ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 76-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

Человѣкъ (антроп., съ табл.)—Л. Крживицкій.
Человѣчество—Л. Штернбергъ.
Червеобразный отростокъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. М. Ш., проф. А. Догель и В. М. О—скій.
Червеобразныя—проф. В. Шевяковъ.
Червецы (съ рис. въ текстѣ)—проф. М. Римскій-Корсаковъ.
Черви (съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Червивость растеній (съ рис. въ текстѣ)—И. Л. Сербиновъ.
Черви звѣздчатые (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Чердынь—Д. Удинцевъ.
Чередованіе поколѣній—С. Коржинскій.
Черемисы—проф. И. Смирновъ.
Черепахи (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Черепица (съ табл.)—Э. Фрикъ. Δ.
Черепные нервы—проф. В. Шимкевичъ.
Черепъ (съ табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
» (въ антропологіи)—Л. Крживицкій.
» (поврежденія)—В. О.
Черкесы—Л. Ш.
Черная гниль (болѣзнь винограда, съ рис. въ текстѣ)—А. Ячевскій.
Черниговская губернія (съ картой) **и Черниговъ**—Р.
Чернила—В. Лермантовъ.
Чернильные орѣшки (съ рис. въ текстѣ)—проф. М. Римскій-Корсаковъ.
Черногорія (геогр.)—Ир. П.
» (исторія)—В. Водовозовъ.
» (языкъ и литература)—А. И. Яцимирскій.
Черногорцы—Ир. П.
Черное море (съ картой)—І. Шпиндлеръ.
Черноземъ—П. О.
Черноморская береговая линія—Б.
Черноморская губернія—проф. А. Воейковъ и Л. В. Македоновъ.
Черноморскій флотъ—Р. Л—нъ.
Чернышевскій (Николай Гавриловичъ)—С. Венгеровъ и Л. С. З.
Черныя краски—проф. А. Лидовъ. Δ.
Черняевъ (Михаилъ Григорьевичъ) — Л. Слонимскій.
Чертоза (съ табл.)—Гр.
Черченіе и чертежные инструменты (съ рис. въ текстѣ и табл.)—В. Лермантовъ.
Чесотка—В. М. О—ій.
» **домашнихъ животныхъ**—Я. П.
Честь воинская—проф. К.-К.
Четвертичная система и періодъ (съ табл.)—Б. П.
Четвертные крестьяне, четвертное землевладѣніе—В. В.
Четырехжаберныя (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Четырехлѣтній сеймъ—В. Новодворскій.
Чехія (геогр.)—Ир. П.
» (исторія)—А. Ясинскій.
Чеховъ (Антонъ)—С. Венгеровъ.
Чешская литература—А. Степовичъ.
Чешскій языкъ—А. Яцимирскій.
Чжунгарія—Л. Бородовскій.
Чили (геогр.)—М.
» (исторія)—В. В—въ.
Чингизъ-ханъ—В. Бартольдъ.
Чиншевое право—В. Нечаевъ.
Числительныя имена—проф. С. Буличъ.
Число координатное химическихъ соединеній — А. Горбовъ. Δ.
Чистыя культуры (съ рис. въ текстѣ)—Б. Исаченко.
Чичеринъ (Борисъ Николаевичъ)—прив.-доц І. Михайловскій и Э. Радловъ.
Членистоногія—проф. В. Шевяковъ.
Чортъ—Л. Ш—гъ.
Чосеръ (англ. поэтъ)—Н. Г—е.
Чуваши—проф. И. Смирновъ.
Чувствованія—прив.-доц. И. Лапшинъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
Алексѣевъ, С.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Арциховскій, В. М.
Багалѣй Д. И., проф. [Д. Б—й].
Барацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
Боголѣповъ, М. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нъ].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К., проф.
Боцяновскій, В. Ѳ. [В. Б.].
Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тъ].
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [М. Б.].
Бруцкусъ, Б. Д.
Бузескулъ, В., проф. [В. Б—лъ]
Буличъ, С. К., проф. [С. Б—чъ].
Бутенко, В. А.
Быковъ, П. В.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [Ю. В.].
Варзаръ, В. Е.
Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
Васильевскій, М. [М. В—ій].
Ватсонъ, М. В [М. В.].
Веберъ, А.
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [З. В.].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [С. В.].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
Веселовскій Ю. А. [Ю. В.].
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [В. В—въ].
Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
Вуколовъ, С. П.]С. В.].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
Ганзенъ, П. Г. [П. Г—ъ].
Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
Герье, В. И., проф. [В. Г.].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
Горнфельдъ, А. Г. [А. Гд.].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Гревсъ, И. М., проф.
Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грушке, Н. Ѳ.
Грэнгагенъ, К. Б.
Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дементьевъ, Е. М.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Дживилеговъ, А. К.
Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
Догель, А., проф.
Дубновъ, С. М.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
Заксъ, А.
Закъ, Л. С.
Зигель, Ѳ., проф.
Зѣлинскій, Ѳ., проф.
Ивановъ, И. И., прив.-доц.
Износковъ, И. А. [И. И.].
Имшенецкій, А.
Ипатьевъ, В. Н., проф.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Каменскій, Д., д-ръ [Д. К].
Каратыгинъ, Е. [Е К.].
Каринскій, Д. [Д. К.].
Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
Касперовъ, В. И.
Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Киселевъ, Н. Н.
Кичуновъ, Н.
Клюссъ, Г. А. [Г. К.].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [В. К.].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [А. К.].
Конскій, П. А. [П. К—ій].
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л.
Копынъ, М. Б., докторъ.
Красновъ, А., проф.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [К. К.].
Крживицкій, Л.
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [А. О. К.].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е., проф.
Кудрявскій, Д., проф. [Д. К.].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К.-К.].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, Н. И.
Ланге, Н., проф.
Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
Латкинъ Н. В. [Н. Л.].
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Лепорскій, П. И., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
Липовскій, А. Л. [А. Л—ій].
Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нъ].
Лучинскій, Г.
Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.].
Лыкошинъ, А. С., проф.
Любавскій, М.
Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чъ]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [А. Л—нко].
Лященко, П. И.
Македоновъ, Л.
Маленнъ, А., проф. [А. М—ъ]
Мамонтовъ, В. В.

Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., проф. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., проф.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Миллеръ, Дм., проф.
Милюковъ, П. Н.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Михайловскій, І.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Морозовъ, П. О.
Мурашкинцевъ, А. А.
Муссеніусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Новодворскій, В.
Носовичъ, А. Л.
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х., проф.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Паперне, А.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Д., проф.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А. В.
Покровскій, А. И., д-ръ, пр.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К., пр.-доц. [*Б. П.*]
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Римскій - Корсаковъ, М. Н., проф.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М. И.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руссовъ, А. Л.
Савиновъ, С.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербиновъ, Л.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Смирновъ, Н. И., проф.
Совѣтовъ, А. А.
Созоновъ, С. И.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій, Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Сторожевскій, Н.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сувальскій, З. С.
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Таратыновъ, Н.
Тарле, Е. В.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Томашевскій, С., проф.
Траншель, В.
Трививусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*]
Туганъ - Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Удинцевъ, Д.
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., проф.
Форстенъ, Г. В., проф.
Франкфуртъ, С. Л.
Францевъ, В. А.
Фрикъ, Э.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А., проф.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И., проф.
Цабель С. А.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*]
Шепелевичъ, Л., проф.
Шпикевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*]
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. В. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*]
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—гъ.*]
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Эверлингъ, С.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф. Я.
Ясинскій, А., проф.
Яцимирскій А.
Ячевскій, А. А.

Карта № 1. Распредѣленіе расъ на земномъ шарѣ по цвѣту кожи до эпохи колонизаціи европейцами заокеанскихъ странъ (по Риплею).

Карта № 2. Распредѣленіе расъ на земномъ шарѣ по формѣ черепа.

Карта № 3. Антропологическая карта Тироля.

Человѣкъ (антропол.). 1) *Распредѣленіе расъ на земномъ шарѣ.* Отдѣльнымъ группамъ человѣческаго рода присущи физическія свойства, которыя отличаются постоянствомъ своего характера и передаются однимъ поколѣніемъ другому. Эти различія иногда очень существенны, какъ напр. между негромъ бассейна Нижняго Нигера и блондиномъ Скандинавіи. Свойственная негру окраска распространена не только на покровы, но проникаетъ и во внутреннія ткани, напр. у негра мускулы вмѣсто ярко-красныхъ оказываются желто-коричневыми. Весьма существенны также различія по размѣрамъ костей скелета (ростъ, форма черепа), существуютъ и другія различія физіологическаго характера (напр. время половой зрѣлости). Эти различія между отдѣльными группами человѣческаго рода положили начало раздѣленію его на расы (см. т. XXVI; тамъ же классификація расъ). Окраску кожи мы должны считать самой характерной реакціей организма на вліяніе климатической среды. «Пространства, занятыя желтокожей группой, совпадаютъ довольно точно съ сухимъ поясомъ, начинающимся въ Сахарѣ и кончающимся въ пустынѣ Гоби. Чернокожая территорія соотвѣтствуетъ сырожаркому поясу. Жары сильнѣе въ Сахарѣ и Аравіи, чѣмъ въ бассейнѣ Конго. Въ жаркихъ, но не столь сырыхъ странахъ крайняго сѣвера, цвѣтъ кожи болѣе теменъ, чѣмъ въ сухомъ поясѣ и на его окраинахъ, обладающихъ континентальнымъ климатомъ. Пигментація представляетъ собой климатическій нарядъ, воспринятый медленно путемъ подбора». Карта № 1 представляетъ распредѣленіе окраски кожи на земномъ шарѣ до эпохи колонизаціи европейцами экзотическихъ странъ (по Риплею). Но новѣйшая антропологія обнаружила, что нельзя довольствоваться лишь общими различіями въ цвѣтѣ кожи. Она доказала, что среди каждой изъ названныхъ на картѣ № 1 группъ существуютъ дальнѣйшія различія не случайнаго, но постояннаго характера. Эти различія рѣзко бросаются въ глаза, если сопоставить бѣлокураго долихокефала изъ Скандинавіи съ долихокефалическимъ брюнетомъ изъ Сициліи или брахикефаломъ изъ Арменіи. Среди черныхъ группъ человѣческаго рода различіе между длинноголовымъ негромъ и низкорослымъ негриллomъ изъ лѣсовъ бассейна Конго или «монголообразнымъ» (Вирховъ) бушменомъ, между длинноголовымъ меланезійцемъ и низкорослымъ негритомъ сразу бросается въ глаза. Карта № 2, въ сопоставленіи съ картой № 1, даетъ понятіе о томъ, какъ въ различныхъ пунктахъ земного шара формы черепа сочетаются съ окраской кожи (карта № 2 представляетъ собой въ общихъ чертахъ топографическое распредѣленіе по формѣ черепа, т. е. указателю ширины черепа *). Между основными антропологическими типами тянется рядъ промежуточныхъ типовъ: напр. между блондиномъ долихокефалическимъ и брахикефалическимъ брюнетомъ существуетъ брахикефалическій блондинъ (въ Саксоніи, Эльзасѣ). Вездѣ на земномъ шарѣ преобладаютъ метисы различнаго рода, нѣкоторые же изъ нихъ представляютъ собой установившійся типъ. Топинаръ даже позволяетъ себѣ сказать, что «чистая раса — абстрактное понятіе, такъ какъ въ человѣческомъ родѣ ея нѣтъ», и прибавляетъ, что «онъ не можетъ указать хотя бы одну серію череповъ, собранныхъ случайнымъ образомъ въ одной и той же мѣстности, которая не представляла бы собой различій по отношенію весьма существенныхъ признаковъ,—различій, превышающихъ своимъ масштабомъ предѣлы индивидуальныхъ колебаній». Окончательная задача физической антропологіи—произвести анализъ этого смѣшенія, выдѣлить теоретически изъ него составныя расовые элементы и опредѣлить ихъ процентное отношеніе въ различныхъ пунктахъ шара, наконецъ, найти главные центры размѣщенія расовыхъ типовъ и распредѣленіе этихъ послѣднихъ на поверхности земного шара. *Распредѣленіе расовыхъ типовъ* на земномъ шарѣ измѣнялось въ теченіе вѣковъ. Достаточно указать на айновъ на островахъ вост. Азіи, на индонезійскіе типы въ горахъ южнаго Китая и смежныхъ частяхъ Индокитая, со всѣхъ сторонъ окруженные монголообразными элементами; на оазисы негрилловъ въ лѣсахъ центральной Африки, чтобы убѣдиться въ томъ, что распредѣленіе расовыхъ типовъ на земномъ шарѣ было нѣкогда другое. Какъ материкъ, понижаясь въ пучину океана, оставляетъ послѣ себя лишь вершины хребтовъ, тянущіяся въ видѣ архипелаговъ, такъ точно отъ прежнихъ расовыхъ территорій остались лишь оазисы въ горахъ, въ лѣсахъ и другихъ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. Эти оазисы доказываютъ, напр., что черные группы человѣческаго рода занимали нѣкогда бòльшія пространства, чѣмъ теперь (значительную часть Индостана и Индокитая, быть можетъ Белуджистанъ и Аравію). Хотя при помощи антропологическаго анализа наука въ состояніи воспроизвести лишь послѣдніе фазисы антропологической исторіи человѣчества, тѣмъ не менѣе антропологія имѣетъ право утверждать, что расовыя различія существуютъ въ человѣческомъ родѣ издревле. «Расовыя различія — говоритъ по этому поводу Кольманъ—обнаруживаются въ Европѣ съ незапамятныхъ временъ. Мы находимъ ихъ въ гробницахъ вѣка Меровинговъ, римскаго и до-римскаго періода, въ эпоху надводныхъ поселеній, вообще во всѣ времена, отъ которыхъ до насъ сохранились черепа—вплоть до дилювіальной эпохи. Европеецъ выступаетъ всегда, какъ сформировавшійся типъ, со всѣми присущими ему анатомически-расовыми особенностями. Равнымъ образомъ и американецъ представляется все тѣмъ же, какъ далеко бы мы ни заглянули въ прошлое. Эта устойчивость расовыхъ особенностей способствуетъ тому, что первоначальныя формы постоянно всплываютъ, не смотря на безпрерывное скрещива-

*) Существующія классификаціи расъ принимаютъ во вниманіе, главнымъ образомъ, остеологическія свойства, такъ какъ кости поддаются изученію при помощи измѣреній. Физіологическія (и патологическія) и гистологическія свойства различныхъ расъ пока мало изучены.

ніе». Анализъ размѣщенія расовыхъ типовъ на земномъ шарѣ имѣетъ большое значеніе и для историческихъ изслѣдованій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть антропологическую карту Тироля (карта № 3). Альпы населены брахикефалическими элементами. Но, какъ показываетъ карта № 3, длинноголовые блондины проникали вверхъ по долинѣ Инна съ сѣвера, съ юга же длинноголовые брюнеты по рѣкѣ Адижѣ къ бреннерскому ущелью (обозначенному крестикомъ). Чѣмъ долина болѣе уединена, тѣмъ обильнѣе брахикефалическій элементъ. Исключеніе составляютъ нѣкоторые притоки бассейновъ Дравы и Инна: уединенныя долины тамъ богаче долихокефалами, чѣмъ главная рѣка. Обстоятельство это доказываетъ, что кромѣ указанныхъ воздѣйствій существовали еще другія (вѣроятно, славяне начали тѣснить долихокефаловъ германскаго происхожденія). Важнѣйшія сочиненія: P. Topinard, «Elements d' anthrapologie generale» (П. 1885); Ranke, «Per Menoch» (существуетъ русскій переводъ); Deniker, «The Races of Man» (существуетъ русскій переводъ); Quatrefages, «Historie générale des races humaines» (Пар., т. I, 1887, т. II 1889); Ripley, «The Races of Europe» (Л., 1900; приведена богатая библіографія предмета); Sergi, «The Mediterranean Race" (Л., 1901).

2) *Скрещиваніе расъ.* Распространеніе однихъ типовъ и медленное изчезновеніе другихъ происходило между прочимъ путемъ скрещиванія расъ. Напр. при скрещиваніи бѣлаго съ негромъ, этотъ послѣдній передаетъ потомству свои расовые признаки съ большей силой, чѣмъ первый. Для того, чтобы у потомства мулата наступилъ возвратъ къ черному типу, необходимо, путемъ послѣдовательныхъ браковъ его съ негромъ, 2—3 поколѣнія, между тѣмъ какъ для появленія въ его потомствѣ бѣлаго типа необходимо, при послѣдовательныхъ бракахъ мулата съ европейцемъ, 5—6 поколѣній. Вопросъ о скрещиваніи расъ изобилуетъ противорѣчіями. Д-ръ Nott, на основаніи своей 21-лѣтней практики среди различнаго въ расовомъ отношеніи населенія въ Алабамѣ и Сѣв. Каролинѣ, утверждаетъ, что метисы (бѣлаго и негра) болѣзненны, смертность у нихъ значительна, выкидыши—обыкновенное явленіе. О липпіенахъ (помѣсь голландцевъ и малайцевъ) говорятъ, что они мало интеллигентны, уже во второмъ поколѣніи малоплодовиты, въ третьемъ поколѣніи совершенно безплодны или производятъ на свѣтъ однѣхъ лишь дочерей. Но эти выводы не опираются на точныхъ наблюденіяхъ. Къ исключеніямъ принадлежатъ изслѣдованія французскаго врача въ Сенегалѣ, Беранже-Феро; послѣдній, впрочемъ, далекъ отъ какихъ нибудь окончательныхъ выводовъ, но указываетъ лишь на то, что мулатское населеніе въ Сенегалѣ по своей численности всегда прямо пропорціонально постоянному бѣлому населенію и что хотя бѣлый и негритянка производятъ здоровыхъ и сильныхъ дѣтей, но браки между ихъ правнуками почти безплодны, такъ какъ у женщинъ происходятъ часто выкидыши. Высказанный на основаніи этихъ воззрѣній взглядъ, что «природа не допуститъ, чтобы метисъ упрочился», не доказанъ. Скрещиваніе очень часто происходитъ въ климатической средѣ, убійственной для одной изъ скрещивающихся расъ. Вѣроятно, и метисъ обладаетъ воспріимчивостью одного изъ своихъ родителей къ условіямъ климатической среды. Затѣмъ, соціальное положеніе метисовъ очень тяжко, иногда обѣ расы отрекаются отъ нихъ и смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ. Наконецъ, случается, что скрещиваются отбросы той и другой расы. Вопросъ о послѣдствіяхъ скрещиванія человѣческихъ расъ не разъясненъ. Вѣроятнѣе всего, что скрещиваніемъ каждыхъ двухъ расъ управляютъ различные законы, какъ это старался выяснить д-ръ Верникъ, по словамъ котораго дѣти, рожденныя отъ японки и француза, здоровѣе самихъ японцевъ, дѣти же, рожденныя отъ японки и нѣмца, не отличаются здоровьемъ. Законы, управляющіе скрещиваніемъ, представляютъ очень много любопытнаго. Случается, что смѣшанное потомство представляетъ лишь «механическое» соединеніе признаковъ отца и матери, «явленіе вполнѣ аналогичное съ тѣмъ, какое мы находимъ во всякой смѣси механической, несовершенной и незаконченной» (Коперницкій). Такое соединеніе признаковъ особенно ярко выступаетъ у потомства, происшедшаго отъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга типовъ. Но типъ смѣшаннаго населенія съ теченіемъ болѣе или менѣе значительнаго времени дѣлается все однообразнѣе и устойчивѣе, особенно если метисы живутъ въ обособленной мѣстности и непрерывно скрещиваются между собой. Возникаютъ тогда такъ называемыя мѣстные типы—между прочимъ нѣкоторыя изъ расъ, приводимыхъ въ классификаціи Деникера, представляютъ собой такихъ установившихся метисовъ. Баски могутъ служить прекраснымъ примѣромъ мѣстной расы. Д-ръ Р. Колиньонъ обраружилъ въ странѣ басковъ существованіе особаго типа. Этотъ типъ въ коренныхъ баскскихъ кантонахъ составляетъ почти половину народонаселенія, а за чертой господства баскскаго языка попадается лишь случайно.

3) *Акклиматизація Ч.* Отдѣльныя вѣтви человѣческаго рода, напр. негръ, блондинъ, органически приспособились къ климатическимъ условіямъ тѣхъ территорій, въ которыхъ живутъ, т. е. только тамъ они могутъ жить здоровой жизнью и производить здоровое и многочисленное потомство. Сѣверянинъ Европы, переведенный въ тропическія страны, очутится среди совсѣмъ новыхъ условій. Въ данномъ объемѣ воздуха тамъ содержится менѣе кислорода, а потому дѣятельность легкихъ понижается на 18,4%, что влечетъ за собой пониженіе температуры тѣла на 0,83% (Bordier). Процессъ обмѣна и выдѣленіе матеріи ослабѣваютъ и подвергаются измѣненіямъ (напр. количество углекислоты, выдѣляемой легкими, уменьшается на 12,24%). Упругость водяного пара въ тропическомъ воздухѣ больше, чѣмъ въ умѣренномъ поясѣ, вслѣдствіе этого легкія уроженца сѣв. Европы теряютъ обычную способность выдѣленія

воды изъ организма. Весь механизмъ выдѣленія воды изъ тѣла нарушается (Bordier показываетъ, что въ Англіи легкія выдѣляютъ 26,97%, почки 59,54%, кожа 8,55% воды изъ организма, подъ тропиками для тѣхъ же органовъ получаются слѣдующія цифры: 22%, 42%, 31%). Не выдѣлившіяся вещества накопляются въ печени, дѣятельность этого органа сильно повышена. Сѣверянинъ Европы, очутившись въ тропическомъ климатѣ, теряетъ аппетитъ, становится малокровнымъ, печень и органы пищеваренія становятся восприимчивы къ воспалительнымъ процессамъ, особенно дизентерія, малярія и воспаленіе печени поглощаютъ много жертвъ (въ Сенегалѣ на дизентерію падаетъ 37% всѣхъ смертныхъ случаевъ среди европейцевъ, на долю лихорадки 31%; въ Бомбеѣ дизентерія составляетъ 61,93%, въ Мадрасѣ 31,67% всѣхъ заболѣваній среди европейцевъ). Физическая сила и вообще способность къ физическому и умственному труду слабѣютъ, возрастаетъ нервная раздражительность, въ которой многіе врачи видятъ важный источникъ жестокости бѣлыхъ подъ тропиками. Плодовитость уменьшается, выкидыши—очень часты. Въ особенности болотистый Гвинейскій берегъ оказался крайне негостепріимнымъ для сѣверянъ Европы, смертность среди англійскаго гарнизона составляла въ Сіерра-Лооне 48%, въ Капъ-Костѣ 68%. Англичане испытали тоже самое въ Индіи. Повышенная смертность принудила англійское правительство отдать сипаямъ (гарнизонамъ изъ туземцевъ) посты на равнинахъ и помѣстить европейскіе гарнизоны, долженствующіе наблюдать за сипаями, въ сухихъ, гористыхъ мѣстностяхъ. А именно смертность составляла на 1000 солдатъ:

	Въ полкахъ англичанъ.	Въ полкахъ сипаевъ.
Въ Бомбеѣ	55,3	6,4
» Пурнахъ	18,7	7,6
» Шолапуръ	20,2	2,1
» Колапуръ	30,3	6,9

О вредѣ индійскаго климата свидѣтельствуетъ также значительная смертность среди англійскихъ дѣтей. Для дѣтей ниже пяти лѣтъ она относится въ Англіи и Индіи, какъ 67,58 къ 148,1; для дѣтей 5—10 лѣтнихъ это отношеніе составляетъ 8,8 къ 17,7. Англійскія семьи, которыя живутъ въ Индіи, обыкновенно высылаютъ дѣтей своихъ тотчасъ послѣ рожденія въ Англію. И количество выкидышей и несчастныхъ рожденій у англичанокъ, живущихъ въ Индіи, увеличивается, плодовитость же уменьшается. Но тропическій климатъ неодинаково дѣйствуетъ на различные европейскіе типы. Особенно вредно дѣйствуетъ онъ на блондиновъ, европейскіе брюнеты обладаютъ несравненно большими способностями акклиматизаціи. Испанцы и португальцы размножаются въ мѣстностяхъ, которыя оказались вполнѣ негостепріимными для англичанъ и германцевъ; французскій южанинъ колонизируетъ Алжиръ, который поглотилъ столько эльзасцевъ. Ниже приведенная таблица даетъ понятіе о смертности въ Алжирѣ въ теченіе 1855—1856 гг. для эмигрантовъ изъ различныхъ народовъ Европы (на тысячу):

	Количество рожденій.	Количество смертныхъ случаевъ.
Среди пришельцевъ изъ Испаніи	46	30
» » » о-ва Мальты	44	30
» » » Италіи	39	28
» » » Франціи	41	43
» » » Германіи	31	56

Вообще средиземные народы и семиты обладаютъ несравненно большей способностью акклиматизаціи въ тропическихъ странахъ, чѣмъ блондинъ; китайцы акклиматизируются хорошо въ различныхъ климатахъ. Напротивъ, негръ, поселившись въ умѣренномъ климатѣ, болѣетъ легкими. Вопросъ акклиматизаціи получилъ важное значеніе во второй половинѣ XIX в. вслѣдствіе массовой эмиграціи европейцевъ въ колоніальныя страны. Въ прежнія времена, когда какая-нибудь группа покидала родину и переселялась въ новыя страны съ другими климатическими условіями, она подвигалась медленно, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Неблагопріятныя климатическія условія истребляли въ каждомъ поколѣніи болѣе воспріимчивыя особи, группа приспособлялась шагъ за шагомъ къ новымъ условіямъ. Въ настоящее время эмиграція происходитъ, благодаря усовершенствованнымъ средствамъ сообщенія, быстро. Кромѣ того переходъ изъ одной мѣстности въ другую съ совершенно новымъ климатомъ никогда не совершался въ такихъ большихъ размѣрахъ. Поэтому зависимость расы отъ климата никогда не обнаруживалась такъ сильно. Вопросъ акклиматизаціи—это вопросъ первоклассная практическаго значенія. Благодаря накопившимся наблюденіямъ, возникла «расовая патологія», а съ нею возможность «научной колонизаціи». Вообще нѣтъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о полной (т. е. основанной на продолженіи рода) акклиматизаціи сѣверянъ Европы въ тропическихъ странахъ, особенно въ Африкѣ. «Но нѣтъ сомнѣнія, что единичная акклиматизація возможна при точномъ соблюденіи опредѣленныхъ гигіеническихъ правилъ, такъ что неизбѣжное ослабленіе организма не прогрессируетъ. Но это приспособленіе не доходитъ до того, чтобы европеецъ могъ въ тропическомъ климатѣ исполнять физическія работы на открытомъ воздухѣ и нести дѣйствительную военную службу. Поддержаніе и разведеніе плантацій европейскими рабочими немыслимо ниже 1500 м. надъ ур. моря. Вся дѣятельность колониста должна по необходимости ограничиваться торговлей». Теоретики научной колонизаціи надѣются, что смогутъ со временемъ указать эмигрантамъ данной расы самыя подходящія мѣстности, въ которыхъ они будутъ въ состояніи поселиться въ качествѣ земледѣльцевъ, равно какъ и мѣстности, въ которыхъ придется имъ довольствоваться ролью организаторовъ производства.

Благодаря тяжелому опыту, возникаютъ гигіеническія правила, какъ бѣлый эмигрантъ долженъ жить, очутившись въ тропическихъ странахъ. Большая смертность бѣлыхъ въ тропическомъ климатѣ—отчасти послѣдствіе пьянства и другихъ привычекъ. Гигіена требуетъ, чтобы такой эмигрантъ поселялся въ тропическомъ поясѣ во время холоднаго сезона, избѣгалъ болотистыхъ и влажныхъ мѣстностей, селился на возвышенностяхъ, домъ его долженъ имѣть толстыя, проницаемыя стѣны, которыя бы понижали температуру воздуха и лишали его влаги; полъ долженъ быть построенъ изъ непроницаемыхъ матеріаловъ, крыша—деревянная; эмигрантъ долженъ употреблять мясо въ незначительномъ количествѣ и воздерживаться отъ напитковъ и кореньевъ. Самый подходящій матеріалъ для одежды—бѣлыя шерстяныя ткани. Эмигрантъ долженъ купаться ежедневно, работать до десяти часовъ утра; въ полдень, до трехъ часовъ, онъ долженъ воздерживаться отъ физической и умственной работы и отъ прогулокъ. Эти гигіеническія правила относятся къ единичнымъ эмигрантамъ. Впрочемъ, теоретики научной колонизаціи не сомнѣваются въ возможности полной массовой акклиматизаціи каждой расы къ новымъ климатическимъ условіямъ, но доказываютъ, что колонисты должны мириться съ многочисленными жертвами въ людяхъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Скрещиваніе съ туземцами можетъ значительно облегчить эту задачу.

Литература. A. Bordier, «La géographie médicale» (Пар., 1884); его же, «La colonisation scientifique et les colonies françaises» (П., 1884); A. Davidson, «Geographical Pathology» (Эдинбургъ, 2 т., 1892); A. Jousset, «Traité de l'acclimatation et de l'acclimatement» (П., 1894); H. C. Lombard, «Traité de climatologie medicale» (3 т., П., 1877); J. Orgeas, «La Pathologie des races humaines» (1886); статьи: J. Hunt, «On ethno-climatology» («Brit. ass. adv. of sc.», 1861); J. Montano, «Hygiène et les tropiques» («Bull. de soc. geogr.», 1878); A. R. Wallace, «Acclimatization» («Enc. Brit.», изд. IX, 1895); H. Rey, «Notes sur la géographie medicale de la côte occidentale de l'Afrique» («Bull. de soc. geogr.», серія VI, XVI).

Л. Кржишицкій.

Человѣкъ и Животныя—журналъ ежемѣсячный; изд. въ СПб. съ 1890 г. Россійскимъ обществомъ покровительства животныхъ. Редакторъ Николай Поліевктовичъ Дучинскій.

Человѣчество, въ смыслѣ единаго рода человѣческаго—понятіе сравнительно поздняго происхожденія, сложившееся первоначально чисто эмпирическимъ путемъ и пережившее много послѣдовательныхъ фазисовъ въ пониманіи его значенія. Первобытный строй, съ его изолированными, немногочисленными общественными организмами, съ его ограниченными познаніями объ окружающемъ мірѣ, естественно и не могъ выработать такого всеобъемлющаго представленія, какъ современное понятіе о Ч. Даже самый терминъ «человѣкъ» первоначально лишенъ былъ того внутренняго содержанія, какое мы вкладываемъ въ него теперь. «Человѣкомъ» у первобытныхъ племенъ называется только *соплеменникъ*: большинство такихъ племенъ не имѣютъ никакого другого отличительнаго названія для своего племени, какъ *человѣкъ* (наши цыгане, вогулы и т. д.). Названіе это заключаетъ въ себѣ уже значительную абстракцію: это родовое понятіе, охватывающее не только всѣхъ соплеменниковъ, но примѣняющееся, какъ таковое, и къ представителямъ сосѣднихъ племенъ и даже представителямъ сверхъестественныхъ существъ («горный» человѣкъ, «водяной» человѣкъ, «лѣсной» человѣкъ и т. д.), между тѣмъ какъ каждая родовая, тотемная и даже территоріальная единица внутри племени принимаетъ особое названіе, какъ часть единаго понятія «люди». Этимологія слова «человѣкъ» у нѣкоторыхъ народовъ, у которыхъ ее можно прослѣдить, обличаетъ грубое эмпирическое происхожденіе этого такъ рано ставшаго абстрактнымъ понятіемъ термина. Гиляцкій, напримѣръ, терминъ самоназванія *нівух* (человѣкъ) буквально значитъ односельчанинъ («изъ моей деревни»); у орочей, ороковъ, гольдовъ тотъ же терминъ *нані*—значитъ просто «изъ этой земли», здѣшній и т. д. (Штернбергъ). Только постепенно содержаніе понятія «человѣкъ», по мѣрѣ размноженія и распространенія племени, по мѣрѣ расширенія общенія съ болѣе отдаленными племенами, начинаетъ расширяться и углубляться, и наконецъ создаются легенды объ общемъ происхожденіи и единствѣ болѣе или менѣе крупныхъ группъ племенъ. Но внѣ этихъ объединенныхъ общеніемъ, легендами объ единомъ происхожденіи и однородностью культуры и физическаго облика племенъ терминъ «человѣкъ» не распространяется. О людяхъ внѣ этого замкнутаго круга или вовсе не существуетъ представленія, или при столкновеніи съ ними они классифицируются въ особый видъ чертей, дьяволовъ и т. д. Такъ называли бѣлыхъ сѣверо-американскіе индѣйцы, такъ называли русскихъ инородцы Приамурскаго края, такъ называютъ культурные китайцы и понынѣ европейцевъ (рыжими дьяволами). Точно также для грека и римлянина всѣ остальные народы классифицировались «варварами», подразумѣвая подъ этимъ названіемъ людей другой породы. И на нашихъ глазахъ въ Сѣв. Америкѣ еще не могутъ примириться съ черной расой, какъ полноправной отраслью Ч. Въ глазахъ русскаго простолюдина не только дикарь-инородецъ, но и культурный китаецъ, японецъ, бурятъ часто представляется «звѣрьемъ», у котораго вмѣсто души—«паръ». Постепенный ростъ общенія между людьми, особенно тамъ, гдѣ этому благопріятствовали природныя условія—напр., удобства естественныхъ путей сообщенія (рѣки, моря),—содѣйствуя сближенію между людьми, уничтожали постепенно коренную причину, тормозившую сознаніе единства Ч., причину, заключавшуюся въ простомъ незнакомствѣ съ психикой людей другого физическаго облика, другой культуры, другихъ вѣрованій. Поэтому такіе факты, какъ морская торговля финикіянъ, распространеніе греческихъ коло-

ній, походы Александра Македонскаго должны были производить цѣлые перевороты въ представленіяхъ отдѣльныхъ народовъ о Ч. Еще болѣе крупную роль играло образованіе огромныхъ имперій, объединившихъ общею властью одного центра, однихъ законовъ, силой господствующей культуры и языка конгломераты прежде разрозненныхъ народовъ. При всей изолированности Китая и враждебности его къ европейцамъ, внутри его 400 милліонное населеніе и всѣ тяготѣющіе къ нему народы восточной Азіи признаютъ свое психическое единство. Въ европейской исторіи такую же роль играла Римская имперія, ставшая общимъ отечествомъ, una cunctarum gentium in toto orbe patria (единое всѣхъ народовъ на всемъ земномъ шарѣ отечество) — идея совершенно новая для древняго міра и въ высшей степени чреватая послѣдствіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ сложившаяся чисто эмпирически, благодаря уничтоженію политической самостоятельности прежнихъ изолированныхъ государственныхъ единицъ и тѣсному свободному общенію (торговому и интеллектуальному) отдѣльныхъ частей имперіи между собою. Только на этой почвѣ и могли зародиться и такъ ярко выразиться идеи космополитизма, ведущія свое начало отъ циниковъ и стоиковъ. Такъ какъ греко-романскій міръ въ большей или меньшей степени столкнулся со всѣми расами Стараго Свѣта, то идея человѣчества въ то время пріобрѣла уже почти универсальное значеніе. Тѣмъ не менѣе свое высшее выраженіе и даже самое названіе свое, Человѣчество нашло не въ греко-римскихъ идеяхъ. Греко-романскій міръ въ лицѣ стоиковъ готовъ былъ съ пантеистической точки зрѣнія разсматривать человѣчество какъ органическое цѣлое, предназначенное для необходимаго совмѣстнаго существованія, какъ части одного физическаго организма («мы подобно рукамъ, ногамъ и т. д.»: Маркъ Аврелій), но въ этихъ понятіяхъ не заключалось высшаго монизма братскаго единенія Ч. Этотъ высшій монизмъ Ч. и самое названіе его были даны *мессіанистскими идеями еврейства*. Великая концепція общаго происхожденія всего рода человѣческаго, созданнаго единымъ Богомъ, свободно павшаго и потому расколовшагося и разъединившагося, но неизбѣжно долженствующаго быть спасеннымъ въ лицѣ всѣхъ отошедшихъ, настоящихъ и грядущихъ поколѣній для образованія единаго стада единаго пастыря,—эта великая концепція, которая могла явиться только на высшей ступени монистическаго религіознаго мышленія, впервые создала высшую идею Ч., которая легла въ основаніе всѣхъ идей и идеаловъ гуманитарныхъ концепцій всѣхъ дальнѣйшихъ періодовъ человѣческаго мышленія. Она была неоднократно искажаема, затемняема, претерпѣла всевозможныя превратности, но, благодаря ей, идея Ч., долженствующаго стать единымъ братскимъ союзомъ, прочно укоренилась въ умахъ и сердцахъ цивилизованныхъ людей. Замѣчательно, что буддизмъ, создавшій такъ много идей гуманности, не возвысился до идеи Ч., не пошедши дальше термина «общины четырехъ странъ свѣта», соотвѣтствующаго христіанскому термину «церковь», общины вѣрующихъ. Но, укоренившись въ умахъ, понятіе единаго Ч., унаслѣдованное отъ христіанства, за истекшія 2000 лѣтъ претерпѣло немало эволюцій. Философы самыхъ различныхъ школъ стали класть его въ основаніе философіи исторіи. Судьбы отдѣльныхъ народовъ, даже отдѣльныя историческія событія являлись только звеньями цѣльной драмы единаго Ч., разыгрывавшейся то волей Провидѣнія (по воззрѣніямъ однихъ), то внутренней тенденціей своего собственнаго «Я-Ч.». Такимъ образомъ прежде всего мы сталкиваемся со школой теологовъ, какъ Боссюетъ, который разсматриваетъ всю исторію какъ рядъ эпизодовъ въ великой драмѣ паденія и искупленія Ч., и провиденціалистовъ-деистовъ, какъ Лоранъ, для котораго исторія—только «манифестація божественнаго плана въ воспитаніи Ч.», плана, состоящаго въ томъ, что каждому народу Богомъ предопредѣлены своеобразные геній и миссія, взаимно дополняющіе геній и миссіи другихъ народовъ. Близко къ теологамъ и провиденціалистамъ въ этомъ отношеніи стоятъ метафизики, для которыхъ Ч. представлялось своего рода нуменомъ, а отдѣльные народы—феноменами этого великаго an und für sich Единаго. Самымъ характернымъ представителемъ этого направленія можно считать Гегеля, для котораго Ч. — тѣло, въ которомъ происходитъ діалектическое развитіе всемірнаго духа по пути къ сознанію свободы, вмѣстѣ съ ростомъ своего сознанія переходящаго въ различныя части этого тѣла, чѣмъ и объясняются историческія перемѣщенія центровъ мысли и цивилизаціи. Отсюда дѣленіе исторіи на три большія части: Востокъ (младенчество), классическій міръ (юность) и христіанско-германскій міръ (зрѣлость). Уже не говоря о другихъ метафизикахъ, какъ Фихте и Шеллингъ, даже Контъ, основатель позитивизма, разсматриваетъ Ч. какъ метафизическое единое, великое существо, проходящіе три стадіи развитія, а исторію—какъ «подготовительное развитіе великаго существа, изъ котораго мы происходимъ и часть котораго будемъ составлять на вѣчныя времена». Одно время въ XIX стол. это метафизическое направленіе приняло характеръ воззрѣнія органическаго, которое, впрочемъ, замѣтно и у такого чистаго метафизика, какъ Гегель. Такъ, напр., Лазо (Lasaulx, «Neuer Versuch einer... Philosophie der Geschichte», 1856) находитъ, что «Ч.—единый великій организмъ, единое Gesammtwesen, которое развивается по опредѣленнымъ законамъ, какъ и природа, и переходитъ черезъ различные возрасты дѣтства, юности, зрѣлости и старости». Краузе также разсматриваетъ Ч. какъ индивидуумъ, переходящій черезъ различные возрасты: эмбріональный, когда все Ч. было единымъ, возрастъ роста—эпоху разрыва единства, и возрастъ зрѣлый, когда Ч. сольется воедино». Идея Ч. и его единства начинаетъ получать правильное освѣщеніе въ данныхъ физической антропологіи и этнографіи. Дарвинизмъ, столь враждеб-

ный всякой теологіи и метафизикѣ, больше всего, однако, содѣйствовалъ распространенію идеи единства человѣческаго рода, потому что для трансформиста всѣ, даже самыя рѣзкія расовыя различія являются только ничтожными отличіями общаго вида homo sapiens. И вопросъ о моногенезисѣ (единствѣ происхожденія человѣческихъ расъ) въ самомъ положительномъ смыслѣ рѣшается самыми выдающимися антропологами, какъ Колльманъ, Вирховъ, Бэръ, Ранке, Рютимейеръ и т. д. «Я твердо держусь единства человѣческаго рода, — говоритъ Колльманъ, — и съ этой точки зрѣнія признаю лишь виды, подвиды, разновидности. Различія между негромъ, индѣйцемъ, кавказцемъ и проч. не настолько велики, чтобы которую-либо изъ этихъ формъ признать за особый видъ (species)».... «пять, шесть формъ черепа, которыя мы можемъ различить нынѣ въ Европѣ и среди всѣхъ народовъ земли, существовали уже въ *дилювіальную эпоху*». «Я склоненъ, — говоритъ Вирховъ,—стоять за единство человѣческаго рода... Когда я оглядываюсь на исторію Ч., я не могу отрѣшиться отъ мысли, что мы—дѣйствительно братья и сестры... Я не считаю доказаннымъ, что нынѣшнія расы и племена могутъ быть сведены къ типамъ, развитіе которыхъ было уже закончено въ предшествовавшую эпоху». Еще убѣдительнѣе данныя сравнительной этнографіи и соціологіи. Въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга частяхъ свѣта, у племенъ самыхъ различныхъ расъ, на самыхъ различныхъ ступеняхъ развитія мы встрѣчаемъ соціальныя учрежденія, формы вѣрованій, мышленія и быта, столь сходныя между собою, что они кажутся несомнѣнно результатомъ заимствованія; а между тѣмъ столь же несомнѣнно, что они возникли совершенно самостоятельно. У племенъ, стоящихъ на самой низкой ступени развитія, находимъ геніальныя приспособленія, которыя свидѣтельствуютъ, что при благопріятныхъ условіяхъ они могли бы стать на одинъ уровень развитія съ самыми цивилизованными людьми. Изъ этихъ фактовъ, накопившихся въ огромномъ количествѣ возможенъ только одинъ выводъ: что природа человѣка, его тѣло и еще болѣе его духъ, его геній, способности, весь психическій аппаратъ совершенно тожественны, и всѣ различія между народами—различія во времени, мѣстѣ и случайныхъ условіяхъ развитія. Этотъ научный выводъ совпалъ съ эпохой, когда прогрессъ культуры все болѣе равномѣрно распространяется по всему міру, когда культуры отдѣльныхъ странъ становятся однородными, условія производства и обмѣна—все болѣе международными, когда, наконецъ, политическія измѣненія послѣдняго времени широко и фактически распространили принципъ равенства всѣхъ людей и равнаго права каждаго на счастье и свободу. Естественно, что именно въ наше время (начиная съ конца XVIII вѣка и главнымъ образомъ со второй половины XIX стол.) съ особенной силой и блескомъ расцвѣла идея *всеобщаго братства народовъ*, единаго человѣчества, «идея единаго стада, единаго пастыря». Эта идея еще юна, но ей принадлежитъ будущее. *Л. Штернбергъ.*

Челпановъ (Георгій Ивановичъ, род. въ 1862 г. въ Маріуполѣ)—современный ученый. Среднее образованіе получилъ въ маріупольской гимназіи. Окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ. Въ 1890 г. началъ преподаваніе философіи въ московскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1892 г. перешелъ въ кіевскій университетъ св. Владиміра, гдѣ въ настоящее время состоитъ профессоромъ философіи. Главнѣйшія работы Ч.: «Проблемы восpріятія пространства» (I-я ч., Кіевъ, 1896, магистерская диссертація); «Мозгъ и душа» (СПб., 1900); «О памяти и мнемоникѣ» (СПб., 1900). Статьи по психологіи и философіи Ч. помѣщалъ въ журналахъ «Русская Мысль», «Вопросы философіи и психологіи», «Міръ Божій» и въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ»; въ послѣднемъ изданіи Ч. помѣщалъ весьма цѣнные обзоры новѣйшей литературы по психологіи, теоріи познанія и трансцендентальной эстетикѣ Канта. Съ 1897 г. Ч. руководитъ психологической семинаріей при университетѣ св. Владиміра (см. «Отчетъ о дѣятельности психологической семинаріи при университетѣ св. Владиміра за 1897—1902 гг.», Кіевъ, 1903). Книга Ч. «Мозгъ и душа» — рядъ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ Кіевѣ въ 1898—99 гг.; авторъ даетъ критику матеріализма и очеркъ нѣкоторыхъ современныхъ ученій о душѣ. Критическая часть работы выполнена обстоятельнѣе, чѣмъ положительная; критикуя ученіе о параллелизмѣ и о психическомъ монизмѣ, авторъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе словами: «дуализмъ, признающій матеріальный и особенный духовный принципъ, во всякомъ случаѣ лучше объясняетъ явленія, чѣмъ монизмъ». Въ «Проблемахъ воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности» Ч. въ главнѣйшихъ чертахъ защищаетъ точку зрѣнія, которую высказалъ Штумфъ въ своей книгѣ: «Ursprung der Raumvorstellung». По существу это—теорія нативизма, утверждающая, что пространство въ психологическомъ отношеніи есть нѣчто непроизводное; представленіе о пространствѣ не можетъ быть получено изъ того, что само по себѣ не обладаетъ протяженностью, какъ это утверждаютъ генетисты. Пространство есть такой же необходимый моментъ ощущеній, какъ и интенсивность; интенсивность и протяженность составляютъ количественную сторону ощущенія и одинаково неразрывно связаны съ качественнымъ содержаніемъ ощущенія, безъ котораго они немыслимы. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ ощущенія обладаютъ протяженностью; но вопроса объ отношеніи этихъ протяженностей ближайшимъ образомъ Ч. не разсматриваетъ. Не все содержаніе протяженности, какъ оно является въ развитомъ сознаніи, Ч. признаетъ непроизводнымъ, а лишь плоскостную протяженность; изъ нея путемъ психическихъ процессовъ выростаютъ сложныя формы воспріятія пространства. Представленіе *глубины* есть продуктъ переработки опыта плоскост-

ной протяженности. Сущность непроизводной протяженности Ч. видитъ во внѣположности, а *глубина* есть преобразованіе этой внѣположности или плоскостной протяженности. Отъ Штумфа Ч. отступаетъ въ томъ, что первый сближаетъ качество ощущеній съ протяженностью, полагая, что различію мѣстъ въ пространствѣ соотвѣтствуетъ различіе качествъ; поэтому Штумфъ отрицаетъ теорію Лопе о локальныхъ знакахъ. Ч., наоборотъ, полагаетъ, что теорія локальныхъ знаковъ можетъ быть соединена съ ученіемъ о непроизводности воспріятія протяженности и что хотя локальные знаки и не являются необходимой составной частью первоначальнаго представленія о пространствѣ, но въ расширеніи и развитіи этого представленія имъ принадлежитъ важная роль. Первая половина работы Ч. посвящена обстоятельному изложенію теорій нативизма и генетизма, въ лицѣ главнѣйшихъ представителей этихъ ученій. Философскія свои воззрѣнія Ч. высказалъ въ книгѣ: «О современныхъ философскихъ направленіяхъ» (Кіевъ, 1902). Авторъ доказываетъ мысль, что нынѣ возможна только идеалистическая философія. Философія есть метафизика. Особаго метода она не имѣетъ. Предметъ философіи—«изслѣдованіе природы вселенной»; философія есть система наукъ, но этого не слѣдуетъ понимать въ духѣ позитивизма. Главный недостатокъ позитивизма состоитъ въ томъ, что у него нѣтъ теоріи познанія; поэтому позитивизмъ долженъ былъ перейти въ иную форму. Ч. слѣдитъ за различными формами философской мысли въ XIX вѣкѣ, а именно за агностицизмомъ, неокантіанствомъ, метафизикой, какъ она выразилась у Гартмана и у Вундта. «Въ настоящій моментъ всякаго ищущаго научно-философскаго міровоззрѣнія можетъ наиболѣе удовлетворить именно метафизика Вундта или вообще построеніе, совершающееся по этому методу. Міровоззрѣніе можетъ быть удовлетворительнымъ, если оно идеалистическое. Если же оно въ добавокъ построено на реалистическихъ началахъ, то это оказывается какъ разъ въ духѣ нашего времени» (стр. 107). Такимъ образомъ Ч. объявляетъ себя послѣдователемъ Вундта, и критика міровоззрѣнія Вундта въ тоже время будетъ и критикою философіи Ч. *Э. Радловъ.*

Челымскій городокъ — см. Чалымскій городокъ.

Челышевскій (Н.)—псевдонимъ Е. Ѳ. Корша (см. XVI, 362).

Челмсфордъ (Chelmsford): 1) Фредерикъ-Тезигеръ — англійскій политическій дѣятель (1794 — 1878); сперва служилъ во флотѣ, принималъ участіе въ бомбардировкѣ Копенгагена (1807), потомъ изучалъ право и сталъ адвокатомъ въ Лондонѣ. Съ 1840 до 1858 г. былъ членомъ палаты общинъ; принадлежалъ къ консервативной партіи. Въ 1844 году былъ назначенъ генерала-солиситоромъ, въ 1845 г. — генер.-атторнеемъ. Вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ Р. Пиля (1846). При министерствѣ Дерби (февраль по декабрь 1852 г.) вновь занималъ постъ генер. атторнея. Въ 1858 г., при образованіи второго министерства Дерби, Ч. получилъ баронское достоинство и былъ назначенъ лордомъ канцлеромъ. Тотъ же постъ занималъ онъ въ третьемъ кабинетѣ Дерби (1866—68), но послѣ смерти послѣдняго не получилъ поста въ министерствѣ Дизраэли. 2) Фредерикъ-Августъ-Тезигеръ, второй баронъ Ч., сынъ предыдущаго, англійскій генералъ, род. въ 1827 г.; сперва служилъ въ Остиндіи; въ февралѣ 1878 г. назначенъ командующимъ англійскими военными силами въ Южной Африкѣ и велъ войну съ зулусами. 22 янв. 1879 г. значительный отрядъ его войска попалъ въ засаду подлѣ Изандулы, на берегу р. Тугелы, и былъ почти истребленъ, причемъ зулусы захватили значительное количество оружія, военныхъ снарядовъ и скота; другой отрядъ, которымъ командовалъ полковникъ Пирсонъ, былъ окруженъ въ лагерѣ подлѣ Эковы и поставленъ въ очень опасное положеніе. Событіе это подало поводъ къ обвиненіямъ противъ Ч.; въ палатѣ общинъ и даже въ палатѣ лордовъ раздавались голоса объ его непредусмотрительности, непониманіи мѣстныхъ условій и неумѣньѣ составить подходящій къ нимъ планъ военныхъ дѣйствій. Министерство Дизраэли защищало его. Обѣ палаты, вотировавъ потребованный министерствомъ дополнительный кредитъ въ 1500000 фн. стерл. на веденіе войны, перешли къ обсужденію вотума недовѣрія къ министерству за неумѣлое веденіе войны. Онъ былъ отвергнутъ большинствомъ 306 противъ 246 въ палатѣ общинъ и 146 противъ 61 въ палатѣ лордовъ. Тѣмъ не менѣе министерство Дизраэли назначило въ Южную Африку генерала Вольслея. Еще до прибытія Вольслея, 4 апрѣля 1879 г., Ч. нанесъ значительное пораженіе зулусамъ и освободилъ полковника Пирсона. Къ его арміи принадлежалъ принцъ Луи-Наполеонъ, убитый 1 іюня 1879 г. при рекогносцировкѣ. Послѣ прибытія въ іюнѣ 1879 г. ген. Вольслея въ Африку, Ч. сохранилъ командованіе однимъ корпусомъ, во главѣ котораго онъ 4 іюля 1879 г. нанесъ подлѣ Улунди полное пораженіе зулускому войску (свыше 20000 чел.); король зулусовъ Кечевайо успѣлъ бѣжать, но скоро былъ взятъ въ плѣнъ. Вернувшись въ Англію, Ч. занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ; принадлежалъ къ консервативной партіи, но видной роли не игралъ. *В. В—въ.*

Челмсфордъ (Chelmsford) — главный гор. англійскаго графства Эссексъ въ 48 км. къ СВ отъ Лондона, на судоходной р. Чельмеръ. Жит. свыше 11 тыс. Хлѣбная биржа. Значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ.

Челси (Chelsea)—городъ въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Массачусетсъ; можетъ считаться предмѣстьемъ г. Бостона. Расположенъ на рр. Ч. и Мистикъ, отдѣляющихъ его отъ Бостона. Соединяется съ Бостономъ мостомъ длиною въ 1 км. Жителей 34 тыс. (1900). Фабрика резиновыхъ издѣлій.

Челси (Chelsea)—предмѣстье Лондона, на лѣв. берегу р. Темзы. 9627? жит.

Челтенхэмъ (Cheltenham) — курортъ въ англійскомъ графствѣ Глостеръ, на р. Чельтъ, въ 13 км. отъ г. Глостера. Минераль-

ныя воды, содержащія поваренную соль, сѣру, желѣзо и известь, употребляются для ваннъ. Температура источника 4—7,5°. Назначаются главнымъ образомъ при болѣзняхъ пищеваренія (желудка, кишечника, печени).

Чельцовъ (Григорій Васильевичъ, род. въ 1840 г.)—духовный писатель, протоіерей, сынъ священника Рязанской губ., магистръ спб. духовной академіи. Многія религіозно-нравственныя статьи Ч. помѣщены въ «Христіанскомъ Чтеніи», Духовной Бесѣдѣ» и «Страннникѣ» (за 1866—72 гг.). Отдѣльно онъ издалъ: «Теорія Бокля и христіанское ученіе о промыслѣ Божіемъ» (2 изд. СПб., 1884); учебникъ по Закону Божію для начальныхъ училищъ — «Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, съ подготовительными къ нему разсказами изъ свящ. исторіи и съ краткимъ ученіемъ о богослуженіи православной церкви» (27 изд., СПб., 1903); «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 4, СПб., 1894).

Чельцовъ (Иванъ Васильевичъ, 1828—1878) — историкъ церкви, сынъ священника Рязанской губ. Образованіе получилъ въ рязанской семинаріи и спб. дух. академіи, въ которой былъ проф. церковной исторіи. Съ 1859 по 1867 г. завѣдывалъ библіотекою рукописей, образовавшеюся изъ старопечатныхъ книгъ и рукописей Новгородско-Софійской и Кирилло-Бѣлозерской библіотекъ, при передачѣ ихъ въ спб. акд. Съ 1871 по 1874 г. Ч. былъ редакторомъ «Христіанскаго Чтенія». Подъ редакціей Ч. изданъ въ 1862 г. второй томъ (1186—1206 гг.) трудовъ византійскаго историка Никиты Хоніата. Литературные труды Ч.: «Исторія христіанской церкви» (СПб., 1861); «Древнія формы символа вѣры» (СПб., 1869, докторская диссертація); «Внѣшнее состояніе греческой церкви съ 1054 по 1204 г.» («Христ. Чтеніе», 1857, II); «Римско-католическая церковь во Франціи» (ib. 1861, I); «О павликіанахъ» (ib., 1877, I); переводъ посланія апост. Варнавы съ Тишендорфова изданія Синайской библіи и изслѣдованіе о текстѣ и времени происхожденія этого посланія. См. «Церковный Вѣстникъ», 1878, № 10 (некрологъ Ч.); И. Чистовичъ, «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ, 1858—1888 гг.» (СПб., 1889).

Чельцовъ (Михаилъ Васильевичъ, род. въ 1851 г.)—писатель, сынъ священника Рязанской губ.; образованіе получилъ въ спб. дух. академіи. Состоитъ помощникомъ инспектора студентовъ томскаго унив. Труды Ч.: «Полемика между греками и латинянами по вопросу объ опрѣснокахъ въ XI—XII вѣкахъ» (СПб., 1879, магист. диссертація); «Царствованіе императора Александра II. Историческая записка» (СПб., 1880); «Историческое значеніе св. Кирилла и Меѳодія» («Вятскія Епарх. Вѣдом.», 1885, №№ 9 и 10); «Истинная вѣротерпимость въ ея отличіи отъ индифферентизма» (ib., 1892, №№ 10 и 11); «Объ обученіи церковному пѣнію» (ib., 1894, №№ 5 и 8); «О религіозно-нравственномъ воспитаніи и обученіи дѣтей, въ связи съ вопросомъ о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ» (ib., 1894, №№ 8 и 9). Въ 1898 и 1899 гг. въ «Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» печатались статьи Чельцова: «Постановка и способъ преподаванія свящ. исторіи въ начальныхъ школахъ»; «Географическія свѣдѣнія, вспомоществующія изученію свящ. исторіи въ школахъ, въ связи съ наученіемъ учениковъ понимать и чертить географическія карты»; «Наглядность въ первоначальномъ обученіи дѣтей Закону Божію», въ связи съ обзоромъ картинъ по свящ. исторіи»; «Способъ употребленія священно-историческихъ картинъ при обученіи дѣтей свящ. исторіи».

Чельцовъ (Михаилъ Михаиловичъ) — терапевтъ, род. въ 1858 г. Образованіе получилъ на естественномъ факультетѣ с.-петербургскаго университета и въ с.-петербургской медико-хирургической академіи. Состоялъ ординаторомъ клиники проф. Боткина; въ 1886 г. за диссертацію «О значеніи горькихъ средствъ въ пищевареніи и усвоеніи азотистыхъ веществъ» (СПб.) удостоенъ степени доктора медицины, а въ 1889 г. назначенъ приватъ-доцентомъ военно-медицинской академіи по клиникѣ внутреннихъ болѣзней; съ 1890 г. избранъ завѣдующимъ терапевтическимъ отдѣленіемъ Александровской больницы въ память 19 февраля 1861 г., съ 1891 г. состоитъ консультантомъ по учрежденіямъ вѣдомства Имп. Маріи. Кромѣ диссертаціи Ч. напечаталъ: «О вліяніи острыхъ ароматическихъ веществъ (пряностей) на желудочное пищевареніе, отдѣленіе желудочнаго сока и желчи» («Газета Боткина», 1886); «Лѣченіе скорбутныхъ (цынготныхъ) больныхъ строго молочной діэтой» (ib., 1890); «О вліяніи виннаго спирта на отдѣленіе желчи» и рядъ статей въ медицинскихъ журналахъ. Состоитъ редакторомъ «Трудовъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ».

Чельцовъ (Михаилъ Павловичъ, род. въ 1870 г.)—писатель, сынъ священника Рязанской губ.; образованіе получилъ въ казанской дух. академіи. Состоитъ противораскольничьимъ миссіонеромъ с.-петербургской епархіи. Главные труды Ч.: «Церковь королевства сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности, 1879 — 1896 гг.» (СПб., 1899, магист. диссерт.), «Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно приходскихъ школъ среди раскольнич. населенія» (СПб., 1900) и много статей въ «Миссіон. Обозрѣніи» и др. журналахъ.

Челюскинъ (сѣверо-восточный) **мысъ** —самая сѣверная оконечность Азіи, въ Енисейской губ. и уѣздѣ, въ Туруханскомъ краѣ, въ восточной части Таймырскаго полуо-ва, на берегахъ Сѣв. Ледовитаго океана. Мысъ этотъ былъ описанъ и опредѣлено его положеніе въ декабрѣ 1741 г. штурманомъ Челюскинымъ, посланнымъ для описи сѣвернаго побережья Таймурскаго полуо-ва. Челюскинъ назвалъ мысъ Сѣверовосточнымъ. Онъ довольно возвышенъ, каменистъ и отрубистъ, имъ обрывается въ океанъ одинъ изъ отроговъ горнаго хребта Бырранга. Мысъ находится подъ 77°34' с. ш. и 104° в. д. Въ

1878 г. его посѣтилъ Норденшильдъ на пароходѣ «Вега», гдѣ имъ на грудахъ камней былъ сооруженъ изъ пловучаго лѣса маякъ. Нансенъ на своемъ «Фрамѣ» также прошелъ мимо Ч. мыса въ 1893 г., но на него не сходилъ. Къ ЮВ отъ мыса лежатъ 3 острова небольшихъ размѣровъ, названные Норденшильдомъ островами *Челюскина*; острова пустынны, покрыты снѣгомъ и льдомъ и невысоки.

Челюскины—древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. Есть еще два рода Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Челюстная кость—названіе, прилагаемое къ верхней и нижней Ч. костямъ въ томъ случаѣ, когда онѣ образуютъ одну общую кость, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ млекопитающихъ (происхожденіе этихъ костей—см. Челюсть). Верхнечелюстная кость (maxilla superior) человѣка парная и подраздѣляется на тѣло и 4 отростка. Тѣло заключаетъ въ себѣ полость, называемую челюстной или гайморовой. На лицевой сторонѣ тѣла верхней челюсти па небольшомъ разстояніе отъ глазничной впадины находится отверстіе (foramen infraorbitalis), ведущее въ одноименный каналъ, который начинается отъ нижней глазничной щели. Черезъ отверстіе это выходитъ нервъ n. infraorbitalis (одна изъ вѣточекъ II вѣтви nervi trigemini). Верхняя челюсть имѣетъ слѣдующіе отростки: небный (proc. palatinus), носовой или лобный (proc. nasalis seu frontalis), скуловой (proc. zygomaticus) и зубной (proc. alveolaris). На носовомъ отросткѣ, на задней поверхности находится углубленіе для слезнаго мѣшка (fossa sacci lacrimalis) переходящее въ слезную бороздку (sulcus lacrimalis). На нижней поверхности зубного отростка находятся луночки для зубовъ (alveoli), въ числѣ восьми на каждой. Небные отростки, на мѣстѣ соединенія ихъ по средней линіи, образуютъ носовой гребешекъ (crista nasalis), который спереди оканчивается выступомъ (spina nasalis), а позади послѣдняго имѣется отверстіе, ведущее въ canalis naso palatinus. Черезъ каналъ этотъ идетъ одноименный съ нимъ нервъ (n. Scarpae, отъ II вѣтви nervi trigemini). *Нижняя челюсть* (maxilla inferior s. mandibula), непарная кость, подраздѣляется на тѣло и 2 вѣтви. На срединной линіи она согнута подъ угломъ и въ этомъ мѣстѣ на передней ея поверхности находится возвышеніе—подбородокъ (protuberantia mentalis). На горизонтальной вѣтви нижней челюсти спереди находится недалеко отъ подбородка отверстіе (foramen mentale) для прохожденія нерва (n. mentalis, отъ III вѣтви n. trigemini). На верхнемъ краѣ нижней челюсти находится 16 луночекъ для зубовъ. На заднемъ концѣ тѣла нижней челюсти начинается съ каждой стороны восходящая вѣтвь ея, которая съ нижнимъ краемъ тѣла нижней челюсти образуетъ нижнечелюстный уголъ (angulus maxillae). Каждая вѣтвь въ верхней своей части образуетъ по 2 отростка: передній—вѣнечный (processus coronoideus), для прикрѣпленія височной мышцы, и задній сочленовный (proc. condiloideus), съ головкой (capitulum) для сочлененія съ височной костью. Между обоими отростками находится полулунная вырѣзка (incisura semilunaris). На срединѣ каждой вѣтви на внутренней сторонѣ имѣется отверстіе (foramen maxillare), ведущее въ каналъ (canalis alveolaris inferior). Каналъ этотъ проходитъ черезъ тѣло нижней челюсти и оканчивается въ foramen mentale. Черезъ каналъ этотъ идетъ нервъ n. alveolaris inferior (отъ III вѣтви n. trigemini). *В. М. Ш.*

Челюстная пазуха—см. Челюстная кость.

Челюстной подвѣсокъ—хрящевые или костные элементы, служащіе для соединенія Ч. аппарата съ черепомъ (см.). У селахій онъ представленъ единственнымъ хрящемъ — гіо-мандибулярнымъ, а у ганоидовъ и костистыхъ кромѣ гіо-мандибулярнаго хряща или косточки имѣется, вѣроятно, отъ него обособляющееся os symplecticum, къ которому снизу причленяется квадратный хрящъ или кость (os quadratum), а къ этой послѣдней — Ч. аппаратъ. У двудышащихъ нижняя челюсть причленяется непосредственно къ черепу, ибо квадратный хрящъ и рудиментальный гіо-мандибулярный слиты съ черепомъ. У амфибій и всѣхъ вышестоящихъ формъ гіо-мандибулярный хрящъ дѣлается слуховой косточкой (см.) и подвѣсокъ можетъ быть представленъ только квадратной костью, какъ это и имѣетъ мѣсто у ящерицъ, змѣй и птицъ, но въ другихъ случаяхъ квадратная кость входитъ въ составъ черепа, какъ это имѣетъ мѣсто у Hatteria, крокодиловъ и черепахъ, или дѣлается тоже слуховой косточкой, какъ это имѣетъ мѣсто у млекопитающихъ, и тогда челюсти сочленяются непосредственно съ черепомъ, а подвѣсокъ отсутствуетъ. *В. М. Ш.*

Челюстно-небный снарядъ — представляетъ собой систему рычаговъ, образованную челюстными и небными костями и играющую роль при открываніи рта. Снарядъ этотъ играетъ роль въ черепѣ ядовитыхъ змѣй и отчасти птицъ. У ядовитыхъ змѣй maxillaria коротки, цилиндричны, полы и несутъ ядовитые зубы. Эти maxillaria сочленены на подобіе шарнира съ косточками, лежащими впереди (praefrontalia). Задняя поверхность maxillaria сочленена подвижно съ удлиненными ossa transversa, соединенными съ pterygopalatina, а послѣднія сочленены съ дистальнымъ концомъ ossa quadrata. Всѣ эти кости и образуютъ Ч.-небный снарядъ. Въ покойномъ состояніи, когда ротъ закрытъ, os quadratum направлено внизъ и назадъ и тянетъ черезъ pterygopalatinum и transversum верхнюю челюсть кзади, заставляя ея нижній конецъ вмѣстѣ съ зубомъ прикладываться къ небу. Прежде думали, что при разѣваніи рта, когда M. digastricus тянетъ задній конецъ нижней челюсти вверхъ, а дистальный конецъ ossis quadrati тянетъ впередъ, то система крыловидно-небно-поперечно-челюстного сочлененія подается впередъ, а верхняя челюсть и ядовитый зубъ принимаютъ вертикальное положеніе. Но Катаринеръ (1900) показалъ,

что прямой зависимости движенія Ч.-небнаго снаряда отъ движенія нижней челюсти не существуетъ и что движенія этихъ частей могутъ совершаться независимо одно отъ другого. Аналогичный механизмъ находимъ въ черепѣ птицъ, гдѣ онъ приводитъ къ одновременному подниманію верхней части клюва (надклювья) и опусканію нижней (надклювія), при чемъ у нѣкоторыхъ птицъ, напр. у попугаевъ, подвижность надклювья является весьма значительной. У птицъ сбоку черепа мы видимъ свободное quadratum, которое при помощи палочковидной косточки, составленной изъ quadrato-jugale и jugale, соединено съ maxillare. При открываніи рта, когда m. digastricus заставляетъ, какъ и у змѣй, дистальный конецъ квадратной кости двигаться впередъ и вверхъ, описанный палочковидный рычагъ обусловливаетъ движеніе вверхъ maxillaria и всего клюва, что возможно, благодаря подвижности сочлененія носовыхъ костей съ ethmoideum. При разсматриваніи черепа снизу находимъ одну кость въ основаніи черепа: это basioccipitale, слившееся съ basisphenoideum и вытянутое впереди въ клиевидное продолженіе или rostrum, которое представляетъ собой переднюю часть parasphenoidei. Такъ какъ небныя кости не сходятся, то твердое небо въ сущности отсутствуетъ и между palatina виденъ обыкновенно непарный сошникъ, но у дятловъ обѣ половины его остаются на всю жизнь независимы. Такимъ образомъ, заднія носовыя отверстія лежатъ между сошникомъ и небными костями. Эти послѣднія соединены задними концами съ rostrum посредствомъ скользящаго сочлененія, а также и съ крыловидными костями, упирающимися своими задними концами въ ossa quadrata. При вышеуказанномъ движеніи o. quadrati при опусканіи нижней челюсти, очевидно, что и небно-крыловидный аппаратъ будетъ дѣйствовать какъ вторая система рычаговъ, обусловливающая движеніе челюсти, при чемъ небно-крыловидное соединеніе будетъ скользить по сочленовной поверхности rostri (см. Черепъ). *В. М. Ш.*

Челюстныя піявки или Gnathobdellidae—подотрядъ піявокъ или Hirudinei класса кольчатыхъ червей Annulata или Annelides. Подробности см. Піявки (XXIII, 784).

Челюсть — названіе это примѣняется, какъ къ ротовымъ придаткамъ членистоногихъ (см. Ротовыя части) и вообще къ ротовому вооруженію безпозвоночныхъ (наприм., піявокъ и др.), такъ и къ частямъ висцеральнаго черепа (см.) позвоночныхъ. Круглоротыя не имѣютъ Ч., почему ихъ и называютъ Agnatha или безчелюстными въ противоположность прочимъ позвоночнымъ Gnathostomi или челюстноротымъ. Впрочемъ, съ каждой стороны черепа миноги имѣется приросшая къ нему переднимъ и заднимъ концами дужка, которую нѣкоторые считаютъ за palato-quadratum, и эта послѣдняя играетъ роль верхней Ч. въ черепѣ селахій и ганоидовъ, тогда какъ нижняя представлена мандибулярнымъ хрящемъ. У химеровыхъ (Holocephala) и двудышащихъ (Dipnoi) небно-квадратный хрящъ сростается съ черепомъ. У двудышащихъ и костистыхъ рыбъ, а равно у другихъ позвоночныхъ небно-квадратный хрящъ низводится на степень квадратнаго хряща или кости, играющихъ роль подвѣска (см. Челюстной подвѣсокъ), а на верхней Ч. развиваются двѣ пары накладныхъ (появляющихся уже у ганоидовъ) костей, носящихъ названіе межчелюстныхъ (intermaxillaria s. praemaxillaria) и иногда сростающихся между собой, и челюстныхъ (maxillaria). Всѣ эти кости у приматовъ и человѣка сливаются въ одну верхнечелюстную кость (см. Челюстная кость). На мандибулярномъ хрящѣ, носящемъ у зародышей названіе Меккелева хряща, развивается нѣсколько костей. Передняя пара накладныхъ костей, сливающихся у птицъ и черепахъ вмѣстѣ, носитъ названіе ossa dentalia, а на нижнемъ углу развиваются съ каждой стороны по накладной os angulare, тогда какъ въ задней части, гдѣ мандибулярный хрящъ сочленяется съ квадратнымъ, развивается эндохондральная кость—os articulare. У двудышащихъ рыбъ и хвостатыхъ амфибій на внутренней поверхности развивается накладная os spleniale. У млекопитающихъ articulare и angulare представлены слуховой косточкой (молоточкомъ съ его processus folianus, развивающимся подобно angulare, какъ накладная косточка), и слѣдовательно ихъ нижняя Ч. соотвѣтствуетъ сросшимся ossa dentalia. На своемъ заднемъ концѣ она снабжена двумя отростками: заднимъ сочленовнымъ и переднимъ вѣнечнымъ (pr. coronoideus), отстутствующимъ у китообразныхъ и сумчатаго муравьѣда. Книзу отъ послѣдняго имѣется на нижнемъ углу Ч. отростокъ, загнутый внутрь у сумчатыхъ. Нижняя челюстная кость человѣка—см. Челюстная кость и Человѣкъ. *В. М. Ш.*

Челябинскъ—уѣздн. городъ Оренбургской губ., на обоихъ берегахъ р. Міаса, начальный пунктъ Сибирской жел. дороги и линіи въ Екатеринбургъ. Жителей (1897 г.) 19891 (10222 мжч., 9669 жнщ.); въ 1902 г. число жителей превысило 25 тыс. Домовъ до 1500; церквей 6; женскій м-рь, часовня, старообрядческая молельня, мечеть, евр. молитв. домъ. Мужское духов. училище, жен. прогимназія, училища муж. 4-хъ классное, приходское и 3 городскихъ. Пріютъ для бѣдныхъ сиротъ. Больницъ 3. Библіотека и безплатн. город. читальня. Общественное собраніе. Народный театръ. Отдѣленія банковъ государ. и двухъ частныхъ коммерческихъ; городской банкъ, общ. взаимнаго кред., городской ломбардъ. Конторы коммиссіонныя, транспортныя и др. Видное мѣсто занимаетъ Ч. по торговлѣ хлѣбомъ и преимущественно пшеницею. На ярмаркахъ въ маѣ и октябрѣ производится торговля лошадьми, скотомъ и продуктами скотоводства на нѣсколько сотъ тыс. руб. Базары въ городѣ ежедневные, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Значительное количество зерна перерабатывается на мукомольныхъ мельницахъ и крупчаткахъ, расположенныхъ близъ города. Паровая мукомольня, крупчатка, вырабатывающая до 2400 пд. въ сутки, винокуренный заводъ—до 500 тыс. вед. спирта, скотобойни—до 80 тыс.

гол. въ годъ, кожевенные зав. — до 50 тыс. кожъ, салотопенные зав. — до 100 тыс. пд. сала. Городскіе доходы въ 1900 г.=94529 руб. (61% съ недвижимостей), расходы—87638 руб. На городское общ. управленіе расходуется около 8%, на учебную часть — свыше 10%, на медицину—до 2%. Таможня 1-го класса. Съ проведеніемъ Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути Ч. занялъ видное мѣсто среди пунктовъ транзитнаго грузового движенія, главнымъ образомъ по хлѣбнымъ отправкамъ: мѣстными торговцами скупаются здѣсь ежегодно значительныя партіи пшеницы; кромѣ того производятся закупки представителями фирмъ изъ Ревеля, Либавы и Ростова на Дону. Въ 1900 г. съ Челябинской станціи отправлено было грузовъ (большею частью транзитныхъ) свыше 42 милл. пд., въ томъ числѣ хлѣбныхъ около 25 милл. пд. (главнымъ образомъ пшеницы). Близъ ст. Ч. устроенъ врачебно-питательный переселенческій пунктъ, къ которому проведена особая желѣзнодорожная вѣтка для передачи переселенческихъ поѣздовъ непосредственно къ баракамъ пункта и для пріема оттуда партій, слѣдующихъ въ Сибирь; больничные бараки на 100 кроватей; изъ столовой отпускается зимою 1200 порцій, а лѣтомъ 2500 порцій ежедневно. Со времени открытія движенія по Сибирской жел. дор., т. е. съ 1893 г., прошло черезъ Челябинскій пунктъ и здѣсь зарегистрировано до 1 милл. переселенцевъ. Близъ ст. жел. дор. образовался поселокъ Никольскій, въ которомъ насчитывается до 5 тыс. жителей.

Исторія. Ч.—древнѣйшее исторически извѣстное поселеніе Оренбургской губ., возникшее изъ татарской деревни Селябы (или Челябы). Въ 1736 г. было поставлено въ зависимость отъ Уфимской провинціи Оренбургской губерніи. Черезъ 10 лѣтъ Ч. былъ окруженъ валомъ и деревяннымъ «заплотомъ съ башнями» и названъ крѣпостью, въ которую поселили казаковъ. Въ 1774 г. Ч. составлялъ центръ провинціальнаго управленія, подъ именемъ Исетскаго; въ томъ же году выдержалъ упорную осаду пугачевцевъ, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ воеводы А. П. Веревкина. Въ 1781 г. Ч. сначала былъ отчисленъ къ Пермскому намѣстничеству Екатеринбургской провинціи, а потомъ къ Уфимскому. Съ 1804 г. Ч.—уѣздный городъ Оренбургской губ. См. ст. А. Орлова въ «Памятной книжкѣ Оренбургской губ. на 1865 г.»

Челябинскій уѣздъ занимаетъ самую низменную сѣв.-восточную часть Оренбургской губ., гранича съ В рр. Тололомъ и Уемъ, съ СЗ р. Міасомъ. Если взять направленіе съ З на В, по линіи Сибирской жел. дор., то мѣстность, занимаемая Ч. у. представляется нѣсколько холмистой, усѣяна сопками порфира и гранита (отдаленные отроги Ильменскихъ горъ), но далѣе къ В становится ровной, плоской испещренной множествомъ озеръ и покрытой небольшими березовыми перелѣсками. Въ этой части высшей точкой является ст — ца Звѣриноголовская—47 фт. н. ур. м. Грунтъ земли преимущественно глинистый и песчано-глинистый, въ холмистой зап. части у.—каменистый, въ долинахъ же рѣкъ—черноземный; въ общемъ, почва Ч. у. принадлежитъ къ довольно плодороднымъ и даетъ населенію иногда богатые урожаи. Уѣздъ орошается водной системой р. Тобола, главнымъ образомъ притокомъ р. Исети, р. Міасомъ, прорѣзывающей у. во всю длину въ сѣв. части, рр. Куртамышомъ и Чумлякомъ, но эти двѣ рѣки незначительны. Самое же главное орошеніе Ч. у. состоитъ изъ цѣпи озеръ, которыми онъ испещренъ; изъ 1500 всѣхъ озеръ Пермской губ. приходится на Ч. у. 1150; озера не отличаются своею величиною—очень немногія имѣютъ длины болѣе 10 вер.; по характеру, они подраздѣляются на прѣсныя, соленыя и горькія, при чемъ разбросаны безъ всякаго порядка: рядомъ съ прѣсными озерами лежитъ соленыя или горькія; соленыхъ озеръ насчитывается въ уѣздѣ 12, горькихъ 57, остальныя прѣсныя, что даетъ возможность селиться по ихъ берегамъ. Изъ соленыхъ озеръ необходимо отмѣтить по добычѣ соли озера: Кулотъ, Чараткуль, Копыловское, Таузаткуль, Гуртулъ-Куль. Въ нѣкоторыхъ частяхъ у., преимущественно въ вост., встрѣчаются небольшія болота, поросшія мелкимъ березнякомъ. Ч. у. принадлежитъ къ безлѣснымъ—только изрѣдка встрѣчаются березовыя рощи, да въ сѣв.-вост. углу, на границѣ съ Пермской и Тобольской губ. попадается строевой сосновый лѣсъ; такой же лѣсъ встрѣчается по берегу р. Куртамышъ. Климатъ континентальный, выражающійся рѣзкими крайностями температуры: воздухъ колеблется между +26,6° и—38,8°; въ общемъ, климатъ здоровый, но мѣстами, въ низинахъ, онъ переходитъ въ болотистый съ частыми туманами и лихорадками. Въ отношеніи растительности общая характеристика Ч. у. можетъ быть выражена такимъ образомъ: долины и степи богаты луговыми пастьбищами, являющимися прекрасными выкормными и сѣнокосными угодьями, среди которыхъ врѣзываются небольшія куртины березовыхъ рощъ, среди уцѣлѣвшихъ еще ковыльныхъ цѣлинъ встрѣчаются сосновые боры. Ч. у. богатъ лугами, преимущественно низменными, которые даютъ хорошіе укосы и отличныя отавы; но есть суходольные покосы. Изъ луговыхъ травъ встрѣчаются: лисохвостъ, оржанецъ, овсяникъ, мятликъ, пырей; изъ многолиственныхъ: колокольчики, тминникъ, одуванчикъ, щавель и др. Въ послѣднее время луговодство стало давать населенію значительный доходъ, благодаря сдачѣ пастбищъ подъ выкормъ промышленныхъ гуртовъ, а также отправки сѣна въ прессованномъ видѣ на крупные рынки потребленія. Площадь, занимаемая Ч. уѣздомъ, опредѣляется въ 34364,6 кв. вер. или 3579 тыс. дес.; изъ нихъ ок. 1000 кв. вер. (10 тыс. дес.) занято озерами, ок. 100 тыс. дес. лѣсомъ; по пространству Ч. у. занимаетъ въ Оренбургской губ. третье мѣсто (больше его уу. Верхне-уральскій и Орскій). Жит. по переписи 1897 г. (искл. гор. Ч.), 397146 (194078 мжч., 203068 жнщ.). 641 населенный пунктъ: 7 станицъ, 109 поселковъ, 53 села, 427 деревень, 14 выселковъ, 20 хуторовъ, 2 слободы, 1 заводъ, 8 кардоновъ; болѣе значитель-

ны станицы Усть-Уйская (9500 жнщ.) и Звѣриноголовская (7500 жит.). Казаковъ въ Ч. у. насчитывалось въ 1882 г. 52833 душъ, въ настоящее же время ихъ болѣе 60 тыс.; они разселены въ 7 станицахъ и 111 поселеніяхъ. Магометанское населеніе (10%) состоитъ главнымъ образомъ изъ башкиръ; есть еще незначительное число нагайбаковъ-татаръ. Главное занятіе населенія — хлѣбопашество. Система хозяйства у крестьянъ трехпольная, у казаковъ переложная, но и они начинаютъ переходить на трехполье. Высѣваются озим. рожь, ярица, пшеница (бѣлотурка и кубанка), овесъ, ячмень, просо, всего до 800 тыс. четв. разнаго хлѣба, которыя при среднемъ урожаѣ даютъ ок. 3 милл. четв. сбора (приблизительно 7 — 8 четв. на душу), что даетъ возможность экспортировать хлѣбъ, особенно пшеницу, за предѣлы уѣзда. Въ 1900 г. лошадей было 208478, кр. рог. ск. 253918 гол., овецъ 371749, козъ 16678. Скотоводство носитъ промышленный характеръ, особенно среди населенія станицы Звѣриноголовской и с. Куртамышъ, куда прикочевываютъ киргизы со своими стадами. Рыболовство служитъ большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ Ч. у., благодаря обилію озеръ. Послѣднія, принадлежащія министерству земледѣлія, оренб. казачьему войску, башкирамъ и крестьянскимъ обществамъ, сдаются обыкновенно въ аренду на болѣе или менѣе продолжительные сроки рыбопромышленникамъ сосѣднихъ губерній, Пермской и Вятской; значительныя рыбныя ловли раздробляются арендаторами на мелкіе участки и раздаются въ наемъ разнымъ лицамъ. Въ пользованіи мѣстныхъ жителей остаются самыя незначительныя ловли, и рѣдкія изъ нихъ эксплоатируются владѣльцами съ промышленною цѣлью. Башкиры сами рыбою не пользуются, а сбываютъ весь свой уловъ на ближайшихъ базарахъ. Много заводовъ, обрабатывающихъ сырье, главнымъ образомъ кожи и сало; всего заводовъ ок. 250, съ производствомъ на сумму 700 тыс. р. До 80 ярмарокъ, ежегодный оборотъ которыхъ—6500000 р. по привозу и свыше 2 милл. р. по продажѣ товаровъ; сверхъ того на ярмарки пригоняется до 10—15 тыс. лошадей и до 50 тыс. кр. рогатаго скота. Народное образованіе поставлено плохо: магометанское населеніе относится къ дѣлу просвѣщенія индиферентно; грамотные составляютъ 30%; главный ихъ процентъ даетъ казачье населеніе, а самый незначительный — башкиры. Медицинская часть далеко недостаточна. Ветеринарное дѣло поставлено сравнительно недурно, но населеніе еще не привыкло обращаться къ помощи научной ветеринаріи, а по прежнему предпочитаетъ пользоваться услугами коноваловъ, которыхъ въ Ч. у. поставляетъ преимущественно сосѣдняя Тобольская губ. *Я. П.*

Челяднины—старинный русскій боярскій родъ, происходившій отъ нѣмецкаго выходца Радши и угасшій въ XVI в. *Петръ Өедоровичъ*, бояринъ и воевода, былъ устюжскимъ намѣстникомъ (1478) и участвовалъ въ войнѣ съ литовцами (1508). Братъ его *Андрей* († 1503 г.), бояринъ, конюшій (первый, которому было пожаловано это званіе) и намѣстникъ новгородскій; въ 1496 г., разбилъ шведовъ, а въ 1500 г., командуя большимъ полкомъ—литовцевъ, близъ р. Ловати, и взялъ г. Торопецъ. Сынъ перваго изъ нихъ *Иванъ Петровичъ* Ч., называемый также *Өедоровъ*-Ч., бояринъ, конюшій, извѣстный воевода въ половинѣ XVI в., намѣстникъ ярославскій, въ 1565 г. вмѣстѣ съ другими боярами земскаго правленія вѣдалъ Москвою; черезъ два года, подозрѣваемый въ намѣреніи свергнуть царя съ престола, былъ убитъ самимъ Іоанномъ Грознымъ (1567). *Василій Андреевичъ* († 1518), бояринъ и дворецкій, былъ женатъ на княжнѣ Аграөенѣ Өедоровнѣ Телепневой-Оболенской, бывшей нянькою Іоанна IV Грознаго. *Иванъ Андреевичъ*, братъ предыдущаго, бояринъ, конюшій и воевода; участвовалъ въ цѣломъ рядѣ битвъ во время войны съ литовцами; въ 1514 г. потерпѣлъ пораженіе близъ Орши, былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ г. Вильну, гдѣ и умеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ темницѣ. *Иванъ Ивановичъ*, бояринъ и конюшій, умеръ въ 1514 г. *В. Р—въ.*

Чембаръ—уѣздный гор. Пензенской губ., въ гористой мѣстности, по обоимъ берегамъ рч. Малаго Ч. Въ 1780 г., при открытіи Пензенскаго намѣстничества, Ч. изъ слободы преобразованъ былъ въ уѣздный городъ, въ 1798 г. упраздненъ, а въ 1801 г. при возстановленіи Пензенской губ. снова сдѣланъ уѣздн. городомъ. Въ 1897 г. въ Ч. было 5335 жителей (2673 мжч., 2662 жнщ.). Почти всѣ жители православные. Мѣщане составляютъ 48% общаго числа жителей, крестьяне—32%. Церквей 6, въ томъ числѣ такъ назыв. «Царская», выстроенная въ 1838 г. дворянствомъ губерніи въ домѣ, гдѣ въ 1834 г. лежалъ больнымъ отъ полученнаго дорогой перелома ключицы имп. Николай I. 3-хъ классное город. училище, 2 приходскихъ и 1 церк.-приход. учил. Фабрикъ и заводовъ 11, все мелкіе; общая сумма ихъ производства—около 10 тыс. руб.; изъ нихъ 8 кирпичныхъ заводовъ. Къ достопримѣчательностямъ города принадлежитъ домъ (гдѣ теперь гостиница Антюшина), въ которомъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ жилъ В. Г. Бѣлинскій. Въ память В. Г. Бѣлинскаго устроена библіотека-читальня его имени. Городскихъ доходовъ въ 1901 г. было 26093 руб., расходовъ 21601 руб.

Чембарскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть губерніи. Пространство его составляетъ 3977 кв. вер. Довольно пересѣченное мѣстоположеніе; здѣсь получаютъ начало рѣки, принадлежащія разнымъ бассейнамъ. Абсолютная высота селъ: Крыловки 770 фт., Голощаповки 760 фт. *Почва* преимущественно черноземная, мѣстами болотистая, по горамъ же—глинистая и песчаноглинистая. Наибольшая часть уѣзда орошается рѣками системы Хопра, и только незначительная часть системою р. Оки. Къ системѣ Хопра принадлежатъ Ворона и Арчада. Первая изъ нихъ точетъ (50 вер.) въ западной части уѣзда, вторая служитъ границею съ Пензенскимъ у. на короткомъ пространствѣ. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ворону, въ уѣздѣ протекаютъ: Пачельма, Воловка, Ушевка, *Большой Ч.*, Понмъ, Машпа, Машля, Вя-

зовка, Лащовка, Сарда и др. Къ Окскому бассейну принадлежатъ: Канда, прит. Цны, и Мал. Атмисъ съ Леплейкою, Калдусомъ и Кевдою. Ни одна изъ этихъ рѣкъ ни судоходна, ни сплавная. Озера и болота небольшія. Въ 1897 г. въ Чембарскомъ у. считалось 149264 жителей (72686 мжч., 76578 жнщ.); изъ нихъ крестьяне составляютъ 94%; православные—92%, магометане (татары и др.) — 8%. Инородцы составляютъ около 25% всего населенія, а именно: татары 7%, мордва 12%, мещеряки 6%. Населенныхъ пунктовъ 190, въ нихъ дворовъ 23679. Главное занятіе населенія — земледѣліе. Въ 1900 г. было обложено земель: казенныхъ 4185, частныхъ владѣльцевъ 183393, сельск. обществъ 193311, городскихъ 1531 дес. Лѣсовъ мало; они занимаютъ 5,5% общей площади уѣзда. Надѣльныхъ земель въ общинномъ владѣніи 111887 дес., въ подворномъ 63208 дес. Частновладѣльческихъ крестьянскихъ земель 18216 дес. 73% общей площади уѣзда занято пашней, 13%—покосы и выгоны, ост.—лѣсъ и неудобныя земли. Изъ надѣльной земли пашнями занято 80%. Главнѣйшія растенія, культивируемыя въ уѣздѣ: рожь, овесъ (много у частныхъ владѣльцевъ), гречиха, просо, горохъ, чечевица и картофель (два послѣднія растенія особенно среди крестьянъ). Садоводство и огородничество слабо развиты. *Скотоводство* развивается, особенно за послѣднее десятилѣтіе; въ 1900 г. въ уѣздѣ считалось лошадей 42974, крупнаго рогатаго скота 47550, овецъ 167904, свиней 11973 головъ; 65% всего количества скота принадлежитъ крестьянамъ. Полибинскій казенный племенной разсадникъ скота (лошади—шведки, крупный рогат. скотъ—симментальской породы, овцы—оксфордскія, свиньи—беркширъ и іоркширъ). Крупный рогатый скотъ улучшенныхъ породъ встрѣчается во многихъ владѣльческихъ экономіяхъ. Значительныхъ конскихъ заводовъ 16, племенныхъ овчарень 26. Въ с. Камышинѣ и другихъ жители разводятъ гусей для отправки въ Москву и Петербургъ. *Пчеловодство* развито по преимуществу у инородцевъ. Кустарные промыслы мало развиты; болѣе всего въ уѣздѣ сапожниковъ (339 семей). *Фабрикъ и заводовъ* 340, съ производствомъ на 848221 руб.; на нихъ рабочихъ 1047. Болѣе всего круподерокъ—160 (42300 руб.); 60 маслобоенъ, 35 кирпичныхъ и 35 гончарныхъ заводовъ. По производительности первое мѣсто занимаютъ 2 винокуренныхъ завода (621521 руб.) и 3 паровыя мельницы (90 тыс. руб.). 2 салотопенныхъ завода, 14 кожевенныхъ, 1 клеевой, 2 сыроваренныхъ, 3 поташныхъ, 12 канатныхъ и 11 синельныхъ. Въ промышленномъ отношеніи выдѣляются селенія: Поимъ (8220 жит.), Невѣжкино (6208 жит.), Кевда-Вершина (4705 жит.) и Мача (3081 жит.). Школъ, находящихся въ вѣдѣніи мин. народн. просв., 52; изъ нихъ 43 содержатся земствомъ, въ томъ числѣ 1 ремесленная и 2 образцовыя 2-классныя. Церковно-прих. школъ и школъ грамоты свыше 20. Въ с. Завиваловкѣ низшая сел.-хоз. школа (301 учен.). Зем. больницъ 2. врачебныхъ пунктовъ 5, участковыхъ врачей 3, низшаго медицинскаго персонала 12 чел. Жел. дорога проходитъ вдоль сѣв. границы уѣзда, касаясь его въ нѣсколькихъ мѣстахъ (ст. Башмаково). Почт.-телегр. отдѣленій 2 (кромѣ гор. Ч.). Уѣздное земство въ 1901 г. израсходовало 87127 руб., въ томъ числѣ на управленіе 9275 руб., на школьное дѣло 22805 руб., на медицинскую часть 28761 руб. Могила М. В. Лермонтова въ с. Тарханахъ. Литературу — см. Пензенская губ. *А. Ѳ. С.*

Чемберленъ—см. Чэмберленъ.

Чемберсъ—см. Чэмберсъ.

Чемена (Климентъ Антоновичъ, род. въ 1867 г.)—писатель, священникъ; образованіе получилъ въ кіевской дух. академіи. Былъ смотрителемъ черкасскаго дух. училища. Главный трудъ его — магистерская диссертація: «Происхожденіе и сущность ессейства» (Черкасы, 1894).

Чемерица (Veratrum Tourn.) — родовое названіе растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). Извѣстно до 9 видовъ, дикорастущихъ въ лѣсной области восточнаго и западнаго полушарія. У насъ, въ Россіи, встрѣчаются два вида (V. album и V. nigrum). Это многолѣтнія травы, развивающія короткое подземное корневище и высокіе надземные стебли, окруженные при основаніи влагалищами прошлогоднихъ листьевъ; стеблевые листья многочисленные, складчатые, эллиптическіе, стеблеобъемлющіе; стебель заканчивается метельчатымъ соцвѣтіемъ; цвѣтки зеленоватые (у V. album), или темнокрасные (у V. nigrum); околоцвѣтникъ шестилистный, остающійся, тычинокъ 6, пестикъ съ верхнею трехгнѣздною завязью и тремя столбиками (эта особенность заставляетъ нѣкоторыхъ ботаниковъ относить Ч. къ особому сем. Colchicaceae); плодъ коробочка, сѣмена сплюснутыя, крылатыя. Растеніе ядовитое, содержитъ вератринъ—алколоидъ. Корневище V. album употребляется въ медицинѣ, «Rhizoma Veratri», для добыванія Tinctura Veratri. Въ народной медицинѣ Ч. употребляется для присыпки ранъ у скота, отъ чемера и пр. Иногда подъ Ч. извѣстно другое растеніе, Helleborus—см. Морозникъ. *С. Р.*

Чемерица лѣсная — то же, что ландышъ (см.), дремликъ (см.).

Чемеровцы—мст. Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., въ 38 вер. отъ губ. гор., при р. Жванчикѣ. 1192 жит., правосл. церковь, синагога, пивоваренный зав., лавки, много ремесленниковъ, еженедѣльныя ярмарки.

Чѐмеръ — с. Козелецкаго у., Черниговской губ., въ 22 вер. отъ уѣзд. гор. 3620 жит. Зем. школа, сельская библіотека, 2 ярмарки.

Чемесовъ (Евграфъ Петровичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ граверовъ, сынъ бѣднаго дворянина Нижегородской губ., род. въ 1737 г. и шестнадцати лѣтъ отъ роду былъ записанъ на службу капраломъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. По свидѣтельству Я. Штелина, въ его замѣткахъ объ изящныхъ искусствахъ въ Россіи, Ч. еще въ юности отлично рисовалъ перомъ, упражняясь въ копированіи гравюръ преимущественно Вагнера. Художникъ-самоучка былъ замѣченъ И. И. Шуваловымъ, вытребованъ въ 1759 г. изъ полка

въ академію художествъ и произведенъ въ поручики Копорскаго полка, изъ котораго потомъ перечисленъ въ Астраханскій. Учась въ академіи у знаменитаго Г.-Фр. Шмидта, Ч. работалъ съ такою усидчивостью, что вскорѣ получилъ горловую чахотку; его покровитель, Шуваловъ, бралъ его на лѣто къ себѣ на дачу, но здоровье гравера не могло возстановиться. Не смотря на это, въ первый же годъ своего пребыванія въ классѣ Шмидта, Ч. награвировалъ мастерски портретъ Петра Великаго съ оригинала Натье, а въ 1760 г. чрезвычайно талантливый крошечный портретъ И. И. Шувалова (съ Ротари). Вслѣдъ затѣмъ, въ 1761 г., исполнены имъ профильный портретъ барона А. С. Строганова (съ рисунка Шмидта) и два портрета имп. Елизаветы Петровны—одинъ, побольше, съ оригинала Токе, и другой, извѣстный у коллекціонеровъ подъ названіемъ «Черной Мантильи», съ оригинала гр. Ротари. За это превосходное произведеніе, не уступающее лучшимъ работамъ самого Шмидта, академія худ. наградила Ч. въ 1762 г. званіемъ академика и вскорѣ послѣ того ввѣрила ему завѣдываніе печатною палатою и управленіе, вмѣстѣ съ граверомъ Тейхеромъ, классомъ гравированія, оставшимся, за отъѣздомъ Шмидта въ чужіе краи, безъ руководителя. Въ послѣдніе два года своей жизни (въ 1764 и 1765 гг.) Ч. пришлось испытать много непріятностей. Шувалова, человѣка добраго, искренняго, настоящаго любителя искусствъ, смѣнилъ въ академіи сухой и придирчивый И. И. Бецкой. Начались придирки къ Ч. за несоблюденіе разныхъ формальностей, но болѣе всего огорчило его пренебреженіе, оказанное ему академіей: когда была въ 1764 г. учреждена эта такъ назыв. большая академія, директорами ея были назначены Жилле, дела Моттъ и Тореллн, а Ч. не попалъ въ ихъ число. Это такъ его оскорбило, что онъ немедленно подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ академіи, при чемъ представилъ ея совѣту 14 своихъ гравированныхъ досокъ съ отпечатками съ нихъ, предлагая купить ихъ всего за 250 руб. Отставка была дана ему въ тотъ же день, но о доскахъ не постановлено никакого рѣшенія. Раздраженный Ч. написалъ конференцъ-секретарю академіи А. М. Салтыкову: «Ежели академія почитаетъ 250 р. въ большое мнѣ пожалованіе за мои поднесенные доски и эстампы, то я не почитаю себѣ за великое оными досками и эстампами академію подарить, и васъ, государь мой, прошу оныя слова объявить господамъ членамъ». Обидѣвшись столь дерзкимъ письмомъ, члены рѣшили уплатить ему за 13 досокъ требуемые имъ 250 руб., а четырнадцатую доску, съ его собственнымъ портретомъ (исполненнымъ по рисунку де-Вельи), равно какъ и оттиски съ нея, отдать ему назадъ. По выходѣ изъ академіи, Ч. поступилъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора, въ кабинетъ Ея Величества, подъ начальство благорасположеннаго къ нему гр. Сиверса. На новой службѣ онъ не успѣлъ произвести ни одной работы, такъ какъ вскорѣ умеръ, 30 авг. 1765 г. Всѣхъ гравюръ Ч. насчитывается не болѣе 17-ти. На нѣкоторыя изъ нихъ было указано выше. Остальныя его гравюры, извѣстныя любителямъ искусства—портреты перваго русскаго актера Ѳ. Г. Волкова (съ Лосенки), портретъ имп. Екатерины II (профильный съ гр. Ротари), фельмаршала гр. Б.-Хр. Миниха (профильный), гр. Гр. Гр. Орлова (то же, съ рисунка де-Вельи), того же вельможи (съ гр. Ротари), И. Гр. Орлова (съ Рокотова), вел. кн. Павла Петровича и гр. К. Е. Сиверса. Ср. статью П. Н. Петрова о Ч. въ апрѣльской книжкѣ «Библіотеки для Чтенія» за 1860 г. и изданіе Д. А. Ровинскаго, «Русскій граверъ Ч.» (СПб., 1878).

Чекесовы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ «предка, выѣзжаго изъ Золотой Орды». Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Казанской и Саратовской губ. Гербъ внесенъ во II ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Чемкентъ—городъ: см. Чимкентъ.

Чемлыкская или *Чамлыкская* — ст-ца Лабинскаго отд., Кубанской обл., на р. Чамлыкъ, въ 14 вер. отъ торговой ст-цы Лабинской и въ 36 вер. отъ ст. Владикавказской жел. дор. Армавиръ. Юртъ станицы, вмѣстѣ съ офицерскими участками—20076 дес. 6987 жит. (1897), въ томъ числѣ коренного казачьяго населенія 3228 (1639 мжч. и 1589 жнщ.). Большіе посѣвы пшеницы, много усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій. Пчеловодство. Церковь, станичное правленіе, 2-классное училище мин. нар. просв., лавки, 8 водяныхъ мельницъ, 2 маслобойни, 6—7 др. заводовъ.

Чемодановка—с. Пензенской губ. Городищенскаго у., въ 5 в. отъ Муравьевскаго разъѣзда Сызр.-Вяз. жел. дор. Жит. 3618; школа.

Чемодановъ (Иванъ Ивановичъ)—русскій дипломатъ, стольникъ и переяславскій намѣстникъ. Въ 1656 г. царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ его въ Венецію съ цѣлью занять у республики денегъ. Пробывъ тамъ около девяти недѣль, Ч. цѣли своей не достигъ, но успѣлъ сдѣлать не мало цѣнныхъ наблюденій, которыя и внесъ въ свой подробный и обстоятельный «Статейный списокъ» («Древняя Россійская Вивліоѳика», т. IV, стр. 120—142, 142—339). См. ст. Брикнера, «Русскіе дипломаты въ Италіи въ XVII столѣтіи», въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1877, № 3, 4 и 7). *В. Р—въ.*

Чемодановы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ «выѣзжаго» изъ Польши къ великому князю Василію Васильевичу (1425—1462) «мужа честна, именемъ *Воронана*, котораго великій князь наградилъ «многими помѣстьями и вотчинами». Старшій сынъ его, *Иванъ Большой*, былъ родоначальникомъ рода Ч.; сыновья и внуки его служили въ стольникахъ, стряпчихъ, воеводахъ и проч. Объ *Иванѣ Ивановичѣ* Ч. см. выше. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Гербъ внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія

Чемодуровы — два русскихъ дворянскихъ рода, восходящихъ къ половинѣ XVII в. и записанныхъ въ VI ч. род. кн.: первый—Орловской губ., второй—Казанской и Самарской губ. Гербъ послѣдняго рода Ч. внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника.

Чемосткины — дворянскій родъ, происходящій отъ стряпчаго Ивана Родіоновича Ч. (втор. пол. XVII в.) и записанный въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Есть еще нѣсколько родовъ Ч. болѣе поздняго происхожденія.

Чемпни (Т.-Уэльсъ Champney)—сѣверо-американскій живописецъ-жанристъ, род. въ 1848 г. въ Бостонѣ, 16-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ мастерскую рѣзчика по дереву, служилъ въ 1863 г. въ Массачузетскомъ полку добровольцевъ, былъ потомъ учителемъ рисованія въ одной изъ лексингтонскихъ школъ и, отправившись въ 1867 г., образовался подъ руководствомъ Эдуарда Фрера, въ Экуанѣ, гдѣ пробылъ два года и написалъ первую жанровую картину, допущенную въ парижскій салонъ. Послѣ недолгаго пребыванія въ Римѣ возвратился въ Америку, устроилъ себѣ мастерскую въ Бостонѣ, неоднократно дѣлалъ оттуда поѣздки въ Европу и, наконецъ, въ 1876 г., поселился въ Дэрфилдѣ (въ Массачузетскомъ штатѣ). Лучшія изъ его очень милыхъ по содержанію и изящно исполненныхъ картинъ—«Не такъ дурно, какъ кажется», «Образцовый ученикъ», «Сердца и бриллiанты», «Третейскій судья» и «Засохшій листокъ».

Чемульпо—заливъ, представляетъ расширенное устье южнаго рукава корейской рѣки Хань-ганъ, при впаденіи ея въ большой заливъ Императрицы. Заливъ имѣетъ болѣе мили въ ширину и образуетъ прекрасную якорную стоянку при глубинѣ отъ 5 до 9 саженъ.

Чемульпо (Чжѣ-муль-пхо, Чемуль-пхо, Che-mul-pho)—портъ въ Кореѣ, на западномъ берегу Корейскаго полуо-ва, приблизительно подъ 37°28′ с. ш. и 126°37′ отъ Гринича. Открыть для иностранной торговли по настоянію японцевъ 4 іюня 1883 г. Рейдъ состоитъ изъ внѣшняго и внутренняго; послѣдній весьма узокъ и неудобенъ, вслѣдствіе множества мелей и большой разницы между высотою воды во время прилива и отлива, достигающей 25 футовъ. Въ холодныя зимы бóльшая часть внутренняго рейда покрывается льдомъ и стоянка судовъ возможна лишь на наружномъ рейдѣ, гдѣ, благодаря значительной высотѣ и силѣ приливной волны, движущійся ледъ менѣе затрудняетъ стоянку судовъ. Климатъ Ч. носитъ всѣ характерные признаки климата муссоновъ, съ тою разницею, что здѣсь значительно сильнѣе выражена зимняя облачность, чѣмъ во всей сѣверной Азіи. Количество атмосферныхъ осадковъ, въ среднемъ — 805 миллиметровъ; большая половина ихъ приходится на лѣто. Частые туманы, преимущественно съ марта по іюль и съ октября по мартъ. Средняя температура года = +11,6, лѣта + 22,5 и зимы—0,3. Самый холодный мѣсяцъ январь, самый жаркій августъ; минимумъ января—15,7, максимумъ августа + 35,7. Ч. состоитъ изъ трехъ частей — корейскаго города, кварталовъ японскаго и китайскаго, и иностраннаго поселенія, управляемаго особымъ муниципалитетомъ. Корейскій кварталъ представляетъ рядъ грязныхъ глинобитныхъ домовъ, съ узкими улицами и массой безъ дѣла толпящагося люда. Выдѣляются только красивые европейскіе дома миссіонеровъ-американцевъ, у которыхъ здѣсь своя больница. Японскій кварталъ города — самый обширный и населенный; здѣсь отдѣленія японскихъ банковъ, консульскій домъ, японская торговая палата, агентства японскихъ пароходствъ. Китайскій кварталъ состоитъ главнымъ образомъ изъ лавокъ и трактировъ. Это главный торговый пунктъ города; здѣсь консульство и торговая палата. Европейскій кварталъ самый малый, но съ каждымъ годомъ расширяется и застраивается. Всѣхъ иностранцевъ въ 1898 г. было 5752 человѣка, въ томъ числѣ 4346 японцевъ, 1346 китайцевъ, 17 американцевъ и 15 англичанъ. Населеніе корейскаго города достигаетъ 20 тысячъ и, съ проведеніемъ первой желѣзнодорожной линіи отъ Ч. до Сеула, замѣтно увеличивается. Центральное положеніе порта при устьѣ р. Хингана и близость къ столицѣ полуострова обусловливаетъ развитіе Ч., какъ торговаго порта. По цѣнности ввоза товаровъ, Ч. занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ открытыхъ портовъ Кореи; въ 1898 г. эта цѣнность опредѣлялась въ 6986800 долларовъ, увеличившись съ 1886 г. почти въ 5 разъ. Общій оборотъ порта за 1897 г. = 9414847 долларовъ. Въ 1898 г. портъ посѣтило 1158 судовъ, изъ коихъ 306 паровыхъ. Среди предметовъ иностраннаго ввоза первое мѣсто занимаютъ хлопчато-бумажныя издѣлія японской и англо-индійской фабрикаціи; далѣе слѣдуютъ шерстяныя и металлическія издѣлія, керосинъ, японскія спички, жизненные припасы. По размѣру вывоза Ч. занимаетъ второе мѣсто среди портовъ полуострова; главные предметы вывоза — сырые продукты сельскаго производства, трепанги, рыба, жэнь-шэнь, кожи, а въ послѣднее время золото въ пескѣ. Корейская морская таможня, управляемая иностранцами, и монетный дворъ корейскаго правительства. Ч. соединенъ телеграфомъ съ Сеуломъ, пароходными рейсами — съ Артуромъ, Чифу и Нагасаки.

Литература. «Описаніе Кореи» (изданіе м-ва финансовъ); «The Chronicle and Directory for China, Japan, Corea etc.» (1897); М. А. Поджіо, «Очерки Кореи» (СПб., 1892); Н. Матюнинъ, «Краткій обзоръ открытыхъ корейскихъ портовъ» (въ «Сборникѣ консульскихъ донесеній», в. VI, 1898); «Обзоръ внѣшней торговли Кореи за 1893 г.»; «Corea. Foreign Office. Diplomatic and consular reports on trade and finance» (Лонд., 1886—1900, 15 нумеровъ). *Л. Бородовскій.*

Чемъ или *Горная*—рѣка въ сѣверной части Китайской Маньчжуріи, притокъ Амура, впадаетъ въ послѣдній противъ станицы Поярковой. Ч. вытекаетъ изъ горъ Мал. Хингана и совершенно неизслѣдованъ; длина его, по расспроснымъ свѣдѣніямъ, болѣе 200 верстъ.

Ченгери (Антонъ Csengery, 1822—80)—венгерскій публицистъ и государственный дѣ-

ятель. Съ 1845 по 1848 г. былъ редакторомъ «Пештскаго Журнала» («Pesti Hirlap»); въ концѣ 1848 г. послѣдовалъ за венгерскимъ правительствомъ въ Дебрецинъ и нѣкоторое время былъ совѣтникомъ министерства. Въ 1851 г. появилось подъ его редакціей изданіе: «Mágyar szónokokok és státusferfiak» («Мадьярскіе ораторы и государственные дѣятели»; по-нѣмецки вышло подъ загл.: «Ungarns Redner». Лпц., 1852), представляющее рядъ мастерскихъ характеристикъ государственныхъ и политическихъ дѣятелей Венгріи. Въ 1857 г. Ч. основалъ журналъ «Budapesti Szemle» («Будапештское Обозрѣніе»), который и редактировалъ до 1869 г. Онъ хлопоталъ объ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ обществъ, писалъ о народныхъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ, принималъ участіе въ созданіи поземельнаго кредита. Въ 1861 г. Ч. былъ избранъ въ члены венгерскаго парламента; здѣсь онъ выступалъ другомъ Франца Деака и однимъ изъ вліятельныхъ членовъ его партіи. Полное собраніе его сочиненій вышло въ Будапештѣ, въ 1884 г.

Ченгичъ (Čengić) — фамильное имя одного рода мусульманскихъ беговъ, которые во время турецкаго владычества имѣли помѣстья въ Герцеговинскихъ горахъ около Гацка. Родъ этотъ османскаго происхожденія, но съ теченіемъ времени ославянился. Смаилъ (Измаилъ)-ага Ч. господствовалъ въ 1819 г. въ Гацкѣ (къ С отъ Черной горы). Въ 1836 г. онъ сражался противъ черногорцевъ. Въ 1840 г. дробняки — племя и округъ на границахъ Черногоріи — отказались платить дань Смаилъ-агѣ, и съ подоспѣвшими къ нимъ на помощь 300 черногорцевъ напали на стоявшаго таборомъ Ченгича. Ч. былъ убитъ; голова его со всѣмъ оружіемъ и убранствомъ, по старинному черногорскому обычаю, была принесена въ Цетинье. Этотъ случай былъ воспѣтъ Мажураничемъ въ поэмѣ: «Smrt Smail-age Čengića» (1846), переведенной почти на всѣ славянскія нарѣчія и нѣкоторые иностранные языки. Родъ Ч. существуетъ и до настоящаго времени. Нѣкоторые члены его принимали участіе въ возстаніи 1881—82 гг. противъ австрійцевъ, но получили амнистію.

Ченгдонъ (Челдонъ) — рѣка Якутской обл., Верхоянскаго окр.; она беретъ начало въ сѣв. отрогахъ хребта Тасъ-хаяхтагъ. Вначалѣ течетъ на С, затѣмъ отклоняется къ СВ, въ нижней части теченія поворачиваетъ къ СЗ и впадаетъ въ восточную часть Янскаго залива Сѣв. Ледовитаго океана. За 100 вер. до своего устья раздѣляется на рукава и образуетъ дельту. Въ верховьяхъ рѣка течетъ по горной и лѣсистой мѣстности въ неширокой долинѣ; въ средней и нижней своихъ частяхъ рѣка течетъ среди безлѣсной тундры. Длина до 500 вер. При устьѣ Ч. казакъ Буза провелъ два года (1639 и 1640). Рѣка совершенно неизслѣдована.

Ченнино (Ченнино Cennini)—итальянскій живописецъ, родомъ изъ Колле-ди-Вальдельса (близъ Флоренціи), работавшій въ XIV и XV стол., ученикъ Аньоло Гадди, писалъ отчасти вмѣстѣ съ нимъ, отчасти одинъ, фрески въ разныхъ церквахъ и монастыряхъ Флоренціи и ея окрестностей, между прочимъ, какъ полагаютъ, стѣнныя картины въ црк. С.-Франческо, въ Вольтеррѣ. Онъ извѣстенъ, однако, главнымъ образомъ, какъ авторъ сочиненія о краскахъ, связывающихъ ихъ веществахъ и пріемахъ фресковой, темперной и миніатюрной живописи. Это сочиненіе («Die Cennino Cennini Trattato della pittura») впервые появилось въ печати въ 1821 г., въ Римѣ, съ примѣчаніями кав. Дж. Тамброни. Ч. умеръ въ Падуѣ, но когда именно— неизвѣстно.

Ченслеръ (Ричардъ Chancellor) — англійскій мореплаватель, положившій начало торговымъ сношеніямъ Россіи съ Англіей. Въ 1553 г. англійскій король Эдуардъ VI отправилъ три корабля въ Сѣверный океанъ, подъ начальствомъ Гугъ-Виллоби и капитана Ч.; разлученные бурею, два изъ нихъ погибли у береговъ Русской Лапландіи, а Ч. благополучно доплылъ до Бѣлаго моря. 24 августа 1553 г. онъ вошелъ въ Двинскій заливъ и присталъ къ берегу, гдѣ былъ тогда монастырь св. Николая, а впослѣдствіи основанъ гор. Архангельскъ. Отъ мѣстныхъ жителей, изумленныхъ появленіемъ большого корабля, англичане узнали, что этотъ берегъ— русскій. Тогда они объявили, что имѣютъ отъ англійскаго короля письмо къ царю и желаютъ завести съ русскими торговлю. Снабдивъ ихъ съѣстными припасами, начальники Двинской земли немедленно отправили гонца къ царю Іоанну Грозному, который пригласилъ Ч. въ Москву и велѣлъ доставить ему всѣ возможныя удобства въ пути. Въ Москвѣ Ч. подалъ Іоанну грамоту Эдуарда, писанную на разныхъ языкахъ ко всѣмъ сѣвернымъ и восточнымъ государямъ; онъ обѣдалъ у царя, а послѣ имѣлъ переговоры съ боярами и остался ими доволенъ. Въ февралѣ 1554 г. Ч. былъ отпущенъ Іоанномъ съ отвѣтомъ англійскому королю. Царь писалъ Эдуарду, что онъ, искренно желая быть съ нимъ въ дружбѣ, съ радостью приметъ англійскихъ купцовъ и пословъ. За смертью Эдуарда, Ч. вручилъ грамоту Іоанна королевѣ Маріи и своими вѣстями вызвалъ большую радость въ Лондонѣ. Въ 1555 г. онъ вторично отправился въ Россію, на двухъ корабляхъ, съ повѣренными составившагося въ Англіи общества купцовъ, Греемъ и Киллингвортомъ, чтобы заключить торжественный договоръ съ царемъ. Іоаннъ милостиво принялъ Ч. и его товарищей, называя королеву Марію любезнѣйшею сестрою. Былъ учрежденъ особенный совѣтъ для разсмотрѣнія правъ и вольностей, которыхъ требовали англичане; главная мѣна товаровъ была назначена въ Холмогорахъ, осенью и зимою; цѣны остались произвольными. Іоаннъ далъ англичанамъ торговую грамоту, объявивъ въ ней, что они свободно и безпошлинно могутъ торговать во всѣхъ городахъ Россіи. Въ 1556 г. Ч. отплылъ въ Англію съ четырьмя богато нагруженными кораблями и съ русскимъ посланникомъ, вологжаниномъ Іосифомъ Непѣею, но буря разсѣяла его корабли; только одинъ изъ нихъ

достигъ Лондона; прочіе погибли близъ шотландскихъ береговъ, гдѣ утонулъ и самъ Ч.; русскій посланникъ спасся. См. «Anglorum navigatio ad Moscovitas, auctore Clemente Adamo»; «Norden, oder zu Wasser und Lande im Eise und Schnee, mit Verlust Blutes und Gutes zu Wege gebrachte etc. von Rudolf Capel» (Гамбургъ, 1678). Первое сочиненіе помѣщено также въ «Historiae Ruthenicae scriptores exteri saec. XVI» (Б., 1841—42). Ср. Карамзинъ, т. 7 и 8, 239—248 и примѣч. 421—435.

Ченстохово—у. гор. Петроковской губ., на р. Вартѣ, въ 80 вер. отъ губ. города. Жителей по переписи 1897 г. 45130, въ 1902 г. 53650. Памятникъ имп. Александру II (1889). 3 католическія церкви, 1 православная. Синагога. Мужская гимназія. Низшая школа садоводства. Одинъ изъ торгово-промышленныхъ центровъ края; производства бумаго- и шерсто-прядильное, джутовое, чугунно-литейное и машиностроительное, лѣсопильное и целлюлезное, клееваренное, игольное, пуговичное, игрушечное и спичечное. Изготовленіе священныхъ изображеній. Фабрикъ и заводовъ 46, съ производствомъ до 7 милл. ежегодно и съ 6 тыс. рабочихъ. Городской доходъ 142 тыс., расходъ 107,2 тыс. (1901). Принадлежащій Паулинскому ордену монастырь, въ которомъ хранится почитаемая православными и католиками чудотворная Ченстоховская икона Богородицы (см.). Монастырь, основанный королемъ Владиславомъ на Ясной горѣ у р. Варты, привлекаетъ ежегодно отъ 200 до 300 тыс. паломниковъ. Прежде монастырь былъ сильно укрѣпленъ и въ 1665 г., при гарнизонѣ въ 150 солдатъ и 70 монаховъ, выдержалъ, подъ начальствомъ аббата Кордецкаго, 38-дневную осаду 10-тысячнаго шведскаго отряда. Въ 1813 г. укрѣпленія Ч. были снесены по повелѣнію имп. Александра I.

Ч. уѣздъ занимаетъ 1690,9 кв. вер.; жителей въ 1897 г.—159744, въ 1902 г.—164563; 107 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ на сумму $2^1/_2$ милл.; желѣзные рудники и конскіе заводы.

Ченстоховская икона Богородицы—написана, по преданію, евангелистомъ Лукою въ Іерусалимѣ. Въ Константинополь принесена императрицею Еленою, когда она ходила въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ и обрѣла крестъ Христовъ (6 марта 326 г.). Русскій великій князь Левъ, основатель Львова (Лемберга), перевезъ ее въ белзскій замокъ. При покореніи Юго-западной Россіи Польшею, икона досталась Владиславу, князю опольскому. Татары, вторгнувшись въ предѣлы Россіи, осадили замокъ Белзъ. Владиславъ приказалъ вынести икону изъ церкви и поставить на городской стѣнѣ. Татары, стрѣлявшіе въ замокъ, попали стрѣлою въ икону. Изъ язвины, по преданію, стекла кровь и видна на иконѣ доселѣ. Въ тоже время спустилась на землю вредоносная мгла, отъ которой татары начали умирать во множествѣ. По удаленіи татаръ, Владиславъ въ сонномъ видѣніи услышалъ голосъ, повелѣвавшій ему перенести чудотворный образъ изъ замка на Ясную гору Ченстоховскую. Здѣсь Владиславъ основалъ монастырь и въ 1382 г. перенесъ въ него икону, отдавъ ее на храненіе монахамъ Паулинскаго ордена. Въ 1430 г. обитель испытала нападеніе гуситовъ, которые, лишивъ ее всѣхъ сокровищъ, хотѣли похитить и икону. Она была уже вынесена изъ церкви и поставлена въ приготовленный для нея возокъ, но лошади не трогались съ мѣста. Въ 1813 г., по взятіи Ченстоховской крѣпости русскими войсками, настоятелемъ и братіею монастыря поднесенъ былъ генералу Сакену списокъ съ Ч. иконы. Императоръ Александръ I украсилъ этотъ списокъ богатою ризою съ драгоцѣнными камнями и поставилъ въ Казанскомъ с.-петербургскомъ соборѣ, въ южномъ боковомъ придѣлѣ. Празднованіе Ч. иконѣ Богородицы совершается въ православной церкви 6 марта. Ср. епископъ Іосифъ, «Частоховская или Ч. чудотворная икона Богородицы» (Гродна, 1895).

Ченсу Каррирь—бродячее племя, обитающее въ горахъ около Коимбатора и не имѣющее постоянныхъ жилищъ и полевой культуры. Пищу они снискиваютъ себѣ ловлей птицъ или крупной дичи. По разсказамъ они употребляютъ въ пищу даже бѣлыхъ муравьевъ. Къ дичи они подкрадываются, скрываясь за дрессированными коровой или буйволомъ, которыхъ выучиваютъ подходить тихонько. Языкъ ихъ представляетъ собой діалектъ тамиля, съ небольшой примѣсью канарезскихъ словъ. Живущіе близъ городовъ выучиваются и нѣсколькимъ словамъ телугу. Немногіе живутъ въ маленькихъ шалашахъ на окраинахъ деревень, въ лѣсахъ же — въ пещерахъ или дуплахъ деревьевъ, или подъ прикрытіемъ навѣса изъ древесныхъ вѣтвей, употребляя лишь нѣсколько листьевъ для покрытія своей наготы. Живущіе близъ деревень носятъ небольшое покрывало, обычной же ихъ одеждой является поясъ на бедрахъ и пояснницѣ. Своей первичной родиной они считаютъ Анамалли. *С. Б—чъ.*

Чентри (сэръ Френсисъ-Легаттъ Chantrey, 1781—1842)—англійскій скульпторъ, въ отрочествѣ служилъ у торговца пряностями въ Шеффильдѣ, а потомъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ былъ ученикомъ у рѣзчика и позолотчика Рамсая и, по совѣту гравера меццотинтной манерой Р. Смиса, занимался лѣпленіемъ. Покинувъ Рамсая въ 1802 г., онъ сначала снискивалъ себѣ средства къ существованію писаніемъ и рисованіемъ портретовъ цѣною по двѣ гинеи за штуку, а затѣмъ явился искать счастья въ Лондонъ, гдѣ въ 1804 г. впервые выступилъ предъ публикой съ скульптурною работою—бюстомъ своего дяди, Д. Уэля. Исполненный имъ вслѣдъ затѣмъ бюстъ филолога Горнера Тука положилъ начало его извѣстности какъ отличнаго скульптора-портретиста; заказы посыпались къ нему со всѣхъ сторонъ, и каждый бюстъ, выходившій изъ его рукъ, увеличивалъ его славу. Но особенно сильное впечатлѣніе произвела его милая группа спящихъ дѣтей (1816 г.; наход. въ Личфильдск. соборѣ). За нею слѣдовалъ рядъ монументальныхъ портретныхъ статуй работы Ч., изъ которыхъ важнѣйшія сэра Дж. Бенка (1827, въ Британск. музеѣ), Дж. Каннинга

(въ Ливерпульск. ратушѣ), Дж. Малькольма, Фр. Горнера (1837, въ Вестминстерск. аббатствѣ), епископа Бэсюрста (1841, въ Норвичск. соборѣ), Вильяма Питта (въ Гановеръ-Сквайрѣ, въ Лондонѣ), Георга III (въ Лондонѣ), Георга IV верхомъ на конѣ (на Трафальгарск. площади, въ Лондонѣ) и герцога Веллингтона (передъ фасадомъ лондонской биржи). Съ 1816 г. Ч. былъ членомъ лондонской королевской академіи и въ 1835 г. награжденъ за свои труды званіемъ дворянина. Онъ обладалъ рѣдкою способностью передавать въ своихъ произведеніяхъ тончайшія индивидуальныя черты изображаемыхъ лицъ и характеризовать ихъ свойственными имъ позами, но фигуры лошадей выходили у него неудачны, какъ это доказываютъ вышеупомянутые монументы Георга IV и Веллингтона. Ср. George Jones, «Sir Francis Chantrey, recollections of his life, practice and opinions» (Лондонъ, 1849) и Holland, «Memorials of Chantrey» (ib., 1851).

Чентсу, *Ченсуаръ* или *Ченчуаръ* (и просто *Суаръ*)—полудикое лѣсное племя, обитающее въ горахъ Визагапатамскаго округа Мадрасской области, въ джунгляхъ, покрывающихъ западный склонъ восточныхъ Гхатовъ, между рр. Кистной и Пеннаръ. Число ихъ очень невелико (отъ 1 до 2 тыс.); жилища, конической формы, строятся изъ ивовыхъ прутьевъ на полянахъ и росчистяхъ лѣса, кроются соломой и вмѣсто двери имѣютъ цыновку. Мужчины ходятъ почти совсѣмъ голыми, женщины же одѣваются подобно странствующимъ корзинщицамъ. Черты лица у мужчинъ мелки, но имѣютъ оживленное выраженіе; скулы выше и болѣе выдаются, чѣмъ у индусовъ, носъ площе и ноздри шире, глаза черные и проницательные, ростъ нѣсколько ниже, чѣмъ у сосѣдняго населенія, цвѣтъ кожи болѣе темный. Ч. въ Нандіалѣ не имѣютъ представленія о Богѣ и душѣ, не знаютъ и идоловъ; они—многоженцы, мертвыхъ иногда хоронятъ, иногда сжигаютъ, выставляя на могилахъ умершихъ ихъ оружіе (копье, сѣкира, бамбуковый лукъ и камышевыя стрѣлы съ желѣзнымъ наконечникомъ). Ткацкое и другія ремесла они презираютъ. Нѣкоторые изъ Ч. говорятъ нарѣчіемъ телугу (см.), другіе — смѣшаннымъ полудравидическимъ, полухиндійскимъ діалектомъ. Глоссаріи послѣдняго см. въ «Journal of the Bengal Asiat. Society» (1856, т. XXV, стр. 39); см. также ст. Newhold, въ «Journ. of the Royal Asiat. Society» (1865) и Logan, въ «Journal of the Ind. Archipel».

Чентуріоне (Paolo Centurione)—дипломатъ, родомъ изъ Генуи, отправился въ 1520 г. по торговымъ дѣламъ въ Москву, съ рекомендательнымъ письмомъ папы Льва X къ вел. князю Василію III. Возвращаясь въ отечество, онъ получилъ отъ вел. князя письмо къ папѣ Адріану VI. Въ 1525 г. онъ вторично былъ посланъ въ Россію Климентомъ VII. Цѣлью не имѣвшаго успѣха посольства Ч. было склонить московскаго вел. князя къ уніи. Донесеніе его напечатано въ «Raccolta di Ramisio» (т. II, прим. 131).

Ченчетти (Адальберто Cencetti)—талантливый итальянск. скульпторъ, род. въ 1847 г. въ Римѣ, принималъ участіе во многихъ конкурсахъ по сооруженію монументовъ и исполнилъ памятникъ физіолога Гальвани, воздвигнутый въ 1879 г. въ Болоньѣ, двѣ прелестныя мраморныя статуи: «Смѣющаяся старуха» и «Смѣющаяся дѣвушка», «Искушеніе» и колоссальную группу «Тріумфъ искусства», украшающую собою съ 1882 г. зданіе художественныхъ выставокъ на Via Nazionale, въ Римѣ. Имъ сочиненъ, вмѣстѣ съ его товарищемъ по профессіи, Табакки, проектъ памятника президенту Мексиканской республики, Хуарезу.

Ченчи (Беатриче Cenci)—дочь знатнаго римлянина Франческо Ч., героиня одного изъ знаменитѣйшихъ итальянскихъ уголовныхъ процессовъ. Род. въ 1577 г. Это было время полнѣйшей моральной распущенности, нѣсколько уменьшившейся - было къ срединѣ XVI в. подъ вліяніемъ суровой католической реакціи. Потеря дѣвственности послужила причиной всѣхъ несчастій Беатриче: отецъ сталъ такъ жестоко съ ней обращаться, что она рѣшила убить его. Къ этому плану присоединились ея мачиха и братъ ея Джакомо Ч. Наемный убійца (браво) зарѣзалъ старика Франческо (въ концѣ 1598 г.). Дѣло открылось, и подъ страшнѣйшими пытками у обвиняемыхъ были вырваны признанія. Были пущены въ ходъ просьбы и хлопоты, чтобы спасти красавицу Беатриче, но папа, желавшій овладѣть имуществомъ этой богатой семьи, наотрѣзъ отказался помиловать обвиненную, ссылаясь на то, что убійства родителей участились въ Церковной Области и что нужно показать устрашающій примѣръ. Беатриче, Джакомо и ихъ мачиха были казнены осенью 1599 г. Младшій ихъ братъ былъ помилованъ, но имущество ихъ папа все-таки конфисковалъ. Удивительная красота Беатриче и ея страшная участь сдѣлали ее предметомъ многочисленныхъ произведеній изящной литературы и народныхъ пѣсенъ. Самый процессъ ея является однимъ изъ любопытныхъ памятниковъ въ исторіи староитальянскаго судопроизводства. См. Bertolotti, «Fr. Cenci e la sua famiglia» (1877).

Ченыкаевы—дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. книги Саратовской губ.

Ченышевы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.

Чеодаевы — русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. книги Казанской губерніи. Гербъ внесенъ въ X ч. Общаго Гербовника.

Чепа (Адріанъ Ивановичъ, ум. около 1820 г.)—собиратель письменныхъ памятниковъ по исторіи Малороссіи. Полтавскій урожонецъ, Ч. началъ службу «подпискомъ» при земскомъ судѣ Роменскаго повѣта; потомъ долго служилъ въ канцеляріи правителя Малороссіи, гр. П. А. Румянцова. Ч. былъ по тогдашнему весьма образованнымъ человѣкомъ, живо интересовался минувшими судьбами своей родины, мечталъ объ изданіи малорусской «Вивліоѳики» и успѣлъ собрать до

14 большихъ сборниковъ, заключающихъ въ себѣ разнаго рода акты, документы, записки и проч., относящіяся до исторіи Малороссіи. Эти сборники, переданные составителю исторіи Малороссіи Маркевичу, были послѣднимъ утеряны, за исключеніемъ двухъ. «Записками о Малой Россіи» Ч. пользовался для своей исторіи Малой Россіи и Бантышъ-Каменскій. Нѣсколько документовъ изъ архива кн. Репнина, писанныхъ рукою Ч., напечатаны въ «Кіевской Старинѣ», гдѣ помѣщена и любопытная его переписка съ В. И. Чарнышомъ и В. Гр. Полетикой (1890, № 5 и 1893, № 1). *В. Р—въ.*

Чепангъ — одно изъ трехъ дикихъ племенъ Бхотовъ (Ч., Ваго и Кусунда), живущихъ въ густыхъ лѣсахъ въ центральныхъ областяхъ Непала, къ З отъ большой долины. Они живутъ небольшими группами и почти въ первобытномъ состояніи, въ хижинахъ изъ древесныхъ вѣтвей, питаясь дикими плодами или добычей охоты. Роста они небольшого, но не могутъ назваться уродливыми, не смотря на большіе животы. Языкъ ихъ принадлежитъ къ тибето-бирманской семьѣ и похожъ на языкъ Льхопа въ Бхутанѣ. О ихъ языкѣ (глоссаріи и т. д.) см. ст. Hadgson'а въ «Journal of the Bengal Asiatic Society» (т. V, 1857). *С. Б—чъ.*

Чепель (Csepel, называется также Ráczkeve)—о-въ на Дунаѣ въ Пештъ-Пилишъ-Мало-Куманскомъ комитатѣ Венгріи; образуется Дунаемъ и его Шороншарскимъ рукавомъ. Ок. 50 км. длины; площадь его (330 кв. км.) отличается очень плодородною почвою. Нѣсколько населенныхъ мѣстечекъ. Въ старыя времена островъ служилъ лѣтней резиденціей венгерскихъ государей. Карлъ VI подарилъ о-въ Ч. принцу Евгенію, роскошный замокъ котораго и теперь стоитъ въ гл. г. о-ва *Рацкеве* (Ráczkeve, жителей 5861 мадьяръ и 59 нѣмцевъ). Въ 1825 г. онъ перешелъ въ собственность австрійскаго царствующаго дома. Осенью 1848 г. о-въ Ч. былъ избранъ венграми военною позиціей для того, чтобы воспрепятствовать переходу Елачича на лѣвый берегъ Дуная.

Чепецъ—см. Уголь древесный (стоячій костеръ).

Чепино — мѣстность въ Родопскихъ горахъ, въ княжествѣ Болгарскомъ, въ Татаръ-Базарджикскомъ округѣ, на границѣ съ Турціей. Съ западной стороны надъ этою мѣстностью поднимаются высочайшія вершины горъ Рыльскихъ (Мусалла). Въ селеніяхъ Баньи, Ложене и Каменица есть теплые источники. Жителей въ 7 селеніяхъ около 9000 (около 6000 болгаръ-мусульманъ, 2500 болгаръ православныхъ и немного цыганъ). Мѣстность представляетъ большой интересъ въ лингвистическомъ отношеніи: здѣсь соприкасаются три главныя нарѣчія болгарскаго языка—восточное, западное и родопское. На горахъ развалины крѣпости, которая часто упоминается у византійскихъ лѣтописцевъ въ разсказахъ о войнахъ между болгарами и византійцами въ XIII и XIV ст. (въ формѣ Τζέπαινα—Tzepaena, по-славянски Цепена). См. K. Jireček, въ «Переодическо Списание» (№ 8); его же: «Cesty po Bulharsku» (стр. 340), а также въ монографіи Христо П. Константинова, помѣщенной въ «Сборникѣ болгарскаго мин-ства народнаго просвѣщенія».

Чеплыкъ-Талицкій—с. Тамбовской губ., Усманскаго у. Жит. 4926. Еженедѣльный базаръ.

Чеплѣевка — с. Кролевецкаго у. Черниговской губ., у р. Осоты, впадающей въ Десну, въ 25 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 4620; земск. школа, сел. библіотека, 3 ярмарки.

Чепмэнъ—см. Чэпмэнъ.

Чеповичи (Чоповичи) — село Кіевской губ. Радомысльскаго у., при впаденіи р. Перегорща и р. Чеповки въ р. Иршу. Всѣ жители считаются дворянами, но живутъ какъ крестьяне, до 1839 г. они были уніатами. Вблизи два древнихъ городища. 5487 жителей, занимающихся земледѣліемъ и извозомъ. Школа; 7 вод. и много вѣтр. мельницъ; станція Кіево-Ковельской жел. дор.

Чепракъ — нарядная покрышка подъ сѣдло; иногда замѣняетъ потникъ; чаще всего имѣетъ примѣненіе при восточныхъ парадныхъ конскихъ уборахъ; при европейской сѣдловкѣ замѣняется вальтрапомъ V, 470).

Чепура—см. Цапли.

Чепца—рѣка Вятской губ., прит. р. Вятки. Длина теченія до 410 вер. Сплавъ плотовъ и груженныхъ судовъ отъ с. Поломскаго на 303 вер.; въ 1900 г. отправлено съ пристаней Ч. 17 судовъ съ грузомъ въ 339 тыс. пуд. Протекаетъ по уѣздамъ Сарапульскому, Глазовскому, Слободскому и Вятскому. Ширина доходитъ до 40 саж. въ Слободскомъ у. Долина ея узкая, теченіе извилистое и быстрое. Мели препятствуютъ судоходству. Изъ притоковъ болѣе значительны Лоза и Коса.

Чера — древнее индійское царство въ южной части Индостана, границы котораго мало извѣстны. Повидимому, династія Ч. возвысилась послѣ паденія царства Пандья (см.) и правила въ нынѣшнемъ Траванкорѣ, Коимбаторѣ и части Салема. Впослѣдствіи царство Ч. было поглощено соперничавшимъ съ нимъ царствомъ Чола (см.).

Чербери (лордъ Гербертъ Cherbury, 1582—1648)—англ. философъ; оставилъ любопытную автобіографію, найденную Орасомъ Вальполемъ и изданнуювъ 1764 г. Автобіографія заканчивается 1624-мъ годомъ; въ эдинбургскомъ изданіи ея (1809) добавленъ разсказъ о послѣднихъ 24 годахъ жизни Ч. Вальполь не безъ основанія видитъ въ Ч. сходство съ Донъ-Кихотомъ и Платономъ. Будучи хорошо образованнымъ человѣкомъ, съ большой семьей, съ прекраснымъ положеніемъ въ свѣтѣ, Ч. ведетъ жизнь странствующаго по Европѣ авантюриста и Донъ Жуана; участвуетъ въ походахъ, но ищетъ на войнѣ лишь удовлетворенія мелкаго тщеславія. Въ своей автобіографіи онъ съ большимъ самодовольствомъ описываетъ свои любовныя похожденія и многочисленные поединки. Съ 1619 по 1624 г. Ч. былъ посланникомъ въ Парижѣ. Здѣсь онъ написалъ большую часть своей книги «De veritate» и прочелъ ее Гроцію и теологу Тиленію, которые совѣтовали Ч. напечатать его произведеніе, что онъ и сдѣлалъ въ 1624 г. Жизнь Ч. по возвращеніи въ Англію недоста-

точно хорошо извѣстна. Онъ былъ друженъ съ Гассенди. Хотя Ч. жилъ одновременно съ Бакономъ и встрѣчался съ нимъ при дворѣ, но ни Баконъ не упоминаетъ о Ч., ни Ч. о Баконѣ. Къ Бакону Ч. долженъ былъ относиться враждебно; у нихъ есть общія антипатіи (къ схоластикѣ, къ авторитету въ сферѣ знанія), но нѣтъ общихъ симпатій. Изъ автобіографіи Ч. мы узнаемъ, что онъ весьма цѣнилъ сочиненія Парацельса, Телезія и Патрицци, но вліяніе ихъ на Ч. не замѣтно. Ч. написалъ еще «De causis errorum», «De religione gentilium errorumque apud eos causis» и очеркъ исторіи Генриха VIII. Коренной пунктъ ученія Чербери состоитъ въ отрицаніи воззрѣнія на душу человѣка и въ особенности на разумъ, какъ на неисписанную доску (tabula rasa). Человѣческое сознаніе имѣетъ свое собственное содержаніе, не заимствованное изъ опыта. Высшій принципъ познанія Ч. находитъ въ истинѣ; истина вѣчна, всеобща и самоочевидна; истинъ столько, сколько различій въ предметахъ; различія въ предметахъ познаются врожденными человѣческой душѣ способностями; въ основѣ всѣхъ истинъ лежитъ одна—истина разума. Ч. признаетъ четыре вида истины: истину предметную, истину явленія, истину представленія и истину разума, устанавливающую гармонію всѣхъ остальныхъ видовъ. Душа сама въ себѣ заключаетъ въ возможности истину, которая развивается подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій. Такимъ образомъ у Ч. ясно выражена идея апріорнаго знанія, которому Ч. приписываетъ признаки всеобщности и необходимости, почти въ томъ же значеніи, какое впослѣдствіи придалъ имъ Кантъ. Истина вложена въ человѣческую душу Божествомъ; она есть эманація Божества. Метафизическая теорія Ч. дополняется психологическимъ анализомъ душевныхъ способностей; этотъ анализъ проведенъ съ большой подробностью въ книгѣ «De causis errorum», въ которой разсматриваются условія четырехъ видовъ истины, и вмѣстѣ съ тѣмъ отклоненія отъ нихъ. На заглавномъ листкѣ книги поясняется смыслъ ея: rectum index sui et obliqui (въ истинѣ указаніе на себя и на ложь); это изреченіе очень напоминаетъ выраженіе Спинозы «verum est index sui et falsi». Весьма вѣроятно, что Спиноза былъ знакомъ съ сочиненіями Ч. Интересы Ч. — не исключительно философскіе; его волновали вопросы религіозные, и онъ старается обосновать религіозныя положенія чисто раціональнымъ путемъ. Въ приложеніи къ книгѣ «De causis errorum» мы находимъ доказательство всеобщности слѣдующихъ положеній: бытія Бога, необходимости богопочитанія, необходимости добродѣтели, необходимости покаянія, вѣры въ безсмертіе и воздаяніе по заслугамъ. Не смотря на очевидную религіозность Ч., его, какъ раціоналиста, впослѣдствіи стали обвинять въ атеизмѣ. Кортольдъ въ 1680 г. издалъ въ Килѣ книгу подъ заглавіемъ «De tribus impostoribus» (Ч., Гоббсъ и Спиноза). Эта книга дала поводъ къ ошибочному обвиненію Ч. въ томъ, что онъ — авторъ знаменитой въ средніе вѣка книги «De tribus impostoribus». Локкъ, въ первой книгѣ своего сочиненія: «О разумѣніи», подробно опровергаетъ ученіе о врожденныхъ идеяхъ, при чемъ имѣетъ постоянно въ виду Ч. См. Ch. Rémusat, «Lord Herbert de Cherbury, sa vie et ses oeuvres» (Парижъ, 1874).

Черва—народное названіе личинокъ медоносной пчелы (Apis mellifera); см. Пчелы, Пчеловодство и Трутень.

Червенка (Cservenka)—г. въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ Венгріи, на Францевомъ (иначе Бачскомъ) каналѣ. Около 8000 жит., преимущественно нѣмцевъ (мадьяръ болѣе 500 чел., словаковъ менѣе 100); главное занятіе жителей — земледѣліе.

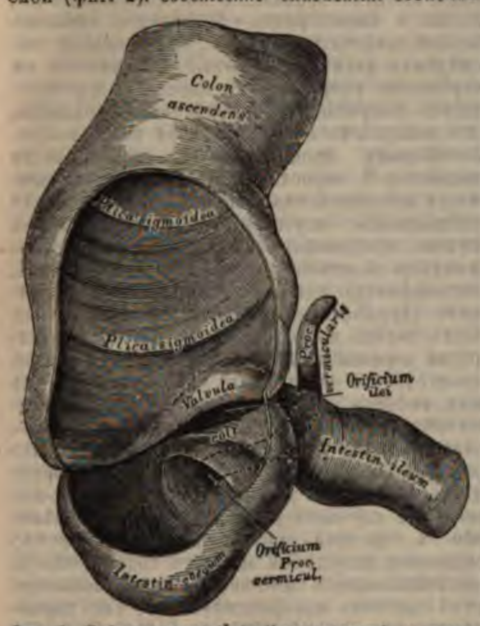
Червенскіе города—названные такъ по городу Червену, бывшему главнымъ городомъ области: кромѣ того извѣстны Белзъ, Перемышль и др. Въ 981 г. города эти были завоеваны Владиміромъ св. Послѣ смерти Владиміра города эти были захвачены Болеславомъ Храбрымъ, но въ 1030—1031 гг. Ярославъ завоевалъ ихъ обратно. Ч. города особаго княжества не составляли. Часть Ч. городовъ впослѣдствіи вошла въ составъ Галицкаго княжества, другая—земли Холмской. Ср. Галицкое княжество (VII, 910) и Холмская Русь. См. А. В. Лонгиновъ, «Ч. города. Историческій очеркъ въ связи съ этнографіей и топографіей Червонной Руси» (Варшава, 1885).

Червень—см. Іюль (XIII, 772).

Червеобразный отростокъ (processus s. appendyx vermicularis слѣпой кишки (см.) — наблюдается у вомбата (Phascolomys) между сумчатыми, многихъ грызуновъ, полуобезьянъ и приматовъ. Обыкновенно его разсматриваютъ, какъ часть слѣпой кишки, отставшую въ ростѣ и низведенную на степень рудиментарнаго органа. Гегенбауръ развиваетъ иной взглядъ: слѣпая кишка однопроходныхъ невелика и небольшаго калибра и Гегенбауръ заключаетъ, что разростаніе ея у прочихъ млекопитающихъ происходило на счетъ толстой кишки такимъ образомъ, что часть послѣдней входила въ составъ слѣпой кишки, а прежняя слѣпая кишка узкаго калибра сохранилась на концѣ этой новообразовавшейся части въ видѣ червеобразнаго отростка. *В. М. Ш.*

Червеобразный отростокъ (processus vermicularis s. apendix vermiformis) у человѣка представляетъ особый придатокъ толстой кишки, который имѣетъ видъ узкой изогнутой трубки, длиною отъ 2 до 8 дюймовъ; одинъ конецъ его оканчивается слѣпо, а другой открывается въ полость слѣпой кишки (фиг. 1), въ заднюю часть дна послѣдней. Означенный отростокъ нисходитъ въ полость малаго таза и имѣетъ собственную брызжейку, вслѣдствіе чего онъ обладаетъ извѣстною подвижностью. Что касается тонкаго микроскопическаго строенія Ч. отростка, то въ общемъ оно мало чѣмъ отличается отъ строенія толстой кишки. На микроскопическихъ препаратахъ не трудно видѣть, что въ

составъ этого отростка входятъ слѣдующіе слои (фиг. 2): *собственно слизистая оболочка*



Фиг. 1. Слѣпая кишка (Intestinum coecum) съ червеобразн. отросткомъ (Processus vermicularis). Внѣшній видъ. Часть передней стѣнки слѣпой кишки срѣзана.

Фиг. 2. Поперечный разрѣзъ червеобразнаго отростка человѣка: 1—собственно слизист. оболочка (t. mucosa); 2—Либеркюновы железы; 3—лимфатическіе узелки; 4—musc. mucosae; 5—подслиз. оболочка (t. submucosa); 6—кольцевидный мышечный слой; 7—продольный мышечн. слой; 8—брюшинный покровъ; 9—кровеносные сосуды. Увел. въ 14 разъ.

(t. mucosa propria), *подслизистая оболочка* (t. submucosa), *наружная мышечная оболочка* (t. muscularis) и *брюшинный покровъ*; на границѣ между t. mucosa и t. submucosa находится еще тонкій *внутренній мышечный слой* (muscularis mucosae). Толщина стѣнки Ч. отростка колеблется отъ 2 до 7 мм. Собственно слизистая оболочка (t. mucosa) состоитъ изъ ретикулярной ткани и покрыта однорядным цилиндрическимъ эпителіемъ. Вся она пронизана Либеркюновыми железами, и, помимо того, въ ней имѣются еще лимфатическіе узелки (фолликулы), которые, по наблюденіямъ Рюдингера, образуются сначала въ подслизистой оболочкѣ (t. submucosa), затѣмъ, постепенно увеличиваясь въ объемѣ, проникаютъ черезъ musc. mucosae и такимъ образомъ достигаютъ слизистой оболочки и нерѣдко простираются до свободной поверхности послѣдней (фиг. 2). Либеркюновы железы являются въ видѣ довольно широкихъ трубокъ, слѣпые концы которыхъ почти упираются въ muscularis mucosae (фиг. 2). Количество этихъ железъ постепенно увеличивается по направленію къ концу Ч. отростка. Трубочки выстланы однорядным цилиндрическимъ эпителіемъ, между клѣтками котораго находится много слизистыхъ клѣтокъ. Железистыми клѣтками вырабатывается довольно значительное количество секрета, который поступаетъ въ толстую кишку и служитъ для пищеваренія въ послѣдней (Rüdinger, Funke). Въ ретикулярной ткани, составляющей основу собственно слизистой оболочки, кромѣ железъ и лимфатическихъ узелковъ, встрѣчаются еще скопленія эмбріональныхъ клѣтокъ. Подъ только что описанной оболочкой располагается тонкій слой гладкихъ мышечныхъ волоконъ, извѣстный подъ назв. muscularis mucosae (фиг. 2); мѣстами онъ отсутствуетъ. Слѣдующій за этимъ слой — подслизистая оболочка (t. submucosa)—имѣетъ значительную толщину и построенъ изъ переплетающихся между собою пучковъ соединительнотканныхъ фибриллей (фиг. 2). Кромѣ того, въ немъ находятся ограниченное количество эластическихъ волоконъ, а также звѣздчатыя соединительнотканныя клѣтки, лейкоциты и жировыя клѣтки. Что касается наружнаго мышечнаго слоя (t. muscularis), то въ составъ его входятъ два слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ—внутренній циркулярный и наружный — продольный слои, при чемъ первый вдвое толще второго (фиг. 2); нѣкоторые изъ мы-

шечныхъ пучковъ идутъ даже спирально, не образуя, однако, особеннаго слоя. На днѣ Ч. отростка многіе мышечные пучки, по наблюденіямъ Гелольда (Gelold), различнымъ образомъ переплетаются другъ съ другомъ. Кровеносные, лимфатическіе сосуды и нервы распредѣляются въ Ч. отросткѣ точно такъ же, какъ и въ толстой кишкѣ. Способъ окончанія нервовъ въ Ч. отросткѣ пока еще не изученъ, но, вѣроятно, нервы оканчиваются здѣсь такъ же, какъ и въ толстой кишкѣ.

А. Догель.

Червеобразный отростокъ, *воспаленіе его* (appendicitis).—Ч. отростокъ представляетъ часть слѣпой кишки, отставшую въ развитіи и висящую на хорошо развитой остальной части въ видѣ тонкаго, полаго, сообщающагося съ кишкой и слѣпо оканчивающагося придатка, который напоминаетъ по своему виду дождевого червя. Онъ встрѣчается, помимо человѣка, у нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ, напр. у многихъ грызуновъ, у нѣкоторыхъ видовъ обезьянъ. У человѣка представляетъ въ настоящее время рудиментарный остатокъ, не имѣющій ровно никакого функціональнаго значенія. Онъ отходитъ отъ слѣпой кишки, помѣщающейся въ правой подвздошной области, въ ея нижнемъ, обращенномъ къ срединной линіи отдѣлѣ и направляется обыкновенно вверхъ и къ срединной линіи живота. Въ этомъ отношеніи встрѣчаются, впрочемъ, многочисленныя варіаціи, такъ напр. положеніе позади слѣпой кишки, направленіе внизъ къ малому тазу. Ч. отростокъ удерживается въ своемъ положеніи узкой складкой брюшины, брыжейкой. Со слѣпой кишкой онъ сообщается посредствомъ воронкообразнаго отверстія, которое окружено полулунной складкой (заслонка Герлаха). Послѣ рожденія это отверстіе начинаетъ съуживаться, такъ что уже на 2-мъ году жизни входъ въ Ч. отростокъ имѣетъ меньшій поперечникъ, чѣмъ просвѣтъ самого отростка. Самый отростокъ продолжаетъ расти въ длину и въ ширину до 20-лѣтняго возраста, когда онъ достигаетъ длины въ 9 стм. и толщины въ 7 мм. (съ гусиное перо). Затѣмъ онъ претерпѣваетъ обратное развитіе, такъ что къ 50 годамъ поперечникъ его становится меньше, нежели у новорожденнаго. На старости происходитъ полное зарощеніе (облитерація) просвѣта отростка. Стѣнка Ч. отростка представляетъ въ общемъ тотъ-же составъ, что и стѣнка кишки, а именно считая свнутри имѣются слѣдующіе слои: слизистая оболочка, подслизистый слой, сравнительно толстый слой соединительной ткани съ заложенными въ немъ артеріями и лимфатическими сосудами, мышечный слой, брюшинный покровъ.—Этотъ ничтожный съ виду отростокъ, своимъ существованіемъ какъ-бы опровергающій мнѣніе о цѣлесообразности всего существующаго въ природѣ, причиняетъ зачастую много страданій и нерѣдко уноситъ больнаго въ могилу въ расцвѣтѣ лѣтъ. Заболѣванія въ области слѣпой кишки были выдѣлены въ особую группу лишь около середины 1830-хъ годовъ, при чемъ съ теченіемъ времени стали ихъ подраздѣлять на тифлитъ—воспаленіе слизистой оболочки слѣпой кишки, перитифлитъ—воспаленіе ея брюшиннаго покрова и паратифлитъ—воспаленіе окололежащей клѣтчатки. Однако, изслѣдованія послѣднихъ двухъ десятилѣтій, основанныя на огромномъ оперативномъ матеріалѣ и результатахъ вскрытія, съ очевидностью доказали, что исходнымъ пунктомъ почти всѣхъ воспалительныхъ процессовъ въ этой области является Ч. отростокъ. Въ виду этого коммисія американскихъ врачей, избранная для спеціальнаго изученія заболѣваній слѣпой кишки, предложила замѣнить всѣ вышеупомянутыя обозначенія (тифлитъ, перитифлитъ, паратифлитъ) однимъ терминомъ—аппендицитъ (appendix—отростокъ), который и вошелъ теперь во всеобщее употребленіе. Хирурги отрицаютъ самое существованіе самостоятельнаго заболѣванія слѣпой кишки, такъ наз. тифлита, который, однако, еще признается нѣкоторыми терапевтами старой школы.—*Аппендицитъ*, по опредѣленію берлинскаго хирурга Зонненбурга, который въ своей практикѣ уже имѣлъ свыше 750 оперативно-лѣченныхъ случаевъ этого рода, есть заболѣваніе Ч. отростка, протекающее обыкновенно медленно, тянущееся зачастую годами, иногда излѣчивающееся само собою, но въ большинствѣ случаевъ прогрессирующее; оно характеризуется, кромѣ того, то болѣе, то менѣе частыми острыми вспышками, которыя ведутъ въ концѣ концовъ къ прободанію или омертвѣнію Ч. отростка, что влечетъ за собою тяжелыя осложненія, вродѣ гнойнаго воспаленія брюшины и т. д. Такимъ образомъ, острый приступъ аппендицита не совпадаетъ съ началомъ болѣзни, а есть лишь извѣстная стадія болѣзни. Причиной частаго пораженія Ч. отростка является его анатомическое строеніе: узость канала по отношенію къ длинѣ его, врожденная короткость брыжейки, ведущая къ частому перегибу отростка въ какомъ-либо мѣстѣ, богатство фолликулами (слѣпые железистые мѣшки). Подобно тому какъ слѣпые мѣшечки миндалевидныхъ железъ служатъ частой ловушкой для возбудителей воспаленія, точно также Ч. отростокъ представляетъ опасный слѣпой мѣшокъ, гдѣ всякое раздраженіе быстро можетъ повести къ закупоркѣ узкаго просвѣта отростка вслѣдствіе набуханія слизистой оболочки; задержавшіеся въ замкнутомъ пространствѣ слизь или комочекъ кала, попавшій изъ слѣпой кишки, легко разлагаются и образуютъ благопріятную почву для развитія бактерій. Аналогія между миндалинами и Ч. отросткомъ продолжается еще и въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другой прилегаютъ къ наиболѣе богатымъ бактеріями полостямъ тѣла (ротъ, кишечникъ). Поэтому Зали (Sahli) называетъ аппендицитъ «ангиной Ч. отростка». Среди вызывающихъ причинъ аппендицита первенствующее мѣсто занимаетъ засореніе Ч. отростка постороннимъ тѣломъ, каковымъ является обыкновенно затвердѣвшій калъ (каловый камень, копролитъ). Нѣтъ сомнѣнія, что мягкій калъ зачастую проникаетъ въ Ч. отростокъ черезъ Герлахову заслонку. Такъ какъ перистальтическія движенія Ч. отростка, способствующія опоро-

женiю его содержимаго, очень слабы, то крошки кала могутъ задержаться въ немъ, высохнуть вслѣдствiе всасыванiя воды и оплотнѣть; потомъ эти крошки увеличиваются въ объемѣ вслѣдствiе окутыванiя ихъ слизью, выдѣляющейся изъ железъ, и склеиваются другъ съ другомъ въ каловый сростокъ. Каловый камень, увеличиваясь, закрываетъ просвѣтъ Ч. отростка, давитъ на его стѣнки; вокругъ него образуется ограниченный катарръ, который и кладетъ начало ряду последовательныхъ тяжелыхъ измѣненiй. Зонненбургъ полагаетъ, что каловыя частицы не имѣютъ такого самостоятельнаго значенiя, и что образованiе камней происходитъ уже на почвѣ существующаго катарра Ч. отростка. Благодаря своему росту, камни приходятъ въ прикосновенiе съ больными стѣнками Ч. отростка и принимаютъ дѣятельное участiе въ разрушенiи послѣднихъ. Получается такимъ образомъ нѣчто вродѣ заколдованнаго круга: заболѣванiе стѣнокъ Ч. отростка вызываетъ образованiе камня, растущiй камень ухудшаетъ болѣзненный процессъ въ стѣнкахъ. Какъ бы то ни было, но всѣ согласны въ томъ, что каловые камни встрѣчаются при аппендицитахъ чрезвычайно часто, а именно приблизительно въ половинѣ всѣхъ вскрытiй. Зонненбургъ нашелъ каловые камни въ Ч. отросткѣ у 30% оперированныхъ по поводу аппендицита. Другiя инородныя тѣла попадаются значительно рѣже каловыхъ камней (по Фицу въ отношенiи 1:4); характеръ ихъ самый разнообразный: сѣмена дыни, винограда, апельсина, волосы съ головы или бороды, желчные камни, рыбьи кости, пуговицы. Неоднократно были находимы въ Ч. отросткѣ глисты (струнцы). Бамбергеръ сообщаетъ объ одномъ больномъ, который ѣлъ мѣлъ въ большомъ количествѣ; въ Ч. отросткѣ у него найденъ былъ камень, состоявшiй на 80% изъ мѣла. Остается приблизительно около одной трети случаевъ аппендицита, гдѣ въ Ч. отросткѣ не находятъ никакихъ постороннихъ тѣлъ. Въ этiологiи аппендицита играютъ большую роль всякаго рода заболѣванiя слизистой оболочки кишечника, въ которыхъ Ч. отростокъ принимаетъ болѣе или менѣе близкое участiе, по крайней мѣрѣ у лицъ до 30-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ, помимо острыхъ и хроническихъ катарровъ, бугорчатыя язвы кишечника могутъ повести къ развитiю туберкулезнаго аппендицита. Брюшнотифозныя измѣненiя въ кишкахъ также предрасполагаютъ къ аппендициту. Описаны также случаи пораженiя Ч. отростка лучистымъ грибкомъ (актиномикозъ). Замѣчено, что во время эпидемiй инфлюэнцы учащаются воспаленiя Ч. отростка. Это надо объяснить такимъ образомъ, что во многихъ случаяхъ инфлюэнцы зараженiе происходитъ черезъ кишечникъ, откуда при наличность предрасполагающихъ моментовъ и происходитъ инфекцiя Ч. отростка. Зараженiе Ч. отростка можетъ происходить не только со стороны кишечника, но и черезъ посредство кровяного тока. При наличности въ организмѣ воспалительнаго или гнойнаго очага, попадающее въ кровообращенiе заразное начало можетъ осѣдать въ Ч. отросткѣ, какъ мѣстѣ наименьшаго сопротивленiя (locus minoris resistentiae). Такимъ образомъ, объясняется случай съ Гамбеттой, который погибъ отъ остраго аппендицита, развившагося въ теченiе заживленiя свинцовой раны на ручной кисти и предплечьѣ. Мѣстомъ вхожденiя заразного начала могутъ служить между прочимъ глоточныя миндалины. Такимъ образомъ развивается иногда аппендицитъ вслѣдъ за тяжелой формой ангины. Здѣсь возможна еще такая связь, что заразительный секретъ изъ полости рта и глотки проглатывается и заражаетъ Ч. отростокъ черезъ желудокъ и кишечникъ. Что касается этiологическаго значенiя несчастныхъ случаевъ и травмъ, какъ поднятiе тяжестей, внезапное нагибанiе, ударъ въ правую сторону живота, паденiе на спину при сильномъ напряженiи брюшной мускулатуры и т. п., то связь между ними и аппендицитомъ существуетъ въ такомъ смыслѣ, что травма вызываетъ новую вспышку существовавшаго уже раньше воспаленiя; при этомъ степень травмы не пропорцiональна силѣ заболѣванiя, такъ что легкiй ушибъ правой стороны живота можетъ иногда повлечь за собою смертельный приступъ аппендицита. При здоровомъ же Ч. отросткѣ травма, хотя бы и сильная, не можетъ вызвать аппендицита. Въ послѣднее время высказывается взглядъ (Голубовъ, Лаверанъ и др.), что аппендицитъ представляетъ инфекцiонное заболѣванiе и что онъ временами принимаетъ даже эпидемическiй характеръ. Но эта теорiя еще мало обоснована. Что бактерiи играютъ роль въ воспалительныхъ процессахъ Ч. отростка, это не подлежитъ сомнѣнiю. Главное участiе принимаетъ кишечная палочка Эшериха (bacillus coli communis), которая въ тяжелыхъ случаяхъ гнойнаго и гангренознаго аппендицита была находима въ крайне ядовитой чистой разводкѣ. Обыкновенно, однако, имѣется сожительство (симбiозъ) нѣсколькихъ видовъ микробовъ, хотя первенствующая роль все-таки остается за обыкновенной кишечной палочкой. Судя по изслѣдованiямъ Шарлотты фонъ Мейеръ, причиной возвратовъ при аппендицитѣ являются тѣ же бактерiи, которыя, даже послѣ кажущагося излѣченiя, остаются въ стѣнкахъ Ч. отростка и въ окружающихъ его сращенiяхъ и воспалительныхъ наслоенiяхъ; оставаясь въ квiетическомъ состоянiи, онѣ подъ влiянiемъ толчка извнѣ или изнутри (простуда, травма, приливъ крови и т. п.) снова прiобрѣтаютъ болѣзнетворныя свойства. Изъ предрасполагающихъ причинъ аппендицита большое влiянiе имѣетъ возрастъ. Аппендицитомъ заболѣваютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ молодые субъекты. Маттерштокъ на основанiи 474 случаевъ даетъ слѣдующую таблицу:

0—10 лѣтъ	. . 9,07%	41—50	. . 6,32%
11—20 »	. . 30,16%	51—60	. . 3,79%
21—30 »	. . 33,33%	61—70	. . 1,05%
31—40 »	. . 15,18%	71—80	. . 0,42%

Причину преобладанiя аппендицитовъ въ юномъ возрастѣ Маттерштокъ усматриваетъ

въ различномъ строенія Горлаховой заслонки въ различныхъ возрастахъ. Другіе (Турнеръ и др.) объясняютъ это явленіе анатомическими измѣненіями Ч. отростка вообще вмѣстѣ съ возрастомъ. У новорожденнаго отростокъ относительно широкъ и свободно сообщается со слѣпой кишкой, поэтому въ немъ нелегко происходитъ задержаніе, большею частью жидкаго кала. Затѣмъ, какъ мы видѣли, отверстіе становится уже поперечника Ч. отростка, длина очень большой по сравненію съ шириною, что способствуетъ перегибамъ органа; все вмѣстѣ взятое создаетъ благопріятныя условія для застрѣванія каловыхъ частицъ. На старости лѣтъ, когда просвѣтъ Ч. отростка заростаетъ, попаданіе постороннихъ тѣлъ становится почти невозможнымъ. Статистическія данныя указываютъ также на большое вліяніе пола на частоту заболѣваній аппендицитомъ. По Фицу, мужчины даютъ 80% заболѣвшихъ. По Маттерштоку, на 1030 случаевъ приходилось 733 мжч. (71,2%) и 297 жнщ. (28,8%). Зонненбургъ оспариваетъ это соотношеніе, и хотя его данныя тоже указываютъ на перевѣсъ мужчинъ, правда, не столь значительный (на 564 больныхъ 340 мжч. и 224 жнщ.), но онъ объясняетъ это тѣмъ, что у женщинъ аппендицитъ зачастую протекаетъ подъ діагнозомъ какого-нибудь маточнаго или около маточнаго страданія. Вѣское подтвержденіе своего взгляда онъ видитъ въ статистикѣ аппендицитовъ у дѣтей, у которыхъ вопросъ о заболѣваніяхъ половой сферы еще не примѣшивается: изъ числа оперированныхъ имъ 92 дѣтей было 49 мальч. и 43 дѣвочки, т. е. приблизительно поровну. Прежде приписывали большое значеніе въ этіологіи воспаленій «слѣпой кишки» хроническимъ запорамъ. Но статистика доказала ошибочность этого мнѣнія. Различаютъ три главныя формы аппендицита: простой или катарральный аппендицитъ (appendicitis simplex s. catarrhalis), гнойный прободной аппендицитъ (appendicitis perforativa purulenta) и гангренозный аппендицитъ (appendicitis gangraenosa). При простомъ аппендицитѣ Ч. отростокъ утолщенъ до размѣровъ мизинца или указательнаго пальца, растянутъ, напряженъ, полость наполнена вязкой слизью. Въ этой стадіи излѣченіе еще вполнѣ возможно. Но въ большинствѣ случаевъ, какъ мы уже упоминали, процессъ принимаетъ затяжное теченіе, подвигаясь впередъ скачками, то затихая, то вспыхивая. Мало-по-малу вовлекается въ процессъ окололежащая брюшина; вслѣдствіе возникающаго слипчиваго перитонита Ч. отростокъ спаивается все тѣснѣе съ слѣпой кишкой, съ сосѣдними кишечными петлями и съ пристѣночнымъ листкомъ брюшины. Благодаря этимъ спайкамъ все больше затрудняется опорожненіе содержимаго Ч. отростка, въ немъ скопляется зловонный секретъ, смѣшанный съ каломъ (эмпіема Ч. отростка). Если процессъ не затихаетъ и не излѣчивается и рецидивы все повторяются, то дѣло доходитъ до нагноенія содержимаго Ч. отростка, при чемъ гной проникаетъ также между слоями стѣнки и наступаетъ прободаніе (гнойный прободной аппендицитъ). Прободаніе можетъ произойти въ одномъ пунктѣ и въ двухъ. Образовавшееся отверстіе бываетъ величиною отъ конопляннаго зерна до горошины. При гангренозномъ аппендицитѣ происходитъ омертвѣніе стѣнки отъ давленія каловаго камня или другого инороднаго тѣла. Омертвѣніе можетъ быть частичное и общее, круговое, ведущее къ отторженію всего отростка. Если до прободанія успѣли образоваться склейки брюшины около прободного отверстія, то послѣдствіемъ прободанія будетъ осумкованный абсцессъ въ области слѣпой кишки; если же быстрый ходъ болѣзни не далъ образоваться склейкамъ, то получится разлитое воспаленіе брюшины, иногда гнилостнаго характера. Что касается симптомовъ аппендицита, то надо замѣтить, что въ иныхъ случаяхъ серьезныя измѣненія въ Ч. отросткѣ развиваются совершенно незамѣтно, такъ что болѣзнь въ теченіе многихъ лѣтъ остается скрытой, пока не разразится первый, съ виду, приступъ, который иногда сразу принимаетъ серьезный характеръ, сопровождаясь прободаніемъ Ч. отростка и мѣстнымъ или общимъ перитонитомъ. Въ другихъ случаяхъ симптомы имѣются, но они настолько не характерны, что ихъ долгое время ошибочно относятъ на счетъ желудка или кишекъ, печени, или почекъ, а у женщинъ часто на счетъ придатковъ матки. Типическій приступъ аппендицита начинается обыкновенно съ коликообразныхъ болей въ животѣ (такъ назыв. аппендикулярная колика). Боль сперва ощущается въ области желудка и пупка, но затѣмъ постепенно сосредоточивается въ правой подвздошной области. Боль можетъ достигать такой силы, что вызываетъ дурноту, рвоту и даже обморокъ. Больной инстинктивно притягиваетъ правую ногу къ животу и перегибаетъ туловище въ больную сторону; онъ не переноситъ самаго легкаго дотрагиванія пальцами. Животъ по большей части вздутъ. Часто замѣтно выпячиваніе въ правой подвздошной ямкѣ, и здѣсь же при ощупываніи ощущается наибольшее напряженіе брюшныхъ покрововъ. Наиболѣе болѣзненная точка соотвѣтствуетъ какъ разъ основанію Ч. отростка; она носитъ названіе точки Mac. Burney и опредѣляется пересѣченіемъ двухъ линій, изъ коихъ одна проводится отъ пупка къ правой верхней передней подвздошной ости, а другая отвѣсно по наружному краю прямой мышцы живота. Часто по является рвота, сперва пищевой кашицей, а потомъ желчью. Икота является также однимъ изъ частыхъ симптомовъ болѣзни. Аппетитъ пропадаетъ совершенно, въ то время какъ жажда значительно усиливается. Языкъ по большей части обложенъ. Стулъ задержанъ, лишь въ началѣ болѣзни являются иногда жидкія испражненія въ небольшомъ количествѣ. Моча, темнокраснаго цвѣта, выдѣляется въ незначительномъ количествѣ, а иногда совсѣмъ задержана. Черезъ нѣкоторое время, по уменьшеніи болѣзненности и вздутія живота, можно прощупать въ правой подвздошной ямкѣ продолговатокруглую опухоль, длинникомъ своимъ расположенную приблизительно

по ходу слѣпой кишки. Если рѣчь идетъ о катарральномъ аппендицитѣ, то повышеніе температуры умѣренное (38—38,5°), пульсъ остается хорошимъ. Черезъ нѣсколько дней боль и опухоль начинаютъ уменьшаться и постепенно наступаетъ улучшеніе. Приступъ можетъ повториться черезъ 3—4 дня съ первоначальной силой или нѣсколько слабѣе. Такихъ приступовъ бываетъ 2—3—4, а на 3-й недѣлѣ отъ начала болѣзни больной оправляется вполнѣ. Лишь въ немногихъ случаяхъ выздоровленіе бываетъ окончательное, обыкновенно же надо ожидать рецидивовъ. Послѣдніе наступаютъ среди полнаго здоровья, безъ видимыхъ причинъ. Послѣ 3-го или 4-го возврата иногда уже остается непріятное ощущеніе въ области слѣпой кишки, вздутость живота, плохое пищевареніе. Промежутки между приступами бываютъ различной длины. Въ концѣ концовъ силы больного истощаются и онъ становится настоящимъ инвалидомъ; къ этому присоединяется вѣчная боязнь новаго возврата. При гнойномъ аппендицитѣ симптомы въ началѣ такіе же, какіе описаны выше при катарральномъ; но уже спустя 24—48 часовъ являются признаки воспаленія брюшины. Температура доходитъ до 39—40,5°. На третій день въ правой подвздошной области констатируется уже овальная опухоль, сначала плотная, затѣмъ зыблющаяся. Гной можетъ осумковаться, излиться въ полость брюшины, пробиться наружу, въ слѣпую кишку, въ прямую кишку, въ мочевой пузырь и т. д. Наиболѣе благопріятнымъ исходомъ надо считать вскрытіе гнойника въ прямую кишку. При гангренозной формѣ явленія тѣ же, только отличаются большей интенсивностью. Больной съ самаго начала производитъ тяжелое впечатлѣніе; онъ выглядитъ осунувшимся, апатичнымъ, вяло и неохотно отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы; глаза ввалившіеся, носъ заостренъ, кожа землистаго цвѣта, покрыта клейкимъ потомъ, дыханіе учащено, пульсъ значительно учащенъ; въ области слѣпой кишки сильнѣйшая боль при малѣйшемъ прикосновеніи. При этой формѣ вся брюшина уже очень рано вовлекается въ процессъ. Предсказаніе при аппендицитѣ какъ во время остраго приступа, такъ и въ свободномъ промежуткѣ сомнительно. Оно зависитъ главнымъ образомъ отъ того, ограничивается-ли воспаленіе Ч. отросткомъ и его окружностью или же распространяется на брюшину. Случаи, въ которыхъ вслѣдствіе вскрытія гнойника въ полость брюшины развивается перитонитъ, даютъ почти безъ исключенія печальный исходъ. О профилактикѣ при аппендицитѣ трудно говорить, единственно развѣ возможная профилактика это—удаленіе Ч. отростка въ случаѣ обнаруженія его болѣзненнаго состоянія. Подобная тенденція замѣчается уже теперь въ Америкѣ. Лѣченіе аппендицита въ послѣднее время все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ хирургическій характеръ. Операція въ свободномъ промежуткѣ даетъ гораздо лучшіе результаты, нежели во время приступа, при чемъ съ каждымъ послѣдующимъ приступомъ техническія трудности операціи увеличиваются. Смертность отъ аппендицита, исчислявшаяся въ прежнее время въ 80% (по Вольцу), со времени примѣненія хирургическаго лѣченія понизилась до 26% (Фитцъ), 24% (Роттеръ). Въ 1900 г. Зонненбургомъ опубликована статистика оперированныхъ имъ случаевъ (560), изъ коей видно, что отъ простого аппендицита умерло 2%, отъ гнойнаго 21,5, отъ гангренознаго 28%, изъ оперированныхъ въ свободномъ промежуткѣ 0,5% (на 179 случаевъ 1 смерть), слѣдовательно, средняя смертность 13,5%.—Литературу см. въ статьѣ Грузенберга, «Ч. отростокъ» («Реальн. энциклоп. медиц. наукъ», Эйленбурга, т. XX); Зонненбургъ, «Патологія и терапія перитифлита» (СПб., 1902), а также обширный трудъ Ростовцева (СПб., дисс., 1902). *В. М. О—скій.*

Червеобразныя амфибіи — см. Червяги.

Червеобразныя или *Vermidea*—группа или подтипъ типа червей (см.) или Vermes, къ которой относятъ животныхъ по внѣшнему виду или по внутренней организаціи напоминающихъ червей, но отличающихся довольно существенно отъ типичныхъ представителей этого типа и представляющихъ какъ бы переходъ къ другимъ типамъ животнаго царства. Терминъ Ч. или Vermoïdea былъ впервые предложенъ въ 1884 г. русскимъ зоологомъ Шульгинымъ, а два года спустя, независимо отъ него, французскимъ ученымъ Прюво (Pruvot), вмѣсто неподходящаго термина Molluscoïdea, для обозначенія мшанокъ (Bryozoa) и руконогихъ (Brachiopoda), въ виду того, что животныя этихъ классовъ какъ по морфологическимъ, такъ и эмбріологическимъ признакамъ гораздо болѣе напоминаютъ червей, чѣмъ моллюсковъ. Затѣмъ въ 1897 г. этотъ терминъ былъ введенъ Делажемъ (Yves Delage) въ томъ смыслѣ, какъ мы опредѣлили выше Ч. Делажъ относилъ къ этой группѣ 7 классовъ. 1) Звѣздчатыхъ червей (см.) или Gephyrea. 2) Мшанокъ или Bryozoa. 3) Axobranchia, къ которымъ онъ причислялъ: а) Vermiformiae съ единственнымъ представителемъ Phoronis (см. Звѣздчатые черви) и б) Pterobranchiae съ родами Rhabdopleura и Cephalodiscus. 4) Trochelmia, къ которымъ онъ причислялъ: а) коловратки или Rotatoria и б) Gastrotricha. 5) Kinorhyncha съ единственнымъ представителемъ Echinoderes. 6) Щетинкочелюстныя (см.) или Chaetognatha и 7) руконогія или Brachiopoda. Другіе ученые разсматриваютъ нѣкоторые изъ перечисленныхъ подклассовъ за самостоятельные классы, или же причисляютъ къ подтипу Ч. еще другіе классы. Такимъ образомъ объемъ и классификація группы Ч. является весьма разнообразными, а сама группа болѣе или менѣе искусственной и провизорной и представляетъ какъ бы складочное мѣсто, для временнаго помѣщенія сомнительныхъ классовъ Ч. животныхъ. Болѣе внимательное изученіе организаціи и главнымъ образомъ исторіи развитія этихъ спорныхъ и весьма интересныхъ животныхъ несомнѣнно прольетъ свѣтъ на ихъ родственное отношеніе къ другимъ животнымъ и выяснитъ ихъ положеніе

въ системѣ животнаго царства. Мы разсматриваемъ Ч., какъ третій подтипъ червей (см.); ихъ характерными признаками являются: короткая форма тѣла (рѣдко червеобразная), отсутствіе членистости и личинка, представляющая въ большинствѣ случаевъ видоизмѣненную трохофору (см.). Подтипъ Ч. мы подраздѣляемъ на слѣдующіе 9 классовъ: 1) звѣздчатые черви или Gephyrei (не вполнѣ соотвѣтствующіе Gephyrei Делажа). 2) Коловратки или Rotatoria s. Rotifera. 3) Gastrotricha. 4) Nematorhyncha s. Kinorhyncha. 5) Мшанки или Bryozoa. 6) Руконогія или Brachiopoda. 7) Щетинкочелюстныя или Chaetognatha. 8) Pterobranchia и 9) кишечнодышащія или кишечножаберныя—Enteropneusta (см. соотвѣтствующія статьи). *Форма тѣла* является весьма разнообразной: только у нѣкоторыхъ (Gephyrei, нѣкотор. Rotatoria, Gastrotricha, Chaetognatha и Enteropneusta) тѣло вытянуто болѣе или менѣе въ длину и представляется червеобразнымъ, у другихъ оно болѣе или менѣе укорочено. Тѣло или вовсе не подѣлено на сегменты или же, благодаря присутствію одной или 2 поперечныхъ перегородокъ, состоитъ изъ 2 или 3 сегментовъ (Brachiopoda, Chaetognatha и Enteropneusta), при чемъ снаружи эти сегменты рѣдко бываютъ замѣтны. Такое небольшое количество сегментовъ у Ч. указываетъ несомнѣнно на происхожденіе ихъ вмѣстѣ съ ракообразными отъ предковъ олигомернаго типа. *Покровы* Ч. также довольно разнообразны: у большинства (за исключеніемъ Chaetognatha) имѣется однослойный эпидермисъ эктодермальнаго происхожденія, который снаружи бываетъ одѣтъ болѣе или менѣе толстой кутикулой, представляющей продуктъ выдѣленія эпидермиса. Многіе выдѣляютъ еще особые хитиновые покровы, въ видѣ трубочекъ (Gephyrei tubicoli), панцыря (Rotatoria, Nematorhyncha и Bryozoa) или створокъ раковины (Brachiopoda), въ которыхъ у нѣкоторыхъ откладываются еще углекислыя соли извести и которыя такимъ образомъ являются защитными приспособленіями. Подъ эпидермисомъ у многихъ помѣщается соединительно-тканный слой различной толщины, носящій у нѣкоторыхъ формъ названіе базальной перепонки. Залегающій подъ этимъ слоемъ кожно-мускульный мѣшокъ—образованіе столь типичное и характерное для червей вообще—встрѣчается не у всѣхъ Ч.: у Chaetognatha имѣются лишь продольныя мышцы, тогда какъ у Bryozoa, Brachiopoda и Enteropneusta еще поперечныя, а у Gephyrei, помимо того, и косыя мышцы. У Rotatoria, Gastrotricha и Brachiopoda находимъ отдѣльныя тяжи мышцъ, слѣдовательно обособленную мускулатуру, при чемъ у Chaetognatha и нѣкоторыхъ Rotatoria мышцы являются не гладкими, а поперечно-полосатыми. *Полость тѣла* вторичная (для нѣкоторыхъ присутствіе целомической полости съ достовѣрностью еще не выяснено), выстлана мезодермальнаго происхожденія эпителіемъ и помимо поперечныхъ перегородокъ или септъ у большинства имѣетъ еще продольныя складки или мезентеріи, служащіе для прикрѣпленія кишечника и другихъ органовъ. *Кишечникъ* — у громаднаго большинства состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: передней и задней кишки эктодермальнаго происхожденія и средней энтодермальной кишки. Только у нѣкоторыхъ Brachiopoda (Testicardines) нѣтъ задней кишки и анальнаго отверстія — что, впрочемъ, представляетъ явленіе не примитивное, а регрессивное. Кишечникъ можетъ отсутствовать и вовсе какъ напр. у самцовъ-карликовъ Rotatoria и у нѣкоторыхъ недѣлимыхъ (такъ назыв. Avicularia) Bryozoa. Ротъ и анальное отверстіе помѣщаются обыкновенно на діаметрально противоположныхъ концахъ тѣла, тогда какъ у Gephyrei, Bryozoa Brachiopoda и Pterobranchia анальное отверстіе, благодаря неравномѣрному росту, перемѣщается на передній конецъ тѣла и помѣщается вблизи ротоваго отверстія — эти классы нѣкоторые ученые соединяютъ поэтому въ группу Prosopygia. Вблизи рта у Gephyrei, Bryozoa и Pterobranchia помѣщается вѣнчикъ простыхъ или перистыхъ щупалецъ, усаженныхъ мерцательными рѣсничками, у Brachiopoda—2 спирально закрученныя руки, у Rotatoria вѣнчикъ мерцательныхъ рѣсничекъ или такъ называемый коловращательный органъ, а у Gasrtotricha и Chaetognatha особыя рѣснички или крючья, служащія имъ для привлеченія или захвата добычи. Передняя кишка бываетъ вооружена особыми крючьями (нѣкотор. Gephyrei) или жевательнымъ аппаратомъ (Rotatoria), а у Enteropneusta исполняетъ еще дыхательную функцію благодаря присутствію жаберныхъ щелей или отверстій. Въ среднюю кишку у нѣкоторыхъ (Rotatoria, Brachiopoda, Enteropneusta) открываются железы, выдѣленіе которыхъ играетъ извѣстную роль при пищевареніи и которыя сравниваютъ съ печенью. *Нервная система* не особенно высоко дифференцирована; у нѣкоторыхъ Gephyrei (Phoronis), Chaetognatha, Pterobranchia и Enteropneusta она сохраняетъ еще эпителіальный характеръ и залегаетъ въ эктодермѣ, изъ которой образовалась. Нервная система состоитъ изъ окологлоточнаго кольца, въ которомъ не у всѣхъ можно различить гангліозныя утолщенія (иногда только надглоточный, а иногда еще и подглоточный ганглій) и одного (Gephyrei) или двухъ (Rotatoria) брюшныхъ нервныхъ стволовъ, однородныхъ во всемъ своемъ протяженіи, т. е. лишенныхъ ганглієвъ. У нѣкоторыхъ (Bryozoa и Brachiopoda) такіе стволы могутъ отсутствовать и тогда отъ окологлоточнаго кольца отходятъ нѣсколько нервныхъ вѣтвей, направляющихся къ различнымъ органамъ. У Enteropneusta, наконецъ, мы различаемъ два продольныхъ нервныхъ ствола: брюшной и спинной, изъ коихъ послѣдній, по крайней мѣрѣ въ переднемъ концѣ тѣла, закладывается въ видѣ желобка на спинной сторонѣ тѣла и, отшнуровываясь и погружаясь внутрь, образуетъ полую внутри нервную трубку. *Органы чувствъ* находятся въ зачаточномъ состояніи, а у многихъ претерпѣваютъ даже регрессивное развитіе; такъ, напр., у личинокъ Phoronis и Brachiopoda встрѣчаются глаза, которые при прикрѣпленіи личинки, т. е. переходѣ изъ свободноплавающаго къ

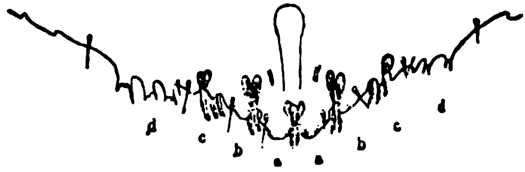
сидячему образу жизни, исчезають совершенно. У взрослыхъ Ч. глаза встрѣчаются у нѣкоторыхъ Gephyrei, Rotatoria, Kinorhyncha, Pterobranchia и Chaetognatha, и за исключеніемъ послѣднихъ имѣютъ видъ глазоподобныхъ пятенъ, большею частью прилегающихъ къ головному ганглію. Глаза Chaetognatha устроены весьма своеобразно (см. Щетинкочелюстные). Изъ другихъ органовъ чувствъ мы встрѣчаемъ своеобразныя чувствительныя трубки у Rotatoria (см. Коловратки), являющимися органами осязанія, и мерцательныя ямки у Chaetognatha (см. Щетинкочелюстные), принимаемыя за органы обонянія. *Органы кровообращенія* весьма разнообразны и въ общемъ плохо развиты. Они отсутствуютъ у Rotatoria, Gastrotricha, Kinorhyncha, Bryozoa, Chaetognatha и Pterobranchia, при чемъ кровь у нѣкоторыхъ изъ нихъ движется прямо въ полости тѣла. У Gephyrei встрѣчаются спинной и брюшной кровеносный сосуды, въ переднемъ концѣ тѣла сообщающіеся между собою двумя кольцевыми сосудами, изъ коихъ отъ передняго отходятъ сосуды, направляющіеся въ щупальцы; у Phoronis (см. Звѣздчатые черви) имѣется даже замкнутая кровеносная система. У Enteropneusta имѣется лакунарная система, такъ какъ спинной и брюшной кровеносный сосуды, сообщающіеся между собою кольцевымъ сосудомъ въ переднемъ концѣ тѣла, представляютъ остатокъ первичной полости тѣла; въ этихъ сосудахъ кровь движется въ опредѣленномъ направленіи: въ спинномъ — сзади напередъ, а въ брюшномъ—въ обратномъ направленіи. У Brachiopoda имѣется даже сократимое сердце, отъ котораго отходятъ двѣ развѣтвляющіяся артеріи, направляющіяся въ различные органы и переходящія затѣмъ въ лакуны; окисленная въ жабрахъ (рукахъ) кровь приводится въ сердце при помощи вены. *Органы дыханія* находятся въ тѣсной связи съ органами кровообращенія; при отсутствіи послѣднихъ окисленіе крови можетъ происходить или въ любомъ мѣстѣ тѣла (такъ назыв. диффузное дыханіе) или въ опредѣленныхъ мѣстахъ, большею частью на переднемъ концѣ тѣла въ такъ назыв. щупальцахъ, покрытыхъ тонкимъ мерцательнымъ эпителіемъ, дѣлающимъ возможнымъ газовый обмѣнъ. Такія щупальцы, простыя или перисто-развѣтвленныя, встрѣчаются у Gephyrei, Bryozoa и Pterobranchia, а у Brachiopoda органами дыханія являются спирально закрученныя, покрытыя рѣсничками руки. Наконецъ, у Enteropneusta встрѣчаются жабры, въ видѣ небольшихъ отверстій или щелей въ переднемъ отдѣлѣ передней кишки, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ жабрамъ Chordata или позвоночныхъ (см. Кишечножаберныя, а также Хордовыя и Позвоночныя). *Органы выдѣленія* представляютъ большое разнообразіе въ морфологическомъ отношеніи. Они являются парными, при чемъ число ихъ незначительно и равно 1 или 2 парамъ. У Chaetognatha, Pterobranchia и Enteropneusta присутствіе выдѣлительныхъ органовъ съ достовѣрностью не доказано. У Gastrotricha, Kinorhyncha, Bryozoa и Rotatoria они устроены примитивно, т. е. по типу протонефридій, столь характерныхъ для подтипа плоскихъ червей (см.); у Bryozoa они соотвѣтствуютъ такъ назыв. головнымъ почкамъ, а у Rotatoria имѣютъ видъ двухъ петлеобразно извивающихся каналовъ, снабженныхъ нѣсколькими воронкообразными расширеніями, открывающимися въ полость тѣла и снабженныхъ каждое мерцающимъ жгутикомъ; эти каналы впадаютъ въ заднемъ концѣ тѣла въ сократимый выдѣлительный пузырь, открывающійся въ клоаку. У Gephyrei и Brachiopoda выдѣлительные органы устроены по типу метанефридій, характерныхъ для кольчатыхъ червей (см.) и развивающихся изъ протонефридій. Они имѣютъ видъ мѣшковъ, прикрѣпленныхъ при помощи мезентерій въ полости тѣла и открывающихся съ одной стороны большими мерцательными воронками въ полость тѣла, а съ другой—небольшими отверстіями наружу. Такіе метанефридіи служатъ не только для выведенія наружу послѣднихъ продуктовъ обмѣна веществъ, но также и половыхъ элементовъ. *Половые органы* устроены довольно просто, такъ какъ половые продукты Ч. развиваются большею частью въ опредѣленномъ мѣстѣ изъ клѣтокъ эпителія мезодермальнаго происхожденія, выстилающаго полость тѣла. Они выводятся наружу или самостоятельными протоками, или помощью выдѣлительныхъ органовъ. Нѣкоторыя Ч., а именно Bryozoa, родъ Lingula класса Brachiopoda и Chaetognatha гермафродиты, тогда какъ представители прочихъ классовъ раздѣльнополы. У Rotatoria встрѣчается еще половый диморфизмъ, при чемъ самцы значительно меньше самокъ (пигмеи или карлики), регрессированы и лишены кишечника. Самцы Kinorhyncha и Gastrotricha еще не найдены. У Rotatoria наблюдаютъ еще партеногенезисъ. Помимо полового размноженія, у Bryozoa встрѣчается еще безполое, заключающееся въ почкованіи и образованіи такъ назыв. статобластовъ (см. Мшанки). *Эмбріональное развитіе* Ч. весьма разнообразно и въ высшей степени интересно съ филогенетической точки зрѣнія, такъ какъ выясняетъ намъ родственное отношеніе отдѣльныхъ классовъ между собою, а также и родство ихъ съ другими типами животнаго царства. Эмбріональное развитіе изучено далеко не у всѣхъ Ч. и представляетъ много пробѣловъ; почти у всѣхъ Ч. встрѣчается метаморфозъ, который продѣлываетъ свободноплавающая личинка, представляющая изъ себя видоизмѣненную трохофору (см.) и которая была описана подъ различными названіями. Такъ личинка Phoronis извѣстна подъ названіемъ *актинотрохи*, личинка Enteropneusta—*торнаріи*, а личинки Bryozoa Ektoprocta отличаются большимъ разнообразіемъ и сводятся къ нѣсколькимъ (6) типамъ личинокъ и соотвѣтствующаго развитія. Что касается родственныхъ отношеній Ч., то они еще мало выяснены и мнѣнія ученыхъ въ этомъ направленіи совершенно субъективны. Исходными формами являются Gephyrei, которые съ одной стороны примыкаютъ къ типичнымъ, т. е. кольчатымъ червямъ, а съ другой стороны черезъ Phoronis связаны съ Bryozoa и

Pterobranchia, приближающихся къ Chordata. Къ Bryozoa примыкаютъ съ одной стороны Brachiopoda, а съ другой Rotatoria и близко стоящія къ послѣднимъ Gastrotricha и Kinorhyncha. Chaetognatha занимаютъ совершенно изолированное положеніе, приближаясь отчасти къ Brachiopoda, отчасти къ Enteropneusta. Систематическое положеніе Enteropneusta весьма интересно, такъ какъ они въ силу своей организаціи и исторіи развитія соединяютъ въ себѣ признаки, характерные для червей, иглокожихъ и позвоночныхъ, и представляютъ несомнѣнный переходъ отъ безпозвоночныхъ (Vermes) къ позвоночнымъ (Chordata) животнымъ. *В. Шевяковъ.*

Червецовыя—см. Червецы.

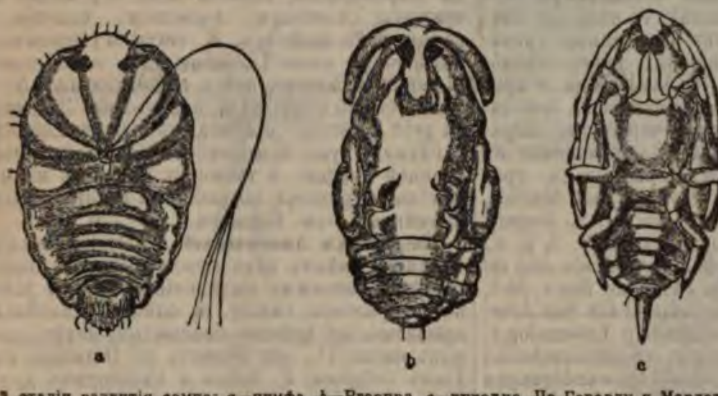
Червецъ виноградный—названіе, относящееся къ 2 различнымъ насѣкомымъ: 1) Pulvinaria vitis (см. Щитовка виноградная) и 2) Dactylopius longispinus называемому, также Ч. щетинистымъ. Родъ Dactylopius характеризуется тѣмъ, что у самокъ 8-члениковые усики и на концѣ брюшка 6 волосковъ и 2 длинныя щетинки. D. longispinus желтаго цвѣта; самцы узкіе и стройные съ длинными буроватыми усиками, бѣлыми передними крыльями и длинными ногами, усаженными волосками, длиной 1 мм.; самки продолговато-овальной формы, по бокамъ съ довольно большими отростками (у самцовъ эти отростки короче): тѣло покрыто бѣлымъ пушкомъ, ноги и усики красновато-бурыя, длиной до 5 мм. Ч. виноградный встрѣчается на виноградныхъ лозахъ въ южной Франціи, Италіи, Греціи, въ Крыму, Бессарабской губ. и на Кавказѣ. Оплодотворенныя самки откладываютъ осенью яички на нижней части стволовъ, а иногда и на корняхъ; личинки, вышедшія весной изъ яичекъ, всползаютъ на молодые побѣги и начинаютъ сосать преимущественно въ углахъ листьевъ и вѣтвей и на нижней сторонѣ листьевъ; отъ этого листья желтѣютъ и засыхаютъ; побѣги и ягоды также завядаютъ. Циклъ развитія этого Ч. еще не выясненъ съ точностью. Замѣчено, что иногда (въ холодную осень) Ч. сосутъ на корняхъ винограда, вслѣдствіе чего кусты погибаютъ. Вредъ отъ нихъ въ значительной степени былъ замѣчаемъ въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія на южномъ берегу Крыма и въ Закавказьѣ. Для уничтоженія Ч. пеньки винограда обмазываются весной смѣсью изъ равныхъ частей керосина и поташнаго мыла; кусты опрыскиваются эмульсіей изъ равныхъ частей керосина и воды. Ср. Planchon, «La phthiriose ou pédiculaire de la vigne etc.» (въ «Comptes rendus Acad. Scienc. Paris», т. 70, 1870); Недзельскій, «Болѣзни плодовыхъ деревьевъ въ Крыму» (въ «Земледѣльч. Газетѣ», 1869). *М. Р.-К.*

Червецъ калифорнскій (Aspidiotus perniciosus)—весьма вреденъ для фруктовыхъ деревьевъ въ Сѣв. Америкѣ. Щитъ этого Ч. круглый или почти круглый (въ діам. до 2 мм.), снаружи грязно-бѣлый или свѣтло-сѣрый, имѣющій приблизительно посрединѣ маленькое болѣе темное возвышеніе; внутри щитъ синевато-сѣрый, за исключеніемъ центральной части, оранжево-желтаго цвѣта. У молодыхъ насѣкомыхъ щитъ сѣровато-черный. Щиты могутъ быть легко сняты съ насѣкомыхъ. Самъ Ч. можетъ быть отличенъ отъ другихъ близкихъ видовъ только по микроскопической структурѣ задняго края послѣдняго сегмента брюшка у нимфъ или у взрослыхъ самокъ. Ч. калифорнскій принадлежитъ къ живородящимъ видамъ (хотя это еще не установлено съ точностью). Личинка овальной формы, около $1/4$ мм. длины и $1/10$ мм. ширины; усики находятся на передней части головы и состоятъ изъ 5 члениковъ, при чемъ 5-й членикъ наиболѣе длинный; щетинки хоботка длиннѣе самой личинки; цвѣтъ личинокъ желтый, глаза красные. Молодыя личинки ползаютъ свободно очень недолго (иногда только нѣсколько часовъ) и, найдя себѣ подходящее мѣсто, начинаютъ сосать; черезъ 2 дня на личинкѣ начинается образованіе щита, который сначала блѣдно-сѣраго цвѣта, затѣмъ темнѣе. Слинявъ, личинки превращаются въ нимфъ. Мужскія нимфы отличаются болѣе стройнымъ тѣломъ по сравненію съ женскими, которыя длиной $1/2$ мм., шириной $1/3$ мм. Нимфы превращаются во взрослыхъ самокъ, которыя сначала (до развитія яицъ) достигаютъ длиной едва 1 мм. и шириной 0,8 мм., яйцевидно-овальной формы, желтыя, безъ ногъ, усиковъ и глазъ. По мѣрѣ развитія яицъ внутри тѣла самокъ, форма ихъ измѣняется: онѣ становятся широкими (длина ихъ и ширина достигаетъ почти 1,5 мм.); брюшко является прикрытымъ въ значительной степени остальными частями тѣла. Стадіи развитія самцовъ весьма похожи на Aspid. ostreaeformis (см. Червецы), но нѣсколько меньше размѣрами соотвѣтствующихъ стадій этого вида. У куколокъ начинаетъ развиваться щитъ желтовато-коричневаго цвѣта; сами куколки грязно-желтаго цвѣта, длиной около $3/4$ мм. Взрослые самцы оранжево-желтаго цвѣта; усики, ноги и копуляціонный аппаратъ сѣрые; крылья слегка зеленоватыя. Число генерацій въ году съ точностью неизвѣстно; по американскимъ даннымъ, ихъ бываетъ 6 или 7, что представляется мало вѣроятнымъ. Первоначальная родина Asp. perniciosus неизвѣстна. Предполагаютъ, что это Японія или Китай; кромѣ того нѣкоторые авторы думали, что онъ завезенъ въ Сѣв. Америку изъ Чили. Наиболѣе вѣроятно, что онъ происходитъ изъ Японіи, хотя онъ тамъ не наблюдался ранѣе 1898 г. Во всякомъ случаѣ въ первый разъ Ч. калифорнскій обратилъ на себя вниманіе въ Калифорніи въ долинѣ Св. Іосифа (откуда произошло американское названіе Ч. San



Разрѣзъ послѣдняго сегмента задней части самки. Увел. 600 разъ.

Jose-scale), въ 1873 г.; здѣсь онъ сталъ распространяться съ неимовѣрной быстротой и наносить огромный вредъ фруктовымъ деревьямъ. Распространялся онъ при помощи молодыхъ деревьевъ и черешковъ, пересылаемыхъ изъ одной мѣстности въ другую (школы,



3 стадіи развитія самца: *a*—нимфа, *b*—Prопупа, *c*—куколка. По Говарду и Марлатту.

питомники). Въ 1890 г. всѣ западные штаты были заражены имъ, а въ 1893 г. Ч. появился и въ восточныхъ штатахъ, такъ что въ настоящее время всѣ Соедин. Штаты можно считать зараженными. Asp. perniciosus извѣстенъ также въ настоящее время въ Австраліи и на Гавайскихъ островахъ. Въ отношеніи пищи Ч. калифорнскій мало разборчивъ и встрѣчается на различныхъ фруктовыхъ деревьяхъ: яблоняхъ, грушахъ, персикахъ, вишняхъ, сливахъ, миндалѣ, грецкихъ орѣхахъ, малинѣ, липѣ, смородинѣ, розѣ, дубѣ, ивахъ,

Взрослый самецъ

тополяхъ, березѣ, акáціи, виноградной лозѣ и др. растеніяхъ. Сначала онъ поселяется на стволахъ и вѣткахъ растеній, переходя затѣмъ на листья и плоды. При массовомъ нападеніи щиты прикрываютъ вѣтви деревьевъ такъ густо, что сидятъ непосредственно одинъ возлѣ другого или даже другъ на другѣ. Такія вѣтки кажутся издали какъ бы покрытыми пепломъ. Врагами Asp. perniciosus являются наѣздники Aphelinus fuscipennis, Aph. mytilaspidis, Aspidiotiphagus citrinus, Analphas gracilis; божья коровка Pentilia misella (личинки и жуки), жуки Chilocorus bivulnerus, Rhizobius ventralis, Rh. debilis и нѣк. др.; наибольшее значеніе въ дѣлѣ истребленія Ч. калифорнскаго имѣетъ божья коровка, которую пытались поэтому искусственно распространить; но въ общемъ дѣятельность враговъ Ч. не приноситъ еще желаемыхъ результатовъ, быть можетъ потому, что самъ Ч. размножился въ массѣ еще недавно. Вслѣдствіе вредной дѣятельности Asp. perniciosus въ Сѣверной Америкѣ стали возникать и въ европейскихъ странахъ опасенія завоза и распространенія этого Ч. въ Европѣ. Дѣйствительно, въ Германіи часто наблюдались живые Ч. на плодахъ, привезенныхъ изъ Соед. Штатовъ. Относительно возможности распространенія Ч. калифорнскаго въ Европѣ, сказать что-нибудь положительное весьма трудно; климатическія условія для жизни его, по крайней мѣрѣ на югѣ Европы вполнѣ подходящія. Правительства нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ поспѣшили издать особыя правила привоза живыхъ растеній изъ Америки. Такъ, въ Германіи сначала (въ 1898 г.) было издано запрещеніе ввоза изъ Америки какихъ бы то ни было растеній, но затѣмъ это постановленіе было измѣнено и нѣкоторыя растенія дозволено ввозить съ предварительнымъ осмотромъ ихъ на границѣ. Австрія, Голландія, Франція, Швейцарія и друг. государства также послѣдовали примѣру Германіи. Въ Россіи ввозъ живыхъ растеній изъ Америки, по дѣйствующимъ филлоксернымъ правиламъ, запрещенъ; но въ виду того, что есть возможность про-

Часть вѣтки персиковаго дерева съ многочисленными молодыми личинками Ч. *m. m. w*—мертвые старые самцы и самки.

Pterobranchia, приближающихся къ Chordata. Къ Bryozoa примыкаютъ съ одной стороны Brachiopoda, а съ другой Rotatoria и близко стоящія къ послѣднимъ Gastrotricha и Kinorhyncha. Chaetognatha занимаютъ совершенно изолированное положеніе, приближаясь отчасти къ Brachiopoda, отчасти къ Enteropneusta Систематическое положеніе Enteropneusta весьма интересно, такъ какъ они въ силу своей организаціи и исторіи развитія соединяютъ въ себѣ признаки, характерные для червей, иглокожихъ и позвоночныхъ, и представляютъ несомнѣнный переходъ отъ безпозвоночныхъ (Vermes) къ позвоночнымъ (Chordata) животнымъ. *В. Шевяковъ.*

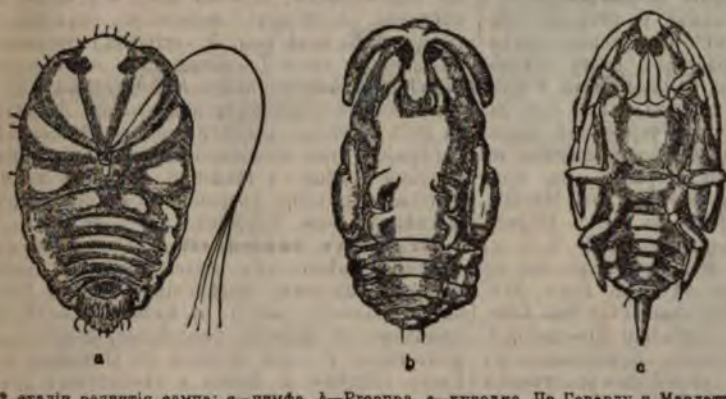
Червцовыя—см. Червецы.

Червецъ виноградный—названіе, относящееся къ 2 различнымъ насѣкомымъ: 1) Pulvinaria vitis (см. Щитовка виноградная) и 2) Dactylopius longispinus называемому, также Ч. щетинистымъ. Родъ Dactylopius характеризуется тѣмъ, что у самокъ 8-члениковые усики и на концѣ брюшка 6 волосковъ и 2 длинныя щетинки. D. longispinus желтаго цвѣта; самцы узкіе и стройные съ длинными буроватыми усиками, бѣлыми передними крыльями и длинными ногами, усаженными волосками, длиной 1 мм.; самки продолговато-овальной формы, по бокамъ съ довольно большими отростками (у самцовъ эти отростки короче); тѣло покрыто бѣлымъ пушкомъ, ноги и усики красновато-бурыя, длиной до 5 мм. Ч. виноградный встрѣчается на виноградныхъ лозахъ въ южной Франціи, Италіи, Греціи, въ Крыму, Бессарабской губ. и на Кавказѣ. Оплодотворенныя самки откладываютъ осенью яички на нижней части стволовъ, а иногда и на корняхъ; личинки, вышедшія весной изъ яичекъ, всползаютъ на молодые побѣги и начинаютъ сосать преимущественно въ углахъ листьевъ и вѣтвей и на нижней сторонѣ листьевъ; отъ этого листья желтѣютъ и засыхаютъ; побѣги и ягоды также завядаютъ. Циклъ развитія этого Ч. еще не выясненъ съ точностью. Замѣчено, что иногда (въ холодную осень) Ч. сосутъ на корняхъ винограда, вслѣдствіе чего кусты погибаютъ. Вредъ отъ нихъ въ значительной степени былъ замѣчаемъ въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія на южномъ берегу Крыма и въ Закавказьѣ. Для уничтоженія Ч. пеньки винограда обмазываются весной смѣсью изъ равныхъ частей керосина и постнаго масла; кусты опрыскиваются эмульсіей изъ равныхъ частей керосина и воды. Ср. Planchon, «La phthiriose ou pédiculaire de la vigne etc.» (въ «Comptes rendus Acad. Scienc. Paris», т. 70, 1870); Недзельскій, «Болѣзни плодовыхъ деревьевъ въ Крыму» (въ «Землед. Газетѣ», 1869). *М. Р.-К.*

Червецъ калифорнскій (Aspidiotus perniciosus)—весьма вреденъ для фруктовыхъ деревьевъ въ Сѣв. Америкѣ. Щитъ этого Ч. круглый или почти круглый (въ діам. до 2 мм.), снаружи грязно-бѣлый или свѣтло-сѣрый, имѣющій приблизительно посрединѣ маленькое болѣе темное возвышеніе; внутри щитъ синевато-сѣрый, за исключеніемъ центральной части, оранжево-желтаго цвѣта. У молодыхъ насѣкомыхъ щитъ сѣровато-черный. Щиты могутъ быть легко сняты съ насѣкомыхъ. Самъ Ч. можетъ быть отличенъ отъ другихъ близкихъ видовъ только по микроскопической структурѣ задняго края послѣдняго сегмента брюшка у нимфъ или у взрослыхъ самокъ. Ч. калифорнскій принадлежитъ къ живородящимъ видамъ (хотя это еще не установлено съ точностью). Личинка овальной формы, около 1/4 мм. длины и 1/10 мм. ширины; усики находятся на передней части головы и состоятъ изъ 5 члениковъ, при чемъ 5-й члеиикъ наиболѣе длинный; щетинки хоботка длиннѣе самой личинки; цвѣтъ личинокъ желтый, глаза красные. Молодыя личинки ползаютъ свободно очень недолго (иногда только нѣсколько часовъ) и, найдя себѣ подходящее мѣсто, начинаютъ сосать; черезъ 2 дня на личинкѣ начинается образованіе щита, который сначала блѣдно-сѣраго цвѣта, затѣмъ темнѣе. Слинявъ, личинки превращаются въ нимфъ. Мужскія нимфы отличаются болѣе стройнымъ тѣломъ по сравненію съ женскими, которыя длиной 1/2 мм., шириной 1/3 мм. Нимфы превращаются во взрослыхъ самокъ, которыя сначала (до развитія яицъ) достигаютъ длиной едва 1 мм. и шириной 0,8 мм., яйцевидно-овальной формы, желтыя, безъ ногъ, усиковъ и глазъ. По мѣрѣ развитія яицъ внутри тѣла самокъ, форма ихъ измѣняется; онѣ становятся широкими (длина ихъ и ширина достигаетъ почти 1,5 мм.); брюшко является прикрытымъ въ значительной степени остальными частями тѣла. Стадіи развитія самцовъ весьма похожи на Aspid. ostreaeformis (см. Червецы), но нѣсколько меньше размѣрами соотвѣтствующихъ стадій этого вида. У куколокъ начинаетъ развиваться щитъ желтовато-коричневаго цвѣта; сами куколки грязно-желтаго цвѣта, длиной около 3/4 мм. Взрослые самцы оранжево-желтаго цвѣта; усики, ноги и копуляціонный аппаратъ сѣрые; крылья слегка зеленоватыя. Число генерацій въ году съ точностью неизвѣстно; по американскимъ даннымъ, ихъ бываетъ 6 или 7, что представляется мало вѣроятнымъ. Первоначальная родина Asp. perniciosus неизвѣстна. Предполагаютъ, что это Японія или Китай; кромѣ того нѣкоторые авторы думали, что онъ завезенъ въ Сѣв. Америку изъ Чили. Наиболѣе вѣроятно, что онъ происходитъ изъ Японіи, хотя онъ тамъ не наблюдался ранѣе 1898 г. Во всякомъ случаѣ въ первый разъ Ч. калифорнскій обратилъ на себя вниманіе въ Калифорніи въ долинѣ Св. Іосифа (откуда произошло американское названіе Ч. San

Разрѣзъ послѣдняго сегмента задней части самки. Увел. 600 разъ.

Jose-scale), въ 1873 г.; здѣсь онъ сталъ распространяться съ неимовѣрной быстротой и наносить огромный вредъ фруктовымъ деревьямъ. Распространялся онъ при помощи молодыхъ деревьевъ и черешковъ, пересылаемыхъ изъ одной мѣстности въ другую (школы,

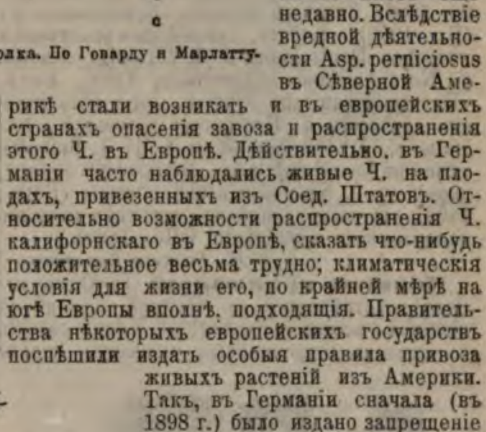


3 стадіи развитія самца: *a*—нимфа, *b*—Prepupa, *c*—куколка. По Говарду и Марлатту.

питомники). Въ 1890 г. всѣ западные штаты были заражены имъ, а въ 1893 г. Ч. появился и въ восточныхъ штатахъ, такъ что въ настоящее время всѣ Соедин. Штаты можно считать зараженными. Asp. perniciosus извѣстенъ также въ настоящее время въ Австраліи и на Гавайскихъ островахъ. Въ отношеніи пищи Ч. калифорнскій мало разборчивъ и встрѣчается на различныхъ фруктовыхъ деревьяхъ: яблоняхъ, грушахъ, персикахъ, вишняхъ, сливахъ, миндалѣ, грецкихъ орѣхахъ, малинѣ, липѣ, смородинѣ, розѣ, дубѣ, ивахъ,

Взрослый самецъ

тополяхъ, березѣ, акаціи, виноградной лозѣ и др. растеніяхъ. Сначала онъ поселяется на стволахъ и вѣткахъ растеній, переходя затѣмъ на листья и плоды. При массовомъ нападеніи щиты прикрываютъ вѣтви деревьевъ такъ густо, что сидятъ непосредственно одинъ возлѣ другого или даже другъ на другѣ. Такія вѣтки кажутся издали какъ бы покрытыми пепломъ. Врагами Asp. perniciosus являются наѣздники Aphelinus fuscipennis, Aph. mytilaspidis, Aspidiotiphagus citrinus, Analphas gracilis; божья коровка Pentilia misella (личинки и жуки), жуки Chilocorus bivulnerus, Rhizobius ventralis, Rh. debilis и нѣк. др.; наибольшее значеніе въ дѣлѣ истребленія Ч. калифорнскаго имѣетъ божья коровка, которую пытались поэтому искусственно распространить; но въ общемъ дѣятельность враговъ Ч. не приноситъ еще желаемыхъ результатовъ, быть можетъ потому, что самъ Ч. размножился въ массѣ еще недавно. Вслѣдствіе вредной дѣятельности Asp. perniciosus въ Сѣверной Америкѣ стали возникать и въ европейскихъ странахъ опасенія завоза и распространенія этого Ч. въ Европѣ. Дѣйствительно, въ Германіи часто наблюдались живые Ч. на плодахъ, привезенныхъ изъ Соед. Штатовъ. Относительно возможности распространенія Ч. калифорнскаго въ Европѣ, сказать что-нибудь положительное весьма трудно; климатическія условія для жизни его, по крайней мѣрѣ на югѣ Европы вполнѣ, подходящія. Правительства нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ поспѣшили издать особыя правила привоза живыхъ растеній изъ Америки. Такъ, въ Германіи сначала (въ 1898 г.) было издано запрещеніе ввоза изъ Америки какихъ бы то ни было растеній, но затѣмъ это постановленіе было измѣнено и нѣкоторыя растенія дозволено ввозить съ предварительнымъ осмотромъ ихъ на границѣ. Австрія, Голландія, Франція, Швейцарія и друг. государства также послѣдовали примѣру Германіи. Въ Россіи ввозъ живыхъ растеній изъ Америки, по дѣйствующимъ филлоксернымъ правиламъ, запрещенъ; но въ виду того, что есть возможность про-



Часть вѣтки персиковаго дерева съ многочисленными молодыми личинками Ч. *m. m. w*—мертвые старые самцы и самки.

никновенія Ч. и черезъ Западную Европу, которая находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Америкой, полученіе у насъ живыхъ растеній представляетъ извѣстную опасность въ смыслѣ распространенія Asp. perniciosus и поэтому должно сопровождаться осмотромъ растеній. Распространеніе Ч. калифорнскаго въ Соедин. Штатахъ вызвало со стороны американскихъ энтомологовъ энергичное противодѣйствіе этому страшному врагу плодоводства, выразившееся въ изысканіи и примѣненіи мѣръ борьбы съ нимъ; мѣры эти, такія же какъ и для другихъ червецовъ, выработаны главнымъ образомъ по отношенію къ Asp. perniciosus (см. ст. Червецы; см. прилагаемые рисунки). Ср. Howard and Marlatt, «The San Jose-Scale etc.» (въ «U. S. Depart. of Agricult. Divis. Entomolog», Bull. 3, n. s., 1896); Cockerell, «The San Jose-Scale and its nearest allies» (тамъ же, «Technic Ser.», № 6, 1897); Webster, «The importat. of the San Jose-Scale from Japan» (въ «Canadian Entomolog.», 30, 1898); Frank u. Krüger, «Schildlausbuch» (Б., 1900); Krüger, «Insektenwanderungen zwischen Deutschland u. d. Vereinigt. Staaten v. Nord-America» (Штеттинъ, 1899); Brick, «Das amerikanische Obst u. seine Parasiten» (въ «Jahresb. d. Hamburger wissensch. Anstalten», XVI 2 Beiheft и XVII 3, Beiheft); «Die San Iose-Schildlaus», Denkschrift herausgegeb. v. d. Kaiserl. Gesundheitsamt» (Берл., 1898); «О калифорнскомъ червецѣ» (изданіе департамента земледѣлія, СПб., 1899).

М. Римскій-Корсаковъ.

Червецъ крапивный (Dorthesia urticae)—встрѣчается въ средней Европѣ на крапивѣ и молочаѣ (Euphorbia). Усики самокъ 8-, самцовъ 9-члениковые; у самцовъ задняя

Ч. крапивный (Dorthesia urticae). Самки. Наст. велич.

крылья рудиментарныя (напоминаютъ по формѣ жужжальца мухъ); самки зеленаго цвѣта, покрыты густымъ бѣлымъ налетомъ, ведутъ подвижный образъ жизни; длина 2 мм.

Червецъ кермесовый (Kermes vermilio). — Родъ Kermes относится обыкновенно къ подсемейству Coccinae (по формѣ личинокъ), тогда какъ оплодотворенныя самки похожи на представителей рода Lecanium, относящагося къ подсемейству Lecaninae; самки шарообразны, лишены ногъ и усиковъ и покрыты сплошнымъ восковымъ налетомъ; самцы мало извѣстны. K. vermilio (обозначаемый также часто Lecanium Ilicis или Coccus Ilicis) красноватаго цвѣта, гладкій, длиной 5—8 мм.; самцы этого вида неизвѣстны. Живетъ на дубѣ Quercus coccifera въ южной Европѣ и служилъ уже въ древности для добыванія красной краски, а также въ качествѣ медицинскаго средства; подробности техническаго примѣненія—см. Кермесъ. *М. Р.-К.*

Червецъ лаковый (Carteria lacca).—Самки имѣютъ видъ краснаго щита, окруженнаго лаковымъ выдѣленіемъ; ноги и усики недоразвиты; самцы въ одномъ поколѣніи крылатые, въ другомъ безкрылые; длина самокъ около $1^1/_2$ мм. Живетъ въ Остиндіи на Ficus religiosa, F. indica и нѣкоторыхъ другихъ растеніяхъ, облѣпляя ихъ вѣтки и окружая слоемъ лаковаго вещества (выдѣленіе кожныхъ железъ). Изъ этого выдѣленія приготовляютъ шеллакъ, разные другіе лаки и сургучи.

Червецъ манновый (Gossyparia manniparus). — Самцы этого Ч. неизвѣстны; самка овальной формы, желтоватая, съ бѣлымъ пушкомъ, съ 6-члениковыми усиками; онѣ отличаются подвижнымъ образомъ жизни; длина 2—4 мм. Встрѣчается на тамарискѣ (Tamarix mannifera) въ окрестностяхъ горы Синая; отъ сосанія Ч. вытекаетъ сокъ, по вкусу и цвѣту похожій на медъ и затвердѣвающій на воздухѣ; при дождѣ сокъ этотъ капаетъ съ деревьевъ. Мѣстные жители собираютъ эту манну и употребляютъ ее въ пищу.

Червецъ польскій (Porphyrophora polonica) — называемый также польской кошенилью—см. Кошениль.

Червецъ шелковицы (Aspidiotus s. Diaspis pentagona)—встрѣчается на корѣ тутоваго дерева (Morus alba) и нѣкоторыхъ другихъ растеній. Кругловатыя самки оранжеваго цвѣта съ бѣлымъ щитомъ, длиной 1 мм.; самцы крылатые 0,5 мм. длиной. Наблюдались 3 поколѣнія въ году. Отъ сосанія этого Ч. отдѣльныя вѣтви и цѣлыя деревья засыхаютъ. Для уничтоженія употребляется смѣсь 9 частей каменноугольнаго дегтя, $4^1/_2$ частей соды и 100 частей воды; ею обмазываются деревья зимой съ помощью щетокъ. Ср. «Червецъ шелковицы и средство борьбы съ нимъ» (изданіе кавказской шелководств. станц., Тифлисъ, 1893). *М. Р.-К.*

Червецъ щетинистый (Dactylopius longispinus)—см. Ч. виноградный.

Червецы (Coccidæ) — семейство насѣкомыхъ изъ отряда хоботныхъ или полужесткокрылыхъ (Rhynchota), относящееся къ подотряду Phytophthires. Ч. живутъ на различныхъ растеніяхъ, высасывая ихъ соки; они распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, но всего болѣе ихъ въ жаркихъ странахъ. Въ общемъ, они еще недостаточно изучены и

изученіе ихъ сильно подвигается за послѣднее время, когда нѣкоторые представители ихъ обратили на себя вниманіе своей вредной дѣятельностью. Оплодотворенныя самки Ч. (въ рѣдкихъ случаяхъ неоплодотворенныя) откладываютъ яйца, изъ которыхъ

Червецъ (Lecanium hemicryphum). Самецъ. По Бурмейстеру.

иногда сейчасъ или черезъ короткое время выходятъ личинки; нѣкоторые виды живородящи. Отложивъ яйца, самка умираетъ надъ ними, покрывая ихъ своимъ тѣломъ. Выходящія изъ яицъ личинки овальной формы, плоскія; глаза находятся около основанія усиковъ; лапки съ коготкомъ и нѣсколькими волосками, снабженными на концѣ утолщеніями въ видѣ головки. Ротовыя части состоятъ изъ 4 щетинокъ и лежатъ въ особомъ карманѣ на брюшной сторонѣ тѣла; расчлененіе тѣла на сегменты довольно ясное; наружнаго различія между будущими самцами и самками еще нѣтъ. Черезъ нѣкоторое время личинки нѣкоторыхъ Ч. (подсемейства Diaspinae и Lecaninæ) присасываются къ какому-нибудь мѣсту на растеніи и остаются неподвижными; другія сохраняютъ подвижность (подсем. Coccinæ). На спинной сторонѣ тѣла начинаетъ образовываться щитъ въ видѣ воскового выдѣленія (продуктъ дѣятельности кожныхъ железъ); затѣмъ происходитъ первая линька, при чемъ личиночная кожа входитъ въ составъ щита и личинка превращается въ нимфу; въ подсем. Coccinae щита не образуется, а тѣло бываетъ покрыто восковымъ налетомъ или пушкомъ. У нимфъ уже наблюдаются нѣкоторыя различія между самцами и самками. Усики и ноги у нимфъ редуцированы. Послѣ линьки женскія нимфы превращаются въ взрослыхъ самокъ, которыя отличаются отъ нимфъ большей величиной и присутствіемъ вагинальнаго отверстія; глаза, повидимому, въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ. Весьма характернымъ признакомъ для отдѣльныхъ родовъ и видовъ Ч. является структура задняго края послѣдняго брюшного сегмента (различимая при увеличеніи въ 500—600 разъ); здѣсь находятся различной

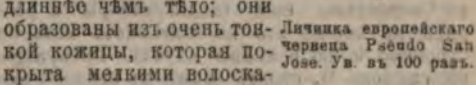
Молодая самка (Lecanium hemicryphum) снизу. По Рацебургу.

формы выросты, вырѣзки, волоски и проч. На брюшной сторонѣ задняго сегмента тѣла находятся 4—5 группъ мелкихъ хитинизированныхъ дисковъ; въ нихъ находятся отверстія, изъ которыхъ выдѣляется восковидное вещество; это такъ назыв. filierae. Неоплодотворенныя самки подсем. Lecaninae имѣютъ усики, глаза и ротовыя части; послѣ оплодотворенія самки сильно увеличиваются въ размѣрахъ и становятся почти шарообразными. Нимфы, изъ которыхъ должны выйти самцы, приготовляясь къ слѣдующей линькѣ, вытягиваются въ длину и, сбросивъ кожу, превращаются во 2-ю нимфу или prорupa.

Вѣтка ели съ Lecanium hemycryphum. По Рацебургу.

У этой стадіи имѣются небольшія ноги, усики, глаза, зачатки крыльевъ, но обыкновенно отсутствуетъ хоботокъ, такъ что prорupae не могутъ принимать пищи; послѣдній брюшной сегментъ очень малъ и несетъ 2 щетинки. Въ этой стадіи насѣкомыя остаются не долго и послѣ нимфы превращаются въ настоящую куколку (pupa). Куколки отличаются прежде всего присутствіемъ на заднемъ концѣ тѣла толстаго, кинжалообразнаго придатка, будущаго копуляціоннаго органа; зачатки крыльевъ, ноги и усики развиты болѣе, чѣмъ у предыдущей стадіи; куколки линяютъ и превращаются въ взрослыхъ самцовъ. Форма тѣла самцовъ удлиненная; усики длиной почти съ тѣло и состоятъ изъ 10 члениковъ; крылья овальныя, длиннѣе чѣмъ тѣло; они образованы изъ очень тонкой кожицы, которая покрыта мелкими волосками; отъ основанія крыла отходитъ жилка, развѣтвляющаяся на 2 вѣтви; вмѣсто 2-й пары крыльевъ существуютъ булавовидные придатки (похожіе на жужжальца двукрылыхъ насѣкомыхъ) или чешуйки; у нѣкоторыхъ видовъ Ч.

Личинка европейскаго червеца Psеudo San Jose. Ув. въ 100 разъ.



самцы безкрылы. Ротовыхъ частей у самцовъ нѣтъ; они не могутъ поэтому принимать пищи и живутъ, повидимому, недолго. Самцы выходятъ изъ-подъ щита, подъ которымъ они продѣлывали свое развитіе (подсемейство Diaspinae) и ведутъ свободный образъ жизни. Въ подсем. Lecaninae щитъ образуется изъ хитина спинной стороны тѣла, пропитаннаго восковыми выдѣленіями, такъ что его нельзя отдѣлить отъ насѣкомаго, какъ въ подсем. Diaspinae. Резюмируя сказанное о постэмбріональномъ развитіи Ч., мы видимъ

Тоже. Разрѣзъ задней части взрослой самки. Ув. 600 разъ.

рѣзкую разницу между развитіемъ самокъ и самцовъ. Въ то время какъ превращеніе самокъ вполнѣ подходитъ подъ типъ такъ наз. неполнаго метаморфоза, свойственнаго вообще всему отряду хоботныхъ, превращеніе самцовъ приближается къ полному метаморфозу, свойственному всѣмъ высшимъ отрядамъ насѣкомыхъ. Мы видѣли, что въ развитіи самцовъ имѣется сначала стадія подвижной личинки, затѣмъ покоющейся куколки и, наконецъ, совершеннаго насѣкомаго. Правда, между стадіей личинки и кукол-

Тоже. Беременная самка. Увел. 50 разъ.

ки вставлены еще стадіи нимфы и propupa, но все-же это не измѣняетъ дѣла по существу и, во всякомъ случаѣ, превращеніе самцовъ Ч. стоитъ ближе къ полному метаморфозу. Замѣтимъ, что стадію нимфы можно считать за 2-ю личиночную стадію, а propupa и pupa за двѣ куколочныя стадіи, подобно тому какъ это наблюдается у многихъ насѣкомыхъ съ полнымъ превращеніемъ и носитъ названіе гиперметаморфоза (см.). По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, можно считать, что постэмбріональное развитіе самокъ Ч. проходитъ безъ настоящаго метаморфоза и что онѣ размножаются въ сущности педогенетически, т. е. оставаясь на стадіи личинки, такъ какъ взрослыя самки, дѣйствительно, не получаютъ признаковъ совершеннаго насѣкомаго (за исключеніемъ половыхъ органовъ), а, наоборотъ, подвергаются регрессивному метаморфозу. Вліяніе Ч. на растенія, на которыхъ они паразитируютъ, сказывается въ томъ, что вѣтви или молодые стволы перестаютъ увеличиваться въ толщинѣ и растутъ неправильно (въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ч. особенно много), а при массовомъ нападеніи Ч. скоро засыхаютъ и отмираютъ. Хоботки Ч. при сосаніи углубляются внутрь древесныхъ тканей, доходя до камбія. Иногда на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосутъ Ч., образуются на корѣ красноватыя пятна; на фруктахъ также образуются подобныя же пятна или эти мѣста не получаютъ окраски, свойственной зрѣлымъ плодамъ и остаются зелеными. Не смотря на то, что самки Ч. ведутъ большей частью подвижный образъ жизни, зараженіе однихъ деревьевъ отъ другихъ происходитъ легко; вѣроятно, тутъ играетъ роль вѣтеръ, который можетъ легко переносить микроскопически мелкихъ личинокъ съ однихъ растеній на другія. Врагами Ч. являются различные наѣздники, откладывающіе яйца въ самокъ Ч. и продѣлывающіе внутри ихъ все свое развитіе; по выходѣ взрослаго наѣздника въ щитѣ остается хорошо замѣтное мелкое отверстіе. Также уничтожаютъ Ч. нѣкоторые жуки (главнымъ образомъ божьи коровки) и клопы. Грибныя болѣзни также наблюдались среди Ч., но покамѣстъ еще мало изслѣдованы. Многіе Ч. завезены изъ Европы въ Сѣверную Америку и рас-

Mytilaspis pomorum, часть вѣтки съ самками червецовъ. Ув. въ 5 разъ.

пространились тамъ, таковы: Mytilaspis conchiformis, Lecanium pyri, L. persicae, Gossyparia ulmi, Aspidiotus rosae и друг.

Борьба съ Ч., вредными въ садоводствѣ и лѣсоводствѣ, весьма затруднительна и способы борьбы вырабатываются только за послѣднее время. Изъ мѣръ борьбы остановимся на слѣдующихъ. 1) Хорошее питаніе растеній, подвергающихся нападенію Ч.; практика по-

казывает, что Ч. нападают очень часто именно на ослабленныя и дурно питаемыя растенія (один вид Ч. Mytilaspis pomorum получил даже нѣмецкое названіе Hungerlaus). 2) Обрѣзываніе всѣх мелких вѣтвей на деревьях в случаѣ, если Ч. находятся только на них, а не на толстых вѣтвях и стволах (каковы нѣкоторые виды Lecanium на фруктовых деревьях); многія из этих послѣдних переносят подобное обрѣзыванье, но приносят плоды только по прошествіи нѣскольких лѣт. 3) Раздавливаніе Ч. руками, очистка вѣтвей щетками и т. п. могут быть примѣнимы только для истребленія крупных Ч. (каковы взрослые Lecaninae); подобная очистка вѣтвей примѣняется по отношенію к Pulvinaria vitis на виноградной лозѣ (см. Щитовка виноградная). 4) Химическія средства, а) жидкости могут быть нанесены при помощи щеток или кистей, или при помощи опрыскиванія шприцами разных систем, (Верморела, Майфарта и друг.). Из множества различных составов, предложенных для истребленія Ч. (главным образом американцами), приведем слѣдующіе. 680 гр. мыла из китоваго жира (приготовляется из 1,49 кгр. ѣдкаго кали, 28,4 литра кипящей воды и 3,79 литра китоваго жира) кипятятся с 680 гр. обыкновеннаго твердаго мыла и 7,57 литра воды; смѣсь эта употребляется теплой (осенью вслѣд за листопадом и до начала весны). 600 гр. 70% ѣдкаго кали, $2^1/_2$ кгр. смолы и 300 гр. рыбьяго жира кипятятся с 5—10 литрами воды, затѣм прибавляется еще 90 литров воды. Смѣсь керосина с водой; для обрызгиванія существуют особые аппараты, в которых одновременно выбрызгиваются обѣ жидкости в видѣ мельчайшей пыли (употребляется зимой). Керосиновая эмульсія: 5 кгр. мыла кипятятся с 5 литр. воды; по снятіи с огня прибавляется 5 литр. керосина и перемѣшивается до охлажденія. Жидкость д-ра Крюгера, имѣющаяся в продажѣ и состоящая из тѣх же веществ, как и предыдущая. в) Из газообразных средств в Америкѣ с успѣхом употребляется обкуриваніе зараженных деревьев парами синильной кислоты, которая, как извѣстно, представляет сильнѣйшій яд и поэтому требует при употребленіи чрезвычайной осторожности. Деревья окружаются парусиной, пропитанной воском, в какой-нибудь сосуд наливается вода, кладется ціанистый калій и сверху наливается сѣрная кислота; газ должен дѣйствовать около $^1/_2$ часа.—Нѣкоторые виды Ч. полезны для человѣка тѣм, что доставляют смолистыя вещества, идущія на приготовленіе лаков, как Carteria lacca (см. Ч. лаковый), Ericerus cerifer, или тѣм, что из них приготовляются краски, как Coccus cacti, Porphyrophora polonica (см. Кошениль), Kermes vermilio (см. Ч. кермесовый); есть, наконец, такіе виды, от сосанія которых на растеніях вытекает сладкій сок, служащій в качествѣ питательнаго вещества, как Gossyparia manniparus (см. Ч. манновый). В систематическом отношеніи Ч. обработаны весьма недостаточно и видовая самостоятельность многих форм еще не выяснена с точностью. Ч. раздѣляют на 4 подсемейства: Coccinae, Lecaninae, Diaspinae и Brachyscelinae. Подсемейство Coccinae представляется наиболѣе примитивным; здѣсь самки сохраняют болѣе или менѣе подвижность и настоящаго щита на них не образуется, а тѣло бывает покрыто восковыми выдѣленіями. Сюда относятся: Coccus cacti (см. Кошениль); Dactylopius longispinus (см. Ч. виноградный); другой вид этого рода D. adonidum часто встрѣчается на различных оранжерейных и комнатных растеніях; его слѣдует осторожно счищать, не раздавливая, так как кровь вредит растеніям. Gossyparia manniparus (см. Ч. манновый); другой вид G. ulmi встрѣчается часто на вязах. Pseudochermes fraxini живет на молодых ясенях. Kermes vermilio—см. Ч. кермесовый. Dorthesia urticae—см. Ч. крапивный. Porphyrophora polonica, польская кошениль (см. Кошениль); другой вид P. hameli, араратская или армянская кошениль. Cryptococcus fagi живет на буках и ведет к образованію болѣзненных вздутій и трещин. C. quercicola живет на корѣ молодых дубов, которым сильно вредит. Boisduvalia piceae на корѣ и хвоѣ елей. В подсемействѣ Lecaninae щит самок происходит через затвердѣваніе хитиноваго покрова спинной стороны тѣла и не может быть отдѣлен от самих насѣкомых. Сюда относятся слѣдующіе роды и виды. Род Lecanium заключает многочисленные виды, у которых самки голыя, в молодом состояніи плоскія, затѣм выпуклыя, болѣе или менѣе шарообразныя. Lec. hesperidum вреден для различных комнатных и оранжерейных растеній. Lec. hemicryphum, у котораго оплодотворенныя самки имѣют вид бурых пузырей величиной с горошину, сосет у основанія прошлогодних побѣгов елей и ведет иногда к засыханію молодых деревьев. L. persicae вредит персиковым деревьям; L. juglandis на грецких орѣхах; L. pyri на яблонях, грушах, персиках и абрикосах. О родѣ Pulvinaria—см. Щитовка виноградная. Ericerus cerifer, восковой Ч., водится в Китаѣ на Rhus, Ligustrum, Fraxinus и друг. деревьях; самцы в молодом состояніи окружены обильным выдѣленіем восковаго вещества (получается китайскій воск). Carteria lacca — см. Ч. лаковый. В подсемействѣ Diaspinae самки покрыты щитом, в котором находятся 2 сброшенныя шкурки, пропитанныя восковыми выдѣленіями, и который легко может быть снят с самаго животнаго. К роду Aspidiotus относится калифорнскій Ч. (Aspid. perniciosus), чрезвычайно вредный для фруктовых деревьев в Сѣверной Америкѣ (см. Ч. калифорнскій). A. ostreaeformis чрезвычайно близок к Ч. калифорнскому и может быть навѣрно отличен от него только по микроскопической структурѣ задняго края послѣдняго брюшного сегмента нимф и взрослых самок; встрѣчается в Европѣ на яблонях, грушах,

сливахъ, персикахъ, липахъ, ивахъ и тополяхъ и приноситъ иногда довольно значительный вредъ. Въ Сѣв. Америкѣ встрѣчаются на фруковыхъ деревьяхъ близкіе виды Asp. ancylus, forbesi, rapax. Diaspis fallax сосетъ также на различныхъ фруктовыхъ деревьяхъ въ Европѣ; D. pentagona—см. Ч. шелковицы. Mytilaspis pomorum принадлежитъ къ наиболѣе обыкновеннымъ среднеевропейскимъ видамъ и встрѣчается на яблоняхъ, грушахъ, сливахъ, персикахъ, смородинѣ, тополяхъ и ивахъ; вредъ отъ этого Ч. бываетъ значителенъ (при массовомъ размноженіи деревья погибаютъ и фрукты, на которыхъ сосутъ Ч., остаются зелеными). Mytilaspis citricola живетъ на лимонныхъ деревьяхъ, переходитъ на фрукты и встрѣчается часто на привезенныхъ изъ Италіи лимонахъ. Chionaspis salicis весьма обыкновенный во всей Европѣ видъ на тополяхъ, ивахъ, ясеняхъ и ракитахъ; Ch. furfurus, сѣверо-американскій видъ, вредитъ фруктовымъ деревьямъ и виноградной лозѣ. Parlatoria zizyphi живетъ на апельсинныхъ и лимонныхъ деревьяхъ и встрѣчается часто на плодахъ этихъ деревьевъ. Кромѣ вышеприложенныхъ см. рис. къ ст. Кошениль и рис. 8 таб. Полужесткокрылыя.— Ср. Bouché, «Beitr. z. Naturg. d. Scharlachläuse» (въ «Stett. Entom Zeit.», т. V, 1844); Targioni-Tozzetti, «Studi sulle Cocciniglie» (въ «Mem. Soc. ital. scient. natur.», III, 1867 и въ «Atti della Soc. ital. scient. natur., т. XI); Signoret, «Essai sur les cochenilles» (въ «Ann. Soc. Ent. France», т. 8—10, 1868—80; т. 1—6, 1871—76); R. Blanchard, «Les coccidés utiles» (П., 1883); Witlaczil, «Zur Morphologie u. Anatomie d. Cocciden» (въ «Zeit. f. wiss. Zool.», т. 43, 1885); Berlese, «Le Cocciniglie italiane» (въ «Rivista Patalog. Vegetale», 4 и 5); Cockerell, «Table of determination of the genera of Coccidae» (въ «Canad. Entomol.», т. 31, 1890); Frank und Krüger, «Schildlausbuch» (Б., 1900); Goethe, «Beobacht. üb. Schildläuse» (въ «Jahrb. d. Nassanisch. Ver. f. Naturk.», т. 37, 1884).

М. Римскій-Корсаковъ.

Червеязычныя—см. Хамелеоны.

Черви или *Vermes*—установленный Linнеемъ типъ животнаго царства. Въ этотъ типъ соединяютъ самыхъ разнообразныхъ животныхъ, которыя по своему строенію представляютъ значительныя различія, но болѣе или менѣе тѣсно связаны между собою переходными формами, а съ другой стороны обнаруживаютъ родственныя отношенія къ другимъ типамъ животнаго царства. Этотъ типъ подвергался, болѣе всѣхъ остальныхъ типовъ, всякимъ измѣненіямъ и даже въ настоящее время взглядъ на то, что мы должны понимать подъ именемъ «червей», еще не вполнѣ установился. Въ виду обширности, разнообразности и малой характерности типа Ч., дѣлались даже неоднократно попытки совершенно уничтожить этотъ типъ и раздѣлить его на нѣсколько самостоятельныхъ типовъ. Характеристика Ч. затрудняется главнымъ образомъ тѣмъ 1) что Ч. издавна представляли то «складочное мѣсто», въ которое относили всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя не находили себѣ подходящаго мѣста среди другихъ типовъ животнаго царства и тѣмъ 2) что Ч. стоятъ на рубежѣ другихъ, болѣе обособленныхъ типовъ животнаго царства и кромѣ того еще изобилуютъ такъ называемыми переходными формами, т. е. формами, въ организаціи которыхъ отражаются черты строенія животныхъ, построенныхъ по разнымъ планамъ. Это последнее обстоятельство только возвышаетъ интересъ изученія этого типа, имѣющаго громадное значеніе для эволюціонной теоріи. Ч., какъ показываютъ современныя сравнительно-анатомическія и эмбріологическія изслѣдованія, произошли отъ кишечнополостныхъ, съ которыми они связаны переходными формами Ctenoplana и Coeloplana (см. Целоплана), и въ свою очередь дали начало всѣмъ остальнымъ типамъ животнаго царства, за исключеніемъ Protozoa, т. е. моллюскамъ, иглокожимъ, членистоногимъ и хордовымъ или позвоночнымъ. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ при опредѣленіи характеристики Ч. приходится прибѣгать къ столь общимъ признакамъ, что эти признаки могутъ быть распространены и на другіе типы животнаго. Въ настоящее время къ Ч. относятъ животныхъ съ продолговатымъ тѣломъ, представляющимъ билатеральную, т. е. двустороннюю симметрію, съ ясно выраженной брюшной и спинной сторонами и переднимъ и заднимъ концомъ тѣла. Вторымъ характернымъ признакомъ является присутствіе такъ назыв. кожно-мускульнаго мѣшка и третьимъ—наконецъ, что зародышъ образуется изъ всего желтка, безъ первоначальнаго появленія такъ назыв. первичной бороздки. При такой неопредѣленности діагностическихъ признаковъ, границы типа Ч. являются весьма произвольными и разными учеными понимаются различно. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что типъ Ч. можетъ быть раздѣленъ на три самостоятельныя группы или три подтипа: 1) плоскія черви или Platyhelminthes s. Platodes s. Parenchymatosa s. Acoelomata. 2) Настоящіе черви или черви въ тѣсномъ смыслѣ слова—Vermes s. str. и 3) червеобразные или Vermidea. Въ виду того, что первый и третій подтипъ разсмотрѣны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (см. Плоскія черви и Червеобразныя) достаточно подробно, мы ограничимся только описаніемъ организаціи настоящихъ Ч. или Vermes s. str.

Подтипъ настоящихъ Ч. характеризуется удлиненнымъ, двусторонне симметричнымъ тѣломъ, однороднымъ по всей своей длинѣ или же метамернымъ, т. е. состоящимъ изъ однородныхъ метамеръ или сегментовъ, лишенныхъ членистыхъ придатковъ. Далѣе характерно присутствіе кожно-мускульнаго мѣшка, кишечника, состоящаго изъ трехъ отдѣловъ и выдѣлительной системы, устроенной у большинства по типу метанефридій. Подтипъ Ч. мы подраздѣляемъ на слѣдующіе 7 классовъ: 1) Nemertini, 2) круглые черви или Nematodes, 3) колючеголовые или Acanthocephali, 4) Archiannelides, 5) щетинконогіе или Chaetopoda, 6) піявки или Hirudinei и 7) Echiuridea. Четыре послѣднихъ класса соединяютъ въ одну группу кольчатыхъ Ч. или Annulata s. Annelides, которой противопоставляютъ груп-

пу некольчатыхъ Ч. или Anannulata, къ которой причисляютъ Nemertini, Nematodes и Acanthocephali (см. соотвѣтствующія статьи, а также Глисты). Настоящіе Ч. встрѣчаются въ моряхъ и прѣсныхъ водахъ, нѣкоторые являются наземными формами (какъ напр. нѣкоторыя Nematodes, Chaetopoda и Hirudinei), а другіе ведутъ паразитическій образъ жизни, встрѣчаясь внутри растеній или животныхъ (Nematodes и Acanthocephali) или на наружныхъ покровахъ послѣднихъ (Hirudinei).

Форма и величина тѣла весьма разнообразны: у большинства она вытянутая, червеобразная, нитевидная и нѣсколько сплющенная (Nemertini) или цилиндрическая, представляющая кругъ въ поперечномъ сѣченіи (Nematodes, Acanthocephali), или же цилиндрическая и сплющенная въ спинно-брюшномъ направленіи (Annelides). Величина тѣла также сильно варьируетъ: встрѣчаются микроскопически малыя формы (Nematodes) и достигающія нѣсколько метровъ длины (Nemertini). У Anannulata тѣло однородно по всей своей длинѣ, тогда какъ у Annelides подѣлено на отдѣльные метамеры или сегменты, вполнѣ однородные, за исключеніемъ перваго и послѣдняго сегмента, несущіе различные придатки въ видѣ лопастей, щупиковъ и жаберныхъ нитей (у Chaetopoda Polychaeta Sedentaria). У Chaetopoda на каждомъ членикѣ съ обѣихъ сторонъ встрѣчаются по двѣ пары щетинокъ, сидящихъ въ особыхъ углубленіяхъ или кармашкахъ и приводимыхъ въ движеніе особыми мышцами или же съ каждой стороны по выступу, несущему по цѣлому пучку щетинокъ (фиг. 6) и щупику съ жаберными придатками—такъ называемыя параподіи, являющіяся примитивными органами передвиженія. У другихъ Ч. встрѣчается на переднемъ концѣ тѣла придатокъ, такъ называемый хоботокъ (фиг. 1*p*), снабженный стилетомъ у нѣкоторыхъ Nemertini или нѣсколькими вѣнчиками крючьевъ у Acanthocephali. Этотъ хоботокъ можетъ быть втягиваемъ внутрь тѣла въ такъ называемое влагалище (фиг. 1 *ps*), или же выпячиваемъ наружу и служитъ имъ или какъ органъ защиты, или какъ органъ прикрѣпленія. У піявокъ наконецъ на переднемъ и заднемъ концѣ тѣла встрѣчается по присоскѣ (фиг. 3), при помощи которыхъ онѣ присасываются къ животнымъ, на которыхъ паразитируютъ. *Покровы* Ч. состоятъ изъ однослойнаго эпидермиса (фиг. 4*e*) эктодермальнаго происхожденія, въ которомъ различаютъ обыкновенныя цилиндрическія или опорныя клѣтки, затѣмъ железистыя, пигментныя и веретенообразныя чувствительныя клѣтки. У Nemertini эпидермисъ покрытъ мерцательными рѣсничками, тогда какъ у прочихъ Ч. одѣтъ болѣе или менѣе толстою, стекловидною кутикулой (фиг. 4 *ct*), представляющей продуктъ выдѣленія подъ ней лежащаго эпидермиса. Эта кутикула сбрасывается при линькѣ и замѣняется новою. Особенной толщины кутикула достигаетъ у паразитическихъ Nematodes и Acanthocephali. У взрослыхъ Nematodes эпидермисъ превращается въ мелкозернистый, такъ называемый гиподермическій слой, въ которомъ нельзя различить стѣнокъ клѣтокъ, а также и ядеръ, и который на всемъ своемъ протяженіи образуетъ четыре продольныхъ выступа, вдающихся въ видѣ четырехъ продольныхъ валиковъ въ полость тѣла. Подъ эпидермисомъ у Nemertini залегаетъ еще тонкій соединительно-тканный слой — такъ называемая основная или базальная перепонка. Подъ нею, а у всѣхъ прочихъ Ч. непосредственно подъ эпидермисомъ, находятся мышцы, которыя, будучи тѣсно связаны съ эпидермисомъ, представляютъ характерное для Ч. образованіе—такъ называемый *кожно-мускульный мѣшокъ*, сокращеніями котораго обусловливаются тѣ особыя своеобразныя движенія, которыя обыкновенно называются червеобразными. Этотъ кожно-мускульный мѣшокъ состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ, различной толщины, слоевъ мышцъ. Такъ у Nemertini мы различаемъ послѣдовательные слои кольцевыхъ, продольныхъ и кольцевыхъ мышцъ; у Acanthocephali, Chaetopoda, Hirudinei и Echiuridea — слои кольцевыхъ (фиг. 4 и 6 *mc*) и продольныхъ (*ml*), иногда своеобразно сгруппированныхъ мышцъ; а у Archiannelides и Nematodes лишь одинъ слой продольныхъ мышцъ, которыя у послѣдняго класса отличаются весьма своеобразнымъ строеніемъ и расположеніемъ. У Hirudinei встрѣчаются еще спинно-брюшныя мышцы (фиг. 4 *mdv*), напоминающія таковыя же мышцы плоскихъ Ч. За кожно-мускульнымъ мѣшкомъ слѣдуетъ тонкій эпителій мезодермальнаго происхожденія, выстилающій целомическую, т. е. вторичную полость тѣла. *Полость тѣла* имѣется у всѣхъ Ч. (фиг. 5 *cl*), но достигаетъ различнаго развитія. У Nemertini, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, образуется настоящая целомическая полость, но во время послѣдующаго развитія она заполняется мезодермальными клѣтками, такъ что отъ полости тѣла остаются небольшія пространства, окружающія хоботокъ и представляющія его влагалище (фиг. 1 *ps*), а у нѣкоторыхъ формъ еще и кишечникъ. Тоже самое наблюдается и у Hirudinei, у которыхъ полость тѣла во время развитія заполняется паренхиматозными клѣтками (фиг. 4 *pr*), такъ что отъ нея остаются небольшіе участки — такъ называемые синусы (фиг. 4 *sl'*, *sd*, *sv*), въ которыхъ находится кровь и залегаютъ нѣкоторые органы какъ напр. нервная и (фиг. 4 *s*) кровеносная система. У Nematodes Acanthocephali и Echiuridea имѣется одна большая полость тѣла, въ которой помѣщаются различные органы, прикрѣпленные къ ея стѣнкѣ при помощи особыхъ перегородокъ или мезентерій мезодермальнаго происхожденія. У Archiannelides и Chaetopoda (фиг. 2, 3 и 5), наконецъ, полость тѣла подѣлена поперечными перегородками или септами на отдѣльныя камеры, соотвѣтствующія наружнымъ сегментамъ, а каждая камера продольнымъ брюшнымъ и спиннымъ мезентеріемъ, служащимъ для прикрѣпленія кишечника на двѣ камеры, соотвѣтствующія такъ назыв. первичнымъ сегментамъ. *Органы пищеваренія* представлены кишечникомъ, открывающимся наружу ротовымъ и анальнымъ

сливахъ, персикахъ, липахъ, ивахъ и тополяхъ и приноситъ иногда довольно значительный вредъ. Въ Сѣв. Америкѣ встрѣчаются на фруковыхъ деревьяхъ близкіе виды Asp. ancylus, forbesi, rapax. Diaspis fallax сосетъ также на различныхъ фруктовыхъ деревьяхъ въ Европѣ; D. pentagona—см. Ч. шелковицы. Mytilaspis pomorum принадлежитъ къ наиболѣе обыкновеннымъ среднеевропейскимъ видамъ и встрѣчается на яблоняхъ, грушахъ, сливахъ, персикахъ, смородинѣ, тополяхъ и ивахъ; вредъ отъ этого Ч. бываетъ значителенъ (при массовомъ размноженіи деревья погибаютъ и фрукты, на которыхъ сосутъ Ч., остаются зелеными). Mytilaspis citricola живетъ на лимонныхъ деревьяхъ, переходитъ на фрукты и встрѣчается часто на привезенныхъ изъ Италіи лимонахъ. Chionaspis salicis весьма обыкновенный во всей Европѣ видъ на тополяхъ, ивахъ, ясеняхъ и ракитахъ; Ch. furfurus, сѣверо-американскій видъ, вредитъ фруктовымъ деревьямъ и виноградной лозѣ. Parlatoria zizyphi живетъ на апельсинныхъ и лимонныхъ деревьяхъ и встрѣчается часто на плодахъ этихъ деревьевъ. Кромѣ вышеприложенныхъ см. рис. къ ст. Кошениль и рис. 8 таб. Полужесткокрылыя.—Ср. Bouché, «Beitr. z. Naturg. d. Scharlachläuse» (въ «Stett. Entom Zeit.», т. V, 1844); Targioni-Tozzetti, «Studi sulle Cocciniglie» (въ «Mem. Soc. ital. scient. natur.», III, 1867 и въ «Atti della Soc. ital. scient. natur., т. XI); Signoret, «Essai sur les cochenilles» (въ «Ann. Soc. Ent. France», т. 8—10, 1868—80; т. 1—6, 1871—76); R. Blanchard, «Les coccidés utiles» (П., 1883); Witlaczil, «Zur Morphologie u. Anatomie d. Cocciden» (въ «Zeit. f. wiss. Zool.», т. 43, 1885); Berlese, «Le Cocciniglie italiane» (въ «Rivista Patalog. Vegetale», 4 и 5); Cockerell, «Table of determination of the genera of Coccidae» (въ «Canad. Entomol.», т. 31, 1890); Frank und Krüger, «Schildlausbuch» (Б., 1900); Goethe, «Beobacht. üb. Schildläuse» (въ «Jahrb. d. Nassanisch. Ver. f. Naturk.», т. 37, 1884).

М. Римскій-Корсаковъ.

Червеязычныя—см. Хамелеоны.

Черви или *Vermes*—установленный Линнеемъ типъ животнаго царства. Въ этотъ типъ соединяютъ самыхъ разнообразныхъ животныхъ, которыя по своему строенію представляютъ значительныя различія, но болѣе или менѣе тѣсно связаны между собою переходными формами, а съ другой стороны обнаруживаютъ родственныя отношенія къ другимъ типамъ животнаго царства. Этотъ типъ подвергался, болѣе всѣхъ остальныхъ типовъ, всякимъ измѣненіямъ и даже въ настоящее время взглядъ на то, что мы должны понимать подъ именемъ «червей», еще не вполнѣ установился. Въ виду обширности, разнообразности и малой характерности типа Ч., дѣлались даже неоднократно попытки совершенно уничтожить этотъ типъ и раздѣлить его на нѣсколько самостоятельныхъ типовъ. Характеристика Ч. затрудняется главнымъ образомъ тѣмъ 1) что Ч. издавна представляли то «складочное мѣсто», въ которое относили всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя не находили себѣ подходящаго мѣста среди другихъ типовъ животнаго царства и тѣмъ 2) что Ч. стоятъ на рубежѣ другихъ, болѣе обособленныхъ типовъ животнаго царства и кромѣ того еще изобилуютъ такъ называемыми переходными формами, т. е. формами, въ организаціи которыхъ отражаются черты строенія животныхъ, построенныхъ по разнымъ планамъ. Это послѣднее обстоятельство только возвышаетъ интересъ изученія этого типа, имѣющаго громадное значеніе для эволюціонной теоріи. Ч., какъ показываютъ современныя сравнительно-анатомическія и эмбріологическія изслѣдованія, произошли отъ кишечнополостныхъ, съ которыми они связаны переходными формами Ctenoplana и Coeloplana (см. Целоплана), и въ свою очередь дали начало всѣмъ остальнымъ типамъ животнаго царства, за исключеніемъ Protozoa, т. е. моллюскамъ, иглокожимъ, членистоногимъ и хордовымъ или позвоночнымъ. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ при опредѣленіи характеристики Ч. приходится прибѣгать къ столь общимъ признакамъ, что эти признаки могутъ быть распространены и на другіе типы животнаго. Въ настоящее время къ Ч. относятъ животныхъ съ продолговатымъ тѣломъ, представляющимъ билатеральную, т. е. двустороннюю симметрію, съ ясно выраженной брюшной и спинной сторонами и переднимъ и заднимъ концомъ тѣла. Вторымъ характернымъ признакомъ является присутствіе такъ назыв. кожно-мускульнаго мѣшка и третьимъ—наконецъ, что зародышъ образуется изъ всего желтка, безъ первоначальнаго появленія такъ назыв. первичной бороздки. При такой неопредѣленности діагностическихъ признаковъ, границы типа Ч. являются весьма произвольными и разными учеными понимаются различно. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что типъ Ч. можетъ быть раздѣленъ на три самостоятельныя группы или три подтипа: 1) плоскія черви или Platyhelminthes s. Platodes s. Parenchymatosa s. Acoelomata. 2) Настоящіе черви или черви въ тѣсномъ смыслѣ слова—Vermes s. str. и 3) червеобразные или Vermidea. Въ виду того, что первый и третій подтипъ разсмотрѣны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (см. Плоскія черви и Червеобразныя) достаточно подробно, мы ограничимся только описаніемъ организаціи настоящихъ Ч. или Vermes s. str.

Подтипъ настоящихъ Ч. характеризуется удлиненнымъ, двусторонне симметричнымъ тѣломъ, однороднымъ по всей своей длинѣ или же метамернымъ, т. е. состоящимъ изъ однородныхъ метамеръ или сегментовъ, лишенныхъ членистыхъ придатковъ. Далѣе характерно присутствіе кожно-мускульнаго мѣшка, кишечника, состоящаго изъ трехъ отдѣловъ и выдѣлительной системы, устроенной у большинства по типу метанефридій. Подтипъ Ч. мы подраздѣляемъ на слѣдующіе 7 классовъ: 1) Nemertini, 2) круглые черви или Nematodes, 3) колючеголовые или Acanthocephali, 4) Archiannelides, 5) щетинконогіе или Chaetopoda, 6) піявки или Hirudinei и 7) Echiuridea. Четыре послѣднихъ класса соединяютъ въ одну группу кольчатыхъ Ч. или Annulata s. Annelides, которой противопоставляютъ груп-

пу некольчатыхъ Ч. или Anannulata, къ которой причисляютъ Nemertini, Nematodes и Acanthocephali (см. соотвѣтствующія статьи, а также Глисты). Настоящіе Ч. встрѣчаются въ моряхъ и прѣсныхъ водахъ, нѣкоторые являются наземными формами (какъ напр. нѣкоторыя Nematodes, Chaetopoda и Hirudinei), а другіе ведутъ паразитическій образъ жизни, встрѣчаясь внутри растеній или животныхъ (Nematodes и Acanthocephali) или на наружныхъ покровахъ послѣднихъ (Hirudinei).

Форма и величина тѣла весьма разнообразны: у большинства она вытянутая, червеобразная, нитевидная и нѣсколько сплющенная (Nemertini) или цилиндрическая, представляющая кругъ въ поперечномъ сѣченіи (Nematodes, Acanthocephali), или же цилиндрическая и сплющенная въ спинно-брюшномъ направленіи (Annelides). Величина тѣла также сильно варьируетъ: встрѣчаются микроскопически малыя формы (Nematodes) и достигающія нѣсколько метровъ длины (Nemertini). У Anannulata тѣло однородно по всей своей длинѣ, тогда какъ у Annelides подѣлено на отдѣльные метамеры или сегменты, вполнѣ однородные, за исключеніемъ перваго и послѣдняго сегмента, несущіе различные придатки въ видѣ лопастей, щупиковъ и жаберныхъ нитей (у Chaetopoda Polychaeta Sedentaria). У Chaetopoda на каждомъ членикѣ съ обѣихъ сторонъ встрѣчаются по двѣ пары щетинокъ, сидящихъ въ особыхъ углубленіяхъ или кармашкахъ и приводимыхъ въ движеніе особыми мышцами или же съ каждой стороны по выступу, несущему по цѣлому пучку щетинокъ (фиг. 6) и щупику съ жаберными придатками—такъ называемыя параподіи, являющіяся примитивными органами передвиженія. У другихъ Ч. встрѣчается на переднемъ концѣ тѣла придатокъ, такъ называемый хоботокъ (фиг. 1*p*), снабженный стилетомъ у нѣкоторыхъ Nemertini или нѣсколькими вѣнчиками крючьевъ у Acanthocephali. Этотъ хоботокъ можетъ быть втягиваемъ внутрь тѣла въ такъ называемое влагалище (фиг. 1 *ps*), или же выпячиваемъ наружу и служитъ имъ или какъ органъ защиты, или какъ органъ прикрѣпленія. У піявокъ наконецъ на переднемъ и заднемъ концѣ тѣла встрѣчается по присоскѣ (фиг. 3), при помощи которыхъ онѣ присасываются къ животнымъ, на которыхъ паразитируютъ. *Покровы* Ч. состоятъ изъ однослойнаго эпидермиса (фиг. 4*e*) эктодермальнаго происхожденія, въ которомъ различаютъ обыкновенныя цилиндрическія или опорныя клѣтки, затѣмъ железистыя, пигментныя и веретенообразныя чувствительныя клѣтки. У Nemertini эпидермисъ покрытъ мерцательными рѣсничками, тогда какъ у прочихъ Ч. одѣтъ болѣе или менѣе толстою, стекловидною кутикулой (фиг. 4 *ct*), представляющей продуктъ выдѣленія подъ ней лежащаго эпидермиса. Эта кутикула сбрасывается при линькѣ и замѣняется новою. Особенной толщины кутикула достигаетъ у паразитическихъ Nematodes и Acanthocephali. У взрослыхъ Nematodes эпидермисъ превращается въ мелкозернистый, такъ называемый гиподермическій слой, въ которомъ нельзя различить стѣнокъ клѣтокъ, а также и ядеръ, и который на всемъ своемъ протяженіи образуетъ четыре продольныхъ выступа, вдающихся въ видѣ четырехъ продольныхъ валиковъ въ полость тѣла. Подъ эпидермисомъ у Nemertini залегаетъ еще тонкій соединительно-тканный слой — такъ называемая основная или базальная перепонка. Подъ нею, а у всѣхъ прочихъ Ч. непосредственно подъ эпидермисомъ, находятся мышцы, которыя, будучи тѣсно связаны съ эпидермисомъ, представляютъ характерное для Ч. образованіе—такъ называемый *кожно-мускульный мѣшокъ*, сокращеніями котораго обусловливаются тѣ особыя своеобразныя движенія, которыя обыкновенно называются червеобразными. Этотъ кожно-мускульный мѣшокъ состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ, различной толщины, слоевъ мышцъ. Такъ у Nemertini мы различаемъ последовательные слои кольцевыхъ, продольныхъ и кольцевыхъ мышцъ; у Acanthocephali, Chaetopoda, Hirudinei и Echiuridea — слои кольцевыхъ (фиг. 4 и 6 *mc*) и продольныхъ (*ml*), иногда своеобразно сгруппированныхъ мышцъ; а у Archiannelides и Nematodes лишь одинъ слой продольныхъ мышцъ, которыя у послѣдняго класса отличаются весьма своеобразнымъ строеніемъ и расположеніемъ. У Hirudinei встрѣчаются еще спинно-брюшныя мышцы (фиг. 4 *mdv*), напоминающія таковыя же мышцы плоскихъ Ч. За кожно-мускульнымъ мѣшкомъ слѣдуетъ тонкій эпителій мезодермальнаго происхожденія, выстилающій целомическую, т. е. вторичную полость тѣла. *Полость тѣла* имѣется у всѣхъ Ч. (фиг. 5 *cl*), но достигаетъ различнаго развитія. У Nemertini, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, образуется настоящая целомическая полость, но во время послѣдующаго развитія она заполняется мезодермальными клѣтками, такъ что отъ полости тѣла остаются небольшія пространства, окружающія хоботокъ и представляющія его влагалище (фиг. 1 *ps*), а у нѣкоторыхъ формъ еще и кишечникъ. Тоже самое наблюдается и у Hirudinei, у которыхъ полость тѣла во время развитія заполняется паренхиматозными клѣтками (фиг. 4 *pr*), такъ что отъ нея остаются небольшіе участки — такъ называемые синусы (фиг. 4 *sl*, *sd*, *sv*), въ которыхъ находится кровь и залегаютъ нѣкоторые органы какъ напр. нервная и (фиг. 4 *s*) кровеносная система. У Nematodes Acanthocephali и Echiuridea имѣется одна большая полость тѣла, въ которой помѣщаются различные органы, прикрѣпленные къ ея стѣнкѣ при помощи особыхъ перегородокъ или мезентерій мезодермальнаго происхожденія. У Archiannelides и Chaetopoda (фиг. 2, 3 и 5), наконецъ, полость тѣла подѣлена поперечными перегородками или септами на отдѣльныя камеры, соотвѣтствующія наружнымъ сегментамъ, а каждая камера продольнымъ брюшнымъ и спиннымъ мезентеріемъ, служащимъ для прикрѣпленія кишечника на двѣ камеры, соотвѣтствующія такъ назыв. первичнымъ сегментамъ. *Органы пищеваренія* представлены кишечникомъ, открывающимся наружу ротовымъ и анальнымъ

отверстіемъ и состоящимъ изъ передней, средней и задней кишки. Ротовое отверстіе помѣщается на переднемъ концѣ тѣла или въ передней части тѣла (фиг. 1 *о*), на ея брюшной сторонѣ (Nemertini), а анальное отверстіе (фиг. 1 *а*) на заднемъ концѣ тѣла или же на спинной сторонѣ (Hirudinei). Въ передней кишкѣ эктодермальнаго происхожденія различаютъ обыкновенно пищеводъ и мускульную глотку, а у нѣкоторыхъ Ч. еще ротовую полость и жевательный желудокъ. Въ переднюю кишку открываются различныя железы, какъ напр. такъ наз. слюнныя, известковыя и ядовитыя железы, а также у нѣкоторыхъ Ч. помѣщаются особыя хитиновыя приспособленія какъ шипы (Nematodes), крючья, челюсти (Chaetopoda и Hirudinei), служащія для раненія, захвата и измельчанія добычи. Средняя кишка, энтодермальнаго (фиг. 1, 4, 6 *і*) происхожденія, отличается болѣе значительной длиной и служитъ для всасыванія заглоченной пищи; у Nemertini она образуетъ по всей длинѣ парные выступы, чередующіеся съ съуженіями кишечника (фиг. 1 *і*) и представляющіе зачатокъ метамеріи, а у Hirudinei имѣются парные мѣшкообразные слѣпые выросты; въ среднюю кишку Chaetopoda открываются одноклѣточныя железы, выдѣляющія вещество, играющее извѣстную роль при пищевареніи. Задняя кишка эктодермальнаго происхожденія обыкновенно коротка; въ нее открываются у Hirudinei одна пара такъ назыв. анальныхъ железъ, а у Echiuridea два мѣшка, усаженныхъ мерцательными воронками и являющіеся органами выдѣленія и дыханія. У самцовъ Nematodes въ заднюю кишку открывается еще выводной протокъ мужскихъ половыхъ органовъ, почему задній конецъ задней кишки носитъ названіе клоаки. У Acanthocephali кишечникъ, а равно и ротовое и анальное отверстія отсутствуютъ совершенно; они утратили его вслѣдствіе эндопаразитическаго образа жизни, питаясь осмотическимъ путемъ всею, поверхностью тѣла. *Нервная система* (фиг. 1, 2, 3 *н*) представляетъ различныя ступени совершенствованія у различныхъ классовъ Ч. Мы различаемъ въ ней: 1) надглоточные гангліи, 2) окологлоточное нервное кольцо, 3) продольный нервный стволъ или стволы, тянущіеся отъ окологлоточнаго кольца вплоть до задняго конца тѣла и 4) нервныя вѣтви. У Nemertini имѣются два большихъ ганглія (фиг. 1 *нg*), соединенныхъ окологлоточной коммиссурой, отъ которой отходятъ къ переднему концу нервы къ органамъ чувствъ (*с*, *в*), а къ заднему — 3 нервныхъ ствола, два боковыхъ (фиг. 1 *н*) и одинъ брюшной, соединенныхъ между собою поперечными коммиссурами. У Nematodes отъ окологлоточнаго нервнаго кольца отходятъ два продольныхъ, брюшной и спинной, нервныхъ ствола, неразвѣтвляющихся на вѣточки и соединенныхъ между собою поперечными коммиссурами. Къ этимъ продольнымъ стволамъ направляются отростки мышечныхъ клѣтокъ, представляющіе очень своеобразное и единственное въ животномъ мірѣ явленіе. У Acanthocephali нервная система редуцирована и состоитъ изъ нервнаго узла, залегающаго на днѣ хоботнаго влагалища и отъ котораго впередъ и назадъ отходятъ по два нервныхъ ствола. Нервная система Annelides очень интересна въ сравнительно-анатомическомъ отношеніи. Она состоитъ изъ двухъ надглоточныхъ и подглоточныхъ гангліевъ, соединенныхъ кольцевой коммиссурой, отъ которой отходятъ два нервныхъ ствола, тянущихся на брюшной сторонѣ вдоль всего тѣла вплоть до задняго конца. Эти стволы у Archiannellides однородны, тогда какъ у Chaetopoda и Hirudinei снабжены въ каждомъ сегментѣ гангліозными вздутіями, соединенными между собою коммиссурами и образующія въ совокупности брюшную нервную лѣстницу. При укорочиваніи коммиссуръ, у высшихъ представителей этихъ классовъ, происходитъ сближеніе нервныхъ стволовъ и наконецъ полное сліяніе въ одинъ стволъ — такъ называемую брюшную нервную цѣпочку (фиг. 2, 3 *н*). Не менѣе интересно и положеніе нервной системы у Annelides. Она образуется въ эмбріональной жизни Ч. изъ эктодермы и у Archiannelides, а также у нѣкоторыхъ представителей Chaetopoda сохраняетъ это эпителіальное положеніе на всю жизнь, залегая въ эпидермисѣ. У другихъ высшихъ Chaetopoda и Hirudinei—она перемѣщается впослѣдствіи въ полость тѣла, гдѣ и залегаетъ у взрослыхъ животныхъ (фиг. 4, 6 *н*). У Echiuridea нервный стволъ лишенъ гангліозныхъ утолщеній—но это явленіе регрессивное, такъ какъ въ личиночномъ состояніи у нихъ закладываются два нервныхъ ствола, снабженные въ каждомъ сегментѣ гангліозными утолщеніями, которые, сливаясь въ одинъ стволъ при дальнѣйшемъ развитіи, а именно при исчезновеніи перегородокъ, теряютъ гангліозныя вздутія и оказываются состоящими по всей своей длинѣ изъ гангліозныхъ клѣтокъ и нервныхъ волоконъ. *Органы чувствъ* весьма разнообразны у разныхъ классовъ Ч. Органы осязанія состоятъ изъ веретенообразныхъ клѣтокъ, помѣщающихся въ видѣ точекъ (накожные органы) на разныхъ частяхъ тѣла, по преимуществу на передней части (у Nemertini, Nematodes), на головѣ (у Hirudinei) и на щупальцахъ (у Archiannelides и Chaetopoda). Органы вкуса имѣютъ видъ бокаловидныхъ органовъ и встрѣчаются въ глоткѣ и пищеводѣ Chaetopoda. Органы обонянія устроены въ видѣ мерцательныхъ ямокъ (фиг. 1 *с*, *в*), помѣщающихся у Nemertini и Archiannelides въ переднемъ концѣ тѣла. Органы слуха мало распространены среди Ч. и встрѣчаются у нѣкоторыхъ Nemertini и Chaetopoda-Polychaeta; они имѣютъ видъ маленькихъ пузырьковъ, наполненныхъ жидкостью и содержащихъ одинъ или нѣсколько отолитовъ изъ углекислой извести; пузырьки эти поддерживаются клѣтками, снабженными волосками и сообщающимися съ нервной системой. Глаза болѣе распространены у Ч. и встрѣчаются у Nemertini, свободноживущихъ Nematodes, Chaetopoda и Hirudinei; они располагаются въ видѣ одной или нѣсколькихъ паръ въ переднемъ концѣ тѣла и устроены или по типу простыхъ глазныхъ пятенъ, или

Къ табл. ЧЕРВИ.

1. Схематическое изображеніе немертины.

2. Pontodrilus (Chaetopoda Oligochaeta), передній конецъ тѣла, вскрытый со спинной стороны.

3. Медицинская піявка (Hirudo medicinalis); схематизированное изображеніе нервной, кровеносной, выдѣлительной и половой системы. Цифрами 1—23 обозначены сегменты, границы между которыми показаны пунктирными линіями.

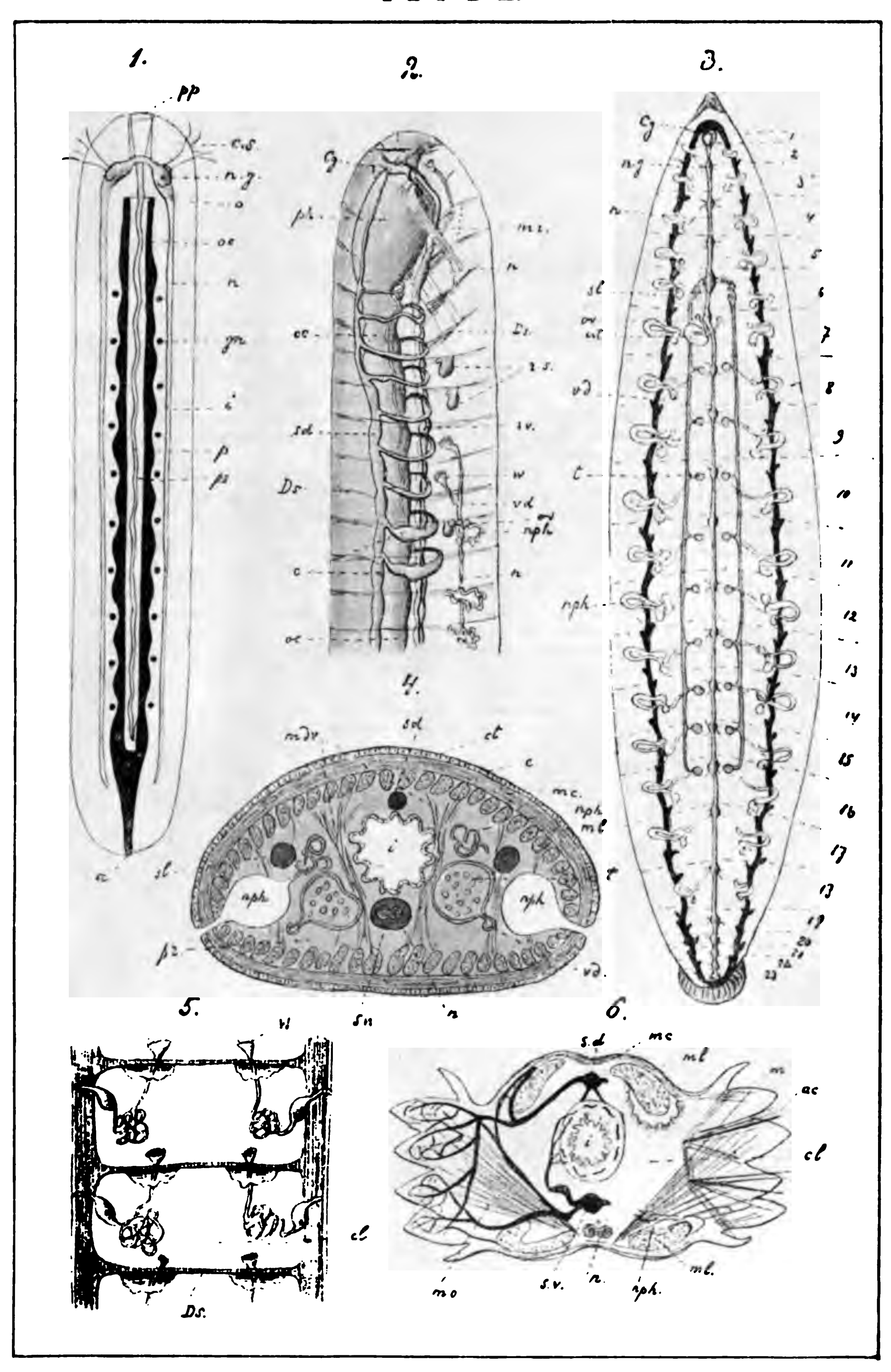
4. Тоже. Поперечный разрѣзъ черезъ тѣло; схематизировано.

5. Схема расположенія выдѣлительныхъ органовъ (метанефридій) у кольчатаго червя (Annelides).

6. Схематизированный поперечный разрѣзъ черезъ тѣло Nereis (Chaetopoda Polychaeta). На лѣвой сторонѣ изображены преимущественно сосуды кровеносной системы, на правой же щетинки, мышцы и нервы.

Значеніе буквъ: *a*—порошица; *ac*—главныя (опорныя) щетинки; *c*—сердце; *Cg*—надглоточный ганглій; *cl*—вторичная полость тѣла (цёломъ); *cs*—мерцательная ямка; *ct*—кутикула; *Ds*—поперечныя перегородки (септы); *e*—эпидермисъ; *gn*—половые органы; *i*—кишечникъ; *m*—мышцы; *mc*—кольцевыя мышцы; *mdv*—спинно-брюшныя мышцы; *ml*—продольныя мышцы; *mo*—косыя мышцы, *mr*—мышцы ретраторъ; *n*—нервный стволъ; *ng*—нервный ганглій; *nph*—выдѣлительные органы; *o*—ротъ; *oe*—пищеводъ; *ov*—яичникъ; *p*—хоботокъ; *ph*—глотка; *pp*—отверстіе хоботка; *pr*—паренхима; *ps*—влагалище хоботка; *r. s.*—сѣмяпріемникъ (receptaculum seminis); *sd*—спинной кровеносный сосудъ; *sl*—боковой кровеносный сосудъ; *sv*—брюшной кровеносный сосудъ; *t*—сѣмянники; *ut*—матка; *vd*—vas deferens; *W*—воронка выдѣлительной системы; *w*—воронка выводныхъ протоковъ мужскихъ половыхъ органовъ.

ЧЕРВИ.



Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл Слов.“.

Къ табл. ЧЕРВИ ЗВѢЗДЧАТЫЕ.

1. Halicryptus со вскрытою полостью тѣла; общее расположеніе внутреннихъ органовъ.
2. Priapuloides часть кутикулы, покрытой правильно расположенными крючьми.
3. Sipunculus со вскрытою полостью тѣла; общее расположеніе внутреннихъ органовъ. Въ состояніи сокращенія и со втянутомъ внутрь хоботкомъ.
4. Тоже. Въ вытянутомъ состояніи и съ выпяченнымъ наружу хоботкомъ.
5. Sipunculus кровеносная и нервная система въ переднемъ концѣ тѣла.
6. Распредѣленіе продольныхъ, поперечныхъ и косыхъ мышцъ по отношенію къ нервной системѣ.

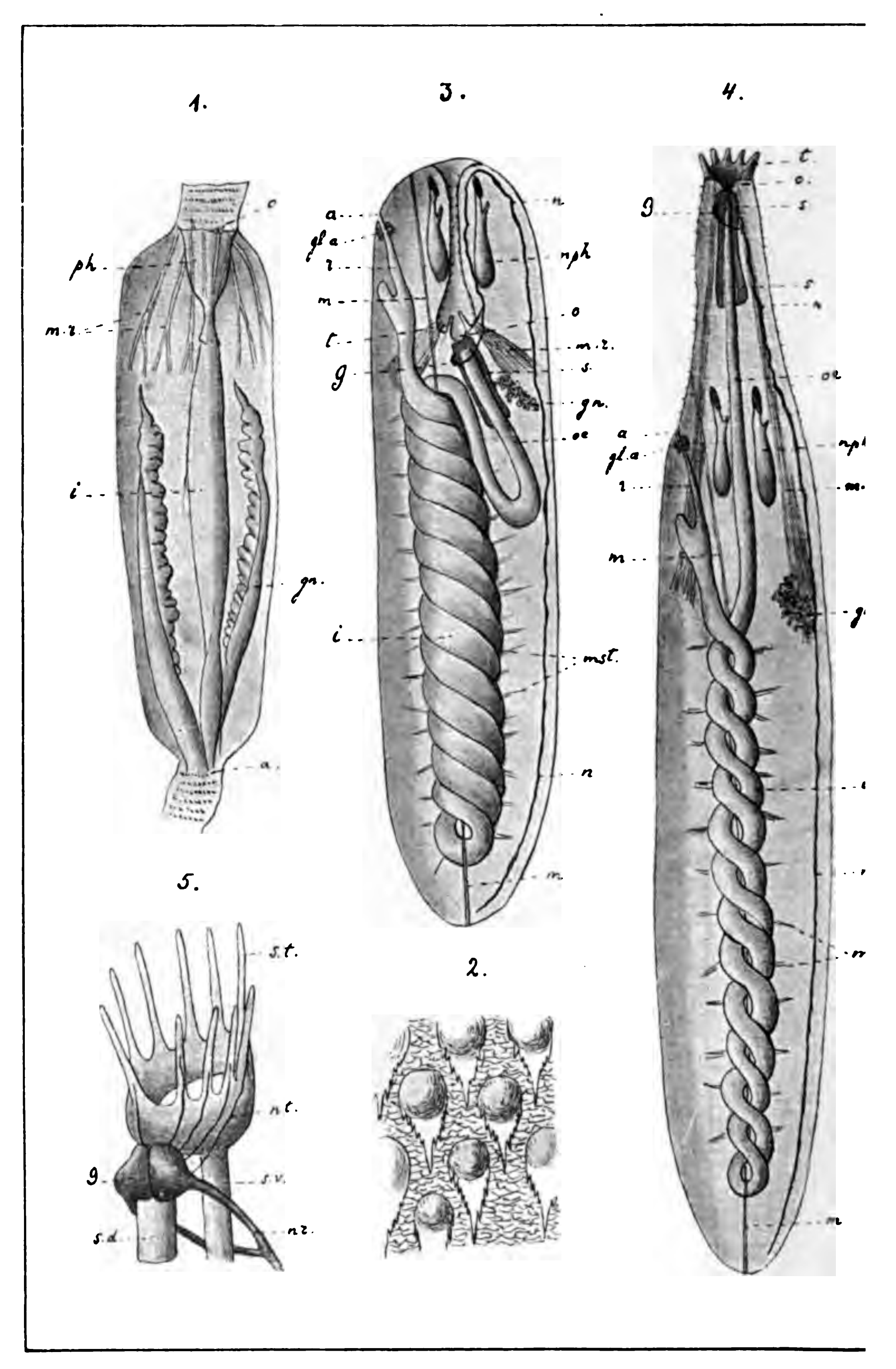
7—9. Развитіе Sipunculus nudus.

7. Стадія бластулы.
8. Стадія гаструлы (инвагинаціонной); образованіе амніона и темянной пластинки.
9. Личинка.
10. Phoronis psammophila Cori. Часть колоніи; трубки животныхъ покрыты песчинками, обломками раковинъ и т. п.
11. Phoronis buskii M. Int.—изолированная изъ трубки.

12—16. Развитіе Phoronis по Мечникову.

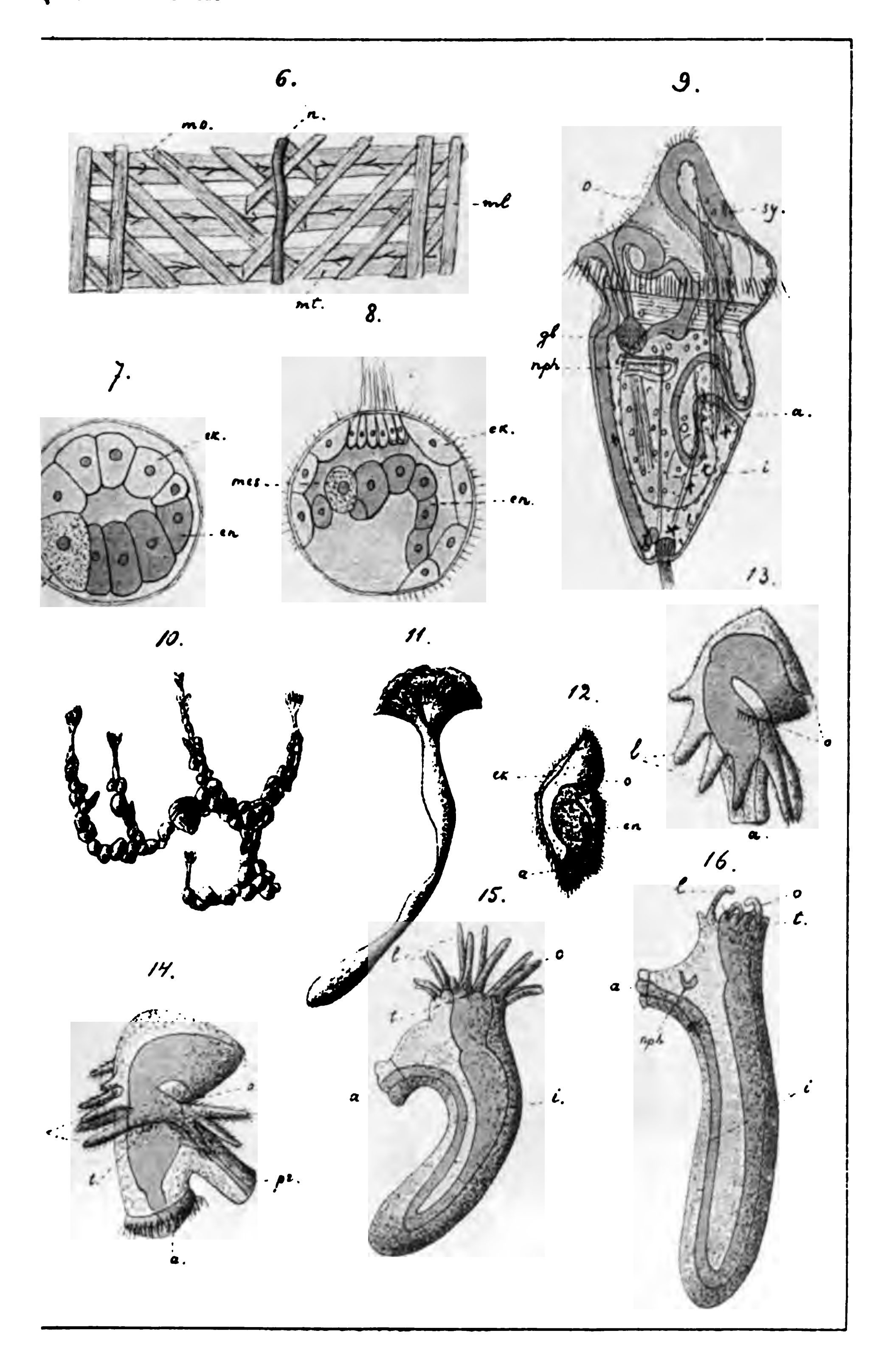
12. Молодая личинка.
13. Образованіе лопастей, покрытыхъ рѣсничками.
14. Образованіе выпячиванія на брюшной сторонѣ.
15. Образованіе висцеральной петли и закладываніе щупалецъ.
16. Атрофія лопастей; появленіе нефридія.

Значеніе буквъ: *a*—порошица; *ek*—эктодерма; *en*—энтодерма; *g*—головной ганглій; *gl*—железистый придатокъ кишечника; *gl. a*—анальныя железки; *gn*—половые органы; *i*—кишечникъ; *l*—лопасти личинки, покрытыя рѣсничками; *m*—осевой мускулъ; *mes*—мезодерма; *mo*—косыя мышцы; *ml*—продольныя мышцы; *mt*—поперечныя мышцы; *m. r.*—мускулъ ретракторъ; *mst*—мышечныя уздечки; *n*—брюшной нервъ; *nph*—выдѣлительные органы; *nt*—щупальцевые нервы; *o*—ротъ; *oe*—пищеводъ; *ph*—глотка; *pr* — выпятившійся выступъ личинки на ея брюшной сторонѣ; *r*—прямая (задняя) кишка; *s*—кровеносная система; *s. d.*—спинной кровеносный сосудъ; *s. r.*—брюшной кровеносный сосудъ; *s. t.*—сосуды щупалецъ; *sy*—темянная пластинка.



Брокгаузъ Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

ЦЧАТЫЯ.



по типу камеры обскуры (у высшихъ Chaetopoda Polychaeta Errantia). Глаза Nemertini и Hirudinei отличаются весьма своеобразнымъ строеніемъ. Паразитическіе Nematodes, равно какъ Acanthocephali, лишены органовъ чувствъ, что несомнѣнно находится въ связи съ ихъ энтопаразитическимъ образомъ жизни. *Кровеносная система* встрѣчается у всѣхъ Ч., за исключеніемъ Nematodes и Acanthocephali. У Nemertini она состоитъ изъ трехъ продольныхъ стволовъ, двухъ боковыхъ и одного спинного, идущихъ вдоль всего тѣла отъ передняго вплоть до задняго конца; на переднемъ и заднемъ концѣ тѣла два боковыхъ сосуда соединяются между собою и со спиннымъ сосудомъ, а у нѣкоторыхъ немертинъ существуетъ еще нѣсколько поперечныхъ каналовъ или коммиссуръ. Стѣнки каналовъ мускулисты и сократимы, такъ что кровь движется въ нихъ въ опредѣленномъ направленіи. У Annelides кровеносная система достигаетъ высшей степени развитія; у Archiannelides и Chaetopoda различаютъ одинъ спинной и одинъ брюшной сосудъ (фиг. 2, 4, *sd*, *sv*), соединяющіеся въ каждомъ сегментѣ между собою при помощи дугообразныхъ боковыхъ сосудовъ или коммиссуръ; нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ развиты сильнѣе и пульсируютъ, а поэтому принимаются нѣкоторыми учеными за сердца (фиг. 2. *c*). Отъ главныхъ сосудовъ отходятъ мелкіе кровеносные сосуды, направляющіеся въ различные органы. У Hirudinei кровеносные (фиг. 3, 4, *sd*, *sv*, *sb*) сосуды (обыкновенно 2 или 4 продольныхъ) заключены въ лакуны, такъ назыв. синусы, представляющіе остатокъ вторичной полости тѣла и также сообщаются между собой при помощи коммиссуръ. Наконецъ, у Echiuridea лишь брюшной кровеносный сосудъ тянется во всю длину тѣла, тогда какъ сообщающійся съ нимъ спинной сосудъ (который принимаютъ также за сердце) идетъ лишь вдоль передней кишки. Кровь Ч. большею частью безцвѣтная, а у нѣкоторыхъ Annelides бываетъ дифузно окрашена въ желтоватый, зеленоватый или красный цвѣтъ; встрѣчаются форменные элементы крови, которые большею частью безцвѣтны, хотя у Nemertini было доказано присутствіе гемоглобина. *Органы дыханія* встрѣчаются у немногихъ Ч.; большинство Ч. дышетъ всею поверхностью тѣла. У Archiannelides окисленіе крови происходитъ въ щупальцахъ, а у большинства Chaetopoda Polychaeta имѣются особо дифференцированные органы дыханія или жабры; послѣднія у Sedentaria помѣщаются на переднемъ концѣ тѣла, въ видѣ пучка тонкихъ нитей, а у Errantia съ боковъ тѣла на параподіяхъ (фиг. 6), въ видѣ тонкостѣнныхъ перистыхъ или кустистыхъ отростковъ, въ которые продолжается полость тѣла, наполненная кровью. Такія жабры встрѣчаются и у Hirudinei, а именно лишь у одного рода Branchelion. У Echiuridea органы дыханія представлены двумя мѣшками, выростами задней кишки, которые черезъ заднепроходное отверстіе наполняются отъ времени до времени водою. *Органы выдѣленія* Ч. весьма разнообразны и у большинства устроены по типу метанефридій. У Nemertini они имѣютъ еще примитивный характеръ и отчасти напоминаютъ выдѣлительную систему плоскихъ червей (см.); они состоятъ изъ двухъ продольныхъ каналовъ, расположенныхъ по бокамъ въ передней части тѣла или по всей его длинѣ и выстланныхъ мерцательнымъ эпителіемъ; эти каналы развѣтвляются, при чемъ вѣтви оканчиваются въ паренхимѣ небольшими расширеніями, покрытыми мерцательными рѣсничками; наружу каналы открываются однимъ, двумя или нѣсколькими отверстіями на заднемъ концѣ или съ боковъ тѣла. Для нѣкоторыхъ немертинъ (Palaeonemertini) было доказано непосредственное сообщеніе выдѣлительной системы съ кровеносной, къ которой она тѣсно прилегаетъ, помощью 2—3 отверстій. У Nematodes выдѣлительные органы еще мало изслѣдованы и состоятъ изъ двухъ продольныхъ каналовъ, залегающихъ въ боковыхъ линіяхъ (выступахъ гиподермиса) и сообщающихся между собою въ переднемъ концѣ тѣла кольцевымъ каналомъ, открывающимся на брюшной сторонѣ небольшимъ отверстіемъ наружу. Въ связи съ этими каналами стоятъ повидимому большія клѣтки, обладающія фагоцитарною функціею и которыя помѣщаются въ полости тѣла, прилегая къ боковымъ линіямъ. Выдѣлительные органы Acanthocephali неизвѣстны. У Annelides, т. е. у Archiannelides, Chaetopoda и Hirudinei встрѣчается такъ называемые сегментальные органы (фиг. 2—6 *nph*) или метанефридіи; они располагаются попарно въ каждомъ сегментѣ (за исключеніемъ немногихъ переднихъ) такъ, что своими широкими, покрытыми рѣсничками воронками (фиг. 5 *w*) открываются въ полость тѣла (*el*), затѣмъ переходятъ въ узкій каналъ, который, прободая перегородку или септу (*Ds*), образуетъ нѣсколько петлеобразныхъ заворотовъ (клубовъ) въ слѣдующемъ сегментѣ и открывается сбоку тѣла наружу, образуя у нѣкоторыхъ Ч. небольшое расширеніе. Такіе метанефридіи развиваются изъ протонефридій, встрѣчающихся у этихъ классовъ Ч. лишь во время личиночной жизни и остающихся таковыми на всю жизнь у плоскихъ червей (см.). Метанефридіи служатъ не только для выведенія наружу послѣднихъ продуктовъ обмѣна веществъ, но у многихъ Chaetopoda и для выведенія половыхъ элементовъ. Наконецъ, у Echiuridea выдѣлительные органы представлены двоякими образованіями: 1) 1—3 парами мѣшковъ, лежащими въ переднемъ концѣ тѣла и открывающимися большой воронкой въ полость тѣла и небольшимъ отверстіемъ наружу, и 2) мерцательными воронками, сидящими на стебелькахъ на большихъ мѣшкахъ, открывающихся въ заднюю кишку и исполняющихъ помимо экскреторной функціи еще и дыхательную. *Фагоцитарные органы* были найдены въ послѣднее время у Chaetopoda; они располагаются попарно въ каждомъ сегментѣ и прилегаютъ къ спинной сторонѣ средней кишки, будучи наполнены амебоидными клѣтками, заглатывающими всякія постороннія тѣла, находящіяся въ полости тѣла Ч. *Половые органы* Ч. устроены чрезвычайно разнообразно. Проще всего они

устроены у высшихъ Ч., т. е. у Archiannelides, Chaetopoda Polychaeta и Echiuridea; у первыхъ двухъ какъ мужскіе, такъ и женскіе половые элементы образуются изъ клѣтокъ эндотелія мезодермальнаго происхожденія, выстилающаго полость тѣла и обыкновенно на поперечныхъ или трансверсальныхъ перегородкахъ или септахъ, при чемъ они выводятся наружу при помощи выдѣлительныхъ органовъ. У Echiuridea половые продукты развиваются также изъ клѣтокъ эндотелія, выстилающаго полость тѣла но въ опредѣленномъ мѣстѣ—у однѣхъ формъ въ переднемъ, у другихъ въ заднемъ концѣ тѣла. У Chaetopoda Oligochaeta половые продукты хотя развиваются изъ тѣхъ же клѣтокъ, но въ опредѣленныхъ сегментахъ и на поперечныхъ септахъ, образуя сѣмянники и яичники, при этомъ септы у самцовъ разростаются и образуютъ такъ называемые сѣмянные мѣшки или резервуары, изъ которыхъ сперматозоиды заглатываются мерцающими воронками (фиг. 2 *w*, *vd*) и выводятся наружу выводными каналами или vas deferens. Яйца, созрѣвая, падаютъ въ полость тѣла (*ov*) и выводятся наружу трубчатыми яйцеводами, прикрѣпленными къ септѣ слѣдующаго сегмента. Кромѣ того, имѣются еще 2 пары сѣмяпріемниковъ (фиг. 2 *r*, *s*), служащія для воспріятія сперматозоидовъ при совокупленіи отъ другого недѣлимаго. Половые органы Nemertini устроены также просто въ видѣ небольшихъ мѣшечковъ, расположенныхъ въ паренхимѣ тѣла по обѣ стороны средней кишки между ея боковыми выступами (фиг. 1, *gn*); у другихъ же они разбросаны безъ всякаго порядка по всему тѣлу. Половые продукты образуются въ этихъ мѣшечкахъ и выходятъ наружу чрезъ выводные протоки, открывающіеся наружу сбоку по обѣ стороны тѣла. У Nematodes половые органы имѣютъ видъ длинной трубки парной у самки и непарной у самца, залегающей въ полости тѣла и опутывающей кишечникъ безчисленными петлеобразными заворотами. Въ этихъ трубкахъ различаютъ слѣдующіе послѣдовательно другъ за другомъ лежащіе отдѣлы: у самки — яичники (ovarii), яйцеводы (oviducti), сѣмяпріемники (receptacula seminis), матки (uteri) и влагалище (vagina); у самца—сѣмянникъ (testis), сѣмяпроводъ (vas deferens) и сѣмяизвергательный каналъ (ductus ejaculatorius) съ копуляціоннымъ органомъ (spiculum), имѣющимъ видъ щетинки. Женскіе половые органы открываются наружу самостоятельнымъ отверстіемъ въ передней трети тѣла, а мужскіе—въ задній отдѣлъ задней кишки. Половые органы Acanthocephali и Hirudinei въ общемъ устроены по тому же типу. У перваго класса мужскіе половые органы состоятъ изъ парныхъ сѣмянниковъ, отъ которыхъ отходятъ два выводныхъ протока, соединяющихся въ непарный сѣмяизвергательный каналъ, принимающій нѣсколько предстательныхъ железокъ (prostata) и переходящій въ копуляціонную сумку съ хитиновымъ копуляціоннымъ органомъ (penis). Женскіе половые органы Acanthocephali состоятъ изъ яичника, въ которомъ развиваются яйца и, по созрѣваніи, выпадаютъ разрывомъ стѣнокъ яичника въ полость тѣла, гдѣ они заглатываются такъ называемымъ маточнымъ колоколомъ и при помощи яйцеводовъ попадаютъ въ матку а изъ нея черезъ влагалище наружу. У Hirudinei имѣется нѣсколько паръ сѣмянниковъ (фиг. 8, 4 *t*), отъ которыхъ отходятъ сѣмяпроводы, впадающіе съ каждой стороны въ одинъ продольный протокъ (*vd*); эти протоки соединяются въ непарный протокъ—сѣмяизвергательный каналъ, который принимаетъ предстательную железу и на брюшной сторонѣ открывается наружу, будучи снабженъ еще особымъ хитиновымъ копуляціоннымъ органомъ; женскіе половые органы (фиг. 3 *ov*) состоятъ изъ одной пары яичниковъ, двухъ яйцеводовъ, соединяющихся въ непарную матку (*ut*), принимающую такъ называемую бѣлковую железу и переходящую во влагалище, которое также на брюшной сторонѣ тѣла, но позади мужского полового отверстія открывается наружу. Громадное большинство Ч. является раздѣльнополыми: обоеполыми или гермафродитами являются немногіе Nemertini, Archiannelides, Chaetopoda Oligochaeta и немногіе Polychaeta и Hirudinei. Среди Echiuridea и Chaetopoda Polychaeta встрѣчается даже диморфизмъ, а у самцовъ послѣднихъ еще брачный нарядъ. Помимо полового размноженія у Chaetopoda встрѣчается еще безполое въ видѣ дѣленія и почкованія, а также возможна въ широкой степени и регенерація. *Эмбріональное развитіе* Ч. весьма разнообразно и интересно съ филогенетической точки зрѣнія. Только у немногихъ (Nematodes, Chaetopoda Oligochaeta и Hirudinei) имѣется прямое развитіе, у громаднаго большинства встрѣчается же метаморфозъ и очень интересныя личинки — пилидій у Nemertini и трохофора у кольчатыхъ червей (см. соотвѣтствующія слова). У паразитическихъ Nematodes и Acanthocephali мы встрѣчаемъ перемѣну хозяина, а у первыхъ еще гетерогонію. Что касается родственныхъ отношеній Ч., то Nemertini примыкаютъ къ плоскимъ червямъ, кольчатые черви являются родоначальниками червеобразныхъ (см.), а съ ними вмѣстѣ и другихъ типовъ животнаго царства, за исключеніемъ Protozoa и Coelenterata. Nematodes и Acanthocephali занимаютъ совершенно обособленное положеніе; ихъ родственное отношеніе, особенно послѣдняго класса къ другимъ Ч. установить довольно трудно вслѣдствіе регресса, который они претерпѣли благодаря своему паразитическому образу жизни. *В. Шевяковъ.*

Червивая трава—народное названіе очень многихъ растеній, напр. сушеницы (см.), майника (см.), лапчатки (см.) и др.

Червивка (Potentilla argentea) — см. Лапчатка.

Червивость растеній.—Среди различныхъ паразитовъ, вызывающихъ у растеній и животныхъ всевозможныя болѣзненныя явленія, довольно значительную роль играютъ черви (Vermes), при чемъ изъ послѣднихъ особенно вредоносными оказываются нематоды (Nematodes), составляющія одинъ изъ отрядовъ круглыхъ червей (Nemathelminthes). Нема-

тоды дѣлятся на нѣсколько семействъ, изъ которыхъ только одно семейство угрицъ (Anquillulidae) содержитъ вредителей растительныхъ организмовъ. Болѣзни растеній, вызываемыя угрицами, извѣстны подъ общими именами Ч., узловатости растеній или нематодныхъ заболѣваній. Изъ угрицъ паразитируютъ въ растеніяхъ два рода Tylenchius

Ф. 1. Рожь пораженная угрицею Tylenchus devastator: r—корни, f—больныя листья, s—недоразвитый колосъ.

Bast. и Heterodera A. Schmidt, при чемъ виды перваго рода живутъ во внутренностяхъ стеблей, листьевъ и частей цвѣтка, т. е. вообще въ надземныхъ органахъ питающихъ ихъ растеній, тогда какъ виды Heterodera паразитируютъ только на корняхъ растеній. Угрицы, паразитируя внутри растеній, высасываютъ ихъ органы, а потому характерными признаками заболѣваній являются худосочіе и плохая упитанность растеній, выражающіяся въ блѣдной окраскѣ или даже побуреніи и завяданіи отдѣльныхъ частей ихъ, а также въ плохомъ развитіи, которое прекращается подчасъ на очень ранней стадіи. Если заболѣваютъ стебли и листья растеній, то первые обыкновенно выростаютъ очень плохо или даже совсѣмъ не выростаютъ, а листья также не достигаютъ своей нормальной величины, мѣстами бурѣютъ и даже засыхаютъ. Кромѣ того больныя растенія или совсѣмъ не цвѣтутъ, или же цвѣтутъ очень мало, при чемъ цвѣты ихъ очень уродливы и недоразвиты. Если нематоды поражаютъ растенія подъ конецъ ихъ цвѣтенія, когда сѣмяночки бываютъ уже оплодотворены, то сѣмена или не вызрѣваютъ совсѣмъ, или же уродуются и настолько разрушаются паразитами, что бываютъ совершенно негодны для дальнѣйшихъ посѣвовъ, что можетъ вызвать подчасъ полный экономическій кризисъ хозяина. Когда заболѣваютъ корни растенія, то само оно имѣетъ недоразвитый видъ, а подземныя части его (луковицы, клубни, бураки, корни и т. д.) сильно видоизмѣняются или даже совсѣмъ теряютъ свою обычную форму; они или усиленно разростаются въ длину, сильно утончаясь при этомъ, или же покрываются вздутіями на подобіе громадныхъ желваковъ, совершенно скрывающими настоящую форму заболѣвшаго органа. Рѣшающимъ заболѣваніе признакомъ является присутствіе въ больныхъ участкахъ растеній самихъ нематодъ, ихъ личинокъ и яицъ, но все это констатируется только при помощи микроскопа. Ч. подвергаются весьма многія культурныя растенія какъ въ полевомъ хозяйствѣ и огородничествѣ, такъ и въ садоводствѣ. Среди полевыхъ растеній чаще всего заболѣваютъ Ч. или, какъ говорятъ также, узловатостью: рожь, пшеница, овесъ и ячмень, а также многія кормовыя травы, клеверы, люцерна, эспарцетъ, лупины, бѣлая горчица, тысячелистникъ, овсяницы, мятлики, полевицы, костры и пырей. На каждомъ изъ упомянутыхъ растеній паразитируетъ особый видъ угрицы. Для примѣра опишемъ Ч. или узловатость ржи. Нематодное заболѣваніе ржи (Die Stockkrankheit, Aelchen-Krankheit oder Wurmkrankheit des Roggens авторовъ) извѣстно очень давно. Впервые объ этой болѣзни упоминаетъ Шварцъ, по сообщенію котораго она въ серединѣ первой половины прошлаго столѣтія была обнаружена въ Вестфаліи, а также въ Рейнской провинціи. Нѣсколько позже она наблюдалась въ другихъ частяхъ Германіи, а также въ Голландіи, при чемъ особенно на тѣхъ ржаныхъ поляхъ, гдѣ предварительно разводилась пшеница. Угрицы въ больныхъ растеніяхъ нашелъ впервые Karmrodt, а потомъ ихъ ближе изслѣдовалъ Kühn. Ржаная угрица (Tylenchus devastator Kühn) имѣетъ свѣтлое, прозрачное тѣло въ 0,93—1,42 мм. длиною и 0,026—0,032 мм. толщиною. Передній конецъ тѣла тупо закругленъ, а задній постепенно утончается, хвостъ самки до вздутаго полового отверстія равняется $^1/_5$ длины тѣла, а у самца онъ прямой или немного изогнутый, длиною въ $^1/_{15}$ длины всего тѣла. Угрицы живутъ обыкновенно въ нижнихъ междоузліяхъ молодыхъ стеблей, а также въ основаніи листового влагалища. Вслѣдствіе этого у ржи раннею весною развиваются сначала

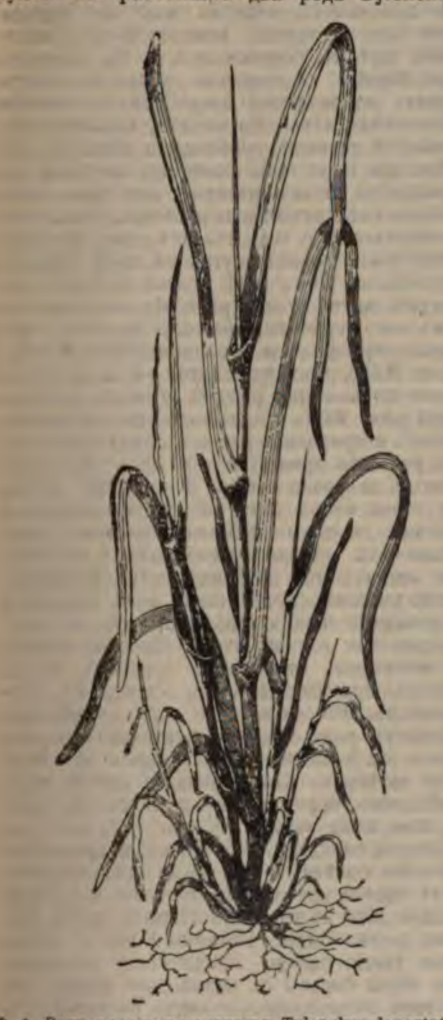
устроены у высшихъ Ч., т. е. у Archiannelides, Chaetopoda Polychaeta и Echiuridea; у первыхъ двухъ какъ мужскіе, такъ и женскіе половые элементы образуются изъ клѣтокъ эндотелія мезодермальнаго происхожденія, выстилающаго полость тѣла и обыкновенно на поперечныхъ или трансверсальныхъ перегородкахъ или септахъ, при чемъ они выводятся наружу при помощи выдѣлительныхъ органовъ. У Echiuridea половые продукты развиваются также изъ клѣтокъ эндотелія, выстилающаго полость тѣла но въ опредѣленномъ мѣстѣ—у однѣхъ формъ въ переднемъ, у другихъ въ заднемъ концѣ тѣла. У Chaetopoda Oligochaeta половые продукты хотя развиваются изъ тѣхъ же клѣтокъ, но въ опредѣленныхъ сегментахъ и на поперечныхъ септахъ, образуя сѣмянники и яичники, при этомъ септы у самцовъ разростаются и образуютъ такъ называемые сѣмянные мѣшки или резервуары, изъ которыхъ сперматозоиды заглатываются мерцающими воронками (фиг. 2 *w*, *vd*) и выводятся наружу выводными каналами или vas deferens. Яйца, созрѣвая, падаютъ въ полость тѣла (*ov*) и выводятся наружу трубчатыми яйцеводами, прикрѣпленными къ септѣ слѣдующаго сегмента. Кромѣ того, имѣются еще 2 пары сѣмяпріемниковъ (фиг. 2 *r*, *s*), служащія для воспріятія сперматозоидовъ при совокупленіи отъ другого недѣлимаго. Половые органы Nemertini устроены также просто въ видѣ небольшихъ мѣшечковъ, расположенныхъ въ паренхимѣ тѣла по обѣ стороны средней кишки между ея боковыми выступами (фиг. 1, *gn*); у другихъ же они разбросаны безъ всякаго порядка по всему тѣлу. Половые продукты образуются въ этихъ мѣшечкахъ и выходятъ наружу чрезъ выводные протоки, открывающіеся наружу сбоку по обѣ стороны тѣла. У Nematodes половые органы имѣютъ видъ длинной трубки парной у самки и непарной у самца, залегающей въ полости тѣла и опутывающей кишечникъ безчисленными петлеобразными заворотами. Въ этихъ трубкахъ различаютъ слѣдующіе послѣдовательно другъ за другомъ лежащіе отдѣлы: у самки — яичники (ovarii), яйцеводы (oviducti), сѣмяпріемники (receptacula seminis), матки (uteri) и влагалище (vagina); у самца—сѣмянникъ (testis), сѣмяпроводъ (vas deferens) и сѣмяизвергательный каналъ (ductus ejaculatorius) съ копуляціоннымъ органомъ (spiculum), имѣющимъ видъ щетинки. Женскіе половые органы открываются наружу самостоятельнымъ отверстіемъ въ передней трети тѣла, а мужскіе—въ задній отдѣлъ задней кишки. Половые органы Acanthocephali и Hirudinei въ общемъ устроены по тому же типу. У перваго класса мужскіе половые органы состоятъ изъ парныхъ сѣмянниковъ, отъ которыхъ отходятъ два выводныхъ протока, соединяющихся въ непарный сѣмяизвергательный каналъ, принимающій нѣсколько предстательныхъ железокъ (prostata) и переходящій въ копуляціонную сумку съ хитиновымъ копуляціоннымъ органомъ (penis). Женскіе половые органы Acanthocephali состоятъ изъ яичника, въ которомъ развиваются яйца и, по созрѣваніи, выпадаютъ разрывомъ стѣнокъ яичника въ полость тѣла, гдѣ они заглатываются такъ называемымъ маточнымъ колоколомъ и при помощи яйцеводовъ попадаютъ въ матку а изъ нея черезъ влагалище наружу. У Hirudinei имѣется нѣсколько паръ сѣмянниковъ (фиг. 3, 4 *t*), отъ которыхъ отходятъ сѣмяпроводы, впадающіе съ каждой стороны въ одинъ продольный протокъ (*vd*); эти протоки соединяются въ непарный протокъ—сѣмяизвергательный каналъ, который принимаетъ предстательную железу и на брюшной сторонѣ открывается наружу, будучи снабженъ еще особымъ хитиновымъ копуляціоннымъ органомъ; женскіе половые органы (фиг. 3 *ov*) состоятъ изъ одной пары яичниковъ, двухъ яйцеводовъ, соединяющихся въ непарную матку (*ut*), принимающую такъ называемую бѣлковую железу и переходящую во влагалище, которое также на брюшной сторонѣ тѣла, но позади мужского полового отверстія открывается наружу. Громадное большинство Ч. является раздѣльнополыми; обоеполыми или гермафродитами являются немногіе Nemertini, Archiannelides, Chaetopoda Oligochaeta и немногіе Polychaeta и Hirudinei. Среди Echiuridea и Chaetopoda Polychaeta встрѣчается даже диморфизмъ, а у самцовъ послѣднихъ еще брачный нарядъ. Помимо полового размноженія у Chaetopoda встрѣчается еще безполое въ видѣ дѣленія и почкованія, а также возможна въ широкой степени и регенерація. *Эмбріональное развитіе* Ч. весьма разнообразно и интересно съ филогенетической точки зрѣнія. Только у немногихъ (Nematodes, Chaetopoda Oligochaeta и Hirudinei) имѣется прямое развитіе, у громаднаго большинства встрѣчается же метаморфозъ и очень интересныя личинки — пилидій у Nemertini и трохофора у кольчатыхъ червей (см. соотвѣтствующія слова). У паразитическихъ Nematodes и Acanthocephali мы встрѣчаемъ перемѣну хозяина, а у первыхъ еще гетерогонію. Что касается родственныхъ отношеній Ч., то Nemertini примыкаютъ къ плоскимъ червямъ, кольчатые черви являются родоначальниками червеобразныхъ (см.), а съ ними вмѣстѣ и другихъ типовъ животнаго царства, за исключеніемъ Protozoa и Coelenterata. Nematodes и Acanthocephali занимаютъ совершенно обособленное положеніе; ихъ родственное отношеніе, особенно послѣдняго класса къ другимъ Ч. установить довольно трудно вслѣдствіе регресса, который они претерпѣли благодаря своему паразитическому образу жизни. *В. Шевяковъ.*

Червивая трава—народное названіе очень многихъ растеній, напр. сушенницы (см.), майника (см.), лапчатки (см.) и др.

Червивка (Potentilla argentea) — см. Лапчатка.

Червивость растеній.—Среди различныхъ паразитовъ, вызывающихъ у растеній и животныхъ всевозможныя болѣзненныя явленія, довольно значительную роль играютъ черви (Vermes), при чемъ изъ послѣднихъ особенно вредоносными оказываются нематоды (Nematodes), составляющія одинъ изъ отрядовъ круглыхъ червей (Nemathelminthes). Нема-

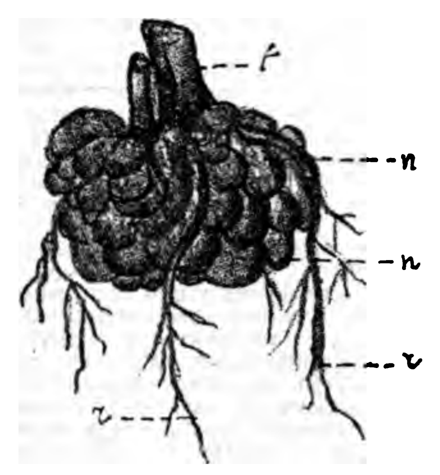
тоды дѣлятся на нѣсколько семействъ, изъ которыхъ только одно семейство угрицъ (Anguillulidae) содержитъ вредителей растительныхъ организмовъ. Болѣзни растеній, вызываемыя угрицами, извѣстны подъ общими именами Ч., узловатости растеній или нематодныхъ заболѣваній. Изъ угрицъ паразитируютъ въ растеніяхъ два рода Tylenchus



Ф. 1. Рожь пораженная угрицею Tylenchus devastator: r—корни, f—больныя листья, s—недоразвитый колосъ.

Bast. и Heterodera A. Schmidt, при чемъ виды перваго рода живутъ во внутренностяхъ стеблей, листьевъ и частей цвѣтка, т. е. вообще въ надземныхъ органахъ питающихъ ихъ растеній, тогда какъ виды Heterodera паразитируютъ только на корняхъ растеній. Угрицы, паразитируя внутри растеній, высасываютъ ихъ органы, а потому характерными признаками заболѣваній являются худосочіе и плохая упитанность растеній, выражающіяся въ блѣдной окраскѣ или даже побуреніи и завяданіи отдѣльныхъ частей ихъ, а также въ плохомъ развитіи, которое прекращается подчасъ на очень ранней стадіи. Если заболѣваютъ стебли и листья растеній, то первые обыкновенно выростаютъ очень плохо или даже совсѣмъ не выростаютъ, а листья также не достигаютъ своей нормальной величины, мѣстами бурѣютъ и даже засыхаютъ. Кромѣ того больныя растенія или совсѣмъ не цвѣтутъ, или же цвѣтутъ очень мало, при чемъ цвѣты ихъ очень уродливы и недоразвиты. Если нематоды поражаютъ растенія подъ конецъ ихъ цвѣтенія, когда сѣмяночки бываютъ уже оплодотворены, то сѣмена или не вызрѣаютъ совсѣмъ, или же уродуются и настолько разрушаются паразитами, что бываютъ совершенно негодны для дальнѣйшихъ посѣвовъ, что можетъ вызвать подчасъ полный экономическій кризисъ хозяина. Когда заболѣваютъ корни растенія, то само оно имѣетъ недоразвитый видъ, а подземныя части его (луковицы, клубни, бураки, корни и т. д.) сильно видоизмѣняются или даже совсѣмъ теряютъ свою обычную форму; они или усиленно разростаются въ длину, сильно утончаясь при этомъ, или же покрываются вздутіями на подобіе громадныхъ желваковъ, совершенно скрывающими настоящую форму заболѣвшаго органа. Рѣшающимъ заболѣваніе признакомъ является присутствіе въ больныхъ участкахъ растеній самихъ нематодъ, ихъ личинокъ и яицъ, но все это констатируется только при помощи микроскопа. Ч. подвергаются весьма многія культурныя растенія какъ въ полевомъ хозяйствѣ и огородничествѣ, такъ и въ садоводствѣ. Среди полевыхъ растеній чаще всего заболѣваютъ Ч. или, какъ говорятъ также, узловатостью: рожь, пшеница, овесъ и ячмень, а также многія кормовыя травы, клеверы, люцерна, эспарцетъ, лупины, бѣлая горчица, тысячелистникъ, овсяницы, мятлики, полевицы, костры и пырей. На каждомъ изъ упомянутыхъ растеній паразитируетъ особый видъ угрицы. Для примѣра опишемъ Ч. или узловатость ржи. Нематодное заболѣваніе ржи (Die Stockkrankheit, Aelchen-Krankheit oder Wurmkrankheit des Roggens авторовъ) извѣстно очень давно. Впервые объ этой болѣзни упоминаетъ Шварцъ, по сообщенію котораго она въ серединѣ первой половины прошлаго столѣтія была обнаружена въ Вестфаліи, а также въ Рейнской провинціи. Нѣсколько позже она наблюдалась въ другихъ частяхъ Германіи, а также въ Голландіи, при чемъ особенно на тѣхъ ржаныхъ поляхъ, гдѣ предварительно разводилась пшеница. Угрицы въ больныхъ растеніяхъ нашелъ впервые Karmrodt, а потомъ ихъ ближе изслѣдовалъ Kühn. Ржаная угрица (Tylenchus devastator Kühn) имѣетъ свѣтлое, прозрачное тѣло въ 0,93—1,42 мм. длиною и 0,026—0,032 мм. толщиною. Передній конецъ тѣла тупо закругленъ, а задній постепенно утончается, хвостъ самки до вздутаго полового отверстія равняется $^1/_5$ длины тѣла, а у самца онъ прямой или немного изогнутый, длиною въ $^1/_{15}$ длины всего тѣла. Угрицы живутъ обыкновенно въ нижнихъ междоузліяхъ молодыхъ стеблей, а также въ основаніи листового влагалища. Вслѣдствіе этого у ржи раннею весною развиваются сначала

нѣсколько желтыхъ листиковъ, которые выростаютъ затѣмъ въ очень короткіе, болѣе или менѣе волнистые, близко стоящіе другъ къ другу листья (фиг. 1, *f*), при чемъ междоузлія бываютъ укорочены и въ то же время сильно утолщены, основанія листьевъ становятся шире обыкновеннаго и все растеніе на ранней стадіи развитія останавливается въ ростѣ. Въ паренхимѣ листьевъ между сосудистоволокнистыми пучками лежатъ яйца, личинки и половыя особи угрицы, очень часто при этомъ въ рядовомъ расположеніи. Обыкновенно больное растеніе не развиваетъ стебля, бываетъ высотою не болѣе 10—15 стм. и вскорѣ отмираетъ, такъ что на полѣ образуются плѣши, сначала изъ захирѣвшихъ,



Фиг. 2. Корни Begonia rex, пораженные корневою угрицею, Heterodera radicicola: *t*—побѣгъ, *n*—галлы, *r*—здоровые участки корней.

а затѣмъ изъ отмершихъ растеній. Плѣши эти сильно бросаются въ глаза, такъ какъ окраска больныхъ экземпляровъ сильно отличается отъ здоровыхъ. Больныя растенія бываютъ желтовато-зеленаго цвѣта. Иногда, правда, одиночныя растенія, не смотря на заболѣваніе, продолжаютъ медленное развитіе и приносятъ колосья, которые бываютъ или очень короткими (фиг. 1, *в*), или выростаютъ иногда выше и приносятъ нѣсколько зеренъ. Угрицы находятся тогда, хотя и въ меньшемъ количествѣ, въ стеблѣ и въ стержнѣ колоса. Когда больныя растенія отмираютъ, угрицы переселяются изъ нихъ въ почву или же засыхаютъ вмѣстѣ съ растеніемъ, съ тѣмъ, чтобы снова ожить при наступленіи достаточной влажности и тогда перебраться въ почву изъ поникшаго или даже упавшаго на землю растенія. Въ молодые вновь развивающіеся посѣвы ржи угрицы переселяются изъ земли, а потому понятно, что продолжительное повторное воздѣлываніе ржи на одномъ и томъ же полѣ способствуетъ сильному размноженію паразита. Въ почвѣ угрицы распространяются обыкновенно все далѣе и далѣе, захватывая все большіе участки земли не только благодаря собственному поступательному движенію, но и при помощи дождя, а также вѣтра. Большіе потоки воды переносятъ тогда паразитовъ на значительныя разстоянія, а вѣтеръ часто увлекаетъ съ собою полуживыхъ отъ засухи угрицъ вмѣстѣ съ тѣми частицами почвы, которыя онъ уноситъ съ поверхности поля, особенно въ жаркое, сухое время. Кромѣ того, распространенію угрицъ на значительныя пространства изъ маленькихъ очаговъ ихъ нахожденія очень способствуетъ всякое воздѣлываніе почвы плугомъ, бороною и т. д. Въ качествѣ мѣры борьбы съ ржаною угрицею можетъ служить раціональный плодосмѣнъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На поляхъ, зараженныхъ названной угрицей, необходимо сѣять въ послѣдующіе годы такія растенія, которыя не поражаются этою нематодою, при чемъ каждый годъ слѣдуетъ мѣнять растенія. Такъ, если въ какомъ-нибудь году сѣялась рожь, которая затѣмъ была поражена угрицей, то на слѣдующій годъ на этомъ полѣ можно посѣять или посадить какое угодно растеніе, за исключеніемъ овса, гречихи, краснаго клевера, люцерны, картофеля и ворсянки (Dipsacus fullonum Mill.), такъ какъ эти растенія очень сильно поражаются ржаной угрицей, подобно самой ржи. Кюнъ предложилъ еще слѣдующій способъ истребленія ржаной нематоды. Больныя растенія прежде всего надо выполоть лопатою, загребая ею на 3 стм. въ глубь, при чемъ необходимо обращать особенное вниманіе на самыя маленькія растенія, тщательно ихъ удаляя. Необходимо замѣтить при этомъ, что подобная мѣра возможна только въ томъ случаѣ, когда рожь поражена на незначительномъ пространствѣ, въ противномъ же случаѣ этотъ способъ борьбы съ нематодою становится дорогимъ и съ трудомъ примѣнимымъ на обширномъ пространствѣ. Въ случаѣ же его примѣненія выполотую рожь слѣдуетъ тщательно собрать, увезти съ поля и сжечь поодаль отъ всякихъ засѣвовъ. По окончаніи жатвы поле необходимо перерыть по возможности глубже, такъ какъ угрицы быстро погибаютъ въ глубокихъ слояхъ почвы. По наблюденію Ritzema Bos болѣзнь очень часто прекращалась послѣ такого перекапыванія поля и на слѣдующее лѣто на этомъ мѣстѣ выростаетъ здоровая рожь. Кюнъ, Ритцема Босъ и нѣкоторые другіе авторы предложили въ качествѣ мѣры борьбы съ нематодою употребленіе такъ называемыхъ ловчихъ растеній. Таковыми являются овесъ, гречиха и сама озимая рожь. Ritzema Bos особенно совѣтуетъ употреблять послѣднюю. Озимую рожь засѣваютъ съ осени, а весною ее удаляютъ, обливаютъ поле петролеумомъ, обжигаютъ его и тогда уже засѣваютъ яровую рожь, которая, благодаря своему быстрому развитію, не такъ легко заболѣваетъ нематодами. Послѣ каждой изъ этихъ работъ необходимо тщательно очищать инструменты, ноги рабочихъ и животныхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко можно перенести заразу на новое мѣсто или же на только что очищенное отъ нематодъ. Необходимо замѣтить также, что солому отъ больной ржи нельзя класть въ удобреніе. Среди огородныхъ растеній чаще другихъ

заболѣваютъ Ч. свекловица (свекловичное истощеніе), капуста, рапсъ, рѣпа, горохъ и др. На этихъ растеніяхъ живетъ такъ называемая свекловичная нематода (Heterodera Schachtii Schmidt), давно извѣстная своимъ паразитизмомъ на свеклѣ. Угрица эта прикрѣпляется обыкновенно къ мочкамъ корня и взрослая самка превращается въ концѣ концовъ въ мѣшокъ, содержащій обыкновенно около 300—350 яицъ. Первая личиночная стадія живетъ сначала свободно, затѣмъ внѣдряется въ корень питающаго растенія, линяетъ и даетъ вторую личинковую стадію, изъ которой послѣ еще одной линьки самки образуются непосредственно, а самцы путемъ выдѣленія особой оболочки. Симптомы заболѣванія вышеупомянутыхъ растеній бываютъ довольно рѣзки: больныя растенія перестаютъ давать урожай, при чемъ растутъ плохо, окраска ихъ становится блѣдною, корни теряютъ свою обычную форму, а у свекловицы, что особенно характерно и убыточно, буракъ совсѣмъ не развивается, а вмѣсто него выростаютъ тоненькіе, нитевидные корни, покрытые небольшими вздутіями, изъ которыхъ выходятъ впослѣдствіи плодныя самки въ видѣ маленькихъ точекъ, величиною едва съ булавочную головку. При сильномъ пораженіи свеклы этою нематодою, болѣзнь замѣтна на плантаціи даже издали по такъ называемымъ «нематоднымъ пятнамъ», т. е. по цѣлымъ группамъ больныхъ растеній, окрашенныхъ въ матовый свѣтло-зеленый цвѣтъ. Борьба съ свекловичною нематодою состоитъ въ слѣдующемъ: необходимо прекратить культуру пораженнаго растенія и не воздѣлывать вмѣсто него тѣхъ растеній изъ вышеупомянутыхъ, которыя сами легко подвергаются нападенію этой угрицы. Весьма полезно также уничтожать или вѣрнѣе вылавливать нематодъ при помощи приманочныхъ растеній. Наиболѣе пригоднымъ приманочнымъ или ловчимъ растеніемъ является яровая сурѣпица; ее густо высѣваютъ въ почву, зараженную свекловичною угрицею, при чемъ послѣдняя вся переселяется въ скоромъ времени въ молодыя, развивающіяся изъ сѣмянъ, растенія сурѣпицы. Тогда, приблизительно черезъ 5 недѣль послѣ посѣва сурѣпицы, ловчія растенія удаляются съ поля вмѣстѣ съ небольшимъ слоемъ земли и такимъ образомъ почва, особенно послѣ нѣсколькихъ такихъ посѣвовъ, совершенно освобождается отъ свекловичной нематоды. Въ Зап. Европѣ свекловичную угрицу уничтожаютъ иногда и нагрѣваніемъ почвы до 55—60° Ц. при помощи пара, нагрѣтаго до 115° и пропускаемаго по трубамъ, проложеннымъ въ почвѣ. Нематода гибнетъ, а почва и растенія остаются отъ такого нагрѣванія невредимыми. Въ послѣднее время въ борьбѣ съ свекловичною нематодою пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе методъ культивированія особо устойчивыхъ расъ какъ свекловицы, такъ и другихъ, поражаемыхъ этого угрицею растеній, такъ какъ практика показала, что не всѣ сорта свекловицы и другихъ корнеплодовъ одинаково поражаются свекловичною нематодою. Въ огородничествѣ, а отчасти и въ садоводствѣ, громадные убытки приноситъ иногда такъ называемая корневая нематода (Heterodera radicicola Greef.), вызывающая Ч. свекловицы, моркови, цикорія, тмина, огурцовъ, капусты, тыквы, дыни и др. Паразитъ этотъ сосетъ корни вышеупомянутыхъ растеній подобно свекловичной нематодѣ и вызываетъ на корняхъ образованіе галловъ (вздутій), въ серединѣ которыхъ и протекаетъ все его развитіе. Галлы эти бываютъ обыкновенно разбросаны по всей корневой системѣ больного растенія и достигаютъ иногда величины горошины. Развитіе угрицы и воздѣйствіе ея на растенія состоятъ въ слѣдующемъ: личинки угрицы, живущія свободно въ землѣ, внѣдряются въ корень близъ его верхушки, пріобрѣтаютъ половую дифференцировку и спариваются. Оплодотворенныя самки принимаютъ тогда форму груши или широкой бутылки и бываютъ сплошь наполнены яйцами. Къ этому времени корень вздувается въ мѣстѣ нахожденія нематодъ, превращаясь такимъ образомъ въ галлъ, а кончикъ его начинаетъ болѣзненно быстро вытягиваться и снова заражается угрицами такимъ же способомъ, т. е. новыя угрицы внѣдряются въ него опять недалеко отъ верхушки. Такимъ образомъ внѣдреніе угрицъ вызываетъ каждый разъ усиленное разростаніе корня въ длину, вслѣдствіе чего онъ становится нитевиднымъ. Зараженіе растеній этою угрицею начинается обыкновенно весною и продолжается до половины лѣта, переходъ же личинокъ въ землю наступаетъ у однолѣтнихъ растеній позднею осенью, а у многолѣтнихъ раннею весною. Присутствіе галловъ на корняхъ растенія не причиняетъ послѣднему никакого видимаго вреда. Само растеніе очень часто имѣетъ здоровый видъ, даже при большомъ количествѣ галловъ, наполненныхъ угрицами или ихъ яйцами и личинками. Заболѣваніе становится замѣтнымъ только тогда, когда личинки угрицы переселяются изъ галловъ въ землю. Покинутые ими галлы быстро отмираютъ, бурѣютъ и сгниваютъ, а вслѣдъ за ними отмираютъ и разрушаются значительные участки корней. У однолѣтнихъ растеній отмираніе галловъ совпадаетъ обыкновенно осенью съ нормальнымъ отмираніемъ всего растенія, а потому вредъ корневой нематоды ограничивается здѣсь лишь тѣмъ, что корни растеній становятся нитевидными, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у свеклы, моркови и др.) негодными въ пищу. Что же касается многолѣтнихъ растеній, то у послѣднихъ отмираніе галловъ является особенно чувствительнымъ, такъ какъ они въ первую же осень совершенно погибаютъ, что приноситъ владѣльцу значительно большій убытокъ, чѣмъ таковой при потерѣ однолѣтнихъ растеній. Необходимо замѣтить также, что помимо перечисленныхъ выше огородныхъ растеній, корневая нематода поражаетъ массу другихъ и неогородныхъ. Въ настоящее время извѣстно болѣе 30 различныхъ семействъ растеній, всѣ роды и виды которыхъ легко заражаются этою угрицею, а потому борьба съ нею оказывается въ боль-

шинствѣ случаевъ очень затруднительною, приходится затрачивать иногда много силъ и энергіи для того, чтобы избавиться отъ этого паразита, а кромѣ того необходимо быть въ высшей степени аккуратнымъ во время примѣненія какой-либо изъ мѣръ борьбы. Наиболѣе раціональнымъ способомъ борьбы съ корневою нематодою—употребленіе ловчихъ растеній и уничтоженіе нематоды при помощи нагрѣванія почвы паромъ, какъ это дѣлается для свекловичной угрицы. Въ качествѣ ловчихъ растеній могутъ служить Trifolium pratense, Medicago sativa, Dipsacus fullonum и многія др. Въ практикѣ садоводства Ч. растеній явленіе также не рѣдкое. Угрицами изъ рода Tylenchus или Heterodera поражается весьма много садовыхъ растеній: виноградъ, Gloxinia hybrida Chrysanthemum indicum, Calceolaria, Begonia Saintpaulia jonantha, Asplenium bulbiferum, Adiantum Capillus-Veneris, Pteris cretica, Pteris cretica albo lineata, Pteris cretica nobilis, Blechnum brasiliense, виды Dianthus, Lychnis, Hyacynthus, Scilla, Narcissus и Eucharis. Признаки заболѣванія садовыхъ растеній Ч. также болѣе или менѣе общи. Сначала выступаютъ пятна на нижней поверхности листьевъ, затѣмъ пятна эти увеличиваются въ размѣрахъ, становятся бурыми и все растеніе начинаетъ хирѣть. Микроскопическое изслѣдованіе пораженныхъ частей больного растенія всегда обнаруживаетъ присутствіе угрицъ въ разрушенныхъ тканяхъ. Многія угрицы уродуютъ и корни этихъ растеній, вызывая на молодыхъ корешкахъ болѣзненныя утолщенія, какъ, напр., это наблюдается на корняхъ бегоній (фиг. 2, *н*), пораженныхъ корневою угрицею (Heterodera radicicola). Въ основѣ борьбы съ угрицами, врагами садоводства лежатъ конечно предупредительныя мѣры: надо слѣдить за растеніемъ, пока оно здорово. Землю оранжерейныхъ растеній полезно стерилизовать или поливать кипяткомъ передъ употребленіемъ. Надземныя части растенія полезно опрыскивать различными ядовитыми для угрицъ жидкостями, бордосскою жидкостью, табачнымъ экстрактомъ. При заболѣваніи этихъ растеній на большихъ площадяхъ, какъ напр. винограда, поражаемаго корневою нематодою, которая вызываетъ на корняхъ появленіе вздутій, подобныхъ филлоксернымъ, необходимо бываетъ отравлять почву сѣроуглеродомъ и такимъ образомъ уничтожать угрицъ. Карантинъ ввозимыхъ и подозрительныхъ растеній является прекрасною предупредительною мѣрою въ рукахъ садоводовъ.

Литература. Kühn, «Die Anguilluliden» («Frühlings neue landw. Zeit.», 1873); A. Frank, «Krankheiten d. Pflanzen» (1896, III); P. Sorauer, «Pflanzenkrankh.» (II изд., I т.); Th. Cattie, «Zeitschr. f. Pflanzenkr.» (1901, 1 тетр.); Willfarth, «Mittheil. d. Versuchstation Bernburg» (1900); A. Osterwalder, «Zeitschr. f. Garten- und Blumenkunde» (1901, тетр. 13).

И. Л. Сербиновъ.

Черви звѣздчатые или Gephyrei — **классъ подтипа** червеобразныхъ или **Vermidea типа червей** или Vermes. Принадлежащія къ этому классу животныя исключительно морскія формы, которыя живутъ въ илу и пескѣ теплыхъ и холодныхъ морей. Классъ звѣздчатыхъ Ч. былъ установленъ Катрфажемъ для Ч. схожихъ по наружному виду съ голотуріями (см.) типа иглокожихъ (Echinodermata) и представляющихъ какъ бы переходъ къ послѣднимъ. Болѣе точныя изслѣдованія показали между тѣмъ, что Ч. звѣздчатые ничего не имѣютъ общаго съ голотуріями и что ихъ слѣдуетъ причислять къ кольчатымъ Ч. (см.), разбивъ при этомъ на двѣ группы или отряда: 1) щетинконосные или Chaetifera и 2) безщетинковые или Achaeta. Новѣйшія изслѣдованія внутренней организаціи, а главное исторіи развитія относимыхъ къ этому классу животныхъ показали, однако, что этотъ классъ искусственный, такъ какъ первый отрядъ, т. е. щетинконосные приближаются къ кольчатымъ червямъ, а второй отрядъ — безщетинковые примыкаютъ къ мшанкамъ (см.) или Bryozoa и связаны съ этимъ классомъ интересной переходной формой Phoronis. Въ силу этихъ данныхъ классъ Gephyrei прежнихъ авторовъ въ настоящее время разбили на два самостоятельныхъ класса: 1) Echiuridea или эхіуровыя (см.), соотвѣтствующіе отряду щетинконосныхъ звѣздчатыхъ червей и которыхъ относятъ къ классу кольчатыхъ червей, и 2) Gephyrei или Ч. звѣздчатые, соотвѣтствующіе отряду безщетинковыхъ звѣздчатыхъ червей и которыхъ причисляютъ къ подтипу червеобразныхъ (см.) или же вмѣстѣ съ мшанками, руконогими и коловратками соединяютъ въ группу Prosopygia. Этотъ послѣдній классъ, т. е. Ч. звѣздчатые въ современномъ смыслѣ, подраздѣляютъ на три отряда: 1) Priapulida, 2) Sipunculida и 3) Tubicoli, которыхъ мы разсмотримъ отдѣльно, въ виду крайняго разнообразія въ организаціи ихъ представителей.

1. *Отрядъ Priapulida.* Тѣло продолговато-цилиндрическое, закругленное на обоихъ концахъ, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: большаго туловища и меньшаго, передняго—хоботка; у нѣкоторыхъ представителей (*г*) Priapulus встрѣчается еще третій—хвостовой отдѣлъ, усаженный на поверхности многочисленными сосочками (см. фиг. 1). Туловище снабжено кольцевыми бороздками или полосками, а хоботокъ—продольными; первые представляютъ нѣкоторое подобіе кольчатости, не соотвѣтствующей кольчатости аннелидъ. Продольная полосатость хоботка обусловливается присутствіемъ сосочковъ, расположенныхъ правильно продольными рядами. На переднемъ концѣ хоботка (см. таб. фиг. 1) помѣщается ротовое отверстіе (*o*), а на противоположномъ концѣ тѣла или же на спинной сторонѣ, на границѣ туловищнаго и хвостового отдѣла—порошица (*a*). По бокамъ

Фиг. 1. Priapulus.

анальнаго отверстія, на брюшной сторонѣ, находятся два маленькихъ отверстія выдѣлительной системы; на брюшной сторонѣ просвѣчиваетъ продольный нервный стволъ, тянущійся вдоль всего тѣла.

Покровы состоятъ изъ толстой кутикулы, въ которой различаютъ два слоя: наружный прозрачный и внутренній слоистый и эпидермиса, состоящаго изъ одного ряда высокихъ опорныхъ клѣтокъ, среди которыхъ различаютъ одноклѣточныя железы. Подъ эпидермисомъ залегаетъ тонкій слой соединительной ткани, соотвѣтствующій базальной перепонкѣ, и кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій изъ кольцевыхъ и продольныхъ мышцъ. За мышечнымъ слоемъ слѣдуетъ эндотелій, состоящій изъ плоскихъ клѣтокъ мезодермальнаго происхожденія, выстилающій обширную полость тѣла, не подѣленную перегородками на сегменты или отдѣлы. *Кишечникъ* состоитъ изъ довольно рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга трехъ отдѣловъ: ротовое отверстіе (*o*) ведетъ въ мускулистую глотку (*ph*), усаженную на внутренней поверхности небольшими сосочками съ загнутыми назадъ хитиновыми крючечками или зубами (см. таб. фиг. 2), расположенными продольными рядами. Короткая глотка переходитъ въ среднюю кишку (см. таб. фиг. 1, *i*), длинную и широкую, которая въ свою очередь переходитъ въ короткую и расширенную заднюю кишку, открывающуюся анальнымъ отверстіемъ (*a*) на заднемъ концѣ тѣла (Halicryptus) или на спинной сторонѣ на границѣ туловищнаго и хвостового отдѣла (Priapulus). Вокругъ глотки расположено нѣсколько продольныхъ тяжей мышцъ (таб. фиг. 1 *m, r*), прикрѣпляющихся къ стѣнкѣ тѣла внутри полости тѣла и служащихъ для втягиванія внутрь глотки и самого хоботка. *Нервная система* состоитъ изъ окологлоточнаго кольца, залегающаго въ переднемъ концѣ тѣла и брюшного нервнаго ствола, тянущагося вдоль всего тѣла вплоть до анальнаго отверстія; особыхъ ганглiозныхъ утолщеній нѣтъ ни въ кольцѣ, ни въ продольномъ тяжѣ. Отъ кольца и нервнаго ствола отходятъ маленькія нервныя вѣточки, иннервирующія различные органы. *Органы чувствъ* представлены въ видѣ сосочковъ, расположенныхъ по преимуществу на хоботкѣ, но также и на туловищѣ и служащихъ для осязанія. *Органы кровообращенія* и *дыханія* отсутствуютъ. Кровь помѣщается въ полости тѣла. У Priapulus и Priapuloides за дыхательные органы, впрочемъ, принимаютъ небольшіе полые сосочки, покрывающіе хвостовой отдѣлъ и сообщающіеся непосредственно съ полостью тѣла. *Мочеполовые органы* (таб. фиг. 1 *gn*) устроены въ видѣ двухъ продолговатыхъ железокъ, помѣщающихся въ заднемъ концѣ тѣла и прикрѣпленныхъ при помощи продольныхъ мезентерій къ внутренней стѣнкѣ полости тѣла. Отъ нихъ отходитъ по выводному каналу, открывающемуся наружу помощью небольшихъ отверстій, расположенныхъ на брюшной сторонѣ, по бокамъ анальнаго отверстія. Эти органы имѣютъ видъ складчатыхъ мѣшковъ и исторія развитія ихъ показываетъ, что у молодыхъ экземпляровъ они состоятъ изъ безчисленнаго количества воронокъ, открывающихся въ полость тѣла и выполняющихъ экскреторную функцію, тогда какъ у взрослыхъ особей изъ эпителія этихъ мѣшковъ развиваются половые продукты, которые выводятся наружу при помощи выводныхъ экскреторныхъ каналовъ.

Эмбріональное развитіе Priapulida неизвѣстно; изслѣдованіе его несомнѣнно поведетъ къ установленію родственныхъ отношеній этого отряда къ другимъ отрядамъ, а также и классамъ Ч. и выясненію его положенія въ системѣ животнаго царства. Представители отряда Priapulida встрѣчаются въ холодныхъ моряхъ и были найдены у береговъ Норвегіи, Гренландіи и Шпицбергена. Они живутъ въ илу и пескѣ, прокладывая себѣ въ немъ ходы и галлереи при помощи мускулистаго хоботка; заглатывая песокъ и илъ, питаются находящимися въ немъ мелкими животными. Половые продукты образуются въ теченіе всего года, а въ маѣ и сентябрѣ происходитъ линька. Величина ихъ незначительна, 1—10 мм. Различаютъ 3 рода: Halicryptus, Priapulus и Priapuloides.

Фиг. 2. Sipunculus robustus Kef. *a*—порошица.

2. *Отрядъ Sipunculida.* Тѣло червеобразное, продолговато-цилиндрическое (см. фиг. 2), закругленное на заднемъ концѣ и нѣсколько съуженное на переднемъ, образующее такъ называемый хоботокъ, болѣе или менѣе рѣзко отдѣленный отъ туловища и способный втягиваться внутрь тѣла. На верхушкѣ хоботка, усаженнаго небольшими сосочками, помѣщается ротовое отверстіе, окруженное вѣнчикомъ (10—20, а иногда и свыше 30) цилиндрическихъ или лопастныхъ, рѣдко перистыхъ (Dendrostoma) щупалецъ, покрытыхъ мерцательными волосками. Порошица (*a*) находится на спинной сторонѣ, въ переднемъ концѣ тѣла неподалеку отъ границы между хоботкомъ и туловищнымъ отдѣломъ; вблизи порошицы два маленькихъ отверстія выдѣлительныхъ органовъ. Наружная поверхность тѣла усажена сосочками, соотвѣтствующими кожнымъ железамъ, и имѣетъ сѣтчато-морщинистый видъ, обусловливаемый раздѣленіемъ кольцевой и продольной мускулатуры на отдѣльные параллельные шнурки, которые лишь мѣстами связываются между собою посредствомъ тонкихъ пучковъ, отходящихъ отъ одного шнурка къ другому.

Покровы состоятъ изъ толстой, стекловидной кутикулы и одного слоя эпидермальныхъ (гиподермическихъ) клѣтокъ, подъ которымъ находится толстый соединительно-тканный

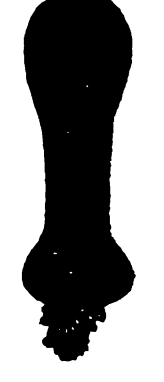
шинствѣ случаевъ очень затруднительною, приходится затрачивать иногда много силъ и энергіи для того, чтобы избавиться отъ этого паразита, а кромѣ того необходимо быть въ высшей степени аккуратнымъ во время примѣненія какой-либо изъ мѣръ борьбы. Наиболѣе раціональнымъ способомъ борьбы съ корневою нематодою—употребленіе ловчихъ растеній и уничтоженіе нематоды при помощи нагрѣванія почвы паромъ, какъ это дѣлается для свекловичной угрицы. Въ качествѣ ловчихъ растеній могутъ служить Trifolium pratense, Medicago sativa, Dipsacus fullonum и многія др. Въ практикѣ садоводства Ч. растеній явленіе также не рѣдкое. Угрицами изъ рода Tylenchus или Heterodera поражается весьма много садовыхъ растеній: виноградъ. Gloxinia hybrida Chrysanthemum indicum. Calceolaria, Begonia Saintpaulia jonantha, Asplenium bulbiferum. Adiantum Capillus-Veneris, Pteris crotica, Pteris cretica albo lineata, Pteris cretica nobilis, Blechnum brasiliense, виды Dianthus, Lychnis, Hyacynthus, Scilla, Narcissus и Eucharis. Признаки заболѣванія садовыхъ растеній Ч. также болѣе или менѣе общи. Сначала выступаютъ пятна на нижней поверхности листьевъ, затѣмъ пятна эти увеличиваютя въ размѣрахъ, становятся бурыми и все растеніе начинаетъ хирѣть. Микроскопическое изслѣдованіе пораженныхъ частей больного растенія всегда обнаруживаетъ присутствіе угрицъ въ разрушенныхъ тканяхъ. Многія угрицы уродуютъ и корни этихъ растеній, вызывая на молодыхъ корешкахъ болѣзненныя утолщенія, какъ, напр., это наблюдается на корняхъ бегоній (фиг. 2, *n*), пораженныхъ корневою угрицею (Heterodera radicicola). Въ основѣ борьбы съ угрицами, врагами садоводства лежатъ конечно предупредительныя мѣры: надо слѣдить за растеніемъ, пока оно здорово. Землю оранжерейныхъ растеній полезно стерилизовать или поливать кипяткомъ передъ употребленіемъ. Надземныя части растенія полезно опрыскивать различными ядовитыми для угрицъ жидкостями. бордосскою жидкостью, табачнымъ экстрактомъ. При заболѣваніи этихъ растеній на большихъ площадяхъ, какъ напр. винограда, поражаемаго корневою нематодою, которая вызываетъ на корняхъ появленіе вздутій, подобныхъ филлоксернымъ, необходимо бываетъ отравлять почву сѣроуглеродомъ и такимъ образомъ уничтожать угрицъ. Карантинъ ввозимыхъ и подозрительныхъ растеній является прекрасною предупредительною мѣрою въ рукахъ садоводовъ.

Литература. Kühn, «Die Anguilluliden» («Frühlings neue landw. Zeit.», 1873); A. Frank, «Krankheiten d. Pflanzen» (1896, III); P. Sorauer, «Pflanzenkrankh.» (II изд., I т.); Th. Cattie, «Zeitschr. f. Pflanzenkr.» (1901. 1 тетр.); Willfarth, «Mittheil. d. Versuchstation Bernburg» (1900); A. Osterwalder, «Zeitschr. f. Garten- und Blumenkunde» (1901, тетр. 13).

И. Л. Сербиновъ.

Черви звѣздчатые или Gephyrei — классъ подтипа червеобразныхъ или Vermidea типа червей или Vermes. Принадлежащія къ этому классу животныя исключительно морскія формы, которыя живутъ въ илу и пескѣ теплыхъ и холодныхъ морей. Классъ звѣздчатыхъ Ч. былъ установленъ Катрфажемъ для Ч. схожихъ по наружному виду съ голотуріями (см.) типа иглокожихъ (Echinodermata) и представляющихъ какъ бы переходъ къ послѣднимъ. Болѣе точныя изслѣдованія показали между тѣмъ, что Ч. звѣздчатые ничего не имѣютъ общаго съ голотуріями и что ихъ слѣдуетъ причислить къ кольчатымъ Ч. (см.), разбивъ при этомъ на двѣ группы или отряда: 1) щетинконосные или Chaetifera и 2) безщетинковые или Achaeta. Новѣйшія изслѣдованія внутренней организаціи, а главное исторіи развитія относимыхъ къ этому классу животныхъ показали, однако, что этотъ классъ искусственный, такъ какъ первый отрядъ, т. е. щетинконосные приближаются къ кольчатымъ червямъ, а второй отрядъ — безщетинковые примыкаютъ къ мшанкамъ (см.) или Bryozoa и связаны съ этимъ классомъ интересной переходной формой Phoronis. Въ силу этихъ данныхъ классъ Gephyrei прежнихъ авторовъ въ настоящее время разбили на два самостоятельныхъ класса: 1) Echiuridea или эхіуровыя (см.), соотвѣтствующіе отряду щетинконосныхъ звѣздчатыхъ червей и которыхъ относятъ къ классу кольчатыхъ червей, и 2) Gephyrei или Ч. звѣздчатые, соотвѣтствующіе отряду безщетинковыхъ звѣздчатыхъ червей и которыхъ причисляютъ къ подтипу червеобразныхъ (см.) или же вмѣстѣ съ мшанками, руконогими и коловратками соединяютъ въ группу Prosopygia. Этотъ послѣдній классъ, т. е. Ч. звѣздчатые въ современномъ смыслѣ, подраздѣляютъ на три отряда: 1) Priapulida, 2) Sipunculida и 3) Tubicoli, которыхъ мы разсмотримъ отдѣльно, въ виду крайняго разнообразія въ организаціи ихъ представителей.

1. *Отрядъ Priapulida.* Тѣло продолговато-цилиндрическое, закругленное на обоихъ концахъ, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: большаго туловища и меньшаго, передняго—хоботка; у нѣкоторыхъ представителей (*r*) Priapulus встрѣчается еще третій—хвостовой отдѣлъ, усаженный на поверхности многочисленными сосочками (см. фиг. 1). Туловище снабжено кольцевыми бороздками или полосками, а хоботокъ—продольными; первые представляютъ нѣкоторое подобіе кольчатости, не соотвѣтствующей кольчатости аннелидъ. Продольная полосатость хоботка обусловливается присутствіемъ сосочковъ, расположенныхъ правильно продольными рядами. На переднемъ концѣ хоботка (см. таб. фиг. 1) помѣщается ротовое отверстіе (*o*), а на противоположномъ концѣ тѣла или же на спинной сторонѣ, на границѣ туловищнаго и хвостового отдѣла—порошица (*a*). По бокамъ



Фиг. 1. Priapulus.

анальнаго отверстія, на брюшной сторонѣ, находятся два маленькихъ отверстія выдѣлительной системы; на брюшной сторонѣ просвѣчиваетъ продольный нервный стволъ, тянущійся вдоль всего тѣла.

Покровы состоятъ изъ толстой кутикулы, въ которой различаютъ два слоя: наружный прозрачный и внутренній слоистый и эпидермиса, состоящаго изъ одного ряда высокихъ опорныхъ клѣтокъ, среди которыхъ различаютъ одноклѣточныя железы. Подъ эпидермисомъ залегаетъ тонкій слой соединительной ткани, соотвѣтствующій базальной перепонкѣ, и кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій изъ кольцевыхъ и продольныхъ мышцъ. За мышечнымъ слоемъ слѣдуетъ эндотелій, состоящій изъ плоскихъ клѣтокъ мезодермальнаго происхожденія, выстилающій обширную полость тѣла, не подѣленную перегородками на сегменты или отдѣлы. *Кишечникъ* состоитъ изъ довольно рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга трехъ отдѣловъ: ротовое отверстіе (*o*) ведетъ въ мускулистую глотку (*ph*), усаженную на внутренней поверхности небольшими сосочками съ загнутыми назадъ хитиновыми крючечками или зубами (см. таб. фиг. 2), расположенными продольными рядами. Короткая глотка переходитъ въ среднюю кишку (см. таб. фиг. 1, *i*), длинную и широкую, которая въ свою очередь переходитъ въ короткую и расширенную заднюю кишку, открывающуюся анальнымъ отверстіемъ (*a*) на заднемъ концѣ тѣла (Halicryptus) или на спинной сторонѣ на границѣ туловищнаго и хвостового отдѣла (Priapulus). Вокругъ глотки расположено нѣсколько продольныхъ тяжей мышцъ (таб. фиг. 1 *m, r*), прикрѣпляющихся къ стѣнкѣ тѣла внутри полости тѣла и служащихъ для втягиванія внутрь глотки и самого хоботка. *Нервная система* состоитъ изъ окологлоточнаго кольца, залегающаго въ переднемъ концѣ тѣла и брюшного нервнаго ствола, тянущагося вдоль всего тѣла вплоть до анальнаго отверстія; особыхъ гангліозныхъ утолщеній нѣтъ ни въ кольцѣ, ни въ продольномъ тяжѣ. Отъ кольца и нервнаго ствола отходятъ маленькія нервныя вѣточки, иннервирующія различные органы. *Органы чувствъ* представлены въ видѣ сосочковъ, расположенныхъ по преимуществу на хоботкѣ, но также и на туловищѣ и служащихъ для осязанія. *Органы кровообращенія и дыханія* отсутствуютъ. Кровь помѣщается въ полости тѣла. У Priapulus и Priapuloides за дыхательные органы, впрочемъ, принимаютъ небольшіе полые сосочки, покрывающіе хвостовой отдѣлъ и сообщающіеся непосредственно съ полостью тѣла. *Мочеполовые органы* (таб. фиг. 1 *gn*) устроены въ видѣ двухъ продолговатыхъ железокъ, помѣщающихся въ заднемъ концѣ тѣла и прикрѣпленныхъ при помощи продольныхъ мезентерій къ внутренней стѣнкѣ полости тѣла. Отъ нихъ отходитъ по выводному каналу, открывающемуся наружу помощью небольшихъ отверстій, расположенныхъ на брюшной сторонѣ, по бокамъ анальнаго отверстія. Эти органы имѣютъ видъ складчатыхъ мѣшковъ и исторія развитія ихъ показываетъ, что у молодыхъ экземпляровъ они состоятъ изъ безчисленнаго количества воронокъ, открывающихся въ полость тѣла и выполняющихъ экскреторную функцію, тогда какъ у взрослыхъ особей изъ эпителія этихъ мѣшковъ развиваются половые продукты, которые выводятся наружу при помощи выводныхъ экскреторныхъ каналовъ.

Эмбріональное развитіе Priapulida неизвѣстно; изслѣдованіе его несомнѣнно поведетъ къ установленію родственныхъ отношеній этого отряда къ другимъ отрядамъ, а также и классамъ Ч. и выясненію его положенія въ системѣ животнаго царства. Представители отряда Priapulida встрѣчаются въ холодныхъ моряхъ и были найдены у береговъ Норвегіи, Гренландіи и Шпицбергена. Они живутъ въ илу и пескѣ, прокладывая себѣ въ немъ ходы и галлереи при помощи мускулистаго хоботка; заглатывая песокъ и илъ, питаются находящимися въ немъ мелкими животными. Половые продукты образуются въ теченіе всего года, а въ маѣ и сентябрѣ происходитъ линька. Величина ихъ незначительна, 1—10 мм. Различаютъ 3 рода: Halicryptus, Priapulus и Priapuloides.

Фиг. 2. Sipunculus robustus Kef. *a*—порошица.

2. *Отрядъ Sipunculida.* Тѣло червеобразное, продолговато-цилиндрическое (см. фиг. 2), закругленное на заднемъ концѣ и нѣсколько съуженное на переднемъ, образующее такъ называемый хоботокъ, болѣе или менѣе рѣзко отдѣленный отъ туловища и способный втягиваться внутрь тѣла. На верхушкѣ хоботка, усаженнаго небольшими сосочками, помѣщается ротовое отверстіе, окруженное вѣнчикомъ (10—20, а иногда и свыше 30) цилиндрическихъ или лопастныхъ, рѣдко перистыхъ (Dendrostoma) щупалецъ, покрытыхъ мерцательными волосками. Порошица (*a*) находится на спинной сторонѣ, въ переднемъ концѣ тѣла неподалеку отъ границы между хоботкомъ и туловищнымъ отдѣломъ; вблизи порошицы два маленькихъ отверстія выдѣлительныхъ органовъ. Наружная поверхность тѣла усажена сосочками, соотвѣтствующими кожнымъ железамъ, и имѣетъ сѣтчато-морщинистый видъ, обусловливаемый раздѣленіемъ кольцевой и продольной мускулатуры на отдѣльные параллельные шнурки, которые лишь мѣстами связываются между собою посредствомъ тонкихъ пучковъ, отходящихъ отъ одного шнурка къ другому.

Покровы состоятъ изъ толстой, стекловидной кутикулы и одного слоя эпидермальныхъ (гиподермическихъ) клѣтокъ, подъ которыми находится толстый соединительно-тканный

слой, въ которомъ залегаютъ пигментныя клѣтки (особенно многочисленныя въ хоботкѣ) и многоклѣточныя железы. Кожно-мускульный мѣшокъ (см. таб. фиг. 6) состоитъ изъ рѣзко обособленныхъ слоевъ шнуровидныхъ, наружныхъ, кольцевыхъ (*mc*) и внутреннихъ продольныхъ (*ml*) мускуловъ, между которыми помѣщаются діагонально-перекрещивающіяся или косыя мышцы (*mo*), сталкивающіяся между собою вдоль брюшного нервнаго ствола (*н*) подъ угломъ въ 45°. Полость тѣла (вторичная) выстлана мерцательнымъ эпителіемъ. *Органы пищеваренія* представлены длиннымъ, трубчатымъ каналомъ (см. таб. фиг. 3—4), состоящимъ изъ трехъ, довольно рѣзко обособленныхъ другъ отъ друга, отдѣловъ. Ротовое отверстіе (*o*) ведетъ въ невооруженную глотку (*oe*), переходящую въ длинный прямой пищеводъ, тянущійся во всю длину хоботка. Эта передняя (эктодермальная) кишка переходитъ въ среднюю (энтодермальную) кишку (*i*), образующую нѣсколько петлеобразныхъ заворотовъ и идущую вплоть до задняго конца, гдѣ она заворачивается и снова направляется къ переднему концу тѣла. Безчисленные завороты средней кишки являются спирально закрученными вокругъ веретеновиднаго осевого мускула (*m*), тянущагося отъ передняго вплоть до задняго конца тѣла. Средняя кишка въ передней части тѣла переходитъ въ заднюю (эктодермальную) кишку (*r*), снабженную часто однимъ или нѣсколькими маленькими слѣпыми мѣшками, и открывается порошицей (*a*) на спинной сторонѣ тѣла наружу; въ задній отдѣлъ задней кишки открываются еще пара развѣтвленныхъ анальныхъ железокъ (*gl. a*). Кишечникъ выстланъ внутри мерцательными рѣсничками и снаружи прикрѣпленъ въ полости тѣла при помощи нѣсколькихъ, соединительно-тканныхъ уздечекъ (*mst*) или мезентерій. *Полость тѣла* (вторичная) большая, не подѣлена перегородками на сегменты или отдѣлы и не простирается въ щупальцы, полости которыхъ находятся въ сообщеніи съ кровеносной системой. Она выстлана мерцательнымъ эпителіемъ и содержитъ жидкость, въ которой находятся двоякіе элементы: 1) лейкоциты и 2) дисковидныя тѣльца, похожія на кровяные шарики млекопитающихъ, но безцвѣтныя; эта жидкость находится въ постоянномъ движеніи, которое происходитъ въ опредѣленномъ направленіи, а именно спереди назадъ на брюшной и сзади напередъ на спинной сторонѣ тѣла. Въ полости тѣла, помимо мышечныхъ уздечекъ (*mst*), служащихъ для прикрѣпленія кишечника, а также веретеновиднаго осевого мускула (*m*), прикрѣпляются еще въ передней части тѣла четыре большихъ мышечныхъ тяжа — мускулы ретракторы (*m. r*), служащіе для втягиванія внутрь глотки и хоботка. *Нервная система* состоитъ изъ окологлоточнаго кольца, въ которомъ различаютъ двулопастный надглоточный ганглій (см. табл. фиг 3—5 *g*), и продольнаго нервнаго ствола (*н*), тянущагося вдоль брюшной стороны вплоть до задняго конца тѣла. По всей своей длинѣ нервный стволъ снабженъ неглубокой бороздкой, указывающей какъ бы на происхожденіе его изъ двухъ слившихся между собою стволовъ; ганглiозныхъ утолщеній нѣтъ, стволъ состоитъ по всей своей длинѣ изъ нервныхъ волоконъ и ганглiозныхъ клѣтокъ, особенно многочисленныхъ въ продольной бороздкѣ. Отъ надглоточныхъ гангліевъ, равно какъ и отъ нервнаго ствола отходитъ большое число нервныхъ вѣточекъ, направляющихся къ различнымъ внутреннимъ и наружнымъ органамъ. *Органы чувствъ* рудиментарны и въ личиночномъ состояніи глаза развиты лучше, чѣмъ у взрослыхъ недѣлимыхъ, у которыхъ они (по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ формъ) атрофируются. У Sipunculus глаза представляются въ видѣ двухъ кучекъ темнокраснаго пигмента, прилегающихъ къ надглоточному ганглію. *Кровеносная система* состоитъ изъ кольцевого синуса (табл. фиг. 5), окружающаго глотку и стоящаго въ сообщеніи съ одной стороны со спиннымъ и брюшными сосудами (*s. d*, *s. v*), а съ другой стороны съ внутренними каналами полыхъ щупалецъ (*st*). Спинной и брюшной сосудъ залегаютъ лишь въ переднемъ отдѣлѣ тѣла (табл. фиг. 3 — 4), т. е. доходятъ до мѣста прикрѣпленія мускуловъ-ретракторовъ хоботка и сообщаются между собою помимо кольцевого синуса еще другимъ кольцевымъ сосудомъ на заднемъ своемъ концѣ. Нѣкоторые ученые не признаютъ эту систему за кровеносную и полагаютъ, что она служитъ только для выпячиванія щупалецъ. *Органы дыханія* представлены по всѣмъ вѣроятіямъ щупальцами, которыя, будучи тонкостѣнными, обусловливаютъ газовый обмѣнъ. *Выдѣлительные органы* устроены по типу метанефридій; они встрѣчаются въ числѣ одной пары и залегаютъ въ передней части тѣла (фиг. 3—4 *nph*), будучи прикрѣплены въ полости тѣла къ ея внутренней стѣнкѣ при помощи мезентерій. Каждый нефридій открывается широкой мерцательной воронкой въ полость тѣла и ведетъ въ длинный мѣшокъ, который при помощи небольшого бокового отверстія открывается наружу неподалеку отъ порошицы. Они служатъ не только для выведенія наружу послѣднихъ продуктовъ обмѣна веществъ, но также и зрѣлыхъ половыхъ элементовъ. Sipunculida раздѣльнополы. *Половые органы* (см. таб. фиг. 3—4 *gn*) устроены чрезвычайно просто: мужскіе и женскіе половые продукты образуются изъ клѣтокъ эндотелія, т. е. мезодермальнаго слоя клѣтокъ, выстилающаго полость тѣла. Они образуются на опредѣленныхъ мѣстахъ, у нѣкоторыхъ формъ въ переднемъ, у другихъ въ заднемъ концѣ тѣла и, созрѣвая, попадаютъ въ полость тѣла, гдѣ они заглатываются воронками выдѣлительныхъ органовъ и выводятся послѣдними наружу. Представители отряда Sipunculida встрѣчаются въ теплыхъ и холодныхъ моряхъ и живутъ въ расщелинахъ скалъ, а также и въ пескѣ, въ которыхъ они прорываютъ себѣ ходы при помощи хоботка. Ихъ тѣло очень сократимо, а хоботокъ легко втягивается внутрь при помощи мускуловъ - ретракторовъ. Помѣщающіеся на хоботкѣ щупальцы служатъ для привлеченія добычи, состоящей изъ мелкихъ одно- и многоклѣточныхъ животныхъ. *Эмбріональное развитіе* (см. табл. фиг. 7—9)

изучено не вполнѣ. Результатомъ полнаго неравномѣрнаго дробленія является полая бластула (фиг. 7), заключеная въ оболочку и состоящая изъ эктодермальныхъ—*ek* (верхнее полушаріе), энтодермальныхъ — *en* (нижнее полушаріе) и одной крупной мезодермальной (*mes*) клѣтки. Гаструла (фиг. 8) образуется инвагинаціоннымъ путемъ, и на апикальномъ концѣ появляется темянная пластинка съ султаномъ рѣсничекъ, а на прочихъ эктодермальныхъ клѣткахъ — мерцательныя рѣснички. Дальнѣйшее развитіе происходитъ весьма сложно: часть эктодермы идетъ на образованіе наружныхъ покрововъ и нервной системы, часть на образованіе оболочки, наз. серозой, образующую двѣ амніевыя полости, головную и туловищную. При дальнѣйшемъ развитіи бластопоръ замыкается, мезодермальныя клѣтки дѣлятся и образуютъ двѣ мезодермальныя полоски, которыя не образуютъ первичныхъ сегментовъ, а сразу расщепляются па два слоя: кишечно - мускульный (спланхническій) и кожно-мускульный (соматическій) листокъ, изъ которыхъ образуется мускулатура, ретракторы и пара выдѣлительныхъ органовъ. Въ концахъ щелевиднаго, облитерировавшаго бластопора впячивается эктодерма, образуя такимъ образомъ ротовое и анальное отверстія, а также переднюю и заднюю кишку, сростающіяся съ энтодермальнымъ гастроцелемъ. Позади ротового отверстія образуется посторальный вѣнчикъ рѣсничекъ и личинка (фиг. 9), соотвѣтствующая трохофорѣ, выходитъ на свободу. Задняя часть личинки растетъ сильнѣе и она принимаетъ сначала грушевидную, а затѣмъ продолговатую форму; часть личинки, лежащая выше вѣнчика, мало развивается, такъ что темянная пластинка съ султаномъ (*sy*) находится вблизи ротового отверстія; одна сторона личинки растетъ при этомъ сильнѣе, вслѣдствіе чего анальное отверстіе перемѣщается къ переднему концу. Рѣснички сбрасываются, личинка падаетъ на дно, вокругъ рта выростаютъ щупальцы и метаморфозъ заканчивается превращеніемъ личинки въ червеобразное животное. Къ отряду Sipunculida относятъ около 20 родовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстными и распространенными являются Sipunculus (см. Сипункулъ). Phymosoma —по расположенію щупалецъ приближающаяся къ Phoronis. Pascolosoma. Величина ихъ тѣла незначительна (нѣсколько миллиметровъ), тогда какъ нѣкоторые достигаютъ до 30 стм. длины, при толщинѣ въ 2—3 стм.

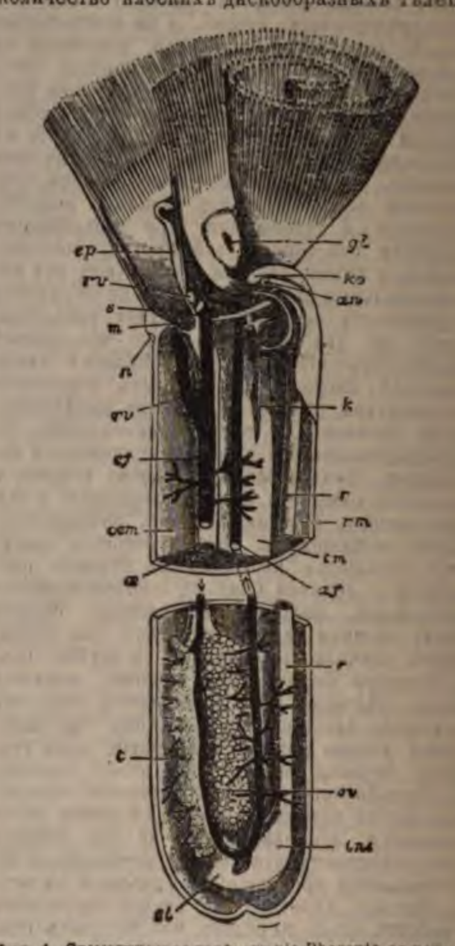
3. *Отрядъ Tubicoli* или *Phoronida*, къ которому принадлежитъ единственный родъ Phoronis съ всего шестью видами. Форониды ведутъ неподвижный образъ жизни и живутъ цѣлыми обществами или колоніями, при чемъ настолько тѣсно сплетаются между собою, что трудно выдѣлить изъ этой колоніи одно недѣлимое, не повредивъ другихъ. Не взирая, однако, на такое тѣсное соединеніе, животныя одной колоніи не находятся въ непосредственной связи между собою. Они живутъ въ трубкахъ, въ которыя они могутъ прятаться въ случаѣ опасности и изъ которыхъ выставляютъ наружу свой передній конецъ тѣла, усаженный щупальцами. Трубки выдѣляются поверхностью ихъ тѣла и состоятъ изъ прозрачнаго, липкаго вещества, которое, затвердѣвая, темнѣетъ и къ которому впослѣдствіи прилипаютъ разнородныя посторонніе тѣла, какъ-то: песчинки, обломки раковинъ, иглы губокъ и т. п. (см. табл. фиг. 10), придающія имъ своеобразный видъ и служащія для защиты. Само животное прикрѣплено къ стѣнкѣ трубки лишь въ одномъ мѣстѣ. Тѣло форонидъ продолговатое, червеобразное (см. табл. фиг. 11) и достигаетъ отъ 2 мм. до 5 стм. длины (а у Phoronis australis даже до 12 стм. длины); оно цилиндрично въ средней части, на заднемъ концѣ яйцевидно расширено, а на переднемъ — несетъ многочисленныя щупальца, расположенныя въ два ряда, выгнутыя въ подковообразную фигуру. Края подковы закручены въ спираль и на самомъ концѣ подковы внѣшній рядъ щупалецъ переходитъ во внутренній. У своего основанія длинныя и тонкія щупальца переходятъ въ несущую ихъ основную щупальцевую пластинку, которая также имѣетъ подковообразную форму. Эта пластинка расширяется на внутренней сторонѣ спинного ряда щупалецъ и образуетъ небольшое утолщеніе, такъ назыв. эпистомъ (*ep*), идущее вдоль всей пластинки. Между двумя рядами щупалецъ посреди подковы помѣщается щелевидное ротовое отверстіе (*m*), а позади рта въ эпистомѣ небольшая вырѣзка, въ которой прерывается рядъ щупалецъ: позади этого перерыва находится порошица (*an*), а по бокамъ ея отверстія выдѣлительной системы (*ko*), наконецъ, на спинной поверхности подковообразной пластинки, по бокамъ вырѣзки эпистомы помѣщаются двѣ ямки (*gl*), покрытыя мерцательнымъ эпителіемъ, которыя одними изслѣдователями принимаются за железы, а другими — за органы чувствъ.

Покровы состоятъ изъ тонкой кутикулы, выдѣляемой подъ ней лежащимъ однослойнымъ эпителіемъ, подъ которымъ залегаетъ рѣзко очерченная базальная перепонка или гиподермисъ; кожно-мускульный мѣшокъ состоитъ изъ слоя кольцевыхъ и продольныхъ

Фиг 3. Часть колоніи Phoronis kowalevskii Cald. Слабо увелич. У большинства передній конецъ тѣла, снабженный щупальцами, выдвинутъ изъ трубочекъ.

мышцъ, при чемъ послѣднія не образуютъ одного сплошного слоя, а собраны отдѣльными пучками. Съ внутренней стороны продольныя мышцы покрыты слоемъ плоскаго эпителія, мезодермальнаго происхожденія, выстилающаго полость тѣла. *Полость тѣла* раздѣлена поперечной перегородкой (*s*) на два отдѣла: передній, сообщающійся съ полостью подковообразной пластинки и щупалецъ, и

задній, въ которомъ находятся всѣ внутренніе органы. Эта перегородка препятствуетъ сообщенію двухъ отдѣловъ полостей между собою и прободается лишь пищеводомъ и кровеносными сосудами. Задній отдѣлъ полости тѣла въ свою очередь подѣленъ на три участка тремя продольными перегородками (*rm* и *tm*) или мезентеріями, служащими для прикрѣпленія петлеобразно изогнутаго кишечника въ полости тѣла, такъ что различаютъ ректальную (въ которой помѣщается задняя прямая кишка) и двѣ боковыя камеры, которыя соединяются между собою въ задней половинѣ тѣла. *Органы пищеваренія* имѣютъ петлеобразную форму и напоминаютъ латинскую букву U. Ротовое отверстіе (*m*) ведетъ въ длинный пищеводъ (*oe*), который направляется къ заднему концу тѣла и тамъ расширяется въ петлеобразно изогнутый желудокъ (*int*, *st*); отъ послѣдняго отходитъ направляющаяся впередъ кишка, которая по мѣрѣ приближенія къ переднему концу тѣла утончается и постепенно переходитъ въ заднюю прямую кишку (*r*), открывающуюся наружу порошицей (*an*). Вся внутренняя поверхность кишечника, за исключеніемъ задней кишки, покрыта мерцательнымъ эпителіемъ, а въ стѣнкѣ желудка находятся многочисленныя железистыя клѣтки. *Нервная система* весьма примитивна; она залегаетъ въ самой эпидермѣ и состоитъ изъ тонкаго окологлоточнаго кольца (*n*), окружающаго основаніе щупалецъ, но не обхватывающаго порошицы; отъ этого кольца отходятъ тоненькіе стволики нервовъ, направляющіеся по одному въ каждое щупальце. Кромѣ того, по всей поверхности тѣла въ эпидермѣ разбросаны клѣтки нервнаго характера. У Phoronis kowalevskii былъ найденъ нервный стволъ, отходящій отъ окологлоточнаго кольца и залегающій вдоль лѣвой стороны тѣла. Органы чувствъ съ достовѣрностью не извѣстны. *Кровеносная система* имѣетъ также, какъ и кишечникъ, петлеобразную форму и состоитъ изъ двухъ сосудовъ (*af*, *ef*), переходящихъ другъ въ друга въ заднемъ концѣ тѣла — одного, лежащаго въ ректальной камерѣ полости тѣла, приводящаго (*af*), несущаго кровь отъ задняго къ переднему концу тѣла, и другого, отводящаго (*ef*), несущаго кровь въ обратномъ направленіи. Приводящій сосудъ вблизи поперечной перегородки (отдѣляющей щупальцевую полость отъ остальной полости тѣла) развѣтвляется на двѣ вѣтви, которыя, прободая перегородку, направляются дугообразно вдоль основанія двухъ спирально закрученныхъ щупальцевыхъ пластинокъ, отдавая въ каждое щупальце по канальцу. Каждый такой каналецъ, доходя до вершины щупальца, огибаетъ его и, спускаясь назадъ, впадаетъ въ такъ назыв. «принимающій» сосудъ (*w*), идущій параллельно первому, т. е. дугообразно вдоль основанія щупальцевыхъ пластинокъ. Два такихъ принимающихъ сосуда прободаютъ также поперечную перегородку, идутъ сначала параллельно вдоль пищевода и затѣмъ сливаются въ одинъ отводящій сосудъ, переходящій въ заднемъ концѣ тѣла въ приводящій сосудъ. Такимъ образомъ у форонидъ имѣется замкнутое кровообращеніе, а сами сосуды сократимы. Отъ приводящаго и отводящаго сосуда отходятъ многочисленные вѣтвящіеся слѣпые сосуды, направляющіе кровь по всему тѣлу и въ разные органы. Кровь содержитъ безчисленное количество плоскихъ дискообразныхъ тѣлецъ,



Фиг. 4. Схематическое изображеніе Phoronis со вскрытою полостью тѣла; средняя часть ($^7/_8$) тѣла удалена; *af* — приводящій кровеносный сосудъ; *an* — порошица; *ef*—отводящій кровеносный сосудъ; *ep*—эпистома; *gl*—железка; *int*—кишечникъ; *k*—большая воронка лѣваго нефридія; *ko*—отверстіе праваго нефридія; *m*—ротъ; *n*—нервное утолщеніе; *oe*—пищеводъ; *oem*—перегородка пищевода; *ov*—яичникъ; *r*—прямая (задняя) кишка; *rm*—ректальная перегородка; *rv*—правый принимающій кровеносный сосудъ; *s*—передняя перегородка; *st*—желудокъ (средн. кишка); *t*—сѣмянникъ; *tm*—правая боковая перегородка.

окрашенныхъ гемоглобиномъ въ красный цвѣтъ. *Органы дыханія*, по всѣмъ вѣроятіямъ, представлены щупальцами, покрытыми тонкимъ эпителіемъ и въ которыхъ происходитъ окисленіе крови. *Выдѣлительная система* состоитъ изъ одной пары нефридій или трубокъ, которыя съ одной стороны открываются въ полость тѣла (*k*), а съ другой — наружу (*ko*). Наружныя отверстія помѣщаются на переднемъ концѣ тѣла, по бокамъ порошицы, и ведутъ каждое въ трубку, прободающую по-

перечную перегородку и, развѣтвляясь на два, оканчивающуюся двумя мерцательными воронками неравной величины; меньшая воронка прободаетъ боковую продольную перегородку и открывается въ боковую камеру полости тѣла, а бо́льшая—въ ректальную. Такимъ образомъ, въ ректальную камеру полости тѣла открываются двѣ большія воронки, а въ каждую изъ двухъ боковыхъ камеръ — по одной маленькой воронкѣ. Внутри нефридіи на всемъ своемъ протяженіи покрыты мерцательными рѣсничками. *Половые органы.* Форониды обоеполы, но половые продукты созрѣваютъ не одновременно; ихъ сѣмянники (*t*) и яичники (*ov*) расположены въ полости тѣла слѣва отъ желудка, на его стѣнкѣ, и раздѣлены между собою отводящимъ кровеноснымъ сосудомъ. Они развиваются изъ эпителія, мезодермальнаго происхожденія, выстилающаго полость тѣла, и, созрѣвая, выпадаютъ въ послѣднюю, откуда они выносятся наружу выдѣлительными органами. Яйца оплодотворяются, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ водѣ и нѣкоторое время задерживаются между щупальцами материнскимъ организмомъ, гдѣ и проходятъ первыя стадіи развитія.

Эмбріональное развитіе (см. табл. фиг. 12—16). Въ немъ различаютъ двѣ стадіи: образованіе личинки и метаморфозъ. Результатомъ полнаго и почти равномѣрнаго дробленія является бластула, изъ которой инвагинаціоннымъ путемъ образуется гаструла съ длиннымъ щелевиднымъ бластопоромъ, напоминающая зародышъ позвоночныхъ съ его первичною бороздкою. Мезодерма образуется изъ клѣтокъ, отдѣляющихся отъ энтодермы въ стадіи бластулы и которыя въ стадіи гаструлы выстилаютъ экто- и энтодерму въ видѣ перитонеальнаго эпителія; изъ мезодермы образуются перегородки и мезентеріи. Зародышъ растетъ въ длину, бластопоръ замыкается и его передній конецъ переходитъ въ ротовое отверстіе, а анальное отверстіе образуется вторичнымъ впячиваніемъ на противоположномъ концѣ замкнувшагося бластопора. Тѣло покрывается рѣсничками (фиг. 12), и впереди ротового отверстія выростаетъ большая предротовая лопасть (фиг. 13), на которой находятся четыре глазныхъ пятна и первый зачатокъ нервной системы. Позади ротового отверстія появляется вѣнчикъ рѣсничекъ, такъ наз. посторальный, а по боковымъ и брюшнымъ сторонамъ выростаютъ въ косомъ направленіи многочисленныя лопасти или щупальца (фиг. 13 *l*), существующія лишь въ личиночный періодъ жизни и исчезающія впослѣдствіи при превращеніи во взрослое животное. Задняя часть тѣла удлиняется въ коническій отростокъ, на концѣ котораго помѣщается порошица (фиг. 14 *a*), окруженная вѣнчикомъ рѣсничекъ. Образуется пара нефридій, соотвѣтствующіе головнымъ почкамъ кольчатыхъ червей и открывающіеся наружу вблизи ротового отверстія. Въ этомъ состояніи личинка, извѣстная подъ именемъ *актинотрохи* и представляющая видоизмѣненіе трохофоры, прорываетъ яйцевыя оболочки и переходитъ къ свободно-плавающей жизни. Вскорѣ послѣ выхода личинки, на ея брюшной поверхности, а именно подъ личиночными щупальцами, появляется впячиваніе эктодермы (фиг. 14 *pr*), которое все болѣе и болѣе углубляется внутрь, а затѣмъ, ставъ достаточно глубокимъ, начинаетъ выпячиваться наружу. Въ этомъ состояніи личинка падаетъ на дно и начинаетъ, какъ волчокъ, вращаться вокругъ своей оси, при чемъ внутри ея происходятъ удивительныя превращенія. А именно выпяченное наружу брюшное углубленіе выпячивается совершенно, въ него заходитъ петля кишечника и это брюшное выпячиваніе (фиг. 15) становится, прикрѣпившись къ подводному предмету, заднимъ концомъ тѣла взрослаго животнаго. Въ то же время порошица все болѣе и болѣе приближается къ ротовому, переднему концу, пока совсѣмъ не подвинется къ окружающему ротъ взрослой Phoronis ряду околоротовыхъ щупалецъ. Послѣднія не развиваются изъ личиночныхъ щупалецъ актинотрохи (фиг. 16), а закладываются вновь около рта въ видѣ небольшихъ бугорковъ (*t*). Предротовая лопасть съ глазоподобными пятнами и личиночной нервной системой, равно какъ личиночныя щупальца перерождаются, становятся слабыми и дряблыми, втягиваются черезъ ротъ въ кишечникъ метаморфозирующейся личинки и перевариваются послѣднею. Такимъ образомъ взрослая Phoronis живетъ, такъ сказать, подъ угломъ въ 90°, сравнительно съ актинотрохою; ея вытянутое въ длину червеобразное тѣло есть лишь выпятившееся наружу брюшное впячиваніе личинки, а небольшой передній отдѣлъ вмѣстѣ съ щупальцами и порошицей соотвѣтствуетъ всей поверхности тѣла свободноплавающей личинки. Положеніе Phoronis въ системѣ животнаго царства является спорнымъ. Нѣкоторые ученые причисляютъ его къ Ч. звѣздчатымъ, тогда какъ другіе (Caldwell) выдѣляютъ его въ самостоятельный классъ и вмѣстѣ съ руконогими (см.), мшанками (см.) и звѣздчатыми червями соединяютъ въ одну группу. Ray Lankester установилъ даже самостоятельный типъ Podaxonia, который онъ раздѣлилъ на три класса: 1) звѣздчатые Ч. (Sipunculoidea), 2) руконогія (Brachiopoda) и 3) мшанки (Bryozoa s. Polyzoa). Послѣдній классъ онъ разбилъ на 3 группы: 1) Vermiformia, къ которымъ онъ относитъ Phoronis; 2) Pterobranchia, къ которымъ онъ относитъ Cephalodiscus (см. Цефалодискъ) и Rhabdopleura (см. Рабдоплейры и Мшанки), имѣющія родственныя отношенія къ Balanoglossus (см. Кишечнодышащія); 3) Eupolyzoa или мшанки прочихъ авторовъ. Наконецъ другіе (Yves Delage) отдѣляютъ Vermiformia и Pterobranchia отъ Bryozoa и соединяютъ ихъ въ классъ Axobranchia. Изслѣдованія Мастермана показали, что у Phoronis образуются три целомическія полости, соотвѣтствующія эпистомѣ, воротнику и туловищу, а также и образованія, соотвѣтствующія воротничковымъ порамъ; далѣе онъ нашелъ, что въ болѣе позднихъ стадіяхъ развитія у кишечника личинки, имѣется два небольшихъ, направленныхъ впередъ слѣпыхъ выроста, которые онъ гомологизируетъ хордѣ позвоночныхъ животныхъ. Если из-

слѣдованія Мастермана подтвердятся, тогда Phoronis вмѣстѣ съ Cephalodiscus и Rhabdopleura придется выдѣлить въ самостоятельную группу Hemichordata, имѣющую ближайшее отношеніе къ Enteropneusta (или Adelochorda) и къ типичнымъ Chordata.

Литература. J. Andreae, «Beiträge zur Anatomie und Histologie des Sipunculus nudus» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 36 т., 1881); W. Apel, «Beiträge zur Anatomie und Histologie des Priapulus caudatus und Halicryptus spinulosus» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 42 т., 1885); D. Danielssen u. J. Koren, «Gephyrea. Den Norske Nordhavs-Expedition. Zoologi» (Христіанія); Y. Delage et E. Hérouard, «Traité de Zoologie concrète. T. V. Les Vermidiens» (Пар., 1897); E. Ehlers, «Ueber die Gattung Priapulus» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 11 т.); B. Hatschek, «Ueber Entwicklung von Sipunculus nudus» («Arb. d. zool. Stat. Triest», III т.); W. Keferstein, «Beiträge zur anatomischen und systematischen Kenntniss der Sipunculiden» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 15 т., 1865); H. Schauinsland, «Die Excretions- und Geschlechtsorgane der Priapuliden» («Zool. Anz.», IV т., 1886); его же, «Zur Anatomie der Priapuliden» («Zool. Anz.», X т., 1887); E. Selenka, «Die Sipunculiden, eine systematische Monographie» («Semper's Reisen in den Philippinen», 3, IV, Висбаденъ, 1883); его же, «Report on the Gephyrea» («Report of H. M. S. Challenger», XXX VI); A. Shipley, «On Phymosoma varíous» («Quart. journ. of micr. Sc.», 2, XXXI); его же, «Gephyrea and Phoronis» (въ «The Cambridge natural history», т. II, Лондонъ 1896); C. Sluiter, «Beiträge zur Kenntniss der Gephyreen aus dem malayischen Archipel» (III, «Naturkundig. Tijdschrift voor Niderl. Ind.», XLIII); A. Kowalevski, «Anatomie und Entwicklungsgeschichte von Phoronis» (1867); W. Caldwell, «Note on the structure, development and affinities of Phoronis» («Proceed. Roy. Soc.», 1882); Masterman, «Proceed. Roy. Soc. Edinburgh» (т. XXI, 1896) и «Zool. Anz.» (т. 19, 1896).

В. Шевяковъ.

Черви колючеголовые или *Acanthocephali*—см. Акантоцефалы (I, 272), а также Скребни (XXX, 265) и Глисты (VIII, 880—881, табл. II, фиг. 8).

Червинскій или *Чирвинскій* (Петръ Петровичъ)—земскій статистикъ. Род. въ 1848 г. въ Черниговѣ; учился въ полтавскомъ кад. корпусѣ и Константиновскомъ военномъ учил., затѣмъ въ спб. землед. и лѣсномъ институтѣ; былъ членомъ черниг. земскаго статистич. бюро, затѣмъ членомъ губ. земской управы; съ 1891 г. состоитъ на службѣ въ мин. путей сообщенія. Приглашенный въ 1876 г. черниговскою управою къ завѣдыванію земской статистикой, дѣломъ въ то время новымъ и имѣвшимъ за собою мало готовыхъ программъ и методовъ изслѣдованія, Ч. совмѣстно съ своими ближайшими сотрудниками (Варзаромъ, Русовымъ, Шликевичемъ, Семяновскимъ и Филимоновымъ) выработалъ и ввелъ въ практику особый типъ мѣстныхъ статистико-экономическихъ изслѣдованій, производимыхъ путемъ выѣзда и собиранія данныхъ непосредственно на мѣстахъ по мелкимъ территоріальнымъ единицамъ (межевымъ или земскимъ дачамъ). Типъ этотъ впослѣдствіи былъ принятъ за образецъ земствами нѣсколькихъ губерній и удержался въ практикѣ подъ именемъ «территоріальнаго» или «черниговскаго» типа земской статистики. Съ 1881 г. Ч., какъ членъ губ. управы, завѣдывалъ статистическими работами черниговскаго земства (возобновленными послѣ 3-лѣтняго перерыва), которыя были исполнены и закончены въ большей части губерніи подъ его непосредственнымъ руководствомъ и составили 15 томовъ «Матеріаловъ» (по числу уѣздовъ губерніи). За свои работы по земской статистикѣ и въ частности за статистико-экономическое описаніе «Кролевецкаго уѣзда» (въ которомъ, кромѣ обычныхъ стат. свѣдѣній, было приведено извлеченіе изъ такъ наз. «Генеральной описи Малороссіи» XVIII в. и дано сравненіе экономическаго благосостоянія крестьянства и казачества въ его нынѣшнемъ положеніи и за столѣтіе назадъ) Ч. получилъ отъ мин. госуд. имущ. большую золотую медаль графа Киселева. Въ общей литературѣ Ч. сталъ участвовать съ 1875 г.; статьи его печатались почти исключительно въ газетѣ «Недѣля» за время съ 1875 по 1880 г. (въ «Отеч. Запискахъ» 1880 г. была напечатана его статья «Экономическія скитанія»). Нѣкоторыя изъ этихъ статей, за подписью «П. Ч.», «Черниговецъ» и др., въ свое время обратили на себя вниманіе и вызвали продолжительную и оживленную полемику по вопросу о «деревнѣ». *Р.*

Червинскій (Николай Петровичъ)—деканъ и профессоръ сельско-хозяйственнаго отдѣленія кіевскаго политехническаго института. Родился въ 1848 г. По окончаніи курса въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ поступилъ въ спб. земледѣльческій институтъ. Въ 1876 г. помѣстилъ въ «Рус. сельскомъ хозяйствѣ» статью «Современное состояніе ученія о кормленіи домашнихъ животныхъ», послужившую основаніемъ для приглашенія его преподавателемъ зоотехніи въ Петровскую земледѣльческую акд. Въ 1882 г. напечаталъ работу «Объ образованіи жира въ животномъ организмѣ», касавшуюся вопроса животной физіологіи, очень сложнаго и весьма важнаго для сельскаго хозяина, разработаннаго авторомъ строго, научно и убѣдительно, за которую былъ удостоенъ степени магистра сельскаго хозяйства. Въ 1883 г. былъ приглашенъ въ составъ снаряженной министерствомъ государственныхъ имуществъ экспедиціи для изслѣдованія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Результатомъ этой работы явился обширный отчетъ, помѣщенный въ 1884 въ I вып. «Изслѣдованія», а въ 1887 г. въ «Извѣстіяхъ Петровской Академіи»: «Скотоводство въ низовьяхъ Сѣверной Двины и мѣры къ его улучшенію». Дальнѣйшія работы Червинскаго посвящены изученію законовъ развитія животнаго организма (главнымъ образомъ его скелета). Таковы статьи: «Къ вопросу о развитіи трубча-

тыхъ костей и предполагаемомъ соотношеніи этого развитія со смѣною рѣзцовъ»; «Развитіе костяка у овецъ и крупнаго рогатаго скота» («Извѣстія Петр. Академіи», 1888 и 1890) и «Измѣненіе сельскохозяйственныхъ животныхъ подъ вліяніемъ обильнаго и скуднаго питанія въ молодомъ возрастѣ» («Хозяинъ», 1894). Кромѣ того Ч. издалъ въ 1881 г. переводъ Керте, «Рунная овца»; составилъ въ 1888 г., по порученію департамента земледѣлія, «Учебникъ общаго животноводства для земледѣльческихъ училищъ» (2 изд. въ 1896 г.) и въ 1902 г.—учебникъ скотоводства для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ. Наконецъ, Ч. принадлежатъ многочисленныя журнальныя статьи, помѣщавшіяся въ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ.

Червинскій (Ѳедоръ Алексѣевичъ) — писатель. Род. въ 1864 г. Окончилъ курсъ на юридич. факультетѣ спб. университета. Сначала служилъ по судебному вѣдомству, потомъ вошелъ въ составъ спб. присяжныхъ повѣренныхъ. Его стихотворенія, лирическаго характера, мягкія, задушевныя и нерѣдко образныя, начали появляться съ 1880 г., когда поэту было всего 16 лѣтъ, и печатались въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстн.» и др. изд. Сборникъ его стихотвореній изданъ въ 1892 г. Его разсказы и повѣсти помѣщались въ «Нивѣ», «Живописномъ Обозрѣніи», «Недѣлѣ» («Незнакомыя», Муза», «Протекція», «Въ судѣ», «Разговоръ», «Братья», Сильфида»). Ему принадлежатъ еще комедія въ стихахъ: «Въ глуши» (1892) и переводъ «Разговоровъ» Дж. Леопарди. *П. В. Б.*

Червинскъ—пос. Плоцкой губ., Плонскаго у., на Вислѣ; 1275 жит. Упоминается въ актахъ съ XII в. Въ 1430 г., на сеймѣ въ Ч., Ягайло подтвердилъ ненарушимость «Вислицкаго статута».

Червленная — станица Терской обл. Кизлярскаго окр. Жит. 5205. 1 православная црк., 2 старообрядческія; 2 школы, 8 мельницъ, 2 кузницы, 16 лавокъ. Жители занимаются садоводствомъ и хлѣбопашествомъ.

Червонецъ — русская золотая монета, 3-хъ руб. достоинства, тоже что итальянскій дукатъ или цехинъ, впервые стала чеканиться у насъ при Петрѣ Вел. въ 1701 г. Ч. чеканились 93 пробы, позже $94^1/_{10}$ и $94^2/_3$ пробы. Въ XIX в. до 1841 г. Ч. чеканились въ СПб. и Варшавѣ изъ золота 88 пробы (въ 1 Ч. вѣсившемъ $88^4/_{11}$ долей было чистаго золота 81 доля). По монетному уставу 1857 г. Ч. чеканились 94 пробы (въ 1 лигатурномъ фунтѣ считалось $117^1/_2$ ч.). На лицевой сторонѣ варшавскаго чекана значилось также надпись «20 злотыхъ». Нынѣ принимается государственнымъ банкомъ по стоимости содержащагося въ монетѣ чистаго золота. См. Двойной Ч.

Червонная Русь—см. Галицкое княжество (VII, 910—913).

Червоно (Червонно, Червонное) — мѣстечко Волынской губ., Житомірскаго у., въ 36 вер. отъ губ. города, при р. Пустохѣ. Двѣ православныя церкви, заводы винокуренный, пивоваренный и сахарный (вырабатываетъ свыше 225 тыс. пд. сахара въ годъ), 10 ярмарокъ. Жителей 2061.

Червь бѣлый—народное названіе личинокъ различныхъ видовъ хрущей, жуковъ изъ сем. пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae), образующихъ группу Melalonthidae; см. Пластинчатоусыя, Майскій жукъ, Хрущъ іюльскій, Хрущъ іюньскій.

Червь зерновой—народное названіе гусеницы зерновой совки, см. Совки.

Червь капустный—народное названіе, употребляемое для гусеницъ 2-хъ видовъ бабочекъ: Pieris brassicae (капустница, см.) и Mamestra brassicae (капустная совка, см. Совки).

Червь корабельный—см. Древоточецъ.

Червь ржаной, *озимый* или *хлѣбный*—см. Озимый Ч. (XXI, 772) и рис. къ ст. Совки.

Червь свекловичный—см. Свекловичная нематода.

Червь узловой—личинка узловой толстоножки (Isosoma eremitum), см. Толстоножки.

Червь хлѣбный—см. Озимый червь.

Червь яровой—гусеница яровой совки (Hydraecia nictitans), см. Совки.

Червяги — безногія амфибіи (Gymnophiona s. Apoda). Кромѣ отсутствія конечностей, характеризуются цѣлымъ рядомъ особенностей. Форма тѣла червеобразная и задній проходъ лежитъ недалеко отъ задняго конца тѣла, такъ что хвостъ едва выраженъ. Накожные покровы представляются извнѣ подѣленными на кольца и каждое кольцо состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: передняго, занятаго громадными (такъ называемыми гигантскими) кожными железами, и задняго представляющаго кольцевой кармашекъ, содержащій небольшія костяныя чешуйки. Впрочемъ, иногда чешуйки отсутствуютъ. Кромѣ того въ кожѣ имѣются обычныя, свойственныя всѣмъ амфибіямъ железы. Надо думать, что первоначально чешуйки были равномѣрно распространены по всему тѣлу, а сильное развитіе кожныхъ железъ вызвало смѣщеніе ихъ въ заднюю часть кольца и сліяніе отдѣльныхъ кармашковъ чешуй въ одну общую кольцевидную полость. Выдѣленія кожныхъ железъ Ч. ядовиты, какъ и у прочихъ амфибій. Черепъ представляетъ сильное развитіе костей, которыя соединены плотно между собой, что стоитъ въ связи съ надземнымъ образомъ жизни Ч. и приспособленіемъ головы къ рытью. Развившіяся въ височной области кости плотно прилегаютъ одна къ другой и закрываютъ височную впадину, такъ что скуловыхъ дугъ нѣтъ. Позвонки (числомъ иногда до 250) амфицельнаго типа, ребра короткія. Ни грудины, ни поясовъ конечностей нѣтъ. У зародышей нѣкоторыхъ Ч., однако, наблюдаются около задняго прохода небольшіе бугорки—рудименты заднихъ конечностей. Глаза и уши маленькіе и защищены черепными костями, но у большинства развиты они вполнѣ. На головѣ передъ глазами имѣются щупальца, втягиваемыя каждое въ свое влагалище особыми мускулами, ретракторами, и несущія отверстія железъ. Щупальца имѣютъ значеніе осязательныхъ органовъ, а железы нѣкоторыми считаются ядовитыми. Описанные бр. Саразенами своеобразные органы чувствъ на го-

ловѣ цейлонскихъ Ч. считаются многими за железы. Своеобразное строеніе представляютъ мужскія половыя железы, состоящія каждая изъ ряда отдѣльныхъ капсулъ, отдающихъ протоки въ мочевые канальцы мезонефроса. Нефридіальныя трубки послѣдняго имѣютъ воронки и въ передней части тѣла сохраняютъ метамерное расположеніе. Околопочечныя железы также имѣютъ метамерное расположеніе, и печень подѣлена на многочисленныя другъ за другомъ лежащія лопасти. Клоака самца длинная и можетъ выпячиваться въ видѣ совокупительнаго органа. Нѣкоторыя формы живородящи; другія откладываютъ яйца въ землю около воды и самка сидитъ около нихъ. Такъ дѣлаютъ цейлонскія Ч., при чемъ яйца ихъ облечены слоемъ бѣлка и сцѣплены бѣлковыми шнурами, напоминающими халазы (см.) птичьяго яйца. Яйца эти въ теченіе развитія дѣлаются въ 4 раза тяжелѣе; думаютъ, что они впитываютъ выдѣленія кожныхъ железъ матери (по другимъ просто воду). Третьи ч. откладываютъ яйца въ воду. Яйца имѣютъ частичное дробленіе, и гаструляція, изученная Брауэромъ, является переходной между таковой Anamnia и Amniota. Зародышъ обладаетъ внутренними и наружными жабрами. Послѣднія имѣютъ то перистую форму, то въ видѣ пары большихъ богатыхъ сосудами лопастей (Coecilia). Хвостъ личинки иногда съ слабой оторочкой. Имѣются провизорные органы шестого чувства. Ч. живутъ подъ землей, питаясь земляными червями, живущими въ землѣ змѣйками (Typhlopidae), и др. Всего насчитываютъ около 15 родовъ, живущихъ въ Америкѣ, Африкѣ, Азіи (въ Австраліи и на Мадагаскарѣ ихъ нѣтъ). Кольчатыя Ч. (Siphonops, Южн. Америка) не имѣютъ въ кожѣ чешуй, развитыхъ у другихъ Ч., напр. у настоящихъ Ч. (Coecilia, Сѣв. и Южн. Америка). Цейлонская Ч. (Ichtyophis, тропическая Индія) характеризуется сильнымъ развитіемъ коническихъ щупалецъ. Изслѣдованы Ч. Вагнеромъ, Видерсгеймомъ, бр. Саразенъ, А. Грауэромъ и др. *В. М. Ш.*

Червякъ (птица) — см. Сверчки (Locustella).

Червякъ шелковичный—личинка Bombymori; см. Тутовый шелкопрядъ.

Червячковыя (Vermetidae) — семейство моллюсковъ изъ отряда брюхоногихъ (Gasteropoda), принадлежащее къ подотряду переднежаберниковъ (Prosobranchia). Отличается отъ другихъ брюхоногихъ раковиной, имѣющей болѣе или менѣе форму трубки, прикрѣпленной неподвижно къ подводнымъ предметамъ и весьма похожей по внѣшнему виду на трубки червей изъ семейства Serpulidae. У личинокъ и молодыхъ животныхъ, недавно только прикрѣпившихся къ морскому дну, раковина имѣетъ завитки, характерные вообще для Gasteropoda, но далѣе, по мѣрѣ роста, раковина начинаетъ какъ бы развертываться, т. е. отдѣльные обороты не соприкасаются между собой и образуютъ известковую трубку, только слегка и неправильно извитую. Общая организація мало отличается отъ другихъ представителей Prosobranchia Monatocardia (т. е. имѣющихъ 1 предсердіе), за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, связанныхъ съ сидячимъ образомъ жизни, а именно нога мало развита, направлена впередъ подъ головой и служитъ только какъ мѣсто прикрѣпленія крышечки (operculum), посредствомъ которой запирается устье раковины; часть ноги, извѣстная у другихъ брюхоногихъ подъ именемъ epipodium, редуцирована и представлена только въ видѣ 2 небольшихъ щупалецъ; копуляціонные органы отсутствуютъ. Голова хорошо развита и глотка снабжена сильными челюстями. Въ ногѣ сильно развита такъ назыв. ножная железа, вырабатывающая слизь; къ этой слизи, выдѣляемой Ч. въ большомъ количествѣ, прилипаютъ различныя мелкія животныя и затѣмъ вся эта слизь вмѣстѣ со всѣми находящимися на ней животными проглатывается. Ч. раздѣльнополы; самки прикрѣпляютъ яйцевые коконы на внутреней поверхности раковины (около устья). Изъ яицъ развиваются свободно плавающія личинки, подобныя личинкамъ другихъ брюхоногихъ (veliger), которыя затѣмъ опускаются на дно и начинаютъ вести сидячій образъ жизни. Къ семейству Ч. относятся какъ современныя живущія въ теплыхъ моряхъ, такъ и ископаемыя формы. Родъ Vermetus съ раковиной въ видѣ цилиндрической слегка завитой трубки, имѣющей круглое устье, съ круглой вогнутой крышечкой, заключаетъ крупныхъ представителей (до 30 стм. длиной), около 30 современныхъ и 10 ископаемыхъ, начиная съ мѣлового періода; въ Средиземномъ морѣ наиболѣе обыкновенны V. triqueter, arenarius, glomeratus. Родъ Siliquaria имѣетъ неправильно завитую раковину, обороты которой находятся въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга; крышечка высокая, цилиндрическая; около 10 современныхъ и 10 ископаемыхъ видовъ въ третичной системѣ; въ Средиземномъ морѣ наиболѣе обыкновенна S. anguinea. — Ср. Mörch, «Review of Vermitidae (въ «Proc. Zool. Soc. London», 1861 и 1862); Lacaze-Duthiers, «Mém. zur l'anatom. et l'embryogénie des Vermets» (въ «Ann. Scienc. Natur.» Zool., 4, t. 13, 1860); Salensky, «Etude sur le développement du Vermet» (въ «Arch. de Biologie», т. 6). *М. Р.-К.*

Червячникъ — тоже, что гулявникъ (см.).

Чердаклы—с. Ставропольскаго у. Самарской губ. на р. Уренѣ; 3184 жит. Заселено въ XVII в. служилыми татарами, симбирскими «иноземцами» и «недорослями». Въ настоящее время въ Ч. всѣ жители русскіе. 2 земскихъ школы.

Чердынь — уѣздн. гор. Пермской губ., на правомъ, высокомъ берегу р. Колвы, впадающей въ р. Вишеру (лѣв. прит. Камы). Жителей къ 1 янв. 1903 г. 4321 (мжч. 2161, жнщ. 2161); почти всѣ православные (98%). Мѣщане составляютъ 75% всего населенія, остальные—крестьяне (10%) и лица друг. сословій (15%). Церквей православныхъ (каменныхъ) 7, изъ нихъ три очень древнія. Близъ Успенской церкви каменная часовня, построенная на мѣстѣ погребенія 85 человѣкъ, убі-

тыхъ въ битвѣ русскихъ съ нагайскими татарами, во время набѣга ихъ на Ч. въ 1547 г. Частныхъ и общественныхъ зданій каменныхъ 40, полукаменныхъ 26, деревянныхъ 437. Общество любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края, при которомъ образуется археолологическій музей; при земской управѣ организуется общеобразовательный музей имени А. С. Пушкина. Общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся (при немъ столовая съ общежитіемъ для бѣдныхъ учащихся), семейныхъ вечеровъ (при немъ театръ), музыкально-драматическое, потребителей. Городское 4-хъ клас. училище (155 уч.), женская прогимназія (258), низшая ремесленная школа (42), приходское учил. (179). Земская публичная библіотека (5521 т.). Земскія больница (30 кров.), аптека, ветеринарная амбулаторія. Богадѣльня, убѣжище бѣдныхъ дѣтей. Городской общественный садъ; водопроводъ. Городу принадлежать 6 корпусовъ съ 50 лавками. Городскіе доходы за 1902 г. 31227 р., расходы 31488 руб., изъ нихъ на учебное дѣло 2552 р. Значительная торговля хлѣбомъ, закупаемымъ на нижнихъ камскихъ пристаняхъ; часть хлѣба провозится изъ Ч. на р. Печору, гдѣ и сбывается по всему ея теченію. Чердынскіе купцы и нѣкоторые жители сосѣднихъ селъ Покчи и Камгорта изстари ведутъ крупную торговлю печерскими произведеніями (рыбою, мѣхами). Пароходство.

Исторія. Во время пожара, истребившаго въ 1792 г. почти весь городъ, сгорѣлъ мѣстный архивъ, въ которомъ хранилось много документовъ по исторіи мѣстнаго края. Точныхъ данныхъ объ основаніи Ч. нѣтъ; полагаютъ, что нѣкогда онъ былъ главнымъ городомъ Біарміи и велъ обширную торговлю съ булгарами и Индіей съ одной стороны, съ народами сѣвера и новгородцами—съ другой. Русскими Ч. взятъ былъ въ 1472 г., но до 1505 г. управлялся своими князьками, затѣмъ воеводами отъ Москвы. Въ 1535 г. Ч. сдѣланъ былъ главнымъ городомъ «Великой Перміи» и укрѣпленъ. Въ 1708 г. Ч. приписанъ къ Сибирской губ., въ 1717 г.—къ Соликамской провинціи, вошедшей въ 1727 г. въ составъ Казанской губ.; въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Пермской провинціи, преобразованной въ 1796 г. въ Пермскую губернію. Ч. нѣсколько разъ мѣнялъ свое мѣстоположеніе, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки городищъ въ его окрестностяхъ (при д. Губиной и др.).

Чердынскій уѣздъ составляетъ сѣв.-зап. часть Пермской губерній и занимаетъ площадь въ 62200 кв. в. или ок. 6,5 милл. дес.; длина окружной линіи уѣзда равняется 1145 в. Границы: съ С и СЗ—Вологодская губ., съ СВ—Тобольская, съ З — Вятская губ. Рѣка Кама раздѣляетъ уѣздъ на 2 части: восточную — болѣе возвышенную и гористую, западную—болѣе низменную и равнинную по преимуществу. Границей этихъ двухъ частей являются высоты такъ наз. «Полюдова камня»—кряжа, тянущагося съ СЗ къ ЮВ; сюда входятъ: «Полюдъ» на р. Вишерѣ, «Боецъ» и «Вѣтланъ» на р. Колвѣ. Продолженіемъ этого кряжа къ ЮВ служитъ «Помяненный камень» и др. возвышенности, тянущіяся къ Ю. Всѣ эти возвышенности, пограничныя съ равнинной областью уѣзда, несомнѣнно являются предгоріемъ Урала. Скалистый «Полюдовъ Камень», напоминающій своею формою монолитъ памятника Петру Великому въ СПб., имѣетъ 1720 фт. абс. выс. Близкое сосѣдство горъ оказало существенное вліяніе на начало и направленіе рѣкъ въ вост. части уѣзда. Главная рѣка этой части Вишера—начинается у подошвы «Оше-неръ» и, направляясь на З, какъ бы перерѣзываетъ Уралъ. Въ 6 в. отъ Чердыни и въ 3 в. отъ с. Серегова, стоящаго, по опредѣленію Гофмана, на 528 фт. надъ уровнемъ моря, Вишера соединяется съ р. Колвой и, направляясь на Ю, впадаетъ въ Каму, протекая 450 в. До д. Бахарей Вишера течетъ въ крутыхъ и нерѣдко скалистыхъ берегахъ и имѣетъ быстрое теченіе, особенно въ своихъ верховьяхъ, гдѣ паденіе ея настолько значительно, что едва дозволяетъ пробираться по ней въ лодкахъ, управляемыхъ шестами. Грунтовыхъ дорогъ по берегамъ этой части Вишеры нѣтъ. Отъ Бахарей же до своего устья Вишера течетъ уже по мягкому грунту, въ низменныхъ берегахъ. Вершина Колвы въ сѣв. вост. части уѣзда, недалеко отъ истоковъ Вишеры; направленіе на ЮЗ; берега гористые и каменистые. Изъ притоковъ слѣдуетъ указать Вишерку, берущую начало въ Чусовскомъ оз., являющимся воднымъ путемъ для торговли чердынскихъ купцовъ съ Печерскимъ краемъ. Въ сѣв.-вост. части уѣзда протекаетъ р. Печора, берущая начало въ Уральскихъ горахъ Ч. уѣзда; сначала она направляется на ЮЗ, затѣмъ круто поворачиваетъ на С., въ предѣлы Вологодской губ. Въ Ч. уѣздѣ на ней расположены пристани: Якша и Усть-Волостница, съ которыхъ сплавляется камскій хлѣбъ чердынскихъ торговцевъ; сюда заходятъ пароходы, рейсирующіе по Печорѣ до ея устья. Вост. половину уѣзда орошаетъ Кама съ ея притоками. Беря начало въ Вятской губ., Кама входитъ въ Ч. уѣздъ по вост. направленію, затѣмъ направляется на ЮВ. Съ лѣвой стороны въ Каму, кромѣ Вишеры, впадаютъ 5 притоковъ, изъ которыхъ 4 вытекаютъ изъ одного огромнаго болота, находящагося на границѣ Вологодской губ. («Гуменцо»). Изъ притоковъ Камы съ прав. стороны главный Коса, съ своими мелкими притоками, орошаетъ довольно большую площадь юго-зап. части уѣзда. Значеніе рѣкъ вообще для уѣзда—громадное. Въ сѣв.-вост. части всѣ поселенія расположены только по берегамъ рѣкъ; послѣднія служатъ здѣсь единственными путями сообщенія. Даже и при наличности искусственныхъ путей сообщенія по берегамъ рѣкъ совершается водою крупное грузовое движеніе товаровъ. Почти по всѣмъ рѣкамъ уѣзда сплавъ лѣса идетъ главнымъ образомъ и на р. Волгу. Изъ Ч. уѣзда ежегодно сплавляется на соляные промыслы Соликамскаго уѣзда значительное количество такъ назыв. солеваренныхъ дровъ (длиною 6 четвертей). Какъ лѣсъ, такъ и дрова заготовляются лѣсопромышленниками главнымъ образомъ въ

казенныхъ дачахъ уѣзда. Значительныхъ озеръ въ уѣздѣ нѣтъ; но довольно большія пространства заняты болотами. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: западную—область поверхностнаго развитія мощнаго ледниковаго наноса и восточную—область развитія коренныхъ пластовъ по преимуществу. Границею между тою и другою можетъ быть принята указанная выше граница между двумя орографическими областями: гористой и равнинной. Уже помимо указаннаго различія въ развитіи послѣтретичнаго ледниковаго наноса, и та и другая области не одинаковы по развитію коренныхъ породъ, такъ какъ въ западной области, кромѣ послѣтретичныхъ и современныхъ отложеній, констатированы почти исключительно пермскіе и пермокарбоновые пласты, тогда какъ въ восточной области пермскихъ породъ вовсе нѣтъ, пермокарбоновые пласты встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ сосѣдней области, а всѣ остальныя породы, помимо послѣтретичнаго и современнаго покрова, имѣютъ болѣе древній возрастъ, чѣмъ пермокарбоновыя образованія. Всю гористую часть уѣзда можно еще раздѣлить на двѣ полосы, обособленныхъ также и въ орографическомъ отношеніи: полосу кристаллическихъ сланцевъ и ихъ сопровождающихъ другихъ твердыхъ породъ и полосу, занятую девонскими, каменноугольными и пермокарбоновыми осадками. Такимъ образомъ площадь уѣзда въ геологическомъ отношеніи построена такъ, что породы, слагающія ея грунтъ, располагаются полосами вдоль Урала въ порядкѣ ихъ относительнаго возраста: самый Уралъ сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и массивныхъ породъ, къ нему прислонена полоса девонскихъ осадковъ, далѣе располагаются полосы каменноугольныхъ и пермокарбоновыхъ отложеній, при чемъ мѣстами вышеозначенная правильность въ порядкѣ ихъ расположенія нарушается, и пермокарбоновые пласты появляются восточнѣе каменноугольныхъ; еще далѣе на З располагаются пермскіе пласты, покрытые мощнымъ послѣтретичнымъ покровомъ, который хотя и появляется на всей площади уѣзда, но его мощность и территоріальное развитіе убываютъ по направленію отъ З на В. Что касается петрографическаго состава послѣтретичныхъ отложеній, то на З онѣ являются песчаными и песчаноглинистыми, рѣже суглинистыми съ лессовиднымъ характеромъ, а на В суглинистыми, супесчаными, каменистосуглинистыми и каменистосупесчаными по преимуществу, или же являются здѣсь въ видѣ грубыхъ осыпей, состоящихъ изъ обломковъ различныхъ камней. Въ зависимости отъ неодинаковаго характера орографическихъ и геологическихъ условій, почвенный покровъ уѣзда отличается значительнымъ разнообразіемъ и мѣстами крайней пестротой въ смѣнѣ однихъ почвъ другими, происходящей главнымъ образомъ отъ различій въ подпочвѣ. Но въ основныхъ своихъ чертахъ общій габитусъ почвъ уѣзда опредѣляется климатическими условіями и почти повсемѣстнымъ господствомъ хвойнаго лѣса; поэтому всѣ почвы здѣшняго края относятся къ почвамъ сѣвернаго типа; ихъ сѣверный характеръ сказывается въ малой мощности и недостаточной инфильтраціи перегнойными соединеніями. По сравненію съ соотвѣтствующими имъ по субстрату почвами болѣе южныхъ мѣстностей, многія изъ нихъ отличаются какъ бы недоразвитіемъ, вслѣдствіе чего вліяніе подпочвы на ихъ габитусъ здѣсь весьма сильно, отчего онѣ легче другихъ поддаются группировкѣ по геологическому субстрату. Климатическія и растительныя условія уѣзда далеко не одинаковы для отдѣльныхъ его частей. Есть всѣ основанія думать, что первыя улучшаются по направленію къ ЮЗ и дѣлаются болѣе суровыми по направленію къ СВ, что подтверждается какъ фактами относительно культуры хлѣбовъ, такъ и расположеніемъ уѣзда по отношенію къ Уралу. Растительныя условія также измѣняются въ указанномъ направленіи, что слѣдуетъ прежде всего изъ факта существованія такъ наз. альпійской флоры въ сѣв.-вост. части Чердынскаго Урала, выдающіяся вершины котораго совершенно безлѣсны и покрыты растительностью, напоминающей флору лишайниковой тундры сѣвера и низменной политриховой тундры арктической Сибири. Торфяныя болота Ч. края, лишенныя лѣса, напоминаютъ также флору безлѣсныхъ вершинъ сѣв. Урала. Что касается остальной площади уѣзда, то вся она расположена въ лѣсной области и покрыта хвойными лѣсами, составъ которыхъ не вездѣ одинаковъ. Господствующимъ типомъ лѣсовъ является еловопихтовый, но къ нему очень часто и въ значительномъ количествѣ примѣшивается сосна, рѣже лиственница и кедръ. Нерѣдко еловопихтовый лѣсъ растетъ на болотистой мѣстности и тогда получаетъ названіе согры, а произрастая по горамъ получаетъ названіе пармы. Сосновые бора, какъ чистые, такъ и съ примѣсью ели, занимаютъ здѣсь также обширныя площади. Особенно бросается въ глаза такъ назыв. сухой боръ на рыхлой песчаной почвѣ, покрытой сѣроватобѣлыми кустиками оленьяго моха или оленьяго лишайника. Обыкновенно сосна въ такомъ бору не достигаетъ значительной величины и растетъ въ видѣ рѣдкаго насажденія, что объясняется недоброкачественностью почвы, вслѣдствіе ея рыхлаго состоянія и развитія ортштейновыхъ образованій. Наиболѣе крупные сосновые лѣса встрѣчаются здѣсь на песчаныхъ почвахъ, болѣе плотныхъ, а также на почвахъ мергелистоизвестковыхъ и глинистопесчаныхъ. Средняя годовая температура въ сѣв. частяхъ уѣзда равна—1° и ниже, въ южныхъ отъ + 1° до + 2°; для гор. Чердыни — 1,1°. По даннымъ 1899 г., лѣсовъ въ у. 5040724 дес., кустарниковъ — 1183 дес., покосовъ — 66460 дес. Въ лѣсахъ Ч. уѣзда до сихъ поръ водятся еще медвѣди, волки, лоси, олени, соболи, лисицы, куницы, горностаи, россомахи, выдры, норки, рыси, бѣлки, зайцы; изъ птицъ—рябчики, тетерева, глухари, куропатки и другія породы. Въ водахъ уѣзда водятся въ незначительномъ количествѣ — линь, бѣлорыбица, осетръ и стерлядь, затѣмъ - щука, карась,

ершъ, окунь, налимъ, харіусъ, язь, лещъ, судакъ и другіе виды мелкихъ рыбъ. Жит. въ уѣздѣ, по переписи 1897 г., 101265 (49292 мжч. и 51973 жнщ.). Средняя плотность населенія—2,1 чел. на кв. вер., въ 6 разъ меньше средней плотности по губерніи. Въ западной мѣстности сосредоточено 48% всего населенія, въ центральной—38,2%, въ восточной—13,8%. Восточная, гористая часть, съ суровымъ климатомъ, имѣетъ самую меньшую плотность (0,4 чел. на 1 кв. вер.), центральная, съ ровнымъ рельефомъ и болѣе теплымъ климатомъ—наибольшую (3,2). Всѣхъ поселеній 833; изъ нихъ 344 имѣютъ не болѣе 10 дворовъ, 270 — отъ 11 до 25, 142—отъ 26 до 50, 65—отъ 51 до 100 и 12 — св. 100 дворовъ. Крупныхъ селъ только два: Покча, въ 5-ти, и Вильгортъ, въ 17-ти вер. отъ г. Чердыни (отъ 201 до 500 дворовъ). На одно селеніе приходится ок. 19 дворовъ и 123 жит. Селъ 40, заводовъ 2, деревень 584, выселковъ 203, пристаней 2, починковъ 2. Русскихъ—11142 двора (66,7%), пермяковъ—5534 двора (33,1%), вогуловъ—17 дворовъ (0,1%), зырянъ—18 дворовъ (0,1%), всего—16711 дворовъ. Русскіе и пермяки встрѣчаются во всѣхъ трехъ частяхъ у., вогулы и зыряне—только въ восточной. Въ западной части численность русскихъ и пермяковъ почти одинакова; въ центральной и восточной сильно преобладаетъ русское населеніе. Къ разряду бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ относится незначительная часть населенія; главная масса населенія состоитъ изъ бывшихъ государств. крестьянъ. Всѣ помѣщичьи крестьяне — русскіе; все инородческое населеніе входитъ въ разрядъ государственныхъ крестьянъ.

Общая площадь земель, подлежавшихъ учету, по категоріямъ владѣній распредѣляется такъ:

	Число влад.	Дес. земли.
I. Надѣльныхъ земель крестьянъ:		
а) бывшихъ государств.	455	536822,8
б) » владѣльч.	20	1833,6
Итого	475	538656,4
II. Земли частн. владѣльц. » дворянъ	6	410536,7
III. » казны	1	4786721,1
IV. » казны и частн. владѣльцевъ	1	3359,2
V. » духовнаго вѣдом. сел. церк. причт.	1	2683,4
VI. » г. Чердыни	1	3337,6
Итого	10	5206644,0
А всего	485	5745300,4

Частные землевладѣльцы и казенное лѣсное вѣдомство земель своихъ не продавали и не продаютъ; въ виду этого продажныхъ цѣнъ на земли не существуетъ. Усадебной земли числится 3555,2 дес., выгонной—24414,9, залежной—110400,9, пашни—115356,4, покоса—66459,7, лѣса — 5040723,9, кустарниковъ—1183,2; всей удобной—5362094,2, неудобной—383206,2 дес. Процентъ неудобныхъ земель всего выше въ крестьянскихъ надѣлахъ, всего ниже — у частныхъ собственниковъ. Земли частныхъ лицъ и казны почти исключительно заняты лѣсными пространствами; надѣльныя крестьянскія земли состоятъ главнымъ образомъ изъ пашни, залежей и покосовъ; лѣсъ занимаетъ около третьей части всей удобной площади; у крестьянъ удобной земли въ среднемъ приходится десятинъ:

	На 1 дв. наличн. приписного насел.	На 1 наличн. мужскую душу.
Бывш. госуд.	29,2	9,6
Бывш. помѣщ.	4,8	1,8
Вообще по уѣзду.	28,6	9,5

Крестьянскія земли находятся въ общинномъ пользованіи. Община, какъ юридическая единица, составляется изъ деревни съ прилегающими къ ней выселками. Современная община въ основѣ своей представляетъ группу поселеній, связанныхъ одно съ другимъ родственными отношеніями, отчасти уже ослабѣвшими въ настоящее время. Земледѣліе въ сѣв.-вост. части уѣзда, сплошь покрытой, при гористомъ рельефѣ, лѣсами, поддерживающими почву въ постоянно влажномъ состояніи,— является, въ большинствѣ случаевъ, подсобнымъ, а не главнымъ промысломъ крестьянъ, въ виду суровыхъ климатическихъ условій и незначительной площади пригодныхъ для культуры земель; здѣсь до сихъ поръ не создались постоянные сѣвообороты, и порядокъ посѣва хлѣбовъ зависитъ исключительно отъ наличности имѣющихся у земледѣльца сѣмянъ и отъ количества навоза. Главныя посѣвныя растенія — ячмень, овесъ и рожь; наибольшая площадь занята ячменемъ. Посѣвъ льна производится только для надобностей собственнаго хозяйства и въ среднемъ на одинъ дворъ не превышаетъ 15—20 фн. Центральная часть уѣзда, въ которую входятъ районы съ песчаной почвой, и вся западная, какъ по условіямъ климатическимъ, такъ и по характеру рельефа, находятся въ болѣе благопріятныхъ для сельскаго хозяйства условіяхъ. Преобладающимъ сѣвооборотомъ здѣсь является трехполье. Въ яровомъ полѣ сѣютъ ячмень, яровую рожь, овесъ и въ единичныхъ случаяхъ—пшеницу. Культура льна болѣе значительна, чѣмъ на сѣверѣ. Конопля культивируется на мѣстахъ, спеціально для нея отведенныхъ, около усадебъ не болѣе 200 кв. саж. на каждую. Земледѣліемъ въ Ч. уѣздѣ занимается одно лишь крестьянское населеніе; частные землевладѣльцы здѣсь не только не живутъ, но большей частью и не бывали. Принадлежащія имъ и казнѣ пахатныя и сѣнокосныя земли арендуются крестьянами. Въ 1902 г. находилось подъ посѣвами крестьянскихъ надѣльныхъ и арендованныхъ крестьянами у частныхъ владѣльцевъ и казны земель: подъ оз. рожью — 19488 дес., яров. рожью (ярицей)—1887, яров. пшеницей — 112, ячменемъ — 8714, овсомъ—19305 дес. Картофель на поляхъ не сѣется, а лишь садится въ огородахъ при домахъ;

горохъ разводится въ ограниченныхъ размѣрахъ, какъ лакомство для дѣтей. Собрано: оз. ржи 693 тыс. пд. (урожай самъ 4), яров. ржи (ярицы) 72 тыс. пд. (самъ 3,8), яровой пшеницы 5 тыс. пд. (самъ 4,7), ячменя 353 тыс. пд. (самъ 3,5), овса 836 тыс. пд. (самъ 3,1). Огородничества съ промышленной цѣлью не существуетъ; садовъ нѣтъ. Сѣнокосныхъ земель крестьянскихъ надѣльныхъ 45528 дес. Кромѣ того, крестьянами было арендовано въ 1902 г. сѣнокосовъ у частныхъ владѣльцевъ и казны 3022 дес. Съ этихъ 48550 дес. было собрано сѣна до 3½ милл. пд. Скотоводство въ Ч. у. не составляетъ самостоятельнаго промысла. Только въ отдѣльныхъ хозяйствахъ сѣв.-вост. и центральной мѣстностей количество и отчасти качество лошадей иногда сообразуется съ развитымъ здѣсь извознымъ промысломъ; въ южныхъ волостяхъ часть крупнаго рогатаго скота идетъ на продажу мясникамъ въ Чердынь, Соликамскъ и с. Усолье. За недостаткомъ кормовыхъ средствъ крестьяне не могутъ оставить лишнюю скотину для нуждъ своего хозяйства. Къ веснѣ 1902 г. у крестьянъ Ч. у. считалось лошадей рабочихъ—30876, нерабочихъ—5615, коровъ и быковъ старше 3-хъ лѣтъ—37903, телокъ и бычковъ отъ 1 до 3-хъ лѣтъ—9670, телятъ моложе 1 года—6544, овецъ простыхъ—55151, козъ—44, свиней простой породы — 15484. Число крестьянскихъ дворовъ безъ всякаго скота въ вост. мѣстности въ общемъ не превышаетъ 5%, а въ западной еще менѣе. Безлошадныхъ дворовъ также весьма немного; безлошадныя хозяйства въ меньшей степени распространены среди пермяковъ. Ч. у., даже при самыхъ хорошихъ урожаяхъ, не даетъ излишка хлѣба для вывоза за предѣлы уѣзда; напротивъ, населенію постоянно приходится встрѣчать въ немъ недостатокъ. Средствами для покупки хлѣба служатъ заработки отъ разныхъ промысловъ. Только иногда, въ урожайные годы, у крестьянъ юго-западныхъ волостей уѣзда бываетъ избытокъ хлѣба, главнымъ образомъ овса, поступающій преимущественно на горные заводы Соликамскаго у. Промысловыхъ охотниковъ въ Ч. у. насчитывается до 1200; заработокъ ихъ за 1902 г. около 14½ тыс. р. Рыболовствомъ занимаются до 1160 ч.; уловъ рыбы за тотъ же годъ исчисленъ на сумму до 20 тыс. р. Затѣмъ крестьяне Ч. у. занимаются «отхожими промыслами»: а) до 500 чел.—бурлачествомъ, по рр. Печорѣ, Камѣ, Волгѣ и ихъ притокамъ, въ качествѣ лоцмановъ, водоливовъ, матросовъ и кочегаровъ, что даетъ валовой заработокъ въ среднемъ за лѣто до 50 р. на человѣка; б) до 1500 чел. работаютъ на Вишерскихъ горныхъ заводахъ и желѣзныхъ рудникахъ, а также на нѣкоторыхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ и желѣзныхъ рудникахъ Соликамскаго у. Къ этимъ работамъ населеніе прибѣгаетъ не постоянно, а лишь въ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время. Кустарные промыслы въ Ч. у. развиты слабо. Издѣлія горшечниковъ (изъ простой, красной глины) сбываются въ г. Чердынь и окрестныя селенія; деревянная посуда бондарей поступаетъ туда же и частью въ г. Соликамскъ. Заработокъ первыхъ опредѣляется въ 500 р., послѣднихъ — въ 1500 р. въ годъ. Въ Ч. у. въ настоящее время дѣйствуетъ только одинъ Кутимскій чугуноплавильный заводъ, выплавляющій въ годъ до 1 милл. пд. чугуна, который поступаетъ на разные заводы Пермской и др. губ. Ярмарокъ съ крупными оборотами, а также банковъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Ч. у. нѣтъ.

Между гг. Чердынью и Пермью ежедневное пароходное сообщеніе; почти всѣ пароходы американскаго типа; освѣщаются электричествомъ. Кромѣ легко-пассажирскихъ пароходовъ рейсируютъ по рр. Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ, Косѣ и Язвѣ еще буксирные пароходы съ баржами. Въ 1902 г. по всѣмъ этимъ рѣкамъ прошло разной клади и разгрузилось 2218644 пд., на сумму 1491417 р., а грузилось и отправлено 3145970 пд. на сумму 1670418 р. Желѣзныхъ дорогъ нѣтъ (ближайшая станція Пермской жел. дор., Березниковская, отстоитъ отъ гор. Чердыни въ 120 вер.). Почтовый трактъ, идущій отъ г. Чердыни въ г. Соликамскъ (76 вер.); уѣздные тракты соединяютъ болѣе крупныя волости съ уѣзднымъ городомъ (498 вер.). Земствомъ устраивается еще грунтовая дорога отъ с. Ныроба (въ 44 вер. отъ Чердыни) до Якшинской пристани на р. Печорѣ (139 вер.), съ вѣтвью отъ дер. Петрецовой до сел. Тулпана на Колвѣ (17½ вер.). Правительственныхъ почтовыхъ учрежденій въ уѣздѣ нѣтъ, но земская почта ходитъ два раза въ недѣлю во всѣ волостныя правленія, а также въ тѣ селенія, гдѣ находятся земскія школы. Телеграфныя конторы только въ г. Чердыни и сел. Покчѣ. Между Чердынью и Кутимскимъ заводомъ существуетъ телефонъ, но онъ служитъ исключительно для нуждъ общества, на средства котораго проведенъ. Всѣ строенія въ уѣздѣ деревянныя, крытыя почти исключительно деревомъ же (тесомъ). Въ виду отсутствія крупныхъ селеній въ уѣздѣ и разбросанности существующихъ, опустошительныхъ пожаровъ не бываетъ. Такъ, въ 1902 г. всѣхъ пожарныхъ случаевъ въ уѣздѣ было 57, убытокъ отъ которыхъ опредѣленъ въ 3850 руб. Ч. земствомъ содержатся 2 больницы — въ г. Чердыни (на 30 кров.) и с. Юрлѣ (на 16 кров.) и 3 пріемныхъ покоя (на 17 кров.), аптека въ г. Чердыни, 5 врачей и 26 низшаго медицинскаго персонала. Къ 1 января 1903 г. въ уѣздѣ состояло начальныхъ училищъ: а) одноклассныхъ, содержимыхъ на средства уѣзднаго земства: мужскихъ 1, женскихъ — 3 и смѣшанныхъ — 59, двухклассныхъ — 3, всего 66: въ нихъ было учащихся: мальчиковъ 2700 и дѣвочекъ 911, всего 3611 чел. Получаютъ отъ земства пособіе еще школы духовнаго вѣдомства, которыхъ къ 1903 г. числилось: второклассныхъ—1, одноклассныхъ—6, школъ грамоты—42. На дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ въ 1902 г. израсходовано 84087 р., въ томъ числѣ изъ средствъ казны 5245 р. и земства 78842 р. (на покрытіе этихъ послѣднихъ расходовъ поступило въ пособіе земству отъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ уѣзда 1965 р.). Земствомъ израсходовано въ 1902 г. на стипендіи и пособія учащимся въ разныхъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ внѣ предѣловъ уѣзда 2422 р. и въ пособіе казнѣ на содержаніе пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища 797 р. При земской управѣ въ Чердыни складъ учебныхъ пособій. Въ сс. Юрлѣ, Косѣ, Пянтегѣ, Анисимовѣ, Ныробѣ и дер. Верхъ-Мошевѣ содержатся земствомъ безплатныя народныя библіотеки-читальни, въ которыхъ къ 1903 г. числилось 3863 тома, на сумму 1470 руб. На содержаніе этихъ библіотекъ-читаленъ въ 1902 г. израсходовано земствомъ 309 руб. 38 церковныхъ приходовъ, 49 церквей. Смѣта земскихъ расходовъ по Ч. уѣзду на 1903 г. заключена въ суммѣ 321101 р., изъ нихъ на содержаніе земскаго управленія — 28040 р., дорожную повинность — 33422 руб., народное образованіе—118240 р., медицинскую часть—71410 р., ветеринарную часть—4170 р., расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію—17263 р. Главный доходъ—сборы съ недвижимыхъ имуществъ (297745 р. или 92%). *Д. Удинцевъ.*

Черебава—с. Новоузенскаго у. Самарской губ. 3002 жит. Яблоневые сады. Земская школа.

Череванскій (Владиміръ Павловичъ)—государственный дѣятель и писатель. Род. въ 1836 г. въ Симферополѣ, въ дворянской семьѣ; воспитывался въ херсонской гимназіи. Началъ службу въ военномъ одесскомъ госпиталѣ по бухгалтерской части во время Крымской войны; по окончаніи ея отправленъ былъ въ СПб. для окончанія счетныхъ дѣлъ расформированной арміи. Литературные труды его обратили на него вниманіе В. А. Татаринова, который далъ ему мѣсто въ госуд. контролѣ (1864). Въ 1868—80 гг. Ч. состоялъ управляющимъ туркестанской контрольной палатой, въ 1880—1883 гг. служилъ полевымъ контролеромъ въ Закаспійскомъ краѣ, въ 1883—1884 г. управлялъ московской контрольной палатой и въ 1889 г. занялъ постъ товарища государств. контролера. Въ 1897 г. назначенъ членомъ госуд. сов. по департ. госуд. экономіи, гдѣ нѣсколько разъ выступилъ энергическимъ поборникомъ общественнаго самоуправленія. Литературную дѣятельность началъ разсказами и очерками, напечатанными съ 1858 г. въ журналахъ «Семейный Кругъ», «Искра», «Русскій Міръ» (Стоюнина), «Петербургскій Вѣстникъ», «Сынъ Отечества». Въ послѣднемъ изданіи онъ помѣстилъ много романовъ и повѣстей («Мозгъ и сердце», «Тайна», «Брилліантовое ожерелье», «Актриса», «Голодные люди», «Наши немощи», «Позднее пробужденіе». «Тихое побережье», «Марпца» и др.), среди которыхъ, въ свое время, пользовалась успѣхомъ повѣсть «Дочь гувернантки» (изд. и отдѣльно два раза). Въ беллетристич. произведеніяхъ Ч. является поклонникомъ новыхъ прогрессивныхъ вѣяній и хорошимъ разсказчикомъ. Кромѣ того, Ч. помѣстилъ много передовыхъ статей по экономическимъ и другимъ вопросамъ и рядъ фельетоновъ подъ буквами *В. Ч.* и псевдонимомъ *Эчъ*. Въ 1890-хъ гг. издалъ отдѣльно нѣсколько драматическихъ произведеній — «Хищники», «Жгучій вопросъ», «Возлѣ золотого пріиска». Въ 1896—1898 гг. имъ изданы историческія хроники «Подъ боевымъ огнемъ» и «Двѣ волны». Въ первой ярко изображена Ахал-текинская экспедиція. Свое знаніе Востока Ч. проявилъ и въ исторической монографіи: «Міръ ислама и его пробужденіе» (1901). *П. Б.*

Черевинъ (Павелъ Дмитріевичъ, 1802—1824) — писатель. Образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ. Ему принадлежатъ статьи: «О судѣ присяжныхъ», «О владѣльцахъ, кортомщикахъ и половникахъ», «О деньгахъ», «О состояніи римлянъ при Антонинахъ» и др., которыя печатались въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ и помѣщенъ его некрологъ (1824, № 14).

Черевины—старинный русскій дворянскій родъ, ведетъ свое начало отъ *Өедора и Неклюда Моклоковыхъ* Ч., служившихъ великому князю Василію Ивановичу и пожалованныхъ въ 1515 г. помѣстьями въ Галичскомъ уѣздѣ. Болѣе извѣстны: *Иванъ Исаевичъ Большой*, контръ-адмиралъ († 1757); *Дмитрій Петровичъ* (1772—1816), адъютантъ императора Павла и начальникъ костромского ополченія (1812 — 13); *Петръ Александровичъ* (род. въ 1837 г.), ген.-лейтенантъ, бывшій товарищемъ мин. внутр. дѣлъ (1880—83). Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Костромской, Ярославской и Московской. Гербъ внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько родовъ Ч. болѣе поздняго происхожденія.

Черевкова (Анна Александровна) — женщина-врачъ, род. въ г. Житомірѣ. Образованіе получила въ кіевской гимназіи и на медицинскихъ курсахъ. Въ качествѣ судового врача на пароходѣ добровольнаго флота «Хабаровскъ» въ 1895—96 гг. совершила кругосвѣтное путешествіе. Два раза проѣхала Азію отъ Уральскаго хребта до Тихаго океана. Жила нѣсколько лѣтъ въ Японіи, которую почти всю объѣхала. Путешествовала по Цейлону, Индіи, Китаю и Кореѣ, англійскимъ и французскимъ владѣніямъ на Дальнемъ Востокѣ, Сандвичевымъ островамъ, Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ и Западной Европѣ. Ея труды: «Воспоминанія о Японіи» («Историч. Вѣстникъ», 1893), «Исторія одной маленькой монархіи» (ib., 1897); «У мормоновъ» (ib., 1901); «Бракъ и разводъ въ Японіи» («Русское Богатство», 1900); «Чикаго», «Ніагара» и «Нью-Іоркъ» («Русская Мысль», 1902); «Бостонъ и народное образованіе въ Америкѣ». Съ 1899 по 1903 г. помѣстила въ газетахъ «Сѣверный Курьеръ», «Новое Время», «Россія». «Новости» и «Вѣстникъ Юга» рядъ разсказовъ и очерковъ изъ путешествій за границей. Въ 1898 г. напечатала «Очерки современной Японіи», которые въ 1903 г. вышли вторымъ изданіемъ.

Черевковъ (Василій Дмитріевичъ) — врачъ-писатель, род. въ 1856 г., образованіе получилъ въ военно-медицинской академіи. Съ 1881 по 1899 г. служилъ врачемъ въ морскомъ вѣдомствѣ; $12^1/_2$ лѣтъ провелъ на Дальнемъ Востокѣ, въ Владивостокѣ, Нагасакахъ и на судахъ сибирскаго флотскаго экипажа и тихоокеанской эскадры. Въ 1903 г. утвержденъ издателемъ-редакторомъ журнала «XX-й вѣкъ». Напечаталъ: «Восхожденіе на вулканъ

Гёдэ» («Историческій Вѣстникъ», 1894), рядъ очерковъ «По Китайскому побережью» (ib., 1898), нѣсколько статей «Изъ жизни Дальняго Востока» (ib., 1902), «Изъ новѣйшей исторіи Японіи» («Вѣстникъ Европы», 1894), «Географическій очеркъ Китайской имперіи» («Журналъ для всѣхъ», 1900), «Религія Китая» (ib., 1900), «Золотопромышленность на Амурѣ» («Живописная Россія», 1901), «Отъ Благовѣщенска до Владивостока» (ib., 1901), рядъ статей политическаго и экономическаго характера въ газетахъ: «СПб. Вѣдомости», «Сѣв. Курьеръ», «Россія», «Новое Время», «Курьеръ», «Казачій Вѣстникъ», «Промышленный Міръ». Въ «Медицинскихъ Прибавленіяхъ къ Морскому Сборнику» Ч. помѣстилъ статьи: «Эпидемія рожи во Владивостокѣ въ зиму 1888—89 г.», «Холерныя эпидеміи въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ» (историческій очеркъ, 1893) и «Онзенъ, какъ русская лѣчебная станція въ Японіи» (1897).

Черевы куречьи—см. Ясколка.

Череда (Bidens L.) — родовое названіе растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ; 60 — 90 видовъ, изъ нихъ въ Россіи встрѣчаются лишь три вида (по болотамъ, берегамъ, канавамъ). Это—однолѣтнія травы, съ прямымъ, вѣтвистымъ стеблемъ (до 80 стм. высотою), съ супротивными, цѣльными или раздѣльными листьями, головокъ нѣсколько; онѣ средней величины, обвертка полушаровидная или колокольчатая, наружные листки ея травянистые, внутренніе почти пленчатые, цвѣтоложе пленчатое, краевые цвѣтки безполые, язычковые, желтые, иногда ихъ нѣтъ; внутренніе цвѣтки трубчаты; сѣмянки сплюснутыя или трехгранныя, съ 2—4 рожками. Въ народной медицинѣ Ч. употребляется отъ золотухи. *С. Р.*

Чередевіе или *чередка* — терминъ, употребляемый въ кубовомъ крашеніи (см. Индиго). Этимъ именемъ называется подправка работавшаго уже куба свѣжими матеріалами, которая дѣлается большею частью черезъ опредѣленные промежутки времени.

Чередникъ—мѣстное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр.: чернокорень (см.), гречишникъ (см.), крушина (см.) и др.

Чередованіе *) или *смѣна* **поколѣній**.—Ч. поколѣній или метагенезомъ называютъ явленіе, состоящее въ томъ, что циклъ развитія вида не исчерпывается однимъ поколѣніемъ, но выполняется нѣсколькими, слѣдующими одинъ за другимъ поколѣніями, часто совершенно несходными между собою. Каждое поколѣніе отличается иными морфологическими признаками, ведетъ особый, присущій ему, образъ жизни, размножается и можетъ быть принято за самостоятельный видъ. Но изъ продуктовъ его размноженія получается поколѣніе, не сходное съ материнскимъ, но обладающее совершенно иными морфологическими и біологическими свойствами, а изъ продуктовъ этого поколѣнія уже получается новое, тожественное съ первымъ. Это простѣйшій случай метагенеза. Но бываетъ, что за вторымъ поколѣніемъ слѣдуетъ третье и четвертое и только пятое поколѣніе возвращается, наконецъ, къ исходному пункту. Такимъ образомъ нерѣдко оказывается, что различнѣйшія формы, которыя прежде относились къ разнымъ родамъ и даже семействамъ, на самомъ дѣлѣ представляютъ лишь стадіи развитія одного и того же вида. При этомъ половое размноженіе, если оно свойственно вообще данному виду, наблюдается всегда лишь въ одной какой либо стадіи развитія, которую и можно принимать за основную. Нужно отмѣтить здѣсь слѣдующія обстоятельства, усложняющія явленіе: иногда замѣчается, что въ циклѣ развитія того или другого вида какая либо стадія не ограничивается однимъ поколѣніемъ, но, размножаясь, даетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе ту же стадію, между тѣмъ какъ остальныя стадіи встрѣчаются все рѣже и рѣже. Особенно загадочнымъ представляется то обстоятельство, что при переселеніи организма въ другую страну часто заносится и размножается тамъ лишь одна стадія, не развивая остальныхъ, хотя никакія внѣшнія условія, повидимому, не могли бы воспрепятствовать ихъ развитію. Такъ извѣстная виноградная болѣзнь, *мучная роса* (oidium Tuckeri), занесенная изъ Америки съ 1848 г., распространилась по всему югу Европы и западной Азіи только въ конидіальной стадіи, тогда какъ стадія перитецій, распространенная на родинѣ, была найдена сравнительно недавно во Франціи, какъ бы занесенная независимо отъ первой. Точно также организмъ, производящій картофельную болѣзнь (Phytophtora infestans), существуетъ въ Европѣ только въ конидіальной стадіи. Мы наблюдаемъ, наконецъ, нерѣдко, что та или другая стадія совершенно выпадаетъ, такъ что вмѣсто сложнаго цикла развитія, состоящаго изъ 3—4 стадій, остается иногда лишь одна, и смѣна поколѣній такимъ образомъ исчезаетъ. И такъ какъ у однѣхъ формъ можетъ сохраниться одна стадія, а у другихъ—другая, то случается, что формы, весьма отличныя между собою, могутъ находиться въ кровномъ родствѣ, соотвѣтствуя разнымъ стадіямъ развитія древнихъ, весьма близкихъ формъ. Ч. поколѣній въ царствѣ животныхъ описано въ статьѣ: Размноженіе. Въ растительномъ царствѣ это явленіе наблюдается главнымъ образомъ въ двухъ типахъ: въ типѣ ростцовыхъ (Thallophyta) и археговіатъ (Archegoniatae), обнимающемъ мхи и папоротникообразныя (Bryophyta и Pteridophyta). Въ типѣ ростцовыхъ Ч. поколѣній съ очень сложнымъ цикломъ развитія извѣстно у многихъ грибовъ, ведущихъ паразитическій или смѣшанный образъ жизни. У грибовъ, свободно живущихъ, и у водорослей Ч. поколѣній отсутствуетъ или выражено въ очень слабой степени. Наиболѣе типичнымъ примѣромъ Ч. поколѣній можетъ служить развитіе хлѣбной ржавчины (Puccinia graminis). У этого вида изъ зимующей споры (телейтоспоры) выростаетъ маленькій мицелій (промицелій), отшнуровывающій *споридіи*. Эти послѣднія заносятся на листья барбариса и

*) Эта статья покойнаго академика С. Коржинскаго, доставленная имъ подъ заглавіемъ „Смѣна поколѣній“, не была напечатана своевременно потому, что была получена редакціей нѣсколько поздно. Редакція.

даютъ здѣсь стадію блюдечкообразныхъ *эцидіевъ*. Споры эцидіальныя для дальнѣйшаго развитія должны перенестись на злаки, гдѣ они даютъ стадію *уредо*; а за уредоспорами слѣдуетъ на злакахъ же стадія телейтоспоръ. Такой же циклъ развитія проходятъ и многіе другіе виды ржавчины (Puccinia) на разныхъ или на одномъ и томъ же хозяинѣ. Также многіе аскомицеты, какъ спорынья (Claviceps), *склеротинія* (Sclerotinia), мучная роса (Erysiphei) и многія другія развиваются путемъ Ч. поколѣній. У грибовъ метагенезъ, несомнѣнно, вытекаетъ изъ паразитическаго образа жизни и развился, какъ приспособленіе къ этому послѣднему. Здѣсь чрезвычайно широко распространено то явленіе, что одна какая нибудь стадія изъ цикла развитія развивается предпочтительно, вытѣсняя остальныя. Такъ обыкновенныя плѣсени, Penicillium glaucum и Mucor Mucedo, размножаются главнымъ образомъ въ конидіальной стадіи, весьма рѣдко и лишь при особыхъ условіяхъ давая свою совершенную стадію. Въ сем. ржавчинниковыхъ мы встрѣчаемъ формы съ полнымъ цикломъ развитія, а затѣмъ формы, у которыхъ то та, то другая стадія совсѣмъ выпадаетъ. Есть ржавчинники съ одной только стадіей развитія, у однихъ только телейтоспоры, у другихъ только эцидіи (Endophyllum). Есть формы, отъ которыхъ извѣстна только стадія *уредо*. Наконецъ, нужно замѣтить, что у грибовъ нельзя провести рѣзкой границы между метагенезомъ и метаморфозомъ. Такъ изъ споры одной стадіи развивается слѣдующая—это метагенезъ; но мицелій первой стадіи можетъ также непосредственно дать начало второй—это уже скорѣе надо приравнять къ метаморфозу. Совершенно иной характеръ имѣетъ Ч. поколѣній у архегоніатъ, т. е. у мховъ и папоротникообразныхъ. Здѣсь два поколѣнія, изъ которыхъ одно половое, а другое безполое, вполнѣ строго и опредѣленно слѣдуютъ одно за другимъ безъ всякихъ уклоненій. У папоротникообразныхъ изъ споры выростаетъ небольшой *заростокъ*, т. е. половое поколѣніе, на которомъ развиваются органы размноженія, архегоніи и антеридіи. Изъ оплодотворенной яйцевой клѣточки архегонія выростаетъ безполое поколѣніе, т. е. то, что собственно и называется папоротникомъ, хвощемъ или плауномъ. Это безполое поколѣніе часто выростаетъ до большихъ размѣровъ, отличается долговѣчностью и производитъ безполымъ путемъ споры, изъ которыхъ вновь выростаютъ заростки. У мховъ такое же Ч. поколѣній, но перевѣсъ въ развитіи беретъ половое поколѣніе, а безполое въ значительной степени редуцировано. Именно изъ яйцевой клѣточки архегоніи развивается *спорогонъ*, который состоитъ иногда изъ одной коробочки со спорами, какъ у печеночныхъ мховъ, иногда же изъ коробочки съ длинной ножкой, какъ у большей части листовыхъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ остается всю жизнь въ связи съ половымъ поколѣніемъ и питается на его счетъ. Наконецъ, у высшихъ, т. е. сѣмянныхъ растеній тоже наблюдаютъ какъ бы слѣды метагенеза, связывающіе этотъ классъ съ папоротникообразными. Именно все растеніе аналогично безполому поколѣнію папоротника и производитъ безполымъ путемъ зародышевый мѣшокъ и пыльцу, соотвѣтственно спорамъ (макро- и микроспорамъ нѣкоторыхъ папортникообразныхъ) папоротниковъ. Эти послѣдніе производятъ рудиментарные заростки и половые продукты, т. е. соотвѣтствуютъ половому поколѣнію. Отъ сліянія же этихъ половыхъ продуктовъ получается зародышъ новаго безполаго поколѣнія, скрытый въ сѣмени. Аналогія съ развитіемъ птеридофитъ здѣсь наблюдается несомнѣнная, но половое поколѣніе здѣсь настолько редуцировано, что о Ч. поколѣній, въ обычномъ смыслѣ этого слова, здѣсь уже не можетъ быть и рѣчи. *С. Коржинскій.*

Чередованіе звуковъ — совершающіяся въ языкѣ звуковыя измѣненія, комбинаторныя (см.) и спонтанеическія (см.). Происходятъ они лишь при наличности извѣстныхъ условій. Такъ, комбинаторныя звуковыя измѣненія возникаютъ лишь подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ фонетическихъ факторовъ (мѣста въ словѣ, ударенія, вліянія сосѣднихъ звуковъ), въ комбинацію съ которыми вступаетъ данный, подлежащій ихъ вліянію звукъ. Спонтанеическіе звуковые процессы, совершающіеся, повидимому, безъ всякой специальной мѣстной причины, могутъ ограничиваться или получать совсѣмъ другое направленіе при наличности извѣстныхъ фонетическихъ условій, скрещивающихся съ обычнымъ спонтанеическимъ процессомъ. Такъ, по спонтанеическому закону такъ наз. «передвиженія согласныхъ» (Lautverschiebung), индо-европейское *t* должно было еще въ обще-германскомъ праязыкѣ перейти въ междузубной спирантъ *th* (произносился какъ англ. *th*), изъ котораго въ нѣм. получалось *d*: санскр. bhrâ'tar, греч. φράτηρ, φράτωρ || англ. brother, гот. brôthar, нѣм. Bruder. Этого измѣненія, однако, не происходитъ послѣ *s*, и индоевроп. *t* сохраняется нетронутымъ во всѣхъ германскихъ языкахъ: лат. stâre, русск. *стать* || гот. standan, англ. to stand, нѣм. stehen, Stand. Передъ удареніемъ на почвѣ нѣкоторыхъ германскихъ языковъ также наблюдается уклоненіе отъ обычнаго перехода *t* въ *th* и вмѣсто ожидаемаго *th* мы находимъ *d*, откуда нѣм. *t*: санскр. pitár-, греч. πατήρ, вин. πατέρ-α || гот. и древне-сакс. fadar, англо-сакс. faeder, нѣм. Vater. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же индо-европ. суффиксъ *-ter-* является въ нѣм. то въ видѣ *-der-*, то въ видѣ *-ter-*. Вслѣдствіе подобныхъ условій, въ родственныхъ формахъ одного и того же слова, или даже въ одной и той же части слова (напр. въ суффиксѣ) въ однихъ случаяхъ имѣется одинъ звукъ, въ другихъ—другой. Этотъ параллелизмъ различныхъ звуковъ въ разныхъ формахъ одного происхожденія и называется Ч. звуковъ. Такъ нѣм. *d* и *t* въ формахъ Bruder и Vater восходятъ къ одному и тому же индоевропейскому звуку *t*; гласный *ă* въ акающемъ произношеніи *вăдá* и *о* въ им. мн. *вóды*—восходятъ также къ одному общеславянскому и древнерусскому *о*. Разсмотрѣніемъ подобныхъ чередованій и опре-

дѣленіемъ условій, при которыхъ они возникаютъ, занимается историческая и сравнительная фонетика. Наблюдается два вида Ч. звуковъ: *дивергенція* и *корреляція*. Литературу см. въ только-что названныхъ статьяхъ.

С. Б—чъ.

Черезполосица земельная — такое поземельное владѣніе, при которомъ земли одного владѣльца находятся не въ одномъ отрубѣ или межѣ, а разбросаны по разнымъ мѣстамъ среди другихъ владѣній и не представляютъ хозяйственнаго цѣлаго. Раздробленность, часто доходящая до ничтожныхъ величинъ, обезцѣниваетъ такіе участки, оказываетъ вредное вліяніе на хозяйство, препятствуетъ примѣненію усовершенствованныхъ системъ полеводства, даетъ поводъ къ возбужденію постоянныхъ судебныхъ споровъ и аграрныхъ безпорядковъ, расшатываетъ юридическія основанія владѣнія, влечетъ за собою обостреніе отношеній между частными владѣльцами и крестьянами. При существованіи черезполоснаго владѣнія невыполнима задача, намѣченная 1 ст. нашихъ межевыхъ законовъ, въ силу коей цѣль государственнаго межеванія заключается въ томъ, чтобы утвердить спокойствіе владѣльцевъ и установить границы поземельнаго владѣнія. Съ агрономической точки зрѣнія вредъ Ч. выражается въ обязательности для сосѣдей одной системы полевого хозяйства: если одни изъ нихъ, напр., держатся трехполья, то для другихъ невозможенъ переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ. Недостатки черезполоснаго владѣнія чувствуются какъ частными владѣльцами, такъ и крестьянами-общинниками. Причитающійся послѣднимъ надѣлъ нерѣдко состоитъ изъ 30—40 разбросанныхъ полосъ или шнуровъ, а иногда, напр. въ Ярославской губ., достигаетъ до 120. Это влечетъ за собою утрату значительныхъ количествъ земель на межевыя борозды. Участившіеся, не смотря на изданіе закона 1886 г., семейные раздѣлы имѣютъ своимъ послѣдствіемъ дальнѣйшее дробленіе черезполосныхъ участковъ. Вслѣдствіе черезполоснаго владѣнія частными и крестьянскими землями, установилось право пастьбы скота на смежныхъ паровыхъ земляхъ и на лугахъ (на послѣднихъ—до 9 мая и даже до іюня и позже). Это причиняетъ недоборъ травъ, которыми, при отсутствіи травосѣянія, такъ бѣдно наше сельское хозяйство, и такимъ образомъ создаются крупныя препятствія къ улучшенію полеводства и скотоводства. Допущеніе пастьбы скота на лугахъ превращаетъ ихъ нерѣдко въ кочковатыя пространства.

Причины образованія черезполоснаго владѣнія самыя разнообразныя и коренятся въ условіяхъ государственно - общественныхъ, почвенныхъ и хозяйственно-культурныхъ, а также въ наслѣдственномъ правѣ, дающемъ поводъ къ раздѣламъ и дробленію земельныхъ владѣній. Съ древнихъ временъ принимались разныя мѣры для приданія опредѣленности границамъ земельныхъ владѣній, что представляло крупныя затрудненія, такъ какъ, помимо отсутствія прочныхъ доказательствъ, этому препятствовалъ недостатокъ знаній и техническихъ пріемовъ измѣренія (до Петра Великаго геометрическаго измѣренія не было). Въ царствованіе Іоанна IV былъ составленъ для межевщиковъ писцовый наказъ, дѣйствовавшій, съ дополненіями, до конца XVII в. Первоначально межеваніе служило для государственныхъ и общественныхъ цѣлей, а съ Михаила Ѳедоровича оно принимаетъ видъ правительственнаго учрежденія. Въ писцовыхъ наказахъ упоминается владѣніе черездесятинное, черезземельное, черезъ полосу, полосное. Въ писцовомъ наказѣ 1681 г. принято за правило межевать землю каждаго землевладѣльца порознь, не оставляя двухъ или нѣсколькихъ человѣкъ въ общемъ владѣніи. Въ писцовыхъ наказахъ 1683 и 1684 гг. (послѣдній—самый важный) допущено отступленіе: помѣщикамъ, которые владѣли землями черезъ десятину безъ всякихъ ссоръ, дозволено было, по ихъ желанію, оставаться не размежеванными, съ отмежеваніемъ лишь ихъ участка отъ постороннихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Само правительство упрочивало, такимъ образомъ, черезполосное владѣніе. Количество черезполосныхъ земель увеличивалось вслѣдствіе культурно-хозяйственныхъ условій того времени и трехпольной системы хозяйства, вслѣдствіе оставленія за казною сѣнокосовъ, луговъ, лѣсовъ посреди частныхъ владѣній. При Петрѣ Великомъ многія угодья были причислены къ оброчнымъ казеннымъ статьямъ; впослѣдствіи, по межевымъ инструкціямъ 1754 и 1766 г., ихъ приказано было отдать частнымъ владѣльцамъ. При развитіи поземельной собственности и послѣдовавшемъ при Петрѣ Великомъ уничтоженіи помѣстнаго владѣнія, а также благодаря продажамъ и переходамъ по наслѣдству, участки дробились, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась Ч. Она не составляетъ, впрочемъ, характернаго явленія спеціально русской жизни. Ч. распространена во Франціи и Германіи, была распространена и въ Англіи, до предпринятаго лордами - землевладѣльцами округленія или огораживанія общинныхъ земель (clearing of estates, inclosure). Въ западно-европейскихъ государствахъ законодательство и сами заинтересованныя лица принимаютъ мѣры къ устраненію Ч. и сопряженныхъ съ нею вредныхъ послѣдствій.

Неопредѣленность поземельныхъ границъ побуждала и наше правительство принимать мѣры къ устраненію Ч. Инструкціей 13 мая 1754 г. приказано размежевывать такихъ землевладѣльцевъ, которые владѣютъ черезъ десятину, для предупрежденія на будущее время ссоръ и дракъ. Основное юридическое начало этой инструкціи заключалось въ ревизіи и редукціи земель, т. е. въ повѣркѣ правъ владѣльцевъ и въ розыскѣ примѣрныхъ, излишнихъ противъ крѣпостей земель. Это затрудняло примѣненіе инструкціи, и она оставалась безъ дѣйствія до манифеста 19 сент. 1765 г., когда было введено генеральное межеваніе. Владѣльцамъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ разрѣшено было оставаться въ общемъ владѣніи, если они не хотятъ полюбовно разверстаться между собою. Для урегулированія земельныхъ отношеній внутри генеральныхъ

межъ были установлены виды спеціальнаго межеванія: въ 1766 г.—коштное, въ 1806 г.—спеціальное. По закону 20 октября 1806 г., могли размежеваться через уѣздныхъ землемѣровъ тѣ владѣльцы общихъ и черезполосныхъ дачъ генерально обмежеванныхъ, которые получили планъ съ межевою книгою и внесли пошлину. Спеціальное межеваніе затруднялось несогласіемъ частныхъ владѣльцевъ; обязательно было только размежеваніе между казенными селами и помѣщиками земель, состоящихъ у нихъ въ чрезполосномъ владѣніи. По закону 8 января 1836 г. должно было быть произведено спеціальное межеваніе общихъ и чрезполосныхъ дачъ, съ доставленіемъ каждому отдѣльнаго плана. Эта попытка прекратить Ч. не удалась, не смотря на предоставленныя размежевывающимся льготы. Медленность въ совершеніи сдѣлокъ по устраненію черезполоснаго владѣнія вызвала изданіе указа 21 іюня 1839 г. о полюбовномъ размежеваніи и учрежденіи коммиссіи посредниковъ. 30 декабря 1853 г. былъ изданъ законъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, дѣйствующій, съ нѣкоторыми добавленіями, и по настоящее время. 29 декабря 1875 г. изданы правила «Объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ чрезполосныхъ земель между владѣльцами и крестьянами», относящіяся спеціально къ Привислянскому краю. Наряду съ измѣненіями процессуальными законодатель вносилъ перемѣны и въ матеріальное право, съ цѣлью уничтоженія Ч. Такъ напр., мѣна недвижимыхъ имуществъ воспрещена по указу сената 1786 г., на основаніи закона Петра Вел., но въ 1808 г. изъ этого правила допущено исключеніе для уничтоженія черезполоснаго владѣнія казенныхъ селеній съ помѣщичьими, а въ 1836 г. разрѣшено помѣщикамъ мѣняться землями для уничтоженія чрезполоснаго владѣнія. Заповѣдныя имѣнія должны быть въ одномъ отрубѣ, а не черезполосно. Черезполосное владѣніе распространено главнымъ образомъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и сѣверныхъ. Крупнымъ препятствіемъ къ уменьшенію черезполоснаго владѣнія, по замѣчанію князя Васильчикова, было крѣпостное право, когда самъ помѣщикъ сажалъ крестьянъ на тягло. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права законодательство о межеваніи Ч., не смотря на происшедшія крупныя измѣненія въ строѣ нашего поземельнаго владѣнія, осталось неизмѣненнымъ. Въ настоящее время различаются Ч.: 1) частновладѣльческихъ земель, 2) крестьянскихъ и частновладѣльческихъ и 3) крестьянскихъ общинныхъ земель. Важное значеніе имѣетъ и другая классификація черезполосныхъ земель, по ихъ хозяйственному значенію. Если среди крестьянскихъ надѣловъ находится пашня или лугъ, раздробленные кусками меньше десятины, то для владѣльцевъ они хозяйственнаго значенія не имѣютъ и ставятъ ихъ въ тяжелую зависимость другъ отъ друга. Не смотря на отрицательныя стороны черезполоснаго владѣнія съ экономической, агрономической и юридической стороны, до сихъ поръ не собрано точныхъ статистическихъ данныхъ о размѣрахъ этого явленія; есть только общія и не систематическія указанія въ земскихъ статистическихъ и нѣкоторыхъ оффиціальныхъ изданіяхъ.

Литература. Малиновскій, «Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 г.»; П. Ивановъ, «Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи 1846 г.»; К. А. Неволинъ, «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія до имп. Екатерины II» (въ полномъ собраніи сочиненій); К. П. Побѣдоносцевъ, «О чрезполосномъ владѣніи» («Юридическій Вѣстникъ», 1867—68, книга 3, и въ «Курсѣ гражданскаго права»); А. Я. Антоновичъ, «Экономико-юридическія основанія разверстанія черезполосныхъ земель» («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1878, май); его же, «Чрезполосное владѣніе, его происхожденіе и хозяйственное значеніе» («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», CXXVII, стр. 301—319); А. Матель, «Судебно-межевое разбирательство по уставу гражданскаго судопроизводства». *В. Судейкинъ.*

Черемeнецкое озеро—С.-Петербургской губ., Лужскаго у., къ Ю отъ г. Луги, между Варшавскимъ шоссе и р. Лугою. Дл. 13 вер., шир. ½ до ¾ вер. Берега озера красивы, часто встрѣчаются обнаженія девонской системы, состоящія изъ цвѣтныхъ песчаниковъ. На островѣ очень древній *Черемененкій-Богословскій* мужской монастырь.

Черемисиновъ (Дементій Ивановичъ)—думный дворянинъ XVI в., любимецъ Іоанна IV. Въ 1579—1580 г. сопровождалъ Іоанна IV въ литовскомъ походѣ и во время сраженія близъ Торопца былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго выкупленъ царемъ за 4457 руб. Въ 1589 г. ѣздилъ къ шведамъ требовать Нарвы, Иванъ-Города, Яма, Копорья и Корелы, но безъ успѣха; въ томъ же году участвовалъ въ оборонѣ Москвы отъ нападенія крымцевъ.

Черемисиновъ (Иванъ Семеновичъ, называемый также *Ч.-Карауловъ*)—стрѣлецкій голова и думный дворянинъ. Въ 1551—52 гг. находился въ Казани, при возведеніи Шигъ-Алея на престолъ, при прекращеніи безпорядковъ, при приводѣ къ присягѣ жителей и при взятіи г. Казани. Въ 1556 г. участвовалъ во взятіи Астрахани, а въ слѣдующемъ году изгналъ оттуда возставшаго царя Дербыша, возстановилъ покорность жителей и водвореніемъ среди нихъ «справедливаго управленія» пріобрѣлъ всеобщее расположеніе. Въ 1559 г. Ч. былъ отправленъ съ войскомъ на Кавказъ, «для обновленія древняго христіанства». Въ 1571 г. засѣдалъ въ думѣ Іоанна IV въ званіи думнаго дворянина.

Черемисиновы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ.: Воронежской, Тверской и Курской. Гербъ внесенъ во II ч. Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Черемисы (Mари, Маръ) — небольшая народность, принадлежащая къ восточно-финнской группѣ; занимаютъ своими поселеніями часть Козмодемьянскаго у. Казанской губ. и Василь-Сурскаго Нижегородской на правомъ, «горномъ» берегу Волги, а на лѣвомъ—значи-

тольныя пространства уѣздовъ Козмодемьянскаго, Чебоксарскаго и Царевококшайскаго Казанской губ., Макарьевскаго Нижегородской, Ветлужскаго Костромской, Яранскаго, Уржумскаго, Малмыжскаго, Елабужскаго и Сарапульскаго Вятской; отсюда ихъ поселенія переходятъ въ Бирскій у. Уфимской и Красноуфимскій Пермской губ. Въ зависимости отъ положенія черемисскихъ поселеній относительно Волги въ литературѣ издавна установилось дѣленіе на *горныхъ* и *луговыхъ*. До извѣстной степени это дѣленіе основывается на томъ, какъ обозначаютъ отдѣльныя группы племени сами Ч.: названіе «горный» соотвѣтствуетъ черемисскому «Курӱк-Марэ», которое обозначаетъ у «луговыхъ» одновременно и горныхъ черемисовъ, и чувашъ; «луговые» Ч. у горныхъ называются лѣсными, ельниковыми—«Кожла̀-Маръ», отъ слова кожла̀=еловый лѣсъ. Различеніе это не выдерживаетъ критики ни съ точки зрѣнія антропологической, ни съ точки зрѣнія культурной. Горные Ч. отличаются отъ луговыхъ только сравнительно болѣе высокимъ ростомъ, но антропологическій типъ и тутъ, и тамъ остается однимъ и тѣмъ же. Принадлежа къ финнскому племени по языку, Ч. въ своемъ антропологическомъ типѣ носятъ слѣды сильнѣйшаго, вѣкового воздѣйствія тюркскаго типа; блондины среди Ч. едва ли не рѣже, чѣмъ среди чувашъ; черные глянцевитые волосы, желтоватая кожа, черные, въ отдѣльныхъ случаяхъ миндалевидные, косо поставленные глаза, вдавленный посрединѣ носъ преобладаютъ какъ у луговыхъ, такъ и у горныхъ Ч. По языку, какъ установлено изслѣдованіями Веске, такъ назыв. горные Ч. принадлежатъ къ одной группѣ съ луговыми Ч. Козмодемьянскаго, Макарьевскаго, Ветлужскаго и Яранскаго уѣздовъ, отличаясь отъ луговыхъ Ч. уѣздовъ Царевококшайскаго, Уржумскаго, Малмыжскаго и др. Съ точки зрѣнія культурной, основаніемъ раздѣленія Ч. на группы можетъ быть принятъ единственно костюмъ (женскій по преимуществу), но и по костюму такъ называемые горные Ч. принадлежатъ къ одной группѣ съ луговыми же Ч. Козмодемьянскаго уѣзда и части Чебоксарскаго. Первоначальная лѣтопись помѣщаетъ Ч. рядомъ съ мордвой, муромой и мещерой по Окѣ. Въ XVI в., въ эпоху русскихъ походовъ на Казань, они уже оказываются приблизительно на нынѣшней ихъ территоріи. Какъ совершалось ихъ передвиженіе сюда съ береговъ Оки—остается открытымъ вопросомъ. По отношенію къ колонизаціи лѣваго берега Волги можно сказать съ положительностью одно — что она шла съ праваго берега Волги на лѣвый, съ З на В и СВ. Въ предѣлахъ Козмодемьянскаго, Чебоксарскаго и большей части Царевококшайскаго уѣздовъ Ч. едва ли нашли какое-нибудь прочно-осѣдлое населеніе, но въ предѣлахъ Вятской губ. и отчасти въ Царевококшайскомъ уѣздѣ они нашли уже ранѣе водворившихся здѣсь вотяковъ (Одо-Маръ). О борьбѣ черемисскихъ богатырей съ вотскими говорятъ черемисскія пѣсни и легенды; въ различныхъ мѣстностяхъ края указываются городища и кладбища вотяковъ. Вотяки, въ свою очередь, больше чѣмъ какой-нибудь другой эпизодъ своей несложной исторіи, запомнили и воспѣли борьбу съ Ч. (Поръ). Сказанія и пѣсни ихъ также говорятъ о борьбѣ богатырей; въ Малмыжскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ Вятской губ. показываютъ *пор-кар*'ы =черемисскія городища и *пор-шай*'и=черемисскія кладбища. Другой эпизодъ древней исторіи Ч.—культурное подчиненіе чувашамъ той части Ч., которая осталась ближе къ Волгѣ. Внѣшнимъ показателемъ этого подчиненія является женскій костюмъ. Различаются три группы черемисинокъ «сорока̀нвӓтэ» — женщины, головнымъ уборомъ которыхъ является сорока, «шимакшан-вӓтэ»—женщины, головнымъ уборомъ которыхъ является тюрикъ, и «чибулян-вӓтэ»—женщины, головнымъ уборомъ которыхъ является, какъ у чувашекъ, сорбанъ. Сорока и тюрикъ—головные уборы, объединяющіе Ч. съ мордвой: сороки черемисскаго типа, но иначе вышитыя, встрѣчаются у мордвы-эрзи и мордвы-каратаевъ, тюрики—у мордвы-мокши на С Краснослободскаго уѣзда. Сорока является исключительнымъ головнымъ уборомъ женщинъ въ уѣздахъ Ветлужскомъ, Яранскомъ, Котельничскомъ и сѣверной части Царевококшайскаго у., въ районѣ г. Царевококшайска до Ронгинской вол. на В, гдѣ сорока смѣняется тюрикомъ, господствующимъ на всемъ пространствѣ уѣздовъ Уржумскаго, Малмыжскаго, Елабужскаго, Сарапульскаго, Бирскаго и Красноуфимскаго. Сохраненіе здѣсь формъ однородныхъ съ мордовскими показываетъ, что Ч. двигались съ Волги на С и В, не соприкасаясь на болѣе или менѣе продолжительное время съ чувашами. Группа, оставшаяся на Волгѣ, рядомъ съ чувашами, одна восприняла чувашское вліяніе, рѣзко сказавшееся на всемъ бытѣ, начиная съ костюма. Всѣ основные элементы черемисскаго женскаго костюма въ районѣ «чибулян-вӓтэ» — чувашскіе; формы и названія нѣкоторыхъ мотивовъ орнамента на женскихъ рубашкахъ также чувашскія. Рядомъ съ заимствованіями въ области костюма шли заимствованія въ области экономики, нормъ семейно-общественныхъ отношеній и религіи. Заимствованія, сдѣланныя у чувашъ, не лишаютъ культуру черемисъ тѣхъ самобытныхъ особенностей, которыя сближаютъ ихъ съ мордвой, вотяками и др., тѣмъ болѣе, что многое изъ заимствованнаго черемисами у чувашъ-болгаръ было результатомъ обращенія къ исламу. На Волгу Ч. явились, несомнѣнно, еще звѣроловами. Съ преобладаніемъ звѣроловнаго промысла надъ другими они дожили до эпохи подчиненія Московскому государству. Въ то время, когда на правомъ берегу Волги, на территоріи чувашъ и буртасовъ, установлена была хлѣбная подать—посопъ, Ч., какъ и сибирскіе инородцы, платили по старинѣ яса̀къ мѣхами—бѣличьими шкурками. Бѣлка была единицей, на которую Ч. переводили цѣнность русскихъ монетъ: старая копѣйка—впослѣдствіи получившая названіе мѣдной или ассигнаціонной — была приравнена къ цѣнности одной бѣлки (иг-ӳр=одна бѣлка), 10 коп. = 10 бѣлокъ (лу-ур, лур), ассигна-

ціонный рубль = 105 бѣлокъ (шӱдо-вич-ур). Инстинкты охотника, хотя и подавленные продолжительною земледѣльческою жизнью, черемисинъ сохраняетъ въ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ условіяхъ и до сихъ поръ: онъ является главнымъ дѣятелемъ въ «господскихъ» охотахъ на медвѣдей. Орудіями охоты у черемисина были атырь (деревянный капканъ)—для мелкихъ звѣрей, лукъ, стрѣлы и копье—для всѣхъ безъ различія. Для охоты на бѣлокъ употреблялись стрѣлы съ костяными шишкообразными наконечниками; стрѣлы эти били ударомъ, не портя шкурки звѣря. Бережно храня старину вообще, Ч. кое-гдѣ и теперь еще сохраняютъ доставшіяся отъ прадѣдовъ стрѣлы. Бродячая жизнь звѣролова не требовала сложнаго жилища: памятникомъ далекой кочевой старины у Ч. является — въ качествѣ овина — сложенный изъ жердей остовъ чума, съ ямой для огнища. У западныхъ финновъ близкое по типу сооруженіе сохранило названіе *кóта,* но черемисинъ родственнымъ словомъ *кӱд, куда* обозначаетъ другую форму постройки, принесенную вмѣстѣ съ чумомъ съ прародины—четырехугольный бревенчатый срубъ безъ пола и потолка, съ сильно выступающей впереди фасада крышей, по предположенію финнологовъ заимствованный финнами у сѣв.-восточныхъ германцевъ. По мѣрѣ развитія осѣдлости, съ усвоеніемъ земледѣлія, обѣ формы древняго жилья получили новое назначеніе въ усадьбѣ черемисина: чумъ былъ приспособленъ къ сушкѣ хлѣба, куда-шалашъ сдѣлался лѣтнимъ жильемъ — послѣднимъ памятникомъ того періода въ развитіи кочевой жизни, когда являются два болѣе или менѣе устойчивыхъ обиталища: зимовье и лѣтовье. Для зимняго жилья по типу куды возникаетъ теплая курная изба. Переходныя формы въ видѣ куды съ печью, выведенной въ одномъ изъ угловъ стѣны, противолежащей двери, можно наблюдать въ особенномъ обиліи у горныхъ черемисъ Козмодемьянскаго у. Сожительство съ русскими привело къ заимствованію русской избы и русскихъ воротъ. Въ этомъ заимствованіи сказались эстетическія потребности народа; Ч. сошлись со своими учителями, сѣверно-руссами, во вкусѣ къ украшенію жилища рѣзьбой. Избы и такъ назыв. «русскія» ворота съ двускатной крышей украшаются ими съ большой любовью рѣзнымъ орнаментомъ, мотивы котораго часто заимствуются изъ церковной рѣзьбы. Въ обстановкѣ черемисскаго дома, какъ и въ формахъ жилья, сохранились типы, идущіе изъ далекой старины, когда черемисинъ только приспособлялъ данное природой къ своимъ потребностямъ. Первобытное сидѣнье Ч.—обрубокъ дерева съ четырьмя или шестью сучьями, оставленными для ножекъ на одной сторонѣ, грубо обтесанный съ другой. Тотъ же видъ имѣлъ и первоначальный столъ. Въ настоящее время черемисскій столъ, хотя бы и составленный изъ отдѣльныхъ кусковъ дерева, отличается отъ русскаго своими пропорціями: онъ ӱже и длиннѣе русскаго и носитъ въ своей формѣ несомнѣнные признаки былого изготовленія изъ одного куска дерева. Въ утвари и посудѣ слѣдовъ архаической эпохи осталось сравнительно мало; только ступы и ночвы говорятъ объ утилизаціи цѣльныхъ или расщепленныхъ пополамъ кусковъ дерева. Черпаки, украшенные на ручкахъ рѣзными фигурами утокъ, лошадей, медвѣдей, носятъ ясные слѣды сѣверо-германскаго скандинавскаго вліянія. Чашечки и ковши для питья представляютъ по своимъ формамъ не подлежащее сомнѣнію сходство съ аналогичными металлическими издѣліями древне-русскаго стиля: можно думать, что они представляютъ собою подражаніе стариннымъ, вышедшимъ уже изъ употребленія русскимъ издѣліямъ. Указаніе на это, помимо формъ, заключается въ названіяхъ нѣктоторыхъ сосудовъ; такъ напр., большой сосудъ, изъ котораго разливается пиво, называется «братина». Чувашское вліяніе обнаруживается вполнѣ опредѣленно и на его орнаментѣ. Основные орнаментальные мотивы у Ч. тѣ же, что и чувашъ, но въ ихъ разработкѣ Ч. проявляютъ значительную долю самостоятельности и виртуозности, вслѣдствіе чего, напр., богато расшитая по груди, рукавамъ и подолу черемисская рубашка кажется, на первый взглядъ, не имѣющей ничего общаго съ чувашской.

Раннія стадіи въ развитіи черемисской семьи намѣчаются въ терминологіи родства. Черемисинъ дѣлитъ лицъ, связанныхъ кровными отношеніями, на двѣ основныхъ группы — лицъ старше его и лицъ моложе его. Первая группа по отношенію къ мужчинамъ обнимается (за исключеніемъ отца) терминомъ *изя́* (дѣдъ, старшій братъ, старшіе, чѣмъ данное лицо, племянникъ и двоюродный братъ), по отношенію къ женщинамъ—терминомъ *ака́* (тетка, старшая сестра, старшія, чѣмъ данное лицо, племянница и двоюродная сестра). Группа мужчинъ моложе даннаго лица обнимается терминомъ *шоло̆,* группа женщинъ — терминомъ *шужӑр.* Терминологія такого типа могла возникнуть только при наличности двухъ основныхъ условій: крупныхъ размѣровъ кровнаго союза и отсутствія ясныхъ представленій о взаимныхъ отношеніяхъ между его членами, вслѣдствіе неурегулированныхъ еще половыхъ отношеній внутри кровнаго союза. За исходный моментъ въ развитіи черемисской семьи мы должны, руководствуясь этими указаніями, принять кровный союзъ, въ которомъ обладаніе женщиной еще не индивидуализировано. Показателемъ того, что совмѣстное пользованіе женщиной пережило періодъ эндогаміи и перешло въ періодъ пріобрѣтенія чужой женщины похищеніемъ или куплей, является наличность въ брачномъ ритуалѣ двухъ лицъ съ именемъ вéньгэ (зять)—жениха и дружки (кугӱ-вéньгэ). Пережитки эпохи эндогаміи перешли въ слѣдующую за ней эпоху въ видѣ формулъ и символическихъ обрядовъ: дѣвушка, выходящая замужъ по волѣ родителей и по собственному согласію, въ духѣ эндогамическихъ традицій говоритъ, что она согласна выдти замужъ за даннаго юношу, «если народъ (населеніе деревни = рода) согласенъ»; молодой, чтобы пріобрѣсти право на свою жену, обязанъ выкупить у парней ея деревни ложе. Экзогамія

у Ч., какъ и вездѣ, является результатомъ территоріальнаго соприкосновенія изолированныхъ родовъ. На первыхъ порахъ она осуществляется путемъ похищенія невѣсты: последующей стадіей — вслѣдствіе возникновенія мирныхъ экономическихъ сношеній—является купля. Похищеніе въ настоящее время имѣетъ уже символическій характеръ и воспроизводится какъ условный обрядъ; но еще недавно у Ч.-язычниковъ Бирскаго у. оно практиковалось иногда въ дѣйствительности. Кровный союзъ составлялъ у Ч. единственную форму общественности; жилищами своихъ членовъ онъ образовалъ деревню. Съ теченіемъ времени деревни утратили родовой характеръ: около членовъ даннаго рода стали въ большемъ или меньшемъ количествѣ являться присельники, члены рода уходили на новыя мѣста, создавали новыя деревни, но связи, соединявшія родичей, не разрывались; прекращалась — и то не вполнѣ — общность экономическихъ интересовъ и обязанностей, но общность интересовъ и обязанностей высшихъ, религіозныхъ продолжала сознаваться во всей полнотѣ. Въ случаѣ свадьбы одного изъ родичей старыя экономическія связи находятъ свое выраженіе въ обычаѣ явиться на пиръ съ своими продуктами для угощенія, въ складчину. При поминовеніи усопшихъ, при моленіяхъ богамъ кровный союзъ возрождается во всемъ своемъ значеніи: въ первомъ случаѣ члены кровнаго союза, обитающіе въ одной деревнѣ, собираются въ домѣ-митрополіи, во второмъ—у отдѣльнаго дерева въ обще-деревенской молебной рощѣ, за общей чашей, при потребленіи жертвеннаго мяса. Внѣшнимъ показателемъ связи, соединяющей членовъ распавшагося кровнаго союза, является основной типъ *тамги* (знакъ собственности); если первоначальной тамгой рода была, напр., фигура, изображающая вилы, то члены его, раздѣляясь и образуя отдѣльныя хозяйства, не мѣняли своей старой тамги на другую, но дополняли ее новыми штрихами. Благодаря такой системѣ члены раздѣлившагося рода признавали свое родство, какъ бы ихъ ни раздѣляло разстояніе. Составъ кровнаго союза не ограничивается его живыми представителями. Всѣ живые родичи собираются для поминовенія усопшихъ. Это поминовеніе, точнѣе говоря — кормленіе усопшихъ, служитъ однимъ изъ проявленій связи между живыми и мертвыми; живые чувствуютъ себя обязанными поддерживать существованіе усопшихъ; усопшіе платятъ за это содѣйствіемъ, которое они оказываютъ живымъ во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ. Усопшіе—можно сказать, первые, ближайшіе боги Ч.; они вводятъ въ міръ тѣхъ существъ, которыя, по черемисскимъ вѣрованіямъ, управляютъ природой. Роль ихъ опредѣляется своеобразными представленіями Ч. о смерти. Смерть не представляетъ прекращенія существованія: это — переходъ въ иныя условія бытія, съ сохраненіемъ всѣхъ земныхъ потребностей. Усопшему нужна пища, питье; онъ сохраняетъ половыя потребности; ему нужны услуги и присутствіе лицъ, которыя окружали его при жизни. Счастливые тѣмъ, что имъ представляется возможность спастись отъ слѣдованія за усопшимъ, или укрывшись отъ его глазъ, или мольбами («не бери меня съ собой... не заставляй меня умирать прежде времени») и искупительными жертвами (закланіе курицы), Ч. охотно отступаются въ пользу усопшаго отъ части его имущества — вещей, скота, который потребляется, впрочемъ, ими самими на поминкахъ. Характерна слѣдующая молитвенная формула, обращенная къ усопшимъ: «пейте, ѣшьте... дайте намъ здоровье, миръ, довольство, богатство, увеличьте число нашего скота, взростите нашъ хлѣбъ, дайте хорошій вѣтеръ во время вѣянія... охраняйте насъ отъ воды, отъ огня, отъ злыхъ духовъ, которые намъ могутъ вредить». Въ отдѣльныхъ случаяхъ усопшій прямо переходитъ въ разрядъ духовъ: старыя дѣвы послѣ смерти дѣлаются лихорадками, убійцы (а можетъ быть и убитые) дѣлаются мстительными духами — *арыптыш*'ами, *керемет*'ами, *водыш*'ами. Рядомъ съ усопшими стоятъ духи явленій природы—антропоморфные духи, обитающіе въ камняхъ, деревьяхъ, водѣ, огнѣ, землѣ, облакахъ и на небѣ. Это иногда тоже духи усопшихъ. Въ особенно тѣсной связи съ усопшими стоитъ растительный міръ: подъ видомъ пучка прутьевъ живетъ въ домѣ его хранитель *куда-водыш*, подъ видомъ деревьевъ принимаютъ поклоненіе многіе кереметʼы и водышʼи (кереметъ еловаго пня, кереметъ березоваго пня, сосновый *водыш* и т. д.). Единое небо (*юмо*), поднимающееся надъ сложнымъ міромъ одухотворенныхъ элементовъ природы, дало черемисину идею единаго Бога, которая постепенно отдѣлилась отъ своей матеріальной подкладки подъ дѣйствіемъ ислама и христіанства. Исламъ далъ черемисскому богу и пророка (Піамбаръ). Тюркскія религіозныя воззрѣнія измѣнили въ другомъ направленіи характеръ черемисскихъ представленій о богахъ: боги стали представляться въ условіяхъ и обстановкѣ земныхъ властителей-хановъ, окруженные слугами и гонцами. Духовъ-повелителей природы черемисинъ чтитъ такъ же, какъ и усопшихъ. Онъ приноситъ имъ пищу и питье. Въ величавыхъ священныхъ рощахъ, которыя до сихъ поръ составляютъ украшеніе черемисскаго пейзажа, передъ избранными священными деревьями, закалываютъ скотъ, дѣлятъ его мясо съ богами въ жертвенной трапезѣ, сжигаютъ кости и кровь, вѣшаютъ (въ Уфимской губ.) на дерево кожу. Христіанство идетъ въ настоящее время на смѣну язычества, но его торжество далеко еще не обезпечено и не повсемѣстно: есть цѣлыя территоріи (уѣзды), населенныя черемисами-язычниками; еще больше язычествующихъ, которые облекли въ христіанскую одежду старыя вѣрованія—почитаютъ, напр., подъ именами святыхъ, старыхъ кереметей. Рѣшающая роль въ преобразованіи черемисскаго міросозерцанія принадлежитъ школѣ. Обзоръ литературы до 1888 г. данъ въ нашемъ очеркѣ «Ч.» (Казань, 1899).

И. Смирновъ.

Черемошъ (Ceremoš)—притокъ р. Прута, образуется отъ слiянія двухъ рѣчекъ: Бѣлаго и Чернаго Черемошей. Черный Ч. бе-

ретъ начало на галицко-угорской границѣ на планинѣ Паленицѣ и Балтагулѣ, на высотѣ 1850 м., а другой, т. е. Бѣлый Ч., начинается также на планинѣ Балтагулѣ и отдѣляетъ Галичину отъ Буковины. Близъ Устерикъ оба Ч. сливаются въ одну рѣку, которая отсюда дѣлается сплавною, образуя въ то же время дальнѣйшую границу между Галичиной и Буковиной. Отъ устья Путиловки Ч. перемѣняетъ восточное теченіе свое на сѣверо-восточное и у селеній Кутъ и Вижницы спускается изъ горъ въ долину р. Прута, въ который впадаетъ недалеко отъ Снятына. Общая длина его теченія 135 км. Ч. богатъ рыбою разныхъ видовъ.

Черемуха (Prunus Padus L.) — древесное растеніе изъ сем. розовыхъ (Rosaceae), дико растущее по кустарникамъ, въ лѣсахъ, по всей Россіи. до Бѣлаго моря, въ Западной Европѣ, въ Азіи. Вѣтвистый стебель достигаетъ до 10 м. высоты; листья поперемѣнные, продолговатоэллиптическіе, заостренные, остропильчатые; прилистники падучіе; вверху черешка у основанія пластинки двѣ железки. Бѣлые (рѣже розоватые), душистые цвѣтки собраны въ длинныя поникающія кисти. Чашечелистиковъ и лепестковъ по 5, тычинокъ много, пестикъ одинъ. Плодъ—черная костянка. Въ народной медицинѣ Ч. употребляется отъ многихъ болѣзней. *С. Р.*

Черемховское—торговое сел. Иркутской губ., Балаганскаго у., на р. Черемховкѣ. 2300 жит., двухклассное прих. учил. муж. и одноклассное жен., школа грамоты, аптека, пріемный покой, сельская богадѣльня, 25 торговыхъ лавокъ и магазиновъ, мельницы и 11 кузницъ; ежедневные базары, ярмарка въ октябрѣ мѣсяцѣ. Близъ с. находится станція Сибирской жел. дор. и каменноугольное мѣсторожденіе.

Черемховское каменноугольное мѣсторожденіе — Иркутской губ., Балаганскаго у.; занимаетъ довольно обширный районъ на земляхъ черемховскаго сельскаго общества и другихъ сосѣднихъ ему сельскихъ обществъ вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги, такъ равно и по близости Стараго Сибирскаго почтоваго тракта и близъ берега р. Ангары. Угленосныя залежи находятся въ угленосныхъ юрскихъ пластахъ и отличаются значительною мощностью и удобствомъ ихъ разработки по причинѣ расположенія и залеганія пластовъ. Результаты химическихъ изслѣдованій углей: летучихъ веществъ 44,41, остатокъ отъ прокаливанія 50,76. Углерода въ немъ 47,72, золы 3,04; сѣры 0,6, углерода 71,84, водорода 6,5. Коксъ почти сплавленный. Въ 1901 г. угля добыто было до 2 милліоновъ пудовъ.

Черемша (Allium ursinum L.)—см. Луки.

Черемшанская Крѣпость (Черемшанъ) — село Бугульминскаго у. Самарской губ., на р. Черемшанѣ, притокѣ Волги; основано какъ крѣпость въ 1741 г. и первоначально было заселено пахатными солдатами, а до нихъ, по словамъ В. Н. Татищева, «селились тамъ одни бѣглые и безпутные гуляки и плуты». 3500 жит.; пчеловодство, земская школа.

Черемшанскіе скиты—старообрядческіе м-ри Саратовской губ., въ 6—7 вер. отъ г. Хвалынска, въ долинѣ рч. Черемшана, впадающаго въ Волгу. Одинъ изъ духовныхъ центровъ приверженцевъ австрійскаго согласія или бѣлокриницкой іерархіи; резиденція старообрядческаго архіерея.

Черемшанскій (Александръ Евграфовичъ) — врачъ-психіатръ, директоръ больницы «Всѣхъ скорбящихъ» для душевно-больныхъ. Родился въ 1838 г. въ г. Тобольскѣ, тамъ же получилъ гимназическое образованіе, затѣмъ поступилъ въ медико-хирургическую акад., въ которой окончилъ курсъ въ 1861 г. Прослужилъ затѣмъ три года въ Сибири, послѣ чего былъ прикомандированъ къ медицинской академіи и поступилъ въ психіатрическую клинику (профессора Балинскаго), гдѣ и прослужилъ до 1884 г. Изъ клиники онъ перешелъ на занимаемую имъ нынѣ должность. Ч. перевелъ на русскій языкъ два руководства Крафтъ-Эбинга—учебникъ психіатріи (три изданія 1882—1897 г.) и судебную психопатологію (1895).

Черемшанскій (Василій Макаровичъ, 1821—69) — писатель, воспитанникъ Горыгорѣцкаго агрономическаго училища, преподаватель сельскаго хозяйства въ уфимской семинаріи, авторъ «Описанія Оренбургской губ. въ хозяйственно-статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ» (Уфа, 1859). Ср. некрологъ въ «Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 5).

Черемшанъ Большой—лѣвый притокъ р. Волги, Самарской и Казанской губ., начало беретъ въ юго-зап. части Бугульминскаго у., по которому течетъ направляясь на СЗ, затѣмъ недалеко отъ с. Черемшана (быв. Черемшанская крѣпость) входитъ въ южн. часть Чистопольскаго у., гдѣ поворачиваетъ на ЮЗ, далѣе течетъ по границамъ сперва Чистопольскаго у. съ Лаишевскимъ у., а потомъ Ставропольскаго у. съ Самарскимъ у., послѣ чего Ч. прорѣзываетъ, также въ юго-зап. направленіи, средину Ставропольскаго у. и, наконецъ, близъ с. Хрящевки (верстъ на 25 ниже г. Сенгилея), впадаетъ въ р. Волгу. Вся длина Большого Ч. свыше 250 вер., изъ коихъ до 80 вер. принадлежатъ Казанской губ. Ширина до 20 саж., а въ нижней части теченія до 70 саж., глубина незначительна, мѣстами достигаетъ до 2 саж. Судоходство возможно верстъ на 30 вверхъ отъ устья, а выше судоходству препятствуютъ отчасти мелководье, главнымъ же образомъ многочисленныя мельничныя плотины. Большой Ч. и его притоки протекаютъ по весьма плодородной мѣстности. Съ единственной пристани (большое, торговое с. Хрящевка, иначе Георгіевское, съ населеніемъ около 6000 чел.), расположенной версты на 3 выше устья, въ 1900 г. отошло на Волгу 336 суд. съ 2740 тыс. пд. груза (въ томъ числѣ тыс. пд.: пшеницы 59, муки пшеничной 146, ржи 1480, муки ржаной 104, овса 494, пшена 211, лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ 36) и прибыло съ Волги 168 судовъ съ 92 тыс. пд. разнаго груза. Цѣнность отправленныхъ грузовъ заявлена въ 1735 тыс. руб., прибывшихъ — въ

140 тыс. руб. Изъ притоковъ болѣе значительны по протяженію съ правой стороны Сулча, Малый Ч., съ лѣв. стороны: Кармала, Авраль, Бирля. На Бирлѣ расположено с. Вишенки, Куроѣдово тожъ, принадлежавшее нѣкогда двоюродной сестрѣ дѣда С. Т. Аксакова и описанное послѣднимъ въ «Семейной Хроникѣ». Большой Ч. также неоднократно упоминается въ этомъ произведеніи. *П. Н.*

Черемшанъ Малый — р. Казанской и Самарской губ., притокъ р. Большого Ч.; беретъ начало близъ оз. Елтани, Чистопольскаго уѣзда Казанской губ., течетъ большею частью параллельно по Большому Ч., орошаетъ уу. Чистопольскій, Спасскій и Ставропольскій. Длина до 140 вер., шир. до 20—30 саж., глубина незначительна; берега большею частью лѣсисты.

Черендей—р. Якутской обл., Олекминскаго окр., лѣв. прит. р. Лены, беретъ начало въ Вилюйско-Ленскомъ водораздѣлѣ и течетъ на ЮЮВ. Рѣка впадаетъ въ Лену у дер. Черендейской, длина теченія рѣки до 200 вер. Рѣка не глубока и не широка, но доступна для плаванія небольшихъ лодокъ, теченіе умѣренное. Долина ея болотисто-лѣсистая и обрамлена невысокими возвышенностями; населенія постояннаго по рѣкѣ нѣтъ, но по ней кочуютъ якуты. Главный ея притокъ съ прав. стороны Михеёнъ.

Черенкевичъ (Станиславъ Францевичъ, 1828—1893) — врачъ, польскій поэтъ. Служа при 36-й пѣхотн. дивизіи, оказалъ большія услуги военнымъ госпиталямъ, больницамъ и обществу «Краснаго Креста». Въ польской литературѣ извѣстенъ поэмой «Владиславъ и Марія» и рядомъ лирическихъ стихотвореній.

Черенокъ—см. Морской черенокъ.

Черенокъ — часть растенія, служащая для размноженія, такъ какъ, будучи посажена въ сырую землю, она, развивая корни и почки, выростаетъ въ новое растеніе. Обыкновенно дѣлаютъ черенки изъ стеблей, преимущественно древесныхъ, но можно дѣлать Ч. и изъ стеблей травъ, даже однолѣтнихъ. Отъ нѣкоторыхъ древесныхъ и травянистыхъ растеній берутъ Ч. изъ корней (корневые Ч.), такіе Ч. развиваютъ придаточныя почки, выростающія въ новыя растенія. Наконецъ, у нѣкоторыхъ растеній (Bryophyllum, Begonia, Keperomia и др.) дѣлаютъ черенки изъ листьевъ (листовые Ч.). *С. Р.*

Черепановъ (Илья) — тобольскій ямщикъ, составитель такъ называемой *Черепановской* сибирской лѣтописи. Н. М. Карамзинъ называлъ послѣднюю «новою сибирскою лѣтописью неизвѣстнаго автора», и только академикъ Фалькъ, путешествовавшій по Сибири, впервые назвалъ ее Черепановскою. Лѣтопись обнимаетъ періодъ отъ 1578 по 1760 г.; расположена по годамъ (отъ сотворенія міра и отъ Р. Хр.). Повѣствованія ея до 1620 г. заимствованы по большей части изъ сибирской исторіи Миллера и лѣтописи Ремезова; въ позднѣйшихъ сообщеніяхъ, особенно изъ области этнографіи, торговли и промышленности, есть немало свѣдѣній, собранныхъ лично Ч. или заимствованныхъ изъ современныхъ ему записокъ.—См. статью Л. Н. Майкова въ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи» (вып. VII, 1884). *В. Р—въ.*

Черепановъ (Никифоръ Евтропіевичъ, 1763—1823)—писатель, воспитанникъ московскаго унив. по философскому факультету, въ томъ же университетѣ профессоръ всеобщей исторіи, географіи и статистики. Его труды: «Начертаніе знатнѣйшихъ народовъ свѣта по ихъ происхожденію, распространенію и языкамъ» (переводъ съ нѣм., М., 1798); «Атласъ древней географіи» (переводъ съ франц. яз.); «Древняя и новая всеобщая исторія Шрекка» (переводъ съ нѣм., съ дополненіями; М., 1814—15); «О способахъ, какъ постепенно восходило просвѣщеніе народовъ» (рѣчь; М., 1803). *В. Р—въ.*

Черепановъ (Семенъ Ивановичъ, 1810—84)—писатель. Служилъ въ сибирск. отдѣльномъ корпусѣ. Въ концѣ 40-хъ гг. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Иллюстраціи» (Вашуцкаго), «Библіотеки для Чтенія», «СПб. Вѣдом.», «Сѣверной Пчелы»; корреспондировалъ во всѣ газеты, не исключая ни одной, съ 1853 по 1874 г. Сотрудничалъ въ «Древней и Новой Россіи», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Русской Сценѣ», «Иллюстраціи» Баумана и проч. Его статьи, подписанныя псевдонимомъ *Сибирскій Казакъ* или буквами *С. Ч.* или *Ч.*, посвящены исключительно интересамъ Сибири и Казанскаго края и содержатъ много цѣнныхъ матеріаловъ по географіи, этнографіи, флорѣ и фаунѣ, исторіи, археологіи и проч. Интересны его «Путешествіе сибирскаго казака въ Китай» и «Воспоминанія сибирскаго казака». Писалъ также и повѣсти («Неотысканное богатство», «Сибирячка» и др.). Отд. вышло соч. его: «О наградахъ и наказаніяхъ земныхъ» (Казань, 1862). *П. В. Б.*

Черепаха (Началово)—сел., состоящее изъ двухъ селъ—Началова и Анютина, Астраханской губ. и у., въ 12 вер. отъ города, на р. Ч. 2 церкви, 2 мин. училища, церк.-прих. школа, библіотека-читальня, 14 лавокъ, 3 питейныхъ заведенія, 4 кузницы, 1 рыболовная ватага и 1 кирпичный заводъ; жителей 3255. Садоводство; изъ розъ приготовляется розовая вода; садовъ и огородовъ до 300.

Черепаха (testudo, χελώνη)—въ техникѣ военнаго дѣла грековъ и римлянъ представляла собою подвижную защиту или навѣсъ, употреблявшіеся для прикрытія войска и осадныхъ орудій отъ непріятельскаго метательнаго оружія. Разновидности Ч.: 1) Ч.—таранъ, служившая навѣсомъ для стѣнобитнаго бревна, снабженнаго въ концѣ металлическою бараньею головою (см. Таранъ); 2) навѣсъ на колесахъ, за которымъ укрывались солдаты, подкапывавшіе стѣну. Передняя стѣнка навѣса была совершенно отвѣсная; крыша спускалась покатою поверхностью къ заднему краю нижней площадки, образуя съ послѣднею острый уголъ. 3) Навѣсъ на колесахъ для прорытія рвовъ, уравненія земли и т. п. Ч. этого типа представляла собою обыкновенно открытый съ боковъ и сзади фургонъ съ коньковою крышею и разборнымъ поломъ, подъ которымъ и раскапывали землю.

Размѣры черепахъ описанныхъ видовъ были различны. Наружныя стѣны покрывались двойнымъ слоемъ сырыхъ кожъ, набитыхъ морскою травой или соломою, пропитанными уксусомъ или другими огнеупорными веществами. Подобныя покрышки назывались центонами и служили между прочимъ для тушенія огня и ослабленія силы метательныхъ снарядовъ. У древнихъ римлянъ подъ именемъ Ч. было извѣстно построеніе войска, при которомъ солдаты передняго ряда выставляли длинные полуцилиндрическаго формата щиты впереди себя, остальные же поднимали свои плоскіе щиты надъ головою. Образованная такимъ образомъ покрышка защищала колонну съ фронта и сверху отъ метательныхъ снарядовъ непріятеля, особенно при аттакахъ. Поверхность такой Ч. была настолько плотная, что по ней могли ходить люди и разъѣзжать лошади и даже колесницы. Иногда щиты располагались такъ, что изъ нихъ образовывалась покатая поверхность: при этомъ солдаты передняго ряда стояли прямо, солдаты послѣдующихъ рядовъ—нѣсколько нагнувшись, и такъ до послѣдняго ряда, въ которомъ солдаты стояли припавъ на одно колѣно. Такая Ч., носившая названіе testudo fastigata, устраивалась для того, чтобы другіе солдаты по поверхности щитовъ легче могли взобраться на стѣны. Testudo fastigata нерѣдко въ видѣ упражненія устраивалась при цирковыхъ играхъ. Ср. Droysen, «Griechische Kriegsaltertümer»; Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (II т.). *Н. О.*

Черепахи (Chelonia) — представляютъ рептилій съ своеобразной, сплющенной въ дорзовентральномъ направленіи формой тѣла, съ овальнымъ заднепроходнымъ отверстіемъ, съ челюстями безъ зубовъ, но часто съ роговымъ клювомъ, съ 4-мя различно устроенными конечностями, съ когтями или безъ оныхъ и съ окостенѣніями въ кожѣ. Анатомическія особенности Ч. слѣдующія: черепъ снабженъ носовой перегородкой, os quadratum включено въ черепъ и quadrato-jugale окостенѣваютъ, os transversum отсутствуетъ, а nasalia неразвиты; твердое небо развито и choanae лежатъ впереди небныхъ костей; скуловыхъ дугъ нѣтъ, но схожденіемъ костей на бокахъ черепа у многихъ образуются громадныя боковыя полости. Позвонки —procoeli, а ребра съ простой головкой и причленяются между позвонками; clavicula, sternum и episternum отсутствуютъ. Глаза съ 3-мя вѣками; есть cavum tympani; сердце съ однимъ желудочкомъ, есть мочевой пузырь, и penis одиночный. Въ кожѣ Ч. отлагаются сверху роговые щитки, иногда отсутствующіе (Atecae и Trionychidae), и подъ ними окостенѣнія или въ видѣ отдѣльныхъ мозаичнорасположенныхъ пластинокъ (Atecae) или въ видѣ спинного и брюшного, составленнаго изъ многихъ костей панцыря (Thecophora). Роговые щитки расположены правильнымъ образомъ, но ихъ расположеніе вовсе не стоитъ въ соотвѣтствіи съ таковымъ костныхъ отложеній. Костяной спинной щитъ (carapax) образованъ нѣсколькими спинными пластинками (neuralia), впереди которыхъ лежитъ одно nuchale, а сзади одно или болѣе pygalia. Въ то время какъ спинныя пластинки срослись съ нижележащими позвонками, nuchale и pygalia остаются свободными. Къ каждой спинной пластинкѣ примыкаютъ съ боковъ по одной съ каждой стороны costalia, образованныхъ ребрами. По краямъ щитъ образованъ 11—12 парами marginalia. Брюшной щитъ (plastron), напоминающій таковой лабиринтодонтовъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ окостенѣній и одного передняго непарнаго. Этому непарному окостенѣнію придается нѣкоторыми значеніе episterni, а передней парѣ—значеніе ключицъ. Что касается до спинного панцыря, то neuralia и costalia развиваются въ связи съ надкостницей остистыхъ отростковъ и реберъ. У ископаемой Protosphargis neuralia отсутствуютъ, а costalia представлены расширенными ребрами, а у морскихъ Ч. концы реберъ свободны и упираются въ marginalia, но у большинства ребра всецѣло обратились въ широкія пластинки—costalia. Такимъ образомъ, у Thecophora къ кожному скелету Athecae присоединяются элементы, развившіеся на счетъ внутренняго скелета и всѣ эти части вмѣстѣ образуютъ панцырь. При сильномъ развитіи рогового слоя кожныя железы отсутствуютъ у Ч. Конечности представляютъ или явственные пальцы (4 или 5) съ когтями, но соединенные перепонкой; такія конечности могутъ быть названы плавательными; или же и пальцы могутъ срастаться, образуя ходильную, снабженную 4 или 5 когтями, ногу. Кистевидныя, свойственныя Trionychidae, конечности представляютъ измѣненіе плавательной конечности: перепонка чрезвычайно развита, но пальцы подвижны, а когтей только 3. Наконецъ, у морскихъ черепахъ пальцы срастаются, образуя *плавень*, съ рудиментарными когтями или безъ когтей. Ч.—флегматичныя, медленно растущія животныя, обитаютъ на сушѣ, въ прѣсной водѣ и въ моряхъ; частью хищники, частью травоядныя. Въ сѣверныхъ странахъ впадаютъ въ зимнюю спячку, а въ теплыхъ—въ подобное же состояніе во время засухи. Откладываютъ яйца всегда на сушѣ, въ особыя гнѣзда въ землѣ. Яйца, многочисленныя только у морскихъ Ч., содержатъ небольшое количество бѣлка. Распространены во всѣхъ областяхъ жаркаго и умѣреннаго пояса. Ч. дѣлятся на двѣ большія группы. Athecae s. Dermatochelidae или безщитковыя Ч. имѣютъ кожный скелетъ изъ отдѣльныхъ, несросшихся съ элементами внутренняго скелета окостенѣніями; также характеризуются отсутствіемъ роговыхъ щитковъ и отсутствіемъ когтей на плавникообразныхъ конечностяхъ. Весь подотрядъ представленъ р. Sphargis s. Dermatochelys. Одинъ видъ этого рода Sphargis coriacea или кожистая Ч., у которой спинной щитъ подраздѣленъ на поля семью продольными килями, а брюшной—пятью килями, заходитъ изъ Атлантическаго океана въ Средиземное море, а вообще она встрѣчается во всѣхъ моряхъ жаркаго пояса и является самой крупной изъ нынѣ живущихъ формъ и самой древней. Второй подотрядъ Thecophora—щитковыя или настоящія Ч. характеризуются развитіемъ настоящаго брюшного и

спинного щитовъ, и по большей части и роговыхъ щитковъ. Сюда относятся всѣ прочія Ч., которыя могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія три группы: 1) Cryptodyra—скрытноголовыя Ч., которыя втягиваютъ шею, складывая ее въ видѣ буквы S въ вертикальной плоскости, и у которыхъ тазъ не сростается со щитами. 2) Pleurodyra—втягиваютъ шею, складывая ее въ горизонтальной плоскости и голова при этомъ прикасается къ плечу; тазъ сростается съ брюшнымъ и спиннымъ щитомъ. 3) Trionychidae—мягкія Ч. Шея втягивается, какъ у первой группы, но онѣ не имѣютъ роговыхъ щитковъ и съ конечностями кистевидными: трехкоготными, снабженными плавательными перепонками. Къ Cryptodyra относятся: сем. Chelonidae—или морскія Ч. Къ этому семейству относятся исключительно морскія формы, отличающіяся формой спинного щита, а именно, этотъ щитъ является не овальнымъ, какъ у всѣхъ остальныхъ Thecophora, а сердцевиднымъ, при чемъ сзади пріостренъ. Голова и конечности не могутъ втягиваться въ панцырь. Конечности превращены въ плавни, при чемъ пальцы ихъ связаны неподвижно общими покровами и несутъ не болѣе двухъ рудиментарныхъ когтей. Сюда относятся два рода, различаемые по числу костальныхъ щитковъ спинного щита, а именно: Thalassochelys, одинъ видъ котораго—Thalassochelys corticata—также заходитъ изъ Атлантическаго океана въ Средиземное море, имѣетъ 15 щитковъ, ибо съ каждой стороны срединнаго ряда, состоящаго изъ 5 щитковъ, имѣется по 5 костальныхъ щитковъ, а р. Chelonia (s. Chelone) имѣетъ только по 4 костальныхъ щитка, слѣдовательно, всего только 13. Встрѣчаются въ теплыхъ, главнымъ образомъ, тропическихъ моряхъ. Изъ этого рода мы остановимся на двухъ видахъ, а именно: Chelonia viridis, s. midas — зеленая морская Ч. и Chelonia imbricata — каретта. У перваго вида нижняя челюсть несетъ роговыя зубовидныя образованія, у второго — она гладкая. Щитки спинного панцыря второго вида налегаютъ другъ на друга черепицеобразно, у перваго не налегаютъ, а лежатъ рядомъ. Chelonia viridis, достигающая иногда сажени въ длину, населяетъ всѣ моря теплаго и умѣреннаго пояса, исключая Средиземнаго, а Chelonia imbricata, вдвое менѣе по величинѣ, изобилуетъ, главнымъ образомъ, въ тропическихъ моряхъ, особенно въ моряхъ, прилежащихъ къ Индіи и Центральной Америкѣ. Первая преслѣдуется ради мяса, вторая—ради роговыхъ щитковъ, мясо же ея не съѣдобно. Первая питается водорослями (Zostera и др.), а вторая является хищникомъ и питается ракообразными, слизняками, рыбой и т. п. Совокупленіе зеленой Ч. происходитъ въ водѣ, при чемъ, по нѣкоторымъ разсказамъ, самецъ (всегда меньшей величины, чѣмъ самка) сидитъ на послѣдней до 14 дней. Послѣ совокупленія самки въ сопровожденіи самцовъ отправляются на берегъ для кладки яицъ, весьма многочисленныхъ у представителей этого семейства. Самка, по наблюденіямъ принца Вида, вырываетъ задними конечностями ямку, куда и откладываетъ яйца въ такомъ большомъ количествѣ, что принцъ Видъ набралъ ихъ въ 10 минутъ болѣе сотни. Кладка повторяется нѣсколько разъ, такъ что общее число откладываемыхъ одной самкой яицъ достигаетъ 300—400. Яйца того и другого вида истребляются мѣстными жителями въ громадномъ числѣ. Въ періодъ кладки яицъ совершается и ловля самихъ Ч., при чемъ Ч. переворачиваютъ на спину, что дѣлаетъ ее совершенно безпомощной. Ловятъ ихъ и въ морѣ. Лучшая издѣльная Ч. получается съ Целебеса, откуда ее вывозятъ въ Китай. Въ Европѣ черепаховыми

a — плавнеобразная поверхность Sphargis coriacea; *b*—веслообразная конечность Thalassochelys corticata; *c*—ходильная конечность Testudo graeca; *d*—плавательная конечность Emys caspica (изъ Шрейбера).

издѣліями славится Неаполь. Сем. Testudinidae—сухопутныя Ч. Спинной щитъ овальный и покрытъ роговыми пластинками. Брюшной щитъ безъ передней непарной пластинки; голова, шея и ноги втяжныя. Ноги ходильныя, пальцы соединены неподвижно до когтей и

Sphargis coriacea (изъ Лудвига).

обыкновенно переднія съ 5 (рѣдко съ 4), заднія съ 4 когтями. Живутъ на сушѣ, въ сырыхъ мѣстахъ, питаются растительной пищей. Встрѣчаются во всѣхъ странахъ, кромѣ Австраліи и Новой Гвинеи. Относящійся къ этому подсемейству родъ Cynixys имѣетъ спинной щитъ изъ двухъ частей: передней и задней; задняя часть подвижна. Родъ Pyxis имѣетъ подвижную переднюю часть брюшного щита, соединенную съ задней частью эластической связкой. Единственный видъ рода Py-

xis (Pyxis arachnoides) живетъ въ Остиндіи и на Мадагаскарѣ, а три вида Cynixys обитаютъ въ Африкѣ и Центральной Америкѣ, куда, вѣроятно, занесены. Два другіе рода, сюда относящіеся, имѣютъ переднюю часть брюшного щита неподвижную, при чемъ у рода Chersina этотъ щитъ состоитъ изъ 11, а у Testudo изъ 12 щитковъ. Послѣдній родъ, распространенный во всѣхъ частяхъ свѣта, имѣетъ въ Европѣ представителями три вида: Testudo graeca — греческая (съѣдобная) Ч. имѣетъ довольно ограниченное распространеніе въ юго-восточной Европѣ: Греція, Италія, нѣкоторые острова; во Францію она занесена, а за Пиренеями ея нахожденіе сомнительно. На Африканскомъ берегу и въ Малой Азіи вмѣсто этого вида мы находимъ Testudo pusilla — мавританскую Ч. Въ Россіи, а именно въ Закавказьѣ, а также въ Персіи тоже встрѣчается этотъ видъ. Testudo complanata распространена какъ на Африканскомъ, такъ и

Chelys imbricata (изъ Лудвига).

на Азіатскомъ, а равно и на восточной части европейскаго берега Средиземнаго моря. Въ Италію этотъ видъ былъ занесенъ монахами. Исполинскія или слоновыя Ч. (нѣсколько видовъ, напр., Testudo indica и др.), принадлежащія къ этому роду, живутъ въ Индіи, на островахъ юго-восточной Африки и Галапагосскихъ. Современныя не превышаютъ 4—5 фт., тогда какъ ископаемыя (Colossochelys) достигали 12 футовъ длины и 8 футовъ вышины. Слоновыя Ч. энергично истребляются. Изъ 6 видовъ, живущихъ на Галапагосскихъ о-вахъ, въ 1889 г. два считались уже исчезнувшими совершенно. Сем. Emidae, болотныя Ч., при такой же формѣ щита, какъ у предыдущаго сем., не имѣютъ передняго непарнаго, грудного щитка на брюшномъ щитѣ. Ноги и шея втяжныя, а кругомъ головы образуется складка кожи, прикрывающая голову до носовыхъ отверстій. Конечности обыкновенно съ развитой перепонкой и подвижными пальцами и съ такимъ же числомъ когтей, какъ у предыдущаго семейства (5 и 4). Живутъ въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ всѣхъ странъ свѣта, кромѣ Австраліи. Питаются чаще всего рыбой. Изъ 11 родовъ, сюда относящихся, въ Европѣ встрѣчаемъ родъ Cistudo, у котораго брюшной щитъ раздѣленъ въ поперечномъ направленіи на подвижныя части и соединенъ спиннымъ кожистымъ швомъ, и родъ Emys, у котораго брюшной щитъ не расчлененъ и неподвижно сросся со спиннымъ. Cistudo lutaria (E. europaea, по синонимикѣ Штрауха) встрѣчается во всей южной Европѣ (Испаніи, Франціи, Италіи и Греціи) и также въ Алжирѣ. Замѣчательно распространеніе этого вида на сѣверъ: онъ былъ находимъ не только въ Венгріи, Польшѣ, Остзейскихъ провинціяхъ, но доходитъ до Орла, Саратова и Оренбурга, а на востокъ заходитъ за Аральское море. На югѣ черезъ Закавказье этотъ видъ достигаетъ Персіи. Величиной эта Ч. не превышаетъ 14 дюймовъ, считая и хвостъ. День проводитъ въ водѣ, а на ночь выходитъ на землю. Переноситъ легко неволю и до извѣстной степени способна къ прирученію. Совокупляется въ началѣ мая, а въ концѣ мая самка кладетъ 6—10 яицъ въ сухомъ мѣстѣ, хотя около воды, высверливая отверстіе хвостомъ и ногами и смачивая почву мочею. Отверстіе потомъ засыпается и затаптывается. Emys (Clemmys) caspica въ Европѣ встрѣчается въ Греціи и Далмаціи и на островахъ восточной части Средиземнаго моря, а главнымъ образомъ распространена около Каспійскаго моря, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ, въ Персіи до устьевъ Евфрата, а также въ Сиріи и Малой Азіи. Видъ, встрѣчающійся въ Алжирѣ и за Пиренеями (Emys leprosa), вѣроятно, составляетъ разновидность Emys caspica. Живущая въ Сѣв. Америкѣ Emys picta послужила матеріаломъ для интересныхъ наблюденій Агассиса, по которому эти Ч. совокупляются два раза въ году: весной и осенью. Первое совокупленіе на 7 году и первая кладка яицъ на 11 году жизни. Яйца этого вида, равно какъ и другихъ изобилующихъ въ Америкѣ болотныхъ Ч., истребляются массами для добыванія масла. Къ болотнымъ же Ч. должны быть отнесены слѣдующія формы. Каймановыя Ч. (Chelydridae) съ небольшимъ крестообразнымъ щитомъ и длиннымъ хвостомъ. Сюда относится р. Chelydra, живущій въ Америкѣ и коего виды носятъ также названіе кусающихся Ч. Замыкающіяся Ч. (Cinosternidae), у которыхъ какъ передняя, такъ и задняя часть брюшного щита подвижны и прикрѣпляются къ срединной пластинкѣ, неподвижно соединенной со спиннымъ щитомъ. Сюда относится пенсильванская Ч. (Cinosternum pennsylvanicum). Большеголовыя Ч. (Platysternidae) съ большимъ брюшнымъ щитомъ, но съ длиннымъ хвостомъ, какъ каймановыя. Живутъ въ южной Азіи. Platysternum megacephalum отличается громадной головой. Къ Pleurodira относятся губастыя Ч. Chelinae. Между двумя передними щитками брюшного щита залегаетъ одинъ непарный щитокъ. Голова и шея не втяжныя, хотя могутъ складываться подъ выступъ спинного щита. Ноги снабжены плавательной перепонкой и пальцы подвижны. Представители этого семейства встрѣчаются въ Южной Америкѣ, юго-восточной Азіи, Австраліи и Африкѣ. Живутъ въ прѣсныхъ водахъ (не встрѣчаются въ обѣихъ арктическихъ областяхъ). Изъ числа восьми родовъ, сюда принадлежащихъ, упомянемъ родъ Chelys, замѣчательный по присутствію хоботообразнаго придатка, несущаго ноздри, какъ у Trionychidae, и по присутствію бахромчатыхъ придатковъ на головѣ, шеѣ и хвостѣ (Ch. fimbriata). Сюда же относятся: южно-африканская Pelomedusa и южно-американская Hydromedusa (H. tectifera — змѣиношейная Ч.). Trionychidae представлены единственнымъ семействомъ того же наимс-

нованія. Спинной щитъ овальной формы и представляетъ срединный костяной дискъ и мягкую краевую оторочку, содержащую отдѣльныя окостенѣнія, при чемъ снаружи весь панцырь покрытъ мягкой кожей. Шея весьма длинная и втяжная, но голова и конечности втягиваться не могутъ. Ноздри на концѣ хоботообразнаго придатка. Конечности кистевидныя. Живутъ въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ теплыхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта. Не встрѣчаются въ Европѣ, Австраліи и Южной Америкѣ. Обладаютъ способностью къ водному дыханію, благодаря присутствію въ глоткѣ богатыхъ сосудами выростовъ. Злобныя и опасныя животныя (см. Тріониксъ).

В. Шимкевичъ.

Черепаховыя издѣлія. — Чешуи крупныхъ тропическихъ черепахъ: Testudo imbricata, T. caretta и T. nidas даютъ матеріалъ для издѣлій подобныхъ роговымъ (XXVI, 888), но гораздо лучшаго качества. Взрослое животное даетъ всего 13 чешуй большого размѣра около 20×30 стм., толщиною до 6 мм., большею на срединѣ и значительно тоньше на краяхъ. Наилучшій, крупный сортъ привозятъ изъ Сингапура и Манилы, изъ Вестиндіи получается красный сортъ, изъ Гондураса сортъ съ темными красными пятнами; худшій сортъ идетъ изъ Бомбея. Пріемы обработки черепахи тѣ же, что для рога, только она размягчается въ горячей водѣ легче и скорѣе, а долгое нагрѣваніе дѣлаетъ ее хрупкою и болѣе темною. Сваривается черепаха легче рога, подъ вліяніемъ сдавливанія въ горячей водѣ; изъ обрѣзковъ свариваніемъ получаютъ прессованныя издѣлія. Въ разваренномъ видѣ изъ черепахи можно приготовлять сосудообразныя формы послѣдовательнымъ прессованіемъ, какъ изъ листового металла. Въ настоящее время черепаху очень хорошо поддѣлываютъ изъ рога и изъ целуллоида. Рогъ искусно подкрашиваютъ пятнами, которыя, однако, обыкновенно не совпадаютъ съ той и другой стороны, какъ у настоящей черепахи; при употребленіи, полировка скорѣе исчезаетъ на поддѣлкахъ, и онѣ начинаютъ показывать волокнистое строеніе рога. Целуллоидъ можно отличить по его способности слегка электризоваться отъ тренія о сукно, издавая при этомъ легкій запахъ камфоры.

М. Л.

Черепашинскій (Михаилъ Михаиловичъ) — инженеръ, род. въ 1845 г. въ Австріи. Образованіе получилъ въ вѣнскомъ политехническомъ институтѣ, поступилъ на службу въ строительное отдѣленіе Западной жел. дор. въ Австріи, строившей тогда Зальцбургъ-Тирольскую жел. дорогу. По окончаніи строительныхъ работъ въ 1878 г. пріѣхалъ въ Россію, сначала былъ преподавателемъ въ зарайскомъ реальномъ учил., а съ 1879 г.— московскаго техническаго учил. Въ 1884 г., послѣ защиты тамъ диссертаціи, избранъ профессоромъ строительнаго и инженернаго искусства. Ч. напечатаны слѣдующіе ученые труды: «Универсальный циркуль собственной системы и его теорія» («Техническій сборникъ», 1879); «Новый методъ вычисленія размѣровъ желѣзныхъ и стальныхъ сооруженій» («Инженеръ», мин. путей сообщ., 1883, и отдѣльно. Извлеченіе въ кіевск. журн. «Инженеръ»), «Крѣпость склепанныхъ соединеній» (перев. съ англ., съ дополненіями Ч., СПб., 1883), «Теорія и употребленіе карманной счетной линейки собственной системы» (М., 1883); «Упрощенная теорія статически неопредѣленныхъ строительныхъ сооруженій» («Инженеръ», мин. путей сообщ., 1886 и отдѣльно, СПб.); «Мостовыя Лондона» (ib., 1885 и отдѣльно СПб.), «Руководство къ употребленію счетной (логариѳмической) линейки» системы Черепашинскаго (СПб., 1886, 2 изд., М., 1898); «Краткій историческій очеркъ строительной механики» («Учен. Зап. Имп. моск. унив.» и въ «Запискахъ Инст. инженеровъ путей сообщ.», 1888); «Теорія сооруженій» (съ атласомъ чертежей», М., 1889); «Каменные строительные приборы, ихъ свойства и проч.» («Инженеръ», мин. пут. сообщ. и отдѣльно, СПб.); «Новые типы мостовыхъ фермъ и ихъ разсчетъ» (съ табл. чертежей, М., 1894); «Очеркъ исторіи деревянныхъ и каменныхъ мостовъ» (съ атласомъ чертежей, М., 1898); «Строительная механика. Механическій и графическій разсчетъ сооруженій по новѣйшимъ методамъ» (М., 1901, ч. I; ч. II и 2-е изд. I ч., СПб., 1901) и рядъ другихъ статей и рецензій въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія», «Техническомъ Обзорѣ», «Извѣстіяхъ Имп. Моск. Технич. Училища», «Запискахъ Моск. Отдѣленія Техническаго Общ.», «Вѣстника Промышленности» и др.

Черепашка (Eurygaster maura)—насѣкомое изъ отряда хоботныхъ (Rhynchota), принадлежащее къ семейству Pentatomidae въ отрядѣ Heteroptera или клоповъ. Ч. или маврскій клопъ (неправильно называемый иногда готтентотскимъ клопомъ) имѣетъ продолговатую форму тѣла (длина клопа почти въ 2 раза превышаетъ его ширину); голова трехугольная съ парой небольшихъ сложныхъ глазъ и 2 глазками на темени; усики тонкіе, нѣсколько короче головы и переднеспинки взятыхъ вмѣстѣ; они состоятъ изъ 5 члениковъ, изъ которыхъ 1-ый немного короче 2-го; 3 и 4 членики самые короткіе; 5-ый удлиненно-веретенообразный. Переднеспинка широкая, слабо выпуклая; щитокъ широкій и длинный, доходящій до конца тѣла. Ноги съ 3-членистыми лапками. Брюшко широкое, плоское, состоитъ изъ 7 сегментовъ. По окраскѣ Ч. отличается большимъ разнообразіемъ; можно установить 2 главные типа окраски: желтовато-коричневый и темно-коричневый съ 2 бѣлыми точками и бѣлой срединной полоской на щиткѣ; наблюдаются всевозможные переходы между этими типами въ видѣ экземпляровъ пестрыхъ съ коричневымъ рисункомъ на свѣтломъ фонѣ; встрѣчается также разновидность съ сѣрой окраской. Длина 8—10 мм. Ч. принадлежитъ къ широко распространеннымъ палеарктическимъ видамъ, встрѣчаясь почти во всей Европѣ и палеарктической части Азіи, за исключеніемъ сѣвера и нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностей и въ сѣверной Африкѣ. Образъ жизни Ч. слѣдующій. Весной она появляется на поляхъ и лугахъ; спариваніе происходитъ въ маѣ и іюнѣ; за-

тѣмъ самки начинаютъ откладку яицъ, при чемъ онѣ откладываютъ ихъ сразу и погибаютъ вслѣдъ за этимъ. Яички помѣщаются преимущественно на нижней сторонѣ листьевъ хлѣбныхъ растеній, а иногда также на стебляхъ. Яйца откладываются правильными рядами, по 2—3 въ рядъ. Въ среднемъ самка откладываетъ 14—16 яичекъ. Яички (въ діаметрѣ немного менѣе 1 мм.) зеленаго цвѣта, затѣмъ становятся желтыми; эмбріональное развитіе продолжается около 2 недѣль. Только что вышедшія личинки отличаются лимонно-желтой окраской и красными глазами; черезъ нѣсколько часовъ онѣ темнѣютъ и становятся почти черными. Сначала личинки остаются неподвижными около пустыхъ яичекъ, линяютъ въ первый разъ (обыкновенно на 2-й день) и становятся болѣе свѣтлыми; 2-ая линька происходитъ черезъ 5—6 дней; остальныя 3 линьки бываютъ приблизительно черезъ недѣльные промежутки. Все постэмбріональное развитіе продолжается около 4 недѣль. Зачатки крыльевъ, какъ всегда у клоповъ, увеличиваются постепенно съ каждой линькой. Сначала личинки отличаются малой подвижностью и, забираясь подъ чешуйки колосьевъ, высасываютъ при помощи хоботка жидкое содержимое зеренъ. Далѣе личинки становятся болѣе подвижными и пугливыми и сидятъ открыто на колосьяхъ. Какъ у другихъ клоповъ, у Ч. въ личиночномъ состояніи есть на спинной сторонѣ брюшка особыя железы, выдѣляющія пахучую жидкость, которая служитъ, вѣроятно, для защиты отъ враговъ; у взрослыхъ клоповъ эти железы исчезаютъ и замѣняются аналогичными железами, находящимися на нижней сторонѣ брюшка. При недостаткѣ пищи личинки начинаютъ переходить съ одного колоса на другой и даже переходятъ иногда на сосѣднія поля. Взрослая Ч. уничтожаетъ и вполнѣ зрѣлыя зерна, размягчая ихъ содержимое выдѣленіемъ слюнныхъ железъ; очень часто она нападаетъ на уже снятый хлѣбъ въ копнахъ. Во второй половинѣ іюля и началѣ августа Ч. начинаетъ покидать поля и переселяется въ лѣса. Обыкновенно она летитъ большими массами довольно высоко надъ землей ночью и въ пасмурную погоду днемъ. При этомъ (а также и при обратныхъ перелетахъ весной) наблюдалось нерѣдко занесеніе Ч. въ море при помощи вѣтра и затѣмъ выбрасываніе волнами на берегъ (въ Крыму и Кубанской области); такъ въ 1894 г. близъ Анапы былъ выброшенъ моремъ слой Ч. длиной въ 3 вер., при ширинѣ до 1 арш. и вышинѣ 2—3 вершка; бо́льшая часть ея при этомъ остается живой. При перелетахъ на мѣста зимовки Ч. летитъ на разстояніи не болѣе 20—25 вер. Въ жаркую погоду она немедленно зарывается въ опавшую листву, подъ которой остается до весны слѣдующаго года. Для зимовки она выбираетъ покрытыя лѣсомъ возвышенности и склоны холмовъ, поросшіе кустарникомъ (всегда сухія мѣста) и придерживается преимущественно окраинъ лѣса. Такимъ образомъ для жизни Ч. необходимо присутствіе въ сравнительно недалекомъ разстояніи лѣсистыхъ мѣстностей. Ранней весной Ч. начинаетъ оживать и постепенно переселяется обратно на поля и луга. Она кормится весной въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, нападая какъ на нѣкоторыя дикорастущія травы, такъ и на культурные злаки; среди этихъ послѣднихъ она предпочитаетъ озимые хлѣба, рожь и пшеницу (яровая пшеница страдаетъ значительно менѣе, ячмень и овесъ почти не подвергаются ея нападеніямъ). Изъ враговъ Ч. можно указать на нѣкоторыхъ птицъ (скворцы, галки, чайки), нѣкоторыхъ хищныхъ жуковъ (жужелицы), личинокъ паразитическихъ мухъ (ближе не опредѣленныхъ) и въ особенности на 2 паразитовъ мелкихъ наѣздниковъ изъ семейства Proctotrupidae—Telenomus sokolowi и Tel. semistriatus. Эти наѣздники откладываютъ свои яйца въ яйца Ч., которыя становятся отъ этого темно-синими и слѣдовательно легко отличимыми отъ незараженныхъ яицъ. Личинки наѣздниковъ питаются содержимымъ яицъ Ч. и превращаются внутри ихъ въ куколки; взрослый наѣздникъ выходитъ изъ яицъ Ч. черезъ 10—12 дней послѣ откладки яицъ паразитомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти наѣздники обусловили исчезновеніе Ч., размножившись въ громадномъ количествѣ. Такъ въ 1896 г. въ Изюмскомъ у. Харковской губ. 85% яицъ Ч. были заражены Telen. sokolowi; въ Крыму Ч. исчезла вслѣдствіе размноженія Tel. semistriatus. Вредъ, причиняемый Ч. хлѣбнымъ растеніямъ, наблюдался только въ предѣлахъ Россіи. Повидимому, Ч. стала вредить не ранѣе какъ со 2-ой половины 1860-хъ годовъ. Въ началѣ 1880-хъ годовъ она размножилась въ Терской и Кубанской областяхъ. Въ 1888 г. Ч. проявила свою вредную дѣятельность въ Крыму, въ Ѳеодосійскомъ у.; въ послѣдующіе годы площадь, занятая ею, все увеличивалась и достигла высшей точки въ 1892 г. На Кавказѣ Ч. сильно вредила въ Ставропольской губ. въ періодъ 1884—1894 гг.; въ послѣднее время вредитъ въ Закавказьѣ (Ахалкалакскій уѣздъ Тифлисской губ.). Въ Уфимской губ. Ч. нанесла вредъ въ концѣ 1880-хъ и началѣ 1890-хъ годовъ, а съ 1892 г. стала вредить въ Саратовской губ. Размѣры вреда во многихъ изъ вышеприведенныхъ мѣстностей были очень значительны. Такъ въ 1892 г. въ Ѳеодосійскомъ у. было истреблено 21000 дес. хлѣба; въ Ставропольской губ. въ районѣ р. Кумы крестьяне совершенно оставили посѣвъ озимой пшеницы изъ-за Ч. и затѣмъ стали арендовать казенные участки на разстояніи 100—150 вер. отъ своего мѣстожительства въ мѣстности, гдѣ Ч. не было. Поврежденія заключаются въ высасываніи молодыхъ зеренъ, поврежденіи хлѣбовъ, сложенныхъ въ копны, и поврежденіи молодыхъ хлѣбовъ, идущихъ въ стрѣлку. Кромѣ того, попадая при молотьбѣ хлѣба въ машины, Ч. загрязняетъ муку, придаетъ ей желтый цвѣтъ и отвратительный вкусъ; хлѣбъ, сдѣланный изъ такой муки, вліяетъ на здоровье людей, вызывая тошноту, боль въ желудкѣ и головѣ. Въ качествѣ мѣръ борьбы съ черепашкой рекомендуются 1) проведеніе канавъ: если скосить хлѣбъ на тѣхъ участкахъ, которые наиболѣе заражены личинками Ч.,

то этимъ мы заставимъ ихъ переходить на другіе посѣвы; такими переходами можно воспользоваться для уничтоженія личинокъ Ч., если устроить преграду въ видѣ канавы, изъ которой онѣ не могутъ выбраться и гдѣ должны быть засыпаны землей или уничтожены керосиномъ. 2) Устройство приманочныхъ посѣвовъ, которые должны быть сдѣланы изъ озимой пшеницы или ржи, на которыя Ч. нападаетъ особенно охотно, если въ данной мѣстности посѣяны другіе сорта хлѣба; уничтожать Ч. на приманочныхъ посѣвахъ слѣдуетъ при помощи канавъ или керосиновой эмульсіей. 3) Уничтоженіе личинокъ Ч. керосиновой эмульсіей, которой опрыскиваютъ поля, зараженныя Ч. (опрыскиваніе дѣлается вечеромъ или ночью). Эмульсія приготовляется изъ 1 части мыла, 2 частей керосина и 6 частей воды, при чемъ мыло растворяется въ кипяткѣ и затѣмъ прибавляется понемногу керосинъ; полученная смѣсь разбавляется при употребленіи водой въ 10—15 разъ. 4) Ч. можетъ быть уничтожена на мѣстахъ ея зимовки при помощи сгребанія опавшей листвы, среди которой она находится, и сжиганія листвы; если же площадь, занятая Ч., велика, то можно въ сухую погоду прямо поджечь опавшую листву и этимъ уничтожить клопа на большомъ пространствѣ. Другіе способы борьбы, какъ сборъ Ч. при помощи жучколовокъ, выгона на мѣста зимовокъ свиней, которыя охотно отыскиваютъ и поѣдаютъ Ч., и друг. имѣютъ мало практическаго значенія. См. прилагаемые рисунки. Ср. Н. Соколовъ, «Маврскій клопъ или Ч.» (издан. министер. землед. и государ. имущ., 1901); С. Мокржецкій, «Хлѣбная Ч. въ Крыму» (Симферополь, 1894); Забаринскій, «Энтомологическія изслѣдованія» (XXVII вып., Одесса, 1893); Тускаевъ, «Труды VIII Энтомологич. съѣзда» (Одесса, 1889); статьи Саакова и Калантара въ «Кавказск. Сельскомъ Хозяйствѣ» за 1900 г.

М. Римскій-Корсаковъ.

Черепашницы (Cheloniaria)—прежнее названіе группы бабочекъ, состоящей изъ 2 семействъ: Zygaenidae (см. Пестрянка и фиг. 5 на табл. II къ статьѣ Бабочки) и Arctiidae (см. Медвѣдицевыя и фиг. 6 на той же таблицѣ); въ настоящее время эти два семейства не соединяютъ въ одну группу, а относятъ Zygaenidae къ бражниковымъ (Sphingina), а Arctiidae къ шелкопрядовымъ (Bombycina). *М. Р.-К.*

Черепинъ—с. Кіевской губ., Таращанскаго у., въ 59 вер. отъ г. Таращи, при рѣкѣ Молочнѣ и прудѣ Семиричкѣ. Мѣсторожденіе черепичной глины. 3015 жителей, приходское училище.

Черепинъ — с. Кіевской губ., Черкасскаго у., въ 66 вер. отъ уѣзднаго города, при ручьяхъ и колодцахъ. 3032 жителя, приходское училище. Посреди села высокая гора, называемая «монастырищемъ»; по преданію, здѣсь былъ монастырь, разрушенный татарами.

Черепица—такъ называются плитки изъ обожженной глины, которыя предназначены для покрытія крышъ на зданіяхъ. Употребленіе у насъ Ч. наиболѣе было распространено съ давнихъ временъ въ Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскихъ губ., сѣв.- и юго-западн. губ. Въ настоящее время многія земства обратили серьезное вниманіе на выдѣлку и распространеніе Ч. какъ превосходнаго покрытія въ отношеніи прочности и огнеупорности. На юго-востокѣ, въ Саратовской и смежныхъ съ нею губ., отчасти и въ Крыму, искусство выдѣлки Ч. занесено было поляками и нѣмцами, поселившимися въ этихъ мѣстностяхъ. Широкому распространенію ея препятствовали недостатки, присущіе вообще Ч. до усовершенствованія ея выдѣлки въ послѣднее время, а именно: тяжесть и непрямолинейность, а потому неплотное ею покрытіе, откуда образованіе затековъ на крышахъ отъ дождя и снѣга, при относительно высокой цѣнѣ. Въ настоящее время съ усовершенствованіемъ выдѣлки фальцовой черепицы она окончательно вытѣснитъ изъ употребленія прежніе виды Ч. и займетъ въ строительствѣ подобающее ей мѣсто. Дѣйствительно, несмотря на то, что края ея едва перекрываются (въ фальцъ), пробиванія дождя и снѣга не бываетъ; имѣя довольно высокіе фальцы и гребни она обладаетъ, не смотря на свою тонкость (10 мм.), значительнымъ сопротивленіемъ перелому; наклонъ крышъ можетъ быть уменьшенъ до $^1/_5$ и даже $^1/_6$. Заводы Ч. существуютъ около Варшавы, въ Сувалкской, Ковенской, Витебской, Новгородской, Симбирской (мѣстнаго земства), Харьковской, Нижегородской и нѣк. др. губ. Хорошая Ч. должна имѣть красивую форму, быть легкой, прочной, при этомъ водонепроницаемой, сравнительно дешевой и потому общедоступной. Ч. выдѣлывается ручнымъ и машиннымъ способами: *гладкая* и *фальцовая*; изъ нихъ первая бываетъ *плоская* и *желобчатая*, а вторая только *плоская*. Ч. *гладкая, плоская* бываетъ слѣд. размѣровъ: длина отъ 7 до 9 врш., шир. $3^1/_2$—5 врш., толщина въ $^1/_3$ врш. и вѣсомъ отъ 2 до 4 фунт. Этого рода Ч. имѣетъ тотъ недостатокъ, что отъ неплотнаго прилеганія другъ къ другу (верхней и нижней) дождь и снѣгъ легко проникаютъ черезъ щели между ними, почему, для устраненія этого недостатка, верхняя черепица закрываетъ нижнюю болѣе чѣмъ на половину и, кромѣ того, швы замазываются известковымъ растворомъ, вслѣдствіе чего увеличивается вѣсъ крыши и ея стоимость. Ч. *гладкая, желобчатая* (фиг. 1) имѣетъ въ среднемъ длину 9 врш., ширину 5 врш. и толщину $^1/_3$ врш., при чемъ вѣситъ отъ $3^1/_2$ до 5 фунтовъ. Эта Ч. гораздо лучше предохраняетъ отъ дождя и снѣга, но все-таки требуетъ для этого сплошной досчатой обрѣшетки, что вліяетъ на стоимость крыши. Вслѣдствіе недостатковъ обоего рода гладкихъ Ч., задерживающихъ ея распространеніе, была изобрѣтена Ч. *фальцовая плоская*, которая, соединяя въ себѣ достоинства обоихъ типовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не обладаетъ ихъ недостатками. Первая фальцовая Ч. начала выдѣлываться около 1845 г. въ Эльзасѣ. Въ настоящее время выдѣлка этого сорта Ч. настолько усовершенствована даже на ленточныхъ прессахъ, что этотъ сортъ никакихъ недостатковъ не имѣетъ и потому производство

его очень быстро увеличивается. Само названіе «фальцовая» Ч. показываетъ, что она состоитъ изъ фальцевъ или углубленій и выступовъ, входящихъ въ эти фальцы настолько плотно, что при самомъ сильномъ вѣтрѣ, не будучи ничѣмъ между собою соединенною, не пропускаетъ дождя и снѣга, падающихъ при самыхъ малыхъ углахъ наклоненія.

Производство Ч. состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) подготовки глины, 2) формовки, 3) сушки, 4) обжига, 5) сортировки, 6) глазурованія и 7) упаковки.

О глинѣ, годной для производства Ч., и *ея подготовкѣ* см. IX, 196 и VIII, 840; къ этому необходимо дополнить лишь слѣдующее. Однородность глины для фальцовой Ч. составляетъ главное условіе ея производства. Для достиженія сего служатъ вальцовальныя и глиномятныя машины.

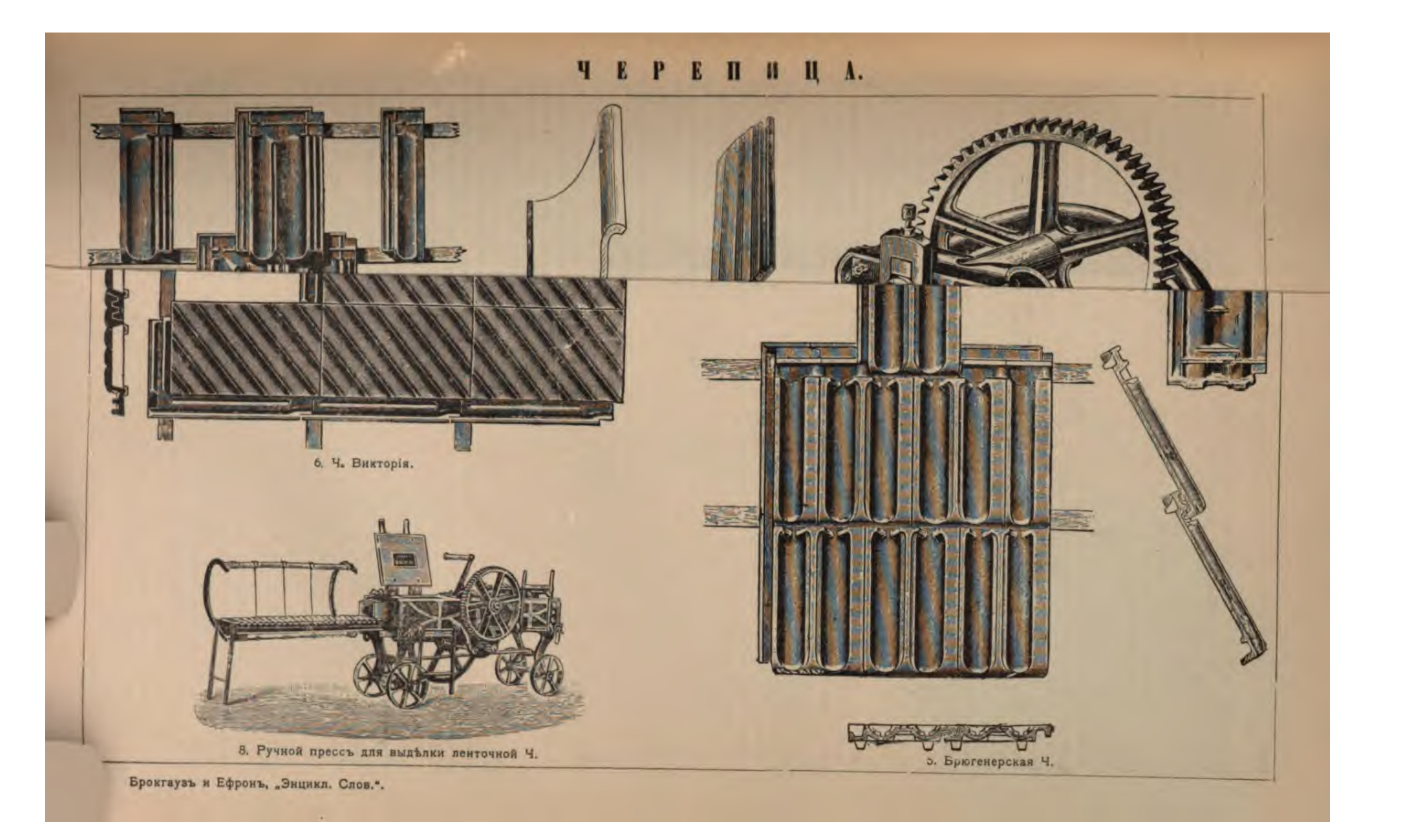
Формовка. Простѣйшій способъ формованія, употребляемый при кустарномъ и хозяйственномъ производствѣ, слѣдующій: по опредѣленному размѣру дѣлается изъ доски форма съ ручкою и отверстіемъ для образованія шипа; она обивается вокругъ тонкимъ шиннымъ въ 1/4" желѣзомъ такой ширины, чтобы желѣзо это выступами своими образовало углубленіе, глубиною въ 1/3 врш., т. е. равное толщинѣ Ч. Иногда же дѣлается рамка формы Ч. изъ тонкаго полосового желѣза, также съ ручкою, высотою въ 1/3 врш., и двѣ дощечки немного большаго размѣра, чѣмъ рамка, съ отверстіемъ въ одной изъ нихъ для образованія шипа. Рабочій, приступая къ работѣ, беретъ дощечку съ дырою, кладетъ ее на формовальный столъ, а на нее уже желѣзную форму, затѣмъ, взявъ комъ приготовленной ранѣе глины, бросаетъ его въ форму, разминаетъ руками по всей формѣ и во всѣ углы и углубленія, выравниваетъ, деревяннымъ валикомъ, смочивъ прежде водою глиняную поверхность; когда отдѣлка Ч. окончена, накрываетъ ее другою дощечкою безъ дыры, опрокидываетъ на нее форму съ Ч., отдѣляетъ ее отъ нижней доски проволокой и относитъ въ сушильный сарай. Подобнымъ же образомъ выдѣлывается и гладкая желобчатая Ч. Форма дѣлается на 4 ножкахъ столяромъ съ соблюденіемъ параллельности краевъ и прямолинейности гребней. Верхъ формы соотвѣтствуетъ нижней плоскости Ч., въ немъ же выдѣлано углубленіе для образованія шипа. Форма ставится на столѣ той стороной къ рабочему, гдѣ будетъ шипъ. Рабочій, приготовивъ пластъ изъ глины требуемаго размѣра, кладетъ его на верхъ формы, посыпавъ ее предварительно мелкимъ пескомъ, для предупрежденія прилипанія глины къ дереву. Положенный на станокъ или форму глиняный пластъ сейчасъ же принимаетъ видъ желоба отъ собственной тяжести; тогда мастеръ, смоченными водою руками, нажимаетъ пластъ, чтобы онъ вездѣ плотно присталъ къ формѣ, и вдавливаетъ глину въ углубленіе для шипа, сохраняя вездѣ ровную и гладкую поверхность. Излишнюю глину по кромкамъ срѣзываетъ проволокой, сохраняя правильность загиба внизъ лѣвой стороны Ч. Срѣзка торцовъ дѣлается отвѣсной: правой стороны—горизонтально, а лѣвой—наискось. Для того, чтобы снять Ч. со станка, служитъ деревянный совокъ съ ручкою; имѣющій до 12 врш. длины; на него опрокидывается станокъ (форма) съ Ч., которая на немъ и относится въ сушильню. Одинъ формовщикъ съ 3 рабочими въ 10-часовый день можетъ сдѣлать отъ 1000 до 1500 шт. При машинномъ производствѣ гладкой Ч. большое затрудненіе составляетъ образованіе шипа. Имѣются для этого два способа: одинъ состоитъ томъ, что на выходящей изъ мундштука лентѣ посрединѣ имѣется гребень, который потомъ особымъ проволочнымъ приспособленіемъ подрѣзается на всей длинѣ Ч., кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ долженъ быть шипъ; по другому способу, лента имѣетъ ширину, равную длинѣ Ч., и на одномъ ея краю тянется гребень такой толщины и высоты, какой долженъ быть шипъ. Лента разрѣзается на отдѣльныя Ч. проволокой, при чемъ срѣзается съ обѣихъ ея сторонъ постольку гребня, чтобы остался шипъ. Выдѣлка фальцовой Ч. производится на ручномъ прессѣ и машинномъ; на первомъ одинъ рабочій въ 10-часовый день можетъ выдѣлать отъ 800 до 1200 шт., а на машинномъ—до 5 или 6 тыс. Пресса снабжаются формами—гипсовыми или металлическими. Приготовленіе гипсовыхъ формъ производится прессомъ особаго устройства и сопряжено со слѣдующими недостатками: значительной потерей гипса во время работы и образованіемъ пузырей отъ остающагося въ гипсѣ воздуха, отчего формы дѣлаются съ перваго же раза негодными. Заводъ Егера въ Кельнѣ заявляетъ, что имъ поставляется при отправкѣ прессовъ и особый простой приборъ для отливки гипсовыхъ формъ, которымъ предупреждается образованіе воздушныхъ пузырей и безполезная трата гипса. При отпрессовкѣ Ч. въ гипсовыхъ формахъ глиняныя пластинки должны быть прессованы достаточно твердыми, въ металлическихъ же формахъ должны быть еще тверже, и требуется, чтобы поверхность ихъ была совершенно гладкой. Чѣмъ лучше, т. е. тверже спрессованы эти пластинки, тѣмъ доброкачественнѣе получится Ч. и тѣмъ менѣе потребуется масла или другого смазочнаго матеріала, чтобы предупредить прилипаніе пластинокъ къ формамъ. Пластинки глины приготовляются и ручнымъ способомъ въ деревянныхъ формахъ или на кирпичедѣлательныхъ машинахъ, вальцовкахъ-машинахъ для выдѣлки трубъ и пр. Въ первомъ случаѣ, поверхность пластинокъ, по поливкѣ водою, сглаживается деревянными вальками, обтянутыми солдатскимъ сукномъ. Фальцовая Ч. выдѣлывается также штамповыми или ленточными прессами. Хотя производство таковой на ленточныхъ прессахъ въ 4 и 5 разъ скорѣе, но за то она обладаетъ недостатками, которыхъ первая не имѣетъ. Не смотря, однако, на это, будущность принадлежитъ ленточной фальцовой Ч., цѣнность которой должна понизиться противъ предыдущихъ сортовъ въ значительной степени. Въ настоящее время ленточные пресса могутъ выдѣлывать въ деньдо 15 тыс. штукъ, и нѣтъ сомнѣнія, что современемъ производство ихъ

усовершенствуется. Какъ лучшій ручной прессъ для выдѣлки такъ называемой марсельской штампованной фальцовой Ч. заводъ Егера въ Кельнѣ предлагаетъ прессъ, показанный на фиг. 2. Хорошій прессъ долженъ уменьшить объемъ глиняной пластинки на 25%. Рисунки фальцовой штампованной Ч. весьма разнообразны и многочисленны. Болѣе другихъ употребляются: *марсельская* (фиг. 3), *Людовича*, также выдѣлываемая на Колмовскомъ заводѣ Новгородской губ. (фиг. 4) и *Брюгенерская* (фиг. 5). Изъ новыхъ типовъ — *Викторія* (фиг. 6). Ленточная Ч. (фиг. 7) можетъ быть выдѣлываема на ручномъ прессѣ (фиг. 8), къ нему стоитъ только приставить мундштукъ, соотвѣтственный формѣ ленточной Ч. Рисунки ея однообразные, концы бываютъ закругленные и острые. Послѣ отпрессовки Ч. кладется на деревянную рамку (рѣшетчатую) и посредствомъ обрѣзальной вилки очищается со всей аккуратностью, всѣ неровности сглаживаются суконными валиками или растушками, смоченными предварительно водою, потомъ на той же рамкѣ она относится въ сушильню, гдѣ и ставится на полку. Рѣшетчатая рамка состоитъ изъ 4 или 5 планокъ, сколоченныхъ гвоздями. Длина рамки отъ 10 до 11 врш., шир.—до 6 верш. При производствѣ Ч. до 1 милліона штукъ требуется такихъ рамокъ 100 тыс. Если же Ч. изъ-подъ пресса выходитъ почти сухой, то количество это можетъ быть уменьшено до 70 тыс. Для производства 100 тыс. Ч. надо 60 пуд. алебастра для формъ, свѣжаго, хорошаго качества. Формы эти дѣлаются винтовымъ прессомъ.

Сушка Ч. Очищенная Ч. не требуетъ особой осторожности при переноскѣ въ сушильню, ибо она настолько крѣпка, что можетъ быть поставлена сразу кантомъ, не измѣняя нисколько при этомъ своей формы; по прошествіи 3 дней Ч. уже поступаетъ на обжигъ.

Обжигъ. Изъ сушиленъ Ч. доставляется къ печамъ носилками или тачками, а если разстояніе отъ сушильни до печей большое—то и вагонетками по рельсамъ. Обжигъ Ч. производится въ горшечныхъ горнахъ, обыкновенныхъ кирпичеобжигательныхъ печахъ, вмѣстѣ съ кирпичемъ или отдѣльно, и, наконецъ, въ спеціальныхъ печахъ (при заводскомъ производствѣ). При кустарномъ производствѣ Ч. устанавливаются въ печахъ по длинѣ и располагаются отъ нижняго до верхняго ряда такимъ образомъ, чтобы одна къ другой прикасалась только однимъ шипомъ. Это необходимо для того, чтобы пламя для общаго съ кирпичемъ обжига свободно обхватывало каждую Ч. Первый рядъ состоитъ изъ кирпичей, а затѣмъ уже ставится Ч., плоская—на ребро по длинѣ, а желобчатая—стоймя. Для ходьбы по установленной Ч. кладутся доски на подставкахъ. Когда обжигъ Ч. соединяется съ обжигомъ кирпича, то кирпичи располагаются внизу, а Ч. вверху; въ кольцевыхъ печахъ кирпичъ укладывается по направленію топочныхъ шахтъ, а Ч. въ промежуткахъ. При укладкѣ Ч. въ горнѣ, когда онъ наполненъ ею доверху, то верхъ закрываютъ старой Ч. и приступаютъ къ обжигу. Число рядовъ Ч. по высотѣ зависитъ отъ большей или меньшей способности ея сопротивляться прогибу. Для тонкой Ч. на каждые 2 ряда дѣлаются поддерживающія полки, состоящія изъ тонкихъ шамотныхъ плитъ, опирающихся своими концами на такія же плиты, поставленныя на ребро между Ч. Въ другихъ случаяхъ можно ставить Ч. до 5 рядовъ. Для огражденія Ч. при обжигѣ въ кирпичныхъ печахъ отъ вліянія продуктовъ горѣнія окружаютъ всю Ч. кирпичною стѣнкою или шамотными плитами. Верхніе ряды Ч. для защиты отъ сильнаго дѣйствія пламени закладываются кирпичемъ, лучше пустотѣлымъ, или старой Ч. Въ кустарномъ производствѣ довольствуются для обжига устройствомъ простого горна длиною и шириною по 4 фута внутри и высотою $4^1/_2$ фута до свода, на которомъ выводится труба. Горнъ углубленъ въ землю на 3 фута. Низъ печи занятъ на высоту $^1/_2$ арш. очелками, поверхъ которыхъ расположена Ч. Огонь разводятъ въ очелкахъ; пламя поднимается кверху, обхватываетъ Ч. со всѣхъ сторонъ и выходитъ въ трубу. Устройство такого горна стоитъ до 20 руб. Обжигъ продолжается 3 дня. Въ первый день огонь даютъ слабый, во 2-ой сильнѣе, въ 3-й самый сильный, на 4-ый трубу и всѣ отверстія закрываютъ, замазываютъ глиной и оставляютъ до того времени, когда Ч. совершенно охладится. При такомъ производствѣ получается до 30% браку. Въ описанномъ горну можно уставить 500 штукъ плоской Ч., т. е. количество ея, которое можетъ выработать одинъ человѣкъ въ день; желобчатой будетъ менѣе, но ея и въ горнъ пойдетъ меньше. Тамъ, гдѣ горномъ пользуется нѣсколько кустарей, то имѣется обыкновенно 2 горна: въ одномъ Ч. окончательно просушивается, пока въ другомъ обжигается. При обжигѣ Ч. вмѣстѣ съ кирпичемъ, для наблюденія за температурою, дѣлаютъ два или три небольшія отверстія, которыя закладываются пробками изъ кирпича, или для опредѣленія степени обжига служатъ небольшіе образцы, которые могутъ быть вынимаемы черезъ отверстія, оставленныя въ сводѣ печи. Регулировка температуры составляетъ главное условіе хорошаго обжига. На спеціальныхъ заводахъ для обжига Ч. употребляются по преимуществу при отопленіи углемъ или дровами—два типа печей: *отражательныя* и *кассельскія*. Первыя предпочитаются вторымъ. Обѣ печи въ схематическомъ видѣ изображены на фиг. 9 и 10. Въ кассельскихъ сначала нагрѣваются нижніе, а потомъ верхніе ряды, а въ отражательныхъ—обратно. Въ виду того, что нижніе ряды болѣе нагружены и прежде всего подвергаются дѣйствію самаго сильнаго огня, а потому разрушаются, тогда какъ въ отражательныхъ сначала дѣйствуетъ меньшій жаръ и только потомъ усиливается до требуемой степени; въ послѣднихъ браку получается значительно меньше. Печи этого рода строятъ вмѣстимостью до 2000 штукъ Ч., при чемъ слѣдуетъ лучше увеличивать длину или ширину, но не высоту, чтобы не понижать слишкомъ температуру нижнихъ рядовъ. На нѣкоторыхъ заводахъ, гдѣ топливо дорого, дошли до того, что для обжига одной тысячи Ч. не

ЧЕРЕПИЦА.



6. Ч. Викторія.

8. Ручной прессъ для выдѣлки ленточной Ч.

5. Брюгенерская Ч.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

требуется болѣе $^1/_4$ куб. саж. еловыхъ или осиновыхъ дровъ. При не особенно спѣшной работѣ для обжига, считая съ нагрузкой и выгрузкой, требуется отъ 6 до 7 дней, а потому въ продолженіе года, за исключеніемъ праздниковъ, можетъ быть обожжено 40 печей по 2 тыс., всего, слѣд., до 80 тыс. шт. Ч. Если же работу вести спѣшно, то можно обжечь до 100 тыс. Для хорошаго обжига необходимо, чтобы температура доходила до 1200°, что узнается по цвѣту пламени. Для болѣе точнаго опредѣленія температуры употребляются конусы Зегера (см. Пирометрія), которыхъ имѣется въ продажѣ 37 нумеровъ и стоимость которыхъ незначительна. Точное знаніе температуры печи весьма важно, ибо, напр., при обжигѣ издѣлій изъ слабой жирной глины, если къ концу обжига температура поднимется, хотя бы немного выше той, какая для этой глины требуется, издѣлія изъ нея садятся и тѣмъ скорѣе, чѣмъ они нѣжнѣе. При обжигѣ бываетъ три рода пламени: окислительное, возстановительное и среднее. Для полученія перваго надо дать обильный доступъ воздуха въ топку и поддувало; для второго — слѣдуетъ плотно закрыть топочныя и поддувальныя дверцы, для третьяго — сдѣлать доступъ воздуха умѣреннымъ. Во второмъ случаѣ получается много копоти. При обжигѣ Ч. обыкновенно слѣдуетъ употреблять среднее пламя, а если она будетъ глазироваться—то первое. Когда обжигъ оконченъ, всѣ отверстія, какъ сказано, закладываются кирпичемъ и замазываются; этимъ дополняется равномѣрность обжига и въ нижнихъ рядахъ издѣлій. Для обжига съ копченіемъ имѣются спеціальныя печи Веша, а для обжига жидкимъ топливомъ—печи Бока.

Сортировка. Отъ хорошей Ч. требуется: 1) чтобы она была хорошо обожжена, что можно узнать по звону и острію кромокъ въ изломѣ, 2) чтобы была совершенно прямой, для возможности хорошей припазовки фальцевъ къ гребнямъ, и 3) одинаковой длины и ширины. Сортированіе Ч. производится два раза: въ сырцѣ, до посадки ея въ печь, и въ обожженномъ видѣ, послѣ выгрузки изъ печи. Въ первый разъ выбирается самая лучшая прямая, съ очищенными и гладкими краями и цѣльными шипами, во второй разъ Ч. раздѣляется на 3 сорта. Первый сортъ составляетъ Ч. безъ всякихъ недостатковъ—собственно товаръ фабрики; его бываетъ до 75%. Второй сортъ—цѣльныя Ч., но съ незначительными недостатками и трещинами и изгибами, который идетъ для собственнаго употребленія или для продажи за половинную цѣну; его бываетъ обыкновенно 10%. Третій сортъ—бракъ: ломаная, пережженая, покоробленная, съ отбитымъ шипомъ; такая Ч. можетъ быть передѣлана на цемянку (см. Цементы). Первый сортъ еще разъ сортируется — самая гладкая, звонкая и хорошо обожженная отвозится въ складъ для храненія и продажи, а не вполнѣ дожженная подвергается глазурованію.

Глазурованіе Ч. дѣлается съ эстетической цѣлью и для приданія Ч. водонепроницаемости и долговѣчности. Въ первомъ случаѣ употребляются цвѣтныя глазури (см. Глазурь, VIII, 806), во второмъ—простая глазурь и другіе менѣе цѣнные продукты. Глазурованіе производится въ необожженномъ и въ обожженномъ видѣ. Первый способъ, какъ несовершенный и обладающій неисправимыми недостатками, при заводской фабрикаціи не употребляется. Для полученія хорошихъ результатовъ не слѣдуетъ допускать въ камеру ни дыма, ни копоти, а для этого надо укладывать въ печи дрова клѣткой, чтобы между полѣньями могъ проходить воздухъ, и стараться, чтобы они были сухія и чтобы горѣніе происходило энергично. Для достиженія полнаго сгоранія надо, чтобы поддувало было открыто полнымъ отверстіемъ. Обжигало долженъ внимательно слѣдить за степенью жара, пользуясь конусами Зегера, пробными образцами и пр., пока обжигъ не достигнетъ ярко-краснаго свѣтлаго пламени, что соотвѣтствуетъ 1200°, съ котораго начинается собственно сплавленіе на Ч. глазури. Въ Германіи дѣлаютъ черненую Ч. посредствомъ пропитыванія ея углемъ, что достигается обработкою въ углеводородистой атмосферѣ; при этомъ пропитывается не только вся масса насквозь, но поверхность Ч. покрывается, хотя и тонкимъ, но прочнымъ слоемъ графита, который дѣлаетъ Ч. непроницаемой для воды. Когда обжигъ окончится, тогда топочныя отверстія задѣлываются кирпичемъ на глинѣ и только вьюшка остается открытою. Спустя 2—4 дня дѣлаютъ небольшое отверстіе, потомъ его постепенно увеличиваютъ и такимъ образомъ медленно охлаждаютъ печь и въ ней черепицу. *Э. Фрикъ. Δ.*

Черепная полость позвоночныхъ по своимъ размѣрамъ стоитъ въ тѣсной связи съ размѣрами головного мозга. Впрочемъ, у рыбъ и хвостатыхъ амфибій она въ значительной мѣрѣ заполняется особой богатой лимфатическими тѣльцами и жиромъ тканью, наполняющей собой cavum subdurale. Относительно самая малая Ч. полость была у ископаемаго р. Stegosaurus (изъ Dinosauria), у котораго ея діаметръ не превышалъ діаметра наиболѣе широкой (крестцовой) части спинномозгового канала. Болѣе сильное развитіе Ч. полости замѣчается у птицъ и главнымъ образомъ у млекопитающихъ, и наибольшей величины она достигаетъ у человѣка (см.). Факторами, обусловливающими размѣръ Ч. полости у человѣка, являются: раса, полъ и ростъ. Большой ростъ сопровождается большимъ объемомъ Ч. полости, если дѣло идетъ объ особяхъ одной и той же расы. Точно также у всѣхъ человѣческихъ расъ (а равно и у обезьянъ) женскій черепъ менѣе мужского. По измѣреніямъ Брока (по его методу цифры получаются нѣсколько бо̀льшія, чѣмъ при другихъ пріемахъ измѣренія), разница между полами слѣдующая (въ куб. стм.):

	Мужчины.	Женщины.
Современные парижане .	1559	1337
(по другимъ измѣреніямъ)	(1465)	(1254)
Оверньцы	1598	1445
(по другимъ измѣреніямъ)	(1503)	(1357)
Испанскіе баски	1574	1356

	Мужчины.	Женщины.
Корсиканцы	1552	1367
Китайцы	1518	1383
Эскимосы	1539	1428
Новокаледонцы	1460	1330
Негры африканскіе	1430	1251
Тасманійцы	1452	1201
Австралійцы	1347	1181
Нубійцы	1329	1298

По Велькеру, различіе между средней емкостью мужского и женскаго черепа у различныхъ расъ варьируетъ отъ 99 (негры) до 193 (сіамцы) кв. стм. или отъ 7,5% до 13,1%. Расовыя отличія выражаются какъ въ величинѣ средней цифры, такъ и въ величинѣ крайнихъ цифръ (maximum и minimum). По Мортону, разница эта выражается слѣдующимъ образомъ:

	Средняя вмѣстимость.	Maximum.	Minimum.
Бѣлая раса	1422	1667	1229
Монголы	1360	1524	1131
Малайцы	1327	1425	1049
Краснокожіе	1344	1638	983
Негры	1278	1540	1065

Велькеръ распредѣляетъ всѣ расы по вмѣстимости черепа на 4 группы: I — свыше 1500 кв. стм. Сюда относятся швейцарцы (1543), англичане (1531), нѣкоторые нѣмцы, шотландцы (1503), чехи (1506) и кроаты (1525). II—отъ 1401—1500. Сюда относятся большая часть нѣмцевъ, шведы, датчане и норвежцы, голландцы и вообще германцы; всѣ романскіе народы и греки (древніе—1494 и современные—1458); большинство славянскихъ племенъ; часть семитовъ (евреи, арабы), многія монгольскія расы (тунгусы, татары, мадьяры, китайцы, турки, финны, калмыки, сіамцы, буряты); значительная часть малайской расы, новокаледонцы и часть американцевъ (патагонцы, гренландцы, индѣйцы). Древніе римляне относятся частью къ этой группѣ (1406), частью къ слѣдующей (1383). III—отъ 1301 до 1400. Сюда относятся часть индусовъ, сингалезы, цыгане, новые и древніе египтяне и кабилы, нѣкоторые монголы (японцы, лапландцы, тибетцы и др.), часть малайской расы (маори и др.), папуасы и австралійцы, большая часть негровъ и часть американцевъ (бразильцы, перуанцы, эскимосы Лабрадора, мексиканскіе индѣйцы). IV —отъ 1176 до 1300. Сюда относятся другая часть индусовъ (1258—1285), изъ семитовъ абессинцы (1258), изъ малайцевъ нукагивцы (1267), часть негровъ (1294), бушмены (1240), а также часть сѣверо-американцевъ съ искусственно деформированными черепами (1176), древне-перувіанскіе черепа (1265) и карибы (1232). Такимъ образомъ вліяніе расы на объемъ Ч. полости внѣ всякаго сомнѣнія.

В. М. Ш.

Черепные нервы — нервы, отходящіе отъ головного мозга, почему они называются также и головными, и выходящіе изъ черепа черезъ особыя отверстія. У высшихъ позвоночныхъ насчитываютъ 12 паръ нервовъ, но у низшихъ позвоночныхъ задніе изъ нихъ являются спинномозговыми, и только по мѣрѣ присоединенія къ черепу (см.) новыхъ метамеръ они дѣлаются черепными. Такъ блуждающій нервъ (vagus) дѣлается черепнымъ, начиная съ селахій, а подъязычный (hypoglossus)—начиная съ рептилій, и тогда они выходятъ уже черезъ отверстія въ стѣнкѣ черепа, тогда первый у круглоротыхъ, а второй у рыбъ и амфибій, или отходятъ отъ спинного мозга, или оставляютъ черепъ черезъ затылочное отверстіе. Различаютъ слѣдующіе нервы: I пара—обонятельный (n. olfactorius), II—зрительный (n. opticus), III — глазодвигательный (n. oculomotorius), IV — блоковой (n. trochlearis), V—тройничный (n. trigeminus), VI—отводящій (n. abducens), VII — лицевой (n. facialis), VIII — слуховой (n. acusticus), IX — языкоглоточный (n. glossopharyngeus), X—блуждающій (n. vagus), XI — добавочный или виллизіевъ (accessorius Willisii), XII—подъязычный (n. hypoglossus). У двудышащихъ рыбъ на нижней поверхности мозга отходитъ еще XIII пара нервовъ, дающіе вѣтви къ передней части обонятельныхъ мѣшковъ. Ее называютъ praeopticus (предглазничный), но такъ какъ передняя часть эмбріональнаго мозга подогнута книзу и, въ сущности, если представить ее разогнутой, этотъ нервъ лежалъ бы впереди olfactorius, то его правильнѣе было бы назвать praeolfactorius. Значеніе и отношенія этого нерва еще не выяснены. Обонятельный нервъ и зрительный, изъ коихъ первый отходитъ отъ обонятельныхъ лопастей, а второй—на нижней поверхности промежуточнаго мозга, при чемъ зрительные нервы правой и лѣвой стороны перекрещиваются своими основными частями или образуютъ хіазму (см., chiasma), должны разсматриваться, какъ образованія совершенно своеобразныя, и ихъ развитіе не похоже на развитіе другихъ нервовъ. Весьма вѣроятно, однако, что по крайней мѣрѣ первый изъ нихъ является древнѣйшимъ головнымъ нервомъ. У ланцетника (см. Безчерепныя) головнымъ нервамъ можно приравнять только одну переднюю пару, которой нервы выходятъ другъ противъ друга, тогда какъ другіе нервы у него отходятъ чередуясь. По отношенію къ прочимъ нервамъ, если они представляютъ собой видоизмѣненные спинномозговые нервы, существеннымъ является вопросъ, которые изъ нихъ соотвѣтствуютъ спиннымъ или чувствующимъ, или точнѣе смѣшаннымъ вѣтвямъ, которые — брюшнымъ или двигательнымъ. Физіологическія данныя не могутъ служить для рѣшенія вопроса, ибо большинство Ч. нервовъ является смѣшанной природы, а именно V, VII, IX, X, XI и XII, но слуховой (VIII), подобно обонятельному (I) и зрительному (II), нервамъ является чисто чувствующимъ. Изъ нервовъ, иннервирующихъ мускулатуру глаза, только III является всегда двигательнымъ, а IV и VI у Anamnia содержатъ примѣсь чувствующихъ волоконъ, и только у Amniota являются чисто двигательными. Однако, отмѣтимъ, что эти три пары даютъ нервы къ мускулатурѣ паріетальной, т. е. развивающейся изъ сомитовъ, и въ этомъ отношеніи сходны съ брюшными вѣт-

вями; нервы смѣшанные даютъ нервы къ мускулатурѣ висцеральной, т. е. развивающейся изъ боковыхъ пластинокъ, и въ этомъ отношеніи сходны съ спинными вѣтвями. Другой критерій—мѣсто отхожденія нервовъ, тоже является по отношенію къ головнымъ весьма условнымъ. III—IV пара берутъ начало отъ средняго мозга, а прочія—отъ продолговатаго и вслѣдствіе сильнаго развитія мозгового вещества на спинной сторонѣ мозга корешки всѣхъ Ч. нервовъ сдвинуты къ брюшной поверхности. Однако, III, IV и XII пара берутъ начало на брюшной поверхности, а IV, хотя и беретъ начало на боковой поверхности задней части средняго мозга, но получаетъ свои волокна отъ клѣтокъ, лежащихъ ближе къ брюшной сторонѣ. Прочіе нервы берутъ начало на боковой сторонѣ средняго и продолговатаго мозга. Такимъ образомъ и съ этой точки зрѣнія III, IV и VI сходны съ брюшными вѣтвями. Присутствіе ганглія при началѣ нерва тоже является критеріемъ, требующимъ осторожности. Правда, на V парѣ имѣются два ганглія (g. ciliare и semilunare sive Gasseri), на VII—g. geniculi, на IX—g. petrosum, на X—g. jugalare, но ганглій можетъ быть и симпатическаго характера и стоять въ связи даже съ вѣтвью чисто двигательной. Нѣкоторое указаніе можно извлечь изъ характера вѣтвленій головныхъ нервовъ. Въ спинномозговыхъ ьѣтвяхъ вѣтвленіе совершается слѣдующимъ образомъ:

Чувствующій или спинной корешокъ.	Ганглій.	Спинная вѣтвь смѣшанная.	Спинная вѣтвь чувствующая.	
			Брюшная вѣтвь смѣшанная.	Чувствующая вѣтвь.
				Смѣшанная вѣтвь.
Двигательный или брюшной корешокъ.		Брюшная вѣтвь двигательная.		

Далеко не каждый головной нервъ сохраняетъ всѣ свои развѣтвленія въ полнотѣ, ибо многія изъ нихъ утериваются, но, если имѣть въ виду наиболѣе полно представленные нервы, то вѣтвленіе ихъ сходно съ вѣтвленіемъ спинныхъ вѣтвей спинномозговыхъ нервовъ. Вѣтвленіе это таково:

Смѣшанный корешокъ.	Спинная (r. dorsalis) чувствующая вѣтвь.	
	Брюшная (r. ventralis) смѣшанная.	Преджаберная (r. praetrematicus) чувствующая вѣтвь.
		Послѣжаберная (r. posttrematicus) смѣшанная вѣтвь.

Ramus praetrematicus идетъ впереди жаберной щели, а r. posttrematicus — позади ея. Сходство этой схемы съ вышеприведенной ясно само собой. Окончательное рѣшеніе вопроса можетъ быть дано только на основаніи эмбріологическихъ данныхъ. III, IV, VI нервы возникаютъ, какъ выросты головного мозга, и развитіе ихъ сходно съ развитіемъ брюшныхъ вѣтвей, тогда какъ при развитіи другихъ нервовъ (V, VII, VIII, IX и X) наблюдается образованіе такой же ганглiозной пластинки, какъ при закладкѣ спинномозговыхъ нервовъ. Пластинки эти даютъ начало гангліямъ этихъ нервовъ. Есть указанія, что отдѣльныя клѣтки эктодермы такъ же, какъ и въ туловищѣ, могутъ входить въ составъ и головныхъ гангліевъ, но кромѣ того эктодерма принимаетъ болѣе дѣятельное участіе въ образованіи гангліевъ. Въ головѣ, по Купферу, образуется съ каждой стороны два ряда утолщеній эктодермы или плакодъ. Верхній рядъ называется боковымъ или латеральнымъ. Зачатки обонятельнаго органа, а также и слухового органа, появляющіеся первоначально тоже въ видѣ утолщеній эктодермы, принадлежатъ этому ряду. Второй рядъ плакодъ называется наджабернымъ или эпибранхіальнымъ, ибо его утолщенія приходятся какъ разъ надъ жаберными щелями. Хрусталикъ глаза, появляющійся въ видѣ утолщенія эктодермы, тоже представляетъ собой передній членъ этого ряда. Можно думать, что плакоды представляютъ собой провизорные органы чувствъ, подобные органамъ боковой линіи. По аналогіи съ тѣмъ, что наблюдается у безпозвоночныхъ (см. Центральная нервная система), эти провизорные органы чувствъ у позвоночныхъ принимаютъ участіе въ образованіи нервной системы, давая отъ себя клѣтки, присоединяющіяся къ вышеописанному гангліозному зачатку. Первоначальный гангліозный зачатокъ дѣлится на 2 части: одна спускается между сомитомъ и нервной трубкой и даетъ начало симпатическому (см.) ганглію, а другая — между сомитомъ и эктодермой и подходитъ сначала къ соотвѣтствующей плакодѣ латеральнаго ряда, а потомъ къ плакодѣ эпибранхіальнаго ряда и принимаетъ отъ нихъ клѣтки. Однако, далеко не всѣ нервы имѣютъ обѣ плакоды. Такъ, у круглоротыхъ оба ганглія V пары не имѣютъ эпибранхіальныхъ плакодъ, а ганглій IX пары не имѣетъ латеральной плакоды, но за то къ ганглію n. vagi примыкаетъ латеральная плакода glossopharyngei и рядъ латеральныхъ и эпибранхіальныхъ плакодъ, залегающихъ въ туловищѣ. Типичную форму развитія представляетъ n. facialis, залагающійся вмѣстѣ съ acusticus: онъ имѣетъ у круглоротыхъ и латеральную плакоду, представленную зачаткомъ слухового органа, и эпибранхіальную (по Кольцову). Такимъ образомъ acusticus и facialis, залагающіяся вообще вмѣстѣ, должны быть разсматриваемы какъ одинъ метамерный нервъ и дѣйствительно они отходятъ отъ мозга общимъ кор-

немъ. Съ другой стороны n. trigeminus у круглоротыхъ и селахій залагается въ видѣ двухъ зачатковъ, а у Polypterus—оба зачатка остаются обособленными. Этотъ нервъ мы должны разсматривать какъ два нерва: одинъ (trigeminus I) представляетъ ramus opthalmicus profundus съ g. ciliare, а другой (trigeminus II)—прочими вѣтвями trigemini съ g. semilunare. Что касается до vagus, то одни (Гегенбауръ) его считаютъ соотвѣтствующимъ цѣлому ряду нервовъ, такъ какъ онъ иннервируетъ цѣлый рядъ жаберныхъ щелей; другіе (фанъ Вай) считаютъ его соотвѣтствующимъ лишь двумъ метамернымъ нервамъ, но вступившимъ въ связь съ цѣлымъ рядомъ жаберныхъ дугъ; третьи (Гатчекъ) считаютъ его соотвѣтствующимъ одной метамерѣ, но вступившимъ въ связь съ ближайшимъ къ нему спинномозговымъ нервомъ, а равно съ частями нервной системы, принадлежавшими другимъ спинномозговымъ нервамъ. Дѣйствительно, у круглоротыхъ первоначально одиночный зачатокъ n. vagi вступаетъ въ связь съ цѣлымъ рядомъ эпибранхіальныхъ плакодъ, лежащихъ въ туловищѣ и дающихъ начало нервамъ жаберныхъ щелей, первоначально получавшихъ нервы отъ спинномозговыхъ вѣтвей. У круглоротыхъ эта связь частей vagi, иннервирующихъ жаберныя щели, со спинномозговыми нервами удерживается въ теченіе всей жизни. Hypoglossus у Anamnia представленъ передними спинномозговыми корешками, перемѣстившимися у многихъ внутрь черепа. У Amniota это уже настоящій Ч. нервъ, соотвѣтствующій по крайней мѣрѣ 3 метамерамъ, при чемъ его спинные корешки могутъ атрофироваться, почему онъ и является исключительно брюшнымъ нервомъ. Accessorius является лишь обособившеюся частью vagi и, какъ самостоятельный нервъ, существуетъ только у млекопитающихъ. Эта же тенденція къ исчезновенію спинныхъ корешковъ, которую мы отмѣтили на hypoglossus, свойственна и двумъ переднимъ шейнымъ нервамъ. На основаніи сказаннаго, метамерное распредѣленіе Ч. нервовъ будетъ таково:

I метамера. .	O.	O.
II » .	V. Trigeminus I.	III. Oculomotorius.
III »	V. Trigeminus II.	IV. Trochlearis.
IV » .	VII+VIII. Acustico-facialis.	VI. Abducens.
V » .	XI. Glossopharyngeus.	O.
VI » .	X. Vagus.	O.
VII » .	X. Vagus.	Spinalis I.
VIII » .	XII. Hypoglossus sive	Spinalis II.
IX » .	XII. Hypoglossus sive	Spinalis III.
X » .	XII. Hypoglossus sive	Spinalis IV.

N. praeolfactorius, вѣроятно, принадлежащій первой метамерѣ или даже, можетъ быть, впереди ея лежавшей и нынѣ утраченной метамерѣ—не включенъ въ таблицу.

По отношенію къ обонятельному нерву роль плакодъ играютъ зачатки обонятельныхъ ямокъ. Обонятельныя клѣтки по своему строенію могутъ быть сравниваемы скорѣе съ ганглiозными, нежели съ чувствующими или перципирующими и, подобно клѣткамъ ганглiозныхъ зачатковъ даютъ начало волокнамъ обонятельнаго нерва, вростающимъ центростремительно въ обонятельныя лопасти. Такимъ образомъ, обонятельная плакода включаетъ въ себѣ еще элементы, которые изъ другихъ плакодъ уходятъ на образованіе ганглiевъ. Однако, у акулъ ганглiозная полоска идетъ до обонятельнаго нерва, такъ что возможно, что развитіе его можно будетъ свести къ общей схемѣ и тогда этотъ нервъ явится спинной вѣтвью I метамеры. Зрительный нервъ развиваваетcя какъ въ полый выступъ передняго эмбріональнаго пузыря. Дистальная часть пузыря даетъ ретину (см. Глазъ), а ножка даетъ n. opticus, при чемъ его волокна вростаютъ въ ножку отъ ретины, тоже соединяющей въ себѣ роль ганглiознаго зачатка, центростремительно къ мозгу. Vagus у живущихъ въ водѣ позвоночныхъ даетъ длинную боковую вѣтвь (ramus lateralis), тянущуюся вдоль всего тѣла и иннервирующую органы чувствъ боковой линіи (см. Чувства органы), и эту вѣтвь разсматриваютъ какъ результатъ сліянія ряда латеральныхъ плакодъ, тянувшагося первоначально вдоль всего тѣла. Дѣйствительно, при своемъ развитіи эта вѣтвь залагается не какъ простой отростокъ центральной системы, а въ ея образованіи принимаетъ участіе и эктодерма. Надо думать, что первоначально органы боковой линіи получали вѣтви отъ спинно-мозговыхъ нервовъ, но потомъ съ образованіемъ продольной вѣтви vagi они утеряли эту связь и стали получать нервы исключительно отъ vagus. Такимъ образомъ vagus какъ по отношенію къ нервамъ жаберныхъ щелей, такъ и по отношенію къ нервамъ органовъ боковой линіи явился собирательнымъ нервомъ (n. collector). Переходимъ къ частному описанію. I. N. olfactorius или обонятельный—является парнымъ и у круглоротыхъ (имѣющихъ одну обонятельную ямку) и состоитъ каждый изъ одного или изъ двухъ пучковъ нервныхъ волоконъ, выходящихъ изъ черепа или черезъ массу мелкихъ отверстій (lamina cribrosa), или черезъ одно отверстіе съ каждой стороны (послѣднее у амфибій, рептилій и птицъ, кромѣ Apteryx и Dinornis). II. N. optlicus—зрительный нервъ; образуетъ хіазму (см.). III. N. oculomotorius — глазодвигательный даетъ вѣтви къ M. rectus superior, inferior, internus и obliquus externus. Часть волоконъ его проходитъ у млекопитающихъ черезъ g. ciliare и идетъ въ m. ciliaris (см. Рѣсничный мускулъ) и къ радужинѣ (см.). IV. N. trochlearis—блоковой; даетъ вѣтви къ M. obliquus superior глаза. IV. N. abducens—отводящій; даетъ вѣтви къ m. rectus externus и retractor bulbi, а также къ 3-му вѣку у Sauropsida. V. N. trigeminus—тройничный. Выходитъ изъ черепа черезъ 1, 2 и даже 3 отверстія и дѣлится на вѣтви: r. ophthalmicus (глазничная), maxillaris (верхне-челюстная), mandibularis (нижне-челюстная). Первая, снабженная у большинства рыбъ r. opht. superficialis и въ отличіе отъ нея называемая r. opht-profundus, имѣетъ свой

ганглій и иннервируетъ придаточные органы глаза (вѣки, слезныя железы) и слизистую оболочку носовой полости. R. maxillaris иннервируетъ тѣ же части, а также покровы верхней лицевой части. R. mandibularis—смѣшанной природы—даетъ вѣтви къ жевательнымъ мускуламъ, нѣкоторымъ мускуламъ ротовой полости, мускулу барабанной перепонки (tensor tympani), а ея чувствительная часть—иннервируетъ покровы нижней части лица и нижнечелюстные зубы. VI. N. facialis—лицевой; у рыбъ и водныхъ амфибій даетъ три вѣтви, снабженныя каждая своимъ гангліемъ и иннервирующія органы боковой линіи головы: r. ophthalmicus superficialis, идущую парелельно съ одноименной вѣтвью n. trigemini; r. buccalis и r. mandibularis externus. Эти вѣтви отсутствуютъ у наземныхъ животныхъ, лишенныхъ органовъ боковой линіи. Брюшная или смѣшанная вѣтвь лицевого нерва отдѣляетъ отъ себя чувствующую небную вѣтвь (r. palatinus), идущую въ связи съ верхне-челюстной вѣтвью n. trigemini къ нёбу и такъ назыв. chorda tympani, иннервирующую слизистую оболочку ротовой полости. Эти вѣтви, лежащія впереди брызгальца, соотвѣтствуютъ r. praetrematicus данной выше схемы, а идущая позади брызгальца смѣшанная вѣтвь r. hyomandibularis, иннервирующая висцеральную мускулатуру гіоидной и мандибулярной части, соотвѣтствуетъ r. posttrematicus. Впрочемъ, у Amniota ch. tympani идетъ позади полости средняго уха, соотвѣтствующей брызгальцу, и проходитъ черезъ полость средняго уха, откуда и получила свое названіе. VIII. N. acusticus—слуховой. IX. N. Glossopharyngeus — языкоглоточный; у водныхъ амфибій и рыбъ выходитъ изъ черепа черезъ особое отверстіе, а у большинства прочихъ вмѣстѣ съ vagus, съ вѣтвями коего, а равно и съ вѣтвями trigemini онъ можетъ сообщаться. У рыбъ онъ можетъ давать спинную вѣтвь къ органамъ боковой линіи, а его брюшная смѣшанная вѣтвь дѣлится на r. prae- и posttrematicus, изъ коихъ первая чувствующая, а вторая смѣшанная. Отъ первой идетъ чувствующая вѣтвь къ слизистой оболочкѣ нёба (r. palatinus). У высшихъ позвоночныхъ n. glossoph., съ изчезновеніемъ жаберной щели является вкусовымъ нервомъ и даетъ вѣтви къ языку, миндалевиднымъ железамъ, надгортаннику, но содержитъ и двигательныя волокна X. N. vagus — блуждающій, кромѣ чувствующей r. lateralis, даетъ смѣшанную вѣтвь r. branchio-intestenalis, иннервирующую жаберные мѣшки и многіе внутренніе органы. Нѣкоторые относятъ r. lateralis къ системѣ n. acustico-facialis, съ которымъ она можетъ анастомозировать (Cole, 1896, Herrick, 1899). R. branchio-intestinalis, подходя къ каждой жаберной щели. даетъ r. post- и praetrematicus, и далѣе идетъ r. intestinalis, которая у Myxine тянется вдоль всего кишечника. У высшихъ позвоночныхъ r. lateralis отсутствуетъ, а r. intestinalis даетъ вѣтви къ передней части кишечнаго пути, дыхательнымъ органамъ сердцу и т. п. IX. N. accessorius Willissi—добавочный; даетъ вѣтви къ немногимъ мускуламъ передней части (m. trapezius и sternocleidomastoideus). XII. N. hypoglossus подъязычный, у Anamnia представленный передними спинно-мозговыми корешками, у Amniota начинается нѣсколькими корнями, выходящими изъ черепа однимъ или нѣсколькими отверстіями и снабжаетъ своими вѣтвями мускулатуру языка и является двигательнымъ нервомъ. Впрочемъ, вопросъ о значеніи hypoglossi сложнѣе и еще не рѣшенъ. Литературу—см. Черепъ. *В. Шимкевичъ.*

Черепныя (Craniota)—синонимъ позвоночныхъ (см.), такимъ образомъ противополагаемыхъ по присутствію черепа—безчерепнымъ (см. Acrania), его неимѣющимъ. См. Хордовыя.

Череповецъ—уѣздн. гор. Новгородской губ., при впаденіи р. Ягорьбы въ Шексну. Основанъ въ 1780 г., при образованіи Новгородскаго намѣстничества; до того здѣсь были значительная подмонастырская слобода череповецкаго Воскресенскаго муж. м-ря (сущ. съ XV ст.) и село Федосьево. М-рь, въ старину очень богатый, въ 1609 г. былъ сожженъ литовцами и хотя возобновленъ, но утратилъ свое прежнее значеніе и въ 1764 г. былъ упраздненъ. 6900 жителей (3320 мжч. и 3580 жнщ.); церквей 5, учительская семинарія (75 учен.), женская гимназія (213), реальное училище (192), Александровское техническое учил., съ мастерскими (331), жен. професс. учил. (234), жен. црковно-приходск. школа (110), город. муж. учил. (122) и 4 нач. школы (191 мал. и 59 дѣв.). Окружной судъ. Земская больница на 38 кров. Въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ Ч. значенія не имѣетъ; жители занимаются, главнымъ образомъ, судоходствомъ по Маріинской системѣ. Заводъ землед. орудій и машинъ (175 рабоч., съ производ. на 100 тыс. руб.); 1 небольшая мельница. Город. общ. банкъ, общ. вз. кред. уѣздн. земства. Лѣтомъ Ч. оживляется вслѣдствіе судового движенія на Шекснѣ. Строющаяся жел. дорога СПб. — Вологда пройдетъ чрезъ Ч. Бюджетъ города (1900 г.): доходы—46808 р., расходы—40018 р., изъ нихъ на городское управленіе 4320 р., на нар. образ.—9650 р., на медицину—1400 руб.

Череповецкій уѣздъ расположенъ въ вост. части Новгородской губ. *Площадь* Ч. у. занимаетъ 7303 кв. вер. или 753970 дес. *Поверхность* мѣстами холмистая, мѣстами—плоская-болотистая низина. Холмы входятъ въ уѣздъ тремя грядами съ С; одна тянется вдоль рр. Андоги и Суды, другая пересѣкаетъ уѣздъ въ меридіональномъ направленіи, наконецъ, третья составляетъ лѣвый нагорный берегъ р. Шексны; эта послѣдняя гряда прорывается чрезъ рѣку, образуя на ней рядъ пороговъ. Холмистая часть у. густо заселена, расположенныя же между грядами низины покрыты лѣсами. Вост. и южн. части у. болотисты, покрыты лѣсами и слабо заселены. *Почва* весьма разнообразна: лучшія почвы (суглинки и сѣрая земля) расположены по возвышеннымъ мѣстамъ на С отъ гор. Ч. и вдоль р. Шексны; въ мѣстностяхъ болотистыхъ преобладаютъ малоплодородныя почвы—песчаныя по холмамъ, торфяники и подзолъ въ низинахъ. Заливные покосы встрѣ-

чаются по рр. Шекснѣ, Судѣ. Ягорьбѣ и Мологѣ. Сильное накопленіе ортштейна въ заболоченныхъ почвахъ приводитъ къ образованію залежей болотной желѣзной руды, въ изобиліи встрѣчающейся въ уѣздѣ. *Воды* Ч. у. принадлежатъ бассейну Волги: Шексна пересѣкаетъ вост. часть у. на протяженіи 166 вер., она судоходна на всемъ протяженіи (Маріинскій водный путь). Молога отдѣляетъ у. отъ Весьегонскаго у. (Тверской губ.) на протяженіи 64 вер.: она судоходна (Тихвинскій водн. путь). Въ Шексну въ предѣлахъ у. впадаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, изъ нихъ сплавныя: Ковжа. Ягорьба (дл. 55 вер.), Суда (236 вер., судоходна на 64 вер.) и Кондаша (77 вер.); въ Суду впадаютъ сплавныя рр. Ножема, Лабопша, Шогда. Колпъ (223 вер.), Воронъ, Андога (123 вер.) съ Шумной и Шухтовкой. Озеръ много, изъ нихъ болѣе значительныя: Колоденское (10,1 кв. вер.) и Уломское (6.5 кв. вер.). *Населеніе* (1897 г.). 159811 жит., или 22 чел. на 1 кв. вер.; по густотѣ населенія Ч. у., послѣ Старорусскаго (23,4), занимаетъ второе мѣсто въ губерніи, въ которой въ среднемъ приходится 13,4 жит. на 1 кв. вер. За исключеніемъ гор. Ч. въ уѣздѣ 152911 жит. (72827 мжч. и 80084 жнщ.). Населеніе почти сплошь великорусское и православное; карелы встрѣчаются только въ южн. части уѣзда. Населенныхъ мѣстъ 1121: 1 городъ, 1 монастырь, 67 селъ и погостовъ, 46 отдѣльно стоящихъ усадебъ и хуторовъ и 1006 крестьянскихъ деревень и поселковъ. Большинство селеній невелики; самое людное въ уѣздѣ село Ольхово (на Ю уѣзда, на р. Шекснѣ) имѣетъ 1300 жит. *Землевладѣніе.* Въ 1894 г. крестьянамъ принадлежало надѣльной земли—287823 дес., купчей—176368, друг. частнымъ владѣльцамъ — 171330 (въ томъ числѣ дворянамъ — 67208, купцамъ—89641, мѣщ.—14038, лицамъ духовн. званія—443), казнѣ—102474, церквамъ и монастырю—7976, земству—5122, городу Ч.—3861, друг. учрежденіямъ—1588, озеръ замежованныхъ въ самостоятельныя дачи—763 дес.; всего, по учету земской статистики, 757305 дес. Число владѣній 13191, изъ нихъ крестьянскихъ (купившихъ землю)—11399, сел. обществъ—1199; остальныя 593 владѣнія падаютъ на учрежденія и лица другихъ сословій; изъ послѣднихъ болѣе крупными землевладѣльцами являются купцы (въ среднемъ по 901 дес.). Усадебныя земли занимаютъ 5900 дес. (или 0,8%), пашни—90142 (11,9%), сѣнокосы—167783 (22%, изъ нихъ заливные—9244 дес.), выгонныя земли—36706 (4,7%), лѣсъ—398954 (53%); всего удобной—699485 (92,3%), неудобной—57820 (7,7%). Главная масса земель усадебныхъ (5191 дес. или 88%), пашни (83514 дес. или 93%), покосовъ (155773 дес. или 93%) и выгонныхъ (33508 дес. или 91%) принадлежитъ крестьянамъ; владѣнія казны, др. учрежденій и частныхъ владѣльцевъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ лѣсовъ, а именно 287301 дес. или 81% площади ихъ владѣній и 60% всѣхъ лѣсовъ у.; исключеніе составляютъ земли церковныя, на которыхъ ведется довольно значительное полевое хозяйство. *Земледѣліе* составляетъ преобладающее занятіе большинства населенія уѣзда, особенно въ мѣстностяхъ возвышенныхъ, съ хорошею почвою—къ С отъ города Ч. и вдоль р. Шексны; здѣсь пашня мѣстами занимаетъ до 70% общаго пространства. Земледѣліе въ упадкѣ на Ю, ЮЗ и крайнемъ С уѣзда, гдѣ почвы плохи и бо́льшая часть населенія занята промыслами. Обычный сѣвооборотъ — трехпольный; въ лѣсистыхъ мѣстахъ практикуется лядинное (огневое) хозяйство; мѣстами у крестьянъ встрѣчается травосѣяніе. Въ 30 частновладѣльческихъ хозяйствахъ изъ 81 введено многополье. Обычные посѣвы: рожь, овесъ, ячмень, а также ленъ и картофель. Урожайность: ржи—самъ-7 (отъ самъ-5 до самъ-10), овса — самъ-3,5 (3—5), ячменя — самъ-6,5 (4,5—8). Потребляется хлѣбъ исключительно на мѣстѣ, исключая овса, который въ значительномъ количествѣ сбывается по водному пути. *Скотоводство*, благодаря обилію кормовыхъ пространствъ, развито: въ 1900 г. лошадей было 24513, крупнаго рогатаго скота—76302 гол., овецъ—56839, свиней—2416. 85% всего скота принадлежитъ крестьянамъ. Такъ какъ въ Ч. у. немало мѣстностей, въ которыхъ развиты промыслы, то не смотря на значительное количество скота, въ уѣздѣ много безлошадныхъ дворовъ (23% — болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Новгородской губ.). У частныхъ землевладѣльцевъ развито молочное хозяйство (сыровареніе и маслодѣліе). Въ послѣднее десятилѣтіе развивается у крестьянъ *пчеловодство*. Среди прибрежныхъ жителей по озерамъ и рр. Шекснѣ, Мологѣ и ихъ притокахъ много рыболововъ. *Промысловая жизнь* въ Ч уѣздѣ развита. Большею частью промыслы существуютъ давно и связаны съ естественными и географическими условіями мѣстности. Благодаря значительному количеству болотной желѣзной руды, изстари производится *выдѣлка желѣза* въ Уломѣ *); еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ здѣсь былъ арсеналъ и отливались пушечныя ядра. Нынѣ изъ желѣза выдѣлываютъ главнымъ образомъ мелкія сельско-хозяйственныя орудія и гвозди. Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ вдоль рѣкъ, строятъ суда (на 85 т. руб. въ годъ); отсюда же идутъ многіе изъ жителей въ лоцмана и судовые рабочіе на Маріинскую систему. На С отъ г. Череповца (въ пог. Шугободѣ, Пусторадицахъ и въ окрестныхъ селеніяхъ) развито шитье крестьянскихъ сапоговъ: этотъ промыселъ существуетъ давно и череповецкіе сапоги до развитія сапожничества въ Кимрѣ и Осташковѣ расходились по всему сѣверу Россіи; нынѣ въ Ч. уѣздѣ насчитывается до 4000 сапожниковъ-кустарей, изготовляющихъ до 200 тыс. паръ сапоговъ въ годъ: сбытъ мѣстный и въ окрестные уѣзды. Кромѣ того, въ Ч. у. имѣются кустари-колесники, бондари, столяры, гончары, скорняки, валяльщики обуви, веревочники, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ многіе крестьяне заняты заготовкой дровъ, смолокуре-

*) Въ „Энц. Словарѣ“ ошибочно напечатано Улума (XXXIV, 697).

ніемъ, дегтярничествомъ и жженіемъ угля. Отходъ на сторону не развитъ: въ 1894 г. за предѣлами уѣзда жило всего 1497 мжч. (въ томъ числѣ 931 рабоч. возраста) и 1438 жнщ. (897 раб. возр.). *Фабрикъ и заводовъ* въ Ч. уѣздѣ (исключая городъ) въ 1901 г. было 53, съ 1236 рабоч. и производствомъ на 898 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 1 казенный очистительный зав. (на 444 т. р.), 3 желѣзодѣлательныхъ зав., 2 картонныя фабрики, 3 паровыхъ лѣсопилки, 2 винокуренныхъ зав., 6 сыроварень и 37 маслодѣленъ; остальныя заведенія (мельницы, маслобойни и др.) мелкія, крестьянскія. *Торговля*, мѣстная, сосредоточена, кромѣ города, главнымъ образомъ въ селеніяхъ, расположенныхъ по р. Шекснѣ. Почт.-телегр. отд. 1, почт. отдѣл. 5. Въ уѣздѣ въ 1901 г. (исключая городъ) было 4 земск. *больницы* на 20 кров., амбулаторныхъ пунктовъ 5, фельдшерскихъ 4; на службѣ земства состояло 8 врачей, 1 ветерин. врачъ и 18 лицъ низшаго медиц. персонала. *Народныхъ школъ* (1901 г.): 3 двухклассн. мин. нар. пр., 115 земскихъ, 42 церк.-приход.; учащихся 7929 (5556 мал. и 2373 дѣв.). Не посѣщаютъ организованныя школы ок. 32% дѣтей школьнаго возраста, менѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Новгородской губ., для которой % этотъ въ среднемъ 48. Кромѣ организованныхъ училищъ въ Ч. у. (1900 г.) имѣется 25 школъ грамоты, съ 485 учащ. (370 мальч. и 115 дѣв.). По смѣтѣ на 1903 г., расходы Ч. уѣздн. земства исчислены въ 196764 руб., изъ нихъ на земское управленіе 14788 р., медицину—54050 р., народное образованіе — 56246 руб. Главнѣйшая статья дохода — сборы съ недвижим. имущ. (166231 р. или 84% всего ожидаемаго дохода). Ч. уѣздъ принадлежитъ къ мѣстностямъ изстари заселеннымъ. Мѣста, съ которыми связаны историческія воспоминанія: Ирапская-Филиппова-Красноборская муж. пустынь, въ 58 в. отъ г. Череповца, при р. Андогѣ, основана преп. Филиппомъ въ 1517 г. (мощи основателя); сел. Выксино, на мѣстѣ котораго до 1764 г. былъ монастырь, въ которомъ царь Борисъ Годуновъ заточилъ пятую супругу Іоанна Грознаго — Марію Нагую. Ср. изданія новг. губ. земства: «Матер. для опис. земск. угодій Новгородской губ. Ч. уѣздъ» (Новгородъ, 1896) и «Стат. сборн. новг. губ. земства за 1901 г.» (Новгородъ, 1902). Ост. литер.— см. Новгородская губ. *Д. Р.*

Череповы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XIII в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Курской, Харьковской, Екатеринославской и Черниговской. Гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Черепокожія (Ostracodermi) — палеозойскія рыбы, вѣроятно, близкія къ ганоидамъ. Характеризуются сильнымъ развитіемъ наружнаго скелета, внутренняго скелета не найдено. Онѣ дѣлятся на 3 группы: 1) Heterostraci—коихъ представителемъ является Pteraspis. Тѣло было одѣто впереди крупными щитками, а въ задней части ромбическими чешуями. Впереди покровъ верхней части образованъ 7-ю щитками, а покровъ нижней—однимъ. Спинной щитъ вытянутъ спереди въ килевидный выступъ (rostrum). 2) Osteostraci, коихъ представителемъ является Cephalaspis. Голова была покрыта головнымъ щитомъ, выпуклымъ сверху и вытянутымъ сзади въ два боковыхъ отростка. Позади щита ближе къ брюшной поверхности, съ каждой стороны имѣется по пластинкѣ, каковыя считаютъ за скелетъ оперкулярной крышки. Задняя часть была покрыта тонкими поперечными пластинками. 3) Antiarchia, коихъ представителемъ является Pterichtys, у котораго передній отдѣлъ былъ покрытъ щитками, а задній шестигранными чешуями. Найдена пара переднихъ плавней. Формы эти настолько своеобразны, что относительно ихъ природы высказывались самыя разнорѣчивыя мнѣнія. Въ то время какъ большинство сближаетъ ихъ съ рыбами, другіе ихъ сближаютъ съ асцидіями, третьи съ мечехвостами и т. п. *В. М. Ш.*

Черепъ — костная или хрящевая коробка, въ коей у позвоночныхъ заключенъ головной мозгъ, нѣкоторые органы чувствъ, а придатки этой коробки облекаютъ передній отдѣлъ кишечнаго пути. Въ Ч. отличаютъ такимъ образомъ спинную часть—собственно черепную или лучше краніальную, и брюшную часть внутренностную, или лучше висцеральную. Первая представляетъ облекающую головной мозгъ и органы чувствъ коробку, а вторая можетъ быть разсматриваема, какъ рядъ дужекъ, частью видоизмѣненныхъ, частью сохранившихъ форму дугъ. Дужки эти называются висцеральными. Давно было замѣчено Океномъ и Гёте, что Ч. высшихъ позвоночныхъ можетъ быть подѣленъ на кольца, подобныя позвонкамъ. Особенное сходство съ позвонкомъ обнаруживало заднее или затылочное кольцо. Отсюда возникла такъ наз. позвоночная теорія Ч., по которой Ч. разсматривался, какъ рядъ видоизмѣненныхъ позвонковъ, при чемъ передніе оказывались наиболѣе видоизмѣненными. Богатый костями Ч. костистыхъ рыбъ, дѣйствительно, можно разложить на 4 кольца, какъ это и дѣлалъ Оуэнъ, находя въ этихъ кольцахъ части, соотвѣтствующія отдѣльнымъ частямъ позвонка. Однако, число 4 оказалось слишкомъ малымъ, если принять во вниманіе число черепныхъ нервовъ (см.), и пришлось допустить, что въ образованіи Ч. участвовало бóльшее число позвонковъ (Гегенбауръ). Когда стали изучать развитіе костей Ч., то оказалось, что онѣ далеко не всѣ однозначущи: однѣ развиваются изъ соединительной ткани и могутъ быть разсматриваемы, какъ результатъ сліянія базальныхъ пластинокъ плакоидныхъ чешуй (см.). Эти кости носятъ названіе накладныхъ. Развитіе напр. сошника и нёбныхъ костей у амфибій, челюстныхъ костей у двудышащихъ рыбъ наглядно показываетъ, что они возникли черезъ сліяніе отдѣльныхъ окостенѣній, несущихъ провизорные зубчики (у амфибій) или даже настоящіе зубы (у двудышащихъ). Другія кости развиваются изъ надхрящницы первоначальнаго хрящевого или первичнаго (примордіальнаго) черепа и вытѣсняютъ собой этотъ

послѣдній. Кости эти называются эндохондральными. Сравнивать накладныя кости съ позвонкомъ, коего всѣ части развиваются эндохондрально, мы не имѣемъ права. Если Ч. и представляетъ собой видоизмѣненную часть осевого скелета, то измѣненіе это шло въ иномъ направленіи, чѣмъ измѣненіе туловищной части: въ послѣдней развились позвонки, а въ первой—черепныя кости (Гексли). Изученіе эмбріональнаго развитія Ч. показало, что ни въ одной стадіи въ немъ не закладывается позвонковъ. Тѣмъ не менѣе Ч. является такимъ же метамернымъ образованіемъ, какъ и позвоночникъ. Въ туловищѣ каждая метамера состоитъ изъ пары сомитовъ, пары нервовъ, съ спиннымъ и брюшнымъ корешкомъ каждый, и скелетной части (позвонка). Въ головѣ каждая метамера опредѣляется точно также парой сомитовъ, двумя парами нервовъ (а именно парой спинныхъ и парой брюшныхъ вѣтвей), и затѣмъ соотвѣтствующей висцеральной дугой, тогда какъ краніальная часть остается не сегментированной. Но далеко не всѣ эти элементы представлены въ каждой метамерѣ. Особенно много недостаетъ брюшныхъ нервныхъ вѣтвей (см. Черепные нервы). Такимъ образомъ, позвоночная теорія Ч. смѣнилась метамерной теоріей. Для опредѣленія вопроса, сколько метамеръ входитъ въ составъ Ч., понадобилось точное изслѣдованіе развитія его у каждой группы, а это изслѣдованіе привело къ выводу, что число метамеръ, входящихъ въ составъ Ч. или лучше головы, у различныхъ формъ различно (Фрорипъ), но говоря вообще число это возрастаетъ у высшихъ позвоночныхъ (Фюрбрингеръ, Сѣверцовъ и др.). Мало того, возможно, что у одного и того же животнаго число мезодермическихъ метамеръ головы не будетъ соотвѣтствовать числу метамеръ нервныхъ или скелетныхъ (Кольцовъ). Въ головѣ, такъ же, какъ и въ туловищѣ мезодерма съ каждой стороны дѣлится на рядъ сомитовъ и боковыя пластинки, но въ то время какъ послѣднія въ туловищѣ остаются не сегментированными, въ головѣ онѣ сегментируются подъ вліяніемъ возникающихъ жаберныхъ мѣшковъ (бранхіомерія), но эта сегментація, однако, не совпадаетъ съ метамеріей, т. е. съ дѣленіемъ на сомиты. Возможно, что это несовпаденіе есть явленіе вторичное. У круглоротыхъ и селахій передніе 2 пары сомитовъ возникаютъ въ видѣ полыхъ выступовъ первичнаго кишечника, при чемъ передній изъ нихъ не имѣетъ соотвѣтствующихъ боковыхъ пластинокъ. Впереди слуховыхъ пузырей у позвоночныхъ образуются три пары сомитовъ — предушныхъ (prootici), изъ нихъ первый называется предчелюстнымъ (praemandibularis), второй — челюстнымъ (mandibularis) и рядъ сомитовъ заушныхъ (metiotici), лежащихъ позади слухового пузыря. Предушные сомиты, какъ и заушные, распадаются каждый на склеротомъ и міотомъ, при чемъ міотомы ихъ идутъ на образованіе двигающихъ глазами мышцъ. Строго говоря, у круглоротыхъ въ составъ Ч. входятъ только склеротомы этихъ трехъ сомитовъ, но у селахій въ образованіи Ч. еще принимаютъ участіе склеротомы по крайней мѣрѣ 6 паръ заушныхъ сомитовъ, такимъ образомъ фанъ-Вай (van-Wijhe) насчитываетъ въ головѣ селахій 9 метамеръ (а Дорнъ—гораздо больше); у осетровыхъ число это возрастаетъ еще болѣе (до 14) и еще болѣе у костистыхъ (Сѣверцовъ). У амфибій число головныхъ сомитовъ невелико, но въ этомъ случаѣ возможно, что нѣсколько затылочныхъ сомитовъ исчезло безъ слѣда. Въ общемъ же, чѣмъ выше группа, тѣмъ болѣе число головныхъ сомитовъ. Иногда можно обнаружить явственный слѣдъ сростанія Ч. съ позвонками, соотвѣтствующими туловищнымъ метамерамъ, а равно этотъ процессъ отражается на увеличеніе числа черепныхъ нервовъ (см.) вслѣдствіе присоединенія къ нимъ спинномозговыхъ. Такимъ образомъ около передняго конца хорды образуется изъ склеротомовъ скопленіе мезодермы, на счетъ коего и формируется Ч., коего часть, лежащая впереди хорды, называется прехордальной, а лежащая кругомъ нея—хордальной. Передній конецъ хорды оказывается включеннымъ въ заднюю часть нижней стѣнки Ч. Первая закладка Ч. обозначается закладкой въ области его будущей нижней стѣнки 2-хъ паръ хрящей, изъ коихъ передняя пара лежитъ впереди хорды (и только у круглоротыхъ, двудышащихъ и амфибій они задними концами прикасаются къ хордѣ), а задняя пара по бокамъ хорды. Передняя пара носитъ названіе trabecula cranii, а задняя — parachordalia, при чемъ иногда ея зачатокъ является общимъ съ хрящевыми капсулами, облекающими слуховые пузыри. Трабекулы могутъ лежать горизонтально или быть согнутыми подъ угломъ по отношенію къ parachordalia, что зависитъ отъ того, какъ изогнутъ головной мозгъ ко времени закладки трабекулъ. Затѣмъ всѣ эти хрящи сростаются въ одну пластинку, облекающую хорду и продырявленную отверстіемъ между трабекулами, носящимъ названіе питуитарнаго. Въ этой области образуется потомъ гипофизъ (gl. pituitaria), а впереди его сросшіяся трабекулы образуютъ пластинку, носящую названіе носо-рѣшетчатой перегородки (septum naso-ethmoidale). По бокамъ ея образуются капсулы, въ которыхъ помѣщаются органы обонянія. Этотъ хрящевой зачатокъ Ч., первоначально охватывающій нижнюю поверхность мозга, постепенно разростается на бока его, а затѣмъ и на спинную поверхность, образуя капсулы для помѣщенія органовъ обонянія, зрѣнія и слуха. Питуитарное отверстіе можетъ закрываться еще въ хрящевомъ Ч. или же закрывается позже накладной костью (os parasphenoideum). Всѣ Ч. могутъ быть раздѣлены на 2 типа: въ одномъ случаѣ правая и лѣвая стѣнки межглазничной части Ч., обыкновенно вслѣдствіе сильнаго развитія глазницъ, сближаются между собой настолько, что эта часть уже не служитъ для помѣщенія мозга, какъ бы отступившаго кзади, и сближеніе этихъ стѣнокъ можетъ быть настолько тѣсно, что здѣсь образуется тонкая перегородка, называемая межглазничной (septum interorbitale). Ч. этого типа имѣютъ узкое

Къ табл. ЧЕРЕПЪ.

1. Черепъ трески (Gadus morrhua) съ разставленными костями (изъ Паркера); *als*—alisphenoideum; *an*—angulare; *ar*—articulare; *b. o*—occipitale basilare; *br. r.*—radii branchiostegi; *c. hy*—ceratohyale; *d*—dentale; *e. o*—occipitale laterale; *ep. hy*—epihyale; *ep. o*—epioticum; *fr*—frontale; *h. hy*—hypohyale; *hm*—hyomandibulare; *i. hy*—interhyale; *i. op*—interoperculare; *lc*—lacrymale; *me*—mesoethmoideum; *m. pt* и *ms. pt.*—*meta* и *meso*-pterygoideum; *mx*—maxillare; *na*—nasale; *op*—operculare; *op. o*—opistooticum; *p*—parietale; *pa s.*—parasphenoideum; *p. e*—praefrontale; *pa*—palatina; *p. mx*—praemaxillare; *p. op*—praeoperculare; *pr. o*—prooticum; *pt*—ectopterygoideum; *pt. o*—squamosum; *qu*—quadratum; *so*—occipitale superius; *s. op*—suboperculare; *s. or*—suborbitalia; *sp. o*—postfrontale; *sy*—symplecticum; *u. hy*—urohyale; *vo*—vomer; x, x^1, y и y^1—сочленовныя поверхности.

2. Черепъ морской миноги съ переднимъ отдѣломъ позвоночника и жабернымъ скелетомъ; *nc*—спинная струна съ ея оболочками; *np*—остистые отростки; *au*—слуховая, *na*—носовая капсулы; *bp*, bp^1—парахордальный, *tc*—трабекулярный отдѣлы черепа; *II*, *V*—отверстія для выхода зрительнаго и тройничнаго нервовъ; *an*—кольцевидный хрящъ ротового отверстія; *ad*, *pd*, *pl*—добавочныя подпорки послѣдняго; *st*, *mw*—губные хрящи; *stp*, *c.c*, *lg*, lg^1, *al*—элементы гіоидной дуги; *alp*, *plp*—элементы palato-quadrati; *1—7*—наружныя жаберныя отверстія; *a—k*—части жабернаго скелета, *d.c*, *v.c*—его спинной и брюшной хрящи, параллельные спинной струнѣ; *pc*—сердечная капсула (изъ Паркера).

3. Черепъ ската; *GK*—слуховая капсула; *Orb*—глазничная впадина; *NK*—обонятельная капсула; *R*—rostrum; *LK*, LK^1—губные хрящи; *Sp*—хрящъ брызгальца (Sp^1); *PQ*—palato-quadratum; *Md*—нижняя челюсть; *Hm*—hyomandibulare; *hy*—hyoideum; *I—V*—жаберныя дуги; *a*, *b*, *c*, *d*—ихъ членики (pharyngo,-epi- kerato- и hypobranchiale); †—мѣсто сростанія послѣдней и предпослѣдней жаберныхъ дугъ; *Cp*—copulae (изъ Видерсгейма).

4. Черепъ осетра; накладныя кости удалены. *WS*—позвоночникъ; *SpN*—отверстія для выхода спинномозговыхъ нервовъ; *Psp*—остистые отростки; *Ob*—верхнія дуги; *C*—спинная струна; *GK*—слуховая капсула; *AF*, *PF*—пред- и заднеглазничный отростокъ; *Orb*—глазничная впадина; *II*—отверстіе для зрительнаго, *x*—для блуждающаго нервовъ; *Na*—носовая полость; *R*—rostrum; *Ps*, Ps^1; Ps^2—parasphenoid; *PQ*—palato-quadratum; *Q*—quadratum; *Md*—нижняя челюсть; *De*—dentale; *Ar*—articulare; *Hm*—hyomandibulare; *Sg*—symplecticum; *Ih*—interhyale; *hy*—hyoid; *I—V*—жаберныя дуги; *a*, *b*, *c*, *d*—ихъ членики: pharyngo,-epi,-kerato- и hypobranchiale; *Cop*—copulae; *Ri*—ребра (изъ Видерсгейма).

5. Черепъ, плечевой поясъ и передняя конечность Protopterus. *W*, W^1—входящіе въ составъ черепа позвонки съ ихъ остистыми отростками (*Psp.*, Psp^1); *Occ*—supraoccipitale съ отверстіями для прохода подъязычнаго нерва; *Ob*—слуховая капсула; *Tr*—trabeculae съ отверстіями для тройничнаго и личного нервовъ; *EP*—fronto-parietale; *HT*—окошечко, прикрытое кожистой перепонкой съ отверстіемъ для прохода зрительнаго нерва (*II*); *SK*—окостенѣвшее сухожилье; *SF*—mesoethmoideum; *NK*—хрящевая носовая капсула; *AF*—предглазничный отростокъ (губной хрящъ, имѣющій такое же положеніе не изображенъ); *PQ*—palatinum; *Sq*—squamosum (по другимъ quadratum); *A*, *A*—articulare, соединенное съ hyoideum (*Hy*) при посредствѣ фиброзной связки (*B*); *D*—dentale externum; ††—свободный отдѣлъ Меккелева хряща; *SL*—эмалевая пластинка; *a*. *b*—два зуба; *Op*, Op^1—рудиментарныя кости оперкулярнаго аппарата; *I—VI*—шесть жаберныхъ дугъ; *KB*—черепное ребро; *LK*, *MK*—боковая и срединная костяныя пластинки на хрящѣ плечевого пояса (*Kn*, Kn^1); *co*—фиброзная связка, прикрѣпляющая послѣдній къ черепу; *x*—сочленовной бугорокъ плечевого пояса; *b*—основной членикъ свободной конечности; *1*, *2*, *3*—три дальнѣйшихъ членика послѣдней; **—рудиментъ ея боковыхъ лучей; *K*—наружная жабра (изъ Видерсгейма).

6. Черепъ черной саламандры сверху. *Cocc*—затылочные мыщелки; *Osp*—спинной участокъ затылочнаго хряща; *OB*—слуховые пузырьки; *Bp*—хрящевая пластинка между ними; *Squ*—squamosum или по другимъ paraquadratum; *Pot*—processus oticus; *Qu*—quadratum; *Ptc*—хрящевое, *Pt*—костное pterygoideum; *P* и *F*—темянная и лобная кости; *Pf*—praefrontale, при *D* продырявленное слезноносовымъ каналомъ; *N*—nasale; *M*—maxillare; *Pmx*—praemaxillare; *Z*—хрящовой выростъ межносовой пластинки, служащей крышкой для cavum internasale; *Na*—наружное носовое отверстіе; *NK*—обонятельная капсула; *Fl*—дыра для прохода обонятельнаго; *V*—тройничнаго нервовъ; *Os*—orbitosphenoideum (изъ Видерсгейма).

7. Черепъ ящерицы (*1* и *3*) и крокодила (*2* и *4*) сверху (*1* и *2*) и снизу (*3* и *4*). *C* — затылочный мыщелокъ; *Ch* — choanae; *co*—epipterygoideum; *E*—отверстіе Евстахіевой трубы; *Fr*—лобная кость; *Ju*—jugale; *L*—слезная; *Mx*—верхнечелюстная; *Na*—носовая; *Ob*. *Ol*. *Os*—basi-, latero-, supraoccipitale; *Pa*—теменная кость; *Pal*—небная; *Pf*—postfrontale; *Prf*—praefrontale; *Pt*—крыловидная кость; *Px* предчелюстная; *Q*—квадратная; *Q' Qj*—paraquadratum; *Sph*—basisphenoid.; *Sq*—squamosum; *Tr*—transversum; *Vo*—сошникъ (изъ Гегенбаура).

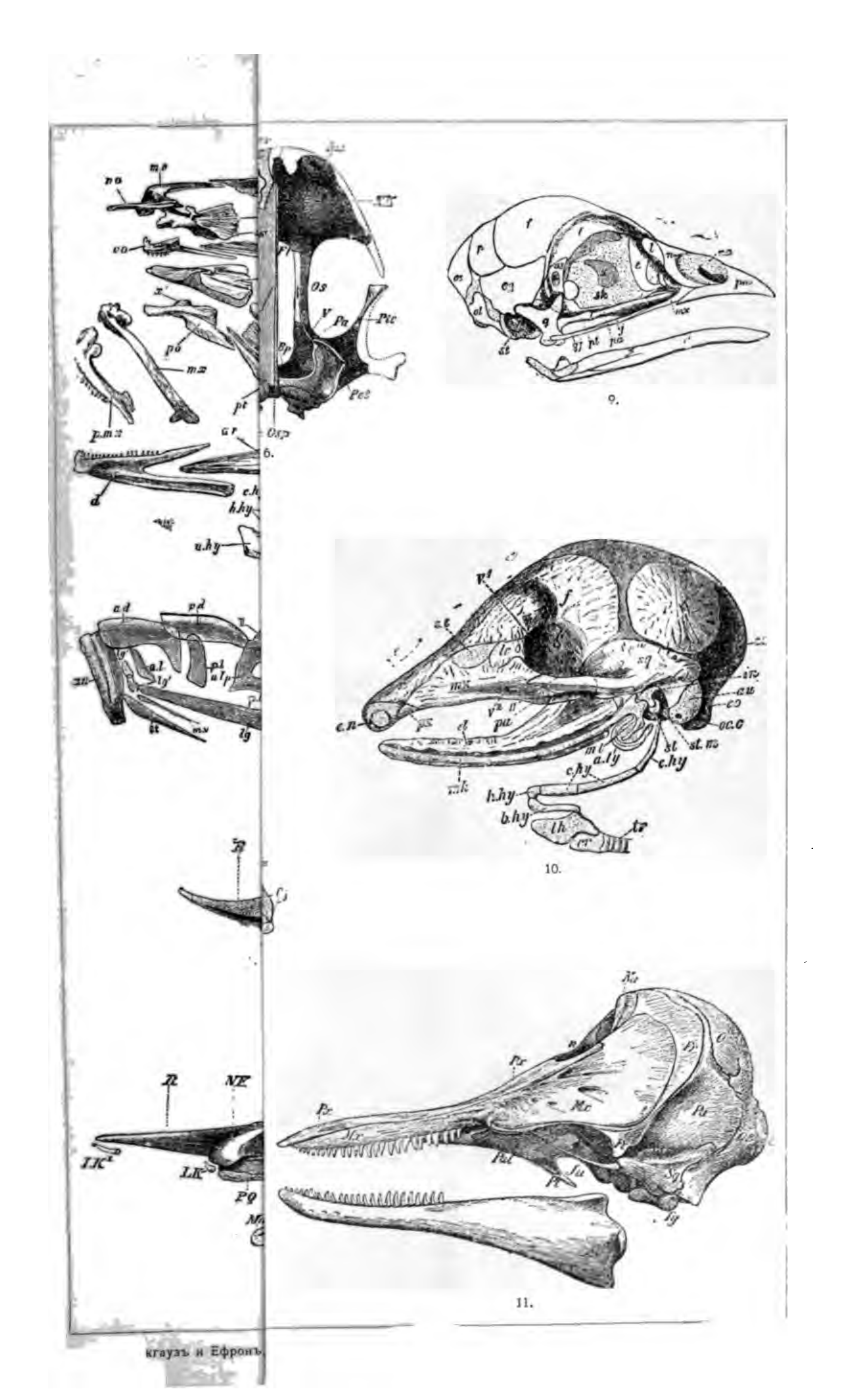
8 (*справа*). Черепъ удава. *Fr* — frontale; *h*—stapes; *Mx*—maxillare; *N*—nasale; *Os*—supraeoccipitale; *Pa*—parietale; *Pal*—palatinum; *Pe*—petrosum; *Pf*—postfrontale; *Prf* — praefrontale; *Pt*—pterygoideum; *Pk*—praemaxillare; *Q*—qudratum; *Sq*—squamosum; *Ts*—transversum; *1*, *2*, *3*—кости нижней челюсти.

8 (*слѣва*). Черепъ ямкоголовой змѣи (Craspedocephalus atrox). Обозначенія тѣ же, что и въ предыдущемъ рис. Оба рис. изъ Боаса.

9. Черепъ двухдневнаго цыпленка сбоку. *As*—alisphenoideum; *sk*—межглазничная перегородка; *x*—кожистая часть ея; *e*—ethmoideum; *na*—хрящевыя стѣнки обонятельной полости; *pm*—praemaxillare; *f*—frontale; *p*—parietale; *pa*—palatinum; *d*—dentale; *st*—stapes sive columella; *os*—occipitale superius; *ol*—occipitale laterale; *sq*—squamosum; *q*—quadratum; *qj* — quadrato-jugale; *pt* — pterygoideum; *pa*—palatinum; *mx*—maxillare; *n*—nasale; *l*—lacrimale (изъ Боаса).

10. Черепъ Dasypus hybridus; хрящь изображенъ пунктиромъ (изъ Видерсгейма по Паркеру). *II*—отверстіе для выхода зрительнаго нерва; *V* и *V'*—первая и вторая вѣтви тройничнаго нерва; *a. ty*—annulus tympanicus; *b. hy*—basihyale; *h. hy*—hypohyale; *c. hy*—keratohyale; *e. hy*—epihyale; *tr*—trachea; *cr*—перстневидный хрящъ; *th*—щитовидный хрящъ; *mk*—Меккелевъ хрящъ; *d*—dontale; *ml* — молоточекъ, *in*—наковальня; *sx*. *m*—stapes; *an*—слуховая капсула; *oc*. *c*—затылочный мыщелокъ; *eo*—occipitale laterale; *s*. *o*—supraocciptale; *sq*—squamosum; *p*—parietale; *i*—ingale; *pa*—palatinum; *f*—frontale; *lc*—lacrymale; *mx*—maxillare; *n*—nasale; *px*—praemaxillare; *en*—наружное носовое отверстіе.

11. Черепъ дельфина. *C*—condylus occipitalis; *Oc*—occipitale laterale; *Os*—supraoccipitale; *Pa*—parietale; *Fr*—frontale; *Na*—nasale; *Mx*—maxillare; *Px*—praemaxillare; *Pal*—palatinum; *Pt* — pterygoideum; *Ju* — jugale; *Sq*—squamosum; *Ty*—tympanicum; *n*—ноздри.



6.

9.

10.

11.

кгаузъ и Ефронъ.

основаніе и называются тропибазальными. Другой типъ характеризуется широко разставленными стѣнками межглазничной части, заключающими въ себѣ передній отдѣлъ головного мозга. Ч. этого типа имѣютъ широкое основаніе и называются платибазальными. Къ числу послѣднихъ относятся Ч. рыбъ и амфибій, а къ числу первыхъ Ч. всѣхъ прочихъ позвоночныхъ, не исключая и млекопитающихъ, у которыхъ эта особенность нѣсколько замаскирована (Гаупъ). Далѣе слѣдуетъ замѣщеніе хрящевого или первичнаго Ч. костнымъ. Висцеральный скелетъ состоитъ изъ двухъ рядовъ хрящевыхъ или позже окостенѣвающихъ дужекъ, изъ нихъ переднія двѣ пары, мандибулярная и гіоидная, состоятъ изъ двухъ половинъ: верхней и нижней. Верхняя половина 1 дуги носитъ названіе небно-квадратнаго хряща (palatoquadratum) и играетъ роль верхней челюсти (см.) у низшихъ рыбъ, а нижняя часть носитъ названіе мандибулярнаго или Меккелева хряща и тоже играетъ роль нижней челюсти или является пунктомъ, на которомъ формируются нижне-челюстныя кости (см. Челюсти). Вторая дуга состоитъ изъ верхняго хряща (hyomandibulare) и нижняго (hyoideum), соединенныхъ между собой непарной частью (basihyale). Впрочемъ, многіе (фанъ-Вай, Дорнъ) разсматриваютъ эти два хряща: hyomandibulare и hyoideum какъ самостоятельныя дуги, нѣкогда раздѣленныя исчезнувшей нынѣ жаберной щелью. Между мандибулярной дугой лежитъ 1 жаберная щель (брызгальце рыбъ, среднее ухо (см.) прочихъ позвоночныхъ). За этими дугами слѣдуетъ нѣсколько паръ дугъ, лежащихъ позади соотвѣтствующихъ жаберныхъ щелей и тоже соединенныхъ непарными хрящиками на брюшной сторонѣ (copula s. basibranchialia). Эти дуги называются жаберными или бранхіальными и число ихъ бываетъ чаще 5, а у древнѣйшихъ акулъ достигаетъ 6 (Hexanchus и Chlamidoselache) и 7 (Heptanchus). Hyomandibulare уже у низшихъ рыбъ играетъ роль подвѣска (см. Челюстной подвѣсокъ), къ которому причленяются челюсти, и у вышестоящихъ формъ происходитъ рядъ измѣненій висцеральнаго аппарата. Къ измѣненіямъ Ч. по группамъ и переходимъ. Ч. круглоротыхъ рыбъ (фиг. 2) отличается отсутствіемъ челюстей, что стоитъ въ связи съ сосательнымъ характеромъ ихъ рта, и является хрящевымъ или даже въ верхней части перепончатымъ, при чемъ сростается съ непарной носовой капсулой, вытянутой, у Myxine въ длинную трубку, и слуховыми капсулами. По бокамъ Ч. имѣются приросшіе къ нему рудименты дугъ: нёбноквадратной и гіоидной, а равно сильно развитая, подпирающая такъ назыв. языкъ (см.), играющей роль поршня при сосаніи, непарная часть (basihyale). Бранхіальныя дужки отодвинуты въ туловище, что объясняется малымъ числомъ метамеръ, вошедшихъ въ составъ Ч., и у Petromyzon соединены въ цѣльную хрящевую рѣшетку, заканчивающуюся капсулой, охватывающей сердце. Характерно также сильное развитіе у круглоротыхъ губныхъ хрящей, поддерживающихъ ротовую воронку. Ч. селахій (фиг. 3) тоже представляетъ хрящевую коробку, вытянутую спереди въ выступъ (rostrum) и тоже сверху впереди часто остающуюся перепончатой. Носовыя капсулы приросли снизу къ rostrum, а слуховыя включены въ толщу Ч., а между первыми и вторыми по выемкѣ для глазъ съ отростками впереди глазъ—анторбитальнымъ и позади глазъ—посторбитальнымъ. Съ позвоночникомъ Ч. соединяется или подвижно, или сростается съ нѣсколькими передними позвонками. Мандибулярная дуга представлена нёбно-квадратнымъ хрящемъ, сросшимся съ хрящемъ противоположной стороны и играющимъ роль верхней челюсти. Съ Ч. этотъ хрящъ соединяется связками и только у Holocephala (см. Сростноголовыя и Химеровыя) сростается неподвижно съ Ч. Гіоидная дуга представляетъ рядъ градацій. У древнѣйшихъ Notidanidae ея оба хряща составляютъ какъ бы одну дужку, несущую, подобно жабернымъ, хрящевые лучи, но у другихъ акулъ нижній хрящъ (hyoideum)—отступаетъ назадъ, а у скатовъ (Rajidae) можетъ лежать позади верхняго (hyomandibulare), который у Rajidae, будучи соединенъ связкой съ мандибулярной дугой, является исключительно въ видѣ челюстнаго подвѣска (см.). У Holocephala hyomandibulare сливается съ Ч. Гіоидная дужка распадается на рядъ члениковъ: epihyale (сверху), keratohyale, hypohyale, а жаберныя на pharyngo-, epi-, kerato-, hypo-branchialia. Непарная часть задней дуги (copula) облекаетъ снизу и съ боковъ сердце (ср. капсулу круглоротыхъ). Имѣются рудименты губныхъ хрящей. Хрящевой Ч. ганоидовъ (фиг. 4) является замкнутымъ, но также спереди вытянутъ въ rostrum, а сзади сростается съ позвоночникомъ. Но къ этому Ч. сверху примыкаетъ рядъ накладныхъ костей, у осетровыхъ сохраняющихъ сходство съ кожными отложеніями, а равно на нижней поверхности Ч. развиваются двѣ непарныя накладныя кости; сошникъ (vomer) и parasphenoideum. Точно также имѣются накладныя, а равно эндохондральныя кости въ висцеральной части. Нёбно-квадратный хрящъ играетъ роль верхней челюсти, но онъ уже одѣтъ костями. Мандибулярная дуга причленяется къ hyomandibulare посредствомъ промежуточнаго, обособившагося отъ послѣдней хрящика—symplecticum. Въ жаберной крышкѣ образуется окостенѣніе (operculum). У другихъ ганоидовъ накладныя кости Ч. теряютъ свой кожный характеръ и число ихъ увеличивается. Ч. Amiota—приближается къ Ч. костистыхъ рыбъ, а Ч. Polypterus къ Ч. амфибій. У костистыхъ рыбъ (фиг. 1) редукція хрящевого Ч. за немногими исключеніями (Argyropelecus) весьма значительная, а равно развивается много костей какъ въ краніальной части, такъ и въ висцеральной, коихъ расположеніе дано на прилагаемой схемѣ. Въ висцеральной части небно-квадратный хрящъ низведенъ на степень os quadratum, причленяющагося черезъ os symplecticum къ hyomandibulare и играющаго тоже роль подвѣска, а верхняя челюсть образуется парными накладными костями—praemaxillare и maxillare. Рядъ костей развивается на мандибуляр-

номъ хрящѣ. Число костей въ жаберной крышкѣ, какъ и у многихъ ганоидовъ, значительно больше. Дужки также расчленены, а гіоидная несетъ еще рядъ костяныхъ лучей, подпирающихъ жаберную крышку (radii branchiostegi). Pharyngobrachialia жаберныхъ дугъ, будучи снабжены зубами, получаютъ названіе верхнеглоточныхъ костей, а задняя пара недоразвитыхъ дугъ — нижнеглоточныхъ (ossa pharyngea superiora et inferiora). На прилагаемой схемѣ Ч. представленъ сбоку и эндохондральныя кости обозначены курсивомъ.

I. Occipitale superius sive supraoccipitale — *Occipitale laterale* — *Occipitale basilare sive basioccipitale*

Epioticum s. exoccipitale (ухо) — *Prooticum sive petrosum* — *Opistoticum s. intercalare*

Squamosum sive pleroticum — *Hyomandibulare*

II. Parietale — *Alisphenoideum* — *Basisphenoideum*

Postfrontale

III. Frontale — *Orbitosphenoideum* — *Praesphenoideum*

(глазъ) Infraorbitalia

Praefrontale sive ethmoidale laterale

IV. Nasale (обонятельные органы) — *Ethmoidale medium* — Vomer

P a r a s p h e n o i d e u m

Palatinum — Ectopterygoideum — Mesopterygoideum — Metapterygoideum

Praemaxillare — Maxillare — *Quadratum* — *Symplecticum*

Praeoperculum — Operculum — Suboperculum — Interoperculum — Radii branchiostegi

(ротъ) Dentale — *Articulare* — Angulare

Ч. двудышащихъ (фиг. 5) въ значительной мѣрѣ удерживаетъ хрящевой характеръ. Характерно развитіе нѣкоторыхъ костей, напоминающихъ амфибій, напр. лобно-теменныхъ (fronto-parietalia), образованныхъ каждая сліяніемъ лобной и теменной. Нёбно-квадратный хрящъ и рудиментарное hyomandibulare слиты съ Ч. и челюсть причленяется къ косточкѣ, считаемой одними за quadratum, другими за squamosum. Жаберный аппаратъ и оперкулярный—сильно редуцированы. Сзади Ч. несетъ въ затылочной части остистые отростки, что указываетъ на его сліяніе съ нѣсколькими (3) позвонками. Хрящевой Ч. амфибій (фиг. 6) представляетъ коробку, открытую сверху, а иногда (Urodela) и снизу и дополняемую, поэтому, костями, непокрывающими, однако, всей поверхности хрящевого Ч. Висцеральный скелетъ характеризуется измѣненіемъ верхняго участка гіоидной дуги (hyomandibulare и symplecticum) въ слуховыя косточки (columella и operculum, которое не надо смѣшивать съ костью жаберной крышки; см. Слуховыя косточки). На квадратномъ хрящѣ, прирастающемъ къ Ч., имѣется отростокъ, который представляетъ различныя степени развитія. У Anura этотъ отростокъ, носящій названіе крыловиднаго (proc. pterygoideus), своимъ переднимъ концомъ сливается съ этмоидальной областью Ч. (ср. Petromyzon). Затѣмъ, въ области барабанной перепонки имѣется хрящевое кольцо (annulus tympanicus), на которомъ эта перепонка натянута и которое соотвѣтствуетъ хрящу, наблюдаемому въ области брызгальца у селахій. На этомъ хрящевомъ Ч. развивается рядъ костей, по большей части встрѣчаемыхъ и у рыбъ. У Anura находимъ fronto-parietalia, которыя мы видѣли у Dipnoi, а равно въ этмоидальной области особую кость (sphenoethmoideum), имѣющую форму кольца и можетъ быть образовавшуюся черезъ смѣщеніе впередъ и сліяніе обѣихъ orbitosphenoidea. У Gymnophiona (см. Червяги) и ископаемыхъ Stegocephala число костей Ч. было больше. Своеобразныя отношенія представляетъ височная область, гдѣ образуется крыловидный отростокъ квадратнаго хряща. У амфибій на верхней сторонѣ квадратнаго хряща развивается окостенѣніе, которое одни считаютъ за squamosum, другіе за особую кость (paraquadratum). Впереди отъ нея у Anura лежитъ косточка (quadrato-jugale s. quadrato-maxillare), которая упирается переднимъ краемъ въ максиллярную кость и образуетъ скуловую дугу, прикрывающую височную область. У Urodela встрѣчается такая же дуга, но она образована отросткомъ paraquadrati и идущимъ навстрѣчу ему отросткомъ лобной кости. Первая дуга можетъ быть названа нижней, а вторая верхней. У Tylotriton имѣются обѣ дуги одновременно, а у Gymnophiona и Stegocephala кости височной области плотно прилежатъ къ Ч. и дугъ нѣтъ вовсе. Жаберный или подъязычный скелетъ Urodela, Gymnophiona и личинокъ Anura представляетъ непарную часть, образованную сліяніемъ basihyalia и basibranchialia, и до 5-ти паръ отростковъ, образованныхъ гіоидной и жабер-

ной дугами. У Anura редуцируются эти дуги, но зато вновь возникаетъ нѣсколько паръ новыхъ отростковъ, изъ коихъ передняя пара наибольшая. Боковые хрящи гортани Гегенбауръ считаетъ за производныя 5 пары жаберныхъ дугъ. У головастиковъ имѣются губные хрящи, а равно ихъ рудименты имѣются у взрослыхъ Anura. У рептилій хрящевой Ч. редуцируется въ значительной степени, сохраняясь лишь въ назо-этмоидальной области. Верхняя часть гіоидной дуги, какъ и у амфибій, представлена слуховыми косточками. Затѣмъ, у рептилій также имѣется наклонность къ образованію скуловыхъ дугъ. У морскихъ черепахъ (см.) и нѣкоторыхъ ископаемыхъ (Theromorpha) кости височной области плотно прилегаютъ къ Ч. и нѣтъ дугъ. У Rhynchocephala (см. Хоботоголовыя) и крокодиловъ имѣются двѣ дуги: верхняя и нижняя, но у большинства ящерицъ и отчасти черепахъ наблюдается одна верхняя дуга, а у змѣй, части ящерицъ и черепахъ—дугъ нѣтъ вовсе. Дуги возникаютъ вслѣдствіе редукціи костнаго вещества между образующими дугу костями и стѣнкой самого Ч. Верхняя дуга образуется отросткомъ squamosi и praefrontalia, а нижняя—jugale и лежащей позади нея косточкой, которая почти у всѣхъ рептилій соотвѣтствуетъ, повидимому, paraquadratum амфибій, и только у Hatteria она соотвѣтствуетъ quadrato-jugale высшихъ формъ. Въ Ч. черепахъ бросается въ глаза присутствіе боковыхъ полостей, образующихся вслѣдствіе разростанія на бокахъ темянныхъ костей и сростанія ихъ съ ossa squamosa. Nasalia не развиваются, а носовая область вслѣдствіе схожденія внутреннихъ (небныхъ) отростковъ максилярныхъ костей съ сошникомъ отдѣлена отъ ротовой твердымъ нёбомъ (см.). Хоаны спереди ограничены сошникомъ, а сзади нёбными костями. Quadratum вклинено въ Ч. и сочленяется съ нижней челюстью. У крокодиловъ (фиг. 7 (1 3)), кромѣ наличности двухъ паръ скуловыхъ дугъ, замѣчательно развитіе твердаго неба: вслѣдствіе схожденія отростковъ верхнечелюстныхъ костей, нёбныхъ и крыловидныхъ костей, сошникъ закрытъ, а хоаны отнесены далеко назадъ и окружены кругомъ крыловидными костями. Quadratum также вклинено въ Ч., что замѣчается у Rhynchocephala. Между крыловидными и максилярными костями имѣется своеобразная кость — os transversum. У ящерицъ (фиг. 7(2,4)) бросаются въ глаза боковые отростки въ темянной области, существующіе въ сущности и у крокодиловъ, и отъ нихъ отходитъ верхняя скуловая дуга. Темянныя кости срослись и прободены foramen parietale (см. Темянное отверстіе), встрѣчаемымъ у Stegocephala и нѣкоторыхъ сомовыхъ (Callichtys) и ископаемыхъ ганоидовъ. Имѣется os trasversum и еще столбчатая (у Rhynchocephala въ видѣ пластинки) кость, соединяющая крыловидныя съ темянными (epipterygoideum s. columella cranii). Ея нѣтъ у хамелеоновъ и амфисбенъ. Она представляетъ собой, вѣроятно, обособившійся отростокъ quadrati. Сошникъ парный и онъ, а равно нёбныя и крыловидныя кости, расходятся въ бока, такъ что твердаго нёба нѣтъ, а quadratum—сочленено подвижно съ Ч. Отсутствіе твердаго неба и парность сошника характерна и для Ч. змѣй (фиг. 8), у которыхъ и обыкновенно sqamosum выклинено изъ Ч. и вошло въ составъ подвѣска, вслѣдствіе чего достигается бо́льшая растяжимость челюстнаго аппарата, такъ какъ его отдѣльныя кости соединены между собой растяжимыми связками. У неядовитыхъ змѣй максиллярныя кости удлинены, а у ядовитыхъ цилиндричны и подвижно, на подобіе шарнира, соединены съ praefrontalia. Вслѣдствіе присутствія челюстно-небнаго аппарата (см.), образованнаго ossa transversa и крыловиднонебными костями, изъ коихъ первыя упираются съ одной стороны въ quadratum, а вторыя съ максиллярныя кости, при раскрываніи рта эти послѣднія съ ихъ ядовитыми зубами выпрямляются, а при закрываніи подгибаются. Подъязычный аппаратъ рептилій представленъ непарной частью и двумя парами отростковъ (гіоидной и жаберной дужками). Онъ подвергается значительной редукціи у змѣй. Для птицъ характерно сліяніе многихъ костей Ч. вмѣстѣ; quadratum сочленена подвижно съ Ч., а равно имѣется нижняя скуловая дуга. Эта дуга состоитъ изъ quadrato-jugale и jugale и упирается переднимъ концомъ въ верхнечелюстный аппаратъ, соединенный подвижно съ этмоидальной областью, вслѣдствіе чего движенія quadrati, имѣющія мѣсто при раскрываній рта, сопровождаются (особенно у попугаевъ) поднятіемъ верхнечелюстнаго аппарата. Кромѣ того ossa quadrata соединяются съ верхнечелюстнымъ аппаратомъ посредствомъ крыловиднонебныхъ костей, упирающихся въ то же время въ выступъ базальной части Ч. или rostrum и скользящихъ по немъ. Какъ скуловая дуга, такъ и нёбнокрыловидный рычагъ являются передатчиками движеній quadrati верхнечелюстному аппарату и одѣвающему его надклювію. Подъязычный аппаратъ съ сильно развитой непарной частью и двумя парами отростковъ, какъ у рептилій. Характернымъ является для Ч. млекопитающихъ превращеніе quadrati и articulare въ слуховыя косточки (наковальню и молоточекъ). Затѣмъ, въ то время какъ сочлененіе Ч. съ позвоночникомъ у амфибій имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и сочлененіе позвонковъ между собой, а у рептилій и птицъ оно совершается при помощи непарнаго мыщелка, образованнаго 3 костями: occipitale basilare и 2 occipitalia lateralia, у позвоночныхъ сочлененіе это совершается при помощи 2 мыщелковъ, образованныхъ этими послѣдними костями. Однако, нетрудно себѣ представить происхожденіе этого непарнаго мыщелка изъ непарнаго мыщелка рептилій, если допустить, что occipitale basilare перестало принимать участіе въ образованіи его срединной части. Всѣ кости черепа млекопитающихъ соединены, кромѣ слуховыхъ, подъязычной и нижней челюсти неподвижно, а затѣмъ тѣ кости, которыя являются изолированными въ Ч. нижестоящихъ формъ, сливаются вмѣстѣ и образуютъ сложныя кости, а въ рѣдкихъ случаяхъ (Monotremata, Chiroptera) кости Ч.

вообще сливаются между собой. Разсматривая съ этой точки зрѣнія человѣческій Ч., мы найдемъ слѣдующее: сзади Ч. ограниченъ костью (os occipitale), представляющей продуктъ сліянія occipitale basilare, lateralia и superius. У сумчатыхъ эти кости могутъ быть отдѣлены одна отъ другой. Occipitalia lateralia несутъ мыщелки для сочлененія съ атлантомъ и у многихъ формъ снабжены особымъ отросткомъ каждое—processus paramastoideus. Точно также у приматовъ и хищниковъ съ затылочной костью сливается особая, соединительно-тканная, парная по происхожденію кость, os interparietale; иногда (Cetacea) затылочная кость вслѣдствіе этого сліянія доходитъ своимъ переднимъ краемъ до лобной, отдѣляя обѣ теменныя кости другъ отъ друга. Въ другихъ случаяхъ interparietalia остаются свободными или сливаются съ теменными (грызуны и жвачныя). Сбоку Ч. млекопит. ограниченъ височной костью—os temporale, тоже весьма сложнаго характера, а именно: ея pars petrosa соотвѣтствуетъ os petrosum, pars squamosa—os squamosum, которая, впрочемъ, можетъ оставаться самостоятельной, а стѣнки слухового прохода образованы os tympanicum. Каменистая кость млекопитающихъ, petrosum, происходитъ на счетъ сливающихся другъ съ другомъ pro, epi и opisthoticum и заключаетъ въ своей толщѣ слуховой лабиринтъ. Она принимаетъ значительное участіе въ образованіи черепной кости, а именно ея дна, но на наружную поверхность Ч. почти не выходитъ. Происходитъ это потому, что снаружи съ ней срастается имѣющая собственный центръ окостенѣнія сосцевидная кость—os mastoideum, несущая у человѣка processus mastoideus, и еще другая, подобно squamosum, тоже соединительно тканнаго происхожденія, барабанная кость tympanicum. Только передъ переднимъ краемъ этой послѣдней petrosum узкой полоской выступаетъ наружу, при чемъ именно въ этомъ мѣстѣ до полнаго срастанія барабанной и каменистой кости дѣло не доходитъ и образуется такъ называемая Глазерова щель (fissura Glaseri); tympanicum, по Гегенбауру, соотвѣтствующая quadratojugale, въ простѣйшемъ случаѣ (Monotremata, Marsupialia, нѣкоторыя Insectivora) является въ видѣ неполнаго кольца, на которомъ натянута барабанная перепонка. Въ другихъ случаяхъ кольцо это, разростаясь, вытягивается въ болѣе или менѣе длинную трубку, образующую нерѣдко (Rodentia, Carnivora, Perissodactyla) при основаніи Ч. особый пузырь (bulla tympanica), играющій роль резонатора. Сходное образованіе имѣется и у Marsupialia, но тамъ оно развивается на счетъ alisphenoidea. Squamosum характеризуется особымъ, направленнымъ впередъ отросткомъ—processus zygomaticus; этотъ послѣдній у насѣкомоядныхъ Sorex и Centetes кончается свободно; у неполнозубыхъ Myrmecophaga и Bradypus связанъ съ скуловою костью (jugale) посредствомъ особой связки, а у всѣхъ прочихъ Mammalia вступаетъ съ скуловой костью, jugale s. zygomaticum, а черезъ послѣднюю и съ верхней челюстью въ непосредственную связь, и такимъ образомъ формируется верхняя скуловая дуга. Далѣе, кпереди, въ основаніи Ч. мы находимъ у человѣка основную кость (os sphenoideum). Она представляетъ собой результатъ сліянія, во-первыхъ, basisphenoidei и alisphenoidea, при чемъ послѣднія образуютъ большія крылья (alae magnae), а во-вторыхъ, praesphenoidei и orbithosphenoidea, образующихъ alae parvae. Наконецъ, внутренняя пластинка processus pterygoidei образована изъ ossa pterygoidea. У большинства остающихся самостоятельными. У большинства, однако, мы находимъ, что basisphenoideum съ своими крыльями остается свободнымъ отъ передней части основной кости, или praesphenoideum, снабженнаго alae parvae, иногда превышающими величиной alae magnae. Передняя часть дна черепной коробки образована рѣшетчатой (ethmoideum) костью, развивающейся изъ двухъ боковыхъ и одного непарнаго окостенѣнія, при чемъ послѣднее соотвѣтствуетъ lamina perpendicularis. Lamina perpendicularis вдается въ Ч. въ видѣ crista galli, а боковыя части обращены въ черепную полость рѣшетчатыми пластинками, имѣющими каждая у утконоса одно, а у прочихъ массу мелкихъ отверстій для прохожденія nervi olfactorii; боковыя части этой кости образуютъ ячеистыя массы или лабиринты. Отъ каждаго лабиринта свѣшивается въ обонятельную полость по два пластинчатыхъ выступа, служащихъ, какъ и самые лабиринты, для увеличенія обонятельной поверхности и весьма варьирующихъ у различныхъ Mammalia съ точки зрѣнія формы и величины. Эти такъ назыв. этмоидальныя раковины (Ethmoturbinalia) — образованія, свойственныя млекопитающимъ исключительно. Напротивъ того, что до нижней носовой раковины, os maxillo-turbinale, свойственной рептиліямъ и птицамъ, то она окостенѣваетъ самостоятельно, но часто срастается съ максиллярными костями. Parietalia иногда срастается съ frontalia, тоже могущими часто сливаться между собой. Явленіе несростанія frontalia у человѣка носитъ названіе метопизма и чаще встрѣчается у высшихъ расъ, чѣмъ у низшихъ. Кромѣ этихъ костей мы находимъ еще въ лицевой части Ч. непарный, но слившійся изъ двухъ половинъ, сошникъ, который въ отличие отъ рептилій лежитъ не горизонтально, а вертикально, образуя часть носовой перегородки; 2 скуловыя кости, иногда (Centetes, Sorex) отсутствующія, а также еще 2, отсутствующія у ластоногихъ и дельфиновъ, слезныя кости—lacrymalia. Слезныя кости нерѣдко сильно развиты и выходятъ на наружную лицевую поверхность, будучи снабжены у многихъ жвачныхъ углубленіями для помѣщенія особыхъ сальныхъ желёзъ. Носовая полость является снизу ограниченной сошникомъ; съ боковъ—челюстными костями, сверху прикрыта двумя соединительно-тканными носовыми костями (nasalia), отсутствующими у Sirenia, рудиментарными вслѣдствіе перемѣщенія ноздрей кзади у Cetacea и слоновъ, иногда же сростающимися вмѣстѣ (носороги, обезьяны Стараго Свѣта), Носовая перегородка образована lamina per-

pendicularis рѣшетчатой кости и сошникомъ. Въ области носа остаются участки хрящевого Ч., образующіе хрящи въ носовой перегородкѣ и крыльяхъ носа. У Primates, Perissodactyla, жвачныхъ и бегемота скуловая кость даетъ отростокъ, соединяющійся съ особымъ отросткомъ лобной кости, и отграничиваетъ полость орбиты отъ височной впадины Ч. костяной дугой. У Primates дѣло идетъ еще далѣе: отверстіе между этой дугой и стѣнкой Ч., именно alae magnae, замыкается вслѣдствіе разростанія послѣднихъ, такъ что височная ямка и орбита соединяются уже не широкимъ отверстіемъ, а узкой щелью (fissura orbitalis inferior). Полость глазницы у Primates является образованной, кромѣ лобной кости, большими крыльями, скуловой костью, отросткомъ верхней челюсти, затѣмъ слезными, всецѣло лежащими въ глазницѣ костями и боковыми частями ethmoidei, образующими такъ назыв. lamina papyracea, особенность, свойственная еще нѣкоторымъ Edentata. У другихъ же формъ, гдѣ не происходитъ соединенія скуловой кости съ лобной, глазница отъ височной ямки не отдѣлена вовсе. Сверху и спереди ротовая щель ограничена praemaxillaria, которыя, за исключеніемъ антропоморфныхъ и человѣка, являются самостоятельными костями и легко могутъ быть найдены на Ч. Прекрасно развитыя у Rodentia и Proboscidea (особенно у первыхъ), въ другихъ случаяхъ (нѣкоторыя Edentata и Chiroptera) онѣ являются слабо развитыми. Слѣдующія кзади отъ praemaxillaria maxillaria у низшихъ Mammalia сильно развиты и вытянуты впередъ, у высшихъ же, такъ сказать, подтянуты кзади. У Cetacea они настолько вытянуты назадъ, что закрываютъ собой лобныя кости. Ихъ небные пластинчатые отростки сближены по срединной линіи и вмѣстѣ съ palatina образуютъ твердое нёбо—palatum durum. Ossa pterygoidea, у человѣка и обезьянъ сростающіяся съ основной костью, только у Cetacea и Edentata принимаютъ участіе въ образованіи твердаго нёба, при чемъ у муравьѣдовъ, броненосцевъ и нѣкоторыхъ китовъ хоаны отодвинуты назадъ, какъ у крокодиловъ. Нижняя челюсть соотвѣтствуетъ только сросшимся вмѣстѣ ossa dentalia прочихъ позвоночныхъ и сочленяется съ os squamosum. Наверху имѣетъ вѣнечный отростокъ (pr. coronoideus), иногда отсутствующій (Cetacea и др.). Гіоидная дужка сохраняется частью въ видѣ переднихъ рожковъ подъязычной кости, а верхній ея участокъ у человѣка и оранга, окостенѣвая и прирастая къ petrosum, образуетъ pr. styloideus, или шиловидный отростокъ, соединенный связкой съ переднимъ рожкомъ. Первая жаберная дуга образуетъ задніе рожки подъязычной кости, прикрѣпленные къ гортаннымъ хрящамъ, а прочія части висцеральнаго аппарата сохраняются въ видѣ гортанныхъ хрящей (см. Черпаловидные хрящи и Щитовидный хрящъ). У Monotremata подъязычный аппаратъ и щитовидный хрящъ находятся въ тѣсной связи. Кости человѣческаго Ч. описаны подъ соотвѣтствующими названіями.

Литература. Кромѣ болѣе старыхъ работъ: Owen, 1855; Huxley, 1864; Gegenbaur, 1887,—важное значеніе имѣютъ изслѣдованія: Dohrn, «Studien zur Urgeschichte des Wirbelthierkörpers» (рядъ статей въ «Mittheilungen Zool. Stat. zu Neapel»); Hatschek, «Die Metamerie des Amphioxus und Ammocoetes» («Verhdl. Anat. Ges.», VI vers., 1902); Kupffer, «Studien zur vergleich. Entwickl. d. Kopfes d. Kranioten» (рядъ статей съ 1893—1900); Neal, «The Segmentation of the Nervous System in Squalus Acanthias» («Bul. Mus. Harvard Coll.», XXXI, 1898). Весьма многочисленныя статьи W. Parker'a; Rabl, «Ueber die Metamerie des Wirbelthierkopfes» («Verh. Anat. Ges.», VI, 1892); рядъ статей Сѣверцова (1895—1903); Van-Wijhe (рядъ статей, 1882—1901); Gaupp, «Beitr. zur Morphologie des Schädels» («Morph. Arbeit.», 1894) и другія его статьи; Сушкинъ въ «Bullet. de Moscou» (1899 и 1902); также статьи Ahlborn, Wiedersheim, Platt и др. Сводка вопроса дана въ статьяхъ: Froriep (1892), Kupffer (1895), Fürbringer (1847), Gaupp (1897 и 1900), помѣщенныхъ въ Merkel и Bonnets, «Ergebnisse». Въ русской литературѣ имѣется сводка въ работѣ Кольцова: «Развитіе головы миноги» (Москва, 1901). Довольно подробный списокъ литературы у Wiedersheim, «Vergleich. Anat. d. Wierbelthiere» (Іена, 1902). *В. Шимкевичъ.*

Черепъ (*въ антропологіи*). — Изъ всѣхъ частей человѣческаго скелета Ч. болѣе всего привлекаетъ вниманіе антрополога. Въ Ч., какъ костяной оболочкѣ мозга, всегда усматривали органъ первостепеннаго значенія. Далѣе Ч. болѣе другихъ частей скелета поддается точному измѣренію расовыхъ признаковъ. Къ этому нужно прибавить, что Ч. обыкновенно является единственнымъ остаткомъ человѣка въ доисторическихъ мѣстообитаніяхъ, поэтому лишь краніологія способна раскрыть намъ антропологическое прошлое человѣческаго рода. Серьезныя попытки характеризовать разновидности человѣческаго рода, сообразно формамъ Ч., относятся къ XVIII в. (впрочемъ, уже въ XVI в. Бернаръ де-Палисси совѣтовалъ измѣрять Ч. съ помощью циркуля). Daubenton, но, главнымъ образомъ, Камперъ (1722—1783) положили основаніе краніометріи; послѣдній ввелъ понятіе лицевого угла. Но краніологія развивается особенно сильно во второй полов. XIX в., какъ отрасль антропологіи. Все дѣло свелось къ открытію и измѣренію признаковъ, лучше всего характеризующихъ различныя группы человѣческаго рода. Но задача, столь простая съ теоретической точки зрѣнія, на практикѣ встрѣчала многочисленныя трудности. Невозможно было напередъ установить, какія особенности окажутся самыми характерными въ качествѣ расовыхъ признаковъ. При этомъ ударялись въ различныя крайности. Одни, напримѣръ, въ основу измѣреній клали апріорныя тенденціозныя идеи, другіе доводили количество видовъ измѣреній до чрезвычайныхъ размѣровъ. Топинаръ еще въ 1882 г. сѣтовалъ на безполезное обиліе попытокъ этого рода и указывалъ на два изслѣдованія, изъ которыхъ одно заключало въ себѣ 193, другое—200 различныхъ измѣреній одного Ч. Ярымъ

защитникомъ увеличенія числа измѣреній является въ послѣднее время А. Török, который старается доказать, что производимыя краніологическія изслѣдованія задаются односторонними, «практическими» цѣлями, подчиняются требованіямъ расовой антропологіи. между тѣмъ какъ краніологія, по его мнѣнію. должна обособиться въ отдѣльную вѣтвь науки, изслѣдующую развитіе и форму Ч. самымъ подробнымъ образомъ. «Въ систематической краніологіи мы должны обратить особенное вниманіе на индивидуальный характеръ Ч., т. е. краніологическія изслѣдованія должны серьезно считаться съ такъ назыв. индивидуальными особенностями отдѣльныхъ формъ Ч. и изъ возможно большаго числа наблюденій индивидуальныхъ случаевъ установить болѣе общія формы Ч. Сдѣлали непростительную ошибку, усматривая въ установленныхъ до сихъ поръ типахъ что-нибудь больше, чѣмъ грубые шаблоны. Научная краніологія нуждается не въ установленіи типовъ, но въ изслѣдованіи закономѣрности черепныхъ формъ». Для полнаго изслѣдованія Ч. онъ требуетъ нѣсколько тысячъ измѣреній, въ томъ числѣ собственно для Ч. около 2000. При изслѣдованіи Ч. слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на такъ назыв. *нормы*, устанавливаемыя при помощи краніографическихъ методовъ (нормы=проекціи очертаній Ч.). Нормы эти: norma verticalis Блюменбаха, norma frontalis Генлея. occipitalis Бэра. temporalis Вирхова (ихъ двѣ, такъ какъ Ч. бываетъ ассиметриченъ), basilaris Оуэна. Не всѣ нормы одинаково важны, или, лучше сказать, не всѣ пользуются одинаковымъ вниманіемъ. Sergi настаиваетъ на значеніи нормъ, особенно же вертикальной нормы. Различаетъ онъ три случая: 1-й, когда внѣшнія очертанія вертикальной нормы состоятъ изъ почти прямыхъ линій (quasi rettilinei); 2-й—кривыхъ линій, 3-й изъ соединенія прямыхъ линій съ кривыми линіями; въ окончательномъ результатѣ онъ нашелъ 9 видовъ для вертикальной нормы, кромѣ смѣшанныхъ типовъ. Эти виды распадаются на дальнѣйшія подраздѣленія сообразно типу нормъ: затылочной, боковой, лицевой. По его мнѣнію, характеристика типовъ Ч. должна прежде всего исходить изъ опредѣленія его очертаній на основаніи нормъ («Die alcune varietà umane della Sardegna» въ «Boll. dell'Acad. Med. di Boma», 1892; «Di alcune varietà umane della Sicilia» въ «Rendi conti dell'Acad. dei Lincei», I, сер. V; «Le vairetà umane della Melanesiá» въ «Boll. dell'Acad. Med. di Roma», 1892; «Sugli abitanti primitivi del Mediterraneo» въ «Arch. per l'Anthr. e l'Ethnol.», XXII). Чтобы избѣгнуть индивидуальнаго произвола при опредѣленіи нормъ, слѣдуетъ опредѣлить положеніе основной плоскости, по отношенію къ которой возводятся проекціонныя плоскости. Это такъ называемая *горизонтальная плоскость*. Французскіе антропологи опредѣляютъ иначе горизонтальную плоскость, нежели германскіе. Самое названіе горизонтальной плоскости у французовъ, plan alveolo-condylien (Брока 1862, разработавшій идею Спикса 1815), показываетъ, какъ они ее опредѣляютъ. По франкфуртскому соглашенію, горизонтальная плоскость опредѣляется двумя линіями, проведенными каждая отъ точки, лежащей на верхнемъ краю отверстія слухового прохода (въ направленіи, перпендикулярномъ срединѣ этого отверстія) до соотвѣтственной самой нижней точки подглазничнаго края. Производятъ цѣлый рядъ измѣреній на Ч. независимо отъ положенія горизонтальной плоскости (эти измѣренія иногда практикуются благодаря лишь практическимъ соображеніямъ, такъ какъ, за отсутствіемъ полнаго Ч., не всегда можно опредѣлить горизонтальную плоскость, а затѣмъ приходится считаться съ прежними измѣреніями, которыя не принимали въ разсчетъ горизонтальной плоскости). Франкфуртское соглашеніе 1882 г., кромѣ опредѣленія емкости Ч., совѣтуетъ 16 измѣреній линій на собственномъ Ч. и 15 на скелетѣ лица. Топинаръ приводитъ, кромѣ емкости Ч., 23 существенныхъ измѣреній и нѣсколько добавочныхъ. Чаще встрѣчаемыя изъ этихъ измѣреній Ч. и лица: a) *наибольшая длина Ч.* (largeur antéro-posterieur maximum) опредѣляется независимо отъ положенія горизонтальной плоскости (впрочемъ, берлинская конференція совѣтуетъ при измѣреніи наибольшей длины сообразоваться съ горизонтальной плоскостью); нѣмцы измѣряютъ ее отъ точки посрединѣ между arcus superciliares до самаго отдаленнаго пункта occipitalis externa, французы отъ самой срединной точки на glabella до той же самой точки на затылочной кости. 2) *Наибольшая ширина* (largeur traverse maximum)—между наиболѣе отдаленными точками на темянныхъ костяхъ. Отношеніе наибольшей ширны къ наибольшей длинѣ, умноженное на 100 $\left(\frac{\text{наиб. шир.}}{\text{наиб. длина}} \times 100\right)$ даетъ число, называемое *цефалическимъ индексомъ* или указателемъ ширины Ч. Франкфуртское соглашеніе различаетъ: a) долихоцефаловъ, если индексъ = 75 или ниже (ультра-долихоцефаловъ при индексѣ 64,9 и ниже; гипердолицефаловъ, 65,5—69,9, и долихоцефаловъ, 70,0 — 74,9); b) мезоцефаловъ, 75,0—79,9; c) брахицефаловъ, 80,0 и выше (брахицефаловъ, 80,0—87,9); гипербрахицефаловъ, 85,0—89,9; ультрабрахицефаловъ 90,0 и выше). У Топинара главныя подраздѣленія рѣже. 3) *Длина горизонтальной окружности Ч.* (circonférénce horisontale) выше arcus superciliares do Extremum occiput. 4) *Наибольшая ширина глазничной впадины* отъ дакріона до наиболѣе отдаленной точки противоположнаго края. 5) Наибольшая высота глазничной впадины—измѣряется по линіи, перпендикулярной самой большой ширинѣ. *Индексъ орбитальный* $= \frac{\text{наиб. высота глаз. вп.}}{\text{наиб. ширина глаз. вп.}} \times 100.$ Французы сообразно величинѣ этого индекса различаютъ микроземовъ (ниже 84), мезоземовъ (84—89), мегаземовъ (до и выше); германцы: chamakonchie (80 и ниже), mesokonchie (80,1—85) и hypsikonchie (выше 85). 6) *Вертикальный діаметръ*, который измѣряютъ очень различными способами. Вирховъ проводитъ его отъ базіона до вертекса. Отноше-

ніе вертикальнаго діаметра къ наибольшей длинѣ Ч. (помноженное на 100) даетъ новый индексъ, по которому въ Германіи различаютъ Chama-цефалію (70 и ниже), ortho-цефалію (70,1 — 75,0)) и hypsi - цефалію (75.1 и выше). 7) *Длина носового отверстія* отъ самой верхней точки sut. med. nasalis (пересѣченіе съ sut. naso-frontalis) до верхней точки spina nasalis anterior. 8) *Наибольшая ширина носового отверстія* по линіи горизонтальной. *Носовой индексъ* $= \frac{\text{линія № 8}}{\text{линія № 7}} \times 100$. Сообразно величинѣ этого индекса различаютъ типы: лепторинические (47 и ниже), мезоринические (47,1—51), платиринические (51,1—58), гиперплатиринические (58.1 и выше). 9) Kollmann настаиваетъ на значеніи *скуловыхъ индексовъ*, которыхъ два. Одинъ получается изъ отношенія такъ назыв. высоты лица (отъ средины suturae naso-frontalis до средины нижняго края нижней челюсти) къ наибольшему взаимному линейному разстоянію между скуловатыми дугами; второй изъ отношенія такъ назыв. высоты верхняго лица (отъ срединной точки suturae naso-frontalis до средины limbi alveolaris верхней челюсти) къ тому же наибольшему разстоянію скуловыхъ дугъ. Сообразно величинѣ скуловыхъ индексовъ онъ различаетъ низкія лица (chamä-prosope) и высокія (leptoprosope) — низкія лица при скуловомъ индексѣ лица имѣютъ индексъ ниже 50, при скуловомъ индексѣ верхняго лица—индексъ ниже 90; высокія лица—выше этихъ предѣловъ. 10) Вирховъ настаиваетъ на *лицевыхъ индексахъ*. Ихъ два. Они представляютъ собой отношенія (помноженныя на 100) измѣряемыхъ Кольманомъ двухъ высотъ лица къ линейному разстоянію отъ себя sutur. zygom. maxill. Вирховъ принимаетъ тѣ же предѣлы для широкихъ и узкихъ лицъ, какіе взяты Кольманомъ для низкихъ и высокихъ лицъ. 11) *Лицевой уголъ* представляетъ наклоненіе линіи профиля къ горизонтальной плоскости. Различаютъ: prognathie 8° до 82°, mesognathie—83°—90°, orghotnathie выше 90. Но Топинаръ упрекаетъ германскихъ антропологовъ въ томъ, что уголъ этотъ неудобенъ вслѣдствіе практическихъ соображеній и предпочитаетъ ему такъ назыв. angle facial alveolo-condylien. Плоскостью служитъ plan alveolo-condylien, и измѣряется уголъ, который эта плоскость составляетъ съ линіей, ведущей отъ средней точки limbi alveolaris верхней челюсти до офріона. См. Ranke, «Der Mensch» (т. I); Topinard, «Elements d'anthropologie générale» (1885); A. Török, «Grundzüge einer systematischen Kraniologie» (Штуттгартъ, 1890).

Л. Крживицкій.

Черепъ, *поврежденія его*.—Поврежденія Ч. распадаются на поврежденія мягкихъ покрововъ, поврежденія костей и поврежденія содержимаго Ч. Поврежденія мягкихъ покрововъ бываютъ подкожныя и открытыя. Къ первымъ относятся кровоподтеки, которые могутъ сидѣть подъ кожей или глубже подъ надкостницей; въ первомъ случаѣ они синяго цвѣта, сильно выступаютъ и передвигаются вмѣстѣ съ кожей, въ послѣднемъ случаѣ они плоской формы и неподвижны. Открытыя поврежденія Ч. въ видѣ колотыхъ, рѣзанныхъ, рванныхъ и т. п. ранъ даютъ обыкновенно сильное кровотеченіе, въ виду обилія здѣсь довольно крупныхъ артеріальныхъ сосудовъ. Кожная рана, идущая въ фронтальномъ направленіи (параллельно лбу), вовсе не зіяетъ; если же есть зіяніе, то значитъ разсѣчено и сухожиліе мышцы, покрывающей черепную крышку. Раны, нанесенныя Ч. тупыми орудіями, даютъ почти линейное разсѣченіе мягкихъ покрововъ. Иногда черепной покровъ сдирается на значительномъ протяженіи (лоскутныя или скальпированныя раны), что наблюдается въ особенности у фабричныхъ работницъ, когда ихъ коса захватывается машиной. Открытыя поврежденія Ч. всегда внушаютъ опасенія въ томъ отношеніи, что въ случаѣ загрязненія раны легко могутъ развиться воспалительные процессы внутри Ч. (менингитъ и т. д.); особенно опасны въ данномъ отношеніи раны, проникающія въ лежащій подъ сухожиліемъ слой рыхлой соединительной ткани, тѣмъ болѣе, если здѣсь застряло загрязненное инородное тѣло. Поэтому открытыя поврежденія Ч. требуютъ щепетильнаго безгнилостнаго (асептитескаго) ухода. Поврежденія костей Ч. представляются главнымъ образомъ въ видѣ переломовъ. Вдавленія кости безъ надлома встрѣчаются на мягкомъ Ч. новорожденнаго, у котораго они могутъ быть вызваны акушерскими операціями или прохожденіемъ черезъ съуженный тазъ. Эти такъ назыв. ложкообразныя вдавленія зачастую выравниваются сами собою, не вызывая никакихъ явленій. Иногда же, вслѣдствіе прижатія мозга, возникаютъ судороги, спячка и другіе серьезные симптомы, могущіе потребовать хирургическаго вмѣшательства, въ видѣ, напримѣръ, трепанаціи для подъема вдавленнаго участка кости. Въ послѣднее время предложенъ и испробованъ для этой цѣли инструментъ въ видѣ обыкновеннаго маленькаго пробочника. Переломы раздѣляются на переломы свода, переломы основанія и переломы, поражающіе одновременно сводъ и основаніе Ч. По распространенію въ глубину, отличаютъ изолированные переломы наружной и изолированные переломы внутренней пластинки и проникающіе переломы. Обыкновенно отломленные куски кости смѣщаются. Благодаря этому смѣщенію поражается и содержимое Ч., а именно происходитъ прижатіе мозга, еще усугубляемое значительнымъ внутричерепнымъ кровоизліяніемъ. При изолированномъ переломѣ внутренней (такъ назыв. стеклянной) пластинки черепной кости, осколки могутъ поранить мозговую оболочку или даже проникнуть въ мозговую кору. Переломъ основанія Ч. происходитъ всегда параллельно направленію давленія; соотвѣтственно этому различаютъ поперечные переломы основанія, продольные, діагональные и круговые. Послѣдняя форма получается при сдавленіи Ч. въ перпендикулярномъ направленіи, такъ что позвоночный столбъ вдавливается по направленію къ полости Ч. Переломы и трещины основанія Ч. не могутъ быть, разумѣется, опредѣлены непосредственно, а распознаются

только косвеннымъ путемъ. Однимъ изъ важныхъ признаковъ является кровотеченіе изъ уха или носа въ полость глазницы; если къ тому еще присоединяется параличъ одного изъ нервовъ, проходящихъ черезъ основаніе Ч., что чаще всего случается съ лицевымъ нервомъ, то діагнозъ становится несомнѣннымъ. Поврежденія содержимаго Ч. могутъ простираться на мозговыя оболочки, мозговую ткань, мозговые нервы и внутричерепные кровеносные сосуды. Поврежденія мозга дѣлятъ на разлитыя и мѣстныя. Къ первымъ относятъ сотрясеніе мозга и сжатіе мозга. О сотрясеніи мозга см. соотвѣтственную статью. Сжатіе мозга выражается потерей сознанія, при чемъ больной находится въ полной спячкѣ (сопоръ, кома) и утратилъ способность ощущенія и движенія; другіе симптомы: значительное замедленіе пульса, замедленное и глубокое дыханіе, общія падучеобразныя судороги. Существованіе мѣстнаго поврежденія узнается по тому, что послѣ исчезновенія симптомовъ сотрясенія у больного обнаруживается параличъ половины тѣла (гемиплегія), или только ноги или руки (моноплегія), или потеря рѣчи (афазія) и т. д. При поврежденіяхъ Ч. хирургія въ настоящее время нерѣдко съ успѣхомъ прибѣгаетъ къ трепанаціи, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ кости ущемляется инородное тѣло и не можетъ быть оттуда извлечено. *В. О.*

Черепъ (техн.) — см. Фарфоръ и Фаянсъ.

Череха—р. Псковской губ., правый притокъ р. Великой. Длина 115 вер., ширина 5—10, а въ нижней части до 25 саж. Не судоходна, лѣтомъ много бродовъ. Протекаетъ по ровной мѣстности. Притоковъ много, но болѣе значительные—Петинка и Кебь.

Черехъ, *жерехъ, жерихъ* (Aspius rapax Lesk.)—рыба=шересперъ (см.).

Черешечекъ — въ сложныхъ (перистыхъ, пальчатыхъ) листьяхъ черешки листковъ.

Черешня (Prunus avium) — древесное растеніе (до 10 метровъ высотою) изъ сем. розовыхъ (Rosaceae), дико растущее по лѣсамъ въ южной Россіи, въ Крыму на Кавказѣ и разводимое въ садахъ. Листья коротко заостренные, эллиптически яйцевидные, пильчатые, слегка морщинистые; черешки съ двумя железками у основанія пластинки. Бѣлые цвѣтки въ зонтикахъ. Чашелистиковъ и лепестковъ по пяти, тычинокъ много, пестикъ одинъ. Плодъ — сладкая, шарообразная или слегка сердцевидная черная или красная костянка, у дико растущихъ болѣе мелкая, чѣмъ у культурныхъ. Цвѣтетъ Ч. весною въ апрѣлѣ—маѣ. *С. Р.*

Культура. Отличается отъ вишни высокимъ прямымъ штамбомъ, съ довольно свѣтлою корою, мутовчато расположенными вѣтвями, цвѣтомъ (свѣтлозеленый), формою (овальный, длинный, сильно зазубренный) своихъ висячихъ листьевъ, а также довольно ограниченнымъ райономъ распространенія, въ зависимости отъ большихъ требованій въ отношеніи тепла. Ч.—растеніе умѣреннаго климата южной Европы; у насъ промышленная культура ея возможна только въ южныхъ губ. Главнымъ образомъ Ч. разводится въ Новороссійскихъ губ. (Таврической, Херсонской, нѣсколько менѣе въ Екатеринославской и Бессарабской) на югѣ Малороссіи (особенно въ Полтавской губ.) и на сѣверѣ Кавказа (преимущественно въ Кубанской области), а также на западѣ—въ привислянскихъ губ. и меньше въ Гродненской губ. Въ южн. Европѣ, такъ же какъ и у насъ, Ч. произрастаетъ дико въ двухъ видахъ, различныхъ по цвѣту и вкусу плодовъ — *черная* и *свѣтлокрасная*. Отъ этихъ двухъ дикихъ видовъ произошли всѣ культурные ея сорта, которые въ совокупности своей составляютъ двѣ группы: 1) Ч. или бигарро (Knorpelkirschen, bigarreaux) —съ твердымъ, хрящеватымъ сладкимъ мясомъ и 2) Гини (Herzkirschen, guignes)—съ мягкимъ сладкимъ мясомъ; ко второй группѣ принадлежитъ большинство скороспѣлыхъ сортовъ. Цвѣтъ плода различенъ (желтый, розовый, красный, черный), величина—также. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ хозяевъ м—вомъ землед., въ Россіи, внѣ Крымскаго полуо-ва, чаще другихъ встрѣчаются розовая Ч. и майская, рѣже черная или татарская Ч. Что касается Крыма, то въ посадкахъ старыхъ самыми распространенными сортами Ч. являются туземные, рано поспѣвающіе и очень урожайные *Кисъ-Скаипъ* (Киска-сапъ) и упомянутая выше *розовая*. Деревья ихъ достигаютъ огромной величины, долговѣчны и приносятъ иногда до 15 пд. плодовъ, которые, по своей нѣжности, служатъ преимущественно для мѣстнаго потребленія и только въ весьма незначительномъ количествѣ вывозятся на сѣверъ (розовая Ч.). Новѣйшія насажденія въ Крыму состоятъ преимущественно изъ иноземныхъ сортовъ, главнымъ образомъ твердомясыхъ (бигарро), которыхъ преобладаютъ среди *Наполеонъ* (розово-желтый, пряный сортъ) и *Дрогона* (желтая); плоды этихъ сортовъ — крупные и весьма цѣнятся, служа для вывоза и для консервныхъ фабрикъ (хороши для варенья). Въ общемъ для Ч. пригодны всякія почвы, но на болѣе плодородныхъ она растетъ и плодоноситъ лучше. Обыкновенно предпочитаютъ при разведеніи Ч. открытыя (и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе высокія) мѣстности, на которыхъ она менѣе страдаетъ отъ заморозковъ, нѣкоторыхъ заболѣваній (напр. истеченіемъ камеди) и вреднаго вліянія (на плодовую завязь) солнечнаго зноя, чѣмъ на низменныхъ. Даже въ Крыму, въ сѣверныхъ долинахъ, урожай Ч. часто гибнетъ отъ весеннихъ холодовъ. Размножается Ч. сѣменами, при чемъ какъ отъ дикой формы (преимущественно свѣтло-красной, менѣе страдающей отъ камедной болѣзни и лучше выносящей сырость, чѣмъ черной), такъ и отъ культурной. Хорошими способами прививки Ч. считаютъ копулировку «простую» и «сѣдломъ», прививку за кору и окулировку въ кропу. Ростъ прививокъ очень быстрый (до 2 аршинъ въ годъ), почему на второй годъ окулировки деревца Ч. имѣютъ уже хорошо развитую крону и вполнѣ пригодны для посадки на мѣста. Въ Крыму Ч. начинаетъ плодоносить на 5—6 году отъ посадки и быстро

развивается, достигая въ 20—25 лѣтъ полнаго развитія, при которомъ приноситъ въ годъ отъ 6 до 10 пд. плодовъ. Сборъ Ч. начинается въ Крыму ранѣе другихъ какихъ-либо фруктовъ. Розовая Ч. снимается около 15—20 мая, хотя въ это время плоды еще не достигаютъ полной съѣдобной зрѣлости. Заблаговременная съемка необходима, иначе фрукты нельзя сохранять или перевозить безъ порчи. Самый разгаръ сбора Ч. происходитъ въ первой половинѣ іюня для вывоза и для надобностей мѣстныхъ консервныхъ фабрикъ.

Черешокъ (petiolus) — нижняя, болѣе или менѣе тонкая палочковидная часть листа, несущая пластинку; Ч. бываетъ различной у разныхъ растеній длины, иногда онъ очень короткій, иногда довольно длинный; онъ либо—цилиндрическій, либо сплюснутый, бороздчатый, иногда (напр. у лимона) крылатый. Иногда Ч. становится плоскимъ, какъ листъ, и называется тогда филлодіемъ.

Черея—мст. Могилевской губ., Сѣнненскаго у., при оз. Череѣ. Было столицею Черейскаго княжества. Жит. 3008, 2 прав. црк., костелъ, евр. молитв. школа, училище.

Чериго—о-въ, см. Киѳера.

Чериковъ — у. гор. Могилевской губ., на возвышенномъ берегу р. Сожа. На мѣстѣ Ч. прежде былъ замокъ, отъ котораго уцѣлѣли земляной валъ и земляная насыпь. Въ концѣ XVI в. Ч. считался въ числѣ королевскихъ волостей Могилевскаго повѣта; въ 1604 г. преобразованъ въ городъ. Въ 1708 г. пострадалъ отъ шведовъ. Въ 1772 г. присоединенъ къ Россіи. Въ 1787 г. Ч. посѣтила императрица Екатерина II; поднесенные ей два серебряные ключа хранятся въ мѣстной городской думѣ. Жителей 5250 (2629 мжч. и 2621 жнщ.), изъ нихъ православныхъ 2401, рим.-катол. и др. христіанъ 68, евреевъ 2781. Главная масса населенія — мѣщане (3872). Правосл. церквей 2, катол. 1, еврейскіе синагога и молитвенные дома. 2-кл. городское и приходское училища съ женскою смѣною; больница; общества сел. хозяйства, вспомоществованія нуждающимся дѣтямъ потомств. дворянъ и пожарное. Промышленныхъ завед. 21, съ производствомъ на 78691 р., въ томъ числѣ каз. винный складъ съ ректификаціоннымъ отдѣленіемъ (60836 р.). Городскіе доходы въ 1900 г.—5767 р., расходы—4217 р.

Чериковскій уѣздъ принадлежитъ къ центральнымъ уѣздамъ губ. и занимаетъ пространство въ 4084 кв. в. Поверхность у. холмиста, раздѣляется р. Сожемъ на 2 части: правая—западная часть безлѣсная съ глинисто-черноземной почвой, лѣвая — восточная имѣетъ почву песчаную и лѣсиста. Сожъ въ предѣлахъ уѣзда судоходенъ на всемъ протяженіи. Притоки его: съ правой стороны—Черная Натопа, Бѣлянка, Задоброcть, Волгачь, Удога, Проня; съ лѣвой—Сѣнна, Ельная, Немыльная и Бесѣдь. Озеръ нѣтъ; небольшія болотистыя пространства встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ. Жителей 158071 (79738 мжч. и 78333 жнщ.); крестьяне составляютъ около 92% всего населенія, мѣщане — 6%. Православныхъ 92%, рим.-катол. и друг. христіанъ 2%, евреевъ 6%. 6 мѣстечекъ. По даннымъ 1887 г. крестьянамъ принадлежало надѣльной земли 154681 дес., частн. собственникамъ — 229882, казнѣ — 5310, различнымъ учрежденіямъ — 7139. Изъ частныхъ собственниковъ дворянамъ принадлежатъ 177236 дес. или 77%, крестьянамъ 32792 дес. или 14%, купцамъ и мѣщанамъ 19854 дес. или 9%. Пашни—127746 дес., сѣнокосовъ и пастбищъ—51651, лѣса—151798, ост. удобной—14329, неудобныхъ земель—51488 дес. Главная масса пашни — въ надѣлѣ крестьянъ (87352 дес. или 69%), большая часть лѣсовъ—во владѣніи частныхъ собственниковъ (134019 дес. или 88%); казенныя земли состоятъ тоже главнымъ образомъ изъ лѣсовъ (90%). Подъ посѣвами въ 1902 г. занято было у крестьянъ 65200 дес., у частныхъ владѣльцевъ — 32364 дес. Главнѣйшія растенія, культивируемыя въ уѣздѣ: озимая рожь, гречиха, овесъ, ячмень, картофель, конопля и ленъ. Средніе урожаи съ 1 дес. въ пудахъ:

На земляхъ	Оз. ржи.	Гречихи.	Овса.	Ячменя.	Картоф.	Конопли. Сѣмени.	Конопли. Волокна.	Льна. Сѣмени.	Льна. Волокна.
крестьянъ	37	15	55	38	367	29	20	34	24
другихъ владѣльцевъ .	46	20	49	44	452	34	19	25	16

Кромѣ того, сѣютъ довольно много яровой ржи, яров. пшеницы и проса. Сѣнокосовъ заливныхъ 12732 дес., незаливныхъ 31899 дес.; въ среднемъ съ нихъ накашивается сѣна свыше 5 милл. пд. или по 119 пд. съ десятины. *Скота* въ 1901 г. было: лошадей 49457, крупн. рогат. скота 60006 гол., овецъ 53871, свиней 37353, козъ 5856. Конскихъ завод. 6. 2 центр. конюшни, 16 случныхъ пунктовъ. Лѣсоохранительному комитету подчинены 473 дачи, съ 72360 дес. лѣса. Садоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. *Фабрикъ и заводовъ* (безъ г. Черикова) 71, съ производствомъ на 208262 р., въ томъ числѣ 14 винокуренныхъ зав. (120191 руб.), 17 маслобоенъ, 9 кожевенныхъ. Торговыхъ предпріятій 735. Правосл. церквей 46, 1 монастырь, рим.-катол. церк. 5, евр. молеленъ 9. Сельская лѣчебница; пріемныхъ покоевъ 4, врачей 3, фельдшеровъ 17, повивальныхъ бабокъ 5, аптекъ 2. Школъ мин. нар. пр. 25, съ 2015 учен. (1720 мальч. и 295 дѣв.), 16 церк.-прих. шк. (850 мал. и 79 дѣв.) и 18 шк. грамоты (3416 мальч. и 213 дѣв.). 17 читаленъ. Мірскихъ расходовъ за 1900 г. произведено 78009 р., изъ нихъ на народное образованіе 10082 р. Почт.-телегр. учрежденій въ уѣздѣ 4, почт. отд. 3. По древности выдѣляется мст. Кричевъ. Литературу— см. Могилевская губ.

А. Ѳ. С.

Чериновъ (Михаилъ Петровичъ)—терапевтъ, род. въ 1838 г., образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ моск. унив.; затѣмъ продолжалъ свое образованіе въ Вюрцбургѣ, Гейдельбергѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Въ Вѣнѣ, въ физіологической лабораторіи проф. Брюке Ч. работалъ надъ вопросомъ о происхожденіи сахарнаго мочеизнуренія (Ср. «Каі-

serl. Akademie der Wiss. in Wien», 1865, № XII). Его воззрѣнія на сущность сахарнаго мочеизнуренія, почти діаметрально-противоположныя общепринятымъ тогда воззрѣніямъ Клодъ Бернара, были сочувственно приняты нѣмецкими клиницистами и скоро вошли въ нѣмецкіе учебники. Въ 1867 г. защитилъ диссертацію: «По поводу ученія о сахарномъ мочеизнуреніи» (М., 1867) и былъ приглашенъ преподавателемъ частной патологіи и терапіи въ московскомъ университетѣ. Въ 1869 г. былъ избранъ московскимъ университетомъ доцентомъ на каѳедру врачебной діагностики и пропедевтической клиники; въ настоящее время засл. ординарный профессоръ. Ч. напечаталъ рядъ статей: «Къ ученію о сахарномъ мочеизнуреніи» и на нѣмецкомъ языкѣ въ Вирховскомъ журналѣ («Архивъ», 1868); «Лѣченіе озономъ» (физико-мед. общ. 1873 г.); «Къ вопросу о трихинной болѣзни въ Москвѣ». Въ 1881 г. издалъ сочиненіе «О причинахъ заразныхъ болѣзней» (Москва), гдѣ онъ оспаривалъ увлеченіе бактеріологовъ о всемогуществѣ бактерій. Съ 1876 г. по 1892 г. онъ состоялъ гласнымъ московской городской думы и предсѣдателемъ санитарнаго отдѣла коммиссіи по канализаціи Москвы.

Черканъ—ловушка для добыванія мелкихъ хищныхъ животныхъ; см. Горностай.

Черкасова (Лидія Яковлевна)—новеллистка. Род. въ 1839 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, воспитывалась въ мѣстномъ институтѣ. Выступила въ литературѣ въ 1859 г. подъ псевдонимомъ *Л. Долинская* въ «Развлеченіи» Ѳ. Б. Миллера, гдѣ помѣстила рядъ разсказовъ и бытовыхъ очерковъ: «Маска», «Ночлегъ въ корчмѣ», «Игра природы», «Послѣдній вечеръ моего двадцатаго года», «Дѣвичникъ», «Мальвина», «Романъ на желѣзной дорогѣ». Подписывалась также буквами *Ч****, *Л. Ч.*, *Ч—ва.* Сотрудничала въ «Русскомъ мірѣ» 1860-хъ гг. («Юристенвальсъ»), «Русск. Вѣстникѣ», гдѣ ея повѣсть «Скромная доля» и др. помѣщены за ея полной подписью, «Рус. Обозрѣніи» и др. *П. В. Б.*

Черкасовъ (Александръ Александровичъ) — писатель и общественный дѣятель. Род. въ Старой Руссѣ; образованіе получилъ въ горномъ корпусѣ, служилъ въ Нерчинскомъ и Алтайскомъ горныхъ округахъ. Здѣсь онъ открылъ Урюмскія золотыя розсыпи и вообще оказалъ большія услуги этому краю; собралъ цѣнный матеріалъ географическій, этнографическій, естественно - историческій и экономическій, которымъ воспользовался для извѣстной книги своей: «Записки охотника Восточной Сибири» (СПб., 1867), выдержавшей три изданія и переведенной на языки французскій и нѣмецкій. Она представляетъ собою яркую картину сибирской жизни въ 1850-хъ — 60-хъ гг. Выйдя въ отставку, Ч. былъ городскимъ головою въ Барнаулѣ, затѣмъ въ Екатеринбургѣ. Просвѣщенный и гуманный, онъ вездѣ дѣлалъ много добра. Его статьи помѣщались въ «Журналѣ Охоты», «Газетѣ Лѣсоводства и Охоты», «Горномъ Журналѣ», «Природѣ и Охотѣ», «Дѣлѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Словѣ», «Недѣлѣ» и др. изд. Ум. въ 1895 г. *П. В. Б.*

Черкасовъ (Борисъ Ивановичъ, 1829—1901)—общественный и государственный дѣятель. По окончаніи курса въ харьковскомъ унив., Ч. началъ службу подъ руководствомъ Н. А. Милютина и Татаринова и былъ ихъ ближайшимъ помощникомъ по введенію и упроченію у насъ государственнаго контроля; состоялъ однимъ изъ первыхъ предсѣдателей московской контрольной палаты, созданной Татариновымъ. Его обширный опытъ и знаніе контрольнаго дѣла вызвали назначеніе его генералъ-контролеромъ задунайской арміи (1877—78), гдѣ ему пришлось бороться съ разными злоупотребленіями. Прослуживъ, по заключеніи мира, еще 6 лѣтъ по государственному контролю, Ч. въ 1884 г. былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ, а въ 1896 г.—предсѣдателемъ московскаго опекунскаго совѣта. Много содѣйствовалъ улучшенію матеріальнаго быта призрѣваемыхъ сиротъ; первый открылъ для нихъ доступъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ; устраивалъ частныя лекціи по предметамъ, не входящимъ въ программу ученія, но необходимымъ для будущихъ гувернантокъ; образовалъ капиталъ въ 120000 руб. при опекунскомъ совѣтѣ, изъ котораго отпускались пособія на воспитаніе 600 сиротъ; устроилъ пріютъ для престарѣлыхъ классныхъ дамъ и учительницъ. См. «Русскій Архивъ» (1901, № 4). *В. Р—въ.*

Черкасовъ (баронъ Иванъ Антоновичъ, 1692—1752) — госуд. дѣятель. Службу началъ канцеляристомъ при кабинетъ-секретарѣ Макаровѣ. Петръ Вел., видя въ немъ прилежнаго и способнаго работника, сталъ давать ему разныя порученія, бралъ съ собою во время путешествій въ Голландію, Францію и въ персидскій походъ и, наконецъ, произвелъ его въ кабинетъ-секретари. За приверженность къ Долгорукимъ императрица Анна Іоанновна сослала Ч. въ Казань, а потомъ въ Астрахань, гдѣ онъ оставался до воцаренія Елизаветы Петровны, снова возведшей его въ званіе кабинетъ-секретаря и даровавшей ему званіе барона. Письма Ч. къ графу Н. И. Панину и другимъ лицамъ напечатаны въ «Историч. Вѣстникѣ» (1880, т. I) и «Русскомъ Архивѣ» (1882, т. II). *В. Р—въ.*

Черкасовы—баронскій родъ, записанный въ V ч. род. кн. Московской губ. Родоначальникъ его — *Иванъ Антоновичъ Ч.*, начавшій службу съ 1704 г. писаремъ въ канцеляріи Петра Вел. и достигшій при немъ званія «тайнаго секретаря кабинета Его Имп. Величества» (см. выше). Оставилъ послѣ себя трехъ сыновей: Петра, Александра (президента медицинской коллегіи, † 1788) и Ивана (вице-адмирала и флота генералъ-кригсъ-коммиссара, † 1811). Гербъ внесенъ въ III ч. Гербовника.

Черкасовы — дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Тверской губ. Гербъ его внесенъ въ VII ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Черкасскіе — княжескій родъ, ведущій начало отъ кабардинскаго владѣтеля *Инала*, происходившаго отъ султановъ египет-

скихъ и умершаго въ 1453 г. Потомки его, «однородцы» съ кабардинскими князьями Темгрюковичами, по переѣздѣ въ Россію, послѣ завоеванія Іоанномъ IV Астрахани, именовались князьями Черкасскими. Темрюкъ Идаровъ (праправнукъ Инала) отправилъ въ Москву своего сына Салтанкула († 1572), названнаго во св. крещеніи Михаиломъ и пожалованнаго въ 1561 г. въ бояре, и дочь Марію († 1569), которая была второю супругою Іоанна IV Грознаго. Одинъ изъ братьевъ Салтанкула, Хорошай-мурза, во св. крещеніи *Борисъ Камбулатовичъ*, былъ женатъ на родной сестрѣ патріарха Филарета Никитича, Мареѣ; пожалованъ въ бояре и умеръ въ 1601 г., въ заточеніи на Бѣлоозерѣ. Его сынъ *Иванъ* принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ первой полов. XVII в. Двоюродный братъ Михаила Темрюковича, Хокягъ-мурза, во св. крещеніи князь *Гавріилъ Камбулатовичъ*, служилъ воеводою въ русскихъ войскахъ съ 1564 г., былъ взятъ въ плѣнъ поляками и освобожденъ изъ плѣна въ 1585 г. Князь *Семенъ Ардасовичъ* служилъ воеводою въ шведскомъ походѣ 1540 г., потомъ въ походахъ казанскомъ (1544), полоцкомъ (1551), ливонскомъ (1568) и противъ польскаго короля Стефана Баторія (1581); состоялъ намѣстникомъ въ Нарвѣ. Со смертью (1651) Каншова-мурзы, во св. крещеніи Дмитрія Мамстрюковича, боярина при царяхъ Михаилѣ Өедоровичѣ и Алексѣѣ Михаиловичѣ, прекратилась старшая вѣтвь князей Ч. Продолжателями рода Ч. явились: 1) *Алегуко-мурза*, имѣвшій сына *Михаила* (см.) боярина, который имѣлъ трехъ сыновей: Андрея, Василія и Бориса. Сынъ послѣдняго *Петръ Борисовичъ* (ум. въ 1768 г.), при императрицѣ Елизаветѣ генералъ-поручикъ и московскій губернаторъ, оставилъ службу при Петрѣ III съ чиномъ генералъ-аншефа. 2) *Урусканъ-мурза*, во св. крещеніи *Яковъ Куденетовичъ*, (см. ниже), съ сыномъ *Михаиломъ Яковлевичемъ*, сибирскимъ губернаторомъ, имѣвшимъ двухъ сыновей: Петра (ум. 1701) и *Алексѣя* (см. ниже). Родъ князей Ч., потомковъ султана Инала, записанъ въ V ч. род. кн. губ. Московской и Нижегородской. Гербъ внесенъ во 2 ч. Гербовника. Другія вѣтви рода князей Ч.: 1) Ахамашуковы-Ч., изъ которыхъ первый извѣстенъ князь *Иванъ* Ахамашуковъ-Ч., служившій воеводою въ казанскомъ походѣ 1544 г. и въ ливонскомъ 1588 г. Его сынъ *Петръ Ивановичъ* († 1615) былъ воеводою въ Алатырѣ, а внукъ *Василій Петровичъ* былъ окольничимъ и воеводою во многихъ походахъ при царяхъ Михаилѣ Өедоровичѣ и Алексѣѣ Михаиловичѣ. Со смертью въ 1652 г. Василія Петровича прекратилась вѣтвь князей *Ахамашуковыхъ-Ч.* 2) Егуновы-Ч. (см. XI, 547) и 3) Бековичъ-Ч. Эта вѣтвь ведетъ начало отъ князя *Александра Бековича-Ч.*, убитаго во время несчастнаго хивинскаго похода въ 1716 г. (см. III, 356). Дворянскій родъ Ч. имѣется лишь одинъ, записанный въ III ч. род. кн. Саратовской губ.

Черкасскій (Александръ Андреевичъ, ум. въ 1749 г.) — князь, сынъ князя Андрея Михайловича Ч., генер.-поручикъ. Занимая должность смоленскаго губернатора, считавшуюся тогда довольно важною въ виду близкаго сосѣдства Смоленской губерніи съ Польшею, Ч. въ 1733 г. подвергся обвиненію въ составленіи заговора съ цѣлью свергнуть Анну Іоанновну въ пользу голштинскаго принца. Подъ пытками онъ признался въ оскорбленіи особы государыни и Бирона, въ осужденіи нѣкоторыхъ дѣйствій правительства и вообще въ сочувствіи къ аристократическому устройству Рѣчи Посполитой, за что былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкою и содержаніемъ «подъ крѣпкимъ карауломъ» въ джиганскомъ зимовьѣ Тобольской губерніи; женѣ и дѣтямъ его предоставлено было право жительства повсемѣстно. Съ паденіемъ Бирона, Ч. былъ возвращенъ въ столицу и Елизаветою Петровною произведенъ въ ген.-поручики. См. дѣло о немъ въ «Зарѣ» (1870, № 7) и «Русскомъ Архивѣ» (1871).

Черкасскій (Алексѣй Михайловичъ, князь, 1680—1742) — канцлеръ. Въ 1702 г., будучи ближнимъ стольникомъ, опредѣленъ въ помощники къ своему отцу (Михаилу Яковлевичу), тобольскому воеводѣ, при которомъ служилъ 10 лѣтъ, а въ 1714 г. вызванъ въ Петербургъ и назначенъ членомъ коммиссіи городскихъ строеній. Въ 1719 г. Ч., какъ человѣкъ честный и неподкупный, былъ отправленъ въ Сибирь губернаторомъ; въ 1726 г. сдѣланъ сенаторомъ. Во время избранія на русскій престолъ Анны Іоанновны (1730) Ч., богатѣйшій по количеству душъ помѣщикъ въ Россіи, руководилъ партіей дворянъ, возставшихъ противъ верховниковъ, за что потомъ сдѣланъ однимъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ, а въ 1740 г. возведенъ въ санъ великаго канцлера. По отзыву историка Щербатова, Ч. «человѣкъ молчаливый, тихій, коего разумъ никогда въ великихъ чинахъ не блисталъ, повсюду являлъ осторожность». Какъ кабинетъ-министръ, онъ подписалъ торговый договоръ съ Англіею (1734), а въ званіи канцлера — два трактата: съ прусскимъ дворомъ (1740) и съ англійскимъ (1741). Его единственная отъ втораго брака съ княжною Марьею Юрьевной Трубецкой дочь *Варвара Алексѣевна* состояла камеръ-фрейлиною Высочайшаго двора, считалась самою богатою невѣстою въ Россіи, была сватана за извѣстнаго сатирика князя Антіоха Дмитріевича Кантеміра, отказавшагося отъ женитьбы, и выдана, съ приданымъ въ 70000 душъ крестьянъ, за графа Петра Борисовича Шереметева, благодаря чему у послѣдняго и образовалось громадное «шереметевское состояніе». *В. Р—въ.*

Черкасскій (кн. Владиміръ Александровичъ) — извѣстный государственный дѣятель. Род. въ 1824 г. въ Чернскомъ у. Тульской губ.; 16 лѣтъ поступилъ на юридическій факультетъ моск. унив.; ревностно занимался юридическими науками, главнымъ образомъ исторіей русскаго права. Изъ профессоровъ Ч. считалъ себя наиболѣе обязаннымъ Погодину и Н. Крылову. Уже въ студенческіе годы сказался въ немъ интересъ къ крестьянскому вопросу: въ 1844 г. онъ получилъ отъ унив. серебряную медаль за сочиненіе на тему: «Очеркъ исторіи сельскаго со-

словія въ Россіи». Изложивъ исторію политическаго развитія русской волости, кн. Ч. указываетъ на единственный нормальный выходъ изъ крѣпостного состоянія—«общинный политическій бытъ волости, основанный на твердой поземельной собственности». По окончаніи курса Ч. готовилъ себя къ ученой дѣятельности, собиралъ матеріалы для диссертаціи о «цѣловальникахъ», но занятія сельскимъ хозяйствомъ отвлекли его отъ ученыхъ работъ и заставили ближе ознакомиться съ положеніемъ крестьянъ. Живя въ деревнѣ, Ч. чутко слѣдилъ за всѣми измѣненіями во взглядахъ правительства на крестьянскій вопросъ и старался возбудить мѣстную инициативу, организуя кружки изъ помѣщиковъ для обсужденія этого вопроса. Къ этому времени относится одинъ изъ первыхъ, составленныхъ Ч. проектовъ освобожденія; въ немъ Ч. отмѣчаетъ недостатки указа объ обязанныхъ крестьянахъ и осуждаетъ безземельное освобожденіе крестьянъ, допуская его, впрочемъ, для дворовыхъ и мастеровыхъ. Въ своихъ имѣніяхъ Ч. сдѣлалъ опытъ такого освобожденія. Выкупная цѣна за душу была установлена въ 60—100 руб., съ разсрочкой на 2—3 года. Ч. впослѣдствіи подвергался нареканіямъ: говорили, что онъ, заранѣе предвидя освобожденіе, постарался отпустить крестьянъ безъ земли; но онъ фактически не могъ отчуждать ни одной десятины изъ имѣнія, такъ какъ оно было заложено. Въ 1847 г., по почину тульскаго губернатора Н. Н. Муравьева, образовался кружокъ тульскихъ помѣщиковъ для составленія проекта освобожденія крестьянъ въ ихъ собственныхъ имѣніяхъ. Ч. принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ разработкѣ проекта, но всѣ работы и разсужденія въ 1848 г. были прекращены, и неизвѣстно, былъ ли даже представленъ проектъ кружка губернатору. До смерти Николая I прекращается всякое движеніе въ крестьянскомъ вопросѣ; этотъ періодъ является эпохой затишья для Ч. Въ 1850 г. онъ женился на кн. Васильчиковой и началъ жить по зимамъ въ Москвѣ. Въ эти годы Ч. сближается съ славянофилами; славянофильскіе взгляды, не чуждые Ч. и въ студенческіе годы, теперь оказываютъ рѣшительное вліяніе на складъ его міровоззрѣнія. Совершенно чуждый религіознымъ основамъ славянофильской теоріи, Ч. не можетъ быть всецѣло причисленъ къ славянофиламъ: онъ сходился съ ними только въ практическихъ вопросахъ. Крестьянскій вопросъ былъ постояннымъ предметомъ обсужденій (1850—51) въ славянофильскомъ кружкѣ, и кн. Ч. принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Во второмъ, не пропущенномъ цензурой томѣ «Московскаго Сборника» должна была появиться статья Ч.: «Юрьевъ день»—переработка его студенческой работы. Особенно вредной была признана именно эта статья, и Ч., подобно другимъ участникамъ, подвергся ограниченію въ правахъ печатанія и полицейскому надзору. Эти ограниченія были сняты только въ новое царствованіе. Съ основаніемъ «Русской Бесѣды» Ч. принялъ живое участіе въ ея редакціи. Для первой книжки онъ далъ «Обозрѣніе политическихъ событій въ Европѣ за 1855 г.»; во второй появились его статьи: «О сочиненіяхъ Монталамбера и Токвиля» и «Тройственный союзъ». Въ началѣ 1857 г. Ч. представилъ правительству свой трудъ: «О лучшихъ средствахъ къ постепенному исходу изъ крѣпостнаго состоянія». По странной случайности, до самаго послѣдняго времени, Ч. приписывался проектъ другого лица, выставляющій автора въ неблагопріятномъ освѣщеніи. Трудъ, дѣйствительно принадлежащій Ч., напечатанъ въ 1901 г. и представляетъ замѣчательный трактатъ по крестьянскому вопросу. Интересенъ, между прочимъ, слѣдующій выводъ: «правительство отнюдь не должно увлекаться одностороннимъ воззрѣніемъ на дѣло и страшиться отпущенія на волю двухъ или трехъ милліоновъ жителей безъ земли, такъ какъ крѣпостной трудъ, въ свое время достаточный, недостаточенъ для быстро развивающагося общества, и современный ходъ русской промышленности, не только фабричной, но и земледѣльческой настоятельно начинаетъ требовать образованія массы свободнаго труда, способнаго по зову нуждъ частныхъ и общественныхъ свободно передвигаться съ мѣста на мѣсто, какъ ясно доказала это и настоящая война». Въ 1857 г. Ч. уѣхалъ за границу; въ Римѣ онъ сблизился съ баронессой Раденъ (см.) и былъ представленъ вел. княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, для которой написалъ двѣ обширныя записки «о главныхъ и существеннѣйшихъ условіяхъ успѣха новаго положенія». Когда въ концѣ 1857 г. крестьянское дѣло вступило въ новый фазисъ, Ч. поспѣшилъ въ Россію. Съ этого времени возникаетъ энергичная и напряженная дѣятельность Ч. по разрѣшенію крестьянскаго вопроса, снискавшая ему всеобщую извѣстность. Началась она въ тульскомъ губернскомъ комитетѣ. Стоя во главѣ меньшинства, защищавшаго надѣленіе крестьянъ землей, Ч. вынесъ упорную борьбу съ своими консервативными противниками. Своими рѣзкими и язвительными рѣчами онъ возбудилъ противъ себя ретроградное большинство, поставившее даже вопросъ объ исключеніи его изъ числа тульскихъ дворянъ. Въ эту пору въ № 9 «Сельскаго Благоустройства» появилась статья Ч.: «Нѣкоторыя черты будущаго сельскаго управленія», надѣлавшая много шуму и вызвавшая враждебное отношеніе къ Ч. въ либеральной печати: Ч. въ будущей сельской общинѣ освобожденныхъ оставлялъ за дворяниномъ-владѣльцемъ право тѣлеснаго наказанія крестьянъ (до 18 розогъ). Вообще нужно имѣть въ виду, что Ч. во многомъ оставался вѣренъ воззрѣніямъ, сложившимся у него на почвѣ административно-помѣщичьей практики. Въ своемъ проектѣ сельской общины Ч. предоставляетъ дворянству преимущественное право мѣстнаго наблюденія за интересами сельскаго сословія и мѣстнаго суда надъ нимъ, право опеки и надзора. По окончаніи работы въ губернскомъ комитетѣ, Ч. былъ вмѣстѣ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ приглашенъ въ качествѣ члена-эксперта въ коммиссію для составленія положеній о крестьянахъ (1858—1861). Здѣсь, вмѣстѣ съ Самаринымъ и Н. Милютинымъ, онъ защищалъ

прогрессивное проведеніе крестьянской реформы. По объявленіи воли, Ч. уѣхалъ изъ СПб. и въ Веневскомъ у. занялъ должность мирового посредника (1861—63). Когда имп. Александръ II поручилъ Н. Милютину дѣло внутренняго устройства Польскаго края послѣ мятежа, Милютинъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, пригласилъ къ себѣ въ помощники, какъ частныхъ, неоффиціальныхъ лицъ, Ч. и Самарина. Результатомъ ихъ совмѣстныхъ трудовъ было Положеніе 19 февр. 1864 г., надѣлявшее землей польскихъ крестьянъ. По настоянію Милютина, Ч. вступилъ на службу и былъ назначенъ главнымъ директоромъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ. Въ этой должности Ч. развернулъ способности искуснаго администратора: вмѣстѣ съ Милютинымъ, онъ проводилъ новую систему отношеній правительства къ Польшѣ, состоявшую въ освобожденіи крестьянства изъ-подъ власти шляхты и въ ослабленіи политическаго значенія римско-католическаго духовенства. Съ удаленіемъ Н. Милютина отъ дѣлъ Ч. не пожелалъ оставаться въ Варшавѣ и прекратилъ свою дѣятельность (1866). Два года спустя онъ принялъ званіе московскаго городского головы. Онъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей при составленіи и обсужденіи Высочайше дарованнаго въ 1870 г. Городового положенія. По его иниціативѣ московская дума, по случаю объявленія самостоятельности дѣйствій Россіи на Черномъ морѣ (ограниченной Парижскимъ трактатомъ) и введенія всеобщей воинской повинности (1870), подала всеподданнѣйшій адресъ, который министръ внутреннихъ дѣлъ не нашелъ возможнымъ представить Государю и о которомъ министръ имп. двора отозвался, какъ о составленномъ «въ неумѣстной и неприличной формѣ». Въ этомъ адресѣ было слѣдующее обращеніе: «Никто не стяжалъ такихъ правъ на благодарность народа, какъ вы, государь, и никому не платитъ народъ такой горячей привязанностью. Отъ васъ принялъ онъ даръ и въ васъ же самихъ продолжаетъ онъ видѣть надежнѣйшаго стража усвоенныхъ имъ вольностей, ставшихъ для него отнынѣ хлѣбомъ насущнымъ. Отъ васъ однихъ ожидаетъ онъ завершенія вашихъ благихъ начинаній и первѣе всего—простора мнѣнію и печатному слову, безъ котораго никнетъ духъ народный и нѣтъ мѣста искренности и правдѣ въ его отношеніяхъ къ власти; свободы церковной, безъ которой недѣйствительна и сама проповѣдь; наконецъ, свободы вѣрующей совѣсти—этого драгоцѣннѣйшаго изъ сокровищъ души человѣческой. Государь, дѣла внѣшнія и внутреннія связуются неразрывно. Залогъ успѣха въ области внѣшней лежитъ въ той силѣ народнаго самосознанія и самоуваженія, которую вноситъ государство во всѣ отправленія своей жизни. Только неуклоннымъ служеніемъ началу народности укрѣпляется государственный организмъ, стягиваются съ нимъ его окраины и создается то единство, которое было неизмѣннымъ историческимъ завѣтомъ вашихъ и нашихъ предковъ и постояннымъ знаменемъ Москвы отъ начала ея существованія». Вскорѣ кн. Ч. сложилъ съ себя званіе головы и надолго закрылъ себѣ путь къ высшимъ административнымъ должностямъ. Въ бездѣйствіи провелъ онъ нѣсколько лѣтъ; путешествовалъ по Европѣ, гдѣ завязалъ знакомства съ выдающимися государственными людьми. Русско-турецкая война снова призвала его къ дѣятельности. Онъ взялъ на себя обязанности уполномоченнаго при дѣйствующей арміи отъ центральнаго управленія общества Краснаго Креста. Затѣмъ на его долю выпало устройство гражданской части въ Болгаріи. Ч. весьма искусно справился съ этой задачей: онъ далъ широкій просторъ самоуправленію сельскому, городскому и земскому. Особенность введеннаго имъ гражданскаго управленія—та, что оно не связано съ опредѣленной политической формой быта. Дѣятельность кн. Ч. въ Болгаріи еще ждетъ своей оцѣнки. Переутомленный чрезмѣрной дѣятельностью, Ч. скончался въ день подписанія Санъ-Стефанскаго трактата, въ годовщину освобожденія крестьянъ—19 февраля 1878 г. См. «Кн. Ч., его рѣчи, политическія статьи, воспоминанія о немъ» (М., 1879); кн. О. Трубецкая, «Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго» (т. I, кн. 1); «Кн. Ч. и его участіе въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса» (М., 1901); «Кн. Ч. въ Болгаріи» въ «Русск. Старинѣ».

Черкасскій (кн. Дмитрій Мамстрюковичъ)—бояринъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей смутнаго времени, царствованія Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича. Когда образовалось ополченіе во главѣ съ Пожарскимъ, Ч. помогаетъ ему очистить землю: выгналъ казаковъ-черкассъ изъ Антоніева монастыря, великороссійскихъ казаковъ изъ Углича. Послѣ избранія на царство Михаила Өеодоровича Ч. вмѣстѣ съ Михаиломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ очистили Калугу, Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлую и осадили Смоленскъ, но взять не могли по недостатку людей. Во время войны съ Польшей, начавшейся въ 1617 г., Ч. принималъ большое участіе и былъ въ 1618 г. раненъ подъ Можайскомъ. Въ 1623 г. мы видимъ Ч. во главѣ приказа Казанскаго дворца.

Черкасскій (кн. Михаилъ Алегуковичъ) — бояринъ временъ Петра Великаго, любимый народомъ и государемъ. Когда стрѣльцы по наущенію Софьи подняли бунтъ, Ч. въ числѣ другихъ удерживалъ ихъ, вмѣстѣ съ царицей-вдовой не давалъ имъ Матвѣева, но они его вырвали. Съ возвышеніемъ В. В. Голицына въ правленіе Софьи Ч. является однимъ изъ главныхъ противниковъ Голицына. И при Петрѣ уваженіе къ Ч. не уменьшилось. Интересно, что враги Петра Вел. считали Ч. достойнымъ занять престолъ, и казненный Талицкій въ прокламаціяхъ писалъ имя Ч. для того, чтобы «стрѣльцы выбрали на правительство Ч., такъ какъ онъ человѣкъ добрый». Но не смотря на расположеніе народа къ Ч. и на свою подозрительность, Петръ В. не измѣнилъ своему отношенію къ нему и, готовясь встрѣтить Карла XII, еще въ 1707 г. назначилъ воеводой въ Москву Ч.

Черкасскій (кн. Яковъ Куденетовичъ, † 1667)—бояринъ царя Алексѣя Михайловича, вмѣстѣ съ Никитой Ивановичемъ Романо-

вымъ пріобрѣлъ наиболѣе народную любовь. Онъ былъ противникомъ Морозова. Во время польской войны Ч. былъ главнымъ воеводой. А. Барсуковъ называетъ его однимъ изъ лучшихъ полководцевъ Алексѣя Михайловича, Ч., однако, дѣлалъ много ошибокъ. Особенно неудачно дѣйствовалъ онъ подъ Глуховымъ, когда, благодаря его оплошности, поляки спаслись отъ полнаго пораженія.

Черкасскій Бишкинъ — с. Харьковской губ., Зміевскаго у., на лѣв. сторонѣ р. Сѣв. Донца. Основано въ 1663 г. казаками; было укрѣплено и нерѣдко подвергалось нападеніямъ татаръ. Ярмарки; жит. около 3000.

Черкасскій-Ефремовскій женскій 3 класса **м-рь**—Области Войска Донскаго, Черкасскаго округа, при станицѣ Старочеркасской. Основанъ въ 1837 г. Въ ризницѣ есть ризы и стихари, сшитыя изъ кафтановъ, Высочайше жалованныхъ атаману Даніилѣ Ефремову, и одно аналойное покрывало съ прусскими орлами, пожертвованное казакомъ послѣ прусской войны 1757 г.

Черкасскій округъ — Донской обл.; окружное управленіе въ г. Новочеркасскѣ. Расположенъ по нижнему теченію рр. Дона и впадающаго въ послѣдній съ лѣвой стороны Маныча; занимаетъ площадь въ 9849 кв. вер. или 1015693 дес. Р. Манычемъ, а также изгибомъ Дона Ч. окр. дѣлится на сѣв. и южн. половины. Сѣв. часть представляетъ собой равнину, прорѣзываемую иногда глубокими долинами или незначительными возвышенностями, являющимися конечными отрогами Донецкаго кряжа; но въ общемъ эта часть окр. представляетъ собой степь, почти совершенно безводную, если не считать незначительныхъ степныхъ рѣчушекъ, показывающихся только во время весенняго періода или послѣ сильныхъ дождей; всѣ эти рѣчки впадаютъ въ Тузловъ, прав. прит. Дона, при чемъ онъ же, т. е. Тузловъ, служитъ главнымъ воднымъ бассейномъ для сѣв. части окр. Благодаря этому, почва въ этой части Ч. окр. довольно плотная, сухая, при чемъ черноземъ смѣняется мѣловыми залежами, песчаниками, солонцами. Иной характеръ носитъ южн. часть окр. Здѣсь однообразная монотонная степь, незамѣтно переходящая въ степи Кубанской обл. и Ставропольской губ. Почва почти вся принадлежитъ къ верхнимъ третичнымъ образованіямъ и состоитъ изъ суглинковъ, вполнѣ пригодныхъ для хлѣбопашества, и солончиковъ, годныхъ для пастбищъ. Орошается эта часть окр., помимо р. Маныча, рр. Мечеткой, Кагальникомъ, Егорлыками, но всѣ эти рр. носятъ вполнѣ степной характеръ, т. е. являются водными вмѣстилищами во время весны и въ періодъ сильныхъ дождей. Всей удобной земли въ окр. 909883 дес., средне-удобной 105795 дес., неудобной 2001 дес. Значительная часть удобной и средне-удобной утилизируется какъ пастбища для откорма гуртовъ рог. скота, отаръ овецъ и табуновъ лошадей. Широкому развитію хлѣбопашества мѣшаютъ засуха и суховѣи; въ сѣв. части оно преобладаетъ надъ скотоводствомъ, въ южной — наоборотъ. Всего по округу высѣяно было въ 1900 г. 195257 четв., приблизительно 0,8 четв. на душу, собрано 982683 четв. — 4,1 четв. на душу; травъ собрано 918803 копны. По количеству засѣваемыхъ хлѣбовъ Ч. округъ занимаетъ въ области 7-е мѣсто, по среднему урожаю 5-е мѣсто, по обезпеченности хлѣбомъ на душу 8-е мѣсто, по луговымъ угодьямъ (сѣнокошенію) 7-е мѣсто. Въ окр. насчитывается лошадей 56 тыс., рог. скота 154 тыс. гол., овецъ 166 тыс., свиней 33 тыс., верблюдовъ 343; въ отношеніи скотоводства Ч. округъ также занимаетъ 7-е мѣсто, притомъ во всѣхъ отрасляхъ скотоводческаго хозяйства. Жит., по даннымъ 1902 г., 237915 (126268 мжч., 111647 жнщ.); войскового сословія 89503 души, невойскового 148412. Дворянъ 1952, духовенства 587, казаковъ и др. военныхъ сословій 65176, крестьянъ 23993, остальныхъ сословій 51311. Православныхъ 142705, раскольниковъ 5183, друг. христіанскихъ исповѣданій 95, магометанъ 21, другихъ нехрист. исповѣданій 15. Помимо скотоводства и земледѣлія населеніе занимается виноградарствомъ; подъ виноградниками въ Ч. окр. 101 дес., съ которыхъ снимается до 5 тыс. пд. винограда. Рыболовство небольшое; въ среднемъ ежегодно добывается рыбы красной 400 пд., бѣлой 42 тыс. пд., сельдей до 200 тыс. шт. Горный промыселъ сосредоточенъ въ сѣв. части окр. и развитъ довольно значительно; здѣсь сосредоточены лучшія залежи антрацита и каменнаго угля (Грушевскій и Власовскій рудники; въ теченіе 1900 г. съ этихъ рудниковъ вывезено антрацита 35888664 пд. — больше на 10 милл. пд., чѣмъ со всѣхъ остальныхъ рудниковъ области. Въ Ч. окр. входятъ гг. Новочеркасскъ и Александровскъ-Грушевскъ, 13 станицъ съ хуторами и 4 волости. По числу грамотныхъ Ч. окр. занимаетъ 4-е мѣсто (послѣ Ростовскаго, Таганрогскаго и 1-го Донского): грамотныхъ насчитывается до 35995 душъ или 40%. Народныхъ училищъ двукл. станичныхъ приходскихъ 3, однокл. 27, жен. 3-го разряда 9, начальныхъ женскихъ 5, сел. начальныхъ 14. 6 участковыхъ врачей; въ г. Александровскѣ-Грушевскомъ 4 врача, въ Новочеркасскѣ около 40 врачей; областная больница въ Новочеркасскѣ, амбулаторный пріемъ въ Александровскѣ-Грушевскомъ. Ветеринарныхъ врачей участковыхъ 5; повивальныхъ бабокъ 2. Желѣзная дорога (Воронежъ — Ростовъ) прорѣзываетъ Ч. окр. съ С на Ю. Судоходство по р. Дону, перерѣзывающему окр. съ В на З; жел.-дор. вѣтки къ Александровскому-Грушевскому и къ Атюктѣ; грунтовыя дороги, благодаря ровной поверхности степи и песчаносолонцеватой почвѣ, годны для проѣзда во всякое время года и не составляютъ такого больного мѣста, какъ въ сѣверныхъ окр. Донской обл. Торговля Ч. окр. сосредоточена на базарахъ г. Новочеркасска и Александровскаго-Грушевскаго, а также на станичныхъ ярмаркахъ, изъ которыхъ болѣе значительная —въ станицѣ Кагальницкой. Предметы сбыта — хлѣбъ. рог. скотъ, овцы, вино, рыба, шерсть, кожи и пр.; предметы ввоза — мануфактурные, бакалейные и галантерейные товары, лѣсъ, желѣзныя издѣлія. Обороты станичныхъ ярмарокъ незначительны. отъ 5 до

15 тыс.; ярмарочная торговля съ каждымъ годомъ падаетъ, вслѣдствіе тяготѣнія населенія къ крупнымъ рынкамъ, главн. образомъ къ Ростову. Войсковыхъ запасныхъ земель 102772 дес., которыя сдаются въ аренду за 211383 руб. въ годъ; средняя арендная плата за дес., принимая въ разсчетъ лишь долгосрочную аренду—въ 2 р. 26 коп.; въ этомъ отношеніи Ч. окр. занимаетъ 4-е мѣсто. Общественный и станичный капиталъ, образовавшійся отъ аренды общественныхъ земель, ярмарочныхъ площадей и рыбныхъ озеръ, посаженной платы съ лицъ невойскового сословія и др. источниковъ, составлялъ въ 1901 г. 957241 р.; въ этомъ отношеніи Ч. окр. занимаетъ первое мѣсто. Станичныхъ доходовъ поступило въ 1900 г. по окр. 637134 р., что даетъ на душу муж. пола войскового сословія 13 р. 65 к.; въ этомъ отношеніи Ч. окр. уступаетъ только Таганрогскому окр. (17 р. 58 к.). Расходы станичные составили въ томъ же году 537815 р., т. е. 11 р. 52 к. на душу муж. пола войскового сословія. *Я. П.*

Черкасскій-Покровскій женскій заштатный **м-рь**—въ гор. Черкасахъ Кіевской губ. Основанъ въ 1818 г. При м-рѣ богадѣльня для старухъ.

Черкасское (Радакова) — с. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани. Дв. 470, жит. 3000, шк., 5 торгово-промышл. предпр. Значительныя залежи каменнаго угля на крестьянской землѣ; работаютъ (съ 1882 г.) нѣсколько шахтъ арендаторовъ (Петромарьевское общество); ежегодная добыча болѣе 1 милл. пд. Впервые въ 1865 г. два крестьянина случайно открыли уголь въ этой мѣстности.

Черкасское — оз. Воронежской губ., Павловскаго у., въ сѣв.-зап. части послѣдняго, при с. Колодежномъ; свыше 20 вер. въ окружности; чрезъ него протекаетъ р. Битюгъ, прит. Дона; берега болотисты. Осенью здѣсь скопляется множество пролетной птицы.

Черкасское (Знаменское)—с. Саратовской губ., Вольскаго у., въ 50 вер. на СВ. отъ уѣздн. гор. Жит. св. 7 тыс., больница, 2 школы, гостин. дворъ, кожевенные, красильные и овчинные заводы, ярмарки и базары; почт. отд. Окрестности села связаны съ преданіями о кладахъ, зарытыхъ жившими здѣсь разбойниками.

Черкасскъ—станица Обл. Войска Донскаго: см. Старочеркасская станица (XXXI, 455).

Черкасы — уѣздн. гор. Кіевской губ., на прав. берегу р. Днѣпра, отъ Кіева по р. въ 200 в. Низменная прирѣчная часть города, такъ наз. Подолъ, часто подвергается наводненіямъ. Городъ очень растянутъ съ СЗ на ЮВ; имѣетъ ок. 5 вер. длины и $1^1/_2$ вер. ширины, не считая предмѣстій. 2386 усадьбъ; жителей, по переписи 1897 г., 29619 (15235 мжч. и 14386 жнщ.). Правосл. ок. 70%, раскольниковъ 7%, евреевъ 23%. Мѣщане составляютъ 90% всѣхъ жителей. Казенныхъ зданій 42, церковныхъ и монастырскихъ 31, общественныхъ 32. Семь каменныхъ церквей и одна деревянная, жен. раскольничій м-рь, 6 раскольничьихъ и 9 еврейскихъ молитвенн. домовъ. Торгово-промышленныхъ заведеній считается, кромѣ лавокъ, 69, въ томъ числѣ: пивоваренный заводъ (съ 10 рабочими и произв. на 15417 р.); 8 кирпичныхъ (166 рабоч., на 91000 р.), 3 паров., 7 водян. и 31 вѣтр. мельницы (76 рабоч., на 257000 р.), 4 табачныхъ фабр. (599 рабоч., на 955000 р.), гвоздильный зав. (124 рабоч.. на 605000 р.), чугунно-литейный и механическій зав. (61 рабоч., на 33000 р.), сахаро-рафинадный зав. (622 рабоч., на $5^1/_2$ милл. р.; вырабатываетъ до $1^1/_2$ милл., пд. сахара), 7 лѣсопильныхъ зав. (139 рабоч., на 457000 р.). Всѣхъ фабричныхъ рабочихъ до 1800 чел., общее годичное производство фабрикъ и заводовъ—до 8 милл. р. Типографія, 2 книжныхъ лавки, 2 библіотеки и фотографич. заведеніе. Ремесленниковъ 1449 челов. Мужская прогимназія, городское двухклассное и духовное училища. Больница. Городской бюджетъ достигаетъ 265 тыс. р.; запасного капитала нѣтъ; недоимки составляютъ ок. 125 тыс. р.; городу принадлежитъ 5944 дес. земли (усадебной 834, огородной 32, пахатной 3807, луговой 850, выгона 100, неудобной земли 321 дес.). Городъ соединенъ вѣткой (33 вер. дл.) со станціей Цвѣтково Фастовской жел. дор. 2806 лошадей, 2142 штуки рогатаго скота, 2159 овецъ, 170 козъ, 3213 свиней. Пристань на Днѣпрѣ соединена съ жел. дор. и является однимъ изъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ въ Кіевской губ.; ежегодно грузится зернового хлѣба до 150 тыс. четвертей.

Исторія. Время основанія города Ч. неизвѣстно. Здѣсь находили не разъ остатки каменнаго (неолитическаго) и бронзоваго вѣковъ, а также монетныя гривны кіевскаго типа и клады монетъ польскихъ и германскихъ. По преданію, Ч. основанъ «черкасами» (казаками) въ концѣ XIII в. или въ началѣ XIV в. Въ 1386 г. Ч. стали столицей украинскихъ гетмановъ; въ 1523 г. выдержали осаду крымскимъ ханомъ; въ 1557 г. Дмитрій Вишневецкій защищался въ Ч. отъ хана Девлетъ-Гирея. До Богдана Хмельницкаго Ч. были главнымъ казацкимъ городомъ. Въ 1637 г. городъ сожженъ шайкой Павлюка. Послѣ смерти Хмельницкаго, перенесшаго столицу гетмановъ въ Чигиринъ, Ч. переходили изъ рукъ въ руки и образовали особое староство. Въ 1768 г. Черкасскій замокъ былъ взятъ и уничтоженъ во время крестьянскаго возстанія Желѣзняка. Въ 1797 г. Ч. назначенъ уѣзднымъ городомъ Кіевской губ. Остатковъ замка и вообще историческихъ памятниковъ въ Ч. не сохранилось.

Черкасскій уѣздъ находится на ЮВ Кіевской губ., имѣетъ въ общемъ треугольное очертаніе и наибольшее протяженіе въ 80 вер. съ С на Ю и въ 84 вер. съ З на В. Съ СВ граничитъ съ Золотоношскимъ у. Полтавской губ., отдѣляемымъ отъ него р. Днѣпромъ. Площадь Ч. у., по Стрѣльбицкому, составляетъ 3463 кв. вер. По своему рельефу большая часть у. представляетъ высокое лессовое плато (съ абс. выс. отъ 85 до 103 саж.), имѣющее общій склонъ къ СВ. Въ средней части уѣзда дугою, обращенною отверстіемъ на В, тянется высокій и узкій кряжъ Мош-

ногорскихъ высотъ, тянущихся съ СВ на ЮЗ (отъ Мошногорскаго м-ря до широты Млѣена), а затѣмъ съ СЗ на ЮВ до с. Ирдыновки; кряжъ этотъ тектоническаго происхожденія и является, по Ѳеофилактову, крайнимъ южн. этапомъ дислокацій Каневскаго у. Къ СЗ отъ Мошногорскяго кряжа, между низовьями рр. Роси и Ольшанки, лежитъ болотистая низменность съ абс. выс. отъ 34 до 48 саж.; съ вост. стороны тотъ же кряжъ сопровождается низменной полосой опусканія—Ирдынскимъ болотомъ, соединяющимъ верховья р. Ирдыновки съ устьемъ р. Ольшанки и отрѣзывающимъ на В вдоль Днѣпра возвышенную (горстовую) полосу, шириною отъ 10 до 25 вер., съ абс. выс. отъ 44 до 73 саж. Высшій пунктъ уѣзда находится въ южной его части, между с. Березняками и м. Жаботивомъ, и достигаетъ абс. выс. 107,7 саж. Рельефъ уѣзда усложняется значительнымъ развитіемъ овраговъ вдоль рѣчныхъ долинъ. Геологическое строеніе уѣзда довольно сложно. Основаніемъ всѣхъ другихъ горныхъ породъ служатъ здѣсь сложныя зернистыя кристаллическія породы гранитнаго типа, выступающія во многихъ мѣстахъ по рр. Роси, Ольшанкѣ, Ирдыновкѣ, Тясьмину и Ташлыку; въ нихъ заключены мѣстами жильныя породы разнообразныхъ типовъ (напр., у с. Хлыстуновки); поверхность кристаллическихъ породъ представляетъ неровности очень крупнаго масштаба. Наиболѣе древнія изъ обнажающихся осадочныхъ породъ принадлежатъ мѣловой системѣ (зеленые главконитовые пески на сѣв. концѣ Мошногорскаго кряжа и бѣлый мѣлъ въ буровой скважинѣ с. Байбузовъ, по Ѳеофилактову); выше залегаютъ нижнетретичные пески Бучакскаго яруса, голубой кирпичный мергель Кіевскаго яруса и бѣлые пески Полтавскаго яруса, покоящіеся мѣстами непосредственно на гранитѣ. Послѣтретичныя отложенія уѣзда, еще вовсе не изученныя, представляютъ окраинную зону ледниковыхъ образованій западной Россіи; граница распространенія эрратическихъ валуновъ, по Никитину, проходитъ чрезъ юго-зап. часть уѣзда отъ с. Вязовка южнѣе Смѣлы на Жаботинъ и сопровождается (по отрывочнымъ наблюденіямъ П. Тутковскаго) уцѣлѣвшими кое-гдѣ остатками конечныхъ моренъ (близъ южной границы уѣзда) и широкой полосой зандровыхъ песковъ. За исключеніемъ этой послѣдней полосы и низменностей, сопровождающихъ Мошногорскій кряжъ, почти вся остальная площадь уѣзда покрыта плащеобразной толщей типическаго эоловаго лёсса. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ Ч. уѣздѣ извѣстны строительные камни (кристаллическія породы), кирпичныя и огнеупорныя глины и торфъ. Почвы уѣзда состоятъ преимущественно изъ отличнаго степного чернозема; островками встрѣчается деградированный черноземъ, а полосою отъ Смѣлы до Жаботина тянутся суглинисто-песчаныя почвы, мало плодородныя (зандровая зона), поросшія лѣсами. Минеральныхъ водъ въ Ч. у. не найдено, артезіанскія воды добыты буровыми скважинами въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Орошеніе уѣзда очень обильно; главнѣйшія рр. Днѣпръ отъ с. Пекарей до с. Топиловки (образуетъ СВ границу уѣзда на протяженіи 86 вер.), Рось, Ольшанка, Ирдыновка, Тясьминъ, Ташлыкъ и ихъ мелкіе притоки. Изъ озеръ наибольшее Бѣлое озеро (ок. 16 кв. вер.), 2 значительныхъ озера на р. Тясьминѣ (у Смѣлы и Гуляй-Города), много рукавовъ и старицъ на Днѣпрѣ. Болота упомянуты выше; наибольшее болото Ирдынь (XIII, 313), длиною до 50 вер., шир. до 3 вер. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ — см. Кіевская губ. Жителей по переписи 1897 г. 308420 (152175 мжч. и 156245 жнщ.); по даннымъ кіевскаго губ. статист. комитета (1900)—313556 (156193 мжч. и 157363 жнщ.), средняя плотность населенія—91 челов. на кв. вер. Преобладающую массу населенія составляютъ русскіе (малороссы—90,8%). Православныхъ 282359, раскольниковъ и штундистовъ 2393, католиковъ 746, лютеранъ 47, евреевъ 27979, магометанъ 32. Дворянъ 1086, крестьянъ 238197, мѣщанъ 51239, отст. военныхъ съ семьями 20430, духовенства 1148, почетн. гражданъ 464, купцовъ 450, иностранцевъ 330. Прирость населенія нѣсколько уменьшался выселеніемъ изъ Ч. уѣзда въ другія мѣстности; за 6 лѣтъ выселилось 544 челов. Желѣзныя дороги — Фастовская вѣтвь Юго-зап. жел. дорогъ отъ мст. Корсуня до мст. Каменки, съ вѣтвью отъ Смѣлы до Черкасъ и отъ Цвѣткова до Сигнаевки, всего 132 вер. въ предѣлахъ уѣзда. Старые почтовые тракты Каневъ-Черкасы-Смѣла-Шпола. Судоходный путь по р. Днѣпру; въ 1897 г. начаты выправительныя работы на Днѣпрѣ, на протяженіи 15 вер. Земскихъ почт. станцій 12. 1 больница (въ г. Черкасахъ); 24 врача, въ 17 пунктахъ. 5 двухклассныхъ учил. и нѣсколько одноклассныхъ; 3 библіотеки, 6 книжныхъ лавокъ, 4 типографіи. Каменныхъ правосл. церквей 15, деревянныхъ 101, костеловъ 4, лютер. кирка 1, евр. синагогъ 22, раскольничья молельня 1. 644 насел. пункта (на 1 пунктъ приходится 5,4 кв. вер.), въ томъ числѣ 1 городъ (уѣздный), 11 мѣстечекъ, 71 село, 18 деревень, 11 слободъ и одна колонія; болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ (имѣющихъ свыше 3000 жит.) 26. Недоимокъ по разнымъ статьямъ числится 96843 руб. Мірскихъ капиталовъ было въ 1900 г. въ наличности 22157 руб., въ ссудѣ 44118 руб. Городу принадлежатъ 4826 дес., казнѣ—35951, дворянамъ — 133974, другимъ сословіямъ—18886, крестьянамъ въ надѣлѣ—126061 дес. Крестьянами куплено земли при помощи крестьянскаго банка въ 1900 г. 145 дес. Задолженность землевладѣнія (къ 1 янв. 1900 г.): всѣхъ ссудъ выдано 23, заложено земли 72384 дес., оцѣненной въ 13714083 руб., за 8259000 руб.; остатокъ капитальнаго долга —8218347 руб., въ среднемъ на 1 дес. 114 р. Продажная цѣна земли: усадебной—182 руб. за 1 дес., полевой—189 руб., луговой—182 р., пастбищной—50 руб., лѣсной—175 руб. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Въ круглыхъ числахъ пахатной земли 156 тыс. дес. (45,1% всей площади), лѣсовъ (главнымъ образомъ сосновыхъ-строевыхъ) 93 тыс. дес. (27,1%), подъ кормовыми растеніями 60 тыс. дес. (17,3%), неудобной земли 41000 дес.

1,8%). Земледѣліе достаточно обезпечиваетъ
аселеніе хлѣбомъ; ходатайствъ о продоволь-
твенныхъ ссудахъ возбуждается мало, даже
ь неуроажйный 1893 г. ихъ было только 139.
зъ общественныхъ запасовъ выдано хлѣбныхъ
судъ въ 1900 г.: озимаго хлѣба 3828 чтв.,
рового 501 чтв., деньгами изъ продоволь-
твеннаго капитала 9321 руб. Хлѣбныхъ за-
асовъ состояло у 84 сел. обществъ на лицо
734 чтв., въ ссудахъ и недоимкахъ—33298
тв.; продано запаснаго хлѣба съ цѣлью за-
ѣны его капиталомъ 2548 чтв.; состояло
родовольственнаго капитала въ 1900 г. въ
аличности 158602 руб., въ ссудахъ и недо-
мкахъ 22768 руб. Техника земледѣлія у кре-
тьянъ примитивная; у нѣкоторыхъ помѣщи-
овъ и въ экономіяхъ сахарныхъ заводовъ
ведены усовершенствованные пріемы. Глав-
ыя культурныя растенія — рожь, пшеница,
весъ, ячмень, гречиха, просо, свекловица и
артофель. Средній за 10-лѣтіе урожай этихъ
астеній съ 1 дес. (въ пудахъ): озимой ржи
2,4, озимой пшеницы 76,1, яровой ржи 57,3,
ровой пшеницы 72,4, овса 80,3, ячменя 72,9,
речихи 53,7, проса 78,7. Картофеля посѣ-
но 3447 дес., собрано съ 1 дес. 449,8 пд.
векловицей засѣяно 7737 дес., собрано съ
дес. 106,2 берковца. Всего посѣяно въ
900 г. (въ пудахъ): озимой ржи 242102, ози-
ой пшеницы 241717, яровой ржи 513, яро-
ой пшеницы 26385, овса 120238, ячменя
7973, гречихи 97520, проса 46644, осталь-
ыхъ яров. хлѣбовъ 7071, картофеля 292362.
обрано (въ пд.): озимой ржи 1820263, ози-
ой пшеницы 1964457, яровой ржи 3151, яро-
ой пшеницы 204656, овса 948891, ячменя
61512, гречихи 633614, проса 897639, остал.
ров. хлѣбовъ 122662, картофеля 1550404.
зъ вредныхъ для земледѣлія насѣкомыхъ
аще всего наблюдаются свекловичный жу-
екъ и гессенская муха. Градобитія нерѣдки;
ь 1899 г. отъ нихъ было убытка на 119980
уб. Травосѣяніе развито очень мало. Луго-
одство занимаетъ довольно важное мѣсто въ
ельскомъ хозяйствѣ уѣзда; подъ лугами
1377 дес. (или 10,3% всей площади). Лѣса,
3 тыс. дес., 27,1% всей площади уѣзда)
азбросаны небольшими островами, за исклю-
еніемъ казенной Ирдынской лѣсной дачи, и
остоятъ главнымъ образомъ изъ сосны. Ого-
одничество не играетъ замѣтной роли. Ско-
оводство развито менѣе, чѣмъ въ другихъ
ѣздахъ Кіевской губерін. Въ 1900 г. было
кромѣ уѣзднаго города) лошадей 15597, рога-
аго скота 42141 гол., овецъ простыхъ 46010,
онкорунныхъ овецъ 18, козъ 468, свиней
8822. Пастбищъ имѣется 4687 дес. Крупный
огатый скотъ имѣетъ первенствующее зна-
еніе, такъ какъ составляетъ главную рабо-
ую силу и служитъ главнымъ источникомъ удо-
ренія и немаловажнымъ предметомъ торго-
ли. Разводится преимущественно украин-
ная порода скота, въ экономіяхъ разводятся
ѣнныя молочныя и мясныя породы, туши
оторыхъ зимою въ значительномъ количе-
твѣ вывозятся въ Петербургъ. Виноградар-
тво, хмѣлеводство и табаководство развиты
ало; въ упадкѣ находятся нѣкогда процвѣ-
авшія пчеловодство и шелководство. Сбытъ
сельскохозяйственныхъ продуктовъ производится по Днѣпру и по жел. дор. Рыболовство и кустарные промыслы занимаютъ второстепенное мѣсто. Ремесленниковъ въ уѣздѣ (кромѣ города) 5826. Отхожими промыслами занимались въ 1900 г. 27568 душъ об. пола (11,5% всего населенія уѣзда). Свеклосахарныхъ заводовъ въ 1900 г. дѣйствовало 6, съ производствомъ на 4,2 милл. руб. и съ 2225 рабоч.; рафинадный 1 (5 милл. руб., 902 раб.); дрожжевыхъ и винокуренныхъ 4 (1,04 милл. руб., 167 рабоч.); пивоваренный 1 (4,5 тыс. руб., 6 рабоч.); медоваренныхъ 7 (20 тыс. руб. и 22 рабоч.); всего 19 заводовъ съ производствомъ на 10,2 милл. руб. и съ 3322 рабоч. (не считая мельницъ и кирпичныхъ заводовъ, кожевенныхъ, чугунолитейныхъ, мыловаренныхъ, лѣсопильныхъ и смологонныхъ заводовъ, которыхъ имѣется 18, съ производствомъ на 1218000 руб. и съ 468 рабоч.). Незначительныя каменоломни гранита. Городской общественный банкъ въ уѣздномъ городѣ и частная банкирская контора въ мст. Смѣлѣ. 77 городищъ, нѣсколько стоянокъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, 1782 кургана; въ разное время открыто 33 монетныхъ и др. клада *П. Т.*

Черкасы—въ старину такъ назывались великороссійскіе обитатели Малороссіи, въ частности казаки, совершившіе въ 1612—14 гг. походъ на сѣв. Россію подъ начальствомъ Якова Пунтусова, «новгородскаго сидѣльца». Ч. обошли многіе города и посады—Вологду, Тотьму, Вельскъ, Сольвычегодскъ, Каргополь, Холмогоры, Архангельскъ и пр. до Олонца, гдѣ потерпѣли пораженіе отъ царскихъ войскъ. Планъ бѣгства черезъ Лифляндію не удался, и Ч. погибли. *Ч. горскіе*—въ старину кавказскіе горцы.

Черкашенинъ (Михаилъ) — атаманъ донскихъ казаковъ (по происхожденію малороссійскій казакъ), гроза Азова, на который онъ не разъ нападалъ и однажды взялъ его приступомъ (1578), мстя крымцамъ за убіеніе его сына. Про него сохранилась народная пѣснь: «За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за Старою, издалеча, изъ чиста поля, изъ раздолья широкаго, какъ бы гнѣдаго тура привезли убитаго, привезли убитаго атамана польскаго, а по имени Михаила Черкашенина». *В. Р—въ.*

Черквоцци (Микеланджело Cerquozzi, прозванный *Микеланджело делле-Баттальи*)—итал. живописецъ, род. въ Римѣ, въ 1602 г., ум. тамъ же, въ 1660 г. Былъ ученикомъ Дж. Чезари (кавалера д'Арпино) и П.-П. Бонци (Гоббо-да-Кортона), подвергшійся потомъ вліянію голландца П. ванъ-Лара. Писалъ сраженія (отсюда его прозвище), простонародные жанры, кораблекрушенія, цвѣты и плоды. Особенно хороши его сцены народной жизни, происходящія почти всегда подъ открытымъ небомъ: умно придуманныя, полныя оживленія, естественности и добродушнаго юмора, исполненныя ловкою и сочною кистью, сильныя по колориту, онѣ не уступаютъ въ достоинствѣ работамъ ванъ-Лара. Съ большимъ вкусомъ изображалъ Ч. также цвѣты и фрукты. Что касается до его баталическихъ картинъ,

то онѣ нерѣдко писаны слишкомъ бѣгло, декоративно, и иногда ненатуральны по краскамъ. Историческія картины, за которыя онъ брался порою, выходили очень посредственными. Произведенія этого художника встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ: въ римскихъ палаццо Колонна, Корсини, Спада и др., въ берл. музеѣ («Въѣздъ папы въ Римъ»), въ дрезд. галлереѣ («Военная сцена» и «Похороны во время битвы»), въ мюнхенск. пинакотекѣ («Отдыхъ на охотѣ»), въ мадридск. музеѣ дель-Прадо («Характерная простонародная сцена») и въ иныхъ мѣстахъ.

Черкезовы—княжескій грузинскій родъ, Высочайше утвержденный 9 января 1829 г. и записанный въ V ч. род. книги Тифлисской губ.

Черкезовы—древній дворянскій родъ, записанный въ VI ч. Бессарабской губ. Кромѣ него есть еще два дворянскихъ рода Ч., болѣе поздняго происхожденія (II и III ч.).

Черкесъ-керменъ — татарская дер. Таврической губ., Симферопольскаго уѣзда, въ 17 вер. отъ Бахчисарая; извѣстна находящимся близъ нея замѣчательнымъ пещернымъ городомъ, который носитъ названіе Эски-керменъ или Джингизъ-керменъ. О существованіи здѣсь укрѣпленія, возведеннаго турками въ XVI в., свидѣтельствуютъ остатки башни. Крипты (пещеры) въ Ч.-керменѣ множество и многія изъ нихъ хорошо сохранились; такъ, хорошо сохранилась христіанская церковь со слѣдами стѣнной живописи, обширный залъ для судилищъ и общественныхъ собраній, а также многія пещеры, служившія для жилья. Въ Ч.-керменѣ имѣется глубокій, изсѣченный въ скалѣ колодезь, находящійся въ нижнихъ пещерахъ; вода колодца принадлежитъ къ самымъ холоднымъ въ Крыму (по Кеппену $6^1/_4$° Ц.).

Черкесы.—Этимъ именемъ обозначается группа разноплеменныхъ, но родственныхъ по языку и культурѣ, западно-горскихъ народностей Кавказа, занимавшихъ (до выселенія своего изъ Россіи) бо́льшую половину Кабардинской плоскости, значительную часть обоихъ склоновъ Кавказскаго хребта и вост. берегъ Чернаго моря, т. е. всю южную часть нынѣшней Кубанской обл. и зап. часть Терской. Ч. дѣлятъ на три большія группы: собственно Ч. или *адиге*, какъ они сами себя называютъ, *кабардинцевъ* и *абхазцевъ* (родственность языка послѣднихъ съ языкомъ Ч. научно, впрочемъ, еще не установлена). Въ составъ 1-й группы (адиге) входили слѣдующія народности: *абадзехи*, самое воинственное изъ черкесскихъ племенъ, обитавшее въ долинахъ рр. Бѣлой, Лабы, Пшиша, Псекупса, по сѣв. склону Кавказскаго хребта; *шапсуги*, населявшіе долины р. Убинъ и ея притоковъ; *натухайцы* (по берегу Чернаго моря отъ Анапы до р. Туапсе и по р. Кубани до Адагума); *бесленеевцы* — «жители большого лѣса»; къ З отъ послѣднихъ *егирукаи* и *мелешевцы*; еще далѣе на западъ, между рр. Схагуаше и Пшишъ — *гатюкаевцы*; сѣвернѣе, по правому берегу Бѣлой и по водораздѣлу съ Лабой — *темиргои* (кемгуй); *бжедухи* (между рр. Афипсомъ и Бѣлой, къ В отъ шапсуговъ); наконецъ, *жанеевцы*, нѣкогда могущественное племя, остатки котораго удержались на Каракубанскомъ о-вѣ, и весьма смѣшанное племя *убыховъ*. Ч. жили на Кавказѣ почти на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ съ древнѣйшихъ временъ: первыя историческія свѣдѣнія о нихъ восходятъ къ началу VI в. до Р. Хр. Названіе Ч. дано имъ окружающими ихъ народами, сами же себя они всегда называли адиге. Клапротъ выводитъ названіе Ч. изъ тюркскихъ словъ: *чер* (дорога) и *кесмек* (отрѣзывать), такъ что Ч.— синонимъ разбойника; но названіе это, повидимому, древнѣе появленія тюркскихъ племенъ въ Средней Азіи. Уже у греческихъ историковъ встрѣчается названіе *керкетъ*, которое относятъ именно къ Ч. Греки ихъ называли также *зюхой* (у Арріана). Въ древности территорія Ч., кромѣ зап. Кавказа, простиралась и на Крымскій полуостровъ. Еще въ 1502 г. они занимали весь вост. берегъ Азовскаго моря до Босфора Киммерійскаго, откуда были вытѣснены русскими и татарами. О древнѣйшей исторіи Ч. сохранилось очень мало данныхъ. Достовѣрно только то, что они постепенно пережили цѣлый рядъ культурныхъ вліяній, начиная съ грековъ, персовъ, византійцевъ, тюрковъ и кончая османами и русскими. По словамъ Масуди (X в.), они одѣвались въ греческія шелковыя матеріи и придерживались религіи магизма. Византія дала имъ христіанство, а общія условія исторической жизни Кавказа, этой открытой дороги народовъ, создали тотъ соціальный строй воинствующаго феодализма, который сохранился неприкосновеннымъ до эпохи борьбы съ Россіей. Отъ XVI в. дошло до насъ первое детальное описаніе быта Ч., сдѣланное генуезцемъ Интеріано. Онъ рисуетъ конгломератъ независимыхъ племенъ, организованныхъ на феодальныхъ началахъ, общества, состоявшія изъ благородныхъ, вассаловъ, крѣпостныхъ и рабовъ. Послѣдніе служили предметомъ торговли даже съ Каиромъ. Свободные знали только охоту и войну, предпринимали отдаленные походы, даже на Херсонесъ, безпрерывно воевали съ сосѣдними тюркскими племенами, а въ промежуткахъ рѣзали другъ друга или дѣлали набѣги на крестьянъ, укрывавшихся отъ нихъ въ горахъ и образовавшихъ союзы для защиты. Ихъ храбрость, лихое наѣздничество, рыцарство, великодушіе, гостепріимство такъ же славились, какъ красота и грація ихъ мужчинъ и женщинъ. Но бытъ ихъ былъ полонъ грубости и жестокости. Они считались христіанами, но приносили жертвы языческимъ богамъ; ихъ похоронные обряды часто были языческіе; они придерживались многоженства: жизнь ихъ была до такой степени полна кровопролитія, что до 60-лѣтняго возраста благородные не смѣли входить въ церковь. Письменности они не знали. Единственной ихъ монетой служили куски матеріи, хотя драгоцѣнные металлы они цѣнили, употребляя во время пиршествъ огромныя чаши изъ золота и серебра. Въ образѣ жизни (жилища, пища) они были просты: роскошь проявлялась только въ оружіи и отчасти въ одеждѣ. Въ XVII в. другой пу-

тешественникъ, Жанъ де Лука, находитъ въ нихъ уже огромную перемѣну, происшедшую менѣе чѣмъ за одно столѣтіе. Половина Ч. уже исповѣдуетъ магометанство; не только религія, но и языкъ и культура турокъ глубоко проникли въ жизнь Ч., постепенно подпавшихъ и политическому вліянію турокъ. По заключеніи Адріанопольскаго мира въ 1829 г., когда всѣ турецкія владѣнія на Кавказѣ перешли къ Россіи, Ч. (съ территоріей которыхъ Россія граничила по р. Кубани), какъ бывшіе до того въ зависимости отъ Турціи, должны были перейти въ русское подданство. Отказъ отъ подчиненія вызвалъ долголѣтнюю войну (см. Кавказскія войны), кончившуюся эмиграціей большинства Ч. въ Турцію и принудительнымъ выселеніемъ оставшихся съ горъ на плоскости. Въ 1858 г. ихъ насчитывалось на правомъ склонѣ Кавказскаго хребта до 350 тыс. мжч., изъ коихъ 100 тыс. однихъ благородныхъ. По окончаніи войны до 400 тыс. душъ выселилось въ Турцію. Къ концу 1880-хъ годовъ всѣхъ Ч. насчитывалось 130 тыс., изъ коихъ большая часть (84 тыс.)—кабардинцы. Изъ собственно Ч. (адиге) въ 80-хъ годахъ считалось абадзеховъ около 16 тыс., бжедуховъ 12 тыс., бесленеевцевъ 6 тыс., шапсуговъ $2^1/_2$ тыс. — всѣ въ Кубанской обл., да еще въ Черноморской губ. до 1200 душъ. Абхазцы и кабардинцы описаны особо (см.). Собственно Ч.-адиге стройны и широкоплечи. Ихъ волосы, чаще всего темнорусые, обрамляютъ лицо съ прекраснымъ оваломъ, съ блестящими глазами, почти всегда темными. Ихъ внѣшность дышетъ достоинствомъ и внушаетъ симпатію. Они съ гордостью говорятъ: «ssé adighé—я адиге» (Шантръ). Костюмъ Ч. состоитъ изъ бешмета или архалука, черкески, пуговицъ, чевякъ, бурки и папахи, обшитой галуномъ, съ башлыкомъ, напоминающимъ фригійскую шапку. Оружіе—шашка (названіе отъ Ч. перешедшее къ намъ), ружье, кинжалъ и пистолеты; на черкескѣ по обѣимъ сторонамъ кожаныя гнѣзда для ружейныхъ патроновъ, на поясѣ — жирницы, отвертка и сумочка съ принадлежностями для чистки оружія. Женщины поверхъ шароваръ надѣваютъ длинную рубашку изъ бязи или кисеи, съ широкими рукавами, поверхъ рубахи шелковый бешметъ, чевяки, обшитыя галуномъ, а на головѣ круглую шапочку, повитую бѣлой кисейной чалмой. Дѣвушки до замужества носили особый корсетъ, сжимавшій грудь. Усадьба Ч. обыкновенно расположена совершенно уединенно. Она состоитъ изъ сакли, построенной изъ турлука и крытой соломой, амбара на столбахъ и хлѣва, обнесенныхъ плотнымъ тыномъ, за которымъ тянутся огороды, засѣянные преимущественно кукурузой и просомъ. Къ забору съ наружной стороны примыкаетъ кунакская, состоящая изъ дома и конюшни, огороженныхъ частоколомъ. Сакля состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, съ окнами безъ стеколъ. Вмѣсто печи въ земляномъ полу углубленіе для огня, съ плетеной, обмазанной глиною трубой. Обстановка самая незатѣйливая: полки по стѣнамъ, нѣсколько столиковъ, кровать, застланная войлокомъ. Каменныя постройки рѣдки и только на вершинахъ горъ: воинственный Ч. считалъ постыднымъ искать защиты за каменными оградами. Въ пищѣ Ч. очень нетребователенъ. Обыкновенная его ѣда: пшеничная похлебка, баранина, молоко, сыръ, кукуруза, просяная каша (паста), буза или брага. Свинины и вина не употребляютъ. Кромѣ земледѣлія, скотоводства и охоты, Ч. культивируютъ пчеловодство. Еще въ 50-хъ гг. XIX в. соціальный строй Ч. напоминалъ собой даже до деталей феодальный бытъ средневѣковой Европы. Князья, благородные, вассалы, крѣпостные, рабы, вольноотпущенные, крестьяне, крѣпко сплоченные для взаимной защиты—такова была сложная организація Ч. Въ одномъ они отличались отъ средневѣковыхъ европейцевъ: наличностью родового быта, со всѣми его особенностями, съ его адатомъ (см.), кровной местью, институтомъ гостепріимства. Эти черты, особенно послѣднія двѣ, сохранились и до настоящаго времени. У благородныхъ существуетъ обычай отдавать въ раннемъ возрастѣ своихъ дѣтей на полное воспитаніе въ другую семью, опытному учителю (аталыкъ). Въ семьѣ учителя, вдали отъ ласкъ и изнѣживающаго вліянія родителей, мальчикъ проходитъ суровую школу закаливанія и пріобрѣтаетъ всѣ привычки наѣздника и воина, а дѣвушка — всѣ познанія хозяйки дома и работницы. Между воспитанниками и ихъ воспитателями и семьями послѣднихъ устанавливаются на всю жизнь прочныя и нѣжныя узы дружбы. Молодые люди встрѣчаются во время праздествъ, танцуютъ свой національный танецъ *кафениръ* (родъ лезгинки), во время котораго происходятъ объясненія въ любви, въ единственно допускаемой символической формѣ произведенія выстрѣловъ передъ возлюбленной. До брака молодые не имѣютъ никакого общенія, но черезъ посредство своихъ друзей женихъ проситъ согласія невѣсты и условливается на счетъ дня бѣгства ея изъ дому родителей (бракъ посредствомъ умыканія практикуется у благороднаго сословія). Только послѣ этого устанавливается соглашеніе на счетъ калыма (см.). Положеніе женщинъ тяжелое; на нихъ лежатъ самыя тяжелыя работы по хозяйству въ полѣ и дома. Со 2-й половины XVIII в. Ч. всѣ стали магометанами-суннитами. Приверженность къ магометанству поддерживается ненавистью къ иновѣрнымъ побѣдителямъ; но они далеко не магометане по существу. Ихъ религіозные обряды и воззрѣнія—смѣсь язычества, христіанства и магометанства. Они донынѣ поклоняются Шибле, богу грома, войны и правосудія, а также духамъ водъ, моря, деревьевъ, стихій. Они приносятъ своимъ богамъ кровавыя жертвы. Особенно уважаются ихъ священныя рощи, которыхъ не смѣли профанировать, въ свое время, даже ихъ священники, ограничивавшіеся лишь установленіемъ среди нихъ крестовъ, возведеніемъ храмовъ и т. д. Языкъ Ч. совершенно отличенъ отъ прочихъ кавказскихъ языковъ. Самое чистое нарѣчіе — кабардинское; оно отличается обиліемъ губныхъ и палатальныхъ звуковъ, дѣлающихъ усвоеніе произношенія почти немыслимымъ для европейца. Имѣется опытъ грамматики и словаря,

но научное изслѣдованіе языка стоитъ еще на очень примитивной ступени. Лит. см. Кавказскій край, Кабардинцы, Абхазцы, а также у Семенова («Геогр.-статистич. словарь Росс. Имперіи»), Якушкина («Инородцы Россіи») и Межова. Ср. также «Живописная Россія» (т. IX, ст. Берже); Ernest Chantres, «Recherches anthropol. dans le Caucase» (т. IV); Erckert, «Der Kaukasus»; «Матеріалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»; изданія кавказскаго отдѣла геогр. общества; «Кавказскій Календарь». *Л. Ш.*

Черкизово—с. Московской губ. и у., примыкаетъ къ городу съ СВ, при р. Яузѣ. Много фабрикъ бумаго-ткацкихъ, шелковая, писчебумажная и др. Жит. до 10000. Обширная богадѣльня. Ч. въ XIV в. было вотчиной св. Алексѣя митрополита и подарено имъ московскому Чудову монастырю.

Черкудиновы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Костромской и Ярославской.

Черкутино—с. Владимірской губ. и у., родина знаменитаго государств. дѣятеля Мих. Мих. Сперанскаго, который былъ сыномъ здѣшняго священника. 4 церкви, свыше 1500 жителей, земская больница, довольно значительный еженедѣльный базаръ.

Черлохъ — малоупотребительное названіе василька (Centaurea cyanus).

Чермакъ (Викторъ)—современный польскій историкъ. Род. въ 1863 г. въ Галиціи. Принималъ участіе въ ученой экспедиціи, снаряженной краковскою академіею въ Римъ для изслѣдованія матеріаловъ по исторіи Польши въ ватиканскомъ архивѣ; состоитъ профессоромъ краковскаго унив. по каѳедрѣ австрійской исторіи. Сочиненія его, написанныя талантливо, въ художественной формѣ, посвящены главн. образомъ Польшѣ XVII в. Таковы: «Sprawa Lubomirskiego w 1664 r.»; «Szczęsliwy rok, dzieje wojny moskiewsko-polskiej w r. 1660»; «Z czasów Jana Kazimierza» (Львовъ, 1893); «Plany wojny tureckiej Władysława IV» и др.

Чермакъ (Густавъ Tschermak)—минералогъ, род. въ 1836 г., учился въ вѣнскомъ унив. Въ 1862 г. назначенъ хранителемъ имп. минералогическаго кабинета. Въ 1863—66 гг. Ч. совершилъ съ научною цѣлью путешествіе по Альпамъ и Карпатамъ, результатомъ котораго появился его премированный трудъ: «Die Porphyrgesteine Oesterreichs» (1869). Съ 1868 по 1877 г. Ч. состоялъ директоромъ имп. минералогическаго кабинета въ Вѣнѣ. Съ 1868 г. состоитъ профессоромъ вѣнск. унив. Рядъ превосходныхъ работъ Ч. помѣщены въ «Sitzungsberichte» вѣнск. акд. наукъ, членомъ которой Ч. состоитъ съ 1875 г. Таковы: о полевыхъ шпатахъ (1865), о роговыхъ обманкахъ и авгитахъ (1872), о слюдахъ (1877), о скаполитахъ (1883) и о хлоритахъ (1891). Ему также принадлежитъ распространенный учебникъ минералогіи: «Lehrbuch d. Mineralogie» (4 изд., 1894). Ч. занимался также изслѣдованіемъ метеоритовъ, посвятивъ этому вопросу обширный трудъ: «Die Mikroskopische Beschaffenheit der Meteoriten erläutert durch photograph. Abbildungen» (Штутт., 1883—85). Съ 1871 г. Ч. издавалъ журналъ «Mineralog. Mitteilungen», съ 1878 г. преобразованный въ «Mineralog. und petrograph. Mitteilungen».

Чермакъ (Іоганнъ-Непомукъ Czermak)—выдающійся чешскій зоологъ и физіологъ (1828—1873), изучалъ медицину въ Вѣнѣ, Бреславлѣ и Вюрцбургѣ, по окончаніи курса поступилъ ассистентомъ въ физіологическій кабинетъ въ Прагѣ и въ то же время, въ качествѣ приватъ доцента, читалъ лекціи по физіологіи и микроскопической анатоміи. Въ 1855 г. назначенъ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи въ Грацѣ, въ 1856 г. профессоромъ физіологіи въ Краковѣ, а въ 1858 г. перешелъ въ Пештъ, гдѣ также занялъ каѳедру физіологіи и учредилъ физіологическій кабинетъ. Въ 1860 г. оставилъ Пештъ и вернулся въ Прагу, гдѣ жилъ безъ должности до 1865 г.; отъ 1865 по 1869 г. былъ профессоромъ физіологіи въ Іенѣ, затѣмъ въ Лейпцигѣ, гдѣ на свой счетъ построилъ физіологическую лабораторію и аудиторію для чтенія лекцій по экспериментальной физіологіи. Научные труды Ч. касаются преимущественно физіологіи позвоночныхъ животныхъ и человѣка; врачебное искусство онъ обогатилъ изобрѣтеніемъ ларингоскопическаго зеркала, примѣненіемъ котораго далъ возможность распознавать болѣзни глотки и полости носа. Ч. напечаталъ между прочимъ: «Ueber die Hautnerven des Frosches» («Müller's Arch.», 1849); «Beschreibung und mikroskopische Untersuchung zweier aegyptischer Mumien» («Wiener Sitz.-ber.», math. nat. Kl., 1852); «Zur Orientierung im Gesammtgebiet der Zoologie» (Лпц., 1855); «Hydrostatische Apparate im Thierreiche» («Progr. d. josephst. Gymn. Wien», 1856); «Ueber den schallerzeugenden Apparat bei Crotalus» («Zeitschr. wiss. Zool.», 1857); «Der Kehlkopfspiegel und seine Verwertung für Physiologie und Medizin» (Лпц., 1860, 2-е изд. 1863); «Die Physiologie als allgemeines Bildungs-Element» (Лпц., 1869); «Populäre physiologische Vorträge» (В., 1869); «Nachweis echter «hypnotischer» Erscheinungen bei Thieren» (Вѣна, 1873); «Ueber das Ohr und das Hören» (Б., 1873). См. сборникъ научныхъ трудовъ Ч.: «Gesammelte Schriften» (Лпц., 1879, 2 т.).—Братъ его — художникъ (см.). *Н. Н. А.*

Чермакъ (Левъ Карловичъ) — земскій статистикъ; окончилъ курсъ въ Петровской земледѣльческой академіи; былъ приглашенъ спб. губ. земствомъ для изслѣдованія частновладѣльческаго хозяйства, что имъ, совмѣстно съ В. В. Телѣжинскимъ (XXXII, 827), и было выполнено въ 1887—89 гг.: результаты ихъ изслѣдованій разработаны ими и изданы земствомъ въ 8 поуѣздныхъ (1888—91) и 1 губернскомъ сборникѣ (1895). Ч. по настоящее время работаетъ надъ изслѣдованіемъ Степныхъ областей въ экспедиціи Ф. А. Щербины по порученію мин. земл. и госуд. имущ.

Чермакъ (Николай Карловичъ)—проф. гистологіи, род. въ 1856 г. Учился въ реальной гимназіи въ Баку, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1872 г., а затѣмъ въ томъ же году поступилъ въ медико-хирургическую академію

(1872—1877). Во время русско-турецкой войны былъ командированъ обществомъ Краснаго креста въ дѣйствующую армію. Въ 1890 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины. Въ 1892 г. былъ командированъ съ научною цѣлью на 2 года за границу; по возвращеніи былъ нѣкоторое время прозекторомъ при каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи и приватъ-доцентомъ, а съ 1895 г. былъ избранъ профессоромъ по каѳедрѣ сравнительной анатоміи, гистологіи и эмбріологіи въ Юрьевѣ. Въ 1903 г. вышелъ въ отставку по болѣзни. Главнѣйшіе труды: «Строеніе и развитіе хрящевой ткани» (диссертація, СПб., 1890); «Einige Ergebnisse über die Zusammensetzung, Entwicklung und Function der Lymphknötchen der Darmwand» («Arch. für microsc. Anat.», т. 42, 1893); «Das Centrosoma im Befruchtungsmomente bei den Salmoniden» («Anat. Anz.», т. XXII, 1903); «Ueber die Desintegration und die Reintegration des Kernkörperchens bei der Kariokinese» («Anatom. Anz.», т. XV, 1899).

Чермакъ (Ярославъ Czermak, 1831—78) — чешскій живописецъ, братъ Іоганна-Непомука Ч. (см. выше), 16 лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики пражской акд. художествъ. Еще занимаясь въ ней подъ ближайшимъ руководствомъ Хр. Рубена, онъ написалъ первую изъ своихъ картинъ: «Марій на развалинахъ Карѳагена». За нею слѣдовала другая его работа—«Убійство спутниковъ Вальдштейна въ Эгерѣ». Послѣ того онъ путешествовалъ по Германіи, проѣхалъ въ Бельгію и учился въ антверпенской акд. у Г. Ваннерса и въ брюссельской у Л. Галле и исполнилъ большую картину: «Славонскіе переселенцы», свидѣтельствовавшую о значительности сдѣланныхъ имъ успѣховъ въ живописи и пріобрѣтенную бельгійскимъ королемъ. Вскорѣ послѣ того была присуждена ему назначенная городскимъ управленіемъ Праги премія за картину: «Гуситскіе делегаты, во главѣ съ Прокопомъ, являются на базельскій соборъ». Для слѣдовавшихъ затѣмъ картинъ своихъ Ч. бралъ темы изъ чешской исторіи, главнымъ образомъ изъ гуситскихъ войнъ, впослѣдствіи же писалъ преимущественно жанры и если изображалъ историческіе сюжеты, то придавалъ имъ все болѣе и болѣе жанровый характеръ. Въ 1858 г. онъ сдѣлалъ большое путешествіе чрезъ Моравію и Венгрію въ Герцеговину, Далмацію и Черногорію и привезъ оттуда массу этюдовъ южно-славянскихъ народныхъ типовъ, костюмовъ и быта, которые служили потомъ матеріаломъ для его интересныхъ какъ въ художественномъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи картинъ, каковы напр. «Черногорка съ ребенкомъ на рукахъ», «Вооруженная черногорка, охраняющая входъ въ пещеру, въ которой лежитъ ея раненый мужъ», «Герцеговинская дѣвушка, похищаемая баши-бузуками» (1867; наход. въ брюссельск. музеѣ), «Свиданіе съ Ускокомъ», «Битва при Дугѣ», «Возвращеніе черногорцевъ въ ихъ деревню, опустошенную турками» (1877) и др. Изъ прочихъ картинъ Ч. особенно замѣчательны: «Придворный поэтъ Рудольфа II Комницкій, просящій милостыню на мосту, въ Прагѣ» (1854), «Объявленіе смертнаго приговора Конрадину Гогенштауфену и Фридриху Баденскому», «Битва при Бѣлой Горѣ» и «Гуситы подъ Наумбургомъ». Съ 1858 г. до конца жизни Ч. постояннымъ его мѣстопребываніемъ былъ Парижъ. По своему направленію, этотъ художникъ примыкаетъ къ романтической школѣ Галле. Главныя достоинства его произведеній—умно расположенная, полная жизни и движенія композиція, энергичное выраженіе героизма, меланхоліи и душевнаго страданія, характерность выведенныхъ на сцену лицъ и сила красокъ, иногда приближающаяся къ Рубенсовской.

Чермалыкъ—с., бывш. греческая колонія, Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., на р. Кальміусѣ. Дв. 563, жит. 3720. Шк., до 10 торгово-промышл. заведеній.

Чермасанъ—р. Уфимской губ., беретъ начало въ Белебейскомъ у., течетъ на СВ, по уу. Белебейскому, по границѣ послѣдняго съ Уфимскимъ, затѣмъ Уфимскаго съ Бирскимъ и въ послѣднемъ впадаетъ въ р. Бѣлую съ лѣвой стороны. Дл. ок. 160 вер., шир. 10—80 вер., несудоходна. Берега Ч. заселены.

Чермигитъ — минералъ, рѣдко встрѣчающіеся въ природѣ амміачные квасцы, въ видѣ прожилокъ съ параллельно жилковатымъ строеніемъ. Бѣлаго цвѣта, уд. вѣсъ 1,75. Встрѣчается въ Венгріи и въ нѣкоторыхъ вулканахъ Италіи.

Чермное море—см. Красное море.

Чермный (Кузьма)—стрѣлецъ, главный пособникъ Шакловитаго; въ 1682 г., въ качествѣ орудія Милославскихъ, участвовалъ въ заговорѣ противъ царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной; въ 1689 г., въ заговорѣ противъ Петра Алексѣевича, былъ правою рукою Шакловитаго и вмѣстѣ съ нимъ казненъ 11 сент. того же года.

Чермоскій (Чермазскій)—зав. чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, Пермской губ., Соликамскаго у., при рч. Чермосѣ. Основ. въ 1761 г. Въ 1899 г. выплавлено чугуна 483911 пд., выдѣлано желѣза въ болванкахъ 445067 пд., полосоваго 572272 пд.

Чернава (Чернавская)—слоб. Орловской губ., Елецкаго у., при впаденіи рч. Бол. Черновки въ Сосну. Съ конца XVI в. была городомъ, упраздненымъ при учрежденіи намѣстничества; уѣздныя присутственныя мѣста переведены въ Малоархангельскъ (1778). Жит. свыше 5000, 3 церкви, школа, лавки, ярмарка. При селѣ ломка известняковъ девонской системы.

Чернавскій (Николай Михайловичъ, род. въ 1872 г.)—писатель, сынъ священника Оренбургской губ.; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи; состоитъ учителемъ въ оренбургскомъ дух. училищѣ. Главные труды Ч.: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ» (вып. I, Оренбургъ, 1900; вып. II, ib., 1903); «Учрежденіе оренбургской епархіи и раздѣленіе ея на уфимскую и собственно оренбургскую» (Оренбургъ, 1899); «Общій взглядъ на исторію оренбургской епархіи» (ib., 1899).

Чернавчицы—мст. Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, въ 16 вер. отъ гор. Бре-

ста. Жителей 756. Церкви правосл. и римско-католическая, училище.

Чернаго Орла орденъ — высшій прусскій орденъ, учрежденъ королемъ Фридрихомъ I по случаю его коронаціи 18 января 1701 г. Одинъ классъ. Гросмейстеромъ состоитъ король; сыновья короля становятся кавалерами ордена при рожденіи. Изъ иностранцевъ орденъ Ч орла жалуется государямъ и высшимъ государственнымъ сановникамъ; нѣмецко-подданнымъ—за военныя и гражданскія заслуги. Знаки ордена: свѣтло-синій осьмиконечный крестъ съ 4-мя Ч. орлами въ углахъ и шифромъ *FR* на среднемъ щитѣ, одѣваемый на широкой оранжевой лентѣ чрезъ плечо, и восьмиконечная серебряная звѣзда, съ Ч. орломъ на оранжевомъ полѣ и девизомъ «Suum cuique».

Черпай (Александръ Викентьевичъ) — зоологъ, по происхожденію чехъ, родился въ 1821 г. въ г. СПб. Образованіе получилъ въ педагогическомъ институтѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. по отдѣленію физико-математическихъ наукъ. Былъ оставленъ при зоологическомъ музеѣ акд. наукъ для занятій подъ руководствомъ академика Брандта. Въ 1845 г. назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи при харьковскомъ унив. Въ 1846 г., за диссертацію «Объ устройствѣ, отправленіи и значеніи крыла въ систематикѣ птицъ», магистръ зоологіи, а черезъ два года, за диссертацію «Монографія уксуснаго червячка»—докторъ естественныхъ наукъ. Съ 1848 г. Ч. утвержденъ экстраординарнымъ, а съ 1850 г.—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи. Принималъ участіе въ экспедиціи, снаряженной для изслѣдованія Харьковской губ. въ 1884 г. Напечаталъ рядъ работъ по фаунѣ Харьковской губ. и по вреднымъ насѣкомымъ.

В. М. Ш.

Чернацкое — с. Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, Черниговской губ., въ 55 вер. отъ уѣзднаго города, на р. Зноби, притокѣ рѣки Десны. Жит. 4000. Зем. школа, 2 ярмарки.

Черная—р. Архангельской губ., Печорскаго уѣзда, беретъ начало въ тундристомъ озерѣ Большеземельской тундры и течетъ на СВ; не доходя до своего устья, пробивается черезъ береговой горный кряжъ Пытковъ камень (выс. до 365 фт.), отсюда рѣка поворачиваетъ на СЗ и впадаетъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, образуя при устьѣ губу до 300 саж. шириной. Длина 100 вер.; въ низовьяхъ судоходна, имѣтъ тихое извилистое теченіе, долина ея безлѣсна и ненаселена; Ч. довольно рыбная рѣка и посѣщается самоѣдами и рыбопромышленниками.

Черная—р. Забайкальской обл., Горнаго Нерчинскаго округа, составляется изъ рр. Бѣлаго и Чернаго Урюмовъ. Первый вытокаетъ съ сѣверо-западной стороны Шилкинскаго лѣво-бережнаго горнаго хребта и течетъ вначалѣ на З, затѣмъ къ СЗ; принявъ въ себя слѣва рч. Оринчачу, круто поворачиваютъ къ В и въ такомъ направленіи течетъ до соединенія своего съ р. Чернымъ Урюмомъ. Черный Урюмъ беретъ начало въ пологихъ юго-вост. склонахъ Яблоноваго хребта. Извилисто течетъ къ Ю, затѣмъ къ ЮЗ, отъ устья же до Джалиръ къ ЮЮВ. Соединившіеся Урюмы образуютъ р. Ч., текущую извилисто въ общемъ къ В и ЮВ на протяженіи 70 вер. Вся длина р. Ч. съ ея главной вѣтвью Чернымъ Урюмомъ достигаетъ до 200 вер. Рѣка глубока, полноводна и чрезвычайно быстра, такъ что при впаденіи своемъ въ р. Шилку, съ лѣвой ея стороны, перебиваетъ ея теченіе и совершенно отжимаетъ ее къ ея правому утесистому берегу. Какъ оба Урюма, такъ и Ч. принимаютъ въ себя много обильныхъ водою притоковъ, текущихъ, какъ и сама Ч., въ широкихъ, болотистыхъ долинахъ, покрытыхъ тундрою, мхомъ и лѣсомъ. Весь бассейнъ р. Ч. слѣдуетъ признать золотоноснымъ. Геогностическій составъ ея окрестныхъ горъ составляютъ крупнозернистые граниты, просѣченные діоритовыми, кварцевыми и порфировыми жилами и гнѣздами. Выполняющіе долины побочныхъ рѣкъ и самой Ч. послѣтретичные наносы сложены изъ перемежающихся слоевъ гравія и песка, смѣшанныхъ съ гальками различныхъ горныхъ породъ. Наносы эти прикрыты болѣе или менѣе толстыми слоями ила и глины. Въ верховьяхъ Чернаго Урюма расположены два богатыхъ золотыхъ пріиска Верхне- и Нижне-Урюмскіе. Золото на Черномъ Урюмѣ было открыто въ 1863 и 1864 гг. Кабинетомъ Е. И. В., которому принадлежитъ весь бассейнъ р. Ч.; съ 1864 по 1898 г. добыто шлихового золота 1236 пд. Розсыпи продолжаютъ разрабатыватся и въ настоящее время. Изъ притоковъ болѣе значительные р. Итыка, затѣмъ Джалиръ, Чонкуле, Дзалинда и Ч.

Н. Л.

Черная (Чоргунь)—р. Таврической губ., въ Крыму, вытекаетъ изъ Чоргунскаго ущелья, впадаетъ въ Севастопольскую бухту; длина 20 вер. 4 авг. 1855 г., во время осады Севастополя союзниками (см. Восточная война 1853—56 гг.), на Ч. произошло весьма несчастное для русскихъ сраженіе. Главнокомандующій нашею крымскою арміей, кн. Горчаковъ, задумалъ атаковать находившіяся за Ч. укрѣпленныя позиціи осадныхъ союзныхъ силъ; но неудачныя распоряженія какъ передъ сраженіемъ, такъ и во время самой атаки повели къ тому, что войска наши были отброшены на всѣхъ пунктахъ и должны были отступить, потерявъ выбывшими изъ строя 7 генераловъ, 260 офицеровъ и до 8 тыс. нижнихъ чиновъ.

Черная—р. Енисейской губ. и уѣзда, въ Туруханскомъ краѣ; по словамъ знатока этого края, Третьякова, рѣка эта вытекаетъ изъ оз. Матушкина и направляется на СЗ, впадая въ р. Пясину съ правой стороны, въ 100 вер. отъ ея устьевъ. Дл. 220 вер. Въ верховьяхъ своихъ она незначительна и, пробиваясь чрезъ ущелья горнаго хребта Путорама, течетъ быстро, далѣе же теченіе ея спокойное. Ч. въ нижнемъ теченіи довольно глубока и доступна средней величины лодкамъ; берега ея ненаселены. Съ лѣвой стороны въ Ч. впадаетъ истокъ оз. Собачьяго.

Черная—р. Олонецкой губ., Пудожскаго уѣзда, впадаетъ съ В въ Онежское оз. Дл.

80 вер. Вытекаетъ изъ болотъ. Судоходна для небольшихъ судовъ на 15 вер. отъ устья. Близъ устья дер. Бѣсовъ Носъ, а 15 верстъ вверхъ группа селеній, носящихъ названіе Негижмы (два погоста). Версты $1^{1}/_{2}$ къ С отъ устья р. Ч. находятся скалистые мысы Бѣсовъ Носъ и Перьи Носы, съ древними рисунками, высѣченными на прибрежныхъ скалахъ первобытными жителями этого края.
А. П. В.

Черная болѣзнь винограда. — Подъ этимъ именемъ разумѣется весьма характерное заболѣваніе виноградная растенія, состоящее въ слѣдующемъ: у заболѣвшей лозы различные органы—какъ-то листья, почки, цвѣты, молодые зеленые побѣги—начинаютъ сначала краснѣть, затѣмъ бурѣть и, наконецъ, совсѣмъ чернѣютъ и засыхаютъ. Многіе побѣги совершенно атрофируются. Кустъ постепенно чахнетъ и черезъ нѣсколько лѣтъ, часто даже черезъ 2—3 года, совершенно погибаетъ. Микроскопическое изслѣдованіе больного растенія обнаруживаетъ многіе внутренніе характерные симптомы этого заболѣванія. Такъ, въ мѣстахъ бурыхъ пятенъ на пораженныхъ листьяхъ цѣлыя группы клѣточекъ бурѣютъ и засыхаютъ, оболочки ихъ становятся часто фіолетовыми или черными, часто наблюдается также и въ клѣткахъ коры и древесины на больныхъ участкахъ стебля. Иногда пятна на больномъ растеніи принимаютъ значительные размѣры, располагаются въ формѣ полосъ по стволу и бываютъ такимъ образомъ видны издали. Причина этой болѣзни винограда до сихъ поръ не выяснена. Нѣкоторые ученые считаютъ ее за особый видъ камедетеченія (гуммозиса), что мало вѣроятно; другіе видятъ въ ней результатъ жизнедѣятельности, на корняхъ винограда, нѣкоторыхъ паразитныхъ грибовъ, какъ Agaricus melleus Fl., Rœsleria hypogaea Thüm. et Pass., Dematophora necatrix Hart.; третьи считаютъ ее функціональною болѣзнью и т. д. Въ послѣднее время высказывается даже мнѣніе, что эта болѣзнь бактеріальнаго происхожденія. За паразитарный характеръ (что весьма вѣроятно) говорятъ очень многіе признаки, какъ напр. заразительность ея, страданіе сосудистой системы пораженнаго растенія и др., а функціональнымъ разстройствомъ считаютъ эти заболѣванія на томъ основаніи, что оно встрѣчается особенно часто въ сырыхъ мѣстностяхъ, на такихъ сортахъ винограда, которые не любятъ излишней влажности. Mal nero—болѣзнь итальянская, такъ какъ она особенно часто встрѣчается въ окрестностяхъ Сиракузъ, Каттаніи, Мессины и вообще въ виноградникахъ Сициліи, хотя въ послѣднее время она обнаружена и во Франціи и въ винодѣльческихъ районахъ Россіи. Въ качествѣ мѣръ борьбы съ нею по сіе время возможно предложить только дренажъ почвы, удаленіе больныхъ растеній и культивированіе невоспріимчивыхъ или устойчивыхъ по отношенію къ Mal nero сортовъ винограда. Ср. P. Vialas, «Les maladies le la vigne» (1893). *И. Л. С.*

Черная гниль (блэкъ-ротъ) — грибная паразитная болѣзнь винограда, поражающая главнымъ образомъ ягоды, но встрѣчающаяся также на листьяхъ и побѣгахъ лозы. Эта болѣзнь, считающаяся одной изъ самыхъ опасныхъ болѣзней лозы, обнаружена впервые въ Америкѣ въ 1848 г. и завезена во Францію въ 1885 г. въ департаментъ Эро, гдѣ она сразу уничтожила половину урожая. Въ 1887 г. черная гниль уже распространилась по всему югу Франціи и произвела очень значительные убытки; затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, болѣзнь какъ бы пріутихла, но въ 1895 г. возобновилась съ еще большей силой, при чемъ распространилась уже по всему виноградному району Франціи. Почти одновременно черная гниль стала появляться въ Италіи и въ Венгріи. Въ Россіи же она обнаружена въ 1896 г. на Кавказѣ Н. Н. Спѣшневымъ и въ Крыму въ въ 1899 г. Потебней. Первое подробное научное изслѣдованіе черной гнили сдѣлано французскими учеными Віала и Равазомъ, которые весьма точно описали довольно сложную исторію развитія паразитнаго грибка, обусловливающаго эту болѣзнь. Весной пораженіе начинается съ листьевъ, на которыхъ замѣчаются округлыя, бурыя пятна, усѣянныя маленькими черными, выпуклыми, шаровидными пустулами или вмѣстилищами, снабженными у верхушки округлымъ отверстіемъ. Эти вмѣстилища или такъ называемыя пикниды образуютъ внутри себя, на концахъ нитевидныхъ, лучисто расположенныхъ нитей, большое количество эллиптическихъ, яйцевидныхъ или шаровидныхъ, безцвѣтныхъ, одноклѣтныхъ стилоспоръ въ 4—9 μ длины и 4—6 μ ширины, способныхъ немедленно прорастать и заражать новые листья, образуя на нихъ подобныя описаннымъ выше пятна. Пикниды на листьяхъ разсматривали сначала какъ самостоятельную форму, которой давали спеціальное названіе Phyllosticta viticola Berk. et Curtis. Стилоспоры, происходящія изъ пикнидъ листьевъ, способны также заражать однолѣтніе зеленые побѣги, на которыхъ въ такомъ случаѣ образуются нѣсколько вдавленныя, черновато-синія удлиненныя пятна, усѣянныя такими же пустулами, т. е. пикнидами, какъ и листья; подобныя же пятна встрѣчаются на черешкахъ листьевъ и на гроздяхъ. Собственно ни побѣги, ни листья отъ Ч. гнили не страдаютъ существенно и появленіе грибка вовсе не мѣшаетъ развитію этихъ органовъ; присутствіе Ч. гнили на листьяхъ и побѣгахъ опасно только потому, что она предшествуетъ пораженію ягодъ и способствуетъ ихъ зараженію, распространеніемъ стилоспоръ. Ч. гниль появляется обыкновенно на ягодахъ въ половинѣ лѣта; сначала виднѣется маленькое, буроватое, вдавленное пятнышко, постепенно увеличивающееся въ объемѣ и принимающее все болѣе и болѣе темную окраску, переходящую, наконецъ, въ темносиній, почти черный цвѣтъ. Мякоть ягоды становится буроватой и заполнена грибными нитями паразита. Темносиняя окраска, напоминающая черносливъ, постепенно охватываетъ всю поверхность ягоды, которая при этомъ сильно

сморщивается и засыхаетъ. Въ это время показываются пустулы, т. е. пикниды, придающія ягодѣ шероховатый видъ въ родѣ шагрена. Строеніе этихъ пикнидъ и заключающихся въ нихъ стилоспоръ совершенно такое же, какъ это было описано для листьевъ. Ходъ болѣзни чрезвычайно быстрый, такъ что со времени появленія почти незамѣтнаго пятна до пораженія всей поверхности ягоды проходитъ

Листъ виноградной лозы, пораженный черной гнилью (въ уменьшенномъ видѣ).

всего только 2—3 дня. Въ данной кисти поражаются всегда лишь отдѣльныя ягоды, но болѣзнь быстро переходитъ отъ одной ягоды на другую, такъ что въ короткое время, при удобныхъ условіяхъ, вся кисть уничтожена.

Ягода, пораженная черной гнилью (увеличено въ нѣсколько разъ).

Въ зависимости отъ климатическихъ условій, также отъ сортэвъ винограда, замѣчаются нерѣдко уклоненія отъ нормальнаго хода пораженія: такъ, иногда бываетъ, что часть ягоды занята темносинимъ вдавленнымъ пятномъ, тогда какъ остальная часть продолжаетъ развиваться, оставаясь зеленой и гладкой; въ такихъ случаяхъ пораженіе пріостановлено засухой; если же наступаетъ сырая погода, то развитіе болѣзни возобновляется, вся ягода принимаетъ бурую окраску и покрывается сплошь темносиними пустулами. Другое уклоненіе отъ нормальнаго хода состоитъ въ томъ, что ягода не засыхаетъ и не сморщивается, а, напротивъ, остается сочной и загниваетъ, принимая бурую окраску, переходящую затѣмъ въ черновато-синюю. Пораженныя ягоды остаются обыкновенно висѣть на гроздяхъ даже при полномъ засыханіи и опадаютъ поздней осенью или даже зимой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ описанныхъ пикнидахъ на ягодахъ, вмѣсто обыкновенныхъ стилоспоръ, образуются маленькія, цилиндрическія, палочковидныя микростилоспоры, имѣющія 5—5,5 μ длины и 0,5—0,7 μ ширины. Прорастаніе микростилоспоръ до сихъ поръ не наблюдалось; что же касается обыкновенныхъ или такъ назыв. макростилоспоръ, то онѣ способны прорастать немедленно послѣ ихъ образованія и заражаютъ новыя ягоды. Такимъ образомъ зараженіе ягодъ и появленіе новыхъ пустулъ при помощи микростилоспоръ продолжается все лѣто и до поздней осени; въ это время въ пустулахъ, покрывающихъ ягоды, лежащія на землѣ или прикрѣпленныя еще къ кистямъ, вмѣсто стилоспоръ находится бѣлая, плотная сердцевина; такія пустулы, называемыя склероціями или вѣрнѣе покоющимися пикнидами, предназначены спеціально для перезимовки; весной изъ сердцевины подобныхъ пустулъ образуются булавовидныя сумки въ 70—90 μ длины и 10—12 μ ширины, заключающія по 8 одноклѣтныхъ, безцвѣтныхъ, удлиненныхъ споръ, имѣющихъ размѣры въ 12—16 μ длины и 4,5—6 μ ширины. Такимъ образомъ пустулы превратились теперь въ перитеціи (см. Грибы). Пикниды на ягодахъ были извѣстны подъ названіемъ Phoma uvicola Berk. et Curtis, а перитеціи подъ названіемъ Guignardia Bidwellii Viala et Ravaz. Это послѣднее названіе должно сохраниться исключительно, такъ какъ формы Phyllosticta viticola и Phoma uvicola представляютъ лишь стадіи развитія упомянутаго сумчатаго грибка, принадлежащаго по своимъ примѣтамъ къ отдѣлу *пиреномицетовъ*. Когда въ 1896 г. обратили вниманіе на заболѣваніе ягодъ на Кавказѣ, то оказалось, что здѣсь Ч. гниль причиняется не однимъ только Guignardia Bidwellii, но и цѣлымъ рядомъ другихъ грибковъ, весьма близкихъ между собой по наружнымъ признакамъ. Изъ этихъ грибковъ самымъ распространеннымъ на Кавказѣ является Guignardia baccae Jacz., пикниды котораго, извѣстныя подъ названіемъ Phoma reniformis Viala et Ravaz, содержатъ веретенообразныя или цилиндрическія, болѣе или менѣе дугообразно согнутыя стилоспоры въ 12—22 и 6—8 μ, и встрѣчаются исключительно на побѣгахъ и на ягодахъ, но не

Различныя стадіи пораженія виноградной ягоды черной гнилью; въ уменьшенномъ видѣ.

ы до сихъ поръ на листьяхъ. Пери-
этого грибка заключаютъ въ себѣ ци-
ическія или булавовидныя сумки въ
0 μ длины и 9—12 μ ширины, въ ко-
находятся 8 безцвѣтныхъ, продолго-
, одноклѣтныхъ споръ въ 12—16 μ дли-
—7 μ ширины. Guignardia baccae най-
ной во Франціи и въ Италіи, но въ ма-
оличествѣ, и можно сказать, что во
іи, какъ и въ Америкѣ, Ч. гниль обусло-
тся почти исключительно G. Bidwellii,
какъ на Кавказѣ, напротивъ, преобла-
именно G. baccae, къ которому присо-
ются изрѣдка и другіе грибки, помимо
wellii. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣст-
ъ Кавказа, между прочимъ, въ Горій-
у. и въ Кахетіи, на пораженныхъ темно-
пятнами ягодахъ встрѣчались очень
кія пустулы пикнидіальнаго грибка
lenticularis Sacc., содержащаго стило-
эллиптической формы въ 7,5—10 μ и
μ. Точно такія же пикниды съ подоб-
стилоспорами находятся на листьяхъ,
углыхъ бурыхъ пятнахъ. Перитеціаль-
адія этого грибка пока неизвѣстна. Въ
въ Закатальскомъ окр., въ Кахетіи
въ Батума А. Ячевскимъ обнаружена
дахъ другая пикнидіальная форма, не
щая также перитецій и обусловливающая
ль ягодъ. Стилоспоры здѣсь эллипсои-
ія, въ 8—12 μ длины и 4—5 μ ширины,
ваго цвѣта и снабжены одной попе-
перегородкой. Этотъ грибокъ впослѣд-
описанъ Н. Н. Спѣшневымъ подъ на-
мъ Diplodia uvicola. Такимъ образомъ
илось, что извѣстная подъ названіемъ
рота или *Ч. гнили* болѣзнь винограда
одится не однимъ только грибкомъ, какъ
дполагали сначала, а весьма различ-
паразитами, представляющими, впро-
извѣстное сходство между собою. По-
случаи обусловливанія одной и той
лѣзни различными грибками уже из-
, напр., у ржавчинныхъ и у головне-
Съ чисто теоретической стороны этотъ
конечно, весьма интересенъ, но съ
ческой стороны онъ значенія не имѣетъ,
у того, что исторія развитія, условія
танія и ходъ болѣзни совершенно оди-
, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чер-
независимо отъ того, какимъ грибкомъ
вливается Ч. гниль, а слѣдовательно и
борьбы или предосторожности остаются
самыя. Эти мѣры сводятся къ слѣдую-
Осенью желательно вспахивать или
апывать виноградники, послѣ уборки,
рытія въ землю опавшихъ пораженныхъ
Передъ этимъ слѣдуетъ, тотчасъ послѣ
урожая, тщательно очистить виноград-
ть всякихъ остатковъ, уничтожая огнемъ
ую листву, побѣги, оставшіяся грозди;
этого, необходимо весной и лѣтомъ
одить періодическое опрыскиваніе лозы
ской жидкостью, совершенно такимъ же
мъ и въ такое же время, какъ и отъ
у. Вредъ, причиняемый Ч. гнилью,
различенъ, смотря по климатическимъ
ямъ, и измѣняется въ данной мѣстности
амн; иногда она уничтожаетъ 95% уро-
жая, а въ другое время убытокъ совершенно незначительный; необходимыми условіями для развитія Ч. гнили является влажность воздуха и теплота. На Кавказѣ, гдѣ эти условія совпадаютъ, Ч. гниль причинила уже не мало вреда, тогда какъ въ Крыму, хотя она и обнаружена, но, вслѣдствіе частыхъ засухъ, она проходитъ пока незамѣтной.

Литература. Viala, «Les Maladies de la vigne» (П., 1893); Ячевскій, «Грибныя паразитныя болѣзни виноградной лозы» (СПб., 1899); его же, «О грибкахъ, причиняющихъ болѣзнь блэкъ-ротъ» («Вѣстникъ Винодѣлія», 1900); см. также многочисленныя статьи Prunet, Viala, Perraud, Jaczewski и другихъ въ «Revue de Viticulture»; Spechnew, Jaczewski въ «Zeitschrift für Pflanzenkrankheiten»; Потебни, Ячевскаго—въ «Вѣстникѣ Винодѣлія». *А. Ячевскій.*

Черная губа—заливъ на юго-западной оконечности южнаго о-ва Новой Земли, Архангельской губ., Печеркаго уѣзда, вдается въ о-въ на 30 вер., между мысами Кушнымъ и Чернымъ Носомъ. При входѣ ширина губы до 20 в., далѣе, гдѣ расположенъ о-въ Черный, съуживается до 10 вер., а къ вершинѣ до 2 вер. О-въ Черный, лежащій въ губѣ, невеликъ и состоитъ изъ мелкаго булыжнаго камня, покрытаго дерномъ и землей; на немъ въ изобиліи растетъ ложечная трава, къ берегамъ его прибиваетъ много плавиковаго лѣса. Въ 1834 г. Пахтусовъ посѣтилъ Ч. губу и о-въ и нашелъ на немъ два деревянныхъ креста, поставленныхъ мезенскими промышленниками. На вост. берегу губы нѣсколько удобныхъ якорныхъ стоянокъ. *Н. Л.*

Черная Каменка (Чернокаменка)—с. Кіевской губ., Уманскаго у., при р. Горскомъ Тикичѣ, въ 33 вер. отъ г. Умани, бывшее военное поселеніе. 3190 жит., приходское училище, водяная мельница. Близъ села древніе курганы.

Черная мѣдная руда—рѣдко встрѣчается въ видѣ ясно образованныхъ кристалловъ (такъ назыв. *теноритъ*), обыкновенно въ видѣ плотныхъ буроваточерныхъ массъ (такъ назыв. *мелаконитъ*) вмѣстѣ съ другими мѣдными рудами (пестрой мѣдной рудой, колчеданомъ и т. д.), изъ которыхъ она и образовалась. По химическому составу — окись мѣди CuO (мѣди — 79,85%, кислорода — 20,15%). Находится въ большомъ количествѣ въ мѣдныхъ рудныхъ мѣсторожденіяхъ Сѣв. Америки (Верхнее Озеро).

Черная руда — такъ называютъ или сурьмянистую блеклую руду (см. IV, 78), или же нѣкоторыя темныя разновидности бураго желѣзняка (см. V, 56).

Черная Рѣчка — с. Рязанской губ., Сапожковскаго у., при р. Пожвѣ. Жит. 3400. Школа.

Черная свинцовая руда — названіе разновидностей церуссита (см.), окрашенныхъ въ темные цвѣта.

Черная Слобода—с. Тамбовской губ. Шацкаго у.; примыкаетъ къ г. Шацку. Жителей 3200, хлѣбопашцы и мелкіе торговцы.

Черная смерть—обозначеніе для чумы, опустошавшей Западную Европу и, отча-

сти, Московское государство въ 1347—53 гг. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ эта эпидемія была занесена съ южнаго берега Крыма (или Малой Азіи) въ Константинополь торговыми кораблями. Оттуда она быстро распространилась по Италіи, Франціи, Германіи, Англіи, Даніи и др. странамъ. Кое-гдѣ она унесла половину народонаселенія (точныхъ свѣдѣній ни одна хроника не даетъ). Всюду такое внезапное опустошеніе производило рѣзкія перемѣны въ положеніи рабочихъ земледѣльческихъ классовъ, сильно повышая цѣну рабочихъ рукъ. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ «Ч. смерть» одной изъ главныхъ причинъ тѣхъ конвульсій въ соціальной жизни Англіи и Франціи, которыя завершились возстаніемъ Ватъ-Тайлера и крестьянскими бунтами. Полная безпомощность тогдашней Европы въ медицинскомъ и санитарно-гигіеническомъ отношеніяхъ наглядно выразилась въ этомъ страшномъ распространеніи эпидеміи. Ч. смерть вызвала всюду подъемъ мистицизма; всеобщія покаянныя процессіи, массовыя пилигримства и пр. считались единственнымъ средствомъ избавиться отъ несчастія. См. Gasquett, «The black Death» (Л., 1895) и ст. Чума.

Черная Сопка—гора въ 8 вер. отъ гор. Красноярска, Енисейской губ., на лѣвомъ берегу р. Енисея. Юго-зап. часть горы обрывиста и утесиста, сѣв.-вост.—отлогая; скаты горы поросли березами и разными кустарниками, вершина состоитъ изъ скалы чернаго порфира. По сѣв.-вост. скату горы много заимокъ и дачъ красноярскихъ жителей. Съ горы великолѣпный видъ.

Черная стеклянная голова—это названіе даютъ нѣкоторымъ разновидностямъ бураго желѣзняка (см. V, 56), а также плотнымъ, почковиднымъ скопленіямъ псиломелана (см. XXV, 668).

Черная шинель = цейлонитъ (см.) и Шпинель.

Черневое рыболовство — рыболовство въ черняхъ, т. е. въ прибрежныхъ частяхъ моря. Наиболѣе распространеннымъ орудіемъ Ч. рыболовства является въ сѣв. Каспіи ставныя сѣти и самоловная крючковая снасть (см. Рыболовство).

Черневой бакенъ—бакенъ, который выставляется ближе къ берегу (Черни), въ отличіе отъ глубевого или морского бакена, выставляемаго на глуби моря.

Черневой вѣтеръ—терминъ, употребляемый въ сѣв. части Каспійскаго моря для обозначенія вѣтра съ черней или съ берега; онъ соотвѣтствуетъ сѣверному вѣтру. Ч. вѣтру противопоставляютъ «моряну» или вѣтеръ съ моря.

Черневцы (Черневовцы)—мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., при рр. Мурафѣ и Мурашкѣ, въ 30 в. отъ у. г. 4828 жит., 2 прав. церкви, старинный костелъ, синагога, аптека, заводы винокуренный и пивоваренный, 2 мельницы, много лавокъ и ремесленниковъ, 26 ярмарокъ въ году. Въ 1654 г. было разорено поляками. Къ Ч. причисляется 5 предмѣстій.

Чернетчино — с. Екатеринославской губ., Новомосковскаго у., при лиманахъ Казанкомъ, Кругломъ, Парунежномъ и рч. Заплавкѣ. Жителей (съ хуторами) 9576. Земская и церк.-прих. школы. 2 ярмарки. Бывшее запорожское селеніе (Самарской паланки).

Чернеть (Fuligula cristata)—небольшая утка изъ рода нырковъ (см.), живущая въ сѣверной и средней Европѣ и Азіи на большихъ озерахъ, поросшихъ по берегамъ камышами. У самца вся верхняя сторона тѣла, голова и шея—черныя; нижняя сторона тѣла и зеркальце на крыльяхъ—бѣлыя. У самки черный цвѣтъ замѣненъ бурымъ. Клювъ и ноги сѣрые. На головѣ у обоихъ половъ—хохолокъ. Гнѣздятся въ камышахъ или кустахъ, нерѣдко также въ дуплахъ или въ старыхъ вороньихъ и сорочьихъ гнѣздахъ. Полная кладка содержитъ до 12 яицъ. Изъ средней и сѣверной Европ. Россіи на зимовку перелетаетъ къ Черному и Каспійскому морю, гдѣ образуетъ большія стаи. Весенній пролетъ начинается очень рано (въ средней Россіи еще въ мартѣ), но къ гнѣздованію приступаетъ лишь въ іюнѣ. На крайнемъ сѣверѣ, по берегамъ морей и большихъ озеръ Стараго и Новаго Свѣта, живетъ другой видъ нырковъ, называемый также Ч. (морская Ч., Fulig. marila), который отличается нѣсколько большей величиною и окраскою спины. Спина самца испещрена волнистыми бѣлыми и черными поперечными полосками. Въ мѣстахъ зимовокъ и на пролетѣ оба вида часто встрѣчаются вмѣстѣ. *Ю. Вагнеръ.*

Чернецовы (Григорій и Никаноръ Григорьевичи) — родные братья, живописцы пейзажей и перспективныхъ видовъ, были дѣти мѣщанина г. Луха, Костромской губ. Старшій изъ нихъ *Григорій* Ч. (1801—65) еще въ дѣтствѣ выказывалъ любовь и способность къ рисованію. П. И. Свиньинъ, проѣздомъ чрезъ Лухъ, обратилъ свое вниманіе на художественныя наклонности юноши, взялъ его съ собою въ СПб. и рекомендовалъ обществу поощренія художниковъ. При поддержкѣ этого общества, Ч. сталъ съ 1819 г. посѣщать классы академіи худ. въ качествѣ посторонняго ученика. Главными его наставниками въ академіи были сначала А. Г. Варнекъ, а потомъ М. Н. Воробьевъ. Получивъ во время ученья своего въ академіи мал. и больш. серебр. медали, онъ былъ въ 1827 г. награжденъ за «Видъ военной галлереи въ Зимнемъ дворцѣ» больш. зол. медалью и признанъ художникомъ XIV кл., а въ 1831 г., за «Видъ въ окрестностяхъ Петербурга» (нах. въ музеѣ академіи), удостоенъ званія академика. Наилучшую пору своей дѣятельности онъ провелъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ, Никаноромъ, въ путешествіяхъ: въ 1830 г. они ѣздили на Кавказъ, въ 1838 г. сдѣлали поѣздку по Волгѣ отъ Рыбинска до устья этой рѣки, въ 1838 г. отправились въ Италію и оттуда въ Египетъ, Палестину и Европейскую Турцію, изъ которой возвратились въ Россію въ 1844 г.; подобное же путешествіе было совершено ими въ 1846—49 гг.; кромѣ того, были посѣщены ими Крымъ и Остзейскія губерніи. Срисовывая на пути все, что ни встрѣчалось любопытнаго, они привезли изъ этихъ поѣздокъ громадное количество этюдовъ и эскизовъ,

которые потомъ служили матеріаломъ для ихъ многочисленныхъ картинъ. Плодами этихъ странствованій были также изданныя ими литографіи, между прочимъ сборникъ палестинскихъ видовъ. Плаваніе по Волгѣ позволило имъ написать многосаженную непрерывную панораму обоихъ ея береговъ, пріобрѣтенную императоромъ Николаемъ I, но оставшуюся, къ сожалѣнію, не изданной и теперь утраченную. Григорій Ч. съ 1829 г. носилъ званіе придворнаго живописца съ содержаніемъ отъ Кабинета Его Величества. *Никаноръ* Ч. (1804—79) получилъ образованіе въ академіи худ., состоя также пенсіонеромъ общества поощренія художниковъ, и былъ въ ней ученикомъ М. Н. Воробьева. Окончилъ въ ней курсъ въ 1827 г. съ званіемъ художника XIV кл. и съ больш. золот. медалью, полученною за «Видъ галлереи французской живописи въ Императ. Эрмитажѣ» и за нѣсколько пейзажей. Въ 1831 г. былъ признанъ назначеннымъ въ академики, а въ слѣдующемъ году возведенъ въ академики за «Видъ Тифлиса». Въ 1844 г. было пожаловано ему званіе живописца Его Императорскаго Величества съ жалованіемъ изъ Кабинетскихъ суммъ. Какъ сказано выше, онъ, вмѣстѣ со старшимъ своимъ братомъ, предпринималъ далекія путешествія по Россіи, Италіи, въ Палестину, Турцію, и подобно ему собралъ въ этихъ поѣздкахъ богатый запасъ матеріаловъ какъ для общихъ съ нимъ, такъ и для своихъ единоличныхъ работъ. Братья Ч. по своему искусству похожи другъ на друга до такой степени, что работы одного изъ нихъ трудно отличать отъ работъ другого. Прекрасный рисунокъ какъ пейзажа, такъ и человѣческихъ фигуръ, умная группировка этихъ послѣднихъ, почти постоянно играющихъ видную роль въ изображенномъ видѣ природы, и строго соблюденная линейная перспектива составляютъ достоинства ихъ многочисленныхъ, часто встрѣчающихся картинъ, иногда весьма интересныхъ по содержанію и исполненныхъ съ большою добросовѣстностью, гармоничныхъ, но условныхъ и несильныхъ по краскамъ. Извѣстнѣйшія изъ произведеній Григорія Ч.—«Парадъ на Марсовомъ полѣ въ СПб., въ 1831 г., по случаю окончанія польской кампаніи» (нах. въ Зимнемъ дворцѣ, въ СПб.), «Мертвое море» (въ муз. акад. худ.), «Видъ Ярославля», «Площадь св. Петра, въ Римѣ», «Разливъ Нила» (всѣ три въ муз. Имп. Александра III, въ СПб.), «Видъ на Генисаретскомъ озерѣ» (въ московск. публ. музеѣ) и «Портретная группа литераторовъ: Пушкинъ, Жуковскій, Крыловъ и Н. Гнѣдичъ» (въ московск. Третьяковск. галл.). Изъ картинъ Никанора Ч. достойны вниманія: Развалины церкви въ Кутаисѣ», «Парадный катафалкъ имп. Маріи Ѳеодоровны» (обѣ картины въ муз. Имп. Александра III), «Каралесская долина въ Крыму», «Видъ Тифлиса», «Дворъ татарина» (всѣ три въ московск. публ. муз.), «Итальянскій приморскій видъ», «Видъ Петровскаго острова въ СПб.» и «Видъ въ окрестностяхъ СПб.» (всѣ три въ московск. Третьяковск. галлереѣ).

Чернéча Слобода—с. Полтавской губ., Роменскаго у., на р. Тернѣ, притокѣ Сухого Ромна, впадающаго въ Сулу, въ 44 вер. отъ уѣздн. г., на границѣ Черниговской губ. Жит. (съ хуторами) 9400. 2 ярмарки. Широкое развитіе домашнихъ ремеслъ.

Чернечье (Дункертъ, Акимовка, Чернече) — мст. Херсонской губ., Елизаветградскаго у., при рч. Кильтени, на транзитной дорогѣ изъ Кіева въ Одессу. Жителей 800. Православная церк., евр. молитв. домъ. Еженедѣльные базары; до 10 торг.-промышл. заведеній.

Черни.— Подъ именемъ «черни» каспійскіе ловцы и моряки разумѣютъ пологій берегъ Сѣверн. Каспія, поросшаго густо камышемъ и видимаго издали въ видѣ темной ленты на горизонтѣ. Расширяя понятіе, подъ этимъ же терминомъ разумѣютъ всю мелкую относительно прибрежную часть Сѣв. Каспія. Отсюда *черневое* рыболовство (см).

Н. Бородинъ.

Черни (Валеріанъ Александровичъ, 1853—1886)—писатель. Помѣщалъ статьи и очерки, преимущественно юмористическаго содержанія, въ «Стрекозѣ», «Шутѣ», «Будильникѣ», «Петербургскомъ Листкѣ», «Новостяхъ» и др. изданіяхъ, подъ псевдонимомъ *Знакомецъ*. Написалъ нѣсколько водевилей.

Черни (Карлъ Czerny, 1791—1857)—піанистъ и композиторъ; считался въ Вѣнѣ однимъ изъ лучшихъ преподавателей игры на фортепіано. Его ученикомъ былъ Листъ. Ч. написалъ болѣе 800 сочиненій для фортепіано; изъ нихъ всемірною извѣстностью пользуются его этюды. Ему принадлежитъ также книга: «Umriss der ganzen Musikgeschichte» (Майнцъ).

Черни (Францъ Францовичъ, 1830—1900) — профессоръ фортепіанной игры въ спб. консерваторіи, уроженецъ Богеміи. Музыкальное образованіе получилъ въ Прагѣ. Болѣе 10 лѣтъ (до 1882 г.) управлялъ хоромъ Имп. русскаго музыкальнаго общества, затѣмъ былъ главнымъ дирижеромъ въ обществѣ Liedertafel и довелъ исполненіе этого хора до замѣчательнаго совершенства.

Черниговецъ — псевдонимъ писателя Ѳедора Владиміровича *Вишневскаго*. Род. въ 1838 г. Окончилъ курсъ во 2 кадетскомъ корпусѣ, гдѣ учителями его были Н. Я. Прокоповичъ, Н. Г. Чернышевскій, Г. Е. Благосвѣтловъ. Служилъ въ саперахъ, командовалъ военно-телеграфнымъ паркомъ. Въ 1895 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-маіора. Началъ литературную дѣятельность стихотвореніями, напечатанными въ «Иллюстраціи» въ концѣ 1850-хъ гг. Позже его стихотворенія стали появляться въ «Новомъ Времени», гдѣ помѣщались также его рецензіи, статьи о Шопенгауэрѣ и переводы сочиненій этого философа. Ч. особенно извѣстенъ юмористическими и сатирическими стихотвореніями. Стихотворенія Ч. изданы въ 1892 г. Кромѣ того вышли отдѣльно его переводы Шопенгауэра: «Свобода воли и основа морали» (3 изданія); «Житейская мудрость. Афоризмы и максимы» (5 изд.); «Міръ, какъ воля и представленіе».

П. Быковъ.

Черниговка — село Таврической губ., Бердянскаго у., при рѣчкѣ Токмакѣ. Жителей около 4000; ярмарки, базары, почтовое отд.

Черниговская Газета—еженедѣльное изданіе, выходившее въ 1877—78 гг. въ гор. Черниговѣ. Издатель-редакторъ Михаилъ Лилеевъ.

Черниговская губернія—расположена между 50°15′ и 53°19′ с. ш. и 30°24′ и 34°26′ в. д.; имѣетъ фигуру четыреугольника, расширеннаго на Ю, съ выщебленнымъ верхнимъ лѣвымъ угломъ. Сѣв. и южная границы губ. имѣютъ начертаніе болѣе приближающееся къ прямымъ, почти параллельнымъ линіямъ; упомянутому вырѣзу въ верхней части зап. границы соотвѣтствуютъ два главные излома вост. границы, дающіе вырѣзки изъ ея территоріи и съ этой ея стороны. Историческое образованіе сѣв. и вост. *границъ* относится къ XVII в., когда между Литовско-Польскимъ государствомъ и Московскимъ съ одной стороны и возникшею на лѣвой сторонѣ Днѣпра малороссійскою республикою были установлены рубежи, но измѣнившіеся до настоящаго времени; здѣсь Ч. губ. граничитъ съ Могилевскою и Смоленскою губ. съ С и Орловскою и Курскою съ В. Южная граница—съ небольшимъ участкомъ Харьковской губ. и съ длинною полосою Полтавской—установлена въ 1802 г., когда существовавшія въ концѣ XVIII в. губ. Новгородъ-Сѣверская, Черниговская и Кіевская раздѣлены были на двѣ—Черниговскую и Полтавскую. Бо́льшую часть зап. границы Ч. губ. (на протяженіи 258 вер.) составляетъ Днѣпръ, отдѣляющій ее отъ Кіевской и Минской губ., и нижнее теченіе прит. Днѣпра, Сожи (на разстояніи вер. 90), отдѣляющаго ее отъ Могилевской губ. Наибольшая длина Ч. губ. по прямому направленію отъ сѣв.-вост. угла ея у г. Брянска до юго-зап. у г. Кіева составляетъ болѣе 350 в., наименьшая ширина ея площади по направленію съ З на В, въ перехватѣ между Могилевскою и Орловскою губ.—менѣе 100 в. *Площадь* Ч. губ. по даннымъ подробнаго генеральнаго и спеціальнаго межеванія, произведеннаго въ 1858—1890 гг. по точнымъ и окончательно утвержденнымъ межамъ земельныхъ владѣній, составляетъ 4752363 дес. или 45622,3 кв. вер. Эта цифра наиболѣе точна, хотя и разнится отъ исчисленной г. Стрѣльбицкимъ по 10-верстной картѣ Россіи (46047 кв. в.), такъ какъ получена суммированіемъ десятинъ 18678 дачъ, измѣренныхъ по дѣйствительнымъ межамъ и притомъ за вычетомъ участковъ, отошедшихъ, согласно опредѣленіямъ комит. мин. 1889 и 1894 гг., къ территоріи Кіевской и Могилевской губ. По 15-ти уѣздамъ, на которые раздѣлена Ч. губ., по этому исчисленію площадь ея въ кв. км., кв. вер. и дес. раздѣляется слѣд. образомъ:

Уѣзды.	Кв. км.	Кв. вер.	Десят.
Суражскій	4050,5	3559,3	370765
Мглинскій	3694,4	3246,4	338163
Стародубскій . . .	3420,8	3006,0	313119
Новозыбковскій .	3857,3	3389,6	353075
Городнянскій . .	4061,9	3569,3	371799
Черниговскій . .	3667,2	3222,5	335684
Сосницкій	4079,7	3585,0	373434
Новгор.-Сѣверскій	3790,5	3330,8	346963
Глуховской . .	3090,8	2716,0	282918
Кролевецкій . . .	2702,9	2375,1	247408
Конотопскій . . .	2539,8	2231,8	232486
Борзенскій . . .	2732,1	2400,8	250087
Нѣжинскій	2891,8	2541,1	264701
Козелецкій . . .	4952,8	2594,7	270314
Остерскій	4385,7	3853,9	401447
Губернія . .	53918,2	45622,3	4752363

Расположеніе Ч. губ. на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра опредѣляетъ строеніе ея *поверхности*: такъ какъ наиболѣе высокіе пункты вост. склона къ Днѣпру находятся въ Смоленской, Орловской и Курской губ., т. е. на водораздѣльныхъ грядахъ бассейновъ Волги, Оки и Дона отъ бассейна Днѣпра, то всѣ снѣговыя и дождевыя, а слѣдовательно и болотныя воды по площади Ч. губ. направляются съ СВ и В на ЮЗ и З. Наиболѣе высокій пунктъ ея поверхности находится въ сѣв.-вост. ея части, на границѣ Мглинскаго и Стародубскаго уу. у сел. Рахманова въ 109 саж. (764 фт.) надъ ур. моря, наиболѣе низкій у с. Вишеньки на границѣ Полтавской губ. ниже Кіева 42,8 саж. (300 фт.). Если раздѣлить всю площадь Ч. губ. линіею отъ мст. Чуровичей у вдающагося угла Могилевской губ. къ г. Конотопу, то часть ея, лежащая на СВ отъ этой линіи, будетъ занимать пространства съ высотою отъ 60 и 75 до 100 саж. н. ур. м.; въ юго-зап. же части лишь изрѣдка встрѣчаются куполы поверхности, возвышающіеся выше 75—80 саж. (у Городни, Сосницы, Березного, Сѣднева, Чернигова, Кобыжчи, Лосиновки и на юго-вост. границѣ съ Роменскимъ и Прилуцкимъ уу. Полтавской губ.); прочія возвышенныя пространства этой части лежатъ на высотѣ 60 саж. и выше, а у долинъ Днѣпра, Десны и Остра опускаются ниже 50 саж. При такомъ устройствѣ поверхности, бассейны главнѣйшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ и его притоки, располагаются слѣдующимъ образомъ: весь Суражскій у. и половина Мглинскаго принадлежатъ къ бассейнамъ Бесѣди и Ипути, впадающихъ въ р. Сожъ; большая часть Новозыбковскаго и Городнянскаго уу. находятся въ бассейнѣ р. Снови, впадающей въ Десну: вост. части Мглинскаго и Стародубскаго—въ бассейнѣ Судости, другого прав. прит. р Десны; Новгородъ-Сѣверскій и части Глуховского, Кролевецкаго, Сосницкаго, Борзенскаго, Черниговскаго и Остерскаго—въ бассейнѣ р. Десны и мелкихъ ея притоковъ; части Глуховского, Кролевецкаго и Конотопскаго — въ бассейнѣ Сейма, лѣв. прит. Десны; части Борзенскаго, Нѣжинскаго и Козелецкаго—въ бассейнѣ Остра, второго большого прит. Десны; наконецъ, самая южн. полоса губ., состоящая изъ южн. частей уу. Конотопскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго, Козелецкаго и Осторскаго, расположена въ бассейнахъ ррч. Ромна, Удая, Супоя и Трубайла, направляющихъ свои воды отсюда на территорію Полтавской губ. и принадлежащихъ къ бассейнамъ р. Сулы и Днѣпра. Па-

роходство и судоходство есть только на Сожи и Днѣпрѣ по всему протяженію ихъ по территоріи губ. и на Деснѣ отъ Новгородъ-Сѣверска до Кіева; весенній же сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ производится и по другимъ вышеперечисленнымъ рѣчкамъ. Мелкихъ притоковъ послѣднихъ насчитывается 150 — 200. *Водораздѣлы* между указаными площадями рѣчныхъ бассейновъ вездѣ имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ: болѣе возвышенныя гряды въ вост. и южн. ихъ частяхъ лежатъ по прав. берегамъ рѣкъ, къ долинамъ которыхъ образуютъ круто спускающіеся склоны, а болѣе отлогіе спуски, простирающіеся на десятки верстъ, идутъ на З и С до долины слѣдующей рѣки, образуя двѣ-три терассы, болѣе или менѣе холмистыя по своему рельефу, или же — болѣе гладкое плато. Такъ какъ основу материка Ч. губ. составляютъ отслоенія верхне-мѣловой, нижне-третичной и верхне-третичной *геологическихъ формацій*, при чемъ первая обнаруживается лишь въ обнаженіяхъ сѣв.-вост. части губ., вторая—въ видѣ палеогена преобладаетъ въ полосѣ, лежащей между Стародубомъ, Городнею и Конотопомъ, а послѣдняя занимаетъ всю юго-зап. часть территоріи губ., то этимъ опредѣляется и составъ материка изъ тѣхъ или другихъ почвъ. Лёссовыя, глинистыя известково-суглинистыя отложенія съ прослойками бѣлоглазки и эрратическими валунами дали возможность образованія лучшихъ почвъ глинистыхъ и черноземныхъ съ оврагами, ярами и имѣющими отвѣсныя стѣнки «провальями»; охристожелтые и сѣрые пески, а также зеленоватые (главконитовые) пески съ залегающими среди нихъ песчаниками, годными для жерновыхъ камней, каолиномъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣпными глинами, составляютъ вторую разновидность почвъ на дневной поверхности. Какъ первые, такъ и вторые представляютъ на территоріи Ч. губ. мощные пласты въ нѣсколько саженъ глубиною. Мѣловая формація, обнаруживаемая въ сѣв. полосѣ губ. (по Бесѣди и Ипути), а также по теченію Судости и Десны до границъ Сосницкаго у., даетъ худшія почвы, но хранитъ въ себѣ запасы мѣлу, негашеной извести, а также фосфоритовъ, которые входятъ въ употребленіе въ качествѣ удобренія; мощность обнаженій этой формаціи на крутыхъ берегахъ Десны также очень велика (напр. у Роговки и Дробыша—100 фт.). Есть, конечно по берегамъ большихъ рѣкъ и почвы крупнозернистыхъ песковъ, болотистыя и торфяныя образованія болѣе позднѣйшихъ періодовъ—четвертичной эпохи. Такъ какъ глинистыя *почвы* составляютъ болѣе возвышенныя пространства, то онѣ прежде всего встрѣчаются по прав. берегамъ рѣкъ; такъ, въ Суражскомъ у. они тянутся хотя и неширокою полосою (вер. въ 10—15) почти по всему прав. берегу Ипути, встрѣчаются и на прав. сторонѣ Бесѣди; болѣе широкое пространство (вер. въ 25, 50, даже 70) занимаютъ они по прав. стор. Судости въ Мглинскомъ и Стародубскомъ уу., гдѣ даютъ и черноземныя поля, довольно широко раскинутыя и заходящія у Брахлова и Топали въ вост. часть Новозыбковскаго у.; также точно они сопровождаютъ прав. стор. Десны (вер. въ 20—30, 35 шир.), по направленію отъ Новгородъ-Сѣверска къ Сосницѣ и Чернигову, а также перерывистыми пятнами и прав. берегъ Снови—у Чуровичей, Городни, Тупичева. Здѣсь мѣста съ глинистою почти черноземною и вполнѣ черноземною почвою въ отличіе отъ окружающихъ ихъ песчаныхъ пространствъ, заросшихъ лѣсомъ, называются «степками», т. е. какъ бы въ миніатюрномъ видѣ напоминающими «степъ», лежащій по ту сторону Десны и соединяющійся съ черноземными полями Полтавской губ. Этотъ за-Десенскій «степъ» (отдѣленный полосою при-Десенскихъ песковъ, занимающихъ широкое пространство противъ Новгородъ-Сѣверска и затѣмъ съужающихся) также не сплошной, ибо перерванъ полосами песчаныхъ почвъ, расположенныхъ у рр. Сейма, Удая, Остра, Трубайла и Днѣпра противъ Кіева. Эти отдѣленія его представляютъ особые виды чернозема и темныхъ суглинистыхъ почвъ: въ Глуховскомъ и отчасти Кролевецкомъ уу. черноземъ расположенъ на куполообразныхъ всхолмленіяхъ, распространяющихся широко и напоминающихъ «степки» средней части губерніи; въ Задесеньѣ Черниговскаго у., сливающемся съ сѣверными частями Нѣжинскаго и Козелецкаго уу. и представляющемъ довольно ровное плато, почвы скорѣе могутъ быть названы тяжелымъ суглинкомъ, требующимъ троекратной вспашки плугомъ, чѣмъ черноземомъ. Эти почвы по классификаціи ихъ черниговъ. зем. статистиками названы «сѣрыми»; такъ же названы ими и гладкія черноземныя поля сѣв. частей Козелецкаго, Нѣжинскаго и Борзенскаго уу.; только самыя южн. части этихъ уу., и особенно Борзенскаго и Конотопскаго, отнесены ими къ «типичному» чернозему, какой по классификаціи Докучаева полтавскихъ почвъ носитъ отмѣтку IA и Б. При такомъ расположеніи по территоріи Ч. губ. твердыхъ глинистыхъ почвъ, рыхлыя песчаныя и сѣро-песчаныя земли распространены огромными пространствами, особенно въ сѣв. ея части. Такъ, они занимаютъ весь Суражскій у., кромѣ обозначенныхъ пятенъ глинистыхъ почвъ, зап. окраину Мглинскаго и вост. его полосу за Судостью, всю площадь Новозыбковскаго у. за исключеніемъ вышепоказанныхъ пятенъ, юго-зап. часть Стародубскаго, огромныя пространства Новгородъ-Сѣверскаго по обѣ стороны Десны, Сосницкаго и Городнянскаго (за исключеніемъ «степковъ») и широкую полосу прибрежья Днѣпра въ Городнянскомъ, Черниговскомъ и Остерскомъ уу. Послѣдній занятъ песчаными почвами по обѣ стороны Десны почти цѣликомъ, кромѣ небольшого юго-зап. участка его, прилегающаго къ Полтавской губ. Въ южн. (Задесенской) части губ. пески уступаютъ по своей распространенности болѣе плотнымъ глинистымъ сѣрымъ и черноземнымъ почвамъ, занимая лишь полосы по надъ существующими и вымершими рѣчками, гдѣ они располагаются въ перемежку съ иловатыми и торфянистыми болотами, носящими названія «лепешниковъ».

«млакъ», «галовъ» и просто болотъ. Подобныя же болота встрѣчаются и въ сѣв. части губ., гдѣ образуютъ около себя такъ назыв. «припадливыя» мѣста, почему худшія низкія почвы въ Ч. губ. принято называть «припадью». Въ южн. части губ. среди черноземныхъ полей на ложбинахъ, не имѣющихъ стока, соотвѣтствующее припадьямъ сѣв. лѣсистой части мѣсто занимаютъ «солонцы» — также худшій сортъ почвъ. Расположеніе припадей и солонцовъ, такъ же какъ и торфянистыхъ болотъ, можетъ быть нѣсколько опредѣлено въ краткомъ очеркѣ перечисленіемъ расположенія *болотистыхъ мѣстъ* по территоріи губ. Въ бассейнѣ Сожи, т. е. Суражскомъ у., изъ большихъ болотъ могутъ быть упомянуты Кажановское, хранящее въ себѣ большія залежи «подземнаго древа» росшихъ когда то тутъ лѣсовъ, и оз. Драготимель. Въ бассейнѣ Судости—Нижневское, Андрейковичское и Гриневское болота въ Стародубскомъ у.; р. Сновь вытекаетъ изъ болота Ратовскаго и затѣмъ въ среднемъ своемъ теченіи образуетъ болото Иржавское. Въ Городнянскомъ уѣздѣ болото Замглай, 55 вер. длины и до 6—7 вер. ширины, представляетъ особый бассейнъ, воды котораго текутъ въ разныя стороны, впадая на ЮВЮ въ Десну, а на ЗСЗ — въ Днѣпръ; такой же почти характеръ имѣетъ и болото Смолянка въ Нѣжинскомъ у., воды котораго стекаютъ съ одной стороны въ р. Остеръ, а съ другой соединяются рядомъ «галъ» съ водами Десны; Химовскія болота въ томъ же у. при весеннемъ разливѣ тающихъ снѣговъ также несутъ свои воды и въ систему Удая, соединяясь съ Дорогинскими болотами, и въ систему р. Остера. Въ бассейнѣ послѣдняго можно насчитать до десятка небольшихъ болотъ, а по теченію Десны—до полутора десятка въ Кролевецкомъ, Сосницкомъ и Борзенскомъ у.; большія изъ нихъ — Дочь, Смоляжъ, Галчинъ. Вдоль теченія Днѣпра въ Городнянскомъ у. есть большое болото Паристое, а въ Остерскомъ—Выдра, Мѣша, Мнево, Висло и до 10 меньшихъ. Наконецъ, на Трубайлѣ или Трубежѣ, какъ умирающей рѣчкѣ, по обѣ стороны «вировъ», т. е. протоковъ, расположилось довольно большое торфянистое болото, вдоль котораго, отъ ст. жел. дороги Заворичъ до границы Полтавской губ., губернскимъ земствомъ, подъ руководствомъ члена управы А. П. Шликевича, съ 1895 по 1899 г. произведены осушительныя работы. Проведенный по этому болоту каналъ длиною въ 28 вер. улучшилъ сѣнокосы на прилегающихъ къ нему пространствахъ; такое же значеніе имѣлъ и каналъ, прокопанный раньше однимъ частнымъ лицомъ на противоположной отъ Чернигова сторонѣ Десны, у с. Анисова. Другія болота остаются еще въ первобытномъ состояніи и числятся неудобными землями, какъ «некоси». Въ такомъ же положеніи находятся и лѣса, ихъ рубятъ не съ цѣлью возращенія на срубахъ новыхъ зарослей, а съ цѣлью обращенія извѣстной части ихъ площади въ пахатныя и сѣнокосныя угодья. Въ годъ въ среднемъ вырубаются тысячъ 11—13 дес. лѣсовъ; а такъ какъ по даннымъ межеванія во всей губерніи числилось 1113811 дес. лѣсу, то выходитъ, что въ годъ вырубливается ок. 1% лѣсной площади, и слѣдовательно при правильной системѣ лѣсоводства можно было бы обезпечить навсегда жителей губ. мѣстными строительными, подѣлочными и дровяными матеріалами. Если, въ виду существующей эксплуатаціи лѣсныхъ пространствъ, считать лѣса, выгоны и всѣ остальныя угодья, необрабатываемыя и числящіяся неудобными, запасною площадью Ч. губ., пахатныя и усадебныя обрабатываемыя — пищевою площадью, а сѣнокосы и выгоны—кормовою, то по даннымъ межеванія 1860 — 1890 гг. получится слѣдующее пространство этихъ 3-хъ площадей для всей губерніи:

Пищевой	2485386 дес.	или	52,3%
Кормовой . . .	906880 »	»	19,1 »
Запасной	1360097 »	»	28,6 »
Всего . . .	4752363 дес.	или	100%

Четыре южные уѣзда (Козелецкій, Нѣжинскій, Борзенскій и Конотопскій) отличаются преобладаніемъ пищевой площади, которая у нихъ занимаетъ 65 — 72%; наиболѣе лѣсистыми и въ то же время травяными уѣздами оказываются Суражскій, Городнянскій, Сосницкій и Остерскій, въ которыхъ кормовой площади 22—24%, а запасной 35—40%. Распредѣленіе угодій въ остальныхъ 7-ми у. болѣе или менѣе приближается къ средней по губерніи. Лѣсистость Конотопскаго у. выражается цифрою 8,2%, такъ что онъ является вполнѣ степнымъ и, обладая сравнительно лучшею черноземною почвою, считается житницею Ч. губ. Наилучшее сѣно собирается на заливныхъ, но не мокрыхъ лугахъ («румахъ») по среднему теченію Десны въ Сосницкомъ и Борзенскомъ у., откуда оно въ спрессованномъ видѣ вывозится въ Англію. Лучшіе лѣса разбросаны участками, во владѣніяхъ казны и немногихъ просвѣщенныхъ крупныхъ лѣсовладѣльцевъ, у которыхъ лѣсное хозяйство, лѣсовозобновленіе и лѣсоразведеніе достигли наивысшаго совершенства. Свѣдѣнія о *климатѣ* крайне скудны. Изъ 10-лѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій, производившихся съ 1885 г. въ г. Нѣжинѣ, видно, что въ этомъ городѣ температура зимы опредѣляется—6,5°, весны +6,8°, лѣта +18,5° и осени +6,9°; средняя темпер. января —8°, а іюля +20,1°; первые утренники въ среднемъ замѣчаются около 21 сент., а послѣдніе—ок. 11 мая; средн. время вскрытія р. Остра бываетъ 3 апр. (по нов. ст.), а замерзаніе его происходитъ между 6 и 27 нбр.; изъ 365 дней года 239 совершенно свободны отъ морозовъ, а дней съ темпер. ниже нуля—126; случаи наибольшаго годового измѣненія темпер. за 11 лѣтъ дали цифру абс. максимума +34,9° въ іюлѣ и —29,6° въ дек. Наибольшую измѣнчивость въ давленіи воздуха даютъ мѣсяцы февраль и декабрь, но наибольшее число вѣтровъ (особенно юго-зап.) приходится на апрѣль и май; облачность и дождливость выражается 55 вполнѣ ясными днями въ теченіе года, 118 днями дождливыми и 566 мм. осадковъ въ годъ, съ пре-

обладаніемъ осадковъ и дождливыхъ дней въ іюнѣ и іюлѣ и при средней силѣ осадковъ въ 4,7 мм. за одинъ дождь. Наблюденія за нѣсколько меньшіе періоды чѣмъ 10 лѣтъ, производившіяся въ с. Красномъ Колядинѣ Конотопскаго у., въ г. Черниговѣ и Новозыбковѣ, показываютъ, что средн. год. темпер. въ сѣв. части губ. на 1° менѣе, чѣмъ въ Нѣжинѣ (5,4° вм. 6,6°) и что годовая сумма осадковъ нигдѣ не спускается ниже 500 мм., указываютъ, что Ч. губ. слѣдуетъ отнести къ полосѣ средней Россіи, а не къ южной, гдѣ и ясныхъ дней больше и годовая темпер. доходитъ до 9—10°. Только развѣ самая южна часть губ. можетъ быть названа принадлежащею къ Южн. Россіи, что видно и изъ времени замерзанія и вскрытія рѣкъ: тогда какъ Десна у Новг.-Сѣверска вскрывается въ среднемъ 5 апр. и замерзаетъ 3 дек., оставаясь свободною отъ льда 242 дня, Днѣпръ у Кіева вскрывается 27 марта, а замерзаетъ 19 дек., оставаясь свободнымъ отъ льда 267 дней, т. е. на 2 недѣли больше. *Флора* Ч. губ., въ зависимости отъ указанныхъ свойствъ почвы и климата, представляетъ также переходы отъ видовъ растительности южной степной области къ флорѣ среднерусской таежной зоны. Въ сѣв. уу. есть еще еловые и сосновые лѣса, занимающіе значительныя пространства, на Ю преобладаютъ твердыя породы дуба, ясени, клена, граба, береста съ орѣшникомъ въ видѣ кустарника. Южная граница распространенія ели и можжевельника проходитъ посрединѣ Ч. губ.; поэтому ель является и въ сѣв. уѣздахъ лишь подчиненною соснѣ породою въ смѣси съ березою, осиною, липою, осокоромъ, ольхою, рябиною, и тѣми кустарниковыми и полукустарниковыми и травянистыми растеніями, симбіозъ которыхъ свойственъ сосновымъ лѣсамъ (ракита, богульникъ, клюква, костеника, брусника, верескъ, папоротникъ, хмѣль, камышъ и черника). Сосна встрѣчается всюду, т. е. и на Ю, но она, какъ и прочіе ея лѣсные сотоварищи, занимаетъ здѣсь лѣвыя террасы рѣкъ, песчаныя, тогда какъ крутовозвышающіеся правые берега ихъ съ твердою почвою покрыты не «боромъ», а «дубровами» съ твердыми породами лиственнаго лѣса; низкія мѣста долинъ рѣкъ кромѣ камыша заростаютъ вербою, ольхою, березою, калиною, лозою и носятъ въ такомъ случаѣ названія «острововъ». Также какъ лѣсная и травяная растительность сѣв. и южной части губ., представляетъ два типа: тогда какъ на Ю въ безлѣсной степи преобладаютъ такіе сухопарые щетинистые злаки, какъ пырей, типецъ, тонконогъ и на заброшенныхъ на долго поляхъ даже и тырса или ковыль,— въ сѣв. лѣсистой части, а также по долинамъ рѣкъ, пробирающихся въ область степи, берутъ преобладаніе луговыя и болотныя травы: Poa, festuca, phleum, briza, dactylis, trifolium, ranunculus, plantago, lychis, rumex, fragmites calamagrostes, scirpi и моховыя sphagnum, hypnum и т. п. То же разнообразіе, какое характеризуетъ флору Ч. губ., можно замѣтить и въ *фаунѣ*. Изъ дикихъ животныхъ, истребленію которыхъ посвящены были средніе вѣка, въ сѣв. части губ. изрѣдка еще и теперь попадаются представители таежной зоны, какъ бобръ, лось, рысь, коза, кабанъ, векша, а съ другой стороны въ степной ея части встрѣчаются и характерные для болѣе южныхъ краевъ представители, какъ хаврашки (суслики), байбаки, тушканчики, тхоры и др. Царство пернатыхъ также даетъ и лѣсную кукушку, и степныхъ грачей. и орловъ; рыбы Ч. губ., всѣ—тепловодныя, т. е. свойственныя водамъ, съ весны значительно нагрѣваемымъ: какъ проходныя, являющіяся изъ моря въ бассейнъ Днѣпра лишь для метанія икры, такъ и постоянно живущія въ немъ,—тѣ же, что и въ остальныхъ бассейнахъ рѣкъ Чернаго моря, при чемъ изъ 57 видовъ ихъ—30 такихъ, какія живутъ въ Европѣ на В отъ Рейна: весною онѣ изъ Днѣпра расходятся во всѣ его притоки, а съ паденіемъ водъ остаются въ болотахъ, лужахъ, вирахъ, старухахъ, сагахъ и заливныхъ ямахъ, оторванныхъ отъ главнаго русла. Перелетныя птицы и временно пребывающія въ водахъ Ч. губ. рыбы (аисты, журавли, гуси, стерляди, осетры и т. п.)—тѣ же, что и въ остальной Россіи. *Населеніе* Ч. губерніи разнообразно, что объясняется естественными условіями и историческимъ прошлымъ. Сѣверяне, жившіе въ лѣсистой части губерніи, съ акающимъ языкомъ и двоегласными звуками *уо*, *уѣ*, *уы*, по видимому сохранили особенности современниковъ Владиміра Мономаха и Игоря Сѣверскаго, распространивъ свое аканье на СВ. въ область Московскаго великорусскаго нарѣчія и на СЗ въ область бѣлорусскаго языка. Въ сѣв. уѣздахъ, Суражскомъ и Мглинскомъ, слышится уже почти чистый бѣлорусскій языкъ, съ смягченіемъ *дь* и *ть* въ *дзь* и *ць*; въ сѣв.-вост. части одно аканье, безъ смягченія согласныхъ, приближаетъ населеніе къ орловскимъ сосѣдямъ. Имена поселеній въ большинствѣ здѣсь носятъ фамиліи славянскихъ семей или родовъ: Верличи, Чубчичи, Курчичи, Хоробричи, Кусяи, Неданчичи, Сядричи и т. п. Южная степная часть, гдѣ въ собственныхъ именахъ селеній, урочищъ и фамилій сохранились ясные отголоски хазарскаго владычества (Козары, Кобыжча, Бахмачъ, Обмачевъ, Бильмачевка, Талалаевка, Шерембей, Кочубей и т. п.), заселена народомъ съ окающимъ нарѣчіемъ малорусскаго языка. Здѣсь фраза, звучащая на С—«ци нильга jаго дастаць?» будетъ выражена уже звуками: «чы нэльзя jого достаты?». Черноволосые, широкоплечіе, съ расширенными ноздрями и приплюснутымъ носомъ жители юга губерніи и по внѣшнему виду, и по одеждѣ, болѣе темной, отличаются отъ остроносыхъ, русыхъ, болѣе тонкой корпуленціи сѣверянъ, любящихъ и въ одеждѣ свѣтлые цвѣта. Не смотря на эти различія, главная масса всего населенія, за исключеніемъ самыхъ сѣв. частей, принадлежитъ одному малорусскому народу, говорящему языкомъ однообразнымъ въ лексическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ отношеніи и рѣзко отличающимся отъ языка великороссовъ-раскольниковъ, поселившихся здѣсь спорадически въ XVII и первой половинѣ XVIII в., когда они бѣжали сюда отъ преслѣдованій старой вѣры. Т кихъ великорус-

скихъ селеній считается 69; изъ нихъ наибольшіе—14 посадовъ—находятся въ уу. Стародубскомъ, Суражскомъ, Новозыбковскомъ и Городнянскомъ; прочіе—мелкіе хутора и деревни. Если по примѣрному разсчету, составленному на основаніи данныхъ церковно-приходскихъ списковъ, отнести на долю малороссовъ (хохловъ) 85% населенія, 6%—на долю бѣлоруссовъ (лапацоновъ) и 5%—на долю великороссовъ (кацаповъ), то остальные 4% населенія составятся изъ евреевъ, поляковъ, нѣмцевъ (4 колоніи въ Борзенскомъ у. и 2 въ Конотопскомъ) и представителей прочихъ націй. *Движеніе населенія* въ Ч. губ. можно прослѣдить съ 1764 г., т. е. со времени 3-й ревизіи въ Россійской имперіи, которая была первою обязательною для Малороссіи. Тогда жителей обоего пола на территоріи нынѣшней Ч. губ. было 964500 душъ, въ 1782 г.—1176570, въ 1858 г. — 1471866, наконецъ, по первой всероссійской переписи 1897 г. — 2321900, (мѣстный губ. стат. комитетъ около этого времени считалъ 2390016 душъ). Разногласіе между данными переписи и мѣстнымъ счетомъ обнаружено, напр., по г. Стародубу, гдѣ по переписи оказалось 17609 душъ, а по счету мѣстной администраціи—25928. Такъ какъ другихъ свѣдѣній о числѣ населенія нѣтъ, то приводимъ ихъ по свѣдѣніямъ переписи 1897 г., по которой числилось:

	Всего жителей.	Въ томъ числѣ гор. населенія.	На 100 мжч. приходится женщинъ.
Суражскій	188596	3930	103,8
Мглинскій	140820	7742	104,0
Стародубскій	147668	17609	106,8
Новозыбковскій	173125	16452	108,5
Городнянскій	154819	4146	103,2
Черниговскій	161695	35590	101,1
Сосницкій	171106	7081	103,0
Н.-Сѣверскій	147312	9000	103,4
Глуховской	142366	14720	103,1
Кролевецкій	132172	16714	103,6
Конотопскій	157259	19272	100,9
Борзенскій	146777	12417	103,6
Нѣжинскій	168984	32135	104,8
Козелецкій	136022	5037	102.6
Остерскій	153179	5545	102,1
Губернія	2321900	207390	103,7

Для поясненія этихъ цифръ нужно сказать, что кромѣ уѣздныхъ городовъ, имѣющихъ то же названіе, какое присвоено и уѣзду, есть еще четыре заштатныхъ города, число жителей которыхъ показано вмѣстѣ съ числомъ живущихъ въ уѣздномъ городѣ (въ Ч. у. — Березна, въ Новозыбковскомъ—Новое Мѣсто, въ Кролевецкомъ—Коропъ, въ Стародубскомъ —Погаръ). Изъ нихъ, впрочемъ, Новое Мѣсто по населенности (1157 жит.) уступаетъ многимъ селамъ. Болѣе 10 тыс. жителей имѣютъ слѣдующія 12 поселеній: г. Нѣжинъ—32 тыс., г. Черниговъ—27,0 тыс., г. Стародубъ—25,9, г. Конотопъ—23,8, г. Глуховъ—17,6, мст. Носовка Нѣжинскаго у.—15,5, г. Борзна—14,9, г. Новозыбковъ—14,9, г. Березна — 13,1, г. Кролевецъ — 12,8, пос. Клинцы — 11,9, мст. Ичня, Борзенскаго у.—10 тыс. Къ нимъ слѣдуетъ еще причислить посадъ Добрянку (15 тыс.), часть которой, Жидовня, находится въ Могилевской губ. Поселеній отъ 5 до 10 тыс. жителей въ Ч. губ. 30, отъ 3 до 5 тыс.—85, отъ 2 до 3 тыс.—157, отъ 1 до 2 тыс.—411, отъ 500 до 1000 душъ — 470, отъ 100 до 500—840; поселковъ, имѣющихъ менѣе 100 жит. — болѣе 1200, но счетъ имъ не можетъ быть правильно установленъ, такъ какъ многіе хутора въ 1—3 двора въ спискахъ населенныхъ мѣстъ причисляются по большей части къ сосѣднимъ большимъ селеніямъ. Большія поселенія въ 2—3 тыс. душъ и свыше въ значительномъ количествѣ встрѣчаются въ Суражскомъ и Новозыбковскомъ уу. и въ черноземныхъ мѣстностяхъ южныхъ уу. Козелецкаго, Нѣжинскаго, Борзенскаго и Конотопскаго. По абсолютной густотѣ населенія на первомъ мѣстѣ стоятъ уу. Борзенскій, Нѣжинскій и Конотопскій, гдѣ на кв. версту приходится 60—70 душъ, при средней густотѣ по всей губерніи въ 51; среднее мѣсто занимаютъ Суражскій, Новозыбковскій. Черниговскій, Козелецкій и Глуховской (50—53), а послѣднее—Остерскій, Городнянскій и Мглинскій (40—43). На всѣхъ жителей (съ городскими) приходится по 2 дес., а на сельскихъ жителей (безъ городовъ) — по 2,2 дес. земли всѣхъ разрядовъ и угодій. Вѣроисповѣдный и сословный составъ населенія, по даннымъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета: православныхъ — 91,8%, единовѣрцевъ и раскольниковъ — 2,8, евреевъ — 5,1, проч. вѣроисповѣданій—0,3%. Дворянъ—1,5%, духовенства—0,3, купцовъ и почетныхъ гражданъ —0,9, мѣщанъ—9,4, казаковъ — 30,8%, бывш. крѣпостныхъ крестьянъ—39,8, бывш. госуд. крестьянъ — 17,3%. Изъ послѣднихъ трехъ сословій бывшіе крѣпостные преобладаютъ въ сѣв. части губ., быв. государств. крестьяне — въ Остерскомъ у., а казаки — въ уу. Кролевецкомъ, Конотопскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ и Козелецкомъ. Въ возрастѣ до 21 г. включительно насчитывалось по даннымъ метрическихъ книгъ 50%, при чемъ дѣтей до 10-лѣтняго возраста въ Ч. губ. оказалось нѣсколько больше (28,2%), чѣмъ вообще въ Россіи (27,5%); перевѣсъ здѣсь даютъ дѣти до 5 лѣтъ, которыхъ въ Ч. губ.—17,1%, тогда какъ во всей Россіи—15,5%; подростковъ же отъ 10 до 20 лѣтъ (19,9%)—меньше, чѣмъ въ Россіи вообще (21%). Это показываетъ, что въ Ч. губ. сильна смертности не столько въ первые годы жизни, сколько во всѣхъ возрастахъ вообще. Это подтвердило и изученіе рождаемости и смертности населенія за 1884 —89 гг., показавшее, что ежегодно въ среднемъ рождается 5,3% всего населенія, а умираетъ—3,5%, такъ что естественный приростъ составляетъ 1,8%. Суммированные итоги метрическихъ книгъ подтверждаютъ эти вычисленія: въ трехлѣтіе 1891 — 93 гг. при 2102 тыс. жит. въ среднемъ рождалось 109 тыс. и умирало 71 тыс., т. е. приростъ составлялъ около 38 тыс. При этомъ на 100 мальчиковъ обыкновенно рождается 95 дѣвочекъ, или же на 100 новорожденныхъ дѣвочекъ приходится 108 мальчиковъ. Въ первые годы жизни мальчиковъ умираетъ больше, чѣмъ дѣвочекъ (105

0° Отъ Пулкова
МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
СМОЛ. Г.
ОРЛОВСКАЯ
МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРН.
ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРН.
53°
52°
Мглинъ
Стародубъ
Трубчевскъ
Новозыбковъ
Гомель
Сураж
Брянскъ
Новгородъ Сѣверскъ

КАРТА ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

Составилъ Ю. М. Шокальскій

Масштабъ 1:1.260.000

30 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ

30 — 15 — 0 — 30 верстъ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

Губернскій · Уѣздный · Безъуѣздный · Слобода · Селеніе

Желѣзная дорога и станція

Шоссейная дорога · Губернская граница

Почтовая · Уѣздная

Лѣса · Болота

Горизонталь · 80 саженъ · выше 80 с. · ниже 80 с.

Примѣчаніе: Горизонтали проведены чрезъ 20 саж. (7 фут.); цифры коричневыя при горизонталяхъ даютъ высоты послѣднихъ въ 7 фут. саж.

КУРСКАЯ ГУБ. · ХАРЬКОВСК. ГУБ. · ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРН.

КІЕВСКАЯ ГУБЕРН.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ

51° · 1° · 2° · 3°

Порядокъ горизонталей: 60 — 80 — 100 саж.

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

на 100 дѣв.); женскій полъ даетъ увеличивающуюся цифру смертности съ наступленія возраста половой зрѣлости, а послѣ 20-лѣтняго возраста женская смертность превышаетъ смертность мужчинъ. При постоянномъ увеличеніи населенія въ годъ на 1,8%, выселенія, начавшіяся съ 70-хъ годовъ прошлаго стол., и постоянно увеличивающіяся, уменьшаютъ эту величину прироста. Въ 80-хъ гг. XIX ст. ежегодное выселеніе въ переднюю Сибирь и въ Амурскій край составляло 1500—2000 въ годъ, но съ 1895 г. оно увеличилось до 18 тыс. въ годъ; съ 1888 по 1898 г. казенною палатою исключено до 58 тыс. душъ выселившихся, а причислено только 2 тыс. вселившихся. Опредѣленіе величины семей, какъ хозяйственныхъ единицъ, сдѣлано было въ Ч. губ. только въ 5-ти уѣздахъ, гдѣ описано было 89668 хозяйствъ. Это изслѣдованіе показало, что въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ южн. уѣздахъ хозяйства или семьи были меньше, чѣмъ въ сѣверныхъ: въ Козелецкомъ у. средняя величина крест. семьи-хозяйства опредѣлилась въ 5,4 души об. пола, въ Кролевецкомъ—5,6, въ Городнянскомъ — 5,9, въ Мглинскомъ — 6,0, въ Суражскомъ — 6,2. На 100 рабочихъ мужчинъ по переписямъ оказалось въ Суражскомъ у. всего 441 д., въ Мглинскомъ —430, въ Городнянскомъ — 445, въ Кролевецкомъ—432, въ Козелецкомъ — 428. Отношеніе населенія къ землѣ по праву владѣнія ею въ Ч. губ. имѣетъ три главныя формы: *землевладѣніе* частныхъ собственниковъ крупными помѣстьями въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздахъ, землевладѣніе казаковъ болѣе мелкими участками ихъ потомственной собственности и землевладѣніе надѣльцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а также изъ бывшихъ госуд., главную массу которыхъ составили крестьяне, принадлежавшіе въ XVIII в. монастырямъ. Казаки и крестьяне владѣютъ землями, прирѣзанными въ видѣ одного или нѣсколькихъ отрубныхъ участковъ къ поселеніямъ, гдѣ они живутъ, съ черезполоснымъ владѣніемъ каждаго члена общества (первые подворно, а вторые по душамъ ревизіи 1858 г.). Формально крестьяне южныхъ уѣздовъ владѣютъ надѣльными землями на участковомъ правѣ, а въ уу. Суражскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новозыбковскомъ, и Новгородъ-Сѣверскомъ — на общинномъ. Въ виду того, что многіе казаки и крестьяне—вслѣдствіе брачныхъ союзовъ или соединенія въ товарищества для пріобрѣтенія новыхъ земель, или, наконецъ, вслѣдствіе совмѣстнаго владѣнія общими угодьями до введенія крѣпостного права въ Малороссіи (1782) — имѣютъ общія земли, переходящія по наслѣдству согласно взглядамъ бытующаго въ Ч. губ. обычнаго права, общій характеръ землевладѣнія этихъ двухъ группъ представляется подворно-наслѣдственнымъ. Кромѣ этихъ видовъ землевладѣнія есть земли, принадлежащія казнѣ, городамъ, церквамъ, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ. Полной статистики землевладѣнія для Ч. губ. нѣтъ; суммированные итоги владѣній даютъ цифру меньшую, чѣмъ территорія губерніи, почти на 9% (а по нѣкоторымъ уѣздамъ—большую). Изъ 4752636 дес. неизвѣстно кому принадлежатъ 383025 дес.; остальныя 4369338 дес. распредѣляются по владѣнію слѣдующимъ образомъ. Въ частной личной собственности находятся 1094029 дес. у дворянъ, 190065 дес. у крестьянъ и казаковъ и 363365 д. у прочихъ сословій, въ общей (товарищеской) личной собственности—86680 дес., во владѣніи юридическихъ лицъ (казны, городовъ, церквей и др. учрежденій) — 219425 дес. Въ мірскомъ (громадскомъ) владѣніи казачьихъ и крестьянскихъ обществъ числится: собственно мірской (общественной) земли 1437931 дес., общей товарищеской 44632 дес. и личной собственности 924499 дес. Сверхъ того есть еще 8712 дес. земель спорныхъ и неизвѣстно лицамъ какихъ сословій принадлежащихъ. Въ общихъ суммахъ частному землевладѣнію принадлежитъ 38% членамъ сельскихъ обществъ и товариществъ—57% казнѣ—2,7%, разнымъ учрежденіямъ—2,3%. Частныхъ землевладѣльцевъ въ 1894 г. числилось 49011: изъ нихъ 35732 владѣли участками менѣе 10 дес., 11003—отъ 10 до 100 дес., 2025—отъ 100 до 1000 дес. и 251—болѣе 1000 дес. каждый (изъ нихъ болѣе 5000 дес.—24). Между крупными землевладѣльцами (болѣе 1000 дес.) 196 принадлежали къ дворянскому сословію, 33—къ купеческому, 3 — къ мѣщанскому и 1 — къ крестьянскому. Средній размѣръ частнаго землевладѣнія дворянъ составляетъ 118 дес., купцовъ—189, евреевъ (всѣхъ сословій)—106, лицъ духовнаго званія—14, почетныхъ гражданъ—77, мѣщанъ—9, казаковъ—7, крестьянъ —8 дес. У всѣхъ лицъ привилегированныхъ сословій въ частномъ владѣніи находилось 1345690 дес., а у остальныхъ — 273895 дес. Сельскихъ обществъ числится 5018, т. е. болѣе, чѣмъ населенныхъ пунктовъ, такъ какъ во многихъ большихъ селеніяхъ бываетъ — кромѣ одного казачьяго общества, если оно есть — по нѣскольку отдѣльныхъ обществъ крестьянъ. 1107 обществъ—казаковъ, 1151—бывш. госуд. крестьянъ, 2760—бывш. помѣщичьихъ крестьянъ. Средняя величина владѣнія одного общества казаковъ — 835 дес., общества бывшихъ госуд. крестьянъ — 559, бывш. помѣщичьихъ крестьянъ — 288. Если прибавить къ вышепоказанному числу обществъ еще 2610 товариществъ, то изъ 7628 такихъ общихъ владѣній крупныхъ, имѣющихъ болѣе ·000 дес. каждое, окажется 146, отъ 1 до 3 тыс. дес. — 511, отъ 100 до 1000 дес.—2353, отъ 10 до 100 дес.—2552, менѣе 10 дес.—2066; громадное большинство составляютъ владѣнія небольшихъ обществъ и товариществъ. Средняя величина каждаго отдѣльнаго владѣнія при мірскомъ землевладѣніи составляетъ у казаковъ 8,7 дес., у бывшихъ государств. крестьянъ—9,7, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—5,7 дес. Наиболѣе многочисленную группу (45%) среди сельскихъ обществъ составляютъ тѣ, гдѣ на дворъ приходится отъ 5 до 11 дес.; земли, принадлежащія этимъ обществамъ, составляютъ почти 64% всей мірской земли; обществъ съ размѣромъ владѣнія на дворъ отъ 3 до 5 дес. —28%, имѣющихъ менѣе 3 дес.—16%. Большинство обществъ съ преобладаніемъ мало-

земельныхъ хозяйствъ находится въ 5 южныхъ уѣздахъ, гдѣ число хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 3 дес. на дворъ или около ½ дес. на душу, составляетъ 30% всѣхъ хозяйствъ; въ 6 сѣв. уѣздахъ эта группа представляетъ только 4,4% всѣхъ хозяйствъ. Въ 14 лѣтъ (1874—87) продано 30217 лицами 1252457 дес., т. е. въ среднемъ за годъ по 89460 дес.; при этомъ изъ 1009970 дес., проданныхъ дворянами, лицами того же сословія куплено только 618858, такъ что дворянское землевладѣніе уменьшилось на 391112 дес.; землевладѣніе же крестьянъ и казаковъ за это время увеличилось на 188869 дес. Пріобрѣтеніе земель лицами изъ низшихъ сословій привело ихъ къ значительной задолженности; такъ напр. на 49974 дес., пріобрѣтенныхъ по 1 января 1897 г., за обществами и товариществами числилось ипотечнаго долгу 1593862 р. (по 31,89 р. на 1 дес.). Такъ же велика задолженность крупнаго частнаго землевладѣнія: къ 1900 г. заложено было въ кредитныхъ учрежденіяхъ 749267 дес., оцѣненныхъ въ 47211379 руб., при суммѣ долга къ 1 января 1900 г. въ 26353759 р. (по 36,56 р. на 1 дес.). Эта сумма далеко выше долга помѣстнаго дворянства до крестьянской реформы прошлаго вѣка: къ 1859 г. изъ 277153 крѣпостныхъ душъ заложено было 177211, за 8544059 р. Роста задолженности, слѣдовательно, не остановила выдача дворянамъ 19 милл. выкупныхъ суммъ за земли, отошедшія крестьянамъ. Рядомъ съ увеличеніемъ задолженности идетъ возвышеніе продажныхъ цѣнъ на земли: наиболѣе плохія по качеству земли сѣверныхъ уѣздовъ продаются по 80—100 р. за десятину, а лучшія черноземныя по 200—300 руб. *Сельское хозяйство*, по отзыву одного изъ спеціалистовъ, изслѣдовавшихъ его состояніе въ Ч. губ. въ 1896 г. по порученію мин. земледѣлія, отличается «полнымъ отсутствіемъ признаковъ хозяйственнаго прогресса»: въ крупныхъ имѣніяхъ замѣчается даже попятное движеніе за время съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, несмотря на то, что именно въ этотъ періодъ было выведено изъ черезполосицы 1694980 дес., что неблагопріятно отразилось на благосостояніи мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, лишившихся общихъ выпасовъ для скота. Насколько такое опредѣленіе сельскаго хозяйства вѣрно — сказать трудно, за неимѣніемъ цифръ относительно двухъ эпохъ, удаленныхъ на значительное разстояніе одна отъ другой. Можетъ быть, причиною, вызывающею отсутствіе прогресса, является преобладаніе плохихъ почвъ: изъ 2229420 дес. пахатной земли, по изслѣдованію, произведенному въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, только 598440 дес.—черноземныя, и всѣ онѣ лежатъ въ южн. полосѣ губ.; худшія же, песчаныя почвы, занимая въ южн. полосѣ ок. ¼ всего пространства, составляютъ въ средней полосѣ 43%, а въ сѣв.—даже 58% пахатныхъ земель. Если провести линію отъ гор. Козельца на Черниговъ и отъ послѣдняго на г. Глуховъ, то она раздѣлитъ губернію на двѣ полосы, изъ которыхъ въ гораздо большей сѣверной и западной жители покупаютъ хлѣбъ изъ южной части, за недостаткомъ своего, что издавна создало промыселъ перевозки хлѣба изъ южн. части въ сѣв. Преобладающая въ крупныхъ имѣніяхъ система хозяйства не благопріятствуетъ развитію интенсивнаго хозяйства: болѣе чѣмъ половина крупныхъ имѣній вовсе не имѣетъ экономической запашки; имѣющіе свою запашку значительную часть полей сдаютъ въ обработку крестьянамъ за извѣстную долю урожая. Поэтому обычная крестьянская обработка земель преобладаетъ, а она не отличается интенсивностью и пользуется несовершенными первобытными инструментами. Изъ послѣднихъ въ Ч. губ. употребляютъ соху двухъ видовъ: соху-одноконку или московку безъ колешни и передка въ сѣв.-вост. части губерніи, и двухконную соху-литовку съ колешнею въ юго-зап. части; только въ самыхъ южн. частяхъ губ. употребляются плугъ и рало—такіе же какъ въ Полтавской губ. Легкія почвы въ сѣв. части пашутъ 1 разъ, болѣе твердыя — подъ озимые посѣвы 2 раза, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — даже 3 раза, или, выоравши 1 разъ плугомъ, ралятъ раломъ (экстирпаторомъ) одинъ, два или даже три раза. Сверхъ того употребляется еще борона, когда ею «скородятъ» вспаханное для посѣва поле, или когда ею «волочатъ», задѣлывая посѣянныя сѣмена. Воздѣлываются въ поляхъ: озимая рожь и изрѣдка озимая пшеница(46%), гречиха (20%), преобладающая въ сѣв.-вост. части, и овесъ (17%); затѣмъ картофель (5% —главнымъ образомъ въ Суражскомъ у.), конопля (4%), ячмень (3%), горохъ и чечевица (2%), просо, ленъ и другія растенія, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ табакъ и сахарная свекловица. Подъ табачными плантаціями числилось 16,5 — 17 тыс. дес., а подъ свекловичными плантаціями, въ 1894 г.—болѣе 11 тыс. дес. Въ Нѣжинскомъ и Борзенскомъ уу. есть мѣстности, гдѣ развита культура лука (цыбули), сбываемаго вязанками въ Кіевъ и Харьковъ. Изъ полевыхъ системъ преобладаетъ трехпольная, а въ лѣсныхъ мѣстностяхъ съ песчаною боровою почвою—расчистная или растеребная, при которой растеребъ изъ-подъ лѣса засѣвается лѣтъ 7—8, пока почва совершенно не истощится. Встрѣчаются 2-польная, 4-польная и многопольная системы, въ зависимости отъ топографическихъ условій и межеваго расположенія полевыхъ участковъ. Урожайность полей очень разнообразна и составляетъ для разныхъ почвъ отъ 10 до 90 пд. сбора съ 1 дес., при посѣвѣ 6—8 пд. зерна разныхъ хлѣбовъ. Общая сумма сбора всѣхъ хлѣбовъ въ губ. колеблется между 20 и 30 милл. пд. зерна. По даннымъ переписей, въ пяти уу. оказалось, что среди сельскаго населенія 91% хозяйствъ имѣли возможность заниматься хлѣбопашествомъ; изъ послѣдняго числа 22% не имѣли рабочаго скота, почему должны были прибѣгать къ найму его (13%), или вовсе не обрабатывали своей земли. Имѣющіе недостаточное количество скота для обработки земли «спрягаются», т. е. два-три хозяйства складываются по скотинѣ, по двѣ, чтобы получить полную упряжку для плуга или двухконной сохи. Рабочимъ скотомъ въ сѣв. части губ. служатъ малорослыя лошади литовской по-

роды, а въ южной — и лошади, и волы. *Скотоводство* въ силу этого имѣетъ отличительныя черты для сѣв. и южн. части: въ уу. Козелецкомъ, Остерскомъ, Нѣжинскомъ и Борзенскомъ воловъ и быковъ (бугаевъ) среди рогатаго скота считается 42—49%, а въ сѣверныхъ Суражскомъ и Мглинскомъ относительное число ихъ спускается до 3—4%. Изъ лошадей частные владѣльцы предпочитаютъ держать мериновъ, а крестьяне и казаки—кобылъ, съ цѣлью разведенія и воспитанія домашняго приплода. Общее число головъ разнаго рода скота по даннымъ 1896 г. въ Ч. губ. было: лошадей—576133, рог. скота—525321, овецъ простыхъ—812295, тонкорунныхъ—18158, козъ—22698, свиней—486238. На 100 дес. пространства приходилось лошадей по 12, рогат. скота — по 11, овецъ и козъ—по 20, свиней—по 10; на 100 жителей, лошадей—по 25, рогат. скота — по 22, мелкаго скота—по 63 гол. Кормовою площадью скотоводство лучше всего обезпечено въ уу. Городнянскомъ, Сосницкомъ и Остерскомъ, хуже всего—въ Нѣжинскомъ и Козелецкомъ. Можетъ быть это вліяетъ на степень обезпеченія хозяйствъ скотомъ. По переписямъ въ 80-хъ годахъ XIX в. оказалось, что въ Городнянскомъ у. на 1 хозяйство въ среднемъ приходилось по 4,5 гол. крупнаго и по 8,3 мелкаго скота, тогда какъ въ Козелецкомъ—по 3,6 и 6,3. Второстепенныя отрасли сельскаго хозяйства—пчеловодство, садоводство и птицеводство. Послѣднее въ настоящее время начинаетъ принимать характеръ промысла: выкормленные гуси, утки, куры, а также яйца сбываются евреямъ-коммиссіонерамъ, вывозящимъ въ огромномъ количествѣ продукты птицеводства за границу. *Неземледѣльческіе промыслы* большинства населенія Черниговской губ. представляютъ предпріятія съ капиталомъ въ нѣсколько рублей или десятковъ рублей и огромнымъ колиствомъ труда, затрачиваемаго на обработку имѣющагося подъ рукой сырья. Обдѣлка древесныхъ матеріаловъ въ мѣстахъ, снабженныхъ лѣсомъ, въ продукты перерабатывающей промышленности (посуда, рѣшета, сита, прялки, рамы, берда на ткацкіе станки, колеса, телѣги, веретена, корзины, лодки и т. п.) даетъ занимающимся этими промыслами отъ 5 до 30 коп. заработка въ день, или отъ 10 до 50 руб. въ годъ. Больше вырабатываютъ ткачи, гончары, овчинники, кожевники, бондари, скорняки, шерстобиты, столяры, кузнецы, слесаря, сапожники, гребенщики, заработокъ которыхъ въ годъ доходитъ до 100—150 руб., или въ день до 50—60 коп. Всѣ эти и другіе домашніе промыслы даютъ такой же заработокъ (а иногда и меньшій), какъ и наемъ на земледѣльческія работы особенно при уходѣ въ Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губ. Оттого отходъ рабочихъ на югъ постоянно возрастаетъ: во 2-й половинѣ 80-хъ годовъ число уходящихъ рабочихъ колебалось около 50 тыс. въ годъ, теперь же оно возрасло до 140—150 тыс. душъ. Кромѣ земледѣльческихъ работъ отхожіе рабочіе (мужчины и женщины) находятъ занятія на сахарныхъ заводахъ губерній Кіевской и Подольской; другіе (мужчины) нанимаются на сгонку плотовъ внизъ по Днѣпру за Днѣпровскіе пороги (до Херсона); они носятъ названіе «осначей». Раскольники изъ Новозыбковскаго у. уходятъ на работы по каменнымъ постройкамъ въ большіе города, слѣдя съ особымъ вниманіемъ за сооруженіемъ крѣпостей, вокзаловъ, театровъ и другихъ большихъ зданій. Отчасти увеличивается и наемъ рабочихъ на мѣстныя фабрики: въ 1879 г. ихъ числилось 14011 чел., а въ 1893 г.—17231. До крестьянской реформы, въ 1860 г., ихъ было значительно больше (25464). Къ крупнымъ *фабрикамъ и заводамъ* Ч. губ. принадлежатъ 9 свеклосахарныхъ, въ уу. Глуховскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Сосницкомъ, Кролевецкомъ, Борзенскомъ и Нѣжинскомъ, и сахарорафинадный зав. въ Сосницкомъ у.; общая сумма ихъ производства—до 15 милл. руб. Винокуренные заводы (68) выкуриваютъ въ годъ 1200000 — 1300000 ведеръ. Крупныхъ маслобойныхъ зав., имѣвшихъ не менѣе 20 силъ паров. двигателей каждый, въ 1895 г. считалось 9; изъ мукомольныхъ заведеній три имѣли отъ 45 до 200 силъ. Пенькотрепальныя, ткацкія и веревочныя фабрики размѣщены въ сѣверной части губерніи; наибольшая изъ нихъ (съ производствомъ въ 300—350 тыс. руб.)—находится въ посадѣ Клинцахъ Суражскаго у.; всѣхъ же ихъ въ 1897 г. считалось въ губ. 39. Въ Клинцахъ же находятся 8 суконныхъ фабр., съ производствомъ до $3^1/_2$ милл. руб., и одна чулочная фабрика, изготовляющая 70—80 тыс. паръ чулковъ на сумму до 15000 руб. Въ Новозыбковскомъ у. 8 спичечныхъ фабр., изготовляющихъ 290—300 милл. коробокъ спичекъ; рабочихъ 2000—2200. Въ сѣв. уѣздахъ и въ Остерскомъ 17 лѣсопильныхъ заведеній, съ 15 пар. машинами; наибольшія изъ нихъ—въ Сосницкомъ у. Чугуннолитейные и мѣднолитейные зав., съ механическими слесарно-кузнечными мастерскими — въ уу. Глуховскомъ и Козелецкомъ, стеклянный зав. — въ Городнянскомъ, казенный пороховой зав. (Шостенскій) — въ Новгородъ-Сѣверскомъ, епархіальный воско-свѣчной зав.—въ г. Черниговѣ. Мелкія промышленныя заведенія (заводы медоваренные, мыловаренные, кирпичные, сукновальни, мельницы, маслобойни и т. п.) встрѣчаются въ разныхъ уѣздахъ. По даннымъ 1895 г., на всѣхъ 118 болѣе крупныхъ заводахъ было 269 паров. двигателей въ 4838 силъ; топлива ими было потреблено древеснаго на 635962 руб., минеральнаго на 79095 руб. По спискамъ обязательнаго и добровольнаго земскаго страхованія, въ 1901 г. числилось 397116 застрахованныхъ имуществъ, стоимостью болѣе 66 милл. Въ частныхъ акціонерныхъ обществахъ было застраховано до 10 тыс. имуществъ, на сумму до 25 милл. руб. Изъ 35454 домовъ, застрахованныхъ въ добровольномъ страхованіи, каменныхъ было только 708. Во всѣхъ 19 городахъ Ч. губ. въ 1897 г. было 36930 домовъ, изъ которыхъ каменныхъ было только 1362 или 3,7%. Церквей во всей губерніи было 133 каменныхъ и 110 деревянныхъ. Изъ желѣзн. дорогъ Либаво-Роменская пересѣкаетъ губернію съ СЗ на ЮВ, Полѣсская — на С,

Кіево-Воронежская — на Ю. Желѣзныя дороги, пересѣкающія Ч. губ., были открыты въ слѣдующіе годы и имѣли слѣдующее количество верстъ:

Кіевъ-Конотопъ	1868 г.	208 вер.
Тереховка-Бахмачъ . . .	1873 »	136 »
Бахмачъ-Дмитровка . . .	1874 »	33 »
Красный Рогъ-Злынка . .	1887 »	160 »
Конотопъ-Пироговка . . .	1893 »	93 »
Черниговъ-Ичня	1895 »	107 »
Заруцкій-Серед. Буда . .	1895 »	66 »
Унеча-Стародубъ	1900 »	32 »
Новозыбк.-Н.-Сѣверскъ . .	1901 »	113 »
Дарница на Полтаву . . .	1902 »	30 »

Если прибавить къ этимъ дорогамъ еще частную дорогу Корсоковскаго сахаро-рафинаднаго зав. въ 16 вер., то получимъ 994 вер. колеи. Съ 1861 г. открыто движеніе по устроенному казною и переданному въ содержаніе губернскаго земства Кіево-Островскому шоссе, которое идетъ на Козелецъ, Черниговъ и далѣе въ г. Гомель Могилевской губ. Мостовъ на этомъ шоссе 5 каменныхъ и 87 деревянныхъ; на другихъ не шоссированныхъ грунтовыхъ дорогахъ, содержимыхъ земствомъ, числится 1049 мостовъ, длиною 3854 саж. и стоимостью въ 686691 р. На рѣкахъ Ч. губ. 94 паромныя переправы. По Полѣсской жел. дорогѣ отправлено было въ среднемъ за годъ въ періодъ 1888 — 94 гг. 5 милл. пд. и получено 3 милл., по Либаво-Роменской въ 1894 г. отправлено до 12 милл. пд. и получено 6 милл., по Кіево-Воронежской въ періодъ 1890 — 93 гг. въ среднемъ за годъ отправлено 9 милл. и получено 4 милл. пд. На сѣверѣ и въ средней части губ. около $^1/_4$ части всѣхъ грузовъ составляли лѣсные и строительные матеріалы, на югѣ — хлѣба, крупа и мука. Наибольшее число хлѣбныхъ грузовъ отправлено со ст. Бобровицы Козелецкаго и Дмитровки Конотопскаго у. По Деснѣ сплавомъ и буксиромъ на пароходахъ движется ежегодно около 1 милл. пд. грузовъ, на сумму до 5 милл. руб. Внутренняя торговля производится, кромѣ постоянныхъ базаровъ, на ярмаркахъ, число которыхъ увеличивается параллельно съ ростомъ населенія и развитіемъ потребностей. Въ срединѣ XVIII в. поселеній съ ярмарками было 44, а ярмарокъ—111, въ 1861 г. селеній 78 и ярмарокъ — 195, въ 1898 г. — 549 ярмарокъ въ 193 поселеніяхъ. Въ 1898 г. было выдано по всей губерніи 57 свидѣтельствъ 1-й гильдіи, 1957 свидѣтельствъ 2-й гильдіи и 5386 свид. на мелочной торгъ и сверхъ того билетовъ къ свидѣтельствамъ: 1-й гильдіи — 101, 2-й — 2852 и на мелочной торгъ—5201. Въ губернской земской больницѣ штатъ кроватей 550, больныхъ соматическихъ въ 1895 г. было 2309, психическихъ—759. Въ уѣздахъ состояло 90 сельскихъ врачей и 301 фельдшеровъ, фельдшерицъ и акушерокъ, при 175 кроватяхъ въ 32 больницахъ; здѣсь пользовалось медицинскимъ пособіемъ 2910 больныхъ. Въ 14 городскихъ больницахъ въ томъ же году пользовались 5956 больныхъ. *Учебныя заведенія:* высшее—нѣжинскій историко-филолог. институтъ (40—50 студентовъ), гимназій—4 (въ Черниговѣ, Нѣжинѣ, Глуховѣ и Новг.-Сѣверскѣ), 1 прогимназія (въ Стародубѣ), 2 муж. реальныхъ учил. (въ Черниговѣ и Новозыбковѣ), 1 учит. инст. (въ Глуховѣ), 4 жен. гимназіи (въ Черниговѣ, Новозыбковѣ, Нѣжинѣ и Новгородъ-Сѣверскѣ), 3 женск. прогимназіи (въ Глуховѣ, Кролевцѣ и Сосницѣ), 1 дух. семинарія (въ Черниговѣ), 3 дух. учил. для мальчиковъ и 1 жен. епарх. учил. (въ Черниговѣ), 1 зем. фельдшерская школа. Въ духовныхъ среднихъ училищахъ учится до 1000 мальч. и 300—350 дѣвоч., въ свѣтскихъ 1300—1400 мальчиковъ и 1000—1200 дѣвоч. Начальныхъ народн. училищъ, которыхъ было въ 1869 г. 548, въ 1897 г. уже считалось 1311; изъ нихъ министерскихъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ) было 30, частныхъ—10, земскихъ—584, церковно-прих.—166, школъ грамоты — 521. Въ училищахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, при 728 учащихъ (333 мжч. и 367 жнщ.) въ 1896 г. обучались 58434 дѣтей (3 на 100 жит.); расходовъ на начальное народное образованіе приходилось на 1 жителя по 17,7 коп. въ годъ. Общественныя библіотеки въ Черниговѣ и Глуховѣ; 202 библіотеки-читальни, на устройство которыхъ губернскимъ земствомъ израсходовано по 1901 г. 32261 руб. *Земскихъ капиталовъ* къ 1 января 1902 г. числилось около $7^1/_2$ милл. Главныя статьи расходовъ губ. земства за 1902 г.: содержаніе земскаго управленія — 117,9 тыс., народное образованіе — 108,5 тыс., обществ. призрѣніе—24,7 тыс., медицина—261,1 тыс., содѣйствіе экономическому благосостоянію—17,3 тыс. Относительно расходовъ и доходовъ уѣздн. земствъ имѣются свѣдѣнія за 1901 г. Въ общей суммѣ всѣ 15 уѣздовъ несли расходы на участіе въ расходахъ правительственныхъ учрежденій — 78,2 тыс., на содержаніе земскаго управленія—159,7 тыс., на содержаніе мѣстъ заключенія — 22,9 тыс., на дорожную повинность—241,5 тыс., на народное образованіе—502,7 тыс., на обществ. призрѣніе—20,3 тыс., на медицину—551,9 тыс., на ветеринарію — 28,5 тыс., на содѣйствіе экономическому благосостоянію—63,6 тыс., на уплату долговъ—158,3 тыс., а всего, съ разными расходами и складками—1988,7 тыс. руб. Итакъ, на медицину тратилось 27,7%, на народное образованіе—25,3%. Главный доходъ—сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (58,6%). Данныя *о бюджетахъ* городовъ имѣются за 1895—97 гг.; въ среднемъ за это трехлѣтіе 35 городовъ и посадовъ Ч. губ. имѣли доходовъ 564 тыс. руб. и расходовъ 556,5 тыс. (наибольшія суммы выпадали на г. Черниговъ — 118,8 тыс., Глуховъ — 57,5 тыс., Нѣжинъ — 53,6 тыс.). Доходы съ городскихъ имуществъ и предпріятій въ общей суммѣ доходовъ составляли 36,5%, сборы всякаго рода съ недоимкою прежнихъ лѣтъ — 34,6%, пособія и возвратъ расходовъ—27,4%. Изъ городскихъ расходовъ на народное образованіе, медицину, призрѣніе, благоустройство городское, содержаніе пожарныхъ командъ, образованіе капиталовъ и т. п. городскія нужды идутъ 41%; остальные 59%—на содержаніе тюремъ, воинскую и квартирную повинности, содержаніе городского управленія. На народное обра-

іе особенно много, сравнительно, ассиг-
тъ г. Коропъ, расходующій на этотъ пред-
ь 24,6% всей смѣты; наоборотъ, богатый
риками посадъ Клинцы, этотъ Манчестеръ
уб., на народ. образованіе тратитъ только
% всей смѣты. Дворянскіе сборы за трех-
е 1895—97 г. въ среднемъ за годъ со-
вляли около 56 тыс. руб. Мірскіе сборы
среднемъ за 3-лѣтіе 1892—94 гг. 875853 р.,
омъ числѣ на содержаніе состава волост-
и сельской администраціи 27,5%, на по-
йку и содержаніе домовъ для волостного
ельскаго управленія — 9,4%, на религіоз-
потребности — 9,4%, на народное обра-
аніе — 7,1%, на сельскохозяйственныя
ды — 30,8%, на содержаніе хлѣбо-запас-
ъ магазиновъ—3,4%. Если къ перечислен-
тъ суммамъ расходовъ прибавить еще
мы государственныхъ налоговъ, то для сре-
ы 1890-хъ гг. получатся слѣдующія общія
мы платежей населенія Ч. губ. (въ круг-
ъ цифрахъ):

кладн. сборовъ	5800	тыс.	руб.	или	56%
уд. прямыхъ на-логовъ . . .	1840	»	»	»	18
скихъ сборовъ .	1747	»	»	»	17
скихъ » .	722	»	»	»	7
рянскихъ сбор.	56	»	»	»	0
одскихъ » .	195	»	»	»	2
	10360	тыс.	руб.	или	100%

та сумма платежей составляла въ сред-
ъ на 1 наличную душу населенія 4 руб.
коп., а на 1 семью-хозяйство, полагая въ
по 5,8 душъ — 25 р. 87 коп. Окладными
рами всего тяжеле обложены были Глу-
ской и Новгородъ-Сѣверскій уѣзды, всего
не — Кролевецкій.

Литература. Шафонскій, «Черниговскаго
ѣстничества топографическое описаніе
6 г.» (Черниговъ, 1851); Рубанъ, «Земле-
саніе Малыя Россіи, изъявляющее города,
течки, рѣки, число монастырей, церквей
сколько гдѣ выборныхъ козаковъ, подпо-
дниковъ и посполитыхъ по ревизіи 1764 г.
одилось» (СПб., 1777); «Естественная исто-
губерній Кіевскаго учебнаго окр.» (Кіевъ,
6); Домонтовичъ, «Матеріалы для геогра-
и статистики Россіи. Ч. губернія» (СПб.,
5); Армашевскій, «Геологическій очеркъ
уб.» (Кіевъ. 1883); «Днѣпръ по изслѣдо-
іямъ днѣпровской описной партіи 1878 г.»
б., 1886); Русовъ, «Описаніе Ч. губ.» (тт.
II. Черниговъ, 1898—99); «Матеріалы для
нки земельныхъ угодій Ч. губ.» (описаніе
ѣльныхъ уѣздовъ, тт. I—XV, Черниговъ,
6—83). *Р.*

Черниговская епархія — одна изъ
выхъ шести епископій, основанныхъ вско-
послѣ крещенія Руси. Съ 1197 г. отъ нея
ѣлилась рязанская епархія. Во время ли-
скаго и затѣмъ литовско-польскаго влады-
тва въ Юго-западной Россіи, Ч. епархія
атила прежнее свое значеніе и много лѣтъ
одилась въ вѣдѣніи другихъ епархій (напр.
ленской); возстановленіе ея совершилось,
ко не въ прежнихъ размѣрахъ, ок. 1620 г.
епископѣ Зосимѣ (Прокоповичѣ), прожи-
вавшемъ большею частью въ Кіевѣ. Преем-
никъ его—извѣстный Лазарь Барановичъ, въ
1667 г. возведенный въ званіе архіепископа
черниговскаго и сѣверскаго, былъ однимъ
изъ самыхъ видныхъ устроителей Ч. епархіи.
Въ первой половинѣ XVIII в. въ Ч. епархіи
было 16 мужскихъ и 4 женскихъ монастыря.
На 22 года (1775—1797) отъ нея отдѣлилась
новгородъ-сѣверская епархія. Нынѣшній объ-
емъ, равный объему губерніи, епархія полу-
чила въ 1803 г. Въ числѣ Ч. іерарховъ были
св. Ѳеодосій Углицкій, открытіе и чествова-
ніе мощей котораго происходило въ 1896 г.,
и Филаретъ (Гумилевскій). — См. Филаретъ,
«Историко-статистическое описаніе Ч. епар-
хіи» (I—VII т., Черниговъ, 1867—73).

Черниговскій 29-й пѣх. ген.-фельдм.
гр. Дибича-Забалканскаго **полкъ**—сформи-
рованъ въ 1700 г., въ Москвѣ, подъ наиме-
нованіемъ пѣх. ф.-Шведена; названіе Ч. по-
лучилъ въ 1708 г.; въ 1829 г. шефомъ его
былъ назначенъ гр. Дибичъ. Боевыя отличія:
1) Георгіевское полковое знамя за 1812 г. и
за оборону Севастополя 1854 — 55 г.; 2) по-
ходъ за военныя отличія во время Отече-
ственной войны; 3) знаки на шапкахъ за ту-
рецкую войну 1828—29 гг.

Черниговскій 51-й драг. **полкъ** —
сформированъ въ 1896 г., при чемъ ему по-
жалованы штандартъ и 7 серебряныхъ трубъ
бывшаго Ч. конно-егерскаго полка, съ над-
писью: «За отличіе противъ непріятеля у
Кацбаха 14 авг. 1813 г.».

Черниговскій Листокъ—издавался
въ Черниговѣ въ 1861 — 63 гг. еженедѣльно.
Издатель-редакторъ Л. Глѣбовъ.

Черниговскія Губернскія Вѣдомости — издаются и редактируются при
губернскомъ правленіи съ 1838 г. въ г. Чер-
ниговѣ, выходя сначала еженедѣльно, съ 1886 г.
два раза въ недѣлю, съ 1894 г.— ежедневно.

Черниговскія Епархіальныя Вѣдомости — издаются въ г. Черниговѣ
съ 1861 г. при духовной семинаріи, 2 раза
въ мѣсяцъ. Ред. И. Лебедевъ.

Черниговское княжество.—Подъ
именемъ Ч. княжества въ обширномъ смыслѣ
слѣдуетъ разумѣть всю Сѣверскую землю, въ
болѣе же частномъ смыслѣ—собственно Чер-
ниговскій удѣлъ. Судьба послѣдняго также
тѣсно связана съ судьбой всей Сѣверской
земли (см. XXXII, 310; тамъ же указана и
литература).

Черниговъ (Чернѣговъ)—губ. гор., на
прав. возвышенномъ берегу р. Десны. Древ-
нее поселеніе, по догадкамъ археологовъ,
какого-то князя Чернѣги или Чернаго. Когда
кіевскій князь Олегъ въ концѣ IX в. поко-
рилъ страну сѣверянъ, жившихъ по теченію
Десны, этотъ городъ очевидно существовалъ
уже, такъ какъ на камнѣ, сохранившемся въ
древнѣйшей церкви города, есть помѣтка, от-
носящаяся, по переводѣ съ греческаго лѣто-
счисленія на наше, къ началу X в. Періодъ
процвѣтанія Ч. былъ въ XI в., при кн. Свя-
тославѣ и Всеволодѣ Ярославичахъ и ихъ
наслѣдникахъ. Въ концѣ XI в. онъ нѣсколько
разъ разоряемъ былъ половцами, послѣ чего
потерялъ свое значеніе центра управленія. Въ

XIII в., послѣ разоренія и сожженія татарами, Ч. присоединенъ былъ къ Владимірскому княжеству, въ XIV—къ литовскому, въ XV—къ Московскому, въ началѣ XVII в., по Деулинскому договору, уступленъ Литвѣ, подъ властью которой и Польши находился до возстанія Хмельницкаго; присоединенъ къ Московскому государству въ 1654 г. Съ 1801 г. Ч. сталъ губ. городомъ образованной тогда губерніи Черниговской. Изъ древнихъ церквей замѣчательны Успенскій Елецкій и Троицкій Ильинскій монастыри и Спасо-Преображенскій соборъ, сооруженные въ XI в., а также Борисо-Глѣбская церковь (XII в.), которая въ XVII в. была Доминиканскимъ мон-мъ. Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ покоится прахъ кн. Игоря Сѣверскаго, воспѣтаго въ «Словѣ о Полку Игоревѣ», и другихъ князей той же эпохи. Здѣсь же находятся и мощи св. Ѳеодосія, канонизированнаго въ 1896 г. По переписи 1763—65 гг. (3-я ревизія), въ Ч. было 289 дворовъ, 412 жилыхъ домовъ и 1830 жителей об. пола (915 мжч.), въ 1840 г.—724 дома, въ 1898—1750 дворовъ, а въ 1901 г.—1876; домовъ по переписи 1897 г.—2402, а жителей 27006 (13127 мжч. и 13879 жнщ.) Общественная жизнь въ Ч. развита слабо. Церквей въ городѣ 27, изъ нихъ 22 каменныхъ, монастырей—2, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ — 4. Историческій музей губернскаго земства, пожертвованный ему землевладѣльцемъ В. В. Тарновскимъ; два театра, принадлежащіе обществу пріютовъ и комитету трезвости; общественная библіотека. Гимназіи муж. и жен., реальное учил., духовная семинарія и 2 духовныхъ учил., 1 трехклассн. город. школа, одноклассн.—3, прк.-приход.—3, еврейскихъ—12, ремесленныхъ — 2, коммерческіе классы, учил. для слѣпыхъ дѣтей, фельдшерская школа, 2 сиротскихъ дома, кулинарная школа, 1 приход. учил. Больницы губернская и общины сестеръ милосердія, городская амбулаторія, 5 аптекъ и аптечныхъ складовъ. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ Ч. нѣтъ. Казенный спиртоочистительный заводъ, епархіальный свѣчной, пивомедоваренный, паровая мельница, лѣсопильня, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, 3 типографіи, 1 сукновальная и 181 мелкихъ мастерскихъ разнаго рода, часовыхъ, слесарныхъ, кондитерскихъ, колбасенъ и т. п. заведеній. *Городской бюджетъ* въ среднемъ за трехлѣтіе 1895—97 г.: *доходы* — 118876 руб., въ томъ числѣ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ — 11543 р., доходовъ съ гор. недв. имуществъ—34180, съ городскихъ сооруженій и предпріятій—21828 руб. *Расходы* — тоже 118876 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городской полиціи — 11050, пожарной команды — 6033, городского общественнаго управленія и сиротскаго суда — 16576, на благоустройство города—13845, на городскія сооруженія — 15539, на народное образованіе—12223, на общественное призрѣніе—1045, на медицинскую, ветеринарную и санитарную части—3292 руб.

Черниговскій уѣздъ лежитъ на лѣв. сторонѣ Днѣпра и пересѣкается теченіемъ его притока Десны. Образуя фигуру четыреугольника и находясь между 51°16′ и 51°42′ с. ш. и 30°29′ и 31°54′ в. д., онъ имѣетъ въ длину (съ В на З) 85—90 в., а въ ширину (съ С на Ю)—40—45 в. Десна раздѣляетъ уѣздъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ южная Задесенье, болѣе низкая. Долина р. Десны, заливаемая весенними водами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 8—10 в. На Ю отъ этой долины поднятіе поверхности — незначительно. Въ сѣв.-вост. части у. болѣе возвышенныя мѣста находятся у Сѣднева, Березнаго и Клачкова; абс. высота этихъ возвышенностей доходитъ до 450, 490 и 515 фт. надъ ур. моря; другія такія же мѣстности встрѣчаются западнѣе—у Сибережа (480 фт.), Хмѣльницы (475), Сядричъ (475) и Пѣвцовъ. На З ближе къ Днѣпру поверхность понижается, при чемъ почва изъ глинистой переходитъ въ песчаную, заросшую лѣсомъ; тамъ же, гдѣ онъ уничтоженъ, оголенныя пространства представляютъ песчаную пустыню перелетныхъ песковъ, образующихъ въ однихъ мѣстахъ «выдуи», а въ другихъ—«кучугуры». Лучшія глинисто-черноземныя почвы расположены на границѣ съ Городнянскимъ у. вокругъ с. Осняковъ, а также ок. Ильго́ва, бывш. имѣнія кн. Олега Черниговскаго (Ольго́во) и въ Задесеньи—у с. Салтыковой Дѣвицы и Ковчина. Пространство Ч. у., по измѣренію его при генерал. межеваніи 1860—1890 г., опредѣлено въ 3222,5 кв. в. или 333022 дес. 4,2% находилось подъ усадьбами и огородами, 53,2—пахатными полями, 14,5 — сѣнокосами, 16,6—лѣсами, 4,1—выгонами; остальныя—подъ водами, болотами, оврагами, песками и т. п. Рѣки на территоріи Ч. уѣзда всѣ почти впадаютъ въ р. Десну; именно: съ прав. ея стороны—Сновъ, Замглай, Стрижень, протекающій у устья черезъ г. Черниговъ, Бѣлоусъ съ прит. съ правой стор.—Ховхлою, Залозьемъ, Рудою, Свишенью и Бычалкою; дальнѣйшіе прит. Десны—Козелъ и Верепутъ (почти совершенно пересохли и воды по нимъ текутъ только весною). Такой же характеръ имѣютъ и лѣвый притокъ Десны — Угорь, Здвижъ, Иржавецъ, Лыбедь, которыя представляютъ рядъ болотистыхъ мѣстъ, соединяющихся между собою въ полую воду. Проба осушенія этихъ болотъ при помощи прокопаннаго на Здвижи канала приноситъ очевидные результаты, но дальнѣйшія осушительныя работы почему то пріостановлены. Такимъ образомъ среди сѣнокосовъ много мокрыхъ болотныхъ луговъ съ плохимъ сѣномъ, остающихся въ своемъ естественномъ состояніи. Тоже нужно сказать и о пахатныхъ поляхъ и о лѣсахъ. Пахатныя поля, составляющія болѣе $^1/_2$ пространства, бо́льшею частью глинистыя (50%), на З—чисто песчаныя (22%), не выносящія обработки два года сряду, ибо превращаются въ летучіе пески, затѣмъ сѣрнопесчаныя—болѣе плотныя (18%) и, наконецъ, глинисто - черноземныя, въ перечисленныхъ выше пунктахъ. Послѣднія даютъ въ среднемъ озимой ржи 55—60 пд. съ 1 дес., а чисто песчаныя едва возвращаютъ сѣмена (8—9 пд.); особенно много ихъ въ сѣв.-зап. волостяхъ

Редьковской (82%) и Пажевской (92%), жители которыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе въ отхожемъ промыслѣ, называемомъ «осначествомъ» (сгонка плотовъ внизъ по Днѣпру до г. Херсона). Изъ мѣстныхъ промысловъ въ Ч. у. существуютъ древодѣльные, кожемятные, выдѣлка кирпича, а также ремесла плотниковъ, кровельщиковъ (крытчиковъ) подъ солому, столяровъ, кузнецовъ и т. п. Скота (по даннымъ центр. стат. комит.) въ 1900 г. въ Ч. у. было: лошадей 48860, крупн. рогат. 30008, овецъ и козъ 86814, свиней 37784; 97% всего скота принадлежало крестьянамъ. Главные населенные пункты, кромѣ губернскаго города: заштатный г. *Березный*, съ 9400 жителей, не отличающійся по внѣшнему виду и быту жителей отъ большого села; мст. *Седневъ* (2000 жит.), съ старинным домомъ XVI или XVII в., такой же архитектуры, какъ и «каменица», находящаяся въ Черниговѣ; мст. *Салтыкова Дѣвица* (2500 жит.). Изъ остальныхъ поселеній 43 имѣютъ болѣе 1000 жит., 37 — отъ 500 до 1000, 76—отъ 100 до 500; затѣмъ идутъ болѣе мелкіе хутора и деревни. Поселеній, въ которыхъ бываютъ ярмарки, 6, а ярмарокъ въ нихъ бываетъ 13. Торговыхъ документовъ въ селеніяхъ уѣзда взято 26 второй гильдіи и 165 на мелочной торгъ; билетовъ къ свидѣтельствамъ 2-й гильдіи — 33 и къ свидѣтельствамъ на мелочной торгъ—145. Жит. въ Ч. у. по переписи 1897 г. —161695 (80504 мжч. и 81191 жнщ.), а безъ городовъ Чернигова и Березного — 126105. Безъ городовъ въ среднемъ на 1 кв. в. приходится по 39 душъ, а съ городами Черниговомъ и Березнымъ—по 50 душъ. 27,7% казаковъ, 23,1 бывш. помѣщ. крестьянъ, 19,3 бывш. гос. крестьянъ и 16% мѣщанъ; остальные 13,9% дѣлятся между дворянами, духовенствомъ, почетными гражданами, купцами и др. *Землевладѣніе.* Изъ 294774 дес. земель, записанныхъ въ окладныхъ книгахъ уѣзд. зем. управы, въ 1894 г. принадлежало: дворянамъ—78434 дес., духовнымъ—2704, почетнымъ гражданамъ — 2502, купцамъ — 5740, мѣщанамъ—2784, частнымъ владѣльцамъ изъ казаковъ—10651, изъ крестьянъ—9358, отставнымъ солдатамъ и пр.—1544; всего у 4681 частныхъ владѣльцевъ было 113717 дес. Сел. общества и товарищества владѣли 167252 дес. (въ томъ числѣ собственно казачьи общ. — 49343, общ. госуд. кр.—70264 и бывш. помѣщ. кр.—29108). Казнѣ принадлежали 6594 дес., церквамъ и монастырямъ—4549, городамъ—2380, разнымъ учрежденіямъ и пр.—283 дес. Средній размѣръ одного частнаго дворянскаго владѣнія составлялъ 91 дес., духовнаго лица—15,5, почетнаго гражданина—132, купца—130, мѣщанина—6, казака—6,3, крестьянина — 7,2 дес. Надѣльныхъ земель 7,2 дес. на 1 дворъ казака, 12,5 дес. на 1 дворъ госуд. крестьянина и 4,3 дес. на 1 бывш. пом. крестьянина. *Народное образованіе.* За исключеніемъ г. Чернигова, въ Ч. у. въ 1897 г. было 84 начальныя школы; изъ нихъ 1 двухклассная и 1 одноклассная министерскія, 1 городская начальная, 52 земскія, 12 церковно-приходскихъ и 26 школъ грамоты. Въ земскихъ школахъ было 23 учителя, 43 учительницы и 30 законоучителей, а учащихся—3538 (3002 мальчика и 536 дѣвочекъ). Окончило ученье 331 (300 мальч. и 31 дѣв.), что составляетъ 9,4 на 100 учащихся. *Медицина.* Въ 1895 г. врачебная помощь населенію уѣзда (за исключеніемъ г. Чернигова) была оказываема 10 врачами, жившими въ 10 врачебныхъ участкахъ, и 12 фельдшерами и фельдшерицами; въ 5 участкахъ кромѣ пріемныхъ покоевъ были еще больницы, съ 14 кроватями. *Бюджетъ* Ч. уѣзднаго земства на 1901 г. составлялъ 151040 руб. Изъ нихъ на народное образованіе ассигновано 36020 руб., на медицину — 27047 руб., на дорожную повинность—31512, на содержаніе земскаго управленія—15320 р. Между доходами первое мѣсто занимали сборы съ недвижимыхъ имуществъ—87485 р. (въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ—66548 р.). *Р.*

Чернигъ (Карлъ Czörnig, баронъ ф.-Чернгаузенъ, 1804—1889)—извѣстный австрійскій статистикъ, директоръ административной статистики въ Вѣнѣ. Ему удалось убѣдить австрійское правительство разрѣшить обнародованіе оффиціальныхъ статистическихъ матеріаловъ. Въ 1846 г. впервые появились въ печати подъ его редакціей: «Tafeln zur Statistik oesterr. Monarchie» за 1842 г., продолжавшія выходить до 1856 г. Служа начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ торговли, Ч. занялся организаціей учрежденій, вѣдающихъ дѣла судоходства и морской торговли. Позже, будучи начальникомъ отдѣленія желѣзныхъ дорогъ, онъ разработалъ законъ о желѣзно-дорожныхъ концессіяхъ и составилъ проектъ желѣзно-дорожной сѣти для австро-венгерской монархіи. По его мысли, въ 1863 г. учреждена центральная статистическая коммиссія для всей имперіи, предсѣдателемъ которой онъ былъ до 1865 г. Главные труды Ч.: «Ethnographie der österr. Monarchie» (1855—57; отдѣльно издана этнографическая карта Австріи, В., 1855); «Oesterreichs Neugestaltung» (Вѣна, 1858); «Statistisches Handbüchlein für die oesterr. Monarchie» (В., 1861). Не лишены значенія въ качествѣ образца сравнительно-статистическаго метода работы Ч. объ австрійскомъ бюджетѣ: «Das oesterr. Budget für 1862 in Vergleichung mit jenen der vorzüglicheren anderen Staaten» (Вѣна, 1862) и «Darstellung der Einrichtungen über Budget, Staatsrechnung und Kontrolle in Oesterreich, Preussen, Sachsen, Bayern, Württemberg, Baden, Frankreich und Belgien» (Вѣна, 1866). Написалъ еще: «Die Besteuerung der Wechsel etc. in den europäischen Staaten» (Тріестъ, 1870); «Das Land Görz und Gradisca, geographisch-statistisch-historisch dargestellt» (В., 1873—74); «Die etnologischen Verhältnisse des Oesterr. Küstenlandes etc.» (1885); «Die alten Völker Oberitaliens etc.» (В., 1885) и др.

Черника (Vaccinium myrtillus L.)—низкорослый кустарникъ изъ сем. брусничныхъ (Vacciniaceae), дико растущій по лѣсамъ сѣверной и средней Россіи, на Кавказѣ, въ Средней Европѣ, Малой Азіи, Сибири, Сѣверной Америкѣ. Стебель достигаетъ высоты 40 стм.; вѣтви его остроgranистыя; листья

свѣтлозеленые, яйцевидные, мелко-городчато-пильчатые; въ маѣ—іюнѣ въ пазухѣ листьевъ на короткихъ ножкахъ развиваются одиночные зеленоваторозовые шаровидные цвѣтки; чашечка цѣльнокрайная, вѣнчикъ пятизубчатый; тычинокъ пять, пыльники съ рожками; пестикъ одинъ, плодъ—шарообразная черная ягода. *С. Р.*

Чернила.—Какими чернилами писали на папирусѣ древніе римляне, осталось до сихъ поръ неизвѣстнымъ въ точности. Вѣроятно, ихъ окрашивающее вещество была сажа: при раскопкахъ въ Геркуланумѣ найдена была чернильница, содержавшая смѣсь сажи съ масломъ, а нѣкоторыя мѣста древнихъ писателей тоже намекаютъ на подобный составъ Ч. Такими Ч. нельзя было писать скоро, они для этого недостаточно текучи, поэтому съ введеніемъ пергамента и бумаги стали пользоваться Ч., содержащими воду, дубильныя вещества и соли желѣза. Приготовлять эти чернила можно очень многими способами, такъ какъ дубильныя вещества очень распространены въ растительныхъ продуктахъ. Химическій составъ Ч. до сихъ поръ не изслѣдованъ основательно; извѣстно лишь то, что галловая кисл., $C_7H_6O_5+H_2O$, и ея ангидридъ, дубильная кисл. или таннинъ, $C_{14}H_{10}O$, даютъ съ солями окиси желѣза черный осадокъ, сильно окрашенный, а съ солями закиси желѣза, въ присутствіи избытка кислоты, слабо окрашенный растворъ. Старинныя Ч. состояли изъ смѣси этихъ солей окиси и закиси желѣза съ растворомъ разныхъ экстрактивныхъ веществъ изъ взятыхъ матеріаловъ и гумми или сахара, густота котораго должна была задерживать осажденіе нерастворимой соли. Свѣжія Ч. писали слабо, но по высыханіи скоро чернѣли на бумагѣ, обращаясь въ соль окиси. Въ чернильницѣ же, по мѣрѣ поглощенія кислорода изъ воздуха, увеличивалось содержаніе соли окиси, цвѣтъ тоже становился гуще, но появлялся мѣшающій писанію осадокъ. Наконецъ, большая часть соли окиси желѣза осѣдала на дно чернильницы и Ч. снова блѣднѣли окончательно. Около половины XIX стол. появились такъ назыв. ализариновыя Ч., содержащія соли закиси желѣза, растворенныя, благодаря избытку кислоты, и подкрашенныя постороннимъ пигментомъ, чтобы получить достаточную видимость во время самого письма. Этого рода Ч. представляютъ въ свѣжемъ видѣ растворъ и даютъ осадокъ только послѣ долгаго стоянія, поэтому они быстро получили хорошую славу и распространеніе. Главное достоинство чернилъ съ солями желѣза — ихъ сравнительная прочность; они довольно глубоко проницаютъ бумагу, и даже если ихъ органическія составныя части разрушатся съ теченіемъ времени отъ дѣйствія воздуха, сырости и остатковъ хлора, служившаго для бѣленія бумаги, то желѣзо остается на мѣстѣ, и письмо можно еще возстановить обработкою соотвѣтствующими реактивами. Ч. же изъ анилиновыхъ красокъ и разныхъ экстрактовъ красильныхъ веществъ способны вполнѣ исчезать отъ одного дѣйствія свѣта и влаги; зато они обладаютъ многими хорошими свойствами, очень цѣнными для разныхъ спеціальныхъ цѣлей, когда прочность не важна. Рецептовъ для приготовленія Ч. напечатано множество, но всѣ они, почти безъ исключенія, ведутъ къ неудачамъ. Въ настоящее время для приготовленія Ч. лучше брать чистые продукты, имѣющіеся въ продажѣ, чѣмъ непосредственно тѣ матеріалы, изъ которыхъ они добываются фабричными способами. Нормальными жел.-дубильными Ч. могутъ считаться приготовленныя по слѣдующему рецепту (признанному обязательнымъ для оффиціальныхъ документовъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ): таннина 23,4 гр., кристаллизованной галловой кисл. 7,7 гр. растворяютъ въ достаточномъ количествѣ горячей воды, прибавляютъ растворъ 10 гр. гуммиарабика, 10 гр. разведенной (аптечной) соляной кисл. (содержащей 2,5 гр. HCl) и растворъ 30 гр. хим. чистаго желѣзнаго купороса; затѣмъ добавляютъ воды до 1000 кб. стм. и 1 гр. карболовой кисл. Взболтавъ все основательно, оставляютъ стоять въ закупоренной стклянкѣ 3 сутокъ и сливаютъ безъ фильтрованія съ осадка, если таковой образуется. Соляную кисл., по моимъ наблюденіямъ, лучше замѣнить 5 гр. виннокаменной, такъ какъ при дѣйствіи дневного свѣта она возстановляетъ соли окиси желѣза и не допускаетъ, поэтому, образованіе осадка, пока сама не окислится до конца. Избытокъ виннокаменной кисл. задерживаетъ почернѣніе написаннаго, поэтому лучше прибавлять ее понемногу въ свой запасъ Ч., когда они станутъ показывать присутствіе осадка. Приготовленныя такимъ способомъ Ч. даютъ вполнѣ черный шрифтъ дня черезъ три, но во время писанія они очень блѣдны; поэтому къ нимъ необходимо прибавлять какой либо пигментъ. Обыкновенно на литръ Ч. прибавляютъ растворъ граммовъ 2—3 какой либо растворимой въ водѣ анилиновой краски: черной (нигрозина), зеленой («кислотной зел.»), синей («растворимой въ водѣ») или красной (фуксинъ для кислыхъ растворовъ). Этого рода Ч. окажутся вѣроятно лучше большей части продажныхъ. Изъ другихъ Ч. можно указать слѣдующія. Дешевыя для школъ: въ мѣстахъ, гдѣ растетъ бузина (Sambucus niger), можно брать 1000 гр. спѣлыхъ ягодъ ея, истолочь ихъ палкою въ горшкѣ, выжать сокъ, закручивая массу въ тряпку, прибавивъ 20 гранъ квасцовъ и 50 гр. уксуса (лучше «древеснаго), и дать хорошо отстояться. Затѣмъ, процѣдивъ чрезъ тряпку (которую можно натянуть на ножки опрокинутаго табурета четырьмя гвоздями), прибавляютъ 50 гр. желѣзнаго купороса. Оттѣнокъ получается фіолетовый, по чернотѣ далеко уступающій хорошимъ Ч., но вполнѣ достаточной прочности. Другія дешевыя Ч., «хромитинъ» Рунге: воды 1000 кб. стм., экстракту кампешеваго дерева 20 гр., желтой хромово-каліевой соли 0,1 гр. Хромовую соль надо прибавлять въ растворѣ, понемногу, и пробовать цвѣтъ, избытокъ ея производитъ осадокъ и порчу всей порціи Ч. Нельзя также брать слишкомъ густой растворъ экстракта: получается студенистая масса. Цвѣтъ и прочность удовлетворительны, но Ч. обыкновенно «дурно сходятъ съ пера». Чтобы

устранить этотъ недостатокъ, рекомендуютъ прибавлять очень немного сулемы, которая устраняетъ и плѣсень. Всѣ эти Ч. не годятся для «копированія» (XVI, 167), для этого къ нимъ надо прибавить отъ 1 до 2$^{0}/_{0}$ глицерина или патоки, чтобы придать имъ гигроскопичность. Подъ названіемъ «двойныхъ копировальныхъ Ч.» продаютъ болѣе густой растворъ тѣхъ же веществъ, удается снять 2 и даже 3 копіи, но Ч. получаются густоватыя, не хорошо сходящія съ пера и до копированія лѣтомъ, въ дождливое время, легко прилипающія къ другимъ наложеннымъ на писаное листамъ бумаги. Копировать прессомъ надо сейчасъ послѣ писанія; когда чернила хорошо высохнутъ, они переходятъ уже съ трудомъ; въ такомъ случаѣ полезно смочить переводимый листъ съ задней стороны, если это можно. Копировальныя Ч. по Бёттгеру приготовляются такъ: 64 ч. экстракта кампешеваго дерева и 16 ч. соды растворяютъ въ 270 ч. воды, прибавляютъ 64 ч. глицерина и 2 ч. средней хромово-каліевой соли, растворимой въ маломъ количествѣ горячей воды и затѣмъ 16 ч. гуммиарабика. Ч. эти могутъ дать три копіи при протираніи рукою и затѣмъ еще двѣ подъ прессомъ, но въ сырую погоду могутъ легко размазываться и растекаться. Анилиновыя и другія современныя искусственныя краски могутъ давать Ч. всѣхъ цвѣтовъ; изъ нихъ довольно прочны только Ч. изъ растворимаго въ водѣ нигрозина. Но сорта этихъ красокъ до того разнообразны, что нельзя разсчитывать всегда получить подъ тѣмъ же названіемъ вещество тѣхъ же качествъ. Синія гектографическія чернила получаются, растворяя 10 гр. «водяной синей» «extra» и 10 гр. глицерина въ 50—100 гр. воды; густой растворъ даетъ больше копій, но затрудняетъ писаніе. Еще сильнѣе окрашиваетъ растворъ 10 гр. «фіолетовой метиловой кристалловой» и 5 ч. глицерина въ 10 гр. воды, 10 гр. алкоголя и 5 гр. разбавленной уксусной кислоты. Можно всю смѣсь нагрѣвать нѣсколько часовъ при 60°Ц. и затѣмъ процѣдить чрезъ фланель (иначе нерастворенныя частицы будутъ засорять перо) или тщательно растереть въ ступкѣ краску съ глицериномъ и частью воды, затѣмъ прибавить алкоголь и сколько нужно воды. Гектографическія копіи очень скоро вполнѣ выцвѣтаютъ отъ дѣйствія свѣта и сырости, такъ же какъ и отпечатки пишущихъ машинъ, если Ч. и пропитанныя ими ленты содержатъ одни анилиновые пигменты. Самая фабрикація лентъ очень сложна. Для конторскихъ и учебныхъ цѣлей требуются красныя и синія Ч. Болѣе дешевыя красныя приготовляются изъ фернамбуковаго дерева: 80 гр. его стружекъ вымачиваютъ и вывариваютъ въ водѣ; профильтровавъ отваръ и дополнивъ его водою до 600 куб. стм., прибавляютъ 20 гр. гумми, 20 гр. квасцовъ и немного виннокаменной кислоты, если оттѣнокъ не довольно ярокъ. По другому рецепту, берутъ 17 гр. фернамбуковаго дерева, 120 гр. воды, 3 гр. квасцовъ, 2 гр. «оловянной соли» (хлористаго олова) и 2 гр. виннокаменной кислоты. Изъ кармина приготовляютъ красныя Ч., растворяя 8 гр. его примѣрно въ 1000 гр. нашатырнаго спирта и прибавляя 20 гр. гумми. По мѣрѣ испаренія амміака, карминъ осаждается, но избытокъ этого растворителя придаетъ Ч. фіолетовый оттѣнокъ, который можно устранить, прибавляя понемногу уксусной кисл. Прочныя синія Ч. представляютъ растворъ 10 гр. индиго-кармина и 5 гр. гумми въ 50—100 гр. воды. Менѣе прочныя, но болѣе яркаго цвѣта приготовляются изъ раствора свѣже осажденной берлинской лазури въ растворѣ щавелевой кисл. съ прибавкою гумми. Высушенная продажная берлинская лазурь трудно растворима въ щавелевой кисл. Для мѣтки бѣлья требуются невыводимыя Ч. Надежнѣе другихъ содержащія серебро: 1 гр. ляписа растворяютъ въ маломъ количествѣ воды, прибавляютъ нашатырнаго спирта понемногу, пока образовавшійся осадокъ не растворится. Въ другомъ сосудѣ растворяютъ 2 гр. соды и 2,5 гр. гумми въ небольшомъ количествѣ воды, смѣшиваютъ оба раствора и нагрѣваютъ въ водяной банѣ, пока образовавшійся осадокъ растворится и получится бурая жидкость. Ее оставляютъ густою, если хотятъ пользоваться штемпелемъ (не металлическимъ) и въ мѣру разбавляютъ водою, чтобы писать гусинымъ перомъ. Ткань надо накрахмалить или проклеить растворомъ гумми, если желаютъ, чтобы Ч. нисколько не растекались. Для закрѣпленія, надо держать на солнцѣ или прогладить горячимъ утюгомъ. Цвѣтъ получается буроватый, но вполнѣ выдерживаетъ многократную стирку. Обыкновенныя типографскія Ч. составляютъ вполнѣ прочную штемпельную краску для тканей. Ч. для металлическихъ штемпелей бываютъ обыкновенно масляныя: берутъ, смотря по цвѣту, сажу, ультрамаринъ, киноварь или ярь въ порошкѣ и растираютъ ихъ съ оливковымъ или касторовымъ масломъ, такъ какъ при употребленіи высыхающаго масла Ч. скоро засыхаютъ и загрязняютъ штемпель. Можно также брать анилиновыя краски, такъ назыв. «растворимыя въ маслѣ». Для каучуковыхъ штемпелей, становящихся отъ масла липкими, берется смѣсь глицерина и раствора гумми съ растворимыми въ водѣ анилиновыми красками. Такъ назыв. «симпатическія» Ч. невидимы, пока не были подвержены соотвѣтственной обработкѣ. Еще Парацельзъ нашелъ, что хлористый кобальтъ свѣтло-розоваго цвѣта становится голубымъ, теряя воду, при нагрѣваніи и опять розовѣетъ, втягивая влажность изъ воздуха; роданистый кобальтъ еще чувствительнѣе. Другія симпатическія Ч., потемнѣвъ отъ нагрѣванія, снова не исчезаютъ: таковы слабые растворы азотно - мѣдной соли, хлористой мѣди, бромистой мѣди, сокъ лимона, капусты, лука и артишоковъ. Написанное растворомъ свинцоваго сахара проявляется отъ смачиванія растворомъ сѣрнистой щелочи, 10$^{0}/_{0}$ растворъ азотной закиси ртути даетъ писаніе, чернѣющее отъ паровъ амміака.

Изслѣдованіе Ч. Для судебныхъ надобностей бываетъ очень важно удостовѣриться, нѣтъ ли въ рукописи позднѣйшихъ приписокъ или передѣлокъ. Многое можно разгля-

дѣть въ лупу и разсматривая поверхность бумаги при яркомъ «скользящемъ» освѣщеніи: она представляется тогда почти зеркальной и слѣды подчистокъ становятся замѣтнѣе. Всѣ Ч. даютъ болѣе или менѣе замѣтный отпечатокъ при «копированіи», но время и составъ Ч. вліяютъ очень сильно на результатъ; поэтому на отпечаткѣ весьма часто новая приписка ясно выдѣлится изъ стараго текста. Чтобы узнать составъ Ч., которыми написано данное слово рукописи, его перечеркиваютъ гусиными перьями, смоченными разными реактивами, и наблюдаютъ измѣненіе цвѣта. Такъ, напримѣръ, отъ 3% раствора щавелевой кисл. нормальныя Ч. исчезаютъ, хромитинъ становится фіолетовымъ, нигрозиновыя Ч. не измѣняются. Отъ раствора бѣлильной извести бѣлѣютъ Ч. съ солями желѣза и содержащія растительные пигменты, а нигрозиновыя бурѣютъ. Для возстановленія выцвѣвшихъ рукописей, написанныхъ Ч., содержавшими желѣзо, примѣняются обыкновенно два пріема: рукопись слегка увлажняютъ водою и помѣщаютъ на рѣшеткѣ въ верхней части ящика, на днѣ котораго поставленъ сосудъ съ растворомъ сѣрнистаго аммонія. Образуется сѣро-черное сѣрнистое желѣзо и шрифтъ становится видимымъ, но не на долго, такъ какъ оно чрезъ нѣкоторое время снова окисляется. Другіе пріемы, дающіе болѣе прочные результаты, легко могутъ вести къ уничтоженію рукописи, потому что требуютъ перевода желѣза, оставшагося отъ Ч. въ растворимое состояніе. Такъ, бумагу можно слегка смочить 1% растворомъ чистой соляной кисл. въ водѣ, губкою или помощью пульверизатора. Когда бумага почти вполнѣ просохнетъ на воздухѣ, ее посыпаютъ очень мелко истолченною «желтою кровяною солью» (желѣзистосинеродистымъ кали), накрываютъ кускомъ стекла и слегка нагружаютъ. Чрезъ нѣсколько часовъ стекло снимаютъ, даютъ бумагѣ вполнѣ высохнуть и сметаютъ порошокъ кистью: шрифтъ выступаетъ голубымъ цвѣтомъ. Чтобы бумага не разрушилась, необходимо вымочить въ 2% растворѣ соды и затѣмъ въ нѣсколькихъ перемѣнахъ воды. Успѣхъ всецѣло зависитъ отъ надлежащей степени воздѣйствія соляной кисл., при слишкомъ сильномъ письмо можетъ исчезнуть вполнѣ. Для рукописей на пергаментѣ начинаютъ съ погруженія въ чистую воду или дѣйствія паровъ кипящей воды, пока пергаментъ не разбухнетъ. Въ такомъ состояніи его исписанную поверхность не слѣдуетъ вовсе трогать, но давъ водѣ хорошо стечь, надо погрузить на 5 секундъ въ 1% растворъ щавелевой кислоты въ водѣ, облить чистой водой и погрузить въ 1% растворъ галловой кисл. въ водѣ, оставляя въ немъ, пока шрифтъ не получитъ наибольшей силы. Послѣ этого пергаментъ промываютъ въ нѣсколькихъ водахъ и сушатъ. Обыкновенно при такой обработкѣ темнѣетъ болѣе или менѣе и весь пергаментъ. Вмѣсто щавелевой кисл. можно подвергать размоченный пергаментъ дѣйствію паровъ уксусной кисл. въ ящикѣ, какъ выше описано для сѣрнистаго аммонія. Время воздѣйствія очень различно для разныхъ случаевъ, поэтому надо сначала попробовать на уголкахъ и обработывать всю рукопись только въ случаѣ успѣха пробы. Для документовъ было предложено много невыводимыхъ Ч., но пока оправдали ожиданіе только ванадіевыя Ч. Берцеліуса, получаемыя отъ прибавленія нѣсколькихъ капель раствора ванадіево-кислаго аммонія къ раствору экстракта синяго сандала. Эти Ч. не исчезаютъ ни отъ какого реактива не разрушающаго бумагу. Ч., содержащія разные виды угля, не проникаютъ въ бумагу и легко смываются механически. *В. Лермантовъ.*

Чернила симпатическія—см. Симпатическія чернила.

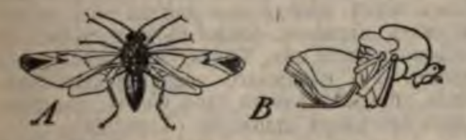
Чернильное дерево (Semecarpas L. fil.)—родъ растеній изъ сем. Anacardiaceae (ср. Теребинтовыя и Анакардіумъ). Извѣстно около 10 видовъ, произрастающихъ отъ Индіи до Новой Гвинеи и вост. Австраліи. Деревья съ простыми листьями и мелкими сидячими цвѣтками въ сложныхъ метелкахъ. Изъ молодыхъ плодовъ S. Anacardium L. fil. въ Индіи и S. Cassubium Spreng. въ Индо-Китаѣ и на Молуккскихъ островахъ приготовляются черныя чернила и лакъ, употребляемый, главнымъ образомъ, для лакированія желѣзныхъ и каменныхъ издѣлій. *В. Тр.*

Чернильно-орѣшковая оса—нѣсколько видовъ осъ изъ семейства песочныхъ осъ (Crabronidae), которыя откладываютъ яички въ пустые галлы или такъ назыв. чернильныя орѣшки, производимыя нѣкоторыми орѣхотворками (см. Чернильные орѣшки); таковы Stigmus pendulus, Cemonus unicolor, пользующіяся чернильными орѣшками Cinips kollarii и др. *М. Р.-К.*

Чернильно-орѣшковая орѣхотворка (Cynips tinctoria s. gallae tinctoriae)—насѣкомое изъ семейства орѣхотворокъ (Cynipidae), производящее такъ назыв. чернильные орѣшки (см.).

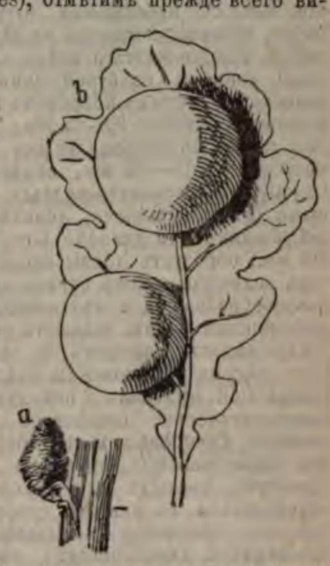
Чернильные орѣшки — наросты (галлы), производимые на нѣкоторыхъ видахъ дуба мелкимъ насѣкомымъ Cynips tinctoria и другими близкими видами изъ семейства орѣхотворокъ (Cynipidae). Семейство это относится къ подотряду сверлоносныхъ (Terebrantia) въ отрядѣ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) и стоитъ близко къ наѣздникамъ, въ особенности къ семейству Proctotrypidae. У орѣхотворокъ усики нитевидные, состоящіе изъ 12—16 члениковъ; челюстныя щупальца 4—6-члениковыя; переднія и въ особенности заднія крылья съ неполнымъ жилкованіемъ. Брюшко соединено съ грудью посредствомъ короткаго стебелька (первый брюшной сегментъ); брюшко короткое, сжатое съ боковъ; у самокъ яйцекладъ прикрѣпляется впереди отъ задняго конца брюшка. Большинство орѣхотворокъ откладываетъ яйца въ различныя части растеній: цвѣточныя и листовыя почки, завязи, кору, корни и листья; яйца бываютъ часто снабжены длиннымъ отросткомъ, значеніе котораго неизвѣстно. Вокругъ личинокъ, вслѣдствіе раздраженія растительныхъ тканей, образуются наросты или галлы, чрезвычайно характерные для отдѣльныхъ видовъ

орѣхотворокъ. Форма, величина, окраска и строеніе галловъ бываютъ очень разнообразны: галлы бываютъ однокамерные (если было отложено 1 яичко) и многокамерные, шарообразные, плоскіе, многогранные, неправильные, съ различной формы отростками, голые или покрытые волосками; величина ихъ варьируетъ отъ $1^1/_2$ мм. до кулака. Личинки орѣхотворокъ бѣлаго цвѣта, безъ ногъ, голыя или съ рѣдкими, очень мелкими волосками, на головѣ находятся рудиментарные усики въ видѣ 2 бугорковъ; изъ ротовыхъ частей хорошо развиты верхнія челюсти, при помощи которыхъ личинки грызутъ. Развитіе личинки продолжается весьма различное время: у однихъ видовъ всего нѣсколько недѣль, у другихъ 5—6 мѣсяцевъ и даже до 3 лѣтъ. Превращеніе въ куколку происходитъ всегда внутри галла. Куколки отличаются широкимъ тѣломъ и въ нихъ можно отличить, за исключеніемъ крыльевъ, всѣ части будущей орѣхотворки. Куколочный періодъ продолжается обыкновенно нѣсколько дней или недѣль. По выходѣ изъ куколочной оболочки совершенное насѣкомое прорѣзаетъ круглое отверстіе въ галлѣ. Наибольшее число видовъ орѣхотворокъ (90%) на различныхъ видахъ дуба,



Cynips calycis *А*—сверху, *В*—сбоку (крылья обрѣзаны, чтобы показать форму брюшка). Изъ Жирара.

затѣмъ галлы ихъ встрѣчаются на розахъ, рябинѣ, кленѣ, макѣ и другихъ травянистыхъ растеніяхъ. Нѣкоторые виды откладываютъ яйца въ галлы другихъ орѣхотворокъ и называются поэтому нахлѣбниками (Inquilinae); при этомъ личинки орѣхотворокъ, произведшихъ галлы, или продолжаютъ развиваться, или вслѣдствіе недостатка пищи погибаютъ. Наконецъ, немногія орѣхотворки являются паразитными, откладывая яйца въ другихъ насѣкомыхъ, на счетъ которыхъ питаются ихъ личинки (Parasitica). Многіе виды орѣхотворокъ могутъ размножаться партеногенетически, т. е. безъ оплодотворенія; у нѣкоторыхъ видовъ самцы очень рѣдки, у другихъ они совершенно не наблюдались и изслѣдованія показываютъ, что много поколѣній подъ рядъ можетъ развиваться партеногенетически; по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, можно считать, что у такихъ видовъ самцы или совершенно исчезли, или встрѣчаются, какъ исключеніе. У другихъ видовъ наблюдается правильное чередованіе 2 поколѣній, одного обоеполаго и другого состоящаго изъ однѣхъ самокъ; при этомъ оба поколѣнія по своему строенію, а также по формѣ галловъ настолько отличаются другъ отъ друга, что были относимы прежде къ различнымъ видамъ и даже родамъ. Обыкновенно осеннее поколѣніе является партеногенетическимъ, а весеннее — обоеполымъ. Орѣхотворки распространены во всѣхъ частяхъ свѣта. Вредъ, наносимый ими растеніямъ, обыкновенно совершенно незначителенъ. Врагами орѣхотворокъ являются многочисленные виды наѣздниковъ изъ семейства толстоножекъ (Chalcididae). Какъ уже сказано, орѣхотворокъ можно раздѣлить на 3 группы по образу жизни. Изъ первой группы настоящихъ орѣхотворокъ, производящихъ галлы (Psenides), отмѣтимъ прежде всего виды, дающіе Ч. орѣшки, а именно нѣкоторые виды рода Cynips. Усики представителей этого рода 12—14-члениковые, причемъ 3-й членикъ наиболѣе длинный; голова позади глазъ расширена; спинная часть 2-го брюшного сегмента составляетъ по длинѣ не менѣе половины брюшка; коготки на лапкахъ съ 2 зубчиками.



Галлы. *a*—Spathegaster Taschenbergii; *b*—Dryophanta folii. По Адлеру.

Въ этомъ родѣ извѣстны только самки. Настоящіе Ч. орѣшки даетъ C. tinctoria (s. gallae tinctoriae), красноватожелтаго цвѣта съ бурой или черноватой спинкой и красными 13-члениковыми усиками; длина 4—5 мм. Этотъ видъ живетъ въ средней и южной Европѣ и въ Малой Азіи и производитъ на Quercus infectoris, pubescens, pedunculata и sessiflora въ листовыхъ пазухахъ круглые, усаженные тупыми бугорками, очень твердые, зеленоватые, желтоватые, бурые или сѣрые галлы въ діаметрѣ $1^1/_2$—$2^1/_2$ стм. Насѣкомое летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ (2-го года со времени откладки яйца). Галлы достигаютъ предѣльной величины осенью и опадаютъ зимой. Въ качествѣ нахлѣбниковъ въ галлахъ живутъ другія орѣхотворки (нѣсколько видовъ рода Synergus и Ceraptus). Паразитомъ является толстоножка Torymus regius. Въ Ч. орѣшкахъ содержится весьма много дубильной кислоты и поэтому они идутъ для приготовленія таннина, чернилъ и для дубленія (см. Орѣшки и Дубильныя веще-

Галлы Dryophanta similis. По Адлеру.

ства). Кромѣ вышеупомянутаго нѣкоторые другіе виды рода Cynips образуютъ галлы на дубахъ, служащіе для тѣхъ же техническихъ цѣлей. Таковы: C. kollarii, желтовато-краснаго цвѣта съ брюшкомъ сверху коричнево-красньмъ, съ 13-члениковыми усиками, длиной 4,8—6 мм.; образуетъ красно-коричневые, шарообразные, діаметромъ въ 10—26 мм., гладкіе или съ небольшими буграми твердые галлы, которые остаются на вѣтвяхъ. C. hungarica, красно-желтаго цвѣта, съ 14-члениковыми усиками, съ бурой спинной стороной брюшка, съ густымъ покровомъ шелковистыхъ волосковъ, длиной 3,8—5 мм.; образуетъ бурые галлы съ неправильными буграми, діаметромъ въ 15—35 мм., опадающіе осенью. C. calycis, красновато-желтаго цвѣта, съ бурыми 14-члениковыми усиками, при чемъ 3-й членикъ ихъ длиннѣе 4-го, длиной 3,8—5,3 мм.; образуетъ галлы около завязи, сначала зеленаго, затѣмъ бураго цвѣта, твердые, конусообразной или кругловатой формы съ ребрышками: галлы опадаютъ осенью. Кромѣ этихъ видовъ, дающихъ Ч. орѣшки на дубахъ, весьма обыкновенны слѣдующіе: Dryophanta folii, имѣющая 2 поколѣнія: одно партеногенетическое (извѣстное прежде подъ именемъ Dryophanta scutellaris), выходящее изъ шарообразныхъ, крупныхъ (до 2 стм. въ діаметрѣ), желтыхъ или красныхъ галловъ, находящихся на нижней сторонѣ листьевъ; другое — обоеполое (называвшееся прежде Spathegaster Taschenbergii), выходящее изъ маленькихъ фіолетовыхъ бархатистыхъ галловъ, которые развиваются изъ придаточныхъ почекъ на стволахъ. Biorrhiza terminalis, имѣющая также 2 поколѣнія: одно—зимнее партеногенетическое, выходящее изъ маленькихъ красноватыхъ галловъ на корняхъ; другое—лѣтнее обоеполое, состоящее изъ крылатыхъ самцовъ и безкрылыхъ (или съ рудиментарными крыльями) самокъ, выходящее изъ крупныхъ, желтыхъ съ краснымъ многокамерныхъ галловъ, похожихъ по внѣшнему виду на маленькія яблока, и множество другихъ видовъ. На розѣ отмѣтимъ Rhodites rosarum, производящую крупные, волосистые многокамерные галлы на вѣтвяхъ; эти галлы, извѣстные подъ именемъ бедегуара, употреблялись прежде какъ снотворное средство. Въ группѣ нахлѣбниковъ (Inquilina) есть нѣкоторые виды, которые производятъ галлы самостоятельно, какъ напр., Aulax hieracii на стебляхъ Hieracium. Къ группѣ паразитовъ (Parasitica) относится родъ Figites (см. Фигиты), Healia cultellator, паразитирующая въ личинкахъ рогохвостовъ (Sirex) и друг. Ср. Mayr, «Europäische Arten d. gallenbewohn. Cynipiden» (Вѣна, 1882); его же, «Die Einmiether der europäisch. Eichengallen» (Вѣна, 1872); его же, «Die europäischen Eichengallen i. Wort und Bild» (Вѣна, 1870—71); Adler, «Ueber d. Generationswechsel d. Eichengallwespen» (въ «Zeitschr. f. wiss. Zool.», т. 35, 1881); Hartwich, «Uebersicht d. technisch und pharmaceutisch verwendeten Gallen» (въ «Archiv für Pharmacie», т. 21, 1883); Riedel, «Gallen u. Gallwespen» (въ «Aus d. Heimat», 9 годъ, 1896); Schlechtendal, «Die Gallbildungen der deutschen Gefässpflanzen», Dalla Torre, «Catalogus Hymenopterorum. Cynipidae». *М. Римскій-Корсаковъ.*

Чернильные орѣшки (техн.)—см. Дубильные матеріалы.

Чернильный мѣшокъ — свойственъ почти всѣмъ головоногимъ (кромѣ Nautilus, Cirroteutis и нѣкоторыхъ видовъ Octopus) и представляетъ собой большую железу, открывающуюся въ заднюю кишку недалеко отъ задняго прохода. Имъ выдѣляемый секретъ (сепія) примѣшивается къ выпрыскиваемой изъ воронки водѣ, вслѣдствіе чего животное оставляетъ за собой мутное пятно, помогающее ему скрыться отъ врага. Самый мѣшокъ состоитъ изъ выводящаго протока, образующаго передъ впаденіемъ небольшое железистое расширеніе или ампулу, которая можетъ замыкаться двумя сфинктерами. Протокъ беретъ начало отъ резервуара, въ который открывается собственно железа, лежащая сбоку резервуара. Внутренняя полость железы подѣлена соединительно-тканными продырявленными перегородками, такъ что представляется въ видѣ губчатой массы. Въ слѣпомъ концѣ железы перегородки образуются заново, а болѣе старыя, ближайшія къ отверстію, железы редуцируются. Въ слѣпомъ концѣ железистыя клѣтки еще не содержатъ пигмента, ближе къ выходу железы переполняются имъ. Обкладки Ч. мѣшка состоятъ изъ наружнаго соединительно-тканнаго слоя, мышечнаго слоя и слоя, содержащаго блестящія отложенія (Argentea).

В. М. Ш.

Чернингъ (Андреасъ Tscherning, 1611—59) — нѣмецкій поэтъ XVII в.; подражалъ Опицу (см.). Его стихотворенія изданы въ сборникахъ подъ загл. «Deutscher Gedichte Früling» (Бреславъ, 1642—49) и «Vortrob des Sommers deutscher Gedichte» (Ростокъ, 1655). Избранныя стихотворенія напечатаны въ «Bibliothek deutscher Dichter dés XVII Jahrh.» (Bd. 7, Лпц., 1828).

Черниинъ—с. Кіевской губ., Таращанскаго у., въ 12 вер. отъ у. г., при рч. Чернѣ и р. Баламуткѣ. 3159 жит., школа грамоты. 2 водян. и много вѣтр. мельницъ. Огромный курганъ, называемый «*Лысой Могилой*», имѣетъ 200 саж. въ окружности и 20 саж. высоты. Близъ села большое городище, окруженное валомъ.

Черніевъ или *Черкѣевъ*, также Черневскій-Николаевскій мужской 3-го класса м-рь—Тамбовской губ., Шацкаго у. Основанъ ок. 1583 г. и въ первое время назыв. Матвѣевою пустынью. До второй половины XVIII в. считался довольно богатымъ: въ 1744 году имѣлъ 1855 душъ крестьянъ. Оставленный въ 1764 г. за штатомъ, возстановленъ въ 1816 г. Въ ризницѣ много старинныхъ иконъ и церковной утвари, а также древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ.

Чернобáй—с. Золотоношскаго у., Полтавской губ., на р. Ирклѣѣ, впадающей въ Днѣпръ, въ 17 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 5300. 2 церкви, зем. школа.

Чернобольское согласіе. — Въ то время, когда послѣдователи Суслова согласія

(см.) заподозрили стародубскихъ слобожанъ въ пріемѣ священниковъ-обливанцевъ, въ тѣхъ же слободахъ поселились выходцы изъ-за границы, отличавшіеся еще большимъ фанатизмомъ. Послѣ вторичнаго разоренія Вѣтки при Екатеринѣ II нѣсколько послѣдователей вѣтковскаго согласія, во главѣ которыхъ находились Иларіонъ Петровъ, по прозванію «Коровьи-ножки», и Никифоръ Иларіоновъ, переселясь въ Стародубье, отдѣлились отъ слобожанъ вообще изъ-за ихъ близкихъ сношеній съ православными. Они проповѣдывали воцареніе антихриста и наступленіе близкой кончины міра, поэтому не дозволяли поступленія въ военную службу, воспрещали принимать присягу и имѣть паспорты, не молились за царя по изданнымъ отъ св. синода формамъ. Изъ обрядовыхъ отличій самымъ выдающимся было то, что они не поклонялись кресту Христову осьмиконечному безъ изображенія распятія Спасителя. Къ бѣглымъ попамъ они относились подозрительно; Иларіонъ присвоилъ себѣ какую-то духовную власть, хотя поповства прямо и не отвергалъ. Отдѣлившись отъ слобожанъ, Иларіонъ, вмѣстѣ съ немногими послѣдователями, ушелъ въ Польшу и поселился въ мѣстечкѣ Черноболь, отчего эти сектанты и получили названіе *чернобольцевъ*. Вскорѣ (1775) они переселились въ Добруджу, основали деревню на устьѣ Дуная (на Георгіевскомъ гирлѣ) и образовали тамъ особое, отдѣльное отъ некрасовцевъ общество. Спустя немного лѣтъ (около 7), вслѣдствіе услуги, оказанной ими неизвѣстному австрійскому вельможѣ (полагаютъ, что чернобольцы спасли его отъ турецкихъ разбойниковъ), австрійскій императоръ Іосифъ II особою грамотою позволилъ имъ переселиться въ Австрію и свободно отправлять богослуженіе, на 20 лѣтъ освободивъ ихъ отъ всякихъ налоговъ. Ч. общество съ Дуная перешло въ Буковину и заняло урочище, извѣстное подъ именемъ «Бѣлой Криницы». Здѣсь они смѣшались съ другими старообрядцами, частью жившими уже въ предѣлахъ Австріи, частью вышедшими изъ Молдавіи; всѣ эти старообрядцы носили названіе «липованъ». Имя чернобольцевъ, какъ особой секты, мало-по-малу исчезло, но строгое, фанатичное настроеніе осталось у всѣхъ липованъ. См. Н. Ивановскій, «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола» (ч. I, Казань, 1897).

Чернобыль или *Черноболь*—мст. Кіевской губ., Радомысльскаго у., въ 140 вер. отъ г. Радомысля, при впаденіи р. Ужа въ Припять и при многочисленныхъ озерахъ. Въ лѣтописяхъ впервые упоминается подъ 1193 г. Послѣ сверженія татарскаго ига составлялъ особое староство, которое въ 1566 г. названо мѣстечкомъ. Въ 1775 г. сюда переселились раскольники изъ Стародубскаго у. Усадьба владѣльца помѣщается на древнемъ городищѣ; сохранился глубокій ровъ, отдѣляющій городище отъ мѣстечка. Около села группа изъ 28 кургановъ и большой курганъ, назыв. «Татарскимъ», въ которомъ найдено было желѣзное оружіе. Вблизи найденъ кладъ серебряныхъ римскихъ монетъ, времени Антониновъ. 3 церковно-прих. школы. 14362 жителей, 2 правосл. церкви, костелъ (постр. въ началѣ XVI-го ст.); до 1832 г. существовалъ доминиканскій м-рь. 2 часовни, 2 церк. прих. школы. Водяная мельницы, 3 кирпичныхъ и 7 кожевенныхъ зав., казенн. винный складъ. Амбул. больница, аптека, еврейская богадѣльня; 3 большихъ ярмарки. Главныя занятія жителей —судоходство, рыболовство и огородничество (одного лука въ годъ вывозится до 30 тыс. пуд.). Пароходная пристань, гдѣ грузятся ежегодно въ значительномъ количествѣ лѣсъ, смола, деготь, табакъ, рыба и огородные продукты, и верфь для постройки деревянныхъ грузовыхъ судовъ. Близъ Ч. въ Припяти большая «Чернобыльская мель», нынѣ значительно расчищенная. *П. Т.*

Чернобыльникъ—народное названіе полыни (см.), обычно Artemisia vulgaris (обыкновенной полыни); рѣже Ч. называютъ виды мари (Chenopodium).

Черновики—меланотическія саркомы, меланомы (Sarcoma melanodes); опухоли, состоящія или изъ круглыхъ, или изъ веретенообразныхъ клѣтокъ, или изъ различныхъ комбинацій послѣднихъ и пропитанныя пигментомъ, который окрашиваетъ существо опухоли въ черный цвѣтъ. Ч., по неизвѣстнымъ до сихъ поръ причинамъ, наблюдаются преимущественно у лошадей и притомъ бѣлой или сѣрой масти. Ч. относятся къ разряду наиболѣе злокачественныхъ опухолей, такъ какъ онѣ быстро растутъ и даютъ необыкновенное количество метастазовъ, т. е. разсѣваются по всему организму. Первичные узлы опухоли могутъ исчезать, оставляя послѣ себя мѣсто, лишенное пигмента; кромѣ того, есть наблюденія, что съ развитіемъ этихъ опухолей иногда лошади теряютъ пигментъ кожи, превращаясь мало-по-малу изъ темносѣрыхъ мастей въ совершенно бѣлыя; внѣшній видъ меланомъ (Ч.) довольно типиченъ, благодаря своей темной, а иногда совершенно черной окраскѣ; величина различная: отъ 6 до 134 фун.; появляется всюду: на селезенкѣ, печени, кишкахъ, въ подкожной клѣтчаткѣ, на вѣкахъ, конечностяхъ и т. д. Ср. Мари, «Основы пат.-анат. діагностики» (1900).

Черновицъ или *Черновицы*, *Чернѣвцы* (малорусск. Чернивцы, польск. Czernowce, румынск. Cernăuţi, нѣм. Czernowitz, чешск. Černovice)—гл. гор. австр. провинціи Буковины, на высотѣ 248 м., недалеко отъ русской границы, на правомъ берегу р. Прута, который здѣсь становится сплавнымъ. До присоединенія Буковины къ Австріи представлялъ собою чуть не простую деревню, затѣмъ сталъ быстро увеличиваться: въ 1816 г. въ немъ было всего 5416 жит., въ 1880 г.—45600, въ 1890 г. со включеніемъ предмѣстій — 54171 (10384 малоруссовъ, около 10000 нѣмцевъ, 17356 евреевъ, 7624 румынъ, 7610 поляковъ, есть армяне и др.), не считая 2174 чел. гарнизона. Улицы узки и кривы; строеній около 6000. Красивый православный соборъ, съ величественнымъ куполомъ, построенный въ 1864 г. по образцу Исаакіевскаго собора въ СПб.; дворецъ православнаго архіепископа и митро-

полита въ византійскомъ стилѣ, съ великолѣпнымъ заломъ торжественныхъ засѣданій и съ высокою башней, откуда прелестный видъ на окрестности; еврейская синагога въ мавританско-восточномъ стилѣ. По поводу столѣтняго юбилея присоединенія Буковины къ Австріи въ Ч. воздвигнута мраморная статуя Австріи на цоколѣ изъ зеленаго карпатскаго песчаника. Предмѣстье Франца-Іосифа богато роскошными садами. Въ 1875 г. въ Ч. открытъ университетъ Франца-Іосифа (съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ) съ 3 факультетами (православно-богословскимъ, юридическихъ и государственныхъ наукъ и философскимъ), съ библіотекою (ок. 60000 тт.), ботаническимъ садомъ и химической лабораторіей; въ 1891—92 академич. году въ немъ было около 300 слушателей и 36 доцентовъ. Гимназія, реальное училище, ремесленное училище, соединенное съ коммерческимъ, учительская семинарія (мужск. и женск.), православная дух. семинарія, областная сельскохозяйственная школа, акушерская школа. Театръ, ремесленный музей. Много обществъ, въ томъ числѣ общество для развитія гончарнаго искусства въ Буковинѣ. Промышленность въ городѣ развита слабо (паровыя мельницы, пивоваренный заводъ); торговля гораздо значительнѣе и находится всецѣло въ рукахъ евреевъ и армянъ: вывозятся преимущественно въ Россію и Румынію пшеница, убойный скотъ, кожи, шерсть, водка, лѣсъ, поташъ. Въ исторіи Ч. ничѣмъ не замѣчателенъ. Первое упоминаніе о немъ въ историческихъ памятникахъ встрѣчается подъ 1407 г. Въ 1823 г. здѣсь произошло свиданіе Франца I съ имп. Александромъ I. Съ недавняго времени Ч. сдѣлался центромъ національнаго и политическаго движенія Буковинской Руси: здѣсь возникло много товариществъ и кружковъ, съ цѣлью распространенія просвѣщенія и національнаго возрожденія среди русскаго населенія Буковины. Таковы «Русска Бесида», политическая «Руска Рада», «Руский Димъ Народний» («Русскій Народный Домъ») для устройства русскаго театра и др., драматическо-литературное товарищество, «Русска Школа», «Власна помочь» (собственная помощь) и академическій кружокъ «Союзъ».

Ир. П.

Черновка—с. Самарской губ., Бузулукскаго у., при рч. Мокрой Черновкѣ, въ 4 вер. отъ ст. жел. дор. Мухановки. Жит. 5000. Школа, лавки, салотопни.

Черново (Куликово поле)—мст. Ананьевскаго у., Херсонской губ., при рч. Тилигулѣ. Жителей 980. Правосл. церк., евр. молитв. домъ, црк.-прих. школа, пріемный покой, базары черезъ недѣлю, до 20 торгово-промышленныхъ заведеній.

Черновъ (Аркадій Яковлевичъ)—извѣстный русскій оперный пѣвецъ-баритонъ; род. въ 1858 г. Восемнадцати лѣтъ Ч. поступилъ въ труппу Новикова, въ Таганрогѣ, но вскорѣ перешелъ въ оперетку, гдѣ сталъ пользоваться большимъ успѣхомъ. Стремясь, однако, къ болѣе серьезнымъ задачамъ, Ч. началъ изучать пѣніе у профессора спб. консерваторіи Габеля, затѣмъ уѣхалъ въ Италію, гдѣ занимался у Джиральдони, и выступилъ на сценѣ въ Миланѣ. Позже пѣлъ въ Венеціи, а въ 1888 г. былъ приглашенъ на спб. императорскую оперную сцену, гдѣ и пѣлъ съ успѣхомъ до 1898 г. Особенно удавались ему партіи Мефистофеля въ «Фаустѣ», Яго въ «Отелло», Вильгельма Телля и Фальстафа. Нерѣдко онъ гастролировалъ въ Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ, Казани и др. городахъ.

Черновъ (Василій Егоровичъ, род. въ 1852 г.)—медикъ, образованіе получилъ въ воронежской гимназіи и въ военно-хирургической академіи, курсъ которой окончилъ въ 1877 г. Состоялъ (1877—79) военнымъ врачемъ; участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ, состоя въ отрядѣ Краснаго креста при дѣйствующей арміи въ Румыніи и главнымъ образомъ при эвакуаціонномъ баракѣ въ Яссахъ. Въ 1883 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ «О всасываніи жира взрослыми и дѣтьми во время лихорадочныхъ заболѣваній и внѣ ихъ» (СПб., и на нѣм. яз. въ «Virchow's Arch.», т. 89), а въ 1885 г. имп. воен.-хир. академіей признанъ приватъ-доцентомъ по дѣтскимъ болѣзнямъ. Въ 1886 г. назначенъ главнымъ врачемъ дѣтской больницы св. Ольги въ Москвѣ, въ 1889 г. — экстраординарнымъ профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра. Ч. опубликованы слѣдующія работы: «О смѣшанной формѣ скарлатины и дифтерита» («Клиническая Газета», 1882); «О язвахъ и ихъ лѣченіи (ib., 1881); «О значеніи избыточнаго содержанія жира въ испражненіяхъ при диспепсіяхъ ранняго дѣтскаго возраста» («Дневн. Пирогов. III-го съѣзда врачей»); «О лѣченіи эмпіемы у дѣтей» («Мед. Обозрѣніе», 1889 и «Jahrb. f. Kinderheilk.», т. XXXI); «О рубцевыхъ съуженіяхъ пищевода у дѣтей и объ ихъ лѣченіи вообще» («Врачъ», 1892); «Perityphlitis et Poratyphlitis у дѣтей» («Унив. Изв.», 1892); «Обезображивающее множественное воспаленіе сочлененій (polyarthritis deformans) у дѣтей» («Врачъ», 1898); «Головная водянка и серозный менингитъ» («Дѣтск. Мед.», 1900); «Смертность грудныхъ дѣтей и искусственное вскармливаніе» («Университ. Извѣстія», 1903) и др.

Черновъ (Яковъ Петровичъ)—выдающійся кустарь, химикъ-самоучка, основатель карандашнаго промысла въ Верхозимской волости Петровскаго у. Саратовской губ. Ч. род. въ 1839 г. въ семьѣ крестьянина Владимірской губ. До 1861 г. былъ переведенъ, вмѣстѣ съ другими крестьянами помѣщика X., въ дер. Бутурлинку Саратовской губ., но не могъ заниматься хлѣбопашествомъ, такъ какъ отъ рожденія былъ хромъ. На карандашный промыселъ его натолкнулъ слѣдующій случай. Онъ увидалъ у заѣзжаго землемѣра графитный карандашъ, заинтересовался имъ и, узнавъ, что пишущая масса приготовляется изъ графита, раздобылъ въ одной пензенской аптекѣ 2 фн. графита, купилъ «Химію» Шмидта и принялся за опыты. О существующихъ карандашныхъ фабрикахъ Ч. не имѣлъ понятія и до желанныхъ результатовъ дошелъ самоучкой. Долгое время онъ пытался составить графитную массу, растирая его въ порошокъ на плитѣ и прибавляя клей. Наконецъ, онъ замѣтилъ,

что графитъ не подвергается дѣйствію огня. Перебирая въ умѣ разныя несгораемыя вещества, Ч. остановился на фарфоровой глинѣ. Черезъ 2 года онъ уже приготовлялъ карандаши съ машинкой, и пензенскіе купцы Финагѣевы выписали для Ч. пудъ графита изъ Германіи. Въ 1885 г. карандашнымъ промысломъ занималось около 10 семействъ въ Бутурлинкѣ, до этого времени промышлявшихъ нищенствомъ. Теперь имъ занимаются нѣсколько селъ въ окрестностяхъ, и поставляютъ въ Москву оптовикамъ Теплыхъ рядовъ милліоны дешевыхъ карандашей (дюжина карандашей стоитъ на мѣстѣ 22—23 коп.). Въ 1865 г. Ч. получилъ серебряную медаль на станиславской лентѣ «за полезное» отъ вольно-экономическаго общества. Комитетъ сельско-хоз. на выставкѣ въ Саратовѣ наградилъ Ч. бронзовой медалью въ 1875 г.

Черноглазикъ (Helicops carinicaudatus) — змѣя изъ семейства Colubridae подотряда Colubriformia, длин. около метра. Живетъ въ восточной Бразиліи. Сверху грязнаго сѣраго цвѣта съ 3 продольными болѣе темными полосками, снизу желтаго съ четырехугольными черными пятнами, расположенными по 3 на каждомъ щиткѣ тремя продольными рядами. Чешуй 19 продольныхъ рядовъ; 8 верхнегубныхъ щитковъ и 2 заглазныхъ.

Черноголовикъ, *Черноголовка* или *черноголовая славка*—см. Славки.

Черноголовка — народное названіе многихъ растеній, у которыхъ цвѣтки собраны въ головку, быть можетъ чернаго цвѣта, напр. видовъ Centaurea (см. Василекъ), Eriophorum (см. Пушица), Pimpinnella (бедринца), Poterium (см. Черноголовникъ) и др.; чаще всего Ч. называются виды Prunella, травянистаго растенія изъ см. губоцвѣтныхъ (Labiatae); у насъ, въ Россіи, встрѣчаются три вида (P. vulgaris, alba и grandiflora), изъ которыхъ самый обыкновенный, P. vulgaris, растущій по всей Россіи, до крайняго сѣвера и юга, въ лугахъ, кустарникахъ, рощахъ. Это—многолѣтняя трава, развивающая подземное ползучее корневище и надземные приподнимающіеся стебли до 40 стм. длиною. Листья супротивные, длинночерешковые, яйцевидно-продолговатые, почти цѣльнокрайніе; красновато-фіолетовые цвѣтки собраны въ головки; при каждомъ цвѣткѣ находится почти перепончатый, округлый, рѣсничатый кроющій листъ; цвѣтокъ состоитъ изъ трубчатоколокольчатой двугубой чашечки, зубцы верхней губы которой весьма короткіе, а у нижней губы до середины двураздѣльной зубцы ланцетные, и изъ вѣнчика, немного выдающагося изъ чашечки; верхняя губа вѣнчика шлемообразная, нижняя трехлопастная; въ трубочкѣ вѣнчика находится волосистое кольцо; тычинокъ 4, двусильныхъ, сближенныхъ подъ верхнею губою; плодъ—четыре трехгранныхъ орѣшка. Въ народной медицинѣ Ч. употребляется отъ поноса, простуды, болѣзни горла и т. п. P. grandiflora встрѣчается рѣже; эта Ч. отличается болѣе крупнымъ вѣнчикомъ (раза въ 3 длиннѣе чашечки); у P. alba (въ южной Россіи, на Кавказѣ, въ Крыму)—вѣнчикъ бѣловатый. *С. Р.*

Черноголовникъ—народное названіе довольно многихъ растеній, почти тѣхъ же, какъ и черноголовка (см.), напр. Carduus (см. Чертополохъ), Pimpinella (бедринецъ), Potentilla (см. Лапчатка), Sanguisorba (см. Кровохлебка), Trifolium (см. Клеверъ). Чаще всего Ч. называютъ Poterium sanguisorba L., многолѣтнее растеніе изъ сем. розовыхъ.

Черногорія, *Черная Гора*, *Черногорье* (сербск. Црна Гора, чешск. Černá Hora, итал. и вообще у западныхъ европейцевъ Montenegro, турецк. Карадагъ: всѣ названія имѣютъ то же значеніе)—независимое княжество въ сѣв.-зап. части Балканскаго полуо-ва, внутри Динарской горной системы. Самый сѣверный пунктъ княжества лежитъ подъ 43°21′45″ сѣв. шир. на р. Тарѣ, самый южный—подъ 41°52′15″ сѣв. шир. на устьѣ р. Бояны, самый западный—подъ 18°27′15″ в. долг. на р. Требишницѣ и самый восточный—подъ 20°1′5″ в. долг. на Планиницѣ. Пространство (по русскому измѣренію) — 9475 кв. км. (по другимъ—9085 кв. км.). Граничитъ на С съ Герцеговиной, на В съ санджакомъ Новобазарскимъ, отъ котораго отдѣляется р. Тарой, на ЮВ—съ турецкими вилайетами Косовскимъ и Скутарійскимъ (Скадрскимъ), на ЮЗ—съ Далмаціей, которая своею узкой полосой отдѣляетъ княжество отъ Адріатическаго моря. Только въ южной части своей западной границы Ч. (съ 1878 г.) занимаетъ берегъ Адріатики, на протяженіи 70 км., къ С отъ устья р. Бояны. *Устройство поверхности*. Ч. вся представляется почти сплошь горною страною, состоящею изъ высокихъ, малодоступныхъ горъ. Р. Зета, пересѣкающая страну почти въ самомъ центрѣ, дѣлитъ своею глубокою долиною Ч. на двѣ горныя массы. Западная часть, собственно Черная Гора, представляетъ бѣдную водою, каменистую плоскую возвышенность того же характера, какъ горы Крайны, Хорватіи и Далмаціи, съ довольно равномѣрною высотою на всемъ пространствѣ — отъ 600 до 1000 м., которая на западной окраинѣ поднимается выше 1700 м., чтобы затѣмъ крутымъ обрывомъ спуститься къ узкому Далматинскому побережью. Она состоитъ почти сплошь изъ мѣлового известняка. Восточная горная страна, такъ назыв. Берда (по-сербски «Брда»), напротивъ, нѣсколькими болѣе или менѣе значительными долинами разсѣкается на нѣсколько имѣющихъ сѣв.-сѣв.-зап. и юго-юго-вост. направленіе горныхъ хребтовъ, которые частью точно также расширяются въ плато, а частью переходятъ въ высокія, дикія горныя вершины. Въ приморской части горъ вершины не достигаютъ высоты 2000 метр. Самою знаменитою изъ нихъ является гора Ловченъ (Ловчен, итальянск. Monte Sella) между Которомъ и Цетиньемъ, видимая далеко съ моря. На вершинѣ Ловчена, съ которой открывается величественный видъ на далекія окрестности, построена часовня съ гробницею послѣдняго владыки черногорскаго Петра II (Раде) Петровича Нѣгуша. Затѣмъ идутъ Суторманъ 1181 м. и Румія (Румија) 1569 м. надъ Баромъ. Одна часть этой мѣстности, между моремъ, р. Бояною и Скадрскимъ озеромъ называется Краиной. Горные

проходы здѣсь отличаются всѣ вообще высотою, какъ напр. Керстецъ (Крстац) на пути изъ Котора въ Нѣгуши, въ 5 км. отъ моря, выше 800 м. Самая высокая горная вершина Ч. лежитъ въ вост. части: это исполинскій Дурмиторъ (Дурмитор) между Пивою и Тарою, высотою въ 2483 м. (по русской картѣ 1880 г., а по австрійской картѣ 1887 г. даже 2606 м.); затѣмъ Кучки Комъ (2448 м.) между верховьемъ Тары и Лимомъ, получившій отъ Ами-Буэ эпитетъ даже «короля горъ» Балканскаго полуо-ва. Въ средней части страны возвышаются вершины Маганикъ 2018 м., Войникъ 1999 м., Прекорница 1893 м. Изъ горныхъ проходовъ этой части заслуживаетъ упоминанія знаменитая въ военной исторіи новаго времени «Дуга» (Долгая или Длинная), сухой горный проломъ отъ Никшича къ Гацкому, длиною около 45 км., самое высокое мѣсто котораго Ноздре лежитъ на высотѣ 1319 м. надъ моремъ и 667 м. надъ Никшичемъ. *Долины* большихъ въ Ч. немного. Одна изъ нихъ поменьше лежитъ въ приморьѣ около Бара и Ульциня, другая—побольше—у оз. Скадрскаго на нижней Морачѣ около Подгорицы съ развѣтвленіями вдоль рр. Ціевны и Зеты; къ этому присоединяется Лѣшко-поле и небольшія долинки на Рѣкѣ и Цермницѣ у сѣвернаго конца озера. Внутри страны, среди горъ, тоже встрѣчаются небольшія долины, по большей части круглыя или продолговатыя, часто съ періодически появляющимися и пропадающими водами, такъ назыв. «поля» (поље): Нѣгушское поле (645 км.), Цетинское поле (5 км. длины и 1—2 км. ширины, 628 м.), Граховское поле и Никшичское или Жупское поле (625 м.), самое большое изо всѣхъ (отъ 12 до 15 км.). *Орошеніе.* Рѣки Ч. принадлежатъ частью къ бассейну Адріатическаго моря, частью къ бассейну Дуная (или Чернаго моря). Изъ рѣкъ Адріатическаго бассейна выдѣляется быстроточная Бояна (шириною 100—200 м.), выходящая изъ Скадрскаго озера и въ своемъ нижнемъ теченіи, на границѣ между Ч. и Турціей доступная для небольшихъ морскихъ судовъ вплоть до Оботи; болѣе значительныя суда останавливаются въ устьѣ рѣки у Черногорскаго Святого Николая. Изъ притоковъ Скадрскаго озера самый значительный р. Морача, берущая начало на горѣ Яворѣ, между Никшичемъ и Колашиномъ; при выходѣ изъ лѣсистыхъ горъ въ долину она у развалинъ старой Діоклеи принимаетъ въ себя съ правой стороны большую р. Зету, которая въ Никшичскомъ полѣ течетъ 28 км. на поверхности земли, а подъ горою Планиницей исчезаетъ въ пещерѣ и около 25 км. идетъ подъ землею и потомъ снова появляется на поверхности, при чемъ на 42 км. пути протекаетъ по плодородной долинѣ Бѣлопавличей. Черезъ Подгорицу къ Морачѣ направляется съ лѣвой стороны Рыбница (Рибница) и съ той же стороны подходитъ недалеко отъ устья быстрая Ціевна (Cijevnja) или Цемъ, берущая начало еще на турецкой почвѣ; ея долиной ведетъ дорога изъ Подгорицы въ Гусинье, совершенно закрытая изъ-за разбойничества албанцевъ. Менѣе значительными притоками Скадрскаго оз. являются Рѣка Черноевича (Crnojevića Rijeka), въ устьѣ своемъ судоходная даже для пароходовъ, и Вирштица съ притокомъ Цермницей. У Бара въ море впадаютъ потоки Рикавацъ и Желѣзница, на границѣ съ Австріей. Кромѣ того изъ рр. Адріатическаго бассейна р. Требиньштица, принадлежащая къ системѣ р. Неретвы, въ верхней части своего теченія образуетъ также черногорско-герцеговинскую границу. Въ бассейнѣ Черноморскомъ Ч. заключаетъ значительную часть истоковъ р. Дрины Сербской: Лимъ на 25 км. пробѣгаетъ черезъ область Васоевичей, Тара образуется изъ соединенія Веруши и Опасаницы на западномъ склонѣ Кома, а Пиву образуютъ Буковица, Тушина, Бѣла, Шавникъ и Комарница; Тара и Пива на границѣ черногорской у Стефанова поля (Шћепанопоље, 374 м.) сливаются въ р. Дрину. Озеро Скадрское своею сѣверн. половиной принадлежитъ Ч. Здѣсь на немъ есть нѣсколько скалистыхъ о-вовъ, изъ которыхъ замѣчательны Враньина съ развалинами старо-сербскаго мон-ря и Лесендра между устьями рр. Морачи и Цермницы. Уровень воды въ Скадрскомъ оз., какъ говорятъ, постепенно понижается. Отдѣльно отъ него находится Верхнее Болото (Горње Блато) между устьями Морачи и Рѣки. Небольшихъ горныхъ озеръ множество существуетъ въ особенности въ окрестностяхъ Дурмитора (одна мѣстность здѣсь даже прямо и называется «Іезера» — Озёра); кромѣ того слѣдуетъ назвать Шишко језеро и Біоградско језеро (3 км. въ длину) у Колашина, оз. Рикавацъ въ области Кучей, Крупацъ въ Никшичскомъ полѣ и небольшое озеро на Ловченѣ. У р. Бояны на границѣ лежитъ Шасское оз., а между устьемъ р. Бояны и Ульциньемъ (Дульцинье) разстилается болотистое оз. Зоганьское, которое для устраненія вредныхъ испареній съ 1885 г. соединено съ моремъ посредствомъ особаго канала. *Климатъ* Ч. отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ, начиная отъ теплаго Адріатическаго приморья и кончая холодными высокими горами, на вершинахъ которыхъ снѣгъ виденъ даже и лѣтомъ. Также разнообразно и мѣстоположеніе черногорскихъ городовъ: Рѣка лежитъ на высотѣ всего 15 м. надъ моремъ, Подгорица—на высотѣ 30 м., Даниловградъ — около 40 м., Цетинье — 638 м., Никшичъ—652 м., Колашинъ — 933 м., а Горанско въ Пивѣ даже около 1000 м. Въ Приморьѣ родятся маслины, померанцы, гранаты, лавръ и т. д. И долина у Скадрскаго оз. довольно тепла: хотя маслина здѣсь уже не родится, за то растетъ хорошій виноградъ (какъ въ Цермницѣ). Въ горныхъ «поляхъ» растетъ кое-гдѣ еще кукуруза, а въ нѣкоторыхъ уже только пшеница. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ люди живутъ только лѣтомъ, да и то лишь пастухи со своими стадами. Шварцъ опредѣляетъ среднюю годовую температуру приморья въ + 16°, Цермницы + 12°, горныхъ долинъ + 6° Р., а Ровинскій для Подгорицы даетъ среднюю температуру + 12,3° Р.; онъ же утверждаетъ, что сѣверныхъ вѣтровъ (зимою въ горахъ бушуетъ стремительная бора)

въ Ч. дуетъ больше, чѣмъ южныхъ, и насчитываетъ приблизительно 110 дней въ году снѣжныхъ и дождливыхъ, изъ которыхъ лишь незначительная часть падаетъ на лѣтніе мѣсяцы. Вообще въ западной части Ч. климатъ отличается крайностями, очень рѣзкимъ различіемъ въ температурѣ дня и ночи, лѣта и зимы; въ восточной Ч. онъ умѣреннѣе и богаче атмосферными осадками. Затѣмъ въ большой южной долинѣ—очень знойное лѣто и вмѣсто зимы непродолжительный періодъ дождей, а на вершинахъ горъ снѣгъ остается цѣлый годъ. Лѣто вездѣ, кромѣ высокихъ горъ, почти безъ дождя. На зап. склонахъ горъ въ годъ выпадаетъ болѣе 100 стм. осадковъ, почти все количество съ ноября по апрѣль. *Флора* и *фауна*. Флора Ч. представляется средиземноморскою въ приморьѣ и альпійская на Дурмиторѣ, но между этими двумя крайностями преобладаетъ среднеевропейская. Растенія встрѣчаются самыя разнообразныя, включая даже и южноевропейскія, въ общей сложности до 1700 видовъ. На берегахъ Скадрскаго оз. и въ приморьѣ распространены фруктовыя деревья и вѣчно зеленая растительность юга (апельсины, маслина, фиговое и лавровое дерево, олеандръ и т. д.), затѣмъ тутовое дерево и виноградъ. Въ восточной части Ч. попадается только жалкій кустарникъ да кривыя сосны, тогда какъ въ «Бердахъ» видны среднеевропейскія деревья и даже цѣлые лѣса (дубъ, букъ, сосна, липа, ясень, тополь, верба, грабъ, береза, ольха и т. п.). Черногорская фауна изслѣдована мало; лучше другихъ описаны птицы и рыбы. Птицъ насчитывается до 87 видовъ, въ томъ числѣ 16 видовъ водяной птицы. Изъ рыбъ указываютъ форель (даже у Цетинья), въ Скадрскомъ оз. угри, сазаны и въ громадномъ изобиліи «уклева» (сербск. уклева, итальянск. Scoranza, латинск. Aspius bipunctatus Bloch.), составляющая въ настоящее время одну изъ важныхъ статей вывозной торговли (см. ниже); затѣмъ рыба морская нѣсколькихъ видовъ. Изъ пресмыкающихся и амфибій водятся греческая черепаха (Testudo graeca иначе Chersemydae), у Подгорицы ящерицы, Lacerta ocellata, лягушки и жабы, ядовитыя виперы (Vipera aspis и V. ammodytes) и др.; есть ужи, изъ которыхъ интересенъ видъ «блора» (Anguis fragilis) слѣпая, по народному вѣрованію, и совершенно безвредная. Изъ насѣкомыхъ особенно разнообразенъ міръ бабочекъ: есть и самыя простыя и маленькія, бѣлыя и палевыя, и большія, весьма нарядныя, достигающія съ распростертыми крыльями 7 стм. Комаровъ встрѣчается мало, да и то лишь на Рѣкѣ и вокругъ Скадра, а также при морѣ въ Барѣ и Ульцинѣ. За то есть такъ называемый «невидъ», кусающій преимущественно ночью: сначала ощущается лишь небольшой укусъ, затѣмъ зудъ усиливается, иногда появляются прыщи, а потомъ отекаетъ и разболѣвается цѣлая ступня. Кромѣ того муравьи пѣшіе и крылатые, мухи различныхъ видовъ (въ томъ числѣ и шпанская большими стаями), пчела и въ домашнихъ рояхъ, и дикая и одичавшая изъ домашнихъ роевъ. Изъ червей полезныхъ водится шелковичный червь и піявка. Изъ животныхъ млекопитающихся былъ, говорятъ, прежде и большерогій олень (Cervus elaphus), память о которомъ сохраняютъ имѣющіеся въ нѣкоторыхъ домахъ въ видѣ украшенія оленьи рога. Истребленіе грозило бы и дикой козѣ и сернѣ, если бы противъ этого не были приняты запретительныя мѣры народными старшинами и самимъ княземъ. Дикій кабанъ въ собственной Ч. совершенно перевелся и уцѣлѣлъ лишь на южной сторонѣ Кома, гдѣ господствуютъ арнауты-магометане. Медвѣдей есть еще немного въ лѣсахъ около Дурминтора, Бѣластицы и Кома; кое-гдѣ еще и теперь они забираются на нивы лакомиться кукурузой (напр. близъ Колашина). Крупный дикій звѣрь разбѣжался изъ Ч. во время послѣдней войны, а потомъ снова сталъ собираться сюда. Въ особенности много волковъ и медвѣдей перебѣжало въ Ч. въ 1882 и 1883 гг. изъ Герцеговины, когда тамъ поднялось волненіе противъ Австріи. Кромѣ упомянутыхъ видовъ водятся еще лиса, куница, выдра; иногда попадается рысь и очень рѣдко дикая кошка, также рѣдко бѣлка и еще рѣже горностай; затѣмъ хорекъ и ласка; по расказамъ, водятся и шакалы. О мышахъ, крысахъ, кротахъ и подобныхъ имъ говорить не приходится. Изъ домашнихъ четвероногихъ держатъ лошадь (своей особой породы нѣтъ), кое-гдѣословъ и муловъ; крупный рогатый скотъ почти вездѣ одинаковый; свиньи двухъ породъ (одна мѣстная, другая изъ Сербіи). *Населеніе*. Въ Ч. насчитывается приблизительно 240000 жителей, около 22 чел. на 1 кв. км. Все населеніе православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 5000 албанцевъ-католиковъ и 15000 мусульманъ-албанцевъ и сербовъ, живущихъ въ приморьѣ, у Подгорицы и въ области Кучей. На Ю около Скадрскаго оз. живутъ православные албанцы. Есть еще незначительное число цыганъ. Туземцы зовутъ себя черногорцами (по-сербски Црногорац, женск. Црногорка, множ. число Црногорци). О нихъ —см. Черногорцы. Еще недавно Ч. дѣлилась по племенамъ даже и въ административномъ отношеніи. Новое административное дѣленіе ослабило прежнее значеніе старыхъ «племенъ», хотя это слово уже издавна въ Ч. имѣло значеніе больше «территоріальное, чѣмъ родственное» (см. Bogišić, «Sbornik sadašnih pravnich običaja», стр. 514); но зато менѣе значительныя, тоже племенныя группы приняты были за административныя единицы. Въ настоящее время вся страна дѣлится на нахіи; во главѣ каждой стоитъ «управитель», съ титуломъ воеводы или окружнаго капетана. Нахіи, въ свою очередь, распадаются на «племена», представителями которыхъ являются капетаны городовъ-*варошей* и племенъ, соединяющіе въ своихъ рукахъ власть административную и судебную. Нахій всего 10. Всѣхъ «племенныхъ капетановъ» 79. Населенныхъ пунктовъ, носящихъ названіе и имѣющихъ подобіе городовъ, но въ сущности представляющихъ собою большія, болѣе другихъ разросшіяся деревни, въ Ч. всего 19. Главный городъ всего княжества — Цетинье; затѣмъ наиболѣе населенные города—Подго-

рица, Никшичъ (3500 жит.), Ульцинь (итал. Дульчиньо, 5000 жит.), Баръ (итал. Антивари, 1500 жит.), Колашинъ (1500 жит.) и Даниловъ-градъ (1100 жит.). Правительственныя больницы въ Цетиньѣ и Никшичѣ, частная въ Подгорицѣ, съ хорошимъ врачебнымъ персоналомъ; въ 5 городахъ окружные врачи. Всего врачей 10. Черногорская *церковь* есть самостоятельная (автокефальная) часть православной церкви. Во главѣ ея стоитъ митрополитъ цетинскій, епископъ захумско-рашскій, имѣющій свою резиденцію въ монастырѣ Острогѣ. Вся страна дѣлится на 15 протопресвитерствъ и 138 приходовъ. До недавняго времени черногорское духовенство въ обычное время (не во время отправленія богослужебныхъ обязанностей) не отличалось внѣшнимъ образомъ отъ прочихъ черногорцевъ, такъ какъ носило обыкновенный черногорскій нарядъ (такъ одѣвался и послѣдній владыка черногорскій Петръ II Петровичъ); теперь введены рясы для бѣлаго и монашествующаго духовенства и въ обычное время. Прежде духовныя лица, подобно мірянамъ, носили оружіе и принимали дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ черногорцевъ, иногда даже предводительствуя отрядами или «четами». Монастырей православныхъ 11; главнѣйшіе изъ нихъ — Острогъ, Морача и Ждребаникъ. На основаніи § 27 Берлинскаго договора въ Ч. господствуетъ религіозная вѣротерпимость и полная равноправность вѣроисповѣданій. Въ силу заключенной недавно съ Ватиканомъ конвенціи возстановлено католическое архіепископство для католиковъ (преимущественно албанцевъ) въ Барѣ и въ области Кучей. Въ силу той же конвенціи католикамъ Ч. разрѣшено пользоваться при богослуженіи языкомъ церковно-славянскимъ. Черногорскіе мусульмане имѣютъ своего главнаго муфтія, живущаго въ Подгорицѣ. *Народное образованіе.* Начало школьнаго дѣла въ Ч. положено въ монастыряхъ. Одною изъ первыхъ была школа, которую основалъ въ 1833 г. владыка Петръ II въ Цетиньѣ, вызвавъ для нея учителей изъ Каттара. Помѣщалась она въ монастырѣ, и изъ воспитанниковъ ея должны были рукополагаться священники; но уже въ 1837 г. эта школа сдѣлалась доступною для всѣхъ. Въ 1847 г. возникла и другая монастырская школа недалеко отъ Цетинья, въ Добрской Келіи. Князь Николай въ 1863 г. основалъ 7 народныхъ школъ. Школы эти были четырехклассныя; учили въ нихъ мальчиковъ преимущественно священники. Только въ 1870 г. въ цетинской школѣ получили образованіе первыя 12 дѣвушекъ. Учебники покупались въ Австріи и Сербіи; обученіе было безплатное. На основаніе и содержаніе богословскаго училища въ Цетиньѣ императоръ Александръ II пожертвовалъ въ 1869 г. 8000 рублей ежегодно, а императрица содѣйствовала основанію высшаго дѣвичьяго училища (института), съ ежегодной субсидіей въ 5500 р., и сверхъ того изъ своихъ личныхъ средствъ выдавала содержаніе директрисѣ. Благодаря всему этому, въ народѣ все болѣе и болѣе распространялась любовь къ просвѣщенію, и въ 1870 г. школъ насчитывалось уже 31, не считая цетинскихъ. Учителя подготовлялись къ своей дѣятельности на двухмѣсячныхъ курсахъ въ Цетиньѣ; позднѣе для этой цѣли была основана учительская семинарія съ трехлѣтнимъ курсомъ. Въ настоящее время главнымъ учебнымъ заведеніемъ въ Ч. является гимназія (въ Цетиньѣ), соединенная съ богословско-учительской семинаріей, при 9 преподавателяхъ; тамъ же находится дѣвичій институтъ, во главѣ котораго стоитъ всегда русская директриса. Плата за обученіе въ настоящее время обязательна для дѣтей состоятельныхъ родителей. Высшее наблюденіе за школьнымъ дѣломъ принадлежитъ областному инспектору училищъ. Въ 1875 г. въ Ч. было уже 51 училище, въ томъ числѣ 13 четырехклассныхъ и 1 трехклассная дѣвичья школа съ 40 ученицами. Всѣхъ учениковъ насчитывалось 2146 чел., ученицъ 97. Въ 1880—81 гг. (послѣ войны) четырехклассныхъ школъ было уже 22, съ 1180 учащимися; число это стало быстро возрастать, въ 1889 г. школъ было 53 (а въ настоящее время еще нѣсколько больше), съ 74 учителями и учительницами. Тѣлесное наказаніе въ училищахъ не примѣняется. *Военное дѣло.* Войско состоитъ изъ 8 бригадъ перваго призыва (отъ 17 до 40 лѣтъ), которыя раздѣлены на батальоны (всего 45), а батальоны—на «четы» или сотни, каждая по 100 чел. Есть еще артиллерійская бригада, съ 15 баттареями по 4 орудія. Изъ году въ годъ опредѣленное количество молодыхъ черногорцевъ обучается военному дѣлу въ военныхъ школахъ Россіи и Италіи. Войско не имѣетъ опредѣленной формы и носитъ національный костюмъ. Воинской повинности подлежитъ каждый черногорецъ съ молодыхъ лѣтъ и до самой почти смерти. Первый разрядъ можетъ выставить 30000 чел., второй разрядъ (10 батальоновъ)— 11000 чел., третій — 18000 чел. Постоянное войско, недавно организованное, состоитъ изъ 100 чел. княжеской лейбъ-гвардіи, 3 батальоновъ по 500 чел. и около 600 чел. для пограничной службы и войсковыхъ мастерскихъ. Остальные созываются только въ военное время, но организація и офицерскіе чины сохраняется постоянно. Оружіе (ружья системъ Верндля и Крнка) получается отъ правительства. Укрѣпленными городами (воjени градови) считаются Баръ, Ульцинь, Лесендра, Жаблякъ, Бесацъ, Спужъ, Никшичъ и Колашинъ. На Рѣкѣ устроены пороховой, оружейный и пулелитейный заводы, а на Цетиньѣ—патронный заводъ. На морѣ, въ силу § 29 Берлинскаго трактата, Ч. не можетъ имѣть никакихъ боевыхъ судовъ; гавани черногорскія закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ народовъ. Морскую полицейскую и санитарную службу на черногорскомъ приморьѣ несетъ, на основаніи того же трактата, Австрія, содержащая здѣсь съ этою цѣлью небольшой военный пароходъ. Даже на Скадрскомъ оз. у Ч. нѣтъ вооруженныхъ судовъ, тогда какъ Турція держитъ тамъ два военныхъ парохода. *Земледѣліе.* Какъ ни мало въ Ч. удобной для посѣвовъ земли, тѣмъ не менѣе у черногорцевъ есть и хлѣбопашество, и сѣнокосы, и огороды, и виноградники. Въ общемъ на

1 душу приходится около 1 рала пахатной земли ($^1/_7$ нашей казенной десятины), а сѣнокосовъ — менѣе $^1/_4$; но есть мѣста — напр. вся Катунская нахія, Кучи, Братоножичи,— гдѣ положительно косой негдѣ махнуть. Обработанная земля почти всегда огорожена невысокимъ заборомъ или валомъ изъ камней сухой кладки, или живой изгородью изъ колючаго кустарника, или хотя бы однимъ рядомъ камней по границѣ владѣнія (мргинь). Значительная часть нивъ создана искусственно: на безплодныя или почти безплодныя горныя площади и терассы приносится сгребаемая изъ горныхъ расщелинъ земля, примѣняется унавоживаніе; такъ какъ нивы зачастую занимаютъ слишкомъ покатый склонъ горы, то нерѣдко приходится весь бокъ горы разбивать на нѣсколько десятковъ терассъ, накладывая на нижнемъ концѣ отведеннаго для площадки мѣста каменную стѣну, иногда въ ростъ человѣка, и заполняя каждое такое пространство до формы ровной площадки, чтобы дождевая вода, попадая съ вершины горы, орошала одну за другою площадки, но не проносилась по нимъ потокомъ и не сносила съ нихъ плодородной земли. Въ виду такой трудности устроить ниву, черногорецъ дорожитъ малѣйшимъ клочкомъ удобной для пахоты земли; иногда встрѣчаются крошечныя круглыя или квадратныя площадки обработанной земли гдѣ-нибудь въ воронкообразномъ углубленіи. Такія «нивы», напоминающія собою больше всего ящикъ или коробку съ насыпанной землею, разрабатываются всегда ручнымъ способомъ, потому что на такой «нивѣ» парѣ воловъ съ раломъ или плугомъ трудно обращаться, да спустить туда и оттуда поднять воловъ нѣтъ возможности. Дорожа пахатной землею, черногорцы принимаютъ мѣры и къ правильному орошенію, и къ защитѣ ея отъ излишней воды и вредныхъ наносовъ. Съ этою цѣлью у нихъ выработались строгія правила, урегулированныя новымъ гражданскимъ законникомъ (1888), относительно того, кто, когда, гдѣ и при какихъ условіяхъ имѣетъ право отвести рѣку или ручей, направить теченіе на свое поле или пустить дальше и т. д. Землю пашутъ въ Ч. раломъ (въ родѣ нашей сохи), на парѣ воловъ; плугъ употребляется только въ Никшичѣ. Время пахоты и посѣва опредѣляется мѣстностью и ея климатическими условіями: въ Цетиньѣ, напр., лежитъ еще снѣгъ, когда въ Рѣкѣ полевыя работы уже въ полномъ разгарѣ. Сѣется, садится и поспѣваетъ здѣсь на высокихъ мѣстахъ все, что поспѣваетъ въ средней Европѣ, а на низкихъ — то, что можетъ родиться въ южной Европѣ, если только позволяютъ почвенныя условія. Многія овощи, распространенныя въ Россіи и въ Зап. Европѣ, напр. свекла, морковь, рѣпа, рѣдька, едва извѣстны въ Ч. по имени. Съ нѣкотораго времени входятъ въ употребленіе салатъ, помидоры, цвѣтная капуста, рѣдиска и т. п. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были подъ турецкимъ владычествомъ, сѣютъ въ большомъ количествѣ красный перецъ (паприка), баклажаны, баміи, тывкы разныхъ родовъ; картофель вводится лишь со времени присоединенія этихъ мѣстъ къ Ч. Изъ хлѣбныхъ растеній сѣются ячмень, овесъ, рожь, греча, пшеница и кукуруза; овса сѣютъ мало, лошадей кормятъ ячменемъ, изъ котораго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пекутъ и хлѣбъ; гречу кое-гдѣ также употребляютъ для хлѣба, хотя, по большей части, не умѣютъ обдирать шелуху; больше распространена рожь, еще больше пшеница, а всего больше кукуруза, которая составляетъ въ разныхъ видахъ главную пищу почти всей массы черногорского народа. Она по преимуществу и называется «жито», хотя этимъ же именемъ обозначаются въ разныхъ мѣстахъ и другіе виды хлѣбныхъ растеній — и рожь, и пшеница, и ячмень. Затѣмъ сѣется просо обыкновенное и турецкое. Сѣютъ и стручковыя растенія, чаще всего—чечевицу; въ окрестностяхъ Подгорицы и въ Цермницѣ сѣютъ угольчатый горошекъ сѣрозеленаго цвѣта (Lathyrus sativus—Platterbse), а въ Цермницѣ—особый горошекъ бѣлаго цвѣта (биджь), нѣжный и вкусный; нашего гороха мало, только въ огородахъ. Болѣе распространены бобы, которые сѣются осенью и созрѣваютъ очень рано. Фасоль сѣется въ огородѣ и при домѣ, но чаще всего среди кукурузы, послѣ перваго окапыванія, такъ что стебель кукурузы служитъ вмѣсто тычинки. Важнымъ подспорьемъ является картофель, принесенный въ Ч. изъ Австріи предпослѣднимъ владыкою черногорскимъ, Петромъ I. Картофель теперь разводится разныхъ сортовъ (ранній и поздній, бѣлый и розовый, круглый и длинный и др.), но народъ различаетъ только два сорта: русскій (родится въ холодныхъ мѣстахъ, очень разсыпчатый) и черногорскій. Вообще картофель въ Ч. родится хорошій и въ изобиліи, такъ что идетъ даже въ продажу въ Приморье, и теперь вплоть до Дубровника ему отдается преимущество передъ туземнымъ. Прежде житницей Ч. считалась та часть ея, которая называется Брда, теперь же и другія мѣста страны и вновь присоединенныя ея части тоже даютъ хорошій урожай. Сѣна собираютъ немного, да и то сѣянное (клеверъ), хотя по мѣстамъ кормовыя травы встрѣчаются и въ дикомъ состояніи (клеверъ, горошекъ и разные злаки). Собираютъ еще траву «виги», питательную, но жесткую настолько, что лошади набиваютъ ею зубы. Эта трава растетъ клочками между скалъ; собираніе ея сопряжено съ большими трудностями и даже опасностью. Огородничествомъ въ Ч. занимаются исключительно въ городахъ и ихъ окрестностяхъ, напр. въ Подгорицѣ, Рѣкѣ, Барѣ, Ульцинѣ. Повсемѣстно разводится капуста, въ которой также различается «русскій» сортъ. За капустой идутъ лукъ и чеснокъ, употребляемый здѣсь въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ другіе виды лука; есть еще особый видъ луковичнаго растенія (праса), листья котораго, въ качествѣ приправы, придаютъ кушанью сладковатый вкусъ. Разводятся еще табакъ, конопля, ленъ и марена. Садоводство, въ настоящемъ смыслѣ слова, въ Ч. вовсе не развито: садятъ всевозможныя фруктовыя деревья и затѣмъ ими вовсе не занимаются, развѣ иногда подрѣжутъ да пообчистятъ засохшія вѣтви. Впрочемъ,

черногорцы охотно занимаются прививкою плодовыхъ деревьевъ и въ особенности любятъ соединять между собою различные роды и виды: черешню, напр., прививаютъ къ крушинѣ, яблоко—къ тутовому дереву, а иногда даже и прямо къ нефруктовому. Лучше всего растетъ и привлекаетъ вниманіе правительства слива, преимущественно черная, изъ которой гонятъ ракію (водку). Затѣмъ прекрасно растетъ айва (дуля), идущая на приготовленіе варенья, и отчасти яблоня, но яблоки очень крѣпкія и несочныя. Гранаты и смоквы растутъ даже въ дикомъ состояніи. Гораздо больше распространены виноградъ и маслина, а также тутовое дерево, которое здѣсь уживается прекрасно даже на значительной высотѣ и среди голыхъ скалъ и рано поспѣвающіе плоды котораго составляютъ первое лакомство черногорца; главное значеніе этого дерева—питать шелковичнаго червя. Какъ на виноградѣ, такъ и на шелковичномъ червѣ (черезъ привозныя изъ Италіи сѣмена тутоваго дерева) появились за послѣднія два десятилѣтія губительныя болѣзни. Въ связи съ садоводствомъ и огородничествомъ находится и пчеловодство, въ старые годы сильно распространенное въ Ч., но тѣмъ не менѣе не вышедшее изъ первобытнаго состоянія. За пчелами и ульями здѣсь нѣтъ никакого ухода; даже и на зиму они не убираются куда-нибудь въ закрытое мѣсто. Хотя пчелы и даютъ большое количество меда и воска, но торговля этими продуктами незначительна: только часть меда и воска продается въ города, другая остается для домашняго употребленія. Лѣтъ 20 тому назадъ въ Ч. насчитывалось 15000 ульевъ (приблизительно на 20000 домовъ). На своихъ участкахъ поселяне собираютъ бухарицу (цвѣты персидской ромашки — противъ насѣкомыхъ), сукакъ (иначе руя, Rhus cottinus; служитъ для выдѣлки и окраски сафьяновъ и др. кожъ) и лавровый листъ. Лѣсного хозяйства въ Ч., собственно говоря, не существуетъ; эксплуатація лѣсовъ не всегда и не вездѣ разумна, мѣстами уже не видно деревьевъ тамъ, гдѣ прежде, судя по названію мѣста, былъ лѣсокъ. Правительство начинаетъ принимать мѣры къ сохраненію и правильной эксплоатаціи существующихъ лѣсовъ и къ облѣсенію новыхъ мѣстъ. Большихъ лѣсовъ вообще нѣтъ; въ старой Ч., за исключеніемъ высокихъ горъ, не существуетъ не только лѣсовъ, но и вообще крупныхъ деревьевъ, годныхъ для постройки. Самое распространенное и любимое дерево черногорца — букъ, всегда растущій группами; затѣмъ идутъ ель, косцела, кленъ и тисъ, вязъ, липа, дубъ. *Скотоводство* имѣетъ огромное значеніе въ экономической жизни черногорцевъ: скотъ составляетъ главное богатство по крайней мѣрѣ для половины Ч. Гдѣ недостаетъ хорошихъ пастбищъ и нѣтъ возможности прокормить лѣтомъ свой скотъ дома, тамъ отправляютъ стада въ чужія руки, иногда довольно далеко, чтобы только получить половину отъ приплода и молочныхъ скоповъ. Скотоводство даетъ черногорцу и продукты для питанія, и матеріалъ для изготовленія одежды, и средства (отъ продажи) для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ потребностей, начиная съ уплаты государственной подати и кончая содержаніемъ церкви, школы и т. д. И тѣмъ не менѣе скотоводство остается до сихъ поръ при старыхъ способахъ, напоминая пастушескій бытъ кочевыхъ народовъ, хотя княземъ Николаемъ I и дѣлались попытки ввести въ своемъ хозяйствѣ болѣе раціональные способы веденія дѣла, чтобы дать добрый примѣръ народу. Основу черногорскаго скотоводства составляютъ овцы и козы; крупный рогатый скотъ держатъ только въ такомъ количествѣ, какое необходимо при хлѣбопашествѣ, какъ рабочая сила; лошадей держатъ главнымъ образомъ для переноски тяжестей, но ихъ съ успѣхомъ замѣняютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ослы и лошаки. До послѣдняго времени въ Ч. дороги были почти непроходимы для лошадей («пѣшкомъ часъ, а на лошади полтора»), и потому лошадей держали почти исключительно главари да богатые люди для собственнаго удовольствія, да и воды и сѣна хорошаго не всегда и не вездѣ можно было достать. Теперь, съ проведеніемъ нѣсколькихъ хорошихъ дорогъ, количество лошадей повидимому увеличивается. Больше всего держали и держатъ лошадей въ Пивѣ, Дробнякахъ и Васоевичахъ, гдѣ нѣтъ скалъ и горы покрыты землею, гдѣ всюду есть вода и отличныя пастбища: здѣсь до послѣдней войны почти въ каждомъ домѣ была лошадь, а нѣкоторые имѣли лошадей 10 и болѣе, цѣлый заводъ; но война разорила эти мѣста и лошади частью погибли, частью были распроданы. Свиней въ Ч. мало, такъ какъ дубовыхъ лѣсовъ нѣтъ, да слишкомъ мало и хлѣба, и пищевыхъ отбросовъ, годныхъ для корма. Держать свиней, главнымъ образомъ, лѣтняне, отличающіеся вообще хозяйственностью, и въ нижнихъ частяхъ Рѣчской нахіи и въ окрестностяхъ Жабляка, гдѣ есть затопляемыя мѣста съ болотными травами, кореньями которыхъ и питаются свиньи. За стадами ходятъ обыкновенно молодые люди, парни и дѣвушки, а зачастую даже мальчики и дѣвочки 6—8 лѣтъ. Исключеніе представляютъ большія стада (съ преобладаніемъ крупнаго скота) и въ мѣстностяхъ пограничныхъ или небезопасныхъ: въ этихъ случаяхъ нужны бываютъ и взрослые пастухи. Особенность черногорскаго скотоводства представляетъ лѣтнее переселеніе стадъ на болѣе или менѣе отдаленныя отъ селеній горныя пастбища, высокія «планины», гдѣ каждое племя, родъ, село, братство и даже иногда отдѣльныя лица имѣютъ свои опредѣленныя пространства—«катуны»—и у каждой семьи поставлены лѣтнія хаты и устроены мѣста для скота; каждая такая группа (обыкновенно молодежь обоего пола), подъ руководствомъ старшаго «чобана» и «планинки», завѣдующей молочнымъ хозяйствомъ (обыкновенно это бываютъ мужъ и жена, но не самые старшіе въ семьѣ или родѣ, такъ какъ тѣ остаются хозяйничать дома, въ селѣ), здѣсь проводитъ значительную часть года. Эта катунская жизнь, по словамъ отличнаго знатока Ч.—П. А. Ровинскаго—составляетъ наилучшее время въ жизни каждаго

черногорца. *Обрабатывающая промышленность* въ Ч. ограничивается почти исключительно продуктами домашняго производства. Женщины прядутъ, ткутъ и шьютъ принадлежности какъ мужского, такъ и женскаго костюма. Особыхъ фабрикъ и даже мастерскихъ для этого не существовало до самаго послѣдняго времени. Къ фабрично-заводскимъ заведеніямъ можно отнести мельницы и сукновальни, которыми пользуется населеніе той или другой мѣстности для приготовленія муки, сукна и войлока изъ собственныхъ продуктовъ. Болѣе приближаются къ фабричному типу лѣсопильни, маслодавильни, сыроварни и т. п., такъ какъ ихъ издѣлія поступаютъ въ продажу; но такихъ учрежденій въ Ч. мало и правильной статистики имъ не ведется. Не существуетъ также статистики по *торговлѣ*, которая ограничивается незначительнымъ вывозомъ кое-какихъ сырыхъ продуктовъ и еще меньшимъ ввозомъ. Вывозится скотъ, шерсть овечья, кожи, сыръ, рыба (уклева изъ Скадрскаго озера), сумакъ, медъ, вино и плоды—въ общей сложности на сумму около 1179 тыс. австр. гульд. Ввозится хлѣбъ, оружіе, мануфактурные товары — всего на сумму 1405 тыс. австр. гульд. Большія шоссированныя дороги проложены только въ послѣднія два десятилѣтія и служатъ главнѣйшими путями сообщенія и для пассажирскаго передвиженія и для торговли. Эти пути идутъ между городами Которъ-Нѣгушъ-Цетинье-Рѣка, Вирпазаръ-Баръ, Подгорица-Даниловградъ, Подгорица-Плавница на Скадрскомъ озерѣ. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ грузы и товары перевозятъ исключительно вьючнымъ способомъ, на коняхъ, лошакахъ и ослахъ по горнымъ крутымъ и головоломнымъ тропамъ. Въ гг. Барѣ, Ульцинѣ и у Св. Николая на Боянѣ существуютъ казенныя пристани или порты и учреждены правительственные портовые капитаны черногорскіе. Въ Цетиньѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ существуетъ и департаментъ морского вѣдомства. На морѣ у черногорскаго правительства есть большой пароходъ «Ярославъ», подаренный Россіей. Кромѣ него, въ Барѣ и Ульцинѣ пристаютъ только пароходы Австрійскаго Ллойда и дубровницкаго пароходнаго общества. Парусныхъ судовъ подъ черногорскимъ флагомъ плаваетъ около 150, преимущественно каботажнаго плаванія; они принадлежатъ албанцамъ-мусульманамъ и, какъ исключеніе, католикамъ изъ Ульцина и Бара. Они ходятъ по Адріатическому и Эгейскому морямъ до Чернаго моря. На Скадрскомъ озерѣ имѣются княжескій пароходъ «Даница» и частная паровая лодка, поддерживающіе правильное сообщеніе между Рѣкою, Вирпазаромъ и Скадромъ. По 29 ст. Берлинскаго договора Ч. предоставлена полная свобода плаванія по Боянѣ отъ Скадрскаго оз. до моря и обратно, но свобода эта стѣснена частыми спорами съ турками. Парусныя и гребныя суда, плавающія по Боянѣ и Скадрскому оз., отличаются своимъ примитивнымъ устройствомъ. *Почта и телеграфъ*. Почтовыхъ бюро въ странѣ всего около 10; немногимъ больше телеграфныхъ станцій; длина телеграфной линіи всего около 500 км. Ч. не имѣетъ собственной монеты; въ странѣ свободно циркулируетъ звонкая монета разныхъ государствъ, серебряная—преимущественно австрійская, вытѣсняющая теперь даже турецкую, а золотая—всѣхъ государствъ. *Судъ*. Всѣ тяжебныя и вообще судебныя дѣла, возникающія въ селеніяхъ, разрѣшаются въ первой инстанціи мѣстными *кнезами*, т. е. сельскими старшинами или главарями. Затѣмъ въ странѣ насчитывается около 40 судовъ, при чемъ въ 4 или 5 главнѣйшихъ городахъ существуютъ окружные суды; высшей инстанціей является «Велики Суд» въ Цетиньѣ, состоящій изъ 5 членовъ, а послѣднюю инстанцію и апелляціонный судъ совмѣщаетъ въ себѣ абсолютный монархъ—князь черногорскій. *Административное дѣленіе*—см. выше. *Періодическая печать*. Въ цетинской типографіи печатается единственная въ странѣ газета и въ то же время оффиціальный (или оффиціозный) органъ: «Глас Црногорца»; затѣмъ издаются журналъ министерства народнаго просвѣщенія: «Нова Зета» и календарь-ежегодникъ «Грлица». *Гербъ* черногорскій состоитъ изъ двуглаваго серебрянаго орла, на головахъ котораго золотая корона съ крестомъ, а въ лапахъ—скипетръ и корона; грудь его закрыта лазоревымъ щитомъ, въ которомъ, на зеленомъ основаніи (нижняя часть щита)—леопардообразный левъ, идущій налѣво. *Государственные цвѣта*—красный и бѣлый; княжескій штандартъ—красный съ большимъ бѣлымъ крестомъ, посрединѣ котораго литеры Н. I. (Николай I); военный и торговый флагъ — красно-сине-бѣлый, со штандартомъ въ верхнемъ углу. *Орденъ* Даніила учрежденъ въ 1853 г. первымъ черногорскимъ княземъ Даніиломъ. Свою настоящую форму орденъ получилъ въ 1855 г. Князь Николай I установилъ три степени его: большой крестъ (голубой крестъ съ красной каймой на серебряной звѣздѣ), командорскій и кавалерскій (оба черные); лента бѣлая, съ узкими красными кантами. Затѣмъ есть семейный орденъ «Св. Петра». Очень высоко цѣнится золотая медаль Милоша Обилича за храбрость («Обилић») и различныя серебряныя медали «За јунаштво», «За вјеру и слободу» и др.

Литература. Ровинскій, «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія.—Исторія.—Этнографія.—Археологія. — Современное положеніе»—капитальный трудъ, долженствующій (въ полномъ своемъ видѣ) дать самую обстоятельную картину Ч. во всѣхъ отношеніяхъ, издается имп. академіей наукъ; до сихъ поръ вышли I и II т. (СПб., 1888 и 1897); (В. Караджич), «Montenegro und Montenegriner» (Штутгартъ, 1837); А. Поповъ, «Путешествіе въ Черногорію» (СПб., 1847); Wilkinson, «Dalmatia and Montenegro» (Лондонъ, 1848; по-нѣмецки — Лейпцигъ, 1849); Paić und Scherb, «Crna-gora, eine umfassende Schilderung des Landes und der Bewohner v. Montenegro» (Загребъ, 1851); J. G. Kohl, «Reise nach Istrien, Dalmatien und Montenegro» (Дрезденъ, 1851; 2 изд. 1856); X. Marmier, «Lettres sur l'Adriatique et le Montenegro» (1854); J. Vaclik, «La Souveraineté du

Montenegro» (Прага, 1858); В. Макушевъ, «Задунайскіе и Адріатическіе славяне» (СПб., 1867); архимандритъ Никифоръ Дучић, «Црна Гора» («Гласник Српск. учен. друштва», 1874, XL); G. Rasch, «Vom Schwarzen Berge» (Дрезденъ, 1875); Frilley et Jovan Wlahoviĉ, «Le Montenegro contemporain» (Парижъ, 1876); К. Петковичъ, «Черногорія и черногорцы» (СПб., 1877); Spir. Gopčević, «Montenegro und Montenegriner» (Лейпц., 1877); B. Schwarz, «Montenegro» (II изд., Лпц., 1888), Hassert, «Reise durch Montenegro» (Вѣна, 1893); его же, «Die Landschaftsformen von Montenegro» (въ Petermans «Mitteilungen», Вт. 40, стр. 40 сл., Гота, 1894); бар. Н. Каульбарсъ, «Замѣтки о Черногоріи» (СПб., 1881). Подробная карта Ч. издана русскимъ генеральнымъ штабомъ; прекрасная карта (1:294000) приложена къ I т. сочиненія П. А. Ровинскаго; новая спеціальная карта Ч. (на 19 листахъ, въ масштабѣ 1:75000) издана Имп. королевск. военно-топографическимъ институтомъ въ Вѣнѣ въ 1893 г. *Ир. П.*

Исторія. 1) *Ч. до полученія самостоятельности* (*до 1355*). Территорія нынѣшней Ч., въ древности заселенная ѳракоиллирійцами, была завоевана римлянами около времени Р. Хр. и подъ именемъ Діоклеи вошла въ составъ провинціи Далмаціи; въ тѣ времена существовали въ ней города Діоклея (Дукля), Медеонъ (Медунъ) и др. Въ VI — VII в. она была занята сербами, пришедшими съ сѣвера по приглашенію Византіи, и совершенно ославянилась; только на югѣ ея славянское населеніе было смѣшано съ албанскимъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ долго жили греки. Ч. въ Сербскомъ государствѣ составила особую жупу (волость), управлявшуюся своими жупанами, но признававшую великаго (сербскаго) жупана; зависимость отъ него была почти совершенно фиктивной. Жупа эта съ весьма давнихъ временъ называлась Зетой. Впрочемъ, территорія Зеты далеко не совпадала съ территоріей нынѣшней Ч.; на югѣ она простиралась до г. Дураццо (Драчъ), на сѣверѣ ея граница шла южнѣе, чѣмъ нынѣ. Иногда власть Зеты простиралась и на Герцеговину. Названіе Ч. гораздо новѣе, хотя и оно восходитъ по крайней мѣрѣ къ XV в., если не къ болѣе раннимъ временамъ (оно встрѣчается въ договорѣ между сербскимъ деспотомъ Юріемъ Бранковичемъ и Венеціанской республикой 1435 г.); имъ обозначалась сѣверная часть Зеты, т. е. область, весьма близко совпадающая съ нынѣшней Ч. Столицей Зеты былъ гор. Скадръ (Скутари); другіе города, существовавшіе уже къ X в.—Жаблякъ, Подгорица, Оногаштъ (Никшичъ). Христіанство распространилось въ Зетѣ въ IX — X в. Черногорская церковь находилась въ зависимости то отъ Рима, то отъ Византіи, и склонялась то на сторону одного, то на сторону другой. Послѣ раздѣленія церквей въ ней господствовало православіе, но былъ распространенъ и католицизмъ; много сторонниковъ имѣла также богумильская ересь. Въ IX—XI в. Зета не разъ вынуждена была вести войны съ болгарами и нѣсколько разъ была опустошена ими. Могущественный жупанъ Зеты Владиміръ (начало XI в.), именовавшій себя кнеземъ и кралемъ, велъ борьбу съ Самуиломъ болгарскимъ, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ. Въ XII в. Стефанъ Неманя, происходившій изъ Зеты, но достигшій положенія великаго жупана и краля сербскаго (1159 — 95), сломилъ самостоятельность отдѣльныхъ жупановъ и объединилъ Сербію. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе двухъ вѣковъ, Зета составляла какъ-бы провинцію Сербскаго королевства; сербскіе крали назначали ея жупанами своихъ сыновей или родственниковъ. При Стефанѣ Душанѣ (1336—55), когда архіепископъ сербскій былъ возведенъ въ званіе патріарха, зетская епископія поднята на степень митрополіи (1346) и вмѣстѣ со всею сербскою церковью пріобрѣла независимость отъ Византіи. Населеніе Зеты въ это время было почти исключительно земледѣльческое; небольшое число земель принадлежало крестьянамъ-собственникамъ, бо́льшая часть принадлежала кралю, жупану, церквамъ, монастырямъ и мѣстнымъ властелямъ. Земли обработывались членами двухъ низшихъ сословій—себрами и меропхами исполу,—или на началѣ барщинномъ. Ни себры, ни меропхи, однако, не были въ точномъ смыслѣ крѣпостными; они пользовались полной личной независимостью, принимали участіе въ поротѣ (судѣ присяжныхъ), хотя уголовное право признавало очень значительное различіе между сословіями; такъ, если властель убьетъ себра, то платилъ 1000 перперъ, а если себръ убьетъ властеля, то кромѣ штрафа въ 300 перперъ ему отрубались обѣ руки. Составъ присяжныхъ тоже различался въ зависимости отъ сословнаго положенія истца и отвѣтчика. Послѣ смерти Стефана Душана, при его слабомъ сынѣ Урошѣ (1356—67), началось разложеніе Сербскаго королевства, и Зета выдѣлилась въ самостоятельную политическую единицу.

2) *Ч. при Бальшичахъ* (*1356—1421*) *и Черноевичахъ* (*1427—1516*). Еще при жизни Стефана Душана, а еще болѣе послѣ его смерти одинъ изъ зетскихъ властелей, воевода Бальша, благодаря своей добросовѣстности въ качествѣ судьи и храбрости въ качествѣ военоначальника, пріобрѣлъ авторитетъ въ значительной части Зеты; въ 1367 г., послѣ смерти Уроша, онъ провозгласилъ себя господаремъ Зеты. Фактически онъ былъ совершенно независимъ отъ Сербіи, но власть его признавалась не во всей Зетѣ, и значеніе ея было невелико; воеводы отдѣльныхъ племенъ плохо подчинялись ей. Она увеличилась при его сынѣ Стратимирѣ (1368—73), расширившемъ подвластную ему территорію. Смерть его вызвала борьбу между его братьями Георгіемъ I и Бальшей II, которые претендовали на власть въ силу старшинства въ родѣ, и его сыномъ Георгіемъ II. Борьба окончилась соглашеніемъ, въ силу котораго Зета была раздѣлена между ними тремя; но послѣ смерти Георгія I (1379) и Бальши II (1385) безъ мужского потомства она соединилась въ рукахъ Георгія II (1373 — 1405), который подчинилъ себѣ всю Зету и даже городъ Которъ

(Каттаро). Во время войны Сербіи съ Турціей Георгій II пошелъ на помощь сербскому королю Лазарю Гребляновичу, своему тестю, но къ моменту битвы на Коссовомъ полѣ (1389) поспѣлъ только его передовой отрядъ, который тамъ и погибъ; самъ Георгій опоздалъ и потому вернулся благополучно. Сраженіе на Коссовомъ полѣ (1389), сломившее самостоятельность Сербіи, для Зеты имѣло двоякія послѣдствія: съ одной стороны, туда переселилось множество сербскихъ бѣглецовъ и Зета стала казаться оплотомъ независимости славянскихъ народовъ на Балканскомъ полуо-вѣ; съ другой стороны, венеціанцы захватили Драчъ (Дураццо) и крѣпость Лѣшъ (Алессіо) и принудили Георгія продать имъ Скадръ (Скутари) за ежегодную ренту въ 1000 цехиновъ (около 12000 фр.). Послѣ смерти Георгія II власть перешла къ его сыну Бальшѣ III (1405—21). Скадръ, недовольный венеціанскимъ господствомъ, передался Бальшѣ, что вызвало войну съ Венеціей. Венеціанцы овладѣли Будуей и Антивари; Бальша успѣлъ отнять обратно послѣдній, но вслѣдъ затѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ бѣжалъ и вернулся во главѣ венгерской арміи, съ помощью которой нанесъ венеціанцамъ нѣсколько пораженій. По миру, заключенному въ 1406 г., Венеція, признавъ Бальшу господаремъ Зеты и возвративъ ей Скутари и портъ Дульциньо, получила Будую и Антивари, за которыя должна была уплачивать ежегодную ренту въ 1000 цехиновъ. Едва была окончена эта война, какъ Бальшѣ пришлось отражать нападеніе турокъ на его владѣнія, что онъ и исполнилъ съ успѣхомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ венеціанцы соединились съ турками и направили свои войска на Скутари. Война съ перемѣннымъ успѣхомъ, при страшномъ напряженіи народныхъ силъ Зеты, длилась 4 года (1416—20) и не имѣла опредѣленнаго результата; территорія Зеты осталась почти неизмѣнной, и Венеція возобновила уплату ренты. Послѣ заключенія мира Бальша отправился въ Сербію, но въ дорогѣ умеръ, быть можетъ, отравленный венеціанцами. Племянникъ деспота сербскаго, Юрій Бранковичъ, нѣсколько времени управлялъ Зетой, какъ леномъ Сербіи; онъ велъ новую войну съ Венеціей, въ которой потерялъ Дульциньо и Скутари, но сохранилъ право на ренту. Въ 1427 г. смерть Стефана Лазаревича вызвала Бранковича въ Сербію, гдѣ онъ сдѣлался деспотомъ, а въ Зетѣ воеводой и княземъ былъ признанъ сподвижникъ и зять Бальши, Стефанъ Черноевичъ. По пониманію политическихъ условій онъ стоялъ значительно выше другихъ правителей Балканскаго полуострова того времени, занятыхъ мелкими личными раздорами. Для него было ясно то, чего совершенно не понимали византійскіе императоры, губившіе Сербію при помощи турокъ: онъ понималъ, что главный врагъ, противъ котораго слѣдовало напрячь всѣ силы—турки, и вездѣ искалъ союзниковъ противъ нихъ. Властителемъ сосѣдней Албаніи былъ въ это время Георгій Кастріотъ, при переходѣ въ мусульманство получившій имя Скандербега (XIV, 703). Связанные узами дружбы и родства (Черноевичъ былъ зятемъ Скандербега), Черноевичъ, въ теченіе 40 лѣтъ управленія страною (съ 1427 г.; годъ смерти около 1467—71) и Скандербегъ (1443—67) въ постоянномъ согласіи и союзѣ отстаивали независимость своихъ странъ отъ турокъ и венеціанцевъ. Черноевичу пришлось отстаивать независимость Зеты и отъ другихъ враговъ, а именно отъ герцога Герцеговины, Стефана Косача, который нашелъ это время удобнымъ для сведенія старыхъ пограничныхъ счетовъ между Зетой и Герцеговиной и отнялъ у первой нѣкоторую часть ея территоріи на сѣверѣ. Такимъ образомъ Зета была сведена къ тѣмъ границамъ, въ которыхъ она, съ небольшими временными измѣненіями, оставалась 4 столѣтія (до 1878 г.); на Ю она простиралась только до сѣвернаго берега Скадрскаго Блата (Скутарійскаго оз.); на З она была совершенно отрѣзана отъ моря; на С ея граница шла южнѣе Никшича, который принадлежалъ Герцеговинѣ, впослѣдствіи — туркамъ. Съ тѣхъ поръ стало входить въ употребленіе названіе Ч. Столица была перенесена, въ Жаблякъ. Сынъ и наслѣдникъ Стефана Иванъ, называвшійся уже съ прибавкою турецкаго титула Иванбегъ († 1490), продолжалъ политику отца и усиленно защищалъ свою родину, ища возможныхъ союзовъ. Когда въ 1474 г. Сулейманъ-паша съ 70000 войскомъ подступилъ къ Скадру, венеціанцы обратились за помощью къ Иванбегу, то онъ помогъ имъ разбить турокъ на голову, не смотря на злобу, которую онъ питалъ къ нимъ. Тоже самое повторилось въ 1478 г., когда на Скадръ пошелъ самъ султанъ Магометъ II. Иванбегъ разбилъ его аріергардъ и отрѣзалъ обозъ; но венеціанцы заключили съ султаномъ миръ, вслѣдствіе чего тотъ двинулся на Жаблякъ и занялъ его. Не смотря на значительный перевѣсъ турецкихъ силъ, Иванбегъ съумѣлъ черезъ два года внезапнымъ нападеніемъ уничтожить оставленный въ Жаблякѣ гарнизонъ и завладѣть городомъ вновь; но скоро онъ былъ окончательно (до 1878 г.) потерянъ (какъ и Подгорица). Иванбегъ въ 1484 г. перенесъ столицу Ч. въ Цетинье. Въ томъ же году онъ основалъ въ Ч. первую типографію (значительно ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ и чѣмъ гдѣ-бы то ни было на Балканскомъ полуостровѣ), въ которой печатались церковныя книги. Иванбегу наслѣдовалъ его сынъ Георгій. Исторія правленія этого господаря и кнеза Ч. весьма смутна. Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Венецію, вѣроятно для заключенія союза противъ турокъ; нѣсколько разъ отражалъ более или менѣе удачно турецкія нападенія. Его братъ Станиша и съ нимъ нѣсколько черногорцевъ приняли магометанство и такимъ образомъ «потурчились». Были ли они посланы заложниками въ Константинополь и тамъ были принуждены сдѣлать это, какъ разсказываютъ одни источники, или Станиша сталъ мусульманиномъ изъ вражды къ брату, въ разсчетѣ получить поддержку отъ турокъ и завладѣть Ч., какъ разсказываютъ другіе, или наконецъ онъ разсчитывалъ сыграть въ Ч. ту роль, которую въ Албаніи сыгралъ Кастріотъ Скан-

дербегъ—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ турки признавали его княземъ Ч., но черногорцы не признавали. Отъ него и его товарищей пошло распространеніе магометанства въ Ч.; черногорскія преданія считаютъ всѣхъ магометанъ въ Ч. прямыми потомками товарищей Станиши, хотя, въ дѣйствительности, магометанство распространялось и помимо нихъ. Съ занятіемъ турками Босніи въ 1463 г., потомъ Албаніи и Герцеговины, Ч. была почти совершенно окружена турецкими владѣніями; только узкая прибрежная полоса земли оставалась еще въ венеціанскихъ рукахъ, но и та (Дульциньо и Антивари) въ 1571 г. была захвачена турками (за исключеніемъ Каттаро, остававшагося до 1797 г. въ венеціанскихъ рукахъ). Ч. была исключительно земледѣльческою страною, питаясь продуктами своего земледѣлія, скотоводства и рыболовства и даже вывозя ихъ на продажу въ Венецію. Всѣ мануфактурные товары и даже все оружіе, кромѣ отбитаго на полѣ битвы, а также порохъ или, по крайней мѣрѣ, сѣру для пороха (селитра имѣлась въ Ч.) Ч. должна была покупать въ Венеціи; полное прекращеніе сношеній съ нею поставило бы Ч. въ чрезвычайно тяжелое положеніе. Магометане-черногорцы стремились спасти ее подчиненіемъ Турціи; православное большинство этого не желало, предпочитая борьбу до послѣдней крайности. Въ 1516 г. Георгій уѣхалъ въ Венецію и съ тѣхъ поръ не возвращался; такимъ образомъ прекратилось господство династіи Черноевичей.

3) *Ч. при владыкахъ изъ разныхъ родовъ* (1516—1697). Единственною властью остался митрополитъ Вавила. Уже при Иванбегѣ митрополія, вмѣстѣ съ княжескимъ дворомъ, была перенесена въ Цетинье; владыки пользовались весьма большимъ вліяніемъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ; господарь совѣтовался съ ними какъ при назначеніи должностныхъ лицъ, такъ и при веденіи войнъ. Еще болѣе роль владыкъ усилилась при сынѣ Иванбега, Георгіи. Такимъ образомъ переходъ въ руки митрополита всей той сравнительно небольшой свѣтской власти, которою при патріархальномъ характерѣ жизни пользовался кнезъ, не представлялъ какого-нибудь крупнаго переворота. Ч. по прежнему представляла какъ бы федерацію почти совершенно самостоятельныхъ племенъ, жившихъ обособленной жизнью; племена эти управлялись своими главарями (носившими имена воеводъ, кнезей, сердарей), вѣдавшими администрацію, судъ, военное дѣло; ихъ избирали народныя скупщины, на которыя сходилось все способное носить оружіе племя. Нерѣдко племена вступали между собою въ кровопролитную войну, причиною которой обыкновенно была кровная месть; войны длились цѣлыми годами; нерѣдко въ состояніи войны находились и отдѣльныя села въ предѣлахъ одного племени. Время отъ времени собиралась и общечерногорская скупщина, на которой могли присутствовать всѣ взрослые черногорцы; здѣсь рѣшались споры между отдѣльными племенами, обсуждался вопросъ о войнѣ съ турками, а въ случаѣ смерти владыки избирался изъ духовнаго сословія страны новый, который затѣмъ получалъ рукоположеніе отъ сербскаго патріарха. Такимъ образомъ Ч. стала теократической республикой, сохранившей (и даже усилившей) свой патріархальный демократизмъ. Въ періодъ между 1526 и 1697 г. было 15 владыкъ. Весь этотъ періодъ наполненъ борьбою Ч. за свою независимость отъ Турціи. Постоянная партизанская война выработала изъ черногорца типъ неустрашимаго и неутомимаго воина, превосходно владѣющаго холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, не теряющагося ни при какихъ обстоятельствахъ, всегда предпочитающаго смерть плѣну. Венеціанцы, еще задолго до потери Дульциньо и Антивари переставшіе уплачивать Ч. ренту въ 1000 цехиновъ, тѣмъ не менѣе очень дорожили Ч., какъ оплотомъ противъ распространенія турецкаго владычества, и нерѣдко поддерживали ее денежными субсидіями и подарками оружія, хотя въ то же время не отказывались отъ надежды прибрать ее къ своимъ рукамъ.—Уже за время правленія Черноевичей и еще болѣе при владыкахъ въ Ч. произошелъ довольно важный экономическій переворотъ. Какъ сербскіе крали, такъ и собственные господари порастеряли свое земельное имущество, которое постепенно перешло въ руки общинъ и отдѣльныхъ семей; только церкви и монастыри сохранили еще значительныя помѣстія. Лѣса, пастбища, мельницы принадлежали по большей части общинамъ, пахатная земля и виноградники—отдѣльнымъ семьямъ. Но та самая причина, которая способствовала возвышенію военнаго духа черногорцевъ, привела къ тому, что земледѣльческая культура оставалась постоянно на одномъ уровнѣ; занятые войной и охотой, черногорцы стали смотрѣть презрительно на всякій трудъ, оставляя его на долю женщинъ. Въ 1684 г., когда послѣ пораженія турокъ подъ Вѣной, Австрія, Польша и Венеція начали войну съ Турціей, онѣ пригласили къ участію въ ней также и Черногорію, которая съ радостью приняла предложеніе. Во время этой войны черногорцы одержали въ близъ лежащихъ мѣстностяхъ нѣсколько побѣдъ; но въ 1690 г. великій визирь Сулейманъ-паша вторгся въ Ч., взялъ и сжегъ Цетинье и нѣсколько деревень, собралъ значительную дань съ другихъ и, обязавъ платить такую дань и впредь, удалился. Сколько времени платили дань и платили ли ее вообще черногорцы,—въ точности неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, въ 1697 г., когда на митрополичью каѳедру былъ избранъ молодой Ника Петровичъ изъ племени Нѣгушей, въ монашествѣ Даніилъ, то черногорцы этой дани уже не платили.

4) *Ч. при владыкахъ рода Петровичей изъ Нѣгушей* (1697—1851). Молодой владыка принялъ рукоположеніе отъ изгнаннаго турками патріарха Арсенія Черноевича, жившаго въ Венгріи. Независимое его поведеніе вызвало негодованіе турокъ, и они отмстили ему. Когда въ 1701 г. Даніилъ, получивъ предварительно разрѣшеніе отъ скутарійскаго паши, прибылъ въ Подгорицу для освященія тамошней

церкви, онъ былъ измѣнническимъ образомъ захваченъ турками и предназначенъ къ посаженію на колъ; паша согласился его освободить за значительный выкупъ, но пока этотъ выкупъ, собранный съ большимъ трудомъ въ Ч. и Герцеговинѣ, не былъ ему доставленъ, Даніилъ былъ повѣшенъ за руки въ городскихъ воротахъ и въ такомъ положеніи оставался нѣсколько дней. По возвращеніи на родину, онъ собралъ народную скупштину и предложилъ ей своего рода Варѳоломееву ночь: въ ночь на Рождество въ 1702 г. должны были быть истреблены въ Ч. всѣ турки, т. е. собственно потурченные черногорцы. Предложеніе обсуждалось открыто на громадномъ народномъ собраніи, но тѣмъ не менѣе лишь въ немногихъ мѣстахъ оно заблаговременно дошло до свѣдѣнія обреченныхъ на жертву людей, которые могли принять нѣкоторыя мѣры для самообороны. Тѣмъ не менѣе въ назначенную ночь рѣзня совершилась; нѣсколько тысячъ черногорцевъ-магометанъ было убито, въ однихъ мѣстахъ безъ организованнаго сопротивленія съ ихъ стороны, въ другихъ—послѣ сопротивленія; многіе успѣли бѣжать. Только черезъ 4 года турки собрались отмстить и произвели нападеніе на Ч. изъ Никшича, но были разбиты и отступили. Въ 1711 г. совершилось событіе, имѣвшее громадное вліяніе на судьбы Ч.: въ нее прибылъ посланникомъ отъ Петра Вел. русскій полковникъ, герцеговинецъ по происхожденію, Михаилъ Милорадовичъ. Черногорцы узнали, что существуетъ сильная православная держава, интересующаяся ими. Петръ Вел., въ виду своей войны съ турками, предлагалъ въ особомъ письмѣ къ черногорцамъ поддержать его нападеніемъ на Турцію, обѣщая за это награду отъ Бога и «милость отъ насъ: не только вознаграждены будутъ всѣ издержки, но и каждый получитъ по своей заслугѣ и по желанію (sic), такъ какъ для себя мы не оставляемъ иной славы, какъ только быть въ состояніи освободить отъ ига невѣрныхъ христіанскіе народы». Черногорцы съ радостью приняли предложеніе; быстро сформированные отряды осадили Никшичь, Жаблякъ и Подгорицу, которые уже были готовы сдаться, когда пришла вѣсть, что Петръ, окруженный турками на Прутѣ, заключилъ съ ними миръ, въ которомъ не выговорилъ ничего для черногорцевъ. Одновременно Венеція, дорожа торговлей съ Турціей, закрыла свои базары для черногорцевъ. Турція двинула значительныя силы противъ Ч. и освободила осажденныя крѣпости. Черезъ нѣсколько времени великій визирь Нуманъ-паша зазвалъ къ себѣ черногорскихъ главарей для мирныхъ переговоровъ и умертвилъ ихъ, затѣмъ двинулся на Цетинье, который взялъ послѣ упорнаго пятидневнаго боя и сжегъ; Венеція выдала ему до 600 спасшихся на ея территорію черногорскихъ бѣглецовъ—мужчинъ и женщинъ; всѣ они были избиты, кромѣ женщинъ, взятыхъ въ гаремы (1714). Однако, и послѣ этого турецкія войска не могли удержаться на территоріи Ч. Узнавъ объ этомъ, Петръ Вел. отправилъ въ Ч. своего посланника съ письмомъ, въ которомъ выражалъ сожалѣніе по поводу страданій Ч. и объяснялъ, что онъ не могъ помочь ей вслѣдствіе тяжелой войны съ еретическимъ королемъ Швеціи, но обѣщалъ возможную денежную помощь. Владыка Даніилъ тотчасъ же отправился въ Россію (1715), гдѣ былъ приведенъ въ восторгъ радушнымъ пріемомъ Петра Вел. Петръ послалъ съ нимъ въ Ч. 160 золотыхъ медалей со своимъ изображеніемъ для раздачи болѣе храбрымъ, 5000 руб. на вспоможеніе всѣмъ разоренныімъ и понесшимъ убытки и 5000 рублей въ распоряженіе владыки на возстановленіе разоренныхъ церквей и монастырей. Онъ велѣлъ монахамъ Цетинскаго м-ря присылать каждые три года депутацію въ Петербургъ «по милостыню», которую онъ опредѣлилъ въ 500 руб., кромѣ путевыхъ расходовъ для депутаціи. Съ тѣхъ поръ Ч. получала и понынѣ получаетъ субсидію отъ Россіи. Правленіе Даніила служитъ поворотнымъ пунктомъ и во внутренней жизни страны. Съ этихъ поръ Ч. начала постепенно, хотя и очень медленно, терять свой патріархальный характеръ и обращаться въ современное культурное государство, донынѣ, однако, сохраняющее не мало патріархальныхъ чертъ. Личныя заслуги Даніила и укрѣпленіе его власти привели къ тому, что отнынѣ всѣ владыки избирались изъ его рода (съ 1697 по 1851 г. ихъ было 5), такъ что санъ митрополита сталъ какъ бы наслѣдственнымъ; это подготовило созданіе свѣтской власти князя изъ той же династіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ XVIII в. началась ломка государственныхъ учрежденій. Первый крупный шагъ былъ сдѣланъ въ 1718 г., когда по договору съ Венеціей, по ея настоянію, якобы для того, чтобы освободить владыку отъ неподобающаго его сану несенія нѣкоторыхъ обязанностей, была учреждена особая свѣтская должность гувернадура, переходящая по наслѣдству, преимущественно для сношеній съ иностранными державами. Это долженъ былъ быть наслѣдственный министръ иностранныхъ дѣлъ или, даже больше, свѣтскій правитель рядомъ съ духовнымъ, хотя во всякомъ случаѣ роль его была меньше, чѣмъ роль владыки. Первымъ гувернадуромъ скупштина избрала Дьюкана изъ племени Озриничей, но уже его сынъ уступилъ эту должность Радоничу изъ племени Нѣгушей. Желая поставить гувернадура въ зависимость отъ себя, Венеція устроила такъ, что мѣстомъ пребыванія его былъ назначенъ городъ Каттаро; она же стала платить ему жалованье. Государственный строй началъ понемногу терять племенной характеръ; вмѣсто племенъ, какъ государственныхъ единицъ, главное значеніе пріобрѣли нахіи — территоріальные округа; ихъ дѣлами завѣдывали воеводы и сердари. Роль скупштинъ замѣтно уменьшилась; онѣ созывались не столько для рѣшенія дѣлъ, сколько для выслушиванія рѣшеній правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянныя денежныя субсидіи то отъ Венеціи, то отъ Россіи, то (позднѣе) отъ Австріи положили конецъ натуральному хозяйству Ч., замѣнивъ его денежнымъ, что способствовало продажности должностныхъ лицъ. Венеція въ особенности слѣдила за тѣмъ,

чтобы выдаваемыя ею деньги расходовались на подкупъ ея сторонниковъ. Князь Ю. В. Долгоруковъ, посѣтившій Ч. въ 1769 г., изображаетъ черногорцевъ въ своихъ «Запискахъ» людьми жадными до денегъ, льстивыми къ сильнымъ и богатымъ, продажными и недобросовѣстными; онъ указываетъ на существующую будто-бы продажу черногорцами женъ и дочерей въ турецкіе гаремы и сомнѣвается даже въ прославленныхъ воинскихъ доблестяхъ народа. Основанная въ значительной степени на непониманіи и на раздраженіи, созданномъ личными столкновеніями, картина эта страдаетъ сильными преувеличеніями, но все-таки не лишена и доли истины. Въ особенности печально было состояніе Ч. при митрополитѣ Саввѣ, племянникѣ Даніила, избранномъ на его мѣсто послѣ его смерти въ 1735 г. Новый правитель былъ человѣкъ слабый, неспособный, не пользовавшійся уваженіемъ въ странѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ экономный въ томъ, что касалось его лично. Въ войнѣ Россіи и Австріи съ Турціей 1736—39 гг. Ч. не приняла участія, не смотря даже на возстаніе въ сосѣдней Герцеговинѣ. Когда война окончилась Бѣлградскимъ миромъ, то турки, подавивъ возстаніе въ Герцеговинѣ, вторглись и въ Ч., но были разбиты, хотя Венеція поддержала ихъ запрещеніемъ вывоза пороха въ Ч. Опьяненные побѣдой, черногорцы сожгли живьемъ 70 плѣнныхъ турокъ. Въ 1742 г. владыка Савва поѣхалъ въ Петербургъ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ за обычной милостыней для монастыря; возвратился онъ черезъ Берлинъ, гдѣ былъ любезно принятъ Фридрихомъ Вел. По возвращеніи на родину, онъ, подъ давленіемъ скупштины, назначилъ соправителемъ своего двоюроднаго брата, архимандрита Василія. Въ 1750 г. онъ вовсе удалился отъ дѣлъ правленія и правителемъ остался Василій, котораго ипекскій (сербскій) патріархъ рукоположилъ въ «архіепископы и экзархи св. престола сербскаго». Ему, какъ и его предшественникамъ, пришлось нѣсколько разъ отражать турецкія нападенія, что онъ дѣлалъ съ большимъ успѣхомъ; особенно сильное впечатлѣніе на Европу произвела побѣда надъ вторгнувшейся въ Ч. въ 1756 г. арміей, по черногорскимъ (вѣроятно преувеличеннымъ) извѣстіямъ болѣе чѣмъ въ 80000 чел., половина которой осталась на поляхъ битвъ; командовавшій ею великій визирь былъ раненъ, но спасся. Въ этой войнѣ Венеція играла свою обычную роль, заблаговременно прекративъ ввозъ въ Ч. военныхъ снарядовъ и пороху, что облегчило первые успѣхи турокъ; однако, черногорцамъ удалось купить значительное количество контрабанднаго пороха и свинца. Архіепископъ Василій совершилъ поѣздки въ Россію въ 1755, 1758 и 1765 гг. Особенно торжественно была обставлена вторая поѣздка, во время которой Василій, въ виду обвиненій въ утаиваніи полученныхъ въ Россіи денегъ, взялъ съ собою значительное число главарей, въ качествѣ свидѣтелей, а также 15 молодыхъ людей для отдачи ихъ въ шляхетскій корпусъ; эти молодые люди не были приняты или не ужились въ корпусѣ и скоро вернулись на родину. Во время третьей поѣздки въ Россію Василій умеръ и похороненъ въ Петербургѣ. Мѣсто правителя занялъ вновь Савва. При немъ появился изъ Австріи авантюристъ сербскаго происхожденія, извѣстный подъ именомъ Степана Малаго. На скупштинѣ въ Цетиньѣ въ 1768 г. онъ объявилъ себя русскимъ императоромъ Петромъ III, бѣжавшимъ изъ Россіи, и потребовалъ повиновенія; онъ уличалъ Савву въ нерадѣніи къ народнымъ интересамъ, въ корыстолюбіи, въ присвоеніи получаемыхъ изъ Россіи денегъ, въ скупкѣ во время голода земель по невозможно дешевымъ цѣнамъ. Савва попытался изобличить самозванство Степана, указывая на то, что тотъ не знаетъ даже русскаго языка; но провѣрить этого никто не могъ, и вообще подобные аргументы, въ виду общаго недовольства Саввою, ни на кого не дѣйствовали. Дѣло кончилось тѣмъ, что Степанъ посадилъ Савву подъ стражу, а самъ сдѣлался правителемъ страны. Объявляя себя императоромъ Петромъ III, онъ въ тоже время велѣлъ звать себя не царемъ, а просто Стефаномъ, и подписывался на бумагахъ «Стефанъ, малый съ малыми, добрый съ добрыми, злой съ злыми». Въ 1769 г., подъ вліяніемъ дошедшихъ до Петербурга слуховъ объ этомъ событіи, Екатерина II отправила въ Ч. своимъ посланникомъ князя Ю. В. Долгорукова (X, 924). Князь Долгоруковъ уличалъ самозванца, созывалъ народныя скупштины, читалъ на нихъ письмо Екатерины и говорилъ рѣчи, и все на русскомъ языкѣ, котораго черногорцы не понимали; въ свою очередь, онъ не понималъ языка сербскаго и не озаботился даже достать переводчика; приведенный въ отчаяніе взаимнымъ непониманіемъ и тѣми обманами, жертвою которыхъ онъ сдѣлался, онъ оставилъ изобличеннаго имъ самозванца правителемъ страны, считая его единственнымъ человѣкомъ, способнымъ водворить въ ней порядокъ. Съ точки зрѣнія интересовъ Россіи это была ошибка, такъ какъ Стефанъ, поддержанный гувернадуромъ, тяготѣлъ къ Венеціи. Впрочемъ, политическія отношенія тогда были такъ запутаны, что разобраться въ нихъ было трудно. Венеціанское правительство, по недоразумѣнію опасаясь Степана, посылало убійцъ, чтобы отравить его (это доказано документально), но убійство не удалось. Стефанъ вернулъ земли, скупленныя Саввою, собственникамъ, и конфисковалъ изъ его имущества 100 барановъ въ видѣ уплаты за утаенныя имъ деньги. Въ 1771 г. онъ организовалъ правильный уголовный судъ. Въ 1774 г. онъ былъ убитъ своимъ слугою, грекомъ, и Савва въ третій разъ получилъ власть. Въ 1782 г., послѣ его смерти, владыкою сдѣлался его племянникъ Петръ I Петровичъ (Петръ Святой), получившій рукоположеніе отъ сербскаго патріарха, бѣжавшаго въ Австрію послѣ уничтоженія патріархата. При немъ Венеція перестала играть замѣтную роль въ Ч. и ея мѣсто заняла Австрія; венеціанская партія, во главѣ которой стояли гувернадуры Радоничи, сдѣлалась партіей австрійской. Въ 1785 г. Ч. была опустошена турецкимъ войскомъ. Призванная про-

кламаціями Екатерины II и Іосифа II, Ч. приняла дѣятельное участіе въ войнѣ съ Турціей 1788—91 гг. Въ Систовскомъ трактатѣ, которымъ окончилась война, о Ч. было упомянуто, какъ о странѣ вассальной Турціи, при чемъ Австрія выговаривала для нея, равно какъ и для другихъ инсургентовъ, полную амнистію за поднятіе оружія противъ суверена; эти выраженія совершенно не соотвѣтствовали дѣйствительности, хотя оправдывались различными документами, исходившими отъ губернадуровъ въ ихъ сношеніяхъ съ иностранными державами. Если не соотвѣтствовали дѣйствительности выраженія о вассальныхъ отношеніяхъ, то столь же мало соотвѣтствовали ей и турецкія обѣщанія амнистіи: какъ только турки собрались съ силами, они отправили въ Ч. Махмуда-пашу Скутарійскаго, съ арміей въ 24000 чел.; кромѣ нея на границѣ стояла армія въ 17000 чел. Черногорцевъ подъ ружьемъ было не болѣе 10500. Тѣмъ не менѣе полная побѣда осталась на сторонѣ черногорцевъ; Махмудъ-паша былъ убитъ, а голова его выставлена на колу въ Цетиньѣ и красовалась тамъ многіе годы. Жалкіе остатки турецкой арміи поспѣшно бѣжали изъ Ч. Въ 1806 г. черногорскія войска, подъ командой владыки, дѣйствовали въ Далмаціи вмѣстѣ съ русскими противъ французскаго маршала Мармона и помогли занятію русскими г. Каттаро. Наполеонъ I пытался склонить владыку Петра измѣнить союзу съ Россіей, обѣщая ему патріаршескій санъ, но не достигъ своей цѣли; маршалъ Мармонъ при личномъ свиданіи пытался застращать его угрозой разгрома всей Ч., но и это не подѣйствовало, и Мармону въ Далмаціи пришлось все время бороться съ черногорцами. Въ 1813 г. они, при появленіи англійскаго флота въ Адріатическомъ морѣ, перешли въ наступленіе и взяли Будую и Каттаро, принудивъ франц. гарнизоны къ капитуляціи, но по приказу имп. Александра I уступили ихъ Австріи, не смотря на то, что населеніе этихъ мѣстъ явно выразило желаніе присоединиться къ Ч. Со времени имп. Павла I Ч. выдавалась правильная ежегодная субсидія въ 1000 руб. Въ 1807 г., послѣ Тильзитскаго мира, Александръ I прекратилъ эту субсидію и отказывалъ въ ней до конца своей жизни, не смотря на униженныя мольбы владыки; только Николай I въ 1826 г. возстановилъ ее, при чемъ она была выдана также за прошлые годы съ 1807 г., а въ 1837 г. поднята до 9000 руб. Владыка Петръ стремился распространить въ Ч. просвѣщеніе, для чего основалъ нѣсколько школъ и посылалъ черногорскую молодежь учиться въ Россію (въ ней получилъ образованіе его наслѣдникъ Петръ II Петровичъ); при немъ былъ опубликованъ первый писанный Законникъ Ч. (въ 1798 г.), но попытки сдѣлать изъ Ч. вполнѣ европейское государство не имѣли успѣха, между прочимъ вслѣдствіе рѣшительнаго нежеланія черногорцевъ платить какія-бы то ни было подати; «если бы мы хотѣли быть данниками—не разъ говорилось на скупштинахъ, — то мы платили-бы дань Турціи». Въ 1828—29 гг. черногорцы готовы были начать войну съ Турціей для поддержанія Россіи, но Россія этого не желала; по крайней мѣрѣ ея генеральный консулъ въ Рагузѣ удерживалъ черногорцевъ отъ наступательныхъ дѣйствій письмами, въ которыхъ усиленно ссылался на Св. Писаніе и грозилъ небесными и земными карами за ослушаніе. Въ 1830 г. умеръ Петръ I, черезъ нѣсколько времени канонизированный постановленіемъ народной скупштины. Его преемникомъ былъ его племянникъ Петръ II (1830—51), рукоположенный въ архіепископы въ Петербургѣ. Одною изъ первыхъ его мѣръ была отмѣна губернадурства (въ 1833 г.), осуществленная не безъ оппозиціи со стороны заинтересованной семьи Радоничей, которая за это была изгнана изъ страны. Взамѣнъ этой должности былъ созданъ сенатъ изъ 12 главарей наиболѣе сильныхъ племенъ, имѣвшій характеръ совѣщательнаго при особѣ владыки законодательнаго органа. Членомъ сената было назначено жалованье по 100 гульденовъ въ годъ; его предсѣдателю—1200 гульденовъ; другимъ чиновникамъ тоже назначено жалованье. Государственные расходы, ранѣе ничтожные, поднялись сразу до 28700 гульденовъ. Такъ какъ иностранныхъ субсидій далеко не хватало, то пришлось ввести первый въ Ч. налогъ на каждый домъ (семью) въ 2 гульдена въ годъ; число домовъ въ то время равнялось 11700 (число жителей—107000). Въ слѣдующіе годы подати возвышались и усложнялись. При Петрѣ II въ Ч. была введена смертная казнь, до тѣхъ поръ не существовавшая, если не считать кровавой мести и побиванія камнями женщинъ за прелюбодѣяніе. Смертная казнь не сразу привилась; исполнители ея и судьи не разъ вызывали противъ себя со стороны родичей казненнаго кровавую месть, съ которой правительство вело упорную борьбу. При Петрѣ II выстроена первая въ Ч. тюрьма. Впослѣдствіи (1856) смертная казнь была введена въ Законникъ князя Даніила. Петръ старался улучшить пути сообщенія и распространить народное образованіе; въ 1834 г. была основана типографія въ Цетиньѣ (старая типографія исчезла еще въ XVIII в.), которая печатала преимущественно учебники, а также нѣкоторые правительственные акты. При Петрѣ II увеличилась торговля Ч., преимущественно съ Австріей, и вслѣдствіе этого усилилось стремленіе Ч. къ морю, отъ котораго она по прежнему была отрѣзана. Какъ и при предшественникахъ Петра, у Ч. въ его правленіе было нѣсколько столкновеній съ турками и съ албанцами. Въ 1832 г. великій визирь Махмудъ-Решидъ-паша предложилъ Петру возстановить его власть надъ всею прежнею Зетою и дать ему бератъ на управленіе этою страною, съ тѣмъ, чтобы владыка призналъ султана своимъ сюзереномъ. Владыка отвѣтилъ: «пока меня поддерживаетъ народъ, избравшій меня владыкою, до тѣхъ поръ султанскій бератъ мнѣ не нуженъ, а когда меня покинетъ народъ, то бератъ мнѣ не поможетъ». Отвѣтъ этотъ показался оскорбительнымъ и вызвалъ войну. Другая война имѣла мѣсто въ 1839—40 гг.; кромѣ того пограничныя столкновенія почти не прерыва-

лись. Во время этихъ столкновеній Ч. потеряла нѣсколько о-вовъ на Скутарійскомъ озерѣ, что лишило ее очень цѣнныхъ для нея рыбныхъ ловель. Передъ своею смертью въ 1851 г. Петръ II назначилъ своимъ наслѣдникомъ своего племянника Данилу I Петровича Нѣгоша.

5) Ч.—*княжество (1852—1903)*. Въ моментъ смерти Петра Данило находился въ Вѣнѣ, гдѣ кончалъ свое образованіе. Пользуясь его отсутствіемъ, одинъ изъ братьевъ Петра II попытался присвоить себѣ княжескую власть, но молодой Данило быстро пріѣхалъ на родину и принудилъ дядю уступить ему мѣсто. Въ слѣдующемъ году Данило предложилъ сенату первую писанную конституцію Ч., состоявшую изъ 6 статей. Ч. признавалась государствомъ свѣтскимъ, подъ наслѣдственною властью князя. Епископъ или архіепископъ долженъ былъ быть выбираемъ изъ членовъ семьи Нѣгошей или другихъ знатныхъ семей страны. Конституція была принята сенатомъ; сенатъ и народъ присягнули на вѣрность Данилѣ и онъ сдѣлался первымъ кнезомъ страны; его немедленно признали Австрія и Россія. Не смотря на то, что народныя скупштины время отъ времени созывались, князь Данило могъ считаться вполнѣ неограниченнымъ государемъ Ч.; назначавшійся имъ сенатъ и архіепископъ были послушными орудіями въ его рукахъ, а скупштина выслушивала всѣ его рѣшенія безъ протеста. Въ еще большей степени это вѣрно въ примѣненіи къ его наслѣднику, князю Николаю. Въ 1855 г. Данило опубликовалъ Законникъ, бывшій кодексомъ государственнымъ, административнымъ и гражданскимъ. Во время крымской войны Данило началъ войну съ Турціей, во время которой одержалъ нѣсколько побѣдъ. На Парижскомъ конгрессѣ представитель Турціи говорилъ о немъ, какъ о вассалѣ султана. Данило обратился по этому поводу къ державамъ съ протестомъ. Въ 1860 г. ему наслѣдовалъ его племянникъ Николай I Петровичъ Нѣгошъ (XXI, 128), учившійся въ Тріестѣ и Парижѣ. Въ 1862 г. онъ вступилъ въ войну съ Турціей, которая окончилась для Ч. крайне несчастно: Цетинье былъ взятъ, вся страна опустошена; Николай долженъ былъ разрѣшить Турціи поставить свои гарнизоны въ нѣсколькихъ пунктахъ страны. Только къ 1870 г. онъ освободился отъ этихъ гарнизоновъ. Въ 1876 г. Николай одновременно съ Сербіей началъ новую войну съ Турціей; сначала онъ былъ разбитъ Мухтаръ-пашей, но когда турки направили свои главныя силы противъ Сербіи, онъ перешелъ въ наступленіе и взялъ Медунъ. Вслѣдъ за миромъ, заключеннымъ Сербіей, таковой заключила и Ч. Въ іюнѣ 1877 г., когда Россія начала войну съ Турціей, начала ее вновь и Ч. Сначала Сулейманъ-паша вторгся въ Ч., но скоро долженъ былъ перейти на главный театръ военныхъ дѣйствій, въ Болгарію. Князь Николай взялъ Никшичъ (сентябрь 1877 г.), потомъ Антивари (январь 1878 г.). По Берлинскому миру 1878 г. была признана полная независимость Ч., и она получила приращеніе территоріи въ 5000 кв. км., увеличившее ее болѣе, чѣмъ вдвое; на сѣверѣ она получила Никшичъ и значительную часть Герцеговины, на западѣ —Антивари и Дульциньо, достигнувъ такимъ образомъ моря, на югѣ—Подгорицу и значительную часть Скутарійскаго озера и значительныя владѣнія также на востокѣ. Однако, турки не захотѣли даромъ уступить этихъ прирѣзокъ и черногорцамъ пришлось ихъ отвоевывать, что впрочемъ удалось безъ большого труда. Послѣ этого у Ч. установились мирныя отношенія съ Турціей (если не считать все еще довольно частыхъ, но мелкихъ пограничныхъ столкновеній) и въ 1883 г. Николай даже совершилъ поѣздку въ Константинополь, что до него было бы немыслимо для правителя Ч. Объ отношеніяхъ Ч. къ Россіи—см. XXI, 128. Наслѣдникъ престола, Данило, при достиженіи совершеннолѣтія, въ 1889 г., принесъ присягу на вѣрность князю, православной церкви и имп. Александру III. Въ 1868 г. былъ отдѣленъ личный бюджетъ князя отъ бюджета государственнаго, при чемъ князь назначилъ себѣ постоянное опредѣленное содержаніе, которое нѣсколько разъ возвышалъ во время своего правленія (въ настоящее время 100000 гульд. на содержаніе самого князя, 25000 гульд.—наслѣдника и особыя суммы на другихъ его дѣтей). Въ 1879 г. былъ уничтоженъ сенатъ и замѣненъ государственнымъ совѣтомъ изъ 8 членовъ, четверо изъ которыхъ назначаются княземъ, а 4 избираются всенародною скупштиною по предложенію князя (т. е. фактически назначаемыхъ имъ же). Государств. совѣтъ имѣетъ исключительно совѣщательный характеръ. Скупштина созывается только въ экстренныхъ случаяхъ. Для управленія страною князь назначаетъ министровъ (юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, торговли, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, финансовъ, народнаго просвѣщ.). Въ 1882 г. изданъ законъ о мѣстномъ управленіи; общины сами избираютъ своихъ кметовъ на три года. Капетаны, управляющіе капетанствами, назначаются княземъ. Въ 1888 г. былъ опубликованъ «Општи Имовински Законик за Књажевину Црну Гору», явившійся кодификаціей гражданскаго права Ч.—замѣчательный памятникъ юридическаго творчества, редактированный проф. Богишичемъ; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ, впрочемъ, является шагомъ назадъ (опека для вдовъ). При Николаѣ основаны въ Цетиньѣ мужская и женская гимназіи, дух. семинарія; улучшены пути сообщенія, перестроены заново Никшичъ, Подгорица, Цетинье, что потребовало чрезвычайнаго напряженія финансовыхъ средствъ страны; подати выросли; кромѣ податей прямыхъ видное мѣсто заняли косвенные налоги, между прочимъ таможенныя пошлины. Въ 1902 г. впервые былъ обнародованъ бюджетъ, по которому расходы княжества достигли 1200000 гульденовъ. Не смотря на напряженіе платежныхъ средствъ страны и на щедрыя субсидіи Россіи (достигающія въ настоящее время 100000 р., кромѣ различныхъ единовременныхъ подарковъ, какъ напр. 30000 ружей съ патронами въ 1895 г.) и Австріи (до 30000 гульденовъ, предназначаемыхъ на улучшеніе путей сообщенія), доходы не всегда покрываютъ расходы и Ч. имѣетъ уже государствен-

ный долгъ. Вслѣдствіе удержанія почтовымъ вѣдомствомъ Ч. денегъ, пересылаемыхъ частными лицами по переводамъ за границу, Германія и Австрія въ 1902 г. прекратили пріемъ туда денежныхъ переводовъ.

Литература по исторіи Ч. на сербскомъ, итальян., нѣм., англ., русск. и франц. языкахъ довольно значительна, но научная цѣнность ея, за немногими исключеніями, не велика. Старыя сочиненія потеряли значеніе; сохраняетъ его понынѣ, не смотря на появленіе новыхъ крупныхъ работъ, лишь книга Д. Милаковича, «Исторія Црне Горе» (Зара, 1856). Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ еще не оконченное изслѣдованіе П. Ровинскаго: «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ», первый томъ котораго посвященъ исторіи. См. еще его же, «Петръ II Нѣгушъ» (СПб., 1889); Др. Войновичъ, «Исторія сербскаго народа» (Одесса, 1903)—узко-тенденціозная (для прославленія Сербіи написанная), переполненная ошибками и поверхностная компиляція; Delarue, «Le Montenegro, histoire etc.» (Пар. 1862; представляетъ интересъ по обилію переводовъ на франц. яз. сербскихъ законодательныхъ и иныхъ памятниковъ); Coquelle, «Histoire du Montenegro et de la Bosnie» (П., 1895; есть ошибки). Имущественный Законникъ вызвалъ довольно значительную литературу на всѣхъ языкахъ; см. ст. Спасовича въ III т. его «Сочиненій» (СПб., 1890), Зигеля въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (1888), Ровинскаго въ «Юридич. Вѣстникѣ» (1892), брошюру Р. Губе, «Законникъ Черногоріи 1888 г.» (СПб., 1889). *В. Водовозовъ.*

Языкъ и литература. Черногорцы говорятъ на томъ же языкѣ, какъ и остальные сербохорваты. Поэтому нельзя говорить о какомъ-то особомъ «черногорскомъ языкѣ», и послѣднее выраженіе можно понимать не въ лингвистическомъ, а исключительно въ географическомъ значеніи. Какъ діалектическая разновидность обще-сербскаго языка, языкъ Ч. является представителемъ штокавскаго говора, точнѣе — юго-западнаго или герцеговинскаго, который слышится, кромѣ Ч., въ Бокѣ Которской, Дубровникѣ, сѣверной Албаніи, нѣкоторыхъ округахъ юго-западной Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Хорватіи, Славоніи и сербскихъ комитатахъ Венгріи. Отличіе герцеговинскаго говора отъ ресавскаго и сремскаго заключается въ замѣнѣ широкаго *ā* (*ѣ*); въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ два послѣдніе говора даютъ *ĕ*, герцеговинскій представляетъ је (напр., дјело — *дѣло*, завјет — *завѣтъ*, сјеме — *сѣмѧ*); *ē* долгое сѣверо-западныхъ говоровъ является здѣсь въ видѣ дифтонга *ије* (напр., вријеме — *врѣмѧ*, цвијет—*цвѣтъ*, гнијездо—*гнѣздо*). См. М. Rešetar, «Zur Aussprache und Schreibung des *ѣ* im Serbo-Kroatischen» («Archiv für slav. Philologie», т. XIII); Т. Флоринскій, «Лекціи по славянскому языкознанію» (К., 1895, ч. I, стр. 249—252). Поэтому юго-западный говоръ штокавщины, господствующій повсемѣстно въ Ч., принято называть «јекавщиной». Со времени Вука Караджича онъ принятъ въ основу литературнаго сербскаго языка. Очень характерны слова владыки Ч., П. П. Нѣгоша, сказанныя имъ по поводу выбора Вукомъ юго-западнаго говора, какъ литературнаго: «Бело, било, бѣло и бијело; лепо, липо, лѣпо и лијепо—это лепестки одного цвѣтка; въ одной почкѣ они взлелѣяны» (П. Лавровъ, «Петръ II Петровичъ Нѣгошъ», М., 1887, стр. 347). Въ настоящее время на «јекавщинѣ» печатаются всѣ изданія ученыхъ обществъ въ Цетиньѣ. Другія особенности черногорскаго говора: 1) сохраняются гласные неполнаго образованія (ъ, ь); 2) слышно *х*, хотя не такъ ясно, какъ въ дубровницкомъ говорѣ; 3) вторичныя ћ и ђ, полученныя путемъ слiянія *т* и *д* съ *ј*, имѣютъ одинаковую судьбу съ праславянскими смягченными *dj*, *tj* и дославянскими сочетаніями *tj*, *dj*; 4) *з* и *с* передъ *л* или *н* переходить въ *ж* и *ш*; 5) первичныя и подражательныя формы съ *лъ* или *лъ=ао* являются въ стяженномъ видѣ, напр., *дошьлъ*—дошао—доша; 6) родительный множеств. числа имѣетъ окончаніе *ах*, *ъх*, вмѣсто обще-сербскаго *ā* (Т. Флоринскій, «Лекціи», ч. I, стр. 379). Матеріалы для изученія діалектическихъ особенностей сербскаго языка въ Ч. можно найти въ памятникахъ сербскаго народнаго творчества, записанныхъ въ Ч.: В. Караджић, «Српске народне пјесме» (Вѣна, кн. V, 1862, юнацкія пѣсни); «Народне српске пословице и друге различне, као оне у обичај узете ријечи» (Цетинье, 1836, 2 изд. Вечъ, 1849); П. Петровић, «Огледало србско» (Бѣлград, 1845); Ст. Поповић, «Црногорске гусле или народне пиесме, приче, подскочице и нашіалице» (Бѣлградъ, 1858); Ф. Радичевић, «Гусле црногорске» (ib., 1872) и популярныхъ изданіяхъ: «Женидба и смрт црногорског кнеза Данила, народна певанија у 2 песме»; «Женидба Максима и Ђурђа Црнојевића» и т. д.; «Црногорски јунаци. Народне певанија у 7 песама»; «Црногорска јунаштва. Народно певанија у 3 песме»; «Песме црногорске јуначке. Нар. певанија у 12 песама»; «Постанак књаза у Црној Гори, у народн. песмама»; «Слава Црногорска. Српске народне песме о јунацима црногорским и бојевима Црногораца с Турцима»; «Ударац Омер-пашнии на Црну Гору 1852—53 у српск. народн. песмама»; «Црнојевићи у народнимо песмама» и др.

Черногорской литературы, въ широкомъ значеніи термина, не существуетъ; можно говорить о церковной письменности въ Ч. до начала XIX вѣка и объ отдѣльныхъ писателяхъ-черногорцахъ XIX вѣка. Благодаря общему языку и одинаковой по характеру культурѣ у черногорцевъ и у сербовъ, всѣ рукописи, старопечатныя книги, надписи, записи и грамоты, сохранившіяся отъ старой письменности въ Ч., можно относить въ одинаковой степени къ памятникамъ сербо-хорватской письменности. Исторію славянской литературы въ Ч. можно раздѣлить на 4 періода. *Древній періодъ* начинается X в. и заканчивается исходомъ XV-го. До насъ дошло очень немного памятниковъ, относящихся къ этому періоду; тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предполагать, что древняя письменность въ Ч. была довольно оживленной. Она

была представлена въ спискахъ книгъ Свящ. Писанія, богослужебныхъ, каноническихъ и житійно-учительныхъ, опредѣлявшихся церковнымъ уставомъ (типикомъ). Книги переписывались главнымъ образомъ въ монастыряхъ, число которыхъ немногимъ превышало 12. Многіе изъ нихъ были основаны до XIV в.; напр., уже въ X в. упоминается монастырь Пречистой въ зетской Крајинѣ. Основаніе остальныхъ монастырей относится къ XIII—XVII вв. (см. «Књижевни радови» архим. Н. Дучића, кн. II, 1—28, 70—98). Въ монастыряхъ до самаго послѣдняго времени хранилось много довольно старыхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ церковнаго содержанія и несомнѣнно черногорскаго происхожденія. Архим. Дучичъ думаетъ даже, что изобрѣтенная славянскими братьями-просвѣтителями кириллица проникла изъ Македоніи сначала въ Зету, а затѣмъ уже въ другія сербскія области, постепенно вытѣсняя глаголицу (тамъ же, кн. IX, стр. 362). Древнѣйшимъ памятникомъ славянской письменности въ Ч. считаются отрывки изъ Зетскаго Апостола XII в., сербской редакціи (стр. 364). Не смотря на то, что со второй половины XI в. и до 1219 г. зетская епархія находилась въ юрисдикціи барскаго католическаго архіепископа, богослуженіе въ ней совершалось на церковно-славянскомъ книжномъ языкѣ, хотя въ большихъ городахъ были церкви греческія и латинскія (о латинскихъ надписяхъ въ церквахъ которскихъ см. тамъ же, кн. V, стр. 295—97). Со времени утвержденія св. Саввой православной сербской архіепископіи въ 1219 г. (тамъ же, стр. 34—36, 241—248) опасность со стороны католической пропаганды миновала. Вторымъ факторомъ, вызвавшимъ оживленіе литературы, было богомильство. Въ концѣ XI в. въ Ч. было настолько распространено ученіе богомиловъ, что даже въ семьѣ зетскаго жупана Немани были лица, причастныя къ этой раціоналистической сектѣ (І. Вучковић, «Свети Сава архіеп. српски и просветитељ», Нов. Садъ, 1902, стр. 14, 19). Несомнѣнно, богомильство въ предѣлахъ нынѣшней Ч. имѣло больше общихъ чертъ съ боснійскимъ и герцеговинскимъ, чѣмъ въ болгарскимъ. Оно появилось въ Зетѣ еще въ началѣ XI в. при Іоаннѣ Владимірѣ, по мнѣнію архим. Дучича — изъ Охрида («Историја српске прав. цркве», Бѣлгр., 1894, стр. 48). Въ житіи св. Саввы сохранился разсказъ о томъ, что Неманя долженъ былъ призвать латинскаго священника для крещенія своего сына, такъ какъ православное духовенство было заражено ересью. На ряду съ развитіемъ спеціально богомильской литературы (см. Богомилы) въ Зетѣ шло обратное, реакціонное движеніе; стали появляться полемическія сочиненія, направленныя противъ опаснаго для церковности ученія. Очень возможно, что полемика эта имѣла оффиціальный характеръ и находилась въ тѣсной связи съ тѣми преслѣдованіями, которыя были воздвигнуты противъ богомиловъ Стефаномъ Неманей, воспитаннымъ въ духѣ византійской ортодоксальности и опасавшимся католическаго вліянія. Къ числу мѣръ Немани противъ богомильства принадлежало истребленіе сербскихъ церквей и книгъ. П. А. Ровинскій совершенно справедливо замѣчаетъ, что «при истребленіи книгъ не могло быть разбора, относились ли онѣ къ вѣроученію, или были содержанія историческаго и географическаго, повѣствовательнаго или естественно-описательнаго. И не было ли тутъ памятниковъ болѣе древней сербской письменности, чѣмъ какіе мы имѣемъ? Предположеніе это имѣетъ большое основаніе, потому что Зета по своему географическому положенію должна была явиться наиболѣе культурной страной между всѣми сербскими землями» («Сборн. II отд. Акад. Наукъ», т. XLV, стр. 369). Съ другой стороны, церковь нуждалась въ книгахъ, предназначавшихся для богослуженія, а также въ книгахъ каноническаго содержанія; такъ какъ зетская епископія при церкви св. Михаила въ Дрепѣ была независимой, и юрисдикціи зетскихъ епископовъ (съ половины XIV в. — митрополитовъ) подчинено было нѣсколько областей, включая сюда Приморье и Которъ. Изъ каноническихъ книгъ, бывшихъ въ употребленіи въ Ч., извѣстна Морачская Кормчая 1252 г., сохранившаяся въ копіи 1613 г. (архим. Н. Дучић, «Крмчаја Морачка», «Гласник», кн. VIII, и «Књижевни радови», IV, 197—414; V. Jagić, «Starine», VI; А. Павловъ, «Первоначальный слав.-русск. Номоканонъ», Казань, 1869; И. Срезневскій, «Записки Акад. Наукъ», XXII, СПб., 1873). *Средній періодъ* въ исторіи книжнаго дѣла въ Ч. продолжался очень недолго, съ конца XV и до половины XVI в. Благодаря культурному вліянію Италіи, онъ является блестящей эпохой въ прошломъ славянскаго книжнаго дѣла. Повидимому, еще въ концѣ 80-хъ гг. XV в. Иванбегъ завелъ типографію въ Ободѣ, но при его жизни изъ нея не вышло ни одного изданія. Первой книгой, изданной въ Ч., былъ Осмогласникъ или Октоихъ 1494 г. Устройство въ Ч. первой юго-славянской типографіи при Черноевичахъ объясняютъ культурными связями правителей Ч. съ Италіей; напр., Юрій былъ женатъ на дочери венеціанскаго патриція Антонія Эрицо. Если припомнимъ, что первыя славянскія печатныя изданія относятся только къ 1491 г. и созданы трудами одного лица, Фѣоля Швайпольта въ Краковѣ, то пятое мѣсто въ спискѣ всѣхъ кирилловскихъ печатныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ долженъ занимать Осмогласникъ, начатый печатаніемъ въ 1493 г по повелѣнію воеводы Юрія Черноевича и оконченный въ слѣдующемъ году въ столицѣ Ч., Цетиньѣ. Печатаніемъ Осмогласника завѣдывалъ просвѣщенный іеромонахъ Макарій, располагавшій 8 сотрудниками, повидимому, словолитчиками. Въ 1495 г. изъ той же типографіи вышла «Псалтырь съ возслѣдованіемъ» (И. Каратаевъ, «Описаніе славяно-русскихъ книгъ», СПб., 1883, стр. 15—22). Есть извѣстія, что въ 1493—95 гг. въ типографіи, устроенной Иваномъ Черноевичемъ въ Рѣкѣ на Ободѣ (Fiume), былъ напечатанъ Требникъ, но Каратаевъ не видалъ полнаго экземпляра и сомнѣвается въ правдивости этихъ извѣстій (Ст. Новаковић, «Историја

српске књижевности», Бѣлгр., 1871, стр. 117). Въ іюлѣ 1893 г. въ Ч. праздновался 400-лѣтній юбилей мѣстной типографской дѣятельности; въ воззваніи, разосланномъ по этому поводу комитетомъ празднества, говорилось, что «едва исполнилось 50 лѣтъ изобрѣтенію славнаго Гуттенберга, какъ оно уже было усвоено Зетой, и то было въ самую трудную годину жизни всего сербскаго племени» («Археологическія Изв. и Зам.», 1893, № 5, стр. 178—179). По неизвѣстнымъ причинамъ дѣятельность типографіи въ самой Ч. прекращается въ 1495 г.; іеромонахъ Макарій уходитъ въ Валахію, гдѣ заводитъ въ Тырговищѣ новую типографію и печатаетъ тѣ книги, которыхъ не было въ церковномъ обиходѣ у южныхъ славянъ. Имъ были напечатаны Служебникъ (1507), Октоихъ (1510) и Евангеліе (1512); впослѣдствіи онъ сдѣлался, быть можетъ, митрополитомъ валашскимъ (А. И. Яцимирскій, «Первый печатный славянскій Служебникъ», въ «Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. и слов. Акд. Наукъ», 1896, кн. 4, стр. 796—797). О языкѣ первыхъ черног. изданій см. Ст. Новаковић, «Акценти штампаних српско-словенских књига црногорских и млетачких» («Гласник», XLIV, Бѣлградъ, 1877); П. Руварац, «О Цѣтињској штампарнији пре четири стотине година» (Бѣлградъ, 1893); V. Jagić, «Der erste Cetinijer Kirchendruck» («Denkschriften der Kais. Akademie der Wissenschaften», т. XLIII, Вѣна, 1894, со снимками). Въ XVI в., послѣ нѣкотораго перерыва, снова начинается дѣятельность черногорскихъ типографовъ. Душой этого дѣла былъ Божидаръ Вуковичъ изъ Подгорицы. Онъ печатаетъ нѣсколько книгъ въ Венеціи, съ тѣмъ же сербскимъ правописаніемъ, какъ и въ черногорскихъ изданіяхъ. Сотрудникомъ Божидара былъ іеромонахъ Пахомій изъ Черной Горы. Изъ этихъ книгъ болѣе извѣстны: Служебникъ (1519), Псалтырь съ Часословомъ (1520), Молитвословъ (1520), Служебникъ (1527), Катехизисъ (1527), Требникъ (1531), Молитвословъ (1531), Октоихъ (1537). Продолжателями Божидара были Вицентій Вуковичъ и Яковъ Македонецъ («Просвјета», изд. I. Сундечича въ Цетиньѣ, 1894, кн. II). Ихъ изданія въ Венеціи относятся къ 40 и 50-мъ годамъ XVI в.; число сохранившихся до нашего времени экземпляровъ ихъ книгъ довольно значительно. Въ 1562 г. іеромонахъ Мардарій напечаталъ Евангеліе въ типографіи, бывшей при монастырѣ Мрькашинѣ «въ подкрыліи», т. е. у подножія Черной Горы (Каратаевъ, 135—136); черезъ 4 года изъ той же типографіи выходитъ Тріодь Цвѣтная. Мардарію помогали священникъ Живко и дьяконъ Радулъ, при игуменѣ Саввѣ (тамъ же, 157—159). Нѣкоторыя статьи изъ печатныхъ книгъ изданы сербскими учеными (St. Novacović, «Apokrifi iz štampanih zbornika Božidara Vukovića», «Starine», кн. XVI; «Псалтири епископа Виценца Вуковића од 1546 године, прилог к биографији старих штампаних књига српских», «Годишњица Н. Чупића», IX; «Просвјета», лист за цркву, школу и поуку», изд. I. Сундечичъ, Цетинье, 1893, кн. X; архим. Дучић, «Српске прве штампарије за црквене књиге», «Књижевни Радови», IX, 368—371 и др.). Дѣятельность черногорскихъ типографовъ прекращается во второй половинѣ XVI в., повидимому—вслѣдствіе конкурренціи сербскихъ, валашскихъ, трансильванскихъ и русскихъ типографій. Ч. не могла работать исключительно для своихъ церквей и монастырей. «Черная гора» оставалась безъ школъ въ теченіе 300 лѣтъ. Причинъ для этого было много: племенныя междоусобицы, частыя войны съ турками, бѣдствія народа»,—говоритъ по этому поводу архим. Дучичъ («Књижевни Радови», кн. III, стр. 97). Оставалось такимъ образомъ простое переписываніе богослужебныхъ книгъ. Рукописи черногорскаго происхожденія вообще отличаются некрасивымъ полууставомъ сербскаго письма, плотной бумагой итальянскихъ фабрикъ, отсутствіемъ изящныхъ заставокъ и украшеній. Такихъ рукописей до насъ дошло очень немного. По словамъ П. Ровинскаго, Брчельскій монастырь, служившій одно время резиденціей Бальшѣ III, въ недавнее еще время былъ полонъ различнаго рода рукописей; также богаты были и другіе монастыри —Кранискій, Вранинскій, Морачскій. Часть этого богатства перенесена была въ Цетинье. Есть краткія описи монастырскихъ рукописей много позднѣйшаго времени, изъ которыхъ можно видѣть, что содержаніе рукописей было очень разнообразно. Изъ всего этого, однако, сохранилось весьма немногое. Истребленіе письменныхъ памятниковъ продолжалось до весьма недавняго времени («Сборникъ II Отд. Акд. Наукъ», XLV, 454). Лучшія изъ сохранившихся рукописей приходятся на періодъ правленія Бальшичей и Черноевичей. Помимо отдѣльныхъ рукописей, грамотъ, юридическихъ актовъ и записей, лапидарныхъ надписей въ церквахъ, на предметахъ церковнаго обихода и т. д., изданныхъ сербскими и русскими учеными, мы ничего не знаемъ о старой письменности въ Ч. въ полномъ ея объемѣ (пергаментное Евангеліе изъ монастыря Златицы, переплетенное въ 1540 г.; Максим М. Шобајић, «Старине у Зети», Бѣлградъ, 100—101; A. Koczubinski, «Eine serbische Evangelienhandschrift von Jahre 1436 aus Zeta», «Archiv für slav. Phil.», т. IX, стр. 580; архим. Дучић, «Врањина у Зети и хрисовуље на Цетињу», «Гласник», кн. XXVII; его же, «Књижевни Радови», I, 131—159, II, 253—256 и приложеніе; М. Драговичъ, О молдав. Евангеліи 1504 г. и рукописяхъ Цетинской ризницы, «Старинар Српского Археол. Друштва», годъ V, № 1; «Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки», СПб., 1887; Fr. Miklosich, «Die serbischen Dynasten Crnojević. Ein Beitrag zur Geschichte von Montenegro», Вѣна, 1886; П. Руварац, «Montenegrina. Прилошци историји Црне Горе», Землинъ, 2 изд., 1899 и др.). *Третій періодъ* славянской письменности въ Ч. извѣстенъ еще меньше, такъ какъ вторая половина XVI, весь XVII и значительная часть XVIII вв. проходятъ въ сплошныхъ войнахъ съ турками. По словамъ архимандрита Дучича, монастыри Ч. были единственными народными школами и разсадниками сербскихъ книгъ и письменности; но, кто не думалъ

сдѣлаться священникомъ или монахомъ, тотъ и не посѣщалъ монастырей и оставался безграмотнымъ. Черногорцы были вообще того мнѣнія, что только архіереямъ, монахамъ и священникамъ должно знать грамоту и учиться; ученье состояло въ подготовленіи къ священству» («Књижевни Радови», III, 98). Поэтому отъ указаннаго періода сохранились самые жалкіе остатки письменности. Обѣднѣвшіе монастыри и церкви Ч. пользовались или своими старыми рукописями, или же получали отъ румынскихъ господарей и московскихъ царей валашскія и русскія печатныя изданія. Русской благотворительностью объясняются, между прочимъ, нѣкоторые слѣды русскаго вліянія на письменность Ч. XVII—XVIII в. *Четвертый періодъ*, начинаясь во второй половинѣ XVIII в., обнимаетъ собою вссь XIX в. Черногорскій владыка Василій Петровичъ написалъ «Исторію о Ч. Горѣ», изданную въ Москвѣ въ 1754 г. При немъ же въ Цетиньѣ составлена была «Букваца» на простонародномъ сербскомъ языкѣ священникомъ Досиѳеемъ Обрадовичемъ. Преемникъ Василія, Петръ I, учился въ Россіи. Въ 1796 г. онъ написалъ «Законникъ Ч.» и велъ «Лѣтопись Ч.» (А. Александровъ, «Петръ I Петровичъ и т. д.», Казань, 1895; «Краткій отчетъ о занятіяхъ за границей», тамъ же). Первая школа въ Ч. была основана извѣстнымъ сербскимъ поэтомъ, политическимъ дѣятелемъ С. Милутиновичемъ, въ Цетиньѣ, въ 1834 г. Въ томъ же году владыка Петръ II устроилъ типографію, въ которой печатались нѣкоторыя церковныя и свѣтскія книги, напр. «Лиjек jарости турске», «Диjка црногорска», «Пустињикъ цетински» (1835) и др. Въ слѣдующемъ году здѣсь вышли извѣстные «Народне србске пословице и друге различне, као и оне у обичаj узете риjечи», Вука Караджича, которому принадлежитъ анонимное описаніе Ч.: «Montenegro und Montenegriner», написанное послѣ пребыванія его въ Ч. Симеонъ Милутиновичъ Сараилія (1791—1847) тоже принадлежитъ Ч. литературѣ, хотя родился въ Сараевѣ, образованіе получилъ въ Бѣлградѣ, Сегединѣ и Карловцахъ, затѣмъ скитался по Хорватіи, Далмаціи, Босніи, южной Россіи и Германіи и, наконецъ, переѣхалъ въ Ч., о которой зналъ лишь по разсказамъ и которой посвятилъ нѣсколько строфъ въ своей «Сербіянкѣ»(1820). Владыка Петръ I предложилъ Милутиновичу поступить къ нему на службу секретаремъ и заняться воспитаніемъ наслѣдника Ч., Петра Петровича. По порученію владыки Милутиновичъ писалъ «Исторію Ч.» и сочинилъ драмы «Обиличъ», «Диjка Црногорска» и нѣсколько стихотвореній, и собралъ «Пjевања црногорска и герцеговачка»; послѣ этого онъ ушелъ въ Сербію. Воспитанникъ Милутиновича, черногорскій владыка Петръ II, посвятилъ его памяти стихотвореніе: «Спровод праху С. М-ћа», 1848 (С. Вуловић, «Сима Милутиновић Сараjлиjа, песник српски», «Годишњица Николе Чупића», II, Бѣлградъ, 1878; Дж. Джорђевић, «С. М. Сараjлиjа», Бѣлградъ, 1893; П. А. Лавровъ, «Сим. Милутиновичъ С. и Петръ II Петровичъ Нѣгошъ владыка Ч.», «Извѣстія СПб. Слав. Благотв. Общества», 1902, № 1 и 3, 1903, 4). Лучшими поэтами Ч. являются Петръ II Петровичъ Нѣгошъ (1814—51) и нынѣшній князь Ч. Николай I (род. 1841). Петру Нѣгошу принадлежитъ большая героическая поэма «Горски виjенац» (1847), въ которой воспѣта война съ турками и потурчившимися черногорцами въ концѣ XVII в.; «Лажни цар Шћепан Мали» (изд. 1851); «Слободіада» (изд. 1854) и др.; во всѣхъ своихъ произведеніяхъ онъ является истиннымъ пѣвцомъ Ч. (В. Медаковић, П. Нѣгош посљедни владаjући владика црногорски», 1882; П. Лавровъ, «П. II П. Нѣгошъ и его литературная дѣятельность», М., 1887; П. Ровинскій, П. II П. Нѣгошъ и т. д.», СПб., 1889; С. Вуловић, «Годишњица» Чупића, VII; русскій переводъ «Горскаго Виjенаца» Лукьяновскаго, М., 1887, мелкихъ стихотвореній въ «Слав. Бесѣдѣ», 1888 и др.). Николай I Нѣгошъ также выражаетъ въ своей поэзіи «завѣтныя мечты и чаянія сербскихъ горныхъ орловъ», напр. въ гимнѣ «Туда, за горы голубыя», «Балканской царицѣ» (русскій перев. Жеранча, СПб., 1890), въ «Вукашинѣ», «Князѣ Арванитѣ» и др. (Н. Глокке, въ «Кіевлянинѣ», 1901, № 133, и «Отчетѣ о дѣят. слав. благотв. общества въ Кіевѣ», 1902; А. Александровъ, «Новое произведеніе князя Николая I», Казань, 1895). Наконецъ, къ черногорской литературѣ можно въ извѣстной степени отнести сербскихъ писателей, интересовавшихся Ч., напр. Качича-Міошича, съ отрывками изъ его «Разговора угоднаго» XVIII в.; Лукіана Мушицкаго; Бранка Радичевича, который посвятилъ Ч., «гнѣзду соколовъ», нѣсколько строфъ въ сатирической поэмѣ «Пут»; Змая Іовановича («Крст», «Црногорцу», «Рањеници»), Якшича («Црногорац црногорки»), Степана Любишу (разсказы «Црногорске и приморске приповиjести»), Іована Сундечича («Орлић црногорски годишњак»), С. Матавуля («Из Црне горе и приморjа приповиjетке») и многихъ современныхъ поэтовъ и прозаиковъ сербскихъ. *А. И. Яцимирскій.*

Черногородка—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., въ 41 вер. отъ уѣздн. гор., на лѣвомъ берегу р. Ирпени. Основано въ X в., одновременно съ г. Васильковымъ. Въ XVI ст. здѣсь существовалъ укрѣпленный замокъ. Большое городище («Паліево замковище»), часть валовъ котораго разрушена крестьянскими постройками. Жит. 2101; церк.-приход. училище; водяная и нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ.

Черногорцы (Црногорац, мн. ч. Црногорци)—общее названіе для славянскихъ обитателей Черногоріи. Въ общей своей массѣ они принадлежатъ къ сербскому племени, къ его южной вѣтви, которая составляетъ главный элементъ населенія Герцеговины. И по языку (см. выше), и по происхожденію бóльшая часть населенія нынѣшней Черногоріи—герцеговинцы. Ядро Черногоріи—Катунская нахія—заселена сплошь герцеговинцами, а присоединенныя къ ней въ недавнее время части—Грахово, Баняны, Рудины, Никшичъ,

часть Гацка, Пива, Дробнякъ — входили до послѣдняго времени въ составъ Герцеговины. Остальныя части Черногоріи заселились выходцами частью тоже изъ Герцеговины, частью изъ Босніи, Старой Сербіи и Приморья, гдѣ населеніе принадлежитъ къ той же южной вѣтви сербскаго племени и южному говору сербскаго языка. Есть, однако, и такія мѣста въ Чорногоріи, гдѣ населеніе смѣшаннаго происхожденія: таковы, напр., Кучи, между которыми, несомнѣнно, много албанскаго элемента; въ Цермницѣ и Рѣцкой нахіи, гдѣ существующія изстари албанскія географическія названія свидѣтельствуютъ о бывшемъ когда-то здѣсь албанскомъ населеніи, также надо предполагать албанскую примѣсь, такъ какъ трудно представить себѣ, чтобы прежнее населеніе этихъ мѣстъ совершенно исчезло, не оставивъ по себѣ слѣда въ крови новаго населенія. Точно также не просто вымерли, а слились съ этими новыми поселенцами сербскаго племени и исконные старожилы страны, жившіе здѣсь до ихъ прихода. Къ какой бы народности они ни принадлежали, нынѣшніе Ч. считаютъ ихъ инородцами. И теперь еще въ разныхъ мѣстностяхъ удержалось по 2—3, не больше 7 домовъ (семей), кое-чѣмъ отличающихся отъ окружающаго населенія и признаваемыхъ потомками этихъ старожиловъ. Но какъ бы ни было разнообразно происхожденіе населенія Черногоріи, преобладающее значеніе имѣла въ немъ южно-сербская кровь и выработался одинъ господствующій типъ. Это типъ сербскій, вѣрнѣе даже сказать черногорскій, потому что подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій—географическихъ, климатическихъ и политическихъ — мѣстный типъ значительно отклонился отъ общесербскаго, да сказалось также и присутствіе албанской крови въ жилахъ значительной части Ч. Въ то же время этотъ общій типъ Ч. имѣетъ свои иногда довольно замѣтныя особенности или отличія въ различныхъ племенахъ и мѣстностяхъ. Такъ катуняне, цермничане, кучи, васоевичи и др. довольно рѣзко отличаются одни отъ другихъ въ языкѣ, выговорѣ, удареніи, манерахъ, одеждѣ и характерѣ. То же самое, но въ меньшихъ размѣрахъ, замѣтно и въ принадлежащихъ къ одному племени меньшихъ племенныхъ группахъ: среди катунянъ, напр., выдѣляются своеобразностями нѣгуши, озриничи, цуцы, цекличи и бѣлицы. Всѣ эти особенности и отличія замѣтны только для людей, близко знакомыхъ съ Ч., долго жившихъ между ними. Иногда одна и та же черта варьируется у разныхъ племенъ, напр. храбрость и военное искусство: катунянинъ храбръ, но во время является разсудительнымъ и устойчивымъ; кучъ—тоже храбръ, но во время боя доходитъ до изступленія и не помнитъ себя; бѣлопавличъ—храбръ и бьется лучше другихъ, ровчанинъ—тоже, но въ лѣсистой мѣстности... Въ этихъ различіяхъ или варіаціяхъ общечерногорскаго типа сказываются слѣды разнородныхъ элементовъ и разнообразныхъ вліяній, подъ которыми развивалось населеніе «славянской Спарты». И въ самомъ дѣлѣ, па территоріи нынѣшней Черногоріи послѣдовательно прошелъ рядъ различныхъ племенныхъ наслоеній какъ въ древности, такъ и въ болѣе новое время, и каждое изъ жившихъ здѣсь племенъ оставляло что нибудь въ наслѣдство слѣдующему племени. Это слагавшееся на крошечномъ пространствѣ славянское (съ VII стол.) населеніе вступало въ столкновенія съ различными этнографическими элементами: въ горахъ — съ албанскимъ, въ долинахъ — съ греческимъ и римскимъ, а по краямъ Адріатики, можетъ быть, и съ народами сѣверо-африканскаго побережья. Населеніе Черногоріи слагалось изъ переселенцевъ, приходившихъ изъ разныхъ краевъ и въ различное время (въ особенности много ихъ было послѣ Косовской битвы и паденія Сербскаго царства); каждая вновь прибывшая группа или партія осѣдала въ какой нибудь мѣстности отдѣльною семьей или деревней, становясь въ не совсѣмъ дружественныя отношенія къ ближайшимъ сосѣдямъ, если они не были такими же пришельцами изъ тѣхъ же мѣстъ, или соединяясь съ ними для отпора болѣе сильному общему врагу. Это способствовало тому, что все населеніе страны сложилось въ отдѣльныя племена и роды. Старая Черногорія представляла собою своего рода федерацію отдѣльныхъ племенъ, то враждовавшихъ между собою, то примирявшихся, то поддававшихся туркамъ, то возстававшихъ противъ нихъ. Нынѣшняя Черногорія, созданная отчасти трудами послѣднихъ владыкъ, а главнымъ образомъ суровой строгостью и даже свирѣпостью перваго князя Даніила I и его брата воеводы Марка и дѣятельностью настоящаго князя Николая I, находится въ переходномъ состояніи отъ быта родового и племенного къ государственному. Племя, по народному представленію, есть разросшаяся семья или рядъ семей, имѣющихъ въ отдаленіи вѣковъ одного родоначальника, патронимическое имя котораго и носитъ племя (напр., Озро — озричини, Васо — васоевичи, Пипо — пипери и т. д.). Можно съ увѣренностью сказать, что во многихъ случаяхъ это чистая фикція, такъ какъ уже давно «племя имѣетъ больше значеніе территоріальное, чѣмъ родственное» (Bogišić, «Sbornik sadašnih pravnih običajah», стр. 514). Это подтверждается тѣмъ, что нѣкоторыя племенныя группы (т. е. принимаемыя за племя) даже и не называютъ *себя* племенемъ, а или нахіей (т. е. округомъ, областью), или территоріальнымъ именемъ, напр. Цермница, Загарачъ и друг. Тѣмъ не менѣе народъ не разстается и до сихъ поръ со своимъ понятіемъ о племени, хотя бы и фиктивнымъ, и называетъ племенемъ группу съ населеніемъ иногда совершенно различнаго происхожденія. Въ силу традиціи и фикціи члены одного племени считаются какъ бы родственниками и еще недавно не могли заключать между собою браковъ. Даже два-три племени, считающіяся происшедшими отъ братьевъ, признаются тоже родственными между собою, и члены ихъ при встрѣчѣ привѣтствуютъ другъ друга какъ родственниковъ. Таковы, напр., озриничи, пиперы и васоевичи, ведущіе свой родъ отъ трехъ братьевъ Озро, Пипо и Васоя. Общность происхожденія

входящихъ въ составъ племени семей выражается въ празднованіи памяти одного святого, какъ патрона всего племени, затѣмъ въ указанномъ только-что обычаѣ не заключать браковъ внутри племени и, наконецъ, въ неотчуждаемости входящей въ границы племени земли и вообще недвижимаго имущества. Всѣ члены племени, какъ родственники, должны стоять одинъ за другого; обида, нанесенная одному члену племени, считается обидою всему племени—и наоборотъ, за обиду, нанесенную кѣмъ-либо, отвѣчаетъ все его племя. Отсюда прежде вытекало, что изъ-за одного человѣка два племени становились на военное положеніе и закрывали свои границы одно для другого. Это имѣло громадное значеніе въ вопросахъ кровной мести. Въ прежнія времена, до учрежденія въ Черногоріи княжеской власти, племя имѣло и политическое значеніе по отношенію къ другимъ племенамъ и къ сосѣднимъ народамъ, которые, однако, не признавали за этими племенами никакой политической роли и считали черногорцевъ просто бунтовщиками и разбойниками. Въ настоящее время племя дѣйствуетъ только у себя дома, имѣя свою организацію. Племя дѣлится на братства, т. е. какъ бы тоже племена, но въ меньшемъ объемѣ и могущія почти съ исторической точностью объяснить свое начало и своего предка, отъ котораго каждое изъ нихъ ведетъ свой родъ и свое патронимическое прозвище. Таковы братства Петровичей, Радоничей, Богдановичей и Лучичей въ Нѣгушахъ, на Цетиньѣ—Мартиновичи, Иванишевичи, Шпадіеры, Ивановичи. Въ братствѣ различаются роды, отличающіеся отъ братствъ только тѣмъ, что братство должно насчитывать нѣсколько поколѣній, и потому имѣетъ больше членовъ, а родъ моложе возрастомъ и имѣетъ меньше членовъ; но обѣ единицы основаны на кровномъ родствѣ членовъ. Наконецъ, родъ дѣлится на семьи (породица, фамелья) или дома (куħа). Какъ каждое племя имѣло свои опредѣленныя границы, такъ и каждому братству принадлежатъ опредѣленныя земли, которыя въ свою очередь распредѣлены между родами и семьями. При этомъ раздѣлены не только земли усадебныя и обрабатываемыя, но и планины, гдѣ только пасутъ скотъ и рубятъ лѣсъ, и даже воды, напр., потокъ, служащій для орошенія полей и для мельницъ. Участокъ, выдѣленный для семьи, ограждается или каменною стѣнкой сухой кладки или плетнемъ, частоколомъ, жердями; въ старой, каменной части Черногоріи ограждаются даже мѣстности необрабатываемыя и служащія только пастбищемъ и для рубки дровъ. Вообще въ черногорцѣ развито стремленіе къ обособленности: обособляется племя отъ племени, братство отъ братства, семья отъ семьи. Дѣло доходитъ до того, что въ старой Черногоріи каждое братство, какъ бы мало оно ни было, имѣетъ свою церковь, въ которую идутъ только ея прихожане. Главнымъ лицомъ въ племени былъ воевода (главарь), бывшій прежде всего военачальникомъ, и потому имъ могъ сдѣлаться только человѣкъ, извѣстный военными доблестями. Хотя нерѣдко воеводы того или другого племени и выходили изъ одного какого-нибудь рода или дома, но не было опредѣленной преемственности; всегда требовалось избраніе или, по крайней мѣрѣ, утвержденіе народа, который иногда даже устранялъ стараго воеводу и ставилъ на его мѣсто новаго. Но воеводъ имѣли только наиболѣе сильныя племена, другія же имъ подчинялись въ военное время. Ниже стояли сердари, на обязанности которыхъ лежало чинить судъ и расправу въ болѣе узкомъ кругу, гдѣ не было своихъ воеводъ, хотя сердари встрѣчаются и при воеводахъ. Достоинство это было сравнительно новое, заимствованное, повидимому, у турокъ. Хотя сердари дѣйствовали на мирномъ положеніи, но должны были принимать участіе и въ военныхъ дѣлахъ, такъ какъ иначе они не пользовались бы никакимъ авторитетомъ у народа. За сердарями слѣдовали *кнезе*, какъ старшины села или братства. Ихъ значеніе ограничивалось небольшою общиной, къ которой они принадлежали по рожденію, но за то въ этой общинѣ кнезъ самое вліятельное лицо: село или братство никогда никого (даже воеводъ и сердарей) такъ не слушалось какъ своего кнеза. Въ основѣ всего родового и племенного устройства лежитъ семья (фамелья, породица), отожествляемая у Ч. съ домомъ (куħа). Состоитъ семья изъ отца и матери и ихъ дѣтей; но въ ней могутъ быть также и дѣды, и внуки, и дяди, и племянники, и для черногорца все это будетъ только «породица». Ч. различаютъ семьи не по составу, а по количеству рабочихъ силъ: если много рабочихъ силъ или рукъ, то семья задружна, если же мало, то инокосна (инокоштина); если при этомъ одному отцу приходится кормить много дѣтей, то онъ называется самоглавац и саморанац, а женщина, безъ помощниковъ прокармливающая себя и дѣтей — саморанамаіка, т. е. само-кормилица мать. Много мальчиковъ родится въ семьѣ — счастье и честь дому, однѣ только дѣвочки родятся— «ископала се куħа», т. е. пропалъ домъ, некому продолжать родъ и носить имя семейное. «Задружную» семью не слѣдуетъ смѣшивать съ обще-южно-славянскою задругой (см.), такъ какъ задруги въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова въ Черногоріи нѣтъ. Семьи здѣсь вообще дѣлятся рано, не разрастаясь въ слишкомъ большія группы; семья въ 20—30 человѣкъ, живущихъ во 1—2—3 домахъ подъ управленіемъ одного старшаго родича (отца, дѣда, дяди, старшаго брата)—явленіе хотя и встрѣчающееся, но не совсѣмъ обычное. Какъ рѣдкость, отмѣчается семейство Іована Вуковиħа († въ 1890 г. на Цетиньѣ, 76 лѣтъ отъ роду) изъ 57 человѣкъ. Но и это была семья, а не задруга, и управлялась не выборнымъ старшиной, а старшимъ родичемъ—старшимъ изъ двухъ братьевъ и въ то же время отцомъ 5 сыновей. Болѣе многолюдныя семьи встрѣчаются чаще въ тѣхъ племенахъ и мѣстностяхъ, которыя дольше оставались подъ турецкимъ господствомъ. Во главѣ семьи вообще стоитъ старшій по рожденію (отецъ, дѣдъ, прадѣдъ) хозяинъ дома (домаħин, куħевни старјешина), являющійся не только главаремъ семьи, но и ея представителемъ въ общественныхъ

дѣлахъ, на сборахъ братства или племени, отвѣтственнымъ лицомъ за свой домъ во всемъ, въ добрѣ и злѣ, такъ какъ по немъ зовется и чествуется домъ. Онъ завѣдуетъ всѣми дѣлами и распоряжается, не спрашиваясь и не совѣтуясь ни съ кѣмъ, если самъ не находитъ этого нужнымъ; и дѣти, и всѣ, кто входитъ въ составъ семьи, повинуются ему безпрекословно, какъ и вообще дѣти въ Черногоріи, даже и обзаведшіяся своими семьями, слушаются своихъ отцовъ и матерей до самой ихъ смерти. И тѣмъ не менѣе всякая единица въ семьѣ имѣетъ свои права и обязанности, а занятія и дѣятельность распредѣляются по группамъ, между мужчинами и женщинами, женатыми и неженатыми, и между дѣтьми по возрасту. Если старшій въ семьѣ настолько старъ, слабъ и дряхлъ, что не можетъ отправлять обязанностей домачина, то за нимъ все-таки остается престижъ и нравственное значеніе, и въ торжественныхъ случаяхъ онъ все-таки является представителемъ и главою семьи; фактически его обязанности исполняетъ слѣдующій по старшинству членъ семьи. Когда этотъ фактическій домачинъ уходитъ, напр., на войну, то передаетъ свои обязанности удалившемуся на покой старцу, если въ семьѣ есть таковой, или своей женѣ (домаћица, стопаница). Если умираетъ домачинъ, не подготовивъ себѣ преемника въ лицѣ брата или взрослаго сына, то фактически домачиномъ дѣлается его жена, хотя оффиціально и не носитъ этого наименованія. Опеки надъ такою женщиною-хозяйкой до послѣдняго времени не полагалось и только по новому «Законнику» рядомъ съ нею ставится опекунъ, назначаемый не племенемъ или родомъ, а властью капетана. Женщина-домачинъ считаетъ своимъ первымъ долгомъ воспитать изъ малолѣтняго сына новаго домачина, преемника отцу, и еще мальчикомъ выставляетъ его домачиномъ передъ гостьями и во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, хотя на самомъ дѣлѣ такой сынъ и достигнувъ даже зрѣлаго возраста остается по привычкѣ въ послушаніи у своей матери и не отнимаетъ у нея прерогативъ. Вообще замѣчательно то глубокое уваженіе, съ которымъ черногорецъ относится къ своей матери: мать для него нѣчто священное, нѣтъ грѣха больше непослушанія матери; мать можетъ не только обругать, но даже ударить взрослаго и даже женатаго сына, и тотъ перенесетъ, не сказавъ дурного слова, чего не спуститъ отцу. Нѣтъ больше заклятья или просьбы, какъ «материнимъ молокомъ»; послѣ этого, кажется, никакая сила не удержитъ сына отъ исполненія ея воли. Значеніе женщины въ семьѣ если не юридически, то фактически очень важное. Отцу или старшему въ семьѣ мужчинѣ—домачину — принадлежитъ власть, главенство и представительство, но главною пружиною въ домашнемъ механизмѣ является домачица: она завѣдуетъ домашнимъ порядкомъ, распоряжается дочерьми, снохами и малыми дѣтьми, ведетъ все хозяйство, и отъ ея ума и умѣнья зависитъ и благосостояніе дома, и порядокъ, и даже нравственность семьи. И черногорецъ это понимаетъ и признаетъ. Не даромъ у него сложились пословицы: «Не стоjи куһа на земли, него на жени» (Не на землѣ стоитъ домъ, а на женщинѣ), «Нема дома без домаһице» или, еще сильнѣе, «Гдjе нема жене, ондjе нема ни куһе» (Гдѣ нѣтъ женщины, тамъ нѣтъ и дома). За то домачица пользуется почетомъ въ семьѣ; снохи зовутъ ее «мама», такъ же какъ свекра зовутъ отцомъ. Остальные члены семьи не являются въ ней безправными: каждый имѣетъ свои права и въ то же время свои обязанности, всѣ считаются между собою равными, даже снохи пользуются такимъ же положеніемъ въ семьѣ, какъ и родныя дочери домачина; между сыновьями и племянниками разницы не дѣлается. Немного мѣняется дѣло и тогда, когда домачиномъ бываетъ старшій братъ, въ особенности если младшіе братья значительно моложе его или онъ ихъ женилъ; и позднѣе, когда взрослые братья являются какъ бы соправителями домачина, старшему брату всегда и во всемъ предоставляется первенство и почетъ. Младшіе какъ бы сами стараются поднять его значеніе въ семьѣ, чтобы придать ему больше вѣса внѣ семьи, и старательно скрываютъ отъ постороннихъ возникающій иногда между ними разладъ, сохраняя передъ чужими полное взаимное согласіе и полное почтеніе къ старшему. Такъ какъ женщина вообще представляетъ рабочую силу и сноха въ семьѣ является главной работницей и помощницей домачицы, то дѣвушку съ малыхъ лѣтъ пріучаютъ къ работѣ, чтобы ей потомъ не тяжело было въ чужой семьѣ. Цѣлый день проходитъ у нея въ работѣ и хлопотахъ. Уже маленькою дѣвочкой она помогаетъ матери, ухаживая за младшими дѣтьми и кое-что дѣлая въ домѣ; затѣмъ вмѣстѣ съ братьями пасетъ скотъ въ горахъ; по возвращеніи домой, когда мальчики присаживаются къ огню, слушая рѣчи взрослыхъ мужчинъ, дѣвочка исполняетъ домашнія работы: носитъ воду, подкладываетъ дрова въ огонь, готовитъ обѣдъ или ужинъ, ухаживаетъ за ребятами, и въ то же время что-нибудь плететъ или вяжетъ. Раннимъ утромъ, когда всѣ еще спятъ, она должна наносить воды и дровъ, развести огонь, перечистить обувь, а когда всѣ поднимутся, подать каждому умыться и помочь одѣться. И кромѣ всего этого она должна еще сама себѣ приготовить приданое — свою «дjевоjачку скрињу». Зато, хотя «Ђевоjка jе туђа ручак» (дѣвушка—чужой обѣдъ), она высоко стоитъ въ глазахъ черногорца: она неприкосновенна, и великое несчастіе и великій грѣхъ тому, кто говоритъ худо или клевещетъ на дѣвушку, особенно же кто «попортилъ ея счастье», т. е. посваталъ и не взялъ, или соблазнилъ и бросилъ. Браки вообще рано заключаются въ Черногоріи, но всетаки «Сина жени, кад оһеш; а кһер удаj, кад можеш» (Сына жени, когда хочешь, а дочь выдай, когда можешь), т. е. когда попадется хорошій женихъ; а не то «Прераслоj һевоjци прерасли сватови» (Перезрѣлой дѣвушки и сваты перезрѣлые), т. е. засидѣвшейся дѣвушкѣ придется выйти за кого попало, хоть и за стараго. Особенною

любовью въ семьѣ пользуются дѣвушки у своихъ братьевъ, которые являются ихъ естественными защитниками и покровителями. Отношенія взаимныя сестеръ и братевъ и ихъ женъ хорошо представлены въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ, изъ которыхъ одна переведена А. С. Пушкинымъ въ его «Пѣсняхъ южныхъ славянъ». Какъ ни высоко ставитъ черногорецъ дѣвушку, но мальчикъ-сынъ для него всего дороже: онъ продолжатель рода и имени, онъ помощникъ, сотрудникъ и товарищъ отца. Съ юныхъ лѣтъ мальчикъ вращается въ кругу мужчинъ. Въ 6—8 лѣтъ мальчикъ получаетъ штаны и опоясывается длиннымъ поясомъ, что означаетъ вступленіе его въ отроческій возрастъ; въ 12—14 лѣтъ получаетъ оружіе и дѣлается взрослымъ и воиномъ. Въ прежнія времена, когда Ч. ходили за добычей въ предѣлы сосѣдей—враговъ (четовали), вмѣстѣ съ отцами или другими воинами отправлялись въ четованіе молодецкое и вояки лѣтъ 14—16, а въ 18 лѣтъ всякій уже былъ обязанъ быть на четованьѣ: иначе онъ былъ бы послѣднимъ человѣкомъ, и ни одна черногорская дѣвушка не пошла бы за него замужъ. Съ этихъ поръ онъ дѣлилъ съ отцомъ всѣ труды; они стояли другъ за друга въ бою. Вообще взрослый сынъ дѣлается товарищемъ отца, но младшимъ товарищемъ, который во всемъ слушается старшаго. Власть родительская существуетъ крѣпкая, но ни въ чемъ не обнаруживается внѣшнимъ образомъ, такъ какъ не встрѣчается надобности въ проявленіи ея. «Млађи је да слуша, а стариј да заповиједа» (Младшій пусть слушаетъ, а старшій пусть приказываетъ», говоритъ черногорская пословица); «У млада је снага (сила), а у стара глава». Впрочемъ, въ послѣднее время многое стало мѣняться въ Черногоріи. Теперь нерѣдки и разлады въ черногорской семьѣ, доходящіе до семейныхъ раздѣловъ, нерѣдко даже по суду и противъ желанія родителей. Ср. Сербы, Побратимство, Кумство. См. Ровинскій, «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ» (II); Поповичъ - Липовацъ, «Черногорцы и черногорскія женщины» (СПб., 1887); Петковичъ, «Черногорія и Ч.» (СПб., 1877).

Черногривъ — тоже, что рододендронъ (см.).

Черное—оз. Тобольской губ., лежитъ на восточ. границѣ Курганскаго у., отчасти принадлежитъ Ишимскому у. Дл. оз. 25 вер., шир. 10 вер.; глуб. до 7 саж.; грунтъ дна иловатый и песчано-глинистый. Берега оз. низменные черноземные и солонцоватые. Рыба въ оз. ловится мелкая, преимущественно окуни, караси и чебаки. Берега оз. заселены и окружены хорошими сѣнокосами.

Черное—с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у., при р. Окѣ и Московско-Нижегородской жел. дор. (ст. *Черное*); бойкая дачная мѣстность для нижегородцевъ, а отчасти и для москвичей. Значительная канатная фабрика (оборотъ до 150 тыс. руб.) и алебастровый заводъ, обжигающій алебастра на 40 тыс. руб.

Черное дерево: 1) древесина Acacia melanoxylon, Lebbek и др.; 2) древесина Diospyros Ebenum (эбеновое дерево); 3) древесина Aspanathus Ebenus.

Черное духовенство—см. Монашество.

Черное море—въ древности послѣ колонизаціи Pontos Euxeinos, что значитъ гостепріимное море, получило наименованіе по новогречески Mauri Thalassa — сѣверное море, а у турокъ извѣстно подъ именемъ Кара-Денгизъ. Оно простирается отъ З къ В на 1160 км. по параллели 42°30′ между верховьемъ Бургасскаго залива и берегомъ Кавказа, сѣвернѣе Редутъ-Кале; по меридіану оно достигаетъ наибольшаго протяженія въ западной части, 600 км., между Очаковымъ и Пендерекли на Анатолійскомъ берегу. Широты крайнихъ пунктовъ: на С 46°30′ (Очаковъ), на Ю 40°56′ (западнѣе Ризо); долготы отъ Пулкова: крайняго западнаго пункта (Бургасъ) 2°50′ западная, а восточнаго (Цыхинзыръ) 11°30′ восточная. На серединѣ Ч. море съуживается двумя материковыми выступами къ морю: съ С — Крымскимъ полуо-вомъ, а съ Ю — Анатолійскимъ выступомъ, при чемъ наименьшее здѣсь разстояніе 270 км. между мысами Сарычемъ (Крымъ) и Керемпе (Анатолія). Поверхность Ч. моря безъ Азовскаго моря 411540 кв. км. На СВ Ч. море соединяется Керчь-Еникальскимъ проливомъ, длиною около 40 км. и шириною отъ 15 до 40 км., съ Азовскимъ моремъ, на ЮЗ Константинопольскимъ проливомъ (въ древн. Босфоръ Ѳракійскій), длиною 30 км., а шириною ½ км. — съ Мраморнымъ моремъ. Первый изъ этихъ проливовъ мелкій, не глубже 3 саж. и даетъ лишь стокъ Азовскимъ водамъ, тогда какъ Константинопольскій проливъ глубиною до 60 саж. слишкомъ служитъ путемъ взаимнаго обмѣна водъ между Ч. моремъ и Мраморнымъ, проводя на поверхности воды Ч. моря въ Мраморное, а на глубинѣ—воды Мраморнаго моря въ Ч.

Берега, заливы, острова и рѣки. Берега Ч. моря принадлежатъ большею частью къ двумъ типамъ, принимая классификацію Рихтгофена въ зависимости отъ пластики прилегающихъ странъ—такъ назыв. типамъ продольному и нейтрально-высокому, только вблизи устьевъ большихъ рѣкъ берега низменны. Южный берегъ Крыма и западный Кавказа тянутся почти параллельно горнымъ хребтамъ Таврическому и Кавказскому, а берега Анатоліи примыкаютъ къ сѣверной окраинѣ Армянскаго плоскогорья или Понтійско-Пафлагоново-Виѳинійскимъ горамъ—длинному хребту параллельныхъ лѣсистыхъ цѣпей, перерѣзанныхъ многочисленными поперечными долинами, спускающимися круто къ морю. На З, у мыса Эмине въ Румеліи, подходитъ почти перпендикулярно къ берегу невысокая цѣпь Балкановъ. Остальное побережье Ч. моря прилегаетъ къ невысокой мѣстности степного характера. Соотвѣтственно указаннымъ условіямъ, берега Ч. моря имѣютъ большею частью слабое развитіе, представляя весьма мало удобныхъ и безопасныхъ бухтъ для мореплавателей. На В, Ю и у южнаго Крыма берега крутые, приглубые, съ небольшою подводною полосою малой глубины и узкою

полосою взморья; взморье расширяется лишь въ устьяхъ горныхъ рѣчекъ и тамъ, гдѣ горныя ущелья, доходя до берега, несутъ болѣе или менѣе стремительные потоки. Во многихъ мѣстахъ гористыхъ береговъ, особенно на Кавказѣ и въ Анатоліи, берегъ недоступенъ какъ съ материка, такъ и съ моря. У сѣверной границы Кавказскихъ и западной Крымскихъ горныхъ склоновъ образуются лучшія черноморскія бухты— Новороссійская и Севастопольская, и нѣсколько южнѣе ихъ Геленджикъ и Балаклавская бухта. Также у восточной окраины Анатолійскихъ горъ сравнительно хорошая Батумская бухта. Часть Румелійскаго берега, прилегающая къ Балканамъ, имѣетъ лишь слегка гористый характеръ и далѣе всего вдается въ материкъ Бургасскимъ заливомъ. Гористый берегъ Крыма начинается у мыса Айя, южнѣе Балаклавы. Изъ общей линіи хребта Яйла выступаютъ въ разныхъ мѣстахъ утесы, отъ подошвы которыхъ тянутся оканчивающіеся мысами косогоры, покрытые лѣсомъ и садами. За исключеніемъ небольшой извилины берега между мс. Айя и Сарычемъ, образующей среди высокихъ дикихъ скалъ, поросшихъ лѣсомъ, Ласпинскую бухточку, линія берега идетъ почти прямо до мыса Айтодоръ; между послѣднимъ и мыс. Никитинымъ, на сліяніи двухъ горныхъ ущелій, вдается въ берегъ Ялтинская бухта, защищаемая частью отъ моря искусственнымъ моломъ. Небольшая еще извилина берега у Гурзуфа, между мыс. Никитинымъ и Аю-Дагомъ, образуемымъ горою, похожею по формѣ на медвѣдя и потому называемою обыкновенно Медвѣжьею горою. За Аю-Дагомъ линія берега замѣтно изгибается только недалеко отъ мыса Меганома, образуя Судакскую бухту. Уже за Алуштою горы становятся ниже и лѣсъ на нихъ исчезаетъ. Меганомъ можетъ считаться границею гористаго характера берега, хотя высокіе и обрывистые прибрежные утесы тянутся мѣстами и далѣе на СВ. Берегъ Кавказа начинаетъ принимать гористый характеръ южнѣе Анапы, и, за исключеніемъ Новороссійской и Геленджикской бухтъ, сохраняетъ почти до Сухума довольно ровный характеръ. Сравнительно обширное взморье образуется устьями горныхъ рѣчекъ у Джугбы, Шапсухо, Туапсе, Псезуапе, Сочи и Адлера. У Гагринскаго ущелья горные отроги упираются въ море. Южнѣе Гагръ взморье мѣстами низменное, поросшее кустарникомъ и частью лѣсомъ, и берегъ становится болѣе доступнымъ. Небольшія извилины между мысами образуютъ противъ горныхъ ущелій рейды Пицундскій и Бомборскій; за мысомъ Соукъ-Су, у устья рч. Псыртхи, расположенъ все еще на довольно высокомъ берегу Ново-Аѳонскій м-рь. Отсюда къ Ю берегъ замѣтно понижается и за низменнымъ Сухумскимъ мысомъ расположенъ обширный, но совершенно открытый къ морю Сухумскій зал., окаймленный сравнительно небольшими возвышенностями. Южнѣе—берегъ низменный и, начиная отъ мыса Искурія, взорамъ представляется обширная равнина, простирающаяся почти до Батума, вблизи котораго она примыкаетъ къ горамъ Анатоліи. Равнина окаймлена мѣстами песчаными отмелями, образуемыми совмѣстною работою моря и впадающихъ здѣсь рѣкъ. За Батумскою бухтою, считаемою лучшею въ южномъ Кавказѣ и Анатоліи, берегъ принимаетъ вновь гористый характеръ, хотя и болѣе своеобразный, чѣмъ на Кавказѣ. Сначала вблизи берега холмы то повышаются, то понижаются, пересѣкаясь оврагами, по которымъ протекаютъ ручьи; между этими холмами и дальнимъ хребтомъ видны возвышенности съ острыми вершинами. Первая болѣе значительная извилина берега къ З отъ Батума заливъ Ризо. Отъ Ризо до мыса Іероса придвигаются уже къ самому морю высокія горы, большею частью остроконечныя, позади которыхъ тянется почти безпрерывный снѣговой хребетъ, съ многими острыми вершинами; берегъ пересѣкается многими балками. Между мыс. Іеросъ и мыс. Пиріосъ, ограничивающимъ съ запада заливъ Ризо, берегъ образуетъ двѣ извилины—Трапезондскій заливъ и рейдъ Платана. За мысомъ Іеросомъ до Синопа берегъ принимаетъ характеръ, отличный отъ предыдущаго. Хотя отдаленныя горы высоки и мысы скалистые высокіе, но прибрежныя возвышенности постепенно принимаютъ характеръ культивируемыхъ полянъ и извилины берега становятся значительнѣе, мѣстами съ низменнымъ песчаннымъ взморьемъ. На всемъ этомъ пространствѣ главнѣйшія бухты для остановки судовъ Триполи, Керасунда, Орду, Уніе, Самсунъ и Синопъ. Западнѣе мыса Индже-Бурну, представляющаго самую сѣверную оконечность Анатоліи, сначала песчаное взморье примыкаетъ къ скатамъ невысокихъ холмовъ, а затѣмъ за мысомъ Керемпе берегъ становится все болѣе и болѣе возвышеннымъ, утесистымъ съ ущельями и горными рѣчками, образуя лишь болѣе значительную извилину въ заливѣ Амастро. Отъ мыса Бабы до Кефкена въ материкъ вдается обширный открытый заливъ Пендерекли, окаймленный значительными возвышенностями съ ложбинами рѣчекъ. Вблизи мыса Кефкена нѣсколько незначительныхъ бухточекъ, и далѣе до Босфора береговая линія идетъ почти прямо. Румелійскій берегъ имѣетъ сравнительно гористый характеръ только южнѣе мыса Каліакра, представляя въ своихъ извилинахъ между тупыми утесистыми мысами нѣсколько бухтъ и заливовъ, между которыми, кромѣ вышеупомянутаго Бургасскаго залива, болѣе извѣстны бухты Инадская, Балчикъ и заливъ Варна. Отъ мыса Каліакра къ сѣверу берегъ понижается и принимаетъ до Одессы однообразное прямое очертаніе. У устьевъ Дуная совершенно низменный берегъ съ дельтою, поросшею камышемъ, съ многочисленными озерами, а въ устьѣ р. Днѣстра широкій заливъ—лиманъ, отдѣленный отъ моря лишь узкою песчаною полоскою земли. Отъ устья Днѣстра до Очакова стелется ровная степь и типъ берега вообще лиманный. Сначала едва замѣтные берега выше поверхности воды, а затѣмъ идутъ крутые глинистые обрывы, у подошвы которыхъ большею частью

лежать параллельные бугры или гряды, указывающіе на обвалы и оползни въ этихъ мѣстахъ. Отъ мыса Ланжерона берегъ становится болѣе пологимъ и сопровождается восточнѣе Одессы низменными пересыпями лимановъ Куяльницкаго и Гаджибейскаго, между которыми значительная возвышенность, извѣстная подъ именемъ горы Жевахова; далѣе до Очакова перерѣзываютъ берегъ балки и лиманы Дофиновскій, Аджальскскій или Григорьевскій, Тилигульскій и Березанскій. За Очаковымъ берегъ характеризуется развитіемъ косъ въ направленіи NW--SE: Кинбурнская коса, замыкающая Днѣпровско-Бугскій лиманъ, Тендровская, отдѣляющая заливъ того же имени, и по линіи Тендровской въ противоположномъ направленіи тянется Джарылгатская коса, отдѣляющая отъ моря весьма удобный и съ достаточно глубокимъ проходомъ даже для большихъ судовъ Джарылгатскій заливъ. За Джарылгатскою косою берегъ извилистый, но низменный и плоскій съ отмелями. Извилинами берега образуются Перекопскій заливъ, примыкающій къ перешейку того же имени, а затѣмъ небольшая, но довольно глубокая Бакальская бухта, отдѣляемая отъ моря песчаною косою съ соленымъ озеромъ. Отъ этой бухты до Тарханкута берегъ мало по малу возвышается, образуя въ своихъ извилинахъ бухты—Эрылгачъ, окруженную солеными промысловыми озерами, Акъ-Мечеть и открытую къ морю Караджинскую бухты. Весь водоемъ къ В отъ Тендры до Тарханкута носитъ названіе Каркинитскаго залива. Отъ Тарханкута по направленію къ Севастополю береговые утесы уступаютъ мѣсто песчаному взморью, мѣстами съ солеными промысловыми озерами, и небольшою извилиною береговой линіи образуется открытый Евпаторійскій заливъ, къ Ю отъ котораго, наконецъ, одни изъ самыхъ замѣчательныхъ и безопасныхъ убѣжищъ для судовъ — Севастопольскія бухты. Отъ Севастополя до Херсонесскаго мыса берегъ сначала каменистъ и нѣсколько возвышенъ, но затѣмъ постепенно понижается, такъ что самый мысъ Херсонессъ совершенно низменный; на этомъ пути берегъ изрѣзанъ нѣсколькими бухтами, изъ которыхъ болѣе удобны Стрѣлецкая и Камышевая. За Херсонесскимъ мысомъ берегъ вновь возвышается, становится утесистымъ и, выдвигаясь къ морю мысами Феолентъ и Айя, образуетъ глубокую извилину—Балаклавскую бухту. Здѣсь начинается уже гористый берегъ южнаго Крыма, тянущійся до мыса Меганома, за которымъ мѣстность принимаетъ постепенно вновь степной характеръ. На окраинѣ этой мѣстности за Меганомомъ обширный Ѳеодосійскій заливъ, окаймленный съ запада горою. Далѣе къ В по берегу мѣстами все еще встрѣчаются холмы, но линія берега почти прямая, а отъ устья Кубани до Анапы берегъ низменный и песчаный. Острововъ на Ч. морѣ только три, и то не имѣющихъ никакого значенія: Кефкенъ на югѣ вблизи Босфора, противъ мыса того же имени, Фидониси (змѣиный) недалеко отъ устьевъ Дуная и Березань противъ устья Березанскаго лимана. Главнѣйшія рѣки: Дунай, впадающій нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ только Сулинскій имѣетъ значеніе, Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, изъ сліянія которыхъ образуется Днѣпровско-Бугскій лиманъ, Кубань, впадающая однимъ рукавомъ въ Ч., а другимъ въ Азовское, Кодоръ, Хопи, Ріонъ, Чорохъ, Кызылъ-Ирмакъ и Сакарія на Анатолійскомъ берегу.

Рельефъ дна и грунтъ. Дно Ч. моря, за исключеніемъ сѣв.-зап. части, представляетъ (см. карту) одну однообразную котловину съ довольно крутымъ склономъ и съ глубинами болѣе 1000 саж. Наибольшая глубина 1227 саж. между Крымомъ и Анатоліей. Замѣчательно совпаденіе направленія главныхъ осей котловины и осей горныхъ складокъ въ Крыму; въ послѣднемъ преобладаютъ двѣ системы складокъ: одна въ направленіи SW—NE, другая SE—NW; первая система, соотвѣтствующая складкамъ Балкановъ, главная, и она совпадаетъ съ направленіемъ оси наибольшей впадины Ч. моря. Вторая система складокъ, соотвѣтствующая складкамъ Кавказа, совпадаетъ съ наибольшею осью восточной котловины моря. Скаты въ котловину, главнымъ образомъ при переходѣ со 100 до 700—800 саж. глубины, весьма крутыс—у Сѣв. Кавказа 12°, въ восточной Анатоліи 10°, у Крыма и Амастро 4—6°. Полоса съ глубинами менѣе 100 саж. шире всего въ сѣв.-зап. части, наиболѣе обильной притокомъ рѣчныхъ водъ; эти воды несутъ съ собою не мало осадковъ, большая часть которыхъ остается у устья рѣкъ, но часть ихъ отлагается и дальше въ море по теченію. Средняя глубина Ч. моря круглымъ числомъ 650 саж. (1197 м.). Грунтъ дна въ котловинѣ состоитъ изъ синевато-сѣраго или синяго, такъ назыв. континентальнаго ила, получаемаго изъ обломковъ береговыхъ породъ; илъ покрытъ обыкновенно бѣлымъ налетомъ, состоящимъ изъ аморфной углекислой извести, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, на скатахъ въ котловину илъ обнаруживаетъ черный налетъ отъ содержанія сѣрнистаго желѣза. На малыхъ глубинахъ грунтъ прибрежный илъ съ ракушкою, мѣстами съ пескомъ и гальками.

Температура и соленость воды въ открытой части Ч. моря извѣстна только для лѣтнихъ мѣсяцевъ. Изъ слѣдующей таблички среднихъ температуръ и солености на разныхъ глубинахъ для конца мая, средины іюля и августа нов. стиля (град. Ц.) видно, что максимальная температура поверхности въ ав-

Глубина въ мор. саж.	Температура.			Соленость на 1000.		
	Май.	Іюль.	Авг.	Май.	Іюль.	Авг.
Поверхность.	15,8	23,3	24,3	18,1	18,3	18,5
5	14,3	20,6	21,6	—	—	—
10	11,3	14,7	17,3	—	—	—
15	9,9	9,6	13,3	—	—	—
25	7,7	7,2	8,6	18,5	—	18,5
35	6,9	7,2	6,9	—	—	—
50	7,4	7,8	7,0	19,7	20,3	20,3
100	8,7	8,8	8,6	21,1	—	21,1
1000	9,1	9,1	9,1	22,4	22,4	22,4

густѣ и что температура убываетъ съ глубиною до глубины 35 саж., а затѣмъ снова повышается. Наглядное представленіе объ измѣненіи температуры по вертикальному направленію до 50 саж. даютъ намъ графики, помѣщенные на прилагаемой картѣ. Глубже 100 саж. температура почти постоянная около 9° Ц. Соленость довольно однообразная въ верхнемъ слоѣ и начинаетъ возрастать въ слоѣ 25—50 саж., но на большихъ глубинахъ мало измѣняется. Причина такого распредѣленія температуръ лѣтомъ и солености на глубинахъ заключается въ сочетаніи климатическихъ условій Ч. моря съ обмѣномъ воды между Ч. и Средиземными морями. Климатическія условія Ч. моря таковы, что зимою температура поверхности моря не выше 5—8° Ц., меньше въ сѣв.-зап. части и больше въ юго-вост.; эта температура путемъ опусканія частицъ проникаетъ до такой глубины, гдѣ начинается слой болѣе плотной воды, когда же происходитъ нагрѣваніе поверхности, то оно проникаетъ въ глубину весьма медленно, такъ что лѣтомъ на нѣкоторой глубинѣ должна получаться зимняя температура поверхности. Вслѣдствіе же преобладанія прихода прѣсныхъ водъ надъ испареніемъ, уровень Ч. моря повышенъ относительно Средиземнаго, почему происходитъ на поверхности моря теченіе изъ Ч. моря черезъ Босфоръ и Дарданеллы въ Средиземное; въ тоже время на нѣкоторой глубинѣ давленіе въ Средиземномъ морѣ подъ вліяніемъ столба болѣе соленой воды больше, чѣмъ въ Ч. морѣ, и потому образуется на этой глубинѣ подводное теченіе изъ Средиземнаго въ Ч. море. Въ Босфорѣ у Константинополя подводное теченіе идетъ на глубинѣ 11 саж., а при выходѣ въ Ч. море на глубинѣ около 30 саж. Приносимыя этимъ подводнымъ потокомъ воды, какъ болѣе соленыя, погружаются на большія глубины Ч. моря и, составляя причину возрастанія солености на этихъ глубинахъ, служатъ въ то же время препятствіемъ для погруженія поверхностныхъ частицъ на бо́льшія глубины. Подводный потокъ отличается и большею теплотою, благодаря своему происхожденію изъ Средиземнаго моря, такъ какъ тамъ температура глубинъ не ниже 10°—13°Ц. Такимъ образомъ подводный Босфорскій потокъ не только осолоняетъ глубины Ч. моря, но и согрѣваетъ ихъ; зимнія же холодныя воды Ч. моря, какъ болѣе легкія сравнительно съ глубинными, не будучи въ состояніи погрузиться глубже 35 саж., остаются на этой глубинѣ и лѣтомъ обнаруживаютъ минимальную температуру. Въ теченіе осени холодная прослойка на глубинѣ, постепенно подогрѣваясь сверху и снизу, исчезаетъ, такъ что въ началѣ зимы во всей толщѣ водъ получается однообразная температура около 9°Ц.; ко времени же наибольшаго охлажденія поверхности должно получиться обратное термическое наслоеніе, т. е. увеличеніе температуры отъ поверхности до самой большой глубины. Очевидно на глубинѣ 100 саж. происходятъ столь ничтожныя измѣненія температуры въ теченіе года, что эту глубину можемъ принять за предѣлъ годовыхъ колебаній температуры въ Ч. морѣ. На поверхности открытаго моря годовыя колебанія происходятъ въ предѣлахъ 5°—25°Ц., но у прибрежій эти колебанія больше, зимою у береговъ вода холоднѣе, а лѣтомъ теплѣе. Въ сѣв.-зап. части между Днѣстромъ и Тендрою температура воды зимою у береговъ понижается до 0° и нѣсколько ниже и образуется ледъ. Самыя низкія температуры наблюдаются въ среднемъ въ февралѣ, а самыя высокія въ августѣ нов. стиля. Зимнія температуры въ сѣв.-зап. части ниже на 3° и болѣе, чѣмъ въ юго-вост., лѣтнія же разнятся всего около 2° Ц. Суточныя періодическія колебанія температуры поверхности моря незначительны; у береговъ, гдѣ они больше, чѣмъ въ открытомъ морѣ, лѣтомъ эти колебанія въ среднемъ не болѣе 2°Ц. Непеpіодическія же колебанія у нѣкоторыхъ прибрежій, подъ вліяніемъ вѣтровъ и теченій, могутъ быть весьма большія,—какъ, напр. въ Одессѣ и въ Крыму, при продолжительномъ вѣтрѣ съ берега; тогда нагрѣваемый поверхностный слой сдувается къ морю и на его мѣсто выступаютъ у берега глубинныя, болѣе холодныя воды. Въ Одессѣ, по даннымъ Клоссовскаго, суточное колебаніе температуры въ указанныхъ случаяхъ достигаетъ 7°—8°Ц. и болѣе. При правильномъ періодическомъ колебаніи наименьшая температура въ теченіе сутокъ около 8 час. утра, а наибольшая въ 4—5 час. дня. Соленость поверхностныхъ слоевъ моря, будучи въ среднемъ болѣе 18‰ (на тысячу), уменьшается къ берегамъ, подъ вліяніемъ теченій, разносящихъ по прибрежьямъ рѣчныя воды; наибольшее уменьшеніе солености замѣчается въ сѣверо-зап. части моря, вблизи стоковъ Дуная и Днѣстра, здѣсь соленость моря уменьшается до 14‰, а во время половодья рѣкъ соленость еще менѣе. На прилагаемой картѣ Ч. моря даны отдѣльно двѣ карточки распредѣленій солености—на поверхности и на глубинѣ 50 саж. въ маѣ мѣсяцѣ; на карточкѣ для поверхности видно быстрое убываніе солености отъ середины моря къ сѣверо-зап. прибрежью, а на карточкѣ для глубины 50 саж возрастаніе солености къ Босфору. Струи опрѣсненныхъ рѣками водъ несутся не только вдоль прибрежій, но встрѣчаются и въ среднихъ частяхъ моря западнаго бассейна и даже между Крымомъ и Анатоліею. Азовское море, соленость котораго всего 10—11‰, производитъ стокомъ своихъ водъ въ Ч. море также опрѣсненіе послѣдняго. Относительный составъ солей Ч. моря нѣсколько отличается отъ океанскаго, именно, въ Ч. морѣ сѣрнокислыхъ солей болѣе, а хлористыхъ менѣе, чѣмъ въ океанѣ; такъ, отношеніе поваренной соли къ сѣрнокислой магнезіи въ Ч. морѣ равно 11 : 1, а въ океанѣ 16,4 : 1. Въ заключеніе о химизмѣ Ч. моря необходимо указать на одну его особенность по отношенію газовъ. Осолоненіе глубинъ Ч. моря подводнымъ Босфорскимъ потокомъ придаетъ большую устойчивость глубиннымъ водамъ и затрудняетъ ихъ вертикальную циркуляцію, т. е. обмѣнъ водъ между поверхностью и дномъ, слѣдовательно, затрудняетъ и обмѣнъ газовъ въ водѣ, между прочимъ и воздуха, который мо-

жеть доставляться на глубины только съ погруженіемъ на глубины поверхностныхъ водъ. Между тѣмъ на окисленіе гніющихъ органическихъ продуктовъ, проникшихъ на большія глубины, требуется кислородъ, и если его недостаточно, то происходитъ возстановленіе сѣрнокислыхъ солей и результатомъ гніенія является сѣроводородъ на глубинахъ. Подобное явленіе и наблюдается въ Ч. морѣ на глубинахъ болѣе 100 саж. и составляетъ исключительную особенность котловины этого моря. Количество сѣроводорода, раствореннаго въ черноморской котловинѣ, достигаетъ максимума у дна 0,0098 грам. на литръ, а на глубинѣ 100 саж.—0,0005 гр. Первоначальный запасъ сѣроводорода могъ, по мнѣнію геолога Андрусова, образоваться въ большомъ количествѣ отъ вымиранія и гніенія огромной массы полупрѣсноводной фауны, заселявшей глубины Ч. моря до образованія Босфора. Дѣло въ томъ, что по изслѣдованіямъ геологовъ Ч. море представляло въ новоплiоценовую эпоху одинъ солоноватоводный бассейнъ съ Каспійскимъ моремъ и отдѣлялось отъ Средиземнаго моря сушею; въ постплiоценовую эпоху произошло разобщеніе его съ Каспійскимъ моремъ и затѣмъ образованіе Босфора, по которому стала проникать болѣе соленая вода изъ Средиземнаго моря. Съ притокомъ этой воды полупрѣсноводная глубинная фауна Ч. моря не могла сразу освоиться съ новыми условіями жизни и стала массами вымирать, что и послужило источникомъ накопленія сѣроводорода.

Фауна Ч. моря, по Кесслеру, не можетъ быть разсматриваема какъ обѣднѣвшая Средиземноморская; она самобытная, уцѣлѣвшая отъ древняго Черноморско-Каспійскаго солоноватаго бассейна и потомъ значительно обогатившаяся формами Средиземнаго моря. Послѣ соединенія Ч. моря съ Средиземнымъ, коренные обитатели верхнихъ его слоевъ стали постепенно переходить въ Одесскій заливъ, Азовское море, къ устьямъ большихъ рѣкъ, вообще въ малосоленые участки, а со средиземноморскою водою стали проникать формы болѣе соленыхъ водъ. Такое переселеніе продолжается и теперь, такъ какъ отъ времени до времени можно встрѣтить въ Ч. морѣ такіе экземпляры, которые еще не имѣютъ въ немъ осѣдлости, но водятся въ Средиземномъ морѣ. Эмиграція, однако, средиземноморскихъ формъ идетъ весьма медленно; по Кесслеру, изъ 400 видовъ рыбъ Средиземнаго моря успѣли проникнуть въ Ч. море пока не болѣе 75. Причиною медленнаго переселенія слѣдуетъ считать меньшую соленость водъ Ч. моря, менѣе благопріятныя климатическія условія и, наконецъ, малая глубина проливовъ и зараженіе глубинныхъ черноморскихъ водъ сѣроводородомъ, препятствующія проникновенію глубоководныхъ формъ Средиземнаго моря. Вслѣдствіе распространенія сѣроводорода въ Ч. морѣ, жизнь въ немъ существуетъ только до глубины 100 саж., большія глубины безжизненны, за исключеніемъ, быть можетъ, сѣроводородныхъ бактерій. Въ верхнемъ же живомъ слоѣ встрѣчаются изъ китообразныхъ дельфины или морскія свинки, заходящія изъ Средиземнаго моря и составлявшія еще недавно предметъ промысла у Кавказа, но главнымъ образомъ фауна состоитъ изъ рыбъ и безпозвоночныхъ организмовъ. Изъ рыбъ въ Ч. морѣ преобладаютъ формы морскія, именно, по Кесслеру, морскихъ видовъ не менѣе 80, солоноватоводныхъ 17, разноводныхъ 8, проходныхъ 8 и полупроходныхъ 17 видовъ. Морскіе виды почти всѣ общи Ч. морю и Средиземному морю, но имѣются виды, свойственные и исключительно Ч. морю, какъ нѣкоторые бычки (Gobius), два или три семейства камбаловидныхъ и двѣ небольшія селедки. Между солоноватоводными и разноводными рыбами преобладаютъ (около 20%) виды семейства (Gobiidae) бычковъ, изъ которыхъ нѣкоторые общи Ч. и Средиземному морю, другіе Ч. и Каспійскому, и немногіе исключительно свойственны Ч. морю. Проходныя и полупроходныя рыбы, за небольшимъ исключеніемъ, тожественны съ рыбами Каспійскаго моря.

Изъ семейства морскихъ бычковъ наиболѣе распространены бычки, именуемые въ Одессѣ *пуцикъ*, *песочникъ*, *бланкетъ*, *рыжикъ*, *сирманъ*: послѣдній занимаетъ по величинѣ (до 20 стм.) первое мѣсто между черноморскими бычками: исключительно по берегамъ Крыма водятся бычки, называемые въ Севастополѣ *кругляшемъ*, а въ Ялтѣ—*бычекъ-змѣя*. Семейство сельдеобразныхъ (Clupeidae) имѣетъ пять представителей: измѣненная каспійская сельдь, называемая *май-балыкъ*, *пузанекъ*; керченская, крупные экземпляры которой именуютъ *руссаками*; *тулька* и *сарделька*, небольшія сельдеобразныя рыбки, водящіяся по сѣв. берегу Чернаго моря, и *анчоусъ*, по татарски *хамса*, водящаяся по берегамъ Крыма. Довольно распространены также нѣкоторые роды изъ семейства морскихъ иглъ (Syngnathidae), именно *хоботорка* и *змѣевидная игла*; изъ этого же семейства *конекъ* встрѣчается вездѣ, особенно около Крыма, но въ маломъ количествѣ. Кромѣ указанныхъ рыбъ, въ Ч. морѣ наиболѣе извѣстны кефаль, барбуля или султанка, скумбрія и камбала. Рыбопромышленное значеніе Ч. моря оцѣнивается Гриммомъ въ 3 милл. руб. Въ отношеніи безпозвоночныхъ пелагическихъ организмовъ зоологъ Остроумовъ различаетъ три характерныхъ яруса въ вертикальномъ направленіи. Нижній ярусъ глубже 40 саж.—въ немъ преобладаютъ копеподы, средній отъ 25 саж. до 40 саж. характеризуется изобиліемъ сагиттъ, и выше средняго, верхній, наиболѣе разнообразный, въ которомъ чаще попадаются гребневики, апендикуляріи изъ медузъ Aurelia aurita и т. д. Въ поверхностномъ слоѣ, кромѣ мелкихъ копеподъ, мѣстами носится въ громадномъ количествѣ ночесвѣтка Noctiluca miliaris; обыкновенны также нѣкоторые виды корненожекъ и діатомовыхъ. Придонная фауна нижняго яруса представляетъ своеобразную ассоціацію животныхъ: мелкіе нѣжные моллюски, особенно Modiola phaseolina, обиліе мелкихъ офіуридъ и масса одиночныхъ асцидій. Характернымъ представителемъ относительно глубинной фауны для Ч. моря является небольшой ракъ изъ рода Apseudes, потеряв-

КАРТА ЧЕРНАГО

СЪ ПОКАЗАНІЕ

Брокгаузъ и Ефронъ Энцикл. словарь

ОВСКАГО МОРЕЙ

А ДНА.

Распредѣленіе солености на поверхности въ маѣ 1891 г.

Распредѣленіе солености на глубинѣ 50 саж. въ маѣ 1891 г.

Шкала солености:

Мен. 15‰

15-18‰

18-19‰

19-20‰

20-21‰

Бол. 21‰

Азовское море

М О Р Е

Таганрогъ

Ростовъ

Азовъ

Маріуполь

Бердянскъ

Ейскъ

Ачуевъ

Керчь

М. Зюкъ

Темрюкъ

Тамань

Анапа

Гор. Новороссійскъ

Геленджикъ

М. Идокопасъ

Шапсухо

Псезуапе

М. Сочи

Адлеръ

М. Константиновскій

М. Пицунда

Гудаутъ

Сухумъ Кале

М. Искурія

Анакрія

Редутъ Кале

Поти

Маякъ и знаки

Св. Николая

Цыхиндзыръ

Замокъ

Батумъ

Гуніе

Ризе

Требизондъ

Платана

Триполи

Керасунда

Орду

Унье

Фаца

Самсунъ

Долгота отъ Пулковской обсерваторіи, отстоящей отъ Гринвича на 30°19′39″9 къ O.

Лит. И. Кадушина, Екатерин. кан. 100 СПБ.

щій зрѣніе при приспособленіи къ условіямъ жизни на глубинѣ, такъ что на мѣстѣ каждаго глаза у него шиповатое просвѣчивающее возвышеніе. Глубинныя формы представлены также полипомъ Cerianthus, голотуріею Cucumaria, но особенно богатый міръ гидроидовъ и актиній у Босфора, гдѣ находятъ также и морскія перья. Всѣ эти формы являются глубинными лишь для Ч. моря, гдѣ жизнь прекращается на такой глубинѣ (100 саж.), на которой въ Средиземномъ морѣ полный расцвѣтъ жизни; эта глубинная черноморская фауна несомнѣнно пришлая изъ Эгейскаго моря и, по мнѣнію зоолога Остроумова, переходитъ она изъ меньшихъ глубинъ Эгейскаго моря въ бо́льшія Ч. моря, стремясь найти въ немъ болѣе соленую воду, и такимъ путемъ постепенно приспособляется къ новымъ условіямъ жизни. Изъ моллюсковъ, водящихся по побережьямъ Ч. моря, слѣдуетъ упомянуть объ устрицахъ, составляющихъ довольно значительный предметъ промысла у Крымскихъ и Кавказскихъ береговъ; черноморскія устрицы хотя не крупны, но хороши по вкусу.

Уровень Ч. моря, какъ выше было указано, нѣсколько повышенъ относительно уровня Средиземнаго моря, при чемъ въ теченіе года уровень у береговъ обнаруживаетъ колебанія, амплитуда которыхъ въ среднемъ составляетъ 7 дм. Въ апрѣлѣ обыкновенно уровень начинаетъ повышаться, достигая максимума въ маѣ—іюнѣ или даже въ іюлѣ, въ зависимости отъ мѣста; затѣмъ къ зимнимъ мѣсяцамъ уровень понижается, но время наступленія минимума въ разныхъ пунктахъ прибрежья столь различно, что это время для всего прибрежья обнимаетъ почти весь осенній и зимній сезонъ. Причина годового хода уровня, по мнѣнію профес. Клоссовскаго, главная—вѣтра и давленія воздуха, второстепенная—притокъ рѣчныхъ водъ. По мнѣнію же Брюкнера, наибольшую роль должны играть атмосферные осадки, выпадающіе въ области всего бассейна, также какъ и зависящія отъ нихъ половодье и маловодье рѣкъ; вѣтра же имѣютъ второстепенное и болѣе мѣстное значеніе. Абсолютныя колебанія уровня наибольшія въ Одессѣ (до 5 фут.), во всѣхъ другихъ пунктахъ они большею частью 2—3 фута.

Теченія. Превышеніе уровня Ч. моря надъ Средиземнымъ даетъ постоянное теченіе въ направленіи къ Босфору, но господствующіе вѣтра, направленіе береговъ и отклоняющее вправо вліяніе вращенія земли около оси приводитъ къ довольно разнообразнымъ мѣстнымъ теченіямъ. Наиболѣе постоянное теченіе идетъ на югъ изъ сѣверо-западной части моря и, достигая Босфора, частью входитъ въ него, а частью продолжается вдоль Анатоліи; съ другой стороны теченіе изъ Азовскаго моря большею частью идетъ вдоль Крыма на западъ и присоединяется затѣмъ къ первому теченію, образуя съ нимъ въ западномъ бассейнѣ нѣкоторымъ образомъ часть круговорота водъ въ направленіи противъ солнца. Въ восточномъ бассейнѣ воды движутся также вдоль прибрежій, большею частью противъ солнца, т. е. у Анатоліи на востокъ, а у Кавказа на сѣверо-западъ. Скорость теченій незначительная и въ большинствѣ случаевъ не превосходитъ 10 миль въ сутки.

Климатъ по берегамъ Ч. моря разнообразный въ зависимости отъ разнообразнаго характера прилегающихъ странъ. Тамъ, гдѣ къ берегамъ подходитъ степь, какъ въ сѣверозападной части и въ Приазовской области, тамъ лѣто жаркое, сухое, а зима снѣжная съ морозами, иногда довольно сильными. На берегахъ, защищенныхъ съ сѣвера и востока горами, какъ на южномъ берегу Крыма и на Кавказѣ, климатъ вообще такой, какъ и на Средиземноморскихъ берегахъ Европы съ тою только разницею, что въ Крыму зима болѣе неустойчива, а въ южномъ Кавказѣ лѣто дождливое. Въ среднемъ годовомъ выводѣ температура воздуха въ сѣверозападной части моря 10°—13° Ц., а въ юго-восточной 13°—15° Ц.; самый холодный мѣсяцъ январь, тогда изотерма 0° Ц. проходитъ отъ Балкановъ по сѣверному Крыму къ Екатеринодару, а на югѣ температура 6° Ц. или немного выше; самое теплое время—конецъ іюля и начало августа, тогда въ сѣверозападной части средняя температура 22°—23° Ц., а въ юговосточной 23°—24° Ц. Годовая амплитуда наибольшая на сѣверо-западѣ 24°—26° Ц., и наименьшая на юго-востокѣ около 18° Ц. Крайнія температуры достигаютъ: на сѣверозападѣ — наибольшая 38° Ц. слишкомъ, наименьшая — 29°, на юго-востокѣ наибольшая 35° Ц., наименьшая — 8° Ц. Надъ моремъ воздухъ холоднѣе воды зимою на нѣсколько градусовъ, а лѣтомъ онъ теплѣе не болѣе 1° Ц. въ среднемъ, такъ что въ годовомъ выводѣ море теплѣе воздуха и является поэтому весьма важнымъ факторомъ, умѣряющимъ климатъ, особенно зимніе холода. Большое разнообразіе на берегахъ Ч. моря представляетъ количество дождя. На СЗ годовое количество дождя (300 мм.) меньше, чѣмъ въ другихъ областяхъ Европейской России, на южномъ берегу Крыма дождя выпадаетъ въ годъ уже столько (500 мм.), сколько въ большей части Европ. Россіи, а на Кавказѣ, между Сочи и Батумомъ, годовое количество дождя (до 2000 мм., въ Батумѣ 2400 мм.) немногимъ меньше того, что выпадаетъ въ тропикахъ въ періоды дождей. Такъ же какъ количество дождя, такъ и распредѣленіе его по мѣсяцамъ различное для разныхъ частей Ч. моря. На сѣверо-западѣ меньше всего дождя выпадаетъ зимою (50 мм.), особенно въ январѣ — февралѣ, но число дождливыхъ дней наименьшее приходится на августъ—сентябрь (около $^1/_5$); максимумъ количества и числа дождливыхъ дней наблюдается въ іюнѣ. На южномъ берегу Крыма лѣто самое сухое время, а самый дождливый мѣсяцъ—декабрь. Въ Сочи январь—декабрь самые дождливые мѣсяцы, въ Батумѣ—августъ; сравнительно же сухіе мѣсяцы—май по количеству дождя, тогда какъ по числу дней дождя въ Сочи—августъ, въ Батумѣ—октябрь. Число ясныхъ дней вообще отъ $^1/_4$ до $^1/_8$ числа дней въ году, больше на Кавказѣ и въ Крыму, меньше на сѣверѣ Ч. моря. Мѣсяцы

съ наименьшею облачностью: на Кавказѣ—октябрь, а въ остальныхъ мѣстахъ—августъ; наиболѣе же пасмурныя погоды: на сѣверѣ—въ декабрѣ и январѣ, въ Крыму—въ февралѣ и на юго-востокѣ—въ мартѣ. Сезонъ тумановъ: на сѣверѣ—большая часть зимняго полугодія, въ остальныхъ мѣстахъ—весна, преимущественно апрѣль—май. Наиболѣе туманныя мѣстности входъ въ Босфоръ и Керченскій проливъ (около 24%), меньше же всего тумановъ въ Крыму и на Кавказѣ. Распредѣленіе вѣтровъ связано съ распредѣленіемъ барометрическаго давленія. Въ среднемъ за годъ надъ Ч. моремъ распространяется небольшая область сравнительно низкаго давленіи (7615 мм.), примыкающая своимъ восточнымъ краемъ къ весьма обширной и мощной области высокаго давленія, центръ (767 мм.) которой лежитъ въ Средней Азіи, вблизи Семипалатинска. Причиною низкаго давленія надъ Ч. моремъ служитъ несомнѣнно то обстоятельство, что въ среднемъ выводѣ за годъ море теплѣе окружающихъ странъ и воздухъ надъ нимъ влажнѣе, почему онъ легче и восходитъ вверхъ, производя уменьшеніе барометрическаго давленія. Подобныя же условія распредѣленія барометрическаго давленія имѣютъ мѣсто и въ зимніе мѣсяцы, съ ноября по мартъ, съ тою только разницею, что величина давленія надъ Ч. моремъ и надъ Среднею Азіею больше, чѣмъ въ среднемъ за годъ; въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется январь, когда надъ Ч. моремъ высота барометра 764—765 мм., а въ Средней Азіи 778 мм., т. е. разность барометрическихъ высотъ вдвое больше, чѣмъ въ среднемъ за годъ. Вслѣдствіе такого распредѣленія давленія мы имѣемъ въ области Ч. моря циклоническое движеніе воздуха какъ въ среднемъ за годъ, такъ и въ зимнее время, при чемъ это движеніе наиболѣе сильно въ январѣ, вслѣдствіе наибольшей разности давленій между азіатскимъ максимумомъ и черноморскимъ минимумомъ давленія. Соотвѣтственно циклоническому движенію господствующіе вѣтры, какъ въ среднемъ за годъ, такъ и въ зимнее время, имѣютъ направленіе между N и E на сѣверномъ Черноморскомъ прибрежьѣ и на Азовскомъ морѣ, между NE и SE на Кавказскомъ берегу до Поти, между NW и S на восточномъ Анатолійскомъ и NW—NE на Румелійскомъ берегу. Замѣтимъ, что центральная часть Черноморской области низкаго давленія занимаетъ преимущественно восточный бассейнъ Ч. моря и потому весь западный бассейнъ моря до Босфора включительно находится подъ вліяніемъ преимущественно N вѣтровъ. Преобладаніе этихъ вѣтровъ зимою въ западномъ бассейнѣ можетъ быть объяснено еще тѣмъ, что въ это время Мраморное море теплѣе Ч. и надъ нимъ можетъ имѣть мѣсто также небольшая область низкаго давленія, привлекающая воздухъ съ западной части Ч. моря. Зимніе вѣтра отличаются большою устойчивостью и силою, хотя барометръ и стоитъ тогда сравнительно высоко, но это подтверждаетъ лишь тотъ всеобщій законъ, что сила вѣтра въ данномъ мѣстѣ связана не съ высотою барометра, но съ величиною разности барометрическихъ высотъ въ данномъ мѣстѣ и въ окрестныхъ странахъ, а такая разность для Ч. моря больше всего зимою. Въ зимнемъ распредѣленіи вѣтровъ обращаетъ на себя особенное вниманіе господство штилей наравнѣ съ береговыми вѣтрами на южномъ берегу Крыма и въ восточной части Анатоліи. Мартъ—апрѣль являются уже переходными мѣсяцами къ болѣе равномѣрному давленію и къ слабымъ, большею частью перемѣннымъ вѣтрамъ, господствующимъ лѣтомъ. Въ апрѣлѣ, благодаря болѣе быстрому нагрѣванію материка, чѣмъ моря, барометрическое давленіе въ юго-восточной части моря становится немного выше, чѣмъ въ окрестныхъ мѣстахъ; также и частью лѣтомъ почти до августа барометръ надъ моремъ нѣсколько выше, но разности такъ малы, что мѣстныя условія, главнымъ образомъ дневныя и ночныя разности въ нагрѣваніи и охлажденіи материка и моря, даютъ перевѣсъ довольно правильной системѣ бризовъ у береговъ, особенно въ Крыму и въ юго-восточной части моря, на Кавказѣ и въ Анатоліи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, при установившейся хорошей погодѣ, ежедневно, послѣ заката солнца, начинается вѣтеръ съ берега, который и дуетъ въ теченіе ночи; къ утру штилѣетъ, а съ 10 часовъ начинается морской бризъ, который особенно свѣжѣетъ къ 3 ч. пополудни и, постепенно мѣняя свое направленіе по солнцу, смѣняется къ вечеру сначала штилемъ, а затѣмъ береговымъ бризомъ и т. д. Замѣтимъ, что во время существованія правильныхъ бризовъ вездѣ смѣна одного бриза противоположнымъ происходитъ путемъ измѣненій направленія вѣтра по солнцу. Въ сѣверо-западной части моря также наблюдаются лѣтомъ бризы, но не столь правильные, какъ въ другихъ мѣстахъ. Благодаря смѣнѣ бризовъ, въ утренніе и вечерніе часы лѣтомъ преобладаютъ штили, особенно въ Крыму и на Кавказѣ. Въ октябрѣ происходитъ переходъ къ зимнему распредѣленію давленія и соотвѣтственной ему системѣ вѣтровъ. Относительно бурь въ различныхъ пунктахъ прибрежья укажемъ на общій характеръ повторяемости бурь на основаніи наблюденій съ 1874 по 1896 г., считая бурею вѣтеръ, скорость котораго достигаетъ 15 и болѣе метр. въ секунду. Статистика такихъ вѣтровъ обнаруживаетъ годовой ходъ въ ихъ повторяемости; наибольшій процентъ ихъ вездѣ приходится на январь, а наименьшій на іюнь, а у южнаго Кавказа и Анатоліи—на май. Число бурь уменьшается вообще по мѣрѣ перехода отъ сѣверныхъ районовъ къ южнымъ, такъ что на 1 бурю въ Батумѣ приходятся 9 бурь въ сѣв.-западной части моря и 3 бури у средняго Кавказа. Направленіе бурь въ сѣверныхъ районахъ преобладаетъ изъ NE четверти горизонта и только лѣтомъ бури дуютъ чаще изъ NW и SW четвертей. У южнаго Кавказа преобладаютъ бури отъ SE, въ іюнѣ—іюлѣ и сент.—октябрѣ одинаково часты бури NW и SW; въ вост. Анатоліи бури обыкновенно дуютъ отъ SW—NW. Наиболѣе распространенныя бури зимнія, въ декабрѣ—

январѣ, тогда какъ лѣтнія бури принадлежатъ въ значительной степени къ бурямъ мѣстнаго характера. Замѣтимъ еще, что бури, направленіе которыхъ совпадаетъ съ направленіемъ бриза въ данный моментъ, достигаютъ вообще большей силы, чѣмъ въ противномъ случаѣ. Такимъ образомъ болѣе сильныя бури вообще: лѣтомъ дневныя съ моря, а зимою— ночныя съ материка; такъ какъ разности барометрическихъ давленій между материкомъ и моремъ меньше лѣтомъ, чѣмъ зимою, то и лѣтнія бури вообще слабѣе зимнихъ. Бури на берегу моря, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, могутъ иногда достигать необычайной силы. Въ этомъ отношеніи на Черноморскомъ побережьѣ особенно выдается Новороссійская бухта. Будучи какъ бы защищена отъ NE небольшимъ хребтомъ Варада, бухта, именно благодаря этой кажущейся защитѣ, весьма сильно страдаетъ отъ NE вѣтра, называемаго здѣсь *борою,* сила которой обыкновенно превосходитъ силу NE въ открытомъ морѣ. Лѣтомъ бора даетъ повышеніе температуры и уменьшеніе влажности, но въ это время она не бываетъ особенно сильною и отъ нея страдаетъ лишь растительность. Зимою бора является во всей своей силѣ, сопровождаемая морозомъ и гололедицею значительной толщины. Въ среднемъ бора бываетъ около 10 разъ въ годъ, при чемъ 60% приходится на зимнее полугодіе. Бора бываетъ тогда, когда надъ центральною Россіею распространяется мощный антициклонъ, дающій продолжительные NE на Ч. морѣ. Преобладаніе NE вѣтровъ въ Ч. морѣ особенное значеніе имѣетъ для сѣверной и сѣв.-западной его частей, прилегающихъ къ степямъ; они придаютъ климату этихъ мѣстностей характеръ болѣе континентальный — суровая зима и жаркое лѣто, при чемъ зимніе холода тѣмъ болѣе чувствительны, что они всегда бываютъ при вѣтрѣ. Въ самое холодное время года, январь—февраль, у сѣверныхъ береговъ между Днѣстромъ и Тендрою почти ежегодно показывается ледъ; сезонъ льдовъ длится въ морѣ у Одессы и устья Днѣстра въ среднемъ около 2 недѣль, но достигаетъ и максимума 5 недѣль слишкомъ, а въ иные годы даже прекращается въ Одессѣ навигація на нѣкоторое время. Въ сѣверной же части лѣтомъ иногда наступаетъ настоящій *суховѣй,* длящійся безъ перерыва нѣсколько дней, такъ что даже и въ мѣстахъ, гдѣ въ другое время ежедневно бываетъ освѣжающій морской бризъ, какъ, напр., въ Севастополѣ, зной становится невыносимымъ, жгучимъ и вредящимъ посѣвамъ и растительности. Другое дѣло южный берегъ Крыма, Кавказъ и Анатолія. Южный берегъ Крыма, благодаря защитѣ горъ, принадлежитъ къ самой теплой мѣстности южной Европ. Россіи въ зимнее время. Тогда какъ Севастополь и Керчь, открытые NE вѣтрамъ, имѣютъ зимы иногда съ морозами до 25° Ц., въ Ялтѣ морозы едва превышаютъ 12° Ц. Въ самыя суровыя зимы въ Ялтѣ бываетъ едва 10 дней сряду дѣйствительно зимней погоды—снѣгъ и морозецъ, но зато встрѣчаются такія зимы, когда не бываетъ ни одного вполнѣ зимняго дня, и даже ночные морозы бываютъ не болѣе 15 дней. Снѣгъ выпадаетъ почти ежегодно, но рѣдко лежитъ болѣе 5—6 дней. Подъ защитою горъ растутъ лавры, маслины и большая часть другихъ деревьевъ южной Европы. Лѣто на южномъ берегу Крыма жаркое, хотя и умѣряется нѣсколько морскими бризами, но вообще сухое, особенно августъ, такъ что растительность нѣсколько страдаетъ и оживаетъ только къ осени. Въ иные годы случается въ іюлѣ или въ августѣ на 2—3 дня суховѣй. Сѣверная часть Кавказа находится еще подъ вліяніемъ NE вѣтровъ и страдаетъ отъ нихъ зимою, но начиная уже отъ Туапсе къ Ю, горы защищаютъ побережье отъ зимнихъ холодныхъ вѣтровъ и зимы здѣсь мягче, чѣмъ на южномъ берегу Крыма. Окрестности Новороссійска по климату и природѣ схожи съ окрестностями Севастополя, Балаклавы и Ѳеодосіи; та же сухость воздуха и бѣдность дождями лѣтомъ и та же вообще дождливая и перемѣнчивая зима, съ морозами при NO. Разница между климатическими особенностями этихъ мѣстъ только въ характерѣ NE, доходящаго въ Новороссійскѣ, по причинѣ особыхъ мѣстныхъ условій, до силы урагана (бора). По мѣрѣ удаленія къ ЮВ горы все болѣе и болѣе возвышаются, NE теряетъ понемногу въ силѣ и за Туапсе исчезаетъ, смѣняясь уже SE. Геленджикъ теплѣе Новороссійска и въ немъ бора рѣже и не столь сильна, какъ въ Новороссійскѣ. Еще теплѣе въ Туапсе, особенно зимою; здѣсь и растительность богаче, чѣмъ сѣвернѣе, и указываетъ на большую влагу воздуха и болѣе обильные дожди. Въ Сочи и Сухумѣ уже нерѣдки зимніе мѣсяцы безъ морозовъ, а іюль въ среднемъ на 1—2° Ц. холоднѣе Ялты. Морскіе бризы, умѣряющіе температуру и приносящіе влагу, наблюдаются почти во всѣ времена года, при чемъ направленіе ихъ, болѣе южное весною и осенью, склоняется къ SE зимою и къ W лѣтомъ. Поти и Батумъ почти не отличаются по температурѣ отъ Сухума. Самая замѣчательная черта климата нашего Черноморскаго побережья отъ Сочи до Батума—это сильная влага и обиліе дождей во всѣ времена года. Выше уже указано, какъ велико количество дождя въ этихъ мѣстахъ, относительная же влажность не только не уменьшается лѣтомъ, но достигаетъ наибольшей величины. Благодаря большой влажности, даже умѣренная жара лѣтомъ непріятна и тягостна. Теплота воздуха и обильная влага создаютъ такія благопріятныя условія для растительности, что густота ея здѣсь напоминаетъ влажныя тропическія страны, особенно это нужно замѣтить о вьющихся растеніяхъ, настоящихъ ліанахъ. Влажное же лѣто позволяетъ въ то же время произрастать прекрасно и деревьямъ болѣе холодныхъ странъ, какъ, напр., липамъ, которыя не удаются въ столь же теплыхъ странахъ, но съ сухимъ лѣтомъ. Лучшее время въ году на Кавказскомъ побережьѣ считается осень (октябрь). Восточная часть Анатолійскаго берега сходна по климату и растительности съ южно-Кавказскимъ побережьемъ—лѣто жаркое, зима теплая, влага достаточно обильная, хотя

количество дождя здѣсь (всего около 1000 мм. въ годъ) болѣе, чѣмъ вдвое меньше Батумскаго. Растительность все еще богатая; города и деревни окружены рощами изъ масляничныхъ и померанцовыхъ деревьевъ, а великолѣпные итальянскіе кедры растутъ въ дикомъ состояніи по склонамъ холмовъ. Западная часть Анатоліи отъ Синопа до Босфора отличается уже болѣе холодною зимою, чѣмъ на В Анатоліи, дождей еще меньше и преимущественно дожди идутъ зимою, и, наконецъ, растительность менѣе разнообразна и богата. Въ Константинополѣ лѣто также сравнительно сухое, жаркое и умѣряется лишь почти постоянно дующимъ по Босфору NO изъ Ч. моря. Въ хорошую погоду лѣтомъ NO штилѣетъ къ ночи и начинается опять раннимъ утромъ. Въ зимнее время NO сопровождается обыкновенно мглою, дождемъ и часто морозомъ, доходящимъ иногда до 12°Ц. Къ характеристикѣ климата береговъ Ч. моря необходимо еще прибавить, что въ жаркіе мѣсяцы въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ Крыма, Кавказа, Анатоліи и по Дунаю свирѣпствуютъ лихорадки. Онѣ также появляются часто лѣтомъ въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ восточнаго и западнаго береговъ Азовскаго моря.

Мореплаваніе и торговля. Срочное пассажирское и грузовое пароходное движеніе между портами Ч. моря содержится русскими судами (преимущественно русскаго общества пар. и торг.), австрійскимъ Ллойдомъ, франц. Messageries maritimes и Frayssinet et C-ie и греческою компаніею Courtgi et C-ie подъ турецкимъ флагомъ. Иностранные пароходы посѣщаютъ почти исключительно порта Румеліи Болгаріи, Румыніи и Анатоліи, тогда какъ пароходы рус. общ. пароходства и торговли — всѣ порта Ч. моря. Составъ судовъ русскаго общ. пар. и торговли въ 1901 г.—74 парохода, общею вмѣстимостью въ 186415 тоннъ, около 80 тыс. индикаторныхъ паровыхъ силъ и стоимостью слишкомъ 21 милл. руб. сер. Главный центръ управленія общества въ Одессѣ, гдѣ оно имѣетъ и свое адмиралтейство. Общество пароходства дѣйствуетъ какъ акціонерная компанія, но за рейсы по нѣкоторымъ заграничнымъ линіямъ получаетъ отъ правительства помильную плату. Общество содержитъ въ Ч. морѣ постоянные рейсы: 1) между Одессою, Николаевомъ и Херсономъ, 2) Одессою, Крымомъ и Кавказомъ, заходя въ Евпаторію, Севастополь, Ялту, Судакъ, Θеодосію, Керчь, Новороссійскъ, Геленджикъ, Джубгъ, Туапсе, Псезуапе, Сочи, Гагры, Гудаутъ, Новый Аѳонъ, Сухумъ, Очемчиры, Поти и Батумъ, 3) Одессою и Константинополемъ прямо и съ заходомъ въ Варну и Бургасъ, 4) Севастополемъ и Константинополемъ и 5) Батумомъ и Константинополемъ, съ заходомъ по преимуществу въ Трапезондъ, Керасунду, Орду, Самсунъ, Синопъ и Инеболи. Пароходы общества поддерживаютъ морское сношеніе съ Петербургомъ и съ нашими главн. портами на Востокѣ. Въ 1902 г. на пароходахъ общества перевезено между нашими черноморско-азовскими портами 40 милл. пудовъ груза, а по заграничнымъ линіямъ—29 милліоновъ. Срочное грузовое и пассажирское движеніе между портами Ч. моря производится также семью пароходами россійскаго общ. транспортированія кладей, а между Одессою и дунайскими портами работаетъ Черноморско-Дунайское общ.; наконецъ, черезъ Ч. море проходятъ изъ Одессы на Востокъ и обратно суда добровольнаго флота. Все это русское торговое мореплаваніе хотя и возрастаетъ постепенно, но составляетъ сравнительно малую долю иностраннаго мореходства по Ч. морю, въ которомъ первое мѣсто по численности занимаютъ англійскія суда. Сопоставляя число и вмѣстимость судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, съ иностранными, получаемъ слѣдующія процентныя отношенія:

	Число судовъ на 100		Вмѣстимость на 100 тоннъ	
	русскихъ.	иностран.	русскихъ.	иностран.
1890 г.	10,7	89,3	10,5	89,5
1900 »	14,1	85,9	14,5	85,5

Общее торговое движеніе съ заграницею въ нашихъ портахъ Ч. моря въ 1890 и 1900 г. видно изъ слѣдующей таблички приходящихъ и отходящихъ судовъ:

Года.	Пришло.				Отошло.			
	Пароходовъ.		Парусныхъ судовъ.		Пароходовъ.		Парусныхъ судовъ.	
	Число.	Вмѣстим. въ тыс. регистр. тоннъ.	Число.	Вмѣстим. въ тыс. регистр. тоннъ.	Число.	Вмѣстим. въ тыс. регистр. тоннъ	Число.	Вмѣстим. въ тыс. регистр. тоннъ.
1890	2640	3225	799	122	2619	3205	800	119
1900	2329	3406	721	79	2236	3225	708	76

Число пароходовъ за 10 лѣтъ уменьшилось, но увеличился ихъ тоннажъ, т. е. явились болѣе крупные пароходы, особенно приходящіе. Вообще по вмѣстимости пароходовъ Ч. море занимаетъ первое мѣсто среди нашихъ морей. Важнѣйшіе коммерческіе порты: по русскому берегу — Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Θеодосія, Новороссійскъ, Поти и Батумъ; въ Анатоліи — Трапезондъ, Самсунъ, Синопъ и Инеболи; на западномъ берегу — Бургасъ, Варна и Сулинъ; послѣдній, порто-франко, не ведетъ самостоятельной торговли, а лишь транзитную изъ Дунайскихъ рѣчныхъ портовъ. Главнѣйшіе предметы вывоза изъ болгарскихъ и нашихъ сѣверныхъ портовъ— зерновой хлѣбъ и хлѣбные продукты, изъ Херсона—строевой лѣсъ, изъ Поти—хлопокъ и шелкъ, изъ Батума — нефтяные продукты, для чего тамъ и устроенъ особый нефтяной портъ, изъ Анатоліи—ангорская шерсть,

кастамунскія бумажныя матеріи, парусина, табакъ. Въ 1900 г. всего вывезено по черноморской границѣ 109,6 милл. пд. (на сумму 97,6 милл. р.), въ томъ числѣ хлѣбныхъ продуктовъ 95,8 милл. пд. Въ русскіе порта Балтійскаго моря вывезено товаровъ 6,5 милл. пд., а въ порта Тихаго океана—на сумму 55,1 милл. р. Въ маломъ каботажѣ, т. е. между портами Ч. моря, зерновой хлѣбъ и хлѣбные продукты занимаютъ по количеству также первое мѣсто. Въ 1900 г. перевезено малымъ каботажемъ всѣхъ продуктовъ круглымъ числомъ 184 милл. пд., изъ коихъ 38 милл. приходятся на долю зерноваго хлѣба и вообще хлѣбныхъ продуктовъ, 35 милл. на каменный уголь, привозимый изъ Азовскихъ портовъ, 11 милл. на строительный лѣсъ изъ Херсона, 10 милл. на поваренную соль изъ Евпаторіи и 8 милл.—на керосинъ и нефтяные продукты.

Военный русскій флотъ на Ч. морѣ состоялъ въ 1902 г. изъ 8 эскадренныхъ броненосцевъ, 2 броненосцевъ береговой обороны, 3 крейсеровъ 1 ранга, 6 морскихъ канонерскихъ лодокъ, 3 минныхъ крейсеровъ, 3 учебныхъ судовъ, 26 миноносцевъ, 2 пароходовъ, 8 транспортныхъ судовъ, 4 портовыхъ судна и нѣсколькихъ барказовъ и катеровъ. Главное управленіе Ч. флота и главный военный и судостроительный портъ въ Севастополѣ; второстепенный портъ — Николаевъ; Батумъ хотя и числится военнымъ портомъ, но тамъ только угольные склады и никакихъ военныхъ портовыхъ сооруженій не имѣется.

Маячное освѣщеніе и обстановка береговъ предостерегательными знаками вполнѣ удовлетворяетъ современное мореплаваніе по Ч. морю. Всего маяковъ на Ч. морѣ 92, изъ коихъ большихъ на русскихъ берегахъ 32, въ Анатоліи 15, на западномъ берегу 11, на островѣ Фидониси 1; передъ входомъ въ Босфоръ, миляхъ въ 15 отъ послѣдняго, плавучій маякъ, поставленный на глубинѣ 55 саж., другой плавучій маякъ въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ. На 22 маякахъ имѣются особые аппараты и приспособленія для производства звуковыхъ сигналовъ во время тумана, и въ 25 пунктахъ устроены спасательныя станціи. Нѣкоторые изъ маяковъ и портовъ Ч. моря входятъ въ *сѣть телеграфныхъ сообщеній о погодѣ и буряхъ.* Такъ, въ порта Николаевъ, Одессу, Севастополь, Керчь и Батумъ Никол. главною физическою обсерваторіею посылаются ежедневно свѣдѣнія о погодѣ и въ случаѣ угрожающей бури *штормовыя предостереженія.* Штормовые сигналы устроены въ Одессѣ, Очаковѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Керчи, Поти, Батумѣ, Таганрогѣ, Тарханкутскомъ, Херсонскомъ и Кызъ-Аульскомъ маякахъ. Кромѣ ежедневныхъ извѣщеній объ общемъ состояніи атмосферы изъ Петербурга, въ Николаевѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи и Батумѣ ежедневно получаются метеорологическія телеграммы съ разныхъ пунктовъ Чернаго и Азовскаго морей; эти телеграммы дешифрируются и по нимъ составляются бюллетени о состояніи погоды и моря въ Одессѣ, Очаковѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Керчи, Новороссійскѣ, Сочи, Поти, Батумѣ, Геническѣ, Бердянскѣ, Таганрогѣ, Константинополѣ, Сулинѣ и въ районахъ маяковъ: Тарханкутскаго, Херсонесскаго, Кызъ-Аульскаго и Бердянскаго. Эти бюллетени вывѣшиваются для свѣдѣнія мореплавателей: въ Николаевѣ—на пристани коммерческаго порта и на пристани Спасскаго урочища; въ Одессѣ—на молахъ карантинной и практической гаваней; въ Севастополѣ—на Графской пристани; въ Керчи — на пристаняхъ Коммерческой и русскаго общ. парох. и торговли; въ Батумѣ — на набережной.

Картографія Ч. и Азовскаго морей ведетъ свое начало со времени созданія въ 1696 г. Азовскаго флота. Въ этомъ году вице-адмиралъ Крюйсъ, на переходѣ Азовскаго флота изъ Воронежа въ Керчь сдѣлалъ въ присутствіи Петра Великаго и при непосредственномъ его содѣйствіи съемку рѣки Дона отъ Воронежа до Азова; работа Крюйса издана въ Амстердамѣ на русскомъ и голландскомъ языкахъ въ 1703 — 1704 гг. въ видѣ атласа, въ концѣ котораго были приложены «зѣло любопытные чертежи Азовскаго моря или озера Меотскаго и понта Евксинскаго», скопированные съ иностранныхъ картъ. Въ то же время явились «Восточная часть моря Палусъ-Меотисъ и нынѣ называется Азовское море. Великій монархъ Петръ Первый, Императоръ Царъ и Самодержецъ всероссійскій ходилъ, позналъ и открылъ въ 1696 г., и по его Великаго Государя указу выгрыдировалъ на мѣди заграфъ Адріанъ Шхонбекъ 1701 г.» и рукописная карта «Новую карту отъ всего моря Полѣсъ и Мѣотесъ отъ Азова до Керчи, здѣланъ на воронежѣ 1702 гг.» Въ томъ же 1696 г. былъ отправленъ изъ Керчи въ Константинополь корабль «Крѣпость» съ посломъ Украинцевымъ; на кораблѣ сдѣланъ былъ первый прибрежный промѣръ Ч. моря и результатомъ его явилась гравированная карта подъ названіемъ «Прямой чертежъ Ч. моря отъ города Керчи до Цареграда» и гравированные Шхонбекомъ въ 1704 г. виды береговъ «отъ Азовскаго моря до Константинополя», снятые штурманомъ Христіаномъ Отто. Въ теченіе XVIII ст. было издано большое количество рукописныхъ и нѣсколько гравированныхъ картъ Ч. моря и плановъ отдѣльныхъ мѣстностей сѣвернаго побережья между Днѣстромъ и Кубанью, но при Екатеринѣ II все же употреблялась во флотѣ преимущественно французская карта, изданная въ Парижѣ въ 1775 г. Въ 1801 г. была произведена опись отъ Одессы до Константинополя и отъ послѣдняго вдоль Анатоліи до Самсуна и составлена такимъ образомъ впервые обстоятельная карта всей зап. части Ч. моря, долгое время употреблявшаяся на нашихъ судахъ. Въ 1807 г. изданъ атласъ части Ч. моря, составленный Будищевымъ, а въ 1817 г. генеральная карта Ч. и Азовскаго морей. Съ 1825 по 1836 г. производилась опись этихъ морей капитаномъ Манганари и составленный по ней атласъ изданъ въ 1842 г. Карты Манганари исправлены позднѣйшими

гидрографическими описями, особенно съемками 1871—99 гг., производившимися русскими гидрографами у нашихъ береговъ, но астрономическія опредѣленія береговыхъ пунктовъ были сдѣланы тѣми же гидрографами и внѣ нашихъ границъ. Работы иностранцевъ по картографіи Ч. моря заключались главнымъ образомъ въ промѣрѣ у Анатолійскаго и Румелійскаго прибрежій и носили совершенно случайный характеръ. Во время восточной войны 1853—55 гг. англ. капитанъ Спраттъ опредѣлилъ впервые глубину котловины Ч. моря между Севастополемъ и Босфоромъ, 1070 саж., считавшуюся долгое время наибольшею глубиною Ч. моря. Въ 1868 г., съ цѣлью выбора мѣста для прокладки подводнаго кабеля остиндскаго телеграфа, былъ произведенъ на корветѣ черноморскаго флота «Львица» глубоководный промѣръ между Ѳеодосіею и Кавказомъ, и, наконецъ, въ 1890—91 гг. состоялась русская экспедиція для глубоководныхъ изслѣдованій Ч. моря, послужившая основаніемъ для составленія I. Шпиндлеромъ первой карты рельефа дна Ч. моря. Новѣйшая генеральная карта Ч. моря, составленная на основаніи всѣхъ гидрографическихъ работъ до 1899 г., издана Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ въ 1902 г. Независимо отъ картъ издавались въ разное время для руководства въ плаваніяхъ лоціи Ч. моря; первое печатное изданіе лоціи вышло въ 1851 г. при черноморскомъ гидрографическомъ депо, а послѣднее изданіе, значительно исправленное и пополненное, исполнено Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ въ 1903 г.

Литература. «Лоція Ч. и Азовскаго морей» (изд. Главн. гидрогр. управленія, СПб., 1903); баронъ Врангель и I. Шпиндлеръ, «Матеріалы по гидрологіи Ч. и Азовскаго морей» («Прилож. къ Зап. по Гидрографіи», XX вып., 1899); Кеслеръ, «Рыбы Ч. и Каспійскаго морей» (СПб., 1874); «Предвар. отчетъ объ участіи въ Черноморской глубоководной экспедиціи 1891 г. А. Остроумова и о химическихъ изслѣдованіяхъ экспедиціи» А. Лебединцова» («Изв. Импер. Рус. Геогр. Общ.», т. XXVIII, 1892, вып. 1); А. Воейковъ, Ѳ. Пастернацкій и М. Сергѣевъ, «Черноморское побережье» (СПб., 1899); «Климатологическій атласъ Ник. глав. физической обсерваторіи» (СПб., 1899); «Отчетъ русск. общ. пароходства и торговли за 1901 г.»; «Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1900 г.» (изд. дпт. тамож. сборовъ); «Военный флотъ Россіи 1902 г.»; «Маяки и знаки на берегахъ Ч. и Азовскаго морей» (изд. Глав. гидр. управленія, 1901); «Отчетъ директора гидрографическаго дпт. за 1883 г.» и др.

I. Ш.

Черное море. 1) *Древняя исторія* (Pontus Euxinus, Πόντος Εὔξεινος) — омывало Сарматскія земли на сѣверѣ, Колхиду на востокѣ, малоазіатское побережье на югѣ, Дакію съ Ѳракіей на западѣ и соединялось посредствомъ Ѳракійскаго Боспора (Константинопольскій проливъ) съ Пропонтидой (Мраморное море), а посредствомъ Киммерійскаго Боспора (Керченскій проливъ) съ Меотійскимъ моремъ, озеромъ или болотомъ (Азовское море). Два мыса—*Кріуметопонъ*, на югѣ Таврическаго Херсонеса (Крымъ), и *Карамбисъ*, на малоазіатскомъ берегу, естественно раздѣляли его на два бассейна, западный и восточный, или два моря, вслѣдствіе чего Ч. море называлось иногда διθάλασσος. Первоначально греки называли море *Негостепріимнымъ* (Ἄξεινος), такъ какъ при первыхъ колонизаціонныхъ попыткахъ они встрѣтили на берегахъ его враждебно-настроенныя некультурныя племена и считали его опаснымъ въ виду широко развитого тамъ пиратства. Но когда мало-по-малу, начиная съ VII в., берега моря стали покрываться рядомъ колоній и торговыхъ городовъ (Аполлонія, Томы, Салмидессъ, Гераклея, Фазидъ, Діоскуріада, Синопа, Оливія и др.), прежнее *Негостепріимное* море стали называть *Гостепріимнымъ* (Πόντος Εὔξεινος). Кромѣ того, Ч. море называлось просто Понтомъ или τὸ Ποντικὸν πέλαγος, т. е. Понтійскимъ моремъ. Объ очертаніяхъ берега и размѣрахъ моря древніе не имѣли точныхъ представленій. Они полагали, что Ч. море, подобно Каспійскому, было первоначально внутреннимъ, закрытымъ моремъ и лишь впослѣдствіи, благодаря множеству впадающихъ въ него рѣкъ, пробило себѣ выходъ къ Средиземному морю черезъ Геллеспонтъ; поэтому иногда Ч. море (съ Меотидой) называли *матерью морей*. Въ древности Ч. море славилось ловлею тунцовъ; кромѣ того, предметами вывоза съ береговъ Ч. моря служили скиѳскій хлѣбъ, рабы и кавказскія издѣлія.

Н. О.

Черное море въ средніе вѣка и въ новое время.— Въ концѣ древней исторіи почти всѣ берега Чернаго моря принадлежали Римской имперіи. Съ раздѣленіемъ ея въ 395 г. по Р. Хр. на восточную и западную, Ч. море сдѣлалось достояніемъ первой, т. е. имперіи Византійской, просуществовавшей около тысячи лѣтъ послѣ паденія Западной Римской имперіи. Впрочемъ, Византія удержала за собою только ѳракійскій и мало-азіатскій берега этого моря, т. е. отъ устьевъ Дуная до Босфора въ Европѣ и отъ Босфора почти до Кавказа въ Азіи. Восточный, кавказскій берегъ Ч. моря никогда не игралъ большой роли въ исторіи. Сѣверный берегъ въ средніе вѣка нѣсколько разъ мѣнялъ своихъ господъ, находясь въ большей или меньшей зависимости отъ кочевыхъ народовъ, поочередно владѣвшихъ степями теперешней южной Россіи. Только Таврическій полуо-въ, да и то главнымъ образомъ лишь южная его окраина, оставался за Греческой имперіей, пока здѣсь въ XIII в. не образовалось Крымское ханство (XXXVII, 44), въ 1783 г. присоединенное къ Россіи. Господство Византіи въ Малой Азіи и во Ѳракіи смѣнилось въ концѣ среднихъ вѣковъ господствомъ оттоманскихъ турокъ, которые постепенно въ XIV и XV вв. овладѣли обѣими этими странами, съ ихъ морскими берегами. Съ поступленіемъ Крымскаго ханства въ вассальную зависимость отъ Оттоманской имперіи Ч. море превратилось какъ бы во внутреннее турецкое озеро. Въ такомъ положеніи находилось Ч.

море въ теченіе XVI, XVII и большей части XVIII в. до Екатерины II, при которой все побережье отъ устья Днѣстра до устья Кубани вошло въ составъ Россійской имперіи. Позднѣе, въ XIX стол., Россія утвердилась и на кавказскомъ побережьѣ. Со времени освобожденія отъ турецкаго владычества, въ XIX в., Румыніи и Болгаріи, и эти два молодыхъ государства пріобрѣли части западнаго берега Ч. моря на Балканскомъ полуо-вѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время берега Ч. моря принадлежать: 1) Россіи—отъ Дунайской дельты на западѣ до Батума включительно на востокѣ, 2) Турціи—весь мало-азіатскій берегъ до Босфора, а по другую сторону этого пролива—лишь незначительная область, съ Константинополемъ, 3) Болгаріи и 4) Румыніи (Добруджа). Отсюда видно, что въ средніе вѣка и въ новое время исторія Ч. моря раздѣляется на періоды господства византійскаго, турецкаго и русскаго. Спеціально съ точки зрѣнія русской исторіи Ч. море имѣетъ особое значеніе по той роли, какую оно играло уже на зарѣ нашей гражданственности, по своей связи съ великимъ воднымъ путемъ изъ варягъ въ греки, на которомъ впервые стало складываться Русское государство. Это событіе относится къ періоду византійскаго господства. Очень рано Русь надолго была отрѣзана отъ Ч. моря разными кочевниками, пока завоеванія Екатерины II не приблизили насъ опять къ этому морю. О торговомъ значеніи Ч. моря въ началѣ русской исторіи — см. Торговля (XXXIII, 555 — 579; здѣсь же свѣдѣнія о венеціанской и генуэзской торговлѣ на Ч. морѣ въ средніе вѣка и о русской торговлѣ на Ч. морѣ съ эпохи Екатерины II). Для исторіи политическихъ отношеній на Ч. морѣ—см. Турецкія войны Россіи (XXXIV, 122.).

Черноземъ.—Въ общежитіи подъ именемъ Ч. часто разумѣютъ всякія черныя почвы сухопутнаго или болотнаго происхожденія; нерѣдко также этимъ терминомъ обозначаютъ черное органическое вещество, окрашивающее почву въ темный цвѣтъ. Въ точномъ смыслѣ слова, Ч. есть темноцвѣтная, плодородная почва, выстилающая травяныя степи обоихъ полушарій.

География чернозема. Будучи почвой зональной (см. таблицу при словѣ Почва), онъ, однако, не представляетъ одной сплошной ленты или зоны, опоясывающей материкъ, а является въ видѣ крупныхъ пятенъ или острововъ, большею частью вытянутыхъ въ широтномъ направленіи. Наибольшую площадь Ч. занимаетъ въ Европейской и Азіатской Россіи, достигающую милліоновъ десятинъ. Здѣсь черноземная полоса тянется непрерывно, съ юго-запада на сѣв.-востокъ, между 44° и 57° с. ш., то съуживаясь, то расширяясь, переваливаетъ за Уралъ и вытягивается вдоль Азіатскаго материка, вдаваясь длинными языками даже въ горную область восточнаго Забайкалья. Сѣверную границу Ч. въ предѣлахъ Евр. Россіи можно, примѣрно, провести такъ: Заславль, Бердичевъ, Борзна, Льговъ, Орелъ, Мценскъ, Епифань, Ряжскъ, Шацкъ, Тамбовъ, Нижнеломовъ, Алатырь, Сергачъ, Буинскъ, Чистополь, Мензелинскъ и предгорья Урала въ Красноуфимскомъ у. Сѣвернѣе этой границы Ч. встрѣчается лишь въ видѣ пятенъ въ губ. Волынской, Люблинской, Черниговской, Курской, Орловской, Владимірской, Тульской, Рязанской, Нижегородской, Казанской и др. Южная граница, также очень извилистая, пересѣкаетъ губерніи Бессарабскую, Подольскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Землю Войска Донскаго, Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую и Землю Войска Уральскаго. Въ Азіатской Россіи черноземная полоса, гораздо болѣе узкая, вытянута, примѣрно, вдоль великой Сибирской ж. д. Здѣсь имъ выстилаются Барабинская, Кулудинская, Минусинская, Манзурская и др. степи; черноземныя степи встрѣчаются даже на крайнемъ востокѣ (напр., такъ назыв. «амурскія преріи»). Въ Западной Европѣ пятна Ч. извѣстны въ Болгаріи, Румыніи, Галиціи, въ Германіи (Магдебургское Бöрде), въ Испаніи, и, особенно, въ Венгріи (придунайскія пушты). Въ Сѣв. Америкѣ Ч. занимаетъ значительную часть сѣв.-американскихъ прерій. Въ Южной Америкѣ Ч. или близкія къ нему почвы находимъ въ предѣлахъ Аргентинской республики, въ особенности между рр. Параной и Уругваемъ. Что касается остальныхъ частей свѣта, то Ч. тамъ неизвѣстенъ; да и трудно предположить его существованіе, вслѣдствіе неподходящихъ климатическихъ условій.

Происхожденіе Ч. Всѣ болѣе или менѣе научныя теоріи происхожденія Ч. можно разбить на двѣ крупныя категоріи. Одна изъ нихъ, болѣе обширная, считающая своимъ родоначальникомъ Палласа и, къ удивленію, имѣвшая адептовъ еще въ очень недавнее время, считаетъ Ч. образованіемъ *воднымъ*, осадочнымъ. Палласъ (1773—1788) полагалъ, что Ч. не что иное, какъ иловатый осадокъ отступившаго моря, богатый водорослями и т. п. матеріаломъ, отъ разложенія котораго илъ принялъ темную окраску. Много лѣтъ спустя, очень близкій взглядъ высказалъ и Петцольдтъ (1851), замѣнившій растительные водные организмы животными. Далѣе, Мурчисонъ (1843) и Вангенгеймъ-фонъ-Кваленъ (1854) приписывали образованіе Ч. ледниковому морю или потопу, принесшему, по ихъ мнѣнію, темноцвѣтный матеріалъ съ сѣвера и отложившему его на степной равнинѣ. Первый изслѣдователь считалъ этотъ матеріалъ за темныя юрскія и каменноугольныя глины, а второй—за торфъ, въ пути перемѣшанный съ минеральными частицами. Наконецъ, многіе ученые (Эйхвальдъ, Борисякъ и др.) видѣли въ Ч. результатъ отложеній изъ спокойныхъ болотныхъ и озерныхъ водъ. Всѣ подобныя водныя гипотезы должны быть оставлены безвозвратно. Можно только удивляться ихъ долгой живучести, не смотря на то, что онѣ противорѣчили множеству фактовъ, извѣстныхъ наукѣ даже въ моментъ рожденія нѣкоторыхъ изъ теорій данной категоріи. Другая категорія воззрѣній на Ч., къ которымъ принадлежитъ и современное ученіе, повидимому, вполнѣ установившееся и общепризнанное, приписываетъ Ч. проис-

хожденіе растительно-наземное. Корни этого ученія мы находимъ еще у Ломоносова, утверждавшаго, что «черноземъ*) не первообразная и не первозданная матерія, но произошелъ отъ согнитія животныхъ и растущихъ тѣлъ со временемъ». Нѣсколько позднѣе (1787) къ этому взгляду примкнулъ Гюльденштедтъ. Затѣмъ, въ теченіе трехъ четвертей вѣка, эта гипотеза не получила почти никакого развитія, если не считать нѣкоторыхъ замѣчаній Германа, Эверсмана и Гюо. Только въ 1866 г. Рупрехтъ, въ знаменитомъ сочиненіи «Геоботаническія изслѣдованія о черноземѣ», впервые обосновалъ и развилъ растительно-наземную теорію, которая, въ исправленномъ и развитомъ Докучаевымъ и его учениками видѣ, господствуетъ и нынѣ. Сущность этого ученія такова: «Ч. есть зональная (нормальная) почва, образовавшаяся изъ мелкоземистыхъ, богатыхъ питательными веществами породъ путемъ воздѣйствія на нихъ живой и мертвой степной травянистой (но не лѣсной) растительности и животныхъ, при особенно благопріятныхъ климатическихъ и орографическихъ (равнинность) условіяхъ.

Морфологическіе признаки. Цвѣтъ Ч. темный, отъ шоколаднаго до совершенно чернаго, какъ уголь. При прочихъ равныхъ условіяхъ, цвѣтъ тѣмъ чернѣе, чѣмъ почва глинистѣе, чѣмъ ближе она къ такъ назыв. центральной черноземной оси и чѣмъ известковистѣе материнская порода. Книзу почва постепенно свѣтлѣетъ; въ ней начинаютъ попадаться болѣе свѣтлыя пятна, овальной или колбасовидной формы — такъ назыв. «кротовины», т. е. ходы сурковъ, сусликовъ и др. грызуновъ, заполненные почвой или нижележащей горной породой. Далѣе почва постепенно переходитъ въ подпочву — обычно лёссъ, подчасъ ледниковыя отложенія, мѣлъ, мергеля и т. п. или продукты ихъ вывѣтриванія, болѣе или менѣе обогащенныя известью. Число кротовинъ здѣсь увеличивается и онѣ дѣлаются замѣтнѣе на свѣтломъ фонѣ подпочвы. Здѣсь же видно множество примазокъ и канальцевъ, то пустыхъ, то заполненныхъ почвой и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ различнымъ личинкамъ, червямъ, корнямъ степной растительности и т. п. Мощность собственно почвеннаго горизонта чрезвычайно варьируетъ, въ зависимости отъ многихъ условій: рельефа мѣстности, возраста почвы, характера подстилающей породы и пр. Въ общемъ, замѣчается, что мощность обнаруживаетъ нѣкоторый параллелизмъ съ песчанистостью Ч. Въ среднемъ толщина почвы колеблется между 2—5′ и только въ исключительныхъ случаяхъ превышаетъ эту цифру. Структура дѣвственнаго, не пахавшагося Ч. крупичатая, зернистая, распаханнаго же — порошковидная. Первая обусловливаетъ чрезвычайно благопріятныя физическія свойства Ч., тогда какъ вторая не только ухудшаетъ почву, но и способствуетъ подчасъ ея исчезновенію путемъ смыва или сдуванія. Что касается болѣе глубокихъ горизонтовъ подпочвы, такъ назыв. «коры вывѣтриванія», то здѣсь обыкновенно находимъ рядъ параллельныхъ горизонтальныхъ напластованій, вызванныхъ процессами опусканія и поднятія влаги. Эти иллювіальные горизонты состоятъ изъ скопленій известковыхъ углекислыхъ журавчиковъ, гипсоноснаго слоя, гумусоваго горизонта и т. п. Характеръ и мощность этихъ вторичныхъ образованій крайне разнообразны въ различныхъ пунктахъ черноземной полосы.

Химическій составъ. Необычайное плодородіе Ч. общеизвѣстно. Нерѣдко послѣ непрерывной обработки въ теченіе десятковъ лѣтъ онъ все-таки даетъ прекрасные урожаи, достигающіе самъ 20-ть. Такое плодородіе и неистощимость обусловливаются богатствомъ его питательными веществами и гумусомъ, который создаетъ благопріятныя физическія условія. Содержаніе гумуса колеблется между 4—16%; чаще оно равно 8—9%. Въ Евр. Россіи содержаніе перегноя убываетъ въ направленіи съ востока на западъ и отъ центра черноземной полосы, такъ назыв. оси, къ сѣверной и южной периферіи. Природа гуминовыхъ веществъ еще не вполнѣ изучена; извѣстно только, что въ Ч. содержатся соли темноцвѣтной гуминовой кислоты нейтральныя, слабо растворимыя и, вообще, стойкія. Содержаніе азота въ перегонѣ равно, въ среднемъ, 5%, тогда какъ во всей почвѣ его около 0,5%. Минеральная часть Ч. ниже, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ почвахъ, и колеблется между 80 и 90%, при чемъ на долю песка приходится обыкновенно 40—50%. Количество глины можетъ достигать 40%. Содержаніе карбонатовъ извести въ верхнихъ горизонтахъ обыкновенно незначительно — всего около 1—2%, но иногда, при условіи залоганія на известковыхъ породахъ, достигаетъ 10% и болѣе. Количество веществъ болѣе подвижныхъ (такъ назыв. цеолитныхъ), извлекаемыхъ 10% горячей соляной кислотой, колеблется между 15 и 35%. Общій валовой составъ Ч., въ среднемъ, таковъ:

Кали.	около	2—3%
Извести	»	1—2%
Фосфорной кисл. . . .	»	0,1—0,3%
Окиси желѣза.	»	4%
Глинозема	»	12—15%
Кремнезема.	»	60—65%

По сравненію съ другими типами почвъ, послѣдніе два элемента въ Ч. обладаютъ большею растворимостью въ кислотахъ соляной и сѣрной. Въ связи съ благопріятнымъ химическимъ составомъ находится и поглотительная способность Ч., равная, въ среднемъ, 30—40% (по Вольфу).

Физическія свойства. По своему механическому составу, Ч., большею частью, относится къ почвамъ глинистымъ и суглинистымъ: отношеніе глины къ песку варьируетъ въ немъ между 1 : 1,5 и 1 : 4. При нетронутой зернистой структурѣ такое значительное количество мелкихъ глинистыхъ веществъ не соз-

*) Хотя подъ словомъ „черноземъ“ Ломоносовъ, повидимому, подразумѣваетъ черное вещество, окрашивающее почву, тѣмъ не менѣе, его разсужденіе всецѣло относится и къ Ч., какъ самостоятельному почвенному типу.

даетъ неблагопріятныхъ условій для растеній, но при распашкѣ и при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ оно нерѣдко ведетъ къ неурожаю. Нѣкоторой компенсаціей служитъ богатство Ч. гумусомъ, который, вообще говоря, улучшаетъ физическія свойства почвы, въ особенности отношеніе ея къ теплу и влагѣ. Влагоемкость Ч. колеблется между 30% (для песчаныхъ разностей) и 65%. Водопроницаемость же и провѣтриваемость для щелеватыхъ Ч. невысока. Такимъ образомъ распахиваемый Ч. чрезвычайно отзывчивъ на всякія климатическія измѣненія и вотъ почему нерѣдко почвы болѣе бѣдныя, песчанистыя, въ извѣстные года, даютъ урожаи большіе, чѣмъ онъ.

Классификаціи Ч. При раздѣленіи черноземной полосы на отдѣльные районы обыкновенно принимаютъ во вниманіе всѣ свойства почвы, но предпочтеніе отдаютъ содержанію гумуса, какъ надежнаго показателя ея физико-химическихъ свойствъ. Такъ, проф. Докучаевъ, лучшій изслѣдователь Ч., группируетъ его по содержанію перегноя и всю черноземную полосу на рядъ изогумусовыхъ областей: a) центрально-восточную, съ содержаніемъ перегноя отъ 13 до 16%; b) двѣ прилегающія къ ней полосы съ 10—13%; c) двѣ полосы съ 7—10% и, наконецъ, d) двѣ крайнихъ (сѣверную и южную) съ 4—7% гумуса. Въ послѣднее время проф. Сибирцевъ предложилъ нѣсколько иное дѣленіе. Онъ разбиваетъ Ч. на четыре крупныхъ подтипа: 1) Ч. гумозный или тучный центрально-восточной полосы, содержащій свыше 10% гумуса; 2) Ч. средній или обыкновенный, занимающій большую часть русской черноземной области, съ 5—10% гумуса, 3) Ч. южный, шоколадный, переходный къ каштановымъ почвамъ сухихъ степей, съ 4—6% и 4) Ч. лѣсостепной области, коричневый, на лессовыхъ отложеніяхъ средней Россіи, а также западноевропейскій, съ 3—6% перегноя. Далѣе, по своему механическому составу, Ч. могутъ быть a) глинистыми, b) тяжелыми и средними суглинистыми, c) легкими суглинистыми, d) супесчаными и f) песчаными. Таковы группы физическія; въ химико-петрографическомъ же отношеніи различаютъ еще Ч. мергелистые, фосфористые, солонцеватые и др. Нерѣдко выдѣляютъ еще Ч. деградированные, щебенчатые, заболоченные и т. п.

Литература. Ф. Рупрехтъ, «Геоботаническія изслѣдованія о черноземѣ» (СПб., 1866); В. Докучаевъ, «Русскій черноземъ» (СПб., 1883); П. Костычевъ, «Почвы черноземной области Россіи» (СПб., 1886); Н. Сибирцевъ, «Почвовѣдѣніе» (ч. III, СПб., 1891); «Матеріалы для оцѣнки земель губ. Нижегородской и Полтавской; «Труды экспедиціи лѣсного департамента подъ руководствомъ проф. Докучаева» (три серіи).

Чернозобикъ—см. Песочникъ.

Чернозубова—слоб. Донской обл.: см. Екатеринославская (XI, 581).

Чернозяберникъ (Stachys palustris L.) —многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), дико растущее на влажной почвѣ по полямъ, лугамъ, берегамъ, цвѣтетъ съ іюня по сентябрь. Подземные побѣги съ клубнями на концахъ, надземные стебли до 60 стм. высотою, прямые, невѣтвистые, жесткошершавые; листья мягко пушистые, узколанцетные, городчато-пильчатые, нижніе черешковые, верхніе сидячіе; грязно пурпурные цвѣтки собраны пучками, по 4—10, сближенными въ длинное соцвѣтія. Чашечка почти двугубая, вѣнчикъ мало выдается изъ чашечки. Въ народной медицинѣ употребляется отъ болѣзни горла и золотухи. *С. Р.*

Черноклешина (Acer campestre L.)— см. Некленъ.

Черноклень (Acer tataricum L.) — древесное растеніе (до 4½ метр. высоты) изъ сем. кленовыхъ, дико растущее по лѣсамъ, кустарникамъ въ средней и южной Россіи, на Кавказѣ, Западной Европѣ, Сибири, Китаѣ. Листья яйцевидные, слегка трехлопастные, пильчатые; бѣловатые цвѣтки собраны въ кисти; крылья плода вверхъ стоящія, красныя, расходящіяся почти подъ острымъ угломъ (ср. Кленъ). *С. Р.*

Чернокнижіе—см. Магія и Чародѣйство.

Чернокнижниковъ—псевдон. А. В. Дружинина (XI, 190).

Чернокозинцы (Чернокожинцы)—мст. Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., близъ австрійской границы, на р. Збручѣ. Залежи гипса, сѣрнистые источники. Ч. основано въ 1538 г.; построенный тогда замокъ (нынѣ въ развалинахъ) выдержалъ осаду валахскаго господаря Петра. Въ 1674 г. взятъ турками и разоренъ. 1932 жителя, правосл. церковь, костелъ (постр. въ 1608 г.), часовня, народ. училище, 2 водян. мельницы; ломки гипса, на которыхъ находитъ себѣ занятіе большинство жителей.

Чернокорень, *живокость, гавязь* (Cynoglossum officinale L.)—растеніе изъ сем. бурачниковыхъ. Все растеніе мягко пушистое, цвѣтки средней величины, вѣнчикъ правильный съ 5 лопастями и 5 тупыми чешуйками въ зѣвѣ, грязно-темнокрасный, орѣшковидныя части плода плоскія, покрытыя крючковатыми щетинками. Листья продолговато-ланцетные, обладаютъ непріятнымъ мышинымъ запахомъ. Встрѣчается во всей умѣренной полосѣ Европы и Сибири и въ Сѣв. Америкѣ, въ Канадѣ и приатлантическихъ штатахъ; въ Европейской Россіи весьма обыкновененъ на пустыряхъ, выгонахъ, при дорогахъ. Къ роду Cynoglossum L. принадлежатъ около 50 видовъ въ умѣренныхъ и субтропическихъ мѣстностяхъ обоихъ полушарій, подъ тропиками только на высокихъ горахъ. *В. Тр.*

Чернокровіе (*меланэмія*)—наблюдается при нѣкоторыхъ злокачественныхъ формахъ болотной лихорадки и обусловливается циркулирующимъ въ крови особымъ пигментомъ (меланинъ). Послѣдній большею частью совершенно чернаго цвѣта, иногда темно- или желто-коричневаго, имѣетъ видъ маленькихъ зернышекъ и заключенъ въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ. Пигментъ этотъ — продуктъ распада гемоглобина крови—появляется

вслѣдствіе массовой гибели красныхъ кровяныхъ шариковъ. Ч. наблюдается еще иногда, но въ болѣе слабой степени, при обширныхъ ожогахъ, при введеніи въ вены посторонней крови, при отравленіи фосфоромъ. Пигментъ не только циркулируетъ въ крови, но и отлагается въ разныхъ органахъ, въ особенности въ селезенкѣ, печени и костномъ мозгу, что навело Вирхова на мысль, что красные кровяные шарики погибаютъ именно въ этихъ органахъ и что пигментъ отсюда поступаетъ въ кровообращеніе. Эта мысль, впрочемъ, оспаривается. Меланинъ окрашиваетъ кровь въ черный цвѣтъ (отсюда и названіе), печень въ стальной или черноватый цвѣтъ, селезенку въ аспидно-сѣрый, корковый слой мозга въ шоколадный или графитный цвѣтъ. Цвѣтъ лица при Ч. становится темнымъ, грязно-желтымъ или желто-бурымъ. Пигментныя зернышки иногда соединяются въ комочки и, скопляясь въ мелкихъ кровеносныхъ сосудахъ, производятъ закупорку ихъ (пигментная эмболія); если подобное явленіе происходитъ въ мозговыхъ сосудахъ, то оно можетъ послужить непосредственной причиной смерти. Въ общемъ Ч. само по себѣ большихъ разстройствъ не вызываетъ, и исходъ его зависитъ отъ исхода болотной лихорадки. Если послѣдняя не кончается смертью, то пигментъ все болѣе и болѣе распадается, выступаетъ въ окружающія ткани и, оставаясь въ нихъ, не производитъ въ дальнѣйшемъ никакого вреда. *В. О.*

Чернокрылка или *клуша*—см. Чайки.

Чернокрылы—см. Хрущаковыя.

Чернокудренникъ—см. Баллота.

Чернолѣсье—см. Лѣсъ.

Черноморія (Черноморье) — сохранившая до настоящаго времени это названіе бывшая земля Черноморскаго казачьяго войска—входитъ нынѣ въ составъ Кубанской обл. (Кавказскій, Ейскій, Темрюкскій и часть Екатеринодарскаго отд.) и расположена въ степной полосѣ ея, по правой сторонѣ р. Кубани, отъ полуо-ва Тамани къ В до ст-цы Калниболотской. Сѣв. границей служитъ р. Ея, отдѣляющая Кубанскую обл. отъ обл. Войска Донскаго. Послѣ разрушенія въ 1775 г. Запорожской сѣчи, оставшаяся за выселеніемъ въ Турцію часть запорожскаго войска, подъ именемъ «войска вѣрныхъ казаковъ», оказала большія услуги русской арміи въ турецкую войну 1787—1791 гг. и получила въ 1790 г. для поселенія землю между рр. Бугомъ и Днѣстромъ и на Кинбурнской сторонѣ по берегу Чернаго моря. Тогда же эта часть бывшаго запорожскаго войска названа Черноморскимъ войскомъ. Съ окончаніемъ турецкой войны, Черноморское войско получило обратно утраченныя запорожцами войсковыя регаліи (знамена, булаву и перначи), а въ 1792 г. — жалованныя грамоты на обѣщанную еще въ 1787 г. землю на полуо-вѣ Тамани. Хотя бывшіе запорожцы, еще не успѣвшіе обзавестись хозяйствомъ на мѣстѣ первоначальнаго поселенія и разоренные войной, не имѣли даже одежды и дневного пропитанія (почему и были распущены по окончаніи войны на заработки), тѣмъ не менѣе переселеніе совершилось благополучно. Въ томъ же 1792 г. было основано на новыхъ мѣстахъ болѣе 20 поселеній, названныхъ по-запорожски «куренями». Большинство основанныхъ куреней сохранили имена, подъ которыми они значились въ Запорожской сѣчи. Съ 1792 по 1794 г. число куреней возрасло до 45 и было раздѣлено на 4 округа: Таманскій, Екатеринодарскій, Бейсугскій и Ейскій, съ 18171 жит. (12645 мжч. и 5526 женщ.). Поселенцы не сразу устроились на новыхъ мѣстахъ, такъ какъ пункты для поселеній выбирались первоначально исключительно по стратегическимъ соображеніямъ и въ хозяйственномъ отношеніи скоро оказались неудобными. Не особенно дружелюбно встрѣтили новыхъ сосѣдей и жившіе за Кубанью горцы, нападенія которыхъ постоянно тревожили переселенцевъ. Въ 1794 г. былъ основанъ гор. Екатеринодаръ, въ которомъ сосредоточилось управленіе Черноморскимъ войскомъ. Въ 1795 г. населеніе Ч. достигло 25000 душъ об. пола. Переселенцы страдали отъ непривычнаго климата, болѣзней и нищеты; смертность въ первое время была громадная. Опасаясь «обезлюдѣть», черноморцы охотно принимали въ свою среду всѣхъ желающихъ, даже бѣглыхъ изъ разныхъ мѣстъ. Большинство пришельцевъ зачислялось въ войско, и къ 1820 г. населеніе Ч. достигло 62061 души (37636 мжч. и 24425 женщ.). Въ 1820 г. въ Черноморское войско зачислено изъ Черниговской и Полтавской губ. 25627 мжч. и 22755 женщ. изъ малороссійскихъ казаковъ, которые и переселились сюда въ періодъ времени съ 1820 по 1825 гг. Въ 1834 г. опредѣлено зачислять въ Черноморское войско дѣтей нижнихъ чиновъ, по выслугѣ 25-лѣтняго срока въ войскахъ. Въ 1848 г. выселено въ Ч. 2000 семей малороссійскихъ казаковъ изъ Черниговской и Харьковской губ., изъ которыхъ дошло до мѣста 1980, въ числѣ 7787 мжч. и 6460 женщ. Въ 40-хъ гг. XIX в. курени Черноморскаго войска были переименованы въ станицы, управленіе Бейсугскаго окр. упразднено, и все войско раздѣлено на 3 округа: Екатеринодарскій, Таманскій и Ейскій. Въ такомъ видѣ Ч. войско существовало до 1861 г., когда къ нему было присоединено шесть бригадъ образованнаго въ 1832 г. кавказскаго линейнаго войска, и Черноморское казачье войско переименовано въ Кубанское. Къ этому времени населеніе Ч. возрасло до 93955 мжч. и 90048 женщ. войскового сословія; кромѣ того было до 5000 душъ об. пола пришлаго, невойскового населенія. Нынѣ Ч. представляетъ собою одну изъ лучшихъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣстностей Кубанской области. Территоріальныя владѣнія Ч., т. е. бывшихъ запорожскихъ куреней, переселившихся сюда, охватываютъ площадь свыше 2000000 дес. или ок. 20000 кв. вер. Литература, общая съ кубанскимъ войскомъ, указана у Е. Д. Фелицына и В. С. Шамрая. См. Черноморская губ. *Л. В. Македоновъ.*

Черноморская береговая линія—рядъ укрѣпленій, крѣпостей и фортовъ по восточному берегу Чернаго моря между Анапой и турецкой границей, имѣвшихъ цѣлью

отрѣзать черкесамъ возможность получать изъ-за границы съѣстные и военные припасы. Возведеніе этой линіи было обусловлено съ одной стороны вмѣшательствомъ Англіи и Турціи въ наши кавказскія дѣла, съ другой —желаніемъ имп. Николая I ускорить покореніе горцевъ западнаго Кавказа. Вмѣшательство иностранцевъ въ наши кавказскія дѣла началось сейчасъ же послѣ заключенія Андріанопольскаго мира. Огромное вліяніе, которое Россія пріобрѣла въ Турціи въ 1830-хъ годахъ, озабочивало западныя державы, въ особенности Англію. Отсюда тайные происки, возбуждавшіе горцевъ къ упорной борьбѣ. Починъ въ этомъ дѣлѣ взяла на себя Англія; ея орудіями были горцы, бѣжавшіе въ Константинополь изъ страха наказанія за грабежи и разбои въ нашихъ предѣлахъ или ѣздившіе туда по своимъ семейнымъ и торговымъ дѣламъ. Горцамъ внушали, что Турція никогда не отрекалась отъ своихъ правъ на ихъ родину (горцы, впрочемъ, не признавали ничьихъ правъ на себя, какъ видно изъ отвѣта, даннаго однимъ убыхскимъ старшиной русскому генералу, который требовалъ отъ него и его племени подчиненія во имя уступки Турціей русскимъ горскихъ земель: «Вотъ птичка на деревѣ, генералъ! я дарю тебѣ ее, возьми»!). Затѣмъ стали учить горцевъ, какъ нужно бороться съ русскими, соединяясь въ большіе союзы; при этомъ имъ обѣщалась помощь Англіи, Турціи или египетскаго хедива и производилась даровая раздача оружія и военныхъ припасовъ. Среди прибрежныхъ черкесскихъ племенъ стали появляться англичане, потомъ поляки, которые выдавали себя передъ простодушными дикарями за уполномоченныхъ и посланниковъ. Первымъ явился на Ч. берегъ Кавказа секретарь англійскаго посольства въ Константинополѣ Уркехартъ (см.), туркофилъ и ненавистникъ русскихъ. Онъ высадился къ шапсугамъ, среди которыхъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, издавая воззванія, возбуждая черкесовъ къ защитѣ ихъ свободы. Воззваніе это имѣло слѣдствіемъ сплоченіе ближайшихъ племенъ: они поклялись не вступать ни въ какія сношенія съ русскими, вслѣдствіе чего наша мѣновая торговля, открытая въ началѣ XIX в., временно остановилась, а нападенія на линію участились и получили болѣе правильный характеръ. Въ концѣ 1836 г. явился другой англійскій агентъ, купецъ Джемсъ Белль, пробывшій у черкесовъ 2 года. Его шкуна «Vixen» съ разными товарами была конфискована нашими крейсерами. Въ началѣ 1837 г. баронъ Розенъ, главнокомандующій на Кавказѣ, получилъ извѣстіе, что Белль съ сотрудникомъ газеты «Morning Chronicle» Лонгвортомъ хочетъ опять высадиться на берегу Кавказа съ разными контрабандными товарами, имѣя паспортъ отъ англійскаго правительства. Вскорѣ онъ дѣйствительно появился среди шапсуговъ и натухайцевъ, какъ разъ въ то время, когда эти болѣе мирныя племена начали тяготиться бѣдствіями войны и уже готовились послать въ Константинополь посольство, чтобы узнать, должны ли они ожидать помощи, обѣщанной англійскимъ правительствомъ. Белль ихъ остановилъ и настоялъ на томъ, чтобъ черкесы не входили съ русскимъ правительствомъ ни въ какіе переговоры до полученія новыхъ распоряженій отъ англійскаго правительства. Шапсуги и натухайцы сообщили объ этомъ абадзехамъ, приглашая ихъ дѣйствовать съ ними заодно. Въ началѣ мая Белль и Лонгвортъ явились на большомъ собраніи горцевъ возлѣ р. Пшада и представили ему бумагу, въ которой отъ имени англійскаго правительства совѣтовали горцамъ явиться къ русскому начальнику и объявить, что въ сущности Россія никакихъ правъ на нихъ не имѣетъ, какъ на народъ, независимость котораго признана всѣми; если же и послѣ этого русскіе не прекратятъ войны, то дать знать о томъ въ Константинополь, откуда тотчасъ же отплыветъ къ черкесскимъ берегамъ флотъ европейскихъ державъ, Турціи и Египта, всего до 300 судовъ съ дессантомъ и боевыми припасами. Черкесы обратились къ ген. Вельяминову, какъ ихъ училъ Белль, и вслѣдъ затѣмъ произвели набѣги на всю линію, которые стоили и имъ, и намъ огромныхъ жертвъ. Въ 1839 г. Белль появился среди убыховъ и джигетовъ, поджигая ихъ къ нападенію на Навагинскій фортъ, обѣщая за голову ген. Раевскаго 1 милл. руб. и распуская слухъ, что въ Грузію вторглось огромное войско египетскаго паши и заняло многія крѣпости. При неоднократныхъ нападеніяхъ на Навагинскій фортъ (Сочи) Белль наводилъ на него убыхскія пушки. Въ 1840-хъ и 1850-хъ гг. являлись неоднократно на черноморскомъ Кавказѣ и даже въ Дагестанѣ не только отдѣльные агенты, но и цѣлые иностранные отряды, состоявшіе изъ авантюристовъ разныхъ націй, особенно изъ поляковъ и венгерцевъ, при чемъ суда и деньги давала Англія, иногда Австрія; въ 1851 г., напр., дѣйствовали въ Закубаньѣ полякъ Младецкій и итальянецъ Пичикини, въ 1857 г.—цѣлая экспедиція въ 190 чел. (поляки и венгерцы), въ составленіи которой принимали участіе Решидъ-паша, англ. посолъ лордъ Редклифъ и австр. посолъ Прокешъ-Остенъ, а исполненіемъ всего дѣла завѣдывалъ графъ Замойскій, на англійскія деньги; во главѣ экспедиціи былъ поставленъ полякъ Лапинскій (Мехмедъ-бей). Это вмѣшательство иностранныхъ державъ усилило стремленіе нашего правительства поскорѣе окончить безконечную войну съ кавказскими горцами. О средствахъ достиженія этой цѣли неоднократно были запрашиваемы авторитетные генералы, свои и иностранные. Въ запискѣ, представленной въ 1833 г., ген.-лейт. Вельяминовъ говоритъ слѣдующее: «опытъ показалъ, что военныя суда наши, крейсирующія около восточныхъ береговъ Чернаго моря, не въ состояніи углядить и изловить турецкія суда, подвозящія горцамъ жизненные и военные припасы, а отъ нихъ получающія плѣнныхъ и рабовъ, которыхъ продаютъ въ Константинополѣ и на другихъ рынкахъ Турціи. Турецкія лодки очень малы, легко прячутся въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ море, гдѣ ихъ не можетъ настичь большое судно. Лучшее средство не допустить турецкихъ купцовъ до торговли съ черкесами —

постройка небольшихъ крѣпостей во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ пристаютъ турецкія суда. Отрѣзать же горцевъ отъ сношеній съ турками важно потому, что если отъ Кубани мы будемъ дѣлать набѣги на земли черкесовъ и истреблять ежегодно всѣ ихъ хлѣбные запасы, вытаптывать ихъ поля и оттѣснять ихъ все дальше въ горы, гдѣ у нихъ мало пастбищъ, то, не имѣя подвоза хлѣба съ моря, они изнемогутъ въ нѣсколько лѣтъ и подчинятся намъ. Отнятыя плоскія мѣста слѣдуетъ заселить русскими станицами и деревнями, а въ горахъ занять важные въ стратегическомъ отношеніи пункты. Построить много крѣпостей на Ч. берегу невозможно въ одинъ годъ, а потому пусть вдоль берега энергично крейсируютъ наши суда, а по самому берегу между Анапой и Гаграми двигается отрядъ для наблюденія за высадками турокъ». Подъ вліяніемъ этихъ соображеній, имп. Николай I приказалъ построить рядъ фортовъ и крѣпостей по западному берегу Кавказа въ удобныхъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, пунктахъ, разсрочивъ эту постройку на нѣсколько лѣтъ.

На Ч. берегу издавна существовалъ цѣлый рядъ древнихъ поселеній, которыя прежде принадлежали туркамъ и были ими укрѣплены, а теперь, по миру въ Адріанополѣ, достались намъ: Анапа, Сухумъ, Редутъ-Кале, Поти и др. Укрѣпленіе Гагры въ устьѣ р. Жуэквары было выстроено въ 1830 г. дессантнымъ отрядомъ ген. Пацовскаго для преградженія черкесамъ возможности свободно проходить съ цѣлью грабежа въ Абхазію. Во время управленія правымъ флангомъ ген. Емануеля, въ 1831 г., было рѣшено провести *военную линію* отъ лѣваго берега р. Кубани противъ Ольгинскаго редута чрезъ земли шапсуговъ по Абинскому ущелью до Геленджикскаго залива, гдѣ и построить крѣпость Геленджикъ. Мнѣніе ген.-лейт. Вельяминова въ вышеприведенной запискѣ 1833 г. отразилось на планѣ дѣйствій въ 1834 г., гдѣ значилось: «Если можно, направить отрядъ изъ Абхазіи въ Геленджикъ для затрудненія сношеній горскихъ племенъ съ Турціей». Въ 1834 г. ген.-лейт. Вельяминовъ заложилъ Абинское укрѣпленіе и дошелъ до Геленджика. На югѣ Ч. берега въ этомъ же году были заложены два укрѣпленія — одно возлѣ деревни Илори, другое на р. Кодорѣ, у Драндскаго монастыря. Въ 1835 было возведено *Николаевское* (Нижне-Атакуафское) укрѣпленіе для связи укрѣпленій Геленджикской линіи между Ольгинскимъ редутомъ и Геленджикомъ: шапсуги и натухайцы упорно обороняли въ этихъ мѣстахъ свои жилища, но принуждены были отступить въ горы и лѣса. Бомбора и Пицунда, построенные въ 1830 г., были въ это время небольшими укрѣпленіями, чрезъ которыя въ 1834 г. ген. Ахлестышевъ провелъ дорогу до р. Бзыба; при впаденіи этой рѣки въ море было устроено небольшое укрѣпленіе для охраны переправы, но въ слѣдующемъ же году рѣка смыла его. Весной 1836 г. Драндскій монастырь былъ обращенъ въ укрѣпленіе. Въ Илори былъ выстроенъ небольшой редутъ (1834) на берегу р. Гализги. Укрѣпленія Гагръ были исправлены. Въ 1836 г. было основано укрѣпленіе Александрія, возлѣ теперешняго Новороссійска, а въ 1837-мъ и слѣдующихъ годахъ было предположено довести до конца постройку ряда укрѣпленій по берегу Чернаго моря отъ Гагръ до Геленджика, чтобы окончательно отрѣзать горцевъ отъ всякихъ сношеній съ турками. Эта торопливость въ занятіи нашими крѣпостями Ч. берега Кавказа не одобрялась ген.-лейт. Вельяминовымъ, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ въ борьбѣ съ горцами двигаться шагъ за шагомъ, не оставляя непокореннаго пространства, соединяя занятыя мѣста хорошими и безопасными дорогами и закрѣпляя ихъ за нами устройствомъ русскихъ поселеній. Дорога вдоль берега часто прерывалась скалами, проложеніе ея требовало страшныхъ усилій, денегъ и времени, а отчаянное сопротивленіе горцевъ, при крайне благопріятныхъ для ихъ дѣйствій условіяхъ мѣстности, вырывало изъ нашихъ рядовъ массу народа. Было рѣшено, поэтому, впредь основывать укрѣпленія, высаживая дессантъ прямо къ мѣсту постройки; только ближайшія къ Геленджику укрѣпленія были построены отрядомъ ген.-лейт. Вельяминова, подошедшимъ сухимъ путемъ. Самъ командующій войсками баронъ Розенъ руководилъ войсками, которыя 18 іюня 1837 г. основали укрѣпленія Св. Духа на мысѣ Константиновскомъ (или Ардилеръ, въ русской передѣлкѣ Адлеръ), при впаденіи р. Мзымты въ море; здѣсь при высадкѣ отряда 7 іюня былъ убитъ во время перестрѣлки нашей цѣпи съ убыхами прапорщикъ Ал. А. Бестужевъ (Марлинскій). Въ тоже самое время изъ Геленджика двинулся ген.-лейт. А. А. Вельяминовъ черезъ перевалъ Вардовіе по ужасающей дорогѣ, при непрерывномъ боѣ съ горцами, къ устью р. Пшада, отправивъ туда артиллерію и тяжести моремъ. 6 іюня 1837 г. заложено было Новотроицкое укрѣпленіе, 29-го іюля—Михайловское укрѣпленіе. Въ 1838 г. 21 апрѣля отрядомъ ген.-маіора Симборскаго было заложено въ устьяхъ р. Сочи укрѣпленіе, названное сначала въ честь императрицы Александріей, но потомъ переименованное въ Навагинское: убыхи яростно нападали на наши войска, но должны были уступить силѣ и искусству. Ген.-маіоръ Раевскій, командовавшій войсками за смертью ген.-лейт. Вельяминова, 12 мая высадился въ устьяхъ р. Туапсе и 22 мая, послѣ отчаянной борьбы съ шапсугами и абадзехами, заложилъ укрѣпленіе Вельяминовское; затѣмъ войска, строившія это укрѣпленіе, были перевезены къ устью р. Шапсухо (или Шапсуго), гдѣ съ 11 іюля приступили къ постройкѣ Тенгинскаго укрѣпленія; окончивъ его къ 20-му августа, главнокомандующій ген.-лейт. Головинъ построилъ въ Суджукской бухтѣ блокгаузъ и фортъ Новороссійскій, съ тѣмъ, чтобы потомъ устроить здѣсь военный фортъ, адмиралтейство и крѣпость. Въ 1839 г. ген.-маіоръ Раевскій высадился у устья р. Субаши и 12 мая заложилъ Головинскій фортъ, а по окончаніи его перевезъ войска къ устью р. Псезуапе, гдѣ 12 іюля былъ заложенъ фортъ Лазарева; по возвращеніи въ Анапу часть отряда была направлена на р. Мескагу, гдѣ было построено

(къ 18 октября) укрѣпленіе Раевскаго, связывавшее Анапу съ Новороссійскомъ. Этимъ было закончено возведеніе линіи новыхъ укрѣпленій по восточному берегу Чернаго моря. Вся эта вновь устроенная Ч. береговая линія была раздѣлена въ 1839 г. на два отдѣленія: первое — отъ устья Кубани до Навагинскаго форта, второе — отъ Навагинскаго форта до границы Мингреліи. Въ административно-военномъ отношеніи сюда же была присоединена Абхазія и Цебельда, со всѣми расположенными тамъ войсками. Начальникомъ всей Ч. береговой линіи былъ назначенъ ген.-лейт. Раевскій. Горцы не могли свыкнуться съ появленіемъ нашихъ укрѣпленій на ихъ землѣ. По недостатку времени и по ошибочному разсчету укрѣпленія эти, какъ и въ Дагестанѣ, не получили прочныхъ и сильныхъ профилей и не имѣли достаточныхъ гарнизоновъ, которые къ тому же страшно ослаблялись необыкновенной болѣзненностью и смертностью (въ укрѣпленіи Св. Духа, напр., весь гарнизонъ, состоявшій изъ 922 чел., вымеръ въ теченіе 5 лѣтъ; въ 1845 г. на всей Ч. линіи было убито 18, а умерло отъ болѣзней 2427 чел.). Скоро оказалось, что всѣ наши труды на Ч. берегу пропали даромъ: не мы грозили горцамъ, а горцы держали всѣ наши форты въ постоянной блокадѣ. Непрочная постройка укрѣпленій, вмѣстѣ съ проливными дождями, черезъ годъ-два совершенно разрушили бо́льшую часть верковъ Ч. укрѣпленій. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи вмѣсто 25980 чел., которые составляли бы minimum нужнаго числа, было на лицо только 2776 чел. Въ началѣ 1840 г. въ горахъ разразился страшный голодъ, вслѣдствіе чего у горцевъ явилась мысль напасть на наши укрѣпленія, гдѣ можно было добыть много всякаго провіанта. 7 февр. 1840 г. 1500 горцевъ напали на фортъ Лазарева и, не смотря на отчаянное мужество 78 чел. гарнизона, взяли его, истребивъ всѣхъ защитниковъ; 29 февраля та же участь постигла Вельяминовское укрѣпленіе на р. Туапсе. 23 марта нѣсколько тысячъ горцевъ окружили Михайловское укрѣпленіе, гдѣ начальникомъ былъ штабсъ-кап. Лико, человѣкъ съ непреклонной волей: онъ рѣшилъ взорвать укрѣпленіе; исполнить это взялся рядовой Тенгинскаго полка Архипъ Осиповъ. Всѣхъ защитниковъ укрѣпленія было около 250 чел., остальные лежали въ лазаретѣ или ослабѣли отъ болѣзни. Около 11000 шапсуговъ и абадзеховъ изъ долинъ рр. Фарса и Курджипса бросились на приступъ, неся лѣстницы; отбитые, они оправились и вновь отчаянно полѣзли на укрѣпленіе; гарнизонъ былъ изрубленъ, но когда горцы толпой бросились къ пороховому погребу и стали ломиться туда, Архипъ Осиповъ взорвалъ погребъ и погибъ вмѣстѣ съ 3000 черкесовъ. Въ мартѣ, маѣ и іюнѣ горцы неотступно нападали на Навагинское укрѣпленіе, не давая вздохнуть гарнизону, но взять не могли. 2-го апр. 1840 г. горцы овладѣли Николаевскимъ укрѣпленіемъ, а 26 мая напали на Абинское, но, оставивъ въ нашихъ рукахъ 2 значка, 10 раненыхъ и 685 убитыхъ, бѣжали. Эта неудача и громадныя потери охладили горцевъ: онѣ разошлись по домамъ и больше ничего въ этомъ году не предпринимали. Императоръ Николай I приказалъ возстановить форты и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ. Вся Ч. береговая линія послѣ того была раздѣлена на 3 отдѣленія: первое, отъ Кубани до Геленджика, состояло изъ станицы Николаевской, форта Раевскаго, кр. Анапы, Джемитея, ст. Витязевой, Новороссійска и укр. Кабардинскаго; второе, отъ Геленджика до Навагинскаго — изъ Геленджика, Новотроицкаго, укр. Тенгинскаго, форта Лазарева и Вельяминовскаго; третье, отъ укр. Навагинскаго къ Ю до укрѣпленія Илори — изъ укр. Навагинскаго, Головинскаго, Св. Духа, Гагръ, Бомборъ, Пицунды, Сухумъ-Кале, форта Марамбо, Драндъ и Илори. Въ виду тяжелой службы въ укрѣпленіяхъ Ч. береговой линіи имп. Николай I приказалъ убавить служащимъ и служившимъ солдатамъ годъ службы, а офицерамъ годъ къ выслугѣ св. Георгія за 25 лѣтъ. Послѣ этого крупныхъ перемѣнъ въ количествѣ фортовъ не было; только въ раздѣленіи Ч. береговой линіи въ 1843 г. была произведена перемѣна продленіемъ этой линіи до турецкой границы и включеніемъ въ нее Редутъ-Кале, Поти и форта Св. Николая, съ образованіемъ изъ нихъ четвертаго отдѣленія. Въ такомъ видѣ Ч. береговая линія оставалась до оставленія нами фортовъ въ 1854 г. Послѣ тяжелаго 1840 г. серьезныхъ катастрофъ на Ч. береговой линіи не было, но нападенія на отдѣльныя укрѣпленія бывали; что же касается до нападеній на людей, то они повторялись непрерывно. Добываніе дровъ, обработка огородовъ, пастьба скота, косьба сѣна, даже рытье могилъ приходилось оплачивать кровью. Число перестрѣлокъ болѣе серьезнаго характера съ цѣлой толпой въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ человѣкъ было довольно значительно; такъ, въ 1845 г. (въ этомъ отношеніи довольно обыкновенный годъ) на всей Ч. береговой линіи было дѣлъ и перестрѣлокъ 67. Въ большинствѣ фортовъ, гдѣ были мѣновые дворы, торговля шла, однако, своимъ чередомъ, увеличиваясь или уменьшаясь по мѣсяцамъ, въ зависимости отъ нуждъ горцевъ и ихъ средствъ. Только изрѣдка, когда появлялся какой-нибудь англійскій или турецкій эмиссаръ и уговаривалъ горцевъ прекратить всякія сношенія съ русскими, или когда сами горцы надумывали большое нападеніе, торговля падала до суммы 15—20 р. въ мѣсяцъ. Болѣе значительна по размѣрамъ была мѣновая торговля въ Анапѣ: тамъ кругомъ жили натухайцы, народъ болѣе мирный, занимавшійся хлѣбопашествомъ и торговлей и издавна сносившійся съ русскими; въ маѣ 1841 г. они привезли въ Анапу лѣсу на 5138 арбахъ и купили соли 1500 пудовъ. Въ другихъ мѣстахъ торговля была много меньше, на сумму 100—150 руб. въ мѣсяцъ. Кое-гдѣ горцы приходили въ наши укрѣпленія на заработки (напр. убыхи и джигеты въ Навагинскомъ), а въ голодные годы толпы ихъ кормились около нашихъ укрѣпленій, прося милостыню, при чемъ они приводили на продажу своихъ крѣпостныхъ, а бѣдные — дѣтей, продавая ихъ за 1—2 мѣры

постройка небольшихъ крѣпостей во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ пристаютъ турецкія суда. Отрѣзать же горцевъ отъ сношеній съ турками важно потому, что если отъ Кубани мы будемъ дѣлать набѣги на земли черкесовъ и истреблять ежегодно всѣ ихъ хлѣбные запасы, вытаптывать ихъ поля и оттѣснять ихъ все дальше въ горы, гдѣ у нихъ мало пастбищъ, то, не имѣя подвоза хлѣба съ моря, они изнемогутъ въ нѣсколько лѣтъ и подчинятся намъ. Отнятыя плоскія мѣста слѣдуетъ заселить русскими станицами и деревнями, а въ горахъ занять важные въ стратегическомъ отношеніи пункты. Построить много крѣпостей на Ч. берегу невозможно въ одинъ годъ, а потому пусть вдоль берега энергично крейсируютъ наши суда, а по самому берегу между Анапой и Гаграми двигается отрядъ для наблюденія за высадками турокъ». Подъ вліяніемъ этихъ соображеній, имп. Николай I приказалъ построить рядъ фортовъ и крѣпостей по западному берегу Кавказа въ удобныхъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, пунктахъ, разсрочивъ эту постройку на нѣсколько лѣтъ.

На Ч. берегу издавна существовалъ цѣлый рядъ древнихъ поселеній, которыя прежде принадлежали туркамъ и были ими укрѣплены, а теперь, по миру въ Адріанополѣ, достались намъ: Анапа, Сухумъ, Редутъ-Кале, Поти и др. Укрѣпленіе Гагры въ устьѣ р. Жуэквары было выстроено въ 1830 г. дессантнымъ отрядомъ ген. Пацовскаго для преграждения черкесамъ возможности свободно проходить съ цѣлью грабежа въ Абхазію. Во время управленія правымъ флангомъ ген. Емануеля, въ 1831 г., было рѣшено провести *военную линію* отъ лѣваго берега р. Кубани противъ Ольгинскаго редута чрезъ земли шапсуговъ по Абинскому ущелью до Геленджикскаго залива, гдѣ и построить крѣпость Геленджикъ. Мнѣніе ген.-лейт. Вельяминова въ вышеприведенной запискѣ 1833 г. отразилось на планѣ дѣйствій въ 1834 г., гдѣ значилось: «Если можно, направить отрядъ изъ Абхазіи въ Геленджикъ для затрудненія сношеній горскихъ племенъ съ Турціей». Въ 1834 г. ген.-лейт. Вельяминовъ заложилъ Абинское укрѣпленіе и дошелъ до Геленджика. На югѣ Ч. берега въ этомъ же году были заложены два укрѣпленія — одно возлѣ деревни Илори, другое на р. Кодорѣ, у Драндскаго монастыря. Въ 1835 было возведено *Николаевское* (Нижне-Атакуафское) укрѣпленіе для связи укрѣпленій Геленджикской линіи между Ольгинскимъ редутомъ и Геленджикомъ: шапсуги и натухайцы упорно обороняли въ этихъ мѣстахъ свои жилища, но принуждены были отступить въ горы и лѣса. Бомбора и Пицунда, построенные въ 1830 г., были въ это время небольшими укрѣпленіями, чрезъ которыя въ 1834 г. ген. Ахлестышевъ провелъ дорогу до р. Бзыба; при впаденіи этой рѣки въ море было устроено небольшое укрѣпленіе для охраны переправы, но въ слѣдующемъ же году рѣка смыла его. Весной 1836 г. Драндскій монастырь былъ обращенъ въ укрѣпленіе. Въ Илори былъ выстроенъ небольшой редутъ (1834) на берегу р. Гализги. Укрѣпленія Гагръ были исправлены. Въ 1836 г. было основано укрѣпленіе Александрія, возлѣ теперешняго Новороссійска, а въ 1837-мъ и слѣдующихъ годахъ было предположено довести до конца постройку ряда укрѣпленій по берегу Чернаго моря отъ Гагръ до Геленджика, чтобы окончательно отрѣзать горцевъ отъ всякихъ сношеній съ турками. Эта торопливость въ занятіи нашими крѣпостями Ч. берега Кавказа не одобрялась ген.-лейт. Вельяминовымъ, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ въ борьбѣ съ горцами двигаться шагъ за шагомъ, не оставляя непокореннаго пространства, соединяя занятыя мѣста хорошими и безопасными дорогами и закрѣпляя ихъ за нами устройствомъ русскихъ поселеній. Дорога вдоль берега часто прерывалась скалами, проложеніе ея требовало страшныхъ усилій, денегъ и времени, а отчаянное сопротивленіе горцевъ, при крайне благопріятныхъ для ихъ дѣйствій условіяхъ мѣстности, вырывало изъ нашихъ рядовъ массу народа. Было рѣшено, поэтому, впредь основывать укрѣпленія, высаживая дессантъ прямо къ мѣсту постройки; только ближайшія къ Геленджику укрѣпленія были построены отрядомъ ген.-лейт. Вельяминова, подошедшимъ сухимъ путемъ. Самъ командующій войсками баронъ Розенъ руководилъ войсками, которыя 18 іюня 1837 г. основали укрѣпленія Св. Духа на мысѣ Константиновскомъ (или Ардилеръ, въ русской передѣлкѣ Адлеръ), при впаденіи р. Мзымты въ море; здѣсь при высадкѣ отряда 7 іюня былъ убитъ во время перестрѣлки нашей цѣпи съ убыхами прапорщикъ Ал. А. Бестужевъ (Марлинскій). Въ тоже самое время изъ Геленджика двинулся ген.-лейт. А. А. Вельяминовъ черезъ перевалъ Вардовіе по ужасающей дорогѣ, при непрерывномъ боѣ съ горцами, къ устью р. Пшада, отправивъ туда артиллерію и тяжести моремъ. 6 іюня 1837 г. заложено было Новотроицкое укрѣпленіе, 29-го іюля—Михайловское укрѣпленіе. Въ 1838 г. 21 апрѣля отрядомъ ген.-маіора Симборскаго было заложено въ устьяхъ р. Сочи укрѣпленіе, названное сначала въ честь императрицы Александріей, но потомъ переименованное въ Навагинское: убыхи яростно нападали на наши войска, но должны были уступить силѣ и искусству. Ген.-маіоръ Раевскій, командовавшій войсками за смертью ген.-лейт. Вельяминова, 12 мая высадился въ устьяхъ р. Туапсе и 22 мая, послѣ отчаянной борьбы съ шапсугами и абадзехами, заложилъ укрѣпленіе Вельяминовское; затѣмъ войска, строившія это укрѣпленіе, были перевезены къ устью р. Шапсухо (или Шапсуго), гдѣ съ 11 іюля приступили къ постройкѣ Тенгинскаго укрѣпленія; окончивъ его къ 20-му августа, главнокомандующій ген.-лейт. Головинъ построилъ въ Суджукской бухтѣ блокгаузъ и фортъ Новороссійскій, съ тѣмъ, чтобы потомъ устроить здѣсь военный фортъ, адмиралтейство и крѣпость. Въ 1839 г. ген.-маіоръ Раевскій высадился у устья р. Субаши и 12 мая заложилъ Головинскій фортъ, а по окончаніи его перевезъ войска къ устью р. Псезуапе, гдѣ 12 іюля былъ заложенъ фортъ Лазарева; по возвращеніи въ Анапу часть отряда была направлена на р. Мескагу, гдѣ было построено

(къ 18 октября) укрѣпленіе Раевскаго, связывавшее Анапу съ Новороссійскомъ. Этимъ было закончено возведеніе линіи новыхъ укрѣпленій по восточному берегу Чернаго моря. Вся эта вновь устроенная Ч. береговая линія была раздѣлена въ 1839 г. на два отдѣленія: первое — отъ устья Кубани до Навагинскаго форта, второе — отъ Навагинскаго форта до границы Мингреліи. Въ административно-военномъ отношеніи сюда же была присоединена Абхазія и Цебельда, со всѣми расположенными тамъ войсками. Начальникомъ всей Ч. береговой линіи былъ назначенъ ген.-лейт. Раевскій. Горцы не могли свыкнуться съ появленіемъ нашихъ укрѣпленій на ихъ землѣ. По недостатку времени и по ошибочному разсчету укрѣпленія эти, какъ и въ Дагестанѣ, не получили прочныхъ и сильныхъ профилей и не имѣли достаточныхъ гарнизоновъ, которые къ тому же страшно ослаблялись необыкновенной болѣзненностью и смертностью (въ укрѣпленіи Св. Духа, напр., весь гарнизонъ, состоявшій изъ 922 чел., вымеръ въ теченіе 5 лѣтъ; въ 1845 г. на всей Ч. линіи было убито 18, а умерло отъ болѣзней 2427 чел.). Скоро оказалось, что всѣ наши труды на Ч. берегу пропали даромъ: не мы грозили горцамъ, а горцы держали всѣ наши форты въ постоянной блокадѣ. Непрочная постройка укрѣпленій, вмѣстѣ съ проливными дождями, черезъ годъ-два совершенно разрушили бо́льшую часть верковъ Ч. укрѣпленій. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ береговой линіи вмѣсто 25980 чел., которые составляли бы minimum нужнаго числа, было на лицо только 2776 чел. Въ началѣ 1840 г. въ горахъ разразился страшный голодъ, вслѣдствіе чего у горцевъ явилась мысль напасть на наши укрѣпленія, гдѣ можно было добыть много всякаго провіанта. 7 февр. 1840 г. 1500 горцевъ напали на фортъ Лазарева и, не смотря на отчаянное мужество 78 чел. гарнизона, взяли его, истребивъ всѣхъ защитниковъ; 29 февраля та же участь постигла Вельяминовское укрѣпленіе на р. Туапсе. 23 марта нѣсколько тысячъ горцевъ окружили Михайловское укрѣпленіе, гдѣ начальникомъ былъ штабсъ-кап. Лико, человѣкъ съ непреклонной волей: онъ рѣшилъ взорвать укрѣпленіе; исполнить это взялся рядовой Тенгинскаго полка Архипъ Осиповъ. Всѣхъ защитниковъ укрѣпленія было около 250 чел., остальные лежали въ лазаретѣ или ослабѣли отъ болѣзни. Около 11000 шапсуговъ и абадзеховъ изъ долинъ рр. Фарса и Курджипса бросились на приступъ, неся лѣстницы; отбитые, они оправились и вновь отчаянно полѣзли на укрѣпленіе; гарнизонъ былъ изрубленъ, но когда горцы толпой бросились къ пороховому погребу и стали ломиться туда, Архипъ Осиповъ взорвалъ погребъ и погибъ вмѣстѣ съ 3000 черкесовъ. Въ мартѣ, маѣ и іюнѣ горцы неотступно нападали на Навагинское укрѣпленіе, не давая вздохнуть гарнизону, но взять не могли. 2-го апр. 1840 г. горцы овладѣли Николаевскимъ укрѣпленіемъ, а 26 мая напали на Абинское, но, оставивъ въ нашихъ рукахъ 2 значка, 10 раненыхъ и 685 убитыхъ, бѣжали. Эта неудача и громадныя потери охладили горцевъ: онѣ разошлись по домамъ и больше ничего въ этомъ году не предпринимали. Императоръ Николай I приказалъ возстановить форты и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ. Вся Ч. береговая линія послѣ того была раздѣлена на 3 отдѣленія: первое, отъ Кубани до Геленджика, состояло изъ станицы Николаевской, форта Раевскаго, кр. Анапы, Джемитея, ст. Витязевой, Новороссійска и укр. Кабардинскаго; второе, отъ Геленджика до Навагинскаго — изъ Геленджика, Новотроицкаго, укр. Тенгинскаго, форта Лазарева и Вельяминовскаго; третье, отъ укр. Навагинскаго къ Ю до укрѣпленія Илори — изъ укр. Навагинскаго, Головинскаго, Св. Духа, Гагръ, Бомборъ, Пицунды, Сухумъ-Кале, форта Марамбо, Драндъ и Илори. Въ виду тяжелой службы въ укрѣпленіяхъ Ч. береговой линіи имп. Николай I приказалъ убавить служащимъ и служившимъ солдатамъ годъ службы, а офицерамъ годъ къ выслугѣ св. Георгія за 25 лѣтъ. Послѣ этого крупныхъ перемѣнъ въ количествѣ фортовъ не было; только въ раздѣленіи Ч. береговой линіи въ 1843 г. была произведена перемѣна продленіемъ этой линіи до турецкой границы и включеніемъ въ нее Редутъ-Кале, Поти и форта Св. Николая, съ образованіемъ изъ нихъ четвертаго отдѣленія. Въ такомъ видѣ Ч. береговая линія оставалась до оставленія нами фортовъ въ 1854 г. Послѣ тяжелаго 1840 г. серьезныхъ катастрофъ на Ч. береговой линіи не было, но нападенія на отдѣльныя укрѣпленія бывали; что же касается до нападеній на людей, то они повторялись непрерывно. Добываніе дровъ, обработка огородовъ, пастьба скота, косьба сѣна, даже рытье могилъ приходилось оплачивать кровью. Число перестрѣлокъ болѣе серьезнаго характера съ цѣлой толпой въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ человѣкъ было довольно значительно; такъ, въ 1845 г. (въ этомъ отношеніи довольно обыкновенный годъ) на всей Ч. береговой линіи было дѣлъ и перестрѣлокъ 67. Въ большинствѣ фортовъ, гдѣ были мѣновые дворы, торговля шла, однако, своимъ чередомъ, увеличиваясь или уменьшаясь по мѣсяцамъ, въ зависимости отъ нуждъ горцевъ и ихъ средствъ. Только изрѣдка, когда появлялся какой-нибудь англійскій или турецкій эмиссаръ и уговаривалъ горцевъ прекратить всякія сношенія съ русскими, или когда сами горцы надумывали большое нападеніе, торговля падала до суммы 15—20 р. въ мѣсяцъ. Болѣе значительна по размѣрамъ была мѣновая торговля въ Анапѣ: тамъ кругомъ жили натухайцы, народъ болѣе мирный, занимавшійся хлѣбопашествомъ и торговлей и издавна сносившійся съ русскими; въ маѣ 1841 г. они привезли въ Анапу лѣсу на 5138 арбахъ и купили соли 1500 пудовъ. Въ другихъ мѣстахъ торговля была много меньше, на сумму 100—150 руб. въ мѣсяцъ. Кое-гдѣ горцы приходили въ наши укрѣпленія на заработки (напр. убыхи и джигеты въ Навагинскомъ), а въ голодные годы толпы ихъ кормились около нашихъ укрѣпленій, прося милостыню, при чемъ они приводили на продажу своихъ крѣпостныхъ, а бѣдные — дѣтей, продавая ихъ за 1—2 мѣры

хлѣба, за пудъ соли и т. п. Правительство наше не желало, чтобы торгъ съ горцами въ укрѣпленіяхъ побуждалъ ихъ къ хищничеству, а потому было строго запрещено покупать у нихъ краденое, напр. лошадей и т. п., а тѣмъ болѣе людей. Въ мѣновой торговлѣ русское правительство видѣло средство сблизить горцевъ съ русскими, втянуть ихъ въ болѣе мирныя отношенія къ намъ, познакомить ихъ съ болѣе культурнымъ бытомъ. Въ этомъ смыслѣ наша мѣновая торговля имѣла мало успѣха уже потому, что культура казаковъ, ближайшихъ сосѣдей черкесовъ, была немногимъ выше черкесской, да и бытъ ихъ былъ очень близокъ къ черкесскому, а съ другой стороны для такого воздѣйствія нужно болѣе продолжительное время и болѣе мирныя отношенія. Положеніе гарнизоновъ въ этихъ береговыхъ укрѣпленіяхъ было крайне тяжелое: сношенія ихъ между собою сухимъ путемъ были немыслимы вслѣдствіе отсутствія дорогъ и воинственности населенія, которое даже значительные отряды наши пропускало по берегу только при условіи превосходныхъ силъ и непрерывныхъ схватокъ, небольшія же части войскъ безусловно были бы перебиты, если бы вздумали двинуться берегомъ. Сношенія фортовъ моремъ возможны были не всегда, такъ какъ зимою Черное море очень бурно; лѣтомъ сношенія поддерживались крейсерами и азовскими лодками, которыя должны были стеречь контрабандныя суда турокъ и не допускать ихъ до высадки, ловить ихъ и истреблять на сушѣ, если онѣ успѣли втянуться на берегъ. Но крейсера наши и др. суда военнаго флота посѣщали укрѣпленія только изрѣдка, а азовскихъ лодокъ было мало, да притомъ онѣ имѣли спеціальное назначеніе, не представляя особаго интереса для заключенныхъ въ фортахъ сидѣльцевъ. Впрочемъ, приходъ азовцевъ былъ все-таки проявленіемъ жизни. Когда оканчивалась навигація, наступали длинныя, темныя ночи, проливные дожди, страшныя бури на морѣ, когда являлось сознаніе полной отрѣзанности отъ всего міра, тогда невообразимая тоска охватывала молодыхъ солдатъ, а старые отдавались безпробудному пьянству. Въ фортахъ не было даже настоящихъ церквей и полнаго причта. Блокированіе большой крѣпости сопряжено съ огромными затрудненіями, блокировать же такую крѣпость, какъ Кавказскій хребетъ, на протяженіи 400—600 вер., и съ такимъ воинственнымъ гарнизономъ, какъ кавказскіе горцы, было предпріятіемъ почти невозможнымъ, особенно безъ энергичнаго движенія съ сѣвера, какое предлагалъ ген.-лейт. Вельяминовъ. Оставалось множество второстепенныхъ долинъ, по которымъ путь къ морю былъ свободенъ. Положеніе нашихъ береговыхъ укрѣпленій было опасно даже при условіи нашего господства на морѣ; когда же въ 1854 г. иностранный флотъ появился на Черномъ морѣ, ихъ существованіе сдѣлалось немыслимымъ. Уже въ 1849 г. среди черкесовъ сѣвернаго склона горъ появился агентъ Шамиля Мохаммедъ-Эминъ (Мехмедъ-Аминъ) и вскорѣ подчинилъ своему вліянію натухайцевъ и убыховъ: это сказалось въ чрезвычайномъ движеніи горскихъ шаекъ, не дававшихъ покоя всей кордонной линіи, а также отчасти и береговой; когда же въ 1853 г. наши отношенія къ Турціи стали портиться и дѣло дошло до войны, то подъ вліяніемъ Мохаммеда-Эмина былъ сдѣланъ рядъ приступовъ къ нашимъ фортамъ: въ 1853 г., 19 іюля, горцы появились у Геленджика, 23 и 27 іюля нападали на Тенгинское укрѣпленіе, 26 іюля на Гостогаевское, но безуспѣшно. Мохаммедъ-Эминъ объявилъ тогда горцамъ, что какъ только англійскія и др. западно-европейскія суда появятся на Черномъ морѣ, горцы, въ числѣ 30 тысячъ, должны напасть на наши укрѣпленія съ суши. Турція употребляла всѣ усилія, чтобы поднять горцевъ всего Кавказа противъ насъ и уговорить ихъ дѣйствовать единодушно. Положеніе фортовъ между двухъ огней, съ суши и съ моря, было отчаянное: помимо невозможности выдержать атаку съ суши и съ моря, гарнизоны должны были погибнуть съ голоду, какъ только истощатся раньше запасенные припасы, потому что флотъ нашъ былъ запертъ, а потомъ и потопленъ въ Севастополѣ. Въ виду всего этого было рѣшено (въ концѣ апрѣля 1854 г.) Ч. береговую линію упразднить, форты взорвать, а гарнизоны снять, что и было исполнено въ теченіе мѣсяца. См. «Кавказскій Сборникъ» (т. I—XXI); «Военный Сборникъ» (1872, № 8); Н. Ѳ. Дубровинъ, «Кавказская война въ царствованіе Николая I и Александра II» (СПб., 1896, изъ «Обзора войнъ Россіи» Леера); «Воспоминанія кавказскаго офицера» («Русскій Вѣстн.», 1864, №№ 9, 10, 11, 12); «Воспоминанія о Кавказѣ 1837 г.» («Библіотека для Чтенія», 1847, т. 80, 1); С. Сафоновъ, «Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря»; А. П. Берже, «Защита Михайловскаго укрѣпленія» («Русск. Старина», 1877, 7, 19); С. Новоселовъ, «Кавказецъ» (1858, вып. 23 и 25); Н. Вороновъ, «Плаваніе у восточныхъ береговъ Чернаго моря» («Русск. Слово», 1861, № 11); «Журналъ Мин. Нар. Просв.» (1838, ч. XX); Нордманъ, «Путешествіе по Закавказскому краю»; полк. Карльгофъ, «Военно-статистич. обозрѣніе Россійской Имперіи. Обозрѣніе восточнаго берега Чернаго моря» (СПб., 1853).

Черноморская губ. — самое новое изъ административныхъ дѣленій Россіи, занимаетъ западную часть Кавказскаго края и тянется длинной и сравнительно узкой полосой вдоль восточнаго берега Чернаго моря, занимая пространство между нимъ и Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Хотя Ч. губ. находится къ югу отъ горъ, но въ административномъ отношеніи причисляется къ сѣв. Кавказу, а не къ Закавказью. Это объясняется недавней (до 1896 г.) принадлежностью Ч. губ. къ Кубанской обл., въ которой она составляла Ч. округъ. *Пространство.* Ч. губ.— наименьшая въ Россіи по пространству — 6455 кв. вер. или 672427 дес. (наименьшая послѣ нея Плоцкая губ. почти въ $1^1/_4$ раза больше)—и особенно по числу жителей—57478 жит. (другія губерніи съ наименьшимъ числомъ жителей: въ Сибири Амурская обл.—120 тыс., Олонецкая губ. въ Европ. Россіи—364 тыс.).

Кромѣ того она отличается отъ всѣхъ губерній и областей Россіи своей формой. Ч. губ. занимаетъ пространство отъ $43^{1}/_{4}$ до $44^{1}/_{2}$° с. ш. и отъ $37^{3}/_{4}$ до $40^{1}/_{2}$° в. д. отъ Гринича. Длина отъ СВ къ ЮВ 360 вер., ширина очень различна: вблизи Новороссійской бухты 4 вер., далѣе на ЮВ до Геленджика 10—12 вер., потомъ немного больше — у Джубги и въ большей части Туапсинскаго окр. 22 вер., въ Сочинскомъ окр. до 28 вер. и болѣе, достигая 50 вер. близъ границы Кутаисской губ. Граничитъ на СЗ и СВ Кубанской обл. (отъ которой на СВ отдѣляется Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ), на ЮВ Сухумскимъ окр. Кутаисской губ., на ЮЗ Черным морем. Раздѣляется на округи Новороссійскій на СЗ, Туапсинскій въ срединѣ и Сочинскій на ЮВ. Черное море у береговъ Ч. губ. вообще глубоко. Изъ заливовъ замѣчателенъ *Новороссійскій*, обширный и довольно хорошо защищенный отъ морскихъ вѣтровъ; опасны главнымъ образомъ береговые сѣв.-вост. вѣтры (нордость, см. далѣе). Въ небольшомъ разстояніи къ ЮВ находится *Геленджикская бухта*. Далѣе на ЮВ до границъ Кутаисской губ. нѣтъ ни одного залива; открытые рейды опасны при сильныхъ вѣтрахъ, такъ что, особенно зимой, пароходы иногда цѣлыя недѣли не могутъ имѣть сообщенія съ берегомъ. *Орографія. Геологія.* Вся Ч. губ. гориста. Уже около Новороссійска горы очень близки къ морю, иногда почти вплоть подходя къ нему, такъ что равнинъ совсѣмъ нѣтъ. Далѣе на ЮВ, гдѣ Ч. губ. шире, находятся мѣстами болѣе или менѣе широкія долины въ низовьяхъ рѣкъ, близъ устья наибольшей р. Мзымты даже небольшая равнина, но ширина отъ моря до подошвы горъ всего 8 вер. Около Новороссійска главн. хребетъ очень невысокъ, горы не выше 1800 и далѣе на ЮВ повышаются очень постепенно и вообще на всемъ пространствѣ Новороссійскаго и Туапсинскаго окр. не только нѣтъ постояннаго снѣга, но горы до верху покрыты лѣсомъ, такъ что нѣтъ горныхъ пастбищъ. Перевалъ Гойтхъ, на шоссе изъ Майкопа Кубанской обл. въ Туапсе, имѣетъ высоту 1343 фут. и окружающія горы не выше 3500 фут. Въ Сочинскомъ окр. горы значительно выше, на главномъ хребтѣ на границѣ съ Кубанской обл. находится гора Оштенъ 9360 фут. и вблизи нея Шугусъ 10640 фут.; отсюда горы имѣютъ постоянные снѣга, а ниже находятся горныя пастбища. Снѣгъ и небольшіе ледники находятся уже на Шугусѣ, еще болѣе ихъ на ЮВ, на Дзитаку, недалеко отъ границы Кутаисской губ. Здѣсь перевалъ Псеашхо на вьючной тропѣ, идущей къ Малой Лабѣ, притоку Кубани, высотою 6870 фут. Пространство снѣжниковъ въ Ч. губ. невелико. Уже около Новороссійска, кромѣ Главнаго Кавказскаго, есть второстепенный Мархотскій хребетъ; чѣмъ далѣе на ЮВ, тѣмъ болѣе такихъ хребтовъ, тѣмъ больше ихъ высота и сложнѣе очертаніе. Близъ границъ Кутаисской губ., въ верховьяхъ рр. Мзымты и Псхоу и на ближайшемъ къ главному второстепенномъ хребтѣ, есть горы выше 10 тыс. фут., покрытыя постояннымъ снѣгомъ, и на ихъ сѣв. склонахъ снѣгу даже больше, чѣмъ на главномъ. Береговые хребты до р. Псезуапе (почти на срединѣ между Туапсе и Сочи), нося разныя названія, служатъ продолженіемъ Мархотскаго. Породы, ихъ составляющія, отличаются слоистостью и сильно нарушеннымъ напластованіемъ: изогнуты въ самыхъ различныхъ направленіяхъ и даже «поставлены на голову». Вслѣдствіе этого является множество трещинъ и въ связи съ большимъ уклономъ мѣстности и обиліемъ осадковъ образуются узкія долины («щели»). Преобладающая порода известково-глинистый сланецъ то сѣраго, то желтаго цвѣта. Безъ доступа воздуха очень тверда, но на воздухѣ распадается, образуя почву, превосходную для виноградниковъ. Эти сланцы мѣстное населеніе называетъ *трескунами*. Кромѣ того часто попадаются кремнистые известняки, очень цѣнимые, какъ матеріалъ для превосходнаго гидравлическаго цемента, отчего они и называются *цементнымъ камнемъ;* попадаются слоями довольно тонкими, не болѣе 8 верш. Затѣмъ попадаются рядомъ со сланцами зелено-сѣрые и зеленовато-сѣрые песчаники, годные для построекъ. Всѣ эти породы относятся къ верхнемѣловымъ. Кромѣ того на побережьѣ есть третичныя породы: песчаники сѣраго и свѣтло-бураго цвѣта, изъ которыхъ сложены долмены и другія доисторическія постройки, сланцеватыя глины и продуктъ ихъ разрушенія — глины, совсѣмъ не содержащія извести. Вообще верхнемѣловыя богатыя известью породы развиты болѣе въ сѣв.-зап., а третичныя — болѣе въ юго-вост. части губ. Затѣмъ особенно въ Туапсинскомъ окр. верхнемѣловыя породы встрѣчаются чаще у береговъ моря, а третичныя—далѣе отъ него. Въ зависимости отъ преобладающихъ горныхъ породъ находятся и почвы, въ Новороссійскомъ округѣ преобладаютъ очень проницаемыя для воды известковыя почвы, въ Сочинскомъ — глинистыя. Близъ побережья въ послѣднемъ есть красныя глинистыя почвы, приближающіяся къ батумскимъ латеритамъ. Настоящаго чернозема въ Ч. губ. нѣтъ, а есть темныя, богатыя перегноемъ, лѣсныя и болотныя почвы. На главномъ хребтѣ преобладаютъ кристаллическія породы. Онъ еще мало изученъ въ геологическомъ отношеніи. *Полезныя ископаемыя* Ч. губ. еще очень мало изслѣдованы. Въ Сочинскомъ окр. есть серебро-свинцовыя руды. Разрабатывается только *цементный камень* (см. выше), изъ котораго приготовляется цементъ близъ Новороссійска и въ Геленджикѣ, глина, идущая на кирпичъ и гончарныя издѣлія, и строительный камень. *Минеральныя воды.* Сочинскій округъ богатъ ими. Между Сочи и Адлеромъ, близъ моря, въ долинахъ рч. Мацесты и Агура, находятся обильные *холодные сѣрно-соляные источники.* Они изслѣдованы проф. Залѣсскимъ. Многочисленные минеральные источники недавно найдены по среднему теченію р. Мзымты и ея притокамъ, близъ г. Романовска: слабо-щелочный углекислый Ачипсе, близкій къ Виши; тамъ же желѣзистый, углекислый, желѣзистый Пслухъ; очень богатый углекислотой и бѣдный солями Царскій, имѣющій большую будущность, какъ

столовая вода, и сосѣдній, очень богатый желѣзомъ. Въ этой мѣстности открываются все новые минеральные источники. Въ Новороссійскомъ окр., близъ Михайловскаго перевала (между Геленджикомъ и стан. Береговой), есть соляной источникъ, содержащій главнымъ образомъ хлористый натрій, затѣмъ хлористый магній, углекислыя магнезію и известь. *Озера. Рѣки.* Озеръ въ Ч. губ. мало и они очень невелики. Р. Мзымта вытекаетъ изъ красиваго горнаго оз. *Кардывачъ*, окруженнаго пастбищами. На полуо-вѣ Абрау, близъ Новороссійска, прѣсноводное оз. Абрау, около Новороссійска небольшое, очень соленое оз. съ сѣрно-соляными грязями, въ родѣ крымскихъ и одесскихъ. Ими лѣчатся мѣстные и пріѣзжіе больные. Рѣки губ. на СЗ незначительны, какъ вслѣдствіе небольшого разстоянія отъ главнаго хребта до моря, такъ и по небольшому сравнительно количеству осадковъ (дождя и снѣга), а далѣе на ЮВ рѣки больше и, не смотря на небольшую длину, несутъ много воды. Онѣ всѣ не судоходны и вслѣдствіе быстроты теченія, а близъ берега и глубины, составляютъ большое препятствіе для сообщеній. Мосты чрезъ главныя рѣки на береговомъ шоссе стоили сотни тысячъ рублей. Болѣе значительныя рѣки, начиная съ СВ *), Пшада (Береговая), Джубга, Шапсухо, Негепсухо, Туапсе, Аше, Псезуапе (Лазаревская), Шахе (Головинская), Сочи, Мзымта (Адлеръ), Псоу. Самыя многоводныя, какъ по обширности бассейновъ, такъ и по обилію осадковъ въ нихъ, Мзымта, затѣмъ Шахе. По среднему теченію Мзымты и ея главныхъ притоковъ находится такъ назыв. *Красная поляна*, нѣсколько холмистая котловина съ мягкими очертаніями, черкесскими садами, съ превосходными фруктовыми деревьями, и лугами. Ниже въ довольно глубокомъ ущельѣ течетъ Мзымта. Выше по теченію находится такая же, но меньшая по размѣрамъ поляна Аишхо (3200 фут. надъ ур. моря). Ниже Красной поляны Мзымта проложила себѣ путь чрезъ горный хребетъ; здѣсь на протяженіи 5 вер. узкое скалистое ущелье, чрезъ которое проходитъ колесная дорога изъ Адлера въ Романовскъ. Всего менѣе воды обыкновенно во вторую половину лѣта, когда бываютъ иногда продолжительныя засухи, и зимою, когда горы покрыты снѣгомъ. Разливы бываютъ чаще всего весной, когда проливные дожди въ горахъ совпадаютъ съ таяніемъ снѣга. То же бываетъ иногда и осенью, такъ какъ нерѣдко уже въ сентябрѣ выпадаетъ снѣгъ, а въ октябрѣ бываетъ теплая погода съ обильными дождями. Рѣки Черноморской губ., какъ и въ другихъ горныхъ странахъ, быстро поднимаются послѣ ливней. Быстрота подъема воды замедляется благодаря густымъ лѣсамъ, особенно въ Сочинскомъ округѣ. Въ случаѣ неосмотрительной вырубки лѣсовъ разливы рѣкъ и рѣчекъ будутъ быстрѣе и губительнѣе, чѣмъ теперь, какъ видно изъ примѣра Кутаисской губ., сходной съ Сочинскимъ окр. по обилію осадковъ и характеру растительности.

Климатъ. Сѣверо-западная часть губ. (около Новороссійска) очень отличается отъ юго-восточной (Сочинскій округъ), въ первой зимнее полугодіе холоднѣе, временами бываютъ довольно сильные морозы, воздухъ въ лѣтнее полугодіе сухъ, преобладаютъ сѣв.-вост. вѣтры, чрезвычайно сильные иногда зимою, особенно въ Новороссійскѣ и его окрестностяхъ (нордостъ, бора). Этотъ вѣтеръ чередуется съ теплымъ и влажнымъ съ ЮЗ (морякъ), приносящимъ продолжительное ненастье, поздней осенью, зимой и ранней весной. Во время особенно сильнаго нордоста въ Новороссійскѣ вѣтеръ поднимаетъ даже гальку, въ воздухѣ носятся замерзшіе брызги морской воды. Впрочемъ, и въ окрестностяхъ Новороссійска есть мѣста, болѣе защищенныя отъ этого вѣтра, къ ЮВ онъ вообще ослабѣваетъ и за р. Аше (нѣсколько къ ЮВ отъ Туапсе) его уже не бываетъ. Изъ мѣстъ, приведенныхъ въ таблицѣ, въ этой полосѣ лежитъ Новороссійскъ и лежащій прямо надъ нимъ въ разстояніи 4 вер. и на высотѣ 435 м. н. ур. м. Мархотскій перевалъ. Осадковъ въ этой части губ. выпадаетъ у берега моря около 700 мм. въ годъ, при чемъ мѣсяцы съ мая по октябрь имѣютъ менѣе осадковъ, чѣмъ остальные, всего же болѣе декабрь и январь. Уже немного въ В отъ Геленджика въ горныхъ долинахъ осадковъ до 1000 мм. въ годъ, и по сравненію съ Новороссійскомъ особенно выдаются болѣе обильные лѣтніе дожди и большая влажность воздуха въ это время года. По направленію къ ЮВ, т. е. къ Сочинскому округу, эти явленія еще болѣе замѣтны, и въ послѣднемъ воздухъ чрезвычайно влаженъ во всѣ времена года, лѣтомъ даже болѣе, чѣмъ зимой. По температурѣ воздуха побережье около Сочи приближается къ Средней Италіи и южному берегу Крыма, но по влажности воздуха и осадкамъ рѣзко отъ нихъ отличается, такъ какъ въ послѣднихъ мѣстностяхъ лѣто—сухое время года.

Средняя температура.

	Годъ.	Январь.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь.	Дек.
Мархотскій перевалъ	8,4	—3,9	—1,2	1,7	6,8	12,7	16,5	20,5	19,9	14,9	11,0	4,1	—0,2
Новоросс.	12,4	1,1	2,2	5,7	10,4	15,9	20,4	23,8	23,7	18,7	14,7	8,3	4,3
Сочи	13,6	4,9	5,2	7,4	11,1	15,6	19,7	22,5	22,8	19,5	15,7	11,1	7,7

Относительная влажность.

Новоросс.	73	82	81	73	69	73	71	65	63	64	74	81	83
Сочи	78	76	77	75	77	81	81	79	78	80	80	79	76

*) Въ скобкахъ—болѣе значительныя селенія близъ устья.

Облачность.

	Годъ.	Январь.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь.	Дек.
Новоросс.	5,7	7,0	6,7	6,7	6,2	6,0	5,4	4,0	3,5	4,2	5,2	6,5	7,0
Сочи	4,6	5,9	5,8	5,9	5,7	5,1	3,6	2,9	2,4	3,1	3,7	4,9	5,9

Осадки, количество въ миллиметрахъ.

	Годъ.	Январь.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь.	Дек.
Новоросс.	691	94	59	71	43	44	60	47	40	46	38	66	83
Окрестности Туапсе	1445	152	129	94	106	60	123	99	106	122	106	182	206
Сочи	2075	225	195	179	141	117	117	144	149	184	172	192	256

Число дней съ осадками.

	Годъ.	Январь.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь.	Дек.
Новоросс.	106,3	10,5	10,7	9,5	9,0	7,5	8,1	6,7	5,0	6,6	7,1	8,8	11,5
Сочи	114,9	12,2	11,5	10,2	10,3	9,4	8,0	6,5	6,0	8,4	8,8	10,5	13,5

Благодаря обильнымъ осадкамъ и влажности воздуха во всѣ времена года въ Сочинскомъ округѣ роскошная дикая растительность, и изъ воздѣланныхъ растеній отлично удаются средне-европейскія, китайскія и японскія, которыя или не удаются на берегахъ Средиземнаго моря, или требуютъ обильнаго искусственнаго орошенія. Лѣтомъ и осенью на побережьѣ замѣчается правильное чередованіе вѣтровъ — днемъ морского, болѣе сильнаго, ночью болѣе слабаго, берегового. Не смотря на то, что не бываетъ такихъ сильныхъ жаровъ, какъ въ степяхъ южной Россіи, іюль и августъ непріятны, вслѣдствіе совпаденія высокой температуры и большой влажности воздуха. Сентябрь и октябрь — самое лучшее время года на побережьѣ, жаровъ уже нѣтъ, ясныхъ дней много. Зима не холодна, но часто дождь идетъ нѣсколько дней сряду. Настоящей боры, т. е. вѣтра, дующаго съ сѣв. склона Кавказскаго хребта, здѣсь нѣтъ, но въ ясную зимнюю погоду цѣлый день (а лѣтомъ и осенью ночью) изъ долинъ и ущелій дуетъ довольно холодный сѣв.-вост. вѣтеръ, особенно сильный ок. р. Мзымты. Поэтому лучшія климатическія станціи побережья тѣ, которыя не близки въ устью рѣкъ и горныхъ ущелій, и нѣсколько возвышены надъ моремъ (200—500 фт.); послѣднее потому, что эти мѣста менѣе подвержены бывающимъ весною морскимъ туманамъ. Весной, особенно въ апрѣлѣ и маѣ, вѣтры слабы, но воздухъ влаженъ и ясныхъ дней немного. На побережьѣ и на склонахъ надъ моремъ морозы рѣдки и не сильны, особенно днемъ, а въ долинахъ даже близко отъ моря, въ особенно холодныя зимы, бываетъ до—13. Горныя долины и котловины высотою отъ 2000—3300 фт. надъ ур. моря за второстепенными хребтами, напр. Красная (г. Романовскъ) Аибгинская, Аишхо имѣютъ прекрасный климатъ лѣтомъ и осенью. Лѣтомъ по сравненію съ побережьемъ замѣтны меньшая влажность и болѣе прохладныя ночи. Зимой значительно холоднѣе, чѣмъ на побережьѣ, мѣсяца 3 лежитъ снѣгъ, но сильныхъ морозовъ нѣтъ, и гораздо болѣе ясныхъ дней и менѣе ненастья, чѣмъ на побережьѣ, т. е. климатъ въ родѣ Мерана. Доказательство не холодной зимы — прекрасный ростъ грецкаго орѣха даже на полянѣ Аишхо (3200 фт. надъ ур. моря). Выше 3500 фт., конечно, гораздо холоднѣе, но уже нѣтъ постояннаго населенія, и горныя долины и склоны посѣщаются лишь пастухами, идущими со скотомъ на лѣтнія горныя пастбища. Ч. губ. начинаетъ пріобрѣтать значеніе для климато-лѣченія, но, помимо другихъ условій, господство перемежающихся лихорадокъ—условіе не особенно благопріятное. Насколько извѣстно, онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ 1) въ мѣстахъ болотистыхъ, 2) вблизи густого подлѣска и вьющихся растеній, 3) вблизи зарослей папоротника. Осушка почвы и доступъ солнца и воздуха — лучшія средства противъ лихорадки. Болота въ губ. не обширны, чаще всего они встрѣчаются у устья рѣкъ и рѣчекъ, вслѣдствіе заноса ихъ устьевъ. Склонъ вездѣ достаточенъ и осушка не затруднительна. 3 наиболѣе значительныя болота — у с. Лазаревскаго и 2 недалеко отъ Адлера—недавно осушены экспедиціей ген. Жилинскаго. Густыя заросли и вьющіяся растенія опасны потому, что мѣшаютъ доступу солнца и воздуха и способствуютъ застою воды послѣ дождей на глинистой почвѣ, а въ такихъ условіяхъ развиваются лихорадочныя пласмодіи. Папоротники считаются опасными потому, что ихъ верхнія вѣтви, постепенно отмирая, гніютъ. Вообще считается нужнымъ, во избѣжаніе лихорадокъ, не селиться въ глубокихъ долинахъ и вблизи болотъ, а затѣмъ нужно или вырубить и выкорчевать лѣсъ вблизи жилищъ, или очистить отъ подлѣска и вьющихся растеній. Мѣстности выше 2000 фт. вообще свободны отъ лихорадокъ, въ томъ числѣ и вышеупомянутыя поляны. *Растительность.* Вся Ч. губ., за малыми исключеніями, покрыта лѣсами или по крайней мѣрѣ древесной растительностью. Характеръ ея очень различенъ въ зависимости отъ климата и почвы. Около Новороссійска растительность носитъ характеръ ксерофильный, какъ вслѣдствіе сравнительно небольшого количества осадковъ, такъ и преобладанія сильныхъ, сухихъ сѣв.-вост. вѣтровъ и проницаемости почвы и подпочвы (известковыя породы, см. выше). Въ лѣсахъ преобладаетъ дубъ, много колючихъ растеній, особенно такъ назыв. держи-дерево (Paliurus aculeatus), на побережьѣ много степныхъ растеній. Только въ мѣстахъ, очень защищенныхъ отъ сѣв.-вост. вѣтровъ, есть одичалые черкесскіе плодовые сады. Изъ воздѣланныхъ растеній всего лучше удается виноградъ, онъ обрѣзается низко, такъ что ему не вредятъ вѣтры, а сланцы даютъ превосходную почву; зимой

выпадаетъ достаточно осадковъ, а ясные сухіе мѣсяцы (іюль по сентябрь) благопріятны для созрѣванія. Немного къ В отъ Геленджика, у Михайловскаго перевала, растительность уже роскошнѣе, появляется южный дубъ (Quercus robur) и грабъ. Въ Туапсинскомъ округѣ растительность еще роскошнѣе, много благороднаго каштана (Castanea vesca), вьющихся растеній (Smilace и др.), а на мѣстахъ, бывшихъ прежде подъ полями, появляются заросли высокихъ папоротниковъ, колючей ежевики, бузины и т. д. Еще роскошнѣе такая растительность въ Сочинскомъ округѣ и борьба съ нею очень трудна. Помимо климата и почва имѣетъ вліяніе на растительность: гдѣ породы известковыя, тамъ растительность болѣе приближается къ преобладающей около Новороссійска; гдѣ почва глинистая, тамъ болѣе роскошная лѣсная растительность. Въ Сочинскомъ округѣ въ нижней полосѣ въ лѣсахъ преобладаетъ дубъ, но особенно на склонахъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ растетъ самшитъ (такъ назыв. кавказская пальма), лавръ, лавровишня, тиссъ, фиговое дерево и т. д. Множество вьющихся растеній, напр. виноградъ, плющъ, хмѣль, Smilace, Clematis, Jasminum officiale а т. д., и подъ высокими деревьями заросли колючей ежевики, азалеи, бузины и т. д. Рядомъ съ средиземноморскими растеніями превосходно растутъ и среднеевропейскія, напр. липа, кленъ и т. д. Одичалыхъ черкесскихъ садовъ въ Сочинскомъ округѣ много; въ нихъ растутъ яблоня, груша, черешня (вишни при черкесахъ не было), грецкій орѣхъ, слива и т. д. Въ средней горной полосѣ преобладаетъ букъ, выше пихта. Еще выше на горахъ встрѣчаются рододендронъ, береза, кустарная лавровишня и т. д., далѣе—горные луга. Животный міръ Ч. губ. составляетъ переходъ отъ степной фауны Кубанской области къ фаунѣ Кутаисской губ. Особыхъ видовъ млекопитающихъ и птицъ нѣтъ; послѣднихъ сравнительно мало. На побережьѣ много шакаловъ и кабановъ, немало вредящихъ кукурузнымъ посѣвамъ, а медвѣди распространены и на побережьѣ, и въ горахъ. Въ Сочинскомъ округѣ они особенно охотно питаются черешнями и *алычей* (небольшая дикая слива), переходя отъ побережья къ горамъ по мѣрѣ созрѣванія плодовъ. Въ горахъ есть туры, серны, кабаны, дикія козы. Въ горныхъ рѣчкахъ водится разнаго рода форель, въ Черномъ морѣ—тѣ же породы рыбы, что у береговъ Крыма. Рыболовство незначительно. *А. Воейковъ.*

Изъ трехъ округовъ губ. наибольшую площадь занимаетъ южный Сочинскій окр. (3935 кв. в.), затѣмъ слѣдуетъ средній Туапсинскій (1439 кв. в.) и, наконецъ, наименьшій сѣв. Новороссійскій (1081 кв. в.). Жит. по переписи 1897 г. 57478, въ томъ числѣ 34776 мжч. и 22702 жнщ. Такимъ образомъ, женщины составляютъ лишь около 40% всего населенія губерніи, что зависитъ отъ ея недавней колонизаціи. 12052 мжч. и 7589 жнщ. живутъ въ трехъ городахъ: Новороссійскѣ, Туапсе и Сочи, а остальные 22724 мжч. и 15113 жнщ. въ поселкахъ; городскіе жители составляютъ почти третью часть всего населенія губерніи. Въ общемъ по губерніи на 1 кв. в. приходится 8,9 жит., но густота населенія по округамъ далеко неодинакова: въ Новороссійскомъ окр. (21380 мжч. и 13528 жнщ., всего 34908)—32,3, въ Туапсинскомъ (5249 мжч. и 3802 жнщ., всего 9051)—6,3, а въ Сочинскомъ (8147 мжч. и 5372 жнщ., всего 13519)—лишь 3,4 жит. на 1 кв. в. Населеніе трехъ городовъ въ отдѣльности: Новороссійскъ 16897 (10186 мжч., 6711 жнщ.), Туапсе 1392 (936 мжч., 456 жнщ.), Сочи 1352 (930 мжч., 422 жнщ.); о числѣ жителей въ двухъ вновь учрежденныхъ городахъ Сочинскаго окр., Хостѣ и Романовкѣ, свѣдѣній нѣтъ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ губерніи, кромѣ городовъ, насчитывается 59 съ 25 отдѣльн. обществами. Въ 1897 г. въ губерніи было временно-проживающихъ лицъ об. п. 2560 и иностранныхъ подданныхъ 9739. Изъ 10678 отдѣльныхъ хозяйствъ населенія губ. 9136 семей, 506 хозяйствъ одиночекъ, 992 кооперативныхъ хозяйствъ (артелей, рабочихъ безъ хозяевъ и т. п.) и 44 хозяйства различныхъ учрежденій. Въ 9136 семьяхъ насчитывается 41973 д. об. п.; отсюда средній составъ семьи осѣдлаго населенія=4,6. Преобладающее населеніе — русское; затѣмъ идутъ греки, остатки горскихъ племенъ Кавказа, армяне, чехи, грузины, молдаване, нѣмцы, эстонцы и др. Православныхъ и старообр. 39716 чел., католиковъ 1978 чел., протестантовъ 1325 чел., магометанъ 2298 чел., евреевъ 1051 чел. (въ томъ числѣ въ городахъ—1008 чел.), разныхъ христіанскихъ испов. 1371 чел. (иностр. подданные въ этотъ счетъ не входятъ). Главную массу населенія составляютъ крестьяне, которыхъ считается 34307 чел., т. е. 72% всѣхъ русскихъ подданныхъ губ.; за ними слѣдуютъ мѣщане и купцы — 10230 чел. (свыше 21%); дворяне и духовные—1498 чел., и разн. друг. сослов. (казаки, инородцы и т. д.)—1704 чел. Лица рабочаго возраста составляютъ ок. 67% всего мужского населенія и ок. 53% женскаго, въ общемъ 61% (выше нормальнаго на 16%). Населеніе Ч. губ. носитъ очень неопредѣленный и неустойчивый характеръ. Типъ хозяйства еще не выработался; населеніе, въ огромномъ большинствѣ, ведетъ полуосѣдлую, полубродячую жизнь; особенно это замѣтно въ округахъ позднѣйшаго заселенія — Туапсинскомъ и Сочинскомъ. Значительная часть населенія живетъ случайной работой изо дня въ день и представляетъ безпокойный элементъ, среди котораго нерѣдко попадаются и профессіональные преступники. До послѣдняго времени, когда усилился наплывъ переселенцевъ на Черноморское побережье, населеніе края почти не увеличивалось: мѣста поселеній смѣнялись, были случаи, когда новые поселенцы занимали ту или другую мѣстность и, спустя годъ или два, разбѣгались. Изъ общаго числа жителей въ настоящее время мѣстныхъ уроженцевъ очень немного; въ 1897 г. ихъ было всего 14892, т. е. только ок. 26%. О разнородности и смѣшанномъ составѣ населенія Ч. губ. даетъ понятіе перепись 1897 г., отмѣтившая 42 нарѣчія, на которыхъ говорятъ мѣстные жители. Ч. губ., въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ, образована въ 1896 г. За-

селеніе этой части Черноморскаго побережья русскими колонистами началось около 1862 г., когда вводилось въ дѣйствіе Положеніе 10 мая 1862 г. о заселеніи предгорій западнаго Кавказа. Первыя попытки колонизаціи были очень неудачны, и переселенцы разбѣгались. Ранѣе 1862 г. на Черноморскомъ берегу существовали лишь немногія береговыя укрѣпленія (см. Черноморская береговая линія). Въ 1863 — 1864 гг. къ С отъ Туапсе были образованы первыя правильныя поселенія, въ видѣ 12 станицъ казаковъ Кубанскаго войска, переселенныхъ сюда отчасти добровольно, отчасти, въ силу военной повинности казачества, по жребію. Эти казачьи поселенія получили названіе «Шапсугскаго берегового баталіона» и имѣли свою военную администрацію. На основаніи Высоч. утв. 10 окт. 1870 г. Положен. кавказскаго комитета, съ 1 янв. 1871 г. здѣсь введено гражданское управленіе. Въ составъ станицъ изъ различныхъ округовъ кубанскаго войска вошло всего 2331 мжч. Въ 1865 г. былъ образованъ греческій поселокъ Кабардинскій. Казаки шли на новыя мѣста неохотно и, переселенные изъ привольныхъ Кубанскихъ степей въ горный суровый край, донынѣ не освоились съ мѣстными условіями хозяйства. 10 марта 1866 г. было издано «Положеніе о заселеніи Черноморскаго округа и управленіи онымъ»; возстановлены города Анапа и Новороссійскъ, незадолго предъ тѣмъ упраздненные (въ 1860 г.); Шапсугскій береговой баталіонъ вошелъ въ составъ новообразованнаго округа. Въ 1867 г. пришельцы-армяне образовали на р. Шапсуго поселокъ того же имени (нынѣ д. Армянская) и оказались лучшими колонистами, чѣмъ казаки и отставные солдаты, благодаря тому, что ихъ потребности были ничтожны: они могли питаться одной кукурузой и упорнымъ трудомъ мало-по-малу создавали свои хозяйства. Въ 1870 г., при введеніи гражданскаго управленія, Черноморскій окр. имѣлъ всего 15518 жителей и раздѣлялся на 3 отдѣла: Новороссійскій, Вельяминовскій (Туапсинскій) и Даховскій (Сочинскій). Въ 1872 г. въ окр. было 40 селеній, кромѣ городовъ, но всѣхъ жителей въ этихъ поселкахъ было лишь 6971 д. об. п. Въ 1877 г. сельское населеніе достигло 9256 д. об. п., но турецкая война заставила многихъ жителей Сочинскаго окр. удалиться въ Кубанскую обл., и въ 1881 г. сельскаго населенія было лишь 8014 д. Въ 1884 г. Черноморскій окр. уменьшился: г. Анапа, дд. Варваровки и Павловка отошли въ Кубанскую обл. Въ 1875 г. въ округѣ числилось 19200 жит., въ 1880 г. — 22118, въ 1884 г.—19655. Колонизація окр. шла крайне медленно, несмотря на то, что переселенцамъ давалось много льготъ и начальникъ округа пользовался большими полномочіями въ этомъ отношеніи. По положенію 1866 г., для колонизаціи края, кромѣ Высоч. пожалованія земель разнымъ лицамъ, практиковались: 1) отводъ надѣловъ поселенцамъ, съ выдачею денежныхъ пособій и, на извѣстный срокъ, продовольственныхъ запасовъ; 2) продажа земельныхъ участковъ въ собственность на льготныхъ условіяхъ и 3) отводъ участковъ для разведенія виноградниковъ, садовъ и т. п. Все это не достигало цѣли. Край не былъ правильно размежеванъ, естественныя условія и особенности его не были обслѣдованы, выборъ мѣстъ для поселеній по большей части былъ неудаченъ; неопредѣленность границъ владѣній въ поселеніяхъ, отсутствіе опредѣленности въ самыхъ условіяхъ пользованія землей, случайный выборъ элементовъ для переселенія — все это затрудняло правильную постановку хозяйства и было причиной медленнаго притока колонистовъ и неустойчивой ихъ организаціи. Почти всѣ поселенія были основаны въ болѣе теплой, прибрежной полосѣ края, пригодной лишь для очень интенсивнаго хозяйства, требующаго большихъ средствъ и недоступнаго для крестьянъ-новоселовъ (по словамъ И. Клингена, подготовка 1 дес. виноградника обходится 1300 — 1800 руб.). Тяжелыя условія устройства въ пустынномъ краю, отсутствіе сообщеній и страшная смертность отъ болотной лихорадки надламывали силы переселенцевъ; многія семьи совсѣмъ вымирали, другія вскорѣ бросали хозяйство и уходили изъ края. Такъ напр., въ дд. Пиленковой, Веселой, Адлерѣ, Навагинской и Лазаревской въ 1867—1875 гг. было водворено всего 329 семей русскихъ, нѣмцевъ, молдаванъ и грековъ; изъ нихъ вымерло 78 семей (24%), ушло въ разныя мѣста 141 сем. и только 110 семей (33%) уцѣлѣло и осталось жить. При переписи населенія округа въ 1886 г. обнаружилось, что значительная часть жителей находится въ безвѣстной отлучкѣ и бо́льшая часть поселянъ живетъ на сторонѣ; многія деревни найдены совершенно опустѣвшими. Въ 1888 г. самостоятельное управленіе Ч. окр. было упразднено и онъ причисленъ къ Кубанской обл., но это не поправило дѣла, а, напротивъ, внесло въ него еще большую неустойчивость. Три партіи русскихъ переселенцевъ, прибывшія въ 1887 г., были поселены на казенныхъ земляхъ, внесли за землю свои послѣднія деньги, но прочнаго устройства не получили, потому что, съ упраздненіемъ округа, всѣ земли поступили въ вѣдѣніе управл. госуд. имущ., которое, не имѣя на то правомочій, не могло надѣлить переселенцевъ землею. До 1892 г. было причислено къ поселенцамъ округа еще 1120 семей, но эта приписка также была неудачна. Администрація, по соображеніямъ политическаго характера, въ видахъ обрусѣнія края, практиковала приписку русскихъ поселенцевъ къ селеніямъ инородческимъ, но обрусѣнія не получалось, а возникла только неурядица. Русскимъ новоселамъ, какъ пришедшимъ позже, доставались худшія земли. Это повлекло за собою непрерывный рядъ столкновеній между инородцами и русскими. Отношенія настолько обострились, что въ 1892 г. администрація должна была прекратить приписку. Притокъ вольныхъ переселенцевъ, однако, не остановился, и въ результатѣ, къ 1 января 1894 г., оказалось, что въ Ч. окр., наряду съ устроенными переселенцами было множество пришельцевъ неприписанныхъ («иногороднихъ», по мѣстному названію); первыхъ было 8373 души муж. пола, вторыхъ 9977. Такимъ образомъ свобод-

ная колонизація шла успѣшнѣе регламентированной. Въ 1891 г. населеніе Ч. окр. состояло изъ 36102 душъ об. пола. За семь лѣтъ, съ 1884 г., населеніе увеличилось на 16447 душъ или, въ среднемъ, на 2439 душъ въ годъ. Свѣдѣнія о дальнѣйшемъ движеніи населенія округа по 1 янв. 1896 г. таковы: въ 1892 г. — 20291 мжч., 15888 жнщ., 36179 душъ об. пола; въ 1893 г. — 29947 мжч., 18548 жнщ., 48495 душъ об. пола; въ 1894 г.—27004 мжч., 19359 жнщ., 46363 души об. пола; въ 1895 г. —27895 мжч., 20123 жнщ., 48018 душъ об. пола. Положеніемъ 23 мая 1896 г. изъ Ч. окр. образована Ч. губ., съ нѣсколько инымъ, чѣмъ другія губерніи, порядкомъ управленія, общаго и окружного, и съ учрежденіемъ въ ней особаго присутствія по дѣламъ переселенія. Годомъ ранѣе особой экспедиціей предпринято изслѣдованіе края, т. е. то именно дѣло, съ котораго и слѣдовало начать колонизацію. Экспедиція занялась приведеніемъ въ извѣстность площади удобныхъ земель; опредѣленіемъ душевыхъ или подворныхъ нормъ надѣла для переселенцевъ въ общинномъ и хуторскомъ хозяйствѣ; изысканіемъ мѣстъ, пригодныхъ для скотоводства; изученіемъ условій воздѣлыванія различныхъ культуръ, въ связи со стоимостью обработки земли; изслѣдованіемъ проѣзжихъ дорогъ и вьючныхъ тропинокъ и, наконецъ, опредѣленіемъ размѣровъ и вида тѣхъ пособій переселенцамъ, которыя необходимы для правильной постановки и развитія хозяйства новоселовъ. Всего въ 1895 и 1896 гг. экспедиціей изслѣдована площадь въ 214964 дес., т. е. почти третья часть всей площади земель губерніи; оказалось земель, годныхъ для сел.-хоз. культуръ, 27889 дес., альпійскихъ пастбищъ—24041 дес., хвойныхъ лѣсовъ—32798 дес., пальмы (самшитъ) — 385 дес., лиственныхъ лѣсовъ — 119613 дес., неудобныхъ земель—7738 дес., въ горскихъ юртахъ—2500 дес. Изслѣдованія производились въ нагорной и средней полосѣ губерніи; въ первой изслѣдовано 196446 дес. и лишь 18418 дес. во второй. Одновременно съ попытками колонизаціи края переселенцами на Ч. побережьѣ создавалась частновладѣльческая собственность. Началомъ частному землевладѣнію послужило обращеніе въ потомственное владѣніе офицеровъ и ихъ семей участковъ земли, отведенныхъ въ пользованіе офицерамъ кубанскаго войска, которые, при устройствѣ гражданскаго управленія, причислены къ дворянству Ставропольской губ. Вмѣстѣ съ тѣмъ началась практика пожалованія и раздачи земель за полезную службу и боевыя заслуги. Для развитія земледѣльческой культуры края, по положенію 10 марта 1866 г., было предположено, кромѣ того, отчужденіе земель Ч. края въ частную собственность. Вслѣдствіе этого, по правиламъ 24 февр. 1872 г., была установлена продажа казенныхъ земель частнымъ лицамъ въ размѣрахъ не болѣе 3000 дес. въ однѣ руки, по 10 руб. за дес., съ разсрочкой платежа на 10 лѣтъ. Въ Сочинскомъ округѣ образовалось 96 имѣній: 1 офиц. участокъ, 5 участковъ Высоч. пожалованныхъ разнымъ лицамъ, 1 владѣніе удѣла и 89 участковъ, купленныхъ у казны на льготныхъ условіяхъ, всего 53396 дес. Изъ всѣхъ этихъ имѣній въ 1896 г. хозяйство велось лишь на 7 участкахъ. Лучшія земли, пустуя въ теченіе 25 лѣтъ, покрылись зарослями и нынѣ служатъ очагомъ злокачественныхъ лихорадокъ; воздѣлыванье ихъ сопряжено съ неимовѣрными трудностями. Полное неустройство края, отсутствіе путей сообщенія, неудобства жизни, при условіяхъ, не гарантирующихъ даже личной безопасности — все преиятствовало развить хозяйство даже тѣмъ, кто искренно желалъ этого. Предоставленіе въ однѣ руки слишкомъ крупныхъ участковъ земли также неблагопріятно отражалось на хозяйствѣ: для эксплуатаціи большой земельной площади здѣсь нужны слишкомъ большія средства и исключительный трудъ, чего чиновничество, составлявшее большинство владѣльцевъ, дать не могло. Раздача мелкихъ участковъ земли, по положенію 1866 г., подъ устройство виноградниковъ и садовъ, также не дало хорошихъ результатовъ, потому что къ частнымъ предпринимателямъ предъявлялись слишкомъ суровыя требованія, иногда совершенно невыполнимыя. Результатомъ изслѣдованія 1895 г., открывшаго всѣ недостатки въ пріемахъ колонизаціи края, были Правила 12 февр. и 6 мая 1896 г. Прибрежная полоса, наиболѣе пригодная для высокой культуры, предназначена къ раздачѣ мелкими участками частнымъ лицамъ, а для крестьянскихъ поселеній указаны мѣстности въ горной и средней полосѣ, гдѣ земля считается удобной для развитія традиціоннаго зернового хозяйства. Здѣсь, на земляхъ еще свободныхъ, по таксаціи 1896 г. признано возможнымъ поселить хуторами до 2000 дворовъ.

По скольку выяснилось результатами дорого стоившихъ опытовъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ Новороссійскаго окр. по пригодности для виноградарства и винодѣлія, Ч. даже лучше южной части Крыма; есть превосходныя виноградныя хозяйства, напр. удѣльное Абрау. Способъ обработки низкій, крымскій. При затратахъ и умѣньѣ успѣхъ несомнѣненъ. Въ Туапсинскомъ окр. есть хорошія частныя винодѣльческія хозяйства, но климатъ менѣе благопріятенъ, дожди часто портятъ цвѣтъ, а влажность воздуха способствуетъ размноженію паразитовъ. Близъ Сочи огромныя затраты на виноградники дали плохіе результаты, и по мнѣнію И. Н. Клингена виноградарство здѣсь пойдетъ успѣшно лишь при высокой обрѣзкѣ. Вообще въ Сочинскомъ окр. частные владѣльцы пока не знаютъ, какая отрасль хозяйства выгоднѣе; много затратъ пропало даромъ по незнакомству съ климатомъ края. Лучше всего удаются сливы, дающія превосходный черносливъ.

Пути сообщенія. Новороссійская вѣтвь Владикавказской желѣзной дороги — отъ ст. Тихорѣцкой, чрезъ гор. Екатеринодаръ, до Новороссійска—обслуживаетъ лишь Новороссійскій портъ въ предѣлахъ Ч. губ. и не имѣетъ здѣсь болѣе ни одной станціи. Прибрежное береговое почтовое сообщеніе соединяетъ мѣстности, расположенныя въ прибрежной

полосѣ и направляется изъ Новороссійска чрезъ Геленджикъ, Джубгу, Небугскую, Туапсе, на протяженіи 326 вер., въ Сочи и далѣе, въ Сухумскій отд. Туапсе соединено съ гор. Майкопомъ, Кубанской обл., узкимъ шоссейнымъ путемъ, чрезъ Гойтхскій перевалъ. Отъ с. Адлеръ, на берегу устья Мзымты, идетъ колесная дорога до гор. Романовска. Дороги мѣстнаго сообщенія, соединяющія отдѣльныя поселенія Ч. губ., крайне неудобны и даже непроѣздимы, въ особенности въ средней и нагорной полосѣ; мѣстами существуютъ лишь вьючныя тропинки. По Черному морю, вдоль береговъ губерніи, существуетъ пароходное сообщеніе, единственное удобное для жителей Сочинскаго окр.; пароходы Крымско-Кавказской линіи останавливаются въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ, Джубгѣ, Туапсе, Сочи и Адлерѣ. Движеніе грузовъ вдоль губерніи нынѣ возможно лишь воднымъ морскимъ путемъ. Предполагается постройка новой жел. дороги къ Черноморскому побережью: изысканія сводятся къ двумъ главнымъ направленіямъ—отъ Екатеринодара, чрезъ ст. Энемъ Новороссійской вѣтви, на Джубгу и далѣе по берегу, или отъ Армавира (Владикавказ. жел. дор.) мимо г. Майкопа, чрезъ Гойтхскій перевалъ, на Туапсе и далѣе. Но всѣ усовершенствованные пути сообщенія, какъ существующіе, такъ и проектируемые, въ лучшемъ случаѣ обслуживаютъ и будутъ обслуживать лишь мѣстности прибрежной полосы; что-же касается мѣстностей, предназначенныхъ для крестьянскихъ поселеній въ нагорной и средней полосѣ, то здѣсь сообщеніе, въ особенности грузовое, едва-ли скоро установится: грунтовыя проѣзжія дороги и вьючныя тропинки совершенно неустроены и во многихъ мѣстахъ небезопасны. Общественное управленіе въ краѣ не развито, земства нѣтъ, и потому ни строительное, ни страховое дѣло не поставлено какъ слѣдуетъ. Населеніе страдаетъ также отъ недостатка медицинской помощи и не имѣетъ даже элементарныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія. Врачебную помощь можно найти только въ городахъ или тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ образуются курорты и климатическія станціи. Врачей въ Новороссійскѣ — 20, въ Туапсе и Сочи—по 1. Больницы: въ Новороссійскѣ—городская (20 кров.), окружная (8), Владик. жел. дор. (50), на 2 цементныхъ заводахъ (20), въ имѣніи «Дюрсо» (10); въ Туапсе—окружная (8) и порт. пріемный покой (5); въ Сочи—окружная (8) и въ Дагомысѣ (5 кров.). Плохо поставлено и дѣло народнаго образованія: школы существуютъ только въ большихъ селеніяхъ. Всѣхъ школъ: 23 минист. и 21 церк.-прих. Въ Геленджикѣ двѣ школы, муж. и жен. Всѣхъ учащихся 526 мальч. и 199 дѣв. Процентъ грамотныхъ, по переписи 1897 г., для Ч. губ. равнялся 31,2, а для городовъ — 45,8; въ Сочинскомъ окр. этотъ процентъ падаетъ до 18,7. Туапсе и Сочи —посады съ упрощеннымъ управленіемъ; Романовскъ и Хоста—безъуздн. города, состоящіе въ вѣдѣніи мин. землед. и гос. имущ. Въ административномъ отношеніи Ч. губ. подчинена губернатору и состоящему при немъ общему присутствію изъ представителей различныхъ вѣдомствъ и отдѣльныхъ управленій. Округа подчинены въ полицейскомъ отношеніи участковымъ начальникамъ, на правахъ становыхъ приставовъ. Общественное управленіе поселковъ—всесословное, съ выборнымъ старостой; если русскихъ подданныхъ въ селеніи менѣе $^2/_3$ общ. числа жит., то сельскій староста и его помощникъ назначаются губернаторомъ. Губернаторъ подчиненъ главноуправляющему гражданской частью на Кавказѣ. Въ судебномъ отношеніи Ч. губ. находится въ вѣдѣніи Екатеринодарскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты и раздѣлена на 4 судебно-мировыхъ участка. Изслѣдованія Ч. губ., предпринимаемыя въ разное время, частичныя и незначительныя, велись, по большей части, въ археологическомъ и историческомъ направленіяхъ; въ экономическомъ отношеніи, кромѣ изслѣдованія экспедиціи 1895 г., другихъ общихъ работъ не было; спеціально сельско-хозяйственный характеръ имѣетъ работа И. Клингена: «Основы хозяйства въ Сочинскомъ окр.». Изъ общаго количества земель Ч. губ. находится во владѣніи казны 446843,5 дес., въ пользованіи и владѣніи частныхъ лицъ—95983 дес., въ общинномъ и хуторскомъ владѣніи всѣхъ поселковъ, кромѣ горскихъ юртовъ («Красная Поляна» и «Божьи воды»)—около 100000 дес.; надѣльныя земли еще не всѣ формально отмежованы (изъ 56 юртовъ обмежовано 33), подсчитана лишь удобная земля. Надѣленіе поселенцевъ Ч. губ. землей практиковалось двоякое: по первоначальному положенію о заселеніи края (1866) отводилось новоселамъ по 30 дес. на семейство; всѣхъ такихъ надѣловъ нынѣ считается:

Въ Новороссійскомъ окр. . . .	948
» Туапсинскомъ » . . .	850
» Сочинскомъ » . . .	922

При упраздненіи военныхъ поселеній и введеніи гражданскаго управленія для надѣла введена норма по 20 дес. на семью; такіе надѣлы имѣются только въ Новороссійскомъ (269 над.) и въ Туапсинскомъ (623 над.) округахъ. Въ настоящее время, для всѣхъ новопоселенцевъ опредѣленъ надѣлъ въ 3 дес. удобной земли на 1 душу муж. пола. Цѣнность удобныхъ земель въ Ч. губ. крайне разнообразна; всего дороже оцѣниваются земли Новороссійскаго окр. — до 1500 руб. за дес. около города Новороссійска; высока также цѣнность земли и около другихъ городовъ; остальныя земли расцѣниваются: въ прибрежныхъ мѣстностяхъ—отъ 30 руб. за дес. и выше, въ средней и нагорной полосѣ — отъ 12 рублей. Въ городахъ и въ мѣстностяхъ будущихъ курортовъ спекуляція въ послѣднее время повысила цѣны земли до огромныхъ размѣровъ, и земля расцѣнивается по квадр. саженямъ (Сочи—отъ 6 до 22 руб. за кв. саж.). Землевладѣніе и землепользованіе не упорядочено: на ряду съ продажей и перепродажей частновладѣльческихъ участковъ по высокой цѣнѣ, много участковъ пустуютъ и владѣльцы ихъ неизвѣстно гдѣ находятся. Къ повинностямъ, которыя несетъ населеніе Ч. губ., относятся: сборы на губернскія земскія потребности

(окладъ на 3-лѣтіе 1897—1900 г.—3 руб.); общій «подымный» сборъ—1 р. 50 коп. съ дыма и спеціальный «воинскій» сборъ съ горцевъ, взамѣнъ военной повинности натурою. Общая сумма всѣхъ сборовъ не опредѣлена вслѣдствіе подвижности населенія, большинство котораго еще не приписано къ мѣсту (въ 1897 г. приписное населеніе—24836 душъ об. пола). Всѣхъ окладныхъ «дымовъ» въ 1897 г. было 3128, изъ которыхъ 156 освобождены отъ налога. О поступленіи неокладныхъ госуд. сборовъ печатныхъ свѣдѣній нѣтъ; нѣтъ свѣдѣній и объ обществ. сельскихъ сборахъ. По личной воинской повинности на Ч. губ. приходится 52 новобранца. Занятія сельскаго населенія Ч. губ. сводятся къ *земледѣльческому* труду. Изъ приведеннаго распредѣленія земель по угодьямъ въ площади, изслѣдованной въ 1895—1896 гг., видно, что земли, удобной для сельско-хоз. культуръ, не болѣе 13%. Прибрежная полоса, по общему мнѣнію, пригодна болѣе для развитія цѣнныхъ культуръ—садовыхъ насажденій, виноградниковъ, посѣвовъ табаку и т. п.,—средняя и нагорная полоса — для зерновыхъ посѣвовъ. Впрочемъ, почвы горныхъ склоновъ, какъ показало наше изслѣдованіе нагорныхъ станицъ Кубанской обл., находящихся въ однородныхъ условіяхъ съ горными поселеніями Ч. губ., едва-ли пригодны для зерновыхъ культуръ. Въ 1897 г. вся посѣвная площадь составляла не болѣе 1500 дес., ржи собрано—351 чтв., пшеницы—14522 чтв. и кукурузы — 31457 чтв.; посѣвы остальныхъ хлѣбовъ—овса, ячменя, проса и т. п.—были незначительны. *Садоводствомъ* занималось въ Новоросс. окр. — 36 хоз., на 19 дес.; въ Туапсинскомъ—373 хоз., на 191 дес., въ Сочинскомъ—325 хоз., на 129 дес.; общая площадь садовыхъ культуръ составляла 339 дес. земли, въ прибрежной полосѣ. *Виноградниковъ* въ 1897 г. на земляхъ частныхъ владѣльцевъ было 81, общей площадью 551,5 дес.; въ 33 деревняхъ и хуторахъ было 466 хозяевъ виноградарей, имѣвшихъ всѣ вмѣстѣ 297,5 дес. виноградниковъ; на землѣ г. Новороссійска 24 виногр., площадью въ 62,5 дес.; всего подъ виноградниками въ губерніи было 911,5 дес. Изъ сельскихъ жителей болѣе всего занимаются виноградарствомъ въ Сочинскомъ округѣ (250 хоз.—169 дес.). *Табаководство*, въ 1897 г.: въ Новороссійскомъ округѣ 114 плантацій на 90 дес., собрано 6262 пд.; въ Туапсинскомъ—155 плантацій на 137 дес., собрано 6469 пд.; въ Сочинскомъ—235 плантацій на 137 дес., собрано 3519 пд. Всего подъ посѣвами табаку было 364 дес., тогда какъ въ 1888 г.—602 дес.; площадь посѣвовъ табаку, за 10 лѣтъ, сократилась на 238 дес., т. е. почти на 40%. *О пчеловодствѣ* Ч. губ. имѣются слѣдующія свѣдѣнія 1897 г.: у частныхъ владѣльцевъ было 862 улья простыхъ и 894 усовершенствованныхъ, у жителей поселковъ—8593 простыхъ и 442 усовершенствованныхъ. Пчеловодствомъ занимаются, по большей части, горскія селенія, вредятъ пчеловодству медвѣди и дороговизна усовершенствованныхъ ульевъ; пчела—хорошая Число усовершенствованныхъ орудій въ хозяйствѣ населенія довольно значительно: замѣчается стремленіе приспособить орудія къ мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ. Среди населенія поселковъ, въ послѣднее время, замѣчается стремленіе подражать горскимъ пріемамъ культуры; ранѣе всего ихъ усвоили поселившіеся въ области греки и армяне. *Скотоводство* жителей Ч. губ. промышленнаго значенія пока не имѣетъ. Разводится по преимуществу рогатый скотъ, мѣстной, такъ наз. «горской» породы. Общее количество рогатаго скота въ 1897 г.—20572 гол. Лошадей числилось 4706, овецъ—9465, козъ—9425, свиней—4729, муловъ — 206,ословъ—15. Въ послѣднее время начинаютъ разводить буйволовъ, очень выносливыхъ въ перевозкѣ тяжестей и пахотѣ тяжелыхъ почвъ (можетъ везти до 100 пд.); въ 1897 г. было 1663 буйв. Въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ дѣлаются попытки разведенія лучшихъ породъ рогатаго скота (швицкой пор.). Лѣченіе скота и предохранительныя мѣры отъ падежей почти не практикуются. 3 ветеринарныхъ врача: 2—въ Новороссійскѣ и 1 — въ Сочи; дѣятельность ихъ ограничивается оффиціальными обязанностями по осмотру перегоняемаго скота; лѣчебныхъ заведеній и аптекъ нѣтъ; бактеріологическихъ станцій нѣтъ, нѣтъ и предохранительной прививки сибиреязвенныхъ и др. вакцинъ. Базаровъ и ярмарокъ для торговли скотомъ не существуетъ. Въ Новороссійскѣ скотобойня, но весьма примитивнаго устройства. Пищею скоту служитъ мѣстное сѣно, бурьянистое и малопитательное. Чистыхъ сѣнокосовъ почти нѣтъ, большая ихъ часть—въ лѣсныхъ заросляхъ и не расчищается. Травосѣяніе практикуется въ незначительныхъ размѣрахъ: посѣвы люцерны, клевера и тимофеевки скоро перестаютъ давать урожаи; посѣвы болѣе устойчиваго «могара» и «джугара»—мѣстной травы — представляютъ пока исключеніе. Если приравнять 10 гол. мелк. скота (овецъ, козъ и свиней) къ 1 гол. крупнаго, то сельское населеніе (6882 хозяйства въ округахъ) имѣетъ всего около 4,3 гол. крупн. скота на хозяйство, тогда какъ въ бѣднѣйшихъ станицахъ сосѣдней Кубанской обл. —7,3 гол. О безлошадныхъ хозяйствахъ и вообще о хозяйствахъ, не имѣющихъ рабочаго и друг. скота, свѣдѣній нѣтъ, но число ихъ очень значительно—не менѣе 25%. Продовольственная часть еще не устроена. Предметы первой необходимости всѣ очень дороги и, по большей части, привозные. Большинство сельскаго населенія питается привознымъ хлѣбомъ изъ сосѣдней Кубанской обл., откуда привозится и картофель (по Майкопско-Туапсинскому шоссе). Собственныхъ продуктовъ земледѣлія, считая и кукурузу, приходится на 1 душу сельскаго населенія ок. 1,2 чтв. Посѣвы хлѣбовъ, вообще, не обезпечиваютъ хозяйства, и денежныя средства населеніе пріобрѣтаетъ различными промыслами и поденной работой. Въ средней и нагорной полосѣ развитъ лѣсной промыселъ, заключающійся въ вывозѣ лѣса изъ юртоваго надѣла для строительныхъ надобностей городовъ и крупныхъ селеній прибрежной полосы, при чемъ цѣнныя породы лѣса безжалостно уничтожаются и остается никуда не-

годное мелколѣсье съ бурьяномъ («хмеречь»). Существуетъ выдѣлка лѣсныхъ издѣлій разнаго рода, самыхъ простыхъ и малоцѣнныхъ. Охотою и рыболовствомъ въ видѣ промысла населеніе почти не занимается. Въ нагорной полосѣ нѣкоторый доходъ даетъ сборъ грушъ въ старыхъ «горскихъ» садахъ, а также кислицъ, которыя продаются въ сушеномъ видѣ. Ремесленниковъ мало, трудъ ихъ сравнительно дорого цѣнится. Отходъ населенія на сторонніе заработки представляетъ обычное явленіе во всѣхъ поселкахъ. Фабричная и заводская промышленность сосредоточена въ городахъ; въ селеніяхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній не существуетъ. Тоже можно сказать и о торговлѣ. Только въ большихъ селеніяхъ можно найти мелкія торговыя заведенія, число которыхъ во всѣхъ округахъ около 70. Торговыхъ ярмарокъ и базаровъ не существуетъ. Торговыми центрами служитъ города и пристани. Самый крупный торговый центръ края — г. Новороссійскъ—расположенъ на краю губерніи и на развитіе ея промышленности вліянія пока не имѣетъ. Вывозная торговля Новороссійска (портъ котораго существуетъ съ 1845 г.), дошедшая въ 1897 г. до 17477299 пд. однихъ хлѣбныхъ грузовъ, питается не губерніей, а хлѣбородными мѣстностями Кубанской обл., къ которымъ городъ и тяготѣетъ. Вообще, культура Ч. губ. только начинается, или, правильнѣе — начинаетъ возрождаться послѣ принудительнаго выселенія горскихъ племенъ, тысячелѣтіями обитавшихъ здѣсь и создавшихъ богатую культуру края, удивлявшую нѣкогда случайныхъ посѣтителей горскихъ селеній. «Почти ни одного клочка земли не было некультурнаго», писалъ Э. Спенсеръ еще въ 1837 г., пораженный «наружностью населенія, земледѣліемъ и красотою скота».

Литература, касающаяся Черноморскаго края, за исключеніемъ немногихъ изданій позднѣйшаго времени, указана въ трудѣ Е. Д. Фелицина и В. С. Шамрая, «Библіографическій указатель литературы о Кубанской обл., Кубанскомъ казачьемъ войскѣ и Ч. губ.» (Екатеринодаръ, 1902); въ шести отдѣлахъ этого указателя 6649 названій. См. Н. М. Альбовъ, «Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г.» («Зап. Кавказскаго Отд. Имп. Росс. Геогр. Об-ва», XVIII, Тифлисъ, 1895); І. В. Бентковскій, «Матер. для исторіи колонизаціи Сѣв. Кавказа. Заселеніе Зап. предг.» («Пам. кн. Кубанской обл.», 1883); А. В. Верещагинъ, «Черноморское побережье и его колонизація» («Труды Имп. Вольнаго Экон. Общ.», 1878); его же, «Историческій обзоръ колонизаціи Черноморскаго побережья Кавказа и ея результаты» (СПб., 1885); Dubois de Montpéreux, «Voyage autour de Caucase etc.» (Парижъ, 1838—1843); В. С. Кривенко, «Поѣздка на югъ Россіи въ 1888 г.» («Историч. Вѣстникъ», 1891 № 1); Н. Лендеръ, «По Черному морю» (СПб., 1891); П. П. Короленко, «Закубанскій край» («Воен. Сборн.», №№ 3—9); «Записки Имп. Какав. Общ. Сел. Хоз.» (Тифл., тт. XIII, XIV и XX); Spencer, «Russia, the Black Sea and Circassia»; его-же, «Travels in Circassia» (1837 и 1854); «Сборн. свѣд. о Кавказѣ» (Изд. Кавк. ст. ком., 1871 г., т. 1); «Справочная книжка Ч. губ. на 1899 г. (Новороссійскъ); «Упраздненіе ст-цъ Шапсугск. бер. бат. 1865 г.»; «Сборн. матер. для описанія мѣстн. и плем. Кавк.» (Изд. Кавк. уч. окр. вып. V, Тифлисъ, 1886); П. Ципровскій, «Хоз. стат. записки etc.» («Зап. Куб. об-ва сел.-хоз.», 1868); В. А. Щербина, «Куб. справ. кн. на 1894 г.» (Екатеринодаръ). Изъ невошедшихъ въ указатель: «Перв. всеобщ. пер. нас. Росс. Имп. 1897 г.» (LXX, «Ч. губ.», 1900 и 1901); «Къ вопросу о колонизаціи Ч. губ.» (изд. мин. землед. и госуд. имущ., 1897); И. Клингенъ, «Основы х-ва въ Сочинскомъ округѣ» (СПб., 1897); В. С. Шамрай, «Движеніе населенія въ Кубанск. войскѣ», (рукопись); А. И. Воейковъ, Ѳ. И. Пастернацкій и М. В. Сергѣевъ, «Черноморское побережье» (СПб., 1899). *Л. В. Македоновъ.*

Черноморская губернія (исторія побережья до начала русской колонизаціи).—Мѣстность Ч. побережья извѣстна въ исторіи съ древнѣйшихъ временъ, когда сюда съ В. изъ Индіи и Ирана, проникли воинственные «казы» (или «хазы»), обитавшіе ранѣе въ горахъ Индіи и составлявшіе часть племени азовъ. Азы или ассы населили также и древнюю Грецію подъ именемъ «пелазговъ». Позднѣе ахейцы (эллины), вытѣснившіе пелазговъ изъ мѣстъ ихъ первоначальныхъ поселеній въ Греціи, образовали колоніи и по берегамъ Чернаго моря. Греческія колоніи по побережью, отъ полуострова Тамани до р. Ріона (древній Фазисъ), были основаны по преимуществу выходцами изъ іонійскаго г. Милета и составили царство Воспора (Босфора) Киммерійскаго. Памятники греческой культуры время отъ времени находятся и понынѣ, не только по побережью, но и въ глубинѣ горъ, куда проникли предпріимчивые греки, оттѣсняя въ наиболѣе дикія мѣста первыхъ обитателей страны. Около 640 г. до Р. Хр., киммерійцы отчасти смѣшались со скиѳами, пришедшими сюда въ VIII в. до Р. Хр. Около 90 г. до Р. Хр. сѣв. берегъ Чернаго моря съ его колоніями былъ завоеванъ понтійскимъ царемъ Митридатомъ VI Евпаторомъ, который здѣсь и умеръ, спасаясь отъ римлянъ. Римское владычество укрѣпилось въ береговыхъ колоніяхъ; во времена римской имперіи здѣсь было много виллъ римскихъ патриціевъ. Мѣстные жители все болѣе и болѣе оттѣснялись отъ побережья въ неприступныя горныя мѣста. Незадолго до Р. Хр. сюда проникли персы, вліяніе которыхъ отразилось на вѣрованіяхъ и религіозныхъ обрядахъ черкесовъ. Въ концѣ I в. по Р. Хр. въ числѣ поселенцевъ появились евреи, внесшіе въ вѣрованія горскихъ племенъ понятіе объ единомъ Богѣ. Къ нимъ, повидимому, направлялись первые провозвѣстники христіанства: апостолы Андрей Первозванный и Симонъ Зилотъ, замученный здѣсь. Имя Симона Зилота сохраняется въ пѣсняхъ и преданіяхъ горцевъ донынѣ; къ могилѣ его они ходили на поклоненіе и по обращеніи въ исламъ. Точно также сохранились многіе обряды христіанства: поклоненіе св. кресту, празднованіе Пасхи, Троицы, Иванова дня и дня пр. Иліи.

Наибольшее развитіе христіанства между горскими народностями относится ко времени имп. Юстиніана, построившаго здѣсь много церквей, между прочимъ знаменитый храмъ въ Пицундѣ (527—565 гг.). Византійское вліяніе начало падать съ нашествіемъ турокъ; только торговыя отношенія венеціанцевъ и генуэзцевъ, споривших за обладаніе побережьемъ, держались до конца XV в., когда взятіе турками Трапезунда положило конецъ торговлѣ республикъ. Были здѣсь еще ранѣе и татары, первое нашествіе которыхъ относится къ началу XIII в. (1220—1224); объ этомъ времени упоминаютъ Плано-Карпини (1246), Рубруквисть (1253) и Марко-Поло (1286). Съ завоеваніемъ Византіи турками, вліяніе ихъ распространилось и на сѣверное побережье Чернаго моря. Съ XVI в. здѣсь начинается проповѣдь исламизма, которая мало-по-малу обособляла горцевъ, изолировала ихъ отъ сосѣдей и создавала тяготѣніе къ Турціи. Горцы, впрочемъ, очень долго боролись за христіанство. Еще въ 1778 г., горцы аула Айбуга отстаивали христіанскую вѣру противъ проповѣдника священной войны Шихъ-Мансура. Начало мирныхъ сношеній горцевъ съ русскими относится къ самому древнему періоду русской исторіи. По свидѣтельству Шахъ-бекъ-Мурзина, еще въ 964—966 гг. атыхейцы (горское племя) помогали Святославу взять г. Сыркелъ. Въ племени черкесовъ-адыге сохранились сказанія о борьбѣ Мстислава Удалого съ Редедею. Въ XV и XVI ст. установились правильныя сношенія съ горскими народами Кавказа; Іоаннъ Грозный даже женился на кабардинской княжнѣ. Въ 1739 г., по договору съ турками, за горскими племенами Кавказа признана независимость. Въ это время между ними быстро распространился и укрѣпился исламъ. Наиболѣе фанатизированными магометанами явились впослѣдствіи племена, занимавшія Ч. побережье и ближайшія горныя терассы и ущелья, какъ ранѣе другихъ обращенныя въ исламъ. Мѣстность нынѣшней Ч. губ. была самымъ надежнымъ убѣжищемъ горцевъ. Море облегчало имъ возможность сношеній съ Турціей, а неприступныя горныя тѣснины защищали ихъ съ С. Во времена кавказскихъ войнъ здѣсь обитали воинственные абхазцы, сваны, черкесскія племена: натухайцы, темиргои и джигеты, шапсуги и убыхи. Въ 1863 г. единственными противниками русскаго владычества на Кавказѣ оставались племена приморскихъ шапсуговъ и убыховъ, но и они дѣйствіями русскихъ войскъ, соединенными съ разрушеніемъ ауловъ и вырубкою лѣсовъ, были скоро поставлены въ безвыходное положеніе. Началось выселеніе горцевъ въ Турцію, которое большинство горскихъ племенъ предпочитало удаленію изъ родныхъ горъ на равнины Кубанской обл., какъ это имъ предлагало русское правительство еще въ 1862 г. Свыше полумилліона горцевъ выселилось въ Турцію и тамъ большею частью погибли. Гибель ихъ, впрочемъ, началась еще при выселеніи, отъ голода и болѣзней. Имущества у черкесовъ уже почти не было: ихъ жилища были уничтожены военными дѣйствіями, скотина съѣдена, коней они застрѣлили, чтобы не отдать врагу; истреблены были пчелы, посѣвы, вырублены сады. Доведенные до отчаянія жители ауловъ, уходя, истребляли все свое имущество, засыпали колодцы и источники, уничтожали оросительныя сооруженія. Нѣкоторые послѣ этого убивали дѣтей своихъ и себя. На берегу дѣти умирали сотнями на глазахъ родителей; за время переселенія погибли почти всѣ женщины. Съ уходомъ черкесовъ началась русская колонизація Ч. побережья образованіемъ Шапсугскаго берегового баталіона переселенцевъ казаковъ.

Черноморская-*Екатерино-Лебяжская-Николаевская* мужская заштатная **пустынь**.—Кубанской области, Екатеринодарскаго окр.; основана въ 1794 г. При монастырѣ школа для мальчиковъ.

Черноморская кордонная линія—рядъ укрѣпленій (*постовъ, батарей* и *пикетовъ*), устроенныхъ русскими по правому берегу Кубани, начиная отъ поста Изрядный источникъ (17 вер. ниже паденія р. Лабы) и вплоть до берега Чернаго моря. Цѣлью устройства линіи была защита жителей Кубанской обл. отъ непрерывныхъ набѣговъ закубанскихъ черкесовъ, которые угоняли скотъ, уводили жителей въ плѣнъ, чтобъ продать въ рабство, грабили имущество, жгли селенія, сѣно и хлѣбъ и дѣлали жизнь казаковъ Черноморіи совершенно невыносимой. Вторженія эти дѣлались то одиночками, то небольшими партіями, то толпами, скопищами въ нѣсколько тысячъ, при чемъ иногда въ одинъ день, вѣрнѣе въ одну ночь, были десятки попытокъ одиночекъ или небольшихъ партій пробраться въ наши предѣлы, а затѣмъ цѣлая недѣля проходила совсѣмъ безъ нападеній. Начало Ч. кордонной линіи и ея прочному устройству было положено въ октябрѣ 1793 г., когда кошевой атаманъ запорожцевъ Чепѣга, сейчасъ по переселеніи послѣднихъ на Кубань, занялъ по ея правому берегу, по указанію ген.-анш. Гудовича, болѣе удобныя для наблюденія за непріятелемъ мѣста укрѣпленіями, начиная отъ Воронежскаго редута до Бугаза. По его приказанію полковникъ Козьма Бѣлый разставилъ первые 10 *постовъ* или *кордоновъ*, образовавшихъ первую часть кордонной линіи; въ Глав. Орѣховатомъ было 7 старшинъ и 163 казака, а въ прочихъ постахъ отъ 49 до 57 нижнихъ чиновъ со старшинами, всѣхъ же въ этой части старшинъ здѣсь было 25, казаковъ 628. Во второй части Ч. кордонной линіи было 7 постовъ, съ 10 старшинами и 216 нижними чинами. Части пограничной линіи были поручены войсковымъ полковникамъ, имѣвшимъ пребываніе въ главныхъ кордонахъ. Чепѣга не велѣлъ пускать горцевъ на нашу сторону; перешедшихъ самовольно представлять ему, а имѣющихъ какое-либо дѣло на нашей сторонѣ Кубани направлять въ Бугазъ и другіе пункты, гдѣ были устроены мѣновые дворы. Позже было добавлено еще 3 поста; въ каждый постъ стали назначать по старшинѣ, по 25 конныхъ казаковъ и по 25 пѣшихъ. На Ч. гребной флотиліи было 25 старшинъ и 375 казаковъ, но она потомъ была упразднена. Въ 1797 г. Ч. кор-

донная линія была раздѣлена на 5 частей, съ подчиненіемъ каждой части отдѣльному начальнику. Для болѣе дѣйствительнаго наблюденія за движеніемъ горцевъ между постами были устроены батареи и пикеты. Въ 1820-хъ гг., при А. П. Ермоловѣ, Ч. кордонная линія сдвинулась нѣсколько внизъ по теченію и потерпѣла другія измѣненія; всѣ посты находились на правой сторонѣ Кубани. Въ 1830-хъ гг. многія пограничныя поселенія, въ томъ числѣ г. Екатеринодаръ, были огорожены полисадами, а по угламъ защищены крѣпостными орудіями. Въ это время (см. «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ», 1836, кн. 20) кордонная линія заключала 31 постъ и дѣлилась на 4 части, простираясь по почтовой дорогѣ на 265 в., отъ поста до поста—на 321 в., а по извилинамъ берега Кубани—до 400 в. Извилины Кубани образуютъ съ обѣихъ сторонъ мысы, называемые кутами, низкіе, болотистые, поросшіе лозой, густымъ, высокимъ камышемъ и осокой, что часто облегчало непріятелю возможность скрываться отъ внимательнаго взгляда сторожевыхъ. По мѣрѣ надобности число укрѣпленій увеличивалось, пространство между ними охранялось все бо́льшимъ числомъ батарей и пикетовъ; въ концѣ существованія Ч. кордон. линіи число постовъ и батарей простиралось до 60, а пикетовъ было болѣе 100 (см. Попка, «Черноморцы»). Ч. кордонная линія сначала входила въ составъ праваго крыла кавказской линіи; въ 1830 г. она съ Фанагоріей составляла правое крыло этой линіи, а въ 1833 г. выдѣлена была въ особый участокъ — Черноморію, которая простиралась отъ Геленджика и крѣпости Анапы вверхъ по Кубани до границы Кавказской области, въ 17 вер. ниже устья Лабы; дальше вверхъ по Кубани до Хумаринскаго укрѣпленія шелъ правый флангъ. Съ образованіемъ Ч. береговой линіи часть прибрежья Чернаго моря отошла къ ней; въ 1850 г. Ч. кордонная линія не доходила до Чернаго моря, а шла отъ Усть-Лабы до Варениковской пристани; затѣмъ, для лучшаго обезпеченія ея отъ вторженія хищниковъ, признано было необходимымъ занять Каракубанскій островъ и перенести часть укрѣпленій съ Кубани на ея рукавъ Каракубань, что и было исполнено полк. Кухаренкой. Была устроена новая линія, на протяженіи $42^1/_2$ вер., по самому теченію Кубани, гдѣ были возведены 4 поста и 10 батарей. Перенесеніемъ линіи впередъ мы пріобрѣли пространство около 500 кв. вер., сократили протяженіе кордона и, занявъ Каракубанскій островъ, служившій притономъ для хищниковъ, обезпечили позади лежащій край. Всѣ укрѣпленія Ч. кордонной линіи были заняты казаками Ч. войска; наказный войсковой атаманъ Ч. казачьяго войска управлялъ Ч. кордонной линіей, съ званіемъ командующаго. Въ составъ Ч. казачьяго войска входили 1 дивизіонъ лейбъ-гвардіи, 12 полковъ конныхъ, 9 пѣшихъ батальоновъ, 3 роты конной артиллеріи, 1 рота въ тройномъ составѣ пѣшей гарнизонной артиллеріи и 3 конно-ракетныхъ батареи, по 8 станковъ въ каждой. Полки состояли изъ 6 эскадроновъ, батальоны изъ 4 ротъ, батареи изъ 8 орудій. Въ конницѣ числилось 11 тыс., въ пѣхотѣ около 10 тыс., въ артиллеріи болѣе 1200 чел., всего около 22000 чел. Въ гарнизонной, внутренней службѣ урядниковъ состояло 250, казаковъ около 5000. Казакъ служилъ 22 года въ полевой службѣ и 3 года въ гарнизонной; каждый эскадронъ 3 года служилъ, 3 года находился на льготѣ; остальныя войска смѣнялись погодно. Конный черноморскій казакъ былъ вооруженъ ружьемъ, пистолетомъ, кинжаломъ, шашкой и пикой, пѣшій — легкимъ ударнымъ ружьемъ со штыкомъ, который носился обыкновенно на поясѣ спереди вмѣсто кинжала. Пластуны были вооружены нарѣзными штуцерами, къ которымъ примыкались тесаки. Внѣ службы казаки носили черкесскую одежду. Главную службу Ч. казаковъ составляло содержаніе Ч. кордонной линіи и занятіе укрѣпленій, возводимыхъ впереди нея въ земляхъ шапсуговъ и натхокаджей. Посты и батареи (батарея—укрѣпленіе, нѣсколько меньшее поста и большее, чѣмъ пикетъ) представляли собой четырехугольный редутъ съ землянымъ брустверомъ и небольшимъ рвомъ; на крону бруствера накладывали гребень изъ терновника, а по контръ-эскарпу сажали колючій боярышникъ, для охраны укрѣпленія отъ эскалады. Посты и батареи вооружены были старой разнокалиберной артиллеріей. Пикетъ или «бикетъ» былъ обнесенъ высокой плетневой оградой, внизу по грудь двойной, съ промежуткомъ между плетнями, съ засыпкой этой пустоты землею; вокругъ плетневаго укрѣпленія шелъ узкій ровъ. Внутри укрѣпленій находились въ постахъ и батареяхъ постройки, просторныя, но сырыя и нездоровыя, потому что не были подняты надъ землей, а почва здѣсь вездѣ болотиста. Надъ каждымъ укрѣпленіемъ была устроена наблюдательная каланча, *вышка*: когда сторожевой замѣчалъ непріятеля, на вышкѣ поднимались шары. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленія была врыта въ землю высокая жердь, обмотанная пенькой, сѣномъ или соломой, иногда со смоляной кадкой наверху («фигура», у линейцевъ «вѣха»); если непріятель прорывался ночью, то эти огромные факелы зажигались. Днемъ сторожевые бдительно осматривали противоположный берегъ Кубани и всю округу, вглядываясь въ каждую тѣнь на водѣ, въ каждую волну, въ каждое дерево, которое плыветъ по рѣкѣ; прячась за плывущимъ бревномъ или пучкомъ камыша и т. п., погрузившись по самый носъ въ воду, шапсуги старались подплыть къ русскому берегу и спрятаться въ прибрежныхъ камышахъ съ тѣмъ, чтобы ночью выйти на охоту. Когда наступалъ вечеръ, значительная часть спѣшенныхъ казаковъ выходила изъ поста и украдкой залегала въ опасныхъ мѣстахъ, располагаясь по 2, по 3 въ камышахъ, въ болотахъ, въ рѣкѣ и зорко осматривая окрестность. Эта ночная стража называлась *залогой*. Казаки, остававшіеся на посту, находились въ готовности по первому извѣстію или выстрѣлу скакать на мѣсто тревоги. Съ вечера, въ полночь и на разсвѣтѣ, а иногда и чаще, съ постовъ отряжались разъѣзды въ 2—3 человѣка каждый, направляясь по самымъ скры-

Наибольшее развитіе христіанства между горскими народностями относится ко времени имп. Юстиніана, построившаго здѣсь много церквей, между прочимъ знаменитый храмъ въ Пицундѣ (527—565 гг.). Византійское вліяніе начало падать съ нашествіемъ турокъ; только торговыя отношенія венеціанцевъ и генуэзцевъ, споривщихъ за обладаніе побережьемъ, держались до конца XV в., когда взятіе турками Трапезунда положило конецъ торговлѣ республикъ. Были здѣсь еще ранѣе и татары, первое нашествіе которыхъ относится къ началу XIII в. (1220—1224); объ этомъ времени упоминаютъ Плано-Карпини (1246), Рубруквистъ (1253) и Марко-Поло (1286). Съ завоеваніемъ Византіи турками, вліяніе ихъ распространилось и на сѣверное побережье Чернаго моря. Съ XVI в. здѣсь начинается проповѣдь исламизма, которая мало-по-малу обособляла горцевъ, изолировала ихъ отъ сосѣдей и создавала тяготѣніе къ Турціи. Горцы, впрочемъ, очень долго боролись за христіанство. Еще въ 1778 г., горцы аула Айбуга отстаивали христіанскую вѣру противъ проповѣдника священной войны Шихъ-Мансура. Начало мирныхъ сношеній горцевъ съ русскими относится къ самому древнему періоду русской исторіи. По свидѣтельству Шахъ-бекъ-Мурзина, еще въ 964—966 гг. атыхейцы (горское племя) помогали Святославу взять г. Сыркелъ. Въ племени черкесовъ-адыге сохранились сказанія о борьбѣ Мстислава Удалого съ Редедею. Въ XV и XVI ст. установились правильныя сношенія съ горскими народами Кавказа; Іоаннъ Грозный даже женился на кабардинской княжнѣ. Въ 1739 г., по договору съ турками, за горскими племенами Кавказа признана независимость. Въ это время между ними быстро распространился и укрѣпился исламъ. Наиболѣе фанатизированными магометанами явились впослѣдствіи племена, занимавшія Ч. побережье и ближайшія горныя терассы и ущелья, какъ ранѣе другихъ обращенныя въ исламъ. Мѣстность нынѣшней Ч. губ. была самымъ надежнымъ убѣжищемъ горцевъ. Море облегчало имъ возможность сношеній съ Турціей, а неприступныя горныя тѣснины защищали ихъ съ С. Во времена кавказскихъ войнъ здѣсь обитали воинственные абхазцы, сваны, черкесскія племена: натухайцы, темиргои и джигеты, шапсуги и убыхи. Въ 1863 г. единственными противниками русскаго владычества на Кавказѣ оставались племена приморскихъ шапсуговъ и убыховъ, но и они дѣйствіями русскихъ войскъ, соединенными съ разрушеніемъ ауловъ и вырубкою лѣсовъ, были скоро поставлены въ безвыходное положеніе. Началось выселеніе горцевъ въ Турцію, которое большинство горскихъ племенъ предпочитало удаленію изъ родныхъ горъ на равнины Кубанской обл., какъ это имъ предлагало русское правительство еще въ 1862 г. Свыше полумилліона горцевъ выселилось въ Турцію и тамъ большею частью погибли. Гибель ихъ, впрочемъ, началась еще при выселеніи, отъ голода и болѣзней. Имущества у черкесовъ уже почти не было: ихъ жилища были уничтожены военными дѣйствіями, скотина съѣдена, коней они застрѣлили, чтобы не отдать врагу; истреблены были пчелы, посѣвы, вырублены сады. Доведенные до отчаянія жители ауловъ, уходя, истребляли все свое имущество, засыпали колодцы и источники, уничтожали оросительныя сооруженія. Нѣкоторые послѣ этого убивали дѣтей своихъ и себя. На берегу дѣти умирали сотнями на глазахъ родителей; за время переселенія погибли почти всѣ женщины. Съ уходомъ черкесовъ началась русская колонизація Ч. побережья образованіемъ Шапсугскаго берегового баталіона переселенцевъ казаковъ.

Черноморская-*Екатерино-Лебяжская-Николаевская* мужская заштатная **пустынь**.—Кубанской области, Екатеринодарскаго окр.; основана въ 1794 г. При монастырѣ школа для мальчиковъ.

Черноморская кордонная линія—рядъ укрѣпленій (*постовъ, батарей* и *пикетовъ*), устроенныхъ русскими по правому берегу Кубани, начиная отъ поста Изрядный источникъ (17 вер. ниже паденія р. Лабы) и вплоть до берега Чернаго моря. Цѣлью устройства линіи была защита жителей Кубанской обл. отъ непрерывныхъ набѣговъ закубанскихъ черкесовъ, которые угоняли скотъ, уводили жителей въ плѣнъ, чтобъ продать въ рабство, грабили имущество, жгли селенія, сѣно и хлѣбъ и дѣлали жизнь казаковъ Черноморіи совершенно невыносимой. Вторженія эти дѣлались то одиночками, то небольшими партіями, то толпами, скопищами въ нѣсколько тысячъ, при чемъ иногда въ одинъ день, вѣрнѣе въ одну ночь, были десятки попытокъ одиночекъ или небольшихъ партій пробраться въ наши предѣлы, а затѣмъ цѣлая недѣля проходила совсѣмъ безъ нападеній. Начало Ч. кордонной линіи и ея прочному устройству было положено въ октябрѣ 1793 г., когда кошевой атаманъ запорожцевъ Чепѣга, сейчасъ по переселеніи послѣднихъ на Кубань, занялъ по ея правому берегу, по указанію ген.-анш. Гудовича, болѣе удобныя для наблюденія за непріятелемъ мѣста укрѣпленіями, начиная отъ Воронежскаго редута до Бугаза. По его приказанію полковникъ Козьма Бѣлый разставилъ первые 10 *постовъ* или *кордоновъ*, образовавшихъ первую часть кордонной линіи; въ Глав. Орѣховатомъ было 7 старшинъ и 163 казака, а въ прочихъ постахъ отъ 49 до 57 нижнихъ чиновъ со старшинами, всѣхъ же въ этой части старшинъ здѣсь было 25, казаковъ 628. Во второй части Ч. кордонной линіи было 7 постовъ, съ 10 старшинами и 216 нижними чинами. Части пограничной линіи были поручены войсковымъ полковникамъ, имѣвшимъ пребываніе въ главныхъ кордонахъ. Чепѣга не велѣлъ пускать горцевъ на нашу сторону; перешедшихъ самовольно представлять ему, а имѣющихъ какое-либо дѣло на нашей сторонѣ Кубани направлять въ Бугазъ и другіе пункты, гдѣ были устроены мѣновые дворы. Позже было добавлено еще 3 поста; въ каждый постъ стали назначать по старшинѣ, по 25 конныхъ казаковъ и по 25 пѣшихъ. На Ч. гребной флотиліи было 25 старшинъ и 375 казаковъ, но она потомъ была упразднена. Въ 1797 г. Ч. кор-

донная линія была раздѣлена на 5 частей, съ подчиненіемъ каждой части отдѣльному начальнику. Для болѣе дѣйствительнаго наблюденія за движеніемъ горцевъ между постами были устроены батареи и пикеты. Въ 1820-хъ гг., при А. П. Ермоловѣ, Ч. кордонная линія сдвинулась нѣсколько внизъ по теченію и потерпѣла другія измѣненія; всѣ посты находились на правой сторонѣ Кубани. Въ 1830-хъ гг. многія пограничныя поселенія, въ томъ числѣ г. Екатеринодаръ, были огорожены полисадами, а по угламъ защищены крѣпостными орудіями. Въ это время (см. «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ», 1836, кн. 20) кордонная линія заключала 31 постъ и дѣлилась на 4 части, простираясь по почтовой дорогѣ на 265 в., отъ поста до поста—на 321 в., а по извилинамъ берега Кубани—до 400 в. Извилины Кубани образуютъ съ обѣихъ сторонъ мысы, называемые кутами, низкіе, болотистые, поросшіе лозой, густымъ, высокимъ камышемъ и осокой, что часто облегчало непріятелю возможность скрываться отъ внимательнаго взгляда сторожевыхъ. По мѣрѣ надобности число укрѣпленій увеличивалось, пространство между ними охранялось все бо̀льшимъ числомъ батарей и пикетовъ; въ концѣ существованія Ч. кордон. линіи число постовъ и батарей простиралось до 60, а пикетовъ было болѣе 100 (см. Попка, «Черноморцы»). Ч. кордонная линія сначала входила въ составъ праваго крыла кавказской линіи; въ 1830 г. она съ Фанагоріей составляла правое крыло этой линіи, а въ 1833 г. выдѣлена была въ особый участокъ — Черноморію, которая простиралась отъ Геленджика и крѣпости Анапы вверхъ по Кубани до границы Кавказской области, въ 17 вер. ниже устья Лабы; дальше вверхъ по Кубани до Хумаринскаго укрѣпленія шелъ правый флангъ. Съ образованіемъ Ч. береговой линіи часть прибрежья Чернаго моря отошла къ ней; въ 1850 г. Ч. кордонная линія не доходила до Чернаго моря, а шла отъ Усть-Лабы до Варениковской пристани; затѣмъ, для лучшаго обезпеченія ея отъ вторженія хищниковъ, признано было необходимымъ занять Каракубанскій островъ и перенести часть укрѣпленій съ Кубани на ея рукавъ Каракубань, что и было исполнено полк. Кухаренкой. Была устроена новая линія, на протяженіи $42^1/_2$ вер., по самому теченію Кубани, гдѣ были возведены 4 поста и 10 батарей. Перенесеніемъ линіи впередъ мы пріобрѣли пространство около 500 кв. вер., сократили протяженіе кордона и, занявъ Каракубанскій островъ, служившій притономъ для хищниковъ, обезпечили позади лежащій край. Всѣ укрѣпленія Ч. кордонной линіи были заняты казаками Ч. войска; наказный войсковой атаманъ Ч. казачьяго войска управлялъ Ч. кордонной линіей, съ званіемъ командующаго. Въ составъ Ч. казачьяго войска входили 1 дивизіонъ лейбъ-гвардіи, 12 полковъ конныхъ, 9 пѣшихъ батальоновъ, 3 роты конной артиллеріи, 1 рота въ тройномъ составѣ пѣшей гарнизонной артиллеріи и 3 конно-ракетныхъ батареи, по 8 станковъ въ каждой. Полки состояли изъ 6 эскадроновъ, батальоны изъ 4 ротъ, батареи изъ 8 орудій. Въ конницѣ числилось 11 тыс., въ пѣхотѣ около 10 тыс., въ артиллеріи болѣе 1200 чел., всего около 22000 чел. Въ гарнизонной, внутренней службѣ урядниковъ состояло 250, казаковъ около 5000. Казакъ служилъ 22 года въ полевой службѣ и 3 года въ гарнизонной; каждый эскадронъ 3 года служилъ, 3 года находился на льготѣ; остальныя войска смѣнялись погодно. Конный черноморскій казакъ былъ вооруженъ ружьемъ, пистолетомъ, кинжаломъ, шашкой и пикой, пѣшій —легкимъ ударнымъ ружьемъ со штыкомъ, который носился обыкновенно на поясѣ спереди вмѣсто кинжала. Пластуны были вооружены нарѣзными штуцерами, къ которымъ примыкались тесаки. Внѣ службы казаки носили черкесскую одежду. Главную службу Ч. казаковъ составляло содержаніе Ч. кордонной линіи и занятіе укрѣпленій, возводимыхъ впереди нея въ земляхъ шапсуговъ и натхокаджей. Посты и батареи (батарея—укрѣпленіе, нѣсколько меньшее поста и большее, чѣмъ пикетъ) представляли собой четырехугольный редутъ съ землянымъ брустверомъ и небольшимъ рвомъ; на крону бруствера накладывали гребень изъ терновника, а по контръ-эскарпу сажали колючій боярышникъ, для охраны укрѣпленія отъ эскалады. Посты и батареи вооружены были старой разнокалиберной артиллеріей. Пикетъ или «бикетъ» былъ обнесенъ высокой плетневой оградой, внизу по грудь двойной, съ промежуткомъ между плетнями, съ засыпкой этой пустоты землею; вокругъ плетневаго укрѣпленія шелъ узкій ровъ. Внутри укрѣпленій находились въ постахъ и батареяхъ постройки, просторныя, но сырыя и нездоровыя, потому что не были подняты надъ землей, а почва здѣсь вездѣ болотиста. Надъ каждымъ укрѣпленіемъ была устроена наблюдательная каланча, *вышка*: когда сторожевой замѣчалъ непріятеля, на вышкѣ поднимались шары. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленія была врыта въ землю высокая жердь, обмотанная пенькой, сѣномъ или соломой, иногда со смоляной кадкой наверху («фигура», у линейцевъ «вѣха»); если непріятель прорывался ночью, то эти огромные факелы зажигались. Днемъ сторожевые бдительно осматривали противоположный берегъ Кубани и всю округу, вглядываясь въ каждую тѣнь на водѣ, въ каждую волну, въ каждое дерево, которое плыветъ по рѣкѣ; прячась за плывущимъ бревномъ или пучкомъ камыша и т. п., погрузившись по самый носъ въ воду, шапсуги старались подплыть къ русскому берегу и спрятаться въ прибрежныхъ камышахъ съ тѣмъ, чтобы ночью выйти на охоту. Когда наступалъ вечеръ, значительная часть спѣшенныхъ казаковъ выходила изъ поста и украдкой залегала въ опасныхъ мѣстахъ, располагаясь по 2, по 3 въ камышахъ, въ болотахъ, въ рѣкѣ и зорко осматривая окрестность. Эта ночная стража называлась *залогой*. Казаки, оставшіеся на посту, находились въ готовности по первому извѣстію или выстрѣлу скакать на мѣсто тревоги. Съ вечера, въ полночь и на разсвѣтѣ, а иногда и чаще, съ постовъ отряжались разъѣзды въ 2—3 человѣка каждый, направляясь по самымъ скры-

тымъ мѣстамъ и часто мѣняя тропинки, чтобъ не сдѣлаться жертвой непріятельской засады. Во время тумана движеніе разъѣздовъ продолжалось до полудня. Зимой, когда Кубань иногда покрывается льдомъ, — «божьимъ помостомъ для хубхадедовъ» (удальцовъ), по словамъ горцевъ — нападенія производились съ большими силами; ночная пѣшая залога замѣнялась тогда конными караулами и учащенными разъѣздами. Въ зимнее время кордонная линія обыкновенно подкрѣплялась временными резервами, а если горцы напирали на линію чрезвычайными силами, войско выставляло на Кубань внѣ очереди всю свою пѣхоту, конницу и артиллерію, даже «внутренно служащихъ», т. е. прослужившихъ уже 22 года. Въ это время пикеты, слишкомъ выставленные впередъ, покидались, ихъ караулы стягивались къ постамъ и батареямъ; кордонная линія принимала видъ боевой линіи. Горцы старались въ это время, если не удавался грабежъ, зажигать сѣно, разсѣянное по степи стогами. Особенно часто подвергались открытымъ нападеніямъ участки кордонной линіи, удаленные отъ моря; островки и отмели облегчали переправу наѣздникамъ, имѣвшимъ для этого тулуки (кожаные мѣшки, надутые воздухомъ), фашины, карчи и долбленые челны. Въ низовомъ участкѣ Кубани, гдѣ рѣка широка и много озеръ и болотъ, посты, батареи и пикеты могли сноситься между собою только на каюкахъ, долбленыхъ челнахъ, но и опасности здѣсь было меньше, кромѣ зимняго времени, когда замерзали болота, озера и рѣка. Здѣсь главными дѣятелями были пластуны, названные такъ, можетъ быть, потому, что всю жизнь свою проводили, лежа въ тростникахъ и болотахъ, подстерегая горцевъ или подкрадываясь къ нимъ ползкомъ. Въ 1856 г., когда князь Барятинскій вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, бывшая кавказская линія была раздѣлена на двѣ части, при чемъ бассейнъ Кубани составилъ правый флангъ съ прибавленіемъ Черноморіи и берега Чернаго моря, гдѣ прежде была Ч. береговая линія, отъ устьевъ Кубани до Гагринской тѣснины. Ч. кордонная линія, на основаніи Высочайшаго положенія 1 апр. 1858 г., была раздѣлена на 3 отдѣла: 1) отъ Чернаго моря до Славянскаго поста, 2) отъ Славянскаго поста до Тенгинской батареи и 3) отъ Тенгинской батареи до поста Изряднаго. Въ 1856 г. на правомъ крылѣ было Ч. казачьяго войска 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ батальоновъ, 3 конноартиллерійскихъ, 8-орудійныхъ батарей и 1 гарнизонная рота. На службѣ всегда находилась $^{1}/_{3}$ этого состава, на льготѣ — остальныя $^{2}/_{3}$. Наказной атаманъ Ч. казачьяго войска въ это время былъ не только начальникомъ Ч. кордонной линіи, но и впереди лежащаго пространства, откуда горцы понемногу вытѣснялись и прижимались къ главному хребту Кавказскихъ горъ. Отношенія между черноморцами и ближайшими ихъ сосѣдями — бжедухами, шапсугами и натхо-коаджами (натухайцами) — сначала были мирныя, пріятельскія, но скоро хищная натура горца стала сказываться въ попыткахъ украсть что-нибудь у русскихъ или захватить человѣка: первымъ такимъ плѣнникомъ былъ хорунжій Семенъ Безкровный, которому, однако, удалось бѣжать изъ плѣна. Вскорѣ по устройствѣ запорожцевъ на Кубани мы заступились, однажды, за преданнаго намъ бжедухскаго князя Батырь-Гирея, который увѣдомилъ насъ о готовящемся нападеніи на насъ 12000 абадзеховъ (іюнь 1796 г.). Чепѣга на помощь ему отрядилъ 10 старшинъ, 100 казаковъ и орудіе, подъ начальствомъ войскового полк. Еремѣева, который 29 іюня 1796 г. между р. Супсомъ и Псекупсомъ разбилъ абадзеховъ наголову. Озлобленные пораженіемъ и нашей помощью бжедухамъ, немирные черкесы стали готовиться къ общему нападенію на Ч. кордонную линію, съ цѣлью разгромить пограничныя селенія. Анапскій паша, по нашимъ указаніямъ, вызвалъ главныхъ виновниковъ движенія, двухъ абазинскихъ вождей, и казнилъ ихъ; братья ихъ привели подъ Анапу 20 тыс. чел. и подступили къ городу, но были отбиты и разошлись. Паша пошелъ за ними и жестоко наказалъ ихъ. Съ этого времени черкесы начали постоянно тревожить Ч. кордонную линію. Уже въ теченіе 1794—96 гг. убытки отъ воровства черкесовъ простирались до 16210 руб. (на теперешнія деньги 113470 руб.); мы требовали у Порты, которая считала черкесовъ своими подданными, вознагражденія за эти грабежи; анапскій паша дѣлалъ попытки вернуть намъ награбленное, преслѣдуя и наказывая черкесовъ, но, видя безполезность, въ большинствѣ случаевъ, своихъ усилій, на наши жалобы и строгіе наказы Порты сталъ отвѣчать молчаніемъ. Нападенія черкесовъ для грабежа и воровства все учащались вплоть до Котляревскаго, атамана черноморскаго войска, которому удалось удержать горцевъ отъ нападеній, хотя воровство продолжалось; потомъ опять пошло по старому. Атаманъ Бурсакъ испросилъ у имп. Павла I разрѣшеніе сдѣлать экспедицію за Кубань для наказанія горцевъ: императоръ разрѣшилъ и на помощь казакамъ прислалъ два егерскихъ полка. Съ этого времени началась кровавая борьба черноморцевъ съ горцами на берегахъ Кубани въ горахъ Кавказа, которая закончилась только окончательнымъ покореніемъ и выселеніемъ горцевъ въ Турцію въ 1863—64 гг. Горцы нападали или громадными скопищами въ нѣсколько сотъ и тысячъ человѣкъ, или мелкими шайками, или въ одиночку. Шайки небольшихъ размѣровъ состояли изъ такъ назыв. *психадзе* (стая водяныхъ псовъ): это были бѣдняки, достигающіе добычи украдкой, ползкомъ, рядомъ засадъ. Шедшій на грабежъ въ одиночку, а иногда бывавшій проводникомъ небольшихъ партій — это *хеджретъ*, изъ дворянъ, наѣздникъ, часто буйный, бездомовный, выросшій въ кругломъ сиротствѣ и бѣдности, или человѣкъ, вызвавшій на себя гоненіе въ своемъ собственномъ обществѣ и бѣжавшій на чужбину. Одинъ эффендій изъ бжедуховъ такъ характеризовалъ хеджретовъ: «Эти люди свинцомъ засѣваютъ, подковой косятъ, шашкой жнутъ!» Среди нихъ нашелъ главную свою опору Магометъ-Аминъ, потому что имъ не-

чего было терять. Слово хеджретъ за Кубанью соотвѣтствовало слову абрекъ (бѣглецъ) за Терекомъ. Для сближенія горцевъ съ нами по линіи были устроены мѣновые дворы (са товки), но никакого сближенія изъ этого не вышло: нравы горцевъ не смягчились. Кордонная система, которой мы должны были придерживаться на Кубани, такъ какъ не имѣли достаточно войска, была неудовлетворительнымъ средствомъ обороны вообще, а на Кубани имѣла еще свои исключительныя неудобства. Непріятель не нуждался въ сообщеніяхъ, а потому мы были лишены возможности узнавать направленіе его движеній; онъ искалъ только грабежа, а потому бросался на первую попавшуюся станицу, которая обѣщала добычу; при такихъ условіяхъ въ каждой станицѣ требовалась мѣстная оборона, и это страшно раздробляло наши силы. См. Попка, «Черноморцы» (СПб., 1858); Короленко, «Черноморцы» (1874); «Военный Сборникъ» (1860, № 1); «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (1836, кн. 20); Іосифъ Дебу, «О кавказской линіи и присоединенномъ къ ней черноморскомъ войскѣ» (СПб., 1829); Н. Ф. Дубровинъ, «Кавказская война при Николаѣ I и Александрѣ II», въ «Обзорѣ войнъ Россіи» Леера (т. IV); «Московскій Вѣстн.» (1860 г. №№ 2, 14, 18, 27); Сем. Броневскій, «Новѣйшія географич. и историческія извѣстія о Кавказѣ» (М., 1823—27); «Кавказскій Сборникъ» (21 т.); «Кавказъ» (за 1850, 1855 и 1858 гг.); «Русское Слово» (1861, № 11); Н. Костомаровъ, разборъ соч. Попки; «Русскій Инвалидъ» (1855 г.).

Черноморскіе казаки—см. Козачество (XV, 588) и Казаки (XIII, 890).

Черноморскій Вѣстникъ—газета литературная и политическая. Издается въ г. Батумѣ съ 1895 г., съ еженедѣльнымъ безплатнымъ приложеніемъ. Редакторъ-издатель Гр. Ал. Пальмъ.

Черноморскій 149-й пѣхотный Его Имп. Выс. вел. князя Михаила Николаевича **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ баталіоновъ лейбъ - Эриванскаго грен. и Апшеронскаго пѣх. полковъ, къ которымъ затѣмъ присоединенъ еще 11-й кавказскій линейный баталіонъ. Вел. князь Михаилъ Николаевичъ состоитъ шефомъ полка съ 1871 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за кавказскую войну; 2) знаки на шапки, съ надписями: въ 1-й ротѣ «За отличіе при покореніи Зап. Кавказа», а во 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ—«За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Черноморскій флотъ — образованъ въ царствованіе Екатерины II изъ азовскаго флота и судовъ, построенныхъ въ Херсонѣ, по основаніи послѣдняго въ 1778 г. Для успѣшнаго дѣйствія въ войнахъ съ Турціей, начатыхъ еще Петромъ Великимъ, необходимо было стать твердою ногою на берегахъ Чернаго моря, путемъ сильнаго флота; между тѣмъ Азовское море не имѣло гаваней для глубокосидящихъ судовъ, могущихъ дѣйствовать въ Черномъ морѣ. Первымъ шагомъ къ основанію флота и было основаніе на лиманѣ «Глубокая пристань» гор. Херсона, въ коемъ повелѣно было новороссійскому генералъ-губернатору князю Потемкину «завести гавань, верфи и укрѣпленіе оныхъ». Для завѣдыванія новымъ флотомъ и азовской флотиліей было учреждено «Черноморское адмиралтейское управленіе», подчиненное Потемкину. По присоединеніи Крыма основанъ былъ новый портъ—Севастополь, который въ 1784 г. былъ сдѣланъ главнымъ портомъ Ч. флота. Въ 1785 г. былъ утвержденъ впервые штатъ Ч. флота: два 80-пушечныхъ и десять 66-пушечныхъ кораблей, 20 фрегатовъ, 3 камели и нѣсколько мелкихъ портовыхъ и транспортныхъ судовъ. Морскихъ чиновъ полагалось всего 13½ тыс. Для судостроительныхъ работъ было выписано изъ Петербурга 40 семействъ охтенскихъ плотниковъ; судостроительные матеріалы и принадлежности были доставлены изъ различныхъ мѣстъ Россіи. Въ 1787 г. Екатерина II произвела въ Севастополѣ первый смотръ народившемуся Ч. флоту, который вслѣдъ затѣмъ успѣлъ выказать себя въ войну съ Турціей 1787 — 91 гг. Противъ турокъ дѣйствовали два отряда: лиманская флотилія контръ-адмирала Мордвинова и севастопольская корабельная, подъ командой графа Войновича. Первая оказала большую помощь при взятіи Кинбурна, въ 1787 г.; на слѣдующій годъ она была раздѣлена на два отряда—гребную флотилію изъ 51 судна, подъ командой принца Нассау-Зигена, и парусную эскадру изъ 14 судовъ, подъ командой Поля Джонса. Турецкій флотъ въ 1788 г. подступалъ къ Очакову, осажденному войсками Потемкина; у входа въ лиманъ онъ встрѣтилъ одно изъ русскихъ судовъ — дубель-шлюпку, подъ командой капит. 2 ранга Сакена; окруженный цѣлой эскадрой, Сакенъ отстрѣливался отъ нея до послѣдней возможности и когда убѣдился въ невозможности спасенія, сцѣпился съ ближайшимъ турецкимъ кораблемъ и вмѣстѣ съ нимъ взлетѣлъ на воздухъ. Лиманскій отрядъ два раза подвергался атакѣ турецкой эскадры (17 и 18 іюня), но оба раза атака была отбита. Дѣйствія Войновича съ севастопольской корабельной эскадрой были неудачны. Только въ іюлѣ 1788 г. корабельной эскадрѣ удалось отвлечь турецкій флотъ отъ Очакова къ устьямъ Дуная, близъ которыхъ 8 іюля у острова Фидониси произошла удачная стычка съ турками; въ ней особенно отличился капитанъ Ушаковъ (впослѣдствіи извѣстный адмиралъ). Для той же цѣли—отвлеченія флота отъ русскихъ береговъ — производились въ Черномъ морѣ небольшія, но удачныя крейсерскія операціи капитана Сенявина, который со своимъ отрядомъ бралъ въ плѣнъ небольшія военныя и торговыя турецкія суда у береговъ Румеліи и Малой Азіи. Въ 1790 г. Войновичъ былъ отозванъ въ Херсонъ и командованіе корабельной эскадрой поручено было болѣе энергичному Ушакову, который одержалъ двѣ побѣды надъ турецкимъ флотомъ—у Керченскаго пролива и у Тендры. Это разстроило планъ турецкаго флота произвести большую десантную экспедицію въ Крымъ, при участіи малоазійскихъ войскъ изъ Синопа и татаръ изъ Анапы. Русская лиманская флотилія (адмирала Рибаса) вошла въ устья Ду

ная и помогла сухопутной арміи овладѣть крѣпостями Тульчей, Исакчей и Измаиломъ. Послѣднее пораженіе турецкому флоту въ эту войну нанесено было Ушаковымъ при Каліакріи (31 іюля 1791 г.). Первый основанный Потемкинымъ черноморскій портъ Херсонъ былъ еще въ 1784 г. замѣненъ Николаевомъ, основаннымъ на мѣстѣ сліянія рр. Буга и Ингула; сюда была переведена вся судостроительная дѣятельность изъ Херсона. Во время царствованія имп. Павла I Ч. флотъ принималъ участіе, совмѣстно съ англичанами и турками, въ дѣйствіяхъ въ Архипелагѣ противъ французовъ; наша эскадра, подъ командою адмирала Ушакова, освободила Іоническіе острова изъ-подъ власти французовъ. Въ этой экспедиціи принималъ участіе капитанъ Сенявинъ, который въ царствованіе имп. Александра I, въ чинѣ адмирала, отличился удачными дѣйствіями противъ турокъ (пораженіе турецкаго флота при Аѳонѣ въ 1807 г.) и помощью, оказанною освобождавшимся на Балканскомъ полуо-вѣ славянскимъ народностямъ. Во время войны 1828—29 гг. Ч. флотъ, подъ начальствомъ адмирала Грейга, содѣйствовалъ взятію крѣпостей Анапы, Варны и др.; въ эту войну совершенъ былъ замѣчательный подвигъ капитанъ-лейтенантомъ Казарскимъ, который на бригѣ «Меркурій» подвергся нападенію двухъ турецкихъ линейныхъ кораблей — 110-пушечнаго и 74-пушечнаго,—вступилъ съ ними въ бой и послѣ упорной перестрѣлки успѣлъ перебить имъ рангоутъ и уйти. Наибольшую славу въ исторіи русскаго флота Ч. флотъ или, точнѣе, личный составъ его пріобрѣлъ во время Восточной войны (1853—56) — въ Синопскомъ бою и оборонѣ Севастополя. Личный составъ Ч. флота къ этому времени былъ подготовленъ адмираломъ Лазаревымъ, бывшимъ съ 1833 г. главнымъ командиромъ Ч. флота и отличавшимся какъ административными способностями, такъ и боевыми качествами и умѣньемъ воспитать въ подчиненныхъ такой же духъ. Изъ его школы вышли адмиралы Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ и другіе славные дѣятели Севастопольской обороны. Ч. флотъ въ это время состоялъ изъ трехъ 120-пушечныхъ кораблей, двѣнадцати 84-пушечныхъ, восьми фрегатовъ и ок. шестидесяти мелкихъ судовъ —бриговъ, шхунъ и небольшихъ пароходовъ. Судовыя команды распредѣлялись по 17 экипажамъ, по 1000 чел. въ каждомъ. При превосходномъ личномъ составѣ техническая часть флота сильно отставала отъ западно-европейскихъ флотовъ (а отчасти и отъ турецкаго), гдѣ были введены паровые двигатели, болѣе усовершенствованная артиллерія и даже дѣлались попытки броненоснаго судостроенія. Не смотря на это нашему флоту удалось одержать, подъ начальствомъ Нахимова, блестящую побѣду при Синопѣ, гдѣ былъ уничтоженъ весь находившійся тамъ турецкій флотъ и срыты береговыя укрѣпленія (18 ноября 1853 г.). При появленіи въ Черномъ морѣ союзнаго англо-французскаго флота, значительно превосходившаго нашъ по численности, Ч. флоту было слишкомъ рискованно вступать съ нимъ въ бой, хотя и высказывались мнѣнія, что слѣдовало бы напасть на непріятельскій флотъ при перевозкѣ десанта, который можно было бы при этомъ уничтожить. Когда союзники уже приближались къ Севастополю, рѣшено было заградить имъ входъ въ бухту послѣднимъ средствомъ—потопленіемъ своихъ кораблей (см. Восточная война, VII, 290—299). Послѣдствіемъ этой войны былъ отказъ Россіи, по Парижскому трактату, отъ права имѣть въ Черномъ морѣ военныя суда, кромѣ самыхъ незначительныхъ. Поэтому къ началу русско-турецкой кампаніи 1878—79 гг. Ч. флотъ состоялъ всего изъ двухъ поповокъ (см.), судовъ негодныхъ для плаванія въ морѣ и могущихъ быть лишь прибрежнымъ оборонительнымъ средствомъ, 4-хъ старыхъ деревянныхъ корветовъ, императорской яхты «Ливадія» (построенной по плану поповокъ, но слегка удлиненной), 7 пароходовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. Запрещеніе имѣть боевой Ч. флотъ было снято съ Россіи въ 1871 г., но ко времени русско-турецкой войны не было возможности организовать въ Черномъ морѣ, изъ-за дальности разстоянія до мѣстъ добыванія матеріаловъ и топлива, желѣзное и броненосное судостроеніе. Въ началѣ военныхъ дѣйствій Ч. флотъ распредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: почти всѣ военныя суда были оставлены для обороны сѣв. прибрежныхъ мѣстностей (Одессы, Очакова, Севастополя и т. д.), наступательныя же рѣшено было производить крейсерскими операціями, взявъ для того пароходы русскаго общества пароходства и торговли: «Великій Князь Константинъ», «Владиміръ», «Веста», «Аргонавтъ» и «Россія», къ которымъ присоединены были изъ судовъ флота «Ливадія» и пароходъ «Эльборусъ». Для дѣйствія на Дунаѣ были посланы изъ Ч. флота двѣ роты черноморскихъ экипажей, подъ командой капитанъ-лейтенанта Бекитова. Преобладающимъ оружіемъ въ эту компанію была мина, только что введенная во флотѣ; только ее и можно было противопоставить турецкимъ броненосцамъ, съ многочисленною артиллеріею. Крейсерскія операціи имѣли цѣлью нападеніемъ на непріятельскіе берега, на коммерческіе пароходы, единичныя военныя суда и даже отряды, при благопріятныхъ для минной атаки случаяхъ, отвлечь вниманіе турецкаго флота отъ Дуная и отъ береговъ Кавказа, оставшихся безъ защиты. Организаціей крейсерства занялся главный командиръ Ч. флота ген.-адъютантъ Аркасъ, давшій командирамъ пароходовъ возможность широко развить личную инціативу и предпріимчивость. Главныя дѣйствія Ч. флота были слѣдующія: 28 іюня 1877 г. на Сулинскомъ рейдѣ была атакована турецкая эскадра минными катерами съ «Вел. Кн. Константиномъ» (командиръ лейт. Макаровъ), при чемъ турецкій броненосецъ получилъ серьезныя поврежденія; 6 іюня тотъ же пароходъ сжегъ у Анатолійскаго берега 4 турецкихъ брига; 11 іюля пароходъ «Веста» (командиръ кап.-лейт. Барановъ) выдержалъ 5-часовой бой съ броненосцемъ «Фехти Булендъ», который получилъ поврежденія и пересталъ преслѣдовать его. У кавказскаго берега турецкій броненосецъ «Ассари-Тевкентъ» былъ взорванъ минною атакою катеровъ съ «Вел. Кн. Константина»

въ то время, когда угрожалъ проходу у мыса Адлеръ, гдѣ долженъ былъ пройти русскій сухопутный отрядъ. Въ декабрѣ пароходъ «Россія» (кап.-лейт. Барановъ) захватилъ въ морѣ транспортъ «Мерсина» съ войсками. Транспортъ былъ отведенъ въ Севастополь и переименованъ въ «Пендераклію». Кромѣ того пароходы наши занимались перевозкой войскъ, доставкой различныхъ предметовъ для дѣйствующей арміи и въ концѣ войны перевезли послѣднюю обратно въ Россію. Въ 1880-хъ годахъ въ Черномъ морѣ устанавливается уже броненосное судостроеніе, которому сильно помогла разработка донецкаго бассейна и близость желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Въ настоящее время Ч. флотъ—второй по величинѣ въ Россіи, хотя значеніе его главнымъ образомъ мѣстное, въ предѣлахъ Чернаго моря, выходъ изъ котораго разрѣшается нашимъ военнымъ судамъ, даже небольшимъ, очень рѣдко. Боевыя суда Ч. флота — броненосцы, съ тяжелой артиллеріей и толстой броней, позволяющими имъ вступать въ бой даже съ прибрежными крѣпостями; запасъ топлива у нихъ сравнительно небольшой. Суда эти въ настоящее время (1903) слѣдующія: I) эскадренные броненосцы: «Екатерина II» (дл. $333^1/_2$ фт., шир. 69 фт., осадка 27 фт. 10 дм., водоизмѣщеніе 11000 тоннъ, скорость 15 узловъ, артиллерія: шесть—12″, семь 6″ орудій и скорострѣльн.); «Чесма» и «Синопъ» того же типа; «Двѣнадцать Апостоловъ» (дл. 342 фт., шир. 60 фт., осадка $27^1/_2$ фт., водоизмѣщеніе 8430 тоннъ, скорость 17 узловъ, 4—12″ пушекъ, 4—6″ и скорострѣльн.), «Георгій Побѣдоносецъ» (дл. $339^1/_2$ фт., шир. 69 фт., осадка $28^1/_2$ фт., водоизмѣщеніе 11940 тоннъ, скорость — 17 узловъ, 6—12″ и 7—6″ пушекъ и скорострѣльн.), «Три Святителя» (дл. 377 фт. 9 дм., шир. 73 фт., осадка 28 фт. 5 дм., водоизмѣщеніе 13300 тоннъ, скорость 17 узловъ, 4—12″ и 8—6″, 4—120 мм. и скорострѣльн.); «Ростиславъ» (дл. 351 фт. 10 дм., шир. 68 фт., осадка 27 фт., водоизмѣщеніе 8800 тоннъ, скорость 17 узловъ, 4—10″ орудій, 8 — 6″ и скорострѣльн.); броненосецъ этотъ единственный въ русскомъ флотѣ, имѣющій исключительно нефтяное отопленіе; «Кн. Потемкинъ-Таврическій» (дл. 377 фт. 9 дм., шир. 73 фт., осадка 27 фт., водоизмѣщеніе 12480 тоннъ, скорость 18 узловъ, 4—12″ орудій, 16—6″ и скорострѣльн.). II) Изъ броненосцевъ береговой обороны имѣются только двѣ поповки (см.), въ настоящее время уже сдаваемыя къ порту, т. е. разоружаемыя навсегда. III) Крейсера I ранга: строющіеся «Кагулъ» и «Очаковъ», типа «Богатырь» (дл. 434 фт. 2 дм., шир. 54 фт., осадка 20 фт. 8 дм., водоизмѣщеніе 6675 тоннъ, скорость 22 узла, 12 — 6″ орудій и скорострѣльная артиллерія); «Память Меркурія» (дл. 295 фт., шир. 40 фт. 8 дм., осадка 19 фт. 7 дм., водоизмѣщеніе 3000 тоннъ, скорость 14 узловъ, 6—6″ орудій и скорострѣльня). IV) Крейсеровъ II ранга не имѣется; минныхъ крейсеровъ три—«Капитанъ Сакенъ», «Казарскій» и «Гриденъ»; водоизмѣщеніе перваго 700 тон., остальныхъ въ 400 тоннъ, скорость хода около 22 узловъ; мореходныхъ канонерскихъ лодокъ шесть — «Запорожецъ», «Донецъ», «Черноморецъ», «Терецъ», «Кубанецъ» и «Уралецъ», въ 1200 тоннъ водоизмѣщенія и 12 узловъ скорости (артиллерія у каждаго 2—8″ орудій въ носу и 1 — 6″ въ кормѣ, кромѣ скорострѣльн.); миноносцевъ — 26, изъ нихъ четыре типа «Соколъ», со скоростью $26^1/_2$ узловъ, построенныхъ въ С.-Петербургѣ и переведенныхъ черезъ Босфоръ въ Ч. флотъ; 2 парохода, 8 транспортовъ, 3 учебныхъ судна, 1 плавучая тюрьма и нѣсколько портовыхъ и мелкихъ судовъ. Судостроеніе производится въ двухъ портахъ—Севастополѣ и Николаевѣ, гдѣ имѣются казенныя адмиралтейства и доки (1 сухой, 1 плавучій и 1 докъ-мостъ въ Севастополѣ). Кромѣ того военныя суда строятся на заводѣ частнаго общества судостроительныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ въ Николаевѣ. Въ административномъ отношеніи Ч. флотъ подчиненъ главному командиру Ч. флота и портовъ Чернаго моря, имѣющему пребываніе, вмѣстѣ со своимъ штабомъ, въ Севастополѣ. Для управленія военными портами—Севастополемъ, Николаевомъ и Батумомъ—имѣются въ первомъ капитанъ надъ портомъ, въ остальныхъ командиры портовъ. Гидрографической частью вѣдаетъ дирекція маяковъ и лоцій Чернаго и Азовскаго морей, подъ начальствомъ особаго директора. Во время кампаніи суда Ч. флота раздѣляются на 2 отряда: практическую эскадру, подъ начальствомъ старшаго флагмана (вице-адмирала), и учебный минно-артиллерійскій отрядъ, подъ командою контръ-адмирала. Кромѣ того посылаются станціонерами въ Средиземное море мореходныя канонерскія лодки. Изъ учебныхъ заведеній въ Ч. флотѣ существовалъ морской кадетскій корпусъ, основанный Потемкинымъ въ Херсонѣ, затѣмъ переведенный въ Николаевъ, гдѣ былъ преобразованъ въ юнкерское училище и во второй половинѣ прошлаго вѣка уничтоженъ. Для обученія нижнихъ чиновъ имѣется нѣсколько школъ. Судовой составъ Ч. флота распредѣляется по экипажамъ, отъ № 28 по 37 включительно, численностью около 2000 чел. каждый. Изъ наружныхъ отличій Ч. флотъ имѣетъ: георгіевскія ленты на фуражкахъ нижнихъ чиновъ, данныя за крымскую кампанію вмѣсто черныхъ, и лѣтнія фуражки у офицерскихъ чиновъ—совершенно бѣлыя, какъ и у арміи въ южныхъ округахъ, надѣваемыя взамѣнъ фуражки съ бѣлымъ чехломъ, какъ это дѣлается въ остальномъ русскомъ флотѣ. Ср. Русскій флотъ, Судостроеніе, Корабль, Восточная война. См. Ѳ. Веселаго, «Матеріалы для исторіи русскаго флота»; А. Долговъ, «Военно-морская администрація»; «Судовой списокъ», издаваемый ежегодно морскимъ министерствомъ; «Военные флоты» и «Морская справочная книга», издаваемыя каждые 2 — 3 года вел. княземъ Александромъ Михайловичемъ.

Р. Л—нъ.

Черноносикъ (Clupea Kessleri Gr.)= черноспинка, одинъ изъ видовъ каспійской селедки (см. Сельдь).

Черноозерскій (Александръ Сергѣевичъ, ум. 1885 г.) — писатель, воспитанникъ казанской духовной академіи, преподаватель латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ. Его труды: «Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ» (1888); «Первая христіанская гомилетика» («Пензенскія Епарх. Вѣдом.», 1880, № 22) и «Изъ воспоминаній ученика нижнеломовскаго духовнаго училища, 1862 — 68 г.» (ib., 1883, №№ 3, 4, 5, 6 и 7). См. С. Терновскій, «Историческая записка о состояніи казанской духовной академіи, 1870 — 92 г.» (Казань, 1892).

Черноостровскій - Николаевскій мужской общежительный 3 кл. **монастырь**, Калужской губ.—см. Николаевскіе монастыри (XXI, 107).

Чернополосая кобылка (Pachytylus s. Oedaleus nigrofasciatus), называемая также полосатой саранчей или хращатымъ коникомъ—насѣкомое изъ семейства Саранчевыхъ (Acridiodea, см.). Ч. кобылка свѣтлобураго или зеленаго цвѣта съ темными полосками; грудной щитъ съ продольнымъ прямымъ гребнемъ; верхнія крылья при основаніи темныя, къ вершинѣ почти прозрачныя съ поперечными темными полосками; заднія прозрачныя, при основаніи желтовато-зеленыя съ дугообразной темной полосой. Бедра заднихъ ногъ съ внутренней стороны красныя; также и заднія голени, которыя только при основаніи желтоватыя; длина 18—38 мм. Какъ всѣ саранчевыя, Ч. кобылка откладываетъ такъ назыв. кубышки или яйцевые коконы въ землю; кубышки длинныя, цилиндрическія, съуженныя съ обоихъ концовъ; въ кубышкѣ содержится 21 — 24 оранжевыхъ яйца, образующихъ 3 продольныхъ ряда. Насѣкомое встрѣчается на сухихъ поляхъ и каменистыхъ пространствахъ и распространено преимущественно въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ, къ Западной Сибири и Алжирѣ. Ч. кобылка принадлежитъ къ числу вредныхъ видовъ кобылокъ, появляясь иногда въ значительныхъ количествахъ (Полтавская, Саратовская, Воронежская, Томская губ., Семипалатинская и Акмолинская области) и уничтожая, обыкновенно въ сообществѣ съ другими кобылками, посѣвы и травы. Мѣры борьбы такія же, какъ и противъ другихъ кобылокъ (см. Саранчевыя).

М. Р.-К.

Чернорабочіе—см. Рабочіе сельскіе, Рабочіе лѣсные и Фабрично-заводскіе рабочіе.

Черноризецъ Филологъ — проповѣдникъ XVI вѣка; извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ какъ составитель нѣсколькихъ похвальныхъ словъ русскимъ святымъ: ему принадлежатъ похвальное слово въ память черниговскихъ чудотворцевъ св. благовѣрнаго князя Михаила и болярина его Ѳеодора и два похвальныхъ слова препод. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ. Всѣ три слова свидѣтельствуютъ о проповѣдническомъ талантѣ составителя. Нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о Ч. Филологѣ находится въ письмѣ его къ нѣкоему монаху Богдану, которое помѣщено въ одной рукописи предъ словами его на память Зосимы и Савватія. Имя Ч. Филолога было Анкита Левъ; Филологомъ онъ назывался «по реклу», по прозванію. Родомъ онъ былъ сербъ, какъ видно изъ того, что онъ обращается съ молитвою о помощи въ предпринимаемомъ трудѣ къ великому покровителю Сербіи, архіепископу Саввѣ; самый языкъ письма и правописаніе указываютъ на сербское происхожденіе писавшаго. Въ одномъ изъ монастырей сербскихъ, по всей вѣроятности, и жилъ онъ въ то время, когда писалъ слова на память Зосима и Савватія, потому что Сербію онъ называетъ въ письмѣ «нашею страною». Туда прибылъ изъ Россіи монахъ Богданъ, съ порученіемъ отъ братіи Соловецкаго монастыря найти ученаго инока, который могъ бы описать въ похвальномъ словѣ жизнь и чудеса основателей этого монастыря, и съ просьбою объ исполненіи такого порученія обратился именно къ Ч. Филологу. Ч. Филологъ не отказался исполнить порученіе соловецкихъ иноковъ, предложенное ему чрезъ Богдана, и, получивъ отъ него свѣдѣнія о препод. Зосимѣ и Савватіи, приступилъ къ составленію похвальныхъ словъ; окончивъ слова, онъ вручилъ ихъ Богдану, который и отправился съ ними обратно въ Соловецкій монастырь. Въ то время, когда Ч. Филологъ писалъ слова на память Зосимы и Савватія, онъ находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ: онъ называетъ себя обветшавшимъ и состарѣвшимся. Ч. Филологъ писалъ похвальныя слова Зосимѣ и Савватію въ послѣдніе годы управленія Макарія новгородскою архіепископіею, между 1534 и 1542 г. Въ словахъ Ч. Филолога нѣтъ той безыскусственной простоты, которая въ бо́льшей или меньшей степени составляетъ общую принадлежность нашихъ отечественныхъ писателей; напротивъ, они ясно обнаруживаютъ въ составителѣ ораторское образованіе, полученное посредствомъ изученія лучшихъ проповѣдническихъ образцовъ и упражненія въ проповѣдничествѣ. См. Н. Субботинъ, «Свѣдѣнія о Филологѣ Ч., проповѣдникѣ XVI в.» («Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ», ч. XVIII, М., 1859).

Черноризецъ Храбръ (Чръноризьць Храбръ)—болгарскій монахъ, жившій въ концѣ IX и началѣ X в., хорошо знакомый какъ съ своимъ роднымъ языкомъ, такъ и съ греческою письменностью. Ему принадлежитъ одно изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о происхожденіи славянской азбуки и о началѣ письменности у славянъ. Этотъ памятникъ извѣстенъ подъ двумя заглавіями: «О писменехъ, чрьноризьцѧ Храбра» или «Сказанніе, како състави святыи Курилъ Словѣномъ писмена противоу ꙗзыкоу», и въ четырехъ спискахъ, изъ которыхъ рукопись московской синодальной библіотеки считается древнѣйшею и относится къ 1348 г. Это какъ бы отрывокъ или продолженіе другого, бо́льшаго сочиненія, бывшаго съ нимъ въ тѣсной связи (на что указываетъ частица «убо», стоящая въ самомъ началѣ разсказа). Изъ разсказа Ч. выводятся три положенія: 1) что славяне до

принятія христіанства не имѣли азбуки, а пользовались черточками и зарубками, 2) что по принятіи христіанства и до св. Кирилла философа славяне принуждены были пользоваться латинскими и греческими буквами «безъ устроенія» и 3) что наконецъ Константинъ философъ, нарицаемый Кирилъ, «сотвори имъ писмена тридесѧте и осмь, ова оубо по чиноу грьчьскыхъ писменъ, ова же по Словѣньстѣи рѣчи». Дѣлавшіяся на основаніи перваго положенія заключенія о существованіи у древнихъ славянъ особыхъ «рунъ» до сихъ поръ не подтвердились. Сочиненіе Ч. Храбра издавалось нѣсколько разъ (за границей и въ Россіи). См. К. Калайдовичъ, «Іоаннъ экзархъ болгарскій» (М., 1824); О. Бодянскій, «О времени происхожденія славянскихъ письменъ» (съ 19 снимками, М., 1855); Šafařík, «O písmenech črnorizca Chrabra. Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův» (Прага, 1851; 2-е изд., дополненное Иречкомъ, тамъ же, 1873); его же, «Slovanské Starožitnosti» (есть русс. переводъ); M. Hattala, статья въ «Časopis M. Kral. Českého» (1858, стр. 117—129).

Чернословъ, *бот.* (Prunus domestica L.)—см. Сливовое дерево.

Черносливъ (*сушка его*)—слива, высушенная съ кожицей и косточкой. Отъ Ч. собственно отличаютъ *прюнель*, болѣе цѣнный продуктъ, при приготовленіи котораго плоды обдаютъ кипяткомъ, слегка подвяливаютъ на солнцѣ, вынимаютъ косточки и послѣ того окончательно досушиваютъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ практикуются разные пріемы сушки, смотря по назначенію товара. Обыкновенно, при заготовкѣ хорошаго рыночнаго продукта, сливы предварительно провяливаютъ на солнцѣ, а затѣмъ досушиваютъ на полкахъ сушилки, сначала при болѣе низкой температурѣ (50° Ц.), а когда плоды нѣсколько подсохнутъ, то при болѣе высокой (60° Ц.), причемъ нѣсколько разъ плоды вынимаютъ для охлажденія. Сушить сливу въ одинъ пріемъ или же помѣщать слегка провяленные плоды въ сушильни съ высокой температурой нельзя; въ противномъ случаѣ кожица легко лопается и сочная мякоть вытекаетъ, отчего приготовляемый Ч. выходитъ слишкомъ сухимъ и значительно теряетъ въ цѣнѣ. Главнѣйшими пунктами заготовленія Ч. являются различныя мѣстности Балканскаго полуо-ва, Буковина, Франція, а у насъ юго-зап. губерніи, въ особенности же Бессарабія. Лучшій продуктъ даетъ Франція, снабжающая насъ также прюнелью. Кромѣ тщательной сушки (въ особыхъ сушильняхъ, безъ доступа дыма) высокій сортъ французскаго Ч. обусловливается совершенной (въ 2 пріема) сортировкой какъ свѣжихъ сливъ, такъ и высушеннаго продукта. У насъ, въ юго-зап. губерніяхъ, заготовка Ч. крестьянами производится самымъ примитивнымъ образомъ. Нѣсколько провяленные, а иногда и не провяленные предварительно сливы досушиваются въ простыхъ печахъ или въ особыхъ дымовыхъ печахъ съ навѣсомъ (сушни) на «лозницахъ» (плетенка изъ прутьевъ); высушенный такимъ образомъ Ч., обыкновенно прихваченный дымомъ, конечно не отличается своимъ качествомъ и можетъ удовлетворить лишь невзыскательнаго потребителя. Болѣе же усовершенствованныя печи для сушки плодовъ, напр. американскія духовыя, имѣются только въ немногихъ, сравнительно крупныхъ и хорошо поставленныхъ садовыхъ хозяйствахъ. *Г. К.*

Простая сушилка на нашемъ юго-западѣ устраивается такъ: надъ выкопанной ямой, въ которой разводится огонь, становятъ досчатый ящикъ, вышиною около $^1/_2$ арш., длиною и шириною до сажени. Дно ящика состоитъ или изъ тонкихъ, положенныхъ параллельно другъ другу, на очень небольшихъ разстояніяхъ, палокъ, или же дѣлается изъ ивовой плетенки («бессарабскія лозницы»). Для большого удобства манипуляцій при сушкѣ, а также для сбереженія времени, труда и матеріала для топки, нѣсколько ямъ располагаются рядомъ, попарно. Въ ящикъ закладываютъ не менѣе 20 пд. свѣжихъ сливъ (иногда больше), а при сушкѣ въ нѣсколькихъ ящикахъ до 300 пд. разомъ. Изъ 5 пд. свѣжей сливы получается около 3 пд. Ч. Для выработки 1000 пд. сушенаго продукта необходимо затратить отъ 5 до 6 саж. дровъ, стоимостью въ 50—60 руб., весь же расходъ на полную сушку означеннаго количества доходитъ до 300 руб.; прибыли получается до 550 руб. Считаютъ, что изъ Подольской губ. вывозится до 100 тыс. пд. Ч. и еще болѣе изъ Бессарабіи. Средняя цѣна на мѣстѣ — около 2 руб. за пудъ. На сушку употребляются твердомясыя, содержащія мало воды сливы, преимущественно венгерки. *Н. Кичуновъ.*

Черносошные крестьяне или *черные тяглые люди*, *государевы крестьяне*—классъ земледѣльческаго населенія Россіи, сидѣвшій на «черной», т. е. невладѣльческой землѣ. Съ развитіемъ государственной власти на Руси общинныя земли мало-по-малу обратились въ черныя или государевы и считались за княземъ, но не какъ за частнымъ собственникомъ, а какъ за носителемъ государственной власти. Ч. крестьяне пользовались землею только какъ члены общины, получая въ надѣлъ извѣстные участки или выти. На одномъ и томъ же участкѣ крестьянинъ могъ сидѣть цѣлую жизнь и передавалъ его наслѣдникамъ, но съ условіемъ, чтобы они считались членами общины и тянули во всѣ общинные разрубы и разметы. До нѣкоторой степени земля составляла какъ бы собственность крестьянина; онъ могъ отдавать ее въ залогъ и продавать, но съ условіемъ, чтобы покупщикъ тянулъ въ общинные разрубы и разметы или сразу уплатилъ всѣ общинныя пошлины, «обѣлилъ» участокъ; въ противномъ случаѣ уступка земли считалась недѣйствительной. Условное право отчужденія черныхъ земель особенно было развито въ городахъ: продавалась не земля, а право на нее, такъ какъ самаго участка даже князья не могли покупать. Изложеннаго взгляда на Ч. крестьянъ придерживается большинство русскихъ ученыхъ, исключая Чичерина. У Ч. крестьянъ

самою большою общинною единицею была волость, имѣвшая своего старосту; въ эту высшую общину тянули низшія общины — села и большія деревни, приписанныя къ волости, также имѣвшія своихъ старостъ; къ селамъ тянули малыя деревни починки и другіе мелкіе поселки. Общины сами вчинали иски по землѣ, могли мѣняться землей съ сосѣдями, покупать или выкупать земли. Онѣ также старались заселять принадлежавшія имъ пустоши, сзывали къ себѣ людей, давали имъ участки земли, льготы и пособія, вносили за нихъ деньги владѣльцамъ, у которыхъ они прежде жили. Общины на черныхъ земляхъ отвѣчали передъ правительствомъ за порядокъ въ волостяхъ и за исправный сборъ податей и отправленіе повинностей. Выборные начальники, старосты, сотскіе и добрые люди изъ Ч. крестьянъ участвовали въ судахъ намѣстниковъ и волостелей. Картина полнаго самоуправленія Ч. крестьянъ явствуетъ изъ судныхъ списковъ и грамотъ XV в. По памятникамъ XVI в. Ч. крестьяне имѣли два рода отношеній къ землѣ: или они владѣли извѣстной долей общинной земли, или же община давала крестьянину землю на оброкъ по оброчной записи. Перваго рода поземельныя отношенія опредѣлялись порядной записью, которую крестьянинъ выдавалъ общинѣ или волости. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ сословіе это, до того времени цѣльное, раздѣлилось на 2 разряда: крестьянъ *дворцовыхъ* и *черныхъ* земель и крестьянъ *владѣльческихъ* или *частныхъ* земель. Тогда впервые возникаетъ терминъ «Ч. крестьяне». Вплоть до второй половины XVIII в. перемѣнъ въ положеніи Ч. крестьянъ не встрѣчается. Уложеніе 1649 г. признаетъ всѣхъ крестьянъ однимъ нераздѣльнымъ классомъ населенія; разграниченіе Ч. крестьянъ и владѣльческихъ яснѣе обнаруживается въ началѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ мѣръ Петра I. Поворотными гранями въ исторіи русскаго землевладѣнія послужили межевыя инструкціи 1754 и 1766 гг. и манифестъ 1765 г. Правительство впервые заявило здѣсь категорически, что земля, на которой сидятъ Ч. крестьяне, есть собственность государства. Старыя права крестьянъ были прямо отвергнуты: «а земли, которыя крестьяне черносошныхъ волостей... *подъ видомъ своихъ собственныхъ* продали и заложили...» Въ 1766 г. крестьянамъ запрещено отчуждать земли подъ какимъ бы то ни было видомъ. Результатомъ провозглашенія новыхъ принциповъ первоначально явилось неопредѣленное броженіе. Крестьяне продолжали отчуждать поземельные участки, не смотря на повтореніе строгихъ запрещеній, но въ то же время старые устои замѣтно поколебались; при неувѣренности въ прочности правъ нельзя было оградить себя отъ всякаго рода неожиданностей. Въ 1775 г. Ч. крестьяне были переданы въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Послѣднія сразу начали проводить въ жизнь принципы межевыхъ инструкцій 1754 и 1766 гг. Опыты уравнительнаго раздѣла земли между Ч. крестьянами вызвали общій переполохъ и массу жалобъ со стороны населенія, права котораго на землю подтверждались купчими, духовными завѣщаніями или иными законными документами. Губернскимъ директорамъ экономіи пришлось отказаться отъ осуществленія новаго мѣропріятія, но подъ вліяніемъ правительственныхъ проектовъ у крестьянъ перепутались всѣ правовыя воззрѣнія на земельную собственность. Предпринятое въ 1830 — 1831 гг. «генеральное поравненіе» окончательно закрѣпило Ч. крестьянъ за государствомъ. Самое названіе Ч. крестьянъ постепенно исчезаетъ и замѣняется названіемъ «государственные крестьяне». Ср. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. III, СПб., 1903); Бѣляевъ, «Крестьяне на Руси» (СПб., 1879); Ефименко, «Изслѣдованія народной жизни» (М., 1884).

Черноспинка, *сельдь-черноспинка* (Clupea Kessleri Gr. s. Cl. pontica Eichw. v. Kessleri Gr.)—одинъ изъ видовъ каспійской селедки (см. Сельдь).

Чернотал (Salix pentandra L.)—кустарникъ или небольшое деревцо (до 12 м.) изъ сем. ивовыхъ, дико растущее на влажной почвѣ по берегамъ по всей Россіи, на Кавказѣ, Зап. Европѣ, Азіи, Сѣв. Америкѣ. Вѣтви блестящія оливкобурыя, листья яйцевидноэллиптическіе, заостренные, пильчатые, сверху блестящіе, съ продолговато-яйцевидными прилистниками; сережки появляются на короткихъ облиственныхъ вѣточкахъ; кроющіе листья желтовато-зеленые; тычинокъ 5—8, двѣ железки; желтый цвѣтокъ съ 2 железками, коробочка на короткой ножкѣ; цвѣтетъ съ апрѣля по іюнь.

Черноталы—см. Хрущаковыя.

Чернотропъ—земля, непокрытая снѣгомъ. Ѣзда по Ч.—см. Псовая охота (XXV, 708).

Черношапка или *черноголовая славка*—см. Славки.

Черноярскъ—см. Черный яръ.

Чернуски (Энрико Cernuschi)—экономистъ (1821—1896). Въ 1848—49 гг. Ч., какъ гарибальдіецъ, принималъ участіе въ итальянскомъ революціонномъ движеніи. Въ 1850 г. бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ былъ однимъ изъ директоровъ французскаго банка. Ему принадлежитъ рядъ превосходныхъ работъ въ области денежнаго обращенія и банковаго дѣла: «Mécanique de l'échange» (П., 1865); «Contre le billet de banque» (П., 1866); «Or et argent» (П., 1874); «La monnaie bimétallique» (П., 1876); «Nomisma or legal Tender» (Нью-Іоркъ, 1877); «Le projets monétaires de M. Say» (П., 1878); «Le bimétallisme à quinze et demi nécessaire pour le Continent, pour les Etats-Unis, pour l'Angleterre» (П., 1881); «Le grand procès de l'union latine» (П., 1884); «Les grandes puissances métalliques» (П., 1885); «Les Assignats métalliques» (1885); «Anatomie de la monnaie» (П., 1886); «Le pair bimétallique» (1888). Во всѣхъ этихъ трудахъ Ч. является ревностнымъ сторонникомъ международнаго биметаллизма.

Чернуха (иначе Предтеченское)—с. Нижегородской губ., Макарьевскаго у., на прав. бер р Волги. Ч. еще сравнительно недавно славилась своей такъ назыв. Маровской яр-

маркой (12—15 сентября), на которую лѣтъ 20—30 тому назадъ пригонялось много скота изъ низовыхъ губерній и привозилось разнаго товара на 300 тыс. руб. Въ настоящее время скота совсѣмъ не пригоняютъ и ярмарка вообще сильно упала. Свое названіе ярмарка получила отъ Маровской пустыни, нынѣ упраздненной.

Чернуха—см. Чернеть.

Чернухи—мст. Лохвицкаго у., Полтавской губ., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Многѣ, прит. Удая. Жителей 2160, 3 церкви, 2 школы, 4 ярмарки. Родина Сковороды (см.).

Чернухино—с. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Чернухѣ. Дворовъ 510, жит. 3700, школа, 3 ярмарки. Залежи каменнаго угля. Заселено великороссами. Бывш. главная станція запорожцевъ, гдѣ хранились припасы. Здѣсь шелъ секретный шляхъ изъ Запорожской Сѣчи на Донъ и Кагальникъ.

Чернушка (Nigella L.)—родовое названіе растеній изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae); извѣстно до 16 видовъ, изъ которыхъ въ Россіи встрѣчаются до 5 видовъ; изъ нихъ наиболѣе распространены (въ Юго-запад. и южн. Россіи) N. arvensis, segetalis, sativa; это однолѣтнія травы, съ двояко или трояко перисто-разсѣченными листьями на тонколинейныя дольки; стебли прямые, вѣтвистые; цвѣтки одиночные, голубоватые; чашечка лепестковидная, изъ пяти чашелистиковъ; лепестковъ 5—8 въ видѣ двугубыхъ образованій; тычинокъ много, пестиковъ 2—10, болѣе или менѣе сросшихся между собою, плодъ—мѣшечекъ. N. Damascena L. отличающаяся тѣмъ, что мѣшечки срастаются между собою до верхушки, разводится въ садахъ (дѣвица въ зелени, названная такъ потому, что вокругъ цвѣтка развито покрывало изъ пересторазсѣченныхъ листьевъ). *С. Р.*

Чернушка—небольшая дер. Смоленской губ. и у., въ 1 вер. отъ г. Смоленска, на лѣв. высокомъ берегу Днѣпра. *Развалины* бывшаго *Спасскаго м-ря*, въ которомъ въ 1384 г. совершено было бракосочетаніе тверского кн. Бориса Михайловича съ дочерью Смоленскаго кн. Святослава Іоанновича; о монастырѣ упоминается еще въ 1609 г., а о Спасской церкви—въ 1636 г. Въ Ч. занимаются горшечнымъ производствомъ. Ср. «Памятн. кн. Смоленской губ. на 1859 г.».

Черные клобуки—см. Кара-калпаки.

Черные флаги (франц. Pavillons noirs)—названіе воинственныхъ обитателей верхняго теченія Красной рѣки въ Тонкинѣ. Ч. флаги—потомки бѣжавшихъ изъ Китая тайпинговъ (см.). Они основали разбойничье государство (главный пунктъ—Лао-кой). Къ нимъ постоянно притекаетъ изъ Китая и изъ европейскихъ поселеній всякій сбродъ, ищущій свободной жизни разбойничьихъ шаекъ. Ч. флаги облагаютъ поборами всѣ суда, плавающія по Красной рѣкѣ. Разбои ихъ нерѣдко наводятъ ужасъ на мирныхъ жителей устья этой рѣки. При завоеваніи Тонкина французами Ч. флаги оказали послѣднимъ упорное сопротивленіе. Послѣ заключенія въ 1885 г. мира между Франціей и Китаемъ Ч. флаги продолжали борьбу и лишь черезъ годъ французамъ удалось ввести гарнизонъ въ Лаокой. Однако, до настоящаго времени Ч. флаги продолжаютъ свои разбойничьи набѣги.

Черный (Адольфъ Černy)—чешскій писатель, род. въ 1864 г. Былъ преподавателемъ въ учительской семинаріи; состоитъ хранителемъ чешско-славянскаго этнографическаго музея (Národopisné Museum Československé) и лекторомъ сербо-лужицкихъ нарѣчій и польскаго языка въ пражскомъ университетѣ. Первые годы литературной дѣятельности Ч. были посвящены исключительно сербо-лужицкому народу, его этнографіи, литературѣ и культурной жизни въ прошломъ и настоящемъ. Уже въ 1884 г. Ч. напечаталъ небольшую статейку о лужицкихъ сербахъ. Съ тѣхъ поръ онъ посѣщалъ страну лужицкихъ сербовъ ежегодно, до смерти (въ 1894 г.) его друга, лужицкаго патріота и писателя Михаила Горника. Послѣ 1894 г. Ч. сталъ уже только изрѣдка и на короткое время посѣщать лужичанъ. Среди славянскихъ ученыхъ не найдется другого столь основательнаго знатока жизни лужицкихъ сербовъ, какимъ является Ч. Результатомъ изученій и собирательской дѣятельности Ч. явились многочисленныя статьи его по литературѣ лужицкихъ сербовъ, изслѣдованія и изданія, посвященныя народному творчеству и жизни ихъ. На *чешскомъ* языкѣ имъ были изданы: «Lužické obrazky» (1890)—сборникъ изящныхъ миніатюръ этнографическаго характера (нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ вышли въ русскомъ переводѣ въ журналахъ «Русскій Вѣстникъ» и «Звѣзда» 1891 г.); «Různé listy o Lužici» (1894)—рядъ фельетоновъ и небольшихъ очерковъ разнообразнаго содержанія; этнографическій очеркъ «Svatba u lužickych Srbů» (1893); переводъ избранныхъ стихотвореній лужицкаго поэта Андрея Зейлера («Handrij Zejleř, Vybor básni», 1894). Многочисленныя статьи Чернаго по сербо-лужицкому фольклору, литературѣ и культурной жизни обѣихъ Лужицъ разсѣяны по чешскимъ журналамъ. На *лужицкомъ* нарѣчіи имъ напечатанъ рядъ работъ, преимущественно по сербо-лужицкому фольклору; важнѣйшія изъ нихъ: «Narodne hłosy łužisko-serbskich pěsni» (въ «Часописи Матицы Сербской», 1888); «Druha zběrka narodnych hłosow łužisko-serbskich pěsni» (ib., 1888); «Wobydlenje łužiskich serbow» (ib., 1889); «Mythiske bytosće łužiskich serbow» (ib., 1893—1898). Съ 1898 г. Ч. издаетъ въ Прагѣ журналъ «Slovansky Přehled» («Славянское Обозрѣніе»), посвященный вопросамъ культурной жизни всего славянства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ч., подъ псевдонимомъ Яна Рокиты, выпустилъ сборникъ стихотвореній: «Když se připozdivá» (1897). Поэтъ настроенъ элегически, но грусть его никогда не переходитъ въ безнадежный пессимизмъ; онъ переноситъ горе жизни съ смиреніемъ и покорностью судьбѣ. Стихотворенія его проникнуты кротостью и чистотою, дѣвственностью чувства. Форма ихъ безупречна; стихъ отличается необыкновенной простотой и въ то же время изяществомъ. За названнымъ выше сборникомъ послѣдовали: «Světla a blu-

dičky» (1898); «Lilie z tvych zahrad» (1899); «Lekniny na hlubinách» (1900); «Viděl jsem duši ženy» (1901) и «Za Kristem» (1903). *Ф.*

Черный анилинъ—см. Краски органическія искусственныя (XVI, 534) и Черныя краски.

Черный боръ—подать, см. Боръ черный (IV, 457).

Черный Георгій—см. Кара-Георгій.

Черный городъ—см. Баку.

Черный землистый кобальтъ (асболанъ, кобальто-марганцевая руда) — минералъ непостояннаго химическаго состава, встрѣчающійся въ видѣ натечныхъ массъ во многихъ мѣсторожденіяхъ кобальтовыхъ рудъ и являющійся продуктомъ разложенія этихъ послѣднихъ. Содержитъ всегда окислы марганца, кобальта (иногда до 30%), мѣди, желѣза. Минералъ чернаго цвѣта, твердость очень незначительная.

Черный Іюсъ—лѣвая вершина р. Чулыма, Енисейской губ., Ачинскаго окр., вытекаетъ съ вост. стороны Кузнецкаго Алатау, изъ высокаго горнаго его отрога хр. Канымъ, изъ-подъ горы Таскылъ. Рѣка течетъ до впаденія въ нее справа р. Изыкіулъ на СВ; отсюда направляется на С до устья р. Сарала Іюса, откуда отворачиваетъ къ З до соединенія съ р. Бѣлымъ Іюсомъ или правой вершины р. Чулыма. Теченіе рѣки крайне извилистое. Длина до 160 вер.; рѣка не глубока, имѣетъ довольно быстрое теченіе. Въ верховьяхъ своихъ рѣка протекаетъ въ известнякахъ, вообще же лѣвобережныя ея горы состоятъ изъ гранитовъ и сіенитовъ, а правобережныя—изъ глинистыхъ сланцевъ, известняковъ и песчаника. Въ рѣку впадаетъ много золотоносныхъ рѣчекъ. Золотыя розсыпи начали разрабатываться съ 1834 г и по 1900 г. золота добыто въ бассейнѣ р. Ч. Іюса, безъ Саралы Іюса, 507 пд. Рѣка Ч. Іюсъ не судоходна, вездѣ существуютъ броды, весной и въ сильные дожди переполняется водою и разливается по долинѣ. На притокѣ Ч. Іюса р. Печищѣ существовалъ мѣдный рудникъ и заводъ. *Н. Л.*

Черный кабинетъ — см. Тайна порениски.

Черный кораллъ или *Antipathes*—родъ сем. Antipathidae, группы Antipatharia, принадлежащей къ подотряду многощупальцевыхъ полиповъ (Zoantharia s. Hexactinia) отряда коралловъ (см Коралловые полипы) или Anthozoa. Древовидно развѣтвленный скелетъ этого рода состоитъ изъ чернаго рогового вещества, идущаго на разныя подѣлки. Встрѣчается въ тропическихъ моряхъ. Ср. L. Schultze, «Die Antipatharien der deutschen Tiefsee-Expedition 1898—99» (изд. v. Chun). *В. Ш.*

Черный корень (Cynoglossum officinale L.)—двулѣтнее травянистое растеніе изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae), дико растущее по сорнымъ мѣстамъ, при дорогахъ въ средней и южной Россіи, въ Зап. Европѣ, Азіи. Стебель простой (до 1 метра высотою) съ продолговатоланцетными острыми листьями; грязнокрасные цвѣтки собраны въ длинные завитки, собранные метелкой; чашечка пятираздѣльная; вѣнчикъ ворончатоколесовидный, съ тупыми, темными чешуйками; орѣшки приплюснутые, шишковатые. Въ народной медицинѣ употребляется отъ ломоты, боли въ костяхъ и т. п. *С. Р.*

Черный лѣсъ—казенная (крупнѣйшая изъ трехъ) лѣсная дача близъ с. Водяного, Александрійскаго у., Херсонской губ., изъ которой беретъ начало р. Ингулецъ.

Черный или *французскій* **мѣлъ**—родъ глинистаго сланца, съ сильнымъ содержаніемъ угля, обрабатывается для рисовальныхъ карандашей. Простые сорта приготовляются изъ цѣлыхъ кусковъ; для лучшихъ сортовъ Ч. мѣлъ толчется въ порошокъ, промывается, затѣмъ прессуется и формуется при посредствѣ какого-нибудь связующаго вещества.

Черный Островъ (Черноостровъ)—мст. Подольской губ., Проскуровскаго у., въ 18 вер. къ С отъ уѣздн. гор., при р. Бугѣ. Въ XIV в., подъ именемъ Ч. Городка, принадлежалъ къ владѣніямъ луцкаго князя Любарта Гедиминовича. Въ 1556 г. получилъ магдебургское право. Имѣлъ укрѣпленный замокъ и служилъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ во время казацкихъ войнъ. Въ 1657 г. здѣсь нѣкоторое время держался трансильванскій князь Ракочи послѣ пораженія его гетманомъ Чарнецкимъ. У предмѣстья Волчья Гора сохранился квадратный редутъ. Здѣсь часто выкапывали турецкія ядра, стремена и др. слѣды битвъ. 1180 жит.; церкви правосл. и катол., синагога, заводы поташный, пивоваренный, кирпичный, много лавокъ. Ст. Юго-зап. жел. дор.; 2 ярмарки. *П. Т.*

Черный пигментъ, точнѣе *бурый* или *меланинъ*—единственное красящее вещество, встрѣчающееся въ кожѣ млекопитающихъ и обусловливающее весьма разнообразную окраску ея. Цвѣтъ его — отъ свѣтлыхъ оттѣнковъ желтаго до чернаго. Въ кожѣ низшихъ позвоночныхъ (рыбъ, амфибій и рептилій), кромѣ меланина, распространены еще двѣ группы пигментовъ: гуанинъ, обусловливающій металлическіе цвѣта, и различные липохромы желтыхъ и бурыхъ цвѣтовъ. Всѣ эти пигменты лежатъ или по крайней мѣрѣ образуются внутри клѣтокъ, меланинъ въ видѣ зеренъ, гуанинъ въ аморфномъ состояніи или въ видѣ кристаллическихъ зернышекъ и пластинокъ, а липохромы связаны съ жировыми каплями. У низшихъ позвоночныхъ носителемъ пигмента является преимущественно соединительно-тканный слой кожи. Пигментныя клѣтки или хроматофоры обозначаются спеціальными названіями, сообразно главнымъ образомъ цвѣту, а не качеству содержащагося въ нихъ вещества: меланофоръ, ксантофоръ (липохромы), охрофоръ (вѣроятно гуанинъ), эритрофоръ (красный пигментъ), лейкофоръ (безцвѣтныя или желтыя зерна гуанина) и т. д. У млекопитающихъ пигменты скопляются и въ клѣткахъ эпидермы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ весь кожный пигментъ принадлежитъ ей исключительно. Несомнѣнно, что здѣсь пигменты наблюдаются и внѣ клѣтокъ, въ межклѣточныхъ пространствахъ. Меланинъ нерастворимъ въ спирту. Онъ отличается отъ липохромовъ тѣмъ, что по боль-

ЧЕРТОЗА ВЪ ПАВИИ.

слабой
етъ от-
паспа,
емъ хо-
можетъ
істемы.
къ про-
му или
весьма
тся со-
ставля-
акъ во-
лѣдова-
вяного
нъ слу-
створѣ.
на зна-
но рас-
скаютъ
въ эле-
ельной
хъ ни-
ютъ на
канной
а сама
и полу-
стковъ
къ хро-
щаютъ
лѣтокъ
ій лей-
равле-
въ со-
и спе-
ь сред-
торыя,
къ бу-
клѣтки
равни-
елано-
итель-
титься
енко.
уардъ,

евнѣй-
(Киз-
рскаго
ерека,
я Чер-
ыселъ.
ь томъ
елегр.
днокл.
н. за-

берегу
., про-
на ней
та ка-
. Яръ
а Ку-
деяро-
преда-

ала)—
5 вер.
берегу
Этотъ

dičky
«Lek
duši ž
Че
ничес
ныя к
Че
ный (
Че
Че
Че
(асбо
нерал
встрѣч
многи
и явл
послѣд
ганца,
лѣза.
очень
Че
лика,
токает
изъ в
изъ-по
денія
сюда
Іюса,
ненія
шины
листое
имѣет
ховьях
някахъ
состоя
береж
няковъ
золото
чали р
золота
Сарал
ходна,
въ сил
разли
р. Пе
заводъ
Че
ревис
Че
родъ
ria, п
пальце
отряда
или
скелет
гового
Встрѣ
L. Sch
Tiefse

Че
nale l
сем. бу
щее
средн
Asia.
съ пр
ями; г
ные з

шей части не редуцируетъ осміевыхъ препаратовъ, т. е. послѣ обработки ими зерна меланина не окрашиваются въ Ч. цвѣтъ; во всякомъ случаѣ липохромы сохраняютъ эту способность и послѣ предварительной обработки хромовой кислотой, тогда какъ меланинъ ее утрачиваетъ. Красный пигментъ нерастворимъ въ спирту и есть указанія на то, что онъ близокъ къ меланину какъ химически, такъ и по своему происхожденію. Прямыя наблюденія показали, что оба пигмента встрѣчаются одновременно въ однихъ и тѣхъ же клѣткахъ и что возможны колебанія относительныхъ количествъ ихъ въ ту и другую сторону. Впрочемъ, сосѣдство двухъ пигментовъ въ одной и той же клѣткѣ не можетъ служить безусловнымъ признакомъ ихъ родства, такъ какъ гуанинъ и липохромы также наблюдались совмѣстно. Рейнке первый различилъ въ пигментныхъ зернахъ безцвѣтную основу и пропитывающее ее красящее вещество. При первомъ своемъ появленіи внутри клѣтки пигментныя зерна безцвѣтны. Затѣмъ, по однимъ наблюденіямъ, они пріобрѣтаютъ свѣтлую сначала окраску, которая потомъ постепенно становится интенсивнѣе, по другимъ — окончательная окраска появляется сразу. Въ вопросѣ объ отношеніи пигментныхъ зеренъ къ гранулямъ Альтмана мнѣнія также совершенно расходятся. Пигментныя зерна способны къ самостоятельнымъ движеніямъ, внутри клѣтокъ, независимо отъ измѣненій формы послѣднихъ. Какъ извѣстно, быстрыя измѣненія цвѣта покрововъ у многихъ животныхъ вызываются сокращеніемъ вѣтвистыхъ пигментныхъ клѣтокъ, втягивающихъ и вытягивающихъ при этомъ свои отростки. Большинство наблюдателей сходится теперь на томъ, что эти сокращенія клѣтокъ кажущіяся; происходитъ только перемѣщеніе пигментныхъ зеренъ изъ отростковъ къ центру клѣтки, благодаря чему отростки становятся невидимыми, а форма клѣтки кажется измѣненной. Хорошимъ примѣромъ активныхъ перемѣщеній зеренъ пигмента могутъ служить хроматофоры костистыхъ рыбъ во время дѣленія; они послужили первоначальнымъ объектомъ для изученія лучистыхъ фигуръ въ протоплазмѣ (архоплазма, аттракціонныя сферы). Такимъ же перемѣщеніемъ, можетъ быть подъ вліяніемъ свѣта (фототаксисъ), объясняется скопленіе пигментныхъ зеренъ на обращенной къ поверхности тѣла сторонѣ клѣтокъ. Фототропизмъ пигментныхъ зеренъ несомнѣненъ въ пигментномъ эпителіи сѣтчатки. Относительно вліянія свѣта на количество вырабатываемаго въ покровахъ пигмента опыты надъ различными животными приводятъ къ діаметрально противоположнымъ результатамъ. Искусственно освѣщая снизу зеркалами лишенную пигмента сторону тѣла камбалъ, можно вызвать появленіе на ней пигментныхъ пятенъ (меланинъ и липохромы). Зародыши рыбы Fundulus, обыкновенно сильно пигментированные, становятся совершенно безцвѣтными и прозрачными, если выдержать ихъ въ темнотѣ. Но съ другой стороны карпъ, жившій годъ въ темнотѣ, совершенно потемнѣлъ. Личинки саламандры, по Флеммингу, свѣтлѣютъ, а по Фишелю, хотя и въ слабой степени, но темнѣютъ. Гааке объясняетъ отсутствіе пигмента въ зимнемъ мѣхѣ песца, горностая и др. уменьшающимъ вліяніемъ холода на дѣятельность хроматофоръ, можетъ быть, черезъ посредство нервной системы. Пигменты вообще разсматриваются какъ продукты выдѣленія ядра въ протоплазму или самой протоплазмы; для гуанина это весьма вѣроятно; для липохромовъ это кажется сомнительнымъ, они, можетъ быть, представляютъ запасъ питательныхъ веществъ, какъ вообще жировыя включенія. Многіе изслѣдователи производятъ меланинъ отъ кровяного пигмента, который долженъ въ такомъ случаѣ доставляться хроматофору въ растворѣ. Взгляды различныхъ изслѣдователей на значеніе пигментныхъ клѣтокъ совершенно расходятся. Между тѣмъ какъ одни допускаютъ образованіе пигментовъ безразлично въ элементахъ эпителіальной и соединительной ткани, не видя въ пигментныхъ клѣткахъ ничего специфическаго, другіе настаиваютъ на ихъ исключительно соединительно-тканной природѣ. Съ этой точки зрѣнія эпидерма сама не производитъ пигментовъ. Ея клѣтки получаютъ ихъ въ готовомъ видѣ изъ отростковъ ниже лежащихъ соединительно-тканныхъ хроматофоръ. Другіе изслѣдователи отрицаютъ эпителіальную природу пигментныхъ клѣтокъ эпидермы. Это внѣдрившіеся въ эпителій лейкоциты. Крайнее мнѣніе въ этомъ направленіи гласитъ, что даже среди элементовъ соединительной ткани пигментныя клѣтки специфичны. У зародыша обособляются изъ средняго листка клѣтки (меланобласты), которыя, еще не имѣя пигмента, различимы какъ будущія хроматофоры. Всѣ пигментныя клѣтки животнаго происходятъ отъ этихъ сравнительно немногочисленныхъ сначала меланобластовъ; готовая обыкновенная соединительно-тканная клѣтка не можетъ превратиться въ пигментную. *Д. Педашенко.*

Черный принцъ — см. Эдуардъ, принцъ Валлійскій.

Черный рынокъ—одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній Терской обл. (Кизлярскаго отд.); основано на мѣстѣ горскаго аула въ 1776 г., при р. Прорвѣ, прит. Терека, въ 70 вер. отъ Кизляра. Здѣсь находится Чернорынковскій казенный рыбный промыселъ. Жит. свыше 2000; дворовъ св. 400, въ томъ числѣ нѣсколько армянскихъ. Почт.-телегр. контора, земская станція; церковь, однокл. училище; 17 разныхъ торговопромышлен. заведеній; разъ въ недѣлю базаръ.

Черный Яръ — гора на прав. берегу р. Дона, Рязанской губ., Данковскаго у., противъ с. Долгаго (въ 25 вер. отъ уѣздн. г.); на ней лежитъ очень большой синеватаго цвѣта камень. По народному преданію, гора Ч. Яръ служила мѣстомъ пребыванія работника Кудеяра и потому называется также «Кудеяровой крѣпостью». Камень, по тому же преданію—окаменѣлая лошадь Кудеяра.

Черный-Яръ (по-калмыцки Янкала)—уѣздн. гор. Астраханской губ., въ 256 вер. отъ г. Астрахани, на прав. крутомъ берегу р. Волги, имѣющемъ черный цвѣтъ. Этотъ

обрывистый берегъ (яръ) ежегодно подмывается въ половодье и обваливается, вслѣдствіе чего жители города, въ началѣ XIX ст., вынуждены были переселиться далѣе отъ берега, часть котораго, съ строеніями, обрушилась. Въ 1627 г., въ царствованіе Михаила Θеодоровича, заложена была на этомъ мѣстѣ небольшая крѣпость, названная «Чернымъ острогомъ», для охраны волжскихъ судовыхъ каравановъ отъ нападеній кочевниковъ и «понизовой вольницы». Въ 1634 г. острогъ перенесенъ на новое мѣсто и названъ крѣпостью; жители его надѣлены водами вверхъ и внизъ по р. Волгѣ на 5 вер. Небольшая крѣпость существовала еще во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ 1670 г. она разрушена была Ст. Разинымъ. Въ 1690 г. черноярскій воевода успѣшно отразилъ нападеніе раскольниковъ - казаковъ; въ 1705 г. черноярцы принимали участіе въ такъ называемомъ свадебномъ бунтѣ. Въ 1708 г. городъ приписанъ былъ къ Астрахани, принадлежавшей къ Казанской губ., подъ названіемъ пригорода, а въ 1717 г. вошелъ въ составъ Астраханской губ. Въ 1741 г. городъ весь выгорѣлъ, но въ слѣдующемъ году возобновленъ и, для безопасности отъ набѣговъ калмыковъ, обнесенъ палисадомъ. Въ 1769 г. въ крѣпости учреждено гражданское управленіе; въ 1782 г. городъ присоединенъ къ Саратовской губ., а съ 1785 г. состоитъ уѣздн. городомъ Астраханской губ. Въ 1810 г. крѣпость упразднена. Не смотря на свое положеніе на берегу р. Волги, Ч.-яръ никогда не имѣлъ торгово-промышленнаго значенія. 2 правосл. церкви, двухклас. город. муж. училище (94 учащ.), приход. муж. (51), приход. жен. (24), церк.-приход. школа (45 дѣв.), школа грамоты (25 дѣв.). Въ 1899 г. жит. въ Ч.-Ярѣ, съ пригородной казачьей Черноярской станицей, было 7642. Мѣщанъ 5129, казаковъ 1004, калмыковъ 174. Православныхъ 7411, ламаитовъ 174. Въ 1901 г. собственно въ городѣ было 5264 жителей (2812 мжч. и 2452 женщ.). Больница, богадѣльня, аптека, 25 лавокъ, 1 казенный винный складъ, 2 питейныя заведенія, 11 вѣтрян. мельницъ и 4 конныхъ, 12 кузницъ, 1 рыболовная ватага, 1 миножный зав. и 1 кирпичный; ремесленниковъ 103; благотворительное общ., гор. обществ. банкъ. Доходы города въ 1899 г.—24021 р., расходы 19707 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского общественнаго (упрощеннаго) управленія 2735 р., на полицію 2328 р., пожарную команду 1865, на учебное дѣло 1382 р. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество, скотоводство и рыболовство. Торговля незначительна, базары ничтожны. 4 ярмарки, на которыя привозится товаровъ на 322500 руб., а продается на 146300 р., въ томъ числѣ скота пригоняютъ на 226400 р., а продаютъ на 119200 р. Городу принадлежатъ 2981 дес., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 1909 дес. Къ городу приписаны три хутора.

Черноярскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Астраханской губ.; по измѣренію Стрѣльбицкаго, пространство его 16272,8 кв. км., а по свѣдѣніямъ астраханскаго межевого отдѣленія—10055 кв. вер. или 1047445 дес. Уѣздъ распадается на двѣ части: одна тянется узкой полосой вдоль праваго берега Волги и состоитъ изъ селъ, появившихся во второй половинѣ XVIII ст., а вторая, состоящая изъ селъ, лежащихъ вдоль Ставропольскаго тракта, начала заселяться съ 1848 г. выходцами преимущественно изъ малороссійскихъ губерній. Въ настоящее время въ этой мѣстности, далеко ушедшей къ Ю къ предѣламъ Ставропольской губ., имѣется 18 довольно людныхъ селъ и поселковъ, образующихъ 7 волостей и лежащихъ среди калмыцкихъ кочевокъ Малодербетовскаго улуса. Обѣ части представляютъ степь, но различны какъ по качеству почвы, такъ и по конфигураціи. Въ сѣверной части, начиная отъ Сарепты до г. Чернаго - Яра, идетъ степь ровная, совершенно лишенная лѣсной растительности, мѣстами, какъ напримѣръ у сс. Солодниковъ и Вязовки, прорѣзанная глубокими балками, въ которыхъ весной много воды, текущей въ Волгу, а лѣтомъ онѣ почти сухія, съ незначительными ручьями солоноватой воды. Къ Ю мѣстность измѣняется и хотя представляется какъ бы слегка всхолмленной, но возвышенности до того незначительны, что не нарушаютъ общаго степного характера мѣстности. Села, лежащія по Ставропольскому тракту, занимаютъ наиболѣе возвышенную мѣстность Ч., уѣзда такъ называемые Ергени, круто спускающуюся къ В въ Калмыцкую степь и полого къ З, къ границѣ Области Войска Донскаго. Эта мѣстность изрѣзана многочисленными оврагами, въ которыхъ текущія рѣчки—весной несутъ много воды, а лѣтомъ обращаются въ незначительные ручьи, а потому села, лежащія вдали отъ Волги, терпятъ недостатокъ въ водѣ. У подошвы Ергеней тянется рядъ довольно значительныхъ озеръ, какъ напр. — Цаца, у котораго лежитъ того же названія село. Высота мѣстности, занятой Ч. уѣздомъ, представляетъ значительную разность въ его обѣихъ половинахъ: у береговъ Волги высота мѣстности незначительна — (26 фт.), въ мѣстности же по Ставропольскому тракту она достигаетъ у сс. Тундутова 387 фт., а южнѣе у Завѣтнаго 532 фт. надъ поверхностью Каспійскаго моря. Геологическій характеръ степи, прилегающей къ Волгѣ, характеризуется осадками послѣ - третичной системы, относящимися къ такъ называемой каспійской формаціи, и состоитъ изъ перемежающихся глинистыхъ и песчаныхъ слоевъ, заключающихъ въ себѣ окаменѣлости, принадлежащія къ нынѣ живущимъ въ Каспійскомъ морѣ молюскамъ. Наиболѣе извѣстное обнаженіе находится у г. Ч.-Яра въ $60^3/_4$ фт. и состоитъ начиная сверху: изъ желтаго глинистаго песка 7 фт., темнаго глинистаго песка $3^1/_2$ фт., бурой глины $3^1/_2$ фт., бурыхъ глинисто-песчаныхъ прослоекъ съ раковинами: Dreyssena rostiformis, Monodaena protracta, далѣе слѣдуетъ желтый песокъ съ нѣсколькими прослойками глины или сѣрымъ пескомъ. Ниже каспійскихъ породъ залегаютъ темно-синія глины и глинистые сланцы. Обнаженія въ Ергеняхъ состоятъ изъ известняковъ — бѣлаго, желтаго и красноватаго цвѣта (mactra podolica), подъ которыми зале-

гаютъ красноватые и сѣрые кварцевые песчаники, а затѣмъ темно-зеленыя глины съ гипсомъ. Полезными ископаемыми Ч. уѣздъ вообще бѣденъ; у с. Чапурниковъ изъ песчаниковъ выдѣлываются жернова, у с. Каменнаго-Яра попадается известнякъ, у с. Солодниковъ—кровельный сланецъ, у с. Вязовки—селенитъ, а въ Ергеняхъ—залежи гипса, фосфоритовъ, жернового камня, различныхъ солей и отчасти желѣзняка. Наиболѣе плодородная почва на Ергеняхъ состоитъ изъ лёсса съ тонкимъ слоемъ чернезема, содержащаго не болѣе 6% гумуса. У береговъ Волги почва преимущественно глинисто-песчаная, исключеніе составляетъ участокъ, лежащій между сс. Райгородомъ и Солодниками, гдѣ грунтъ земли иловато-черноземный, изобилующій покосами, а отъ с. Вязовки до границъ Енотаевскаго у. попадается почва черноземная съ пескомъ или глиной. *Воды*. Ч у. скудно орошенъ, за исключеніемъ Волги; проточныхъ водъ почти нѣтъ. Изъ незначительныхъ притоковъ Волги: Сарпа несетъ наибольшее количество воды и въ половодье соединяется со многими озерами, лежащими у подножій Ергеней. Рѣки Вязовка и Лубовка, на которыхъ имѣются мельницы, берутъ начало въ Ветлянинскомъ мочагѣ (болотѣ); весной онѣ бурливы и быстры, а лѣтомъ представляютъ незначительные ручьи съ солоноватой водой. Изъ рѣчекъ, берущихъ начало въ Ергеняхъ, наиболѣе обильны водой: Загиста, Тенгута и Дубовый-Оврагъ, образующія оз. Тенгутинское, сливающееся съ оз. Сарпинскимъ. Бол. и Мал. Уласта, впадающія въ довольно обширное прѣсноводное оз. — Цацу (имѣющее до 6 кв. вер.). У подошвы Ергеней лежатъ незначительныя болотистыя мѣста (мочаги). *Климатъ* Ч. уѣзда сухой, жаркій, континентальный, выпаденіе влаги ничтожное, зимою кратковременные морозы смѣняются оттепелями. Климатическія и почвенныя условія обусловливаютъ бѣдность въ растительномъ и животномъ мірѣ. Лѣсовъ почти нѣтъ: казенные лѣса занимаютъ всего 6052 дес., изъ нихъ въ двухъ степныхъ лѣстничествахъ насажденный лѣсъ (ок. 34 дес.). *Населеніе* Ч. уѣзда живетъ въ 38 селеніяхъ и поселкахъ, къ которымъ приписано 215 хуторовъ. При переписи 1897 г. жит. въ Ч. уѣздѣ было 100122; въ 4 наиболѣе населенныхъ селахъ числилось: отъ 3901 до 4813 д., въ самомъ малонаселенномъ селеніи—566 д. По плотности населенія Ч. уѣздъ занимаетъ въ губерніи четвертое мѣсто; въ немъ 8,5 жит. на 1 кв. вер. Всѣхъ хозяйствъ въ уѣздѣ 15416, въ томъ числѣ общественныхъ 2. Въ 1899 г. было дворянъ 83, духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія 39, магометанскаго 10, почетныхъ гражданъ 34, купцовъ 4, мѣщанъ 795, цеховыхъ 2, крестьянъ 85237, колонистовъ 1, казаковъ 61, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 7480, инородцевъ 1167. Православныхъ 88729, раскольниковъ 1842, католиковъ 30, лютеранъ 14, магометанъ 3095, ламаитовъ 1695, евреевъ 4. Великороссовъ 45449, малороссовъ 45122, поляковъ 30, нѣмцевъ 14, татаръ 3095, калмыковъ 1695, евреевъ 4, а всего 95409 (47867 мжч., 47542 жнщ.). Крестьянъ собственниковъ, изъ бывшихъ временно-обязанныхъ, въ 7 селеніяхъ 885, владѣющихъ 10515 дес. земли; бывшихъ государственныхъ крестьянъ 38 селеній, 20303 окладныхъ души, имѣющихъ 390176 дес.; свободныхъ хлѣбопашцевъ 1 сел. въ 1280 д., съ 19518 дес. земли. При обиліи въ Ч. уѣздѣ удобной земли, какъ для хлѣбопашества, такъ и для пастбищъ, главное занятіе его жителей составляютъ земледѣліе и скотоводство. У крестьянъ числится 768732 дес. земли, въ томъ числѣ удобной 367829 дес., изъ коихъ подъ пахоту занято всего 20%. Подъ посѣвами въ 1898 г. было 76797 дес., въ томъ числѣ:

	Десятинъ.		Снято пудовъ.	Урожай самъ.
Озимыхъ:				
Ржи	29723		196361	1,9
Пшеницы	5940		26172	1,1
Яровыхъ:				
Пшеницы	25910		209444	2,0
Ржи	1823		10068	1,3
Овса	2644		43390	2,0
Ячменя	4494		39527	1,7
Проса	4255		21695	4,2
Кукурузы	4		356	35,6
Гороху	400		5753	2,6
Чечевицы	25		258	1,8
Картофеля	892		111645	2,3
Льна	479		26680	17,4
Конопли	208	сѣмени	18054	71,1
		волокна	6510	

Къ особенностямъ посѣва хлѣбовъ въ Ч. уѣздѣ относится незначительное количество высѣваемаго зерна, доходящаго у главныхъ сортовъ хлѣба — ржи и пшеницы — до 4-хъ пд. на дес. Ч. уѣздъ терпитъ, вслѣдствіе засухи, недороды; нерѣдко выпадаютъ годы, въ которые хлѣбъ скашивается на корма скота, въ урожайные же годы пшеница родится самъ-10 и болѣе. До 3200 садовъ, подъ которыми 643 дес., 3948 огородовъ на 832 дес.; подъ бахчами—2215 дес. Сѣнокосной земли въ Ч. уѣздѣ 319305 дес.; собрано сѣна 12783335 пудовъ въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 44089 дес., со сборомъ на нихъ сѣна 3375495 пд. *Скотоводство* составляетъ важную отрасль крестьянскаго хозяйства и преобладающій источникъ дохода; оно способствуетъ развитію чумачества, въ особенности въ селахъ, расположенныхъ по Ставропольскому тракту: изъ Астраханской губ. везутъ рыбу и соль, а привозятъ съ сѣвернаго Кавказа лѣсъ и хлѣбъ. Въ 1901 г. рогатаго скота было 170295 гол., лошадей 11318, верблюдовъ 4170, овецъ курдючныхъ 390688, тонкорунныхъ 65864, козъ 15596 и свиней 69554. Въ селахъ, расположенныхъ у Волги, крестьяне занимаются рыболовствомъ, а въ малороссійскихъ селахъ —отчасти и пчеловодствомъ. *Отхожій промыселъ* развитъ; въ 1898 г. взято было крестьянами паспортныхъ книжекъ 135 и паспортныхъ бланковъ срокомъ до года—15641. *Кустарные промыслы* мало развиты: въ 17 селахъ занято ими 922 двора, съ производствомъ на 38895 руб. Промыслы кожевенный, овчинный, телѣжный, кибиточный, бондарный, вя-

обрывистый берегъ (яръ) ежегодно подмывается въ половодье и обваливается, вслѣдствіе чего жители города, въ началѣ XIX ст., вынуждены были переселиться далѣе отъ берега, часть котораго, съ строеніями, обрушилась. Въ 1627 г., въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, заложена была на этомъ мѣстѣ небольшая крѣпость, названныя «Чернымъ острогомъ», для охраны волжскихъ судовыхъ каравановъ отъ нападеній кочевниковъ и «понизовой вольницы». Въ 1634 г. острогъ перенесенъ на новое мѣсто и названъ крѣпостью; жители его надѣлены водами вверхъ и внизъ по р. Волгѣ на 5 вер. Небольшая крѣпость существовала еще во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ 1670 г. она разрушена была Ст. Разинымъ. Въ 1690 г. черноярскій воевода успѣшно отразилъ нападеніе раскольниковъ - казаковъ; въ 1705 г. черноярцы принимали участіе въ такъ называемомъ свадебномъ бунтѣ. Въ 1708 г. городъ приписанъ былъ къ Астрахани, принадлежавшей къ Казанской губ., подъ названіемъ пригорода, а въ 1717 г. вошелъ въ составъ Астраханской губ. Въ 1741 г. городъ весь выгорѣлъ, но въ слѣдующемъ году возобновленъ и, для безопасности отъ набѣговъ калмыковъ, обнесенъ палисадомъ. Въ 1769 г. въ крѣпости учреждено гражданское управленіе; въ 1782 г. городъ присоединенъ къ Саратовской губ., а съ 1785 г. состоитъ уѣздн. городомъ Астраханской губ. Въ 1810 г. крѣпость упразднена. Не смотря на свое положеніе на берегу р. Волги, Ч.-яръ никогда не имѣлъ торгово-промышленнаго значенія. 2 правосл. церкви, двухклас. город. муж. училище (94 учащ.), приход. муж. (51), приход. жен. (24), церк.-приход. школа (45 дѣв.), школа грамоты (25 дѣв.). Въ 1899 г. жит. въ Ч.-Ярѣ, съ пригородной казачьей Черноярской станицей, было 7642. Мѣщанъ 5129, казаковъ 1004, калмыковъ 174. Православныхъ 7411, ламаитовъ 174. Въ 1901 г. собственно въ городѣ было 5264 жителей (2812 мжч. и 2452 жнщ.). Больница, богадѣльня, аптека, 25 лавокъ, 1 казенный винный складъ, 2 питейныя заведенія, 11 вѣтрян. мельницъ и 4 конныхъ, 12 кузницъ, 1 рыболовная ватага, 1 миножный зав. и 1 кирпичный; ремесленниковъ 103; благотворительное общ., гор. обществ. банкъ. Доходы города въ 1899 г.—24021 р., расходы 19707 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского общественнаго (упрощеннаго) управленія 2735 р., на полицію 2328 р., пожарную команду 1865, на учебное дѣло 1382 р. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество, скотоводство и рыболовство. Торговля незначительна, базары ничтожны. 4 ярмарки, на которыя привозится товаровъ на 322500 руб., а продается на 146300 р., въ томъ числѣ скота пригоняютъ на 226400 р., а продаютъ на 119200 р. Городу принадлежатъ 2981 дес., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 1909 дес. Къ городу приписаны три хутора.

Черноярскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Астраханской губ.; по измѣренію Стрѣльбицкаго, пространство его 16272,8 кв. км., а по свѣдѣніямъ астраханскаго межевого отдѣленія—10055 кв. вер. или 1047445 дес. Уѣздъ распадается на двѣ части: одна тянется узкой полосой вдоль праваго берега Волги и состоитъ изъ селъ, появившихся во второй половинѣ XVIII ст., а вторая, состоящая изъ селъ, лежащихъ вдоль Ставропольскаго тракта, начала заселяться съ 1848 г. выходцами преимущественно изъ малороссійскихъ губерній. Въ настоящее время въ этой мѣстности, далеко ушедшей къ Ю къ предѣламъ Ставропольской губ., имѣется 18 довольно людныхъ селъ и поселковъ, образующихъ 7 волостей и лежащихъ среди калмыцкихъ кочевокъ Малодербетовскаго улуса. Обѣ части представляютъ степь, но различны какъ по качеству почвы, такъ и по конфигураціи. Въ сѣверной части, начиная отъ Сарепты до г. Чернаго - Яра, идетъ степь ровная, совершенно лишенная лѣсной растительности, мѣстами, какъ напримѣръ у сс. Солодниковъ и Вязовки, прорѣзанная глубокими балками, въ которыхъ весной много воды, текущей въ Волгу, а лѣтомъ онѣ почти сухія, съ незначительными ручьями солоноватой воды. Къ Ю мѣстность измѣняется и хотя представляется какъ бы слегка всхолмленной, но возвышенности до того незначительны, что не нарушаютъ общаго степного характера мѣстности. Села, лежащія по Ставропольскому тракту, занимаютъ наиболѣе возвышенную мѣстность Ч., уѣзда такъ называемые Ергени, круто спускающуюся къ В въ Калмыцкую степь и полого къ З, къ границѣ Области Войска Донскаго. Эта мѣстность изрѣзана многочисленными оврагами, въ которыхъ текущія рѣчки—весной несутъ много воды, а лѣтомъ обращаются въ незначительные ручьи, а потому села, лежащія вдали отъ Волги, терпятъ недостатокъ въ водѣ. У подошвы Ергеней тянется рядъ довольно значительныхъ озеръ, какъ напр. — Цаца, у котораго лежитъ того же названія село. Высота мѣстности, занятой Ч. уѣздомъ, представляетъ значительную разность въ его обѣихъ половинахъ: у береговъ Волги высота мѣстности незначительна — (26 фт.), въ мѣстности же по Ставропольскому тракту она достигаетъ у сс. Тундутова 387 фт., а южнѣе у Завѣтнаго 532 фт. надъ поверхностью Каспійскаго моря. Геологическій характеръ степи, прилегающей къ Волгѣ, характеризуется осадками послѣ - третичной системы, относящимися къ такъ называемой каспійской формаціи, и состоитъ изъ перемежающихся глинистыхъ и песчаныхъ слоевъ, заключающихъ въ себѣ окаменѣлости, принадлежащія къ нынѣ живущимъ въ Каспійскомъ морѣ молюскамъ. Наиболѣе извѣстное обнаженіе находится у г. Ч.-Яра въ $60\frac{3}{4}$ фт. и состоитъ начиная сверху: изъ желтаго глинистаго песка 7 фт., темнаго глинистаго песка $3\frac{1}{2}$ фт., бурой глины $3\frac{1}{2}$ фт., бурыхъ глинисто-песчаныхъ прослоекъ съ раковинами: Dreyssena rostiformis, Monodaena protracira, далѣе слѣдуетъ желтый песокъ съ нѣсколькими переслойками глины или сѣрымъ пескомъ. Ниже каспійскихъ породъ залегаютъ темно-синія глины и глинистые сланцы. Обнаженія въ Ергеняхъ состоятъ изъ известняковъ — бѣлаго, желтаго и красноватаго цвѣта (maetra podolica), подъ которыми зале-

гаютъ красноватые и сѣрые кварцевые песчаники, а затѣмъ темно-зеленыя глины съ гипсомъ. Полезными ископаемыми Ч. уѣздъ вообще бѣденъ; у с. Чапурниковъ изъ песчаниковъ выдѣлываются жернова, у с. Каменнаго-Яра попадается известнякъ, у с. Солодниковъ—кровельный сланецъ, у с. Вязовки—селенитъ, а въ Ергеняхъ—залежи гипса, фосфоритовъ, жерноваго камня, различныхъ солей и отчасти желѣзняка. Наиболѣе плодородная почва на Ергеняхъ состоитъ изъ лёсса съ тонкимъ слоемъ чернезема, содержащаго не болѣе 6% гумуса. У береговъ Волги почва преимущественно глинисто-песчаная, исключеніе составляетъ участокъ, лежащій между сс. Райгородомъ и Солодниками, гдѣ грунтъ земли иловато-черноземный, изобилующій покосами, а отъ с. Вязовки до границъ Енотаевскаго у. попадается почва черноземная съ пескомъ или глиной. *Воды*. Ч у. скудно орошенъ, за исключеніемъ Волги; проточныхъ водъ почти нѣтъ. Изъ незначительныхъ притоковъ Волги: Сарпа несетъ наибольшее количество воды и въ половодье соединяется со многими озерами, лежащими у подножій Ергеней. Рѣки Вязовка и Лубэвка, на которыхъ имѣются мельницы, берутъ начало въ Ветлянинскомъ мочагѣ (болотѣ); весной онѣ бурливы и быстры, а лѣтомъ представляютъ незначительные ручьи съ солоноватой водой. Изъ рѣчекъ, берущихъ начало въ Ергеняхъ, наиболѣе обильны водой: Загиста, Тенгута и Дубовый-Оврагъ, образующія оз. Тенгутинское, сливающееся съ оз. Сарпинскимъ. Бол. и Мал. Уласта, впадающія въ довольно обширное прѣсноводное оз. — Цацу (имѣющее до 6 кв. вер.). У подошвы Ергеней лежатъ незначительныя болотистыя мѣста (мочаги). *Климатъ* Ч. уѣзда сухой, жаркій, континентальный, выпаденіе влаги ничтожное, зимою кратковременные морозы смѣняются оттепелями. Климатическія и почвенныя условія обусловливаютъ бѣдность въ растительномъ и животномъ мірѣ. Лѣсовъ почти нѣтъ: казенные лѣса занимаютъ всего 6052 дес., изъ нихъ въ двухъ степныхъ лѣстничествахъ насажденный лѣсъ (ок. 34 дес.). *Населеніе* Ч. уѣзда живетъ въ 38 селеніяхъ и поселкахъ, къ которымъ приписано 215 хуторовъ. При переписи 1897 г. жит. въ Ч. уѣздѣ было 100122; въ 4 наиболѣе населенныхъ селахъ числилось: отъ 3901 до 4813 д., въ самомъ малонаселенномъ селеніи—566 д. По плотности населенія Ч. уѣздъ занимаетъ въ губерніи четвертое мѣсто; въ немъ 8,5 жит. на 1 кв. вер. Всѣхъ хозяйствъ въ уѣздѣ 15416, въ томъ числѣ общественныхъ 2. Въ 1899 г. было дворянъ 83, духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія 39, магометанскаго 10, почетныхъ гражданъ 34, купцовъ 4, мѣщанъ 795, цеховыхъ 2, крестьянъ 85237, колонистовъ 1, казаковъ 61, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 7480, инородцевъ 1167. Православныхъ 88729, раскольниковъ 1842, католиковъ 30, лютеранъ 14, магометанъ 3095, ламаитовъ 1695, евреевъ 4. Великороссовъ 45449, малороссовъ 45122, поляковъ 30, нѣмцевъ 14, татаръ 3095, калмыковъ 1695, евреевъ 4, а всего 95409 (47867 мжч., 47542 жнщ.). Крестьянъ собственниковъ, изъ бывшихъ временно-обязанныхъ, въ 7 селеніяхъ 885, владѣющихъ 10515 дес. земли; бывшихъ государственныхъ крестьянъ 38 селеній, 20303 окладныхъ души, имѣющихъ 390176 дес.; свободныхъ хлѣбопашцевъ 1 сел. въ 1280 д., съ 19518 дес. земли. При обиліи въ Ч. уѣздѣ удобной земли, какъ для хлѣбопашества, такъ и для пастбищъ, главное занятіе его жителей составляютъ земледѣліе и скотоводство. У крестьянъ числится 768732 дес. земли, въ томъ числѣ удобной 367829 дес., изъ коихъ подъ пахоту занято всего 20%. Подъ посѣвами въ 1898 г. было 76797 дес., въ томъ числѣ:

Озимыхъ:	Десятинъ.		Снято пудовъ.	Урожай самъ.
Ржи	29723		196361	1,9
Пшеницы	5940		26172	1,1
Яровыхъ:				
Пшеницы.	25910		209444	2,0
Ржи	1823		10068	1,3
Овса	2644		43390	2,0
Ячменя.	4494		39527	1,7
Проса	4255		21695	4,2
Кукурузы	4		356	35,6
Гороху	400		5753	2,6
Чечевицы	25		258	1,8
Картофеля . . .	892		111645	2,3
Льна	479		26680	17,4
Конопли	208	сѣмени	18054	71,1
		волокна	6510	

Къ ооопенностямъ посѣва хлѣбовъ въ Ч. уѣздѣ относится незначительное количество высѣваемаго зерна, доходящаго у главныхъ сортовъ хлѣба — ржи и пшеницы — до 4-хъ пд. на дес. Ч. уѣздъ терпитъ, вслѣдствіе засухи, недороды; нерѣдко выпадаютъ годы, въ которые хлѣбъ скашивается на корма скота, въ урожайные же годы пшеница родится самъ-10 и болѣе. До 3200 садовъ, подъ которыми 643 дес., 3948 огородовъ на 832 дес.; подъ бахчами—2215 дес. Сѣнокосной земли въ Ч. уѣздѣ 319305 дес.; собрано сѣна 12783335 пудовъ, въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 44089 дес., со сборомъ на нихъ сѣна 3375495 пд. *Скотоводство* составляетъ важную отрасль крестьянскаго хозяйства и преобладающій источникъ дохода; оно способствуетъ развитію чумачества, въ особенности въ селахъ, расположенныхъ по Ставропольскому тракту: изъ Астраханской губ. везутъ рыбу и соль, а привозятъ съ сѣвернаго Кавказа лѣсъ и хлѣбъ. Въ 1901 г. рогатаго скота было 170295 гол., лошадей 11318, верблюдовъ 4170, овецъ курдючныхъ 390688, тонкорунныхъ 65864, козъ 15596 и свиней 69554. Въ селахъ, расположенныхъ у Волги, крестьяне занимаются рыболовствомъ, а въ малороссійскихъ селахъ —отчасти и пчеловодствомъ. *Отхожій промыселъ* развитъ; въ 1898 г. взято было крестьянами паспортныхъ книжекъ 135 и паспортныхъ бланковъ срокомъ до года—15641. *Кустарные промыслы* мало развиты: въ 17 селахъ занято ими 922 двора, съ производствомъ на 38895 руб. Промыслы кожевенный, овчинный, телѣжный, кибиточный, бондарный, вя-

ленный, шерстобитный, портняжный, сапожный, кузнечный, изготовленіе варежекъ, деревянныхъ чашекъ, птичьихъ чучелъ, кирпича, горшковъ и колесъ. *Фабричная и заводская промышленность* незначительны; въ 1898 г. въ Ч. уѣздѣ было заводовъ, имѣвшихъ обороты свыше 1000 руб. — 6, съ 31 рабочимъ и съ суммой производства на 56700 руб., въ томъ числѣ 2 кожевенные, 2 маслобойные, одинъ лѣсопильный и 1 искусственныхъ минеральныхъ водъ. Ярмарокъ въ 17 селахъ 32; главный предметъ торга—скотъ. Товаровъ привезено было (1898) на всѣ ярмарки на 3329637 руб., а продано на 1334071 руб., въ томъ числѣ пригнано скота на 1837024 руб., а продано на 795130 руб. Наиболѣе значительныя ярмарки—въ с. Ремонтномъ и Завѣтномъ. На право торговли и промысловъ выдано по городу и уѣзду 1435 свидѣтельствъ и билетовъ. Число обложенныхъ предпріятій 483. Вспомогательная касса при Аксайскомъ волостномъ правленіи. Училищъ было (1898 — 99) министерскихъ 13, церковно-приходскихъ 44, сельскихъ 9; учащихся въ нихъ 2635 мальч. и 864 дѣв.; грамотныхъ 15,2% всего населенія. Близъ с. Барановки — женскій монастырь. *Ѳ. Ш.*

Чернышевская—ст-ца Донской обл., 2-го Донского округа, на р. Чирѣ. 17057 жителей (8571 мжч. и 8486 жнщ.). Главное занятіе ихъ — хлѣбопашество и скотоводство. Скотъ разводится главнымъ образомъ рабоче-мясной; здѣсь прасолы формируютъ на ярмаркахъ большія партіи убойнаго скота. Двѣ приходскія школы.

Чернышевскій (Николай Гавриловичъ) — знаменитый писатель. Род. 12 іюля 1828 г. въ Саратовѣ. Отецъ его, протоіерей Гавріилъ Ивановичъ (1795 — 1861), былъ человѣкъ весьма замѣчательный. Большой умъ, въ связи съ серьезною образованностью и знаніемъ не только древнихъ, но и новыхъ языковъ, дѣлали его исключительно личностью въ провинціальной глуши; но всего замѣчательнѣе были въ немъ поразительная доброта и благородство. Это былъ евангельскій пастырь въ лучшемъ значеніи слова, отъ котораго въ то время, когда полагалось обращаться сурово съ людьми для ихъ же блага, никто не слыхалъ ничего, кромѣ словъ ласки и привѣта. Въ школьномъ дѣлѣ, всецѣло построенномъ тогда на звѣрской поркѣ, онъ никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ наказаніямъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ добрый человѣкъ былъ необыкновенно строгъ и ригористиченъ въ своихъ требованіяхъ; въ общеніи съ нимъ нравственно подтягивались самые распущенные люди. Изъ ряду вонъ выходящая доброта, чистота души и отрѣшенность отъ всего мелкаго и пошлаго всецѣло перешли и къ его сыну. Николай Гавриловичъ Ч., какъ человѣкъ, былъ истинно-свѣтлою личностью — это признаютъ злѣйшіе враги его литературной дѣятельности. Самые восторженные отзывы о Ч., какъ человѣкѣ, принадлежатъ двумъ престарѣлымъ представителямъ духовнаго сословія, не находившимъ достаточно словъ, чтобы охарактеризовать вредъ писаній и теорій Ч. Одинъ изъ нихъ, преподаватель разныхъ семинарій Палимсестовъ, душевно скорбитъ о томъ, что это «существо съ самою чистою душою» превратилось, благодаря увлеченію разными западно-европейскими лжеученіями, въ «падшаго ангела»; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ категорически заявляетъ, что Ч. «дѣйствительно въ свое время *походилъ на ангела во плоти»*. Свѣдѣнія о личныхъ качествахъ Ч. очень важны для пониманія его литературной дѣятельности; они даютъ ключъ къ правильному освѣщенію многихъ сторонъ ея и прежде всего того, что тѣснѣе всего связано съ представленіемъ о Ч. — проповѣди утилитаризма. Заимствованный у такого же исключительно-добраго человѣка — Дж. Ст. Милля — утилитаризмъ Ч. не выдерживаетъ критики, не закрывающей глаза на дѣйствительность. Ч. самыя лучшія движенія нашей души хочетъ свести къ «разумному» эгоизму—но «эгоизмъ» этотъ весьма своеобразный. Оказывается, что человѣкъ, поступая благородно, дѣйствуетъ такъ не для другихъ, а исключительно для себя. Онъ поступаетъ хорошо, потому что поступать хорошо доставляетъ ему удовольствіе. Такимъ образомъ, дѣло сводится къ простому спору о словахъ. Не все ли равно, чѣмъ мотивировать самопожертвованіе; важно только то, что является охота жертвовать собою. Въ трогательно-наивныхъ стараніяхъ Ч. убѣдить людей, что поступать хорошо не только возвышенно, но и выгодно», ярко сказался только высокій строй души самого проповѣдника «разумнаго эгоизма», столь оригинально понимавшаго «выгоду». Среднее образованіе Чернышевскій получилъ при особенно благопріятныхъ условіяхъ—въ тиши идеально-мирно жившей семьи, въ составъ которой входила и жившая на одномъ дворѣ съ Чернышевскими семья А. Н. Пыпина, двоюроднаго брата Н. Г. по матери. Ч. былъ старше Пыпина на 5 лѣтъ, но они были очень дружны и съ годами ихъ дружба все крѣпла. Ч. миновалъ ужасную бурсу дореформенной эпохи и низшіе классы семинаріи и только въ 14 лѣтъ прямо поступилъ въ старшіе классы. Подготовилъ его главнымъ образомъ ученый отецъ, при нѣкоторой помощи учителей гимназіи. Ко времени поступленія въ семинарію молодой Ч. уже обладалъ огромною начитанностью и приводилъ учителей въ изумленіе своими обширными знаніями. Товарищи его обожали: это былъ всеобщій поставщикъ классныхъ сочиненій и усердный репетиторъ всѣхъ обращавшихся къ нему за помощью. Пробывъ два года въ семинаріи, Ч. продолжалъ занятія дома и въ 1846 г. отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ университетъ, на историко-филологич. факультетъ. Чернышевскому-отцу пришлось выслушать по этому поводу упреки со стороны нѣкоторыхъ представителей духовенства: они находили, что ему слѣдовало бы направить сына въ духовную академію и не «лишать церковь будущаго свѣтила». Въ университетѣ Ч. усердно занимался факультетскими предметами и былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ Срезневскаго. По его порученію, онъ составилъ этимологически-синтаксическій словарь къ Ипатьевской лѣтописи, который поз-

діѣе (1853 г.) былъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» II отдѣленія академіи наукъ. Гораздо больше университетскихъ предметовъ его увлекли другіе интересы. Первые годы студенчества Ч. были эпохою страстнаго интереса къ вопросамъ соціально-политическимъ. Его захватилъ конецъ того періода исторіи русской передовой мысли, когда шедшія къ намъ изъ Франціи 1840-хъ годовъ соціальныя утопіи въ той или другой формѣ, въ большей или меньшей степени отразились и въ литературѣ, и въ обществѣ (см. Петрашевцы, XXIII, 750 и Рус. литер. XXVII, 634). Ч. сталъ убѣжденнымъ фурьеристомъ и всю жизнь остался вѣренъ этой наиболѣе мечтательной изъ доктринъ соціализма, съ тѣмъ, впрочемъ, очень существеннымъ отличіемъ, что фурьеризмъ былъ довольно равнодушенъ къ вопросамъ политическимъ, къ вопросамъ о формахъ государственной жизни, между тѣмъ какъ Ч. придавалъ имъ большое значеніе. Отличается также міросозерцаніе Ч. отъ фурьеризма и въ вопросахъ религіозныхъ, въ которыхъ Ч. былъ свободнымъ мыслителемъ. Въ 1850 г. Ч. окончилъ курсъ кандидатомъ и уѣхалъ въ Саратовъ, гдѣ получилъ мѣсто старшаго учителя гимназіи. Здѣсь онъ, между прочимъ, очень сблизился съ сосланнымъ въ Саратовъ Костомаровымъ и нѣкоторыми ссыльными поляками. Постигло его за это время великое горе—умерла нѣжно-любимая мать; но въ этотъ же періодъ саратовской жизни онъ женился на любимой дѣвушкѣ (напечатанный десять лѣтъ спустя романъ «Что дѣлать», «посвящается другу моему О. С. Ч.», т. е. Ольгѣ Сократовнѣ Чернышевской). Въ концѣ 1853 г., благодаря хлопотамъ стараго петербургскаго знакомаго — извѣстнаго педагога Иринарха Введенскаго, занимавшаго вліятельное положеніе въ педагогическомъ персоналѣ военно-учебныхъ заведеній,—Ч. перешелъ на службу въ Петербургъ, учителемъ русскаго яз. во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Здѣсь онъ продержался не больше года. Превосходный преподаватель, онъ былъ недостаточно строгъ къ ученикамъ, которые злоупотребляли его мягкостью и, охотно слушая интересные разсказы и объясненія его, сами почти ничего не дѣлали. Изъ-за того, что онъ не далъ дежурному офицеру унять шумѣвшій классъ, Ч. пришлось оставить корпусъ, и онъ всецѣло отдается съ тѣхъ поръ литературѣ. Началъ онъ свою дѣятельность въ 1853 г. небольшими статьями въ «С.-Пб. Вѣдомостяхъ» и въ «Отеч. Зап.», рецензіями и переводами съ англійскаго, но уже въ началѣ 1854 г. перешелъ въ «Современникъ», гдѣ скоро сталъ во главѣ журнала. Въ 1855 г. Ч., выдержавшій экзаменъ на магистра, представилъ въ качествѣ диссертаціи разсужденіе: «Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности» (СПб., 1855). Въ тѣ времена эстетическіе вопросы еще не получили тотъ характеръ общественно-политическихъ лозунговъ, который они пріобрѣли въ началѣ 60-хъ годовъ и потому то, что впослѣдствіи показалось разрушеніемъ эстетики, не возбудило никакихъ сомнѣній или подозрѣній среди членовъ весьма консервативнаго историко-филологическаго факультета петербургскаго университета. Диссертація была принята и допущена къ защитѣ. Магистрантъ успѣшно отстаивалъ свои тезисы и факультетъ безъ сомнѣнія присудилъ бы ему искомую степень, но кто-то (по видимому—И. И. Давыдовъ, «эстетикъ» весьма своеобразнаго типа) успѣлъ настроить противъ Ч. мин. нар. просв. А. С. Норова; тотъ возмутился «кощунственными» положеніями диссертаціи и степень не была дана магистранту. Литературная дѣятельность Ч. въ «Современникѣ» на первыхъ порахъ почти всецѣло была посвящена критикѣ и исторіи литературы. Въ теченіе 1855—57 гг. появился рядъ обширныхъ историко-критическихъ статей его, въ ряду которыхъ особенно выдающееся мѣсто занимаютъ знаменитые «Очерки Гоголевскаго періода», «Лессингъ» и статьи о Пушкинѣ и Гоголѣ. Кромѣ того, онъ въ эти же годы со свойственною ему изумительнѣйшею работоспособностью и необыкновенною писательскою энергіею далъ журналу рядъ меньшаго объема критическихъ статей о Писемскомъ, Толстомъ, Щедринѣ, Бенедиктовѣ, Щербинѣ, Огаревѣ и др., многіе десятки обстоятельныхъ рецензій и въ добавокъ еще велъ ежемѣсячныя «Замѣтки о журналахъ». Въ концѣ 1857 г. и началѣ 1858 г. вся эта литературная производительность направляется въ другую сторону. За исключеніемъ данной (1858) для поддержки возникавшаго симпатичнаго журнала «Атеней» статьи о Тургеневской «Асѣ» («Русскій человѣкъ на rendez-vous»), Ч. теперь почти оставляетъ область критики и весь отдается политической экономіи, вопросамъ внѣшней и внутренней политики и отчасти выработкѣ философскаго міросозерцанія. Этотъ поворотъ былъ вызванъ двумя обстоятельствами. Въ 1858 г. наступилъ весьма критическій моментъ въ подготовленіи освобожденія крестьянъ. Доброе желаніе правительства освободить крестьянъ не ослабѣло, но, подъ вліяніемъ сильныхъ связями своими реакціонныхъ элементовъ высшей правительственной аристократіи, реформа подвергалась опасности быть значительно искаженной. Надо было отстаивать проведеніе ея на возможно-широкихъ началахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо было защищать одинъ очень дорогой Ч. принципъ—общинное землевладѣніе, которое ему, съ его фурьеристскимъ идеаломъ совмѣстной хозяйственной дѣятельности человѣчества, было особенно близко. Принципъ общиннаго землевладѣнія приходилось ограждать не столько отъ элементовъ реакціонныхъ, сколько отъ людей, считавшихъ себя прогрессистами—отъ буржуазно - либеральнаго «Экономич. Указателя» проф. Вернадскаго, отъ Б. Н. Чичерина, отъ стоявшаго тогда въ первыхъ рядахъ передового лагеря Катковскаго «Рус. Вѣстника»; да и въ обществѣ къ общинному землевладѣнію относились съ извѣстнымъ недовѣріемъ, потому что преклоненіе предъ нимъ исходило отъ слафянофиловъ. Подготовленіе коренныхъ переворотовъ въ русской общественной жизни и назрѣваніе коренного перелома въ общественно-политическомъ міросозерцаніи большинства передовой части нашей интеллигенціи тоже отвлекали по преиму-

ществу публицистическій темпераментъ Ч. отъ литературной критики. Годы 1858 — 62 являются въ жизни Ч. эпохою усиленныхъ занятій надъ переводомъ или, вѣрнѣе, передѣлкою Миллевской политической экономіи, снабженной обширными «Примѣчаніями», а также надъ длиннымъ рядомъ политико-экономическихъ и политическихъ статей. Изъ нихъ выдаются: по *вопросу поземельному и крестьянскому*—статья по поводу «Изслѣдованія о внутреннихъ отношеніяхъ народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденіяхъ Россіи» (1857, № 7); «О поземельной собственности» (1857, № 9 и 11); статья по поводу рѣчи Бабста «О нѣкоторыхъ условіяхъ, способствующихъ умноженію народнаго капитала» (1857, № 10); «Отвѣтъ на письмо провинціала» (1858, № 3); «Обозрѣніе мѣръ, принятыхъ до сего времени (1858) къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ» (1858, № 1); «Мѣры, принятыя къ ограниченію помѣщичьей власти въ царствованіе императрицы Екатерины II, Александра I и Николая I» (1858, № 0); «По поводу статьи г. Тройницкаго «О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи» (1858, № 2); «О необходимости держаться возможно умѣренныхъ цифръ при опредѣленіи величины выкупа усадебъ») 1858, № 11); «Труденъ ли выкупъ земли» (1859, № 1); рядъ обозрѣній журнальныхъ статей по крестьянскому вопросу (1858, № 2, 3, 5; 1859, № 1); «Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго владѣнія» (1858, № 12); «Экономическая дѣятельность и законодательство» (продолженіе предыдущей статьи); «Матеріалы для рѣшенія крестьянскаго вопроса» (1859, № 10); «Капиталъ и трудъ» (1860, № 1); «Кредитныя дѣла» (1861, № 1). *По вопросамъ политическимъ*: «Кавеньякъ» (1858, № 1 и 4); «Борьба партій во Франціи при Людовикѣ XVIII и Карлѣ X» (1858, № 8 и 9); «Тюрго» (1858, № 9); «Вопросъ о свободѣ журналистики во Франціи» (1859, № 10); «Іюльская монархія» (1860, № 1, 2, 5); «Нынѣшніе англійскіе виги» (1860, № 12); «Предисловіе къ нынѣшнимъ австрійскимъ дѣламъ» (1861, № 2); «Французскіе законы по дѣламъ книгопечатанія» (1862, № 3). Когда «Современнику» было разрѣшено завести политическій отдѣлъ, Ч. ежемѣсячно писалъ политическія обозрѣнія въ теченіе 1859, 1860, 1861 и первыхъ 4 мѣсяцевъ 1862 г.; обозрѣнія эти часто доходили до 40—50 страницъ. Въ 4 послѣднихъ книжкахъ за 1857 г. (№ 9—12) Ч. принадлежитъ «Современное обозрѣніе», а въ № 4 за 1862 г. — «Внутреннее обозрѣніе». Къ сферѣ непосредственно *философскихъ* работъ Ч. относится только извѣстная статья: «Антропологическій принципъ въ философіи» (1860, № 4 и 5). Смѣшанный характеръ носитъ рядъ *публицистически-полемическихъ статей*: «Г. Чичеринъ, какъ публицистъ» (1859, № 5), «Лѣность грубаго простонародья» (1860, № 2); «Исторія изъ-за г-жи Свѣчиной» (1860, № 6); «Прадѣдовскіе нравы» (по поводу записокъ Державина, 1860, № 7 и 8); «Новыя періодическія изданія («Основа» и «Время» 1861, № 1); «О причинахъ паденія Рима. Подражаніе Монтескье» (по поводу «Исторіи цивилизаціи во Франціи» Гизо, 1861, № 5); «Непочтительность къ авторитетамъ» (по поводу «Демократіи въ Америкѣ» Токвиля, 1861, № 6); «Полемическія красоты» (1860, № 6 и 7); «Національная безтактность» (1860, № 7); «Русскій реформаторъ» (о «Жизни графа Сперанскаго» барона Корфа, 1860, № 10); «Народная безтолковость» (о газетѣ «День», 1860, № 10); «Самозванные старѣйшины» (1862, № 3); «Научились-ли!» (1862, № 4). Какъ ни интенсивна была эта поразительно-плодовитая дѣятельность, Ч., все-таки, не оставилъ бы такой важной отрасли журнальнаго вліянія, какъ литературная критика, если бы въ немъ не создалась увѣренность, что нашелся человѣкъ, которому онъ спокойно можетъ передать критическій отдѣлъ журнала. Къ концу 1857 г. если не для всей читающей публики, то лично для Ч. обрисовалось во всю свою величину первостепенное дарованіе Добролюбова, и онъ не колеблясь передалъ критическій жезлъ первенствующаго журнала двадцатилѣтнему юношѣ. Уже благодаря одной этой проницательности, дѣятельность Добролюбова становится славною страницею въ литературной біографіи Ч. Но въ дѣйствительности роль Ч. въ ходѣ дѣятельности Добролюбова гораздо значительнѣе. Изъ общенія съ Ч. Добролюбовъ черпалъ ту обоснованность своего міросозерцанія, тотъ научный фундаментъ, который при всей его начитанности не могъ у него быть въ двадцать одинъ, двадцать-два года. Когда Добролюбовъ умеръ и стали говорить о томъ огромномъ вліяніи, которое Ч. оказалъ на молодого критика, онъ въ особой статьѣ («Изъявленіе признательности») протестовалъ противъ этого, стараясь доказать, что Добролюбовъ шелъ въ своемъ развитіи самостоятельнымъ путемъ уже потому, что онъ по таланту выше его. Ч. Противъ послѣдняго въ настоящее время едва-ли кто станетъ спорить, если, конечно, не говорить о заслугахъ Ч. въ сферѣ политико-экономическихъ вопросовъ, гдѣ онъ занимаетъ такое крупное мѣсто. Въ іерархіи главарей русской критики Добролюбовъ безспорно выше Ч. Добролюбовъ выдерживаетъ до сихъ поръ самое страшное изъ литературныхъ испытаній—испытаніе времени; его критическія статьи читаются и теперь съ неослабѣвающимъ интересомъ, чего нельзя сказать о большей части критическихъ статей Ч. Въ Добролюбовѣ, только что пережившемъ періодъ глубокаго мистицизма, несравненно больше страсти, чѣмъ у Ч. Чувствуется, что онъ свои новыя убѣжденія выстрадалъ и поэтому-то онъ и читателя волнуетъ больше, чѣмъ Ч., основнымъ качествомъ котораго тоже является глубочайшая убѣжденность, но очень ясная и спокойная, давшаяся ему безъ внутренней борьбы, точно непреложная математическая формула. Добролюбовъ литературно злѣе Ч.; недаромъ Тургеневъ говорилъ Ч.: «Вы просто ядовитая змѣя, а Добролюбовъ змѣя очковая». Въ сатирическомъ приложеніи къ «Современнику»—«Свисткѣ», который возстановлялъ своею ѣдкостью всѣхъ литературныхъ противниковъ «Современника», больше самаго журнала, Ч. почти никакого

участія не принималъ; первенствующую роль въ немъ играло сосредоточенно - страстное остроуміе Добролюбова. Помимо остроумія, у Добролюбова и вообще литературнаго блеска больше, чѣмъ у Ч. Тѣмъ не менѣе общая окраска того идейнаго богатства, которое Добролюбовъ съ такимъ блескомъ развертывалъ въ своихъ статьяхъ, уже потому одному не могла не быть отчасти результатомъ вліянія Ч., что съ перваго дня знакомства оба писателя чрезвычайно привязались другъ къ другу и почти ежедневно видѣлись. Совокупная дѣятельность Ч. и Добролюбова придала «Современнику» огромное значеніе въ исторіи прогрессивнаго движенія въ Россіи. Такое руководящее положеніе не могло не создать ему многочисленныхъ противниковъ; очень многіе съ крайнимъ недоброжелательствомъ слѣдили за возрастающимъ вліяніемъ органа Ч. и Добролюбова на молодое поколѣніе. Сначала, однако, полемика между «Современникомъ» и другими журналами шла въ предѣлахъ чисто-литературныхъ, безъ особаго обостренія. Русскій «прогрессъ» переживалъ тогда свой медовый мѣсяцъ, когда за самыми ничтожными исключеніями, вся, можно сказать, интеллигентная Россія была проникнута живѣйшимъ желаніемъ сдвинуться съ мѣста и разногласія были только въ деталяхъ, а не въ основныхъ чувствахъ и стремленіяхъ. Характернымъ выраженіемъ этого единодушія можетъ служить то, что Ч. въ концѣ 50-хъ годовъ около года былъ членомъ редакціи оффиціальнаго «Военнаго Сборника». Къ началу 60-хъ годовъ соотношеніе русскихъ партій и единодушіе прогрессивнаго движенія значительно видоизмѣняются. Съ освобожденіемъ крестьянъ и подготовкой большей части «великихъ реформъ» освободительное движеніе и въ глазахъ правящихъ сферъ, и въ сознаніи значительной части умѣренныхъ элементовъ общества получило законченность; дальнѣйшее слѣдованіе по пути перемѣнъ государственнаго и общественнаго строя начинало казаться ненужнымъ и опаснымъ. Но настроеніе, во главѣ котораго стоялъ Ч., не считало себя удовлетвореннымъ и все порывистѣе стремилось впередъ. Въ концѣ 1861 и началѣ 1862 г. общая картина политическаго положенія рѣзко видоизмѣнилась. Разразились студенческіе безпорядки въ спб. университетѣ, усилилось польское броженіе, появились призывающія молодежь и крестьянъ къ бунту прокламаціи, произошли страшные петербургскіе пожары, въ которыхъ, безъ малѣйшаго основанія, но очень упорно видѣли связь съ нарожденіемъ въ молодежи революціонныхъ настроеній. Добродушное отношеніе къ крайнимъ элементамъ совершенно исчезло. Въ маѣ 1862 г. «Современникъ» былъ закрытъ на 8 мѣсяцевъ, а 12 іюня 1862 года былъ арестованъ Ч. и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ просидѣлъ около 2 лѣтъ. Сенатъ приговорилъ Ч. къ 14 годамъ каторжной работы. Въ окончательной конфирмаціи срокъ былъ сокращенъ до 7 лѣтъ. 13 мая 1864 г. приговоръ былъ объявленъ Ч. на Мытнинской площади. Имя Ч. почти исчезаетъ изъ печати; до его возвращенія изъ ссылки о немъ обыкновенно говорилось описательно, какъ объ «авторѣ *Очерковъ Гоголевскаго періода*» или «авторѣ *Эстетич. отнош. искусства къ дѣйствительности*» и т. п. Въ 1865 г. было разрѣшено 2-е изд. «Эстетич. отнош. искусства къ дѣйствительности», но безъ имени автора («изданіе А. Н. Пыпина»), а въ 1874 г. вышли «Основанія политич. экономіи» Милля, тоже какъ «изданіе А. Н. Пыпина», безъ имени переводчика и безъ «Примѣчаній». Первые 3 года своего пребыванія въ Сибири Ч. провелъ въ Кадаѣ, на монгольской границѣ, а затѣмъ былъ водворенъ на Александровскомъ заводѣ, Нерчинскаго округа. Во время пребыванія въ Кадаѣ, ему было разрѣшено трехдневное свиданіе съ женой и 2 маленькими сыновьями. Жилось Ч. въ матеріальномъ отношеніи сравнительно не особенно тяжело, потому что политическіе арестанты въ то время настоящей каторжной работы не несли. Ч. не былъ стѣсненъ ни въ сношеніяхъ съ другими заключенными (Михайловъ, польскіе повстанцы), ни въ прогулкахъ; одно время онъ даже жилъ въ отдѣльномъ домикѣ. Онъ очень много читалъ и писалъ, но все написанное немедленно уничтожалъ. Одно время на Александровскомъ заводѣ устраивались спектакли и Ч. сочинялъ для нихъ небольшія пьесы. «Арестантамъ изъ простыхъ онѣ мало нравились, вѣрнѣе даже и совсѣмъ не нравились: Ч. былъ для нихъ слишкомъ серьезенъ» («Научное Обозрѣніе», 1899, 4). Въ 1871 г. закончился срокъ каторги и Ч. долженъ былъ перейти въ разрядъ поселенцевъ, которымъ самимъ предоставлялось избрать мѣсто жительства въ предѣлахъ Сибири. Тогдашній шефъ жандармовъ, графъ П. А. Шуваловъ, вошелъ, однако, съ представленіемъ о поселеніи Ч. въ Вилюйскѣ. Это было значительнымъ ухудшеніемъ его участи, потому что климатъ на Александровскомъ заводѣ умѣренный, и жилъ тамъ Ч. въ общеніи съ интеллигентными людьми, а Вилюйскъ лежитъ въ 450 вер. за Якутскомъ, въ самомъ суровомъ климатѣ, и въ 1871 г. имѣлъ лишь 40 построекъ. Общество Ч. въ Вилюйскѣ ограничивалось нѣсколькими приставленными къ нему казаками. «Пребываніе Ч. въ такомъ удаленномъ отъ цивилизованнаго міра пунктѣ было тягостно; тѣмъ не менѣе онъ дѣятельно работалъ надъ разными сочиненіями и переводами. Въ 1883 г. министръ внутр. дѣлъ гр. Д. А. Толстой исходатайствовалъ возвращеніе Ч., которому для жительства была назначена Астрахань. Въ ссылкѣ онъ жилъ на средства, которыя ему, въ мѣру его скромнѣйшихъ потребностей, присылали Некрасовъ и ближайшіе родственники. Съ 1885 г. начинается послѣдній періодъ дѣятельности Ч. Оригинальнаго, не считая предисловій къ «Всемірной исторіи» Вебера, за это время Ч. далъ немного: статью въ «Рус. Вѣд.» (1885): «Характеръ человѣческаго знанія», длинную, всего менѣе блещущую поэтическими достоинствами поэму изъ древне-кареагенской жизни «Гимнъ Дѣвѣ Неба» («Рус. Мысль», 1885, 7) и большую статью,

подписанную псевдонимомъ «*Старый трансформистъ*» (всѣ другія работы и переводы астраханскаго періода подписаны псевд. *Андреевъ*)—«Происхожденіе теоріи благотворности борьбы за жизнь» («Рус. Мысль», 1888, № 9). Статья «Стараго Трансформиста» обратила на себя вниманіе и многихъ поразила своею манерою: странно было въ ней пренебрежительно-насмѣшливое отношеніе къ Дарвину и сведеніе Дарвиновской теоріи къ буржуазной выдумкѣ, созданной для оправданія эксплуатаціи рабочаго класса буржуазіей. Нѣкоторые, однако, усматривали въ этой статьѣ прежняго Ч., привыкшаго подчинять всѣ интересы, въ томъ числѣ и чисто-научные, цѣлямъ борьбы за общественные идеалы. Въ 1885 г. друзья устроили для Ч. у извѣстнаго издателя-мецената К. Т. Солдатенкова переводъ 15-томной «Всеобщей Исторіи» Вебера. Эту огромную работу Ч. выполнялъ съ изумительной энергіей, переводя въ годъ по 3 тома, каждый въ 1000 стр. До V тома Ч. переводилъ буквально, но затѣмъ сталъ дѣлать большія сокращенія въ Веберовскомъ текстѣ, который, вообще, ему очень не нравился своею устарѣлостью и узко-нѣмецкой точкой зрѣнія. Въ замѣнъ выброшеннаго онъ сталъ прибавлять, въ видѣ предисловій, рядъ все разроставшихся очерковъ: «о правописаніи мусульманскихъ и, въ частности, арабскихъ именъ», «о расахъ», «о классификаціи людей по языку», «о различіяхъ между народами по національному характеру», «общій характеръ элементовъ, производящихъ прогресъ», «климаты». Къ быстро послѣдовавшему за первымъ 2-му изданію І-го тома Вебера Ч. приложилъ «очеркъ научныхъ понятій о возникновеніи обстановки человѣческой жизни и о ходѣ развитія человѣчества въ доисторическія времена». Въ Астрахани Ч. успѣлъ перевести 11 томовъ Вебера. Въ іюнѣ 1889 г., по ходатайству бывшаго тогда астраханскимъ губернаторомъ кн. Л. Д. Вяземскаго, ему разрѣшено было поселиться въ родномъ Саратовѣ. Тамъ онъ съ прежнею энергіею принялся за Вебера, успѣлъ перевести ²/₃ XII тома и въ виду того, что переводъ приходилъ къ концу, сталъ подумывать о новомъ грандіозномъ переводѣ—16-томнаго «Энциклопед. Словаря» Брокгауза. Но чрезмѣрная работа надорвала старческій организмъ, питаніе котораго шло очень плохо, вслѣдствіе обостренія давнишней болѣзни Ч.—катарра желудка. Проболѣвъ всего 2 дня, Ч. въ ночь съ 16 на 17 окт. 1889 г. скончался отъ кровоизліянія въ мозгу. Смерть его значительно содѣйствовала возстановленію правильнаго къ нему отношенія. Печать различныхъ направленій отдала дань уваженія его обширнѣйшей и поразительно-разносторонней образованности, его блестящему литературному таланту и необыкновенной красотѣ его нравственнаго существа. Въ воспоминаніяхъ лицъ, видѣвшихъ Ч. въ Астрахани, больше всего подчеркивается удивительная его простота и глубокое отвращеніе ко всему, что хотя бы отдаленнѣйшимъ образомъ напоминало позу. Съ нимъ не разъ пробовали говорить о перенесенныхъ имъ страданіяхъ, но всегда безрезультатно: онъ утверждалъ, что никакихъ особенныхъ испытаній не перенесъ. Въ 1890-хъ годахъ было отчасти снято запрещеніе, лежавшее на сочиненіяхъ Ч. Безъ имени автора, какъ «изданія М. Н. Чернышевскаго» (младшаго сына), появились 4 сборника эстетическихъ, критическихъ и историко-литературныхъ статей Ч.: «Эстетика и поэзія» (СПб., 1893); «Замѣтки о современной литературѣ» (СПб., 1894); «Очерки Гоголевскаго періода русской литературы» (СПб., 1890) и «Критическія статьи» (СПб., 1895).

О первой изъ значительныхъ работъ Ч.—«Эстетическихъ отношеніяхъ искусства къ дѣйствительности»—до сихъ поръ держится мнѣніе, что она является основою и первымъ проявленіемъ того «разрушенія эстетики», которое достигло апогея въ статьяхъ Писарева, Зайцева и друг. Это мнѣніе не имѣетъ никакого основанія. Трактатъ Ч. уже потому одному никакъ нельзя причислить къ «разрушенію эстетики», что онъ все время заботится объ «истинной» красотѣ, которую—правильно или нѣтъ, это уже другой вопросъ—усматриваетъ главнымъ образомъ въ природѣ, а не въ искусствѣ. Для Ч. поэзія и искусство—не вздоръ: онъ только ставитъ имъ задачей отражать жизнь, а не «фантастическіе полеты». На позднѣйшаго читателя диссертація несомнѣнно производитъ странное впечатлѣніе, но не тѣмъ, что она якобы стремится упразднить искусство, а тѣмъ, что она задается совершенно безплодными вопросами: что *выше* въ эстетическомъ отношеніи—искусство или дѣйствительность, и гдѣ чаще встрѣчается истинная красота—въ произведеніяхъ искусства или въ живой природѣ. Здѣсь сравнивается несравнимое: искусство есть нѣчто вполнѣ самобытное, главную роль въ немъ играетъ *отношеніе художника къ воспроизводимому*. Полемическая постановка вопроса въ диссертаціи была реакціей противъ односторонности нѣмецкихъ эстетикъ 40-хъ гг., съ ихъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ дѣйствительности и съ ихъ утвержденіемъ, что идеалъ красоты—абстрактный. Проникающее же диссертацію исканіе идейнаго искусства было только возвращеніемъ къ традиціямъ Бѣлинскаго, который уже съ 1841—42 гг. отрицательно относился къ «искусству для искусства» и тоже считалъ искусство одною изъ «нравственныхъ дѣятельностей человѣка». Лучшимъ комментаріемъ къ всякимъ эстетическимъ теоріямъ всегда служитъ практическое примѣненіе ихъ къ конкретнымъ литературнымъ явленіямъ. Чѣмъ же является Ч. въ своей критической дѣятельности? Прежде всего—восторженнымъ апологетомъ Лессинга. О лессинговскомъ «Лаокоонѣ»—этомъ эстетическомъ кодексѣ, которымъ всегда старались побивать нашихъ «разрушителей эстетики»,—Ч. говоритъ, что «со временъ Аристотеля никто не понималъ сущность поэзіи такъ вѣрно и глубоко, какъ Лессингъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, особенно увлекаетъ Ч. боевой характеръ дѣятельности Лессинга, его борьба со старыми литературными традиціями, рѣз-

кость его полемики и вообще безпощадность, съ которою онъ очищалъ авгіевы стойла современной ему нѣмецкой литературы. Въ высшей степени важны для уясненія литературно-эстетическихъ взглядовъ Ч. и статьи его о Пушкинѣ, писанныя въ тотъ же годъ, когда появилась диссертація. Отношеніе Ч. къ Пушкину—прямо восторженное. «Творенія Пушкина, создавшія новую русскую литературу, образовавшія новую русскую поэзію», по глубокому убѣжденію критика, «будутъ жить вѣчно». «Не будучи по преимуществу ни мыслителемъ, ни ученымъ, Пушкинъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и человѣкъ чрезвычайно образованный; не только за тридцать лѣтъ, но и нынѣ въ нашемъ обществѣ немного найдется людей, равныхъ Пушкину по образованности». «Художническій геній Пушкина такъ великъ и прекрасенъ, что, хотя эпоха безусловнаго удовлетворенія чистою формою для насъ миновала, мы доселѣ не можемъ не увлекаться дивною, художественною красотою его созданій. Онъ—истинный отецъ нашей поэзіи». Пушкинъ «не былъ поэтомъ какого-нибудь опредѣленнаго воззрѣнія на жизнь, какъ Байронъ, не былъ даже поэтомъ мысли вообще, какъ, напр., Гете и Шиллеръ. Художественная форма «Фауста», «Валленштейна», или «Чайльдъ-Гарольда» возникла для того, чтобы въ ней выразилось глубокое воззрѣніе на жизнь; въ произведеніяхъ Пушкина мы не найдемъ этого. У него художественность составляетъ не одну оболочку, а зерно и оболочку вмѣстѣ». Для характеристики отношенія Ч. къ поэзіи очень важна также небольшая статья его о Щербинѣ (1857 г.). Будь сколько-нибудь вѣрна литературная легенда о Ч., какъ о «разрушителѣ эстетики», Щербина—этотъ типичный представитель «чистой красоты», весь ушедшій въ древнюю Элладу и созерцаніе ея природы и искусства,—всего менѣе могъ бы расчитывать на его доброе расположеніе. Въ дѣйствительности, однако, Ч., заявляя, что ему «античная манера» Щербины «несимпатична», тѣмъ не менѣе привѣтствуетъ встрѣченное поэтомъ одобреніе: «если фантазія поэта вслѣдствіе субъективныхъ условій развитія, была переполнена античными образами, отъ избытка сердца должны были говорить уста, и г. Щербина правъ передъ своимъ талантомъ». Вообще «автономія—верховный законъ искусства», а *«верховный законъ поэзіи: храни свободу своего таланта, поэтъ»*. Разбирая «ямбы» Щербины, въ которыхъ «мысль благородна, жива, *современна*», критикъ недоволенъ ими, потому что въ нихъ «мысль не воплощается въ поэтическомъ образѣ; она остается холодною сентенціею, она внѣ области поэзіи». Стремленіе Розенгейма и Бенедиктова примкнуть къ духу времени и воспѣвать «прогрессъ» не возбудило въ Ч., какъ и въ Добролюбовѣ, ни малѣйшаго сочувствія. Ревнителемъ художественныхъ критеріевъ Ч. остается и въ своихъ разборахъ произведеній нашихъ романистовъ и драматурговъ. Онъ, напр., очень строго отнесся къ комедіи Островскаго «Бѣдность не порокъ» (1854), хотя вообще высоко ставилъ «прекрасное дарованіе» Островскаго. Признавая, что «ложныя по основной мысли произведенія бываютъ слабы даже и въ чисто художественномъ отношеніи», критикъ выдвигаетъ на первый планъ «пренебреженіе автора къ требованіямъ искусства». Къ числу лучшихъ критическихъ статей Ч. принадлежитъ небольшая замѣтка (1856) о «Дѣтствѣ и отрочествѣ» и «Военныхъ разсказахъ» Льва Толстого. Толстой принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ писателей, которые сразу получили всеобщее признаніе и вѣрную оцѣнку; но только одинъ Ч. подмѣтилъ въ первыхъ же произведеніяхъ Толстого необыкновенную *«чистоту нравственнаго чувства»*. Весьма характерна для опредѣленія общей физіономіи критической дѣятельности Ч. его статья о Щедринѣ: онъ намѣренно уклоняется отъ обсужденія общественно-политическихъ вопросовъ, на которые наводятъ «Губернскіе Очерки», сосредоточиваетъ все свое вниманіе на *«чисто-психологической»* сторонѣ типовъ, представляемыхъ Щедринымъ», стараясь показать, что сами по себѣ, по своей натурѣ, герои Щедрина—вовсе не нравственные уроды: они стали нравственно - неприглядными людьми, потому что въ окружающей средѣ никакихъ примѣровъ истинной нравственности не видѣли. Извѣстная статья Ч.: «Русскій человѣкъ на rendez-vous», посвященная тургеневской «Асѣ», всецѣло относится къ тѣмъ статьямъ «по поводу», гдѣ о самомъ произведеніи почти ничего не говорится, и все вниманіе сосредоточено на общественныхъ выводахъ, связанныхъ съ произведеніемъ. Главнымъ создателемъ этого рода публицистической критики въ нашей литературѣ является Добролюбовъ, въ своихъ статьяхъ объ Островскомъ, Гончаровѣ и Тургеневѣ; но если принять во вниманіе, что названныя статьи Добролюбова относятся къ 1859 и 1860 гг., а статья Ч.—къ 1858 г., то къ числу создателей публицистической критики надо будетъ отнести и Ч. Но, какъ уже было отмѣчено въ статьѣ о Добролюбовѣ, публицистическая *критика* ничего общаго не имѣетъ съ ложноприписываемымъ ей требованіемъ *публицистическаго искусства*. И Ч., и Добролюбовъ требуютъ отъ художественнаго произведенія только одного—правды, а затѣмъ этой правдой пользуются для выводовъ общественнаго значенія. Статья объ «Асѣ» посвящена выясненію того, что при отсутствіи у насъ общественной жизни только и могутъ выработаться такія дряблыя натуры, какъ герой Тургеневской повѣсти. Лучшей иллюстраціей къ тому, что, прилагая къ литературнымъ произведеніямъ публицистическій методъ изслѣдованія ихъ содержанія, Ч. вовсе не требуетъ тенденціознаго изображенія дѣйствительности, можетъ служить одна изъ послѣднихъ (конецъ 1861 г.) критическихъ статей его, посвященная разсказамъ Николая Успенскаго. Казалось бы, разсказы Николая Успенскаго, въ весьма непривлекательномъ видѣ рисующіе народъ, должны были бы возбудить непріятное чувство въ такомъ пламенномъ демократѣ, какъ Ч. На самомъ дѣлѣ

Ч. горячо привѣтствуетъ Успенскаго именно за то, что онъ «пишетъ о народѣ правду безъ всякихъ прикрасъ». Онъ не видитъ никакого основанія «утаивать передъ самимъ собою истину ради мужицкаго званія» и протестуетъ противъ «прѣсной лживости, усиливающейся идеализировать мужиковъ». Въ критическихъ статьяхъ Ч. много прекрасныхъ страницъ, въ которыхъ сказался и блестящій литературный талантъ его, и большой умъ. Но въ общемъ ни критика, ни эстетика не были его призваніемъ. Въ «Полемическихъ красотахъ» (1861) Ч. самъ сообщаетъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ началѣ 1858 г. отдался изученію экономическихъ вопросовъ, онъ совершенно отсталъ отъ текущей журналистики и не читалъ даже «Русскаго Вѣстника» (въ то время, наряду съ «Современникомъ», главный журналъ нашъ). Литература въ непосредственномъ смыслѣ слова не захватывала Ч. всецѣло. Этимъ объясняется то, что примыкающія къ критическимъ статьямъ Ч. историко-литературныя изслѣдованія его гораздо интереснѣе и цѣннѣе. Говоря объ *исторіи* литературы, Ч. имѣетъ возможность говорить объ общественныхъ настроеніяхъ, о схемахъ общественной жизни, о философскихъ системахъ, объ историческихъ перспективахъ — и тутъ онъ у себя дома. Въ ряду историко-литературныхъ изслѣдованій Ч., первенствующее мѣсто занимаютъ «Очерки Гоголевскаго періода». Это—по истинѣ прекрасная книга, которая съ пользою и наслажденіемъ читается и теперь. По отношенію къ разработкѣ и уясненію хода исторіи новѣйшей русской литературы, «Очерки» занимаютъ то же положеніе, какъ статьи Бѣлинскаго — по отношенію къ исторіи нашей литературы XVIII-го и первой трети XIX в. Когда Ч. приступалъ къ своей задачѣ—дать очеркъ развитія литературныхъ понятій, завершившихся дѣятельностью Бѣлинскаго,—это былъ еще вчерашній день и никому еще не приходило на умъ систематизировать такія свѣжія событія. Тѣмъ труднѣе была задача Ч., которому приходилось прокладывать первыя просѣки и ставить путеводныя вѣхи. Главною цѣлью его было возстановить и укрѣпить исчезавшую память о Бѣлинскомъ, статьи котораго были погребены въ старыхъ журналахъ. Предварительно Ч. приходилось возсоздавать рядъ литературныхъ портретовъ тѣмъ же путемъ утомительнѣйшаго изученія старыхъ журналовъ. Еще по отношенію къ Полевому и Сенковскому Ч. оказали извѣстную помощь статьи Бѣлинскаго объ этихъ писателяхъ; но литературный обликъ Надеждина всецѣло созданъ Ч. Еще менѣе, конечно, имѣлъ Ч. въ своемъ распоряженіи матеріаловъ для возсозданія духовнаго облика Бѣлинскаго, если не считать устныхъ разсказовъ Анненкова. Дѣятельность Бѣлинскаго разработана у Ч. нѣсколько односторонне: взять по преимуществу Бѣлинскій послѣдняго періода, когда онъ требовалъ, чтобы искусство отзывалось на запросы жизни. Эпизодъ консервативнаго прославленія «разумной дѣйствительности» затронутъ мимолетно; эпоха чисто-эстетическихъ требованій отъ искусства разработана съ меньшею детальностью. Въ общемъ, однако, Ч. далъ широкую и захватывающую картину умственнаго движенія, выразителемъ котораго былъ Бѣлинскій.

Чернышевскій-публицистъ во всемъ блескѣ этого своего настоящаго призванія сказался, главнымъ образомъ, въ своей политико-экономической дѣятельности. Ниже данъ очеркъ экономическихъ идей Ч. и опредѣлено ихъ значеніе въ исторіи критики современнаго экономическаго строя; здѣсь же, для характеристики Ч., какъ *журналиста*, необходимо отмѣтить, что если онъ проявилъ въ области экономики замѣчательную силу чисто-*научнаго* анализа, то это произошло какъ-то само собой, въ силу свойствъ его крупнаго, широко обобщающаго и тонко расчленяющаго ума и искренняго въ своемъ желаніи помочь бѣдствующимъ сердца. Источникъ экономическихъ работъ Ч. — не въ научныхъ стремленіяхъ, а въ чисто-публицистическихъ, т. е. въ желаніи освѣтить опредѣленнымъ образомъ текущую злобу дня. Журнальныя замѣтки, политическія обозрѣнія, статьи философскія, экономическія, политическія—все это имѣетъ одну цѣль: дискредитировать буржуазный строй, буржуазное міросозерцаніе, буржуазныхъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей. Ему было чуждо то умиленіе, которое охватывало людей старшаго литературнаго поколѣнія — «постепеновцевъ» 40-хъ годовъ — при видѣ искренняго стремленія къ серьезнымъ реформамъ. Онъ не могъ удовлетвориться тѣмъ, какъ ему казалось, минимумомъ гражданскихъ правъ, которое давали готовившіяся реформы крестьянская и судебная. Отсюда насмѣшливое отношеніе къ россійскому «прогрессу», повергшее въ недоумѣніе даже Герцена; отсюда вышучиваніе корифеевъ западно-европейскаго либерализма—Тьера, Гизо, Токвиля, Жюль-Симона и др. Для Ч., горячаго поклонника Луи-Блана, это были люди, такъ или иначе прикосновенные къ политикѣ Луи-Филиппа и къ іюньскимъ днямъ 1848 г. Даже въ окруженномъ ореоломъ «освободителѣ» Италіи Кавурѣ Ч. видѣлъ только человѣка, враждовавшаго съ соціалистомъ Гарибальди. Тѣмъ же воинствующимъ и незнающимъ середины публицистомъ Ч. остается и въ сферѣ философскихъ вопросовъ, которые его занимали лишь постольку, поскольку онъ видѣлъ въ нихъ средство противодѣйствовать укрѣпленію существующаго строя. Исторически-сложившіяся теогоническія представленія казались ему особенно важнымъ препятствіемъ на пути достиженія всеобщаго счастія. Прямо вступать съ ними въ борьбу было невозможно; поэтому онъ старался выдвинуть «антропологическій принципъ», т. е. представленія чисто-человѣческія, реальныя, въ основѣ которыхъ лежатъ не сверхчувственныя начала, а общія всей матеріи свойства. Въ статьѣ «Антропологическій принципъ въ философіи» Ч. является самымъ рѣшительнымъ адептомъ матеріализма Фейербаха, Бюхнера и другихъ представителей этого ученія, которое и въ Европѣ переживало тогда время своего наибольшаго

владычества. Крайній матеріализмъ «Антропологическаго принципа» не замедлилъ вызвать протесты, даже со стороны П. Л. Лаврова. Въ общей печати статью, однако, не сразу отмѣтили. Раньше всѣхъ отозвался въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» молодой профессоръ философіи Юркевичъ. Относясь съ почтеніемъ къ заслугамъ Ч., какъ талантливаго журналиста, и вмѣстѣ съ тѣмъ становясь на точку зрѣнія философски-богословскаго идеализма, Юркевичъ старался показать скороспѣлость и необоснованность обобщеній Ч. Запрятанная въ малочитаемомъ спеціальномъ органѣ, статья Юркевича прошла бы незамѣченной, если бы ее не извлекъ оттуда Катковъ. Онъ перепечаталъ въ «Русскомъ Вѣстн.», съ величайшими похвалами, существеннѣйшія мѣста изъ статьи Юркевича, снабдивъ ихъ язвительнымъ вступленіемъ. Нападеніе на Ч. было стремительное; чтобы отпарировать его, Ч. разразился «Полемическими Красотами», первая часть которыхъ посвящена «Русск. Вѣстнику», а вторая—тоже принявшимъ сторону Юркевича «Отеч. Запискамъ». Враги литературной дѣятельности Ч. считали и считаютъ «Полемическія Красоты» Геркулесовскими столбами вульгарной рѣзкости и «безцеремонности». Дѣйствительно, «Полемическія Красоты» несвободны отъ вульгарности; но относительно ихъ рѣзкости слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Несомнѣнно, авторъ рѣзокъ и не стѣсняется прямо заявить, что статья Грота объ академіи наукъ «неприлична», что Буслаевъ не долженъ подражать Якову Гримму, потому что «вѣдь то Яковъ Гриммъ, онъ каковъ бы тамъ ни былъ, а все-таки человѣкъ очень большого ума» и т. д. Но въ этой рѣзкости нѣтъ и тѣни того личнаго элемента, того личнаго раздраженія и личныхъ дрязгъ, которыми дискредитируется литературный споръ. Что касается безцеремонности, то если отнестись къ дѣлу исключительно съ формальной точки зрѣнія, ея тоже не мало въ «Полемич. Красотахъ». Ч., напр., прямо заявлялъ, что онъ не только не читалъ Юркевича, но и читать не станетъ, потому что заранѣе увѣренъ, что это нѣчто вродѣ тѣхъ ученическихъ «задачъ», которыя даютъ семинаристамъ философскаго класса для упражненія и которыя онъ самъ во множествѣ писалъ, когда учился въ саратовской семинаріи. Не въ «безцеремонности», однако, лежала психологическая причина этого много нашумѣвшаго эпизода изъ литературной исторіи 60-хъ годовъ. Ч. умѣлъ относиться съ полнымъ уваженіемъ къ противникамъ. Такъ, съ славянофилами онъ полемизировалъ совершенно сдержанно не только въ статьяхъ 1856—58 гг.; въ годъ появленія «Полемическихъ Красотъ», онъ отнесся съ полнымъ уваженіемъ къ «Времени» Достоевскаго и Аполлона Григорьева. Да и въ «Полемическихъ Красотахъ» есть множество личныхъ комплиментовъ по адресу тѣхъ самыхъ журналистовъ и ученыхъ, съ идеями которыхъ онъ полемизировалъ—Каткова, Альбертини, Буслаева, Дудышкина. Все дѣло въ томъ, что идеи «Антропологическаго принципа» казались Ч. до такой степени незыблемыми и вѣрными на своемъ постаментѣ точнаго знанія, что возраженія, которыя шли изъ духовной академіи, ему казались ребяческими и онъ вполнѣ искренно предлагалъ Юркевичу нѣсколько хорошихъ книгъ для пріобщенія его «къ послѣднему звену философіи». Ч. былъ глубоко увѣренъ, что только недомысліе и незнакомство съ выводами новой свободной европейской мысли, изложенными въ «Антропологич. принципѣ», могутъ удерживать людей въ лагерѣ «схоластики» и «метафизики». Въ этой глубокой увѣренности Ч. и сила, и слабость какъ самого Ч., такъ и того движенія, которое происходило подъ его вліяніемъ: сила, потому что создавалось уже не просто «направленіе», а своего рода новая религія, воодушевлявшая на борьбу съ враждебными ей понятіями; слабость, потому что война съ «отвлеченностью» и «метафизикой» вела къ другой крайности—къ очень уже элементарной ясности, лишенной глубины и вдумчивости. Для послѣдователя Ч. нѣтъ трудныхъ проблемъ, ни философскихъ, ни нравственныхъ—нѣтъ, слѣдовательно, той жгучей борьбы сомнѣній, въ горнилѣ которой закаляли свой духъ всѣ великіе искатели истины.

Оптимистическая вѣра, что все на свѣтѣ «очень легко» устраивается при добромъ желаніи, составляетъ основу на половину утопическаго романа «Что дѣлать» (1862—63), который явился заключительнымъ аккордомъ литературной дѣятельности Ч. Въ чисто-художественномъ отношеніи романъ такъ слабъ, что съ этой стороны говорить о немъ сколько-нибудь серьезно не приходится. Самъ авторъ въ одной изъ бесѣдъ своихъ съ «проницательнымъ читателемъ» прямо заявляетъ: «у меня нѣтъ ни тѣни художественнаго таланта». Если, впрочемъ, сравнить «Что дѣлать» съ другими соціальными утопіями, то романъ Ч. не совсѣмъ лишенъ и литературныхъ достоинствъ. Онъ читается безъ скуки, а изображенію матери героини нельзя отказать въ извѣстной рельефности. Самое неудачное — это утомительныя бесѣды съ «проницательнымъ читателемъ», который третируется en canaille («Чья это грубая образина? Или прилизанная фигура въ зеркалѣ?» и т. п.).

Ср. о Ч.: А. В. Смирновъ («Рус. Ст.», 1890, т. 66); Н. Г. Розановъ (ib., 1889, т. 64); Пыпинъ (ib., т. 64); Палимпсестовъ («Рус. Арх.», 1890, I, 4); Духовниковъ («Рус. Ст.», 1890, т. 67); К. Скальковскій, «Наши общ. и госуд. дѣятели»; Никитенко («Дневникъ», т. II); Фаресовъ («Недѣля», 1897); Евг. Соловьевъ («Науч. Обозр.», 1899, 4); К. Федоровъ («Закасп. Обозрѣніе», 1899); Пекарскій («Русск. Бог.», 1890, 10). Полемич. литературу 60-хъ годовъ противъ Ч. см. въ его «Полем. Красотахъ». Н. Павловъ («Наше Время», 1861, 27); Н. -овъ («Библ. для Чт.», 1862, 3); ст. въ «Рус. Вѣст»., 1872, 1); Антоновичъ («Современникъ», 1865, 3); Писаревъ, «Соч.»; Страховъ (Косица) въ «Библ. для Чт.» (1865, 7, 8); Лѣсковъ («Рус. Рѣчь», 1863, 142); Бибиковъ, «Крит. этюды» (1865); Ник. Соловьевъ, «Соч.»; Цитовичъ, «Что дѣлали» въ «Что дѣ-

лать» (Одесса, 1879); Волынскій, «Рус. критики»; Ивановъ, «Ист. рус. критики»; Протопоповъ («Рус. Мысль». 1893, 4); Головинъ, «Рус. романъ» (1897).

Какъ экономистъ, Ч. занимаетъ выдающееся мѣсто въ русской литературѣ. Принадлежа по своимъ воззрѣніямъ къ школѣ такъ назыв. соціалистовъ-утопистовъ, онъ подвергъ остроумной критикѣ основныя положенія господствовавшей въ его время «манчестерской» школы политической экономіи, оставаясь всегда самостоятельнымъ, оригинальнымъ мыслителемъ. Пользуясь крайне несовершеннымъ «гипотетическимъ» методомъ, онъ тѣмъ не менѣе пришелъ къ открытіямъ, которыми предвосхитилъ многіе выводы творцовъ научнаго соціализма, опубликовавшихъ свои главные труды въ то время, когда литературная дѣятельность Ч. уже прекратилась. Блестящая критика принципа раздѣленія труда, такъ наз. закона Мальтуса, значенія наемнаго труда и соперничества въ современномъ производствѣ, вліянія техническаго прогресса на положеніе рабочаго класса напоминаетъ лучшія страницы «Капитала» (К. Маркса), вышедшаго въ свѣтъ на 6 лѣтъ позже «Очерковъ изъ политической экономіи» Ч. *). Не даромъ авторитетнѣйшій представитель научнаго соціализма, котораго никакъ ужъ нельзя обвинять въ склонности расточать незаслуженныя похвалы, отозвался о Ч., какъ о «великомъ русскомъ ученомъ и критикѣ, мастерски освѣтившемъ банкротство буржуазной экономіи» (предисл. къ 2 изданію I тома «Капитала»). Свои экономическія воззрѣнія Ч. изложилъ въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Современникѣ» съ 1857 по 1862 г., но главнымъ образомъ въ «Примѣчаніяхъ» къ первой книгѣ русскаго перевода «Основаній политической экономіи» Милля и въ «Очеркахъ изъ политической экономіи», представляющихъ собою критическое изложеніе остальныхъ книгъ Милля («Современникъ», 1860—61). Тѣ исключительно публицистическія цѣли, которыя преслѣдовалъ Ч., приступая къ изданію перевода Милля со своими дополненіями, были достигнуты имъ вполнѣ: чрезвычайно ясное изложеніе предмета, необыкновенно удачные примѣры, разсѣянные въ изобиліи блестки остроумія и сарказма, умѣнье представлять въ удобопонятной формѣ самыя запутанныя экономическія проблемы, горячая любовь къ народу— все это создало «Очеркамъ» очень большую популярность и сдѣлало ихъ надолго настольной книгой русской интеллигенціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ за ними слѣдуетъ признать и огромное научное значеніе. Подобно тому, какъ въ «Капиталѣ» Марксъ даетъ научное обоснованіе соціализму, исходя изъ законовъ развитія капиталистической формы производства, такъ Ч. стремится обосновать свой соціалистическій идеалъ, исходя изъ основныхъ принциповъ классической экономіи. По мнѣнію Ч., въ теоріи Смитовой школы есть элементы совершенно справедливые. Классическая экономія вполнѣ убѣдительно доказала, что человѣкъ работаетъ съ полной успѣшностью лишь тогда, когда онъ пользуется всѣми плодами своего труда и что принципъ сочетанія труда и характеръ улучшенныхъ производительныхъ процессовъ требуетъ производительной единицы очень значительнаго размѣра, заключающей въ себѣ много разнородныхъ производствъ. Чѣмъ обширнѣе размѣры производства — говоритъ Ч. въ одной изъ своихъ критическихъ статей («Соврем.», 1857, № 5, «Замѣтки о торговлѣ»),—тѣмъ дешевле стоимость произведеній; поэтому большіе капиталисты подавляютъ мелкихъ, которые становятся наемными рабочими, а соперничествомъ между послѣдними все болѣе и болѣе понижается заработная плата. Съ одной стороны являются тысячи богачей, съ другой—милліоны бѣдняковъ. По роковому закону безграничнаго соперничества, богатство первыхъ должно все возрастать, сосредоточиваясь все въ меньшемъ и меньшемъ числѣ рукъ, а положеніе бѣдняковъ должно становиться все тяжеле и тяжеле. Необходимо должна возникнуть идея о «союзномъ пользованіи и производствѣ». Такимъ образомъ Ч. проникъ въ самую глубь капиталистическаго строя, понявъ, что основная характеристическая черта его заключается въ производствѣ при помощи наемнаго труда и что развитіе его выражается въ концентраціи производства и экспропріаціи производителя. Общій ходъ аргументаціи Ч. сводится къ слѣдующему. Продуктъ возникаетъ изъ сочетанія трехъ основныхъ элементовъ: матеріала, силъ природы и труда. Трудъ — единственный элементъ производства, лежащій въ организмѣ самого человѣка; поэтому съ человѣческой точки зрѣнія весь продуктъ обязанъ своимъ возникновеніемъ труду; стало быть, весь онъ долженъ составлять принадлежность того самаго организма, трудомъ котораго созданъ. Съ субъективной стороны, трудъ есть функція извѣстныхъ органовъ человѣка и, какъ всякая функція, приноситъ наслажденіе тому органу, которымъ совершается. Если трудъ въ настоящее время является бременемъ для рабочаго, то это происходитъ, «въ противность его натурѣ», отъ вліянія обстановки труда, которая вездѣ чрезвычайно неблагопріятна. Трудъ, обращенный на производство предметовъ, пригодныхъ для поддержанія новаго производства, выгоденъ для общества, потому что онъ увеличиваетъ благосостояніе общества; трудъ убыточенъ, если онъ производитъ продукты, непригодные для веденія производства. Въ свою очередь продукты выгоднаго труда (развитыя физическія, умственныя или нравственныя силы человѣка, хорошій общественный порядокъ, орудія производства, матеріалы производства, предметы, пригодные на потребленіе работниковъ) должны обращаться на производительное потребленіе. Достигаютъ ли они такого назначенія — это зависитъ отъ разныхъ условій и обстоятельствъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ и

*) Раннія произведенія К. Маркса и Родбертуса не были извѣстны Ч., какъ и большинству экономистовъ того времени.

наиболѣе постояннымъ бываютъ общественныя учрежденія (законы). Та часть продуктовъ выгоднаго труда, которая дѣйствительно идетъ на потребленіе производительное, называется капиталомъ. Слѣдовательно капиталъ составляетъ только видоизмѣненіе труда и не имѣетъ ни малѣйшей независимости отъ труда, который одинъ и создаетъ, и сохраняетъ его. Всякая претензія приписывать капиталу не только преобладаніе надъ трудомъ, но хотя-бы какую нибудь самостоятельность, должна считаться уклоненіемъ отъ нормальнаго экономическаго порядка. Школа Смита полагаетъ, что капиталъ образуется «сбереженіемъ», между тѣмъ какъ въ сущности гораздо сильнѣе сбереженія тутъ дѣйствуетъ производительное потребленіе. Страна поддерживаетъ и увеличиваетъ свое благосостояніе только постояннымъ продолженіемъ и развитіемъ выгоднаго труда. Увеличить производство страны, служащее основаніемъ ея благосостоянію, можно слѣдующими способами: усовершенствованіемъ производительныхъ процессовъ; сокращеніемъ непроизводительнаго потребленія и перенесеніемъ рабочихъ силъ отъ убыточнаго труда къ выгодному; доставленіемъ работнику возможности обращать на домашнія издѣлія тѣ небольшіе промежутки времени, которые остаются у него свободными отъ занятія кореннымъ его промысломъ; возбужденіемъ большей энергіи въ трудѣ, пропорціональной достоинствамъ общественныхъ учрежденій и размѣру доли продукта, поступающей въ руки работника.

Переходя къ вопросу о сотрудничествѣ и не довольствуясь изложеніемъ Милля, игнорирующаго тѣ именно стороны раздѣленія труда, которыя касаются «производящаго работника», Ч. даетъ блестящій анализъ вліянія раздѣленія труда на рабочаго въ физіологическомъ и экономическомъ отношеніяхъ и приходитъ къ выводу, что высокое раздѣленіе труда при нынѣшнемъ порядкѣ производства, когда каждый работникъ вѣчно остается при одной и той же частицѣ дѣла, ведетъ къ порчѣ организма у огромнаго большинства работниковъ, находящихся при процессахъ усовершенствованнаго производства; за исключеніемъ немногихъ работниковъ, вся остальная масса должна подвергаться сокращенію рабочей платы соразмѣрно совершенствованію производительныхъ операцій. Въ то же время раздѣленіе труда необходимо для возрастанія производства, т. е. для человѣческаго благосостоянія. Какъ выйти изъ этого затрудненія? Дѣло въ томъ, что раздѣленіе труда само по себѣ нисколько не противорѣчитъ требованіямъ гигіены, и если оно въ настоящее время гибельно дѣйствуетъ на здоровье рабочихъ, то въ этомъ виновата неблагопріятная обстановка, въ которой осуществляется раздѣленіе труда. Самый принципъ раздѣленія занятій носитъ въ себѣ тенденцію къ сочетанію разнообразныхъ занятій въ дѣятельности одного работника: онъ ведетъ къ этому, упрощая операціи до того, что исчезаютъ всѣ невыгоды и потери, которыми задерживается сочетаніе разныхъ занятій въ кругѣ работъ одного лица при недостаточномъ развитіи раздѣленія занятій; ни одна изъ выгодъ высокаго раздѣленія занятій не утрачивается, ни одна изъ невыгодъ нераздѣльности занятій не возвращается поочереднымъ переходомъ одного работника отъ одной изъ упрощенныхъ операцій усовершенствованнаго производства къ другой. Если бы была принята форма производства, допускающая поочередный переходъ отъ одного занятія къ другому, то «сбереженіе и укрѣпленіе здоровья въ работникѣ, производимое разнообразіемъ занятій, составило бы громадный выигрышъ для производства... Работникъ могъ бы переходить по временамъ года отъ земледѣльческаго труда къ фабричному, и наоборотъ». Когда производство совершенствуется до того, что требуетъ веденія въ широкомъ размѣрѣ, для него становится недостаточнымъ одно то условіе, чтобы работникъ былъ свободенъ. Хозяину становится невозможнымъ одному усмотрѣть за постоянно возрастающимъ числомъ работниковъ, за подробностями дѣла, принимающаго громадную величину. Выгодою дѣла требуется другая форма труда, болѣе заботливая, болѣе добросовѣстная. Нужно, чтобы каждый работникъ имѣлъ побужденіе къ добросовѣстному труду не въ постороннемъ надзорѣ, а въ собственномъ своемъ разсчетѣ; нужно, чтобы вознагражденіе за трудъ заключалось въ самомъ продуктѣ труда, а не въ какой-нибудь платѣ. Это примѣнимо одинаково какъ къ земледѣлію, такъ и фабричной промышленности.—Регуляторомъ производства является, по теоріи Смитовой школы, соперничество. Ч. утверждаетъ, что принципъ соперничества не можетъ считаться всеобщимъ принципомъ экономической дѣятельности. Принципъ этотъ, который въ сущности представляетъ только одну изъ формъ экономическаго разсчета, сталъ господствовать лишь съ недавняго времени, но и при существующемъ экономическомъ строѣ можно установить правило: гдѣ покупателемъ является коммерческій человѣкъ, тамъ условія сдѣлки опредѣляются соперничествомъ; гдѣ покупщикомъ бываетъ потребитель, тамъ условія сдѣлки, вообще, подчиняются обычаю. Поэтому «смѣшно слышать толки рутинныхъ политико-экономовъ о необходимости и неизбѣжности соперничества». Помимо этого, соперничество «далеко не представляетъ удобствъ, требуемыхъ теоріей науки». «Коренной недостатокъ соперничества—тотъ, что нормою разсчета оно беретъ не сущность дѣла, а внѣшнюю принадлежность его (не стоимость, а цѣну)». Вслѣдствіе этого происходитъ «шаткая связь выручки съ успѣшностью дѣла», что является «прямымъ отвлеченіемъ человѣка отъ охоты къ улучшеніямъ». Изъ этого недостатка вытекаетъ и другой: «человѣкъ выигрываетъ при соперничествѣ не только отъ успѣшности своей работы, но и отъ неуспѣшности работы другихъ». Производитель трудится въ потемкахъ, на удачу, не зная ни того, сколько товара нужно потребителямъ, ни того, сколько товара работается

другими производителями. Вслѣдствіе этого производство идетъ шатко, потребленіе колеблется между безразсчетной расточительностью (когда товара заготовлено слишкомъ много и цѣна его падаетъ) и недостаточностью снабженія; происходятъ кризисы. Для устраненія этихъ недостатковъ соперничество должно быть замѣнено «высшей формой экономическаго разсчета. Если бы производители работали на себя, они соображали бы не случайную принадлежность продукта—цѣну (потому что главная масса продуктовъ вовсе и не пошла бы на рынокъ), а коренные элементы дѣла: мы располагаемъ извѣстнымъ количествомъ рабочаго времени и рабочихъ силъ; въ какой пропорціи выгоднѣе всего для насъ распредѣлить эти силы, это время между разными производителями на удовлетвореніе разныхъ своихъ надобностей?» Осуществленіе этой формы экономическаго разсчета, требуемой теоріею, мыслимо лишь при наличности «точнаго счета общественныхъ силъ и потребностей», а для этого въ свою очередь требуется «измѣненіе формъ производства»: точный счетъ общественныхъ силъ и потребностей возможенъ только тогда, когда каждому потребителю извѣстна точная стоимость потребляемаго продукта, а для этого необходимо, чтобы потребитель продукта былъ и его хозяиномъ-производителемъ; съ другой стороны, успѣшность труда требуетъ сотрудничества многихъ производителей. Стало быть, «требуется соединеніе множества людей, въ которомъ каждый участникъ по труду былъ бы соучастникомъ въ правѣ хозяйства». Анализъ рабочей платы, прибыли и заработной платы, сдѣланный Миллемъ согласно теоріи классической школы, Ч. считаетъ, въ общемъ, удовлетворительнымъ, но онъ идетъ гораздо дальше Милля въ своихъ выводахъ и приходитъ къ рѣзкой критикѣ самаго принципа «трехчленнаго распредѣленія продукта». Принимая теорію фонда рабочей платы, Ч. находитъ, что величина рабочей платы можетъ быть удовлетворительна лишь при отсутствіи наемнаго труда. Тенденція рабочей платы къ паденію вытекаетъ, по мнѣнію Ч., изъ трехъ причинъ, которыя кроются въ самыхъ свойствахъ существующаго экономическаго устройства. Первая причина: «число людей, занимающихся неземледѣльческими отраслями промышленности или ничѣмъ не занимающихся, растетъ слишкомъ быстро сравнительно съ числомъ землепашцевъ». Вторая причина: «слишкомъ многія изъ земледѣльческихъ улучшеній, нужныхъ для благосостоянія націи, не представляютъ достаточной выгоды капиталисту». Этими двумя причинами объясняется недостаточность земледѣльческаго продукта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаточность рабочей платы, въ которой главную статью составляетъ продовольствіе. Поэтому Мальтусъ, приписывающій нищету рабочаго класса закону природы, вытекающему изъ несоотвѣтствія между возростаніемъ производительности земли и размноженіемъ населенія, глубоко ошибается. Допуская, что населеніе, какъ утверждаетъ Мальтусъ, удвоивается въ 25 лѣтъ, т. е. возростаетъ ежегодно на 3%, Ч. доказываетъ математическими выкладками, что при такомъ возростаніи населенія нуженъ годичный размѣръ усовершенствованія земледѣльческаго производства всего лишь на $^{1}/_{11}$% или на $2^{1}/_{7}$% въ 25 лѣтъ, что вполнѣ достижимо и при нынѣшнемъ состояніи земледѣльческой техники. Но люди, по самому устройству организма, едва ли могли бы размножаться съ быстротою болѣе 2% въ годъ, по періодамъ удвоенія менѣе чѣмъ въ 35 лѣтъ. Процентъ рожденій, необходимый для такой быстроты размноженія, изнурителенъ для организма женщины и, по мѣрѣ улучшенія общественныхъ отношеній и домашняго быта, долженъ уменьшаться безъ малѣйшаго стѣсненія органическихъ влеченій человѣка.— Третья причина, ведущая къ паденію рабочей платы, вытекаетъ изъ закона обратной пропорціональности величины прибыли къ размѣру заработной платы: прибыль «стремится поглотить весь фондъ рабочей платы и останавливается въ такомъ стремленіи лишь матеріальной невозможностью для работника существовать иначе, какъ при извѣстной величинѣ рабочей платы» *). Рента, въ свою очередь, «играетъ относительно прибыли и рабочей платы точно такую же роль, какую прибыль играетъ относительно рабочей платы: рента захватываетъ все больше и больше изъ части продукта, остающейся на прибыль и рабочую платы». Какое же вліяніе оказываетъ низкая рабочая плата на производство? Теорія говоритъ, что успѣшность труда зависитъ отъ качествъ работника; но хорошія качества обусловливаются у человѣка благосостояніемъ; слѣдовательно, при трехчленномъ дѣленіи работникъ не можетъ быть хорошъ. Теорія, далѣе, говоритъ, что прибыль должна служить возбужденіемъ къ дѣятельности и бережливости; «при трехчленномъ же дѣленіи прибыль постоянно развивается до степени излишества, повергающей человѣчество въ праздность и мотовство». Такимъ образомъ, общественный интересъ требуетъ устраненія самаго принципа трехчленнаго дѣленія продукта. Каково же наивыгоднѣйшее распредѣленіе продуктовъ? Оно состоитъ въ томъ, чтобы «пропорція цѣнностей, принадлежащихъ каждому члену общества, какъ можно ближе соотвѣтствовала средней цифрѣ, даваемой отношеніемъ между суммою цѣнностей, находящихся въ данномъ обществѣ, и числомъ членовъ, его составляющихъ». Это можетъ быть достигнуто только при устраненіи наемнаго труда («Соврем.», т. LXXIX, ст. «Капиталъ и трудъ»). Мѣновая цѣнность товаровъ, количество которыхъ можетъ быть увеличиваемо по произволу, опредѣляется уравненіемъ снабженія и запроса, совершающимся посредствомъ элемента, на-

*) По поводу теоріи, разсматривающей прибыль какъ вознагражденіе изъ продукта труда за „воздержаніе", за „отсрочку личнаго потребленія", Ч. замѣчаетъ, что воздержаніе есть нравственное качество добродѣтель, не имѣющая никакой общей мѣры съ трудомъ. Нормальное вознагражденіе за „отсрочку личнаго потребленія" состоитъ въ сознаніи благоразумности такого образа дѣйствій и въ томъ, что сохраненіе вещи, потребить которую не нужно человѣку нынѣ, даетъ ему средство потребить ее завтра, когда это потребленіе будетъ ему нужно.

зываемаго стоимостью производства. Эта стоимость слагается изъ мѣновой цѣнности труда, употребленнаго на предметъ, и прибыли на этотъ трудъ. Такова господствующая теорія. Но, замѣчаетъ Ч., цѣнность имѣетъ только товаръ, трудъ же не можетъ быть товаромъ, такъ какъ онъ составляетъ нераздѣльное цѣлое съ самой человѣческой личностью, которая не можетъ быть предметомъ купли и продажи. Слѣдовательно, въ опредѣленіи стоимости производства слово «цѣнность» (труда) должно быть отброшено; останется только коренное понятіе о количествѣ труда. Такимъ образомъ, при томъ экономическомъ строѣ, когда трудъ не выносился бы на рынокъ, стоимость производства опредѣлялась бы прямо количествомъ труда, необходимаго на производство продукта. Понятіе мѣновой цѣнности превратилось бы въ понятіе внутренней цѣнности. Это дало бы возможность опредѣлить, въ какой пропорціи должны быть распредѣлены производительныя силы по разнымъ занятіямъ, для наилучшаго удовлетворенія надобностей человѣка. Производство опредѣлялось бы прямо потребностями общества, при чемъ нетрудно было бы различать въ экономической жизни нужное отъ ненужнаго, убыточное отъ выгоднаго. Это не значитъ, что обмѣна совсѣмъ бы не было: «теорія требуетъ, чтобы въ каждой группѣ производителей главная масса продуктовъ производилась на внутреннее потребленіе самой этой группы; а если затѣмъ нѣкоторая часть продукта обмѣнивается, это ничему не мѣшаетъ, напротивъ, можетъ быть очень полезно». Товары обмѣнивались бы по внутренней цѣнности. Ошибка экономистовъ, по мнѣнію Ч., состоитъ въ томъ, что они отдѣляютъ мѣновую цѣнность отъ внутренней, не будучи въ состояніи представить себѣ систему быта, которая была бы выше трехчленнаго дѣленія продукта. Они избѣгли бы этой ошибки, если бы обратились мыслью отъ частнаго хозяйства отдѣльныхъ лицъ къ національному хозяйству. «Для цѣлой націи потребители и производители одно и то же; рабочая плата, прибыль и рента сливаются въ одно цѣлое, въ продуктъ національнаго труда... Только односторонняя и узкая привычка забывать о національной или общечеловѣческой точкѣ зрѣнія, по увлеченію ходомъ дѣлъ въ частномъ хозяйствѣ, могла заставить господствующую теорію ограничиваться поверхностнымъ понятіемъ о стоимости труда и производства для нанимателя-капиталиста».

Изъ изложеннаго не трудно догадаться, съ какими идеями долженъ былъ выступить Ч. въ вопросѣ объ освобожденіи крестьянъ. Какъ сторонникъ принадлежности орудій труда производителю, онъ долженъ былъ высказаться за надѣленіе крестьянъ землею; какъ сторонникъ общественной формы производства, онъ не могъ не настаивать на сохраненіи общиннаго землевладѣнія. И дѣйствительно, въ рядѣ замѣчательныхъ по остроумію и убѣдительности статей, составившихъ эпоху въ русской литературѣ по крестьянскому вопросу и послужившихъ краеугольнымъ камнемъ для всего послѣдующаго развитія взглядовъ на общинное землевладѣніе, онъ настаиваетъ на той мысли, что тамъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе землею, эта форма должна быть сохранена во что бы то ни стало; тамъ же, гдѣ существуетъ личное владѣніе, слѣдуетъ стараться путемъ разъясненій и примѣровъ побудить населеніе перейти къ этой формѣ землевладѣнія. Сохраненіе земельной общины есть единственное средство спасти русскихъ крестьянъ отъ обращенія въ пролетаріевъ. Основываясь на фактахъ аграрной исторіи Англіи и Франціи, онъ предвидитъ, что черезъ 25—30 лѣтъ, вслѣдствіе роста населенія и развитія торговли и промышленности, потребуется усиленіе производительности земли посредствомъ вложенія въ нее крупныхъ капиталовъ. Силою вещей къ земледѣлію будутъ привлечены капиталисты и у насъ водворится система фермерства. Мелкіе собственники не въ состояніи будутъ выдержать конкурренцію съ крупными фермерами и вынуждены будутъ продать свои участки, обратившись въ наемныхъ работниковъ. «И вотъ, тогда общинное владѣніе спасетъ крестьянъ: соединяясь въ товарищества, они найдутъ у самихъ себя нужныя средства для расширенія хозяйства и нужный размѣръ полей». Въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ улучшеній общинному владѣнію должно отдать безспорное преимущество передъ мелкой собственностью и фермерствомъ: мелкій собственникъ совсѣмъ не можетъ вводить у себя дорого стоющихъ улучшеній, фермеръ же по истеченіи срока своего контракта теряетъ всю сумму произведенныхъ имъ улучшеній, тогда какъ общинникъ при передѣлѣ можетъ потерять только часть ихъ; при общинномъ владѣніи можно, притомъ, установить принципъ вознагражденія за произведенныя улучшенія. Философскія предубѣжденія противъ общины тоже не выдерживаютъ критики: эта форма землевладѣнія есть та третья стадія, наступленіе которой представляется необходимымъ въ силу логическаго развитія аграрныхъ отношеній согласно Гегелевской тріадѣ. Для достиженія этой третьей стадіи нѣтъ, однако, надобности непремѣнно испытать вторую (частная собственность): отсталый народъ, пользуясь опытомъ и наукою передовыхъ, можетъ подняться съ низшей степени развитія прямо на высшую; среднія степени достигаютъ въ этомъ случаѣ только теоретическаго бытія. Существующая форма общиннаго владѣнія (съ индивидуальнымъ производствомъ) должна будетъ со временемъ замѣниться высшей формой—коллективнымъ производствомъ: первая предотвращаетъ пролетаріатъ, вторая, кромѣ того, содѣйствуетъ и улучшенію производства. На какихъ же условіяхъ должно состояться надѣленіе крестьянъ землею при освобожденіи? Если стоять на строго юридической почвѣ, то помѣщикъ не въ правѣ требовать выкупа за землю: цѣнность имѣнія съ барщиннымъ трудомъ опредѣляется исключительно той частью его, которая находится въ личномъ пользованіи помѣщика; слѣдовательно, съ переходомъ къ крестьянамъ земли, находящейся въ ихъ пользованіи, цѣнность по-

мѣстья нисколько не уменьшается. Что касается оброчныхъ имѣній, то тамъ оброкъ вообще вытекалъ изъ нарушенія законныхъ основаній крѣпостного права. Во всякомъ случаѣ при исчисленіи выкупной суммы необходимо держаться умѣренныхъ цифръ: обязательства, лежащія на землѣ, должны быть не очень велики сравнительно съ доходомъ отъ нея. Принимая во вниманіе, что личный трудъ крестьянина не подлежитъ выкупу и что за основаніе разсчета слѣдуетъ взять не весь доходъ, получаемый помѣщикомъ отъ помѣстья, а только ту часть, которую онъ теряетъ вслѣдствіе освобожденія, Ч. приходитъ къ заключенію, что въ среднемъ выкупъ не долженъ превышать 49 руб. 5 коп. на душу или 532 милл. руб. для всей Россіи. Съ такою суммою справиться не трудно: она составляетъ не болѣе $^1/_5$ части годичнаго дохода, доставляемаго русскимъ сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Выкупъ долженъ быть произведенъ немедленно: повышеніе цѣнъ на землю, пониженіе заработной платы, соперничество болѣе крупныхъ покупщиковъ, ослабленіе сознанія о неизбѣжной принадлежности земли крестьянамъ, — все это можетъ потомъ сильно затруднить выкупъ. Изъ всѣхъ возможныхъ способовъ выкупа Ч. находилъ наиболѣе справедливымъ принятіе государствомъ всѣхъ расходовъ на себя, потому что отъ освобожденія крестьянъ съ землею выигрываетъ вся нація. *Л. С. З.*

Чернышевъ (свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ)—ген.-адъютантъ, ген. отъ кавалеріи (1786—1857). Послѣ тщательнаго домашняго воспитанія былъ принятъ камеръ-пажемъ къ высочайшему двору; затѣмъ служилъ въ кавалергардскомъ полку и боевое поприще началъ въ сраженіи при Аустерлицѣ, участвовалъ въ кампаніи 1807 г.; въ 1808 г. ѣздилъ въ Парижъ и Байонну съ порученіями къ имп. Наполеону. Во время компаніи 1809 г. состоялъ при франц. императорѣ. Послѣ шёнбруннскаго мира онъ остался въ Парижѣ въ качествѣ довѣреннаго лица русск. императора и нашего военно-дипломатическаго агента. Отозванный въ 1811 г., Ч. исполнилъ важное дипломатическое порученіе въ Стокгольмѣ, а по возвращеніи оттуда состоялъ при государѣ; былъ отправленъ къ фельдм. Кутузову и адмиралу Чичагову, для объявленія имъ плана общаго движенія рус. войскъ къ Березинѣ. Вскорѣ по прибытіи къ Дунайской арміи, Ч. былъ посланъ Чичаговымъ изъ Бреста, съ легкимъ коннымъ отрядомъ, въ герцогство Варшавское, для дѣйствій въ тылу австрійскаго корпуса Шварценберга. Съ этого времени начинается партизанская дѣятельность Ч., при чемъ ему приходилось командовать не только мелкими, но и весьма значительными отрядами; особенно извѣстно занятіе имъ гор. Касселя въ 1813 г. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета объ устройствѣ донскихъ войскъ и присутствующимъ въ комитетѣ о раненыхъ; въ 1821 г. получилъ въ командованіе легкую кавалерійскую дивизію; въ день коронаціи имп. Николая I возведенъ въ графское достоинство; въ 1827 г. назначенъ товарищемъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества и вслѣдъ затѣмъ поставленъ во главѣ военнаго министерства; сохранялъ этотъ постъ до 1852 г. Въ 1848 г. назначенъ предсѣдателемъ госуд. совѣта. Имп. Николай возвелъ его въ княжеское достоинство и назначилъ шефомъ С.-Петербургскаго уланскаго и Кабардинскаго егерскаго полковъ.

Чернышевъ (Алексѣй Филипповичъ, 1824—63)—живописецъ жанристъ, сынъ оренбургскаго мѣщанина, еще въ дѣтствѣ упражнялся въ рисованіи подъ руководствомъ сперва старика иконописца, а потомъ—одного изъ своихъ родственниковъ. Начальникъ Оренбургскаго края В. А. Перовскій, обративъ вниманіе на 17-ти лѣтняго юношу, отправилъ его въ 1841 г. въ СПб. и способствовалъ ему поступить въ академію художествъ пенсіонеромъ общества поощренія художниковъ. Въ академіи Ч. былъ ученикомъ проф. М. Н. Воробьева и вначалѣ занимался пейзажемъ, но затѣмъ обратился къ изображенію бытовыхъ сценъ. Съ 1848 г. развитіе его дарованія быстро двинулось впередъ: получивъ въ этомъ году мал. серебр. медаль за «Видъ въ Финляндіи», онъ чрезъ годъ послѣ того былъ награжденъ большою такою же медалью за «Домашнюю сцену изъ финляндской простонародной жизни», а еще черезъ годъ удостоенъ мал. золотой медали за картину «Прощанье уѣзжающаго офицера съ его семействомъ» и, наконецъ, въ 1851 г. выпущенъ изъ академіи съ званіемъ классн. художника и больш. золотою медалью, присужденными ему за написанную по программѣ картину: «Обрученіе». Всѣ эти произведенія, а также картина «Шарманщикъ», находившаяся на академической выставкѣ 1852 г. (теперь она въ моск. публ. музеѣ), въ особенности же занимательные, бойкіе изящные рисунки Ч., выказывавшіе его умъ и тонкую наблюдательность и расходившіеся въ большомъ количествѣ по альбомамъ Высочайшихъ особъ и любителей художествъ (они пріобрѣли ему званіе придворнаго рисовальщика съ жалованіемъ по 600 руб. въ годъ), позволяли ожидать отъ него въ будущемъ произведеній еще болѣе мастерскихъ. Къ прискорбію, эти ожиданія не оправдались. Какъ питомецъ академіи, удостоенный больш. золот. медали, Ч. въ 1853 г. отправился для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ Италію съ содержаніемъ отъ правительства и поселился въ Римѣ. Здѣсь онъ продолжалъ трудиться, но уже не съ прежними усидчивостью и успѣхомъ. Причиною тому начало постигшей его тяжкой болѣзни—размягченія мозга. Удручаемый ипохондріею, ослабленіемъ зрѣнія и ревматическими болями, онъ искалъ исцѣленія въ Вѣнѣ, на сѣверѣ Франціи и въ Швейцаріи, но напрасно: недугъ неудержимо подтачивалъ его натуру и вмѣстѣ съ тѣмъ убивалъ его дарованіе. Исполненныя въ чужихъ краяхъ картины Ч., «Римскіе пифферари передъ Мадонною» (наход. въ моск. публ. муз.), «Нападеніе итальянскихъ бандитовъ на дилижансъ», «Рыбный рынокъ въ Бретани» и др. были значительно слабѣе его прежнихъ работъ. Не смотря на то, академія, по возвращеніи

его въ 1860 г. изъ-за границы, возвела его за нихъ въ званіе академика. Послѣ того онъ все болѣе и болѣе утрачивалъ способность къ труду и, постепенно угасая, былъ, наконецъ помѣщенъ въ петербургское заведеніе Штейна для душевно-больныхъ, гдѣ и умеръ.

Чернышевъ (Захаръ Григорьевичъ, графъ, 1796 — 1862) — декабристъ. Получилъ хорошее домашнее образованіе и, состоя на службѣ въ кавалергардскомъ полку, близко сошелся съ Н. М. Муравьевымъ (женатымъ на его сестрѣ), главнымъ руководителемъ тайнаго общества. Хотя Ч. дѣятельнаго участія, какъ видно и изъ донесенія слѣдственной коммиссіи, въ обществѣ не принималъ и даже 14 декабря 1825 г. не былъ въ С.-Петербургѣ, однако, верховнымъ уголовнымъ судомъ онъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что «зналъ объ умыслѣ на цареубійство и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣлей онаго», и приговоренъ къ четырехлѣтней каторгѣ, уменьшенной потомъ до одного года. Отбывъ годъ въ Читинской тюрьмѣ, онъ прожилъ до февраля 1829 г. въ Якутскѣ вмѣстѣ съ А. А. Бестужевымъ (Марлинскимъ), который и упоминаетъ о немъ въ своихъ запискахъ (см. «Русскій Вѣстникъ», 1870 г., № 5); затѣмъ онъ былъ переведенъ на Кавказъ, гдѣ въ рядахъ арміи Паскевича принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ сраженій и дослужился до перваго офицерскаго чина. Въ 1856 г. ему были возвращены княжескій титулъ и право въѣзда въ столицы и выѣзда за границу. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Римѣ. См. «Русскій Архивъ» (1903, № 1 и 2). *В. Р—въ.*

Чернышевъ (графъ Захаръ Григорьевичъ) — ген.-фельдмаршалъ (1722 — 84). Въ 1744 г. назначенъ камеръ-юнкеромъ къ великому князю Петру Ѳеодоровичу, которому успѣлъ внушить особое довѣріе. Вскорѣ Ч. подвергся опалѣ императрицы Елисаветы и переведенъ въ армію. Во время семилѣтней войны участвовалъ въ сраженіи при Цорндорфѣ и при занятіи Берлина. Въ 1761 г. имп. Петръ III поручилъ ему командованіе войсками, назначенными для содѣйствія Фридриху Великому противъ австрійцевъ. При Екатеринѣ II Ч. былъ послѣдовательно вице-президентомъ военной коллегіи, ген.-губернаторомъ Бѣлоруссіи, президентомъ военной коллегіи и градоначальникомъ Москвы.

Чернышевъ (Иванъ Егоровичъ, 1833—1863) — драматическій артистъ, драматургъ, беллетристъ. Извѣстность пріобрѣлъ комедіей «Испорченная жизнь», обошедшей всѣ русскія сцены и долго державшейся въ репертуарѣ. Навѣянная романомъ Авдѣева «Подводный камень», она затрогивала брачный вопросъ и, главнымъ образомъ, модную въ 60-хъ годахъ тему о свободѣ чувства женщины. Большимъ успѣхомъ пользовалась и одноактная комедія его «Женихъ изъ долгового отдѣленія», гдѣ трагикомическую, очень типичную, выигрышную роль жениха играли Мартыновъ, Васильевъ и другіе знаменитые комики нашей сцены. Кромѣ того, Ч. принадлежатъ пьесы: «Не въ деньгахъ счастье», «Отецъ семейства» (въ этихъ двухъ пьесахъ замѣчательно хорошъ былъ Мартыновъ), «Охота пуще неволи или хочу быть актеромъ», «Комедія изъ-за драмы», «Примадонна», «Зачастую», «Бенефисныя хлопоты», «Паутинка» и повѣсть «Уголки театральнаго міра. Актриса». Все это талантливо, литературно и, большею частью было нѣсколько разъ переиздаваемо. Въ «Искрѣ» 1860—61 гг. имъ же помѣщенъ рядъ эскизовъ: «Встрѣчные и поперечные», подъ псевдонимомъ *Ивана Егорова.* *Н. В. Б.*

Чернышевъ (Ѳедоръ Сергѣевичъ, 1805 — 1869) — ген.-лейтенантъ, авторъ популярной въ свое время «Солдатской сказки» и нѣсколькихъ эпиграммъ, небольшихъ стихотвореній, экспромптовъ и др. По окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ, Ч. опредѣлился въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и съ нимъ участвовалъ въ польской кампаніи 1830—31 г. и при осадѣ Севастополя. Въ 1858 г. Ч. предсѣдательствовалъ въ «Коммиссіи, учрежденной въ С.-Петербургѣ для словеснаго разбирательства по просьбамъ и искамъ, не облеченнымъ въ законную форму». Въ 1835 г. происходили извѣстные калишскіе маневры: Пруссія браталась съ Россіей. Безпрестанныя встрѣчи офицеровъ и солдатъ русскихъ и нѣмецкихъ порождали немало сравненій, шутокъ, насмѣшекъ и т. п. Всѣмъ этимъ и воспользовался Ч. для составленія своей довольно живой и остроумной «Сказки солдатской про двухъ царей Россійскаго и нѣмецкаго, и о томъ, какъ царь русскій перещеголявъ царя нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно» (напеч. въ «Русской Старинѣ», за 1872 г., т. V). Императоръ Николай I находилъ «Сказку» забавною и наградилъ ея автора званіемъ флигель-адъютанта. *В. Р—въ.*

Чернышевъ (Ѳеодосій Николаевичъ)— выдающійся современный русскій геологъ и палеонтологъ, особенно извѣстный своими изслѣдованіями тектоники и палеозойскихъ образованій Урала и сѣвера Россіи. Род. въ Кіевѣ въ 1856 г. Учился въ кіевской гимназіи, морскомъ училищѣ и горномъ институтѣ; по окончаніи курса въ 1880 г. производилъ геологическія изслѣдованія въ Среднемъ Уралѣ. Въ 1882 г. избранъ геологомъ геологическаго комитета, а съ 1903 г. состоитъ директоромъ этого учрежденія. Въ 80-хъ гг. работалъ ежегодно въ Южномъ Уралѣ. Въ 1889—90 гг. начальствовалъ ученой экспедиціей, снаряженной горнымъ вѣдомствомъ для изученія Тиманскаго кряжа. Съ 1892 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, руководилъ работами по геологической съемкѣ Донецкаго бассейна; въ 1895 г. стоялъ во главѣ экспедиціи на Новую Землю. Въ 1899—1902 гг. былъ начальникомъ экспедиціи по производству градусныхъ измѣреній на Шпицбергенѣ. Въ 1903 г. занимался изученіемъ Андижанскаго землетрясенія въ Ферганской области. Ч. состоитъ членомъ академіи наукъ и предсѣдателемъ отдѣленія физич. географіи Имп. рус. геогр. общества. По настоящее время имъ напечатано, по преимуществу въ изданіяхъ геологическаго комитета и Имп. с.-петербургскаго минералогическаго общества, свыше

60 ученыхъ работъ, въ томъ числѣ нѣсколько объемистыхъ монографій по фаунѣ палеозойскихъ образованій Урала и Тимана, а также и другихъ мѣстностей Россіи. За свои труды Ч. получилъ рядъ премій и медалей отъ минералог. общества, академіи наукъ и высшую Константиновскую медаль Имп. русс. геогр. общества. Главнѣйшіе изъ ученыхъ трудовъ Ч.: «Матеріалы по изученію девонскихъ отложеній Россіи» (1884); «Фауна нижняго девона западнаго склона Урала» (1885); «Фауна средняго и верхняго девона зап. склона Урала» (1887); «Общ. геол. карта Россія. Л. 139»; «Описаніе центр. части Южн. Урала» (1889); «Aperçu sur les dépôts posttertiaires au Nord et à l'Est de la Russie d'Europe» (1891); «Фауна нижняго девона восточнаго склона Урала» (1893); «Орографич. очеркъ 139 листа геолог. карты Россіи» (совмѣстно съ А. Карпинскимъ, 1897); «Верхнекаменноугольныя брахіоподы Урала и Тимана» (1902).

Чернышевы—дворяне, графы и князья. Родоначальникъ Ч. — сынъ польскаго шляхтича *Михаила Черникаго* (по другимъ Чернецкаго), *Иванъ Михайловичъ*, выѣхавшій въ 1493 г. изъ Польши къ великому князю Іоанну Васильевичу и, по вступленіи въ русскую службу, начавшій писаться *Чернышевымъ*. Онъ былъ думнымъ дворяниномъ и воеводою сторожевого полка во время набѣговъ крымскаго царевича Калги. Онъ умеръ бездѣтнымъ; продолжателемъ рода Ч. явился племянникъ его *Илья Владиміровичъ*. Его потомки служили въ стольникахъ, стряпчихъ, воеводахъ. Болѣе извѣстные изъ Ч.: *Петръ Захаровичъ* въ правленіе Софьи Алексѣевны былъ полковникомъ и умеръ въ 1689 г. Его сынъ, генералъ-аншефъ *Григорій Петровичъ*, въ 1742 г. былъ возведенъ въ *графское Россійской имперіи достоинство* и отъ брака съ Евдокіею Ивановною Ржевскою имѣлъ четырехъ сыновей, въ томъ числѣ *Петра*, *Захара* (см. выше) и *Ивана*; послѣднему не имѣвшій дѣтей Захаръ Григорьевичъ оставилъ учрежденный имъ маіоратъ. Единственный сынъ Ивана Григорьевича *Григорій Ивановичъ* († 1830), оберъ-шенкъ, имѣлъ только дочерей, изъ которыхъ старшая Софья была замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ *Иваномъ Гавриловичемъ Кругликовымъ*, унаслѣдовавшимъ, на основаніи указа 1832 г., Чернышевскій маіоратъ, съ именемъ, гербомъ и титуломъ графа Ч., и сдѣлавшимся *родоначальникомъ рода графовъ Чернышевыхъ-Кругликовыхъ*. *Иванъ Львовичъ* (1736—1793), генералъ-поручикъ и сенаторъ, имѣлъ сына *Александра* (см. выше), возведеннаго въ 1826 г. въ *графское Россійской имперіи достоинство*, въ 1841 г. въ *княжеское* и получившаго въ 1849 г. *титулъ свѣтлости*. Родъ дворянъ, графовъ и князей Ч. записанъ въ VI и V ч. род. книгъ Калужской, Рязанской и Курской губ. Гербъ дворянъ Ч. вошелъ въ VI ч. Общаго Гербовника, а графовъ и князей — въ I часть. Другой родъ Ч., также польскаго происхожденія и употребляющій тотъ же гербъ, ведетъ, по документамъ, начало отъ Зота Григорьевича Ч., взятаго въ плѣнъ русскими въ 1655 г. Правнукъ его *Андрей Гавриловичъ* Ч. былъ любимымъ служителемъ Екатерины II въ первые годы ея пребыванія при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны: онъ былъ сосланъ въ Оренбургскій гарнизонъ, Петромъ III возвращенъ и пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Екатерина II назначила его комендантомъ г. С.-Петербурга (1773—1797), а Павелъ I произвелъ въ генералъ-аншефы. Двоюродный братъ Андрея Гавриловича, *Петръ Матвѣевичъ*, полковникъ, симбирскій комендантъ, въ 1773 г. былъ разбитъ Пугачевымъ и повѣшенъ. *В. Р—въ.*

Чернышевы-Кругликовы— графскій русскій родъ, ведущій начало отъ *Ивана Гавриловича Кругликова* (см. Чернышевы). Родъ Ч.-Кругликовыхъ записанъ въ V ч. род. книги Московской губ.

Чернышъ — народное названіе гриба подберезовика (Boletus scaber) въ Новгородской губерніи.

Чернышъ: 1) названіе одного изъ куликовъ, а именно чернокрылаго улита (Totanus ochropus, см. Улиты); 2) крестьянское охотничье названіе самца тетерева — косача (Tetrao tetrix, см. Косачъ, Тетеревъ).

Черныя горы — передовая сѣверная возвышенность Кавказскихъ горъ; проходитъ параллельно главному хребту; со стороны хребта подымается крутыми обрывами и отлого спускается къ С, гдѣ склоны Ч. горъ поросли густыми лѣсами, нынѣ значительно вырубленными. Рельефъ Ч. горъ наиболѣе замѣтенъ въ Терской обл. и Баталпашинскомъ отд., Кубанской обл. Самыя высокія вершины въ верховьяхъ р. Ардона.

Черныя краски. — Въ природѣ Ч. цвѣтъ сравнительно мало распространенъ; Ч. окрашиваніе нѣкоторыхъ плодовъ и цвѣтовъ обусловливается чаще всего значительнымъ скопленіемъ фіолетовыхъ пигментовъ, вслѣдствіе чего растительная ткань дѣлается непрозрачной, что и производитъ впечатлѣніе Ч. цвѣта. Это легко обнаруживается непосредственнымъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Точно также и въ красильной практикѣ до послѣдняго времени, когда начала быстро развиваться фабрикація искусственныхъ органическихъ пигментовъ, Ч. красокъ въ собственномъ смыслѣ этого слова не было извѣстно и окрашиваніе въ Ч. цвѣтъ, издавна имѣвшее весьма большое практическое значеніе, производилось комбинаціей различныхъ протравъ (желѣзныхъ, хромовыхъ, мѣдныхъ) и пигментовъ (кампеша, желтаго дерева, сумака). Анилиновая чернь и въ особенности позднѣе открытыя (1885) Ч. азокраски были первыми Ч. красками, представлявшими Ч. пигменты въ собственномъ смыслѣ этого слова. Изъ Ч. красокъ, употребляемыхъ въ настоящее время, наибольшее значеніе въ практикѣ имѣютъ: ализариновая Ч., кампешевая Ч., Ч. анилинъ, Ч. азопигменты (преимущественно тетра-азопигменты) и сѣрнистые Ч. пигменты.

Ализариновая Ч. краска въ красильной и ситцепечатной техникѣ различается двухъ сортовъ: 1) *ализариновая Ч.*, получающаяся сочетаніемъ такъ назыв. синеватаго ализарина (по составу отвѣчающаго диоксиантра-

хинону) съ желѣзной протравой, преимущественно съ уксуснокислымъ желѣзомъ и, слѣдовательно, по составу отвѣчающая ализарату окиси желѣза, и 2) *ализариновая чернь*, представляющая самостоятельный пигментъ, производное антрацена, триоксиантрахинонъ-хинолинъ или, слѣд., хинолиновое производное флавопурпурина:

$$HO.C_6H_3 < {}^{CO}_{CO} > C_6 < {}^{(OH)_2}_{C_3H_3N.}$$

По внѣшности этотъ пигментъ представляетъ зеленовато-черную пасту, нерастворимую въ водѣ, но растворимую въ ѣдкихъ щелочахъ съ темно-зеленымъ цвѣтомъ, закрѣпляется при помощи хромовой протравы и даетъ различные оттѣнки отъ фіолетово-сѣраго до Ч. цвѣта. Ализариновая Ч. съ желѣзной протравой представляетъ сравнительно дорогую краску, которая поэтому и употребляется только въ комбинаціи съ другими ализариновыми красками, преимущественно въ ситцепечатаніи, для производства такъ назыв. ализариновыхъ ситцевъ.

Для полученія Ч. цвѣта, въ особенности по шелковымъ и хлопчатобумажнымъ тканямъ, *кампешъ*, въ виду его дешевизны, красиваго оттѣнка цвѣта и сравнительной прочности послѣдняго изъ всѣхъ естественныхъ красокъ, до сихъ поръ удержалъ все свое первоначальное значеніе и представляетъ, пожалуй, даже наиболѣе употребительную краску (см. Кампешъ и Крашеніе). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладаетъ довольно рѣзко выраженною красящею способностью; именно, красящая способность его, въ Ч. краскѣ, въ 10 разъ больше красящей способности ализариновой черни.

Ч. анилинъ представляетъ Ч. краску, въ настоящее время имѣющую наибольшее значеніе для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей (см. Крашеніе). Для окрашиванія шелка онъ совсѣмъ не употребляется, а для окрашиванія шерсти сравнительно рѣдко, что, конечно, находится въ зависимости отъ возстановительныхъ свойствъ шерстяного волокна; поэтому въ шерстокрашеніи ткань передъ окрашиваніемъ Ч. анилиномъ предварительно подвергается окислительному воздѣйствію раствора марганцовокаліевой соли, бѣлильной извести или красной синильной соли. Составъ Ч. анилина до сихъ поръ съ полною достовѣрностью не выясненъ (см. XVI, 534). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ видѣ готовой уже краски онъ употребляется только въ рѣдкихъ случаяхъ въ ситцепечатаніи, при чемъ закрѣпляется альбуминомъ, а обыкновенно образуется изъ анилиноваго масла окисленіемъ его непосредственно на волокнѣ. Чистый анилинъ, безъ примѣси его гомологовъ, даетъ наиболѣе красивый Ч. цвѣтъ, хотя и легко способный зеленѣть. Орто-толуидинъ даетъ Ч. съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, не такъ легко зеленѣющій. Пара-толуидинъ даетъ черный съ желтовато-коричневымъ оттѣнкомъ, а ксилидинъ—съ оливково-коричневымъ. Пара-фенилендіаминъ даетъ черный съ коричневымъ оттѣнкомъ, но смѣсь изъ одной частицы этого основанія съ 2 или 3 частицами анилина даетъ черный, не зеленѣющій, красиваго оттѣнка. α-Нафтиламинъ даетъ темно-фіолетовый цвѣтъ съ коричневымъ оттѣнкомъ. Зеленѣніе образовавшейся Ч. краски при храненіи окрашенной ткани, не представляетъ неизбѣжнаго слѣдствія черно-анилиноваго крашенія; при правильно веденной работѣ получается Ч., такъ назыв. незеленѣющій. Вообще крашеніе Ч. анилиномъ слагается изъ трехъ послѣдовательныхъ стадій: 1) образованіе подъ вліяніемъ окислителей изъ анилиноваго масла эмеральдина или азурина; 2) образованіе изъ эмеральдина нигранилина, и, наконецъ, 3) изъ нигранилина незеленѣющаго чернаго. Эмеральдинъ собственно—солеобразное вещество; щелочь, входящая въ составъ его, и представляетъ азуринъ. Азуринъ въ свободномъ состояніи имѣетъ синеватый цвѣтъ; онъ нерастворимъ въ водѣ, но растворимъ въ винномъ спиртѣ. При дальнѣйшемъ обезводороживаніи азурина образуется нигранилинъ $(C_6H_5N)_x$, вещество фіолетово-Ч. цвѣта, которое съ кислотами даетъ соли зеленовато-Ч. цвѣта. Въ отличіе отъ азурина, нигранилинъ нерастворимъ въ винномъ спиртѣ, но слегка растворимъ въ анилинѣ и карболовой кислотѣ. Постепеннымъ, не слишкомъ энергичнымъ окисленіемъ нигранилинъ превращается въ Ч., не зеленѣющій, а при энергичномъ окисленіи образуется хинонъ $C_6H_4O_2$. Точно также постепеннымъ и осторожнымъ возстановленіемъ изъ нигранилина образуется эмеральдинъ, а при энергичномъ и быстромъ возстановленіи образуется пара-фенилен-діаминъ $C_{12}H_8(NH_2)_2$ и діамидодифениламинъ $(C_6H_4.NH_2)_2NH$. Ч. не зеленѣющій представляетъ уже вещество съ кислотными свойствами, способное съ металлическими окислами давать соли. Возстановленіемъ Ч. не зеленѣющаго, въ отличіе отъ нигранилина, уже не образуется этотъ послѣдній, а образуется лейкосоединеніе, которое за счетъ кислорода воздуха вновь окисляется въ черный. Основными матеріалами при крашеніи Ч. анилиномъ являются: анилиновое масло, какая-нибудь минеральная кислота и окислитель. Нерѣдко также прибавляются минеральныя соли—ванадія, церія, мѣди, марганца, желѣза, которыя замѣчательнымъ образомъ способствуютъ ходу этого окислительнаго процесса. Такъ 1 часть ванадія достаточна для превращенія 290000 частей анилина въ Ч. анилинъ. Окислителями служатъ преимущественно хлорноватыя и хромовыя соли.

Черныя азо-краски — появившіяся въ продажѣ сравнительно недавно, но уже пріобрѣвшія очень большое значеніе, въ особенности для окрашиванія шерсти, представляютъ по преимуществу тетразопигменты. Большая часть этихъ красокъ приготовляется взаимодѣйствіемъ діазотированныхъ амидо-азо-сульфонафталиновыхъ кислотъ на сульфосоединенія нафтола, нафтиламина фенил-α-нафтиламина и др. Такимъ образомъ, почти всѣ эти краски являются производными амидоазонафталина и его гомологовъ. Нѣкоторыя Ч. азо-краски, какъ напр. «діамантъ-Ч. 2B» (Bayer), повидимому, представляютъ смѣсь двухъ пигментовъ: фіолетово-чернаго и синевато зеленаго. Крашеніе готовыми азо-кра-

сками ведется большею частью въ водномъ растворѣ соды, мыла, ализариноваго масла или поваренной соли при окрашиваніи хлопчатобумажныхъ тканей и въ подкисленномъ растворѣ глауберовой соли—при окрашиваніи шерстяныхъ тканей. Ч. азо-пигменты даютъ окрашиваніе сравнительно весьма прочное по отношенію къ свѣту, но они вообще недостаточно прочны при валяніи, что имѣетъ значеніе въ суконномъ производствѣ.

За послѣдніе 4—5 лѣтъ были открыты новыя краски, такъ назыв. *«сѣрнистые пигменты»*, въ составъ которыхъ, какъ главный характерный элементъ, входитъ сѣра. Хотя въ настоящее время извѣстно уже очень много Ч. сѣрнистыхъ пигментовъ (а также и всѣхъ другихъ цвѣтовъ, за исключеніемъ краснаго), но составъ и строеніе ихъ до сихъ поръ съ полною достовѣрностью не выяснены. Простѣйшимъ, сравнительно давно уже извѣстнымъ и бывшимъ долгое время единственнымъ представителемъ этого своеобразнаго класса красокъ является Лавальское кашу, по изслѣдованіямъ Ричардсона и Аркрайдта, представляющее соединеніе кислотнаго характера слѣдующаго, повидимому, состава и строенія:

$$\begin{array}{l} H-S-C=C \\ \qquad\quad | \quad\ \ | \ \ >S. \\ H-S-C=C \end{array}$$

Лавальское кашу приготовляется сплавленіемъ различныхъ органическихъ веществъ—сахара, опилокъ, соломы—съ сѣрой и сѣрнистыми щелочами. Ведя работу такимъ же образомъ съ веществами ароматическаго ряда (пирогаллола, пара-амидофенола, парафенилен-діамина, діоксибензола и др.), получаются Ч. пигменты, обладающіе рѣзко выраженною способностью прочно фиксироваться на хлопчатобумажномъ волокнѣ изъ раствора въ сѣрнистыхъ щелочахъ. Нѣкоторые изъ этихъ пигментовъ, напр. Ч. Видаль, иммедіальная Ч., пирогенная Ч. получили большое значеніе, такъ какъ крашеніе ими идетъ очень легко, окрашиваніе отличается выдающеюся прочностью по отношенію къ свѣту и мылу и самые пигменты сравнительно дешевы. Въ виду того, что въ составъ этихъ красокъ входятъ сѣрнистыя щелочи и крашеніе ведется часто въ растворѣ сѣрнистыхъ щелочей, эти краски непригодны для окрашиванія шелка и шерсти и представляютъ краски для растительныхъ волоконъ по преимуществу. Крашеніе сѣрнистыми красками можетъ-быть до извѣстной степени поставлено въ параллель съ кубовымъ въ томъ смыслѣ, что самое окрашиваніе ведется въ возстановительной средѣ (сѣрнистыя щелочи), а закрѣпляется осѣвшая на волокно краска, т. е. дѣлается нерастворимой, послѣдующимъ окисленіемъ, для каковой цѣли чаще всего употребляется растворъ хромпика. Крашеніе этими красками нельзя вести въ мѣдныхъ сосудахъ, такъ какъ образующаяся сѣрнистая мѣдь является передатчикомъ кислорода и происходитъ окисленіе краски не на волокнѣ, а въ самомъ растворѣ, т. е. непроизводительная потеря краски. По всей видимости, эти краски явятся сильными конкуррентами кампешу и Ч. анилину.

Изъ минеральныхъ Ч. красокъ наибольшее значеніе имѣютъ *сажа* и *жженая кость* (см. Сажа и Минеральныя краски). Меньшее значеніе имѣютъ *желѣзная чернь*, представляющая измельченное сѣрнистое желѣзо, *марганцовая чернь* — измельченная окись марганца, и сравнительно мало прочная *свинцовая чернь*, по составу сѣрнистый свинецъ, легко окисляющаяся въ бѣлый, сѣрнокислый свинецъ.

А. П. Лидовъ. Δ.

Чернь—болѣзнь растеній, характеризующаяся появленіемъ на листьяхъ, плодахъ или вѣтвяхъ чернаго, стирающагося въ видѣ пленки налета. Эти пленки обусловливаются развитіемъ сумчатыхъ грибковъ изъ отдѣла пиреномицетовъ и семейства Perisporiaceae, которые, развиваясь на поверхности упомянутыхъ органовъ высшихъ растеній, являются собственно не паразитами, а настоящими сапрофитами, питающимися сахаристыми выдѣленіями различныхъ лиственныхъ тлей. Наиболѣе распространеннымъ изъ этихъ грибовъ въ нашихъ широтахъ является Capnodium salicinum Mont. Грибница его многоклѣтная, нитевидная и развѣтвленная, оливковаго или чернобураго цвѣта, разстилается въ видѣ черной пленки на поверхности листьевъ различныхъ растеній, какъ древесныхъ и кустарныхъ, такъ и травянистыхъ, преимущественно на хмѣлѣ, ивѣ, тополѣ, яблонѣ, сливѣ и т. д. На грибницѣ образуются четкообразно расположенныя, бурыя конидіи; значительно рѣже появляются пикниды со стилоспорами и перитеціи со спорами въ сумкахъ; какъ тѣ, такъ и другія плодовмѣстилища имѣютъ продолговатую, бутыльчатую форму. Виды Capnodium довольно многочисленны, но не достаточно еще изучены и потому плохо разграничены; изъ нихъ слѣдуетъ еще упомянуть о C. Tiliae Sacc., встрѣчающемся лѣтомъ на листьяхъ, а зимой на вѣтвяхъ липы, и о C. Footii Berk. et Desmaz., который нерѣдко является настоящимъ бичемъ въ теплицахъ и оранжереяхъ, поражая преимущественно лимонныя деревья, камеліи и другія вѣчнозеленыя растенія. Изъ другихъ родовъ Perisporiaceae, близкихъ къ Capnodium и обусловливающихъ Ч., укажемъ еще на слѣдующіе: Apiosporium (A. Fumago Fckl. на листьяхъ бука, A. Ulmi Fckl. на листьяхъ вяза, A. pinophilum Fckl. на вѣтвяхъ и хвоѣ ели и пихты) и Meliola (многочисленные виды этого рода встрѣчаются главнымъ образомъ въ тропическихъ странахъ). Конидіальныя стадіи видовъ Apiosporium и Capnodium разсматривались прежде какъ самостоятельныя формы подъ названіемъ Antennaria, Torula или Fumago. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ стадій впрочемъ перитеціи еще не найдены, такъ что ихъ приходится пока оставить въ упомянутыхъ конидіальныхъ группахъ, какъ напр. Antennaria elaeophila Mont. на листьяхъ и вѣтвяхъ маслины, A. ericophila Link на стебляхъ и листьяхъ вереска. Всѣ эти грибки, питаясь лишь исключительно сахаристыми выдѣленіями различныхъ тлей, не оказываютъ непосредственнаго вліянія на растенія, на которыхъ они развиваются, такъ какъ тканей ихъ не повреждаютъ и соковъ изъ нихъ не

извлекають. Но они затрудняють свободный доступъ воздуха и свѣта къ листьямъ и вѣтвямъ, и это, конечно, въ концѣ концовъ отзывается болѣе или менѣе на растеніяхъ, развитіе которыхъ до нѣкоторой степени пріостановлено. Если же стереть черныя пленки, то растеніе развивается нормально. Однако, одного стиранія недостаточно и при удаленіи такимъ образомъ пленокъ съ листьевъ онѣ чрезвычайно быстро возобновляются. Поэтому единственнымъ средствомъ считается уничтоженіе тлей, сосущихъ листья и вѣтви, въ сахаристыхъ выдѣленіяхъ которыхъ въ свою очередь развиваются грибки. Это тѣмъ болѣе необходимо, что тли своимъ сосаніемъ также сильно вредятъ растеніямъ, обусловливая пожелтѣніе и засыханіе листьевъ и побѣговъ. Для уничтоженія тлей растенія слѣдуетъ опрыскивать керосиновой эмульсіей. Съ исчезновеніемъ этихъ насѣкомыхъ прекратится и Ч. Чернь злаковъ обусловливается сумчатымъ грибкомъ Sphaerella Tulasnei Jancz., изъ отдѣла пиреномицетовъ, конидіальная стадія котораго извѣстна подъ названіемъ Cladosporium herbarum Link. Этотъ грибокъ ведетъ сначала сапрофитный образъ жизни, развиваясь на подобіе Capnodium, въ сахаристой жидкости выдѣляемой тлями на поверхности листьевъ, влагалищей и стеблей ржи, овса, ячменя, пшеницы; такимъ образомъ появляются оливковыя пленки на этихъ органахъ, но вскорѣ грибница проникаетъ во внутрь тканей злаковъ черезъ устьица и развивается тамъ настоящимъ паразитомъ, вслѣдствіе чего пораженные органы желтѣютъ и засыхаютъ. Появленіе грибка наблюдается обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ во время цвѣтенія, и при сильномъ его развитіи растеніе засыхаетъ, не образуя зеренъ. Иногда Ч. переходитъ и на колосья, которые покрываются темнымъ оливковымъ или чернымъ налетомъ, при чемъ зерна колоса растрескиваются, чернѣютъ и пріобрѣтаютъ непріятный вкусъ. Такъ какъ опрыскиваніе цѣлыхъ полей злаковъ керосиновой эмульсіей непримѣнимо, то приходится ограничиваться предохранительными мѣрами, состоящими въ дезинфекціи сѣмянъ передъ посѣвомъ формалиномъ, горячей водой или бордосской жидкостью. Кромѣ того, не слѣдуетъ оставлять долгое время снопы въ полѣ послѣ жатвы, такъ какъ на нихъ, особенно въ дождливое время, развивается легко Cladosporium сапрофитомъ и отсюда зараза переходитъ на здоровые злаки, находящіеся на корню. Ср. Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (СПб., 1897, стр. 106); Ячевскій, «Паразитные грибы русскихъ лѣсныхъ породъ» (СПб., 1897, стр. 54); его же, «Грибныя болѣзни культурныхъ и дикорастущихъ полезныхъ растеній» (вып. III, № 26).

Ячевскій.

Чернь—мѣстное сибирское названіе самой дикой и ненаселенной части хребтовъ Кузнецкаго Алатау, южнаго и средняго Алтая, въ Кузнецкомъ и Бійскомъ уѣздахъ Томской губ. Названіе это происходитъ отъ густыхъ непроходимыхъ хвойныхъ лѣсовъ, покрывающихъ вышеупомянутые горные хребты. *Черневые татары* проживаютъ отчасти въ этихъ лѣсахъ или около нихъ, по прорѣзывающимъ лѣса рѣчкамъ.

Чернь — уѣздн. гор. Тульской губ., въ 9 вер. отъ станціи Ч. Моск.-Курской жел. дор., на высокомъ лѣв. берегу рѣчки Ч. (прав. прит. р. Зуши, впадающей съ прав. стор. въ р. Оку). Время основанія города неизвѣстно; имѣется лишь указаніе, что онъ уже существовалъ въ 1571 г. въ числѣ сторожевыхъ пунктовъ, зависѣвшихъ отъ г. Новосиля. Позднѣе, какъ видно изъ описи 1632 г., Ч. была включена въ число городовъ Бѣлгородской линіи и служила сборнымъ пунктомъ для войскъ. Остатки деревянной крѣпости, съ воротами, башнями и бойницами, существовали еще въ половинѣ XVIII в. Въ 1708 г. Ч. приписана къ Азовской губ., въ 1719 г. зачислена въ Орловскую провинцію Кіевской губ., въ 1732 г. —въ ту же провинцію Бѣлгородской губ., въ 1777 г. переименована въ у. гор. Тульскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставлена за штатомъ, а въ 1802 г. снова сдѣлана уѣзднымъ городомъ Тульской губ. Своимъ видомъ Ч. напоминаетъ скорѣе село, чѣмъ городъ. Жителей по переписи 1897 г. 3612 (1752 мжч. и 1860 жнщ.); занимаются они преимущественно сельскимъ хозяйствомъ; ремесленная промышленность ничтожна; фабрикъ и заводовъ нѣтъ. 1 город. 3-классное учил., 2 церк.-прих. школы и 1 шк. грамоты. Всѣхъ учащихся къ 1902 г. было 184 мальч. и ок. 100 дѣв. Небольшая городская библіотека имени А. С. Пушкина, содержимая уѣздн. земствомъ. Почт.-телегр. контора. Съ 1876 г. существуетъ мѣстное черньское общество сел. хозяйства. Питомникъ лѣсного вѣдомства.

Черньскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Тульской губерніи; граничитъ на З съ Мценскимъ уѣздомъ Орловской губ. Фигура уѣзда напоминаетъ четыреугольникъ, значительно вытянутый отъ З къ В. Наибольшее протяженіе уѣзда по направленію отъ С къ Ю приблизительно 50 вер., съ З на В—отъ 80 до 85 вер. Площадь у. равна 2619 кв. вер. Ч. у., особенно вост. часть, гдѣ водораздѣлъ между системами рр. Зуши и Упы, занимаетъ наиболѣе возвышенную часть Тульской губ. Высшая точка (1017 фт. надъ ур. моря) находится, повидимому, въ с. Раевѣ. Рѣкъ въ уѣздѣ хотя и довольно много, но всѣ онѣ незначительны; большинство ихъ принадлежитъ бассейну р. Оки (изъ нихъ болѣе замѣчательны: Зуша и Плава, принадлежащія Ч. у. своими верховьями, и Чернь) и только истоки нѣкоторыхъ рѣчекъ (изъ нихъ болѣе значительна Ситова Мечь), близъ вост. границы уѣзда, относятся къ системѣ р. Дона. Озеръ въ уѣздѣ нѣтъ; болотистыя пространства незначительныя, исключительно по берегамъ рѣкъ, особенно въ ихъ верховьяхъ. Ч. у. принадлежитъ къ числу лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ губерніи; преобладающая почва—деградированный черноземъ, а въ зап. части—сѣрая суглинистая. Мѣстами встрѣчается известковый камень, а по р. Снѣжеди бѣлая и синяя глины, служащія для выдѣлки горшковъ и другой посуды. Мѣстами встрѣчаются желѣзныя руды. Такъ, на кустарно-промышленной выставкѣ, бывшей въ г. Тулѣ въ 1900 г.,

изъ Ч. уѣзда были экспонированы образцы желѣзныхъ рудъ изъ сс. Красиваго, Красной Дубровки, Липецкаго, Соковнинскаго и Слободскаго рудниковъ и изъ с. Огничнаго. Встрѣчается каменный уголь, близъ с. Бол. Скуратова. Въ 1902 г. въ Ч. у. числилось 129016 жителей (63618 мжч., 65398 жнщ.). По плотности населенія Ч. у. вмѣстѣ съ Ефремовскимъ у. являются слабо заселенными уѣздами Тульской губ.: на 1 кв. в. приходится только по 49 чел., средняя же плотность населенія по губерніи—62 чел. Населеніе великорусское. Селеній, по обслѣдованію 1893 г., 514, а въ нихъ сельскихъ обществъ 473; крестьянскаго мужского населенія приходилось на общество 109,1, на селеніе 100,4, на 1 дворъ 3,3 д. (соотвѣтствующія цифры для всей губерніи были: 142,8, 150,5 и 3,4). Крупныхъ селеній мало; лишь въ 1 селеніи имѣется до 1500 жит. Въ 4 вер. отъ гор. Ч., на рѣкѣ Снѣжеди, расположено с. Тургенево, бывшее родовое имѣніе И. С. Тургенева. Окрестности с. Тургенева и въ частности находящійся недалеко отъ него на р. Снѣжеди *Бѣжинъ лугъ* описаны въ «Запискахъ Охотника». По изслѣдованію центр. статистич. комитета 1887 г., всей земли въ Ч. у. оказалось 262024 дес., въ томъ числѣ: пахатной 210839 (80,5%), сѣнокосной и пастбищной 19137 (7,3%), лѣсной 15419 (5,9%), остальной удобной 10597 (4,0%), неудобной 6032 (2,3%). Надѣльныя крестьянскія земли составляли 43,1% общаго числа земель, частновладѣльческія 55,4%, казенныя 0,1%, остальныхъ учрежденій 1,4%. Изъ 145178 дес. частновладѣльческой земли принадлежатъ: дворянамъ 77,5%, купцамъ 11,9%, мѣщанамъ 3,2%, крестьянамъ 5,8%, остальнымъ сословіямъ 1,6%. Средній размѣръ одного владѣнія: у дворянъ 316 дес., купцовъ 222 дес., мѣщанъ 39 дес., крестьянъ 23 дес., остальныхъ сословій 75 дес., въ среднемъ для всѣхъ частновладѣльческихъ земель 154 дес. По изслѣдованію, произведенному въ 1899 г. М. Кашкаровымъ и охватившему приблизительно $^9/_{10}$ всѣхъ крестьянскихъ общинъ, въ Ч. у. нераспаханной земли только 14,1% всей надѣльной площади (въ среднемъ для всей губерніи соотвѣтствующая величина 16,7%); на каждаго ѣдока приходится по 0,89 дес. распаханной земли (по губерніи—0,84 дес.). На каждую душу наличнаго населенія приходится земли надѣльной, купчей и арендованной, взятыхъ вмѣстѣ, по 1,29 дес. (по губерніи — 1,24 дес.). 80,9% всей эксплуатируемой крестьянами земли падаетъ на долю надѣльной земли, 6,0%—на купчую, 13,1%—на арендованную. Безземельные дворы уже въ 1893 г. составляли 3,5% всѣхъ крестьянскихъ дворовъ. Къ 1 янв. 1902 г. числилось въ Ч. у. (не считая гор. Ч.) лошадей 35588, рогатаго скота 21974 гол., овецъ простыхъ 102932, тонкорунныхъ 3227, свиней 13900, козъ 57. По изслѣдованію М. Кашкарова, въ 1899 г. оказалось 20,0% безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ (по губерніи—21,4%), 20,2% дворовъ, не имѣвшихъ крупнаго рогатаго скота (по губерніи—18,5%), и 12,6% не имѣвшихъ своего земледѣльческаго инвентаря (по губерніи —14,2%). На 1 дворъ приходилось лошадей 1,5, крупнаго рогатаго скота 0,9, мелкаго скота по 5,1 головъ (соотвѣтствующія цифры для всей Тульской губ. — 1,4, 1,0 и 4,6). 77,4% крестьянскихъ дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, обработываютъ свою землю исключительно сами, 6,0% принанимаютъ лѣтнихъ и отчасти годовыхъ работниковъ, 16,6% дворовъ сдаютъ обработку земли на сторону. Въ извѣстной связи съ безлошадностью и недостаткомъ у крестьянъ земледѣльческаго инвентаря находится и отходъ части крестьянскаго населенія на разные промыслы въ другія губерніи: въ 1901 г. уходило на промыслы 11429 мжч. и 4767 жнщ., при чемъ отношеніе уходящихъ на заработки къ постоянному сельскому населенію уѣзда — 12,8% (по губерніи — 17,3%). Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе развито изготовленіе крестьянскаго домашняго сукна. Въ 1901 г. выдано 446 промысловыхъ свидѣтельствъ. Крестьянское хозяйство трехпольное; земля пашется почти исключительно сохами, лишь кое-гдѣ встрѣчаются плуги конныя и ручныя молотилки, а отчасти и ручныя вѣялки распространены у крестьянъ довольно сильно, при чемъ молотилки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже изготовляются кустарнымъ способомъ. Частновладѣльческое хозяйство, въ большинствѣ имѣній, поставлено недурно, а въ нѣкоторыхъ — даже образцово. Въ озимомъ полѣ высѣвается почти исключительно одна рожь, яровыя поля засѣваются овсомъ 77%, гречихой—4%, просомъ—около 2%, чечевицей—2%, картофелемъ—10%, коноплей—около 3%; остальные яровые хлѣба высѣваются въ ничтожномъ количествѣ. Ч. у. принадлежитъ къ числу наиболѣе хлѣбородныхъ уѣздовъ Тульской губ. Въ среднемъ выводѣ за 18 лѣтъ съ 1 дес. пашни получалось пудовъ: ржи на надѣльныхъ земляхъ 46,7, на владѣльческихъ — 54; озимой пшеницы на крестьян. землѣ 72,5, частновл. 60,6; яровой пшеницы—на частновлад. 54,6, овса—46,4 (на крестьянск. земляхъ) и 57,5 (на частновл. землѣ), гречихи 31,2 и 33,2, гороха 39,2 и 50,9, проса 40,8 и 45,1, льняного сѣмени 23 и 30, конопляного сѣмени 32 пд. и 36 пд., картофеля $45^3/_4$ четвертей и $50^1/_4$ четвертей. Въ среднемъ за 6 лѣтъ (1895—1900 гг.) годовой чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ), за вычетомъ сѣмянъ, равнялся для всего уѣзда 2597 тыс. пд., что составляетъ по 24,7 пд. на 1 душу сельскаго населенія. Соотвѣтствующая цифра для всей Тульской губ.—20,9 пд. Пунктами сбыта (базарами) для сельско-хозяйственныхъ произведеній Ч. у. служатъ с. Сергіевское, Крапивинскаго у. (на Моск.-Курск. жел. дор.), г. Ч., г. Мценскъ, Орловской губ. (на Моск.-Курск. ж. д.), с. Никитское и с. Ивановское на р. Ситовой Мечѣ. Послѣдніе два пункта незначительны. Избытки хлѣба вывозятся по двумъ желѣзн. дорогамъ: Моск.-Кур., пересѣкающей западную часть у., и по линіи Смоленскъ-Богоявленскъ (общ. Ряз.-Урал. ж. д.), прорѣзывающей на небольшомъ лишь протяженіи сѣв. окраину у. Въ 1900 г. со станцій Моск.-Кур. ж. д. отправлено хлѣба (тыс. пд.):

съ Самозванки 317, Скуратова 193, Кресты 642 и Черни 560, въ 1901 г. со ст. Горбачево Ряз.-Урал. ж. д. 11 тыс. пд. Ржи отправлено 442 тыс. пд., овса 1018 тыс. пд., муки ржаной 191 тыс. пд., сѣмени конопляного 30 тыс. пд. Въ 1901 г. въ Ч. у. было 8 винокуренныхъ зав. съ 195 рабоч. и производ. на 266 тыс. руб., 5 картофельно-крахмальныхъ (50 рабоч. и производ. на 11 тыс. руб.), 1 картофельно-паточный (9 рабоч., 1 тыс. руб.) и 1 зав. для выдѣлки земледѣльческихъ орудій (5 раб., 1 тыс. руб.). Больницъ двѣ земскихъ на 18 кров. и жел.-дорожн. пріемный покой при ст. Скуратово, Моск.-Курской ж. д. 3 земскихъ медицинскихъ участка. Народное образованіе поставлено плохо. Въ 1901 г. въ Ч. у. было 3 начальныхъ народныхъ училища мин. нар. просв. съ 134 мал. и 22 дѣв., 78 црк.-приход. школъ (2800 мал. и 562 дѣв.) и 1 частное начальное учил. (34 мал. и 9 дѣв.). Уѣздное земство всѣ свои школы уже много лѣтъ тому назадъ передало въ вѣдѣніе духовенства и ограничивается выдачею незначительной субсидіи духовному вѣдомству и отчасти министерству народн. просв. 2 небольшія народныя библіотеки, организованныя недавно на средства покойнаго Ф. Ф. Павленкова. Въ 1898 г. годовой окладъ по прямымъ казеннымъ налогамъ составлялъ 222394 руб., поступило только 74792 руб.; къ 1 янв. 1899 г. осталось въ недоимкѣ 785350 руб. По изслѣдованію М. Кашкарова 87,3% всѣхъ крестьянскихъ дворовъ имѣютъ недоимку, превышающую размѣръ годового оклада (въ среднемъ для всей Тульской губ. процентъ этотъ равенъ 58,3%). По отчету губернатора на 1 января 1902 г. общая цифра недоимокъ за крестьянскимъ населеніемъ по казеннымъ платежамъ достигла 992 тыс. руб. По смѣтѣ расходовъ уѣзднаго земства на 1903 г. назначено 95400 руб., изъ нихъ на содержаніе земскаго управленія 8700 руб., на народное образованіе 8900 руб., на медицину 20700 руб. Главная статья доходовъ земства—обложеніе земель и лѣсовъ—59800 руб. или 61% всѣхъ смѣтныхъ доходовъ. По раскладкѣ уѣзднаго и губернскаго земскаго сбора на 1903 г. 1 десятина земли въ среднемъ обложена по 23,4 коп. Ср. «Главныя данныя позем. статист. по обслѣдованію 1887 г.» (вып. XLIV, «Тульск. губ.», изд. центральн. статист. комитета 1899 г.); «Памятная кн. Тульской губ. на 1901 г.»; «Календарь и справочн. кн. Тульской губ. на 1902 г.»; «Труды VII съѣзда земскихъ врачей Тульской губ.» (Тула, 1900); «Русск. Экон. Обозр.» за 1902 г., №№ 9—11 (изслѣдованіе М. Кашкарова); «Сел.-хоз. обзоръ по Тульск. губ. за 1896 г.»; С. Ю. Соттири, «Очеркъ распространенія у крестьянъ Тульской губ. улучшенныхъ земледѣльч. орудій и машинъ» (Тула, 1900); статья «Коноплеводство у крестьянъ Тульск. губ.» въ № 272 «Торг.-Пром. газеты» за 1901 г. *П. Н.*

Чернь—см. Эмаль.

Чернь ализариновая—см. Черныя краски.

Чернь бриллiантовая, викторія, нафтиламиновая, нафтоловая—см. Краски органическія искусственныя и Черныя краски.

Чернявка—мст. Могилевской губ., Чаусскаго у., при р. Басѣ. Жит. 441, прав. церковь, евр. молитв. школа, училище, пріемный покой.

Чернявскій (Николай Ивановичъ, 1844—1871)—журналистъ и драматургъ. Воспитывался въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ. На литературное поприще выступилъ въ газетѣ «Очерки», по прекращеніи которой сталъ сотрудникомъ «Петерб. Листка», гдѣ помѣщалъ имѣвшіе въ свое время успѣхъ фельетоны —«Хроника россійской интеллигенціи». Его комедія «Гражданскій бракъ», написанная подъ вліяніемъ горячей полемики о равноправности женщины съ мужчиной, не лишена таланта, но вызвала жестокіе нападки въ прогрессивной печати за пристрастное отношеніе къ вѣяніямъ 60-хъ гг. Другая пьеса Ч. «Наемщикъ» не была пропущена цензурой, а комедія «Семейныя язвы» осталась не оконченной. Въ 1866 г. онъ былъ редакторомъ «Петербургскаго Листка». Ч. обладалъ и юмористическимъ дарованіемъ. Свои фельетоны онъ подписывалъ псевдонимомъ *Литературный медіумъ*. *П. В. Б.*

Черняево—ст. Средне-Азіатской ж. д., въ 1605 в. отъ Красноводска, въ южной части Голодной степи, въ пустынной степной мѣстности. Узловая станція, отъ которой отдѣляется вѣтвь Черняево-Андижанъ. Малыя мастерскія и депо; нефтехранилище. Коммерческое значеніе ст. незначительно.

Черняевъ (Валеріанъ Васильевичъ)—извѣстный дѣятель на сельскохозяйственномъ поприщѣ. Сынъ профессора ботаники (1844—1892), спеціальное образованіе получилъ въ Петровской земледѣльческой академіи, куда поступилъ по окончаніи курса въ харьковскомъ университетѣ, по естественному отдѣленію. Содѣйствовалъ распространенію въ средѣ хозяевъ знакомства съ улучшенными сельскохозяйственными орудіями и машинами, оказалъ также не мало услугъ развитію фактическаго примѣненія ихъ на дѣлѣ и организаціи ихъ производства и сбыта въ особенности на казенномъ Воткинскомъ заводѣ. Главное вниманіе обращалъ на землеобрабатывающія орудія и сѣялки, затѣмъ на сортировки, вѣялки, молотилки, сѣнные прессы. Въ послѣдніе годы его всего болѣе интересовала сушка плодовъ и овощей, и дѣло это значительно подвинулось у насъ впередъ благодаря его настойчивой пропагандѣ. Снискалъ себѣ почетную извѣстность публичными лекціями въ сельскохозяйственномъ музеѣ (СПб.) и на разныхъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, гдѣ являлся въ качествѣ компетентнаго спеціалиста по сельскохозяйственному машиностроенію. Въ теченіе 24 лѣтъ—сотрудникъ «Земледѣльческой Газеты», въ которой помѣстилъ до 500 статей и почти столько же отвѣтовъ на запросы хозяевъ. Съ 1875 по 1890 гг. участвовалъ въ составленіи «Календаря» и «Справочной книжки» для сельскихъ хозяевъ, гдѣ, между прочимъ, печаталось его «Пособіе при выборѣ и покупкѣ машинъ» (отд. изд. 1890). Кромѣ того ему принадлежатъ книги и брошюры: «Сельск.-хозяйств. машины и орудія на всерос. худ.

промышл. выставкѣ и конкурсѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ Москвѣ въ 1882 г.» (1883); «Земледѣльческія машины и орудія. Устройство, выборъ и уходъ за ними» (т. I, 1875); «Плужная запряжка» (1886); «Огневая сушка фруктовъ и овощей» (1887); «Отдѣлъ земледѣльческихъ орудій и машинъ на всеросс. сельск.-хоз. выставкѣ въ Харьковѣ 1887 г.» (1888); «Очистка и сортировка сѣмянъ»; совмѣстно съ П. А. Костычевымъ, «Посѣвъ полевыхъ растеній и употребляемыя при немъ машины и орудія».

Черняевъ (Михаилъ Григорьевичъ) — извѣстный генералъ. Род. въ 1828 г. въ небогатой дворянской семьѣ, воспитывался въ Дворянскомъ полку, окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба, былъ въ Севастополѣ во время крымской войны, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ севастопольскаго гарнизона, начиная съ битвы подъ Инкерманомъ (24-го окт. 1854 г.); состоялъ при генералѣ Хрулевѣ, дѣйствуя большею частью на Малаховомъ курганѣ; по окончаніи войны былъ начальникомъ штаба 3-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ переведенъ въ распоряженіе оренбургскаго ген.-губернатора А. А. Катенина; въ 1858 г. командовалъ отрядомъ, посланнымъ на помощь жителямъ Кунграда, возставшимъ противъ хивинскаго хана; въ 1859 г. посланъ на Кавказъ въ распоряженіе гр. Евдокимова; по замиреніи Кавказа опять служилъ въ Оренбургскомъ краѣ, въ должности начальника штаба при генералѣ Безакѣ; въ 1864 г., вслѣдствіе разногласія съ послѣднимъ по вопросу объ управленіи башкирами, вернулся въ СПб. Тогда предстояло провести въ Средней Азіи соединительную укрѣпленную линію между двумя степными — оренбургскою и сибирскою, для чего требовалось занять нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ въ предѣлахъ промежуточной территоріи; осуществленіе этого проекта было поручено полковнику Ч., съ назначеніемъ его начальникомъ особаго западно-сибирскаго отряда. Отправившись въ 1864 г. въ г. Вѣрный, гдѣ формировался отрядъ, Ч. приступилъ къ своей задачѣ съ весьма ограниченными средствами; расходы по экспедиціи должны были покрываться остатками интендантскихъ суммъ западно-сибирскаго округа. Небольшой отрядъ Ч. занялъ крѣпость Ауліе-Ата и взялъ штурмомъ Чимкентъ (въ іюлѣ 1864 г.), считавшійся неприступнымъ; войска проникли въ крѣпость по водопроводу, черезъ сводчатое отверстіе въ стѣнѣ крѣпости, и гарнизонъ былъ до того пораженъ внезапнымъ появленіемъ непріятеля внутри городской ограды, что не оказалъ почти никакого отпора. Ч. двинулся къ Ташкенту, но не могъ овладѣть имъ сразу и долженъ былъ отступить, послѣ чего ему предписано было воздержаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ впредь до особаго распоряженія. Тѣмъ не менѣе, въ виду угрожающаго положенія, принятаго вооруженными туземцами, Ч. рѣшился дѣйствовать на свой рискъ и въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 г. взялъ штурмомъ Ташкентъ. Численность русскихъ войскъ не превышала двухъ тысячъ человѣкъ, при 12 орудіяхъ; взятъ былъ городъ съ стотысячнымъ населеніемъ, имѣвшій до 30 тысячъ защитниковъ; захвачено 63 пушки, множество пороха и оружія. Назначенный еще ранѣе военнымъ губернаторомъ вновь образованной Туркестанской области, генералъ Ч. готовился принять мѣры противъ враждебныхъ предпріятій бухарскаго эмира, который требовалъ очищенія Ташкента, какъ принадлежавшаго, будто бы, номинально Бухарѣ; ожидались крупныя осложненія въ Средней Азіи, и имъ придавался британской дипломатіей серьезный международный характеръ. Въ іюлѣ 1866 г. Ч. былъ отозванъ, и на его мѣсто назначенъ ген. Романовскій. Завоеваніе обширной средне-азіатской территоріи, составляющей значительнѣйшую часть нынѣшняго Туркестанскаго края, совершено было Ч. съ необыкновенною легкостью, безъ крупныхъ затратъ; между тѣмъ населеніе этого края отличалось воинственностью и издавна выдѣляло изъ своей среды дикія полчища, причинявшія постоянную тревогу сосѣднимъ русскимъ владѣніямъ. Ч. съумѣлъ пріобрѣсти довѣріе и уваженіе туземцевъ не только своею личною неустрашимостью, но и другими качествами, наиболѣе цѣнимыми въ представителѣ власти въ Азіи: доступностью для всѣхъ, прямодушіемъ, искреннимъ вниманіемъ къ нуждамъ каждаго, полною свободою отъ рутины и формализма, спокойною находчивостью и рѣшительностью въ трудные моменты. Его инстинктивное пониманіе азіатской народной психологіи помогало ему завоевывать сердца безъ всякихъ усилій: на другой же день послѣ взятія Ташкента онъ торжественно объѣхалъ городъ въ сопровожденіи лишь двухъ казаковъ, а вечеромъ отправился въ туземную баню, какъ будто находился среди мирныхъ соотечественниковъ; этими простыми способами онъ тотчасъ же внушилъ населенію увѣренность въ безповоротности совершившейся перемѣны. Ему не дано было, однако, окончательно умиротворить и устроить вновь занятый обширный край; онъ очутился въ отставкѣ, будучи еще молодымъ, полнымъ силъ и энергіи; его доказанныя опытомъ военныя дарованія и замѣчательное искусство въ обращеніи съ восточными народами не нашли себѣ приложенія ни въ Средней Азіи, ни въ другихъ мѣстахъ. Ч. рѣшилъ сдѣлаться нотаріусомъ въ Москвѣ, чтобы имѣть опредѣленное занятіе и заработокъ для содержанія семьи; онъ выдержалъ требуемый для этого экзаменъ и готовился уже открыть нотаріальную контору, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, вслѣдствіе полученнаго имъ сообщенія шефа жандармовъ графа П. А. Шувалова. Въ 1873 г. Ч. пріобрѣлъ издававшійся въ Петербургѣ консервативный органъ «Русскій Міръ» и серьезно занялся газетнымъ дѣломъ; газета фактически вдохновлялась другимъ оппозиціоннымъ генераломъ, Фадѣевымъ (см.), защитникомъ узкихъ сословно-дворянскихъ интересовъ, и получала матеріальную поддержку отъ одного изъ представителей аристократіи, крупнаго землевладѣльца князя Лобанова-Ростовскаго. Самъ Ч. мало интересовался вопросами внутренней политики, но, считая себя жертвою военно-канцелярскаго режима и петербургской дипломатіи, чувствовалъ себя солидарнымъ съ

московскимъ кружкомъ патріотовъ-славянофиловъ, группировавшихся около Ив. Аксакова, и раздѣлялъ ихъ ненависть къ бюрократизму и къ иноземщинѣ. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ военныхъ реформъ и нововведеній графа Д. А. Милютина, въ которыхъ видѣлъ продукты бюрократическаго творчества, навѣяннаго извнѣ; многіе недостатки центральнаго управленія онъ приписывалъ вліянію нѣмцевъ, такъ какъ чисто-русскіе элементы, на его взглядъ, не могли находиться въ противорѣчіи съ національными интересами и потребностями страны. Весною 1875 г., когда произошло возстаніе въ Герцеговинѣ, Ч. одинъ изъ первыхъ усмотрѣлъ въ немъ начало крупнаго международнаго кризиса, связаннаго съ общимъ вопросомъ о судьбѣ восточнаго славянства. Горячо отдавшись общественному движенію въ защиту турецкихъ христіанъ, Ч. вскорѣ вступилъ въ сношенія съ сербскимъ правительствомъ и былъ приглашенъ въ Бѣлградъ для руководства военными дѣйствіями въ задуманной княземъ Миланомъ кампаніи противъ Турціи. Наше дипломатическое вѣдомство, узнавъ объ этихъ секретныхъ переговорахъ, приняло мѣры къ тому, чтобы Ч. не было дозволено выѣхать изъ Петербурга за границу. Ч. обошелъ это запрещеніе переѣздомъ въ Москву, гдѣ и получилъ заграничный паспортъ безъ всякихъ затрудненій; переданный по телеграфу приказъ о задержаніи его на границѣ также запоздалъ, и въ іюнѣ 1876 г. Ч. былъ уже въ Бѣлградѣ. Извѣстіе о назначеніи его главнокомандующимъ главною сербскою арміею послужило сигналомъ къ наплыву добровольцевъ въ Сербію и подняло сербскую попытку на степень русскаго національнаго дѣла. Ходъ войны не соотвѣтствовалъ пылкимъ ожиданіямъ славянофиловъ (см. Сербо-черногорско-турецкая война, XXIX, 609), но привелъ къ непосредственному дипломатическому и затѣмъ военному вмѣшательству Россіи въ турецко-балканскія событія, вопреки миролюбивымъ намѣреніямъ русской дипломатіи. При началѣ русско-турецкой войны Ч. вновь зачислился на службу, чтобы попасть въ дѣйствующую армію; оставленный за штатомъ на европейскомъ театрѣ войны, онъ отправился на Кавказъ, гдѣ тоже не дождался никакого назначенія. «Русскій Міръ» не имѣлъ успѣха и въ 1878 г. Ч. избавился отъ обязательствъ по газетѣ, передавъ веденіе ея Евг. Раппу и Л. Слонимскому. Въ 1882 г., послѣ многихъ лѣтъ вынужденнаго бездѣйствія, Ч. сдѣлался туркестанскимъ ген.-губернаторомъ, но пробылъ въ этой должности только ок. двухъ лѣтъ, не обнаруживъ ни административнаго такта, ни умѣнья въ выборѣ сотрудниковъ и довѣренныхъ лицъ. Одинъ изъ его приближенныхъ, Всев. Крестовскій, счелъ нужнымъ очистить отъ зловредныхъ либеральныхъ книгъ общественную библіотеку, устроенную въ Ташкентѣ при ген. Кауфманѣ, и библіотека, собранная съ большимъ стараніемъ, была фактически уничтожена, что вызвало справедливыя нареканія среди мѣстнаго русскаго чиновничества. Подъ вліяніемъ неудачныхъ совѣтниковъ изъ консервативнаго лагеря, Ч. принялъ другую, болѣе серьезную мѣру: сосредоточилъ въ своемъ лицѣ (или, вѣрнѣе, въ своей канцеляріи) высшую апелляціонную и кассаціонную инстанцію по всѣмъ судебнымъ дѣламъ края, а на запросъ или замѣчаніе сената по этому поводу отвѣчалъ уклончиво, въ пренебрежительномъ тонѣ, вслѣдствіе чего долженъ былъ вскорѣ покинуть свой постъ. Съ 1884 г. онъ состоялъ членомъ военнаго совѣта, въ 1886 г. вышелъ въ отставку изъ-за полемики противъ проектовъ военнаго министра, съ 1890 г. былъ опять членомъ военнаго совѣта; умеръ въ 1898 г. въ родовомъ имѣніи своемъ Тубышки, Могилевскаго у. Одаренный не столько талантами, сколько хорошими природными инстинктами, Ч. часто портилъ себѣ карьеру тѣмъ, что не умѣлъ или не хотѣлъ приспособляться къ желаніямъ и понятіямъ правящихъ лицъ. Съ другой стороны, необыкновенная деликатность въ личныхъ отношеніяхъ доходила у него до слабости: вполнѣ безкорыстный и правдивый самъ по себѣ, онъ терпѣлъ около себя людей сомнительной честности и предоставлялъ дѣйствовать отъ своего имени разнымъ мелочнымъ честолюбцамъ и карьеристамъ, что справедливо ставилось ему въ укоръ во время командованія имъ сербскою арміею и позднѣе, въ краткій періодъ его управленія Туркестанскимъ краемъ. Въ годы его популярности и вліянія легко пристраивались къ нему всѣ желающіе; податливость его относительно лицъ, навязывавшихъ ему свои услуги и свою преданность, сильно вредила его репутаціи, какъ практическаго дѣятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что внезапная пріостановка его служебной карьеры послѣ блестящаго завоеванія Туркестанской области объясняетъ многое въ его дальнѣйшихъ увлеченіяхъ и слабостяхъ; онъ былъ выбитъ изъ колеи именно въ тотъ моментъ, когда принесъ наибольше услугъ государству, и эта странность постигшаго его удара наложила свою печать на идеи его по внутренней политикѣ. Политическія воззрѣнія его далеко не совпадали съ теоріями и взглядами, проводившимися въ «Русскомъ Мірѣ» Фадѣевымъ; въ сущности, Ч. былъ проникнутъ болѣе серьезнымъ оппозиціоннымъ духомъ и дѣлалъ изъ нѣкоторыхъ славянофильскихъ посылокъ весьма логическіе прямолинейные выводы, имѣющіе мало общаго съ славянофильствомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.—См. некрологи въ «Нов. Времени» (1898, № 8060, отъ 5 авг. и № 8069, отъ 15 авг.) и «Правит. Вѣстникѣ» (1898 г. № 171, отъ 8 авг.).

Л. Слонимскій.

Черняевъ (Николай Ивановичъ) — писатель. Родился въ 1853 г., получилъ образованіе въ харьковскомъ унив. по юридическому факультету. Первымъ напечатаннымъ его трудомъ была статья «Старинный харьковскій театръ», помѣщенная въ «Древней и новой Россіи» (1881). Съ 1881 г. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Южнаго Края», гдѣ помѣщено много статей его разнороднаго содержанія, большею частью безъ его подписи. Статьи юмористическаго содержанія печаталъ подъ псевдонимомъ «Престарѣлаго

Библіографа». Въ 1895—97 гг. принималъ дѣятельное участіе въ московскомъ журналѣ «Русское Обозрѣніе». Труды, вышедшіе отдѣльными изданіями: «О русскомъ самодержавіи» (1895); «Капитанская дочка» Пушкина (историко-критическій этюдъ, 1897); «Пророкъ» Пушкина въ связи съ его же «Подражаніями Корану» (1898); «Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ» (1900); «Харьковскій театральный иллюстрированный Альманахъ» (матеріалы для исторіи харьковской сцены, Харьковъ, 1900); «Необходимость самодержавія для Россіи, природа и значеніе монархическихъ началъ» (этюды, статьи и замѣтки, Харьковъ, 1901). Въ «Библіографіи» «Харьковскаго Театральнаго Альманаха» перечислены труды Ч. по исторіи харьковскаго театра. Они представляютъ систематическое обозрѣніе харьковской сцены со временъ Екатерины II до 1843 г. и рядъ отдѣльныхъ очерковъ о позднѣйшихъ временахъ, вплоть до 1880 г.

Черняевъ (Сергѣй Ивановичъ) — извѣстный оріенталистъ (1818—88). Съ домашнимъ образованіемъ поступилъ въ спб. университетъ, избравъ своею спеціальностью восточные языки. Служилъ въ азіатскомъ департаментѣ, переводчикомъ VIII класса. Въ 1841 г. опредѣленъ 2-мъ драгоманомъ миссіи въ Персіи, гдѣ оставался около года; въ 1846 г. назначенъ консуломъ въ Астрабадъ, гдѣ пробылъ до конца 1852 г.; въ 1856 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія департамента внутреннихъ сношеній мин. иностр. дѣлъ, а въ 1857 г. генеральнымъ консуломъ въ Тавризъ. Съ 1863 по 1868 г. состоялъ директоромъ дипломатической канцеляріи въ Тифлисѣ. Возвратясь въ Петербургъ, Ч., какъ глубокій знатокъ персидскаго языка и персидскаго народа, былъ приглашенъ въ университетъ преподавать персидскую словесность и эту должность исполнялъ до самой кончины. Напечаталъ рядъ интересныхъ и въ высшей степени содержательныхъ статей: «Персидскіе доктора и персидскіе паціенты» («Современникъ», т. XLII, 1854); «Судьба женщины на мусульманскомъ Востокѣ» («Отечественныя Записки», т. CI, 1855); «День персіянина. Очеркъ частной жизни въ Персіи» («Современникъ», т. LXIII, 1857); «Очерки современной Турціи» («СПб. Вѣдомости», 1853). Въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Плюшара помѣстилъ рядъ статей по Востоку.

Чернянка (Ново-Ивановка)—слоб. Курской губ., Новооскольскаго у., при р. Осколѣ, ст. жел. дор. Жит. 7500, 2 црк., школа, богадѣльня, кирпичн. заводъ и 2 бумагопрядильныя фбр. На ст. Ч. грузится ежегодно до 500 тыс. пд. хлѣба.

Черняхово (Черняховъ)—мст. Волынской губ., Житомірскаго у., въ 22 в. отъ гор. Житоміра по почтовому тракту на Овручъ, при р. Очеретянкѣ. Православная црк., синагога, заводы винокуренный, пивоваренный и кожевенные, много лавокъ, 15 ярмарокъ въ году; жителей 4376. Уцѣлѣла часть валовъ отъ городища.

Черняховъ — с. Кіевской губ. и у., при р. Сухой Бобрицѣ. 5126 жителей, приходское училище, полотняная фбр., сады съ шелковичными деревьями, питомникъ тутоваго шелкопряда, кустарныя шелкомотальни, 1 вод. и 69 вѣтр. мельницъ. Круглое городище, называемое «Замковищемъ», имѣетъ 160 саж. въ окружности; въ окрестностяхъ 48 кургановъ (неизслѣд.) и 2 четырехугольныхъ городища (форпосты XVIII ст.).

Чероки или *черокезы* (Cherokee)—индѣйское племя въ Сѣверной Америкѣ; когда-то обитало по обоимъ склонамъ Аллеганскихъ горъ въ области нынѣшнихъ штатовъ Тенесси и Сѣверной Каролины. Въ настоящее время отведенный имъ округъ занимаетъ 39715 кв. км. Ч. сдѣлали значительные культурные успѣхи, перемѣнили кочевой образъ жизни на осѣдлый и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и ремеслами. Въ 1889 г. допущена иммиграція въ одной части ихъ области (территорія Оклахома); въ 1891 г. открыта для иммиграціи еще другая часть. Въ 1880-хъ годахъ Горацій Гэль (H. Hale, «Indian migrations, as evidenced by language» въ «American Antiquarian», 1883) высказалъ предположеніе, что Ч. родственнаго происхожденія съ древними ирокезами. Сами Ч. называютъ себя тсалаги. Вѣроятно, они являются потомками аллигеви или таллигеви, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ сагахъ ирокезовъ и алгонкиновъ. Въ 1826 г. Георгъ Гуесъ, родомъ черокезъ, изобрѣлъ алфавитъ изъ 85 знаковъ для черокезскаго языка, на который переведено Евангеліе и другія книги.

Черпаловидный хрящъ (cartilago arytænoidea)—парный гортанный хрящъ, лежащій съ боковъ или на заднемъ краѣ гортани. Впервые появляется у низшихъ амфибій. Въ простѣйшей формѣ гортанные хрящи представлены у нихъ двумя боковыми (Cartilagines laterales), но у нѣкоторыхъ изъ этихъ формъ отъ передняго края боковыхъ хрящей отдѣляется по небольшому хрящику—Ч., тогда какъ прочая часть боковыхъ хрящей распадается на цѣлый рядъ залегающихъ въ стѣнкѣ дыхательныхъ путей хрящиковъ—бронхотрахеальныхъ, изъ которыхъ передніе могутъ сливаться для образованія кольцевиднаго хряща, охватывающаго гортань кругомъ, а у Amniota въ составъ кольцевиднаго хряща входятъ новые трахеальные хрящи. Между амфибіями у безхвостыхъ имѣется хорошо сформированный кольцевидный хрящъ и два Ч., лежащихъ надъ нимъ и ограничивающихъ входъ въ гортань. Подъ ними у амфибій натянуты голосовыя связки. У млекопитающихъ Ч. хрящи снабжены на верхнемъ краѣ отростками, иногда обособляющимися въ видѣ самостоятельныхъ санториновыхъ хрящей (C. Santorini). Всѣ означенные гортанные хрящи (кромѣ щитовиднаго), а равно и бронхотрахеальнаго хрящика Гегенбауеръ считаетъ производными VII висцеральной (V жаберной) дуги. *В. М. Ш.*

Черрети (Луиджи Cerretti, 1738—1808)—итал. поэтъ; былъ профессоромъ краснорѣчія въ моденскомъ унив. Во время существованія Цизальпинской республики Ч. былъ посланникомъ республики въ Парижѣ. Въ 1799 г. долженъ былъ бѣжать во Францію. Умеръ

профессоромъ краснорѣчія въ Павіи. Произведенія Ч., появившіяся въ свѣтъ уже послѣ его смерти: «Poesie e prose» (Миланъ, 1812 и Пиза, 1823); «Poesie scelte» (Миланъ, 1822); «Instituzioni di eloquenza» (1811 и 1822); «Delle vicende del buon gusto in Italia» (1832). Переписка Ч. издана въ 1830 и 1836 гг. Ср. Dall'Oglio, «Vita letteraria e civile di Luigi Cerretti» (Миланъ, 1808).

Черрито (Фанни или Франческа Cerrito)—извѣстная въ 1840-хъ годахъ балерина; род. въ 1821 г., дебютировала въ Неаполѣ, танцовала въ Миланѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ, въ 1850-хъ годахъ—въ СПб. Танцы ея отличались необыкновенной воздушностью и граціей.

Черро де Паско (Cerro de Pasco)—городъ въ Перу, на высотѣ 4302 м. надъ ур. моря, недалеко отъ сѣв. оконечности Чинчайкоча. Городъ обязанъ своимъ возникновеніемъ въ пустынной и гористой мѣстности открытымъ здѣсь въ 1630 г. серебрянымъ рудникамъ. Соединенъ жел. дорогой съ Лимой. Жителей около 14 тыс. (преобладаютъ метисы и индѣйцы). Бывшій здѣсь монетный дворъ закрытъ въ 1845 г. Добыча серебра въ послѣдніе годы сокращается. До 1878 г. здѣсь всего было добыто на сумму около 535 милл. долл. Пріѣзжіе европейцы подвержены здѣсь особой горной болѣзни (пуна).

Черскій (Иванъ Дементьевичъ, 1845—1892)—извѣстный изслѣдователь Сибири, геологъ и палеонтологъ. Литвинъ по происхожденію, уроженецъ Виленской губ., Ч., будучи въ выпускномъ классѣ виленскаго дворянскаго института, принялъ участіе въ польскомъ возстаніи 1863 г. Взятый среди повстанцевъ, Ч. былъ сосланъ въ Сибирь и зачисленъ рядовымъ въ лин. батальонъ, расположенный въ Омскѣ. Въ 1869 г. освобожденъ отъ военной службы. Въ 1871 г. переселился въ Иркутскъ, гдѣ провелъ 15 лѣтъ, перебиваясь уроками и работая въ Вост.-Сиб. отд. Имп. русск. географ. общ. Въ 1886 г., по приглашенію академіи наукъ, пріѣхалъ въ СПб. для научныхъ занятій. Отправленный академіей начальникомъ научной экспедиціи въ Вост. Сибирь для изслѣдованія рр. Яны, Индигирки и Колымы, скончался въ Якутской тундрѣ. Лишенному правильной научной подготовки Черскому пришлось самоучкой восполнить пробѣлы своего образованія и притомъ при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Уже въ Омскѣ, въ казармахъ, онъ урывками, но страстно и неутомимо, учился, найдя поддержку и руководство въ нѣкоторыхъ окружающихъ. Болѣе систематично пошли научныя занятія Ч. въ Иркутскѣ, благодаря руководству двухъ выдающихся земляковъ-натуралистовъ, Дыбовскаго и Чекановскаго. Въ изданіяхъ Вост.-Сиб. отд. Имп. русск. геогр. общ., а затѣмъ и академіи наукъ, за время пребыванія Ч. въ Иркутскѣ, помѣщенъ рядъ самостоятельныхъ работъ Ч. по геологіи Сибири и по остеологіи современныхъ и вымершихъ позвоночныхъ животныхъ Сибири; работы эти поставили Ч. въ ряды весьма свѣдущихъ, опытныхъ остеологовъ. Появленіе наиболѣе важныхъ трудовъ Ч. относится къ петербургскому періоду его дѣятельности. Въ 1886 г. появился его отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы оз. Байкала, съ детальной геологической картой; въ 1888 г. — геологическое изслѣдованіе Сибирскаго почтоваго тракта отъ оз. Байкала до вост. склона Урала, а въ 1891 г. объемистое «Описаніе коллекцій послѣтретичныхъ млекопетающихъ, собранныхъ Ново-Сибирской экспедиціей», представляющее полную остеологическую монографію остатковъ послѣтретичныхъ млекопитающихъ не только Ново-Сибирскихъ о-вовъ, но и всей Сибири.

Чертаклы—р. Томской губ. и уѣзда въ Нарымскомъ краѣ, беретъ начало изъ Васюганско-Абинскаго болота; течетъ крайне извилисто къ СЗ, затѣмъ къ СВ и подъ конецъ къ ССЗ, впадаетъ въ р. Васюганъ съ лѣв. стороны. Ч. неширокъ и неглубокъ. Правый ея берегъ возвышенный, лѣвый болѣе или менѣе низменъ. По рѣкѣ живутъ въ небольшихъ деревушкахъ остяки. Ч. доступна небольшимъ лодкамъ и рыбоводна. Длина 150 в.; въ нее впадаетъ много рѣчекъ. Долина рѣки поросла смѣшаннымъ лѣсомъ и болотиста, но окружающіе долину склоны у валовъ пригодны для поселенія.

Черте (Іоганнесъ)—австрійскій математикъ XV—XVI в. Не участвуя личнымъ трудомъ въ печатной математической литературѣ, Ч., однако же, оказывалъ на нее нѣкоторое вліяніе. Ч. побудилъ вѣнскаго математика Грамматеуса заняться составленіемъ учебника ариѳметики и даже далъ ему идею этого труда, вышедшаго въ свѣтъ въ 1518 г.; посовѣтовавъ вѣнскому книгопродавцу Лукѣ Алантзее издать нѣкоторыя сочиненія Іоганна Вернера и ѣздилъ въ Нюрнбергъ для переговоровъ съ авторомъ по этому предмету. (предположенное изданіе было напечатано въ Нюрнбергѣ подъ надзоромъ самого автора). Въ письмѣ къ Альбрехту Дюреру, хранящемся въ настоящее время въ британскомъ музеѣ, изложилъ свое рѣшеніе предложенной ему Дюреромъ задачи о превращеніи неравносторонняго треугольника въ равновеликій прямоугольникъ. *В. В. Б.*

Чертежа Большого Книга — см. Книга Большого чертежа.

Чертковъ (Александръ Дмитріевичъ, 1789—1858) — археологъ и историкъ, по матери внукъ извѣстнаго любителя книгъ С. И. Тевяшова. Служа въ л.-гв. конномъ полку, участвовалъ въ войнахъ 1812—14 г.; особенно отличился въ Кульмскомъ сраженіи. Съ 1813 г. начинается рядъ тетрадей съ его записками, сначала по большей части на французскомъ языкѣ; онъ ведетъ подробныя отмѣтки своего чтенія, съ длинными выписками, оказывая предпочтеніе книгамъ по русской исторіи и древностямъ. Выйдя въ 1822 г. въ отставку, Ч. два года провелъ въ Австріи, Швейцаріи и Италіи; во Флоренціи сблизился съ Себастіаномъ Чіампи, авторомъ извѣстной книги о сношеніяхъ Польши и Россіи съ Италіей. Здѣсь онъ также велъ свои путевыя записки, изъ которыхъ были потомъ напечатаны «Воспоминанія о Сициліи» (М., 1835—36). Съ от-

крытіемъ въ 1828 г. турецкой кампаніи онъ снова вступилъ въ военную службу, но по окончаніи кампаніи навсегда оставилъ военную службу и жилъ постоянно въ Москвѣ. Подъ руководствомъ Фишера фонъ-Вальдгейма Ч. составилъ значительный минералогическій кабинетъ, собиралъ бабочекъ и описывалъ флору Острогожскаго у. (на итальянскомъ языкѣ). Вскорѣ, вѣроятно не безъ косвеннаго вліянія того же Фишера, бывшаго любителемъ библіографіи, онъ отдался исключительно изученію русской исторіи и русскихъ и славянскихъ древностей. Одною изъ первыхъ его работъ на этомъ поприщѣ было «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ» (М., 1834), съ «Прибавленіями» (1837, 1839 и 1841 гг.). Оно было первымъ, отвѣчавшимъ требованіямъ науки, и положило начало точному, систематическому описанію нашихъ древнихъ монетъ. Академія наукъ присудила за «Описаніе» полную Демидовскую премію, но Ч. отказался отъ нея, предоставивъ деньги на напечатаніе «Остромирова Евангелія». Владѣя обширнымъ собраніемъ древнѣйшихъ русскихъ монетъ, онъ вмѣстѣ съ графомъ С. Г. Строгановымъ принималъ дѣятельное участіе въ прекращеніи распространившейся тогда поддѣлки древнихъ русскихъ монетъ. Дальнѣйшіе труды Ч., по большей части печатавшіеся первоначально въ изданіяхъ московск. общества исторіи и древн. росс.: «О древнихъ вещахъ, найденныхъ въ 1838 г. Московской губ., Звенигородскаго у.» (М., 1838); «Описаніе посольства, отправленнаго въ 1650 г. отъ царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду II вел. герцогу Тосканскому» (М., 1840); «О переводѣ Манассіиной лѣтописи на слав. языкъ, съ очеркомъ исторіи болгаръ», доведенной до XII в. (М., 1842); «Описаніе войны великаго князя Святополка Игоревича противъ болгаръ и грековъ въ 967—971 гг.» (1843); «О числѣ русскаго войска, завоевавшаго Болгарію и сражавшагося съ греками во Ѳракіи и Македоніи» («Записки Одесскаго Общ. Исторіи и Древн. Росс.», за 1842 г.); «О Бѣлобережьѣ и семи островахъ, на которыхъ по словамъ Димешки жили руссы-разбойники» (1845); «О переселеніи Ѳракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на сѣверъ, къ Балтійскому морю и къ намъ на Русь, т. е. очеркъ древнѣйшей исторіи протославянъ» (1851); «Ѳракійскія племена, жившія въ Малой Азіи» (1852); «Пеласго-ѳракійскія племена, населявшія Италію» (1853); «О языкѣ пеласговъ, населявшихъ Италію и сравненіе его съ древне-словенскимъ» (1855—57) и др. Унаслѣдовавъ отъ отца и дѣда по матери значительную библіотеку, Ч. усердно пополнялъ ее преимущественно сочиненіями о Россіи и славянствѣ въ историческомъ, археологическомъ, литературномъ и другихъ отношеніяхъ, на всѣхъ европейскихъ языкахъ и славянскихъ нарѣчіяхъ. Въ 1838 г. онъ выпустилъ первый томъ описанія своей библіотеки: «Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ»; черезъ семь лѣтъ появился второй томъ «Каталога»; всего въ обоихъ томахъ насчитывалось 8800 книгъ. Помѣщенная, по смерти владѣльца, въ домѣ его сына, Григорія Александровича Ч., библіотека, уже тогда извѣстная подъ именемъ *Чертковской*, была расположена по способу, принятому въ библіотекахъ Британскаго музея, снабжена справочными каталогами и открыта для ученыхъ, литераторовъ и любителей просвѣщенія. Въ 1867 г. въ ней уже насчитывалось, благодаря частнымъ пожертвованіямъ, пріобрѣтеніямъ и присоединенію библіотеки кн. А. Н. Голицына, 13412 соч., въ 21349 тт. Хотя Чертковская библіотека была сравнительно не велика, но до образованія въ Имп. публ. библіотекѣ отдѣла Rossica она представляла единственное въ Россіи цѣнное собраніе книгъ о Россіи и славянахъ, а по обилію рѣдчайшихъ изданій служила и служитъ богатѣйшею сокровищницею, изобилующею и рѣдкими рукописями (въ 1867 г. ихъ было ок. 350). При библіотекѣ былъ основанъ и издавался съ 1863 по 1873 г. журналъ «Русскій Архивъ», въ которомъ напечатано изъ нея немало рукописей; по ея весьма рѣдкимъ изданіямъ спб. археографическая коммиссія напечатала нѣсколько церковно-полемическихъ сочиненій. Въ 1873 г. Чертковская библіотека была передана въ вѣдѣніе города и помѣщена при Румянцевскомъ музеѣ, подъ завѣдываніемъ Е. В. Барсова, а съ открытіемъ историческаго музея въ Москвѣ находится при немъ. Ч. состоялъ вице-президентомъ, потомъ президентомъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. Ср. некрологъ Н. Мурзакевича въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древ. Росс.» (т. IV, 1860); «Русскій Архивъ» (1863, I); В. Иконниковъ, «Опытъ историографіи Россіи».

В. Р—въ.

Чертковъ (Василій Алексѣевичъ, 1726—1793)—писатель; съ 1771 г. былъ главнымъ командиромъ на Днѣпровской линіи, съ 1775 г. азовскимъ губернаторомъ и съ 1782 г. воронежскимъ и харьковскимъ генералъ-губернаторомъ. Ему принадлежатъ комедія «Кофейный домъ» (Кременчугъ, 1770) и «Обрядъ при Высочайшемъ шествіи императрицы Екатерины II чрезъ Харьковское намѣстничество» (1787), напечатанный въ сборникѣ П. И. Бартенева: «Осьмнадцатый вѣкъ» (т. I).

Чертковы—старинный русскій дворянскій родъ, родоначальниками котораго были *Василій* и *Гаврило Ивановичъ* Ч., показанные въ разрядахъ 1558 г. воеводами. Изъ Ч. болѣе извѣстны: 1) Василій Григорьевичъ (въ иночествѣ Варсонофій), митрополитъ сарскій и подонскій въ правленіе царевны Софіи, ум. въ 1688 г. 2) Василій Александровичъ (род. 1721), членъ военной коллегіи. 3) Евграфъ Александровичъ († 1797), одинъ изъ главныхъ пособниковъ Екатерины II, при ея воцареніи 4) Василій Алексѣевичъ (см. выше). 5) Александръ Дмитріевичъ (см. выше). 6) Григорій Ивановичъ († 1884) генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, и 7) Михаилъ Ивановичъ (род. 1829), генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, въ настоящее время варшавскій генералъ-губернаторъ. Родъ Ч. внесенъ въ VI ч. род. книги губерній Воронежской, Калужской,

Московской и Тамбовской. Гербъ помѣщенъ въ I ч. Общаго Гербовника. Есть еще два дворянскихъ рода Ч., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Чертова борода — мѣстное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Asparagus officinalis (см. Спаржа), Aspidium Filix femina (см. Кочедыжникъ), Succisa pratensis (см. Синецъ), Tragopodon (козлобородникъ) и др.

Чертова обезьяна (Colobus Satanas) — видъ, близкій къ гуерецѣ (см. Узконосыя обезьяны); отличается совершенно черной окраской. Встрѣчается чаще всего на о-вѣ Фернандо-По.

Чертова-Шалыга—островъ на Каспійскомъ морѣ, Астраханской губ., Красноярскаго у., въ такъ назыв. Синемъ-морцѣ; образовался въ первой четверти XIX в. и постоянно увеличивается.

Чертово яйцо — народное названіе гриба Ityphallus impudicus, см. Фаллъ.

Чертовъ калъ (Asa foetida L. или Scorodosma foetidum Bnge)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae), дико растущее зарослями въ степяхъ Персіи, Средней Азіи, въ Туркестанѣ, Самаркандѣ и пр. Сначала это растеніе развиваетъ крупный, рѣдькообразный корень, изъ верхушечной почки котораго въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ выростаютъ лишь прикорневые сизозеленые, волосистые листья; листья достигаютъ до $1^1/_2$ и болѣе футъ длины; они влагалищные, съ трехъ-четырехраздѣльною пластинкою. На пятомъ году изъ корня появляется стебель, растущій довольно быстро и достигающій до 5—7 фут. высоты; внизу онъ бываетъ до 4 дм. толщины; стебель несетъ нѣсколько листьевъ, постепенно, начиная снизу, все уменьшающихся въ размѣрѣ, и заканчивается крупнымъ метельчатымъ соцвѣтіемъ, состоящимъ изъ крупныхъ зонтиковъ. Цвѣтки желтоватые, типа зонтичныхъ. Лепестки яйцевидные, тупые, не загнутые; завязь волосистая. Плодики яйцевидные или продолговатые. Послѣ цвѣтенія, все растеніе гибнетъ. Млечный сокъ Ч. кала, содержащій смолу (71,4%), феруловую кислоту, умбеллиферонъ, эѳирное масло, гумми, употребляется въ медицинѣ. При добываніи млечнаго сока поступаютъ такъ: въ концѣ мая срѣзаютъ головку корня, вытекающій млечный сокъ подсыхаетъ и собирается: это такъ называемый «ширъ»; онъ плохого качества, такъ какъ бываетъ смѣшанъ съ частичками почвы; черезъ нѣсколько дней снова срѣзаютъ верхушку корня, изъ разрѣза вытекаетъ впродолженіе 2—3 мѣсяцевъ густой сокъ «писпаръ», лучшій сортъ Asa foetida; его каждые 8—10 дней собираютъ. Хорошо развитый экземпляръ можетъ дать до 1 кило чертова кала. *С. Р.*

Чертовъ уголъ — юго-зап. часть оз. Средняго Кабана, расположенная въ 6 в. отъ г. Казани (см. Кабанъ, XIII, 779). Названіе Ч. уголъ эта часть озера получила оттого, что здѣсь самое глубокое мѣсто въ озерѣ. *Ч. угломъ* называется также и небольшая дубовая роща, расположенная по берегу этой части озера и служащая однимъ изъ любимыхъ для казанцевъ мѣстъ для загородныхъ прогулокъ на пароходѣ или лодкѣ.

Чертогрызъ — народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Succisa pratensis (см. Синецъ), Spiraea, Ulmaria (см. Таволга) и друг.

Чертоза — такъ называются въ Италіи довольно многочисленные монастыри, основанные иноками картезіанскаго ордена (см. XIV, 610) или построенные для послѣднихъ. Нѣкоторые изъ этихъ монастырей представляютъ собою замѣчательные памятники архитектуры и содержатъ въ себѣ драгоцѣнныя художественныя произведенія. Строились обители картезіанцевъ (чертозинцевъ) примѣнительно къ требованіямъ ихъ орденскаго устава и по образцу знаменитой *«великой шартрёзы»* (la grande chartreuse)—монастыря, сооруженнаго основателемъ ордена св. Бруномъ (1086), во Франціи, близъ Гренобля (см. Шартрёзъ). Они возникали обыкновенно въ пустынныхъ мѣстностяхъ и составлялись изъ смежныхъ, но совершенно изолированныхъ другъ отъ друга тѣсныхъ жилищъ съ небольшимъ дворикомъ и клочкомъ сада для каждаго спасающагося брата, гдѣ онъ могъ жить уединенно, избѣгая соблазна нарушить обѣтъ молчанія, и одиноко предаваться труду на землѣ и за книгою. Эти отдѣльныя иноческія помѣщенія связывались, впрочемъ, въ одно цѣлое общимъ большимъ монастырскимъ дворомъ (chiostro, cloître), подъ галлереи котораго (лоджіи) выходили двери изъ всѣхъ келейныхъ помѣщеній, и который связанъ былъ съ церковью и другими покоями (рефекторіемъ, капитуломъ и т. д.), служившими нуждамъ всей общины. Внутри ограды находилось также и братское кладбище. Въ своихъ «чертозахъ» монахи одновременно обитали какъ бы «въ пустынѣ» и совмѣстно отправляли обряды культа и предписанныя уставомъ общебратскія религіозныя упражненія. Можно видѣть прототипъ Ч. въ тѣхъ обителяхъ пустынножителей древне-христіанскаго Востока, въ которыхъ замкнутыя келіи отшельниковъ, образовавшіяся по сосѣдству, обносились въ концѣ концовъ общею оградою и получали центръ въ общей часовнѣ или храмѣ. Съ конца XI-го и по XVI-й вѣкъ Ч. получили въ Италіи, какъ и въ другихъ католическихъ (преим. романскихъ) странахъ, значительное распространеніе. Съ теченіемъ времени орденъ пріобрѣлъ внушительныя богатства, что, вмѣстѣ съ щедротами сильныхъ міра, дало возможность расширять монастыри, снабжать ихъ обширными храмами, просторными залами, библіотеками, роскошно украшать ихъ. Своеобразною особенностью Ч. является съ этого времени блестящая и пышная церковь, при сохраненіи строгой простоты въ келіяхъ. Храмы наиболѣе замѣчательныхъ Ч. могутъ быть названы художественными музеями. Наиболѣе выдающимся образцомъ учрежденій и памятниковъ подобнаго рода является, безъ сомнѣнія, *чертоза павійская,* расположенная среди красивой низменной равнины въ 7 км. къ сѣверу отъ Павіи по дорогѣ въ Миланъ. Это — безусловно одинъ изъ первостепенныхъ образцовъ сѣверо - итальянской

geli. Великому художнику было поручено Піемъ IV превратить хорошо сохранившійся базиликообразный большой залъ термъ въ христіанскій храмъ, который папа предполагалъ передать картезіанскому ордену. Микеланджело, исполняя порученіе (1563—66), воспользовался этимъ заломъ, какъ главнымъ продольнымъ кораблемъ, и съ замѣчательною оригинальностью приспособилъ къ устройству поперечнаго корабля и остальныхъ частей монументальной церкви уцѣлѣвшіе другіе остатки огромнаго древне-римскаго зданія, съ величественными превосходными колоннами. Получилось цѣлое, изумительное по смѣлости замысла и грандіозности результатовъ. Въ XVII в. картезіанцы кореннымъ образомъ передѣлали постройку, при чемъ мысль Микеланджело оказалось искаженною. Церковь S-ta Maria degli Angeli богата художественными произведеніями, преимущественно позднѣйшихъ эпохъ. Рядомъ съ нею по планамъ того же Микеланджело устроенъ былъ монастырь картезіанцевъ, помѣщенія котораго группировались около громаднаго, роскошнаго квадратнаго двора (chiostro grande), съ четырьмя галлереями на 100 античныхъ колоннахъ. Этимъ дворомъ и прилегающими къ нему зданіями теперь воспользовались для организаціи музея античныхъ древностей (Museo nazionale delle terme). 5) Надъ Неаполемъ, на крутомъ холмѣ, откуда открывается одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ Италіи, расположенъ старый картезіанскій мон-рь — San Martino. Основанный въ 1325 г., задуманный въ обширныхъ размѣрахъ и построенный Тино да-Сіеною и неаполитанскими художниками Маттео ди-Баллоко и Франческо ди-Вико, монастырь былъ весь передѣланъ въ XVII в. по иниціативѣ пріора Северо Турболи, при содѣйствіи нѣсколькихъ мастеровъ (главнымъ образомъ Козимо Фансано, въ 1650 г. и сл.). Въ немъ находится до сей поры много интересныхъ памятниковъ и часть прежняго монастырскаго зданія занята нынѣ музеемъ средневѣковыхъ и позднѣйшихъ предметовъ. Въ *Испаніи* славятся Ч. въ Хересѣ и Бургосѣ. Въ нихъ находятся замѣчательныя коллекціи картинъ, а въ бургосской, кромѣ того, нѣсколько великолѣпныхъ гробницъ старыхъ кастильскихъ королей. *Гр.*

Чертополохъ—народное названіе многихъ колючихъ, высокорослыхъ, сорныхъ растеній, преимущественно изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), напр. Carduus (см. Будяки), Centaurea (см. Василекъ), Cirsium (см. Татарникъ), Inula (см. Девясилъ), Onopordon, Xanthium (Дурнишникъ); чаще Ч. называютъ виды Carduus и Onopordon. Видовъ Carduus въ Россіи встрѣчается до 10; это однолѣтнія или многолѣтнія травы, съ колючезубчатыми и шиповатоpѣсничатыми листьями. Мелкіе пурпурные цвѣтки собраны въ головкѣ; цвѣтоложе щетинистое, цвѣтки обоеполые; сѣмянки сплюснутыя, хохолокъ изъ простыхъ волосковъ. Наиболѣе часто встрѣчаются C. nutans (головки одиночныя, крупныя на длинныхъ не крылатахъ ножкахъ) и C. crispus (головки мелкія, скучены по 2—3 на колючекрылатыхъ ножкахъ). Onopordon встрѣчается въ двухъ видахъ: O. Acanthium и O. Tauricum, изъ нихъ первый растетъ въ средней и южной Россіи, второй—въ Крыму. Это двухлѣтнія растенія, съ очень колючимъ, вѣтвистымъ стеблемъ (до $1^1/_2$ м.); листья продолговатые, очень колючіе, головки крупныя, красныя, одиночныя; цвѣтоложе ямчатое; сѣмянки сплюснуто-четырехгранныя, хохолокъ изъ перистыхъ волосковъ. *С. Р.*

Черторыги—с. Глуховскаго у., Черниговской губ., въ 15 в. отъ уѣздн. гор., на р. Сливкѣ, прит. Есмани, впадающей въ Десну. Жит. 3710. Зем. школа, 2 црк., винокур. зав.

Чертъ (народныя повѣрія)—см. Чортъ.

Чертъ морской (Lophius piscatorius) рыба, см. Морской чортъ.

Черча гора—одна изъ изолированныхъ (денудаціоннаго происхожденія) возвышенностей у г. Кременца, Волынской губ., сосѣдняя съ замкомъ королевы Боны; упоминается въ актахъ 1545 г.

Черченіе и чертежные инструменты. Когда изображаютъ предметы пріемами Ч., не полагаются на одинъ глазомѣръ и вѣрность руки, а пользуются разными вспомогательными инструментами. За то отъ чертежа требуется точное воспроизведеніе размѣровъ предмета, въ опредѣленномъ «масштабѣ» (XVIII, 776), вслѣдствіе чего перспективное изображеніе употребляется весьма рѣдко (такъ какъ оно искажаетъ размѣры частей) и замѣняется «проекціями», по правиламъ начертательной геометріи (XX, 772). Съ развитіемъ примѣненій графической статики (IX, 574) при помощи Ч. стали легко и быстро рѣшать множество численныхъ задачъ, встрѣчающихся при проектированіи сооруженій и машинъ и требующихъ сложныхъ алгебраическимъ выкладокъ. Подъ именемъ: «геометрическое черченіе» подразумѣваютъ особый подготовительный предметъ программы начальныхъ техническихъ училищъ: чтобы приступить къ изученію искусства Ч. ученикамъ показываютъ пріемы употребленія чертежныхъ инструментовъ и заставляютъ рѣшать на бумагѣ разныя геометрическія задачи. Начиная съ дѣйствительно нужныхъ, какъ проведеніе параллельныхъ и перпендикулярныхъ прямыхъ, дѣленія прямыхъ и угловъ на равныя части, построенія фигуръ въ разныхъ масштабахъ, доходятъ до рѣшенія довольно сложныхъ частныхъ задачъ и построенія разныхъ плоскихъ кривыхъ и правильныхъ узоровъ, выбранныхъ лишь съ цѣлью «набить руку» и достигнуть нѣкоторой степени геометрическаго «развитія». Затѣмъ уже переходятъ къ «проекціонному Ч.»: практическому изученію начертательной геометріи и разныхъ системъ проекцій, на ней основанныхъ. Эти научныя основы Ч. разрабатываются дальше сообразно спеціальностямъ, требующимъ разнообразныхъ результатовъ, достигаемыхъ особыми пріемами и навыками. Ч. географическихъ и топографическихъ картъ (XIV, 633 и XXXIII, 199), ситуаціонныхъ и межевыхъ плановъ (XVIII, 930) требуетъ соблюденія большой точности въ размѣрахъ и раскрашиванія условными красками и пріема-

ми. Архитектурное Ч. пользуется другими условными обозначеніями и пріемами, но тоже требуетъ точнаго соблюденія размѣровъ, такъ какъ ихъ опредѣляютъ при пользованіи планомъ непосредственнымъ измѣреніемъ при помощи циркуля и масштаба. Въ заводскихъ Ч., даваемыхъ въ руки рабочимъ-исполнителямъ, большею частью допускается болѣе грубое исполненіе, потому что главные размѣры обыкновенно надписываются, а самые чертежи часто исполняются въ натуральную величину. Въ старину было принято тщательно отдѣлывать всѣ инженерные, архитектурные и машиностроительные чертежи: вычерчивать тонкими линіями, тщательно раскрашивать и даже оттѣнять округлыя поверхности размываніемъ туши (XXXIV, 259). Въ нашъ практическій вѣкъ эти пріемы упрощены, чтобы достигнуть большей скорости и дешевизны исполненія на счетъ его изящества. Матеріаломъ для Ч. служитъ почти исключительно бумага. Лучшимъ сортомъ считается настоящая англійская Ватманская бумага съ водянымъ знакомъ: J. WHATMAN. Она изготовляется изъ настоящей тряпки, безъ примѣсей суррогатовъ и хорошо проклеена; поэтому она не легко желтѣетъ и выдерживаетъ смываніе и подчистку резиной, хлѣбомъ и даже скобленіе. Но она дорога, поэтому существуютъ и ея плохія, нѣмецкія поддѣлки, а для менѣе важныхъ Ч. приходится довольствоваться другими сортами. Для школьныхъ упражненій лучше хорошіе сорта писчей и почтовой бумаги, предназначаемой для большихъ конторскихъ книгъ и поступающіе въ продажу несложенными, такъ назыв. «флатовые». Такая бумага, подкрашенная въ разные нѣжные цвѣта, носитъ названіе альбомной, у насъ она изготовляется на фабрикахъ Протасьева и «Soczewka» (Эпштейна) Употребительные сорта «александрійской», «слоновой» и «карточной» бумаги на дѣлѣ оказываются хуже вышеуказанныхъ сортовъ и, частью, дороже. Для чертежей большого размѣра приходится пользоваться «аршинными» или «рулонными» бумагами, которыя продаются въ сверткахъ аршина два и больше шириною и значительной длины, дешево, цѣлыми свертками, и значительно дороже, по аршинамъ. Главный производитель этого рода чертежной бумаги: германская фирма Шлейхеръ и Шюль въ Дюренѣ (Schleicher et Schül in Düren). Ея №№ 41, 762, 456 и 457 могутъ замѣнять Ватманскую, а № 758 съ одной стороны гладкая, а съ другой рябая, такъ что на ней незамѣтны неровности при покрытіи краской. Изготовляется и прочная, но дорогая бумага на коленкорѣ, для большихъ плановъ и картъ, а также черная—для школьныхъ чертежей бѣлыми штрихами. Въ сверткахъ же поступаетъ въ продажу и клѣтчатая бумага, для эскизовъ; она бываетъ дюймовая, миллиметровая и въ сотыхъ сажени. Дѣлаютъ и «профильную» клѣтчатую бумагу, съ продолговатыми клѣтками, чтобы изображать ординаты и абсциссы въ разныхъ масштабахъ, какъ принято для профилей желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе гигроскопической растяжимости бумаги, отъ клѣтокъ нельзя требовать безусловной правильности, но это мѣшаетъ мало: стоитъ только всѣ размѣры отсчитывать по клѣточкамъ, а не откладывать большіе по масштабу. Исполнительные заводскіе чертежи въ натуральную величину чертятъ иногда цвѣтными карандашами на бѣломъ картонѣ и даже на доскахъ. Для снимакія копій съ готовыхъ чертежей служитъ обыкновенно прозрачный коленкоръ или «калька». Лицевая сторона бываетъ глянцевая, почти какъ стекло, а изнанка матовая, но не слишкомъ шероховатая. На свѣтъ калька не должна показывать дырочекъ, чрезъ нихъ будетъ протекать тушь на оригиналъ. Дешевле пергаментная калька, англійская прочна, но не достаточно прозрачна для тонкихъ чертежей; №№ 788, 785 и 112 фирмы Шлейхеръ и Шюль годятся для дѣла. Кальки съ чертежей въ настоящее время часто служатъ оригиналами для воспроизведенія при помощи свѣтокопированія (XXXVI, 417). Когда чертежъ большой или подлежитъ раскрашиванію, бумагу для него необходимо натягивать на чертежную доску. Хорошая чертежная доска должна представлять совершенно плоскую гладкую поверхность и быть достаточно мягкою, чтобы въ нее легко было вкалывать кнопки для прикалыванія бумаги. Поэтому чертежныя доски дѣлаютъ изъ липоваго, сосноваго или ольховаго дерева, а болѣе твердые сорта не годятся. Дерево, какъ извѣстно, способно коробиться отъ высыханія, поэтому для полученія хорошей чертежной доски необходимо принимать различныя мѣры. Дерево выбираютъ прямослойное, по возможности безъ сучковъ: по поверхностнымъ трещинамъ на кромкѣ легко замѣтить, что волокна въ деревѣ изогнуты почти всегда по винтовой линіи, обыкновенно очень крутой. Если доску изъ такого дерева выстрогать совершенно плоско, то она станетъ «косой плоскостью», т. е. «параболическимъ гиперболоидомъ» (XXIV, 200), когда подсохнетъ. Если же она отсырѣетъ, то скрутится въ обратную сторону и образуетъ поверхность такого же рода, но не способною совпадать съ первой. Прямослойнее же дерево сгибается въ цилиндрическую поверхность. На основаніи этого, выбравъ доски, ихъ распиливаютъ вдоль пополамъ и склеиваютъ въ щиты, перевернувъ каждую на 180° относительно сосѣднихъ: вслѣдствіе этого вмѣсто одной цилиндрической поверхности при короблeніи получается волнистая, менѣе удаляющаяся отъ плоскости. Доски берутъ полуторадюймовыя и съ задней стороны забиваютъ «шпонки» въ (*a* и *b*, фиг. 1) въ «награтку» (X, 461). Кромки острагиваютъ какъ можно прямѣе, такъ какъ ими пользуются для проведенія параллельныхъ линій, а сучки на лицевой сторонѣ выдалбливаютъ и заклеиваютъ кусочками дерева изъ той же доски. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія въ отопляемой комнатѣ, новая доска сильно покоробится, тогда ее отсылаютъ къ столяру для поправки: пока толщина достаточна, онъ можетъ ее снова выстрогать плоско, но это становится невозможнымъ, если ее очень много «повело». Послѣ первой, неизбѣжной поправки, доска будетъ измѣняться мало, но

архитектуры конца средневѣковья и ранняго возрожденія, полный богатѣйшихъ памятниковъ скульптуры и живописи. Громадное сооруженіе было задумано герцогомъ миланскимъ Джованни Галеацпо Висконти (въ 1396 г.), предпринявшаго (какъ видно изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ Милана), въ исполненіе завѣщанія жены своей, Катарины, воздвигнуть для картезіанцевъ монастырь небывалой грандіозности («quam solemnius et magis notabile poterinus»). Первымъ его строителемъ называютъ Бернарда да Венеціа («generalis insignerius laborerïorum Cartuxae Papiae»). Къ дѣлу были привлечены въ качествѣ совѣтниковъ-руководителей различные мастера, участвовавшіе въ возведеніи миланскаго собора. Уже въ 1401 г. наблюденіе за работами передано было пріору мѣстныхъ картезіанцевъ. Съ теченіемъ времени завѣдующіе постройкою архитекторы мѣнялись. Франческо Сфорца (1450—66) поручилъ веденіе дѣла Джунифорте Соларп, который стоялъ во главѣ его до своей смерти (1481). Ему принадлежитъ выполненіе главной массы всего зданія въ томъ общемъ видѣ, въ какомъ оно сохраняется до сей поры. Планъ и основной типъ главнаго храма, начатаго первоначально по принципамъ романско - готическаго стиля (подъ вліяніемъ архитектуры церкви св. Петронія и миланскаго собора), были постепенно переработаны въ угоду требованіямъ ломбардской системы зодчества и декораціи, что болѣе соотвѣтствовало художественнымъ вкусамъ ранняго возрожденія. Съ 1465 г. въ работахъ участвуютъ извѣстный Антоніо Рицпо изъ Вероны, живописецъ Винченцо Фоппа, также изъ Вероны, и знаменитый скульпторъ Джованни Антоніо Амадео. Заслуга послѣдняго заключается въ разработкѣ деталей, и съ его именемъ связано украшеніе роскошнаго фасада, осуществленное имъ, вѣроятно, на основаніи рисунковъ Джунифорте, улучшенныхъ архитекторомъ Джакомо Антоніо Дольчебони и живописцемъ Амброджо Фоссано, прозваннымъ Боргоньоне. Трудъ Амадео продолжалъ Бенедетто Бріоско. Такова исторія павійской Ч. до XVI в. Дальнѣйшее развитіе сооруженія въ ширь и обогащеніе его художественными памятниками внутри продолжается въ теченіе всего этого вѣка, а равно и слѣдующаго. Въ 1782 г. монастырь былъ закрытъ по распоряженію имп. Іосифа II; въ 1843 г. возвращенъ картезіанцамъ Фердинандомъ I, въ 1866 г. окончательно упраздненъ правительствомъ новаго итальянскаго королевства и въ 1891 г. объявленъ національнымъ памятникомъ, т. е. превратился въ художественный музей. Павійская Ч. представляетъ собою обширный, окруженный высокою стѣною четырехугольникъ, построенный изъ краснаго кирпича; внутри этого четырехугольника всѣ зданія бывшаго монастыря группируются около главной церкви. Пройдя черезъ крытый вестибюль, расписанный фресками Бернардо де-Росси (1508), вступаемъ въ обширный продолговатый дворъ: направо въ немъ расположенъ такъ наз. palazzo ducale (1625); прямо же передъ глазами возвышается превосходный *фасадъ* храма, по декоративному блеску справедливо считающійся однимъ изъ изумительнѣйшихъ произведеній художественнаго творчества ранняго ренессанса. Пышная, сложная и тонкая отдѣлка этого фасада изъ чуднаго мрамора лучшихъ сортовъ во всѣхъ элементахъ своихъ знаменуетъ роскошное возрожденіе и любопытную переработку античнаго стиля. Самая архитектоническая концепція и расчлененіе великолѣпной стѣны предназначены главнымъ образомъ къ тому, чтобы служить полемъ для расположенія многочисленныхъ и разнообразнѣйшихъ скульптуръ въ нижнихъ ярусахъ, богатѣйшихъ мозаикъ и инкрустацій изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ въ верхнихъ. Въ нижнемъ поясѣ тянется полоса круглыхъ рельефовъ съ головами римскихъ царей и императоровъ и медальоновъ съ сюжетами изъ миѳологіи и древней исторіи. Надъ ними идутъ группы съ библейскими сценами и въ нишахъ статуи патріарховъ и святыхъ. Выше стѣна прорѣзана громадными, удивительно орнаментированными окнами, раздѣленными на двое канделяброобразными колонками. Между ними поднимаются, выростая изъ самой почвы, крѣпкіе квадратные пилястры, а передъ послѣдними на консоляхъ стоятъ пластическія изображенія добродѣтелей, святыхъ и ангеловъ. Затѣмъ вдоль всей стѣны въ слѣдующемъ ярусѣ бѣжитъ широкій поясъ въ видѣ галлереи съ круглыми невысокими арками. Пилястры тянутся до самаго верха, одѣтые статуями, составляя (по обычаю ломбардской архитектуры) какъ бы остовъ и опору стѣны и симметрично выдѣляя ея отдѣльныя части. Далѣе, центральная часть фасада поднимается выше еще на два этажа; первый изъ нихъ, самый высокій, раздѣленъ на трое двумя пилястрами; въ срединѣ большое изящное окно-роза вставлено въ четырехугольную мраморную раму съ остроконечнымъ фронтономъ надъ нимъ; по бокамъ загибаются широкія круглыя арки. Второй этажъ представляетъ повтореніе поперечной галлереи изъ круглыхъ невысокихъ арокъ, и центральная часть фасада заканчивается безподобно скульптированнымъ, выдающимся впередъ и въ стороны карнизомъ. Боковыя части покрыты плоскимъ карнизомъ съ большими круглыми фальшивыми арками подъ нимъ на высотѣ главной розы, а самые крайніе пилястры съ обѣихъ сторонъ переходятъ въ изящныя башенки съ острыми стилизированными шпицами. Не смотря на пестроту отдѣлки, фасадъ не кажется загроможденнымъ. Чистый вкусъ, сила и грація сіяютъ на немъ яркимъ свѣтомъ, и все неподражаемое цѣлое производитъ гармоничное впечатлѣніе жизненнаго и радостнаго единства. Превосходенъ главный порталъ, работы Амадео и Бріоско (оконченъ въ 1507 г.), съ выдающимися по художественному достоинству скульптурными фигурами, группами, сценами, религіозными и историческими. Дверь вставлена въ роскошно скульптированную раму, отдѣланную орнаментальными мотивами рѣдкой прелести и нѣжнаго благородства. Внутри храмъ поражаетъ богатствомъ мрамора, мозаики, позолоты, скульптуры и живописи на полу, стѣнахъ, колоннахъ,

сводахъ и плафонахъ. По плану—это латинскій крестъ, три короткихъ конца котораго заканчиваются каждый тремя полукруглыми абсидами. Въ храмѣ—три корабля съ многочисленными капеллами. Въ архитектурѣ его борются романскій стиль и готика съ возрожденіемъ, при постепенной побѣдѣ послѣдняго. Своды—готическіе, крестовые, но въ мѣстѣ пересѣченія продольныхъ и поперечныхъ кораблей возвышается восьмигранный куполъ, надъ которымъ снаружи поднимается оригинальная башня, вся обросшая колоннами и завершающаяся округленною восьмигранною крышею съ высокимъ крестомъ поверхъ легкаго прозрачнаго верхняго яруса-балдахина на полукруглыхъ аркахъ. Отдѣлка капеллъ вся выполнена въ стилѣ возрожденія различныхъ фазъ. Не смотря на то, что барокко врывается въ орнаментацію храма повсюду, онъ такъ же, какъ и фасадъ, производитъ величественное впечатлѣніе. Трудно дать полный списокъ неисчислимыхъ богатствъ Ч., заключающихся въ памятникахъ всякаго рода, замѣчательныхъ или, по крайней мѣрѣ, интересныхъ,—фрескахъ, картинахъ, расписныхъ окнахъ, драгоцѣнныхъ рукописяхъ и книгахъ съ миніатюрами, статуяхъ, группахъ, рельефахъ, надгробныхъ монументахъ, скульптированныхъ дверяхъ, алтаряхъ, триптихахъ, купеляхъ, канделябрахъ, дарохранительницахъ, художественныхъ рѣшеткахъ, рѣзныхъ деревянныхъ сѣдалищахъ съ интарсіями и т. д. Можно указать въ видѣ примѣровъ, какъ на наиболѣе типичныя произведенія, на рядъ картинъ Боргоньоне (XV в.) и Креспи (XVI и XVII в.), а также на произведенія Андреа Солари, Макрино д'Альба и Бартоломео Монтаньи. Внутри храма есть также картины Пьетро Перуджино и Бернардино Луини (фреска—Мадонна съ Младенцемъ). Замѣчательны еще памятники надъ могилами Джов. Галеаццо Висконти (работы Пеллегрини и Кристофоро Романо, 1490 — 1562). Лодовико Моро и его жены Беатриче д'Эсте (Кристофоро Солари, 1490), великолѣпный главный алтарь, входъ въ старую ризницу Амадео и его же превосходные рельефы со сценами изъ жизни Джованни Галеаццо. Рядомъ съ храмомъ (справа) расположены различныя монастырскія строенія: малый chiostro съ превосходнымъ фонтаномъ Амадео и рефекторіемъ, расписаннымъ Боргоньоне и другими; большой chiostro (дворъ) съ примыкающими къ нему «домиками-кельями» 24 братьевъ, населявшихъ въ старину монастырь. Оба двора обильно разукрашены терракотовыми орнаментами, которые не имѣютъ себѣ равныхъ среди другихъ произведеній подобнаго рода во всей Италіи. Тотъ, кто въ искусствѣ ищетъ не одного наслажденія первоклассными образцами, а стремится изучать его, какъ матеріалъ для исторіи культуры вообще, кто дорожитъ знакомствомъ съ эволюціею художественныхъ вкусовъ и формъ, какъ символовъ роста просвѣщенія и его колебаній, тотъ найдетъ въ павійской Ч. обильныя и поучительныя данныя, позволяющія назвать этотъ памятникъ большимъ и важнымъ историческимъ сокровищемъ. Мюнцъ называетъ ее «истиннымъ пантеономъ ломбардской скульптуры» и говоритъ, что она сыграла въ исторіи искусства Сѣверной Италіи такую же роль, какъ въ центральной—орвіетскій соборъ.—Ср. роскошное изданіе со многими таблицами — L. Beltrami, «La Certosa di Pavia» (Миланъ, Hoepli), и того же автора иллюстрированный путеводитель, «La Certrosa di Pavia». Storia e descrizione» (Миланъ, 1895). Изъ другихъ Ч. Италіи наиболѣе интересны слѣдующія: 1) Certosa in valle dei Calci—около Пизы, въ живописной долинѣ, поросшей маслинами. Она основана однимъ армянскимъ купцомъ въ 1347 г. Когда-то монастырь считался самою значительною послѣ павійской обителью чертозинскаго ордена въ Италіи; впослѣдствіи онъ впалъ въ запустѣніе. Это—обширное, величественное зданіе, мраморный храмъ съ красивымъ дворомъ. Фасадъ церкви — новый; въ ней вообще сохранилось мало памятниковъ старины; главныя картины относятся къ XVII в. 2) Отъ когда-то очень извѣстной Certosa di Bologna сохранилось теперь лишь очень мало слѣдовъ. Она основана была въ 1333—50 гг. Церковь много разъ перестраивалась. Въ первоначальномъ видѣ остается лишь часть аркады двери (1367). Въ 1797 г. монастырь закрытъ и превращенъ въ общее городское кладбище, нынѣ одно изъ самыхъ знаменитыхъ въ Италіи. На мѣстѣ ея, въ эпоху процвѣтанія древне-этрусской культуры, находился обширный некрополь, давшій археологамъ множество цѣнныхъ предметовъ при раскопкахъ. 3) Около Флоренціи находится также очень извѣстная Certosa di val d'Ema, на разстояніи часа ѣзды отъ города, за porta Romana, на красивомъ, отдѣльно стоящемъ холмѣ, среди кипарисовъ. Монастырь былъ основанъ флорентійскимъ патриціемъ Никколо д'Аччайоли въ 1341 г. и построенъ неизвѣстнымъ архитекторомъ (по Вазари—знаменитымъ Орканья). Топографія монастыря, устройство храма, капеллъ, дворовъ и келій даютъ живой образъ какъ художественнаго богатства учрежденій картезіанскаго ордена, такъ и своеобразнаго быта братіи, въ которомъ соединялось отшельничество съ общежительностью. Монастырь имѣетъ видъ средневѣковаго замка и состоитъ изъ цѣлаго комплекса церквей, капеллъ, дворовъ и жилыхъ помѣщеній. Среди сохранившихся въ немъ произведеній выдаются capella Sta Maria, приписываемая Орканья, гробницы Аччайоли работы Донателло и Джуліано да-Сангалло, фреску Марріотто Альбертинелли, скульптурныя вещи Мино да-Фьезоле, рельефы школы делла-Роббіа. Флорентійская Ч. также важна какъ историческій памятникъ. Въ обители жилъ нѣкоторое время папа Пій VI, изгнанный изъ Рима Наполеономъ. Нынѣ монастырь упраздненъ, и въ его стѣнахъ доживаютъ свои дни послѣдніе братья.—Ср. «Guida della venerabile Certosa presso Firenze» (Флоренція, 1861); Ch. Hemans, «Catholic Italy» (т. 2, Флоренція, 1862). 4) Римъ обладаетъ Ч., возведенною среди великолѣпныхъ развалинъ термъ римскаго императора Діоклетіана и составляющей послѣднее произведеніе Микеланджело въ Римѣ. Это—Sta Maria degli An-

geli. Великому художнику было поручено Піемъ IV превратить хорошо сохранившійся базиликообразный большой залъ термъ въ христіанскій храмъ, который папа предполагалъ передать картезіанскому ордену. Микеланджело, исполняя порученіе (1563—66), воспользовался этимъ заломъ, какъ главнымъ продольнымъ кораблемъ, и съ замѣчательною оригинальностью приспособилъ къ устройству поперечнаго корабля и остальныхъ частей монументальной церкви уцѣлѣвшіе другіе остатки огромнаго древне-римскаго зданія, съ величественными превосходными колоннами. Получилось цѣлое, изумительное по смѣлости замысла и грандіозности результатовъ. Въ XVII в. картезіанцы кореннымъ образомъ передѣлали постройку, при чемъ мысль Микеланджело оказалось искаженною. Церковь S-ta Maria degli Angeli богата художественными произведеніями, преимущественно позднѣйшихъ эпохъ. Рядомъ съ нею по планамъ того же Микеланджело устроенъ былъ монастырь картезіанцевъ, помѣщенія котораго группировались около громаднаго, роскошнаго квадратнаго двора (chiostro grande), съ четырьмя галлереями на 100 античныхъ колоннахъ. Этимъ дворомъ и прилегающими къ нему зданіями теперь воспользовались для организаціи музея античныхъ древностей (Museo nazionale delle terme). 5) Надъ Неаполемъ, на крутомъ холмѣ, откуда открывается одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ Италіи, расположенъ старый картезіанскій мон-рь — San Martino. Основанный въ 1325 г., задуманный въ обширныхъ размѣрахъ и построенный Тино да-Сіеною и неаполитанскими художниками Маттео ди-Баллоко и Франческо ди-Вико, монастырь былъ весь передѣланъ въ XVII в. по инициативѣ пріора Северо Турболи, при содѣйствіи нѣсколькихъ мастеровъ (главнымъ образомъ Козимо Фансано, въ 1650 г. и сл.). Въ немъ находится до сей поры много интересныхъ памятниковъ и часть прежняго монастырскаго зданія занята нынѣ музеемъ средневѣковыхъ и позднѣйшихъ предметовъ. Въ *Испаніи* славятся Ч. въ Хересѣ и Бургосѣ. Въ нихъ находятся замѣчательныя коллекціи картинъ, а въ бургосской, кромѣ того, нѣсколько великолѣпныхъ гробницъ старыхъ кастильскихъ королей. *Гр.*

Чертополохъ—народное названіе многихъ колючихъ, высокорослыхъ, сорныхъ растеній, преимущественно изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), напр. Carduus (см. Будяки), Centaurea (см. Василекъ), Cirsium (см. Татарникъ), Inula (см. Девясилъ), Onopordon, Xanthium (Дурнишникъ); чаще Ч. называютъ виды Carduus и Onopordon. Видовъ Carduus въ Россіи встрѣчается до 10; это однолѣтнія или многолѣтнія травы, съ колючезубчатыми и шиповаторѣсничатыми листьями. Мелкіе пурпурные цвѣтки собраны въ головкѣ; цвѣтоложе щетинистое, цвѣтки обоеполые; сѣмянки сплюснутыя, хохолокъ изъ простыхъ волосковъ. Наиболѣе часто встрѣчаются C. nutans (головки одиночныя, крупныя на длинныхъ не крылатахъ ножкахъ) и C. crispus (головки мелкія, скучены по 2—3 на колючекрылатыхъ ножкахъ). Onopordon встрѣчается въ двухъ видахъ: O. Acanthium и O. Tauricum, изъ нихъ первый растетъ въ средней и южной Россіи, второй—въ Крыму. Это двухлѣтнія растенія, съ очень колючимъ, вѣтвистымъ стеблемъ (до $1^1/_2$ м.); листья продолговатые, очень колючіе, головки крупныя, красныя, одиночныя; цвѣтоложе ямчатое; сѣмянки сплюснуто-четырехгранныя, хохолокъ изъ перистыхъ волосковъ. *С. Р.*

Черториги—с. Глуховскаго у., Черниговской губ., въ 15 в. отъ уѣздн. гор., на р. Сливкѣ, прит. Есмани, впадающей въ Десну. Жит. 3710. Зем. школа, 2 црк., винокур. зав.

Чертъ (народныя повѣрія)—см. Чортъ.

Чертъ морской (Lophius piscatorius) рыба, см. Морской чортъ.

Черча гора—одна изъ изолированныхъ (денудаціоннаго происхожденія) возвышенностей у г. Кременца, Волынской губ., сосѣдняя съ замкомъ королевы Боны; упоминается въ актахъ 1545 г.

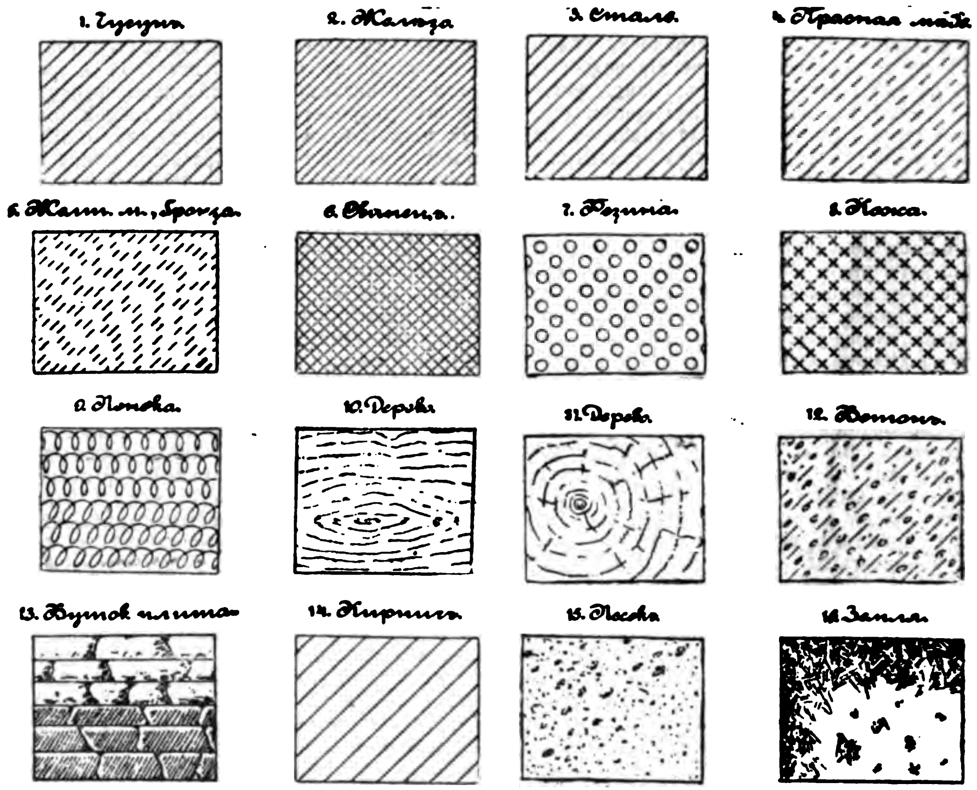
Черченіе и чертежные инструменты. Когда изображаютъ предметы пріемами Ч., не полагаются на одинъ глазомѣръ и вѣрность руки, а пользуются разными вспомогательными инструментами. За то отъ чертежа требуется точное воспроизведеніе размѣровъ предмета, въ опредѣленномъ «масштабѣ» (XVIII, 776), вслѣдствіе чего перспективное изображеніе употребляется весьма рѣдко (такъ какъ оно искажаетъ размѣры частей) и замѣняется «проекціями», по правиламъ начертательной геометріи (XX, 772). Съ развитіемъ примѣненій графической статики (IX, 574) при помощи Ч. стали легко и быстро рѣшать множество численныхъ задачъ, встрѣчающихся при проектированіи сооруженій и машинъ и требующихъ сложныхъ алгебраическимъ выкладокъ. Подъ именемъ: «геометрическое черченіе» подразумѣваютъ особый подготовительный предметъ программы начальныхъ техническихъ училищъ: чтобы приступить къ изученію искусства Ч. ученикамъ показываютъ пріемы употребленія чертежныхъ инструментовъ и заставляютъ рѣшать на бумагѣ разныя геометрическія задачи. Начиная съ дѣйствительно нужныхъ, какъ проведеніе параллельныхъ и перпендикулярныхъ прямыхъ, дѣленія прямыхъ и угловъ на равныя части, построенія фигуръ въ разныхъ масштабахъ, доходятъ до рѣшенія довольно сложныхъ частныхъ задачъ и построенія разныхъ плоскихъ кривыхъ и правильныхъ узоровъ, выбранныхъ лишь съ цѣлью «набить руку» и достигнуть нѣкоторой степени геометрическаго «развитія». Затѣмъ уже переходятъ къ «проекціонному Ч.»: практическому изученію начертательной геометріи и разныхъ системъ проекцій, на ней основанныхъ. Эти научныя основы Ч. разрабатываются дальше сообразно спеціальностямъ, требующимъ разнообразныхъ результатовъ, достигаемыхъ особыми пріемами и навыками. Ч. географическихъ и топографическихъ картъ (XIV, 633 и XXXIII, 199), ситуаціонныхъ и межевыхъ плановъ (XVIII, 930) требуетъ соблюденія большой точности въ размѣрахъ и раскрашиванія условными красками и пріемами-

ми. Архитектурное Ч. пользуется другими условными обозначеніями и пріемами, но тоже требуетъ точнаго соблюденія размѣровъ, такъ какъ ихъ опредѣляютъ при пользованіи планомъ непосредственнымъ измѣреніемъ при помощи циркуля и масштаба. Въ заводскихъ Ч., даваемыхъ въ руки рабочимъ-исполнителямъ, большею частью допускается болѣе грубое исполненіе, потому что главные размѣры обыкновенно надписываются, а самые чертежи часто исполняются въ натуральную величину. Въ старину было принято тщательно отдѣлывать всѣ инженерные, архитектурные и машиностроительные чертежи: вычерчивать тонкими линіями, тщательно раскрашивать и даже оттѣнять округлыя поверхности размываніемъ туши (XXXIV, 259). Въ нашъ практическій вѣкъ эти пріемы упрощены, чтобы достигнуть большей скорости и дешевизны исполненія на счетъ его изящества. Матеріаломъ для Ч. служитъ почти исключительно бумага. Лучшимъ сортомъ считается настоящая англійская Ватманская бумага съ водянымъ знакомъ: J. WHATMAN. Она изготовляется изъ настоящей тряпки, безъ примѣсей суррогатовъ и хорошо проклеена; поэтому она не легко желтѣетъ и выдерживаетъ смываніе и подчистку резиной, хлѣбомъ и даже скобленіе. Но она дорога, поэтому существуютъ и ея плохія, нѣмецкія поддѣлки, а для менѣе важныхъ Ч. приходится довольствоваться другими сортами. Для школьныхъ упражненій лучше хорошіе сорта писчей и почтовой бумаги, предназначаемой для большихъ конторскихъ книгъ и поступающіе въ продажу несложенными, такъ назыв. «флатовые». Такая бумага, подкрашенная въ разные нѣжные цвѣта, носитъ названіе альбомной, у насъ она изготовляется на фабрикахъ Протасьева и «Soczewka» (Эпштейна). Употребительные сорта «александрійской», «слоновой» и «карточной» бумаги на дѣлѣ оказываются хуже вышеуказанныхъ сортовъ и, частью, дороже. Для чертежей большого размѣра приходится пользоваться «аршинными» или «рулонными» бумагами, которыя продаются въ сверткахъ аршина два и больше шириною и значительной длины, дешево, цѣлыми свертками, и значительно дороже, по аршинамъ. Главный производитель этого рода чертежной бумаги: германская фирма Шлейхеръ и Шюль въ Дюренѣ (Schleicher et Schül in Düren). Ея №№ 41, 762, 456 и 457 могутъ замѣнять Ватманскую, а № 758 съ одной стороны гладкая, а съ другой рябая, такъ что на ней незамѣтны неровности при покрытіи краской. Изготовляется и прочная, но дорогая бумага на коленкорѣ, для большихъ плановъ и картъ, а также черная—для школьныхъ чертежей бѣлыми штрихами. Въ сверткахъ же поступаетъ въ продажу и клѣтчатая бумага, для эскизовъ; она бываетъ дюймовая, миллиметровая и въ сотыхъ сажени. Дѣлаютъ и «профильную» клѣтчатую бумагу, съ продолговатыми клѣтками, чтобы изображать ординаты и абсциссы въ разныхъ масштабахъ, какъ принято для профилей желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе гигроскопической растяжимости бумаги, отъ клѣтокъ нельзя требовать безусловной правильности, но это мѣшаетъ мало: стоитъ только всѣ размѣры отсчитывать по клѣточкамъ, а не откладывать большіе по масштабу. Исполнительные заводскіе чертежи въ натуральную величину чертятъ иногда цвѣтными карандашами на бѣломъ картонѣ и даже на доскахъ. Для снятія копій съ готовыхъ чертежей служитъ обыкновенно прозрачный коленкоръ или «калька». Лицевая сторона бываетъ глянцевая, почти какъ стекло, а изнанка матовая, но не слишкомъ шероховатая. На свѣтъ калька не должна показывать дырочекъ, чрезъ нихъ будетъ протекать тушь на оригиналъ. Дешевле пергаментная калька, англійская прочна, но не достаточно прозрачна для тонкихъ чертежей; №№ 788, 785 и 112 фирмы Шлейхеръ и Шюль годятся для дѣла. Кальки съ чертежей въ настоящее время часто служатъ оригиналами для воспроизведенія при помощи свѣтокопированія (XXXVI, 417). Когда чертежъ большой или подлежитъ раскрашиванію, бумагу для него необходимо натягивать на чертежную доску. Хорошая чертежная доска должна представлять совершенно плоскую гладкую поверхность и быть достаточно мягкою, чтобы въ нее легко было вкалывать кнопки для прикалыванія бумаги. Поэтому чертежныя доски дѣлаютъ изъ липоваго, сосноваго или ольховаго дерева, а болѣе твердые сорта не годятся. Дерево, какъ извѣстно, способно коробиться отъ высыханія, поэтому для полученія хорошей чертежной доски необходимо принимать различныя мѣры. Дерево выбираютъ прямослойное, по возможности безъ сучковъ: по поверхностнымъ трещинамъ на кромкѣ легко замѣтить, что волокна въ деревѣ изогнуты почти всегда по винтовой линіи, обыкновенно очень крутой. Если доску изъ такого дерева выстрогать совершенно плоско, то она станетъ «косой плоскостью», т. е. «параболическимъ гиперболоидомъ» (XXIV, 200), когда подсохнетъ. Если же она отсырѣетъ, то скрутится въ обратную сторону и образуетъ поверхность такого же рода, но не способною совпадать съ первой. Прямослойное же дерево сгибается въ цилиндрическую поверхность. На основаніи этого, выбравъ доски, ихъ распиливаютъ вдоль пополамъ и склеиваютъ въ щиты, перевернувъ каждую на 180° относительно сосѣднихъ: вслѣдствіе этого вмѣсто одной цилиндрической поверхности при короблени получается волнистая, менѣе удаляющаяся отъ плоскости. Доски берутъ полуторадюймовыя и съ задней стороны забиваютъ «шпонки» въ (a и b, фиг. 1) въ «награтку» (X, 461). Кромки острагиваютъ какъ можно прямѣе, такъ какъ ими пользуются для проведенія параллельныхъ линій, а сучки на лицевой сторонѣ выдалбливаютъ и заклеиваютъ кусочками дерева изъ той же доски. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія въ отопляемой комнатѣ, новая доска сильно покоробится, тогда ее отсылаютъ къ столяру для поправки: пока толщина достаточна, онъ можетъ ее снова выстрогать плоско, но это становится невозможнымъ, если ее очень много «повело». Послѣ первой, неизбѣжной поправки, доска будетъ измѣняться мало, но

все-таки требуетъ по временамъ перестрагиванія. Иногда требуется, чтобы доска была легка: тогда ее дѣлаютъ пустою, наклеивая тонкіе щиты съ обѣихъ сторонъ рамки. Такая работа удается лишь при употребленіи очень сухого и долго выдержаннаго дерева. Въ старину дѣлали доски въ видѣ рамы, заполненной филенкою «заподлицо», но такія доски при высыханіи непремѣнно даютъ щели по бокамъ, а отсырѣвъ распираютъ шипы своей рамки. Склеиваютъ также чертежные доски изъ нѣсколькихъ слоевъ перекрещивающихся тонкихъ фанерокъ, но при всей своей прочности и легкости онѣ становятся неправильно-волнистыми при измѣненіи своей начальной степени сухости. Если надо пользоваться обѣими поверхностями доски, то ее дѣлаютъ съ «торцовыми награтками» изъ твердаго дерева (фиг. 2), т. е. «фальцъ» выбираютъ въ самихъ награтках, а торцовыя кромки щита обдѣлываютъ соотвѣтственнымъ образомъ и забиваютъ въ этотъ фальцъ. Для Ч. доску кладутъ на столъ такъ, чтобы свѣтъ падалъ съ лѣвой руки работающаго и спереди, иначе придется проводить линіи по тѣневой сторонѣ линеекъ и угольниковъ. При покрываніи красками, доску приходится слегка наклонять, чтобы жидкая краска сама стекала въ одну сторону, когда же чертежъ очень великъ, доску удобно очень сильно наклонять, и работать стоя, иначе придется ложиться на столъ, чтобы дотянуться до болѣе отдаленнаго края. Придумано много болѣе или менѣе сложныхъ станковъ для этой цѣли; довольно удобенъ американскій (фиг. 3). Въ немъ доска *D* лежитъ на козлахъ, одна рама *aca* цѣльная, тогда какъ другая состоитъ изъ неизмѣняемой части *d* и переставной *bb*; цѣпочки *fmf* позволяютъ дѣлать еще меньшія измѣненія наклона. Для удобства работы на сильно наклоненной чертежной доскѣ необходима особо приспособленная горизонтальная линейка («винкель»), скользящая параллельно самой себѣ по направляющимъ, устроеннымъ по бокамъ доски, и снабженная закраиной, какъ школьная черная доска: безъ этого нельзя выпустить изъ рукъ ни одного инструмента, ибо скатится на полъ. Для наклеиванія бумаги на доску ея изнанку смачиваютъ равномѣрно водою при помощи чистой губки и кладутъ этою стороною на доску (изнанку бумаги можно отличить отъ лица разсматривая ее противъ свѣта, при скользящемъ освѣщеніи на изнанкѣ виднѣе отпечатки проволочной ткани, на которой вычерпывали бумажную массу для образованія листовъ). Затѣмъ на ширину пальца отъ края кладутъ на нее крѣпкую линейку, отгибаютъ кверху край бумаги и, нажимая на линейку одною рукою, другою намазываютъ кистью нижнюю поверхность бумаги и доску клейстеромъ или густымъ растворомъ гумми-арабика. Притеревъ намазанный край тряпкою чрезъ подложенный листъ оберточной бумаги, повторяютъ то же самое съ тремя оставшимися краями листа, стараясь при этомъ натянуть средину безъ складокъ. Послѣ этого смачиваютъ и лицевую сторону губкою, не намачивая на этотъ разъ приклеенныхъ краевъ, и оставляютъ сохнуть. Для проведенія прямыхъ служатъ чертежныя линейки, угольники и рейсшины или винкели; успѣхъ работы зависитъ отъ правильности, исправности и цѣлесообразнаго устройства этихъ приспособленій. Лучшимъ матеріаломъ служитъ прямослойное грушевое дерево, но немногіе мастера умѣютъ такъ его выбирать и обработывать, чтобы оно впослѣдствіи не измѣняло своей формы. Лучшія линейки получаются изъ Парижа, съ клеймами H. Oliverau, Hudelo и E. S. съ изображеніемъ циркуля, треугольника и транспортира; нѣмецкія издѣлія не уступаютъ этимъ въ тщательности отдѣлки, но скоро искривляются при работѣ. Толщина должна быть около 2 мм.; направляетъ собственно верхнее ребро, такъ какъ черту всегда проводятъ немного отступя отъ линейки; поэтому при очень толстой линейкѣ черта легко выходитъ волнистою вслѣдствіе небольшихъ измѣненій наклона карандаша, а при очень тонкой тушь легко можетъ пристать къ дереву и произвести кляксъ. Угольники дѣлаютъ вырѣзанными изъ дощечки (фиг. 4, 5), а очень большіе въ видѣ рамки (фиг. 6). Вслѣдствіе ссыханія дерева, гипотенуза треугольниковъ, вырѣзанныхъ изъ сплошной доски, не можетъ сохранить своей первоначальной прямизны и поэтому надежнѣе пользоваться одними катетами, когда это возможно. Употребительны углы въ 45°, 60° и 30°, но обыкновенно острые углы дѣлаютъ наугадъ. Мѣдныя вставки не приносятъ никакой пользы, такъ какъ не прочны. О правильности линейки можно судить глазомъ, визируя противъ свѣта вдоль ея ребра; еще точнѣе можно провѣрить три линейки: онѣ не должны пропускать свѣта, когда ихъ накладываютъ ребрами по-парно, одна на другую. Совпаденіе же реберъ только двухъ линеекъ можетъ произойти и если онѣ представляютъ выпуклую и вогнутую дугу одного и того же круга. Маленькія неточности линеекъ можно исправлять, притирая ребро на листѣ мелкой стеклянной бумаги, положенномъ на плоскую доску, а грубыя выбоины сострагиваютъ хорошимъ фуганкомъ, очень остро выточеннымъ, удобнѣе всего на «стуслѣ». Для проведенія параллельныхъ линій приходится заставлять угольникъ скользить по неподвижной линейкѣ, удобнѣе для этого «рейсшина» (фиг. 7): ея поперечная часть толще продольной и скользитъ по краю чертежной доски. Обыкновенно приходится проводить много горизонтальныхъ и вертикальныхъ линій; если кромки доски аккуратно подъ прямымъ угломъ, можно ими пользоваться при неподвижной поперечной части рейсшины; для наклонныхъ, половину этой части можно поворачивать и закрѣплять винтомъ. На фиг. 8 представлена доска *F* съ рейсшиною *AA′*, которой поперечная часть *B* скользитъ по фальцу въ кромкѣ *EE* доски, въ то время какъ на правую кромку опирается пружина *cc* хомутика *d* (фиг. 9). Такое приспособленіе особенно удобно для Ч. на сильно наклонной доскѣ; для вертикальныхъ линій ставятъ угольникъ *u* (изображенный пунктиромъ на фиг. 8). Изъ этой фигуры ясно, что поперечина *B* должна быть

за-подлицо съ поверхностью доски, а линейка *AA'* выше, иначе нельзя будетъ подводить угольникъ близко къ лѣвому краю въ удобномъ для Ч. положеніи. Существуетъ много конструкцій, позволяющихъ измѣнять уголъ винкеля на желаемое число градусовъ, исправлять его положеніе микрометрическимъ винтомъ и т. п. Почти все это оказалось неудобнымъ или непрочнымъ. При вычерчиваніи зубчатыхъ колесъ и т. п. фигуръ приходится проводить много прямыхъ, сходящихся въ одной точкѣ: можно просто вколоть въ это мѣсто булавку, такой же толщины какъ остріе карандаша, и прикладывать къ ней одинъ конецъ линейки; удобнѣе «эксцентрическая линейка» *AA* (фиг. 10). У одного конца поворачивается и закрѣпляется винтомъ *N* мѣдный рычажекъ *B*, снабженный иглою *O*, которую можно отвернуть сколько угодно и заставить край линейки направиться чрезъ центръ или проходить на опредѣленномъ разстояніи отъ него. Криволинейныя линейки называются лекалами; ихъ обыкновенно вырѣзываютъ изъ грушеваго дерева и придаютъ очень фантастическія формы (фиг. 11), при чемъ, однако, въ одномъ лекалѣ соединяютъ обыкновенно части однородныхъ геометрически кривыхъ. Изготовляютъ и систематическіе подборы для употребительныхъ кривыхъ, напр. фиг. 12, для параболы. Лекалами пользуются для Ч. кривыхъ по точкамъ. Когда кривизна плавная, можно изогнуть упругую стальную полоску такъ, чтобы она проходила чрезъ заданныя точки и обвести по ея краю; для успѣха полоску приходится придерживать помощнику или прижимать особыми грузами. Для дугъ круга очень большого радіуса существуютъ особые механизмы Чебышева и кн. Гагарина, изгибающіе упругую полосу по заданному радіусу. Опытный чертежникъ очень скоро дѣлаетъ штриховку параллельными линіями, передвигая угольникъ по рейсшинѣ отъ руки, не нуждаясь для этого въ особыхъ приспособленіяхъ, которыя существуютъ въ большомъ числѣ. Самое простое изображено на фиг. 13: угольникъ *B* можетъ скользить по вырѣзу *ab* линейки *A*. Придвинувъ его къ *a*, проводятъ черту, придвинувъ къ *b*, проводятъ вторую; затѣмъ придержавъ *B*, передвигаютъ *A* вправо, и повторяютъ прежнее. Многіе изобрѣтатели старались съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ сдѣлать разстоянія между штрихами перемѣнными. Кромѣ дерева, угольники дѣлаютъ изъ роговаго каучука и изъ целлулоида. Каучукъ менѣе измѣнчивъ, чѣмъ дерево, онъ коробится лишь отъ довольно сильнаго нагрѣванія, но онъ черенъ, грязи и пятенъ отъ туши на немъ не видно, и поэтому онъ легко грязнитъ бумагу. Целлулоидъ, можетъ быть, окажется удобенъ, такъ какъ въ послѣдніе годы ему успѣли придать большую прочность и меньшую возгораемость. Металлическія линейки слишкомъ тяжелы, а мѣдныя къ тому еще сами мараютъ бумагу; стальныя употребляются только для обрѣзки готовыхъ чертежей. Главнымъ орудіемъ чертежника служитъ чертежное перо или «рейсфедеръ» (фиг. 14 и 15). Онъ состоитъ изъ двухъ пружинящихся створокъ *aa*, винта *c* и ручки *b* (фиг. 14), между створками жидкая тушь держится вслѣдствіе капиллярности; если обѣ створки хорошо прилегаютъ къ бумагѣ, то тушь пристаетъ къ ней между ними, черта выходитъ рѣзко ограниченная. Новѣйшій типъ, изготовляемый Керномъ и Гизи въ Швейцаріи, а также Герлахомъ въ Варшавѣ (фиг. 15), короче и крѣпче, чтобы устранить съуживаніе щели отъ надавливанія на линейку; онъ вытачивается изъ одного куска, снабжается продольнымъ прорѣзомъ и винтомъ *a* для укрѣпленія въ ручкѣ. Для тонкихъ линій концы закругляютъ острѣе, а для толстыхъ—тупѣе, чтобы между широкими створками держалось побольше чернилъ. Въ старину дѣлали одну створку на шарнирѣ, чтобы удобнѣе чистить, но шарниръ очень скоро расшатывается, а вычистить и такъ не трудно бумажкою, помочивъ рейсфедеръ въ водѣ. Линіи толще 1 мм. трудно провести сразу, обыкновенно проводятъ много лишь тонкихъ линій. Поэтому для хорошаго рейсфедера нужны слѣдующія качества: обѣ его створки должны прикасаться одновременно къ бумагѣ; когда черта проводится на удобномъ разстояніи отъ линейки, края створокъ должны быть гладки и тонки, но не рѣзать бумаги. Къ ширинѣ щели прибавляется и ширина прикасающихся краевъ створокъ, такъ что для тонкой черты онѣ должны быть тонки, но не остры. Щель между створками клинообразна, а сбоку онѣ заточены округло, значитъ, черта будетъ выходить тоньше, когда рейсфедеръ держатъ вертикально, и тѣмъ шире, чѣмъ онъ наклоннѣе. Но по устройству руки человѣческой наклонъ этотъ самъ собою мѣняется, когда ведутъ длинную черту, и чертежнику надо много навыка, чтобы избѣжать этого недостатка. Поэтому самые кончики должны быть снутри немного отогнуты, чтобы при обычной ширинѣ черты ихъ внутреннія поверхности были близки къ параллельности. Несознательное соблюденіе этого условія и дѣлаетъ то, что иной рейсфедеръ работаетъ лучше другихъ. Отъ употребленія рейсфедеры скоро тупятся, но чертежникъ легко можетъ исправлять ихъ самъ; для литографовъ концы створокъ закаливаютъ, въ такомъ случаѣ ихъ надо притачивать на брускѣ, а обыкновеннымъ, мягкимъ можно возвратить прежнюю форму мелкимъ напилкомъ. Сначала свинтивъ створки до взаимнаго прикосновенія, кончики обтачиваютъ съ боковъ, не обращая вниманіе на то, что края становятся толще. Сдѣлавъ это, рейсфедеръ раскрываютъ на обычную ширину и удостовѣряются, что обѣ створки прикасаются, когда черта проводится на удобномъ разстояніи отъ линейки. Послѣ этого можно возстановить параллелизмъ внутреннихъ поверхностей створокъ у самаго конца для наибольшаго ихъ сближенія и тщательно ихъ сгладить наждаковой бумагою. Если при этомъ слишкомъ округлятся края съ внутренней стороны, ихъ слѣдуетъ снова подточить по бокамъ. Тогда надо внимательно подточить створки снаружи, пока ихъ кромки не станутъ почти остры. Чтобы они не рѣзали бумагу, надо взять кусочекъ самой мел-

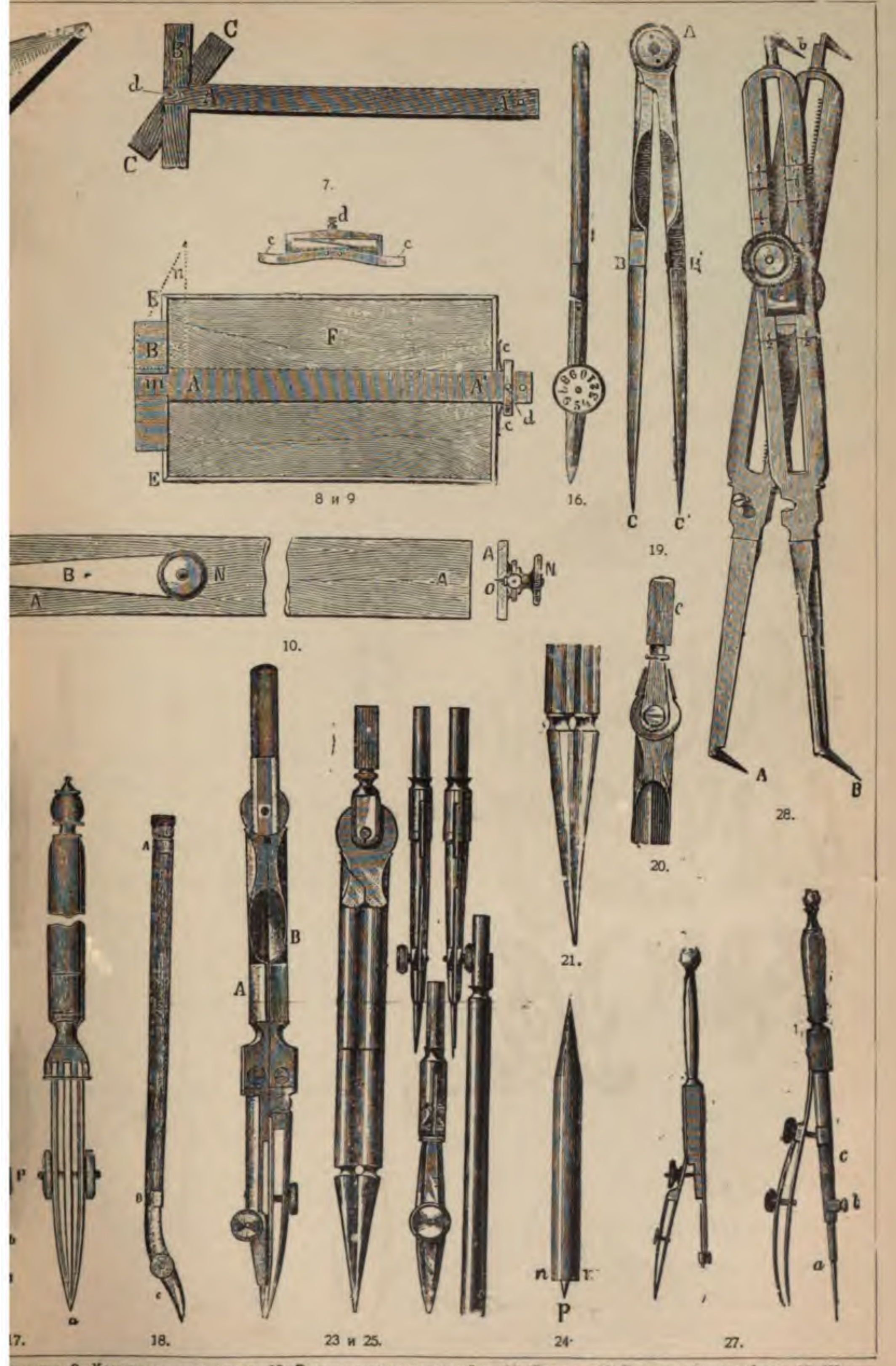
кой наждачной бумаги, положить его на довольно мягкую подкладку, напр., на толстую пропускную бумагу, и провести по ней раскрытымъ рейсфедеромъ раза два, намѣренно много мѣняя его наклонъ по ту и другую сторону вертикальной линіи. Неровности краевъ сгладятся, и рейсфедеръ станетъ чертить чисто и мягко. Если онъ еще рѣжетъ бумагу, надо повторить пріемъ, но осторожно, а то внутренніе края слишкомъ округлятся и тонкія черты нельзя будетъ проводить. Для быстрой установки на заданную толщину черты удобенъ «калиберный» рейсфедеръ (фиг. 16); для толстыхъ линій — двойные рейсфедеры (ф. 17): можно запустить тушь въ концы 1 и 3 рейсфедеровъ *a* и *b* и, проведя сразу двойную черту, заполнить промежутокъ между ними кисточкою, или же, сблизивъ винтомъ *P* оба конца, ввести тушь и въ промежутокъ 2. При этомъ для очень широкихъ линій туши не хватаетъ и легко сдѣлать кляксъ. Для облегченія Ч. по лекаламъ рейсфедеръ дѣлаютъ искривленнымъ, *c* фиг. 18; когда гайка *A* отпущена, онъ поворачивается около оси ручки, цилиндрическую державку (фиг. 20), а кончики стали дѣлать коническими (фиг. 21). Для удобства установки въ «волосномъ» циркулѣ (фиг. 22) одну ножку AC^1 укрѣпляютъ на пружинѣ, сгибаемой винтомъ *B* до положенія *C*. Трехконечный циркуль (фиг. 22) употребляется рѣдко, хотя онъ довольно удобенъ для перечерчиванія небольшихъ чертежей: двѣ ножки остаются неизмѣнными, а третью ставятъ въ переносимую точку чертежа, когда первыя двѣ воткнуты на старыхъ мѣстахъ. Круговой циркуль новаго типа, съ перемѣнными ножками (фиг. 23), трубчатаго типа и вставки держатся однимъ треніемъ. Для центра вставляется особая булавка, изображенная въ увеличенномъ видѣ на фиг. 24: заплечико *m* и мѣшаетъ острію рейсфедера рвать и растирать бумагу. Въ другую ножку можно вставлять карандашъ или рейсфедеръ, или же удлиняющее колѣно для тѣхъ же принадлежностей. Круговой рейсфедеръ снабжается шарниромъ, чтобы его можно было устанавливать подъ тѣмъ же угломъ наклона къ бумагѣ при разныхъ раскрытіяхъ циркуля. Дѣлаютъ



въ *B*. Для пунктирныхъ линій придумано много приспособленій, но всѣ они не годятся или работаютъ слишкомъ медленно. Классическій «циркуль» (фиг. 19) сильно измѣнился въ послѣднее время. Форма его головки *A* не особенно удобна для поворачиванія, а стальные концы *CB* и C^1B^1 своими острыми ребрами размалываютъ центры въ бумагѣ. Поэтому къ шарниру стали придѣлывать ци- и складные, карманные циркуля; на фиг. 26 изображенъ «русскій циркуль», какъ его называютъ французы. Для очень маленькихъ кружковъ приходится употреблять «кронциркуль» (фиг. 27); его дѣлаютъ и съ карандашной трубкою. При сниманіи копіи чертежа въ измѣненномъ масштабѣ удобенъ пропорціональный циркуль (фиг. 28). У него концы *Aa* и *Bb* загнуты въ бокъ; этимъ достигается

1. Простая односторонняя доска. 2. Доска съ торцовыми награтками. 3. Американскій станокъ. 4. 5. 6. Угол-
ховальная линейка. 14. 15. Рейсфедеры. 16. Калиберный рейсфедеръ. 17. Двойной рейсфедеръ. 18. Криво...
говой циркуль. 26. Складной

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.



сшины, 9. Хомутикъ и пружины 10. Эксцентрическая линейка. 11. Лекала. 12. Лекало для пароболы. 13 Штри-
ъ. 19 Простой циркуль. 20. Державка. 21. Коническія ножки циркуля. 22. Волосной циркуль. 23. 24 и 25. Кру-
жуль. 28. Пропорціональный циркуль.

вертикальность накола и неизмѣняемость отношенія плечей, когда приходится подтачивать концы. Ящикъ съ чертежными инструментами носитъ названіе «готовальни». Объ самомъ исполненіи чертежей немного можно сообщить словами. Такъ какъ приходится проводить много вспомогательныхъ линій, то работу начинаютъ карандашемъ. Для тонкихъ чертежей берутъ A. W. Faber *HHHHHH* или *HHHH*, для обыкновенныхъ: Hartmuth № 3 и 4 или Карнацъ № 3 и 4, а для чертежей, остающихся «въ карандашѣ», нужны болѣе темные Карнаца № 1890, № 2 и 3, или A. W. Faber *FB*, *B* и *F*. Для грубыхъ чертежей на картонѣ и деревѣ служатъ «столярные карандаши» A. W. Faber № 3 и 2. Когда все вычерчено, обводятъ тушью и весь карандашъ стираютъ резиной, не сильно нажимая и не торопясь. Если надо счистить тушь, то можно смывать ее водою, скоблить же удобно лишь на чертежахъ, не подлежащихъ окраскѣ, потому что краска иначе ложится на подскобленныхъ мѣстахъ. Хорошо подскабливать мелкой стеклянной «шкуркой», она дѣйствуетъ глаже и ровнѣе ножика. Тушь надо брать жидкую, если затѣмъ придется раскрашивать, потому что густыя черты при этомъ расплываются; послѣ окраски контуры снова обводятъ тушью, чтобы прикрыть неровности, оставленныя кистью. Китайская тушь остается еще самымъ лучшимъ матеріаломъ, но продажная жидкая тушь, такъ наз. «инкъ», очень удобна для болѣе грубыхъ работъ, такъ какъ всегда готова, а тушь, натертая даже на прокипяченной водѣ, скоро загниваетъ и портится. Краски для раскрашиванія чертежей употребляются тѣ же, что для акварели (I, 277 и XI, 918); когда надо покрыть равномѣрно большія поверхности, бумагу надо послѣ чистки смыть водою и дать высохнуть, затѣмъ положивъ доску наклонно и натеревъ достаточный запасъ краски, начинаютъ покрывать большою «сочною» кистью съ верхняго края, сгоняя краску постепенно книзу. Если работать не давая краскѣ подсохнуть въ одномъ положеніи, то удается покрыть равномѣрно. Пятна удается сгладить, смывая осторожно темныя мѣста кистью и подтѣняя свѣтлыя маленькими тычками почти сухой кисти съ очень жидкою краскою. Вообще чертежъ пріобрѣтаетъ рельефность, если утолстить немного нижнія и правыя линіи контуровъ, что соотвѣтствуетъ предположенію, что свѣтъ падаетъ слѣва и сверху. Разрѣзы покрываются условною штриховкою, когда чертежъ нераскрашенъ, или условною краскою, равномѣрно или съ условными обозначеніями. Условныя обозначенія еще не установились окончательно; въ спб. технологическомъ инст. приняты обозначенія, изображенныя на фф. 1—16. На раскрашенныхъ чертежахъ эти матеріалы покрываютъ слѣдующими красками:

Матеріалы.	Краски фабрики Windsor & Newton въ Лондонѣ.	Примѣчаніе.
Чугунъ.	Neutraltint	Покрывать равномѣрно.
Желѣзо.	Prussian Blue	
Сталь, литое желѣзо.	Mauve	
Красная мѣдь.	Crimson Lake	
Бронза.	Deep Chrome	
Желтая мѣдь, латунь.	Chrome Yellow	
Свинецъ, бѣлые сплавы.	Payne's Grey	
Цинкъ.	Terre Verte	
Стекло, фарфоръ, изоляція.	Viridian	
Резина, каучукъ.	—	Жидкая тушь.
Кожа.	Burnt Sienna	Крапинки тушью.
Пенька, плетенка.	Cologne Earth	Рисунокъ тушью.
Войлокъ.	Cologne Earth	Крапинки тушью.
Дерево, вдоль вол.	Raw Sienna	Волокна жженою сіенскою землею.
Дерево, попер. вол.	Raw Sienna	Годовыя кольца и сердцевинные лучи жженою сіенскою землею.
Бетонъ.	Yellow Ochre Burnt Umber	Для фона. Для отдѣлки; камешки тушью.
Дикій камень.	Neutraltint	Отдѣлка камней тушью по желанію.
Бутовая плита.	Burnt Sienna	Для фона; плиты берл. лаз., сепія, жженая умбра, хромъ темный и др.
Гранитъ.	—	Смѣсь изъ нейтральтинта и берл. лаз., отдѣлка сепіею.
Кирпичъ.	Light Red	Свѣтлые блики по желанію корпусными бѣлилами.
Кирпичъ огнеупорный.	Aureolin	Свѣтлые блики по желанію корпусными бѣлилами.
Песокъ.	Aureolin	Крапинки карминнымъ бакаиомъ (Crimson Lake).
Земля.	Sepia	Фонъ сепія, отдѣлка сепіею и жженою умброю.
Вода.	Prussian Green	Верхняя линія размывается книзу.

Кромѣ приведенныхъ обозначеній обязательны еще на генеральныхъ планахъ: существующее *деревянное строеніе*—жженою сіенскою землею; существующее *каменное строеніе*—карминомъ *) (Carmine); предполагаемое *деревянное строеніе* — гуммигутомъ **) (Gamboge, гэмбоджъ); предполагаемое *каменное строеніе*—сурикомъ (Red Lead [ред лед] Ньюмэна, Rouge de Saturne Шеналя, Minium Анрейтера; у Винзоръ и Ньютена не имѣется). *Строеніе, предназначенное къ сломкѣ* — тушью. Если первый этажъ строенія, существующій или предполагаемый, каменный, а верхній, существующій или предполагаемый, деревянный, то планъ зданія покрывается по краямъ полоскою кармина или сурика и внутри сіенною или гуммигутомъ. *Эскизы*, составленные въ крупномъ масштабѣ, удобно обозначать штриховкою (отъ руки) цвѣтными карандашами. Подходятъ слѣдующіе №№ пастельныхъ карандашей А. В. Фабера: чугунъ—№ 35, желѣзо — № 12, сталь—№ 54, красная мѣдь — № 46, бронза—№ 62, латунь, желтая мѣдь — № 2, кожа — № 60, дерево, волокна и годовыя кольца — № 34, сердцевинные лучи — № 43, бутовая плита—№ 32, дикій камень—№ 35 (съ указаніемъ швовъ), кирпичъ—№ 38, тоже, огнеупорный—№ 2, земля—№ 87. Штриховка въ одинъ черный цвѣтъ, кромѣ кожи, которую можно штриховать какъ № 1 (чугунъ), № 2 и т. д.

Литература: М. А. Нетыкса, «Техника Ч.» (2-е изд., М.); П. И. Межеричеръ, «Геометрическое Ч.» (Одесса, 1898).

В. Лермантовъ.

Черченъ-дарья—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ внутренняго Таримскаго бассейна Центральной Азіи. Истоки ея, подъ названіемъ Улугъ-сая, Джукермы, Аганикъ-су, собираютъ свои воды со склоновъ высочайшихъ ледниковъ сѣверной окраины Тибетскаго нагорья, у подножія массивовъ: Улугъ-мустагъ (7360 м.), Ажаликъ-тагъ и, соединившись въ значительный горный потокъ Паткакликъ-дарью, вырываются на равнину Восточнаго Туркестана, гдѣ рѣка получаетъ свое настоящее названіе Ч.-дарьи. Имѣя въ общемъ болѣе 700 вер. длины, рѣка на протяженіи болѣе 400 вер. орошаетъ пустыни Восточнаго Туркестана, превращая ихъ въ цвѣтущій Черченскій оазисъ. Въ началѣ многоводная, протекая въ сѣв.-вост. направленіи, она постепенно къ устью мелѣетъ и впадаетъ въ озеро Кара-буранъ, образуя мелководную, занесенную пескомъ и заросшую камышами болотистую дельту, нѣкогда соединявшуюся съ озеромъ Лобъ-норомъ. *Л. Б.*

Черченъ—городъ Восточнаго Туркестана, на рѣкѣ того же имени; расположенъ въ центрѣ оазиса, на абсолютной высотѣ въ 1281 м. Жителей около 4000.

Черчиль (Churchil, иначе называется English - River)—рѣка въ Британской Сѣверной Америкѣ, вытекаетъ подъ названіемъ Биверъ-риверъ, затѣмъ, пройдя чрезъ оз. Ла-Кроссъ, получаетъ названіе Миссиссипи и принимаетъ здѣсь съ С истокъ озера Волластонъ и Диръ, рѣку Диръ, затѣмъ протекаетъ озера Грэнвиль и Индіанъ и впадаетъ въ Гудсоновъ заливъ при фортѣ Ч. Длина около 1000 км.

Черчилль: 1) Рандольфъ Генри Спенсеръ, лордъ Churchill, 2-й сынъ 6-го герцога Мальборо (Marlborough) — англійскій политическій дѣятель (1849 — 95). Учился въ Оксфордѣ, женился на американкѣ; въ 1874 г. избранъ въ палату общинъ и занялъ мѣсто въ рядахъ консервативной партіи. Сначала онъ выступалъ съ рѣчами довольно рѣдко, но каждая изъ нихъ привлекала общее вниманіе и наполняла залу. Отстаивая консервативные принципы, онъ не стѣснялся нападать на консервативныхъ министровъ, обвиняя ихъ въ заискиваніи передъ либералами, въ отстутствіи твердыхъ принциповъ, въ пренебреженіи къ интересамъ народа, въ бездарности, при чемъ дозволялъ себѣ выраженія, вообще недопускаемыя въ англійскомъ парламентѣ; еще менѣе стѣснялся онъ на народныхъ митингахъ. Въ своихъ рѣчахъ, бурныхъ и патетическихъ, богатыхъ цитатами изъ Шекспира и Корнеля, всегда почти грубыхъ, иногда саркастическихъ, онъ обнаружилъ недюжинный ораторскій талантъ. Переизбранный въ 1880 г., онъ образовалъ въ новой палатѣ особую, такъ называемую четвертую партію, къ которой, кромѣ его самого, принадлежали только Горстъ, сэръ Друммондъ Вольфъ и А. Дж. Бальфуръ (нынѣшній премьеръ); эта партія, ультра-консервативная въ вопросахъ иностранной политики и церковныхъ, а также въ защитѣ привилегій лордовъ, была демократической по требованію всеобщаго голосованія для выборовъ въ палату общинъ и нѣкоторыхъ, вообще довольно скромныхъ соціальныхъ реформъ (устройства жилищъ для рабочихъ при пособіи государства и т. п.). Сама она называла себя партіей «консервативныхъ демократовъ». Въ 1880 г. Ч. явился главнымъ борцомъ оппозиціи противъ отстаиваемой правительствомъ Гладстона отмѣны присяги для членовъ палаты общинъ (по поводу Брэдло), настаивая на томъ, что только вѣрующій въ Бога можетъ быть хорошимъ гражданиномъ. Онъ высказался даже противъ предложенной либералами и поддержанной консерваторами передачи вопроса въ коммиссію, такъ какъ находилъ вопросъ совершенно яснымъ, но остался въ меньшинствѣ: присяга была отмѣнена для всѣхъ кто заявитъ, что она противорѣчитъ его убѣжденіямъ. Въ палатѣ 1880—85 г. Ч., также какъ и два другіе члена его партіи, принадлежали къ числу наиболѣе часто выступавшихъ ораторовъ. Особенно охотно Ч. мишенью своихъ нападокъ дѣлалъ Гладстона, котораго онъ внѣ палаты называлъ «сумасшедшимъ лунатикомъ» или «Молохомъ Мидлотіана». Въ 1885 г., упрекая Гладстона въ непостоянствѣ, Ч. доказывалъ, что тотъ держался не одной, а десяти различныхъ политикъ въ Ирландіи, девяти въ Центральной Азіи, 18 въ Египтѣ, итого 37: каждую изъ этихъ политикъ Ч. характеризовалъ особо; за какую же изъ нихъ вотируютъ избиратели—иронически спраши-

*) Можно замѣнить бакановъ карминнымъ.

**) Можно замѣнить ауреолиномъ.

валъ онъ? «Но что стоили народу всѣ эти политики? продолжалъ онъ. «Десять политикъ въ Ирландіи обходятся въ одинъ лишній милліонъ фунтовъ стерл. ежегодно; 18 египетскихъ политикъ обошлись въ $10^1/_2$ милл. военныхъ кредитовъ, плюсъ гарантія займовъ хедива, плюсъ потери на суэцкихъ акціяхъ». Черезъ нѣсколько дней министерство Гладстона осталось въ меньшинствѣ по финансовому вопросу; при провозглашеніи этого результата Ч. вскочилъ на скамью и съ крикомъ: ура! подбрасывалъ къ потолку свою шляпу; такія выходки онъ позволялъ себѣ часто. Въ недолговѣчномъ (іюнь 1885—янв. 1886 г.) кабинетѣ Салисбери Ч. занималъ постъ министра по дѣламъ Индіи. Послѣ общихъ выборовъ 1885 г. четвертая партія болѣе не существовала и Ч. выступалъ на выборахъ и въ парламентѣ какъ консерваторъ. Во второмъ кабинетѣ Салисбери, въ іюлѣ 1886 г., онъ получилъ постъ канцлера казначейства и лидера палаты общинъ. Въ качествѣ канцлера казначейства (министра финансовъ) онъ, за краткостью времени, которое оставался въ этой должности, не представилъ палатѣ ни одного своего бюджета, но успѣлъ вполнѣ опредѣленно доказать свою склонность къ чрезвычайно экономному обращенію съ государственными деньгами; онъ рѣшительно настаивалъ на весьма значительномъ сокращеніи расходовъ на армію и флотъ, утверждая что оно могло быть произведено безъ всякаго ущерба и даже съ пользой для боевой готовности Англіи; по его мнѣнію, англійскій военный бюджетъ весьма высокъ вслѣдствіе чрезмѣрно большихъ жалованій и особенно пенсій, большого числа синекуръ, неэкономнаго веденія хозяйства и т. д.; несмотря на значительныя издержки, артиллерія и вооруженіе пѣхоты въ Англіи гораздо хуже, чѣмъ въ Германіи или во Франціи. Салисбери и другіе члены кабинета, въ особенности военный министръ Смитъ, не соглашались съ этимъ, вслѣдствіе чего въ дек. 1886 г. Ч. неожиданно подалъ въ отставку, мотивируя ее, между прочимъ, разногласіемъ съ товарищами по вопросамъ иностранной политики, такъ какъ онъ, Ч., не сочувствуетъ излишнему вмѣшательству въ европейскія распри. Отставка Ч. вызвала сочувственное письмо о немъ Гладстона. Однако, довѣрія и сочувствія къ себѣ въ широкихъ слояхъ либеральной партіи Ч. не возбудилъ. Сопоставленіе его рѣчей за разные годы обнаруживало его крайнюю неустойчивость (при большой склонности обвинять въ томъ другихъ); онъ являлся то крайнимъ протекціонистомъ, то приверженцемъ свободы торговли; то онъ нападалъ на Гладстона за занятіе Египта, то отказывался отъ его эвакуаціи; то стоялъ за широкое избирательное право, то нападалъ на реформу 1884 г. за пренебреженіе къ исторически сложившимся интересамъ; то стоялъ за уступки ирландцамъ, то велъ агитацію противъ гомруля. Всѣ эти перемѣны являлись слѣдствіемъ импульсивной, пылкой, порывистой натуры Ч. Въ анонимной брошюрѣ, изданной въ Лондонѣ въ 1887 г. редакціей «Pall Mall Gazette»: «Lord Randolph, Radical or Renegade?» сопоставлялись различныя мнѣнія Ч. и дѣлался выводъ, что радикаломъ Ч. нельзя назвать, ибо у него столько же консервативныхъ заявленій, сколько радикальныхъ, а ренегатомъ нельзя считать потому, что у него никогда никакихъ убѣжденій не было. При всемъ томъ даже враги въ большинствѣ случаевъ не отказывали Ч. въ искренности, честности и талантливости. Въ слѣдующіе годы онъ выступалъ въ палатѣ сравнительно рѣдко, обыкновенно подерживая правительство Салисбери, а позднѣе (1892—94) горячо нападая на правительство Гладстона, въ особенности за проектъ гомруля для Ирландіи. Въ 1887—1892 г. Ч. много путешествовалъ по Европѣ (посѣтилъ, между прочимъ, Россію) и по Южной Африкѣ, путевыя замѣтки о которой писалъ въ «Daily Graphic». Въ 1891 г., послѣ смерти парижскаго посла Литтона, Салисбери хотѣлъ назначить на его мѣсто Ч., но этому рѣшительно воспротивилось французское правительство. Причиной тому были дружескія отношенія Ч. (въ 1887—89 г.) къ ген. Буланже, въ которомъ Ч., съ отличавшимъ его романтизмомъ, видѣлъ великаго человѣка и которому предсказывалъ торжество въ недалекомъ будущемъ. Послѣ визита, сдѣланнаго ему генераломъ Буланже въ Лондонѣ, Ч. говорилъ: въ ближайшую поѣздку во Францію я отдамъ ему визитъ въ Елисейскомъ дворцѣ. «Speeches» Ч. изд. въ Лондонѣ въ 1889 г. О Ч. см. A. Filon, «Profils anglais. R. Ch., J. Chamberlain, J. Morley, Parnell» (П., 1893); T. H. S. Escot, въ «Fortnightly Review» (1895); A. West, въ «Nineteenth Century» (1896); J. B. Crozier, «Lord R. Ch., a study of the English Democracy» (Л., 1887); Lucy, «Diary of two parliaments»; Anderson, «Scenes in the Commons». 2) Винстонъ Леонардъ Спенсеръ Ч., сынъ предыдущаго, род. въ 1874 г., учился въ военныхъ школахъ въ Гарроу и Зандгерстѣ, служилъ въ англійской арміи, въ 1895 г. поступилъ добровольцемъ въ испанскую армію, дѣйствовавшую противъ кубанскихъ мятежниковъ, потомъ служилъ въ англійской арміи въ Суданѣ, гдѣ участвовалъ во многихъ бояхъ, наконецъ, въ арміи, дѣйствовавшей противъ Трансвааля въ 1899—1900 г. Былъ взятъ въ плѣнъ бурами, но совершилъ искусный и смѣлый побѣгъ изъ Преторіи. Во время военныхъ дѣйствій писалъ обратившія на себя вниманіе корреспонденціи въ «Morning Post», гдѣ въ крайне мрачныхъ краскахъ рисовалъ бытъ и политическіе нравы буровъ, говоря о продажности и бездарности ихъ правительства. Въ 1900 г. избранъ въ палату общинъ, какъ консерваторъ. Отдѣльно издалъ «The river War» (о суданской войнѣ, Л., 1899); «From London to Ladysmith via Pretoria» (Л., 1900). *В. В—въ.*

Черчилль (Чарльзъ Churchill)—англійскій поэтъ и сатирикъ (1731—64). Получивъ образованіе въ кембриджскомъ университетѣ, Ч. короткое время занималъ должность проповѣдника въ црк. С. Джонсъ въ Вестминстерѣ, но, вслѣдствіе непристойнаго образа жизни, былъ удаленъ. Первымъ значительнымъ произведеніемъ Ч. была изданная имъ анонимно сатира на современный ему театръ

и актеровъ подъ загл. «Rosciad» (1761). На вызванную этой сатирой полемику Ч. отвѣчалъ брошюрой «Apology», въ которой нападалъ на Смоллета и Гаррика. Извѣстна его поэма «The Ghost», гдѣ Джонсонъ осмѣивается подъ именемъ Донъ Помпозо. Обратила также на себя вниманіе его сатира на Шотландію, подъ загл. «The prophecy of famine, a scotch pastoral». Полное собраніе его сочиненій издано въ Лондонѣ въ 1774 г.; избранныя поэтическія произведенія издавались отдѣльно въ Лондонѣ 1804 г., Эдибургѣ 1855 г. и Лондонѣ 1871 г.

Чёрчъ (Фредерикъ-Эдвинъ Church)—сѣверо-американскій живописецъ-пейзажистъ, пользующійся большою извѣстностью въ своемъ отечествѣ и въ Англіи, род. въ 1826 г. въ Гартфордѣ (въ Коннектикутскомъ штатѣ). Образовавшись подъ вліяніемъ жившаго въ Кетскиллѣ англійскаго ландшафтиста Томаса Коля, онъ усердно изучалъ природу сѣвера и юга Америки и пристрастился къ воспроизведенію преимущественно поразительныхъ по красотѣ и величественности мѣстностей въ моменты эффектныхъ явленій атмосферы. Однимъ изъ первыхъ его произведеній, обратившихъ на него вниманіе публики, былъ видъ Истъ-Рока, близъ Ньюгевна, еще несильный по колориту, но уже отмѣченный печатью крупнаго таланта. Совершивъ въ 1853 г. путешествіе въ Южную Америку, Ч. написалъ рядъ тамошнихъ видовъ, въ томъ числѣ видъ большой цѣпи Новогранадскихъ горъ. Успѣхъ этой картины побудилъ художника пуститься въ 1857 г. еще дальше на югъ, въ тропическія страны. Плодами этой поѣздки были его пейзажи: «Котопахи», «Дождь подъ тропиками», «Чимборазо», и особенно замѣчательное «Сердце Арденовъ»—картина, пропитанная тропическимъ жаромъ и удивительно эффектная по разыгранному въ ней освѣщенію. Написавъ послѣ того два превосходныхъ вида Ніагарскаго водопада, одинъ съ Канадскаго берега, другой съ средины рѣки, Ч. отправился въ Лабрадоръ и въ ледовитые края Сѣверной Америки; по возвращеніи оттуда исполнилъ, между прочимъ, видъ Ледяныхъ горъ, останавливавшій на себѣ общее вниманіе на выставкѣ лондонской королевской академіи 1863 г. Въ 1866 г. Ч. посѣтилъ Ямайку, въ 1868 г. переплылъ въ Европу, съѣздилъ въ Грецію и на Востокъ и изготовилъ тамъ много этюдовъ; при ихъ помощи были написаны имъ виды аѳинскаго Парѳенона, Дамаска, пещернаго храма въ Каменистой Аравіи, Іерусалима и другія картины, въ сильной степени отзывающіяся направленіемъ знаменитаго англійскаго пейзажиста Тернера, вліяніе котораго отчасти отражалось и въ прежнихъ его картинахъ. Кромѣ живописи, Ч. занимался физическою географіей и произвелъ нѣсколько немаловажныхъ изслѣдованій въ области этой науки.

Черчъ (Черче)—мст. Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., въ 24 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Смотричѣ, въ глубокомъ ущельѣ. Мст. это нѣкогда принадлежало къ числу имѣній каменецкихъ католическихъ епископовъ; въ XVI стол. разорено татарами и перенесено на новое мѣсто; въ 1578 г. получило магдебургское право отъ кор. Стефана Баторія. Близъ мст., въ горѣ, длинная система пещеръ, со множествомъ человѣческихъ костей; пещеры эти служили мѣстомъ укрывательства жителей отъ нападеній татаръ; съ ними связанъ рядъ легендъ; онѣ тянутся, по преданію, до мст. Нѣгина. 1224 жит., правосл. церковь, костелъ, часовня, паровая мельница, много лавокъ, 2 ярмарки.

Черь—названіе рѣкъ Вологодской губ., изъ нихъ болѣе значительная Ч.-Вычегодская или Ежва-Ч., прав. прит. Вычегды; беретъ начало въ каменистыхъ возвышенностяхъ Очпарма-Керосъ, течетъ на ЮВ, дл. ок. 130 вер., судоходна на 100 вер., много пороговъ. Течетъ по пустынной лѣсистой мѣстности. Въ верховьяхъ р. (въ 30 вер. отъ истока) существуетъ волокъ, по которому перевозятъ лодки съ товарами, идущими съ р. Вычегды на р. Ижму; дл. волока 600 саж.; лодки снова ставятъ на воду въ притокѣ Ижмы—въ Ч.-Ижемской. Изъ притоковъ Ч.-Вычегодской болѣе значительный Ч.-Лѣсной (дл. 70 вер.).

Чесальныя машины—см. Отдѣлка издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ.

Чесаніе волокнистыхъ матеріаловъ.—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются два процесса, имѣющіе общую цѣль: разъединеніе и равномѣрное распредѣленіе волоконъ другъ относительно друга, но разнящіеся въ своихъ подробностяхъ. Это Ч. гребенное (IX, 582) и кардованіе (XIV, 485). При первомъ иглы гребня входятъ между волокнами пучка, зажатаго неподвижно однимъ своимъ концомъ и, двигаясь между волокнами, распрямляютъ ихъ, разъединяютъ другъ отъ друга и выдѣляютъ постороннія примѣси и болѣе короткія волокна, которыя не могли быть зажаты вмѣстѣ съ другими. Чтобы гребнечесаніе было возможно, матеріалъ долженъ обладать извѣстной длиной волокна. Кардованіе или кардочесаніе, напротивъ того, производится, преимущественно, надъ болѣе короткими волокнами. При немъ матеріалъ свободно пускается въ машину и подвергается дѣйствію такъ назыв. кардующихъ поверхностей, усаженныхъ частыми иглами, которыя захватываютъ своими остріями пучки волоконъ и растаскиваютъ ихъ въ разныя стороны. Повтореніемъ такихъ процессовъ производится полное раздѣленіе всѣхъ пучковъ и комочковъ на отдѣльныя волокна, соединяемыя въ видѣ рыхлаго и тонкаго слоя *ватки*. Постороннія примѣси при этомъ освобождаются и выпадаютъ. Длинныя волокна не выдерживаютъ кардочесанія, такъ какъ захватываются сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ остріями кардныхъ поверхностей и разрываются. Подробности о каждомъ процессѣ см. въ вышеуказанныхъ статьяхъ, а также въ ст. Ленъ (XVII, 553), Пенька (XXIII, 165), Хлопокъ, Шерсть и Шелкъ.

С. Ганешинъ.

Ческій—фамилія двухъ русскихъ граверовъ. 1) *Косма Васильевичъ* Ч. (1776—1813) происходилъ изъ крестьянскаго сословія, въ

1793 г. былъ взятъ по Высочайшему повелѣнію въ ученики академіи художествъ и до 1797 г. воспитывался въ ней на счетъ императорскаго кабинета, а послѣ того на иждивеніи самой академіи. Наставникомъ его былъ І.-С. Клауберъ. Въ 1799 г. Ч. получилъ большую серебр. медаль за рисунокъ съ натуры, въ томъ же году переведенъ въ классъ гравированія ландшафтовъ, учрежденный по волѣ имп. Павла I, и выпущенъ изъ академіи съ аттестатомъ и правомъ на чиновничество XIV ранга. Въ 1800 г., за гравюру съ картины Сем. Щедрина: «Эскадра адмирала Ушакова у Буюкдере», признанъ назначеннымъ въ академики, въ 1803 г. по собственному желанію уволенъ изъ ландшафтнаго класса и въ 1811 г. за двѣ гравюры для атласа, приложеннаго къ описанію путешествія Крузенштерна, возведенъ въ званіе академика. Работалъ рѣзцомъ и акватинтной манерой. По Д. А. Ровинскому («Подробный словарь русскихъ граверовъ», СПб., 1895), этимъ художникомъ награвировано всего 22 листа. Важнѣйшіе изъ нихъ: «Башня Пиль въ паркѣ гор. Павловска», съ Сем. Щедрина; «Александровская площадь въ Полтавѣ», съ Ѳ. Алексѣева, и портреты Ф.-Ѳ. Винценгероде, кн. Голенищева-Кутузова и гр. М. И. Милорадовича. 2) *Иванъ Васильевичъ* Ч. (1777—1848), братъ предыдущаго, въ 1791 г. былъ опредѣленъ по Высочайшему повелѣнію въ воспитанники академіи художествъ, гдѣ учился у І.-С. Клаубера. Въ 1799 г. поступилъ въ ландшафтный гравировальный классъ, въ 1800 г. за «Видъ въ Гатчинѣ», гравированный подъ наблюденіемъ его старшаго брата, Космы Ч., признанъ назначеннымъ въ академики, въ 1803 г., согласно своему желанію, уволенъ изъ означеннаго класса, въ 1807 г. за гравюру «Лѣсной пейзажъ», съ эрмитажной картины Г. Пуссена, получилъ званіе академика и подарокъ отъ имп. Александра I, золотую табакерку. Работалъ крѣпкою водкою и рѣзцомъ. Исполненныхъ имъ гравюръ очень разнообразнаго содержанія — портретовъ, пейзажей, книжныхъ заставокъ и виньетокъ, картинокъ для приложенія къ разнымъ изданіямъ—Д. Ровинскій насчитываетъ 155. Наиболѣе интересные изъ этихъ эстамповъ, сверхъ вышеупомянутаго воспроизведенія картины Г. Пуссена — четыре вида Павловска, съ Сем. Щедрина, «Бассейнъ петергофскаго фонтана Самсонъ», съ него же; «Видъ с.-петербургской биржи съ Невы», по рисунку М. Щотошникова; «Открытіе мощей св. Митрофана въ Воронежѣ», по рисунку О. Чурикова; виньетки къ баснямъ и сказкамъ Измайлова, къ «Антенскому Пустыннику» Жувансо; картинки въ ежегодникахъ «Сѣверные Цвѣты» и «Невскій Альманахъ», въ литературномъ сборникѣ «Новоселье» и нѣкот. друг. *А. С—въ.*

Чесме—приморскій городъ на западномъ берегу Малой Азіи, противъ о-ва Хіоса. Крѣпостца; 20000 жит. (большею частью грековъ). Вывозъ изюма и винныхъ ягодъ. См. Чесменское сраженіе.

Чесменское сраженіе — произошло 26 іюня 1770 г., во время первой (1769—74) турецкой войны при Екатеринѣ II. Посланныя изъ Балтійскаго моря двѣ эскадры (адмираловъ Спиридова и Эльфинстона) въ Средиземномъ морѣ соединились подъ общимъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова; послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ турками удалось нанести турецкому флоту сначала пораженіе при Хіосскомъ проливѣ (24 іюня 1770 г.), а черезъ два дня напасть на него въ Чесменской бухтѣ, куда турецкая эскадра скрылась подъ защиту береговой цитадели. Для истребленія ея былъ посланъ отрядъ нашихъ судовъ изъ 4-хъ кораблей: «Ростиславъ», «Европа», «Не тронь меня» и «Саратовъ», 2-хъ фрегатовъ—«Надежда» и «Африка», бомбардирскаго корабля «Громъ» и 4-хъ брандеровъ. Въ ночь съ 25-го на 26-е отрядъ этотъ вошелъ въ бухту и началъ обстрѣливать турокъ; когда выстрѣлами нашихъ орудій подожжены были 2 турецкихъ корабля, на турецкій флотъ были направлены брандеры; изъ нихъ трое пропали безъ пользы, но четвертый, подъ управленіемъ лейтенанта Ильина, сцѣпился съ 84-пушечнымъ турецкимъ кораблемъ и взорвался съ нимъ на воздухъ. Это имѣло рѣшающее значеніе. У турокъ уничтожено было 15 кораблей, 4 фрегата, 5 галеръ и множество мелкихъ судовъ; 66-пушечный корабль «Родосъ» и 5 галеръ были взяты въ плѣнъ. Потери были: съ нашей стороны 11 чел. убитыхъ, у турокъ до 10000 чел. За эту побѣду Орловъ получилъ титулъ Чесменскаго. Въ память Ч. боя выбита медаль. *Р. Л—нъ.*

Чесней (Francis-Rawdon Chesney) — англійскій генералъ и извѣстный путешественникъ (1789—1872). Въ 1829 г. совершилъ путешествіе по Турціи, Египту и Сиріи. На основаніи собранныхъ матеріаловъ, касавшихся русско-турецкой войны 1828—29 гг., написалъ сочиненіе: «Narrative of the Russo-Turkish campaigns of 1828—29», которое опубликовалъ, впрочемъ, только въ 1854 г. Осмотрѣвъ Суэзскій перешеекъ, Ч. пришелъ къ убѣжденію о полной возможности прорыть чрезъ него каналъ. Впослѣдствіи его планомъ воспользовался Лессепсъ, который самъ называлъ Ч. «отцомъ Суэзскаго канала». Задаваясь мыслью установить болѣе удобныя сношенія съ Индіей чрезъ Сирію и Евфратъ, Ч. въ 1831 г. совершилъ по Евфрату плаваніе до самаго Персидскаго залива, изслѣдуя по пути дно и берега рѣки. Когда онъ вернулся въ Англію, ему удалось заинтересовать въ своемъ проектѣ правительство, и снаряженная подъ его начальствомъ экспедиція въ 1836 г. на пароходѣ спустилась отъ верховьевъ Евфрата до его устьевъ. Въ 1840-хъ годахъ Ч. служилъ въ Гонконгѣ и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ китайцевъ. Въ 50-хъ годахъ Ч. снова ѣздилъ въ Сирію во главѣ экспедиціи, производившей изслѣдованіе долины Евфрата для предполагавшейся желѣзной дороги, которая бы облегчила для Англіи сношенія съ Индіей. Другіе его труды: «Expedition for the survey of the rivers Euphrates and Tigris» (Лонд., 1850); «Observations on the past and present state of fire-arms» (Лонд., 1852); «Narrative of the Euphrates expedition 1835—37» (Л., 1868). См. «Life of

General F. R. Chesney, by his wife and daughter» (Л., 1885).

Чеснокъ—см. Луки (XVIII, 89).

Чеснокъ — народное названіе многихъ дико растущихъ видовъ лука, напр. Allium angulosum (см. Чеснокъ мышій) и др., а также иногда видовъ Gladiolus (см. Шпажникъ), Sempervivum (живучки), Teucrium и др.

Чеснокъ конскій: 1) Allium Scorodoprasum L.—многолѣтнее луковичное растеніе, изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), дико растущее по лугамъ, холмамъ, въ кустарникахъ, въ западной Россіи, средней Европѣ, Крыму, на Кавказѣ. Луковица у него яйцевидная, буроватая, развивающая стебель до $1^1/_2$ м. высотою и плоскіе узкіе, шероховатые листья. Цвѣтки темно-пурпурные, немногочисленные въ зонтикѣ, вмѣстѣ съ луковичками; пыльники спрятаны въ околоцвѣтникѣ; зубцы тычинокъ столь же длинные, какъ расширенная часть нити. 2) Clinopodium vulgare L.; растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ; мало употребительное названіе. 3) Teucrium scordium L., растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ; мало употребительное названіе.

Чеснокъ лѣсной (Alliaria officinalis Andr.)—двулѣтнее растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, дико растущее по рощамъ, кустарникамъ въ Россіи, Европѣ, Азіи. Стебель прямой, не вѣтвистый, нижніе листья почковидные, длинно-черешковые, средніе — сердцевидные, а верхніе — яйцевидно-треугольные; цвѣтки бѣлые, стручки на короткихъ, толстыхъ ножкахъ.

Чеснокъ мышій (Allium angulosum L.)—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), дико растущее по влажнымъ лугамъ въ Россіи, Европѣ, Азіи. Луковица небольшая, сидящая на горизонтальномъ, вѣтвистомъ корневищѣ; листья узколинейные плоскіе, такой же длины, какъ и стебель (до 40 стм.); стебель гранистый, вверху двусторонній; цвѣтки розовато-лиловые, собранные въ шаровидный зонтикъ, съ перепончатымъ, двухъ-трехъ раздѣльнымъ покрываломъ; тычинки короче околоцвѣтника.

Чеснокъ огородный (Allium sativum L.) — многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), дико растущее въ Киргизскихъ степяхъ, въ Остиндіи. Луковица яйцевидная, бѣловатая, съ многочисленными луковичками. Стебель до 1 м. высотой, листья плоскіе, линейные. Цвѣтки бѣловатые въ зонтикѣ, съ многочисленными луковичками; внутреннія тычинки съ весьма длинными зубчиками; пыльники не выдаются изъ околоцвѣтника, въ остальномъ цвѣтки такіе же, какъ у лука; отваливающееся покрывало зонтика съ длиннымъ остроконечіемъ.

Чеснокъ степной — дико растущіе въ степяхъ виды лука (Allium), напр., A. globosum, lineare, flavum, odorum и др. (ср. Лукъ).

Чеснокъ — древній дворянскій родъ, происходящій отъ войсковаго товарища (потомъ полковника) Карпа Ч. и записанный въ I часть родословной книги губ. Кіевской и Черниговской. Гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника.

Чеснола (графъ Луиджи Palma di Cesnola)—итальянскій археологъ; род. въ 1832 г., служилъ сперва въ сардинской арміи, вмѣстѣ съ нею участвовалъ въ крымскомъ походѣ, въ 1860 г. перешелъ на сѣверо-американскую службу, отличился во время войны съ южными штатами и дошелъ до чина бригаднаго генерала. Будучи въ 1869 г. назначенъ американскимъ консуломъ на о-вѣ Кипрѣ, онъ занялся археологическими изслѣдованіями и раскопками въ разныхъ его пунктахъ (въ Куріонѣ, Идаліонѣ и пр.), увѣнчавшимися блестящимъ успѣхомъ. Имъ найдено огромное количество статуй, вазъ, свѣтильниковъ, золотыхъ издѣлій, надписей и другихъ памятниковъ, въ высшей степени важныхъ для исторіи древнѣйшей поры искусства. Собраніе этихъ находокъ съ 1872 г. составляетъ въ Нью-Іоркѣ особый музей имени Ч. По возвращеніи своемъ на Критъ, Ч. продолжалъ производить раскопки столь же плодотворно, какъ и прежде, и изложилъ результаты своихъ изысканій въ сочиненіяхъ: «Cyprus, its ancient cities, tombs and temples» (Лондонъ, 1877; нѣмецк. изд. Іена, 1879) и «History, treasures and antiquities of Salamis» (Лондонъ, 1882; 2-е изд., 1884). Ср. Newton, «The antiquities of Cyprus, discovered by L. Palma di Cesnola» (Лондонъ, 1873).

Чесночка—см. Чеснокъ лѣсной.

Чесночницы (Pelobates)—безхвостыя амфибіи сем. Pelobatidae или жабныхъ лягушекъ, характеризующіяся болѣе длинными, чѣмъ у другихъ представителей семейства, задними ногами, большими плавательными перепонками между пальцами заднихъ ногъ, округлымъ языкомъ и двумя группами зубовъ на сошникѣ, гладкой кожей на спинной сторонѣ и роговой мазолью на запястьѣ переднихъ ногъ, служащихъ для рытья. Ч. обыкновенная (P. fuscus)—пестрой окраски, 6—8 стм. длины. Сверху желтовато-бураго или свѣтло-сѣраго цвѣта съ темными пятнами; мозоль на запястьѣ желтовато-бурая. Самецъ безъ горлового мѣшка. Распространена въ средней и южной Европѣ (на В до Сарепты). Въ южной Франціи, Испаніи и Португаліи, отчасти и въ Германіи, встрѣчается еще Ч. остроногая (P. Cultripes), у которой мозоль черняго цвѣта. Ч. на день зарываются въ землю, ночью охотятся за насѣкомыми, а въ воду спускаются только для кладки яицъ, которая происходитъ довольно ранней весной (въ Германіи въ началѣ апрѣля). Самецъ охватываетъ самку передними конечностями за бедра. Оба пола остаются на водѣ нѣсколько дней и въ это время издаютъ особые крики. Яйца, склеенныя слизью въ видѣ шнуровъ, прикрѣпляются къ воднымъ растеніямъ. Черезъ 5—6 дней вылупляются головастики, которые черезъ 3 съ небольшимъ мѣсяца уже оканчиваютъ превращеніе и вылѣзаютъ изъ воды. Иногда они зимуютъ тамъ, гдѣ вода не замерзаетъ. Это—самые крупные изъ всѣхъ европейскихъ головастиковъ.

В. М. Ш.

Чесночное масло.—При перегонкѣ съ водою всего растенія чеснока (Allium sativum) получается 0,005—0,009% масла желто-

ватаго цвѣта съ Ч. запахомъ. Оно имѣетъ уд. вѣсъ 1,046 — 1,057 и не вращаетъ плоскости поляризаціи. Вертгеймъ, изслѣдовавшій масло въ 1844 г., нашелъ, что его главную составную часть составляетъ сѣрнистый аллилъ, и его работа безъ дальнѣйшей провѣрки принималась всѣми до послѣдняго времени. Землеръ въ 1892 г. показалъ подробными и обстоятельными изслѣдованіями, что въ Ч. маслѣ нѣтъ и слѣдовъ сѣрнистаго аллила. При перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ Земмлеръ выдѣлилъ слѣдующія сѣрнистыя соединенія: 1) $C_3H_5S.SC_3H_7$ (6%) съ темп. кип. 66° — 69° при 16 мм.; 2) $C_3H_5S.SC_3H_5$ (60%) съ темп. кипѣнія 79 — 81° при 16 мм. и 3) $C_3H_5S.S.SC_3H_5$ (20%) съ темп. кип. 112° — 122° при 16 мм. Въ остаткѣ отъ перегонки имѣется, повидимому, соединеніе состава $C_6H_{10}S_4$. Кромѣ перечисленныхъ сѣрнистыхъ соединеній, Ч. масло содержитъ сесквитерпенъ состава $C_{15}H_{24}$ съ т. к. 254°. *К. Дебу.* Δ.

Чесотка (Scabies) — представляетъ накожное заболѣваніе, вызываемое животнымъ паразитомъ—чесоточнымъ клещемъ. О свойствахъ послѣдняго — см. соотвѣтственную статью. Была ли извѣстна Ч. въ древности, трудно рѣшить. Спеціальное описаніе Ч. мы находимъ лишь у арабскихъ врачей, и Авензоаръ упоминаетъ даже о присутствіи при ней животнаго паразита. Но первое указаніе на счетъ чесоточнаго клеща находится въ сочиненіи «Physica» святой Гильдегарды, настоятельницы монастыря на Рупертусбергѣ, относящемся къ серединѣ XII столѣтія. Въ XVII в. Бономо далъ образцовое описаніе клеща и его отношенія къ Ч. Имѣются сообщенія, что въ это время старыя женщины во многихъ мѣстахъ излѣчивали Ч. выдавливаніемъ клещей. Тѣмъ не менѣе многіе врачи считали Ч. конституціональнымъ заболѣваніемъ, развивающимся вслѣдствіе порчи крови, и даже въ началѣ XIX в. еще не особенно вѣрили въ паразитарное происхожденіе ея. Такъ, напр., въ Парижѣ въ 1812 г. была назначена премія за открытіе чесоточнаго клеща. Премію эту получилъ Гале (Galès); но впослѣдствіи выяснилось, что онъ демонстрировалъ сырнаго клеща. Только въ 1834 г. Ренуцци, парижскій студентъ изъ Корсики, научилъ парижскихъ врачей отыскивать чесоточнаго клеща. Съ тѣхъ поръ свѣдѣнія о немъ больше не затеривались. Изученіемъ Ч. во всѣхъ ея подробностяхъ мы обязаны главнымъ образомъ работамъ Гебры (1844). Ч. возникаетъ только путемъ перенесенія оплодотворенной самки чесоточнаго клеща или нѣсколькихъ клещей разнаго пола съ больного человѣка или животнаго; изъ животныхъ чесоточный клещъ водится у собакъ, кошекъ, лошадей, кроликовъ, верблюдовъ и др., вызывая у нихъ болѣзнь, извѣстную подъ именемъ коросты. Зараженіе Ч. можно воспроизвести экспериментальнымъ путемъ. Если оплодотворенную самку положить на какое-либо мѣсто кожи, то она начинаетъ довольно быстро двигаться (по Вормсу, со скоростью 2 стм. въ минуту), то останавливаясь, то возвращаясь назадъ, какъ бы ища мѣста, гдѣ легче внѣдриться. Наконецъ останавливается и, упершись при помощи длинныхъ щетинокъ задней частью тѣла и приподнявъ ее вверхъ, она наклоняетъ свой головной конецъ внизъ и проникаетъ въ косомъ направленіи черезъ эпидермисъ въ болѣе глубокіе слои кожи (до такъ назыв. сосочковаго тѣла), затѣмъ проходитъ дальше параллельно поверхности, и такимъ способомъ образуется клещевой ходъ. Клещевые ходы представляютъ самый характерный симптомъ Ч.; они имѣютъ видъ сѣрыхъ, а у людей нечистоплотныхъ почти черныхъ, мелкопунктированныхъ линій, длиною въ среднемъ около 1 стм.; эти линіи рѣдко бываютъ прямыя, обыкновенно же — кривыя или волнообразно изогнутыя. На мѣстѣ, гдѣ клещъ внѣдряется въ кожу (такъ назыв. головной конецъ хода), образуется обыкновенно маленькій пузырекъ или гнойничекъ, который черезъ короткое время подсыхаетъ; по отпаденіи корочки остается нѣсколько воронкообразное отслоеніе эпидермиса. На противоположномъ (такъ назыв. хвостовомъ) концѣ хода можно при тонкой, нѣжной кожѣ видѣть просвѣчивающаго въ видѣ бѣловатой точки клеща, откуда его легко и выловить иглой. Въ клещевомъ ходѣ находятся еще до 20 и болѣе овальныхъ яицъ, расположенныхъ обыкновенно перпендикулярно къ оси хода. Чесоточный клещъ имѣетъ свои излюбленныя мѣста, гдѣ онъ по преимуществу внѣдряется, такъ что уже по одной локализаціи можно иногда распознать Ч. Эти мѣста суть: боковыя поверхности ручныхъ пальцевъ и межпальцевыя складки, сгибательная сторона запястья, окружность локтевого сустава, передняя подмышковая складка, область пупка, половой членъ и мошонка, колѣнный сгибъ, внутренній край стопы, у женщинъ грудной сосокъ и его окружность; у людей, работающихъ въ сидячемъ положеніи, кожа надъ сѣдалищными буграми, а у дѣтей и у лицъ съ нѣжной кожей вся ладонь и подошва; лицо и голова почти всегда остаются свободными. Субъективно начало болѣзни обозначается появленіемъ сильнаго зуда, который вызывается сперва внѣдреніемъ и движеніями клеща, а затѣмъ раздраженіемъ окончаній чувствительныхъ нервовъ его челюстями. Зудъ можетъ достигать такой степени, что больной совершенно лишается сна, тѣмъ болѣе, что въ теплой постели зудъ усиливается. Вслѣдствіе расчесовъ появляются вторичныя измѣненія на кожѣ въ видѣ красноватыхъ возвышеній (папулы), пузырьковъ, гнойничковъ—вторичная экзема. Послѣдняя держится въ общемъ также излюбленныхъ мѣстъ расположенія клещевыхъ ходовъ, но при запущенной Ч. иногда распространяется по всему тѣлу. У женщинъ развивающаяся экзема грудного соска можетъ повести къ воспаленію грудной железы (маститъ). Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, у людей съ вялой, нечувствительной кожей, которые поэтому мало чешутся, происходитъ накопленіе массы корокъ на кожѣ, которое можетъ достигать высоты въ нѣсколько сантиметровъ. Въ этихъ коркахъ гнѣздится огромное количество клещей, какъ самокъ, такъ и самцовъ. Это — такъ назыв. норвеж-

ская Ч., описанная впервые Бекомъ у прокаженныхъ въ Норвегіи. Воспріимчивость къ Ч. одинакова присуща всѣмъ людямъ. Но зараженіе происходитъ только при тѣсномъ прикосновеніи, какъ, напр., при спаньѣ въ одной кровати, при половыхъ сношеніяхъ; одно рукопожатіе чесоточнаго еще не заражаетъ. Эти условія объясняютъ большее распространеніе Ч. въ низшихъ слояхъ населенія, гдѣ живутъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, спятъ въ повалку. Но и въ высшихъ классахъ Ч. не такъ рѣдка. Точно также Ч. быстрѣе передается между дѣтьми, въ виду ихъ болѣе интимныхъ физическихъ отношеній. Болѣзнь, правильно распознанная, излѣчивается вполнѣ въ короткое время; если же она не распознана, то можетъ, вопреки лѣченію, длиться годами, истощая больного вслѣдствіе безсонницы, зуда и т. д. Для лѣченія примѣняются средства, убивающія чесоточнаго клеща, какъ сѣра, нафтолъ, перуанскій бальзамъ и др. При неправильно проведенномъ лѣченіи, если хоть одинъ экземпляръ клеща остался не убитымъ, наступаетъ рецидивъ. Для полнаго успѣха лѣченія необходимо осмотрѣть всѣхъ членовъ семьи и подозрительныхъ въ смыслѣ Ч. подвергать соотвѣтственному лѣченію, иначе они все будутъ продолжать заражать другъ друга. Въ рѣдкихъ случаяхъ остаются еще послѣ излѣченія Ч. на нѣкоторое время чирья, экзема, въ особенности вокругъ соска у женщинъ и около пупка, затѣмъ зудъ. Послѣдній иногда заставляетъ больного думать о рецидивѣ, и такимъ образомъ развивается боязнь Ч. (скабіофобія); больной переходитъ отъ врача къ врачу, подвергается повторно противочесоточному лѣченію, его кожа раздражается все больше и больше, пока наконецъ нѣсколько теплыхъ ваннъ и простая пудра не положатъ конецъ его физическому и психическому страданію. *В. М. О—ій.*

Чесотка домашнихъ животныхъ.—Ч. является одной изъ распространенныхъ болѣзней среди нашихъ домашнихъ млекопитающихъ, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Ч.—болѣзнь кожи, обусловленная присутствіемъ особаго клеща, имѣющаго нѣсколько подраздѣленій и соотвѣтственно этому вызывающаго различныя формы заболѣваній. У животныхъ наблюдаютъ три рода чесоточныхъ клещей: 1) зудни (sarcoptes), 2) накожники (dermatocoptes) и 3) кожеѣды (dermatophagus). *Зудные* клещи прорываютъ себѣ ходы въ кожицѣ и питаются плазмосодержащими клѣтками Мальпигіевой сѣти; они размножаются въ этихъ ходахъ, чѣмъ и вызываютъ сильное воспаленіе кожи; различаютъ два вида зудней: большой и малый; къ первому принадлежатъ sarcoptes scabiei (водится у человѣка, лошади, овцы, льва, кролика) и S. squamiferus (у собаки, свиньи, овцы, козы); малый зудень (sarcoptes minor) бываетъ у кошки и у кролика. *Накожники* живутъ на поверхности кожи и посредствомъ своихъ ротовыхъ органовъ сосутъ кровь, сыворотку и лимфу изъ кожи, при этомъ они прикрѣпляются къ чешуйкамъ и волосамъ; бываетъ этотъ клещъ у лошади, рог. скота и овцы. *Кожеѣды* живутъ на поверхности кожи, главнымъ образомъ на конечностяхъ, и питаются молодыми чешуйками кожицы, которую они грызутъ; различаютъ: 1) кожеѣда лошади и быка, который вызываетъ Ч. ногъ и зада, 2) кожеѣда овцы—Ч. ногъ у овецъ. При разсмотрѣніи Ч. по отдѣльнымъ видамъ домашнихъ животныхъ, необходимо прежде всего остановиться на *Ч. овецъ*, такъ какъ этой отрасли скотоводства Ч. наноситъ громадный ущербъ и борьба съ послѣдней до сихъ поръ составляетъ одну изъ существенныхъ заботъ овцеводовъ и промышленности шерсткой. Нижеприводимыя цифры наглядно свидѣтельствуютъ о громадномъ ущербѣ, наносимомъ овцеводству Ч.: въ 1884 г. въ Германіи было поражено Ч. до 250000 овецъ, изъ которыхъ на Эльзасъ и Лотарингію приходилось 80000, т. е. 61% всего наличнаго состава овецъ въ этихъ областяхъ; съ 1885 по 1888 гг. въ Пруссіи было больныхъ 183000, въ Баваріи—100000 овецъ; ежегодная потеря шерсти отъ Ч. опредѣляется въ Германіи въ нѣсколько милліоновъ марокъ. Въ *Россіи* Ч. также наноситъ громадный вредъ овцеводству, главнымъ образомъ тонкорунному, и тѣмъ самымъ вопросъ о борьбѣ выдвигаетъ на первый планъ въ овцеводныхъ хозяйствахъ. По среднимъ даннымъ регистрируется въ имперіи ежегодно около 16000 овецъ, 10000 крупнаго рогат. скота и около 3000 лошадей, больныхъ Ч. Но эти статистическія данныя нужно считать далекими отъ дѣйствительныхъ размѣровъ, такъ какъ владѣльцы обращаютъ вниманіе на Ч. только въ случаяхъ ея повальнаго распространенія, отдѣльныя же вспышки проходятъ незамѣтно для регистраціи. Легче всего зараженіе происходитъ отъ впуска стриженныхъ овецъ, больныхъ Ч., въ отару неостриженныхъ, причемъ наибольшее распространеніе и въ болѣе интенсивной формѣ происходитъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ при тѣсномъ скучиваніи овецъ, такъ какъ въ теплѣ чесоточный клещъ проявляетъ особенную живость и легко переходитъ отъ овцы къ овцѣ. Любимыми мѣстами паразита являются область крестца и корень хвоста, а затѣмъ онъ переходитъ на спину, бока, шею, плечи. Въ началѣ пораженія появляются небольшіе, въ просяное зерно, блѣдно-желтаго цвѣта узелки, вокругъ которыхъ замѣчается краснота кожи, при чемъ послѣдняя дѣлается чувствительной къ малѣйшимъ надавливаніямъ; постепенно узелки превращаются въ пузырьки, которые лопаются или засыхаютъ, кожица начинаетъ шелушиться, образуется твердая желтобурая чесоточная корка, подъ которою сидятъ чесоточные клещи; черезъ нѣкоторое время пораженіе охватываетъ значительную область тѣла, руно становится косматымъ и сваливается въ комки, а потомъ выпадаетъ пучками; кожа подъ корками теряетъ свой блескъ и гладкость, дѣлается шероховатой и сухой, покрывается морщинами, утолщается въ видѣ мозоли и усѣяна корками и трещинами; животное, ощущая сильный зудъ, постоянно растираетъ пораженныя мѣста, вслѣдствіе чего появляются язвы. Зудъ для боль-

ныхъ животныхъ доставляетъ страшныя мученья: овцы раскусываютъ, вырываютъ сами шерсть на пораженныхъ мѣстахъ, валяются, изгибаютъ спину, скрежещутъ зубами, судорожно подергиваютъ хвостомъ. Является общее истощеніе организма, худосочіе и ослабѣвшія животныя погибаютъ. Зимою болѣзнь ухудшается, а стрижка и купанье задерживаютъ развитіе Ч.; чаще поражаются культурныя породы овецъ. Распознается болѣзнь, помимо указанныхъ признаковъ пораженія кожи, еще микроскопическими доказательствами присутствія клещей. Ч. требуетъ упорнаго и долгаго лѣченія; для этого предварительно снимаютъ шерсть; пораженныя мѣста смазываютъ или обмываютъ веществами, убивающими клещей (карболовое мыло, креолиновая мазь, сѣрая ртутная мазь, табачный щелокъ, нефть), но такое лѣченіе далеко недостаточно—нужно болѣе радикальное при помощи такъ назыв. противо-чесоточныхъ ваннъ, которыхъ очень много, и всѣ онѣ различаются составомъ своихъ растворовъ. Наиболѣе распространены въ настоящее время *креолиновыя* ванны, введенныя въ Пруссіи особымъ приказомъ королевства. До купанья пораженныя мѣста смазываются линиментомъ слѣдующаго состава: 1 ч. англійскаго креолина, 1 ч. спирта и 8 ч. зеленаго мыла, а потомъ больныя овцы купаются два раза въ водномъ растворѣ англійскаго креолина, съ промежуткомъ между первой и второй ванной въ 7 дней; растворъ креолина $2\frac{1}{2}\%$, для ста овецъ требуется $6\frac{1}{2}$ литровъ креолина на 250 литровъ воды. Креолиновая ванна имѣетъ большія преимущества предъ карболовой и табачной ваннами, главнымъ образомъ своей неядовитостью и дешевизной; затѣмъ шерсть не окрашивается отъ креолина, какъ это бываетъ при табакѣ и мышьякѣ. Изъ 440000 овецъ, лѣчившихся креолиновой ванной, выздоровѣло 76%. Купать овецъ необходимо въ теплую и безвѣтренную погоду. У *лошади* различаютъ: 1) зудневую, 2) накожниковую и 3) кожеѣдную Ч. Зудневая форма Ч. начинается на головѣ, шеѣ, плечахъ, боковыхъ стѣнкахъ груди; главный симптомъ—сильный зудъ, который особенно интенсивно проявляется ночью въ теплой конюшнѣ и доводитъ больное животное до бѣшенства. Измѣненія на кожѣ состоятъ въ появленіи маленькихъ узелковъ, на которыхъ шерсть выпадаетъ или же удерживается при посредствѣ клейкой жидкости, выдѣляемой пузырьками; кожа утолщается, дѣлается складчатой, покрывается трещинами и мокнущими, гнойными разрывами. Накожниковая Ч. поражаетъ большею частью основаніе гривы, хвоста, подчелюстное пространство, вымя и проявляется сначала въ видѣ рѣзко ограниченныхъ, довольно большихъ пятенъ—корокъ. Кожеѣдная Ч. наблюдается преимущественно на концахъ конечностей: въ путовомъ сгибѣ, на плюснѣ, пясти и до колѣна. Наиболѣе излѣчимы накожниковая и кожеѣдная, зудневая же довольно туго поддается лѣченію. Лѣченіе всѣхъ этихъ формъ Ч. состоитъ въ втираніи различныхъ линиментовъ, въ составъ которыхъ входятъ такія вещества, какъ креолинъ, вѣнскій деготь; въ упорныхъ случаяхъ употребляютъ сулему (1—5%), отвары табаку (5%), но послѣ обмыванія ими требуется энергичное втираніе вышесказанныхъ линиментовъ. Ч. *собакъ* — явленіе довольно частое и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ большую опасность для человѣка, изъ за обычая держать собакъ въ комнатѣ; тѣмъ болѣе опасно позволять собакамъ лежать на постеляхъ, диванѣ. Болѣзнь начинается большею частью на головѣ, откуда переходитъ на грудь, животъ и можетъ распространиться по всему тѣлу. Появляются красныя зудящія точки, смѣняющіяся потомъ узелками, величиною отъ просяного до чечевичнаго зерна; узелки или превращаются въ пузырьки, которые лопаются и болѣзнь принимаетъ «мокнущій» характеръ, или же узелки засыхаютъ и кожа шелушится—«сухая» Ч.; пузырьки и пустулы скоро засыхаютъ въ сѣрожелтыя корки; волоса выпадаютъ, кожа утолщается, дѣлается складчатой, сильно зудитъ; животное, пораженное Ч., истощается и въ концѣ-концовъ погибаетъ. При лѣченіи употребляются линименты креолиновой, дегтярный, а также креозотъ, карболовая кислота. У *рогатаго скота* встрѣчается накожниковая и кожеѣдная Ч. и въ общемъ признаки проявленія послѣдней одинаковы какъ и у другихъ животныхъ: узелки, выпотѣніе жидкости, усиленное шелушеніе эпидермиса, выпаденіе волосъ, сильный зудъ, образованіе корки, утолщеніе и сморщиваніе кожи. Кожеѣдная Ч. у рогатаго скота называется еще и «хвостовой», вслѣдствіе того, что излюбленными мѣстами бываютъ ямки по бокамъ задняго прохода, а также вокругъ корня хвоста. Лѣченіе—какъ и у лошади: карболовое мыло, креолиновая мазь, дегтярная мазь. У *козъ* и *свиней* наблюдается зудневая Ч. Ветеринарно-полицейскія мѣры противъ Ч. въ Россіи касаются главнымъ образомъ Ч. овецъ и выражаются въ предупрежденіи зараженія путемъ купанія овецъ въ соотвѣтствующихъ дезинфекціонныхъ жидкостяхъ и въ изоляціи неблагополучныхъ животныхъ, стадъ и отаръ, въ единичныхъ случаяхъ крайне истощенныя болѣзнью животныя подвергаются убиванію. Ср. Franz Friedberger и Fröhner, «Руководство къ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ»; Пютцъ, «Инвазіонныя и инфекціонныя болѣзни»; журн. «Арх. Ветер. Наукъ» (1893). *Я. П.*

Чесоточные клещи, вызывающіе чесотку у человѣка и различныхъ животныхъ—составляютъ особую группу сем. Sarcoptidae, характеризующуюся, какъ и другія группы этого семейства, плоскимъ тѣломъ и колоколовидными стебельчатыми присосками на ногахъ, но задняя пара или двѣ заднія пары ногъ отличаются отъ переднихъ: онѣ слабѣе развиты у самокъ, а иногда и у самцовъ и на нихъ находимъ вмѣсто присосокъ одну или двѣ щетинки. Слюна ядовита и вызываетъ болѣзненное состояніе кожи. Сюда относятся pp. Sarcoptes, Psoroptes и Chorioptes. У человѣка чесотка вызывается клещами Sarcoptes scabiei, которые въ тоже время были

находимы еще на 10 видахъ млекопитающихъ, но при этомъ отличались или бо́льшей величиной, или большей ядовитостью, или нѣкоторыми деталями строенія, такъ что можно думать, что мы имѣемъ дѣло съ разновидностями. На человѣкѣ встрѣчаются разновидности: S. scabiei var. hominis, equi, ovis, suis, cameli, aucheniae caprae, canis, vulpis, leonis и S. notoedres (s. minor) var. cati. Клещи pp. Chorioptes и Psoroptes на человѣкѣ не живутъ и даже при искусственномъ перенесеніи не заражаютъ человѣка. На лошадяхъ живутъ S. scabiei var. equi, Psoroptes longirostris var. equi и Chorioptes spathiferus. На коровахъ P. longirostris var. bovis и Ch. spathiferus. На овцахъ — P. longirostris v. ovis, а равно сходное заболѣваніе причиняется у овецъ Dermatodectes ovis. У собакъ встрѣчается Ch. ecaudatus, также и на кошкахъ, а равно сходное заболѣваніе вызываетъ и Demodex folliculorum, var. caninus. Кромѣ того на собакахъ встрѣчаются S. scabiei и S. notoedres. Послѣдній встрѣчается также у кошки, крысы, кролика, у которыхъ бываетъ также и P. longirostris var. equi. На домашнихъ птицахъ встрѣчается S. mutans. Кромѣ того Ч. клещи наблюдались у свиней, козъ, верблюда, газели, ламы, муфлона, льва, гіены, волка, лисицы, медвѣдя, обезьянъ, вобибата и др. Встрѣчающійся у человѣка S. scabiei — имѣетъ почти круглое тѣло, желтовато-бѣлаго цвѣта, покрытое многочисленными складками, а на спинѣ несетъ поперечные ряды щетинокъ. Переднія двѣ пары ногъ съ присосками, а заднія двѣ пары у самокъ съ щетинками, у самцовъ третья пара со щетинкой, а четвертая съ присоской. Задній проходъ у задняго края спинной поверхности. Живутъ въ сдѣланныхъ ими ходахъ въ эпидермисѣ. Ходы слегка извилисты и въ ихъ слѣпыхъ концахъ находятся комки кала и яица. Самцы умираютъ послѣ совокупленія, самки послѣ яйцекладки. Черезъ 4 — 8 дней вылупляются шестиногія личинки, которыя въ теченіе 14 дней линяютъ три раза, продѣлывая свои ходы. Ср. Mégnin, «Les parasites et les maladie parasitaires» (П., 1880); Броунъ, «Животныя паразиты человѣка» (М., 1900).

В. М. Ш.

Честерфильда острова—группа маленькихъ скалистыхъ островов въ Тихомъ океанѣ, подъ 20° ю. ш. и 158°30′ в. д. отъ Гринича, къ З отъ сѣв. оконечности Новой Каледоніи. Залежи гуано. Съ 1879 г. принадлежатъ Франціи.

Честерфильдъ (Chesterfield) — городъ въ англ. графствѣ Дерби. Жителей 25 тыс. Чугуннолитейные и латунные заводы. Кожевенное, хлопчатобумажное и позументное производства. Въ окрестностяхъ желѣзные и свинцовые рудники и каменноугольныя копи. Городъ соединенъ съ р. Трентъ Честерфильдскимъ каналомъ (74 км. и 65 шлюзовъ).

Честерфильдъ (графъ Джемсъ) — см. Стенгопъ.

Честерфильдъ (Филиппъ - Дормеръ - Стенгопъ, графъ Chesterfield) — извѣстный англійскій дѣятель и писатель (1694 — 1773). Учился въ Оксфордѣ. Въ палату общинъ онъ былъ избранъ еще до достиженія законнаго возраста, а въ 1726 г. по смерти отца занялъ его мѣсто въ палатѣ лордовъ, гдѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своимъ краснорѣчіемъ. Былъ посланникомъ въ Гагѣ, затѣмъ намѣстникомъ Ирландіи; въ 1746 г. сдѣлался государственнымъ секретаремъ, но скоро удалился въ частную жизнь. Всю жизнь добивался Ч. одного — имѣть успѣхъ всюду, блистать во всѣхъ сферахъ жизни; именно потому, однако, настоящаго успѣха въ той области, которую Ч. считалъ своимъ призваніемъ—въ политикѣ—онъ не имѣлъ, хотя у него были всѣ данныя для этого. И въ исторію онъ попалъ со славою даровитаго, но легкомысленно растратившаго свои дарованія человѣка. Эта особенность его характера ярко запечатлѣлась и на единственномъ его литературномъ произведеніи. Въ литераторы онъ попалъ, можно сказать, нечаянно. У Ч. былъ сынъ, скромный юноша, искренно преданный наукѣ. Ч. непремѣнно хотѣлъ сдѣлать изъ него блестящаго дипломата, и въ этомъ духѣ велъ его воспитаніе съ самаго дѣтства. Такъ какъ сынъ былъ незаконный, то держать его при себѣ было неудобно, и Ч. велъ его воспитаніе при помощи переписки. Съ самаго ранняго возраста и до смерти сына Ч. не прекращалъ переписки, не думая, что сочиняетъ свои наставленія не только въ назиданіе сыну, но и въ назиданіе потомству. Послѣ смерти Ч. его письма были опубликованы его невѣсткой, получившей за нихъ огромный по тому времени гонораръ (болѣе 15000 руб. на наши деньги). Эту книгу принято считать непристойной; ея цѣль—научить сына трудному искусству блистать въ свѣтѣ и пользоваться успѣхомъ. До сихъ поръ книга сохраняетъ огромный интересъ не только какъ историко-бытовой матеріалъ, но и какъ литературное произведеніе. Салонный острякъ и тонкій цѣнитель жизни оставилъ въ ней памятникъ тому умѣнью пользоваться жизнью, какимъ обладалъ одинъ только XVIII-й вѣкъ. До сихъ поръ о книгѣ Ч. идутъ горячіе споры и самые опытные критики не могутъ сразу установить по отношенію къ ней надлежащаго масштаба.

А. Дж.

Честеръ—см. Сыры и сывареніе.

Честеръ (Chester)—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи, на р. Делавэръ, въ 10 миляхъ отъ Филадельфіи. Жителей 34 тыс. (1900). Сталелитейные и прокатные заводы, хлопчатобумажное производство, судостроеніе.

Честеръ (Chester) — гл. городъ англ. графства Чеширъ, въ 25 км. къ ЮЮВ отъ Ливерпуля; узловая станція многихъ желѣзныхъ дорогъ, недалеко отъ устья р. Ди. Жителей 37105. Средневѣковыя толстыя стѣны изъ краснаго песчаника возведены въ XIV в. на мѣстѣ римскаго вала. Главныя улицы высѣчены въ скалистой почвѣ; вслѣдствіе этого всѣ зданія въ Ч. построены на колоннахъ такимъ образомъ, что нижніе этажи образуютъ открытыя для прохожихъ галлереи (такъ наз. Chester Rows). Готическій соборъ. Старый замокъ временъ Вильгельма Завоевателя перестроенъ въ зданіе судебныхъ мѣстъ и тюрьмы. Судостроеніе, мыловаренное и хи-

мическія производства. Вслѣдствіе обмеленія р. Ди до моря проведенъ новый каналъ, по которому на судахъ въ 300 тоннъ вмѣстимости перевозятся произведенія графства (главнымъ образомъ сыры) и товары Манчестера и Бирмингама. Въ окрестностяхъ Ч. бывшая усадьба Гладстона, Гаварденъ. Въ древности на мѣстѣ Ч. лежалъ городъ корнавіевъ *Дева*. Въ римское время здѣсь находился лагерь XX легіона. Въ средніе вѣка городъ, подъ именемъ Caer-Legion или Caer-Leon, былъ столицей валлійскаго королевства Гвинеди; въ 835 г. завоеванъ вессекскимъ королемъ Эгбертомъ и названъ Laegceaster; въ теченіе цѣлаго вѣка былъ главной крѣпостью на границѣ съ Валлисомъ.

Чести (Маркъ-Антоніо Cesti) — францисканскій монахъ (1620—1669), одинъ изъ лучшихъ оперныхъ композиторовъ XVII стол. Первая его опера, «Orontea», была поставлена въ 1649 г. въ Венеціи. Въ своихъ операхъ, отличающихся оригинальностью, Ч. старался дать своеобразный характеръ речитативу. Онъ много содѣйствовалъ развитію оперы въ Италіи. Писалъ также кантаты и мадригалы. *Н. С.*

Чести нарушеніе—такъ назывались по воинскимъ артикуламъ Петра Вел. позорящія наказанія. Различалось: тяжелое Ч. нарушеніе—«котораго имя на висилицѣ прибито, или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шельмъ) объявленъ будетъ» (см. Шельмованіе) и легкое—«егда который начальный человѣкъ чину изверженъ или безъ заслуженнаго жалованья и безъ пасу (или отпускного письма) отъ полку отосланъ, или изъ государства нашего выгнанъ будетъ».

Честь. Преступленія противъ Ч. — см. Обида личная (XXI, 505) и Оскорбленіе (XXII, 279).

Честь воинская — понятіе, трудно поддающееся формулировкѣ. Необходимость ея, какъ условія военнаго быта, всѣми сознается, но ея существо остается почти неуловимымъ. Вникая въ это понятіе, нельзя не замѣтить, что воинская Ч. представляетъ собою явленіе крайне сложное, чѣмъ, конечно, и объясняется его неуловимость. Она несомнѣнно присуща войску и составляетъ его характерную черту во всѣ эпохи человѣческаго существованія. Понятію воинской Ч. въ разныя эпохи сообщалось различное содержаніе, но оно неизмѣнно заключаетъ въ себѣ нѣчто отличное отъ понятія Ч. вообще. Понятіе Ч. не есть понятіе правовое. Оно коренится исключительно въ нравственномъ самосознаніи и, не имѣя формальнаго основанія, представляется столь же относительнымъ, какъ и принципы нравственности. Но оно не есть и нравственный принципъ, по крайней мѣрѣ, въ существенной своей части оно не совпадаетъ съ этикой. Понятіе Ч. распадается на понятіе личной Ч. и коллективной. Если съ точки зрѣнія личной Ч. «честное» тожественно съ «нравственнымъ» — и то, впрочемъ, не всегда,—то съ точки зрѣнія чести коллективной или корпоративной соотношеніе получается иное: «честное» можетъ быть въ нравственномъ смыслѣ безразличнымъ, можетъ даже оказаться и прямо безнравственнымъ. Между тѣмъ, каждая соціальная группа всегда имѣетъ свою особую корпоративную Ч., которая служитъ связующимъ началомъ для ея членовъ и потому является однимъ изъ условій самаго существованія данной группы, выражая степень сплоченности ея членовъ въ одно цѣлое. Воинская Ч. есть честь корпоративная и уже въ силу того отлична отъ Ч. вообще. Но она отлична, по содержанію, и отъ Ч. другихъ соціальныхъ единицъ, поскольку войско представляетъ собою единицу своеобразную. Понятіе воинской Ч. развилось на почвѣ чувства самолюбія. Функція войны составляетъ тяжелую обязанность для человѣка. Она требуетъ отъ него риска собственной жизнью, принесенія высшаго, наиболѣе реальнаго блага—жизни — въ жертву отвлеченному представленію объ общемъ благѣ. Для выполненія функціи войны необходимъ, слѣдовательно, такой стимулъ, который былъ бы въ состояніи подавить въ человѣкѣ чувство личнаго самосохраненія. Этотъ стимулъ можетъ имѣть исключительно нравственный характеръ — потому что никакое реальное благо не въ силахъ конкуррировать съ благомъ жизни, — и долженъ корениться въ природѣ человѣка — потому что, взятый извнѣ, онъ не будетъ обладать достаточной интенсивностью. Такимъ стимуломъ является чувство личнаго самолюбія. Удовлетвореніемъ его, правда, грубымъ, но производящимъ всегда наибольшій эффектъ, служатъ внѣшнія почести. Съ древнѣйшихъ временъ общественное сознаніе начинаетъ вырабатывать рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы, путемъ возбужденія въ человѣкѣ, посвящающемъ себя войнѣ, чувства честолюбія, развить въ немъ чувство самолюбія: функція войны пріобрѣтаетъ почетный, даже религіозный характеръ; подвиги храбрости, которая и есть не что иное, какъ надлежаще развитое чувство самолюбія, превозносятся; побѣдители окружаются ореоломъ славы. Но всѣ эти мѣры, преслѣдующія спеціальную цѣль, односторонни и развиваютъ чувство личнаго самолюбія лишь въ одномъ направленіи — какъ стимулъ, необходимый для войны. Поэтому и понятіе военной Ч. получаетъ такой же односторонній характеръ. Сущность войны есть бой, и все, что составляетъ «бой» съ врагомъ, есть «честное» для воина: въ этомъ его Ч.; наоборотъ, что выражаетъ уклоненіе отъ боя, хотя бы изъ чувства состраданія или человѣколюбія — «нечестно». На ряду съ чувствомъ личнаго самолюбія, въ основѣ понятія воинской Ч. лежитъ чувство коллективнаго самолюбія, развивающагося всегда при совмѣстной дѣятельности и составляющаго существенный факторъ коллективной жизни. Но такъ какъ войско представляетъ собою колоссальную, по размѣрамъ, единицу, то на основѣ коллективнаго самолюбія развивается понятіе корпоративной чести не всего войска, какъ единаго цѣлаго, а Ч. отдѣльныхъ войсковыхъ административныхъ или тактическихъ единицъ — Ч. полка, батареи, роты. Имѣя столь глубокое обоснованіе, воинская Ч. со-

ставляетъ положительное условіе военнаго быта. Ея упадокъ неизбѣжно повлекъ бы за собой невозможность для войска выполнять свое назначеніе. Но односторонность понятія воинской Ч. и корпоративный ея характеръ обязываютъ относиться съ крайнею осторожностью ко всѣмъ связаннымъ съ нею вопросамъ. Съ точки зрѣнія интересовъ военнаго дѣла она представляется условіемъ только положительнымъ; съ государственной же точки зрѣнія, а тѣмъ болѣе съ широкой точки зрѣнія соціальной жизни вообще, она есть положительное условіе, поскольку функція войны есть функція государственная, но въ то же время она заключаетъ въ себѣ и элементы отрицательнаго условія, поскольку ея требованія вступаютъ въ противорѣчіе съ требованіями нравственности и поскольку ея крайнее развитіе ведетъ къ исключительному обособленію войска. Представляя собою могущественную силу, войско, въ случаѣ обособленія, легко можетъ подавить и государственную организацію, и всѣ устои соціальной жизни. Поэтому государство и общество, на ряду съ мѣрами, направленными къ поднятію въ войскѣ чувства военной Ч., создаютъ ограниченія его одностороннаго, крайняго развитія. Сюда относится принципъ исключительной для военнослужащихъ вѣрности престолу и отечеству и принципъ возможной гуманности въ отправленіи функціи войны—развитіе чувства состраданія къ побѣжденному врагу, право «бить» только врага-воина, а не мирныхъ жителей непріятельской области, обязанность уважать неприкосновенность частной собственности на войнѣ и т. д. Всѣ эти ограниченія, съ точки зрѣнія интересовъ военнаго дѣла, несомнѣнно носятъ искусственный характеръ. но они безусловно необходимы, ибо функція войска есть функція служебная. Впрочемъ, и съ точки зрѣнія военнаго дѣла вопросъ о воинской Ч. имѣетъ обратную сторону: это—понятіе корпоративной Ч. отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ. Насколько понимаемая въ такомъ тѣсномъ смыслѣ воинская Ч. служитъ полезнымъ факторомъ на войнѣ, связуя данную войсковую единицу, она составляетъ положительное условіе; но она заключаетъ въ себѣ элементъ обособляемости отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ и, при крайнемъ развитіи, влечетъ за собою распаденіе арміи, какъ единаго цѣлаго. Понятіе Ч. военнаго мундира вообще слишкомъ широко, оно расплывается въ сознаніи, тогда какъ понятіе Ч. данной отдѣльной единицы, Ч. полкового мундира, вполнѣ конкретно и легко осязаемо. Вслѣдствіе этого необходимо, и съ точки зрѣнія интересовъ военнаго дѣла, двойственное отношеніе къ вопросу. Должно способствовать развитію корпоративной Ч. войсковыхъ единицъ — созданіемъ и поддержаніемъ традицій, почетными отличіями и пр.,—но въ самой организаціи ихъ надлежитъ последовательно проводить принципъ единства арміи—объединеніемъ командованія, уравненіемъ порядка несенія службы и пр. Носителями и выразителями идеи воинской Ч. въ арміи являются офицеры, такъ какъ служба нижнихъ чиновъ есть служба по обязанности, въ силу повинности или срочнаго найма. Для охраненія корпоративной Ч. офицерскаго сословія учреждаются особые суды Ч. (см. Суды общества офицеровъ, XXXII, 16).

К.-К.

Чета—такъ называются на Балканскомъ полуо-вѣ, у болгаръ, сербовъ и македонцевъ, банды повстанцевъ.

Четати — деревня въ Мал. Валахіи. Въ началѣ Восточной войны (см. VII, 291) близъ Ч. расположенъ былъ отрядъ полковника Баумгартена (III, 201), состоявшій изъ Тобольскаго пѣх. полка, эскадрона гусаръ и сотни казаковъ, при 6 орудіяхъ. Утромъ 25 дек. 1853 г. отрядъ этотъ былъ атакованъ значительными силами турокъ (до 18 тыс., при 24 орудіяхъ). Не смотря на полную несоразмѣрность силъ и отчаянные натиски противника, полк. Баумгартенъ удачно отражалъ всѣ атаки. Въ самую критическую минуту, когда у него изъ строя выбыла уже половина людей, а у артиллеріи не оставалось снарядовъ, подоспѣлъ къ нему на выручку изъ с. Моцецеи отрядъ ген.-маіора Бельгарда. Рѣшительное наступленіе этого отряда заставило непріятеля отступить. Въ этомъ бою турки потеряли до 3 тыс. челов., 6 орудій и 2 знамени; у насъ выбыло изъ строя 2 тыс.

Четвергъ (лат. Jovis dies, отсюда франц. Jeudi, нѣм. Donnerstag, швед. Thorstag, англ. Thursday отъ имени скандинавскаго бога Тора или Донара)—пятый день недѣли (*четвертый* послѣ воскресенья). Ч. на Страстной недѣлѣ называется въ православной церкви ***Великимъ*** (см.) у католиковъ—***зеленымъ*** (Dies viridium); это названіе объясняется древнимъ обычаемъ вкушать въ этотъ день свѣжую зелень или тѣмъ, что въ этотъ день происходитъ отпущеніе грѣховъ и покаявшіеся какъ бы вновь возрождаются и становятся «зелеными». Ч. на масляной недѣлѣ—послѣдній день карнавала (см.)—называется у католиковъ ***жирнымъ*** (jeudi gras).

Четверетца—единица древней русской цѣнности. Въ Новгородѣ и Псковѣ, въ XV в., существовали подъ такимъ названіемъ двѣ единицы: а) въ *кунной системѣ* Ч.—половина мортки, соотвѣтствовавшая 5 лбецамъ или 10 векшамъ; б) въ *денежной системѣ*—$^1/_4$ новгородской деньги или половина московской.

Четверикъ — единица хлѣбной мѣры, составляющая $^1/_4$ осмины или $^1/_8$ четверти. Извѣстенъ съ XVI вѣка. Существовалъ еще «малый» Ч., составлявшій $^1/_{12}$ осмины, или $^1/_3$ обыкновеннаго Ч., или $^1/_{24}$ четверти. Впослѣдствіи Ч. этотъ смѣшался съ «полумалымъ» и превратился въ гарнецъ.

Четверникъ — старая новгородская хлѣбная мѣра, составлявшая $^1/_{16}$ коробьи, которая въ XVI в. уравнена двумъ четвертямъ; значитъ, Ч. равнялся получетверику.

Четверной союзъ (quadruple alliance) *1718 года*. — Послѣ войны за испанское наслѣдство (XIII, 434) министръ Филиппа V Альберони стремился вернуть Испаніи утраченное ею значеніе и въ частности возвратить уступленныя Австріи итальянскія провинціи. Воинственные замыслы Альберони побудили Францію, Англію и Голландію за-

ключить союзъ для сохраненія условій Утрехтскаго мира. Въ 1718 г. къ этому союзу присоединилась Австрія, почему онъ и получилъ названіе Ч. союза. Условія этого союза были слѣдующія: Австрія мѣняла принадлежавшую ей Сардинію на уступленную Савойѣ послѣ войны за испанское наслѣдство Сицилію. Герцогства Парма и Тоскана послѣ прекращенія царствовавшихъ тамъ династій переходили къ сыну Филиппа V, инфанту донъ Карлосу. Карлъ VI долженъ былъ отказаться отъ правъ на испанскій престолъ, а Филиппъ V—отъ правъ на итальянскія провинціи. Въ случаѣ несогласія Испаніи на эти условія державы рѣшили принудить ее силой. Отказъ со стороны Испаніи привелъ къ войнѣ, въ которой Испанія оказалась не въ силахъ бороться съ 4 державами сразу. Филиппъ V далъ отставку Альберони, согласился на предложенныя условія и присоединился къ Ч. союзу. Ср. Weber, «Die Quadrupel Allianz vom Jahre 1718» (Прага и Вѣна, 1887).

Четверной союзъ (quadruple alliance) *1834 г.* — Послѣ іюльской революціи три восточныя державы — Австрія, Пруссія и Россія—снова сблизились и возобновили священный союзъ. Такъ какъ во Франціи и Англіи почти одновременно либерализмъ одержалъ побѣду надъ реакціей, то сближеніе обѣихъ западныхъ конституціонныхъ державъ являлось естественнымъ противовѣсомъ союзу восточныхъ державъ. Сближеніе это выразилось въ поддержкѣ со стороны Англіи и Франціи конституціонныхъ учрежденій въ государствахъ Пиренейскаго полуо-ва и въ защитѣ правъ малолѣтнихъ королевъ Изабеллы Испанской и Маріи Португальской противъ притязаній претендентовъ дона Карлоса и дона Мигуэля, которымъ открыто покровительствовали восточныя державы. Желая дать перевѣсъ конституціоннымъ партіямъ въ Португаліи и Испаніи, лордъ Пальмерстонъ посовѣтовалъ португальскому и испанскому правительствамъ вступить въ союзъ другъ съ другомъ и съ Англіей. Испанія должна была помочь Португаліи арміей, Англія—флотомъ. Непосредственною цѣлью союза было изгнаніе изъ Португаліи обоихъ претендентовъ, которые тамъ держались. Переговоры о союзѣ велись въ строгой тайнѣ. Когда объ этомъ союзѣ узналъ французскій посланникъ въ Лондонѣ, Талейранъ, то онъ предложилъ, чтобы и Франція была включена въ союзъ. Договаривающіяся державы согласились, и 22 апр. 1834 г. былъ подписанъ актъ Ч. союза. Цѣлью этого союза объявлялось «возстановленіе мира на Пиренейскомъ полуо-вѣ». Хотя Людовикъ-Филиппъ и старался выставить этотъ союзъ какъ успѣхъ своей политики, но на самомъ дѣлѣ союзъ выражалъ полное торжество англійскаго вліянія въ Португаліи и Испаніи. Въ актѣ союза выговаривалось преимущественное право Англіи на вмѣшательство въ португальскія дѣла, въ виду старинной дружбы между обоими государствами; вмѣшательство со стороны Франціи могло произойти только въ случаѣ просьбы остальныхъ трехъ державъ. Результаты Ч. союзъ сказались очень быстро. Сначала донъ Мигуэль, затѣмъ донъ Карлосъ потерпѣли пораженія, и въ обоихъ государствахъ восторжествовали конституціонныя партіи. Однако, сближеніе Англіи съ Франціей оказалось непрочнымъ; Англія стала поддерживать въ Испаніи либеральную партію, тогда какъ Людовикъ-Филиппъ поддерживалъ реакціонную политику регентши Маріи Христины. См. Пальмерстонъ, Испанія, Франція.

Четверныя группы—названіе своеобразнаго расположенія хромозомъ (см.) при редукціи (см.) мужскихъ и женскихъ половыхъ клѣтокъ. Наиболѣе наглядно образованіе этихъ группъ у лошадиной аскариды (Ascaris megalocephala var. bivalens). Какъ въ сѣмянной, такъ и въ яйцевой трубкѣ аскариды можно отличить зону зачатковую, зону роста и зону назрѣванія. Въ зачатковой зонѣ сѣмянниковъ половыя клѣтки, сперматогоніи, размножаются дѣленіемъ, при которомъ, какъ и въ соматическихъ клѣткахъ, формируются 2 хромозомы, изъ коихъ каждая расщепляется вдоль, такъ что число хромозомъ въ дочернихъ клѣткахъ остается тоже, что и въ материнской. Въ зонѣ роста происходитъ увеличеніе объема половыхъ клѣтокъ, образовавшихся дѣленіемъ сперматогоніевъ, съ отложеніемъ въ нихъ крупинокъ желтка. Выросши до извѣстнаго предѣла, онѣ получаютъ названіе сперматоцитовъ 1-го порядка, которые послѣдовательнымъ двукратнымъ дѣленіемъ раздѣляются сначала на двѣ части и даютъ сперматоцитовъ 2-го порядка, а потомъ еще на двѣ и даютъ всего въ общемъ четыре сперматида, а каждый сперматидъ превращается въ сперматозоидъ. При этомъ дѣленіи сперматоцитовъ 1 и 2 порядковъ и происходитъ редукція хроматина. Передъ дѣленіемъ сперматоцитовъ 1-го порядка образуются не четыре хромозомы, а только двѣ, но каждая изъ нихъ вдоль раздѣлена на четыре части, такъ что при разсматриваніи съ того или другого конца кажется четверной, а при разсматриваніи сбоку — двойной. При первомъ дѣленіи сперматоцитовъ каждая дочерняя клѣтка, т. е. сперматоцитъ 2-го порядка, получаетъ отъ каждой хромозомы лишь по два ея участка, и такимъ образомъ въ каждомъ сперматоцитѣ 2-го порядка будутъ двѣ хромозомы, и каждая изъ нихъ состоитъ уже изъ двухъ продольныхъ участковъ. При обычномъ дѣленіи клѣтокъ за дѣленіемъ слѣдуетъ стадія покоя, когда ядро принимаетъ ячеистое строеніе, а при развитіи живчиковъ за первымъ дѣленіемъ непосредственно слѣдуетъ дѣленіе сперматоцитовъ 2-го порядка. Каждая дочерняя клѣтка, т. е. сперматидъ, получаетъ отъ каждой хромозомы лишь по одному ея участку. Слѣдовательно, въ сперматидѣ, а равно и въ образующемся изъ него живчикѣ будетъ всего 2 простыхъ нерасщепленныхъ хромозомы. Такое четверное расположеніе участковъ каждой хромозомы или появленіе Ч. группъ встрѣчается не только у аскариды, но и во многихъ другихъ случаяхъ редукціи хроматина, напр. у насѣкомыхъ (Vom Rath, 1892, 1895), ракообразныхъ (Rücker, 1893; Haecker, 1895), но при этомъ замѣчаются иногда нѣкоторыя уклоненія. У аскариды каждая изъ

двухъ хромозомъ дѣлится продольно на 2, потомъ еще на 2 части, отчего и получаются 4 продольныхъ участка, по одному на каждый будущій живчикъ (фиг. *A*). Но у нѣкоторыхъ ракообразныхъ, напр. у Copepoda, каждая изъ числа многихъ хромозомъ дѣлится вдоль на двѣ части, а потомъ каждая половина дѣлится не вдоль, а поперекъ, и обѣ они ложатся рядомъ и составляютъ при этомъ такую же Ч. группу, какъ и у аскариды, но иначе возникающую (фиг. *B*). При образованіи дочернихъ клѣтокъ каждая получитъ по два участка, но происшедшихъ не путемъ про-

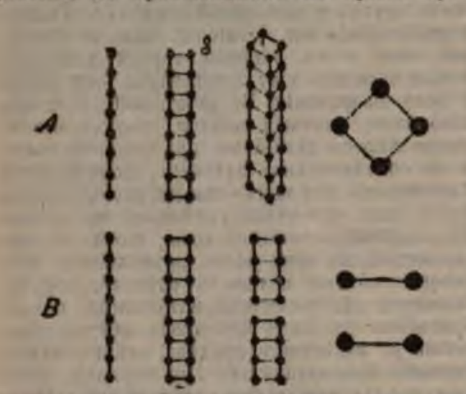


Схема образованія четверныхъ группъ по Вильсону. *A*—у аскариды; хромозома дважды дѣлится вдоль, при чемъ число хроматинныхъ зеренъ въ каждой хромозомѣ не уменьшается. *B*—у веслоногихъ раковъ; за продольнымъ дѣленіемъ хромозомы слѣдуетъ ея поперечное и число хроматинныхъ зеренъ въ каждой хромозомѣ уменьшается вдвое.

дольнаго, а путемъ поперечнаго дѣленія. Отмѣтимъ при этомъ, что часто Ч. группы образуются черезъ продольное дѣленіе хромозомы, но неполное, ибо обѣ хромозомы остаются соединенными на своихъ концахъ, образуя изъ себя замкнутое кольцо. Затѣмъ кольцо это раздѣляется на 4 части, т. е. происходитъ окончаніе продольнаго дѣленія, а затѣмъ и поперечное. Такимъ образомъ и осуществляется схема, изображенная на фиг. *B*. Случаи митотическаго дѣленія, при которомъ происходитъ неполное раздѣленіе хромозомъ съ временнымъ образованіемъ кольца описаны (1877) Флеммингомъ въ соматическихъ клѣткахъ подъ именемъ гетеротипическаго дѣленія, но тамъ каждое кольцо дѣлится только поперекъ на два полукольца, т. е. на 2, а не на 4 хромозомы. Такимъ образомъ возникновеніе Ч. группъ иногда сопровождается гетеротипическимъ дѣленіемъ сперматоцитовъ перваго порядка. Иногда же Ч. группа не образуется вовсе. Тѣже явленія наблюдаются на яйцевыхъ клѣткахъ при выдѣленіи редукціонныхъ пузырьковъ. Въ зачатковой зонѣ яичниковъ аскариды женскія половыя клѣтки или оогоніи размножаются, подобно сперматогоніямъ, обычнымъ дѣленіемъ съ образованіемъ 4-хъ хромозомъ, изъ коихъ каждая расщепляется вдоль. Въ зонѣ роста оогоніи увеличиваются въ размѣрахъ, отлагаютъ въ себѣ желточные элементы и достигаютъ состоянія, въ которомъ могутъ быть названы ооцитами 1-го порядка. Затѣмъ совершенно сходно съ тѣмъ, что мы видѣли при дѣленіи сперматоцитовъ перваго порядка, въ ядрѣ ооцита образуются не четыре, а двѣ хромозомы, каждая изъ 4-хъ продольныхъ участковъ. Образовавшееся внѣ ядра ахроматинное веретено съ двумя центрозомами вмѣстѣ съ хромозомами подходитъ къ периферіи яйца, гдѣ въ это время отъ яйца отдѣляется первый редукціонный пузырекъ, въ который и уходятъ одна изъ центрозомъ и по два участка отъ каждой хромозомы. Такимъ образомъ означенное дѣленіе вполнѣ аналогично дѣленію сперматоцита 1-го порядка съ тою только разницей, что двѣ образовавшіяся путемъ этого дѣленія клѣтки (или ооциты второго порядка) неравной величины. По аналогіи съ тѣмъ, что мы видѣли при дѣленіи сперметоцитовъ 2-го порядка, каждый ооцитъ второго порядка, т. е. яйцо и 1-ый пузырекъ, снова дѣлятся, при чемъ отъ яйца отдѣляется 2-й пузырекъ. При этомъ дѣленіи каждая дочерняя клѣтка получаетъ по одному участку отъ каждой хромозомы. Тоже происходитъ и при дѣленіи 1-го редукціоннаго пузырька. Такимъ образомъ, подобно 4 сперматидамъ, образуются 4 клѣтки, изъ коихъ одна большая, содержащая весь желтокъ, есть яйцо, а три—маленькія и лишенныя желтка—редукціонные пузырьки. Яйцо способно къ дальнѣйшему развитію, а редукціонные пузырьки нормально погибаютъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно у молюсковъ (Platner у Arion, Kostanezky у Physa) наблюдалось проникновеніе въ нихъ живчиковъ, а въ ненормальныхъ случаяхъ, какъ это наблюдалъ Франкоттъ (1897) у одной турбелляріи, первый пузырекъ можетъ достигать величины $^1/_4$ яйца, оплодотворяться, дробиться и дойти до стадіи гаструлы. Такимъ образомъ, редукціонные пузырьки представляютъ собой абортивныя яйца, какъ это высказалъ впервые Жіаръ и какъ это принимается многими. Результатомъ выдѣленія этихъ пузырьковъ оказывается то, что яйцо содержитъ вдвое меньшее число хромозомъ, чѣмъ первоначальная половая или любая соматическая клѣтка. Все, что было сказано относительно появленія Ч. группъ, т. е. дѣленія каждой хромозомы на 4 продольныхъ участка, относительно поперечнаго и продольнаго дѣленія хромозомъ въ мужскихъ клѣткахъ, примѣнимо и къ женскимъ, а равно возможны случаи, когда Ч. группъ не образуется. Поперечное дѣленіе хромозомъ, по Вейсманну, приводитъ къ качественной редукціи, связанной съ измѣненіемъ наслѣдственныхъ свойствъ, ибо раздѣлившіяся половины при этомъ являются не одинаковаго свойства, а продольное расщепленіе не влечетъ качественнаго измѣненія, ибо расщепившіяся половины однородны. Такъ какъ при редукція можетъ имѣть мѣсто, какъ мы видѣли, и продольное, и поперечное дѣленіе хромозомъ, и такъ какъ это явленіе по своей общности не можетъ имѣть различнаго значенія для различныхъ животныхъ, то предположеніе Вейсманна приходится оставить, какъ мало вѣроятное. *В. М. Ш.*

Четверовластникъ—см. Тетрархія.

Четвероевангеліе—совокупность четырехъ законоположительныхъ книгъ Новаго Завѣта. Общее названіе для этихъ четырехъ книгъ — Евангеліе (см. XI, 405). Въ первые вѣка христіанства Евангелій появилось довольно много, но подлинно написанныхъ апостолами были приняты церковью только четыре, которыя и внесены въ канонъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта: первое отъ Матѳея, второе отъ Марка, третье отъ Луки, четвертое отъ Іоанна. Уже св. Ириней говоритъ, что церковь «принимаетъ Евангелій ни болѣе, ни менѣе какъ только четыре». Около того же времени сдѣланъ былъ сирскій переводъ священныхъ книгъ, называемый Пешито, и въ немъ помѣщены четыре Евангелія, именно тѣ, какія мы имѣемъ нынѣ. Приблизительно тогда же составленъ былъ римскою церковью каталогъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта, и въ немъ перечислены только четыре Евангелія наши. Древняя церковь смотрѣла на изображеніе жизни Основателя христіанства въ четырехъ книгахъ не какъ на четыре различныя исторіи, но какъ на одну исторію, одно Евангеліе, лишь въ четырехъ различныхъ повѣствованіяхъ; поэтому св. Ириней говоритъ только о τετράμορφον εὐαγγέλιον—«четверовидномъ Евангеліи», а св. Іоаннъ Златоустъ—о «единомъ по четыремъ» (διὰ τεσσάρων ἕν). По словамъ св. Іоанна Златоуста (Бесѣд. на Рим. I, 1,—на Матѳ. I, 2), «Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ именъ своихъ не поставили»; такое обозначеніе явилось уже потомъ, хотя и непоздно, что должно заключать изъ свидѣтельства Тертулліана (противъ Маркіона, IV, 2), Иринея («Противъ ересей», III, 11), Климента Александрійскаго (Strom. I, 21), Мураторіева фрагмента (I, 3). Указаніе евангелистовъ не могло быть сдѣлано въ формѣ родительнаго падежа (genitivus auctoris или possessivus), поскольку «авторъ» Евангелія — Христосъ. Въ виду сего и была избрана сложная формула Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, Μάρκον, Λουκᾶν, Ιωάννην — «по Матѳею, Марку» и т. д. Что касается славянскаго надписанія «отъ» (Матѳея и пр.), то, по всей вѣроятности, оно возникло изъ помѣтокъ на сборникахъ богослужебныхъ евангельскихъ чтеній, гдѣ указывалось, откуда (*отъ* кого) взято данное мѣсто, и есть буквальный переводъ подобныхъ же греческихъ обозначеній. См. «Введеніе въ новозавѣтныя книги Священнаго Писанія» (переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей архим. Михаила, М., 1869); епископъ Михаилъ, «Евангеліе отъ Матѳея на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями» (изд. 4. М., 1884); Н. Глубоковскій, «Евангеліе и Евангелія» (Харьковъ, 1896).

Четверозубъ (Tetradon) — одинъ изъ родовъ скалозубовыхъ (см.) подотряда твердочелюстныхъ (см.). Названъ такъ потому, что его обнаженныя челюсти подѣлены каждая вертикальной бороздкой, такъ что кажется будто изо рта торчатъ 4 большихъ зуба. Кожа усажена иглами. Обладаетъ способностью раздуваться, наполняя желудокъ воздухомъ, и тогда плаваетъ на спинѣ на поверхности. Наиболѣе извѣстный видъ T. fahaka или фахакъ (см.). *В. М. Ш.*

Четвероногія (Quadrupedes)—наименованіе, примѣненное впервые Аристотелемъ къ млекопитающимъ современной классификаціи, которыхъ онъ называлъ Ч. живородящими (впрочемъ, киты, которыхъ онъ считалъ безногими, сюда не входили), и къ рептиліямъ и амфибіямъ современной классификаціи, которыхъ онъ соединялъ подъ именемъ Ч. яйцеродныхъ. Въ послѣдующихъ классификаціяхъ Ч. называли только млекопитающихъ. При современномъ состояніи нашихъ знаній всѣхъ позвоночныхъ, какъ имѣющихъ въ типѣ двѣ пары конечностей, можно называть Ч., а съ другой стороны многія изъ нихъ утеряли одну или даже обѣ пары конечностей. Задней пары конечностей не хватаетъ у многихъ рыбъ, Siren между амфибіями, Chirotes между ящерицами, китовъ и сиреновыхъ между млекопитающими. Имѣется одна задняя пара конечностей у нѣкоторыхъ змѣй (Pythonidae и Tortricidae), ящерицъ (желтопузикъ—Pseudopus, чешуеногъ — Pygopus) и нѣкоторыхъ птицъ. Такъ, у киви нѣтъ крыльевъ, хотя скелетъ крыла и сохранился подъ кожей, а нѣкоторые виды ископаемыхъ моа не имѣли, повидимому, и скелета крыла. Совсѣмъ лишены конечностей нѣкоторыя рыбы (круглоротыя, мурены), безногія амфибіи (см. Червяги), большинство змѣй, нѣкоторыя ящерицы (Anguis, Ophiosaurus и Amphisbaenidae). Всѣ эти формы произошли отъ формъ съ двумя парами конечностей, ибо родственныя имъ формы имѣютъ обѣ пары или онѣ сами имѣютъ зачатки конечностей, въ зародышевомъ состояніи, какъ напр. безногія амфибіи и киты имѣютъ въ зародышевомъ состояніи зачатки задней пары, или же у нихъ сохраняются остатки скелета конечностей и ихъ поясовъ. Сомнѣніе можетъ быть только относительно круглоротыхъ: потеряли они или еще не пріобрѣли конечностей—неясно. Во всякомъ случаѣ, терминъ Ч. болѣе не примѣняется, такъ какъ онъ явился бы синонимомъ позвоночныхъ, а по своему этимологическому составу является нераціональнымъ. *В. М. Ш.*

Четверорукія (Quadrumana) — наименованіе обезьянъ (Primates), противополагавшихся прежде двурукимъ, т. е. человѣку (Блюменбаховскій терминъ Bimana), но строеніе заднихъ конечностей обезьянъ показываетъ, что о рукахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, ибо конечность представляетъ собой типичную ногу, приспособленную для хватанія, почему терминъ Ч., какъ и двурукія, совершенно оставленъ. *В. М. Ш.*

Четверохолміе (Corpora quadrigemina) — четыре бугра, образующіе верхнюю стѣнку средняго мозга птицъ и млекопитающихъ и раздѣленные крестообразной бороздой. У рыбъ, амфибій и большинства рептилій имѣется лишь одна пара бугровъ — двухолміе (Corpora bigemina), но у нѣкоторыхъ рептилій позади ея уже возникаетъ вторая пара небольшихъ бугровъ, достигающая большаго развитія у вышестоящихъ формъ.

Четвертакъ—старинная сельская поземельная единица; величина ея неизвѣстна.

Четвертакъ—полноцѣнная русская серебряная монета достоинствомъ въ 25 коп., чеканится той же пробы и соразмѣрно того же вѣса, что серебряный рубль.

Четверти или *чети*—органы центрально-областного управленія въ Московскомъ государствѣ, областные по району дѣятельности и центральные по степени власти, имѣвшіе цѣлью содержать извѣстное число служилыхъ людей годовымъ жалованьемъ изъ фонда, образуемаго путемъ взноса податныхъ платежей отдѣльными лицами и общинами. Съ одной стороны, Ч. выплачивали служилымъ людямъ «годовыя деньги», съ другой — взимали съ податного населенія «четвертные доходы». Вопросъ о происхожденіи Ч., въ виду недостатка фактическихъ данныхъ, представляется весьма спорнымъ. Господствуетъ предположеніе, что многочисленность кассъ создалась въ Москвѣ, какъ результатъ постепеннаго присоединенія удѣловъ; для управленія вновь присоединенными областями московскіе государи учреждали «областныя чети», которыя мало-по-малу получали преимущественно финансовое значеніе, такъ какъ имѣли дѣло съ податными элементами населенія (Градовскій, Владимірскій-Будановъ, Лаппо-Данилевскій). Другая теорія (Милюковъ) объясняетъ происхожденіе Ч. раздѣленіемъ доходовъ на дворцовые и государственные, а этихъ послѣднихъ—на областные и общегосударственные: въ Ч. шли доходы, имѣвшіе мѣстный характеръ, тогда какъ въ большой приходъ направлялись общегосударственные доходы. Всего чаще въ Ч. поступали разные виды оброчныхъ денегъ—«за намѣстничь доходъ и за присудъ оброкъ и пошлины», «за посельничь доходъ» и пр., т. е. «кормленый окупъ», установленный въ 1555 г. въ видѣ выкупа за уничтоженныя кормленья. Впервые четвертной приказъ упоминается въ 1569 г. Ч. подлежали надзору разряднаго приказа и находились въ вѣдѣніи земскихъ дьяковъ. Отсюда проф. Платоновъ выводитъ заключеніе, что Ч. возникли вслѣдствіе отмѣны кормленія. По мнѣнію Сердонина, вопросъ о происхожденіи Ч. слѣдуетъ ставить въ связь съ отмѣной намѣстничьяго управленія и установленіемъ опричины въ городахъ. Повытья «дороваго или дворцоваго четвертного приказа, Ч.» составили самостоятельные приказы (чети). Разнообразіе взглядовъ у новѣйшихъ изслѣдователей возвращаетъ вопросъ къ прежнему его состоянію, т. е. ко времени возникновенія гипотезы А. Д. Градовскаго, принятой Владимірскимъ-Будановымъ и Лаппо-Данилевскимъ. Всѣхъ Ч. было 6 (первоначально 4): Нижегородская, Устюжская, Костромская (съ 1627 г.), Галицкая (съ 1606 г.), Владимірская (съ 1629 г.) и Новая Ч. (съ 1597 г.), съ вѣдомствомъ чисто финансовымъ (по питейному доходу), безъ всякаго областного характера. Ср. А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ» (СПб., 1890); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.» (СПб., 1892); Платоновъ, «Какъ возникли чети?» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892, № 5).

Четвертина—старинная посѣвная единица, составлявшая приблизительно $1/4$ четверти, или полъ-осмины, т. е. 2 четверика.

Четвертинскіе—см. Святополкъ-Четвертинскіе (XXIX, 274).

Четвертичная система и періодъ—обнимаютъ въ жизни земли промежутокъ времени отъ конца третичнаго періода до переживаемаго нами момента. Большинство ученыхъ дѣлитъ Ч. періодъ на двѣ эпохи: древнѣйшую — ледниковую, дилювіальную, плейстоценъ или постъ-пліоценъ и новѣйшую, куда относятъ современныя отложенія (см.). Ни по своей продолжительности, ни по самостоятельности флоры и фауны, Ч. періодъ не можетъ быть сопоставленъ съ болѣе древними геологическими періодами. Переходъ отъ третичнаго періода къ Ч. произошелъ въ высшей степени постепенно и незамѣтно, безъ рѣзкихъ климатическихъ, фаунистическихъ и физико-географическихъ измѣненій. Къ началу Ч. періода климатъ, распредѣленіе материковъ и морей и морская фауна весьма мало отличались отъ современнаго ихъ состоянія; болѣе значительныя измѣненія произошли съ тѣхъ поръ только въ составѣ наземной фауны. Въ продолженіе Ч. періода вымерли многія гигантскія травоядныя, каковы мамонтъ, сибирскій носорогъ, мастодонтъ, гигантскій олень и др.; многіе какъ изъ высшихъ, такъ и изъ низшихъ организмовъ измѣнили нынѣ области своего мѣстообитанія, но наиболѣе характерную черту Ч. періода представляетъ появленіе на землѣ человѣка, присутствіе котораго, по остаткамъ его костяковъ и культуры, обнаружено и твердо доказано уже въ сравнительно древнихъ межледниковыхъ отложеніяхъ ледниковой эпохи. Хотя Ч. періодъ и начался при климатическихъ условіяхъ близкихъ къ современнымъ, но въ теченіе его происходили крупныя климатическія и физико-географическія измѣненія. Въ ледниковую эпоху, напр., большая часть Россіи (до Полтавской и Харьковской губ.) и средней Европы, а также и Сѣв. Америки были одѣты сплошнымъ ледниковымъ покровомъ, напоминая современную Гренландію. Не смотря на сравнительно незначительный, съ геологической точки зрѣнія, промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ начала Ч. періода, изученіе его представляетъ большія затрудненія. Трудности заключаются въ томъ, что нормальный, наиболѣе распространенный типъ болѣе древнихъ образованій—морскіе осадки Ч. періода — совсѣмъ недоступенъ нашему наблюденію. Образованія эти и по настоящее время составляютъ дно моря и только кое-гдѣ, въ побережьяхъ, обнаруживаются незначительными полосками. Доступны изученію только материковыя образованія Ч. системы, въ видѣ рыхлыхъ наносовъ прикрывающія на значительной площади земной поверхности болѣе древнія коренныя породы. Наносы эти по большей части бѣдны остатками флоры и фауны и разнообразны по своему литологическому характеру въ различныхъ пунктахъ ихъ развитія. Ни палеонтологическій, ни стратиграфическій методы изслѣдо-

ванія не даютъ поэтому въ примѣненіи къ этимъ отложеніямъ благонадежныхъ результатовъ и возстановить вполнѣ исторію Ч. періода жизни земли до сихъ поръ не оказалось возможнымъ. Достовѣрно извѣстно, что климатъ, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, въ началѣ третичнаго періода болѣе равномѣрный и теплый, субтропическій, становился съ теченіемъ времени все болѣе умѣреннымъ и къ концу того же періода мало отличался отъ современнаго. Въ началѣ Ч. періода средняя температура земной поверхности продолжала понижаться, хотя неравномѣрно, въ видѣ цѣлаго ряда колебаній. Подъ вліяніемъ этого пониженія значительная часть сѣвернаго полушарія, а именно Скандинавія, часть Россіи, Германія, Англія и часть Сѣв. Америки покрылись на долгое время ледянымъ покровомъ. Значительные ледники спускались въ это время и съ горныхъ хребтовъ, расположенныхъ къ югу отъ области сплошного оледенѣнія, какъ то съ Альпійскихъ горъ, Кавказа, Пиренеевъ и даже съ лежащихъ еще южнѣе, подъ тропиками, африканскихъ и азіатскихъ горныхъ массивовъ. Болѣе обширные размѣры имѣли въ это время и ледники южнаго полушарія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ наблюденія въ Австраліи, Новой Зеландіи и Южной Америкѣ. Внѣ области занятой ледниками поверхность земли носила въ это время лѣсной, но чаще степной или тундровый характеръ. Благодаря колебаніямъ температуры, ледниковый покровъ въ продолженіе этого періода не оставался неизмѣннымъ. Съ повышеніемъ температуры ледники отступали ближе къ полюсамъ, а степи и тундры покрывали освободившіяся ото льда площади; съ пониженіемъ температуры ледники снова надвигались въ умѣренныя широты, отодвигая ближе къ тропикамъ области обитанія животныхъ и растеній того времени. Такія колебанія происходили въ Ч. періодъ неоднократно и въ нѣкоторыхъ пунктахъ земной поверхности различаютъ до шести и даже болѣе послѣдовательныхъ періодовъ оледенѣнія, разобщенныхъ между собой промежутками съ болѣе умѣреннымъ климатомъ, что выражается чередованіемъ ледниковыхъ отложеній, съ отложеніями иного характера, соотвѣтствующими межледниковымъ эпохамъ. Эти послѣднія представляютъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что исключительно въ нихъ сосредоточиваются остатки флоры и фауны, позволяющіе возстановить составъ растительнаго и животнаго міра этой эпохи. Настоящія ледниковыя отложенія органическихъ остатковъ почти совсѣмъ не содержатъ, что и понятно, такъ какъ области, покрытыя льдами, не представляетъ условій, благопріятныхъ для развитія органической жизни. Въ Европѣ различаютъ три центра, откуда распространялись оледенѣнія: Альпы, Англо-Шотландскія горы и Скандинавская возвышенность, откуда спускались ледяныя массы, въ періоды наибольшаго распространенія ледниковъ покрывавшіе значительную часть Россіи и Сѣв. Германіи. Въ Альпахъ, гдѣ и въ настоящее время существуютъ многочисленные ледники и гдѣ поэтому ближе знакомы съ особенностями ледниковыхъ отложеній, прежде другихъ мѣстъ былъ установленъ фактъ нахожденія ледниковыхъ образованій, въ видѣ моренныхъ отложеній, эрратическихъ валуновъ, исцарапанныхъ и изборожденныхъ скалъ въ мѣстностяхъ, значительно удаленныхъ отъ современныхъ ледниковъ, и совершенно правильно былъ истолкованъ большимъ распространеніемъ ледниковъ, въ эпоху, предшествовавшую современной. Въ это время въ Альпахъ по сѣверному склону горъ спускались въ долины громадные ледники, не только выполнявшіе эти долины, но даже достигавшіе альпійскихъ предгорьевъ и тамъ сливавшіеся въ обширный ледяной покровъ, тогда какъ съ южныхъ склоновъ, подъ вліяніемъ различій въ климатическихъ условіяхъ, спускались въ это время по главнѣйшимъ долинамъ лишь отдѣльные ледяные потоки. Ближайшее изслѣдованіе показало, что въ альпійской области въ продолженіе ледниковой эпохи существовалъ не одинъ, а даже два или три періода оледенѣнія, раздѣленныхъ межледниковыми эпохами съ умѣреннымъ климатомъ, во время которыхъ ледники отступали почти до самыхъ горныхъ вершинъ, а ихъ мѣсто занимали лѣса и степныя пространства. Отложенія ледниковой эпохи выражены въ альпійской области неслоистыми моренными образованіями, состоящими изъ ледниковой щебенки или песчаноглинистыхъ рыхлыхъ наносовъ съ валунами, тогда какъ межледниковыя образованія слагаются лёссомъ и слоистыми продуктами переработки водой моренныхъ отложеній; встрѣчаются также мѣстами пропластки сланцеватаго угля, происшедшаго изъ отлагавшагося въ то время торфа. Другой центръ оледенѣнія находился въ то время въ Скандинавіи, откуда спускался ледяной покровъ, занимавшій болѣе 6 милл. кв. км. на площади Сѣв. Европы, какъ о томъ свидѣтельствуютъ валуны скандинавскихъ и финляндскихъ горныхъ породъ до нынѣ тысячами встрѣчающіяся на поверхности и въ самой массѣ рыхлыхъ ледниковыхъ наносовъ русской равнины до Нижняго-Новгорода, Полтавы и Кіева, во всей Польшѣ до подножія Карпатовъ, въ Саксоніи, Сѣв. Германіи до Рейна и въ Англіи. Долго не допускали возможности существованія сплошного ледниковаго покрова на этомъ громадномъ пространствѣ и старались объяснить присутствіе здѣсь валуновъ нахожденіемъ въ этой мѣстности полярнаго моря, по которому ледяныя горы, отрывавшіяся отъ скандинавскихъ ледниковъ, разносили вмерзшіе въ нихъ валуны и отлагали ихъ на днѣ моря при своемъ таяніи. Эта гипотеза при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ледниковыми наносами Россіи и Сѣв. Германіи оказалась, впрочемъ, совершенно не отвѣчающей дѣйствительности, такъ какъ съ одной стороны ледниковые наносы Россіи и Германіи рѣзко отличаются отъ морскихъ отложеній по своему характеру и заключеннымъ въ нихъ органическимъ остаткамъ, а кромѣ того во многихъ пунктахъ этихъ областей были найдены на коренныхъ породахъ, подстилающихъ ледниковые насосы, не-

сомнѣнные слѣды движенія по нимъ ледника, въ видѣ округленныхъ, отполированныхъ поверхностей, часто покрытыхъ шрамами и бороздами, указывающими направленіе движенія ледника. Такія борозды можно видѣть, напр., и у насъ въ С.-Петербургской губ., въ ломкахъ силурійскаго известняка, на поверхностяхъ только что вскрытыхъ отъ вышележащихъ наносовъ. Найдены и конечныя морены этого гигантскаго ледниковаго покрова, хорошо изученныя въ Германіи и отчасти у насъ въ Полѣсьѣ. Въ Олонецкой губ. и Финляндіи большимъ распространеніемъ пользуются особой характерной формы холмы, извѣстные подъ именемъ бараньихъ лбовъ, а также цѣлые сглаженные каменистые хребты, вытянутые по направленію движенія ледника и извѣстные подъ названіемъ сельгъ. Къ категоріи несомнѣнно ледниковыхъ образованій относятъ также весьма распространенныя въ Швеціи, Финляндіи и сѣверо-зап. Россіи длинныя гряды или валы, напоминающіе высокую желѣзнодорожную насыпь и извѣстные подъ названіемъ озовъ. Хотя происхожденіе ихъ и не разъяснено окончательно, но вѣроятно они представляютъ осадки внутриледниковыхъ и подледниковыхъ рѣкъ. Многіе уголки Финляндіи, Олонецкой, Новгородской и смежныхъ съ ними губерній представляютъ всхолмленную мѣстность, впадины которой заполнены безчисленными озерками, а поверхность почвы густо усѣяна крупными валунами, что въ общемъ до чрезвычайности напоминаетъ альпійскій моренный ландшафтъ. Подобно тому какъ для Альпъ, также и для Сѣв. Германіи имѣются доказательства, что въ ледниковую эпоху въ ней было не одно непрерывное оледѣненіе, но 2 или даже 3, въ Англіи вѣроятно и болѣе, раздѣленныхъ періодами съ болѣе умѣреннымъ климатомъ, во время которыхъ ледниковыя отложенія были перемыты, отчасти пріобрѣли слоистый характеръ и заключаютъ прослои торфа съ остатками различныхъ по большей части полярныхъ растеній, свидѣтельствующіе о сильномъ въ то время развитіи торфяниковъ. Относительно ледниковаго покрова, покрывавшаго русскую равнину, нѣтъ ясныхъ доказательствъ въ пользу періодичности его существованія; только для Польши, Полѣсья и нѣкоторыхъ южныхъ пунктовъ развитія ледниковыхъ образованій имѣются факты, свидѣтельствующіе о послѣдовательномъ расширеніи и сокращеніи площади, занятой ледниковымъ покровомъ и даже дѣлаются попытки параллелизаціи развитыхъ здѣсь отложеній съ соотвѣтствующими ледниковыми и межледниковыми образованіями Зап. Европы. Для пунктовъ, удаленныхъ отъ окраинъ ледяного поля, существованіе нѣсколькихъ оледенѣній представляется мало вѣроятнымъ. На всей этой площади составъ ледниковыхъ наносовъ довольно однообразенъ. Наиболѣе постояннымъ членомъ ихъ является краснобурая, желѣзистая *валунная глина*, изобилующая валунами сѣверныхъ горныхъ породъ, болѣе крупными на сѣв.-зап., болѣе мелкими на южныхъ и юго-вост. окраинахъ и притомъ распредѣленными въ ней крайне неравномѣрно. Подстилается валунная глина *нижними валунными песками*, по большей части слоистыми, какъ полагаютъ, представляющими выносъ рѣкъ, выбѣгавшихъ изъ подъ наступающаго ледника. Налегаютъ на валунную глину также пески, но уже неслоистые, развитые островами; происхожденіе этихъ *верхнихъ валунныхъ песковъ* связываютъ обыкновенно съ станваніемъ отдѣльныхъ ледяныхъ полей, оставшихся послѣ отступанія ледника въ концѣ ледниковой эпохи. Въ періодъ наибольшаго оледенѣнія съ Скандинавскихъ горъ ледники расходились во всѣ стороны какъ бы лучами. На С и СВ чрезъ Финмаркенъ и Кольскій полу-овъ они сползали въ Сѣверный Ледовитый океанъ, на В и ЮВ, перейдя чрезъ Балтійское море, они далеко распространялись по русской равнинѣ, на крайнемъ сѣверѣ соединяясь съ самостоятельными ледниками полярнаго Урала, а на ЮВ вдаваясь по бассейнамъ Волги и Днѣпра двумя языками, раздѣленными средне-русской возвышенностью. На Ю скандинавскій ледяной покровъ распространялся до Гарца, Рудныхъ горъ и Судетовъ, преградившихъ его дальнѣйшее наступаніе. На ЮЗ онъ переползалъ чрезъ мелководное Сѣверное или Нѣмецкое море и покрывалъ значительную часть Германіи, Голландіи и заходилъ даже въ Англію, гдѣ онъ, сливаясь съ ледяными потоками, спускавшимися съ Шотландскихъ горъ, покрывалъ всю Англію къ С отъ р. Темзы. И другія, болѣе южныя горныя возвышенности Европы служили въ это время центрами образованія ледниковъ, спускавшихся по ихъ склонамъ потоками, но не сливавшихся въ сплошной ледяной покровъ. Слѣды такихъ ледниковъ обнаружены въ Пиренеяхъ и Сіерра-Невадѣ, въ Вогезахъ, Аппенинахъ, Карпатахъ и на Кавказѣ, а также и въ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ прилегающихъ частей Малой Азіи. Въ мѣстностяхъ, не занятыхъ ледниковымъ покровомъ, находятъ и другія образованія ледниковой эпохи, какъ, напр., рѣчныя террасы, сложенныя изъ галечника и рыхлыхъ песчаныхъ и глинистыхъ породъ. Въ числѣ послѣднихъ особымъ распространеніемъ пользуется нѣжный на ощупь, желтоватый суглинокъ, извѣстный подъ именемъ лёсса (см.). Извѣстны также торфяники, известковые туфы и др. породы. Всѣ эти послѣднія образованія пользуются ограниченнымъ, мѣстнымъ распространеніемъ, но представляютъ интересъ по содержащимся въ нихъ органическимъ остаткамъ, позволяющимъ составить представленіе о характерѣ флоры и фауны ледниковой эпохи. Значительная часть Сѣв. Америки, а именно вся площадь Канады и часть Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ къ Ю отъ Великихъ озеръ, до 36° с. ш., была, какъ и Европа, покрыта въ ледниковую эпоху сплошнымъ ледниковымъ покровомъ, южная граница котораго до сихъ поръ рѣзко обозначается ясно выраженными конечными моренами, въ видѣ ряда холмовъ или высокихъ валовъ, образованныхъ ледниковымъ наносомъ. Въ Америкѣ встрѣчаются и отложенія, соотвѣтствующія межледниковымъ образованіямъ Европы, но существованіе нѣсколькихъ

послѣдовательныхъ оледенѣній для Сѣв. Америки, какъ и для русской равнины, до сихъ поръ не доказано. Къ Ю отъ конечныхъ моренъ великаго ледника громадныя площади занимаетъ въ Америкѣ лёссъ и слоистыя отложенія рѣкъ и громадныхъ прѣсноводныхъ бассейновъ. Въ противоположность этому въ Азіи, въ частности въ Сибири, не смотря на околополярное положеніе этой послѣдней, не встрѣчено никакихъ слѣдовъ сплошного ледниковаго покрова, хотя и тамъ замѣчалось нѣсколько большее развитіе ледниковъ горныхъ странъ: Алтая, Саяновъ, Сѣв. Урала и нѣкоторыхъ возвышенностей Вост. Сибири; значительные же полярные ледники найдены пока только на Ново-Сибирскихъ островахъ. Въ большей части страны отлагались въ это время лёссовидные суглинки и слоистыя, рѣчныя и озерныя, вообще материковыя образованія, богатыя остатками мамонта, сибирскаго носорога, сѣв. оленя и другихъ крупныхъ травоядныхъ, трупы которыхъ иногда сохранились въ вѣчно мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ Сибири въ такомъ видѣ до настоящаго времени, какъ будто они только что погребены. Объясняютъ отсутствіе ледниковаго покрова въ Сибири сухимъ и континентальнымъ климатомъ Азіи, неблагопріятствующимъ образованію ледниковъ. Также и въ южномъ полушаріи замѣчалось въ ледниковую эпоху большое развитіе ледниковъ альпійскаго типа, но въ виду отсутствія тамъ крупныхъ околополярныхъ материковъ не могло образоваться сплошного ледниковаго покрова, какъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. На имѣющихся участкахъ суши отлагались въ это время по преимуществу материковыя слоистыя образованія съ своеобразной, нынѣ исчезнувшей фауной млекопитающихъ и птицъ.

Флора и фауна Ч. періода. Къ началу Ч. періода флора и фауна достигли уже значительной степени дифференцировки, мало отличаясь въ этомъ отношеніи отъ современныхъ условій разселенія органическаго міра. Въ это время уже ясно обозначились зоо- и фитогеографическія области, представлявшія значительныя несходства по характеру населенія. Европа въ это время, въ мѣстностяхъ, свободныхъ отъ ледниковаго покрова, изобиловала крупными млекопитающими, какъ травоядными, такъ и хищными. Изъ первыхъ привлекаетъ вниманіе нѣсколько видовъ слоновъ, частью начавшихъ существованіе еще въ третичный періодъ и вымершихъ уже въ доледниковую стадію ледниковой эпохи (Elephas antiquus, meridionalis), частью появившихся впервые въ Ч. періодъ и угасшихъ въ концѣ ледниковой эпохи, каковы Eleph. trogontherii и особенно мамонтъ (Eleph. primigenius), остатки котораго въ ледниковыхъ образованіяхъ Россіи пользуются громаднымъ распространеніемъ, а въ Сибири сохранились въ видѣ свѣжихъ труповъ, подобныхъ только что вывезенному съ р. Березовки принадлежащему академіи наукъ превосходному экземпляру. Въ такомъ же прекрасномъ сохраненіи встрѣчаются тамъ и остатки сибирскаго носорога, подобно мамонту, покрытаго длинной шерстью и приспособленнаго къ суровымъ климатическимъ условіямъ мѣстъ обитанія. Въ Европѣ жили въ то время и другіе виды носорога, нынѣ исчезнувшіе. Изъ другихъ крупныхъ млекопитающихъ слѣдуетъ упомянуть эласмотерія, близкаго по организаціи къ носорогу, но обладавшаго хоботомъ, и вымершаго исполинскаго бегемота, обитавшаго въ южной Европѣ въ доледниковый вѣкъ. Изъ оленей въ Ч. отложеніяхъ встрѣчаются остатки гигантскаго оленя (Cervus megacerus), концы роговъ котораго отстояли одинъ отъ другого иногда на 4 м.; вмѣстѣ съ нимъ жили и нѣкоторыя современныя формы оленей: благородный олень, сѣверный олень и косуля, также антилопы и серны. Изъ быковъ въ это время обиловалъ туръ (Bos primigenius), дожившій до временъ историческихъ, и зубръ (Bos latifrons), существующій и по настоящее время въ Бѣловѣжской пущѣ и на Кавказѣ. Въ степныхъ мѣстностяхъ жили многочисленные грызуны, отчасти изъ Европы нынѣ вытѣсненные, каковы: бобръ, сурокъ, тушканчики, суслики, а также многія нынѣ полярныя формы, каковы: полярный заяцъ, пеструшка и леммингъ. Изъ хищниковъ наиболѣе поразительны огромный пещерный левъ, пещерная гіена и пещерный медвѣдь, далеко превосходившій размѣрами современныхъ медвѣдей. Извѣстны также остатки наземныхъ и морскихъ моллюсковъ, при чемъ среди послѣднихъ многія формы принадлежатъ полярнымъ видамъ. Разумѣется, не всѣ эти разнообразныя формы организмовъ жили въ Европѣ одновременно. Бегемотъ, южные слоны, пещерный левъ обитали здѣсь только въ доледниковый вѣкъ и съ наступаніемъ ледника удалились къ Ю или вымерли, уступивъ мѣсто сѣвернымъ формамъ; въ свою очередь эти послѣднія не разъ покидали страну, уходя за отступавшимъ ледянымъ покровомъ, и смѣнялись обитателями лѣсовъ и степей умѣреннаго пояса. Что касается растительности Ч. періода, то она не представляетъ какихъ-либо рѣзко отличныхъ отъ нынѣшнихъ формъ. Изученіе ея важно съ той стороны, что даетъ возможность объяснить происхожденіе и современное распредѣленіе европейскихъ растеній. Характеръ растительности Ч. періода строго подчинялся условіямъ климата. Съ наступаніемъ ледниковъ подвигались на Ю полярныя формы, съ отступаніемъ льда на С освободившіяся пространства заростали формами умѣреннаго пояса, смѣшивавшимися съ полярными и постепенно ихъ вытѣснявшими. Въ Сѣв. Америкѣ органическій міръ ледниковой эпохи представляетъ и сходство, и существенныя различія съ европейскимъ. Хотя здѣсь также встрѣчались мамонтъ, зубръ и пещерный левъ, но преобладающимъ распространеніемъ пользуются мѣстныя формы: гигантскій мастодонтъ, вымершій въ Европѣ еще въ третичное время, различные виды лошадей, пекари, еноты, тапиры и проч., а также изрѣдка странныя, чудовищныя формы неполнозубыхъ, характерныя для южно-американскихъ постпліоценовыхъ отложеній. Въ лёссѣ пампасовъ и костеносныхъ пещерахъ Бразиліи сохранились многочисленные скелеты

этихъ животныхъ, чуждыхъ Старому Свѣту. Здѣсь встрѣчаются остатки громадныхъ лѣнивцевъ мегатерія, милодона и мегалоникса, а также неуклюжій броненосецъ глитодонтъ, хламидотерій и др. Формы эти появились еще въ концѣ третичнаго періода, но дожили и до Ч. Своеобразная фауна населяла въ это время Австралію; какъ и теперь, въ ней господствовали сумчатыя и однопроходныя, но нѣкоторыя изъ нихъ достигали гигантскихъ размѣровъ. Таковы были дипротодонтъ, напоминающій носорога, нототерій и чудовищный тилаколео, долго причислявшійся къ хищникамъ, что, однако, не подтвердилось. На ряду съ этими формами млекопитающихъ для Австраліи, Новой Зеландіи и Мадагаскара характерны исполинскія, безкрылыя птицы, нѣкоторые представители которыхъ сохранились до настоящаго времени, а другіе вымерли въ историческую эпоху. Выдаются по величинѣ среди нихъ эпіорнисъ и динорнисъ, достигавшіе 4 м. въ высоту и яйца которыхъ въ 150 разъ превосходили куриныя величиной.

Климатъ и причины ледниковой эпохи. Характеръ отложеній ледниковой эпохи и ея флора и фауна ясно свидѣтельствуютъ о болѣе суровыхъ климатическихъ условіяхъ этой эпохи по сравненію съ современной, но наиболѣе характерную черту ея составляетъ обширное развитіе ледниковъ. Основываясь на значительномъ распространеніи этихъ послѣднихъ, предполагали, что въ ледниковую эпоху свирѣпствовали на землѣ жесточайшіе морозы, отъ которыхъ значительная часть земного шара покрылась ледяной корой и органическая жизнь замерла на громадномъ пространствѣ. Для Европы теперь, однако, доказано съ значительною степенью вѣроятности, что нѣтъ необходимости въ значительномъ пониженіи температуры для объясненія характера ледниковой эпохи. Достаточно, чтобы снѣговая линія опустилась на 1000 м. и ледники въ сравнительно незначительный срокъ достигнуть такого громаднаго развитія, какъ въ ледниковую эпоху. Вычислено, что для этого достаточно пониженія средней годовой температуры Европы всего на 5° Ц., а если допустить нѣсколько большее количество выпадавшихъ въ то время атмосферныхъ осадковъ, то и того менѣе. Пониженіе температуры въ ледниковую эпоху допускается всѣми учеными, и давно уже дѣлаются попытки выяснить причины этого явленія, а тѣмъ самымъ и причины ледниковой эпохи. Однѣ изъ предложенныхъ гипотезъ объясняютъ пониженіе температуры этого періода въ Европѣ мѣстными, земными причинами: существованіемъ моря на мѣстѣ нынѣшней Сахары, инымъ направленіемъ гольфштрёма и проч. Но когда было доказано большее развитіе ледниковъ и, слѣдовательно, пониженіе температуры на всей поверхности земного шара, пришлось искать какихъ-либо общихъ причинъ, могущихъ объяснить это явленіе. За послѣднее время и появился цѣлый рядъ астрономическихъ гипотезъ, которыя стремятся объяснить пониженіе температуры въ ледниковую эпоху космическими причинами: ставятъ его въ связь съ перемѣщеніемъ полюсовъ, измѣненіемъ наклона земной эклиптики и особенно эксцентрицитетомъ земной орбиты; но не всѣ наблюдаемые факты удовлетворительно объясняются этими гипотезами, а съ другой стороны не достаетъ еще многихъ наблюденій, необходимыхъ для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эти гипотезы. *Б. П.*

Четвертичный человѣкъ — см. Доисторическій человѣкъ.

Четвертка, *четка* — старинная новгородская хлѣбная мѣра. Изъ переписной книги Вотской пятины видно, что эта единица была $^1/_4$ коробьи, слѣдовательно, въ XVI в. равнялась получетверти московской.

Четвертникъ—старинная питейная и поземельная единица; въ первомъ смыслѣ составляла четверть ведра или 3 кружки, а во второмъ—$^1/_2$ четвертины или $^1/_4$ осмины, т. е. то же, что четверикъ. Терминъ этотъ исчезаетъ въ XVII в.

Четвертные крестьяне, *четвертное землевладѣніе.* — Ч. крестьянами называется разрядъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, до реформы 1866 г. оффиціально именовавшихся однодворцами. Разрядъ однодворцевъ образовался изъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и, преимущественно, низшихъ разрядовъ—казаковъ, стрѣльцовъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, копейщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ и засѣчныхъ сторожей, селившихся въ XVI и XVII вв. на восточной и на южной границахъ Московскаго государства, для защиты его отъ ногайскихъ и крымскихъ татаръ. Служилые люди низшихъ разрядовъ въ Московскомъ государствѣ получали денежное жалованье и кормъ натурой; помѣстья же за службу отводились дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ; но такъ какъ доставлять продовольствіе натурой для значительнаго войска, оберегавшаго юго-восточную границу, было затруднительно, и наемные служилые люди, не заинтересованные лично въ охранѣ границъ, исполняли сторожевыя и другія службы небрежно, то правительство пришло къ мысли давать землю для содержанія не только высшихъ, но и низшихъ служилыхъ людей, назначаемыхъ для охраны границы, и отводить ее имъ близъ послѣдней. Служилые люди украинскихъ городовъ были, поэтому, и воинами, и земледѣльцами. Помѣстные ихъ участки, въ общемъ, были столь незначительны, что бо̀льшей ихъ части не представлялось ни надобности, ни возможности обрабатывать землю крѣпостными людьми; каждый селился, поэтому, на своей землѣ не многими, а однимъ дворомъ, и при обращеніи въ гражданское состояніе украинскіе служилые люди получили на этомъ основаніи наименованіе однодворцевъ. Обращеніе ихъ въ крестьянское сословіе послѣдовало въ то время, когда южная граница государства отодвинулась далеко въ степь, и служилые люди, поселенные между тульской оборонительной линіей (направленіе Шацкъ-Тула-Брянскъ-Путивль) и бѣлгородской (Козловъ-Коротоякъ-Бѣлгородъ-Ахтырка), оказались уже не на границѣ, а внутри страны; вмѣстѣ съ тѣмъ оборона границъ возложена была на ре-

гулярное войско. Согласно росписи 1672 г. (въ которую не вошли свѣдѣнія о 10 городахъ), въ 18 сѣверныхъ украинскихъ городахъ (Тульской и Калужской губ.) находилось 3090, а въ 58 южныхъ—39560, всего 42650 служилыхъ людей; нужно думать, что это только главы семей и что въ ихъ помѣстьяхъ, кромѣ женщинъ, находились и мужчины. По крайней мѣрѣ черезъ 70 лѣтъ, во время второй ревизіи, потомковъ этихъ служилыхъ людэй—однодворцевъ (вмѣстѣ съ старыхъ службъ служилыми людьми) насчитывалось уже 453 тыс. мужскихъ душъ; при 3-й ревизіи (1761—65 гг.) ихъ было 527 тыс. душъ, при 8-й ревизіи (1833—35 гг.)—1238 тыс. душъ, въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Губерніи.	Ревиз. душъ.
Вятская	7665
Псковская	34
Смоленская	1900
Калужская	94
Нижегородская	46
Московская	327
Тульская	28000
Рязанская	44766
Орловская	148746
Курская	268555
Тамбовская	232833
Пензенская	55030
Симбирская	4578
Казанская	1020
Саратовская	35897
Воронежская	181170
Харьковская	28878
Полтавская	5350
Екатеринославская	7890
Херсонская	1222
Таврическая	8090
Оренбургская	66850
Астраханская	3490
Ставропольская	22890

Сосредоточеніе главной массы однодворцевъ въ Орловской, Курской, Тамбовской и Воронежской (западной части) губ. объясняется тѣмъ, что заселялись эти мѣстности преимущественно въ то время, когда составляли окраину государства. Она охранялась служилыми людьми, испомѣщавшимися здѣсь же; самовольные поселенцы также легко обращались въ служилое сословіе. Поселенія служилыхъ, набиравшихся преимущественно изъ лицъ великороссійскаго племени, по мѣрѣ расширенія предѣловъ государства распространялись на югъ и востокъ отъ Тульской оборонительной линіи до Бѣлгородской и ея сѣв.-вост. продолженія—Симбирской. Слабое распространеніе однодворческихъ поселеній на югъ отъ Бѣлгородской линіи объясняется тѣмъ, что, послѣ присоединенія Малороссіи, охрану южной границы взяло на себя малорусское казачество, занимавшее соотвѣтствующую территорію на основаніи вольныхъ поселеній, а не царскаго испомѣщенія; юго-восточную же границу оберегали донскіе казаки. Въ южныхъ степныхъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ Заволжьѣ однодворческія поселенія образовались путемъ переселенія однодворцевъ во 2-й половинѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ изъ малоземельныхъ центральныхъ губерній.

Назначая украинныя земли для постояннаго войска, правительство принимало мѣры къ тому, чтобы онѣ по возможности не выходили изъ рукъ мѣстныхъ служилыхъ людей и не сосредоточивались въ рукахъ однихъ служилыхъ путемъ обезземеленія другихъ. Въ этихъ видахъ въ 1651 г. украинскимъ дѣтямъ боярскимъ, уходившимъ на службу въ новые города, дозволено было уступать оставляемое помѣстье лишь безпомѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ (въ окладъ, по ихъ челобитью) тѣхъ городовъ, которые они покидали. По мѣрѣ отодвиганія южной границы въ степь, служилые люди центральныхъ городовъ стремились воспользоваться пріобщаемыми къ государству плодородными землями, занимали ихъ путемъ сдѣлокъ съ украинскими помѣщиками и обращались къ правительству съ челобитьями «о дачѣ имъ въ заокскихъ городахъ въ помѣстье», поддерживая эти челобитья заявленіями, что ихъ земли въ замосковныхъ городахъ находятся «не въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, отъ безхлѣбицы оскудѣли, люди ихъ и крестьяне отъ голоду идутъ врозь». Дѣти боярскіе заокскихъ городовъ въ свою очередь били челомъ о разрѣшеніи отдавать ихъ помѣстья въ приданое при выдачѣ женщинъ замужъ за иногороднихъ, «чтобы ихъ сестры, дочери и племянницы безъ замужества не были», такъ какъ «опричь тѣхъ помѣстій и вотчинъ приданаго имъ дать нечего, люди они скудные и безпрестанно бываютъ на службахъ». Для противодѣйствія этимъ стремленіямъ правительство обращало украинскіе города въ «заказные», куда запрещалось внѣдряться постороннимъ. Въ 1672 г. было заказано 60 городовъ, преимущественно нынѣшнихъ Харьковской, Воронежской, Курской и южныхъ частей Тульской и Орловской губ., и указано 29 болѣе сѣверныхъ украинныхъ городовъ (Калужской, Тульской, Рязанской и Орловской губ.), въ которыхъ разрѣшалось отводить иногороднимъ въ помѣстья дикія поля. Право челобитья на украинскія земли (въ опредѣленномъ для каждаго чина размѣрѣ) получили служилые люди, высшіе духовные чины и монастыри. Получаемыя ими земли они могли мѣнять на замосковныя, но имъ запрещалось вступать въ подобныя сдѣлки съ украинными служилыми людьми. Послѣ этого указа отъ московскихъ помѣщиковъ поступило много просьбъ объ отведеніи имъ въ украинскихъ городахъ пріисканныхъ ими земель, занятыхъ, правда, украинскими служилыми людьми, но такими, которые поселились на нихъ «безъ царскаго указу и безъ дачъ». Украинскіе дѣти боярскіе въ свою очередь подавали челобитья о неотобраніи у нихъ этихъ земель, о которыхъ въ свое время они «били челомъ», но не успѣли выправить на нихъ законныхъ документовъ, будучи «безпрестанно на государевыхъ службахъ», а иные «за скудостью». Правительство стало на сторону украинцевъ; указомъ 11 марта 1677 г. было повелѣно оставить за

московскими чинами лишь тѣ отданныя уже имъ земли, на которыя новые владѣльцы поселили крестьянъ, незаселенныя же земли возвратить украинцамъ, если у нихъ не было другихъ помѣстій. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы украинскіе дѣти боярскіе, владѣющіе неукрѣпленными землями, хлопотали объ укрѣпленіи ихъ за ними. Запрещеніе московскимъ людямъ завладѣвать помѣстьями украинскихъ служилыхъ людей исполнялось, повидимому, недостаточно строго. 7 августа 1681 г. помѣстному приказу предписывалось не принимать челобитій о сдѣлкахъ съ землями заказанныхъ городовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ узаконялись купчія и закладныя, явленныя въ приказѣ раньше. Въ указѣ этомъ разъясняется также, что отводъ помѣстій изъ дикихъ полей московскимъ чинамъ можно производить лишь послѣ того, какъ изъ этихъ полей будутъ дополнены до нормы окладовъ участки мѣстныхъ боярскихъ дѣтей и намѣрены помѣстья для мѣстныхъ служилыхъ людей, еще неверстанныхъ. Межуемыя такимъ образомъ украинцамъ земли не должны были быть продаваемы, мѣняемы и даже отдаваемы чужимъ служилымъ людямъ въ наемъ больше чѣмъ на одинъ годъ. Въ 1683 г. отведеніе московскимъ людямъ земель въ Украинѣ велѣно было прекратить.

Главной обязанностью украинскихъ служилыхъ людей было охранять границу государства. Первоначально къ службѣ привлекались всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ; затѣмъ допускались льготы, а въ концѣ XVII стол. изъ многочисленной семьи брались 1 — 2 челов., а третій оставался дома «на пашнѣ»; четверо одиночекъ считались какъ бы за одну семью, и служили по-очереди. Съ образованіемъ при Петрѣ I регулярной арміи, существованіе особаго полуземледѣльческаго, полувоеннаго класса дѣлалось излишнимъ. Часть украинскихъ дѣтей боярскихъ вошла въ составъ дворянства, большинство же ихъ—по бѣдности, зависѣвшей отъ измельчанія помѣстій, или по нежеланію нести службу (обязательную для дворянъ) — вмѣстѣ съ низшими разрядами служилыхъ людей вошло въ составъ крестьянъ и получило наименованіе однодворцевъ. Слово «однодворецъ» впервые офиціально употреблено въ указѣ 12 марта 1714 г., но въ частномъ смыслѣ; въ примѣненіи же къ служилымъ людямъ низшихъ разрядовъ вообще оно впервые встрѣчается въ указѣ 1719 г. о переписи. Обращеніе украинскихъ служилыхъ людей въ крестьянъ было произведено путемъ переписи ихъ наряду съ другими «людьми податного состоянія» и обложенія ихъ подушнымъ сборомъ. Впрочемъ, украинскіе низшіе служилые люди, жительствовавшіе внутри Бѣлгородской черты, дальше отъ границы, больше занимавшіеся земледѣліемъ и менѣе, поэтому, способные къ службѣ, и раньше несли денежный налогъ, въ видѣ подворной подати. Въ 1723 г. однодворцы сверхъ осьмигривеннаго подушнаго сбора для содержанія регулярной арміи обложены были четырьмя гривнами съ души «вмѣсто того, что протчіе крестьяне платятъ: дворцовые во дворецъ, синодальнаго вѣдѣнія въ синодъ, помѣщиковы — своимъ помѣщикамъ». Сумма сбора назначена примѣнительно къ тому, что платили дворцовые крестьяне во дворецъ, и обращалась на содержаніе ландмилиціи (пограничнаго войска), личный составъ которой набирался изъ однодворцевъ-же. Этотъ добавочный налогъ распространенъ былъ затѣмъ на другіе разряды государственныхъ крестьянъ, хотя получилъ другое назначеніе, и назывался оброчной податью. Окладъ его для однодворцевъ возвышался медленнѣе, нежели для остальныхъ государственныхъ крестьянъ. Для послѣднихъ оброкъ былъ поднятъ до рубля въ 1760 г., а для первыхъ—въ 1764 г.; возвышеніе его до 2 руб. въ 1768 г. не коснулось однодворцевъ, но когда оброчная подать въ 1783 г. была увеличена до 3 руб., то въ томъ же размѣрѣ она стала взиматься и съ однодворцевъ. Въ томъ же году однодворцы были уравнены съ государственными крестьянами въ отношеніи воинской повинности. Съ присоединеніемъ Крыма существованіе особаго пограничнаго войска дѣлалось излишнимъ; однодворцы стали отправлять, какъ и крестьяне, рекрутскую повинность, сохраняя, однако, право служить въ войскѣ, какъ и въ ландмилиціи, только 15 лѣтъ. Въ плакатѣ 1724 г. однодворцы прямо названы даже государственными крестьянами, но въ 1731 г. велѣно было ихъ государственными крестьянами не именовать, а быть имъ въ служилыхъ людяхъ. Именнымъ указомъ 16 августа 1798 г. однодворцамъ, имѣющимъ помѣстья, «которыхъ предки изъ давнихъ лѣтъ въ отбывательство отъ военной службы въ званіе сіе вступили», повелѣно «оставаться навсегда въ семъ состояніи». Въ 1724 г. въ платежѣ однодворцами подушной подати введена была круговая порука.

Земля (помѣстье) давалась служилымъ людямъ, какъ средство отбывать государеву службу; поэтому эволюція однодворческаго землевладѣнія находилась въ нѣкоторой зависимости отъ законовъ и распоряженій, относившихся къ помѣстному землевладѣнію вообще. Законы эти, однако, не всегда были самостоятельными, первичными факторами, вліявшими на развитіе данной формы; они часто лишь узаконяли отношенія, укоренившіяся фактически. Первоначально помѣстье давалось лишь въ пожизненное владѣніе; по смерти владѣльца его дѣти—тоже служилые люди—должны были просить объ оставленіи имъ отцовскаго помѣстья, въ счетъ слѣдуемаго имъ по окладу. Правило это, однако, не всегда соблюдалось; дѣти сплошь и рядомъ оставались на отцовской землѣ, «не справивъ» ее за собой; въ свою очередь правительство передавало освобождавшееся со смертью служилаго человѣка помѣстье въ новыя руки, что вызывало единоличныя и коллективныя жалобы и челобитья служилыхъ людей объ укрѣпленіи за ними ихъ владѣній. Уже Михаилъ Ѳедоровичъ пошелъ на встрѣчу этимъ пожеланіямъ, а Уложеніе 1649 г. подробно регулируетъ наслѣдованіе помѣстій, назначая вдовамъ и дочерямъ умершаго (смотря по тому, скончался ли служилый человѣкъ,

дома. въ походѣ или въ бою) отъ $^1/_{10}$ до $^1/_8$ оклада вдовѣ и вдвое меньше дочери, и предписывая отдавать изъ отцовскаго помѣстья сыновьямъ, что слѣдуетъ по окладу, какимъ они были поверстаны; излишняя сверхъ этого земля предназначалась для безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ лицъ того-же рода. Понемногу права владѣльцевъ помѣстій расширялись. Дѣвицы получили право зачислять выданное имъ на прожитокъ помѣстье за своими женихами. Старухи и старики передавали помѣстье постороннимъ лицамъ на условіи содержать ихъ до смерти, иногда переводя это содержаніе на деньги и получая всю сумму сразу. Въ 1678 г. разрѣшено было отдавать запущенное помѣстье за долги, по оцѣнкѣ, если у должника другого имущества не было, при чемъ родственникамъ его предоставлялось оставить присужденную кредитору часть за собой, уплативъ за нее деньгами. Въ XVIII в. помѣстье смѣшивается съ вотчиной. Съ обращеніемъ украинскихъ служилыхъ людей въ крестьянъ, право ихъ владѣнія землей—по происхожденію одинаковое съ дворянскимъ—получило, однако, иное развитіе. Такъ, законъ 1714 г. о единонаслѣдіи—врядъ ли и безъ того примѣнявшійся однодворцами—въ 1730 г. былъ, тѣмъ не менѣе, формально для нихъ отмѣненъ по тому соображенію, что послѣ передачи недвижимаго имущества одному сыну, другимъ дѣтямъ не съ чего будетъ «подушныя деньги платить и ландмилицкую службу служить». Закономъ 1714 г. помѣстья были приравнены къ вотчинамъ и допущена продажа тѣхъ и другихъ. Когда, послѣ того, однодворцы стали продавать свои земли жителямъ разныхъ городовъ—побуждаемые къ этому чрезмѣрнымъ раздробленіемъ участковъ или уходя на сторону, «бѣгая отъ ландмилицкихъ службъ»—правительство посмотрѣло на это какъ на нарушеніе старыхъ распоряженій о заказныхъ городахъ и хотя утвердило совершенныя сдѣлки, но запретило на будущее время продавать однодворческія земли, «чтобы оттого въ платежѣ подушныхъ и въ содержаніи ландмилицкихъ полковъ помѣшательства не было» (указъ 14 авг. 1727 г.). Запрещенія эти повторялись неоднократно, а при Елизаветѣ Петровнѣ была даже сдѣлана попытка приравнять помѣстныя однодворческія земли къ казеннымъ. Въ межевой инструкціи 1754 г. помѣщены статьи объ отрѣзкѣ у многоземельныхъ однодворческихъ селеній помѣстной земли сверхъ 30 дес. на дворъ (полагая во дворѣ 4 рев. души), для отвода селеніямъ малоземельнымъ или для продажи въ частныя руки. Земли, купленныя однодворцами или пожалованныя имъ въ вотчину, оставлялись за владѣльцами. Однодворцамъ запрещалось покупать земли кромѣ однодворческихъ, въ разсужденіи того, «что они по владѣнію своей земли и по достатку, и подушныя деньги платить должны равномѣрно, какъ и госуд. крестьяне». Межеваніе при Елизаветѣ Петровнѣ едва коснулось районовъ распространенія однодворческихъ поселеній и инструкція 1754 г. почти къ нимъ не примѣнялась. Отъ нея, за то, пострадали служилые старыхъ службъ люди, состоявшіе на положеніи однодворцевъ, но жившіе въ сѣверныхъ районахъ: у нихъ было отрѣзано много помѣстной земли. Въ слѣдующую межевую инструкцію, 1766 г., правило объ отрѣзкѣ однодворческихъ земель внесено не было, а угодья, отрѣзанныя по силѣ инструкціи 1754 г. и отданныя владѣльцамъ «со взятіемъ за десятину по гривнѣ», если они еще не были обмежеваны, подлежали возвращенію. Инструкція 1766 г. раздѣляла однодворческія земли на нѣсколько разрядовъ. Помѣстныя земли, состоявшія при мѣстѣ жительства ихъ владѣльцевъ и на которыхъ однодворцы считались положенными въ подушный окладъ, запрещалось продавать и отдавать въ наемъ больше, чѣмъ на годъ. Помѣстныя земли «отсутственныя», «отхожія», находившіяся въ другихъ селеніяхъ, а также земли, купленныя однодворцами или пожалованныя имъ въ вотчину, разрѣшалось продавать лишь членамъ того же сословія; «порозжія государственныя земли и дикія поля», на которыхъ однодворцы поселились безъ дачъ или на которыхъ они пожелаютъ поселиться, полагалось нарѣзать имъ до 60 дес. на дворъ: 32 дес. (по разсчету 8 дес. на душу, полагая во дворѣ 4 души) для современнаго инструкціи поколѣнія, и 28 дес.—для населенія, прибывающаго путемъ размноженія. Земли, проданныя однодворцами послѣ 1727 г. и самовольно занятыя помѣщиками, оставлялись за новыми владѣльцами съ обложеніемъ ихъ 5 к. съ десятины на содержаніе ландмилиціи. Покупать землю у постороннихъ однодворцамъ запрещалось. Инструкція 1766 г. пыталась, повидимому, установить недѣлимость семейныхъ участковъ однодворцевъ (какъ и госуд. крестьянъ), «на коихъ они въ подушный окладъ положены и съ которыхъ ландмилицію содержатъ»,—предписывая послѣ умершихъ землю «наслѣдникамъ ихъ и женамъ на части не дѣлить». Въ заключеніе инструкціей предлагалось мѣстнымъ учрежденіямъ представить соображенія о поземельномъ устройствѣ однодворцевъ малоземельныхъ селеній. Въ концѣ XVIII в. обращено было вниманіе на неудовлетворительное экономическое состояніе однодворцевъ, причину котораго правительство видѣло въ малоземельѣ, происшедшемъ отъ размноженія населенія, и въ томъ, что однодворцы продавали свои земли, и «не однажды, но по нѣсколько разъ тѣ же участки и завели множество судныхъ и исковыхъ дѣлъ». Для улучшенія ихъ положенія экспедиція госуд. хоз. предлагала удовлетворить малоземельныя однодворческія селенія на счетъ многоземельныхъ, отрѣзавъ у послѣднихъ излишекъ наслѣдственныхъ земель сверхъ 15 десятинъ на душу; но Высочайше утвержденнымъ 21 іюня 1798 г. сенатскимъ докладомъ предписывалось земель однодворцевъ, принадлежавшихъ ихъ предкамъ по дачамъ или пріобрѣтенныхъ по прежнимъ узаконеніямъ покупкою, не трогать, а малоземельныя селенія удовлетворять прирѣзкой изъ казенныхъ угодій до 15 дес. на душу. Спорныя дѣла между однодворцами и другими казенными крестьянами велѣно уничтожить, «оставя тяжущихся при томъ владѣніи, какое имѣли до

генер. межеванія или до начатой тяжбы», такъ какъ тѣхъ и другихъ предположено удовольствовать 15 дес. пропорціей; уничтожить повелѣно и дѣла, заведенныя помѣщиками съ однодворцами и другими крестьянами по покупкамъ земель и мѣнамъ, въ виду того, что эти сдѣлки запрещены инструкціей 1766 г. Сохраненіе за селеніями, «въ коихъ по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостямъ сверхъ 15 дес. на душу есть излишество», этихъ излишнихъ земель предписывается и Высочайше утвержденнымъ 17 дек. 1800 г. докладомъ сената. Высоч. утвержденнымъ мнѣніемъ госуд. совѣта 13 апр. 1810 г. постановлено примѣнять къ дѣламъ о земляхъ однодворцевъ, жалованныхъ лично или купленныхъ, основанія, по которымъ производятся дѣла объ имѣніяхъ между помѣщиками, а по отношенію къ землямъ, принадлежащимъ однодворцамъ «по дачамъ или по отводу отъ казны къ цѣлымъ селеніямъ», слѣдовать порядку дѣлъ о земляхъ казенныхъ.

Постановленія межевой инструкціи 1766 г. послужили главнымъ основаніемъ формулированія поземельныхъ правъ однодворцевъ въ Сводѣ Законовъ (т. IX). Въ изданіи 1832 г. однодворцы причисляются къ разряду поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, потому что, хотя они «могутъ имѣть собственныя земли и на нихъ водворяются, но какъ они имѣютъ также и казенныя земли и всѣ вообще во владѣніи ихъ защищаются правомъ казеннымъ, то и причисляются къ сему разряду» (ст. 387, 9, примѣч.). По ст. 410 «земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, какимъ бы образомъ они въ началѣ не были пріобрѣтены—по прежнимъ ли дачамъ и крѣпостямъ или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія,—считаются общественнымъ имуществомъ и во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ защищаются правомъ имуществъ казенныхъ; владѣніе оными предоставляется мірскому обществу того селенія съ платежемъ установленнаго оброка безъ ограниченія времени и срока» (ст. 669 изд. 1857 г.). За силою ст. 411, «какъ сіи земли и угодья принадлежатъ во владѣніе не каждому крестьянину порознь, но всѣмъ вообще обывателямъ одной слободы, села или деревни, то распредѣленіе ихъ на участки по семействамъ, и внутреннее оными распоряженіе принадлежитъ цѣлому мірскому обществу» (ст. 670 изд. 1857 г.). По ст. 413, «остающіеся послѣ умершихъ поселянъ участки не могутъ быть дѣлимы на части наслѣдникамъ и женамъ; они подлежатъ распоряженію мірскихъ обществъ (ст. 672 изд. 1857 г.). Однодворцамъ дозволено удерживать въ своей собственности не только земли, купленныя ими и ихъ предками или жалованныя симъ послѣднимъ въ вотчину, но и поселенныхъ на нихъ крестьянъ (ст. 427). Собственныя земли однодворцевъ межуются за каждымъ по стариннымъ крѣпостямъ особо; но земли эти могутъ продаваться лишь однодворцамъ того-же уѣзда (ст. 428). Въ Высочайше утвержденномъ 29 апр. 1831 г. мнѣніи государственнаго совѣта однодворческія земли подверглись болѣе детальному расчлененію, которое было внесено въ послѣдующія изданія Св. Зак. (изд. 1857 г. ст. 753 и сл.). Къ собственнымъ землямъ однодворцевъ здѣсь отнесены: пожалованныя въ прежнее время въ вотчину, пріобрѣтенныя отъ постороннихъ до времени воспрещенія такихъ покупокъ, пріорѣтенныя отъ однодворцевъ или на основаніи указа 12 дек. 1801 г. (дозволившаго всѣмъ свободнымъ людямъ пріобрѣтать незаселенныя имѣнія). Землями, составляющими собственность казны или общества, названы земли, отведенныя однодворцамъ для службы прежде обращенія ихъ въ подушный окладъ, отведенныя однодворцамъ изъ дикопорожнихъ въ указную пропорцію на душу и купленныя волостью или селеніемъ. Собственныя земли, пріобрѣтенныя на основаніи указа 1801 г., разрѣшалось продавать лицамъ всякаго званія, остальныя—только однодворцамъ. Постановленія объ однодворцахъ въ Св. Зак. 1842 и 1857 гг. помѣщены въ главѣ о свободныхъ сел. обывателяхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, потому что «хотя нѣкоторые однодворцы поселены на земляхъ казенныхъ, но въ правахъ состоянія своего не различаются отъ однодворцовъ, жительствующихъ на собственныхъ земляхъ». Въ 1850 г., по случаю разногласія въ сенатѣ по дѣлу объ отобраніи земли у одного крестьянина Обоянскаго у., госуд. совѣтъ высказалъ, что хотя земли, отведенныя однодворцамъ до 1724 г. для перваго поселенія и исправленія службъ, составляютъ собственность казны или общества, и, согласно мнѣнію мин. гос. им., должны быть всегда обращаемы во владѣніе казны, но такъ какъ—по заключенію того же министра,—однодворцы привыкли считать ихъ своею собственностью и, имѣя эти земли, не требовали надѣла изъ другихъ общественныхъ угодій, а отъ присоединенія этихъ земель къ общественнымъ казенные крестьяне выиграли бы очень мало, то на будущее время слѣдуетъ принять такое правило: при отобраніи во владѣніе казны или общества помѣстныхъ однодворческихъ земель, послѣднія должны оставаться въ пользованіи потомковъ перводачниковъ изъ платежа оброка и переходить въ распоряженіе общества лишь въ случаѣ отказа ихъ отъ этого (Св. Зак. изд. 1857 г. ст. 756). Однодворческія земли не теряли своего юридическаго характера и съ переходомъ ихъ владѣльцевъ, путемъ выслуги, въ дворянское сословіе. Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1852 г. мнѣніемъ гос. совѣта однодворцамъ, дослужившимся до офицерскихъ чиновъ, позволялось выдѣлять ихъ земли изъ черезполоснаго владѣнія, съ тѣмъ, чтобы земли, пожалованныя въ вотчину, купленныя у постороннихъ до времени запрещенія межевой инструкціей или пріобрѣтенныя у однодворцевъ, они уступали только однодворцамъ. Мнѣніемъ гос. совѣта, Высочайше утвержденнымъ 20 дек. 1854 г., было признано, что помѣстныя земли однодворцевъ не перестаютъ быть собственностью казны или общества и въ томъ случаѣ, когда поселенные на нихъ однодворцы дослужились до офицерскихъ чиновъ; но для поощренія однодворцевъ къ достиженію этого званія разрѣшено оставлять ихъ въ пользованіи такихъ

лицъ съ тѣмъ, чтобы слѣдуемые съ земель платежи вносились изъ суммъ мин. гос. имуществъ. Положеніемъ о госуд. крестьянахъ 1866 г. продажа однодворческихъ земель была освобождена отъ всякихъ ограниченій; въ приложеніяхъ къ владѣннымъ записямъ семейные участки ихъ записывались за старшими въ родѣ, хотя бы то былъ старшій братъ при младшихъ или дядя при племянникахъ. Занесенный въ списокъ владѣльцевъ считался юридически собственникомъ участка и, пользуясь свободой отчужденія, нерѣдко продавалъ или иначе передавалъ его кому-либо, обезземеливая остальныхъ членовъ семьи. Побужденіемъ къ продажѣ участковъ была не только нужда въ деньгахъ, но и неудобства обработки клочковъ земли, доставшихся малоземельнымъ хозяевамъ по семейному раздѣлу. При земскомъ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства Курской губ. въ 1880-хъ гг. встрѣчены были волости, гдѣ при 1000—1500 дворахъ насчитывалось отъ 200 до 300 случаевъ перехода земли въ теченіе года. Эти обстоятельства повели, съ одной стороны, къ разъясненію сената (въ 1882 г.), что запись, при выдачѣ владѣнныхъ записей, подворныхъ участковъ за домохозяевами не укрѣпляетъ за ними отдѣльнаго личнаго права собственности на участокъ земли, который составляетъ принадлежность всего двора, и за смертью домохозяина собственниками участка дѣлаются члены двора или семьи; съ другой — къ закону 1893 г., дозволившему отчужденіе подворныхъ участковъ лишь если пріобрѣтатель приписанъ къ сельскому обществу.

Въ соотвѣтствіи съ фактомъ происхожденія однодворцевъ отъ служилыхъ людей находится фактъ владѣнія ими крестьянами. Первоначально крестьяне появились въ этой средѣ главнымъ образомъ путемъ пожалованія низшимъ служилымъ людямъ населенныхъ имѣній; впослѣдствіи классъ однодворческихъ крестьянъ увеличивался припискою къ однодворцамъ дворянъ, покупкою крестьянъ у дворянъ, полученіемъ ихъ по наслѣдству и т. д. Число однодворческихъ крестьянъ было, впрочемъ, очень ограничено: по 3-й ревизіи — 17675 душъ, по 4-й—21531, въ 1834 г.—лишь ок. 11000 душъ, по 1 крестьянину на 112 однодворцевъ. Первоначально однодворческіе крестьяне, какъ и помѣщичьи, платили въ казну лишь подушную подать; межевыми инструкціями предполагалось взимать съ нихъ, какъ и съ ихъ владѣльцевъ, налогъ на содержаніе ландмилиціи; осуществлено это было въ 1786 г., а въ 1787 г. постановлено не освобождать ихъ отъ оброка и въ томъ случаѣ, если они перейдутъ по наслѣдству къ однодворцамъ, дослужившимся до офицерскихъ чиновъ и зачислившимся въ дворянское сословіе. Въ 1827 г. однодворческіе крестьяне освобождены отъ оброка по тому соображенію, что они несутъ аналогичную повинность своимъ владѣльцамъ. Однодворцы могли продавать крестьянъ только лицамъ своего званія, покупать—также лишь у нихъ; сенатскимъ ук. 1794 г. имъ было запрещено отпускать крестьянъ на волю, на томъ основаніи, что они состоятъ съ ними въ одинаковомъ подушномъ окладѣ, а право освобождать крестьянъ составляетъ привилегію дворянства; въ 1809 г. запрещеніе это отмѣнено, какъ «не заключающее достаточныхъ причинъ». Въ 1842 г. однодворцамъ разрѣшено ходатайствовать о ссылкѣ крестьянъ за дурное поведеніе и дерзкіе поступки въ Сибирь на поселеніе. Еще императрица Екатерина II дѣлала попытку выкупать однодворческихъ крестьянъ. Въ 1841 г., по случаю просьбъ нѣкоторыхъ однодворцевъ о принятіи ихъ въ казну, приступлено было къ постепенному выкупу ихъ (не болѣе $^{1}/_{10}$ части или 1000 душъ въ годъ), съ уплатой по 100 р. за душу; у однодворцевъ, несостоятельныхъ къ платежу недоимки, выкупъ производился не взирая на ихъ несогласіе. До 1858 г. казною было пріобрѣтено 7886 душъ, а въ этомъ году Высочайше повелѣно выкупить всѣхъ остальныхъ.

Служилые люди низшихъ разрядовъ поселялись въ Украинѣ большею частью группами лицъ, связанныхъ одинаковой службой (станичники, пушкари, стрѣльцы и т. д.). Земля, въ равной долѣ для всѣхъ членовъ группы, отводилась общей площадью, которую имъ предоставлялось раздѣлить между собою. Городовые служилые часто получали помѣстье въ двухъ мѣстахъ: подъ городомъ и въ уѣздѣ, «въ отъѣздѣ». Въ общемъ же кускѣ, при заселеніи края, нерѣдко получали землю и дѣти боярскіе. Въ сѣверной части южной окраины преобладало, повидимому, поселеніе служилыхъ людей въ одиночку или группами изъ немногихъ лицъ; населеніе современной намъ деревни представляется здѣсь потомствомъ одного или немногихъ перводачниковъ. Размѣръ дачи служилаго человѣка опредѣлялся числомъ четвертей ($^{1}/_{2}$ дес.) «въ полѣ, а въ дву потому-жъ», съ соотвѣтствующимъ количествомъ копенъ (10 копенъ составляли приблизительно десятину) сѣна, изъ чего, однако, не слѣдуетъ заключать о существованіи трехпольнаго сѣвооборота. Соотвѣтственно обилію земли, хозяйство велось тогда преимущественно переложное, а вышеприведенныя выраженія оффиціальныхъ документовъ означаютъ лишь способъ измѣренія земли, возникшій, правда, на почвѣ господствовавшаго въ центрѣ трехполья. Заселеніе новыхъ городовъ происходило частью путемъ перевода изъ городовъ старыхъ «семьянистыхъ и прожиточныхъ» служилыхъ людей (при чемъ допускалась замѣна избранныхъ для переселенія, по ихъ челобитью, другими, тоже состоятельными), приходившихъ на новое мѣсто со скотомъ и пожитками,—частью переводомъ бѣдныхъ или поселеніемъ «охочихъ» людей, нерѣдко «пѣшихъ и безконныхъ». Въ первое время по водвореніи, пока поселенцы не устроились и не распахали достаточнаго для прокормленія количества земли, они получали льготу отъ службы и жалованье деньгами и натурой. Обыкновенно деньги давались и на дворовое строеніе; правительству принадлежало, такимъ образомъ, верховное право не только на земли, но и на усадьбы украинцевъ. Для продажи строенія служилыхъ, переселяемыхъ изъ одного города въ другой, часто требовалось разрѣшеніе пра-

вительства. Помѣстные оклады украинскихъ служилыхъ людей были невелики, какъ по причинѣ низкаго состоянія большей части испомѣщаемыхъ, такъ и потому, что плодородіе черноземныхъ почвъ хорошо было извѣстно московскому правительству; служилые люди и особенно дѣти боярскіе испомѣщались здѣсь значительно меньшими участками, чѣмъ имъ слѣдовало по окладу. По даннымъ И. Миклашевскаго, помѣстья разныхъ разрядовъ низшихъ служилыхъ людей въ южныхъ городахъ вскорѣ по ихъ основаніи, въ началѣ XVII в., колебались отъ 10—20 до 70—100 дес.; помѣстья дѣтей боярскихъ—отъ 20 до 760 дес., въ среднемъ составляя около 90 дес. въ Бѣлгородскомъ у., отъ 40 до 350 дес. въ Оскольскомъ у., въ среднемъ ок. 50 дес. въ Путивльскомъ у. На болѣе значительныя изъ этихъ помѣстій можно было посадить крестьянъ; въ Бѣлгородскомъ у. въ описываемое время на одного помѣщика изъ дѣтей боярскихъ приходилось, въ среднемъ, около 2 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ Воронежскомъ у. — 3 двора, въ Путивльскомъ у. — 1½ двора. Бо̀льшая часть служилыхъ были, однако, настолько малоземельны и малодостаточны, что должны были обрабатывать землю личнымъ трудомъ; въ Оскольскомъ у., напр., почти вовсе не было крестьянъ, а въ трехъ вышеназванныхъ уѣздахъ къ концу XVII в. число крестьянъ уменьшилось въ два раза и болѣе. Отводъ помѣстій многимъ въ одномъ кускѣ — при хозяйственныхъ условіяхъ того времени, когда урожай зависѣлъ не столько отъ тщательности обработки, сколько отъ качества почвы и другихъ естественныхъ условій—послужилъ поводомъ къ развитію черезполосности владѣній. Совладѣльцы естественно желали участвовать во всѣхъ выгодахъ даннаго участка, и это приводило къ раздѣлу между всѣми и близкихъ къ жилью, и дальнихъ участковъ, и лучшихъ и худшихъ почвъ («всякую полосу, худую и добрую—все паютъ»—пишетъ Посошковъ). Черезполосица обыкновенно устанавливалась и при отрубномъ владѣніи, при наслѣдникахъ перводачника, раздѣлявшихъ поровну и старопашье, и новину, и другія разнородныя части наслѣдства, по мѣрѣ того какъ являлась надобность въ ихъ эксплуатаціи. Черезполосное владѣніе украинцевъ было настолько распространеннымъ явленіемъ, что само правительство въ отказныхъ грамотахъ указывало испомѣщаемымъ «пашни пахать и сѣно косить черезъ десятину (съ другими владѣльцами), не выборомъ»; попытка же Θеодора Алексѣевича уничтожить черезполосицу путемъ обязательнаго разверстанія не имѣла успѣха. Хозяйственныя неудобства раздробленія каждаго владѣнія на части и черезполоснаго съ чужими владѣніями расположенія были нечувствительны для первыхъ, сравнительно крупныхъ помѣщиковъ и ихъ ближайшихъ потомковъ; но, подъ вліяніемъ обычая равнаго раздѣла земли между наслѣдниками (вопреки межевой инструкціи 1766 г.), раздробленіе и черезполосица прогрессивно усиливались и становились, наконецъ, отяготительными. Вмѣстѣ съ этимъ развивалась и неравномѣрность владѣній, обусловливаемая различной плодовитостью отдѣльныхъ родовъ и вѣтвей одного рода, неравенствомъ первоначальныхъ дачъ и куплей-продажей участковъ, особенно если этимъ путемъ въ среду служилыхъ (впослѣдствіи однодворцевъ) внѣдрялся сильный и богатый помѣщикъ, не только скупавшій Ч. земли, но и завладѣвавшій ими насильственно. Скупка земель посторонними продолжалась, вопреки повторявшимся запрещеніямъ, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, часто фигурировавшихъ въ числѣ скупщиковъ. Для обхода закона продавцы именовались въ документахъ помѣщиками, купчія совершались на имя однодворцевъ-родственниковъ покупателя, или дослужившихся до офицерскихъ чиновъ, отъ которыхъ участки переходили къ постороннимъ и т. д. Постороннія лица получали иногда землю по приговору общества, за услугу. Насильственно захватывали однодворческія земли и сосѣдніе помѣщики. Покупка и захватъ посторонними однодворческихъ земель (преимущественно лѣсовъ) поощрялись правительственной практикой послѣдующаго признанія захватовъ, съ обложеніемъ земли небольшимъ въ пользу казны сборомъ. Происходившее отъ указанныхъ причинъ измельчаніе долей и обезземеленіе однодворцевъ (въ концѣ XVIII в. въ Курской губ. больше 9 тыс. душъ муж. пола не имѣли вовсе земли, а 10044—имѣли ея отъ 1 до 3 дес.) вызывало жалобы и ходатайства о прирѣзкѣ земли, о воспрещеніи продажи однодворческихъ земель постороннимъ, о возвращеніи проданной такимъ образомъ земли и, наконецъ, объ уравненіи участковъ однодворцевъ путемъ передѣла ихъ земель «въ каждомъ родѣ особо» или въ селеніи, какъ единицѣ. Ходатайства о раздѣлѣ поддерживались мѣстной администраціей; вопросъ объ этомъ относительно Курской и Тамбовской губ. внесенъ былъ въ 1788 г. въ сенатъ, который рѣшилъ его отрицательно, предположивъ вмѣсто того удовлетворить малоземельныхъ однодворцевъ этихъ губерній казенными землями, а въ 1798 г. изданъ былъ общій о томъ указъ (см. выше). Дополнительная нарѣзка не имѣла, однако, широкаго распространенія, за ограниченностью близъ селеній однодворцевъ свободныхъ казенныхъ земель, а переселиться въ южныя и восточныя степныя губ. не могли, конечно, всѣ малоземельные крестьяне. Идея объ устраненіи малоземелья путемъ передѣла Ч. земель продолжала, поэтому, развиваться и получала практическое осуществленіе. Начавшись въ концѣ XVIII в., передѣлы однодворческихъ земель болѣе и болѣе распространялись въ XIX в., охватили наибольшее число селеній въ 1830—50-хъ гг., встрѣчаются довольно часто въ 60-хъ гг. и затихаютъ въ послѣдующее время. Правительственное вліяніе на этотъ процессъ проявлялось путемъ законодательныхъ мѣръ, административныхъ воздѣйствій и судебныхъ рѣшеній. Главнѣйшія законодательныя постановленія упомянуты выше. Административныя власти склонны были возможно шире распространять права государства на однодворческія земли и встрѣчали этому поддержку въ высшихъ прави-

тельственныхъ учрежденіяхъ. Такъ, въ 1807 г. сенатъ согласился съ мнѣніемъ министра финансовъ, что законъ объ отрѣзкѣ излишнихъ сверхъ опредѣленной пропорціи земель для поселенія малоземельныхъ крестьянъ распространяется и на земли однодворцевъ, потому что «для казенныхъ поселянъ земли межеваны были не въ собственность и не каждому порознь, но вообще селеніямъ». Сенатъ не только примѣнилъ эти соображенія къ спорнымъ дѣламъ, вызвавшимъ вопросъ, но и постановилъ предписать казеннымъ палатамъ малоземельныхъ губерній руководствоваться этимъ правиломъ. По поводу споровъ между однодворцами и другими разрядами госуд. крестьянъ — при введеніи передѣловъ земли, — вызывавшихся нежеланіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отдавать въ раздѣлъ крѣпостныя земли, министръ финансовъ циркуляромъ казеннымъ палатамъ отъ 20 дек. 1820 г. разъяснилъ, что крѣпостною слѣдуетъ считать лишь ту землю, какая включена въ одну межу съ общественною и записана за владѣльцами въ книгахъ и планахъ. Хотя въ 1821 г. сенатъ предписалъ казеннымъ палатамъ, при спорахъ о раздѣлѣ земель, не разрѣшать самимъ вопроса о правѣ собственности, а передавать это судамъ, тѣмъ не менѣе въ 1828 г. имъ былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ отмѣнѣ циркуляра 20 декабря и госуд. совѣтъ, куда перешло это дѣло, соглашаясь съ мнѣніемъ сената, высказалъ, «что поселянъ, имѣющихъ въ общественныхъ селеніяхъ свои земли по грамотамъ, писцовымъ книгамъ и купчимъ, имъ отдѣльно принадлежащія, не можно ни въ какомъ случаѣ лишать ихъ земель, какъ собственности ихъ». Мнѣніе это было Высочайше утверждено. Мѣстное начальство, въ общемъ, покровительствовало стремленію однодворцевъ къ измѣненію формы владѣнія землей, потому что постоянные переходы изъ рукъ въ руки и растущая раздробленность и черезполосица участковъ благопріятствовали вольнымъ и невольнымъ захватамъ ихъ другъ у друга, равно какъ и возникновенію другихъ недоразумѣній, приводившихъ къ массѣ споровъ и тяжбъ, которыми были завалены присутственныя мѣста и въ виду которыхъ еще Екатерина II называла однодворцевъ «людьми, весьма къ ябедѣ привыкшими». Неравномѣрность участковъ однодворцевъ приводила къ тому, что многоземельные домохозяева, не будучи въ состояніи обработать всю землю силами своихъ семей, отдавали часть ея въ краткосрочную аренду сосѣдямъ, а послѣдніе не имѣли побудительныхъ причинъ тщательно ухаживать за нею; поэтому во многихъ мѣстахъ однодворческія земли обрабатывались плохо, доходы съ нихъ были невелики, недоимки большія. Разбросанность владѣній многихъ однодворцевъ въ разныхъ селеніяхъ затрудняла сборъ недоимокъ и податей, когда оброкъ былъ переложенъ съ душъ на землю. Наконецъ, раздѣлъ Ч. земли на души, при чемъ осуществлялось уравненіе домохозяевъ не только въ количествѣ, но и въ качествѣ земли (путемъ раздѣленія ея на ярусы и отведенія каждому участка во всѣхъ ярусахъ), значительно облегчалъ процессъ расцѣнки земли для переложенія на нее оброка—реформы, вводившейся въ 40-хъ годахъ (неподвижность ярусовъ Ч. земли въ теченіе столѣтій имѣла слѣдствіемъ нарушеніе качественнаго равенства участковъ одного яруса), а упраздненіе наслѣдственныхъ владѣльцевъ дѣлало ненужнымъ составленіе кадастровыхъ списковъ для каждаго домохозяина. Фактическія свѣдѣнія о вмѣшательствѣ администраціи въ процессъ обращенія однодворческихъ земель въ общинное владѣніе въ концѣ XVIII и въ первыя десятилѣтія XIX в. очень скудны. Гораздо богаче эти свѣдѣнія относительно времени послѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, но они не имѣютъ документальнаго характера, а заключаются въ воспоминаніяхъ крестьянъ, часто путающихъ даты и факты и неправильно окрашивающихъ послѣдніе. Нужно полагать, что въ концѣ 1830-хъ гг. вѣдомствомъ госуд. имуществъ изданъ былъ циркуляръ, разъяснявшій, что Ч. владѣльцы, по общественному приговору, могутъ раздѣлять свои земли на ревизскія души. Циркуляръ этотъ значительно усилилъ партію однодворцевъ, стоявшихъ за уравненіе земли. Хотя все это дѣло передавалось исключительно крестьянамъ, безъ вмѣшательства окружнаго начальства, которому не предоставлялось даже самостоятельной провѣрки приговоровъ о передѣлѣ, но такъ какъ мѣстное начальство разъясняло законы, давало тѣ или иные совѣты и провѣряло приговоры по предписаніямъ палаты госуд. имуществъ въ случаѣ жалобъ недовольныхъ передѣломъ, которыя приносились очень часто, то окружной начальникъ имѣлъ возможность оказывать на крестьянъ извѣстное давленіе и сообразно своимъ симпатіямъ и другимъ обстоятельствамъ (между прочимъ—склонности къ взяткамъ) облегчалъ или тормозилъ передѣлы. На основаніи закона, по общественному приговору можно было раздѣлить на души лишь помѣстную землю, но раздѣлъ сплошь и рядомъ распространялся на жалованныя и купленныя земли, особенно въ первое время даннаго періода, пока еще не вошло въ обычай обращаться, при недовольствѣ приговоромъ о передѣлѣ, къ суду. Обращеніе это для многихъ затруднялось тѣмъ, что документы о правѣ владѣнія были отобраны при размежеваніи земли общаго владѣнія однодворцевъ и частныхъ собственниковъ, къ чему особенно стремилось мин-во госуд. имуществъ. Въ своихъ рѣшеніяхъ судъ опирался на свойство документовъ, представлявшихся истцами, палата же госуд. имущ., куда также поступало много жалобъ, чаще руководствовалась, повидимому, симпатіями къ общинному землевладѣнію. Главной причиной обращенія Ч. землевладѣнія въ общинное было стремленіе къ этому малоземельнаго большинства домохозяевъ. Благопріятствовавшія осуществленію этого стремленія обстоятельства заключались: 1) въ крайней раздробленности участковъ и спутанности владѣній отдѣльныхъ домохозяевъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, что имѣло слѣдствіемъ крупныя хозяйственныя неудобства и многочисленныя ссоры между сосѣдями; 2) въ

переложеніи оброка при гр. Киселевѣ съ душъ на землю, отчего платежи многоземельныхъ домохозяевъ иногда увеличивались настолько, что они склонялись къ душевому поравненію, а иногда и сами предлагали обществу взять ихъ землю; 3) въ спеціальномъ размежеваніи для отдѣленія однодворческихъ земель отъ частновладѣльческихъ: однодворцы часто получали при этомъ отрубной участокъ, который нужно было заново разверстать между владѣльцами; этимъ пользовались приверженцы уравненія и требовали разверстки по душамъ; требованіе это получало особенную силу, если, какъ это бывало очень часто, опредѣлить долю каждаго домохозяина въ общемъ владѣніи оказывалось затруднительнымъ, потому что плодовитость отдѣльныхъ линій была забыта, родовые счеты перепутались и многія полосы по сдѣлкамъ неоднократно переходили изъ рукъ въ руки. Многоземельные домохозяева иногда соглашались на передѣлъ, съ тѣмъ, чтобы имъ былъ нарѣзанъ нѣсколько бóльшій участокъ сравнительно съ остальными или дана извѣстная сумма денегъ, собираемая съ тѣхъ, участки коихъ увеличивались при передѣлѣ. Въ другихъ случаяхъ согласіе ихъ на передѣлъ достигалось угрозой выдѣлить имъ участки вдали отъ селенія, не пускать ихъ скота на общій выгонъ и т. п. Если часть домохозяевъ все-таки не соглашалась на раздѣлъ и поддерживалась въ этомъ администраціей или судомъ, общество распадалось на два: съ душевымъ и Ч. владѣніями, съ особыми участками для каждаго. Иногда селеніе распадалось на двѣ душевыя общины—малоземельную и многоземельную. Во многихъ случаяхъ домохозяева, отдѣлившіеся отъ большинства, черезъ нѣсколько лѣтъ соглашались включить свои земли въ общій раздѣлъ, потому ли, что не считали удобнымъ вести хозяйство отдѣльно отъ другихъ, или потому что семьи ихъ значительно размножились, и отдѣльное владѣніе не представляло прежнихъ выгодъ. Обращеніе Ч. владѣнія въ общинное на территоріи однодворческихъ поселеній происходило неравномѣрно во времени и пространствѣ: въ восточной окраинѣ процессъ охватилъ гораздо бóльшую часть селеній (мѣстами Ч. селеній совсѣмъ теперь нѣтъ) и завершился настолько давно, что населеніе сохранило о немъ лишь отрывочныя воспоминанія; въ западной части территоріи переходъ съ четвертей на души совершался на памяти живущихъ стариковъ или ихъ отцовъ и въ однихъ уѣздахъ охватилъ бóльшую часть селеній однодворцевъ, въ другихъ коснулся лишь немногихъ обществъ. Причины указаннаго разнообразія заключаются отчасти во вліяніи окружающей среды: переходъ на души совершался легче въ мѣстностяхъ, гдѣ по сосѣдству съ однодворцами находилось много селеній госуд. крестьянъ съ общиннымъ владѣніемъ землею. Въ 1851 г. по формамъ владѣнія землей однодворцы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: изъ 1190 тыс. ревиз. душъ 453 тыс. владѣли землей по четвертямъ, а 737 тыс.—по душамъ; изъ этихъ послѣднихъ 204 тыс. были поселены въ разное время на казенныхъ земляхъ, на основаніяхъ, общихъ съ госуд. крестьянами, а 533 тыс. перешли къ душевому владѣнію отъ четвертного. Крестьяне, владѣвшіе землей по четвертямъ, распредѣлялись по губерніямъ такъ:

	Рев. душъ.	Четверти земли на семейство.
Курская	192613	13,75 дес.
Орловская	81354	13,90 »
Тамбовская	59771	17,50 »
Пензенская	35210	13,10 »
Воронежская	27916	14,18 »
Рязанская	23392	14,75 »
Тульская	18562	14,75 »
Харьковская	6664	21,75 »
Полтавская	6318	26,80 »
Смоленская	417	21,75 »
Саратовская	221	60,20 »
Нижегородская . . .	47	52,17 »
Калужская	15	85,33 »
Казанская	8	131,00 »

Раздѣлъ четвертныхъ земель на души на законномъ основаніи, по приговору большинства домохозяевъ, могъ имѣть мѣсто лишь до 1850 г., когда было признано право однодворцевъ владѣть помѣстными землями лично. Переходъ отъ четвертей на души продолжался, однако, и послѣ того. Земское описаніе крестьянскаго хозяйства показало, что въ 80-хъ годахъ въ Рязанской губ. находилось Ч. крестьянъ 14,5 тыс. душъ X ревизіи, тогда какъ въ 1850 г. ихъ было 23,4 тыс. душъ IX ревизіи; въ Воронежской губ. въ концѣ 80-хъ гг. четвертной земли было 40 тыс. дес., а въ 1850-хъ гг.—въ 10 разъ больше. Обращенію четвертного владѣнія въ общинное противопоставлено сильное препятствіе преобразованіемъ быта государственныхъ крестьянъ, когда четвертная земля записана была за главами семей и была допущена продажа этихъ земель лицамъ всѣхъ сословій. Это придало особую цѣнность землѣ и сдѣлало крупныхъ Ч. владѣльцевъ мало склонными къ отказу отъ права собственности на землю. Распространеніе душевого владѣнія на четвертныя земли не прекратилось, однако, окончательно; живое стремленіе къ тому въ средѣ малоземельныхъ домохозяевъ констатируется земской переписью крестьянскаго хозяйства (въ 80-хъ гг.) въ Курской и Рязанской губерніяхъ. Обращеніе четвертного владѣнія въ общинное не всегда было результатомъ единичнаго акта — общественнаго приговора, распространяющагося на всѣ земли селенія. Во многихъ селахъ ему предшествовало обращеніе въ уравнительное пользованіе нѣкоторыхъ участковъ или угодій (лѣсъ, луга), и общинное владѣніе таковыми наблюдается и нынѣ во многихъ селеніяхъ, удержавшихъ для главнѣйшей массы земли форму личнаго владѣнія. Общинная пашня въ селеніяхъ Ч. крестьянъ образовалась изъ дополнительныхъ прирѣзокъ казенной земли, изъ распашекъ выгоновъ, лѣсовъ и луговъ, изъ участковъ выморочныхъ и оставленныхъ переселенцами, изъ земель уступленныхъ обществу многоземельными домохозяевами или поступившихъ въ общество по рѣшеніямъ

суда, изъ участковъ, ранѣе сдававшихся обществами въ аренду и т. д. Можно такимъ образомъ, заключить, что участки, достававшіеся тѣмъ или другимъ путемъ обществу однодворцевъ, оно распредѣляло между всѣми не по четвертнымъ правамъ, а по душамъ.

Не всѣми угодьями Ч. крестьяне пользуются теперь однообразно. Выгонъ обыкновенно находится въ общинномъ пользованіи, при чемъ всякій домохозяинъ имѣетъ право выгонять на него (а также на луга, послѣ снятія травы, и на поля, послѣ уборки урожая) весь свой скотъ; изъ выгона иногда нарѣзываются усадебныя мѣста малоземельнымъ крестьянамъ, отдѣляющимся отъ семьи. Луга, въ большинствѣ случаевъ, находятся или въ общемъ пользованіи, распредѣляясь между семьями предъ самымъ покосомъ пропорціонально площади ихъ пахатныхъ участковъ,—или въ общинномъ, распредѣляясь по душамъ или по ровну по дворамъ; рѣдко лугъ раздѣленъ на постоянные семейные участки. То же самое относится къ лѣсу. Часть пахатной земли въ нѣкоторыхъ Ч. селеніяхъ находится въ общинномъ владѣніи, передѣляясь по душамъ или по дворамъ или эксплуатируясь путемъ сдачи въ аренду, бо́льшая же часть ея состоитъ въ наслѣдственномъ владѣніи семей. Сыновья умершаго дѣлятъ его землю поровну, выдавая сестрамъ только приданое, движимостью. Хотя, по закону, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными обычаями, тѣмъ не менѣе въ 70-хъ гг. дочери однодворцевъ, черезъ посредство суда, добились полученія земельныхъ долей согласно т. X; мѣстами онѣ и впослѣдствіи, подъ вліяніемъ волостныхъ писарей, наслѣдовали на этомъ основаніи. При отсутствіи сыновей наслѣдуютъ вдова и дочери; за отсутствіемъ прямыхъ наслѣдниковъ—братья, сестры и родные племянники, затѣмъ дяди и другіе родственники. Участки пахатной земли находятся въ общей черезполосицѣ; между наслѣдниками обыкновенно раздѣляются всѣ полевые участки наслѣдодателя. Черезполосица отъ этого увеличивается и теряетъ правильность, присущую ей въ общинномъ владѣніи, гдѣ она примѣняется съ цѣлью уравненія домохозяевъ въ пользованіи всѣми естественными выгодами участковъ, равно какъ и въ ихъ неудобствахъ. Вслѣдствіе отсутствія обычая передѣловъ и переверстокъ Ч. крестьяне лишены возможности періодическаго уничтоженія излишней дробности и неправильной черезполосицы пахатныхъ участковъ. Гдѣ земля не подвергалась въ срединѣ XIX в. спеціальному размежеванію съ частными собственниками—послѣ чего ее пришлось за-ново распредѣлять между домохозяевами,—тамъ, не смотря на развитую черезполосицу, сохранились лишь слѣды прежней уравнительности распредѣленія земли по качеству, отдаленности отъ усадьбы, величинѣ и числу полосъ. Чрезмѣрное раздробленіе участковъ приводитъ къ тому, что малоземельные домохозяева не находятъ удобнымъ подчинять ихъ правильному сѣвообороту, а такъ какъ число этихъ хозяевъ возрастаетъ, то имъ часто удается добиться приговора объ уничтоженіи обязательнаго пара, послѣ чего они начинаютъ засѣвать землю изъ года въ годъ, до полнаго истощенія. Широкое распространеніе истощающей безпорядочной культуры четвертныхъ земель обусловливается еще рѣдкостью приговоровъ общества Ч. владѣльцевъ относительно подчиненія правильному сѣвообороту отдаленныхъ участковъ земель, находящихся, въ отношеніи способовъ хозяйства, въ полномъ распоряженіи собственниковъ, примѣняющихъ къ нимъ безпорядочную, истощающую культуру.

Наибольшее число однодворцевъ, сохранившихъ четвертное землевладѣніе, находится въ Курской губ.: земская перепись начала 1880-хъ годовъ насчитала ихъ 91600 дворовъ и 612 тыс. душъ обоего пола. Экономическое ихъ положеніе рисуется слѣдующими данными. Надѣльную землю въ количествѣ 1063 тыс. дес. удобной имѣютъ 88430 домохозяевъ или 96%; въ среднемъ это составляетъ на дворъ 12 дес., на работника мужск. пола 7 дес., на душу обоего пола 1,7 дес. 8080 дворовъ имѣли кромѣ того 70 тыс. купчей земли. 22650 домох. (25%) арендуютъ 95 тыс. дес. внѣ-надѣльной земли; 21 тыс. домохозяевъ арендуютъ 75 тыс. дес. земли надѣльной. Изъ числа надѣльныхъ домохозяевъ 71350 (81%) обрабатываютъ землю собственнымъ инвентаремъ, 10680 (12%)—наймомъ; 6400 дв. (7%) не обрабатываютъ свою землю, а сдаютъ ее въ аренду. $^1/_5$ часть домохозяевъ не имѣютъ лошадей; 11738 (13%) не имѣютъ ни лошадей, ни коровъ; остальнымъ принадлежатъ 159 тыс. рабочихъ лошадей, въ среднемъ 2,2 лошади на домохозяина; по 1 и по 2 лошади держатъ 34% домохозяевъ, по 3 лошади — 20% хозяевъ, а 12% имѣютъ больше 3 рабоч. лошадей. Въ селеніяхъ Ч. крестьянъ насчитывалось 111 тыс. коровъ, 130 тыс. молодняка, 625 тыс. головъ мелкаго скота. Ч. крестьяне платили ежегодно 1014 тыс. руб. оброчной подати, 804 тыс. руб. государ. налога, 470 тыс. руб. земскихъ и 464 тыс. руб. мірскихъ сборовъ, всего 2752 тыс. руб., что составляло въ среднемъ 31 руб. на дворъ, 2,6 руб. на десятину надѣльной и 2,4 руб. на десятину всей земли. Большая половина домохозяевъ, а именно 50 тыс., занимались, кромѣ земледѣлія на собственной или арендованной землѣ, промыслами: 32 тыс. мжч.—на мѣстахъ, 38 тыс.—въ отходѣ. Четвертныя земли распредѣлены между домохозяевами очень неравномѣрно: разница наибольшихъ и наименьшихъ семейныхъ участковъ помѣстной (надѣльной) земли (не считая купчей) по уѣздамъ Курской губ. колебалась въ 1880-хъ годахъ между 47 и 148 дес. Приложенія къ владѣннымъ записямъ показываютъ, что 15 годами раньше участки были равномѣрнѣе.

Литература. И. Н. Миклашевскій, «Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства» (1894); К. А. Благовѣщенскій, «Четвертное право» (1899); В. И. Семевскій, «Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II» (т. II, 1901); Я. Соловьевъ, «Объ однодворцахъ» («Отеч. Зап.», 1850, т. LXIX); Ѳ. А. Щербина, «Четверт-

ное землевладѣніе Воронежской губ.» («Воронежскій Юбилейный Сборникъ», 1886); Германовъ, «Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губ.» («Зап. Геогр. Общ.», 1857, кн. 12); К. П—въ, «Четвертное землевладѣніе» («Русск. Мысль», 1886, № 2, 3); С. А. Харизоменовъ, «Матеріалы по четвертному землевладѣнію Саратовской губ.» («Труды саратовской ученой архивн. комис.», 1890, т. II); В. И. Вешняковъ, «О происхожденіи разныхъ названій государ. крестьянъ» («Журн. Мин. Госуд. Имущ.» 1857, декабрь); «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики» (т. I, глава I, 3, 1892); «Земледѣльческая Газета» (1857, № 100—103); «Курская губернія. Итоги статистическаго изслѣдованія» (1887); «Сборн. статистич. свѣдѣній по Курской губ., отдѣлъ хозяйственной статистики» (вып. 1, отдѣлъ I, 1883); «Сборн. статист. свѣд. по Обоянскому уѣзду» (1883—84). См. также «Сборники статистич. свѣдѣній» по Курской, Рязанской, Орловской и Тамбовской губ. *В. В.*

Четвертованіе—казнь, состоящая въ разсѣченіи тѣла преступника на 4 части. Ч. было въ употребленія во многихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. По уголовному уложенію Карла V (Carolina) приговоренныхъ къ этой казни разсѣкали на 4 части, которыя и выставлялись на 4 дорогахъ; то же самое описаніе казни дается и австрійскимъ уголовнымъ кодексомъ (Theresiana); по описанію юриста-практика Ротерна (1748), сначала у преступника ножомъ вырѣзывались внутренности, затѣмъ уже у трупа отрубали голову и разсѣкали его на 4 части. Въ *Россіи*, по описанію Котошихина, «живаго четвертаютъ, а потомъ голову отсѣкутъ». Ч. состояло въ послѣдовательномъ отсѣченіи рукъ и ногъ; такъ напр. Стенькѣ Разину были отрублены сначала правыя рука и нога, потомъ лѣвыя, затѣмъ голова. Въ XVIII стол. Ч. начиналось съ отсѣченія головы, ноги и руки отсѣкались уже у трупа, или голова отсѣкалась послѣ лишенія преступника 2, а не 4 конечностей. О Ч. упоминается уже въ XV в., по поводу казни Іоанномъ III сторонниковъ Василія (1497). Въ XVIII в. Ч. примѣнялось еще во время пугачевскаго бунта. Ср. Кистяковскій, «Изслѣдованіе о смертной казни»; Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVIII в.» (1887); Wrede, «Die Körperstrafen bei allen Völkern» (1898); Quanter, «Leibes- u. Lebensstrafen bei allen Völkern und zu allen Zeiten» (1901). *А. Тимофеевъ.*

Четвертое измѣреніе — см. Четырехмѣрное пространство.

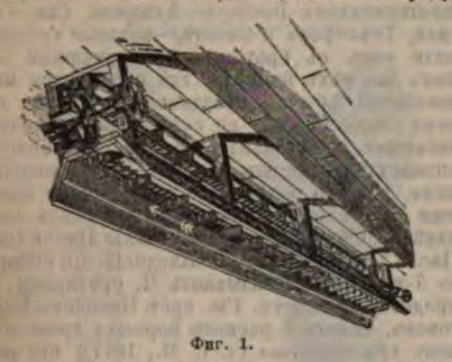
Четвертое сословіе. Этимъ терминомъ обозначается иногда рабочій классъ. Онъ возникъ по аналогіи съ терминомъ *третье* сословіе и вошелъ въ употребленіе преимущественно съ 1840-хъ гг. Р. Мейеръ—консерваторъ, сочувственно относившійся къ рабочимъ—озаглавилъ свой трудъ о рабочемъ движеніи словами: «Der Emanzipationskampf des vierten Standes»,—и съ тѣхъ поръ (т. е. съ 70—80 гг.) этотъ терминъ сталъ употребляться довольно часто. Нельзя, сказать, чтобы онъ былъ очень точенъ: рабочіе не составляютъ въ точномъ смыслѣ *сословія* (какъ это было съ «tiers état» во Франціи предъ революціей). *Не* юридическое, *не* гражданско-правовое, *не* политическое положеніе ихъ отдѣляетъ этотъ классъ (въ Зап. Европѣ) отъ другихъ общественныхъ категорій, а ихъ экономическое положеніе, хозяйственная несамостоятельность, зависимость отъ обладателей орудій производства. Тѣмъ не менѣе, терминъ «Ч. сословіе» исторически очень многозначителенъ, ибо вызываетъ въ памяти фактъ уже происшедшей эмансипаціи *третьяго* сословія.

Четверть—см. Ноты.

Четверть—хлѣбная мѣра и единица въ сошномъ письмѣ, а также Ч. вощаная. А) Хлѣбная Ч. встрѣчается въ актахъ не прежде 1490 г., но, по всей вѣроятности, она существовала ранѣе. По словамъ Торговой книги, Ч. была $^1/_4$ частью окова и дѣлилась на двѣ осмины или 8 четвериковъ. Около 1601 г. въ употребленіе вошелъ четверикъ, отъ котораго произошла новая Ч., съ прежнимъ дѣленіемъ на осмины и четверики. Въ 1605 г., а также въ актахъ 1621 и 1622 г., четь муки, или крупъ, или толокна опредѣлена въ 5 пд. Въ 1641 и 1669 гг. Ч. муки ржаной положена въ $5^1/_4$ пудъ, а ржи Ч. въ $6^1/_4$ пудъ и съ мѣхами; въ 1654 г. Ч. является въ $8^1/_2$ пд., а въ XVIII в. она, какъ и куль, числилась въ 7 пд. 10 фн. Сильное вліяніе на Ч. имѣло установленіе въ XVII в. «пріимочной» и «отдаточной» мѣръ: первая употреблялась для пріема хлѣба въ казну, вторая — для выдачи хлѣба въ жалованье служилымъ людямъ. Изъ актовъ 1672 и 1673 гг. видно, что отдаточная Ч. составляла 6 четвериковъ или 3 осмины таможенной мѣры, а въ пріимочной было полныхъ 8 четвериковъ. Кромѣ казенной Ч. существовали четверти особенныя, происшедшія, вѣроятно, частью отъ дѣленія древнихъ большихъ мѣръ, частью отъ сокращенія казенныхъ мѣръ. Была, напр., Ч. сибирская въ 3 и 4 пд., происшедшая отъ недобросовѣстнаго употребленія отдаточной мѣры и просуществовавшая въ теченіе всего XVII в.; въ 1696 г. она была отмѣнена. Б) Въ сошномъ письмѣ была Ч. пашни и Ч. живущая. Изъ актовъ XVI в. видно, что Ч. пашни составляла $^1/_2$ десятины; точно такъ и межевыми инструкціями 1754, 1766 и 1785 гг. велѣно на десятину намѣривать 2 Ч. Что касается Ч. живущей, то это была единица податная, не имѣвшая постоянной величины. В) Статью о вѣсѣ Торговая книга начинаетъ берковцемъ и прибавляетъ: «Ч., что слыветъ вощаная. 12 пудъ, а деньгами московскими вѣситъ 2880 руб.»; единица эта, повидимому, составляла $^1/_4$ часть какой-то высшей единицы, но къ капи она едва ли имѣла отношеніе.

Четки—механизмъ для подъема жидкихъ или сыпучихъ тѣлъ—представляютъ изъ себя цѣпь или канатъ съ насаженными, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, лопатками—четками. На фиг. 1 изображены Ч. для передвиженія по наклонному направленію муки. Если такія Ч. заключить въ трубу или четыреугольный желобъ, то ими можно поднимать воду. Особенно пригодны они для

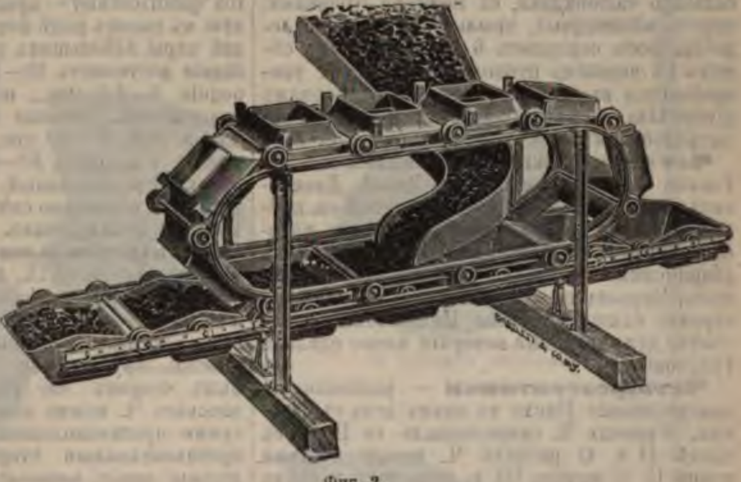
подъема сильно загрязненныхъ водъ или густыхъ жидкостей: высота подъема жидкихъ тѣлъ рѣдко превосходитъ при Ч. 3 метра. Діаметръ подъемной трубы 0,12—0,15 м.; разстояніе между Ч.—l=0,8—1 м.; скорость цѣпи или каната v=0,8 — 1,2 м. въ секунду;



Фиг. 1.

коэффиціентъ полезнаго дѣйствія 0,65—0,75. Количество жидкости, поднимаемой въ секунду въ кб. м., будетъ $\mu\frac{vq}{l}$, гдѣ μ объемный коэффиціентъ полезнаго дѣйствія=0,9—0,95, q количество жидкости, забираемое одной лопаткой. Для подъема на большую высоту, а также для подъема сыпучихъ тѣлъ, особенно въ большихъ кускахъ, такія Ч. неудобны: черезъ зазоры теряется много, а при сыпучихъ тѣлахъ велика затрата силы на треніе. Поэтому въ такихъ случаяхъ примѣняются Ч., представляющія цѣпь, къ которой прикрѣпленъ рядъ сосудовъ-ковшей (фиг. 2), бѣгущихъ по направляющимъ рельсамъ на колесикахъ. Такія Ч. обладаютъ большой производительностью, хорошимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія и очень распространены, между прочимъ, для подъема угля въ склады, загрузки и нагрузки его и т. д. *А. Н. Митинскій.* Δ.

Четки и лестовка. Ч.—круглая нитка или шнурокъ съ нанизанными на нее деревянными, стеклянными, костяными, янтарными и иными зернами (шариками), увѣнчанная крестомъ; есть также Ч., отдѣльныя звенья которыхъ соединены металлическими крючками. Назначеніе ихъ—служить пособіемъ для счета молитвъ и поклоновъ, на что указываетъ и самое названіе ихъ «четки», отъ глагола «честь», «считать». Употребленіе ихъ въ православной церкви присвоено лишь монашествующимъ лицамъ обоего пола и архіереямъ. Лестовка—это круглый ремень, имѣющій вмѣсто креста 4 лапостка (ладонки), между лапостками 7 передвижекъ, затѣмъ 9 ступенекъ кожаныхъ (по 3 ступеньки по обоимъ концамъ лестовки + 3 большихъ въ срединѣ ея) и 100 такъ называемыхъ «бабочекъ» (кожаныхъ пластинокъ, узловъ, ступенекъ). Лестовка сохранилась въ употребленіи у нашихъ раскольниковъ и единовѣрцевъ: по ней тѣ и другіе кладутъ поклоны, слѣдовательно назначеніе ея такое же, что и Ч. Преданіе, хранящееся въ нашихъ монастыряхъ, относитъ происхожденіе Ч. ко времени преподобнаго Пахомія Великаго, основателя монашескаго общежитія. Среди многочисленныхъ учениковъ Пахомія, жившихъ въ его обители, было много неграмотныхъ, которые не знали другихъ молитвъ, кромѣ Іисусовой. Эту молитву и обязалъ ихъ преподобный произносить ежедневно опредѣленное число разъ и сопровождать ее поклонами, для счета же тѣхъ и другихъ далъ неграмотнымъ монахамъ «верви» (веревки) съ узлами. Эти «верви» и были прототипомъ теперешнихъ Ч. Съ теченіемъ времени Ч. вошли во всеобщее употребленіе среди монашествующихъ. Это случилось тѣмъ скорѣе, что каждый монахъ ежедневно долженъ былъ, по уставу, выполнять положенное число поклоновъ и молитвъ и, слѣдовательно, нуждался



Фиг. 2.

въ простомъ, но удобномъ орудіи для счета тѣхъ и другихъ. На давнее происхожденіе Ч. указываетъ сохранившееся употребленіе ихъ въ православной, католической и другихъ церквахъ. Названія Ч. у грековъ (ὁ ῥόδινος στέφανος), латинянъ (astragalus), французовъ (rosaire, chapelet), нѣмцевъ (Rosenkranz) и др. оттѣняютъ круглую ихъ форму, удобнѣйшую для наматыванія на руку. Лестовка, съ ея особымъ устройствомъ и символическимъ значеніемъ, есть позднѣйшее видоизмѣненіе Ч. См. «Миссіонерское Обозрѣніе», 1900, іюль-августъ (стр. 121—124).

Четки буддійскія (санскр. акчамала, тибет. тен-ва, монг. эрикэ) — составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей костюма ла-

майскаго духовенства, играя важную роль въ ламайскомъ ритуалѣ. Онѣ начали входить въ употребленіе у буддистовъ со времени возникновенія ученія о мистическихъ изреченіяхъ (тарни); наибольшаго распространенія достигли въ Японіи и среди ламаитовъ (въ Тибетѣ, Монголіи и у нашихъ инородцевъ), гдѣ онѣ имѣются также и у свѣтскихъ лицъ, употребляющихъ Ч., между прочимъ, и въ обыденной жизни, для счета. Ламайское духовенство никогда не разстается съ Ч., ведя по нимъ счетъ прочитанныхъ молитвъ и заклинаній (особенно извѣстнаго омъ-мани-падъ-мэ-хумъ). При богослуженіяхъ ламы обыкновенно кладутъ Ч. передъ собою, снимая ихъ съ руки. Ч. состоятъ изъ 108 одинаковыхъ шариковъ, раздѣляемыхъ иногда (напр. въ Монголіи) на 9 отдѣленій шариками другого цвѣта или большей величины. Шарики выдѣлываются изъ разнаго матеріала: у богатыхъ лицъ бываютъ изъ золота, драгоцѣнныхъ камней или жемчуга. Подробное описаніе Ч. и ихъ употребленія см. Waddell, «Buddhism in Tibet or Lamaism» (стр. 202—210, 150—151).

Четочникъ (Abrus pecatorius L.) — вьющійся кустарникъ изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae), дико растущій и разводимый подъ тропиками. Листья у него парноперистые, цвѣтки мелкіе, чашечка колокольчато чашевидная, съ мелкими зубчиками; парусъ яйцевидный, крылья узкія, короче лодочки. Бобъ содержитъ 6 ярко красныхъ сѣмянъ съ чернымъ пупкомъ. Корень Ч. употребляется въ медицинѣ подобно корнямъ glycyrrhiza, а сѣмена идутъ на приготовленіе ожерельевъ и четокъ. *С. Р.*

Четъ—ордынскій мурза, выѣхавшій въ Россію при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ въ 1330 г. и принявшій св. крещеніе съ именемъ Захарія. Ч. былъ родоначальникомъ нѣсколькихъ знатныхъ русскихъ дворянскихъ фамилій: Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Зерновыхъ, Шеиныхъ и др. Онъ построилъ близъ Костромы Ипатьевскій монастырь, для украшенія котораго много сдѣлали Годуновы.

Четыредесятники — раскольники, праздновавшіе Пасху въ одинъ день съ іудеями. Расколъ Ч. существовалъ въ Римѣ въ концѣ II в. О расколѣ Ч. между сектами конца II и начала III в. говорится у всѣхъ древнихъ ересеологовъ. Есть основаніе предполагать, что расколъ Ч. существовалъ въ Римѣ не только во время св. Ипполита, но еще ранѣе, во время св. Иринея. Послѣдній написалъ даже особенное сочиненіе «О расколѣ», противъ римскаго пресвитера Власта. Расколъ пресвитера Власта и его партіи въ Римѣ въ томъ и состоялъ, что они хотѣли въ римской церкви распространить малоазійскій обычай празднованія Пасхи, порицали другой, повсемѣстно господствовавшій на Западѣ, заводили тѣмъ смуту въ церкви, и вѣроятно отдѣлялись отъ тѣхъ, которые не принимали ихъ мнѣнія и обычая. Св. Ириней упрекалъ римскаго епископа Виктора за то, что тотъ хотѣлъ малоазійскимъ церквамъ навязать римскій обычай празднованія Пасхи, и вмѣстѣ съ тѣмъ обличалъ въ расколѣ пресвитера Власта за то, что тотъ въ Римѣ старался распространить малоазійскій обычай. Въ сохраненномъ у Евсевія (V, 24) отрывкѣ изъ посланія Иринея къ Виктору указывается на достойный подражанія примѣръ предшественниковъ Виктора—Аникиты, Пія, Гигина, Телесфора и Сикста,—которые «сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей, гдѣ соблюдался малоазійскій обычай празднованія Пасхи, но сами этого обычая не соблюдали и своимъ соблюдать не позволяли». Древніе ересеологи справедливо считали римскихъ Ч. раскольниками, хотя до никейскаго собора и не было еще установлено обязательно для всѣхъ церквей одновременное празднованіе Пасхи (см. Пасха, XXII, 947—948). Лаодикійскій соборъ въ 7-мъ правилѣ называетъ Ч. еретиками и предаетъ проклятію. См. прот. Иванцовъ-Платоновъ, «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства» (ч. I, М., 1877); его же, «Нѣсколько словъ въ разъясненіе недоумѣнію о древнемъ расколѣ Ч.» («Православное Обозрѣніе», 1877, мартъ).

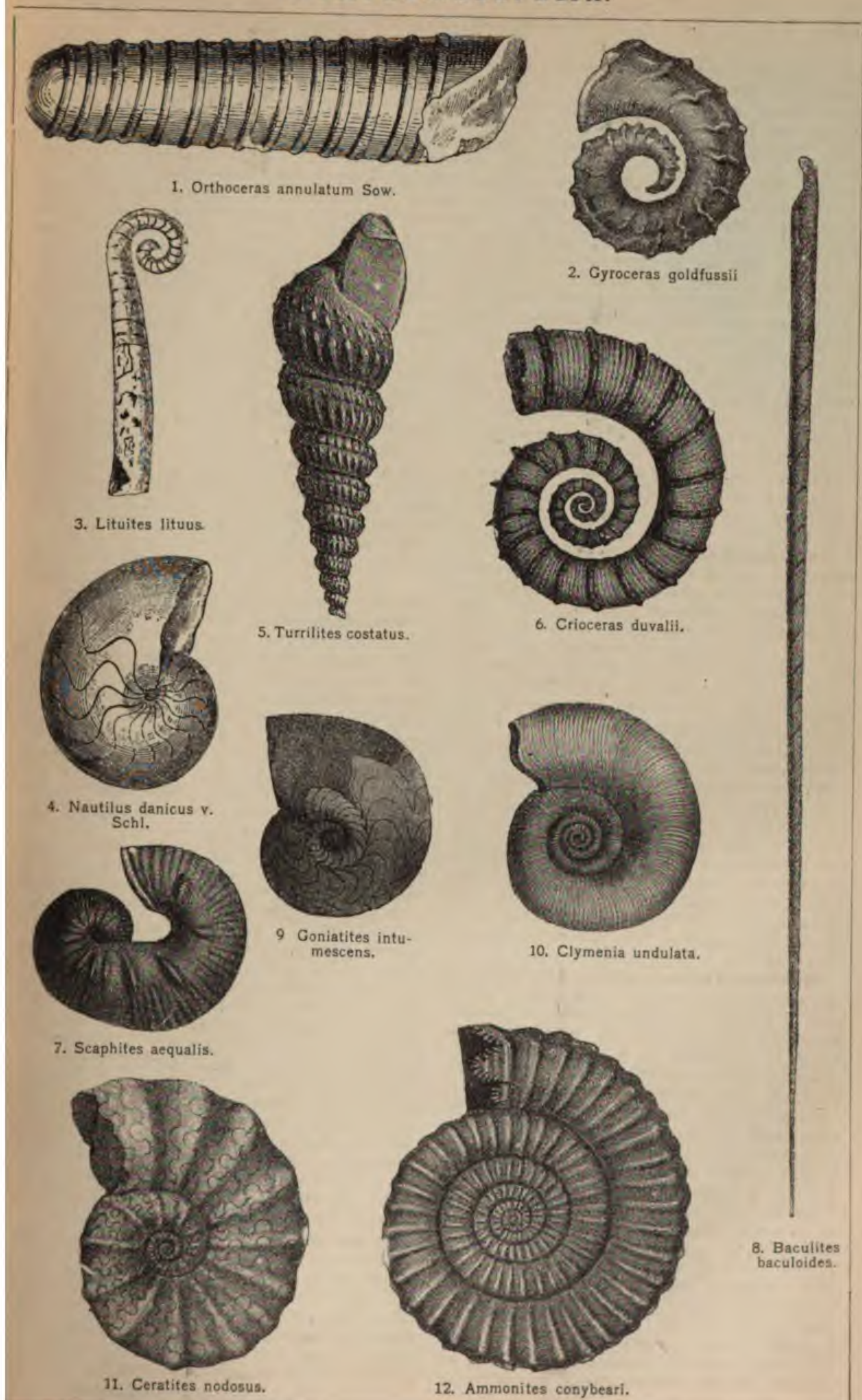
Четырепѣснецъ (четверопѣснецъ)—неполный канонъ, состоящій изъ четырехъ пѣсенъ: 6, 7, 8 и 9-й. Онъ поется по субботамъ при пѣніи Тріодей (см. Тріодь).

Четырерогая антилопа (Tetraceros quadricornis) — представляетъ единственную въ своемъ родѣ форму. Самцы ея имѣютъ двѣ пары небольшихъ роговъ, изъ которыхъ задніе достигаютъ 10—12,5 стм. длины, а передніе 3—3,7 стм., но иногда совершенно недоразвиты. Слезныя ямки сильно развиты. Длина тѣла 70—80 стм., длина хвоста 12 стм., высота у загривка 60—65 стм. Цвѣтъ мѣха сверху буровато-чалый, снизу бѣлый; у самокъ онъ нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у самцовъ. Водится въ Индостанѣ.

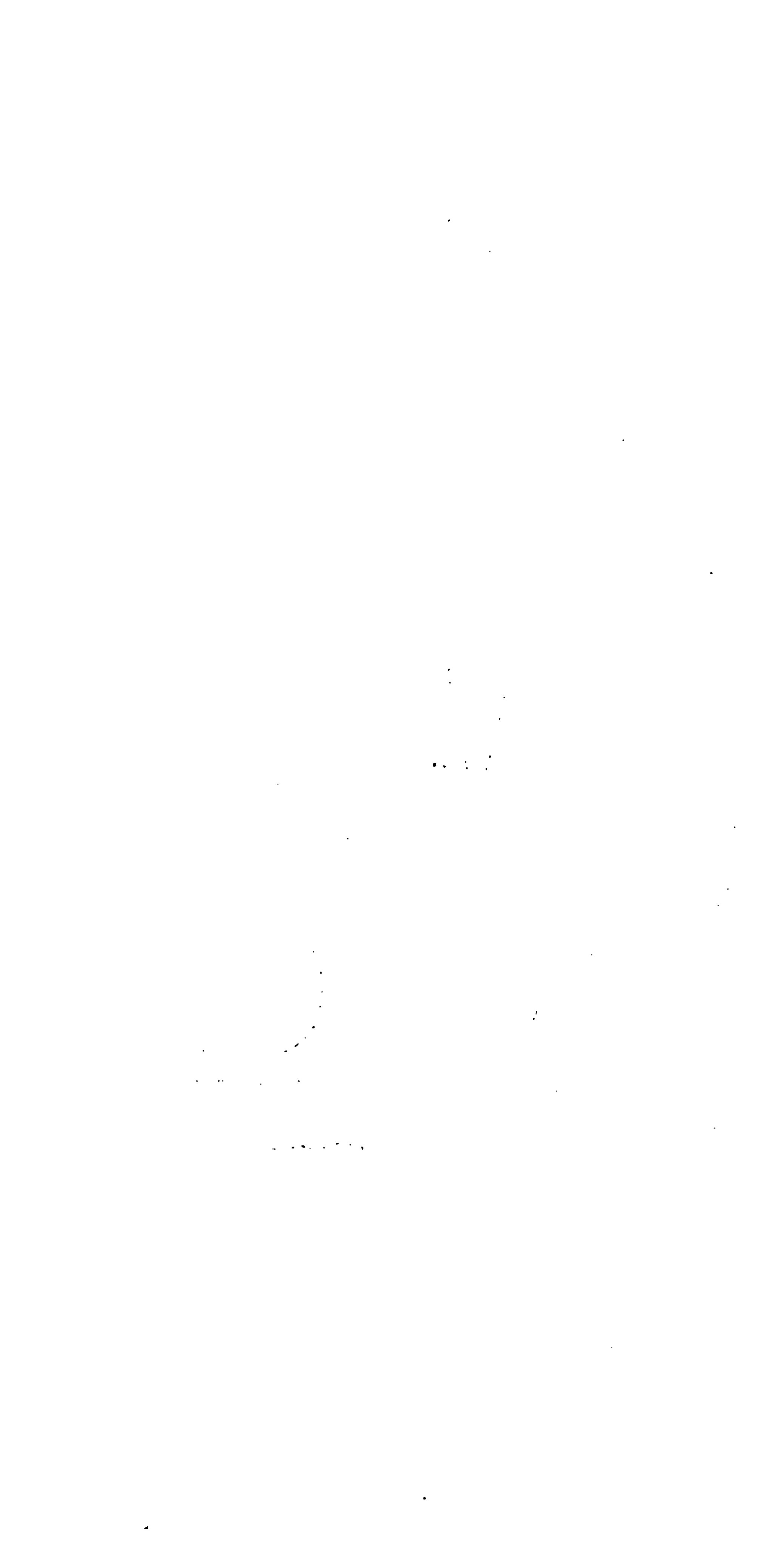
Четыреугольникъ—частный случай многоугольника (XIX, 550). Онъ называется *плоскимъ*, если его вершины лежатъ въ одной плоскости; въ противномъ же случаѣ Ч. назыв. *косымъ*. Въ данный плоскій Ч. можно вписать кругъ, если суммы противоположныхъ сторонъ его равны. Около даннаго плоскаго Ч. можно описать окружность, если суммы противоположныхъ угловъ равны. Ч., противоположныя стороны котораго параллельны, назыв. *параллелограммомъ*. *Ромбъ* есть Ч., всѣ стороны котораго равны между собой. *Прямоугольникъ* есть Ч., всѣ углы котораго равны между собой. Діагонали ромба взаимно-перпендикулярны. Діагонали прямоугольника равны между собой. Ч., имѣющій только одну пару параллельныхъ сторонъ, назыв. *трапеціей* (XXXIII, 727). Если Ч. одновременно ромбъ и прямоугольникъ, то онъ назыв. *квадратомъ* (XIV, 842).

Четырехботридіевыя или *Tetraphyllidae*—семейство отряда ленточныхъ червей или Cestodes (см. Глисты, VIII, 869—874) класса, а по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ подтипа плоскихъ червей или Platodes. Характеризуются членистымъ тѣломъ (т. е. раздѣленнымъ на проглоттиды) и головкой, снабженной четырьмя, рѣже двумя, весьма

ЧЕТЫРЕХЖАБЕРНЫЯ.



Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

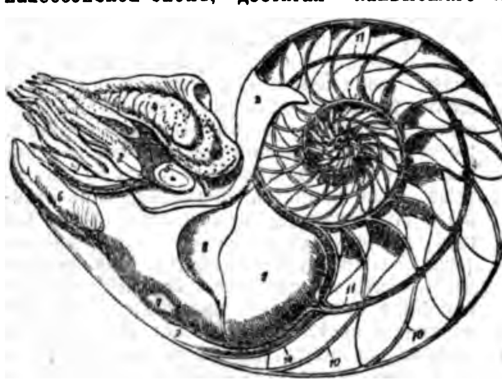


подвижными и сложно устроенными болѣе или менѣе обособленными присосками, которыя иногда бываютъ еще вооружены на переднемъ концѣ колючками. Половыя отверстія помѣщаются сбоку проглоттидъ. Встрѣчаются въ половозрѣломъ состояніи въ кишечникѣ селахій, т. е. акулъ и скатовъ, а въ молодомъ (личиночномъ) состояніи въ костистыхъ рыбахъ и другихъ морскихъ животныхъ (дельфинахъ, ракахъ и т. д.). Молодыя формы могутъ произвольно выселяться и отыскивать другого хозяина. Ч. подраздѣляютъ на два подсемейства: 1) Phyllobothridae съ присосками безъ крючьевъ и колючекъ. Echineibothrium—членики котораго, по отдѣленіи своемъ отъ ленточнаго червя, могутъ не только жить долгое время самостоятельно рядомъ съ послѣднимъ, но и значительно выростать. Phyllobothrium. 2) Phyllacanthinae съ присосками, вооруженными 2—4 хитиновыми крючьями. Acanthobothrium. Къ Ч. примыкаютъ еще Diphyllidae, которыхъ нѣкоторые ученые выдѣляютъ въ самостоятельное семейство и которые характеризуются головой, снабженной 2 присосками и двумя вооруженными хоботками, а также шейкой, покрытой колючками. Echinobothrium—встрѣчается въ кишечникѣ ската. *В. Ш.*

Четырехглазка (Anableps tetrophtalmus)—рыба семейства Cyprinodontidae, живущая у морскихъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ Гвіаны и Бразиліи. Тѣло удлиненно-веретенообразное, голова тупая, поперечный ротъ и спинной плавникъ позади анальнаго. Чешуи округлыя и покрываютъ тѣло продольными рядами. Ротовые зубы мелкіе, подвижные, глоточные—гребенчатые. Самая характерная особенность строеніе глазъ: глазъ имѣетъ одинъ хрусталикъ, одно стекловидное тѣло, зрачекъ вытянутъ бисквитообразно въ вертикальномъ направленіи, а радужина и роговица подѣлены полоской на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Когда рыба держится у поверхности воды, то верхній отдѣлъ глаза служитъ для зрѣнія въ воздушной средѣ и сообразно этому ея зрительная ось короче, а нижній отдѣлъ служитъ для зрѣнія въ водѣ и ея зрительная ось длиннѣе, а полоса, дѣлящая глазъ, является какъ бы ватерлиніей (Klinkowstroem, 1894). Ч. живородяща. Мясо съѣдобно, но невкусно. Тоже названіе Ч. носитъ одинъ родъ немертинъ (см. Tetrostemnia), названный такъ по присутствію 4 глазъ, расположенныхъ въ видѣ четыреугольника. Извѣстно нѣсколько видовъ, живущихъ въ морѣ. Кеннель нашелъ въ старицахъ р. Эмбаха одну форму, представляющую варьететъ балтійской T. obscurum. T. agricola и нѣкоторые другіе виды живутъ во влажной землѣ на Бермудскихъ о-вахъ, Филиппинахъ и др. *В. М. Ш.*

Четырехжаберныя (Tetrabranchiata)—отрядъ класса головоногихъ (см. IX, 93—100) или Cephalopoda типа мягкотѣлыхъ или Mollusca. Ч. характеризуются присутствіемъ 4 жаберъ, 4 почекъ, 4 предсердій и многочисленныхъ лопастей на головѣ, замѣняющихъ руки, а также присутствіемъ наружной, многокамерной раковины, пронизанной сифономъ; не менѣе характерна воронка, состоящая изъ двухъ раздѣльныхъ лопастей. Ч. принадлежатъ къ вымирающимъ формамъ: въ прежнія эпохи земли они были очень многочисленны, такъ какъ встрѣчаются въ ископаемомъ состояніи въ большомъ числѣ родовъ и видовъ и въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Они встрѣчаются въ палеозойской (начиная съ силурійской системы) и мезозойской эпохѣ и начинаютъ вымирать въ кайнозойской: такъ въ третичной системѣ мы встрѣчаемъ лишь одинъ родъ Nautilus, сохранившійся и по сіе время и попадающійся въ числѣ четырехъ видовъ въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ. Nautilus pompilius является самымъ распространеннымъ и его пустыя раковины часто вылавливаются у о-вовъ Малайскаго архипелага, тогда какъ живыя животныя попадаются довольно рѣдко. Раковина этого вида довольно большая (15—20 стм. въ діаметрѣ), спирально завитая въ одной плоскости, съ тѣсно прилегающими и болѣе или менѣе обхватывающими другъ друга оборотами, т. е. многокамерная. Животное помѣщается въ наружной камерѣ, тогда какъ всѣ прочія (внутреннія), пронизанныя сифономъ, камеры наполнены воздухомъ. Тѣло наутилуса прикрѣплено къ стѣнкамъ жилой камеры при помощи двухъ боковыхъ мускуловъ и узенькой кольцевой полоски, идущей кругомъ мантіи. Спинная лопасть мантіи загнута чрезъ верхній край отверстія и прикрываетъ часть наружной поверхности сосѣдняго оборота. Щупальца и лопасти образуютъ два круга вокругъ ротового отверстія. Съ каждой стороны рта помѣщаются 19 наружныхъ щупалецъ, изъ коихъ одно спинное, имѣющее видъ широкой лопасти, сростаясь съ соотвѣтственнымъ щупальцемъ другой стороны, образуетъ такъ назыв. головной капюшонъ, прикрывающій на подобіе мясистой крышки отверстіе раковины, когда животное втягивается въ послѣднюю. Кромѣ этихъ щупалецъ, у каждаго глаза находятся еще по два глазныхъ щупальца и двѣнадцать внутреннихъ щупалецъ, изъ коихъ у самцовъ четыре, помѣщающихся на лѣвой брюшной сторонѣ, сростаясь, превращаются въ такъ назыв. spadix, представляющій гомологъ гектокотилусу двужаберныхъ головоногихъ (см. Головоногія). У самокъ встрѣчаются еще съ каждой стороны по 14—15 брюшныхъ губныхъ щупалецъ. Анатомическое строеніе Ч. представляетъ много своеобразнаго и нѣкоторые органы, оставаясь у нихъ таковыми на всю жизнь, соотвѣтствуютъ эмбріональнымъ состояніямъ этихъ органовъ у болѣе высоко организованныхъ двужаберныхъ головоногихъ. Такъ головной хрящевой скелетъ является не въ видѣ замкнутаго кольца, а въ видѣ двухъ подковообразно расположенныхъ и сросшихся между собою по срединѣ хрящей, къ которымъ прилегаетъ центральная нервная система. Глаза сидятъ на стебелькахъ и имѣютъ видъ открытыхъ ямокъ, лишенныхъ линзы и вообще всякихъ свѣтопреломляющихъ образованій. Нога представлена щупальцами и воронкой: послѣдняя имѣетъ видъ свернутаго въ коническую трубку листка съ свободными,

не сросшимися между собою краями. Чернильный мѣшокъ отсутствуетъ. Жаберъ, жаберныхъ сосудовъ, предсердій и почечныхъ мѣшковъ по четыре; жаберныхъ (венозныхъ) сердецъ нѣтъ. Женскіе половые органы снабжены лишь однимъ (правымъ) яйцеводомъ; точно также имѣется лишь одна нидаментальная железа. Ч. на основаніи строенія раковины подраздѣляютъ на двѣ группы или два подотряда. 1) Nautiloidea. Перегородки раковины вогнутыя напередъ съ простой линіей шва. Сифонъ центральный, а сифональныя трубки направлены назадъ. Эмбріональная (начальная) камера коническая съ рубцомъ на задней сторонѣ. За исключеніемъ Nautilus ископаемыя формы, встрѣчающіяся въ большомъ количествѣ (до 2500 видовъ) въ палеозойской эпохѣ, достигая наивысшаго



Nautilus pompilius L. Самка въ раковинѣ. Раковина распилена вдоль пополамъ. *1* — мантія; *2* — спинная лопасть мантіи; *3* — головныя щупальца; *4* — головной капюшонъ; *5*—глазъ; *6* — воронка; *7*—область нидаментальной железы; *8*—мускулъ раковины; *9*—наружная (обитаемая) камера раковины: *10*—перегородки между необитаемыми (наполненными воздухомъ) камерами раковины; *11*—сифонъ.

развитія въ верхнесилурійской системѣ. Раковина прямая (Orthoceras, фиг. 1—кембрійск. до тріасовой сист.), или искривленная дугообразно (Cyrtoceras), или завитая спирально въ одной плоскости (Gyroceras, фиг. 2), или въ началѣ спирально закрученная, а потомъ прямая (Lituites, фиг. 3), или спирально завитая въ одной плоскости съ тѣсно прилегающими другъ къ другу оборотами (Nautilus, фиг. 4—начиная съ силурійской черезъ всѣ системы до настоящаго времени), или, наконецъ, завитая улиткообразной спиралью (Trochoceras). 2) Ammonoidea или аммониты (см.). Перегородки раковины выпуклыя впередъ представляютъ на краяхъ волнообразные, зубчатые или многократно изрѣзанные изгибы. Послѣдніе называются лопастями (lobi), если они направлены назадъ, и сѣдлышками, если они выступаютъ напередъ. Сифонъ на краю, а сифональныя трубки направлены впередъ. Отверстіе раковины простое или съ отростками. Эмбріональная (начальная) камера шаровидная или яйцевидная безъ рубца. Раковина большею частью завитая въ плоскую спираль, обороты которой покрываютъ другъ друга; встрѣчаются и башневидно спиральныя (Turrilites, фиг. 5), прямыя (Baccullites, фиг. 8), неправильно загнутыя въ одной плоскости (Crioceras фиг. 6, Hamites, Scaptites фиг. 7) и т. п. раковины. Послѣднія встрѣчаются по преимуществу въ мѣловой системѣ, въ которой вымираютъ представители этого семейства. Аммониты исключительно ископаемыя формы, которыхъ извѣстно въ настоящее время около 4000 разныхъ видовъ. Они характеризуютъ по преимуществу мезозойскую эпоху, но попадаются и въ палеозойской. Самые древніе, девонскіе и каменноугольные представители аммонитовъ (Goniatites фиг. 9, Clymenia фиг. 10 и др.) напоминаютъ еще наутилоидныхъ (отъ которыхъ они произошли) своими направленными назадъ сифональными трубками и простыми лопастями и сѣдлышками. Встрѣчающіяся въ тріасѣ формы (Ceratites, фиг. 11) имѣютъ уже мелко зазубренныя лопасти и простыя сѣдлышки, а юрскіе и мѣловые аммониты (Ammonites, фиг. 12) снабжены чрезвычайно изрѣзанными лопастями и сѣдлышками. Эти отличительные признаки появляются у аммонитовъ лишь въ позднѣйшемъ возрастѣ, такъ какъ въ молодомъ состояніи швы на первыхъ перегородкахъ представляютъ такую же простую линію, какъ у наутилидъ или у примитивныхъ аммонитовъ—гоніатитовъ. Точно также и сифоніальныя трубки у большинства молодыхъ аммонитовъ обращены назадъ и только за вторымъ оборотомъ направляются впередъ. Такимъ образомъ устанавливается соотвѣтствіе между индивидуальнымъ ходомъ развитія Ammonoidea и палеонтологическою послѣдовательностью главнѣйшихъ типовъ этого подотряда, что весьма интересно съ филогенетической точки зрѣнія, такъ какъ краснорѣчиво говоритъ въ пользу теоріи развитія. Благодаря громадному числу ископаемыхъ формъ аммонитовъ, палеонтологамъ удалось установить генеалогическія отношенія для цѣлаго ряда родовъ и видовъ этой группы и прослѣдить шагъ за шагомъ въ слѣдующихъ другъ за другомъ слояхъ постепенныя измѣненія признаковъ. *В. Шевяковъ.*

Четырехкопѣечникъ, русская мѣдная монета, достоинствомъ въ четыре копѣйки чеканилась при имп. Петрѣ III.

Четырехлегочныя (Tetrapneumones)—пауки, обладающіе двумя парами легкихъ и двумя парами (рѣже тремя) паутинныхъ сосочковъ, изъ которыхъ два очень малы. Сюда относятся группа Territellariæ, съ единственнымъ семействомъ Theraphosidæ s. Mygalidæ, къ которому относятся птицеяды (р. Theraphosa s. Mygale), Cteniza (см. Цементный паукъ) и Atypus. Всѣ они имѣютъ тѣло, густо усаженное волосками, коготки хелицеръ направленные назадъ и 8 другъ около друга сидящихъ глазъ. Живутъ въ тропическихъ и теплыхъ странахъ и дѣлаютъ норы въ землѣ или гнѣзда, выстилая ихъ паутиной, но настоящей паутинной ткани не ткутъ. Р. Mygale характеризуется сближенными одинаковой величины глазами, расположенными въ видѣ андреевскаго креста; передняя и задняя пара ногъ самыя длинныя и почти одинаковой величины; вообще ноги густо по-

крыты волосами. Сюда относятся нѣсколько видовъ (разбиваемыхъ иными на подроды). M. avicularia, совершенно черный, живетъ на деревьяхъ, а M. Blondii, съ желтыми полосками на ногахъ—въ норахъ въ землѣ. Оба въ Южной Америкѣ. M. fasciata въ Остиндіи и др. (см. Птицеядъ). P. Atypus имѣетъ 6 паръ паутинныхъ сосочковъ. A. piceus въ южной Германіи и южной Европѣ вообще. Роетъ норы. *В. М. Ш.*

Четырехлѣтній сеймъ — такъ называется польскій сеймъ, длившійся съ 6-го октября 1788 г. до 29 мая 1792 г. и совершившій весьма важныя преобразованія въ общественно-политическомъ строѣ Рѣчи Посполитой. Состояніе Польши до перваго раздѣла рисуется обыкновенно самыми мрачными красками. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ (Корзонъ), государство было такъ разстроено и безсильно, общество такъ невѣжественно, грубо и деморализовано, что если бы державы, дѣлившія Рѣчь Посполитую, раздѣлили ее цѣликомъ между собою въ 1772 г., польскій народъ погибъ бы навсегда или, по крайней мѣрѣ, исчезъ бы изъ среды живущихъ народовъ на много вѣковъ. Это мнѣніе не совсѣмъ правильно. Сознаніе необходимости реформъ стало обнаруживаться въ Польшѣ уже въ началѣ XVIII в. и значительно усилилось къ половинѣ этого вѣка; притомъ оно было достояніемъ не отдѣльныхъ только лицъ. Въ половинѣ XVIII в. образовалась уже новая интеллигенція, довольно значительная по размѣрамъ, которая была проникнута идеями просвѣщенія, шедшими съ Запада. Въ школахъ ордена піаровъ и іезуитовъ преподаваніе очистилось отъ схоластическаго формализма; схоластическая философія была замѣнена математикою и естественными науками. Вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждался духъ критицизма и въ обществѣ стало распространяться вольнодумство. Въ возникавшей интеллигенціи новыя соціальныя и политическія идеи находили себѣ сильное сочувствіе. О необходимости преобразовать государство писали и толковали Карвицкій («De ordinanda republica», 1709), Яблоновскій («Skrupuł bez skrupułu», 1730), Лещинскій («Wolny głos wolność ubezpieczający», 1733), Понятовскій («List ziemianina do pewnego przyjaciela z innego województwa», 1741), Радзевскій («Kwestje polityczne obojętne», 1749, изданные подъ псевдонимомъ Поклятецкаго), Гарчинскій («Anatomia Rzeczypospolitej synom ojczyzny ku przestrodze 1751 albo 1753»), Пиррисъ де Варилль («Compendium historicum», 1760), Конарскій («O skutecznym rad sposobie», 1760—63). Подъ вліяніемъ и при поддержкѣ прогрессивной части общества дѣлались попытки произвести реформы въ государственномъ строѣ. Такова дѣятельность Чарторыйскихъ и постановленія, принятыя, благодаря имъ, на конвокаціонномъ сеймѣ 1764 г. (см. Польша, XXIV, 448). Если эти попытки не увѣнчались успѣхомъ, то неудача ихъ была обусловлена не только косностью шляхетскихъ массъ, враждебныхъ всякому новшеству, но и противодѣйствіемъ со стороны Россіи и Пруссіи, усматривавшихъ въ преобразованіи Рѣчи Посполитой опасность для своихъ интересовъ. Этотъ начальный фазисъ въ исторіи польскихъ реформъ XVIII в. окончился установленіемъ русской «гарантіи» (1768 г.), уничтожившей то, что было сдѣлано партіею Чарторыйскихъ и пріостановившей на нѣкоторое—очень короткое—время преобразовательное движеніе. Первый раздѣлъ Рѣчи Посполитой сильно встряхнулъ польское общество, пробудилъ инстинктъ самосохраненія, усилилъ патріотическое настроеніе и оживилъ національную энергію. Рядъ улучшеній былъ совершенъ во всѣхъ областяхъ общественной дѣятельности. Эдукаціонная коммиссія умножила число школъ, обративъ при томъ вниманіе и на народное образованіе, усовершенствовала методы преподаванія и вообще сильно содѣйствовала развитію и распространенію просвѣщенія въ странѣ. Постоянный совѣтъ, поставленный во главѣ управленія съ согласія Россіи, сталъ приводить правительственный механизмъ въ порядокъ и создавать условія, болѣе благопріятныя для развитія государственной и общественной жизни. Значительно поднялся уровень матеріальнаго благосостоянія, такъ какъ земледѣліе, промышленность и торговля сильно двинулись впередъ. Въ моментъ открытія Ч. сейма польское общество дѣлилось на три партіи. Король, со своими приверженцами, надѣялся произвести реформы въ государственномъ строѣ Польши съ согласія и при поддержкѣ Россіи. Съ этою цѣлью онъ поѣхалъ въ 1787 г. на свиданіе съ имп. Екатериною въ Каневъ и предложилъ ей проектъ союза Рѣчи Посполитой съ Россіею противъ Турціи, на слѣдующихъ условіяхъ: польское правительство обяжется выставить вспомогательный корпусъ въ 30000 челов., а императрица согласится на увеличеніе польской арміи и усиленіе королевской власти. Екатерина отвѣтила на предложенія Понятовскаго сначала уклончиво, а потомъ и прямо уже неодобрительно. Она желала удержать Рѣчь Посполитую въ томъ состояніи анархіи и безсилія, въ какомъ это государство до тѣхъ поръ находилось. Преобразовательные планы королевской партіи не имѣли подъ собою твердой почвы; партія предавалась самообману, думая, что при поддержкѣ Россіи она осуществитъ эти планы. Снискать благоволеніе русскаго правительства желала и другая партія, во главѣ которой стояли великій гетманъ коронный Янъ Климентъ Браницкій, польный гетманъ Северинъ Ржевускій и генералъ коронной артиллеріи Щенсный Потоцкій. Эти магнаты дѣйствовали противъ короля, желая лишить его власти и обратить Рѣчь Посполитую въ олигархическое государство. Они находились въ сношеніяхъ съ Потемкинымъ, который, мечтая о созданіи для себя государства на берегахъ Чернаго моря, хотѣлъ завладѣть юго-восточными областями Польши и, чтобы достигнуть этого, старался усилить свое вліяніе въ странѣ путемъ союза съ польскими магнатами. Олигархи не думали о реформѣ Рѣчи Посполитой; напротивъ того, они являлись самыми ревностными защитниками «золотой шляхетской вольности». Третью партію составля-

народное просвѣщеніе. Истекалъ второй годъ дѣятельности сейма: она должна была прекратиться, такъ какъ согласно конституціи можно было созывать обыкновенный сеймъ только черезъ два года. Продолжить совѣщанія сейма за двухлѣтній срокъ—значило нарушить конституцію. Между тѣмъ патріотическая партія желала ихъ продолженія, опасаясь, что новый сеймъ будетъ дѣйствовать вопреки ея преобразовательнымъ планамъ. Вопросъ о продолженіи дѣятельности сейма вызвалъ оживленныя пренія. Наконецъ, въ половинѣ іюня 1790 г., рѣшено было продолжить существованіе дѣйствовавшаго сейма и конфедераціи до 9 февраля 1791 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ созвать сеймики для выбора новыхъ депутатовъ; но такъ какъ и продолженный сеймъ не былъ въ состояніи окончить всѣ разсматривавшіяся имъ дѣла, то патріотическая партія предложила присоединить къ составу работавшаго сейма весь составъ новыхъ пословъ. Предложеніе это было принято, сеймъ въ новомъ составѣ началъ свою дѣятельность 16 декабря 1790 г. и продолжалъ ее въ духѣ реформъ. 24 марта 1791 г. онъ принялъ уставъ о сеймикахъ, а 18 апрѣля—положеніе о городахъ. Избирательное право было преобразовано. Уставъ о сеймикахъ устранилъ отъ выборовъ бѣдную, безземельную шляхту, которая являлась орудіемъ въ рукахъ магнатовъ, дѣйствовавшихъ часто во вредъ интересамъ государства, и предоставилъ избирательное право поземельнымъ собственникамъ и тѣмъ пожизненнымъ арендаторамъ, которые платили не меньше 100 злотыхъ подати. Положеніе о городахъ удовлетворило почти всѣ желанія городскаго сословія, выраженныя въ меморіалѣ 1789 г. Такъ какъ реформы, задуманныя патріотическою партіею, двигались впередъ медленно, а между тѣмъ надо было ихъ скорѣе кончать въ виду того, что отношенія въ международной политикѣ становились неблагопріятны для Рѣчи Посполитой, патріотическая партія рѣшила ввести новую конституцію путемъ государственнаго переворота и замыселъ свой осуществила въ началѣ мая 1791 г. (см. Польская конституція 3 мая). Опасенія патріотической партіи оправдались на самомъ дѣлѣ. Окончивъ удачно турецкую и шведскую войну, Россія могла свободно свести свои счеты съ Рѣчью Посполитою за нарушеніе послѣднею договора 1775 г. Планы русскаго правительства, въ интересахъ котораго было держать Рѣчь Посполитую въ состояніи безсилія, легко осуществились, такъ какъ часть поляковъ—именно олигархическая партія,—сама обратилась къ Екатеринѣ за помощью противъ новаго государственнаго и общественнаго порядка, введеннаго конституціею 3 мая. Олигархи составили для ниспроверженія этой конституціи конфедерацію въ Тарговицѣ (14 мая 1792 г.; см. Тарговицкая конфедерація, XXXII, 634), и вскорѣ затѣмъ на помощь ей двинулись русскія войска. Въ виду предстоявшей войны сеймъ счелъ необходимымъ пріостановить на время свою дѣятельность, но въ дѣйствительности прекратилъ ее навсегда, ибо послѣдовавшія событія прекратили самое существованіе Рѣчи Посполитой. Польскія реформы XVIII в. и дѣятельность Ч. сейма оцѣниваются въ исторіографіи весьма различно: нѣкоторые изслѣдователи отрицаютъ почти совсѣмъ прогрессъ въ жизни тогдашней Польши. См. Wł. Smoleński, «Przewrót umysłowy w Polsce wieku XVIII» (Краковъ-СПб., 1891); Sz. Askenazy, «Przymierze polsko-pruskie» (Львовъ, 1900); Alkar (Al. Kraushaar), «Książ Repnin i Polska w pierwszem czteroleciu panowania Stanisława Augusta» (Краковъ, 1897); W. Kalinka, «Sejm czteroletni»; T. Korzon, «Dzieje wewnętrzne Polski za Stanisława-Augusta»; Н. Карѣевъ, «Польскія реформы XVIII в.» (СПб., 1890); его же, Паденіе Польши въ исторической литературѣ» (СПб., 1888; въ послѣднемъ сочиненіи разсмотрѣна подробно обширная литература предмета). *В. Новодворскій.*

Четырехмѣрное пространство. — Во многихъ вопросахъ математики чистой и даже прикладной встрѣчаются формулы и математическія выраженія, въ которыхъ заключаются четыре или болѣе перемѣнныхъ величинъ, каждая изъ которыхъ, независимо отъ прочихъ, можетъ имѣть всевозможныя положительныя или отрицательныя величины, заключающіяся между $(-\infty)$ и $(+\infty)$. Отсюда проистекаетъ идея о пространствахъ, имѣющихъ четыре измѣренія, пять измѣреній и большее число измѣреній. Линія, прямая или кривая, имѣетъ одно измѣреніе; поверхность, плоская или неплоская, имѣетъ два измѣренія, объемъ или часть того, что мы называемъ реальнымъ пространствомъ, имѣетъ три измѣренія, но пространства четырехъ или большаго числа измѣреній мы въ наглядномъ видѣ представить себѣ не можемъ. О реальномъ пространствѣ трехъ измѣреній мы имѣемъ полное и ясное представленіе. Относя его къ тремъ взаимно-перпендикулярнымъ осямъ и плоскостямъ координатъ и называя координаты точекъ его черезъ x, y, z, можетъ сказать, что во всемъ пространствѣ x можемъ имѣть всякія величины между $(-\infty)$ и $(+\infty)$, вмѣстѣ съ тѣмъ y можетъ имѣть всякія величины между $(-\infty)$ и $(+\infty)$ и вмѣстѣ съ тѣмъ z можетъ имѣть всякія величины между $(-\infty)$ и $(+\infty)$. Пространство это неограничено. Часть его, ограниченная шестью плоскостями $x = +\frac{a}{2}$ и $x = -\frac{a}{2}$, $y = +\frac{a}{2}$ и $y = -\frac{a}{2}$, $z = +\frac{a}{2}$, $z = -\frac{a}{2}$ образуетъ объемъ, а именно кубъ, стороны или ребра котораго равны a. Точки пространства, заключающіяся внутри куба, имѣютъ всякія координаты x, y, z, заключающіяся между предѣлами: $+\frac{a}{2}$ и $-\frac{a}{2}$. Кубъ ограниченъ шестью гранями: на грани, заключающейся въ плоскости $x = +\frac{a}{2}$, координаты y и z могутъ имѣть всякія величины, заключающіяся внутри предѣловъ $+\frac{a}{2}$ и $-\frac{a}{2}$.

Подобное этому можемъ сказать и о пяти остальныхъ граняхъ. Каждая пара сосѣднихъ граней имѣетъ общія ребра. Кубъ можетъ быть изображенъ на плоскости по правиламъ перспективы. Если картинная плоскость параллельна одной изъ граней куба, а точка зрѣнія находится надъ серединою грани, то кубъ изобразится такъ: наружная грань изобразится квадратомъ, задняя грань изобразится квадратомъ меньшихъ размѣровъ, стороны котораго параллельны сторонамъ перваго квадрата, боковыя же грани изобразятся трапеціями, непараллельныя стороны которыхъ соединяютъ вершины наружнаго квадрата съ ближайшими къ нимъ вершинами внутренняго квадрата. Подобнымъ же образомъ можно получить перспективныя изображенія остальныхъ пяти правильныхъ многогранниковъ: тетраэдра, октаэдра, икосаэдра и додекаэдра, при чемъ боковыя грани уже не будутъ правильными треугольниками или пятиугольниками, только грани, параллельныя картинной плоскости, останутся правильными.

Обратимся теперь къ пространству четырехъ измѣреній. Каждая опредѣленная точка его есть мѣсто, для котораго величины x, y, z, v имѣютъ опредѣленныя значенія. Во всемъ неограниченномъ пространствѣ x можетъ имѣть всякія величины между $+\infty$ и $(-\infty)$, вмѣстѣ съ тѣмъ y можетъ имѣть всякія величины между $+\infty$ и $(-\infty)$, z можетъ имѣть всякія величины между $+\infty$ и $(-\infty)$ и v — всякія величины между $+\infty$ и $(-\infty)$. Представимъ себѣ, что мы отдѣлимъ отъ всего пространства часть его, такую, чтобы внутри ея величины x заключались между предѣлами $\left(+\frac{a}{2}\right)$ и $\left(-\frac{a}{2}\right)$, величины y между тѣми же предѣлами, точно также z и v между такими же предѣлами. Границами такой части пространства четырехъ измѣреній будутъ служить тогда 8 объемовъ трехъ измѣреній, а именно: 1) кубъ, координаты всѣхъ точекъ котораго x, y, z заключаются въ предѣлахъ $\left(+\frac{a}{2}\right)$ и $\left(-\frac{a}{2}\right)$, при чемъ $v=\left(+\frac{a}{2}\right)$; 2) кубъ, для котораго $v=\left(-\frac{a}{2}\right)$, а координаты x, y, z заключаются въ предѣлахъ $+\frac{a}{2}$ и $\left(-\frac{a}{2}\right)$; 3) кубъ, для котораго $z=\left(+\frac{a}{2}\right)$, а координаты точекъ котораго x, y, v заключаются въ предѣлахъ $+\frac{a}{2}$ и $-\frac{a}{2}$ и т. д. Эти восемь кубовъ или восемь ячеекъ образуютъ границы части пространства четырехъ измѣреній, а ограничиваемая ими часть называется *правильнымъ восьмиячейникомъ*. По аналогіи съ правильнымъ шестигранникомъ, каждыя двѣ сосѣднія ячейки имѣютъ общую грань, напримѣръ на кубѣ $v=+\frac{a}{2}$ грань $z=+\frac{a}{2}$ и на кубѣ $z=+\frac{a}{2}$ грань $v=+\frac{a}{2}$ есть общій имъ квадратъ, координаты точекъ котораго x и y заключаются въ предѣлахъ $\left(+\frac{a}{2}\right)$ и $\left(-\frac{a}{2}\right)$. Подобно тому, какъ правильный многогранникъ можетъ быть изображенъ въ перспективѣ на плоскости, каждый многоячейникъ можетъ быть представленъ моделью въ реальномъ пространствѣ слѣдующимъ образомъ. Сдѣлаемъ изъ проволокъ остовъ куба $v=+\frac{a}{2}$ и остовъ другого куба меньшихъ размѣровъ, изображающій ячейку $v=\left(-\frac{a}{2}\right)$. Помѣстимъ второй внутри перваго такъ, чтобы соотвѣтственныя ребра были параллельны; затѣмъ соединимъ проволоками или нитями каждую вершину наружнаго куба съ ближайшею къ ней вершиною внутренняго куба, тогда образуется шесть трапецоэдровъ или усѣченныхъ пирамидъ съ квадратными основаніями, представляющихъ остальныя шесть ячеекъ.

По аналогіи съ правильными многогранниками, число такихъ правильныхъ многоячейниковъ четырехъ измѣреній ограниченное, а именно: пятиячейникъ въ которомъ ячейки суть тетраэдры; восьми-ячейникъ, шестнадцатиячейникъ, состоящій изъ тетраэдровъ, двадцатичетырехъячейникъ, состоящій изъ октаэдровъ, стодвадцатиячейникъ изъ додекаэдровъ и шестисотъ-ячейникъ изъ тетраэдровъ.

Различныя аналогіи между формулами, теоремами и свойствами геометрическихъ тѣлъ трехъ измѣреній и формулами, теоремами и свойствами тѣлъ многихъ измѣреній изложены въ отдѣльныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ различныхъ математическихъ журналахъ, но мы еще не имѣемъ достаточно полнаго сочиненія по теоріи многомѣрныхъ пространствъ. *Д. Б.*

Четыреххолміе—см. Головной мозгъ.

Четырехосновныя органическія кислоты (хим.) — представляютъ вещества общей формулы $C_xH_{2y}(CO_2H)_4$ (см. Карбоксилъ, Углеводороды, XXXIV, 432, Унитарная система, XXXIV, 815), гдѣ x и y цѣлыя числа, при чемъ $y < x-1$; извѣстны многочисленные представители какъ жирныхъ, такъ и ароматическихъ Ч. органическихъ кислотъ; такъ какъ ни одна изъ нихъ не выдѣляется особенно по своимъ свойствамъ или примѣненіямъ, то въ настоящей статьѣ можно ограничиться указаніемъ общихъ методовъ полученія кислотъ опредѣленнаго строенія. Кислоты общей формулы $C_nH_{2n-2}(CO_2H)_4$ или же $C_nH_{2n-6}O_8$, т. е. предѣльныя, получаются обычно съ помощью малоноваго эѳира; послѣдній можетъ быть взятъ для синтеза въ количествѣ одной или двухъ молекулъ, смотря по тому, какого рода кислоту желаютъ имѣть; въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ: 1) двунатровымъ производнымъ малоноваго эѳира на 2 мол. эѳира моногалоидозамѣщенной одноосновной жирной кислоты, напр.: $(H_5C_2O_2C)_2CNa_2+2Cl.CH_2.CO_2C_2H_5$ (монохлоро-

уксусн. эѳиръ)$=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{C(CH_2.CO_2C_2H_5)_2}+$ $+2\mathrm{NaCl}$, или 2) мононатрмалоновымъ эѳиромъ на эѳиръ моногалоидозамѣщенной двуосновной жирной кисл., напр. $(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CHNa}+$ $+\ \mathrm{Cl.CH.CO_2C_2H_5}$ (монохлороянтарный эѳ.)

$$\mathrm{CH_2.CO_2C_2H_5}$$

$=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CH.CH.CO_2C_2H_5}+\mathrm{NaCl}$; или же

$$\mathrm{CH_2.CO_2C_2H_5}$$

3) присоединяютъ мононатрмалоновый эѳиръ къ эѳиру непредѣльной двуосновной кисл., напр.: $(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CHNa}+\mathrm{CH.CO_2C_2H_5}$ (эѳ. фу-

$$\|\ \mathrm{CH.CO_2C_2H_5}$$

маровой кисл.)$=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2.\mathrm{CH.CH.CO_2C_2H_5}$.

$$|\ \mathrm{CHNa.CO_2C_2H_5}.$$

Всѣ полученные такимъ образомъ этиловые эѳиры Ч. кислотъ могутъ быть перегнаны безъ разложенія, по крайней мѣрѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ; они жидки; при омыленіи даютъ соотвѣтственныя кислоты, теряющія при нагрѣваніи молекулу $\mathrm{CO_2}$ (на счетъ остатка малоновой кисл.) съ образованіемъ трехосновныхъ кислотъ (изъ кислотъ, отвѣчающихъ приведеннымъ выше эѳирамъ, образуется, напр., одна и та же трикарбаллиловая кисл., см. Трикарбоновыя кислоты, XXXIII, 825). При полученіи Ч. кислотъ на счетъ двухъ молекулъ малоноваго эѳира можно: 1) на мононатріевое производное малоноваго эѳира дѣйствовать іодомъ, напримѣръ:

$$2(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CHNa}+\mathrm{J_2}=2\mathrm{NaJ}+$$
$$+(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CH.CH(CO_2C_2H_5)_2},$$

или полиметиленовыми дигалоидными производными, каковы, наприм. $\mathrm{CH_2J_2}$ (іодистый метиленъ), $\mathrm{C_2H_4Cl_2}$ (хлористый этиленъ), $\mathrm{Br[CH_2]_3Br}$ (бромистый триметиленъ) и т. д. (см. Циклокислоты), или 2) можно конденсировать 2 молекулы малоноваго эѳира съ 1 молекулой какого-нибудь жирнаго алдегида подъ вліяніемъ пиперидина, діэтиламина, иногда этиламина, амміака (Кнёвенагель, ср. Циклокетоны): $\mathrm{CH_3.CHO}+2\mathrm{H_2C(CO_2C_2H_5)_2}+$ $+\ \mathrm{CH_3.CH[HC(CO_2C_2H_5)_2]_2}+\mathrm{H_2O}$. Этиловые эѳиры Ч. кислотъ такого строенія тоже жидки и перегоняются подъ уменьшеннымъ давленіемъ, но метиловые эѳиры нѣкоторыхъ изъ нихъ кристалличны; такъ, напр., тетраметиловый эѳиръ симметричной этантетракарбоновой кисл. плавится при 135—136° (Уокеръ, Бишофъ). Свободныя кислоты кристалличны; при нагрѣваніи онѣ теряютъ 2 молекулы $\mathrm{CO_2}$, образуя двуосновныя кислоты; напримѣръ: $(\mathrm{HO_2C})_2\mathrm{CH.CH(CO_2H)_2}=2\mathrm{CO_2}+$ $+\ \mathrm{HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H}$ (янтарная кислота), $(\mathrm{HO_2C})_2\mathrm{CH.CH_2.CH(CO_2H)_2}=2\mathrm{CO_2}+$ $+\ \mathrm{HO_2C.CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H}$ (глутаровая кислота) и т. д. Какъ на частные случаи, можно указать на образованіе симметричной этантетракарбоновой кислоты при дѣйствіи на мононатріймалоновый эѳиръ бромистыхъ изо- и псевдо-бутиленовъ: $(\mathrm{H_3C})_2\mathrm{CBr.CH_2Br}$ и $\mathrm{H_3C.CHBr.CHBr.CH_3}$ (Ипатьевъ), реагирующихъ, слѣдовательно, подобно свободному галоиду (см. выше), и при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ тетраэтиловаго эѳира диоксалянтарной кислоты (Вислиценусъ и Бёклеръ), распадающагося при этомъ съ выдѣленіемъ окиси углерода:

$$\mathrm{H_5C_2O_2C.CO.CH.CO_2C_2H_5}=2\mathrm{CO}+$$
$$|$$
$$\mathrm{H_5C_2O_2C.CO.CH.CO_2C_2H_5}$$
$$+\ \mathrm{H_5C_2O_2C.CH.CO_2C_2H_5}$$
$$|$$
$$\mathrm{H_5C_2O_2C.CH.CO_2C_2H_5}.$$

Наконецъ, нѣкоторыя изъ Ч. предѣльныхъ кислотъ получены изъ пятиосновныхъ при потерѣ ими 1 молекулы $\mathrm{CO_2}$; такъ, наприм., для полученія бутилтетракарбоновой кислоты $\mathrm{HO_2C.CH_2[CH(CO_2H)]_2.CH_2.CO_2H}$ сначала конденсируютъ малоновый эѳиръ съ аконитовымъ: $\mathrm{H_2C(CO_2C_2H_5)_2}+$ $+\ (\mathrm{H_5C_2O_2C}).\mathrm{CH{:}C(CO_2C_2H_5).CH_2.CO_2C_2H_5}=$ $=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CH.[CH.CO_2C_2H_5]_2.CH_2.CO_2C_2H_5}$, или же эѳиръ этенилтрикарбоновый и эѳиръ фумаровой кис.: $(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CH.CH_2(CO_2C_2H_5)}+$ $+\ \mathrm{H_5C_2O_2C.CH{:}CH.CO_2C_2H_5}=$ $=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CH.[CH.CO_2C_2H_5]_2.CH_2.CO_2C_2H_5}$, а затѣмъ омыляютъ полученный пентаэтиловый эѳиръ и нагрѣваютъ кислоту до прекращенія выдѣленія $\mathrm{CO_2}$. Нѣкоторыя изъ Ч. предѣльныхъ жирныхъ кислотъ извѣстны въ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ, принимаемыхъ обыкновенно за случаи цисъ-трансизомеріи (ср. Стереоизомерія, Тетраметиленкарбоновыя кислоты, Фумаровая кислота и Циклокислоты). но въ большинствѣ случаевъ характеръ этой изомеріи нельзя считать окончательно выясненнымъ. Что касается Ч. жирныхъ непредѣльныхъ кислотъ, то болѣе разработаны методы полученія кислотъ ряда $\mathrm{C_nH_{2n-8}O_8}$ замкнутаго строенія (см. Циклокислоты). Изъ незамкнутыхъ кислотъ кислота дикарбинтетракарбоновая $(\mathrm{HO_2C})_2\mathrm{C{:}C(CO_2H)_2}$ образуется (въ видѣ тетраэтиловаго эѳира) при нагрѣваніи мононатріеваго производнаго хлоромалоноваго эѳира (Конрадъ и Гутцейтъ): $(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CNaCl}+\mathrm{ClNaC(CO_2C_2H_5)_2}=2\mathrm{NaCl}+$ $+(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{C{:}C(CO_2C_2H_5)_2}$, при дѣйствіи іода на динатрмалоновый эѳиръ (Бишофъ и Рахъ):

$$2(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CNa_2}+2\mathrm{J_2}=$$

$=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{C:C(CO_2C_2H_5)_2}+4\mathrm{NaJ}$, при нагрѣваніи мононатрмалоноваго эѳира съ монобромизоянтарнымъ (Руэманъ):

$$2\mathrm{CH_3.CBr(CO_2C_2H_5)_2}+2\mathrm{CHNa(CO_2C_2H_5)_2}=$$
$$=(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{C:C(CO_2C_2H_5)_2}+$$

$+\ 2\mathrm{CH_3.CH(CO_2C_2H_5)_2}+2\mathrm{NaBr}$ и т. д.; тетраэтиловый эѳиръ кристалличенъ; плавится при 58°, тетраметиловый кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ, плавится при 121°; сама кислота очень непостоянна и при медленномъ нагрѣваніи, теряя $2\mathrm{CO_2}$, даетъ фумаровую кислоту $\mathrm{C_6H_4O_8}-2\mathrm{CO_2}=\mathrm{C_4H_4O_4}$, а при быстромъ (Бишофъ) — пироцинхоновую (ея ангидридъ): $2\mathrm{C_6H_4O_8}=\mathrm{H_2O}+6\mathrm{CO_2}+\mathrm{C_6H_6O_3}$ (ср. Пиридинъ и Пиро...). Слѣдующій членъ ряда—дикарбоксиглутаконовая кисл. $\mathrm{C_7H_6O_8}$ извѣстна (Конрадъ и Гутцейтъ, Гутцейтъ и Боламъ, Руэманнъ) только въ видѣ эѳира, получаемаго при дѣйствіи хлороформа на малоновый эѳиръ въ присутствіи этилата натрія:

$$(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CHNa}+\mathrm{Cl[CH]Cl_2}+$$
$$+\ \mathrm{Na_2C(CO_2C_2H_5)_2}=3\mathrm{NaCl}+$$
$$+(\mathrm{H_5C_2O_2C})_2\mathrm{CH.CH{:}C(CO_2C_2H_5)_2};$$

этотъ эѳиръ, повидимому, способенъ существовать въ двухъ видоизмѣненіяхъ (Гутцейтъ);

одно не даетъ ни окрашиванія съ эѳирнымъ растворомъ F_2Cl_6, ни мѣднаго соединенія; его Гутцейтъ называетъ настоящей эѳирной, или кето (см.) формой; другой окрашивается отъ F_2Cl_6 въ синій цвѣтъ и даетъ съ уксусномѣдной солью желтоватозеленое, растворимое въ эѳирѣ соединеніе; ему Гутцейтъ приписываетъ строеніе: $H_5C_2O_2C.C.CH:CH.CO_2C_2H_5$

$$\| $$
$C(OH)(CO_2C_2H_5)$

и называетъ энольной формой (см. Псевдомерія и Энолизація). Омыленіе эѳира протекаетъ очень сложно и едва ли говоритъ въ пользу однородности вещества; во всякомъ случаѣ кислоты $C_7H_6O_8$ при этомъ не получено. Другіе члены ряда, за исключеніемъ циклокислотъ (см.), мало извѣстны. Еще менѣе изучены Ч. кислоты ряда $C_nH_{2n-10}O_8$; для слѣдующаго ряда $C_nH_{2n-1}O_8$, кажется, неизвѣстно пока представителей. Въ ряду же ароматическихъ Ч. кислотъ производныхъ бензола извѣстны только три кислоты ряда $C_nH_{2n-14}O_8$, а именно изомеры формулы $C_{10}H_6O_8$ кислоты: меллофановая, пиромеллитовая и пренитовая. Меллофановая кисл.—1,2,3,5-бензолтетракарбоновая кисл. (фентетраметиловая кисл.) получена впервые Байеромъ на ряду съ CO_2, тримезиновой и пренитовой кисл. при нагрѣваніи смѣси гидро- и изогидропиромеллитовой (см. Меллитовая кислота) съ крѣпкой H_2SO_4; Якобсонъ получилъ ее окисленіемъ $KMnO_4$ 1,2,3,5 тетраметилбензола; плавится при 238°, давая ангидридъ; пиромеллитовая — 1,2,4,5-бензолтетракарбоновая кисл. получена при сухой перегонкѣ меллитовой кисл. (Эрдманъ) и при окисленіи 1,2,4,5 тетраметилбензола (Якобсонъ); плав. при 264°, образуя ангидридъ (Байеръ), плав. при 286°; пренитовая кисл. получена Байеромъ вмѣстѣ съ меллофановой кисл.; она же получается при окисленіи $KMnO_4$ — 1,2,3,4 тетраметилбензола (Тѣль) и 1,2,3,4 тетраэтилбензола (Галь); плавится при 237°, тоже переходя въ ангидридъ; кислоты пиромеллитовая и пренитовая кристаллизуются изъ воды съ $2H_2O$; описаны многочисленныя производныя этихъ кислотъ. Извѣстны нѣсколько Ч. ароматическихъ кислотъ большой непредѣльности, а именно рядовъ $C_nH_{2n-16}O_8$ и $C_nH_{2n-20}O_8$. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Четырехприсосковыя или *солитеры* (Tetracotylidae s. Taeniadae)—семейство отряда ленточныхъ червей или Cestodes. Подробности см. Глисты (VIII, 870—873; табл. I, фиг. 2—12, 16, 18, 19, 22—23, 25—29).

Четырехсуставчатыя (Tetramera) — одна изъ группъ, на которыя въ прежнее время раздѣлялся отрядъ жуковъ (Coleoptera). Названіе Tetramera было послѣ измѣнено въ Cryptopentamera, такъ какъ у относящихся сюда жуковъ лапки на самомъ дѣлѣ 5-члениковыя, съ очень мало развитыми предпослѣдними члениками. Въ новѣйшее время дѣленіе жуковъ на подотряды или группы по числу члениковъ лапокъ совершенно оставлено вслѣдствіе своей искусственности. Къ прежнимъ Ч. относятся семейства: Curculionidæ (см. Долгоносики), Scolytidæ (см. Короѣды), Cerambycidæ (см. Усачи), Chrysomelidæ (см. Листоѣды) и др. *М. Р.-К.*

Четырехххоботныя или Tetrarhynchidæ—семейство отряда ленточныхъ червей или Cestodes (см. Глисты, VIII, 869—874), класса, а по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, подтипа плоскихъ червей или Platodes. Характеризуются лентообразнымъ тѣломъ, изъ головки (сколекса) и члениковъ (проглоттидъ). Головка большая и снабжена четырьмя длинными выдвижными хоботками, усаженными загнутыми назадъ крючками, а также четырьмя крупными присосками, которыя иногда сростаются попарно. Половыя отверстія помѣщаются сбоку проглоттидъ. Встрѣчаются въ половозрѣломъ состояніи въ кишечникѣ акулъ и скатовъ, а въ личиночномъ состояніи (въ стадіи плейроцерка) въ костистыхъ рыбахъ. Tetrarhynchus. *В. Ш.*

Четырехъ-бугорный маякъ — Астраханской губ. и у., въ 120 вер. къ ЮЗ отъ города, у самаго взморья, на бугрѣ, носящемъ названіе Вышки, ниже уровня океана на 49 фт. Маякъ высотой въ 28 саж.; свѣтъ его виденъ за 35 вер. Свое названіе онъ получилъ отъ четырехъ бугровъ, на которыхъ расположено 5 поселковъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Ч.-бугоринскаго села. Поселки начали заселятся съ 1780 г. крестьянами изъ разныхъ губерній, привлекаемыми рыбнымъ промысломъ. Во всѣхъ 5 поселкахъ 4103 жителя; изъ нихъ наибольшій — Рынокъ — имѣетъ 8 лавокъ и 3 пит. завед.

Четыркинъ (Романъ Сергѣевичъ, 1797—1865)—врачъ-писатель. По окончаніи курса въ спб. медико-хирургической академіи состоялъ врачемъ финляндскаго драгунскаго полка (1820), воронежскаго пѣхотнаго полка, затѣмъ былъ старшимъ лѣкаремъ главной квартиры арміи (1832) и главнымъ медикомъ при арміи (1833). Въ 1835 г. удостоенъ степени доктора медицины, а въ 1840 г. назначенъ главнымъ медицинскимъ инспекторомъ по гражданской части Царства Польскаго; въ 1848 г. назначенъ былъ ген.-штабъ-докторомъ дѣйствующей арміи, въ 1856 г. генералъ штабъ-докторомъ арміи, а въ 1857 г. вышелъ въ отставку. Напечаталъ «Краткій историческій обзоръ появленія, хода и прекращенія чумы въ войскахъ закавкаскаго корпуса въ 1828 и 1829 гг.» (СПб., 1834); «Опытъ военно-медицинской полиціи или правила къ сохраненію здоровья русскихъ солдатъ въ сухопутной службѣ» (СПб., 1874); «Разсужденіе о военной медицинѣ вообще и въ какомъ состояніи она находится въ Россіи» (Варшава, 1834 и «Другъ Здравія», 1834); «О глазной болѣзни, господствующей въ войскахъ дѣйствующей арміи, въ Польшѣ» (Варшава и Калишъ, 1835); «Практическія замѣчанія о лѣченіи глазной болѣзни, нынѣ господствующей» (Варшава, 1838); «О чумѣ въ русскихъ арміяхъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ въ 1828, 1829 и 1830 годахъ» («Труды Русскихъ Врачей», 1836 и отдѣльно, СПб., 1836; нѣм. перев. съ предисловіемъ Т. Штюрмера, Б., 1837); «Общія замѣчанія о холерѣ» (СПб., 1836 и «Военно-Медиц. Журналъ», 1852); «О русской минеральной водѣ» (ib., 1838);

«Положеніе объ управленіи медицинскою частью въ Царствѣ Польскомъ» (съ польскимъ текстомъ, ibid., 1839); «Полицейско-ветеринарный уставъ или правила для предохраненія и лѣченія господствующихъ и заразительныхъ болѣзней домашняго скота» (съ польскимъ текстомъ, Варшава, 1844); «Мысли о холерѣ, основанныя на законахъ гальванизма» (ib., 1847); «Практическія замѣчанія объ эпидеміи тифа въ 1846—47 гг.» (ib., 1847); «Наставленія по части практической военно-медицинской полиціи» (1850); «Полицейско-судебная химія и наставленіе объ отвращеніи вредныхъ послѣдствій употребленія хлѣба изъ ржи недозрѣвшей и смѣшанной съ спорыньей» (съ польскимъ текстомъ) и рядъ статей въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Другѣ Здравія». Ср. М. Г. Соколовъ, «Р. С. Ч. и его время» («Медиц. Вѣстникъ», 1866, 1867 и 1868).

Четь—рѣка, правый притокъ Кіи, Томской губ., Маріинскаго уѣзда, беретъ начало въ лѣвобережныхъ Чулымскихъ высотахъ. Отъ своихъ истоковъ течетъ на С, принявъ въ себя справа значительную р. Кандату, отворачиваетъ къ СЗ и къ ЗЮЗ, до впаденія въ нее слѣва р. Малаго Тулгулуна, откуда до своего впаденія въ р. Кію на З. Теченіе извилистое. Длина 220 вер. Ширина отъ 10 до 50 саж., глубина отъ 1 арш. до 3 арш. и ниже устьевъ Кандаты судоходна. Въ Ч. много рыбы. Верховья рѣки заселены, среднее и нижнее теченіе рѣки проходитъ по лѣсистой ненаселенной, таежной мѣстности. Въ бассейнѣ Ч. сохранились значительные кедровые лѣса, служащіе крестьянамъ для орѣхованія.

Четь—см. Четверти.

Четьи-минеи—см. Минеи-четіи (XIX, 338).

Чехарда—игра; играющіе перепрыгиваютъ другъ черезъ друга, опираясь на плечи.

Чехи (Čechove, Čecho-Slaven)—западнославянское племя, живущее въ предѣлахъ Австро-Венгерской монархіи, главнымъ образомъ — въ Чехіи и Моравіи, куда они переселились въ серединѣ V в. послѣ Р. Хр. съ СВ. Свое названіе, по преданію, они получили отъ своего перваго предводителя, который изъ «Бѣлой Хорватіи» (т. е. изъ странъ закарпатскихъ, сѣвернѣе Карпатъ лежащихъ) пришелъ въ нынѣшнюю Чехію со своею дружиною «черезъ три рѣки», неся на плечахъ своихъ домашнихъ боговъ. Къ чешскому племени, кромѣ собственно Ч. въ Чехіи, принадлежатъ еще мораване или моравскіе Ч. въ Моравіи (въ западныхъ горахъ они носятъ названіе гораковъ, въ долинѣ р. Ганы—ганаковъ, въ восточныхъ горахъ называются валахами), а также причисляются словаки (см.) въ сѣв.-зап. части Венгріи. Отдѣльными поселками живутъ Ч. и въ другихъ коронныхъ земляхъ Австріи. Кромѣ того нѣсколько десятковъ тысячъ Ч. живетъ въ Прусской Силезіи. Много чешскихъ ремесленниковъ и рабочихъ (главнымъ образомъ по землянымъ и строительнымъ работамъ) отправляется на заработки въ Нижнюю Австрію, преимущественно въ Вѣну, затѣмъ въ другія земли Австріи, въ Германію, въ Россію и въ особенности въ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты. Опредѣлить общее число Ч. чрезвычайно трудно, вслѣдствіе неизмѣнной тенденціи оффиціальной австр. статистики преувеличивать число представителей господствующей народности. Приблизительно въ самой Чехіи Ч. 3644188, въ Моравіи 1590513, въ Австрійской Силезіи 129814, въ Нижней Австріи (со словаками) 93481, въ Верхней Австріи 3709, въ Зальцбургѣ 353, въ Штиріи 663, въ Каринтіи 158, въ Крайнѣ 336, въ Приморьѣ 536, въ Тиролѣ и Форарльбергѣ 1318, въ Галиціи 5827, въ Буковинѣ 536, въ Далмаціи 2206. Такимъ образомъ въ Цислейтаніи насчитывается болѣе $5^1/_2$ милліоновъ Ч., и эта цифра скорѣе меньше, чѣмъ больше дѣйствительности, потому что въ одной Вѣнѣ (не по свѣдѣніямъ оффиціальной статистики, а по словамъ хорошо освѣдомленныхъ лицъ) живетъ до 200000 Ч. Не менѣе 10000 Ч. живетъ въ предѣлахъ Венгріи, въ Хорватіи и Славоніи, Босніи и Герцеговинѣ, около 80000 въ предѣлахъ Прусскаго королевства (въ одной Прусской Силезіи 68797 чел.), не менѣе 20000 въ другихъ земляхъ Германіи и вообще въ Западной Европѣ, свыше 40000 въ Россіи да около 250000 въ Сѣв. Америкѣ, куда продолжается ежегодно, не ослабѣвая, переселеніе Ч. Если сложить всѣ эти цифры и прибавить къ нимъ около 100000 Ч., состоящихъ на военной службѣ, то получится слишкомъ шесть милліоновъ. Громадное большинство Ч. принадлежитъ къ церкви римско-католической; только сравнительно небольшая часть ихъ въ Чехіи и Моравіи—протестанты. Тысячелѣтнія напряженныя усилія отстоять свою національность и такое же продолжительное сосѣдство съ нѣмцами выработали въ Ч. черты характера, чуждыя вообще славянамъ. Чехъ вообще недовѣрчивъ, въ особенности въ сношеніяхъ съ чужими, отличается замкнутостью характера и подозрительностью: ему все кажется, что его, какъ чеха или за то, что онъ чехъ, преслѣдуютъ и притѣсняютъ нѣмцы, и онъ готовъ каждую минуту на «обструкцію». Онъ трудолюбивъ, можетъ быть хорошимъ солдатомъ и чиновникомъ, обладаетъ природнымъ умомъ и богатой фантазіей, легко овладѣваетъ чужими языками и охотно занимается музыкой и поэзіей. Вездѣ и во всемъ чехъ является лучшимъ исполнителемъ, чѣмъ творцемъ, лучшимъ подражателемъ, чѣмъ создателемъ чего-нибудь оригинальнаго. Онъ утратилъ нѣкоторыя свои рыцарскія черты, за которыя его хвалили въ прежнія времена, утратилъ и наивную веселость и ясность, сталъ менѣе подвиженъ и менѣе откровененъ. Въ пѣснѣ онъ выливаетъ свою радость и въ пѣснѣ ищетъ утѣшенія скорби. Музыкантами и пѣвцами, какъ оперными и оркестровыми, такъ и уличными, чешское племя снабжаетъ чуть ли не всю Европу. Чешскому національному характеру свойственны безпечность, страсть къ спорамъ и къ образованію партій, интересъ ко всему чужому, смиреніе, въ годины бѣдствій доходящее до безмолвной покорности судьбѣ. Семейная жизнь среди простого народа отличается образцовымъ по-

рядкомъ. Цѣлый день проводитъ селянинъ за полевыми и другими сельскими работами, а жена въ это время хлопочетъ о потребностяхъ семьи. Только вечеромъ, за семейнымъ ужиномъ или въ деревенскомъ трактирѣ за кружкою пива, отдыхаетъ чехъ отъ тяжелой работы. По праздникамъ посѣщеніе сельской церкви почти обязательно. Здѣсь встрѣчаются знакомые и сговариваются относительно вечера, который проводится или въ разговорахъ, или въ чтеніи. Молодежь тотчасъ же по окончаніи школьныхъ занятій помогаетъ родителямъ въ домашнихъ дѣлахъ и сельскомъ хозяйствѣ. Старшій сынъ принимаетъ на себя хозяйство отъ престарѣлыхъ родителей, причемъ обязывается выдѣлить остающуюся за ними часть. Такой порядокъ, въ особенности если родителямъ приходится дѣлить съ сыномъ и жилище, очень часто ведетъ къ недоразумѣніямъ и ссорамъ. Дочери выдаются замужъ нерѣдко даже слишкомъ рано. Свадьба является торжествомъ не только для родныхъ и знакомыхъ жениха и невѣсты, но и для всего села, и въ прежнія времена сопровождалась множествомъ оригинальныхъ обычаевъ и обрядовъ. Національный костюмъ въ Ч. исчезъ почти повсемѣстно; только въ Пильзенскомъ и Домажлицкомъ округахъ удержался онъ до нашихъ дней. Особенно красивъ нарядъ дѣвушки: богато расшитый платокъ поверхъ корсета, синяя, по подолу пестро расшитая юбка, красный, расшитый желтымъ передникъ; на головѣ широкій бѣлый чепецъ, на ногахъ—красные чулки и красивые башмаки съ зелеными петлями. Пильзенскій мужской костюмъ состоитъ у холостыхъ изъ голубого жилета и голубой же куртки, украшенныхъ рядомъ желтыхъ пуговицъ; у женатыхъ въ модѣ длинные сюртуки; желтые кожаные штаны заправлены въ высокіе до колѣнъ сапоги; на головѣ у холостыхъ—войлочная шапка съ краснымъ уборомъ, у женатыхъ—низкая войлочная шляпа съ широкими полями и длинными лентами. Изъ моравскихъ нарядовъ самый живописный — ганацкій. Жилища свои Ч. въ прежнія времена строили изъ дерева, но теперь, съ уменьшеніемъ лѣсныхъ богатствъ и введеніемъ правильнаго лѣсного хозяйства, постройки дѣлаются изъ кирпича; новѣйшія зданія кроются черепицей, тогда какъ старыя постройки и теперь еще покрыты соломой или дранью. Ср. Dr. Jar. Vlach, «Die Čecho-Slaven» (Вѣна и Тешенъ, 1883).

Чехія или *Богемія* (чешск. Čechy, Čechie, České kralestvi, Česká země, польск. Częchy, Czeska ziemia, нѣмецк. Böhmen, франц. Bohême, лат. Bohemia)—нѣкогда самостоятельное и независимое королевство, а теперь принадлежащая къ Цислейтанской части Австро-Венгерской монархіи коронная земля. Королевство Чешское (Königreich Böhmen) лежитъ между 12°7′ и 16°50′ вост. долг. (отъ Гринича) и между 48°33′53″ и 51°3′27″ сѣв. шир.; составляетъ самую сѣверную часть Австро-Венгерской монархіи и имѣетъ форму большого неправильнаго ромба. Діагонали, соединяющія углы этого ромба, имѣютъ протяженіе съ З на В въ 330 км. и съ С на Ю въ 277 км.; площадь его равна 51948,18 кв. км. Ч. граничитъ на СЗ съ Саксоніей, на СВ съ Прусской Силезіей, на ЮВ съ маркграфствомъ Моравскимъ и эрцгерцогствомъ Нижне-Австрійскимъ, на Ю съ эрцгерцогствомъ Верхне-Австрійскимъ и на ЮЗ съ Баваріей. Длина пограничной линіи относится къ поверхности земли какъ 1:4,6. Политическая граница Ч. совпадаетъ съ естественными ея границами: съ хребтами Чешскаго лѣса, Сосновыхъ и Рудныхъ горъ и съ частями Судетской горной системы. Большая часть этихъ хребтовъ (Исполиновы, Орлицкія, Шумава, отчасти и Чешскій лѣсъ), въ старину покрытыя густыми лѣсами, хотя затрудняли доступъ въ страну, но онъ облегчается многочисленными проходами въ поперечныхъ долинахъ и прорѣзывающихъ горы рѣчныхъ ложахъ, каковы, напр., ущелье Домажлицкое, долина верхней Моравы, отчасти нижней Эльбы и т. д. По теченію рѣкъ шло разселеніе чешскаго племени вглубь Баваріи, Саксоніи, собственной Австріи и въ особенности Моравіи. Съ послѣдней Ч. находится въ тѣсной географической связи: все пространство между Эгеромъ, Эльбой и Дунаемъ съ одной стороны и Моравой и Раабомъ съ другой представляетъ одну общую чешско-моравскую волнистую террасообразную плоскую возвышенность, обрамленную по краямъ высокими стѣнами горныхъ хребтовъ. *Устройство поверхности.* Ч. по преимуществу горная страна со значительнымъ, однако, количествомъ долинъ и равнинъ. Физическій характеръ горъ зависитъ отъ ихъ геологическаго состава. Тремя островами возвышаются надъ горами осадочнаго образованія три системы горъ первичныхъ породъ: 1) возвышенность Чешско-Моравская съ Шумавою, Смерчинами и Рудными горами; 2) Лужицкія, Изерскія и Исполиновы горы и 3) Орлицкія горы. Пространства между этими горами первичнаго образованія, отъ Чешскаго Брода до Домажлицъ, занимаетъ система горъ сланцеватыхъ и известковыхъ, составляющихъ погорье Бердское. Третью систему горъ Ч. образуютъ такъ называемыя (близъ Дѣчина и Брумова) «Стѣны», составленныя изъ песчаника и глинистаго сланца горы. Далѣе, вдоль Рудныхъ и Исполиновыхъ горъ выступаютъ четырьмя группами базальтовыя Дуповскія и Литомѣрицкія и мелафировыя Ичинскія и Брумовскія горы. Ближайшее расчлененіе и составъ этихъ горъ слѣдующіе. Прагоры состоятъ изъ древнѣйшихъ плутоническихъ образованій: гранита, гнейса, слюдяного сланца, гранулита и т. д. Самый большой островъ этой системы представляютъ Чешско-Моравская возвышенность, занимающая всю юго-восточную часть Ч. отъ долины р. Эльбы на ЮЗ до Моравской равнины и верховьевъ р. Влтавы и состоящая изъ разсѣянныхъ холмовъ, едва подымающихся выше 2000 фут. Наибольшей высоты эти горы достигаютъ на Ю, у австрійской границы, гдѣ онѣ принимаютъ болѣе рѣзкія очертанія и по глубокимъ котловинамъ протекаютъ рр. Влтава, Сазава, Лужница и Мальша. На С, ближе къ Эльбѣ, возвышаются кеглеобразныя Кань-

орлы и большіе коршуны; чешскіе фазаны пользуются заслуженною извѣстностью. Немногочисленныя земноводныя Ч. представлены всего 4 видами гадовъ, 4—ящерицъ, 12 жабъ. Рыбы (до 38 видовъ) водится довольно много во многочисленныхъ прудахъ, и чешскіе карпы и щуки во множествѣ вывозятся въ сосѣднія страны. Очень многочисленны представители царства насѣкомыхъ: насчитывается до 3000 видовъ жуковъ, много пчелъ и бабочекъ, до 2000—мухъ, 200 видовъ пауковъ, 22 вида моллюсковъ; много разныхъ червей, глистовъ; попадаются полипы и нѣсколько видовъ инфузорій. Изъ домашнихъ животныхъ разводятся лошади въ цѣляхъ военныхъ; коннозаводство стало подниматься еще во времена правленія Маріи-Терезіи и Іосифа II. Кромѣ многихъ частныхъ конныхъ заводовъ существуетъ императорскій придворный конный заводъ въ Кладрубахъ. Количество лошадей въ странѣ опредѣляется приблизительно въ 220000; самыя лучшія породы выводятся въ южныхъ и восточныхъ частяхъ страны. Крупнаго рогатаго скота насчитывается болѣе 2000000 головъ. Овцеводство, благодаря главнымъ образомъ заботамъ имп. Маріи-Терезіи, находилось еще недавно въ цвѣтущемъ состояніи; но въ новѣйшее время оно значительно упало. Овецъ теперь держатъ въ странѣ отъ 400 до 500 тыс., свиней — отъ 500 до 600 тыс. Козъ (всего около 350000 головъ) охотно разводятъ въ горныхъ мѣстностяхъ. Гусей держатъ въ южной части страны, гдѣ они пасутся стадами въ нѣсколько тысячъ головъ, давая ежегодный сборъ пуха и пера въ 15000 центнеровъ; центромъ торговли перомъ и пухомъ служитъ Нейернъ въ Клатовскомъ округѣ. Шелководство, благодаря неоднократнымъ поощреніямъ, въ новѣйшее время стало развиваться довольно успѣшно. Пчеловодство (ок. 150000 ульевъ) доставляетъ очень цѣнный въ настоящее время воскъ. *Населеніе.* Первая народная перепись въ Ч. была произведена въ 1754 г., и тогда въ ней оказалось 1924284 жит. Въ 1785 г. ихъ считалось около 2700000, въ 1807 г. свыше 3100000, въ 1827 г. 3700000, въ 1837 г. до 4000000, въ 1846 г. 4340000, въ 1857 г. 4705526, въ 1869 г. 5106069, въ1880 г. 5560819, въ 1890 г. 5843094 (34392 военныхъ), въ 1900 г. 6318280 (и 40891 военныхъ), что даетъ плотность 122 жит. на 1 кв. км. Такимъ образомъ, Ч. принадлежитъ къ наиболѣе плотно населеннымъ коронньмъ землямъ Австріи. Приростъ населенія за 1869—80 гг. составлялъ 420275 чел. или 7,43%, за 1880—90 гг. 286695 или 5,16%, за 1890—1900 гг.—475186 или 8,10°. Наиболѣе густо населены сѣверныя части края, наименѣе густо населеніе на ЮЗ. Въ 1890 г. на 3021105 жнщ. приходилось только 2821989 мжч., что составляетъ 1071 жнщ. на 1000 мжч. По національностямъ все населеніе дѣлится почти безъ остатка на двѣ неравныя части: чеховъ 3644188 (62,79%) и нѣмцевъ 2159011 (37,20%). Чехи занимаютъ среднюю и восточную части страны, а нѣмцы живутъ преимущественно по окраинамъ, въ особенности на С и ЮЗ. Громадное большинство принадлежитъ къ католичеству, именно 5612297 чел. (96%); затѣмъ идетъ евангелическое исповѣданіе—127236 чел. (2,17%), въ числѣ которыхъ 60737 лютеранъ (1,04%) и 66499 чел. реформатовъ (1,13%), іудейское—94479 чел. (1,6%), старокатолическое—6514 чел. и, наконецъ, 1180 чел. безъ религіи. Въ 1890 г. 40,65% населенія занимались сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ, 40,14% горнозаводскимъ дѣломъ, промышленностью и ремеслами, 8,88% торговлею и транспортомъ, 10,33% общественной и военной службой, а также свободными профессіями (включая сюда и людей безъ занятій). Въ 1898 г. заключено браковъ 49661, живорожденій было 216038, мертворожденій 7421, смертныхъ случаевъ 150192. 2 города съ собственнымъ статутомъ, 94 административныхъ и 223 судебныхъ округа, 7401 община, 12903 населенныхъ пункта, 768134 жилыхъ зданія 1408619 жилыхъ помѣщеній (квартиръ). На 1 жилое зданіе приходится 1,8 квартиръ и 8,2 жит., на 1 квартиру—4,5 жит. *Сельское и лѣсное хозяйство.* Изъ всей площади занимаемой Ч. земли 99,16% представляютъ продуктивную почву, въ томъ числѣ приходится на поля 50,54%, луга 10,05%, сады 1,35%, виноградники 0,01%, пастбища 5,05%, лѣса 29,01%, пруды 0,74%. Изъ общей массы пахатной земли (2642847 гектар.) въ 1895 г. 61795 гектар. оставались подъ паромъ. Пшеницею было занято въ 1898 г. 1627105 гектар., стручковыми плодами 57685 гектар., картофелемъ 347868 гектар., сахарной свекловицей 140946 гект. Урожай 1898 г. далъ 356693 тонны пшеницы, 682253 тонны ржи, 638391 тонну ячменя, 585636 тоннъ овса, 9442 гектолитра проса, 731487 гектолитровъ стручковыхъ плодовъ, 2874640 тоннъ картофеля, 3266368 тоннъ сахарной и 426954 тонны красной свекловицы, 91892 тон. травы, 16670 тон. рапса, 124 тон. мака, 6075 тон. льняного сѣмени, 13682 тон. льняной мочки, 4570 тон. хмеля, 36605 тон. цикорія, 1315118 тон. сѣна, 12180 гектолитр. вина. Изъ промышленныхъ растеній первое мѣсто занимаютъ ленъ, хмель и сахарная свекловица. Хмелеводство чешское пользуется извѣстностью; развито оно въ долинѣ р. Огры (Эгера), въ особенности у Сазавы. Ленъ разводится особенно въ горныхъ мѣстностяхъ. Культура конопли развита мало; разведеніе рапса дѣлаетъ быстрые успѣхи. Плодоводство даетъ массу продуктовъ для торговыхъ цѣлей; плодовыхъ деревьевъ во всей странѣ свыше 21 милл. Виноградарство даетъ въ среднемъ 9000 гектолитр. вина (неурожайный 1880 г. далъ только 3905 гектолитр.) и ограничивается долиною р. Эльбы отъ Мельника до Осѣка и окрестностями Праги. Лѣса (1890 г. — 1507325 гектар.), состоятъ изъ 1368331 гект. хвойныхъ, 59928 гектар. лиственныхъ деревьевъ, 79066 гектар. средняго и низкорослаго лѣса; всѣ они доставляютъ болѣе 10 милл. куб. м. дерева. Сельско-хозяйственныя школы для нѣмецкаго населенія въ Либвердѣ близъ Тешена, для чешскаго—въ Таборѣ. Сельскохозяйственныхъ областныхъ среднихъ училищъ 5, земледѣльческихъ училищъ 11, помологическій институтъ близъ Праги, двѣ школы плодоводства и виногра-

дарства, лѣсной институтъ. Въ августѣ 1864 г. учрежденъ чешскій ипотечный банкъ для поземельнаго кредита, съ оборотомъ (1897 г.) на сумму 121800000 флор. Сельско-хозяйственный кредитный банкъ для Ч. (съ 1867 г.) и кредитно-ипотечное общество для Сазавы. *Горнозаводская промышленность.* Золотыя копи существуютъ у Иловаго (Jílové, нѣм. Eule; уже много лѣтъ не разрабатываются) и въ Кутной Горѣ. Добыча золотой руды въ 1898 г. составляла 371 тонну, золота 59,86 кгр. (цѣнностью въ 174362 кроны), серебра 39513 кгр. (на 3674800 кронъ), въ особенности на Іоахимстальскихъ и Прибрамскихъ рудникахъ. Желѣзныхъ рудъ получено 633278 тоннъ, на 2993248 кронъ; съ каждымъ годомъ увеличивающіяся въ числѣ доменныхъ печей вырабатываютъ въ годъ 243385 тоннъ кричнаго желѣза и 15465 тоннъ сырого чугуна, всего на сумму 19 милл. кронъ. Изъ всѣхъ австрійскихъ коронныхъ земель только въ Ч. добывается (въ Рудныхъ горахъ) цинкъ (48,35 тоннъ, 94144 кроны). 915 тоннъ свинцовой руды и 2523 тонны свинца (на 883586 кронъ), немного мѣди, никкеля и кобальта, сурьмы въ рудѣ (662 тонны, на сумму 112634 кроны), мышьякъ, уранъ (4314 тоннъ, 79156 кронъ), вольфрамъ въ рудѣ (36 тоннъ, 66318 кронъ), бурый каменный уголь, сѣра (307 тоннъ), 7003 тонны сѣрной кислоты, 2986 тоннъ минеральныхъ красокъ, 360 тоннъ желѣзнаго купороса, графитъ (19361 тонна), квасцы, фарфоровая глина, отличный строительный и подѣлочный камень, а также много видовъ драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камней (въ особенности извѣстны чешскіе гранаты). Наибольшее значеніе въ горнозаводскомъ дѣлѣ, какъ по количеству добываемаго продукта, такъ и по стоимости добычи, имѣетъ разработка каменноугольныхъ копей. Въ средней Ч. добывается каменный уголь; въ сѣв. части страны лежитъ область бураго каменнаго угля, принадлежащая къ числу самыхъ богатыхъ въ Европѣ. Ч. въ 1898 г. доставила 17375179 тоннъ бураго угля (стоим. въ 67760000 кронъ) и 4043393 тонны каменнаго угля (на сумму 28420000 кронъ). Торфяныя топи эксплуатируются только по верхнему теченію р. Влтавы. Стоимость продуктовъ горнаго дѣла въ 1898 г. въ Ч. опредѣлялась въ 99746998 кронъ, а стоимость горнозаводскаго производства — въ 25291282 кроны. Поваренной соли въ странѣ не добывается вовсе. Минеральные источники пользуются міровою извѣстностью. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны Карлсбадъ, Маріенсбадъ, Франценсбадъ, Теплицъ, Вартенбергъ и Іоганнисбадъ. *Промышленность и ремесла.* Въ этомъ отношеніи Ч. занимаетъ первое мѣсто во всей Австро-Венгерской монархіи и вообще принадлежитъ къ числу странъ съ наиболѣе развитою промышленностью, въ особенности сѣверныя мѣстности Ч. Во второй половинѣ XIX в. цѣлыя отрасли чешской промышленности, преимущественно городскія ремесла, совершенно исчезли, другія вновь возникли, а иныя или потерпѣли значительныя измѣненія, или же перенеслись въ другія мѣста. Когда къ услугамъ помѣщиковъ не оказалось больше дарового труда, сельскимъ хозяевамъ пришлось подумать о замѣнѣ становившейся все дороже ручной работы машинами. Съ этого времени начинаетъ развиваться фабричное и фабрикообразное производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Мукомольное дѣло преобразовалось по американской системѣ; мукомолы стали объединяться въ общества и устраивать болѣе или менѣе значительныя заведенія. Облегченная устройствомъ желѣзно-дорожныхъ путей конкурренція венгерскихъ зерна и муки принудила чешскихъ землевладѣльцевъ искать лучшихъ доходовъ въ другихъ продуктахъ сельскаго хозяйства; слѣдствіемъ этого явилось широкое распространеніе свеклосахарнаго производства и значительно усиленная выработка спирта. Во многихъ мѣстностяхъ мелкіе землевладѣльцы, собираясь компаніями или товариществами, устраивали на акціяхъ сахарные заводы; къ нимъ впослѣдствіи присоединилось производство спирта, солода, искусственнаго удобренія, со времени же уничтоженія пропинаціоннаго права—и пивовареніе. Сахаръ сдѣлался важнымъ предметомъ вывоза изъ Ч. Въ періодъ 1897—98 гг. въ Ч. дѣйствовало 140 свеклосахарныхъ заводовъ, на которыхъ было занято 46824 рабочихъ и 2142 паровыхъ машины (въ 45317 лошадиныхъ силъ); ими было переработано 3453814 тоннъ сахарной свеклы въ 473000 тоннъ сахара. На одну Ч. приходится 61,91% переработанной всѣми аврстійскими заводами свеклы. Большою популярностью и внутри страны, и за границею, и даже у насъ въ Россіи пользуется чешское пиво, поступающее въ продажу чаще всего подъ назв. «пильзенскаго». Въ 1897—98 гг. на 673 пивоваренныхъ заводахъ Ч. было изготовлено 8514453 гкл. пива, что составляетъ 44,33% всего австрійскаго пивоваренного производства. Основанныя въ 1898 г. семь казенныхъ табачныхъ фабрикъ съ 9134 рабочими (преимущественно женщины) изготовили 8843 тонны фабрикатовъ; выручка отъ ихъ продажи составила 53540000 кронъ. Такое быстрое и сильное развитіе обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не могло остаться безъ вліянія на добычу каменнаго угля, желѣзо-дѣлательную промышленность, машино-строительное производство и выработку химическихъ продуктовъ. Увеличилось число желѣзо-плющильныхъ заводовъ; обработка ковкаго желѣза молотомъ была замѣнена пудлингованіемъ. На 11 заводахъ выработано 94514 тоннъ стали, на 52 заводахъ 69700 тоннъ чугунныхъ издѣлій, на 9 заводахъ 4635 тоннъ проволоки, 3860 тоннъ проволочныхъ гвоздей и 157 тоннъ заклепокъ, на 12 заводахъ 137892 тонны листового желѣза, осей, фасоннаго желѣза, ободьевъ и шинъ, желѣзнодорожныхъ колесъ. Машино-строительное дѣло, со включеніемъ постройки желѣзнодорожныхъ вагоновъ, сосредоточивается въ Прагѣ и ея окрестностяхъ, а производство химическихъ продуктовъ—въ Прагѣ и Осѣкѣ. Въ 1890 г. число машиностроительныхъ заводовъ и фабрикъ въ Ч. было 92, съ 10906 рабочими (произведено 41000 машинъ, въ томъ числѣ 32000 сельско-хозяйствен-

исторіи Ч. наиболѣе важными являются два событія: начало гуситскихъ войнъ въ 1419 г. и Бѣлогорская битва 1620 г. Этими двумя событіями вся исторія Ч. раздѣляется на три періода (древняя, средняя и новая исторія). Это основное дѣленіе чешской исторіи на три періода оправдывается великимъ историческимъ значеніемъ гуситскихъ войнъ и Бѣлогорской битвы, но не вполнѣ совпадаетъ съ ходомъ развитія государственныхъ и общественныхъ отношеній. До начала XIII в. населеніе Ч. было почти исключительно славянское, внутренній его строй основывался на началахъ славянскаго права и быта. Съ этого времени усиливается приливъ нѣмецкихъ колонистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе нѣмецкаго права и быта. Появляются села и города, устроенные по нѣмецкому образцу. Постепенно слагается городской классъ населенія. Изъятые изъ подчиненія общему земскому праву, живя и управляясь по нѣмецкому праву, города и горожане занимали въ государственной и общественной организаціи исключительное положеніе, представляли собою какъ-бы государство въ государствѣ. Это обстоятельство, въ связи съ стремленіемъ городовъ имѣть голосъ на сеймахъ— чего имъ отчасти и удалось добиться,—приводило неоднократно къ борьбѣ между ними и двумя высшими земскими сословіями (панами и владыками). Лишенные политическихъ и отчасти гражданскихъ правъ, крестьяне въ концѣ XV вѣка сдѣлались подданными землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ жили. Съ другой стороны, подъ сильнымъ вліяніемъ западноевропейскихъ феодальныхъ и аристократическихъ порядковъ, совершенно чуждыхъ славянскому демократическому быту, слагается могущественная и своевольная знать. Состоя изъ двухъ сословій (пановъ и владыкъ), она захватила всю государственную власть въ свои руки и удерживала ее вплоть до Бѣлогорской битвы. Поработивъ сельское населеніе и враждуя съ горожанами, чешская знать не могла устоять въ борьбѣ съ абсолютизмомъ Габсбурговъ. Такимъ образомъ, чешская исторія XIII—XVI вв. есть время подготовки, расцвѣта и упадка сословной монархіи. Со времени Бѣлогорской битвы начинается періодъ абсолютной монархіи, которая, при помощи созданной ею бюрократіи, отняла всю власть у земскихъ учрежденій и лишила всякаго значенія сеймъ, бывшій органомъ аристократическаго управленія страной, но въ то же время положила основанія для умственнаго и экономическаго развитія Ч. и значительно улучшила положеніе крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ. Событія 1848 г. поколебали старый порядокъ во всей Австрійской имперіи; съ этого времени для Ч. начался новѣйшій періодъ ея исторіи.

I. *Древнѣйшая исторія Ч.* (до прихода славянъ). Древнѣйшими обитателями Ч. были Бойи, одно изъ кельтскихъ племенъ, по имени котораго страна получила свое латинское и производное нѣмецкое названіе (Bojohemum, Bohemia, Böhmen). Около середины перваго вѣка до Р. Хр. кельты покинули Ч., уступая напору германскихъ племенъ. За нѣсколько лѣтъ до Р. Хр. страна была занята маркоманами, германскимъ племенемъ, во главѣ котораго стоялъ Марбодъ, соединившій подъ своею властью многочисленныя восточно-германскія племена, занимавшія земли отъ средняго Дуная до нижняго теченія Вислы. Государство, основанное Марбодомъ, недолго просуществовало. Не устоявъ въ борьбѣ съ Арминіемъ, а потомъ съ Катвальдомъ, знатнымъ маркоманомъ, проживавшимъ въ изгнаніи среди готовъ, Марбодъ бѣжалъ въ 19 г. по Р. Хр. подъ защиту римлянъ и кончилъ дни свои въ Равеннѣ. Римская имперія искусно пользовалась борьбой племенъ и соперничествомъ ихъ вождей до начала такъ называемой Маркоманской войны (165—180). Тѣснимые готами, маркоманы, квады и рядъ другихъ германскихъ и негерманскихъ народовъ (языги, бастарны, сарматы), дѣйствуя въ союзѣ, пытались овладѣть сѣверными провинціями римской имперіи. Маркъ Аврелій съ трудомъ сдерживалъ этотъ напоръ, но все-таки еще долго рѣка Дунай оставалась сѣверной границей римской имперіи. Въ III вѣкѣ маркоманы вели войны съ римлянами и своими германскими сосѣдями. Съ появленіемъ въ Европѣ гунновъ маркоманы подчинились ихъ власти. Съ Аттилою маркоманы участвовали въ походѣ на Галлію и въ Каталаунской битвѣ (451). Неизвѣстно, возвратились-ли маркоманы послѣ того въ Ч. Весьма возможно, что во второй половинѣ V вѣка Ч. занимаема была различными народами, смѣнявшими здѣсь другъ друга во время передвиженія съ сѣвера къ границамъ римской имперіи, пока наконецъ не осѣли окончательно въ этой землѣ славяне.

II. *Исторія Чехіи въ эпоху господства славянскаго быта* (VI—XII вв.). По записанному въ XII вѣкѣ Козьмою Пражскимъ преданію, вождемъ славянъ, пришедшихъ въ землю бойевъ и маркоманъ и остановившихся первоначально около горы Рипа, близъ слiянія Молдавы (Влтавы), Эльбы (Лабы) и Огры, былъ Чехъ, по имени котораго потомки поселившихся славянъ стали прозываться чехами. Въ дѣйствительности славяне проникали въ страну постепенно, осѣдая родами и племенами. О племенномъ раздѣленіи чешскихъ славянъ сохранилось мало извѣстій. Въ серединѣ страны обитали чехи, самое могущественное племя, которое постепенно подчиняло своей власти всѣ прочія племена и дало имъ свое имя. Всѣ остальныя племена—лучане, сѣдличане, литомеричи, дечане, лемузы, пшоване, хорваты, зличане, дулебы и др.,—занимали земли вокругъ территоріи собственно чеховъ. Изъ этихъ племенъ наиболѣе сильными были, послѣ чеховъ, лучане, зличане и хорваты. Лучане обитали по р. Огрѣ и ея притокамъ, на пространствѣ отъ Рудныхъ горъ до горъ Шумавы. Еще въ началѣ XII в. сохранялось воспоминаніе о племенномъ государствѣ лучанъ и раздѣленіи его на 5 округовъ. Хорваты и зличане занимали своими поселеніями восточную часть страны и оставались независимыми еще въ X в. Каждое племя управлялось своими старостами или князьями. Раздѣленные на мелкія племена,

чешскіе славяне во второй половинѣ VI в. и въ началѣ слѣдующаго вѣка находились подъ властью аваровъ, поселившихся около 562 г. въ Панноніи. Неудачный походъ на Константинополь (626) и нападенія хозаръ и болгаръ поколебали могущество аваровъ. Славянскіе народы поспѣшили свергнуть иго дикой орды. Борьба за независимость привела къ созданію временного союза различныхъ племенъ чешскихъ славянъ. Къ этому союзу примкнули и другіе сосѣдніе славянскіе народы. Возникшій такимъ образомъ союзъ оказался настолько сильнымъ, что попытка франкскаго короля Дагоберта завоевать земли чешскихъ славянъ окончилась полной неудачей: франкское войско было разбито въ трехдневной битвѣ при Вогастисбургѣ (630). Извѣстія о сверженіи аварскаго ига и побѣдѣ надъ франками сохранены въ той части хроники такъ называемаго Фредегара, которая написана была около 658 г. неизвѣстнымъ лицомъ, проживавшимъ, какъ предполагаютъ, въ Мецѣ. Согласно его разсказу, на 40-мъ году царствованія Хлотаря II (623) одинъ франкскій купецъ, по имени Само, явившись въ землю славянъ, принялъ участіе въ борьбѣ противъ аваровъ, былъ избранъ славянами верховнымъ вождемъ или королемъ и счастливо управлялъ ими въ теченіе 35 лѣтъ. Союзъ чешскихъ и другихъ славянъ, возникшій въ силу необходимости, распался по минованіи опасности. Объединеніе чешскихъ славянъ и созданіе чешскаго государства является дѣломъ племени чеховъ, обитавшихъ въ центрѣ страны. Главнымъ ихъ городомъ былъ Вышеградъ, а потомъ Прага, княжескій городъ, построенный вблизи земскаго Вышеграда. Первый чешскій лѣтописецъ Козьма Пражскій, писавшій въ началѣ XII в., почерпалъ свои скудныя свѣдѣнія объ основаніи чешскаго государства изъ народныхъ преданій и пѣсенъ. По его словамъ, первымъ княземъ чеховъ былъ Крокъ. Дочь и наслѣдница его, Любуша, вышла замужъ за Премысла, простого пахаря, уроженца села Стадицы, въ землѣ племени лемузовъ. Имена потомковъ и преемниковъ Премысла, первыхъ Премысловичей, Козьма Пражскій передаетъ въ такой послѣдовательности: Незамыслъ, Мната, Воёнъ, Униславъ, Кресомыслъ, Некланъ, Гостивитъ и Боривой, который принялъ христіанство. Слѣдуя устному преданію, Козьма Пражскій могъ сообщить только имена этихъ князей и присоединить разсказъ о борьбѣ Неклана, князя чешскаго, съ Властиславомъ, княземъ племени лучанъ. Этотъ разсказъ представляетъ собою воспоминанія народа о борьбѣ чеховъ съ сосѣдними племенами и о стремленіи чешскихъ князей распространить свою власть въ предѣлахъ Ч. Въ началѣ IX в. гегемонія чеховъ надъ прочими племенами чешскихъ славянъ уже существовала, что доказывается установленіемъ со стороны Карла Великаго ежегоднаго платежа дани со всей Чехіи въ размѣрѣ 500 гривенъ серебра и 120 быковъ, а также борьбой чешскихъ славянъ противъ франкскаго государства во время вторженій въ Ч. войскъ, посланныхъ Карломъ Вел. (805—806). Притязанія на полученіе дани и политическое подчиненіе Ч. унаслѣдованы были восточно-франкскимъ или нѣмецкимъ государствомъ, но фактически осуществлены были только впослѣдствіи. Въ 846 г. Людовикъ Нѣмецкій потерпѣлъ тяжкое пораженіе въ Ч., при возвращеніи изъ Моравіи, гдѣ онъ на мѣсто Моймира посадилъ княземъ Ростислава; поэтому крещеніе въ Регенсбургѣ 14 князей лучанскаго и другихъ западныхъ чешскихъ племенъ (845) не привело къ основанію христіанской церкви въ Ч. Есть основаніе думать, что эти первые князья-христіане были изгнаны изъ страны, когда въ теченіе ряда послѣдующихъ лѣтъ чешскіе славяне вели побѣдоносную борьбу противъ нѣмецкаго государства, въ союзѣ съ моравскимъ княземъ Ростиславомъ и его преемникомъ Святополкомъ. Союзническія отношенія съ моравскими князьями превратились въ зависимыя при Святополкѣ, въ пользу котораго нѣмецкій король Арнульфъ въ 890 г. отказался отъ своихъ притязаній на Ч. Политическія связи съ Моравіей, гдѣ съ 863 года началась просвѣтительная и миссіонерская дѣятельность славянскихъ первоучителей Константина (Кирилла) и Меѳодія, способствовали прочному введенію христіанства въ Ч. по славянско-восточному обряду: чешскій князь Боривой и его супруга Людмила были крещены епископомъ Меѳодіемъ въ Велеградѣ, при дворѣ князя Святополка (874—885). По возвращеніи въ Ч., князь Боривой поставилъ первый христіанскій храмъ въ Лѣвомъ Градцѣ. Какъ только умеръ Святополкъ (894), основатель великоморавской державы, Спитигнѣвъ, и Вратиславъ, сыновья Боривоя, поспѣшили сбросить зависимость Ч. отъ Моравіи: въ 895 г. они явились въ Регенсбургъ, признали верховную власть короля Арнульфа, обязались платить дань по старинѣ и согласились на подчиненіе Ч. церковной власти регенсбургскаго епископа. Съ этого времени въ Ч. сталъ проникать латинскій церковный обрядъ и усиливаться въ ущербъ славянскому. Самый сильный и рѣшительный ударъ церковнымъ традиціямъ славянскихъ первоучителей нанесенъ былъ еще Святополкомъ Великоморавскимъ, который враждебно относился къ преп. Меѳодію, а послѣ его смерти изгналъ изъ своего государства его учениковъ и послѣдователей, такъ какъ находился подъ вліяніемъ нѣмецкаго епископа Вихинга. Тѣмъ не менѣе славянскій обрядъ въ Ч. удерживался еще въ теченіе болѣе 200 лѣтъ. Опорою этого обряда и просвѣтительнымъ центромъ кирилло-меѳодіевскихъ завѣтовъ былъ славянскій монастырь на Сазавѣ, основанный св. Прокопомъ. Еще въ 1080 г. князь Вратиславъ хлопоталъ въ Римѣ о разрѣшеніи въ Ч. славянской литургіи. Только въ 1097 г. славянскіе монахи были разогнаны изъ Сазавскаго монастыря, и его заняли бенедиктинцы Бревновскаго монастыря. Разрывая связь съ Моравіей и Велеградской митрополіей, чешскіе князья руководились исключительно политическими соображеніями. Славянскій обрядъ пользовался всеобщимъ признаніемъ и уваженіемъ въ странѣ. Святая Людмила жена Боривоя и мать его бли-

жайшихъ преемниковъ (Спитигнѣва и Вратислава) осталась вѣрна славянскому обряду; по ея желанію, старшій ея внукъ Вацлавъ былъ прежде всего обученъ славянской письменности. Князь Вратиславъ (905—921) храбро и успѣшно отражалъ нападенія на Ч. мадьяръ, которымъ удалось разгромить великоморавскую державу, и прекратилъ платежъ дани нѣмецкому королю, пользуясь возникшими въ Германіи смутами. Начало правленія его сына Вацлава (921—935) было омрачено злымъ дѣломъ. Драгомира, мать князя, захватила въ свои руки власть и приказала умертвить св. Людмилу, боясь ея вліянія на молодого князя. Вацлавъ велъ войну съ Радиславомъ, княземъ племени зличанъ, главнымъ городомъ которыхъ была Любица, и заставилъ его признать верховную власть чешскаго князя. Справляясь съ внутренними врагами, Вацлавъ не имѣлъ достаточно силъ для борьбы съ Германіей. Могущественный король Генрихъ I въ 929 г. проникъ до самой Праги и принудилъ Вацлава къ платежу дани. Преемникомъ Вацлава былъ его братъ Болеславъ I (935—967), княжившій въ землѣ пшованъ, которая досталась Премысловичамъ по наслѣдственному праву, какъ вотчина отца св. Людмилы. Коварно пригласивъ въ Старый Болеславль, незадолго до того имъ построенный, своего брата на церковное торжество, Болеславъ приказалъ его умертвить. Въ теченіе 14 лѣтъ Болеславъ велъ упорную борьбу съ Германіей, но въ 950 г. долженъ былъ признать политическую зависимость отъ нея. Въ битвѣ на рѣкѣ Лехѣ (955) чехи сражались противъ мадьяръ какъ союзники нѣмцевъ. Побѣда христіанъ надъ мадьярами дала возможность Болеславу присоединить къ Ч. Моравію и польскія земли, расположенныя по верховьямъ Одера и Эльбы. Его сынъ Болеславъ II (967—999), при содѣйствіи императора Оттона I, добился основанія въ Прагѣ епископіи, подчиненной майнцскому архіепископу. Первымъ пражскимъ епископомъ былъ саксъ Детмаръ, знавшій хорошо славянскій языкъ, а вторымъ—Войтѣхъ, извѣстный также подъ именемъ Адальберта, другъ имп. Оттона III, сынъ Славника, князя зличанъ, подъ властью котораго находилось болѣе трети Ч. Войтѣхъ не умѣлъ поладить съ княземъ и знатью, два раза покидалъ свою каѳедру и окончилъ жизнь мученической смертью въ землѣ пруссовъ (997). Братья св. Войтѣха, князья зличанскіе, стремились къ независимости и находились въ сношеніяхъ съ Болеславомъ Храбрымъ, польскимъ княземъ, и императорскимъ дворомъ. Болеславъ II напалъ на столицу славниковцевъ Любицу, разгромилъ ее и окончательно присоединилъ къ своему государству земли восточной и южной части Ч., подвластныя зличанамъ (995). Такимъ образомъ довершено было дѣло объединенія земель чешскихъ славянъ подъ властью Премысловичей. Болеславъ польскій, пользуясь внутренними раздорами въ Ч. при Болеславѣ III, сынѣ и преемникѣ Болеслава II, посадилъ на княжескій столъ въ Прагѣ своего брата Владивоя, по смерти его захватилъ власть въ свои руки и изгналъ изъ страны Яромира и Ольдриха (Ульриха), младшихъ сыновей Болеслава II. При помощи имп. Генриха II власть была возвращена Премысловичамъ, но чешскія земли, завоеванныя Болеславомъ I, и Моравія остались во власти Болеслава Храбраго. Въ концѣ княженія Ольдриха (1012—1034) сынъ его Брячиславъ отнялъ отъ поляковъ Моравію и съ той поры эта страна вошла окончательно въ составъ чешскаго государства. Княженіе Брячислава (1035 — 1055) ознаменовалось завоеваніемъ Польши и попыткой основать сильное славянское государство. Попытка эта не имѣла успѣха вслѣдствіе вмѣшательства папы и императора Генриха III, который, послѣ неудачнаго похода 1040 г. и пораженія при Домажлицѣ (Таусѣ), прошелъ въ слѣдующемъ году до самой Праги и принудилъ чешскаго князя къ признанію зависимости. Брячиславу, предку всѣхъ послѣдующихъ Премысловичей, приписываютъ установленіе принципа родового старшинства въ наслѣдованіи старшаго стола въ Прагѣ, съ непосредственной властью надъ всей Ч. и высшей властью въ предѣлахъ всего чешскаго государства, при чемъ младшимъ членамъ въ родѣ даваемы были удѣлы (partes, paragia, beneficia) въ Моравіи. Впослѣдствіи назначаемы были удѣлы и въ самой Ч. Послѣ непродолжительнаго княженія Спитигнѣва II (1055—1061) великимъ княземъ сдѣлался Вратиславъ II (1061—1092), второй сынъ Брячислава. Онъ основалъ въ Ольмюцѣ отдѣльную моравскую епископію. Дѣятельно помогая императору Генриху IV въ его борьбѣ съ германскими князьями и папою, Вратиславъ II получилъ въ награду Верхнюю Лузацію, какъ ленъ имперіи, и титулъ короля (1086). Послѣ кратковременнаго княженія Конрада I, третьяго сына Брячислава, пражскій княжескій столъ занимали почти послѣдовательно четыре сына короля Вратислава: Брячиславъ II (1092—1100), Боривой II (1100—1107, 1117—1120), Владиславъ I (1109—1117, 1120—1125) и Собеславъ I (1125—1140). Первая четверть XII в. изобиловала смутами изъ-за владѣнія старшимъ столомъ. Начало этимъ смутамъ было положено внукомъ Брячислава I, Святополкомъ I (1107—1109), который оспаривалъ власть у Боривоя II, своего двоюроднаго брата, во имя родового старшинства. За деньги императоръ Генрихъ V помогъ Святополку изгнать Боривоя, который бѣжалъ въ Польшу. По приказу Святополка, произошло въ Ч. истребленіе могущественнаго рода Вершовцевъ, которые по своему богатству и вліянію стояли во главѣ тогдашней знати и владѣли имѣніями погибшихъ славниковцевъ. Время Владислава I и Собеслава I было болѣе спокойное. Первый изъ этихъ князей пріобрѣлъ званіе чашника нѣмецкой имперіи (1114). Собеславъ оказалъ рѣшительный отпоръ притязаніямъ императора Лотаря (побѣда чеховъ при Хлумцѣ, 1126 г.) разсматривать Ч. какъ ленъ имперіи и распоряжаться замѣщеніемъ княжескаго стола. Императоръ вынужденъ былъ довольствоваться данью и придворной и военной службой (servitium) чешскихъ государей, которые отъ него получали инве-

ституру. По идеѣ княжеская власть оставалась неограниченной, но въ дѣйствительности она была значительно поколеблена раздорами Премысловичей. Они разсматривали чешское государство какъ свое родовое достояніе. Старшинство не считалось рѣшающимъ условіемъ для занятія старшаго стола въ Прагѣ. Каждый членъ владѣтельнаго рода могъ добиваться этого стола и при благопріятныхъ обстоятельствахъ достигалъ успѣха. Отсюда вытекала необходимость къ наслѣдственному праву присоединить титулъ избранія со стороны населенія. Участіе населенія въ рѣшеніи государственныхъ и общественныхъ дѣлъ находило выраженіе въ дѣятельности княжескаго совѣта или думы (consilium, conventus) и сеймовъ (generale vel commune colloquium Boemorum). Въ составъ княжеской думы, кромѣ членовъ владѣтельнаго дома, входили то тѣ, то другія лица, въ зависимости отъ усмотрѣнія князя и обстоятельствъ, а именно: 1) потомки прежнихъ племенныхъ князей, насколько имъ удалось сохранить при новыхъ условіяхъ выдающееся положеніе своихъ предковъ, 2) областные правители (каштеляны), 3) придворные чины, 4) епископы и представители высшаго духовенства. На сеймахъ участвовали первоначально всѣ свободные люди, способные носить оружіе и пріобрѣвшіе гражданскую правоспособность, т. е. выдѣленные отцами и ставшіе домохозяевами. Съ теченіемъ времени обычными участниками сеймовыхъ собраній остались только члены княжеской думы, высшая шляхта (паны) и низшая шляхта (владыки). Во второй половинѣ XII в. раздоры членовъ размножившагося рода Премысловичей, вновь возобновившіяся стремленія императорской власти къ полному подчиненію Ч. и притязанія знати, направленныя къ ограниченію княжеской власти, были источниками нескончаемыхъ смутъ. Наиболѣе спокойной порой было время правленія Владислава II (1140—73), сына Владислава I. Онъ участвовалъ въ крестовомъ походѣ 1147 г. и въ походѣ императора Фридриха I на Миланъ (1158). Въ благодарность за оказанную услугу императоръ Фридрихъ пожаловалъ Владиславу королевскій титулъ. Желая, по примѣру нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, доставить престолъ своему потомству, король Владиславъ отрекся отъ власти въ пользу своего старшаго сына Фридриха I. Тогда настала самая смутная пора: въ теченіе послѣдующихъ 24 лѣтъ престолъ чешскій переходилъ изъ рукъ въ руки не менѣе 10 разъ. Уже въ слѣдующемъ году послѣ отреченія короля Владислава княземъ сдѣлался Собеславъ II, сынъ Собеслава I (1174 — 79), извѣстный своей защитой свободнаго крестьянства отъ притѣсненій знати, которая въ насмѣшку прозвала его «мужицкимъ княземъ» (princeps rusticorum). Въ свою очередь Собеславъ II былъ лишенъ власти Фридрихомъ I (1179—1189), но послѣднему приходилось отнимать престолъ то отъ Конрада-Оттона (1182), одного изъ моравскихъ удѣльныхъ князей, правнука Конрада I, то отъ Вацлава (1184), брата Собеслава II. Пользуясь этими смутами, императоръ Фридрихъ I отдѣлилъ отъ Ч. Моравію и отдалъ ее, въ качествѣ имперскаго лена, упомянутому Конраду-Оттону, съ титуломъ маркграфа, а въ 1187 г. объявилъ епископа пражскаго, которымъ былъ тогда Генрихъ-Брячиславъ, двоюродный братъ князя Фридриха I, имперскимъ княземъ, и такимъ образомъ расчленилъ Ч. на два княжества (свѣтское и церковное). По смерти Фридриха престолъ Ч. занимали послѣдовательно его соперники маркграфъ Конрадъ-Оттонъ (1189—91) и Вацлавъ II, но послѣдній скоро долженъ былъ уступить столъ Премыслу-Оттокару, сыну короля Владислава. Премыслъ былъ низложенъ епископомъ Генрихомъ-Брячиславомъ (1193—1197), который соединилъ въ своихъ рукахъ свѣтскую и церковную власть въ Чехіи. Послѣ его смерти избранъ былъ княземъ Владиславъ III, самый младшій сынъ короля Владислава. Онъ способствовалъ возстановленію земскаго единства и чешской государственности тѣмъ, что провелъ на сеймѣ избраніе новаго епископа Даніила и самолично далъ ему инвеституру, а затѣмъ престолъ чешскій уступилъ въ томъ же году своему старшему брату Премыслу и ограничился владѣніемъ Моравіей, съ титуломъ маркграфа, но съ признаніемъ верховной власти брата. Подобный счастливый исходъ оказался возможнымъ только потому, что въ Германіи по смерти императора Генриха VI настали замѣшательства.

III. *История Ч. въ XIII—XVI вв. (подготовка, расцвѣтъ и упадокъ сословной монархіи).* Борьба Филиппа Гогенштауфена съ Оттономъ Брауншвейгскимъ, а потомъ послѣдняго съ папой Иннокентіемъ III, старавшимся доставить корону Германіи Фридриху II, дала возможность Премыслу I (1197—1230), искусно переходившему то на ту, то на другую сторону, пріобрѣсти для себя и своихъ преемниковъ королевскій титулъ и точно опредѣлить отношенія Ч. къ Германской имперіи. Въ 1198 г. король Филиппъ отказался въ пользу короля чешскаго отъ права давать инвеституру пражскимъ епископамъ; позже эта привилегія была подтверждена Оттономъ IV и папой Иннокентіемъ III, а Премыслъ вторично коронованъ папскимъ легатомъ (1204). Въ 1212 г. императоръ Фридрихъ II, въ благодарность за поддержку со стороны Премысла, установилъ, что отнынѣ короли чешскіе должны высылать отрядъ въ 300 человѣкъ при отправленіи германскихъ королей въ Римъ для коронованія императорской короной, или уплачивать взамѣнъ того 300 гривенъ серебра, а посѣщать имперскіе сеймы обязаны только тогда, когда мѣстомъ ихъ сбора назначенъ одинъ изъ трехъ ближайшихъ къ Ч. городовъ (Бамбергъ, Нюрнбергъ и Мерзебургъ). Такъ какъ отдѣльныя линіи рода Премысловичей около того времени стали вымирать, а у каждаго изъ царствовавшихъ Премысловичей, начиная съ короля Премысла-Оттокара I и до прекращенія династіи, оставался лишь одинъ сынъ и наслѣдникъ, то окончательно утвердились принципы нераздѣльности территоріи чешскаго государства и наслѣдованія престола по праву первородства. Король Вацлавъ I

(1230—1253), женатый на принцессѣ изъ дома Гогенштауфеновъ, завелъ пышный дворъ и способствовалъ проникновенію въ Ч. нѣмецкихъ обычаевъ и языка. Проводя время въ пустыхъ удовольствіяхъ, король Вацлавъ болѣе домогался славы нѣмецкаго миннезингера, чѣмъ хорошаго правителя. Нуждаясь въ деньгахъ для поддержанія блеска своего двора и своихъ удовольствій, онъ вслѣдствіе недостаточности обычныхъ источниковъ дохода закладывалъ и раздавалъ коронныя земли. Это вызвало возстаніе его сына Премысла-Оттокара, маркграфа Моравскаго, на сторону котораго стала бо̀льшая часть чешскихъ пановъ и владыкъ. Возстаніе было подавлено, и король остался вѣренъ своему прежнему образу жизни. Премыслъ Оттокаръ II (1253—1278) не менѣе отца былъ преданъ обычаямъ, занесеннымъ изъ сосѣдней Германіи, но въ то же время ревностно занимался государственными дѣлами. Онъ два раза (1254—55, 1267—68) отправлялся въ походъ на пруссовъ-язычниковъ и этимъ содѣйствовалъ распространенію нѣмецкаго владычества въ Вост. Европѣ. Пользуясь междуцарствіемъ въ Германіи и вымираніемъ княжескихъ родовъ въ сосѣднихъ земляхъ, онъ значительно увеличилъ свои владѣнія. Еще при жизни отца онъ сдѣлался герцогомъ Австрійскимъ (1251), а потомъ овладѣлъ Штиріей (1260), Каринтіей (1269) и Крайною (1270). Этими пріобрѣтеніями онъ раздражилъ противъ себя мадьяръ, съ которыми ему приходилось неоднократно воевать изъ-за обладанія тремя послѣдними землями, и вызвалъ опасенія и неудовольствіе среди нѣмецкихъ князей. Когда въ Германіи былъ избранъ королемъ Рудольфъ Габсбургскій (1273), началась борьба между нимъ и Оттокаромъ, окончившаяся смертью послѣдняго и потерею всѣхъ захваченныхъ имъ леновъ имперіи (битва на Моравскомъ полѣ, у Дюрренкрута, 26 сентября 1278 г.). За малолѣтствомъ Вацлава II (1278—1305), сына и преемника Оттокара II, правителемъ государства былъ въ теченіе 5 лѣтъ Оттонъ Бранденбургскій, его родственникъ. Эти годы были особенно несчастливы для Ч.: правитель грабилъ и разорялъ страну, а страшный голодъ и моръ подорвали въ корнѣ благосостояніе населенія и почти обезлюдили Ч. Возстановленію порядка значительно способствовалъ Рудольфъ: онъ настоялъ на освобожденіи Вацлава изъ-подъ тягостной опеки Оттона, женилъ короля на своей дочери и помогъ ему справиться съ своевольнымъ отчимомъ, паномъ Завишей изъ Фалькенштейна, и его союзниками. Большіе доходы отъ Кутногорскихъ серебряныхъ рудниковъ дали возможность королю съ 1300 г. чеканить полновѣсные пражскіе гроши. На копу, равную по вѣсу кельнской маркѣ или гривнѣ (233,85 граммовъ), приходилось первоначально 60 грошей. Вацлаву удалось добиться верховной власти сначала надъ князьями Силезіи, а потомъ онъ же былъ признанъ королемъ всей Польши и коронованъ въ Гнѣзнѣ (1300). Когда въ Венгріи прекратился родъ Арпадовъ, королемъ былъ избранъ сынъ Вацлава (впослѣдствіи король Вацлавъ III). Смерть Вацлава II, а затѣмъ и Вацлава III, убитаго наемнымъ убійцей въ городѣ Ольмюцѣ, гдѣ король остановился съ войскомъ на пути въ Польшу, развязала руки ихъ политическимъ соперникамъ: въ Польшѣ сдѣлался королемъ Владиславъ Локетокъ, а въ Венгріи Карлъ-Робертъ Анжуйскій.

Со смертью Вацлава III (4 августа 1306 г). прекратилась мужская линія рода Премысловичей. Въ теченіе XIII вѣка, при послѣднихъ Премысловичахъ, произошли большія перемѣны въ государственномъ и общественномъ бытѣ Чехіи. Первоначальнымъ и естественнымъ раздѣленіемъ территоріи было дѣленіе на края, число которыхъ соотвѣтствовало приблизительно числу племенныхъ территорій и земель. Границы округовъ хозяйственно-экономическаго управленія (villicationes) и судебныхъ округовъ совпадали съ границами краевъ. Стремясь къ ослабленію племенныхъ связей и къ укрѣпленію своей власти, чешскіе князья основывали новые города и учреждали какъ въ нихъ, такъ и въ старыхъ городахъ каштелянскіе уряды. Такимъ образомъ, постепенно края были раздроблены на небольшіе административные округа или каштеляніи. Въ каждой каштеляніи центромъ былъ княжескій городъ, который обыкновенно состоялъ изъ двухъ частей: града, окруженнаго стѣнами, и посада (suburbium), гдѣ проживало торговое и промышленное населеніе. Во главѣ городскихъ округовъ или каштеляній стояли каштеляны, назначеніе и смѣщеніе которыхъ вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія государя. Каштеляны старыхъ городовъ, являясь какъ бы замѣстителями прежнихъ племенныхъ князей, имѣли нѣкоторую военно-политическую власть надъ каштелянами городовъ, возникшихъ позже. Денежнаго жалованья каштеляны не получали, а пользовались доходами отъ земель, приписанныхъ къ каштелянскому уряду. Города, начиная отъ границъ государства вплоть до Праги, центра страны, были такъ расположены, что изъ одного города въ другой можно было подавать сигналы огнемъ или дымомъ. Для отправленія сторожевой службы въ городахъ были сторожа (vigiles), вознаграждаемые за службу земельными надѣлами. Защита городовъ принадлежала окрестному населенію, которое стекалось туда въ случаѣ вторженія врага. Возведеніе стѣнъ и укрѣпленій, починка и исправленіе ихъ лежали на обязанности населенія, являясь однимъ изъ видовъ земскихъ повинностей (munera publica), какъ и устройство засѣкъ и заваловъ въ пограничныхъ лѣсахъ, проведеніе дорогъ, сооруженіе мостовъ и т. д. Города служили мѣстомъ заключенія опасныхъ для князя или опальныхъ людей. Свободные люди, обязанные носить оружіе и составлять земское ополченіе, по первому приказу государя собирались по городамъ и становились здѣсь подъ начальство каштеляновъ. Эти небольшіе отряды соединялись въ большіе полки, отъ каждаго края по одному, подъ начальствомъ каштеляна старшаго города. Почти всѣ земли вблизи городовъ принадлежали первоначально князю. Первыми поселенцами на этихъ земляхъ были военноплѣнные и во-

обще рабы. Значительную часть городского населенія также составляли рабы; подъ надзоромъ государевыхъ владарей (villici), они должны были заниматься всевозможными ремеслами. Въ большихъ городахъ существовали отдѣленія или мастерскія, въ которыхъ обучались какому-либо ремеслу рабы и ихъ потомки, не имѣвшіе надлежащей подготовки. Для женщинъ устроены были особыя отдѣленія, подчиненныя надзору опытной женщины («бабы»). Въ посадахъ проживали люди рабскаго происхожденія; одни изъ нихъ работали исключительно на государя, другіе уплачивали своего рода оброкъ, отдавая часть вырабатываемыхъ ими произведеній. Ведя постоянныя войны съ сосѣдями, чешскіе государи располагали огромной массой рабовъ, ибо всѣ военноплѣнные обращались въ рабство. Въ X—XIII вв. Ч. была рабовладѣльческимъ рынкомъ въ Средней Европѣ. Нѣкоторая часть рабовъ оставалась внутри страны, но ихъ не всѣхъ поселяли въ городахъ, а нѣкоторыхъ употребляли для хозяйственныхъ работъ въ виноградникахъ, садахъ, хмельникахъ и на государевой запашкѣ. Иногда имъ давали небольшіе клочки поля. Имѣя свои хаты и обрабатывая свои участки, пользуясь отчасти плодами своихъ трудовъ, потомки этихъ рабовъ впослѣдствіи пріобрѣли право владѣнія и сдѣлались подсосѣдками (subsides, gazarii). Тѣ изъ рабовъ и ихъ потомковъ, которые составляли низшій служебный персоналъ по управленію имѣніями или по дворцовому вѣдомству (ministeriales), получали обыкновенно въ надѣлъ одинъ плугъ земли. Къ составу этого населенія постепенно стали присоединяться и свободные люди. Обычнымъ надѣломъ этихъ поселенцевъ былъ плугъ земли, равный позднѣйшему лану; съ такого надѣла они платили оброкъ по солиду ежегодно. Этотъ платежъ назывался данью мира (tributum pacis), потому что съ момента поселенія на чужой землѣ свободные люди становились зависимыми и освобождались отъ обязанности вступать въ ряды земскаго ополченія. Эта древнѣйшая княжеская колонизація могла развиваться благодаря тому, что въ ту пору началось разложеніе возникшихъ на родовой основѣ союзовъ, между которыми была подѣлена вся территорія бывшихъ племенныхъ государствъ (околицы,села), за исключеніемъ городскихъ округовъ и пограничныхъ лѣсовъ. Борьба между отдѣльными чешскими племенами еще въ древнѣйшее время приводила къ разоренію одныхъ коллективныхъ союзовъ и къ обогащенію другихъ. Она же способствовала возвышенію и умаленію отдѣльныхъ личностей. Иноплеменники, взятые въ плѣнъ, становились рабами, а разоренные соплеменники попадали въ экономическую зависимость, которая часто низводила ихъ также въ ряды рабовъ. Къ созданію неравенства приводило также развитіе торговли, способствовавшей обогащенію отдѣльныхъ лицъ. Когда сложилась государственная организація, то приближеніе къ государю и отправленіе различныхъ административныхъ должностей содѣйствовало выдѣленію изъ народной среды многочисленнаго класса людей, съумѣвшихъ воспользоваться прерогативами высшей власти, принадлежавшей государю. Съ введеніемъ христіанства въ такое же положеніе становятся представители духовенства и церковныя учрежденія. Всѣ эти категоріи лицъ и учрежденій стали занимать пустопорожнія земли и вскорѣ положили отнованіе крупному землевладѣнію. Процессъ присвоенія пустошей совершался въ двухъ направленіяхъ, сверху и снизу. Сильные члены коллективныхъ союзовъ опирались при этомъ на право, признаваемое за ними въ силу принадлежности ихъ къ составу этихъ союзовъ, служилая же аристократія, духовенство и церковныя учрежденія съ успѣхомъ могли воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что государи были высшими субъектами вещныхъ правъ, а потому могли разрѣшать присвоеніе пустошей. Присвоенныя пространства, называемыя уѣздами (circuitus), выходили изъ состава земель, находившихся въ общемъ пользованіи. Уменьшеніе пустопорожнихъ земель побуждало свободныхъ людей къ выселенію на земли княжескихъ городовъ и лѣсовъ. Пользуясь опытомъ княжеской колонизаціи, представители крупнаго землевладѣнія стали съ удовольствіемъ принимать поселенцевъ и отводить имъ участки земли въ предѣлахъ своихъ уѣздовъ. Недостатка въ людяхъ, желавшихъ поселиться на чужой землѣ, не было. Въ началѣ XII в. замѣчается даже такое явленіе, что свободные люди по экономическимъ соображеніямъ переводили свои собственныя земли въ разрядъ зависимыхъ и отказывались отъ титула собственности для пріобрѣтенія титула владѣнія на правахъ министеріаловъ или «гостей» (hospites). Къ этому ихъ побуждало какъ уменьшеніе пустошей въ предѣлахъ околицъ, такъ и увеличеніе тяжести земскихъ повинностей вслѣдствіе развитія княжеской и панской колонизаціи. Вскорѣ панская колонизація переросла княжескую. Въ XII в., въ эпоху княжескихъ смутъ, пришла къ упадокъ хозяйственная дѣятельность князей, что выразилось въ увеличеніи произвола и злоупотребленій каштеляновъ и владарей, а потому поселенцы имѣли вѣскія основанія для того, чтобы избѣгать поселенія на государевыхъ и государственныхъ земляхъ. Когда же, съ середины XII в., стала распространяться практика выдачи иммунитетныхъ грамотъ (см. Феодализмъ въ Ч. и Моравіи), въ силу которыхъ населеніе земель, принадлежавшихъ крупнымъ землевладѣльцамъ, выходило изъ-подъ юрисдикціи государственныхъ чиновниковъ, то это еще болѣе способствовало развитію колонизаціи на земляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ послѣдніе могли согласовать практику управленія со своими экономическими выгодами. Въ теченіе XII в. они сдѣлались опытными руководителями колонизаціи и съумѣли привлечь къ дѣлу устройства новыхъ селъ наиболѣе зажиточныхъ людей изъ свободной народной массы. Эти послѣдніе, являясь помощниками крупныхъ землевладѣльцевъ, получали отъ нихъ участки пустошей и становились ихъ вассалами или зависимыми шляхтичами (milites,

clientes). На данныхъ имъ участкахъ они устраивали села и собственныя запашки. Этотъ ходъ экономическаго развитія привелъ къ тому, что уже къ концу XII в. свободное сельское населеніе стало быстро таять. Тщетно нѣкоторые князья старались остановить опасный для государства процессъ. Къ началу XIII в. надъ массою зависимыхъ крестьянъ и зависимыми шляхтичами возвышались сравнительно немногочисленные крупные или зажиточные землевладѣльцы. Земскія повинности исчезаютъ; земское право становится постепенно правомъ одной шляхты. Военная сила слагается не изъ ополченія земскаго населенія, а изъ низшей шляхты (владыкъ) и отрядовъ пановъ, стоящихъ во главѣ зависимыхъ шляхтичей. Земская организація пришла въ полный упадокъ. Когда въ 1241 г. странѣ грозило нашествіе татаръ, пришлось усиленно заняться укрѣпленіемъ городовъ, мѣстечекъ и монастырей; къ дѣлу сооруженія деревянныхъ и каменныхъ стѣнъ и проведенія рвовъ привлечены были даже духовныя лица и монахи. Каштеляны постепенно превратились въ бургграфовъ, т. е. изъ начальниковъ территоріальныхъ округовъ—въ начальниковъ городскихъ укрѣпленій, изъ начальниковъ земскихъ отрядовъвъ н ачальниковъ городскихъ гарнизоновъ и королевской зависимой шляхты. Съ паденіемъ каштелянской или городской организаціи постепенно стало упрочиваться раздѣленіе государственной территоріи на края. Это раздѣленіе, основанное главнымъ образомъ на старинной племенной основѣ, долго не могло установиться, такъ какъ еще въ началѣ XV в. различныя вѣдомства государственнаго управленія имѣли свои округа, границы которыхъ то совпадали, то расходились. Не располагая денежными средствами, князья должны были вознаграждать за придворную, военную и государственную службу раздачей пустошей. Когда ихъ запасъ истощился, а количество свободнаго земскато населенія уменьшилось, то съ 70-хъ годовъ XII в. начинается отчужденіе градскихъ или замковыхъ земель и завершается при королѣ Вацлавѣ I, тратившемъ огромныя денежныя средства на содержаніе роскошнаго двора и на свои удовольствія. Вскорѣ такая же судьба постигла и коронныя имѣнія, находившіяся подъ управленіемъ владарей и расположенныя преимущественно вблизи городовъ. Въ промежутокъ времени (около 50 лѣтъ) отъ царствованія короля Вратислава до княженія Собеслава II поступленіе оброка съ поселенцевъ, жившихъ на княжескихъ земляхъ около городовъ, уменьшилось въ 17 разъ, что свидѣтельствуетъ о такомъ же уменьшеніи количества этихъ земель. Какъ быстро шло уменьшеніе коронныхъ имѣній въ XIII в., видно изъ того, что въ концѣ этого вѣка доходность сельско-хозяйственныхъ округовъ или владарьствъ выражалась ничтожными цифрами: такъ, напр., Литомерицкое владарьство приносило дохода 40 гривенъ, Градецкое — 90, Пильзенское — 30. Со второй половины XIII в. не было необходимости назначать особаго чиновника для управленія клочками королевскихъ земель, остававшихся еще во владѣніи короны и разбросанныхъ въ разныхъ краяхъ Ч.; введена была отдача этихъ земель въ арендное содержаніе. Паденіе земскаго строя, выразившееся въ уменьшеніи числа свободныхъ людей, возвышеніи знати и разложенія городской или каштелянской организаціи, привело также и къ оскудѣнію источниковъ государевыхъ доходовъ. Такъ какъ другіе обычные источники доходовъ (торговыя, таможенныя и судебныя пошлины, монетная и горная регаліи, право на вымороченыя имущества, взиманія съ епископовъ и аббатовъ при назначеніи на должности и т. д.) были недостаточны, то съ конца XII в. государи чешскіе должны были испрашивать у сеймовъ разрѣшеніе на сборъ чрезвычайнаго прямого налога, извѣстнаго подъ именемъ коллекты (collecta) или берны (отъ слова беру, брать). Этотъ финансовый кризисъ неизбѣжно долженъ былъ привести къ ослабленію власти государя и переходу власти въ руки знати. Подобный исходъ былъ временно предотвращенъ нѣмецкой колонизаціей и происшедшимъ въ связи съ ней увеличеніемъ доходовъ короны. Къ началу XIII в. въ распоряженіи государей оставались города и поясъ лѣсныхъ пространствъ, покрывавшихъ пограничныя горы и служившихъ защитой страны отъ нападеній внѣшнихъ враговъ. Эти два фонда чешскіе государи рѣшили использоватъ для пополненія своей казны. Маркграфъ Владиславъ III и его братъ король Оттокаръ I, возстановители государственнаго единства, начали отводить нѣмецкимъ колонистамъ земли для основанія селъ и городовъ. Легкомысленный Вацлавъ I и серьезный Оттокаръ II, его сынъ, продолжали это дѣло. По выраженію автора хроники Далимила, король Вацлавъ I «сильно нѣмцевъ плодилъ» и «свой собственный родъ» изгналъ изъ села Стадицы, отводя земли для нѣмецк. колонистовъ. Оттокаръ II изъ Пражскаго посада выгналъ чеховъ и посадилъ тамъ нѣмцевъ. Такимъ образомъ началась нѣмецкая колонизація, съ успѣхомъ продолжавшаяся вплоть до гуситской поры. Мало по малу въ руки нѣмецкихъ колонистовъ попали всѣ города Ч. Колонисты получали право самоуправленія, были освобождены отъ всѣхъ земскихъ повинностей и земской юрисдикціи, жили и управлялись по своему нѣмецкому праву. Они значительно способствовали успѣхамъ торговли и промышленности, а также обогащенію королевской казны. Появленіе этихъ нѣмецкихъ колонистовъ не представлялось на первый взглядъ опаснымъ для государства: какъ скромные пахари, ремесленники и торговцы, они не могли имѣть притязанія на политическую роль и должны были быть благодарны чешскимъ королямъ за тотъ кусокъ хлѣба, въ которомъ имъ отказывала родина. Такъ оно и было на первыхъ порахъ. Когда палъ въ борьбѣ съ Рудольфомъ Оттокаръ II, чешскіе нѣмцы искренно оплакивали гибель этого короля, тогда какъ нѣкоторые чешскіе паны, измѣнившіе своему природному государю, способствовали трагическому исходу борьбы по своекорыстнымъ соображеніямъ. Слѣдуя примѣру государей, епископы (особенно Бру-

нонъ Ольмюцкій), аббаты и паны также начали покровительствовать нѣмецкой колонизаціи. Основывая на своихъ земляхъ города и села нѣмецкихъ колонистовъ, паны стали строить на высокихъ горахъ замки, давали имъ нѣмецкія названія и пользовались этими названіями, какъ фамильными прозваніями (паны изъ Штернберга, паны изъ Розенберга, паны изъ Ризенберга, паны изъ Винтерберга и т. д.). Съ другой стороны, завидуя обогащенію королей и усматривая въ нѣмецкомъ мѣщанствѣ такую политическую силу, въ которой королевская власть можетъ найти опору, чешская знать начала враждебно относиться къ нѣмецкому мѣщанскому сословію и къ нѣмцамъ вообще. Выразителемъ этого настроенія чешской знати былъ авторъ хроники Далимила, написанной около 1326 г. Будучи знатнаго происхожденія, онъ не скрываетъ своей ненависти къ нѣмцамъ и нѣмецкимъ горожанамъ въ Ч. Упоминая объ отводѣ королемъ Вацлавомъ нѣмцамъ земель въ селѣ Стадицѣ, авторъ хроники упрекаетъ пановъ за то, что они не воспрепятствовали королю это сдѣлать и находилъ, что этимъ páni pod sobů věter podtěchu. Поддерживая, по экономическимъ соображеніямъ, нѣмецкую колонизацію, чешская знать, по соображеніямъ политическимъ, непрерывно вела борьбу противъ городовъ, бывшихъ центрами этой колонизаціи и оплотомъ нѣмецкаго мѣщанства. Нося нѣмецкія прозвища, заимствуя нѣмецкіе обычаи, покровительствуя нѣмецкимъ миннезингерамъ, паны выступаютъ защитниками земскаго права, чешской самобытности и чешскаго языка. Подобное одновременное служеніе двумъ противоположнымъ теченіямъ поставило чешскую знать на опасный путь, который не привелъ въ ближайшее время къ крушенію чешской государственности только благодаря сильному подъему чешскаго народнаго самосознанія въ эпоху гуситскихъ войнъ.

Весь XIV вѣкъ въ исторіи Ч. представляетъ картину борьбы знати съ городами и королевской властью. По смерти Вацлава III, Альбрехтъ, сынъ Рудольфа Габсбургскаго, принудилъ чешскій сеймъ избрать королемъ сына Альбрехта, Рудольфа, который женился на Елизаветѣ, вдовѣ короля Вацлава II. Отличаясь бережливостью, онъ изъ доходовъ, получаемыхъ отъ Картногорскихъ рудниковъ, уплачивалъ по 1000 гривенъ еженедѣльно въ погашеніе коронныхъ долговъ. Когда послѣ 10-ти мѣсячнаго царствованія онъ скончался (4 іюля 1307 г.), чешскій сеймъ избралъ Генриха, герцога Каринтійскаго, супруга Анны, старшей дочери короля Вацлава II. Время правленія этого короля (1307 — 1310) было переполнено смутами. Нѣмецкое мѣщанство, обогатившись въ Чехіи, подняло голову и явно стало стремиться къ полному политическому уравненію съ панами. Для достиженія этой цѣли пражскіе и кутногорскіе мѣщане захватили внезапно ночью (15 февраля 1309 г.), по предварительному сговору, земскихъ пановъ, стоявшихъ тогда во главѣ правительства, и держали ихъ до той поры въ заточеніи, пока они отъ имени всей знати не согласились на требованія мѣщанства и не пообѣщали сыновей своихъ и дочерей отдать въ супружество мѣщанскимъ дѣтямъ. Дѣло это вызвало негодованіе всей знати. Освобожденные паны, съ Генрихомъ изъ Липы во главѣ, овладѣли городами и наказали изгнаніемъ изъ страны выдающіяся нѣмецкія семейства, члены которыхъ были виновниками смѣлаго предпріятія. Побѣдѣ пановъ содѣйствовали несогласія среди нѣмецкаго мѣщанства. Король, не знавшій, которой стороны ему держаться, былъ также изгнанъ изъ Праги, и высшую власть захватили паны. Вскорѣ состоялось соглашеніе между панами и королемъ, но послѣдній окружилъ себя нѣмецкими наемниками, грабившими страну и разорявшими населеніе. Паны обратились къ тогдашнему императору Генриху VII Люксембургскому, который согласился дать имъ въ короли своего 14-лѣтняго сына Іоанна (1310—46), женившагося на Елизаветѣ, дочери короля Вацлава II. Вступая на престолъ, молодой король долженъ былъ выдать грамоту или привилегію (1310): онъ обязывался хранить права и вольности земскія, не вводить никакихъ измѣненій по своему усмотрѣнію, не требовать отъ подданныхъ военной службы внѣ предѣловъ государства, взимать берну только при королевскомъ короновании и при выдачѣ дочерей замужъ, ограничить свои права на выморочныя имущества, не назначать на земскія и придворныя должности иностранцевъ, не давать имъ имѣній въ Ч. и т. д. Сначала король управлялъ страной при содѣйствіи совѣтниковъ, данныхъ ему отцомъ, но потомъ паны настояли на удаленіи ихъ и заняли ихъ мѣста. Вскорѣ среди пановъ начались раздоры и открытая война (во главѣ одной партіи стоялъ Генрихъ изъ Липы, во главѣ другой — Вильгельмъ Заяцъ изъ Вальдека); затѣмъ вспыхнула война всей знати съ королемъ, который требовалъ возврата захваченныхъ панами коронныхъ имѣній. Столкновеніе окончилось не въ пользу короля Іоанна (1318). Съ тѣхъ поръ король не любилъ подолгу оставаться въ Ч.: онъ появлялся тамъ на короткое время и спѣшилъ уѣхать, какъ только успѣвалъ добыть сумму, потребную для его удовольствій, династическихъ плановъ и войнъ. Управленіе страной онъ поручалъ своимъ намѣстникамъ изъ числа чешскихъ пановъ, на условіяхъ аренды или откупа. Питая нерасположеніе къ своей женѣ Елизаветѣ, король отдалъ старшаго сына своего, 7-лѣтняго Вацлава, на воспитаніе своей сестрѣ, бывшей замужемъ за французскимъ королемъ Карломъ IV, въ честь котораго молодой принцъ получилъ имя Карла. Нѣсколько улучшилось положеніе дѣлъ въ Ч., когда король Іоаннъ въ 1333 г. поручилъ управленіе этому своему сыну, съ титуломъ моравскаго маркграфа. Внѣшняя политика короля была удачна и привела къ увеличенію чешскихъ владѣній (присоединеніе Верхней Лузаціи, полученіе отъ имперіи Хебской или Эгерской области на условіяхъ залогового права, подчиненіе владѣтелей почти

всей Силезіи верховной ленной власти чешскаго государя). Его стараніями большинство курфюрстовъ избрало его сына Вацлава-Карла IV императоромъ германской имперіи (11 іюля 1346 г.). Король Іоаннъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ европейскихъ дипломатическихъ и военныхъ предпріятіяхъ своего времени и палъ смертью героя въ битвѣ при Креси (26 авг. 1346 г.). Карлъ I (1346—78), какъ король Ч. (онъ же Карлъ IV, какъ императоръ Германіи), содѣйствовалъ процвѣтанію своей наслѣдственной земли во всѣхъ отношеніяхъ. Еще при жизни отца онъ добился у папы Климента VI изъятія Ч. изъ зависимости отъ майнцскаго архіепископа; въ Прагѣ была учреждена архіепископская каѳедра, которой были подчинены епископства ольмюцкое и новооснованное литомышльское. Владѣя въ совершенствѣ пятью европейскими языками, получивъ широкое образованіе, другъ Петрарки, Карлъ основалъ въ Прагѣ знаменитый университетъ (1348), первый въ средней и восточной Европѣ. Его заботы о безопасности и объ улучшеніи путей сообщенія, его постройки (Пражскій бургъ, величественный соборъ св. Вита, замокъ Карльштейнъ, мостъ въ Прагѣ и др.), старанія распространить винодѣліе, правильное лѣсное и рыбное хозяйство, основаніе новаго города въ Прагѣ, покровительство торговлѣ и промышленности — все это способствовало необыкновенному подъему экономическаго благосостоянія страны. Карлъ I значительно расширилъ владѣнія чешской короны (пріобрѣтеніе земель, имѣній и городовъ въ Верхнемъ Пфальцѣ, Тюрингіи и Саксоніи, укрѣпленіе верховной власти надъ всей Силезіей, присоединеніе Нижней Лузаціи и Бранденбургскаго маркграфства). Все это было достигнуто мирными путями: договорами, покупкою и брачными союзами. Ставя главной своей цѣлью укрѣпленіе королевской власти въ Ч., Карлъ издалъ законъ о порядкѣ престолонаслѣдія (1348): тронъ наслѣдуетъ всегда старшій сынъ короля; женщины наслѣдуютъ только за отсутствіемъ мужскихъ представителей рода; въ случаѣ прекращенія рода въ мужской и женской линіяхъ, тронъ замѣщается по избранію сейма. Избирательное право сейма было подтверждено и въ знаменитой Золотой буллѣ 1356 г. Незадолго до своего коронованія короной чешской (1347) Карлъ приказалъ приготовить новую корону, которая и понынѣ извѣстна подъ именемъ короны св. Вацлава. Еще при жизни отца Карлъ принималъ всѣ мѣры къ возврату и выкупу коронныхъ имѣній изъ рукъ пановъ, о которыхъ въ своей автобіографіи онъ говоритъ, что «они сдѣлались тиранами и нисколько не уважали короля, ибо подѣлили между собою государство». Однако, Карлу приходилось считаться съ оппозиціей могущественныхъ пановъ и дѣлать имъ уступки. Когда былъ изготовленъ проектъ свода земскаго права (Majestas Karolina), въ которомъ сказывалось стремленіе къ увеличенію судебной и финансовой власти короля и къ уменьшенію компетенціи земскаго суда, то паны добились того, что король отказался отъ мысли о введеніи его въ дѣйствіе и вынужденъ былъ объявить о нечаянномъ будто бы сожженіи оригинала проекта. Не смотря на свое французское образованіе, Карлъ съ истинною любовью относился къ чешскому языку и придавалъ значеніе племенному происхожденію чеховъ. Для монаховъ, призванныхъ имъ изъ Хорватіи, онъ основалъ въ Прагѣ монастырь, а отъ папы получилъ позволеніе ввести въ немъ литургію на славянскомъ языкѣ. Заслуги Карла стяжали ему наименованіе «отца родины». Вацлавъ (Венцеславъ) IV-й (1378—1419), еще при жизни отца коронованный короной чешской (1363), а затѣмъ и императорской (1376), получилъ Ч., Силезію, часть Лузаціи и мелкія владѣнія короны чешской въ Германіи, а остальныя земли были отданы другимъ членамъ Люксембургскаго рода. Первые годы царствованія Вацлава (до 1393 г.) были продолженіемъ счастливаго времени Карла I. Въ 1387 г., при его содѣйствіи, братъ его Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій, пріобрѣлъ корону Венгріи. Смуты начались съ ссоры короля съ архіепископомъ Яномъ изъ Іенштейна, который противодѣйствовалъ намѣренію короля основать кладорубское епископство. Ссора эта сопровождалась насиліями со стороны короля и утопленіемъ, по его приказу, генеральнаго викарія Яна изъ Помука. Вражда съ духовенствомъ и честолюбивые замыслы родного брата Сигизмунда и двоюроднаго Іоста, маркграфа Моравскаго, соединившихся съ недовольными панами, стремившимися ограничить королевскую власть и захватить всѣ должности въ свои руки, породили въ странѣ десятилѣтнія смуты, приведшія къ торжеству пановъ и лишенію короля Вацлава императорской короны (въ 1400 г.). Курфюрсты избрали императоромъ Рупрехта, пфальцграфа Рейнскаго, а послѣ его смерти — Сигизмунда, брата Вацлава. За помощь, оказанную ему въ пріобрѣтеніи короны Германіи, Сигизмундъ отдалъ маркграфство Бранденбургское, на условіяхъ залогового права, Фридриху Гогенцоллерну, бургграфу нюрнбергскому. Третій періодъ царствованія короля Вацлава (съ 1403 г.) и все почти время царствованія короля Сигизмунда (1419—1437) ознаменованы гуситскимъ движеніемъ и войнами чеховъ со всей католической Европой (см. Гусъ, Іеронимъ Пражскій, Жижка, Прокопъ Голый или Великій, Табориты, Пражане, богемскіе братья, Констанцскій и Базельскій соборы, Сигизмундъ Корибутъ). Время правленія королей Люксембургскаго дома является порой особеннаго распространенія въ Ч. нѣмецкаго права, усиленія политическаго могущества знати и установленія сословной монархіи. Поселенцы на чужой землѣ (hospites), какими сдѣлались почти всѣ чешскіе крестьяне въ теченіе XII—XIV вв., были наслѣдственными арендаторами занимаемыхъ ими надѣловъ, которые поэтому назывались дѣдинами. Эти колонисты или дѣдичи жили на условіяхъ обычнаго славянскаго права. Дѣдичи не имѣли права отчужденія своихъ участковъ, но и землевладѣльцы не могли удалять ихъ съ земли. Землевладѣлецъ, въ качествѣ собственника дѣдичныхъ земель,

могъ продать, заложить, пожертвовать послѣднія, но безъ нарушенія правъ дѣдичей. При такихъ сдѣлкахъ мѣнялся только субъектъ права собственности, а ограниченіе ея въ пользу дѣдичей (jus in re aliena) оставалось въ прежней силѣ. Другое существенное ограниченіе права собственности заключалось въ томъ, что землевладѣлецъ не могъ возвышать платежей и повинностей, разъ навсегда установленныхъ. Въ старину взимали по солиду отъ плуга земли, но въ XIII в. платежи значительно увеличились, въ зависимости отъ наплыва нѣмецкихъ колонистовъ. Самый фактъ призыва послѣднихъ обусловливался вовсе не недостаткомъ туземныхъ колонистовъ, а желаніемъ короля и другихъ землевладѣльцевъ повысить поземельную ренту на тотъ уровень, который сдѣлался обычнымъ въ Германіи. При отсутствіи права на повышеніе платежей съ дѣдичныхъ земель, съ конца XIII в. стала устанавливаться практика отдачи опустѣвшихъ участковъ на условіяхъ временной аренды, т. е. до момента отказа со стороны землевладѣльца (de gracia domini, ad voluntatem domini). Не ограничиваясь этимъ, землевладѣльцы стали въ XIV в. усиленно стремиться къ введенію въ селахъ такъ называемаго эмфитевтическаго или нѣмецкаго права. При заключеніи договоровъ объ отдачѣ имуществъ въ наслѣдственную аренду на условіяхъ этого права, землевладѣлецъ «продавалъ» имущество, а крестьянинъ, называемый оккупаторомъ, его «покупалъ». Поэтому и самое право справедливо извѣстно было подъ именемъ закупнаго права (Kaufrecht, по-чешски закупа). Съ перваго взгляда могло казаться, что при введеніи нѣмецкаго права происходило значительное улучшеніе положенія крестьянъ, бывшихъ наслѣдственными арендаторами чужой земли по дѣдичному праву: они пріобрѣтали право распоряженія своими надѣлами, т. е. могли ихъ продавать, дарить, обмѣнивать, закладывать и т. п. По выраженію одной грамоты, они распоряжались имуществами, находившимися въ ихъ владѣніи, какъ бы своею собственностью. Однако, это не была собственность, такъ какъ право распоряженія было обставлено рядомъ обязательныхъ условій: 1) оккупаторъ долженъ былъ получить согласіе и разрѣшеніе землевладѣльца на юридическую сдѣлку; 2) дозволены были только такіе договоры, которые не измѣняли титула владѣнія; 3) заключеніе договоровъ подобнаго рода разрѣшалось лишь съ людьми равнаго соціальнаго положенія. Право собственника стояло гораздо выше права владѣльца. Землевладѣлецъ сохранялъ право выкупить имущество, отданное на условіяхъ нѣмецкаго права. Владѣльцевъ или оккупаторовъ можно было удалить: съ ихъ стороны не допускалось никакихъ возраженій, если только имъ была уплачена соотвѣтственная денежная сумма. Такъ какъ при опредѣленіи этой суммы не были принимаемы во вниманіе улучшенія, произведенныя на чужой землѣ оккупаторомъ, то мѣры къ поднятію доходности земель были несогласны съ интересамъ оккупатора, ибо могли только побудить землевладѣльца воспользоваться принадлежавшимъ ему правомъ выкупа. Выкупная сумма была тожественна съ суммой, полученной землевладѣльцемъ отъ оккупатора при заключеніи договора аренды по нѣмецкому праву. Эта сумма, которую можно назвать закупнымъ платежемъ, не представляла стоимости или оцѣнки имущества, а по своему характеру ближе подходила къ современному задатку (платежъ оккупатора при заключеніи договора назывался по-латыни arra или arrha, по-нѣмецки Anleit, по-чешски «закупъ»). Какимъ важнымъ моментомъ при заключеніи договора наслѣдственной аренды былъ этотъ закупный платежъ, видно изъ того, что самое нѣмецкое право называлось довольно часто однимъ изъ терминовъ, усвоенныхъ для обозначенія закупнаго платежа. Въ разныхъ краяхъ Ч. и даже въ предѣлахъ того же края, а иногда и имѣнія, закупный платежъ взимался не въ одинаковомъ размѣрѣ, въ зависимости отъ плодородія земли. Минимальный размѣръ этого платежа составляла сумма въ 2—5 копъ съ одного лана. Такъ какъ въ XIV в. съ одного чиншеваго лана землевладѣлецъ получалъ обыкновенно 1—2 копы оброка или чинша, а въ зависимости отъ этого цѣна чиншевыхъ земель опредѣлялась по капитализаціи изъ 10% въ суммѣ 10—20 копъ за одинъ ланъ, то 2—4 копы закупнаго платежа представляли собою удвоенный оброкъ или чиншъ и равнялись 20% стоимости земли. Эти нормы примѣнялись по отношенію къ среднимъ землямъ, т. е. такимъ, которыя не отличались ни особеннымъ плодородіемъ, ни особенною скудостью. По свидѣтельству грамотъ XIV в., вводя нѣмецкое право, землевладѣльцы имѣли въ виду улучшеніе общаго состоянія земель и меліорацію ихъ, установленіе болѣе строгихъ и опредѣленныхъ правилъ взысканія оброковъ и приведеніе послѣднихъ къ нѣкоторой однообразной системѣ. Такимъ образомъ меліорація была односторонняя, направленная къ выгодѣ землевладѣльцевъ. Другимъ, довольно обычнымъ мотивомъ къ введенію новаго права было желаніе землевладѣльцевъ уплатить свои долги суммами, поступавшими отъ крестьянъ въ видѣ закупныхъ платежей. При введеніи нѣмецкаго права дѣло шло не о томъ, чтобы вложить капиталъ въ землю, а, наоборотъ, былъ отысканъ путь для усиленнаго извлеченія всѣхъ соковъ изъ земли. Обезсиливая крестьянъ и оттягивая капиталы отъ земли, введеніе нѣмецкаго права въ томъ видѣ, какъ оно примѣнялось въ XIV в., являлось ловкой финансовой мѣрой, при помощи которой землевладѣльцы успѣли заполучить въ свои руки народныя сбереженія и естественно захватили въ свои руки всю политическую власть въ странѣ. Почти вся ихъ масса слагалась изъ людей трехъ сословій (духовенство, мѣщане и шляхта). Органомъ политическаго ихъ вліянія и участія въ управленіи страной былъ земскій сеймъ, въ которомъ паны или высшая шляхта и прелаты засѣдали поголовно, а мѣщане и владыки (т. е. низшая шляхта)—въ лицѣ своихъ представителей. Гуситское движеніе лишило духовенство политическаго значенія, такъ какъ мѣста прелатовъ долго

оставались незамѣщенными, а земли и имѣнія, принадлежавшія прелатамъ и монастырямъ, были захвачены шляхтою. Первое упоминаніе объ участіи представителей городовъ на земскихъ сеймахъ относится къ 1281 г. (cives munitarum civitatum). Въ 1306 г. паны и горожане участвовали въ избраніи короля Рудольфа, послѣ прекращенія мужской линіи рода Премысловичей. При Іоаннѣ Люксембургскомъ горожанъ не приглашали на сеймы: прелаты и королевскіе города для голосованія берны были обыкновенно приглашаемы на особые съѣзды. Со временъ Карла I устанавливается обычай приглашать на сеймы представителей городовъ. Раздѣленіе шляхты на высшую и низшую существовало еще въ XII в., но не облекалось въ корпоративныя формы: даже въ XIII и отчасти въ XIV в. всякій владыка, если ему удавалось достигнуть высшей должности въ государствѣ или пріобрѣсти большія имѣнія, считался паномъ. Процессъ образованія двухъ высшихъ сословій закончился, повидимому, при Карлѣ I и съ полною очевидностью сказался при его преемникѣ, когда паны стали стремиться къ захвату въ свои руки всѣхъ государственныхъ должностей и учрежденій. Важнѣйшія судебныя дѣла еще въ первую половину XIII в. разсматривалъ земскій сеймъ, въ опредѣленные дни, совмѣстно съ высшими придворными чиновниками. Изъ этого сеймоваго суда при Оттокарѣ II произошелъ земскій судъ, въ качествѣ какъ бы постоянной судебной коммиссіи сейма. Представителемъ этого суда былъ король, а непремѣнными его членами—четыре высшихъ должностныхъ лица: высшій бургграфъ, высшій коморникъ, высшій судья и высшій писарь. Кромѣ того въ засѣданіяхъ суда должны были принимать участіе 12 пановъ или, въ крайнемъ случаѣ не менѣе семи. Въ исключительныхъ случаяхъ уже въ XIV в. принимали участіе въ судебныхъ засѣданіяхъ и владыки. Пренія сторонъ въ этомъ судѣ, какъ и въ другихъ земскихъ, обязательно велись на чешскомъ языкѣ. Всѣ споры о владѣніи свободными имѣніями и всѣ иски объ убыткахъ и взысканіи долговъ на сумму, превышающую 10 копъ, подлежали рѣшенію этого суда. Онъ же былъ высшей апелляціонной инстанціей для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, а его рѣшенія обжалованію не подлежали. Постановленія высшаго земскаго суда являлись высшимъ источникомъ и зеркаломъ чешскаго земскаго права. Въ судебныя книги, заведенныя со времени возникновенія этого суда и извѣстныя подъ именемъ «земскихъ досокъ» (terrae tabulae, dsky), наряду съ судебными рѣшеніями и постановленіями были вносимы записи о гражданскихъ сдѣлкахъ и договорахъ. Ссылка на запись въ этихъ книгахъ имѣла рѣшающее значеніе, исключая собою свидѣтельскія показанія, если только не возбуждалось сомнѣнія въ подлинности самой записи. Вполнѣ понятны, поэтому, стремленія пановъ, направленныя къ удержанію исключительно въ своихъ рукахъ земскаго суда, а равно желаніе членовъ низшей шляхты или владыкъ добиться права засѣданія въ этомъ судѣ. Эти противоположныя стремленія съ особенной силой проявились при королѣ Вацлавѣ IV. Обративъ нѣкоторыя придворныя должности въ наслѣдственныя (стольниками были обыкновенно паны Зайцы изъ Газенбурга, чашниками—паны изъ Вартенберга, маршалами—паны изъ Липы), паны съ неудовольствіемъ смотрѣли на попытку короля Вацлава IV назначать на высшія должности и въ члены королевской думы владыкъ и мѣщанъ. Имъ удалось съ оружіемъ въ рукахъ добиться того, что король грамотой 30 мая 1395 г. обѣщалъ управлять страной при содѣйствіи «панской думы» и назначать на должности лишь природныхъ пановъ, изъ среды которыхъ замѣщать и мѣста засѣдателей въ земскомъ судѣ. Однако, эта попытка превратить земскій судъ въ панскій судебный органъ не удалась. Король Сигизмундъ въ 1437 г. установилъ, что въ составѣ земскаго суда, кромѣ высшихъ должностныхъ лицъ, должны засѣдать 12 пановъ и 8 владыкъ. Въ данномъ случаѣ владыки были призваны къ участію не въ качествѣ членовъ шляхты, а какъ члены особаго сословія, менѣе знатнаго, чѣмъ паны. Такимъ образомъ, въ началѣ XV в. вполнѣ устанавливаются три государственныхъ сословія: паны, владыки и мѣщане, т. е. слагается сословная монархія, главнымъ органомъ которой былъ земскій сеймъ. Эта сословная монархія не имѣла глубокихъ и прочныхъ корней, такъ какъ огромное большинство (почти все сельское населеніе) лишено было политическихъ правъ. Съ другой стороны, паны, своекорыстно преслѣдуя свои выгоды, съ неудовольствіемъ взирали на соучастіе въ управленіи государствомъ двухъ другихъ сословій. Олигархическія стремленія панскаго сословія опредѣленно проявились въ послѣдующей исторіи Ч. и привели къ упадку сословной монархіи, начавшемуся со времени вступленія на престолъ чешскій Габсбургской династіи, въ лицѣ Фердинанда I.

По смерти Сигизмунда королемъ чешскимъ былъ избранъ Альбрехтъ (1438—1439), герцогъ австрійскій, на основаніи наслѣдственнаго права, принадлежавшаго его супругѣ Елизаветѣ, дочери Сигизмунда. За Альбрехта стояли руководимая Ульрихомъ изъ Розенберга католическая партія и партія умѣренныхъ утраквистовъ или подобоевъ, во главѣ которыхъ стоялъ Мейнгардъ изъ Нейгауза. Партія стойкихъ утраквистовъ, съ Гинкомъ Птачкомъ изъ Пиркштейна во главѣ, соединившись съ остатками таборитовъ, была враждебно настроена противъ короля и мечтала о призваніи на престолъ Казиміра, брата польскаго короля Владислава III. Только опасность, угрожавшая Европѣ со стороны турокъ, и смерть короля воспрепятствовали открытію войны между враждебными партіями. Родившійся послѣ кончины короля Альбрехта его сынъ Владиславъ долго не могъ вступить въ управленіе наслѣдственными своими землями и находился на воспитаніи у своего дяди Фридриха, герцога Штирійскаго, впослѣдствіи императора германскаго. Въ теченіе 13 лѣтъ въ Ч. было безкоролевье (1439—52). Власть находилась въ рукахъ гетмановъ, избираемыхъ каждымъ краемъ. Куримскій, Чаславскій, Хру-

димскій и Градецкій края, въ которыхъ господствовала партія стойкихъ утраквистовъ, вступили въ тѣсный союзъ, избравъ верховнымъ гетманомъ пана Птачка. Прага находилась во власти пана Мейнгарда, главы умѣренныхъ утраквистовъ, склонявшагося на сторону соединенія съ католической партіей. Когда умеръ панъ Птачекъ, добившійся провозглашенія Яна изъ Рокичанъ, уже избраннаго въ архіепископы, высшимъ управителемъ духовныхъ дѣлъ въ 4 восточныхъ краяхъ, то его преемникомъ по должности верховнаго гетмана былъ избранъ панъ Юрій (Георгій) изъ Подѣбрадъ. Не добившись у папы утвержденія Яна въ санѣ архіепископа и подтвержденія компактатовъ (см. IX, 933), а у Фридриха III—отпуска въ Ч. малолѣтняго Владислава, партія Юрія взялась за оружіе. 3 сентября 1448 г. Прага была взята Юріемъ; Мейнгардъ попалъ въ плѣнъ и вскорѣ скончался. Первымъ результатомъ этой побѣды было признаніе Яна главой всѣхъ утраквистовъ въ Ч. На сеймѣ 1452 г. Юрій единогласно былъ избранъ правителемъ всей страны. Силою оружія онъ заставилъ подчиниться этому рѣшенію сейма пана Ульриха, стоявшаго во главѣ католической партіи, а также таборитовъ; послѣдніе вынуждены были принять церковные обряды утраквистовъ и отказаться отъ крайностей своего вѣроученія. Оказавъ услугу имп. Фридриху III въ борьбѣ противъ возставшихъ австрійскихъ чиновъ, Юрій добился также отпуска въ Ч. молодого Владислава, который въ концѣ 1452 г. прибылъ въ Ч. Въ теченіе кратковременнаго царствованія Владислава управленіе страной оставалось въ рукахъ Юрія. Когда Владиславъ умеръ (23 ноября 1457 г.), королемъ былъ избранъ самъ Юрій (1458—71; см. VIII, 428). Этому избранію не противились даже паны и города католической партіи. Опираясь въ своей политикѣ на утраквистовъ и поддержку владыкъ и мѣщанъ, Юрій способствовалъ возстановленію значенія королевской власти, правильной дѣятельности государственныхъ учрежденій и судовъ, оживленію ученой дѣятельности пражскаго университета, процвѣтанію торговли и промышленности. По характеру и успѣху внутренней политики, его царствованіе является какъ бы повтореніемъ блистательной эпохи короля Карла. Какъ и Карлу, Юрію пришлось бороться съ панами: руководимые Зденкомъ изъ Штернберга, они заключили между собою 28 ноября 1465 г. такъ назыв. Зеленогорскій союзъ и начали дѣйствовать въ союзѣ съ папской куріей, тогдашнимъ злѣйшимъ врагомъ чешскаго народа. Всѣ старанія Юрія добиться утвержденія со стороны папской власти компактатовъ не имѣли успѣха. Папа Пій II объявилъ (1462) компактаты уничтоженными и требовалъ отъ короля безусловнаго подчиненія авторитету римской церкви, а когда Юрій энергично противъ этого протестовалъ, защищая принципъ религіозной свободы, наслѣдіе гуситской эпохи, то папа Павелъ II объявилъ его еретикомъ, лишеннымъ королевскаго сана, и предложилъ чешскую корону Матвѣю Корвину, мадьярскому королю, бывшему прежде другомъ и союзникомъ короля Юрія. Борьба съ панами и ихъ союзникомъ Матвѣемъ Корвиномъ не дала Юрію возможности осуществить его широкіе политическіе замыслы и упрочить внутренній порядокъ. Съ этого времени начинаетъ распространяться новое религіозное ученіе, послѣдователи котораго извѣстны подъ именемъ чешскихъ и моравскихъ братьевъ (см. Богемскіе братья). По указанію короля Юрія, его сторонники избрали на престолъ чешскій Владислава II (1471—1516), старшаго сына польскаго короля Казиміра. Этотъ король изъ рода Ягеллоновъ былъ безвольный и слабый человѣкъ. На все у него былъ одинъ отвѣтъ: «хорошо, хорошо», а потому его насмѣшливо прозвали král dobře. Король мадьярскій Матвѣй Корвинъ не оставлялъ притязаній на корону чешскую; война съ перемѣннымъ счастьемъ продолжалась до 1478 г., когда, по заключенному въ Ольмюцѣ миру, Моравія, Силезія и Лузація перешли въ пожизненное владѣніе Матвѣя Корвина, и только одна Ч. досталась Владиславу. Единство государственной территоріи было возстановлено только послѣ смерти короля Матвѣя, когда чешскій король Владиславъ II былъ избранъ королемъ мадьярскимъ (1490). Съ той поры король изрѣдка посѣщалъ Ч., а проживалъ по большей части въ Будапештѣ. Ожиданія утраквистовъ, избравшихъ Владислава, не оправдались: король обнаруживалъ склонность къ сближенію съ католической партіей, компактаты по-прежнему не были признаны папской куріей, временный разрывъ съ католической церковью грозилъ превратиться въ постоянный. Между тѣмъ, по смерти Яна изъ Рокичаны, послѣдовавшей за нѣсколько недѣль до кончины короля Юрія, въ средѣ утраквистовъ стали проявляться различныя настроенія, обусловленныя отчасти недостаткомъ рукоположенныхъ священниковъ. Партія умѣренныхъ утраквистовъ, подчинявшаяся авторитету Яна, теперь жаждала полнаго примиренія съ римской куріей цѣною какихъ бы то ни было уступокъ. Католическая партія подняла голову: паны этой партіи всячески тѣснили утраквистовъ. Въ Прагѣ произошло возстаніе, сопровождавшееся насиліями надъ приверженцами католической партіи. Чешскіе утраквисты заключили между собою союзъ въ защиту своей вѣры (1483). Король выступилъ посредникомъ между религіозными партіями, и на сеймѣ въ Кутной горѣ произошло соглашеніе на условіяхъ полной равноправности. То же колебаніе обнаружилъ король Владиславъ II во время взаимной борьбы чешскихъ государственныхъ сословій. Послѣ Кутногорскаго соглашенія паны обѣихъ партій возобновили старую распрю съ владыками изъ-за порядка замѣщенія судебныхъ мѣстъ. Споръ этотъ закончился рѣшеніемъ короля (1487), подтвердившимъ установленное королемъ Сигизмундомъ распредѣленіе засѣдательскихъ мѣстъ въ земскомъ судѣ между представителями панскаго и владычнаго сословій. Десять лѣтъ спустя послѣдовало соглашеніе между этими двумя сословіями относительно высшихъ государственныхъ должностей: было рѣшено, что должности бург-

графа Пражскаго, гофмейстера, маршала, коморника, земскаго судьи и канцлера должны быть замѣщаемы лицами панскаго сословія, а владыкамъ были предоставлены должности земскаго писаря, подкоморника и бурграфа Градецкаго края. Въ 1500 г. установленъ былъ принципъ несмѣняемости высшихъ должностныхъ лицъ; только управленіе финансами осталось въ рукахъ короля, да и въ этомъ отношеніи послѣдовали ограниченія королевской власти. При такомъ положеніи власть принадлежала не королю, а двумъ земскимъ сословіямъ. Это ослабленіе королевской власти было пагубно для общественнаго блага, такъ какъ высшія сословія не были проникнуты духомъ патріотизма и преслѣдовали свои эгоистическія цѣли. Наиболѣе пострадало сельское населеніе. Различными постановленіями сеймовъ и земскаго суда крестьяне лишены были права подавать въ общія судебныя мѣста жалобы на своихъ землевладѣльцевъ и установлено право иска о возвратѣ крестьянъ, самовольно покинувшихъ свои участки. Прежніе юридическіе договоры между землевладѣльцами и крестьянами остались безъ всякой защиты со стороны государства; крестьяне были лишены даже тѣни свободы и прикрѣплены къ землѣ. Въ концѣ XV в. землевладѣльцы обременяли крестьянъ различными нововведенными барщинными работами и позволяли себѣ всякія насилія и явное нарушеніе права и законности: «такого безправія,—писалъ одинъ современникъ (Викторинъ изъ Вшеградъ), — не допускають ни турки, ни другіе безбожники». Въ тоже время шляхта нарушала торговыя и промышленныя привилегіи городовъ, нарушала юрисдикцію городскихъ судовъ и даже рѣшилась отнять у городовъ право голоса на земскихъ сеймахъ. Паны и владыки на сеймѣ 1500 г. безъ участія представителей городовъ приняли «Земское уложеніе» короля Владислава. Въ этомъ первомъ чешскомъ сводѣ законовъ домогательства шляхты нашли полное выраженіе. Тогда началась война шляхты и городовъ. Хотя, при посредничествѣ пана Вильгельма изъ Перніштейна, между сословіями произошло соглашеніе (1508), въ силу котораго шляхта признала за городами право третьяго голоса на сеймахъ, но все-таки война продолжалась изъ-за вопросовъ объ юрисдикціи и промышленныхъ привилегіяхъ. Во главѣ шляхты стоялъ панъ Зденекъ Левъ изъ Рожмиталя, занимавшій съ 1507 г. должность бурграфа Пражскаго, а вождемъ союза городовъ былъ сначала Варѳоломей Мюнстербергскій, внукъ короля Юрія, а послѣ смерти Варѳоломея—его двоюродный братъ Карлъ. Борьба шляхты съ городами еще продолжалась, когда умеръ король Владиславъ II и на престолъ вступилъ его 10-лѣтній сынъ Людовикъ (1516—26), коронованный еще при жизни отца (1509) и признанный также королемъ въ Венгріи, гдѣ онъ и проживалъ. Хотя опекунами малолѣтняго короля состояли императоръ Максимиліанъ I и польскій король Сигизмундъ, но власть въ Ч. находилась въ рукахъ пана Зденка изъ Рожмиталя, который, вмѣстѣ съ другими сановниками, расхищалъ коронные доходы. На сеймѣ 1517 г. состоялось такъ называемое Святовацлавское соглашеніе между шляхтой и городами, по которому обѣ стороны сдѣлали взаимныя уступки. Злоупотребленія по управленію финансами и коронными имуществами побудили короля устранить пана Зденка и его друзей, занимавшихъ высшія должности. Уѣзжая обратно въ Венгрію, король передалъ высшую правительственную власть Карлу, князю Мюнстербергскому. Одинъ изъ новыхъ правителей былъ сторонникъ ученія чешскихъ братьевъ, а нѣкоторые изъ нихъ—приверженцами ученія Лютера, которое стало проникать въ Чехію и быстро распространяться среди утраквистовъ, недовольныхъ нестроеніями въ ихъ церкви, обусловленными отсутствіемъ высшей іерархіи и упорствомъ папской куріи въ непризнаніи компактатовъ. Какъ только обнаружилось стремленіе новыхъ правителей содѣйствовать успѣхамъ протестантизма, король снова назначилъ Зденка верховнымъ правителемъ страны, а его сторонникамъ возвратилъ отнятыя должности (1525). Когда Людовикъ погибъ въ битвѣ съ турками при Могачѣ (29 августа 1526 г.), спокойствіе въ странѣ, волнуемой политическими и религіозными раздорами, было нарушено враждой двухъ партій (Розенбергской и Рожмитальской), собиравшихся съ оружіемъ въ рукахъ рѣшать вопросъ о наслѣдствѣ богатаго пана Петра изъ Розенберга, завѣщавшаго свои имѣнія пану Зденку изъ Рожмиталя, вопреки законнымъ правамъ ближайшихъ родственниковъ. Своекорыстная политика двухъ высшихъ сословій, завистливое отношеніе ихъ къ городамъ, порабощеніе крестьянъ—таковы были темныя стороны чешской сословной монархіи, при наличности которыхъ она не могла правильно развиваться. Борьба религіозныхъ партій могла только ускорить ея гибель. Въ царствованіе Фердинанда I Габсбурга (1526—1564), супруга Анны, дочери короля Владислава II, избраннаго сеймовой коммиссіей (состоявшей изъ 24 человѣкъ, по 8 отъ каждаго сословія) и давшаго государственнымъ сословіямъ запись, что онъ вступаетъ на престолъ не по праву наслѣдственному, а въ силу избранія, ясно обнаружились признаки упадка сословной монархіи и приближенія эпохи абсолютизма. Принявъ на себя обязательство уплатить коронные долги, Фердинандъ достигъ того, что сословія отказались отъ вмѣшательства въ управленіе финансами и отъ назначенія членовъ финансоваго совѣта, предоставивъ королю пользоваться услугами даже иностранцевъ. Кромѣ того, онъ склонилъ сеймъ признать наслѣдственное право его рода на чешскій престолъ и отказаться отъ обычая составлять партизанскія партіи и соглашенія, а равно выговорилъ себѣ исключительное право созыва сеймовъ и областныхъ съѣздовъ. Борьба религіозныхъ партій въ Прагѣ дала королю возможность воспретить въ Прагѣ и другихъ королевскихъ городахъ какія бы то ни было собранія и сходки, созываемыя безъ предварительнаго разрѣшенія короля. Недостатокъ обычныхъ источниковъ коронныхъ доходовъ и войны съ турками побуждали короля посто-

янно испрашивать у сейма разрѣшенія на сборъ берны, вслѣдствіе чего этотъ чрезвычайный налогъ постепенно сталъ превращаться въ постоянный или ежегодный. Когда во время страшнаго пожара 2 іюня 1541 г., уничтожившаго большую часть Малой Стороны и Градчинъ, сгорѣлъ Пражскій замокъ и погибъ почти весь судебный архивъ земскаго суда, король настоялъ на уничтоженіи прежней своей записи и внесеніи новой, въ силу которой королева Анна была признана, согласно съ закономъ императора Карла IV, наслѣдницей чешской короны. Фердинандъ не желалъ признавать другія исповѣданія, кромѣ католическаго и утраквистскаго, хотя большая часть утраквистовъ перешла въ ряды чешскихъ братьевъ и послѣдователей ученія Лютера и стремилась къ захвату въ свои руки консисторіи, главнаго органа церковнаго управленія утраквистовъ, чему Фердинандъ настойчиво препятствовалъ. Прага и другіе города, паны и владыки, послѣдователи ученія чешскихъ братьевъ и Лютера, составили союзъ и рѣшились помогать германскимъ протестантамъ въ ихъ борьбѣ съ императоромъ Карломъ V, братомъ Фердинанда. Католическая партія осталась вѣрной королю. Чешскіе протестанты дѣйствовали нерѣшительно и не съумѣли оказать помощи Шмалькальденскому союзу. Пораженіе нѣмецкихъ протестантскихъ князей при Мюльбергѣ (1547) рѣшило судьбу возстанія въ Ч. Гнѣвъ короля обрушился главнымъ образомъ на города. У городовъ было отнято право третьяго голоса на сеймахъ, съ оговоркой, что если впослѣдствіи оно будетъ возстановлено, то представители оставшихся вѣрными королю трехъ городовъ (Пильзенъ, Будеёвица и Устье) будутъ занимать первое мѣсто послѣ пражанъ. Многія права и привилегіи городовъ были отмѣнены, наложены денежныя пени и отобраны нѣкоторыя имѣнія и доходныя статьи; въ города назначены были королевскіе гетманы или рихтари, съ широкими полномочіями; въ Пражскомъ бургѣ учрежденъ королевскій апелляціонный судъ для всѣхъ городскихъ общинъ, тогда какъ прежде апелляціонной инстанціей для другихъ чешскихъ городовъ были городскіе суды въ Пражскихъ общинахъ и Литомерицѣ. Всѣми этими мѣрами нанесенъ былъ тяжкій ударъ городскому самоуправленію и политическому положенію городовъ. Возвращая потомъ городамъ право третьяго голоса на сеймахъ, король обусловилъ пользованіе этимъ правомъ своимъ усмотрѣніемъ. Съ этого времени земскіе сеймы теряютъ свое прежнее значеніе. Фердинандъ созывалъ сеймы для разрѣшенія поставленныхъ имъ вопросовъ и предложеній, а затѣмъ немедленно ихъ распускалъ, не допуская разсмотрѣнія дѣлъ, возбуждаемыхъ по иниціативѣ самихъ государственныхъ чиновъ. Одновременно съ принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ, направленныхъ противъ городовъ, король началъ гоненія противъ чешскихъ братьевъ, требуя отъ нихъ присоединенія къ католикамъ или утраквистамъ, а въ случаѣ нежеланія—выселенія изъ страны. Чтобы усилить католическую партію, Фердинандъ пригласилъ въ Прагу орденъ іезуитовъ, основалъ для нихъ коллегіумъ св. Климента (1556) и возстановилъ архіепископство пражское. Тѣсня лютеранъ, которые стремились захватить въ свои руки управленіе церковными дѣлами утраквистовъ, Фердинандъ добился отъ Тридентскаго собора дозволенія причащенія подъ двумя видами. Это разрѣшеніе состоялось слишкомъ поздно: почти всѣ утраквисты успѣли перейти въ ряды чешскихъ братьевъ или лютеранъ. Императоръ Максимиліанъ II (1564—1576) наслѣдовалъ отъ отца земли чешской и мадьярской короны. Отличаясь вѣротерпимостью, онъ дозволилъ лютеранамъ на сеймѣ 1567 г. руководиться не компактатами, а словомъ Божіимъ, но въ то же время не давалъ имъ мѣста въ консисторіи утраквистовъ и отказалъ чешскимъ братьямъ въ признаніи ихъ братства. Неоднократно добиваясь, безъ успѣха, введенія въ Ч. Аугсбургскаго исповѣданія, лютеране, по соглашенію съ чешскими братьями, представили императору на сеймѣ 1575 года «чешское исповѣданіе» и проектъ о церковномъ управленіи: по ихъ мысли, слѣдовало учредить самостоятельную протестантскую консисторію, съ администраторомъ во главѣ, и избрать для защиты консисторіи и ихъ исповѣданія особыхъ дефензоровъ. Максимиліанъ ограничился устнымъ заявленіемъ о предоставленіи протестантскимъ панамъ и шляхтѣ права избрать 15 дефензоровъ. Протестанты въ городахъ не были изъяты изъ-подъ управленія прежней консисторіи; общины чешскихъ братьевъ и ихъ ученіе остались по старинѣ внѣ покровительства закона. Императоръ Рудольфъ (1576 — 1611), старшій сынъ Максимиліана II, наслѣдовалъ чешскія и мадьярскія земли и герцогство австрійское. Это былъ слабый и больной человѣкъ. Равнодушно относясь къ государственнымъ дѣламъ, Рудольфъ, по недовѣрію къ людямъ, не хотѣлъ предоставлять власти и другимъ. При своемъ дворѣ въ Прагѣ онъ содержалъ художниковъ и ученыхъ, но науки и искусства были для него только забавою. Не преслѣдуя протестантовъ, онъ отвѣчалъ отказомъ на просьбы ихъ о распространеніи на города правъ «чешскаго исповѣданія». Іезуиты основали въ городѣ Крумловѣ вторую коллегію и пользовались покровительствомъ могущественныхъ католическихъ пановъ, изъ которыхъ иные прибѣгали даже къ насильственнымъ мѣрамъ для распространенія католицизма въ своихъ имѣніяхъ. Въ 1602 г. былъ изданъ королевскій указъ противъ пикардовъ, какъ въ насмѣшку называли чешскихъ братьевъ. Тщетно протестантская партія требовала отмѣны этого указа на сеймѣ слѣдующаго года. Обстоятельства измѣнились, когда братъ императора, Матвѣй, началъ стремиться къ устраненію Рудольфа и захвату власти. Въ началѣ 1608 г. Матвѣю удалось склонить австрійскія и мадьярскія сословія къ заключенію враждебной императору Пресбургской конфедераціи. Затѣмъ онъ вторгнулся въ Ч. и потребовалъ отъ Рудольфа отреченія отъ власти. Чешскій сеймъ предъявилъ императору изложеніе своихъ требованій и желаній, въ 25 статьяхъ, изъ которыхъ одна касалась религіозныхъ вопросовъ. Им-

ператоръ безъ колебанія согласился утвердить всѣ статьи, кромѣ послѣдней, утвержденіе которой онъ отсрочилъ до ближайшаго сейма. Благодаря этой уступчивости, ему удалось отклонить чешскія сословія отъ перехода на сторону Матвѣя. Согласно обѣщанію императора, протестанты на сеймѣ 1609 г. потребовали узаконенія «чешскаго исповѣданія», передачи въ ихъ руки консисторіи утраквистовъ и пражскаго университета. Императоръ, по настоянію своихъ католическихъ совѣтниковъ, отказалъ въ этомъ требованіи и распустилъ сеймъ. Протестанты изложили свои прежнія жалобы въ формѣ королевской грамоты, собрали войско и силою принудили Рудольфа подписать эту «грамоту величества» (9 іюля 1609 г.). Захвативъ въ свои руки консисторію и университетъ, избравъ дефензоровъ, по 10 отъ каждаго изъ трехъ сословій, протестанты образовали государство въ государствѣ. При содѣйствіи наемнаго войска, Рудольфъ сдѣлалъ попытку смирить чешскихъ протестантовъ, но она окончилась низложеніемъ Рудольфа и избраніемъ на чешскій престолъ Матвѣя (1611—19). Это увеличило смѣлость чешскихъ государственныхъ сословій. Въ числѣ требованій, предъявленныхъ Матвѣю незадолго до коронованія, были такія, какъ право созыва, безъ королевскаго позволенія, съѣздовъ, сборъ войска съ общаго рѣшенія, разрѣшеніе союза съ германскими протестантскими князьями. Духъ сословной оппозиціи, подавленной королемъ Фердинандомъ I, снова началъ проявляться съ небывалой силой. Такъ какъ король не былъ склоненъ удовлетворить желанія сословій, то сеймъ неоднократно отказывалъ въ разрѣшеніи сбора берны на военныя надобности. Подобное настроеніе обнаруживалось и въ другихъ земляхъ, принадлежавшихъ Габсбургамъ. На созванномъ въ августѣ 1614 г. сеймѣ государственныхъ чиновъ всѣхъ Габсбургскихъ земель (въ городѣ Линцѣ) и на чешскомъ сеймѣ 1615 г. въ Прагѣ правительство встрѣтило отпоръ своимъ начинаніямъ. Матвѣю, однако, удалось добиться признанія наслѣдникомъ всѣхъ Габсбургскихъ земель Фердинанда Штирійскаго, внука Фердинанда I (1617). Протестантскія государственныя сословія стали явно стремиться къ захвату всей власти и полному ограниченію королевскихъ прерогативъ. Когда аббатъ Бревновскій приказалъ закрыть протестантскій храмъ въ Брумовѣ, а архіепископъ пражскій распорядился объ уничтоженіи кирки, построенной въ мѣстечкѣ Гробахъ, протестанты усмотрѣли въ этомъ нарушеніе «грамоты величества», хотя прелаты въ данномъ случаѣ пользовались своими правами, какъ землевладѣльцы. Дефензоры созвали въ Прагѣ съѣздъ и открыли переговоры съ намѣстниками короля, окончившіеся тѣмъ, что 23 мая 1618 г. вожди движенія (душою его былъ графъ Турнъ) ворвались въ залу Пражскаго бурга, гдѣ засѣдали намѣстники, и, послѣ бурнаго объясненія, двухъ изъ нихъ (Ярослава изъ Мартиницъ и Вильгельма Славату), а также секретаря ихъ, Филиппа Фабриція, выкинули изъ окна въ замковый ровъ глубиною около 5½ саж. Счастливый случай спасъ всѣхъ троихъ отъ смерти. 24 мая организовано было временное правительство 30 директоровъ, а 25 мая постановлено было собирать войско, начальство надъ которымъ вручено графу Турну. Іезуиты, архіепископъ и аббатъ Бревновскій были изгнаны; временное правительство завязало сношенія съ протестантскими князьями Германіи. Больной король Матвѣй колебался и велъ съ вождями возстанія безполезные переговоры, но Фердинандъ выслалъ въ Ч. войска подъ начальствомъ Генриха Дампьера и Карла Бюкуа. Такъ началась Тридцатилѣтняя война (см.). 20 марта 1619 г. скончался Матвѣй. Преемникъ его Фердинандъ (1619—1637), издавъ 6 апрѣля реверсъ, которымъ подтверждалъ грамоту величества и земскія права, предложилъ временному правительству выслать въ Вѣну своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ. Чехи отвѣтили на это отправленіемъ въ Австрію войска графа Турна, который, соединившись съ вѣнскими протестантами, осадилъ Фердинанда въ самой Вѣнѣ. Неожиданное прибытіе отряда, посланнаго Дампьеромъ, освободило императора. 26 августа чехи избрали королемъ Фридриха Пфальцскаго. Онъ оказался неспособнымъ правителемъ и вызвалъ противъ себя неудовольствіе тѣмъ, что окружалъ себя иностранцами, выказывалъ, какъ кальвинистъ, большое пристрастіе къ чешскимъ братьямъ и обратилъ чтимый народомъ соборъ св. Вита въ кальвинскую молельню. Между тѣмъ, имп. Фердинандъ пріобрѣлъ союзниковъ въ лицѣ баварскаго герцога Максимиліана, главы германской католической лиги, и саксонскаго курфюрста Іоанна Георга, домогавшагося короны чешской и обиженнаго предпочтеніемъ, оказаннымъ Фридриху. Король польскій Сигизмундъ III также послалъ помощь императору. Осенью 1620 г. войска католической лиги, подъ начальствомъ Максимиліана и Тилли, соединились съ Бюкуа и вошли въ Ч. Рѣшительная битва произошла на Бѣлой горѣ, близъ Праги. Чешское войско, состоявшее подъ главнымъ начальствомъ князя Христіана Ангальтскаго, было разбито на голову (8 ноября 1620 г.), а Фридрихъ Пфальцскій, прозванный въ насмѣшку «зимнимъ королемъ», поспѣшилъ бѣжать изъ Ч.

IV. *Исторія Ч. въ эпоху абсолютной монархіи.* По винѣ правящихъ сословій, постоянно забывавшихъ, во время столкновеній съ королевскою властью, изъ-за своихъ интересовъ о государственной пользѣ и общественномъ благѣ, Ч. неоднократно переживала годины бѣдствій и подвергалась тяжкимъ испытаніямъ. Исходомъ битвы при Бѣлой горѣ рѣшена была судьба въ Ч. протестантизма и сословной монархіи. Въ побѣжденныхъ Фердинандъ видѣлъ не только еретиковъ, но и давнишнихъ враговъ королевской власти. Нѣкоторые изъ главныхъ участниковъ возстанія покинули родину вскорѣ послѣ Бѣлогорской битвы, боясь мести короля, но остальные остались, довѣрившись успокоительнымъ обѣщаніямъ герцога баварскаго Максимиліана. Фердинандъ не торопился обнаружить всю глубину своихъ замысловъ.

Королевская опала постепенно захватывала все болѣе и болѣе широкіе круги лицъ, а въ концѣ концовъ поразила весь чешскій народъ и глубоко потрясла всѣ основы его государственнаго и общественнаго строя. Аресты главныхъ участниковъ возстанія (прежніе дефензоры, директоры и т. д.) начались въ Прагѣ (вечеромъ 20-го февраля 1621 г.) и во всей Ч. почти одновременно, по тайному приказу, полученному изъ Вѣны. Арестованные, въ числѣ 48, были преданы суду чрезвычайной судной коммиссіи, засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ Карла Лихтенштейна. По рѣшенію суда, утвержденному королемъ, 27 чел. всѣхъ трехъ сословій были приговорены къ смертной казни, а остальные къ другимъ тяжкимъ и позорнымъ наказаніямъ. Первыя казни были произведены 21 іюня 1621 г. и затѣмъ продолжались въ теченіе нѣсколькихъ дней. Имѣнія всѣхъ осужденныхъ были конфискованы, а головы 12 главныхъ жертвъ выставлены на желѣзныхъ шестахъ. 13 марта того же года былъ изданъ приказъ объ изгнаніи изъ королевства всѣхъ проповѣдниковъ чешскихъ братьевъ и кальвинистовъ. Послѣ казни главныхъ виновниковъ чрезвычайная судная коммиссія продолжала слѣдствіе надъ лицами, замѣшанными въ возстаніи. Въ качествѣ таковыхъ были подвергнуты изгнанію изъ Ч. администраторъ и всѣ члены консисторіи, а затѣмъ всѣ протестантскіе пасторы. 3 февр. 1622 г. была обнародована такъ назыв. генеральная амнистія, въ силу которой къ назначенному сроку всѣ участники возстанія должны были сознаться добровольно въ своей винѣ, если хотѣли сохранить жизнь и честь. Сознались въ своей винѣ 728 чел. двухъ высшихъ сословій, изъ числа которыхъ судная коммиссія приговорила къ конфискаціи имѣній 628 чел. Въ теченіе 1624 г. было издано 7 королевскихъ приказовъ о введеніи такъ назыв. католической реформаціи въ городахъ и другихъ поселеніяхъ: всѣ храмы переданы въ руки католическаго духовенства; некатолики лишались гражданскихъ правъ и не допускались къ занятію ремеслами и промыслами; ихъ браковъ не вѣнчали, не дозволяли ихъ умершихъ хоронить на кладбищахъ; за непочитаніе праздниковъ, несоблюденіе постовъ и нехожденіе въ церковь установлены были денежные штрафы. Введеніе этихъ предписаній сопровождалось всевозможными насиліями и жестокостями по отношенію къ крестьянамъ и мѣщанамъ. Наконецъ, 31 іюля 1627 г. изданъ королевскій приказъ, въ силу котораго въ Ч. не допускалось никакого другого вѣроисповѣданія, кромѣ католическаго, а лицамъ высшихъ сословій предписывалось присоединиться къ католической церкви. Кто упорствовалъ въ преданности своей прежней вѣрѣ, тѣмъ данъ былъ шестинедѣльный срокъ для продажи имущества и выселенія изъ королевства. Впослѣдствіи льготный срокъ былъ продолженъ до конца мая 1628 г., а декретомъ 20 іюня установлена была послѣдняя 6-дневная льгота. Всѣ эти распоряженія вызвали небывалую эмиграцію: въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1623 г. выселилось ок. 12 тыс. чел.; съ іюля 1627 г. изъ одной Праги удалялось на чужбину по 70—80 чел. ежедневно, а въ 1628 г. отправилось въ изгнаніе 36 тыс. семействъ. Значительная часть конфискованныхъ имѣній перешла въ владѣніе католич. духовенства и выходцевъ изъ всѣхъ странъ Западной Европы. Бо̀льшая часть чешскихъ шляхетскихъ родовъ была доведена до бѣдности или совершеннаго разоренія. Новые землевладѣльцы по большей части не знали чешскаго языка, совершенно были чужды чешскимъ историческимъ завѣтамъ и не могли питать никакого чувства отвѣтственности передъ страной и народомъ, будучи всѣмъ своимъ благосостояніемъ обязаны одной лишь милости императора. Это обстоятельство не замедлило сказаться ухудшеніемъ положенія крестьянъ и введеніемъ въ судебныя мѣста нѣмецкаго языка въ качествѣ равноправнаго съ чешскимъ. Чешская народная стихія была ослаблена и потрясена еще тѣмъ, что пражскій университетъ былъ переданъ іезуитамъ — а это было равносильно врученію имъ руководства всѣми школами въ странѣ. 10 мая 1627 г. было издано безъ всякаго участія сейма «Новое земское уложеніе» («Obnovené zřízení zemské»), составленное засѣдавшей въ Вѣнѣ восьмичленной коммиссіей. Это уложеніе, подтверждая старинный законъ о престолонаслѣдіи Габсбургскаго рода по мужской и женской линіямъ, вводило много новаго и дотолѣ небывалаго въ Ч.: законодательная власть передана исключительно королю; сейму оставлено только право вотировать сборъ берны и войска; духовенству дано мѣсто, и притомъ первое, въ ряду старыхъ трехъ сословій; право засѣдать на сеймѣ предоставлено въ сущности только 6 городамъ, при чемъ все городское сословіе подавало одинъ голосъ, тогда какъ три первыя сословія голосовали поголовно (viritim); вмѣсто прежняго гласнаго и устнаго судопроизводства введено тайное и письменное; отнынѣ судьи должны были руководиться не обычнымъ правомъ, а только изданными законами; нѣмецкій языкъ получалъ въ судахъ и законахъ равныя права съ чешскимъ языкомъ. Введеніе такихъ порядковъ являлось нарушеніемъ старинныхъ вольностей и правъ и, слѣдовательно, были своего рода наказаніемъ для тѣхъ подданныхъ короля католическаго вѣроисповѣданія, которые всегда оставались ему вѣрными. Бѣдствія Тридцатилѣтней войны довершили разореніе Ч.: тысячи поселеній были уничтожены и болѣе не возстановлялись; многіе города были обращены въ пепелище; изъ $2^1/_2$ милл. жителей, насчитывавшихся въ 1618 г., къ 1650 г. оставалось около 700 тыс. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій, не смотря на моръ 1681 г., унесшій около 100 тыс. жертвъ, страшныя голодовки, необычайное угнетеніе крестьянъ, приведшее ихъ къ полному разоренію (по оффиціальнымъ даннымъ 1771 г., 90% крестьянъ были почти нищими) и вынуждавшее ихъ къ неоднократнымъ возстаніямъ (см. Крестьяне, XVI, 669—670), бѣдствія и напряженіе платежныхъ силъ населенія во время войнъ за Австрійское наслѣдство, Семилѣтней и Наполеоновскихъ, Ч.

постепенно оправлялась отъ послѣдствій Бѣлогорской катастрофы. Въ 1770 г. въ Ч. насчитывалось 1200 тыс. чел. мужск. пола, т. е. всего народонаселенія въ странѣ было около $2^{1}/_{2}$ милл. Со времени Фердинанда II исторія Ч. тѣсно сливается съ исторіей всѣхъ Габсбургскихъ земель, составившихъ единое Австро-Венгерское государство (см. Австро-Венгерская монархія, I, 110 сл.). Чешскія государственныя учрежденія отчасти упраздняются, отчасти преобразуются въ провинціальныя учрежденія. Процессъ сліянія отдѣльныхъ Габсбургскихъ земель начался еще со времени Фердинанда I. Изъ условій династической или личной уніи вытекала необходимость единства заграничной политики и созданія центральныхъ органовъ управленія военными и финансовыми дѣлами всѣхъ земель. Такимъ образомъ возникли придворный тайный совѣтъ, придворный военный совѣтъ и особый хозяйственный совѣтъ или придворная финансовая палата. Со времени изданія «Новаго земскаго уложенія» Фердинанда II, когда законодательная власть перешла почти цѣликомъ въ руки короля, проекты законовъ были составляемы въ тайномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ, при чемъ не всегда возможно было привлечь къ участію въ этихъ законодательныхъ трудахъ достаточное число совѣтниковъ чешскаго происхожденія, ибо чешскіе сановники земскіе и придворные, земскіе судьи, члены королевскаго чешскаго совѣта, обыкновенно проживали въ Прагѣ. Такое же отстраненіе уроженцевъ земель чешской короны и по той же причинѣ имѣло мѣсто и при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ порядкѣ апелляціонномъ до 1719 г., когда инструкціей Карла VI чешская канцелярія въ Вѣнѣ была раздѣлена на два отдѣленія, изъ которыхъ одно завѣдывало дѣлами административно-политическими (senatus publicorum), другое—судебными (senatus judicialis). Члены этихъ отдѣленій или сенатовъ были назначаемы изъ уроженцевъ земель чешской короны, согласно съ желаніемъ Карла VI, чтобы «чешскій народъ не былъ отнынѣ судимъ чужеземными судьями». Въ ряду мѣстныхъ органовъ управленія на первомъ планѣ стояло намѣстничество. Еще Фердинандъ II поручилъ управленіе мѣстными чешскими дѣлами высшимъ земскимъ сановникамъ и судьямъ, которые, подъ предсѣдательствомъ высшаго бургграфа, являлись намѣстниками короля. Актомъ 1640 г. повелѣно было высшимъ земскимъ сановникамъ именоваться не государственными, а королевскими земскими сановниками въ королевствѣ чешскомъ. Дальнѣйшій шагъ къ сліянію Габсбургскихъ земель въ одно государственное цѣлое былъ сдѣланъ прагматической санкціей (см.) 19-го апрѣля 1713 г., которою, помимо опредѣленія порядка престолонаслѣдованія, было установлено, что всѣ наслѣдственныя земли Габсбургскаго дома должны оставаться соединенными подъ властью одного государя до прекращенія этого дома и отнюдь не могутъ быть дѣлимы между его членами. Чешскій сеймъ принялъ эту санкцію въ 1720 г. Два сената или отдѣленія канцеляріи австрійскихъ земель были преобразованы Маріей Терезіей въ 1742 г. въ *придворную и государственную канцелярію*, подчиненную особому австрійскому канцлеру, и *австрійскую придворную канцелярію*, для завѣдыванія политическими и судебными дѣлами австрійскихъ земель. Въ 1749 г. императрица повелѣла соединить чешскую и преобразованную австрійскую канцеляріи въ одно общее государственное учрежденіе съ административнымъ и финансовымъ вѣдомствомъ (directorium in publico-politicis et camerabilus), при чемъ завѣдываніе внѣшними сношеніями предоставлено было придворной и государственной канцеляріи, а для завѣдыванія судебными и юридическими дѣлами учреждено *высшее юридическое вѣдомство*, при которомъ организована особая *законодательная коммиссія*. Въ 1762 г. директорія стала именоваться *соединенной чешской и австрійской придворной канцеляріей*, а финансовыя дѣла переданы были придворной камерѣ и банковой депутаціи. Всѣ эти центральныя учрежденія съ небольшими перемѣнами удержались до 1848 г. и потомъ преобразованы были въ соотвѣтствующія министерства. Не менѣе значительны были перемѣны въ организаціи мѣстнаго управленія Ч. Въ 1749 г. было уничтожено намѣстничество, какъ органъ сословнаго управленія, а вмѣсто того основано новое учрежденіе для управленія административно-политическаго и финансоваго: королевская репрезентація и камера. Членами этого учрежденія, переименованнаго (1762—1763 гг.) въ *земскую губернію*, были уже не земскіе сановники и судьи, назначаемые по старинѣ изъ среды земской высшей и низшей шляхты, а государственные чиновники. Уничтоженіе чешской придворной канцеляріи было торжествомъ австрійской централизаціи, а отмѣна намѣстничества знаменовала введеніе бюрократіи. Императоръ Іосифъ II въ 1783 г. уничтожилъ старинные земскіе и другіе суды и ввелъ новую систему судоустройства, основанную на принципѣ раздѣленія властей административной и судебной. При императорѣ Леопольдѣ II былъ до нѣкоторой степени возстановленъ старый земскій порядокъ управленія въ томъ отношеніи, что земскіе сановники были назначены предсѣдателями новыхъ учрежденій: высшій бургграфъ — предсѣдателемъ «губерніи», высшій коморникъ—вице-предсѣдателемъ ея, высшій гофмейстеръ — предсѣдателемъ апелляціоннаго суда и т. д. Такой порядокъ сохранялся до 1848 г. Въ организаціи сейма со времени Фердинанда II произошло сравнительно мало перемѣнъ. Въ 1714 г. была учреждена восьмичленная сеймовая коммиссія (výbor zemský), по 2 члена отъ каждаго изъ четырехъ государственныхъ сословій, постоянно засѣдавшая и завѣдывавшая сеймовыми дѣлами, а особенно сборомъ берны и отчетомъ по ея взиманію. Хотя, кромѣ права вотировать налоги и давать согласіе на отчужденіе коронныхъ имѣній, сеймъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ до нѣкоторой степени право законодательной инициативы, но у сословій не хватало ни единодушія, ни сознанія общезем-

скихъ нуждъ, ни умѣнья ихъ отстаивать, а потому правительство считалось съ сеймомъ и его сословіями въ той мѣрѣ, въ какой ему было угодно. Усиленіе централизаціи и развитіе бюрократизма сопровождалось нарушеніемъ правъ короны св. Вацлава. Реформами XVIII вѣка была уничтожена связь между землями чешской короны: въ 1745 г. для финансоваго управленія Моравіей была учреждена особая камера или казенная палата, а при проведеніи судебныхъ реформъ 1783 г. для Моравіи и Силезіи устроенъ былъ особый апелляціонный судъ. Въ 1743 г. Марія Терезія приказала перевезти чешскую корону въ Вѣну, а сынъ ея Іосифъ II не нашелъ нужнымъ короноваться короною св. Вацлава. Императоръ Леопольдъ II велѣлъ возвратить чешскую корону въ Прагу, гдѣ она доселѣ хранится въ капеллѣ св. Вацлава, какъ святыня народа чешскаго и драгоцѣнный залогъ будущаго. Самъ Леопольдъ II и всѣ его преемники, кромѣ послѣдняго (нынѣ царствующаго Франца-Іосифа), короновались короною св. Вацлава.

Въ теченіе XV в. чешскій языкъ и чешская народность достигли большихъ успѣховъ: всѣ города, ранѣе населенные почти исключительно нѣмцами, были завоеваны чешской народной стихіей. Въ XVI вѣкѣ начинается новый приливъ нѣмецкой колонизаціи, которой благопріятствовали дружественныя отношенія чеховъ къ протестантамъ Германіи и распространеніе въ Ч. лютеранства. Усиленію нѣмецкаго элемента особенно способствовали обстоятельства и событія, послѣдовавшія за Бѣлогорской катастрофой. Конфискаціи Фердинанда II привели къ переходу огромнаго числа земель въ руки иностранцевъ, которые охотно заселяли свои земли выходцами изъ Германіи и основывали новыя нѣмецкія колоніи на своихъ опустѣвшихъ земляхъ. Успѣхамъ нѣмецкаго языка содѣйствовало и то обстоятельство, что для сношенія съ Вѣной, гдѣ пребывали центральные органы управленія, необходимо было знаніе нѣмецкаго языка. Кто изъ чеховъ хотѣлъ имѣть успѣхъ въ служебной карьерѣ, тотъ долженъ былъ прежде всего владѣть нѣмецкимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ. Чешская знать, находившаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкимъ дворомъ въ Вѣнѣ, подавала въ этомъ отношеніи примѣръ. Многіе чешскіе паны такъ онѣмечивались, что забывали свой родной языкъ. Хотя іезуиты, быстро распространившіеся въ Ч. (вскорѣ послѣ 1620 г. они имѣли уже 13 коллегій, а изъ земель чешской короны была образована отдѣльная орденская провинція), не были принціальными врагами чешскаго языка, но косвенно они вмѣстѣ съ другими миссіонерами способствовали его упадку, истребленіемъ чешскихъ книгъ и рукописей, которыя они, отчасти по невѣжеству, отчасти по слѣпой ревности къ вѣрѣ, считали еретическими. Когда буллою папы Климента XIV орденъ іезуитовъ былъ объявленъ уничтоженнымъ (1773) и правительство взяло въ свои руки дѣло народнаго образованія, а доходы съ имѣній, принадлежавшихъ въ Ч. іезуитамъ, обратило на образованіе чешскаго учебнаго фонда, то настала пора усиленнаго распространенія нѣмецкаго языка, тѣмъ болѣе, что любимой мечтою императора Іосифа II было сліяніе всѣхъ народовъ Габсбургскихъ земель въ одинъ народъ, съ однимъ нѣмецкимъ языкомъ. Еще въ концѣ царствованія Маріи-Терезіи были приняты мѣры къ введенію въ высшихъ, среднихъ и низшихъ школахъ преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ. На второй мѣсяцъ послѣ своего вступленія на престолъ Іосифъ II распорядился, чтобы никто не былъ принимаемъ въ гимназіи безъ удовлетворительнаго знанія нѣмецкаго языка. Въ 1784 г. нѣмецкій языкъ окончательно сдѣлался языкомъ преподаванія въ гимназіяхъ и пражскомъ университетѣ, въ замѣнъ латинскаго языка. Во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ также введенъ былъ нѣмецкій языкъ. Повидимому, чешскому языку и чешской народности грозила опасность совершеннаго уничтоженія. Славное историческое прошлое спасло чеховъ. Труды такихъ талантливыхъ филологовъ и историковъ, какъ Іосифъ Добровскій, Ганка, Шафарикъ, Юнгманъ, Палацкій и др. (см. эти имена и Краледворская рукопись), пробудили народное самосознаніе и вызвали къ новой жизни силы народныя. Чешскій народъ возсталъ, какъ сказочный богатырь, на защиту своего языка и своей народности. Первые признаки возрожденія начали сказываться еще во второй половинѣ XVIII в. Полное непризнаніе со стороны императора Іосифа II земской самостоятельности Ч. и неуваженіе къ ея исторической старинѣ (онъ распорядился продажей съ аукціона коллекціи и библіотеки императора Рудольфа II, а замокъ Пражскій хотѣлъ обратить въ казармы) вызвали неудовольствіе даже среди чешской знати: по свидѣтельству современника (графа Штернберга), чешскіе паны начали демонстративно, въ присутствіи императора, разговаривать по-чешски. Частный кружокъ чешскихъ патріотовъ и ученыхъ, собиравшихся съ 1769 г. на засѣданія въ Прагѣ, въ домѣ гр. Ностица (на Малой Сторонѣ), получилъ въ 1784 г. оффиціальное признаніе подъ именемъ королевскаго чешскаго общества наукъ. Такъ возникло старѣйшее ученое общество въ Австріи, и донынѣ продолжающее съ достоинствомъ и успѣхомъ трудиться въ области естественно-математическихъ и историко-филологическихъ наукъ. Въ 1792 г. имп. Леопольдъ II учредилъ въ пражскомъ университетѣ каѳедру чешскаго языка. Въ 1793 г. чешскіе патріоты, въ числѣ 33 человѣкъ, подали петицію о введеніи чешскаго языка при преніяхъ въ сеймѣ. Въ 1818 г. основано было общество чешскаго музея, всевозможныя научныя коллекціи и библіотека котораго съ теченіемъ времени достигли замѣчательной полноты и богатства. Въ 1831 г. при чешскомъ музеѣ возникла чешская Матица, имѣющая своей цѣлью разработку языка и литературы, а равно изданіе ученыхъ сочиненій, написанныхъ на чешскомъ языкѣ. Это національное возрожденіе еще болѣе окрѣпло и принесло богатые плоды во второй половинѣ XIX в., когда крестьяне, составлявшіе главную массу чешскаго народа,

были освобождены отъ крѣпостной зависимости, и вся общественная и государственная организація послѣ паденія стараго порядка была перестроена на болѣе широкихъ и свободныхъ основаніяхъ.

V. *Новѣйшая исторія Ч.* Іюльская революція 1830 г. мало отразилась въ Ч., если не считать протеста чешскаго сословнаго сейма противъ системы Меттерниха. Споръ этотъ мало интересовалъ общественное мнѣніе, какъ потому, что сословный сеймъ почитаемъ былъ устарѣвшимъ учрежденіемъ, такъ и потому, что самый споръ велся негласно. Когда началась европейская революція 1848 г., въ Ч. наступила пора политическихъ волненій. Сходки и совѣщанія представителей всѣхъ классовъ общества въ Прагѣ, начавшіяся съ 11 марта 1848 г., не повели къ открытому возстанію только вслѣдствіе уступчивости правительства и умѣреннаго образа дѣйствій намѣстника. Тогда-же организованы были народная милиція и особый народный комитетъ. Сначала чехи и нѣмцы дѣйствовали единодушно, но вскорѣ сказались различія въ ихъ стремленіяхъ и политикѣ. Комитетъ, занимавшійся во Франкфуртѣ выработкой конституціи для всей Германской имперіи, къ которой причислялась и Ч., стремился къ созданію единаго государства. Этому вполнѣ сочувствовали чешскіе нѣмцы, но иначе на это смотрѣли чехи. Когда франкфуртскій комитетъ пригласилъ историка Палацкаго принять участіе въ засѣданіяхъ на правахъ члена, то послѣдній категорически отказался отъ этого, усматривая въ замыслахъ комитета опасность не только для чеховъ, но и для всего австрійскаго государства. Тѣмъ не менѣе министерство Пиллерсдорфа приказало произвести выборы представителей во франкфуртскій сеймъ. Народный комитетъ протестовалъ противъ этихъ выборовъ, но нѣмецкіе его члены не присоединились къ этому протесту: они выступили изъ состава комитета и образовали отдѣльный конституціонный союзъ. Прибывшіе отъ франкфуртскаго комитета уполномоченные держали себя заносчиво, требуя отъ чеховъ посылки депутатовъ и позволяя себѣ даже угрозы. Это вызвало всеобщее негодованіе среди чеховъ: чешскіе студенты разогнали нѣмецкій конституціонный союзъ, а народный комитетъ разослалъ ко всѣмъ славянскимъ племенамъ австрійскаго государства приглашеніе на съѣздъ въ Прагу для обсужденія общественныхъ нуждъ и выработки общей программы дѣйствій. Выборы депутатовъ во франкфуртскій сеймъ состоялись только въ округахъ, заселенныхъ нѣмцами. Графъ Тунъ, намѣстникъ Ч., чешскій патріотъ, не дождавшись разрѣшенія изъ Вѣны отъ враждебнаго чехамъ министерства Пиллерсдорфа, назначилъ 17 мая выборы въ чешскій сеймъ. Между тѣмъ въ Вѣнѣ произошли безпорядки, побудившіе императора уѣхать изъ Вѣны въ Инсбрукъ. Въ Венгріи и Ломбардіи вспыхнуло открытое возстаніе. Въ этотъ критическій для Габсбурговъ моментъ только славяне оставались опорою престола. Въ Венгріи началось, подъ предводительствомъ бана Іелачича, движеніе славянскихъ народовъ, направленное противъ мадьярскихъ домогательствъ, опасныхъ для славянъ. Въ Ч. былъ учрежденъ особый совѣтъ намѣстника, въ составѣ семи главнѣйшихъ членовъ народнаго комитета, и два его члена (Ригеръ и Ностицъ) посланы въ Инсбрукъ къ императору испросить утвержденіе этой мѣры и назначеніе дня для открытія засѣданій чешскаго сейма. Въ Прагѣ закипѣла оживленная и плодотворная работа: происходили засѣданія славянскаго съѣзда (со 2-го іюня), а народный комитетъ съ успѣхомъ трудился надъ выработкой плана будущей земской конституціи и окончаніемъ другихъ подготовительныхъ работъ для чешскаго сейма. Всѣ эти добрыя начинанія погибли по винѣ представителей крайнихъ мнѣній и увлеченной ими молодежи, которая произвела въ Прагѣ возстаніе 12—16 іюня. Главнокомандующій князь Виндишгретцъ подавилъ возстаніе силою оружія (бомбардировка города 16 іюня) и заставилъ возставшихъ сдаться безъ всякихъ условій (17 іюня). Славянскій съѣздъ разошелся, не окончивъ своихъ засѣданій. созваніе конституціоннаго чешскаго сейма было отмѣнено, народный комитетъ распущенъ. Вмѣсто того были произведены черезъ нѣсколько дней послѣ усмиренія Праги выборы въ имперскій сеймъ, гдѣ депутаты отъ чеховъ образовали правую и поддерживали правительство, стоя на стражѣ цѣлости и самостоятельности государства противъ франкфуртскихъ и мадьярскихъ домогательствъ, а депутаты отъ чешскихъ нѣмцевъ всѣ примкнули къ лѣвой. Когда въ Вѣнѣ вспыхнула октябрьская революція, чешскіе депутаты добились у двора, переѣхавшаго въ Ольмюцъ, продолженія засѣданій имперскаго сейма въ моравскомъ городѣ Кромерижѣ (Кремзирѣ). Засѣданія начались 22 ноября. Нѣсколько дней спустя имп. Фердинандъ отказался отъ престола въ пользу своего 18-лѣтняго племянника Франца-Іосифа I (2 дек. 1848), донынѣ царствующаго въ Австро-Венгріи. Успѣшныя военныя дѣйствія Виндишгреца противъ возставшихъ мадьяръ укрѣпили правительство въ мысли самостоятельно выработать конституцію: 4 марта 1849 г. Францъ-Іосифъ опубликовалъ общую для всего государства конституцію и распустилъ сеймъ. Вскорѣ были осуществлены правительствомъ необходимыя реформы: послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; изданъ новый уставъ городского и сельскаго управленія; университетамъ предоставлена извѣстная доля автономіи и т. д. Побѣды Радецкаго въ Ломбардіи и подавленіе мадьярскаго возстанія при помощи русскихъ войскъ, посланныхъ имп. Николаемъ I, склонили правительство возстановить старый порядокъ госуд. управленія: 31 дек. 1851 г. Францъ-Іосифъ отмѣнилъ конституцію 1849 г., которая, впрочемъ, и не была введена. Настала общая реакція (министерство Баха), а въ Ч.—преслѣдованіе журналистовъ (заключеніе въ тюрьму Гавличка за его политическія сатиры), покровительство нѣмцамъ и стѣсненіе чешскаго народнаго движенія. Финансовый кризисъ и неблагопріятный исходъ войны 1859 г. съ Сардиніей и

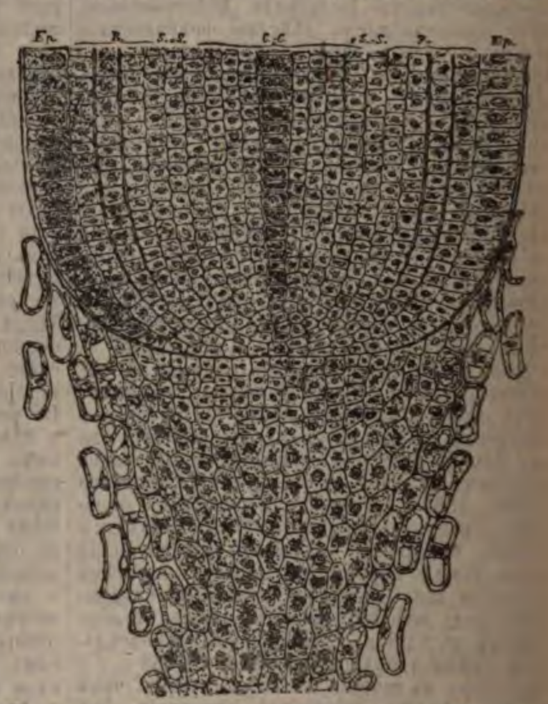
Франціей заставили правительство измѣнить политику. Послѣдовала отставка Баха и созывъ пополненнаго имперскаго совѣта. 20 окт. 1860 г. былъ изданъ дипломъ, извѣстный подъ именемъ октябрьскаго, которымъ были признаны историческія права отдѣльныхъ земель и равноправность австрійскихъ народовъ на основѣ самоуправленія. Изданный въ исполненіе этого диплома патентъ 26 февр. 1861 г., опредѣляющій организацію земскаго управленія и извѣстный подъ именемъ февральскаго устава, былъ проникнутъ, однако, централистическимъ духомъ и далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ чеховъ, мечтавшимъ о возстановленіи правъ короны св. Вацлава. Тѣмъ не менѣе они послали своихъ депутатовъ какъ въ земскій сеймъ (ландтагъ), созванный весною 1861 г., такъ и въ имперскій сеймъ (рейхсратъ), гдѣ ихъ депутаты примкнули къ полякамъ и выступили противъ конституціонной централизаціи министерства Шмерлинга. Въ частности чехи были недовольны организаціей выборовъ, благопріятной для нѣмцевъ. Не добившись образованія въ рейхсратѣ федеративнаго большинства, чешскіе депутаты, заявивъ протестъ, оставили палату (1863) и сосредоточили свою дѣятельность в земскомъ сеймѣ, гдѣ имъ принадлежало большинство. Большія надежды они возлагали на паденіе министерства Шмерлинга и на новое министерство Белькреди. Дѣйствительно, было пріостановлено дѣйствіе февральскаго устава и изданъ законъ объ обязательномъ преподаваніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обоихъ земскихъ языковъ (18 января 1866 г.). Законъ этотъ чешскіе нѣмцы прозвали принудительнымъ (Sprachenzwangsgesetz). Когда послѣ несчастливой войны съ Пруссіей послѣдовало, по плану новаго министра Бейста, невыгодное для цислейтанскихъ или австрійскихъ земель соглашеніе съ Венгріей и такъ называемое «гражданское» министерство явно не желало признавать историческихъ правъ чешскихъ земель, чехи вынуждены были прибѣгнуть къ оппозиціи. Чешскому сейму, собравшемуся 18 февр. 1867 г., подана была первоначально надежда на исполненіе желаній чешскаго народа, но затѣмъ этотъ сеймъ былъ распущенъ (27 февр.) и назначены новые выборы. Выборы прошли для чеховъ неудачно; большинство досталось чешскимъ нѣмцамъ. Чешскіе депутаты подали 13 апр. 1867 г. протестъ, въ которомъ оспаривали законность новаго сейма и заявляли о своемъ намѣреніи отстаивать историческія права земель короны св. Вацлава, а затѣмъ покинули залъ засѣданій сейма. Въ слѣдующемъ году чешскіе депутаты также не явились на засѣданія сейма и подали предсѣдателю сейма «декларацію» 22 сент. 1868 г. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ чехи придерживались пассивной оппозиціи. Эта оппозиція была сильна особенно потому, что она единодушно поддерживалась всѣми классами чешскаго народа, не исключая представителей крупнаго землевладѣнія. Когда въ февралѣ 1871 г. было образовано министерство графа Гогенварта, въ которомъ два министерскихъ портфеля были ввѣрены природнымъ чехамъ, возникла надежда на возможность соглашенія съ правительствомъ. Составлено было 18 «основныхъ положеній» (Fundamentalartikel), вполнѣ удовлетворявшихъ чеховъ и принятыхъ большинствомъ рейхсрата. 12 сент. 1871 г. былъ изданъ императоромъ манифестъ, въ которомъ было признано историческое чешское государственное право и обѣщано его утвержденіе коронованіемъ короною св. Вацлава. И на этотъ разъ надежды чешскаго народа не оправдались. Побѣды нѣмцевъ во время франко-прусской войны способствовали проявленію крайняго неудовольствія среди нѣмцевъ въ Австріи за уступчивость правительства славянскимъ требованіямъ. 30 октября 1871 г. министерство Гогенварта вышло въ отставку и было замѣнено министерствомъ Ауэрсперга. На этотъ разъ пассивная оппозиція, которую продолжали чехи, не отличалась прежнимъ единодушіемъ, вслѣдствіе несогласій между двумя чешскими политическими партіями, старочехами и младочехами (см.). Въ засѣданіяхъ чешскаго сейма появились въ 1874 г. прежде всего 7 младочешскихъ депутатовъ, а потомъ, по настоянію избирателей, въ 1878 г. приняли участіе въ засѣданіяхъ сейма и всѣ чешскіе депутаты. Въ слѣдующемъ году чешскіе депутаты вступили и въ рейхсратъ. Министерство Таафе сдѣлало чехамъ нѣкоторыя уступки и выполнило нѣкоторыя ихъ желанія: на государственныя должности должны быть назначаемы чиновники, знающіе оба земскіе языка; въ судахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ чешскому языку дана равноправность съ нѣмецкимъ языкомъ; нѣкоторыя среднія учебныя заведенія, содержимыя на городскія средства, взяты на содержаніе казны; въ 1882 году послѣдовало раздѣленіе пражскаго университета на чешскій и нѣмецкій; измѣненъ порядокъ выборовъ въ составъ торговыхъ и промысловыхъ палатъ и т. д. Съ 1883 г. чешскіе депутаты достигли большинства въ земскомъ сеймѣ. Тогда основанъ земскій банкъ, выстроено роскошное зданіе для музея королевства чешскаго, начато изданіе источниковъ чешской исторіи на средства, отпускаемыя сеймомъ. Въ рейхсратѣ чехи примкнули къ полякамъ и нѣмецкимъ консерваторамъ и составили съ ними большинство, на которое опиралось правительство. Недовольные постепеннымъ разнѣмечиваніемъ страны и боясь дальнѣйшихъ завоеваній чешской народной стихіи въ округахъ, заселенныхъ нѣмцами, депутаты чешскихъ нѣмцевъ внесли въ сеймъ проектъ о раздѣленіи Ч. на округа, по племенному составу населенія. Когда ихъ проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ голосовъ при первомъ чтеніи, они 22 декабря 1887 г. покинули залъ засѣданій. Эта оппозиція нѣмцевъ, а равно успѣхи младочеховъ, которые во время выборовъ въ сеймъ, происходившихъ лѣтомъ 1889 г., получили 42 мѣста, побудили правительство вызвать въ Вѣну въ началѣ янв. 1890 г. представителей чешскихъ нѣмцевъ, старочеховъ и крупнаго землевладѣнія для совѣщаній о примиреніи народностей. Вѣнское соглашеніе было болѣе выгодно для нѣмецкой

народности, чѣмъ для чешской. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого соглашенія, отвергнутаго младочехами, было возвращеніе нѣмцевъ въ земскій сеймъ. Мира ни въ Ч., ни въ Австріи оно не создало. Напротивъ, съ этого времени начинается особенно ожесточенная борьба между чехами и чешскими нѣмцами, въ которую постепенно были втянуты всѣ славянскіе народы Австріи и нѣмецкое населеніе всѣхъ австрійскихъ земель. Неискренность вѣнскаго правительства, его постоянныя уступки и поблажки нѣмецкимъ домогательствамъ и желаніе сохранить въ Австріи обликъ нѣмецкаго государства выдвигаютъ вопросъ о самомъ существованіи Габсбургской монархіи. Австрійскіе нѣмцы теперь являются ярыми послѣдователями пангерманизма, демонстративно отрекаются отъ католицизма и принимаютъ протестантство (см. Чешско-нѣмецкое соглашеніе). Опасность можетъ быть отстранена искреннимъ союзомъ династіи со славянскими народами и созданіемъ въ Австріи федеративнаго строя, послѣдствіемъ чего будетъ возстановленіе историческихъ правъ короны св. Вацлава.

Литература. Важнѣйшія коллекціи источниковъ по исторіи Ч. — «Fontes rerum bohemicarum» (т. I—V, съ 1873 г., прод.); «Archiv český» (т. I—XVIII, съ 1840 г., прод.); «Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu» («Die böhmischen Landtagsverhandlungen und Landtagsbeschlüssë», т. I—X, съ 1877 г., прод.); «Historický archiv» (т. I—XIX, съ 1893 г., прод.); (Erben et Emler), «Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae» (т. I—IV, 1854—1892); «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae» (т. I—XIII, 1836—1897); (Herm. Jireček), «Codex juris bohemici» (т. I, 1867; т. II, ч. I, 1896; ч. 2, 1870, ч. 3, 1889, ч. 4, 1898; т. III, aetas XV, ч. 1—2, 1873, ч. 3, 1874; т. VI, aetas XVI, ч. 1, sectio 1, 1882, ч. 3, 1880, ч. 4, 1883; т. V, aetas XVII et XVIII, ч. 2, 1888, ч. 3, 1890); (J. Čelakovsky), «Codex juris municipalis regni Bohemiae» (т. I—II, 1886—1895). Главныя сочиненія по исторіи Ч.: Fr. Palacky, «Geschichte von Böhmen» (5 т. въ 10 вып., Прага, 1836—1867); Fr. Palacky, «Dějiny narodu českého v Čechách a na Moravě» (нѣск. изд.); W. Tomek, «Děje královstvi Čeckého» (1—6 изд., 1850—1891; есть нѣмецкій переводъ автора и русскій, подъ редакціей Яковлева, СПб., 1868, неудовлетворительный); W Tomek, «Dějepis města Prahy» (ч. 1—10, прод.); A. Bachmann, «Geschichte Böhmens» (т. I, до 1400, Гота, 1899); Jireček, «Slovanské právo v Čechách a na Moravě» (т. I—III, 1863—1872); Jar. Čelakovsky, «Povšechné českè dějiny pravni» (см «Ottův Slovnik Naučny», т. VI, 1893, и отдѣльно, два изданія); Jul. Lippert, «Social-Geschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit» (т. I—II, 1896—1898); А. Ясинскій, «Очерки и изслѣдованія по соціальной и экономической исторіи Ч. въ средніе вѣка» (т. 1, 1901); его же, «Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ» (1895). Важнѣйшіе историческіе и археологическіе журналы и періодическія изданія: «Časopis Musea královstvi Českého» (съ 1827 г.); «Pojednáni královské české společnosti náuk» («Abhandlungen der königl. Böhm. Gesellschaft der Wissenschaften») съ 1785 г.; «Věstnik královské české společnosti náuk» («Sitzungberichte d. k. Ges. d. W.») съ 1859 г.; «Památky archaeologické» съ 1855 г.; «Rozpravy České Akademie „cisaře Františka Josefa» (trida I), съ 1891 г.; «Věstnik České Akademie» съ 1891 г.; «Český časopis historicky» съ 1895 г.; «Mittheilungen des Vereines für Geschichte der Deutschen in Böhmen», съ 1863 г.; «Sbornik historicky» (red. Ant. Řezek, т. I—IV, 1883—1886). Полную библіографію по исторіи Ч. см. въ неоконченномъ трудѣ проф. Ч. Зиберта (Čeněk Zibrt), «Biblographie české historie» (т. I—II, 1900—1902).

А. Ясинскій.

Чехликъ корня—образуется на его концѣ и служитъ для его защиты. Конусъ наростанія корня въ общемъ повторяетъ конусъ наростанія стебля. Онъ также состоитъ изъ клѣтокъ, покрытыхъ тонкими оболочками изъ чистой клѣтчатки и богатыхъ протоплазмой. Отличіе состоитъ въ томъ, что конусъ наростанія стебля голый, конусъ же наростанія корня покрытъ корневымъ Ч. У споровыхъ растеній, имѣющихъ верхушечную клѣтку, корневой Ч. образуется изъ этой послѣдней. Отъ верхушечной клѣтки отдѣляется перегородкой, параллельной свободной поверх-



Продольный разрѣзъ черезъ кончикъ корня ржи. Снизу корневой чехликъ.

ности, клѣтка въ видѣ колпачка, прикрывающаго верхушечную клѣтку. Черезъ дальнѣйшее дѣленіе колпачка получается корневой Ч. У высшихъ растеній, гдѣ не наблюдается верхушечной клѣтки, корневой Ч. образуется или изъ клѣтокъ дерматогена, которыя для этой цѣли дѣлятся перегородками, параллельными поверхности, или какимъ-либо инымъ, иногда не вполнѣ выясненнымъ путемъ. У однодольныхъ, напримѣръ, корневой Ч. не находится ни въ какой генетической связи съ остальными клѣтками корня, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ. Мы здѣсь видимъ рѣзкую линію, отдѣляющую Ч. отъ остальныхъ клѣтокъ корня. Образованіе новыхъ клѣтокъ корневого Ч. идетъ въ направленіи діаметрально противоположномъ образованію новыхъ клѣтокъ корня. Молодыя, дѣлящіяся клѣтки конуса наростанія корня непосредственно соприкасаются съ молодыми, дѣлящимися клѣтками корневого Ч., составляющими калиптрогенный слой. Въ то время какъ клѣтки корня отдѣляются конусомъ наростанія снизу вверхъ, новыя клѣтки корневого Ч., напротивъ, отдѣляются сверху внизъ. На самомъ концѣ корневого Ч. находятся самыя старыя клѣтки, рыхло соединенныя между собой съ незначительными остатками протоплазмы. Во время углубленія корня въ землю старыя клѣтки постоянно стираются вслѣдствіе тренія о землю, на смѣну же имъ калиптрогенный слой образуетъ новыя клѣтки. Слѣдовательно, назначеніе корневого Ч. состоитъ въ предохраненіи конуса наростанія корня отъ поврежденій, которыя онъ легко могъ бы получить во время углубленія корня въ землю, если бы оставался ничѣмъ не прикрытымъ. При поврежденіи корневого Ч. наблюдается интересное Дарвиново искривленіе корня. Оно было такъ названо Визнеромъ въ честь Дарвина, открывшаго его. Если надрѣзать или какъ-нибудь иначе повредить съ одной стороны корневой Ч., то корень отклоняется въ сторону, противоположную отъ поврежденія, часто загибается кверху, образуетъ петлю и затѣмъ снова начинаетъ расти внизъ. Это явленіе представляется очень цѣлесообразнымъ, потому что, благодаря ему, корень уходитъ отъ опаснаго мѣста. *В. Палладинъ.*

Чеховичъ (Венедиктъ Павловичъ, 1804—1862)—писатель, сынъ священника вологодской епархіи, воспитанникъ кіевской духовной академіи, въ которой читалъ физико-математическія науки. Былъ въ 1831—32 г. членомъ слѣдственной коммиссіи, учрежденной въ Кіевѣ надъ польскими мятежниками, и членомъ секретной коммиссіи, учрежденной въ 1838 г. для изслѣдованія дѣла о тайныхъ обществахъ. Принималъ участіе въ редактированіи «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи», завѣдуя преимущественно переводами съ латинскаго; самъ перевелъ бо́льшую часть напечатанныхъ въ «Трудахъ» твореній св. Кипріана и помѣстилъ нѣсколько статей по исторіи края.—Ср. некрологи Ч. въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» за 1862 г., № 11, и «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1863 г., № 1. *В. Р—въ.*

Чеховъ (Александръ Павловичъ)—братъ Антона Павл., писатель, род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по обоимъ отдѣленіямъ физико-математическаго факультета. Недолго служилъ въ таможенномъ вѣдомствѣ. Началъ печататься еще студентомъ; сотрудничалъ подъ разными псевдонимами, въ «Будильникѣ», «Москвѣ», «Осколкахъ», «Стрекозѣ», «Русскомъ Курьерѣ», «Новостяхъ Дня». Съ 1886 г.—сотрудникъ «Новаго Времени», гдѣ, кромѣ очерковъ и разсказовъ, подписанныхъ псевдонимомъ *А. Сѣдой*, помѣстилъ много статей по общественнымъ вопросамъ: объ алкоголизмѣ, о пожарномъ дѣлѣ, о бытѣ душевно-больныхъ и проч. Рядъ воспоминаній, біографій и друг. статей помѣстилъ въ «Историч. Вѣстникѣ». Былъ редакторомъ спеціальныхъ журналовъ: «Слѣпецъ», «Пожарный», «Вѣстн. Общ. покровительства животнымъ» и др. Дѣятельно сотрудничалъ въ «Кавказѣ» и «Смоленскомъ Вѣстникѣ» по беллетрист. отдѣлу. Отд. изданы его повѣсти и разсказы: «Птицы бездомныя», «Святочные разсказы» (нѣсколько изданій) и публиц. работы—«Призрѣніе душевно-больныхъ въ Петербургѣ», «Алкоголизмъ и возможная съ нимъ борьба», «Историч. очеркъ пожарнаго дѣла въ Россіи», а также «Химическій словарь фотографа». *П. Быковъ.*

Чеховъ (Антонъ Павловичъ)—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ европейскихъ писателей. Отецъ его былъ крѣпостнымъ, но выбился изъ рядового крестьянства, служилъ въ управляющихъ, велъ собственныя дѣла. Семья Ч.— вообще талантливая, давшая нѣсколькихъ писателей и художниковъ. Ч. родился 17 января 1860 г. въ Таганрогѣ, тамъ же окончилъ курсъ гимназіи, затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго унив. и въ 1884 г. получилъ степень врача, но практикой почти не занимался. Уже студентомъ началъ (съ 1879 г.) помѣщать, подъ псевдонимомъ *Чехонте*, мелкіе разсказы въ юмористическихъ изданіяхъ: «Стрекозѣ», «Будильникѣ», «Осколкахъ» и др.; затѣмъ перешелъ въ «Петербургскую Газету» и «Новое Время». Въ 1886 г. вышелъ первый сборникъ его разсказовъ; въ 1887 г. появился второй сборникъ—«Въ сумеркахъ», который показалъ, что въ лицѣ Ч. русская литература пріобрѣла новое, вдумчивое и тонко-художественное дарованіе. Подъ вліяніемъ крупнаго успѣха въ публикѣ и критикѣ Ч. совершенно бросилъ свой прежній жанръ небольшихъ газетныхъ очерковъ и сталъ по преимуществу сотрудникомъ ежемѣсячныхъ журналовъ («Сѣверный Вѣстникъ», «Русская Мысль», позднѣе «Жизнь»). Успѣхъ Ч. все возросталъ; особенное вниманіе обратили на себя «Степь», «Скучная Исторія», «Дуэль», «Палата № 6», «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка», «Мужики» (1897), «Человѣкъ въ футлярѣ», «Въ оврагѣ»; изъ пьесъ — «Ивановъ», неимѣвшій успѣха на сценѣ, «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры». Огромная популярность Ч. выразилась, между прочимъ, въ томъ, что всѣ сборники его произведеній выдержали по многу изданій: «Въ сумеркахъ»—13 изд., «Пестрые разсказы»—14, «Хмурые люди»—10,

«Палата № 6»—7, «Каштанка»—7, «Разсказы»—13 и т. д. Въ 1901 — 1902 гг. А. Ф. Марксъ издалъ полное собраніе соч. Ч. въ 10 томахъ. То же собраніе, дополненное новѣйшими произведеніями, дается въ качествѣ преміи къ «Нивѣ» 1903 г., которая, благодаря этому, пріобрѣла небывало-большое количество подписчиковъ. Въ 1890 г. Ч. совершилъ поѣздку на Сахалинъ. Вынесенныя изъ этой поѣздки мрачныя впечатлѣнія, составили предметъ цѣлой книги: «Островъ Сахалинъ» (1895). Позднѣе Ч. много путешествовалъ по Европѣ. Послѣдніе годы онъ, для поправленія здоровья, постоянно живетъ въ своей усадьбѣ подъ Ялтой, лишь изрѣдка наѣзжая въ Москву, гдѣ жена его, даровитая артистка Книпперъ, занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ въ извѣстной труппѣ московск. «Литературно-художественнаго кружка» (Станиславскаго). Въ 1900 г., при первыхъ же выборахъ въ Пушкинское отдѣленіе академіи наукъ, Ч. былъ избранъ въ число почетныхъ академиковъ.

Литературную дѣятельность Ч. принято обыкновенно дѣлить на двѣ, совсѣмъ ничего общаго между собою не имѣющія, половины: періодъ *Чехова-Чехонте* и позднѣйшую дѣятельность, въ которой даровитый писатель освобождается отъ приспособленія къ вкусамъ и потребностямъ читателя мелкой прессы. Для этого дѣленія есть извѣстныя основанія. Несомнѣнно, что Ч.-Чехонте, въ «юмористическихъ», разсказахъ не стоитъ на высотѣ своей репутаціи первостепеннаго писателя. Публика, подписавшаяся въ 1903 г. на «Ниву» чтобы ознакомиться основательно съ Ч., испытывала даже послѣ первыхъ томовъ расположеннаго въ хронологическомъ порядкѣ собранія его сочиненій извѣстное разочарованіе. Если, однако, глубже и внимательнѣе присмотрѣться къ разсказамъ Чехонте, то нетрудно и въ этихъ наскоро набросанныхъ эскизахъ усмотрѣть печать крупнаго мастерства Ч. и всѣхъ особенностей его меланхолическаго дарованія. Непосредственной «юмористики», физіологическаго, такъ назыв. «нутряного» смѣха тутъ не очень-то много. Есть, правда, не мало анекдотичности и даже прямого шаржу, въ родѣ, напр., «Романа съ контрабасомъ», «Винта», «Смерти чиновника», «Драмы», «Капитанскаго мундира» и др. Но, за исключеніемъ развѣ только «Романа съ контрабасомъ», едва ли есть у Чехонте хотя бы одинъ разсказъ, сквозь шаржъ котораго ярко не пробивалась бы психологическая и жизненная правда. Не умретъ, напр., въ дѣйствительности чиновникъ оттого, что начальникъ въ отвѣтъ на его чрезмѣрно-угодливыя и надоѣдливыя извиненія за то, что онъ нечаянно плюнулъ въ его сторону, въ концѣ-концовъ крикнулъ ему «пошелъ вонъ»; но забитость мелкаго чиновника, для котораго сановникъ—какое-то высшее существо, схвачено (въ «Смерти чиновника») въ самой своей основѣ. Во всякомъ случаѣ веселаго въ «юмористическихъ» шаржахъ Чехонте очень мало: общій тонъ — мрачный и безнадежный. Передъ нами развертывается ежедневная жизнь во всемъ трагизмѣ своей мелочности, пустоты и бездушія. Отцы семейства, срывающіе на близкихъ всякаго рода непріятности по службѣ и карточнымъ проигрышамъ, взяточничество провинціальной администраціи, интриги представителей интеллигентныхъ профессій, грубѣйшее пресмыкательство предъ деньгами и власть имущими, скука семейной жизни, грубѣйшій эгоизмъ «честныхъ» людей въ обращеніи съ «продажными тварями» («Анюта», «Хористка»), безграничная тупость мужика («Злоумышленникъ»), полное вообще отсутствіе нравственнаго чувства и стремленія къ идеалу—вотъ та картина, которая развертывается передъ читателемъ «веселыхъ» разсказовъ Чехонте. Даже изъ такого невиннаго сюжета, какъ мечты о выигрышѣ 75000 р. («Выигрышный билетъ»), Чехонте съумѣлъ сдѣлать канву для тяжелой картины отношеній размечтавшихся о выигрышѣ супруговъ. Прямо Достоевскимъ отзывается превосходный разсказъ «Мужъ», гдѣ на какихъ-нибудь 4 страничкахъ во всемъ своемъ ужасѣ обрисована психологія злобнаго, погрязшаго въ житейской скукѣ существа, испытывающаго чисто физическія страданія, когда онъ видитъ, что близкіе ему люди способны забыться и на мгновеніе унестись въ какой-то иной, радостный и свѣтлый міръ. Къ числу раннихъ разсказовъ Ч. относится и другой превосходный разсказъ — «Тоска», на этотъ разъ не только мрачный, но и глубоко-трогательный: разсказъ о томъ, какъ старый извозчикъ, у котораго умеръ взрослый сынъ, все искалъ, кому бы повѣдать свое горе, да никто его не слушаетъ; и кончаетъ бѣдный старикъ тѣмъ, что изливаетъ душу предъ лошадкою своею. Художественные пріемы Чехонте столь же замѣчательны, какъ въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Ч. Больше всего поражаетъ необыкновенная сжатость формы, которая до сихъ поръ остается основною чертою художественные манеры Ч. И до сихъ поръ Чеховскія повѣсти почти всегда и начинаются, и кончаются въ одной книжкѣ журнала. Относительно «большія» вещи Ч. — напр., «Степь»—часто представляютъ собою не что иное, какъ собраніе отдѣльныхъ сценъ, объединенныхъ только внѣшнимъ образомъ. Чеховская сжатость органически связана съ особенностями его способа изображенія. Дѣло въ томъ, что Ч. никогда не исчерпываетъ свой сюжетъ всецѣло и всесторонне. Будучи реалистомъ по стремленію давать неприкрашенную правду и имѣя всегда въ запасѣ огромнѣйшее количество беллетристическихъ подробностей, Ч., однако, рисуетъ всегда только контурами и схематично, т. е. давая не всего человѣка, не все положеніе, а только существенныя ихъ очертанія. Тэнъ у разсматриваемыхъ имъ писателей старается уловить ихъ faculté maîtresse; Ч. это дѣлаетъ по отношенію къ каждому изъ своихъ героевъ и выдвигаетъ въ немъ только то, что ему кажется въ данномъ человѣкѣ характернымъ и преобладающимъ. Ч. почти никогда не даетъ цѣлой біографіи своихъ героевъ; онъ беретъ ихъ въ опредѣленный моментъ ихъ жизни и отдѣлывается двумя-тремя словами отъ прошлаго ихъ, концентрируя все вниманіе на настоящемъ. Онъ рисуетъ, такимъ образомъ, не столько портреты, сколько

силуэты. Оттого-то его изображенія такъ отчетливы; онъ всегда бьетъ въ одну точку, никогда не увлекаясь второстепенными подробностями. Отсюда сила и рельефность его живописи, при всей неопредѣленности тѣхъ типовъ, которые онъ по преимуществу подвергаетъ своему психологическому анализу. Если къ этому прибавить замѣчательную колоритность Чеховскаго языка, обиліе мѣткихъ и яркихъ словъ и опредѣленій, то станетъ очевиднымъ, что ему много мѣста и не нужно. По художественной манерѣ особое мѣсто занимаетъ театръ Ч. Какъ и повѣствовательныя его произведенія, драматическая дѣятельность Ч. распадается на два періода. Сначала онъ написалъ нѣсколько истинно-веселыхъ вещей, изъ которыхъ не сходятъ со сцены «Медвѣдь» и «Предложеніе». Серьезныя пьесы второго періода создались подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Ибсена. Это пьесы «настроенія» по преимуществу, въ которыхъ соотвѣтствующая игра актеровъ имѣетъ почти рѣшающее значеніе. «Три сестры», напр., въ чтеніи совершенно не понравились и мѣстами даже возбуждали смѣхъ. Таковы, въ чтеніи постоянныя комическія восклицанія сестеръ: «Въ Москву, въ Москву», точно съѣздить въ Москву и даже поселиться въ ней—Богъ вѣсть какое счастье. Но въ постановкѣ московской труппы Станиславскаго «Три сестры» произвели огромнѣйшее впечатлѣніе, потому что тѣ самыя мелочи, часто даже простыя ремарки, которыя въ чтеніи не замѣчаются и пропадаютъ, были ярко подчеркнуты замѣчательно вдумавшейся въ намѣренія автора труппою, и зрителю сообщалось авторское настроеніе. Даже пресловутое «Въ Москву, въ Москву» превратилось въ нимало не смѣшной символъ стремленія уйти изъ постылой дѣйствительности. «Дядя Ваня» производитъ и въ чтеніи сильное впечатлѣніе, но сценическое исполненіе значительно усиливаетъ общій эффектъ пьесы и въ особенности завершительное впечатлѣніе безпросвѣтной тоски, въ которую погружается «дядя Ваня» по отъѣздѣ гостей.

Существеннымъ отличіемъ Ч.-Чехонте отъ Ч. второго періода является сфера наблюденія и воспроизведенія. Чехонте не шелъ дальше мелочей обыденнаго, заурядаго существованія тѣхъ круговъ общества, которые живутъ элементарной, почти зоологическою жизнью. Но когда критика подняла самосознаніе молодого писателя и внушила ему высокое представленіе о благородныхъ сторонахъ его тонкаго и чуткаго таланта, онъ рѣшилъ подняться въ своемъ художественномъ анализѣ, сталъ захватывать высшія стороны жизни и отражать общественныя теченія. На общемъ характерѣ этого позднѣйшаго творчества, начало котораго можно отнести къ появленію «Скучной исторіи» (1888), ярко сказалась та мрачная полоса отчаянія и безнадежной тоски, которая въ 80-хъ гг. охватила наиболѣе чуткіе элементы русскаго общества. Восьмидесятые годы характеризуются сознаніемъ русской интеллигенціи, что она совершенно безсильна побороть косность окружающей среды, что безмѣрно разстояніе между ея идеалами и мрачно-сѣрымъ, безпросвѣтнымъ фономъ живой русской дѣйствительности. Въ этой живой дѣйствительности народъ еще пребывалъ въ каменномъ періодѣ, средніе классы еще не вышли изъ мрака «темнаго царства», а въ сферахъ направляющихъ рѣзко обрывались традиціи и настроенія «эпохи великихъ реформъ». Все это, конечно, не было чѣмъ-нибудь особенно новымъ для чуткихъ элементовъ русскаго общества, которые и въ предшествующій періодъ семидесятыхъ годовъ сознавали всю непригядность тогдашней «дѣйствительности». Но тогда русскую интеллигенцію окрылялъ особенный нервный подъемъ, который вселялъ бодрость и увѣренность. Въ 80-хъ гг. эта бодрость совершенно исчезла и замѣнилась сознаніемъ банкротства предъ реальнымъ ходомъ исторіи. Отсюда нарожденіе цѣлаго поколѣнія, часть котораго утратила самое стремленіе къ идеалу и слилась съ окружающею пошлостью, а часть дала рядъ неврастениковъ, «нытиковъ», безвольныхъ, безцвѣтныхъ, проникнутыхъ сознаніемъ, что силу косности не сломишь, и способныхъ только всѣмъ надоѣдать жалобами на свою безпомощность и ненужность. Этотъ-то періодъ неврастенической разслабленности русскаго общества и нашелъ въ лицѣ Ч. своего художественнаго *историка*. Именно историка: это очень важно для пониманія Ч. Онъ отнесся къ своей задачѣ не какъ человѣкъ, который хочетъ повѣдать о глубоко его волнующемъ горѣ, а какъ посторонній, который наблюдаетъ извѣстное явленіе и только заботится о томъ, чтобы возможно вѣрнѣе изобразить его. То, что принято у насъ называть «идейнымъ творчествомъ», т. е. желаніе въ художественной формѣ выразить свое общественное міросозерцаніе, чуждо Ч. и по натурѣ его, слишкомъ аналитической и меланхолической, и по тѣмъ условіямъ, при которыхъ сложились его литературные представленія и вкусы. Не нужно знать интимную біографію Ч., чтобы видѣть, что пору такъ назыв. «идейнаго броженія» онъ никогда не переживалъ. На всемъ пространствѣ его сочиненій, гдѣ, кажется, нѣтъ ни одной подробности русской жизни такъ или иначе не затронутой, вы не найдете ни одного описанія студенческой сходки или тѣхъ принципіальныхъ споровъ до бѣла дня, которые такъ характерны для русской молодежи. Идейной стороной русской жизни Ч. заинтересовался уже въ ту пору, когда воспріимчивость слабѣетъ и «опытъ жизни» дѣлаетъ и самыя пылкія натуры нѣсколько апатичными въ поискахъ міросозерцанія. Ставъ лѣтописцемъ и бытописателемъ духовнаго вырожденія и измельчанія нашей интеллигенціи, Ч. самъ, не примкнулъ ни къ одному опредѣленному направленію. Онъ одновременно близокъ и къ «Новому Времени», и къ «Русской Мысли», а въ послѣдніе годы примыкалъ даже всего тѣснѣе къ органу крайней лѣвой нашей журналистики, недобровольно прекратившему свое существованіе («Жизнь»). Онъ относится безусловно насмѣшливо къ «людямъ шестидесятыхъ годовъ», къ увлеченію земствомъ и т. д., но у него нѣтъ и ни одной «консерва-

тивной» строчки. Въ «Разсказѣ неизвѣстнаго человѣка» онъ сводитъ къ какому-то пустому мѣсту революціонное движеніе, но еще злѣе выставлена въ этомъ же разсказѣ среда противоположная. Это-то общественно-политическое безразличіе и даетъ ему ту объективную жесткость, съ которою онъ обрисовалъ россійскихъ нытиковъ. Но если онъ не болѣетъ за нихъ душой, если онъ не мечетъ громовъ противъ засасывающей «среды», то онъ относится вмѣстѣ съ тѣмъ и безъ всякой враждебности къ тому кругу идей, изъ которыхъ исходятъ наши Гамлеты, пара на грошъ. Этимъ онъ существеннѣйшимъ образомъ отличается отъ воинствующихъ обличителей консервативнаго лагеря. Если мы для иллюстраціи способа отношенія Ч. къ обанкрутившимся интеллигентамъ 80-хъ гг. возьмемъ наиболѣе популярный типъ этого рода—Иванова изъ драмы того же названія—какое мы вынесемъ впечатлѣніе? Во всякомъ случаѣ не то, что не слѣдуетъ быть новаторомъ, не слѣдуетъ бороться съ рутиною и пренебрегать общественными предразсудками. Нѣтъ, драма только констатируетъ что такимъ слабнякамъ какъ Ивановъ, новаторство не по силамъ. Самъ Ивановъ проводитъ параллель между собою и работникомъ Семеномъ, который хотѣлъ похвастать предъ дѣвками силою, взвалилъ на себя два огромнѣйшихъ мѣшка и надорвался. Ту же неумолимую жесткость, но лишенную всякой тенденціозной враждебности, Ч. проявилъ и въ своемъ отношеніи къ народу. Въ русской литературѣ нѣтъ болѣе мрачнаго изображенія крестьянства, чѣмъ картина, которую Ч. набросалъ въ «Мужикахъ». Ужасно полное отсутствіе нравственнаго чувства и въ тѣхъ вышедшихъ изъ народа людяхъ, которые изображены въ другомъ разсказѣ Ч.—«Въ оврагѣ». Но рядомъ съ ужаснымъ, Ч. умѣетъ улавливать и поэтическія движенія народной жизни — и такъ какъ одновременно Ч. въ самыхъ темныхъ краскахъ рисуетъ «правящіе классы», то и самый пламенный демократизмъ можетъ видѣть въ безпощадной правдѣ Ч. только частное проявленіе его пессимистическаго взгляда на людей. Художественный анализъ Ч. какъ-то весь сосредоточился на изображеніи бездарности, пошлости, глупости россійскаго обывателя и безпросвѣтнаго погрязанія его въ тинѣ ежедневной жизни. Ч. ничего не стоитъ увѣрять насъ въ «Трехъ сестрахъ», что въ стотысячномъ городѣ не съ кѣмъ сказать человѣческаго слова и что уходъ изъ него офицеровъ кавалерійскаго полка оставляетъ въ немъ какую-то зіяющую пустоту. Безтрепетно заявляетъ Ч. въ «Моей жизни», устами своего героя: «Во всемъ городѣ я не зналъ ни одного честнаго человѣка». Двойной ужасъ испытываешь при чтеніи превосходнаго психологически-психіатрическаго этюда «Палата № 6»: сначала—при видѣ тѣхъ чудовищныхъ безпорядковъ, которые въ *земской* больницѣ допускаетъ герой разсказа, безспорно лучшій человѣкъ во всемъ городѣ, весь погруженный въ чтеніе докторъ Андрей Ефимовичъ; затѣмъ, когда оказывается, что единственный человѣкъ съ ясно-сознанными общественными идеалами—это содержащійся въ палатѣ № 6 сумасшедшій Иванъ Дмитріевичъ. А какое чувство безпросвѣтной тоски должно насъ охватить, когда мы знакомимся съ интимною жизнью профессора, составляющей содержаніе «Скучной исторіи». Ея герой — знаменитый профессоръ, не только сообщающій своимъ слушателямъ спеціальныя свѣдѣнія, но и расширяющій ихъ умственный горизонтъ широкими философскими обобщеніями, человѣкъ чутко относящійся къ задачамъ общественно - политической жизни, другъ Кавелина и Некрасова, идеально-безкорыстный и самоотверженный въ сношеніяхъ со всѣми, кому приходится имѣть съ нимъ дѣло. Если судить по внѣшнимъ признакамъ, то одной этой фигуры достаточно, чтобы поколебать убѣжденіе въ безграничности пессимизма Ч. Но въ томъ то и дѣло, что за внѣшнею заманчивостью кроется страшная внутренняя драма; тѣмъ то исторія и «скучная», что жизнь знаменитаго профессора, какъ онъ самъ чувствуетъ, дала въ результатѣ нуль. Въ семейной жизни его заѣла пошлость и мѣщанство жены и дочери, а въ своей собственной духовной жизни онъ съ ужасомъ открываетъ полное отсутствіе «общей идеи». И выходитъ, такимъ образомъ, что вполнѣ порядочный человѣкъ—либо сумасшедшій, либо сознающій безцѣльность своей жизни. А рядомъ торжествуютъ хищники и себялюбцы—какая-нибудь мѣщаночка въ «Трехъ сестрахъ», жена, дочь и зять профессора въ «Скучной исторіи», злая Аксинья «Въ оврагѣ», профессорская чета въ «Дядѣ Ванѣ», Треплевъ и его возлюбленная въ «Чайкѣ» и множество другихъ ими подобныхъ «благополучныхъ россіянъ». Къ нимъ примыкаютъ и просто люди со сколько-нибудь опредѣленными стремленіями, какъ напр. превосходнѣйшій типъ «Человѣка въ футлярѣ»—учитель гимназіи Бѣликовъ, который весь городъ заставилъ дѣлать разныя общественныя гадости только тѣмъ, что рѣшительно ставилъ свои требованія; брезгливые «порядочные» люди подчинялись ему, потому что не хватало силы характера сопротивляться. Есть, однако, пессимизмъ и пессимизмъ. Нужно разобраться и въ Чеховскомъ пессимизмѣ, нужно отдѣлить его не только отъ того расхожаго пессимизма, который, насмѣшливо относясь къ «идеальничанью», граничитъ съ апоѳеозомъ буржуазнаго «благоразумія», но даже, напр., отъ пессимизма такихъ писателей какъ Писемскій или многіе изъ французскихъ реалистовъ. У послѣднихъ одно только злое и, главное, спокойное констатированіе, а у Ч. все-же чувствуется какая-то глубокая тоска по чему-то хорошему и свѣтлому. Было время, когда Ч. обвиняли въ глубокомъ равнодушіи. Н. К. Михайловскій ярче всѣхъ формулировалъ этотъ упрекъ, сказавъ, что Ч. съ одинаковымъ хладнокровіемъ «направляетъ свой превосходный художественный аппаратъ на ласточку и самоубійцу, на муху и слона, на слезы и воду». Но пора этихъ упрековъ теперь болѣе или менѣе миновала. Тотъ же Н. К. Михайловскій усмотрѣлъ въ «Скучной исторіи» нѣкоторую «авторскую боль». Теперь едва ли многіе станутъ спорить противъ того, что если

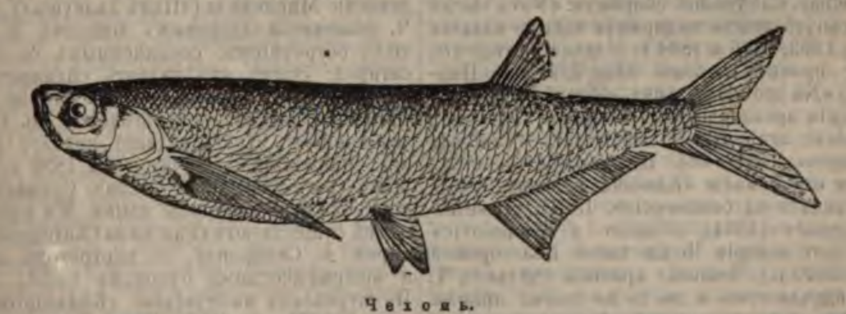
у Ч. и нѣтъ опредѣленнаго общественнаго міросозерцанія, то у него, все-таки, есть несомнѣнная *тоска по идеалу*. Онъ несомнѣнно потому все критикуетъ, что у него очень большія нравственныя требованія. Онъ не создаетъ положительныхъ типовъ, потому что не можетъ довольствоваться малымъ. Если, читая Ч., и приходишь въ отчаяніе, то это все-таки отчаяніе облагораживающее: оно поселяетъ глубокое отвращеніе къ мелкому и пошлому, срываетъ покровы съ буржуазнаго благополучія и заставляетъ презирать отсутствіе нравственной и общественной выдержки.

Ср. Андреевичъ (Евг. Соловьевъ), «Книга о Горькомъ и Чеховѣ»; Арсеньевъ, «Крит. этюды»; Батюшковъ, «Крит. очерки»; Вогюэ, въ «Revue d. deux Mondes» (1902, I) и по-русски брошюра (М., 1902); Волжскій, «Очерки о Чеховѣ» (СПб., 1903); Волынскій, «Борьба за идеализмъ»; Гольцевъ, «Лит. очерки»; Меньшиковъ, «Крит. очерки»; Мережковскій, въ «Сѣв. Вѣстн.» (1888, 11); Михайловскій, «Соч.» (т. VI) и «Рус. Бог.» (1900, 4 и 1902, 2); Овсянико-Куликовскій, «Вопросы психологіи творчества» (СПб., 1902); Протопоповъ, въ «Русск. Мысли» (1892, 6); Скабичевскій, «Соч.» и «Рус. Мысль» (1899, № 4, 5 и 1901, № 11); Струве, «На разныя темы»; Всев. Чешихинъ, «Современное общество въ произведеніяхъ Боборыкина и Чехова» (Одесса, 1894). *С. Венгеровъ.*

Чеховъ (Михаилъ Павловичъ) — писатель, младшій братъ А. П. Ч.; род. въ 1865 г., окончилъ курсъ на юридич. факультетѣ московскаго унив. Служилъ податнымъ инспекторомъ и затѣмъ начальникомъ отдѣл. ярославской казенной палаты. Дѣятельно сотрудничалъ въ «Дѣтскомъ Чтеніи», «Дѣтскомъ Отдыхѣ», «Другѣ дѣтей», подъ псевдонимомъ *М. Богемскій*. Его статьи, разсказы, юмористич. произведенія и очерки по общимъ вопросамъ печатались въ «Свѣтѣ и Тѣняхъ», «Новостяхъ Дня», «Будильникѣ», «Русскомъ Сатирич. Листкѣ», «Новомъ Времени» и друг. за подписями *М. Б—скій*, *М. Ч.*, *Максимъ Холява*, *Капитанъ Кукъ*. Написалъ изслѣдованіе: «О договорахъ Олега, Игоря и Святослава съ греками», (М. 1888), а также нѣсколько драматич. произведеній («Голубой бантъ», «Хоть ложись, да умирай», «За 20 минутъ до звонка» и друг.). Съ 1903 г. состоитъ редакторомъ-издателемъ журнала «Европейская Библіотека».

Чехолъ (spata) у растеній болѣе или менѣе крупный кроющій листъ, одѣвающій либо все соцвѣтіе, напр. початокъ у ароніиковыхъ, зонтикъ у лука, или отдѣльные цвѣтки, напр. у подснѣжника, нарцисса. Ч. либо зеленый, либо пленчатый, либо яркій (бѣлый, красный и пр.).

Чехонь, *чеша*, *чешка*, *шабля*, *сабляница*, *боковня* (Pelecus cultratus L.)—рыба изъ семейства карповыхъ. Отъ другихъ карповыхъ Ч. легко отличается по формѣ тѣла: оно удлинено, сильно сплющено съ боковъ, спина почти прямая, брюхо, напротивъ, очень выпукло и представляетъ острое ребро. Короткій спинной плавникъ сильно отодвинутъ назадъ и лежитъ надъ началомъ длиннаго подхвостового, грудные плавники длинные и лишь не много не достаютъ концами до брюшныхъ. Нижняя челюсть длиннѣе верхней и сильно заворочена кверху. Боковая линія извилистая и лежитъ близко къ брюшному краю. Спина сѣроватобурая, бока и брюхо серебристобѣлыя, спинной и хвостовой плавникъ сѣрые, нижніе плавники съ красноватымъ оттѣнкомъ; глаза серебристые. Ч. длиною до $1^1/_2$ фт. и вѣсомъ до $1^1/_2$ фн., но есть указанія на экземпляры до аршина и даже болѣе. Водится преимущественно въ рѣкахъ Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго моря, въ этомъ послѣднемъ (рѣдка въ южной части), въ Аральскомъ морѣ и среднемъ и нижнемъ теченіи Сыръ-Дарьи. Сѣверная граница области распространенія Ч. проходитъ у насъ по Финскому заливу, Невѣ, южной части Ладожскаго озера и Свири. Въ Австро-Венгріи водится въ Дунаѣ и очень многочисленна въ Платенскомъ озерѣ, въ Германіи рѣдка и встрѣчается чаще всего у устьевъ рѣкъ. У насъ на югѣ она наиболѣе многочисленна въ низовьяхъ и устьяхъ рѣкъ, а также въ морѣ. Ч. держится преимущественно въ большихъ рѣкахъ, внутреннихъ моряхъ и большихъ озерахъ, придерживаясь въ рѣкахъ преимущественно глубокихъ и быстрыхъ мѣстъ. Питается насѣкомыми и ихъ личинками, а также молодью рыбъ. Растетъ быстро и становится способной къ размноженію, повидимому, еще не достигнувъ двухъ лѣтъ. Ходъ Ч. весною въ Волгѣ начинается еще въ февралѣ подо льдомъ, но крупная Ч. идетъ въ мартѣ и апрѣлѣ. Въ нижней Волгѣ нерестъ происходитъ, вѣроятно, въ концѣ марта или апрѣлѣ, въ Средней Россіи въ маѣ. Ч. нерестится всегда въ самой рѣкѣ на перекатахъ, отмеляхъ и косахъ; икра 2 мм. въ діаметрѣ, число икринокъ въ сам-



Чехонь.

кѣ средней величины до 100000. По окончаніи икрометанія Ч. спускается къ устьямъ. Осенью часть ея входитъ на зимовку въ рѣки, часть остается на взморьѣ. Зимуетъ Ч. въ нижней Волгѣ въ тихихъ мѣстахъ, залегая косяками до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ штукъ. Мясо вкусное и нѣжное, но костлявое. Ч. служитъ предметомъ значительнаго промысла и торговли, преимущественно въ соленомъ видѣ. *Н. Кн.*

Чехъ (Святополкъ Čech) — выдающійся чешскій поэтъ и прозаикъ. Род. въ 1846 г. Еще будучи студентомъ, напечаталъ нѣсколько стихотвореній («Husita na Baltu», «Kandiotky», фантазія «Bouře»); позже писалъ фельетоны въ «Pokrok'ѣ», затѣмъ состоялъ нѣкоторое время помощникомъ редактора «Světozor'a». Извѣстность Ч. началась съ 1873 г., когда вышла эпическая поэма его «Adamite». Поэма рисуетъ исторію чешскаго религіознаго братства, организовавшагося на островѣ р. Нежарки послѣ гуситскаго движенія и уничтоженнаго таборитами. Съ 1879 г. Ч. издаетъ журналъ «Květy», гдѣ помѣщаетъ юмористическія повѣсти и историческія поэмы, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Ve stínu lípy» (бесѣда въ тѣни липы на политическія, общественныя и экономическія темы сельскихъ обывателей — земледѣльца, портного, хромого ветерана, мельника и т. д.), «Dagmar», «Zpěvník Jana Buriana, «Václav Živsa», «Evropa», «Čerkez» и др. Въ 1881—82 гг. Ч. помѣщалъ въ газетѣ «Národni Listy» фельетоны и записки о своемъ путешествіи по Кавказу и по Востоку. Первое собраніе стихотвореній Ч. вышло въ 1874 г., подъ загл.: «Básně Sv. Čecha». Слѣдующій сборникъ: «Nová sbírka veršovaných prací» выдержалъ четыре изданія (1880, 1882, 1886 и 1894 гг.); здѣсь помѣщены, между прочимъ, поэмы «Jan Žižka», «Handžár», «Na hrob Havlasův», «Zimní noc». Прозаическія произведенія Ч. собраны подъ загл.: «Povídek, arabesek a humoresek» («Salonní bibliotecа», 1878—83). Популярностью пользуются его романы «Kandidát nesmrtelnosti» («Кандидатъ на безсмертіе», 1884), «Lešetínský kovář» (1884), «Václav z Michalovic» (1882; изъ исторіи Чехіи послѣ Бѣлогорской битвы 1620 г.). Чешскіе критики считаютъ Ч. индивидуалистомъ и въ то же время яркимъ эпикомъ даже въ лирикѣ. Въ его писательской дѣятельности различаются два основныхъ направленія, смѣнившія одно другое: 1) фантастично-космополитическое и 2) реально-національное. По общепризнанному мнѣнію, популярность Ч. среди среднихъ читателей, помимо таланта, объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ у него космополитизма и рефлексіи, которыя мѣшаютъ Врхлицкому и другимъ выдающимся современнымъ поэтамъ стать доступными для большой публики. Всѣ произведенія Ч., какъ прозаическія, такъ и поэтическія, написаны прекраснымъ языкомъ. Когда въ 1881 г. мадридская испанская академія объявила конкурсъ за лучшее стихотвореніе въ память двухсотлѣтія со времени рожденія Кальдерона, то золотая медаль досталась Святополку Ч. за его стихотвореніе, переведенное на испанскій языкъ Кейлемъ. Когда чешская академія избрала Ч. своимъ членомъ, то поэтъ не только отказался отъ этого званія, но и не принялъ депутатовъ. Политическія, главнымъ образомъ славянофильскія убѣжденія Ч. опредѣленно выразились въ его поэмѣ «Slavia», появившейся первоначально въ «Květach» за 1882 г. Иванъ (русскій) любитъ графиню Ядвигу (полька), но отецъ ея, убѣжденный руссофобъ, не даетъ согласія на этотъ бракъ. Герои поэмы сходятся случайно на корблѣ «Славіа», въ числѣ пассажировъ котораго находятся представители всѣхъ славянскихъ народовъ. Во время страшной бури и возмущенія матросовъ противъ капитана, пассажиры рѣшаются на послѣднее средство — выборъ вождя, который располагалъ бы жизнью и смертью каждаго изъ нихъ. Между «братьями-славянами» происходитъ обычное разногласіе. Споръ рѣшаетъ графъ-полякъ, который въ минуту всеобщей опасности забываетъ свою ненависть къ русскимъ и выбираетъ вождемъ «сильнѣйшаго», т. е. русскаго Ивана. Объединившись такимъ образомъ, славяне поражаютъ бунтовщиковъ, Иванъ спасаетъ свою невѣсту, упавшую въ воду, и романъ оканчивается свадьбой Ивана и Ядвиги. Въ заключительныхъ словахъ поэмы авторъ какъ-бы намѣчаетъ свою политическую программу и мечтаетъ о той желанной минутѣ, когда «прелестная полька соединится съ страшнымъ русскимъ великаномъ», а къ ихъ равноправному союзу не замедлятъ примкнуть разрозненныя толпы славянъ. Поэма «Славія» популярностью не пользуется, хотя сами чехи сравниваютъ ее съ «Дочерью Славы» Яна Коллара и нѣкоторыми произведеніями Мицкевича («Панъ Тадеушъ»). Проза Ч. отличается здоровымъ юморомъ и веселымъ остроуміемъ, соединеннымъ съ легкой сатирой. Этимъ его талантъ сближается съ Диккенсомъ и Твеномъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ—съ Гоголемъ. Въ 1902 г. закончено въ Прагѣ изданіе полнаго собранія сочиненій Ч., начатое въ 1899 г.: «Sebrané spisy Svatopluca Čecha». Сочиненія Ч. переводились на многіе языки. На русскомъ языкѣ существуютъ «Разсказы Святополка Ч.», перев. А. Сахаровой, съ портретомъ автора и біографическимъ очеркомъ (СПб., 1893). Въ журналахъ напечатаны: «Каллобіотика въ дорогѣ («Вѣкъ», 1883, IV), «Слава» (альманахъ «Кіевлянка», Кіевъ, 1884), «Сумасшедшій» («Вѣстн. Европы», 1886, IX), «Облака» («Русское Богатство», 1891, VIII), «Мистеръ Плумпудингъ въ Прагѣ» и «Графиня Божена» («Вѣстн. Иностр. Литер.», 1892, III), «Заложенная воля» (тамъ же, 1892, IX), «Въ погоню за безсмертіемъ», повѣсть («Славянская Бесѣда», Кіевъ, 1898, 135—240, съ объясненіями А. Степовича).

Литература. Біографіи Ч. написали Kosina, въ журналѣ «Světozor» (1880), Jan Herben и N. F. Fedorovič въ журналѣ «Literarní Listy» (1886). См. еще Fr. Backovský, «Přehled písemnictví českého doby nejnovější» (Прага, 1899, 54—58); «Památník na oslavu L. Panovnického jubilea Františka Josefa I, vyd. Česká Akademie» (Прага, 1898, IV, 27—29); «Славянскій Сборникъ» (1885, ч. 1); А. Сте-

повичъ, «Обозрѣніе новѣйшихъ явленій словесности чеховъ» (въ «Извѣстіяхъ Спб. славянскаго благотв. общества», 1886); его же, «Очеркъ исторіи чешской литературы» (Кіевъ, 1886, 249—256). *А. Н. Яцимирскій.*

Чечевица, *чечевичникъ, красный снигирь* (Carpodacus)—родъ конусоклювыхъ пѣвчихъ птицъ изъ семейства вьюрковъ (Fringillidae). Отъ настоящихъ снигирей (Pyrrhula) Ч. отличается болѣе длиннымъ, сравнительно съ плюсною, среднимъ пальцемъ. Обѣ половины клюва приблизительно одинаково развиты и замѣтно выгнуты. Въ окраскѣ самцовъ всегда есть розовый или пунцовый цвѣтъ. По общей формѣ тѣла очень напоминаютъ воробьевъ. Немногіе виды, относящіеся къ этому роду, живутъ преимущественно въ восточной части Стараго Свѣта. Изъ нихъ заходитъ дальше на западъ обыкновенный *красный снигирь* или *красный воробей* (C. erythrinus). Онъ распространенъ по всей лѣсной области Россіи, отъ Великаго океана до Балтійскаго моря, а отсюда заходитъ, хотя и рѣдко, въ вост. части Западной Европы. Въ Сѣв. Америкѣ его замѣняетъ болѣе темно окрашенный, близкій видъ, пурпуровая Ч. (C. purpureus). Въ Вост. Сибири болѣе обыкновенна *сибирская* или *розовая Ч.* (C. roseus), у которой карминовый цвѣтъ самца замѣняется розовымъ, а на крыльяхъ существуютъ двѣ свѣтлыхъ поперечныхъ полоски, отсутствующія у обыкновенной Ч. На Кавказѣ, въ горахъ, обыкновенную Ч. замѣняетъ очень красивая кавказская Ч. (C. rubicillus), у которой самецъ почти сплошь ярко-карминоваго цвѣта. У взрослаго самца обыкновенной Ч. преобладающая окраска верхней стороны тѣла—кровяно-красная, голова, зобъ, грудь и надхвостье—чистаго карминоваго цвѣта. Нижняя сторона тѣла—свѣтлая. Окраска самки въ общемъ сѣровато-бурая. Держится преимущественно возлѣ воды—на лугахъ, покрытыхъ кустами, въ садахъ, по опушкамъ лѣса. Гнѣздо (въ концѣ мая), свитое главнымъ образомъ изъ стебельковъ злаковъ и выстланное конскимъ волосомъ, помѣщается на вѣтвяхъ не высоко надъ землею. Полная кладка состоитъ изъ 5 голубыхъ яицъ съ черными точками у тупого конца. Питается, какъ и другіе виды Ч., главнымъ образомъ сѣменами; весною—также насѣкомыми, а осенью ягодами. Зимуетъ въ сѣверной и центральной Индіи. *Ю. Вагнеръ.*

Чечевица (сельско-хоз., Ervum lens или lens esculenta Moench) — бобовое зерновое растеніе, по преимуществу яровое, съ характерными круглыми, сплюснутыми съ краевъ, но выпуклыми въ центрѣ сѣменами. Извѣстны двѣ разновидности — *крупнозерная* и *мелкозерная* Ч. Стебли первой выростаютъ до 28—35 стм.; плоды, листочки и прилистники нѣсколько крупнѣе, чѣмъ у второй, у которой стебли поднимаются всего до 18 — 28 стм. высоты; послѣдняя, однако, большею частью даетъ высшій урожай зерна и притомъ зерна болѣе вкуснаго. Къ группѣ крупнозерной Ч. относятся сорта—*крупная тарелочная* Ч. (L. esculenta nummularia Alef., иначе столовая, пфениговая, гелеровая или полушечная бѣлая) и *обыкновенная* или бѣлая провансальская (L. esculenta vulgaris Al.); къ группѣ мелкозернистой—*малая красная* (L. esculenta erythrosperma K.) съ красновато-коричневыми зернами, *марсовская* съ свѣтло-коричневыми и коричнево-желтыми зернами и *черная* (L. esculenta nigra Alef.) съ черными маловкусными, но довольно крупными сѣменами. Кромѣ названныхъ существуетъ очень много сортовъ Ч., особыхъ для каждой, нѣсколько отличной по своимъ условіямъ мѣстности Зап. Европы и Сѣв. Америки. Періодъ развитія Ч. 100—130 дней, въ теченіе которыхъ она требуетъ 1500—1800° Ц. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, не особенно боится заморозковъ (вредна t° ниже—6°), но плохо переноситъ недостатокъ влаги въ почвѣ. Отчасти вслѣдствіе послѣдняго условія, для Ч. необходимы чистыя, хорошо раздѣланныя, незасоренныя почвы и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно богатыя известью, безъ чего нельзя разсчитывать на хорошіе урожаи этого растенія. У насъ Ч. воздѣлывается въ среднихъ губерніяхъ, главнымъ образомъ черноземныхъ, но по преимуществу же въ Юго-западномъ краѣ. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ ее сѣютъ въ огородахъ, а въ южныхъ она служитъ предметомъ полевой культуры. Въ недавнее время, при существовавшемъ спросѣ за границу, столовая Ч. высѣвалась на пространствѣ до $^1/_2$ милл. дес. въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской и сосѣднихъ съ ними. Лучшее предшествующее для Ч. растеніе — картофель, но сѣютъ ее и послѣ разныхъ хлѣбовъ. Ее сѣютъ какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ смѣси съ овсомъ и ячменемъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ, какъ растеніе со слабыми органами, она должна страдать отъ затѣненія. Посѣвъ разбросной (7 — 10 пд.) или рядовой, съ разстояніями въ рядахъ въ 15—25 стм. (5—7 пд. на дес.). Для смѣшаннаго посѣва берутъ сѣмянъ или поровну (по 5 пд. Ч. и другого хлѣба) или Ч. составляетъ $^1/_3$ часть смѣси. Сѣмена задѣлываются на глубину $^1/_2$—1 верш. Уходъ за Ч. сводится къ защитѣ ея отъ сорныхъ травъ при помощи полки и иногда къ перенію ея, т. е. къ втыканію въ почву хворостинъ для поддержанія стеблей Ч. Къ уборкѣ приступаютъ какъ только начнутъ бурѣть бобы; въ такомъ только случаѣ возможно получить высоко оплачиваемыя сѣмена ярко-зеленаго цвѣта. Уборку производятъ косою и серпомъ, срѣзая подъ корень, или руками, вырывая Ч. съ корнемъ, чтобы полнѣе собрать урожай. Урожаи зерна Ч. (на посредственныхъ почвахъ значительнѣе гороха) составляютъ на дес. 50 — 100 и даже 130 — 150 пд. зерна и 40 — 100 пд. соломы. Чечевичная солома и мякина служатъ для сдабриванія бѣдныхъ бѣлками кормовъ, напримѣръ, корнеплодовъ и соломы хлѣбовъ. Кромѣ обыкновенной Ч. въ культурѣ извѣстны еще: 1) *виковая, польская* (но въ Польшѣ не воздѣлываемая) *одноцвѣтная* Ч. или вика (Ervum monanthos или Vicia monantha Koch.) — неприхотливое растеніе, удающееся на песчаныхъ, бѣдныхъ известью почвахъ, гдѣ ни горохъ, ни вика не даютъ хорошихъ урожаевъ; 2) французская или тоже виковая

Ч. (Vicia Ervillia или Ervum Ervillia; на Кавказѣ—ухкрехели или кирюшна), устойчивое противъ засухи, но не противъ заморозковъ, болѣе стоющее вниманія, по Крафту, чѣмъ предшествующее растеніе. Урожай 90—150 пд. зерна съ дес. и почти столько же соломы. Зерно (содержащее не безвредныя горькія вещества, извлекаемыя кипяченіемъ или паромъ) пригодно для скармливанія овцамъ, птицамъ и скоту при откормѣ.

Чечевица (Lens Gren. et Godr.)—родовое названіе растеній изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae); это—низкія, прямостоячія или лежачія травы, съ парноперистыми листьями, заканчивающимися усикомъ, съ полустрѣловидными прилистниками и съ мелкими, бѣловатыми цвѣтками, одиночными пазушными или собранными въ небольшія соцвѣтія. Чашечка колокольчатая, глубоко раздѣльная, съ удлиненными зубцами; лодочка острая или съ клювикомъ; тычиночная трубка косая; столбикъ вверху сплюснутый, на внутренней сторонѣ пушистый. Бобъ сплюснутый, двустворчатый объ 1—2 сѣменахъ. Всего насчитывается 5—6 видовъ, дико растущихъ по берегу Средиземнаго моря и въ западной Азіи. Въ Крыму, на Кавказѣ растетъ L. Lenticola, L. nigricans. Разводится L. esculenta, однолѣтняя трава, съ вѣтвистымъ, тонкопушистымъ стеблемъ; цвѣтки по 1—3 въ пазухѣ листьевъ; бобъ голый, ромбическій. *С. Р.*

Чечевица, *красный* или *лѣсной воробей* (Carpodacus erythrinus Pall.)—одинъ изъ представителей русской фауны семейства вьюрковъ (Fringillidae), имѣющій очень обширную область распространенія. Преобладающій цвѣтъ въ опереніи взрослаго самца кроваво-красный особенно яркій на головѣ, зобѣ, груди и въ надхвостьѣ. Нижняя сторона тѣла свѣтлѣе и переходитъ постепенно къ подхвостью въ грязно-бѣлый цвѣтъ. Перья крыльевъ и хвоста бурые съ красными ободками. Въ окраскѣ самки вмѣсто краснаго цвѣта преобладаетъ сѣровато-бурый цвѣтъ. Клювъ и ноги бурые, радужина орѣховая. Длина крыла 3—3,2 дм., хвоста 2—2,5 дм., верхняго клюва 0,4—0,45 дм., 0,75 дм. Молодые самцы и самки походятъ на взрослую самку и не отличаются другъ отъ друга. Ч. гнѣздится на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана и отъ Малой Азіи черезъ Туркестанъ до Монголіи и сѣвернаго Китая. Въ Европейской Россіи область гнѣздовья Ч. распространяется къ сѣверу до Архангельска и предѣловъ лѣсовъ въ области нижней Печоры; западная граница ея идетъ отъ Бѣлаго моря къ сѣверному концу Ладожскаго озера, отсюда прямо на западъ черезъ южную часть Финляндіи. Въ Польшѣ Ч. уже рѣдка, но встрѣчается и въ Пруссіи. Въ Волынской губ. западная граница гнѣздовья переходитъ въ южную; черезъ Кіевскую и Полтавскую губ. она идетъ къ Харьковской, огибаетъ ее съ юга, пересѣкаетъ Воронежскую и затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ къ Каспійскому морю. Изъ Европейской Россіи Ч. летятъ осенью на В и, обогнувъ Арало-Каспійскія степи, поворачиваютъ на Ю, въ сѣверную и центральную Индію, гдѣ зимуютъ. Сюда же прилетаютъ на зимовку Ч. изъ Кавказа и Малой Азіи. Изъ восточной Азіи Ч. летятъ на зимовку въ разныя части Китая. Ч. прилетаютъ около середины апрѣля въ Оренбургскій край и около 10 мая въ Петербургскую и Прибалтійскія губ. Селится Ч. преимущественно на поросшихъ кустами лугахъ, по берегамъ рѣкъ, на опушкахъ лѣсовъ по болотамъ, въ садахъ и огородахъ, вообще по близости воды. Птенцы выводятся во второй половинѣ іюня. Улетаютъ Ч. изъ западной и центральной Россіи въ половинѣ августа, изъ Оренбургскаго края въ концѣ этого мѣсяца. Питаются сѣменами и насѣкомыми, къ концу лѣта разными ягодами. *Ч. розовая* или *сибирская* (Carpodacus roseus Pall.) нѣсколько крупнѣе предыдущей (длина крыла 3—4. 3,5 дм., верхняго клюва 0,5 дм., плюсны 0,75 дм.). У самца вмѣсто краснаго цвѣта преобладаетъ въ опереніи темно-розовый, на головѣ серебристыя пятнышки. Самка и молодыя сверху грязно-желтовато-сѣраго цвѣта съ бурыми пятнами, верхняя сторона головы красноватая; надхвостье желто-красное. Принадлежитъ Восточной Сибири. *Ч. кавказская* (Carpodacus rubicillus Güld.), кавказскій щуръ или чечевичникъ, до 9 дм. длины, крыло 4,35—4,5 дм. Самецъ яркаго карминово-краснаго цвѣта съ сѣроватыми крапинками на головѣ, зобѣ и груди; крылья и хвостъ бурые съ красными каемками перьевъ. Клювъ желтоватый, ноги черно-бурыя. Самка буровато-сѣраго цвѣта. Живетъ въ верхнемъ поясѣ Кавказскаго хребта и спускается зимой до высоты 7—8000 фт. Держится въ кустахъ, особенно въ заросляхъ облѣпихи. *Д. Педашенко.*

Чечевица четырехсѣменная (Vicia tetrasperma Mnch.)—однолѣтняя трава изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae), дико растущая по лугамъ, полямъ, въ кустарникахъ по всей Россіи, въ Европѣ, Азіи. Стебель до 60 стм. высотою, листья парноперистые о 6—10 линейныхъ листкахъ; цвѣтки одиночные или парные пазушные, бѣловатые; чашечка съ короткими треугольно-ланцетными зубчиками; столбикъ у верхушки пушистый; бобъ линейно-продолговатый, голый, съ 4 сѣменами. *С. Р.*

Чечевица шероховатая (Vicia hirsuta Koch.)—однолѣтняя трава изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae), дико растущая по полямъ, рощамъ по всей Россіи, въ Азіи, Европѣ. Стебель тонкій, вѣтвистый, до 60 стм. высотою; листья парноперистые о 16—20 продолговато линейныхъ листкахъ. Мелкіе, голубоватые цвѣтки по 2—8 кистями. Зубцы чашечки линейно-шиловидные; бобъ продолговато-ромбическій, коротко-пушистый, съ 2 сѣменами. *С. Р.*

Чечевички — особыя образованія въ пробковой ткани стебля, появляющіяся на смѣну бывшихъ въ эпидермисѣ устьицъ. Ч. служатъ вентиляторами, при помощи которыхъ происходитъ обмѣнъ газовъ между внутренней атмосферой стебля и окружающимъ воздухомъ. Въ готовомъ состояніи онѣ имѣютъ видъ мелкихъ бугорковъ, разсыпанныхъ

по стеблю и замѣтныхъ простымъ глазомъ. Обыкновенно эти бугорки имѣютъ продолговатую форму и вытянуты по длинѣ стебля. Развитіе Ч. происходитъ слѣдующимъ образомъ. У деревьевъ, образующихъ пробку въ клѣткахъ эпидермиса, или непосредственно подъ нимъ, Ч. залагаются подъ устьицами. Если устьица находились на стеблѣ въ небольшомъ количествѣ, то Ч. образуются подъ каждымъ устьицемъ; если же стебель былъ богатъ устьицами, то Ч. образуются только подъ нѣкоторыми изъ нихъ. Еще до образованія пробковой ткани сидящія подъ устьичными отверстіями коровыя клѣтки увеличиваются въ объемѣ, начинаютъ дѣлиться, теряютъ свои хлорофилловыя зерна и превращаются въ окружныя, рыхло соединенныя между собой *выполняющія клѣтки* Ч. (фиг. *f*). Подъ выполняющими клѣтками залагается феллогенный слой (*v*), служащій для увеличенія числа выполняющихъ клѣтокъ.

Чечевичка на поперечномъ разрѣзѣ стебля бузины: *k*—пробка, *r*—первичная кора, *b*—лубъ, *f*—выполняющія клѣтки, *v*—феллогенный слой.

Послѣ заложенія Ч. начинается, исходя изъ нихъ, образованіе пробковой ткани. На прилагаемомъ рисункѣ видно, какъ по обѣимъ сторонамъ Ч. начинается дѣленіе тангентальными перегородками клѣтокъ (*k*), лежащихъ подъ эпидермисомъ. Возникаютъ Ч. уже на однолѣтней вѣтви. У растеній, образующихъ пробку глубоко въ ткани стебля, Ч. залагаются не подъ устьицами, а въ пробковомъ камбіи, клѣтки котораго мѣстами усиленно дѣлятся, отлагая наружу вмѣсто обыкновенныхъ пробковыхъ клѣтокъ—рыхлыя клѣтки, а внутрь—значительную массу феллодермы. Немногія древесныя растенія лишены Ч. У однихъ изъ нихъ существуютъ какія-либо иныя приспособленія для провѣтриванія коры. У винограда, напримѣръ можно прослѣдить сердцевинные лучи съ воздухоносными ходами до поверхности стебля. У другихъ же растеній нѣтъ ни Ч., ни замѣняющихъ ихъ приспособленій. *В. Палладинъ.*

Чечевичникъ—см. Чечевица.

Чечельникъ (Чачанлыкъ) — мст. Подольской губ., Ольгопольскаго у., въ 8 вер. отъ уѣздн. города, при р. Савранкѣ. Основано въ XVII стол. на границѣ Польши и Буджакской степи. Въ XVIII в. часто подвергалось нападеніямъ татаръ и гайдамаковъ. Въ 1794 г. присоединено къ Россіи. Въ 1795 г., при образованіи Вознесенской губ., здѣсь временно помѣщались (до 1812 г.) присутственныя уѣздныя мѣста и мѣстечко носило названіе Ольгополя. 3111 жителей, правосл. церковь, костелъ, синагога, народное учил., заводы винокуренный и сахарный (годичное производство до 300 тыс. пд. сахара); еженедѣльныя ярмарки.

Чечелѣевка — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., на р. Ингульцѣ. Около 3000 жит. Земская и церк.-приход. школы, 5 торгово-промышленныхъ заведеній.

Чеченцы — кавказская народность восточно-горской группы, занимавшая до войны территорію между рр. Аксаемъ, Сунжей и Кавказскимъ хребтомъ. Нынѣ они живутъ перемѣшанно съ русскими и кумыками въ Терской области, къ востоку отъ осетинъ, между Терекомъ и южной границей области, отъ Дарьяла до истока р. Акташа. Р. Сунжа раздѣляетъ чрезвычайно плодородную страну Ч. на двѣ части: Большую Чечню (возвышенную) и Малую (низменную). Кромѣ собственно Ч. (въ Грозненскомъ округѣ), дѣлящихся на нѣсколько разноименныхъ племенъ, къ нимъ причисляются: *кисты* (по ущельямъ Макалдона и Аргуна), *ингуши* (см.), *галаи*, *карабулаки* (по Ассѣ и Сунжѣ; самое враждебное намъ племя, цѣликомъ выселившееся въ Турцію) и *ичкеринцы* (въ Веденскомъ округѣ). Всѣхъ Ч., не считая ингушей, числилось въ 1887 г. 195 тыс. Названіе Ч. ведетъ свое начало отъ названія аула *Бол. Чечень* (на Аргуни), служившаго нѣкогда центральнымъ пунктомъ для всѣхъ собраній, на которыхъ обсуждались военные планы противъ Россіи. Сами Ч. себя называютъ *нахчой* (люди, народъ). Ближайшіе сосѣди Ч. называютъ ихъ *мисджегами* (лезгинцы и кумуки) и *кистими* (грузины). О древнѣйшихъ судьбахъ Ч. племени не имѣется никакихъ данныхъ, кромѣ фантастическихъ легендъ о чужеземцахъ (арабахъ), основателяхъ этого народа. Начиная съ XVI в. Ч. послѣдовательно вели борьбу съ ногайцами, калмыками, кабардинцами, кумуками и, наконецъ, съ русскими (съ начала XVII ст.). Въ нашихъ историческихъ актахъ имя Ч. встрѣчается впервые въ договорѣ калмыцкаго хана Аюки съ астраханскимъ губернаторомъ Апраксинымъ (1708). До 1840 г. отношеніе Ч. къ Россіи было болѣе или менѣе мирное, но въ этомъ году они измѣнили своему нейтралитету и, озлобленные требованіемъ со стороны русскихъ о выдачѣ оружія, перешли на сторону извѣстнаго Шамиля (см.), подъ предводительствомъ котораго

въ теченіе почти 20 лѣтъ вели отчаянную борьбу противъ Россіи, стоившую послѣдней огромныхъ жертвъ. Борьба окончилась массовой эмиграціей одной части Ч. въ Турцію и переселеніемъ остальныхъ изъ горъ на плоскость. Не смотря на страшныя бѣдствія, постигшія первыхъ выходцевъ, эмиграція не прекратилась. Ч. высокаго роста и хорошо сложены. Женщины отличаются красотой. Въ антропологическомъ отношеніи Ч. представляютъ типъ смѣшанный. Цвѣтъ глазъ, напримѣръ, варьируетъ (въ равной пропорціи) отъ чернаго до болѣе или менѣе темно-караго и отъ голубого до болѣе или менѣе свѣтло-зеленаго. Въ цвѣтѣ волосъ также замѣчаются переходы отъ чернаго къ болѣе или менѣе темно-русому. Носъ часто вздернутый и вогнутый. Лицевой указатель — 76,72 (ингуши) и 75,26 (чеченцы). Въ сравненіи съ другими кавказскими народностями чеченская группа отличается наибольшей долихоцефаліей. У собственно Ч. встрѣчается, однако, не только много субрахицефаловъ, но и немало чистыхъ брахицефаловъ съ головнымъ указателемъ отъ 84 и даже до 87,62. Ч. считаются людьми веселыми, остроумными («французы Кавказа»), впечатлительными, но пользуются меньшими симпатіями, чѣмъ черкесы, вслѣдствіе ихъ подозрительности, склонности къ коварству и суровости, выработавшихся, вѣроятно, во время вѣковой борьбы. Неукротимость, храбрость, ловкость, выносливость, спокойствіе въ борьбѣ—черты Ч., давно признанныя всѣми, даже ихъ врагами. Въ обыкновенное время идеалъ Ч.—грабежъ. Угнать скотъ, увести женщинъ и дѣтей, хотя бы для этого пришлось ползти по землѣ десятки верстъ и при нападеніи рисковать своей жизнью—любимое дѣло чеченца. Самый ужасный упрекъ, который можетъ сдѣлать дѣвушка молодому человѣку, это сказать ему: «убирайся, ты даже не способенъ угнать барана!». Ч. никогда не бьютъ своихъ дѣтей, но не изъ особенной сентиментальности, а изъ страха сдѣлать ихъ трусами. Трогательна глубокая привязанность Ч. къ родинѣ; ихъ пѣсни изгнанія («О птички, летите въ Малую Чечню, несите ея обитателямъ привѣтъ и скажите: заслышавъ крикъ въ лѣсу думайте о насъ, скитающихся среди чужихъ безъ надежды на исходъ!» и т. д.) полны трагической поэзіи. Одежда мужчинъ—обычная одежда горцевъ Кавказа: чекмень изъ желтаго или сѣраго сукна домашняго приготовленія, бешметы или архалуки разныхъ цвѣтовъ, лѣтомъ преимущественно бѣлаго, суконныя ноговицы и чирики (родъ башмаковъ безъ подошвъ). Нарядное платье обшивается позументомъ. Женскій костюмъ ничѣмъ не отличается отъ живописнаго костюма татарокъ. Оружіе—то же, что у черкесовъ, на украшеніе его обращается особое вниманіе. Въ противоположность черкесамъ, живущимъ изолированно, Ч. живутъ селеніями—аулами. Дома—турлучные, внутри опрятные и свѣтлые, у горныхъ Ч. дома каменные и менѣе опрятные. Окна безъ рамъ, но со ставнями для защиты отъ холода и вѣтра. Со стороны входа—навѣсъ для защиты отъ дождя и жары. Для отопленія—камины; хлѣбъ пекутъ въ особо устроенныхъ на дворѣ круглыхъ печахъ. Въ каждомъ домѣ кунакская изъ нѣсколькихъ комнатъ, гдѣ хозяинъ проводитъ цѣлый день и только къ вечеру возвращается къ семьѣ. При домѣ дворъ, обнесенный плетнемъ. Въ пищѣ Ч. умѣренны, довольствуясь урюкомъ, пшеничной похлебкой, шашлыкомъ и кукурузной кашей. Главныя занятія Ч.—скотоводство, пчеловодство, охота и хлѣбопашество. На женщинахъ, положеніе которыхъ лучше, чѣмъ у лезгинъ, лежатъ всѣ хозяйственныя заботы: онѣ ткутъ сукна, приготовляютъ ковры, войлоки, бурки, шьютъ платье и обувь. Во время своей независимости Ч., въ противоположность черкесамъ, не знали феодальнаго устройства и сословныхъ раздѣленій. Въ ихъ самостоятельныхъ общинахъ, управлявшихся народными собраніями, всѣ были абсолютно равны. Мы всѣ *«уздени»* (т. е. свободные, равные), говорятъ теперь Ч. У немногихъ только племенъ были ханы, наслѣдственная власть которыхъ ведетъ свое начало отъ эпохи магометанскаго нашествія. Этой соціальной организаціей (отсутствіе аристократіи и равенство) объясняется та беспримѣрная стойкость Ч. въ долголѣтней борьбѣ съ русскими, которая прославила ихъ геройскую гибель. Единственнымъ неравноправнымъ элементомъ среди Ч. были военно-плѣнные, бывшіе на положеніи личныхъ рабовъ. Они дѣлились на *лаевъ* и *ясировъ*; послѣдніе могли быть выкуплены и возвратиться на родину. Юридическій строй представляетъ обычныя черты родового быта. Кровная месть еще недавно была въ полной силѣ. Въ концѣ XII или началѣ XIII в. между Ч. стало распространяться христіанство. Слѣды его и теперь видны въ развалинахъ храмовъ, въ праздникахъ: кистины и ингуши празднуютъ новый годъ, день пророка св. Иліи и Троицынъ день. Во многихъ мѣстахъ они приносятъ въ жертву барановъ въ честь св. Дѣвы, св. Георгія и св. Марины. Въ началѣ XVIII в. Ч. приняли исламъ по суннитскому толку. Въ своихъ религіозныхъ обычаяхъ, кромѣ элементовъ христіанскихъ и магометанскихъ, Ч. сохранили много элементовъ первобытнаго язычества, между прочимъ и фаллическаго культа. Находимыя часто въ странѣ маленькія бронзовыя голыя пріапическія статуетки пользуются поклоненіемъ мужчинъ, какъ охранители стадъ, и женщинъ, которыя ихъ обнимаютъ, вымаливая дѣтей мужескаго пола. У кистовъ и галгаевъ находимъ еще болѣе интересный обычай. Бездѣтная женщина отправляется въ избушку съ двумя выходами, въ которой сидитъ въ одной рубашкѣ священникъ, представитель *матсел* (матери Божіей) и проситъ его о дарованіи дѣтей, послѣ чего удаляется черезъ другой выходъ, все время обращенная лицомъ къ священнику. Ср. Берже, «Чеченія и чеченцы» (Тиф., 1859); баронъ Усларъ, «Tschetzisches und Awarisches» (въ «Бюл. Акад. Наукъ», 1864, т. VIII); Шифнеръ, «Tschetschenzische Studien» («Мемуары Акад. Наукъ», 1884, т. VII, № 5); Schantre, «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (П. и Ліонъ, 1885—1887).

Л. Ш.

Чечень-Аулъ — горное селеніе Грозненскаго окр., Терской обл., на р. Аргунѣ, въ 16 вер. отъ Грознаго, населено мирными чеченцами въ 1859 г. Около 2500 жителей, 7 мечетей и 18 торговопромышленныхъ заведеній.

Чечерскъ—мст. Могилевской губ., Рогачевскаго у., при р. Чечорѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Сожъ. Много кургановъ, въ которыхъ находили шведскія серебряныя монеты. Въ 1157 г. Ч. принадлежалъ черниговскому князю Изяславу Давыдовичу, въ 1167 г.—Олегу Святославичу. Подпавъ подъ власть Литвы, Ч. въ XV ст. постоянно подвергался нападеніямъ русскихъ. Въ 1773 г., по присоединеніи къ Россіи, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рогачевской провинціи. Гр. Г. Г. Чернышевъ, которому было пожаловано мѣстечко, устроилъ въ немъ 2 больницы и пансіонъ для бѣдныхъ дворянокъ; мѣстечко было перестроено по плану Растрелли, улицы обсажены липовыми аллеями, построена ратуша въ готич. стилѣ. Сохранились остатки стариннаго замка, паркъ съ оранжереею и обширный фруктовый садъ. Жителей 2468, 4 церкви, костелъ, 4 евр. молитвен. школы; 2 школы, больница, аптека, почт.-телегр. отдѣленіе. Пристань на р. Сожѣ; въ 1900 г. отправлено 24 судна и 48 плотовъ, съ грузомъ въ 1530 тыс. пд.

Чечетка (Acanthis linaria)—кругополярный видъ пѣвчихъ птицъ изъ рода коноплянокъ (см.), гнѣздящійся въ сѣверной части лѣсной области и только зимою спускающійся къ югу (въ Россіи—до Крыма). Уже въ концѣ февраля Ч. начинаютъ снова улетать на сѣверъ. Зимою въ средней Россіи онѣ держатся большими стаями вездѣ, гдѣ есть береза и ольха, сѣменами которыхъ онѣ преимущественно питаются. Отыскивая сѣмена, онѣ часто спускаются на землю по лѣснымъ дорогамъ или возлѣ деревень, между овинами и скирдами хлѣба. Постояннымъ перепархиваніемъ съ мѣста на мѣсто и неумолкающимъ щебетаніемъ Ч. болѣе оживляютъ однообразный зимній пейзажъ, чѣмъ какія-либо другія мелкія птицы. Гнѣздятся на деревьяхъ или кустахъ то низко, то высоко надъ землею. Гнѣздо вьется изъ стеблей травы и мха; основаніемъ служатъ тонкія, сухія вѣточки, а подстилкою—растительный пухъ, перья и волосы. Яйца зеленовато-голубыя съ темными пестринками. Верхняя сторона тѣла пестрая, желтовато-бурая съ темными продольными черточками. Темныя перья хвоста съ свѣтлыми каемками. На головѣ—темно-карминовая шапочка. Зобъ и грудь у самца («Чечета») съ густымъ карминовымъ налетомъ. Нижняя сторона тѣла грязно-бѣлая съ темными пятнышками по бокамъ. *Ю. Вагнеръ.*

Чечина—то же, что ромашка (см.), гречишникъ (Polygonum, см.), лютикъ (Ranunculus, см.).

Чечоттъ (Викторъ Андреевичъ)—музыкальный критикъ и піанистъ, род. въ 1846 г. Его статьи печатались въ «Искусствѣ» (1883—1884 гг.), «Музыкальномъ Обозрѣніи», «Баянѣ» и другихъ изданіяхъ. Перевелъ книгу Блацерны: «Теорія звука въ приложеніи къ музыкѣ» (1878). Ч. живетъ въ Кіевѣ, занимаясь критикой и преподаваніемъ игры на фортепіано. *Н. С.*

Чечоттъ (Оттонъ Антоновичъ)—врачъ-психіатръ. Происходитъ изъ дворянъ Минской губ., родился въ 1842 г., окончилъ гимназическій курсъ въ Витебскѣ, медицину изучалъ въ московскомъ университетѣ и петербургской медико-хирургической академіи. Въ 1866 г. поступилъ врачомъ въ больницу св. Николая Чудотворца, въ 1881 г. былъ назначенъ директоромъ ея и прослужилъ въ этой должности до 1901 г. Въ 1876 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины «О гальванизаціи симпатическаго нерва», въ 1882 г. получилъ званіе приватъ-доцента медицинской академіи по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ преподавателемъ нервныхъ болѣзней на женскихъ медицинскихъ курсахъ. Въ послѣдніе годы принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ лѣчебнаго значенія кавказскихъ курортовъ. Печатные труды его относятся преимущественно къ вопросамъ практической психіатріи и судебно-медицинскимъ. *П. Р.*

Чечотъ (Янъ, умеръ въ 1847 г.)—польскій собиратель и переводчикъ народныхъ пѣсенъ, товарищъ и близкій другъ Мицкевича. Былъ однимъ изъ организаторовъ общества филоматовъ въ виленскомъ университетѣ. Въ 1824 г. былъ высланъ въ Оренбургъ. Его труды: «Piosnki wieśniacze z nad Niemna» (Вильна, 1837); «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dzwiny» (тамъ же, 1844); «Piosnki z nad Niemna. Dnieprn i Dniestru» (ib., 1845); «Piosnki z nad Niemna, Dzwiny, niektóre przysłowia i idyotyzmy, w mowie sławiano krewickiej (бѣлорусской), z postrzeżeniami nad nią uczynionemi» (ib., 1846). Въ предисловіи къ этому изданію Ч. далъ граммат.-историч. очеркъ бѣлорусскаго діалекта, указалъ его идіотизмы, помѣстилъ очеркъ о сходствѣ славянскаго языка съ санскритскимъ и, наконецъ, пословицы. Кромѣ всего указаннаго, Ч. издалъ свои оригинальныя пѣсни: «Pieśni ziemianina» (Вильна, 1846).

Чечуга (Acipenser schypa Lov.) — рыбашипъ (см.).

Чечулены (Чучулены, поселокъ Городки)—с. резешей, Бессарабской губ., Кишиневскаго у., при р. Когильникѣ. 3374 жит. 2 народныхъ училища.

Чечулинъ (Николай Дмитріевичъ, род. въ 1863 г.) — писатель. По окончаніи курса въ спб. унив. и защитѣ въ 1890 г. магистерской диссертаціи: «Города Московскаго государства въ XVI в.» (СПб., 1889), съ 1891 по 1897 гг. читалъ лекціи въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента. Съ 1892 г. участвуетъ въ редактированіи «Русскаго Біографическаго Словаря», издаваемаго Императорскимъ русскимъ историческимъ обществомъ (подъ его наблюденіемъ выпущены въ свѣтъ томы, обнимающіе слова на И, І и К); состоитъ помощникомъ редактора «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» и помощникомъ библіотекаря въ Имп. публич. библіотекѣ. Главные его труды: «Внѣшняя политика Россіи въ началѣ цар-

ствованія Екатерины II. 1762—1774 г.» (СПб., 1896 г. — докторская диссертація); «Начало переписей въ Россіи и ходъ ихъ до конца XVI в.» («Библіографъ», 1889, № 2, и отдѣльно); «Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII в.» (СПб., 1889, оттискъ изъ «Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія»); «Русскія деревянныя жилыя помѣщенія въ XVI в.» (отдѣльный оттискъ изъ VI тома «Записокъ Импер. Русскаго Археологическаго Общества»); «Русскій соціальный романъ XVIII в.» (СПб., 1900, 2-е изд. 1901); «Къ вопросу о распространеніи иноземныхъ вліяній въ Московскомъ государствѣ» («Труды Ярославскаго Областного Съѣзда», 1902). По порученію Имп. русскаго географическаго общества Ч. выпустилъ въ свѣтъ приготовленный еще Н. В. Калачевымъ первый томъ «Писцовыхъ книгъ Московскаго государства», снабдивъ его обширнымъ предисловіемъ. *В. Р—въ.*

Чеша (Pelecus cultratus L.) — рыба=чехонь (см.).

Чеширъ или *Честеръ* (Cheshire, сокращенно Ches, называется иногда по имени главнаго города Chester)—графство въ западной Англіи, граничитъ съ Валлисомъ и съ Ирландскимъ моремъ. 2659 кв. км. 814555 чел. $^4/_5$ всей поверхности образуютъ равнину (высоты 60 метровъ); по восточной границѣ тянется цѣпь холмовъ (вершина Эксъ Эджъ — 552 м.) и встрѣчаются торфяники. Въ западной части проходятъ Пекфортонскіе холмы и находится песчаностепная полоса (Delamere-Forest). Въ восточной части встрѣчаются выходы каменнаго угля; въ другихъ частяхъ преобладаютъ пестрый песчаникъ и кейперъ тріасовой системы. Главныя рр. Мерси и Ди; сѣть каналовъ служитъ для орошенія и передвиженія. Преобладаютъ луговое хозяйство и скотоводство. Издавна славятся сыры изъ Ч. (честеръ), вывозимые заграницу и послужившіе образцомъ для сыровареннаго производства въ другихъ странахъ. Добываются каменный уголь и соль. Хлопчатобумажное и шерстяное производства. Главные центры мануфактурной промышленности: Честеръ, Биркенгидъ, Макльсфильдъ, Конгльтонъ, Стокпортъ и Стальбриджъ. Въ средніе вѣка графство Ч. носило титулъ County Palatine of Chester; владѣтели его пользовались большой самостоятельностью. Послѣднимъ былъ Симонъ Монфортъ, графъ Лейчестеръ; въ 1265 г. Ч. достался англійскому королю, носящему съ этихъ поръ титулъ графа Ч.

Чешихинъ (Василій Евграфовичъ) — писатель, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Вѣтринскій*, сынъ Евграфа Васил. Ч. (см. ниже). Род. въ 1867 г. въ Ригѣ. Образованіе получилъ въ спб. унив., по математическому факультету. Въ 1897 г. былъ на 3 года сосланъ въ г. Глазовъ, Вятской губ. Въ 1900 г. Ч., помѣщавшій съ 1888 г. статьи по общественнымъ и политическимъ вопросамъ въ «Недѣлѣ», «Вятской Газетѣ», «Нижегородск. Листкѣ» и др., переѣхалъ въ Самару, гдѣ состоитъ фактическимъ редакторомъ и главнымъ сотрудникомъ «Самарской Газеты». Отдѣльно издалъ двѣ талантливыя работы критическо-публицистическаго содержанія: «Т. Н. Грановскій и его время» (историч. очеркъ, М., 1897) и «Въ 40-хъ годахъ. Историко-литературные очерки и характеристики» (М., 1899). Написалъ также рядъ критическо-біографическихъ этюдовъ для народа, изданныхъ въ 1895 — 1900 гг. въ Москвѣ и др. (Гоголь, Кольцовъ, Бѣлинскій, Никитинъ, Некрасовъ, Шевченко, Тургеневъ); редактировалъ общедоступное изданіе сочиненій А. С. Пушкина (СПб., 1899; изд. кн. магазина «Знаніе»). Ему же принадлежитъ книжка: «Среди латышей» (очерки, М., 1901).

Чешихинъ (Всеволодъ Евграфовичъ)—писатель, сынъ Евграфа Васильевича Ч., род. въ 1865 г. Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1889 г. поступилъ на службу въ рижскій окружной судъ; въ настоящее время состоитъ мировымъ судьей въ Ригѣ. Съ 1892 г. Ч. принимаетъ живое участіе въ русской общественной жизни г. Риги, являясь однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ лекторовъ мѣстнаго литературнаго кружка; по его иниціативѣ муз. обществомъ «Ладо» открыто въ 1898 г. «Рижское отд. Имп. русск. муз. общ.». Читаетъ въ музыкальной школѣ «элементарную теорію музыки» и «гармонію». Главные его труды: «Бетховенъ» (поэма; текстъ съ параллельн. нѣм. переводомъ, Рига, 1892); «Стихи. 1887—93» (I. Поэмы и драматическіе отрывки. II. Баллады и фантазіи. III. Гимны и элегіи. IV. Лирическія стихотворенія. V. Посланія и альбомныя стихотворенія. Рига, 1894); «Жуковскій, какъ переводчикъ Шиллера» (критическій этюдъ, увѣнчанный Имп. акд. наукъ; Рига, 1895); «Отголоски оперы и концерта» (замѣтки музык. литератора, 1888—95, СПб., 1896), «Исторія русской оперы» (1902) и рядъ переводовъ, критическихъ статей, беллетристическихъ очерковъ, разсказовъ, музыкальныхъ рецензій въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Какъ публицистъ, Ч. съ особеннымъ вниманіемъ относится къ національнымъ вопросамъ, стараясь быть одинаково чуждымъ какъ расовой нетерпимости, такъ и національнаго индифферентизма. Какъ критикъ, онъ высоко ставитъ публицистическій методъ изслѣдованія литературн. явленій, но не отрицаетъ и другихъ методовъ и выступалъ какъ защитникъ Волынскаго-Флексера (XXXVI, 113).

Чешихинъ (Евграфъ Васильевичъ, 1824—88)—писатель. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., по математическому факультету; служилъ въ Ригѣ, гдѣ въ 1869 г. основалъ «Рижскій Вѣстникъ» и состоялъ его редакторомъ-издателемъ до самой смерти. Газета при Ч. примыкала къ славянофильству. Въ 1876 г. открылъ «Русскій литературный кружокъ» въ Ригѣ. Изъ его историческихъ трудовъ извѣстны: «Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края» (4 т., Рига, 1877, 1879, 1880 и 1883); «Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ» (7 вып.. Рига; доведена до ливонскихъ войнъ Ивана Грознаго) и «Краткая исторія Прибалтійскаго края» (1-е изданіе, безъ имени автора; 2-е посмертное, 1889). Ср. Вс. Ч., «Е. В. Чеши-

хинъ, опытъ характеристики» («Рижскій Вѣстникъ», 1891, № 17); «Е. В. Ч.» («Русская Старина», 1898); В. Ч., «Русскій литературный кружокъ въ городѣ Ригѣ въ 1-е 25-лѣтіе его существованія, 1874—99» (Рига, 1899).

Чешихинъ (Измаилъ Васильевичъ, 1832—1899)—врачъ, братъ предыдущаго; окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. Въ 1860 г. за диссертацію: «О значеніи мочевины и поваренной соли въ тифозномъ процессѣ» удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1864 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на 2 года и по возвращеніи оттуда былъ назначенъ привать-доцентомъ (1867) по предмету клинической діагностики въ университетѣ св. Владиміра. Затѣмъ съ 1871 г. состоялъ врачемъ кіевской 1-й гимназіи. Кромѣ диссертаціи Ч. напечаталъ: «Zur Lehre von der thierishen Wärme» («Reichert u. du Bois-Reymond's Archiv», 1866); «О важности и недостаткахъ нѣкоторыхъ физико-химическихъ изслѣдованій въ клиникѣ» («Медиц. Вѣстн.», 1869) и др.

Чешка (Pelecus cultratus L.)—рыба=чехонь (см.).

Чешла (Jan Češla, род. въ 1840 г.)—верхнелужицкій писатель; съ 1870 г. поселился въ Чехіи въ качествѣ врача. Писалъ стихотворенія, преимущественно лирическія. Изъ его произведеній наибольшаго вниманія заслуживаетъ эпическая поэма: «Kral Přibysław», съ содержаніемъ изъ древнѣйшей исторіи польскаго и прибалтійскаго славянства (главнымъ образомъ Лужицкаго), напечатанная въ «Časop. Maćic. Serbsk.» 1868 г. и отдѣльно. Кромѣ оригинальныхъ, напечаталъ и нѣсколько переводныхъ (съ чешскаго яз.) произведеній.

Чешская губа—обширный заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, Архангельской губ. Мезенскаго уѣзда. Входными мысами со стороны океана ему служатъ на З Микулкинъ, а съ В Барминъ. Заливъ глубоко вдается въ материкъ, образуя на З обширную губу, вдающуюся въ восточный берегъ Канина полуострова. Длина залива 100 в., шир. 135 в. Берега губы въ большинствѣ представляютъ яры отъ $1^1/_2$ до 8 саж. высотою, а на Канинномъ полуо-вѣ отъ Микулкина мыса до Ледовитаго носа берега возвышаются до 17 саж. Мѣстами берега низменны, въ особенности въ южн. части, и состоятъ изъ песку и тундренаго чернозема. На З и В берега состоятъ изъ сланцевъ. Въ Ч. губѣ много мелей, а потому для плаванія большихъ судовъ она не пригодна; кромѣ того въ ней нѣтъ удобныхъ становищъ и укрытій отъ непогоды. Въ Ч. губу впадаетъ много довольно значительныхъ рѣкъ, берущихъ начало въ Мало-Земельской тундрѣ: въ вост. часть — Черная, Великая и Воленга, въ юго-вост. ея конецъ—значительная р. Пеша, въ южн. конецъ — Грабежна, Снопа, Омиза, Ома, Вижасъ, въ западн. сторону—Чеша, давшая губѣ названіе. *Чеша* судоходна (дл. 35 в.). На побережье губы пріѣзжаютъ для рыболовства русскіе крестьяне и самоѣды ловятъ гольцовъ, кумжу, навагу, а близъ устьевъ значительныхъ рѣкъ—морскихъ звѣрей, нерѣдко и морского зайца. Лѣсовъ по берегамъ губы нѣтъ. Кое-гдѣ на устьяхъ р. устроены промышленныя зимовья. Постояннаго населенія нѣтъ.

Чешская Липа (Česka Lipa, нѣмецк. Böhmisch-Leipa)—главн. городъ округа того же наименованія въ Чехіи, на лѣв. берегу Пользена. Жит. 10000, преимущественно нѣмцевъ (чеховъ 300—400 чел.); построенный Валленштейномъ въ 1626 г. августинскій монастырь; синагога въ мавританскомъ стилѣ; ремесленный музей; фортепіанная фабрика, заводы пивоваренный, крахмальный, стеклянный, машиностроительныя масторскія и пуговичная фабрика, сахарный заводъ, льнопрядильня, красильня, джутоткацкое заведеніе; двѣ мельницы.

Чешская литература.—Исторія Ч. литературы дѣлится обыкновенно на три періода: древній—отъ начала Ч. письменности до Гуса (ум. въ 1415 г.); средній, въ которомъ различаются: а) расцвѣтъ Ч. словесности, до Бѣлогорской битвы 1620 г. и б) упадокъ ея (до конца XVIII в.); новый, въ которомъ различаютъ: а) возрожденіе Ч. словесности изъ упадка, приблизительно до 1848 г. и б) время полнаго укрѣпленія новой Ч. литературы и установленія въ ней новыхъ основаній. Съ конца 1880-хъ годовъ можно усмотрѣть зарожденіе новѣйшаго періода Ч. литературы, продолжающагося и въ настоящее время. Произведенія древняго періода, если не считать заподозрѣнныхъ памятниковъ знаменитой Краледворской рукописи (споръ относительно ея подлинности доселѣ еще не оконченъ), носятъ по преимуществу подражательный характеръ; нерѣдко вмѣсто настоящей поэзіи они представляютъ собою безплодное стихоплетство и риторику, что почти одинаково относится какъ къ свѣтской, такъ и къ духовной литературѣ. Къ числу произведеній, наиболѣе вращавшихся въ населеніи, относится въ особенности Ч. Александреида, передѣлка латинской, отмѣченная значительною долею патріотизма и вражды къ нѣмцамъ; любопытны также Ч. передѣлки рыцарскихъ повѣстей и поэмъ «Тристрамъ» (=Тристанъ) и «Тиндаріашъ и Флорибелла», а по патріотическому настроенію и ненависти къ нѣмцамъ особенно выдается «Далимилова хроника» начала XIV в. Вообще говоря, Ч. словесность усвоила себѣ путемъ переводовъ и передѣлокъ почти все содержаніе западно-европейской средневѣковой литературы, со всѣми ея достоинствами и недостатками; такія международныя произведенія, какъ Троянская хроника или бродячіе сюжеты апокрифовъ и рыцарскихъ романовъ (напр., о Штильфридѣ и Брунцвикѣ, Мелюзинѣ и др.) читались чехами съ такою же охотою и любовью, какъ и другими западно-европейскими народами. Извѣстную долю самостоятельности въ переработкахъ чужихъ произведеній и даже нѣкотораго поэтическаго дарованія обнаружилъ сатирическій писатель XIV вѣка, ученый панъ Смиль изъ Пардубицъ, по прозванію Фляшка, авторъ сборника дидактико-сатирическихъ басенъ «Nova rada» (Новый совѣтъ), 1395 г. На подражательной почвѣ развилась и Ч. мистерія, въ нѣкоторыхъ

отдѣльныхъ случаяхъ («Mastičkař», т. е. продавецъ мазей) достигавшая замѣчательной силы разработки и языка, иногда, впрочемъ, донельзя распущеннаго и дерзкаго. Изъ представителей литературы духовно-нравственной выдаются Янъ Миличъ, Матвѣй изъ Янова и особенно благородный рыцарь Ѳома Штитный (1325 — 1400), авторъ ряда замѣчательныхъ для своего времени по языку и содержанію популярныхъ нравоучительныхъ сочиненій, удачно раскрывавшихъ сущность христіанскаго ученія и нравственности («Rozmluvy nabožné», «Knížky šestery» и др.). Проповѣдническая и писательская дѣятельность знаменитаго Яна Гуса (1369—1415; особенно замѣчательна его «Постилла» — толкованіе евангелія) и его послѣдователей, а равно приверженцевъ происшедшей изъ его ученія общины Ч. братьевъ, является характеристичною для средняго періода Ч. литературы, особенно если присоединить сюда и просвѣтительную писательскую работу Петра Хельчицкаго (1390—1460; его «Сѣть вѣры» — Sit viry — написана въ 1455 г.), непосредственнаго, такъ сказать, отца этой общины. Изъ поэтовъ первой половины періода преимущественно достойны упоминанія Дачицкій изъ Геслова (1555—1626; сатирическій сборникъ «Prostopravda») и Ломницкій (1552 — 1622; «Kratké naučeni», сатирическая поэма «Kupidova Střela» и «Hadaní»—споръ между духовнымъ и свѣтскимъ лицомъ). Въ духовной поэзіи этого времени преобладаютъ гимны (особенно Янъ Благославъ, 1523—71, и Янъ Августа, 1500—72). Продолжала развиваться на почвѣ мистеріи и свѣтская драма сатирическаго характера («Sedlsky masapust»—студентская комедія, «O kupci a neverné jeho ženě»—пьеса, написанная въ свободныхъ до неприличія риѳмованныхъ стихахъ). Характерно для даннаго времени и замѣчательное развитіе литературы права и исторіи [Цтиборъ изъ Цимбурка), 1430—94; его знаменитая въ исторіи Ч. права «Товачовская» книга) и Викторинъ Вшегордъ (1450—1520; «Knihy devatery o pravich...»); Карлъ Жеротинъ (1564—1636; «Zpravy o snĕmich» — извѣстія о сеймахъ, «Apologia» и др.]. Изъ историковъ особенно извѣстенъ по прекрасному языку и учености Даніилъ-Адамъ Велеславинъ (1546—99; «Kalendař Historický»); затѣмъ идутъ Вацлавъ Гаекъ изъ Либочанъ (ум. въ 1553 г.; «Kronika česká»), Бартошъ Писарь (ум. въ 1535 г.; «Kronika Prašská») и нѣк. друг. Вообще Ч. проза въ это цвѣтущее время Ч. письменности достигла особеннаго развитія и высоты, какъ со стороны содержанія, такъ и особенно по языку; можно указать немало замѣчательныхъ въ этомъ отношеніи произведеній, напр. въ области землевѣдѣнія и путешествій [«Kronika Moskevska», любопытныя «Přihody» (Приключенія) Вацлава Вратислава (русскій переводъ этой книги, сдѣланный К. П. Побѣдоносцевымъ въ 1877 г., вышелъ въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Приключенія Ч. дворянина Вратислава въ Константинополѣ»), Криштофъ Гарантъ—«Cesta (путешествіе) do Svaté země», 1598, и нѣк. др.. Развитіе гуманизма обогатило въ это время Ч. литературу множествомъ прекрасныхъ переводовъ изъ латинск. и греческ. классиковъ (Григорій Грубый и сынъ его Сигизмундъ, 1497—1554, Вацлавъ Писецкій, 1484—1511, и многіе другіе). Необычайное развитіе Ч. прозы въ это время дало поводъ къ наименованію его «золотымъ вѣкомъ» Ч. литературы, пожалуй, справедливому, если говорить не столько о содержаніи произведеній, сколько о ихъ внѣшней формѣ, о прекрасномъ, изящномъ и гибкомъ языкѣ. Съ 1620 г. начинается время упадка Ч. литературы, дошедшаго къ концу XVIII в. почти до полнаго ея исчезновенія. Упадокъ этотъ произошелъ не сразу: въ писательской дѣятельности знаменитаго Яна Амоса Коменскаго (1592—1670) еще замѣтны лучшія качества и свойства предшествовавшихъ ему писателей. Коменскій—одинъ изъ знаменитѣйшихъ «міровыхъ» педагоговъ; его «Didaktika» и особенно «Orbis pictus» послужили основаніемъ всей новѣйшей педагогики; но онъ былъ и вообще однимъ изъ образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей своего времени (его «пансофическая» дѣятельность), а въ Ч. литературѣ онъ извѣстенъ, кромѣ того, еще и прекраснымъ аллегорически-поэтическимъ трудомъ «Labyrint Světa», имѣвшимъ для своего времени огромную цѣнность, не потерянную, впрочемъ, и для насъ (его «Opera didactica omnia» вышли въ Амстердамѣ въ 1657 г.; «Дидактика» имѣется и въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ). Однимъ изъ любопытнѣйшихъ факторовъ упадка Ч. литературы этого времени служитъ истребительная дѣятельность іезуитскаго писателя Антона Коняша (1691—1760), уничтожившаго въ Чехіи до 60 тыс. гуситскихъ и другихъ книгъ и составившаго указатель запрещенныхъ Ч. книгъ, подлежащихъ истребленію. Другимъ факторомъ несомнѣнно была германизаторская дѣятельность Іосифа II, введшаго съ 1774 г. въ школы и управленіе нѣмецкій яз. вмѣсто чешскаго. Но въ народѣ еще таились силы, оставшіяся отъ великаго историческаго размаха, произведеннаго гуситствомъ. Насильственныя дѣйствія государя, собравшагося упразднить всѣ его историческія права, вызвали крайнее противодѣйствіе и поворотъ въ духовной жизни чеховъ. Тутъ-то и начинается воскресеніе Ч. литературы, которымъ характеризуется ея новый періодъ. Первыми воскресителями явились люди, вышедшіе изъ среды низшаго и средняго духовенства, въ которомъ еще не окончательно заглохъ интересъ къ родной старинѣ и народности. Это были: Добнеръ Геласій (1719—90), выпустившій въ свѣтъ критическое изданіе хроники Гайка (см. выше), Пельцель, Длабачъ, Прохазка, издавшій новый Ч. переводъ Новаго Завѣта, Дурихъ, Тамъ Вацлавъ, Карлъ Судиміръ, Шнейдеръ, но особенно деревенскій священникъ Антонинъ Ярославъ Пухмайеръ (1769—1830) и ученый филологъ аббатъ Іосифъ Добровскій, «патріархъ славяновѣдѣнія» (1753—1829). Пухмайеръ съумѣлъ собрать вокругъ себя молодыя силы, изъ которыхъ и образовалъ новую поэтическую школу. Въ 1795—1814 гг. вышли его «Sebrání básní (стихотвореній), «Zpěvů» и «Nové básně», сочинен-

ныя имъ и его послѣдователями Войтѣхомъ Неѣдлымъ (поэмы Otokar, Vratislav и Václav) и Севастіаномъ Гнѣвковскимъ, авторомъ юмористическаго стихотворенія «Děvin». По указанію Добровскаго, поэты этой новой школы, съ Пухмайеромъ во главѣ, замѣнили силлабическій размѣръ въ стихахъ тоническимъ, болѣе пригоднымъ для Ч. языка. Позже Шафарикъ и Палацкій пытались, и съ значительнымъ успѣхомъ, ввести въ Ч. стихотворство, вмѣсто тоническаго размѣра, метрическій («Počatkové čeckého básnictví», 1818 г.). Ученыя сочиненія Добровскаго («Geschichte der böhmisch. Sprache und Literatur», «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» и много друг.) преимущественно написаны на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ онъ, при всей любви къ родной рѣчи, не вѣрилъ въ возможность ея возрожденія; тѣмъ не менѣе толчокъ, данный имъ родной наукѣ и литературѣ, былъ огромный, и дѣятельность его смѣло можно разсматривать какъ краеугольный камень новой Ч. письменности. Въ 1818 г. явилось столь необходимое для успѣховъ науки и литературы средоточіе—народный Ч. музей, долженствовавшій объединять силы и стремленія Ч. ученыхъ и дѣйствительно съ большимъ успѣхомъ достигавшій этой цѣли. Съ 1831 г. дѣятельность музея еще усилилась, такъ какъ при немъ была открыта Ч. Матица для научной и популярной обработки языка и литературы. Особенное, исключительное значеніе для возрожденія Ч. литературы имѣло открытіе въ 1817 г. двухъ знаменитыхъ памятниковъ якобы древнечешской поэзіи—Зеленогорской и Краледворской рукописей. Какова-бы ни была судьба вопроса о ихъ подлинности—первая изъ нихъ едва-ли не безповоротно признана большинствомъ ученыхъ подложною, а о второй споры ведутся и до сихъ поръ безъ явнаго успѣха той или другой стороны,—благодаря появленію ихъ въ свѣтъ совершилось дѣло великой исторической важности, такъ какъ именно онѣ въ особенности помогли возрожденію родной литературы. Едва ли во всей всемірной исторіи найдется другой подобный примѣръ необычайнаго воздѣйствія отдѣльныхъ поэтическихъ памятниковъ на судьбы всей литературы народа. Поэтическое содержаніе этихъ памятниковъ указывало на такую художественную высоту творчества и на столь высоко развитое національное сознаніе чеховъ уже въ древнюю, начальную пору ихъ самобытнаго историческаго существованія, пробужденная всѣмъ этимъ народная гордость въ такой сильной мѣрѣ удовлетворялась ими, что невольно долженъ былъ возбудиться вопросъ о неправильности и даже исторической несправедливости подчиненнаго положенія Ч. языка и народа въ странѣ; а бывъ разъ поднятъ, вопросъ этотъ неизбѣжно долженъ былъ привести чеховъ къ отчаянной борьбѣ съ нѣмцами за попранныя права, и въ этой борьбѣ, приведшей, въ концѣ концовъ, къ побѣдѣ, названнымъ памятникамъ, какъ сильнымъ и яркимъ возбудителямъ народнаго чувства и сознанія, принадлежала выдающаяся роль. Въ концѣ концовъ произошло событіе, по справедливому выраженію русскаго слависта Гильфердинга представляющее одну изъ тѣхъ неожиданныхъ побѣдъ человѣческаго духа надъ глубоко матеріальною силою, которыя всегда дѣйствуютъ облагораживающимъ образомъ на человѣческую природу и о которыхъ съ отрадою вспоминаетъ исторія. Событіе это — возрожденіе Ч. литературы, народа и языка. Періодъ возрожденія особенно характеризуется учено-литературною дѣятельностью такихъ приснопамятныхъ мужей, какъ Несторъ новой Ч. словесности Іосифъ Юнгманнъ (1773—1847), Павелъ Шафарикъ (1795—1861), этотъ, если можно такъ выразиться, живой Ч. факультетъ славяновѣдѣнія, Францъ Палацкій (1798—1876), отецъ Ч. исторіи, поэты Вячеславъ Ганка (1791—1861), Янъ Колларъ (1793—1852), творецъ панславистической поэмы «Дочь Славы», затѣмъ Ладиславъ Челаковскій (1799—1852), Янъ Воцель (1803—71), Яромиръ Эрбенъ (1811—70), Іосифъ Тыль (1808—56), Карлъ Маха (1810—36) и многіе другіе. Эти первые дѣятели новой Ч. литературы въ большинствѣ отличались замѣчательно яснымъ славянскимъ патріотизмомъ на Ч. почвѣ (властенецтво), почти не затемненнымъ никакою рефлексіею. 1848-й годъ произвелъ въ этой литературѣ большой переломъ, характеризуемый значительною разочарованностью въ прежнихъ идеалахъ и направленіемъ болѣе космополитическаго склада и духа, ударившимся въ концѣ концовъ въ поэзію «міровой скорби», а въ самое послѣднее время—въ символизмъ и даже декадентство. Крупнѣйшими выразителями Ч. поэтической мысли во второй половинѣ XIX в. были Витѣзславъ Галекъ (1835—74), Янъ Неруда (род. 1834 г.), Адольфъ Гейдукъ (род. 1836 г.), но особенно Святополкъ Чехъ (род. 1846 г.) и Ярославъ Върхлицкій (род. 1853 г.: см. Фрида), а въ новѣйшее время І. Махаръ (род. 1864 г.), родоначальникъ и глава поэтовъ новѣйшей школы, отдѣлившейся отъ стариковъ и предавшейся исканію новыхъ путей, затѣмъ Б. Каминскій (род. 1859 г.) и нѣкот. другіе. О поэзіи Върхлицкаго были критическіе очерки и въ русской литературѣ; см., напр., «Этюды въ области новой Ч. литературы» А. Степовича, «Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ», его же (Кіевъ, 1895), и др. Среди Ч. беллетристическихъ произведеній выдаются особенно историческіе и бытовые романы и повѣсти Алоиза Ираска (род. въ 1851 г., нынѣ проф. гимназіи въ Прагѣ; его «Горные разсказы» переведены на русскій яз. въ 5 и 6 выпуск. кіевскаго «Славянскаго Ежегодника», вышли и отдѣльно въ 1884 г., Кіевъ). Другіе извѣстные беллетристы: Вячеславъ Требизскій (кое-что переведено и на русскій яз.; смотри, напр., кіевское изданіе «Разсвѣтъ», сборникъ статей по славяновѣдѣнію, 1893), Струпежницкій (см. «Славянская Бесѣда», Кіевъ, 1888), Пфлегеръ-Моравскій, Юлій Зейеръ, Вячеславъ Волчекъ, Іосифъ Галечекъ, Шмиловскій, Шульцъ, Арбесъ, Геритесъ. Средоточіями беллетристовъ служатъ общества «Máj» и «Umělecka Beseda». Между драматургами извѣстны болѣе другихъ Ержабекъ Франт., Боздѣхъ Эммануилъ, Закрейсъ

Франт. и др. Среди болѣе или менѣе крупныхъ Ч. писателей мы встрѣчаемъ и нѣсколько женскихъ именъ; таковы, напр., Божена Нѣмцова (1820—62; повѣсть «Бабушка» переведена и на русскій языкъ; послѣдній переводъ СПб., 1900), Каролина Свѣтлая, Софія Подлипская, поэтесса Е. Красногорская и нѣк. друг. Ч. наука дала немало очень цѣнныхъ вкладовъ въ общечеловѣческую сокровищницу знаній. Кромѣ выше указанныхъ лицъ, слѣдуетъ еще назвать историковъ литературы Шемберу, Іос. Иречка, Карла Тифтрунка, Патеру Адольфа, Вашка Машка, Труглаpя, Ф. Бартоша, Вяч. Флайшганса; языковѣдовъ Гатталу, Гебауэра (его «Славянскія нарѣчія» переведены по-русски, Кіевъ, 1882), Гейтлера, Маценауэра; историковъ В. Томка, А. Гиндели, Брандля, Эмлера, Калуска, Ант. Резека, Л. Пича, Нидерле, Ч. Зибрта. Научная работа Ч. ученыхъ сосредоточивается въ изданіяхъ музея Ч. королевства («Čâsopis») и академіи наукъ, основанной въ 1890 г. Главкою, и разныхъ обществъ («Listy Filologicke», «Česke museum Filologické», «Hlidka», «Česky Lid», «Cêsky câsopis historickÿ» и др.). Къ изданіямъ чисто литературнымъ можно отнести «Cêská Revue», «Athenaeum» (изд. Философа Масарыка съ 1883 г.), «Osvêta» (ред. В. Волчекъ), «Kvety».

Литература (кромѣ вышеназванныхъ соч.): Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (т. II, СПб., 1881); А. Степовичъ, «Очеркъ исторіи Ч. литературы, съ фотографическимъ снимкомъ Краледворской рукописи» (Кіевъ, 1886); Яр. Волчекъ, «Dějiny české literatury»; Бачковскій, «Zevrubné dějiny českeho pisemnictvi doby nové»; В. Флайшгансъ, «Pisemnictví české slovêm i obrazem» (Прага, 1901); Тифтрункъ, «Historie česke literatury».

А. Степовичъ.

Чешскіе братья — см. Богемскіе братья (IV, 165).

Чешскій Бродъ (Česky Brod, нѣмецк. Böhmisch-Brod)—городъ въ Чехіи, на протокѣ Шембера; жит. около 6000, преимущественно чеховъ; два сахарныхъ завода, 1 пивоваренный заводъ, 1 паровая мельница. Пока въ 1421 г. Ч. Бродомъ не завладѣли гуситы, онъ принадлежалъ епископамъ пражскимъ. Близъ него въ 1434 г. произошла страшная битва, въ которой табориты потерпѣли полное пораженіе и потеряли своихъ главныхъ вождей, Прокоповъ Большого и Малаго. Этимъ сраженіемъ закончилась 15-лѣтняя гуситская война. Въ 1638 г. городъ былъ опустошенъ шведами.

Чешскій вопросъ—вопросъ объ урегулированіи національныхъ отношеній между чехами и нѣмцами, отчасти также поляками, въ тѣхъ земляхъ австрійской короны, гдѣ чехи составляютъ значительную часть населенія, т. е. въ королевствѣ Чехіи, маркграфствѣ Моравіи и герцогствѣ Силезіи. Трудность вопроса обусловливается тѣмъ, что въ этихъ земляхъ двѣ главныя національности (а въ Силезіи даже три: нѣмцы, поляки и чехи) живутъ вмѣстѣ, смѣшанно, на одной и той же территоріи, при чемъ, не смотря на значительное численное преобладаніе чеховъ (въ Богеміи они составляютъ 63% населенія въ Моравіи—70%, только въ Силезіи—22%) нѣмецкое населеніе въ массѣ не знаетъ Ч. языка, а интеллигентные слои даже принципіально не желаютъ ему учиться, считая его языкомъ народности низшей культуры; Ч. народная масса въ свою очередь не знаетъ нѣмецкаго языка, Ч. же интеллигенція хотя по большей части его знаетъ, но часто въ принципѣ враждебна его распространенію въ народѣ, считая такое распространеніе опаснымъ для національной самобытности. Между тѣмъ совмѣстная жизнь вызываетъ необходимость постоянныхъ сношеній на судѣ, школѣ и т. д. На какомъ языкѣ должны издаваться правительственные акты, вестись преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ, судопроизводство въ судѣ, обязательно ли для присутственнаго мѣста принятіе прошенія и на другомъ языкѣ, допустимы ли свидѣтельскія показанія не на языкѣ господствующемъ, обязательно ли для чиновниковъ знаніе обоихъ языковъ—вотъ вопросы, вызываемые жизнью двухъ народностей въ одномъ мѣстѣ и входящіе въ составъ Ч. вопроса; къ нимъ присоединяются вопросы болѣе мелкіе, но при обостренности взаимныхъ отношеній, при взаимной національной ненависти часто еще менѣе разрѣшимые — о языкѣ надписей на улицахъ, на общественныхъ зданіяхъ и учрежденіяхъ и т. п. Въ Силезіи вопросъ еще сложнѣе, ибо, хотя полякъ и чехъ могутъ съ нѣкоторымъ трудомъ понимать другъ друга безъ спеціальнаго изученія чужого языка, но взаимная вражда между ними тамъ почти столь же велика, какъ и между нѣмцами и чехами. Рѣшеніе вопроса въ смыслѣ признанія преимущественныхъ правъ языка нѣмецкаго во имя интересовъ государственнаго единства или интересовъ культуры ведетъ за собой пренебреженіе къ наиболѣе жизненнымъ интересамъ большинства населенія, имѣющее результатомъ взаимное озлобленіе и всего менѣе содѣйствующее культурному преуспѣянію. Обратное рѣшеніе, въ смыслѣ признанія господствующимъ языка Ч., задѣло бы интересы группы численно меньшей, но за то гораздо болѣе вліятельной по своему положенію, и сверхъ того интересы правительства, и потому является практически совершенно неосуществимымъ въ нынѣшней Австро-Венгерской монархіи. Примѣръ Швейцаріи доказываетъ, что разумное рѣшеніе національнаго вопроса, въ смыслѣ признанія равноправности языковъ, хотя и затруднительно, но возможно. Въ Австріи оно гораздо труднѣе, такъ какъ историческій ходъ національныхъ отношеній такъ направилъ всю государственную и общественную жизнь, такъ сгруппировалъ политическія партіи вокругъ опредѣленныхъ національныхъ знаменъ, что борющіяся изъ-за чешскаго вопроса группы идутъ, за немногими исключеніями, по пути не *раціональнаго*, а *историческаго* его рѣшенія. Нѣмецкія рѣшенія вопроса, которыхъ держались всѣ австрійскія правительства со времени завоеванія Чехіи и въ особенности съ Іосифа II и до министерства Таафе (1879), заключаются въ слѣдующемъ: господствующимъ государ-

ственнымъ языкомъ долженъ быть только языкъ нѣмецкій, консолидирующій австр. имперію, какъ языкъ культурный; языкъ чешскій долженъ быть только болѣе или менѣе терпимъ, въ интересахъ неразвитой народной массы, но всѣ мѣры должны быть принимаемы къ тому, чтобы народная масса по возможности скорѣе ознакомилась съ языкомъ государственнымъ и даже по возможности приняла его въ свой домашній обиходъ. Изъ нынѣшнихъ партій рейхсрата къ такому рѣшенію склоняются всѣ національно-нѣмецкія; нѣмецкіе либералы сходятся въ этомъ съ антисемитами и клерикалами; различіе сводится къ оттѣнкамъ, къ большей или меньшей энергіи преслѣдованія и подавленія Ч. языка. Въ противоположность нѣмцамъ, опирающимся на право завоеванія и на австрійское государственное право, Ч. національныя партіи — старочехи, младочехи, Ч. радикалы и Ч. соціалисты — опираются на историческое право и изъ него извлекають идею Ч. государственнаго права. Идеалъ Ч. государственнаго права — объединеніе Богеміи, Моравіи и Силезіи, какъ странъ, входившихъ въ составъ древней Чехіи, въ одну государственную единицу, но никоимъ образомъ не вполнѣ обособленную (этого никто теперь въ Чехіи не требуетъ, боясь поглощенія Чехіи Германіей и дорожа связью съ Австріей), а входящую въ составъ федеративной Австро-Венгро-Чешской монархіи на равныхъ началахъ съ Австріей и Венгріей; австрійскій императоръ долженъ короноваться короной св. Вацлава. Вопросъ объ организаціи этой предполагаемой государственной единицы хотя и затрогивается въ произведеніяхъ партіи, но ни разу не подвергся серьезному и всестороннему обсужденію; рѣшенія общаго для всѣхъ партій, отстаивающихъ Ч. государственное право, не существуетъ. Должно ли Ч. государство быть основано на принципѣ всеобщаго голосованія, или должно сохранить нынѣшнія привилегіи землевладѣнія, торговли и дохода — остается не только не выясненнымъ, но даже искусственно затемняемымъ, такъ же какъ и вопросъ о способахъ защиты правъ нѣмецкаго меньшинства въ этомъ будущемъ государствѣ. Особенную симпатію къ Ч. государственному праву питаютъ старочехи, вообще склонные отстаивать всѣ сословныя привилегіи. Что касается нѣмецкаго языка, то тамъ, гдѣ власть переходила въ руки чешскихъ националистовъ, муниципалитеты всегда дѣйствовали съ полнымъ пренебреженіемъ къ интересамъ нѣмцевъ, доходя въ этомъ случаѣ до крайней мелочности (замѣны уличныхъ надписей, надписей на конкахъ и проч. на нѣмецкомъ или даже на двухъ языкахъ надписями на одномъ Ч. языкѣ). Въ противоположность крайнимъ националистическимъ рѣшеніямъ Ч. вопроса, въ послѣднія два десятилѣтія XIX в. появились рѣшенія его, во-первыхъ, компромисныя, во-вторыхъ, раціоналистическія, основанныя на требованіяхъ справедливости и равенства. Компромисныя рѣшенія принимаетъ австрійское правительство (см. Чешско-нѣмецкое соглашеніе) для полученія поддержки Ч. депутатовъ

въ рейхсратѣ; они состоятъ въ тѣхъ или иныхъ уступкахъ Ч. языку. Раціоналистическія рѣшенія даютъ соціалъ-демократы, соціалъ-политики, Ч. народная партія. Они относятся пренебрежительно къ «выкапыванію старинныхъ хартій» и требуютъ признанія равноправности языковъ, обязательности знанія двухъ языковъ либо для всѣхъ чиновниковъ Богеміи, Моравіи и Силезіи, либо по крайней мѣрѣ для всѣхъ учрежденій. На практикѣ, однако, это рѣшеніе встрѣчаетъ большія трудности. См. T. G. Masaryk, «Česka otázka» (Прага, 1895); его же, «Palacký's Idee des Böhmischen Volkes» (Прага, 1899); K. Kramař, «Das böhmische Staatsrecht» (Вѣна, 1896); Chéradame, «L'Autriche au seuil de XX-me siècle» (П., 1901). *В. Водовозовъ.*

Чешскій лѣсъ — см. Богемскій лѣсъ.

Чешскій языкъ, на которомъ говорятъ славяне Ч. королевства, Моравіи, части Силезіи, нижней Австріи, чехи-эмигранты въ Вѣнѣ, въ Волынской губерніи, Германіи и Америкѣ, составляетъ разновидность западной вѣтви славянскихъ языковъ и ближе всего сходенъ съ языками сербо-лужичанъ и словаковъ. Самая характерная особенность Ч. вокализма, отличающая его отъ остальныхъ славянскихъ нарѣчій и сближающая съ аналогичнымъ явленіемъ нѣмецкаго языка, —процессъ перегласовки (Umlaut), т. е. превращеніе широкихъ гласныхъ *а* и *u* въ узкіе, съ сохраненіемъ первоначальной долготы или краткости: 1) *а* превращается въ *e*, когда ему предшествуетъ мягкій согласный и въ то же время не сопровождается послѣдующимъ твердымъ (свѧтити — světiti, — боурꙗ —bouře, но ѩзыкъ — jazyk, сътѧть — st'at); дальнѣйшій процессъ перегласовки *ā* даетъ последовательно *ē* и *ī*, т. е. подобенъ судьбѣ ѐ (прѧжда—prèze—prîze); 2) *u* превращается въ *i* (пиѭ — piji, людъ — lid, землѭ — zemi и т. д.). Изъ нихъ первое существовало еще въ болѣе древнее время (до XIV в.), когда въ Ч. языкѣ различались твердые согласные; превращеніе же *u* въ *i*, при посредствѣ ü, какъ и въ нѣмецкомъ, произошло въ первой половинѣ XIV в. и особенно замѣтно съ XV в. Этой перегласовки совсѣмъ не знаютъ словаки, а моравскіе и другіе областные говоры—лишь въ очень слабой степени (J. Gebauer, «Historická mluvnice jazyka českého», ч. I, 1894, стр. 116 passim). Вторая крупная особенность Ч. языка—сохраненіе долгихъ гласныхъ, обозначаемыхъ въ письмѣ или удареніями (á, é, í, ó), или особымъ знакомъ (ů). Главныя изъ мелкихъ отличій: гласные неполнаго образованія (глухіе звуки) старославянскаго языка не сохранились, причемъ *ъ* и *ь*, прояснившись, совпали въ одномъ *e* (сънъ—sen, дьнь—den); если же эти глухіе были минимальны и предшествовали звукамъ *r* и *l*, обозначая ихъ слоговость (ṛ и ḷ), то въ Ч. языкѣ глухіе исчезали, а слоговые согласные сохранялись (сьрдьце—srdce, мьртвъ —mrtvý). Исключенія представляютъ тѣ случаи, когда *лъ* и *ль* даютъ то ḷ, то *lu*, въ за-

висимости отъ качества доисторическаго ударенія: первое являлось при нисходящемъ (глътати — hltati), второе при восходящемъ (плъкъ—pluk). Кромѣ того, послѣ шипящихъ вмѣсто г иногда получается *er* (чрьнъ—černý). Не сохранились въ Ч. языкѣ носовые звуки: ѫ даетъ чистое *u*, подобно сербскому и русскому языкамъ (рѫка — ruka, дѫбъ—dub), при чемъ долгота оставила свой слѣдъ на дифтонгѣ *ou* (сѫдъ—soud); ѧ далъ чистое *a* умягчительное, подобно русскому языку, но въ современномъ Ч. языкѣ это *a* въ большинствѣ случаевъ подверглось перегласовкѣ, о которой сказано выше. На судьбу *ѣ* вліяло качество ударенія: краткость его обусловливаетъ *e* съ предшествующей мягкостью (млѣко—mléko) или твердостью (пѣна—pjena); долгота—*í* при посредствѣ $\overline{e}^{i}$ (снѣгъ — sníh), такъ какъ въ старыхъ текстахъ на мѣстѣ нынѣшняго *í* было переходное *ie* (snieh). Подобно польскому (miara—mierny) и сербскому (бијели—бјѐљи), новообразованія Ч. языка, ě и *í*, чередуются между собой въ зависимости отъ измѣненія положенія ихъ въ словѣ (sníh —sněžný). Что касается до другихъ общеславянскихъ гласныхъ, то Ч. языку свойственны: превращеніе долгаго *ū* въ дифтонгическое *ou*, утрата *y* и полное сліяніе его съ *i* (приблизительно послѣ XIV в., хотя нѣкоторые слѣды древней двойственности сохранились и въ настоящее время), исчезновеніе *i* или переходъ его въ неслоговое *j* въ началѣ словъ, и переходъ *ō*, при посредствѣ дифтонга *uo*, въ *ū* (ů) въ слогахъ закрытыхъ, главнымъ образомъ предъ звонкими согласными. Наконецъ, Ч. языкъ сохранилъ староцерковныя формы плавно-чистыхъ сочетаній, давшихъ въ русскомъ языкѣ полногласіе (градъ—hrad, млѣко—mléko), и не удержалъ сочетаній двухъ гласныхъ, раздѣленныхъ *j*, т. е. представляетъ обычное стяженіе (дѣлаѥши — děláš, драгаꙗ — drahá, злоуѥмоу— zlému). Переходя къ обзору согласныхъ звуковъ Ч. языка сравнительно съ старославянскими, слѣдуетъ отмѣтить характерное уже для древнихъ текстовъ такъ-называемой паннонской редакціи смягченіе мгновенныхъ зубныхъ *tj* и *dj* не въ *шт* и *жд*, а въ *ц* и *з* *pitja—пишта—pice, *nodja—нѫжда—nouze); кромѣ того, Ч. языкъ почти не знаетъ мягкихъ согласныхъ (за исключеніемъ *ť*, *ď* и ň) и смягчаетъ губные безъ посредства эпентетическаго *l* (zemja—землꙗ—země). Нѣкоторое сходство съ польскимъ языкомъ представляетъ шепелявое *r* (ř), получившееся изъ первоначальнаго *r* въ положеніи передъ узкими гласными путемъ выдѣленія изъ мягкости *j* и перехода его въ передненебное же *ž*: *ř—rj—rž*: брѣгъ—břeh (J. Gebauer, «O staročeském dvojím ř, jasném a temném»—«Listy Filol.», т. V). Странное на первый взглядъ отсутствіе въ Ч. языкѣ взрывного или протяжного *g* и послѣдовательное превращеніе его въ *h* не можетъ объясняться отсутствіемъ его и въ общей сѣверо-зап. группѣ славянскихъ языковъ, такъ какъ поляки и нижніе лужичане знаютъ *g*; оно существовало и въ старомъ Ч. языкѣ и утратилось только въ концѣ XII в. (J. Jireček, «Alter der czechischen *h* für *g*», «Archiv für slav. Philologie», т. II). Важнѣйшія изъ крупныхъ морфологическихъ особенностей живого Ч. языка—утрата формъ двойственнаго числа, совпаденіе формъ винительнаго и родительнаго падежей одушевленныхъ именъ мужескаго рода, сохраненіе стараго окончанія для творительнаго множеств. числа ы—*y* и рѣдкаго окончанія спеціально мѣстнаго падежа (въ грамотахъ—*ás*) (J. Jireček, «Reste der Local-suffixes-*as* und -*ach* in deutschen Umbildungen slavischer Ortsnamen», «Archiv für slav. Phil.», т. II) и т. д. Чешское спряженіе сохранилось гораздо лучше; современный языкъ знаетъ всѣ формы церковно-славянскаго спряженія, со всѣми простыми и сложными прошедшими; утрачено только причастіе страдательное настоящаго времени. Чешское удареніе, экспираторное по качеству, приходится всегда на начальный слогъ слова, безъ всякаго отношенія къ величинѣ слова; при этомъ всѣ отрицанія, односложные предлоги и приставки составляютъ въ сознаніи акцентирующаго нѣчто неразрывное съ самымъ словомъ. Этой чертой Ч. языкъ сближается съ языками словацкимъ, сербо-лужицкимъ и южно-кашубскимъ. Благодаря «одномѣстности» чешской акцентовки, въ чешскомъ стихосложеніи, на ряду съ тоническими размѣрами, до сихъ поръ удерживается и метрическая система (J. Král, «O prosodii české», «Listy filologické», 93—98). Изслѣдованія славистовъ по древнѣйшей исторіи Ч. языка привели къ выводу о существованіи главнѣйшихъ индивидуальныхъ особенностей чешскаго вокализма уже во время эмиграціи предковъ нынѣшнихъ чеховъ изъ общеславянской родины, при чемъ въ IX—X вв. общая физіономія Ч. языка, въ сущности, немногимъ отличалась отъ современныхъ говоровъ. О состояніи Ч. языка съ древнѣйшей поры и до начала XIII в. извѣстно очень немногое; но фактъ существованія самостоятельной церкви въ предѣлахъ Моравіи, слѣды переводческой дѣятельности Кирилла, Меѳодія и ихъ учениковъ въ тѣхъ же земляхъ, рукописи съ чертами Ч. языка (часть Синайскаго Требника, Кіевскіе глаголическіе и фрейзингейнскіе отрывки и др.), церковно-славянскіе тексты несомнѣнно моравскаго происхожденія (акад. А. И. Соболевскій въ «Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ», Варшава, 1900), «Паннонская» редакція житій братьевъ-первоучителей, Реймское евангеліе, Пасcіоналы Вячеслава и Людмилы, какія то неясныя традиціи, жившія еще въ началѣ XV в., о богослуженіи у предковъ на родномъ языкѣ—всѣ эти факты говорятъ о существованіи славянской письменности и литературы въ предѣлахъ великоморавскаго княжества въ древнѣйшемъ періодѣ жизни народной славянской церкви у чеховъ (V. Jagić, «Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslav. Sprache», Вѣна, 1901). Но одновременно почти

съ этимъ начинается латинское вліяніе, съ западнымъ обрядомъ и романо-германской культурой. Латинскій языкъ дѣлается языкомъ церкви, государства, администраціи, образованности, школы, письменности и т. д. Поэтому отрывочные памятники на родномъ языкѣ появляются только въ XIII в., а раньше имѣются только отдѣльныя чешскія личныя и географическія имена въ латинскихъ грамотахъ, изрѣдка глоссы и немногіе термины въ актахъ и надписяхъ. На основаніи этого матеріала можно сдѣлать заключеніе о слѣдующихъ особенностяхъ Ч. языка до XIII в.: 1) о сохраненіи носовыхъ (Zuentopulcus—Свѧтоплъкъ, 879 г., Wenceslaus—Вѧчеславъ, X—XII в.); 2) спорадическомъ появленіи перегласовки (Konopnice stara—Конопница, 1143); 3) существованіи слоговыхъ *l* и *r*, обусловливавшихъ неустойчивую графику старо-славянскихъ *ръ*, *лъ*, *рь*, *ль* посредствомъ *er*, *re*, *ir*, *ur*, *el*, *le*, *il*, *ul*, *ol* и т. д.; 4) о сохраненіи *y*, которое не смѣшивалось съ *i* и передавалось черезъ *ui* (Buistrice—Быстрица, 1226 г.), а также 5) *g*, которое не замѣнялось еще придыхательнымъ *h*; 6) объ отсутствіи шепелявости при мягкомъ *r* (Kuchar, 1131 г.) и 7) о сохраненіи оригинальнаго мѣстнаго падежа множ. числа при названіяхъ народностей, на *as* (Lusas, 1152 г.). Въ теченіе слѣдующихъ двухъ вѣковъ, XIII—XIV, Ч. языкъ формируется, пріобрѣтаетъ діалектическія разновидности, проникаетъ въ письменность и создаетъ цѣлый рядъ памятниковъ образцоваго книжнаго языка, положеннаго въ основу современнаго литературнаго языка. На ряду съ роднымъ языкомъ, въ умственной жизни чеховъ все еще важную роль играетъ латинскій, а со времени Карла IV и утвержденія Люксембургской династіи постепенно проникаетъ и нѣмецкій. Протестомъ противъ ненародныхъ элементовъ въ языкѣ являются произведенія Ѳомы Штитнаго, защищавшаго права чеховъ на родной языкъ въ книгѣ и живомъ словѣ. Отъ этого времени сохранилось нѣсколько десятковъ памятниковъ на чешскомъ языкѣ, глоссы и приписки къ латинскимъ текстамъ, духовныя пѣсни и легенды, мистеріи, книги Св. Писанія, богословскіе трактаты, беллетристическія произведенія и др. Къ этому же періоду относится появленіе перегласовки, смѣшеніе *y* съ *i*, переходъ *ō* въ *uo* (ů) и т. д. Гусситское движеніе, религіозныя войны, братскія общины, переводъ и изданіе полной чешской Библіи (1487), проникновеніе народнаго языка въ суды, администрацію и даже дипломатическіе акты, вліяніе Ч. культуры на польскую и отчасти на западно-русскую—все это явилось результатомъ сознательной борьбы Ч. общества противъ всего чужеземнаго. Іоаннъ Гусъ († 1415), реформаторъ литературнаго Ч. языка, теоретикъ и создатель діакритической системы въ прежней латиницѣ (ń, l', t', č, ž, š, ř), установилъ единство книжнаго языка, свободнаго отъ провинціализмовъ, отдавъ предпочтеніе пражскому говору. Петръ Хельчицкій, основатель общины чешскихъ братьевъ, продолжалъ дѣло Гуса по части развитія языка, но вскорѣ затѣмъ гуманистическое движеніе, съ возрожденіемъ авторитетной латыни, и гуситскія войны нѣсколько задержали дальнѣйшее движеніе Ч. самосознанія въ прежнемъ направленіи, и только «золотой вѣкъ» въ литературѣ чеховъ (конецъ XVI в. и начало XVII) установилъ классическій, вполнѣ обработанный, чистый и стильный Ч. языкъ, который можетъ служить образцомъ и въ настоящее время (труды Карла изъ Жеротина, Амоса Коменскаго и др.). Въ XVII—XVIII вв. замѣчается паденіе родного языка у чеховъ, вызванное католической реакціей, съ обычными гоненіями іезуитовъ на все славянское и уничтоженіемъ книгъ, и сопровождавшееся господствомъ нѣмецкаго языка (съ утвержденіемъ Габсбургской династіи), который явился отчасти необходимымъ при связяхъ чешскихъ братьевъ съ лютеранами. Послѣ 30-лѣтней войны Ч. рѣчь держится только въ селахъ; знать и духовенство онѣмечены; чешскія книги становятся рѣдкими. Возрожденіе языка начинается въ концѣ XVIII в. Новѣйшіе филологи продолжаютъ разрабатывать народныя начала въ живомъ Ч. языкѣ, одномъ изъ самыхъ богатыхъ и гибкихъ среди славянскихъ языковъ. Характерно, между прочимъ, что только въ Ч. и сербскомъ языкахъ продолжается искусственная славянизація даже такихъ распространенныхъ общеевропейскихъ терминовъ, какъ «парламентъ», «президентъ», «газета», «журналъ», «театръ», «экзаменъ» и т. п.

Литература. J. Dobrowsky, «Geschichte der böhm. Sprache und Literatur» (Прага, 1792); J. Jungmann, «Historie literatury české aneb soustavny přehled spisů českych» (Прага, 1825); J. Safařik, «Počatkové staročeské mluvnice» (Прага, 1845); V. Šembera, «Dějiny řeči a literatury české» (1869); J. Gebauer, «Historická mluvnicé jazyka českého» (тт. I—V, Прага и Вѣна, 1894—1898); И. Срезневскій, «Чешскія глоссы къ «Mater verborum». Разборъ труда А. О. Патеры, «Зап. II отд. Акад. Наукъ», т. XXXI; отдѣльныя статьи Эрбена, Иречка, Гебауера, Пеликана, Опатрнаго, Трухляря, Черныхъ, Менчика, Флайшганса, Вондрака, Краля, Сметанки, Ягича, Макушева, Ламанскаго и др. *Грамматики:* J. Dobrowsky, «Lehrgebäude der böhm. Sprache» (Прага, 1819); M. Hattala, «Zvukoslovi jazyka staro- i novočeského a slovenského» (Прага, 1854); V. Zikmund, «Skladba jazyka českého» (Брюннъ, 1854); Fr. Miklosich, «Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen» (т. I, Вѣна, 1852; т. III, Вѣна, 1856; русскій переводъ Н. Шлякова, М., 1886, ч. IV); J. Gebauer, «Mluvnice česká pro školy středni i ustavy učitelske» (морфологія и синтаксисъ; Прага и Вѣна, 1890); Bartoš, «Skladba jazyka českého» (Брюннъ, 1895); «Rukovět' spravné češtiny» (V Telči, 1893); E. Kovař, «Česka mluvnice pro školy středni» (Брюннъ, 1882); Т. Флоринскій, «Лекціи по слав. языкознанію» (часть II, К., 1897, и разборъ ихъ въ отчетѣ о присужденіи наградъ А. А. Котляревскаго, «Сборникъ II отд. Акад. Наукъ», т. LXVI); К. С(трашкевичъ), «Чешская грамматика съ упражненіями, краткою хрестома-

тіею и словаремъ» (Прага, 1852); И. Шрамекъ, «Чешская грамматика» (СПб., 1870); Н. Некрасовъ, «Грамматика Ч. языка» (древняго и новаго) при книгѣ того же автора «Краледворская рукопись» (СПб., 1872); Р. Брандтъ, «Краткая фонетика и морфологія Ч. языка» («Историко-филолог. отдѣлъ Ученыхъ Записокъ Московскаго унив.», т. XXIX, М., 1900). *Словари*: J. Jungmann, «Slovnik česko-němesky» (тт. I—V, Прага, 1835—39); Fr. Kott, «Cesko-německy slovnik» (тт. I—VII, Прага, 1878—93); J. Rank, «Novy slovnik kapesni» (Прага); I. Ранкъ, «Русско-чешскій словарь» (Прага, 1874); E. Hořovsky, «Deutsch-böhmisch-russisches Berg- und Hütten-mannischen Wörterbuch» (Прага, 1890); J. Vaňa, «Slovnik česko-rusky» (Прага, 1895); I. Ранкъ, «Чешско-русскій словарь» (Прага, 1902).

А. И. Яцимирскій.

Чешскія политическія партіи. Единая Ч. національная партія, отстаивавшая права Ч. народности въ вѣнскомъ рейхсратѣ и въ ландтагахъ Богеміи, Моравіи и Силезіи съ самаго начала конституціонной жизни Австріи, въ концѣ 1870-хъ гг. распалась на болѣе консервативныхъ *старочеховъ* (XXXI, 456) и болѣе демократическихъ и рѣшительныхъ въ своихъ требованіяхъ *младочеховъ* (XIX, 529). Послѣдніе къ 1901 г. совершенно изгнали первыхъ изъ рейхсрата и изъ богемскаго ландтага, но къ тому же времени они сами подвинулись вправо въ своихъ политическихъ требованіяхъ; всеобщее голосованіе, какъ политическое требованіе, было ими совершенно оставлено и вовсе не фигурируетъ въ ихъ программѣ 1899 г. Обѣ эти партіи называютъ себя партіями Ч. государственнаго права. Въ свою очередь изъ младочеховъ въ началѣ 1890-хъ гг. выдѣлилась небольшая группа реалистовъ, ко времени выборовъ 1900—01 г. преобразовавшаяся въ партію народную (strana česka lidová); ея вождемъ является проф. Масарикъ. Она пренебрежительно относится къ Ч. государственному праву, признаетъ равноправность языковъ чешскаго и нѣмецкаго, требуетъ, чтобы всѣ учрежденія (суды и др.) знали оба языка, чтобы учебныя заведенія были распредѣлены между національностями пропорціонально численности населенія и т. д. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не желаетъ, чтобы Ч. національность погибла и слилась съ нѣмецкой. Въ области общихъ политическихъ требованій Ч. народная партія является демократической, радикальной и соціалъ-политической, безусловно настаиваетъ на всеобщемъ голосованіи, безусловно враждебна антисемитизму. Дорожа болѣе общими политическими требованіями, чѣмъ національными стремленіями, она тамъ, гдѣ не можетъ провести своего кандидата, предпочитаетъ поддерживать соціалъ-демократовъ противъ чешскихъ націоналистовъ. Впрочемъ, на выборахъ 1900 г., ко времени которыхъ она только и организовалась, она не провела ни одного своего кандидата. Тѣмъ не менѣе она является партіей (или, точнѣе, группой) весьма вліятельной, благодаря принадлежности къ ней выдающихся писателей и общественныхъ дѣятелей. Тоже въ 1890-хъ годахъ рядомъ съ младочехами образовалась болѣе радикальная партія Омладина; къ выборамъ 1900 г. изъ нея образовались Ч. радикалы, называющіе себя также партіей Ч. государственнаго права (strana statopravna), съ адвокатомъ Бакса во главѣ, и Ч. національные соціалисты, съ депутатомъ Клофачемъ во главѣ. Другъ отъ друга они отличаются весьма мало; причины образованія двухъ партій—скорѣе личнаго, чѣмъ принципіальнаго свойства; обѣ отстаиваютъ всеобщее голосованіе, но съ исключеніемъ евреевъ; обѣ являются боевыми чешско-националистическими и крайне-антисемитическими партіями; у обѣихъ требованія соціальныя и политическія отступаютъ на задній планъ передъ требованіями національными. Обѣ онѣ вмѣстѣ провели въ рейхсратъ 4 депутатовъ, которые тамъ образовали клубъ подъ именемъ «Національно-Богемскій Союзъ», съ Клофачемъ въ качествѣ старшины. Кромѣ этихъ партій имѣются старинныя партіи «Богемскаго консервативнаго землевладѣнія» (19 членовъ; вожди—Белькреди, Пальфи, Шварценбергъ) и «Богемскихъ аграріевъ» (5 членовъ; вожди—Ратай, Зазворка). Эти двѣ партіи являются прежде всего партіями аграрными и австрійско-консервативными; онѣ отстаиваютъ развитіе аристократически-федеративнаго начала въ Австріи, т. е. сочувствуютъ увеличенію самостоятельности отдѣльныхъ земель, но непремѣнно на условіи сохраненія сословныхъ политическихъ привилегій, и стремятся къ возстановленію системы избранія депутатовъ рейхсрата не народомъ, а ландтагами (существовавшей до 1873 г.). См. Czeike, «Der politische Kalender für das Jahr 1901» (Вѣна, 1901); «Program strany státoprávni, prijaty na sizde strany v Praze 1899» (Прага 1900); Masaryk, «Naše nynejsi krise. Pad strany staročeské a počatkové směrů novych» (Прага, 1895); «Ramcovy program české strany lidové (realistické)» (Прага, 1900).

В. Водовозовъ

Чешское возрожденіе. — Три первыя четверти XVIII ст. были самымъ тяжелымъ временемъ для Ч. народности, для Ч. языка и для Ч. литературы. Съ самаго начала XVIII ст. и до Іосифа II (1780) не вышло на Ч. языкѣ ни одной значительной книги. Казалось, что Ч. литературѣ предстоитъ погибнуть вслѣдствіе недостатка внутреннихъ силъ. Это давало императору Іосифу II поводъ къ полному устраненію Ч. языка изъ общественной вообще и въ частности школьной жизни. Чешскій языкъ былъ не въ ходу даже среди Ч. полуонѣмеченной аристократіи и интеллигенціи, а грамматическая школа того времени (такъ называемая неологисты), въ лицѣ Поля († 1790), Максимиліана Шишека (1748—98) и Вацлава Росы († 1689) и др., издавала руководства, изъ которыхъ можно было сдѣлать выводъ о крайней скудости и необработанности Ч. языка. Рѣшивъ сдѣлать нѣмецкій языкъ языкомъ обще-австрійскимъ, Іосифъ II распорядился ввести его, въ качествѣ преподавательскаго языка, во всѣ высшія и среднія, а отчасти и въ низшія учебныя заведенія Чехіи. Это вызвало

реакцію, послужившую началомъ возрожденія Ч. народности, языка и литературы. Такое возрожденіе не было внезапнымъ; его, противъ собственной воли, подготовляла еще Марія-Терезія. Стремясь къ централизаціи, но встрѣчая отпоръ со стороны Ч. шляхты и аристократіи, Марія-Терезія старалась заручиться расположеніемъ простого народа. Такъ, по ея приказу, былъ сдѣланъ полный переводъ Священнаго Писанія на Ч. языкъ и въ тысячахъ экземпляровъ розданъ народу; были основаны каѳедры Ч. языка въ военной академіи и въ вѣнскомъ унив.; новые учебники были переведены на Ч. языкъ. Исторію Ч. возрожденія дѣлятъ обыкновенно на три періода: I періодъ—послѣднія десятилѣтія XVIII ст. до 1820-хъ гг. XIX ст., II періодъ—съ 1820 г. по 1848 г. и III періодъ—съ 1848 г. до послѣдняго времени. Первымъ предвѣстникомъ возрожденія былъ ученый піаристъ-педагогъ Геласій Добнеръ (1719—90). Онъ собиралъ историческіе матеріалы, написалъ (исключительно по-латыни и по-нѣмецки) много изслѣдованій по церковной и политической исторіи Чехіи, по археологіи, библіографіи и т. д., и положилъ начало чешской исторической критики. По желанію чешскихъ членовъ своего монашескаго ордена, онъ издалъ чешскую хронику Гайка въ латинскомъ переводѣ Викторина, присоединивъ къ изданію свой обстоятельный комментарій, въ которомъ доказалъ несостоятельность многочисленныхъ баснословій Гайка. Послѣдователи Добнера собирались частнымъ образомъ въ Прагѣ у графа Ностица для собесѣдованій по вопросамъ о чешской старинѣ. Въ 1770 г. изъ этихъ частныхъ собраній образовалось «Ученое общество» («Učena Společnos»), которое, распространяя свѣдѣнія о природныхъ, литературныхъ и художественныхъ богатствахъ чешской земли и объ ея историческомъ прошломъ, пробуждало любовь къ родинѣ и интересъ къ ея старинѣ въ болѣе широкихъ кругахъ. Основалось это общество, преобразованное въ 1784 г. въ «Королевское Общество Наукъ», главнымъ образомъ благодаря усиліямъ чешскаго шляхтича Игнатія Борна (1742 — 1791), ученаго минералога, просвѣщеннаго и свободомыслящаго человѣка, автора сатиры, направленной противъ монаховъ: «Joannis Physiophili opera; continent Monachologiam, accusationem Physiophili, defensionem Physiophili, anatomiam monachi» (В., 1784). Вокругъ Добнера группировались молодыя силы, большею частью тоже монахи ордена піаристовъ: Фр.-Март. Пельцель, первый профессоръ на только что основанной каѳедрѣ чешскаго языка въ пражскомъ унив., написавшій цѣлый рядъ статей и изслѣдованій по чешской исторіи и издавшій въ 1775 г. «Dissertatio apologetica pro lingua slavonica» іезуита Бальбина, написанную почти 100 лѣтъ назадъ и принятую съ такимъ восторгомъ, что, не смотря на напечатаніе ея съ разрѣшенія цензуры, она была вскорѣ запрещена правительствомъ и отбираема; Микулашъ Фойгтъ (въ монашествѣ Adauctus a S. Germano, 1733—1787), ревностный изслѣдователь старины, вмѣстѣ съ Пельцелемъ, Риггеромъ и др. издававшій портреты чешскихъ ученыхъ и художниковъ, съ краткими біографіями: «Effigies virorum eruditorum et artificum cum brevi vitae operumque enumeratione» (Прага, 1773—82) и «Acta litteraria Bohemiae et Moraviae» (1774—1783); Карлъ Унгаръ (въ монашествѣ Rafael, 1743—1807), профессоръ богословія, издавшій сочиненіе Бальбина «Bohemia docta» (Прага, 1776—1880); Вацлавъ-Михаилъ Дурихъ (въ монашествѣ Фортунатъ, 1738—1802), оріенталистъ и ревностный славянскій археологъ, побуждавшій Добровскаго къ изученію старо-славянскаго языка и письменности; ученикъ его и товарищъ Фр. Прохаска (въ монашествѣ Фаустинъ, 1749—1809)—знатокъ восточныхъ и классическихъ языковъ, а также чешскаго языка, исторіи и литературы, издавшій вмѣстѣ съ Дурихомъ въ исправленномъ видѣ чешскую католическую Библію, затѣмъ вновь переведшій съ греческаго и издавшій въ 1786 г. «Новый Завѣтъ». Всего болѣе услугъ Ч. возрожденію оказалъ патріархъ славяновѣдѣнія аббатъ Іосифъ Добровскій (см.), писавшій почти исключительно по-нѣмецки и по-латыни. Еще за два года до изданія Пельцелемъ «Защиты чешскаго яз.» Бальбина, чешскій аристократъ гр. Фр. Кинскій въ 1773 г. въ статьѣ о воспитаніи молодыхъ шляхтичей («Erinnerungen eines Böhmen über einen wichtigen Gegenssand») открыто объявилъ себя чехомъ, сильно доказывалъ важность и пользу чешскаго языка. Въ 1783 г. (въ Вѣнѣ) появилось сочиненіе Алоиза Ганки изъ Ганкенштейна: «Empfehlung der böhm. Sprache» съ указаніемъ, какъ легче и скорѣе изучить чешскій яз. и литературу, а затѣмъ и чешская «Obrana jazyka čes.» etc. 9 лѣтъ спустя Руликъ издалъ «Sláva a výbornost jazyka českeho» (1792), а Юрій Палковичъ въ журналѣ Крамеріуса напечаталъ «Volání k Slovanům» (1802), призывая чеховъ позаботиться о своемъ языкѣ. Въ 1812 г. вышло сочиненіе Ф. Томсы: «Von den Vorzügen der böhm. Sprache», Между тѣмъ образовался цѣлый кружокъ патріотически настроенныхъ писателей, трудившихся надъ изданіемъ старыхъ чешскихъ книгъ, составленіемъ грамматикъ, словарей и поучительныхъ книжекъ для народа. Ихъ литературные опыты представляли собою частью переводы, частью подражанія иностраннымъ, главнымъ образомъ нѣмецкимъ образцамъ. Имъ предстояло создать чешскій литературный языкъ, остановившійся на той стадіи развитія, на которой его застигъ конецъ XVII ст. Новые писатели колебались, принять ли имъ цѣликомъ безъ измѣненій языкъ старо-чешскій, языкъ литературы «золотого вѣка», или пополнить его, сдѣлать его болѣе пригоднымъ для выраженія новыхъ понятій и идей. Послѣ долгихъ усилій были, наконецъ, установлены главныя основанія чешскаго литературнаго языка, но въ погонѣ за его чистотою многіе сдѣлались крайними пуристами и стали изгонять всѣ иноземныя слова, даже въ научной терминологіи. Началось «сковываніе» новыхъ словъ и въ результатѣ получился новый литературный языкъ «vysoká čeština», долгое время малопонят-

ный даже для чеховъ, знавшихъ только обыкновенный разговорный языкъ. Приблизительно около 1820 г. выступаютъ на сцену люди новаго поколѣнія, въ томъ числѣ ученые и поэты Юнгманнъ, Шафарикъ, Палацкій, Колларъ, Челаковскій. Къ этому же времени относится основаніе «Музея королевства чешскаго», сдѣлавшагооя очагомъ и центромъ литературно - патріотической дѣятельности чешскихъ «властенцевъ» (патріотовъ), а также открытіе «новѣйшихъ памятниковъ древнѣйшей чешской литературы» (см. Краледворская рукопись). Въ какой бы степени они ни были поддѣльны, они сыграли не маловажную роль въ исторіи Ч. возрожденія и Ч. литературы. Главнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ открытія и обнародованія этихъ памятниковъ былъ Вацлавъ Ганка (1791—1861), одинъ изъ ревностнѣйшихъ тружениковъ новой чешской литературы и одинъ изъ первыхъ и убѣжденнѣйшихъ панславистовъ, готовый признать русскій языкъ за общеславянскій литературный, какъ языкъ самаго многочисленнаго и могущественнаго славянскаго племени. Іос. Юнгманъ (1773—1847) далъ въ своихъ переводахъ изящные образцы литературнаго языка и составилъ два капитальные труда, имѣвшіе первостепенное значеніе для нарождавшейся литературы: «Исторія чешской литературы» (1825; это, строго говоря, не исторія, а только замѣчательно полный указатель матеріаловъ для исторіи) и «Чешско-нѣмецкій словарь» (1835—1839), не только представляющій наличный заносъ словъ Ч. языка, но и указывающій способы выраженія новыхъ идей. Оба эти труда, незамѣнимые до сихъ поръ, должны были связать новую Ч. литературу съ ея историческимъ прошлымъ. Восьма важно и незначительное по объему сочиненіе Юнгмана—«Разговоръ о чешскомъ языкѣ» (1806), представляющій собою смѣлую защиту правъ чешскаго языка. Весьма многіе молодые чехи, мораване и словаки стали любителями и защитниками чешскихъ языка и литературы именно благодаря знакомству съ этой статьей. Юнгманъ принималъ живое участіе и въ учрежденіи «Чешскаго Музея» (въ 1818 г.), а въ 1830 г. благодаря его усиліямъ основана «Матица Чешская», какъ особое отдѣленіе Чешскаго Музея, и «Часописъ» Музея стала издаваться только на чешскомъ языкѣ. Въ 1821 г. онъ же основалъ вмѣстѣ съ Я. Преслемъ научный журналъ «Krok», въ которомъ вскорѣ стали принимать участіе Шафарикъ, Палацкій, Колларъ. 1848-й г. и слѣдовавшее за нимъ время открыли свободное поле для развитія чешской литературы и науки. Съ этого года считается третій періодъ Ч. возрожденія, ознаменованный романтическимъ и народнымъ направленіемъ чешской поэзіи. Главными поэты начала этого періода—Колларъ, съ его «Дочерью Славы», и Челаковскій. Ср. Jak. Maly, «Zpominky a úvahy starého vlastence» (Прага, 1872; русск. перев. въ «Славянскомъ Ежегодникѣ», II, Кіевъ, 1877) и «Naše znovuzrozeni» (Прага, 1880); Іос. Первольфъ, «Славянское движеніе въ Австріи, 1800—1848 гг.» (журн. «Русская рѣчь», 1879, кн. VII—IX); Freiherr von Helfert «Das Wiederaufleben der böhmischen Sprache und Litteratur. Mit besonderem Hinblick auf die neu eingerichtete böhmische Hochschule in Prag» (въ книгѣ D-ra Jaroslav Vlach, «Die Čecho-Slaven», Вѣна и Тешенъ, 1883, стр. 222—358); его же, «Die ältesten Denkmale böhmischen Schriffthums und der Streit über deren Aechtheit» (тамъ же, стр. 359—450). *Ир. П.*

Чешское государственное право—см. Чешскій вопросъ.

Чешское королевство—см. Чехія.

Чешско-нѣмецкое соглашеніе—соглашеніе о рѣшеніи чешскаго вопроса, заключенное на Ч.-нѣмецкой конференціи, засѣдавшей въ Вѣнѣ 4—19 января 1890 г. Созвана она была, по иниціативѣ императора Франца-Іосифа, графомъ Тааффе; партіи нѣмецкихъ либераловъ, старочеховъ, феодальнаго землевладѣнія, конституціоннаго землевладѣнія были приглашены прислать на нее своихъ довѣренныхъ людей; младочехи приглашены не были. Нѣмцы прислали, между прочимъ, Пленера и Шлезингера, старочехи—Ригера, феодальное землевладѣніе—кн. Лобковица, конституціонное землевладѣніе—гр. Туна. Конференція, засѣдавшая подъ предсѣдательствомъ Тааффе, приняла соглашеніе, состоявшее изъ 11 пунктовъ. Въ силу этого соглашенія богемскій школьный совѣтъ долженъ былъ отнынѣ раздѣлиться на двѣ національныя секціи; пражская торговая палата должна быть раздѣлена на чешскую и нѣмецкую; судебные округа должны были быть раздѣлены по возможности такъ, чтобы каждый округъ захватывалъ мѣстности съ однороднымъ въ національномъ смыслѣ составомъ населенія, а высшій пражскій судъ (Oberlandsgericht) долженъ былъ на двѣ трети состоять изъ лицъ, знающихъ оба языка (чешскій и нѣмецкій) и только на одну треть изъ лицъ, для которыхъ знаніе чешскаго языка не обязательно; куріи сословно-классовыя для выборовъ въ богемскій ландтагъ должны быть замѣнены куріями національными. Соглашеніе это съ точки зрѣнія существовавшаго тогда положенія вещей было нѣкоторою, весьма слабою, уступкою со стороны нѣмцевъ; давая весьма мало измѣненному положенію вещей какъ бы санкцію чешскаго народа, оно закрѣпляло его. Въ виду этого младочехи были возмущены соглашеніемъ; они заявили, что соглашеніе принято не представителями чешскаго народа, на то уполномоченными, а представителями только одной партіи, вовсе не господствующей въ странѣ; въ виду этого оно является соглашеніемъ частныхъ лицъ, для народа никакой цѣны не имѣющимъ. Вызвало оно также недовольство наиболѣе крайнихъ нѣмецкихъ элементовъ Богеміи. Все-таки богемскій ландтагъ принялъ въ томъ же 1890 г. новую организацію школьнаго совѣта, предложенную на основаніи Ч.-нѣмецкаго соглашенія; но когда правительство рѣшило приступить къ новому распредѣленію судебныхъ округовъ въ Богеміи и внесло соотвѣтственный законопроектъ въ Ч. ландтагъ (въ 1893 г.), то это вызвало въ послѣднемъ бурныя сцены, и проектъ былъ отвергнутъ. Такимъ образомъ Ч.-нѣмецкое соглашеніе не осуществилось. Единственнымъ

серьезнымъ его результатомъ было усиленіе на выборахъ въ рейхсратъ 1891 г. младочеховъ и разгромъ партіи старочешской, отъ котораго она съ тѣхъ поръ не оправилась.

В. Водовозовъ.

Чешуедревникъ — то же, что лепидодендронъ.

Чешуекрылыя (Lepidoptera) — см. Бабочки.

Чешуеноги (Pygopodidae)—своеобразныя австралійскія ящерицы, выдѣляемыя въ особое семейство. При длинномъ змѣевидномъ тѣлѣ имѣютъ лишь заднюю пару конечностей, имѣющихъ форму ластовидныхъ, покрытыхъ чешуями придатковъ. По формѣ черепа приближаются къ гекконамъ; позвонки продольнаго типа, ключицы развиты не сполна, вѣки слабо развиты, зрачекъ въ видѣ поперечной щели. Прежде соединяли ихъ съ сцинковыми, но они ближе стоятъ къ гекконамъ. Въ Австраліи, Тасманіи и Новой Гвинеѣ встрѣчается нѣсколько родовъ. Наиболѣе извѣстный Pygopus lepidopus или Ч. новоголландскій—сѣровато-бураго цвѣта, съ 3—5 продольными рядами темныхъ пятенъ.

В. М. Ш.

Чешуеносныя (Cremidophora)—синонимъ Placophora или хитоновыхъ (см).

Чешуеперыя (Squamipennes)—семейство костистыхъ рыбъ отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Ярко окрашенныя формы, живущія преимущественно въ тропическихъ частяхъ Индійскаго океана. Тѣло сжато съ боковъ и вытянуто въ спинно-брюшномъ направленіи, вслѣдствіе чего тѣла—или удлиненныя, или пластинчато-округлыя. Спинной и анальный плавники длинные и покрыты чешуйками. Рыло вытянуто, ротъ небольшой, имѣются ряды щетинковидныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ, рѣже и на нёбѣ. Ложная жабра хорошо развита. Брюшныя плавни помѣщаются на груди и содержатъ 1 твердую иглу и 5 мягкихъ лучей. Плотоядны. Всего около 130 видовъ. Сюда относится р. Chaetodon (щетинозубъ) съ хоботообразнымъ рыломъ, безъ сошниковыхъ и небныхъ зубовъ, Praeoperculum безъ шипа и спинной плавникъ безъ вырѣзки идетъ вдоль всей спины и содержитъ въ передней части сильные колючіе лучи. Ch. setifer — щетинозубъ пятнистый съ удлиненнымъ 5-мъ лучемъ въ плавникѣ, бѣло-матоваго цвѣта, съ темными косыми полосами. Плавники ярко окрашены; встрѣчается въ Индійскомъ и западной части Тихаго океана. Ch. striatus у береговъ Южной Америки; Ch. fasciatus въ Красномъ морѣ и до Китая и др. P. Heniochus—возничій имѣетъ 4-й лучъ спинного плавника удлиненный. H. microlepidotus и др., р. Chelmo—носачъ съ чрезвычайно удлиненнымъ рыломъ. Ch. longirostris и др. Сюда же относится р. Holacanthus—шипоглавъ, у котораго praeoperculum съ сильнымъ шипомъ, а спинной плавникъ съ 12—15 твердыми лучами. H. diacanthus—шипоглавъ-герцогъ, по лимонно-желтому фону съ 8—9 свѣтло-голубыми полосами. H. imperator — шипоглавъ - кесарь, фонъ тѣла фіолетовый, по бокамъ тѣла желтыя линіи, а на головѣ коричневыя полосы. Оба вида въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ. P. Pomacanthus съ 8—10 твердыми лучами въ спинномъ плавникѣ. P. rapn. и др. P. Ephippus—рыло короткое; спинной плавникъ съ выемкой между мягкой и твердой частью, непокрытой чешуями. Praeoperculum безъ шипа. Eph. faber.—Южная Америка, р. Toxotes—брызгунъ съ зубами на нёбѣ, спинной плавникъ занимаетъ заднюю часть спинной поверхности и съ 5-ю твердыми лучами. T. jaculator — брызгая водой изо рта, сшибаетъ насѣкомыхъ. Сверху темно-зеленаго, снизу серебристаго цвѣта, съ 4 темными полосами. Живетъ отъ Индіи до береговъ Австраліи. На Явѣ его держатъ иногда для забавы.

В. М. Ш.

Чешуецвѣтныя растенія — порядокъ однодольныхъ растеній, характеризующійся своими неяркими цвѣтками, либо совершенно голыми (у осокъ, злаковъ), либо съ сухопленчатымъ (у ситника, ожиги) или щетинистымъ (у камыша, пушицы) околоцвѣтникомъ. Цвѣтки собраны въ болѣе или менѣе густыя соцвѣтія, снабженныя чешуйчатыми кроющими листьями. Цвѣтки либо обоеполые, либо однополые. Тычинокъ 3, 6 и больше. Пестикъ одинъ, завязь верхняя, одногнѣздная, односѣменная (у осокъ, злаковъ), или одногнѣздная, многосѣменная, или трехгнѣздная (у ситника). Плодъ у ситниковыхъ коробочка, у остальныхъ семействъ—зерновка. Сѣмя бѣлковое. Сюда принадлежатъ слѣдующія семейства: ситниковыя (Juncaceae), связывающія этотъ порядокъ съ порядкомъ лилецвѣтныхъ, осоковыя (Cyperaceae), злаки (Gramineae) и др. Это—въ большинствѣ случаевъ однолѣтнія или многолѣтнія травы. Наземный стебель у нихъ тонкій, большею частью съ вытянутыми междоузліями, съ линейными, влагалищными листьями, снабженными большею частью язычкомъ. *С. Р.*

Чешуи (squamae)—костныя или роговыя образованія въ кожѣ позвоночныхъ животныхъ. За исходную форму костной Ч. принимаютъ плакоидную Ч. или кожные зубы селахій и др. Эта Ч. возникаетъ въ видѣ сосочка соединительнотканнаго слоя (carii), вдающагося въ мальпигіевъ слой. Глубоколежащія цилиндрическія клѣтки этого слоя выдѣляютъ на своей внутренней поверхности эмалевый слой, а поверхностныя клѣтки сосочка, тоже принимающія цилиндрическую форму и получающія названіе склеробластовъ, выдѣляютъ на своей наружной поверхности дентинъ, пронизанный каналами, въ которые заходятъ отростки склеробластовъ. На счетъ соединительной ткани carii образуется подъ такимъ образомъ сформированнымъ зубцомъ костная пластинка—основная или базальная. Полость выполнена сосочкомъ (pulpa). Ч. эти залегаютъ въ кожѣ, а потомъ обнажаются и отпадаютъ, замѣщаясь вновь образующимися. У Lepidosteus при развитіи Ч. тоже залагаются подъ Ч. нѣсколько зубчиковъ, но они являются провизорными, а какъ постоянные органы, зубцы изъ дентина и эмали свойственны еще панцырнымъ сомовымъ рыбамъ изъ костистыхъ. У нихъ имѣется панцырь изъ костныхъ пластинокъ, соотвѣтствующихъ

слившимся базальнымъ пластинкамъ и соединеннымъ съ вышеупомянутыми зубцами прослойкой соединительной ткани, такъ что эти зубцы сидятъ подвижно. Вообще Ч. ганоидовъ и костистыхъ образовались, вѣроятно, черезъ сліяніе базальныхъ пластинокъ и утерю зубчиковъ. У ганоидовъ мы имѣемъ или кожныя окостенѣнія (у осетровыхъ), или же имѣются ромбическія, рядами расположенныя Ч., называемыя ганоидными и состоящія изъ нижняго костнаго слоя и верхняго, похожаго на эмаль, но совершенно иного происхожденія. Развитіе этого слоя у Lepidosteus показываетъ, что слой этотъ, называемый ганоиднымъ, образуется черезъ сліяніе дентина провизорныхъ зубчиковъ. У костистыхъ рыбъ различаютъ Ч. съ округлымъ заднимъ краемъ или циклоидныя и съ гребенчато-зазубреннымъ заднимъ краемъ или ктеноидныя. Ч. эти состоятъ изъ двухъ слоевъ: верхняго, содержащаго костныя клѣтки и соотвѣтствующаго базальной пластинкѣ, и нижняго, состоящаго изъ пропитанной известью соединительной ткани. У двудышащихъ находимъ тѣ же два слоя, но верхній (костный) имѣетъ характеръ продырявленной, несущей зубцы пластинки, но зубцы эти, повидимому, не соотвѣтствуютъ плакоиднымъ зубцамъ. Нѣкоторыя рыбы не имѣютъ Ч. У круглоротыхъ это можетъ быть первичное явленіе, но въ другихъ случаяхъ (угревыя, Polyodon s. spatularia изъ ганоидовъ) имѣются провизорныя Ч. Наконецъ, у нѣкоторыхъ сомовыхъ и у сростночелюстныхъ и др. чешуйчатый покровъ видоизмѣняется въ панцырь изъ костныхъ пластинокъ. У Callichtys онѣ расположены 4-мя правильными продольными рядами. Мелкія костныя Ч. имѣютъ между амфибіями Gymnophiona (см. Червяги), а костныя отложенія свойственны нѣкоторымъ нынѣ живущимъ (Ceratophrys dorsata и Ephippiger aurantiacus), а равно ископаемымъ (Stegocephala) формамъ. У рептилій имѣемъ характерный роговой покровъ. Когда мѣстныя утолщенія рогового слоя плотно прилегаютъ другъ къ другу, то они носятъ названіе щитковъ, а когда налегаютъ другъ на друга заднимъ краемъ—названіе Ч. Исходной формой этихъ образованій надо считать сосочекъ corii съ утолщеніемъ надъ нимъ рогового слоя (гекконы, хамелеоны), а изъ этой формы можно вывести щитки, Ч. и шипы, встрѣчаемые у нѣкоторыхъ ящерицъ. У крокодиловъ и черепахъ подъ роговыми отложеніями имѣются костныя (см. Щиты черепахъ). Роговыя образованія встрѣчаются у птицъ только на ногахъ, но не выяснено, представляютъ ли эти образованія наслѣдіе предковъ или являются позднѣйшимъ пріобрѣтеніемъ. Послѣднее—болѣе вѣроятно. Роговыя Ч. свойственны и млекопитающимъ. У Manis или панголина (изъ неполнозубыхъ) эти Ч. покрываютъ все тѣло. Ч. сохранились на хвостѣ нѣкоторыхъ плацентарныхъ (у бобра, выхухоли, двуутробки). У броненосцевъ и ископаемыхъ неполнозубыхъ (Glyptodon), кромѣ роговыхъ щитковъ, имѣются костныя отложенія въ кожѣ (головы, туловища и хвоста). У броненосцевъ они соединены подвижно и расположены поперечными рядами, а у Glyptodon—были соединены неподвижно. Слѣды Ч. въ видѣ кожныхъ утолщеній наблюдаются у китообразныхъ (у индѣйскаго Neomeris phocaenoides), а равно въ видѣ провизорныхъ образованій на хвостѣ насѣкомоядныхъ (Centetes). Пластинчатый покровъ хвоста крысъ и др., повидимому, вторичное образованіе. Во всякомъ случаѣ предки млекопитающихъ имѣли Ч. или щитки и расположеніе волосъ на тѣлѣ группами, вѣроят но, представляетъ результатъ первоначальнаго расположенія волосъ на Ч. Ч. утерялись, а расположеніе группами осталось. Какъ видоизмѣненіе Ч. разсматриваютъ и перо (см.). *В. Шимкевичъ.*

Чешуйка или *чешуя*—у растеній называется мелкій листокъ, служащій для защиты молодыхъ органовъ, либо листьевъ и почекъ (почечныя Ч.), либо цвѣтковъ (кроющіе листья, прицвѣтники, верхушечные листья). Въ ботаникѣ различаютъ кроющіе листья (bracteae), т. е. такія Ч., въ пазухѣ которыхъ сидятъ цвѣтокъ или соцвѣтіе, прицвѣтники (bracteolae)—чешуйки, находящіяся при цвѣткахъ, но не содержащія въ пазухѣ ни цвѣтковъ, ни соцвѣтій. Кроющіе листья въ головкѣ сложноцвѣтныхъ называются пленками (paleae), въ шишкѣ хвойныхъ чешуями (squamae); кроющіе листья и прицвѣтники скученные въ кружокъ около зонтиковъ или головокъ образуютъ обвертку (involucrum); прицвѣтникъ, сильно разросшійся около соцвѣтія (початка), называется крыломъ (spatha). *С. Р.*

Чешуйки насѣкомыхъ (squamae)—микроскопически-мелкія хитиновыя образованія, имѣющія форму пластинокъ и находящіяся на крыльяхъ и другихъ частяхъ тѣла; въ общежитіи Ч. извѣстны подъ названіемъ пыли. Форма Ч. бываетъ чрезвычайно разнообразна; обыкновенно длина ихъ болѣе ширины; къ основанію онѣ суживаются, образуя болѣе или менѣе развитую ножку или стебелекъ, который входитъ въ сочленовую ямку кутикулы; Ч. состоитъ изъ 2 пластинокъ или перепонокъ, сближенныхъ между собой: на верхней или наружной пластинкѣ наблюдается обыкновенно опредѣленная скульптура: на концѣ Ч. бываютъ закругленныя, заостренныя, съ выемкой или съ нѣсколькими зубчиками; иногда онѣ бываютъ сильно вытянуты въ длину, линейныя или приближаются по формѣ къ волоскамъ; между волосками и чешуйками существуютъ переходныя формы. Происхожденіе тѣхъ и другихъ образованій въ существенныхъ чертахъ одинаково. Развитіе Ч. прослѣжено только у бабочекъ, у которыхъ онѣ развиваются во время куколочнаго періода изъ особыхъ колбообразной формы клѣтокъ гиподермы. Эти клѣтки, лежащія подъ другими клѣтками гиподермы, имѣютъ тонкую шейку, которая переходитъ на верхней поверхности гиподермы въ продолговатый или шарообразный пузырь, изъ котораго затѣмъ и образуется Ч., тогда какъ шейка клѣтки укорачивается. Постепенно происходитъ образованіе хитиноваго слоя (кутикулы) въ клѣткахъ гиподермы и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Ч. Послѣ того какъ Ч.

вполнѣ образовались, клѣтки, изъ которыхъ онѣ произошли, резорбируются (ср. Трихогенныя клѣтки). Наиболѣе разнообразны и наиболѣе изслѣдованы Ч. у бабочекъ (Lepidoptera), у которыхъ онѣ находятся большей частью на всѣхъ частяхъ тѣла. На крыльяхъ онѣ обыкновенно расположены черепицеобразно; на краяхъ крыльевъ находятся волоскообразныя Ч.; иногда Ч. расположены безъ опредѣленнаго порядка, а въ другихъ случаяхъ весьма правильно; такъ, у нѣкоторыхъ дневныхъ бабочекъ Ч. образуютъ правильные ряды, въ которыхъ различаются два яруса — кроющихъ и основныхъ Ч. У сумеречныхъ и ночныхъ бабочекъ (Heterocera) Ч. большей частью съуживаются къ основанію, которое у нихъ является цѣльнокрайнимъ, тогда какъ у дневныхъ бабочекъ (Rhopalocera) Ч. обыкновенно имѣютъ у основанія ножку съ вырѣзками съ 2 сторонъ. У самцовъ многихъ дневныхъ бабочекъ на верхней сторонѣ крыльевъ развиты особыя пахучія Ч. (андраконіи), у основанія которыхъ находятся одноклѣточныя железы, выдѣляющія пахучее эѳирное масло. По формѣ эти Ч. отличаются отъ обыкновенныхъ: ихъ конецъ бываетъ бахромчатымъ, или онѣ состоятъ изъ ряда члениковъ, или имѣютъ форму лопатки съ продольными рядами мелкихъ бородавкообразныхъ возвышеній. Пахучіе Ч. бываютъ пронизаны тонкими канальцами (или однимъ канальцемъ), изъ отверстій которыхъ выдѣляется пахучее вещество. Многіе изслѣдователи отрицаютъ присутствіе железъ, а также отверстій у мужскихъ Ч. Значеніе андраконій еще совершенно не выяснено (въ рѣдкихъ случаяхъ такія Ч. находятся и у самокъ). Въ новѣйшее время найдено, что къ Ч. нѣкоторыхъ бабочекъ подходятъ нервы, которые соединяются съ чувствительными клѣтками, лежащими у основанія Ч. и посылающими отростки внутрь Ч. Разнообразные, иногда столь яркіе цвѣта и рисунокъ на крыльяхъ бабочекъ зависятъ отъ присутствія Ч., такъ какъ, если ихъ стереть, то крылья бабочекъ окажутся прозрачными. Цвѣтъ Ч. зависитъ или отъ присутствія пигментовъ (всѣ цвѣта, за исключеніемъ синихъ, фіолетовыхъ, большей части зеленыхъ и части черныхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ), или это оптическіе цвѣта, происходящіе отъ интерференціи свѣта въ 1 или 2 рядахъ Ч. (такъ назыв. цвѣта тонкихъ пластинокъ, мутныхъ средъ и поверхностные цвѣта сильно поглощающихъ средъ), или это смѣшанные цвѣта, обусловливаемые тѣмъ и другимъ. Всѣ блестящіе синіе и фіолетовые цвѣта съ металлическимъ отливомъ являются оптическими цвѣтами и соотвѣтствующія имъ Ч. имѣютъ большей частью коричневый пигментъ. Серебристый блескъ Ч. зависитъ отъ находящагося внутри ихъ воздуха. При развитіи крыльевъ во время куколочнаго періода цвѣта въ Ч. появляются не всѣ сразу, а постепенно; порядокъ ихъ появленія описывается различно. Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ появленіи цвѣтовъ на крыльяхъ бабочекъ указанія на филогенетическое развитіе представителей этого отряда. У нѣкоторыхъ бабочекъ Ч. не покрываютъ сплошь всѣхъ крыльевъ, оставляя прозрачной большую или меньшую часть ихъ поверхности, какъ напр. у стеклянницъ (Sesiidae) или Ч. настолько слабо соединены съ поверхностью крыльевъ и сидятъ такъ рѣдко, что скоро по выходѣ бабочки изъ куколки стираются, какъ напр. у бражниковъ Macroglossa bombyliformis, M. fuciformis и др. Наблюдались также случаи аномаліи, когда Ч. не были совершенно развиты у бабочекъ, нормально имѣющихъ густой покровъ Ч. Для отряда ручейниковъ (Trichoptera, см. Волосистокрылыя) Ч. также составляютъ весьма характерный признакъ; у всѣхъ ручейниковъ на крыльяхъ и другихъ частяхъ тѣла находятся волоскообразныя Ч.; болѣе широкія Ч., напоминающія обыкновенныя Ч. бабочекъ, находятся у самцовъ нѣкоторыхъ видовъ Trichoptera. У сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera) Ч. встрѣчаются какъ исключеніе (найдены у основанія крыльевъ самцовъ Isoscelipteron). Среди жуковъ Ч. распространены преимущественно въ семействѣ долгоносиковъ (Curculionidae), а также встрѣчаются у нѣкоторыхъ другихъ отдѣльныхъ представителей этого отряда, а именно среди пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae) въ родѣ Polyphylla (напр. у P. fullo, хруща юльскаго, см.), Hoplia, Lepidiota и др., у многихъ тропическихъ Lucanidae, нѣкоторыхъ Nitidulidae, Cleridae, Ptinidae, Byrrhidae, Elateridae, у видовъ Anthrenus изъ сем. Dermestidae. Металлическій блескъ многихъ долгоносиковъ (преимущественно тропическихъ формъ) зависитъ отъ присутствія Ч. Среди двукрылыхъ (Diptera) Ч. находятся у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ родовъ (Lepidomyia, Lepidophora и др.), а также у многихъ комаровъ на головѣ и ротовыхъ частяхъ. Въ отрядѣ хоботныхъ (Rhynchota) Ч. не наблюдаются, за исключеніемъ не линявшихъ лѣтнихъ личинокъ одной тли Chaitophorus testudinatus. Ч. развиты у нѣкоторыхъ тропическихъ представителей семейства сѣноѣдовъ (Psocidae, см. Псокусы), каковы Amphientomun, Perientomun, Syllisis. Наконецъ у низшихъ насѣкомыхъ (Apterygogenea) Ч. развиты у большинства Collembola и у нѣкоторыхъ Thyzanura (Lepisma, Machilis), у которыхъ онѣ покрываютъ бо̀льшую часть тѣла и по формѣ напоминаютъ Ч. бабочекъ. См. фиг: 13, *A*, *B*, *C*, на табл. III къ ст. Бабочки.—Ср. R. Schneider, «Die Schuppen an den verschiedenen Flügel- und Körpertheilen der Lepidopteren» (въ «Zeitschrift der gesammten Naturwiss.», 51 т., 1878); Semper, «Beobachtungen üb. d. Bildung d. Flügel, Schuppen u. Haare bei d. Lepidopteren» (въ «Zeitschr. f. wissensch. Zool.», т. 8, 1857); Aurivillius, «Ueber secundäre Geschlechtscharaktere nordischer Tagfalter» (въ «Bihang till. Svensk. vet. Akad. Handlingar», т. 5, 1880); Fischer, «Mikroskop. Untersuch. üb. die Käferschuppen» (въ «Isis», т. 6, 1846); Spuler, «Beitr. z. Kenntniss d. feiner. Baues und d. Phylogen. d. Flügelbedeck. d. Schmetterlinge» (въ «Zoolog. Jahrb.», Anat. т. 8, 1895); A. Mayer, «The development of the wing-scales and their pigment in butterflies and moth» (въ «Bull. Mus. Compar. Zool.», т. 29, 1896); Baer, «Ueb. Bau und

Farben d. Flügelschuppen bei Tagfalter» (въ «Zeitschr. f. wiss. Zool.», т. 65, 1898); Walter, «Die Oberflächen oder Schillerfarben» (Брауншвейгъ, 1895); Насоновъ, «Курсъ энтомологіи» (ч. I, Варшава, 1901). *М. Р.-К.*

Чешуйникъ (Lathraea)—см. Петровъ крестъ.

Чешуйница сахарная (Lepisma saccharina) — насѣкомое изъ отряда Thyzanura, принадлежащее къ семейству Lepismidae (см. Чешуйницевыя). Родъ Lepisma характеризуется слабо выпуклымъ тѣломъ, мелкими глазками, образующими 2 группы (по 12 въ каждой) и 3 почти одинаковой длины хвостовыми нитями; челюстныя щупальца 5-члениковыя; нижнегубныя щупальца 4-члениковыя; брюшко безъ прыгательныхъ отростковъ. L. saccharina покрыта сверху одноцвѣтными серебристо-сѣрыми легко стирающимися чешуйками; брюшная сторона тѣла, усики и ноги желтоватыя; лапки 2-члениковыя; длина 8 мм. Изъ анатомическихъ особенностей слѣдуетъ упомянуть о сегментальномъ расположеніи половыхъ железъ и парныхъ половыхъ отверстіяхъ у молодыхъ самцовъ, признаки, указывающіе на низкую степень организаціи. Яйца Ч. сахарной (длиной 1 мм.) откладываются главнымъ образомъ въ іюнѣ и іюлѣ, въ щели, углубленія или прямо на полъ; цвѣтъ ихъ сначала бѣлый, затѣмъ желтовато-бурый. Эмбріональное развитіе Lepisma стало извѣстно только въ самое недавнее время; оно сохраняетъ нѣкоторыя примитивныя черты, хотя во многомъ уже напоминаетъ развитіе высшихъ насѣкомыхъ, занимая такимъ образомъ промежуточное положеніе между развитіемъ Collembola и Orthoptera. Примитивная черта развитія: неполное развитіе зародышевыхъ оболочекъ, благодаря чему сохраняется сообщеніе между желткомъ и полостью амніона; нижняя губа состоитъ изъ 2 половинъ; на заднихъ сегментахъ появляются рудиментарныя стигмы, позднѣе исчезающія. Парные отростки на нижней сторонѣ брюшныхъ сегментовъ (styli) образуются постэмбріонально изъ тѣхъ же зачатковъ, какъ и брюшныя конечности, появляющіяся во время эмбріональнаго развитія и затѣмъ исчезающія. По выходѣ изъ яйца Ч. сахарная линяетъ въ первый разъ черезъ 7 дней и до второй линьки не имѣетъ чешуекъ. Встрѣчается по всей Европѣ въ домахъ и питается сахаромъ, мукой, а также грызетъ шерстяныя и полотняныя ткани, бумагу, кожу и т. п.; иногда размножается въ значительномъ количествѣ, такъ что можетъ быть до нѣкоторой степени вредной. См. Heymons, «Entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen an Lepisma saccharina L.» (въ «Zeitschr. f. wissensch. Zool.», т. 62, 1897); Насоновъ, «Къ морфологіи низшихъ насѣкомыхъ» (въ «Извѣстіяхъ Моск. Общ. Люб. Естествозн.», т. 52, 1887). *М. Р.-К.*

Чешуйница сахарная (Lepisma saccharina).

Чешуйницевыя (Lepismatidae s. Lepismidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда Thyzanura (см. Вилохвостыя). Отрядъ Thyzanura относится къ низшимъ насѣкомымъ (Apterygogenea), отличающимся отсутствіемъ превращеній. Къ семейству Ч. относятся сравнительно крупныя формы, приближающіяся по своей организаціи до извѣстной степени къ прямокрылымъ (Orthoptera). Форма тѣла Ч. удлиненная; тѣло выпуклое, кзади съуженное, покрытое металлически-блестящими чешуйками. Усики щетинковидные, длинные, многочлениковые; ротовыя части грызущія; челюстныя щупальца 5—7-члениковыя. Переднегрудь большая. На концѣ брюшка 3 хвостовыя нити. Лапки образованы изъ 2—4 члениковъ. Ч. распространены въ небольшомъ числѣ видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Наиболѣе извѣстный представитель Lepisma saccharina (см. Чешуйница сахарная); къ этому же роду относится нѣсколько европейскихъ видовъ, встрѣчающихся подъ камнями, листвой и т. п., какова L. vittata съ серебристо-бѣлыми чешуйками, 4 бурыми полосками на брюшкѣ, длиной 10 мм., встрѣчающаяся часто въ южной Европѣ. Нѣкоторые виды живутъ въ сообществѣ съ муравьями (мирмекофилія), какъ наприм. Lepismina polypoda. Thermophila furnorum встрѣчается въ нѣкоторыхъ городахъ Европы (въ Голландіи, Италіи) въ булочныхъ возлѣ печей. Ср. Lubbock, «Monograph of the Collembola and Thyzanura» (въ «London Roy. Society», 1873); Насоновъ, «Къ морфологіи низшихъ насѣкомыхъ» (въ «Извѣстіяхъ Моск. Общ. Люб. Естествозн.», т. 52, 1887); Oudemans, «Thermophila furnorum» (въ «Tijdschr. f. Entomol.», т. 32, 1890). *М. Р.-К.*

Чешуйчатники — двудышащія рыбы (Dipnoi), составляющія особый порядокъ — двулегочныхъ (Dipneumona), ибо легкое ихъ подѣлено вдоль на двѣ половины. Боковые лучи плавниковъ подвергаются редукціи. Ч. африканскій Protopterus annectes живетъ въ рѣкахъ тропической Африки, а Ч. амазонскій Lepidosiren paradoxa въ рѣкахъ Бразиліи. Protopterus имѣетъ 5 жаберныхъ щелей, но передняя мала, а Lepidosiren—только 4, ибо передняя закрылась; на 3 и 4 дугѣ по два ряда лепестковъ и на 1 и 5—ни одного. Наружныя жабры въ числѣ 4-хъ имѣются въ зародышевомъ состояніи у обоихъ, но у Lepidosiren—атрофируются, а у Protopterus 3 заднія остаются позади жаберной крышки въ видѣ ничтожныхъ нитевидныхъ придатковъ.

У Protopterus редуцируются боковые лучи одного ряда парныхъ плавней, у Lepidosiren обоихъ. Protopterus на время засухи образуетъ изъ илу выстланный внутри слизью коконъ, въ которомъ и подвергается спячкѣ. Точно также и Lepidosiren зарывается въ илъ, при чемъ отъ поверхности дна ко рту идетъ трубчатый ходъ, по которому возможенъ доступъ воздуха въ легкія. На время спячки зубы Protopterus прикрываются роговымъ чехликомъ, предохраняющимъ ихъ, вѣроятно, отъ вреднаго вліянія сухого воздуха. Въ этихъ коконахъ рыбы были привозимы въ Европу. Protopterus плотояденъ, а Lepidosiren питается какъ моллюсками (Ampullaria), такъ и водорослями (Confervaceae) и другими растеніями. Оба дышатъ воздухомъ не только при спячкѣ, но и во всякое другое время поднимаются на поверхность воды и заглатываютъ воздухъ. Protopterus достигаетъ 1—2 м. длины, а Lepidosiren рѣдко превышаетъ одинъ метръ, при чемъ самцы меньше. Въ періодъ размноженія, имѣющаго мѣсто въ дождливое время года, у самца маленькіе сосочки, находящіеся на заднихъ плавняхъ, выростаютъ въ длинныя красивыя нити, можетъ быть помогающія дыханію. Яица отлагаются въ ямки на днѣ и облечены оболочкой и поверхъ ея студенистымъ чохломъ, а вообще напоминаютъ яица амфибій. Дробленіе полное и неравномѣрное. Личинки съ 4 гребенчатыми наружными жабрами. Развитіе Protopterus не изучено. *В. М. Ш.*

Чешуйчатые гады—названіе, которое давали пресмыкающимся (Reptilia), когда ихъ соединяли вмѣстѣ съ земноводными (Amphibia), или голыми гадами, подъ общимъ наименованіемъ гадовъ. *В. М. Ш.*

Чешуйчатый корень — тоже, что чешуйникъ.

Чешуя—см. Чешуйка.

Чжалантунь—монгольскій поселокъ и желѣзнодорожная станція Китайской Восточной жел. дороги черезъ Маньчжурію. Расположенъ въ живописной долинѣ горной р. Ялъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній прорѣзаетъ восточные отроги хребта Бол. Хинганъ.

Чжалцанъ (тибетское слово)—мѣдный золоченый сосудъ цилиндрической формы, который ставится (въ количествѣ 2—4 штукъ) на крышѣ буддійскихъ храмовъ; онъ наполняется листками съ разными молитвами и отрывками изъ священныхъ книгъ.

Чжанчжа-хухухта—буддійскій святитель, считающійся воплощеніемъ одного изъ грозныхъ божествъ-хранителей—И-дамъ Демчогъ—и проживающій въ Пекинѣ. Хубилганы Ч.-хутухты много способствовали изданію на монгольскомъ языкѣ буддійскихъ сочиненій (напр. одинъ изъ трудовъ Ч.-хухухта, составленный въ 1800 г., изданъ Пандеромъ въ «Veröffentl. aus dem Königl. Museum für Völkerkunde», I т.: «Pantheon des Tschangtscha-Hutuktu»).

Чжанъ-гуанъ-цай-линъ или *Сяо-бошань*—горный хребетъ въ Маньчжуріи, составляющій водораздѣлъ между верховьями рр. Май-хэ, Ла-линь-хэ, притоками р. Мудань-цзяна и нижнимъ теченіемъ этой рѣки. Представляя одинъ изъ далеко выходящихъ къ С отроговъ Чанъ-бошаньскаго нагорья, Ч.-гуань-цай-линъ занимаетъ вмѣстѣ съ отходящими отъ него вѣтвями большую часть пространства между рр. Сунгари и Хурхой. Рѣзко выраженъ хребетъ только въ той части, гдѣ его пересѣкаетъ желѣзная дорога и гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Лао-ѣ-лина, въ остальныхъ же мѣстахъ онъ представляетъ большое плоскогоріе, изрѣзанное каменистыми грядами и сплошь заросшее дремучими лѣсами смѣшанныхъ породъ. Масса топкихъ болотъ лежатъ на его поверхности, питая многочисленные притоки верхняго теченія рр. Хурхи, Гай-хэ, Май-хэ, Ла-линь-хэ, Лянъ-цзы-хэ и др. Высота хребта въ точности неизвѣстна, но въ южной его части между Омосо и Гиринемъ она достигаетъ около 4000 фт. Къ С хребетъ понижается и, не доходя до Саньсина, переходитъ въ рядъ уваловъ мало выдѣляющихся надъ окружающей мѣстностью. Литература почти вся собрана въ «Описаніи Маньчжуріи», изданномъ канцеляріей министра финансовъ. *Л. Б.*

Чжанъ-инь-хуанъ — просвѣщенный китайскій сановникъ, игравшій довольно видную роль во внѣшней политикѣ Китая. Состоялъ посланникомъ въ Вашингтонѣ, затѣмъ членомъ Цзунъ-ли-ямыня; въ 1895 г. былъ однимъ изъ уполномоченныхъ для веденія переговоровъ о мирѣ съ Японіею, въ 1897 г. являлся представителемъ Китая въ Лондонѣ во время юбилейныхъ торжествъ въ честь Викторіи. По обвиненію въ революціонныхъ замыслахъ былъ сосланъ въ Урумци, а затѣмъ казненъ лѣтомъ 1900 г.

Чжанъ-цзы-дао — о-въ Квантунской обл., самый большой и западный изъ островной группы Блондъ въ Корейскомъ зал. Островъ гористъ, имѣетъ болѣе 3 миль длины и до 2-хъ ширины; жит. 4 тыс., преимущественно рыболововъ. Жители доставляютъ рыбу на материкъ, главнымъ образомъ въ Бицзы-во. Въ сѣв. части острова двѣ закрытыя отъ восточныхъ, западныхъ и южныхъ вѣтровъ бухты, годныя для стоянки мелкихъ судовъ. Согласно русско-китайской конвенціи 16 марта 1898 г. островъ уступленъ Россіи и причисленъ къ составу Квантунской обл. *Л. Б.*

Чжанъ-цзя-коу, извѣстный болѣе подъ названіемъ *Калгана* — городъ у южнаго подножія уступа Монгольскаго нагорья, на большой дорогѣ изъ Пекина въ Ургу. Названіе Калганъ произошло отъ «халка», т. е. ворота, потому что городъ раскинутъ при узкомъ горномъ ущельѣ, представляющемъ какъ бы ворота изъ Монголіи въ собственный Китай. Кромѣ того здѣсь дѣйствительно существуютъ ворота Великой стѣны, отдѣляющей Монголію отъ Китая. Калганъ состоитъ изъ предмѣстья Янь-бо-шань и самаго города. Въ Янь-бо-шани богатѣйшія лавки пекинскихъ и лаосирскихъ купцовъ, торгующихъ съ монголами; здѣсь же торговые склады и дома русскихъ чаеторговцевъ, ведущихъ свыше 30 лѣтъ торговыя операціи по транспортировкѣ чаевъ черезъ Монголію и Кяхту въ Россію. Здѣсь же на средства русскаго купечества выстроена русская православная церковь. За воротами Великой

стѣны, къ Ю отъ нея, начинается самый городъ, обычнаго китайскаго типа; здѣсь таможня и поселокъ мѣстнаго гарнизона, который состоитъ въ большинствѣ изъ семейныхъ китайскихъ солдатъ. Здѣсь же обширные склады солепромышленниковъ, вывозящихъ соль въ Чжи-ли изъ Монголiи. Въ Калганѣ русская почтовая контора и станцiя китайскаго телеграфа Пекинъ-Кяхта. Въ городѣ и его окрестностяхъ проживаетъ много китайцевъ-магометанъ и китайцевъ-католиковъ. Важное стратегическое и особенно экономическое значенiе Ч.-пзя-коу привлекаетъ къ нему вниманiе иностранныхъ предпринимателей, которые уже давно хлопочутъ о правѣ проведенiя на него желѣзной дороги. См. Позднѣевъ, «Монголiя и Монголы». *Л. Б.*

Чжанъ-цянь—министръ ханьскаго императора Ву-ди, посѣтившiй неизвѣстныя до него страны Средней Азiи. Много лѣтъ провелъ въ плѣну у хунновъ; послѣ своего освобожденiя былъ отправленъ въ царство Даюань (Фергана), откуда привезъ впервые въ Китай виноградную лозу. Съ 122 по 115 г. до Р. Хр. велъ переговоры съ государствами страны Си-юй (Туркестанъ), при чемъ были установлены сношенiя Китая съ 36 изъ нихъ. Ему приписываютъ китайцы открытiе истоковъ р. Хуанъ-хэ, которая раньше считалась продолженiемъ млечнаго пути.

Чжанъ-чжи-дунъ — выдающiйся китайскiй сановникъ, состоящiй съ 1889 г. хугуанскимъ генералъ-губернаторомъ (пров. Хубэй и Ху-нань). Отличается безкорыстiемъ и патрiотизмомъ; сознаетъ преимущества западной цивилизацiи, плоды которой онъ желаетъ привить Китаю, но, держась принципа: «Китай для китайцевъ», считаетъ необходимымъ, чтобы реформы проводились самими китайцами. Онъ устроилъ въ г. Хань-янѣ громадный желѣзодѣлательный и оружейный заводы и въ своей резиденцiи У-ганѣ—хлопчатобумажную фабрику и монетный дворъ. По отношенiю къ иностранцамъ настроенъ недружелюбно.

Чжань-ши-фу—учрежденiе въ Пекинѣ, вѣдающее дѣлами наслѣдника престола и состоящее изъ 12 чиновниковъ, членовъ акд. наукъ (Хань-линь-юань). Такъ какъ при нынѣшней династiи въ Китаѣ наслѣдники престола вообще не назначаются, то учрежденiе это являлось полнѣйшею синекурою для личнаго его состава.

Чжао-куанъ-инь (917—975 г. по Р. Хр.)—основатель китайской династiи Сунъ, извѣстный въ исторiи подъ именемъ тай-цзу.

Чжеримскiй сеймъ, въ составъ котораго входятъ кочевья внутреннихъ монголовъ—заключаетъ четыре аймака: Корцинскiй (Хорачинскiй), Чжалайтскiй, Дурботскiй и Горловскiй, расположенные въ Восточой Монголiи къ В и СВ отъ хребта Бол. Хинганъ; граничитъ на востокѣ съ Маньчжурiй, а на западѣ и югѣ съ землями Чжу-удасскихъ монголовъ. Въ предѣлахъ области многочисленныя кочевья монголовъ, обитающихъ въ степяхъ и долинахъ рѣкъ между рѣками Нонни и Ляо-хэ. Въ географическомъ отношенiи эти мѣстности почти еще не изслѣдованы. *И. П.*

Чжи-до—корейскiй островъ близъ западнаго берега Кореи, приблизительно подъ 35°5′ с. ш. Островъ гористъ; на немъ городъ того же имени.

Чжи-ли, *Чжи-ли-шэнъ*, *Печели*, провинцiя Китая—см. Печели (XXIII, 533).

Чжилiйскiй заливъ — см. Печелiйскiй заливъ (XXIII, 534).

Чжинь-до—островъ Корейскаго архипелага подъ 34°30′ с. ш. и 126°15′ вост. долготы. Имѣетъ болѣе 15 миль въ длину и до 8 миль въ ширину. Состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ мелководнымъ проливомъ; гористъ; высшая точка острова, гора Needle hill, имѣетъ 1641 фт. выш. На островѣ городъ того же имени. Островъ долго показывался на картахъ въ качествѣ юго-западнаго мыса Корейскаго полуострова. *Л. Б.*

Чжиса (монг. слово—«очередь») — подъ этимъ названiемъ извѣстны въ Монголiи различныя присутственныя мѣста, въ которыя для завѣдыванiя дѣлами командируются по очереди монгольскiе князья. Наибольшее значенiе имѣютъ чжисы, состоящiя при хэбэйамбаняхъ для рѣшенiя судебныхъ дѣлъ, возникающихъ между монголами различныхъ аймаковъ.

Чжи-фу—см. Чифу.

Чжiолла-до или *Чоль-ла-до*. — Подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ провинцiи Корейскаго полуо ва, занимающiя крайнiй югозападный его уголъ и носящiя названiе сѣверной Ч. и южной Ч. Сѣверная Ч. граничитъ на С съ провинцiей Чюнъ-чіонъ-до, на В съ провинцiей Кiонъ-санъ-до; на Ю она примыкаетъ къ южной Ч.; граница между ними идетъ почти по прямой линiи отъ бухты Прайсъ въ Корейскомъ заливѣ до о-ва Намъ-ха и залива Карпентера на южной оконечности полуострова. Южная Ч. занимаетъ весь треугольникъ, образуемый юго-западной частью полуострова и южной границей сѣверной Ч.; къ ней же причисляется въ административномъ отношенiи островъ Квельпартъ и всѣ острова Корейскаго архипелага къ З отъ 128° в. д. и южнѣе 36° с. ш. Обѣ провинцiи принадлежатъ къ числу областей полуострова, наименѣе извѣстныхъ европейцамъ. Вся поверхность ихъ представляетъ рядъ невысокихъ возвышенностей отроговъ главнаго хребта полуострова. Возвышенности эти, постепенно понижаясь къ морю, у самаго берега послѣдняго переходятъ въ низменности, которыя заливаются высокой водой морского прилива и образуютъ многочисленные острова и мели, далеко выходящiя за границы полуострова. Обѣ провинцiи хорошо орошены; изъ рѣкъ главнѣйшiя: Iонъ-санъ-ганъ, Сiомъ-ганъ и Пăнма-ганъ, судоходныя въ нижнемъ своемъ теченiи верстъ на 45—60. Площадь обѣихъ провинцiй опредѣляется, по Стрѣльбицкому, въ 23795 кв. км., а населенiе, по Вагнеру и Зупану, достигаетъ 1673000 душъ. Главный городъ сѣверной Ч.—Чжiонь-чжю (см.), но гораздо большее значенiе для страны имѣетъ мѣстечко Кунь-сань, открытое для иностранной торговли 1 iюня 1899 г., на зап. берегу полуострова, близъ устья р. Панма-ганъ, подъ 126°43′ в. д. Южная Ч., главный городъ ко-

торой—Коанъ-чжю (Куанъ-чу), за послѣднее время сдѣлалась болѣе доступна европейцамъ, благодаря открытому порту Мокпо. Послѣдній расположенъ на юго-зап. берегу Кореи въ заливѣ того же имени, образованномъ устьемъ р. Іонъ-санъ-ганъ. Портъ открытъ съ 1 октября 1897 г.; доступъ къ нему съ моря загражденъ массой острововъ (група Нă-чжю). На рейдѣ могутъ помѣститься много судовъ, но какъ рейдовая стоянка Мокпо неудобенъ. Эксплуатируется портъ почти исключительно японцами, которыхъ уже лѣтомъ 1899 г. здѣсь было болѣе 1200 чел. Японское консульство, почтовая и телеграфная контора, отдѣленія банковъ, страховое агентство, много японскихъ лавокъ и магазиновъ. Изъ другихъ городовъ наибольшее значеніе имѣетъ На-чжу, какъ складочное мѣсто для произведеній провинціи, предназначенныхъ къ вывозу. Къ той же провинціи причисляется о-въ Квельпартъ или Чжѣ-чжю. Послѣднимъ именемъ называется главный городъ острова, лежащій близъ сѣвернаго побережья и окруженный высокой каменной стѣной. Ср. «Описаніе Кореи» (изданіе мин. финансовъ); а также различные «Консульскіе отчеты по торговлѣ Кореи». *Л. Бородовскій.*

Чжіоль-ліонъ-до или *Олений островъ*, расположенный близъ входа въ корейскій портъ Фузанъ; имѣетъ продолговатую форму и вытянутъ съ СЗ къ ЮВ; сильно гористъ; отдѣляетъ бухту Фузана отъ открытаго моря. На островѣ японскій участокъ земли, гдѣ выстроены угольные склады. Въ 1898 г. на островѣ былъ отведенъ участокъ для угольнаго склада русскому правительству, что вызвало ожесточенныя выходки японской и англійской прессы. *Л. Б.*

Чжіонъ-чжю или *Чен-чжю* — главный городъ корейской провинціи Сѣверная Чжібла-до (см.), въ 60 вер. отъ недавно открытаго порта Кунь-санъ и въ 15 вер. отъ судоходной рѣки Са-су-ганъ. Не смотря на то, что городъ нѣсколько разъ посѣщался иностранными путешественниками, свѣдѣнія о немъ очень скудны. Въ храмѣ Цзо-чіонъ-мо хранится поминальная табличка основателя нынѣшней корейской династіи и его портретъ.

Чжоръ или *Чолъ* — малоизвѣстная рѣка въ сѣв.-вост. Монголіи близъ границы Маньчжуріи; вытекаетъ изъ Большого Хингана и впадаетъ въ Нонни нѣсколькими рукавами. Длина рѣки болѣе 250 вер.

Чжосоту сеймъ, въ составъ котораго входятъ кочевья внутреннихъ монголовъ, находится въ юго-вост. Монголіи и занимаетъ два аймака: Корцинскій (Харачинскій) и Тумотскій, расположенные къ Ю и В отъ земель Чжу-удаскаго сейма и къ С отъ Шэньцзинской пограничной стѣны. Сеймъ князей собирается въ предѣлахъ праваго Тумотскаго крыла, въ проходѣ Чжосо-коу. Въ составъ аймака входятъ горныя мѣстности юго-вост. Монголіи, лежащія близъ береговъ Желтаго моря. Населеніе преимущественно монгольское. *И. П.*

Чжоу—первая историческая династія въ Китаѣ, по продолжительности своего правленія превосходящая всѣ другія династіи (1122 по 255 г. до Р. Хр.). См. Китай (XV, 198—199).

Чжоу-гунъ — младшій братъ У-вана, основателя династіи Чжоу, приравниваемый за свои добродѣтели и мудрость къ великимъ императорамъ древности Яо и Шунь и причисляемый въ «святымъ мужамъ» Китая. При первыхъ двухъ императорахъ новой династіи управленіе фактически находилось въ рукахъ Ч.-гуна, который водворилъ въ государствѣ порядокъ, отсутствовавшій при послѣднихъ императорахъ предшествовавшей династіи Шанъ. Ему приписывается составленіе нѣкоторыхъ сочиненій. Скончался Ч.-гунъ въ 1105 г. до Р. Хр.

Чжуанъ — извѣстная въ Китаѣ маньчжурская княжеская фамилія, принадлежащая къ числу тѣхъ восьми семей, родоначальники коихъ оказали особенно важныя заслуги маньчжурскимъ государямъ при покореніи ими Китая. Представитель этой фамиліи являлся однимъ изъ главныхъ руководителей боксеровъ въ 1900 г., за что, по требованію иностранныхъ державъ, былъ казненъ въ 1901 г., и княжескій титулъ былъ переданъ не его сыну, а другому лицу.

Чжуанъ-цзы—общепринятое названіе извѣстнаго даоскаго философа Чжуанъ-чжоу, жившаго въ IV в. до Р. Хр. Онъ отказался отъ службы, считая ее несовмѣстимой съ занятіями философіей, и всецѣло посвятилъ себя развитію доктринъ основателя даосизма Лао-цзы. Сочиненія Ч.-цзы высоко цѣнятся послѣдователями этой религіи, особенно со временъ танскаго императора Сюань-цзунъ.

Чжунгарія, *Джунгарія*, *Дзюнгарія*. — Подъ этимъ именемъ, перешедшимъ въ науку отъ китайскихъ географовъ, разумѣется территорія, лежащая къ сѣверу отъ Тянь-шаня и составлявшая нѣкогда Чжунгарійское царство. Въ первой половинѣ XVIII в. границы Ч. опредѣлялись линіей, идущей отъ озера Балкашъ у устья рѣки Лягузъ на сѣв. до Иртыша, по Иртышу до его истоковъ, далѣе на югъ до восточной оконечности хребта Тянь шаня, на западъ по этому хребту до Алая, отсюда по Ферганскому хребту до его сѣв.-зап. конца, затѣмъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Аулье-та; пересѣкая среднее теченіе р. Чу и идя вверхъ по послѣдней, граница оканчивалась у южнаго берега озера Балкашъ. Войны съ Китаемъ привели Ч. къ паденію. Съ 1758 г. она окончательно вошла въ составъ Китайской имперіи, а съ проникновеніемъ русскихъ въ глубь Средней Азіи часть чжунгарійскихъ владѣній постепенно отошла къ Россіи, въ составъ областей Семирѣченской и Семипалатинской. Нынѣ подъ именемъ Ч. извѣстна та часть Китайской имперіи, которая прилегаетъ къ нашей государственной границѣ въ упомянутыхъ областяхъ и простирается на востокъ до меридіана небольшого китайскаго городка Аньси-чжоу (65-й къ В отъ Пулкова). Естественныя границы области довольно опредѣленныя. На СВ она замыкается сплошной линіей трудно проходимаго Монгольскаго Алтая, на югѣ граница проходитъ по Тянь-шаню до русскихъ областей. Оба пограничные съ СВ и съ Ю

хребта сближаются своими отрогами на восточномъ концѣ, образуя неширокій проходъ въ 125 вер., составлявшій нѣкогда проливъ, соединявшій Чжунгарійскій бассейнъ съ Гобійскимъ. Въ указанныхъ предѣлахъ трапецевидная площадь Ч. составляетъ ок. 410768 кв. вер. или 8383 кв. географ. мили. По характеру своему страна рѣзко раздѣляется на три полосы: сѣверную—гористую каменистую полосу отъ Чернаго Иртыша до южной оконечности Барлыкскихъ горъ и озера Аяръ-норъ, наполненную отрогами Тарбагатая и Барлыка, съ крайне недостаточнымъ орошеніемъ, скудной растительностью и потому мало пригодную для осѣдлой жизни; среднюю, лежащую вдоль сѣверной окраины Тянь-шаня и заключающую въ себѣ рядъ полувысохшихъ или обратившихся въ болота и солончаки озеръ: Аяръ-норъ, Сайрамъ, Эби-норъ и др. Полоса эта значительно менѣе поднята надъ уровнемъ моря, чѣмъ остальная часть страны (въ среднемъ только 700 фт.) и часть ея занята пустынными каменистыми пространствами и рядами песчаныхъ бархановъ Гурбунь-тунгутъ. Въ этой части Ч. только узкая полоса плодородной земли, которая тянется вдоль подножія и подошвы Тянь-шаня и хребта Борохоро, питающаяся водами, сбѣгающими съ горъ, представляетъ удобное мѣсто для осѣдлой жизни и по ней разсѣяны культурные оазисы и города. Здѣсь проходитъ такъ назыв. сѣверная императорская дорога, въ отличіе отъ южной императорской дороги, идущей по южн. сторону Тянь-шаня въ Кашгаріи. Наконецъ, третья южная часть или правильнѣе юго-западная, представляющая Илійскій округъ Китая, заключается между хребтомъ Борохоро и Тянь-шаньскимъ хребтомъ, отличается сравнительнымъ плодородіемъ и заселена довольно густо. Горные хребты, окружающіе Ч., съ сѣв.-запада также не образуютъ сплошной линіи, а разбиваются водными бассейнами на нѣсколько проходовъ, чрезъ которые Ч. соединяется съ Обско-Иртышской низменностью. Эти проходы или рѣчныя долины: Урунгу-Иртышскій, отдѣляющій Тарбагатай отъ Алтая, долина р. Эмиля, отдѣляющая Тарбагатай отъ хребтовъ Орхочукъ, Барлыка, Джаира, долина р. Или, отдѣляющая горы Борохоро отъ Узунъ-тау, и долина р. Текеса, отдѣляющая эти послѣднія горы отъ главнаго массива собственнаго Тянь-шаня. Главнѣйшія возвышенности: Монгольскій Алтай, хребетъ Тарбагатай, горы Барлыкъ съ Чжунгарскимъ Алатау, Борохоро, Узунъ-тау и Тянь-шань. Пограничный Монгольскій Алтай, называемый часто Большимъ или Южнымъ Алтаемъ, начинаясь отъ верховьевъ р. Бухтармы, тянется въ юго-вост. направленіи, составляя, какъ уже сказано, своими отрогами границы Чжунгарійской пустыни съ одной стороны и впадины Кобдо съ другой. Въ общемъ хребетъ этотъ не высокъ, но отдѣльныя вершины переходятъ за линію вѣчныхъ снѣговъ. Отъ Кійтына до Мусъ-тау хребетъ болѣе высокъ и дикъ, нѣсколько доступнѣе онъ далѣе къ Ю отъ перевала Урмогайты (9700), который проходимъ только въ лѣтніе мѣсяцы. Еще далѣе къ Ю Алтай понижается и черезъ него здѣсь извѣстно нѣсколько вполнѣ доступныхъ переваловъ: Уланъ-дабанъ, Дабастынь-дабанъ, Борджонъ, Огулдза-дабанъ и наконецъ Табчинъ-дабанъ, восточнѣе котораго Алтай развѣтвляется на нѣсколько идущихъ къ Ю цѣпей: Аджи-богдо, Бурханъ-ола и Тайширъ-ола. Между Бурханъ-ола и Аджибогдо лежитъ рядъ котловинъ, Алыкъ-норъ, Гохани, Нохачи, отдѣленныхъ плоскими перевалами. Аджи-богдо нигдѣ не достигаетъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, это безплодная скалистая цѣпь, на югѣ имѣющая крутой скатъ, на С переходящая въ гряды уваловъ. Съ западнаго склона сѣверной части Алтая стекаетъ много рѣкъ и ручьевъ, притоковъ р. Иртыша: Бурчумъ, Куршу, Кара-Ирцысъ, а также нѣсколько притоковъ р. Урунгу. Растительность Монгольскаго Алтая по мѣрѣ удаленія отъ нашей границы бѣднѣетъ, лѣса отсутствуютъ, а если встрѣчаются, то лишь на сѣверныхъ скатахъ. Южныя развѣтвленія хребта совершенно пустынны. Система Тарбагатайскаго хребта (см.) начинается въ Семирѣчьѣ и простирается на В сначала невысокимъ хребтомъ, высота котораго около оз. Зайсана сильно увеличивается и здѣсь же онъ развѣтвляется на нѣсколько отроговъ (Терсъ-айрыкъ). Восточнѣе Баргасутайскаго прохода Тарбагатай примыкаетъ къ цѣлой группѣ горныхъ хребтовъ и расплывается въ нѣсколько обособленныхъ плоскогорій. Ни одна изъ вершинъ этого хребта не лежитъ выше снѣговой линіи и даже на высшей горѣ хребта Тасъ-тау (около 10000 фт.) снѣгъ лѣтомъ исчезаетъ. Скаты хребта круты, безлѣсны и сравнительно бѣдны источниками. Изъ проходовъ черезъ него извѣстны: Котонъ-ащи, Бургусутай, Хабиръ-усу, Сай-асу и др. Къ сѣв.-вост. отъ Тарбагатая расположенъ горный хребетъ Минрохъ, образующій нѣсколько восточнѣе нашей государственной границы въ предѣлахъ Ч. значительную горную группу Сауръ, вершина которой Мусъ-тау достигаетъ до 12300 фт. высоты. Горы Барлыкъ, лежащія южнѣе, составляя особую группу, служатъ связью Чжунгарскаго Алатау и Тарбагатая. Отъ первыхъ они отдѣляются Каптагайскимъ ущельемъ, а отъ Тарбагатая р. Эмиль. Это не хребетъ, а скорѣе горный узелъ, дающій стокъ водамъ во всѣ стороны горизонта, но общимъ стокомъ этихъ водъ является низменность Ала-куль. Восточную часть Барлыкскаго горнаго узла составляютъ отроги Джаиръ (перевалъ около 6000 фт.) и мало изслѣдованныя горныя гряды Орхочукъ, переходящія на В постепенно въ каменистое и песчаное Чжунгарское плоскогоріе. Чжунгарскій Алатау—водораздѣлъ озеръ Ала-куль и Эби-норъ—состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей. Горы эти довольно высоки, мѣстами покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, который остается лѣтомъ лишь на вершинахъ. На западѣ около истоковъ р. Боротолы они выше, чѣмъ на востокѣ. Хребетъ Борохоро или Талки, начинаясь отъ истоковъ Боротолы, находится почти весь въ Китайскихъ владѣніяхъ; не имѣя на западѣ вѣчно снѣжныхъ вершинъ, онъ, постепенно повышаясь къ В, переходитъ около верховьевъ р. Кашъ

за снѣговую линію и посредствомъ промежуточнаго хребта Катунъ-Богдо сливается съ Тянь-шанемъ. Оба ската хребта и особенно южный прекрасно орошены, покрыты альпійскими лугами и пастбищами. Отъ хребта отдѣляется дикій, невысокій, но пустынный отрогъ Аршинъ, водораздѣлъ истоковъ Или: Кунгеса и Каша. Описаніе Тянь-шаня—см. Всѣ указанные главнѣйшіе хребты Ч., по мнѣнію покойнаго Мушкетова, принадлежатъ къ Тяньшаньской системѣ, образуя сѣверную группу хребтовъ (геологію ихъ см. Тянь-шань). Что касается орошенія Ч., то послѣдняя принадлежитъ къ числу пустынь наименѣе орошенныхъ и всѣ рѣки и озера ея, за исключеніемъ Верхняго Иртыша, принадлежатъ внутреннимъ бассейнамъ. Изъ числа довольно многочисленныхъ находящихся въ періодѣ высыханія солончаковыхъ озеръ особенное значеніе имѣютъ: Улюнгуръ съ притокомъ Урунгу, Сайрамъ-норъ—альпійское прѣсноводное озеро, лежащія на высотѣ болѣе 6000 фт., Эби-норъ—большое озеро, расположенное въ самомъ низкомъ мѣстѣ Чжунгарійской пустыни (700 фт.) съ болотистыми берегами и обширными пустынными пространствами по берегамъ впадающихъ въ него рр. Кыйтына и Бороталы; Тели-норъ или Аяръ-норъ съ впадающимъ въ него р. Манасомъ (см.). Изъ менѣе значительныхъ озеръ необходимо упомянуть Баркуль, Орху, Туркуль. Изъ рѣкъ, кромѣ указанной Урунгу, первенствующее значеніе имѣетъ Верхній или Черный Иртышъ, орошающій сѣверную Ч. и судоходный для мелко сидящихъ судовъ. Изъ притоковъ Иртыша: слѣва Ку-иртышъ справа: Кронъ, Бурчумъ, вытекающій изъ альпійскаго озера Конасъ (4300 фт.), Каба, Бельзекъ и др. Р. Эмиль, впадающая въ Ала-куль и протекающая въ болотистой полосѣ. Рр. Кобыкъ, Боротала, Кыйтынъ, Или (см.), Кунгесъ, Текесъ, Кошъ, Манасъ (см.). Множество мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ стекаетъ съ снѣговыхъ покрововъ и ледниковъ Тянь-шаня и прочихъ окраинныхъ хребтовъ Ч., но большая часть ихъ вскорѣ послѣ выхода на равнину теряются въ пескахъ, питая своею водою многочисленные оазисы, расположенные у подошвы горъ. Судя по направленію рѣкъ и расположенію озеръ страны, площадь Ч. имѣетъ ясно выраженный наклонъ къ сѣв.-западу. Въ климатическомъ отношеніи Ч. можетъ быть раздѣлена на двѣ совершенно различныя части: Илійскую часть и восточную, собственно Ч., заключающую песчаныя и каменистыя степи по восточную сторону хребтовъ Боро-хоро. Климатъ обѣихъ этихъ частей континентальный, но въ то время какъ въ Илійской части во время лѣтняго періода наблюдаются довольно частые дожди, въ остальной части страны ихъ въ лѣтній періодъ почти не бываетъ. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Чжунгарійской степи въ теченіе года крайне незначительно, чувствуется постоянно огромная сухость воздуха и рѣзкій контрастъ лѣтняго жара и зимняго холода. Maximum температуры уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ достигаетъ 27,2 и въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца наблюдаются утренники—7,8. Рѣзкость перемѣнъ температуры наблюдается повсемѣстно. Пржевальскій наблюдалъ уже въ октябрѣ—23, а minimum въ ноябрѣ —26, въ декабрѣ же ртуть въ термометрахъ замерзала. Характерную черту климата составляетъ обиліе сильныхъ весеннихъ бурь, начинающихся обыкновенно съ восхода солнца и прекращающихся съ его закатомъ. Климатъ Илійской части Ч. теплый, здоровый и пріятный. Средняя температура Кульджи 7,3 Р., средняя января—7,6, а іюля +20. Зимы здѣсь ровныя, снѣжныя, морозы доходятъ до—24 Р., тогда какъ лѣтнія жары до 33. Растительный міръ Ч. аналогиченъ съ таковымъ же въ Арало-Балкашскомъ бассейнѣ. Это по преимуществу растительность степи. Деревья попадаются только въ горахъ, гдѣ есть обиліе влаги; въ степи ихъ нигдѣ нѣтъ. Типичные чжунгарскіе солончаки совершенно лишены растительности, площади съ песками и высохшимъ лессовопесчанистымъ грунтомъ покрыты степной растительностью. Характернымъ растеніемъ страны является неизмѣнный въ степяхъ Средней Азіи саксаулъ (Haloxylon ammodendron), сѣверная граница котораго доходитъ до озера Улюнгура. Это наиболѣе важное изъ деревьевъ страны, такъ какъ является неоцѣненнымъ топливомъ у кочевниковъ въ холодныя зимы. Изъ другихъ растеній степи слѣдуетъ указать кустарникообразную Ephedr'y, Reaumuria songarica, кусты хармыка (Nitraria Schoberi), золотарникъ (Caragana pygmaea), чій (Lasiagrostis splendens), доставляющій главный матеріалъ для циновочныхъ построекъ киргизовъ, и нѣсколько сортовъ полыни, служащей кормомъ для скота и топливомъ для киргизовъ. Изъ древесной растительности (въ горахъ) преобладающими породами является пихта, на сѣверѣ лиственница, вблизи рѣкъ и ручьевъ попадаются тополи и талъ. Въ Кульчжинскомъ оазисѣ и вообще въ Илійскомъ краѣ растительность много богаче; она по составу одинакова съ растительностью Туркестана. Культурная растительность страны находится въ условіяхъ совершенно одинаковыхъ съ оазисами въ Туркестанскихъ степяхъ, какъ въ отношеніи деревьевъ и кустарниковъ, такъ и злаковъ и фруктовъ, съ тою разницею, что нѣжные сорта винограда здѣсь не растутъ. Здѣсь наиболѣе распространенныя породы: тополь, талъ, карагачъ, чинаръ, ясень, яблоня, слива, абрикосы, персики, шелковица, виноградъ. Пшеница даетъ урожай самъ 30; воздѣлывается рисъ, просо, ячмень, люцерна и хлопчатникъ. Огородничество развивается особенно успѣшно въ рукахъ дунганъ—мастеровъ этого дѣла. Хлѣбопашество, помимо Илійскаго края и оазисовъ вдоль подножія Тянь-шаня по сѣверной Императорской дорогѣ, развито также по южнымъ склонамъ Монгольскаго Алтая въ районѣ притоковъ Иртыша. Здѣсь помимо хлѣбныхъ растеній воздѣлывается еще табакъ и макъ (для опіума). Животная жизнь Ч. отличается сравнительной бѣдностью. Пржевальскій нашелъ въ ней всего лишь 27 видовъ млекопитающихся, изъ коихъ только 13 въ пусты-

нѣ (Гр.-Гржимайло для южной части страны указываетъ только 16). Наиболѣе типичные представители фауны: дикая лошадь (Equs Przevalskii), куланъ (Asinus onager), джегетай (Asinus hemionus), разнаго рода антилопы, дикій верблюдъ, суслики и зайцы. Въ камышахъ, окружающихъ озера, водятся тигры, барсы и кабаны, а въ горахъ медвѣди, волки, лисицы, рыси и маралы. Міръ пернатыхъ также бѣденъ и въ самой пустынѣ едва-ли наберется съ десятокъ осѣдлыхъ видовъ: саксаульная сойка, больдурукъ, воронъ, рогатый жаворонокъ, мохноногій сычъ, пустынный вьюрокъ и др. Изъ пресмыкающихся обильны въ Ч. ящерицы и змѣи, а изъ насѣкомыхъ особенно много ядовитыхъ тарантуловъ, скорпіоновъ, фалангъ и карокуртовъ. Скотоводство въ Ч. развито особенно сильно, хотя, какъ и повсюду въ Средней Азіи, находится въ первобытномъ положеніи. Разводятся овцы, лошади, рогатый скотъ, верблюды, мулы, ишаки и свиньи. Содержащіяся въ Ч. полезныя ископаемыя и рудныя мѣсторожденія мало извѣстны. Судя по обилію разнаго рода пріисковъ сыздавна разрабатываемыхъ китайцами, край можно назвать въ этомъ отношеніи богатымъ. Здѣсь встрѣчаются залежи прекраснаго каменнаго угля, графита, соли, гипса, самородной сѣры, нашатыря, купороса, магнитнаго желѣзняка, марганцевыхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ рудъ и наконецъ золота. Присутствіе послѣдняго въ видѣ розсыпей у подножія хребтовъ Тянь-шаньской системы уже давно обратило вниманіе туземцевъ, которые добываютъ его примитивнымъ способомъ. Особенно замѣчательны золотыя розсыпи у подножія собственно Тянь-шаня въ округѣ Урумчи, по р. Текесу, Кашу, Кунгесу, Харгую. Разработка нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ мѣсторожденій производится нынѣ средствами китайскаго правительства; часть ихъ отдана въ видѣ концессіи русскимъ предпринимателямъ. Водяныхъ путей сообщенія въ Ч., кромѣ Иртыша, не существуетъ. Главнѣйшая дорога: почтовая — вышеупомянутая Императорская, идущая отъ города Хами по сѣверную сторону Тянь-шаня и соединяющая гг. Баркуль, Гученъ, Урумчи, Манасъ, Шихо, откуда отдѣляется путь къ Чугучаку. Далѣе дорога проходитъ мимо озеръ Эбиноръ, Сайрамъ-норъ и входитъ въ русскіе предѣлы. Дорога эта носитъ характеръ степныхъ дорогъ, со всѣми ихъ недостатками, но движеніе по ней можетъ совершаться въ телѣгахъ и арбахъ, чего нельзя сказать про дороги горныя — простыя тропы, пересѣкающія водораздѣльные хребты при переходѣ изъ одного ущелья въ другое. Вдоль почтовой дороги проведена линія китайскаго правительственнаго телеграфа отъ Чугучака, Кульджи и Урумчи. Чжунгары — народъ монгольскаго происхожденія. Когда они поселились въ Ч.—съ достовѣрностью неизвѣстно, но уже въ китайской исторіи Сѣверныхъ дворовъ (307—581) указано, что по сѣверную сторону Тянь-шаня жили тэлэсцы, пришедшіе или изъ южной Гоби, или изъ долины Селенги. Въ 374 г. въ Ч. вторглись жеужани, которые прошли черезъ Бэй-шань, объединили разрозненныя тэлэсскія или гаогюйскія поколѣнія и остатки сѣверныхъ хунновъ и, двинувшись на востокъ, образовали огромное царство отъ Тарбагатая до границъ Кореи. Власть жеужанъ надъ Ч. была, впрочемъ, номинальной и гаогюйцы чувствовали себя полными хозяевами въ Ч. и Притяньшаньѣ, гдѣ они казнили ставленника своихъ повелителей Мынъ-мина (432 г.). Въ 508 г. чжунгары на голову разбили жеужанъ при Лобъ-норѣ, а въ 521 г. совершенно прогнали ихъ на югъ въ Куку-норъ. Въ 535 г. съ Алтая въ Ч. спустились тукіэсцы и, разбивъ гаогюйцевъ, присоединили ихъ къ образованному ими ханству. Въ 585 г. Тукіэсское ханство распалось на западное и восточное, при чемъ вся Ч. вошла въ составъ западной орды, владѣнія которой захватывали, кажется, и нынѣшнюю Кашгарію. Восточная орда была скоро покорена китайцами, между которыми и западной ордой начались постоянныя столкновенія. Въ 653 г. китайскія войска побѣдоносно доходили до Тарбагатая и Илійской равнины. Ч. вошла въ составъ Китая, была раздѣлена на приставства, управляемыя китайскими намѣстниками, и изъ нея былъ образованъ округъ Тинъ-чжоу (702). Вскорѣ послѣ этого, во время войны китайцевъ съ уйгурами (до 844 г.), Ч. перешла во владѣніе послѣднихъ, составляя одно или нѣсколько мелкихъ ханствъ и княжествъ, на которыя была въ то время раздѣлена и сама Уйгурія. Въ 1120 годахъ въ южной Ч. появляется нѣкто Ѣлюй-Даши, ставшій во главѣ остатковъ киданьскаго племени. Двинувшись на СВ и покоривъ киргизовъ, усилившись сосѣдними тюркскими родами, предводитель этотъ подчинилъ себѣ всю Ч., бассейнъ Балхаша, Кашгарію, часть земель между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей и образовалъ Кара-киданьскую имперію, которая въ 1218 г. вошла въ составъ имперіи Чингисхана, при чемъ Ч. образовала часть Джагатаева улуса. Въ 1368 г. монголы были изгнаны изъ Китая; свѣдѣнія о состояніи и судьбѣ Ч. за время ихъ господства весьма недостаточны и малоизвѣстны. Можно только съ увѣренностью сказать, что отуреченіе кореннаго населенія Кашгаріи и южной Ч. и засоленіе свободныхъ земель этихъ мѣстностей монголами и омонголенными племенами продолжалось и при монгольской династіи. Уже въ началѣ XIV в. кочевыя племена, населяющія сѣверныя земли Джагатаева улуса, стали обнаруживать признаки самостоятельности. Среди нихъ появляются вожди, которые ведутъ ожесточенную борьбу съ сосѣдями—китайцами, ойратами. Ойраты, тѣснимые съ востока монголами, послѣ неудачной попытки завладѣть южной Ч., двинулись внизъ по долинѣ Чернаго Иртыша и на югъ въ Кукуноръ. Въ первой половинѣ XVII в. ойраты, объединенные въ рукахъ Хатайуту Хару-хула и его сына Батуръ хунъ-тайши (1634—1653), распространили свою власть на западѣ до р. Чу. Въ 1660 г. чжунгарійское ханство, подъ властью Сэнгэ, простиралось на сѣверъ до Красноярска. Послѣ смерти Сэнгэ, убитаго своими братьями въ 1671 г., мстителемъ является его единоутробный братъ Галданъ

Бошокту, который изгоняетъ своихъ дядей, овладѣваетъ Восточнымъ Туркестаномъ (1679) и Ала-шанью (1676—68). Въ 1686 г. Галданъ покорилъ тяньшаньскихъ кара-киргизовъ и проникъ въ Фергану до Сарыкола, а въ 1688 г. пошелъ на Халху, которая, не имѣя возможности бороться самостоятельно, просила покровительства Китая. Послѣдній принялъ на себя удары чжунгарійцевъ; въ сраженіи у урочища Уланъ-бутунъ Галданъ былъ разбитъ войсками богдыхана Канъ-си и бѣжалъ на сѣверъ. Второй походъ Галдана былъ болѣе удаченъ, но когда во главѣ китайскихъ войскъ явился самъ Канъ-си, Галданъ былъ вновь разбитъ, бѣжалъ и отравился (1697). Послѣ пораженія Галдана въ Халхѣ всѣ земли до Иртыша перешли въ руки его возставшаго племянника Цэванъ-Рабана, который, признавъ сначала суверенитетъ Китая, вслѣдъ за симъ началъ противъ него враждебныя дѣйствія, разбилъ китайцевъ и взялъ г. Хами, пытался захватить Тибетъ, но, послѣ неудачныхъ попытокъ, долженъ былъ вновь признать себя вассаломъ Канъ-си. При Шуно-дома къ Ч. былъ присоединенъ Ташкентъ (1723); при Галданъ-Цэрэнѣ была новая попытка отложиться отъ Китая, при немъ же былъ походъ чжунгаровъ на сѣверъ (1741). Послѣ смерти Галданъ-Цэрэна Ч. стала очагомъ междоусобій, подготовившихъ быстрое паденіе этого царства, въ судьбѣ котораго видная роль принадлежитъ извѣстному въ исторіи Сибири Амурсанѣ. Образъ дѣйствій послѣдняго привелъ къ страшной мести со стороны китайцевъ: они произвели поголовное избіеніе чжунгаръ и калмыковъ, часть которыхъ бѣжала въ Тибетъ, Кашгарію и Россію, а страна вошла окончательно въ предѣлы имперіи Цянь-луна. Одновременно съ Ч. былъ занятъ китайцами и Восточный Туркестанъ. По занятіи чжунгарійской территоріи китайцы ввели въ ней свое управленіе, завели въ странѣ военныя поселенія, переселили туда преступниковъ и бѣдняковъ, не имѣвшихъ земель въ Китаѣ, а также дунганъ и таранчей. Подъ вліяніемъ возстанія дунганъ въ Кашгаріи и въ Ч. въ 1865 г. вспыхнуло волненіе и началось истребленіе китайцевъ и маньчжуръ, при чемъ погибло болѣе полумилліона душъ и разрушены всѣ поселенія китайцевъ, а въ долинѣ Или образовалось особое таранчинское султанство, съ Абильоглою во главѣ. Въ 1871 г. ханство это было занято нами и возвращено въ 1881 г. китайскому правительству. Постоянныя междоусобныя распри, борьба различныхъ народностей и перемѣнное господство одного племени надъ другимъ служили причинами постепеннаго уменьшенія населенія Ч., состоящаго нынѣ изъ конгломерата различныхъ племенныхъ осколковъ. Нынѣ населеніе состоитъ изъ сартовъ, называемыхъ таранчами, сибо и солоновъ, кара-китайцевъ, дунганъ, киргизовъ, калмыковъ и монголовъ. Общая численность населенія не достигаетъ и одного милліона душъ, при чемъ на долю Илійскаго округа приходится около 170000 душъ, а на долю Тарбагатайскаго округа—около 130000 душъ. Въ настоящее время часть сѣверо-восточной Ч. входитъ въ составъ Кобдосскаго округа Монголіи, часть, лежащая къ югу отъ $45^1/_2$ параллели, причисляется къ китайской провинціи Гань-су-синь-цзянь, а округа Илійскій и Тарбагатайскій образуютъ особыя административныя единицы, управленіе которыми въ важнѣйшихъ случаяхъ контролируется генералъ-губернаторомъ Гань-су-синь-цзяна, имѣющимъ пребываніе въ Урумци. Административное управленіе Илійскаго края сосредоточено въ городѣ Суй-динъ-чэнѣ (Суй-дунъ, см.). Изъ другихъ пунктовъ болѣе важные — Кульджа (см.), Лаоцжунъ, Токіанцзы, Чинъхао-хоцзи. Главнымъ административнымъ центромъ Тарбагатайскаго округа является Дурбульджинъ (см. Тарбагатай), гдѣ живетъ хэбэйамбань, и Чугучакъ (см.).

Литература. Матусовскій, «Географическое описаніе Китайской имперіи»; Костенко, «Туркестанскій край»; его же, «Чжунгарія»; Валихановъ, «Очерки Чжунгаріи»; Пржевальскій, «Отъ Кульджи за Тянь-шань на Лобъ-норъ»; его же, «Третье путешествіе въ Центр. Азію»; его же, «Четвертое путешествіе въ Центр. Азію»; Пѣвцовъ, «Путевые очерки Чжунгаріи»; Грумъ-Гржимайло, «Описаніе путешествія въ Зап. Китай»; Пѣвцовъ, «Труды Тибетской экспедиціи»; Потанинъ, «Очерки сѣверо-западной Монголіи»; Голубевъ, «Заилійскій край»; Ошанинъ, «Очерки Заилійскаго края»; Іакинфъ Бичуринъ, «Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана»; Бретшнейдеръ, «Mediaeval researches etc.»; Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи» (II); Іакинфъ Бичуринъ, «Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи»; Deguignes, «Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares». *Л. Бородовскій.*

Чжунъ-найманъ-сумэ (въ буквальномъ переводѣ 108 кумирень)—городъ въ юго-вост. Монголіи, бывшій нѣкогда столицей юаньскихъ императоровъ; кромѣ того его называютъ «Шаньду» (что значитъ «верхняя столица»), потому что въ половинѣ XIII стол. этотъ городъ составлялъ сѣверную столицу Хубилай-хана, а затѣмъ носилъ названіе Кайпинъ-фу — имя одной изъ семи столицъ Киданьскаго царства. Нынѣ городъ представляетъ собою развалины. Проф. А. М. Позднѣевъ ихъ посѣтилъ и подробно описалъ въ 1893 г. Сохранились остатки трехъ стѣнъ, изъ которыхъ наружная имѣетъ въ окружности около 12 вер. Внутри двухъ внутреннихъ дворовъ находятся многочисленныя развалины дворцовъ, кумиренъ и различныхъ сооруженій. *И. П.*

Чжу-сань, *Чусань* или *Чузанскій архипелагъ*—многочисленная группа острововъ по восточно-китайскому побережью, расположенная къ востоку отъ бухты Ханъ-чжоу къ сѣверу и югу отъ 30 параллели. Наиболѣе значительный изъ острововъ архипелага — Динъ-хай, съ городомъ того же имени, расположенъ по сосѣдству съ мысомъ Нинъ-бо. Бо̀льшая часть острововъ своимъ происхожденіемъ обязана наносамъ Янъ-цзы-цзяна, нѣкогда впадавшаго въ бухту Ханъ-чжоу. До послѣдняго времени острова архипелага служили пристанищемъ китайскихъ пиратовъ. *Л. Б.*

Чжу-си (Chu-hi, 1130—1200 г. по Р. Хр.) — самый выдающійся изъ позднѣйшихъ китайскихъ философовъ, явившійся выразителемъ взглядовъ китайскихъ ученыхъ временъ Сунской династіи. Главное вниманіе его было обращено на выясненіе нѣкоторыхъ положеній Конфуція и Мэнъ-цзы касательно природы человѣка, происхожденія добра и зла и др. Онъ стоялъ на правильной конфуціанской точкѣ зрѣнія, утверждая, что человѣкъ по своей природѣ обладаетъ хорошими качествами, и пытался разрѣшить не выясненную мудрецами древности загадку, откуда является зло и почему оно преобладаетъ въ жизни. Преслѣдуя эту цѣль, Ч. значительно развилъ теорію прежнихъ конфуціанскихъ ученыхъ; его взгляды были одобрены послѣдующими династіями и нынѣ признаются почти всѣми конфуціанцами. Кромѣ философіи, Ч. занимался и исторіей: имъ были составлены дополненія и комментаріи къ всеобщей исторіи Китая Тунъ-цзянь-ганъ-му, составленной Сыма-гуаномъ. Въ то же время Ч. исполнялъ различныя административныя функціи, достигнувъ поста губернатора нынѣшней провинціи Цзянъ-си, гдѣ онъ на практикѣ примѣнялъ завѣты Конфуція касательно управленія народомъ.

Чжу-удаскій сеймъ, въ составъ котораго входятъ кочевья внутреннихъ монголовъ, находится въ юго-вос. Монголіи и обнимаетъ земли, лежащія къ С отъ района Же-хэ, къ З отъ кочевій монголовъ сейма Чжосоту, къ Ю отъ кочевій монголовъ Силингольскаго сейма и къ В отъ кочевій чахаръ. Въ составъ сейма входятъ аймаки: Аохань, Найманъ, Баринъ, Чжарутъ, Ару-корцинъ, Онютъ, Кэшиктэнъ и лѣваго Халхасскаго крыла. Сеймъ князей собирается въ предѣлахъ лѣваго Онютскаго крыла. Страна, подвѣдомственная сейму, обнимаетъ горную область въ южной оконечности Большого Хингана, заселенную полуосѣдлымъ монгольскимъ и китайскимъ населеніемъ, нынѣ успѣвшимъ въ нѣкоторыхъ аймакахъ завладѣть всѣми лучшими монгольскими землями. *И. П.*

Чжѣ-чжю, иначе *Гисет-синъ* или *Che-ju* — гор. на сѣв. берегу Корейскаго о-ва Квельпарта, который также иногда называется именемъ Чжѣ-чжю, въ 2-хъ вер. отъ берега моря. Окруженъ высокой стѣной. Жителей около 10 тыс. (въ 1888 г. считалось болѣе 20 тыс.). Окрестности тщательно обработаны. Городъ имѣетъ свою гавань — Піоль-цза-пхо, расположенную въ 6 вер. отъ Ч.-чжю. Еще въ началѣ 1902 и 1903 гг. въ Ч.-чжю происходили безпорядки, направленные противъ эксплуататоровъ населенія японцевъ и противъ миссіонеровъ-протестантовъ. *Л. В.*

Чжэбцзунъ-дамба-хутухта или *Богдо-гэгэнъ*—высшее духовное лицо во всей Монголіи, почитаемое также всѣми вообще ламаитами и проживающее въ Ургѣ. Ч. считается хубилганомъ (см.), начало перерожденій котораго монголы относятъ къ временамъ самого Будды Сакьямуни. Первые 15 хубилгановъ, по ихъ словамъ, появлялись внѣ Монголіи — въ Индіи и въ Тибетѣ; 15-мъ былъ знаменитый историкъ буддизма въ Индіи Даранататa (род. въ 1573 г.). Слѣдующій хубилганъ родился въ 1635 г. въ Монголіи, въ семьѣ Тушѣтухана, и съ этихъ поръ Ч. уже постоянно проживаетъ въ этой странѣ. Первый монгольскій хубилганъ (1635—1723), извѣстный подъ именемъ Ундуръ-гэгэна, игралъ выдающуюся роль въ судьбахъ своей родины. По его совѣту, сѣверные монголы окончательно приняли подданство маньчжурской династіи во время вторженія въ Халху Галданъ-бошокту. Ундуръ-гэгэнъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ императора Канъ-си въ дѣлѣ водворенія порядка въ Монголіи. Второй хубилганъ родился также въ Монголіи. Маньчжуры убѣдились, что для нихъ нежелательно сохраненіе этого порядка на будущее время, въ виду того громаднаго вліянія, которое могъ пріобрѣсти на своихъ соотечественниковъ хутухта-монголъ. Богдоханы рѣшили по возможности сдѣлать хутухту чуждымъ народу и отстранить его отъ участія въ свѣтскихъ дѣлахъ. Начиная съ третьяго, всѣ хубилганы возрождались въ Тибетѣ по указаніямъ тибетскихъ святителей (далай-ламы и баньчэнь-ринбече), согласно даннымъ на этотъ предметъ инструкціямъ изъ Пекина; затѣмъ подъ предлогомъ, что Ч., какъ главѣ ламаизма въ Монголіи, не подобаетъ заниматься свѣтскими дѣлами, былъ изданъ въ 1754 г. указъ о томъ, чтобы всѣми подобными дѣлами, въ особенности по управленію крѣпостными людьми хутухты, завѣдывало особое лицо, съ званіемъ шанцзотбы (см.). Вмѣстѣ съ тѣмъ надъ дѣятельностью Ч. былъ установленъ надзоръ. Съ этихъ поръ вліяніе Ч. значительно ослабѣло, хотя онъ и продолжаетъ пользоваться тѣмъ же почетомъ. Среди послѣдующихъ хубилгановъ уже не было выдающихся лицъ, которыя бы могли воскресить времена Ундуръ-гэгэна. Восьмой хубилганъ, родившійся въ 1870 г., здравствуетъ донынѣ. По отзывамъ путешественниковъ, онъ отличается большою любознательностью. Чжэбцзунъ-дамба-хутухтѣ подчинено нѣсколько монастырей, не считая Урги; кромѣ того, у него имѣется до 80000 крѣпостныхъ (шабинаръ), подаренныхъ ему въ разное время монгольскими князьями. Знакомъ власти Ч. является золотая печать и жалуемая каждому хутухтѣ отдѣльно богдоханомъ грамота на золотомъ листѣ. См. Позднѣевъ, «Монголія и монголы» (т. I, стр. 480—582).

Чжэнъ-у-чу — высшее правительственное учрежденіе въ Китаѣ, основанное въ 1901 г. для обсужденія проектовъ преобразованій въ административной и общественной жизни, задуманныхъ правительствомъ подъ вліяніемъ реформаціоннаго движенія. Состоитъ это учрежденіе въ настоящее время изъ 4 членовъ, съ принцемъ Циномъ во главѣ.

Чжэнь-цзянъ-фу или *Чинкіанъ* — городъ въ китайской провинціи Цзянъ-су и открытый для иностранной торговли договоромъ 1858 г. въ Тянь-цзинѣ портъ, при пересѣченіи р. Янъ-цзы Императорскимъ каналомъ, на правомъ берегу рѣки. Въ прежнее время, когда рисъ изъ внутреннихъ областей Китая направлялся въ Чжили и Пекинъ исключительно на джонкахъ по каналу, Ч.-цзянъ-фу

имѣлъ важное значеніе. Въ 1842 г. городъ былъ занятъ англійскими войсками, съ цѣлью прекратить доставку продовольствія на сѣверъ. Въ 1853 г. городъ былъ захваченъ тайпингами, а въ 1855 г. вновь перешелъ въ руки китайскаго законнаго правительства, войска котораго совершенно разрушили Ч.-цзянъ. Съ 1877 г. въ городѣ возстановлено англійское консульство. До 1880 г. главный предметъ ввоза составлялъ опіумъ, а вывоза—табакъ и ослиныя шкуры. Начиная съ 1899 г. преобладаетъ ввозъ индійской пряжи, но опіумъ все же составляетъ $^1/_5$ всего ввоза; главные предметы вывоза теперь сахаръ и табакъ. Сильно увеличивается ввозъ керосина. Въ общемъ обороты порта въ 1901 г. дошли до суммы въ 27389216 ланъ, изъ коихъ на иностранные товары падаетъ 16637156 ланъ. Окрестности города густо заселены; въ городѣ болѣе 140 тыс. жителей (1889). Иностранный кварталъ тянется вдоль набережной рѣки; иностранное населеніе въ 1900 г. достигало 60 чел. Консульства Англіи, Соед. Штатовъ и Японіи; управленіе морской таможни, телеграфъ, миссіи католическая и протестантская. Противъ Ч.-цзяна на Янъ-цзы-цзянѣ расположенъ островокъ Цзи-о-шань, гористая поверхность котораго вся застроена пагодами и монастырями. Сюда, по преданію, были отправлены имп. Канъ-си нѣкоторые изъ албазинцевъ, приведенныхъ въ Пекинъ.

Л. Бородовскій.

Чжэ-цзянъ—одна изъ восточныхъ провинцій собственно Китая, прилегающая къ берегу Восточнаго Китайскаго моря; граничитъ съ провинціями Цзянъ-су на сѣверѣ, Цзянъ-си и Ань-хой на западѣ и съ Фу-цзянью на югѣ. Площадь провинціи—1764 кв. геогр. мили; довольно значительную часть ея составляютъ острова Чжусанскаго архипелага. Жит. въ 1894 г. считалось 1180000. Почти вся провинція пересѣчена отрогами идущаго западнѣе Нань-шаньскаго хребта, который является водораздѣломъ притоковъ Янъ-цзы-цзяна и Тихаго океана. Большинство горныхъ отроговъ направлены въ сѣв.-вост. направленіи и образуютъ, выходя къ морю, на С и В рядъ многочисленныхъ фіордообразныхъ заливовъ, окаймленныхъ рядомъ острововъ (Чжусанъ). Сообразно расположенію горныхъ хребтовъ, главная рѣка провинціи, Цзянь-шань, течетъ и впадаетъ на сѣверѣ въ бухту Ханъчжоу, тогда какъ другія болѣе мелкія рѣки: Ву-цзянъ, Да-ци-цзянъ имѣютъ теченіе на востокъ. Гористость мѣстности обусловливаетъ быстроту теченія и трудно-доступность рѣкъ для значительныхъ судовъ, но за то большая часть ихъ сплавныя и доступны для мѣстныхъ лодокъ. Сухопутныя дороги, пролегающія по дну долинъ и ущелей, прекрасно разработаны для китайскихъ повозокъ и во многихъ мѣстахъ даже вымощены плитами. Климатъ провинціи весьма здоровъ; растительность разнообразна, на югѣ переходя въ субтропическую. По выраженію туземцевъ, это «рай Китая». Здѣсь свободно растутъ всѣ деревья южнаго Китая и, между прочимъ, такія вѣчно зеленыя драгоцѣнныя породы, какъ камфорныя, чайныя, лаковыя, чередующіяся съ большими зарослями хвойныхъ. Ч.-цзянъ—одна изъ самыхъ плодородныхъ провинцій Китая. Кромѣ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, вполнѣ удовлетворяющихъ мѣстныя потребности, изъ провинціи вывозятся чай, хлопокъ, индиго, шелкъ, бумага, различныя лаковыя и бамбуковыя издѣлія. Ч.-цзянъ доставляетъ центральному правительству Китая ежегодно около 6 милл. ланъ подати. Въ административномъ отношеніи провинція, вмѣстѣ съ сосѣднею провинціею Фу-цзянью, составляетъ генер.-губернаторство Минь-чжэ, административный центръ котораго находится въ главномъ городѣ Ханьчжоу-фу (см.). Другіе крупные города—Цзясинъ-фу; Ху-чжоу-фу, съ населеніемъ свыше 100000 душъ, славящійся выдѣлкой креповыхъ и фуляровыхъ тканей; Нинъ-бо-фу, игравшій важную роль въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, какъ опорный пунктъ военныхъ дѣйствій англичанъ противъ Китая, а нынѣ открытый договорный портъ; Шао-синъ—нѣкогда столица отдѣльнаго государства, а нынѣ съ населеніемъ до полумилліона; Вэнь-чжоу—одинъ изъ первыхъ портовъ открытыхъ для иностранцевъ по Чжифусской конвенціи 1876 г. Въ послѣднее время провинція эта обратила на себя вниманіе итальянцевъ, которые старались занять въ ней тоже положеніе, какое имѣютъ нѣмцы въ Шань-дунѣ, и съ этой цѣлью заняли бухту Самъ-са. Однако, до сихъ поръ ничего опредѣленнаго въ этомъ направленіи Италія не достигла. *Л. Б.*

Чибашъ (иначе *Шибаши* или *Шибащи* или *Рысова Поляна*)—дер. Казанской губ., Спасскаго у., въ 62 вер. отъ уѣзднаго города, при рч. Большой Шіѣ. Населеніе татарское, жит. до 2500, мечеть, красильни. Въ 3 вер. отъ дер.—слѣды стариннаго городища. По словамъ изслѣдователя Казанскаго края Рычкова, еще въ 1769 г. здѣсь видны были три ряда валовъ съ глубокими между ними рвами, окружавшіе площадь съ трехъ сторонъ, а четвертая прилегала къ болотистой рч. Ч. Въ окружности городище имѣло 354 саж.

П. Неволинъ.

Чибижекъ—горная рч. Енисейской губ., Минусинскаго у., вытекаетъ изъ горнаго отрога, служащаго водораздѣломъ между бассейнами рр. Тубы и Сыды. Ч. течетъ въ южн. направленіи и впадаетъ въ р. Джебъ съ лѣвой стороны. Теченіе быстрое; р. мелководна и несплавна; дл. до 60 вер. Съ лѣвой стороны долина рч. обрамлена высокимъ гранитнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ притоки Ч. отъ притоковъ р. Шинды; съ правой стороны горы не такъ высоки, спускаются къ Ч. пологими скатами и состоятъ частью изъ зеленокаменныхъ породъ, частью изъ метаморфическихъ сланцевъ, сѣраго глинистаго сланца и известняковъ. Всѣ рѣчки, текущія съ праваго склона въ Ч., золотоносны, текущія же съ лѣваго склона въ гранитной породѣ или съ крайне убогими розсыпями или же вовсе не содержатъ золота. Розсыпи по долинѣ Ч. открыты въ 1834 г., а въ 1835 г. заложенъ Спасо-Преображенскій пріискъ, одинъ изъ са-

мыхъ богатыхъ въ долинѣ Ч., который разрабатывается и донынѣ. Пріискъ этотъ отличался обиліемъ самородковъ и крупныхъ золотинъ; на немъ было получено два самородка въ $1^1/_2$ и $2^1/_2$ пд. Всего золота на пріисках Ч. добыто по 1903 г. до 350 пд. И въ настоящее время работается здѣсь отъ 10 до 14 пріисковъ съ ежегодной добычей до 8 пд. золота.

Чибисъ—см. Пигалица.

Чибраріо (Джованни-Антоніо-Луиджи, графъ Cibrario)—итальянскій политическій дѣятель (1802—70), родомъ піемонтецъ. Служилъ по финансовому вѣдомству; выступилъ въ печати со статьями политическаго характера, сдѣлавшими его извѣстнымъ королю Карлу-Альберту. Въ іюлѣ 1848 г. онъ былъ посланъ въ Венецію въ качествѣ королевскаго коммиссара, а въ августѣ провозгласилъ ея присоединеніе къ королевству Сардинскому. Въ 1850 г., находясь во главѣ управленія таможнями, ввелъ правильную статистику торговли; принялъ дѣятельное участіе въ заключеніи торговаго договора съ Франціей. Въ кабинетѣ Азегліо, образованномъ въ маѣ 1852 г., онъ былъ министромъ финансовъ, а въ занявшемъ его мѣсто кабинетѣ Кавура (ноябрь 1852)—министромъ просвѣщенія, потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ маѣ 1856 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе разногласія съ Кавуромъ по основнымъ вопросамъ иностранной политики. Въ качествѣ сенатора онъ, однако, и позже поддерживалъ Кавура. Многочисленныя изслѣдованія Ч., преимущественно по исторіи Италіи, помѣщены въ «Atti» туринской академіи. Наиболѣе значительныя его работы: «Della economia politica del medio evo» (Туринъ, 1839, 5 изд., 1861); «Storia della monarchia di Savoia» (Тур., 1840—44); «Delle artiglierie dal 1300 al 1700» (3 изд. 1854); «Storia di Torino» (1847); «Ricordi, da, una missione in Portogallo al re Carlo-Alberto» (1850); «Origine e progressi delle istituzioni della monarchia di Savoia» (2 изд., 1868); «Epigrafi latine ed italiane» (1867); «Della schiavitù e del servaggio e specialmente dei servi agricoltori» (1868—69). Болѣе мелкія его статьи изданы отдѣльно въ нѣсколькихъ сборникахъ. Съ Карломъ Промисомъ онъ обработалъ «Documenti, sigilli e monete raccolti in Savoia, in Svizzera e in Francia» (1833). См. Odorici, «Il conte Luigi C. e i suoi tempi» (Флор., 1873). *В. В—въ.*

Чибча (Chibcha)—одинъ изъ культурныхъ народовъ, населявшихъ территорію теперешней южноамериканской республики Колумбіи; неправильно называется нѣкоторыми авторами *Муиска* или *Моска.* Центромъ территоріи Ч. было плоскогорье Богота и находящіяся къ С отъ Богота долины рр. Тунья и Согомозо. Ч. занимали также южныя отъ Богота долины и восточные склоны Кордильеровъ до льяносовъ р. Меты, притока Ориноко. Они жили осѣдло и занимались земледѣліемъ, воздѣлывая картофель, маисъ, квиноа, хлопокъ и маніокъ; добывали также каменную соль и вели ею торговлю съ сосѣдними племенами. Ч. дѣлились на многочисленныя племена, управлявшіяся наслѣдственными князьками (usaque). Большинство племенъ составляли союзъ, во главѣ котораго находился князь племени Тунья, носившій званіе *саке.* Союзъ этотъ не отличался прочностью и часто распадался, при чемъ то южные князья, то сѣверные оспаривали гегемонію у племени Тунья. Ч. поклонялись солнцу подъ именемъ бога Чиминнигагаха или Немтерекветеба и лунѣ, какъ супругѣ бога солнца. Въ новолуніе праздновалось бракосочетаніе этихъ двухъ божествъ. Въ Боготѣ почиталась радуга, подъ именемъ *Бочика.* Кромѣ того Ч. поклонялись богу земли подъ именемъ Чибчакумъ, богинѣ праматери Бачуэ или Фуча-чогуэ («добрая женщина») и богу Фе или Немкотокоа, покровителю искусства, ремесленниковъ, живописцевъ, музыки и пѣсенъ. Богамъ въ жертву, между прочимъ, приносились звѣроподобныя фигурки (tunjos), сдѣланныя изъ золота, золотая пыль и разныя драгоцѣнности. Жрецъ отвозилъ золотыя фигурки въ море и погружалъ ихъ туда, а затѣмъ купался. Этотъ обрядъ послужилъ основаніемъ легенды объ Эльдорадо (см.). Богамъ приносились также въ жертву попугаи и, въ особенно торжественныхъ случаяхъ, человѣческія жертвы. Каждыя 15 лѣтъ воспитывался для послѣдней цѣли мальчикъ, представлявшій собою изображеніе странствующаго бога солнца, и въ торжественной обстановкѣ умерщвлявшійся особыми жрецами, ведшими въ особыхъ заведеніяхъ аскетическій образъ жизни. Ч. оставили много памятниковъ; таковы, напр., камни съ рельефными изображеніями лягушекъ и другихъ звѣрей, служившихъ для выбиванія на нихъ изъ золотыхъ пластинокъ упомянутыхъ выше золотыхъ фигурокъ. Сохранилось много такихъ фигурокъ; нѣкоторыя представляютъ изображеніе женщины (праматери Бачуэ), съ ребенкомъ на рукахъ. Найдены также носовыя кольца серповидной формы. По этимъ кольцамъ, продѣваемымъ Ч. чрезъ носовую перегородку, сосѣдніе инки называли Ч. именемъ Quillasenca, т. е. луноносы. Интересны глиняные сосуды въ формѣ человѣческой фигуры и раскрашенные крестами сосуды Языкъ Ч. вымеръ къ срединѣ XVIII в. Испанцы появились здѣсь въ XVI в. (около 1538 г.). Ср. Restrepo, «Les Chibchas antes de la conquista española» (Богота, 1895); Ezequiel Uricoechea, «Gramatica, vocabulario y catechismo confessonario de la lengua Chibcha segun antiguos manuscritos anonimos ineditos» (Пар., 1871); Middendorf, «Die cinheimischen Sprachen Perus» (т. VI, Лпц., 1892).

Чибызга—духовой музыкальный инструментъ изъ камыша или дерева, въ формѣ дудки. Встрѣчается у киргизъ-кайсаковъ.

Чивидале дель Фріуле (Cividale del Friule)—городъ въ итал. провинціи Удине, на р. Натизоне. Соборъ (XV в.); въ архивѣ соборнаго капитула собраніе цѣнныхъ рукописей, между прочимъ, списокъ Евангелій отъ V в. Монастырь урсулинокъ, съ богатой капеллой св. Гертруды. Музей римскихъ и лангобардскихъ древностей. Жителей около $8^1/_2$ тыс.; главное ихъ занятіе — ткачество. Ч.—повидимому, римскій Forum Julii (отсюда названіе Friuli); былъ резиденціей лангобард-

скихъ герцоговъ; съ 1419 г. находился во владѣніи Венеціанской республики.

Чивилевъ (Александръ Ивановичъ, 1808—1867) — политико-экономъ, директоръ бывшаго дворянскаго института въ Москвѣ. Въ 1828 г., по окончаніи курса въ спб. унив., былъ назначенъ въ число воспитанниковъ профессорскаго института, учрежденнаго тогда при дерптскомъ унив. Въ 1833 г., по защитѣ диссертаціи: «О призрѣніи бѣдныхъ», получилъ степень магистра философіи и отправился въ Берлинъ, гдѣ слушалъ лекціи Риттера и Ганса. Въ 1835 г. Ч. былъ назначенъ адъюнктомъ въ московскій унив. по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Въ 1838 г., защитивъ диссертацію: «О народномъ доходѣ», получилъ степень доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики и былъ утвержденъ профессоромъ на той же каѳедрѣ. Въ 1849 г. перешелъ на службу въ министерство удѣловъ. Въ преподаваніи своемъ Ч. раздѣлялъ политическую экономію на двѣ части: теоретическую и практическую. Въ первой онъ излагалъ общіе законы народнаго хозяйства и особенности различныхъ отраслей производительной дѣятельности, во второй—мѣры и учрежденія, которыми можно содѣйствовать успѣшному достиженію цѣли народнаго хозяйства, т. е. удовлетворенію нуждъ всѣхъ и каждаго. Къ послѣдней части онъ относилъ и науку финансовъ, но преподавалъ ее, въ связи съ русскими финансовыми учрежденіями, только въ теченіе одного года, когда оставалась незамѣщенною каѳедра законовъ казеннаго управленія. Задачу всеобщей статистики, какъ науки, онъ видѣлъ въ изображеніи современной степени развитія человѣчества, по примѣру всеобщей исторіи, которая представляетъ постепенный ходъ этого развитія. При такомъ взглядѣ, курсъ этой науки не составлялъ собранія спеціальныхъ статистикъ отдѣльныхъ государствъ, а обнималъ въ цѣлости образованнѣйшую изъ частей свѣта — Европу. Ч. былъ наставникомъ вел. кн. Александра и Владиміра Александровичей. Кромѣ магистерской и докторской диссертацій, Ч. напечаталъ: «О наукѣ народнаго хозяйства и ея порицателяхъ» (рѣчь. 1848).

Чивиркуй—горный хребетъ Забайкальской обл., Баргузинскаго окр., отдѣляетъ долину р. Баргузина отъ оз. Байкала и состоитъ изъ гранитовъ разной древности, въ которыхъ заключаются обломки измѣненныхъ сланцевъ и известняковъ. Между горами хребта возвышается *Чивиркуйскій Голецъ*, имѣющій 2 вершины (на одну изъ нихъ болѣе низкую подымался горный инженеръ Лопатинъ). она безлѣсна, только стелется хвойный сланникъ въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ вѣтра. Болѣе высокая вершина отличается крутыми склонами, безлѣсна и еще въ концѣ мая была покрыта снѣгомъ.

Чивиркуйскій заливъ— на вост. берегу оз. Байкала, Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр. Входными ему мысами служатъ Верхнее Изголовье на З и м. Кедровый на В. Заливъ расположенъ между восточн. стороной полуострова Св. Носа и берегомъ, по которому тянется Ч. горный кряжъ. Длина зал. 35 вер., ширина 17 вер. Ч. заливъ въ сѣв. своей части изрѣзанъ многими бухтами, при чемъ бухты вост. берега, кромѣ Безымянной мелки и недоступны для пароходовъ. Бухта же Безымянная удобна и закрыта отъ вѣтровъ. Бухты зап. берега залива вдающіяся въ восточ. берегъ полуо-ва Св. Носа почти всѣ доступны и удобны даже для пароходовъ, въ особенности бухта Онгоконская, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ, съ хорошимъ иловатымъ грунтомъ; суда въ этой бухтѣ могутъ швартоватся къ самому берегу. При входѣ зал. имѣетъ до 300 саж. глубины, но затѣмъ глубина значительно уменьшается и на половинѣ длины залива не болѣе 10 саж., а къ южн. его концу уменьшается до 10 фт. Заливъ служитъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ рыболовства для крупныхъ рыбопромышленниковъ и потому въ него заходятъ почтовые пароходы. Противъ бухты Безымянной въ юго-вост. концѣ Ч. залива, ограниченной съ Ю м. Лѣтовымъ, расположенъ о-въ Шимай, отъ котораго идутъ рифы. У зап. берега зал. лежитъ подводный камень Бакланій. Въ Ч. заливѣ ежедневно при входѣ въ него дуетъ мѣстный вѣтеръ N или NNO, который, начинаясь въ 10 час. утра, усиливается къ полудню до 6 балл., а къ 5 час. вечера совершенно стихаетъ. Ч. заливъ былъ изслѣдованъ и описанъ байк. экспедиціей кап. Дриженко. Въ вост. берегъ залива вливается нѣсколько рѣчекъ, изъ коихъ болѣе значительная р. *Чивирка* или Чивиркуй. Берегъ залива состоитъ изъ плотнаго известняка и сѣрой вакки, въ большинствѣ подымается высокими отвѣсными скалами въ нѣсколько саж. высотой, мѣстами высота ихъ достигаетъ отъ 60 до 70 саж. Скалы эти обросли искривленнымъ кедровникомъ. *Н. Л.*

Чивитавеккія (Civitavecchia)—гавань и крѣпость въ Италіи, въ римской провинціи, на Тирренскомъ морѣ. Около 12 тыс. жит. Цитадель построена по проекту Микеланджело. Гавань служитъ для военныхъ и коммерческихъ цѣлей и снабжена двумя молами, волноломомъ и маякомъ. Глубина 5—6 метр., площадь—87 гектаровъ. Ч. служитъ ближайшею гаванью для Рима (71 км.), такъ какъ устье Тибра заносится пескомъ. Соединена постоянными пароходными рейсами съ Марселью, Генуей и Неаполемъ. Въ окрестностяхъ добываются квасцы и находится минеральный источникъ съ развалинами римскихъ Aqui Tauri. Въ римскую эпоху Ч. называлась Centumcellae, а позже—Portus Trajani. Съ 26 апрѣля 1849 г. до 30 іюля 1870 г. здѣсь находился французскій гарнизонъ. 16 сентября 1870 г. папскія войска сдали крѣпость генералу итальянской арміи Биксіо. Ср. Calisse, «Storia di Civitavecchia» (Флор., 1898).

Чивитали (Matteo Civitali, 1435 — 1501)—одинъ изъ лучшихъ скульпторовъ тосканской школы XV-го столѣтія, ученикъ по всей вѣроятности Дезидеріо да-Сатиньяно отличается въ своихъ произведеніяхъ красотою, строгою обработкою формъ и элегантностью исполненія. Большинство этихъ произведеній находится въ мѣстѣ рожденія худож-

ника, Луккѣ: въ тамошнемъ соборѣ—мраморный памятникъ Пьетро Ночето, одно изъ великолѣпнѣйшихъ въ своемъ родѣ созданій ранней эпохи Возрожденія, такъ наз. «Темпьетто», ковчегъ для храненія Volto Santo (древняго кипариснаго распятія, считающагося чудотворнымъ), граціозная статуя св. Севастіана, каѳедра, обильно орнаментированная рельефами, рельефный портретъ гр. Доменико Бертини, двѣ фигуры колѣнопреклонныхъ ангеловъ и, быть можетъ, превосходнѣйшая изъ всѣхъ работа художника—алтарь св. Регула; затѣмъ, въ црк. С.-Фредіано—новая крестильная купель, въ црк. Троицы—рельефная Мадонна делла-Тосса и на фасадѣ црк. С.-Микеле—статуя Богородицы. Изъ произведеній Ч., находящихся въ другихъ мѣстахъ, замѣчательны: прелестный, проникнутый религіознымъ чувствомъ рельефъ «Вѣра», въ палаццо Барджелло, во Флоренціи, статуя Вѣры, благоговѣющей предъ гостіей, въ тамошнемъ музеѣ Уффици, и шесть превосходно характеризированныхъ и благородныхъ статуй (Адама, Евы, Исаіи, Авакума, Захаріи и Елизаветы), исполненныхъ въ послѣдніе годы жизни художника, въ генуэзскомъ соборѣ св. Лаврентія.

Чигала (Lanfranco Cigala)—итал. поэтъ, писавшій по-провансальски и жившій въ XIII в. Происходилъ изъ благородной генуэзской фамиліи; былъ, повидимому, юристомъ или судьей; игралъ нѣкоторую роль въ политической жизни Генуи; въ 1241 г. былъ отправленъ республикой къ Раймонду Беренгарно V, графу Тулузскому, для заключенія мира между нимъ и Генуей. До насъ дошло около 50 его стихотвореній, изъ которыхъ большая часть посвящена прославленію женщинъ и любви. Между прочимъ, онъ воспѣвалъ нѣкую Berlanda изъ рода Cybó. По смерти ея онъ предался благочестію и поэзія его также приняла болѣе благочестивый характеръ. По случаю предпринятаго въ то время Людовикомъ IX Французскимъ крестоваго похода, съ цѣлью вторичнаго освобожденія гроба Господня, Ч. написалъ два сирвента, въ которыхъ упрекалъ властителей Европы въ малодушіи и ставилъ имъ въ примѣръ благочестивое рвеніе Людовика. Крайній гибеллинъ, онъ написалъ также (въ 1245 г.) полный негодованія сирвентъ («Estier mon grat mi fan der vilanatge») противъ Бонифація младшаго, маркиза Монферратскаго, который заключилъ первоначально союзъ съ Фридрихомъ II (1239), а затѣмъ измѣнилъ ему и продался папѣ. Этотъ сирвентъ испорченъ непристойной выходкой въ концѣ. Ч. считается однимъ изъ лучшихъ итальянскихъ трубадуровъ. Онъ умеръ въ 1278 г. Стихотворенія его напечатаны въ различныхъ сборникахъ и христоматіяхъ, но отдѣльнаго полнаго собранія ихъ не существуетъ. См. ст. Шульца, «Die Lebensverhältnisse der ital. Trobadors» (въ «Zeitschrift f. rom. Philologie», VII, 177 и сл.).

Чиганаки—этимъ именемъ въ Уральской области называются кочковатыя долины степныхъ рѣчекъ, поросшія скудной растительностью и служащія обычнымъ мѣстомъ лѣтняго выгона при-уральскихъ селеній.

Чигаракъ—с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго уѣзда, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города, при р. Чигаракѣ; жит. 5000, учил., лавки.

Чигеръ — южно-американское названіе блохи Sarcopsylla penetrans—см. Блоха проницающая и фиг. 14 на табл. къ статьѣ Блохи.

Чигиринская рада. — Такъ называется въ исторіи Малороссіи съѣздъ въ Чигиринѣ иностранныхъ пословъ и малороссійскихъ депутатовъ въ маѣ 1650 г. Со стороны турецкаго султана былъ Османъ-ага и силистрійскій паша Узухъ-Али, отъ царя Алексѣя Михайловича—ближній его совѣтникъ, князь Василій Бутурлинъ, а отъ польскаго короля—канцлеръ-князь Любомирскій и воевода Кисель. Они предлагали гетману утвердить гетманское достоинство въ его потомствѣ, обѣщая дружбу и союзъ своихъ государей, и склоняли, каждый съ своей стороны, принять ихъ покровительство. Не смотря на убѣжденія Хмельницкаго, народъ, гордясь недавно заключеннымъ Зборовскимъ миромъ, хотѣлъ независимости, и Ч. рада осталась безъ послѣдствій.

Чигиринскіе походы—предприняты были царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ для утвержденія за нимъ Малороссіи. — *1-й походъ, 1676 г.* Послѣ покоренія Заднѣпровья, гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра признанъ былъ Самойловичъ; но такъ какъ Дорошенко, прежній гетманъ Зап. Украйны, не хотѣлъ сложить съ себя званія и сдать Чигиринъ, то между ними началась борьба. Въ мартѣ 1676 г. Самойловичъ двинулся съ 7 полками противъ укрѣпленнаго Чигирина, гдѣ находился Дорошенко. Однако, до столкновенія не дошло: по указу царя, Самойловичъ отступилъ и лишь переговорами старался склонить противника къ покорности. Между тѣмъ, вслѣдствіе слуховъ о движеніи турокъ на помощь Дорошенко, для подкрѣпленія кн. Ромодановскаго (въ Путивлѣ) и Самойловича (въ Вост. Украинѣ) направлены были войска кн. Василія Голицына. Турки не появлялись, а потому Ромодановскій и Самойловичъ перешли въ наступленіе на Чигиринъ, выславъ впередъ Касогова и Полуботка (20 т.). Подойдя къ Чигирину, послѣдніе встрѣтились съ войсками Дорошенка. Не имѣя о туркахъ извѣстій и не видя возможности успѣшно сопротивляться, Дорошенко рѣшилъ исполнить требованіе царя и 19 сентября, сложивъ съ себя гетманство, сдалъ Чигиринъ русскимъ и малороссійскимъ войскамъ, послѣ чего Ромодановскій и Самойловичъ ушли на зиму за Днѣпръ. *2-й походъ, 1677 г.* Считая Зап. Украину своимъ вассальнымъ владѣніемъ, султанъ Магометъ IV назначилъ гетманомъ, вмѣсто Дорошенка, Юрія Хмельницкаго и въ концѣ іюля 1677 г. двинулъ къ Чигирину армію Ибрагима-паши. 4 авг. Ибрагимъ подошелъ къ этому городу, осадилъ его и потребовалъ сдачи, но получилъ отказъ. Тѣмъ временемъ на помощь Чигирину спѣшили Самойловичъ и Ромодановскій, которые и соединились 10-го, а 17-го выслали къ Чигирину форсированнымъ маршемъ полкъ сердюковъ и 1 тыс. драгунъ. Этотъ отрядъ, переправясь на прав. берегъ

Днѣпра, ночью удачно пробрался через турецкія линіи и вступилъ въ Чигиринъ, чѣмъ ободрилъ гарнизонъ, уже начавшій падать духомъ. 25-го Ромодановскій и Самойловичъ подошли къ лѣв. берегу Днѣпра, выбили турокъ съ находящагося противъ Чигирина острова, заняли его и оттуда переправились на прав. берегъ, а 28-го, разбивъ непріятельскую армію, преслѣдовали ее на разстояніи 5 вер. Русскіе простояли подъ Чигириномъ до 9 сент., а потомъ, узнавъ объ отступленіи противника къ границѣ, ушли на зиму за Днѣпръ, вслѣдствіе обнаружившагося недостатка въ провіантѣ и подножномъ кормѣ. *3-й походъ, 1678 г.* Въ виду слуховъ о сборахъ турокъ для движенія въ Малороссію, съ цѣлью непремѣнно занять Чигиринъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ укрѣпить этотъ пунктъ и снабдить запасами; гарнизонъ же должны были составить полки изъ войскъ Ромодановскаго и Самойловича, подъ начальствомъ окольничаго Ржевскаго. Исполняя это приказаніе, Ромодановскій и Самойловичъ двинулись къ Чигирину и 6 іюля подошли къ Бужинской гавани (на лѣв. берегу Днѣпра), откуда начали переправлять войска на правый берегъ. Операція эта еще не была окончена, когда 9-го къ Чигирину подошла армія визиря Кара-Мустафы. 10-го татары атаковали на лѣвомъ берегу русскіе обозы, но были отбиты; неудачей кончилась и попытка турокъ атаковать 11-го наши передовыя войска на правомъ берегу. Только 12-го русская армія сосредоточилась на этомъ берегу, гдѣ въ тотъ же день отбила атаку Кара-Мустафы. 29-го прибылъ къ русскимъ кн. Черкасскій (съ калмыками и татарами). 3 и 4 августа, послѣ жаркихъ боевъ, они овладѣли Стрѣльниковой горой и вошли въ сообщеніе съ гарнизономъ. Между тѣмъ турки, осаждавшіе городъ, продолжали бомбардированіе и начали устраивать подкопы. 11-го послѣдніе были взорваны у р. Тясьмина и этимъ зажжена часть нижняго города. Увидя пожаръ, русскіе бросились въ лагерь Ромодановскаго черезъ горѣвшій мостъ; но онъ обрушился и масса людей погибла. Одновременно съ этимъ непріятелю удалось зажечь и новый верхній городъ. Оставшійся гарнизонъ отступилъ въ старый верхній городъ и тамъ весь день отбивалъ штурмы противника. Ночью, по приказанію Ромодановскаго, была зажжена и уцѣлѣвшая часть Чигирина; защитники ея присоединились къ главнымъ силамъ и на разсвѣтѣ русская армія двинулась къ Днѣпру, преслѣдуемая непріятелемъ. Вслѣдъ затѣмъ турки ушли къ границѣ, но Юрій Хмельницкій, съ татарами, остался на прав. берегу Днѣпра, занялъ Немировъ, Корсунь и нѣкоторые друг. города и не разъ осенью и зимою нападалъ на лѣвобережные города. Султанъ Магометъ IV, не получивъ существенныхъ выгодъ отъ Чигиринской побѣды и вообще отъ войны съ Россіею и нуждаясь въ войскахъ для борьбы съ Австріей, сталъ склоняться къ миру, который и былъ заключенъ 3 января 1681 г., въ Бахчисараѣ, при чемъ Турція отказалась отъ своихъ притязаній на Зап. Украину.

Чигиринъ—уѣздн. гор. Кіевской губ. на юго-вост. краю уѣзда, на самой границѣ Херсонской губ., по обѣимъ сторонамъ извилистаго теченія р. Тясьмина, при впаденіи въ него р. Ирклейца, въ 38 вер. къ В отъ ст. Фундуклеевки Фастовской жел. дор. Городъ мало и плохо застроенъ, хотя занимаетъ довольно значительное пространство, улицы почти не имѣютъ мостовыхъ и похожи на деревенскія; посреди города возвышается холмъ, состоящій изъ жерноваго песчаника, ломкою котораго издавна занимаются мѣстные жители; на вершинѣ холма стоялъ нѣкогда замокъ, изъ-за обладанія которымъ боролись турки, поляки и русскіе; отъ замка уцѣлѣли лишь фундаменты стѣнъ. Въ XVI стол. здѣсь было пустынное урочище, съ ничтожнымъ селеніемъ въ глубинѣ сосновыхъ лѣсовъ, принадлежавшихъ къ Черкасскому старосту. Въ 1589 г. польскій король Сигизмундъ III разрѣшилъ тогдашнему черкасскому старостѣ А. Вишневецкому основать здѣсь городъ и построить замокъ. Въ 1592 г. здѣсь учреждены 2 ярмарки. Въ XVII и XVIII стол. Ч. составлялъ особое староство. Городъ часто подвергался опустошеніямъ отъ турокъ, татаръ и казаковъ. Съ 1649 г. Ч. сталъ резиденціей гетмана Богдана Хмельницкаго и главнымъ городомъ всей Малороссіи; онъ былъ сильно укрѣпленъ и вооруженъ; въ 1650 г. здѣсь состоялся съѣздъ русскихъ, польскихъ и турецкихъ пословъ (см. Чигиринская рада). Въ 1661 г. Ч. выдержалъ осаду Юрія Хмельницкаго, приведшаго съ собою поляковъ и татаръ; въ 1664 г. нѣсколько недѣль былъ осаждаемъ гетманомъ Брюховецкимъ. О событіяхъ 1676—1678 гг. см. Чигиринскіе походы. Въ московскомъ трактатѣ 1686 г. между Россіей и Польшей Ч. упоминается въ числѣ городовъ, разоренныхъ войною и остающихся ненаселенными. Въ 1750 г. городъ вновь сожженъ гайдамаками. Въ 1795 г., съ присоединеніемъ края къ Россіи, Ч. былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Вознесенской губ. Въ 1797 г. причисленъ къ Кіевской губ. Въ 1800 г. оставленъ заштатнымъ, въ 1802 г. вновь сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1900 т. въ Ч. съ предмѣстьями числилось 17480 жит. (8316 мжч. и 9164 жнщ.), безъ предмѣстій 10098 (4790 мжч. и 5308 жнщ.), въ томъ числѣ православныхъ 62,7%, католиковъ 0,1%, евреевъ 35,2%. 11248 русскихъ, 6210 евреевъ и 22 поляка. 8436 мѣщанъ, 832 отставныхъ военныхъ съ семьями, 161 дворянъ, 139 крестьянъ, 279 чел. духовенства, 125 купцовъ, 54 еврея-земледѣльца, 47 иностранцевъ, 35 почетныхъ гражданъ. Зданій казенныхъ 6, церковныхъ и монастырскихъ 42, городскихъ 15. Церквей 7, въ томъ числѣ одна каменная; женскій монастырь съ 2 церквами и 4 еврейскихъ молитв. дома. Торговля и промышленность Ч. незначительны, такъ какъ городъ удаленъ отъ главныхъ путей сообщенія. Главныя занятія жителей—земледѣліе, добываніе жерноваго камня, различныя ремесла, извозъ и небольшая торговля хлѣбомъ и скотомъ. Всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній въ городѣ 14. Городской общественный банкъ. 1 каменоломня, принадлежащая городу, 2 ко-

жевенныхъ завода, одна паровая и 28 вѣтр. мельницъ; уѣздная больница съ 3 врачами и аптекой, 1 типографія, 1 библіотека, 1 фотографическое заведеніе. 2 городскихъ двухклассныхъ училища. Бюджетъ города: доходовъ (въ 1900 г.) 38496 руб., расходовъ 37548 руб. Запасного капитала нѣтъ; въ недоимкахъ числится 1358 руб.; городской земли 6144 дес.

Чигиринскій уѣздъ—занимаетъ крайній юго-вост. уголъ губерніи, имѣетъ неправильное очертаніе, растянутое по широтѣ съ З на В; наибольшее протяженіе по прямой линіи по направленію съ С на Ю—44 вер., съ З на В—441 вер. Граничитъ съ В Днѣпромъ и Полтавской губ., съ Ю Херсонской губ. Площадь у., по Стрѣльбицкому, 2876,7 кв. вер. По своему рельефу большая западная часть уѣзда представляетъ лессовое плато, нѣсколько пониженное сравнительно съ другими уѣздами Кіевской губ. (съ абс. высотами отъ 85 до 108 саж.) и прорѣзанное нѣсколькими (5-ю) главными рѣчными долинами и безчисленными оврагами; на В уѣзда тянется песчаная низина—пойма Днѣпра съ абс. выс. отъ 32 саж. (у с. Шабельниковъ) до 30 саж. (у с. Ново-Липова), на которой вдоль Днѣпра тянется гряда дюнныхъ бугровъ, шириною мѣстами до 4 вер.; здѣсь при вѣтрѣ вздымаются цѣлыя тучи песку; пойма эта къ ЮВ расширяется и достигаетъ отъ 3—5, мѣстами до 24 вер. ширины. Наибольшая абс. высота уѣзда находится къ ЮЗ отъ г. Чигирина, у с. Цвѣтна (117,3 саж.). Геологическое строеніе уѣзда довольно сложно. По рч. Тясьминъ, Болтышкѣ, Ирклейцу и Туріи мѣстами выступаютъ кристаллическія породы (главнымъ образомъ граниты); на СВ уѣзда, въ приднѣпровской полосѣ, на гранитахъ залегаютъ нижнетретичные палеогеновые пески (Бучакскій ярусъ); почти на всей площади уѣзда залегаетъ голубой мергель (Кіевскій ярусъ) и бѣлые пески (Полтавскій ярусъ), залегающіе мѣстами на гранитахъ. Вост. полоса уѣзда приблизительно до линіи Жаботинъ-Цвѣтна занята ледниковыми отложеніями окраинной фаціи, почти вовсе еще не изученными; на зап. границѣ ихъ распространенія находятся, повидимому, остатки конечныхъ моренъ (вблизи мст. Каменки), а западнѣе граница ледниковыхъ отложеній окаймляется широкой полосой предледниковыхъ песковъ (зандровая зона), представляющей чисто полѣсскій ландшафтъ (лѣса, болота и пески); западнѣе вся остальная площадь уѣзда покрыта плащеобразнымъ покровомъ эоловаго лёсса. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ Ч. у встрѣчаются строительные камни (гранитъ), жерновые песчаники (въ Полтавскомъ ярусѣ), кирпичный голубой мергель (Кіевскій ярусъ) и суглинки (лессъ), бурый уголь (въ с. Журовкѣ, въ пескахъ Бучакскаго яруса). Почвы уѣзда въ зандровой зонѣ, въ долинѣ р. Тясьмина (отъ с. Кумейки до г. Чигирина) и на днѣпровской поймѣ—песчаныя, неплодородныя; на остальномъ пространствѣ уѣзда (на лёссѣ)—черноземъ, мѣстами деградированный. Орошеніе Ч. уѣзда довольно обильно. Главная рѣка, Днѣпръ, течетъ по вост. границѣ уѣзда отъ с. Сагунова до устья р. Тясьмина на протяженіи 73 вер.; правый берегъ его на всемъ протяженіи низкій, аллювіальный, неплодородный и очень мало населенъ (всего 3 селенія). Въ предѣлахъ Ч. уѣзда, на южной его окраинѣ, беретъ начало р. Тясьминъ, текущая сперва съ ЮВ на СЗ въ Черкасскій у., гдѣ она дѣлаетъ излучину и вновь вступаетъ въ Ч. уѣздъ, протекая уже съ СЗ къ ЮВ; отъ г. Чигирина до устья р. Тясьминъ служитъ границей Ч. уѣзда съ Александрійскимъ у. Херсонской губ.; выше устья въ 4 вер. у г. Новогеоргіевска (Крылова) на р. Тясьминѣ находится пристань; р. Тясьминъ принимаетъ справа притоки Гнилой Тясьминъ, Осотянку, Косарку, Медвѣдевку и Ирклейцъ, съ лѣв. стороны—Сухой Тясьминъ, Болтышку, Тимашевку и Сухой Ташлыкъ. На ЮЗ уѣзда протекаютъ рѣки, относящіяся къ бассейну Южнаго Буга, а именно: р. Высь (прит. Синюхи), составляющая границу Ч. у. съ Херсонской губ. на протяженіи 20 вер. отъ с. Янополя до с. Веселаго Кута, и прит. Выси: Турья и Гнилой Толмачь. Озеръ въ Ч. уѣздѣ нѣтъ; всѣ болота принадлежатъ къ рѣчнымъ осоковымъ болотамъ; 3 главнѣйшія изъ нихъ находятся на поймѣ р. Днѣпра и сливаются между собою (болото Инбекъ отъ с. Адамовки до с. Калаборокъ, дл. въ 15 вер., шир. въ 100 саж., глубиною до 1 саж., окружено густымъ сосновымъ боромъ; болото Калаборокъ у с. Ст. Липова, длиною 4 вер., шириною 10 саж., глубиною 1 саж.; болото Шахново, тянущееся отъ с. Бужина до с. Рацева, длиною 15 вер., шириною 20 саж., глуб. 0,5 саж.), одно болото Болтышскій Яръ при с. Болтышкѣ на рѣчкѣ того же имени, длиною въ 6 вер., шириною 30 саж., глубиною 1 саж.; всѣ эти болота очень топки и труднопроходимы. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Кіевская губ. Жит. въ 1900 г. (не считая города Ч.) 221521 (110038 мжч. и 111483 жнщ.). Средняя плотность населенія—81 чел. на 1 кв. вер. Преобладающую массу населенія составляютъ малороссы. Православныхъ 213038 (91,98%), раскольниковъ и штундистовъ 430 (0,18%), католиковъ 563 (0,24%), лютеранъ 48 (0,02%), евреевъ 17539 (7,58%). Крестьянъ 182828 (78,93%), мѣщанъ 24815 (17,13%), отставн. военныхъ съ семьями 20469 (8,84%), духовенства 1315 (0,56%), дворянъ 670 (0,29%), иностранцевъ 543 (0,23%), евреевъ-земледѣльцевъ 481 (0,21%), купцовъ 246 (0,11%), поч. гражданъ 225 (0,09%), колонистовъ 27 (0,01%). Изъ путей сообщенія р. Днѣпръ почти не имѣетъ значенія для Ч. у., вслѣдствіе малодоступности и ненаселенности его береговъ. Въ уѣздѣ проходитъ Фастовская жел. дорога на 65 вер. (со станціями Каменкой и Фундуклеевкой) и грунтовыя дороги. Одна уѣздная больница и 19 врачей въ разныхъ мѣстахъ уѣзда (на 1 врача приходится 12190 чел. населенія). Гимназія въ мст. Златополѣ (245 учен.) и нѣсколько сельскихъ народныхъ училищъ; 1 типографія, 1 книжный магазинъ и 1 библіотека; грамотность среди населенія стоитъ на очень низкой ступени (точныхъ данныхъ не имѣется). Прав. церквей въ уѣздѣ

93 (каменныхъ 11, деревянныхъ 82); 4 монастыря (Матронинскій и Николаевскій-Медвѣдовскій мужскіе, Троицкій и Николаевскій-Лебединскій женскіе), 3 катол. црк., 20 евр. молитв. домовъ. 119 сельскихъ обществъ, 36191 крест. дворъ; на одинъ дворъ приходится въ среднемъ 6,4 чел. жителей. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ 422, въ томъ числѣ городъ 1, мѣстечекъ 7, селъ 80, деревень и хуторовъ 331, колоній 3; селеній, имѣющихъ болѣе 3 тыс. жит., 15. Обложенной налогами земли въ уѣздѣ 74,4%, необложенной 25,6%. Недоимокъ числилось въ 1900 г. 79115 р.; крестьянскихъ мірскихъ капиталовъ было въ наличности 52289 руб., въ ссудахъ 10608 руб.; содержаніе волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ обошлось въ 33500 р. Изъ 29965 дес. земли принадлежитъ: городамъ 1944 дес. (или 0,64%), казнѣ 14950 (4,98%), дворянамъ-помѣщикамъ (189 чел.) 98920 (32,97%), владѣльцамъ друг. сословій 14191 (4,73%), крестьянскимъ обществамъ 108032 (36,10%). Неудобной земли 61619 дес. (20,58%). Заложенной земли въ 1900 г. было 68,7%, незаложенной 31,3%; заложены 23 имѣнія, площадью въ 72384 дес., цѣною въ 13714 тыс. руб. за 8259 тыс. руб.; остатокъ капитальнаго долга къ 1 янв. 1901 г. 8218 тыс. руб.; въ среднемъ ссуда на 1 дес. составляла 114 руб. Среднія продажныя цѣны за десятину земли: усадебной 125 руб., полевой 132 руб., луговой 122 руб., пастбищной 68 руб., лѣсной 160 руб. Главное и почти исключительное занятіе жителей— земледѣліе. Подъ усадьбами, садами и огородами 8,6%, пахатной земли 66,4%, сѣнокосовъ и выгоновъ 7,6%, подъ лѣсами и кустарниками 17,4%. Аренда земель распространена мало. Хлѣбныхъ запасовъ состояло (1900) въ 34 крестьянскихъ обществахъ въ наличности 43060 четв., въ ссудахъ и недоимкахъ 5286 четв. (12,27%); денежныхъ капиталовъ состояло въ наличности 133182 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ 609 руб. (только 0,44%). Ходатайствъ о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ поступало въ среднемъ за 24 года (1875—1899) 41. Техника земледѣлія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ экономій, стоитъ на низкой ступени. Въ среднемъ за десятилѣтіе посѣяно 734722 пд., собрано 4316523 пд.; средній остатокъ хлѣбовъ (за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе населенія) 893648 пд., на 1 душу отъ 3,8 до 11,4 пд.; средн. урожай съ десятины: озимой ржи—45,9 пд., озимой пшеницы—48,0; овса —45,3; ячменя—47,0; гречихи—30,1; проса—49,5 пд. Въ 1900 г. собрано въ пудахъ: озимой ржи—1332932, озимой пшеницы— 1469651, яровой ржи—23633, яровой пшеницы—652344, овса—691320, ячменя—660398, гречихи—227789, проса—731587, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ — 127719, картофеля — 1607377. Подъ свекловичныя плантаціи было занято въ 1900 г. 5657 дес.; средній сборъ съ дес. получился 103,7 берковца. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ наичаще встрѣчаются на посѣвахъ хлѣбный жукъ, хлѣбный пилильщикъ и свекловичный жучекъ. Луговодство въ Ч. у. мало развито; площадь луговъ за послѣднія 15 лѣтъ уменьшилась на 707 дес.; сѣна собрано въ 1900 г. 1561970 пд.; травосѣяніе развито очень слабо. Ч. уѣздъ довольно богатъ лѣсами, преимущественно дровяными и лиственныхъ породъ (лѣса составляютъ, не смотря на вырубку ихъ, 17,4% всей площади уѣзда; за послѣднія 15 лѣтъ лѣсная площадь уменьшилась на 9663 дес.). Лѣсъ составляетъ предметъ вывозной торговли. Огородничество въ Ч. уѣздѣ развито мало; только въ селѣ Топиловкѣ издавна разводятъ въ большихъ количествахъ на продажу лукъ, арбузы и др. огородныя растенія, сбываемыя преимущественно въ Херсонскую губ. Садоводствомъ занимаются особенно въ сел. Субботовѣ, Цвѣтнѣ и Лебединѣ, но размѣры его невелики. Скотоводство въ Ч. уѣздѣ играетъ замѣтную роль, какъ подсобное занятіе при земледѣліи; лошадей здѣсь держатъ сравнительно мало, главную рабочую силу въ сельскомъ хозяйствѣ составляетъ рогатый скотъ; въ 1900 г. (не считая города) было лошадей 11704, рогатаго скота 42084 гол., овецъ 39837, козъ 285, свиней 27192. На 100 дес. пастбищъ приходится лошадей 151, рогатаго скота 542 гол., овецъ 506, козъ 5, свиней 350; на 100 дес. пахатной земли — лошадей 7, рогатаго скота 27 головъ, овецъ 25, козъ 0,2, свиней 17; на 100 чел. жителей—лошадей 5,1, рогат. скота 18,5, овецъ 17,3 козъ 0,1, свиней 12,0. Два ветер. пункта. Табаководствомъ въ Ч. уѣздѣ занимаются мало, только въ с. Субботовѣ— съ промышленной цѣлью. Мѣстами жители занимаются въ небольшихъ размѣрахъ пчеловодствомъ, шелководствомъ и рыболовствомъ. Кустарные промыслы не развиты. Всѣхъ ремесленниковъ (кромѣ города) числится 5423. Отхожими промыслами занято 10,3% населенія; главные изъ нихъ — извозъ, работы на пристаняхъ сосѣднихъ уѣздовъ по Днѣпру и фабрично-заводскія работы (фабричныхъ рабочихъ около 1,5% населенія). Фабрично-промышленныхъ заведеній въ 1900 г. числилось 22, съ 2691 раб. и производствомъ на 6304400 руб.; 4 свеклосахарныхъ зав., съ 1515 рабоч., переработавшіе 521440 берк. свекловицы въ 539561 пд. сахарнаго песку на сумму 1107525 руб.; 3 сахарорафинадныхъ, съ 999 рабоч., выработавшіе 1084173 пд. рафинада на 4998074 руб.; 3 винокуренныхъ, съ 60 рабочими, выпустившіе 7300961 град. спирта, на 98588 руб.; 1 пивоваренный, съ 6 рабоч., выработавшій 7050 ведеръ пива на 7200 руб.; 3 кирпичныхъ, съ 16 рабоч., на 4080 руб.; 2 медоваренныхъ съ 2 рабоч., на 192 руб.; 1 каменоломня (въ гор Чигиринѣ), съ 14 раб., выработавшими 300 кб. саж. жерноваго камня, на 5500 руб.; 1 бондарное завед., съ 45 рабоч., на 53095 руб. 2 кожевенныхъ (въ г. Чигиринѣ), съ 19 рабоч. на 19510 руб.; 1 паровая лѣсопильня, съ 12 рабоч., на 3800 руб.; 1 паровая мельница (въ г. Чигиринѣ), съ 3 рабоч., на 6536 руб. Торговля въ Ч. уѣздѣ незначительна по размѣрамъ; главные предметы торговли—хлѣбъ и лѣсъ (дровяной)—грузятся преимущественно на пристани у м. Крылова на р. Тясьминѣ (на 10 тыс. руб. въ годъ); хлѣба вывозится изъ уѣзда до 15 тыс. четв.; главные торговые центры—мст. Каменка, Златополь, Мед

вѣдовка и Александровка, гдѣ бываютъ ярмарки. 965 кургановъ, 73 городища, 2 каменныхъ бабы; найдено въ разное время 26 монетныхъ и др. кладовъ. *П. Т.*

Чигла Новая — слоб. Воронежской губ., Бобровскаго у., въ 15 вер. отъ станціи жел. дор. Хрѣновой; жителей 12400; школа, много лавокъ, 3 ярмарки и еженедѣльные базары. Заводы кирпичный, винокуренный (до 5 милл. градусовъ спирта), маслобойный (30 тыс. пд. подсолнечнаго масла) и конскій (рысистыя лошади).

Чигла Старая—сел. Воронежской губ., Бобровскаго у., при впаденіи рч. Ч. въ Битюгъ, въ 8 вер. отъ слоб. Новая Ч. Жителей свыше 3000; школа, лавки.

Чиголи (Лодовико Cigoli, 1559—1613), собственно *Л. Карди*, прозванный такъ по мѣсту своего рожденія, городку Ч. близъ Флоренціи—итальянскій живописецъ, ученикъ Алессандро Аллори и Санто ди-Тито, подвергшійся вліянію Корреджо и его послѣдователя Фр. Бароччо. Картины этого художника свидѣтельствуютъ объ его натуралистическомъ стремленіи и основательномъ знаніи анатоміи; фигуры въ нихъ красивы, композиція расположена со вкусомъ, драпировки образуютъ живописныя складки, краски теплы и пріятны, но выраженіе лицъ нерѣдко вяло и аффектировано. Познакомиться съ Ч. можно лучше всего во Флоренціи, гдѣ находится большинство важнѣйшихъ изъ его произведеній: «Мученіе св. Лаврентія», «Св. Марія Магдалина въ пустынѣ», «Молящійся св. Францискъ» и «Избіеніе св. Стефана каменьями» (лучшая изъ всѣхъ работъ Ч.), въ музеѣ Уффици; «Призваніе ап. Петра», «Св. Францискъ», «Срѣтеніе Господне», «Снятіе со креста» и «Вечеря въ Еммаусѣ», во дворцѣ Питти; «Св. Францискъ, получающій на свое тѣло печать язвъ Господнихъ», въ академіи художествъ; «Пресв. Троица» и «Входъ въ Іерусалимъ», въ црк. С.-Кроче. Изъ картинъ Ч., находящихся за предѣлами Италіи, наиболѣе удачными должно признать: «Плачъ надъ тѣломъ усопшаго Спасителя», въ вѣнскомъ музеѣ, небольшое «Бѣгство въ Египетъ», въ луврскомъ музеѣ, и «Обрѣзаніе Господне», въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ. Ч. занимался не только живописью, но также и архитектурою, по части которой наставникомъ его былъ Б. Буонталенти. По проектамъ Ч. построены во Флоренціи лоджія Торнаквинчи и палаццо Рануччини, отдѣланъ дворъ въ палаццо Строцци и произведены нѣкоторыя передѣлки и пристройки во дворцѣ Питти, съ цѣлью его расширенія.

Чигоринъ (Михаилъ Ивановичъ)—наиболѣе выдающійся современный русскій шахматистъ. Род. въ 1850 г. Образованіе получилъ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. По окончаніи курса поступилъ на государственную службу, но вскорѣ оставилъ ее, отдавшись исключительно шахматному искусству. Въ 1874 г. Ч. уже участвовалъ въ турнирѣ-гандикапѣ въ соединенномъ собраніи нѣмецкомъ и любителей шахматной игры. Въ этомъ турнирѣ Ч., беря отъ Шифферса и Шумова, взявшихъ 1-й и 2-й призы, пѣшку и ходъ впередъ, получилъ 3-й призъ. Въ 1877 г. Ч. побѣдилъ Э. С. Шифферса въ матчѣ. Въ 1878 г. Ч. получилъ 1-ый призъ въ СПб. въ турнирѣ съ участіемъ всѣхъ сильнѣйшихъ игроковъ того времени. Въ 1881 г. Ч. впервые участвовалъ въ международномъ турнирѣ въ Берлинѣ и сталъ въ ряды шахматныхъ маэстро, раздѣливъ съ Винаверомъ 3-й и 4-й призы. Въ 1883 г. въ лондонскомъ турнирѣ Ч. получилъ 4-й призъ послѣ Цукерторта, Стейница и Блэкберна. Въ 1889 г. Ч. раздѣлилъ съ Вейсомъ 1-й и 2-й призы въ Нью-Іоркѣ, а въ 1895 г., на выдающемся по составу участниковъ турнирѣ въ Гастингсѣ, завоевалъ 2-й призъ, опередивъ Ласкера, Тарраша и Стейница. Въ 1896 г. Ч. взялъ 1-й призъ въ матчѣ съ Харузекомъ въ Буда-Пештѣ. Въ 1903 г. получилъ первый призъ въ международномъ турнирѣ въ Вѣнѣ. Ч. заявилъ себя также замѣчательнымъ шахматнымъ аналитикомъ сначала въ матчѣ по перепискѣ Петербурга съ Харьковомъ, затѣмъ въ матчѣ по телеграфу изъ двухъ партій между Петербургомъ и Лондономъ въ 1887 г. Въ 1876—81 гг. Ч. издавалъ «Шахматный Листокъ», въ которомъ далъ «краткій курсъ дебютовъ». Въ 1885—86 г. Ч. редактировалъ «Шахматный Вѣстникъ». Съ 1900 г. завѣдуетъ шахматнымъ отдѣломъ газеты «Новое Время».

Чигри (Antilope cervicapra) — индійская антилопа (см. фиг. 6, т. I къ статьѣ Антилопы). Длина туловища 1,2—1,3 м., длина хвоста 15 стм., высота у загривка 80 стм. Заднія ноги нѣсколько длиннѣе переднихъ. Рога имѣются только у самцовъ; они достигаютъ длины 40—50 стм., рѣдко 60—65 стм., сближены у основанія и расходятся своими концами на 30—40 стм.; форма ихъ цилиндрическая, винтообразно закрученная; число оборотовъ 3—5; на поверхности ихъ, за исключеніемъ концовъ, имѣется около 30 кольцевыхъ бороздъ. Слезныя ямки сильно развиты, со щелевиднымъ наружнымъ отверстіемъ. Имѣются паховыя железы. Шерсть короткая, густая, гладкая; на груди, плечахъ и между бедрами она образуетъ проборы. На кистевыхъ суставахъ и концѣ хвоста волосы нѣсколько длиннѣе и образуютъ небольшія кисти. Цвѣтъ мѣха у старыхъ самцовъ на верхней сторонѣ шеи и туловищѣ и на наружной сторонѣ ногъ темный, черновато-бурый; лобъ, темя, уши и затылокъ желтовато-сѣраго цвѣта; нижняя сторона туловища и внутренняя сторона ногъ бѣлаго цвѣта. Конецъ морды и рога черные. Радужина буровато-желтая. Молодые самцы и самки окрашены свѣтлѣе—въ чало-бурый цвѣтъ. Ч. живетъ въ низменныхъ частяхъ Индостана (за исключеніемъ Малабарскаго берега и нижней Бенгаліи) стадами въ нѣсколько десятковъ головъ; наблюдались и болѣе крупныя стада въ нѣсколько тысячъ головъ. *Д. П—о.*

Чижа—рѣка Архангельской губ., Мезенскаго у., на перешейкѣ, связывающемъ Канинъ полуо-въ съ материкомъ, вытекаетъ изъ оз. Парусного, расположеннаго на невысокомъ водораздѣлѣ водъ Канина полуо-ва. Длина Ч. 30 вер. Она извилисто протекаетъ съ СВ на

ЮЗ, образуя мѣстами «старицы», впадаетъ въ восточную часть Мезенскаго залива и при устьѣ Ч. образуетъ небольшую губу, удобную для стоянокъ морскихъ судовъ, въ особенности у сѣв. берега. Долина рѣки поросла мѣстами сочной травой и густыми, непролазными зарослями ивы до 1 саж. высотою. Ширина Ч. у выхода изъ озера отъ 5 до 7 саж., при устьѣ до 150 саж.; глубина отъ 5 до 6 фут. У становища Горбы и ниже—до 50 саж.; глубина 3 саж. Теченіе рѣки довольно быстрое, до 4 вер. въ часъ. Морскіе приливы по Ч. доходятъ до становища Горбовъ на 12 вер. вверхъ отъ устья и вліяніе ихъ чувствуется еще за 10 вер. выше этого урочища. Высота прилива въ губѣ при устьѣ Ч. достигаетъ 48 фут., у Горбовъ до 22 фут. Ч. судоходна на всемъ протяженіи, до Горбовъ могутъ ходить большія морскія суда, а выше—средней величины шкуны и лодки. При устьѣ рѣки, на сѣв. берегу, расположено рыбачье становище съ часовенкой, а у Горбовъ главное становище до 15 избъ съ часовней, въ которой немало старинныхъ образовъ, взятыхъ сюда изъ разореннаго старовѣрческаго скита. Всѣ рыболовныя становища расположены, въ виду высоты прилива, на возвышенномъ берегу тундры. Какъ на Ч., такъ и въ ея устьѣ производится обильный ловъ рыбы, въ особенности наваги, въ рыболовный ея періодъ, съ 1 октября по конецъ декабря. Въ 1902 г. Канинскій перешеекъ и р. Ч. изслѣдовалъ ботаникъ Житковъ. По мнѣнію его, долина р. Ч. и вся водная система оз. Парусного до устья р. Чеши были въ древности морскимъ проливомъ, но вслѣдствіе поднятія суши, рѣчныхъ осадковъ, а также и дѣйствія морскихъ приливовъ морской рукавъ этотъ исчезъ. *Н. Л.*

Чижевка — пригородная слоб. г. Воронежа, на берегу рѣки Воронежа. Существовала уже въ XVII в. Жителей 8000. Петръ Великій основалъ здѣсь заводъ для выдѣлки кожъ по «англійскому способу» и развелъ садъ; послѣдній существуетъ и по настоящее время и называется «царскимъ садомъ» или «Викулиной рощей».

Чижевскіе - русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Петра Лазаревича Ч., придворнаго «тенориста», которому имп. Елизавета Петровна въ 1743 г. пожаловала потомственное дворянство. Родъ Ч. записанъ въ I часть родословной книги Владимірской губерніи. Гербъ внесенъ въ I ч. Гербовника. Есть еще нѣсколько древнихъ дворянскихъ родовъ Ч. «изъ польской шляхты», записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. губерній: Виленской, Кіевской, Ковенской и Витебской, а равно и болѣе поздняго происхожденія.

Чижевскій (Іоаннъ Лукичъ, род. въ 1821 г.)—духовный писатель, протоіерей въ Харьковѣ. Съ 1867 по 1883 г. редактировалъ «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости». Главные его труды: «Церковное хозяйство» (Харьковъ, 1873; 4-е изд., 1901), «Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ» (Харьковъ, 1874; 2-е изд., 1896), «Руководство къ производству слѣдствій къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій» (ib., 1877), «Церковное письмоводство» (1880; 4 изд., 1898), «Устройство православной россійской церкви, ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію» (1898), «Златое сочиненіе Самуила, раввина іудейскаго» (Харьковъ, 1903; сочиненіе это написано на арабскомъ языкѣ въ началѣ XI в., болѣе 200 лѣтъ хранилось евреями въ тайнѣ и только въ 1333 г. въ первый разъ переведено на латинскій языкъ). О Ч. см. «Церковныя Вѣдом.» (1894, № 23); «Церковный Вѣстникъ» (1894, № 24); «Вѣра и Разумъ» (1894, іюль).

Чижевъ—пос. Ломжинской губ., Островскаго у., ст. жел. дороги. Жителей 2824. Торговля хлѣбомъ.

Чижекъ (Карлъ (Čižek, род. 1833 г.) — чешскій общественный дѣятель, журналистъ, одинъ изъ выдающихся защитниковъ чешской автономіи. Съ 1870 г. онъ велъ въ журналѣ Скрейшовскаго «Pokrok» особый отдѣлъ-приложеніе «Obec» (община), посвященный вопросамъ самоуправленія. Въ 1879—1889 гг. былъ редакторомъ журнала «Samsoprávný Obzor» и принималъ участіе въ журналахъ и газетахъ «Obec», «Pokrok», «Hlas Národa», «Politik». Отдѣльно издалъ: «Der Streit um die Gemeindegründe» (Прага, 1879); «Trestní právo policejní» (1882); «Ustavní právo v Rakousku» (1885); «Právo vodní dle zákona ze dne 28 června 1870» (1886); «Obrys řízení správního» (1888); «Spory o pozemki obecní» (1889) и др.

Чижи—3 степныя рѣчки Уральской обл., берущія начало на южныхъ отрогахъ Общаго Сырта, текущихъ съ него въ направленіи къ Ю и теряющихся въ такъ называемыхъ *разливахъ*. Разливомъ называются заливаемыя избыткомъ рѣчной и снѣговой воды степныя низины—иногда въ нѣсколько десятковъ вер. въ діаметрѣ. Отъ разлитія весеннихъ водъ рр. двухъ Ч. образуются громадные *чижинскіе разливы*, дающіе сотни стоговъ сѣна изъ чистаго какъ бы посѣвного «аржаника». Въ зимнее время болѣе низкія части разливовъ, недоступныя по своей болотистости лѣтомъ, служатъ очень удобнымъ убѣжищемъ для скота, для котораго среди камышей и изъ этого же благодатнаго въ степи матеріала дѣлаютъ «загоны», дворы или «куры». Такимъ образомъ, не имѣя особаго значенія по своей малой величинѣ и потому, что протекая по солонцеватой почвѣ, къ концу лѣта имѣютъ во многихъ мѣстахъ горькосоленную воду, эти степныя рѣчки имѣютъ громадное значеніе для орошенія громадныхъ луговъ, а слѣд. и для скотоводческаго хозяйства. При маловодьѣ своемъ рр. Ч., однако, имѣютъ мѣстами довольно глубокія ямы «омута», изобилующія крупными карасями и линями. Въ качествѣ изолированныхъ бассейновъ эти рр., между прочимъ, остались нетронутыми чумою раковъ, и въ нихъ они водятся въ большомъ количествѣ. По имени этихъ рр. названы *Чижинская* станица, *Чижинскій* поселокъ.

Чижики — см. Чижъ.

Чижикъ, *чижовникъ*—тоже, что куриное просо (Panicum Crus Galli L.) или щетинникъ (Setaria), ракитникъ (Cytisus).

Чижовникъ — тоже, что чижикъ (Setaria) или ракитникъ (Cytisus).

Чижовъ (Димитрій Семеновичъ, 1785—1853) — математикъ; первоначальное образованіе получилъ въ тверской дух. семинаріи, откуда въ 1803 г. поступилъ въ спб. педагогическій институтъ. Въ 1808 г. отправленъ за границу для усовершенствованія. Въ 1812 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ математики при педагогическомъ институтѣ, а также въ институтѣ корпуса путей сообщенія. Въ 1816 г. произведенъ въ ординарные профессоры чистой и прикладной математики; съ 1816 по 1818 г. преподавалъ математику на публичныхъ курсахъ при педагогическомъ институтѣ; въ 1826 г. избранъ въ корреспонденты Имп. росс. акд. Въ 1838 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора математики при спб. университетѣ. Напечаталъ: «Записки о приложеніи началъ механики къ исчисленію дѣйствія машинъ наиболѣе употребительныхъ» (СПб., 1823).

Чижовъ (Матвѣй Аѳанасьевичъ) — скульпторъ, сынъ крестьянина-каменотеса, содержавшаго въ Москвѣ, при нѣмецкомъ кладбищѣ, небольшую мастерскую надгробныхъ памятниковъ, род. въ 1838 г. въ Подольскомъ у. Московской губ. Будучи еще пятилѣтнимъ мальчикомъ, дѣлалъ изъ глины фигурки животныхъ, а съ 11-тилѣтняго возраста помогалъ отцу въ его работахъ. Въ то же время онъ учился въ московской нѣмецк. школѣ св. Михаила, посѣщалъ Строгановское училище техническаго рисованія и, помимо того, упражнялся въ лѣпкѣ подъ руководствомъ воспитанника этого училища, Бровскаго. Послѣдній рекомендовалъ его профессору моск. училища живописи, ваянія и зодчества Н. Рамазанову и упросилъ его принять даровитаго юношу въ ученики этого заведенія. Такимъ образомъ Ч. удалось, наконецъ, начать систематическія занятія скульптурою. Не смотря на испытываемыя имъ нужду и лишенія, въ мастерской Рамазанова онъ быстро выказалъ успѣхи: въ 1858 г., за вылѣпленный имъ горельефъ «Борцы», академія присудила ему мал. серебр. медаль, а чрезъ годъ послѣ того, за другой горельефъ, «Истязаніе Спасителя», наградила его больш. серебр. медалью. Затѣмъ, Рамазановъ взялъ его въ помощники къ себѣ при исполненіи работъ для московск. Храма Спасителя, и Ч., по рисункамъ и эскизамъ своего наставника, изготовилъ для этого собора колоссальный горельефъ «Сошествіе Христа во адъ», и кромѣ того, для двухъ другихъ московск. церквей, горельефы «Успеніе Богородицы» и «Св. Николай Чудотворецъ». Приглашенный вскорѣ затѣмъ М. Микѣшинымъ къ участію въ работахъ по осуществленію проекта памятника тысячелѣтію Россіи, воздвигнутаго въ Новгородѣ (въ этомъ монументѣ Ч. исполнены горельефы «Герои» и «Просвѣтители» и треть горельефа «Государственные люди»), Ч. перебрался въ СПб., гдѣ въ 1863 г. поступилъ въ ученики акад. худ. Въ ней онъ не замедлилъ получить послѣдовательно двѣ серебр. медали, малую и большую, за лѣпку съ натуры, и мал. золот. медаль (въ 1865 г.) за «Кіевлянина, пробирающагося, съ уздечкою въ рукахъ, чрезъ станъ печенѣговъ» (бронзовый экземпляръ— въ музеѣ имп. Александра III въ СПб.) — статую, которая, помимо этой награды, доставила молодому художнику золот. медаль, учрежденную г-жею Каменскою для отличившихся въ экспрессіи. Занятія въ скульптурномъ классѣ академіи не мѣшали ему исполнять различные частные заказы и работать для Микѣшина, между прочимъ, изготовить по его рисунку вспомогательную модель петербургскаго памятника имп. Екатерины II и вылѣпить входящую въ составъ этого монумента колоссальную фигуру названной государыни. Окончивъ академическій курсъ въ 1867 г. съ званіемъ классн. художника 1-ой ст. и съ больш. золот. медалью, полученною за вылѣпленный по заданной программѣ горельефъ: «Христосъ воскрешаетъ сына Наинской вдовы» (нах. въ акад. и въ музеѣ имп. Александра III), талантливый скульпторъ отправился за границу въ качествѣ пенсіонера академіи, посѣтилъ нѣкоторые города Германіи, Австріи и Италіи и поселился въ Римѣ, гдѣ провелъ шесть лѣтъ въ безпрерывномъ трудѣ. Изъ многочисленныхъ работъ, исполненныхъ имъ въ это время, наиболѣе замѣчательны мраморн. группы «Игра въ жмурки» (въ муз. имп. Александра III), «Первая любовь» (у гр. Г. Г. Строганова), «Крестьянинъ въ бѣдѣ» (въ московск. публ. муз.) и граціозная фигура дѣвочки, перебирающейся по бревнушку чрезъ ручей («Рѣзвушка»), распространенная во многихъ экземплярахъ (одинъ изъ нихъ, бронзовый—въ имп. дворцѣ, въ Ливадіи). Всѣ эти произведенія были выставлены въ СПб.; первыя два доставили художнику въ 1873 г. званіе академика, третье, въ 1874 г., золот. мед., учрежденную при академіи на средства А. Ржевской и Н. Демидова въ награду за экспрессію, а четвертое, въ 1875 г., такую же медаль имени Лебрёнъ и на парижск. всемірной выставкѣ 1878 г. золотую медаль 3-го класса. Возвратившись въ СПб. въ 1875 г., Ч. чрезъ три года послѣ того поступилъ преподавателемъ скульптуры въ центральное училище техническаго рисованія Штиглица и получилъ мѣсто скульптора-реставратора при Имп. Эрмитажѣ. Обѣ эти должности онъ занимаетъ донынѣ, состоя, сверхъ того, съ 1893 г. членомъ совѣта академіи худ. Изъ прочихъ, непоименованныхъ выше произведеній Ч., можно, какъ на важнѣйшія, указать на бюсты имп. Александра II, исполненные для харьковскихъ судебныхъ установленій и для пермской земской управы, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго (въ имп. училищѣ правовѣденія), М. И. Глинки (въ фойе Маріинск. театра въ СПб.), живописца А. П. Боголюбова и Ѳ. Г. Громова (въ училищѣ барона Штиглица) и Н. А. Некрасова (на кладбищѣ новодѣвичьяго монастыря въ СПб.), на колоссальную статую Л. Г. Кнопа въ его памятникѣ въ Кренгольмск. мануфактурѣ, на колоссальный бюстъ Александра II и украшенія пьедестала для памятника этому государю въ Калишѣ, на колоссальн. статую имп. Николая I и 4 барельефа для его памятника

въ Кіевѣ, на памятники адмирала П. Нахимова, въ Симферополѣ, гр. М. Н. Муравьева въ Вильнѣ и имп. Екатерины II въ Одессѣ, на группы «У колодца», «Урокъ чтенія» и нѣкоторыя др.

Чижовъ (Николай Ефимовичъ, род. въ 1853 г.) — юристъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факул. варшавскаго унив. Съ 1878 по 1879 г. находился въ заграничной командировкѣ, преимущественно въ Вѣнѣ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Лоренца фонъ Штейна. По возвращеніи получилъ въ варшавскомъ унив. степень магистра государств. права. Въ 1882 г. былъ назначенъ штатнымъ доцентомъ новороссійскаго унив. по каѳедрѣ энциклопедіи права, а 1883—84 г. провелъ снова въ заграничной командировкѣ, въ Берлинѣ, Парижѣ и Страсбургѣ. Въ 1890 г. получилъ степень доктора государственнаго права. Въ настоящее время состоитъ профессоромъ новороссійскаго университета по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права. Ученые труды Ч.: «Усвоеніе личностью права» (М., 1887); «Источникъ права» (Варшава, 1878); «Элементы понятія права» (ib., 1880; магистерская диссерт.); «Задачи современной науки права» (Одесса, 1881); «Очеркъ знаній русскихъ юристовъ о правѣ» (Одесса, 1881); «Энциклопедія и философія права въ германскихъ и австрійскихъ университетахъ» (ib., 1882); «Матеріалы къ исторіи системы права» (ib., 1885); «Право и его содержаніе по ученію Лоренца фонъ Штейна» (ib., 1890; докторская диссерт.); «Записки по государственному праву» (ib., 1899, изд. 2-е); «Записки по гражданскому праву» (ib., 1901, 3-е изд.); «Записки по торговому праву» (ib., 1901); «Записки по вексельному праву» (ib., 1903, изд. 3-е, переработанное примѣнительно къ Уставу о векселяхъ 27 мая 1902 г.).

Чижовъ (Петръ) — напечаталъ: «Картина дѣйствій человѣческихъ, мысли свободныхъ часовъ» (перев. съ франц., СПб., 1786).

Чижовъ (Ѳедоръ Васильевичъ, 1811 — 1877) — крупный предприниматель, финансистъ и писатель. Происходя изъ небогатой дворянской семьи Костромской губ., въ раннемъ дѣтствѣ и молодости прошелъ тяжелую школу бѣдности. Окончилъ курсъ въ спб. унив. со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ и тогда же былъ назначенъ преподавателемъ начерт. геометріи въ университетѣ. Въ СПб. Ч. занимался у акад. Остроградскаго. Въ университетѣ Ч., въ качествѣ адъюнкта, читалъ математическія науки до 1840 г. Въ 1836 г. получилъ степень магистра за диссертацію: «Объ общей теоріи равновѣсія съ приложеніемъ къ равновѣсію жидкихъ тѣлъ и опредѣленію фигуры земли» (СПб., 1836). Въ 1838 г. издалъ первое русское сочиненіе о паровыхъ машинахъ («Паровыя машины. Исторія, описаніе и приложене ихъ», СПб.). Въ послѣдніе годы преподаванія въ университетѣ Ч. перешелъ къ занятіямъ исторіей литературы и искусства. Въ 1839 г. вышелъ его переводъ, съ примѣчаніями, «Исторіи европейской литературы XV и XVI ст.», Галлама, въ 1841 г. — передѣлка съ англійскаго: «Призваніе женщины». 1840—1847 гг. Ч. провелъ за границей, большею частью въ Италіи: сюда влекло его желаніе заняться исторіей искусства, «какъ однимъ изъ самыхъ прямыхъ путей къ исторіи человѣчества». Его статьи по искусству появлялись въ «Современникѣ», «Москвитянинѣ», «Московскомъ Сборникѣ» (объ Овербекѣ, о работахъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, о римскихъ работахъ Муравьева, Джованни Фіезольскій и мн. друг.). Впослѣдствіи имъ выполненъ переводъ «Исторіи пластики» Любке и «Исторіи искусства» Куглера. Въ Италіи Ч. жилъ въ близкомъ общеніи съ Гоголемъ и Языковымъ *). Къ 1845 г., когда Ч. на время пріѣзжалъ изъ-за границы въ Россію, относится личное его знакомство и сближеніе съ славянофилами. Ч. раздѣлялъ ихъ взгляды на значеніе и призваніе Россіи и на славянскій вопросъ. Будучи за границей, Ч. путешествовалъ по южно-славянскимъ землямъ. На возвратномъ пути, въ 1847 г., Ч. былъ арестованъ на границѣ и привезенъ въ СПб. Здѣсь ему учинили допросъ, съ кѣмъ онъ видѣлся за границей, въ чемъ состоятъ славянофильскія идеи, какія имѣетъ сужденія о соединеніи славянскихъ земель, кто въ Москвѣ преданъ славяноф. идеямъ, зачѣмъ онъ носитъ бороду и т. д. Никакого преступленія за Ч. не нашли и недѣли через двѣ выпустили подъ секретный надзоръ. Ч. направился въ Кіевскую губ., арендовалъ имѣніе и занялся шелководствомъ. Его «Письма о шелководствѣ» помѣщались въ «СПб. Вѣдом.» и въ 1870 г. въ Москвѣ вышли отдѣльно. Послѣ крымской кампаніи пора невольнаго досуга Ч. кончается, онъ переѣзжаетъ въ Москву и здѣсь развиваетъ энергичную дѣятельность на поприщѣ промышленномъ и финансовомъ. Съ эпохой русскаго возрожденія послѣ 1854 г. связано оживленіе русской торговли и промышленности; крупное промышленное торговое движеніе въ Москвѣ является окрашеннымъ въ національный цвѣтъ, крупныя предпріятій основываются по патріотическимъ соображеніямъ. Ч. выступаетъ сначала какъ теоретикъ торговаго движенія: въ 1858 г., вмѣстѣ съ Бабстомъ, онъ приступаетъ къ изданію «Вѣстника Промышленности» (изд. въ 1858—61 гг.). Какъ приложеніе къ нему, выходитъ газета промышленности и торговли «Акціонеръ» (одно время выдавалась какъ приложеніе къ газетѣ «День»). Ч. дѣятельно защищалъ покровительство отечественной промышленности. Отъ дѣятельности теоретической Ч. переходитъ къ практической. По его иниціативѣ и при его содѣйствіи созидается первая «русская» частная желѣзная дорога отъ Москвы до Ярославля и Вологды. Ч. является однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ и руководителей московскаго купеческаго банка и московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита; онъ становится во главѣ крупныхъ капиталистовъ, купившихъ отъ правительства Московско-Курскую жел. дорогу. Наконецъ, Ч. организуетъ товарищество архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства. Огромное свое состояніе (ок. 6 милл.) онъ оставилъ на устрой-

*) О Гоголѣ онъ оставилъ цѣнныя воспоминанія.

ство въ Костромской губ. профессіональныхъ техническихъ училищъ. Послѣ Ч. остался огромный дневникъ, веденный имъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, хранящійся теперь въ Румянцевскомъ музеѣ и могущій быть вскрытымъ только черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его смерти. Подъ редакціей Ч. было выпущено одно изъ изданій сочиненій Гоголя. См. И. С. Аксаковъ, «Ѳед. Вас. Ч.» (изъ рѣчи, «Русскій Архивъ», 1878, кн. 1); «Промышленныя училища Ф. В. Чижова въ Костромской губ.» (М., 1900; съ біографич. очеркомъ); Арк. Чероковъ, «Ѳ. В. Чижовъ и его связи съ Гоголемъ» (М., 1902); «Воспоминанія Ѳ. В. Чижова» («Ист. Вѣстн.», 1883, февр., отвѣты Ч. въ 3-мъ отдѣленіи); В. В. Григорьевъ, «Спб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ» (СПб., 1870); «Записки и дневникъ» Никитенко; письма Ч. къ Гоголю въ «Рус. Старинѣ» (1889, іюль).

Чижъ (Владиміръ Ѳедоровичъ)—профессоръ психіатріи при юрьевскомъ унив. Род. въ 1855 г. въ Смоленской губ., среднее образованіе получилъ въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1878 г. окончилъ курсъ въ спб. медико-хирург. акд., былъ прикомандированъ къ психіатрической клиникѣ (проф. Мержеевскаго), гдѣ и написалъ диссертацію, затѣмъ учился за границей. Въ 1885 г. получилъ мѣсто старшаго врача больницы св. Пантелеймона около С.-Петербурга, съ 1888 г. читалъ лекціи по судебной психопатологіи въ спб. унив. и въ 1891 г. назначенъ профессоромъ въ Юрьевъ. Опубликовалъ многочисленныя научныя работы по психіатріи и психологіи въ русскихъ и иностранныхъ спеціальныхъ журналахъ, а также отд. изданія: «Достоевскій какъ психопатологъ» (1884); «Лекціи судебной психопатологіи» (1890) и др.

Чижъ (Chrysomitris spinus) — одинъ изъ видовъ пѣвчихъ птицъ изъ сем. вьюрковъ (Fringillidæ). Отъ настоящихъ вьюрковъ Ч. отличается тонко заостреннымъ, очень слабо выпуклымъ сверху клювомъ и короткими когтями. Общая окраска—зеленовато-желтая, съ неясными темными пятнами, основаніе рулевыхъ перьевъ и большей части маховыхъ—желтое. Водится во всей лѣсной области Европы и Азіи, предпочитая хвойные лѣса и гористыя мѣстности. Лѣтомъ живетъ парами; къ осени собирается въ болѣе или менѣе значительныя стаи. Питается насѣкомыми и сѣменами; осенью любимую пищу Ч. составляютъ сѣмена березы и ольхи. Свое названіе получилъ за характерный «чижиный» пискъ, которымъ безпрерывно перекликаются отдѣльныя птицы въ стаяхъ. Ч. держатся преимущественно на вершинахъ высокихъ деревьевъ, спускаясь только изрѣдка на землю. Гнѣзда, свитыя изъ тонкихъ вѣточекъ, травинокъ, лишаевъ и мха, располагаются также высоко на деревьяхъ (не ниже 5 саж.) и такъ искусно прячутся, что могутъ быть найдены лишь случайно. Кладка, состоящая изъ 5—6 блѣдно-голубовато-зеленыхъ яицъ съ темными пятнами и черточками, бываетъ 2 раза въ годъ: въ апрѣлѣ и въ концѣ іюня. Птенцы выкармливаются насѣкомыми, въ особенности голыми гусеницами мелкихъ бабочекъ. Осенній пролетъ Ч. начинается въ концѣ сентября, но часть Ч. не улетаетъ на зиму не только въ средней, но даже въ сѣв. Россіи, если встрѣчаетъ не замерзающіе ручьи или рѣчки.

Ю. Вагнеръ.

Ч.—одна изъ любимѣйшихъ пѣвчихъ птицъ, по обнаруживаемой ею сообразительности и довѣрчивости къ человѣку. Пѣсня Ч. состоитъ какъ изъ собственныхъ его короткихъ «словъ» и ударовъ», такъ и изъ подражанія пѣнію другихъ птицъ, преимущественно синицъ. Вслѣдствіе своей общительности, Ч. идутъ легко во всѣ ловушки. Они свободно переносятъ неволю, дѣлаются очень ручными и выучиваются разнымъ фокусамъ. Кормить Ч. въ клѣткахъ слѣдуетъ смѣшаннымъ сѣменемъ, а также зеленью (крессъ-салатомъ).

Чизвикъ (Chiswick) — зап. предмѣстье Лондона, въ англ. графствѣ Мидльсексъ, на сѣв. берегу р. Темзы. Жит. около 25 тыс. Много красивыхъ виллъ среди обширныхъ парковъ. Вилла герцога Девонширскаго, съ великолѣпной картинной галлереей и художественными коллекціями.

Чизльгерстъ (Chislehurst) — гор. въ англ. графствѣ Кентъ, въ 15 км. отъ Лондона. Жит. 7000. Въ семидесятыхъ годахъ здѣсь жилъ Наполеонъ III съ своей семьей въ такъ наз. Кэмденъ-Гоузѣ (бывшемъ домѣ историка Вилльяма Кэмдена). Императрица Евгенія прибыла въ Ч. 22 сент. 1870 г., а послѣ заключенія Версальскаго прелиминарнаго договора сюда изъ Вильгельмсгёге переселился и Наполеонъ III и здѣсь умеръ въ янв. 1873 г. До 1880 г. Ч. былъ главнымъ центромъ бонапартистской партіи; въ 1874 г. здѣсь состоялось торжественное объявленіе совершеннолѣтія принца Луи-Наполеона. Въ 1888 г. отсюда были перенесены въ мавзолей въ Фарнборо останки Наполеона III и его сына.

Чизъ (Csiz) — курортъ въ венгерскомъ комитатѣ Гемеръ; минеральные источники содержатъ бромъ и іодъ.

Чика—турецкая вѣсовая мѣра въ 14 пд. Въ черноморскихъ портахъ турки продаютъ на Ч. дрова, привозимыя съ береговъ Мал. Азіи.

Чика или *караюра*—красящее вещество, приготовляемое изъ листьевъ Bignonia chica, дерева, произрастающаго въ Венецуэлѣ и имѣющее очень ограниченное значеніе.

Чика—прозвище сподвижника Пугачева, Ивана Зарубина, называвшаго себя графомъ Чернышевымъ. Послѣ бѣгства самозванца изъ казанскаго острога, Ч. укрывалъ его въ окрестностяхъ Яицкаго городка, а потомъ утвердилъ въ намѣреніи выдавать себя за императора. Въ 1774 г. Ч., начальствуя надъ отдѣльною толпою, осаждалъ Уфу и разорялъ въ Оренбургской губ. заводы и селенія; въ апрѣлѣ того же года былъ разбитъ Михельсономъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ казни Пугачева, 10 января 1775 г., Ч., бывшій ея свидѣтелемъ, отправленъ въ Уфу, гдѣ также былъ казненъ.

Чикаглейсъ (Balaenoptera rostrata)—см. Тикагуликъ.

Чикаго (Chicago) — городъ въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Иллинойсъ, въ юго-западномъ углу озера Мичиганъ, подъ 41°53'6,2" сѣв. ш. и 87°36'1,2" зап. долг. отъ Гринича.

Ч.—самый юный изъ міровыхъ городовъ, въ теченіе 30 лѣтъ выросшій изъ незначительнаго города въ 4-й по населенности въ мірѣ городъ (послѣ Лондона, Парижа и Нью-Іорка), Быстрота роста Ч. является безпримѣрной даже въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1848 г. въ Ч. считалось около 20000 жит., 1870 г.—до 300000, въ 1898 г.—1851588, въ 1900 г.—2007695. Составъ населенія, сообразно его иммиграціонному происхожденію, крайне разноплеменный: американцевъ 25%, нѣмцевъ 25%, ирландцевъ 15%, шведовъ 7%, чеховъ 5%, поляковъ 5%, норвежцевъ 2¼%, англичанъ 2¼%, евреевъ 2%, канадцевъ 1¾%, французовъ 1¾%, итальянцевъ 1½%, шотландцевъ 1½, датчанъ 1½%, голландцевъ 1%, другихъ европейцевъ 1%, желтой расы 1½%. Площадь города занимаетъ 494 кв. км., т. е. въ пять разъ больше, чѣмъ площадь С.-Петербурга и въ 8 разъ больше, чѣмъ площадь Москвы. Рѣка Ч., протекающая по городу двумя рукавами и впадающая въ озеро Мичиганъ, дѣлитъ городъ на сѣверную, южную и западную части. Въ южной части между рѣкой и озеромъ расположены наиболѣе оживленныя торговыми учрежденіями улицы города. Лучшія улицы города —близъ берега озера; на многихъ изъ нихъ имѣются бульвары. Ч. славится своими парками, изъ которыхъ крупнѣйшіе соединены между собою бульварами. Общая площадь всѣхъ парковъ составляетъ около 2600 акровъ. Кромѣ того въ городѣ 22 небольшихъ сада и сквера. 648 церквей и молитвенныхъ домовъ. Свѣтскія зданія болѣе поражаютъ своей колоссальностью и числомъ этажей, чѣмъ архитектурнымъ вкусомъ. Таковы, напримѣръ Court House и City Hall — дома городского управленія, занимающіе цѣлый кварталъ; колоссальный Temperence Temple, сооруженный обществомъ трезвости; такъ назыв. Аудиторія (зданіе для публичныхъ лекцій и концертовъ), центральный концертный залъ. Въ послѣдніе годы въ центральной части города сооружаются изъ стали и стекла колоссальные 16—20 этажные дома. При ежегодномъ приростѣ города въ 50 тыс. человѣкъ чувствуется недостатокъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. *Памятники.* Въ Линкольнскомъ паркѣ статуи Линкольна, Гранта, Роберта Лазаля, Линнея, Андерсена и Шиллера; въ Гумбольдтовомъ паркѣ—статуи Александра Гумбольдта и Фр. Рейтерз. *Промышленность и торговля.* По размѣрамъ своей торговли скотомъ и хлѣбомъ Ч. занимаетъ первое мѣсто не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и во всемъ мірѣ. Скотные дворы и бойни (такъ наз. Union Stock Yards) Ч. содержатъ для 75 тыс. воловъ, 80 тыс. овецъ, 300 тыс. свиней и 6 тыс. лошадей. Ежедневно спеціальные поѣзда подвозятъ гурты скота; ежедневно закалывается отъ 30 до 60 тыс. свиней. Въ 1900 г. въ Ч. привезено было 272 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, 354 тыс. овецъ, 810 тыс. свиней. На этихъ Union Stock Yards работаютъ 72 фирмы, съ 29 тыс. рабочихъ. Стоимость привезеннаго въ Ч. скота въ 1896 г. равнялась 165 милл. долларовъ. Въ томъ же году изъ Ч. отправлено 138,18 милл. бушелей маису, 106,7 милл. овса, 64,9 милл. пшеницы, 2,2 милл. ржи. Ч. — первый въ Штатахъ рынокъ для торговли лѣсомъ. Ввозъ и вывозъ товаровъ изъ Ч. въ 1900 г.:

Товары.	Ввозъ.	Вывозъ.
	Въ милліонахъ.	
Хлѣбъ и мука въ бушеляхъ .	314,7	337,4
Мясо . . . въ фн. . . .	216,4	1178,9
Солонина . . » » . . .	197,2	791,0
Сало . . . . » » . . .	60,6	479,7
Кожи . » » .	101,3	127,9
Дрова и лѣсъ въ кб. фт. .	1576,7	769,4

Чугунно- и сталелитейные, машиностроительные и вагоностроительные заводы (знаменитый Пульмановскій вагоностроительный заводъ, занимающій въ 19 км. къ Ю отъ Ч. цѣлый городокъ-предмѣстье Ч.—Пульманъ-сити). Мебельныя фабрики. Производство печей, чугунныхъ и стальныхъ издѣлій, кожевенное и сигарное производства, изготовленіе готоваго платья въ колоссальныхъ размѣрахъ. По переписи 1890 г. считалось 9977 промышленныхъ учрежденій, съ общей суммой годового производства въ 664 милл. долл.; въ томъ числѣ на бойни приходилось 203 милл., на чугунолитейное производство 30 милл., на производство машинъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій 24 милл., на готовое платье 32 милл., на книжное дѣло и газеты 27 милл., на древообрабатывающую промышленность 17 милл., на плотничьи работы 12 милл., столярныя — 13 милл., каменныя—13 милл., вагоностроительное производство—14 милл., изготовленіе земледѣльческихъ орудій—10 милл., мыловаренное и свѣчное произв.—9 милл., пивовареніе—10 милл., винокуреніе — 8 милл., сапожное и башмачное производства—7 милл. *Кредитныя учрежденія.* Банковыхъ учрежденій въ 1901 г. было 53. Основной капиталъ 18 національныхъ банковъ достигалъ 18,6 милл. долл., 22 государственныхъ банковъ —11,8 милл. долл. Общая сумма взаимныхъ разсчетовъ достигла въ 1900 г. 6811,05 милл. (въ 1890 г.—4093,14 милл. долл.). *Пути сообщенія.* Въ Ч. въ 7-ми большихъ вокзалахъ соединяются 35 желѣзнодорожныхъ линій. Сѣть желѣзныхъ дорогъ покрываетъ городъ. Подземная (132 км.) и эстакадная (80 км.) линіи соединяютъ окраины съ центромъ. По озеру и каналамъ (Мичиганскому и Иллинойскому) ежегодно приходитъ и уходитъ до 10 тыс. судовъ, вмѣстимостью до 5,5 милл. тоннъ. Въ 1900 г. сооруженъ новый каналъ въ 160 фт. ширины и 22 фт. глубины, соединяющій р. Чикаго, чрезъ рѣки Деплэнъ и Иллинойсъ, съ Миссисипи. Содержаніе почтовыхъ учрежденій обошлось въ 1900 г. въ 2615 тыс. долл.; доходъ ихъ достигалъ 6609 тыс. долл. *Городское самоуправленіе.* Городъ управляется мэромъ и совѣтомъ изъ 70 членовъ, выбираемыхъ на 2 года въ 35 округахъ города, по два на каждый округъ. При совѣтѣ 11 отдѣленій, вѣдающихъ различныя отрасли городского хозяйства. Полицейскій персоналъ—2517 чел., пожарный—3314 чел. Ч. весь покрытъ водопроводными (3014 км.) и водоотводными (2384 км.) трубами. Городъ освѣщается пятью частными обществами (газъ и электричество).

Городскіе доходы въ 1900 г.—23½ милл. долл. Городской долгъ (фундированный)—15½ милл. долл. (1901). Цѣнность городского имущества (не считая стоимости мостовъ, віадуковъ и туннелей) равнялась 69½ милл. долл., въ томъ числѣ школьныхъ зданій съ инвентаремъ 25 милл. долл., водопровода 29,2 милл. долл., пожарныхъ депо 1,7 милл. долл. и др. *Школьное дѣло.* Во всѣхъ школахъ обученіе общее для лицъ мужского и женскаго пола, въ низшихъ и среднихъ—безплатное. Кромѣ того существуютъ спеціальныя общественныя ремесленныя школы (Manual-Training schools), вечернія школы и училища для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Общее число учащихся въ общественныхъ школахъ въ 1900 г. 218518, учащихъ 5928. Школьный бюджетъ—5769226 долл. Университетъ основанъ въ 1892 г. на частныя пожертвованія въ 14 милл. долл. Студентовъ ок. 3000 (25% женщинъ). Болѣе старая школа подъ названіемъ North western University—собственно не университетъ въ европейскомъ смыслѣ слова, а гимназія, съ курсомъ подготовительнымъ къ университету. Chicago Athaeneum (съ 1872 г.)—школа для изученія языковъ, литературы и педагогіи. Иллинойская военная академія, еврейское ремесленное училище, нѣсколько медицинскихъ школъ и семинарій и др. Много частныхъ учебныхъ заведеній. *Библіотеки.* Университетская (306 тыс.), городская общественная (258½ тыс.), съ читальней (1030 періодическихъ изданій), библіотека Ньюберри (220 тыс.), основанная на капиталъ въ 2½ милл., завѣщанный Ньюберри; третья общественная библіотека открыта въ 1897 г. на капиталъ (2½ милл. долл.) Джона Крерара. Chicago Art Institut владѣетъ обширной картинной галлереей и музеемъ художественныхъ произведеній. Естественно-историческій и художественно-промышленный музей (Field Columbian Museum). Историческое общество. Множество клубовъ. 25 театровъ. *Періодическая печать.* Въ Ч. выходятъ 24 ежедневныхъ газеты, 260 еженедѣльныхъ, 30 дважды въ недѣлю и 192 ежемѣсячныхъ. Тиражъ нѣкоторыхъ ежедневныхъ изданій превосходитъ 200 тыс. экз. 6 газетъ на нѣмецк. языкѣ, 4 на шведскомъ, двѣ на датскомъ, одна на польскомъ и др. 11 большихъ госпиталей и больницъ, дѣтскіе пріюты и богадѣльни, дома для слѣпыхъ, для хрониковъ, для душевнобольныхъ. Самыя крупныя благотворительныя общества: нѣмецкое (содѣйствіе нѣмецкимъ эмигрантамъ), Illinois Humane Society (защита дѣтей и животныхъ отъ жестокаго обращенія) и United Hebrew Charities (еврейское благотворительное общество, поддерживающее и общія учрежденія). *Исторія.* До начала XIX в. на мѣстѣ теперешняго Ч. жили индѣйцы. Лишь въ 1804 г., когда союзное правительство построило фортъ Дирборнъ, здѣсь появляются бѣлые. Въ 1812 г., во время войны съ Англіей, фортъ Дирборнъ былъ покинутъ американцами; въ 1816 г. вновь отстроенъ и съ тѣхъ поръ сдѣлался центромъ для переселенцевъ въ этотъ край. Въ 1827 г. здѣсь было положено основаніе поселка Ч., а начавшееся чрезъ два года сооруженіе канала между Мичаганомъ и Иллинойсомъ привлекло множество новыхъ переселенцевъ. Въ 1832 г. индѣйцы были разбиты, вождь ихъ Блакгаукъ взятъ въ плѣнъ и индѣйцамъ отведена область къ З отъ Миссисипи (тогда незаселенная, теперь штатъ Айова). Въ 1833 г. конгрессъ ассигновалъ 30 тыс. долл. на углубленіе устья р. Ч., ставшей съ тѣхъ поръ судоходною. Въ 1837 г. Ч. объявленъ городомъ и фортъ упраздненъ. Ч. въ это время занималъ 25 кв. км., съ населеніемъ въ 4179 чел. Въ 1848 г. открыто движеніе по каналу (154,46 км. длины) между оз. Мичаганомъ и р. Иллинойсъ, значительно оживившее торговлю Ч. Особенно быстро городъ сталъ расти со времени постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ 1871 г. Ч. уже занималъ площадь въ 92,8 кв. км., съ 300 тыс. жит. Въ томъ же году страшный пожаръ, длившійся два дня, уничтожилъ почти весь городъ. Сгорѣло имущества на сумму 190 милл. долл., 98 тыс. чел. осталось безъ крова, нѣсколько сотенъ погибло въ пламени. Едва успѣла остыть почва, какъ городъ сталъ отстраиваться съ лихорадочной поспѣшностью. Не прошло года, какъ новыя улицы съ великолѣпными зданіями заставили забыть о сгорѣвшемъ городѣ. Чрезмѣрно поспѣшная строительная дѣятельность вызвала въ 1873 г. денежный кризисъ, но, ставъ съ конца 1870-хъ гг. главнѣйшимъ центромъ сѣверо-американской торговли убойнымъ скотомъ и хлѣбомъ, Ч. быстро расцвѣлъ и къ началу 1890-хъ гг. въ немъ уже считалось свыше милліона жителей. Всемірное значеніе Ч. какъ торговаго центра получило блестящее выраженіе въ состоявшейся здѣсь въ 1893 г. (съ мая по октябрь) международной Колумбійской выставкѣ, въ которой приняли участіе народы всѣхъ странъ свѣта. Площадь выставки поражала колоссальностью своихъ размѣровъ (268,65 гектаровъ), простираясь вдоль берега озера на 2,4 км. Отдѣланныя искусственнымъ, блестяще бѣлымъ алебастромъ, главныя зданія выставки были раскинуты среди зелени и воды. Число посѣтителей достигло 21½ милл. Издержки по выставкѣ — 26,3 милл. долл., доходы—28,1 милл. долл. Ср. Andreas, «History of Chicago» (Ч., 1884); Sheahan, «Chicago, seine Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft» (Ч., 1872); Seeger, «Chicago, die Geschichte einer Wunderstadt» (Ч., 1892); Kirkland, «The story of Chicago» (1895); Schick, «Chicago and its environs» (1891); «Report of the Chicago Municipal Bureau of Statistics»; Blum, «Chicago und die Columbische Weltausstellung» (Лпц., 1893); Hillger, «Amerika und die Columbische Weltaustellung» (Ч., 1894); «Всемірная Колумбова выставка 1893 г. въ Ч. Указатель русскаго отдѣла» (СПб., 1893); П. И. Глуховской, «Отчетъ генеральнаго коммиссара русскаго отдѣла Колумбовой выставки въ Ч.» (СПб., 1895).

Чикамауга (Chickamauga)—рѣчка, притокъ р. Тенесси. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Тенесси; извѣстна кровопролитнымъ сраженіемъ 19—20 сент. 1863 г., произошедшимъ между войсками сѣверянъ и южанъ во время сѣверо-американской междоусобной войны. Генералъ Розенкранцъ сначала за-

ставилъ отодвинуться отрядъ конфедератовъ, предводительствуемый генераломъ Браггомъ, и заиялъ 9 сентября гор. Чаттануга. Черезъ 10 дней Браггъ вернулся съ подкрѣпленіями и обложилъ высоты на Ю и В отъ Чаттануги. Завязался бой; Розенкранцъ потерялъ 12 тыс. чел. и 36 орудій. Со стороны конфедератовъ пало около 10 тыс. чел., но перевѣсъ остался за ними.

Чикара или *индійская газель* (Gazella bennetі)—см. Газель (VII, 788). Это названіе прилагается также къ четырехрогой антилопѣ (см.).

Чикасау—рукавъ р. Язу (притока Миссисипи). 29 дек. 1862 г., во время междоусобной Сѣв.-Амер. войны, ген. Шерманъ, во главѣ 32-тысячнаго войска, пытался овладѣть расположенными у Ч. укрѣпленными позиціями южанъ, прикрывавшими пути къ г. Виксбургу, но потерпѣлъ неудачу и долженъ былъ отступить, съ потерею до 2 тыс. чел.

Чикезау (Chickesaw) — индѣйскій народецъ въ Сѣверной Америкѣ, родственный Чоктау. Въ эпоху открытія Америки Ч. жили въ зап. части нынѣшняго штата Миссисипи. Въ XVIII в. (1736 — 40) Ч. вели пагубную для нихъ войну съ французами изъ Луизіаны. Въ 1786 г. они заключили дружественный договоръ съ правительствомъ Союза. Въ 1837 г. они, вмѣстѣ съ Чоктау, переселились въ юго-западную часть территоріи, отведенной для индѣйцевъ. Отношенія ихъ къ Чоктау были опредѣлены договоромъ 1855 г. См. Adair, «History of the Americain indians» (Л., 1775).

Чики (Грегоръ Csiky) — венгерскій драматургъ (1842 — 1891), первоначально профессоръ католической семинаріи въ Темешварѣ. Писалъ повѣсти духовнаго и поучительнаго содержанія, затѣмъ перешелъ въ протестантство, посвятилъ себя театру и стяжалъ почетную извѣстность своими драматическими произведеніями. Таковы: «Оракулъ» (комедія), «Янусъ» и «Спартакъ» (трагедіи), «Пролетарій», «Нора» и «Магъ» (драмы), «Муканьи» и «Горчица» (комедіи) и др. Ч. переводилъ на мадьярскій яз. произведенія Софокла, Эврипида, Плавта, Мольера и Шекспира.

Чикинкира (Chiquinquira) — городъ въ южно-американской республикѣ Колумбіи, на высотѣ 2650 м. надъ ур. моря, на р. Ріо Хуаресъ. 14 тыс. жителей. Церковь съ чудотворной иконой Богоматери, къ которой ежегодно прибываетъ около 30000 паломниковъ, а при торжественныхъ, совершающихся разъ въ семь лѣтъ, процессіяхъ собирается до 50 тыс. человѣкъ.

Чикито (Chiquito)—индѣйскій народецъ въ юго-восточной части Боливіи, на границѣ съ Бразиліей и Парагваемъ. Ч. средняго роста, съ кожей бронзоваго цвѣта, крупной круглой головой, низкимъ лбомъ, маленькими живыми глазами. Въ настоящее время всѣ они принадлежатъ къ католической церкви и болѣе или менѣе подверглись вліянію испанской культуры. Грамматика языка Ч. обработана въ 6-мъ томѣ Adam et Henry, «Bibliothèque linguistique américaine», изданномъ въ 1880 г. Языкъ Ч. стоитъ изолированно среди южно-американскихъ туземныхъ языковъ. Ср. D'Orbigny, «L'homme americain» (П., 1840); F. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. 2, отд. I, В., 1882).

Чикитса (санскр. Cikitsâ—лѣченіе, исцѣленіе)—одна изъ 8 вѣтвей индійской медицины, имѣющая своимъ содержаніемъ врачебное примѣненіе лекарствъ и отвѣчающая ближе всего европейской терапіи.

Чикишляръ—гавань и посел. Красноводскаго у. Закаспійской области, въ 250 вер. къ Ю отъ Красноводска, на Каспійскомъ морѣ, близъ зал. Гассанъ-кули и Персидской границы. Основанъ въ 1870-хъ гг.; съ 1890 г. мѣстопребываніе пристава и небольшого гарнизона, съ 1895 г.—таможенная застава. Торговое значеніе Ч. невелико. Въ 1902 г. въ Ч. устроена грязелѣчебница при мѣстномъ лазаретѣ. Грязь для лѣчебницы добывается въ 2 в. отъ Ч. со дна высохшаго морского залива. Пароходство.

Чиклайо (Chiclayo)—городъ въ Перу, недалеко отъ морского берега. 12 тыс. жителей.

Чиклана де ла Фронтера (Chiclana de la Frontera)—городъ въ испанской провинціи Кадиксъ, на р. Лиріо, недалеко отъ морского берега. Сѣрнистыя воды. Большой амфитеатръ для боя быковъ. 10935 (1897) жит. Винодѣліе.

Чикой—р. Забайкальской обл. Верхнеудинскаго окр., вытекаетъ съ ю.-з. стороны Станового или Яблоннаго хребта нѣсколькими истоками, изъ нихъ болѣе значительный правый—р. Арушинія. По соединеніи вершинъ Ч. извилисто и быстро течетъ въ неширокой обрамленной высокими горами долинѣ на ССВ, принявъ въ себя справа р. Бурегу, вытекающую съ южн. стороны горной группы Чокондо, отворачиваетъ на ССЗ и бѣжитъ почти паралельно р. Ингодѣ, текущей по другую вост. сторону Станового хребта, тогда какъ Ч. обтекаетъ его западн. сторону. Принявъ въ себя справа р. Хойту-жергей, Ч. дѣлаетъ поворотъ къ ЮЗ, извилисто протекая въ такомъ направленіи до Джидинскаго пограничнаго съ Китаемъ поста. При этомъ долина р., выйдя изъ горной мѣстности, значительно расширяется, сопровождаемая справа Малхинскимъ хребтомъ. Отъ Джидинскаго поста до Кударинскаго на протяженіи 85 вер. Ч. служитъ границею съ Китаемъ и течетъ въ зап. направленіи. Обтекая затѣмъ подступившій къ нему справа Малхинскій хребетъ отъ Ширальскаго караула направляется къ СЗ и, вступивъ отъ Кударинской ст-цы вновь въ предѣлы Забайкальской обл., въ томъ же направленіи течетъ до впаденія своего справа въ р. Селенгу у сел. Усть-стрѣлки, въ 3 вер. выше г. Селенгинска. Длину р. считаютъ до 500 в., но послѣ поѣздки на нее ботаника Сиверса въ 1791 г. ее никто до сихъ поръ научно не изслѣдовалъ. Ширина р. въ низовьяхъ до 200, въ среднемъ теченіи до ста и болѣе саж. Долина р. въ верховьяхъ сжата горами и чрезвычайно живописна, но ниже р. Хунтей она расширяется, а въ средней части, ниже р. Моргона, становится довольно широкой и населенной. Только ниже Джидинскаго поста до Кударинской ст-цы она

справа стѣснена Малхинскимъ хребтомъ, далѣе Ч. протекаетъ по широкой равнинѣ, обрамленной невысокими возвышенностями. Ложе р. частью песчано, частью каменисто, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подводныя скалы заставляютъ плавающихъ принимать большія предосторожности. У дер. Гутай берега р. скалисты и теченіе р. дѣлается довольно быстрымъ. Не доходя 70 верстъ до впаденія своего въ р. Селенгу, Ч. протекаетъ по равнинѣ Хилтонтуй, получившей названіе отъ степного ковыля (по-бурятски—килтонъ), растущаго здѣсь въ изобиліи — превосходный кормъ для скота. Равнина эта окружена возвышенностями вулканическаго происхожденія, а сама покрыта слоемъ сѣрнаго колчедана и каменнаго угля. Посрединѣ ея находится богатая ламаитская кумирня (дацанъ). По описанію Сиверса, верхняя Чикойская долина обставлена сланцевыми горами. Сланцевыя плиты распадаются на обломки, между которыми находится прекрасный черноземъ, залегающій на гранитѣ. Здѣсь произрастаютъ въ большомъ количествѣ какъ альпійскія растенія, такъ равно и сибирскій ревень. Высшія точки горъ скалисты и состоятъ изъ кварца и слюдяного сланца, попадаются яшма, дымчатый топазъ, кремень и пр. Значительныхъ притоковъ въ Ч. съ правой стороны не впадаетъ; изъ нихъ болѣе значительные: Бурега, Ямная, Черемухова, Шаглей, Куналей, Чатанга, Шумиловка, Анга, Жоргаканъ, Хойту-жергей, по которому идетъ путь на р. Ингоду, Убуръингоргай, по-русски Въѣздная, по которой идетъ путь на р. Хилокъ, Зорголакъ и къ оз. Мокзонъ. Слѣва притоки болѣе значительные: рр. Чикоканъ (Малый Чикой, длина 80 вер.), Кентой, Моргонъ, Оса съ притоками своими р. Куналей, въ верховьяхъ котораго есть теплые ключи, и р. Асаканъ, затѣмъ рр. Менза и Хатанца, текущія изъ Монголіи. По Ч. имѣются минеральныя воды: въ самыхъ верховьяхъ рѣки, по р. Бумри и на урочищѣ Семь озеръ, сѣрнистыя Булваринскія и Верхъ-Чикойскія, ниже устья р. Въѣздной, на правомъ берегу р. желѣзноизвестковыя Ямаровскія. Ниже устья Моргона долина заселена и чѣмъ ближе къ низовьямъ, тѣмъ населеніе ея гуще; здѣсь проживаютъ буряты и русскіе. Верховья Ч. незаселены, пустынны и представляютъ дикую тайгу. Единственнымъ осѣдлымъ мѣстомъ здѣсь является Чикойскій заштатный монастырь. Въ низовьяхъ р. Ч. судоходна для барокъ и небольшихъ судовъ, въ верховьяхъ же можетъ быть сплавной. По Ч. и впадающимъ въ него рѣчкамъ производится небольшими артелями и рабочими командами разработка золотыхъ пріисковъ. Торфа или незолотосодержащія горныя породы, покрывающія золотоносные пласты, здѣсь отличались мощностью и достигали мѣстами до 7 арш. толщиною. Содержаніе золота небогатое, отъ 24 до $^1/_2$ золотника въ 100 п. Съ 1891 по 1900 годъ добыто золота до 27 пуд.; ежегодная добыча его не превосходитъ $2^1/_2$—3 пд.; пріисковъ разрабатывается отъ 7 до 10.

Н. Латкинъ.

Чикойская бѣлка — считается лучшей изъ забайкальскихъ бѣлокъ послѣ нерчинской. Названіе свое она получила отъ могучаго, прорѣзывающаго огромный таежный районъ, притока р. Селенги, Чикоя. Начиная съ Урлукскаго хребта вверхъ по теченію р. Чикоя, бѣлка высокаго качества водится въ лѣсистыхъ горахъ въ большомъ количествѣ. Охотой на нее занимаются преимущественно такъ называемые шергальджинскіе буряты, которымъ издавна отведены были лѣса для промысла, многіе семейскіе причикойскихъ селеній и проживающіе въ верховьяхъ Чикоя разбросанно крестьяне, казаки мензинской станицы и отдѣльныя семьи инородцевъ. Въ удачный годъ хорошій охотникъ бьетъ до 300 бѣлокъ, обыкновенно же количество добываемыхъ въ охотничій сезонъ однимъ человѣкомъ бѣлокъ не превышаетъ 100—150. Средняя цѣна Ч. бѣлки колеблется между 20—25 к. Размноженію бѣлокъ въ Ч. тайгѣ способствовали богатые кедровники ея, но кедровниковъ этихъ съ каждымъ годомъ становится все меньше. Часть ихъ выгораетъ, благодаря непрестаннымъ лѣтнимъ пожарамъ въ тайгѣ, другая часть хищнически истребляется во время добычи орѣха, а гибель кедровниковъ влечетъ за собою уменьшеніе бѣлокъ, которыя либо вырождаются отъ голода, либо перекочевываютъ въ другіе лѣса.

М. К.

Чикойскій м-рь—въ Верхнеудинскомъ окр. Забайкальской обл., почти на самой китайской границѣ. Основанъ въ началѣ XIX в. инокомъ Варлаамомъ. Въ 1835 г. причисленъ къ разряду заштатныхъ мон-рей. Съ самаго основанія пріобрѣлъ миссіонерское значеніе, такъ какъ на Ю отъ р. Чикоя протянулись обширныя степи, населенныя монголами, а по правому берегу этой рѣки расположены многолюдныя бурятскія кочевья. Въ с. Урлукскомъ, близъ монастыря, было немало раскольниковъ. Варлаамъ, успѣшно распространявшій православіе среди бурятъ и раскольниковъ, ум. въ 1846 г. См. «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» (1883, №№ 36—40, стр. 441—511) и «Миссіонеръ» (1875, № 24).

Чиколевъ (Владиміръ Николаевичъ, 1845—1898)—русскій электротехникъ. Окончивъ курсъ въ Александровскомъ сиротскомъ военномъ училищѣ въ Москвѣ, Ч. поступилъ вольнослушателемъ въ московскій университетъ. Вскорѣ былъ приглашенъ ассистентомъ въ физическій кабинетъ профессора Цвѣткова. Затѣмъ занимался въ лабораторіи московскаго техническаго общества, преимущественно по электротехникѣ и электричеству. Въ 1869 г. работалъ надъ примѣненіемъ диференціальнаго принципа къ электрическимъ дуговымъ лампамъ, въ 1874 г. устроилъ первую диференціальную лампу. Въ 1880-хъ годахъ Ч. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ техническаго общества и явился устроителемъ первой электрической выставки, въ С.-Петербургѣ въ 1881 г., и редакторомъ 1-го русскаго электрическаго журнала: «Электричество». Съ 1876 г. Ч. служилъ дѣлопроизводителемъ артиллерійскаго комитета по электротехническому отдѣлу. Его стараніями открыта въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ электрическая лабораторія

и электричество стало примѣняться къ многимъ военнымъ цѣлямъ, напр., къ стрѣльбѣ и проч. Въ 1892 г. Ч. изобрѣлъ способъ провѣрки рефлекторовъ фотографированіемъ и изложилъ теорію электрическихъ прожекторовъ. Ч. читалъ рядъ популярныхъ лекцій объ электричествѣ въ Соляномъ городкѣ и напечаталъ: «Электрическое освѣщеніе въ примѣненіи къ жизни и военному искусству» (СПб., 1885); «Чудеса техники и электричества» (СПб., 1885); «О безопасности электрическаго освѣщенія» (СПб., 1886); «Справочная книжка по электротехникѣ» (СПб., 1885); «Провѣрка рефлекторовъ»; «Освѣтительная способность прожекторовъ электрическаго свѣта»; «Электротехническія измѣренія и повѣрки» (вып. I, СПб., 1897); «Математическія таблицы» (СПб., 1897); «Пиротехника»—популярная книга о приготовленіи фейерверковъ.

Чиковьини (Якопо Cicognini)—итальянскій писатель, жившій въ первой половинѣ XVII в., родомъ изъ Флоренціи. Писалъ комедіи, «rappresentazioni sacre» (драматическія представленія на сюжеты изъ священной исторіи или изъ житій святыхъ), гимны и другія произведенія: «L'amor pudico, festino e balli» (Витербо, 1614); «L'aurilla feritrice innocente battagliola» (Болонья, 1622); «Il martirio di S. Agata, rappres. sacra» (Флорен., 1624); «La finta Mora, commedia» (ib., 1625); «Il gran natale di Cristo» (ib., 1625); «Trionfo di David, rappr. sacra» (ib., 1633); «Inni sopra Santo Antonio di Padova» (ib., 1633). Въ своихъ комедіяхъ Ч. продолжалъ традиціи древности, заимствуя также кое-что изъ испанскаго театра. Гольдони (любившій въ дѣтствѣ читать комедіи Ч.) указываетъ въ своихъ запискахъ на пристрастіе Ч. къ риторикѣ и на его не чуждый тривіальности комизмъ, признавая въ немъ, однако, даръ заинтересовать завязкой и искусно вести интригу. *Н. Г—е.*

Чиковья (Эммануилъ-Антоній Cicogna, 1789—1868)—итал. писатель, родомъ изъ Венеціи. Въ 1808—1810 гг. издалъ нѣсколько «Saggi», подъ псевдонимомъ Mantovano. Главные его труды: «Novelle inedite» (2 изд., Венеція, 1822), «Trattato della povertade di Gesu Cristo, scritto nel buon secolo» (Венеція, 1827). «Ammaestramenti intorno al matrimonio ed all' educazione dei figliuoli» (Венеція, 1816), «Vite di Nicollo e di J. Tiepoli, veneziani poeti del sec. XVI» (Венеція, 1828), «Cenni storico critici intorno a Bianca Capella» (Венеція, 1828), «Iscrizioni veneziane» (Венеція, 1829—43), «Saggi di bibliografia veneziana» (Венеція, 1847), «Il triplice Maritaggio» (Тревизо, 1839), «Il tesoro scoperto» (Венеція, 1848). См. A. Sagredo, «E. A. Cicogna, Archiviostorico italiano» (сер. III, Флоренція, 1868, т. VII, ч. II). *Н. Г—е.*

Чиковьяра (графъ Леопольдъ Cicognara, 1789—1834)—итал. историкъ и библіофилъ. Былъ посланникомъ Цизальпинской республики въ Туринѣ, государственнымъ совѣтникомъ Итальянскаго королевства и наконецъ директоромъ венеціанской акд. художествъ. Главный его литературный трудъ: «Исторія скульптуры со времени ея возрожденія въ Италіи» (Венеція, 1813—18; 2-е изд., доведенное до вѣка Кановы, Прато, 1823—24, съ атласомъ гравюръ). Другія его сочиненія: «Историческія записки о феррарскихъ писателяхъ и художникахъ» (Феррара, 1811); «Наиболѣе замѣчательныя зданія Венеціи» (Венеція, 1815—20; 2-е изд. 1833—42); «Мемуары, относящіеся до исторіи халькографіи» (Пиза, 1821); «Лучшія произведенія Кановы» (Венеція, 1823) и весьма цѣнный для библіографіи каталогъ художественной и археологической библіотеки самого автора («Catalogo ragionato dei libri d'arte e d'antichità posseduti dal conte Cicognara», Пиза, 1821), купленной папою Львомъ XII для ватиканскаго хранилища.—Ср. Zanetti, «Cenni biografici di Leopoldo Cicognara» (Венеція, 1834).

Чикопи (Chicopee)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Массачусетсѣ, при впаденіи р. Чикопи въ р. Коннектикутъ. Хлопчатобумажное производство; производство бронзовыхъ издѣлій, инструментовъ и оружія. 14 тыс. жит.

Чикори (Rhinoceros simus)—бѣлый или тупоносый носорогъ; см. Носорогъ (XXI, 394).

Чикошъ (мадьярск. csikós): 1) табунщикъ, конскій пастухъ въ венгерскихъ степяхъ. Ч. славятся, какъ лихіе и выносливые наѣздники, пасущіе цѣлое лѣто подъ открытымъ небомъ огромные табуны коней. Ч. представляютъ оригинальное явленіе въ народной жизни Венгріи и въ мадьярской народной поэзіи играютъ довольно видную роль. 2) Особый видъ круглой поярковой мужской шляпы въ Венгріи, своей формой напоминающій шляпы Ч., съ высокими, тѣсно къ тульѣ прилегающими полями.

Чиксы—подѣлки на верхней части мачты, служащія для поддержки лонга салинговъ и марса.

Чикта—гора въ южн. части Забайкальской обл., Акшинскаго у., къ ЮВ отъ горной группы Чокондо, на лѣвомъ берегу р. Киркунъ, прит. р. Ононъ, въ 6 в. отъ бывшаго пограничнаго пикета Хайчи; гора принадлежитъ къ самымъ высокимъ въ этой мѣстности; она поросла лѣсомъ. Съ южн. стороны горы вытекаетъ горная рч. Ару-Чикта, впадающая въ р. Кукубунъ, прит. р. Киркунъ.

Чикъ или *Чиксекъ* (Csik и Csikszek)—комитатъ въ Седмиградіи; пространство 4493 кв. км.; около 115 тыс. (1890) жителей (15 тыс. румынъ, 400 нѣмцевъ, остальные мадьяры-секлеры). Католиковъ 93,5 тыс., православныхъ 18,5 тыс., реформатовъ 500, евреевъ 700. По переписи 1900 г., общее число жителей — 123068. Хорошіе буковые лѣса. Мѣдные рудники около Сентъ-Домокосъ. Главный городъ комитата—Чикъ-Середа (2000 жителей). Въ окрестностяхъ францисканскій монастырь Ч.-Сомміо-Вардотфальва, привлекающій въ праздникъ Троицы массы паломниковъ.

Чили (Chili или Chile)—республика на западномъ берегу Южной Америки. Территорія Ч. тянется узкой полосой (отъ 110 до 140 км.; лишь въ одной провинціи Антофагаста ширина достигаетъ 400 км.) вдоль берега Тихаго океана, на протяженіи 4200 км. На С границу съ Перу составляетъ р. Сама

(17°17′ сѣв. шир.) или р. Камаронесъ, если провинція Такна (см.) будетъ возвращена Перу; на Ю территорія Ч. простирается до оконечности материка—мыса Горна; на З—границу образуетъ Тихій океанъ, на В—Боливія и Аргентина. Ч. дѣлится на 23 провинціи и одну территорію, въ которыхъ къ 31 дек. 1900 г. числилось жителей:

Провинціи:	Пространство кв. км.	Жители.	Плотность населенія на 1 кв. км.	Главные города.
Аконкагуа	16126	128498	8	Санъ Фелипе.
Антофагаста	124140	49820	0,4	Антофагаста.
Арауко	11000	68673	6	Лебу.
Атакама	73500	68707	0,9	Копіапо.
Біобіо	10769	104542	10	Лосъ-Ангелесъ.
Вальдивія	21536	73512	3	Вальдивія.
Вальпарайсо	4297	241132	56	Вальпарайсо.
Каутинъ	8100	89188	11	Темуко.
Кокимбо	33339	184681	6	Серена.
Кольчагуа	9829	179719	18	Санъ-Фернандо.
Консепсіонъ	9155	212394	23	Консепсіонъ.
Курикò	7545	119811	16	Курикò.
Линаресъ	9036	113905	18	Линаресъ.
Льянкихуэ	40000	91408	2	Пуэрто-Монтъ.
Территорія Магеллана .	145000	6419	0,03	Пунта-Аренасъ.
Маллеко	7400	112430	15	Анголъ.
Мауле	7591	137592	18	Каукенесъ.
Нубле	9210	174642	19	Чилланъ.
О'Хиггинсъ.	6537	95289	15	Ранкагуа.
Сантъ-Яго	13527	435595	32	Сантъ-Яго (столица).
Такна	22500	25031	1,1	Такна.
Талька	9527	148092	16	Талька.
Тарапака.	50000	98709	2	Икике.
Чилоэ	25000	91122	4	Анкудъ.
Всего . . .	724664*)	3050971	4	

Устройство поверхности. Чрезъ всю страну тянется горная цѣпь Кордильеровъ, снѣжныя вершины которыхъ вслѣдствіе необычайной прозрачности воздуха кажутся на далекомъ разстояніи отъ берега какъ бы нависающими надъ самимъ моремъ. Южнѣе 42 параллели Кордильеры подступаютъ къ самому берегу моря, переходя на сосѣдніе Скалистые о-ва. Сѣвернѣе 42° южной широты по берегу тянется особая прибрежная цѣпь (Cordillera de la Costa), образующая съ главнымъ хребтомъ Андъ продольную долину (Slano intermedio); сѣвернѣе вершины Куэста де Чакабуко (709 м.) долина эта мало по малу теряется среди широкаго плоскогорія. Съ круто падающихъ въ долину западныхъ склоновъ Андъ сбѣгаютъ короткія рѣки, проложившія себѣ русла до моря чрезъ прибрежную горную гряду. По продольной долинѣ, пересѣкаемой рядомъ поперечныхъ холмовъ, проведена главная чилійская желѣзно-дорожная линія. Высочайшая здѣсь вершина Кордильеровъ — Аконкагуа (6834 м.). Всѣ вершины и горные проходы, чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ выше. На С Ч. между Атакамой и Катамаркой горный проходъ С. Франциско достигаетъ 4870 м., Абра дель Толаръ между Сальта и Антафагастой—4320 м., изъ Тарапака и Такна въ Боливію горный проходъ Такора—4180 м.; желѣзная дорога изъ Аргентины проведена чрезъ проходъ Успаллата (3900 м.); слѣдуетъ отмѣтить еще горные проходы: Портилло дель Ацуфре (3645 м.) и Портилло де Коме Кабаллосъ (4350). Начиная отъ прохода Планчонъ (2507 м.), горные проходы понижаются; изъ Льянкике къ озеру Нагуэль-Гуапи ведетъ проходъ Розалесъ, всего на высотѣ 900 м. Въ геогностическомъ отношеніи въ главномъ хребтѣ Андовъ преобладаютъ породы мезозойской группы, въ сѣверной его части палэозойской, между тѣмъ какъ береговая цѣпь, повидимому, болѣе древняго происхожденія. Порфиры, трахиты и андезиты, кристаллическіе сланцы, песчаники и нѣкоторыя другія эруптивныя горныя породы образуютъ главную массу Андъ. Въ долинѣ надъ вулканическими породами наслоились осадочныя образованія. Изъ вулкановъ обнаруживаетъ слѣды дѣятельности вулканъ, находящійся около Чиллана. За исключеніемъ Центральной Америки, нигдѣ такъ не замѣтно дѣйствіе подземныхъ силъ какъ въ Ч. Въ 1822 г. послѣ землетрясенія берегъ у Вальпарайсо поднялся на протяженіи 110 км. на цѣлый метръ выше; въ 1847 г. въ провинціи Талька площадь около 1200 гектаровъ поднялась на высоту въ 100 м. и образовала обширную сальфотару. Вообще землетрясенія очень часты; онѣ различаются мѣстными жителями на частыя и безопасныя колебанія почвы (Tem-

*) По новому планиметрическому измѣренію пространство Ч. = 776000 кв. км.

blores) и болѣе сильныя и настоящія землетрясенія (Terromotos). Въ Кокимбо насчитываютъ до 44 колебаній земли въ годъ. Самое страшное изъ извѣстныхъ землетрясеній было въ 1751 г., погребло въ море городъ Консепсіонъ и разрушило всѣ поселенія съ 34° по 40° южн. шир. Землетрясеніе 1822 г. опустошило Вальпарайсо, въ 1835 г. вновь разрушило г. Консепсіонъ. *Система рѣкъ* вслѣдствіе близости водораздѣла къ морю слабо развита. Въ сѣверной части горные потоки большей частью исчезаютъ въ почвѣ, не достигая берега. Лучше орошена средняя часть страны. Единственная значительная рѣка на С—Ріо Лоа. Самая крупная р. въ Ч.—Біобіо (370 м.), судоходная какъ и нѣкоторыя другія рѣки лишь на нѣсколько десятковъ км. отъ устья. Другіе рѣки: Аконкагуа, Майпо, орошающая долину Сантъ-Яго, Мауле, Рапель, Имперіаль, Каутинъ, Тольтенъ, Буэно, Мауллинъ.

Климатъ. Сѣверныя части Ч. находятся въ тропикахъ, но настоящаго тропическаго климата тамъ нѣтъ, температура гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ тропическихъ странахъ подъ вліяніемъ проходящаго близъ берега холоднаго морского теченія. Еще ниже, вслѣдствіе высоты, температура близкаго къ тропикамъ нагорья Атакама (2000 м. и болѣе надъ ур. моря). Наиболѣе населенная и обработанная часть Ч. средняя около Сантъ-Яго, Вальпарайсо и т. д. (32°—37° южн. ш.) имѣетъ зиму Средней Италіи при болѣе прохладномъ лѣтѣ. Чѣмъ далѣе на Ю, тѣмъ болѣе климатъ пріобрѣтаетъ свойство морского, съ малымъ различіемъ температуры лѣта и зимы. Въ самой южной части Чилійской территоріи за 50° южн. ш. зима всетаки довольно теплая, средняя температура ея выше 0°, снѣгъ лежитъ недолго, но лѣто настолько прохладно, что не созрѣваетъ даже ячмень. Вся сѣверная прибрежная полоса Ч. отъ сѣв. границы до 30° — 31° южн. ш. почти совершенно лишена дождя, лишь зимой бываютъ влажные туманы и въ это время появляется низкорослая растительность. Но воздухъ влаженъ не только зимой, но и лѣтомъ. Внутри страны столь же мало дождя, но не бываетъ и тумановъ, воздухъ очень сухъ. Въ провинціи Тарапака добываются такъ назыв. чилійская селитра и борныя соли, онѣ отложились на днѣ котловинъ, бывшихъ ранѣе озерами, но теперь совершенно высохшихъ. Въ среднемъ въ Ч. зимою выпадаютъ болѣе или менѣе значительные осадки, такъ что зерновые хлѣба воздѣлываются безъ искусственнаго орошенія, но лѣтомъ нѣтъ дождя. Чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ обильнѣе осадки, и уже между 38°—40° южн. ш. и лѣтомъ можно разсчитывать на дожди, но все-таки въ холодное полугодіе ихъ больше. Въ самыхъ южныхъ населенныхъ и обработанныхъ частяхъ Ч. (между 40° — 42° южн. ш.) какъ на материкѣ, такъ и на о-вѣ Чилоэ дождя выпадаетъ очень много, даже болѣе, чѣмъ на зап. прибрежьяхъ Великобританіи и Норвегіи. Причина обильныхъ дождей —положеніе къ З отъ высокихъ горъ (Андъ) при сильныхъ и довольно теплыхъ западныхъ вѣтрахъ. Снѣжная линія въ горахъ, еще очень высокая между 33°—35° южн. ш. быстро понижается къ югу. Снѣжники даютъ начало большимъ ледникамъ, и уже начиная съ 46,5° южн. ш. они доходятъ до уровня моря. Въ этой части Ч.—зап. Патагоніи — нѣтъ наблюденій, но путешественники, посѣтившіе ее, особенно Дарвинъ, считаютъ ее одной изъ странъ земнаго шара, гдѣ выпадаетъ всего болѣе осадковъ. Благодаря обильному орошенію, растительность роскошная, рядомъ съ ледниками растетъ вѣчнозеленый букъ (Fagus antarctica). Таковъ же климатъ западной части Магелланова пролива. Гораздо менѣе дождя выпадаетъ въ

Южн. широты.		Среднія температуры *) Годъ.	Январь.	Іюль.	Осадки. Годъ. Стм.
18 1/2	Арика . . .	19,7	22,0	17,3	—
20 1/4	Икике . . .	18,1	21,4	13,1	—
27	Кальдера . .	16,4	20,0	12,6	—
27 1/2	Копіапо. . .	16,4	21,0	11,8	—
33	Вальпарайсо .	14,3	17,3	11,[illegible]	35
33 1/2	Сантъ-Яго . .	13,5	20,1	7,6	33
40	Вальдивія . .	11,9	11,4	8,3	269
41 3/4	Порто-Монттъ	11,0	15,0	7,2	259
55	Пунта - Аренасъ. . . .	6,3	10,0	1,9	47

Распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ %

	Сѣв. Ч 34° ю. ш.	Южн. Ч 47° ю. ш
Январь	*0,3*	*5*
Февраль	0,8	3
Мартъ	0,3	8
Апрѣль	6	9
Май	17	14
Іюнь	22	*14*
Іюль	*22*	13
Августъ	12	13
Сентябрь	10	6
Октябрь	4	5
Ноябрь	1	5
Декабрь	1	5

По характеру и богатству *растительности* сѣверная часть страны рѣзко отличается отъ средней. Сѣвернѣе Кокимбо страна, вслѣдствіе слабаго орошенія, имѣетъ характеръ настоящей пустыни (Атакама) или почти обнаженныхъ горныхъ областей со скудной солончаковой растительностью; начиная съ Кокимбо, къ Ю уже попадаются зеленѣющія долины, а чѣмъ южнѣе, тѣмъ растительность становится разнообразнѣе. Южнѣе 42° параллели растительность быстро убываетъ и страна примыкаетъ къ Патагонской пустынѣ. Въ сѣверной части встрѣчаются различныя породы непритязательныхъ кактусовъ. Въ среднихъ провинціяхъ послѣ выпаденія зимнихъ дождей въ теченіе 6 недѣль появляется роскошная растительность, почти погибающая во время лѣтней засухи. Внизу на морскомъ берегу виноградъ, персики и апельсины не успѣваютъ созрѣть вслѣдствіе недостаточнаго количества тепла въ теченіе

*) Всѣ на берегу моря, кромѣ Копіапо (395 м. надъ уров. моря) и Сантъ-Яго (530 м. надъ уров. моря).

лѣта, выше же въ горахъ лѣтомъ довольно тепла, но зимою надо укрывать растенія, чувствительныя къ пониженію температуры; каштаны, поэтому, отсутствуютъ въ горахъ. Немного сѣвернѣе Сантъ-Яго начинаются лѣса, которые съ 35° по 40° всѣ сильнѣе разростаются, покрывая склоны Андъ. Изъ хвойныхъ породъ изобилуетъ особенно видъ чилійской ели (Araucaria imbricata Pav.), растущій съ 37 по 39° сплошными лѣсами (Pinares), достигающій 45 м. выс. и дающій превосходный мачтовый лѣсъ. Около 40° начинаются буковые лѣса. Здѣсь у города Вальдивіи растительность представляетъ такое рѣдкое разнообразіе видовъ, какое второй разъ встрѣчается лишь на южномъ о-вѣ Новой Зеландіи. На о-вѣ Чилоэ преобладаетъ дерево алерцо, видъ ели (Fitzroya patagonica Hook.), доставляющая превосходный строительный матеріалъ. Изъ пальмъ встрѣчаются Jubaea spectabilis H. B. K. и Cocos chilenis. Изъ другихъ полезныхъ древесныхъ породъ отмѣтимъ мыльное дерево (Quillaja saponaria), дающее мыльную кору (см.), видъ кипариса (Thuja Andrea), чилійскій букъ (Fagus obliqua), Fagus Dombegi, Fagus procera, Temnus moschata, Maytenus boaria, Mimosa cavenia, Podocarpus chilena, Persea lingue (даютъ хорошій матеріалъ для столярныхъ подѣлокъ). Въ Чилоэ, повидимому, родина картофеля. Много красивыхъ видовъ кальдеоларіи. Въ Ч. культивируются разнообразные виды европейскихъ злаковъ и плодовыхъ деревьевъ. *Животный* міръ не отличаеся разнообразіемъ видовъ. Изъ хищныхъ слѣдуетъ отмѣтить живущую въ лѣсахъ пуму, чернаго медвѣдя, вонючку; въ горахъ дико пасутся гуанако, вигонь, олень (Cervus chilensis). Изъ грызуновъ — нѣсколько видовъ шиншилей. Болѣе разнообразно пернатое царство, особенно въ лѣсныхъ провинціяхъ: попугаи, дятлы, дрозды, голуби, соколы, орлы (кондоръ), утки, лебеди и др. (насчитываютъ болѣе 135 видовъ). На югѣ встрѣчаются патагонскіе страусы. Изъ пресмыкающихъ—нѣсколько видовъ ящерицъ; изъ земноводныхъ лягушки и жабы. Насѣкомыя представлены незначительнымъ числомъ видовъ. Изъ рыбъ характеренъ для чилійскихъ озеръ и рѣкъ одинъ видъ сома; водятся карпы, форели и нѣкоторые другіе.

Населеніе. По переписи 1895 г. въ Ч. считалось 2712145 жит., по исчисленію въ концѣ 1899 г.—3110083. Южная часть (Патагонія и Огненная земля) почти необитаема. Наиболѣе густо заселены среднія провинціи; въ общемъ. плотность населенія очень невелика (4 чел. на 1 кв. км.). Населеніе главнымъ образомъ европейскаго (испанскаго) происхожденія. 25%—чистые испанцы; остальные — смѣшаннаго съ туземными племенами происхожденія. Туземныя племена въ чистомъ видѣ все болѣе вымираютъ. Среди другихъ южно-американскихъ республикъ Ч. сдѣлало наибольшіе культурные и политическіе успѣхи. *Сельское хозяйство.* Въ средней части Ч. съ большимъ успѣхомъ воздѣлывается пшеница. Культура пшеницы особенно расцвѣла со времени открытія золотыхъ розсыпей въ Калифорніи, куда Ч. стало впервые вывозить свою пшеницу. Съ этихъ поръ среднія провинціи Ч. служатъ житницей для сѣверной горнопромышленной области, а также для Перу и Боливіи. Въ послѣдніи 20 лѣтъ чилійская пшеница появилась и на европейскомъ рынкѣ. Въ 1898 г. вывозъ пшеницы составлялъ 77 милл. кгр. Кромѣ того воздѣлываются бобовыя, картофель, пенька, люцерна и табакъ. Садоводство: волошскіе орѣхи (вывозятся за границу), яблоки, миндаль, смоквы и виноградъ. Скотоводство развито въ равнинной части страны: крупный рогатый скотъ, овцы, лошади и свиньи. Вывозится солонина, ветчина, колбаса, масло, сыръ, шкуры. Пчеловодство. *Горное дѣло.* На первомъ мѣстѣ стоитъ добыча селитры. Богатѣйшія мѣсторожденія ея находятся въ провинціяхъ Тарапака и Атакама. Запасъ ея въ 1885 г. опредѣлялся въ 90 милл. тоннъ. Добыча и вывозъ селитры сильно выросли въ послѣднія 20 лѣтъ; въ 1885 г. сумма вывоза достигала 20 милл. пезо, въ 1890 г.—37 милл., въ 1895 г.—45,5 милл., въ 1901 г.—118,8 милл. пезо. Въ старые годы главное богатство страны заключалось въ мѣдныхъ рудникахъ. Они сосредоточены, главнымъ образомъ, въ провинціяхъ Кокимбо и Атакамѣ (близъ Копіапо). Въ 1888 г. добыто около 34 милл. кгр.; въ 1898 г. добыча упала до 25 милл. кгр. Мѣдь вывозится, главнымъ образомъ, въ Англію. Въ 1898 г. чистой мѣди вывезено на 18,7 милл. пезо, мѣдной руды на 2 милл. пезо. Серебросодержащія руды встрѣчаются въ продольной долинѣ между $26^1/_2$—34° ю. ш. Въ 1898 г. вывозъ серебра составлялъ 139756 кгр., на сумму 6987 тыс. пезо, серебросодержащихъ рудъ — на сумму 640 тыс. пезо. Золото вновь стали добывать въ послѣдніе годы (въ 1898 г. 1630,5 кгр., на сумму 2445 тыс. пезо, въ 1901 г.—на 1,4 милл.). Добываются іодъ и бура. Встрѣчается желѣзная руда, но не разрабатывается. Каменноугольныя копи въ провинціяхъ Консепсіонъ и Арауко; каменный уголь есть и во многихъ другихъ пунктахъ. Изъ минеральныхъ источниковъ наиболѣе извѣстны сѣрныя воды въ Чилланѣ. *Промышленность и торговля.* Промышленность развита слабо и сосредоточивается. главнымъ образомъ, на переработкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ: производства винокуренное, пивоваренное, мыловаренное, кожевенное, въ среднихъ провинціяхъ—лѣсопильное и мебельное. Ввозятся хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани, сахаръ, чай, кофе, керосинъ, москательные товары, галантерея. Ввозъ товаровъ, сократившись съ 1897 г., сталъ вновь возрастать съ 1900 г. Вывезено въ 1896 г. на 156,3 милл. пезо, въ 1897 г.—138,2, въ 1898 г.—102,2, въ 1899 г.—106,2, въ 1900 г.—128,5, въ 1901 г.—139,3 милл. По ввозу товаровъ (1900) первое мѣсто принадлежитъ Англіи (42,3 милл. пезо), затѣмъ слѣдуютъ Германія (34,3 милл.), Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (12,0 милл.), Австралія (9,3 милл.), Франція (9,2 милл.), Перу (6,7 милл.), Аргентина (2,5 милл.), Уругвай (2 милл.), Италія (2,2 милл.). Главнѣйшіе предметы вывоза: селитра (колеблется въ 1890-хъ гг. отъ

30 до 90 милл. пезо), мѣдь (отъ 4 до 16 милл., въ 1901 г. 23,6 милл. пезо), серебро (4—8 мил.), пшеница (2—7 милл. пезо), іодъ (1—5 милл. пезо), золото (1,4 милл.), бура (1,3 милл.), медъ (1,3 милл.) и друг. Общая сумма вывоза достигла въ 1896 г. 156,8 милл., въ 1897 г. — 136,6 милл., въ 1898 г.—168,0 милл., въ 1899 г.— 163,1 милл., въ 1900 г.—167,6 милл., въ 1901 г.—171,8 милл. пезо. $^3/_4$ всѣхъ товаровъ экспортируются въ Англію (123,2 милл.), въ Германію на 20,2 милл., во Францію на 7,9 милл., въ Соед. Штаты на 6,3 милл. Главнѣйшій торговый центръ — гавань Вальпараисо, находящаяся въ оживленныхъ сношеніяхъ съ важнѣйшими портами Америки, Европы, Азіи и Австраліи. Въ 1898 г. въ Вальпараисо ввезено товаровъ на 64,8 милл. пезо ($^2/_3$ всего ввоза). По размѣрамъ вывоза товаровъ первое мѣсто занимаетъ гавань Икивке (1898 г.—65,3 милл. пезо). Другія значительныя гавани: Писигуа, Талькахуана, Кокимбо, Антофагаста, Токопилла, Талталъ, Коронелъ и Вальдивія. Во всѣ чилійскія гавани въ 1899 г. прибыло изъ нихъ и выбыло 15442 судна, вмѣстимостью въ 18,4 милл. рег. тоннъ. По размѣрамъ вмѣстимости судовъ первое мѣсто занимаетъ Англія (7,8 милл. тоннъ), затѣмъ слѣдуютъ Германія (4,3 милл. тоннъ), Франція (0,41 милл. тоннъ), Соединенные Штаты (0,2 милл. тоннъ); подъ чилійскимъ флагомъ—5,1 милл. тоннъ. Торговый флотъ Ч. въ 1898 г. насчитывалъ до 150 большихъ судовъ, въ томъ числѣ 39 паровыхъ. Шесть пароходныхъ обществъ поддерживаютъ постоянные рейсы съ Европой (2 англійскихъ, 2 нѣмецкихъ, одно французское и одно итальянское). Мѣстное пароходное общество поддерживаетъ рейсы по всему западному побережью Америки. Желѣзнодорожныхъ линій 4643 км. (1900); около $^1/_3$ принадлежитъ казнѣ. Телеграфныхъ линій государственныхъ 19135 км., частныхъ 4363 км. Въ дѣлѣ *народнаго образованія* сдѣланы нѣкоторые успѣхи въ послѣдніе годы. Университетъ въ Сантъ-Яго состоитъ изъ 4 факультетовъ (юридическихъ и политическихъ наукъ, медицины и фармаціи, физико-математическихъ наукъ и изящныхъ искусствъ). Въ каждомъ главномъ городѣ провинціи и въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ департаментовъ имѣется лицей (въ лицеяхъ перваго разряда —курсъ шестилѣтній, второго разряда—трехлѣтній). 4 женскихъ гимназіи, 3 мужскихъ и 3 женскихъ учительскихъ семинарій, педагогическій институтъ, военная академія, морская школа, сельско-хозяйственныя и горныя школы, консерваторія и др. Элементарныхъ правительственныхъ школъ въ 1898 г. было 1368. Въ церковномъ отношеніи дѣйствуетъ полная вѣротерпимость, но католическое духовенство получаетъ субсидію отъ казны. Гражданскій бракъ и метрическія книги находятся въ вѣдѣніи свѣтскихъ чиновниковъ. *Финансы*. Бюджетъ на 1903 г.: государственныхъ доходовъ 96,95 милл. пезо *), въ томъ числѣ таможеннаго дохода 74,4 милл., отъ государственныхъ жел. дорогъ 15 милл., отъ почты и телеграфа 1,4 милл. Государственныхъ расходовъ 95,85 милл. пезо, въ томъ числѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ 11,58 милл., народнаго просвѣщенія 8,98 милл., юстиціи 5,37 милл., финансовъ 19,62 милл., военному 13,03 милл., морскому 11,12 милл., иностранныхъ дѣлъ 1,45 милл., на эксплуатацію государственныхъ жел. дорогъ 19,87 милл., на колонизацію 1,04 милл., на промышленность 1,12 милл., общественныя работы 1,69 милл., на церковь 928 тыс. пезо. *Государственный долгъ*. Внѣшнихъ займовъ къ 31 декабря 1900 г. было на сумму 17230680 фун. стерл. = 229742400 пезо; внутреннихъ 24781271 пезо и бумажныхъ денегъ 51045217 пезо, всего 305568888 пезо. *Метрологія*. Съ 1848 г. въ Ч. введена метрическая система мѣръ и вѣсовъ, но въ разныхъ мѣстахъ до сихъ поръ остаются въ употребленіи старыя единицы мѣры, для которыхъ въ законѣ 1848 г. даны точные эквиваленты въ метрическихъ мѣрахъ. *Монета*. Главной монетной единицей служитъ пезо, номинально = 5 франкамъ; пезо дѣлится на 100 чентавовъ; 1 чентаво = 5 сантимамъ или 1 су. Золотая монета чеканится трехъ видовъ: кондоръ = 10 пезо, доблонъ = 5 пезо и эскудо = 2 пезо. Серебряная монета чеканится достоинствомъ въ 1 пезо, въ 50, 20, 10 и 5 чентавовъ. Мѣдная монета чеканится въ 1 и $^1/_2$ чентава. По закону 1870 г. размѣнную монету стали чеканить изъ сплава (мѣдь, никель и цинкъ), достоинствомъ въ 2, 1 и $^1/_2$ чентава. *Армія*. Новый законъ о всеобщей воинской повинности изданъ въ 1900 г. Прежняя національная гвардія упразднена. Численность войскъ въ мирное время 17385 человѣкъ. *Составъ*: 10 пѣхотныхъ полковъ, 8 кавалерійскихъ, 1 полкъ конной артиллеріи, 5 полковъ горной артиллеріи, 2 полка береговой артиллеріи и 5 батальоновъ инженерныхъ войскъ. Въ военное время число батальоновъ и эскадроновъ въ полкахъ увеличивается и численность войска можетъ быть доведена до 150 тыс. чел. Пѣхота вооружена Маузеровскимъ ружьемъ (чилійскаго образца), конная артиллерія—7-сантиметровыми Крупповскими скорострѣльными пушками, горная артиллерія — 7,5-сантиметровыми пушками. *Военный флотъ въ 1901 г.*: 1 броненосецъ, 2 броненосныхъ крейсера, 5 малыхъ крейсеровъ, 9 торпедо, 14 торпедныхъ лодокъ, всего 31 судно съ 41770 тоннъ вмѣстимости и 142150 индикаторскихъ силъ, съ 324 орудіями, 208 офицерами и 3800 матросами. Два военно-учебныхъ судна. Два броненосца по 12 тыс. тоннъ строятся въ Англіи. Субсидируемое правительствомъ пароходное общество «Compania Sud Americana de vapores» обязано, въ случаѣ войны, предоставить въ распоряженіе правительства 15 пароходовъ, вмѣстимостью въ 29 тыс. тоннъ.

Государственное устройство основывается на конституціи 1833 г. (пересмотрѣнной нѣсколько разъ, въ особенности значительно въ 1874 г.), явившейся результатомъ побѣды партіи унитаріевъ надъ федералистами; она обратила союзное государство въ унитарное. Суверенитетъ принадлежитъ народу, точнѣе— состоятельной части народа. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему

*) Пезо по курсу = около 1,91 франка.

изъ двухъ палатъ. Палата депутатовъ, изъ 49 членовъ, избирается народомъ по департаментамъ на 3-лѣтній срокъ; сенатъ, изъ 32 членовъ, тоже избирается народомъ, но по провинціямъ, въ извѣстной пропорціи къ населенности провинціи), на 6-лѣтній срокъ (съ обновленіемъ каждые три года на половину). Правомъ голоса пользуются всѣ граждане Ч. мужского пола, достигшіе 25 года (женатые—21 года), грамотные и платящіе налоги. Для права быть выбраннымъ въ депутаты требуется 500 пезо дохода съ недвижимой собственности, въ сенаторы — 2000 пезо (и болѣе высокій возрастной цензъ, именно 36 лѣтъ). Исполнительная власть находится въ рукахъ президента (El Jefe Supremo de la Nacion), избираемаго на 5-лѣтній срокъ (не подлежащаго переизбранію), двустепенной подачей голосовъ, всѣми пользующимися избирательнымъ правомъ; онъ получаетъ 18000 пезо жалованья. Имъ назначаются и смѣщаются министры (числомъ 6: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и просвѣщенія, военный и морской, общественыхъ работъ, финансовъ). Рядомъ съ президентомъ стоитъ государственный совѣтъ, раздѣляющій съ нимъ исполнительную власть, являющійся при немъ совѣщательнымъ органомъ, а также верховнымъ административнымъ судомъ, рѣшающимъ споры о предѣлахъ компетенціи различныхъ вѣдомствъ; онъ состоитъ 1) изъ 6 лицъ, назначаемыхъ конгрессомъ (по 3 отъ каждой палаты), 2) лицъ, входящихъ въ его составъ ex officio (министровъ, высшихъ духовныхъ лицъ, генераловъ и т. д.), и 3) нѣсколькихъ лицъ, назначаемыхъ президентомъ. Судебная власть отправляется: 1) мировыми судьями, 2) департаментскими судами, 3) шестью апелляціонными судами и 4) верховнымъ судомъ изъ 7 членовъ, засѣдающимъ въ Сантъ-Яго. Всѣ судьи назначаются президентомъ, но пользуются правомъ несмѣняемости. Присяжными (при департаментскихъ судахъ) рѣшаются только дѣла о преступленіяхъ печати и политическихъ. Конституція гарантируетъ свободу слова, неприкосновенность личности и собственности; рабство отмѣнено еще въ 1811 г.; привилегированныхъ сословій не существуетъ. Провинціи дѣлятся на департаменты. Интенданты провинцій и губернаторы департаментовъ назначаются и смѣщаются президентомъ; органами мѣстнаго самоуправленія являются департаментскіе совѣты, въ которыхъ предсѣдательствуетъ ex officio губернаторъ, и муниципалитеты.

Исторія. Первоначальная исторія Ч. совершенно темна; страна была населена полудикими, частью земледѣльческими, но большею частью бродячими племенами арауканцевъ (которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ родственнымъ, но гораздо болѣе культурнымъ племенемъ арауканцевъ, населявшихъ часть Бразиліи). Незадолго до появленія въ Америкѣ европейцевъ, въ концѣ XV в., сѣверная часть Ч. до р. Мауле (около 35° ю. ш.) была, послѣ упорнаго сопротивленія, завоевана перуанцами и включена въ составъ царства Инковъ (см. Перу). Трудно опредѣлить, въ чемъ состояла зависимость Ч. отъ Перу; во всякомъ случаѣ въ моментъ завоеванія Перу европейцами Ч. жило своею самостоятельною жизнью, хотя воздвигнутыя перуанцами по р. Мауле укрѣпленія свидѣтельствовали о зависимости въ прошломъ. Открыто Ч. было Магелланомъ во время его кругосвѣтнаго путешествія, но только въ 1535 г. Діего д'Альмагро, одинъ изъ сподвижниковъ Пизарро, независимо отъ послѣдняго предпринялъ завоеваніе Ч., привлеченный туда слухами объ его плодородіи и естественныхъ богатствахъ. Онъ съумѣлъ воспользоваться распрями мѣстныхъ племенъ и къ своему небольшому испанскому отряду присоединить значительную армію арауканцевъ; съ нею завоевалъ онъ сѣверную часть Ч. до гор. Копіапо (27° южн. шир.), но былъ разбитъ при попыткѣ проникнуть дальше. Завоеваніе велось съ обычными испанскими пріемами, съ сожженіемъ деревень, истребленіемъ цѣлыхъ племенъ, насильственнымъ и формальнымъ обращеніемъ въ христіанство другихъ, съ заключеніемъ договоровъ съ нѣкоторыми племенами, смысла которыхъ тѣ не понимали, но на основаніи которыхъ ихъ лишали впослѣдствіи ихъ достоянія, и съ постояннымъ нарушеніемъ данныхъ обѣщаній. Послѣ того какъ Альмагро былъ взятъ въ плѣнъ и задушенъ Пизарро (1538), послѣдній, смотря на завоеванныя первымъ земли какъ на свои владѣнія, отправилъ въ Ч. (1541) одного изъ своихъ офицеровъ, Педро ди Вальдивія, съ 150 солдатами. Вальдивія проникъ далеко на Ю; уже въ 1541 г. онъ основалъ г. Сантъ-Яго ди Нуева Эстремадура, позднѣе (1550)—Консепсіонъ на р. Біобіо (37°), а также нѣсколько другихъ городовъ. Попытки проникнуть за Біобіо долгое время оставались малоуспѣшными; такъ, хотя и былъ основанъ г. Вальдивія на 40°, но онъ скоро былъ разрушенъ арауканцами. Подвигаясь впередъ, испанцы должны были колонизировать и нѣсколько культивировать страну, что шло одновременно съ расхищеніемъ накопленныхъ въ ней богатствъ, преимущественно золота, запасы котораго были довольно значительны. Вальдивія особенно заботился объ устройствѣ путей сообщенія. Испанскія поселенія принимали характеръ земледѣльческихъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ военныхъ); колонисты разводили пшеницу, гораздо болѣе маисъ, виноградъ, табакъ, овощи, фруктовыя деревья. Они пытались обращать индѣйцевъ въ рабство и заставлять ихъ работать на плантаціяхъ, но это плохо удавалось. Не разъ индѣйцы производили успѣшныя нападенія на испанскія поселенія, цѣликомъ сжигая ихъ, уничтожая жатвы и истребляя колонистовъ. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ, вызванныхъ измѣнническимъ убійствомъ индѣйцевъ, приглашенныхъ Вальдивіей на пиръ, погибъ и самъ Вальдивія (1553), вмѣстѣ съ его городомъ Вальдивіей. Его дѣло продолжали другіе (Виллагранъ, потомъ Мендоза и др.), получавшіе званіе губернаторовъ отъ вице-королей или отъ Audiencia reale перуанскихъ; но уже около середины XVI в. губернаторы присвоили себѣ право назна

чать себѣ преемниковъ. Въ 1566 г. Филиппъ II почти совершенно отдѣлилъ Ч. отъ Перу, возведя его на степень генералъ - капитанства и поставивъ во главѣ, рядомъ съ губернаторомъ, особую audiencia reale изъ 4 членовъ и казначея (Procurador fiscale), являвшуюся верховнымъ судомъ и административнымъ органомъ, отчасти контролировавшимъ губернатора; ея мѣстопребываніемъ и слѣдовательно столицей Ч. былъ сперва Консепсіонъ, потомъ (съ 1574 г.) Сантъ-Яго. Только во время войны губернаторъ Ч. долженъ былъ подчиняться вице-королю перуанскому. Назначеніе и смѣщеніе губернатора зависѣло отъ короля испанскаго. Въ церковномъ отношеніи Ч. былъ подчиненъ перуанскому епископу (въ Лимѣ). Во главѣ отдѣльныхъ провинцій Ч. стояли зависѣвшіе отъ губернатора корреджидоры. Въ теченіе всего XVI в. въ Ч. селились новыя толпы пришельцевъ изъ Испаніи, которые расхватали земли, основали крупныя плантаціи, развели значительныя стада скота, преимущественно породъ, привезенныхъ изъ Европы (лошадей, овецъ, коровъ). Въ XVI же в. появились въ Ч. и монашескіе ордена, а въ 1594 г. основались въ немъ іезуиты, скоро совершенно подчинившіе себѣ правительственную власть. Испанскимъ поселенцамъ приходилось вести борьбу не только съ индѣйцами, но также съ англичанами и голландцами. Въ 1578 г. Дрэкъ разграбилъ и разрушилъ Вальпараисо; другіе англійскіе и голландскіе моряки слѣдовали его примѣру: не мало вреда наносили и флибустьеры. Борьба съ индѣйцами съ теченіемъ времени тоже дѣлалась не легче, а труднѣе; индѣйцы научились превосходно владѣть отбитыми ружьями и лошадьми, и перестали бояться пушекъ (а иногда даже пользовались ими). Миръ, заключенный съ ними въ 1640 г., призналъ р. Біобіо границей между испанскими владѣніями и араукапцами (южнѣе Біобіо испанцамъ принадлежалъ только о-въ Чилоэ, открытый въ 1559 г.); арауканцы признали (на словахъ) верховенство испанскаго короля; испанцы получили право проповѣдывать между ними христіанство. Война, однако, продолжалась, непрерываемая почти ни на одинъ годъ. Во второй половинѣ XVIII в. испанцы возстановили г. Вальдивію и утвердились въ немъ. Не смотря на войны, въ Ч.—какъ и въ другихъ частяхъ Южной Америки, хотя въ меньшей степени,—происходилъ процессъ слiянія испанцевъ съ индѣйцами. Испанцы охотно женились на индіанкахъ, испанскія женщины, попадавшія въ плѣнъ къ арауканцамъ, нерѣдко дѣлались ихъ женами и потомъ возвращались къ роднымъ съ дѣтьми отъ этихъ браковъ. Такимъ образомъ въ теченіе XVII и особенно XVIII в. образовалась смѣшанная раса; высшіе слои чилійскаго населенія сохраняли еще чистоту крови и связанную съ нею бѣлизну кожи, но низшіе представляли рядъ переходныхъ оттѣнковъ къ краснокожимъ. Верхніе слои пополнялись новыми пришельцами изъ Испаніи, которые являлись въ Ч., облеченные различными полномочіями отъ королевской власти, и встрѣчались недружелюбно мѣстнымъ населеніемъ, акклиматизировавшимся въ Ч. Это послѣднее—или, по крайней мѣрѣ, его землевладѣльческій классъ,—вообще смотрѣло враждебно на метрополію. Въ 1797 г. были произведены реформы въ организаціи правительственной власти въ Ч., поставившія ее въ бо́льшую непосредственную зависимость отъ центральной власти въ Мадридѣ. Реформы эти усилили недовольство. Во главѣ партіи недовольныхъ стоялъ Хуанъ Мартинесъ Розасъ († 1812; не смѣшивать съ аргентинскимъ Хуаномъ Манюелемъ Розасомъ). Въ 1808 г. изъ возмутившагося уже Буэносъ-Айреса былъ посланъ въ Ч. креолъ Антоніо Альварецъ Хунта (Junta), чтобы поднять страну. Испуганный начавшимся броженіемъ, губернаторъ Карраско созвалъ собраніе нотаблей, т. е. высшихъ чиновниковъ и наиболѣе богатыхъ людей, которое низложило губернатора и Audiencia reale. Въ замѣнъ ихъ были назначены правительственная хунта изъ 5 членовъ и аппеляціонный судъ. Хунта выбрала президентомъ маркиза де ла Плата (La Plata). Испанія, въ которой въ это время царствовалъ Іосифъ Бонапартъ, не могла принять мѣръ для подавленія движенія въ Южн. Америкѣ, но въ самомъ Ч. населеніе было далеко не единодушно. Къ революціонной или такъ назыв. патріотической партіи принадлежали верхніе и средніе слои мѣстныхъ уроженцевъ; на сторонѣ Испаніи были, во-первыхъ, пришельцы, занимавшіе при испанскомъ владычествѣ высшія мѣста въ администраціи, во-вторыхъ—духовенство, въ-третьихъ — самые низшіе слои мѣстнаго населенія, рабочіе на плантаціяхъ. Такимъ образомъ испанская партія была все еще весьма сильна, хотя и не такъ хорошо организована, какъ партія патріотовъ. Въ 1811 г. она подъ предводительствомъ испанскаго полковника Фигвера (Figuerra) произвела возстаніе противъ революціоннаго правительства, но оно было подавлено, хотя и не безъ труда. Въ томъ же году былъ созванъ первый конгрессъ для выработки конституціи, избранный на основѣ всеобщаго избирательнаго права; въ конгрессѣ большинство принадлежало испанской партіи. Важнѣйшимъ дѣломъ конгресса была отмѣна рабства (въ формѣ признанія свободными всѣхъ дѣтей рабовъ, имѣющихъ родиться послѣ проведенія закона), которая совершилась легко, такъ какъ рабство (негровъ) не привилось въ Ч. и число рабовъ было ничтожно. Попытка возстановить зависимость Ч. отъ Испаніи привела къ военному пронунціаменто, разогнавшему конгрессъ и доставившему диктатуру партіи патріотовъ. За первымъ пронунціаменто послѣдовало другое, потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ третье, пока въ 1813—14 г. Ч. не было усмирено войсками въ то время еще вѣрнаго Испаніи Перу. Въ Ч. была возстановлена власть губернатора и Audiencia reale. Въ дѣйствительности, однако, уже многое успѣло измѣниться за короткое время революціонной борьбы, даже помимо отмѣны рабства. Во время диктатуры трехъ брэтьевъ Каррера,

главнымъ образомъ вслѣдствіе нужды въ деньгахъ, почти всѣ имущества церкви были объявлены національными и по большей части распроданы по частямъ въ частныя руки; значеніе духовенства этимъ было ослаблено. Возстановленное испанское правительство не рѣшилось приступить къ обратной конфискаціи этихъ имуществъ, хотя и думало объ этой мѣрѣ. Конгрессъ 1811 г. провозгласилъ свободу типографій и печати, когда еще не было ни тѣхъ, ни другой; но революція дала толчокъ, и въ 1811 г. основалась первая типографія въ Ч., а въ 1812 г.—первая газета («Aurora di Chili» въ Вальпарайсо); черезъ 15 лѣтъ газетъ было уже 33, а затѣмъ число ихъ возрасло еще болѣе. Въ концѣ 1816 г. изъ освободившихся уже Соед. Штатовъ Ріо де Ла Платы былъ посланъ въ Ч. отрядъ въ 5000 чел. изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи подъ командой ген. Санъ-Мартина; онъ удачно перешелъ черезъ Анды, въ февр. 1817 г. разбилъ испанско-чилійскія войска въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и занялъ, при ликованіи значительной части населенія, Сантъ-Яго; вожди роялистской (испанской) партіи бѣжали въ Перу, немногіе изъ нихъ были захвачены въ плѣнъ и казнены. Въ мартѣ были взяты Вальпарайсо и Консепсіонъ, страна провозглашена свободной; побѣдителями установлена временная конституція; диктаторомъ назначенъ одинъ изъ вождей патріотической партіи, ген. О'Хиггинсъ, который долженъ былъ созвать конгрессъ. Внутренняя борьба между различными вождями революціонеровъ, въ особенности между братьями Каррера и ген. С.-Мартиномъ, облегчила перуанскому правительству новое занятіе Ч.; послѣ казни двухъ Каррера третій присоединился къ испанцамъ и дрался противъ революціонеровъ и Санъ-Мартина. Война длилась до 1821 г., когда Каррера былъ взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ, перуанцы прогнаны и чилійцы въ свою очередь, съ войскомъ Санъ-Мартина, вступили на территорію Перу, давъ тѣмъ самымъ возможность тамошнимъ индепендентамъ возстать противъ испанской власти. Уже съ 1818 г. война велась какъ на сушѣ, такъ и на морѣ; въ 1817 г. Каррера успѣлъ купить и вооружить въ Соединенныхъ Штатахъ 5 военныхъ судовъ, къ которымъ были присоединены другія; команду надъ ними получилъ англійскій морской офицеръ Кочренъ (Cochrane, впослѣдствіи участникъ греческой войны за освобожденіе), а экипажъ составился изъ чилійцевъ и добровольцевъ изъ Англіи и Сѣверной Америки, гдѣ южноамериканская революція вызвала значительное сочувствіе. Этотъ небольшой флотъ оказалъ значительныя услуги дѣлу чилійской революціи; съ нимъ Кочренъ въ 1820 г. взялъ Вальдивію. Къ 1821 г. все Ч. (кромѣ острова Чилоэ, гдѣ испанскій гарнизонъ былъ принужденъ къ капитуляціи только въ 1826 г.) было уже независимо. Конгрессъ въ 1822 г. выработалъ конституцію и провозгласилъ О'Хиггинса президентомъ республики. Однако, патріоты были такъ раздѣлены между собою на различныя фракціи, враждовавшія между собою скорѣе по личнымъ, чѣмъ по принципіальнымъ мотивамъ, что слѣдующее десятилѣтіе (1822—33) видѣло не менѣе 13 пронунсіаменто, столькихъ же правительствъ и 7 конституцій. Всѣ фракціи группировались въ двѣ главныя партіи: унитаріевъ, стремившихся къ созданію единой республики, и федералистовъ, желавшихъ сохраненія мѣстной независимости въ возможно широкихъ предѣлахъ и созданія федеративной республики Чилійскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ конституціи (до 1833 г.) представляли различные компромиссы между двумя противоположными началами съ явнымъ преобладаніемъ начала федеративнаго. Въ 1831 г. президентская власть досталась унитарію ген. Пріетосъ (два 5-лѣтія, 1831—41). Онъ провелъ конституцію 1833 г., сдѣлавшую Ч. унитарной, притомъ въ значительной степени аристократической республикой (см. выше, госуд. устр.), и съ этого времени Ч. пользуется относительнымъ внутреннимъ спокойствіемъ, значительно большимъ, чѣмъ другія государства Южн. Америки. Въ 1837 г. Ч. вмѣстѣ съ Аргентиной объявило войну Боливіи, президентъ которой Санта-Круцъ подчинилъ себѣ Перу и стремился распространить свою власть и на Ч. Война длилась два года и окончилась торжествомъ Ч. и Аргентины; Санта-Круцъ былъ низложенъ, связь между Боливіей и Перу расторгнута. Преемникомъ Пріетоса былъ ген. Бульнесъ (1841—51). Въ 1844 г. Испанія формально признала независимость Ч. Въ президентство Манюэля Монтта (1851—61), съ котораго въ Ч. началось господство либеральной партіи, Ч. сдѣлало значительные успѣхи; промышленность, какъ добывающая, такъ въ меньшей степени и обрабатывающая, развились. Стали разрабатываться рудники, появились фабрики; торговля съ остальными американскими и европейскими государствами усилилась, чему содѣйствовали заключенные при Монттѣ торговые трактаты; были выработаны уложенія гражданское и торговое, реорганизовано мѣстное (общинное и муниципальное) самоуправленіе въ либеральномъ духѣ. Въ президентство Хозе Хоакима Переца, тоже либерала (1861—71), Ч. въ союзѣ съ Перу, Боливіей и Эквадоромъ принуждено было выдержать войну съ Испаніей (1865—66), начатую вслѣдствіе столкновенія послѣдней съ Перу (см. Перу); въ 1865 г. испанская эскадра блокировала и бомбардировала Вальпарайсо, принеся ему значительный вредъ, но скоро направилась къ берегамъ Перу. Война фактически прекратилась уже въ 1866 г., но перемиріе было заключено, при посредничествѣ Соед. Штатовъ, только въ 1869 г. Миръ заключенъ въ 1871 г. въ Вашингтонѣ; по этому миру Ч. получило денежное вознагражденіе за бомбардировку Вальпарайсо. Въ 1866 г. была окончена первая значительная желѣзнодорожная линія въ Ч., между Санъ-Фернандо и Курико (первая, имѣющая чисто мѣстное значеніе небольшая линія открыта при Монттѣ въ 1852 г.). Съ самаго освобожденія Ч. смотрѣло на приморскую полосу земли, простирающуюся къ Ю за г. Вальдивіей до Магелланова пролива (и даже на часть Огненной земли съ прилегающими островками),

населенную некультурными арауканцами, какъ на часть своей государственой территоріи, въ силу старинныхъ договоровъ арауканцевъ съ испанскими завоевателями, признававшихъ верховенство испанскаго короля. Въ дѣйствительности, однако, даже владѣнія за р. Біобіо были не всегда обезпечены отъ разрушительныхъ нападеній арауканцевъ, а тѣмъ болѣе земли, лежащія еще дальше на Ю, которыя еще не были заселены чилійцами; на нихъ, къ тому же, изъявляла притязаніе и Аргентина, и въ Сѣв. Америкѣ и Европѣ на нихъ смотрѣли, какъ на собственность послѣдней. Время отъ времени враждебныя отношенія между чилійцами и арауканцами доходили до настоящихъ войнъ. Въ 1861 году французскій авантюристъ Антуанъ Тунанъ (Tounens), долго жившій въ Ч., добился вліянія на значительное число арауканцевъ, провозгласилъ себя королемъ Арауканіи подъ именемъ Орели Антуана I и началъ войну съ Ч. для освобожденія Арауканіи. Въ нѣсколько недѣль онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, но отпущенъ. Онъ уѣхалъ во Францію, пытался вести тамъ агитацію въ прессѣ за признаніе его королевскаго достоинства, затѣмъ вернулся къ арауканцамъ и въ 1870 г. повторилъ свой опытъ; война длилась на этотъ разъ дольше, съ нѣсколько большимъ успѣхомъ арауканцевъ, но въ 1871 г. Тунанъ долженъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ и умеръ въ 1878 г. Въ 1870-хъ гг. вся Арауканія дѣйствительно перешла во владѣніе Ч. и частью была колонизована чилійцами. При президентѣ Федериго Эрразуризѣ (1871—76) была пересмотрѣна конституція; между прочимъ въ нее введено запрещеніе вторичнаго избранія одного и того же лица на постъ президента. При президентѣ Аннибалѣ Пинто (1876—81) происходила очень тяжелая война Ч. съ Боливіей и Перу. Сначала сѣверная граница Ч. шла приблизительно по 23° южн. шир.; лежащая къ С пустыня Атакама считалась собственностью Боливіи, отдѣлявшей Ч. отъ Перу. Въ началѣ 1870-хъ гг. въ Атакамѣ были открыты богатѣйшія залежи гуано и мѣстонахожденія селитры. Значеніе Атакамы сразу поднялось, и Ч. изъявило притязаніе на нее. Въ 1874 г. споръ былъ разрѣшенъ договоромъ, въ силу котораго чилійцы пріобрѣли право добывать селитру и гуано въ спорной области. Въ 1878 г. Боливія обложила эти продукты такой вывозной пошлиной, что возникшая уже промышленность должна была погибнуть. Когда протестъ Ч. остался безъ послѣдствій, то Ч. объявило войну сперва Боливіи, а потомъ и ставшему на ея сторону Перу, и двинуло войска въ Атакаму. Чилійскій военный флотъ, подъ командой адмирала Робелледо, одержалъ побѣду, близъ устья р. Лоа, надъ перуанскимъ флотомъ (начало 1879). Война длилась два года; сперва чилійцы понесли на сушѣ и на морѣ нѣсколько пораженій, но скоро они оправились, ихъ флотъ могъ начать блокаду перуанскихъ гаваней, а армія проникла въ Перу съ суши. Боливія, отрѣзанная отъ моря занятіемъ Атакамы и доведенная несчастной войной до состоянія анархіи (былъ низвергнутъ президентъ Даза и шла гражданская война), смотрѣла сравнительно безучастно на успѣхи Ч., и война велась только между Перу и Ч. Посредничество Соедин. Штатовъ не привело ни къ чему, вслѣдствіе неуступчивости обѣихъ воюющихъ сторонъ. Наконецъ, въ янв. 1881 г. чилійцы заняли Лиму и Каллао, а затѣмъ оккупировали весь югъ Перу. Война кончилась; Перу было разгромлено, прежнее правительство (президентъ Прадо) низвергнуто, новое не пользовалось общимъ признаніемъ, и миръ могъ быть заключенъ только въ окт. 1883 г.; нѣсколькими мѣсяцами позднѣе онъ былъ заключенъ и съ Боливіей. Вся пустыня Атакама перешла отъ Боливіи, а сѣвернѣе ея лежащая провинція Тарапака— отъ Перу къ Ч.; кромѣ того провинціи Такна и Арика (соединенныя въ одну, Такну) перешли подъ управленіе Ч. на 10-лѣтній срокъ, по истеченіи котораго мѣстное населеніе плебисцитомъ должно было рѣшить, желаетъ ли оно остаться во власти Ч. или вернуться къ Перу, а страна, пріобрѣтавшая эти провинціи, должна была уплатить другой 10 милл. долларовъ. Въ 1894 г., когда насталъ срокъ плебисцита, Ч. отказалось отъ приведенія его въ исполненіе подъ тѣмъ предлогомъ, что Перу не въ состояніи выплатить 10 милл. долларовъ, если плебисцитъ выпадетъ въ его пользу. Это вызвало долгіе дипломатическіе переговоры; то одна, то другая сторона предлагали прибѣгнуть къ третейскому суду, но въ концѣ концовъ Ч. просто отказалось отъ свихъ обязательствъ, и спорная провинція осталась за нимъ. Въ 1881 г. былъ заключенъ договоръ между Ч. и Аргентиной, которая, не смотря на свое сочувствіе дѣлу Перу и Боливіи, не рѣшилась вмѣшаться въ войну; этимъ договоромъ Аргентина окончательно отказалась въ пользу Ч. отъ всей спорной до тѣхъ поръ береговой полосы по Великому океану отъ г. Вальдивіи и о-ва Чилоэ до Магелланова пролива и отъ зап. части Огненной земли. Такимъ образомъ сѣв. граница Ч. передвинулась до 18° ю. ш., значительно за спорную область Атакаму, которая цѣликомъ перешла въ его обладаніе, а на югѣ оно достигло самой южной оконечности Южн. Америки. Побѣда территоріально гораздо меньшаго и численно гораздо слабѣйшаго Ч. надъ значительно болѣе сильными противниками была результатомъ продолжительнаго внутренняго мира, которымъ пользовалось Ч., и ясно свидѣтельствовала о большей прочности его государственной организаціи сравнительно съ таковою другихъ южно-америк. республикъ. Но она все же разстроила и безъ того не блестящіе финансы Ч.; во время войны и послѣ нея Ч. вынуждено было заключить нѣсколько займовъ на очень невыгодныхъ условіяхъ. Съ этими послѣдствіями пришлось считаться правительству президента Санта Марія (1881—86), занявшему мѣсто Пинто, и въ особенности его преемнику Бальмаседѣ (1886—91). Война повлекла за собою лихорадочное развитіе промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ грюндерства; новопостроенныя желѣзн. дороги далеко не всегда являлись отвѣтомъ на назрѣвшую потребность. Оживилась дѣятельность

банковъ, чувствовалась необходимость поднятія народнаго образованія; при Бальмаседѣ открыто много новыхъ учебныхъ заведеній. Финансовый и промышленный кризисъ, явившійся результатомъ грюндерства, вызвалъ гражданскую войну. Бальмаседа съ самаго начала управленія страною подвергался обвиненіямъ въ недобросовѣстномъ пользованіи своимъ положеніемъ, въ непотизмѣ, въ игрѣ на биржѣ и участіи въ сомнительныхъ спекуляціяхъ, въ наклонности дѣйствовать самовластно, переходя за границы своихъ законныхъ полномочій. У него не разъ выходили столкновенія съ конгрессомъ. Въ началѣ 1891 г. онъ распустилъ его, декретомъ опубликовалъ государственный бюджетъ, не прошедшій черезъ конгрессъ, и присвоилъ себѣ диктаторскія полномочія. Бóльшую часть страны онъ объявилъ на военномъ положеніи, имущество политическихъ противниковъ подвергъ конфискаціи, тѣхъ изъ нихъ, кого могъ, арестовалъ, всѣ оппозиціонныя газеты запретилъ, ввелъ цензуру для телеграммъ; гражданскіе суды были замѣнены военными. Армія была въ значительной части (но не вся) на его сторонѣ; флотъ оказался по преимуществу въ рукахъ оппозиціи, вожди которой собрались и укрѣпились на сѣверѣ. Началась гражданская война. Въ мартѣ 1891 г. войско Бальмаседы было разбито при Поцо Альмонте; зато 23 апрѣля одинъ изъ главныхъ панцырныхъ кораблей партіи конгресса былъ взорванъ на воздухъ торпедной лодкой въ гавани Кальдера. Въ слѣдующіе зимніе мѣсяцы партія конгресса успѣла организовать довольно значительное, хорошо дисциплинированное войско и въ концѣ зимы нанести нѣсколько пораженій Бальмаседѣ между Сантъ Яго и Вальпарайсо, затѣмъ при помощи флота взять Вальпарайсо, откуда Бальмаседа бѣжалъ въ Сантъ-Яго; тамъ онъ укрылся въ аргентинскомъ посольствѣ и черезъ нѣсколько дней застрѣлился (19 сент. 1891 г.). Въ Сантъ-Яго побѣдила партія конгресса и городъ добровольно открылъ ворота побѣдителямъ. Адмиралъ Хорье Монттъ, глава временной хунты, образованной партіей конгресса, взялъ въ свои руки управленіе страной, а въ ноябрѣ былъ избранъ президентомъ (1891—96). Гражданская война отразилась очень тяжело на экономическомъ и финансовомъ положеніи страны; ей пришлось прибѣгнуть къ новымъ займамъ. Въ 1895 г. Монттъ сдѣлалъ попытку возстановить золотую валюту, но она совершенно не удалась; очень скоро пришлось произвести значительные выпуски бумажныхъ денегъ, курсъ которыхъ сильно упалъ. На президентскихъ выборахъ 1896 г. борьба партій происходила съ давно невиданнымъ въ Ч. ожесточеніемъ; сторонники Бальмаседы, называвшіе себя либералами, хотѣли провести своего кандидата, но побѣдилъ кандидатъ, выставленный коалиціей консерваторовъ и части либераловъ, несочувствовавшихъ Бальмаседѣ, Федерико Эрразурицъ (1896—1901). Въ 1901 г. въ президенты избранъ либералъ Ріеско. Онъ открылъ въ 1902 г. конгрессъ посланіемъ, въ которомъ указывалъ на улучшеніе благосостоянія Ч. въ десятилѣтіе послѣ гражданской войны и обѣщалъ въ непродолжительномъ времени приступить къ введенію золотой валюты.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Южной Америки (Гервинусъ, «Исторія XIX в.», т. 3 и 4; Деберле, «Исторія Южной Америки», СПб., 1899; Child, «The spanish american republics», Нью-Іоркъ, 1891; есть франц. переводъ), а также соч. Прескотта, «Завоеваніе Перу»—см. Molina, «Gesch. d. Eroberung von Chili» (Лпц., 1786); Gay, «Historia fisica y politica de C. (28 т., П., 1844—54); Diego de Rosales, «Historia general de el regno de C.» (Вальпарайсо, 1877—78); Markham, «The war beween Peru and C.» (Л., 1882); Barros Arana, «Historia general de C.» (12 т., Мадридъ, 1885—94); Kunz, «C. und die deutschen Kolonien» (Лпц., 1891); его же, «Der Bürgerkrieg in C.» (Лпц., 1892); Hancock, «A history of C.» (Л., 1894); Hervey, «Dark days in C., an account of the revolution of 1891» (Нью-Іоркъ, 18[illegible]). *В. В—въ.*

Чилибуха (Strychnos L.)—родъ растеній изъ сем. Loganiaceae. Къ этому роду относятся около 65 видовъ, распространенныхъ подъ тропиками обоихъ полушарій. Деревья или кустарники, нерѣдко вьющіеся, съ цѣльнокрайними, 3—5 нервными, супротивными листьями, черешки супротивныхъ листьевъ соединены прилистниковою линіею. Соцвѣтія цимозныя; цвѣточки 4—5-членные, чашечка небольшая, вѣнчикъ колесовидный или блюдчатый, трубка вѣнчика различной длины, часто волосатая; завязь 2-гнѣздная, плодъ—ягода. Strychnos nux vomica L., обыкновенная Ч., дерево съ широкояйцевидными голыми листьями и цвѣтками, съ длинной трубкой вѣнчика, распространено во всей Индіи; изъ сѣмянъ получаютъ стрихнинъ (см.) и бруцинъ (см.). Сѣмена Strychnos potatorum L. fil. (въ Индіи) служатъ для очищенія мутной питьевой воды, натирая ими стѣнки сосудовъ. Кора нѣкоторыхъ видовъ Strychnos, богатая выше названными алкалоидами, служитъ для приготовленія страшнаго яда для стрѣлъ, такъ наз. кураре (см.). Въ Южной Америкѣ ядъ добывается изъ Str. Castelnaei Wedd (на верхней Амазонкѣ), Str. Crevausiana Baill. (во французской Гвіанѣ), Str. toxifera Schomb. (въ британской Гвіанѣ) и др. На Явѣ ядъ для стрѣлъ даетъ Str. Tieute Lesch. *В. Тр.*

Чилига—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр., Artemisia procera (см. Полынь), Cytisus biflorus (см. Ракитникъ). Trapa natans (см. Водяной орѣхъ) и друг. Чаще же Ч. называютъ Caragana arborescens L. (иначе желтая акація); это — кустарникъ до 5 м. высотой, дико растущій въ Сибири и разводимый повсюду. Прилистники у него колючіе, листья парно-перистые о 8—16 продолговато-овальныхъ листкахъ; листъ заканчивается шипикомъ; цвѣтки ярко-желтые, собранные пучками; чашечка коротко-трубчатая, съ короткими зубчиками; парусъ съ отвороченными краями; лодочка тупая; столбикъ нитевидный, голый; бобъ линейный, многосѣмянный. Употребляется въ народной медицинѣ. *С. Р.*

Чилакуль — прѣсноводное небольшое озеро Тобольской губ., въ Ишимской степи, близъ р. Ишима. Здѣсь 1 августа 1591 г. былъ наголову разбитъ сибирскій царь Кучумъ русскими подъ начальствомъ кн. Кольцова-Масальскаго, при чемъ былъ взятъ въ плѣнъ сынъ Кучума, царевичъ Абулхаиръ, и 2 жены Кучума.

Чиликъ—высокая гора въ Баталпашинскомъ отд. Кубанской обл., принадлежитъ хребту Абишира-Ахуба, который проходитъ почти параллельно Главн. Кавказскому хр., вблизи истоковъ Урупа и Большой Лабы. Скалистая вершина Ч. находится подъ 43°38′ с. ш. и 41°8′ в. д. и поднимается до 10626 фт. Изъ Ч. вытекаетъ рч. Ч. и Хизинчикъ, вливающіеся въ Бол. Зеленчукъ (прит. Кубани), а вблизи его находятся нѣсколько небольшихъ красивыхъ горныхъ озеръ. Недалеко отъ вершины Ч. находится перевалъ Ч., имѣющій высоту около 10000 фт.

Чилимъ—то же, что водный орѣхъ (Trapa natans).

Чилимъ—средне-азіатскій кальянъ, состоящій изъ глиняной или металлической чашки для табаку и углей, резервуара изъ тыквы для воды и длинной трубки, черезъ которую втягиваютъ дымъ.

Чилійская селитра — см. Селитра, Натрій и Крѣпкая водка.

Чилка (Chilka)—мелкое озеро (гафъ) на берегу Бенгальскаго зал. въ Индостанѣ; съ Бенгальскимъ зал. соединяется узкимъ проливомъ, отдѣляясь отъ него косой. Съ рѣкой Маганади связано нѣсколькими ея рукавами. Глубина озера 1—1,5 м. Площадь, смотря по времени года, колеблется отъ 890 до 1165 кв. км. Въ періодъ дождей изъ рукавовъ р. Маганади нагоняется много воды, вытѣсняющей изъ озера соленую воду въ море.

Чилланъ (Chillan)—главный городъ чилійской провинціи Нубле. Жителей 35 тыс. (1899). Въ 75 км. отъ Ч. въ горахъ, на высотѣ 1864 м., минеральный источникъ *Баньосъ де Ч.*, съ хорошо устроенными лѣчебными учрежденіями. Теплыя сѣрнистыя воды (35—60° Ц.). Близъ Ч. вулканъ Невадо де Ч. (2879 м.), дѣйствовавшій въ 1861 г. Въ 1835 г. Ч. былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

Чилли (Александръ Cilli) — итальянецъ, секретарь при польскомъ королѣ Сигизмундѣ III-мъ; написалъ по-итальянски «Исторію Москвы» («Historia Moscovia»), въ которой любопытно описаніе представленія Димитрія Самозванца при дворѣ польскаго короля Сигизмунда.

Чилля, *чиля* (татарск.)—два самыхъ холодныхъ зимнихъ мѣсяца, первые 20 дней (съ 5 декабря по 25-е того же мѣсяца) называются малая Ч., а послѣдніе 40 дней (съ 25 дек. по 5-е февраля) — большая Ч. Послѣдній день большой Ч. называется Ч.-беча. Иногда Ч. считаютъ съ 1 декабря. Въ день вступленія въ большую Ч. татары ѣдятъ арбузъ, который поэтому называется арбузъ Ч. Ч. является мѣрою времени, почему образовались выраженія: «въ большую чиллу», «до рѣзанія арбуза чилли» и пр. Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ этимъ словомъ называютъ также одинъ изъ сортовъ риса (см. Чалтыкъ) и одинъ изъ сортовъ пшеницы (вѣроятно, въ смыслѣ поздно созрѣвающаго риса и озимой пшеницы).

Чилоту—рѣка, берущая начало на сѣв. склонахъ Хангая, вытекающая изъ оз. Цаганъ норъ. Изъ сліянія ея съ рѣкой Эдеръ образуется р. Селенга (см.).

Чилоэ (Chiloë) — островъ у зап. берега Южной Америки, входящій въ составъ чилійской провинціи Ч. Островъ отдѣляется отъ материка на С узкимъ проливомъ Чакао, на В заливомъ Анкудскимъ и бухтой Корковадо. Невысокія горы (вершина Серро Контенто—900 м.) и холмы покрыты первобытнымъ лѣсомъ. Главныя горныя породы — слюдяной сланецъ, полевые шпаты, граниты и другія изверженныя породы. Воздѣланная часть о-ва находится почти исключительно на восточномъ, изрѣзанномъ многими бухтами берегу острова; западный, скалистый берегъ почти недоступенъ вслѣдствіе множества рифовъ и подводныхъ скалъ. Лучшія гавани — на западномъ берегу: Чакао, Далькахуэ, Кастро и Чончи. Климатъ характеризуется особенностями приокеанскихъ странъ данной широты. Осадки изобильны (въ Анкудѣ 3400 мм.); нѣтъ рѣзкихъ колебаній температуры. Нѣкоторыя мѣста по мягкости и равномѣрности климатическихъ условій напоминаютъ побережье Великобританіи. Воздѣлываются пшеница, ячмень, овесъ, ленъ, пенька, бобовыя, картофель и овощи. Овцеводство. Кромѣ земледѣлія, занятія жителей — рыболовство (устрицы), лѣсопильное дѣло, судостроеніе и судоходство. Вывозится лѣсъ въ Чили и Перу. О-въ Ч. съ окружающимъ его архипелагомъ былъ открытъ въ 1558 г. Гарсіей де Мендоза и въ 1565 г. занятъ испанцами. Въ XVII в. на островѣ вспыхнуло возстаніе, но было подавлено испанцами. Когда въ 1818 г., послѣ пораженія при Майпу, испанскія войска покинули Чили, они заняли Ч., но въ 1826 г. вынуждены были сдать островъ Чилійской республикѣ. Ср. Maldonado, «Estudios geographicos é hidrograficos sobre Chiloë» (Сантъ-Яго, 1897).

Чилоэ (Chiloë)—провинція въ южной части южно-американской республики Чили; въ составъ ея входятъ съ 1861 г. о-въ Чилоэ, архипелагъ Чоносъ и лежащій насупротивъ острововъ зап. берегъ Патагоніи. Простирается съ 42 до 48 параллели, занимаетъ 25000 кв. км., съ 91122 жит. (1901). Важнѣйшій промыселъ въ провинціи—лѣсной. Главный городъ Анкудъ.

Чилчей—горный отрогъ хребта Большой Хинганъ, тянущійся вдоль лѣваго берега р. Гана до впаденія послѣдняго въ р. Аргунь.

Чиль, *тчиль* (арм.) — одинъ изъ сортовъ сыра, приготовляемаго въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ. Ч.-сыръ приготовляется изъ снятого молока: выдоенное молоко наливаютъ въ неглубокіе деревянные чаны и держатъ въ прохладномъ мѣстѣ до утра другого дня. Затѣмъ, снявъ собравшіяся сверху сливки, остатокъ нагрѣваютъ въ котлѣ, положивъ туда и закваску сыра, отчего молоко начинаетъ створаживаться и получается

тягучая масса, которую обсыпаютъ солью и сушатъ на солнцѣ. Такой сыръ отличается тѣмъ, что отдѣляется пластами. Часто тягучую сырную массу до сушки растираютъ рукою въ соленой водѣ, вслѣдствіе чего получается большой кругъ или громадный мотокъ изъ тончайшихъ сырныхъ нитокъ; такой сыръ называется *четчиль* или *чечиль* — одинъ изъ сортовъ сыра, приготовляемаго въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ.

Чильдренитъ—рѣдкій минералъ ромбической системы, по химическому составу фосфатъ—$PO_4Al[OH]_2(Fe, Mn, Ca).H_2O$.

Чиляевъ (Егоръ) — писатель. Изъ его юридическихъ сочиненій въ особенности замѣчательно «Начертаніе права народнаго» (изд. 1812 г.). Онъ перевелъ съ грузинскаго языка «Письма царевича Вахтанга Ираклієвича» (СПб., 1812), служащія важнымъ матеріаломъ для исторіи грузинскаго права. Переводилъ также сочиненія Монтескье.

Чимабуе (Джованни Cimabue)—флорентійскій художникъ, одинъ изъ главныхъ возродителей итальянской живописи послѣ ея продолжительнаго средневѣковаго застоя, происходилъ изъ знатной и богатой фамиліи Ч.-Гвальтьери, родился, по свидѣтельству Вазари, въ 1240 г., работалъ во Флоренціи и въ сосѣднихъ съ нею мѣстахъ и умеръ, вѣроятно, въ 1302 г. До его времени живопись въ Италіи оставалась застывшею въ оковахъ византійскаго стиля, повторяла одни и тѣ же изстари установившіеся типы изображеній, соблюдала однѣ и тѣ же условности въ рисункѣ, колоритѣ и техническихъ пріемахъ, пренебрегая наблюденіемъ природы и не давая художникамъ возможности выказывать ихъ индивидуальное чувство. Правда, еще до Ч. и одновременно съ нимъ нѣкоторые тосканскіе живописцы стремились, не разрывая связи своего творчества съ византійскими преданіями, вносить въ него новизну, красоту и свободу, но ихъ попытки были робки и незначительны въ сравненіи со сдѣланными этимъ мастеромъ. Въ первыхъ своихъ иконахъ Богоматери, изъ которыхъ одна, бывшая во флорентійской церкви С.-Тринитà, находится теперь въ тамошней академіи, Ч. является еще вполнѣ византійцемъ; но вскорѣ въ его произведеніяхъ старинныя, традиціонныя композиціи и фигуры стали болѣе оживленными, привлекательными и величественными, а краски болѣе свѣжими, изящными и натуральными. Этого было достаточно для возбужденія въ современникахъ художника восторженнаго отношенія къ его работамъ. Разсказываютъ, что Мадонна, написанная имъ для капеллы Ручеллаи въ церкви С.-Марія-Новелла (гдѣ она находится и теперь), будучи еще не совсѣмъ окончена, прославилась до такой степени, что Карлъ Анжуйскій, въ бытность свою во Флоренціи, пожелалъ видѣть это необычайное произведеніе и посѣтилъ для того мастерскую Ч., а потомъ оно было (въ 1267 г.) при многолюдномъ стеченіи народа торжественно перенесено въ упомянутую церковь, въ память чего тотъ кварталъ, чрезъ который проходила процессія, получилъ названіе Borgo Allegro. Богоматерь въ этомъ образѣ представлена на золотомъ фонѣ, сидящею на роскошномъ тронѣ съ Младенцемъ-Христомъ на колѣняхъ; шесть колѣнопреклоненныхъ ангеловъ помѣщены у трона, по три съ каждой стороны, одинъ надъ другимъ. Ликъ Мадонны еще византійскаго типа, съ тонкимъ и длиннымъ носомъ, миндалевидными глазами, высокими бровями и маленькимъ ртомъ; но въ этихъ чертахъ уже проглядываетъ выраженіе кротости и умиленія. Лицо Младенца—такое же недѣтское, какъ на всѣхъ вообще иконахъ того времени; но въ данномъ ему движеніи виденъ мотивъ, подмѣченный художникомъ въ натурѣ. Общая композиція торжественна, не лишена изящества, а ангелы могутъ быть даже названы созданіями высокой красоты. Простыя и свѣтлыя краски приближаются въ тѣлесныхъ частяхъ къ естественнымъ цвѣтамъ, и вся техника живописи значительно лучше тогдашней византійской. Двѣ другія замѣчательныя Мадонны Ч. находятся въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, и въ лондонской національной галлереѣ: первая, происходящая изъ церкви С.-Франческо въ Пизѣ, окружена рамою съ медальонами, въ которыхъ написаны изображенія 24-хъ святыхъ; вторая, представляющая Богоматерь въ полуфигурѣ, первоначально принадлежала флорентійской церкви С.-Кроче. Нѣсколько раньше, чѣмъ была исполнена Мадонна Ручеллаи, Ч. трудился вмѣстѣ съ другими мастерами, надъ украшеніемъ фресковою живописью верхней и нижней церквей монастыря св. Франциска въ Ассизи, но за исключеніемъ Мадонны съ четырьмя ангелами, написанной несомнѣнно имъ въ нижней церкви, теперь трудно рѣшить, какія именно изъ тамошнихъ фресокъ принадлежатъ ему; судя по манерѣ исполненія, можно приписать ему болѣе всѣхъ остальныхъ «Лобзаніе Іуды» и «Положеніе во гробъ», къ сожалѣнію, пострадавшія до такой степени, что содержаніе ихъ едва различимо. Въ концѣ своей жизни Ч. занимался производствомъ въ абсидѣ пизанскаго собора мозаики, изображающей Спасителя съ предстоящими Ему Богоматерью и Іоанномъ Крестителемъ, но успѣлъ окончить только двѣ изъ этихъ фигуръ: третья, фигура Пресвятой Дѣвы, исполнена позже (въ 1321 г.) пистойцемъ Виціинусомъ. Изъ школы Ч. вышелъ великій Джотто, двинувшій итальянскую живопись на пути къ возрожденію еще дальше, чѣмъ онъ.— Ср. Strzygowski, «Cimabue und Rom» (Вѣна, 1888). *А. С—въ.*

Чима да-Конельяно (Джованни-Баттиста Cima da Conegliano) — одинъ изъ значительнѣйшихъ живописцевъ венеціанской школы, род., вѣроятно, въ Конельяно (въ Тревизской обл.), но когда именно—неизвѣстно; время и мѣсто его смерти также неизвѣстны. Онъ работалъ у себя на родинѣ, въ Венеціи, въ Пармѣ и въ Болоньѣ въ 1489—1508 гг. и, можетъ быть, еще въ 1517 г. Писалъ преимущественно алтарныя иконы и вообще картины религіознаго содержанія. Былъ ученикъ, повидимому, Джованни Беллини. вліяніе котораго очень замѣтно въ его произведеніяхъ, отличающихся своеобразно

милою наивностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благородствомъ композиціи, характерностью и выразительностью представленныхъ лицъ, широкою и красивою укладкою драпировокъ, силою и гармоничностью красокъ. Многія изъ картинъ Ч. можно отличать отъ писанныхъ схожими съ нимъ мастерами тѣмъ, что на заднемъ планѣ въ этихъ картинахъ изображенъ пейзажъ съ мотивомъ, взятымъ изъ гористыхъ мѣстностей родины художника, Фріуля. Наиболѣе извѣстныя произведенія Ч. — «Мадонна со св. Іаковомъ и Іеронимомъ» (самая ранняя работа мастера, исполненная еще темперой, въ виченцскомъ городскомъ музеѣ), «Мадонна на тронѣ съ младенцемъ Іоанномъ Крестителемъ и съ четырьмя предстоящими святыми» (въ венеціанской акд.), «Мадонна съ шестью святыми и двумя ангелами, играющими на музыкальныхъ инструментахъ» (тамъ же), «Ап. Петръ въ папской тіарѣ и на тронѣ, со стоящими по его сторонамъ Іоанномъ Крестителемъ и ап. Павломъ» (въ миланскомъ музеѣ Брера), «Мадонна съ четырьмя святыми» (въ берлинскомъ музеѣ), «Ап. Маркъ, исцѣляющій раненую руку Аніана» (тамъ же), «Мадонна на тронѣ среди пейзажа, съ предстоящими ей св. Маріею Магдалиною и Іоанномъ Крестителемъ» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ); «Невѣріе ап. Ѳомы» (въ лондонской національной галлереѣ), «Св. Іеронимъ въ пустынѣ» (тамъ же) и нѣкоторыя другія. Въ СПб. имѣются три прекрасныхъ образца живописи этого мастера: «Благовѣщеніе» и «Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ, ап. Петромъ и св. Антоніемъ», въ Имп. Эрмитажѣ, и «Снятіе со креста», у гр. П. С. Строганова.

Чимароза (Доменико Cimarosa)—знаменитый итальянскій композиторъ (1749—1801). Первая его опера, «Fiorentini», поставлена была въ 1772 г. съ громаднымъ успѣхомъ. Онъ написалъ много оперъ, давшихъ его имени большую популярность во всей Европѣ. Въ 1789 г. Ч. уѣхалъ, по приглашенію русскаго двора, въ Петербургъ, гдѣ пробылъ три года. Въ 1792 г. онъ переѣхалъ въ Вѣну. Здѣсь была написана его опера «Il Matrimonio segreto», считающаяся лучшимъ его произведеніемъ. Она такъ понравилась императору Леопольду, что онъ приказалъ дать ее въ тотъ же день во второй разъ. Такой же успѣхъ имѣла эта опера и въ Италіи. На ряду съ своими современниками, Гульельми и Паизіелло, Ч. оставилъ значительный слѣдъ въ музыкальномъ искусствѣ. См. «Elogio funebre ad onore del sempre chiaro e celeberimo scrittore in musica D. Cimarosa» (Венеція, 1801). *Н. С.*

Чимбелей—татарское сел. Симбирской губ., Курмышскаго у., при р. Бол. Мѣдянкѣ, въ 78 в. отъ уѣзднаго гор. Жит. 4000, мечетей 4, школы 2.

Чимборасо (Chimborazo)—одна изъ высочайшихъ вершинъ южно-американскихъ Кордильеровъ, находится въ Эквадорѣ, 6247 м. надъ уров. моря (по Whymper'y), возвышается на 34000 м. въ видѣ колоколообразной трахитовой горы среди плоскогорія Квито. Верхняя часть Ч. покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Кондаминъ взошелъ на Ч. до 5100 м. (1745), Гумбольдтъ и Бонпланъ—до 5759 м. (1802), Буссенго и Голль—до 6004 м. (1831); Жюль Реми въ 1856 г. добрался почти до самой вершины. Уимперъ въ 1880 г. дважды достигъ самой вершины Ч.

Чимганъ—довольно живописная дачная мѣстность, въ 80 в. отъ Ташкента, вверхъ по долинѣ р. Чирчика. Санаторія для мѣстнаго гарнизона. Благоустройства никакого; дачники ютятся въ баракахъ и нанятыхъ у окрестныхъ киргизовъ юртахъ. Лѣтомъ въ Ч. устраивается геліографная станція для сношеній съ Ташкентомъ.

Чимишлія (Чилишлія)—мст. Бессарабской губ., Бендерскаго у., бывшее татарское селеніе; заселено колонистами изъ сѣв. части Бессарабіи. Ч. раскинуто на возвышенномъ берегу р. Когильника, въ 10 вер. отъ ст. Скиносы Юго-западной желѣзной дороги. 3989 жителей, православная церковь, синагога, муж. 2-классное училище, много лавокъ, 2 ярмарки въ году. Утверждено мѣстечкомъ въ 1840 г. Значительный мѣстный рынокъ, на который свозится хлѣбъ изъ всѣхъ сосѣднихъ селеній; обороты торговли хлѣбомъ свыше 500 тыс. р.

Чимкентъ — уѣздн. гор. Сыръ-Дарьинской обл., въ 114 вер. къ С отъ Ташкента, на высотѣ 1650 фт. надъ ур. моря, на р. Бадамѣ, лѣвомъ притокѣ р. Арысь, впадающей справа въ Сыръ-Дарью. Ч. лежитъ въ области третичныхъ образованій, которыя на правомъ берегу Бадама прикрываются лёссомъ. Довольно живописное положеніе, сравнительно умѣренная температура лѣта, много зелени и отличная вода, получаемая изъ Каккаратинскихъ ключей, дѣлаютъ Ч. санитарнымъ пунктомъ, привлекающимъ дачниковъ изъ Ташкента и больныхъ, пріѣзжающихъ сюда на лѣто для пользованія кумысомъ. Жителей 12441: русскихъ 768, евреевъ 150, мусульманъ сартовъ 11496. Домовъ въ русской части города 105, въ туземной 1886. Церквей православныхъ 2, мечетей 34, училищъ 3 (городское 2-классное мужское, приходское 1-клас. женское, русско-туземная школа), мектебе 16. Общественный (Черняевскій) садъ, общественное собраніе, библіотека имени А. С. Пушкина. Городскіе доходы—11760 р. Заводъ, вырабатывающій сантонинъ (противоглистное лѣкарственное средство) изъ цвѣточныхъ головокъ особаго вида полыни (Artemisia cina), растущаго въ Чимкентскомъ у., и снабжающій весь міръ этимъ продуктомъ. Ч. имѣетъ довольно важное торговое значеніе, будучи расположенъ въ узлѣ дорогъ, ведущихъ на Оренбургъ, Вѣрный и Ташкентъ. Оренбургскій трактъ, идущій изъ Ташкента на С, въ Ч. выдѣляетъ вѣтвь, направляющуюся на В въ Вѣрный и далѣе на Семипалатинскъ. Строющаяся Оренбургско-Ташкентская жел. дор. проходитъ западнѣе. Ч. прежде славился торговлею лошадьми; нынѣ она значительно упала.

Ч. (военная исторія). Послѣ паденія Туркестана и Ауліе-Ата (въ іюлѣ 1864 г.), коканды начали сильно укрѣплять Ч. и оттуда вооруженными шайками тревожить окрест-

ности. Вслѣдствіе этого двинуты были къ Ч. два русскихъ отряда: одинъ подъ начальствомъ ген.-м. Черняева, другой — полк. Лерхе. Соединенныя силы обоихъ отрядовъ состояли изъ 10½ ротъ пѣхоты и 2½ сотенъ казаковъ, при соотвѣтствующемъ количествѣ артиллеріи. 19 сент. оба отряда соединились у Ч. и немедленно приступили къ осаднымъ работамъ, а черезъ два дня крѣпость и городъ были въ нашихъ рукахъ.

Чимкентскій уѣздъ—Сыръ-Дарьинской обл., граничитъ на Ю съ Самаркандской обл., на З съ Аму-Дарьинскимъ отд., на С съ Акмолинской обл. Имѣя форму неправильнаго многоугольника, занимаетъ 96135 кв. вер. или 109406 кв. км. (по Стрѣльбицкому); въ томъ числѣ подъ озерами 315 кв. вер. (358 кв. км.). Жителей, по переписи 1897 г., 285180 (157578 мжч. и 127602 жнщ.), въ томъ числѣ въ городахъ 22348. Въ отношеніи рельефа и природы Ч. уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на четыре части: сѣв.-вост. часть Ч. у., расположенная между горами Кара-тау (см.) и р. Чу, представляетъ у подошвы горъ лессовую степь, которая далѣе на СВ переходитъ въ песчаную пустыню, продолжающуюся до р. Чу. Проточныхъ водъ почти нѣтъ, колодцы довольно многочисленны. Слѣдующая къ ЮЗ часть Ч. у. занята горами Кара-тау, которыя на С принадлежатъ уѣзду обоими склонами, а на Ю только юго-западнымъ. Сѣв.-вост. склонъ горъ Кара-тау крутъ, скалистъ и крайне маловоденъ; юго-зап. отложе и орошается многочисленными рѣчками, которыя служатъ для орошенія полей и направляются къ Сыръ-Дарьѣ. Горы въ южной части хребта, гдѣ онѣ примыкаютъ къ Таласскому Алатау, достигаютъ 7 тыс. фт. высоты и кое-гдѣ покрыты древесной растительностью, далѣе къ С онѣ понижаются и совершенно безжизненны. Въ горахъ есть мѣсторожденія свинца и каменнаго угля. Наиболѣе важной по значенію и населенной частью Ч. у. является та часть, которая расположена между горами Кара-тау и р. Сыръ-Дарьей и прорѣзывается почтовыми трактами Ташкентъ-Оренбургъ и отчасти Чимкентъ-Вѣрный, а также и строющейся Оренбурго-Ташкентской жел. дороги. Плодородная лессовая почва орошается здѣсь нижними и средними теченіями рѣчекъ, стекающихъ съ Кара-тау, изъ коихъ наиболѣе значительными являются Арысъ съ притокомъ Бадамъ, Бугунь и др., и въ этой части уѣзда сосредоточено большинство населенія и почти вся земледѣльческая культура, съ посѣвами пшеницы, ячменя, риса и хлопчатника. Хлопчатникъ достигаетъ здѣсь сѣвернаго предѣла своей культуры, тѣмъ не менѣе посѣвы его въ южной части у. занимаютъ не менѣе 4—5 тыс. дес. Западною границею разсматриваемаго района является р. Сыръ-Дарья, которая прорѣзываетъ весь Ч. у. съ Ю на С и принимаетъ справа нѣкоторыя изъ указанныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ горъ Кара-тау; большая часть ихъ, однако, разбирается на орошеніе или изсякаетъ, не доходя до рѣки. Западнѣе Сыръ-дарьи расположенъ послѣдній, четвертый районъ Ч. у., представляющій обширныя, слегка волнистыя, степныя пространства, которыя мало по малу переходятъ въ совершенно безводную песчаную пустыню, Кызылъ-Кули (см.). Въ вост. части этого района имѣется довольно много колодцевъ, западная же часть его совершенно безводна. Населеніе Ч. уѣзда состоитъ изъ сартовъ, киргизовъ и русскихъ; послѣднихъ, въ 17 селеній, 5135 душъ; бо̀льшая часть русскихъ селеній возникла съ 1892 г. Русскіе и сарты ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются преимущественно земледѣліемъ; киргизы кочуютъ и главное ихъ занятіе — скотоводство. Кромѣ указанныхъ растеній, населеніе воздѣлываетъ обычныя въ средней Азіи полевыя, огородныя и садовыя, а русскіе поселенцы пробуютъ, не безъ успѣха, разводить сахарную свеклу. Замѣтный заработокъ мѣстному населенію доставляетъ сборъ цвѣтныхъ головокъ цитварной полыни (Artemisia cina), растущей въ изобиліи по обѣ стороны Сыръ-Дарьи; онѣ идутъ на выдѣлку лѣчебнаго средства сантонина. Заросли цитварной полыни, расположенныя въ Ч. уѣздѣ, являются единственными на земномъ шарѣ; во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ растеніе это уже истреблено. Скотоводство значительно развито въ сѣв.-вост., сѣв.-зап. и зап. частяхъ уѣзда, гдѣ преобладаетъ почти исключительно киргизское населеніе. Фабрично-заводская промышленность въ Ч. у. развита слабо и сосредоточивается почти исключительно на хлопкоочистительномъ и сантонинномъ производствахъ; остальныя отрасли промышленности носятъ кустарно-ремесленный характеръ и, при множествѣ мелкихъ производствъ, имѣютъ ничтожные размѣры. Торговые обороты Ч. у. довольно значительные; стоимость вывоза составляетъ свыше 2000000 р. (шерсть, шкуры, хлопокъ, сало, кишки, масло, пшеница, сантонинъ и т. п.), а ввоза — свыше 3000000 р. (мануфактура, желѣзо, земледѣльческія орудія, чай, сахаръ и т. п.). Значительная часть торговли сосредоточена въ рукахъ казанскихъ татаръ. Изъ населенныхъ мѣстъ въ Ч. у. замѣчателенъ г. Туркестанъ (см. XXXIV, 204). *М.*

Шимпанзе—см. Человѣкообразныя обезьяны.

Чина (Lathyrus L.) — родовое названіе растеній изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae). Извѣстно до 100 видовъ, растущихъ преимущественно въ сѣверномъ полушаріи, отчасти въ горахъ тропической Африки и Южной Америки. Это низкія или лазящія при помощи усиковъ травы, многолѣтнія или однолѣтнія, съ парно-перистыми листьями, состоящими большею частью изъ немногихъ листковъ; иногда листковъ не бываетъ, и тогда прилистники развиваются весьма сильно, замѣняя собою недостающіе листья. Цвѣтки большею частью крупные, голубые, синіе, лиловые, красные, бѣлые или желтые, одиночные или собранные въ кисти. Чашечка косая, съ почти равными зубцами. Лепестки неравные, флагъ широкій, обратнояйцевидный или почти круглый, выемчатый; крылья обратно-яйцевидныя или продолговатыя, свободныя или приросшія къ лодочкѣ; лодочка

тупая, рѣдко заостренная, изогнутая; свободныя части тычиночныхъ нитей изогнутыя, нитевидныя или плоскія; завязь сидячая или на ножкѣ, большею частью многосѣмянная, рѣдко съ 2—4 сѣменами. Бобъ сплюснутый или цилиндрическій, двустворчатый. Огромный родъ Lathyrus раздѣляется на двѣ секціи; Archilathyrus (листъ съ усикомъ) и orobus (листъ съ шипикомъ) и на 12 подродовъ. Въ Европейской Россіи встрѣчаются ок. 25 видовъ Ч.; изъ нихъ наиболѣе часты: *луговыя Ч.* (L. pratensis), многолѣтняя трава съ желтыми цвѣтами, растущая по лугамъ; *лѣсная Ч.* (L. silvestris), многолѣтняя трава съ розовыми цвѣтками и съ крылатыми стеблями, растущая по лѣсамъ, кустарникамъ; *болотная ч.* (L. palustris), многолѣтняя трава, съ крылатыми стеблями и голубоватыми цвѣтками; *клубненосная ч.* (L. tuberosus) многолѣтняя трава, съ тонкимъ стеблемъ и красными цвѣтами, растущая по полямъ, кустарникамъ и др.—Къ р. Lathyrus относится и *душистый горошекъ* (L. odoratus), разводимый въ цвѣтникахъ; однолѣтнее растеніе родомъ изъ Южной Италіи. *Р. О.*

Ч. (сельскохоз.).—Подъ этимъ общимъ названіемъ извѣстно нѣсколько растеній, разводимыхъ въ хозяйствахъ съ различными цѣлями. Ч. *посѣвная* (Lathyrus sativus L. s. Cicercula sativa alba Alef.), называемая также угловатымъ, угольчатымъ или нѣмецкимъ горохомъ, культивируется въ Испаніи, Италіи, югѣ Франціи и Румыніи; у насъ распространена (пока еще мало) въ черноземныхъ губ., преимущественно тамъ, гдѣ горохъ сильно поражается зерновикомъ. Культура Ч. мало чѣмъ отличается отъ культуры гороха. Урожай 60—100 пд. сѣмянъ и 70—120 пд. соломы съ дес. Употребленіе зеренъ Ч. въ пищу иногда вызываетъ у человѣка, рѣже у животныхъ, болѣзненныя явленія, именно конвульсіи и параличъ нижнихъ конечностей. Ядовитыя вещества заключаются только въ сѣменахъ (стебли и листья могутъ быть скармливаемы животнымъ безъ всякаго вреда въ любомъ количествѣ) и находятся въ связи съ мало еще выясненными условіями роста растеній. Существуютъ указанія, что ядовитость Ч. зависитъ отъ примѣси сѣмянъ красной Ч. (L. Cicer), сама же Ч. безвредна. Ч. *лѣсная* (L. silvestris), улучшенная въ культурномъ отношеніи (всходитъ быстрѣе дикой формы) Вагнеромъ, рекомендовалась для разведенія въ качествѣ многолѣтняго кормового растенія, удающагося на самыхъ плохихъ почвахъ, на которыхъ она къ тому же можетъ удерживаться длинный рядъ лѣтъ, давая ежегодно высокіе урожаи. Немалую роль при пропагандѣ Ч. играли также другія свойства этого растенія, выставлявшіяся съ лучшей стороны, но которыя, однако, оказались сильно преувеличенными. Таковое исключительное богатство Ч. бѣлковыми веществами, выносливость, нетребовательность, многоукосность и безвредность. Скорѣе нужно признать, что лѣсная Ч. является, какъ и большинство бобовыхъ, хорошею кормовой травой, которую скотъ ѣстъ въ большинствѣ случаевъ охотно въ свѣжемъ, сухомъ и силосованномъ видѣ. Засадка Ч. болѣе или менѣе большей площади сопряжена съ значительными трудностями, такъ какъ сѣмена ея трудно прорастаютъ; обыкновенно сѣмена Ч. высѣваются предварительно на особыхъ грядкахъ, а появившіеся ростки пересаживаютъ въ поле; на третій годъ она начинаетъ давать укосъ; существуютъ поля съ которыхъ снимались укосы въ теченіе продолжительнаго времени (болѣе 10 лѣтъ). Ч. *клубненосная* (L. tuberosus), многолѣтнее культурное растеніе, довольно часто является также обременительною сорною травою въ хлѣбныхъ посѣвахъ. Въ черноземной полосѣ въ дикомъ видѣ встрѣчается чаще по балкамъ и слегка солонцеватымъ лугамъ, значительно рѣже въ сухой степи. Разводится изъ-за особыхъ шишковидныхъ утолщеній на корняхъ (употребляемыхъ въ пищу въ вареномъ или печеномъ видѣ), гл. образомъ, въ огородахъ, на жирной почвѣ, клубнями или сѣменами. Въ первомъ случаѣ урожай получается скорѣе, чѣмъ во второмъ, при которомъ къ сбору можно приступать только спустя 2—3 года послѣ посѣва. Клубни собираютъ только у старыхъ экземпляровъ и при томъ не тревожа всего растенія, которое остается еще долго жизнеспособнымъ.

Чинабъ—одна изъ пяти крупныхъ рѣкъ индо-британской провинціи Пенджабъ (Пяти рѣчья). Истоки Ч. находятся на склонахъ Гималаевъ, къ Ю отъ Ладаха, подъ 32° 48′ сѣв. шир. и 77° 27′ вост. д. Принявъ въ себя рр. Джиламъ и Сетледжъ, Ч. впадаетъ въ р. Индъ. Длина теченія 1210 км.

Чинаровка или *зеленушка*—см. Зеленушка.

Чинаръ—см. Платанъ.

Чингала (Cynocephalus silenus) — см. Силенъ (XXIX, 870).

Чингари (хинд.)—въ Индіи такъ называется одно изъ подраздѣленій секты душителей-тхаговъ (см.) или туговъ, такъ назыв. муттри-тхаги. Ч. выдаютъ себя за магометанъ и путешествуютъ подъ видомъ хлѣботорговцевъ.

Чингиз-тау—хребетъ въ Семипалатинской обл., ограничиваетъ котловину оз. Балхаша съ С и отдѣляетъ бассейнъ этого оз. отъ Иртышскаго; Ч. составляетъ зап. продолженіе Тарбагатая, отъ котораго отдѣляется пониженіемъ; чрезъ послѣднее прорывается р. Аягузъ, впадающая въ Балхашъ. Ч. начинается на меридіанѣ Семипалатинска, отъ горы Борло раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ направляется къ ССЗ и окаймляетъ долину р. Ащи-су; другая прямо на З. Высота Ч. не превосходитъ 4000 фт.; изъ горныхъ породъ встрѣчаются діориты и порфиры. Мѣстами на склонахъ растетъ лѣсъ. *А. Никольскій.*

Чингизъ-ханъ — замѣчательный завоеватель. Родился на берегу Онона въ Монголіи около 1155 г.; первоначально носилъ имя Темучинъ. Его отецъ, Ѣсугай-бахадуръ, повидимому имѣлъ нѣкоторое вліяніе среди монголовъ, но послѣ его смерти (около 1168 г.) его приверженцы тотчасъ покинули его вдову и дѣтей; семья нѣсколько лѣтъ скиталась въ лѣсахъ, питаясь кореньями, дичью и рыбой. Возмужавъ, Темучинъ постепенно

собралъ вокругъ себя нѣкоторое число приверженцевъ изъ степной аристократіи, присоединился къ хану христіанскихъ керантовъ и принялъ участіе въ союзѣ съ китайскимъ правительствомъ, сначала въ борьбѣ противъ усилившихся татаръ, жившихъ около озера Буиръ-норъ, потомъ противъ демократическаго движенія, во главѣ котораго сталъ его бывшій другъ Чжамуха. Послѣ пораженія Чжамухи (1201) произошла ссора между Темучиномъ и кераитскимъ ханомъ; послѣдній вступилъ въ соглашеніе съ Чжамухой и привлекъ на свою сторону часть приверженцевъ Темучина. Въ 1203 г. кераитскій ханъ былъ убитъ, и Темучинъ овладѣлъ всей восточной Монголіей. Чжамуха возстановилъ противъ него западныхъ монголовъ, наймановъ, которые также были разбиты, послѣ чего вся Монголія объединилась подъ властью Темучина; тогда же (1206) послѣдній принялъ титулъ Ч. (точное значеніе этого титула еще не установлено), далъ основанному имъ кочевому государству строго-аристократическое устройство и окружилъ себя тѣлохранителями, которые пользовались значительными привилегіями сравнительно съ прочими монголами, но были подчинены строгой дисциплинѣ. При покореніи наймановъ Ч. познакомился съ началами письменнаго дѣлопроизводства, находившагося тамъ въ рукахъ уйгуровъ (см.); тѣ же уйгуры поступили на службу къ Ч. и были первыми чиновниками въ монгольскомъ государствѣ и первыми учителями монголовъ. Повидимому, Ч. надѣялся впослѣдствіи замѣнить уйгуровъ природными монголами, такъ какъ велѣлъ знатнымъ монгольскимъ юношамъ, между прочимъ и своимъ сыновьямъ, учиться языку и письменности уйгуровъ. Послѣ распространенія монгольскаго владычества, еще при жизни Ч., монголы пользовались также услугами китайскихъ и персидскихъ чиновниковъ. Преслѣдуя бѣжавшихъ изъ Монголіи кочевниковъ, монголы въ 1209 г. приняли покорность отъ уйгуровъ въ Вост. Туркестанѣ, въ 1211 г. — отъ карлуковъ, въ сѣв. части Семирѣчья; въ томъ же году началась война съ Китаемъ, временно остановившая успѣхи монголовъ на западѣ. Сѣв. Китай принадлежалъ въ то время чжурчжэнямъ, народу маньчжурскаго происхожденія (дин. Цзинь; ср. XV, 202 и XVIII, 580). Въ 1215 г. Ч. взялъ Пекинъ; окончательное завоеваніе государства чжурчжэней произошло уже при преемникѣ Ч., Угэдэѣ (см. Монголія, исторія, XIX, 748). Въ 1216 г. возобновились походы противъ бѣжавшихъ на западъ кочевниковъ; въ томъ же году произошло случайное столкновеніе между монгольскимъ отрядомъ и войскомъ хорезмшаха Мухоммеда, объединившаго подъ своею властью мусульманскую Среднюю Азію и Иранъ (см. XXIII, 393 и XXXVII, 193). Начавшіяся около того же времени, на почвѣ торговыхъ интересовъ, дипломатическія сношенія между Ч. и Мухаммедомъ окончились въ 1218 г. разграбленіемъ каравана, посланнаго Ч., и избіеніемъ купцовъ въ Отрарѣ (XXXIV, 203), пограничномъ городѣ во владѣніяхъ Мухаммеда. Это заставило Ч., не окончивъ завоеваніе Китая, отправить войска на западъ. Въ 1218 г. монголы завоевали Семирѣчье и Вост. Туркестанъ, которыми владѣлъ бѣжавшій изъ Монголіи найманскій царевичъ Кучлукъ; въ 1219 г. Ч. лично выступилъ въ походъ со всѣми своими сыновьями и съ главными военными силами; осенью того же года монголы подступили къ Отрару. Въ 1220 г. былъ завоеванъ Мавераннехръ; отряды, посланные для преслѣдованія бѣжавшаго Мухаммеда, прошли черезъ Персію, Кавказъ и южную Россію и оттуда вернулись въ Среднюю Азію (см. Калка). Самъ Ч. въ 1221 г. завоевалъ Авганистанъ, его сынъ Тулуй—Хорасанъ, другіе сыновья—Хорезмъ (см. Хивинское ханство). Въ 1225 г. Ч.-ханъ вернулся въ Монголію. Въ земляхъ къ сѣверу отъ Аму-Дарьи и къ востоку отъ Каспійскаго моря владычество монголовъ было имъ прочно установлено; Персія и южная Россія были вновь завоеваны его преемниками. Въ 1225 или въ началѣ 1226 г. Ч. предпринялъ походъ на страну тангутовъ (см.), гдѣ умеръ въ августѣ 1227 г. Мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія какъ о наружности Ч. (высокій ростъ, крѣпкое тѣлосложеніе, широкій лобъ, длинная борода), такъ и о чертахъ его характера. Съ дарованіями полководца онъ соединялъ организаторскія способности, непреклонную волю и самообладаніе, котораго не могли поколебать ни неудачи, ни оскорбленія, ни обманутыя надежды. Щедростью и привѣтливостью онъ обладалъ въ достаточной степени, чтобы сохранить привязанность своихъ сподвижниковъ. Не отказывая себѣ въ радостяхъ жизни, онъ, въ противоположность большинству своихъ потомковъ, оставался чуждъ излишествъ, несовмѣстимыхъ съ дѣятельностью правителя и полководца, и дожилъ до преклонныхъ лѣтъ, сохранивъ въ полной силѣ свои умственныя способности. Происходя изъ народа, стоявшаго въ то время на самой низкой степени культуры, Ч. былъ лишенъ всякаго образованія, не имѣлъ времени усвоить тѣ знанія, которымъ велѣлъ обучать своихъ сыновей, и до конца жизни не зналъ другого языка, кромѣ монгольскаго. Естественно, что кругъ идей его былъ очень ограниченъ; повидимому, онъ чувствовалъ себя только атаманомъ, который ведетъ своихъ воиновъ къ побѣдамъ, доставляетъ имъ богатство и славу и за это имѣетъ право на лучшую часть добычи. Въ приписанныхъ ему изреченіяхъ нѣтъ признаковъ пониманія идеи о благѣ цѣлаго народа; еще меньше можно предполагать въ немъ широкія государственныя стремленія. Нѣтъ основанія полагать, что онъ съ самаго начала задавался обширными завоевательными планами; всѣ его войны вызывались событіями. Смуты, среди которыхъ выдвинулся Ч., не могли окончиться иначе, какъ объединеніемъ Монголіи, которое всегда влекло за собой нападеніе кочевниковъ на Китай; походы на западъ были вызваны преслѣдованіемъ бѣжавшихъ враговъ, необходимостью получать съ запада товары, которыхъ не могъ больше давать опустошенный Китай, и непредвидѣннымъ событіемъ въ Отрарѣ. Идея всемірнаго владычества появляется у монголовъ только

при преемникахъ Ч. Основныя начала устройства имперіи были заимствованы изъ сферы кочевого быта; понятіе родовой собственности было перенесено изъ области частно-правовыхъ отношеній въ область государственнаго права; имперія считалась собственностью всего ханскаго рода; еще при жизни Ч. его сыновьямъ были назначены удѣлы. Благодаря созданію гвардіи, Ч. имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточное число испытанныхъ людей, которымъ могъ безъ опасеній поручать военное начальство въ отдаленныхъ областяхъ; при устройствѣ гражданскаго управленія онъ долженъ былъ пользоваться услугами покоренныхъ народовъ. Повидимому, онъ хотѣлъ освободить отъ этого своихъ преемниковъ; такимъ желаніемъ естественнѣе всего объяснить принятую имъ мѣру обученія монгольскихъ юношей уйгурской письменности. Болѣе широкихъ цивилизаторскихъ стремленій у Ч. не было; по его мысли, монголы, ради сохраненія своего военнаго преобладанія, должны были по прежнему вести кочевую жизнь, не жить ни въ городахъ, ни въ селахъ, но пользоваться трудами рукъ покоренныхъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ и только для этой цѣли охранять ихъ. Не смотря на все это, дѣятельность Ч. имѣла болѣе прочные результаты, чѣмъ дѣятельность другихъ міровыхъ завоевателей (Александра Македонскаго, Тимура, Наполеона). Границы имперіи послѣ Ч. не только не сократились, но значительно расширились, и по обширности монгольская имперія превзошла всѣ когда-либо существовавшія государства. Единство имперіи сохранялось 40 лѣтъ послѣ смерти Ч.; господство его потомковъ въ государствахъ, образовавшихся послѣ распаденія имперіи, продолжалось еще около ста лѣтъ. Въ Средней Азіи и Персіи и въ настоящее время сохранились многія должности и учрежденія, введенныя въ этихъ странахъ монголами. Успѣхъ дѣятельности Ч. объясняется только его геніальными природными дарованіями; у него не было ни предшественниковъ, которые бы подготовили для него почву, ни сподвижниковъ, которые бы могли оказывать на него вліяніе, ни достойныхъ преемниковъ. Какъ монгольскіе военачальники, такъ и находившіеся на монгольской службѣ представители культурныхъ націй были только орудіемъ въ рукахъ Ч.; ни одинъ изъ его сыновей и внуковъ не наслѣдовалъ его дарованій; лучшіе изъ нихъ могли только продолжать въ томъ же духѣ дѣятельность основателя имперіи, но не могли думать о переустройствѣ государства на новыхъ началахъ, сообразно требованіямъ времени; для нихъ, какъ для ихъ подданныхъ, завѣты Ч. были непререкаемымъ авторитетомъ. Въ глазахъ современниковъ и потомства Ч. былъ единственнымъ создателемъ и устроителемъ монгольской имперіи.

Литература. C. d'Ohsson, «Histoire des Mongols» (4 т., Гага и Амстердамъ, 1834); В. П. Васильевъ, «Исторія и древности восточной части Средней Азіи» («Труды Вост. Отд. Имп. Арх. Общ.», т. IV, 1859); И. Н. Березинъ, «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева» («Труды Вост. Отд. Имп. Арх. Общ.», т. VIII, 1863); М. И. Иванинъ, «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ» (СПб., 1875); В. Бартольдъ, «Образованіе имперіи Чингизъ-хана» («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», т. X); его же, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, СПб., 1900; въ этихъ двухъ работахъ данъ обзоръ источниковъ).

В. Бартольдъ.

Чингильскія высоты — горный кряжъ, тянущійся на З отъ горы Араратъ, вдоль границы Эриванской губ. и Азіатской Турціи. 17 іюля 1854 г. (см. Восточная война) начальникъ нашего эриванскаго отряда, генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель, двинулся отъ Орготскаго поста, черезъ Ч. высоты, на с. Кара-Булахъ. На самомъ перевалѣ, гдѣ дорога входитъ въ тѣснину, турки, въ числѣ около 15 тыс. чел., при 4 орудіяхъ, заняли позицію. Баронъ Врангель, у котораго подъ рукою было всего 4 баталіона и 16 сотень конницы, при 8 орудіяхъ, сначала обстрѣлялъ непріятельскую позицію, а потомъ двинулъ свою пѣхоту въ атаку. Черезъ нѣсколько минутъ турки обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ 4 орудія и 370 плѣнныхъ У насъ выбыло изъ строя болѣе 400 чел.; потери турокъ были большія, но въ точности неизвѣстны.

Чингисы—княжескій родъ, ведущій начало отъ киргизскаго хана Абуль-Хаира, который принялъ русское подданство и умеръ въ 1748 г. Родъ возведенъ въ княжеское достоинство въ лицѣ султана Ахметъ-Гирея-Чингиса, полковника русской службы, въ 1870 году; записанъ по Самарской губ. Гербъ внесенъ въ Гербовникъ (ч. XII).

Чинги-тура — названіе татарскаго городка, на мѣстѣ котораго въ 1581 г. основанъ городъ Тюмень (см.), Тобольской губ.

Чинешеуцы (Чинишеуцы)—с. царанъ, Бессарабской губ., Оргѣевскаго уѣзда, въ 40 в. отъ у. г. при рѣчкѣ Глубокій Яръ и ключахъ. 3084 жит., 2 народныхъ училища, земская гончарная школа, заводы винокуренный и кирпичные, много лавокъ, ярмарка.

Чинкисъ—см. Шпорники.

Чинна Мастака—въ позднѣйшей индусской миѳологіи одна изъ формъ супруги Шивы, кровожадной Парвати или Кали. Она изображается въ видѣ нагой женщины съ ожерельемъ изъ череповъ. Голова изображенія почти отдѣлена отъ туловища, при чемъ кровь изъ перерѣзаннаго горла брызжетъ прямо въ ротъ богини. Въ рукахъ богиня держитъ мечъ и черепъ. Туземная легенда гласитъ, что Ч.-Мастака, испытывая ненасытную жажду крови, для утоленія которой не хватало даже крови гигантовъ, перерѣзала собственное горло, чтобы напиться собственной крови. Въ основѣ ея имени лежитъ санскр. прич. прош. вр. страд. з. chinna = отрѣзанный и mastaka = голова. *С. Б—ч.*

Чиновники архіерейскіе свѣтскіе. — Нѣкоторыя церковныя учрежденія Византіи, перенесенныя на Русь послѣ принятія ею христіанства, испытали здѣсь болѣе или менѣе существенныя измѣненія. Въ гре-

ческой церкви при епископахъ, митрополитахъ и патріархахъ образовался съ теченіемъ времени цѣлый дворъ, состоявшій изъ разныхъ Ч., между которыми точно раздѣлены были различныя отрасли церковнаго управленія. Такими Ч. въ константинопольской церкви были экономъ, сакелларій, скевофилаксъ, хартофилаксъ, сакеллій, протэкдикъ и другіе, число которыхъ простиралось до 45. Всѣ они избирались исключительно изъ духовныхъ лицъ, имѣли степень пресвитера или діакона, получали должность съ рукоположеніемъ, участвовали при архіерейскомъ богослуженіи. Въ русской церкви помощниками епископовъ и митрополитовъ сначала служили клирики каѳедральнаго собора, которымъ архіерей давалъ порученія по епархіальному управленію, не учреждая какихъ-либо постоянныхъ должностей съ опредѣленными обязанностями и кругомъ дѣятельности. Къ концу XIV в. епархіальный строй подвергся важнымъ перемѣнамъ, вслѣдствіе появленія свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея. Оно находилось въ связи съ расширеніемъ земельныхъ владѣній архіереевъ (см. Патріаршія вотчины, Секуляризація въ Россіи, Монастырскій приказъ, Церковныя имѣнія). Какъ скоро архіереи сдѣлались богатыми землевладѣльцами, они, подражая во всемъ князьямъ, стали привлекать къ себѣ на службу свободныхъ людей, какъ для замѣщенія различныхъ придворныхъ должностей, такъ и для управленія землями и для отбыванія съ нихъ военной повинности. Свѣтскіе служилые люди охотно шли на службу къ архіереямъ, какъ къ богатымъ землевладѣльцамъ и лицамъ, занимавшимъ высокое общественное положеніе. Позднѣе, въ виду того, что въ древнее время архіереи не различали свое частное владѣніе отъ епархіальнаго, а на духовенство смотрѣли, какъ на тяглое сословіе, свѣтскіе Ч. превратились въ епархіальныхъ, завѣдывавшихъ не только частными дѣлами архіерея, но и епархіальнымъ управленіемъ. Первоначально участіе служилыхъ людей архіерея въ епархіальномъ управленіи носило случайный и временной характеръ. Архіерей, занятый многочисленными дѣлами, посылалъ своего служилаго человѣка разслѣдовать или разобрать на мѣстѣ то или другое запутанное дѣло, присмотрѣть за жизнью и нравственностью духовенства въ томъ или другомъ пунктѣ епархіи, позвать виновныхъ на судъ, собрать пошлины и. т. п. Съ теченіемъ времени участіе Ч. въ епархіальномъ управленіи получило постоянный характеръ и сами Ч. въ XV—XVII в. сдѣлались прочно организованнымъ институтомъ русской церкви. Свѣтскіе архіерейскіе Ч. въ древней Руси было трехъ родовъ: одни изъ нихъ завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія, другіе управляли архіерейскимъ дворомъ и землями, третьи занимали извѣстныя придворныя должности. A) Къ Ч. перваго рода принадлежали: a) *архіерейскіе бояре*. Сначала отношенія между ними и архіереями были такія же, какъ между боярами и князьями, но со времени Стоглаваго собора въ 1551 г. это измѣнилось, такъ какъ бояре стали назначаться къ архіереямъ царемъ изъ его собственныхъ Ч. и ихъ служба у архіереевъ ставилась наравнѣ съ государственною. Съ раздѣленіемъ въ XV в. бояръ на собственно бояръ и дѣтей боярскихъ, за боярами была оставлена одна важнѣйшая обязанность: постоянно находиться при архіереѣ, разбирать и рѣшать, по его указанію, всѣ дѣла, которыя поступали къ нему помимо низшихъ инстанцій. Позднѣе въ руки бояръ перешелъ судъ. По Стоглаву суду архіерейскихъ бояръ подлежали какъ духовныя лица по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, такъ и всѣ лица свѣтскія по дѣламъ, подсуднымъ церкви. Съ учрежденіемъ архіерейскихъ приказовъ главное мѣсто въ нихъ также заняли бояре. Жалованья архіерейскіе бояре не получали, а владѣли болѣе или менѣе значительными помѣстьями и получали различные доходы, главнымъ образомъ судебныя пошлины. b) *Дьяки*. Рядомъ съ архіерейскими боярами, какъ судьями, всегда упоминаются архіерейскіе дьяки, или въ качествѣ завѣдывающихъ письменной частью судебныхъ дѣлъ, или же просто въ качествѣ помощниковъ бояръ. Сначала они назначались на должности и увольнялись исключительно по произволу епископа, но съ 1551 г. назначеніе и увольненіе ихъ могло быть произведено только «съ царева вѣдома». Въ приказахъ они засѣдали съ боярами и завѣдывали всѣмъ дѣлопроизводствомъ. Кромѣ письменныхъ дѣлъ они исполняли различныя порученія архіереевъ (опись имѣній, покупка земель и т. п.). Содержаніе получали отъ своей должности. c) *Намѣстники* являлись помощниками архіереевъ по управленію обширными отдѣлами епархій. Число ихъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ колебалось отъ 1 до 2. Сначала они назначались изъ духовныхъ лицъ, но съ XIV в. — изъ свѣтскихъ служилыхъ людей, главнымъ образомъ изъ бояръ. На обязанности ихъ лежало вѣдать гражданскія дѣла духовенства, давать судъ міарянамъ по дѣламъ, подлежащимъ церкви, управлять архіерейскими дѣлами и всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ, собирать съ духовенства различныя подати и сборы какъ окладные, такъ и неокладные. Существовали до начала XVII в. d) *Десятильники*. Назначаемые первоначально для надзора за духовенствомъ 10 церквей и призванные исполнять обязанности западныхъ декановъ, десятильники позднѣе превратились въ низшихъ Ч. архіерейскихъ, стоявшихъ во главѣ особаго округа — десятины, на которыя дѣлились русскія епархіи. Главнѣйшими обязанностями ихъ были: сборъ архіерейскихъ податей и пошлинъ, надзоръ за жизнью и дѣятельностью духовенства и разборъ нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ какъ между духовенствомъ, такъ и міарянами, особенно жившими на церковныхъ земляхъ. Стоглавый соборъ, поручивъ сборъ податей поповскимъ старостамъ, а надзоръ за духовенствомъ—протопопамъ, архимандритамъ и игуменамъ, за десятильниками оставилъ однѣ судебныя функціи. Не смотря на это, десятильники до самаго уничтоженія ихъ въ 1675 г. продолжали исполнять всѣ обязанности, принадлежавшія имъ до Стоглава. Деся-

тильники назначались архіереями изъ архіерейскихъ боярскихъ дѣтей и содержались на счетъ бѣлаго духовенства ихъ участка. e) *Тіуны архіерейскіе* (см.). f) *Праветчики и доводчики.* Вмѣстѣ съ десятильниками въ грамотахъ обыкновенно упоминаются доводчики и праветчики. Обязанность первыхъ состояла въ томъ, чтобы призывать и приводить на судъ истцовъ и отвѣтчиковъ, а вторыхъ — приводить въ исполненіе судебные приговоры по взиманію штрафовъ, судебныхъ издержекъ и проч. За исполненіе своихъ обязанностей они получали кормъ и деньги отъ духовенства и кромѣ того плату за позывъ на судъ отвѣтчика и свидѣтелей. Обязанности тѣхъ и другихъ позднѣе были перенесены на одно лицо, носившее названіе g) *пристава* или *недѣльщика.* B) Ч., завѣдывавшіе архіерейскими дорами, землями и крестьянами: a) *дворецкій архіерейскій.* Когда въ первый разъ при архіерейскихъ дворахъ появилась и какъ именно возникла эта должность—нѣтъ никакихъ указаній. По канонамъ греческой церкви, имѣніями и домами архіереевъ должны были управлять экономы изъ духовныхъ лицъ, но у насъ экономовъ не было, а вмѣсто нихъ упоминаются казначеи, вѣдавшіе архіерейскую казну, и дворецкіе, на обязанности которыхъ лежало управленіе архіерейскимъ домомъ и служащими при немъ лицами, а также всѣми архіерейскими землями и жившими на нихъ лицами. Сначала, повидимому, дворецкій избирался изъ духовныхъ лицъ, но съ 1464 г. назначался исключительно изъ свѣтскихъ Ч., сначала единолично архіереемъ, а со времени изданія Стоглава — съ вѣдома царя. Назначались дворецкіе изъ бояръ и боярскихъ дѣтей. Въ вознагражденіе за свою службу они получали пошлины отъ каждаго судебнаго дѣла («гривенная пошлина») и отъ разныхъ жалованныхъ грамотъ, выдаваемыхъ архіереями, а со времени учрежденія приказовъ—также и жалованье. Кромѣ того, они верстались помѣстьями. b) *Волостели.* Главная обязанность архіерейскихъ волостелей состояла въ томъ, чтобы вѣдать всѣхъ лицъ, жившихъ въ ихъ волости, и судить ихъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ татьбы съ поличнымъ, разбоя и убійства. Они же имѣли въ своихъ рукахъ управленіе финансовое и хозяйственное: собирали въ своемъ округѣ подати съ жителей въ архіерейскую казну и въ свою пользу, наблюдали за веденіемъ крестьянами хозяйства, производили размежеваніе земель между различными лицами, обмѣнивали земли, получая съ жителей пошлины натурою или деньгами, извѣстный процентъ со всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ и пользуясь работою крестьянъ, обязанныхъ отбывать въ ихъ пользу нѣкоторыя повинности. c) *Архіерейскіе прикащики,* завѣдывавшіе управленіемъ отдѣльныхъ селъ и деревень. Съ теченіемъ времени они мало-по-малу стали смѣшиваться съ волостелями и, наконецъ, отожествились съ ними. Назначались на одинъ годъ архіереемъ. Обязанности ихъ были тѣ же, что и у волостелей. Вознагражденіе за свою службу они получали отъ жителей частью натуральными произведеніями, частью деньгами. d) *Стряпчіе* явились при архіереяхъ въ XVII в. Стряпчіе были архіерейскіе и монастырскіе. Они вели дѣла архіереевъ въ присутственныхъ мѣстахъ, защищали архіерейскіе интересы, заключали различныя сдѣлки и т. п. Жили обыкновенно въ Москвѣ, гдѣ хлопотали по дѣламъ своихъ каѳедръ и освѣдомлялись о всѣхъ распоряженіяхъ духовнаго и свѣтскаго правительства, сообщая ихъ своимъ довѣрителямъ. Получали жалованье и содержаніе отъ каѳедры и еще особыя деньги на расходы по дѣламъ. C) Ч., занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереяхъ: a) *архіерейскіе стольники.* Появились они рано. Избирались всегда изъ боярскихъ родовъ; присутствовали при архіерейскомъ столѣ и иногда исполняли частныя порученія архіерея. b) *Кравчіе* или *крайчіе* у архіерея исполняли тѣ же обязанности за столомъ, какъ и царскіе кравчіе; c) *Конюшій* при архіерейскомъ дворѣ встрѣчается въ первый разъ въ половинѣ XV в. и называется бояриномъ. d) *Чашники архіерейскіе* исполняли у архіереевъ тѣ же обязанности, какъ у царя—его чашники. Большая часть указанныхъ выше архіерейскихъ Ч. принадлежала къ архіерейскимъ боярамъ и боярскимъ дѣтямъ; но независимо отъ этого при архіереяхъ были и такія боярскія дѣти, которыя постоянно находились при нихъ и исполняли тѣ или другія ихъ порученія, а также отбывали съ архіерейскихъ земель «государеву» военную службу, получая отъ архіереевъ помѣстья на тѣхъ же условіяхъ, какъ и царскія боярскія дѣти. Какъ отдѣльное сословіе, архіерейскія боярскія дѣти существовали до Петра Вел., который указомъ 1705 г. уничтожилъ ихъ, зачисливъ по большей части въ военную службу. Управленіе епархіей чрезъ свѣтскихъ Ч., въ виду неканоническаго его характера, а главнымъ образомъ—притѣсненій, чинимыхъ свѣтскими служилыми людьми, вызывало въ духовенствѣ горькія жалобы и неудовольствіе. Первый открытый протестъ бѣлаго духовенства на епархіальное управленіе чрезъ свѣтскихъ Ч. былъ сдѣланъ на соборѣ 1503 г., священникомъ Григоріемъ Скрипицей. Этотъ протестъ, косвенно поддержанный Стоглавомъ, впервые выступившимъ, въ лицѣ поповскихъ старостъ, противъ мірского воинства владыки, достигъ своей цѣли только въ XVII в., на соборахъ 1666 и 1675 гг. Желая уничтожить вліяніе, оказываемое со стороны свѣтскаго правительства путемъ назначенія свѣтскихъ Ч., эти соборы постановили уничтожить свѣтскихъ Ч. и замѣнить ихъ духовными. Ср. Каптеревъ, «Свѣтскіе архіерейскіе Ч.» (М., 1874); Перовъ, «Епархіальныя учрежденія въ XVI и XVII в.» (М., 1882); Знаменскій, «Приходское духовенство на Руси» («Правосл. Обозрѣн.», т. 21 и 22); Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ патріарховъ въ Россіи» (СПб., 1871). *П. Гидулянов*ъ.

Чиновники военные, или, по терминологіи закона, *гражданскіе Ч. воен. вѣдомства*, суть военнослужащіе, носящіе классные гражданскіе чины. Кромѣ внѣшнихъ признаковъ (наименованіе чина, форма одежды), они отличаются отъ чиновъ воинскихъ

(офицеры) тѣмъ, что для нихъ необязательно послѣдовательное прохожденіе военной службы, начиная съ нижняго званія. Подлежатъ ограниченной военной подсудности: за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины. См. Заурядъ-чиновники, (XII, 334).

Чиновники гражданскіе — см. Служба государственная.

Чино-да-Пистойя (Cino, сокращ. Guittoncino Sinibuldi da Pistoja) — итальянскій поэтъ и ученый (1270—1336). Изучалъ въ Падуѣ и Болоньѣ юриспруденцію; съ 1307 г. былъ судьей въ родномъ городѣ (Пистойѣ); когда партія бѣлыхъ, къ которой онъ принадлежалъ, была изгнана, онъ отправился въ добровольное изгнаніе. Въ 1314 г. онъ окончилъ свое крупнѣйшее важнѣйшее юридическое сочиненіе: «Lectura in codicem Justiniani». Преподавалъ съ выдающимся успѣхомъ правовѣдѣніе въ университетахъ Тревизо, Сіэны, Перуджіи и Флоренціи. Хотя онъ былъ женатъ (съ 1310 г.), но это не мѣшало ему воспѣвать въ своихъ сонетахъ и канцонахъ многихъ женщинъ, чаще всего нѣкую Selvaggia. Въ поэзіи Ч. встрѣчаются обычныя условности, свойственныя всѣмъ поэтамъ этой эпохи: любовная метафизика, анализъ чувства любви, видѣнія. Его изображенія любимыхъ женщинъ носятъ тотъ же возвышенно-мистическій, чуждый реальности характеръ, какой свойственъ поэзіи Г. Гвиничелли, Г. Кавальканте, Данте, позднѣе Петрарки. Недостатки его стихотвореній — нѣкоторая растянутость, разсудочность, пристрастіе къ изысканнымъ, а часто и безвкуснымъ образамъ и сравненіямъ и темнота мысли, происходящая, можетъ быть, оттого, что Ч. не вполнѣ хорошо справлялся съ поэтической формой. Лучшимъ стихотвореніемъ Ч. считается цитируемая Данте въ его сочиненіи «De eloquentia vulgari» канцона «Avvegna ch'i'non aggia più per tempo», гдѣ Ч. старается утѣшить Данте въ его скорби о Беатриче. Эта канцона проникнута искреннимъ чувствомъ и отличается торжественнымъ и возвышеннымъ складомъ. Въ указанномъ выше трактатѣ Данте ставитъ Ч. довольно высоко, главнымъ образомъ за чистоту его языка, чуждаго діалектическихъ примѣсей. Ч. былъ также друженъ и съ Петраркой, который оплакалъ его смерть въ сонетѣ, посвященномъ его памяти. Въ политикѣ Ч. былъ гибеллиномъ. Изданія его сочиненій: Seb. Ciampi, «Vita e poesie di M. Cino» (Пиза, 1813 и Пистойя, 1826). G. Carducci, «Rime di C. da P.» (Флоренція, 1864) *). Ср. также Chiapelli, «Vita ed opere giuridiche di C. da P. con molti documenti inediti» (Пистойя, 1881); P. Santini, «Di un documento inedito di C. da P.» (въ «Archivio storico italiano», сер. IV, т. XIV, стр. 19 сл.). Списокъ всѣхъ стихотвореній Ч., съ указаніемъ манускриптовъ, приведенъ у Bartoli, «Storia della letterratura italiana» (Флоренція, т. IV, стр. 41 сл.).

Н. Г—е.

*) „C. da P. Le Rime ridotte a miglior lezione, di E. Bindi e P. Fanfani" (Пист., 1878).

Чинопослѣдованіе (церк.) — такъ озаглавливаются въ богослужебныхъ книгахъ тѣ молитвословія, къ которымъ можно приложить слова «чинъ» и «послѣдованіе»; «чинъ» — потому что здѣсь для извѣстнаго богослуженія изложены всѣ молитвословія или весь порядокъ ихъ; «послѣдованіе» — по той причинѣ, что богослуженіе должно слѣдовать за другимъ или предшествовать другому. Такъ напр., въ книгѣ, имѣющей заглавіе «Ч. соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной церкви», содержатся «чины», которые по Уставу должны слѣдовать за вечернею или предшествовать ей. См. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858).

Чиноночитаніе (воен.).—Въ тѣсной связи съ обязанностью повиноваться начальнику (см. Подчиненность, XXIV, 130) стоитъ обязанность уважать его. Уваженіе, какъ юридическая обязанность, въ сферѣ военныхъ дисциплинарныхъ отношеній состоитъ не въ одномъ воздержаніи отъ поступковъ, оскорбительныхъ для чести начальника, но и въ оказаніи ему наружныхъ знаковъ почтенія. Оно именуется, поэтому, *чиноночитаніемъ*. Подчиненность выражаетъ собою признаніе авторитета начальника; Ч. служитъ внѣшнимъ проявленіемъ такого признанія и тѣмъ обезпечиваетъ подчиненность. Столь тѣсная связь между повиновеніемъ начальнику и уваженіемъ, исключительное значеніе первой обязанности въ военной службѣ и значеніе второй, какъ принципа, необходимаго для развитія и поддержанія повиновенія, — обусловливаютъ строгую и точную регламентацію обхожденія подчиненнаго съ начальникомъ. Создается цѣлая система наружныхъ знаковъ почтенія, въ соблюденіи которыхъ выражается военная вѣжливость. Такъ, во всѣхъ арміяхъ установленъ особый порядокъ титулованія начальника, обязательно отданіе чести при всѣхъ случаяхъ встрѣчи съ начальникомъ и т. п. Всѣ эти и другіе подобные имъ знаки почтенія существенны не сами по себѣ, а потому, что они служатъ постояннымъ напоминаніемъ подчиненному о значеніи начальника. Вслѣдствіе этого, соблюденіе ихъ равно обязательно какъ на службѣ, такъ и внѣ служебной обстановки. Кромѣ начальника, право на уваженіе не можетъ не быть признаваемо и за старшимъ; а потому, въ отличіе отъ подчиненности, Ч. составляетъ обязанность не только подчиненнаго, но и младшаго. Ст. 3 нашего дисциплинарнаго устава гласитъ: «Ч. обязываетъ младшаго оказывать не только начальнику, но и старшему въ чинѣ должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы». О нарушеніи Ч. см. Оскорбленіе по военно-уголовнымъ законамъ (XXII, 282). *К.-К.*

Чинопроизводство гражданское —см. Служба государственная и Табель о рангахъ.

Чинопроизводство (воен.)—принятая въ государствѣ система повышенія офицеровъ по служебной лѣстницѣ. Система эта должна удовлетворять двумъ, весьма трудно

примиримымъ между собою условіямъ. Съ одной стороны, высшія должности по строевому и административному управленію войскъ должны быть замѣщаемы наиболѣе способными и достойными офицерами; съ другой стороны долголѣтнее и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей должно поощряться путемъ повышенія въ чинахъ и должностяхъ. Первому условію наиболѣе удовлетворяетъ система Ч. по избранію, т. е. такая, при которой офицеры производятся въ чины независимо отъ числа лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, а исключительно по усмотрѣнію высшаго начальства, представляющаго къ производству въ слѣдующій чинъ офицеровъ, выказавшихъ наилучшія служебныя качества. Второму условію наиболѣе удовлетворяетъ система производства по линіи, при которой высшія должности—а слѣдовательно и чины, такъ какъ въ военной службѣ чинъ тѣсно связанъ съ занимаемой офицеромъ должностью,—предоставляются офицерамъ по старшинству, въ зависимости отъ числа лѣтъ, проведенныхъ на службѣ. Поэтому во всѣхъ государствахъ принята система смѣшанная. Чѣмъ однороднѣе корпусъ офицеровъ по своему общему и спеціально военному образованію, тѣмъ большее развитіе получаетъ система Ч. по линіи, и наоборотъ — чѣмъ составъ корпуса офицеровъ разнороднѣе, тѣмъ большее развитіе получаетъ система Ч. по избранію, такъ какъ иначе приходилось бы замѣщать высшія должности малообразованными, но долго служившими офицерами, въ то время какъ офицеры болѣе образованные, болѣе подходящіе къ занятію высшихъ должностей, но сравнительно мало служившіе, оставались бы на низшихъ должностяхъ. Наиболѣе однородный составъ корпуса офицеровъ имѣется въ Германіи. Германская армія пополняется офицерами изъ кадетскихъ корпусовъ и изъ вольноопредѣляющихся; но такъ какъ курсъ кадетскихъ корпусовъ соотвѣтствуетъ курсу реальныхъ гимназій и лишь небольшая часть кадетъ получаетъ спеціально военную подготовку, то подпрапорщики, выпускаемые въ армію изъ кадетъ, и подпрапорщики, производимые изъ вольноопредѣляющихся, имѣютъ одинаковое образованіе. Спеціально военную подготовку подпрапорщики изъ кадетъ и вольноопредѣляющихся получаютъ въ такъ называемыхъ военныхъ школахъ. Какъ тѣ, такъ и другіе должны передъ производствомъ въ офицеры пробыть шесть мѣсяцевъ въ строю, получить аттестатъ за подписью всѣхъ офицеровъ роты и командировъ батальона и полка въ томъ, что они достойны быть офицерами, и кромѣ того каждый подпрапорщикъ долженъ быть выбранъ всѣми офицерами своего полка путемъ открытой баллотировки и представленъ къ производству командиромъ полка. Такой порядокъ вполнѣ обезпечиваетъ однородность состава офицеровъ германской арміи, какъ въ отношеніи общаго и спеціально военнаго образованія, такъ и въ отношеніи нравственныхъ качествъ. Вслѣдствіе этого въ Германіи лишь самыя высшія должности замѣщаются по избранію, производство же, говоря кто-либо обходится чиномъ, т. е. ранѣе его производится въ слѣдующій чинъ младшій по службѣ, то такой обойденный офицеръ, по принятому обычаю, уходитъ въ отставку; если же онъ почему-либо не уходитъ, то его удаляютъ принудительно. Производство до чина поручика идетъ по роду оружія, далѣе до чина капитана—по каждому полку. Если производство въ какомъ-нибудь полку замедлилось, то изъ этого полка переводятъ офицера въ другой полкъ, гдѣ производство идетъ скорѣе. Этимъ достигается равномѣрность производства въ полкахъ. Производство изъ капитановъ въ майоры въ пѣхотѣ и кавалеріи идетъ по полкамъ, въ другихъ родахъ оружія—по цѣлому роду оружія. При производствѣ въ майоры обходятся уже многіе капитаны, (которые должны, слѣдовательно, уходить въ отставку, не достигнувъ штабъ-офицерскаго чина. Дальнѣйшее Ч. обусловлено еще болѣе строгимъ выборомъ. Если младшій въ чинѣ назначается на высшую должность безъ производства въ слѣдующій чинъ — что возможно, такъ какъ высшія должности не такъ тѣсно связаны съ чинами и, начиная съ должности командира батальона, могутъ быть замѣщаемы офицерами однимъ чиномъ ниже нормально-соотвѣтствующаго данной должности,—то при такихъ назначеніяхъ младшіе въ чинѣ не обязаны выходить въ отставку. Въ Австро-Венгріи составъ офицеровъ не однороденъ. Офицеры комплектуются изъ воспитанниковъ военныхъ академій (соотвѣтствующихъ приблизительно нашимъ военнымъ училищамъ) и изъ кадетскихъ школъ. Воспитанники академій въ общей сложности обучаются 10 лѣтъ; изъ нихъ семь лѣтъ уходитъ на общее и три года на спеціально военное образованіе. Въ кадетскихъ школахъ курсъ 4-хъ годичный, при чемъ въ это время заканчивается общее образованіе и дается спеціально военное. Поступить въ кадетскую школу можно изъ низшей четырехклассной военно-реальной школы, или изъ другихъ учебныхъ заведеній съ соотвѣтствующимъ курсомъ. Такимъ образомъ нормальный срокъ подготовки для офицеровъ изъ кадетскихъ школъ равняется всего восьми годамъ. Воспитанники кадетскихъ школъ и воспитанники военныхъ академій, окончившіе курсъ по второму разряду, выпускаются въ армію кадетами, воспитанники 1-го разряда военныхъ академій—прямо офицерами. Кадеты достигаютъ офицерскаго чина черезъ званіе подпрапорщика. Для производства въ офицеры они должны ждать открытія вакансіи въ своемъ полку и кромѣ того должны быть выбраны обществомъ офицеровъ полка. Неоднородность состава корпуса офицеровъ австрійской арміи отражается на Ч. въ томъ отношеніи, что хотя производство и идетъ оффиціально «по линіи», но на дѣлѣ это сводится къ нулю, такъ какъ имѣется 10 отдѣльныхъ линій производства. Кромѣ того, часть капитановъ производится въ майоры по избранію, при чемъ для производства, какъ по линіи, такъ и по избранію, необходимо выдержать экзаменъ по особой программѣ. Не выдержавшіе экзамена те-

церскихъ и генеральскихъ чинахъ Ч. происходитъ уже исключительно по избранію. Во Франціи составъ офицеровъ наиболѣе разнородный. Одни офицеры оканчиваютъ сенъсирскую и политехническую школу, учебныя заведенія съ широкой и разнообразной программой; другіе производятся изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, проходящихъ лишь въ теченіе одного года курсъ унтеръ-офицерской школы, при чемъ въ этотъ короткій срокъ имъ дается и общее, и спеціальное образованіе; послѣднее ограничивается лишь предоставленіемъ имъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній для практической дѣятельности на низшихъ должностяхъ. Въ результатѣ система Ч. по выбору получила рѣшительное преобладаніе. Кромѣ нормальнаго выбора для наиболѣе выдающихся офицеровъ установленъ еще выборъ исключительный, имѣющій цѣлью не столько выдвигать выдающихся офицеровъ, сколько задерживать производство людей, не подготовленныхъ къ занятію высшихъ должностей. Уже при производствѣ изъ поручиковъ въ капитаны $^1/_2$ вакансій замѣщается по выбору; для производства въ первый штабъ-офицерскій чинъ уже $^2/_3$ офицеровъ избираются нормально и исключительно; далѣе производство идетъ только по выбору. У насъ, въ Россіи, составъ корпуса офицеровъ также весьма разнороденъ. Часть офицеровъ получаетъ законченное среднее образованіе и спеціальное военное по широкой программѣ, другая часть законченнаго средняго образованія не получаетъ и военное ихъ образованіе приспособлено лишь къ тому, чтобы они могли служить въ своемъ родѣ оружія; съ военнымъ же искусствомъ въ его цѣломъ эти офицеры почти совершенно незнакомы. Первая категорія офицеровъ комплектуется выпусками изъ военныхъ училищъ, въ которыя поступаютъ молодые люди, окончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ соотвѣтствующимъ курсомъ, вторая—выпусками изъ юнкерскихъ училищъ, куда поступаютъ молодые люди, прошедшіе шесть классовъ гимназіи или выдержавшіе экзаменъ по особой программѣ. Нынѣ, съ преобразованіемъ юнкерскихъ училищъ (установленъ 3-годичный курсъ, повышено общее образованіе и программа военнаго образованія лишь немногимъ уже программы военныхъ училищъ), разница въ образовательномъ цензѣ офицеровъ значительно смягчена, но на системѣ Ч. это обстоятельство еще не успѣло отразиться. Составъ офицеровъ весьма различенъ въ разныхъ родахъ войскъ и оружія. Въ гвардіи и спеціальныхъ родахъ оружія (артиллеріи и инженерныхъ войскахъ) вовсе нѣтъ офицеровъ изъ юнкерскихъ училищъ; наоборотъ, въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи они составляютъ большинство. Поэтому въ гвардіи и спеціальныхъ войскахъ производство идетъ исключительно по линіи, а въ прочихъ родахъ оружія и службы производство по линіи идетъ лишь до чина капитана, при чемъ въ поручики и въ штабсъ-капитаны офицеры производятся обязательно по выслугѣ четырехъ лѣтъ въ предшествующемъ чинѣ. Производство въ капитаны обусловлено открытіемъ соотвѣтствующей вакантной должности въ полку. При производствѣ въ первый штабъ-офицерскій чинъ 5% вакансій замѣщается производствомъ за отличіе, внѣ правилъ, изъ остальныхъ же вакансій половина замѣщается производствомъ по избранію, а другая производствомъ по линіи. Капитаны, производимые какъ по линіи, такъ и по избранію, должны имѣть за собою не менѣе 12 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, не болѣе 7 лѣтъ службы въ капитанскомъ чинѣ и командованіе на законномъ основаніи ротою въ чинѣ капитана не менѣе двухъ лѣтъ подрядъ; притомъ имъ должно быть не болѣе пятидесяти лѣтъ отъ роду. Для производимыхъ въ капитаны за отличіе и по избранію наименьшая продолжительность службы въ чинѣ капитана установлена въ 3 года, наибольшая—въ 8 лѣтъ. Для ускоренія производства у насъ и во Франціи установленъ возрастной цензъ, т. е. такой возрастъ, по достиженіи котораго офицеръ, не удостоенный производства въ слѣдующій чинъ, обязательно увольняется въ отставку. Во Франціи минимальный предѣльный возрастъ установленъ для подпоручиковъ и поручиковъ (52 года), максимальный—для дивизіонныхъ генераловъ (62 года). У насъ предѣльный возрастъ установленъ для капитановъ — 52 года, для подполковниковъ и полковниковъ—58 лѣтъ, а далѣе на основаніи временныхъ правилъ 3 іюля 1899 г. опредѣленъ особый предѣльный возрастъ уже не по чинамъ, а по должностямъ. Въ русскомъ флотѣ составъ офицеровъ почти однороденъ, такъ какъ значительно бо̀льшая ихъ часть получаетъ образованіе въ одномъ учебномъ заведеніи—морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и лишь весьма немногіе производятся изъ вольноопредѣляющихся юнкеровъ флота. Морской кадетскій корпусъ принадлежитъ къ разряду высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній; поэтому юнкерами во флотъ принимаются лишь лица съ высшимъ образованіемъ, послѣ экзамена по той же программѣ, какъ и гардемарины морского корпуса. Для полученія перваго офицерскаго чина—мичмана—гардемарины морского кадетскаго корпуса должны совершить въ этомъ званіи не менѣе четырехъ лѣтнихъ плаваній и въ томъ числѣ одно, продолжающееся не менѣе четырехъ мѣсяцевъ, а юнкера—не менѣе шестнадцати мѣсяцевъ плаванія. Для производства въ слѣдующіе чины по линіи необходимыми условіями являются открытіе вакансіи, выполненіе установленнаго для каждаго чина морского ценза (см. XIX, 912) и удостоеніе начальства къ производству. Производство идетъ вообще по линіи. Въ штабъ и оберъ-офицерскихъ чинахъ въ мирное время производство за отличіе является рѣдкимъ исключеніемъ. Соблюденіе правилъ относительно морского ценза обязательно и для производимыхъ за отличіе; невыполненіе его не служитъ препятствіемъ для полученія слѣдующаго чина лишь въ случаѣ производства за боевые подвиги. Производство въ контръ-адмиралы допускается *исключительно* за отличіе, но въ чинѣ контръ-адмирала снова устанавливается

старшинство. Производство въ адмиралы зависитъ исключительно отъ непосредственнаго усмотрѣнія Государя Императора.

Н. Н. Киселевъ.

Чинтамани (санскр. cintâmaṇi — волшебный или философскій камень = cintâ ж. р. мысль, забота + maṇi м. р.—перлъ, драгоцѣнный камень), теперь *чинтамни*—въ индійской миѳологіи волшебный камень, имѣющій свойство давать своему владѣльцу все, что онъ ни пожелаетъ. Камень этотъ принадлежалъ нѣкогда Брахмѣ, который самъ называется иногда Ч. Другое его имя—Дивья-ратна. Названіе Ч. носятъ многіе литературные памятники Индіи, въ родѣ словаря Абхидхана-Ч. и др. Ч. называется также одна эпическая поэма на тамильскомъ языкѣ, принадлежащая къ числу классическихъ произведеній тамильской литературы и имѣющая своей фабулой героическую исторію короля Дживагана, въ рамкахъ которой, въ поэтической формѣ, представлено религіозное ученіе джайнистовъ (см.). *С. Б—чъ.*

Чиншевая шляхта—шляхта, живущая на чиншевыхъ земляхъ (см. Чиншъ). Дробленіе шляхетской поземельной собственности вслѣдствіе дѣлежа между сонаслѣдниками влекло за собою обѣдненіе этого класса. Въ XVI в. были бѣдные шляхтичи (nobiles pauperes), имѣвшіе всего только $^1/_{12}$ лана (ланъ около 30 морговъ = 20 дес.), состояніе которыхъ было гораздо хуже состоянія крестьянъ-чиншевиковъ; было много и безземельныхъ шляхтичей, хватавшихся за крестьянское занятіе, чтобы только прокормиться. Эти бѣдняки снимали землю на чиншевыхъ условіяхъ, хотя такой трудъ считался позорнымъ для родовитаго человѣка. Магнаты, нуждавшіеся въ земледѣльцахъ для обработки своихъ громадныхъ имѣній, охотно пользовались трудомъ бѣдной шляхты, а иногда и прямо прибѣгали къ насилію, чтобы обратить ее въ зависимый земледѣльческій классъ. Магнатами руководили при этомъ и соображенія политическаго свойства. Такіе шляхтичи являлись наиболѣе подходящимъ орудіемъ для пріобрѣтенія вліянія въ государственныхъ дѣлахъ: на сеймахъ они голосовали такъ, какъ угодно было магнату, составляли вмѣстѣ съ нимъ угодныя ему конфедераціи и шли туда, куда онъ ихъ велъ. Этотъ классъ развивается особенно сильно въ XVII и XVIII в. Понимая вредъ, проистекавшій для государства отъ вліянія магнатовъ на бѣдную шляхту, четырехлѣтній сеймъ (см.) значительно стѣснилъ право участія ея въ политической жизни страны, разрѣшивъ пользоваться избирательнымъ правомъ только пожизненнымъ поземельнымъ владѣльцамъ, платящимъ не менѣе 100 злотыхъ поземельной подати. Юридическое положеніе Ч. шляхты оставалось неизмѣннымъ и послѣ раздѣловъ Рѣчи Посполитой въ предѣлахъ русскаго государства до 1831 г. Указомъ 31 дек. этого года всѣ шляхтичи, которые не въ состояніи были доказать истинности своего шляхетскаго происхожденія, были включены, смотря по мѣсту жительства, или въ сословіе мѣщанъ, или въ классъ однодворцевъ. Съ введеніемъ въ 1840 г. въ сѣверо- и юго-западныя губерніи Свода Законовъ литовскій статутъ и польскія конституціи потеряли свою силу; чиншевое право, однако, сохранилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала существовать и Ч. шляхта. По образу жизни, привычкамъ и умственному развитію мелкопомѣстная шляхта, владѣющая своей собственной или чужою землею, ничѣмъ почти не отличается отъ крестьянъ. См. Wł. Smoleński, «Mazowiecka szlachta w poddaństwie proboszczów płockich i Drobna szlachta w Krolestwie Polskiem» («Pisma historyczne», Краковъ, 1901, т. I); Al. Rembowski, «Historja prawa wieczystoczyńszowego etc.» (Варшава, 1886). *В. Новодворскій.*

Чиншевики—см. Чиншевое право.

Чиншевое землевладѣніе — см. Чиншевое право.

Чиншевое право — видъ зависимой собственности (dominium utile), при которой владѣльцу (чиншевику) принадлежитъ право владѣнія, пользованія и распоряженія (отчужденія, обремененія сервитутами и залогами, завѣщанія) имѣніемъ, съ согласія верховнаго обладателя (dominus directus) или безъ него, а этому послѣднему—лишь право на опредѣленный постоянный оброкъ (чиншъ, Zins, cens) и другіе платежи и повинности, установленные закономъ или обычаемъ. По своей юридической природѣ Ч. право очень близко къ римской наслѣдственной арендѣ (см. Эмфитевзисъ), хотя нѣкоторые французскіе, нѣмецкіе и русскіе юристы, а также и кодексы (прусскій, прибалтійскій) различаютъ эти двѣ формы. Во всякомъ случаѣ не только въ своемъ историческомъ развитіи, но и въ случаяхъ современнаго примѣненія къ жизни, Ч. право вызывается тѣми же потребностями, какъ и римскій эмфитевзисъ. Прототипомъ Ч. права во Франціи является цензива (censive), а въ Германіи—наслѣдственное оброчное держаніе (Erbzinsgut). Подъ этими названіями съ начала среднихъ вѣковъ подразумѣвалось зависимое владѣніе неблагороднаго характера (roturière, ignoble), противополагавшееся лену или феоду (villenage и censive во Франціи были тожественны). Цензива не мѣняла своего неблагороднаго характера, если во владѣніе ею вступалъ и рыцарь. Въ то время какъ характернымъ признакомъ лена (феода) являлась, вмѣстѣ съ поземельной, также и личная связь сеніора, вассала и подвассала, выраженіемъ которой служила присяга въ вѣрности при инвеститурѣ, отношенія по цензивѣ выражались лишь въ земельной связи. Платежъ чинша, производившійся обыкновенно продуктами съ цензуальнаго участка, служилъ прежде всего выраженіемъ зависимости обладанія; при свободномъ правѣ отчужденія чиншевикъ могъ всегда оставить землю, передавъ ее другому. Другое отличіе состояло въ томъ, что цензива не могла быть отдана чиншевикомъ въ субъ-аренду, подобно тому, какъ вассалъ могъ передать обладаніе подвассалу (cens sur cens n'a lieu). Можно сказать, поэтому, что ленное обладаніе было обладаніемъ землевладѣльцевъ, а цензуальное — земледѣльцевъ. «Посредствомъ Ч. сдѣлки земли, перешедшія иногда черезъ цѣлый рядъ

бенефиціальныхъ и феодальныхъ собственниковъ, въ концѣ концовъ доставались въ руки того класса, который ихъ обработывалъ» (Левитскій). Въ такомъ его видѣ Ч. обладаніе нужно отличать отъ различныхъ формъ обладанія крѣпостныхъ крестьянъ. Усиленное развитіе Ч. отношеній на Западѣ начинается какъ разъ въ тотъ періодъ, когда сознаются невыгоды крѣпостного обладанія землею, и казна и помѣщики стремятся замѣстить сбѣжавшихъ или согнанныхъ съ земли крестьянъ свободными людьми, поселенными на земляхъ на Ч. правѣ. Съ другой стороны потребность въ Ч. правѣ возникла въ виду необходимости заселенія пустыхъ и необработанныхъ земель королевскихъ, доманіальныхъ, церковныхъ и частныхъ, а также въ интересахъ устройства торгово-промышленныхъ центровъ (городовъ и городковъ) или созданія на участкахъ чисто земледѣльческой культуры. Наконецъ, Ч. право служило средствомъ дать доступъ къ обладанію землею классамъ недворянскаго происхожденія, долго лишеннымъ права владѣнія недвижимостями. При своемъ возникновеніи Ч. сдѣлка представляла всегда выгоды для обѣихъ заключавшихъ ее сторонъ. Кромѣ гарантированнаго пожизненнаго («вѣчно») или наслѣдственнаго владѣнія (обладаніе часто давалось лишь «вѣчно», съ правомъ возобновленія для наслѣдниковъ путемъ особаго акта пожалованія со стороны верховнаго собственника), чиншевикъ получалъ рядъ льготъ на первые годы и обязывался платить небольшой, обыкновенно неизмѣнный чиншъ. Выгоды верховнаго собственника состояли не столько въ полученіи чинша, служившаго, какъ упомянуто выше, гораздо менѣе платой за пользованіе землей, чѣмъ выраженіемъ зависимости обладанія, сколько въ косвенныхъ доходахъ, получавшихся съ заселенныхъ земель. Въ городахъ, возникшихъ на Ч. правѣ, эти доходы состояли въ рядѣ сборовъ съ торговли и промысла, рынковъ, трактировъ и гостинницъ, лошадей и повозокъ, мостовъ и перевозовъ и т. д. Въ селахъ постепенно устанавливаются обязательные платежи земельными продуктами или деньгами въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ сдѣлкой. Сюда принадлежатъ платежи при распахиваніи новаго, прежде незанятаго участка, при переходѣ отъ одной культуры къ другой, за выработку вина и пива, а также обязательная покупка продуктовъ, необходимыхъ для земледѣльческаго промысла, въ имѣніи верховнаго собственника и т. д. Кромѣ того, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ владѣніяхъ сдѣлались обязательными сборы при дачѣ согласія на продажу и залогъ имѣнія, при перемѣнѣ владѣльцевъ низшаго или высшаго обладанія, т. е. при наслѣдованіи какъ въ зависимой, такъ и въ верховной собственности. Эти платежи (lods et ventes ou prait, laudemium и др.), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они не были фиксированы въ видѣ опредѣленнаго % и налагались по произволу верховнаго собственника, ложились большой тяжестью на чиншевика и иногда вели или къ совершенному прикрѣпленію чиншевика къ землѣ, или къ полному его обезземеленію (не имѣя возможности уплатить сборъ при переходѣ земли по наслѣдству, онъ могъ отказаться отъ полученія наслѣдства: ne prend saisine qui ne veut). Неуплата повинностей или неисправное содержаніе участка влекло къ различнымъ послѣдствіямъ; въ однихъ случаяхъ при неисправности чиншевикъ могъ быть прогнанъ съ земли, въ другихъ — невыплаченные сборы обращались въ недоимку и давали верховному собственнику право преимущественнаго удовлетворенія при конкурсѣ. Соотвѣтственно съ этими послѣдствіями различаютъ наслѣдственную аренду (эмфитевзисъ, Erbpacht) отъ оброчнаго держанія или Ч. права. Характерной особенностью Ч. права, въ отличіе отъ наслѣдственной аренды, считаютъ также право чиншевика на ухудшеніе земли и невозможность выселенія его даже въ случаѣ неплатежа сборовъ. Эта широта права принадлежала какъ чиншевикамъ, владѣвшимъ на Ч. правѣ только потому, что они по состоянію своему не могли владѣть на правѣ собственности, такъ и прямымъ зависимымъ владѣльцамъ—крестьянамъ. Во Франціи цензива находитъ примѣненіе до конца стараго порядка, когда всѣ формы зависимаго владѣнія были или уничтожены, или были объявлены выкупаемыми. Послѣднее постановленіе удержалъ и французскій гражданскій кодексъ. Въ Германіи въ теченіе XVII—XVIII вѣковъ дѣлаются различные опыты насажденія вѣчно-наслѣдственнаго обладанія на доманіальныхъ земляхъ, съ цѣлью поднятія ихъ культуры и облегченія положенія крестьянъ. Послѣдовательно проводилась въ этомъ отношеніи политика въ Пруссіи (см. Крестьяне). По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ первой четверти XIX в., вѣчно-наслѣдственное оброчное держаніе подъ различными названіями становится общей формой крестьянскаго обладанія. Огромное количество прямыхъ и косвенныхъ платежей, которыми были обременены Ч. участки, стѣсненіе свободы передвиженія, обусловливаемое поземельной зависимостью, и другія невыгоды, связанныя съ Ч. владѣніемъ, потребность въ кредитѣ, а также примѣръ свободной крестьянской собственности, образовавшейся въ мѣстностяхъ, оставшихся подъ дѣйствіемъ французскаго права по прекращеніи Наполеоновскаго владычества, поставили и въ Германіи вопросъ объ уничтоженіи зависимыхъ формъ обладанія путемъ обращенія ихъ въ свободную собственность. Въ теченіе всей первой половины XIX в. идетъ борьба за эту свободную собственность, которая постепенно и находитъ признаніе послѣ революціи 1848 г. Въ нѣкоторыхъ конституціяхъ и гражданскихъ кодексахъ Германіи (Пруссія, Саксонія и др.) прямо запрещалось установленіе на будущее время формъ зависимаго обладанія, старыя же уничтожались путемъ обязательнаго или добровольнаго выкупа. Въ большей части Германіи въ настоящее время Ч. отношенія уничтожены, удержавшись отчасти лишь въ наиболѣе отсталыхъ политически и экономически областяхъ, какъ, напр., Мекленбургъ-Шверинъ. Выкупъ крестьян-

скихъ повинностей тяжелымъ гнетомъ легъ на земли крестьянъ въ видѣ ипотечныхъ долговъ перваго разряда, чѣмъ въ значительной мѣрѣ и обусловливаются современныя бѣдствія нѣмецкаго крестьянства. Новыя попытки насажденія наслѣдственныхъ арендъ, дѣлаемыя въ Германіи и рекомендуемыя экономистами этическаго направленія въ интересахъ борьбы съ обезземеленіемъ сельскаго населенія (см. Землепользованіе), находятъ особое сочувствіе въ реакціонно-аграрныхъ кругахъ, такъ какъ вмѣстѣ съ ними создается, благодаря незначительности крестьянскихъ участковъ и ихъ задолженности, новое прикрѣпленіе сельскаго рабочаго населенія къ сосѣднимъ крупнымъ землевладѣльческимъ имѣніямъ.

Изъ Германіи институтъ Ч. права перешелъ въ Польшу главнымъ образомъ черезъ посредство польскаго духовенства, въ средѣ котораго было много нѣмцевъ; но и польскіе короли, нуждаясь въ заселеніи своихъ обширныхъ владѣній, покровительствовали нѣмецкимъ колонистамъ. Эти послѣдніе и принесли съ собою въ Польшу Ч. право. Колонистамъ давались польскими королями привилегіи на устройство ихъ быта согласно началамъ нѣмецкаго права (jus theutonicum), носившаго названіе права Магдебургскаго, Саксонскаго, Хелминскаго и т. п., смотря по мѣстности, откуда право было заимствовано. Но и помимо нѣмецкихъ колонистовъ, горожане и сельскіе обыватели, не имѣвшіе права пріобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность (конст. Іоанна Альбрехта 1496 г.), приглашались селиться во вновь учреждавшихся королевскихъ городахъ и владѣльческихъ мѣстечкахъ на правѣ вѣчно-потомственнаго и отчуждаемаго владѣнія занимаемою ими землею, съ обязанностью платить на вѣчныя времена опредѣленный за пользованіе землею чиншъ. Права поселенцевъ и размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая плата (laudemium) въ пользу собственника земли, въ случаѣ перепродажи Ч. участка, опредѣлялись *привилегіями* вотчинниковъ, которыя въ большинствѣ случаевъ утверждались королемъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ Ч. права поселенцевъ (статутъ Вислицкій 1347 г., статутъ Сигизмунда I 1520 г., статутъ Торнскій 1521 г. и др.). XIII и XIV стол. являются, такимъ образомъ, временемъ насажденія въ Польшѣ Ч. права. *В. Н.*

Но уже и раньше существовали аграрныя отношенія, похожія на чиншевыя. Крестьянское населеніе Польши до XIII в. дѣлилось на три категоріи: 1) дѣдичей (dziedziców) — полныхъ собственниковъ своей земли, 2) лазенговъ — свободныхъ, но безземельныхъ крестьянъ, и 3) холоповъ, аскриптиціевъ, прикрѣпленныхъ потомственно къ землѣ. Послѣдніе исполняли въ пользу своего господина различнаго рода личныя повинности и платили ему различные оброки натурою. Въ этомъ отношеніи они приближались къ крестьянамъ-чиншевикамъ, но такъ какъ они владѣли землею лишь по волѣ своего господина, который ихъ во всякую данную минуту могъ лишить этого владѣнія, то сходство этой категоріи съ крестьянами-свободными арендаторами было невелико. Лазенги могли снимать чужую землю по договору и тогда обращались въ крестьянъ-арендаторовъ, и притомъ такихъ, которые приближались или даже сливались съ категоріею крестьянъ-холоповъ. Польское право предоставляло собственнику полную власть устанавливать размѣръ повинностей по своему произволу. Вполнѣ опредѣленныя отношенія между поземельнымъ собственникомъ и крестьянами-арендаторами существовали, однако, только во владѣніяхъ, пользовавшихся Магдебургскимъ правомъ. Такъ какъ такое свободное хозяйство доставляло большія выгоды и крестьянамъ, и помѣщикамъ, то оно сильно распространилось въ Польшѣ и сдѣлалось господствующею формою аграрныхъ отношеній до XV в. При этомъ различались два типа Ч. владѣнія: срочное и наслѣдственное. Крестьянинъ-Ч. владѣтель былъ человѣкъ свободный, а потому помѣщикъ могъ предъявлять къ нему только требованія, указанныя въ заключенномъ между ними договорѣ. Если аренда была наслѣдственною, то собственникъ за неисполненіе договора могъ привлекать крестьянина къ отвѣтственности, но лишать владѣнія не имѣлъ права; напротивъ того, крестьянину предоставлялось право отчуждать свое владѣніе по своему желанію, конечно, подъ тѣмъ условіемъ, что и третье лицо будетъ нести по отношенію къ собственнику тѣ же повинности. Приблизительно съ половины XV в. эти аграрныя отношенія начинаютъ измѣняться: возникаетъ и развивается барщина, а за нею крѣпостное право, которое сокращаетъ свободное крестьянство въ Рѣчи Посполитой до весьма незначительнаго количества. См. A. Rembowski, «Historja prawa wieczysto-czynszowego w guberniach północno i południowo-zachodnich cesarstwa rosyjskiego» (Варшава, 1886); A. Szelągowski, «Chłopi dziedzice we wsiach na prawie polskiem do końca XIII w.» (Львовъ, 1899) и другія сочиненія по исторіи польскихъ крестьянъ. *В. Н—скій.*

Съ конца XVII и особенно въ XVIII вѣкѣ, когда обезпеченность страны отъ набѣговъ кочевниковъ съ Ю и ЮВ открываетъ новыя мѣста для заселенія и когда происходятъ многочисленныя раздачи пустыхъ земель въ собственность различныхъ магнатовъ, — потребность въ колонизаціи страны возрастаетъ вновь и Ч. право снова возрождается къ жизни. На правахъ Ч. обладанія получаетъ земли не только крестьянское и городское свободное населеніе и приходящіе извнѣ колонисты, но и безземельная шляхта (см. выше, Ч. шляхта), попадающая вслѣдствіе этого въ зависимое положеніе отъ высшаго землевладѣльческаго дворянства и, въ виду неблагороднаго характера своего земельнаго обладанія (каковой, подобно французской ценсивѣ, имѣло Ч. обладаніе и въ Польшѣ), лишающаяся права участія въ сеймахъ и сеймикахъ. Условія отдачи королевскихъ, церковныхъ и частныхъ земель въ Ч. обладаніе въ эту эпоху еще болѣе разнообразны, чѣмъ въ предшествовавшія. Эти условія колеблются

между простой отдачей земли на началѣ милости или прекарнаго обладанія въ римскомъ смыслѣ и Ч. правомъ, приближающимся къ свободной собственности. Отсюда многочисленные споры историковъ и юристовъ о характерѣ польскаго Ч. права за этотъ періодъ и тѣ затрудненія, съ которыми пришлось считаться русскимъ законодательству и судамъ, когда съ присоединеніемъ Малороссіи и частей Польши къ Россіи, мы получили по наслѣдству и эту форму земельнаго обладанія.

Ч. право въ Россіи. Манифестомъ 30 окт. 1794 г. о присоединеніи Литовскаго княжества къ Россіи жителямъ княжества было обезпечено пользованіе ихъ прежними правами и владѣніе имуществами по законамъ княжества. Высочайшимъ повелѣніемъ 1797 г. нѣкоторые города и мѣстечки, учрежденные на основаніи привилегій, лишены были городского права, но поземельное владѣніе ихъ жителей, на этихъ привилегіяхъ основанное, осталось безъ измѣненія. Указомъ 25 іюня 1840 г. о распространеніи на западныя губерніи дѣйствія общихъ законовъ Имперіи было предписано силу и законность актовъ, возникшихъ въ этихъ губерніяхъ до 1840 г., опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время ихъ составленія. Люстраціонными правилами 20 окт. 1867 г. предписывалось въ распоряженіяхъ и постановленіяхъ при производствѣ люстраціи мѣстечекъ не нарушать дѣйствующихъ контрактовъ и привилегій обывателей. Такимъ образомъ существованіе и сила вѣчно-чиншеваго владѣнія въ западныхъ губерніяхъ послѣ присоединенія ихъ къ Имперіи были признаны и при дѣйствіи россійскихъ законовъ. Въ губерніяхъ собственно Царства Польскаго произведена была, однако, ликвидація вѣчно-чиншевыхъ отношеній на основаніи закона 19 февраля 1864 г., въ силу котораго крестьяне пріобрѣли занимаемыя ими помѣщичьи земли въ собственность, подъ условіемъ уплаты особаго налога въ казну, которая отъ себя вознаградила помѣщиковъ, а также на основаніи закона 28 окт. 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ и освобожденіи городскихъ жителей отъ всякихъ повинностей въ пользу собственниковъ (чинша, плацоваго окупа и т. п.). Но по изданіи этихъ законовъ, вводившихъ обязательный выкупъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, остались неупраздненными еще многія вѣчно-чиншевыя отношенія въ городахъ, поскольку здѣсь они были установлены добровольными соглашеніями, и внѣ городовъ, поскольку чиншевиками являлись лица шляхетскаго происхожденія, лично не занимающіяся земледѣліемъ. По отношенію къ этимъ неупраздненнымъ вѣчно-чиншевымъ отношеніямъ тогда же возстановлена была въ силѣ отмѣненная было въ 1825 г. ст. 530 гражд. улож., предоставляющая чиншевикамъ выкупить въ собственность состоящіе въ ихъ владѣніи участки, а затѣмъ 30 мая 1870 г. были изданы правила о порядкѣ производства выкупа, воспретившія безусловно совершеніе лишь такихъ договоровъ, которыми устанавляется вѣчный и *невыкупаемый* чиншъ, и притомъ въ видѣ личныхъ или иныхъ *повинностей*, имѣющихъ характеръ какъ бы крѣпостной зависимости. Въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ уничтоженіе крѣпостного права не повлекло за собою уничтоженія вѣчно-чиншевыхъ отношеній. Здѣсь они продолжали существовать въ неизмѣнномъ видѣ вплоть до закона 9 іюня 1886 г., который запретилъ установленіе на будущее время Ч. отношеній *въ селеніяхъ* и организовалъ систему выкупа уже существующихъ; но и этотъ законъ оставилъ неприкосновенными Ч. отношенія въ *городахъ и мѣстечкахъ*.

Юридическая квалификація сохранившихся такимъ образомъ Ч. отношеній совершается у насъ отчасти на основаніи рѣшеній сената, отчасти на основаніи закона 9 іюня 1886 г. Какъ уже было упомянуто выше, закономъ 25 іюня 1840 г. сохранена была въ бывшемъ княжествѣ Литовскомъ сила за юридическими отношеніями, возникшими по письменнымъ документамъ и актамъ до 1840 г. Этимъ гарантированы были права чиншевиковъ, обладавшихъ письменными доказательствами своего права. Рядомъ съ этими чиншевиками въ Юго-зап. краѣ существовалъ, однако, рядъ другихъ, которые владѣли землею на обычномъ правѣ; съ другой стороны, не смотря на дѣйствіе закона 25 іюня 1840 г., подчинившаго дальнѣйшее развитіе жизни въ этихъ губерніяхъ дѣйствію русскихъ гражданскихъ законовъ, которымъ Ч. право совершенно неизвѣстно, Ч. отношенія продолжали возникать не только въ этихъ губерніяхъ, но и въ другихъ, напр. въ Новороссіи. Русской судебной практикѣ пришлось, поэтому, или отказывать совершенно въ защитѣ этихъ отношеній, или создать новый, неизвѣстный дѣйствующему праву институтъ. Отказъ въ защитѣ повелъ бы къ массовому обезземеленію чиншевиковъ, въ виду начавшагося стремленія верховныхъ собственниковъ перевести ихъ на положеніе простыхъ арендаторовъ. Сенатъ избралъ второй путь. Законъ 1886 г. укрѣпилъ сенатскую практику, признавъ силу Ч. сдѣлокъ, состоявшихся за 10 лѣтъ до его изданія. И сенатъ, и законъ 1886 г. одинаково понимаютъ подъ Ч. правомъ видъ владѣнія, отдѣленнаго отъ права собственности, потомственнаго и безсрочнаго, дающаго чиншевику право пользованія и распоряженія земельнымъ участкомъ безъ согласія собственника или съ его согласія и налагающаго на чиншевика обязанность уплаты разъ навсегда опредѣленнаго и неизмѣннаго оброка или исполненія натуральныхъ повинностей, измѣненіе состава и размѣра которыхъ не можетъ быть сдѣлано по произволу собственника (ст. 667 пол. о сельск. сост., особ. пр. къ т. IX, и разъясн. сената къ ст. 514 т. X ч. 1). Неисправная уплата чинша и другихъ повинностей, по разъясненіямъ сената, не даетъ собственнику права удалить чиншевика съ земли, а налагаетъ на землю послѣдняго недоимку. Никакихъ постановленій объ исправномъ содержаніи и обработкѣ Ч. участка ни сенатъ, ни законъ 1886 г. не устанавливаютъ. Сенатъ призналъ, кромѣ того, что въ мѣстечкахъ обладатели земли на Ч. правѣ могутъ производить торговлю безъ особаго разрѣше-

нія и участія въ выгодахъ ея со стороны собственника земли (рѣш. 77/110; 82/155). Однако, и при дѣйствіи русскихъ законовъ, обычаемъ и письменными соглашеніями за верховными собственниками признавалось всегда право извлеченія изъ Ч. участковъ не только прямыхъ выгодъ въ видѣ полученія чинша, но и другихъ сборовъ. Въ городахъ эти поборы доходили и доходятъ до сихъ поръ до огромныхъ размѣровъ. Въ Бердичевѣ они представляли собою въ 1880-хъ гг. до 28 наименованій. Здѣсь платились налоги съ убоя скота, съ продажи заграничнаго ви-а, свѣчей, дрожжей, дегтя, смолы, съ кирпичныхъ заводовъ, съ выдѣлки крупы на домашнихъ заводахъ для мелочной продажи, съ трактировъ, «лядовое» и «торговое» со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, съ каждой лошади и вола, запряженныхъ подъ товары, съ продавца и покупщика продаваемыхъ съ возовъ товаровъ, со стекла, съ бондарной и гончарной посуды, угольевъ и со всѣхъ барышниковъ вообще, чѣмъ бы они ни промышляли. Въ другихъ городахъ существуютъ сборы мостильный, гатевый, копытный, каменный, дышловый, выѣздной, полѣнный. Владѣльцы берутъ сборъ съ каждой новой постройки, при молотьбѣ хлѣба, при открытіи промышленнаго или торговаго заведенія. Въ нѣкоторыхъ городахъ на владѣльца отбывается издѣльная повинность. По отношенію къ сельскимъ чиншевикамъ положеніе 9 іюня 1886 г. считаетъ подлежащему выкупу слѣдующіе сборы: денежный чиншъ (постоянный и періодическій), натуральныя повинности, отбываемыя по обычаю, и письменнымъ соглашеніямъ, лаудеміи (платежи при перемѣнѣ владѣльцевъ чиншеваго участка) и божій грошъ (періодически черезъ 10, 20, 40 лѣтъ уплачиваемые повышенные чинши). Положеніе даетъ указанія для оцѣнки этихъ платежей въ селахъ (ст. 680—683); опредѣлить стоимость сборовъ, собираемыхъ въ городахъ и мѣстечкахъ, гораздо труднѣе, чѣмъ и задержано, главнымъ образомъ, прекращеніе здѣсь Ч. отношеній. Право Ч. владѣнія, по объясненіямъ сената, есть право вещное (видъ неполной собственности), дающее полномочіе на владѣльческую защиту. Передача Ч. участка однимъ лицомъ другому безъ согласія верховнаго собственника земли допущена принципіально закономъ и сенатомъ (рѣш. 77/112), поскольку иное не установлено письменными соглашніями; въ послѣднемъ случаѣ старый чиншевикъ, въ случаѣ самовольнаго отчужденія, остается обязаннымъ къ уплатѣ прежнихъ платежей, но участокъ отобранъ быть не можетъ (рѣшеніе 99/53). Относительно залога и обремененія сервитутами дѣйствуетъ тоже правило. Сенатъ призналъ, что чиншевикъ имѣетъ *неограниченное* право, подобно собственнику, пользоваться имѣніемъ и извлекать изъ него всякія выгоды, въ томъ числѣ разрабатывать нѣдра земли (рѣш. 77/112). Стѣсненія, налагаемыя зависимымъ поземельнымъ обладаніемъ на личность чиншевика, неопредѣленность и произвольность многихъ платежей и повинностей, а главнымъ образомъ споры, возникшіе во множествѣ по поводу Ч. права, установленнаго обычаями, а не письменными актами, побудили правительство поставить вопросъ о ликвидаціи Ч. права сперва въ селеніяхъ, а потомъ въ мѣстечкахъ и городахъ. По положенію 9 іюня 1886 г. чиншевикамъ и собственникамъ въ теченіе трехъ лѣтъ (1886—89) было предоставлено входить между собою въ добровольное соглашеніе о прекращеніи Ч. отношеній посредствомъ выкупа собственникомъ Ч. права, или чиншевикомъ участка земли въ собственность, или же замѣной Ч. права арендою. Такого рода добровольныя соглашенія подлежали утвержденію уѣздныхъ Ч. присутствій, по удостовѣреніи въ томъ, что составляющій предметъ соглашенія земельный участокъ принадлежитъ въ дѣйствительности къ числу чиншевыхъ. Соглашеніе о выкупѣ давало право на выдачу со стороны правительства выкупной ссуды. По истеченіи 3-хъ лѣтъ всѣ Ч. участки, по отношенію къ которымъ не установилось добровольнаго соглашенія, подлежали обязательному выкупу при содѣйствіи правительства. Размѣръ выкупной суммы былъ опредѣленъ капитализаціею изъ 6% годовой стоимости всѣхъ лежащихъ на земельномъ участкѣ Ч. повинностей. Вмѣстѣ съ правомъ собственности были укрѣплены за чиншевиками и сервитутныя права на имѣнія собственниковъ, при чемъ по отношенію къ сервитуту пастбищному было предписано точно обозначить предѣлы угодій, на которыхъ выпасъ былъ дозволенъ, а также родъ и число выпускаемаго на пастьбу скота. Завѣдываніе дѣлами о выкупѣ Ч. участковъ было возложено на особыя административныя Ч. уѣздныя присутствія и на губернскія или губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Работы присутствій по выкупу очень затянулись, такъ какъ установленіе Ч. права, по отсутствію формальныхъ доказательствъ, очень трудно. До 1902 г. разсмотрѣны были притязанія 100 тысячъ чиншевиковъ, при чемъ Ч. отношенія признаны доказанными лишь по третьей части этихъ претензій.

Предназначенныя къ ликвидаціи въ западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ Ч. отношенія не устраняются этимъ, однако, навсегда изъ состава русскаго права. Коммиссія по составленію гражданскаго уложенія пришла къ выводу, что Ч. отношенія не только находятъ себѣ признаніе въ частныхъ постановленіяхъ русскихъ законовъ и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи, но представляются формой обладанія, которую нельзя устранить изъ русскихъ гражданскихъ законовъ. Коммиссія указываетъ на отношенія, подобныя чиншевымъ, на казенныхъ земляхъ, городскихъ и даже частныхъ,— на право постояннаго потомственнаго владѣнія крестьянъ закавказскихъ губерній помѣщичьими землями, — право хизанскаго владѣнія (см.),— право потомственнаго владѣнія жителей владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губ., — право безсрочной аренды старообрядцевъ и единовѣрцевъ въ западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ,—право постояннаго или поземельнаго оброка (Grund oder Erbzinsrecht, ст. 1324 — 1334) и наслѣдственной аренды

(Erbpacht, ст. 4131—4154 Приб. гражд. кодекса) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Основаніями для дальнѣйшаго сохраненія этой формы коммиссія считаетъ съ одной стороны ея пригодность для культуры земель незаселенныхъ или въ настоящее время неудобныхъ для обработки (осушка болотъ, расчистка непроизводительныхъ лѣсныхъ участковъ и т. д.), а съ другой — желательность вообще обезпеченія земледѣльческаго населенія землею. «Крестьянская собственность — говоритъ коммиссія,— не вездѣ достаточна для удовлетворенія всѣхъ нуждъ крестьянъ, которые по необходимости должны обращаться къ найму (обыкновенно на *одинъ* годъ) земельныхъ участковъ у сосѣднихъ помѣщиковъ и платить за нихъ цѣны, совершенно несообразныя съ доходностью нанятыхъ участковъ. Чрезмѣрно высокая плата за землю и вдобавокъ практикуемая у насъ система *отработковъ* въ конецъ подрываютъ крестьянское хозяйство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Между тѣмъ, при пользованіи землею на правѣ наслѣдственнаго оброчнаго владѣнія уплачиваемый собственнику оброкъ оставляетъ значительную часть дохода съ земли въ рукахъ лицъ, непосредственно ее обработывающихъ, и дозволяетъ имъ постепенно увеличивать свое матеріальное благосостояніе. Матеріальная обезпеченность и проистекающая отсюда самостоятельность сельскаго населенія содѣйствуетъ умственному и нравственному его развитію». Коммиссія находитъ особенно примѣнимой эту форму къ землямъ казеннымъ и крупныхъ собственниковъ.— Значеніе Ч. права или наслѣдственной аренды, какъ средства обезпеченія крестьянскаго землевладѣнія, очень спорно. Независимо отъ соображеній чисто экономическаго характера, нельзя не указать на крайнюю юридическую неопредѣленность въ отношеніяхъ двойной собственности, создаваемой чиншевой формой обладанія,— неопредѣленность, затрудняющую разрѣшеніе столкновеній и грозящую создать въ будущемъ сложный аграрный вопросъ, не разъ возникавшій въ исторіи на почвѣ такихъ отношеній. Коммиссія предполагаетъ ввести въ русскіе законы форму чиншевого обладанія, представляющую нѣчто среднее между долгосрочной и наслѣдственной арендой. По ст. 185 проекта, «по праву наслѣдственнаго оброчнаго владѣнія одно лицо (оброчный владѣлецъ) имѣетъ вѣчное или срочное наслѣдственное владѣніе въ имѣніи другого лица, съ обязанностью уплачивать сему послѣднему ежегодный оброкъ деньгами или произведеніями земли. Право наслѣдственнаго оброчнаго владѣнія не можетъ быть установлено на срокъ менѣе тридцати шести лѣтъ». Такому вѣчному или срочному владѣльцу предоставляется право извлеченія *всякихъ* выгодъ изъ земли, за исключеніемъ пользованія ископаемыми, а также право отчужденія какъ въ *цѣломъ, такъ и* въ *части* путемъ дарственныхъ и возмездныхъ сдѣлокъ, отдачи въ залогъ и обремененія сервитутами. При открытіи ископаемыхъ въ нѣдрахъ земли собственникъ можетъ ихъ разрабатывать въ свою пользу, если это не мѣшаетъ пользованію оброчнаго владѣльца; въ противномъ случаѣ оброчному владѣльцу предоставляется оставить землю, за точно опредѣленный въ законѣ выкупъ и вознагражденіе за улучшенія со стороны собственника. Собственникъ можетъ требовать прекращенія оброчнаго держанія, если за три года не уплаченъ оброкъ, или если оброчный владѣлецъ пользуется имѣніемъ хищнически, или не выполняетъ существенныхъ условій договора (ст. 194). Изъ этихъ постановленій видно, что для долгосрочной аренды въ 36 лѣтъ права арендатора слишкомъ велики: отчужденіе, залогъ и обремененіе сервитутами безъ согласія собственника здѣсь едва ли умѣстны; для вѣчно-наслѣдственнаго же оброчнаго владѣнія важна неизмѣнность оброка, которой проектъ не устанавливаетъ, и болѣе льготное положеніе арендатора, чѣмъ создаваемое ст. 194. При такихъ условіяхъ или собственники не будутъ сдавать землю въ наслѣдственное обладаніе, или оброчные владѣльцы не пойдутъ культивировать землю. Потребность въ *долгосрочной арендѣ* въ настоящее время, несомнѣнно, опредѣлилась и въ Россіи, но соединять эту форму съ формой *вѣчно-наслѣдственной аренды* совершенно нецѣлесообразно. У каждой формы своя историческая и культурная роль.

Литература. Stobbe, «Handbuch des deutsch. Privatrechts» (II); Garsonet, «Histoire des locations perpétuelles et des baux à longue durée»; Соболевъ, «Мобилизація недвижимой собственности въ Германіи»; Незабитовскій, «Замѣчанія по вопросу о чиншевомъ владѣніи въ западныхъ губерніяхъ» (1883); Пихно, «О чиншевомъ владѣніи въ западныхъ губерніяхъ» («Журн. Гр. и Уг. Права», 1887, № 5); Рембровскій, «Исторія и значеніе чиншевого владѣнія въ Западномъ краѣ» (1881); Левитскій, «О чиншевомъ владѣніи» («Русская Мысль», 1886, № 8); Абрамовъ («Отеч. Зап.», 1883, № 11); Гантоверъ, «О чиншевомъ владѣніи»; Дыбовскій, въ «Журн. Гр. и Уг. Права» (за 1886 г.); Шимановскій, «О чиншевыхъ право-отношеніяхъ» (1886); Боровиковскій, «Отчетъ судьи» (т. I, 1891); «Гражданское уложеніе» (проектъ, кн. III); «Вотчинное право» (т. I-й, съ объясненіями, СПб., 1902).

В. Нечаевъ.

Чиншъ—см. Чиншевое право.

Чинъ (церк.).—Слово «Ч.», при переводѣ его съ греческаго языка (τάξις, ordo) означаетъ порядокъ (см. 1 Коринѳ. XIV, 40; Луки I, 8). Въ этомъ смыслѣ слово «Ч.» и принимается въ богослужебныхъ книгахъ, относящихся къ общественному богослуженію, напр., когда говорится: «кадитъ по Ч.», «идутъ къ Евангелію по Ч.» или, когда въ Типиконѣ читаемъ: «Ч. вечерни». Въ послѣднемъ случаѣ слово «Ч.» тоже означаетъ, что и слово «уставъ», именно указаніе на порядокъ молитвословій при богослуженіи. Слово «Ч.» замѣняетъ собою слово «уставъ». Напр., въ Типиконѣ пишется «Ч. великія вечерни, сі есть бдѣнія всенощнаго». Въ Служебникѣ тоже самое озаглавливается такъ: «Уставъ священнослуженія, сирѣчь како служитъ діаконъ со священникомъ на великѣй вечерни».

Иногда въ богослужебныхъ книгахъ, относящихся къ общественному богослуженію, подъ «чиномъ» разумѣется не только указаніе на порядокъ молитвословій при богослуженіи, но и самое изложеніе ихъ (см. въ Служебникѣ «Ч. божественной литургіи», «Ч. преждеосвященныхъ даровъ», «Ч. надъ кутьею» и др., равно чины въ Требникѣ). См. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858).

Чинъ—японская мелкая порода комнатныхъ собакъ (см. XXXVII, 289).

Чинъ-по—см. Хунгъ-по.

Чинъ-синъ-фу—часть г. Баркуля, составляющая военный городъ; см. Баркуль.

Чины военные—степени служебнаго положенія офицеровъ, обусловленныя занимаемыми ими въ арміи должностями и количествомъ лѣтъ службы. Офицерскіе Ч. дѣлятся на три категоріи: оберъ-офицерскіе, штабъ-офицерскіе и генеральскіе. Оберъ-офицерскихъ Ч. четыре: подпоручикъ (въ кавалеріи корнетъ), поручикъ, штабсъ-капитанъ (штабъ-ротмистръ) и капитанъ (ротмистръ). Штабъ-офицерскихъ Ч. въ арміи два — подполковникъ и полковникъ, а въ гвардіи одинъ —полковникъ. Генеральскихъ Ч. три — генералъ-майоръ, генералъ-лейтенантъ и генералъ, при чемъ въ послѣднемъ чинѣ къ слову генералъ прибавляется родъ оружія, по которому генералъ зачисленъ (генералъ-отъ-инфантеріи, отъ-кавалеріи, отъ-артиллеріи, отъ-инженерныхъ войскъ). Наконецъ, высшій военный чинъ — генералъ-фельдмаршалъ. Во флотѣ 2 оберъ-офицерскихъ чина — мичманъ и лейтенантъ, 2 штабъ-офицерскихъ чина — капитанъ 2-го и капитанъ 1-го ранга, и 3 адмиральскихъ, соотвѣтствующихъ генеральскимъ Ч. въ сухопутныхъ войскахъ — контръ-адмиралъ, вице-адмиралъ и адмиралъ. Чину фельдмаршала соотвѣтствуетъ во флотѣ чинъ генералъ-адмирала.

Чины государственные—см. Государственные чины.

Чины гражданскіе — см. Табель о рангахъ.

Чины *въ Московскомъ государствѣ*—см. Русское право (XXVIII, 519—520), Служба государственная, Намѣстничество, Кормленіе, Помѣстье, Бояре, Окольничій, Думный дворянинъ, Стольникъ, Стряпчій.

Чиньяни (графъ Карло Cignani, 1628—1719) — итальянскій живописецъ, послѣдній значительный мастеръ болонской школы, былъ ученикъ сперва Дж.-Б. Каиро, а потомъ Фр. Альбани, и образовался окончательно чрезъ изученіе произведеній Карраччи, Тиціана и Корреджо. Много работалъ для болонскихъ церквей, для итальянской аристократіи и для высшихъ духовныхъ лицъ. Между прочимъ, въ болонскомъ палаццо-Фарнезе имъ написаны двѣ большія фресковыя картины: «Король Францискъ I, проѣздомъ черезъ Болонью, печется о больныхъ» и «Въѣздъ папы Павла III въ Болонью». Получивъ отъ папы Климента XI за свои талантъ и труды титулъ графа, Ч. въ послѣднюю пору своей жизни провелъ двадцать лѣтъ въ Форли, занимаясь фресковою росписью купола въ тамошней церкви С.-Маріа дель-фуоко («Взятіе Богородицы на небо»). Когда онъ отправился въ Форли, болонская акд., которой онъ былъ въ то время директоромъ по папскому назначенію, добровольно послѣдовала туда за нимъ въ полномъ своемъ составѣ. Картины Ч., многочисленныя въ Италіи, нерѣдко встрѣчаются и въ остальной Европѣ. Онѣ имѣются въ мюнхенской пинакотекѣ, въ дрезденской галлереѣ, въ вѣнскомъ, берлинскомъ, брауншвейгскомъ, кассельскомъ и гагскомъ музеяхъ, въ Импер. Эрмитажѣ и въ др. коллекціяхъ. Важнѣйшія между ними—«Іосифъ и жена Пентефрія» (въ дрезденской галлереѣ), «Взятіе Богородицы на небо» (съ фигурами величиною больше натуры, въ мюнхенской пинакотекѣ), «Рожденіе Юпитера» (тамъ же) и «Отцелюбіе римлянки» (въ вѣнскомъ музеѣ). Въ Эрмитажѣ Ч. представленъ картиною «Материнская любовь». Во всѣхъ вообще произведеніяхъ своихъ этотъ художникъ является отличнымъ рисовальщикомъ и пріятнымъ колористомъ, находчивымъ въ композиціи, но способнымъ къ передачѣ только внѣшней красоты и жизни, плѣняющимъ только взоры зрителя, но не возбуждающимъ въ немъ глубокаго чувства. Особенно привлекательными выходили у художника фигуры молодыхъ женщинъ и дѣтей.

Чипмункъ (Tamias lysteri) — американскій бурундукъ (см.).

Чиппингъ - Уайкомбъ (Chipping-Wycombe, также High Wycombe) — гор. въ англ. графствѣ Букингэмъ, въ 40 км. къ СЗ отъ Лондона, на р. Уайкомбъ, притокѣ р. Темзы. Жителей около 15 тыс. Производства писчей бумаги, мебели и кружевъ. Въ окрестностяхъ усадьба лорда Биконсфильда Hughen-Manor, гдѣ онъ и похороненъ.

Чиприани (Амилькаръ Cipriani) — итал. политическій дѣятель, род. въ 1845 г., родомъ изъ Церковной области; поступилъ добровольцемъ въ піемонтскую армію, но дезертировалъ изъ нея, чтобы принять участіе въ походѣ Гарибальди на Римъ въ 1862 г.; послѣ битвы при Аспромонте приговоренъ въ Церковной области къ смертной казни, но успѣлъ бѣжать. Въ 1866 — 1868 гг. участвовалъ въ критскомъ возстаніи; вмѣстѣ съ Г. Флурансомъ (см.) пріѣхалъ оттуда во Францію, гдѣ работалъ въ радикальной печати. Во время франко-прусской войны поступилъ рядовымъ во французскую армію и, находясь въ Парижѣ во время его осады, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Примкнулъ къ коммунѣ, сражался противъ правительственныхъ войскъ, былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ Новую Каледонію, откуда вернулся на основаніи амнистіи 1879 г. и принялъ участіе въ соціалистической газетѣ «Citoyen». За статьи, оскорбительныя для правительства, приговоренъ къ 1 мѣсяцу тюремнаго заключенія, по отбытіи котораго высланъ изъ Франціи. Онъ вернулся на родину, но тамъ прокуратура вспомнила о его дезертирствѣ и посадила на скамью подсудимыхъ. Онъ былъ въ 1881 г. приговоренъ къ 10 го-

дамъ тюремнаго заключенія. Послѣ этого онъ былъ выбранъ въ двухъ мѣстахъ (Равеннѣ и Форли) въ парламентъ; палата кассировала выборы, но избиратели четыре раза повторяли ихъ съ тѣмъ же успѣхомъ. По отбытіи тюремнаго заключенія онъ жилъ по большей части во Франціи, сотрудничая въ соціалистическихъ газетахъ. Былъ виднымъ дѣятелемъ всѣхъ международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ. Въ 1897 г. во время греко-турецкой войны поступилъ въ греческую армію; изувѣченъ въ сраженіи при Домокосѣ. Состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «La petite République». Былъ однимъ изъ предсѣдателей на Бордосскомъ соціалистическомъ (жорессистскомъ) конгрессѣ 1903 г. *В. В—въ.*

Чиприани (Гальганьо Cipriani)—итальянскій граверъ на мѣди, род. въ Сьеннѣ, въ 1775 г., учился у Рафаэля Моргена, былъ профессоромъ гравированія сперва въ неаполитанской, а потомъ въ венеціанской академіяхъ художествъ. Лучшія изъ произведеній его рѣзца—«Се Человѣкъ» и «Ап. Петръ и Павелъ», съ Г. Рени, «Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ», съ Тиціана, «Геній мира», съ Лесюёра, «Портретъ Вильгельма II Оранскаго», съ Миревельда, и нѣк. др. портреты.

Чиприани (Джованни-Баттиста Cipriani)—итальянскій живописецъ, рисовальщикъ и граверъ-аквафортистъ, род. въ 1726 г. во Флоренціи, учился живописи у жившаго въ этомъ городѣ англійскаго живописца Гёгфорда, въ 1750 г. переѣхалъ въ Римъ и въ 1755 г. отправился оттуда, вмѣстѣ съ архитекторомъ І. Чемберсомъ и скульпторомъ Дж. Вильтономъ, въ Лондонъ, гдѣ составилъ себѣ извѣстность преимущественно рисунками, изъ которыхъ многіе служили оригиналами для гравюръ его земляка, Бартолоцци, и умеръ въ 1785 г. Имъ были реставрированы плафонная живопись въ Виндзорскомъ замкѣ и (въ 1778 г.) плафонъ Рубенса въ Витгольской капеллѣ. Картины Ч., писанныя масляными красками, очень посредственны, но его рисунки, особенно тѣ, въ которыхъ изображены дѣти и молодыя женщины, прекрасны. При смерти художника, всѣхъ его рисунковъ насчитывалось больше тысячи. Изъ его гравюръ наиболѣе извѣстны «Снятіе со креста», съ Рубенса, и рядъ портретовъ, приложенныхъ къ мемуарамъ Голли.

Чипчикъ.—Ч. зовутъ каспійскіе морскіе ловцы сосновый колышекъ длиною съ аршинъ и толщиною съ верхняго конца вершка въ $1^1/_2$, съ нижняго заостренный тремя гранями; къ колышку прикрѣпляется лычная веревка, служащая для укрѣпленія въ морѣ ставныхъ сѣтей. Колышки эти забиваются въ морское дно (на глубинѣ отъ 2 до 6 саженъ) особымъ орудіемъ, называемымъ «набойникомъ» — желѣзная трубка на длинномъ шестѣ. *Н. Б.*

Чира Самудра (санскр. cira—длинный и samudra—скопленіе воды, море)—въ позднѣйшей миѳологіи индусовъ баснословное молочное море или океанъ, на которомъ покоилась змѣя Шеша, въ то время какъ Вишну отдыхалъ въ промежуткахъ между твореніемъ.

Чиракъ, *чиракъ* или *длиннохвостая крачка* (Sterna macrura) — кругополярный видъ крачекъ (см.), сходный по образу жизни и по окраскѣ съ рѣчною крачкою или мартышкою (см. Крачка) и отличающійся отъ нея нѣсколько меньшей величиною и темнымъ пепельно-сѣрымъ цвѣтомъ нижней стороны тѣла.

Чирахъ—прежде небольшое укрѣпленіе на границѣ между Кази-Кумыхомъ и Кюрой; памятное по доблестной оборонѣ (въ декабрѣ 1819 г.) двухъ ротъ Троицкаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Овечкина, противъ огромнаго скопища горцевъ (5—6 т.), предводимаго Сурхай-ханомъ кази-кумыхскимъ. Нѣсколько приступовъ было отбито, но при этомъ и защитники понесли большія потери; значительнѣйшая часть солдатъ и офицеровъ пала; самъ Овечкинъ получилъ нѣсколько ранъ; воду можно было добывать лишь съ опасностью жизни. Наконецъ, послѣ 3-хъ дней ожиданія, появился вдали отрядъ ген.-маіора Вреде, замѣтивъ который, горцы обратились въ бѣгство. Самъ Овечкинъ оправился отъ ранъ и впослѣдствіи командовалъ Тифлисскимъ гренад. полкомъ.

Чирахъ-чай—горная рѣчка въ Кюринскомъ окр. Дагестанской обл.; вытекаетъ изъ Алахунъ-дага (12655 фт.), Курахъ-дага и сосѣднихъ съ ними горъ; длина около 100 вер. Теченіе рѣки очень быстрое и бурное. Недалеко отъ Касумъ-кента Ч.-чай сливается съ Курахъ-чаемъ, образуя рѣчку Гюльгарычай, впадающую въ Каспійское море. Долина Ч.-чая вблизи верховьевъ рѣки очень скалиста, а въ нижней своей части покрыта лѣсами.

Чирвинскій—см. Червинскій.

Чирвинскій (Станиславъ Іосифовичъ)—фармакологъ, род. въ 1852 г. Медицинское образованіе получилъ въ варшавскомъ и московскомъ унив. Съ 1878 по 1886 г. состоялъ ординаторомъ въ яузскомъ отдѣленіи больницы для чернорабочихъ въ Москвѣ. Въ 1883 г. занимался въ Страссбургѣ подъ руководствомъ проф. Шмидеберга и слушалъ лекціи Куссмауля, Рекингаузена и Гольца. Въ 1886 г. назначенъ лаборантомъ фармакологической лабораторіи московскаго унив. Въ 1891 г., послѣ защиты диссертаціи, опредѣленъ прив.-доцентомъ по экспериментальной фармакологіи при моск. унив. Въ 1897 г. назначенъ экстраорд. проф. въ юрьевскій унив. по каѳедрѣ фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины, а въ 1898 г. ординарн. проф. того же университета. Въ 1902 г. избранъ профессоромъ въ московскій университетъ на каѳедру фармакологіи съ рецептурой и ученія о минеральныхъ водахъ, а въ 1903 г., состоя профессоромъ, утвержденъ директоромъ московскаго фармакологическаго института. Главные труды: «О дѣйствіи анилина и гаультероваго масла» («Врачъ», 1887); «Къ вопросу о функціи nervi depressoris подъ вліяніемъ фармакологическихъ средствъ» (дисс., М., 1891); «De L'influence de certaines substances pharmacologiques sur l'excretion de la lymphe» («Труды международнаго зоологическаго конгресса въ Москвѣ», 1892); «Дѣйствіе пептона на отдѣленіе лимфы и на связанные съ нимъ процессы въ организмѣ» (1894); «Untersuchungen über den Nerv. Depressor in

anatomischer, physiologischer und Pharmakologischer Hinsicht» («Centralbl. f. Physiologie», т. IX, 26); «Ueber die Beziehung des Nerv. Depressor zu den Vasamotorischen Centren» («Centralbl. f. Physiologie», т. X, 3); «Къ фармакологіи чистотѣла, Chelidonium majus» («Медиц. Обозр.», 1896); «Наркотическія средства изъ производныхъ метана и наркотическій сонъ въ сравненіи со сномъ нормальнымъ» («Ученыя Записки Имп. Юрьевскаго Унив.», 1898, № 2); «Метилало-хлороформный наркозъ» («Медиц. Обозрѣніе», 1899, янв.); издалъ «Сборникъ работъ юрьевскаго фармакологическаго института» (3 т., 1900—1902). Съ 1897 по 1901 гг. состоялъ редакторомъ научнаго отдѣла журнала «Фармацевтическій Вѣстникъ».

Чирейникъ — см. Василистникъ (Thalictrum).

Чирибиры — обитатели сѣверо-восточной части Истріи, вокругъ Учской горы (итальянск. Monte Maggiore). Они — романскаго происхожденія; переселились сюда изъ Далматіи и въ домашнемъ быту употребляютъ итальянскій языкъ, на одну треть пересыпанный хорватскими словами, а въ школѣ и церкви пользуются хорватскимъ языкомъ. Сами себя они называютъ влахами. Въ образѣ жизни, въ нарядѣ, обычаяхъ и обрядахъ они ничѣмъ не отличаются отъ окружающихъ хорватовъ.

Чириковъ (Алексѣй Ильичъ, ум. въ 1749 г.)—капитанъ-командоръ, изслѣдователь Сибири. Впервые упоминается подъ 1724 г., когда былъ опредѣленъ, въ чинѣ унтеръ-лейтенанта, въ морскую академію «для обученія гардемариновъ». Въ 1725 г. Ч. принималъ участіе въ первой камчатской экспедиціи, по возвращеніи изъ которой назначенъ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, на яхты къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; затѣмъ онъ былъ «приданъ» адмиралтействъ-коллегіей къ Витусу Берингу, начальнику второй камчатской экспедиціи, который долженъ былъ «чинить все съ общаго (съ Ч.) согласія»; изслѣдовалъ Алеутскіе о-ва и значительную часть сѣв.-вост. берега Сибири. Въ 1747 г. Ч. былъ опредѣленъ въ академическую экспедицію «къ смотрѣнію надъ школами». По отзыву Миллера, Ч. «заслужилъ себѣ честь не токмо искуснаго и прилежнаго офицера, но праводушнаго и богобоязненнаго человѣка»; по другимъ, онъ былъ «разсудительный, осторожный и неуклонно-настойчивый». Его замѣчанія послужили къ значительному исправленію составленной въ адмиралтействъ-коллегіи инструкціи для второй камчатской экспедиціи. Выписки изъ его «путевого журнала» (1725—1727) помѣщены въ книгѣ Вахтина: «Первые труженики моря» (СПб., 1890). *В. Р—въ.*

Чириковъ (Андрей Дмитріевичъ)—фармакологъ, род. въ 1849 г. Первоначально служилъ фармацевтомъ въ разныхъ аптекахъ. Въ 1877 г. занялъ должность лаборанта химической лабораторіи при харьковскомъ унив., гдѣ въ 1880 г. получилъ степень провизора. Въ 1882 г. получилъ званіе приватъ-доцента фармаціи и фармакогнозіи въ томъ же университетѣ, а въ 1883 г., за диссертацію «Изслѣдованіе химическаго состава и физическихъ свойствъ каменныхъ углей и антрацитовъ Донецкаго бассейна», удостоенъ степени магистра фармаціи. Въ 1888 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Ч. напечаталъ: «Курсъ фармакогнозіи» (3 изд., Харьковъ, 1871—1890); «Пособіе для практическихъ занятій по фармаціи со студентами-медиками» (3 изд., Харьковъ, 1890); «Руководство къ качественному химическому анализу» (Харьковъ, 1886) и рядъ статей въ спеціальныхъ журналахъ. Съ 1891 г. состоитъ предсѣдателемъ фармацевтическаго общества въ Харьковѣ.

Чириковъ (Григорій Сергѣевичъ, 1835—1881)—писатель. По окончаніи физико-математическаго факультета харьковскаго университета, Ч. состоялъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а потомъ помощникомъ библіотекаря харьковскаго университета. Кромѣ цѣлаго ряда статей въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» Корша, «Новомъ Времени» и «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», онъ помѣстилъ въ «Русской Старинѣ» большую, составленную по архивнымъ матеріаламъ, статью: «Осиповскій, первый ректоръ харьковскаго унив.». Послѣ его смерти появился въ печати составленный имъ «Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ, съ 1805 по 1879 г.» (въ «Харьковскомъ Сборникѣ», вып. IV, 1890). Онъ собралъ не мало новыхъ свѣдѣній о сатирикѣ начала XIX в. Нахимовѣ. *В. Р—въ.*

Чириковъ (Евгеній Николаевичъ, род. въ 1864 г.)—писатель. Изъ дворянъ Симбирской губ.; учился въ казанскомъ унив.; сначала былъ юристомъ, потомъ естественникомъ. По причинамъ, отъ него независѣвшимъ, курса не кончилъ. Писать началъ еще студентомъ, въ «Лѣсномъ Вѣстникѣ»; долго работалъ въ провинціальной, приволжской печати; съ 1893 г. его произведенія печатались въ «Русскомъ Богатствѣ», «Новомъ Словѣ», «Жизни», «Мірѣ Божьемъ», «Русской Мысли». Въ «Жизни», а послѣ ея закрытія—нѣкоторое время въ «Русской Мысли», Ч. велъ провинціальный отдѣлъ. Его «провинціальныя картинки» пользовались большимъ успѣхомъ. Въ немъ удачно сочетались всѣ необходимыя для провинціальнаго обозрѣвателя данныя: и художественный талантъ, и знаніе провинціи, и опредѣленность міросозерцанія. Изъ беллетристическихъ произведеній Ч. наибольшее распространеніе имѣли и наибольшее вниманіе возбудили тѣ, въ которыхъ Ч. затронулъ психологію интеллигенціи въ моментъ перехода отъ народническихъ теорій къ марксистскимъ («Инвалиды», «Въ отставку», «Чужестранцы»). Ч. стоялъ на сторонѣ новаго движенія; вмѣстѣ съ Вересаевымъ, его можно считать по преимуществу писателемъ интеллигенціи въ спеціальномъ значеніи этого слова. Въ послѣдніе годы Ч. перешелъ отъ боевыхъ темъ къ чисто психологическимъ и бытовымъ, возвращаясь къ изображенію хорошо знакомой ему провинціальной жизни («Фаустъ», «Въ лощинѣ межъ горъ», «Какъ это случилось»). Основныя свойства его та-

ланта—иронія и наблюдательность; недостатки объясняются срочной работой въ провинціальной печати. Въ 1902 и 1903 гг. появились драматическіе опыты Ч.: пьеса въ 4 д. «За славой», набросокъ «На дворѣ во флигелѣ», пьеса въ 3 д. «Друзья гласности». Лучше всего удался ему набросокъ. Въ послѣдней пьесѣ Ч. рисуетъ яркую картину тяжелаго положенія провинціальной печати. Произведенія Ч. издаются товариществомъ «Знаніе»; вышли три тома разсказовъ (3-мъ и 4-мъ изданіями) и книжка пьесъ (1903). См. «Галлерея русскихъ писателей». изд. С. Скирмунтомъ, и очеркъ П. Щеголева, «Е. Н. Чириковъ» (въ «Вѣстн. и Библіот. Самообразованія», 1903, № 18). *П. Щ.*

Чириковы — три древнихъ русскихъ дворянскихъ рода: 1) восходящій къ первой половинѣ XVII в.; члены его были стольниками и воеводами. По преданію, этотъ родъ ведетъ начало отъ племянника ордынскаго царевича Беркая, св. Петра ростовскаго чудотворца (1253), потомокъ котораго, *Петръ Игнатьевичъ Ч.*, служилъ Дмитрію Донскому и участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.; гербъ внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. 2) Восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Ярославской и Рязанской губ. и 3) восходящій къ концу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Чирилло (Доменико Cirillo или Cyrillo) —итал. врачъ и энтомологъ, былъ профессоромъ ботаники, а затѣмъ и теоріи медицины при неаполитанскомъ унив. Въ 1799 г. былъ замѣшанъ въ политическихъ исторіяхъ и казненъ. Ч. первый изслѣдовалъ при помощи своихъ учениковъ энтомологическую фауну Неаполя и его окрестностей; результаты изложены имъ же въ трудѣ «Entomologiæ Neapolitanæ Specimen primum» (Неаполь, 1787—1792), въ которомъ изобразилъ на 12 раскрашенныхъ таблицахъ новые и уже извѣстные виды. Къ сожалѣнію, Ч. успѣлъ издать лишь одну часть этого труда, который содержитъ много указаній относительно біологіи насѣкомыхъ. Кромѣ того онъ напечаталъ нѣсколько работъ по ботаникѣ и медицинѣ. *Н. Н. А.*

Чирки—мелкіе виды утокъ (Anas, см.). Въ Европѣ и Россіи водятся три вида Ч. Изъ нихъ особенно широко распространенъ *Ч. свиступокъ* (A. crecca), который гнѣздится повсемѣстно въ Европѣ, гдѣ только есть вода, но преимущественно въ сѣверной полосѣ. Въ Европ. Россіи, какъ гнѣздящаяся птица, онъ не спускается южнѣе Новороссіи, а въ Сибири—южнѣе Амура и Монголіи. Свиступокъ почти вдвое меньше обыкновенной утки или кряквы и по образу жизни сходенъ съ другими видами утокъ. У взрослаго самца голова и шея ржаваго цвѣта, черезъ глазъ идетъ широкая золотисто-зеленая полоса, спускающаяся на шею. Металлически-зеленое зеркальце на крыльяхъ окаймлено у самца—чернымъ, у самки—бѣлымъ. Въ Средней Европѣ вмѣстѣ съ *Ч. свиступкомъ* живетъ *Ч. трескунокъ* (A. circia s. A. querquedula), болѣе южный и болѣе крупный видъ, сходный по образу жизни съ первымъ. У самца въ брачномъ опереніи темя и затылокъ—черныя съ фіолетовымъ отливомъ и съ рѣзкою бѣлою полосою съ каждой стороны; у самки нѣтъ на крыльяхъ металическаго зеркальца. Третій видъ Ч., *чирокъ-узконосый* (A. angustirostris), свойственъ бассейну Средиземнаго моря, очень обыкновененъ въ Закаспійскомъ краѣ, а отсюда переходитъ, какъ гнѣздящаяся птица, въ дельты крупныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море. Гнѣздится въ дуплахъ деревьевъ и въ вороньихъ гнѣздахъ (иногда въ дуплахъ деревьевъ гнѣздится и Ч.-трескунокъ). По величинѣ почти не отличается отъ свиступка. Окраска самцовъ и самокъ—одинакова: свѣтлая, буровато-сѣрая съ свѣтлыми пятнами. Клювъ узкій, при основаніи высокій, къ концу быстро сплющивающійся. *Ю. Вагнеръ.*

Чирканы — древній дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Орловской губ.

Чиркунъ или *бѣлопоясный* **клёстъ** — см. Клёстъ.

Чиркъ (Alexander Tschirch)—ботаникъ, род. въ 1856 г., профессоръ фармокогнозіи въ Бернѣ, извѣстенъ своими трудами по анатоміи и физіологіи растеній и растительной химіи, въ особенности своими изслѣдованіями по хлорофиллу («Untersuchungen über Chlorophyll», Берлинъ, 1884).

Чиргаузъ (Ehrenfried Walter von Tschirnhaus auf Kiesslingswalde, 1651—1708)—членъ французской академіи, извѣстенъ какъ математикъ, физикъ и философъ. Первоначальное образованіе получилъ на родинѣ, въ Лузаціи, гдѣ родъ его принадлежалъ къ старинному дворянству. По призванію и наклонности къ математическимъ наукамъ пріѣхалъ въ 1668 г. въ Лейденъ, для изученія математики и физики. Начавшаяся между Голландіею и Франціею война увлекла его на поле сраженія. Онъ поступилъ волонтеромъ въ голландскую армію. По окончаніи войны онъ предался изученію науки, побывалъ въ Англіи, гдѣ познакомился съ ученымъ секретаремъ Royal Society математикомъ Ольденбургомъ. Прибывъ въ 1675 г. въ Парижъ, онъ, по рекомендаціи Ольденбурга, познакомился тамъ съ Лейбницемъ, которому сообщилъ о своемъ первомъ изслѣдованіи по алгебрѣ. Позднѣе, въ 1683 г., это изслѣдованіе было напечатано въ «Acta eruditorum» подъ заглавіемъ: «Methodus auferendi omnes terminos intermedios ex data equatione», т. е. методъ удаленія всѣхъ промежуточныхъ членовъ изъ даннаго алгебраическаго уравненія. Предполагается, что дано алгебраическое уравненіе n-той степени съ $(n+1)$ членами. При посредствѣ вспомогательнаго уравненія $(n-1)$-й степени, заключавшемъ въ себѣ другую неизвѣстную величину, составлялось изъ этихъ двухъ уравненій новое уравненіе, состоявшее только изъ двухъ членовъ: n-той степени введенной неизвѣстной величины и постояннаго члена. Такимъ путемъ, чисто алгебраическимъ, авторъ полагалъ рѣ-

шить алгебраическое уравненіе какой угодно степени. Примѣненіе этого метода къ уравненіямъ 3-й и 4-й степени оказывалось удачнымъ, но уже Лейбницъ сомнѣвался, чтобы такимъ образомъ можно было рѣшить уравненіе 5-й степени. Однако, методъ Ч. и изслѣдованія его о каустическихъ кривыхъ были увѣнчаны французскою академіею, которая приняла его въ число иностранныхъ членовъ (associé etranger). Только въ 1824 г. Абель показалъ, что уравненія степени 5 й и высшихъ степеней не могутъ быть рѣшены помощью алгебраическихъ дѣйствій. Дальнѣйшія изслѣдованія Ч. по математикѣ относятся къ геометріи.—Въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Medicus mentis seu tentamen genuina logicae, in qua disseritur de methodo detegendi incognitas veritates» (Амстердамъ, 1687 и Лпц., 1695), посвященномъ логикѣ и философіи, авторъ разсматриваетъ свойства кривыхъ линій со многими фокусами, указываетъ способы вычерчиванія этихъ кривыхъ помощью нитей и опредѣляетъ направленія касательныхъ къ этимъ прямымъ. Ему же принадлежатъ изслѣдованія надъ свойствами зажигательныхъ кривыхъ (катакаустическихъ кривыхъ), образуемыхъ параллельными лучами, отраженными отъ сферическихъ вогнутыхъ зеркалъ и отъ зеркалъ, меридіональное сѣченіе которыхъ есть циклоида. Послѣ 1681 г. Ч. долго жилъ въ Саксоніи, гдѣ при поддержкѣ со стороны курфюрста устроилъ три стеклянные завода, изготовлявшіе оптическія стекла невиданныхъ до того времени размѣровъ. Онъ также изготовлялъ вогнутыя зеркала большого діаметра и весьма большой зажигательной силы. *Д. Б.*

Изъ сочиненій Ч., относящихся къ зажигательнымъ оптическимъ стекламъ и къ зажигательнымъ сферическимъ вогнутымъ зеркаламъ, приводимъ названія нѣкоторыхъ: «De magnis lentibus seu vitris causticis eorumque usu et effectu» («Acta Eruditorum», 1697); «Effets des verres brûlants de trois ou quatre pieds de diamètre» («Mémoires de l'Academie de Paris», 1699). Самое большое вогнутое зеркало (изъ мѣди), имъ устроенное, имѣло 3 лейпцигскихъ локтя въ діаметрѣ и 2 фт. фокуснаго разстоянія; оно описано въ статьѣ «Relatio de insignibus novi cujusdam speculi ustorii effectibus» («Acta Eruditorum», 1867 и 1868). Пользуясь однимъ изъ зажигательныхъ стеколъ Ч., итальянскіе физики Аверани и Тарджіони во Флоренціи впервые доказали горючесть алмаза въ 1694 и 1695 гг. *В. В. Б.*

Право Ч. на вниманіе со стороны философовъ заключается въ его сочиненіи «Medicina mentis sive artis inveniendi praecepta generalia», вышедшемъ въ 1687 г. (второе изданіе въ 1695 г., съ прибавленіемъ «Medica corporis», незначительнымъ въ философскомъ отношеніи). Ч. увлекся философіей Декарта; личное знакомство съ Гюгенсомъ, Спинозою и Лейбницемъ также имѣло вліяніе на его возрѣнія. Письма Ч. къ Спинозѣ, отпечатанныя въ перепискѣ послѣдняго, представляютъ весьма существенныя возраженія противъ его системы. Ч. стоитъ ближе къ Декарту, чѣмъ къ Спинозѣ. Обоихъ Ч. упрекаетъ въ томъ, что они не изложили въ общедоступной формѣ метода, коимъ они пользовались. Въ своей «Medicina mentis» Ч. и желаетъ пополнить этотъ пробѣлъ. Исходя, съ одной стороны, изъ принциповъ раціоналистической философіи и пользуясь, съ другой, результатами своихъ научныхъ изслѣдованій въ области математики и физики, Ч. желаетъ дать ars inveniendi—искусство научнаго познанія реальныхъ вещей, а не только искусство сочетанія словъ; онъ желаетъ найти методъ philosophiae realis, а не verbalis. Основу всякаго познанія Ч. видитъ, вмѣстѣ съ Декартомъ, въ достовѣрности сознанія, оправданной внутреннимъ опытомъ; но внутренній опытъ подтверждаетъ еще и то, что нѣкоторыя состоянія намъ пріятны, а другія нѣтъ, что мы кое-что можемъ понять, другое нѣтъ, наконецъ, что мы имѣемъ воспріятія и представленія о внѣшнихъ предметахъ. Въ этихъ фактахъ Ч. видитъ основу познанія вообще, основу морали, основу раціональнаго и эмпирическаго познанія въ частности. Задача науки состоитъ въ выведеніи частнаго изъ общаго; слѣдовательно, методъ ея—дедукція. Матеріалъ науки—понятія. Работа науки надъ понятіями выражается въ трехъ актахъ: такъ какъ матеріалъ науки—понятія ума, а не перцепціи воображенія, то первый актъ состоитъ въ правильномъ опредѣленіи, второй—въ выводѣ изъ опредѣленій аксіомъ, третій—въ переходѣ отъ соединенія опредѣленій къ теоремамъ. Полученную такимъ путемъ систему знанія Ч. называетъ физикою или наукою о мірѣ. «Подъ физикою я не разумѣю ничего иного, какъ науку о мірѣ, которая доказана a priori — точнымъ математическимъ методомъ, и a posteriori — очевиднѣйшими опытами, убѣждающими воображеніе». Теоріи индукціи или опыта Ч. не далъ, но тѣмъ подробнѣе выяснилъ, что онъ разумѣетъ подъ опредѣленіемъ, аксіомою и теоремою. «Опредѣленіе есть первое (основное) понятіе вещи или первое, что понимается въ вещи». Три особенности Ч. отмѣчаетъ въ опредѣленіи. Во первыхъ, опредѣленія зависятъ отъ насъ; такъ напримѣръ, мы замѣчаемъ, что движеніе не можетъ быть представлено безъ движущагося, движущееся — безъ протяженія; слѣдовательно, протяженіе есть то первое, ранѣе чего не можетъ быть понято движеніе. Во вторыхъ, опредѣленіе вещи заключаетъ въ себѣ и возникновеніе ея. Кто имѣетъ правильное опредѣленіе круга или смѣха, тотъ въ этомъ опредѣленіи имѣетъ и самую вещь. Эта мысль находится въ полномъ соотвѣтствіи съ духомъ раціонализма XVII в., отожествлявшаго causa и ratio, причину и основаніе. Въ третьихъ, правильное опредѣленіе исключаетъ всякое сомнѣніе въ достовѣрности опредѣляемой вещи. Ч. даетъ довольно подробныя указанія относительно образованія опредѣленій и отъ нихъ переходитъ къ аксіомамъ. Аксіомами онъ называетъ истины, выведенныя изъ опредѣленій; вслѣдствіе этого вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли извѣстное положеніе къ числу аксіомъ, зависитъ исключительно отъ опредѣленій, путемъ которыхъ мы достигаемъ правильныхъ понятій. Ежели

ричной системы лежитъ только одна рука, а при *двадцатиричной* привлекаются къ счету еще и ножные пальцы. Индѣйцы Америки до сихъ поръ въ своемъ языкѣ жестовъ обозначаютъ число 20, вытягивая всѣ 10 пальцевъ по направленію къ ногамъ, а эскимосы тоже число выражаютъ сочетаніемъ словъ «конченъ весь человѣкъ», т. е. «конченъ» счетъ всѣхъ его пальцевъ на рукахъ и на ногахъ. Рядомъ съ названными системами, у нѣкоторыхъ южно-американскихъ и у большинства австралійскихъ племенъ встрѣчаются слѣды извѣстной связи именъ Ч. съ личными мѣстоименіями. Повидимому, первый толчекъ къ образованію Ч. именъ былъ здѣсь данъ именно отличеніемъ собственной особы отъ другого лица, къ которому обращаются съ рѣчью, и отъ третьяго лица—отличеніемъ, легшимъ въ основу образованія формъ ед. числа личныхъ мѣстоименій. Впрочемъ, и здѣсь, рядомъ съ этимъ первичнымъ способомъ счета, встрѣчаются осколки пятиричной и двадцатиричной системъ. Такъ, въ абипонскомъ языкѣ самостоятельныя слова Ч. имѣются только для 1 и 2, понятіе же 3 выражается соединеніемъ 2+1, но рядомъ имѣются еще выраженія: «пальцы страусовой ноги» (4), «пальцы руки» (5), «пальцы обѣихъ рукъ» (10), «пальцы обѣихъ рукъ и обѣихъ ногъ» (20). Исключеніе составляетъ языкъ тасманцевъ (теперь уже вымершій), въ которомъ самостоятельныя Ч. имѣются для первыхъ четырехъ чиселъ, а 5 выражается, какъ 4+1. Возможно, впрочемъ, что и здѣсь число 4 первично выражалось именемъ какого-нибудь предмета, состоявшаго изъ четырехъ частей (какъ въ абипонскомъ). На такомъ первичномъ счетѣ, вѣроятно, основано особое значеніе числа 3, свойственное семитамъ и индоевропейцамъ, отразившееся въ «шестеричномъ» счетѣ по шестеркамъ, дюжинамъ, «гроссамъ» и т. д., слѣды котораго несомнѣнно существуютъ и въ индоевроп. языкахъ, и дали поводъ I. Шмидту сдѣлать неправдоподобное предположеніе, что прародина индоевропейцевъ находилась въ Азіи вблизи Вавилона, гдѣ также существовалъ шестеричный счетъ и откуда индоевропейцы только и могли его заимствовать. Изъ вышеизложеннаго, однако, ясно, что шестиричный счетъ не составляетъ монополіи семитовъ и въ глубокой древности могъ возникнуть у индоевропейцевъ самостоятельно. Главную роль въ образованіи Ч. играютъ, однако, конкретныя названія руки и пальцевъ, которыя современемъ превращаются въ имена абстрактныхъ числовыхъ понятій. Слѣды этого процесса найдемъ и въ индоевропейской системѣ Ч., гдѣ, напр., первичное Ч. *penge=санскр. pañca, лит. penki, греч. πέντε, лат. quinque (изъ *pinque)=5, находится въ этимологическомъ родствѣ съ древне-верхне-нѣм. fûst = нѣм. Faust, ст. слав. пѧсть, польск. pięść, русск. *пясть*, *пясточка* (горсть), *за-пястие*, и первично, очевидно, имѣло значеніе просто «*рука*». Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что другія имена Ч., подобно абипонскому «нога страуса»=4, тоже восходятъ къ различнымъ конкретнымъ именамъ, хотя всѣ существующія попытки доказать это положеніе являются чистыми догадками. Примѣняясь къ другимъ предметамъ, состоящимъ изъ столькихъ же одинаковыхъ частей, или къ собраніямъ столькихъ же одинаковыхъ предметовъ, подобныя конкретныя названія мало-по-малу утрачивали свое конкретное предметное значеніе и переходили въ простыя Ч. Такимъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго въ общемъ распространеніи десятичной системы Ч., рядомъ съ которой являются менѣе совершенныя пятеричныя и двадцатеричныя системы, служащія большею частью дополненіями десятичной (въ родѣ франц. quatre-vingt=80, рядомъ съ десятичными Ч.). Лишь немногіе народы (напр. негры Динка) имѣютъ настоящія пятеричныя системы, въ которыхъ основой счета является 5 и Ч., слѣдующія за нимъ, образуются путемъ сложенія: 5+1, 5+2 и т. д. Въ индоевроп. системѣ Ч. основнымъ числомъ является 10, и Ч., слѣдующія за нимъ, образуются путемъ сложенія, въ родѣ русскаго 11=*один-на-дцать* (1+10), 12=*две-на-дцать* (2+10) и т. д. Ч. 20, какъ въ славянскомъ (*два-десять*, русск. *два-дцать*), такъ и въ другихъ индоевр. языкахъ, тоже восходитъ къ сложенію изъ Ч. *два* и сокращеннаго *десять* (санскр. vi-çati, лат. vi-ginti, греч. дор. Fι-κατι, Fει-κατι, атт. εἴ-κοσι). Даже 100=индоевр. *k'mto-m представляетъ собой первичное *dk'm-to-m, т. е. «десятокъ» (подразумѣвается, «десятковъ»). Такимъ образомъ основными Ч. въ индоевроп. языкахъ являются только первыя 10. Остальныя уже въ индоевроп. праязыкѣ являлись составными изъ этихъ 10, при чемъ частью это были сложныя слова. О томъ, что по крайней мѣрѣ извѣстная часть діалектовъ индоевроп. праязыка имѣла уже понятіе о 1000, свидѣтельствуютъ Ч. санскр. sa-hâsram (=одна тысяча), греч. лесб. χέλλιοι изъ χεσλιοι (аттич. χίλιοι), въ основѣ которыхъ лежитъ индоевроп. *g'heslo. Рядомъ съ этимъ образованіемъ темнаго происхожденія, имѣлись, вѣроятно, и вполнѣ ясныя сложенія, въ родѣ санскр. daçaçati, т. е. 10 сотенъ=1000. Славянское тысѧшта, гот. thûsundi, древ. верх.-нѣм. dûsunt, нѣм. Thausend, лит. tûkstantis представляютъ собой другую древнюю форму, также свойственную еще извѣстной части діалектовъ индоевр. праязыка. У индоевроп. Ч. принято различать слѣдующіе классы: Ч. количественныя (cardinalia), отвлеченныя (abstracta), порядковыя (ordinalia), множительныя (multiplicativa) и распредѣлительныя (distributiva). Нерѣдко наблюдается переходъ Ч. изъ одного класса въ другой. Такъ слав. пѧть, русск. *пять*, представляетъ собой въ сущности не количественное, а отвлеченное имя существительное Ч. (*пятокъ*, *пятерка*), родственное санскр. аналогичному имени pankti-s и подчинившееся, кромѣ того, вліянію порядковаго числительнаго пѧтъ (ср. греч. πέμπτος), по типу отношеній *десять—десятый*, *девять—девятый* и т. д. Вмѣсто индоевроп. настоящаго количественнаго *penqe, въ стслав. было бы *пѧчь,

а въ русскомъ **пяче*. Точно такъ же и вмѣсто санскр. pankti-s должно было бы получиться стслав. *ПѦШТЬ, русск. **пячь* (ср. лат. nox, nocti-s, стслав. **ношть**, русск. *ночь*). Такимъ образомъ форма *пять* не могла возникнуть фонетически ни изъ индоевр. *penqe, ни изъ индоевр. *penqti-s и можетъ быть объяснена лишь аналогіей или морфологической ассимиляціей къ порядковому *пятый*. Такіе же случаи представляютъ и слѣдующія слав. Ч. количественныя: *шесть* (отъ *шестой*), *седмь*, *семь* (отъ *седьмой*, ср. греч. ἕβδομος, лат. septimus, лит. septmas), *восемь*, *осмь* (отъ *осмой*). Нѣкоторыя Ч., согласно съ вышеизложеннымъ, обнаруживаютъ родство съ мѣстоименіями. Такъ, напримѣръ, одна изъ индоевр. формъ Ч. количественно 1 образована отъ несомнѣнно мѣстоименнаго корня oi-; ср. греко-italo-кельто-германо-балтійско-слав. *oi-no-s (греч. οἰνός «одно очко на игральной кости», лат. unus «одинъ», готск. ain-s, нѣм. ein, лит. v-ënas, слав. *инъ*, напр. въ *ино-рогъ*=единорогъ; сюда же санскр. êna- въ значеніи мѣстоименія «онъ», первично, вѣроятно, просто указательнаго), инд. oi-qo-=санскр. ê-ka-s «одинъ» и т. д. Другія Ч., напротивъ, могутъ быть приведены въ связь съ глагольными корнями. Таково, напр., порядковое Ч. для 1: стслав. *прьвъ*, русск. *первый*, санскр. pûrvas «находящійся впереди», греч. πρῶτος и т. д., лат. primus, лит. pirmas и др., находящіяся въ родствѣ съ глагольн. корнемъ per-por-, имѣющимся въ нашемъ *переть*, *пороть*, *паромъ* (собственно *поромъ*), греч. περάω «переправляюсь, двигаюсь впередъ» и т. д. Таково же наше Ч. новѣйшаго происхожденія *разъ*, тожественное со второй частью слова *образъ*, корнемъ глагола *раз-ить* и именемъ существ. *разъ*, рядомъ съ которыми имѣемъ глаголъ *рѣзать*, сохранившій до сихъ поръ основное значеніе корня. Первичное значеніе *разъ* было—*черта*, проведенная острымъ орудіемъ, *нарѣзка*. Во второй части Ч. прилагательныхъ *двукратный*, *трехкратный*, нарѣчіяхъ *двукраты*, *трикраты*, польск. dwukroć и т. д. имѣемъ также элементъ глагольнаго происхожденія, являющійся семасіологической параллелью къ *разъ* (*крата*=первично *черта*, отъ корня qert-, qort- «*рѣзать*, рубить»). Такимъ образомъ Ч. не представляютъ исключенія среди другихъ грамматическихъ категорій по какой-либо особенной чистотѣ и однородности своего состава и являются такимъ же конгломератомъ первично разнородныхъ частей, какъ, напр., предлоги, суффиксы, имена и т. п.

Литература. Боппъ, «Ueber die Zahlwörter im Sanskr., Griech., Lat., Litth., Goth. und Altslaw» («Abhandlungen» берл. академіи, 1833); Лепсіусъ, «Ueber den Ursprung und die Verwandtschaft der Zahlwörter in der Indogerm., Semit. und der Koptischen Sprache», въ его «Zwei sprachvergleichende Abhandlungen» (Б., 1836); Поттъ, «Die quinäre und vigesimale Zählmethode bei Völkern aller Welttheile, nebst ausführlichen Bemerkungen über die Zahlwörter Indogermanischen Stammes» (Галле, 1847); его же, «Die Sprachverschiedenheit in Europa an den Zahlwörtern nachgewiesen, sowie die quinäre und vigesimale Zählmethode» (тамъ же, 1868); Э. Шрадеръ, «Ueber den Ursprung und die Bedeutung der Zählwörter in der indoeurop. Sprache» (Стендаль, 1854); Zehetmayr, «Verbalbedeutung der Zahlwörter, als Beitrag zur Beleuchtung des ursprüngl. Verhältnisses der indogerm. Sprachen zum semit. Sprachstamme» (Лпц., 1854); В. Вакернагель, «Ueber Zahl und Ziffern» (Michaelis, «Zeitschr. für Stenographie», 1855); Benloew, «Recherches sur l'origine des noms de nombre japhétiques et sémitiques» (Гиссенъ, 1861); Краузе, «Ueb. den Ursprung und die Bedeutung der Zahlwörter» («Zeitschr. f. österreich. Gymnasien», 1865); І. Шмидтъ, «Ueber einige numeralia multiplicativa» (Куна, «Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung», т. XVI); Эд. Мюллеръ, «Sprachvergleichendes üb. die Numeralia» (Флекейзена, «Jahrbücher f. class. Philologie», т. 97); Асколи, «Ueb. eine Gruppe indogermanischer Endungen» («Kritische Studien»); Шереръ, «Zur Geschichte der deutschen Sprache» (2-е изд., стр. 576 и сл.); Остгоффъ, «Formassociation bei Zahlwörtern» («Morphologische Untersuchungen», I); Бауначъ, «Formassociation bei den indogerm. Numeralien etc.» (Куна, «Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung», т. XXV); Бругманъ, «Die Bildung der Zehner und der Hunderter in den idg. Sprachen» («Morphologische Untersuchungen», т. V); Вундтъ, «Völkerpsychologie» (т. I, ч. 2, Лпц. 1900, стр. 24—31); Фрицъ Шульце, «Psychologie der Naturvölker» (1900, стр. 56). Сравнительно-грамматическое освѣщеніе: Боппъ, «Vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, 3); А. Шлейхеръ, «Compendium der vergleich. Grammatik» (4 изд.); Бругманъ, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, ч. 2, стр. 463—510, Страсбургъ, 1892), гдѣ указана и прочая литература по отдѣльнымъ индоевроп. языкамъ.

С. Б—чъ.

Число.—Для того, чтобы описать совокупность однородныхъ предметовъ, надо указать, какіе предметы и сколько ихъ. Напр. на этомъ столѣ лежать пять карандашей, въ этой комнатѣ семь стульевъ, въ этомъ шкапу двѣсти тридцать шесть книгъ, . . Слова: *пять*, *семь*, *двѣсти тридцать шесть*, . . суть *числа*. Въ отличіе отъ чиселъ другого рода, числа, получаемыя при счетѣ однородныхъ предметовъ, наз. *цѣлыми положительными*.

Чтобы описать какую нибудь величину, указываютъ отношеніе данной величины къ другой съ нею однородной, называемой *единицей*. Принявъ напр. длину сантиметра за единицу, можно сказать, что длина этого стола равна ста шестидесяти одному сантиметру. Здѣсь *сто шестьдесятъ одинъ* есть Ч.

Величины не всегда могутъ быть описаны при помощи чиселъ цѣлыхъ положительныхъ. Необходимо понятіе о Ч. расширить и ввести числа дробныя (XI, 162), отрицательныя (XXIV, 357), ирраціональныя (XIII, 346) и комплексныя (XIX, 542).

Вполнѣ достаточно чиселъ раціональныхъ (XXVI, 389; цѣлыхъ или дробныхъ) и ирра-

ціональныхъ, чтобы описать всякую длину.

Если мы желаемъ описать не только длину, но и направленіе даннаго прямолинейнаго отрѣзка, то необходимо обратиться къ числамъ отрицательнымъ или комплекснымъ.

Всякое цѣлое Ч., большее единицы, есть сумма равныхъ слагаемыхъ, изъ которыхъ каждое равно единицѣ. Напр.

$$5 = 1 + 1 + 1 + 1 + 1.$$

Ч. наз. ***первоначальнымъ*** или ***простымъ***, если оно не есть сумма равныхъ слагаемыхъ бóльшихъ единицы. Легко составить рядъ простыхъ чиселъ при помощи такъ называемаго рѣшета Эратосѳена (XXVII, 501).

Составное Ч. есть сумма равныхъ слагаемыхъ. Напр.

$$15 = 5 + 5 + 5.$$

Единица не принадлежитъ ни къ простымъ, ни къ составнымъ числамъ. *Д. С.*

Число—системы счисленія—см. Нумерація.

Число (грамм.) — см. Единств. число, Двойств. число, Множественное число.

Число звѣриное — см. Звѣриное число (XII, 370).

Число координатное — химическихъ соединеній.—Терминъ введенъ въ науку А. Вернеромъ, который предполагаетъ, что ему удалось открыть законность, опредѣляющую составъ гидратовъ, аммiакатовъ (ср. Кобалтіаковыя соединенія, XV, 483), двойныхъ (и простыхъ, кислородсодержащихъ) солей и, вообще, неорганическихъ и нѣкоторыхъ органическихъ «молекулярныхъ» соединеній. Свои воззрѣнія онъ изложилъ въ цѣломъ рядѣ мемуаровъ («Zeitschr. anorg. Ch.», III, 266; VIII, 189; IX, 382, 388; XV, 1; XVII, 182; «Zeitschr. phys. Ch.», XII, 35; XIV, 506; XXI, 225 и т. д.; «Liebig's Ann.», CCCXXII, 261—351), передать даже вкратцѣ фактическое и теоретическое содержаніе которыхъ здѣсь невозможно; ограничусь потому только разсмотрѣніемъ болѣе важныхъ сторонъ новаго ученія. Все оно въ высшей степени тѣсно связано съ классификаціей комплексныхъ (см. Химія) соединеній, подобныхъ кобальтіакамъ (см.), которая принадлежитъ тому же Вернеру и заключается въ слѣдующемъ. Онъ подмѣтилъ, что по эмпирическимъ формуламъ эти тѣла можно раздѣлить на два класса: въ первомъ—на одинъ атомъ металла (напр. Co, Cr, Jr и т. п.) приходятся 6 группъ (молекулъ аммiака, воды, воды + аммiака и т. д., атомовъ хлора, брома и т. д.), почему онъ принимаетъ въ нихъ существованіе особаго сложнаго радикала (см.) MA_6 (M — металлъ, $A = NH_3$, H_2O..., Cl, Br...); во второмъ—онъ признаетъ существованіе радикала MA_4. Кромѣ того, согласно съ ученіемъ электролитической диссоціаціи (см.), Вернеръ считаетъ несомнѣннымъ, что каждый разъ, когда хлоръ (вообще кислотный остатокъ) данной соли, или ея металлъ, реагируютъ подобно хлору и калію раствореннаго въ водѣ хлористаго калія, то они въ растворахъ (водныхъ) находятся въ видѣ іоновъ, откуда онъ заключаетъ, что и въ самой соли они менѣе тѣсно связаны съ остальной частью молекулы; когда же галоиды (кислотные остатки) или металлы не обнаруживаются обыкновенными аналитическими реакціями, то Вернеръ считаетъ, что они или входятъ въ составъ комплекснаго іона, или же образуютъ стойкую, неіонизируемую въ водныхъ растворахъ систему. Съ точки зрѣнія этихъ положеній строеніе кобальтовыхъ напр. соединеній представляется Вернеру слѣдующимъ: въ лутеосоляхъ, общей формулы $CoX_3.6NH_3$ (гдѣ X одноатомный кислотный остатокъ), всѣ 3X обнаруживаются обыкновенными аналитическими реакціями (остатки Cl' осаждаются $AgNO_3$, $(SO_4)''$ — съ помощью $BaCl_2$ и т. д.), аммiакъ же удерживается довольно прочно; слѣдовательно аммiакъ связанъ непосредственно съ атомомъ металла, а 3X соединены какимъ-то образомъ съ радикаломъ $Co(NH_3)_6$ и формула строенія лутеосолей, по Вернеру, $[Co(NH_3)_6]X_3$, гдѣ въ прямыхъ скобкахъ заключенъ комплексный радикалъ, а внѣ ихъ стоитъ іонизируемый кислотный остатокъ; въ ксантосоляхъ — $CoX_2(NO_2).5NH_3$ только два X іонизируемы — слѣдовательно, ихъ формула $\left[Co{(NH_3)_5 \atop (NO_2)}\right]X_2$; въ кроцеосоляхъ — $CoX(NO_2)_2.4NH_3$ іонизируемъ только одинъ X, а потому ихъ формула $\left[Co{(NH_3)_4 \atop (NO_2)_2}\right]X$; въ гексааминныхъ соляхъ — $Co(NO_2)_3.3NH_3$, напр., кислотные остатки аналитически не обнаруживаемы и соединенія нейтральны, слѣдовательно, ихъ формула $\left[Co{(NH_3)_3 \atop (NO_2)_3}\right]$; дальнѣйшее наростаніе Ч. кислотныхъ остатковъ ведетъ уже къ образованію кислотъ, способныхъ къ образованію металлическихъ солей, что видно на формулахъ тетраминкобальткалинитрита — $\left[Co{(NH_3)_2 \atop (NO_2)_4}\right]K$ и кобальткалинитрита — $[Co(NO_2)_6]K_3$ *). Такимъ образомъ, во всемъ рядѣ соединеній неіонизируемой, тѣсно связанной системой является атомъ Co съ шестью группами; число ихъ является постояннымъ и неожиданнымъ на основаніи обыкновенныхъ структурныхъ взглядовъ (см. Химическое строеніе), потому что NH_3 по меньшей мѣрѣ двуатомный остатокъ, а (NO_2) — одноатомный (трехатомный?) и, казалось бы, что каждую выходящую молекулу NH_3 должны замѣстить $2(NO_2)'$ **); кромѣ того, какъ видно, удаленіе одной изъ этихъ группъ сейчасъ же восполняется на счетъ вхожденія въ составъ радикала какой нибудь изъ іонизируемыхъ группъ, число которыхъ соотвѣтственно уменьшается. Тѣ же правильности, съ тою же смѣной основныхъ свойствъ кислотными и т. д. Вернеру удалось подмѣтить на соединеніяхъ типа $M(NH_3)_6X_4$, общѣе MA_6X_4, и $M(NH_3)_6X_2$ или MA_6X_2; и онъ заключаетъ, что атому M свой-

---

*) Промежуточнаго тѣла $\left[Co{(NH_3) \atop (NO_2)_5}\right]K_2$ — пока неизвѣстно.

**) Такое несогласіе происходитъ потому, что Вернеръ считаетъ, что іонизируемыя группы не соединены непосредственно съ атомомъ Co. Впрочемъ, если послѣдній считать девятиатомнымъ (см. Ostwald, „Grundlinien d. anorganischen Chemie", стр. 623), то можно для всѣхъ этихъ соединеній дать и структурныя формулы, при чемъ можно даже неіонизируемыя группы считать непосредственно соединенными съ Co, а іонизируемыя посредствомъ $(NH_3)''$, или $\left({-O \atop -O}>N-\right)'''$.

ственна способность непосредственно связывать шесть атомовъ или шесть группъ ихъ (А), а кромѣ того, что эта способность обусловливаетъ, какъ образованіе соединеній съ кристаллизаціоннымъ амміакомъ (водой и т. д.), соединеній обыкновенно разсматриваемыхъ какъ чисто «молекулярныя», такъ и образованіе двойныхъ (комплексныхъ) солей, для объясненія каковыхъ явленій до него было предложено нѣсколько спеціальныхъ гипотезъ (ср. литературу у Horstmann'а, «Theoretische Chemie», 1885, 360 и J. Remsen, «Amer. Ch. Journ.», XI, 5-й вып.). Число 6 является такимъ образомъ высшимъ числомъ молекулъ воды (амміака), которые способенъ удержать атомъ металла, находящійся въ соли *), а потому во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда соль кристаллизуется болѣе, чѣмъ съ шестью молекулами воды, избытокъ ея, по мнѣнію Вернера, непосредственно связанъ не съ атомомъ металла соли, а съ ея кислотнымъ остаткомъ **). Тѣ же самыя соображенія Вернеръ переноситъ на соединенія MA_4X_4 и MA_4X_2 (многочисленныя двойныя соли платины, иридія, хрома, мѣди, ртути и т. д.), и выводитъ изъ разсмотрѣнія относящихся сюда случаевъ — существованіе особаго радикала MA_4. Въ дополненіе къ этимъ взглядамъ и въ видѣ ихъ иллюстраціи, Вернеръ высказалъ гипотезу и о пространственномъ строеніи радикаловъ MA_6 и MA_4; въ первомъ—группы А, по его мнѣнію, расположены симметрично вокругъ атома М по поверхности описаннаго шара, образуя своимъ расположеніемъ правильный октаэдръ, а во второмъ — 4А расположены въ плоскости атома М (вокругъ его) по угламъ квадрата; атомы (іонизируемые остатки), соединенные съ радикаломъ, соединены ближе не опредѣленнымъ образомъ съ нимъ, а не съ атомомъ М. Эта гипотеза, въ связи съ ученіемъ о неизмѣняемости порядка расположенія атомовъ въ молекулахъ (см. Стереохимія, XXXI, 623), позволила Вернеру дать наглядную и легко усвоиваемую схему для наблюдаемыхъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ соединеній случаевъ настоящей «неорганической изомеріи» ***). Число атомныхъ группъ (иногда атомовъ), съ которыми атомъ М непосредственно соединенъ, образуя комплексный радикалъ, Вернеръ назвалъ (атома) координатнымъ числомъ (координаціоннымъ — Koordinationszahl). Какъ на дальнѣйшее развитіе взглядовъ Вернера, надо указать на перенесеніе имъ этихъ соображеній на кислородныя соединенія, а именно на окислы, кислородныя кислоты и соли. Въ типахъ тѣлъ двухъ первыхъ классовъ, а именно въ тѣхъ, которые содержатъ максимальное число атомовъ кислорода, Вернеръ тоже видитъ указаніе на существованіе радикала MA_4; это онъ выводитъ изъ формулъ: OsO_4, RuO_4, $HClO_4$, $HMnO_4$, HSO_4 (надсѣрная кислота), HWO_4..., H_2SO_4... H_3PO_4, H_3AsO_4 и т. д., и въ подтвержденіе приводитъ какъ нейтральность OsO_4, RuO_4, такъ и явленія, установленныя для низшихъ кислородныхъ кислотъ фосфора и сѣры. Дѣйствительно, если въ высшихъ кислородныхъ соединеніяхъ имѣется радикалъ MA_4 (въ его смыслѣ), то самъ по себѣ, какъ не іонизируемый, онъ долженъ быть нейтральнымъ; формулы кислотъ H_3PO_4—ортофосфорной и H_2SO_4—сѣрной—должны быть въ этомъ случаѣ написаны: $\begin{pmatrix} O \\ OPO \\ O \end{pmatrix} H_3$ и $\begin{pmatrix} O \\ OSO \\ O \end{pmatrix} H_2$, гдѣ въ скобкахъ находятся «радикалы», а за скобками стоятъ іонизируемые остатки (атомы), не связанные непосредственно съ центральными атомами радикала (P, S); отсюда же, принимая ученіе о сохраненіи типа радикала (см. выше), непосредственно слѣдуетъ, что фосфористая кислота (см. Фосфоръ) должна обладать формулой (въ смыслѣ Вернера) — $\begin{pmatrix} O \\ OPH \\ O \end{pmatrix} H_2 = H_3PO_3$, а фосфорноватистая — $\begin{pmatrix} O \\ HPH \\ O \end{pmatrix} H = H_3PO_2$, т. е. первая должна быть двуосновной, а вторая — одноосновной, не смотря на содержаніе, какъ въ той, такъ и въ другой, трехъ атомовъ водорода; равнымъ образомъ сѣрнистая кислота должна быть по Вернеру одноосновной — $\begin{pmatrix} O \\ OSH \\ O \end{pmatrix} H = H_2SO_3$. Какъ извѣстно, эти представленія до извѣстной степени подтверждаются; по крайней мѣрѣ они приложимы для водныхъ растворовъ этихъ кислотъ и для солей щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ, но нейтральнаго соединенія сѣры — $\begin{pmatrix} O \\ HSH \\ O \end{pmatrix}$, предвидимаго теоріей и въ изомерномъ видоизмѣненіи $\begin{pmatrix} H \\ OSH \\ O \end{pmatrix}$ — пока неизвѣстно. Развивая далѣе свои взгляды, Вернеръ приходитъ къ убѣжденію («Zeitschr. anorg. Ch.», IX, 1895, l. c.) въ невѣрности современныхъ формулъ неорганическихъ кислотъ и солей, заключающихъ гидроксилы (остатки [OM]', гдѣ M одноатомный металлъ), и высказываетъ убѣжденіе, что кислородныя кислоты (соли) представляютъ молекулярныя соединенія кислотныхъ окисловъ съ водою (щелочными окислами), образующіяся на счетъ дополнительныхъ сродствъ такихъ тѣлъ; они подчинены закону координатныхъ чиселъ, почему формулу сѣрной кислоты онъ пишетъ теперь $H_2SO_4 = \begin{bmatrix} O \\ OS...OH_2 \\ O \end{bmatrix}$, желая выразить точками, что соединеніе обусловленно «остаточными» сродствами атома сѣры сѣрнаго ангидрида и кислорода воды. На этомъ

*) Это соображеніе онъ подтверждаетъ обширной таблицей формулъ солей съ кристаллизаціонной водою, гдѣ вездѣ имѣется 6 молекулъ ея.

**) Взглядъ довольно легко приложимъ къ сѣрнокислымъ солямъ въ виду способности SO_3 давать многочисленные гидраты; но на ряду съ $Na_2SO_4 + 10H_2O$, напр., извѣстна и соль $Na_2CO_3 + 10H_2O$, между тѣмъ какъ стойкость гидратовъ CO_2 (Врублевскій, Виллардъ) не больше стойкости гидратовъ HCl, H_2S, C_2H_4 и т. д., а ни $NaCl + 10H_2O$, ни $Na_2S + 10H_2O$ неизвѣстно досихъ поръ.

***) Повидимому, не всѣ случаи изомеріи, предвидимые схемами Вернера, осуществимы на дѣлѣ (Іоргенсонъ, Вернеръ).

заканчиваю изложеніе его воззрѣній, такъ какъ совершенно не въ состояніи уяснить себѣ и понятно передать представленія Вернера объ остаточныхъ сродствахъ и объ отличіи ихъ отъ обыкновенныхъ сродствъ, лежащихъ въ основаніи структурныхъ формулъ (см. Химическое строеніе); подробный рефератъ его теоріи имѣется по-русски въ «Журналѣ Рус. Физ.-Химич. Общ.» (XXXV, 1903, II, 15—28). Думается, что Вернеръ оказалъ большую услугу наукѣ, давъ, повидимому, правильную классификацію «молекулярныхъ» соединеній и сведя ихъ къ небольшому числу типовъ (см. Химическихъ типовъ теорія), но что, строго говоря, представленіе о координатномъ числѣ исключаетъ структурныя представленія, такъ какъ, написавъ сѣрную кисл. въ видѣ

$$\left(\begin{matrix} O \\ OSO \\ O \end{matrix}\right)H_2, \text{ или } \begin{matrix} O \\ OS...OH_2 \\ O \end{matrix}$$

(см. выше) и принявъ ее за молекулярное соединеніе, мы непосредственно будемъ приведены къ заключенію, что этанъ — C_2H_6 напр. представляетъ результатъ ряда «молекулярныхъ» соединеній, а именно: $C_2+H_2=C_2H_2$ (ацетиленъ), $C_2H_2+H_2=C_2H_4$ (этиленъ), $C_2H_4+H_2=C_2H_6$ и вынуждены будемъ писать его формулу не какъ

$$\begin{matrix} H & & & & H \\ H & > & C-C & < & H \\ H & & & & H \end{matrix}$$

(см. Химическое строеніе), а какъ

$$\begin{matrix} H_2...C_2...H_2 \\ \vdots \\ H_2 \end{matrix}$$

Ясно, что въ этой формулѣ «координатное» число углерода 4 (таково оно по Вернеру) можетъ быть соблюдено только для одного атома C, центральнаго

$$\left(\begin{matrix} H_2 \\ \vdots \\ C-C...H_2 \\ \vdots \\ H_2 \end{matrix}\right),$$

и очевидно, что смыслъ этой формулы и выводы, возможные на основаніи ея, будутъ другіе, чѣмъ тѣ, которые считаются въ настоящее время твердо установленными въ органической химіи. Пока Вернеромъ сдѣлана попытка приложить свои воззрѣнія только къ нѣкоторымъ азотсодержащимъ органическимъ соединеніямъ, и опытъ будущаго покажетъ оправдаются ли многочисленные случаи новыхъ изомеровъ, предвидимыхъ имъ.

А. И. Горбовъ. Δ.

Числъ книга — четвертая законоположительная книга Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Въ древности у евреевъ эта книга, какъ и другія Моисеевы книги, называлась по первому слову книги: «Вайдабберъ» («и глагола»). По масоретскому чтенію въ нынѣшнихъ изданіяхъ еврейской Библіи она называется «Бе-мидбаръ» — «въ пустынѣ»; это названіе взято изъ перваго стиха книги. Въ греческой Библіи она называется «’Αριθμοί — числа», потому что въ начальныхъ главахъ книги описываются разныя исчисленія народа, левитовъ и первенцевъ. Семьдесятъ толковниковъ озаглавили книгу по древнему раввинскому наименованію ея: «Сеферъ мистарим» — «книга исчисленій». Книга Ч. написана въ концѣ сороковаго года странствованія израильтянъ (Второз. I, 3), въ станѣ у Іордана, на поляхъ Моавитскихъ (Числ. XXXVI, 13), въ память и поученіе будущимъ родамъ (Второз. VIII, 2) о трудномъ и многоискусительномъ пути, ведущемъ въ землю обѣтованія и о необходимости безусловной покорности волѣ Божіей. Кромѣ историческаго повѣствованія о странствованіи евреевъ въ пустынѣ, книга Ч. содержитъ весьма много законовъ, частью уже извѣстныхъ изъ книгъ Исходъ и Левитъ, но повторенныхъ по разнымъ случаямъ. Бо́льшая часть этихъ законовъ касается священнаго чина жреческаго и левитскаго, также праздниковъ, жертвъ и обѣтовъ; немало законовъ и чисто гражданскихъ. Все содержаніе книги Ч. можно раздѣлить на 3 части: первая часть (гл. I—X, 10) содержитъ въ себѣ описаніе приготовленія при Синаѣ въ дальнѣйшій путь, вторая (гл. X, 11—XXI) — описаніе обстоятельствъ пути отъ Синая до стана у Іордана на поляхъ Моавитскихъ, третья (XXII—XXXVI)—описаніе происходившаго во время стоянки у Іордана, на поляхъ Моавитскихъ, и приготовленія къ вступленію въ землю Ханаанскую.

Чистецъ—названіе растеній, наиболѣе часто употребляемое для обозначенія видовъ рода Stachys изъ сем. губоцвѣтныхъ. Къ этому роду относятся свыше 180 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару, за исключеніемъ Австраліи и Новой Зеландіи. Чашечка пятизубчатая, съ острыми зубцами; верхняя губа вѣнчика обыкновенно вогнутая или шлемовидная, нижняя 3-лопастная съ болѣе крупною среднею лопастью; тычинки 4, послѣ отцвѣтанія обыкновенно отогнутыя въ сторону; орѣшки у вершины закругленные. Въ Европейской Россіи 9 видовъ, не считая видовъ изъ отдѣла Betonica, разсматриваемаго иногда какъ особый родъ (см. Бетоника). Въ южной и средней Россіи распространены желтоцвѣтные Stachys annua L. и St. recta L., почти во всей Россіи встрѣчаются Stachys silvatica L. и St. palustris L., оба съ пурпуровыми цвѣтами, первая съ сердцевидными, обладающими весьма непріятнымъ запахомъ листьями, вторая съ ланцетными листьями. За послѣднее время въ Европѣ, особенно въ Англіи, Франціи и Швейцаріи, вводится въ культуру Stachys Sieboldii Miq. (=S. tuberifera Nand., S. affinis Bunge), утолщенные клубни которой съѣдобны; видъ этотъ близокъ къ S. palustris L.; родина его Восточная Азія. *В. Тр.*

Чистики (Cepphus)—родъ птицъ изъ семейства гагарковыхъ или чистиковыхъ (Alcidae, см. Чистиковыя), близкій къ кайрамъ (см.), отъ которыхъ отличается тѣмъ, что опереніе носовыхъ ямокъ никогда не достигаетъ передняго края ноздрей. Прямое почти до вершины ребро тонкаго, сжатаго съ боковъ клюва на концѣ рѣзко загибается книзу. Ч., какъ и кайры (Uria), представляютъ полярныхъ птицъ, но никогда не собираются въ большія стаи и не населяютъ птичьихъ горъ. Они держатся небольшими стайками возлѣ скалистыхъ береговъ, не улетая далеко въ море. Лѣтомъ каждую ночь проводятъ на берегу, зимою же нерѣдко ночуютъ на водѣ, въ открытомъ морѣ. Плаваютъ очень

легко, но въ особенности поражаютъ быстротою, съ которою они выряютъ; подъ водою плаваютъ почти такъ же быстро какъ и на водѣ. Полетъ ихъ—прямой и очень быстрый, но высоко въ воздухъ они почти никогда не поднимаются. Питаются мелкими рыбами, при чемъ часто охотятся на рыбъ сообща, окружая стаю рыбъ правильною цѣпью. На землѣ, какъ кайры, держатся вытянувшись кверху; ходятъ по землѣ не охотно, хотя и безъ труда. Яица (обыкновенно два) откладываютъ, не раньше второй половины мая, прямо въ щели утесовъ безъ всякаго гнѣзда. Окраска яицъ грязно-бѣлаго или зеленоватаго цвѣта съ темнобурыми и сѣрыми пятнами у тупого конца. Два вида Ч., *полярный* и *атлантическій*. Ч. (C. mandti и C. grylle), водящіеся возлѣ береговъ Европы, весьма похожи другъ на друга по окраскѣ. Лѣтнее опереніе — черное съ бѣлымъ пятномъ на крыльяхъ, которое образовано бѣлыми кроющими перьями крыла. Эти перья у атлантическаго Ч., въ отличіе отъ полярнаго, не сплошь бѣлыя, а съ черными основаніями. Зимою крылья и хвостъ остаются черными, а остальное опереніе замѣняется бѣлымъ, при чемъ отъ чернаго цвѣта сохраняются мѣстами на верхней сторонѣ тѣла—отдѣльныя пятна, полоски и пестринки, которыхъ у атлантическаго Ч. бываетъ больше, чѣмъ у полярнаго. Оба вида, въ особенности полярный Ч.—кругополярныя птицы, но атлантическій Ч. представляетъ болѣе южный видъ, спускающійся зимою къ югу даже до сѣверныхъ береговъ Франціи, тогда какъ полярный зимуетъ — въ Беринговомъ морѣ и въ сѣв. частяхъ Атлантическаго океана.

Ю. Вагнеръ.

Чистиковыя или *гагарковыя* (Alcidae)—семейство птицъ изъ отряда гагаровыхъ. По болѣе распространенной въ настоящее время классификаціи птицъ этотъ отрядъ дѣлится на три семейства: поганокъ (Podicipidae), гагаръ (Colymbidae, см.) и чистиковъ (Alcidae). Ч. отличаются отъ двухъ первыхъ семействъ полнымъ отсутствіемъ задняго пальца. Пальцы, вооруженные острыми, загнутыми когтями, соединены полною плавательною перепонкою. Ноги, какъ у другихъ гагаровыхъ, сильно отодвинуты назадъ. Крылья и хвостъ короткіе. Къ этому семейству относятся преимущественно сѣверныя, океаническія птицы. Главнѣйшіе роды: тупики (Fratercula, см.), чистики (Cepphus, см.), кайра (Uria, см.), гагарки (Alca) и люрики (Alle, см.). Объ образѣ жизни см. при указанныхъ родахъ. *Ю. Вагнеръ.*

Чистикъ полярный—См. Чистики.

Чистилище (purgatorium, purgatoire, Fegfeuer).—Ученіе о Ч. представляетъ собою одно изъ характерныхъ отличій римско-католической церкви отъ греко-православной и протестантскихъ. По ученію католиковъ, души скончавшихся христіанъ, если Господь признаетъ ихъ чистыми, направляются прямо въ рай, души людей, отягченныхъ смертными грѣхами, направляются въ адъ, а души тѣхъ грѣшниковъ, которыя не отягчены смертными грѣхами и, однако, не получили прощенія грѣховъ въ земной жизни, направляются въ Ч., промежуточное мѣсто между раемъ и адомъ *), гдѣ онѣ горятъ въ очищающемъ огнѣ. Когда грѣхи ихъ будутъ искуплены, онѣ могутъ получить доступъ въ рай. Ч. будетъ существовать до второго пришествія Христа, но души грѣшниковъ, попадающія туда, не будутъ тамъ ждать страшнаго суда. Каждая душа пробудетъ въ Ч. столько времени, сколько необходимо для искупленія ея грѣховъ. Очищающій огонь нѣкоторые католическіе богословы понимаютъ какъ символъ и видятъ въ немъ угрызенія совѣсти и раскаяніе, но громадное большинство признаетъ реальное существованіе этого огня. Для доказательства существованія Ч. и возможности прощенія нѣкоторыхъ грѣховъ въ загробной жизни католики приводятъ главнымъ образомъ два мѣста изъ Св. Писанія: 1) «Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему *ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ*» (Матѳ. XII, 32). 2) «Каждое дѣло обнаружится; ибо день покажетъ, потому что *въ огнѣ открывается, и огонь испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть*» (1 Кор. III, 13). Въ первомъ мѣстѣ католики видятъ различеніе между грѣхами, прощаемыми въ земной жизни, и грѣхами, прощаемыми въ загробной. Во второмъ слова объ огнѣ, испытывающемъ дѣла каждаго, они понимаютъ въ буквальномъ, а не въ переносномъ смыслѣ **). Участь души въ Ч. зависитъ не только отъ ея раскаянія, но и отъ молитвъ, возносимыхъ за нее на землѣ. При помощи мессъ, молитвъ, добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ въ память умершихъ вѣрующими на землѣ, участь души въ Ч. можетъ быть облегчена и срокъ пребыванія ея тамъ можетъ быть сокращенъ. Ученіе о сокровищницѣ добрыхъ дѣлъ, находящейся въ распоряженіи церкви и главы ея, папы, предоставляло папѣ право рѣшать вопросъ о срокѣ пребыванія въ Ч. Вотъ почему въ средніе вѣка получила такое распространеніе продажа ин-

*) Въ „Божественной комедіи" Данта, изображающей адъ согласно съ общепринятыми римско-католическими понятіями среднихъ вѣковъ, адъ и Ч. составляютъ два совершенно особыхъ мѣста: адъ находится во внутренности земли, въ видѣ обширнаго конуса, концентрическіе круги котораго идутъ къ центру земли, все уменьшаясь, Ч. же находится по ту сторону центра, на поверхности другого полушарія. Впрочемъ, въ послѣднее время нѣкоторые изъ римскихъ богослововъ подъ Ч. разумѣютъ не мѣсто, а состояніе мученія, среднее между райскимъ и адскимъ состояніями.

**) Въ недавно открытомъ вѣроучительномъ памятникѣ, относящемся ко временамъ непосредственно слѣдующимъ за вѣкомъ апостольскимъ и излагающемъ вкратцѣ ученіе 12 апостоловъ («Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων»), находятся, между прочимъ, слѣдующія слова: „тогда (т. е. при наступленіи второго пришествія на землю Господа и страшнаго суда) придетъ твореніе человѣческое въ огненное испытаніе и искушеніе, и многіе соблазнятся и погибнутъ, постоянные же въ вѣрѣ своей спасутся въ этомъ самомъ крушеніи или огненномъ испытаніи" (см. статью Вл. С. Соловьева „Догматическое развитіе церкви въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей", „Православное Обозрѣніе", 1885, декабрь, стр. 760). Эти слова новооткрытаго памятника проливаютъ свѣтъ на пониманіе словъ апост. Павла „огонь испытаетъ" („огнь искуситъ"): понимать ихъ нужно въ томъ смыслѣ, въ какомъ объясняютъ ихъ и св. отцы послѣ-апостольскаго вѣка, т. е. въ смыслѣ опыта или испытанія, а не въ смыслѣ огненныхъ мученій.

дульгенцій. Въ Св. Писаніи нѣтъ непосредственныхъ указаній на существованіе Ч., если не считать II-й книги Маккавеевъ, которую обыкновенно не признаютъ канонической. Тѣмъ не менѣе представленіе о Ч. возникло уже въ первые вѣка христіанства. Уже Оригенъ вѣрилъ въ дѣйствительность того огня, о которомъ говоритъ ап. Павелъ въ выше приведенномъ мѣстѣ. Бл. Августинъ высказалъ *предположеніе,* что души могутъ подвергнуться очищающему огню не при концѣ міра, а въ промежутокъ между смертью и днемъ страшнаго суда. Цезарій изъ Арля принялъ это *предположеніе* какъ *догматъ,* а папа Григорій Великій распространилъ такое ученіе во всей западной церкви. Подробно разработано и развито оно было Ѳомой Аквинскимъ, окончательно принято какъ догматъ Флорентійскимъ соборомъ 1439 г. и подтверждено Тридентскимъ соборомъ. Протестантскіе реформаторы отвергли ученіе о Ч., находя, что католики неправильно толкуютъ вышеприведенныя мѣста изъ Св. Писанія и что въ Св. Писаніи есть мѣста, прямо указывающія на отсутствіе какой-либо промежуточной среды между раемъ и адомъ (напр. Матѳ. XXV, 31—46). Православная церковь также отвергаетъ ученіе о Ч., а ученію о заступничествѣ вѣрующихъ на землѣ за души умершихъ придаетъ болѣе спиритуалистическій характеръ.
Б.

Нѣкоторые изъ богослововъ смѣшиваютъ латинское ученіе объ Ч. съ православнымъ ученіемъ о мытарствахъ; но послѣднія—только образныя представленія частнаго суда, неизбѣжнаго для *каждаго* человѣка; путь изъ Ч.—въ рай, путь изъ мытарствъ—и въ рай, и въ адъ. Впрочемъ, въ основной своей идеѣ латинское ученіе о Ч. имѣетъ нѣкоторое сходство съ православнымъ ученіемъ о состояніи душъ умершихъ людей до всеобщаго воскресенія; сходство это заключается въ томъ общемъ ученіи, что души нѣкоторыхъ изъ умершихъ, подвергшись мученіямъ за свои грѣхи, могутъ, однако, получить прощеніе грѣховъ и облегченіе своихъ мученій или даже полное освобожденіе отъ нихъ. По ученію православной церкви, это облегченіе мученій или же совершенное освобожденіе отъ нихъ получается душою усопшаго ради молитвъ и благотвореній членовъ церкви Христовой, между тѣмъ какъ, по латинскому ученію, души умершихъ людей получаютъ прощеніе грѣховъ въ Ч. ради самыхъ чистилищныхъ мученій, которыми онѣ самолично приносятъ удовлетвореніе правосудію Божію и чрезъ это очищаютъ свои грѣхи. Несообразность этого латинскаго ученія о значеніи для душъ человѣческихъ чистилищныхъ мученій, какъ удовлетворенія правосудію Божію, вытекаетъ, между прочимъ, изъ того, что оно дѣлаетъ совершенно излишнимъ христіанское догматическое ученіе о молитвахъ церкви за умершихъ — ученіе, содержимое и римскою церковью. См. Д. Гусевъ, «Ч. у средневѣковыхъ римско-католическихъ богослововъ» («Православный Собесѣдникъ», 1872, іюнь, стр. 226 — 264); Н. Бѣляевъ, «Римско-католическое ученіе о такъ называемой сатисфакціи» (Казань, 1876); его же, «Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата» (Казань, 1878); Е. Успенскій, «Обличительное богословіе» (изд. 3-е, СПб., 1895).

Чистильная машина — употребляется въ ситцепечатаніи для очистки захоженной красками подкладки, пускаемой на ситцепечатную машину поверхъ лапина и подъ печатаемую ткань. Подкладка имѣетъ цѣлью предупредить быстрое изнашиваніе дорогого лапина, представляющаго толстую суконную или каучуковую ткань. Ч. машина даетъ возможность пользоваться одной и той же подкладкой очень долгое время, такъ какъ свѣже осѣвшая краска легко удаляется уже при промывкѣ водой. Въ Ч. машинѣ подкладка очищается совмѣстнымъ дѣйствіемъ струи воды и ряда движущихся взадъ и впередъ по поверхности ткани щетокъ. По выходѣ изъ машины подкладка высушивается на барабанахъ и вновь идетъ на прессъ печатной машины. *А. П. Л. Δ.*

Чистка металловъ.—Мѣдь и ея сплавы, сталь и желѣзо, даже серебро и золото отъ прикосновенія рукъ и дѣйствія воздуха покрываются тонкимъ слоемъ окисловъ, хотя и предохраняющихъ отъ дальнѣйшей порчи отъ тѣхъ же вліяній, но портящихъ внѣшній видъ предметовъ; удаленіе этого слоя и составляетъ цѣль Ч., тогда какъ толстый слой ржавчины на желѣзѣ и яри на мѣдныхъ сплавахъ, образующійся въ присутствіи воды и аммiачныхъ испареній, будучи удаленъ, оставляетъ болѣе или менѣе глубокія рябины, такъ что для возстановленія прежняго вида поверхности становится необходима новая отдѣлка, при посредствѣ шлифовки и полировки. Традиціонный «тертый кирпичъ» оставляетъ на поверхности множество неправильныхъ линій, производящихъ на глазъ непріятное впечатлѣніе блеска только, что вычищенной кострюли, поэтому хорошо отдѣланныя поверхности стараются чистить, не производя новыхъ царапинъ, смѣсью полировальнаго порошка съ чѣмъ нибудь растворяющимъ окислы металловъ. Минеральныя кислоты для этого неудобны: слѣды ихъ, остающіеся послѣ Ч., способствуютъ быстрому возстановленію слоя окисловъ. Поэтому большое распространеніе получила «вѣнская известь» и «олеиновая кислота». Ихъ продаютъ въ отдѣльныхъ банкахъ, потому что въ смѣси они образуютъ чрезъ нѣкоторое время не дѣйствующее, твердое известковое мыло. Тончайшій слой этой жирной кислоты, остающійся на поверхности мѣди или ея сплава, предохраняетъ ее отъ дѣйствія воздуха на нѣкоторое время. Для стали, желѣза и чугуна подобное дѣйствіе оказываетъ растворъ параффина въ керосинѣ: достаточно наскоблить параффину и облить его керосиномъ, чтобы получить насыщенный растворъ, мутнѣющій при небольшомъ пониженіи температуры. Такой растворъ, будучи обильно намазанъ на очищаемую поверхность, чрезъ малое время размягчаетъ ржавчину и ее становится легко стереть при помощи полировальнаго порошка или наждака, смотря

по начальной отдѣлкѣ; остающійся тончайшій слой параффина предохраняетъ нѣсколько отъ новаго окисленія. Серебряныя и золоченныя поверхности нельзя подвергать тренію; при «магазинной чисткѣ», мастера обмываютъ ихъ растворомъ синеродистаго калія, но этотъ растворъ такъ ядовитъ, что для домашняго употребленія не годится. Его можно замѣнить 5% растворомъ буры для золота и насыщеннымъ растворомъ сѣрноватистокислаго натра, сопровождающимся тщательной промывкой въ водѣ съ квасцами для серебра. Существуетъ въ продажѣ много разныхъ патентованныхъ и секретныхъ средствъ для Ч. металловъ. Такъ наз. «волшебное полотенце» для Ч. разныхъ галантерейныхъ вещей приготовляется такъ: на 10 кусковъ фланели, въ 70×10 стм., берутъ 40 грм. марсельскаго мыла, 200 грм. воды и 20 гр. трепелу; фланель пропитываютъ смѣсью, обыкновенно подкрашенною кораллиномъ, и высушиваютъ. Подобное же дѣйствіе оказываетъ кусокъ фланели, натертый сухимъ мѣломъ и затѣмъ не вполнѣ выколоченный. Помада для Ч.: 25 ч. вазелина, 25 ч. пальмоваго масла, 12 ч. крокуса, 1 ч. трепела и 0,5 ч. щавелевой кислоты. Подобная помада, хорошо дѣйствующая также и на аллюминій, продается въ жестянкахъ, подъ названіемъ «Amor». Мыло для Ч.: 25 ч. жидкаго мыла, 5 ч. крокуса, 1 ч. углекислаго аммонія. Смѣси, содержащія одновременно и грубый, и нѣжный полировальный порошокъ, нельзя считать цѣлесообразными. *В. Лермантовъ.*

Чистовичъ (Иларіонъ Алексѣевичъ, 1828—93)—писатель, сынъ діакона Калужской губ. Образованіе получилъ въ спб. дух. академіи; читалъ въ ней сначала отечественную, церковную и гражданскую исторію, а затѣмъ психологію и исторію философіи. Въ 1871 г. Ч. защитилъ диссертацію на степень доктора богословія: «Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка» (СПб., 1871). Состоялъ вице-директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, потомъ управлялъ контролемъ при св. синодѣ и былъ членомъ учебнаго при синодѣ комитета. Преподавалъ философскія науки въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія. Главный философскій трудъ Ч.: «Курсъ опытной психологіи» (СПб., 1868, нѣсколько изданій). Историческія его сочиненія: «Исторія с.-петербургской духовной академіи» (СПб., 1857); «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ, 1858—1888 гг.» (СПб., 1889); «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868). Во «Временникѣ Общества Исторіи и Древностей при Моск. Унив.» Ч. напечаталъ, между прочимъ: «Процессъ по дѣлу объ учрежденіи типографіи при кіевской митрополіи» (1855) и «Проектъ изданія россійскихъ лѣтописей въ 1734 г.» (1856); въ «Чтеніяхъ» того же общества—«Выговская раскольническая пустынь» (1859), «Матеріалы для біографіи Бецкаго» (1863) и «Іона Сальникѣевъ» (1868); въ «Днѣ» 1861—62 гг.—«Арсеній Мацѣевичъ»; въ «Православномъ Обозрѣніи»—«Исправленіе славянской Библіи передъ изданіемъ 1751 г.» (1860) и «Рѣшиловское дѣло» (отд., СПб., 1861); въ «Христ. Чтеніи»—«Исторія православной церкви въ Финляндіи» (1853), «Обозрѣніе лютеранскихъ и реформатскихъ обществъ въ Россіи съ половины XVI до начала XVIII в.» (1857) и «Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго» (1867); въ «Странникѣ»—«Новгородскій митрополитъ Іовъ и его переписка» (1861) и «Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ» (1860). Въ 1873 г. Ч. напечаталъ «Исторію перевода Библіи на русскій языкъ» (2 изд., СПб., 1899). Послѣднимъ по времени его ученымъ трудомъ былъ «Очеркъ исторіи западно-русской церкви» (СПб., 1882—84). Послѣ смерти Ч., въ 1894 г. вышло въ свѣтъ его сочиненіе: «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Коммиссія духовныхъ училищъ» (СПб.). Всѣ сочиненія Ч. по исторіи русской церкви составлены на основаніи архивныхъ первоисточниковъ и вносятъ въ науку много новыхъ фактовъ, а отчасти и новыхъ взглядовъ на болѣе крупныхъ церковно-историческихъ дѣятелей. См. «Памяти историка нашей академіи—И. А. Ч.» («Церковный Вѣстникъ», 1893, № 45); Н. Б., «И. А. Ч.» («Церковныя Вѣдомости», 1893, № 46); «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ» (стр. 53—54 и 133).

Чистовичъ (Николай Яковлевичъ)—терапевтъ, сынъ послѣдующаго, род. въ 1860 г. Образованіе получилъ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета спб. унив., медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. и въ военно-медицинской акд., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1884 г. и оставленъ ординаторомъ академической терапевтической клиники проф. С. П. Боткина. Въ 1887 г. за диссертацію «О вліяніи extracti fluidi radicis Hellebori viridis на сердце и кровообращеніе» (СПб. и «Centralblatt f. d. medic. Wissenschaften», 1887, № 28) удостоенъ степени доктора медицины и въ томъ же году командированъ за границу. Въ Берлинѣ изучалъ бактеріологію у проф. Коха, въ Страсбургѣ работалъ по патологической анатоміи подъ руководствомъ проф. Реклингаузена, въ Парижѣ работалъ по бактеріологіи и патологической анатоміи въ лабораторіяхъ Корниля и Мечникова въ институтѣ Пастера, занимался въ клиникѣ нервныхъ болѣзней проф. Шарко. Съ 1890 г. приватъ-доцентъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней и ассистентъ академической терапевтической клиники проф. Л. В. Попова, гдѣ состоялъ до 1895 г. Съ 1894 по 1900 г. состоялъ преподавателемъ общей патологіи и инфекціонныхъ болѣзней въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ, а съ 1900 по 1903 г. читалъ тамъ же лекціи по инфекціоннымъ болѣзнямъ. Въ 1895—1899 г. состоялъ главнымъ врачемъ общины сестеръ милосердія св. Георгія. Въ 1898 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ военно-медицинской акд. по каѳедрѣ заразныхъ болѣзней; съ 1903 г. — ординарный профессоръ той же академіи. Кромѣ того съ 1900 г. Ч. читаетъ курсъ частной патологіи и терапіи въ спб. женскомъ медицинскомъ институтѣ. Ч., кромѣ диссертаціи, напечаталъ: «Eine neue

Methode zur Erforschung der Wirkung verschiedener Agentien auf das isolirte Herz der warmblutigen Thiere» («Centralblatt f. Physiologie», 1887); «Ueber das Wachsthum der Zottenpolypen der Harnbläse» («Virchows Archiv», т. 115, 1889); «Des phénomènes de phagocytose dans les poumons» (ib., 1889); «Etudes sur la pneumonie fibrineuse» (ib., 1890); «Du nombre de globules blancs du sang dans la pneumonie» (ib., 1891); «Новѣйшія изслѣдованія по вопросу о лейкоцитолизѣ» («Русскій Архивъ патологіи», 1896); «Epidemie de peste au vilage de Kolobovka» («Annales da l'Inst. Pasteur», 1900).

Чистовичъ (Яковъ Алексѣевичъ 1820—1885)—врачъ, историкъ русской медицины; образованіе получилъ въ калужской духовной семинаріи и спб. медико-хирургической академіи. По защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «De hepatitide» (СПб., 1848) удостоенъ степени доктора медицины, прикомандированъ къ 1-му спб. военно-сухопутному госпиталю и назначенъ помощникомъ редактора «Военно-Медицинскаго Журнала» (1848—57). Былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ медико-хирургической академіи по каѳедрѣ судебной медицины, гигіены и медицинской полиціи, а въ 1858 г.—помощникомъ главнаго доктора спб. военно-сухопутнаго госпиталя (по 1869 г.) и ординарнымъ профессоромъ по вышеупомянутой каѳедрѣ. Въ 1869 г. Ч. назначенъ секретаремъ конференціи медико-хирургической академіи, а въ 1871 г. ея начальникомъ (по 1875 г.) и съ 1875 г. непремѣнный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Ч. редактировалъ «Другъ Здравія» и съ 1864 г. «Медиц. Вѣстникъ», въ которомъ напечаталъ рядъ статей по исторіи врачебныхъ наукъ. Впослѣдствіи статьи имъ собраны въ своихъ «Очеркахъ изъ исторіи медицинск. учрежденій въ XVIII в.» (СПб., 1870). Главнѣйшій трудъ Ч.—«Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (СПб., 1883), для котораго собиралъ матеріалы въ теченіе 25 лѣтъ (трудъ увѣнчанъ Уваровской преміей). Кромѣ того, Ч. напечаталъ рядъ статей въ медицинскихъ журналахъ, подробный перечень которыхъ см. въ книгѣ Змѣева, «Русскіе врачи» (СПб., 1886, вып. II) и въ «Еженедѣльной Клинической Газетѣ» (1885, № 30), а также рядъ переводныхъ руководствъ по медицинѣ, изданныхъ отдѣльно. Ч. былъ главнымъ дѣятелемъ по учрежденію «вспомогательной медицинской кассы».

Чистовичъ (Ѳедоръ Яковлевичъ) — врачъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1870 г. Среднее образованіе получилъ въ 3-й спб. гимназіи. Затѣмъ изучалъ медицину въ Имп. военно-медицинской академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1893 г. и оставленъ при академіи на 3 года, специализировался по патологической анатоміи и въ 1895 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины, въ 1896 г. былъ командированъ за границу на 2 года для дальнѣйшаго усовершенствованія и работалъ въ Фрейбургѣ, Берлинѣ и Парижѣ. По возвращеніи въ СПб., въ 1899 г. былъ избранъ конференціею медиц. академіи приватъ-доцентомъ патологической анатоміи и гистологіи. Съ 1900 г. преподаетъ общую патологію въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ; съ того же года состоитъ прозекторомъ больницы общины св. Евгеніи, а съ 1902 г. — избранъ прозекторомъ городской Петропавловской больницы. Въ 1900, 1901, 1902 гг. читалъ студентамъ V курса курсъ эпизоотологіи, а въ 1901—1902 г.—также часть курса патологической анатоміи. Главнѣйшія работы: «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ головного мозга при азіатской холерѣ» (СПб., дисс., 1895); «Ueber die Heilung aseptischer traumatischer Gehirnverletzungen» («Ziegler's Beiträge», т. 23); «Etudes sur l'immunisation contre les sérum d'anguilles» («Annales de l'Institut Pasteur», 1899); «Ученіе о противоклѣточныхъ сывороткахъ» («Извѣстія Имп. Военно-Медиц. Академіи», 1900); «Къ вопросу объ отрицательной химіотаксіи при смертельной инфекціи» («Русск. Арх. Патологіи», 1900 и въ «Annales de l'Inst. Pasteur», 1901); «Die Verödung und hyaline Entartung der Malpighi'schen Körperchen der Nieren» («Virchow's Archiv», т. 171, 1903).

Чистое Поле—см. Чистополь.

Чистой (Назарій Ивановичъ) — думный дьякъ въ первой половинѣ XVII в. По происхожденію ярославскій купецъ, Ч. сначала былъ дьякомъ смоленскаго воеводы (съ 1631 г.), затѣмъ дьякомъ въ посольскомъ приказѣ, гдѣ, между прочимъ, подвергся обвиненію въ 1639 г. со стороны голштинскихъ пословъ въ утайкѣ «запоны», стоющей 3000 ефимковъ, которую они дали ему въ видѣ заклада за обѣщаніе его устроить дѣло о персидской торговлѣ. Есть извѣстіе, что Ч. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пользовался, не смотря на свое извѣстное корыстолюбіе, самымъ сильнымъ вліяніемъ послѣ Морозова, особенно съ назначеніемъ его думнымъ дьякомъ приказа Новгородской чети. Онъ былъ растерзанъ народомъ во время бунта въ Москвѣ въ 1648 г. *В. Р—въ.*

Чистополь—уѣздн. гор. Казанской губ., на лѣв. бер. р. Камы, при впаденіи въ нее ррч. Бол. и Мал. Берняшекъ и Прости, изъ коихъ послѣдняя образуетъ своимъ устьемъ обширную и удобную гавань. Мѣстоположеніе ровное, нѣсколько покатое, прорѣзанное двумя оврагами, по которымъ текутъ ррч. Берняшки. До 1781 г. Ч. былъ селомъ и назывался Чистымъ Полемъ. Такое названіе объясняютъ тѣмъ, что это село было заселено бѣглыми помѣщьичими крестьянами; послѣдніе были потомъ возвращены къ своимъ помѣщикамъ и такимъ образомъ на мѣстѣ села снова образовалось «чистое поле». Благодаря выгодному мѣстоположенію, «Чистое Поле» стало снова быстро заселяться и начало процвѣтать, а въ 1781 г. было возведено на степень уѣзднаго города Казанскаго намѣстничества и осталось таковымъ и при образованіи Казанской губ. въ 1796 г. Въ 1901 г. жителей въ Ч. числилось: дворянъ 287, духовн. сословія 318 (въ томъ числѣ 158 монахинь и послушницъ), почетн. гражданъ и купеч. сословія 710, мѣщанъ 10515, крестьянъ 8042, отставныхъ военныхъ и ихъ семействъ 1740 (844 мжч. и 896 жнщ.), иностранцевъ 12, всего 21624

(10369 мжч. и 11255 жнщ.). Православныхъ 14784, раскольниковъ 1506, магометанъ 5289, прочихъ 45. Русскихъ 16273, татаръ 5297, прочихъ 54. Церквей камен. 6, мечетей каменныхъ 1, дерев. 1, домовъ каменныхъ 163, дерев. 2622, нежилыхъ зданій каменн. 183, дерев. 1324. Успенскій женск. м-рь. Будучи расположенъ среди плодородной мѣстности и на берегу р. Камы, Ч. является важнѣйшимъ послѣ Казани торговымъ пунктомъ, лучшимъ по постройкамъ въ Казанской губ. уѣздн. городомъ и однимъ изъ цвѣтущихъ уѣздныхъ городовъ Прикамья. Фабрикъ и заводовъ (въ 1901 г.) 21, съ 541 рабоч. и годовымъ производствомъ до 500000 руб.; кромѣ того, небольшое число мелкихъ промышленныхъ заведеній. Ч. является важнѣйшею на р. Камѣ пристанью. Въ 1900 г. изъ Ч. отправлено груженыхъ судовъ по Камѣ вверхъ 301, внизъ 760, прибыло снизу 59 и сверху 21, при чемъ отправлено разныхъ грузовъ тыс. пуд.: вверхъ 71, внизъ 13065 и прибыло: снизу 906 и сверху 460. Кромѣ того, прибыло сверху до 20 плотовъ. Объявленная цѣнность отправленныхъ грузовъ — 5995 тыс. р., прибывшихъ — 144 тыс. руб. Въ томъ числѣ отправлено тыс. пуд.: пшеницы 5, муки пшеничной 7, ржи 3774, муки ржаной 354, овса 5588, крупы гречневой 92, льняного сѣмени 53. Въ числѣ прибывшихъ товаровъ значится (въ тыс. пуд.): муки пшеничной 76, крупы гречневой 9, спирта 2, сахара 1, чугуна и желѣза 17, рыбы 80, соли 195, нефти и мазута 409, дровъ 25, прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ 76, а всего 1336 тыс. пд. Тѣхъ же товаровъ прибыло: въ 1899 г. 2533 тыс. пд., въ 1898 г. 1855 тыс. пд., въ 1897 г. 1112 тыс. пд. Отдѣл. госуд. банка. Городской общ. банкъ, открытый въ 1864 г. Дѣтскій пріютъ на 12 чел., убѣжище для мальчиковъ, содержимое мѣстнымъ обществомъ попеченія о бѣдныхъ, земская больница на 55 кров., 1 земская и 1 вольная аптеки, 5 ветеринарныхъ врачей, городская богадѣльня на 57 кров., 4-кл. город. училище (142 мальчика), низшая ремесленная школа (40 мальч.), женская прогимназія (473 дѣв.), муж. духов. учил. (148 мжч.), татарская низшая школа съ обученіемъ русскому языку (40 мальч.), 2 татарскихъ школы при мечетяхъ (260 мальч.). Городская общ. библіотека, частная типографія. Въ 1900 г. въ доходъ города поступило 81200 руб., въ томъ числѣ съ городскихъ недвиж. имуществъ 48100 руб. Израсходовано 90400 руб., въ томъ числѣ на учебныя заведенія 14900 руб., на медицинскую помощь—3800 руб. Около города встрѣчаются залежи асфальта.

Чистопольскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. уголъ Казанской губ. и граничитъ на Ю—съ Самарскимъ и Бугурусланскимъ уу. Самарской губ., на ЮВ—съ Бугульминскимъ у. той же губ., на СВ—съ Мензелинскимъ у. Уфимской губ. Ч. уѣздъ расположенъ по лѣв. бер. р. Камы; послѣдняя служитъ естественною границею у., но не на всемъ его протяженіи, такъ какъ два очень небольшихъ участка Ч. уѣзда расположены на прав. бер. Камы. Фигура Ч. уѣзда напоминаетъ параллелограмъ, вытянутый по направленію отъ С къ Ю. Ч. уѣздъ—самый обширный уѣздъ Казанской губ., занимающій 14,6% площади всей губерніи. По Стрѣльбицкому, площадь у., со включеніемъ внутреннихъ водъ, достигаетъ 8174,6 кв. вер. или 851498,1 дес.; въ томъ числѣ подъ озерами 770,8 дес. (озера расположены почти исключительно въ поймѣ р. Камы и представляютъ лишь остатки стараго теченія р. Камы). Ч. у. орошается, кромѣ Камы, еще рядомъ мелкихъ рѣкъ, изъ коихъ болѣе значительны: Уратьма, Шешма съ приток. Кичуй, Аша и Толкишъ и Шентала съ Бол. Бахтой, впадающія въ Каму и орошающія сѣверную часть уѣзда, и р. Бол. Черемшанъ съ Сульчей, Мал. Черемшаномъ и др., орошающіе южную и центральную части уѣзда. У рѣкъ, впадающихъ въ Каму, преобладаетъ теченіе отъ ЮВ къ СЗ или отъ Ю къ С, Бол. Черемшанъ, прорѣзывающій южную часть Ч. у. и впадающій въ р. Волгу въ предѣлахъ Самарской губ., течетъ отъ ВСВ къ ЗЮЗ, а рѣки, впадающія въ Бол. Черемшанъ, текутъ (въ предѣлахъ Ч. у.) преимущественно съ С на Ю или съ СВ на ЮЗ. Вблизи большой торговой слободы Черемуховой, Архангелская тожь (около 4000 жит.), расположенной по большой дорогѣ изъ Чистополя въ Бугульму, по берегамъ рч. Черемушки и Быстрой, принадлежащихъ къ системѣ р. Шешмы, встрѣчается много сѣрныхъ ключей. Тѣ части у., гдѣ проходитъ главная водораздѣльная линія между системою р. Бол. Черемшана и системами рѣкъ, впадающихъ въ Каму, расположены выше 60 саж. надъ ур. моря, всѣ же остальныя части Ч. у. или приблизительно $^3/_5$ всей территоріи уѣзда лежатъ ниже 60 саж. надъ ур. моря. Въ общемъ, поверхность довольно ровная; въ южной части уѣзда, въ такъ назыв. Зачеремшанскомъ краѣ, уже начинается переходъ къ степямъ Башкиріи. Срединная, сѣв.-вост. и юго-вост. части уѣзда относятся къ верхнему ярусу пермской системы (при чемъ въ сѣв.-вост. и отчасти въ сѣв. частяхъ уѣзда кое-гдѣ встрѣчается пятнами и средній ярусъ пермской системы), во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ уѣзда преобладаютъ пестрые мергели. Почва черноземная, переходящая въ южной части уѣзда въ тучный черноземъ; въ центральной и сѣв.-вост. частяхъ уѣзда нерѣдко встрѣчаются въ большинствѣ случаевъ незначительныя по размѣрамъ пятна темносѣрыхъ и отчасти сѣрыхъ суглинокъ. Лѣса, почти исключительно лиственные, встрѣчаются болѣе или менѣе значительными участками преимущественно въ юго-зап. (между рр. Бол. Сульчей и Мал. Черемшаномъ), сѣв.-вост. (по прав. берегу р. Кичуя и до границы съ Мензелинскимъ у.) и отчасти въ центральной частяхъ уѣзда. Въ южной части уѣзда (по лѣв. берегу р. Бол. Черемшана) и въ сѣв. лѣсовъ почти нѣтъ. Вся мѣстность, занятая нынѣшнимъ Ч. у., благодаря своимъ выгоднымъ почвеннымъ и географическимъ условіямъ, уже въ древности была заселена и нѣкогда входила въ составъ Булгарскаго царства (см. Булгары, IV, 895); здѣсь были расположены многіе значительные булгарскіе города, слѣды отъ которыхъ въ видѣ городищъ, а мѣстами и

самыя названія сохранились до сихъ поръ, напр. Жукотинъ (XII, 50), Билярскъ (III, 866) и др. Много городищъ сохранилось по берегамъ р. Шешмы. Жителей въ 1901 г. въ уѣздѣ было 328852 (163795 мжч. и 165057 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 408, духовнаго сословія православн. 1126, магометан. 872, городскихъ сословій 12492, крестьянъ 292270, воинскихъ чиновъ и ихъ семей 21669, иностранныхъ подданныхъ 15. Православныхъ 214807, раскольниковъ 4091, магометанъ 104397, язычниковъ 5478, прочихъ вѣроисповѣданій 79. Русскихъ 157868, татаръ 107977, чувашъ 51780, мордвы 11144, проч. народностей 83. Изъ 296 поселеній (кромѣ города) въ 142 живутъ исключительно русскіе, въ 65—исключительно татары, въ 48—исключительно чуваши; остальныя селенія заняты смѣшаннымъ населеніемъ. Мелкіе поселки (до 100 жит.) составляютъ 4%, средніе (отъ 100 до 1000 жит.) 63%, крупные—33%. Изъ 28 поселковъ съ населеніемъ свыше 2000 чел. въ 1891 г. принадлежало русскимъ 13, татарамъ 10 и смѣшанной группѣ 5. Удобной земли числится 800070 дес., неудобной 32888 дес., всего 832958 дес., въ томъ числѣ частновладѣльческой 153144, крестьянской надѣльной 549378, казенной 122785, удѣльной 2168, городской 3474, церковной и монастырской 2009 дес. Удобная земля распредѣляется по угодьямъ такъ: усадебной 11299, пахатной 479446, поемнаго покоса 26404, непоемнаго 43418, лѣса строевого и дровяного 177624, мелкаго и кустарника 33644, выгона 20168, нераспредѣленной по угодьямъ земли 8066 дес. Изъ всей лѣсной площади уѣзда до 53% принадлежатъ казнѣ и 31% частнымъ владѣльцамъ; 86% всей пашни принадлежитъ крестьянскимъ общинамъ, 12%—частнымъ владѣльцамъ. Съ 1871 по 1892 г. совершено 200 нотаріальныхъ сдѣлокъ на продажу 60678 дес. При этомъ пріобрѣли: дворяне и чиновники 27048 дес., купцы 18325, крестьяне 2381, сельскія общества 2272, прочіе 10652 дес.; продали: дворяне и чиновники 38198 дес., купцы 18844, крестьяне 1234, прочіе 2402 дес. Уѣздъ по преимуществу земледѣльческій. У крестьянъ хозяйство трехпольное; удобреніе полей примѣняется въ слабой степени, тѣмъ болѣе, что мѣстами навозъ употребляется для выдѣлки кизяка, идущаго на отопленіе. Частновладѣльческое хозяйство въ большинствѣ имѣній поставлено также неудовлетворительно. Въ озимомъ полѣ сѣютъ исключительно рожь; въ яровомъ 2% площади занято яровой пшеницей, 61% овсомъ, 13% полбой (по проценту площади, занятой этимъ хлѣбомъ, Ч. у. занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ уѣздовъ Имперіи), 10% гречей, 5% просомъ, 6% горохомъ, 3% прочими растеніями. Средній урожай (за 18 лѣтъ) въ пудахъ съ 1 дес.: ржи 52,3 и 42,0 (первая цифра означаетъ сборъ съ владѣльческихъ земель, вторая — съ крестьянскихъ), яровой пшеницы 35,7 и 29,8, овса 44,8 и 42,8, ячменя 35,2 и 29,7, гречихи 25,6 и 22,8, гороха 32,6 и 27,6, проса 39,2 и 33,0, льняного сѣмени 25 и 18, конопляного сѣмени 25 и 24 пд., картофеля (въ поляхъ) 44 и 33 четв. съ десятины. Чистый ежегодный остатокъ (за вычетомъ сѣмянъ) продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) составлялъ въ среднемъ за 6 лѣтъ (1895—1900) 6053736 пд. или по 21,0 пд. на 1 душу сельскаго населенія. 37% поемныхъ луговъ расположены по р. Камѣ (средній укосъ 110 — 130 пд. съ дес.), 29% по р. Шешмѣ (укосъ 100—125 пд.), 12% по р. Бол. Черемшану (110—150 пд.). Укосъ съ непоемныхъ покосовъ колеблется отъ 25 пд. (нѣкоторые болотные покосы) до 100 пд. съ дес. Преобладающія арендныя цѣны за 1 дес.: подъ яровое 5—8 руб., подъ озимое 6—10 руб. Въ 1901 г. числилось въ уѣздѣ лошадей 67200, крупнаго рог. скота 61927 гол., овецъ простыхъ 150750, тонкорунныхъ до 3000, свиней 29909, козъ 4249. При земскомъ статистическомъ изслѣдованіи въ 1891 г. оказалось, что 19.6% крестьянскихъ дворовъ не имѣли лошадей. О ростѣ безлошадныхъ дворовъ у различныхъ племенныхъ группъ (изъ числа бывшихъ государств. крестьянъ) можно судить по даннымъ слѣдующей таблички:

Процентъ безлошадныхъ дворовъ:

	Въ 1858 г. по даннымъ кадастра.	Въ 1882 г. по конской переписи.	Въ 1891 г. по земск. статист. изслѣдованію.
Русскіе	6,6	11,3	13,3
Татары . . .	7,0	27,3	29,4
Чуваши . . .	5,1	8,3	12,6
Мордва	8,7	9,6	12,6
Селенія съ смѣшаннымъ населеніемъ	6,1	14,9	18,2
Всѣ вообще . . .	6,5	17,3	19,9

Несомнѣнно, что съ 1891 г. число безлошадныхъ дворовъ значительно возросло, какъ возросли и недоимки за населеніемъ (см. ниже). Въ томъ же 1891 г. только 80% надѣльныхъ дворовъ обработывали земли своимъ инвентаремъ, 12% дворовъ, за неимѣніемъ лошадей, сохъ и т. п., сдавали обработку своихъ надѣловъ чужимъ, а 8% оставляли свои надѣлы совсѣмъ необработанными. Крестьяне пашутъ землю обыкновенно сохами и лишь мѣстами для весенней пахаты употребляются сабаны мѣстнаго кустарнаго изготовленія. Земледѣліе является главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ сельскаго населенія. Избытки хлѣба вывозятся преимущественно по р. Камѣ чрезъ г. Чистополь. Изъ другихъ пристаней на Камѣ болѣе значительна Березовка; отсюда отправлено въ 1900 г. вверхъ и внизъ 39 судовъ, съ 825 тыс. пд. груза. Свыше 1 милл. пд. разнаго хлѣба отправляется также по р. Шешмѣ. Промысловая дѣятельность уѣзда развита слабо: 2 небольшихъ завода, съ годовымъ производствомъ на 12 тыс. руб., и 118 мелкихъ промышленныхъ заведеній (мельницы, скорняжныя и кожевенныя заведенія, кузницы и проч.), съ общимъ производствомъ до 100 тыс. руб. въ годъ, при 330 рабочихъ. По промысловой дѣятельности болѣе другихъ выдѣляется с. Уратьма, иначе Шереметьево, въ сѣв.-вост. углу уѣзда (выдѣлка

кожъ и изготовленіе изъ нихъ рукавицъ, сапоговъ, уздъ и другихъ издѣлій, всего на сумму до 80 тыс. руб. въ годъ). Въ 1901 г. было 68 земскихъ школъ, 22 церк.-приход., 42 школы грамотности, 1 министерская, 2 городскихъ, итого 135 начальныхъ школы. Въ нихъ было учащихъ 189, учащихся 7132. Имѣется еще 77 школъ (медрессе) при мечетяхъ (съ 4060 мальч. и 1800 дѣв.), но обученіе въ этихъ школахъ поставлено очень плохо. Медицинскихъ участковъ 7, больницъ и лѣчебницъ 6, пріемный покой 1, кроватей во всѣхъ этихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ 128. Земскихъ врачей 8, фельдшеровъ 22, акушерокъ и акушерокъ-фельдшерицъ 7, аптекъ 1, ветеринаровъ 2, ветеринарныхъ фельдшеровъ 4. Между волостными селеніями учреждена земская почта, которая, при 23 почтаряхъ, обходитъ всѣ волостныя правленія по 4 раза въ недѣлю. Въ 1901 г. по этой почтѣ переслано посылокъ, книгъ, газетъ и бандеролей 100911, писемъ 130129, денежныхъ и цѣнныхъ отправленій 13129. По той же почтѣ въ 1886 г., при двухъ отправленіяхъ въ недѣлю, было переслано посылокъ, книгъ, газетъ и бандеролей только 58491, писемъ 31522, денежныхъ и цѣнныхъ отправленій 13021. По смѣтѣ земскихъ расходовъ на 1902 г. назначено (въ тыс. руб.): на содержаніе земскаго управленія 15,2, на народное образованіе 44,9, на медицинскую часть 75,5, на ветеринарную часть 6,1, на содѣйствіе экономическому благосостоянію 5,0. Всего расходовъ разсчитано на 203900 руб. Главнымъ источникомъ земскаго обложенія являются земли (91%); съ десятины строевого лѣса взимается по 36,7 коп., дровяного—8,2, кустарнаго—2,1, съ десятины прочихъ угодій — по 35,6 коп. Къ 1 янв. 1902 г. числилось въ недоимкѣ: выкупныхъ платежей неразсроченныхъ 196700 руб., отсроченныхъ и разсроченныхъ 2729500 р., продовольственныхъ ссудъ по неурожаямъ 1891—92 гг. 679000 р., прочихъ казенныхъ и земскихъ сборовъ 300100 р., итого 3905300 р., что составляетъ приблизительно по 7 р. 41 коп. на десятину удобной надѣльной крестьянской земли. Въ 1899 г. недоимокъ по окладнымъ казеннымъ сборамъ было 2770 тыс. руб., а въ 1891 г. — только 1260 тыс. руб. и продовольственныхъ долговъ разныхъ наименованій 191 тыс. руб.

Литература. «Матеріалы для сравнительн. оцѣнки земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губ.» (вып. 12, уѣздъ Чистопольскій, Казань, 1893); «Обзоръ Казанской губ. за 1901 г.» (Казань, 1902); «Сводъ важнѣйшихъ постановленій губерн. и уѣздн. земск. собраній Казанской губ.», сессій 1887 и 1901 гг.; «Сравнительная оцѣнка земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губ.» (Казань, 1893); «Общій сводъ данныхъ хозяйств. статист. изслѣдов. Казанской губ., часть экономич.» (Казань, 1896); «Статист. сборн. мин. путей сообщ.» (вып. 66 и 67, СПб., 1902); «Труды статистич. экспедиціи, снаряженной въ 1883 г. казанск. губерн. земствомъ» (Казань, 1884); «Справочная книжка для казанской епархіи», свящ. Г. К. Богословскаго (Казань, 1900); «Историографическое описаніе Казанской губ. Капитона Милковича», В. Борисова (Казань, 1898); «Посѣвныя площади, принимавшіяся центр. статист. ком. по разработкѣ урожаевъ 1881, 1887, 1893—99 гг.» (СПб., 1901); «Казанская губ. въ сел. хоз. отношеніи за 1901 г.» (Казань, 1902). *П. Н.*

Чистопольскій-Успенскій женскій, общежительный **м-рь**— въ гор. Чистополѣ; учрежденъ въ 1864 г.

Чистотѣлъ (Chelidonium majus L.)— многолѣтняя трава изъ сем. маковыхъ (Papaveraceae), дико растущая по сорнымъ мѣстамъ, около заборовъ по всей Россіи, въ Зап. Европѣ, Азіи. Стебель вѣтвистый до 60 стм. высотою. Нижніе листья перистые, верхніе перисто-раздѣльные, съ округлыми или яйцевидными надрѣзанно-городчатыми долями (у разнов. laciniatum доли надрѣзанныя). Желтые цвѣты собраны въ зонтики. Тычинокъ много, пестикъ одинъ, завязь одногнѣздная, многосѣмянная; плодъ — стручковидная коробочка, вскрывающаяся двумя створками. Все растеніе богато оранжево-желтымъ млечнымъ сокомъ. Въ народной медицинѣ Ч. употребляется для залѣчиванія ранъ и порѣзовъ (млечнымъ сокомъ), отъ лихорадки, падучей, для удаленія бородавокъ и пр. *С. Р.*

Чистоустъ (Osmunda regalis L.)—единственный европейскій представитель папоротниковъ изъ сем. Osmundaceae (см. Папоротники). Листья крупные, черешокъ отъ 30—85 стм., двояко перистая, тонко кожистая пластинка отъ 60 стм. до 1,5 метра дл. Спорангіи развиваются въ верхней части листьевъ, лишенной зелени и превращенной какъ бы въ ржавобурое метельчатое соцвѣтіе. Область распространенія Ч. весьма значительна: южная и средняя Европа, Индія, восточная Азія, атлантическая Сѣв. Америка, горы Южной Америки, восточная Африка до Мыса Доброй Надежды. Въ Россіи встрѣчается на торфяной почвѣ въ Польшѣ и въ Закавказьѣ. *В. Тр.*

Чистуха — народное названіе многихъ растеній, напр. чистотѣла (Chelidonium majus), березы (Betula), мыльнянки (Saponaria officinalis), василистника (Thalictrum) и др.

Чистые братья (буквальный перев., вм. «Вѣрные братья», по-арабски «Ихвân-ас-сафâ»)—философское общество въ Басрѣ X в., задавшееся цѣлью распространить философскія воззрѣнія въ народныхъ массахъ халифата и составившее большую популярную философскую энциклопедію. Басра была искони ымъ очагомъ арабско-персидско-сирійскихъ философскихъ кружковъ, но въ IX в. халифская клерикальная реакція заставила басрійцевъ таиться со своими идеями. Въ X в., послѣ гоненія, которому болѣе ста лѣтъ подвергалась философія въ качествѣ науки неправовѣрной, она могла опять свободно развиваться, потому что багдадскіе «намѣстники Пророка» оказались лишенными всякой политической власти, и самый Багдадъ (съ 945 г.) попалъ въ руки султановъ зап. Персіи, буидовъ; послѣдніе, исповѣдуя шіитство, не находили нужнымъ заботиться о томъ, чтобы суннитское правовѣріе не подвергалось опасности

со стороны философскихъ идей. Такимъ же вольномысліемъ и покровительствомъ философскому теченію отличались въ X в. и прочія удѣльныя династіи, возникшія на мѣстѣ распавшагося халифата (саманиды въ вост. Персіи, хамданиды въ сѣверной Сиріи, при которыхъ развились философскія свѣтила аль-Фарабій и позже ибнъ-Сина). По плану «Вѣрныхъ друзей», который начертанъ ими и въ одномъ изъ трактатовъ ихъ энциклопедіи, предполагалось устроить обширную, сложную и крѣпкую организацію мусульманскихъ философовъ, съ различными классами адептовъ, постепенно переходящихъ съ болѣе низкой стадіи философскаго развитія на болѣе высокую,—организацію, которая изъ Басры развѣтвлялась бы, въ видѣ союзныхъ философскихъ ложъ, по другимъ важнымъ городамъ халифата; каждая ложа «Вѣрныхъ друзей» должна была заниматься пропагандированіемъ философскихъ идей въ своемъ районѣ и дальше, просвѣщать возможно больше людей и подготовлять очищеніе ислама отъ накопившихся на немъ суевѣрій и грубыхъ наслоеній. Неизвѣстно, удалось ли «Вѣрнымъ друзьямъ» провести на практикѣ свою организацію согласно этому плану, черезчуръ широкому. Среди кружка не оказалось, повидимому, талантливаго, вліятельнаго организатора; кажется, только въ Багдадѣ была основана союзная ложа (по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что тамъ былъ въ 983 г. Зейдъ ибнъ-Рифâа, одинъ изъ басрійскихъ «Вѣрныхъ друзей»). За то вполнѣ удался другой планъ «Вѣрныхъ друзей» — составить для популяризаціи философскихъ идей общедоступную, всеобъемлющую, сводную философскую энциклопедію. Она носитъ заглавіе: «Даръ вѣрныхъ друзей». Въ ней 51 «ресâиль» (букв. «посланій», т. е. трактатовъ), которыми обнимаются всѣ отрасли тогдашняго философскаго и естественно-научнаго знанія; 50 трактатовъ — элементарная популяризація, безъ претензій на новое самостоятельное изслѣдованіе, а въ 51-мъ подводится всему итогъ; ни одинъ трактатъ не имѣетъ авторской подписи. Трактатъ распадаются, въ систематическомъ порядкѣ, на 4 отдѣла: 1-й отд. (13 тракт.)—науки математическія, какъ необходимое средство для предварительнаго дисциплинированія ума; 2-й отд. (17 тракт.)—науки физикоестественныя; 3-й отд. (10 тракт.) — явленія душевной дѣятельности; 4-й отд. (11 тракт.)—предметы наукъ богословскихъ и общее заключеніе. Энциклопедія «Вѣрныхъ друзей» быстро распространилась по всему востоку и въ томъ же X в. была извѣстна и въ Испаніи, куда ее привезъ, повидимому, Абуль-Кâсымъ Мáсляма Мадридскій (ум. въ 1004 г.), совершившій научное путешествіе на востокъ (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ, потому, названъ ея авторомъ). И позже она оставалась любимымъ образовательно-научнымъ чтеніемъ. Раввинъ Калонимосъ перевелъ часть ея на еврейскій языкъ и, восхваляя ее, писалъ: «здѣсь говорится о всѣхъ наукахъ, какія только существуютъ въ мірѣ, о всѣхъ предметахъ, про которые писано людьми; изложеніе идетъ въ видѣ повѣствованій, разсказовъ, выраженныхъ мнѣній и доказательствъ; послѣднихъ, впрочемъ, мало, потому что въ эту энциклопедію прямо внесено то, что въ теченіе многихъ вѣковъ и до нашихъ дней признается за вѣрное кѣмъ-нибудь изъ древнихъ и новыхъ философовъ. Составителями энциклопедіи было цѣлое общество ученыхъ людей, славныхъ между народами колѣна Исмаилова, а если ихъ имена не названы, то вслѣдствіе того, что по поводу матерій религіозныхъ здѣсь высказываются противорѣчивыя мнѣнія» («Notices et extraits», т. IX, стр. 409 — 410, въ статьѣ С. де-Саси). Въ XVII в. ее перевелъ на тур. яз. извѣстный турецкій поэтъ Лâмій («Шереф-эль-инсâнъ», не напеч.); въ XIX в. она перевед. на хиндустанійскій яз. (Лонд., 1861). Полное араб. изд. — Бомб., 4 тт., 1303 — 1306; часть (21 тракт.) изд. въ Кальк., 1812 и 1846; т. I — Каиръ, 1306; извлеч. Мавляви-Веляйетъ-Хосейна (Кальк., 1888). Въ Европѣ Ф. Дитрици издалъ по-арабски: «Die Abhandlungen der Jchw. es-Safâ in Auswahl, arab.» (Лпц, 1883; а по-нѣм.. послѣ предварительныхъ работъ— «Der Streit zwischen Mensch und Tier» (Берл., 1858) и «Naturphilosophie und Naturanschauung d. Araber» (Берлинъ, 1861),—далъ систематическій рядъ нѣмецкихъ переводовъ: 1) «Die Propädeutik der Ar.» (Лпц., 1865); 2) «Logik und Psychol.» (1868); 3) «Naturwissenschaft» (2-ое изд., 1878); 4) «Anthropologie» (1871); 5) «Die Lehre v. d Weltseele» (1873); 6—7) «Die Philosophie: a) «Makrokosmus» (1876), б) «Mikrokosmus» (1879); 8) «Darwinismus im X u. XIX Jahrh.» (1878). Въ предисловіяхъ къ изд. и перев. Дитрици дана также характеристика «Вѣрныхъ друзей» и ихъ энциклопедіи; его же статья въ «Zeitschr. d. D. Morg. Gesch.» (т. 18, стр. 691, 1864). См. еще: С. де-Саси (см. выше); К. Хаверкъ, «Notiz über das arab. Buch... die Gabe der aufrichtigen Freunde, nebst Proben desselben, arab. u. deutsch.» (Берл., 1837); Гоше, въ «Abhandl. d. Berl. Akad.» (1858, 240); Г. Флюгель, въ «Z. D. M. G.» (т. 13, 1859, 1); Мункъ, «Mél. de phil. juive et ar.» (Парижъ, 1859, 329); Ж. Моль, въ «Journal. Asiat.» (1865, іюль, 44; съ увлеченіями); Л. Леклеркъ, «Hist. de la méd. ar.» (Пар., 1876, I, 393); Ибервегъ, «Grundr. der Gesch. d. Phil.» (т. II); Г. Дюга, «Hist. des philos. et des théol. mus.» (Пар., 1878, 158 — 161); М. Канторъ, «Vorlesungen üb. Gesch. der Mathem.» (Лейпц., 1880, I, 633 — 636); Авг. Мюллеръ, въ «Энциклоп.» Эрша и Грубера (отд. II, т. 42, стр. 272 — 277); E. Hungerford, «The arabian Brothers of Purity» («Andower Review», 1888, ноябрь, 281—293); К. Броккельманъ, «Gesch. d. arab. Litt.» (I, 213—214, Веймаръ, 1898); Буръ (T. de Boer), «Gesch. d. Philos. im Islam» (Штутг., 1901). О точномъ смыслѣ имени «Ихвâн-ас-сафâ»—И. Гольдціэръ, въ «Исторіи мус.» А. Крымскаго (М., 1903, II, 50—51).

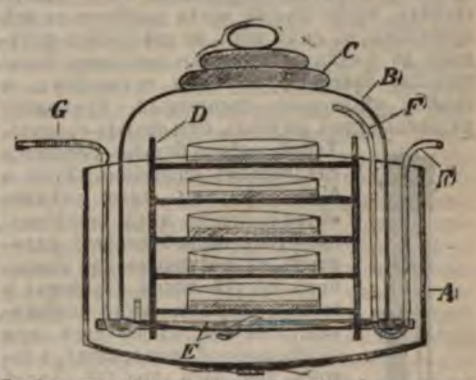
А. Крымскій.

Чистый банкъ—мель, находящаяся въ сѣв. части Каспійскаго моря, въ Астраханской губ., въ 30 вер. къ Ю отъ устьевъ Волги; наименьшая глубина въ зап. части мели въ

2,5 фт. и при выгонныхъ сѣв.-зап. вѣтрахъ мель обнажается, къ ЮЗ глубина быстро увеличивается и доходитъ до 3 саж., къ С нигдѣ не бываетъ больше 12 фт. Грунтъ на мели состоитъ изъ мелкаго песка, съ примѣсью ракушекъ. Мель спускается отлого къ С и З и круто къ ЮВ. Глубина на мели сильно варьируетъ отъ направленія вѣтра: при сѣв.-зап. бываетъ наименьшая, при юго-вост. наибольшая. Въ зимнее время свѣжіе морскіе вѣтры нагоняютъ массы льда, образующаго на мели огромные ледяные холмы, примерзающіе ко дну моря и служащіе убѣжищемъ для рыбопромышленниковъ. *Ф. Шперкъ.*

Чистый понедѣльникъ—см. Понедѣльникъ (XXIV, 527).

Чистыя культуры—подъ этимъ наименованіемъ въ бактеріологіи извѣстны культуры микроорганизмовъ, содержащія одинъ опредѣленный видъ, такъ что «Ч. культура чумнаго бацилла» означаетъ, что данный сосудъ содержитъ культуру чумнаго бацилла безъ примѣси какихъ бы то ни было другихъ организмовъ. Благодаря примѣненію въ бактеріологіи метода Ч. культуръ, удалось выяснить весьма многія стороны морфологіи и исторіи развитія различныхъ микроорганизмовъ, а равно и ихъ физіологическихъ функцій. До примѣненія метода Ч. культуры относительно исторіи развитія различныхъ бактерій и грибковъ существовали самыя неопредѣленныя представленія; необходимость изслѣдовать развитіе бактерій въ смѣси съ другими весьма схожими формами бактерій приводила нерѣдко къ тому, что въ циклъ развитія одного какого нибудь организма вносились явленія, принадлежащія къ циклу другого подобнаго ему организма. Этимъ же отсутствіемъ методовъ изслѣдованія низшихъ организмовъ въ Ч. культурѣ объясняется долго державшееся въ наукѣ ученіе о произвольномъ зарожденіи. Только со времени уясненія вопроса о необходимости стерилизаціи удалось получить среды, лишенныя какихъ бы то ни было организмовъ и ихъ зародышей и стало быть пригодныя для культуры опредѣленнаго организма по выбору изслѣдователя. Но выборъ организма былъ обставленъ такими затрудненіями, что не только дѣлалъ невозможнымъ самый выборъ, но и не давалъ еще увѣренности въ томъ, что данная культура содержитъ дѣйствительно одинъ видъ. Надъ разработкой методики культивированія микроорганизмовъ работало весьма много ученыхъ и только совокупными усиліями ихъ удалось выработать нѣкоторые общіе пріемы. Всѣ первые изслѣдователи микроорганизмовъ до Р. Коха примѣняли обыкновенно для культуръ жидкія среды, при чемъ особымъ распространеніемъ пользовались различные растительные отвары. При этомъ способѣ культивированія отдѣленіе одного вида отъ смѣси различныхъ бактерій и грибковъ, попавшихъ изъ воздуха въ отваръ, можно было произвести съ помощью такъ наз. метода *разжиженія* (Verdünungsmethode). Методъ этотъ (Листеръ) основывается на разбавленіи или разжиженіи изслѣдуемой среды съ бактеріями такимъ количествомъ простерилизованной и слѣдовательно лишенной всякихъ организмовъ воды, чтобы получить, конечно приблизительно, только на каждую каплю одинъ зародышъ бактеріи. Если теперь перенести въ нѣсколько сосудовъ со стерилизованной средой по каплѣ, то тогда можно ожидать, что въ нѣкоторые изъ сосудовъ попадетъ по нѣсколько организмовъ, а въ нѣкоторыя только по одному и притомъ именно тѣ, которые нужны. Если эти сосуды изслѣдовать черезъ нѣсколько времени, то изъ попавшихъ зародышей уже разовьется цѣлое населеніе, наполняющее растворъ, заключенный въ сосудѣ. Конечно, всѣ такія попытки раздѣлить бактеріи не отличаются строгой опредѣленностью и постоянствомъ, требуютъ много труда и времени. Быть увѣреннымъ, что данная культура, дѣйствительно, «чиста» весьма трудно, такъ какъ, если въ сосудъ попали зародыши двухъ весьма похожихъ другъ на друга организмовъ, то почти нѣтъ никакой возможности убѣдиться въ этомъ при помощи микроскопа. За то, если въ сосудъ попалъ дѣйствительно одинъ зародышъ, то тогда уже можно получить неограниченное число сосудовъ съ Ч. культурой даннаго вида. Болѣе удобный пріемъ, съ начала примѣненія котораго только и стало возможнымъ говорить



Приборъ для изоляціи культуры (анаэробовъ отъ атмосфернаго кислорода.

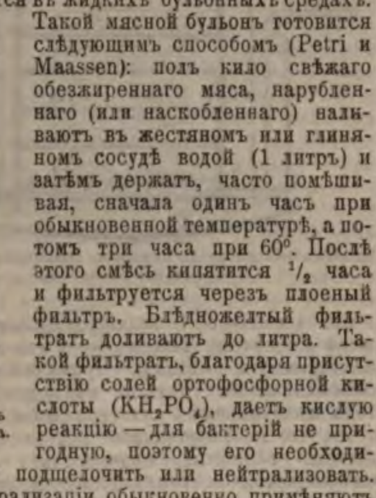
о дѣйствительно Ч. культурахъ, былъ предложенъ Робертомъ Кохомъ и съ этого времени бактеріологія сдѣлала громадные успѣхи, основанные на точныхъ наблюденіяхъ. Методъ желатиновыхъ культуръ заключается въ томъ, что незначительное количество изслѣдуемаго вещества, содержащаго бактеріи, смѣшивается съ стерилизованной средой, смѣшанной съ желатиной, расплавленной при температурѣ въ 30° Ц. Затѣмъ эта желатина выливается въ плоскій стерилизованный сосудъ (чашки Коха, Петри, влажныя счетныя камеры и т. п.) и тамъ застываетъ тонкимъ слоемъ, такъ что зародыши микроорганизмовъ, распредѣленные въ желатинѣ, фиксируются на тѣхъ пунктахъ чашки, гдѣ они будутъ находиться въ моментъ застыванія желатины. По прошествіи 2—3 сутокъ изъ этихъ фиксированныхъ зародышей начнетъ развиваться новое происходящее отъ нихъ поколѣніе, которое и образуетъ вокругъ каждаго фиксированнаго

зародыша колонію, состоящую, само собой разумѣется, изъ организмовъ, принадлежащихъ только къ одному единственному виду. Вслѣдствіе того, что желатина представляетъ твердую среду, колоніи между собой не будутъ смѣшиваться и благодаря этому возможно изъ опредѣленной колоніи получить культуры организмовъ одного вида. На практикѣ для этого пользуются прокаленной платиновой проволокой, которой захватываютъ часть колоніи и переносятъ ее въ сосудъ со стерилизованной средой. Разнообразіе организмовъ требуетъ для ихъ культивированія и различныхъ средъ:

Простая колба. Колбы Эрленмейера.

попытки найти универсальную среду такого состава, чтобы въ ней могли развиваться всѣ организмы, до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ, да и едва ли это даже возможно. Большинство бактерій, особенно гнилостныя, а также нѣкоторыя патогенныя, прекрасно развиваются въ жидкихъ бульонныхъ средахъ. Такой мясной бульонъ готовится слѣдующимъ способомъ (Petri и Maassen): полъ кило свѣжаго обезжиреннаго мяса, нарубленнаго (или наскобленнаго) заливаютъ въ жестяномъ или глиняномъ сосудѣ водой (1 литръ) и затѣмъ держатъ, часто помѣшивая, сначала одинъ часъ при обыкновенной температурѣ, а потомъ три часа при 60°. Послѣ этого смѣсь кипятится $^1/_2$ часа и фильтруется черезъ плоеный фильтръ. Блѣдножелтый фильтратъ доливаютъ до литра. Такой фильтратъ, благодаря присутствію солей ортофосфорной кислоты (KH_2PO_4), даетъ кислую реакцію — для бактерій не пригодную, поэтому его необходимо слабо подщелочить или нейтрализовать.

Приборъ Бухнера.



Для нейтрализаціи обыкновенно примѣняютъ двууглекислый натръ (соду). Послѣ того какъ жидкость нейтрализована, къ ней прибавляютъ 1% сухого пептона и 0,5% хлористаго натра (поваренной соли), кипятятъ $^1/_4$ часа, фильтруютъ и разливаютъ по сосудамъ, которые закрываютъ ватными пробками и стерилизуютъ, нагрѣвая въ автоклавѣ одинъ разъ до 110—120° или трижды до 100 въ Коховскомъ стерилизаторѣ. Въ большинствѣ лабораторій вмѣсто мяса примѣняютъ мясной экстрактъ Либиха, Цибиля въ количествѣ 0,5—1%. Если бульонъ фильтруется мутнымъ, то его просвѣтляютъ, прибавляя для этого взбитый бѣлокъ или «albumen ex ovis», кипятятъ и фильтруютъ, послѣ этой операціи бульонъ проходитъ прозрачнымъ. Для культуръ различныхъ плѣсневыхъ грибковъ служитъ отваръ лошадинаго навоза, который

Чашка для плоскихъ культуръ.

приготовляютъ такимъ образомъ, что берутъ 1 часть лошадинаго навоза и разбавляютъ ее 3 частями воды и ставятъ на 24 часа въ прохладномъ мѣстѣ; затѣмъ смѣсь кипятятъ, фильтруютъ (одинъ или два раза) и, разливъ по сосудамъ, стерилизуютъ. Кромѣ этого отвара съ той же цѣлью могутъ превосходно служить отвары различныхъ фруктовъ, напр. отваръ сливъ, грушъ, винограда и т. п., которые всѣ приготовляются одинаково: настаиваютъ въ теченіе 12—24 часовъ, кипятятъ и фильтруютъ. Для культуры дрожжей наиболѣе часто примѣняютъ пивную бражку, которую обыкновенно достаютъ съ пивныхъ заводовъ, дрожжевую воду, которую приготовляютъ кипяченіемъ $^1/_2$ кгр. прессованныхъ дрожжей съ 2 литр. дистиллированной воды; пока жидкость еще горячая, ее фильтруютъ, опять кипятятъ $^1/_2$ часа и снова фильтруютъ. Кромѣ того для различныхъ микроорганизмовъ требуются спеціальныя среды: такъ для бактерій, вызывающихъ броженіе мочевины (уробактеріи, см.)—моча, которая получается стерильно или же среда изъ мочевины, при чемъ такая среда подвергается дисконтинуированной стерилизаціи въ теченіе недѣли ежедневно по 2—4 часа при 56—58°Ц. или же путемъ фильтраціи черезъ особые такъ называемые Шамберленовскіе фильтры. Конечно, почти всѣ подобныя среды отличаются довольно неопредѣленнымъ химическимъ составомъ и потому не вполнѣ пригодны для изученія вопросовъ питанія микроорганизмовъ и связанныхъ съ ними процессовъ. Желаніе не только культивировать извѣстный организмъ, но и заглянуть ближе въ его физіологію, вызвало появленіе многихъ средъ опредѣленнаго химическаго состава. Старѣйшая изъ этихъ жидкостей, назыв. растворомъ Пастера, состоитъ изъ 100 гр. воды, 1 гр. виннокислаго аммонія, 10 гр. тростниковаго сахара, 0,075 гр. золы дрожжей; такая среда пригодна для культуры дрожжей и высшихъ грибковъ.

Пробирка для культуры картофеля.

Вмѣсто золы дрожжей по предложенію Адольфа Мейера примѣнены были тѣ соли, которыя входятъ въ составъ золы. На этомъ основаніи Конъ приготовилъ питательный растворъ, названный имъ «нормальной бактеріальной жидкостью» слѣдующаго состава: 100 гр. воды, 0,5 гр. кислаго фосфорнокислаго калія, 0,05 гр. трехъосновной фосфорнокислой извести, 0,5 гр. кристаллической сѣрнокислой магнезіи, 1,0 гр. виннокислаго аммонія. Негели предложилъ три «нормальныхъ раствора для бактерій», изъ нихъ одинъ слѣдующаго состава: 100 гр. воды, 0,1 гр. двуфосфорнокаліевой соли, 0,02 гр. кристаллизованной сѣрнокислой магнезіи, 0,01 гр. хлористаго кальція, 1,00 гр. виннокислаго аммонія (см. также Ушинскаго среда). Для культуры плѣсневыхъ грибковъ примѣняется жидкость Ролена (Raulin): 1500 гр. воды, 70 гр. тростниковаго сахару, 10 гр. виннокаменной кислоты, 2 гр. амміака, 0,40 гр. фосфорной кислоты, 0,25 гр. сѣрной кислоты, 0,03 гр. кремнекислоты, 0,40 гр. кали, 0,20 гр. магнезіи, 0,04 гр. окиси цинка, 0,03 гр. окиси желѣза. Вслѣдствіе трудности отличать по внѣшнему виду одинъ видъ бактерій отъ другихъ, Ч. культуры имѣютъ значеніе въ діагностикѣ бактерій; такъ, смотря по тому образуетъ ли данная бактерія въ бульонѣ муть, осадокъ, пленку того или другого характера, судятъ, конечно, только при совокупности другихъ діагностическихъ признаковъ, о принадлежности бактеріи къ тому или другому виду. Еще большее, чѣмъ культура въ жидкой средѣ, въ діагностикѣ имѣетъ значеніе ростъ микроорганизмовъ на твердыхъ средахъ и въ частности на желатинѣ, т. е. на томъ же, собственно, бульонѣ, но желатинизированнымъ прибавленіемъ извѣстнаго количества желатины. Количество желатины зависитъ главнымъ образомъ отъ той температуры, при которой культивируютъ данный видъ. Такъ какъ цѣль прибавленія желатины—имѣть твердую при данной температурѣ среду, то чѣмъ температура ниже, тѣмъ количество желатины можетъ быть меньше и наоборотъ:

При	22°	Ц.	желатины	5%
»	24°	»	»	10 »
»	$24\frac{1}{2}$°	»	»	12 »
»	25°	»	»	15 »
»	$25\frac{1}{2}$°	»	»	20 »
»	$26\frac{1}{2}$°	»	»	25 »

Культивируя бактерій и дрожжи на желатинѣ, замѣчено было, что при культурѣ извѣстныхъ микроорганизмовъ желатина разжижается (вслѣдствіе выдѣленія особаго энзима, см.), а при культурѣ другихъ остается въ твердомъ видѣ. Это обстоятельство позволило, въ цѣляхъ діагностики, раздѣлить бактерій на двѣ группы: разжижающіе и не разжижающіе желатину, группы конечно не филогенетическія и часто, кромѣ этого общаго признака, ничѣмъ больше не сходныя между собой. Мало того, даже и этотъ признакъ у нѣкоторыхъ видовъ, съ слабо выраженной способностью разжижать желатину, вполнѣ зависитъ отъ способа приготовленія желатины—отъ продолжительности и степени нагрѣванія ея при фильтраціи и стерилизаціи, ясно, что вполнѣ зависитъ отъ концентраціи и реакціи среды, температуры и т. д. Въ микробіологіи прибѣгаютъ къ желатинизированію средъ самаго разнообразнаго состава: бульонъ, различные растититительные отвары, пивное и виноградное сусло и т. п. Другая твердая среда, тоже получившая широкое примѣненіе въ бактеріологіи, это агаръ-агаръ, впервые примѣненный г-жей Hesse (по Hueppe) и представляющій различные виды красныхъ водорослей изъ родовъ Gigartina, Gracillaria и Gelidium. Агаръ-агаръ, прибавленный къ жидкой средѣ, дѣлаетъ ее твердой подобно желатинѣ, но отличается отъ нея болѣе высокой точкой плавленія (выше 40° Ц.) и неспособностью разжижаться отъ выдѣляемыхъ бактеріями энзимъ (въ послѣднее время были найдены, однако, нѣкоторыя бактеріи, способныя его разжижать). Приготовленіе какъ желатины, такъ еще больше агаръ-агара связано съ цѣлымъ рядомъ техническихъ затрудненій, зависящихъ отъ крайне медленной фильтраціи этихъ средъ, почему въ бактеріологической техникѣ и отводится довольно много мѣста описанію различныхъ пріемовъ при приготовленіи этихъ твердыхъ средъ. Кромѣ названныхъ средъ, примѣняются еще для культивированія бактерій: картофель, морковь и др. овощи. Для приготовленія средъ изъ картофеля пользуются особыми пробирками или же тѣми же чашечками Петри, которыя примѣняются при разливкахъ. Для приготовленія же самаго картофеля пользуются двумя способами: одинъ изъ этихъ способовъ состоитъ въ томъ, что картофель тщательно очищаютъ снаружи отъ земли, моютъ, обмываютъ растворомъ сулемы, иногда стерилизуютъ въ парѣ и потомъ стерилизованнымъ ножомъ дѣлаютъ изъ него кружки, которые и помѣщаютъ въ стерилизованныя чашки Петри. Другой способъ состоитъ въ томъ, что изъ тщательно вымытаго картофеля приготовляютъ кружки или особые косо-срѣзанные цилиндры, помѣщаютъ ихъ въ чашки Петри или особыя пробирки и тогда стерилизуютъ. Второй способъ, во всякомъ случаѣ, гарантируетъ большую чистоту культуры. Для бактерій молока приходится примѣнять въ качествѣ среды молоко, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не выработано такихъ методовъ стерилизаціи, которые бы, обезпложивая молоко, не вліяли бы на его составъ. Само по себѣ молоко стерильно, если получено отъ здоровой коровы (и такое молоко наиболѣе пригодно для культуръ), но уже при доеніи въ него попадаетъ такое количество микроорганизмовъ изъ воздуха, что оно дѣлается негоднымъ для культуръ. Путемъ фильтраціи черезъ фильтръ Шамберлеа нельзя получить стерильное молоко, такъ какъ фильтръ вмѣстѣ съ бактеріями задерживаетъ казеинъ и жиръ, пропуская только сыворотку. Различные предложенные химическіе способы, состоящіе въ прибавленіи различныхъ дезинфицирующихъ веществъ (формалина, хлороформа и т. п.), тоже мало пригодны. Остается стерилизація путемъ нагрѣванія молока до 100° въ теченіе 3 дней

демикомъ. Послѣ этого, посвятивъ себя главнымъ образомъ преподавательской дѣятельности, очень рѣдко являлся предъ публикой со своими новыми произведеніями, изъ которыхъ важнѣйшимъ надо признать «Стараго боярина» (1876, наход. въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ). Въ 1872 г. получилъ въ академіи должность адъюнктъ-профессора, а по преобразованіи этого учрежденія въ 1892 г. назначенъ членомъ академическаго совѣта, профессоромъ высшаго художественнаго училища и завѣдующимъ мозаичною мастерскою.

А. С—въ.

Чистякъ — народное названіе многихъ растеній, напр., чистотѣла (Chelidonium majus), березы (Betula alba), жабника (Ficaria ranunculoides), дымянки (Fumaria officinalis), касатика (Iris), льнянки (Linaria), сочевичника (Orobus vernus) и др.

Чита (Cynailurus jubatus)—азіатскій гепардъ, см. Гепардъ (VIII, 436), а также Felis minuta s. bengalensis—см. Карликовая кошка (XIV, 514).

Чита—р. Забайкальской обл., Читинскаго уѣзда, вытекаетъ изъ южныхъ склоновъ Станового или Яблоннаго горнаго хребта; течетъ въ верховьяхъ на Ю, затѣмъ круто поворачиваетъ на З, но отъ селенія Бурганскаго поворачиваетъ къ ЮЗ, а далѣе къ Ю и въ такомъ направленіи впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ингоду, близъ гор. Читы. Длина рѣки до 130 вер., теченіе быстрое, несплавная и несудоходная. Долина рѣки довольно широка, лѣвый ея берегъ представляетъ высокіе скаты, самая же долина состоитъ изъ наноснаго песку съ значительнымъ количествомъ гранитныхъ валуновъ. Около города Читы рѣка разбивается на нѣсколько рукавовъ. Ее нынѣ пересѣкаетъ желѣзнодорожный мостъ длиною до 75 саж.

Чита — областной городъ Забайкальской области, на лѣвомъ берегу р. Читы, недалеко отъ впаденія ея въ рѣку Ингоду; станція желѣзной дороги въ 2 вер. отъ города. Къ 1900 г. въ Ч. считалось 11500 жителей (6900 мжч. и 4600 жнщ.). Жилыхъ домовъ 1412, преимущественно деревянные. Церквей 9, женскій Богородскій монастырь; католическая каплица, еврейская синагога. Мужская и женская гимназіи, епархіальное женское училище, центральное миссіонерское училище при архіерейскомъ домѣ, училища ремесленное, городское 3-классное, 2 приходскихъ, воскресная, 3 церковно-приходскихъ, военно-фельдшерская и войсковая повивальная школы. Дѣтскій пріютъ. Читинское церковное братство, забайкальское отдѣленіе общества попеченія о семьяхъ ссыльно каторжныхъ, забайкальскій областной переселенческій комитетъ, общество попеченія объ учащихся. Отдѣленіе приамурскаго отдѣла Импер. русскаго географическаго общества; при немъ имѣются музей и библіотека. Читинское общество врачей, кружокъ любителей пѣнія, забайкальскій отдѣлъ общества охоты. 5 библіотекъ и читаленъ. Оффиціальная газета —«Забайкальскія Областныя Вѣдомости», выходящія ежедневно. Читинскій военный полугоспиталь на 125 кроватей, войсковая казачья больница съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ и городская лѣчебница. Улицы не мощены и плохо освѣщены. Телефонная сѣть. Станція императорскаго института экспериментальной медицины. 2 гостинницы, 2 общественныхъ собранія. Городской земли 9020 дес. Въ Ч., служащей средоточіемъ торговли значительной части Забайкальской области, быстро развивается торговопромышленная дѣятельность. Городскіе доходы ежегодно растутъ; въ 1898 г. они составляли 69000 руб., въ 1902 г. достигли 105000 руб., расходы — 96000 руб. Ежегодный оборотъ городской торговли—около 3 милл. руб. Фабрикъ и заводовъ 9, изъ нихъ шубный и кожевенный съ оборотомъ до 150000 руб.; другіе заводы — мыловаренные и свѣчные. Отдѣленіе государственнаго и агентура русско-китайскаго банковъ.

Исторія. На мѣстѣ города въ XVIII стол. существовалъ небольшой казачій острогъ съ 26 жилыми домами и 300 душъ жителей. Острогъ этотъ былъ назначенъ въ 1827 г. мѣстомъ ссылки декабристовъ, для чего на мѣстѣ прежняго зданія этапа была выстроена новая тюрьма, при постройкѣ которой трудились и всѣ находившіеся здѣсь заключенные. Декабристы прожили въ этой тюрьмѣ 3½ г. За это время бѣдный острожекъ превратился въ порядочное селеніе, обязанное своимъ благоустройствомъ личнымъ трудамъ тѣхъ же декабристовъ: ими были прорыты водосточныя канавы, засыпаны овраги; самое благосостояніе мѣстныхъ жителей поднялось, благодаря присутствію состоятельныхъ поселенцевъ. До настоящаго еще времени одна изъ городскихъ улицъ называется «Дамской», въ память того, что здѣсь жили въ частныхъ и своихъ домахъ пріѣхавшія за сосланными мужьями-декабристами Трубецкая, Волконская, Муравьева, Анненкова, Нарышкина и Давыдова. Съ образованіемъ въ 1851 г. Забайкальской области, Ч. избрана была областнымъ городомъ. Въ августѣ 1899 г. здѣсь была первая забайкальская сельско-хозяйственная и промышленная выставка.

Читинскій уѣздъ, занимая центральное положеніе въ Забайкальской области, граничитъ къ СВ съ Якутской областью. Бо́льшая его часть расположена на возвышенномъ нагорьѣ. По юго-зап. и зап. его границамъ проходитъ Становой или Яблонный хребетъ, переходящій сѣвернѣе гор. Читы совершенно въ предѣлы уѣзда, простираясь между рр. Куренгой и Нерчей къ СВ до границы Якутской области, въ которую и уходитъ. Средняя высота этого хребта на ЮЗ достигаетъ до 4000 фт., при перевалѣ черезъ него Забайкальской желѣзной дороги около гор. Читы до 3400 фт., а еще далѣе до 3200 фт. Въ юго-западной части отъ горной группы Чокондо, которая въ высшей своей точкѣ (горѣ того же имени) возвышается до 8260 фт. между рр. Ингодой и Онономъ простирается хребетъ Даурскій. Къ С отъ него между рр. Ингодой и Аленгуемъ тянется Занкинскій хребетъ. Юго-восточную часть уѣзда заполняютъ отроги Адунъ - Челонскаго хребта, а сѣв.-вост. часть уѣзда между р. Читою и Нер-

чею отроги лѣво-бережнаго Нерчинскаго горнаго хребта. Южная и юго-восточная части уѣзда представляютъ довольно обширныя низменности и степныя пространства; такъ на р. Тургѣ, впадающей въ р. Ононъ, лежитъ Тургинская степь, между рр. Онономъ и Агою простирается на 300 вер. въ длину, на 100 вер. въ ширину Агинская степь, перерѣзанная невысокими горами и холмами, въ которыхъ заключаются мѣдныя и оловянныя мѣсторожденія; эта степь изобилуетъ озерами и прекрасными пастбищами, перемежающимися съ березовыми перелѣсками. Главными рѣками уѣзда могутъ считаться Ингода и Ононъ. Ингода всецѣло принадлежитъ уѣзду, начинаясь въ юго-зап. углу уѣзда въ Чокондской группѣ горъ рѣка орошаетъ юго-зап. его часть, отъ впаденія въ нее рѣки Читы пересѣкаетъ уѣздъ поперекъ въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи до соединенія своего съ р. Онономъ, гдѣ онѣ образуютъ р. Шилку, протекающую въ юго-восточномъ направленіи до границы Нерчинскаго уѣзда. Ингода въ половодье рѣка сплавная, но несудоходная. По южной и восточной окраинѣ уѣзда протекаетъ рѣка Ононъ, берущая начало въ Монголіи. Въ обѣ эти рѣки впадаетъ много рѣкъ, изъ нихъ главнѣйшія—Чита и Кручина—впадаютъ въ р. Ингоду съ лѣвой стороны, Аленгуй и Тура съ правой; въ Ононъ впадаютъ слѣва Иля и Ага, а справа—Турга и Унда. По сѣверо-западной границѣ уѣзда протекаетъ рѣка Витимъ съ значительнымъ правымъ притокомъ Каренгою или Куренгою, принадлежащею уѣзду всецѣло. Озеръ соленыхъ и горько-соленыхъ много, особенно въ пространствѣ между рр. Онономъ и Агой, изъ нихъ болѣе извѣстное соленое Горбунское озеро; изъ прѣсноводныхъ болѣе значительное озеро Кенонское въ 10 вер. отъ города Читы. *Климатъ* уѣзда континентальный, характеризуется сухостью воздуха, жаркимъ лѣтомъ и холодными, молоснѣжными зимами; вообще температура воздуха съ ноября по мартъ стоитъ ниже нуля, въ прочіе же мѣсяцы выше; средняя годовая температура гор. Читы + +1,28°, самаго холоднаго мѣсяца января — 27°, самаго теплаго—іюля +18,5°. Осадками уѣздъ вообще бѣденъ; ихъ болѣе всего лѣтомъ въ іюлѣ и августѣ, тѣмъ не менѣе нерѣдко лѣто сопровождается засухой—бездождіемъ и суховѣями. Въ общемъ климатъ Ч. у. здоровъ, эпидеміи здѣсь рѣдки. *Пространство* Ч. уѣзда—112746 кв. вер. или 10548650 дес. *Населеніе.* Въ Ч. уѣздѣ 141154 жит. (мжч. 75502, жнщ. 65512). На 1 кв. версту приходится 1,18 жит.; на 100 жнщ.—117 мжч. Дворянъ—541, духовныхъ — 384, городскихъ сословій—4650, крестьянъ—38700, казаковъ — 8750, инородцевъ (преимущественно бурятъ)— 71955, ссыльно-поселенцевъ — 9930, иностранцевъ—90, разночинцевъ—1350, воинскихъ чиновъ—4804. Православныхъ — 56%, буддистовъ ламаитовъ — 41%, католиковъ — $^1/_2$%, евреевъ — $^1/_2$%, проч. — 2%. Въ Ч. уѣздѣ въ 1895 г. считалось земли: усадебной 3722 дес., огородной и садовой 1755 дес., пахатной 758800 дес., луговъ и сѣнокосовъ 605600 дес., лѣсовъ 1700000 дес., земли удобной, но неразработанной 2600000 дес. и вовсе неудобной 369000 дес. *Земледѣліе и скотоводство* составляютъ главное занятіе населенія Читинскаго уѣзда. Въ 1900 г. было посѣяно разнаго рода хлѣбовъ 46113 четв. и картофеля 3557 четв. Скотоводствомъ занимаются преимущественно буряты. Въ уѣздѣ числилось въ 1899 г. лошадей 161420, крупнаго рогатаго скота — 371930 гол., овецъ и козъ—382620, свиней — 19950; у бродячихъ тунгусовъ есть кромѣ того олени. Скотоводство вообще дѣлаетъ успѣхи и количество домашнихъ животныхъ увеличивается ежегодно по крайней мѣрѣ на 5%. Болѣе всего скота имѣютъ буряты; у нихъ приходится домашняго скота по 17 головъ на душу, тогда какъ у крестьянъ и казаковъ—не болѣе двухъ. Мѣстный рогатый скотъ—мелкій и маломолочный; лошади хотя небольшого роста, но чрезвычайно выносливы и не прихотливы. Овцы курдючныя, мелкорослыя и съ грубой шерстью, которой получается по $2^1/_2$ фн. съ головы. Огородничество развито слабо; имъ занимаются преимущественно русскіе. Садоводство и пчеловодство въ зачаточномъ состояніи. Лѣсной промыселъ ограничивается заготовкою дровъ и небольшимъ сплавомъ лѣса въ плотахъ въ Амурскій край. Сборъ кедровыхъ орѣховъ производится для мѣстныхъ потребностей. Звѣроловный промыселъ въ упадкѣ; имъ занимаются въ сѣв.-зап. и сѣв.-вост. частяхъ уѣзда бродячіе тунгусы. Рыболовство существуетъ какъ подспорье къ домашнему хозяйству. Извозный промыселъ съ проведеніемъ Забайкальской желѣзной дор. и вѣтви къ Китайской границѣ совсѣмъ упалъ. Кустарная промышленность слабо развита. Нѣкогда процвѣтавшая въ уѣздѣ *золотопромышленность* нынѣ въ упадкѣ. Золотые пріиски расположены по системамъ рр. Ингоды, Нерчи и Онона. Еще недавно на этихъ системахъ разрабатывалось до 29 золотыхъ пріисковъ, съ 1000 рабочими, и добывалось золота отъ 16 до 22 пд. Въ 1896 г. работало всего 11 пріисковъ, съ 500 рабочими, и золота добыто 10 пд.; въ 1897 г. работало 6 пріисковъ, съ 200 рабоч., и золота добыто всего $2^1/_2$ пд. *Заводская промышленность* существуетъ въ Читѣ, но, если не считать сельскихъ мукомольныхъ мельницъ, кузницъ и тому подобныхъ мелкихъ производствъ, почти отсутствуетъ въ уѣздѣ. *Торговля* въ уѣздѣ незначительна, торговыхъ поселковъ мало, обороты нѣсколькихъ сельскихъ ярмарокъ и базаровъ невелики. *Пути сообщенія* неблагоустроены; грунтовыя и проселочныя дороги поддерживаются кое-какъ натуральной повинностью. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ бывшій почтовый трактъ почти заброшенъ. Въ уѣздѣ 11 жел.-дорожныхъ станцій. Со ст. Карымской идетъ желѣзно-дорожная вѣтвь въ Маньчжурію. Много минеральныхъ цѣлебныхъ источниковъ: сѣрнистый Кукинскій (въ 40 вер. отъ гор. Читы), Старо-Дарасунскіе и Малоковскія желѣзныя воды, желѣзно-щелочныя Александровскія, известковыя Макавѣевскія (въ 50 вер. отъ гор. Читы); большею частью на водахъ имѣются помѣщенія для больныхъ.

11 крестьянскихъ волостей, 3 казачьи, 2 инородческія степные думы (Агинская и Урульгинская). Православныхъ церквей 24, ламайскихъ дацановъ (храмовъ) — 7. Число сельскихъ школъ хотя въ послѣднее время и увеличилось, но все же недостаточно; на одного учащагося приходится 9 неучащихся. Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи находится и врачебное дѣло. *Н. Латкинъ.*

Читалъ (Cervus [Axis] axis)—см. Сарга (XXVIII, 421).

Читальни народныя — см. Народныя библіотеки и читальни (XX, 592).

Читальня народной школы — журналъ ежемѣсячный, издается въ СПб. съ 1888 г. Издатель и врем. редакторъ Ник. Ник. Моревъ.

Читатель—журналъ еженедѣльный; въ текстѣ рисунки модъ. Издается въ Москвѣ съ 1899 г. Издатели Д. П. Ефимовъ и А. С. Сергѣевъ. Врем. редакторъ А. С. Сергѣевъ.

Читинскій-Богородицкій женскій общежительный **м-рь**—въ гор. Читѣ, Забайкальской области. Подъ именемъ общины учрежденъ въ 1886 г.; въ 1893 г. община возведена въ общежительный м-рь.

Читра-гупта (санскр. Citra-gupta)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи это имя носитъ писецъ или секретарь бога смерти Іамы, передъ которымъ должны являться всѣ умершіе, для записи своихъ добрыхъ и злыхъ дѣлъ. Наружность Ч. такъ описывается во Врханнарадія-Пуранѣ: «грозный Ч. съ голосомъ, подобнымъ грому, исходящему изъ тучъ при разрушеніи міра, свѣтящійся какъ гора изъ коллирія, страшный своими оружіями, подобными молніи, съ 32 руками длиною по три мили, красноглазый, длинноносый, съ клыками и торчащими зубами на лицѣ, съ глазами, похожими на продолговатые пруды, несущій смерть и гибель».

Читра-кута (санскр. Citra-kûta отъ citra=«блестящій» и kûta=«вершина, макушка»)—древній городъ въ Индіи, на мѣстѣ котораго, по преданію, находилось уединенное жилище пѣвца Рамаяны Вальмики, у котораго въ разное время нашли себѣ убѣжище оба главныхъ дѣйствующихъ лица названной поэмы—Рама и Сита. Въ настоящее время здѣсь находится городъ Читракотъ, на рѣкѣ Пишуни, около 50 миль къ юго-востоку отъ Банды въ Бандельхкондѣ, пользующійся величайшимъ уваженіемъ и изобилующій храмами и мавзолеями, къ которымъ ежегодно стекаются тысячи паломниковъ. Вся окрестность его является настоящей страной Рамы. Каждый клочекъ земли имѣетъ какую-нибудь свою легенду, каждая пещера связана съ тѣмъ же именемъ.

Читра-лекха (санскр. Citra—«блестящій» и lekhâ—«линія, рисунокъ, картина»)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи имя нимфы, искусной въ живописи и волшебствѣ, подруги и повѣренной сердечныхъ тайнъ царевны Уши, одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ циклѣ легендъ, связанныхъ съ богомъ Кршной.

Читра-ратха (отъ санскр. Citra — «блестящій» и ratha—«колесница»)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи царь небесныхъ пѣвцовъ и музыкантовъ, полубоговъ гандхарвовъ (см.). Это имя носили и другія мало примѣчательныя лица индійской миѳологіи и баснословной исторіи. Въ Ригведѣ Ч. еще не упоминается. *С. Б—ч.*

Читралъ (Chitral)—индобританская область въ Средней Азіи, къ Ю отъ вост. части Гиндукуша, обнимаетъ долину р. Ч., притока р. Кунаръ, притока Кабула; граничитъ на С Памирами (Ваханомъ), на В—горами Лагори, на СЗ—Гиндукушемъ, на З—авганской областью Бадахшанъ, на Ю—Кафиристаномъ. Долина р. Ч. очень плодородна; воздѣлываются пшеница, ячмень, просо; виноградарство и плодоводство. Ч. населенъ кафирами (см.). Въ 1890-хъ гг., во время пограничнаго спора Россіи съ Великобританіей, Ч. обратилъ на себя вниманіе индобританскаго правительства. Въ 1894 г., послѣ убійства расположеннаго къ Англіи князя Низама аль - Мулька его братомъ Умра-Ханомъ, произошло возмущеніе противъ англійской власти и англійскій гарнизонъ въ Ч. былъ осажденъ. Въ слѣдующемъ году изъ Джильгита двинулся англійскій отрядъ на освобожденіе читральскаго гарнизона. Умра-Ханъ бѣжалъ въ Кабулъ, и съ тѣхъ поръ англичане безпрепятственно утвердились въ Ч. Ср. Drew, «The Northern barrier of India» (1877); Biddulph, «Tribes of The Hindoo Koosh» (Калькута, 1880); Younghusband, «The relief of Chitral» (Л., 1897).

Читта Веккія или *Читта Нотабиле* (Città Vecchia)—крѣпость на о-вѣ Мальтѣ, въ 16 км. отъ г. Ла Валлетта. Соборъ со статуями апостола Павла и Роберта Нормандскаго; црк. С.-Паоло съ пещерой, въ которой апостолъ Павелъ послѣ кораблекрушенія жилъ три мѣсяца. Ч., основанная сарацинами, до средины XVI в. была главнымъ городомъ Мальты.

Читтагонгъ (Chittagong)—послѣ Калькутты важнѣйшая гавань Бенгаліи, на р. Карнапхули, въ 19 км. отъ впаденія ея въ Бенгальскій заливъ. Ок. 25 тыс. жит. ($^{2}/_{3}$ мусульманъ). Вслѣдствіе болотистаго мѣстоположенія здѣсь свирѣпствуетъ малярія. Ввозятся соль, пряжа, галантерея. Вывозятся рисъ, джутъ, гумми и чай. Въ 1897 г. Ч. сильно пострадалъ отъ циклона.

Читтаделла (Альфонсо Cittadella, 1488—1537)—итальянскій скульпторъ, родомъ изъ Лукки, ученикъ своего дяди, Пьетро Ломбардо, извѣстный поэтому также подъ именемъ *Ломбарди.* Работалъ въ Феррарѣ, Римѣ и Болоньѣ, принадлежа къ числу даровитѣйшихъ мастеровъ своего времени. Вначалѣ держался натуралистическаго направленія скульптуры XV столѣтія, но потомъ вносилъ въ свои произведенія все большій и большій идеализмъ. Изъ его раннихъ работъ можно указать на терракоттовыя раскрашенныя фигуры Христа и апостоловъ въ феррарскомъ соборѣ и на терракоттовую же, также иллюминированную группу: «Снятый со креста Спаситель, оплакиваемый его близкими», въ болонской церкви С.-Пьетро. Среди позднѣйшихъ, болѣе мастерскихъ произведеній этого

художника, находящихся почти исключительно въ одной только Болоньѣ, особенно замѣчательны колоссальная статуя сидящаго Геркулеса, въ тамошнемъ Палаццо-Апостолико, группа «Воскресеніе Христово», въ люнетѣ лѣваго бокового портала црк. С.-Петроніо, три рельефа на ракѣ св. Доминика въ црк. его имени, надгробный памятникъ Рамодзотти, въ црк. С.-Микеле, группа «Успеніе Богородицы», въ ораторіи при црк. С. Маріа-делла-вита, и статуи пяти святыхъ, покровителей Болоньи, въ церкви С.-Мадоннадель-пополо.

Читта ди Кастелло (Citta di Castello) —городъ въ итальянской провинціи Перуджія. Соборъ въ стилѣ ренессансъ (XV—XVI в.); много великолѣпныхъ палаццо (Вителли, Манчини и др.); пинакотека. 24 тыс. жителей.

Читтадини (Цельзъ Cittadini dell'Angiolieri, 1553—1627)—итальянскій ученый и поэтъ, родомъ изъ Сіэны. Молодость провелъ въ Римѣ, откуда былъ приглашенъ въ родной городъ для преподаванія тосканскаго нарѣчія. Основательно зная латинскій, греческій и еврейскій языки, онъ обладалъ обширными познаніями въ области древней филологіи, эпиграфики и нумизматики. Съ особенною любовью занимался древностями родного города. Ему удалось собрать до 500 рукописей различныхъ классическихъ и тосканскихъ писателей, которыми онъ и пользовался при своихъ филологическихъ разысканіяхъ. Главные его труды: «Rime platoniche del signor C. C. dell'Angiolieri con alcune brevi sposizioni dello stesso autore» (Венец., 1585); «Tre orazioni» (Сіэна, 1603); «Parthenodoza, ovverro esposizione della canzone del Petrarca alla vergine, madre di Dio» (1604); «Trattati della vera origine e del processo e nome della nostra lingua, scritto in volgar sanese» (Венеція, 1601); «Le origine della volgar toscana favella» (Венец., 1604). Эти два послѣднихъ трактата, въ которыхъ Ч. поддерживалъ мнѣніе Леонардо Бруни о происхожденіи итальянскаго языка отъ народнаго латинскаго языка (sermo rusticus), а также оспаривалъ у тосканцевъ абсолютное первенство въ литературномъ языкѣ, были изданы въ Римѣ въ 1721 г. подъ заглавіемъ: «Opere di Celso Cittadini». Ему принадлежитъ также трудъ по генеалогіи сіэнскихъ фамилій: «Discorso della antichità delle famiglie» (Лукка, 1741). *Н. Г—е.*

Чифу или правильнѣе *Чжи-фу* — китайскій договорный портъ. По Тянь-цзиньскому трактату 1858 г. было обусловлено открытіе для иностранной торговли города Дэнъ-чжоу-фу, но онъ оказался неудобнымъ и, послѣ усиленныхъ препирательствъ съ пекинскимъ правительствомъ, вмѣсто него было открыто мст. Янь-тай на берегу бухты Чжи-фоу, куда иностранцы перенесли свою резиденцію въ 1863 г. Расположенъ на сѣв. берегу Шаньдунскаго полуострова, подъ 121°24′ в. д. отъ Гринича, на гористомъ, выдающемся въ море мысѣ. Благодаря прекрасному климату, умѣряемому лѣтомъ муссонными вѣтрами, Ч. пользуется репутаціей лѣтняго курорта и дачнаго мѣста всей европейской колоніи въ Китаѣ. Какъ торговый портъ, Ч. большого значенія не имѣетъ, но занимаетъ важное мѣсто въ ряду портовъ, изъ которыхъ направляется въ другія страны китайская эмиграція. Въ продолженіе многихъ лѣтъ Ч. служилъ поставщикомъ эмигрантовъ и рабочихъ въ Маньчжурію, въ Южно-Уссурійскій и Приамурскій края во время постройки желѣзной дороги. Многочисленныя конторы по отправкѣ китайцевъ въ постоянную эмиграцію и только на время работъ. Около 400 чел. постояннаго европейскаго населенія, которое въ періодъ купанья увеличивается почти въ два раза. Большая часть постоянныхъ жителей-европейцевъ—миссіонеры. Городъ соединенъ кабелемъ съ Тянь-цзиномъ, Артуромъ и Шанхаемъ. Хотя рейдъ Ч. весьма неудобенъ, такъ какъ открытъ съ С для волненія, тѣмъ не менѣе здѣсь конторы и агентства многихъ обществъ и большіе склады каменнаго угля. Торгуютъ преимущественно продуктами огородничества и садоводства, развозимыми на мелкихъ судахъ въ Маньчжурію, Артуръ, Тянь-цзинь, Корею и Владивостокъ. Оборотъ порта въ 1901 г. = 39940933 ланъ. Главный предметъ иностраннаго ввоза—японская хлопчатобумажная пряжа (на 3821 тыс. ланъ), американскій керосинъ (1333 тыс. ланъ), мука американская (1135 тыс. ланъ), шейрингъ американскій (2234 тыс. ланъ), ввозъ опіума начинаетъ замѣтно падать. Замѣчается прогрессивное возрастаніе цѣнности мѣстнаго отпуска, главнымъ образомъ бобовъ и бобовыхъ выжимокъ, вывозимыхъ для корма скота. Въ 1901 г. изъ порта было вывезено 1566466 пикуль *) бобовъ и жмыховъ на 2193032 тамож. ланъ. Другіе главные предметы отпуска—шелкъ (на 1611 тыс. ланъ) и вермишель изъ риса (на 1178174 тамож. ланъ). Консульства бельгійское, австрійское, американское, японское; русское вице-консульство. Особенно важное значеніе имѣетъ Ч. для новыхъ нашихъ владѣній въ Ляо-дунѣ въ качествѣ рынка-поставщика жизненныхъ припасовъ. Въ 1876 г. въ Ч. заключена конвенція, положившая конецъ недоразумѣніямъ между Англіей и Китаемъ, возникшимъ по поводу убійства Маргари въ Юнь-нани. *Л. Бородовскій.*

Чи-фынь-сянь—см. Уланъ-хода.

Чиханіе—сводится въ сущности къ слѣдующему: прежде всего происходитъ продолжительное, глубокое вдыханіе, посредствомъ котораго легкія хорошо наполняются воздухомъ; вслѣдъ за этимъ отверстіе, ведущее изъ глотки въ ротъ, закрывается вслѣдствіе сокращенія переднихъ дужекъ зѣва и опусканія мягкаго нёба. Затѣмъ наступаетъ внезапное сильное выдыханіе и все выдыхательное дуновеніе проходитъ исключительно черезъ носъ, въ силу вышеуказанныхъ условій. Такимъ актомъ прогоняются изъ носу всякія инородныя частицы или пахучія вещества, раздражающія слизистую оболочку носа. Нервный механизмъ Ч.: центростремительными приводами его служатъ носовыя вѣтви пятой пары черепныхъ нервовъ; центромъ — выды-

*) Пикуль = 3 пд. 27,65 фн.

хательные центры дыхательнаго механизма, а центробѣжными проводниками—двигательные нервы, дыхательные механизмы плюсъ вѣтви языко-глоточнаго нерва. Когда Ч. обусловливается яркимъ свѣтомъ, то зрительный нервъ является центростремительнымъ путемъ, вызывающимъ Ч. *И. Т.*

Чихательная судорога—выражается приступами быстро слѣдующихъ другъ за другомъ чиханій. Иногда больной въ продолженіе немногихъ часовъ чихаетъ сотни разъ, истощается этимъ въ высокой степени и производитъ впечатлѣніе человѣка, страдающаго одышкой. Это—рефлекторный выдыхательный спазмъ, встрѣчающійся при катаррахъ слизистой оболочки носа, при сѣнной лихорадкѣ, но иногда безъ видимой причины у людей нервныхъ, истеричныхъ, въ иныхъ случаяхъ въ связи съ разстройствами менструаціи, съ беременностью, геморроемъ, подагрой, бронхіальной астмой.

Чихачевъ—гонецъ и воевода Ивана Васильевича Грознаго. Посланъ былъ Грознымъ во время войны съ шведами въ Швецію съ предложеніемъ мира. Шведы требовали, чтобы онъ отдалъ грамоту имъ, опасаясь, что грамота написана въ неподобающихъ выраженіяхъ, но Ч., не смотря на побои и угрозы зарубить его топоромъ, не хотѣлъ отдать ее иначе, какъ въ руки короля, какъ ему было приказано, чего и достигъ. Въ 1580 г. былъ воеводою въ г. Падисѣ возлѣ Ревеля; осажденный шведами, онъ не сдавался, но смотря на то, что 13 недѣль люди не видѣли хлѣба, ѣли всякую гадость, а нѣкоторые отвѣдали даже человѣческаго мяса; городъ былъ взятъ только приступомъ. Въ 1620 г. онъ вздумалъ мѣстничаться съ кн. Шаховскимъ, но по незнатности своей проигралъ дѣло. Бояре приговорили бить его кнутомъ, но дьякъ Томило-Луговской заявилъ: «долго ждать» и сталъ бить Ч. палкой съ одной стороны, а И. Н. Романовъ—съ другой.

Чихачевъ (Николай Матвѣевичъ) — генералъ-адъютантъ, адмиралъ. Род. въ 1830 г., образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1853—59 гг. служилъ въ сибирской флотиліи, въ 1860 г. назначенъ командиромъ парового фрегата «Свѣтлана» и адъютантомъ къ вел. кн. ген.-адм. Константину Николаевичу. Будучи директоромъ распорядителемъ русскаго общества пароходства и торговли,—значительно содѣйствовалъ развитію этого предпріятія. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Ч. былъ дѣятельнымъ участникомъ операцій русской флотиліи въ устьяхъ Дуная. Въ 1884 г. назначенъ начальникомъ главн. морского штаба. Съ 1888 по 1895 г. управлялъ морскимъ министерствомъ. Въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ д-та промышленности, наукъ и торговли госуд. совѣта.

Чихачевъ (Петръ Александровичъ, 1808—1890) — географъ-путешественникъ и геологъ, извѣстный своими изслѣдованіями Алтая и Малой Азіи. Получивъ домашнее образованіе въ Царскомъ Селѣ, подъ руководствомъ лицейскихъ профессоровъ, Ч. закончилъ его за границей, слушая лекціи Наумана, Брейтгаупта, Либиха, Л. фонъ-Буха, Г. Розе и др. знаменитыхъ геологовъ и минералоговъ того времени, а затѣмъ работалъ въ Парижѣ у Эли де Бомона. Не готовясь къ научной карьерѣ и не будучи профессіональнымъ ученымъ, Ч., обладая хорошими денежными средствами и блестящей научной подготовкой, могъ всецѣло отдаться рано обнаружившемуся въ немъ влеченію къ научнымъ путешествіямъ и изслѣдованіямъ, давшимъ весьма важные научные результаты, благодаря наблюдательности ихъ автора и прекрасной тщательной обработкѣ собраннаго во время путешествій научнаго матеріала, къ которой Ч. имѣлъ возможность привлечь выдающихся спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія. Получивъ за границей научное образованіе, печатая всѣ свои научные труды на французскомъ или нѣмецкомъ яз. и проведя за границей (по преимуществу въ Парижѣ) большую часть своей жизни, Ч. не можетъ считаться русскимъ ученымъ, но русская наука обязана ему весьма важнымъ трудомъ по геологіи и географіи Алтая, не утратившимъ своего значенія до настоящаго времени, хотя прошло болѣе половины столѣтія съ его появленія. Самостоятельная научная дѣятельность Ч. началась въ 1841 г., когда онъ опубликовалъ геологическое описаніе горы Monte Gargano въ Южной Италіи и окрестностяхъ г. Ниццы. Въ 1842 г. имъ издано геологическое описаніе южныхъ провинцій Неаполитанскаго королевства и въ этомъ же году онъ предпринялъ большое путешествіе на Алтай. Уже въ 1845 г. имъ изданъ объемистый трудъ объ Алтаѣ, озаглавленный: «Voyage scientifique dans l'Altaï Oriental et les parties adjointes de la frontière de Chine» и представляющій отчетъ о путешествіи и результаты разработки собраннаго матеріала, въ которой приняли участіе Эли де Бомонъ, Вернейль, Гепертъ, что придало труду особенную цѣнность. Закончивъ этотъ громадный трудъ, Ч. вскорѣ приступилъ къ всестороннему изслѣдованію Малой Азіи, которому посвятилъ послѣдующія 20 лѣтъ своей жизни. Получивъ послѣ алтайскаго путешествія мѣсто атташе русскаго посольства въ Константинополѣ, онъ воспользовался 2-лѣтнимъ пребываніемъ тамъ для изученія турецкаго языка, а затѣмъ, оставивъ службу, предпринялъ въ теченіе 1847—63 гг. рядъ путешествій по Малой Азіи, во время которыхъ имъ произведены разностороннія научныя наблюденія и собраны богатыя коллекціи: геологическія, ботаническія, зоологическія, палеонтологическія и археологическія. Результаты путешествія опубликованы Ч. въ громадномъ 8-томномъ трудѣ: «Asie Mineur», выходившемъ съ 1853 по 1869 г. Трудъ этотъ, обнимающій географію, геологію, климатологію, зоологію, ботанику и палеонтологію Малой Азіи, представляетъ классическую работу, исполненную Ч. при сотрудничествѣ многочисленныхъ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ естествознанія. Послѣ окончанія этого труда Ч. не предпринималъ большихъ путешествій, достигнувъ уже предѣловъ старости, но не прекращалъ научныхъ занятій. Еще въ 1878 г., въ возрастѣ 71 года,

посѣтилъ внутренній Алжиръ и Тунисъ и въ 1880 г. опубликовалъ описаніе своего путешествія подъ загл.: «Espagne, Algérie et Tunisie». Въ 1890 г. вышелъ въ Парижѣ сборникъ его популярно-научныхъ статей разнообразнаго содержанія, подъ загл.: «Etudes de Géographie et d'Histoire naturelle». Статьи эти представляютъ отрывки изъ задуманнаго Ч. крупнаго научнаго труда «О пустыняхъ земного шара», который онъ не успѣлъ закончить, скончавшись въ 1890 г. отъ воспаленія легкихъ. Помимо географическихъ и естественно-историческихъ работъ, Ч. напечаталъ рядъ политическихъ статей по восточному вопросу. Въ поощреніе путешественниковъ по Азіи Ч. оставилъ, по завѣщанію, парижской академіи наукъ капиталъ въ 100 тыс. франковъ. Біографія Ч., составленная Стебницкимъ, и списокъ его ученыхъ трудовъ помѣщены въ XXVII т. «Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общ.». *E. П.*

Чихачевъ (Платонъ Александровичъ, 1812—1892) — русскій путешественникъ и ученый, братъ предыдущаго. Участвовалъ въ войнахъ противъ Турціи и Польши въ 1828, 1829 и 1831 гг. Совершилъ трехлѣтнее путешествіе по Сѣверной и Южной Америкѣ, посѣтилъ Испанію и Алжиръ, объѣздилъ Среднюю Азію. Въ 1855 г. Ч., въ качествѣ волонтера, находился въ рядахъ защитниковъ Севастополя. Напечаталъ: «Объ озерахъ и пароходствѣ Соединенныхъ Штатовъ» и «О Буэносъ-Эйресскихъ пампахъ» («Отечественныя Записки» 1840-хъ гг.); «О прогулкѣ съ пластунами въ Байдарскую долину» («Русская Бесѣда»); «Калифорнія и Уссурійскій край» («Вѣстникъ Европы», 1889). Ср. «Извѣстія Имп. Русск. Географическаго Общества» (1892, автобіографія).

Чихачевы—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода: *первый*, происходящій отъ Даніила Ч., жившаго въ концѣ XV и началѣ XVI в., записанъ въ VI ч. родословной кн. Псковской и Воронежской губ. Гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника. По всей вѣроятности, къ тому же роду принадлежать и двѣ вѣтви дворянъ Ч., восходящія къ первой половинѣ XVII в. и записанныя въ VI ч. род. кн.: первая—Владимірской губ., вторая—Ярославской и Вологодской губ. *Второй* родъ Ч., восходящій къ началу XVII в., записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Пензенской и Тамбовской; гербъ внесенъ во II ч. Общаго Гербовника. Есть нѣсколько дворян. родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Чихирь — вино, выдѣлываемое примитивнымъ способомъ въ Терской области, крѣпостью въ 6—8°, легко портящееся и идущее преимущественно на домашнее потребленіе.

Чихотная трава (Achillea ptarmica L.)—многолѣтняя трава, дико растущая на влажныхъ лугахъ, по берегамъ въ Россіи, Зап. Европѣ и Азіи. Корневище ползучее, стебель прямой до 60 стм. высотою, листья сидячіе, линейно-ланцетные, остро-пильчатые. Головки средней величины, краевые цвѣтки бѣлые (см. Тысячелистникъ).

Чихуахуа (Chihuahua)—штатъ въ республикѣ Мексикѣ, граничитъ на С и СВ съ сѣверо-американскими штатами Новая Мексика и Техасъ. 227468 кв. км.; жит. 327000 (1900 г.). Восточная часть штата Ч.—сѣверное продолженіе мексиканскаго плоскогорія — представляетъ волнообразную поверхность (1400 м. надъ уровнемъ моря), кое-гдѣ пересѣкаемую грядами холмовъ (450 м. выс.) и каньонами (руслами потоковъ), скудно поросшую кустарникомъ и травой. Отъ Коахуилы она отдѣлена глубокой впадиной Больсонъ де Мапими. Вся эта полудикая степная часть Ч. населена разбойничьими индѣйскими племенами (апачи). Западная часть Ч. занята лѣсистыми предгорьями Сіерра Мадре, главнаго горнаго хребта (2500 м. в.) сѣверной Мексики, въ той части котораго онъ входитъ въ штатъ Ч., назыв. Сіерра Тарахумаре. Водораздѣлъ находится въ горахъ Сіерра Мадре и потому часть рѣкъ (Ріо Фуэрте, Майо и Іакви) течетъ на З и впадаетъ въ Калифорнійскій заливъ, другая часть—на СВ и В и теряется въ степныхъ озерахъ, за исключеніемъ одной р. Ріо Кончосъ (560 км.), впадающей въ Ріо Гранде. Климатъ на плоскогоріяхъ отличается сухостью и постоянствомъ; дожди выпадаютъ въ іюлѣ и августѣ. Воздѣлываются маисъ и пшеница; произрастаютъ плодовыя деревья и огородныя растенія умѣреннаго пояса. Около Эль Пазо, на высотѣ 1140 м., имѣются хорошіе виноградники. На Ю опыты культуры хлопка дали хорошіе результаты. Значительное скотоводство. Въ прежніе годы главнымъ источникомъ промышленной жизни Ч. служили его минеральныя богатства. Особенно много добывалось серебра; изъ 80 рудниковъ, расположенныхъ преимущественно у восточной подошвы Сіерры Мадре, въ настоящее время разрабатываются лишь немногіе. Добываются также золото, желѣзо и олово. Населеніе состоитъ изъ осѣдлыхъ индѣйцевъ — тарахумаре—и метисовъ, занимающихся земледѣліемъ и горнымъ дѣломъ, и кочевниковъ — апачей и команчей, живущихъ охотой и разбоемъ. Бѣлые малочисленны. Съ С на Ю проходитъ главная мексиканская желѣзнодорожная линія, примыкающая въ Эль Пазо дель Норте къ сѣти Сѣвероамерик. Соединенныхъ Штатовъ. Главный городъ штата—Ч. Другіе болѣе значительные города: Эль Пазо дель Норте, Чивалито, С-та Розалія, Хименесъ, Консепсіонъ, Козихуиріачикъ.

Чихуахуа (Chihuahua)—главный городъ мексиканскаго штата Ч., на р. Ч. Основанъ въ 1691 г. Въ XVIII в., во время расцвѣта добычи серебра и золота въ окрестныхъ рудникахъ, Ч. насчитывалъ до 70 тыс. жит.; въ настоящее время ихъ не болѣе $18^1/_4$ тыс. Городъ, окруженный апельсинными рощами и садами розовыхъ кустовъ, представляетъ какъ бы оазисъ въ полупустынной мѣстности. Красивая церковь (XVIII в.), монетный дворъ, монастырь.

Чичагова (Марія Николаевна, 1819—1894), рожденная *Зварковская*, жена генералъ-майора, бывшаго воинскаго начальника въ Калугѣ—писательница и музыкантша. Кромѣ статей и корреспонденцій въ разныхъ изданіяхъ 1850-хъ—1860-хъ гг., написала, со словъ Шамиля, его женъ и дѣтей, біографію и ха-

рактеристику этого героя Кавказа, подъ заглавіемъ «Шамиль на Кавказѣ и въ Россіи», единственное по полнотѣ и вѣрности фактовъ сочиненіе. Будучи любимѣйшей ученицей Гензельта, основала въ Петербургѣ музыкальный «Кружокъ Гензелистокъ». *П. В. Б.*

Чичаговъ (Василій Яковлевичъ, 1726—1809)—адмиралъ. По окончаніи обученія въ Англіи, Ч. поступилъ въ морскую службу въ 1742 г.; назначенный въ 1764 г. помощникомъ главнаго командира Архангельскаго порта, онъ дважды (1765 и 1766) ѣздилъ съ тремя кораблями изъ Колы въ «секретную экспедицію» для отысканія «морского прохода Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку», но изъ-за льдовъ могъ достичь только 80°21′ сѣв. шир. Впослѣдствіи былъ главнымъ командиромъ портовъ Архангельскаго, Ревельскаго и Кронштадтскаго. По смерти адмирала Грейга, Екатерина II поручила Ч. главное начальство надъ флотомъ въ войнѣ со шведами (1789—1790), и онъ одержалъ три блестящихъ побѣды надъ болѣе сильнымъ непріятельскимъ флотомъ—близь о-ва Эланда, на Ревельскомъ рейдѣ и близъ Выборга,—взялъ въ плѣнъ множество кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ, болѣе 5000 солдатъ и до 200 офицеровъ, съ контръ-адмираломъ во главѣ. Это принудило Густава III къ скорѣйшему заключенію мира. *В. Р—въ.*

Чичаговъ (Михаилъ Николаевичъ, 1837—89)—архитекторъ, получилъ общее образованіе въ училищѣ при московской реформатской церкви, а спеціальное—въ бывшемъ архитектурномъ училищѣ при московск. дворцовой конторѣ. По окончаніи курса въ этомъ заведеніи поступилъ на службу въ дворцовое вѣдомство, а потомъ состоялъ архитекторомъ при московск. городской управѣ. Но служебная его дѣятельность была не продолжительна: желая усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ, онъ, по выходѣ въ отставку, сдѣлалъ поѣздку въ чужіе края для изученія тамошнихъ памятниковъ зодчества и, по возвращеніи своемъ въ Москву, посвятилъ себя проектированію и возведенію различныхъ общественныхъ и частныхъ построекъ, которыя вскорѣ доставили ему извѣстность архитектора, обладающаго основательными техническими познаніями, изящнымъ вкусомъ и большою опытностью. Сверхъ многихъ богатыхъ частныхъ домовъ, по его проектамъ построены въ Москвѣ Бахрушинская больница и театръ Корша, превращены въ театры дома Ліанозова, бывшій Бронникова и Гинсбурга, бывшій Малкіеля, надѣлены новыми фасадами гостинница Эрмитажъ и Охотничій клубъ. Дѣятельность Ч. не ограничивалась одною Москвою; по его проектамъ построено нѣсколько зданій и въ провинціи, между прочимъ театры въ Воронежѣ и Самарѣ. Къ числу его произведеній принадлежитъ также православная церковь въ Прагѣ.

Чичаговъ (Павелъ Васильевичъ, 1765—1849)—адмиралъ, сынъ Вас. Як. Ч. Четырнадцати лѣтъ отъ роду записанный въ военную службу, Ч. побывалъ съ эскадрою отца въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ принималъ участіе въ сраженіяхъ противъ шведовъ. Въ 1792—93 гг., въ сопровожденіи своего учителя, извѣстнаго въ то время математика Гурьева, проживалъ въ Англіи, обучаясь англійскому языку и практически знакомясь съ морскимъ дѣломъ. Съ воцареніемъ имп. Павла, поставившаго во главѣ флота Кушелева, бывшаго незадолго передъ тѣмъ мичманомъ у Василія Яковлевича Чичагова, Ч. сталъ помышлять о выходѣ въ отставку, которую и ускорилъ Кушелевъ, оклеветавъ его передъ императоромъ въ нежеланіи служить по указанію послѣдняго. Павелъ немедленно лишилъ Ч. мундира и орденовъ и велѣлъ посадить въ Петропавловскую крѣпость, въ отдѣленіе государственной тюрьмы. Навѣстивъ Ч. въ тюрьмѣ, императоръ нашелъ помѣщеніе его слишкомъ чистымъ и свѣтлымъ и приказалъ перевести въ казематъ. Въ іюлѣ 1799 г. Павелъ I освободилъ его и встрѣтилъ словами: «позабудемъ, что произошло, и останемся друзьями». Вслѣдъ за этимъ Ч. былъ посланъ въ Ревель для принятія начальства надъ эскадрою, отправлявшеюся въ Англію, и затѣмъ ему была поручена защита Кронштадта. Александръ I приблизилъ къ себѣ Ч., сдѣлалъ его морскимъ министромъ и членомъ государств. совѣта и комитета министровъ, а по оставленіи имъ поста министра оставилъ при своей особѣ, въ званіи постоянно дежурнаго генералъ-адъютанта. Это создало Ч. многихъ враговъ и завистниковъ, особенно когда онъ сталъ горячо поддерживать мысль Александра I объ освобожденіи крестьянъ. Время управленія его морскимъ министерствомъ ознаменовано широкими преобразованіями и улучшеніями въ русскомъ флотѣ. Въ 1811 г. императоръ назначилъ Ч. главнокомандующимъ Молдавіей, Валахіей и Черноморскимъ флотомъ, а въ слѣдующемъ году поручилъ ему преслѣдованіе отступавшихъ войскъ Наполеона I, которыя, вслѣдствіе нѣкоторой медлительности преслѣдовавшихъ, успѣли благополучно переправиться черезъ Березину. Это послужило поводомъ къ обвиненію Ч. чуть ли не въ измѣнѣ и со стороны современниковъ, и со стороны многихъ историковъ отечественной войны. Въ 1814 г. онъ уѣхалъ въ безсрочный отпускъ за границу и оттуда болѣе въ Россію не возвращался, проживъ все время въ Италіи и Франціи; за 14 лѣтъ до смерти онъ ослѣпъ и жилъ у своей младшей дочери, графини Ек. дю-Бузе. Съ 1816 г. Ч. сталъ писать свои «*Записки*», то на итальянскомъ, то на французскомъ и англійскомъ языкахъ, начавъ ихъ съ года рожденія своего отца (1726) и доведя до 1834 г., когда ослѣпъ. Въ нихъ онъ сообщаетъ много цѣннаго историческаго матеріала для эпохъ царствованія Екатерины II, Павла I и Александра Благословеннаго, дѣлаетъ мѣткія характеристики главнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей и приводитъ множество подробностей, основанныхъ на неизвѣстныхъ дотолѣ документахъ и письмахъ. Пока напечатана Л. М. Чичаговымъ только часть «Записокъ», подъ заглавіемъ: «Записки адмирала Чичагова, заключающія то, что онъ видѣлъ и что, по его мнѣнію, зналъ» (въ «Русской Старинѣ», за 1886 г.,

т. 50, 51 и 52, за 1887 г., т. 55, и за 1888 г., т. 58, 59 и 60). Ранѣе отдѣльно былъ изданъ первый выпускъ «Архива адмирала П. В. Чичагова» (СПб., 1885). «Записки» Ч. сохранила и приводила въ порядокъ названная выше дочь Ч., супругъ которой, воспользовавшись нѣсколькими отрывками ихъ, напечаталъ въ 1858 г. надѣлавшую много шуму брошюру: «Memoires de l'amiral Tchitchagoff», гдѣ Ч. выставляется хулителемъ Россіи. Очистить своего отца отъ этой клеветы ей удалось только судомъ. Нѣсколько писемъ къ Ч. имп. Александра I напечатано въ «Русской Старинѣ» (1902, № 2). По признанію многихъ современниковъ, Ч. былъ умный и блестяще образованный человѣкъ, честный и «прямого характера»; къ «придворнымъ знатнымъ льстецамъ относился съ большимъ невниманіемъ, а къ инымъ—даже съ пренебреженіемъ»; съ низшими и подчиненными былъ привѣтливъ. — См. И. Глѣбовъ, «Павелъ I и Чичаговъ» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 1); А. Поповъ, «Отечественная война» («Рус. Старина», 1877, т. XX); Л. М. Чичаговъ, «Павелъ Васильевичъ Чичаговъ» («Русская Старина», 1886, № 5). *В. Р—въ.*

Чичаговы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. *Никифоръ Петровичъ Ч.*, сотрудникъ Сперанскаго, занимался отечественною исторіею и оставилъ многочисленныя рукописи. *Яковъ Матвѣевичъ* былъ «военачальникомъ» и участникомъ цѣлаго ряда сраженій въ Великую Сѣверную войну. О сынѣ его *Василіи* и внукѣ *Павлѣ* см. выше. Гербъ этого рода внесенъ въ VI ч. Общаго Гербовника. Другой древній дворянскій родъ Ч., ведущій начало съ половины XVII в., записанъ въ VI ч. род. книги Смоленской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Чичарія (словинск. Cičarija, нѣмецк. Tschitscherboden)—область въ сѣверной части Истріи, въ горахъ, отдѣляющихъ Крайну отъ Истріи, идущихъ здѣсь тремя главными, параллельными, склоняющимися къ морю хребтами, длиною въ 57 км., шириною въ 15 км. и среднею высотою въ 500—600 м.; выдающіяся вершины Славникъ 1029 м., Жабникъ 1018 м., Плавникъ 1267 м., Берложникъ 1090 м., Орлякъ 1102 м. и Учка-гора или Monte Maggiore 1396 м. Это—неплодородная полоса земли, бѣдная водою, по большей части обнаженная, блѣдно-сѣраго цвѣта, благодаря которому и получила названіе «Бѣлой Истріи» (Istria bianka). Изборожденная горами, ущельями и долинами, она представляетъ мало участковъ плодородной почвы, мало пастбищъ и луговъ; цвѣтовъ мало, все больше шалфей и сѣдая трава, подходящая по цвѣту къ почвѣ; горы покрыты тоже только кустарникомъ; только у Новаго Города (Castelnuovo) есть порядочный лѣсъ. Каждый сколько нибудь подходящій клочекъ земли старательно обработанъ и орошенъ мѣстными жителями, которымъ земледѣліе и скотоводство все-таки даютъ главныя средства къ существованію. Населеніе носитъ имя *Чичей* (Чичи) и говоритъ языкомъ смѣшаннымъ изъ хорватскаго и словинскаго (ближе къ границѣ съ Крайной преобладаетъ словинскій элементъ, дальше — хорватскій), а около Учкой горы, въ селеніи Žrjano, жители зовутся Чирибирами и говорятъ по-итальянски.

Чиченъ-Ица (Chichen-Itza) — бывшій большой городъ на полуостровѣ Юкатанѣ. Развалины его покрываютъ площадь въ $2^1/_2$ кв. км. Расположенъ былъ по дорогѣ между гг. Изамалъ и Вальядолидъ. Изъ развалинъ наиболѣе замѣчательны зданіе дворца, храмъ Эль Кастильо и зданіе Чичанчобъ (иначе—красный домъ). Ср. Holmes, «Archeological studies among the ancient cities of Mexico» (Чикаго, 1895).

Чичеринъ (Борисъ Николаевичъ)—извѣстный юристъ и философъ. Род. въ Тамбовѣ въ 1828 г.; до 1868 г. былъ профессоромъ государственнаго права въ московскомъ унив., въ 1882—83 г.—московскимъ городскимъ головой; по выходѣ въ отставку живетъ въ своемъ имѣніи (с. Караулъ, Кирсановскаго у. Тамбовской губ.); принимаетъ дѣятельное и плодотворное участіе въ работахъ тамбовскаго земства. Ч.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей не только русской, но и общеевропейской мысли. Нижеслѣдующее изложеніе ученій Ч. о правѣ и государствѣ сдѣлано (по возможности, вездѣ собственными словами Ч.) на основаніи его работъ: «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» (1857); «Опыты по исторіи русскаго права» (1859); «Очерки Англіи и Франціи» (1859); «Нѣсколько современныхъ вопросовъ» (1861); «О народномъ представительствѣ» (1899); «Исторія политическихъ ученій» (5 т.); «Собственность и государство» (2 т., 1882—83); «Философія права» (1901); «Курсъ государственной науки» (3 т., 1894, 1896, 1898); «Вопросы политики» (1903). Общество состоитъ изъ лицъ, а потому лицо естественно составляетъ первый предметъ изслѣдованія. Въ физическомъ организмѣ мы можемъ изучать строеніе и функціи цѣлаго, независимо отъ тѣхъ клѣточекъ, изъ которыхъ оно слагается; но въ обществѣ устройство и дѣятельность цѣлаго опредѣляется разумомъ и волею тѣхъ единицъ, которыя входятъ въ его составъ. Въ человѣческихъ обществахъ главными опредѣляющими факторами жизни и развитія являются не слѣпые инстинкты, а разумъ и воля, которые по существу своему принадлежатъ не безличному цѣлому, а отдѣльнымъ особямъ. Не общество, а лица думаютъ, чувствуютъ и хотятъ; поэтому отъ нихъ все исходитъ и къ нимъ все возвращается. Такимъ образомъ личность составляетъ краеугольный камень всего общественнаго зданія; не зная природы и свойствъ человѣческой личности, мы ничего не поймемъ въ общественныхъ отношеніяхъ. Общественныя науки обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на духовную сторону человѣка, на его духовный міръ, источникомъ котораго служатъ разумъ и воля: этими высшими способностями человѣкъ вступаетъ во взаимодѣйствіе съ себѣ подобными и на истекающихъ отсюда отношеніяхъ строится общежитіе. *Разумъ* даетъ человѣку возможность познавать общія начала

и законы и носить въ себѣ сознаніе абсолютнаго. Изъ этой способности вытекаетъ, какъ необходимое логическое слѣдствіе, *внутренняя свобода* человѣка: онъ не связанъ никакими частными побужденіями, такъ какъ каждому такому побужденію можетъ противопоставить не только безконечное множество другихъ побужденій, но и безусловно общій законъ, господствующій надъ всѣми. Напрасно противники свободы воли ссылаются на зависимость воли отъ мотивовъ: изъ того, что воля опредѣляется мотивами, отнюдь не слѣдуетъ, что она не свободна. Детерминисты утверждаютъ, что выборъ между различными мотивами руководится въ свою очередь какимъ нибудь мотивомъ. Но мотивъ для выбора между различными мотивами—совсѣмъ не то, что первоначальный мотивъ: одинъ есть частное опредѣленіе, другой—общее, одинъ—непосредственное, другой—рефлектированное. Чтобы выбирать между различными мотивами, надобно отъ нихъ отрѣшиться и надъ ними возвыситься. Когда говорятъ, что дѣйствія человѣка опредѣляются его характеромъ, то вопросъ переносится на совершенно иную почву. Тутъ уже не спрашивается, дѣйствуетъ ли всегда роковымъ образомъ сильнѣйшій мотивъ, а дѣйствуетъ ли характеръ столь же роковымъ образомъ, какъ физическія силы? Сами эмпирики признаютъ, что нашъ характеръ зависитъ отъ нашей воли: мы можемъ, употребляя соотвѣтствующія средства, совершенствовать свой характеръ. Существуетъ теорія, по которой истинная свобода есть только свобода нравственная и только съ этой стороны человѣкъ заслуживаетъ уваженія; произвольный выборъ между влеченіями есть зло, и поэтому здѣсь человѣкъ подлежитъ принужденію: истинная свобода есть свобода добра, а не свобода зла. Эта теорія, подъ предлогомъ уваженія къ свободѣ, отрицаетъ свободу въ самомъ ея корнѣ. Свобода имѣетъ двѣ стороны: отрицательную и положительную. Съ отрицательной стороны она состоитъ въ независимости отъ всякихъ чуждыхъ ей опредѣленій—а, слѣдовательно, не только отъ чувственныхъ влеченій, но еще болѣе отъ чужой воли. Съ положительной стороны свобода состоитъ въ возможности опредѣляться къ дѣйствію по собственному побужденію, а не по внѣшнему велѣнію. Вотъ почему произвольный выборъ дѣйствій составляетъ существенную и необходимую ея принадлежность, безъ которой она лишается важнѣйшаго своего элемента. Нравственная свобода перестаетъ быть свободой, какъ скоро у нея отнимается произволъ, т. е. возможность противоположнаго рѣшенія; свобода добра неизбѣжно сопряжена со свободою зла, одна безъ другой не существуетъ. Личность, какъ прекрасно доказалъ Кантъ, сама по себѣ есть цѣль и не можетъ быть употребляема какъ средство для постороннихъ ей цѣлей. Изъ требованія внутренней свободы неизбѣжно вытекаетъ, какъ логическое его послѣдствіе, требованіе *свободы внѣшней*. Но тутъ мы встрѣчаемся съ серьезнымъ вопросомъ о границахъ этой свободы, и онъ приводитъ насъ къ вопросу о правѣ. Человѣкъ есть существо общежительное и только въ обществѣ можетъ развивать всѣ свои силы и способности. Какимъ же образомъ возможно общежитіе, если каждая личность обладаетъ свободой и стремится расширить границы проявленія этой свободы? Является необходимость опредѣлить, что принадлежитъ каждому, разграничить области свободы, такъ, чтобы свобода одного не мѣшала бы свободѣ остальныхъ, чтобы сильнѣйшій не превратилъ бы другихъ въ орудія для осуществленія постороннихъ имъ цѣлей, чтобы каждая личность могла свободно развиваться и чтобы были установлены твердыя правила для разрѣшенія неизбѣжныхъ при совмѣстномъ существованіи споровъ. Таково происхожденіе *права*. Оно возникаетъ уже на первоначальныхъ ступеняхъ человѣческаго общежитія и идетъ, разростаясь и осложняясь, до самыхъ высшихъ. *Право есть взаимное ограниченіе свободы подъ общимъ закономъ* и составляетъ неотъемлемую принадлежность всѣхъ человѣческихъ обществъ. Слово *право* принимается въ двоякомъ значеніи: субъективномъ и объективномъ. *Субъективное* право есть законная свобода что-либо дѣлать или требовать; *объективное* право есть самый законъ, опредѣляющій свободу и устанавливающій права и обязанности людей. Оба значенія связаны неразрывно, ибо свобода только тогда становится правомъ, когда она освящена закономъ, законъ же имѣетъ въ виду признаніе и опредѣленіе свободы. Основное значеніе имѣетъ, однако, субъективное право: *источникъ права не въ законѣ, а въ свободѣ*. Право есть начало самостоятельное и поэтому въ немъ нельзя видѣть лишь низшую ступень нравственности: такое воззрѣніе отводитъ праву подчиненное значеніе и дѣлаетъ его слугою нравственности, что ведетъ въ концѣ концовъ къ самымъ ужаснымъ послѣдствіямъ, совершенно уничтожающимъ свободу, а именно къ насильственному, принудительному осуществленію нравственныхъ началъ. А такъ какъ принудительная нравственность есть безнравственность, то признаніе права принудительною частью нравственности есть, очевидно, contradictio in adjecto: этою теоріей освящались самыя вопіющія насилія надъ личностью.

Взаимное отношеніе права и нравственности. Право опредѣляетъ внѣшнія отношенія воль, нравственность—внутреннія; право устанавливаетъ правила для внѣшнихъ дѣйствій, касаясь внутреннихъ мотивовъ лишь настолько, насколько они выражаются въ первыхъ; право есть начало формальное—нравственность устанавливаетъ внутренній распорядокъ человѣческой души и касается внѣшнихъ дѣйствій лишь настолько, насколько въ нихъ выражается этотъ внутренній міръ. Обѣ области восполняютъ другъ друга. Внутренняя свобода регулируется нравственностью. Область принужденія начинается лишь тамъ, гдѣ дѣйствуетъ право, регулирующее внѣшнюю свободу. Принужденіе можно употреблять только во имя чужой свободы: пока человѣкъ не нарушаетъ чужой свободы, не вторгается въ сферу чужой свободы, принужденіе не можетъ имѣть мѣста. Нравственный законъ имѣетъ значеніе ограничительное: человѣку дозво-

ляется удовлетворять своимъ потребностямъ лишь настолько, насколько это не противорѣчитъ нравственному закону. Границы здѣсь тѣснѣе, нежели въ юридической области. Нравственность ограничиваетъ пользованіе правомъ: она налагаетъ на человѣка обязанность воздерживаться отъ такого употребленія права, которое противорѣчитъ нравственному закону. Юридическій законъ признаетъ за человѣкомъ право собственности; какъ онъ имъ пользуется — хорошо или дурно, нравственно или безнравственно, въ это юридическій законъ не входитъ. Нравственный же законъ воспрещаетъ человѣку обращать свою собственность на безнравственныя цѣли или дѣлать изъ нея такое употребленіе, которое противорѣчитъ нравственнымъ требованіямъ. Юридическій законъ признаетъ за кредиторомъ право взыскивать долгъ со всякаго должника, не входя въ разсмотрѣніе его имущественнаго положенія; нравственный законъ воспрещаетъ взыскивать долгъ съ бѣдняка, который можетъ быть повергнутъ этимъ въ нищету. Нравственный законъ идетъ еще дальше: онъ налагаетъ на человѣка и положительныя обязанности; онъ требуетъ, чтобы человѣкъ помогалъ ближнимъ Это выходитъ изъ предѣловъ всякихъ юридическихъ обязательствъ, а потому такому требованію не соотвѣтствуетъ никакое право. Высшая связь между областями внутренней и внѣшней свободы выражается въ тѣхъ органическихъ союзахъ, членомъ которыхъ является человѣкъ. Во имя нравственнаго закона человѣкъ подчиняется общественному началу, какъ высшему выраженію духовной связи людей, и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ обязанности. Съ другой стороны, какъ свободное лицо, онъ пользуется правами. Свобода является здѣсь какъ свобода общественная, опредѣляющая отношеніе членовъ къ тому цѣлому, къ которому они принадлежатъ, ихъ законное подчиненіе и долю участія въ общихъ рѣшеніяхъ. Но эта новая сфера свободы не уничтожаетъ предыдущихъ: она только восполняетъ ихъ, возводя къ высшему единству. Какъ объяснить, однако, столь часто встрѣчающееся въ исторіи и жизни отрицаніе свободы? Это противорѣчіе разрѣшается закономъ развитія. Сущность развитія состоитъ въ постепенномъ осуществленіи внутренней природы развивающагося существа. *Истинная природа духа познается не на низшихъ, а на высшихъ ступеняхъ развитія*; но начала, господствующія на высшихъ ступеняхъ, развиваются постепенно и въ зачаткѣ находятся уже въ первоначальныхъ формахъ человѣческаго общежитія. Вообще безъ глубокаго знакомства съ философіей нельзя разрѣшить основныхъ вопросовъ науки права. Печальными примѣрами въ этомъ отношеніи могутъ служить различныя современныя теоріи права (теоріи интереса, силы, жизненныхъ условій и др.), а также ученія соціалистовъ, совершенно поглощающихъ личность въ обществѣ и низводящихъ человѣка на степень простого средства для общественныхъ цѣлей. Борьба противъ индивидуализма есть борьба противъ свободы—а именно такую борьбу ведутъ соціалисты, забывая, что личность съ ея свободой есть движущая сила исторіи, краеугольный камень всего общественнаго зданія, источникъ общественной жизни. Классическая школа политической экономіи, совершенно согласно съ общими правилами методологіи, выдѣлила область экономическихъ явленій для самостоятельнаго изученія и нашла, что эта область управляется присущими ей законами, важнѣйшіе изъ которыхъ — личный интересъ и стремленіе достигнуть наилучшихъ результатовъ съ наименьшими затратами. Внесеніе въ науку политической экономіи нравственныхъ и иныхъ началъ, какъ это дѣлаютъ многіе современные ученые, совершенно запутываетъ и затемняетъ дѣло. Изъ того, что существуетъ взаимодѣйствіе между всѣми сторонами общественной жизни, слѣдуетъ лишь, что необходимъ въ концѣ концовъ ихъ синтезъ; но для этого требуется прежде всего разложить явленія на части и изучить каждую сторону отдѣльно въ самостоятельныхъ наукахъ. Такъ поступаютъ всѣ науки, имѣющія какое-нибудь притязаніе на точность: математика изучаетъ свои спеціальныя отношенія, физика свою область явленій, химія—свою, хотя въ реальной жизни природы одни явленія постоянно смѣшиваются и переплетаются съ другими. Нравственная и экономическая точки зрѣнія отнюдь не тожественны; извѣстная дѣятельность можетъ быть въ высшей степени нравственной и вовсе невыгодной въ промышленномъ отношеніи, и наоборотъ. Каждая отрасль человѣческой дѣятельности имѣетъ свое начало, которое составляетъ въ ней движущую силу или жизненный элементъ: въ религіи—стремленіе къ единенію съ Божествомъ, въ наукѣ—любовь къ истинѣ, въ искусствѣ—чувство красоты, въ политической жизни—желаніе общаго блага, наконецъ въ промышленной области—стремленіе къ хозяйственной выгодѣ, т. е. личный интересъ. Пріобрѣтенное уже имущество можно употребить на какія угодно цѣли, но прежде всего его надобно пріобрѣсть; пріобрѣтаетъ же не тотъ, кто ставитъ себѣ задачей не получить никакой выгоды, а именно тотъ, кто имѣетъ въ виду получить выгоду. Когда политическую экономію обвиняютъ въ эгоизмѣ, то хотятъ словомъ прикрыть скудость понятій. Въ дѣйствительности, эгоизмъ и личный интересъ вовсе не тожественны. Ничто такъ не содѣйствуетъ успѣхамъ промышленности, какъ уваженіе къ праву и соблюденіе нравственныхъ началъ. Нравственный законъ и здѣсь имѣетъ огромное значеніе, но экономическій бытъ, какъ самостоятельная область человѣческой дѣятельности, имѣетъ собственные, присущіе ему законы, и о замѣнѣ экономическихъ побужденій нравственными не можетъ быть и рѣчи. Высшая задача человѣческой жизни состоитъ не въ замѣнѣ однихъ началъ другими, а въ ихъ соглашеніи, въ той гармоніи всѣхъ жизненныхъ элементовъ, которая составляетъ верховный идеалъ человѣческаго развитія. Это соглашеніе достигается тѣмъ, что въ общемъ порядкѣ человѣческой жизни каждый элементъ получаетъ принадлежащее ему мѣсто и дѣйствуетъ не переступая своихъ гра-

ницъ, *но и не теряя своей самостоятельности*. Судьею той мѣры, которая полагается каждому при свободной дѣятельности, можетъ быть только само свободное лицо. Принудительная нравственность, приложенная къ экономической дѣятельности, ведетъ не къ обогащенію, а къ разоренію; поэтому коммунизмъ, какъ начало экономическаго быта, никогда не могъ и не можетъ осуществиться, оставаясь мечтою утопистовъ. — Отрицаніе индивидуализма приводитъ соціалистовъ къ такимъ требованіямъ, какъ передача всего производства и распредѣленія въ руки государства, т. е. самаго плохого хозяина, какого только можно придумать. Къ той же категоріи заблужденій относятся обвиненія, предъявляемыя соціалистами къ *капиталу*; далѣе неправильная постановка, а потому и разрѣшеніе рабочаго вопроса и наконецъ возбужденіе въ рабочей массѣ низшихъ страстей, направленное къ разрушенію существующаго экономическаго и общественнаго строя.—Несостоятельны и ученія, видящія въ *собственности* лишь историческую категорію, вмѣсто того, чтобы разсматривать ее какъ необходимое проявленіе свободы, вытекающее изъ природы человѣка. Злоупотребленія правомъ собственности, на которыя такъ любятъ ссылаться, ничего не доказываютъ: какъ указано выше, свобода добра необходимо связана со свободою зла. Видѣть въ правѣ злоупотреблять собственностью (jus utendi et abutendi) нѣчто чудовищное, какъ дѣлаетъ напр. Прудонъ, значитъ опять смѣшивать нравственныя начала съ юридическими. Гдѣ нѣтъ права злоупотреблять, тамъ нѣтъ и свободы, ибо тогда человѣкъ дѣйствуетъ не по своему усмотрѣнію, а по чужой указкѣ. Полнота права собственности не всегда является таковою въ дѣйствительности. Право собственности есть юридическое начало, изъ котораго истекаетъ и къ которому возвращается всякое вещное право; но, осуществляясь въ общежитіи, оно подвергается многообразнымъ ограниченіямъ и видоизмѣненіямъ. Однако, всѣ эти ограниченія отнюдь не доказываютъ того, чего хотятъ соціалисты, т. е., что право собственности есть въ концѣ концовъ государственное, а не частное право. Право собственности есть коренное юридическое начало, вытекающее изъ человѣческой свободы и установляющее полновластіе лица надъ вещью. Это начало всегда составляетъ правило и норму, къ которой все окончательно приводится; ограниченія его оправдываются только какъ исключеніе. Вторженіе государства въ область собственности и стѣсненіе права хозяина распоряжаться своимъ имуществомъ всегда является зломъ, которое по возможности должно быть устранено. Посягательство же со стороны государства на право собственности, иначе какъ въ случаѣ нужды и за справедливое вознагражденіе, всегда есть насиліе и неправда. *А такъ какъ идеаломъ человѣческаго общежитія можетъ быть только расширеніе, а не подавленіе свободы, то въ будущемъ мы можемъ ожидать не стѣсненія, а, напротивъ, утвержденія права собственности, какъ и вообще всѣхъ личныхъ правъ*. Изъ свободы, какъ источника права, вытекаетъ безусловная правильность теоріи *договора*, какъ выраженія свободы, какъ соглашенія воль контрагентовъ. Какъ собственность есть явленіе свободы въ отношеніи къ физическому міру, такъ договоръ есть явленіе свободы въ отношеніи къ другимъ людямъ. Соціалисты и здѣсь обнаруживаютъ путаницу понятій, говоря, что во многихъ случаяхъ свобода при договорахъ бываетъ мнимая, и утверждая, что обязательная сила договоровъ опредѣляется не формой ихъ, а содержаніемъ. Это значило бы вступить въ область чистаго произвола, допустить вмѣшательство власти во всѣ частныя отношенія, сдѣлать ее опекуномъ всѣхъ и каждаго. Столь же непреложна неприкосновенность *наслѣдственнаго* права. Государство не имѣетъ ни малѣйшаго права на частное имущество, а потому обращеніе этого имущества на общественныя нужды, когда есть наслѣдники по завѣщанію, или въ видѣ кровныхъ родственниковъ, есть ничто иное, какъ узаконенное грабительство. Въ правѣ собственности заключается право дарить, а съ послѣднимъ неразрывно связано и право передавать имущество по наслѣдству; безъ этого права собственность превращается въ простое пользованіе. Какъ разумное существо, человѣкъ думаетъ не объ одномъ настоящемъ, но ставитъ себѣ цѣли и для будущаго, иногда далеко за предѣлы своей жизни. Все человѣческое развитіе основано на томъ, что вновь нарождающееся поколѣніе даромъ получаетъ наслѣдіе своихъ отцовъ.—Непоколебимыми должны быть, наконецъ, *пріобрѣтенныя права*: если я пріобрѣлъ извѣстное право тѣмъ путемъ, который указывалъ мнѣ самъ законъ, то законъ обязанъ охранять это право; если, при измѣнившихся условіяхъ, онъ признаетъ нужнымъ отмѣнить этого рода права, то онъ обязанъ дать мнѣ справедливое вознагражденіе; иначе законъ превращается въ ловушку, подставленную гражданамъ законодателемъ. Понятіе о пріобрѣтенномъ правѣ, неприложимое къ публичному праву, составляетъ коренное начало частнаго права, самый крѣпкій оплотъ личной свободы; понятно, поэтому, что противъ пріобрѣтеннаго права ополчаются тѣ, кто стремится принести лицо въ жертву обществу. Съ понятіемъ о пріобрѣтенномъ правѣ тѣсно связано общее юридическое положеніе, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Соціалисты требуютъ *равенства*; но если формальное равенство, или равенство передъ закономъ, составляетъ требованіе свободы, то матеріальное равенство, или равенство состояній, противорѣчитъ свободѣ. Какъ свободное существо, всякій человѣкъ, одинаково съ другими, является независимымъ источникомъ дѣятельности; но такъ какъ матеріальныя и умственныя силы и способности людей, ихъ наклонности, ихъ положенія, наконецъ тѣ условія, среди которыхъ они дѣйствуютъ, не равны, то и результаты ихъ дѣятельности не могутъ быть одинаковы. Свобода необходимо ведетъ къ неравенству состояній. Уничтожить неравенство можно только подавивъ свободу, изъ которой оно истекаетъ,

искоренивъ въ человѣкѣ самостоятельный центръ жизни и дѣятельности и превративъ его въ орудіе общественной власти, которая, налагая на всѣхъ общую мѣрку, можетъ, конечно, установить общее равенство, но равенство не свободы, а рабства. Не право на пользованіе жизненными благами, а право на свободную дѣятельность для пріобрѣтенія этихъ благъ принадлежитъ человѣку; дѣйствительное же осуществленіе этого права, будучи предоставлено свободѣ, столь же разнообразно, какъ самыя свойства, наклонности, чувства, мысли и положенія людей. Въ этомъ присущемъ самой природѣ человѣка неравенствѣ выражается общій законъ мірозданія: природа повсюду установила неравенство силъ, свойствъ и положеній, ибо только этимъ путемъ проявляется все безконечное разнообразіе жизни (принципъ индивидуальности). Задача права—не уничтожить разнообразіе, но сдерживать его въ должныхъ границахъ, *мѣшая естественному неравенству перейти въ неравенство юридическое*, мѣшая свободѣ одного посягать на свободу другихъ. Конечно, люди могутъ нуждаться въ помощи, но этому требованію удовлетворяетъ уже не право, а иное начало — любовь, нравственность. Законъ любви есть законъ свободы; юридическая любовь есть нелѣпость, и нелѣпость безнравственная, ибо она извращаетъ нравственный законъ, дѣлая его источникомъ насилія и принужденія. Изъ этого ничего не можетъ произойти, кромѣ самыхъ безобразныхъ явленій; здѣсь кроется источникъ всѣхъ гоненій на совѣсть; здѣсь коренятся и тѣ превратныя ученія, которыя, подъ видомъ всеобщаго братства, требуютъ полнаго подавленія человѣческой личности. *Несомнѣнно, что идеаломъ общежитія является такая форма его, гдѣ царствуетъ наибольшая степень свободы личности и гдѣ нравственный законъ господствуетъ надъ всѣми отношеніями.* Приблизиться къ этому идеалу можно лишь послѣдовательною работой многихъ поколѣній, причемъ необходимо всегда сообразоваться съ мѣстными и временными условіями, а главное—не забывать, что вести человѣчество къ нравственному идеалу можно лишь путемъ свободы, такъ какъ мысль объ осуществленіи царства Божія на землѣ дѣйствіемъ внѣшней власти и путемъ принужденія представляетъ собою полное извращеніе нравственнаго закона. Это та мысль, которая зажигала костры инквизиціи и заставляла истреблять тысячи людей во имя религіи милосердія и любви.

Ученіе о человѣческихъ союзахъ. Человѣкъ лишь въ обществѣ можетъ развивать всѣ свои силы и способности; поэтому общество есть необходимое условіе человѣческой жизни. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ всегда помнить, что человѣкъ не принадлежитъ всецѣло тому или другому союзу; союзы могутъ быть разные и человѣкъ можетъ входить въ каждый изъ нихъ различными сторонами своего существа. Съ нѣкоторыми онъ связанъ самымъ своимъ рожденіемъ, въ другіе онъ вступаетъ добровольно; но и отъ тѣхъ, къ которымъ онъ принадлежитъ по рожденію, онъ, въ силу своей свободы, можетъ отрѣшиться и переходить въ другіе. Этого права нельзя у него отнять безъ нарушенія его человѣческихъ правъ. Какъ человѣкъ, онъ стоитъ выше всякихъ частныхъ союзовъ и въ этомъ отношеніи выходитъ изъ предѣловъ всякаго даннаго общества: въ сравненіи съ вѣчнымъ назначеніемъ лица, общество есть нѣчто преходящее. Поэтому индивидуализмъ составляетъ основное начало всякаго человѣческаго союза. Логическимъ переходомъ отъ личнаго права къ общественному является *семейство*, эта первая ступень человѣческаго общежитія. Вторую составляютъ *церковь* и *гражданское общество*; наконецъ, въ *государствѣ* идея человѣческаго общежитія достигаетъ высшаго своего развитія: этотъ верховный человѣческій союзъ сводитъ къ высшему единству всѣ самостоятельные элементы общежитія. Въ особенности важнымъ представляется вопросъ о *гражданскомъ обществѣ*, какъ о совокупности частныхъ отношеній—экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ—между лицами. Ни по объему, ни по содержанію оно не совпадаетъ съ государствомъ. Общество, подчиняющееся извѣстной государственной власти, связывается съ другими такими же обществами многообразными связями (экономическими, духовными, религіозными), установляющимися помимо государства. Политическія сношенія касаются совокупныхъ интересовъ, общественныя же сношенія несравненно шире и многообразнѣе. Государство управляетъ совокупными интересами народа, но вся область личной дѣятельности человѣка, матеріальной и духовной, въ наукѣ, въ искусствѣ, въ промышленности, лежитъ внѣ его; государство можетъ имѣть на нее большее или меньшее, но во всякомъ случаѣ косвенное вліяніе. Самый источникъ дѣятельности, производящая сила, цѣли и побужденія ея заключаются въ лицѣ человѣка; изъ взаимодѣйствія свободныхъ единичныхъ силъ образуется то, что называется обществомъ.—Общество не есть организмъ: подчиняясь государству, какъ единому цѣлому, оно не перестаетъ быть сплетеніемъ частныхъ интересовъ и зависимостей, не представляющихъ никакого организованнаго единства. Къ государству, а не къ обществу приложимо понятіе о цѣломъ, владычествующемъ надъ частями; въ изслѣдованіи общества надобно исходить отъ лица. Смѣшеніе этихъ двухъ сферъ было причиной самыхъ крупныхъ ошибокъ въ исторіи философіи права.—Отличаясь отъ государства, общество, тѣмъ не менѣе, находится съ послѣднимъ въ самой тѣсной связи: государство всѣ свои силы и средства черпаетъ изъ общества. Сознаніе этой зависимости государства отъ общества составляетъ отличительную черту новѣйшей политической науки; опытъ показалъ, что государственный бытъ тогда только имѣетъ прочныя основы, когда онъ покоится на господствующихъ въ обществѣ убѣжденіяхъ и потребностяхъ. Общество несравненно устойчивѣе государства: частный бытъ, охватывая человѣка всецѣло, опредѣляетъ всѣ его привычки, нравы понятія, образъ дѣйствій. Поколебать все это гораздо труднѣе, нежели измѣнить политическій порядокъ, который, образуя вершину

общественнаго зданія, можетъ быть перестроенъ безъ потрясенія основаній. Съ другой стороны независимость общества отъ государства есть неподлежащій сомнѣнію фактъ. Если соціалисты и соціологи, смѣшивая различныя понятія, хотятъ въ экономической области превратить общественныя силы въ чистые органы государства, то никто еще не пытался сдѣлать тоже самое въ области духовной; никому не приходило въ голову утверждать, что наука, искусство, религія суть функціи государственной власти и должны вырабатываться повелѣніями сверху. Если же человѣкъ въ области духовной является самобытнымъ и самоопредѣляющимся источникомъ жизни и дѣятельности, то такимъ онъ необходимо долженъ быть и въ области экономической, которая представляетъ отношеніе духовныхъ силъ къ окружающей природѣ и въ сущности самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Экономическая область есть только матеріальная основа, на которой строится общежитіе, есть средство, а не цѣль; экономическія воззрѣнія, господствующія въ обществѣ, находятся въ зависимости отъ дѣйствующихъ въ немъ духовныхъ силъ, а не наоборотъ. Эти духовныя силы, а не матеріальныя потребности, и составляютъ главное содержаніе исторіи, источникъ жизни человѣчества, отличіе человѣческихъ обществъ отъ обществъ животныхъ. Изслѣдованіе общества въ его составныхъ элементахъ и вліянія его на государство составляетъ предметъ науки объ обществѣ или *соціологіи*. То, что подъ этимъ терминомъ разумѣютъ многіе современные соціологи, не есть наука, а лишь, въ лучшемъ случаѣ, попытка создать науку, при чемъ сплошь и рядомъ начала изъ одной области переносятся въ другую, гдѣ господствуютъ совершенно иныя условія. Такъ напр., приложеніе къ человѣческимъ обществамъ начала борьбы за существованіе есть ничто иное какъ перенесеніе гипотезы изъ области біологіи въ такую среду, гдѣ господствуютъ совершенно иные элементы и стремленія. Что борьба составляетъ одно изъ обычныхъ явленій общественной жизни, это очевидный фактъ, равно какъ и то, что человѣческое развитіе происходитъ путемъ борьбы; но задача человѣческихъ обществъ состоитъ именно въ томъ, чтобы умѣрить эту борьбу и привести враждующія силы къ соглашенію; государство и установлено затѣмъ, чтобы люди не истребляли другъ друга въ борьбѣ за существованіе.—Изслѣдованіе воздѣйствія государства на общество составляетъ предметъ науки *политики*. Для плодотворнаго изслѣдованія этого воздѣйствія необходимо прежде всего изучить существо государства и отличіе его отъ общества; этимъ занимается наука *государственнаго права*.

Государство есть союзъ свободнаго народа, связаннаго закономъ въ одно юридическое цѣлое и управляемаго верховною властью для общаго блага. Такимъ образомъ основными элементами государства являются: 1) власть, 2) законъ, 3) свобода и 4) общая цѣль. Цѣль государства, его идея есть *гармоническое* сочетаніе всѣхъ элементовъ общежитія и руководство общими интересами для достиженія общаго блага. Существуютъ два крайнихъ мнѣнія о границахъ дѣятельности государства: одно находитъ, что государство должно охранять безопасность и право, а все остальное предоставить свободной дѣятельности гражданъ; другое всю частную дѣятельность всецѣло подчиняетъ государству, утверждая, что единственно отъ усмотрѣнія государственной власти зависитъ предоставленіе гражданамъ бо̀льшаго или меньшаго простора въ преслѣдованіи ихъ частныхъ цѣлей. Послѣдняя односторонность, нынѣ господствующая, несравненно хуже и опаснѣе первой: всеохватывающая регламентація частной дѣятельности ведетъ къ полному подавленію свободы, т. е. подрываетъ въ самомъ корнѣ источникъ общественнаго преуспѣянія. Но первая теорія также не можетъ быть принята: государство не можетъ ограничиваться лишь охраненіемъ безопасности; оно само есть направляющая сила, ведущая гражданъ къ общему благу (блестящими примѣрами благотворнаго воздѣйствія государства служатъ реформы Петра Вел. и Александра Второго). Оно должно не только оказывать содѣйствіе всѣмъ живымъ силамъ общества, но и само непосредственно взять въ свое вѣдѣніе тѣ учрежденія, которыя имѣютъ всеобщій характеръ. Гарантія въ томъ, что государство не переступитъ предѣловъ своей дѣятельности, не станетъ вторгаться въ область частныхъ отношеній, не будетъ посягать на свободу личности, можетъ заключаться въ самой организаціи государственнаго союза. Въ этомъ отношеніи безспорной является истина, что полное огражденіе личныхъ правъ возможно единственно черезъ то, что граждане сами становятся участниками власти (*свобода политическая*). Безъ политической свободы личная свобода лишена гарантіи. Гдѣ нѣтъ свободы въ союзѣ господствующемъ, тамъ свобода въ подчиненныхъ союзахъ подвергается всѣмъ злоупотребленіямъ произвола. Эти двѣ области—частная и государственная—находятся въ постоянномъ, живомъ взаимодѣйствіи, и потому должны управляться одними началами. Политическая свобода служитъ не только гарантіей, но и восполненіемъ свободы личной: въ ней человѣкъ находитъ высшее употребленіе своихъ силъ и способностей; поэтому политическая свобода составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго общества, стоящаго на сколько нибудь высокой степени развитія. Только она наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ личность гражданина, свободу его совѣсти, право его принадлежать или не принадлежать къ какой угодно религіи, выражать свободно свои мнѣнія, перемѣнять мѣсто жительства и подданство и т. п. Весь вопросъ заключается въ томъ, какъ организовать политическую свободу? Какъ и всякая другая, она имѣетъ оборотную сторону: съ свободой добра неразрывно связана свобода зла. Отъ состоянія общества зависитъ, насколько оно способно пользоваться политической свободой. Бываютъ періоды въ исторической жизни, когда на первый планъ долженъ выступить элементъ власти, чтобы спасти государство

отъ разложенія. Во всякомъ случаѣ преобладаніе того или иного элемента составляетъ временное явленіе, вызываемое преходящими условіями. Идеаломъ всегда остается гармоническое единство всѣхъ элементовъ и политическая свобода. Образъ правленія, наиболѣе соотвѣтствующій этому идеалу, есть *конституціонная монархія*: она имѣетъ всѣ выгоды политической свободы, но устраняетъ многіе изъ ея недостатковъ. И если бы выборъ образа правленія зависѣлъ отъ идеальнаго совершенства, а не отъ жизненныхъ условій и состоянія общества, то нѣтъ сомнѣнія, что конституціонная монархія заслуживала бы предпочтенія предъ другими. Передъ республикой она имѣетъ то громадное преимущество, что здѣсь не владычествуетъ масса, устраняется деспотизмъ большинства. Идеѣ государства не соотвѣтствуетъ предоставленіе верховной власти большинству, т. е. наименѣе образованной части общества: этимъ совершенно устраняется начало способности, между тѣмъ какъ оно въ организаціи власти должно имѣть преобладающее значеніе. Быть представителемъ цѣлаго и управлять его дѣйствіями есть высшее общественное призваніе, для исполненія котораго требуется и высшая способность. Съ другой стороны, существованіе демократическаго элемента сдерживаетъ поползновенія аристократіи къ владычеству надъ народной массой и служитъ гарантіей, что права и интересы этой массы не будутъ нарушены. Борьба партій въ конституціонной монархіи не можетъ достигнуть такого ожесточенія и имѣть такія гибельныя послѣдствія, какъ въ республикѣ, такъ какъ надъ всѣми партіями стоитъ *совершенно независимая отъ нихъ*, умѣряющая и сдерживающая власть монарха, который самъ непосредственно не вмѣшивается въ борьбу партій, не управляетъ и поэтому не подвергается нападкамъ и осужденіямъ. Вслѣдствіе своего высокаго положенія и вслѣдствіе унаслѣдованной привычки отожествлять свое личное благо съ благомъ всей страны, монархъ обладаетъ наибольшими возможными для человѣка гарантіями безпристрастія и справедливости (президентъ республики есть избранникъ большинства, т. е. все-таки извѣстной партіи; онъ обладаетъ властью не по собственному праву, временно, не имѣетъ никакихъ наслѣдственныхъ традицій). Отсюда огромная важность и безусловная необходимость монархическаго элемента, который, такимъ образомъ, является четвертою властью наряду съ законодательной (парламентъ), правительственной (министры) и судебной. Если конституціонный монархъ, не довольствуясь своею ролью посредника и умѣрителя, захочетъ самъ давать направленіе дѣламъ, вопреки желаніямъ и потребностямъ народа, выражаемымъ его представителями, тогда въ государствѣ водворяются нескончаемые раздоры, иногда приводящіе къ революціи. — Въ абсолютной монархіи очень твердо поставлено начало власти; опасность отъ раздоровъ и борьбы партій сводится къ минимуму. Въ этомъ несомнѣнное преимущество этой формы правленія. Опасность ея—возможность вырожденія въ деспотію, съ поставленіемъ произвола на мѣсто свободы. Абсолютная монархія и деспотизмъ должны разсматриваться не какъ различные образы правленія, а какъ виды одного и того же образа. Въ одной господствуетъ законъ, въ другой—произволъ; въ одной уважаются права гражданъ, въ другой не уважаются. Учрежденія, соотвѣтствующія деспотіи: 1) личный характеръ всѣхъ властей; 2) отсутствіе твердыхъ гражданскихъ законовъ и дѣйствіе власти по усмотрѣнію; 3) безусловное подчиненіе подданныхъ всякой власти. Напротивъ, учрежденія, соотвѣтствующія законной монархіи, суть: 1) постоянные законы, которыми она руководится; 2) правительственныя коллегіи, законодательныя, административныя и судебныя, черезъ которыя дѣйствуетъ верховная власть; 3) независимые суды, ограждающіе права подданныхъ; 4) выборныя власти, выражающія участіе народа въ управленіи; 5) сословія (представляющія собою лишь историческую категорію и смѣняющіяся общегражданскимъ порядкомъ); возможны и 6) совѣщательныя собранія выборныхъ отъ народа. Самой важной и ничѣмъ незамѣнимой гарантіей свободы и права является *судъ*. Съ одной стороны онъ охраняетъ законный порядокъ и служитъ такимъ образомъ самымъ крѣпкимъ оплотомъ власти, съ другой — представляетъ собою надежнѣйшую гарантію неприкосновенности правъ каждаго гражданина отъ произвола и нарушенія, откуда бы они ни исходили — отъ другихъ ли гражданъ или отъ самой власти. Существенное значеніе суда состоитъ въ томъ, что онъ является высшимъ органомъ правды. Занимая положеніе третьяго лица между спорящими сторонами, онъ взвѣшиваетъ противоположные доводы и произноситъ приговоръ. Отсюда ясно, что первое и необходимое свойство судьи есть безпристрастіе, а оно возможно только при *полной независимости* какъ отъ тяжущихся, такъ и отъ власти. Судья подчиняется единственно безличному закону и является первымъ его хранителемъ; но такъ какъ приложеніе закона къ данному случаю всегда имѣетъ индивидуальный характеръ, то приговоръ долженъ быть дѣломъ личнаго внутренняго убѣжденія; никакая власть не имѣетъ права предписать приговоръ, подобно тому, какъ предписываются дѣйствія административнымъ органамъ. Дѣйствуя по внутреннему убѣжденію, судья не несетъ отвѣтственности за свое рѣшеніе, развѣ будетъ доказанъ злой умыселъ или явное нарушеніе закона по грубой небрежности; въ этихъ случаяхъ онъ самъ подлежитъ суду. *Всякое посягательство на независимость суда искажаетъ его значеніе: онъ перестаетъ быть органомъ правосудія и низводится на степень простого орудія власти.* Первою и важнѣйшею гарантіей независимаго и безпристрастнаго суда является *несмѣняемость судей*: это столпъ, на которомъ держится все зданіе судебныхъ установленій; нѣтъ такого политическаго соображенія, которое заставляло бы отступать отъ этого начала. Изъ всего сказаннаго о судѣ слѣдуетъ: 1) судъ долженъ быть установленъ закономъ, а не назначенъ спеціально для

извѣстнаго случая; 2) никто не можетъ быть наказанъ иначе какъ по суду; 3) судъ долженъ быть одинъ для всѣхъ (не допускается привилегированная подсудность); 4) всякій гражданинъ долженъ найти въ судѣ всѣ возможныя средства для защиты своихъ правъ. Такъ наз. административная юстиція находится въ противорѣчіи съ основнымъ принципомъ суда; при существованіи ея законный порядокъ не можетъ быть обезпеченъ. Все сказанное о судѣ одинаково примѣнимо ко всякому образу правленія. Иногда можно слышать мнѣніе, что начало несмѣняемости судей несовмѣстно съ неограниченностью воли монарха. Тутъ смѣшеніе понятій: верховная власть проявляется въ общихъ государственныхъ мѣрахъ, а не въ частныхъ судебныхъ рѣшеніяхъ, въ которыя монархъ никогда не вмѣшивается. Начало несмѣняемости противорѣчитъ не самодержавію монарха, а самодержавію министра юстиціи, ибо только по докладу министра монархъ смѣщаетъ судью. Устраненіемъ этой гарантіи судьи всецѣло отдаются въ руки министра и независимость суда перестаетъ существовать. Если въ учрежденіи независимаго суда можно видѣть ограниченіе власти, то лишь такое, которое не касается ея существа и нравственно ее возвышаетъ—а духовная связь между правительствомъ и гражданами составляетъ самую надежную опору власти. Хотя, вообще, сильная и твердая власть необходима, но она должна быть направлена на тѣ цѣли, которыя указываются общественнымъ благомъ, должна руководиться просвѣщеннымъ пониманіемъ истинныхъ потребностей народа; если она дѣйствуетъ имъ наперекоръ, то возбуждаетъ всеобщее неудовольствіе, которое, накопляясь, можетъ наконецъ проявиться въ опасныхъ взрывахъ. Въ такую колею нерѣдко впадаютъ именно тѣ правители, которые всего болѣе дорожатъ началомъ власти; преувеличивая его значеніе, отвергая все остальное, они тѣмъ самымъ подрываютъ его основы. Избытокъ всякаго одностороннаго начала ведетъ къ его отрицанію и тѣмъ самымъ къ его паденію. При такомъ направленіи исчезаетъ то, что составляетъ главную внутреннюю силу власти — нравственный ея авторитетъ. Сильною можетъ считаться только та власть, которая находитъ опору въ обществѣ; это вѣрно для всѣхъ образовъ правленія. Поддержку власти могутъ дать только живыя общественныя силы, а для этого онѣ должны стоять на своихъ ногахъ и пользоваться подобающею имъ самостоятельностью; призваніе общественныхъ силъ къ участію въ государственной дѣятельности служитъ только къ укрѣпленію власти. Нѣтъ болѣе опаснаго заблужденія, какъ смѣшеніе силы власти съ господствомъ произвола: при такомъ порядкѣ мѣстные правители превращаются въ полновластныхъ пашей, произволу которыхъ отдается въ жертву все населеніе; даже послѣдній полицейскій служитель изъемлется изъ вѣдѣнія суда и становится подъ защиту начальства, которое во имя власти всегда готово его поддержать, какъ бы онъ ни былъ виновенъ; наверху оффиціальныя заявленія преданности замѣняютъ неподдѣльныя выраженія чувствъ; независимые люди молчать, а глашатаями общества являются тѣ, которые ищутъ милости у власти; ложь заступаетъ мѣсто истины, раболѣпство и лицемѣріе становятся господствующими началами общественной жизни. Вообще голое право силы покоится на весьма шаткихъ основаніяхъ и не въ состояніи утвердить тотъ внутренній порядокъ и то матеріальное и духовное благосостояніе, которое составляетъ высшую цѣль государства. Твердость законнаго порядка есть необходимая основа нормальной государственной жизни: уваженіе къ закону, когда оно утверждается долгой практикой и входитъ въ нравы, составляетъ самую надежную опору государственнаго строя. Въ Россіи реформы Александра Второго составляютъ фундаментъ, на которомъ основана вся ея будущность; великіе принципы свободы личности, независимаго суда, участія общественныхъ силъ въ управленіи и судѣ, свобода науки, совѣсти, слова и т. д. были провозглашены при обстоятельствахъ безпримѣрныхъ во всемірной исторіи и привели къ реформамъ, дѣлающимъ величайшую честь русскому народу. Общество, долго сдавленное и внезапно выпущенное на просторъ, потеряло, къ несчастію, внутреннее равновѣсіе; въ происшедшемъ броженіи всплыли наверхъ худшіе элементы, понятія перепутались и въ результатѣ явился рядъ самыхъ ужасныхъ преступленій, закончившійся убійствомъ монарха, благодѣтеля всего народа. Слѣдствіемъ этого явилась реакція и общество погрузилось въ какую то тупую апатію. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что это состояніе временное. Преобразованія Александра Второго содержатъ въ себѣ сѣмена разумной свободы и правильнаго развитія, которыя рано или поздно принесутъ свои плоды; господство осаднаго положенія не можетъ быть вѣчно. Не безпрекословное повиновеніе, отжившее свой вѣкъ и показавшее свою несостоятельность, а свободный союзъ правительственныхъ и общественныхъ силъ на почвѣ взаимнаго довѣрія долженъ быть знаменемъ всякаго образованнаго русскаго человѣка, любящаго свое отечество; въ этомъ заключается вся будущность Россіи.

Нѣкоторые отдѣльные вопросы политики. Изъ сказаннаго раньше видно, что руководящимъ принципомъ государственной политики должно быть стремленіе къ достиженію разумно-понятаго общаго блага, посредствомъ гармоническаго единенія всѣхъ элементовъ общественной жизни и свободнаго развитія всѣхъ присущихъ этимъ элементамъ силъ. Въ области *религіи* указанный принципъ ведетъ къ признанію первостепенной важности этого элемента для человѣческой жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ признанію несовмѣстимости всякаго принужденія съ наиболѣе интимною стороною духовной жизни. Вмѣшательство государства въ область вѣрованій есть вопіющее насиліе. Истинное зло для государства составляетъ не распространеніе сектъ, а ихъ подавленіе. Распространеніе сектъ свидѣтельствуетъ о подъемѣ религіознаго чувства въ народѣ. Оно является результатомъ

высоконравственныхъ стремленій; переходятъ въ секты тѣ люди, чья душа не находитъ удовлетворенія въ оффиціальномъ формализмѣ, а ищетъ живого духовнаго единенія съ Верховнымъ Источникомъ всякой жизни. Какими путями происходитъ это приближеніе души къ Богу—это скрыто отъ человѣческихъ взоровъ и менѣе всего подлежитъ вѣдѣнію государственной власти. Государство обязано не касаться этихъ святыхъ отношеній, въ которыхъ человѣкъ обрѣтаетъ высшій подъемъ духа и въ которыхъ, поэтому, и оно само находитъ высшія нравственныя силы. Посягательство на святыню совѣсти понижаетъ нравственный уровень государства, которое дѣлается орудіемъ узкаго фанатизма. Даже тамъ, гдѣ религіозныя секты носятъ враждебный государству характеръ, къ нимъ слѣдуетъ относиться съ величайшею осмотрительностью. Съ существомъ религіи несогласно не только преслѣдованіе сектъ, но и установленіе господствующей церкви. господствующая церковь старается не допустить чужого соперничества, а черезъ это она становится притѣснительною; покоясь на своихъ привилегіяхъ, она сама погружается въ рутину и охотнѣе дѣйствуетъ внѣшними средствами, чѣмъ нравственнымъ вліяніемъ; наконецъ, она подчиняется государству и такимъ образомъ теряетъ свою независимость, становясь орудіемъ для практическихъ цѣлей — а это низводитъ религію въ низменную сферу, въ которой она неспособна удовлетворять потребностямъ возвышенныхъ душъ. Что касается *политики народностей*, то здѣсь ничего не можетъ быть опаснѣе стремленія къ насильственной ассимиляціи подвластныхъ народностей съ господствующей національностью; только живое единеніе свободныхъ силъ на почвѣ уваженія ко всякой національности можетъ служить неизсякаемымъ источникомъ государственной жизни. По отношенію къ покореннымъ народностямъ, обладающимъ исторіей и доказавшимъ свою жизненность цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ продуктовъ духовнаго творчества, всего менѣе можно ожидать благихъ результатовъ, если политика направлена на борьбу съ этими народностями, а не на вполнѣ благожелательное къ нимъ отношеніе, уважающее ихъ права и свободу. Въ частности еврейскій вопросъ показываетъ, до какого одичанія могутъ доходить люди, и не только принадлежащіе къ темной массѣ (антисемитизмъ). Примѣръ Польши чрезвычайно назидателенъ. Подобно Финляндіи, она была соединена съ Россіей и имѣла свою особую конституцію, но въ то время какъ Финляндія удержала свою политическую самостоятельность и особое устройство, Польша, не наученная горькимъ опытомъ прошлаго, совершила такіе безумные акты, какъ революціи 1830 и 1863 гг., и окончательно потеряла свою независимость. Тѣмъ не менѣе, политическая роль ея не кончена; народъ, жившій историческою жизнью, богато одаренный природою и одушевленный несокрушимою любовью къ отечеству, не исчезнетъ съ лица земли. Покорившись внѣшней силѣ, польскій народъ сохранилъ свою духовную самостоятельность; съ нимъ придется еще считаться. Человѣкъ, сочувствующій Польшѣ и желающій ея возрожденія, не можетъ не сказать, однако, что оно возможно лишь въ такомъ случаѣ, если уроки исторіи послужатъ ей на пользу. *Славянскій вопросъ* въ политическомъ отношеніи означаетъ не созданіе единаго, безмѣрнаго великаго государства, а образованіе мелкихъ, самоуправляющихся единицъ, связанныхъ въ федерацію и стоящихъ подъ защитою и покровительствомъ крупной державы, умѣющей имѣть дѣло съ независимыми силами и не стремящейся къ казарменнымъ идеаламъ все нивеллирующей централизаціи. Важнѣйшей задачей государственной политики является *просвѣщеніе*, тѣсно связанное со свободой мысли и слова. Правительство, которое хочетъ подавить просвѣщеніе, можетъ временно удержать свое положеніе, но оно имѣетъ противъ себя будущее: борьба съ элементомъ, одареннымъ такою энергіей и такою эластичностью—совершенно безумное предпріятіе, не имѣющее ни малѣйшаго шанса на успѣхъ. Нѣтъ болѣе превратной политики какъ та, которая всякую самостоятельную мысль считаетъ явленіемъ революціоннымъ и осуждаетъ независимость наравнѣ съ возмущеніемъ. Между тѣмъ, именно къ этому склонна власть, не знающая границъ своей волѣ; она привыкла видѣть, что въ юридической области все передъ нею склоняется — а тутъ она встрѣчаетъ духовную силу, которая не поддается никакимъ внѣшнимъ требованіямъ и слѣдуетъ только собственному убѣжденію. Но если умѣренность составляетъ первое требованіе здравой политики, если самоограниченіе есть высшее нравственное свойство власти, то здѣсь эти требованія выдвигаются съ особенною настойчивостью, ибо здѣсь власть имѣетъ дѣло съ силою, которую никакими средствами нельзя удержать въ повиновеніи. Управлять независимыми силами, безъ сомнѣнія, гораздо труднѣе, нежели обращаться со слѣпыми орудіями, но за то результатъ несравненно плодотворнѣе. Для университета необходима самая широкая свобода и автономія. Конечно, государство не можетъ допустить, чтобы университетскія каѳедры дѣлались центрами и орудіемъ разрушительной пропаганды, но, во-1-хъ, чисто теоретическія изысканія никогда не могутъ быть приравнены къ такой пропагандѣ; во-2-хъ, профессоръ именно потому носитъ это названіе, что самостоятельно изучаетъ науку и преподаетъ результаты своей умственной работы; онъ вовсе не чиновникъ, исполняющій приказанія начальства; въ-3-хъ, здѣсь требуется самая тщательная осмотрительность и всякое сомнѣніе должно толковаться въ пользу свободы; въ 4-хъ, лучшимъ контролемъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сама университетская корпорація. Вообще бюрократическое управленіе есть пагуба для истиннаго просвѣщенія. Основнымъ принципомъ *политики законодательства* является слѣдующій: не въ избыткѣ законодательной дѣятельности, а въ установленіи твердыхъ началъ, дающихъ широкій просторъ свободной дѣятельности гражданъ, состоитъ истинная

польза государства; самыми благодѣтельными были тѣ законы, которые разрѣшали узы, а не тѣ, которые ихъ скрѣпляли. Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ частыя перемѣны законовъ: это производитъ шаткость всѣхъ общественныхъ отношеній; если даже выяснилась потребность перемѣны, нельзя приступать къ ней иначе, какъ съ большою осторожностью. Новый законъ требуетъ тѣмъ большаго подготовленія, чѣмъ шире и важнѣе интересы, которые онъ затрагиваетъ; необходимо самое тщательное собираніе матеріаловъ, статистическихъ свѣдѣній, отзывовъ знакомыхъ съ дѣломъ лицъ и т. под. Всего опаснѣе полагаться на чисто оффиціальныя свѣдѣнія, добытыя бюрократическимъ путемъ; необходимо слышать голосъ общества относительно проектируемаго закона и считаться съ этимъ голосомъ. Чисто бюрократическое законодательство не можетъ пріобрѣсти довѣріе народа и ложится на него удручающимъ гнетомъ. Вопросомъ первостепенной важности является *политика управленія.* Если законодательство даетъ лишь общія, основныя, руководящія положенія для государственной жизни, а судъ охраняетъ эти положенія, охраняетъ законъ и свободу, то администрація есть дѣятельность, обращенная по преимуществу на осуществленіе государственныхъ цѣлей, на завѣдываніе совокупными интересами народа, т. е. дѣятельность наиболѣе жизненная. Два элемента соединяются въ организаціи государственнаго управленія: государственный и общественный. Если бы государство было только явленіемъ силы, то вся его задача ограничивалась бы хорошимъ подборомъ и устройствомъ собственныхъ орудій. Но такъ какъ оно представляетъ сложный организмъ, составленный изъ свободныхъ лицъ и разнообразныхъ общественныхъ группъ, имѣющихъ свою собственную силу и дѣятельность, то необходимо предоставить послѣднимъ извѣстное участіе въ управленіи, стараясь лишь связать ихъ такъ, чтобы они въ существенныхъ вопросахъ подчинялись центральной власти и дѣйствовали согласно для общей пользы. Собственное орудіе государства есть бюрократія или чиновничество. Это во всякомъ случаѣ необходимая сила, оказавшая въ исторіи немалыя услуги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, сила эта заключаетъ въ себѣ огромную опасность. Бюрократія по существу своему есть элементъ, оторванный отъ почвы; она представляетъ чистое орудіе власти, безъ всякой связи съ общественной жизнью. Чѣмъ меньше она обставлена общественными элементами, чѣмъ менѣе она принуждена съ ними считаться, тѣмъ ярче проявляется это отрѣшеніе отъ живой дѣйствительности. Провинціи управляются людьми, которые совершенно имъ чужды, которые не знаютъ ни мѣстныхъ условій, ни мѣстныхъ интересовъ, задача которыхъ состоитъ не въ удовлетвореніи общественныхъ потребностей, а въ томъ, чтобы воспользоваться подчиненнымъ имъ матеріаломъ для правительственныхъ цѣлей. Между тѣмъ важнѣйшія цѣли государства всего менѣе этимъ достигаются. Правительство воображаетъ, что, расширяя власть своихъ орудій, оно увеличиваетъ свою силу; въ дѣйствительности оно ее умаляетъ, ибо теряетъ настоящіе свои корни и остается зданіемъ, висящимъ въ воздухѣ. При такихъ условіяхъ въ бюрократіи развивается свой собственный интересъ, состоящій въ томъ, чтобы властвовать безгранично и нигдѣ не встрѣчать препятствій. Всякое свободное движеніе общественныхъ силъ заподазривается какъ революціонное; самодѣятельность общества по возможности подавляется; произволъ водворяется всюду. Но такъ какъ для проявленія силы нужно имѣть поддержку сверху, то все вниманіе устремляется на то, чтобы угодить начальству, отъ котораго зависитъ вся судьба чиновниковъ; съ произволомъ къ низу соединяется раболѣпство къ верху. Этимъ извращается и высшее управленіе. Угодливость выражается не только въ томъ, чтобы безпрекословно исполнять все, что приказано и даже предупреждать желанія, но и въ томъ, чтобы представлять положеніе вещей въ видѣ, пріятномъ для начальства. Дѣйствительное положеніе вещей бюрократическія донесенія представляютъ въ совершенно превратномъ видѣ: стоящіе на верху не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что совершается внизу; они намѣренно вводятся въ обманъ и даютъ рѣшенія, противорѣчащія существу дѣла: оффиціальная ложь становится господствующимъ явленіемъ общественной жизни; въ государственной жизни образуются два противоположныхъ міра,—бумажный и дѣйствительный, которые не имѣютъ между собою ничего общаго, и на эту бумажную дѣятельность уходитъ значительнѣйшая часть вниманія и силъ бюрократіи. Уменьшить зло, происходящее отъ бюрократіи, можно поднятіемъ умственнаго и нравственнаго уровня чиновниковъ, обезпеченіемъ ихъ матеріальнаго и служебнаго положенія, но главное—широкою самодѣятельностью общественныхъ силъ. Только въ постоянномъ, живомъ соприкосновеніи съ независимыми общественными силами она въ состояніи выйти изъ своей рутинной инерціи и наполнить свою формальную дѣятельность жизненнымъ содержаніемъ; только встрѣчая повсюду живыя преграды, она привыкаетъ сдерживать свой произволъ и пріобрѣтаетъ умѣнье ладить со свободными людьми, не требуя отъ нихъ безусловнаго подчиненія, а оказывая имъ уваженіе и стараясь удовлетворить законныя ихъ нужды, что и составляетъ истинную цѣль управленія. Противъ произвола безсиленъ контроль отдаленной центральной власти; его могутъ сдерживать только независимыя общественныя силы. Само собою разумѣется, что эти общественныя силы невозможно предоставить исключительно самимъ себѣ и сдѣлать вполнѣ независимыми отъ правительства: необходимъ правительственный контроль надъ ними, чтобы онѣ не захватили въ свои руки большинство въ ущербъ правамъ и интересамъ меньшинства и чтобы мѣстная дѣятельность не шла въ разрѣзъ съ общей политикой государства.

Международное общеніе. Государство есть верховный человѣческій союзъ. Но государствъ на землѣ много и между ними по-

стоянно происходятъ столкновенія, которыя, за отсутствіемъ высшаго судьи, разрѣшаются въ концѣ концовъ войнами, т. е. правомъ сильнаго. Всемірное государство есть утопія; надъ отдѣльными государствами не существуетъ и не можетъ существовать высшей власти; вотъ почему, хотя милитаризмъ есть страшное зло, хотя установленіе болѣе или менѣе нормальнаго строя въ международныхъ отношеніяхъ въ высшей степени желательно, хотя исторія даетъ постоянные примѣры торжества грубой силы и вопіющихъ несправедливостей, совершаемыхъ болѣе сильными государствами, но мечта о прекращеніи войнъ есть несбыточное чаяніе умовъ, витающихъ въ облакахъ. Только осложненіе взаимно переплетающихся интересовъ и развитіе нравственнаго начала могутъ до нѣкоторой степени служить сдержками праву силы въ этой области.

Воззрѣнія Ч. не пользуются всеобщимъ признаніемъ въ современной наукѣ. Вотъ наиболѣе серьезныя изъ дѣлаемыхъ ему возраженій. Замѣна знаменитой Гегелевской тріады четырьмя опредѣленіями приводитъ, помимо другихъ неправильностей, къ тому, что вмѣсто поступательнаго движенія впередъ получается круговое движеніе; «будущее не даетъ намъ ничего существеннаго, чего бы не было въ прошедшемъ»—а это находится въ противорѣчіи съ признаваемой самимъ Ч. необходимостью развитія и прогресса. — Слишкомъ рѣзкое и страстное отношеніе Ч. къ соціализму заставляетъ его видѣть въ этомъ теченіи человѣческой мысли только однѣ темныя стороны. Такое отношеніе находится въ связи съ экономическими воззрѣніями Ч, возбуждающими много сомнѣній среди современныхъ экономистовъ. — Мнѣніе Ч., что государство есть высшая и безусловно-необходимая форма общежитія, представляется не обоснованнымъ и не раздѣляется многими крупными учеными. Отмѣчаютъ невольное стремленіе Ч. оправдывать нѣкоторыя существующія непривлекательныя стороны исторически сложившейся формы общежитія. Теорія Ч. о невмѣшательствѣ въ дѣло поднятія благосостоянія рабочихъ массъ приводитъ къ слишкомъ суровымъ, рѣзкимъ выводамъ; съ его точки зрѣнія все новѣйшее прогрессивное законодательство на этомъ пути должно быть признано зломъ. — Если Ч. совершенно ясно и точно установилъ одинъ принципъ ограниченія свободы личности, а именно чужую свободу, то другой выставленный имъ принципъ— «требованія общей пользы»—отличается неопредѣленностью и изъ него могутъ быть сдѣланы выводы прямо противоположные ученію Ч. о свободѣ и самоцѣльности личности. Совершенно недоказаннымъ и находящимся въ полномъ противорѣчіи съ основами ученія Ч. о правѣ является положеніе, что въ международныхъ отношеніяхъ все въ концѣ концовъ рѣшается силой и что такой порядокъ не можетъ быть измѣненъ къ лучшему. Такое же противорѣчіе заключается въ положеніи, что верховная власть можетъ, въ случаяхъ крайней нужды, нарушать законы во имя принципа общаго блага, т. е., по словамъ самого Ч., «начала измѣнчиваго, подверженнаго колебаніямъ». Дѣлаются возраженія по поводу отдѣльныхъ частныхъ мыслей; напр., указываютъ на произвольность заявленія, будто аристократическій элементъ въ государствѣ представляетъ собою начало законности; отмѣчаютъ, что нельзя сводить участіе народа въ верховной власти къ началу большей способности, ибо логическое проведеніе этого начала приводитъ не къ представительному правленію, а къ правленію однихъ лишь знающихъ и способныхъ (Платоновскіе мудрецы). — Если нѣкоторыя изъ этихъ возраженій и заключаютъ въ себѣ истину, они нисколько не умаляютъ научнаго значенія работъ Ч. Этими работами по справедливости можетъ гордиться русская наука. Авторъ ихъ — не узкій спеціалистъ, замкнувшійся въ свою область, а ученый и мыслитель съ колоссальной эрудиціей, какъ спеціальной, такъ и общей. Художественный языкъ — простой, ясный, кристально-прозрачный (несомнѣнный признакъ духовной силы), замѣчательное умѣнье ставить вопросы, широкое ихъ освѣщеніе, цѣльное и строго продуманное міровоззрѣніе, дающее прочную основу всѣмъ частямъ работы и связывающее ихъ въ единое гармоническое цѣлое, замѣчательная искренность, добросовѣстность и самостоятельность, масса глубокихъ мыслей, — вотъ отличительныя черты работъ Ч. Добросовѣстное ихъ изученіе необходимо даже для болѣе выдающихся представителей противоположныхъ теорій: Ч. — такой противникъ, съ возраженіями котораго надо очень серьезно считаться, не говоря уже о томъ богатствѣ содержанія, какое заключаютъ въ себѣ такіе его труды, какъ «Курсъ государственной науки». Послѣдовательное проведеніе принципа свободы и самоцѣльности личности, какъ основъ права, составляетъ громадную заслугу Ч. и служитъ необходимымъ и въ высшей степени важнымъ противовѣсомъ многимъ современнымъ теоріямъ, преувеличивающимъ значеніе общественнаго начала въ ущербъ индивидуализму. Такую же заслугу составляетъ и разработка вопроса о взаимномъ отношеніи общества и государства, а также о воздѣйствіи ихъ другъ на друга. Высокую цѣнность имѣютъ, наконецъ, постоянныя напоминанія Ч. о необходимости основательной философской подготовки для теоретиковъ права, о неизмѣримой важности реформъ Александра Второго, о необходимости свободы науки, совѣсти и слова, о различіи между правомъ и силой, о вредѣ бюрократическаго произвола, о независимости суда, объ участіи общественнаго элемента въ управленіи. *І. В. Михайловскій.*

Философскія сочиненія Ч. разнообразны по содержанію; они обнаруживаютъ многостороннее образованіе автора и значительное философское дарованіе. Тѣмъ не менѣе вліяніе философіи Ч. на русскую мысль не такъ велико, какъ можно было бы предположить. Въ совершившемся поворотѣ отъ позитивизма къ метафизикѣ, въ которомъ видная роль принадлежитъ Л. Толстому и В. Соловьеву, вліяніе Ч. мало замѣтно, не смотря на то, что именно ему принадлежитъ обстоятельная кри-

тика позитивизма («Положительная философія и единство науки», М., 1892). Это въ значительной степени объясняется свойствами мышленія Ч. Его умъ отличается большою догматичностью; будучи послѣдователемъ философіи Гегеля, Ч. съ точки зрѣнія этой философской системы подступаетъ ко всѣмъ вопросамъ. Не смотря на множество весьма дѣльныхъ и справедливыхъ замѣчаній, Ч.. какъ критикъ, не отличается объективностью: онъ не съумѣлъ оцѣнить тѣхъ хорошихъ сторонъ, которыя несомнѣнно присущи позитивизму. И къ философіи Соловьева Ч. отнесся съ слишкомъ большою строгостью («Мистицизмъ въ наукѣ», М.. 1880; «О началахъ этики», въ «Вопросахъ филос. и псих.», 1897). Именно этою догматичностью Ч., полагающей главную задачу не столько въ изслѣдованіи вопросовъ (см. В. Соловьевъ, «Собр. Соч.», VII, стр. 630 и 631), сколько въ распредѣленіи и систематизаціи ихъ, и объясняется малое вліяніе Ч. на современную философскую мысль.

Ознакомиться съ философскими воззрѣніями Ч. можно главнымъ образомъ по слѣдующимъ сочиненіямъ: «Наука и религія» (нов. изд. М., 1901), «Основанія логики и метафизики» (М., 1894) и «Философія права». Логика, по мнѣнію Ч., есть «первая и основная наука, дающая законъ всѣмъ остальнымъ». Логика Ч. есть логика Гегеля, съ нѣкоторыми измѣненіями. Ч., какъ и Гегель, вѣритъ въ тожество законовъ разума и законовъ внѣшняго міра («Лог.», 218). Какъ скоро познающій разумъ понимается, какъ дѣятельное начало, онъ необходимо долженъ имѣть и присущіе ему законы, управляющіе его дѣйствіями, независимо отъ получаемаго извнѣ содержанія. Эти законы и составляютъ область умозрѣнія («Полож. филос.», 29). Категоріи суть способы дѣйствія разума; онѣ образуютъ цѣльную систему, изслѣдованіе одного опредѣленія послѣдовательно ведетъ ко всѣмъ остальнымъ, пока не завершится вся система («Лог.», 218). Эта система, будучи выраженіемъ чисто логическихъ законовъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственный доступный разуму способъ пониманія вещей, а потому необходимо признается имъ системою объективныхъ опредѣленій самихъ вещей. Такимъ образомъ разуму приписывается роль не только познающаго начала, но, въ извѣстномъ смыслѣ, и творческаго. Однако, въ этомъ отношеніи Ч. нѣсколько отступаетъ отъ Гегеля. «Мы не скажемъ вмѣстѣ съ Гегелемъ—говоритъ Ч.,— что мысль лежитъ въ основаніи бытія, ибо мысль, какъ мысль, производитъ не вещи, а только образы вещей; но мы скажемъ, что въ опредѣленіяхъ нашего разума, въ логической формѣ, выражается то единство, которое лежитъ въ основаніи явленій. Законы ихъ тожественны, хотя формы различны». Во всякомъ случаѣ Ч., какъ и Гегель, смотритъ на разумъ какъ на верховный принципъ мышленія и бытія. Наконецъ, Ч., подобно Гегелю, увѣренъ, что процессу выведенія категорій вполнѣ соотвѣтствуетъ историческое развитіе философіи. «Чисто логическое и историческое развитіе метафизики совпадаютъ» («Логика», 333). Въ области философіи права Ч. точно также вполнѣ отчетливо высказывается за принципы Гегеля. «Если мы хотимъ выйти въ свѣтлую область мысли и знанія, если мы хотимъ возстановить порванное преданіе, то мы должны примкнуть именно къ Гегелю, который представляетъ послѣднее слово идеалистической философіи» («Филос. права», 24). Въ подробностяхъ Ч. отступаетъ отъ своего учителя. «Поглощеніе логики метафизикою привело Гегеля къ неправильнымъ построеніямъ въ частностяхъ. Вся формальная логика включена въ область понятія, а нѣкоторыя изъ основныхъ категорій сущаго вмѣсто первой ступени отнесены ко второй. Къ еще большимъ неправильностямъ привело неточное приложеніе закона логическаго развитія, въ которомъ часто недостаетъ четвертое опредѣленіе; вмѣсто полнаго развитія перекрещивающихся противоположностей Гегель обыкновенно первою ступенью полагаетъ одну изъ противоположностей, а второю—другую, маскируя невѣрность постановки чисто искусственнымъ сцѣпленіемъ понятій» («Логика», 220). Діалектика Гегеля состоитъ въ развитіи понятій по тремъ моментамъ — тезиса, антитезиса и синтезиса. Ч. утверждаетъ, что діалектическій процессъ, невѣрно понятый Гегелемъ, происходитъ по четыремъ моментамъ. Антитезисъ, по Ч.. разлагается на два момента, въ силу слѣдующихъ соображеній: начало дѣятельности разума вытекаетъ изъ самаго понятія о способахъ дѣйствія его. Дѣйствія разума двояки: соединеніе и разъединеніе. Всякая логическая операція состоитъ или въ томъ, или въ другомъ, а чаще всего заключаетъ въ себѣ оба вмѣстѣ; поэтому опредѣленія единства и множества суть основныя начала разума при познаніи какого бы то ни было предмета. Эти два противоположныя опредѣленія, въ свою очередь, связываются двумя противоположными путями: посредствомъ соединенія и посредствомъ раздѣленія. Первое даетъ конкретное сочетаніе единаго и многаго, второе — ихъ отношеніе. Эти четыре начала, которыя, очевидно, не что иное, какъ необходимые способы разума, въ качествѣ силы, разлагающей и слагающей всякое содержаніе, — представляютъ, такимъ образомъ, двѣ перекрещивающіяся противоположности. Они образуютъ общую логическую схему для познанія всякаго предмета, а тѣмъ болѣе для познанія логическихъ операцій. Когда анализъ далъ намъ эти четыре начала, мы можемъ быть увѣрены, что мы получили полноту логическихъ элементовъ познанія, а вмѣстѣ и необходимыя ихъ отношенія. Итакъ, схема развитія понятій слѣдующая:

единство
отношеніе — сочетаніе
множество.

Этимъ кореннымъ различіемъ въ пониманіи діалектическаго развитія понятій у Ч. и Гегеля объясняются и всѣ остальныя различія въ расположеніи матеріала (напр., въ ученіи о правѣ). Вопросъ о томъ, внесъ ли Ч. въ діалектику исправленіе или же онъ исказилъ пониманіе діалектики, въ сущности есть вопросъ второстепенный. Коркуновъ утверждаетъ («Исторія филос. права», 246), что такое

измѣненіе приводитъ «къ совершенному отрицанію идеи поступательнаго развитія и замѣняетъ ее безъисходнымъ діалектическимъ вращеніемъ, отожествляющимъ конецъ съ началомъ». Это возраженіе врядъ ли справедливо, ибо неясно, почему развитіе понятій должно совершаться вездѣ при опредѣленномъ количествѣ моментовъ (3 или 4). Танцоръ можетъ пройти зало вальсомъ въ два, въ три или въ большее количество па; отъ этого измѣнится характеръ танца, но результатъ можетъ и не измѣниться. Существеннымъ вопросомъ представляется достоинство діалектическаго метода, а не тотъ или иной его видъ. Прежде чѣмъ рѣшать вопросъ о томъ, какому виду отдать предпочтеніе, нужно отдать себѣ отчетъ въ пригодности діалектики, какъ способа нахожденія истины. Главное возраженіе, сдѣланное въ этомъ отношеніи еще Тренделенбургомъ, Ч. старается ослабить, но оно остается въ силѣ. Діалектика понятій не создаетъ содержанія ихъ, а эмпирически найденное содержаніе вкладывается въ рамки діалектики; діалектика не есть путь нахожденія, а только средство расположенія матеріала. Ежели Ч. увѣряетъ, что понятіе движенія, напр., не заимствовано изъ опыта, а получено умозрительнымъ путемъ, то врядъ ли Ч. правъ. «Понятіе о движеніи, какъ процессѣ, неотъемлемо принадлежитъ разуму, который самъ есть живой процессъ; поэтому время есть всегда присущая ему форма» («Пол. фил.», 60). Врядъ ли возможно отожествлять смѣну состояній души съ понятіемъ движенія. Въ разумѣ нѣтъ ничего, что соотвѣтствовало бы дѣйствительному движенію. «Представленіе движенія несомнѣнно дается намъ ежедневнымъ опытомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно составляетъ необходимую принадлежность нашего умозрительнаго представленія пространства. Пространство заключаетъ въ себѣ два противоположныхъ опредѣленія: безграничное и границу; а такъ какъ граница есть начало измѣненія, то съ тѣмъ вмѣстѣ дается понятіе движенія» (тамъ же). Измѣненіе, которое мысль должна произвести надъ понятіями безграничнаго и границы для образованія понятія пространства, ничего общаго не имѣетъ съ реальнымъ движеніемъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно большинства понятій, которыя Ч. считаетъ полученными исключительно умозрительнымъ путемъ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ они представляютъ обработку, болѣе или менѣе глубокую, полученную изъ опыта. Ежели такимъ образомъ діалектическій методъ вообще не имѣетъ значенія пути изслѣдованія, а представляетъ лишь способъ расположенія матеріала, имѣющій большое психологическое значеніе, то само собою разумѣется, что и всякія видоизмѣненія его не могутъ имѣть большой цѣны. Ежели Гегель испытывалъ иногда затрудненія втиснуть въ рамки трехъ моментовъ разнообразное содержаніе мысли, то еще болѣе затрудненій долженъ испытывать Ч., конструируя дѣйствительность по схемѣ перекрещивающихся понятій (въ этомъ отношеніи особенно характерна глава: «Законы развитія человѣчества» въ книгѣ «Наука и религія»). Другое существенное отличіе Ч. отъ Гегеля состоитъ въ пониманіи отношенія религіи къ философіи. «Пониманіе религіи, какъ низшей ступени философскаго сознанія, имѣетъ за собой авторитетъ такого мыслителя, какъ Гегель; но собственная діалектика Гегеля обнаруживаетъ несостоятельность этого взгляда. Философія относится къ религіи, какъ чистая мысль къ живому единенію, т. е. какъ отвлеченно-общее начало къ конкретному единству. Послѣднее, въ силу діалектическаго закона, съ одной стороны предшествуетъ отвлеченію, но съ другой стороны оно слѣдуетъ за отвлеченіемъ. Въ отношеніи къ первоначальному единству отвлеченное познаніе будетъ отчасти составлять высшую ступень развитія; но это ступень односторонняя, на которой нельзя остановиться: отвлеченно-общее начало все-таки должно снова возвратиться къ конкретному единству, которое, представляя высшее сочетаніе противоположностей, является вѣнцомъ развитія. Гегель началъ съ отвлеченно-общаго начала, съ чистой логики, а потому долженъ былъ кончить тѣмъ же: въ этомъ состоитъ самая существенная его ошибка. Но по внутреннему смыслу его системы, конкретное должно быть поставлено выше абстрактнаго, слѣдовательно—религія выше философіи, а не наоборотъ. Ч. думаетъ, что философія и религія расходятся въ частныхъ своихъ проявленіяхъ, но въ общемъ совпадаютъ. Каждый философскій періодъ въ развитіи человѣчества лежитъ между двумя періодами религіозными. Въ общемъ обзорѣ исторіи философіи Ч. указываетъ на три слабыхъ пункта философіи Гегеля. Во-первыхъ, у Гегеля изъ четырехъ причинъ, указанныхъ еще Аристотелемъ, исчезла причина производящая; такимъ образомъ остались лишь три момента діалектическаго процесса, вслѣдствіе чего самый процессъ получилъ невѣрное построеніе, хотя правильность вывода этимъ не уничтожалась. Во-вторыхъ, моменты развитія поняты не какъ выраженія постоянныхъ началъ, а просто какъ преходящія явленія идеи. Частное поглотилось общимъ, религія поглотилась философіей и гегеліанство стало системою чистаго пантеизма. Въ третьихъ, діалектическій законъ въ мірѣ явленій раскрывается путемъ изслѣдованія самыхъ явленій, т. е. опыта. Это не было сдѣлано; оказалось необходимымъ провѣрить діалектическій выводъ опытомъ, напр. показать на исторіи философіи развитіе діалектическаго процесса. Эти три недостатка въ извѣстной мѣрѣ устранены, по мнѣнію Ч., въ его системѣ.

Критика системы Ч. въ общемъ не представляется необходимою. Такъ какъ принципіально Ч. согласенъ съ Гегелемъ, то критика гегеліанства въ тоже самое время представляетъ и критику системы Ч. О системѣ Ч. слѣдуетъ сказать то же, что говорилось и о Гегелѣ: ежели согласиться съ его методологіей и его предпосылками, то придется согласиться и со всѣми выводами изъ посылокъ. Однако, отрицая методъ и основные принципы Ч., можно въ тоже время

признавать многіе изъ его выводовъ и видѣть большія заслуги его, въ особенности въ области философіи права. Основныя воззрѣнія Ч. сводятся къ слѣдующему. Опытъ отнюдь не составляетъ единственнаго источника человѣческаго знанія. Опытъ бываетъ двухъ родовъ: внѣшній и внутренній. Внѣшній опытъ знакомитъ насъ съ внѣшнимъ для наблюдателя міромъ бытія; во внутреннемъ опытѣ человѣкъ знакомится съ самимъ собою, съ своимъ разумомъ и волею; но волею руководитъ разумъ — слѣдовательно, изслѣдованіе внутренняго міра должно начать съ разума, съ чистой мысли, которая представляетъ собою простѣйшій элеменъ духовнаго міра. Природа разума ранѣе всего познается въ дѣятельности по логическимъ законамъ; эти законы—не опытнаго происхожденія, ибо они сами обусловливаютъ опытъ. Въ законѣ достаточнаго основанія, имѣющемъ двоякое значеніе, внутреннее и внѣшнее, лежитъ основаніе понятія причинности, которое, такимъ образомъ, также происходитъ не изъ опыта. Все то, что возникаетъ не изъ опыта, а проистекаетъ изъ разума, Ч. называетъ умозрѣніемъ. Изъ умозрительнаго понятія причинности проистекаетъ убѣжденіе въ томъ, что природа управляется неизмѣнными законами. Таково же и происхожденіе понятія цѣли. «Выводить логику изъ опыта, значитъ утверждать, что разумъ получаетъ все извнѣ, а самъ—ничто иное какъ пустая коробка, въ которой случайно встрѣчающіяся впечатлѣнія связываются болѣе или менѣе прочнымъ образомъ въ силу привычки. Такой взглядъ, въ сущности, не что иное какъ отрицаніе логики, превращеніе разумнаго познанія въ чистую безсмыслицу. Къ этому и приходитъ опытная школа въ послѣдовательномъ приложеніи своихъ началъ». Математика есть расширеніе логики; она происхожденія умозрительнаго, основныя понятія ея—число (время) и пространство — не могутъ быть выведены изъ опыта. Основанія математики и основанія метафизики одни и тѣже. Связующія начала нашего познанія даются намъ не опытомъ, а чистою логикою. Логическія категоріи, какъ и логическіе законы, составляютъ прирожденную принадлежность нашего ума; они выясняются самосознаніемъ. Логика, математика и діалектика (метафизика) даютъ намъ только формальное знаніе, которое, однако, ведетъ насъ къ познанію вещей; въ этомъ убѣждаетъ насъ математика, ибо ея вычисленія совпадаютъ съ фактами; но количественныя опредѣленія тѣсно связаны съ качественными; поэтому умозрительныя опредѣленія должны соотвѣтствовать сущности вещей. «Когда мы говоримъ субстанція, сила, причина, мы можемъ быть увѣрены, что эти понятія выражаютъ основныя опредѣленія самихъ предметовъ». Сказанное не дѣлаетъ опытъ излишнимъ, ибо, кромѣ вывода началъ, нужно еще опытное изслѣдованіе явленій. Истинная наука должна сочетать оба противоположные пути познанія. Раціонализмъ и реализмъ должны соединиться въ универсализмъ. Дѣятельность разума ведетъ, однако, за предѣлы всякаго опыта, благодаря безусловно общему характеру законовъ разума; но безусловно общая форма, т. е. логическіе законы, требуютъ такого же содержанія. Такимъ путемъ разумъ возвышается къ абсолютному. Логическія опредѣленія, объединяющія явленія въ разумѣ, представляютъ образъ единства, которое лежитъ въ основаніи явленій. Они ведутъ къ единству безусловному. Абсолютное начало въ человѣкѣ есть разумъ, который есть не что иное, какъ сознаніе чистаго закона. Абсолютное, какъ объективное начало бытія, есть Богъ. Вмѣстѣ съ Гегелемъ Ч. считаетъ онтологическое доказательство бытія Бога совершенно правильнымъ, но и другія доказательства, а именно космологическое, физико-теологическое и нравственное, способны открыть новыя черты Бога; анализируя это понятіе, мы найдемъ глубокій философскій смыслъ христіанскаго ученія, признающаго единаго Бога въ троичности лицъ. Абсолютныя начала, проявляющіяся въ человѣческомъ познаніи, руководятъ и практическою дѣятельностью. Гносеологія эмпиризма представляется Ч. нелѣпою теоріей; онъ не можетъ себѣ представить сомнѣнія въ безусловномъ значеніи логическихъ законовъ и попытки выведенія ихъ изъ опыта. Гедонизмъ и утилитаризмъ также представляются ему теоріями, полными внутреннихъ противорѣчій. Ч. защищаетъ категорическій императивъ, выводитъ его изъ разума и представляетъ его себѣ въ видѣ нравственнаго закона, связующаго всѣ существа причастныя разуму. Существованіе зла ведетъ къ необходимости признанія свободы. Основное опредѣленіе нравственнаго міра состоитъ въ томъ, что разумное существо—вмѣстѣ съ тѣмъ и свободное существо. Свобода человѣка объясняется присутствіемъ въ немъ двухъ противоположныхъ началъ, безконечнаго и конечнаго, и взаимодѣйствіемъ ихъ. Взаимныя отношенія людей могутъ быть сведены къ началу общежитія, какъ къ своему источнику; изъ общенія вытекаютъ всѣ отношенія людей, какъ экономическія, такъ и нравственныя. Въ свободѣ же лежитъ источникъ права и нравственности; слѣдовательно, и право зиждется на философскихъ началахъ. Исходной точкой для изученія исторіи должна быть философія. Всѣ опыты новой соціологіи, которые отправляются отъ такъ назыв. положительныхъ данныхъ, т. е. отъ частныхъ явленій, физическихъ, экономическихъ или общественныхъ, вѣчно останутся безплодными. Съ большою подробностью Ч. разсмотрѣлъ правовыя понятія и далъ имъ философское обоснованіе; это наиболѣе значительная его работа, въ ней его талантъ проявляется съ наибольшимъ блескомъ, и результаты ея менѣе всего могутъ быть оспариваемы. «Философія права» — самое законченное изъ философскихъ сочиненій Ч.; оно невольно привлекаетъ читателя цѣльностью воззрѣній, простотою изложенія и убѣдительностью логическихъ доводовъ. Право есть внѣшняя свобода человѣка, опредѣляемая общимъ закономъ. Въ отличіе отъ нравственности, право есть начало принудительное; право касается исключительно внѣшнихъ дѣйствій, нравствен-

ность дастъ законъ внутреннимъ побужденіямъ. Для разграниченія области свободы отдѣльныхъ лицъ путемъ общаго закона требуется общее разумное начало; это начало—правда или справедливость. Справедливымъ считается то, что одинаково прилагается ко всѣмъ, это есть правда уравнивающая (suum cuique tribuere); другой видъ справедливости есть правда распредѣляющая; первая справедливость покоится на равенствѣ ариѳметическомъ, вторая — на равенствѣ пропорціональнаго. Свобода составляетъ духовную сущность человѣка; проводя этотъ принципъ въ жизнь, приходится за человѣкомъ признать право располагать своими дѣйствіями по своему изволенію, не нарушая чужого права и общихъ условій общежитія; изъ принципа свободы вытекаетъ и право на свободу слова и свободу совѣсти. Истинная теорія наказанія есть теорія воздаянія, такъ какъ только эта теорія отправляется отъ идеи правды, какъ существа права.

Оцѣнка философіи Ч. отчасти уже сдѣлана въ русской литературѣ. Въ «Присужденіи преміи Д. А. Столыпина» напечатанъ отзывъ московскихъ профессоровъ Грота, Лопатина, Преображенскаго и отдѣльное мнѣніе Н. Иванцова по поводу сочиненія: «Положительная философія и единство науки». Съ другой стороны, и полемика Ч. съ Вл. Соловьевымъ можетъ служить пособіемъ для опредѣленія характерныхъ особенностей мышленія Ч. Въ заслугу Ч. слѣдуетъ поставить громадную эрудицію, цѣльность міровоззрѣнія и логическую стройность дедукціи. Система Ч. можетъ быть оцѣнена лишь въ связи съ ученіемъ Гегеля и діалектическою методою въ особенности. Но именно цѣльность и законченность міровоззрѣнія Ч. дѣлаютъ его философскій анализъ мало полезнымъ. Ч. однажды высказалъ: «Будущее не готовитъ человѣческому разуму новыя невѣдомыя доселѣ откровенія: оно не дастъ намъ ничего существеннаго, чего бы не было въ прошедшемъ». Въ этомъ выражается основное свойство ума Ч.: для него цѣнно подведеніе новаго факта или теоріи подъ существующія категоріи, а не вопросъ о томъ, насколько это новое уничтожаетъ собою сложившіяся привычки мысли. Поэтому критическія воззрѣнія Ч. вообще—и въ частности критика позитивизма, дарвинизма и утилитаризма, содержащая въ себѣ весьма цѣнныя замѣчанія,—мало обогащаютъ кругозоръ читателя. Читатель, зная общіе принципы Ч., заранѣе можетъ быть увѣренъ, что онъ встрѣтится съ отрицательнымъ отношеніемъ ко всякой попыткѣ перестроить или отринуть метафизику. Критика Ч. не есть имманентная критика, вытекающая изъ разсматриваемаго имъ ученія, а чисто внѣшняя, прилагающая къ новымъ явленіямъ заранѣе заготовленныя категоріи. Тѣмъ не менѣе чтеніе философскихъ произведеній Ч. весьма полезно, ибо оно дисциплинируетъ умъ, пріучаетъ читателя къ стройности выводовъ и плѣняетъ прелестью изложенія. *Э. Радловъ.*

Чичеринъ (Денисъ Ивановичъ, 1720—1785)—генералъ-поручикъ, извѣстный сибирскій губернаторъ. Службу началъ сержантомъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка; при восшествіи на престолъ Петра III былъ уволенъ въ отставку. Екатерина II въ 1763 г. назначила его сибирскимъ губернаторомъ. Здѣсь онъ своею добротою, заботами о благоустройствѣ городовъ и благочиніи и готовностью помогать бѣдному населенію стяжалъ себѣ добрую память и былъ извѣстенъ подъ именемъ *«батюшки Дениса Ивановича»*; въ то же время былъ энергичнымъ, твердымъ и иногда безпощаднымъ администраторомъ. Екатерина II долго переписывалась съ нимъ и посылала ему частые указы, но въ 1780 г., повѣривъ клеветамъ его ненавистниковъ, обвинявшихъ Ч. въ превышеніи власти и, между прочимъ, въ излишней противъ указа покупкѣ хлѣба во время голода, прекратила переписку, вслѣдствіе чего Ч. вскорѣ и подалъ въ отставку. Имъ въ 1765 г. пріобрѣтены Алеутскіе о-ва. См. ст. Газенвинкеля въ «Историч. Вѣстникѣ» (1893, № 6); «Москвитянинъ» (1845, ч. VI, № 11, стр. 1—24); «Русскій Архивъ» (1891, № 5; здѣсь напечатаны письма и указы Екатерины II къ Ч.). *В. Р—въ.*

Чичерины—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго изъ Италіи въ свитѣ Софіи Палеологъ въ 1472 г. *Аѳанасія Чичерни* (*Чичерини*), сынъ котораго *Иванъ Аѳанасьевичъ*, умершій въ монашескомъ чинѣ, сталъ именоваться *Чичеринымъ*. Правнукъ послѣдняго *Дмитрій Ивановичъ*, козловскій сынъ боярскій, былъ убитъ при взятіи г. Казани (1552). Внукъ Дмитрія Ивановича, *Иванъ Ивановичъ*, дьякъ, приверженецъ Лжедмитрія II, находился въ составѣ посольства отъ русскихъ тушинцевъ къ Сигизмунду III, потомъ былъ думнымъ дьякомъ помѣстнаго приказа (1611), подписался подъ грамотою объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, служилъ стряпчимъ и воеводою въ сторожевомъ полку въ Новосили (1616) и городовымъ воеводою въ Уфѣ и Казани (1633). *Василій Ивановичъ* (1700—1793), сынъ стольника и кавалеріи маіора, убитаго въ Полтавской битвѣ (1709) Ивана Андреевича Ч., полковникъ и полтавскій комендантъ, былъ замѣшанъ въ дѣлѣ гр. Остермана (1740). Къ этому же роду принадлежатъ еще двѣ вѣтви дворянъ Ч. Первая имѣетъ родоначальникомъ *Матвѣя Ч.*, жившаго въ концѣ XVI столѣтія, младшій сынъ котораго, *Осипъ Матвѣевичъ*, былъ лихвинскимъ городовымъ дворяниномъ. Правнукъ послѣдняго, *Кириллъ Лаврентьевичъ*, былъ мценскимъ воеводою (1698), судьею приказовъ земскихъ дѣлъ, помѣстнаго, соляныхъ дѣлъ и монастырскаго, вице-президентомъ вотчинной коллегіи, членомъ дворцовой канцеляріи и, наконецъ, совѣтникомъ соляной конторы (1741). Племянники Кирилла Лаврентьевича—*Денисъ Ивановичъ* (см. выше) и *Николай Ивановичъ* (ум. въ 1782 г.), оберъ-комендантъ кіевскій, с.-петербургскій генералъ-полиціймейстеръ (1764—1777), ген.-аншефъ и сенаторъ. Собственноручныя къ нему записки императрицы Екатерины II, относящіяся до благоустройства г. С.-Петербурга, хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Внукъ Дениса Ивановича, *Петръ Александровичъ* (1778—1848),

генералъ-адъютантъ и генералъ отъ кавалеріи, участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій въ 1805—1814 и въ 1830—31 гг. Родъ его записанъ въ I ч. род. книги С.-Петербургской губ., а гербъ внесенъ въ XVI ч. Гербовника. Изъ этого-же рода происходитъ и извѣстный писатель, *Борисъ Николаевичъ Ч.* (см. выше). Родъ Ч. записанъ въ VI ч. род. книги Тамбовской губ.—Другая вѣтвь рода Ч. происходитъ отъ *Бориса* Ч., умершаго въ 1594 г., потомки котораго служили въ XVII ст. стольниками при государевомъ дворѣ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Чичероне (Cicerone)—проводники иностранцевъ при осмотрѣ мѣстныхъ достопримѣчательностей, памятниковъ и т. п.; названы по имени Цицерона (намекъ на ихъ говорливость).

Чичестеръ (Chichester) — городъ въ англ. графствѣ Суссексъ, на р. Лавантъ. Остатки древнихъ стѣнъ. Великолѣпный пятинефный соборъ (1114 — 1336) въ готическомъ стилѣ. Музей. 8 тыс. жителей. Въ окрестности обширный Гудвудъ-паркъ, съ великолѣпнымъ замкомъ герцога Ричмондскаго. Въ римское время здѣсь была крѣпость Regnuni; въ V в. крѣпость была разрушена царемъ Эллой, затѣмъ вновь отстроена его сыномъ Циссой и получила съ тѣхъ поръ имя Cissan ceaster (лат. Cissae castrum). Въ первой половинѣ IX в. Ч. былъ значительнымъ пунктомъ. При Вильгельмѣ Завоевателѣ сдѣлался резиденціей епископа; позже былъ главнымъ городомъ графства Суссексъ.

Чичисбей или *Cavaliere servente* (cicisbeo)—въ XVI—XVIII вв. въ Италіи такъ называлось лицо, которое дама выбирала себѣ въ спутники для прогулокъ. Считалось противнымъ хорошему тону, чтобы мужъ сопровождалъ жену при ея выходахъ въ общественныя мѣста.

Чичкп-юлъ—значительный прав. прит. р. Чулыма, Томской губ., Маріинскаго и Томскаго уѣздовъ; беретъ начало близъ границы Енисейской губ. изъ болотистыхъ уваловъ. Въ началѣ течетъ на СЗ, далѣе на ЮЗ и подъ конецъ на СЗ до своего устья. Длина рѣки до 200 вер. Орошаемая р. мѣстность лѣсистая, болотистая и ненаселенная. Рѣчная долина не широка, къ низовьямъ расширяется и становится суше. Рѣка можетъ быть сплавной и доступна для небольшихъ лодокъ; она довольно рыбна. Въ рѣку вливается много ррч., при чемъ съ лѣвой стороны притоки ея болѣе значительные, чѣмъ съ правой; изъ первыхъ слѣдуетъ отмѣтить рѣки Балагты-гулъ и Оготатъ. Въ низовьяхъ р. по сухимъ гривамъ возможно хлѣбопашество. Въ мѣстныхъ лѣсахъ есть кедровники, куда приходятъ крестьяне за сборомъ орѣховъ.

Чичунча — плотная ткань изъ шелка-сырца въ Китаѣ и на Кавказѣ.

Чіампи или *Чампи* (Игнаціо Ciampi) — итальянскій поэтъ и историкъ (1824 — 80), профессоръ новой исторіи въ римскомъ университетѣ. Поэтическія произведенія Ч.: «Imitazione delle poesie russe di Alessandro Pouschine» (1855); «Poesie varie», поэма «Stella» (1858), «Nuove poesie» (1861). Ч. принадлежитъ также трудъ по исторіи итальянской драматической литературы: «La commedia italiana» (Римъ, 1880). Изъ его историческихъ соч. главныя: «Storia moderna dalla scoperta dell' America alla pace di Westfalia» (1881 — 83); «Innocenzo X e la sua corte. Storia di Roma dal 1644 al 1655» (Римъ, 1878); «La città etrusca» (1866); «Vita di Paolo Mercuri incisore» (2 изд., 1879); «Della vita e delle opere di Pietro della Valle il Pellegrino» (1880); «I Cassiodori nel V e nel VI secolo» (1876). Ср. Castagnola, «Ignacio Ciampi» (1880).

Чіампи или *Чампи* (Себастіано Ciampi) —итальянскій писатель (1769—1847), священникъ; былъ профессоромъ въ Пизѣ, съ 1818 по 1822 г.—профессоромъ классическихъ литературъ въ варшавскомъ университетѣ. Главные труды Ч.: ««Memorie della vita di Messer Cino da Pistoia» (Пиза, 1808); «De usu linguae italicae saltem a saeculo quinto» (1817); «Monumenti di un manuscritto autografo di Giov. Boccaccio da Certaldo» (1827 и 1830); «Notizie inedite della Sagrestia Pistoiese de'belli arredi e del Campo santo Pisano» (1810); «Gesta Caroli M. ad Carcassonem et Narbonem» (1823); «Turpinus. de vita Caroli M. et Rolandi» (1822); «Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell'Italia colla Russia, Polonia etc.» (1834—43).

Чіамполи (Джованни-Баттиста Ciampoli) — итальянскій писатель (1589 — 1643). Въ юности слушалъ лекціи Галилея въ Падуѣ. Здѣсь же онъ подружился съ братьями Альдобрандини, которые представили его правителю Болоньи кардиналу Маффео Барберини. Сдѣлавшись секретаремъ папы, Ч. получилъ нѣсколько бенефицій. Вступленіе на папскій престолъ кардинала Маффео (подъ именемъ Урбана VII) еще болѣе упрочило его матеріальное положеніе. Чрезмѣрно развитое авторское самолюбіе повредило ему: онъ дошелъ до того, что сталъ превозносить свои произведенія выше твореній Данте и Петрарки и, наконецъ, возстановилъ противъ себя папу, также занимавшагося поэзіей. Ч. былъ удаленъ изъ Рима, получивъ въ управленіе нѣсколько незначительныхъ городовъ. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что истинной причиной папской немилости была близость Ч. съ Галилеемъ. Во время его опалы въ немъ принялъ участіе польскій король Владиславъ IV, которому онъ и завѣщалъ свои рукописи и исторію царствованія котораго онъ писалъ въ послѣдніе годы жизни (она осталась неоконченной). Ч. писалъ лирическія стихотворенія частью религіознаго, частью нравственнаго характера, свидѣтельствующія о большомъ талантѣ автора, но слишкомъ изысканныя по стилю, а также прозаическія сочиненія: діалогъ религіозно-политическаго характера «Zoroastro» и «Difesa del Papa Innocenzo II». Стихи его—«Rime di Monsignor G. B. C. (Sacre, funebri e morali)—изданы въ Римѣ въ 1648 г., «Prose» въ 1662 г., тамъ-же. См. Fabronius, «Vitae italorum doctrina excellentium» (Пиза, 1778, 2 изд.).

Чіапасъ *Ласъ* (Las Chiapas)—самый южный штатъ республики Мексики, граничитъ

на В и ЮВ съ республикой Гватемалой, на Ю съ заливомъ Теху-антепекскимъ. Пространство 70524 кв. км., жителей 363216 (1900). Поверхность на В и ЮВ представляетъ продолженіе Гватемальскаго плоскогорія, на ЮЗ тянется горный хребетъ Сіерра Мадре съ многими вершинами—потухшими кратерами (Сокониско, 2380 м.) и двумя дѣйствующими вулканами Амильпасъ и Сапотитланъ. Параллельно этому хребту штатъ пересѣкаютъ еще двѣ горныя цѣпи съ вершиной Гуейтепекъ (2667 м.). Долины между этими горными цѣпями очень плодородны и отличаются прекраснымъ климатомъ. Съ горъ Ч. беретъ начало много рѣкъ. Самая крупная—Ріо Ч. или Ріо Табаско, вытекающая изъ горъ Кучумаланесъ и называемая въ верхнемъ теченіи Мескалапой, а въ среднемъ Грихальвой. Большая часть страны покрыта первобытнымъ лѣсомъ. Табачныя плантаціи. Въ общемъ земледѣліе и промышленность очень слабо развиты. Желѣзныхъ дорогъ нѣтъ. Сохранилось много развалинъ мексиканскихъ древностей (теокали и др.) Населеніе состоитъ изъ метисовъ и индѣйцевъ. Штатъ ведетъ свое названіе отъ индѣйскаго племени Чіапасъ, населявшаго Никаргуу и Гватемалу и говорившаго на особомъ языкѣ. Главный городъ—Тукстла-Гутіерресъ (7800 жит.). Другіе значительные города: Санъ Кристобалъ де лосъ Льяносъ и Чіапа де лосъ Индіосъ, на рѣкѣ Табаско—древнѣйшій городъ штата (основанъ въ 1527 г.).

Чіарди (Карлъ)—итальянскій флейтистъ (1818—1887). Состоялъ солистомъ въ оркестрѣ имп. петербургской оперы. Съ основанія консерваторіи былъ профессоромъ игры на флейтѣ, которой владѣлъ въ совершенствѣ. Написалъ много пьесъ для флейты.

Чіарлоне (Виргинія Михайловна Ciarlone)—извѣстная виртуозка на арфѣ, род. въ 1869 г., въ Неаполѣ. Вмѣстѣ съ сестрой Жанной рано и съ большимъ успѣхомъ стала выступать въ концертахъ и была приглашена солисткой въ императорскую оперу въ Москвѣ. Съ 1896 г. состоитъ солисткой въ оркестрѣ императорской русской оперы въ Петербургѣ, а въ 1898 г. получила званіе солистки Его Величества. Ею написана масса фантазій для двухъ арфъ на мелодіи изъ «Руслана», «Жизнь за Царя» и пр., транскрипцій сочиненій Баха, Бетховена, Моцарта, Шопена, Глинки, Чайковскаго, Рубинштейна и пр. Она является первой пропагандисткой хроматической арфы Плейеля, недавно усовершенствованной Ліономъ. *Н. С.*

Чіатури—сел. Шаропанскаго у., Кутаисской губ., въ центрѣ района богатѣйшихъ залежей марганцовой руды, дающей до 56% чистаго металла. Въ 1900 г. въ Чіатурскомъ районѣ добыто 37,7 милл. пд. марганцовой руды, бо́льшая часть коей вывезена за границу.

Чійшія (Градыночійшія)—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Котлабухѣ. 3563 жит., правосл. церковь, муж. 2-кл. училище; много виноградниковъ.

Чіово (славянск. Ĝiovo—*Чиово*, итальянск. *Bua*)—далматинскій о-въ у г. Трогира въ Сплѣтскомъ (Спалато) округѣ. 11 км. длины и 3,5 км. ширины. При восточно-римскихъ императорахъ служилъ мѣстомъ ссылки. По всей вѣроятности, въ древнѣйшее время онъ примыкалъ къ сосѣдному материку: проливъ между ними чрезвычайно узкій. Въ средніе вѣка онъ принадлежалъ частью къ Трогиру, частью къ Сплѣту и очень цѣнился за свою плодородную почву и обширныя пастбища. Въ настоящее время здѣсь, кромѣ Трогирскаго предмѣстья, три деревни и францисканскій монастырь.

Чіопс—см. Орканья (XXII, 149).

Чканыгычь—губа на юго-зап. оконечности полуо-ва Камчатки, на сѣв. отъ р. Большой; дл. ея до 20 вер., шир. отъ 10 до 500 саж.; въ нее впадаютъ маленькія ррч.: Енужъ, Кожаглю, Кыстоиначь.

Членики—отдѣльные участки конечностей, граница между коими обозначается сочлененіемъ, образованнымъ видоизмѣненнымъ болѣе мягкимъ хитиномъ. Членистость конечностей явленіе характерное для членистоногихъ (см.). Точно также это наименованіе примѣняется къ сегментамъ или метамерамъ тѣла (см. Сегментація), а равно и въ другихъ менѣе опредѣленныхъ случаяхъ состава органовъ изъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе подвижно соединенныхъ частей.

Членикистость—терминъ, примѣняемый какъ къ сегментамъ или метамерамъ тѣла, такъ и къ составу отдѣльныхъ придатковъ изъ члениковъ (см. Сегментація и Членистоногія).

Членистобрюхіе (Arthrogastres)—подклассъ паукообразныхъ (Arachnoidea), характеризующійся членистымъ брюшкомъ, обыкновенно соединеннымъ во всю ширину съ головогрудью (безъ перетяжки). Сюда относятъ сольпугъ (Solipugae), скорпіоновъ (Scorpionida), скорпіоно-пауковъ (Pedipalpi), ложноскорпіоновъ (Pseudoscorpionida) и сѣнокосцевъ (Phalangida). См. соотвѣтствующія наименованія.

Членистогрудые или *Arthrostraca*—см. Сидячеглазые раки.

Членистоногія или *суставчатоногія* или *Arthropoda*.—

Содержаніе. Характеристика, общая организація и классификація.—Величина и форма тѣла.—Конечности.—Покровы.—Мускулатура.—Органы пищеваренія.—Нервная система.—Органы чувствъ.—Кровеносная система.—Органы дыханія.—Органы выдѣленія.—Жировое тѣло.—Лимфатическія железки.—Половые органы и размноженіе.

Характеристика, общая организація и классификація. Ч.—одинъ изъ семи типовъ или отдѣловъ, на которые подраздѣляютъ въ настоящее время животное царство. Онъ самый обширный изъ всѣхъ прочихъ типовъ, такъ какъ количество видовъ (около 300000), относящихся къ этому типу, больше количества видовъ, относящихся ко всѣмъ остальнымъ типамъ животнаго царства, взятымъ вмѣстѣ. Типъ Ч., въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ въ настоящее время, былъ основанъ германскимъ ученымъ Зибольдомъ (von Siebold) въ 1840-хъ годахъ, тогда какъ въ прежнее время относящихся къ Ч. животныхъ причисляли къ другимъ типамъ: такъ

Аристотель различалъ типы насѣкомыхъ (ἔντομα) и раковъ (μαλακόστρακα), Линней—насѣкомыхъ (Insecta), а Кювье (Cuvier) типъ членистыхъ или Articulata, къ которому онъ относилъ, помимо Ч., еще и кольчатыхъ червей. Съ послѣдними животными Ч. имѣютъ много сходныхъ чертъ въ организаціи и, какъ показываетъ исторія развитія и сравнительно-анатомическія данныя, развились изъ нихъ. Ч. представляютъ по своей организаціи довольно рѣзко обособленный типъ, который поэтому легко охарактеризовать слѣдующими общими признаками: Ч. суть билатерально-симметричныя, членистыя или метамерныя животныя съ ясною внѣшнею членистостью тѣла. Ихъ членики или сегменты не одинаковы или гомономны какъ у кольчатыхъ червей (см., а также Черви), а разнозначущи или гетерономны и снабжены на брюшной сторонѣ одной парой членистыхъ отростковъ или конечностей, исполняющихъ самыя разнообразныя функціи. Ихъ тѣло покрыто твердымъ хитиновымъ панцыремъ, представляющимъ наружный скелетъ и служащимъ, помимо защиты, еще для прикрѣпленія сильно развитыхъ мускуловъ. Не менѣе характерна нервная система, состоящая изъ надглоточныхъ или головныхъ гангліевъ, окологлоточнаго кольца и брюшной нервной цѣпочки (Annelides), и кровеносная система съ сердцемъ, расположеннымъ на спинной сторонѣ тѣла. Типъ Ч. былъ раздѣленъ извѣстнымъ французскимъ энтомологомъ Латрейлемъ (Latreille) на четыре класса: 1) ракообразныя, 2) паукообразныя, 3) многоножки и 4) насѣкомыя. Хотя это дѣленіе сохранилось во многихъ учебникахъ и по настоящее время и названія классовъ удерживаются до сихъ поръ, система Латрейля требуетъ коренныхъ измѣненій и дополненій. Со времени Латрейля, анатомическія и эмбріологическія изслѣдованія выяснили строеніе трехъ чрезвычайно интересныхъ группъ животныхъ, которыя кореннымъ образомъ измѣнили взглядъ на соотношеніе четырехъ выше названныхъ классовъ. Во-первыхъ, болѣе внимательныя и точныя изслѣдованія анатомическаго строенія и затѣмъ исторіи развитія чрезвычайно интересной формы, причислявшейся прежде къ кольчатымъ червямъ Peripatus (см. Перипатусъ), показали, что она несомнѣнно принадлежитъ къ Ч. и представляетъ низшую форму Ч., дышащихъ трахеями (см.); поэтому изъ Перипатуса составили отдѣльный классъ Первичнотрахейныхъ (см.) или Protracheata, связавшій тѣсно Ч съ червями. Во-вторыхъ, рядомъ чрезвычайно обстоятельныхъ изслѣдованій надъ строеніемъ и развитіемъ мечехвостыхъ раковъ или Xiphosura (см. Мечехвость) выяснилось, что эта группа по своимъ родственнымъ отношеніямъ стоитъ близко съ одной стороны къ вымершимъ ракообразнымъ: трилобитамъ и гигантостракамъ, а съ другой—къ паукообразнымъ. Характеръ членистости, число конечностей и нѣкоторыя анатомическія особенности связываютъ эту группу животныхъ, а черезъ нихъ и вымершихъ (ископаемыхъ) трилобитовъ и гигантостракъ, съ паукообразными. Поэтому эти три группы съ полнымъ основаніемъ выдѣляютъ изъ класса ракообразныхъ въ самостоятельный классъ—Palaeostraca. Въ третьихъ, наконецъ, болѣе точныя изслѣдованія группы многоколѣнчатыхъ раковъ или Pantopoda (см.), причислявшихся прежде къ ракообразнымъ, а затѣмъ къ паукообразнымъ, выяснили много своеобразнаго въ ихъ организаціи, такъ что ихъ въ настоящее время выдѣляютъ также въ самостоятельный классъ Ч. Такимъ образомъ типъ Ч. распадается въ настоящее время на слѣдующіе семь классовъ. 1) *Ракообразныя* или *Crustacea*, довольно примитивные, водные Ч., дышащіе жабрами и снабженные двумя парами предротовыхъ конечностей или усиковъ на головѣ, многочисленными ножками на груди и большею частью и на брюшкѣ; тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ, число которыхъ варьируетъ у низшихъ и постоянно у высшихъ формъ. 2) *Палэостраки* (Palaeostraca), за исключеніемъ одного представителя, вымершія Ч., лишенныя предротовыхъ конечностей и снабженныя характерными парными членистыми отростками, однородными на головогруди. Они развились съ ракообразными изъ одного общаго корня и дали начало слѣдующему классу. 3) *Паукообразныя* или *Arachnoidea*, исключительно наземныя Ч., съ шестью парами конечностей и тѣломъ, состоящимъ у большинства изъ двухъ отдѣловъ: головогруди и брюшка, большею частью рѣзко отдѣленныхъ другъ отъ друга. 4) *Многоколѣнчатыя* или *Pantopoda* s. *Pycnogonida*, водныя Ч. съ кругловатымъ тѣломъ, продолжающимся на одномъ концѣ въ хоботокъ, а на другомъ въ брюшко съ семью парами конечностей. 5) *Первичнотрахейныя* или *Protracheata* съ единственнымъ представителемъ Перипатусъ, представляющимъ въ анатомическомъ отношеніи замѣчательное сочетаніе признаковъ кольчатыхъ червей (см.) и Ч., съ примѣсью характерныхъ особенностей низшей степени организаціи. 6) *Многоножки* или *Myriapoda*, наземныя, примитивныя Ч., дышащія трахеями, съ обособленной головой и тѣломъ, состоящимъ изъ многочисленныхъ гомономныхъ члениковъ, съ одной парой усиковъ, тремя парами челюстей и многими парами ногъ. 7) *Насѣкомыя* или *Insecta* s. *Hexapoda*, наиболѣе высоко организованныя, наземныя Ч., дышащія трахеями, съ тѣломъ, раздѣленнымъ на голову, грудь и брюшко, съ одной парой усиковъ, тремя парами ротовыхъ конечностей, тремя парами ногъ и по большей части съ двумя или одной парою крыльевъ (см. соотвѣтствующія статьи, а также рисунки на таблицахъ Ракообразныя, т. XXVI, таб. I—IV, Суставчатоногія къ статьѣ Многоножки т. XIX, таб. I—II, и Насѣкомыя, т. XX, таб. I—II). Эти семь классовъ соединяютъ на основаніи ихъ родственныхъ отношеній въ двѣ группы или два подтипа Ч., при чемъ къ первому относятъ первые четыре класса, а ко второму —послѣдніе три класса Ч. Дѣленіе же Ч. на жабродышащихъ или Branchiata (къ которымъ относили ракообразныхъ) и воздуходышащихъ или Tracheata (къ которымъ относили паукообразныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ) въ настоящее время оставлено, такъ какъ не

имѣетъ морфологическаго значенія и не соотвѣтствуетъ дѣйствительному родству классовъ.

Величина и форма тѣла. Величина Ч. весьма разнообразна: различаютъ микроскопически маленькія формы, какъ напр. нѣкоторые представители низшихъ ракообразныхъ, паукообразныхъ (Acarina и Tardigrada), многоножекъ и насѣкомыхъ и формы, достигающія значительной величины, какъ напр. нѣкоторые десятиногіе раки и въ особенности вымершіе Gigantostraca, достигавшіе больше метра длины. Тѣло Ч. билатерально-симметрично и болѣе или менѣе вытянуто въ длину, хотя встрѣчаются и короткія, почти шаровидныя формы, какъ напр. Pantopoda и Acarina среди паукообразныхъ. Характерною особенностью Ч. является сегментація, т. е. что тѣло ихъ состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ или сегментовъ, которые съ отличие отъ кольчатыхъ червей не одинаковы, но разнозначущи или гетерономны. Гетерономія сегментовъ встрѣчается правда уже среди многощетинковыхъ щетинконогихъ червей (Chaetopoda Polychaeta), у которыхъ можно различать отдѣлы тѣла, снабженные разнообразно устроенными щетинками и параподіями и которые могутъ быть приравнены головѣ, туловищу и брюшку высшихъ Ч. Но эти отдѣлы червей не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ передачѣ локомоторныхъ движеній тѣла конечностямъ и не ведутъ къ слiянію сегментовъ между собою и образованію накожнаго панцыря. При болѣе совершенномъ строеніи конечностей, дающемъ животнымъ возможность бѣгать и лазать, необходимо и болѣе совершенное устройство мышцъ, для которыхъ нужны точки опоры на наружныхъ покровахъ тѣла. Отсюда понятно появленіе внутри тѣла хитиновыхъ пластинокъ и сухожилій, отверденіе наружныхъ покрововъ и сліяніе сегментовъ между собою въ бóльшіе или меньшіе, покрытые твердымъ хитиновымъ панцыремъ, отдѣлы. Только при болѣе простыхъ образахъ передвиженія, непосредственно примыкающихъ къ передвиженіямъ кольчатыхъ червей, всѣ сегменты тѣла Ч. остаются равнозначущими и не сливаются между собою въ особые отдѣлы. Такъ, у низшихъ представителей Ч., близко стоящихъ къ кольчатымъ червямъ, гетерономія бываетъ выражена слабо, какъ напр. у низшихъ ракообразныхъ, т. е. у Entomostraca, или же сегменты, за исключеніемъ перваго или нѣсколькихъ первыхъ, являются совершенно похожими другъ на друга, т. е. гомономными какъ напр. у Protracheata и Myriapoda. У всѣхъ прочихъ Ч. сегменты, входящіе въ составъ тѣла, весьма разнообразны какъ по наружной формѣ и величинѣ, такъ и по внутреннему строенію; они вступаютъ въ болѣе тѣсныя взаимныя соотношенія и, срастаясь или даже сливаясь между собою, образуютъ болѣе или менѣе рѣзко обособленные отдѣлы или области тѣла. Вообще въ тѣлѣ Ч. различаютъ три отдѣла: голову (caput), грудь (thorax) и брюшко (abdomen). Голова представляетъ короткій передній отдѣлъ тѣла, покрытый твердымъ панцыремъ и заключающій въ себѣ ротовое отверстіе, надглоточные ганглiи (головной мозгъ) и органы чувствъ, по преимуществу глаза и щупальца. Голова только въ зародышевомъ состояніи Ч. ясно обнаруживаетъ свой составъ изъ нѣсколькихъ сегментовъ, которые впослѣдствіи вполнѣ сливаются между собою. Число сегментовъ, идущихъ на образованіе головы, различно у разныхъ представителей членистоногихъ, при чемъ у низшихъ сегменты головы не рѣзко отдѣлены отъ сегментовъ туловища, и послѣднія присоединяются зачастую къ первымъ. Въ сравненіи съ головою кольчатыхъ червей, мы различаемъ у Ч., помимо перваго сегмента, несущаго усики, и ротового сегмента (снабженнаго у водныхъ Ч. еще конечностями — 2-ая пара усиковъ) съ нервнымъ кольцомъ, по меньшей мѣрѣ еще одинъ челюстный сегментъ, конечности котораго въ личиночномъ состояніи функціонируютъ въ видѣ ноги (Nauplius, см. Ракообразныя). Къ этимъ тремъ сегментамъ, образующимъ первичную голову, у большинства Ч. присоединяются еще два сегмента съ конечностями, такъ что вторичная голова состоитъ изъ пяти слившихся между собою сегментовъ, снабженныхъ пятью или четырьмя (или при выпаденіи 2-й пары конечностей или второй пары усиковъ у наземныхъ Ч.) парами конечностей. Такую обособленную голову мы встрѣчаемъ у низшихъ ракообразныхъ, у сольпугъ класса паукообразныхъ, у многоножекъ и насѣкомыхъ. Иногда къ головѣ присоединяется нѣсколько еще послѣдующихъ (грудныхъ) сегментовъ, снабженныхъ также конечностями; въ такихъ случаяхъ трудно бываетъ установить границу между головой и грудью и если эти сегменты вполнѣ сливаются между собою, то образуется одинъ отдѣлъ — головогрудь (cephalothorax), какъ напр. у высшихъ ракообразныхъ, у палэостракъ и у большинства паукообразныхъ. Слѣдующій за головою отдѣлъ тѣла — грудь весьма варьируетъ какъ по числу входящихъ въ составъ его сегментовъ, такъ и по величинѣ ихъ; у нѣкоторыхъ формъ сливаются не всѣ сегменты между собою, а лишь нѣкоторые, при чемъ форма и толщина наружныхъ покрововъ бываетъ крайне разнообразна. Такъ, у низшихъ ракообразныхъ и многоножекъ число грудныхъ сегментовъ очень велико, у высшихъ ракообразныхъ оно постоянно, а у насѣкомыхъ различаютъ всего три сегмента: pro-, meso и metathorax, которые у низшихъ насѣкомыхъ являются болѣе или менѣе обособленными, тогда какъ у высшихъ слившимися въ одинъ отдѣлъ. Сидящія на сегментахъ груди конечности служатъ главнымъ образомъ для передвиженія и называются ножками. Третій отдѣлъ—брюшко у большинства Ч.—сохраняетъ свой членистый характеръ и состоитъ также изъ разнообразнаго числа сегментовъ, при чемъ или вовсе не имѣетъ конечностей, или онѣ являются болѣе или менѣе рудиментарными. У нѣкоторыхъ Ч., какъ напр. у скорпіоновъ класса паукообразныхъ, брюшко подраздѣляется на два разныхъ отдѣла, которымъ въ такомъ случаѣ даютъ названіе переднебрюшія (praeabdomen) и заднебрюшія (postabdomen). У паразитическихъ Ч, какъ напр. у паразитическихъ веслоногихъ (Copepoda) и усоногихъ (Cirripedia)

класса ракообразныхъ и язычковыхъ (Linguatulidae s. Pentastomidae) класса паукообразныхъ, членистость тѣла можетъ исчезнуть даже вовсе у взрослыхъ формъ вслѣдствіе регрессивнаго метаморфоза, обусловливаемаго паразитическимъ образомъ жизни.

Конечности или подвижные придатки тѣла составляютъ другой важный отличительный признакъ Ч., послужившій поводомъ къ названію типа. Конечности прикрѣпляются попарно къ каждому сегменту на его брюшной сторонѣ и соотвѣтствуютъ параподіямъ кольчатыхъ червей, представляя дальнѣйшую стадію ихъ дифференцировки. У кольчатыхъ червей передвиженіе тѣла обусловливается перемѣщеніемъ сегментовъ и извиваніемъ всего тѣла, тогда какъ на Ч. локомоторная функція съ главной оси тѣла переносится на побочныя оси боковыхъ сегментальныхъ придатковъ и, благодаря этому, достигаетъ большаго совершенства. Извилистыя движенія червей пригодны лишь для плаванія и ползанія, т. е. для жизни въ водѣ и въ землѣ, но никакъ не для наземной жизни. Конечности Ч. даютъ имъ возможность не только легче и быстрѣе плавать при водномъ образѣ жизни или лучше ползать по землѣ, но также совершать и болѣе сложныя движенія, какъ бѣгать, лазать, прыгать и летать, вслѣдствіе чего Ч. становятся типичными наземными животными. Словомъ, параподіи кольчатыхъ червей представляютъ лишь боковые отростки тѣла, помогающіе движенію тѣла, тогда какъ конечности Ч. являются движущимися самостоятельно рычагами. Конечности Ч. характеризуются тѣмъ, что 1) сочленены съ тѣломъ помощью особыхъ суставовъ, 2) состоятъ сами изъ отдѣльныхъ, также сочлененныхъ между собою, т. е. членистыхъ частей и 3) снабжены самостоятельною мускулатурою. Каждый сегментъ тѣла несетъ лишь одну пару конечностей и если на нерасчлененномъ отдѣлѣ тѣла Ч. встрѣчается нѣсколько паръ конечностей, то, по числу ихъ, всегда можно съ достовѣрностью сказать, что этотъ отдѣлъ произошелъ сліяніемъ по крайней мѣрѣ такого же числа сегментовъ. Въ простѣйшемъ случаѣ, когда сегменты тѣла являются гомономными, т. е. у первичнотрахейныхъ и многоножекъ, и конечности равномѣрно принадлежатъ всѣмъ сегментамъ, по одной парѣ на каждый, имѣя однообразную форму. Въ такомъ случаѣ онѣ всѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ переднихъ, служащихъ для осязанія и принятія пищи, имѣютъ одинаковую функцію, т. е. служатъ для передвиженія. Съ образованіемъ разныхъ отдѣловъ тѣла, конечности, приспособляясь къ тѣмъ или другимъ отправленіямъ, получаютъ различное строеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшихъ классахъ Ч., т. е. у паукообразныхъ и насѣкомыхъ, замѣчается уменьшеніе общаго числа ихъ, такъ какъ на сегментахъ задней части тѣла они вовсе исчезаютъ. Сообразно различнымъ функціямъ, которыя отправляютъ конечности у различныхъ представителей болѣе высоко организованныхъ Ч., они отличаются большимъ разнообразіемъ и въ морфологическомъ отношеніи. Ближайшею задачею конечностей служитъ, конечно, передвиженіе тѣла, которое совершается такъ назыв. локомоторными конечностями, или ходными ногами, или просто ногами. Они обыкновенно вытянуты въ длину и состоятъ изъ большого числа хорошо развитыхъ и сочлененныхъ между собою члениковъ, которые или сплющены и приспособлены, какъ весла, для плаванія, напр., у низшихъ ракообразныхъ, или у жуковъ-водолюбовъ среди насѣкомыхъ, или же служатъ для ползанія и снабжены на концахъ коготками. У ракообразныхъ нѣкоторыя изъ нихъ несутъ еще особые придатки или мѣшочки, въ которыхъ происходитъ окисленіе крови и которые поэтому называются жаберными придатками, а сами ноги — жаброносными конечностями. Кромѣ локомоторныхъ конечностей у Ч. встрѣчаются еще чувствительныя конечности или антенны, или усики, жевательныя конечности или челюсти, конечности, исполняющія разнообразныя функціи, ложныя ножки или плеоподы и, наконецъ, конечности, представляющія нѣчто среднее между ходными ногами и челюстями, такъ назыв. челюстныя ноги. Что касается усиковъ или антеннъ, то они имѣютъ въ большинствѣ случаевъ осязательную функцію, тогда какъ у нѣкоторыхъ ракообразныхъ могутъ служить для захвата и временнаго прикрѣпленія. Они помѣщаются въ передней части тѣла, т. е. на лбу, впереди ротового отверстія, и иннервируются нервами, отходящими отъ надглоточнаго ганглія, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ конечностей, получающихъ нервы отъ гангліевъ брюшной нервной цѣпочки. Усики первичнотрахейныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ соотвѣтствуютъ первичнымъ щупальцамъ Archiannelides и Chaetopoda Polychaeta кольчатыхъ червей, у которыхъ они развиваются изъ преоральнаго отдѣла трохофорной личинки (см. Трохофора и Кольчатые черви). Усики ракообразныхъ и паукообразныхъ не соотвѣтствуютъ послѣднимъ, тогда какъ у палэостракъ и многоколѣнчатыхъ они отсутствуютъ вовсе. У паукообразныхъ конечности перваго сегмента, закладывающіяся позади рта, перемѣщаются во время эмбріональнаго развитія впередъ рта и, иннервируясь отъ соотвѣтствующаго (слѣдовательно, перваго) узла брюшной нервной цѣпочки, при перемѣщеніи конечностей впередъ, влекутъ за собою и брюшной ганглій, который сливается наконецъ съ надглоточнымъ узломъ. Такъ что, хотя усики паукообразныхъ и помѣщаются впереди ротового отверстія и иннервируются надглоточнымъ гангліемъ, но они не соотвѣтствуютъ, какъ показываетъ исторія развитія, усикамъ первичнотрахейныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ, а, слѣдовательно, и первичнымъ усикамъ кольчатыхъ червей, будучи конечностями перваго сегмента тѣла Ч., соотвѣтствующаго первому сегменту постоpальнаго отдѣла трохофорной личинки кольчатыхъ червей. У ракообразныхъ имѣются двѣ пары усиковъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, задняя пара (а можетъ быть, и обѣ пары) соотвѣтствуетъ перемѣщеннымъ впередъ конечностямъ перваго сегмента: они иннервиру-

ются нервами, отходящими отъ коммиссуры, соединяющей надглоточный ганглій съ брюшною нервною цѣпочкою. Усики по наружному виду похожи на ножки, состоя изъ одного или двухъ (2-я пара усиковъ ракообразныхъ) рядовъ большею частью вытянутыхъ въ длину члениковъ и лишенныхъ обыкновенно коготковъ на послѣднемъ своемъ членикѣ. 2-я, 3-я и 4-я пара конечностей Ч. представляютъ обыкновенно самое сильное измѣненіе первоначальнаго типа строенія конечностей, вслѣдствіе исполненія ими жевательной функціи, благодаря чему они и получаютъ названіе жевательныхъ конечностей. Жевательную функцію исполняютъ въ нихъ одинъ или два основные членика, которые превращаются въ сильныя и твердыя хитиновыя пластинки, снабженныя на обращенной ко рту сторонѣ зубчиками или бугорками. Остальные членики могутъ исчезнуть (атрофироваться) или оставаться въ видѣ придатковъ, называемыхъ осязательными щупиками или пальцами. Эти жевательныя конечности, называемыя также ротовыми органами, весьма интересны въ сравнительно анатомическомъ отношеніи, такъ какъ въ зависимости отъ способа принятія и рода принимаемой пищи могутъ измѣняться и морфологически, какъ, напр., у насѣкомыхъ (см. т. XX, стр. 662, табл. I, фиг. 2—6), у которыхъ они весьма разнообразны по строенію. Одною изъ крупныхъ заслугъ сравнительной анатоміи было приведеніе этихъ органовъ къ одному основному типу, что впослѣдствіи было подтверждено ихъ исторіей развитія. Проще всего жевательныя конечности устроены у первичнотрахейныхъ въ видѣ одной пары полулунообразныхъ пластинокъ или челюстей, или жвалъ, помѣщающихся у ротового отверстія. У нѣкоторыхъ многоножекъ (Symphyla) кромѣ одной пары жвалъ (mandibulae) имѣется еще одна пара челюстей (maxillae), тогда какъ у другихъ (Pauropoda) всего лишь одна пара челюстей (maxillae). У паукообразныхъ имѣются двѣ пары жевательныхъ конечностей, изъ коихъ первая пара, такъ назыв. щупальцежвала или chelicera, или mandibulae, служитъ для схватыванія и убиванія, а также и иногда для размельченія добычи, и имѣетъ видъ клешней или крючковъ, тогда какъ у второй пары— такъ назыв. челюстныхъ щупалецъ или pedipalpi лишь основной членикъ играетъ роль челюстей, т. е. употребляется для разжевыванія пищи, а въ общемъ служитъ для осязанія. Наконецъ, у ракообразныхъ, насѣкомыхъ и у большинства многоножекъ (Chilopoda и Diplopoda) встрѣчаются три пары жевательныхъ конечностей, изъ коихъ первая пара носитъ названіе жвалъ или mandibulae, а вторая и третья—челюстей (первой и второй или передней и задней) или maxillae. У насѣкомыхъ третья пара жевательныхъ конечностей, т. е. вторая пара челюстей сливается между собою и образуетъ такъ назыв. нижнюю губу или labium, а у нѣкоторыхъ многоножекъ (Diplopoda) обѣ пары челюстей сливаются въ одну пластинку—такъ назыв. gnathochilarium, лишенную щупиковъ. Усики и жевательныя конечности прикрѣпляются къ головному отдѣлу, тогда какъ къ туловищу или, правильнѣе, къ сегментамъ туловища прикрѣпляются конечности, служащія для передвиженія, т. е. локомоторныя конечности, или ходныя, или ходильныя ноги; они вытянуты въ длину и состоятъ изъ различнаго числа отдѣльныхъ, сочлененныхъ между собою члениковъ, снабженныхъ волосками, отростками и т. п. и заканчивающихся коготкомъ. Число, форма и видъ этихъ конечностей весьма разнообразны: такъ, у ракообразныхъ (у высшихъ число ихъ постоянно), нѣкоторыхъ палэостракъ (Trilobitae и Hemiaspidae), первичнотрахейныхъ и многоножекъ имѣется нѣсколько (большое число) конечностей, тогда какъ у другихъ палэостракъ (Gigantostraca и Xiphosura) 11 и 12 паръ, у паукообразныхъ 4 пары, а у насѣкомыхъ 3 пары конечностей или ногъ. У ракообразныхъ первыя 3 пары туловищныхъ конечностей, т. е. слѣдующихъ за жевательными конечностями, напоминаютъ по наружному виду челюсти и ноги и помимо локомоторной функціи служатъ еще для размельченія и захвата пищи, а посему называются челюстными ножками или pedes maxillares. Къ брюшку или абдомену нѣкоторыхъ ракообразныхъ и палэостракъ прикрѣпляются еще нѣсколько паръ ногъ, функція которыхъ весьма разнообразна и которыя носятъ названіе абдоминальныхъ ножекъ или pedes abdominales s. spurii; онѣ служатъ для плаванія, ползанія, носителями жабръ (иногда), для прикрѣпленія яицъ, а также и органами совокупленія.

Покровы. Все тѣло Ч. покрыто кожнымъ, твердымъ панцыремъ, представляющимъ наружный скелетъ и служащимъ, помимо защиты еще для прикрѣпленія мускуловъ. Панцырь покрываетъ сегменты со всѣхъ сторонъ, причемъ между отдѣльными сегментами, т. е. на границѣ ихъ, имѣется тонкая, нѣжная, сочленовая кожица, дѣлающая возможнымъ подвижность тѣла Ч. При сокращеніи тѣла, обусловливаемомъ сокращеніемъ продольныхъ мышцъ, сегменты входятъ отчасти одинъ въ другой, на подобіе частей подзорной трубы, а самыя границы между отдѣльными члениками представляются въ видѣ насѣчекъ, давшихъ поводъ къ установленію названія насѣкомыхъ или ἔντομα. Этотъ наружный панцырь состоитъ изъ хитина, т. е. особаго органическаго, азотъ содержащаго вещества, нерастворимаго въ щелочахъ и кислотахъ и отличающагося отъ другихъ подобныхъ органическихъ образованій (встрѣчающихся у губокъ, раковинъ и т. д.) своимъ отношеніемъ къ сѣрной кислотѣ: именно, при кипяченіи съ концентрированной сѣрной кислотой хитинъ распадается на сахаръ и амміакъ. Хитинъ представляетъ продуктъ выдѣленія подъ нимъ лежащаго эктодермальнаго эпидермиса, или гиподермиса, называемаго также хитинороднымъ слоемъ или хитиновою оболочкою. Послѣдняя очень тонка и состоитъ большею частью изъ одного слоя полигональныхъ клѣтокъ, границы которыхъ нерѣдко отпечатлѣваются на хитиновой перепонкѣ въ видѣ сѣтчатой скульптуры. Самъ хитиновый панцырь въ нѣсколько десятковъ разъ толще

образовавшаго его хитинороднаго слоя и по своему гистологическому строенію обнаруживаетъ ясно замѣтную слоистость, указывающую на образованіе его; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ достигаетъ извѣстной толщины, онъ прорѣзанъ весьма тонкими поровыми канальцами. Разнообразные наружные придатки, существующіе на поверхности хитиноваго покрова, или составляютъ непосредственные выступы его, какъ напр. бугорки, болѣе крупные шипы и т. п., или же коренятся въ особыхъ поровыхъ канальцахъ хитиноваго слоя и обязаны своимъ происхожденіемъ хитинизированнымъ выростамъ отдѣльныхъ клѣтокъ, какъ напр. тонкіе волоски, чешуйки и т. п. Въ хитиновомъ панцырѣ встрѣчаются пигменты, придающіе ему характерную окраску, а также могутъ откладываться у ракообразныхъ, палэостракъ и многоколѣнчатыхъ известковыя соли (по преимуществу углекислый кальцій), сообщающія скелету бо̀льшую твердость. Такой хитиновый панцырь Ч. можетъ отъ времени до времени сбрасываться ими и замѣняться новымъ—при чемъ самый процессъ носитъ названіе линянія или линьки. Наступающая періодически линька обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что хитиновый панцырь, образовавшись и оплотнѣвъ, становится нерастяжимымъ и препятствуетъ дальнѣйшему росту тѣла. Поэтому, какъ только тѣло Ч. достигаетъ такой предѣльной величины, что совершенно выполняетъ хитиновый панцырь, оно давитъ на него и заставляетъ растрескиваться на опредѣленныхъ мѣстахъ, называемыхъ швами; мягкія части тѣла животнаго выходятъ какъ изъ рубашки изъ стараго панцыря и могутъ расти подъ новымъ одѣяніемъ, покуда оно мягко и растяжимо. Хитиновый покровъ, представляя продуктъ выдѣленія эктодермальнаго эпидермиса, продолжается въ видѣ болѣе тонкой кутикулярной перепонки и внутрь тѣла, выстилая всѣ эктодермальныя образованія, какъ напр. переднюю и заднюю кишки, трахейную систему и т. п.; это кутикулярное одѣяніе сбрасывается также при каждомъ періодическомъ линяніи.

Мускулатура Ч. довольно высоко развита. Только у первичнотрахейныхъ встрѣчается, какъ у червей, еще непрерывный кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій изъ кольцевыхъ, діагонально перекрещивающихся и продольныхъ мышцъ. У всѣхъ прочихъ Ч. мускулатура, соотвѣтственно расчлененію тѣла, распредѣляется въ видѣ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе большихъ пучковъ, соединяющихъ между собою различныя точки внутренней поверхности накожнаго скелета. Для болѣе удобнаго прикрѣпленія значительныхъ мускуловъ хитиновый скелетъ представляетъ нерѣдко отростки, вдающіеся внутрь тѣла въ видѣ пластинокъ, столбиковъ или перегородокъ. Сокращеніемъ мышцъ обусловливается передвиженіе и сокращеніе конечностей и сегментовъ. Интересною гистологическою особенностью мышцъ Ч. является ихъ строеніе, а именно, за исключеніемъ мышцъ первичнотрахейныхъ (кромѣ мышцъ жвалъ), мышцы всѣхъ Ч.—поперечно-полосатыя, обладающія болѣе энергичною сократимостью.

Органы пищеваренія Ч. состоятъ изъ трехъ отдѣловъ: передней, средней и задней кишки и отличаются чрезвычайно сильнымъ развитіемъ эктодермальныхъ отдѣловъ, т. е. передней и задней кишки, при чемъ средняя кишка у нихъ, напротивъ, очень мала—не превышая обыкновенно $1/3$ общей длины пищеварительнаго канала. Ротовое отверстіе помѣщается всегда на брюшной сторонѣ въ первомъ сегментѣ головы и бываетъ окружено 1—3 парами измѣненныхъ конечностей, скученныхъ по бокамъ его. Онѣ вмѣстѣ съ выдающимся, въ видѣ такъ назыв. верхней губы, переднимъ краемъ рта составляютъ весьма разнообразный ротовый аппаратъ, приспособленный къ различнымъ способамъ принятія пищи (жеванію, лаканію, лизанію, сосанію). Ротовое отверстіе ведетъ въ эктодермальную переднюю кишку, въ которой различаютъ пищеводъ и жевательный желудокъ, а у нѣкоторыхъ еще глотку и зобъ; въ жевательномъ желудкѣ нѣкоторыхъ Ч. (по преимуществу хищниковъ) встрѣчаются нерѣдко мѣстныя хитинизированныя утолщенія, служащія для лучшаго измельченія пищи. Въ переднюю кишку открываются железы, названныя по аналогіи съ высшими животными —слюнными железами, но функція которыхъ съ достовѣрностью еще не выяснена для всѣхъ Ч. Средняя или собственно пищеварительная кишка покрыта весьма нѣжной кутикулой и не имѣетъ рѣсничнаго эпителія, что является характерною особенностью Ч., у которыхъ въ тѣлѣ вообще не были найдены рѣсничныя клѣтки. Незначительная по длинѣ средняя кишка отличается преобладаніемъ железистыхъ элементовъ въ ея стѣнкѣ или же, какъ напр. у нѣкоторыхъ ракообразныхъ и паукообразныхъ, принимаетъ въ себя выводные протоки крупныхъ печеночныхъ железъ, имѣющихъ смѣшанную функцію и которыхъ правильнѣе было бы называть hepatopancreas, такъ какъ они, кромѣ печеночныхъ клѣтокъ, содержатъ еще ферментныя клѣтки, выдѣленія которыхъ переваривають фибринъ. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (хищниковъ) на границѣ передней и средней кишки открываются еще нѣсколько слѣпыхъ придатковъ различной величины—такъ назыв. пилорическіе мѣшки. Средняя кишка переходитъ въ эктодермальную, также выстланную хитиномъ заднюю кишку, достигающую значительной длины и въ которой у нѣкоторыхъ Ч. различаютъ еще особые отдѣлы: толстую, тонкую и прямую кишку. У нѣкоторыхъ Ч., а именно у паукообразныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ на границѣ средней и задней кишки открываются выдѣлительные органы или такъ назыв. Мальпигіевы сосуды. Анальное отверстіе помѣщается на послѣднемъ сегментѣ и у громаднаго большинства на брюшной сторонѣ.

Нервная система представляетъ тотъ же основной планъ строенія, какъ у кольчатыхъ червей (см.), и состоитъ изъ одной пары надглоточныхъ гангліевъ или головного узла, лежащаго на спинной сторонѣ тѣла и помѣща-

ющейся надъ кишечникомъ брюшной нервной цѣпочки, соединенной съ головнымъ узломъ при помощи окологлоточной коммиссуры, окружающей глотку на подобіе кольца. Головной нервный узелъ, величина котораго вообще стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ органовъ чувствъ, расположенныхъ на головѣ, даетъ нервы къ глазамъ и щупальцамъ, тогда какъ остальные придатки головы, а именно ротовые органы, получаютъ свои нервы отъ передняго узла брюшной нервной цѣпочки. Примитивнѣе всего нервная система устроена у первичнотрахейныхъ, гдѣ она состоитъ изъ двухъ брюшныхъ нервныхъ стволовъ, тянущихся на брюшной сторонѣ вдоль всего тѣла и снабженныхъ въ каждомъ сегментѣ незначительными парными утолщеніями, представляющими зачатки ганглій; эти два ствола соединены между собою безчисленнымъ числомъ коммиссуръ. У всѣхъ прочихъ Ч. нервная система закладывается въ эмбріональной жизни въ видѣ двухъ брюшныхъ нервныхъ стволовъ, снабженныхъ въ каждомъ сегментѣ гангліозными утолщеніями, соединенныхъ между собою коммиссурами. Во время послѣдующаго развитія происходитъ укорачиваніе поперечныхъ коммиссуръ и вслѣдствіе этого сближеніе двухъ нервныхъ стволовъ до полнаго ихъ сліянія въ одну брюшную нервную цѣпочку. Такую нервную систему мы встрѣчаемъ у низшихъ ракообразныхъ и у многоножекъ, а равно и у личинокъ (гусеницъ) насѣкомыхъ, при чемъ у многихъ формъ гангліи слились вполнѣ между собою, тогда какъ продольныя коммиссуры представляются еще не слившимися. У всѣхъ прочихъ Ч. происходитъ укорачиваніе и продольныхъ коммиссуръ и вслѣдствіе этого сліянія двухъ или нѣсколькихъ гангліевъ въ одну массу и такимъ образомъ уменьшеніе числа гангліевъ и перенесеніе ихъ даже изъ одного отдѣла въ другой. Это явленіе, носящее названіе концентраціи нервной системы, находится въ тѣсной связи съ разнороднымъ развитіемъ и мѣстнымъ сростаніемъ сегментовъ тѣла въ особые отдѣлы, наблюдаемые у высшихъ представителей Ч. даже въ предѣлахъ одного и того же класса. Такимъ образомъ число гангліевъ Ч. (за исключеніемъ выше названныхъ классовъ) только въ личиночномъ состояніи соотвѣтствуетъ числу сегментовъ, тогда какъ у взрослыхъ формъ оно значительно меньше, какъ напр. у большинства ракообразныхъ, у низшихъ паукообразныхъ, у палеостраковъ и у насѣкомыхъ. У высшихъ представителей ракообразныхъ, равно какъ и у высшихъ пауковъ и клещей, а также у многихъ насѣкомыхъ концентрація нервной системы идетъ такъ далеко, что всѣ гангліи брюшной цѣпочки сливаются въ одну общую гангліозную массу. Отъ гангліевъ брюшной нервной цѣпочки отходятъ нервы, направляющіеся къ конечностямъ, къ мускуламъ и къ накожнымъ покровамъ. Помимо этой центральной нервной системы, у высшихъ представителей Ч. встрѣчается еще симпатическая нервная система, находящаяся въ непосредственномъ соединеніи съ первой и иннервирующей по преимуществу органы пищеваренія; у высшихъ Ч. различаютъ обыкновенно парные и непарные симпатическіе нервы, берущіе начало въ головномъ гангліи.

Органы чувствъ достигаютъ у Ч. довольно высокаго развитія, особенно у высшихъ представителей отдѣльныхъ классовъ, при чемъ наилучше изслѣдованными являются органы зрѣнія. Глаза Ч., расположенные на головѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ головного нервнаго узла, являются въ двухъ типичныхъ формахъ: въ видѣ стеммъ (ocellus) или простыхъ глазъ и въ видѣ сложныхъ или фасетированныхъ глазъ. Простые глаза малы и потому носятъ названіе глазковъ; число ихъ весьма различно и въ высшемъ своемъ развитіи у пауковъ они состоятъ изъ хрусталика, стекловиднаго тѣла и ретины. Хитиновый покровъ тѣла теряетъ надъ глазомъ свою бурую окраску, становится прозрачнымъ и образуетъ двояковыпуклое утолщеніе, представляя такимъ образомъ свѣтопреломляющій органъ, соотвѣтствующій физіологически роговицѣ и хрусталику вмѣстѣ. Лежащій подъ хитиновымъ покровомъ гиподермическій слой кожи состоитъ изъ нѣжныхъ, весьма прозрачныхъ клѣтокъ, составляющихъ такъ назыв. стекловидное тѣло. Къ этому свѣтопреломляющему аппарату, образованному изъ обоихъ видоизмѣненныхъ слоевъ кожи, прилегаетъ воспринимающій аппаратъ — сѣтчатка или ретина, имѣющая видъ вогнутаго, на подобіе чашки или бокала, слоя клѣтокъ, окруженныхъ пигментомъ и снабженныхъ на переднемъ концѣ особыми палочками. Противоположные концы клѣтокъ ретины соединяются съ нервными волокнами. Въ стеммахъ образуется обратное изображеніе предметовъ, какъ въ глазахъ позвоночныхъ животныхъ. Сложные глаза значительно больше стеммъ и встрѣчаются постоянно въ числѣ одной пары; они называются обыкновенно «фасетированными» въ силу того обстоятельства, что хитиновый покровъ въ области ихъ бываетъ раздѣленъ на нѣсколько десятковъ до нѣсколько тысячъ маленькихъ двояковыпуклыхъ, многоугольныхъ полей или фасетокъ. Каждая фасетка представляетъ такимъ образомъ линзу, а въ совокупности съ прочими — наружную оболочку глаза и потому называется роговицею или cornea. Подъ каждой фасеткой помѣщается по одному довольно сильно преломляющему свѣтъ тѣлу конусовидной формы, такъ назыв. кристаллическому (хрусталиковому) конусу, представляющему продуктъ выдѣленія извѣстной группы гиподермическихъ клѣтокъ. Кристаллическій конусъ своимъ расширеннымъ концомъ прилегаетъ къ хрусталику роговицы, а съуженнымъ соединяется съ волокномъ оптическаго нерва. Въ совокупности кристаллическіе конусы образуютъ въ глазу Ч. стекловидное тѣло, при чемъ каждый конусъ произошелъ изъ четырехъ клѣтокъ. Подъ стекловиднымъ тѣломъ помѣщается сѣтчатка или retina, которая въ своей совокупности имѣетъ выпуклую поверхность и состоитъ изъ соотвѣтствующихъ каждому кристаллическому конусу и фасеткѣ отдѣльныхъ группъ клѣтокъ или retinulae. Каждая ретинула состоитъ изъ

опредѣленнаго числа клѣтокъ (большею частью семь), при чемъ каждая изъ нихъ образуетъ на своей внутренней поверхности, обращенной къ сосѣднимъ клѣткамъ, палочку или rhabdomer. Всѣ рабдомеры лежатъ такимъ образомъ въ осевой части ретинулы и часто сростаются между собою въ одинъ зрительный столбикъ или rhabdom. Каждый глазной конусъ, т. е. ретинула и кристаллическій конусъ, окруженъ снаружи слоемъ пигмента, посредствомъ котораго онъ изолируется въ оптическомъ отношеніи отъ сосѣднихъ глазныхъ конусовъ. Пигментный слой особенно сильно развивается въ двухъ мѣстахъ глаза, а именно при основаніи кристаллическихъ конусовъ и при основаніи ретинулъ, которыя являются въ видѣ пигментныхъ скопленій и называются радужиной и хоріоидеей. Такимъ образомъ сложный глазъ Ч. представляетъ скопленіе конусообразныхъ простыхъ глазъ, но въ такомъ глазу образуется лишь одно прямое изображеніе предмета, отдѣльныя точки котораго образуются отдѣльными конусообразными глазами. Эту теорію видѣнія называютъ теоріею мозаичнаго видѣнія, въ отличіе оставленной въ настоящее время другой теоріи, согласно которой въ каждомъ отдѣльномъ глазку получается маленькое отдѣльное, обратное изображеніе предмета. Что касается другихъ органовъ чувствъ Ч., то они, къ сожалѣнію, еще мало изслѣдованы, хотя строеніе ихъ представляетъ много своеобразнаго. Такъ, слуховыя ощущенія у большинства Ч. воспринимаются посредствомъ свободно торчащихъ измѣненныхъ волосковъ накожнаго покрова или же посредствомъ особыхъ, подкожныхъ (хордотональныхъ), нервныхъ окончаній. Лишь у весьма немногихъ представителей Ч. встрѣчаются сосредоточенные и снабженные добавочнымъ аппаратомъ слуховые органы, которые въ такомъ случаѣ имѣютъ у разныхъ группъ весьма различное положеніе и строеніе (слуховыя ямки ракообразныхъ и тимпанальные органы насѣкомыхъ саранчей), а, слѣдовательно, въ каждой группѣ развились независимо. Чувство обонянія, по всѣмъ вѣроятіямъ, локализируется главнымъ образомъ въ усикахъ и въ челюстныхъ щупальцахъ; органами его служатъ обонятельные конусы, представляющіе видоизмѣненные волоски, сидящіе въ особыхъ углубленіяхъ кожи. Подобные же органы встрѣчаются и въ полости рта, особенно на небѣ, и принимаются за органы вкуса. Осязаніе воспринимается особыми хитиновыми волосками, расположенными по всему тѣлу и сосредоточенными главнымъ образомъ на головномъ отдѣлѣ. Эти волоски представляютъ кутикулярныя образованія, происходящія часто изъ одной эпидермальной клѣтки, и бываютъ укрѣплены на хитиновой оболочкѣ подвижно, посредствомъ сочленовой головки, сидящей въ соотвѣтственной сочленовой впадинѣ. Волоски заключаютъ внутри каналъ, въ который входитъ отростокъ образующей его эпидермальной клѣтки, находящейся въ соединеніи съ нервомъ.

Кровеносная система представляетъ весьма разнообразное развитіе и у всѣхъ Ч. является не въ видѣ замкнутой системы сосудовъ, а находится въ открытомъ сообщеніи съ полостью тѣла. У низшихъ Ч. наполняющая полость тѣла кровяная жидкость съ плавающими въ ней амебоидными клѣтками приводится въ движеніе лишь вслѣдствіе сокращенія разныхъ частей тѣла, какъ, напр., кишечника, колеблющихся пластинокъ и т. п., замѣняющихъ собою отсутствующій центральный органъ кровообращенія—сердце. Но это явленіе можетъ быть объяснено только съ точки зрѣнія регрессивнаго развитія, такъ какъ не только у Ч., но уже и у кольчатыхъ червей существуетъ хорошо развитая кровеносная система. Отсутствіе сердца связывается вообще съ регрессивными явленіями и въ другихъ органахъ, происходящими у Ч., отличающихся малою величиною тѣла. Поэтому лишенныхъ сердца Ч. мы встрѣчаемъ среди микроскопически малыхъ ракообразныхъ (напр., веслоногихъ) и паукообразныхъ (напр., клещей), тогда какъ родственные имъ виды снабжены сердцемъ. У большинства Ч. встрѣчается центральный органъ кровообращенія — сердце, которое располагается на спинной сторонѣ, надъ кишечникомъ, и имѣетъ видъ то короткаго, продолговатаго мѣшка, то длиннаго, раздѣленнаго на соотвѣтствующія отдѣльнымъ сегментамъ камеры, такъ назыв. спинного сосуда. Это сердце помѣщается въ болѣе или менѣе обширномъ отдѣлѣ полости тѣла, такъ назыв. перикардіи или околосердечной сумкѣ, изъ которой оно получаетъ кровь, посредствомъ праваго и лѣваго ряда щелей—остій или венозныхъ устьевъ. Края этихъ щелей вдаются глубоко внутрь полости сердца и образуютъ ряды клапановъ, раздѣляющихъ сердце на извѣстное число камеръ, сокращающихся послѣдовательно, начиная отъ задняго конца сердца къ переднему. Такое сердце въ видѣ спинного сосуда, тянущагося вдоль цѣлаго ряда сегментовъ и въ каждомъ изъ послѣднихъ снабженнаго парой венозныхъ щелей, составляетъ первичный типъ центральнаго органа кровообращенія Ч. и встрѣчается у низшихъ ракообразныхъ (Entomostraca) и паукообразныхъ (скорпіоны), а также у первичнотрахейныхъ и многоножекъ. Изъ этого типа выработалось, какъ позднѣйшая форма, въ связи съ сокращеніемъ и сжатіемъ спереди назадъ общей формы тѣла животнаго, мѣшковидное сердце съ небольшимъ числомъ венозныхъ щелей, которое мы встрѣчаемъ у высшихъ представителей класса ракообразныхъ и паукообразныхъ. Отъ сердца отходитъ болѣе или менѣе развитая система артерій, которыя раньше или позже открываются въ синусы или пазухи, обыкновенно замѣняющія венозную систему. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда артеріи оканчиваются весьма мелкими развѣтвленіями, которыя напоминаютъ капиллярные сосуды и собираются снова въ правильные сосудоподобные, венозные каналы, эти послѣдніе всегда прорываются пазухами.

Органы дыханія устроены чрезвычайно разнообразно въ типѣ Ч. Это разнообразіе находится въ зависимости съ одной стороны отъ образа жизни (воднаго и наземнаго) Ч.,

а съ другой—отъ различной степени развитія кровеносной системы. Чѣмъ лучше развиты артеріи, вены и капилляры, тѣмъ болѣе органы дыханія являются локализованными въ извѣстныхъ отдѣлахъ тѣла или на извѣстныхъ органахъ, тогда какъ при отсутствіи кровеносныхъ сосудовъ или даже и сердца, дыханіе является диффузнымъ, т. е. совершается всею поверхностью тѣла. Послѣднее мы встрѣчаемъ у низшихъ ракообразныхъ (напр. у веслоногихъ), имѣющихъ очень тонкіе и нѣжные покровы. У остальныхъ водныхъ Ч., т. е. у ракообразныхъ и у палэостракъ, мы встрѣчаемъ дифференцированные органы дыханія или жабры. Такія жабры представляютъ весьма разнообразные выросты у базальной части конечностей и вполнѣ соотвѣтствуютъ (т. е. по положенію, образованію и функціи) жабернымъ придаткамъ параподій кольчатыхъ червей (Chaetopoda, Polychaeta). У Ч. они имѣютъ видъ пластинокъ, мѣшковъ, перистыхъ вѣтвей или кустистыхъ выростовъ, помѣщающихся на торакальныхъ (ракообразныя Amphipoda и Decapoda) или абдоминальныхъ (ракообразныя Isopoda и Stomatopoda и палэостраки) ножкахъ, т. е. на такихъ мѣстахъ тѣла, которыя являются особенно благопріятными для постояннаго обмѣна. Жабры являются внутри полыми мѣшками, въ которыя продолжается полость тѣла, наполненная кровью, а особенно тонкій наружный покровъ ихъ дѣлаетъ возможнымъ газовый обмѣнъ между кровью и окружающей водою. У наземныхъ Ч. органы дыханія представлены въ видѣ легкихъ и трахей, при чемъ послѣднія по всѣмъ вѣроятіямъ двоякаго происхожденія. Легкія встрѣчаются у нѣкоторыхъ паукообразныхъ (у скорпіоновъ, жгутоногихъ и пауковъ) и имѣютъ видъ большихъ вдающихся въ полость тѣла мѣшковъ, снабженныхъ громаднымъ количествомъ складокъ, сложенныхъ вмѣстѣ въ видѣ бювара или страницъ книги. Они располагаются въ абдоменѣ попарно и открываются наружу на брюшной сторонѣ при помощи большихъ легочныхъ щелей или дыхалецъ. Черезъ послѣднія наружный воздухъ проникаетъ въ легочные мѣшки, а слѣдовательно и въ щелевидныя пространства между вдающимися въ ихъ полость складками, внутри которыхъ циркулируетъ кровь. Такія легкія по своему строенію очень сходны съ строеніемъ листовидныхъ жаберъ, помѣщающихся на абдоминальныхъ ножкахъ мечехвоста (палэостраки Xiphosura), но отличаются тѣмъ, что представляютъ не наружные выросты конечностей, а впяченные внутрь тѣла. Эти сравнительно анатомическія соображенія подтверждаются онтогенетическими данными, а именно исторія развитія показываетъ намъ, что легкія пауковъ и скорпіоновъ образуются у основанія абдоминальныхъ ножекъ, сначала въ видѣ углубленія, внутри котораго, какъ выросты отъ дна его, образуются складки, являющіяся впослѣдствіи въ видѣ листочковъ, разгораживающихъ полость легкаго на щелевидныя пространства. Такимъ образомъ легкія паукообразныхъ суть ничто иное какъ впятившіеся внутрь тѣла придатки жаброносныхъ конечностей кольчатыхъ червей или водныхъ Ч., т. е. ракообразныхъ, вызванныхъ наземнымъ образомъ жизни и приспособленныхъ къ воздушному дыханію. У прочихъ паукообразныхъ вмѣсто легкихъ встрѣчаются воздухоносныя трубочки или трахеи, хотя послѣднія могутъ у нѣкоторыхъ пауковъ встрѣчаться и вмѣстѣ съ легкими. Трахеи состоятъ изъ тонкихъ, подчасъ развѣтвленныхъ трубочекъ, одѣтыхъ внутри хитиновой кутикулой, представляющей спиральныя утолщенія, и открывающихся наружу особыми отверстіями—дыхальцами или стигмами. Хотя эти трахеи по своему строенію и напоминаютъ трахеи, встрѣчающіеся у первичнотрахейныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ (а у нѣкоторыхъ пауковъ вполнѣ схожи съ трахеями послѣднихъ), но отличаются отъ нихъ вѣерообразнымъ расположеніемъ, позволяющимъ разсматривать ихъ какъ видоизмѣненіе легкихъ. Поэтому весьма возможно, что трахеи паукообразныхъ развились изъ легкихъ, т. е. получили начало отдѣльно отъ трахей прочихъ Ч. и только впослѣдствіи пріобрѣли съ ними сходство. Трахеи прочихъ Ч. образовались изъ накожныхъ железъ и у первичнотрахейныхъ имѣютъ видъ тонкихъ и очень длинныхъ, неразвѣтвленныхъ трубочекъ, расположенныхъ кучками и сгруппированныхъ вокругъ наружныхъ отверстій или дыхалецъ, которыя встрѣчаются въ большомъ числѣ и бываютъ расположены или совершенно неправильно по сегментамъ, или по два ряда на брюшной и спинной сторонѣ тѣла. У многоножекъ трахеи представляются также неразвѣтвленными или же развѣтвленными и сообщающимися между собою; ихъ дыхальца помѣщаются по бокамъ сегментовъ, попарно въ каждомъ. Наконецъ, у насѣкомыхъ (см.) трахеи достигаютъ высшей степени развитія и, будучи развѣтвленными, соединяются между собою и оплетаютъ различные внутренніе органы.

Органы выдѣленія отличаются также большимъ разнообразіемъ, будучи устроены весьма различно у разныхъ классовъ Ч. Примитивнѣе всего они устроены у первичнотрахейныхъ, а именно въ видѣ типичныхъ сегментальныхъ органовъ или метанефридій, столь характерныхъ для высшихъ червей. Они расположены попарно въ каждомъ сегментѣ и состоятъ изъ открывающейся въ полость тѣла воронки, которая переходитъ въ петлеобразно изогнутый нефридіальный каналъ, расширяющійся въ мочевой пузырь и открывающійся выводнымъ отверстіемъ наружу. Въ заднихъ и переднихъ сегментахъ такихъ метанефридій нѣтъ, такъ какъ они, измѣняя свою функцію, превращаются въ выводные протоки половыхъ органовъ или въ слюнныя железы, какъ это показываетъ исторія развитія. У ракообразныхъ выдѣлительные органы представлены у низшихъ (Entomostraca)—въ видѣ скорлуповыхъ или раковинныхъ железъ, открывающихся наружу у основанія второй пары челюстей, а у высшихъ (Malacostraca)—въ видѣ усиковыхъ или антенальныхъ, открывающихся наружу у основанія второй пары усиковъ. Какъ тѣ, такъ и другія представляютъ изъ себя видоизмѣненныя метанефридіи кольча-

тыхъ червей. Помимо этихъ органовъ выдѣленіе послѣднихъ продуктовъ обмѣна веществъ у ракообразныхъ совершается еще при помощи накожныхъ поръ. У палэостракъ выдѣлительные органы съ достовѣрностью еще не доказаны и за нихъ принимаютъ такъ называемыя коксальныя железы, открывающіяся наружу у основанія пятой пары торакальныхъ ногъ. У многоколѣнчатыхъ они еще мало изучены: они имѣютъ видъ железокъ, помѣщающихся во второй и третьей парѣ конечностей и открывающихся въ четвертомъ и пятомъ членикѣ наружу. Наконецъ, у паукообразныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ выдѣлительные органы представлены такъ называемыми Мальпигіевыми сосудами, относительно выдѣлительной функціи которыхъ долгое время были въ сомнѣніи, такъ какъ ихъ принимали даже за печеночные придатки. Мальпигіевы сосуды состоятъ изъ 2 или нѣсколькихъ, чрезвычайно тонкихъ и большею частью (за исключеніемъ немногихъ насѣкомыхъ) неразвѣтвленныхъ канальцевъ, открывающихся каждый отдѣльно или соединяясь въ одинъ стволъ въ кишечникъ на границѣ между средней и задней кишкой. Они содержатъ мочевокислый натрій, какъ показалъ микрохимическій анализъ; при введеніи въ полость тѣла животнаго индигокармина, они выдѣляютъ его и, слѣдовательно, выполняютъ щелочную часть реакціи почекъ позвоночныхъ животныхъ. Кромѣ того, покойный академикъ А. Ковалевскій нашелъ у насѣкомыхъ еще другіе выдѣлительные органы— это такъ называемыя перикардіальныя клѣтки, являющіяся дополнительными органами выдѣленія. Эти клѣтки, при введеніи индигокармина, выдѣляютъ карминъ, т. е. выполняютъ кислотную часть реакціи почекъ, и такимъ образомъ по функціи соотвѣтствуютъ Мальпигіевымъ клубочкамъ почекъ позвоночныхъ животныхъ. По изслѣдованіямъ Ковалевскаго, перикардіальныя клѣтки помѣщаются въ спинномъ синусѣ, куда черезъ остіи заходятъ залегающіе въ брюшномъ синусѣ Мальпигіевы сосуды.

Жировое тѣло является весьма оригинальнымъ образованіемъ, встрѣчающимся значительными массами въ полости тѣла многихъ Ч. Оно представляетъ родъ соединительной ткани, клѣтки которой наполнены жиромъ и которая окружаетъ и оплетаетъ различные внутренніе органы. Жировое тѣло представляетъ резервуаръ питательныхъ веществъ и бываетъ сильно развито у личинокъ насѣкомыхъ; у взрослыхъ половозрѣлыхъ животныхъ оно развито слабѣе, потребляясь имъ при развитіи. Такимъ образомъ жировое тѣло играетъ важную роль въ процессѣ обмѣна веществъ, служа съ одной стороны для накопленія питательнаго матеріала, а съ другой и для отложенія продуктовъ окисленія. Помимо жировыхъ веществъ въ немъ были найдены мочевокислыя соли, которыя, какъ послѣдніе продукты обмѣна веществъ до выведенія наружу выдѣлительными органами, откладываются въ немъ. По изслѣдованіямъ Ковалевскаго, въ жировомъ тѣлѣ насѣкомыхъ встрѣчаются еще амёбоидныя клѣтки, исполняющія фагоцитарную функцію.

Лимфатическія железки были найдены у Ч. лишь въ послѣднее время при примѣненіи покойнымъ академикомъ Ковалевскимъ изобрѣтеннаго имъ метода, заключающагося въ введеніи въ полость тѣла Ч. различныхъ постороннихъ веществъ, какъ то: туши, кармина, бактерій и т. п. Эти постороннія тѣла поѣдаются амёбоидными, свободно двигающимися въ полости тѣла Ч., клѣтками и затѣмъ откладываются въ опредѣленныхъ мѣстахъ тѣла или въ особыхъ органахъ, которые легко обнаружить благодаря отложенію въ нихъ введенныхъ въ полость тѣла постороннихъ окрашенныхъ (карминъ, тушь) или опредѣленными красками окрашиваемыхъ (бактерія) тѣлъ. Такъ напр. у паукообразныхъ, а именно у скорпіоновъ (см.), такіе органы или железы имѣютъ видъ 1 или нѣсколькихъ продолговатыхъ мѣшковъ, прилегающихъ къ нервной системѣ въ переднемъ концѣ тѣла. У многоножекъ они образуютъ въ каждомъ сегментѣ небольшія группы железокъ, располагающіяся на брюшной сторонѣ по обѣ стороны и вблизи нервной цѣпочки. Наконецъ, у насѣкомыхъ онѣ встрѣчаются въ спинномъ синусѣ вмѣстѣ съ перикардіальными клѣтками вокругъ сердца, въ видѣ небольшихъ группъ клѣтокъ. Эти железки, исполняющія фагоцитарную функцію, могутъ быть приравнены селезенкѣ высшихъ животныхъ.

Половые органы. Гермафродитизмъ представляетъ рѣдкое явленіе въ типѣ Ч. и встрѣчается только среди ракообразныхъ (нѣкоторыя усоногія или Cirripedia и равноногія или Isopoda) и паукообразныхъ (тихоходки или Tardigrada). Всѣ остальные Ч. раздѣльнополы, при чемъ у большинства самцы довольно сильно отличаются отъ самокъ какъ по внѣшнему виду, такъ отчасти и по внутренней организаціи. У нѣкоторыхъ Ч. (паразитирующихъ ракообразныхъ) диморфизмъ бываетъ до того сильно выраженъ, что самцы являются пигмеями, плохо развитыми и паразитируютъ на тѣлѣ самокъ. Половые органы—сѣменники и яичники—закладываются всегда парными, но при дальнѣйшемъ развитіи могутъ сливаться въ одинъ непарный органъ. Эти гонады находятся въ непосредственной связи съ парными же выводными каналами, которые открываются наружу или двумя отдѣльными отверстіями, или общимъ концевымъ отдѣломъ. У нѣкоторыхъ Ч. встрѣчаются еще различныя придаточныя железы, какъ-то: сѣмянной пузырь (vesicula seminalis), сѣмяизвергательный каналъ (ductus ejaculatorius), желточники, матка (uterus), сѣмяпріемникъ (receptaculum seminis) и т. д. Совокупительными органами являются или особые придатки (насѣкомыя) или же видоизмѣненныя конечности (ракообразныя и паукообразныя). Во время совокупленія очень часто пучки сперматозоидовъ окружаются болѣе или менѣе толстой оболочкой и приклеиваются къ половому сегменту самки или же при помощи копуляціоннаго органа вводятся въ влагалище, а изъ него въ особые сѣмяпріемники, гдѣ могутъ оставаться очень долгое время и оплодотворять впослѣдствіи откладываемыя яйца. Большин-

ство Ч. откладываетъ яйца, но почти во всѣхъ классахъ Ч. встрѣчаются и живородящія формы; яйца самка носитъ на себѣ или откладываетъ въ защищенныхъ, изобилующихъ питательнымъ матеріаломъ мѣстахъ. Согласно высокой степени организаціи Ч. у нихъ не встрѣчается безполаго (дѣленія или почкованія) размноженія; компенсаціей послѣдняго является у нихъ партеногенезъ и пэдогенезъ (см.). У низшихъ ракообразныхъ и травяныхъ вшей (Aphidae) партеногенезъ является какъ средство быстраго распространенія вида въ средѣ, изобилующей пищею. У пчелъ и осъ партеногенезъ опредѣляетъ полъ, такъ какъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ развиваются исключительно самцы. Партеногенезъ, чередуясь съ половымъ размноженіемъ, образуетъ циклъ развитія, извѣстный подъ названіемъ гетерогоніи (см.). Яйца Ч. довольно значительны по величинѣ, богаты желткомъ и большею частью снабжены довольно толстою оболочкою (хоріонъ), снабженною у нѣкоторыхъ еще особымъ отверстіемъ — micropyle—для проникновенія сперматозоида. Для громаднаго большинства Ч. характерно поверхностное дробленіе и появленіе на брюшной сторонѣ такъ называемой первичной бороздки, изъ которой образуется нервная цѣпочка и брюшные отдѣлы сегментовъ. Въ то время, когда поверхностный слой яйца уже просегментировался и образовалъ бластодерму, внутренняя масса желтка долгое время еще остается не раздробленною. Развивающійся довольно сложнымъ путемъ изъ яйца зародышъ претерпѣваетъ зачастую сложный метаморфозъ, въ продолженіе котораго свободно живущая личинка продѣлываетъ нѣсколько линекъ. Часто у личинки недостаетъ многихъ сегментовъ или отдѣловъ тѣла, которые встрѣчаются у материнскаго организма (напр. у многоножекъ, низшихъ ракообразныхъ, т. е. Entomostraca), или же эти сегменты еще не слились въ особые отдѣлы и такимъ образомъ личинки по однородности своихъ сегментовъ, а также и по внутренней организаціи походятъ на своихъ родоначальниковъ — кольчатыхъ червей. Метаморфозъ можетъ быть и регрессивнымъ: такъ свободноживущія личинки могутъ быть снабжены конечностями и органами чувствъ (глазами), которые при переходѣ личинокъ къ паразитическому образу жизни могутъ совершенно атрофироваться и животныя превратиться въ формы совершенно не похожія на Ч., какъ напр. паразитическія веслоногія и усоногія, или даже напоминающія энтопаразитическихъ червей, какъ напр. язычковыя или пентастомиды. Біологію, а также литературу—см. отдѣльные классы и отряды Ч. *В. Шевяковъ.*

Членистохоботныя (Rhynchota) — см. Полужесткокрылыя.

Членистыя или *Articulata*—одинъ изъ четырехъ типовъ, на которые Кювье (Cuvier) разбилъ животное царство. Къ этому типу Кювье относилъ нынѣшніе типы червей (Vermes) и членистоногихъ (Arthropoda), установленные впослѣдствіи Зибольдомъ (Siebold). Ч. характеризуются членистостью или метамеріею тѣла, которая у нихъ, въ отличіе отъ позвоночныхъ животныхъ, является внѣшнею. Границы между члениками у Ч. выступаютъ въ видѣ надрѣзовъ или насѣчекъ, давшихъ поводъ Аристотелю къ установленію названія ἔντομα или латинскому названію Insecta и русскому «насѣкомое». Другимъ характернымъ признакомъ Ч. является нервная система, имѣющая видъ метамерной нервной цѣпочки, залегающей на брюшной сторонѣ тѣла. *В. Ш.*

Членовредительство (юрид.) — см. Поврежденіе своего здоровья (XXIV, 12).

Членовредительныя тѣлесныя наказанія (см. Тѣлесныя наказанія, XXXIV, 290—292)—состояли въ отсѣченіи носа, ушей, рукъ, пальцевъ, ногъ, языка, кастраціи, ослѣпленіи, вырываніи зубовъ. Ч. наказанія были распространены въ европейскихъ государствахъ въ средніе вѣка; уже въ X в. упоминается объ особыхъ должностныхъ лицахъ, которыя должны были вырывать глаза, кастрировать, отсѣкать руки и ноги; въ Германіи еще въ XVII в. отрубленные носы и уши прибивались къ висѣлицамъ. Въ XVII в. въ юридической европейской литературѣ начинается отрицательное отношеніе къ Ч. наказаніямъ, хотя нѣкоторые юристы и въ концѣ этого вѣка допускали еще примѣненіе Ч. наказаній. Въ XVIII в. они выходятъ изъ употребленія, какъ слишкомъ жестокія и нецѣлесообразныя. Въ *Россіи* изъ Ч. наказаній употреблялись: 1) ослѣпленіе—какъ можно думать—крайне рѣдко; по началу таліона при тѣлесныхъ поврежденіяхъ о немъ говоритъ Уложеніе 1649 г. 2) Вырѣзаніе языка состояло въ отсѣченіи части его до половины, такъ что иногда сохранялась въ извѣстныхъ предѣлахъ способность къ рѣчи; употреблялось по Петровскимъ законамъ и прожженіе языка каленымъ желѣзомъ; назначалось за непристойныя слова о государѣ и за преступленія противъ вѣры. 3) Отсѣченіе руки назначалось въ XVII в. за многія преступленія. Отрубались руки обыкновенно по запястье или поперекъ ладони, на плахѣ, топоромъ. Въ томъ же вѣкѣ, позже Уложенія 1649 г., встрѣчается и отсѣченіе пальцевъ; наказаніе это назначалось за участіе въ бунтѣ, подлоги, клятвопреступленія; пальцы отрубались на лѣвой рукѣ, за исключеніемъ случаевъ примѣненія таліона. 4) Отсѣченіе носа назначалось по Уложенію 1649 г. за употребленіе табаку для уличенныхъ въ 3-й разъ; въ позднѣйшемъ законодательствѣ оно было замѣнено вырѣзаніемъ ноздрей, отъ котораго въ 1757 г. были освобождены женщины. Вырѣзаніе ноздрей производилось особыми щипцами, напоминавшими парикмахерскіе; одна половина ихъ (желѣзный стержень) вкладывалась въ ноздрю, другая — острая и вогнутая—приходилась съ наружной стороны носа (см. Клейменіе, XV, 346). 5) Отрѣзаніе ушей служило, главнымъ образомъ, для полицейскихъ цѣлей, чтобы выдѣлить преступника, сдѣлать его замѣтнымъ. По Уложенію 1649 г. оно опредѣлялось для виновныхъ въ разбоѣ, кражѣ и другихъ имущественныхъ преступленіяхъ, въ связи съ другими наказаніями; по позднѣйшимъ уза-

коненіямъ уши отсѣкались за убійство въ пьянствѣ или дракѣ, иногда у мятежниковъ, поддѣлывателей денегъ. Отсѣченіе ушей перестало примѣняться въ началѣ XVIII стол. 6) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ч. наказанія комбинировались и тогда они почти переходили въ смертную казнь и назывались «казнь съ пощадою». Въ XVII в. (1663) предписывалось воровъ и разбойниковъ (раньше этого — главныхъ виновниковъ въ поддѣлкѣ денегъ) наказывать отсѣченіемъ руки и обѣихъ ногъ; по новоуказнымъ статьямъ участникамъ въ поддѣлкѣ денегъ и церковнымъ татямъ отсѣкались рука и нога; по Воинскому уставу за кражу свыше 20 руб. въ полѣ и походѣ полагалось отсѣченіе носа и ушей. Употребленіе Ч. наказаній стало сильно сокращаться съ царствованія Петра I, сначала въ силу желанія сохранить работоспособныхъ преступниковъ, затѣмъ подъ вліяніемъ смягченія нравовъ. Во второй половинѣ XVIII в. Ч. наказанія назначались лишь въ видѣ исключенія, напр. во время Пугачевскаго бунта. Въ проектѣ Уголовнаго уложенія 1754—66 гг. говорилось только о вырѣзаніи ноздрей, сохранившемся до 1817 г. Въ наказѣ Екатерины II высказано рѣшительное осужденіе Ч. наказаніямъ: «всѣ наказанія, гласитъ ст. 96 Наказа, которыми тѣло человѣка уродовать можно, должно отмѣнить».

Членъ (грамм.) — переводъ греческаго термина ἄρθρον, которымъ греческіе грамматики называли какъ собственно Ч.—ὁ, ἡ, τό — такъ и относительное мѣстоименіе ὅς. По мнѣнію греческихъ грамматиковъ, очевидно признававшихъ тожество этихъ словъ, разница между двумя видами Ч. заключалась въ томъ, что первый видъ ставился передъ существительнымъ, а второй послѣ него. Въ настоящее время Ч. называется ослабленное указательное мѣстоименіе, придающее существительному значеніе опредѣленности. «Мѣстоименіе можетъ быть названо Ч. лишь въ томъ случаѣ, если оно обыкновенно присоединяется къ существительнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда значенія ихъ должны быть признаны опредѣленными» (Дельбрюкъ). Подъ «опредѣленностью» значенія здѣсь нужно разумѣть индивидуализацію, т. е. Ч. при существительномъ выдѣляетъ изъ цѣлаго ряда однородныхъ предметовъ именно тотъ, о которомъ идетъ рѣчь. Другія значенія Ч. легко могутъ быть сведены къ этому основному. Исторически Ч. развивается въ различныхъ языкахъ самостоятельно: въ индоевропейскомъ первоначальномъ языкѣ Ч. не было. Въ греческомъ языкѣ развитіе Ч. мы до нѣкоторой степени можемъ наблюдать: въ языкѣ Гомера во всѣхъ случаяхъ формы Ч. ὁ, ἡ, τό могутъ быть легко объяснены какъ указательное мѣстоименіе. Въ аттическомъ и въ другихъ нарѣчіяхъ мы уже находимъ Ч. вполнѣ развившимся. Изъ того же указательнаго мѣстоименія развивается Ч. и въ германскихъ нарѣчіяхъ, и въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ (болгарскій и нѣкоторыя нарѣчія великорусскаго). Въ болгарскомъ языкѣ Ч., однако, ставится послѣ слова, къ которому онъ относится; точно также и въ русскихъ нарѣчіяхъ. Такая постановка Ч. развилась изъ обыкновенія ставить указательное мѣстоименіе послѣ опредѣляемаго имъ слова. Но и въ русскомъ языкѣ встрѣчается постановка Ч. передъ существительнымъ, особенно въ былинахъ; напр. «про *того* Илью про Муромца», «сѣлъ на *то* окошечко косящато». Въ современномъ русскомъ языкѣ отъ прежняго, болѣе широкаго употребленія Ч. сохранилась только частица «то», которая ставится послѣ слова безъ всякаго измѣненія. Слѣды прежняго склоненія Ч. сохраняются въ народныхъ говорахъ; напр. «мужики *тѣ*», «дорогу *ту*» и т. п. Въ романскихъ языкахъ Ч. развился изъ латинскаго указательнаго мѣстоименія *ille*, *illa*; отсюда франц. *le*, *la*, итал. *il*, *la*, исп. *el*, *la*. Ходъ развитія Ч. и здѣсь былъ, въ общемъ, тотъ же. Рядомъ съ этимъ «опредѣленнымъ» Ч. въ нѣкоторыхъ языкахъ развился такъ назыв. «неопредѣленный» Ч., который представляетъ изъ себя ослабленное числительное «одинъ». Такъ во франц. un, une, въ итал. un, una, въ нѣм. ein, eine имѣютъ формы одинаковыя съ числительнымъ и отличаются въ рѣчи только интонаціей. Значеніе неопредѣленнаго Ч. можно считать до нѣкоторой степени противоположнымъ значенію опредѣленнаго: онъ обозначаетъ также одинъ предметъ, но не данный, опредѣленный, а *любой* изъ цѣлаго ряда однородныхъ. Такимъ образомъ его значеніе приближается къ значенію неопредѣленнаго мѣстоименія. Повидимому, неопредѣленный Ч. развивается подъ вліяніемъ опредѣленнаго, какъ бы въ противовѣсъ ему, возвращая существительному то общее значеніе, которое оно имѣло до возникновенія въ языкѣ опредѣленнаго Ч. и которое оно утрачиваетъ, соединяясь съ нимъ.—См. Delbrück, «Vergl. Syntax» (1, 4; 507—509; III, 89—91; 406—407); Соболевскій, «Лекціи по исторіи русскаго языка» (2, 208 сл.).

Д. Кудрявскій.

Чля — оз. Приморской обл., на лѣв. сторонѣ р. Амура, окружено горами, соединяется съ оз. Орель и Амуромъ.

Чмыревъ (Николай Андреевичъ, 1852—1886)—писатель. Окончилъ курсъ на юридич. факультетѣ московскаго унив. Преподавалъ географію въ 1 моск. гимназіи и школѣ межевыхъ топографовъ. Помѣщалъ романы, повѣсти, разсказы въ московскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ и газетахъ. Отдѣльно издалъ: «Конспектъ всеобщей и русской географіи» (3 изд. 1875, 1878, 1886); «Кобзарь Т. Г. Шевченко въ переводѣ» (1874); «Развѣнчанная царевна», ист. пов. (1880); «Раскольничьи мученицы», ист. ром. (1880); «Сытые и голодные» (1881); «Въ святой обители», ист. ром. (1883); «Атаманъ волжскихъ разбойниковъ», ист. ром. (1884); «Александръ Невскій и Новгородская вольница», ист. ром. (1886); «Психопатка», совр. ром. (1885).

П. Б.

Чмыховы—древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. и записанный въ I ч. род. кн. Харьковской губ. Другой родъ Ч.—позднѣйшаго происхожденія.

Чобанъ-куле (въ переводѣ—пастушья башня) — мысъ на южн. берегу Крыма, на

границѣ уу. Ялтинскаго и Ѳеодосійскаго. Мысъ скалистъ и на вершинѣ его остатки древней крѣпости, по мнѣнію Палласа—греческаго происхожденія.

Чоботы, чеботы (стар.) — мужская и женская обувь, похожая на глубокій башмакъ, съ острыми, къ верху загнутыми носками. Ч. обыкновенные дѣлались изъ сафьяна, нарядные — изъ атласа и бархата; вышивались золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ, усаживались драгоцѣнными камнями. Подошвы ихъ подбивались гвоздиками, а каблуки — серебряными или желѣзными скобками. Въ духовной грамотѣ князя Димитрія Іоанновича, внука вел. кн. Іоанна Васильевича, упоминаются «чоботы тимовы, по швомъ сажены жемчугомъ Гурмыскимъ, и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ сажены жемчугомъ гурмыскимъ».

Чобручи (Чебручъ)—с. Тираспольскаго у., Херсонской губ., на р. Днѣстрѣ. Жителей около 5100. Школа, базары черезъ недѣлю, 15 торгово-промышл. завед. Заселено молдаванами въ XVIII в.

Чобурча (Чобручи, Туборча)—с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., между правымъ берегомъ р. Днѣстра и Чобурцкимъ лиманомъ (озеромъ безъ истока, длиною въ 3 вер.). Упоминается въ «Книгѣ Большого Чертежа» въ числѣ русскихъ городовъ на прав. сторонѣ Днѣстра, подъ именемъ «града Туборчи», въ 20 вер. ниже «Тегини» (т. е. Бендеръ). Вблизи села развалины крѣпости Гуша, разоренной казаками Хмельницкаго. 3312 жителей; школа.

Чойринскій трактъ — на караванномъ пути черезъ Монголію, изъ Урги на Калганъ, является однимъ изъ варіантовъ караваннаго пути на сѣверъ, который иногда предпочитается лежащему западнѣе Гунъчжійнскому и Дарханскому путямъ. Къ югу эти тракты соединяются.

Чокай-санъ или *Тори-но-уми-яма* — одна изъ наиболѣе величественныхъ горныхъ вершинъ о-ва Нипона. Съ вершины вулкана открывается одна изъ самыхъ красивыхъ панорамъ Японіи. Абсолютная высота горы болѣе 2500 м., разстояніе отъ подошвы до вершины въ 33 вер. Вершина горы даже и лѣтомъ лежитъ выше снѣговой линіи. Послѣднее изверженіе было въ 1861 г., послѣ чего у подножія снѣговой линіи выстроенъ небольшой буддійскій храмъ. Ч. считается горой-покровителемъ страны. *Л. Б.*

Чокке или *Цшокке* (Іоганнъ-Генрихъ Даніилъ Zschokke)—нѣмецкій писатель (1771—1848). Родился въ семьѣ магдебургскаго зажиточнаго ткача, учился въ гимназіи, но, не окончивъ курса, занялъ мѣсто воспитателя въ Шверинѣ; затѣмъ въ теченіе 2 лѣтъ странствовалъ съ бродячей труппой, сочиняя для нея пьесы. Въ 1790 г., поступивъ во франкфуртскій (на Од.) университетъ, слушалъ тамъ курсы богословія, философіи и юридическихъ наукъ. Въ эти годы Ч. написалъ свой первый романъ: «Abällino der Grosse Bandit» (1794); передѣланный скоро въ драму, онъ обошелъ всѣ нѣмецкія сцены. Въ 1792 г. онъ признанъ былъ въ званіи приватъ-доцента, но въ 1795 г. вновь отправился странствовать, пока не избралъ постояннымъ мѣстожительствомъ Рейхенау (въ Граубюнденѣ), гдѣ принялъ на себя руководство учебно-воспитательнымъ заведеніемъ. Здѣсь Ч. написалъ сочиненіе: «Geschichte des Freistaates der drei Bünde im hohem Rätien» (Цюрихъ, 1798 и 2-е изд., 1817). Послѣ закрытія, вслѣдствіе политическихъ замѣшательствъ, приведеннаго заботами Ч. въ цвѣтущее состояніе учебнаго заведенія, Ч. былъ избранъ въ Аарау депутатомъ Гельветической республики (1798), а въ 1799 г. назначенъ начальникомъ департамента по школьному образованію и правительственнымъ коммиссаромъ въ Унтервальденѣ, а позже и въ Ури, Швицѣ и Цугѣ. Въ 1800 г. ему было поручено устроить итальянскую Швейцарію (Лугано и Беллинцона). Въ томъ же году онъ былъ назначенъ правительственнымъ намѣстникомъ кантона Базель и здѣсь ему пришлось выдержать борьбу съ народнымъ возстаніемъ; отчасти ему удалось успокоить мятежниковъ обѣщаніемъ облегченія бремени податей. Въ эти годы, посвященные государственной дѣятельности, Ч. не прекращалъ занятія литературой: онъ основалъ газету «Aufrichtiger Schweizerbote» и сотрудничалъ въ «Historische Denkwürdigkeiuten der helvetischen Staatsumwälzung» (Бернъ, 1803—1805). Обратила на себя вниманіе его книга «Geschichte vom Kampfe und Untergange der schweiz. Berg- und Waldkantone». Когда, послѣ Люневильскаго міра, федералистическое теченіе въ Швейцаріи стало брать верхъ, Ч. вышелъ въ отставку и поселился около Аарау. Здѣсь ему было поручено завѣдываніе лѣснымъ и горнымъ дѣломъ въ кантонѣ. На этой службѣ онъ издалъ двѣ книги: «Der Gebirgsförster» (Аарау, 1804) и «Der Alpenwäldler» (Штуттг., 1804). Въ это же время онъ возобновилъ изданіе газеты «Aufrichtiger und Wohlerfahrener Schweizerbote», пріобрѣвшую въ свое время значительную популярность. Съ 1807 г. по 1813 г. Ч. издавалъ журналъ «Miscellen für die neuste Weltkunde», отличавшійся интереснымъ и богатымъ подборомъ матеріала и литературностью; одновременно съ этимъ съ 1811 г. стали ежемѣсячно выходить его «Erheiterungen», въ которыхъ Ч. помѣстилъ большую часть своихъ разсказовъ. Продолженіемъ «Miscellen» явились «Ueberlieferungen zur Geschichte unserer Zeit» (1817—23). Вмѣстѣ съ тѣмъ Ч. продолжалъ до 1841 г. принимать дѣятельное участіе въ общественной и политической жизни, состоя членомъ большого совѣта кантона Аарау. Литературная дѣятельность Ч. была очень разносторонняя. Большой популярностью пользовались въ свое время его разсказы, отличавшіеся занимательной фабулой и живымъ изложеніемъ, но грѣшившіе чрезмѣрной фантастичностью и отсутствіемъ мѣры. Лучшіе изъ нихъ: «Der Kreole», «Jonathan Frock», «Abenteuer einer Neujahrsnacht», «Tantchen Rosmarin», «Florette», «Der Tote Gast», «Der Narr des XIX Jahrh.», «Der Abend vor der Hochzeit». Въ нѣкоторыхъ изъ разсказовъ Ч. задается спеціальными дидактическими

цѣлями: таковы «Das Goldmacherdorf», въ которомъ онъ излагаетъ свой педагогическій идеалъ, «Alamontade» (представлено его свободное религіозное міровоззрѣніе), «Die Branntweinpest» (противъ пьянства). Кромѣ того Ч. принадлежитъ попытка издать для народнаго чтенія нѣсколько книгъ историческаго содержанія въ духѣ политическаго раціонализма; таковы его прекрасно написанныя «Bayrische Geschichten» (1813—18), «Des Schweizerlandes Geschichten für das Schweizervolk» (1822) и серія историческихъ повѣстей: «Bilder aus der Schweiz» (1824—26). Анонимно имъ были изданы «Stunden der Andacht» (1809—16, новое изданіе 1871—73 и 1890) — очерки современнаго религіознаго раціонализма, выдержавшіе большое число изданій и имѣвшіе въ Германіи огромный кругъ читателей. Полное собраніе его сочин. издано въ 35 том., въ Аарау въ 1841—54 г.; «Ausgewählte Novellen und Dichtungen» (11-е изд., 1874), «Ausgewählte historische Schriften» (1830). Свою автобіографію, подъ загл. «Selbstschau», Ч. напеч. въ 1832 г. (7-е изд., 1877). Въ 1894 г. ему поставленъ памятникъ въ Аарау. Ср. Münch, «H. Zschokke» (Гаага, 1831); Emil Zschokke, «Heinrich Zschokke» (3-е изд. 1875); Born, «H. Zschokke» (1885); Keller, «Beiträge zur politischen Thätigkeit Zschokkes in d. Revolutionsjahren 1798—1801» (1887); Wernly, «Vater H. Zschokke» (1894). На русскій яз. переведены: «Повѣсти» (3 т., СПб., 1831); «Граубиндеръ или берегъ волшебницъ» (М., 1831); «Дѣлатели золота» (М., 1873, 9-е изд., 1897); «Кто же правитъ?» (истор. повѣсть, «Новый журналъ иностр. литературы», 1897, 1); «Безумецъ XIX вѣка» (ib., 1897, 10).

Чокке (Фрицъ Zschokke) — швейцарскій зоологъ, род. въ 1860 г. въ Аарау, изучалъ зоологію въ Женевѣ, гдѣ и получилъ степень доктора, затѣмъ занимался въ Лейпцигѣ и Неаполѣ. въ 1887 г. читалъ лекціи за Рютимейера въ Базелѣ, приватъ-доцентъ, экстраординарный и въ 1893 г. ординарный профессоръ зоологіи въ Базелѣ. Научныя изслѣдованія Ч. касаются преимущественно строенія и естественной исторіи глистовъ, а также фауны альпійскихъ озеръ. Болѣе важныя работы Ч. слѣдующія: «Recherches sur l'organisation et la distribution zoologique des vers parasites des poissons d'eau douce» (Гентъ и Лпц., 1884); «Recherches sur la structure anatomique et histologique des Cestodes» (Женева, 1889; удост. преміи университета); «Die Parasitenfauna von Trutta salar» (Іена, 1892); «Die Cestoden der Marsupialia und Monotremata» (тамъ же, 1898); «Neue Studien an Cestoden aplacentaler Säugethiere» (Лпц., 1899); «Die Fauna hochgelegener Gebirgsseen» (Базель, 1895); «Die Thierwelt der Hochgebirgsseen» (Цюрихъ, 1900; удост. преміи швейц. общ. естеств.); «Die Thierwelt der Schweiz in ihren Beziehungen zur Eiszeit» (Базель, 1901). *Н. Н. А.*

Чоконаи (Михаилъ Csokonai, 1773—1805) — мадьярскій поэтъ, родомъ изъ Дебречина, гдѣ ему въ 1871 г. поставленъ памятникъ. Главныя его произведенія: «Magyar Musa» («Мадьярская Муза», Пресбургъ, 1797), комическая поэма «Dorottya» («Доротея», Гросвардейнъ, 1803), «Lilla» (тамъ же, 1805), «Оды» (тамъ же, 1805), «Случайныя стихотворенія» (тамъ же, 1806) и «Весна» (Коморнъ, 1802). Это былъ лирикъ въ чисто-національномъ духѣ; многія изъ его пѣсенъ и теперь еще живутъ въ устахъ народа. Собраніе его сочиненій издано Мартономъ (Вѣна, 1813 II изд. 1816) и Домби (съ біографіей, Пештъ 1817); критическое изданіе выпустилъ Тольди (Пештъ, 1846); его біографію составили Сана (тамъ же, 1869) и Гараситъ (1880).

Чокондо (Сохондо) — горный массивъ Забайкальской обл., въ юго-зап. части Читинскаго у., въ кряжѣ Ингодинскихъ горъ, на юго-вост. сторонѣ Яблонова хр., отдѣляющій верховья р. Ингоды отъ прав. притоковъ р. Онона. Высота этого массива достигаетъ, по опредѣленію Радде, 8260 фт. (гора Ч.). Отъ этой горной группы Ч. горные хребты, наполняющіе Заяблонную часть Забайкалья, и ихъ отроги тянутся въ сѣв.-восточн. направленіи, составляя водораздѣлы главныхъ въ краѣ рѣчныхъ системъ Онона, Ингоды, Шилки и отчасти Аргуни. Вершина Ч. представляетъ возвышенную, скалистую, ровную поверхность, лишенную древесной растительности, ниспадающую на три стороны уступами, а на Ю крутыми обрывами. Граница древесной растительности на Ч. находится на абсолютной высотѣ 6687 фт. Гора Ч., высочайшая во всей Забайкальской обл., не доходитъ до линіи вѣчныхъ снѣговъ, но уже въ августѣ вершина ея покрывается снѣгомъ; на сѣв. же скатѣ, въ оврагахъ и ущельяхъ, снѣгъ держится въ теченіе всего года. Подножіе горы лѣсисто, болотисто и изобилуетъ большимъ количествомъ родниковъ, изъ которыхъ образуются ручьи, служащіе истоками нѣсколькихъ рѣкъ. Передовыя возвышенности, какъ и сама гора, состоятъ изъ сѣраго гранита. Подъемъ на гору крутъ и покрытъ обломками скалъ. У самыхъ истоковъ горной рч. Агузакона возвышается совершенно обнаженная, скалистая гора Еллоу. Дожди здѣсь чуть не ежедневны, а при сѣв. вѣтрахъ нерѣдко сопровождаются на горныхъ вершинахъ этого массива снѣгомъ. Мѣстные инородцы смотрятъ на Ч., какъ на мѣстопребываніе гнѣвнаго божества.

Чокракское—озеро Таврической губ., Θеодосійскаго у., на сѣв. берегу Керчинскаго полуо-ва, въ 12 вер. отъ г. Керчи. Ч. озеро — соленое, оно отдѣляется отъ Азовскаго моря узкою, низкою косою, такъ что во время волненія морскія волны перебрасываются въ озеро. Озеро занимаетъ площадь въ 6,2 кв. вер., въ окружности имѣетъ 12 вер., глубина до 2 арш.; берега съ трехъ сторонъ возвышенны и скалисты. Дно иловатое, образуетъ грязь; нѣсколько холодныхъ сѣрныхъ и соляныхъ источниковъ. Грязелѣчебное заведеніе на Ч. озерѣ пользуется извѣстностью и посѣщается довольно значительнымъ числомъ больныхъ (свыше 200 въ сезонъ). Изъ Ч. озера добывается ежегодно свыше 1 милл. пд. поваренной соли.

Изъ имѣющихся 8 источниковъ примѣняются два: горькосоленый (№ 1) для питья и

сѣрный (№ 5) для питья и ваннъ. Въ 1 кгр. воды горькосоленаго источника содержится сѣрнокислой магнезіи 1,5 гр., хлористаго магнія 5,25 гр., содержаніе прочихъ солей незначительно. Въ 1 литрѣ воды сѣрнаго источника содержится сѣрнистаго кальція 0,53 гр., хлористаго натрія 0,92 гр., хлористаго кальція 0,31 гр., двууглекислой извести 0,42 гр., сѣрнокислаго натра 1,17 гр., сѣрнокислой извести 4,73 гр.; въ 100 частяхъ грязи содержится растворимыхъ частей: хлористаго натрія 5,86 ч., хлористаго калія 0,09 ч., хлористаго магнія 3,07 ч., іодистаго натрія 0,04 ч., сѣрнокислой магнезіи 2,08 ч., сѣрнокислой извести 0,06 ч., сѣрнистаго аммонія 21,05; нерастворимыхъ: сѣрнокислой извести 9,11 ч., углекислой извести 21,09 ч., окиси желѣза 9,00 ч., сѣрнистаго желѣза 3,05 ч., кремнезема, глинозема и др. 12,07 ч., песку и глины 35,06 ч. Сезонъ съ 20 мая по 1 сентября. Климатъ жаркій: средняя температура въ маѣ 18,7°, въ іюнѣ 19,4°, въ іюлѣ 21°, въ августѣ 18,4°. Устройство лѣчебнаго заведенія примитивное.

Чоктау (Choktaw и Chaktaw)—индѣйское племя въ Сѣверной Америкѣ, родственное по языку съ чикезау и криками. Въ эпоху открытія Америки Ч. жили въ южной и средней части теперешняго штата Миссисипи. Въ 1840-хъ гг. переселились въ территорію индѣйцевъ, гдѣ сохранились въ незначительномъ числѣ. Языкъ Ч. былъ прежде въ большомъ употребленіи среди французскихъ колонистовъ для объясненій съ индѣйцами разныхъ племенъ. Ср. F. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. 2, В., 1882) и Forchhammer, въ «Compte rendu» 2-го конгресса американистовъ (П., 1877).

Чокуръ (Чокаръ) — горный отрогъ въ Енисейской губ., въ юго-вост. части Минусинскаго у., простирающійся на ССВ отъ Саянскаго хребта, между рр. Мал. Кебешемъ, Семирѣчкой и Шадатомъ. Высота хребта, по опредѣленію Г. Крылова, имѣетъ до 3143 фт. Ч. до самыхъ вершинъ покрытъ лѣсами. Къ р. Амылу Ч. падаетъ отвѣсными скалами, западный его склонъ отлогъ; у подножія его простираются обширныя болота. Съ этого пологаго его склона берутъ начало многія золото содержащія рѣчки, по долинамъ которыхъ разрабатываются золотые пріиски. Противоположный крутой, обрывистый склонъ горъ, хотя тоже содержитъ золотоносныя розсыпи, но съ убогимъ содержаніемъ металла, а потому почти не разрабатывались.

Чокъ-боръ — сверловка гладкихъ ружейныхъ стволовъ съ перехватомъ, заключающаяся въ томъ, что на разстояніи 4,5—5,5 калибровъ отъ дульнаго срѣза цилиндрическій каналъ ствола переходитъ въ коническій, съ паденіемъ производящей отъ $^1/_{15}$ до $^1/_{25}$ калибра; наконецъ, въ дульной части, на протяженіи одного калибра, каналъ ствола снова превращается въ цилиндрическій. При этомъ для ружей 12 калибра разница между діаметрами обѣихъ цилиндрическихъ частей колеблется, смотря по системѣ, между 0,6 и 1,2 мм. Въ зависимости отъ этой разницы Ч. дѣлятся охотниками на полные, половинные и слабые. Описанная система сверловки значительно увеличиваетъ начальную скорость и кучность боя дробью. Изъ стволовъ съ этою сверловкою можно стрѣлять и пулею при условіи, чтобы діаметръ ея не превышалъ діаметра съуженной части ствола; въ продажѣ имѣются, однако, спеціальныя для Ч. пули, состоящія изъ свинцоваго цилиндра, приложеннаго къ деревянному рубчатому цилиндру нѣсколько увеличеннаго калибра, направляющаго свинцовую часть снаряда и отчасти предохраняющаго отъ прорыва газовъ. Въ двухствольныхъ ружьяхъ сверловка Ч. употребляется или для обоихъ стволовъ, или только для лѣваго. Отъ описанной сверловки надо отличать *чокъ-райфль*, заключающуюся въ прямыхъ нарѣзахъ (до 20), съ прогрессивно уменьшающеюся къ дулу глубиною. Эта сверловка также увеличиваетъ кучность боя. Общій всѣмъ чокамъ недостатокъ состоитъ въ легкой ихъ свинцовкѣ (XXIX, 141), противъ чего надлежитъ употреблять болѣе твердые сорта дроби. См. Н. Чижиковъ, «Новѣйшія усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи» (СПб., 1886); Дилетантъ, «О ружьяхъ Ч.» («Оружейный Сборникъ», № 1); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» (СПб., 1895)

Чола (санскр. Cola)—древняя царская династія въ Индіи, царствовавшая на югѣ полуострова въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, о которой, однако, до насъ дошло очень мало сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній. Югъ Индіи нѣкогда дѣлился между множествомъ мелкихъ княжествъ народа Курумбаръ, которыя въ концѣ-концовъ были поглощены царствомъ Ч. Столицами этого послѣдняго были послѣдовательно Конджеверамъ, Варіаръ, Комбаконамъ, Гангондарамъ, Танджаръ. Первыя болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о царствѣ Ч. не старше IX в. по Р. Хр., но оно уже существовало во времена Птолемея и часто упоминается въ извѣстной буддійской хроникѣ Магаванша. Преданія тамиловъ сохранили рядъ разсказовъ о царѣ-основателѣ могущества династіи, Адондѣ Чакраварти, который, повидимому, покорилъ первобытныя племена Карумбаровъ и положилъ начало великому южно-индійскому царству Ч., одно время доходившему до рѣки Кистны. Историкъ Индіи Эльжинстонъ полагаетъ, что царство Ч. обнимало собой всю область тамильскаго народа и языка. Этихъ предѣловъ оно достигло, по мнѣнію Эллиса, въ началѣ христіанской эры. Въ VIII в. цари Ч. захватили также значительныя части областей Карнатика и Телинганы, расширивъ свои владѣнія до р. Годавери; но къ XII в. они были вытѣснены изъ занятыхъ областей въ прежніе предѣлы, послѣ чего дали начало независимымъ или феодальнымъ правящимъ династіямъ Виджаянагара, Тонджора и другихъ южно-индійскихъ государствъ. Отъ имени страны Ч.-мандала ведетъ свое названіе извѣстное названіе Коромандельскаго берега. *С. Б—чъ.*

Чолаковъ (Василій) — собиратель произведеній народнаго творчества болгаръ (народныхъ пѣсенъ, сказокъ, повѣрій, обычаевъ и т. д.); былъ сначала учителемъ, потомъ

монахомъ въ Рыльскомъ монастырѣ и издалъ «Блъгарскій народенъ Сборникъ» (Бѣлградъ, 1872), который, не смотря на отсутствіе критическаго отношенія издателя къ собранному матеріалу, является важнымъ источникомъ для ознакомленія съ народной поэзіей болгаръ.

Чолакъ-Сурхай-Ханъ — одинъ изъ самыхъ выдающихся героевъ Дагестанской исторіи. Родился въ XVII в. Избранный въ хахлавчи (см.) Казикумуха и покончивъ семейные счеты съ двоюродными братьями, желавшими вырвать изъ его рукъ Казикумухъ, онъ взялъ и разграбилъ Шемаху, при чемъ погибли всѣ русскіе купцы, имѣвшіе здѣсь обширную торговлю. Взятіе Шемахи возвысило значеніе Ч. и дало ему титулъ хана, но вовлекло Дагестанъ въ войну съ Петромъ Великомъ, отъ активнаго участія въ которой Ч., однако, уклонился. Въ 1725 г. ему было поручено Турціей управленіе Шемахою, съ утвержденіемъ его въ званіи хана. Отказъ его сдать Шемаху Персіи вызвалъ въ 1734—1744 гг. походы на Дагестанъ со стороны Надиръ-Шаха. Въ 1742 г. Ч. былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Дербентской цитадели, откуда выпущенъ въ 1743 г. Ум. Ч. въ 1748 г. въ Казикумухѣ. Слава о его подвигахъ досеелѣ живетъ въ отзывчивой памяти горцевъ.

Чолбогой—о-въ въ Ленской дельтѣ, Якутской обл., Верхоянскаго окр., въ 70 вер. къ СЗ отъ мыса Быкова. Островъ низменный, возвышается надъ водою на 10—20 фт. Поверхность его покрыта пучками жесткой травы, мхами, лишаями и отчасти ползучимъ тальникомъ. Постояннаго населенія на о-вѣ нѣтъ; для проѣзжающихъ лѣтомъ съ цѣлью ловли рыбы и охоты за песцами на Ч. имѣются поварни.

Чолмондлей (Chalmondeley)—англ. политическіе дѣятели: 1) Гуго, пэръ Англіи, ум. въ 1724 г. Принималъ участіе въ заговорѣ, свергнувшемъ Іакова II съ престола. При королевѣ Аннѣ былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта и сдѣланъ графомъ. 2) Джоржъ, англ. генералъ, братъ предыдущаго, ум. въ 1733 г. Въ 1688 г. онъ примкнулъ къ отряду инсургентовъ, бывшихъ подъ предводительствомъ графа Девонширскаго и дѣйствовавшихъ въ пользу принца Оранскаго. Отличился въ войнѣ съ Франціей въ 1688—97 гг. Въ 1724 г. наслѣдовалъ послѣ брата титулъ графа Ч. Ему принадлежитъ нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ въ «Examen Poëticum» Allerstry (1693).

Чоловскій (Александръ)—современный польскій историкъ. Род. въ 1865 г.; состоитъ главнымъ архиваріусомъ въ городскомъ архивѣ г. Львова. Занимается преимущественно изученіемъ прошлаго Галиціи. Важнѣйшія сочиненія его: «Ruś czerwona» («Bibl. Warsz.», 1887); «Początki Mołdawji i wyprawa Kazimierza W. z r. 1359» (ib., 1890); «Lwów za ruskich czasów» (1892); «Dawne zamki i tverdze na Rusi halickiej» (1892); «Wojna polsko-turecka r. 1675» (1895) и др.

Чолокъ—рѣка въ Закавказьѣ, впадающая въ Черное море. Въ маѣ 1854 г. (см. Восточная война 1853—56 гг.) значительный турецкій отрядъ (около 12 тыс.) двинулся отъ Батума на Озургеты къ Кутаису. На встрѣчу имъ направлены были русскія войска (10 тыс., 18 орудій) подъ начальствомъ кн. Андронникова. 2 іюня они безпрепятственно заняли г. Озургеты, откуда турки ушли на сильную оборонительную позицію за Ч. Ихъ силы, съ прибывшими подкрѣпленіями, возрасли къ 4 іюня до 30 тыс.; не смотря на то кн. Андрониковъ рѣшился атаковать непріятельскую позицію. Оборона турокъ была упорна, но наконецъ уступила отчаянному натиску нашихъ войскъ. Непріятель обратился въ бѣгство, бросивъ свой лагерь и артиллерію.

Чолоту—одинъ изъ хребтовъ, входящій въ общій массивъ хребта Большой Хинганъ. Протягивается въ меридіональномъ направленіи между 44 и 46° сѣв. шир. Горы эти совершенно неизслѣдованы и наносятся на карты по китайскимъ источникамъ.

Чолочи—см. Челачи.

Чолула (Cholula) — городъ въ мексиканскомъ штатѣ Пуэбла, въ 25 км. отъ г. Пуэбла, на высотѣ 2105 м. надъ ур. моря, среди плодородной мѣстности. Жителей 9000. Въ эпоху завоеванія страны испанцами Ч. былъ однимъ изъ цвѣтущихъ тогдашнихъ городовъ. По свѣдѣніямъ Кортеса, въ стѣнахъ его насчитывалось до 20 тыс. домовъ и 400 храмовъ; по Ласъ Казасу, жителей было до 150 тыс. Ч. былъ главнымъ торговымъ центромъ для всего Мексиканскаго плоскогорья. Сохранились металлическія и горшечныя работы его древнихъ жителей. Извѣстенъ теокали бога Квецалькоатль—одно изъ монументальныхъ сооруженій въ этомъ родѣ.

Чолъ—рѣка въ Маньчжуріи, тоже самое, что и Чжоръ (см.).

Чольбе (Генрихъ Czolbe, 1819—1873)—нѣмецкій философъ, медикъ по образованію, одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей матеріализма, возродившагося въ 1850-хъ годахъ. Послѣ спора о душѣ на съѣздѣ естествоиспытателей въ Геттингенѣ (1854) и выхода въ свѣтъ первыхъ сенсаціонныхъ сочиненій Фохта и Молешотта, одновременно съ «Stoff und Kraft» Бюхнера вышла первая значительная работа Ч.: «Neue Darstellung des Sensualismus». Въ этомъ сочиненіи Ч. выступаетъ сдержаннымъ защитникомъ матеріализма, который принимается имъ лишь какъ вѣроятная гипотеза, а не какъ догматъ. Провозглашая чувственный и наглядный характеръ всякаго познанія, Ч. отвергаетъ реальность всего сверхчувственнаго и пытается утвердить мораль на принципѣ: «Довольствуйся даннымъ міромъ». Стремленіе восполнить чувственный, матеріальный міръ еще умопостигаемымъ, сверхчувственнымъ, свидѣтельствуетъ, по его мнѣнію, не о силѣ, а о слабости нравственнаго чувства. «Не доказательствомъ смиренія, а, наоборотъ, надменности и суетности является стремленіе исправить познаваемый міръ измышленіемъ міра сверхчувственнаго и черезъ прибавленіе сверхчувственной части сдѣлать человѣка существомъ, возвышающимся надъ природой». Этому натуралистическому принципу Ч. остается вѣрнымъ до конца, но его матеріализмъ претерпѣваетъ эволюцію въ родѣ наблюдаемой и у

другихъ мыслителей, склонныхъ къ матеріализму, а именно у Конта и Бюхнера. Это — *замѣна матеріализма панпсихизмомъ въ формѣ гилозоизма*. Въ сочиненіи: «Die Grenzen und der Ursprung der menschlichen Erkenntniss» (1865) Ч. признаетъ невозможнымъ вывести психическое изъ физическаго и склоняется къ панпсихизму. Первичными данными онъ признаетъ одушевленные атомы и міру приписываетъ душу. Въ посмертномъ его трудѣ: «Grundzüge einer extensionalen Erkenntnisstheorie» (1875; издана часть, остальное пока имѣется лишь въ рукописи) провозглашается единой міровой субстанціей пространство, заполненное *атомами, которые сами суть ощущенія*. Эти элементарныя ощущенія пространственны; комбинаціи ихъ порождаютъ сознательную психическую жизнь въ организмахъ. Разнообразіе организмовъ обусловлено исконнымъ различіемъ структуры атомовъ (тотъ же взглядъ у Дюринга). Признавая міръ цѣлесообразно устроеннымъ (какъ Дюрингъ), Ч. считаетъ его *вѣчнымъ*, упорно отвергая возможность гибели нашей планетной системы. Въ воззрѣніяхъ своего послѣдняго періода Ч. напоминаетъ Конта, пришедшаго къ одушевленію планетъ и даже пространства, какъ носителя психическихъ возможностей (см. послѣднее сочиненіе Конта: «La synthèse subjective», 1856). Точно также и Бюхнеръ въ 1889 г. замѣнилъ матеріалистическую точку зрѣнія гилозоистическою, признавъ одушевленность всей матеріи. Ч. оказалъ вліяніе на Ибервега. Другіе труды Ч.: диссертація «О принципахъ физіологіи» (1844); «Entstehung des Selbstbewusstseins» (1856); статья о математикѣ, какъ идеалѣ всѣхъ наукъ, въ «Zeitschrift für exacte Philosophie» (т. VI, 1866). См. Johnson, «H. Czolbe» (1873) и ст. Vaihinger'а въ «Philosophische Monatshefte» (1876, 1—31) о трехъ фазисахъ натурализма Ч. *И. Лапшинъ.*

Чома (Александръ Csoma, 1784—1842)—мадьярскій путешественникъ и лингвистъ, родомъ изъ Трансильваніи. Въ 1820 г. черезъ Болгарію и Румелію отправился въ Египетъ, затѣмъ въ Бейрутъ и далѣе черезъ Алеппо, Мосулъ, Керманшахъ и Гамаданъ въ Тегеранъ. Въ февр. 1821 г., одѣтый по армянски, Ч. покинулъ Тегеранъ, направляясь на Мешидъ, и послѣ большихъ затрудненій достигъ въ ноябрѣ того же года Бухары, откуда съ караваномъ продолжалъ свое путешествіе черезъ Балхъ, Кабулъ, Баміанъ на Лагоръ въ Пенджабѣ, скитался по Кашмиру и Ладаху, нѣсколько лѣтъ посвятилъ изученію тибетскаго языка сначала у цанскарскаго ламы, а потомъ въ одномъ ламаитскомъ монастырѣ въ Канумѣ на верхнемъ Сетледжѣ. Въ 1831 г. онъ явился въ Калькутту, гдѣ занялъ мѣсто библіотекаря азіатскаго общества и обработалъ два свои главные труда: «A grammar of the Tibetan language» и «Essay towards a dictionary Tibetan and English», напечатанные въ Калькуттѣ въ 1834 г. Въ «Asiatic Researches» (т. XX) онъ представилъ полный обзоръ всѣхъ священныхъ книгъ тибетцевъ. Собравшись продолжать свои изслѣдованія и занятія въ Лхассѣ, онъ умеръ на пути туда въ 1842 г. въ Сиккимѣ (въ Гималаяхъ), гдѣ ему впослѣдствіи поставленъ памятникъ. Его мелкія сочиненія (съ приложеніемъ біографіи) издалъ Ѳ. Дука въ 1884 г. одновременно по-англійски и по-мадьярски.

Чомба (Загубье)—заливъ Ладожскаго оз., при устьѣ р. Свири (XXIX, 154—155).

Чомга или *большая поганка* (Podiceps cristatus) — крупный видъ нырцевъ (см. Поганки), широко распространенный по всему Старому Свѣту примѣрно между 55° и 35° сѣв. шир. По образу жизни сходна съ другими видами поганокъ, но для гнѣздовья выбираетъ преимущественно просторныя и глубокія озера. Изъ Европ. Россіи на зимовье спускается къ южн. берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Въ брачномъ опереніи верхняя сторона тѣла Ч. чернобурая, нижняя—бѣлая; голова сверху и большіе пучки перьевъ по бокамъ головы — черныя. Ошейникъ вокругъ лица, — гораздо сильнѣе развитый у самца, чѣмъ у самки, — рыжій съ чернымъ краемъ. Послѣ осенней линьки — верхняя сторона тѣла свѣтлѣетъ, хохлы по бокамъ головы почти исчезаютъ, точно такъ же какъ и ошейникъ, особенно у самокъ. Зимою ошейникъ — бѣлаго цвѣта съ буроватымъ краемъ. *Ю. В.*

Чомпи (Ciompi) — такъ назывались въ средневѣковой Флоренціи ремесленники, не составлявшіе особыхъ корпорацій и не входившіе въ число такъ назыв. младшихъ цеховъ (arti minori). Въ третьей четверти XIV в. вокругъ крупнаго предпринимателя, владѣвшаго капиталомъ и руководившаго всѣмъ дѣломъ, группировались во Флоренціи мелкіе ремесленники, находившіеся въ полномъ подчиненіи у него. Главной отраслью флорентійской промышленности было шерстяное дѣло; въ зависимости отъ главнаго шерстяного цеха (arte della lana), принадлежавшаго къ числу семи старшихъ (arti maggiori), находились мелкіе ремесленники прядильщики, ткачи, красильщики, чесальщики и проч. Капиталы, которыми располагали фабриканты, были значительны, приносили большую прибыль; классовая противоположность между предпринимателями и рабочими-ремесленниками сказывалась довольно рѣзко. Устройство Флоренціи цѣликомъ соотвѣтствовало интересамъ крупной буржуазіи. Въ 1378 г. сеньерія сплошь была составлена изъ членовъ старшихъ цеховъ. Младшимъ цехамъ это не нравилось; они предложили измѣнить городское устройство и, получивъ отказъ, призвали къ возстанію народъ. Старшіе цехи уступили; была назначена коммиссія для пересмотра городской конституціи. Мелкая буржуазія хотѣла этимъ удовлетвориться, но было поздно: по городу бушевали толпы Ч. Члены младшихъ цеховъ, поднявшіе движеніе, не могли съ нимъ справиться. Внѣцеховые ремесленники потребовали, чтобы въ сеньеріи были одинаково представлены какъ старшіе, такъ и младшіе цехи и чтобы изъ мелкаго ремесленнаго люда, городского пролетаріата (popolo minuto), было составлено три новыхъ цеха; одинъ такъ и назывался цехомъ Ч., въ составъ двухъ другихъ входили ремесленники, занятые въ шерстяной и шелковой промы-

шленности. На послѣднее требованіе не соглашались даже демагоги изъ среды младшихъ цеховъ, напр. Сальвестръ Медичи. Сеньерія, чтобы подавить движеніе въ корнѣ, схватила троихъ вождей возстанія и отдала ихъ въ пытку. Народъ отвѣтилъ на это призывомъ къ оружію. При кликахъ Viva el popolo! дворецъ сеньеріи былъ взятъ штурмомъ; члены ея разбѣжались; чесальщикъ шерсти Микеле Ландо былъ сдѣланъ гонфалоньеромъ справедливости, т. е. своего рода президентомъ флорентійской республики (23 іюля). Новая сеньерія была составлена, согласно желанію народа, изъ девяти членовъ—по три представителя отъ старшихъ и младшихъ цеховъ и popolo minuto. Чернь не удовлетворилась этой побѣдой. Соціальная подкладка возстанія выступила на первый планъ; отъ новой сеньеріи потребовали цѣлаго ряда экономическихъ мѣропріятій, клонившихся къ улучшенію участи пролетаріата. 28 августа Ч. собрались на площади передъ сеньеріей, выбрали секретаря и заставили его записать всѣ свои требованія. Когда сеньерія отказалась немедленно ихъ удовлетворить, они удалились въ церковь Santa Maria Novella и выбрали здѣсь особую балію—коммиссію изъ 8 человѣкъ, которая пригласила всѣ цехи прислать по два делегата для рѣшенія дѣлъ. Такимъ образомъ рядомъ съ законнымъ правительствомъ сеньеріи явилась революціонная балія, присвоившая себѣ полную власть въ городѣ. Сеньерія растерялась, но ее выручилъ Ландо. Онъ втайнѣ сговорился со старшими и младшими цехами и 30 авг., ставъ во главѣ ихъ соединенныхъ отрядовъ, разогналъ толпу, занимавшую площадь, и революціонное правительство. Колеблющимся и непонимавшимъ было сказано, что Ч. замышляютъ предать Флоренцію врагамъ — и ихъ дѣло было проиграно. Побѣдою Ландо воспользовались только младшіе цехи. Они немедленно выгнали изъ сеньеріи трехъ представителей Ч., замѣнивъ ихъ двумя своими и однимъ отъ старшихъ цеховъ, уничтожили самый цехъ Ч. и вообще забрали власть въ свои руки. Ландо былъ съ почетомъ водворенъ въ своей прежней мастерской и вернулся къ ремеслу чесальщика шерсти. Такимъ образомъ возстаніе Ч., бывшее въ своей основѣ соціальной революціей, потерпѣло неудачу и имѣло лишь одинъ существенный результатъ: оно передало власть отъ старшихъ цеховъ къ младшимъ, среди членовъ которыхъ уже тогда начинала возвышаться фамилія Медичи,—а усиленіе младшихъ цеховъ въ свою очередь подготовило тираннію Козимо и Лоренцо. Послѣднее пріобрѣтеніе возстанія Ч.—два цеха мелкихъ ремесленниковъ шерстяного и шелковаго производства—было уничтожено спустя три года. *А. Дживелеговъ.*

Чомы—бухта Приморской обл. на азіатскомъ берегу Татарскаго прол., между мысами Уарки и Лазаревымъ, окружена горами, вдающимися въ море въ видѣ мысовъ. Глуб. бухты значительна; въ нее впадаютъ рѣчки Тыми и Чомы.

Чона (Чана)—р. Иркутской губ. и Якутской обл., правый притокъ р. Вилюя, беретъ начало въ сѣв. части Киренскаго уѣзда съ сѣв. стороны Вилюйско-Ленскаго водораздѣла подъ 60° с. ш. и течетъ извилисто въ сѣверномъ направленіи. Длина Ч. около 400 вер. Шир. Ч. при устьѣ Лебяжьей до 20 с., тутъ находится волокъ на р. Нижнюю Тунгузку. Ниже р. Лебяжьей подступаютъ къ берегамъ р. небольшія возвышенности. Въ 20 в. ниже р. Евдокона, на правомъ берегу Ч., обрывистая скалистая возвышенность, называемая Шайтанъ у мѣстныхъ тунгузовъ, считается священнымъ мѣстомъ, гдѣ они приносятъ жертвы духу горъ. Отсюда до р. Вокунайки (300 вер. длины) на Ч. встрѣчаются шивера. Отсюда внизъ по Ч. шир. и глуб. р. увеличивается, но въ руслѣ ея много пороговъ, теченіе въ которыхъ быстрое, стремительное, въ между-порожныхъ же плесахъ оно едва замѣтно. Ниже впаденія р. Юктаннаги, Ч. течетъ въ плоскихъ берегахъ, долина ея расширяется и усѣяна множествомъ озеръ, въ особенности на прав. берегу, которые весною, въ половодье, заливаются водою, а въ межень сообщаются съ р. протоками. Отъ устья р. Варкая къ Ч. подступаютъ горы, состоящія изъ базальта темнаго или зеленоватаго цвѣта. У поворота р. къ Суръ Игоды эти базальтовыя горы подымаются надъ р. до высоты 400 фт. Въ 14 в. отъ Игоды оба берега р. состоятъ изъ скалистыхъ обнаженій глинистыхъ сланцевъ и метаморфич. известняковъ, проникнутыхъ жилами базальта и діорита. Въ 10 в. ниже Игоды находится значительный порогъ съ паденіемъ до 15 фт. Выше и ниже р. Болдургасъ траппъ и базальты образуютъ отвѣсныя обнаженія и заставляютъ Ч. дѣлать излучины съ крутыми изгибами; тутъ р. съуживаясь, имѣетъ стремительное теченіе и образуетъ самые значительные трехступенные пороги съ паденіемъ отъ 18 до 25 и болѣе фт. Выйдя изъ этой тѣснины, Ч. течетъ по низменной и ровной мѣстности, усѣянной множествомъ озеръ, изъ которыхъ нынѣ многія спущены для образованія луговъ и покосовъ, и здѣсь же начинаются поселенія осѣдлыхъ якутовъ. Въ 70 в. отъ устья Ч. вверхъ по рѣкѣ, на правомъ ея берегу, въ 2 в. отъ устья р. Никонгна, находится потухшій вулканъ Тай-хая, состоящій изъ 2 сопокъ, по бокамъ которыхъ замѣтны потоки лавы. Отсюда до дер. Кенкуя, на протяженіи 50 вер., находятся самыя удобныя мѣста для поселеній. много рыбныхъ озеръ и прекрасныхъ луговъ. Отъ устья р. Кенкуи къ берегамъ Ч. подступаютъ высокія горы изъ траппа и базальта; здѣсь на р. много пороговъ съ паденіемъ до 15 фт. При устьѣ Ч. имѣетъ до 100 с. шир. Вслѣдствіе множества пороговъ Ч., несудоходна и можетъ быть только сплавной. весною же доступна мелкосидящимъ лодкамъ. Рыбы въ р. мало, да и та мелкая. *Н. Л.*

Чонградъ (Csongrad) — гор. въ венгерскомъ комитатѣ того же названія, на сліяніи рѣкъ Тисы и Кёрёша. Пароходная станція; населеніе—болѣе 20000 чел. — состоитъ преимущественно изъ мадьяръ - католиковъ; выработка соды; хлѣбопашество, виноградники, скотоводство, рыбная ловля

Чонградскій комитатъ (Csongrad-Vármegye), въ Венгріи, занимаетъ пространство въ 3413 кв. км. и имѣетъ около 280000 жит., преимущественно мадьяръ (около 3000 нѣмцевъ, приблизительно 1000 словаковъ); большинство принадлежитъ къ римско-католической црк. (нѣсколько менѣе 200000 чел.), около 60000 реформатскаго исповѣданія, ок. 5000 лютеранскаго и 9000 іудейскаго. Гл. г. Сентешъ. Представляя собою сплошь равнину, Ч. комитатъ — одинъ изъ самыхъ плодородныхъ въ Венгріи; изъ него вывозится значительное количество пшеницы. Разведеніе табака, виноградарство. Рѣка Тиса, которая дѣлитъ комитатъ на двѣ почти равныя половины, а также рр. Кёрёшъ и Марошъ способствуютъ развитію торговли и судоходства; рыбная ловля. Почти ежегодно повторяющіеся разливы этихъ рѣкъ грозятъ странѣ постоянной опасностью; въ 1879 г. надъ Сегединомъ и его окрестностями разразилась настоящая катастрофа. Комитатъ свое названіе получилъ отъ замка Чонградъ, лежащаго въ развалинахъ близъ г. Чонградъ. Другіе города — Сегединъ и Годъ-Мезё-Вашаргель.

Чонкадзе (Даніилъ, 1830—1860) — грузинскій романистъ. Получилъ образованіе въ тифлисской духовной семинаріи, гдѣ состоялъ потомъ учителемъ осетинскаго языка. Собиралъ и записывалъ осетинскія пословицы по изобрѣтенной акад. Шёгреномъ для осетинъ азбукѣ. Осетинскіе тексты, собранные Ч. совмѣстно съ Б. Цораевымъ, были изданы акад. А. Шифнеромъ (СПб., 1868). Ч. пріобрѣлъ извѣстность повѣстью, написанною на грузинскомъ языкѣ: «Сурамская крѣпость», появившаяся въ журн. *Цискари* (*Заря*) за 1859—1860 гг. Это былъ первый груз. реалистическій романъ, направленный противъ крѣпостного права. Ч. изобразилъ въ живыхъ краскахъ страданія крестьянъ отъ безграничнаго произвола помѣщиковъ. Внѣшняя канва романа держится на извѣстномъ странствующемъ сюжетѣ, по которому для благополучнаго окончанія воздвигаемой постройки необходимо было зарыть подъ ней живое существо. См. статью Хаханова въ «Рус. Мысли» (1902 г., августъ). *А. Хахановъ.*

Чонкскій-*Успенскій-Макаріевъ* женскій 2-го класса **м-рь** — Могилевской губ., Гомельскаго уѣзда, въ 12 вер. отъ Гомеля. Въ 1775 г. раскольничій игуменъ Ѳеофилактъ основалъ въ урочищѣ Чонки монастырь, въ 1795 г. добровольно принявшій единовѣріе, а съ 1822 г. бывшій православнымъ. Въ 1845 г. онъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ Макарьеву единовѣрческому монастырю. Въ 1876 г., наоборотъ, былъ упраздненъ Макарьевъ монастырь и перенесенъ опять въ Чонку. Въ 1899 г. монастырь обращенъ въ женскій 2-го класса. Въ библіотекѣ есть древнія книги и рукописи. Ризница монастыря цѣнна въ археологическомъ отношеніи. Книжное богатство монастыря составилось путемъ передачи имущества изъ упраздненныхъ раскольничьихъ монастырей Пахомьева и Лаврентьева и нѣсколькихъ часовенъ. См. «Церковныя Вѣдомости», 1900, № 36 (стр. 1451).

Чоносъ, также *Гуайтекасъ* (Chonos или Guaytecas) — такъ называется группа скалистыхъ островов (числомъ ок. 1000) у западнаго берега Южной Америки, между о-вомъ Чилоэ и полуо-вомъ Тайтао. Занимаютъ въ общей сложности 12220 кв. км. Архипелагъ Ч., вулканическаго происхожденія, состоитъ изъ горъ и глубокихъ ущелій; мѣстами встрѣчаются лѣса. На самомъ крупномъ островѣ Магдаленѣ (2225 кв. км.) вершина Моталатъ —1660 метр. На о-вахъ живутъ около 800 индѣйцевъ-Ч., занимающихся рыболовствомъ.

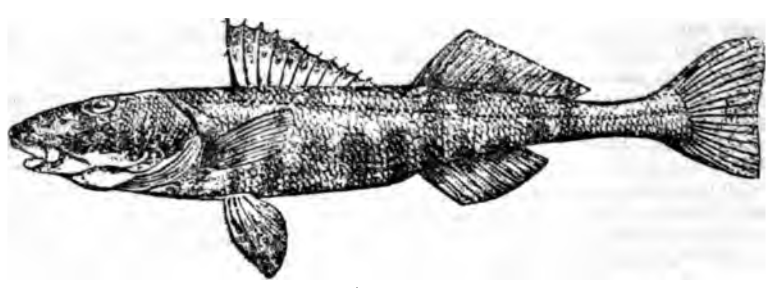
Чонти—у современныхъ индусовъ прядь волосъ, оставляемая безъ стрижки и бритья на темени, своего рода *чубъ* или *оселедецъ*, древняя *чуда* (см. Чудакарона), теперь называемая также *чоти*. Мальчики у индусовъ-магометанъ также иногда сохраняютъ Ч., посвященное какому-нибудь святому. Всѣ индуски-магометанки также носятъ Ч. или косу, свѣшивающуюся сзади и увеличиваемую щедро собственными выпавшими волосами.

Чоповое (czopowe, отъ слова чопъ, czop, изъ нѣмецкаго Zapfen) — такъ назывался въ Польшѣ акцизъ на пиво, водку, медъ и вино. Когда Ч. появилось, неизвѣстно, но оно уже существовало въ половинѣ XV в. Въ 1462 г. король Казиміръ IV далъ шляхтѣ торжественное обѣщаніе не взимать акциза, установленнаго на корчинскомъ сеймѣ вопреки правамъ и привилегіямъ государственныхъ чиновъ, и прекратить сборъ налога, когда этого потребуютъ государственные чины (A. Pawiński, «Sejmiki ziemskie», Варш., 1895, стр. 105). Сигизмундъ I въ 1511 г. освободилъ шляхту, приготовлявшую пиво, водку и медъ въ своихъ имѣніяхъ для своего собственнаго употребленія, отъ подати, наз. Ч. (contributionem dictam czopowe). Въ 1629 г. этотъ налогъ распространенъ былъ и на вино. Ч. составляло одну изъ важныхъ статей государственныхъ доходовъ. Взимали его особые сборщики, назначаемые сеймомъ, которые назначали отъ себя въ городахъ и мѣстечкахъ такъ назыв. чоповниковъ; въ большихъ городахъ обязанности сборщиковъ исполняли бурмистры и райцы, а въ столицахъ сборъ находился подъ контролемъ великихъ маршаловъ. Упраздненъ этотъ налогъ императоромъ Александромъ I, въ 1813 г.

Чопъ (Matija Čop, 1797—1836)—замѣчательный лингвистъ, словинецъ; говорилъ на 18 языкахъ. Его небольшое сочиненіе: «Abecedna vojska» («Азбучная война», 1833) много содѣйствовало установленію нынѣшняго литературнаго языка и правописанія у словинцевъ. Оставшейся въ рукописи его «Исторіей словинской литературы» Шафарикъ воспользовался для своей «Geschichte der südslavischen Literatur».

Чопъ (Aspro)—родъ рыбъ изъ семейства окуневыхъ съ удлиненнымъ вальковатымъ тѣломъ, толстой мордою, которая выдается сильно впередъ, при чемъ ротъ лежитъ на ея нижней сторонѣ, безъ клыковъ, съ двумя раздѣленными спинными плавниками и мелкой чешуею. Сюда относятся два вида прѣсноводныхъ рыбъ, не имѣющихъ промысловаго значенія. *Ч.* или *цингель* (Aspro zingel L.)

водится въ Дунаѣ и Днѣстрѣ до Хотина. Онъ достигаетъ въ Дунаѣ 14—16 дюйм. и вѣса до 2—3 фн., у насъ же не достигаетъ фута. Цвѣтъ спины и боковъ сѣроватожелтый, брюхо бѣловатое, на бокахъ по 4 косыхъ темнобурыхъ полосы. Ч. держится обыкновенно на



Чопъ.

глубинѣ, нерестится въ Днѣстрѣ въ началѣ мая (ст. ст.), въ притокахъ Дуная—въ мартѣ и апрѣлѣ. Другой видъ A. vulgaris Cuv., водящійся лишь въ Дунаѣ, отличается еще болѣе удлиненнымъ тѣломъ, болѣе крупной чешуею (70—80 чешуй по боковой линіи, между тѣмъ какъ у A. zingel 90—95), меньшимъ числомъ лучей въ первомъ спинномъ плавникѣ (8—9, между тѣмъ какъ у A. zingel 13—15), меньшей величиной (6—7 дюйм.) и болѣе темнымъ цвѣтомъ съ болѣе рѣзкими полосами. *Н. Кн.*

Чорба (Csorba)—самое большое озеро въ южной части Высокихъ Татръ въ Венгріи, на водораздѣлѣ между рр. Вагомъ и Попперомъ, на высотѣ 3511 м.; площадь въ 20 гектаровъ. Съ него открывается прекрасный видъ на вершины Татръ и на долины рр. Вага, Поппера и Гернада.

Чорга губа—одинъ изъ сѣв.-зап. заливовъ Онежскаго оз. (XXI, 947). Развѣтвляется въ сѣв. части на двѣ узкія параллельно идущія губы Лижемскую (XXI. 948) и Уницкую (XXXIV, 817). Длина, считая съ Уницкой губой, ок. 70 вер., шир. при входѣ до 20 вер. Глуб. въ началѣ до 55 саж., но къ С уменьшается. Ч. губа и ея продолженіе Уницкая губа съ З ограничиваютъ полуо-въ Заонежье.

Чорлу—гор. въ Адріанопольскомъ вилайетѣ Турціи, на рѣкѣ того же имени; мѣстопребываніе греческаго епископа; жит. около 8000 чел., преимущественно греки; прекрасная мечеть. Ч.—въ древности Syrallum, позднѣе Tzurulum, Tzoryllus.

Чорна (Csorna) — гор. въ Шопроньскомъ (Эденбургскомъ) комитатѣ Венгріи. Жителей ок. 8000, преимущественно мадьяръ; премонстрантское аббатство; богатѣйшій архивъ. 1 (13) іюня 1849 г. здѣсь произошла жестокая битва между имперскими войсками, подъ начальствомъ генерала Виста (Wyst), который и палъ въ этомъ бою, и мадьярами, подъ командою Кметя (Kmety).

Чорой (Henicognathus leptorhynchus) — чилійское названіе *длинноклювого попугая*, живущаго большими стаями въ лѣсахъ Чили. Ч.—единственный представитель своего рода —отличается отъ всѣхъ другихъ попугаевъ длиннымъ, вытянутымъ клювомъ. Восковица вполнѣ оперена; хвостъ ступенчатый, клинообразный. Опереніе—зеленое; край лба и уздечка грязно-красныя; хвостъ—мѣдно-красный; на брюхѣ—неясное красное пятно.

Чорохъ—рѣка, берущая начало въ Малоазіатской Турціи, на южн. склонахъ Понтійскаго хребта. Направляясь мимо г. Байбурта на СВ, Ч. у сел. Орджахъ вступаетъ въ предѣлы Россіи и, повернувъ на С, протекаетъ въ нашихъ предѣлахъ (Артвинскій и Батумскій окр. Батумской обл.) около 90 км. и впадаетъ нѣсколько западнѣе Батума въ Черное море. Ущелье Ч. одно изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Закавказья. Теченіе Ч. очень быстрое, сообщеніе не всегда безопасное на каюкахъ (лодкахъ) производится до Артвина. Длина около 200 км.

Чортовъ мостъ — черезъ р. Рейсъ, текущую съ высотъ С.-Готарда въ оз. Четырехъ кантоновъ. Увѣковѣченъ въ русскихъ военныхъ лѣтописяхъ однимъ изъ выдающихся подвиговъ нашихъ войскъ во время осенняго похода 1799 г. изъ Италіи въ Швейцарію (см. Швейцарскій походъ Суворова). 14 (25) ноября, по соединеніи у дер. Урзернъ съ колонною генерала Розенберга, Суворовъ двинулся правымъ берегомъ Рейса на С, но уже въ верстѣ отъ названной деревни наткнулся на почти неодолимое препятствіе —такъ наз. Урнерскую дыру, узкую и низкую галлерею, пробитую въ обрамляющихъ р. Рейсъ скалахъ и въ то время, при длинѣ въ 80 шаговъ, дававшую возможность прохода лишь для одного человѣка съ вьюкомъ. За нею дорога огибала скалу въ видѣ карниза и круто спускалась къ Ч. мосту въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рейсъ представляетъ бурный потокъ, съ водопадами до 200 фт. высоты. Самый мостъ (отъ котораго теперь видны лишь остатки) состоялъ изъ каменной арки, перекинутой черезъ Рейсъ на высотѣ 75 фт. Затѣмъ путь, упершись въ отвѣсную скалу лѣв. берега, круто поворачивалъ направо и спускался по искусственной каменной аппарели къ другому мостику, по которому опять переходилъ на правый берегъ. Обойдя въ этомъ мѣстѣ крутую скалу, дорога снова переходила на лѣвую сторону рѣки и, наконецъ, у д. Гешененъ выходила изъ ущелья. Между Урнерской дырой и Ч. мостомъ—до 400 шаговъ, а вся тѣснина до Гешенена—около $2^1/_2$ в. Французы, разсчитывая на неприступность мѣстной преграды, представляемой Урнерскою дырой, поставили у выхода изъ нея лишь небольшой передовой отрядъ съ однимъ орудіемъ, а за мостомъ—2 баталіона. Попытка головнаго русскаго баталіона полка Мансурова пробиться черезъ узкій тоннель не имѣли успѣха и сопровождались большими потерями. Тогда высланы были двѣ обходныя

колонны: полковникъ Трубниковъ, съ 300 егерей того же полка, сталъ взбираться на утесы, лежащіе надъ проходомъ, а маіоръ Тревогинъ, съ 200 егерей полка Кашкина, спустился къ р. Рейссъ, перебрался черезъ нее по поясъ въ водѣ и полѣзъ на скалы лѣваго берега. Вслѣдъ за нимъ двинулся цѣлый батальонъ полка Ребиндера, подъ начальствомъ полковника Свищова. Когда полковникъ Трубниковъ неожиданно появился надъ головами непріятельскаго передоваго отряда, послѣдній оставилъ свою позицію, а французы, стоявшіе за Ч. мостомъ, стали разбирать каменную аппарель на лѣв. берегу. Баталіонъ Мансурова, проникнувъ къ выходу изъ Урнерской дыры, бросился въ штыки на отступавшій франц. передовой отрядъ, изъ котораго успѣли спастись лишь немногіе. Между тѣмъ французы, стоявшіе по лѣв. берегу и успѣвшіе разобрать значительную часть спуска, разсыпались по утесамъ и по дорогѣ и завязали оживленную перестрѣлку съ головными частями русскихъ войскъ, спускавшихся къ Ч. мосту. Поддержкою этимъ частямъ должна была служить колонна ген. Каменскаго (отряженная на лѣвую сторону р. Рейссъ еще отъ Урзерна), который со своимъ полкомъ поднимался въ это время на хребетъ Бетцбергъ. Замѣтивъ эту обходную колонну, французы начали отступать, успѣвъ, однако, разрушить часть моста. Для устраненія этого новаго препятствія наши солдаты разобрали находившійся вблизи сарай, притащили бревна и перевязавъ ихъ офицерскими шарфами, перебросили этотъ утлый мостикъ черезъ образовавшійся провалъ. Первымъ, перешедшимъ по этой перекладинѣ, былъ маіоръ Мещерскій, тутъ же смертельно раненный; за нимъ спустились къ мосту солдаты Тревогина и Свищова и ударили въ штыки на отступавшаго противника. Къ 4 час. дня мостъ былъ окончательно исправленъ и русскія войска немедленно двинулись впередъ, но, вслѣдствіе испорченныхъ въ разныхъ мѣстахъ переправъ, дошли къ вечеру только до д. Базенъ (авангардъ — до д. Вейлеръ), сдѣлавъ за цѣлый день 12 вер.

Чортъ (чертъ, отъ черный) — терминъ употребляемый народомъ, какъ родовое названіе, для обозначенія всякаго рода злыхъ духовъ старинной до-христіанской вѣры, а также въ смыслѣ христіанскаго образа сатаны, діавола, искусителя и врага рода человѣческаго («нечистая сила»). Въ обоихъ этихъ значеніяхъ, генетически связанныхъ между собою и пережившихъ цѣлую эволюцію, фигура и идея Ч. проходитъ черезъ исторію всѣхъ религій, начиная съ самыхъ первобытныхъ. Начало этой идеи кроется въ самыхъ раннихъ стадіяхъ человѣческаго мышленія. Еще задолго до возникновенія какихъ бы то ни было религіозныхъ идей, въ умѣ первобытнаго человѣка, подъ вліяніемъ опыта, сложилось представленіе о двухъ категоріяхъ явленій и дѣятелей окружающей его среды: однихъ—благопріятныхъ и полезныхъ для него, другихъ—вредныхъ, страшныхъ, гибельныхъ. Съ возникновеніемъ *анимизма*, одухотворявшаго явленія и объекты неодушевленной природы и надѣлявшаго ихъ психикой и волей человѣка, указанныя двѣ категоріи явленій и живыхъ дѣятелей природы обращаются въ категоріи высшихъ существъ, съ одной стороны *добрыхъ*, т. е. *сознательно* благодѣтельствующихъ человѣку, и *злыхъ*, т. е. *сознательно* ему вредящихъ и несущихъ гибель. Въ природѣ, дѣйствительно, немало явленій, заставляющихъ первобытнаго человѣка, не поднявшагося до пониманія ея законовъ, видѣть во всѣхъ явленіяхъ, близко его затрагивающихъ, результатъ цѣлесообразной воли разумныхъ существъ, вызывающихъ эти явленія. Рыбы, являющіяся въ опредѣленные сезоны, безъ чего на сѣверѣ человѣкъ не могъ бы существовать, гигантскія плодовыя деревья тропическихъ странъ, дающія человѣку пищу и кровъ, бушующее море, выбрасывающее на берегъ съѣдобныя водоросли, моллюски и даже огромныхъ животныхъ, и масса тому подобныхъ явленій вызываютъ представленіе о добрыхъ божествахъ, сознательно благодѣтельствующихъ ему. Съ другой стороны первобытный человѣкъ не можетъ себѣ представить, напр., чтобы близкій ему человѣкъ, котораго онъ только что видѣлъ здоровымъ и бодрымъ, вдругъ сталъ корчиться отъ боли или палъ бездыханнымъ трупомъ, безъ того, чтобы тутъ въ дѣло не вмѣшалось могучее злое существо, сознательно злоумышляющее противъ него. Точно также должны ему рисоваться грозныя явленія природы—грозы, бури, наводненія, землетрясенія—дѣйствіями страшныхъ божествъ, злоумышляющихъ либо противъ него, либо противъ равныхъ имъ существъ, вступившихъ съ ними въ борьбу. Всякія непріятности и бѣдствія, возможныя въ житейскомъ обиходѣ, даже случайная потеря какой-нибудь вещи, случайное спотыканіе, усышка масла въ сосудѣ, порча провизіи въ амбарѣ и т. п. мелочи—все это дѣло духовъ, которые кишмя кишатъ вокругъ человѣка, принимая тысячи образовъ, начиная съ мелкой мухи, ящерицы, жабы и кончая крупными звѣрями въ родѣ медвѣдей, тигровъ, крокодиловъ и т. д. Первобытныя представленія не знаютъ, однако, *единаго* общаго представителя зла позднѣйшихъ религій; да и въ этихъ послѣднихъ единый представитель зла—напр. Ариманъ Заратустры—только *хозяинъ*, начальникъ цѣлаго сонма злыхъ духовъ. Злыя существа, главнымъ образомъ животныя, чаще всего живутъ цѣлыми родами, породами, какъ люди, и хотя каждый родъ имѣетъ своихъ хозяевъ (см. Хозяинъ), но послѣдніе вовсе не управляютъ злыми дѣлами своихъ сородичей. Очень часто творцами зла въ первобытныхъ религіяхъ, какъ и въ позднѣйшихъ, являются своего рода падшіе ангелы, отвергнутые своими «хозяевами» и дѣйствующіе *вопреки ихъ волѣ*. Такъ у сѣверныхъ народовъ медвѣди считаются добрыми божествами, и если случайно медвѣдь задеретъ человѣка, то это медвѣдь сумасшедшій, *изверъ*, отверженецъ, покинутый на произволъ судьбы своими хозяевами. Еще въ одномъ отношеніи первобытныя религіи предупредили позднѣйшія: многія губительныя для жизни явленія онѣ разсматриваютъ какъ знаки мудраго благожелательства боговъ. Такъ,

напр., смерть отъ утопленія, отъ нападенія дикихъ звѣрей считается у многихъ первобытныхъ племенъ результатомъ желанія тѣхъ или другихъ боговъ (водяныхъ, лѣсныхъ) пріобщить къ своему роду тѣхъ или другихъ индивидовъ, какъ специальныхъ избранниковъ. — Въ козняхъ злыхъ существъ нѣтъ ничего фатальнаго, предопредѣленнаго, но всѣ бѣдствія, сопутствующія жизни, всецѣло дѣло ихъ рукъ: *люди никогда не умирали бы*, если бы не козни этихъ существъ, которыя то забираются въ тѣло человѣка, медленно поѣдая его, то внезапно уносятъ его душу или однимъ ударомъ уничтожаютъ его тѣло. Позднѣйшее представленіе о томъ, что смерть внесена въ этотъ міръ особымъ духомъ зла, ведетъ, такимъ образомъ, свое начало отъ самыхъ первобытныхъ религіозныхъ представленій. Тамъ же коренится *идея борьбы со злыми духами*, цѣликомъ перешедшая и въ міровыя религіи. До недавняго времени думали, что первобытныя племена относятся совершенно равнодушно къ своимъ добрымъ богамъ, между тѣмъ какъ именно злымъ они дѣйствительно поклоняются и приносятъ жертвы. Въ дѣйствительности это не такъ. Поклоненіе и жертвы воздаются обыкновенно только добрымъ божествамъ; со злыми ведется борьба, пріемы которой сложились въ грандіозную систему шаманства (см. Шаманы). Рыцари этой борьбы — избранники-шаманы, любимцы благодѣтельныхъ божествъ, съ помощью которыхъ изгоняются духи болѣзни изъ тѣла больного, отыскиваются унесенныя души и вообще предотвращаются всѣ козни злыхъ духовъ. Поле дѣятельности злыхъ духовъ не ограничивается только человѣкомъ: сами боги, благодѣтельные для человѣка, несвободны отъ посягательствъ злыхъ божествъ: и имъ приходится защищаться противъ нихъ всякими средствами. Амурскіе инородцы часто изображаютъ своихъ величайшихъ боговъ (хозяевъ тигра и медвѣдя) съ амулетами на груди, которые ихъ должны защищать отъ злыхъ духовъ. Чаще всего между ними происходитъ открытая борьба, иногда безконечная. Этой борьбой наполнена исторія всѣхъ религій. Герои ея — вездѣ однѣ и тѣ же грандіозныя или грозныя явленія природы, олицетворенныя въ образы животныхъ и человѣкоподобныхъ существъ: Вишну и Шива, Ормуздъ и Ариманъ, Озирисъ и Сетъ, Зевсъ и Тифонъ, Юпитеръ и Сатурнъ, Торъ и Локи, Бѣлбогъ и Чернобогъ, многочисленныя аналогичныя божества первобытныхъ народовъ — почти тожественные представители благодѣтельныхъ и губительныхъ началъ свѣта и тьмы, дождя и засухи, жизни и смерти и т. п. За ними стояли цѣлые сонмы меньшихъ боговъ и демоновъ, боровшихся между собою. Тожественны также у самыхъ различныхъ народовъ часто даже образы животныхъ, въ которыхъ облекаются представители злыхъ существъ. Достаточно упомянуть универсальный образъ *змѣя* и *дракона*, ведущій свое начало отъ сходства молніи со змѣемъ: онъ встрѣчается у самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ, какъ *сѣверо-американскіе индѣйцы* (змѣй, поѣдающій яйца гигантской благодѣтельной птицы), *египтяне* (*Сетъ*, въ видѣ змѣя Апепъ, собирающійся проглотить солнце), *греки* (Аполлонъ, начинающій свою карьеру борьбой съ дракономъ) и т. д. Такимъ образомъ зрѣлище объективной борьбы стихій и животнаго міра, и субъективное ощущеніе благодѣтельности и губительности тѣхъ или другихъ явленій природы, въ связи съ общимъ анимистическимъ міровоззрѣніемъ, послужили тѣмъ фундаментомъ, на которомъ постепенно выросло дуалистическое міровоззрѣніе о борьбѣ двухъ противоположныхъ началъ. Дуализмъ этотъ, результатъ долгой эволюціи, въ началѣ не имѣлъ никакого отношенія къ *этическимъ* категоріямъ добра и зла, ограничиваясь сферами полезнаго и вреднаго для человѣка, свѣтлаго и мрачнаго, веселаго и страшнаго, открытаго и обманчиваго въ дѣятеляхъ природы. Мало того: чертами дуализма отличаются даже сами представители того и другого начала. Достаточно немногихъ примѣровъ изъ греческой миѳологіи. Отецъ боговъ, благодѣтельный Зевсъ, источникъ тепла и влаги — въ то же время *гнѣвный* громовержецъ. Лучезарный Аполлонъ, побѣдитель тьмы—въ то же время *истребитель*, посылающій эпидеміи и внезапную смерть. Богиня чистаго яснаго неба, всеобщая оплодотворительница *Аѳина* — въ то же время *кровожадная* богиня войны. И наоборотъ, Гефестъ, типично-демоническое существо, является насадителемъ культуры среди людей. То же мы видимъ во всѣхъ миѳологіяхъ европейскихъ народовъ, въ томъ числѣ и славянскихъ, у которыхъ, не смотря на наличность дуализма въ лицѣ Бѣло- и Чернобога, Перунъ—такая же двойственная фигура, какъ и греческій Зевсъ. Только *постепенно* дуалистическія представленія пріобрѣтаютъ этическій характеръ, и сферы дѣятельности обоихъ элементовъ начинаютъ строго разграничиваться. Свое высшее выраженіе чистый дуализмъ нашелъ въ религіи Зороастра, оказавшей такое огромное вліяніе на всѣ міровыя религіи. Здѣсь мы уже видимъ и полное разграниченіе сферъ дѣятельности, и яркую этическую окраску. «Въ началѣ была пара близнецовъ, два духа, *каждый съ особымъ родомъ дѣятельности. Это добро и зло въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ*». И въ этомъ ученіи, однако, немало слѣдовъ болѣе грубыхъ матеріальныхъ представленій и первоначальной двойственности самаго родоначальника добра Ормузда, о которомъ въ одномъ мѣстѣ Зендъ-Авесты читаемъ, что *«какъ добрый, такъ и злой духъ созданы Ормуздомъ»*. О дуализмѣ въ великихъ монотеистическихъ религіяхъ см. Сатана, Діаволъ, Манихейство, Гностицизмъ. Съ введеніемъ христіанства въ Европѣ къ старымъ «чернымъ» богамъ язычества присоединились и всѣ добрые боги старыхъ миѳологій, перечисленные въ слуги діавола, подъ знаменемъ котораго объединилось все то, что упорно продолжало жить въ двоевѣріи массъ отъ стараго языческаго быта. Съ теченіемъ времени образовался настоящій тайный *культъ діавола*, немало обязанный препирательствамъ теологовъ и глубокому невѣжеству средневѣковья. Споры съ гностическими сектами о роли діавола, обиліе сектъ, вза-

имно обвинявшихъ другъ друга въ служеніи нечистой силѣ, злоупотребленіе экзорсизмомъ со стороны невѣжественнаго духовенства, появленіе діавола на церковной сценѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ со своимъ защитникомъ (advocatus diaboli) велъ процессъ съ Тріединымъ, всеобщая вѣра въ чародѣйство и магію, нелѣпая легенда о возможности не только насильственнаго подчиненія діаволу въ видѣ одержимости, но и свободнаго договора съ нимъ, жестокія преслѣдованія за мнимое общеніе съ діаволомъ, наконецъ, тайное исполненіе деревенскимъ населеніемъ языческихъ обрядовъ, исполненіе, которое, вслѣдствіе своей таинственности и страннаго смѣшенія языческихъ и христіанскихъ элементовъ, выросло въ чудовищныя сказки о шабашахъ вѣдьмъ— все это сдѣлало Ч. конкретнымъ, вездѣсущимъ и всемогущимъ героемъ средневѣковья. Сами теологи формально облекли его тѣлесностью и надѣлили всѣми аттрибутами стараго язычества. Въ XIII в. Ч., какъ громовикъ въ германской и славянской миѳологіи, является среди вихря и бурелома, прокладывая себѣ путь черезъ чащу, принимая видъ лошади, собаки, кошки, медвѣдя, обезьяны, жабы, вороны, филина, быка, летающаго дракона, безтѣлесной тѣни. Онъ охотно является и въ образѣ человѣка, то въ пышномъ воинскомъ одѣяніи, соблазняя женщинъ, то съ лицомъ мавра въ темной одеждѣ, то въ видѣ женщины и т. д. Особенность его тѣлесности—отсутствіе задней части тѣла. Христіанскія черты въ этомъ изображеніи: нетвердое знаніе молитвъ и символовъ вѣры, грубость голоса вслѣдствіе вѣчнаго горѣнія, боязнь креста, святой воды, молитвы, освященнаго воска и т. п. Что касается его дѣятельности, то она носитъ черты грубого смѣшенія языческихъ съ христіанскими представленіями: онъ — творецъ всякаго физическаго и моральнаго зла, но онъ не гнушается и болѣе мелкой дѣятельностью; онъ—и воръ, и лѣкарь, изготовляетъ любовные напитки, насылаетъ дурную погоду, соблазняетъ женщинъ и мужчинъ, принимая соблазнительные образы, готовъ служить всѣмъ и каждому за простое поклоненіе, унижается до роли шута и т. д. Его боялись всѣ, заискивали въ немъ люди всѣхъ положеній и профессій, начиная съ папы, епископовъ, монаховъ, королей и кончая невѣжественными крестьянами. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ усиленно работали юристы и палачи, борясь съ Ч. и предавшимися ему посредствомъ пытокъ и костровъ. Даже реформація не могла остановить этой эпидеміи. Достаточно вспомнить вождя реформаціи, Лютера, бросавшаго въ Ч. чернильницей и вѣрившаго въ козни вѣдьмъ и въ договоры съ дьяволомъ. Съ ростомъ гуманизма и раціонализма образъ Ч. начинаетъ блѣднѣть; образованные классы перестаютъ вѣрить въ его существованіе. Только въ народныхъ массахъ продолжаетъ жить вѣра въ козни Ч. и всякихъ его разновидностей—водяныхъ, лѣшихъ, эльфовъ, гномовъ, русалокъ,—но и она въ значительной степени потеряла свою реальность, изрѣдка только оживая съ особой силой въ исключительные моменты народныхъ бѣдствій — холеры, чумы, голода и т. д. Любопытна юмористическая черточка въ отношеніи къ Ч., котораго часто именуется «глупымъ», «придурковатымъ» (Dummer Teufel), легко одурачиваемымъ и обманываемымъ. Это не результатъ скептицизма, а пережитокъ стараго языческаго отношенія къ злымъ духамъ, которые вовсе не предполагались непремѣнно одаренными высшими умственными способностями и съ которыми можно было бороться хитростью и обманомъ.

Въ представленіяхъ нашего народа о Ч. живо сохранились остатки индо-германской миѳологіи въ смѣшеніи съ христіанскими представленіями о діаволѣ. Въ представленіяхъ о Ч., какъ о кузнецѣ (во многихъ сказкахъ и пословицахъ), въ эпитетѣ «хромой» узнаемъ греческаго бога подземнаго огня, ковача молній, хромого кузнеца, повредившаго себѣ ногу при низверженіи его съ Олимпа Зевсомъ — *Гефеста*, и тожественнаго съ нимъ германскаго Локи. Подобно послѣднему, и у насъ Ч. рисуется кромѣ того лгуномъ, шутникомъ и насмѣшникомъ. Точно такъ же живо сохранились черты старыхъ боговъ грома, тучъ, грозы (Зевсъ, Торъ, Перунъ). Teufelskind и Donnerkind (дитя Ч. и дитя грома)—синонимы. Эпитетъ Ч. *лукавый* (буквально—изогнутый) происходитъ отъ слова *лукъ*, которымъ Перунъ бросаетъ свои стрѣлы (Аѳанасьевъ). Вихри, бури и грозы—пляски и свадебныя празднества Ч. «Коли дождь иде крозь солнце, то Ч. дочку замужъ виддае» (малорос. посл.). Вихрь на Украйнѣ называется «чортово висилье»; въ Великороссіи думаютъ, что во время вихря Ч. съ вѣдьмою вѣнчается. Въ болѣе старыхъ повѣрьяхъ во время грозы молніеносные духи вступали въ бракъ съ облачными женами; въ грозахъ видѣли свадебныя торжества и непристойныя игры вѣдьмы съ діаволомъ. Связываніе Ч. съ образомъ козла (на шабашахъ вѣдьмъ Ч. является въ видѣ козла) живо напоминаетъ любимыхъ животныхъ Тора, которыми онъ утолялъ свой голодъ и изъ костей которыхъ ихъ снова воскрешалъ. Черти принимаютъ видъ и другихъ животныхъ стараго животнаго культа — волковъ, псовъ, вороновъ, змѣй и т. д. Ч. одинаково легко превращается въ великана и въ карлика, пролѣзаетъ въ замочную скважину или пустой орѣхъ. Часто онъ является мельникомъ, мелетъ скоро и безплатно, но подмѣшивая къ мукѣ песокъ; еще чаще—кузнецомъ, превращающимъ на горнѣ старухъ въ красавицъ, калѣкъ и уродовъ въ стройныхъ и здоровыхъ красавцевъ. Ему же приписываютъ поднятіе горъ, бросаніе скалъ и камней, храненіе золота и обереганіе кладовъ. Черти захватываютъ маленькихъ дѣтей и уносятъ въ дебри или подземныя пещеры, взрослыхъ дѣвицъ похищаютъ себѣ въ жены. Въ связи со старыми представленіями, что болѣзни и смерть причиняются злыми духами, не только смерть и болѣзни часто отожествляются съ Ч., но каждая болѣзнь въ отдѣльности называется синонимомъ Ч.: ср. *стрѣлъ*—Ч. и *стрѣлы*—ревматизмъ, *чёморъ*—Ч. и *чёмеръ*—боль въ поясницѣ, *чемеръ*—головокруженіе, *черная смерть*—моръ и *черный* — эпитетъ Ч. (черный шутъ). Холера, оспа, чума часто рису-

ются въ образѣ женщинъ или животныхъ. Оспа ходитъ съ *клювомъ* и пятнаетъ человѣка щедринками (Великороссія). Къ болѣзни обращаются: «прости меня, *осинка*, прости, *Аѳанасьевна*» (Вологод. губ.). Грыжа — отъ грызть (злой духъ грызетъ больного — чисто анимистическое представленіе). Къ старымъ языческимъ представленіямъ о Ч. присоединились и христіанскія, иногда странно перемѣшанныя. Такъ, въ Михайловъ день кузнецы, оканчивая работу, ударяютъ трижды по наковальнѣ молотомъ, чтобы закрѣпить наложенныя на дьявола оковы (Ч. — языческій кузнецъ и Ч.—дьяволъ, связанный въ преисподней). Христіанскія представленія создали синонимъ Ч. «нечистая сила» и придали ему характеръ искусителя, соблазнителя, совратителя душъ, сѣятеля зла, но пасующаго передъ священными обрядами и знаками. Вотъ нѣсколько пословицъ, рисующихъ христіанское вліяніе. «Много въ Ч. силы, да воли ему нѣтъ», «Ч. и вѣкъ не пьетъ, а людей искушаетъ», «Не съ вѣтру говорится, что Ч. ладону (или правды) боится», «Какъ Ч. *за душой* тянется», «Богатому Ч. деньги куетъ», «Ему Ч. лыки деретъ, а онъ лапти плететъ», «Кого Ч. *рогами* подъ бока не пырялъ» (соединеніе христ. съ языч. элементомъ). Интересно и старинное насмѣшливое отношеніе къ Ч., котораго въ сказкахъ любой служивый умѣетъ обходить и надувать. Ср. Срав. изученіе религіи, Фетишизмъ, Теротеизмъ, Тотемизмъ. Ср. Roskoff, «Geschichte des Teufels» (Лпц., 1869) и Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (М., 1866—69, особ. т. III, гл. XXII). *Л. Штернбергъ.*

Чоръ—названіе грибка Oïdium Tuckeri, паразитирующаго на виноградной лозѣ. Это названіе оидіума распространено въ Эриванской губ.

Чосеръ (Готфридъ Chaucer) — самый знаменитый поэтъ англійскаго средневѣковья, «отецъ англійской поэзіи», создатель литературнаго англійскаго языка. Родился, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, около 1340 г. Отецъ его, виноторговецъ, поставлялъ вино ко двору короля, благодаря чему и сынъ его попалъ довольно рано (17 лѣтъ) ко двору въ качествѣ пажа Елизаветы, жены Ліонеля, сына Эдуарда III. Въ 1359 г. онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Франціи, во время котораго былъ взятъ въ плѣнъ. Король выкупилъ его за 16 фунтовъ и, по возвращеніи его въ Англію, сдѣлалъ его своимъ камердинеромъ, а впослѣдствіи и оруженосцемъ. Въ это время онъ уже довольно основательно изучилъ доступныхъ ему писателей и пробовалъ писать самъ; между прочимъ, онъ воспѣвалъ въ стихахъ свою любовь къ одной неизвѣстной дамѣ, которая не отвѣчала взаимностью на его страсть. Къ юношескому періоду его творчества относится также переводъ одного изъ популярнѣйшихъ произведеній среднихъ вѣковъ—«Roman de la Rose», доставившій ему нѣкоторую извѣстность. Переводъ утраченъ; приписывавшійся прежде Ч. другой переводъ этого романа на англійскій языкъ принадлежитъ не ему. Первое произведеніе Ч., время написанія котораго можно установить съ точностью—«Book of the Duchess»—написано въ 1369 г., по случаю смерти герцогини Бланки Ланкастерской. Чосеръ утѣшаетъ герцога, ея мужа, въ его утратѣ. Образцами ему служили при этомъ элегія Машó и «Tristia» Овидія, въ нѣкоторыхъ же частяхъ—тотъ же «Романъ Розы». Уже здѣсь Ч. проявилъ свою необыкновенную способность къ яркимъ и колоритнымъ описаніямъ. Лѣтомъ 1370 г. Ч. отправился на континентъ съ дипломатическимъ порученіемъ отъ короля. Онъ посѣтилъ Фландрію и Францію и въ 1372 г. поѣхалъ въ Геную, гдѣ уладилъ нѣкоторыя дѣла съ дожемъ, а оттуда во Флоренцію, гдѣ провелъ зиму. Въ 1376, 1377 и 1378 годахъ онъ предпринялъ еще рядъ путешествій на континентъ по болѣе или менѣе важнымъ порученіемъ правительства, иногда секретнымъ. Во время пребыванія въ Италіи Ч. изучилъ итальянскій языкъ и основательно ознакомился съ итальянскими поэтами; это знакомство отразилось на сочиненіяхъ, написанныхъ имъ послѣ поѣздки въ Италію, въ которыхъ довольно часто встрѣчаются заимствованія изъ Данте, Петрарки и Боккаччіо, нерѣдко цитируются ихъ мысли, заимствуются поэтическіе обороты, мѣстами длинныя тирады, а иногда даже и самые сюжеты поэтическихъ произведеній. Въ Италіи, по преданію, Ч. познакомился съ Петраркой, который читалъ ему будто бы свой латинскій переводъ новеллы Боккаччіо о Гризельдѣ. Впослѣдствіи Ч. включилъ эту новеллу въ составъ своихъ «Кентерберійскихъ разсказовъ». Путешествіе въ Италію способствовало также ближайшему знакомству Ч. съ латинскими поэтами, которыхъ, впрочемъ, онъ зналъ немного и до путешествія и которыхъ онъ сталъ теперь почти боготворить. Изученіе итальянскихъ и латинскихъ классиковъ оказало вліяніе на формальную сторону поэзіи Ч.; только благодаря ему она получила изящество и законченность, небывалыя до того времени въ англійской литературѣ. Въ промежуткахъ между поѣздками на континентъ Ч. возвращался въ Лондонъ, гдѣ на него возлагались различныя административныя должности. Съ 1374 г. въ продолженіе 12 лѣтъ онъ исполнялъ обязанности таможеннаго надсмотрщика и контролера, при чемъ жилъ въ Альдчетской башнѣ сравнительно уединенно. Добросовѣстно исполняя служебныя обязанности, онъ посвящалъ всѣ свои досуги поэзіи. Къ этому времени относятся: переводъ (изъ «Legenda aurea») жизни св. Цециліи, вошедшій впослѣдствіи въ составъ «Canterbury Tales» (1373); «Complainte of Mars» (1378); «Parlement of Foules»; «Troylus and Chryseide» (1382); «The House of Fame» (1383—84); «Legend of Good Women» (1388). Въ этихъ поэмахъ особенно чувствуется вліяніе итальянскихъ поэтовъ. Въ «Жизни св. Цециліи» есть мѣста, непосредственно взятыя изъ Дантова «Рая»: въ «Parlement of Foules»—поэмѣ, написанной по случаю бракосочетанія юнаго короля Ричарда II,—вставлена передѣлка знаменитаго вступленія къ III пѣснѣ «Inferno»: «Per me si va nella città dolente»; сюжетъ «Troylus and Chryseide» цѣликомъ заим-

ствованъ изъ «Filostrato» Боккаччіо; легенда о примѣрныхъ женщинахъ внушена Ч. сочиненіемъ Боккаччіо «De claris mulieribus». Наконецъ, путешествіе Данта по тремъ царствамъ послужило образцомъ для поэмы «The House of Fame» (въ которой Данте упоминается наряду съ Виргиліемъ и Клодіономъ). Не смотря на эти вліянія, Ч. проявляетъ въ этой послѣдней поэмѣ значительную самостоятельность, сказывающуюся главнымъ образомъ въ картинныхъ описаніяхъ и въ живомъ, естественномъ діалогѣ. Онъ удѣляетъ также не мало мѣста своей личности, что придаетъ его поэмѣ близкій намъ характеръ. Ч. описываетъ, какъ орелъ уноситъ его на золотыхъ крыльяхъ въ храмъ славы, построенный на ледяной скалѣ, на которой написаны имена великихъ людей. Подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей скала таетъ, исчезаютъ и буквы именъ, становясь все менѣе разборчивыми. Въ храмѣ пребываютъ шумныя толпы музыкантовъ, жонглеровъ, пророковъ, людей, прославляющихъ различными способами героевъ; слышится веселая музыка, красуются статуи великихъ поэтовъ. Сатирическій элементъ сказывается въ описаніи группы порочныхъ хвастуновъ, довольныхъ своею дурною славой. Затѣмъ поэтъ переноситъ читателя въ домъ новостей, гдѣ толпятся праздные зѣваки, жадные до новостей и не обращающіе вниманія на достовѣрность извѣстій. «Troylus and Chryseide»—большая поэма, вполнѣ законченная по формѣ—состоитъ изъ 5 книгъ, написана любимымъ размѣромъ Ч. строфами изъ 7 стиховъ съ системой риѳмъ *a b a b b c c*. Сюжетъ ея заимствованъ у Боккачіо, но авторъ съумѣлъ придать своему произведенію печать самобытной индивидуальности, видоизмѣнивъ характеръ разсказа и дѣйствующихъ лицъ, искусно соединивъ, какъ впослѣдствіи Шекспиръ въ «Троилѣ и Крессидѣ», трагическое съ комическимъ, героическое съ обыденнымъ. Онъ является также тонкимъ психологомъ и мастеромъ въ постепенномъ веденіи разсказа и въ созданіи характеровъ. Особенно замѣчательна характеристика Пандара, скептика, пошляка, болтуна, хитраго и непристойнаго нахала, грубіана, вѣчно говорящаго пословицами, циника и сводника. Изъ эпизодовъ особенно выдѣляется полная истиннаго драматизма сцена Крессиды съ Пандаромъ, который, являясь посредникомъ между Троиломъ и ею, искусно возбуждаетъ въ ней любопытство и интересъ къ Троилу, переходящіе впослѣдствіи въ страсть. Поэма заканчивается характернымъ для англійскаго поэта нравоученіемъ, обращеннымъ къ молодымъ людямъ. «Легенда о примѣрныхъ женщинахъ» трактуетъ о мученицахъ любви, начиная съ древнѣйшихъ временъ, и написана вслѣдствіе сдѣланнаго Ч. его покровительницей—королевой—упрека въ томъ, что онъ осмѣивалъ женщинъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ («Roman de la Rose» и «Troylus and Chryseide»). Послѣ 1379 г. Ч. безвыѣздно жилъ въ Лондонѣ; въ 1386 г. былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ (отъ Кентскаго графства). Въ время этой сессіи парламента судился канцлеръ королевства Мишель Поль. Сохраненіемъ вѣрности своимъ прежнимъ покровителямъ, Ричарду и герцогу Ланкастерскому, Ч. навлекъ на себя немилость Глостера и, лишившись всѣхъ должностей, впалъ почти въ нищету. Спустя три года, когда Ричардъ упразднилъ совѣтъ, навязанный ему парламентомъ, и снова началъ править самовластно, поэтъ былъ сдѣланъ клеркомъ королевскихъ работъ (1389) и въ этой должности распоряжался постройками и передѣлками въ Вестминстерѣ и другихъ зданіяхъ и замкахъ. Въ теченіе этого времени онъ создалъ свое лучшее и знаменитѣйшее произведеніе, доставившее ему безсмертное имя во всемірной литературѣ — «Кентерберійскіе разсказы» («Canterbury Tales»). Это сборникъ разсказовъ, заключенныхъ въ одну рамку, подобно «Декамерону» Боккаччіо, съ той, однако, разницей, что у Боккаччіо рамка носитъ хотя и прекрасный, но нѣсколько искусственный характеръ, чуждый дѣйствительности, а разсказчики, принадлежа всѣ къ одному сословію, мало чѣмъ отличаются одни отъ другихъ, тогда какъ Ч. въ прологѣ переноситъ читателя въ водоворотъ дѣйствительной жизни и рисуетъ намъ общество 29 пилигримовъ изъ самыхъ различныхъ слоевъ общества, разныхъ половъ, возрастовъ и темпераментовъ. Всѣ они собрались въ трактирѣ близъ Лондона, съ тѣмъ, чтобы оттуда вмѣстѣ двинуться въ Кентербери на поклоненіе гробу св. Ѳомы Бекета. Чтобы скоротать время, каждый изъ членовъ общества разсказываетъ какую-нибудь сказку или повѣсть; при этомъ Ч. заставляетъ всю труппу разсказчиковъ двигаться, останавливаться въ трактирахъ на ночлегъ, знакомиться съ прохожими, говорить, кричать, обмѣниваться комплиментами, а иногда и ударами. За каждымъ разсказомъ слѣдуютъ живыя комическія сцены: путешественники обсуждаютъ разсказъ, спорятъ, горячатся. Все это даетъ возможность Ч. создать цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ характеровъ и типовъ. Разсказы подобраны такъ, что каждый изъ нихъ соотвѣтствуетъ характеру и общественному положенію разсказчика, да и манера каждаго изъ нихъ особая. Разсказъ исповѣдника походитъ на проповѣдь и заканчивается приглашеніемъ купить индульгенцій и пожертвовать что нибудь на церковь. Нищенствующій братъ непремѣнно хочетъ говорить, но гнѣвъ мѣшаетъ ему, и изъ разсказа его ничего не выходитъ. Мѣщанка изъ Бата,—необыкновенно ярко нарисованный комическій типъ,—толстая жизнерадостная болтунья, уморившая нѣсколькихъ мужей, прежде чѣмъ приступить къ своей сказкѣ разсказываетъ нѣсколько автобіографическихъ подробностей. Рыцарь, сообразно своему сану, разсказываетъ изящную придворную повѣсть о Палемонѣ и Арсилаѣ (подражаніе Тезеидѣ Боккаччіо), оксфордскій клеркъ—повѣсть о Гризельдѣ; монахъ, толкуя о превратностяхъ судьбы, приводитъ примѣры людей, испытавшихъ ихъ; пьяный мельникъ передаетъ непристойную повѣсть въ духѣ фабльо и т. п. Такимъ образомъ, «Кентерберійскіе разсказы» представляютъ, въ общемъ, нравоописательный романъ, въ которомъ нравы и типы ан-

глійскаго современнаго Ч. общества списаны прямо съ натуры. При этомъ Ч. не только не гнушается изображеніемъ людей изъ низшихъ сословій, но рисуетъ ихъ съ очевидной симпатіей и глубокимъ знаніемъ. Безъ сомнѣнія матеріаломъ ему служили наблюденія, произведенныя имъ въ теченіе его богатой разнообразными встрѣчами и перемѣнами жизни. Быть можетъ, вліяніе ученія Виклефа сказывается въ изображеніи характера лицемѣрнаго и корыстолюбиваго нищенствующаго брата, питающагося, по его словамъ, только библіей и увѣщевающаго больного главнымъ образомъ давать побольше монахамъ, а также въ идеальномъ изображеніи образцоваго священника, истиннаго пастыря церкви, и благочестиваго крестьянина; но на основаніи этого не слѣдуетъ еще заключать, чтобы Ч. принадлежалъ самъ къ сектѣ Виклефитовъ. Не слѣдуетъ забывать, что и въ фаблъо, авторы которыхъ несомнѣнно были правовѣрные католики, нерѣдко можно встрѣтить сатирическія изображенія пастырей церкви. «Кентерберійскіе разсказы» остались неоконченными, можетъ быть вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ, постигшихъ поэта въ послѣдніе годы жизни; но и того что есть вполнѣ достаточно, чтобы судить о богатствѣ и разнообразіи таланта автора. Въ послѣдніе годы жизни Ч. написалъ нѣсколько стихотвореній, проникнутыхъ грустнымъ настроеніемъ: онъ выражаетъ желаніе бѣжать отъ свѣта и толпы, проситъ короля помочь ему въ нищетѣ, замыкается въ себя и сосредоточивается. Сюда относятся: «Truth» или «Ballade de bon conseil», «Lak of Stedfastness», «L'envoy de Chaucer à Seogen», «L'envoy de Ch. à Bukton», «The compleynt of Venus», «The compleynte of Ch. to his empty purse». Въ самомъ концѣ жизни счастье снова улыбнулось Ч.: король назначилъ ему довольно значительную по тому времени пенсію и ему удалось нанять хорошенькій домъ близъ Вестминстерскаго аббатства. Въ 1400 г. Ч. умеръ и погребенъ съ почетомъ въ этомъ аббатствѣ. Широкая слава, которой Ч. началъ пользоваться еще при жизни, не только не померкла съ теченіемъ времени, но даже возросла. Въ эпоху возрожденія Какстонъ напечаталъ текстъ его сочиненій въ 1478 и въ 1484 г.; Спенсеръ видитъ въ сочиненіяхъ Ч. чистѣйшій источникъ англійской рѣчи; Сидней превозноситъ его до небесъ. Въ XVII в. Драйденъ освѣжаетъ и подновляетъ его сказки; въ XVIII вѣкѣ на его сочиненія обращаетъ вниманіе Попъ. Наконецъ, въ XIX в. возникаетъ такъ назыв. Чосеровское общество «Chaucer Society», по иниціативѣ Фурнивалля (основано въ 1867 г.). Цѣль его — изданіе критически провѣренныхъ текстовъ сочиненій Ч. и изученіе біографіи поэта. Заслуги Ч. въ исторіи англійской литературы и языка весьма велики. Онъ первый среди англичанъ далъ образцы истинно художественной поэзіи, гдѣ повсюду господствуетъ вкусъ, чувство мѣры, изящество формы и стиха, повсюду видна рука художника, управляющаго своими образами, а не подчиняющагося имъ, какъ это часто бывало у средневѣковыхъ поэтовъ: вездѣ видно критическое отношеніе къ сюжетамъ и героямъ. Въ произведеніяхъ Ч. уже имѣются всѣ главнѣйшія черты англійской національной поэзіи: богатство фантазіи, соединенное съ здравымъ смысломъ, юморъ, наблюдательность, способность къ яркимъ характеристикамъ, наклонность къ подробнымъ описаніямъ, любовь къ контрастамъ, однимъ словомъ, всё, что позднѣе встрѣчаемъ въ еще болѣе совершенномъ видѣ у Шекспира, Фильдинга, Диккенса и др. великихъ писателей Великобританіи. Онъ придалъ законченность англійскому стиху и довелъ до высокой степени изящества литературный языкъ. Относительно чистоты рѣчи онъ проявлялъ всегда особенную заботливость и, не довѣряя переписчикамъ, всегда просматривалъ лично списки своихъ сочиненій. Въ дѣлѣ созданія литературнаго языка онъ проявилъ большую умѣренность и здравый смыслъ, рѣдко употреблялъ неологизмы и, не стараясь воскресить отжившія выраженія, пользовался лишь тѣми словами, которыя вошли во всеобщее употребленіе. Блескъ и красота, которыя онъ сообщилъ англійскому языку, доставили послѣднему почетное мѣсто среди другихъ литературныхъ языковъ Европы; послѣ Ч. нарѣчія уже утратили всякое значеніе въ литературѣ. Ч. былъ первымъ, начавшимъ писать на родномъ языкѣ и прозой, а не по латыни (напр. «The astrolab»—трактатъ, написанный имъ въ 1391 г. для его сына). Онъ употребляетъ здѣсь національный языкъ сознательно, чтобы выразить лучше и точнѣе свои мысли, а также изъ патріотическаго чувства. Міросозерцаніе Ч. вполнѣ проникнуто языческимъ духомъ и жизнерадостностью эпохи возрожденія; только нѣкоторыя средневѣковыя черты и выраженія въ родѣ «Св. Венеры», попадающіяся, впрочемъ, въ болѣе раннихъ произведеніяхъ Ч., свидѣтельствуютъ о томъ, что Ч. еще не вполнѣ освободился отъ средневѣковыхъ воззрѣній и смѣшенія понятій. Съ другой стороны, нѣкоторыя мысли Ч. о благородствѣ, о воспитаніи дѣтей, о войнѣ, характеръ его патріотизма, чуждаго всякой національной исключительности, сдѣлали-бы честь даже человѣку XIX в.

Литература. Самое раннее изданіе сочиненій Ч., относящееся къ 1532 г., сдѣлалъ Thynne. Затѣмъ слѣдуютъ изданія Stowe (1561), Speght (1598, пересмотрѣнное вновь 1602), Tyrwhitt (1775), который снабдилъ свое изданіе изслѣдованіемъ о жизни Ч. Въ XIX вѣкѣ интересъ къ сочиненію Ч. вновь пробуждается, не безъ вліянія Теннисона. Моррисъ художественно издаетъ «C.'s Poetical works» въ 1866 г. Чосеровское общество издаетъ рядъ отдѣльныхъ сочиненій Ч. и монографій о немъ. Сюда относятся: Furnivall, «The six text edition of Canterbury Tales» (Оксф., 1868) и «Life records of Chaucer» (1875); Koch, «Chronology of C.'s writings» (1890); Skeat, «Legend of good women» (1889); Skeat, «C's minor poems» (1888); его же, «The complete works of G. Chaucer» (1894); «Troylus and Chryseide, compared with Boccaccio's Filostrato» (M. Rosetti); «Originals and analogues of Canterbury Ta-

les»; «A treatise on the Astrolab, addressed to his son Lewis» (1872). См. также Godwin, «History of the life and age of G. Chaucer» (Л., 1804); Todd, «Illustrations of the lives and writings of Gower and Ch.» (1810); Nicolas, «Life of C.» (Л., 1844); Kissner, «C. in seinen Beziehungen zur Italien. Litteratur» (Боннъ, 1867); Ten Brink, «Chaucer Studien zür Geschichte seiner Entwickelung und zur Chronologie seiner Schriften» (Мюнст., 1870); Mamroth, «G. Ch., seine Zeit und seine Abhängigkeit von Boccaccio» (Б., 1872); M. Browne, «C's England» (1879); Ward, біографія Ч. въ «English men of Letters» (Л., 1879); Ten Brink, «Geschichte der engl. Litteratur» (Страссб., 1889); его же, «C's Sprache und Verskunst» (Страссб., 1884); E. Sandras, «Etude sur J. Chaucer, considéré comme imitateur des trouvères» (П., 1859)· J. Fleury, «Guide to Chaucer» (1877); A. Baret, «Etude sur la langue anglaise au XIV S.» (П., 1882). Нѣмецкіе переводы соч. Ч.: John Koch, «Ausgewählte kleinere Dichtungen Chaucers» (Лпц., 1880); Schipper, въ «Oesterreichische Rundschau» (1883, №№ 10—12—«Троилъ и Крессида»); Düring, «C's Werke» (Страссб., 1883—6; знаменитѣйшія поэмы Ч., въ томъ числѣ «C—y Tales»). Французскій переводъ, сдѣланный Chatelain'омъ, признается крайне неудачнымъ. Русскаго полнаго перевода сочиненій Ч. не существуетъ; отрывки изъ «Кентербергскихъ разсказовъ» переведены Шау («Библіотека для Чтенія», 1859. №№ 1, 4 и 7) и Д. Минаевымъ (въ изданіи Н. В. Гербеля: «Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ», СПб., 1875). Ср. также Жюссеранъ, «Исторія англійскаго народа въ его литературѣ» (СПб., 1898; о Ч. стр. 194—259) и Тэнъ, «Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы» (СПб., 1871, т. I). Характеристика Ч., сдѣланная Тэномъ, въ общемъ вѣрна, хотя онъ часто основываетъ свои выводы на сочиненіяхъ, ложно приписывавшихся Ч., напр. «The court of Lowe», «The book of Cupido» (или «Cuckoo and Nightingal»), «Flower and Leaf», «Roman of the Rose», «Compleynt of Lover's Life», «Testament of Love», «The Isle of Ladies» или «Chaucer's Dream» и др. Бо́льшая часть поэмъ Чосера помѣщена въ изданіи Морриса. *Н. Г—е.*

Чоуу-шуй-тао или *Victoria bay*—самая южная изъ бухтъ обширнаго Да-лянь-ванскаго зал. Въ 1860 г. во время англо-французской войны съ Китаемъ здѣсь стояла эскадра союзниковъ. Глубина бухты около 4 саж., но въ виду большой разницы въ высотѣ воды прилива и отлива суда должны стоять далеко отъ берега. Кромѣ того бухта открыта сильнымъ сѣверо-восточнымъ зимнимъ вѣтрамъ, которые разводятъ большую волну. Не смотря на такія неблагопріятныя условія, на южномъ берегу бухты въ настоящее время строится первоклассный портъ и городъ Дальній. *Л. Б.*

Чоуши — низшіе полицейскіе органы сельскаго управленія въ Дагестанѣ. Ч. назначаются въ каждомъ селеніи въ количествѣ отъ 1 до 4 человѣкъ, на время отъ одного до 12 мѣсяцевъ, изъ лицъ, желающихъ занять эту должность, съ согласія кадія и картовъ. Обязанности Ч. состоятъ въ объявленіи крикомъ всѣхъ приказаній кадія, картовъ и сельскаго старшины, въ приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ ихъ распоряженій и т. п. *П. Г.*

Чоховъ или *Чеховъ* (Андрей)—пушечный мастеръ, жившій въ царствованія Θеодора Іоанновича; отлилъ три пушки, которыя и нынѣ хранятся въ московск. кремлѣ: «Царь пушка» (см.) вѣсомъ въ 2400 пд., отлита въ 1586 г.; «Троилъ», вѣсомъ 430 пд., отлита въ 1590 г.; «Амидъ», вѣсомъ 370 пд., отлита тоже въ 1590 г.; двѣ послѣднія называются «пенцалями».

Чохракъ—рч., протекающая частью по Майкопскому, частью по Лабинскому отдѣлу Кубанской обл. Получаетъ начало изъ горъ къ Ю отъ Костромской станицы. Длина Ч. около 100 в. Въ нижнемъ теченіи онъ имѣетъ характеръ степной рч. Впадаетъ въ Лабу, прит. Кубани. На берегахъ его находится нѣсколько ауловъ.

Чохъ—китайская монета—см. Китай.

Чохъ—аулъ въ Дагестанѣ, часто игравшій роль въ нашихъ войнахъ съ Шамилемъ, но особенно извѣстный по осадѣ его нами въ 1849 г. Съ половинѣ февраля 1849 г. русскимъ стало извѣстно, что Шамиль собираетъ значительные отряды горцевъ въ Салтахъ и Ч. 2 марта онъ собралъ въ Анди своихъ наибовъ и условился съ ними относительно образа дѣйствій при ожидаемомъ движеніи русскихъ съ трехъ сторонъ—отъ Салатавіи, Чечни и Андаляла: было рѣшено укрѣпить Ирибъ, Ч. и др. аулы, ближайшіе къ дорогамъ, по которымъ должны двинуться русскіе на центръ Дагестана, а чтобы отвлечь наше вниманіе, Шамиль направилъ даровитаго своего помощника Хаджи-Мурата на слабую Темиръ-Ханъ-Шуру. Это не могло отклонить нашего движенія на Ч., издавна служившій средоточіемъ воинственныхъ начинаній. Для наступательныхъ дѣйствій былъ сосредоточенъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ отрядъ въ 4 бат. пѣхоты, 2 роты саперъ, 2 роты стрѣлковъ, 2 сотни казаковъ и дивизіонъ драгунъ, не считая милиціи. Появленіе нашихъ войскъ на Турчидагѣ (хребетъ) произвело большой переполохъ въ Ч.: цѣлыя вереницы арбъ, нагруженныхъ семействами и имуществомъ жителей, и гурты всякаго скота потянулись на ту сторону Кара-Койсу; Ч. опустѣлъ, въ немъ остались только его защитники, которые такъ ловко прятались въ укрѣпленіяхъ и укрѣпленныхъ сакляхъ, что можно было подумать, будто въ Ч. никого нѣтъ. Шамиль придвинулъ къ самому Ч. 10 тыс. человѣкъ, расположившихся на лѣвомъ берегу р. Кара-Койсу, и велѣлъ укрѣпить главные пункты на высотахъ по ту сторону Ч. Выбивши горцевъ изъ первыхъ заваловъ штыками (въ 450 саж. отъ аула), наши войска приступили къ осадѣ. Между 6 и 8 іюля были поставлены наши батареи; не смотря на проливной дождь, траншейныя работы пошли очень успѣшно. Укрѣпленія Ч. упирались съ 3-хъ сторонъ въ крутые недоступные обрывы; задняя часть его узкимъ перешейкомъ соединялась съ непріятельскимъ станомъ, среди ко-

тораго виднѣлась палатка Шамиля; лѣвѣе укрѣпленія на покатости былъ расположенъ опустѣвшій аулъ Ч.; самое укрѣпленіе состояло изъ стѣны, сложенной изъ плитнаго и булыжнаго камня; толщина стѣнъ доходила до 2, а высота — до 6 аршинъ; съ внутренней стороны онѣ были прикрыты блиндажами. По угламъ были устроены башни, доставлявшія хорошую фланговую и перекрестную оборону, а внутри укрѣпленія на высокой скалѣ стояла цитадель, въ которой было заложено нѣсколько сотъ пудовъ пороху на случай штурма. Укрѣпленіе имѣло два ряда бойницъ, барбетъ и амбразуры. Сила позиціи заставила кн. Аргутинскаго-Долгорукаго отказаться отъ штурма и вести осаду. Подходя все ближе къ непріятелю, мы параллельно устраивали направо и налѣво отъ нашихъ работъ батареи и небольшія укрѣпленія для обороны работъ и для обстрѣливанія непріятельской позиціи. Въ ночь на 25 и 27 іюля горцы дѣлали вылазки, но были отбиты. Когда мы приблизились къ укрѣпленію на 70—80 саж., 11 августа началась бомбардировка, которая продолжалась изъ 24 орудій до 17 августа, но принесла мало вреда непріятельскимъ укрѣпленіямъ въ виду особенностей матеріала, изъ котораго они были сложены, и способа постройки (мелкій булыжный камень, уложенный между бревнами). Въ виду того, что за укрѣпленіемъ находились сильно укрѣпленныя высоты, взять которыя было трудно при данныхъ силахъ, а сохранить за собою Ч., въ виду его отдаленности, еще труднѣе, князь Аргутинскій отмѣнилъ штурмъ и вернулся назадъ 21 августа.

Чревовѣщаніе.—Такъ называется искусство издавать звуки и произносить слова такимъ образомъ, чтобы слушателю представлялось, что они исходятъ не отъ лица говорящаго, а изъ другого, иногда отдаленнаго пункта. Искусство Ч. было извѣстно съ древнихъ временъ. Оно упоминается въ Библіи и было извѣстно древнимъ египтянамъ, евреямъ, грекамъ (ἐγγαστρίμαντις) и римлянамъ (ventriloquus). Древніе считали чревовѣщателей одержимыми демонами и полагали, что послѣдніе, помѣщаясь въ чревѣ человѣка (отсюда названіе Ч.), способны говорить вѣщія слова. Многія чудеса древнихъ оракуловъ (дельфійская пиѳія, говорящая голова лесбоскаго оракула, говорящій камень рѣки Пактола) объясняются искусствомъ Ч. Самымъ знаменитымъ аѳинскимъ чревовѣщателемъ былъ Эвриклъ (отсюда въ Греціи названіе чревовѣщателей эвриклидами). У нѣкоторыхъ современныхъ некультурныхъ народовъ встрѣчается искусство Ч., напр., у индусовъ и эскимосовъ. Шаманы также прибѣгаютъ часто къ Ч. Новѣйшія изслѣдованія надъ фокусниками-чревовѣщателями выяснили механизмъ Ч., заключающійся въ извѣстномъ приспособленіи голосового аппарата (наблюденія Otto Meyer'а, Sommerbrodt'а въ 1887—88 гг.). Посредствомъ ряда упражненій чревовѣщатель достигаетъ слѣдующаго положенія голосовой щели при изданіи звука: задняя часть голосовой щели сильно съуживается, частью закрываясь выпятившимися краями голосовыхъ связокъ; выдыхаемый воздухъ, выходя слабой струей чрезъ переднюю часть голосовой щели, образующей маленькое треугольное отверстіе, звучитъ, давая высокій тонъ (на $1/2$ до 1 октавы выше нормальнаго). Послѣднимъ объясняется нѣкоторое сходство чревовѣщательной рѣчи съ фальцетомъ, а также легкость подражанія дѣтскимъ голосамъ. Нёбная занавѣска сильно оттягивается кверху и кзади, гортань и надгортанникъ приподымаются кверху. Большое значеніе имѣетъ также искусное управленіе дыханіемъ (умѣнье задерживать и выпускать струи воздуха опредѣленной силы). Вслѣдствіе сравнительно несовершенной способности нашего уха оріентироваться относительно пункта происхожденія звука, чревовѣщатель, сохраняя на своемъ лицѣ полную неподвижность и мѣняя голоса, создаетъ иллюзію разговора 2—3 находящихся въ разныхъ мѣстахъ лицъ. Ср. Sommerbrodt, «Ueber des Verhalten des Kehlkopfs beim sogenannten Bauchreden» («Berlin. Klin. Wochenschr.», 1888, № 14); Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд., 1893); De la Chapelle, «Le ventriloque ou l'engastrimythe» (Л., 1772); Hardy, «Ventriloquism made easy» (1866); Lund, «Die Bauchrednerkunst» (2 изд., 1890); Schulz, «Die Kunst des Bauchredens» (3 изд., Эрфуртъ); Flatau und Gutzmann, «Die Bauchrednerkunst» (Лпц., 1894).

Чревосѣченіе — см. Сѣченіе кесарское (XXXII, 401).

Чрезвычайная охрана—см. Охрана (XXII, 508).

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ — см. Дипломатическіе агенты (X, 645).

Чрезмѣрный или *увеличенный* **интервалъ**—тотъ, который на хроматическій полутонъ больше большого интервалла, а также чистаго, напр. *до—ми* діэзъ (увеличенная терція), *фа—си* (Ч. кварта). Ч. интервалы энгармоничны съ простыми интервалами, но по письму и акустически отъ нихъ отличаются; напр. увеличенная терція *до—ми* діэзъ энгармонически равна чистой квартѣ *до—фа*, Ч. кварта *фа—си* равна уменьшенной квинтѣ *ми* діэзъ—*си* (см. Интервалы). Аккорды съ Ч. интервалами называются чрезмѣрными (см. Альтерація). *Н. С.*

Чрезполосное владѣніе — см. Черезполосица земельная (стр. 540).

Чрезсѣдельникъ—ремень, продѣваемый черезъ сѣделку и привязываемый обоими концами къ оглоблямъ.

Чтеніе въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова—журналъ, издавался въ С.-Петербургѣ въ 1811—16 гг., по 1, 2 и 3 книги въ годъ. Всего вышло 19 книгъ.

Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій—періодическое изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1791—1793 гг. приложеніемъ при «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Издателемъ его былъ Окороковъ, редакторомъ В. С. Подшиваловъ. Въ изданіи принимали участіе А. Мерзляковъ, П. Петровъ, Н. Савинъ, А. Лопухинъ, Н. Муравьевъ, Н. Осиповъ, А. Дашкова, князь П. Гагаринъ, И Аверинъ, Ю. Нелединскій-Мелецкій, кн. Е.

Циціановъ, А. Савинъ, А. Скворцовъ, М. Вышеславцевъ, А. Лабзинъ и др. Ср. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.» (СПб., 1874).

Чтеніе для дѣтей — приложеніе къ журналу «Странникъ» въ 1863—1864 гг., ежемѣсячно. Издатель-редакторъ свящ. В. В. Гречулевичъ.

Чтеніе для солдатъ—журналъ, выходитъ съ 1847 г.; до 1852 г. 6 кн. въ годъ, а затѣмъ—по 12 кн. въ годъ. Издатели-книгопродавцы—В. Исаковъ (1847—48), К. Край (1849—1852), Карлъ Виргсберъ (1852). Редакторъ И. Чекмаревъ. Издатели-редакторы: съ 1858 г. А. Ѳ. Гейротъ, съ 1881 г. А. А. Гейротъ. Въ настоящее время за изд. О. Н. Гейротъ, за редактора І. К. Кононовичъ.

Чтеніе для юношества — особое приложеніе къ журналу «Учитель» (см. XXXV, 120).

Чтеніе мыслей—способность узнавать содержаніе мыслей присутствующаго лица, не выраженныхъ ни словомъ, ни сознательнымъ тѣлодвиженіемъ. Обыкновенно способность Ч. мыслей достигается при помощи гипнотическаго сна. Задуманная мысль сообщается гипнотизеру при посредствѣ записки. Задумавшій прикасается рукой къ загипнотизированному, который и произноситъ задуманную фразу или производитъ задуманное дѣйствіе. Ч. мыслей находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что всякое представленіе, всякая мысль сопровождаются мозговыми процессами, стимулирующими соотвѣтственные акты. Представленіе о движеніи сопровождается всегда едва замѣтнымъ непроизвольнымъ сокращеніемъ тѣхъ мускуловъ, которыми обыкновенно воспроизводится представляемое движеніе. Кромѣ того, такъ какъ всякая мысль, хотя бы и не высказанная, облекается обыкновенно въ форму словеснаго выраженія, мышленіе сопровождается большею частью непримѣтными сокращеніями мускулатуры гортани, языка и губъ, представляющими, въ общемъ, зачаточный актъ произнесенія словъ. Эти неуловимыя движенія и «внутреннія слова» (по этому поводу см. Egger, «La parole intérieure»), непримѣтныя ни для самого задумавшаго, ни для зрителей, воспринимаются нѣкоторыми загипнотизированными и сомнамбулами. Такая тонкость воспріятія объясняется гиперестезіей органовъ чувствъ, навыкомъ, чрезвычайною напряженностью вниманія. Весьма возможно, что къ этому присоединяются соображеніе и догадка. Льебо сравниваетъ Ч. мыслей съ процессомъ Ч. письма. Какъ мимолетный взглядъ на буквенныя очертанія создаетъ у читающаго множество понятій, такъ точно при помощи изощреннаго воспріятія незамѣтныхъ выраженій лица, едва слышнаго шелеста губъ и различныхъ непроизвольныхъ движеній сомнамбулы и загипнотизированные доходятъ до возсозданія чужихъ идей, соотвѣтствующихъ этимъ знакамъ. Изложенное объясненіе, основанное исключительно на положеніяхъ психо-физіологическаго характера, не исключаетъ возможности понимать Ч. мыслей, какъ интуитивную дѣятельность, т. е. какъ непосредственное сознаваніе чужихъ переживаній и мыслей безъ посредства органовъ чувствъ. Для случаевъ Ч. мыслей на разстояніи послѣдній способъ объясненія является наиболѣе правоподобнымъ. Метафизическія основы теоріи интуиціи наиболѣе разработаны Шопенгауеромъ и Дю-Прелемъ (см. теоріи названныхъ философовъ въ ст. Чудо). Литература вопроса находится въ сочиненіяхъ о гипнотизмѣ. Спеціальныя монографіи о Ч. мыслей: Preyer, «Die Erklärung des Gedankenlesen» (Лпц., 1886); Pierre Janet, «L'Automatisme psychologique» (П., 1889); Тархановъ, «Гипнотизмъ, внушеніе и Ч. мыслей».

С. Алексѣевъ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ — журналъ, издавался при московскомъ унив. въ 1845—1848 гг. Редакторъ секретарь общества О. М. Бодянскій. Всего выпущено 10 книгъ.

Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія—журналъ, изд. въ Москвѣ названнымъ обществомъ, съ 1863 г. до 1871 г.; выходилъ выпусками неопредѣленно (всего 13 выпусковъ), а съ 1871 г.—ежемѣсячно. Редакторъ свящ. Іоаннъ Мансветовъ. Указатель статей, содержащихся въ журналѣ: «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 гг.» (М., 1880).

Чтенія народныя — см. Народныя чтенія (XX, 595).

Чтецы—секта въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣдователи ея называютъ себя «чтецами», а свои собранія—чтеніями. Чтенія эти происходятъ по вечерамъ наканунѣ воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ, въ частныхъ домахъ. Въ воскресенье и праздники Ч. присутствуютъ сначала въ киркѣ, а по окончаніи богослуженія идутъ на чтеніе въ молитвенный домъ, построенный недалеко отъ кирки; затѣмъ устраиваются чтенія въ частныхъ домахъ. Сами Ч. большею частью признаютъ себя лютеранами. Ч., числящіеся православными, рѣдко посѣщаютъ храмъ, чаще являются въ кирку и на чтенія и не скрываютъ своихъ симпатій къ лютеранству. Въ догматическомъ отношеніи Ч. ничего новаго не проповѣдуютъ; если и встрѣчаются у нихъ мысли, несогласныя съ лютеранскими догматами, то это скорѣе результатъ невѣдѣнія. Проповѣдь Ч.—нравственно - практическаго характера. Обычная тема ихъ: время есть, покайтесь и исправьтесь, а то будетъ поздно. Они благодарятъ Господа, что Онъ сподобилъ ихъ оставить грѣшную жизнь и жить свято. Главные грѣхи, обличаемые Ч. — пьянство, куреніе табаку, сквернословіе, несоблюденіе праздниковъ, танцы. Проповѣдники обличаютъ порочность не только въ собраніяхъ, но и въ отдѣльной бесѣдѣ съ крестьянами и крестьянками. Изъ установленныхъ молитвъ Ч. признаютъ только молитву Господню; самъ совершитель чтенія экспромптомъ составляетъ молитву, дѣлая намеки на лица и случаи жизни. Чтенія совершаются по чину лютеранскаго богослуженія;

иногда поются особыя пѣсни, составленныя по образцу лютеранскихъ мелодій, при чемъ совершитель чтенія запѣваетъ, а народъ поетъ слѣдующія слова. Первый проповѣдникъ уступаетъ мѣсто второму; иногда говорятъ до пяти чтецовъ. Возникновеніе чтеній объясняется давнимъ обычаемъ лютеранской церкви устраивать въ отдаленныхъ отъ кирки мѣстахъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, частныя богослуженія въ школахъ, съ участіемъ учителей. Еще недавно пасторы относились къ Ч. враждебно и настаивали на закрытіи ихъ молитвенныхъ домовъ, но теперь они покровительствуютъ движенію и позволяютъ Ч. строить около кирки молитвенные дома, устраивая въ нихъ по временамъ «библейскіе часы» для объясненія слова Божія. Проповѣдуютъ у Ч. и учителя лютеранскихъ школъ. Нѣкоторые помѣщики позволяютъ устраивать чтенія въ своихъ домахъ. См. свящ. А. Г—въ, «Новая секта чтецовъ» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1902, январь, стр. 163—167).

Что нибудь—еженедѣльное періодическое изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1780 г. съ мая по октябрь. Издатель неизвѣстенъ. Въ 1782 г. изданіе вышло вторымъ изданіемъ.

Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ—еженедѣльный сатирическій журналъ Николая Осипова въ 1800 г., въ С.-Петербургѣ. Всего вышло 26 №№. По другимъ свѣдѣніямъ, первые 5 №№ вышли въ свѣтъ въ 1798 г. и затѣмъ перепечатаны въ 1800 г. вмѣстѣ съ остальными №№ послѣ смерти издателя, въ 1799 г. Всѣ статьи принадлежатъ перу самого Осипова. Ср. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.» (СПб., 1874).

Чу—рѣка Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской обл., составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, берущихъ начало въ отрогахъ Тянь-Шаня, и р. Кошкаръ, въ которую онѣ впадаютъ; въ дальнѣйшемъ теченіи эта рѣка получаетъ названіе Чу; до 1000 вер. длины. Чу впадаетъ въ озеро-болото Саумалъ-Куль, до котораго, впрочемъ, доходитъ только въ весеннее половодье, лѣтомъ же теряется въ пустынѣ. Рѣка очень богата рыбой. Важн. изъ притоковъ—Большой и Малый Кебинъ и Курагатъ.

Чубаревы — русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Костромской, Московской, Орловской и Тамбовской. Гербъ внесенъ въ III часть Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Чубаръ-куль — горько-соленое озеро Акмолинской обл. и уѣзда, находится по правую сторону р. Сары-су. Длина озера 13 вер., шир. 7 вер., принимаетъ съ С р. Бюрлю-карасу. На островахъ озера и вдоль рѣки находятся многочисленныя киргизскіе зимовки.

Чуббъ (Томасъ Chubb, 1679—1747)—англ. антихристіанскій философъ. Въ своемъ сочиненіи: «The supremacy of the father asserted or light arguments from scripture» (1715) онъ отвергаетъ божественность Іисуса Христа. Собраніе его сочиненій: «Collection of tracts written on various subjects» (1732—48).

Чубиновъ (Давидъ Іессеевичъ, 1814—1891) — ученый, грузинъ по происхожденію. Окончилъ курсъ въ спб. унив., служилъ въ азіатскомъ департаментѣ мин. иностранныхъ дѣлъ, былъ профессоромъ груз. яз. въ спб. унив. Первый трудъ его—грузино-русско-французскій словарь — былъ напечатанъ на средства академіи наукъ и доставилъ составителю полную Демидовскую премію. Въ 1846 г. появился въ двухъ большихъ томахъ русско-грузинскій словарь, за который Академія наукъ вновь присудила Ч. полную Демидовскую премію. Ему принадлежитъ изданіе огромнаго сборника матеріаловъ по исторіи Грузіи. Имъ же изданы басни С. С. Орбеліани, грузинскаго писателя XVIII в., «Барсова кожа»— знаменитая поэма Руставели, грамматика и хрестоматія (въ двухъ частяхъ) по грузинскому языку. Огромное собраніе старинныхъ рукописей Ч. завѣщалъ обществу распространенія грамотности среди грузинъ въ Тифлисѣ. Ч. былъ первый профессоръ по грузинской словесности; онъ положилъ начало систематическому изученію груз. языка. Словари его понынѣ остаются единственнымъ пособіемъ для лексикальныхъ работъ. См. Цагарели, «Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности» (вып. III, СПб., 1894).

А. Хахановъ.

Чубинскій (Михаилъ Павловичъ) — юристъ, сынъ этнографа П. П. Чубинскаго; род. въ 1871 г.; получилъ образованіе въ кіевской коллегіи Павла Галагана и въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1897 г. въ званіи приватъ-доцента читалъ въ теченіе года лекціи «О новыхъ ученіяхъ въ области науки уголовнаго права». Во время командировки за границу работалъ подъ руководствомъ профессоровъ Листа и Ламмаша въ Галле и Вѣнѣ. Въ 1900 г. защитилъ въ Москвѣ диссертацію на степень магистра на тему: «Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ наукѣ уголовнаго права», послѣ чего былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ уголовнаго права въ ярослав. Демидовскомъ лицеѣ. Въ 1902 г. перешелъ на ту же каѳедру въ харьковскій университетъ. Другіе труды Ч.: «Обратное дѣйствіе уголовнаго закона» (1896); «Современная борьба взглядовъ за и противъ суда присяжныхъ и реформаторскія попытки въ этой области» (1897); «Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ» (1898); «Наука уголовнаго права и ея составные элементы» (1902); «Профессоръ Эмиль Вальбергъ и его значеніе въ наукѣ уголовнаго права» (1902; эта же работа съ небольшими измѣненіями вышла на нѣмецкомъ языкѣ въ «Zeitschrift für die gesammte Strafrechtswissenschaft» за 1902 г.).

Чубинскій (Павелъ Платоновичъ)—этнографъ (1839—84). Учился во 2-ой кіевской гимназіи, потомъ въ петербургскомъ унив. По окончаніи курса въ 1861 г. былъ высланъ въ Архангельскую губернію (1862). Въ 1863 г. поступилъ на службу въ Архангельской губерніи и оставался на службѣ до

1869 г., занимая разныя должности: секретаря стат. комитета, редактора губернскихъ вѣдомостей, чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ и т. д. Въ Архангельскомъ краѣ началась и научная дѣятельность Ч., выразившаяся здѣсь въ рядѣ работъ по изученію этнографіи и экономическаго состоянія края. Работы Ч. обратили на него вниманіе вольнаго экономическаго и географическаго обществъ и въ 1867 г. Ч., по порученію этихъ двухъ обществъ, предпринялъ экскурсію по сѣверу Россіи для изученія хлѣбной торговли и производительности въ бассейнѣ Сѣв. Двины. Во время этой экскурсіи Ч. объѣхалъ семь губерній сѣвернаго края. Матеріалы, собранные и обработанные имъ, изданы вольнымъ эконом. и географическимъ обществами. Ч. принималъ также участіе въ трудахъ коммиссіи по изслѣдованію Печорскаго края. Въ 1869 г. Ч. было предложено взять на себя осуществленіе задуманной географическимъ обществомъ этнографической экспедиціи въ Юго-зап. край. Районъ изслѣдованій экспедиціи, который первоначально предполагалось ограничить тремя губерніями Юго-зап. края, былъ расширенъ Ч., включившимъ въ него населенныя малоруссами части губерній Минской, Гродненской, Бессарабской и Сѣдлецкой. Кромѣ того въ собраніе Ч. вошли готовые матеріалы, собранные въ разныхъ частяхъ Малороссіи другими лицами. Результаты экспедиціи были монументальны. Въ два года составленъ былъ сборникъ въ семь объемистыхъ томовъ, представляющихъ собою по богатству и цѣнности матеріаловъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій этнографической литературы не только русской. Кромѣ огромнаго собранія пѣсенъ, сборникъ Ч. заключаетъ въ себѣ очень богатое собраніе сказокъ (больше 1/2 всѣхъ извѣстныхъ малороссійскихъ сказокъ), вѣрованій, загадокъ, пословицъ и т. д. Цѣлый томъ (шестой) посвященъ юридическимъ обычаямъ. Кромѣ матеріаловъ, въ сборникѣ Ч. помѣщенъ рядъ изслѣдованій: статьи г. Михальчука о говорахъ, проф. В. Б. Антоновича о процессахъ противъ колдовства, проф. Кистяковскаго о волостныхъ судахъ. Въ седьмомъ томѣ помѣщены статьи и статистическіе матеріалы о немалорусскомъ населеніи Юго-зап. края и нѣсколько статей, посвященныхъ характеристикѣ быта малороссовъ. Труды экспедиціи печатались въ Петербургѣ подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ членовъ географ. общества (въ томъ числѣ Н. И. Костомарова). Лучшей оцѣнкой трудовъ экспедиціи является обширная рецензія академика А. И. Веселовскаго (цѣлое изслѣдованіе), на основаніи котораго Ч. была присуждена Уваровская премія. Кромѣ того трудъ Ч. былъ награжденъ золотой медалью геогр. общества и золотой медалью 2-го класса на международномъ конгрессѣ въ 1875 г. въ Парижѣ. Послѣ экспедиціи въ Юго-зап. край Ч. поселился въ Кіевѣ и былъ секретаремъ и вице-предсѣдателемъ кіевскаго отдѣла географическаго общества. Въ 1876 г., послѣ закрытія кіевскаго отдѣла географическаго общества, переселился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу въ министерство путей сообщенія. *Н. К—а.*

Чубуки—см. Бессарабское виноградарство (III, 614).

Чубушникъ (Philadelphus)—родовое названіе растеній изъ сем. камнеломковыхъ (Saxifragaceae). Это кустарники, съ супротивными, цѣльнокрайними или зубчатыми листьями, съ бѣлыми цвѣтками, собранными въ кисти. Цвѣтокъ изъ 4—5—6 лопастной чашечки, 4—5—6 лепестковъ, 20—40 тычинокъ и одного пестика, съ 4—3—5 гнѣздною завязью; плодъ коробочка. Нѣкоторые виды разводятся по садамъ какъ декоративныя растенія («дикій жасминъ»); таковы: Ph. grandiflorus Willd. родомъ изъ Южной Америки, Ph. Gordonianus Lindl. изъ Сѣв. Америки, Ph. coronarius L., наиболѣе обыкновенный видъ, дико растущій въ Южн. Европѣ, на Кавказѣ, въ Китаѣ и Японіи. *С. Р.*

Чубъ, *чуприна, оселедецъ*—длинный пучекъ волосъ на макушкѣ бритой головы; въ старину носился малороссами, которые заимствовали Ч. у поляковъ.

Чуванцы — нынѣ почти исчезнувшее, какъ самостоятельная народность, племя крайняго сѣверо-востока Азіи, повидимому родственное съ юкагирами (см.), въ союзѣ съ которыми они боролись нѣкогда противъ чукчей (см.), вытѣснившихъ ихъ съ Анадыра. Они же были первыми посредниками между русскими и чукчами. Остатки этого племени, отчасти слившіеся съ сосѣдними племенами, коряками, чукчами и юкагирами, отчасти совершенно обрусѣвшіе, живутъ главнымъ образомъ въ Колымскомъ округѣ, гдѣ, по словамъ Іохельсона, отъ нихъ остались теперь небольшое осѣдлое общество въ г. Нижне-Колымскѣ, вполнѣ обрусѣвшее, и одинъ родъ, бродящій къ востоку отъ Колымы по одной территоріи съ оленными чукчами, ведя такой же образъ жизни, какъ эти послѣдніе, и охотно выдавая за нихъ своихъ женщинъ. Среди этихъ бродячихъ Ч. нѣкоторые наблюдатели (напр. Д. И. Меликовъ) встрѣчали индивидовъ свѣтло- или рыжеволосыхъ, съ овальнымъ складомъ лица, съ широкимъ разрѣзомъ глазъ,—явленіе совершенно аномальное для преимущественно окружающихъ ихъ монголовидныхъ племенъ. Въ 1862 г. въ Колымскомъ округѣ числилось Ч. 259 человѣкъ, а въ началѣ 1890-хъ годовъ — всего 143 чел. Немногіе обрусѣвшіеся или окорячившіе Ч. живутъ еще въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ округахъ. Ср. В. Іохельсонъ, «Замѣтки о населеніи Якутской области въ историко-этнографич. отношеніи» («Живая Старина», вып. II, 1895).

Чуваши — племя, живущее сплошными массами въ Козьмодемьянскомъ, Ядринскомъ, Чебоксарскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губ., Курмышскомъ и сѣв. части Алатырскаго у. Симбирской, менѣе сплоченно, въ перемежку съ татарами и русскими, въ Тетюшскомъ у. Казанской губ., Буинскомъ, Карсунскомъ, Симбирскомъ и Сенгилейскомъ Симбирской, въ прилегающихъ уѣздахъ Саратовской губ., затѣмъ по лѣв. берегу Волги въ уу. Спасскомъ и Чистопольскомъ Казанской губ.,

Бугульминскомъ и Ставропольскомъ Самарской губ., Белебейскомъ и Стерлитамакскомъ —Уфимской; изолированными группами встрѣчаются Ч. и въ др. уѣздахъ Самарской, Уфимской и Оренбургской губ. Общую численность ихъ можно опредѣлить въ 800—900 тыс. чел. По языку они принадлежатъ къ числу тюркскихъ народностей, приближаясь болѣе къ древнимъ, исчезнувшимъ уже въ настоящее время племенамъ—булгарамъ и половцамъ, чѣмъ къ современнымъ тюркамъ Поволжья. Антропологически Ч. представляютъ смѣсь бѣлокураго типа—предполагается, финнскаго —и темнаго, монголоиднаго. Блондины имѣютъ прямые, свѣтлорусые волосы, сѣрые глаза, бѣлую, часто веснушчатую кожу, широкое лицо и вдавленный посрединѣ носъ; у брюнетовъ—черные, глянцеватые, часто вьющіеся волосы, миндалевидные, косо поставленные глаза, замѣтно выступающія скулы, желтоватая кожа, носъ чаще вдавленный по срединѣ. Метрополіей чувашскаго племени слѣдуетъ считать древнее Засурье—территорію на В отъ Суры до Волги въ плесѣ отъ Казани до Симбирска или Сенгилея. На этомъ пространствѣ Ч. дѣлились на двѣ вѣтви — верховыхъ, западныхъ, присурскихъ, («вирь-ялъ») и низовыхъ, восточныхъ, приволжскихъ («анатры»). Сосѣдями ихъ съ З были мордва-мокша, съ юга — можетъ быть, печенѣги. Въ пользу предположенія о быломъ сосѣдствѣ Ч. съ мокшей говоритъ, во-первыхъ, тотъ фактъ, что Ч., въ настоящее время соприкасающіеся съ мордвой - *эрзей*, называютъ, подобно татарамъ, мордву вообще *мокша*; во-вторыхъ, замѣчательная близость къ чувашскимъ узоровъ, которыми вышиваютъ свои рубашки мордовки-мокшанки. Намекъ на то, что Ч. въ пору своего сожительства съ мордвой сосѣдили съ печенѣгами, заключается въ названіи, которымъ мордва обозначаетъ Ч. —веденe; можно думать, что Ч. тогда казались мордвѣ однимъ народомъ съ печенѣгами, какъ казались они русскимъ, до 1551 г., однимъ народомъ съ черемисами. Въ настоящее время Ч. отдѣлены отъ мокши; между двумя бывшими сосѣдями клиномъ врѣзалась—въ предѣлахъ Алатырскаго и Ардатовскаго уу. Симбирской губ.—мордва-эрзя, спустившаяся съ СЗ изъ прилегающихъ мѣстностей Нижегородской губ. Исторія Ч. не восходитъ далѣе эпохи покоренія Казани. Только подъ 1551 г. имя этого народа является въ русскихъ историческихъ источникахъ: «чувашу и черемису и мордву и *можаровъ* и *таракановъ* привели къ правдѣ»—говоритъ лѣтописецъ, цитируемый Карамзинымъ. По отношенію къ болѣе раннему времени эта исторія обращается въ рядъ историко-этнографическ. вопросовъ, не разрѣшенныхъ съ исчерпывающей полнотой и убѣдительностью до настоящаго времени. Ч. пропадаютъ для историка съ 1551 г., но на занимаемой ими территоріи русскіе источники XVI—XVII в. знаютъ можаръ и буртасъ («посопные Таторовя»). Тѣхъ же можаръ и буртасъ знаютъ здѣсь и дальше на В арабскіе писатели, начиная съ X в.; къ буртасамъ и можарамъ они присоединяютъ еще булгаръ, извѣстныхъ немного позднѣе и русскимъ. Принимая во вниманіе намеки, заключающіеся въ отношеніяхъ Ч. къ мокшѣ и смѣшеніе Ч. съ печенѣгами у мордвы, мы должны предположить, что Ч. не въ 1551 г. явились между Сурой и Волгой, и если они никѣмъ не упоминаются раньше, то только потому, что они принимались древними писателями за одну изъ трехъ извѣстныхъ имъ народностей Поволжья—или за булгаръ, или за буртасъ, или за можаръ. Историки-этнографы и лингвисты устранили можаръ и остановились на булгарахъ и буртасахъ. За тожество или по крайней мѣрѣ за близость Ч. къ булгарамъ высказались академики Куникъ и Радловъ, въ послѣднее время—Н. И. Ашмаринъ. Первые два основываются на нѣкоторыхъ особенностяхъ нарѣчія волжско-булгарскихъ надписей и на дунайско-болгарскихъ вставкахъ въ одинъ изъ древнихъ славяно-русскихъ хронографовъ; г. Ашмаринъ дѣлаетъ опытъ истолкованія изъ чувашскаго яз. всего лингвистическаго матеріала, оставшагося отъ дунайскихъ и волжскихъ булгаръ —въ видѣ личныхъ и мѣстныхъ именъ и соціально-политической номенклатуры. Въ пользу отожествленія Ч. съ буртасами высказывался и Сбоевъ. Большую часть аргументовъ своихъ онъ черпаетъ изъ этимологій весьма подозрительнаго достоинства. Нѣкоторое значеніе имѣютъ указанія на то, что сѣверная граница буртасской территоріи—какъ ее опредѣляютъ арабы—совпадаетъ съ южной границей территоріи чувашской и буртасы рисуются у арабовъ какъ народъ осѣдлый, живущій въ домахъ и занимающійся земледѣліемъ и звѣроловствомъ, т. е. чертами, которыми можно было обрисовать и Ч. XV—XVI вв. Пока перевѣсъ склоняется въ пользу теоріи тожества Ч. съ булгарами: у нея есть лингвистическая опора. Буртасская гипотеза, впрочемъ, еще не сказала своего послѣдняго слова; есть матеріалъ ею еще не использованный—языкъ, вѣрованія и бытъ группы деревень Цивильскаго у., объединенной именемъ буртасъ съ различными опредѣлителями (Ихрȧ, Орнȧръ, Чибулȧтъ, Сярмысъ и др.). Въ настоящее время жители этихъ деревень ничѣмъ, повидимому, не отличаются отъ Ч., но сходство современныхъ цивильскихъ буртасъ съ Ч.-сосѣдями еще не говоритъ за то, что также сходны они были и въ прошломъ: почему нибудь обособляются же они отъ сосѣдей этнографическимъ именемъ буртасъ, почему нибудь называли же русскіе буртасъ посопными *татарами*. Много помогло бы рѣшенію вопроса о буртасахъ сравненіе предположеннаго Паазоненомъ тюркско-буртасскаго нарѣчія. изъ котораго мордва-каратаи сдѣлали свой настоящій *татарскій* языкъ, съ нарѣчіемъ цивильскихъ буртасъ. По вопросу объ отношеніи буртасъ къ Ч. изслѣдованіе цивильскихъ буртасъ будетъ во всякомъ случаѣ имѣть не положительное, а отрицательное значеніе: гипотеза будетъ оставлена, когда выяснится, что эти буртасы представлялись когда-то чувашамъ какъ нѣчто этнографически отличное. Въ окончательномъ выигрышѣ отъ изслѣдованія будетъ булгарская теорія. Тоже слѣдуетъ сказать и по во-

просу объ отношенiи Ч. къ можарамъ. Ч. не были можарами, разъ они противополагаютъ ихъ себѣ, какъ нѣчто отличное. Исключая буртасъ и можаръ изъ числа древнихъ народностей Поволжья, къ которымъ можно возводить Ч., мы придемъ къ булгарамъ; но экскурсiя къ можарамъ и буртасамъ показала, что низовые Ч., на территорiи которыхъ мы встрѣчаемъ буртасъ, усвоившихъ чувашскiй бытъ и языкъ, и можаръ, сохраняющихъ въ лицѣ женщинъ при татарской рѣчи чувашскiй костюмъ, представляютъ разновидность менѣе чистую, менѣе однородную, чѣмъ Ч. верховые. Родство съ булгарами дѣлаетъ Ч. старѣйшей тюркской народностью Поволжья и опредѣляетъ особый интересъ, представляемый ихъ культурой. Въ элементахъ этой культуры, которая лишь сравнительно недавно сдѣлалась предметомъ систематическаго изслѣдованiя, будетъ современемъ искать рѣшенiя занимающихъ его вопросовъ не только тюркологъ, но и славистъ. Чрезъ сравненiе югославянскаго фольклора и быта съ чувашскимъ могутъ выясниться тѣ тюркскiе элементы, которые вошли въ него отъ турокъ, половцевъ-куманъ, болгаръ и аваровъ. Реставрировать исторiю чувашскаго жилища возможно на основанiи того, что даютъ современныя чувашскiя постройки, а также воспоминанiя и пережитки, уцѣлѣвшiе въ языкѣ, поэзiи и бытѣ. Намекъ на былое кочеванiе въ общетюркскихъ кибиткахъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ выраженiи «вотым-ба», гдѣ слово *вот* можетъ соотвѣтствовать тур. *ута* — шатеръ, кибитка. Если это предположенiе и основательно, оно можетъ относиться лишь къ очень отдаленному прошлому. У буртасъ деревянный домъ былъ въ употребленiи уже въ X в., когда булгары еще жили въ шатрахъ, и отъ нихъ онъ долженъ былъ перейти и къ Ч. Объ основномъ типѣ древняго чувашскаго дома можно судить по легкой постройкѣ, имѣющейся почти на каждомъ чувашскомъ дворѣ — такъ называемая *лазь*, бревенчатый четыреугольный срубъ безъ оконъ, безъ потолка и пола, съ открытымъ огнищемъ вмѣсто печи посрединѣ, съ дырявой, дающей выходъ для дыма крышей, съ маленькой дверью по фасаду. Въ пользу ея древности—помимо примитивности формы — говорятъ обычаи, практикующiеся до сихъ поръ въ торжественные моменты жизни чувашина. При осеннемъ моленiи новаго хлѣба Ч. въ домѣ, имѣющемъ уже окна, по старому обычаю обращаются лицемъ къ отворенной двери и бросаютъ кусочки хлѣба на печь, какъ бросали прежде на огонь, разведенный на земляномъ полу посрединѣ избы. Дверь, въ роли предполагаемаго единственнаго источника свѣта для избы, является и въ другихъ религiозныхъ обрядахъ, связанныхъ съ бракомъ, погребенiемъ и поминками: къ двери подходитъ для произнесенiя молитвы жрецъ, къ двери обращаются лицомъ и всѣ молящiеся. Огонь, разведенный на полу такого дома, долженъ былъ поддерживаться неугасимо; производить его новыхъ хранителей—цѣль семьи; «чтобы избной дымъ не похолодѣлъ», бездѣтный чувашинъ отдаетъ домъ и имущество чужому, который принимаетъ на себя обязанность поддерживать огонь очага. По типу лази безъ сѣней, дверью на востокъ, устраивалась у Ч. и теплая, зимняя изба съ печью, потолкомъ и поломъ. Отъ современной избы «русскаго» типа старая чувашская изба, помимо отсутствiя сѣней, отличается еще тѣмъ, что не имѣетъ по фасаду надъ окнами карниза; такъ называемая матка положена въ ней не поперекъ, а вдоль сруба; въ стѣнѣ, противоположной двери, прорѣзано ближе къ правому переднему углу отъ двери или одно окно, или одно большое и одно волоковое; иногда въ этой стѣнѣ бываетъ даже только одно волоковое окно, а большое выходитъ на дворъ. Клѣть или чуланъ, если они имѣются, соединяются въ старыхъ чувашскихъ домахъ иначе, чѣмъ въ русскихъ; въ русскихъ клѣть ставится противъ избы черезъ сѣни — въ старыхъ чувашскихъ *пољдыр* пристраивается сбоку, и его крыша частью подходитъ подъ выступъ избной крыши. Послѣднимъ словомъ въ исторiи чувашскаго жилища является современная изба русскаго типа. Хозяйственная обстановка современнаго чувашскаго дома — мебель, посуда, орудiя труда и передвиженiя—раскрываютъ передъ нами, какъ и самый домъ, страницу культурной исторiи народа. Есть вещи, которыя по формамъ, по способамъ изготовленiя восходятъ къ начальнымъ моментамъ техники: таковы чашки, черпаки, приготовляемые изъ опухолеобразныхъ наростовъ на деревѣ — чаще всего дубѣ. Обрубается, очищается и выдалбливается одинъ такой наростъ—получается чашка; обрубается съ частью прилегающей древесины—получается черпакъ. На этой стадiи развитiя техники чувашинъ еще не творитъ формъ; онъ только приспособляетъ къ своимъ потребностямъ формы, данныя природой. Тоже можно сказать до извѣстной степени о примитивныхъ мялкахъ для конопли, о ступахъ для толченiя соли и обдѣлки крупы, ступахъ большого размѣра для обработки сукна, о ступкахъ-солоницахъ, о приспособленныхъ къ перевозкѣ (при помощи ушка на одномъ концѣ) длинныхъ узкихъ корытцахъ для толченiя бѣлья. Крупнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ господства мастера надъ матерiаломъ являются произведенiя зарождающейся художественной промышленности — украшенные разнообразной рѣзьбой маленькiе ковши-черпачки для пива. Черпачки эти— главный показатель эстетическихъ потребностей, вкусовъ и способностей у Ч.-мужчинъ. Въ отличiе отъ русскаго, который при благопрiятныхъ условiяхъ всѣ запасы своей эстетики вкладываетъ въ наружное украшенiе жилища — въ разнообразную рѣзьбу на полотенцахъ крыши, на карнизахъ, на воротахъ,— чувашинъ пренебрегалъ красотой жилища и вкладывалъ свои художественныя силы въ производство изящной, на его вкусъ, утвари, посуды. Здѣсь онъ развертывалъ все богатство своей фантазiи; достаточно взглянуть на только еще формирующееся собранiе чувашскихъ черпаковъ въ музеѣ имп. Александра III, чтобы признать за Ч. въ этой отрасли художественно-промышленнаго труда значитель-

ную степень виртуозности. Съ большимъ умѣньемъ они варьируютъ несложный по своей основѣ животный орнаментъ—фигурки птицъ и животныхъ на ручкахъ. Не вполнѣ выясненнымъ остается вопросъ, при какихъ условіяхъ возникъ этотъ моментъ въ техническомъ развитіи Ч.: явился-ли онъ выраженіемъ потребностей самого народа, или толчекъ пришелъ извнѣ и только разбудилъ дремавшія художественныя способности. Сопоставленіе чувашскихъ издѣлій съ аналогичными скандинавскими даетъ право предположить, что толчекъ данъ былъ съ сѣвера, произведеніями скандинавской промышленности, которыя могли попадать къ предкамъ Ч.—булгарамъ — отъ торговавшихъ съ ними варягоруссовъ. Новый свѣтъ на вопросъ могло бы пролить сравненіе чувашскихъ деревянныхъ издѣлій съ гуцульскими и мадьярскими; можетъ быть, въ числѣ орнаментальныхъ мотивовъ есть у Ч. и древне-тюркскіе. Другимъ родомъ художественно-промышленной дѣятельности, въ которомъ развернулись художественныя силы женской половины чувашскаго племени, является украшеніе одежды вышивками. Вышивки, вмѣстѣ съ формами костюма, являются вторымъ, послѣ языка, отличіемъ низовыхъ Ч. отъ верховыхъ. Въ повседневной одеждѣ низовыхъ Ч. замѣтно тяготѣніе къ употребленію цвѣтной, самодѣльной пестрядины; но эта черта—явленіе сравнительно поздняго времени. Ранѣе различіе костюмовъ опредѣлялось не матеріалами, а формами и орнаментомъ. Главнымъ показателемъ принадлежности къ той или другой группѣ была и на западѣ низово-чувашской территоріи до сихъ поръ остается женская рубашка (кибѐ): верхово-чувашская рубашка украшена узкими вышивками по разрѣзу на груди и по плечамъ, рубашка низовой чувашки украшена двумя изящно вышитыми шелкомъ фигурами по обѣ стороны разрѣза и звѣздой или раздѣленными узенькой лентой вышитыми полосами во всю длину рукава отъ плечъ до кисти. Другимъ отличіемъ низово-чувашскаго женскаго костюма отъ верхово-чувашскаго являются головной уборъ и поясныя украшенія. Низовыя чувашки, кромѣ сорбана, служащаго уборомъ замужней женщины и у верховыхъ, носятъ еще на головѣ другую повязку, которая называется чалмой и навязывается, дѣйствительно, какъ мусульманами чалма. Бѣлая чалма, бѣлый съ расшитыми кумачными концами сорбанъ, далеко ниспадающій съ головы, придаютъ низовой чувашкѣ, сравнительно съ верховой, картинный и экзотическій, восточный—не то арабскій, не то еврейскій—видъ. Поясныя украшенія низовыхъ чувашекъ состоятъ, при повседневномъ костюмѣ, изъ куска холста вершка въ 2—3 шириной и вершка въ 4—5 длиной, отъ котораго въ обѣ стороны идутъ холщевыя же тесьмы—нѣчто въ родѣ передника стыдливости; этотъ передникъ прикрѣпляется сзади. Въ парадномъ костюмѣ у замужней женщины украшенія сложнѣе: основу составляетъ вышитый и опушенный бисерными нитями треугольникъ, замѣняющій собою передникъ; на тесьмы, которыми этотъ треугольникъ опоясывается, надѣваются, спадая на бедра, украшенные цвѣтными прошивками и кумачемъ узкіе набедренники; сверхъ треугольника и набедренниковъ задъ костюма низовой чувашки украшается еще двумя вышитыми кусками холста, которые сшиты на одномъ концѣ, имѣютъ каждый кусокъ тесьмы на другомъ и расходятся, образуя тупой, широкій уголъ надъ треугольникомъ. У верховыхъ чувашекъ треугольника нѣтъ, набедренниковъ больше и тесьма, на которой они держатся, маскируется широкимъ синимъ шерстянымъ поясомъ, богато расшитымъ шелками по краямъ. Съ особенной тщательностью чувашки расшиваютъ вещи, имѣющія ритуальное значеніе — большія и малыя покрывала невѣсты, треугольные платки и полотенца, которыми украшаются плечи кафтана у жениха. Въ расшиваніи всѣхъ этихъ принадлежностей костюма чувашки обнаруживаютъ еще бо̀льшую виртуозность, чѣмъ мужчины—въ рѣзьбѣ черпаковъ. О богатствѣ ихъ фантазіи можетъ дать понятіе тотъ фактъ, что авторъ настоящаго очерка составилъ въ низово-чувашскомъ краю для музея императора Александра III коллекцію почти изъ 500 грудныхъ вышивокъ—и въ этой коллекціи нѣтъ дублетовъ, хотя количество основныхъ орнаментальныхъ мотивовъ не велико. Сравненіе низово- и верхово-чувашскихъ вышивокъ показываетъ, что у низовыхъ чувашекъ больше этихъ основныхъ мотивовъ, чѣмъ у верховыхъ: у нихъ въ большомъ употребленіи растительный орнаментъ, встрѣчается, хотя сравнительно рѣдко, и животный — симметрично поставленныя одна противъ другой фигуры животныхъ и птицъ, съ деревомъ посрединѣ; у верховыхъ преобладаютъ стилизированная розетка и богато разработанный крестъ. Толчекъ къ проявленію художественныхъ силъ чувашскимъ женщинамъ, какъ и мужчинамъ, данъ извнѣ, но не съ СЗ, а съ ЮВ, изъ Азіи. Уже В. В. Стасовъ въ своемъ изслѣдованіи объ орнаментѣ указалъ на зависимость русскаго орнамента отъ восточнаго и на ту посредническую роль, которую играли въ распространеніи послѣдняго урало-алтайскіе насельники Поволожья. Коллекціи музея императора Александра III, собранныя въ Средней Азіи художникомъ Дудинымъ, въ Поволжьѣ—авторомъ настоящаго очерка и въ средней Россіи—Н. М. Могилянскимъ, подтверждая основное положеніе В. В. Стасова, даютъ возможность установить, что главная роль въ передачѣ азіатскихъ, иранскихъ мотивовъ на западъ принадлежала Ч., преимущественно низовымъ: у нихъ эти мотивы встрѣчаются въ наибольшемъ разнообразіи; распространяясь далѣе на З и на С, они убываютъ; ни у мордвы, ни у черемисъ растительный и животный орнаменты не имѣютъ, напр., такого широкаго употребленія, какъ у Ч.—Современный семейный строй Ч. характеризуется преобладаніемъ отца и тенденціей къ проживанію малыми семьями. Народная поэзія и пережитки прошлаго въ вѣрованіяхъ и культѣ даютъ возможность реставрировать предшествующіе моменты въ исторіи семьи. Тотъ фактъ, что духъ-покро-

витель дома является у Ч. женщиной и моленіе ей возносится домохозяйкой, свидѣтельствуетъ о матріархальномъ строѣ семьи, имѣвшемъ мѣсто когда-то въ старину. О былой жизни большими семьями или кровными союзами свидѣтельствуетъ одна изъ формулъ брачнаго ритуала: «40 мужчинъ и 50 женщинъ привели мы на свадьбу и ни одного чужого — всѣ братья и сестры». О томъ же говоритъ типъ старыхъ деревень, разбитыхъ на усадьбы или околотки, принадлежащіе отдѣльнымъ родамъ. Внутреннія отношенія членовъ большого кровнаго союза характеризуются преданіемъ, что въ старину люди женились на сестрахъ (Рекѣевъ) и вытекающей изъ неупорядоченныхъ половыхъ отношеній между членами рода системой и номенклатурой родственныхъ отношеній: чувашинъ опредѣляетъ свои отношенія къ членамъ рода, поставивъ себя въ центръ и раздѣляя остальныхъ родичей (кромѣ отца и матери) на группу лицъ старше его и группу лицъ моложе его. Въ той и другой группѣ могутъ оказаться, кромѣ старшаго и младшаго братьевъ, дяди, племянники, двоюродные братья, кромѣ сестеръ, старшей и младшей — тетки, племянницы, двоюродныя сестры. Индивидуализированіе правъ на женщину является у Ч. съ переходомъ отъ эндогаміи къ экзогаміи, съ пріобрѣтеніемъ чужихъ женщинъ похищеніемъ или куплей. Въ томъ и другомъ случаѣ праву одного предшествовало совмѣстное пользованіе пріобрѣтенной дѣвушкой всѣми участниками похищенія — стадія поліандріи. Намекъ на это заключается въ томъ, что лицъ, носящихъ названіе зятя или жениха, имѣется нѣсколько; о томъ же говоритъ и современная практика похищенія дѣвушки — дѣйствительнаго, а не фиктивнаго; право на похищенную устанавливается совершеннымъ насильственно половымъ актомъ; если женихъ не въ состояніи самъ установить этимъ путемъ свое право, онъ предоставляетъ дѣло болѣе сильному изъ своихъ товарищей. Особая форма фактической поліандріи — снохачество — должна была явиться съ того момента, когда похищеніе уступило мѣсто куплѣ и дѣвушка, нужная, какъ рабочая сила, стала пріобрѣтаться нѣкоторымъ образомъ въ запасъ для ребенка 5—6 лѣтъ. Въ настоящее время ни у христіанъ, ни у язычниковъ женихъ не бываетъ уже моложе 12—14 лѣтъ, но воспоминанія о времени, когда брали дѣвушку для жениха-ребенка, еще живы въ народной памяти. Судьба ребенка въ первыя минуты послѣ рожденія въ рукахъ матери: фиктивная покупка новорожденнаго въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ дѣти не живутъ, и фиктивное же его выбрасываніе указываютъ на судьбу хилаго ребенка; истребленіе третьяго ребенка, въ случаѣ рожденія тройней, говоритъ о судьбѣ лишнихъ дѣтей.—Бракъ и рожденіе человѣка дали намъ возможность заглянуть въ древній общественный строй Ч.; смерть и погребеніе открываютъ дверь въ область вѣрованій. Усопшіе въ глазахъ Ч. занимаютъ мѣсто рядомъ съ духами-повелителями явленій окружающей природы: одни изъ нихъ помогаютъ или вредятъ своимъ родичамъ, въ зависимости отъ поведенія последнихъ, другіе становятся вредоносными для всѣхъ существами; таковы *хыдым* — духъ человѣка, умершаго безъ рода, безъ племени или засватавшаго невѣсту и не успѣвшаго жениться; духъ дѣвушки, засватанной, но не успѣвшей выдти замужъ (вредитъ скоту); *ниш* — духъ незаконнорожденнаго ребенка, убитаго матерью (истощаетъ дѣтей); *ар-сьори* — духъ ребенка, умершаго прежде чѣмъ онъ насосался молока матери (дѣлается лѣшимъ). Смерть не прекращаетъ существованія человѣка; онъ уноситъ въ загробную жизнь всѣ свои потребности—пьетъ, ѣстъ, вступаетъ въ связь съ умершими и живыми женщинами. По вопросу о томъ, гдѣ живутъ усопшіе, въ чувашскихъ вѣрованіяхъ имѣется рядъ рѣшеній, которыя трудно согласуются между собою. Обычай звать усопшаго на поминки, обращаясь лицомъ на сѣверъ, говоритъ какъ будто о томъ, что общая обитель мертвыхъ предполагается гдѣ-то на сѣверѣ. Съ другой стороны, имѣются совершенно опредѣленныя вѣрованія, что усопшіе живутъ на своемъ кладбищѣ подъ властью кладбищенскаго начальника — перваго человѣка, похороненнаго на кладбищѣ, въ столбахъ въ ростъ умершаго, съ верхушками, обдѣланными въ видѣ человѣческой головы (ср. каменныя бабы былыхъ насельниковъ нашихъ степей). Жертвоприношенія усопшимъ, обитателямъ кладбища, совершаются осенью, въ ноябрѣ, и весною, передъ Пасхой, когда они пріобрѣтаютъ возможность возвращаться на землю. Усопшіе могутъ добиться жертвъ и въ другое время, посылая на родичей болѣзни и другія бѣдствія. Существами, близкими къ усопшимъ по значенію, являются *тур-килли* (духи, живущіе въ запустѣлыхъ строеніяхъ), *ыра-сем* (или кереметь, *добрые*), *ирих-сем*, живущіе въ деревьяхъ — рябинахъ, липахъ, яблоняхъ. Духи эти являются благодѣтелями для рода, во владѣніяхъ котораго живутъ, и наводятъ бѣдствія на чужаковъ. Какъ благодѣтельныя существа, они необходимы для отдѣляющихся членовъ рода, напр. для дѣвушки, выходящей замужъ; глава рода снабжаетъ такую дѣвушку нѣсколькими вѣтками дерева-духа; эти вѣтки имѣютъ въ новомъ мѣстѣ то же значеніе, что и цѣлое дерево. Такъ возникаютъ тѣ ирихи — пучки вѣтвей, которые вызвали большую путаницу объясненій въ литературѣ. Надъ ирихами и ихъ собратами поднимается міръ болѣе могущественныхъ существъ (Тора-боги), повелѣвающихъ отдѣльными явленіями природы — водой, огнемъ, вѣтрами, землей, громомъ, молніей, солнцемъ, луной. Всѣ эти боги живутъ семьями, имѣютъ дѣтей и отъ времени до времени нуждаются въ умилостивленіи. Самой угодной богамъ жертвой является жертва кровавая, но чувашинъ изобрѣлъ способы сдѣлать службу богамъ не очень обременительной для себя: при родинахъ и похоронахъ онъ даетъ «за душу душу», но менѣе цѣнную, въ состояніи потенціи — яйцо; при другихъ моленіяхъ вмѣсто человѣка и животныхъ приносятся въ жертву куклы (лѣшему) или аргамаки—пряники, изображающіе человѣка, коня, корову, козу. Космогоническіе миѳы Ч. показываютъ, что они сводили

въ конечномъ счетѣ весь міръ духовъ къ двумъ началамъ—доброму и злому, и послѣднему (шайтану) приписывали дѣятельное участіе въ созданіи міра (Рекѣевъ). Христіанство у Ч. на первыхъ порахъ пережило періодъ приспособленія къ языческимъ вѣрованіямъ. Иконы, въ видѣ которыхъ предстали Ч. новые небожители, долгое время сливались въ представленіи Ч. съ родными ирихами и тюр-килли: онѣ также казались покровителями того или другого рода и вредоносными для другихъ. Исходя изъ такихъ воззрѣній, чувашинъ способенъ былъ серьезно думать, что его «ломаетъ» богъ того или другого однодеревенца, и просилъ у хозяина позволенія принести ему жертву. Этимъ же представленіемъ опредѣляется фактъ, что чувашинъ смотритъ на чтимыя иконы и мощи какъ на кереметей, способныхъ исполнять его злостныя мольбы — «ломать», карать его враговъ. Въ настоящее время эти воззрѣнія отходятъ уже въ область исторіи: Ч.-священники, Ч.-учителя исподволь преобразуютъ міросозерцаніе своихъ родичей, и остатки чистаго язычества и старины, цѣнные для этнографа, становятся уже рѣдкими. Ср. Сбоевъ, «Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи» (I, Казань, 1856); Золотницкій, «Корневой словарь чувашскаго языка»; Меньшовъ, «Симбирскіе Ч. и ихъ поэзія» (Симбирскъ, 1877); Магнитскій, «Матеріалы для изученія старой чувашской вѣры» (Казань, 1881); Рокѣевъ, «Изъ чувашскихъ вѣрованій и преданій» («Изв. Каз. Еп.», 1896); Прокопьевъ, «Бракъ у Ч.» (Каз., 1903); Ашмаринъ, «Древніе болгары» (Каз., 1903). *И. Смирновъ.*

Чувашская гора — правобережный береговой обрывъ р. Иртыша, въ 3 вер. отъ устья р. Тобола, высотою до 25 саж. Подъ горою нынѣ находится предмѣстье г. Тобольска, Подчувашье. Здѣсь 1 октября 1581 г. произошла первая битва сибирскаго царя Кучума съ казаками Ермака. Кучумъ вышелъ изъ устроеннаго имъ на Ч. горѣ укрѣпленія (засѣки) и напалъ на казаковъ, стараясь вытѣснить ихъ изъ взятаго ими Атика-городка на р. Иртышѣ (нынѣ Заостровныя юрты). Битва эта окончилась побѣдою казаковъ. Здѣсь же 23 окт. того же года произошла вторая, рѣшительная битва съ царемъ Кучумомъ. «Бысть сѣча зла, за руки емлюще сѣчахуся», пишетъ лѣтописецъ. Въ концѣ концовъ казаки одержали полную побѣду; Кучумъ бѣжалъ въ городъ Искеръ, въ 16 вер. отъ Ч. горы, а въ ночь съ 25 на 26 окт. покинулъ Искеръ, захвативъ свои богатства, свою семью и родственниковъ, и удалился въ Ишимскія степи. Городокъ былъ укрѣпленъ съ двухъ сторонъ неглубокимъ рвомъ и низкимъ валомъ. При раскопкахъ были находимы предметы, относящіеся къ періоду татарскаго владычества—костяныя издѣлія, стрѣлы, стремена, металлическія украшенія, сбруя, глиняныя чашки и проч. *Н. Л.*

Чугамъ—см. Теофиполь (XXXII, 915).

Чувиковы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. родословной книги Рязанской губерніи.

Чувства общія — обнимаютъ собою совокупность ощущеній, зависящихъ отъ состоянія разнообразныхъ внутреннихъ частей тѣла и отъ которыхъ зависитъ чувственное, опредѣленное субъективное общее состояніе тѣла. Сюда относятся ощущенія голода, насыщенія, жажды, аппетита, различныхъ видовъ боли, недомоганія, тошноты, особой легкости или тяжести тѣла, чувственности и т. д. Всѣ эти ощущенія плохо поддаются локализаціи на мѣстахъ ихъ возникновенія. Основнымъ условіемъ появленія разнообразныхъ ощущеній общаго чувства или самоощущенія является или препятствіе къ удовлетворенію той или иной естественной потребности различныхъ органовъ, или тканей или удачное осуществленіе ихъ; въ первомъ случаѣ получаются Ч. общія, непріятнаго, подавляющаго характера, во второмъ, наоборотъ, характера пріятнаго и хорошаго самочувствія и благоденствія. Настроенія человѣка бываютъ, поэтому, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ Ч. общими. *И. Т.*

Чувствительность—способность живыхъ образованій воспринимать тѣ или другія формы раздраженій и реагировать на нихъ тѣми или другими сознательными актами. Въ основѣ Ч. лежитъ еще болѣе общее свойство живой матеріи—это ея раздражительность, т. е. способность ея приходить въ возбужденное состояніе подъ вліяніемъ разнообразныхъ раздражителей. *И. Т.*

Чувствительность растеній. — Растенія, такъ же какъ и животныя, обладаютъ Ч. Они болѣе или менѣе быстро реагируютъ на всѣ внѣшнія вліянія. Однимъ изъ самыхъ важныхъ внѣшнихъ дѣятелей, отъ котораго зависитъ жизнь растеній, является несомнѣнно свѣтъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что растенія отличаются крайней Ч. къ свѣтовымъ впечатлѣніямъ. При одностороннемъ освѣщеніи стебли почти всѣхъ растеній склоняются въ сторону свѣта. Это явленіе называется геліотропизмомъ. Насколько растенія могутъ быть чувствительны къ разницѣ въ освѣщеніи, показываютъ опыты съ этіолированными ростками Vicia sativa. При помощи этихъ ростковъ можно обнаружить ту ничтожную разницу въ силѣ свѣта двухъ его источниковъ, которая уже не можетъ быть обнаружена при помощи фотометра. Если взять два подобныхъ источника свѣта и помѣстить на равномъ разстояніи между ними этіолированные ростки Vicia sativa, то они будутъ искривляться всегда въ сторону одного и того же источника свѣта, сила котораго нѣсколько болѣе. Цвѣты многихъ растеній открываются днемъ и закрываются на ночь. Цвѣты же другихъ растеній напротивъ закрываются днемъ и открываются ночью. Этотъ процессъ также вызывается свѣтомъ. Наконецъ, подвижныя водоросли въ акваріяхъ постоянно переходятъ на освѣщенную сторону. Еще болѣе, чѣмъ къ свѣту, растенія чувствительны къ температурѣ окружающей ихъ среды. Очень низкія и очень высокія температуры совершенно останавливаютъ развитіе растеній. Растенія сильно реагируютъ даже на колебанія температуры. Ко-

лебанія температуры отражаются не только на ихъ ростѣ и формѣ, но также и на характерѣ совершающихся въ нихъ процессовъ, напр., на дыханіи. Взятыя для опыта верхушки стеблей Vicia Faba были помѣщены при трехъ различныхъ температурахъ. Однѣ при средней температурѣ (17—20°), другія при низкой (7—12°) и третьи при высокой (36—37°). Черезъ нѣкоторое время всѣ три порціи были помѣщены одновременно при средней температурѣ и была изслѣдована энергія ихъ дыханія. Оказалось, что стебли, не подвергавшіеся колебаніямъ температуры, выдѣляли наименьшее количество углекислоты, стебли же, перенесенные изъ высокой или низкой температуры въ среднюю, дышали гораздо энергичнѣе. Въ среднемъ ими было выдѣлено слѣдующее количество углекислоты:

Предварительная температура.	Количество углекислоты.	Избытокъ.
Средняя (17—20) . . .	55,8	—
Низкая (7—12) . . .	78,1	40%
Высокая (36—37) . . .	85,4	53%

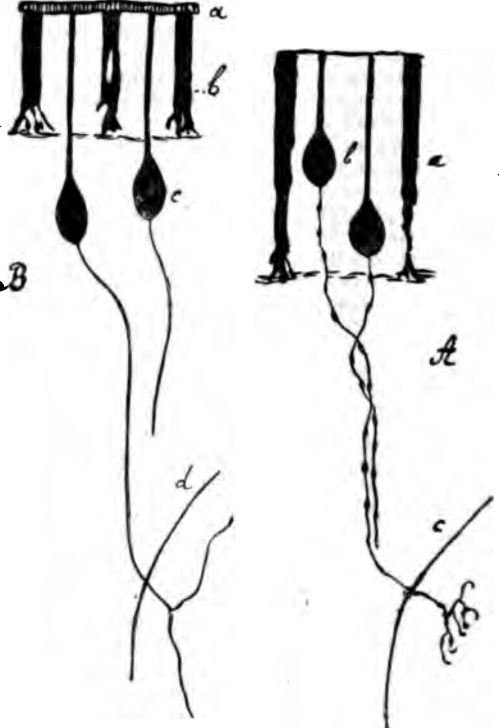
Наконецъ, подъ вліяніемъ одностороняго дѣйствія тепловыхъ лучей появляются въ растеніяхъ искривленія. Это явленіе называется термотропизмомъ. Растенія также очень чувствительны къ влажности. Достаточно указать на интересное приспособленіе для защиты отъ увяданія, наблюдаемое у нѣкоторыхъ степныхъ злаковъ. Напр., у Stipa capillata гладкая нижняя поверхность листа почти лишена устьицъ, которыя находятся на верхней бороздчатой поверхности. При наступленіи засухи листъ свертывается въ трубку такъ, что верхняя поверхность съ устьицами оказывается внутри, наружу же листъ обращенъ только своей нижней поверхностью, покрытой толстыми оболочками. Растенія быстро реагируютъ и на земное притяженіе. Если проросшее сѣмя положить горизонтально, то черезъ нѣкоторое время кончикъ корня загнется внизъ, а кончикъ стебля—вверхъ. Если сѣмена проращивать на кружкѣ центробѣжной машины, то оси всѣхъ выросшихъ растеньицъ примутъ положеніе, параллельное радіусамъ кружка, и притомъ такъ, что всѣ корешки направятся по направленію центробѣжной силы, а всѣ стебли въ обратномъ направленіи. Въ такихъ опытахъ земное притяженіе замѣняется центробѣжной силой. Искривленіе растущихъ органовъ подъ вліяніемъ земного притяженія называется геотропизмомъ. Раны, нанесенныя растенію, вызываютъ въ немъ въ высшей степени цѣлесообразныя реакціи. Если, напримѣръ, надрѣзать чешуи обыкновеннаго лука, то въ клѣткахъ, прилегающихъ къ пораненному мѣсту, ядра оставляютъ свое центральное положеніе и переходятъ на сторону, прилегающую къ ранѣ, гдѣ начинается усиленная мѣстная дѣятельность. Когда же рана будетъ залѣчена, ядро снова занимаетъ центральное положеніе. Заживленіе раны происходитъ при непосредственномъ участіи ядра. Вызванная раной усиленная работа требуетъ усиленной затраты силъ. Дѣйствительно, энергія дыханія пораненныхъ растеній сильно повышается. Когда же рана будетъ залѣчена, энергія дыханія падаетъ до первоначальной величины. Растенія, такъ же какъ и животныя, могутъ быть анестезированы хлороформомъ или эѳиромъ. Періоду анестезіи предшествуетъ періодъ возбужденія. На этомъ основанъ способъ ускоренной выгонки луковицъ. Подвергнутыя этеризаціи луковицы проростаютъ гораздо быстрѣе луковицъ, неподвергнутыхъ этой обработкѣ. Наконецъ самымъ типичнымъ примѣромъ Ч. растеній служатъ листья Mimosa pudica. Эти листья обладаютъ способностью свертываться и опускаться отъ незначительнаго прикосновенія. Опусканіе листьевъ вызывается измѣненіемъ формы сочленительной подушки, главная масса которой состоитъ изъ паренхимной ткани съ большимъ числомъ межклѣтныхъ ходовъ. Въ центрѣ подушки проходитъ сосудистый пучекъ. Если вырѣзать нижнюю половину сочленительной подушки, то черешокъ опускается и въ такомъ положеніи остается, не поднимаясь снова. Если же удалить верхнюю половину подушки, то листъ также опускается, но затѣмъ снова поднимается и принимаетъ болѣе высокое положеніе, чѣмъ занималъ прежде. Отсюда слѣдуетъ, что опусканіе листьевъ вызывается уменьшеніемъ тургора въ клѣткахъ нижней половины сочлененія, поднятіе же ихъ—результатъ возобновленія въ этихъ клѣткахъ прежняго тургора. Если мимозу сначала перевернуть и затѣмъ вызвать раздраженіе, то листья въ этомъ случаѣ не опускаются, а напротивъ начинаютъ подниматься. Это поднятіе есть результатъ устраненія сопротивленія со стороны потерявшей тургоръ нижней половины листовой подушки. Ослабленіе тургора вызывается тѣмъ, что часть бывшей въ клѣткахъ воды переходитъ въ межклѣтники. Когда же раздраженіе окончится, эта вода снова всасывается клѣтками. Тычинки Cynareae также принадлежатъ къ числу органовъ, раздражимыхъ прикосновеніемъ: онѣ укорачиваются отъ слабаго давленія. Сокращеніе ихъ объема также сопровождается выступленіемъ воды въ межклѣточныя пространства. Сонъ листьевъ также можетъ служить примѣромъ Ч. растеній. Наконецъ, обвертываніе опоры стеблями вьющихся и усиками лазящихъ растеній—новый случай Ч. Въ обоихъ этихъ случаяхъ усиленный ростъ съ одной стороны и задержанный со стороны, прикасающейся къ опорѣ, есть результатъ раздраженія подъ вліяніемъ прикосновенія. *В. Палладинъ.*

Чувствительный эпителій или *невро-эпителій.*—Этотъ эпителій состоитъ изъ особеннымъ образомъ дифференцированныхъ клѣтокъ, которыя входятъ въ составъ многихъ органовъ чувствъ, или же встрѣчаются нерѣдко отдѣльно, среди другихъ эпителіальныхъ клѣтокъ, и носятъ названіе «чувствительныхъ» или «невро-эпителіальныхъ» клѣтокъ. Онѣ характеризуются тѣмъ, что стоятъ въ очень тѣсномъ отношеніи съ концевыми развѣтвленіями чувствительныхъ нервовъ; воспринятые этими клѣтками извнѣ различнаго рода импульсы—вкусовые, свѣтовые, звуковые и пр.—передаются Ч. нервамъ, которые проводятъ ихъ (иногда при посредствѣ

другихъ, особыхъ клѣтокъ) къ центральной нервной системѣ. Къ указаннымъ клѣткамъ принадлежатъ — вкусовыя клѣтки, зрительныя и слуховыя клѣтки. «Вкусовыя клѣтки» (см. фиг.) входятъ въ составъ особенныхъ концевыхъ нервныхъ аппаратовъ, такъ назыв. «вкусовыхъ почекъ», или—«луковицъ», которыя помѣщаются въ грибовидныхъ и желобоватыхъ сосочкахъ языка (см. Языкъ) и попадаются даже въ нёбной занавѣскѣ; въ язычкѣ (uvula), въ надгортанникѣ (epiglotis) и пр. Кромѣ того, подобнаго же рода клѣтки встрѣчаются также совершенно отдѣльно и располагаются между другими эпителіальными клѣтками, напр., между клѣтками многоряднаго мерцательнаго эпителія гортани. «Зрительныя клѣтки» образуютъ въ сѣтчатой оболочкѣ глаза, особый слой, который наз. слоемъ невроэпителія сѣтчатки, или слоемъ палочекъ и колбочекъ. Послѣднее названіе дано этому слою по формѣ такъ называемыхъ наружныхъ члениковъ означенныхъ клѣтокъ (подр. см. Сѣтчатка). «Слуховыя клѣтки» или «клѣтки съ волосками» находятся во внутреннемъ ухѣ, въ maculae и cristae acusticae и составляютъ внутренніе столбы Кортіева органа, гдѣ онѣ помѣщаются между особыми поддерживающими клѣтками (подр. см. Кортіевъ органъ и Слуховыя клѣтки). *А. Д.*

Вкусовой органъ у млекопитающихъ. *a* — поддерживающія клѣтки; *b* — клѣтки чувствительнаго эпителія (невроэпителія); *c*—чувствительное нервное волокно; *d*—чувствительная нервная клѣтка; *e*— центральный органъ.

Чувствительныя клѣтки (периферическія нервныя клѣтки). — Къ Ч. клѣткамъ принадлежатъ особенныя клѣтки, которыя, собственно говоря, представляютъ нервныя клѣтки и отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что онѣ лежатъ внѣ периферической и центральной нервной системы, но тѣмъ не менѣе стоятъ съ нею въ тѣсной связи и служатъ для воспринятія различныхъ импульсовъ извнѣ. Къ подобнымъ клѣткамъ причисляются: обонятельныя клѣтки, помѣщающіяся въ эпителіи, покрывающемъ слизистую оболочку обонятельной области полости носа — reg. olfactoria; различнаго рода клѣтки, находящіяся въ кожѣ многихъ безпозвоночныхъ (у червей — олигохетъ, Lumbricus) и полихетъ (Nereis) и многихъ моллюсковъ (Limax) и др. Тѣло каждой такой клѣтки имѣетъ болѣе или менѣе веретенообразную форму (фиг. 1), при чемъ отъ него отходятъ два отростка — периферическій и центральный. Первый кажется въ видѣ болѣе или менѣе толстой и длинной палочки и достигаетъ свободной поверхности слизистой оболочки (въ regio olfactoria, фиг. 1 *A*) или кожи (у безпозвоночныхъ, фиг. 1 *B*). Этотъ отростокъ можно сравнить съ дендритами нервныхъ клѣтокъ. Что касается второго отростка, то онъ отходитъ отъ другого, противоположнаго полюса клѣточнаго тѣла и представляется въ формѣ тонкой ниточки, усаженной небольшими вздутіями (такъ назыв. «варикозностями», фиг. 1). Онъ аналогиченъ нервному отростку нервныхъ клѣтокъ. Означенный отростокъ направляется къ извѣстному отдѣлу центральной нервной системы и оканчивается тамъ многочисленными развѣтвленіями (фиг. 1). Тѣ или другіе импульсы воспринимаются съ поверхности слизистой оболочки или кожи периферическими отростками этихъ клѣтокъ, передаются сначала тѣлу клѣтокъ, а затѣмъ ихъ центральнымъ отросткамъ и приводятся послѣдними къ центральной нервной системѣ. *А. Д.*



A и *B*. *A*—обонятельный органъ у позвоночныхъ. *a*—эпителіальныя клѣтки; *b*—чувствительныя клѣтки; *c*—центральный органъ. *B*—чувствительная нервная система у червей (Nereis); *a*—кутикула; *b*—эпителіальныя клѣтки; *c*—чувствительныя клѣтки; *d*—центральный органъ.

Чувство боли—является обыкновенно результатомъ сильнаго раздраженія центростремительныхъ или чувствующихъ нервовъ вообще. Къ категоріи послѣднихъ, кромѣ кожныхъ нервовъ, слѣдуетъ отнести всѣ центростремительные нервы внутреннихъ органовъ, включая и нервы высшихъ органовъ чувствъ, какъ-то зрительный, слуховой, вкусовой, обонятельный и температурные нервы кожи. Для нервовъ разнообразныхъ внутренностей, боль является единственнымъ имъ свойственнымъ ощущеніемъ въ отвѣтъ на раздраженіе, тогда какъ для большинства остальныхъ чувствительныхъ нервовъ, дающихъ при дѣятельности разнообразныя специфическія ощущенія, боль является лишь какъ результатъ чрезмѣрнаго раздраженія ихъ; сказанное, повидимому, вѣрно въ отношеніи зрительнаго, слухового, осязательныхъ, температурныхъ нервовъ и т. д. Вопросъ о существованіи въ кожѣ спеціальныхъ болевыхъ нервовъ съ ихъ спеціальными периферическими окончаніями еще не вполнѣ установленъ, хотя въ пользу этого и существуютъ, повидимому, нѣкоторыя данныя. Такъ, напр., при хлороформномъ наркозѣ осязательная чувствительность можетъ оставаться неприкосновенной, въ то время, какъ болевая чувствительность совершенно исчезаетъ. При нѣкоторыхъ пораженіяхъ нервной системы могутъ исчезать разнообразныя кожныя ощущенія, тогда какъ болевая чувствительность остается или наоборотъ. Все это наводило нѣкоторыхъ авторовъ на существованіе особыхъ специфическихъ чувствующихъ нервныхъ окончаній для воспріятія болевыхъ ощущеній, особыхъ проводящихъ для нихъ нервныхъ путей какъ въ нервныхъ стволахъ, такъ и въ спинномъ мозгу (Шиффъ); предположенія эти не могутъ считаться установленными. Даже такія спеціальныя ощущенія какъ зрительныя, слуховыя, при достаточно сильномъ раздраженіи соотвѣтствующихъ нервовъ, осложняются болевыми ощущеніями. Болевыя ощущенія не отличаются строгой локализаціей, но за то рѣзко выраженной субъективностью, и этой стороной своей они относятся къ такъ наз. общимъ чувствамъ. Замѣчательно, что болевыя ощущенія, въ противоположность тактильнымъ, могутъ вызываться не только съ периферическихъ чувствующихъ окончаній, но и раздраженіемъ нервнаго ствола по самому ходу его, какъ это лучше всего констатируется на локтевомъ нервѣ при ушибѣ напр. локтя. Во всякомъ случаѣ возникающее при этомъ болевое ощущеніе мы относимъ къ периферическому концу нерва. Для унятія боли прибѣгаютъ обыкновенно къ наркотическимъ и анэстезирующимъ средствамъ, какъ то: опію, морфію, кодеину, эѳиру, хлороформу и т. д. и во всѣхъ этихъ случаяхъ успокаивающій эффектъ основывается на пониженіи раздражительности психическихъ центровъ или даже временномъ параличѣ ихъ. Цѣлесообразное значеніе боли въ жизни организма прямо уже выдвигается тѣмъ, что, благодаря ей, организмъ воздерживается отъ актовъ, могущихъ вредить ему и кромѣ того больнымъ органамъ, служащимъ обыкновенно мѣстомъ возникновенія болевыхъ ощущеній, обезпечивается необходимый имъ во время болѣзни покой. Но съ другой стороны, болевыя ощущенія въ крайнихъ степеняхъ своихъ отражаются угнетающимъ образомъ на функціяхъ различныхъ важныхъ аппаратовъ въ тѣлѣ, какъ то: сердца, дыхательныхъ центровъ и т. д. и могутъ, вызывая остановку ихъ дѣятельности, вести къ обмороку и даже смерти. Вслѣдствіе этого напр. при различныхъ хирургическихъ операціяхъ или при родахъ, сопровождающихся сильными болями, прибѣгаютъ къ наркотикамъ или къ анэстезирующимъ средствамъ для ослабленія или полнаго устраненія ихъ. *И. Тархановъ.*

Чувствованія—обозначеніе одного изъ трехъ наиболѣе общихъ классовъ душевныхъ явленій (Интеллектъ, Ч., Воля). Психологія Ч. разработана гораздо менѣе психологіи познанія, и самый терминъ «Ч.» даетъ поводъ къ глубокимъ разногласіямъ: 1) иногда *словомъ чувство, чувствованіе* обозначаютъ *ощущеніе*, «органы чувствъ»; у Декарта, Мальбранша, Боссюэта, Локка, Кондильяка и др. слова «sens», «sentiment» употребляются въ смыслѣ ощущенія; въ Германіи лѣтъ сто тому назадъ, по словамъ Вундта («Phil. Stud.», VI, тетр. III, стр. 337—338), говорили, желая выразить удовольствіе отъ зеленаго освѣщенія: «wir *fühlen* es grün und wir *empfinden* es angenehm», а теперь говорятъ: «wir *empfinden* es grün und wir *fühlen* es angenehm». Подобнымъ же образомъ англичане употребляютъ слово «feeling» въ смыслѣ «ощущеніе». 2) Иногда чувствованіе смѣшивается съ вызывающимъ его раздраженіемъ (у матеріалистовъ): contractibilité sensible = sensibilité у Биша. Противъ этого впервые вооружился Кювье («Rapport sur les expériences de M. Flourens»), но и теперь еще Ч. нерѣдко отожествляются съ сопровождающими ихъ тѣлесными измѣненіями (Карлъ Ланге). 3) Наконецъ, *чувствованіе иногда отожествляется съ чувственнымъ тономъ* ощущеній и представленій, т. е. съ оттѣнками пріятности или непріятности, окрашивающими ощущенія. Такое отожествленіе, если и считать его вѣрнымъ, требуетъ ограниченія, ибо даже если мы признаемъ чувственный тонъ за тотъ характерный признакъ, которымъ Ч. отличаются отъ познавательныхъ процессовъ, все же никто не станетъ называть своеобразные комплексы психическихъ состояній, какъ радость, страхъ или гнѣвъ, «чувственнымъ тономъ» ощущеній.

Исторія ученій о Ч. У древнихъ психологія Ч. представляла наименѣе разработанную область. Объясняется это: 1) тѣмъ, что этическій интересъ въ изученіи Ч. заслонялъ и подавлялъ интересъ чисто научный; у древнихъ смѣшивается моральная *оцѣнка* психическихъ состояній съ объективнымъ *описаніемъ* ихъ, какъ таковыхъ; 2) тѣмъ, что въ составъ Ч. входятъ ощущенія и другіе познавательные процессы, и въ этомъ смыслѣ Ч. съ бо̀льшимъ трудомъ поддавались изученію и требовали предварительной разработки психологіи познанія; 3) тѣмъ, что психофизіологія Ч. стала разработываться лишь въ самое недавнее время, а физическая основа Ч. долгое время оставалась, да еще и теперь отчасти остается замаскированной въ гораздо

большей степени, чѣмъ физическая основа ощущеній. По Платону, душа состоитъ изъ трехъ частей: разумной (το λογιστικόν), страстной (τὸ θυμοειδές) и чувственно-пожелательной (τὸ ἐπιθυμητικόν). Въ этомъ дѣленіи души на части, изъ которыхъ для каждой Платонъ указываетъ мѣстонахожденіе въ опредѣленной части организма (1-я—въ мозгу, 2-я—въ сердцѣ, 3-я — въ нижней части живота), Ч. мало разграничены отъ другихъ психическихъ процессовъ, хотя, повидимому, здѣсь есть *намекъ* на обычное впослѣдствіи подраздѣленіе душевной дѣятельности на познаніе, волю и чувствованіе. Въ θυμοειδές Платонъ предполагаетъ аффекты, связанные съ активностью воли, проявляющіеся въ энергіи (гнѣвъ, надежда, честолюбіе, зависть), настойчивости, мужествѣ; въ ἐπιθυμητικόν — аффекты, дѣлающіе человѣка рабомъ страстей (голодъ, жажда, половое чувство). Платонъ вообще склоненъ низко оцѣнивать Ч., хотя и отмѣчаетъ ихъ участіе даже въ познавательной дѣятельности («ἡ τοῦ εἰδέναι ἡδονή», Resp. IX, 581). Видя въ мудрости и справедливости высшій идеалъ человѣка, Платонъ склоненъ смотрѣть на аффекты какъ на препятствіе къ нравственному совершенствованію человѣка. Онъ недостаточно оцѣниваетъ оплодотворяющую роль Ч. въ научномъ познаніи и значеніе искусства, какъ могущественнаго воспитательнаго средства. Физическія страданія Платонъ ставитъ въ связь съ порчею организма, удовольствія—съ возстановленіемъ въ организмѣ гармоніи. Вообще на Ч. онъ смотритъ какъ на *переходныя* состоянія души. Въ противоположность низшимъ удовольствіямъ, Платонъ выдвигаетъ чистыя (κάθαρα ἡδονή) — эстетическія и интеллектуальныя, связанныя съ идеями прекраснаго, симметріи и истины (κάλλος, Συμμετρία καὶ ἀλήθεια). Ихъ источникъ—абсолютно прекрасное—созерцаніе идей, отражающихся въ чувственномъ мірѣ (ἀεί καλὰ κατ' αὐτά). Платонъ обращаетъ вниманіе на *зрѣніе и слухъ*, какъ источники чистыхъ удовольствій, въ противоположность нечистымъ. Элементарныхъ настроеній души три: *удовольствіе*, *страданіе* и *безразличіе* (μητε λυπεῖσθαι, μητε ἥδεσθαι). Платонъ обращаетъ вниманіе на *сложныя Ч.*, въ которыхъ физическія наслажденія или страданія комбинируются съ физическими же, или съ духовными, или духовныя между собою (λύπας ἡδοναῖς ἅμα κεράννυσθαι).—Аристотель, отрицая платоновское дѣленіе души на части, даже пространственно обособленныя одна отъ другой, замѣняетъ понятіе *части* понятіемъ *способности*. Способностей въ душѣ три: питательная, разумная и волевая. Такъ какъ питательная сторона души покрываетъ собою лишь безсознательные органическіе, растительные процессы, то на долю психической жизни въ собственномъ смыслѣ слова остаются *познаніе* и *воля*. Для Ч. Аристотель не устанавливаетъ особой душевной способности, тѣсно связывая Ч. съ волею; но это не значитъ, что онъ не понималъ своеобразія аффективныхъ явленій или смѣшивалъ ихъ съ другими. Проф. Н. Я. Гротъ указываетъ (въ своемъ превосходномъ очеркѣ исторіи ученій о Ч., «Психологія Ч.», стр. 248), что Вундтъ ошибочно считаетъ Аристотеля сторонникомъ взгляда, по которому Ч. = Betätigung der Erkenntnisskraft. По Аристотелю, чувствованіе не есть ни познаніе, ни ощущеніе (οὐκ μην ἔοικε 'γε ἡδονῇ διάνοια εἶναι οὐδ' αἴσθησις). Аристотель отчетливѣе Платона ставитъ въ связь удовольствія и страданія съ состояніями организма: удовольствіе есть «безпрепятственное осуществленіе состоянія, свойственнаго природѣ организма». А такъ какъ подобная гармонія организма предполагаетъ извѣстное равновѣсіе силъ, то удовольствіе состоитъ въ нѣкоторомъ приближеніи къ созерцательному состоянію *покоя*. Если бы мы были абсолютно простою сущностью, какъ божество, то однообразная дѣятельность была бы для насъ вѣчнымъ неизсякаемымъ источникомъ наслажденія: божество наслаждается всегда однимъ простымъ наслажденіемъ, ибо существуетъ энергія не только движенія, но и неподвижности. Для смертныхъ наслажденія относительны, требуютъ *измѣненія*. Противоположеніе высшихъ и низшихъ Ч. Аристотель допускаетъ, но не въ такой рѣзкой формѣ, какъ Платонъ. Стремясь истолковать нравственное совершенствованіе, какъ гармоническое развитіе всѣхъ сторонъ души, Аристотель, въ противоположность ригористическому отношенію Платона къ искусству, выдвигаетъ его воспитательное значеніе. Онъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что звуковыя послѣдовательности (въ *музыкѣ*) вызываютъ закономѣрную смѣну Ч., въ противоположность вкусовымъ и обонятельнымъ—фактъ, которому найдено физіологическое объясненіе лишь въ настоящее время. Изъ этого факта Аристотель дѣлаетъ выводъ объ огромномъ воспитательномъ значеніи музыки, въ противоположность косметикѣ и гастрономіи. Въ то время, какъ Платонъ видѣлъ въ *трагедіи* источникъ нежелательнаго возбужденія страстей, Аристотель въ ученіи о «катарзисѣ» отмѣчаетъ благотворное вліяніе драматическаго искусства на воспитаніе чувствъ. — *Стоики* и *эпикурейцы* не внесли ничего существенно новаго въ психологію Ч.; ихъ взгляды на этотъ вопросъ интересны лишь съ этической и метафизической точекъ зрѣнія.—Декартъ былъ первымъ философомъ новаго времени, подвергнувшимъ Ч. спеціальному изслѣдованію въ монографіи «De passionibus animae» (1649 по-лат., 1650 по-франц.). Декартъ не смѣшиваетъ Ч. съ ощущеніями, но намѣчаетъ путь къ интеллектуалистическому пониманію природы Ч. Онъ склоненъ разсматривать ощущеніе и чувствованіе какъ неясные акты мышленія. Если бы душа была отдѣлена отъ тѣла, то ея психическая жизнь сводилась бы къ внѣпространственнымъ актамъ чистой безстрастной мысли; но душа соединена съ протяженной субстанціей — тѣломъ, и эта связь дѣлаетъ менѣе чистымъ ея содержаніе: она заключаетъ въ себѣ неясныя формы мышленія, мнимо-протяженныя ощущенія и Ч. Исходя изъ этой мысли, Декартъ склоненъ разсматривать пріятныя и непріятныя Ч., какъ неясныя перцепціи, полусознательныя оцѣнки добра или зла, которое переживается

нами или ожидаетъ насъ. Ч. суть регуляторы нашихъ дѣйствій, поскольку они касаются нашего благополучія. Такой субъективно *телеологическій* взглядъ на Ч., однако, отнюдь не связанъ у Декарта съ какою-нибудь объективно-телеологической точкой зрѣнія на происхожденіе Ч. Съ геніальной смѣлостью Декартъ переноситъ свой механистическій взглядъ на отправленія организма и въ *психофизіологію Ч.* или, лучше сказать, *онъ является основателемъ психофизіологіи Ч.* Всѣ Ч. сопровождаются возбужденіями въ мозгу, которыя вызываются нервными токами («жизненными духами»), именно въ glandula pinealis, гдѣ душа помѣщается въ математической точкѣ. Сначала возникаетъ въ сознаніи извѣстное ощущеніе, которое наводитъ насъ на мысль о вредѣ или пользѣ объекта воспріятія; это вызываетъ въ душѣ волненіе, а въ тѣлѣ жизненные духи передаютъ физическое возбужденіе черезъ посредство «маленькаго нерва» до сердца, которое, реагируя на мозгъ, посылаетъ туда, въ свою очередь, новый токъ жизненныхъ духовъ и тѣмъ поддерживаетъ аффектъ. Трактатъ Декарта распадается на три части: *первая* посвящена общей теоріи Ч., *вторая*—первичнымъ аффектамъ, *третья*—спеціальнымъ аффектамъ. Основными аффектами Декартъ считаетъ удивленіе, любовь и ненависть, желаніе, радость и печаль. Спеціальные аффекты представляютъ комбинаціи и обоюдныя модификаціи первичныхъ: надежда = сочетаніе радости и желанія, состраданіе = сочетаніе любви и грусти, негодованіе = сочетаніе ненависти съ завистью и состраданіемъ, стыдъ=печали, обусловленной боязнью осужденія и любовью къ себѣ, съ недовѣріемъ къ своимъ силамъ и т. д. Это ученіе Декарта возобновлено въ измѣненномъ видѣ въ наше время въ видѣ гипотезы Ланге-Джэмса. На связь ученія Декарта съ современной психофизіологіей Ч. указываетъ Айронсъ въ интересной статьѣ: «Descartes and modern Theories of Emotion» («Philos. Review», III, 3, 1895, стр. 291—302). Мальбраншъ, подъ вліяніемъ интеллектуалистическаго стремленія свести всѣ виды психической жизни къ мыслительнымъ процессамъ—съ одной стороны и аскетической тенденціи обезцѣнить аффективную жизнь — съ другой (вліяніе блаж. Августина), считаетъ вообще аффекты вреднымъ факторомъ въ духовномъ развитіи человѣка. Существенно новаго къ воззрѣніямъ Декарта Мальбраншъ въ этомъ отношеніи ничего не прибавилъ, внеся въ научное изслѣдованіе вопроса нежелательную этическую окраску (см. пятую книгу «De la recherche de la vérité»). Тѣмъ не менѣе его ученіе о страстяхъ обладаетъ, какъ почти все писанное этимъ слишкомъ мало цѣнимымъ мыслителемъ, блестящими литературными достоинствами (напр. одностороннія, но яркія описанія пагубнаго вліянія аффектовъ на другія стороны душевной жизни). Изъ отдѣльныхъ замѣчаній по психологіи Ч. у Мальбранша заслуживаетъ вниманія указаніе на измѣненіе субъективной оцѣнки времени, въ зависимости отъ преобладанія пріятнаго или непріятнаго чувственнаго тона. Спиноза является типичнѣйшимъ представителемъ интеллектуалистической тенденціи въ психологіи Ч.: онъ стремится отожествить познаніе и волю, ибо воленіе есть или утвержденіе, или отрицаніе. Сохраненіе собственнаго бытія есть основа и физической, и психической дѣятельности. То, что съ физіологической точки зрѣнія ведетъ къ поддержанію организма, съ психологической есть стремленіе къ самосохраненію: это — «una eademque res duobus modis expressa». Мы называемъ вещи добрыми, поскольку онѣ содѣйствуютъ нашему самоутвержденію, и обратно. Основныхъ аффектовъ два: радость, сопровождающая все что содѣйствуетъ самосохраненію, и печаль, сопровождающая все противодѣйствующее самосохраненію. Въ основѣ обоихъ аффектовъ лежитъ *желаніе*, какъ влеченіе къ самосохраненію. Итакъ, первичныхъ аффектовъ у Спинозы только три: *laetitia*, *tristitia* и *cupiditas*. Число производныхъ аффектовъ Спиноза признаетъ безконечно большимъ, указывая, что для множества изъ нихъ даже не имѣется терминовъ въ языкѣ. Комбинаціи основныхъ аффектовъ могутъ быть 2 типовъ: или простые аффекты *сочетаются другъ съ другомъ* (animi fluctuationes), или они *сочетаются съ идеями объектовъ*, къ которымъ они относятся. Съ идеями аффекты сочетаются въ силу *ассоціаціи по смежности* или *прямой* (такъ, любовь Спиноза опредѣляетъ, какъ радость, сопровождаемую представленіемъ о ея внѣшней причинѣ), или *косвенной*, когда, напримѣръ, что-нибудь видѣнное нами въ минуту радости, хотя оно само по себѣ не имѣетъ отношенія къ этой радости, вызываетъ въ насъ, попадаясь снова на глаза, радостное чувство (цѣнность реликвій, автографовъ и т. п.). Ассоціація по *сходству* также играетъ роль въ комбинаціи аффектовъ. — Лейбницъ еще болѣе подчеркиваетъ интеллектуалистическую мысль, что *Ч. суть неясные акты мышленія*. Это видно хотя бы изъ опредѣленія музыки, какъ «безсознательнаго счета, производимаго душою». Идея безсознательной психической жизни и безконечнаго числа ступеней ясности душевной жизни помогала стремленію стушевать различія между познаніемъ и чувствованіемъ. Систематически идеи Лейбница по этому вопросу разработаны Вольфомъ, который опредѣляетъ удовольствія и страданія какъ интуитивное познаніе какого-нибудь совершенства или несовершенства, реальнаго или мнимаго. Интуитивность этого познанія заключается въ его безсознательности. Это—«confusa perceptio». Изъ чистыхъ видовъ Ч. мы находимъ у Вольфа *удовольствіе* и *страданіе*. У эмпиристовъ XVII в., Бакона, Гоббса и Локка, мы находимъ мало данныхъ по психологіи Ч. Оригинальнѣе другихъ взгляды Гоббса который, въ чисто матеріалистической окраскѣ предвосхищаетъ психофизіологическое ученіе Декарта («Tripos» вышелъ 10 годами ранѣе трактата Декарта). Начиная съ 40-хъ годовъ XVIII в. интересъ къ изученію Ч. возрастаетъ: это видно на трудахъ Гертли, Юма, Зульцера, Тетенса, Вилльома и др. Наиболѣе важное и новое мы видимъ у Канта, въ его «Антропологіи» и другихъ сочиненіяхъ.

бо́льшей степени, чѣмъ физическая основа ощущеній. По Платону, душа состоитъ изъ трехъ частей: разумной (τὸ λογιστικόν), страстной (τὸ θυμοειδές) и чувственно-пожелательной (τὸ ἐπιθυμητικόν). Въ этомъ дѣленіи души на части, изъ которыхъ для каждой Платонъ указываетъ мѣстонахожденіе въ опредѣленной части организма (1-я—въ мозгу, 2-я—въ сердцѣ, 3-я — въ нижней части живота), Ч. мало разграничены отъ другихъ психическихъ процессовъ, хотя, повидимому, здѣсь есть *намекъ* на обычное впослѣдствіи подраздѣленіе душевной дѣятельности на познаніе, волю и чувствованіе. Въ θυμοειδές Платонъ предполагаетъ аффекты, связанные съ активностью воли, проявляющіеся въ энергіи (гнѣвъ, надежда, честолюбіе, зависть), настойчивости, мужествѣ; въ ἐπιθυμητικόν — аффекты, дѣлающіе человѣка рабомъ страстей (голодъ, жажда, половое чувство). Платонъ вообще склоненъ низко оцѣнивать Ч., хотя и отмѣчаетъ ихъ участіе даже въ познавательной дѣятельности («ἡ τοῦ εἰδέναι ἡδονή», Resp. IX, 581). Видя въ мудрости и справедливости высшій идеалъ человѣка, Платонъ склоненъ смотрѣть на аффекты какъ на препятствіе къ нравственному совершенствованію человѣка. Онъ недостаточно оцѣниваетъ оплодотворяющую роль Ч. въ научномъ познаніи и значеніе искусства, какъ могущественнаго воспитательнаго средства. Физическія страданія Платонъ ставитъ въ связь съ порчею организма, удовольствія—съ возстановленіемъ въ организмѣ гармоніи. Вообще на Ч. онъ смотритъ какъ на *переходныя* состоянія души. Въ противоположность низшимъ удовольствіямъ, Платонъ выдвигаетъ чистыя (καθαρὰ ἡδονή) — эстетическія и интеллектуальныя, связанныя съ идеями прекраснаго, симметріи и истины (κάλλος, Συμμετρία καὶ ἀλήθεια). Ихъ источникъ—абсолютно прекрасное—созерцаніе идей, отражающихся въ чувственномъ мірѣ (ἀεὶ καλὰ κατ' αὐτά). Платонъ обращаетъ вниманіе на *зрѣніе и слухъ*, какъ источники чистыхъ удовольствій, въ противоположность нечистымъ. Элементарныхъ настроеній души три: *удовольствіе*, *страданіе* и *безразличіе* (μήτε λυπεῖσθαι, μήτε ἥδεσθαι). Платонъ обращаетъ вниманіе на *сложныя Ч.*, въ которыхъ физическія наслажденія или страданія комбинируются съ физическими же, или съ духовными, или духовныя между собою (λύπας ἡδοναῖς ἅμα κεράννυσθαι).—Аристотель, отрицая платоновское дѣленіе души на части, даже пространственно обособленныя одна отъ другой, замѣняетъ понятіе *части* понятіемъ *способности*. Способностей въ душѣ три: питательная, разумная и волевая. Такъ какъ питательная сторона души покрываетъ собою лишь безсознательные органическіе, растительные процессы, то на долю психической жизни въ собственномъ смыслѣ слова остаются *познаніе* и *воля*. Для Ч. Аристотель не устанавливаетъ особой душевной способности, тѣсно связывая Ч. съ волею; но это не значитъ, что онъ не понималъ своеобразія аффективныхъ явленій или смѣшивалъ ихъ съ другими. Проф. Н. Я. Гротъ указываетъ (въ своемъ превосходномъ очеркѣ исторіи ученій о Ч., «Психологія Ч.», стр. 248), что Вундтъ ошибочно считаетъ Аристотеля сторонникомъ взгляда, по которому Ч. = Bethätigung der Erkenntnisskraft. По Аристотелю, чувствованіе не есть ни познаніе, ни ощущеніе (οὐκ μὴν ἔοικε γε ἡδονῇ διάνοια εἶναι οὐδ' αἴσθησις). Аристотель отчетливѣе Платона ставитъ въ связь удовольствія и страданія съ состояніями организма: удовольствіе есть «безпрепятственное осуществленіе состоянія, свойственнаго природѣ организма». А такъ какъ подобная гармонія организма предполагаетъ извѣстное равновѣсіе силъ, то удовольствіе состоитъ въ нѣкоторомъ приближеніи къ созерцательному состоянію *покоя*. Если бы мы были абсолютно простою сущностью, какъ божество, то однообразная дѣятельность была бы для насъ вѣчнымъ неизсякаемымъ источникомъ наслажденія: божество наслаждается всегда однимъ простымъ наслажденіемъ, ибо существуетъ энергія не только движенія, но и неподвижности. Для смертныхъ наслажденія относительны, требуютъ *измѣненія*. Противоположеніе высшихъ и низшихъ Ч. Аристотель допускаетъ, но не въ такой рѣзкой формѣ, какъ Платонъ. Стремясь истолковать нравственное совершенствованіе, какъ гармоническое развитіе всѣхъ сторонъ души, Аристотель, въ противоположность ригористическому отношенію Платона къ искусству, выдвигаетъ его воспитательное значеніе. Онъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что звуковыя послѣдовательности (въ *музыкѣ*) вызываютъ закономѣрную смѣну Ч., въ противоположность вкусовымъ и обонятельнымъ—фактъ, которому найдено физіологическое объясненіе лишь въ настоящее время. Изъ этого факта Аристотель дѣлаетъ выводъ объ огромномъ воспитательномъ значеніи музыки, въ противоположность косметикѣ и гастрономіи. Въ то время, какъ Платонъ видѣлъ въ *трагедіи* источникъ нежелательнаго возбужденія страстей, Аристотель въ ученіи о «катарзисѣ» отмѣчаетъ благотворное вліяніе драматическаго искусства на воспитаніе чувствъ. — *Стоики* и *эпикурейцы* не внесли ничего существенно новаго въ психологію Ч.; ихъ взгляды на этотъ вопросъ интересны лишь съ этической и метафизической точекъ зрѣнія.—Декартъ былъ первымъ философомъ новаго времени, подвергнувшимъ Ч. спеціальному изслѣдованію въ монографіи «De passionibus animae» (1649 по-лат., 1650 по-франц.). Декартъ не смѣшиваетъ Ч. съ ощущеніями, но намѣчаетъ путь къ интеллектуалистическому пониманію природы Ч. Онъ склоненъ разсматривать ощущеніе и чувствованіе какъ неясные акты мышленія. Если бы душа была отдѣлена отъ тѣла, то ея психическая жизнь сводилась бы къ внѣпространственнымъ актамъ чистой безстрастной мысли; но душа соединена съ протяженной субстанціей — тѣломъ, и эта связь дѣлаетъ менѣе чистымъ ея содержаніе: она заключаетъ въ себѣ неясныя формы мышленія, мнимо-протяженныя ощущенія и Ч. Исходя изъ этой мысли, Декартъ склоненъ разсматривать пріятныя и непріятныя Ч., какъ неясныя перцепціи, полусознательныя оцѣнки добра или зла, которое переживается

нами или ожидаетъ насъ. Ч. суть регуляторы нашихъ дѣйствій, поскольку они касаются нашего благополучія. Такой субъективно *телеологическій* взглядъ на Ч., однако, отнюдь не связанъ у Декарта съ какою-нибудь объективно-телеологической точкой зрѣнія на происхожденіе Ч. Съ геніальной смѣлостью Декартъ переноситъ свой механистическій взглядъ на отправленія организма и въ *психофизіологію Ч.* или, лучше сказать, *онъ является основателемъ психофизіологіи Ч.* Всѣ Ч. сопровождаются возбужденіями въ мозгу, которыя вызываются нервными токами («жизненными духами»), именно въ glandula pinealis, гдѣ душа помѣщается въ математической точкѣ. Сначала возникаетъ въ сознаніи извѣстное ощущеніе, которое наводитъ насъ на мысль о вредѣ или пользѣ объекта воспріятія; это вызываетъ въ душѣ волненіе, а въ тѣлѣ жизненные духи передаютъ физическое возбужденіе черезъ посредство «маленькаго нерва» до сердца, которое, реагируя на мозгъ, посылаетъ туда, въ свою очередь, новый токъ жизненныхъ духовъ и тѣмъ поддерживаетъ аффектъ. Трактатъ Декарта распадается на три части: *первая* посвящена общей теоріи Ч., *вторая*—первичнымъ аффектамъ, *третья*—спеціальнымъ аффектамъ. Основными аффектами Декартъ считаетъ удивленіе, любовь и ненависть, желаніе, радость и печаль. Спеціальные аффекты представляютъ комбинаціи и обоюдныя модификаціи первичныхъ: надежда = сочетаніе радости и желанія, состраданіе = сочетаніе любви и грусти, негодованіе = сочетаніе ненависти съ завистью и состраданіемъ, стыдъ = печали, обусловленной боязнью осужденія и любовью къ себѣ, съ недовѣріемъ къ своимъ силамъ и т. д. Это ученіе Декарта возобновлено въ измѣненномъ видѣ въ наше время въ видѣ гипотезы Ланге-Джэмса. На связь ученія Декарта съ современной психофизіологіей Ч. указываетъ Айронсъ въ интересной статьѣ: «Descartes and modern Theories of Emotion» («Philos. Review», III, 3, 1895, стр. 291—302). Мальраншъ, подъ вліяніемъ интеллектуалистическаго стремленія свести всѣ виды психической жизни къ мыслительнымъ процессамъ—съ одной стороны и аскетической тенденціи обезцѣнить аффективную жизнь — съ другой (вліяніе блаж. Августина), считаетъ вообще аффекты вреднымъ факторомъ въ духовномъ развитіи человѣка. Существенно новаго къ воззрѣніямъ Декарта Мальраншъ въ этомъ отношеніи ничего не прибавилъ, внеся въ научное изслѣдованіе вопроса нежелательную этическую окраску (см. пятую книгу «De la recherche de la vérité»). Тѣмъ не менѣе его ученіе о страстяхъ обладаетъ, какъ почти все писанное этимъ слишкомъ мало цѣнимымъ мыслителемъ, блестящими литературными достоинствами (напр. одностороннія, но яркія описанія пагубнаго вліянія аффектовъ на другія стороны душевной жизни). Изъ отдѣльныхъ замѣчаній по психологіи Ч. у Мальранша заслуживаетъ вниманія указаніе на измѣненіе субъективной оцѣнки времени, въ зависимости отъ преобладанія пріятнаго или непріятнаго чувственнаго тона. Спиноза является типичнѣйшимъ представителемъ интеллектуалистической тенденціи въ психологіи Ч.: онъ стремится отожествить познаніе и волю, ибо воленіе есть или утвержденіе, или отрицаніе. Сохраненіе собственнаго бытія есть основа и физической, и психической дѣятельности. То, что съ физіологической точки зрѣнія ведетъ къ поддержанію организма, съ психологической есть стремленіе къ самосохраненію: это — «una eademque res duobus modis expressa». Мы называемъ вещи добрыми, поскольку онѣ содѣйствуютъ нашему самоутвержденію, и обратно. Основныхъ аффектовъ два: радость, сопровождающая все что содѣйствуетъ самосохраненію, и печаль, сопровождающая все противодѣйствующее самосохраненію. Въ основѣ обоихъ аффектовъ лежитъ *желаніе*, какъ влеченіе къ самосохраненію. Итакъ, первичныхъ аффектовъ у Спинозы только три: *laetitia*, *tristitia* и *cupiditas*. Число производныхъ аффектовъ Спиноза признаетъ безконечно большимъ, указывая, что для множества изъ нихъ даже не имѣется терминовъ въ языкѣ. Комбинаціи основныхъ аффектовъ могутъ быть 2 типовъ: или простые аффекты *сочетаются другъ съ другомъ* (animi fluctuationes), или они *сочетаются съ идеями объектовъ*, къ которымъ они относятся. Съ идеями аффекты сочетаются въ силу *ассоціаціи по смежности* или *прямой* (такъ, любовь Спиноза опредѣляетъ, какъ радость, сопровождаемую представленіемъ о ея внѣшней причинѣ), или *косвенной*, когда, напримѣръ, что-нибудь видѣнное нами въ минуту радости, хотя оно само по себѣ не имѣетъ отношенія къ этой радости, вызываетъ въ насъ, попадаясь снова на глаза, радостное чувство (цѣнность реликвій, автографовъ и т. п.). Ассоціація по *сходству* также играетъ роль въ комбинаціи аффектовъ. — Лейбницъ еще болѣе подчеркиваетъ интеллектуалистическую мысль, что *Ч. суть неясные акты мышленія.* Это видно хотя бы изъ опредѣленія музыки, какъ «безсознательнаго счета, производимаго душою». Идея безсознательной психической жизни и безконечнаго числа ступеней ясности душевной жизни помогала стремленію стушевать различія между познаніемъ и чувствованіемъ. Систематически идеи Лейбница по этому вопросу разработаны Вольфомъ, который опредѣляетъ удовольствія и страданія какъ интуитивное познаніе какого-нибудь совершенства или несовершенства, реальнаго или мнимаго. Интуитивность этого познанія заключается въ его безсознательности. Это—«confusa perceptio». Изъ чистыхъ видовъ Ч. мы находимъ у Вольфа *удовольствіе* и *страданіе*. У эмпиристовъ XVII в., Бакона, Гоббса и Локка, мы находимъ мало данныхъ по психологіи Ч. Оригинальнѣе другихъ взгляды Гоббса который, въ чисто матеріалистической окраскѣ предвосхищаетъ психофизіологическое ученіе Декарта («Tripos» вышелъ 10 годами ранѣе трактата Декарта). Начиная съ 40-хъ годовъ XVIII в. интересъ къ изученію Ч. возрастаетъ: это видно на трудахъ Гертли, Юма, Зульцера, Тетенса, Виллъома и др. Наиболѣе важное и новое мы видимъ у Канта, въ его «Антропологіи» и другихъ сочиненіяхъ.

Кантъ (хотя въ этомъ отношеніи у него были предшественники—Зульцеръ, Тетенсъ и Платнеръ) выдѣляетъ Ч. въ особый классъ психическихъ явленій, рядомъ съ познаніемъ и волею. Этимъ Кантъ не указываетъ на *реальную отдѣлимость* чувственнаго тона отъ представленій и ощущеній, но, наоборотъ, оттѣняетъ неразрывную связь двухъ сторонъ въ одномъ психическомъ явленіи, которыя не слѣдуетъ смѣшивать при психическомъ анализѣ и которыя одинаково первичны, какъ психическія данныя. «То субъективное въ извѣстномъ представленіи, что отнюдь не можетъ быть составною частью познанія — это соединенное съ нимъ удовольствіе или неудовольствіе» («Кр. способности сужденія», пер. Сок., стр. 30). Кантъ, какъ и многіе его предшественники, связываетъ удовольствіе съ повышеніемъ жизнедѣятельности живого существа, страданіе—съ пониженіемъ ея. Онъ оттѣняетъ также роль *контраста* въ усиленіи чувственнаго тона («opposita juxta se posita magis elucescunt»), обращаетъ вниманіе на *смѣшанныя Ч.* (горькая радость, сладкая грусть), указываетъ на зависимость субъективной *оцѣнки времени* отъ преобладающаго чувственнаго тона и вообще даетъ рядъ интересныхъ отдѣльныхъ замѣчаній по психологіи удовольствія и страданія. Самыя любопытныя мысли у Канта касаются *аффектовъ* и *страстей*. I. Кантъ задолго до Джэмса и Ланге обратилъ вниманіе на то, что Ч. состоятъ изъ *органическихъ ощущеній* и *локализируются* въ организмѣ (въ сердцѣ, въ груди, во внутренностяхъ). II. Онъ относитъ *эмоціи*, какъ специфическіе комплексы ощущеній, охватывающіе наше существо, лишающіе самообладанія и разсудительности и вліяющіе на наше *поведеніе*, къ области *волевой* дѣятельности. III. *Эмоцію* Кантъ характеризуетъ какъ сильное, но скоропреходящее возбужденіе, *страсть* — какъ глубоко вкоренившееся настроеніе. IV. Всѣ эмоціи Кантъ подраздѣляетъ на *стеническія* и *астеническія*, въ зависимости отъ того, служатъ ли онѣ проявленіемъ силы или слабости (этимъ дѣленіемъ, какъ мы увидимъ, въ измѣненномъ видѣ, воспользовался Карлъ Ланге). Наряду съ эмоціями, какъ комплексами извѣстныхъ ощущеній, окрашенныхъ чувственнымъ тономъ, Кантъ отмѣчаетъ также существованіе интеллектуальной и эстетической эмоціи при процессахъ мышленія и воображенія («blos contemplative Lust»). Кантъ разрушилъ раціоналистическій предразсудокъ Платона, Декарта, Спинозы, Лейбница и Вольфа, согласно которому чувственный тонъ и вообще *чувственность есть неясный видъ мышленія*; но въ то же время воззрѣніе на эмоціи искажено у него вторженіемъ *этическаго ригоризма* въ научное изслѣдованіе Ч. Ригоризмъ, напоминающій Мальбранша и янсенистовъ, побудилъ Канта: 1) признать *эмоціи* и *страсти* за патологическія состоянія: онъ сравниваетъ эмоцію съ опьяненіемъ, страсть — съ хронической болѣзнью; 2) внести чрезмѣрно низкую оцѣнку *интереса* въ познавательныхъ процессахъ; 3) обострить антитезу *долга* и *склонности* въ этикѣ до такихъ размѣровъ, что иногда въ проведеніи своихъ взглядовъ онъ приходитъ въ противорѣчіе съ психологическими данными. — Изъ философскихъ теорій чувствованія XIX в. особенно замѣчательны двѣ: *интеллектуалистическое* направленіе Гербарта (выводящее Ч. и волю изъ соотношенія представленій), къ которому примыкаютъ Фолькманнъ, Нагловскій и многіе другіе, и *волюнтаристическое* направленіе Шопенгауэра и Гартманна (выводящее чувствованіе изъ синтеза безсознательныхъ волевыхъ процессовъ); къ послѣднему приближаются Паульсенъ и отчасти Вундтъ и Липпсъ. Гербартъ пытается объяснить психическую жизнь человѣка какъ равнодѣйствующую множественности *представленій-силъ*, которыя сочетаются между собою въ разнообразные комплексы. Наиболѣе сильныя проникаютъ въ сознаніе; болѣе слабыя *задерживаются* болѣе сильными *подъ порогомъ* сознанія, оказывая, впрочемъ, вліяніе на послѣднее. Отвергая самостоятельность душевныхъ способностей, Гербартъ разсматриваетъ *Ч.* и *хотѣнія*, какъ способы существованія представленій. Всякое представленіе при извѣстныхъ условіяхъ можетъ стать чувствованіемъ. Чтобы понять эти условія, надо вспомнить, что по Гербарту представленія въ ихъ взаимодѣйствіи могутъ или *сливаться*, или *образовывать комплексы* въ сознаніи. Сливаются, т. е. оказываютъ обоюдное вліяніе другъ на друга, представленія одного порядка (зрительное + зрительное); образуютъ *комплексы* представленія качественно различныхъ порядковъ (зрительное + слуховое). При столкновеніи двухъ сливающихся представленій происходитъ задержка одного другимъ или части одного частью другого, заключающаяся въ переходѣ ихъ въ подсознательное состояніе *стремленія къ представленію*. Чувственный тонъ ощущеній есть результатъ *напряженія* двухъ сливающихся ощущеній, которыя отчасти вызываютъ обоюдную *задержку* (въ зависимости отъ степени ихъ противоположности). Пріятность или непріятность этого тона зависитъ отъ характера соотношенія между сливающимися элементами сознанія. Напримѣръ, увеличенная кварта *do—fa♯* даетъ непріятное ощущеніе диссонанса вслѣдствіе *напряженія*, получаемаго при *сліяніи* этихъ двухъ тоновъ отъ обоюдной *задержки*. Что касается до *Ч.*, то условія ихъ возникновенія приблизительно таковы. Предположимъ, что сочетаніе представленій $a+b$ стремится подняться надъ порогомъ сознанія подъ вліяніемъ новаго представленія въ сознаніи—a, имѣющаго съ a нѣкоторое сходство. Съ другой стороны, предположимъ, что въ сознаніи имѣется другое представленіе β, противоположное по природѣ представленію b и, слѣдовательно, мѣшающее ему проникнуть въ сознаніе. Тогда окажется, что $a+b$ будетъ одновременно и побуждаться къ подъему надъ порогомъ сознанія, и, такъ сказать, выталкиваться изъ сознанія. Отсюда тягостное чувство, напр., при воспоминаніи объ умершемъ дорогомъ лицѣ. Когда же $a+b$, поднимаясь надъ порогомъ сознанія, находитъ *поддержку* въ a, β и

другихъ представленіяхъ, имѣющихся въ сознаніи, то *легкость* подъема создаетъ чувство радости, веселья, довольства. Если въ первомъ случаѣ приведеннаго примѣра α все-таки одержитъ перевѣсъ надъ β, и, не смотря на наличность послѣдняго, представленіе поднимется надъ порогомъ сознанія, то *чувство усилія*, сопровождающее этотъ подъемъ, и есть *желаніе*. Не смотря на крайнюю искусственность и совершенную безплодность этой теоріи, она, какъ и вообще психологія Гербарта, имѣла продолжительное вліяніе въ Германіи. *Волюнтаристическая теорія* Ч. исходитъ изъ предположенія, что чувствованіе есть «аллотропное состояніе функціи воли». Гартманъ, подобно Шопенгауеру, разсматриваетъ сознаніе какъ «надстройку» надъ безсознательными процессами воли. «Воля Шопенгауера — говоритъ Гартманнъ — хочетъ не потому, что чувствуетъ недостатокъ и желала бы этому помочь, а безпричинно; и только потому, что она хочетъ, она ощущаетъ, какъ недостатокъ, то, чего она случайно хочетъ, но еще не достигла». «Хотѣніе само по себѣ всегда безсознательно; мы узнаемъ о немъ лишь косвенно изъ представленій, ощущеній и чувствованій, ибо хотѣніе есть продуктивная дѣятельность, а не созданное явленіе». Подобно тому, какъ организмъ состоитъ изъ іерархіи органовъ, тканей, клѣточекъ, молекулъ и атомовъ, высшее сознаніе человѣка опирается на іерархію низшихъ сознаній; въ этой іерархіи, образующей какъ-бы «пирамиду, искусственно построенную уступами», каждое низшее сознаніе вліяетъ на качественный составъ высшаго. Ч., какъ и ощущенія, обусловлены, слѣдовательно, постояннымъ вліяніемъ на нихъ подсознательныхъ факторовъ. Чувствованіе есть удовольствіе и неудовольствіе; всѣ Ч. «различаются не качественно, а количественно». «Кажущіяся качественныя различія между Ч. указываютъ только на качественныя различія ощущеній и представленій, которыя неразрывно связаны съ ними. На низшихъ ступеняхъ индивидуаціи, въ абсолютной безсознательной жизни атомовъ, гдѣ порогъ раздраженія безконечно мало отличается отъ нуля, нѣтъ мѣста для образованія ощущеній съ опредѣленнымъ качествомъ, и потому сливающіяся другъ съ другомъ безсознательныя Ч. образуютъ тотъ строительный матеріалъ, изъ котораго на высшихъ ступеняхъ индивидуаціи могутъ возникнуть качества ощущеній. Теорія Гартманна, типично противоположная Гербартовской, исходитъ однако, подобно ей, изъ допущенія *безсознательнаго* не въ смыслѣ «смутно сознаваемаго», а въ смыслѣ «оторваннаго отъ единства сознанія». Этотъ взглядъ для эмпирической психологіи сознанія («Bewusstseinspsychologie»), отвергающей метафизическое «безсознательное», не можетъ быть признанъ убѣдительнымъ. Тѣмъ не менѣе въ *волюнтаризмѣ*, какъ психологическомъ направленіи, за вычетомъ его метафизической основы, имѣются, какъ будетъ показано ниже, положительныя стороны.

Психофизіологія чувствованій. Обстоятельное изученіе Ч. въ ихъ соотношеніи съ тѣлесными процессами началось приблизительно со второй половины XIX-го вѣка (если не считать «Анатоміи и физіологіи выраженія», Чарльза Белля: 1-е изд. 1806, 3-е изд. 1844). Въ 1855 г. вышла въ свѣтъ психологія Спенсера, въ 1859 г. трудъ Бэна: «Emotions and Will» и работа Пидерита о мимикѣ и физіогномикѣ, въ 1862 г. атласъ Дюшенна, въ 1865 г. монографія Грасіоле, въ 1872 г. знаменитая книга Дарвина: «О выраженіи Ч. у человѣка и животныхъ», въ 1878 г. «Психологическіе анализы» Горвица, въ 1880 г. «Психологія Ч.» Н. Я. Грота, въ 1884 г. статья о Ч. Джэмса, въ 1887 г. монографія Карла Ланге, за которыми послѣдовали труды Дюмона, Рибо, Лемана, Маршалля и др. Общій отдѣлъ психофизіологія Ч. составляетъ *алгедоника*, т. е. ученіе объ удовольствіи и неудовольствіи, спеціальный—изученіе Ч., какъ сложныхъ психическихъ состояній. I. *Алгедоника*. Согласно съ издревле установленнымъ мнѣніемъ, удовольствіе есть показатель *повышенія жизнедѣятельности организма*, *страданіе — пониженія жизнедѣятельности*. Спенсеръ пытался связать эту формулу съ законами развитія живого міра. Животныя стремятся къ полезнымъ для нихъ дѣятельностямъ и избѣгаютъ вредныхъ. Это стремленіе, въ силу переживанія приспособленнѣйшихъ въ борьбѣ за существованіе, дѣлаетъ способность къ наслажденію все возрастающей на высшихъ ступеняхъ животнаго царства; благодаря исконной связи повышенія жизнедѣятельности со способностью къ наслажденію, *законъ прогресса* является естественнымъ слѣдствіемъ біологическихъ и психофизическихъ законовъ. Однако, самъ Спенсеръ указываетъ на то, что этотъ законъ наталкивается на многочисленныя исключенія въ условіяхъ культурнаго существованія. Культура создала человѣку новыя условія существованія; соотвѣтствіе между его организаціей и окружающей средой было нарушено. Спенсеръ, впрочемъ, надѣется, что нарушенное приспособленіе со временемъ снова возстановится. Повышеніе жизнедѣятельности, соотвѣтствующее удовольствію, повышаетъ работоспособность организма только въ томъ случаѣ, «если на произведенную работу затрачено не болѣе энергіи, чѣмъ могутъ доставить происходящіе въ организмѣ питательные процессы» (Рибо): «удовольствіе—спутникъ здоровой дѣятельности постольку, поскольку она не превосходитъ нормальной возстановляющей силы организма» (Грантъ Алленъ). Иногда *удовольствія бываютъ разрушительны для организма, а страданія—полезны* (пріятный вкусъ нѣкоторыхъ смертельныхъ ядовъ — мучительность полезныхъ операцій). Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что повышеніе жизнедѣятельности въ *какой-нибудь части* организма можетъ не совпадать съ вредными результатами удовольствія *для цѣлаго*, и обратно. То, что первоначально не доставляло удовольствія, можетъ стать источникомъ удовольствія благодаря *привычкѣ* (куреніе, алкоголизмъ). По вопросу о соотношеніи между *ощущеніями и чувственнымъ тономъ* много спорили, въ особенности послѣ того какъ были установлены явленія *анэстезіи* (потеря чувствительности)

и *аналгезіи* (потери чувствительности къ боли). Одни приходили къ допущенію возможности психическихъ состояній *безразличныхъ* (не окрашенныхъ чувственнымъ тономъ), другіе—къ предположенію *особыхъ центровъ и проводящихъ путей для чувства боли* (хотя объ особыхъ путяхъ для чувства удовольствія еще не говорилъ ни одинъ физіологъ), считая боль особымъ ощущеніемъ по сравненію съ чувствомъ непріятнаго. Что касается перваго положенія о существованіи *нейтральныхъ* состояній сознанія, то оно едва ли подтверждается опытомъ. 1) Какъ указываетъ Гёффдингъ, «при аналгезіи остающееся ощущеніе *вовсе не лишено слабаго чувственнаго тона*, хотя этотъ чувственный тонъ и не есть чувственный тонъ боли». 2) Отдѣлимость чувственнаго тона отъ ощущенія есть психологическая иллюзія, въ силу которой *слабыя психическія состоянія, на которыя не направлено наше вниманіе, кажутся намъ несущественующими.* 3) Мы никогда не переживаемъ единичнаго ощущенія, а всегда *множество разнородныхъ ощущеній заразъ:* общее состояніе сознанія предполагаетъ сліяніе чувственныхъ тоновъ, гдѣ чувство безразличія не можетъ имѣть мѣста: всегда имѣются быстрыя колебанія между общимъ чувствомъ удовольствія и неудовольствія (Циглеръ). Гартманнъ замѣчаетъ по этому поводу, что все же при подобномъ колебаніи чувствованіе должно *дважды пройти черезъ пунктъ безразличія.* Но не является ли это возраженіе возобновленіемъ зеноновскаго софизма о покоящейся въ каждое мгновеніе полета стрѣлѣ? Пунктъ безразличія есть математическая *фикція*, подобная точкѣ, мгновенью и т. п. а *не реальное состояніе сознанія.* Что же касается второго положенія о боли, какъ специфическомъ ощущеніи, то гипотеза Гольдшейдера о существованіи особыхъ кортикальныхъ центровъ боли является, по мнѣнію Рибо, Лемана и др., совершенно невѣроятной. Это не мѣшаетъ считать боль за нѣчто своеобразное, присоединяющееся къ ощущенію, когда раздраженіе достигаетъ чрезмѣрной силы; но все же боль не есть чисто аффективное состояніе, ибо чувство боли *можетъ обладать безконечно разнообразными качествами* въ зависимости отъ того, съ какимъ ощущеніемъ связанъ *чувственный тонъ* (Леманъ). Къ физіологическимъ измѣненіямъ въ организмѣ, сопровождающимъ чувство удовольствія, слѣдуетъ, по словамъ Рибо, отнести: 1) усиленіе кровообращенія, притока крови къ мозгу, 2) учащеніе дыханія, повышеніе температуры тѣла, улучшеніе питанія органовъ и тканей и 3) вліяніе на иннервацію произвольныхъ мышцъ (бо́льшая подвижность, крикъ, смѣхъ, пѣніе). Страданіе сопровождается прямо противоположными явленіями: 1) замедленіе біенія сердца: «если вы хотите отличить притворное страданіе — изслѣдуйте пульсъ» (Биша); 2) внесеніе *неритмичности* въ дыханіе, сопровождающейся въ конечномъ итогѣ уменьшеніемъ количества выдыхаемой углекислоты; 3) разстройство *пищеварительныхъ отправленій* (потеря аппетита, диспепсія, рвота, поносъ), нарушеніе общаго питанія организма (послѣдніе подъ вліяніемъ горя); 4) разстройство *двигательной* способности или въ видѣ пониженія и даже прекращенія движеній и полнаго угнетенія, или въ видѣ возбужденія — конвульсій, некоординированныхъ движеній и т. п. (Рибо, Леманъ). Попытки дать общее анатомо-физіологическое обоснованіе психологіи удовольствія и страданія имѣются у Горвица («Psychologische Analysen», II), у Мейнерта въ его «Психіатріи», гдѣ страданіе сводится къ пріостановкѣ рефлексовъ—двигательныхъ и сосудистыхъ, у Грота, въ его замѣчательной «Психологіи чувствованій», и у Авенаріуса, въ «Критикѣ чистаго опыта» (см. Эмпиріокритицизмъ). Н. Я. Гротъ, опираясь на изслѣдованія Горвица, Вундта, Спенсера и Дюмона, предлагаетъ слѣдующее физіологическое обоснованіе алгедоники. Всякое возбужденіе тканей нашего организма есть по своимъ послѣдствіямъ *работа*; ихъ предшествующее состояніе представляетъ нѣкоторый запасъ *энергіи*, которую они способны проявить во время работы. Основою для образованія различныхъ Ч. слѣдуетъ считать *отношеніе работы какой-нибудь ткани организма къ ея энергіи.* Въ тканяхъ можетъ быть *положительная* молекулярная работа, заключающаяся въ тратѣ вещества и въ переходѣ его изъ сложныхъ, но менѣе устойчивыхъ, въ простыя, но болѣе устойчивыя соединенія; *отрицательная*—въ накопленіи вещества и образованіи болѣе сложныхъ соединеній, служащихъ новымъ запасомъ рабочей силы въ органахъ. Если предположить, что удовольствіе и неудовольствіе соотвѣтствуютъ гармоническому и дисгармоническому соотношенію между накопленіемъ и тратою, то получится слѣдующая схема: 1) *Отрицательное страданіе* сопровождаетъ всякій избытокъ накопленія вещества сравнительно съ его тратою (потребность, лишеніе). 2) *Положительное удовольствіе* сопровождаетъ всякое соотвѣтствіе траты вещества предшествующему накопленію (наслажденіе, работа). 3) *Положительное страданіе* сопровождаетъ всякій избытокъ траты вещества сравнительно съ его накопленіемъ (усталость, истощеніе). 4) *Отрицательное удовольствіе* сопровождаетъ всякое накопленіе вещества, предшествующее его тратѣ (отдыхъ, возстановленіе). Перечисленные процессы представляютъ извѣстный *циклъ, круговоротъ*, въ указанномъ порядкѣ, безъ начала и безъ конца. Гротъ подробно развиваетъ эту схему и кладетъ ее въ основу своеобразной классификаціи Ч. Весьма странно, что Фулье, буквально воспроизводя идею Н. Я. Грота въ своей статьѣ («Plaisir et Peine», русск. пер. Л. Е. Оболенскаго, 1895, стр. 29), ни единымъ словомъ не упоминаетъ о работѣ Н. Я. Грота, основныя положенія которой были изложены въ «Revue Philosophique» за 1878 г. и, слѣдовательно, могли быть извѣстны французскому философу. Авенаріусъ, стремясь выяснить обоюдную зависимость физическаго и психическаго, отличаетъ въ организмѣ (въ частности—въ центральной нервной системѣ) основное свойство — *самосохраненіе.* Подвергаясь возбужденіямъ, оно не разрушается, но

до извѣстной степени постоянно возстановляется. Окружающіе раздражители могутъ или содѣйствовать, или противодѣйствовать этому сохраненію: *работа*, напримѣръ, не есть исключительно разрушающій факторъ, *питаніе* — возстановляющій: живое существо одинаково умаляетъ свое самосохраненіе и питаясь, но не работая, и работая, но не питаясь. Условимся обозначать идеальное логически мыслимое самосохраненіе организма черезъ *максимумъ жизнесохраненія* («das vitale Erhaltungsmaximum»). Это — біологическая фикція, случай идеальнаго равновѣсія силъ организма: реальный организмъ въ своемъ существованіи постоянно совершаетъ колебанія, то приближаясь къ идеальному максимуму, то удаляясь отъ него. Такъ какъ жизнесохраненіе зависитъ отъ *равновѣсія между навыкомъ, пріобрѣтеннымъ процессомъ работы*, и *навыкомъ, пріобрѣтеннымъ процессомъ питанія*, то въ случаѣ перевѣса одного процесса надъ другимъ получается отклоненіе отъ максимума жизнесохраненія=*жизнеразность* (Vitaldifferenz). Всѣ психическія состоянія живого существа находятся въ функціональной зависимости отъ измѣненій въ центральной нервной системѣ. Спрашивается, что же обусловливаетъ наслажденія и страданія? На это Авенаріусъ отвѣчаетъ: *направленіе* процессовъ измѣненія; *страданіе обусловлено отклоненіемъ отъ максимума жизнесохраненія, наслажденіе — приближеніемъ къ этому максимуму*. Это общее положеніе осложняется у Авенаріуса *понятіями измѣненія работы, компенсирующихъ процессовъ приспособленія*, на которыхъ мы останавливаться не будемъ, обращая вниманіе читателя лишь на точки соприкосновенія между теоріей Н. Я. Грота и Р. Авенаріуса въ понятіи жизнесохраненія и зависимости чувствованій отъ равновѣсія между питаніемъ и работой. Фуллье присоединяетъ къ соображеніямъ Грота слѣдующую мысль. По его мнѣнію, ошибочна мысль Канта (заимствованная имъ у Верри), будто всякому наслажденію необходимо должно предшествовать страданіе. Эта мысль неприложима къ ощущеніямъ и представленіямъ, связаннымъ съ дѣятельностью высшихъ органовъ чувствъ (зрѣніе и слухъ). Низшія формы чувствительности, особенно тѣсно связанныя съ *самосохраненіемъ* организма, лучше приспособлены къ страданію, чѣмъ къ наслажденію (осязаніе, голодъ, жажда): если основныя условія нашего существованія нарушены, они приходятъ въ дѣйствіе и бьютъ тревогу. Дѣятельность зрѣнія и слуха, наоборотъ, «соотвѣтствуетъ *не столько жизненнымъ потребностямъ, сколько жизненному избытку, не столько самосохраненію, сколько прогрессу*»; они лучше приспособлены къ удовольствію, нежели къ страданію. Въ этой сферѣ *прибавочныхъ удовольствій*, доставляемыхъ избыткомъ дѣятельности, несомнѣнно одно удовольствіе можетъ слѣдовать за другимъ, не перемежаясь съ страданіемъ. Страданія, причиняемыя черезъ посредство высшихъ органовъ чувствъ, не такъ остры и мучительны, какъ причиняемыя низшими органами чувствъ (фальшивая нота, негармоничное сочетаніе цвѣтовъ—голодъ, обжогъ, рана и т. п.). *Высшія чувства болѣе активны, низшія—пассивны*: мы почти не можемъ контролировать нашихъ внутреннихъ органовъ, и наоборотъ, свободно регулируемъ дѣятельность высшихъ (произвольное направленіе вниманія на зрительныя и слуховыя ощущенія и представленія, возможность комбинировать ихъ въ сложные комплексы). Однако, это противоположеніе далеко не безусловно (см. Н. О. Лосскій, «Основныя ученія психологіи etc.», 248). Ученіе о связи удовольствія съ повышеніемъ жизнедѣятельности, страданія—съ пониженіемъ, справедливо лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ *собственное благополучіе является для насъ источникомъ удовольствія и обратно*; тамъ же, гдѣ *благополучіе вида признается нами болѣе цѣннымъ, чѣмъ личное благополучіе*, получается полное *расхожденіе между субъективнымъ чувствомъ удовольствія и объективнымъ благополучіемъ организма*. Признаніе *сверхъиндивидуальныхъ цѣнностей* за высшія (увлеченіе соціальными или религіозными идеями) можетъ сдѣлать человѣка индифферентнымъ къ самымъ разрушительнымъ для организма процессамъ («голодныя стачки» заключенныхъ, энтузіазмъ христіанскихъ мучениковъ и т. п.). Шнейдеръ, въ своей работѣ «Freud und Leid», какъ указываетъ Рибо, пытается втиснуть эти факты въ формулу Спенсера ссылкою на то, что «*удовольствіе соотвѣтствуетъ тому, что полезно для вида, страданіе—тому, что вредно для него*». Но, какъ справедливо замѣчаетъ Рибо, удовольствія и страданія по самой своей природѣ индивидуальны и, слѣдовательно, имъ нельзя придавать видового характера. Кромѣ того, въ этомъ вопросѣ дѣло осложняется тѣмъ, что здѣсь имѣются въ виду, очевидно, *смѣшанныя Ч.*: гдѣ интересы особи и вида рѣзко расходятся, тамъ происходитъ сложный *конфликтъ между страданіями, сопровождающими физическія лишенія, и наслажденіями, сопровождающими представленія о благополучія родины, человѣчества и т. п.* Результатъ конфликта зависитъ отъ того, какое мѣсто въ *скалѣ цѣнностей*, которою данное лицо можетъ пользоваться и не сознательно, занимаютъ наслажденія этого рода, т. е. берутъ ли они перевѣсъ надъ страданіями или нѣтъ.

II. *Психофизіологія эмоцій.* Ч. или эмоціи суть сложные психическіе акты. Съ одной стороны, это *инстинкты*, т. е. цѣлесообразные акты, обусловленные врожденнымъ механизмомъ движеній и не связанные съ предвѣдѣніемъ той цѣли, къ которой они ведутъ. Радость, страхъ, гнѣвъ, печаль и т. д. имѣютъ своеобразную форму *выраженія* въ видѣ мимики, жестовъ, криковъ и т. п. Съ другой стороны, эмоціи суть комплексы извѣстныхъ органическихъ *ощущеній*, находящихся въ опредѣленномъ взаимоотношеніи съ представленіями. Наконецъ, эти ощущенія во всей ихъ совокупности окрашены извѣстнымъ преобладающимъ *чувственнымъ тономъ*. Такимъ образомъ то, что принято называть *эмоціями*, подлежитъ разсмотрѣнію въ трехъ отдѣлахъ психологіи: въ ученіяхъ о волѣ, познаніи и чув-

ствованіяхъ. Изслѣдованіе Дарвина по вопросу о психогенезисѣ формъ выраженія Ч. и труды Ланге и Джэмса по психофизіологіи эмоцій оказали существенную услугу психологіи, обнаруживъ сложную природу эмоцій и показавъ необходимость произвести *перетасовку шаблонныхъ психологическихъ рубрикъ*. Дарвинъ первый попытался объяснить постоянство инстинктивныхъ формъ выраженія того или другого чувствованія. Изъ предложенныхъ имъ трехъ объясняющихъ принциповъ лишь одинъ удержался въ современной психологіи—именно *принципъ полезныхъ ассоціированныхъ привычекъ*. Онъ состоитъ въ томъ, что извѣстныя двигательныя реакціи, случайно оказавшіяся полезными для даннаго животнаго при испытываніи извѣстнаго чувствованія, въ силу привычки повторяются снова въ аналогичныхъ случаяхъ даже тогда, когда полезность ихъ утрачена. Такія черты, фиксированныя естественнымъ отборомъ, сохранились отъ животныхъ и у человѣка. Такъ напримѣръ, скашиваніе рта на сторону въ минуту ярости у человѣка есть отголосокъ оскаливанія клыковъ и т. п. Вундтъ и Пидеритъ, а ранѣе ихъ еще Гегель, указали на своеобразный *символизмъ мимики*, который Джэмсъ называетъ *принципомъ аналогичнаго реагированія на аналогичные стимулы*, представляющій тоже явленіе, которое подмѣтилъ Дарвинъ, но въ расширенномъ видѣ. Реакціи на психическія состоянія одного рода мы *символизируемъ* реакціями на психическія состоянія другого рода: сладенькая улыбочка, кислая мина, горькій смѣхъ—эти формы экспрессіи суть реакціи на *моральныя состоянія*, аналогичныя съ реакціями на *вкусовыя ощущенія*. Отворачиванье носа въ знакъ *презрѣнія*, аналогичное съ отворачиваніемъ носа отъ *зловонія*, выраженіе *омерзѣнія*, напоминающее начальное движеніе для изверженія *рвоты* и т. п.—все это *метафоры экспрессіи*, проистекающія изъ того же источника, какъ и первоначальная реакція, по принципу аналогіи. Въ настоящее время далеко еще не всѣ инстинктивныя реакціи объяснены указанными принципами (поносъ и выдѣленіе мочи при сильномъ страхѣ, сухость рта и т. п.), но весьма вѣроятно, что рано или поздно и для нихъ найдется подобное же объясненіе. Опираясь на указанныя изслѣдованія, Джэмсъ предложилъ въ 1884 г. психофизіологическую гипотезу эмоцій, за которою вскорѣ послѣдовала работа Ланге (1887) въ томъ же направленіи. Гипотеза (а не теорія, какъ ее ошибочно называютъ) Джэмса заключается въ слѣдующемъ. Джэмсъ предполагаетъ, что въ составъ любой эмоціи входятъ инстинктивныя движенія, сопровождаемыя извѣстными ощущеніями (дрожь, испарина и т. д.), чувство пріятности или непріятности и комплексъ органическихъ ощущеній. За вычетомъ этихъ данныхъ за счетъ эмоціи, какъ психическаго состоянія, ничего не остается. При этомъ *не тѣлесныя измѣненія сопровождаютъ эмоцію, но эмоція сопровождаетъ ихъ*. Выражаясь парадоксально, можно сказать: мы огорчены, потому что плачемъ, мы боимся, потому что дрожимъ, а не наоборотъ, какъ общепринято. Это не слѣдуетъ, однако, понимать матеріалистически: если тѣлесныя возбужденія предшествуютъ эмоціи, то отсюда еще не слѣдуетъ, что они *всецѣло порождаютъ* ее. Джэмсъ только настаиваетъ на томъ, что ничего другого не входитъ въ эмоцію, кромѣ сложныхъ комплексовъ органическихъ ощущеній. Для эмоцій, по его мнѣнію, нѣтъ надобности предполагать въ мозгу существованіе особыхъ центровъ. Этотъ взглядъ вызвалъ оживленную полемику, которую Гардинеръ резюмировалъ въ статьѣ «Recent Discussion of Emotion» («Psych. Review», ноябрь 1894 и январь 1895 г.). Важнѣйшіе доводы pro и contra сводятся къ слѣдующимъ: по Джемсу измѣненія въ мозгу при воспріятіяхъ и представленіяхъ сопровождаются иррадіаціей возбужденія по всему организму въ формѣ расширенія и съуженія сосудовъ, измѣненія въ дѣятельности сердца и дыханія и во внутреннихъ органахъ; эта иррадіація, въ свою очередь, вызываетъ центростремительные токи, которые и сопровождаются органическими ощущеніями. Слѣдовательно, въ случаѣ если бы человѣкъ утратилъ, въ силу болѣзни, органическую чувствительность, то онъ проявилъ бы совершенную апатичность. Это и наблюдалъ Солье при почти полной анэстезіи внутренностей, что является косвеннымъ подтвержденіемъ гипотезы Джэмса. Возраженія Джэмсу: 1) *одна и таже эмоція можетъ имѣть различныя проявленія, и различныя эмоціи могутъ одинаково проявляться*; слѣдовательно, не сознаваніе органическихъ возбужденій характеристично для данной эмоціи, какъ таковой. Джэмсъ отвѣчаетъ на это, что въ различныхъ проявленіяхъ эмоціи можетъ быть достаточно сходства, чтобы она осталась тою же. Обратный случай также возможенъ, ибо при современныхъ условіяхъ знанія нельзя рѣшить, *вполнѣ ли одинаковы* проявленія двухъ различныхъ эмоцій. 2) *Всѣ эмоціи, достигая сильной напряженности, пріобрѣтаютъ ту же форму выраженія*. Но, спрашивается, не становится ли сходнымъ при этомъ и субъективное содержаніе эмоціи? 3) *Плачъ и смѣхъ могутъ вовсе не сопровождаться эмоціями*. Но не означаетъ ли это, что выраженіе эмоціи было неполнымъ? 4) Выразительныя движенія и органическія возбужденія въ эмоціи *зависятъ не отъ раздражителя, какъ таковаго только, но отъ того истолкованія, которое мы придаемъ ему* при помощи интеллектуальныхъ процессовъ: не бумажка (телеграмма, извѣщающая отца о смерти сына), не маленькій металлическій предметъ (револьверъ съ взведеннымъ куркомъ, направленный на васъ) страшны—страхъ вызывается ассоціаціями, истолковывающими *значеніе* данныхъ раздражителей. Это возраженіе предусмотрѣно Джэмсомъ. Подъ *стимуломъ*, вызывающимъ эмоцію, онъ разумѣетъ *общую ситуацію*, т. е. внѣшнее раздраженіе + интеллектуальное истолкованіе, которое ему даемъ. Поэтому онъ имѣетъ право отклонить пародіи на его парадоксъ (мы огорчены, потому что плачемъ), предложенныя Ворчестеромъ и Липпсомъ. По словамъ перваго, подражая Джэмсу, надо говорить: мы боимся

промокнуть, потому что покупаемъ зонтикъ. По словамъ послѣдняго, изъ предположеній Джэмса вытекаетъ: мы согласны, потому что киваемъ головой. Джэмсъ считаетъ не невозможными эмоціональныя возбужденія центральнаго происхожденія въ случаѣ болѣе тонкихъ эмоцій (эмоціональныя, галлюцинаціи), но, вообще говоря, онъ ограничивается анализомъ грубыхъ формъ эмоцій. Копенгагенскій медикъ Карлъ Ланге, повидимому независимо отъ Джэмса, пришелъ къ аналогичнымъ выводамъ. Онъ ближе изслѣдовалъ тѣлесныя измѣненія, сопровождаемыя эмоціями, и выразилъ ихъ въ слѣдующей схемѣ.

Тѣлесныя измѣненія.	*Эмоціи:*
Ослабленіе произв. иннерваціи	разочарованіе
» » » + съуженіе сосудовъ	печаль
» » » + » » + спазмъ органическихъ мышцъ.	испугъ
» » » + инкоординація	смущеніе
Усиленіе произв. иннерваціи + спазмъ органич. мышцъ	напряженіе
» » » + расширеніе сосудовъ	радость
» » » + » » + инкоординація .	гнѣвъ.

Печаль парализуетъ аппаратъ произвольныхъ мышцъ: человѣкъ «удрученный» тяжелымъ горемъ не можетъ даже держаться на ногахъ (Ромео падаетъ отъ отчаянія на землю въ кельѣ монаха). Сосудистыя мышцы, наоборотъ, сокращаются, ткани и органы тѣла становятся малокровными; отсюда уменьшенная полнота органовъ, спаденіе, *коллапсъ*. *Страхъ* связанъ съ *параличемъ произвольнаго двигательнаго аппарата* и бо́льшимъ, чѣмъ при печали, судорожнымъ состояніемъ сосудо-съуживающихъ мышцъ. Отсюда ощущеніе холода, поблѣднѣніе (Шекспиръ: «Ступай, намни лицо; окрась щеки, трусишка!», «Макбетъ», V. 3), спазмъ органическихъ мышцъ вызываетъ разстройство кишечника и контрактуру мочевого пузыря (Ганимедъ, подхваченный орломъ, въ картинѣ Рембрандта). *Радость* сопровождается *усиленіемъ отправленія произвольнаго двигательнаго аппарата* и *расширеніемъ мелкихъ сосудовъ*. Въ *гнѣвѣ* тѣже явленія въ усиленной степени сопровождаются *инкоординаціей*. Наполеонъ, желая испугать притворнымъ гнѣвомъ австрійскаго посла въ Кампо-Форміо, сталъ швырять на полъ драгоцѣнный фарфоръ. Вѣрно угаданная черта, присущая гнѣвающемуся — производить некоординированныя и притомъ *шумныя* движенія. Гипотеза Ланге *у́же* гипотезы Джэмса, требуетъ обстоятельной *экспериментальной* провѣрки *) и *испорчена матеріалистическимъ допущеніемъ тожества физіологическихъ измѣненій съ сопровождающими ихъ психическими перемѣнами*. Обѣ гипотезы представляютъ пока еще *грубый эскизъ*, вѣрный лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, требующій дополненій и поправокъ. Вотъ почему нельзя говорить о *теоріи*, но лишь о *гипотезѣ* Джэмса или Ланге. Многочисленныя экспериментальныя изслѣдованія направлены въ настоящее время къ исправленію и дополненію этихъ взглядовъ (Леманъ, Моссо, Фере, Бине, Гелвегъ и другіе).

Смѣшанныя Ч. Наша эмоціональная жизнь рисуется далеко не въ такой упрощенной формѣ, какую намъ предлагаютъ выше приведенныя психофизіологическія теоріи. Дѣло въ томъ, что мы никогда не переживаемъ Ч. въ изолированномъ видѣ: они такъ или иначе комбинируются и даютъ сложный результатъ. Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемся съ *парадоксомъ удовольствія въ страданіи* и *страданія въ удовольствіи*. Этотъ парадоксъ не разъ поражалъ воображеніе великихъ писателей и поэтовъ. Такъ напр., мы находимъ у Гомера описаніе смѣющейся и въ то же время плачущей Андромахи при прощаніи съ Гекторомъ, у Овидія—«Est flere quaedam voluptas», знаменитый стихъ у Данте о мучительности воспоминаній о быломъ счастіи въ минуту горя, возраженіе Данте у Альфреда Мюссе, у Юнга: «Есть перлы въ потокѣ страданій», у Гете «Wonne der Wehmuth», «tristesse attirante» у Мальбранша и Руссо и т. д. (см. статью Bos, «Revue Philosophique», 1902, іюль, и Карлъ Ланге: «Sinnesgnüsse und Kunstgenüss», 1903, стр. 17). Въ парадоксѣ этомъ какъ бы кроется противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ, мучительное, казалось бы, не можетъ быть пріятнымъ; Гёфлеръ справедливо перифразируетъ законъ противорѣчія Аристотеля въ примѣненіи къ чувствованіямъ: «невозможно, чтобы то же самое въ томъ же отношеніи одновременно чувствовалось и пріятнымъ, и непріятнымъ» («Psychologie», 1897, стр. 406). Но дѣло въ томъ, что смѣшанныя Ч. были бы явленіемъ самопротиворѣчивымъ, если бы мы могли заразъ испытывать лишь *одно изолированное* чувствованіе; на самомъ же дѣлѣ мы всегда испытываемъ заразъ множество ощущеній и представленій, окрашенныхъ въ различные чувственные тона; эти психическія состоянія сливаются въ общее единство, гдѣ преобладаетъ то или другое чувство (удовольствія или неудовольствія); но такъ какъ при этомъ чувственные тоны относятся одинъ—къ одной, другой—къ другой группѣ психическихъ состояній, то и не получается противорѣчія отъ сосуществованія противоположныхъ чувствъ. *Математическая уравновѣшенность чувствъ страданія и удовольствія* есть такая же фикція, — справедливо замѣчаетъ Гёффдингъ, — какъ и состояніе *абсолютнаго безразличія*. Поэтому

*) Такую провѣрку по *методу различія* пытался недавно сдѣлать Sherrington („Experiments on the value of vascular and visceral factors for the genesis of Emotions") путемъ *вивисекціи*: онъ прерывалъ сообщеніе между мозгомъ и симпатической системой у собакъ, и тѣмъ не менѣе эмоціи наблюдались у послѣднихъ. Опыты эти, по замѣчанію Бинэ („Année psychologique, 1901, p, 642), вслѣдствіе своей грубости ничего не доказываютъ противъ гипотезы Джэмса-Ланге.

такъ фальшивы слова короля въ Гамлетѣ: «На вѣсахъ души развѣсимъ ровно веселье и печаль». Какое-нибудь чувство перевѣшиваетъ и сообщаетъ въ данное мгновенье преобладающій тонъ сознанію. При рѣшительномъ перевѣсѣ одного чувства надъ другимъ *смѣсь* чувствъ, какъ указываетъ Гёффдингъ, смѣняется *смѣшаннымъ* чувствомъ, въ которомъ извѣстныя качества начинаютъ преобладать, противоположныя затѣняются, отодвигаются на задній планъ. Къ удовольствію въ страданіи слѣдуетъ отнести тѣ случаи, когда, при перевѣсѣ перваго надъ вторымъ, послѣднее создаетъ эстетическій эффектъ *контраста* съ первымъ. Таково, напримѣръ, чувство *возвышеннаго*, въ которомъ сочетается легкій страхъ съ удовольствіемъ (Лукрецій—«Suave mari magno» etc.); таковы возбуждающія сопоставленія чувствованій («Пиръ во время чумы» Пушкина — «Есть *упоеніе* въ бою, и въ аравійскомъ ураганѣ, и мрачной бездны на краю»); таково то, что Спенсеръ называетъ *наслажденіемъ жалостью* (the luxury of pity) и что заключается въ удовольствіи, получаемомъ человѣкомъ, напр., при сопоставленіи допущенной по отношенію къ нему несправедливости съ его настоящими достоинствами (Николенька въ «Дѣтствѣ и отрочествѣ» Толстого). Бо замѣчаетъ, что это явленіе иногда обусловлено желаніемъ избѣжать монотонности существованія. Въ такомъ случаѣ *страданіе*, какъ ударъ хлыста, *является источникомъ временнаго возбужденія общаго тонуса пониженной чувствительности*, чѣмъ и пользуются для испытыванія кратковременныхъ наслажденій. Эту черту Риль отмѣчаетъ у Ницше: «обильное наслажденіе собственными страданіями, собственнымъ *самоистязаніемъ* (Sich-leiden-machen)»; въ силу этого даже боль становится, какъ учитъ «психологія оргіазма», «стимуломъ» удовольствія. Наконецъ, удовольствіе въ страданіи возможно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ подвергаетъ себя страданіямъ во имя какихъ-нибудь цѣнностей, идущихъ въ разрѣзъ съ личнымъ самосохраненіемъ, *цѣнностей сверхъиндивидуальныхъ* (см. выше)—энтузіазмъ христіанскихъ мучениковъ или политическихъ героевъ, жажда пострадать во имя великой идеи. Эти два послѣднихъ вида «удовольствія въ страданіи» *глубоко* различны, и ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать: первый выростаетъ на почвѣ *пониженной* противъ обычнаго уровня чувствительности, второй можетъ быть проявленіемъ *избытка жизненныхъ силъ* и не имѣть никакого отношенія къ патологическимъ измѣненіямъ чувствительности. Отсюда два *полярно* противоположныхъ типа *аскетизма: аскетизмъ дегенератовъ* и *аскетизмъ героевъ* (объ *эстетическомъ удовольствіи, вызываемомъ образомъ страданія* въ искусствѣ—см. Гроосъ, «Введеніе въ эстетику», стр. 127, переводъ Л. Гуревичъ, 1899).

Классификація Ч. Всякая классификація данныхъ опыта служитъ къ тому, чтобы оріентироваться въ нихъ и раскрыть постепенно тѣ *причины*, которыя порождаютъ разнообразіе изучаемыхъ явленій. Такъ систематика растеній и животныхъ подготовила гипотезу *развитія*. Н. Я. Гротъ справедливо указываетъ на три особенно распространенныхъ принципа дѣленія, которые кладутся въ основу классификаціи Ч.; *этическій, интеллектуалистическій* и *психофизіологическій. Этическій* принципъ дѣленія основанъ на дѣленіи Ч. *по степени ихъ моральной цѣнности* (Платонъ), напримѣръ на высшія и низшія; *интеллектуалистическій* (Гербартъ)—на *разнообразіи объектовъ*, на которые чувствованіе направлено; *психофизіологическій*—на разнообразіи *источниковъ Ч.* и иногда *условій ихъ образованія*. Гротъ отдаетъ предпочтеніе послѣднему принципу и полагаетъ, что этотъ принципъ даетъ наиболѣе гибкую и исчерпывающую классификацію, между тѣмъ какъ первые два утратили свое значеніе. Мы полагаемъ, что всѣ три типа классификацій имѣютъ и положительную, и отрицательную сторону. I) Расцѣнка Ч. по степени ихъ цѣнности, по тому, приближаютъ ли или удаляютъ они насъ отъ совершенства, принесла немало вреда психологіи, ибо психологія есть теоретическая наука, описывающая то, что есть, стоящая «по ту сторону добра и зла» и потому не навязывающая никакихъ нормъ. Однако, изъ этого не слѣдуетъ чтобы *оцѣнка Ч.* (этическая и эстетическая) не играла громадной, первостепенной роли въ жизни каждаго человѣка, въ жизни народовъ, эпохъ и всего человѣчества. То обстоятельство, что люди сознательно или несознательно руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ извѣстною *скалой цѣнностей*, есть *фактъ опыта*, съ которымъ психологъ долженъ считаться, хотя бы самъ онъ не признавалъ этихъ цѣнностей цѣнными. Поэтому этическая или эстетическая классификація Ч. не только не утратила своего значенія, но представляетъ большой интересъ для той *теоріи цѣнностей*, въ которой психологія Ч. соприкасается съ психологіей воли (см. ниже). II) *Интеллектуалистическая* классификація (ею широко пользовались психологи гербартіанской школы) особенно содѣйствовала тому пренебреженію, съ которымъ относится къ этой сторонѣ вопроса психофизіологическое направленіе. Такъ напр., Джэмсъ заявляетъ, что онъ предпочелъ бы читать описанія размѣровъ скалъ въ Нью-Гэмпширѣ, чѣмъ перечитывать нѣмецкія сочиненія по этому вопросу. По его мнѣнію, подобныя классификаціи превращаютъ психологію Ч. въ *словарь синонимовъ*. Дѣйствительно, въ чувствованіи важна субъективная его природа: объектъ, на который оно направлено, есть нѣчто интеллектуальное, привходящее въ чувствованіе, но не исчерпывающее его и даже не совпадающее съ нимъ. Съ другой стороны, однако, въ громадномъ большинствѣ случаевъ Ч. переплетены съ познавательными процессами, и связь чувствованія съ представленіями извѣстнаго порядка вліяетъ опредѣленнымъ образомъ на качество самаго чувствованія; слѣдовательно, комбинація представленій объ объектахъ, на которые направлено чувствованіе, съ органическими ощущеніями и чувственнымъ тономъ, образующими данное чув-

ствованіе, дастъ въ итогѣ не алгебраическую сумму, но *качественно новое цѣлое.* Поэтому нѣтъ ничего смѣшного и схоластическаго въ томъ, чтобы при помощи словесныхъ обозначеній оріентироваться въ разнообразныхъ комбинаціяхъ чувствъ съ представленіями объ объектахъ, на которые они направлены. Правда, мы наталкиваемся здѣсь на громадныя трудности, такъ какъ органическія ощущенія *не отграничены одно отъ другого такъ отчетливо*, какъ, напримѣръ, зрительныя отъ слуховыхъ. Тѣмъ не менѣе стремленіе установить болѣе ясныя понятія (въ предѣлахъ возможнаго) о разновидностяхъ Ч. въ ихъ отношеніи къ представленіямъ вполнѣ законно и чрезвычайно важно для этики и эстетики. Напримѣръ, модный споръ о моральной цѣнности *сострадапія*, вѣроятно, не принялъ бы такой подчасъ угловатой формы, если бы спорящіе отдавали себѣ болѣе ясный отчетъ о возможныхъ разновидностяхъ этого чувствованія. III) Съ психофизіологической точки зрѣнія, Ч. изслѣдуются *генетически.* Это очень цѣнно, такъ какъ уясняетъ для насъ природу чувствованія и его происхожденіе. Но и эта точка зрѣнія имѣетъ существенные недостатки: 1) ея представители нерѣдко болѣе обращаютъ вниманіе на физіологическіе процессы, связанные съ Ч., чѣмъ на *качественныя особенности* Ч., какъ психическихъ состояній. Это приводитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ сказано, къ матеріалистическому отожествленію физическаго и психическаго (Рибо, Карлъ Ланге). 2) Психофизіологи, нерѣдко «разлагая» «сложныя» психическія явленія на «элементы», впадаютъ въ «психическій атомизмъ», согласно которому психическая личность человѣка есть сумма мозаичныхъ камушковъ «элементарныхъ» ощущеній. Это смѣшеніе химическаго анализа съ психологическимъ, стремленіе склеить изъ нерѣдко выдуманныхъ элементовъ («erfundene Empfindungen») человѣческое сознаніе, какъ цѣлое, приводитъ къ «экспериментальной» схоластикѣ психофизіологовъ, столь же безплодной, какъ и «кабинетная» схоластика интеллектуалистовъ. На самомъ дѣлѣ психологическій анализъ всегда есть *идеальное расчлененіе* (путемъ фиксаціи вниманія и отвлеченія, весьма условное и относительное) сознанія человѣка, а не *реальное обособленіе* его элементовъ. Джэмсъ, такъ успѣшно боровшійся съ психическимъ атомизмомъ въ психологіи, въ своей гипотезѣ Ч. погрѣшаетъ тѣмъ, что слишкомъ грубо отдѣляетъ чувственную основу эмоцій (органическія ощущенія) отъ интеллектуальной и волевой дѣятельности человѣка, *какъ цѣльной личности.* Въ этомъ отношеніи его гипотеза, даже если признать ее истинной, страдаетъ неполнотой. Въ неменьшей степени этотъ упрекъ можно направить и противъ Грота и его классификаціи Ч. Исходя изъ вышеприведенной біологической классификація страданій и удовольствій, Гротъ комбинируетъ эти четыре вида съ четырьмя *функціями растительными* (кровообращеніе, дыханіе, пищевареніе и воспроизведеніе и вообще выдѣленіе) и четырьмя *животными* (движеніе, воспріятіе, субъективная дѣятельность сознанія и объективная или познавательная дѣятельность сознанія). Полученныя комбинаціи осложняются въ силу того, что Ч. удерживаются въ *памяти*, вступаютъ между собою въ *ассоціацію*, *интегрируются* другъ съ другомъ, подвергаются *забвенію*, *диссоціируются*, *дифференцируются.* При всемъ интересѣ, возбуждаемомъ этой классификаціей, она все же слишкомъ схематична и исходитъ изъ безмолвнаго допущенія спенсеровскаго «психическаго атомизма». Леманъ разсматриваетъ *чувствованіе* (F), какъ психическое состояніе, обусловленное тремя перемѣнными величинами: *содержаніемъ представленія* (i), *отношеніемъ* его (f) къ другимъ, сосуществующимъ или непосредственно слѣдующимъ за нимъ представленіямъ, и *самыми этими представленіями* (s): $F = \varphi(i, f, s)$. Онъ пытается даже пространственно символизировать это отношеніе въ трехъ измѣреніяхъ. Классификація Ч. у него построена съ одной стороны на ихъ зависимости отъ силы и продолжительности представленія и отъ его отношенія къ другимъ представленіямъ, съ другой стороны—на характерѣ отношенія нашего «я» къ внѣшнему міру: чувство активности, чувство личности (Selbstgefühl), чувства автопатическія (эгоистическія), эстетическія, симпатическія и религіозныя. Схематичность этихъ дѣленій—не меньшая, чѣмъ у Грота. Этотъ схематизмъ неизбѣженъ для психологовъ, злоупотребляющихъ аналитическимъ методомъ расчлененія и чрезмѣрнаго изолированія психическихъ данныхъ. Только одновременное вдумчивое изученіе Ч. и въ кабинетной или лабораторной изоляціи, и *въ конкретныхъ формахъ, какія даетъ жизнь и искусство*, можетъ когда-нибудь привести къ болѣе гибкимъ и въ то же время раціональнымъ классификаціямъ.

Ч. въ ихъ отношеніи къ познавательнымъ процессамъ. Между Ч. и чувственнымъ тономъ ощущеній и представленій нельзя, какъ справедливо указываетъ Вундтъ, провести безусловной границы. Мы бѣгло разсмотримъ здѣсь аффективную сторону ощущеній и представленій (память, воображеніе и мышленіе). *Ощущенія.* Интенсивность чувственнаго тона представленій зависитъ отъ интенсивности ощущенія. По словамъ Лемана, порогъ для чувственнаго тона нѣсколько выше *порога интенсивности* ощущенія, т. е. едва замѣтное по силѣ ощущеніе извѣстнаго рода нуждается въ извѣстномъ усиленіи, чтобы стать окрашеннымъ чувственнымъ тономъ. Положеніе это представляется намъ не вполнѣ убѣдительнымъ. При усиленіи ощущенія пріятный чувственный тонъ, сопровождающій его, достигаетъ максимума; затѣмъ ощущеніе становится непріятнымъ, при дальнѣйшемъ возрастаніи эта непріятность *быстро* усиливается и, наконецъ, переходитъ въ боль. Веберовскій законъ, опредѣляющій зависимость возрастанія ощущенія на чуть замѣтную разницу, при возрастаніи раздраженія постоянно на ту же дробь, если и приложимъ къ возрастанію чувственнаго тона, то въ крайне грубыхъ чертахъ. *Продолжительность* и *повтореніе* ощущеній притупляютъ

чувственный тонъ. Отсутствіе часто повторявшагося и сдѣлавшагося привычнымъ ощущенія нерѣдко становится источникомъ неудовольствія, хотя бы первоначальное ощущеніе было непріятно (куреніе). То же наблюдается, какъ замѣчено выше, и по отношенію къ эмоціямъ: «иные люди, говоритъ Киркегоръ, склонны смотрѣть на печаль, какъ на нѣкоторую жизненную потребность». «Ce qui l'amusait, c'etait ce qui la faisait pleurer» (M-me Rillier о M-me de Stael). «Онъ всегда долженъ былъ имѣть даму, въ которую онъ могъ бы быть несчастливо влюблёнъ — это приводило его въ столь любимое имъ элегическое настроеніе» (Эленшлегеръ; Lange, op. cit. ст. 18). При сосуществованіи или послѣдовательности двухъ ощущеній важнымъ источникомъ для повышенія чувственнаго тона является *контрастъ*. Онъ служитъ также весьма важнымъ источникомъ эстетическихъ сочетаній, ощущеній и представленій (дополнительные цвѣта, piano и forte и т. п.). Наоборотъ *монотонное* удовольствіе вызываетъ пресыщеніе и неудовольствіе («страданіе въ удовольствій»): «Alles in der welt lässt sich ertragen, nur nicht eine Reihe von schönen Tagen».

Аффективная память.—Спенсеръ и Гёффдингъ полагали, что аффективная сторона душевной жизни поддается воспроизведенію съ большимъ трудомъ и притомъ при помощи воспроизведенія обстановки (см. «Изъ Лонгфелло», перев. Соловьева: «Все память возвратить готова»). Напримѣръ, герой «Новой Элоизы», чтобы возобновить въ памяти свои любовныя настроенія, приходилъ послѣ разлуки со своей возлюбленной на обычное мѣсто ихъ свиданій, и *обстановка* напоминала ему прежнія аффективныя состоянія («Nouvelle Heloise», ч. 1-я, письмо XVII). Рибо подробнѣе выяснилъ этотъ вопросъ и показалъ, что аффективная память существуетъ, и притомъ двухъ родовъ—*абстрактная* и *конкретная*. Подъ абстрактной аффективной памятью Рибо разумѣетъ воспроизведеніе образа, съ прибавленіемъ лишь извѣстнаго аффективнаго *отпечатка*, подъ конкретной памятью—способность оживлять извѣстное представленіе въ сознаніи съ достаточною яркостью и полнотою. Если есть люди, страдающіе извѣстной аффективной апатіей (Gemüthslosigkeit), то съ другой стороны нѣкоторыя лица принадлежатъ къ *аффективному* типу воспроизведенія, т. е. обладаютъ ярко выраженной конкретной аффективной памятью (Вл. Соловьевъ, стихотвореніе: «Память»), и притомъ не всегда общей, но особенно часто частной, т. е. въ отношеніи къ извѣстному роду представленій (только печальныя, только радостныя).

Ассоціація представленій. Уже Спиноза обращалъ вниманіе на участіе аффектовъ въ смѣнѣ ассоціацій. На значеніе ассоціаціоннаго принципа въ эстетикѣ задолго до Фехнера указывали Henry Home («Elements of criticisme», 1762), Гердеръ и Кантъ (см. ст. Tumurkin, «Das Associationsprincip in der Geschichte der Aesthetik», «Archiv f. syst. Philosophie», 1899). Нѣкоторые психологи (напр. Фуллье) считаютъ всякую ассоціацію обусловленною аффективнымъ закономъ. Другіе (Рибо, Джэмсъ) считаютъ этотъ факторъ важнымъ, но не единственнымъ. Джэмсъ и Годжсонъ указываютъ на *сродство въ чувственномъ тонѣ* представленій какъ на *одно* изъ условій, благопріятствующихъ воспроизведенію даннаго представленія, наряду съ *яркостью, недавностью* и *привычностью*. Въ представленіяхъ наблюдается *переносъ* (Transfert) или *перемѣщеніе* (Verschiebung) чувственнаго тона съ одного представленія на другое, *смежное* или *сходное*. Примѣромъ перваго можетъ служить стихотвореніе Пушкина «Сожженное письмо» («Прощай, письмо любви»), примѣромъ второго—Маркеловъ (въ «Нови»), у котораго отбилъ невѣсту нѣмецъ адъютантъ и который возненавидѣлъ послѣ того всѣхъ нѣмцевъ и всѣхъ адъютантовъ. Въ силу того, что ощущенія, окрашенныя аналогичнымъ чувственнымъ тономъ, легко ассоціируются, происходитъ тотъ символизмъ ощущеній, на который мы указывали выше. Это явленіе играетъ важную роль въ образованіи *поэтическихъ метафоръ*: «все *круглое* въ Каратаевѣ, что-то круглое даже въ *запахѣ* этого человѣка» (Толстой), «*прозрачный звукъ* лошадиныхъ копытъ» (Толстой), «*яркій голосъ* соловья» (Пушкинъ). Иногда эти «аффективныя ассоціаціи» пріобрѣтаютъ такія исключительныя формы, какъ явленіе «цвѣтового слуха», т. е. когда извѣстные цвѣта и звуки, или цвѣта и личности, по аналогіи ихъ эмоціональнаго характера, ассоціируются между собою (Наташа въ «Войнѣ и мирѣ»).

Творческое воображеніе находится въ тѣсной зависимости отъ Ч. «Пріятные аффекты повышаютъ дѣятельность фантазіи, непріятные—задерживаютъ» (Леманъ, «Die Hauptgesetze etc.», § 168). Отсюда то блаженное чувство «вдохновенія», о которомъ такъ много говорятъ поэты. «Когда я здоровъ, нахожусь въ хорошемъ расположеніи духа, обиліе музыкальныхъ идей приходитъ мнѣ въ голову» (Моцартъ). *Непроизвольность*, *легкость* творчества и *расширеніе кругозора образовъ* подъ вліяніемъ подъема вдохновенія превосходно изображены у Пушкина («Осень»: «И забываю міръ, и въ *сладкой* тишинѣ я *сладко* усыпленъ моимъ воображеньемъ, и пробуждается поэзія во мнѣ: душа *стѣсняется лирическимъ волненьемъ, трепещетъ и звучитъ*, и ищетъ, какъ во снѣ, излиться наконецъ свободнымъ проявленьемъ»). Къ этому нужно добавить, принимая во вниманіе сложность и смѣшанность Ч., что всякое Ч. можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстной степени, вліять на повышеніе творческой фантазіи, напр. страхъ (народная фантастика), гнѣвъ («facit indignatio versum») и т. п. Иногда болѣзненное состояніе возбуждаетъ подъемъ вдохновенія (см. письма Даргомыжскаго и Бородина); иногда вдохновеніе обусловлено наличностью искусственныхъ возбудителей (алкоголь, кофе), и діосинкразіями у отдѣльныхъ поэтовъ и писателей: Руссо размышлялъ на солнопекѣ съ открытой головой, Шиллеръ работалъ съ ногами, погруженными въ холодную воду, Гонкуръ вызывалъ гиперэстезію продолжительнымъ бодрствованіемъ и т. д. (см. Ribot, «L'imagination cré-

atrice», и Paulhan, «La psychologie de l'invention»).

Мышленіе. Чувственный тонъ не только въ видѣ *интереса* сопровождаетъ непроизвольное вниманіе, но привходитъ въ самые отвлеченные акты мышленія. Это обстоятельство порождаетъ явленіе, называемое *интеллектуальной эмоціей* или *логическимъ чувственнымъ тономъ* (Циглеръ). На него указывалъ уже Аристотель («Проблемы»), но впервые его значеніе оцѣнилъ Кантъ (исторію этого вопроса см. въ работѣ Лапшина: «О трусости въ мышленіи», «Вопросы филос. и психологіи», 1900, декабрь). Всякій актъ сужденія (а сужденіе—коренной и типичный актъ мышленія) связанъ съ извѣстнымъ чувственнымъ тономъ (Іерузалемъ). Существуютъ своеобразныя чувства «тожества» и «противорѣчія» (входитъ въ чувство смѣшного), общее *чувство раціональности* (Джэмсъ), сопровождающее ходъ мышленія, чувство *«сходства»*, чувство *недостатка* (Gefühl des Entbehrens). См. ст. C. Bos, «Etude sur sentiments intellectuels», въ «Revue Philosophique» (1903, апр.).

Соціальныя чувства. Вопросъ о развитіи и происхожденіи соціальныхъ чувствъ еще далеко не разработанъ. Подъ соціальными чувствами въ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть не только такія эмоціи, какъ любовь, симпатія, нѣжность, но и противоположныя имъ. Соціальныя чувства суть такія, въ которыя такъ или иначе входитъ *представленіе о чужой душевной жизни.* Это представленіе не врождено животнымъ или человѣку, но вырабатывается постепенно ребенкомъ изъ опыта, путемъ *интройэкціи*—мысленной подстановки собственныхъ представленій и чувствъ подъ дѣйствія существъ, сходныхъ по внѣшности и дѣйствіямъ (Бенеке, Авенаріусъ, Болдвинъ). Разумѣется, удовольствіе или неудовольствіе отъ присутствія живыхъ существъ ребенокъ испытываетъ задолго еще до появленія интройэкціи, хотя бы въ инстинктивной формѣ (по словамъ Болдвина ребенокъ уже на 2-мъ мѣсяцѣ различаетъ въ темнотѣ прикосновеніе матери и няньки). Интройэкціи предшествуетъ противопоставленіе ребенкомъ собственнаго организма другимъ тѣламъ, какъ тѣла sui generis. За этимъ *противопоставленіемъ* слѣдуетъ интуитивное *сравненіе* собственныхъ дѣйствій съ движеніями въ окружающихъ тѣлахъ и *мысленная подстановка* психическихъ состояній. Вслѣдствіе крайняго несовершенства умственныхъ способностей, ребенокъ отъ неосмысленнаго несознательнаго *солипсизма* переходитъ къ столь же неосмысленному и несознательному *панпсихизму*, одухотворяя рѣшительно все окружающее. Окружающіе, ограничивая его необузданное стремленіе къ одухотворенію, впервые *навязываютъ* ему дуализмъ живой и мертвой природы, къ которому онъ постепенно привыкаетъ. Стремленіе поставить развитіе альтруистическихъ чувствъ въ исключительную связь съ половымъ инстинктомъ (Руссо, Фейербахъ, Литтре) совершенно ошибочно. Справедливо, что на низшихъ ступеняхъ животной жизни половымъ влеченіемъ почти исчерпывается роль особи по отношенію къ роду; но относительно высшихъ животныхъ и въ особенности человѣка такая точка зрѣнія слишкомъ узка. Альтруистическія чувства пробуждаются у дѣтей очень рано (Болдвинъ разсказываетъ, что на 1-мъ году рисунокъ удрученнаго горемъ человѣка вызывалъ въ ребенкѣ слезы), хотя остается еще далеко не яснымъ, когда именно хотя бы въ инстинктивной формѣ начинается интройэкція. Улыбка очень маленькаго ребенка, сопровождающаяся, быть можетъ, чувствомъ удовольствія—еще отнюдь не показатель наличности симпатіи въ собственномъ смыслѣ слова, а иногда простой рефлексъ. Стремленіе *дѣтей и дикарей* ко всеобщему одухотворенію представляетъ величайшій психологическій интересъ, особенно если принять во вниманіе, какую роль это одухотвореніе играетъ въ *искусствѣ* (см. удивительное стихотвореніе Гюйо: «Сила иллюзіи», въ «Стихахъ философа», стр. 15-я). Это одухотвореніе сопровождается соотвѣтствующими эмоціями. «Моему 27-мѣсячному сыну, говоритъ Прейеръ, вырѣзывали фигурки изъ бумаги; когда неловкимъ движеніемъ ножницъ имъ отрѣзали руку или ногу—онъ принимался плакать». Эстетическое одухотвореніе природы поэтами, художниками и музыкантами, сопровождаемое своеобразными эмоціями, стали серьезно изслѣдовать сравнительно недавно. Особенное вниманіе на него обратилъ Гюйо въ своей книгѣ: «Искусство съ соціологической точки зрѣнія». Гроосъ, сближая эстетическую дѣятельность съ *игрою*, оттѣняетъ въ эстетическомъ одухотвореніи внутреннее, т. е. *мысленное подражаніе* (*«Innere Nachahmung»*), въ которомъ участвуютъ *моторные образы*, сопровождающіе мысленное воспроизведеніе актовъ, совершаемыхъ объектами, и контуровъ самыхъ объектовъ, на которые направлено одухотвореніе. Липпсъ, обозначающій этотъ процессъ эстетическаго одухотворенія терминомъ *«Einfühlung»*, подвергаетъ сомнѣнію взглядъ Грооса. Витасекъ («Zeitschr. f. Psych. und Physiol. d. Sinnesorgane», т. XXV) указываетъ, что по этому вопросу могутъ быть два взгляда: «Aktualitätsansicht», согласно которому *проектируемыя во внѣ Ч. реальны*, и «Vorstellungsansicht», по которому приписываніе Ч. воображаемымъ существамъ (напр. въ музыкѣ) *иллюзорно*: мы въ этомъ случаѣ переживаемъ не *конкретныя*, а *абстрактныя* эмоціи. Если же, напримѣръ, трагедія вызываетъ въ насъ реальный ужасъ или реальную жалость, то эти эмоціи мы не проектируемъ—онѣ приписываются нами самимъ себѣ. Происходитъ это потому, что, во время возникновенія въ насъ эстетической эмоціи, тѣ причины, въ силу которыхъ эти эмоціи могли бы быть реальными, отсутствуютъ (см. также Stern, «Einfühlung u. Association in der neueren Aesthetik», 1898; Lipps, «Raumaesthetik»). Въ психологіи *состраданія* (о состраданіи см. Аристотель, «Риторика», II, 8, 2; Цицеронъ, «Tusc. disp.», IV, 8, 17; Сенека, «De clem.», II, 3; Спиноза, «Eth.», IV, prop. 50, III, pr. 22; Кассина, «Saggio analytico sulla compassione»; Wolf, «Psych. Emp.», § 687; Кантъ, «Kr. d. pr. Vern.», 142; Шопенгауеръ, «Grundl. d. Moral», § 22) можно от-

мѣтить *двѣ точки зрѣнія. Первая* предполагаетъ обособленность сознаній реальною вторая—иллюзорною. Многіе представители первой точки зрѣнія (Ларошфуко, Гельвецій, Руссо) усматривали въ состраданіи съ одной стороны стремленіе избавить себя отъ непріятнаго зрѣлища страданія другого, съ другой — скрытое эгоистическое удовольствіе отъ *контраста* между собственнымъ благополучіемъ или могуществомъ и несчастіемъ или слабостью другого. Это воззрѣніе восполняется указаніемъ на то, что въ основу состраданія кладется *принципъ переноса по ассоціаціи* (Гертли, Джэмсъ Милль, Джонъ Ст. Милль). Благополучіе другого косвенно обусловливаетъ наше собственное благополучіе; поэтому, живя постоянно въ обществѣ, мы въ силу привычной ассоціаціи переносимъ чувство удовольствія съ собственнаго благополучія на чужое. Развитіе чувства симпатіи у особи находитъ себѣ поддержку въ *унаслѣдованныхъ инстинктахъ, выработанныхъ жизнью рода и всего животнаго міра.* Къ такимъ врожденнымъ симпатическимъ инстинктамъ относится *материнское чувство* и половое влеченіе. Полезность симпатическихъ инстинктовъ для рода, въ силу естественнаго отбора и наслѣдственности, дѣлаетъ ихъ впослѣдствіи *второю натурою потомковъ*, чѣмъ-то органически-неотдѣлимымъ отъ ихъ собственныхъ интересовъ (Контъ, Дарвинъ, Спенсеръ, отчасти Вл. Соловьевъ, Штернъ — въ интересной книгѣ «Das Wesen des Mitleids», 1903). Мыслители *второй категоріи* считаютъ обособленность сознанія иллюзіей и потому полагаютъ, что, симпатизируя, мы не просто заключаемъ по аналогіи отъ внѣшнихъ проявленій чужой душевной жизни къ своимъ собственнымъ и не *подражаемъ* чужимъ Ч., но *непосредственной интуиціей* постигаемъ чужія психическія состоянія (хотя при этомъ нѣкоторую роль все же играетъ инстинктивное заключеніе по аналогіи и подражаніе) и, сострадая, *реально отождествляемъ себя съ другими*, снимаемъ призрачныя перегородки, отдѣляющія одно «я» отъ другого (Шопенгауеръ, Фейербахъ; о противорѣчіяхъ у Шопенгауера въ его ученіи о состраданіи; см. Грузенбергъ, «Нравственное ученіе Шопенгауера»). Относительно сорадованія часто высказывалась мысль о трудности и даже невозможности такого чувствованія: παυροις γὰρ ἀνδρῶν ἐστι συγγενὲς τόδε φίλον τὸν εὐτυχοῦντα ἄνευ φθόνου σέβειν (Эсхилъ, «Агамемнонъ», 843). «Для того, чтобы сострадать, нужно быть человѣкомъ, но для того, чтобы сорадоваться, нужно быть ангеломъ (Ж. Поль Рихтеръ). На этой точкѣ зрѣнія стоялъ и Руссо. Въ новѣйшее время изслѣдованію этого чувства удѣляютъ надлежащее вниманіе Гюйо и Вл. Соловьевъ («Оправданіе добра»). См. у Гюйо, «Стихи философа» (стр. 27, «Единеніе»). Если въ извѣстныхъ оттѣнкахъ состраданія можно найти эгоистическіе элементы, то въ извѣстныхъ оттѣнкахъ злобы и ненависти можно найти низшія формы альтруизма и чувства справедливости: негодованіе и ненависть къ притѣснителямъ, сочетающіеся съ любовью и состраданіемъ къ униженнымъ и оскорбленнымъ. Разнообразіе оттѣнковъ въ понятіяхъ состраданія и злобы дѣлаетъ понятнымъ, почему можно встрѣтить столь различныя оцѣнки этихъ двухъ Ч. Рядомъ съ превознесеніемъ «святой злобы» (Скиталецъ) можно слышать осужденіе состраданія, какъ грубо эгоистическаго чувства (Ницше). Если вспомнить, что 1) въ сложныхъ Ч. *комбинаціи различныхъ элементовъ безконечно разнятся количественно и качественно*, 2) что *языкъ весьма несовершененъ* въ передачѣ оттѣнковъ чувства, 3) что поэты, моралисты и философы для болѣе яркаго выраженія своихъ мыслей прибѣгаютъ къ *эстетическому преувеличенію* и тѣмъ придаютъ еще болѣе условный *стилизированный* характеръ своимъ психологическимъ описаніямъ, хотя и сильнѣе, можетъ быть, дѣйствуютъ на чувство читателя, то станетъ понятнымъ на первый взглядъ трудно объяснимое разногласіе въ оцѣнкѣ вышеназванныхъ явленій, какое мы встрѣчаемъ въ современной философской литературѣ. Дюрингъ, оправдывающій мщеніе и одобряющій Entrüstungspessimismus, и Ницше, ополчающійся противъ состраданія, окажутся, при болѣе близкомъ изслѣдованіи, быть можетъ не такими полярностями апостоловъ «дѣятельной любви»—Гюйо, Достоевскаго, Толстого и Соловьева. Въ этомъ отношеніи поучительно сопоставить двѣ статьи: Н. К. Михайловскаго о Достоевскомъ: «Жестокій талантъ» и Франка—о «любви къ дальнему у Ницше» («Проблемы идеализма», 1902).

Ч. въ ихъ отношеніи къ волѣ. Волевая дѣятельность представляетъ результатъ развитія рефлекторной и инстинктивной дѣятельности, въ связи съ развитіемъ познанія и чувства. Низшую форму волевого акта представляетъ *влеченіе*. Въ рефлексѣ мы можемъ ощущать самое движеніе, но намъ не представляется никакого противоположенія между *дѣйствительно* переживаемымъ и представляющимся *возможнымъ. Хотѣніе* предполагаетъ уже *не одну*, а *нѣсколько возможностей дѣйствія*, между которыми можетъ быть сдѣланъ выборъ. Выборъ мотива для дѣйствія—*мотивація поступка*—предполагаетъ *оцѣнку* представляющихся возможностей дѣйствія. Въ этомъ-то пунктѣ психологія воли и соприкасается съ психологіей Ч., именно съ *теоріей цѣнности* (Werththeorie). Издавна пользовалось популярностью средневѣковое выраженіе: «Nihil appetimus nisi sub specie boni» — мы стремимся всегда къ хорошему, доброму. Этотъ взглядъ раздѣляли одинаково и раціоналисты, и эмпиристы (Спиноза, Локкъ). Отъ этой точки зрѣнія отправлялись въ своихъ изслѣдованіяхъ и тѣ психологи, которые положили начало ученію о мотиваціи, какъ *теоріи цѣнностей* — Мейнонгъ и Эренфельсъ (почитатели Брентано). Въ основаніи всякой оцѣнки, по Мейнонгу, лежитъ «чувство, которое связывается съ (дѣйствительнымъ или мнимымъ) знаніемъ о существованіи или несуществованіи объекта, именно объекта цѣнности». *Объективную цѣнность*, по Мейнонгу, имѣетъ то, что «обладаетъ способностью считаться стоющимъ со стороны интеллектуально и эмоціонально нормальнаго человѣка». Эренфельсъ называетъ

цѣннымъ то, что *относительно постоянно желаемо* мною. По этому поводу возникаетъ вопросъ, всегда ли пріятное составляетъ причину влеченія. На это уже Кантъ отвѣтилъ, наперекоръ сторонникамъ эвдемонистической мотиваціи, отрицательно: «наслажденіе или страданіе, связанное съ объектомъ желанія, не всегда предшествуетъ желанію, и потому не всегда можетъ разсматриваться какъ *причина*, но также и какъ слѣдствіе его» («Rechtslehre», стр. 9) Эта важная мысль разработана и углублена Паульсеномъ, Геффдингомъ, Крюгеромъ Лосскимъ и Петражицкимъ. Мотивомъ человѣческой воли вовсе не является *идея удовольствія*; напротивъ, «влеченіе, вовсе не связанное съ представленіемъ соотвѣтствующаго его удовлетворенія, предваряетъ удовлетвореніе». «Цѣль, на которую направлена воля, состоитъ не въ максимумѣ чувствъ удовольствія, а въ нормальномъ проявленіи жизненныхъ дѣятельностей, къ которымъ предрасположенъ видъ». Такова точка зрѣнія *энергетической* мотиваціи воли, въ противоположность *гедонистической*. Гёфдингъ и Лосскій («Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма», стр. 224) смягчаютъ нѣсколько эту антиномію. «Если цѣлью или объектомъ влеченія служитъ нѣчто такое, что возбуждаетъ или, повидимому, возбуждаетъ удовольствіе, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что этою цѣлью должно быть непремѣнно само удовольствіе» («Психологія», стр. 272). Крюгеръ, анализируя понятіе цѣннаго, какъ относительно постоянно желаемаго мною, какъ того, на что мое стремленіе, при опредѣленныхъ психическихъ условіяхъ, закономѣрно направлено, заключаетъ: «нельзя допустить необоснованнаго предположенія послѣдовательнаго эвдемонизма, будто Ч. отличаются лишь по ихъ интенсивности и продолжительности; они также еще отличаются, и, какъ я думаю, наипаче, *широтою и глубиною ихъ источника въ личности* человѣка, т. е. многообразіемъ и устойчивостью отношеній, въ которыхъ ихъ объектъ находится къ системѣ нашихъ оцѣнокъ» («Der Begriff des Absolut Werthvollen», 1898). Надо дѣлать различіе между *постоянными* и *преходящими* мотивами нашего поведенія (Wundt, «Ethik», стр. 477—478). Такимъ образомъ сужденіе оцѣнки приблизительно такъ относится къ отдѣльному конкретному моему желанію, какъ общее представленіе (въ процессѣ познанія)—къ соотвѣтствующему ему единичному объекту. Наша воля представляетъ собою (такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о личности человѣка, какъ цѣломъ) цѣлую относительно постоянную *систему* влеченій и предрасположеній къ влеченіямъ. Мы частью инстинктивно, частью сознательно пользуемся цѣлой *іерархіей цѣнностей* въ нашемъ поведеніи, и *борьба мотивовъ* въ волевомъ актѣ и заключаетъ въ себѣ сопоставленіе различныхъ видовъ цѣнностей между собою. Эвдемонисты исходятъ изъ фальшиваго представленія человѣческой личности, какъ какой-то пестрой мозаики наслажденій и страданій, гдѣ все дѣло заключается въ алгебраическомъ перевѣсѣ пріятныхъ или непріятныхъ «элементовъ», «психическихъ атомовъ». На самомъ дѣлѣ сознаніе представляетъ извѣстную *системность*, *связность*, *органичность*, между тѣмъ какъ «психическій атомизмъ» является метафизической гипотезой, плохо уживающеюся съ данными опыта. У Гюйо въ его книгѣ: «La morale sans obligation ni sanction» мы находимъ замѣчательную попытку объяснить *психогенезисъ императивнаго характера нравственныхъ нормъ*. Простыя влеченія, становясь опознанными, переходятъ въ *прочныя наклонности*. Эти прочныя наклонности, систематизируясь и проясняясь передъ сознаніемъ, становятся *резонированной наклонностью—идеей-силой*, въ видѣ идеи долга. Подобнымъ же образомъ Зиммель и проф. Петражицкій указываютъ на *гипостасированіе* въ особыя метафизическія сущности *императивности импульсовъ*. Въ нравственномъ чувствѣ есть элементъ связанности (об(в)язанность, obligatio): мы чувствуемъ инстинктивную невозможность нарушить извѣстные импульсы. «Vorstellungen der normativen Thatsachen», въ видѣ идей *должнаго*, *нормальнаго*, *хорошаго*, суть «идеальныя проекціи нашей собственной психики», выростающія постепенно изъ первоначальныхъ импульсовъ («авторитетно-аппульсивныхъ» и «авторитетно-репульсивныхъ» эмоцій), параллельно развитію интеллекта, путемъ перенесенія ихъ на другое мѣсто и время и на другихъ людей («Научное Обозрѣніе», 1903, январь, февраль и мартъ; Петражицкій, «Природа этическихъ явленій и правосознанія, какъ мотивовъ человѣческихъ поступковъ»). *Объ эстетическихъ чувствахъ*—см. Эстетика; о *нравственныхъ* и *религіозныхъ* чувствахъ—см. Этика.

Библіографія. По *исторіи* психологіи Ч.: сочиненія Chaignet по психологіи у древнихъ грековъ; Siebeck, «Geschichte d. Psychologie» (1880—1884); Dessoir, «Geschichte d. neueren Psychologie» (1897—1900); Sommer, «Grundzüge einer Gesch. d. deutschen Psychologie und Aesthetik von Wolf-Baumgarten bis Kant-Schiller» (1892); Гротъ, «Психологія Ч.»; Э. ф.-Гартманнъ, «Современная психологія» (подробное изложеніе современныхъ взглядовъ нѣмецкихъ психологовъ на Ч.). Въ послѣднихъ двухъ книгахъ подробнѣйшія библіографическія указанія. По *психологіи Ч.*: Дарвинъ, «О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ» (1896); Piderit, «Mimik und Physiognomik» (есть французскій переводъ. По-русски переведены 4 главы—«Артистъ», 1891, 1892; 1893); Nahlowsky, «Das Gefühlsleben» (1862), Horwicz, «Psychologische Analysen» (1878); Bouillier, «Du plaisir et de la douleur» (1895, 2 изд.); Dumont, «Théorie générale de la sensibilité»; Bain, «Emotions and Will» (1865); глава объ эмоціяхъ изъ «Principles of Psychology» James'a, изданная брошюрой по-французски (1903); Ланге, «Аффекты» (1890); Рибо, «Психологія Ч.» (1897); Lehmann, «Die Hauptgesetze des menschlichen Gefühlslebens» (1902, новое изданіе); Ziegler, «Das Gefühl» (1893); Sergi, «Les émotions» (1901); Hughes, «Die Mimik des Menschen auf Grund voluntarischer Psychologie» (1900); Paulhan, «Les phénomènes affectifs» (1899); Тома, «Воспи-

таніе чувствъ» (1900); Féré, «La pathologie des émotions» (1892); Фуллье, «Страданіе и удовольствіе» (съ предисл. Л. Е. Оболенскаго) и «О выраженіи душевныхъ волненій» (1895, въ одной брошюрѣ); Н. О. Лосскій, «Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма» (7-я и 8-я главы, 1903); Згурскій, «Опытъ психофизіологіи Ч.» (1902); Rauh, «De la méthode dans la psychologie des sentiments»; Godfernaux, «Le sentiment et la pensée» (1894); Dumas, «La tristesse et la joie» (1902); Данвиль, «Любовь» (1894); Моссо, «Страхъ» (1887); Дюга, «Застѣнчивость» (1899); Boesch, «Das menschliche Mitgefühl»; Stanley, «Studies in the evolutionary psychology of Feeling» (1895); Ehrenfels, «System d. Werththeorie» (1898); Meinong, «Psychologisch-Ethische Untersuchungen zur Werththeorie» (1894); Meinong, «Ueber Werthhaltung und Werth» («Arch. f. syst. Philos.», 1895); Grant Allen, «Physiological aesthetics»; Marshall, «Pleasure, pain and aesthetics»; W. James, «The Varieties of religious experience» (1903); Starbuck, «The Psychology of Religion»; Соколовъ, «Вѣра» (1902). Подробныя библіографическія указанія въ журналахъ «Année psychologique» и «Zeitschr. f. Psych. und. Phys. d. Sinnesorgane». Библіографія по *патологіи Ч.* см. въ концѣ книги Штёрринга, «Психопатологія въ ея отношеніи къ психологіи», переводъ А. А. Крогіуса; тамъ же составленный Лапшинымъ указатель книгъ и статей по психологіи. См. также указатель статей за первыя 10 лѣтъ существованія журнала «Вопросы философіи и психологіи», «Философскій Ежегодникъ» Я. Н. Колубовскаго за 1893 и 1894 гг. и библіографическій указатель по психологіи, педагогикѣ, этикѣ, эстетикѣ (Л. Саккетти) и психіатріи (А. А. Крогіусъ), въ приложеніи къ переводу «Психологіи» Джэмса (4-е изд.) И. И. Лапшина, и его же замѣтку въ «Вѣстникѣ Самообразованія» за 1903 г.: «Что читать по психологіи».

И. И. Лапшинъ.

Чувство мышечное—ощущеніе, возникающее въ глубинѣ нашихъ членовъ и преимущественно въ мышцахъ, ихъ сухожиліяхъ, въ суставныхъ сумкахъ и связкахъ и даже въ суставныхъ частяхъ костей и доносящееся оттуда до центровъ головного мозга по особымъ центростремительнымъ путямъ, связывающимъ перечисленныя части съ центральной нервной системой. Благодаря этой связи, различныя степени растяженія или сжатія мышцъ (съ ихъ сухожиліями), сопровождающія различныя движенія членовъ, посылаютъ въ центральную нервную систему центро - стремительныя возбужденія, которыя, хотя и плохо сознаются, но все же въ достаточной степени, чтобы давать намъ указанія о состояніи, въ которомъ находятся различные члены нашего тѣла, о степени укороченія или разслабленія тѣхъ или иныхъ мышечныхъ группъ. Всѣ эти центростремительныя возбужденія постоянно вмѣшиваются въ двигательные акты въ видахъ волевого регулированія ихъ согласно цѣли послѣднихъ. Для возможности правильной координаціи различныхъ сложныхъ движеній необходимо поэтому, чтобы они въ каждой фазѣ своей сопровождались ощущеніями мышечнаго Ч., дающими въ каждый моментъ нашему сознанію возможность ихъ контроля; послѣдній немыслимъ безъ этого темнаго мышечнаго Ч. Кожная чувствительность въ этомъ дѣлѣ значитъ гораздо менѣе мышечнаго Ч.; и въ самомъ дѣлѣ лягушка, лишенная кожи со всей поверхности своего тѣла, еще можетъ производить правильныя координированныя движенія своихъ членовъ въ актахъ ползанія и скачковъ. Но стоитъ ей подрѣзать задніе чувствующіе спинномозговые корешки, проводящіе центростремительныя возбужденія мышечнаго Ч., какъ правильная локомоція уже дѣлается не мыслимой и наступаютъ всѣ признаки атаксіи. Насколько явленія мышечнаго Ч. важны въ опредѣленіи положенія нашихъ членовъ въ пространствѣ, доказываетъ еще слѣдующій поразительный опытъ, который легко повторить каждому. Если задаться цѣлью проснувшись *не открывать глазъ* и задаться при этомъ вопросомъ въ какомъ положеніи находятся члены тѣла, то вопросъ остается неразрѣшимымъ. Стоитъ, однако, двинуть членами и вызвать въ нихъ рядъ ощущеній изъ области мышечнаго Ч., какъ тотчасъ же дѣло рѣшается. Кромѣ того, мышечное Ч. важно при взвѣшиваніи на руку различныхъ положенныхъ на нее тяжестей. Въ этомъ отношеніи оно даже превосходитъ осязаніе. Такъ, взвѣшивая при помощи мышцъ предплечія двѣ тяжести, положенныя на свободно удерживаемую въ воздухѣ кисть руки, мы замѣчаемъ разницы въ вѣсѣ при отношеніи ихъ какъ 39 къ 40; а помѣщая тяжести на подпертую кисть руки, гдѣ слѣд. дѣйствуетъ только одно осязаніе, мы различаемъ тяжести при отношеніи ихъ только 29 къ 30.

И. Т.

Чувство равновѣсія тѣла—именно то, благодаря которому мы узнаемъ о положеніи нашей головы и туловища въ пространствѣ; имъ регулируются и сочетаются всѣ мышечныя сокращенія, необходимыя для поддержанія правильнаго положенія всѣхъ частей тѣла въ пространствѣ, при чемъ весь механизмъ приводится въ дѣйствіе рефлекторнымъ путемъ помимо всякаго участія воли. Вообще возбужденія, лежащія въ основѣ Ч. равновѣсія, мало проникаютъ въ сферу нашего сознанія и лежатъ, можно сказать, ниже порога его. Периферическимъ аппаратомъ, изъ котораго возникаютъ центростремительныя возбужденія Ч. равновѣсія тѣла служатъ полукружные каналы, а именно такъ называемые слуховые валики въ ампуллахъ (см. Ухо), покрытые рѣсничками. Нервомъ, проводящимъ это возбужденіе, является одна изъ вѣтвей слухового нерва, а именно n. Vestibulari). Центромъ рефлекторнымъ Ч. равновѣсія тѣла служитъ мозжечекъ; черезъ него и вызываются всѣ двигательныя иннерваціи, ведущіе къ поддержанію равновѣсія тѣла. Чтобы понять хоть нѣсколько игру этого механизма, слѣдуетъ напомнить расположеніе полукружныхъ каналовъ. Три полукружныхъ канала расположены въ трехъ различ-

ныхъ плоскостяхъ подъ прямыми углами, подобно тремъ координатамъ описательной геометріи; вслѣдствіе этого эндолимфа, наполняющая эти костные каналы, перемѣщается въ каждомъ изъ этихъ каналовъ въ отдѣльности только при опредѣленномъ движеніи головы и возбуждаетъ своимъ движеніемъ рѣснички, сидящія на такъ называемыхъ слуховыхъ валикахъ ампуллъ; поэтому движенія головы или всего тѣла, совершающіяся въ одномъ и томъ же направленіи, всегда возбуждаютъ только одни и тѣже опредѣленныя волокна слухового нерва и черезъ это возбужденіе вызываютъ рефлекторно тѣ мышечныя сокращенія, которыя необходимы для поддержанія равновѣсія тѣла. Флурансъ первый привелъ опытныя данныя, доказывающія вѣрность этого положенія. Вскрытіе вертикальнаго канала, имѣющаго фронтальное направленіе, вызываетъ вращеніе головы и туловища вокругъ продольной оси клюва; вскрытіе переднезадняго вертикальнаго полукружнаго канала влечетъ за собою вращеніе головы и туловища вокругъ поперечной оси головы и животное можетъ доходить при этомъ даже до кувырканья. Наконецъ, если повредить горизонтальный полукружный каналъ, то наступаетъ вращеніе вокругъ вертикальной оси. Когда вытеканіе эндолимфы изъ полукружныхъ каналовъ прекратилось, то, въ случаѣ поврежденія полукружныхъ каналовъ только на одной сторонѣ головы, всѣ эти ненормальныя движенія исчезаютъ, но при двустороннемъ поврежденіи полукружныхъ каналовъ и походка, и движенія, сопряженныя съ захватываніемъ пищи, становятся совершенно безпорядочными, вслѣдствіе того, что животное лишено стимуловъ, управляющихъ движеніями головы и туловища. Такимъ образомъ, связь между потерей равновѣсія тѣла и поврежденіемъ полукружныхъ каналовъ становится очевидной и если впослѣдствіи дѣло исправляется, то лишь благодаря тому, что выпавшія центростремительныя возбужденія изъ сферы полукружныхъ каналовъ замѣняются другими —въ особенности зрительными. Не смотря, однако, на это—отсутствіе полукружныхъ каналовъ обнаруживается въ слѣдующемъ постоянномъ явленіи: если *здоровому* голубю сообщить круговое движеніе въ одномъ и томъ же опредѣленномъ направленіи, то онъ затѣмъ производитъ самъ рефлекторно круговое движеніе головой въ обратномъ направленіи даже при закрытыхъ глазахъ; голубь же съ разрушенными полукружными каналами при закрытыхъ глазахъ не производитъ этого кругового движенія головой. Значеніе такихъ поворотовъ головы сводится къ поддержкѣ извѣстнаго направленія головы и къ выравниванію ея наклоненій. Аналогичныя явленія наблюдаются на человѣкѣ при боковыхъ наклоненіяхъ головы; глаза вращеніемъ своимъ стремятся сохранить свой вертикальный меридіанъ. У глухонѣмыхъ, лишенныхъ функціонирующаго лабиринта, не наблюдается при движеніи головы этихъ компенсаторныхъ поворотовъ глазъ и они же, по заявленію Джэмса и Крейдля, при вращеніи не испытываютъ головокруженія. Очень интересны еще слѣд. факты: хорошо плавающій глухонѣмой утрачиваетъ эту способность по закрытіи глазъ. Даже водяныя животныя, какъ то лягушки и акулы, лишенныя полукружныхъ каналовъ, въ особенности при ослѣпленіи, не могутъ плавать правильно; они поворачиваются на спину и теряютъ всякое равновѣсіе. *И. Т.*

Чувствующіе нервы или *центростремительные нервы*—проводящіе возбужденія отъ периферіи къ центрамъ; эти нервы точнѣе слѣдовало бы обозначать воспринимающими или ощущающими нервами, такъ какъ результатомъ ихъ возбужденія не являются никакимъ образомъ чувства, а только различнаго рода ощущенія. *И. Т.*

Чувствъ-органы — въ простѣйшемъ своемъ видѣ представлены отдѣльными разбросанными въ эктодермѣ всего тѣла перципирующими или чувствующими клѣтками, снабженными на ихъ наружной поверхности волосовидными и т. п. придатками, и стоящими въ соприкосновеніи съ нервными развѣтвленіями. Затѣмъ, эти клѣтки могутъ слагаться въ комплексы, при чемъ при дальнѣйшемъ осложненіи кромѣ клѣтокъ перципирующихъ, въ комплексахъ могутъ находиться между ними и кругомъ нихъ еще клѣтки опорныя. Такіе комплексы могутъ быть разсматриваемы какъ исходная форма для всѣхъ органовъ Ч. При этомъ можно различать органы кожнаго Ч., служащіе для воспріятія осязательныхъ раздраженій, вызываемыхъ давленіемъ, температурой, т. е. говоря вообще, раздраженій физическаго характера. Затѣмъ, можно отличать органы химическаго Ч., реагирующіе на обонятельныя и вкусовыя раздраженія, или вообще на раздраженія, вызываемыя измѣненіемъ химическаго состава среды. Наконецъ, органы высшихъ Ч.: слуховые, являющіяся въ тоже время по большей части органами равновѣсія, а у нижестоящихъ формъ — исключительно органами равновѣсія, и зрительные. Кромѣ того какъ во внутреннихъ органахъ, такъ и въ кожѣ имѣются свободныя нервныя окончанія, т. е. разнообразно устроенныя окончанія нервныхъ вѣтвленій. Они служатъ для тѣхъ же цѣлей, какъ и органы кожнаго чувства, а равно, вѣроятно, являются органами мышечнаго чувства. Впрочемъ, всѣ эти соображенія довольно гадательны. Отмѣтимъ, что въ одномъ случаѣ, а именно у нѣкоторыхъ видовъ головоногаго моллюска р. Chiroteuthis, встрѣчаются въ кожѣ особые органы, по строенію напоминающіе глаза, но вмѣсто линзы у нихъ лежитъ большая сильно пигментированная и слѣд. непрозрачная сократимая пигментная клѣтка, или хроматофоръ, подъ ней лежатъ нервныя развѣтвленія, окруженныя большими прозрачными клѣтками, составляющими главную массу органа. Органы эти, судя по ихъ строенію, могутъ быть только органами температурнаго Ч. или термоскопическими глазами. Это единственный покуда извѣстный намъ случай нахожденія спеціальныхъ органовъ температурнаго Ч. Обонятельные органы чаще всего являются въ видѣ ямки, выстланной частью мерцательными,

частью железистыми, частью перципирующими клѣтками. Эктодермическая ямка съ своеобразными перципирующими клѣтками (слуховыми. см.) и отложеніями извести является исходной формою для органовъ равновѣсія или слуха, при чемъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ она переходитъ въ замкнутый пузырекъ (см. Слуховые органы). Скопленіе перципирующихъ клѣтокъ или даже отдѣльныя перципирующія клѣтки являются исходной формой для зрительныхъ органовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалось, что нервная фибрилла или нѣсколько фибриллъ входятъ въ зрительную клѣтку, заканчиваются въ ней особыми палочковидными образованіями (Hesse), по въ другихъ случаяхъ связи этихъ окончаній съ нервными фибриллами не обнаружено. Хотя существуютъ зрительныя клѣтки и даже комплексы ихъ, несопровождающіеся пигментными, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ зрительныя клѣтки и ихъ комплексы изолируются отъ сосѣднихъ тканей и другъ отъ друга пигментными клѣтками, а на дальнѣйшей степени осложненія присоединяется преломляющее тѣльце, позволяющее уже не только различать свѣтъ отъ тьмы, но и получать изображеніе предмета. Органы Ч. безпозвоночныхъ представляютъ громадное разнообразіе и системы подъ соотвѣтствующими названіями; но какъ онтогенетически, такъ и филогенетически они принадлежатъ всегда эктодермѣ. У позвоночныхъ органы Ч. также возникаютъ въ видѣ отдѣльныхъ клѣтокъ эктодермы, дающихъ дѣленіемъ комплексы клѣтокъ, какъ это имѣетъ мѣсто при возникновеніи органовъ кожнаго Ч., или въ видѣ утолщеній эктодермы, сходныхъ съ плакодами (см. Черепные нервы). Часть клѣтокъ такого зачатка превращается въ перципирующія, а другая часть въ опорныя клѣтки. Средній пластъ, если принимаетъ участіе въ образованіи органовъ Ч., то онъ образуетъ оболочки, мышцы и вообще элементы не нервнаго характера. Перципирующіе элементы глазъ развиваются не непосредственно изъ эктодермы, а изъ общаго зачатка центральной нервной чистемы. Однако, можно думать, что зачатокъ нервной системы у предковъ позвоночныхъ являлся въ видѣ пластинчатаго утолщенія спинной эктодермы, и глаза тогда могли возникать въ видѣ эктодермическихъ углубленій по бокамъ его въ передней части. При углубленіи этого первоначально пластинчатаго зачатка въ видѣ желобка и при замыканіи его въ трубку глазные зачатки могли быть увлечены вмѣстѣ съ нимъ и вошли въ составъ самой нервной трубки. Клѣтки перципирующей части глаза (см. Ретина) имѣютъ отчасти и характеръ ганглiозныхъ и волокна глазного нерва образуются черезъ ихъ разростаніе. Другой органъ Ч. позвоночныхъ, не подходящій подъ общую схему—обонятельный. Его зачатокъ возникаетъ въ видѣ плакодъ и его обонятельныя клѣтки, тоже дающія при развитіи начало волокнамъ обонятельнаго нерва и слѣд. стоящія съ ними въ непосредственной связи, въ этомъ отношеніи сходны съ ганглiозными, тогда какъ въ прочихъ органахъ Ч. нервныя волокна только соприкасаются съ перципирующими клѣтками. У рыбъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, такъ наз. слуховой органъ является исключительно органомъ равновѣсія, а начиная съ амфибій онъ соединяетъ эти обѣ функціи. Кромѣ того, у позвоночныхъ мы отличаемъ точно также органы кожнаго Ч., къ числу которыхъ надо отнести органы шестого (см.) Ч. или боковой линіи и органы химическаго Ч., т. е. обонятельный и вкусовой. Прочіе чувства у позвоночныхъ не имѣютъ спеціальныхъ органовъ и соотвѣтствующія раздраженія воспринимаются или тѣми же органами Ч., или свободными нервными окончаніями. *В. Шимкевичъ.*

Чугуевецъ (Павелъ Анастасьевичъ; 1853—1895)—беллетристъ и этнографъ. Учился въ харьковскомъ университетѣ. Одно время игралъ подъ фамиліей Рахметова въ труппѣ Крапивницкаго, затѣмъ поселился въ Сумскомъ уѣздѣ и занимался собираніемъ сказокъ, пѣсенъ, повѣрій, легендъ и прочихъ памятниковъ южно-русскаго народнаго творчества. Въ «Южномъ Краѣ» помѣстилъ много статей по этнографіи, археологіи и исторіи Малороссіи и Новороссіи, а также нѣсколько повѣстей и разсказовъ. Ему принадлежатъ очерки: «Актеры-пѣшеходы, жизнь ихъ и искусство» и «М. Ф. Бабичевъ, авторъ малорусскихъ пьесъ». Отдѣльно имъ изданы: «Малорусскія бытовыя пѣсни» (Харьковъ, 1890), «О русской народной культурѣ» (Хар. 1890) и «Изъ украинскаго уголка. Повѣсти и разсказы» (1891). *П. Б.*

Чугуевскій 32-й драгунскій Ея. Имп. Вел. императрицы Маріи Ѳеодоровны **полкъ**—сформированъ въ 1749 г. изъ трехъ Ч. казачьихъ командъ и 3 калмыцкихъ, подъ названіемъ Ч. казачій конный; въ 1808 г. переименованъ въ уланскій, а въ 1894 г. въ драгунскій. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за турец. войну 1877—78 гг. и 2) 17 серебрянныхъ трубъ за войну 1813 г.

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXVIII тома.

А. Приложенія:

Б. Рисунки въ текстѣ:

ПОПРАВКА.

Въ данную на 684 стр. VII тома нашего Словаря формулу для вычисленія давленія вѣтра на единицу поверхности при извѣстной его скорости (статья «Вѣтеръ») вкралась, по ошибкѣ корректора, слѣдующая невѣрность. Вмѣсто:

$$p = \frac{0.002698\ v^2}{t+0.004} \cdot \frac{P}{P_0},$$

какъ тамъ напечатано, должно быть:

$$p = \frac{0.002698\ v^2}{1+0.004\ t} \cdot \frac{P}{P_0};$$

При этомъ скорости вѣтра выражены въ англійскихъ миляхъ (1 миля=1609.33 м.) въ 1 часъ, t—въ градусахъ Цельзія, давленіе—въ англійскихъ фунтахъ (1 фунтъ=1.1074 русскихъ фунтовъ) на 1 квадратный футъ. Если положить $P = P_0 = 760$ мм., $t = 15^0$ С., то формула превратится въ:

$$p = 0.00255\ v^2, \text{ а не } p = 0.00255\ v,$$

какъ напечатано на той же страницѣ нѣсколько ниже.

Если, наконецъ, выразить скорости вѣтра въ метрахъ въ 1 секунду, какъ это принято обыкновенно при метеорологическихъ наблюденіяхъ, и разсчитывать давленіе въ граммахъ на 1 квадратный сантиметръ, то формула превратится въ:

$$p = \frac{0.00659\ v^2}{1+0.004\ t} \cdot \frac{P}{P_0}.$$

Г. Любославскій.